

АРХИВЪ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1892.

АРХИВЪ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(съ 1810 по 19 Ноября 1825 гг.)

ЖУРНАЛЫ

по дѣламъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1892.

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ.

Вошедшіе въ настоящую часть IV Тома Архива Государственнаго Совѣта документы описаны въ той же системѣ, которая принята была при изданіи предшествовавшихъ частей того же тома по дѣламъ Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи, т. е. всѣ журналы Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ сгруппированы по предметамъ и затѣмъ, въ каждомъ отдѣлѣ, изложены въ хронологическомъ порядкѣ, съ необходимыми, подъ строкою, поясненіями. Въ особомъ приложеніи помѣщены указатели: 1) именъ личныхъ 2) географическій и 3) предметовъ.

Редакціей этой части завѣдывали, подъ высшимъ наблюденіемъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича и подъ ближайшимъ руководствомъ Статсъ - Секретаря А. А. Половцова, Помощникъ Статсъ - Секретаря Государственнаго Совѣта, Камергеръ П. М. фонъ-Кауфманъ и Членъ Археографической Комиссіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Г. Ф. Штендманъ (*).

(*) Въ помощь сямъ лицамъ командированы, по распоряженію Государственнаго Секретаря, изъ архива Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Н. Я. Розенфельдъ-Фрейбергъ, Коллежскій Совѣтникъ В. І. Бильскій и Титулярный Совѣтникъ І. І. Бильскій.

ЖУРНАЛЫ

ПО ДѢЛАМЪ

ДЕПАРТАМЕНТА ГРАЖДАНСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

~~~~~  
**ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ.**  
~~~~~


О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Страницы.</i>
I. Учреждения Государственные.	
1) Порядок вступленія и производства дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ	1—8.
а) О порядкѣ представленія на Высочайшее утвержденіе докладовъ и рапортовъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ	1.
б) О порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, во время отсутствія Предсѣдателя оного	3.
в) О непризнаніи Государственнымъ Совѣтомъ за собою права входить въ разборъ жалобъ Правительствующаго Сената на оскорбительныя для послѣдняго выраженія Сенатора Сиверса	5.
2) Порядокъ производства дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ	9—19.
а) О непосредственномъ разсмотрѣніи и рѣшеніи въ Правительствующемъ Сенатѣ, помимо низшихъ инстанцій суда, дѣлъ, возникшихъ изъ духовнаго завѣщанія оберъ-камергера графа Шереметева	9.
б) О порядкѣ исчисленія голосовъ Сенаторовъ при разногласіяхъ въ Общихъ Собраніяхъ и объ упраздненіи Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департамента Сената	11
в) О направленіи жалобъ на неправильныя дѣйствія присутственныхъ мѣстъ, по исполненію указовъ Правительствующаго Сената, тому Департаменту оного, отъ котораго указъ послѣдовагъ	17.
II. Учреждения Губернскія, Уездныя и Городскія.	
1) Учрежденія губернскія	19—33.
а) О необходимыхъ измѣненіяхъ въ установленномъ порядкѣ свидѣтельствovanja въ губерціяхъ и уѣздахъ провіантскихъ магазиновъ, денежной казны и хлѣба	19.
б) О сохраненіи прежняго порядка избранія предсѣдателей главныхъ судовъ	23.
в) Объ устраненіи медленности въ дѣлопроизводствѣ Лифляндской ландратской коллегіи	25.
г) О правѣ гражданскихъ и уголовныхъ палатъ, а также главныхъ и генеральныхъ судовъ налагать пени и штрафы на низшія присутственныя мѣста	27.
д) О порядкѣ производства дѣлъ въ Новгородской уголовной палатѣ	31.
е) О представляемыхъ въ Сенатъ уголовными палатами и другими равными имъ мѣстами ежемѣсячныхъ вѣдомостей о теченіи въ нихъ дѣлъ	33.

2) Учрежденія уѣздныя	33—39.
а) О составѣ уѣздныхъ судовъ въ Сибирскихъ губерніяхъ	34.
б) О возложеніи на уѣздныхъ казначеевъ сбора и раздачи складочныхъ рекрутскихъ денегъ	35.
в) Объ учрежденіи въ г.г. Симферополѣ и Евпаторіи уѣздныхъ судовъ	37.
3) Города и ихъ учрежденія	39—45.
а) О подчиненіи форштатовъ г. Витебска вѣдѣнію городской полиціи, съ сохраненіемъ въ нихъ права свободнаго выкуренія	39.
б) Объ отводѣ въ г. Житомирѣ пустопорожней земли Бернардинскаго монастыря подъ постройку обывательскихъ домовъ	41.
в) О возведеніи заштатнаго города Малмыжа въ уѣздный	43.
г) О преобразованіи городского управленія въ г. Пинежѣ	43.

III. Уставъ о службѣ гражданской.

1) По опредѣленію отъ Правительства	45—52.
а) О принятіи въ гражданскую службу лицъ духовнаго званія	45.
б) О производствѣ въ чины	47.
в) О возстановленіи служебныхъ правъ чиновника, судившагося за преступленіе по должности и судомъ оправданнаго	51.
2) По выборамъ	52—60.
а) О воспрещеніи выдавать довѣренности на участіе въ дворянскихъ выборахъ	52.
б) О порядкѣ замѣщенія членовъ земскихъ и уѣздныхъ судовъ, обязанныхъ оставаться въ должности до окончанія запущенныхъ ими дѣлъ, по отказывающихся отъ оной по болѣзни	55.
в) Объ обязанности принятія должности депутата квартирной комиссіи, независимо отъ того, какого класса должность избранный депутатомъ занималъ ранѣе	56.

IV. Рекрутская повинность.

1) Приемъ рекрутъ	60—72.
а) Объ отклоненіи предположенія объ освобожденіи Иркутской и Томской губерній отъ поставки рекрутъ натурою	60.
б) О возвращеніи въ первобытное состояніе крестьянъ, неправильно въ военную службу принятыхъ	61.
2) Замяна при отправленіи рекрутской повинности одного лица другимъ и зачетныя эквитанціи	73—82.

V. Подати и сборы.

1) Подать подушная	83—86.
а) О перечисленіи плательщиковъ сей подати изъ одного оклада въ другой	83.
б) Объ исключеніи изъ подушнаго оклада людей податнаго состоянія, за оказанныя ими на поприщѣ наукъ и искусствъ отягчія	83.
2) Гербовый сборъ и крѣпостныя пошлыны	85—102.
а) О пошляхъ съ духовныхъ завѣщаній и переходящихъ по нимъ имуществъ	86.
б) О пошляхъ съ имуществъ, наследуемыхъ по закону	95.

в) О пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по дарственнымъ записямъ	7.
г) О пошлинахъ апелляціонныхъ	98.
д) О пошлинахъ съ судовъ, построенныхъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ	99.
е) О пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по закладнымъ	101.
3) Питейный сборъ и дѣла по виннымъ откупамъ	103—126.
VI. Дѣла, возникшія по торговлѣ при дѣйствіи континентальной системы.	
1) Доносы въ дѣлахъ торговаго мореплаванія и апелляціи на постановленія нейтральныхъ комиссій, для разрѣшенія сихъ дѣлъ учрежденныхъ	125—141.
2) Арестъ и конфискація контрабандныхъ судовъ и грузовъ	141—265.
3) Правила продажи конфискованныхъ товаровъ	265—269.
4) Порядокъ окончанія дѣлъ объ убыткахъ, причиненныхъ русскимъ подданнымъ и иностраннымъ купцамъ англійскимъ правительствомъ	269—280.
VII. Часть горная.	
1) Направленіе дѣлъ по горной части, не рѣшенныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ до 1810 г.	281.
2) Ревизія счетовъ и документовъ горныхъ заводовъ за время съ 1797 по 1806 г.	281—284.
VIII. Казенныя имущества и взысканія.	
1) Казенные лѣса, приписанные къ заводамъ и фабрикамъ	284—290.
2) Возвращеніе изъ казны неправильно взысканныхъ денегъ и сложеніе начетовъ	290—328.
а) О возвращеніи членамъ Новгородской казенной палаты неправильно взысканныхъ съ нихъ 5.037 р. 50 ³ / ₄ к.	290.
б) О возвращеніи Виленскому губернатору Багмевскому взысканныхъ съ него 3.027 р. 53 ¹ / ₄ к.	291.
в) О принятіи на счетъ казны произведенныхъ въ дѣкоторыхъ губерніяхъ передержекъ штатныхъ суммъ на заготовленіе обмундированія для губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ	293.
г) О сложеніи со счетовъ, по безнадежности, наложенныхъ на разныхъ лицъ, по разнымъ случаямъ штрафовъ	295.
д) О возвращеніи Коллежскому Ассесору Козлянинову неправильно взысканныхъ съ него наследственныхъ пошлинъ	295.
е) О недоплатѣ дорожнаго сбора по Новгородской губерніи	297.
ж) О возвращеніи графу Стройновскому неправильно взысканныхъ съ него денегъ по фальшиво составленному отъ его имени поручительству	301.
з) О возвращеніи майору Богданову и его брату взысканнаго съ нихъ штрафа за неправую апелляцію	307.
и) О возвращеніи купцу Дехтиреву апелляціонныхъ денегъ, внесенныхъ имъ по дѣлу, которое производствомъ прекращено	309.
і) О возвращеніи наследникамъ помѣщницы Подгорецкой денегъ, неправильно взысканныхъ съ нея Рязанскою казенною палатою	311.
к) О возвращеніи изъ казны штрафныхъ денегъ, неправильно взысканныхъ съ Ворожежскаго верхняго суда	311.
л) О сложеніи казеннаго пачета съ генералъ-лейтенанта графа Сиверса и подполковника Беннга	313.

м) О неправильномъ взысканіи, положенномъ на статскаго совѣтника Колычева	319.
а) О возвратѣ графу Юдицкому крѣпостныхъ пошлинъ, внесенныхъ имъ по купчей, которая не состоялась	321.
о) О возвращеніи наследникамъ комиссіонера Бѣлига 1.563 р. 3 к., неправильно взысканныхъ съ него въ казну	321.
п) О сложеныи казеннаго начета съ палатнаго совѣтника Константинова	324.

IX. ЗАКОНЫ О СОСТОЯНІЯХЪ.

1) Дворянство	328—508.
а) Утвержденіе въ правахъ дворянства	328.
б) Утвержденіе въ достоинствахъ княжескомъ, графскомъ и баронскомъ	461.
в) Объ имущественныхъ правахъ потомственныхъ дворянъ	483.
г) О правѣ личныхъ дворянъ на владѣніе крестьянами и дворовыми людьми . . .	491.
д) О возстановленіи правъ дворянскаго состоянія	497.
2) Городскіе обыватели	507—526.
а) О перечисленіи мѣщанъ въ крестьянское сословіе	507.
б) О припискѣ къ мѣщанскимъ обществамъ солдатскихъ дѣтей, неспособныхъ къ военной службѣ	513.
в) О припискѣ къ мѣщанскому обществу м. Тульчина крѣпостныхъ крестьянъ графа Станислава Щенснаго-Потоцкаго	513.
3) Сельскіе обыватели	526—724.
а) О крестьянахъ государственныхъ	526.
б) О правахъ состоянія шляпоновъ, жительствующихъ въ Западныхъ губерніяхъ	539.
в) О казакахъ и волжскихъ поселенцахъ	549.
г) О мастеровыхъ при заводахъ и фабрикахъ	559.
д) О крестьянахъ помѣщичьихъ	593.

Указатели:

I. Именъ личныхъ	I—XXXIV.
II. Географическій	XXXV—XLIV.
III. Предметовъ	XLV—LXII.

І. Учрежденія государственныя.

1) Порядокъ вступленія и производства дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

а) О порядкѣ представленія на Высочайшее утвержденіе докладовъ и рапортовъ Правительствующаго Сената, рассмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ.

1813 г. сентября 11 (*). — Исправляющій должность государственнаго секретаря статсъ-секретарь Оленинъ представилъ отношеніе къ нему статсъ-секретаря и Сенатора Молчанова отъ 27 августа 1813 г. слѣдующаго содержанія:

Его Императорское Величество, 17 апрѣля 1813 г., Высочайше соизволилъ утвердить представленіе Предсѣдателя Комитета Министровъ, чтобы внесенные въ Комитетъ доклады и рапорты Правительствующаго Сената препроводить, для рассмотрѣнія, въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, съ тѣмъ, дабы министръ юстиціи и впредь вносилъ туда оныя. Во исполненіе сей Высочайшей воли и послѣдовавшаго въ Комитетѣ Министровъ положенія, статсъ-секретарь Молчановъ препроводилъ къ статсъ-секретарю

Оленину, при особыхъ ресстрахъ, 131 докладъ и 93 рапорта съ принадлежащими къ нимъ приложеніями, которые, вмѣстѣ съ отношеніемъ статсъ-секретаря Молчанова, и представлены статсъ-секретаремъ Оленинымъ присутствію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта.

При семъ статсъ-секретарь Оленинъ объяснилъ, что такъ какъ означенные доклады и рапорты Правительствующаго Сената, заключающіе въ себѣ рѣшительныя по дѣламъ положенія Правительствующаго Сената, не требуютъ никакого особаго отъ Высочайшей власти разрѣшенія и подносятся Его Императорскому Величеству для одного свѣдѣнія, потому только, что о рассмотрѣніи означенныхъ въ нихъ дѣлъ послѣдовали Писанныя Высочайшія повелѣнія, то, дабы не обременять Государя Императора представленіями отъ Государственнаго Совѣта особымъ по симъ дѣламъ мнѣніи и для отвращенія въ ихъ производствѣ медленности, отяго-

(*) Журн. Департ. Гражд. и Духовн. Дѣлъ 1813 г. № 88.

тительной для участвующихъ въ нихъ лицъ, онъ представляетъ: не благоугодно ли будетъ Совѣту по вѣсѣмъ означеннымъ и могущимъ поступать впредь рапортамъ Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи оныхъ въ Департаментахъ и Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, исполненіе производить по выпискамъ изъ журналовъ, на основаніи Именнаго Высочайшаго указа, даннаго Государственному Совѣту 3 апрѣля 1812 года (*), исключая тѣ только случаи, когда бы рѣшеніе Правительствующаго Сената было въ чемъ либо Государ-

ственнымъ Совѣтомъ отмѣнено, или бы послѣдовало въ ономъ разногласіе, и въ таковыхъ уже случаяхъ представлять мнѣніе на Высочайшее утвержденіе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ сіе представленіе статсъ-секретаря Оленина правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ, *положилъ*: сей журналъ внести въ Общее Государственнаго Совѣта Собраніе.

25 сентября мнѣніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено (*).

б) О порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, во время отсутствія предсѣдателя онаго.

1816 г. іюня 19 (**).—Слушано Именное Высочайшее повелѣніе, данное Государственному Совѣту въ 16-й день іюня сего года, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, въ которомъ, относительно производства дѣлъ по Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ теченіи шести недѣль, за увольненіемъ въ отпускъ Предсѣдателя сего Департамента и Члена Государственнаго Совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кочубея, предписанъ слѣдующій порядокъ:

Сверхъ нынѣшнихъ членовъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, присутствовать въ ономъ Членамъ же Государственнаго Совѣта: дѣйствительному тайному совѣтнику Саблукову, генералу - отъ - инфантеріи князю Лобанову - Ростовскому, оберъ - гофмейстеру графу Литтѣ, вице-адмиралу Шишкову и тайному совѣтнику Пестелю; изъ коихъ старшему отправлять должность Предсѣдателя того Департамента.

Все число членовъ раздѣлить на два отдѣленія такъ, чтобы каждое изъ нихъ составляло присутствіе черезъ недѣлю. Но рѣшенія дѣла первымъ или вторымъ отдѣленіемъ подписывать тѣмъ же самымъ Членамъ черезъ недѣлю или, при обширности дѣлъ, по изготовленіи журналовъ.

По выслушаніи сего Высочайшаго повелѣнія, читанъ былъ реестръ дѣламъ, остающимся въ нерѣшеніи по Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по 19 число сего мѣсяца включительно: 1) уголовныхъ и слѣдственныхъ 12; 2) казенныхъ по частнымъ сносамъ 10; 3) собственно частныхъ 24; 4) межевыхъ 8; 5) казусныхъ 2; 6) о возведеніи въ дворянство 4, всего 60; въ семь чиселъ заслушанныхъ 5 дѣлъ. За сими предсѣдательствующимъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Саблуковымъ, предложено было опредѣлить время будущихъ засѣданій сего Департамента и назначить, согласно Высочайшей воли, раздѣль Членовъ по отдѣленіямъ, вслѣдствіе чего, сообразивъ необходимые дни въ недѣль для Членовъ, занятыхъ другими по службѣ обязанностями, положено присутствовать въ Департаментѣ каждаго недѣльно *по средамъ*. При этомъ предсѣдательствующій предложилъ назначить и другой день въ недѣль для каждаго отдѣленія, чтобы скорѣйшее дать теченіе дѣламъ по означенному Департаменту; на сіе предложеніе присутствовавшіе Члены изъявили готовность свою собираться, сверхъ среды и по субботамъ, если только сіе благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству, положивъ, чтобы непремѣнные Члены Департа-

(*) П. С. З., 25074.

(**) Журн. Департ. 1816 г. № 64.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журн. Департ., сообщенной министру юстиціи 14 октября 1814 г., за № 171.

мента составляли одно отдѣленіе, а временные Члены другое, почему первое присутствіе въ будущую среду и имѣть временнымъ Членамъ и заняться преимущественно разсмотрѣніемъ дѣлъ уголовныхъ.

При поднесеніи сего журнала къ подписанію 21 іюня, правящій должность государственнаго секретаря представилъ отзывъ къ нему Члена Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, тайнаго совѣтника князя Голицына, что присутствіе сего Департамента всегда было одинъ разъ въ недѣлю, почему и не находятъ онъ (князь Голицынъ) нужды удвоить присутствованіе въ такое время, когда всѣ Департаменты облегчаются, о каковомъ отзывѣ тайнаго совѣтника князя Голицына присутствовавшіе члены и положили записать въ сей журналъ.

1816 года, іюня 28 (*).—Правящій должность государственнаго секретаря объявилъ, что докладывано было Государю Императору по журналу сего Департамента обоихъ отдѣленій, состоявшемуся въ 19 день іюня сего года, въ которомъ изъявлена была готовность членовъ собираться для присутствія по два раза въ недѣлю, и при томъ испрашиваемо еще было Высочайшаго разрѣшенія, во-1-хъ, въ разсужденіи дѣлъ, вступающихъ въ Государственный Совѣтъ изъ министерствъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, которыя обыкновенно разсматриваемы были въ Департаментъ Государственной Экономіи,—благоугодно ли будетъ повелѣть оставить ихъ до возобновленія засѣ-

даній сего Департамента; во-2-хъ, относительно къ дѣламъ, которыя съ недавняго времени начали вступать изъ Аудиторіатскаго Департамента,—не разсматривать ли оныхъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть, чтобы собирались два раза въ недѣлю тогда только, когда въ томъ будетъ необходимая нужда, какъ-то напримѣръ: чтобъ дослушать докладываемое обширное дѣло, котораго чтеніе и разсужденіе по оному нельзя кончить въ одно присутствіе, или по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ, не терпящимъ времени, ибо Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ временно для того только усиленъ членами Государственного Совѣта и чиновниками государственной канцеляріи, чтобъ безостановочно производить тѣ дѣла, которыя до того времени остались въ нерѣшеніи по сему Департаменту. Чтожъ касается до дѣлъ, слѣдующихъ въ Департаменты Законовъ и Государственной Экономіи, то ихъ оставить до возвращенія предсѣдателей; дѣла же изъ Аудиторіатскаго Департамента вносить въ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ по окончаніи тѣхъ, которыя нынѣ еще не рѣшены.

Государственный Совѣтъ въ непремѣнномъ отдѣленіи Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *положилъ*: о сей Высочайшей волѣ записать въ журналъ и объявить оную Членамъ, составляющимъ временное отдѣленіе сего Департамента.

в) О непризнаніи Государственнымъ Совѣтомъ за собою права входить въ разборъ жалобъ Правительствующаго Сената на оскорбительныя для послѣдняго выраженія Сенатора Сиверса.

1821 г. октября 20 (**). — Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣламъ о претензіяхъ статскаго совѣтника Пошмана и другихъ на помѣщикъ Лежанскомъ, а сего послѣдняго на Головинскомъ.

По обзорѣ сего доклада, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ нашеть, что означенныя дѣла въ существѣ своемъ рѣшены Государственнымъ Совѣтомъ еще въ 1819 году и по Высочайшемъ утвержденіи рѣшенія сего приняли исполнительное теченіе. При семъ случаямъѣстное начальство дошли до Правительствующаго Сената жалобы, по которымъ и послѣдовало въ Сенатѣ единогласное разрѣшеніе, но Сенаторъ Сиверсъ подалъ особое мнѣніе,

(*) Журн. Депарг. 1816 г. № 74.

(**) Журн. Деп. 1821 г. № 231.

въ которомъ рѣшенію Государственнаго Совѣта давалъ онъ другое понятіе, нежели какъ принято оное было прочими Сенаторами. Когда мнѣніе его не было уважено, онъ сдѣлалъ къ тому дополненіе. Въ семъ дополнительномъ мнѣніи Сенаторы нашли для цѣлаго Сената оскорбительныя выраженія, и постановивъ по существу дѣла рѣшительное опредѣленіе, одобренное и министромъ юстиціи, на счетъ употребленныхъ Сенаторомъ Сиверсомъ въ дополнительномъ мнѣніи его оскорбительныхъ словъ, заключили поднести Его Императорскому Величеству всесподаннѣйшій докладъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ остановился единственно на томъ соображеніи, чтобъ опредѣлить прямую цѣль подносимаго отъ Правительствующаго Сената доклада. Онъ находилъ, что и Правительствующимъ Сенатомъ и министромъ юстиціи настоящее дѣло раздѣлено на двѣ части: по одной, гдѣ заключалось сужденіе о претензіяхъ частныхъ лицъ, послѣдовавшую резолюцію назначено приводить во исполненіе; а по другой, гдѣ разсуждается было о дополнительномъ мнѣніи Сенатора Сиверса, съ оскорбительными для цѣлаго Сената выраженіями, положено поднести докладъ; каковое раздѣленіе, по мнѣнію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, ясно показываетъ, что часть, относящаяся къ существу самаго дѣла, не требуетъ уже ни дальнѣйшаго разсмотрѣнія, ни особаго представленія Его Императорскому Величеству, сколько по правиламъ на производство въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлъ постановленнымъ, столько и потому, что уже министръ юстиціи самъ согласился на приведеніе части сей къ исполненію и что слѣдовательно весь предметъ доклада составляетъ жалобу Правительствующаго Сената на Сенатора Сиверса.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, считая себя не въ правѣ входить въ разборъ означенной жалобы, положилъ: предоставить министру юстиціи упомянутой докладъ Правительствующаго Сената поднести Его Императорскому Величеству, самому или черезъ Комитетъ Министровъ и испрашивать

Высочайшаго на жалобу Сената разрѣшенія.

1822 года, 27 февраля.—въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по выслушаніи журнала Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и по предложеніи вопроса: утверждается ли заключеніе сего Департамента, министръ юстиціи сдѣлалъ слѣдующій отзывъ: дѣло по претензіи статскаго совѣтника Пошмана и другихъ на помѣщикѣ Ложанскомъ, а сего послѣдняго на Головинскомъ, въ существѣ своемъ, рѣшено Государственнымъ Совѣтомъ и получило Высочайшее утвержденіе. Сенаторъ Сиверсъ (не касаясь дополнительнаго его мнѣнія) дать положенію Государственнаго Совѣта свое толкованіе, то разсмотрѣніе сего толкованія, правильно ли оное или нѣтъ, не можетъ быть сдѣлано иначе, какъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Съ симъ мнѣніемъ согласился одинъ Членъ, (князь Лобановъ-Ростовскій 2-й), а шестнадцать Членовъ (князь Лопухинъ, графъ Морковъ, графъ Литта, князь Волконскій 2-й, Ланской, Шишковъ, Карцовъ, фонъ-Дезинъ, князь Голицынъ, баронъ Кампенгаузенъ, Пашковъ, Тутольминъ, Канкринъ, Неплюевъ, князь Куракинъ и Мордвиновъ) заключаютъ, что мнѣніе Сенатора Сиверса, относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ дальнѣйшему разсмотрѣнію, ибо предметъ сей разрѣшенъ уже большинствомъ голосовъ Сенаторовъ, подтвержденъ самимъ министромъ юстиціи и слѣдовательно приведенъ въ исполненіе. Докладъ же Правительствующаго Сената составляетъ одну только жалобу на Сенатора Сиверса въ употребленіи имъ въ дополнительномъ своемъ мнѣніи оскорбительныхъ для цѣлаго Сената выраженій, почему означенные Члены и соглашаются съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

2 августа 1822 г. Высочайше утверждено мнѣніе 16 Членовъ Государственнаго Совѣта, съ тѣмъ: чтобы министръ юстиціи сдѣлалъ отъ себя замѣчаніе Сенатору Сиверсу за неприличное его выраженіе въ дополнительномъ его мнѣніи и симъ самымъ дѣло сіе по оному докладу окончить.

2) Порядокъ производства дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ.

а) О непосредственномъ разсмотрѣніи и рѣшеніи въ Правительствующемъ Сенатѣ, помимо низшихъ инстанцій суда, дѣлъ, возникшихъ изъ духовнаго завѣщанія оберъ-камергера графа Шереметева.

1812 г. марта 28 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ о завѣщанномъ покойнымъ графомъ Шереметевымъ статской совѣтницѣ Путятиной пенсіонѣ по 10.000 р. въ годъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 3 февраля 1809 г. повелѣно: «духовныи покойнаго оберъ-камергера графа Шереметева завѣщанія разсмотрѣть въ Правительствующемъ Сенатѣ». Во исполненіе сего оныя завѣщанія были Сенатомъ разсмотрѣны и для надлежащаго, по содержанию оныхъ, исполненія выданы опредѣленнымъ къ малолѣтнему графа Шереметева сыну и имѣнію его попечителямъ и опекунамъ.

Послѣ сего жаловался Правительствующему Сенату дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Щербатовъ на означенныхъ опекуновъ въ неудовлетвореніи его 40.000 р. по завѣщанію графа Шереметева.

Просьба сія возвращена Правительствующимъ Сенатомъ съ надписью, что князь Щербатовъ, по узаконенному порядку, долженъ просить объ ономъ въ нижнемъ присутственномъ мѣстѣ; но по жалобѣ вдовы князя Щербатова Высочайше повелѣно разсмотрѣть оную въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Подобно сему, статская совѣтница Путятина просить прямо Сенатъ о удовлетвореніи ее по завѣщанію графа Шереметева ежегоднымъ пенсіономъ по 10.000 р. въ годъ.

Просьба сія поступила въ 4 Департаментъ Сената, гдѣ произошли между Сенаторами разныя мнѣнія въ томъ: разсматривать ли ее прямо въ Сенатѣ, или съ нижнихъ присутственныхъ мѣстъ? Общее Сената Собраніе,

находя, что хотя духовная графа Шереметева и была по Высочайшему повелѣнію разсматривана въ Сенатѣ, а потому и дѣла, касающіяся до оной, въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ разсматриваемы быть не могутъ и на семь основаній слѣдовало бы разрѣшить и прошеніе Путятиной, но послѣ въ Высочайшемъ указѣ не сказано, чтобы по разсмотрѣніи завѣщанія графа Шереметева впредь могущія по оному случаться дѣла рѣшать прямо въ Сенатѣ, а также и въ Высочайшемъ повелѣніи по всеподданнѣйшему прошенію княгини Щербатовой не изъяснено, чтобы и прочія подобныя оному дѣла, также разсматривать въ Сенатѣ, то представляя о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, испрашиваетъ указа, — не повелѣно ли будетъ прошеніе Путятиной и подобныя сему дѣла по завѣщанію графа Шереметева прямо въ Сенатѣ разсматривать и рѣшать.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ, что когда уже духовное завѣщаніе графа Шереметева по Высочайшей волѣ разсмотрѣно во всѣхъ частяхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и обращено къ опекунамъ для исполненія, то невмѣстно бы было предоставлять разрѣшенію нижнихъ судебныхъ мѣстъ случаи, гдѣ происходитъ некъ, имѣющій основаніе на самой духовной. Въ настоящемъ положеніи дѣла, порядокъ уже требуетъ, чтобъ въ случаѣ возникшихъ споровъ между истцомъ и опекунами, разборъ оныхъ происходить въ Сенатѣ, который можетъ потребовать отъ опекуновъ объясненія и по соображеніи онаго съ силою духовной, дать съ своей стороны надлежащее разрѣшеніе. На семъ основаніи, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ мнѣніемъ Сената, полагаетъ: какъ просьбу статской совѣтницы Путятиной, такъ и впредь подобныя оной случиться могущія дѣла, по

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 24.

кимъ должно входить въ сужденіе духовнаго завѣщанія графа Шереметева, представить непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію Правительствующаго Сената.

29 апрѣля, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 17 іюня 1812 года.

б) О порядкѣ исчисленія голосовъ Сенаторовъ при разногласіяхъ въ Общихъ Сената Собраніяхъ и объ упраздненіи общаго собранія 4-го, 5-го и межеваго Департаментовъ Сената.

1813 г. сентября 18 (*).—Слушана записка исправляющаго должность министра юстиціи Сенатора Болотникова, внесенная въ Государственный Совѣтъ, вслѣдствіе положенія Комитета Министровъ, слѣдующаго содержанія: Министръ юстиціи, а потомъ и исправившій должность его, Сенаторъ Болотниковъ, представляли на разсмотрѣніе комитета министровъ о встрѣтившемся недоразумѣніи въ исчисленіи голосовъ, при послѣдовавшемъ разногласіи по дѣламъ въ Общемъ Сената Собраніи предлагаемымъ; ибо въ указѣ 8 сентября 1802 года о правахъ и обязанностяхъ Правительствующаго Сената обстоятельства сего не находится. Представленія сіи заключаютъ въ себѣ: 1) Принимать ли въ исчисленіе при наблюденіи положенной пропорціи большинства голосовъ мнѣнія, данныя прежде согласительныхъ предложеній отъ отсутствующихъ, выбывшихъ и умершихъ Сенаторовъ, или оканчивать дѣла по мнѣніямъ узаконеннаго большинства наличныхъ Сенаторовъ. Также, ежели голоса отсутствующихъ считать во всякомъ случаѣ,—то находящихся въ отпуску или по комиссіямъ ожидать ли возвращенія и сколько времени для испрошенія ихъ отзывовъ на предложенія? 2) Остается-ли голосъ Сенатора, данный въ Департаментѣ, дѣйствительнымъ по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи и должно-ли принимать оный въ исчисленіе при наблюденіи положенной пропорціи большинства голосовъ, или дѣлать исчисленіе сіе по мнѣніямъ только наличныхъ Сенаторовъ?

Комитетъ Министровъ полагалъ: въ исчисленіи мнѣній Сенаторовъ слѣдовать тому порядку, какой до нынѣ наблюдаемъ былъ, а какъ по неопредѣлительности закона, случаи сіи требуютъ новаго постановленія, то представить

войти о томъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи представленій министра юстиціи и по соображеніи оныхъ съ точною силою закона, изображеннаго въ 13, 14 и 15-й статьяхъ Высочайшаго указа о правахъ и обязанностяхъ Правительствующаго Сената отъ 8 сентября 1802 года, мнѣніемъ *положилъ*: въ исчисленіи голосовъ Сенаторовъ по дѣламъ, въ Общемъ Сената Собраніи послѣдовавшихъ, руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Ежели Сенаторъ присутствовалъ по праву въ Общемъ Собраніи, т. е., буде Сенаторъ принадлежитъ одному изъ Департаментовъ, составляющихъ одно изъ Общихъ Собраній Правительствующаго Сената, то его голосъ въ семъ Собраніи, хотя бы тотъ Сенаторъ, послѣ согласительнаго предложенія и находился въ отлучкѣ, или выбылъ по случаю отставки, или смерти, всегда въ своей силѣ остается и принимается въ исчисленіе, а потому и возвращеніе Сенатора изъ отпуска не ожидать.

2) Поелику въ Общихъ Сената Собраніяхъ предлагаются на разсмотрѣніе дѣла по разногласію въ Департаментахъ происшедшему, слѣдственно въ Общемъ томъ Собраніи, въ которое по принадлежности дѣло, за таковымъ разногласіемъ, поступаетъ, разсматриваются и обсуживаются разныя въ томъ Департаментѣ послѣдовавшія мнѣнія, то и должно при рѣшеніи сихъ дѣлъ въ Общихъ Собраніяхъ принимать въ исчисленіе одно токмо число въ тѣхъ собраніяхъ присутствовавшихъ по симъ дѣламъ Сенаторовъ, а не присовокуплять къ сему исчисленію голосовъ въ Департаментѣ бывшихъ; ибо сіи то самые голоса и разсматриваются въ Общихъ Правительствующаго Сената Собраніяхъ.

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 89.

10 ноября.—При слушаніи сего журнала въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта Членъ онаго, дѣйствительный тайный совѣтникъ Саблуковъ, замѣтилъ, что изъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената составляются два общихъ собранія: *одно* изъ трехъ первыхъ Департаментовъ, а *другое* изъ 4, 5 и Межеваго Департаментовъ. Что сіе послѣднее по Высочайше подтвержденному въ 27-й день января 1805 года докладу министра юстиціи учреждено было на мѣсто прежняго, составляемаго изъ временныхъ Департаментовъ единственно для окончанія только оставшихся въ ономъ нерѣшенныхъ дѣлъ (числомъ всего 151), и что хотя дѣла сіи давно уже и окончены, но Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ и донынѣ продолжаетъ еще свое существованіе, занимаясь разсмотрѣніемъ дѣлъ, отдѣляемыхъ въ оныя изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ. Поелику же цѣль, для которой учреждено было означенное собраніе уже исполнилась, то онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Саблуковъ, съ своей стороны и почитаетъ дальнѣйшее существованіе онаго не только не нужнымъ, но и противнымъ вышеупомянутому Высочайше подтвержденному докладу министра юстиціи, полагая при томъ, что когда составится одно Общее Собраніе изъ всѣхъ дѣланныхъ Департаментовъ, тогда разрѣшится и вопросъ министерствомъ юстиціи представляемый и состоящій въ томъ: остается ли голосъ Сенатора, данный въ Департаментѣ, дѣйствительнымъ по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи; ибо Сенаторъ сей, присутствуя въ Общемъ Собраніи, въ правѣ уже будетъ или удержать свое мнѣніе, объявленное въ Департаментѣ, или согласиться на мнѣніе другихъ сенаторовъ и слѣдственно, въ томъ и другомъ случаѣ, голосъ его долженъ приниматься быть въ исчисленіи. Впрочемъ, буде бы Сенаторъ тотъ въ Общемъ Собраніи и не присутствовалъ, то голосъ его, данный въ Департаментѣ, тѣмъ не менѣе, сохраняетъ свою силу, на томъ самомъ основаніи, какъ сказано въ указѣ 1802 года сентября 8 дня о Департаментахъ и, въ случаѣ разногласія, принимается равнымъ образомъ въ исчисленіе. Подобно сему, остается въ своей силѣ голосъ Сенатора, данный и въ Общемъ Собраніи, хотя бы онъ послѣ согласительнаго предложенія и былъ въ отсутствіи.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, уваживъ означенныя замѣчанія, *положилъ*:

1) Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, за окончаніемъ дѣлъ, возложенныхъ на него по Высочайше подтвержденному въ 27 день января 1805 года докладу министра юстиціи, присоединить къ Общему Собранію первыхъ трехъ Департаментовъ и составить уже изъ всѣхъ оныхъ одно Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ.

2) О канцеляріи при Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ состоящей, предоставить министру юстиціи, или исправляющему должность его, сдѣлать надлежащее распоряженіе и войти о томъ съ особеннымъ представленіемъ.

3) Въ разрѣшеніе представляемыхъ министерствомъ юстиціи вопросовъ постановить слѣдующее: голосъ Сенатора, данный въ Департаментѣ, остается дѣйствительнымъ и по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи, на томъ самомъ основаніи, какъ онъ сохраняетъ свою силу и въ Департаментѣ по 15 пункту указа 1802 года сентября 8 дня, буде не отыѣнитъ самимъ тѣмъ Сенаторомъ. Равнымъ образомъ, остается въ своей силѣ голосъ Сенатора, данный и въ Общемъ Собраніи, хотя бы тотъ Сенаторъ послѣ согласительнаго предложенія и былъ въ отсутствіи, а потому въ обоихъ сихъ случаяхъ голоса сіи должны приниматься быть въ исчисленіе при наблюденіи положенной пропорціи большинства оныхъ (*).

1814 года, декабря 3 (**). Читанъ журналъ комисіи прошеній, въ копіи внесенный, по всеподданнѣйшей жалобѣ коллежской ассесорши Лассенъ-Гейнеръ на упущенія по производству дѣла сына ея, подпоручика Алексѣя Дурнова, съ поручицею Кривцовою, объ оставшемся послѣ дяди ихъ, Данилы Дурнова, имѣніи:

Дѣло сіе разсматривалось въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи Московскихъ Департаментовъ, гдѣ, при слушаніи онаго, присутствовали 15 Сенаторовъ и какъ между ними произошли разныя мнѣнія, то дѣло и поступило къ министру юстиціи, который далъ Правительствующему Сенату предложеніе, несогласное ни съ однимъ изъ мнѣній означенныхъ Сенаторовъ. При слушаніи сего предложенія

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала, препровожденной къ управлявшему министерствомъ юстиціи 20 декабря 1813 г., № 128.

(**) Журн. Деп. 1814 г. № 227.

находились уже 12 Сенаторовъ, трое же прежнихъ между тѣмъ выбыли; изъ сихъ наличныхъ Сенаторовъ съ предложеніемъ согласились 9, трое остались при своихъ заключеніяхъ, а трое выбывшихъ были также противнаго предложенію мнѣнія. На вопросъ оберъ-прокурора, какъ ему поступить въ дальнѣйшемъ производствѣ сего дѣла, министръ юстиціи предписалъ ему, что поелику съ предложеніемъ его согласились девять Сенаторовъ, а не согласились трое, то въ дальнѣйшемъ дѣла сего движениі поступить, на основаніи Высочайшаго указа 8 сентября 1802 года.

Комиссія прошеній, по соображеніи собранныхъ свѣдѣній, находя, что данное отъ министра юстиціи по сему дѣлу предложеніе было несогласное ни съ однимъ мнѣніемъ Сенаторовъ, по выслушаніи же онаго, изъ присутствовавшихъ Сенаторовъ, девять особъ съ онымъ согласились, а трое присутствовавшихъ и трое выбывшихъ были противныхъ мнѣній, слѣдовательно большинство голосовъ, установленное Высочайшимъ указомъ 8 сентября 1802 года, двухъ третей не составляло, заключала съ своей стороны, что симъ не исполнить въ точности порядокъ, установленный помянутымъ Высочайшимъ указомъ, ибо въ 15 пунктѣ онаго изображено: «голосъ отъ сенатора поданный, по выслушанному дѣлу, или внесенный въ журналъ подписанный имъ, несогласный съ мнѣніемъ прочихъ соприсутствующихъ членовъ, хотя бы онъ былъ отсутственъ, вышелъ изъ службы, или же бы умеръ, останавливаетъ рѣшеніе въ Департаментѣ. Дѣло по оному переносится въ Общее Собраніе; тамъ, разсматривая оное, выслушиваютъ и мнѣніе выбывшаго сенатора». Но какъ по силѣ 2 пункта § 97 образованія Государственнаго Совѣта, комиссія не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе жалобъ по тяжбы дѣламъ, рѣшеннымъ въ Общемъ Сената Собраніи, то и положила означенное обстоятельство, что въ рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената голоса Сенаторовъ не составляли двухъ третей, предать разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находить, что здѣсь идетъ дѣло о голосахъ не въ Департаментѣ Правительствующаго Сената данныхъ, но въ Общемъ Собраніи онаго, гдѣ были въ присутствіи, при разсматриваніи настоящаго дѣла, 15 Сенаторовъ, а при слушаніи предложе-

нія министра юстиціи 12; изъ сихъ послѣднихъ девять согласились съ предложеніемъ, а трое остались при своемъ заключеніи, трое же изъ прежде присутствовавшихъ и бывшихъ противнаго предложенію мнѣнія, между тѣмъ, выбыли. Въ настоящемъ случаѣ, когда выслушано было предложеніе министра юстиціи, слѣдовало бы сдѣлать исчисленіе голосамъ такимъ образомъ: девять согласныхъ съ предложеніемъ, а шесть противныхъ, полагая въ се число и выбывшихъ трехъ Сенаторовъ, которыхъ мнѣнія, яко членовъ Общаго Собранія судившихъ уже дѣло, нельзя было выпускать изъ виду; но вмѣсто того, несогласныхъ съ предложеніемъ сочтено только три голоса, а прочіе три оставлены безъ исчисленія. Слѣдовательно настоящее дѣло и не могло приведено быть къ окончанію на мнѣніи девяти только Сенаторовъ, когда противныхъ оному было шесть, ибо девять противъ шести не составляютъ двухъ третей, положенныхъ указомъ 1802 года для приведенія рѣшенія въ дѣйствіе. По симъ обстоятельствамъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *заключаетъ*, что дѣло сіе въ существѣ своемъ подлежитъ еще дальнѣйшему разсмотрѣнію на томъ основаніи, какъ требуетъ порядокъ въ случаѣ, когда произойдутъ въ Сенатѣ разныя мнѣнія и не выйдетъ въ большинствѣ голосовъ двухъ третей.

21 декабря.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи сего заключенія, произошли между Членами онаго разныя мнѣнія:

Одинъ Членъ (кн. Салтыковъ) разсуждалъ, что въ указѣ 1802 года постановлено: что голосъ Сенатора въ Департаментѣ остается навсегда въ своей силѣ. Но указъ сей оставилъ подъ сомнѣніемъ, должно ли при собираніи голосовъ въ Общемъ Сената Собраніи считать голоса отсутствующихъ или умершихъ Сенаторовъ. Вопросъ сей разрѣшенъ въ журналѣ Государственнаго Совѣта 10 ноября 1813 года, въ коемъ положено указъ 1802 года распространить и на Общее Сената Собраніе. Потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ слушано было дѣло Пассьева, о духовномъ завѣщаніи жены его. При семъ случаѣ Государственный Совѣтъ постановилъ правиломъ, что распространеніе указа 1802 года на дѣла, поступающія въ Общее Сената Собраніе, не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Дурнова, голоса Сенаторовъ

надлежитъ считать не на основаніи журнала Государственнаго Совѣта 10 ноября 1813 года, но по порядку доселѣ въ Сенатѣ наблюдаемому.

Одинъ Членъ (бар. Кампенгаузенъ) заключалъ, что Департаментомъ Гражданскихъ Дѣлъ полагается считать голосъ, данный Сенаторомъ въ Общемъ Сенатѣ Собраніи, прежде согласительнаго предложенія министра юстиціи, если онъ послѣ того не присутствовалъ въ Общемъ Собраніи. Почему?—потому, что неизвѣстно заставило ли бы его предложеніе министра измѣнить мнѣніе, имъ изъявленное. Но сему самому и должно бы считать въ числѣ голосовъ по Общему Собранію Сената, голосъ, данный Сенаторомъ въ Департаментѣ, если онъ затѣмъ въ Общемъ Собраніи не присутствовалъ, ибо неизвѣстно заставило ли бы его сужденіе въ Общемъ Собраніи отступить отъ мнѣнія, даннаго имъ въ Департаментѣ, если бы онъ (къ чему онъ имѣлъ право) присутствовалъ въ Общемъ Собраніи.

А тринадцать Членовъ (Саблуковъ, графъ Литта, Тутодминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, князь Лопухинъ, Мордвиновъ, Поповъ, Алексѣевъ, Шишковъ, Карнѣевъ, фонъ-Дезинъ и князь Голицынъ) согласились съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (*).

1816 г., мая 25 (**).—Читанъ раторъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ о послѣдовавшемъ въ ономъ заключеніи по дѣлу подпоручика

Алексѣя Дурнова въ спорѣ съ двоюродною сестрою его подпоручицею Кривцовою объ оставшемся послѣ дяди ихъ гвардіи подпоручика Данилы Дурнова имѣніи.

Правительствующій Сенатъ изъясняетъ, что когда въ 1811 году министр юстиціи противу согласившихся съ предложеніемъ его 9 Сенаторовъ, исчисливъ несогласныхъ только 3 Сенаторовъ, предписалъ оберъ-прокурору въ дальнѣйшемъ дѣла сего движеніи поступить на основаніи указа 8 сентября 1802 года, то послѣ сего, и именно тогожь марта 15, одинъ Сенаторъ, отступя отъ прежняго своего мнѣнія, согласился съ тѣмъ же министра юстиціи предложеніемъ, почему изъ числа судившихъ 15 сенаторовъ-и составилось уже согласныхъ 10, т. е. двѣ трети противъ 5 несогласныхъ, на каковомъ основаніи дѣло сіе и приведено было по большинству голосовъ къ окончанію, т. е. по мнѣнію 10 Сенаторовъ. А за симъ самымъ оное дѣло какъ по большинству голосовъ уже оконченное въ существѣ своемъ и не подлежитъ дальнѣйшему разсмотрѣнію. Сверхъ сего, изъ донесенія Сената видно, что поручикъ Дурново съ Кривцовою окончили дѣло мировымъ порядкомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи сего донесенія, *положилъ*: принять оное къ свѣдѣнію.

28 августа заключеніе это утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта (*).

б) О направленіи жалобъ на неправильныя дѣйствія присутственныхъ мѣстъ, по исполненію указовъ Правительствующаго Сената, тому Департаменту онаго, отъ котораго указъ послѣдовалъ.

1825 г. ноября 2 (***).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о слѣдующемъ: Указомъ 27 июля 1820 г. 1-й Департаментъ Сената предписалъ Московскому губернскому правленію продать имѣніе полковника Грибов-

скаго, содержавшаго съ 1811 по 1815 гг. питейный откупъ въ Рязанской губерніи, на покрытіе накопившейся на немъ казенной недоимки, дочери его полковницѣ Губерти, за предложенные ею на торгахъ 151.000 руб., если никто больше давать не будетъ, такъ какъ сумма

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 29 июля 1815 г. № 141.

(**) Журн. Деп. 1816 г. № 63.

(***) Журн. Деп. 1825 г. № 217.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журналовъ 14 сентября 1816 г., препровожденной министру юстиціи при отношеніи за № 267.

эта съ избыткомъ покрывала слѣдующее съ Грибовскаго казенное взысканіе. Такимъ образомъ, недоимка съ Грибовскаго была взыскана. Послѣ сего, въ 1823 г. генералъ-маіорша Богдановичева подала жалобу въ Сенатъ на Московское губернское правленіе въ томъ, что она, имѣя на Грибовскомъ искъ въ 86.130 р., подавала въ то правленіе, въ іюль 1819 г., просьбу, въ которой изъясняла, что имѣніе Грибовскаго продается дочери его дешево, что она, Богдановичева, будучи главнымъ кредиторомъ Грибовскаго, желаетъ дать за оное болѣшую цѣну и просила учинить переторжку; но губернское правленіе, не смотря на то, что прошеніе ея было подано еще до полученія указа Сената 27 іюля 1820 г., утвердило имѣніе за Губерти; почему Богдановичева и просила назначить на имѣніе Грибовскаго новые торги. По сему дѣлу, какъ въ 1-мъ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи первыхъ 3-хъ Департаментовъ Сената произошли разныя мнѣнія: 8 Сенаторовъ объявили, что, за пополненіемъ числившейся на Грибовскомъ казенной недоимки, они почитаютъ дѣло сіе, со стороны казенной, оконченнымъ; относительно же предъявленной Богдановичевою жалобы полагаютъ

предоставить ей просить о томъ въ 7-мъ Сената Департаментѣ. Другіе же 8 Сенаторовъ полагаютъ: потребовать отъ губернскаго правленія объясненія и разсмотрѣть дѣло безотлагательно въ 1-мъ Департаментѣ. Министръ юстиціи согласился съ мнѣніемъ первыхъ 8 особъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ: Богдановичева жалуется Сенату на неточное исполненіе губернскимъ правленіемъ указа 1-го Департамента. По мнѣнію Государственного Совѣта, Богдановичева не имѣла другого слѣда жаловаться какъ тому же Департаменту, отъ котораго послѣдовало предписаніе и который, по истребованіи объясненій отъ губернскаго правленія и по соображеніи оныхъ съ силою своего предписанія, ближе можетъ увидѣть правильность или неправильность дѣйствій правленія при исполненіи онаго. По сему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ совершенно соглашается съ Сенаторами, которые полагаютъ дѣло сіе разсмотрѣть въ 1-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. 16 ноября заключеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта (*).

II. Учрежденія губернскія, уѣздныя и городскія.

1) Учрежденія губернскія.

а) О необходимыхъ измѣненіяхъ въ установленномъ порядкѣ свидѣтельствующаго въ губерніяхъ и уѣздахъ провіантскихъ магазиновъ, денежной казны и хлѣба.

1810 г., февраля 10 (*).—Разсматривая докладъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената объ освобожденіи гражданскихъ губернаторовъ отъ ежемѣсячнаго свидѣтельствующаго по губерніямъ вѣдомства провіантскаго, денежной казны и хлѣба.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ

Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, принявъ во вниманіе приведенныя къ тому 1-мъ Департаментомъ Сената основанія: дабы не отвлекать губернаторовъ отъ настоящей ихъ обязанности по управленію губерніею, *полагалъ*:

1) Гражданскихъ губернаторовъ отъ свидѣ-

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 15.

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 28 января 1826 г. и сообщенному, того же числа, министру юстиціи.

тельства денежной казны и наличнаго хлѣба по провіантской части освободить.

2) Тамъ, гдѣ гражданскимъ чиновникамъ, за дальностію мѣстъ и другимъ неудобствамъ невозможно производить сего свидѣтельства, поручить оное комендантамъ обще съ провіантскими чинами, а гдѣ комендантовъ нѣтъ, туда посылать для сего губернаторамъ одного изъ членовъ губернскаго правленія и двухъ изъ казенной палаты съ губернскимъ стряпчимъ; всѣ сии чиновники должны производить свидѣтельство съ соблюденіемъ разосланныхъ отъ военной коллегіи во всѣ магазины правилъ.

3) Въ уѣздныхъ городахъ оставить сіе свидѣтельство на обязанности однихъ провіантскихъ чиновниковъ, городничихъ, уѣздныхъ стряпчихъ и уѣздныхъ судовъ.

4) При свидѣтельствѣ принимать во вниманіе одну наличность у комиссіонеровъ и по магазинамъ, могущую быть по книгамъ и документамъ.

5) Свидѣтельство производить съ 1 или 2 числа каждаго мѣсяца.

6) Не подлежитъ свидѣтельству хлѣбъ, ожидаемый по контрактамъ, и все то, что еще не поступило въ магазины, но остается на отвѣтственности того провіантской части мѣста, которому магазины подчинены.

7) При свидѣтельствѣ надлежитъ принимать въ основаніе шнуровыя книги, данныя смотрителямъ на приходъ и расходъ, принадлежащія къ нимъ документы и настольные реестры о входящихъ бумагахъ, увѣдомля каждый разъ по окончаніи свидѣтельства о всемъ, что будетъ найдено, какъ комиссію провіантскаго депо, вѣдомству котораго подлежитъ магазинъ, такъ и провіантскую экспедицію.

8) гражданскіе губернаторы и губернскія правленія, въ случаѣ нужды, по требованіямъ провіантской экспедиціи и подвѣдомственныхъ ей комиссій должны отводить свободныя строенія подъ поклажу хлѣба для удобнѣйшаго сохраненія онаго, порядкомъ предписаннымъ въ провіантскихъ регулахъ.

28 февраля Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находитъ заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ правильнымъ, положилъ утвердить его, съ слѣдующимъ прибавленіемъ къ 6-му пункту: хотя не подлежитъ гражданскому свидѣтельству хлѣбъ, ожидаемый по контрактамъ, и все то, что въ магазины не поступило; но если отъ главнаго

военнаго начальства признано будетъ нужнымъ такое свидѣтельство, то требованіе его по сему предмету непременно исполнять посредствомъ гражданскихъ чиновниковъ.

Мнѣніе это Высочайше утверждено 15 марта 1810 г.

Августа 11 (*).—Читана записка товарища министра внутреннихъ дѣлъ, по представленію Гродненскаго гражданскаго губернатора, объ освобожденіи губернскихъ чиновниковъ отъ свидѣтельства въ уѣздахъ провіантскихъ магазиновъ.

Въ Гродненской губерніи, въ пяти мѣстахъ, по разнымъ уѣздамъ, состоятъ провіантскіе магазины разстояніемъ одинъ отъ другаго болѣе 300 верстъ. По положенію Государственнаго Совѣта должно ежемѣсячно посылать, для свидѣтельства въ нихъ денежной казны и хлѣба, членовъ: губернскаго правленія, казенной палаты и губернскаго стряпчаго и, по окончаніи свидѣтельства, доставлять куда слѣдуетъ, къ 3 числу каждаго мѣсяца вѣдомости. Гродненскій гражданскій губернаторъ, встрѣчая въ исполненіи сего положенія затрудненіе, какъ по дальнему разстоянію магазиновъ одного отъ другаго, такъ и по отвлеченію означенныхъ чиновниковъ отъ другихъ по службѣ занятій, просилъ поручить имъ свидѣтельство магазиновъ въ одномъ только губернскомъ городѣ, а для свидѣтельства магазиновъ, состоящихъ въ уѣздахъ, посылать членовъ земскихъ или городскихъ судовъ съ исправниками или засѣдателями земскими и съ уѣздными стряпчими.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, принимая въ соображеніе, что Высочайше подтвержденнымъ положеніемъ Государственнаго Совѣта свидѣтельство провіантскихъ магазиновъ въ уѣздныхъ городахъ оставлено на обязанности однихъ провіантскихъ чиновниковъ, городничихъ, уѣздныхъ стряпчихъ и уѣздныхъ судовъ, что свидѣтельство магазиновъ чрезъ самихъ членовъ губернскаго правительства, по самому разуму положенія, относится къ однимъ губернскимъ городамъ, полагалъ, что губернскихъ чиновниковъ командировать въ уѣзды для сего не слѣдуетъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи сего представленія съ 3 пунктомъ пра-

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 133.

вилъ для свидѣтельства провіантскихъ магазиновъ постановленныхъ, *полагаетъ*: свидѣтельство въ уѣздахъ провіантскихъ магазиновъ производить уѣзднымъ стряпчимъ и однимъ изъ членовъ уѣздныхъ судовъ, вмѣстѣ съ провіантскими чиновниками, исключая городничаго, какъ обязаннаго по должности быть безотлучнымъ въ городѣ.

Мнѣніе это утверждено въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта и Высочайше утверждено 7 октября 1810 г.

1811 г. декабря 14 (*).—Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ при запискѣ своей отношеніе къ нему Рижскаго военнаго губернатора князя Лобанова-Ростовскаго о неудобствахъ, происходящихъ въ Лифляндской губерніи въ свидѣтельствъ ландгерихтами провіантскихъ магазиновъ.

По Высочайше утвержденному въ 7 день октября 1810 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта постановлено: свидѣтельство въ уѣздахъ провіантскихъ магазиновъ производить уѣзднымъ стряпчимъ и однимъ изъ членовъ уѣздныхъ судовъ, вмѣстѣ съ провіантскими чиновниками, исключая городничаго, какъ обязаннаго по должности быть безотлучнымъ въ городѣ.

Писъ Рижскій военный губернаторъ представляетъ, что въ Лифляндской губерніи въ исполненіи означеннаго положенія происходитъ неудобство, ибо въ одной иѣтъ уѣздныхъ судовъ, но въ вѣдомствѣ каждаго ландгерихта состоятъ два уѣзда. Посему ландгерихты для свидѣтельства магазиновъ должны чинить поѣздки въ отдаленнѣйшія мѣста. Сверхъ того, возложено на нихъ свидѣтельство казны по уѣзднымъ городамъ каждаго мѣсячно: каковыми поѣздками ландгерихты отвлекаются отъ производства имѣющихся въ нихъ въ немаломъ количествѣ уго-

ловныхъ и другихъ дѣлъ и происходятъ безпрестанныя жалобы, какъ со стороны ландгерихтовъ и уѣзныхъ фискаловъ на невозможность въ исполненіи означенной обязанности, такъ и со стороны провіантскихъ чиновниковъ на всегдашнія ихъ затрудненія. А какъ въ Лифляндской губерніи, въ каждомъ уѣздѣ, находится по одному ордуиусъ-герихту, которые часто имѣютъ дѣла въ уѣздѣ, да и самыя мызы, гдѣ находятся провіантскіе магазины, отстоятъ отъ нихъ въ недалномъ разстояніи, то, дабы не отвлечь ландгерихты отъ успѣха въ производствѣ дѣлъ, военный губернаторъ проситъ объ исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія, чтобы, вмѣсто свидѣтельства провіантскихъ магазиновъ ландгерихтами, производить оное ордуиусъ-герихтами, совокупно съ провіантскими и командированными для того воинскими чиновниками; фискаламъ же свидѣтельствовать магазины тамъ только, гдѣ они имѣютъ жительство, ибо чиновники сіи, получая по 92 р. жалованья, не въ состояніи онымъ удовлетворить нужныя при разѣздахъ издержки.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ изъясненныя Рижскимъ военнымъ губернаторомъ неудобства въ свидѣтельствѣ провіантскихъ магазиновъ ландгерихтами, согласно съ представленіемъ Рижскаго военнаго губернатора, *полагаетъ*: свидѣтельство оныхъ производить черезъ ордуиусъ-герихты вмѣстѣ съ провіантскими и командированными для того воинскими чиновниками; фискаламъ же свидѣтельствовать магазины въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ они жительствоуютъ.

Мнѣніе это утверждено 22 января 1812 г. въ Общемъ Собраніи Совѣта и Высочайше утверждено 12 марта 1812 г.

б) О сохраненіи прежняго порядка избранія предсѣдателей главныхъ судовъ.

1810 г. декабря 8 (**).—Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духов-

ныхъ Дѣлъ слушалъ записку министра юстиціи о назначеніи въ 1-й Департаментъ Гродненскаго главнаго суда предсѣдателя, вмѣсто избираемаго дворянствомъ, — отъ короны, согласно представленію Гродненскаго гражданского губернатора о нижеслѣдующемъ:

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 151.

(**) Журн. Деп. 1810 г. № 167

Въ 1-й Департаментъ Гродненскаго главнаго суда избираются предѣдатели изъ лицъ тамошней шляхты, которые, не зная законовъ, постанавляютъ рѣшенія или слишкомъ строгія, или слишкомъ снисходительныя; къ тому же, въ отсутствіе губернатора, по указу 12 июня 1804 г. (*), они, предѣдатели, заступаютъ его мѣсто, и, такимъ образомъ, управленіе губерніи, недавно присоединенной къ Имперіи, предоставляется одному изъ ея жителей. Находи се несовѣстнымъ въ политическомъ отношеніи, онъ, губернаторъ, полагаетъ необходимымъ назначать предѣдателей 1-го Департамента отъ короны, предѣдатели же 2-го Департамента могутъ быть выбираемы и изъ шляхты.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ причины, Гродненскимъ гражданскимъ губернаторомъ представленныя, по точному ихъ отношенію къ видамъ политическимъ и къ порядку службы, находитъ необходимо нужнымъ, чтобъ предѣдатели главныхъ судовъ опредѣляемы были на томъ же основаніи, какъ опредѣляются оныя и въ палаты по учрежденію о губерніяхъ (**); а потому *полагаетъ*: какъ въ Гродненской, такъ и во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, въ

конхъ по указу 19 Мая 1802 года (^) выборъ предѣдателей главныхъ судовъ предоставленъ дворянству, опредѣлять оныхъ впродъ въ оба Департамента отъ короны, независимо отъ выбора дворянскаго.

1811 г. января 9 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по сему дѣлу прозвонили разныя мнѣнія:

Девять Членовъ согласились съ положеніемъ Департамента.

Два Члена заключали, что указъ 19 мая 1802 года должно оставить въ своей силѣ, съ тѣмъ только пополненіемъ, чтобъ по прежнимъ малороссійскимъ и польскимъ правамъ избранные предѣдатели главныхъ судовъ оставались бы пожизненно въ сихъ должностяхъ.

А четырнадцать Членовъ разсуждали: что по обстоятельствамъ политическимъ настоящаго времени, неудобно будетъ заведенный порядокъ нарушать, и потому полагали: Высочайшій указъ отъ 19 мая 1802 года, о выборѣ предѣдателей изъ шляхетства, оставить въ полномъ его дѣйствіи безъ отгѣны или пополненія.

Государь Императоръ Высочайше утвердить созвонили мнѣніе, большинствомъ голосовъ принятое (^).

в) Объ устраненіи медленности въ дѣлопроизводствѣ Лифляндской ландратской коллегіи.

1813 г. ноября 15 (^^).—Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената по дѣлу о медленности Лифляндской ландратской коллегіи въ исполненіи требованій тамошняго губернскаго правленія и о сношеніяхъ между ними.

Въ 1809 году предписано было учредить крестьянскіе суды въ тѣхъ помѣстьяхъ Лифляндской губерніи Рижскаго и Венденскаго уѣздовъ, въ конхъ еще таковыхъ не было. Учрежденіе сіе, не смотря на всѣ сдѣланныя въ комитетѣ,

составленномъ для разсмотрѣнія Лифляндскихъ дѣлъ, нужныя къ тому распоряженія, медлилось болѣе шести мѣсяцевъ. Бывшій Лифляндскій гражданскій губернаторъ Ренъевъ, отъ коего министръ внутреннихъ дѣлъ требовалъ противъ сего объясненія, возлагалъ, въ донесеніи своемъ къ нему, всю сію медленность на безначальность ландратской коллегіи, которая, какъ изъяснялъ онъ, оказываетъ равную медленность и непослушаніе въ исполненіи даже самыхъ Высочайшихъ указовъ. Убѣждаясь сими случаями и тѣмъ, что ландратская коллегія считаетъ себя

(*) П. С. З. № 21346.

(**) Учрежденія о губерніяхъ главы 3-й ст. 60: предѣдатели палатъ избираются Правительствующимъ Сенатомъ и представляются на Высочайшее утвержденіе.

(***) Журн. Деп. 1813 г. № 174.

(*) П. С. З. № 20273.

(**) Исполнено отношеніемъ къ министру юстиціи 28 Января 1811 г. за № 10.

мѣстомъ, равнымъ съ губернскимъ правленіемъ, и переписывается съ нимъ только сообщеніями, онъ, губернаторъ, испрашивалъ, дабы, для отвращенія подобныхъ со стороны ея поступковъ, сдѣлано было какое либо опредѣленіе.

На всесподаннѣйшій по донесенію сему докладъ Государю Императору, Его Величество Высочайше указалъ соизволилъ, чтобы для предупрежденія на будущее время равныхъ безпорядковъ, Правительствующій Сенатъ вошелъ въ точное разсмотрѣніе и изслѣдованіе сего дѣла и прежде, нежели учинено будетъ имъ какое либо рѣшительное по предмету сему распоряженіе, представилъ бы резолюцію свою на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Правительствующій Сенатъ, собравъ нужныя по сему предмету свѣдѣнія и сообразивъ оныя съ законами, опредѣлилъ: какъ Лифляндская ландратская коллегія, яко мѣсто, для соблюденія нравъ тамошняго дворянства учрежденное, долженствуетъ почитаться наравнѣ съ дворянскими депутатскими собраніями, въ прочихъ губерніяхъ существующими, то оной коллегіи имѣть съ Лифляндскимъ губернскимъ правленіемъ, равно и сему послѣднему съ тою коллегіею сношенія, во всемъ сообразно Высочайшему повелѣнію въ 20 день февраля 1806 года состо-

явившемуся (*), съ тѣмъ, чтобы реченное правленіе, въ случаѣ какой либо впредь медленности или самаго неисполненія коллегіею требовацій онаго, а паче по Высочайшимъ повелѣніямъ и предписаніямъ высшихъ мѣстъ, представляло въ то же самое время на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату; за произведенную же предъ симъ ландратскою коллегіею, въ выполненіи требовацій губернскаго правленія, подъ разными предлогами, медленность, сдѣлавъ той коллегіи замѣчаніе, подтвердить, дабы она, на будущее время, законныя губернскаго начальства сношенія исполняла безъ малѣйшаго промедленія времени.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключеніе Правительствующаго Сената, съ своей стороны, находитъ правильнымъ и узаконенному порядку сообразнымъ, но, не приводя онаго въ исполненіе, *полагаетъ*: представить напредъ на благоусмотрѣніе Государя Императора, согласно Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, Правительствующему Сенату по сему предмету объявленной.

22 декабря, мнѣніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта и Высочайше утверждено.

г) О правѣ гражданскихъ и уголовныхъ палатъ, а также главныхъ и генеральныхъ судовъ налагать пени и штрафы на низшія присутственные мѣста.

1814 г. ноября 12 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго вѣхъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія по дѣлу, заключающему вопросъ: *имѣютъ ли право палаты и главные и генеральные суды налагать пени и штрафы на низшія присутственные мѣста, или предоставляется сіе однимъ токмо губернскимъ правленіямъ?*

1, 2 и 4 Департаментами Правительствующаго Сената предписано было повсемѣстно указами, что гражданскія и уголовныя палаты и главные и генеральные суды, на основаніи су-

ществующихъ законовъ, имѣютъ власть налагать пени и штрафы на нижнія присутственные

(*) Повелѣніе сіе состоитъ въ слѣдующемъ: Поеліку дворянскія депутатскія собранія, по содержанію Высочайше жалованной дворянству грамоты, по дѣламъ своимъ, ни отъ кого кромѣ Сената не зависятъ, то онымъ депутатскимъ собраніямъ, по случающимся у нихъ дѣламъ, имѣть впредь сношеніе съ губернскими правленіями и палатами, равно и симъ съ тѣми собраніями, сообразно установленному Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія 429 статья во 2 и 430 статья въ 5 отдѣленіяхъ порядку, какъ о приказѣ общественаго призрѣнія и совѣстномъ судѣ, въ помянутыхъ статьяхъ, въ разсужденіи ихъ сношенія съ губернскими правленіями и палатами, предписано.

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 211.

мѣста и лица, которыя не учиняютъ исполненія въ надлежащее время по ихъ предписаніямъ, или окажутъ въ производствѣ дѣлъ медленность или сдѣлаютъ другія подобныя упущенія. О взысканіи же тѣхъ наложенныхъ ими, по мѣрѣ оказаннаго небреженія и погрѣшности, пеней и штрафовъ, должны сообщать губернскимъ правленіямъ.

А 3-й Департаментъ Сената, въ разрѣшеніе представленія къ нему Литовско-Виленакаго губернскаго правленія по сему предмету, основываясь на 96 и 225 ст. учрежденія о губерніяхъ, предписалъ оному правленію и тамошняго главнаго суда обоимъ департаментамъ указами, что главный судъ, ежели откроетъ какое либо по дѣламъ со стороны нижнихъ земскихъ судовъ упущеніе, медленность и тому подобное, долженъ оное обнаружить предъ губернскимъ правленіемъ, а полагать количество штрафа есть дѣло уже губернскаго правленія. Потомъ вышли у Литовско-Виленакаго и Гродненскаго главныхъ судовъ съ губернскими правленіями оныхъ губерній споры, и каждое изъ сихъ мѣстъ, присвоивая себѣ право штрафовать нижнія присутственныя мѣста, жаловалось Правительствующему Сенату, приводя, въ основаніе правъ своихъ, означенныя его предписанія.

Сверхъ сего, бывшій Литовско-Гродненскій гражданскій губернаторъ Ланекой, въ отношеніи своемъ къ бывшему министру юстиціи, князю Лопухину, изъяснилъ, что Гродненскаго главнаго суда оба департамента, почитая въ непосредственной своей власти нижніе земскіе суды, наряджаютъ на разныя слѣдствія всѣхъ членовъ; а въ случаѣ отлучки уѣздныхъ стряпчихъ посылаютъ секретарей тѣхъ судовъ, не снесясь напередъ ни съ губернскимъ правленіемъ, ни съ нимъ, губернаторомъ. По случаю таковаго раскомандированія членовъ, суды бывають въ невозможности удовлетворить повелѣніямъ департаментовъ, коими за сіе налагаются на нихъ штрафы. Почему губернаторъ просилъ: 1) чтобы департаменты членовъ и секретарей нижнихъ земскихъ судовъ сами собою не командировали; 2) чтобы также сами не налагали на нихъ штрафовъ и пеней, а относились бы о всемъ томъ въ губернское правленіе.

Какъ сіе отношеніе губернатора, такъ и споры губернскихъ правленій съ главными судами, бывъ разсматриваемы въ 1 Департаментѣ Правительствующаго Сената, препровож-

дены изъ онаго, по случаю разнообразныхъ предписаній Сената, въ Общее Собраніе всѣхъ С.-Петербургскихъ Сената Департаментовъ. Къ совокупному разсмотрѣнію Общаго Собранія поступилъ въ оное и рапортъ Подольскаго губернскаго правленія о томъ, что тамошній главный судъ налагаетъ на членовъ нижнихъ присутственныхъ мѣстъ штрафы въ казну, сообщая губернскому правленію о взысканіи ихъ по такимъ уголовнымъ и слѣдственнымъ дѣламъ, которыя не поступили еще въ главный судъ на ревизію, а находятся въ изслѣдованіи нижнихъ мѣстъ. Почему случиться можетъ, что по одному дѣлу подвергнется подчиненное мѣсто двойному взысканію.

Общее Сената Собраніе, по соображеніи изъясненнаго случая съ законами, изображенными въ инструкціи канцеляріи конфискаціи, указамъ 1766 и 1773 г. и учр. о губерніяхъ въ ст. 96, 130 и 225, опредѣленіемъ своимъ, по большинству голосовъ, заключило, что губернскія правленія должны налагать пени и штрафы на нижнія присутственныя мѣста и лица, имъ подчиненныя: за нерадѣніе, медленность и безпорядки въ производствѣ дѣлъ и за неисполненіе собственныхъ предписаній ихъ и что такое-жъ право въ наложеніи пеней и штрафовъ на тѣ мѣста и лица въ подобныя сему случаямъ имѣютъ гражданскія и уголовныя палаты, главные, генеральныя суды и прочія равныя имъ мѣста, но не иначе какъ тогда, когда замѣчено будетъ ими сіе по разсматриваемымъ дѣламъ, на ревизію и по апелляціи къ нимъ вошедшимъ, не вмѣшиваясь отнюдь въ тѣ дѣла, которыя по узаконенному порядку къ нимъ еще не поступятъ. О взысканіи-жъ налагаемыхъ на такомъ основаніи палатами и прочими равными имъ мѣстами пеней и штрафовъ, должны они сообщать губернскимъ правленіямъ. На утвержденіе сего постановленія Общее Собраніе испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи настоящаго вопроса съ существующими постановленіями, находитъ, что между пенями и штрафомъ, какъ самъ Правительствующій Сенатъ 20 іюня 1805 г. истолковалъ, заключаются слѣдующія различія: пеня есть только легкое взысканіе, служащее къ исправленію лѣнивыхъ и медлительныхъ, а штрафъ есть уже самое наказаніе какого либо закону противнаго поступка, по суду опредѣленное; что по сему слѣдуетъ пенями почитать

всѣ тѣ денежные взысканія, которыя налагаются безъ производства суда; а къ штрафамъ относить взысканія такія, которыя по слѣдствію и суду присутственными мѣстами опредѣляются, такимъ образомъ, налагаемыя и взыскиваемыя пени отсылать въ приказы общественного призрѣнія, а штрафы причислять къ общимъ государственнымъ доходамъ. Поелику же мѣра пенямъ неопредѣлительна и зависитъ отъ степени упущенія, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и заключаетъ, что положеніе и взысканіе оныхъ принадлежитъ непосредственно, по силѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, до губернскаго правленія; штрафы же, имѣя положительную закономъ мѣру и заключая въ себѣ судебное наказаніе, должны опредѣляемы быть тѣми присутственными мѣстами, которыя рѣшаютъ уже окончательно дѣло.

Хотя же мѣста сіи въ продолженіи дѣла могутъ дѣлать заключенія свои и на счетъ пеней, въ случаѣ замѣченныхъ ими со стороны нижнихъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ медленности, безпорядка или нерадѣнія, но не должны однако жъ опредѣлять точной мѣры взысканія, а обязаны относиться объ ономъ на разсмотрѣніе губернскаго правленія, которое имѣетъ долгъ исправлять нерадивыхъ, по мѣрѣ вины каждаго. На семъ основаніи, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: представить Правительствующему Сенату съдѣлать надлежащее постановленіе и кому слѣдуетъ предписанія, для единообразнаго исполненія.

14 декабря въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента утверждено.

д). О порядкѣ производства дѣлъ въ Новгородской уголовной палатѣ.

1814 г. декабря 3 (*). — Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 3 Департамента *объ отмычѣ канцелярскаго порядка, введеннаго бывшимъ Новгородскимъ Генералъ-Губернаторомъ Принцемъ Голштейнъ-Ольденбургскимъ въ производствѣ дѣлъ по Новгородской уголовной палатѣ.*

1814 года 21 июля, Высочайше повелѣно было Правительствующему Сенату разсмотрѣть рапорты уголовной Новгородской палаты и ревизовавшаго новгородскія судебныя мѣста Сенатора Миклашевскаго, относительно вновь введеннаго канцелярскаго порядка въ той губерніи по дѣламъ, въ уголовной палатѣ производящимся.

Во исполненіе сего, Сенатъ опредѣлилъ: предписать Новгородской уголовной палатѣ: 1) чтобы она рѣшительныя опредѣленія свои по дѣламъ сообщала въ губернское правленіе для приведенія въ исполненіе; 2) въ сочиненіи по дѣламъ приговоровъ, чтобы руководствова-

лась 2 пунктомъ указа 1800 г. Октября 29 дня (*); 3) чтобы тѣ дѣла, по коимъ не сочиненъ приговоръ, а подписаны одни только журналы, сообразить съ силою 16 статьи Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 г. (**), и потомъ, буде заключающіяся по нимъ преступленія подходятъ подъ оную статью, составить вѣдомость, и постановивъ опредѣленіе, представить на разсмотрѣніе начальнику губерніи, а буде окажутся такія дѣла, кои подъ Всемилостивѣйшій манифестъ не подходятъ, то, оныя разсмотрѣвъ вновь, въ дальнѣйшемъ ихъ производствѣ поступить по изложеннымъ въ законахъ правиламъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, распоряженіе Правительствующаго Сената находя основательнымъ, *полагалъ* оное утвердить. 14 декабря, мнѣніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта.

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 224.

(*) И. С. З. № 19621.

(**) И. С. З. № 25671.

е) О представляемыхъ въ Сенатъ уголовными палатами и другими равными имъ мѣстами ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ о теченіи въ нихъ дѣлъ.

1815 г. іюня 24 (*). — Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ *относительно доставленія въ Сенатъ изъ уголовныхъ палатъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей на-точномъ основаніи указовъ 1763 и 1769 г.* (**).

Въ 1813 г. отъ 6-го Департамента Сената предписано Казанской и Тверской палатамъ уголовного суда, чтобы онѣ доставляли ему ежемѣсячныя вѣдомости какъ о теченіи дѣлъ, по коимъ содержатся колодники, такъ и по тѣмъ дѣламъ, по которымъ никто не содержится, съ означеніемъ, въ особенности, дѣлъ, производимыхъ по Именнымъ Высочайшимъ Указамъ.

Казанская уголовная палата донесла, что, за множествомъ поступающихъ дѣлъ, исполнить такое предписаніе совершенно невозможно.

По сему доношенію 6-мъ Департаментомъ Сената заключено: подтвердить палатѣ объ исполненіи прежняго Сенатскаго предписанія; но, по несогласію оберъ-прокурора, дѣло сіе перенесено на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената.

Общее Сената Собраніе, согласно съ предложеніемъ Министра Юстиціи, положило: какъ

указами 12 февраля 1763 г. и 15 декабря 1769 г. повелѣно: о содержащихся во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ и впредь вступающихъ колодникахъ, какое гдѣ производство будетъ, сколько дѣлъ объ оныхъ рѣшено и ихъ освобождено, и за тѣмъ, сколько въ содержаніи состоятъ будетъ, присылать въ Сенатъ ежемѣсячныя вѣдомости, каковыя изъ палатъ уголовныхъ и другихъ равныхъ онымъ мѣстъ и доставляются; за безостановочнымъ же производствомъ прочихъ дѣлъ обязаны наблюдать губернскіе прокуроры; почему доставленіе ежемѣсячныхъ вѣдомостей изъ палатъ уголовныхъ и другихъ равныхъ тому мѣстъ оставить на точномъ основаніи означенныхъ указовъ. Но какъ чрезъ сіе отмѣняется предписаніе 6-го Департамента Сената, то Общее Собраніе на основаніи указа 8 Сентября 1802 г. (*) испрашиваетъ на сіе Высочайшаго повелѣнія.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключение Общаго Собранія Сената правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

5 іюля мнѣніе это утверждено въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта (**).

2) Учрежденія уѣздныя.

а) О составѣ уѣздныхъ судовъ въ Сибирскихъ губерніяхъ.

1810 г. іюня 30 (***).—Слушанъ докладъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената *объ участвованіи засѣдателямъ изъ чиновниковъ въ уѣздныхъ судахъ по Сибир-*

скимъ губерніямъ съ прочими членами въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ вообще.

Въ 1802 году мая 31, Правительствующій

(*) Журн. Деп. 1815 г., № 74

(**) П. С. З. №№ 11.752 и 13.395.

(***) Журн. Деп. 1810 г., № 95.

Томъ V.

(*) П. С. З. № 20.405.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журн. 26 іюля 1815 г., препровожденной къ министру юстиціи при отношеніи за № 138.

Сенатъ предписалъ повсемѣстно указами, чтобъ въ уѣздныхъ судахъ дѣла, единственно до дворянъ касающіяся, предоставлять разсмотрѣнію и рѣшенію присутствующимъ изъ дворянства избраннымъ; а дѣла между одними казенными поселянами разсматривать и рѣшать уѣздному суду съ сельскими засѣдателями.

Въ послѣдствіи Сибирскій генераль-губернаторъ Пестель, представляя о затрудненіяхъ въ исполненіи означеннаго указа по неимѣнію въ Сибири дворянства и замѣщенію должностей засѣдателей дворянскихъ чиновниками, по малочисленности дѣлъ дворянскихъ, а также по незнанію засѣдателями отъ поселянъ судопроизводства и по безграмотности большей части ихъ, испрашивалъ разрѣшенія, чтобъ дворянскіе засѣдатели уѣздныхъ судовъ по Сибирскимъ губерніямъ участвовали обще съ судьями и сельскими засѣдателями въ разсмотрѣніи и рѣшеніи всѣхъ вообще вступающихъ въ сіи суды дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ, соглашаясь съ симъ предположеніемъ Сибирскаго генераль-

губернатора, но, за учиненнымъ въ 1802 году для всѣхъ губерній вышеизображеннымъ постановленіемъ, не осмѣливаясь самъ собою исключить изъ сего правила Сибирскія губерніи, испрашивалъ на сіе Высочайшаго разрѣшенія.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что дѣйствительно дѣла, до казенныхъ поселянъ касающіяся, могутъ терпѣть остановку, когда оныя будутъ разсматриваемы однимъ только уѣзднымъ судьей съ сельскими засѣдателями, по большей части безграмотными, *полагалъ*: для лучшаго успѣха въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ въ уѣздныхъ судахъ по Сибирскимъ губерніямъ допустить, чтобъ засѣдатели изъ чиновниковъ участвовали съ судьями и сельскими засѣдателями въ разсматриваніи и рѣшеніи всѣхъ вообще вступающихъ въ сіи суды дѣлъ.

Положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта и Высочайше утверждено 7 августа 1810 года.

б) О возложеніи на уѣздныхъ казначеевъ сбора и раздачи складочныхъ рекрутскихъ денегъ.

1810 г. іюля 14 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента о возложеніи на уѣздныхъ казначеевъ сбора и раздачи складочныхъ рекрутскихъ денегъ, съ прибавкою имъ жалованья и съ назначеніемъ суммы на канцелярскихъ служителей и расходы изъ доходовъ, по земскимъ повинностямъ собираемыхъ. На все сіе полагалось прибавить суммы по 50 губерніямъ 107.925 рублей.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что цѣль предположенія сего состоитъ въ томъ, чтобъ складочныя рекрутскія деньги, поступая въ свое время исправно, всегда доходили до того, кому оныя слѣдуютъ. А какъ обстоятельство сіе соображено уже при изданіи указа

19 сентября 1809 г. (*), то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя правило сіе предполагаемой цѣли соответствующимъ и къ отвращенію открывавшихся доселѣ по сей части злоупотребленій и неудобствъ достаточнымъ, *полагалъ*: подтвердить, чтобъ постановленіе сіе исполняемо было въ самой точности, и чтобъ поступающія при поставкѣ рекрута съ душъ, за кои онъ поставляется, складочныя деньги безъ малѣйшаго задержанія и въ тоже самое время, какъ рекрутъ будетъ принятъ, отдаваемы были тому, кому онъ слѣдуютъ.

Положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта и Высочайше утверждено 8 августа 1810 года.

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 112.

(*) П. С. З. № 23.848.

в) Обь учрежденіи въ г.г. Симферополѣ и Евпаторіи уѣздныхъ судовъ.

1811 г. февраля 16 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента обь учрежденіи въ Крыму, въ городахъ Симферополѣ и Евпаторіи, двухъ уѣздныхъ судовъ вслѣдствіе представленія о семъ Таврическаго гражданскаго губернатора.

Правительствующій Сенатъ, находя, что состоявшійся въ 16 день марта 1806 года штатъ Таврической губерніи, предварительно, для соображенія его съ мѣстнымъ положеніемъ, препровождаемъ былъ къ Херсонскому, Таврическому и Екатеринославскому военному губернатору, опредѣлилъ: представленіе Таврическаго гражданскаго губернатора, обь учрежденіи двухъ уѣздныхъ судовъ, предоставить разсмотрѣнію его же военнаго губернатора.

Вслѣдствіе чего, Херсонскій военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ дюкъ-де-Ришелье Правительствующему Сенату донесъ, что когда въ 1802 году предположено было раздѣлить Новороссійскій край на три губерніи: Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую, тогда въ сей послѣдней, въ уѣздахъ во внутренности Крыма находящихся, Симферопольскомъ, Феодосійскомъ, Евпаторійскомъ и Перекопскомъ, не назначено было уѣздныхъ судовъ и всѣ дѣла соединены въ одной инстанціи Таврическаго гражданскаго и уголовнаго суда. Причины сего положенія основаніемъ имѣли, дабы при первомъ населеніи, которое предположено распространить въ Таврической губерніи, не затруднить иностранцевъ развлеченіемъ дѣлъ ихъ по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ. Со времени открытія оной губерніи въ 1803 году, тамошній гражданскій и уголовный судъ вѣдаетъ дѣла, на ревизію въ оный вступающія, изъ уѣздовъ за Перекопомъ состоящихъ: Мелитопольскаго и Днѣпровскаго и обслѣдываетъ и производитъ собственно самъ дѣла уголовныя и гражданскія, по четыремъ, внутри Крыма, уѣздамъ. Къ вѣдѣнію сего жъ суда относятся, по тѣмъ же четыремъ уѣздамъ, дѣла до малолѣтнихъ и вдовъ касающіяся. Изъ сего явствуетъ, что гражданскій и уголовный судъ въ Таврической губерніи, соединяя въ себѣ дѣла двухъ палатъ гражданской и уголовной,

занимается дѣлами уѣздныхъ судовъ четырехъ уѣздовъ и такого же числа опекъ; и хотя по сіе время, дѣла по оному суду шли довольно успѣшно, но нельзя не согласиться, что занятія, сему присутственному мѣсту назначенныя, чрезмѣрно обширны и вѣроятно шли бы еще скорѣе, если бы хотя нѣсколько оный судъ былъ облегченъ, ибо членовъ суда необходимость заставляетъ собираться непрерывно и въ послѣ обѣденные часы. Сіи уваженія заставили гражданскаго губернатора (съ согласія военнаго губернатора), въ бытность его въ С.-Петербургѣ, ходатайствовать обь открытіи въ Крыму двухъ уѣздныхъ судовъ, въ облегченіе гражданскаго и уголовнаго суда; а потому и теперь, онъ, военный губернаторъ, находитъ, что открытіе уѣздныхъ судовъ съ опеками необходимо, полагая учредить ихъ два въ Симферополѣ и Евпаторіи и первому подчинить дѣла Симферопольскаго и Феодосійскаго, а послѣднему Евпаторійскаго и Перекопскаго уѣздовъ. Суды сіи наполнять присутствующими, подобно какъ наполняются въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ, отъ губернскаго правительства, назначая и изъ татаръ такихъ, кои, ежели не писать, то, по крайней мѣрѣ, объясняться на руссійскомъ языкѣ могутъ. Учрежденіе уѣздныхъ судовъ предполагается, сколько въ облегченіе гражданскаго и уголовнаго суда, столько и потому уваженію, что двѣ инстанціи съ лучшею надежностію обозрять дѣло и рѣшать судьбу подсудимаго; иностранцы же уѣздные суды развлекать не могутъ по тому, что съ самаго открытія Таврической губерніи едвали нѣсколько дѣлъ было таковыхъ въ Таврическомъ гражданскомъ и уголовномъ судѣ и то о впадшихъ въ уголовное преступленіе.

Правительствующій Сенатъ, по уваженію изъясненныхъ въ донесеніи Херсонскаго военнаго губернатора причинъ, находитъ и съ своей стороны полезнымъ учредить внутри Крыма, въ Симферополѣ и Евпаторіи, два уѣздные суда съ опеками, на предполагаемомъ имъ, военнымъ губернаторомъ, основаніи, полагая жалованье чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ опредѣлить, сообразно состоявшемуся въ 16 деніи марта 1806 года Таврической губерніи штату, въ коемъ на два уѣздные суда исчислено суммъ 3.840 рублей, да на двухъ при опекахъ тѣхъ

(*) Журн. Дец. 1811 г., № 15.

судовъ протоколистовъ, полагая каждому въ годъ по 120 рублей, двѣсти сорокъ рублей, а всего на оба сн вновь предполагаемые суда, 4.080 рублей.

По Высочайше конфирманному, въ 16 день марта 1806 года, Таврической губерніи штату, положено: въ уѣздномъ судѣ: уѣздный судья 8 класса 1, ему жалованья въ годъ 300 руб., засѣдателей отъ дворянъ 9 класса 2, имъ жалованья въ годъ каждому по 250 руб., засѣдателей отъ поселянъ 2, имъ жалованья въ годъ каждому по 60 руб., секретарь 14 класса 1, ему жалованья въ годъ 200 руб., переводчикъ 1, ему жалованья въ годъ 150 руб., на канцелярскихъ служителей и расходъ въ годъ 650 руб., итого на одинъ 1.920 руб., а на два уѣздные суда Днѣпровскій и Мелитопольскій 3.840 рублей. Въ дворянскихъ опекахъ при уѣздныхъ судахъ: въ дворянской опекѣ предсѣдаетъ уѣздный дворянскій предводитель, по выбору дворян-

ства, чрезъ всякіе три года, а засѣдаетъ уѣздный судья и его засѣдатели, внутри же Крымскаго полуострова, по неизмѣннѣно уѣздныхъ судовъ, дѣла дворянскихъ опекъ препоручаются гражданскому и уголовному суду, обще съ дворянскимъ предводителемъ. Протоколистовъ 14 класса 3, жалованья каждому по 120 рублей въ годъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая учрежденіе внутри Крыма двухъ уѣздныхъ судовъ съ опеками необходимымъ, сколько для облегченія Таврическаго гражданского и уголовного суда, столько и для удобнѣйшаго производства дѣлъ, а особливо уголовныхъ, посредствомъ двухъ инстанцій, *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената по сему предмету утвердить. 10 апрѣля, мнѣніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта и Высочайше утверждено 28 апрѣля того же года.

3) Города и ихъ учрежденія.

а) О подчиненіи форштатовъ г. Витебска вѣдѣнію городской полиціи, съ сохраненіемъ въ нихъ права свободнаго винокуренія.

1810 г. апрѣля 7 (*).—Разсматриванъ докладъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената объ обращеніи въ вѣдомство города Витебска окружающихъ его форштатовъ съ корчмами и трактирами, и объ удовлетвореніи содержащая въ немъ на откупъ винную продажу купца Кисена въ понесенномъ имъ убыткѣ чрезъ обращеніе прилежащихъ къ самому городу питейныхъ мѣстъ въ вѣдомство велской полиціи.

Въ г. Витебскѣ продажа питей производится въ пользу города, но до 1803 г. мѣста за чертою, называемой окопомъ, принадлежали къ уѣзду; винокуреніе и продажа питей въ нихъ были предоставлены ихъ владѣльцамъ. Въ 1803 г., по распоряженію бывшаго Витебскаго гражданского губернатора Шишкина, сн мѣста обращены въ вѣдомство городской полиціи, и, вслѣдствіе того, продажа питей въ нихъ стала производиться въ пользу города, на что возникли

жалобы со стороны владѣльцевъ сихъ мѣстъ. 1-й Департаментъ Сената, находя что отнесеніе мѣстъ за окопомъ въ вѣдомство города было произведено губернаторомъ произвольно, полагалъ оставить означенныя мѣста въ уѣздѣ съ правомъ вольной продажи питей. Дѣло о семъ вновь было разсматриваемо по жалобѣ откупщика Кисена на то, что онъ несетъ убытки чрезъ исключеніе мѣстъ, которыя при торгахъ были объявлены принадлежащими къ городу, а между тѣмъ Витебскій гражданскій губернаторъ Сумароковъ представлялъ Сенату, что въ форштатахъ (т. е. за городскимъ окопомъ) живутъ большею частію мѣщане, что они тѣсно соединены съ городомъ и что было бы весьма полезно для города и удобнѣе для полицейскаго надзора, если бы они были оставлены въ вѣдомствѣ городской полиціи. Принимая сіе въ уваженіе, 1-й Департаментъ Сената полагалъ: оставить форштаты города Витебска въ вѣдомствѣ городской полиціи, откупщику же понесенный имъ убытокъ замѣнить въ откупную сумку.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 6.

Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, по разсмотрѣннн обстоятельство сего дѣла, разсуждалъ, что продажа питей и винокурение въ уѣздныхъ мѣстахъ Витебска принадлежитъ по праву помещикамъ, а потому *полагалъ*:

1) мѣста за окопомъ города Витебска въ уѣздѣ лежащія оставить въ настоящемъ ихъ положенн съ правомъ свободной продажи питей и винокурения, согласно съ опредѣленемъ 1-го Департамента Сената, состоявшимся въ 1809 г.; 2) если при отдачѣ купцу Кисену на откупъ питейной продажи въ г. Витебскѣ поставлены были въ сложность и мѣста, за границу города состоящія, и онъ, не пользуясь продажою въ нихъ питей, дѣйствительно понесъ отъ того

убытки, то справедливость требуетъ, чтобы, по достовѣрному исчисленн сихъ убытковъ, замѣнены они ему были въ откупную сумму. 3) По уваженн представленныхъ отъ Витебскаго гражданскаго губернатора причинъ неудобности надзирать земскою полиціею надъ жителями форштатовъ, прилегающихъ къ самому окопу города, предоставить надзоръ сеѣ имѣть городской полиціе единственно только въ отношенн благоустройства, не касаясь права свободной продажи и винокурения, присвоеннаго уѣзднымъ мѣстамъ.

30 мая мнѣне Департамента утверждено въ Общемъ Собранн Совѣта и Высочайше утверждено 14 іюля 1810 г.

б) Объ отводѣ въ г. Житомирѣ пустопорожней земли Бернардинскаго монастыря подъ постройку обывательскихъ домовъ.

1810 г. октября 20 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента *объ отдачѣ въ г. Житомирѣ пустопорожней земли, принадлежащей Бернардинскому монастырю, подъ постройку обывательскихъ домовъ.*

Земля Бернардинскаго монастыря, находясь въ центрѣ города, не приносила ему никакой пользы, а потому Вольинскій гражданскій губернаторъ относился къ Луцкому епископу, чтобы онъ позволилъ раздѣлить сію землю на участки для постройки обывательскихъ домовъ, получая опредѣленное вознагражденн (чинши) за каждый участокъ.

Луцкій епископъ представилъ о семъ на разсмотрѣнн римско-католической духовной коллегіи, по требованн коей Бернардинскій провинціалъ подалъ слѣдующее мнѣне: пустопорожнихъ мѣсть не должно уступать евреямъ ни въ собственность, ни для прожитія на нихъ; построенные на монастырской землѣ дома должны давать въ монастырскую церковь: воскъ, сало и вино на святую литургію; каждое уступленное мѣсто должно быть отдѣлено каменною стѣною отъ 6 до 7 локтей вышины, и чтобы возводимые на нихъ мѣстахъ дома не были о двухъ этажахъ и не имѣли оконъ выходящихъ въ монастырскій огородъ.

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 152.

Мнѣне это, одобренное Луцкимъ епископомъ, было представлено на разсмотрѣнн Правительствующаго Сената, который истребовалъ заключенн по оному Вольинскаго гражданскаго губернатора.

Губернаторъ донесъ, что земля Бернардинскаго монастыря служить послѣднему только огородомъ, который монахи не въ состоянн обработать, а потому можно отвести ему землю подъ огородъ за чертою города; обложенн желающихъ строиться вмѣсто денегъ дачею воска, сала и вина монастырю за пустопорожнія земли представляется для нихъ выгоднымъ; прочія же условія Бернардинскаго провинціала не имѣютъ никакого справедливаго основанія.

Сенатъ, находя это заключенн губернатора правильнымъ, но не имѣя права по 6 п. Высочайше конфирмованныхъ для римско-католическаго духовенства 11 декабря 1800 г. правилъ, (*) приступить къ приведенн сего предполо-

(*) Въ означенномъ 6 п. постановленно: «какъ селы, деревни, фольварки, земля, лѣса, огороды, сѣнокосы, озера, рыбныя ловли и всякія тому подобныя угоды, равномерно и денежныя суммы, капиталныя и процентныя и прочія блага духовенства и монашествующихъ стяжанія, суть общее ихъ достоянн: то и запрещается всѣмъ монастырямъ продавать ихъ, дарить и вымѣнивать; равно какъ и отъ нихъ оныя отбирать безъ особливаго Монаршаго соизволенія». П. С. З. № 19681.

женія въ дѣйствіе, представляетъ объ немъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ, что означенное мѣсто никакой пользы монастырю не приноситъ; что съ выстройкою на немъ домовъ городъ получить лучшей видъ, что монастырь не только избавится отъ издержекъ на поддержаніе мостовой, но и будетъ получать потребные для церкви припасы, мнѣніемъ *пола-*

галъ: обратить означенное мѣсто на постройку обывательскихъ домовъ на предполагаемомъ Волынскимъ губернаторомъ основаніи, съ тѣмъ только: 1) чтобы на крышахъ построенныхъ домовъ не было въ монастырскую ограду стоконъ и 2) чтобы на лицевой къ монастырю стоконъ въ сихъ домахъ не было дѣлаемо оконъ. 1811 г. 27 февраля мнѣніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта и Высочайше утверждено 25 апрѣля 1811 г.

в) О возведеніи заштатнаго города Малмыжа въ уѣздный.

1816 г. января 20 (*).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента о возстановленіи Вятской губерніи заштатнаго города Малмыжа.

До 1797 г. въ Вятской губерніи было 13 уѣздовъ, а въ семь году Высочайше утвержденнымъ штатомъ назначено быть въ оной 11 уѣздамъ и, вслѣдствіе того, г. Малмыжъ остался заштатнымъ. Послѣ того, въ 1802 г., для исправнаго препровожденія колодниковъ отряжены были въ Малмыжъ изъ Уржумскаго земскаго суда 2 дворянскихъ засѣдателя и 2 канцелярскихъ служителя. Въ 1809 г., обозрѣвавшій Вятскую губернію Сенаторъ Обрѣзковъ, усмотрѣвъ, что изъ Казани чрезъ всю Вятскую губернію до г. Оханска, принадлежащаго Пермской губерніи, на разстояніи 516 верстъ нѣтъ ни едищаго города, между тѣмъ сей трактъ составляетъ большую проѣзжую Сибирскую дорогу, представлялъ о возстановленіи города Малмыжа какъ для удобности проѣзжающихъ чиновниковъ въ Сибирь и купцовъ, производящихъ торговлю съ Китаемъ, такъ и въ облегченіе провода колодниковъ и для предохраненія отъ опасности провозимой казны.

Правительствующій Сенатъ полагалъ: оставшіяся за штатомъ г. Малмыжъ возстановить уѣзднымъ городомъ, отдѣля къ сему уѣзду отъ сосѣдственныхъ уѣздовъ 35,564 души по назначенію губернатора. За тѣмъ Правительствующій Сенатъ составилъ примѣрный штатъ чиновниковъ и служителей для управленія Малмыжскимъ уѣздомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената утвердить, съ тѣмъ, чтобы возстановить г. Малмыжъ съ 1817 г. и къ тому уже времени внести въ смѣту потребную по штату сумму, а между тѣмъ предоставить управляющему Министерствомъ Полиціи составить на указанныхъ основаніяхъ проектъ указа Правительствующему Сенату и штаты и внести оныя на утвержденіе Государственного Совѣта. 7 февраля Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента утвердилъ, а 11 сентября положилъ: поднести на Высочайшее утвержденіе проектъ указа Правительствующему Сенату о возстановленіи въ Вятской губерніи города Малмыжа и штатъ уѣднаго въ ономъ управленія (*).

г) О преобразованіи городского управленія въ г. Пинегѣ.

1816 г. января 20 (**).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента объ отмынѣ существующихъ Архангельской

губерніи въ г. Пинегѣ: городской думы, сиротскаго и словеснаго судовъ и объ учрежденіи одной только ратуши и при оной словеснаго

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 1.

(**) Журн. Деп. 1816 г. № 5

(*) П. С. З. № 26495.

судьи, съ возложеніемъ обязанности градскаго главы на бургомистра ратуши.

О сей переѣнѣ представилъ Правительствующему Сенату Архангельскій военный губернаторъ Клокачевъ, вслѣдствіе просьбы Пинегскаго градскаго общества по малочисленности жителей въ семь городѣ, крайне отягощенныхъ содержаніемъ означенныхъ присутственныхъ мѣстъ, а также отвлеченіемъ ихъ отъ хлѣбопашества для выбора, чрезъ каждыя три года, членовъ изъ ихъ общества въ означенныя учрежденія.

Правительствующій Сенатъ, по истребованіи отъ Министерства Полиціи по сему предмету

мнѣнія, полагалъ: отмѣнивъ въ г. Пинегѣ городовую думу, сиротскій и словесный суды, учредить одну только ратушу и при оной словеснаго судью, обязанности же градскаго главы возложить на бургомистра ратуши, на что и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, и съ своей стороны, выпензѣяспенныя причины заслуживающими уваженія, *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената утвердить. 7 февраля мнѣніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта (*).

III. Уставъ о службѣ гражданской.

1) По опредѣленію отъ Правительства.

а) О принятіи въ гражданскую службу лицъ духовнаго званія.

1813 г. апрѣля 24 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о *порядкѣ принятія въ статскую службу лицъ духовнаго званія*.

Пензенское духовное начальство, основываясь на указѣ 11 апрѣля 1784 года, дозволяющемъ священно и церковно-служительскимъ дѣтямъ вступать въ разныя состоянія, или записываться въ службу, уволило отъ себя для избранія рода жизни 107 человекъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, большею частью по болѣзнямъ, неспособности къ духовному званію, малому знанію грамоты, а иныхъ за дурное поведеніе, и всѣ они почти назначили себя въ статскую службу.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что указомъ 6 августа 1809 г. повелѣно: «ни въ какой губерніи спустя пять лѣтъ по устроении въ округѣ, къ которому она принадлежитъ, училищной части, не опредѣлять къ гражданской должности, требующей юридическихъ и

другихъ познаній, людей, неокончившихъ ученія въ общественномъ или частномъ училищѣ», (**), и дабы оградить статскую службу отъ подобныхъ наполненій церковническими дѣтями не только безъ знаній, но и безъ всякихъ способностей, относился въ Св. Синодъ съ предложеніемъ: не разсудить ли оный къ пресѣченію сего зла выдавать увольняемымъ священно и церковно-служительскимъ дѣтямъ аттестаты, въ которыхъ бы обозначались: познанія, поведеніе и способности увольняемыхъ.

Св. Синодъ на сіе отозвался, что послѣ данной закономъ свободы уволеннымъ изъ духовнаго званія избирать по волѣ себѣ состояніе Синодъ къ новому постановленію приступить не можетъ, какъ потому что въ даваемыхъ имъ увольненіяхъ прописывается о поведеніи ихъ и чему обучены, такъ и потому, что испытаніе ихъ въ знаніи и способностяхъ къ статской

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 28 февраля 1816 г.

(**) П. С. З. № 23771.

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 19.

службѣ зависить отъ усмотрѣнія того присутственнаго мѣста, куда опредѣлены будутъ.

Правительствующій Сенатъ, руководствуясь какъ означеннымъ узаконеніемъ, такъ и указомъ отъ 10 ноября 1811 г. (*), полагалъ постановить правиломъ, чтобы въ статскую службу принимались впредь только тѣ изъ увольняемыхъ духовнымъ начальствомъ священно и церковно служителей и дѣтей ихъ, кои окончили полный курсъ въ семинаріяхъ и имѣютъ аттестатъ о совершенномъ знаніи русскаго языка по правиламъ грамматики и реторики и другихъ наукъ, а также поведеніе и нравственность которыхъ будутъ достаточны одобрены, на что и испрашиваетъ Высочайшаго утвержденія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что настоящее положеніе Правительствующаго Се-

ната основано на томъ узаконеніи, которымъ повелѣно: не принимать въ статскую службу людей, не окончившихъ ученія въ общественномъ или частномъ училищѣ, заключилъ, что за симъ постановленіемъ и нѣтъ нужды входить объ ономъ съ докладомъ къ Его Императорскому Величеству и испрашивать на то особаго утвержденія. Почему и *полагалъ*: означенное опредѣленіе обратить въ Правительствующій Сенатъ при копіи съ сего журнала, для зависящаго отъ него распоряженія, дабы существующія уже по сему предмету правила, сохраняемы были въ ихъ силѣ.

14 іюля Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, утвердивъ постановленіе сіе, съ своей стороны, положилъ препроводить для той же цѣли копію съ журнала сего и министру юстиціи (*).

б) О производствѣ въ чины:

1811 г., февраля 2 и 25 (**).—Слушанъ внесенный министромъ юстиціи проектъ указа Правительствующему Сенату *о производствѣ губернскихъ секретарей въ слѣдующій чинъ*. Въ представленіи своемъ министр юстиціи изъяснялъ, что Правительствующій Сенатъ, по входящимъ въ него отъ мѣстныхъ начальствъ представленіямъ, производитъ губернскихъ секретарей иныхъ въ коллежскіе секретари, а другихъ въ титулярные совѣтники. Въ семъ случаѣ Сенатъ руководствуется указомъ 1790 г. декабря 16 дня (***) и сдѣланнымъ 16 мая 1802 г. въ Общемъ Собраніи постановленіемъ при производствѣ служащихъ въ присутственныхъ мѣстахъ чиновниковъ, занимающихъ секретарскія мѣста и находящихся въ званіи канцелярскомъ, держаться правила того, чтобы изъ губернскихъ секретарей производимы были всегда въ коллежскіе секретари, но изъ сего можно изъять и распространить право полученія титулярнаго совѣтника на тѣхъ только, которые, по старшинству службы или по особому усердію и рвенію къ оной, заслужатъ отличное предъ

прочими уваженіе. Для отвращенія такого разнообразія при производствѣ Сенатомъ губернскихъ секретарей, министр юстиціи входилъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ и испрашивать единообразнаго на сей случай постановленія. Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: внести на уваженіе Государственного Совѣта прилагаемый имъ, министромъ, проектъ указа Правительствующему Сенату, чтобы производить впредь изъ губернскихъ секретарей не иначе какъ въ коллежскіе секретари, а изъ сего уже чина, по выслуженіи въ ономъ съ надлежащимъ одобреніемъ начальства 3-хъ-лѣтняго срока, назначеннаго указомъ 16 декабря 1790 г., для чиновъ ниже 8-го класса, въ титулярные совѣтники.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, имѣя въ виду сію Высочайшую волю, чтобы въ производствѣ губернскихъ секретарей держаться непременно того порядка, какой предписанъ въ табели о рангахъ, изданной 24 января 1722 года, и на-

(*) П. С. З. № 24864.

(**) Журн. Деп. 1811 г., № 20.

(***) П. С. З. № 16930.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 8 августа 1813 г., препровожденной къ министру юстиціи за № 81.

ходя внесенный министромъ юстиціи проектъ указа Правительствующему Сенату, въ существѣ своемъ, правилу сему сообразнымъ,—полагалъ: оный утвердить, съ нѣкоторыми въ расположеніи онаго отиѣнами и главнѣйше во вступленіи его слѣдующихъ словъ: въ отвращеніе разнообразія замѣченнаго Нами въ производствахъ изъ губернскихъ секретарей; ибо если Сенатъ и производитъ изъ губернскихъ секретарей однихъ въ коллежскіе секретари, а другихъ въ титулярные совѣтники, то разнообразіе сіе было допущено въ самомъ указѣ 16 декабря 1790 года, гдѣ между прочимъ сказано: изъ регистраторовъ производить въ губернскіе секретари или въ 12 классъ; потомъ въ коллежскіе секретари или въ титулярные совѣтники; слѣдственно соединеніемъ сихъ двухъ послѣднихъ степеней и дано право производить въ тотъ или другой чинъ, тѣмъ болѣе, что по силѣ означеннаго же указа изъ обоихъ оныхъ званій поступали уже прямо въ коллежскіе ассесоры. На основаніи сего разсужденія, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ предполагаетъ составить сей указъ въ слѣдующемъ видѣ:

«Усмотрѣвъ, что изъ губернскихъ секретарей поступаютъ одни въ коллежскіе секретари, а другіе въ титулярные совѣтники и находя, что по табели о рангахъ чины коллежскаго секретаря и титулярнаго совѣтника состоятъ въ различныхъ классахъ, и, слѣдственно, составляютъ двѣ различныя степени, Повелѣваемъ: для единообразія впредь производить соотвѣтственно порядку, въ табели о рангахъ предначертанному, изъ губернскихъ секретарей въ коллежскіе секретари, а изъ сего чина въ титулярные совѣтники, наблюдая тотъ срокъ и правила, какіе для выслуги и производства въ чины ниже 8 класса постановлены указомъ 16 декабря 1790 г.»

23 марта Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сего проекта указа, положилъ оный утвердить, дополнивъ только въ заключеніи его, гдѣ предписывается о наблюденіи сроковъ, указомъ 16 декабря 1790 г. постановленныхъ, такимъ образомъ: наблюдая тотъ срокъ и правила, какіе для выслуги и производства въ чины, ниже осьмаго класса, постановлены указами 16 декабря 1790 года и 6 августа 1809 года (*).

(*) Исполнено по копіи изъ журнала, препровожденной къ министру юстиціи при отношеніи отъ 14 апрѣля 1811 г., за № 54. Ср. П. С. З. № 23771.

1811 г. іюня 22 (*).—Читавъ докладъ Правительствующаго Сената о *наращеніи чинами желающихъ служить въ званіи канцелярскихъ служителей по Таврической губерніи*. Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Херсонскаго генералъ-губернатора дюка-де-Ришелье полагалъ: всѣмъ добропорядочнаго поведенія снискавшимъ навыкъ къ канцелярскимъ дѣламъ, кои пожелаютъ изъ внутреннихъ губерній перейти на службу въ Таврическую, давать при опредѣленіи ихъ въ званіе канцелярскихъ служителей слѣдующіе чины, причемъ обязать ихъ прослужить тамъ 3 года, а патенты на чины выдавать по прошествіи уже сихъ 3 лѣтъ; въ случаѣ же невыслуги сего срока, они должны лишиться данныхъ имъ не по выслугѣ чиновъ, а дальнѣйшее ихъ производство оставить на общихъ правилахъ. Сверхъ того, генералъ-губернаторъ считалъ необходимымъ прибавить къ положеннымъ штатамъ Таврической губерніи, на канцелярскихъ служителей губернскихъ присутственныхъ мѣсть, 8.000 руб., а для уѣздныхъ 4.500 р., сіе послѣднее обстоятельство Сенатъ оставляетъ до будущаго о губернскихъ штатахъ положенія.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, на основаніи указовъ 1798 г. 21 марта, 1803 г. 17 ноября и 19 декабря, 1809 г. 29 октября и 1800 г. 21 марта, кои имъ предоставлены особыя выгоды для поступающихъ на службу въ губерніи сибирскія, кавказскую и Грузію полагаетъ: представленіе Правительствующаго Сената утвердить.

3 іюля Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ: какъ опредѣленіе чиновниковъ на представляемомъ основаніи, такъ и прибавку на нихъ и на канцелярскіе расходы суммы, оставить до будущаго о губернскихъ штатахъ положенія (**).

1815 г. мая 26 (***)—Слушавъ внесенный бывшимъ министромъ юстиціи Дмитріевымъ всеподданнѣйшій докладъ Сенаторовъ: князя Салтыкова, Бороздина и графа Огинскаго, *относительно переименованія бывшихъ польскихъ чиновъ въ классы Россійской службы*.

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 67.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала Государственнаго Совѣта, препровожденной къ министру юстиціи 17 іюня 1811 г., за № 89.

(***) Журн. Деп. 1815 г., № 51.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ сего доклада, что Именнымъ Высочайшимъ указомъ 28 февраля 1803 г. повелѣно Правительствующему Сенату сдѣлать по означенному предмету положеніе, заключаетъ, что постановленіе трехъ Сенаторовъ, яко предварительно ими составленное, должно быть внесено въ Правительствующій

Сенатъ для окончательнаго заключенія и представленія Его Императорскому Величеству, а потому Департаментъ полагалъ: докладъ упомянутыхъ сенаторовъ препроводить чрезъ министра юстиціи въ Общее Собраніе Сената.

14 іюня Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи заключеніе Департамента утвердилъ (*).

в) О востановленіи служебныхъ правъ чиновника, судившагося за преступленіе по должности и судомъ оправданнаго.

1820 г. декабря 30 (*).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 5 Департамента по прошенію бывшаго рязанской казенной палаты совѣтника, коллежскаго совѣтника Россійскаго о выдачѣ ему жалованья за все время невиннаго нахожденія подъ судомъ по обвиненію въ неправильныхъ дѣйствіяхъ при рекрутскомъ наборѣ 1815 г.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что Россійскій по суду Сенатомъ оправданъ и положеніе онаго объ освобожденіи его отъ суда, во всеподанѣйшемъ рапортѣ представленное, Высо-

чайше повелѣно исполнить, признавъ съ своей стороны просьбу Россійскаго заслуживающею уваженія, вслѣдствіе чего и полагалъ: выдать ему за все время нахожденія подъ судомъ жалованье, по мѣсту, прежде имъ занимаемому, зачесть ему сіе время за дѣйствительную службу и опредѣлить въ соотвѣтственную чину его должность.

1821 г. 17 января Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи утвердилъ заключеніе Департамента. Мнѣніе это Высочайше утверждено 8 февраля 1822 года.

2) По выборамъ.

а) О воспрещеніи выдавать довѣренности на участіе въ дворянскихъ выборахъ.

1810 г. іюня 30 (**).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 Департамента о неприниманіи впредь при дворянскихъ выборахъ, по всемъ губерніямъ вообще, отъ отсутствующихъ дворянъ, довѣренностей и о производствѣ тѣхъ выборовъ по балламъ личными токмо дворянами.

Волынское губернское правленіе, вслѣдствіе указа Сената, послѣдовавшаго по Высочайшему

повелѣнію отъ 20 іюня 1808 г., объ учрежденіи тамошняго главнаго суда при 1 департаментѣ,—для рѣшенія накопившихся дѣлъ,—временнаго департамента, предписывало повѣтовымъ маршаламъ сдѣлать созывъ дворянства въ губернскій городъ для избранія кандидатовъ въ предсѣдатели главнаго суда, но какъ депутаты отъ дворянства не все могутъ съѣхаться

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 238.

(**) Журн. Деп. 1810 г. № 100.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 1 іюля 1815 г., препровожденной къ министру юстиціи за № 121.

по уважительнымъ причинамъ и болѣзни, то, чтобы таковыя, на основаніи 7 пункта обряда о выборахъ депутатовъ 14 декабря 1766 г. (*), уполномочили, вмѣсто себя, другихъ дворянъ, участвовать въ предстоящемъ выборѣ,—почему на собраніи дворянъ явилось много лицъ уполномоченныхъ неприбывшими дворянами, изъ которыхъ одни имѣли право только избирать то лицо которое въ довѣренности означено, а другіе избирать кандидатовъ имѣли право по своему усмотрѣнію.

Такое баллотированіе по довѣренностямъ многіе изъ повѣтовыхъ маршаловъ находили затруднительнымъ и противнымъ обыкновению выборовъ, отчего на выборахъ возникли безпорядки и медленность. По списку объ избранныхъ дворянахъ не было возможности различить сколько на баллотированныхъ лицъ положено шаровъ отъ наличныхъ дворянъ а сколько по довѣренностямъ, неозначающимъ имени избираемаго, такъ какъ наличные дворяне, какъ за себя, такъ и за своихъ довѣрителей, клали шары секретно. Наличныхъ дворянъ участвовало въ собраніи 78 человекъ, а довѣренностей, не означающихъ имени избираемаго, было представлено 417, избравшихъ графа Платера 2 и помѣщика Михайловскаго 112, всего довѣренностей 531.

Волынской гражданскій губернаторъ, получивъ просьбу дворянъ объ отміѣнѣ впредь подобныхъ довѣренностей на выборахъ, и находя баллотированіе по нимъ, съ одной стороны затруднительнымъ, а съ другой—имѣющимъ послѣдствія злоупотребленія, представилъ о семъ на благоусмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ или вовсе воспретить выдачу довѣренностей отъ отсутствующихъ на выборахъ дворянъ другимъ дворянамъ, или положить правиломъ, чтобы дворяне посылали на имя губернатора объявленія о тѣхъ лицахъ, которыхъ они избираютъ, съ обозначеніемъ, въ какую должность. Министръ, уваживъ ходатайство губернатора, представилъ о семъ Сенату съ таковымъ мнѣніемъ, что просьба дворянъ и предположеніе губернатора объ отміѣнѣ на будущее время довѣренностей по дѣлу выборовъ, даваемыхъ отсутствующими дворянами, заслуживаютъ вниманія Правительства.

Сенатъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло и по соображеніи съ примѣчаніемъ къ 3 главѣ учре-

жденія объ управленіи губерніями, въ которомъ сказано: «что выборъ по балламъ производится на основаніи депутатскаго выбора 1766 г. декабря 14 дня», но распространяются ли всѣ правила для депутатскаго выбора въ 1766 году изданныя, въ томъ числѣ и постановленіе объ отзывать отсутствующаго дворянства, на выборы дворянъ къ должностямъ, о томъ нѣтъ въ законахъ яснаго положенія, а отъ того по губерніямъ при выборахъ и не поступаютъ одинаково, что кромѣ того, наличные дворяне на выборахъ каждый разъ приводятся къ присягѣ на соблюденіе справедливости и безпристрастія тогда какъ отсутствующіе даютъ согласіе свое и довѣренность по одному ихъ произволу,—мнѣніемъ полагаетъ: впредь при дворянскихъ выборахъ по всѣмъ вообще губерніямъ отъ неприбывшихъ дворянъ довѣренностей не принимать, а производить тѣ выборы на правилахъ изъясненныхъ въ учрежденіи о губерніяхъ и въ другихъ послѣдовавшихъ потомъ узаконеніяхъ, по балламъ, наличными только дворянами. О чемъ и представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ изложенныя въ докладѣ Сената неудобства и безпорядки, происходящіе при дворянскихъ выборахъ отъ баллотированія по довѣренностямъ отсутствующихъ дворянъ, и приѣмля въ разсужденіе, что присутствующіе при выборахъ лично дворяне на соблюденіе справедливости и безпристрастія принимаютъ присягу, согласно съ представленіемъ Сената, *полагалъ*: впредь, при дворянскихъ выборахъ по всѣмъ вообще губерніямъ, отъ неприбывшихъ дворянъ довѣренностей не принимать, а производить тѣ выборы по балламъ наличными токмо дворянами.

24 октября, по выслушаніи сего мнѣнія въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, три Члена находили, что производить выборы по довѣренностямъ можно. А 20 Членовъ (*) полагали: довѣренностей отъ отсутствующихъ дворянъ на выборы не принимать, а производить оныя наличными только дворянами. 14 ноября Высочайше утверждено мнѣніе большинства.

(*) П. С. З., № 12801.

(*) Имена членовъ, участвовавшихъ въ разногласіи, въ журналѣ не указаны.

б) О порядке замѣщенія членовъ земскихъ и уѣздныхъ судовъ, обязанныхъ оставаться въ должности до окончанія запущенныхъ ими дѣлъ, но отказывающихся отъ оной по болѣзни.

1811 г. октября 26 (*)—Читанъ докладъ 1 Департамента Правительствующаго Сената о членахъ земскихъ и уѣздныхъ судовъ, должствующихъ остаться по прошествіи трехлѣтія, для окончанія запущенныхъ дѣлъ, но отзывающихся болѣзнями.

По Высочайше утвержденному въ 14 день ноября 1809 г. представленію Его Императорскаго Высочества генералъ-губернатора Новгородскаго, Тверскаго и Ярославскаго, принца Георгія Голштейнъ-Ольденбургскаго, принято для всѣхъ губерній за правило, при новыхъ дворянскихъ выборахъ, настоящихъ членовъ уѣздныхъ и нижнихъ земскихъ судовъ оставлять для окончанія старыхъ и запущенныхъ дѣлъ, и что сіи оставляемые чиновники должны составлять временные уѣздные и нижніе земскіе суды, а члены, дворянствомъ вновь въ суды сіи избранные, должны между тѣмъ вступать въ отправленіе должностей, во всея ихъ странствѣ.

Нынѣ отъ Ярославскаго гражданскаго губернатора вошло представленіе о болѣзни дворянскаго засѣдателя тамошняго уѣзднаго суда Марина; но губернское правленіе, имѣя въ виду, что въ уѣздномъ судѣ остается много нерѣшенныхъ дѣлъ, не нашло возможнымъ до окончанія оныхъ уволить его, а назначило присутствовать, вмѣсто него, одному изъ дворянскихъ засѣдателей земскаго суда, или самому исправнику съ отправленіемъ и настоящихъ своихъ должностей и просилъ на сіе обстоятельство разрѣшенія.

Правительствующій Сенатъ находя, что такое отвлечение исправника или засѣдателя земскаго суда для присутствія въ уѣздномъ судѣ необхо-

димо будетъ препятствовать земской полиціи выполнять, съ должнымъ успѣхомъ ся обязанности, полагаетъ: засѣдателя Марина по болѣзни отъ настоящей должности уволить, а на мѣсто его опредѣлить имѣющаго на то право кандидата. Когда же по истеченіи нынѣшняго трехлѣтія выборовъ дворянскихъ срока, останется въ Ярославскомъ уѣздномъ судѣ нерѣшенные дѣла, а засѣдатель Маринъ не получитъ отъ болѣзни своихъ облегченія и не будетъ въ состояніи исправлять должности, тогда опредѣлить на мѣсто его, для окончанія тѣхъ дѣлъ кандидата, по избраніи въ уѣздный судъ на новое трехлѣтіе дворянскихъ засѣдателей остаться имѣющаго, которому, какъ неучаствовавшему въ запущеніи старыхъ дѣлъ, считать службу сію за дѣйствительную; каковое правило, въ подобныхъ сему случаяхъ, Сенатъ полагаетъ распространить и на всѣ прочія губерніи.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя постановленіе Правительствующаго Сената основательнымъ, *полагалъ* оное утвердить съ тѣмъ, чтобы служащіе по выборамъ дворянства чиновники не иначе по болѣзнямъ ихъ были увольняемы отъ должностей, какъ съ согласія того же дворянства или губернскаго предводителя, по строгому изслѣдованіи, что они дѣйствительно исправлять службы не могутъ; въ замѣщеніи же убылыхъ мѣсть, отъ выбора дворянства зависящихъ, поступать по 76 ст. Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія и по указу 20 іюля 1797 г. (*).

Мнѣніе это утверждено въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта и Высочайше утверждено 18 декабря 1811 г.

в) Объ обязательности принятія должности депутата квартирной комиссіи, независимо отъ того, какого класса должность избранный депутатомъ занималъ ранѣе.

1822 г. сентября 6 (**).—Разсматривано Сенатское дѣло о коломенскомъ 4-й милдіи

купца Автономъ Коротаевъ, сужденномъ за слушаніе въ принятіи должности депутата квартирной комиссіи.

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 134.

(**) Журн. Деп. 1822 г. № 231.

(*) П. С. З., № 18057.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: циркулярнымъ предписаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ Іюнѣ 1808 г., сдѣлано было распоряженіе, чтобъ въ каждомъ городѣ, гдѣ квартируютъ или впредь будутъ квартировать воинскія команды, учредить, для отвода квартиръ воинскимъ чинамъ, особую квартирную комиссію, въ составъ которой должны входить полиціймейстеръ или городничій, депутатъ отъ дворянства, въ городѣ дома имѣющій, и депутатъ отъ купечества и мѣщанства. Затѣмъ, въ томъ же году, коломенскимъ градскимъ обществомъ избранъ былъ въ означенную комиссію депутатомъ 1 гильдіи купецъ Коротаевъ. Но сей послѣдній, не вступая въ должность, просилъ московское губернское правленіе уволить его отъ оной, извѣщая, что таковой выборъ послѣдовалъ по настоянію и притѣсненію городского главы, изъ одной къ нему приказной ссоры, что градская дума просьбы его не уважила и что онъ, Коротаевъ, будучи еще купцомъ 2 гильдіи, занималъ съ 1801—1804 гг. высшее мѣсто, находясь въ магистратѣ ратманомъ. Но губернское правленіе отъ должности депутата просителя не уволило, а такъ какъ Коротаевъ, за многократными предписаніями, въ должность не вступалъ, то губернское правленіе предало его, за ослушаніе и неповиновеніе, уголовному суду.

Засимъ, Коротаевъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой, излагая причины уклоненія его, просилъ отъ должности депутата квартирной комиссіи его уволить.

Правительствующаго Сената 1-й Департаментъ, находя, что должность ратмана городского магистрата, которую прежде Коротаевъ занималъ, считается по 56-й ст. Высочайшаго о управленіи губерній учрежденія въ 13 классѣ, а должность депутата квартирной комиссіи, въ которую нынѣ онъ, Коротаевъ, избранъ, будучи уже купцомъ 1 гильдіи, ни въ какомъ классѣ не положена; законами же воспрещается занимавшихъ высшія мѣста опредѣлять или выбирать къ низшимъ, а при томъ, принимая за основаніе подобное сему обстоятельство, бывшее въ разсмотрѣніи Сената по тамбовской губерніи, по которой тамошнее губернское правленіе избраннаго градскимъ обществомъ въ депутаты квартирной комиссіи купца Суханова, находившагося прежде бургомистромъ, а потомъ въ гражданской палатѣ засѣдателемъ, такъ какъ сіи послѣднія двѣ должности считаются первая въ 12, а другая въ 8 классѣ, а депутат-

ская должность не заключаетъ въ себѣ никакого класса, уволило отъ сказанной должности, и таковое губернскаго правленія постановленіе и Сенатомъ признано справедливымъ,—полагая: помянутаго Коротаева отъ исправленія должности депутата Коломенской квартирной комиссіи уволить и отъ суда освободить, внушивъ однако же ему, Коротаеву, что, за предписаніемъ губернскаго правленія, не слѣдовало бы ему уклоняться отъ вступленія въ избранную должность, подъ предлогомъ принесенія со стороны его Правительствующему Сенату жалобы, а долженъ онъ былъ, принявъ ту должность, оставаться при исправленіи оной, до полученія отъ Сената разрѣшенія.

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, не соглашаясь съ сею резолюціею, заключилъ: Коротаевъ уклоняется отъ вступленія въ должность депутата квартирной комиссіи подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ служилъ уже въ званіи ратмана городского магистрата, которое по учрежденію о губерніяхъ постановлено въ классѣ гражданскихъ чиновъ, званіе же депутата квартирной комиссіи есть безклассное и что потому сіе послѣднее ниже званія магистратскаго ратмана. По мнѣнію его, управляющаго министерствомъ, сравненіе по классамъ должностей, отъ выборовъ зависящихъ, и соответственно тому опредѣленіе въ сіи должности, можетъ относиться только до тѣхъ должностей и мѣстъ, которыя учрежденіемъ о губерніяхъ установлены съ присвоеніемъ имъ за урядъ извѣстныхъ классовъ гражданской службы; мѣсто же депутата квартирной комиссіи, такъ какъ и другія мѣста, послѣ учрежденія и въ классахъ не положенныя, въ разсужденіи первенства и права, освобождающаго отъ вступленія въ низшія должности, не должны быть подвдимы подъ правило, въ семъ отношеніи о выборахъ постановленное; почему купецъ Коротаевъ избранный въ должность депутата квартирной комиссіи, которая, по обязанностямъ своимъ, требуетъ въ полной мѣрѣ и уваженія и довѣрія общественнаго, не имѣетъ никакой основательной причины и права отказываться отъ принятія сей должности. Кромѣ сего, учреждаемые вновь комиссіи и комитеты, въ которые избираются члены отъ купечества, не могутъ быть вообще почитаемы мѣстами нижними противу магистратовъ, потому только, что не присвоено классовъ членамъ оныхъ; есть комитеты, въ которыхъ купцы соприсутствуютъ

съ лицами знаменитыми по чинамъ и заслугамъ на гражданскомъ поприщѣ, хотя мѣстамъ ихъ въ подобныхъ присутствіяхъ не присвоено классовъ. Основываясь на семъ, онъ, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, считаетъ справедливымъ купца Коротаева принудить вступить немедленно въ должность, въ которую онъ избранъ.

Съ симъ мнѣніемъ согласились въ 1-мъ Департаментѣ 2 изъ 4-хъ Сенаторовъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената 10 Сенаторовъ согласились съ мнѣніемъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а 13 Сенаторовъ съ резолюціею 1-го Департамента, при чемъ сіи послѣдніе, кромѣ одного, полагали чтобы Коротаеву, за ослушаніе, уклоненіемъ отъ вступленія въ должность, сдѣлать строжайшій выговоръ, одинъ же Сенаторъ, согласно съ резолюціею 1 Департамента, заключилъ сдѣлать Коротаеву внушеніе.

Министръ юстиціи, въ данномъ имъ Сенату предложеніи, согласился съ мнѣніемъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, изъясняя, что отзывы Коротаева не имѣютъ значенія, ибо жалоба, что выборъ сдѣланъ по настоянію градскаго главы, не подтверждается имъ, Коротаевымъ, ни малѣйшимъ доказательствомъ; нельзя брать въ примѣръ и сравненіе уволеннаго отъ депутатскаго званія купца Суханова, потому что сей прежде былъ засѣдателемъ въ гражданской палатѣ, а Коротаевъ былъ только

ратманомъ въ городскомъ магистратѣ, который состоитъ подъ апелляціею палаты. По выслушаніи сего предложенія сенаторы остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагалъ* утвердить мнѣніе 13 Сенаторовъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, съ тѣмъ, чтобы Коротаеву, за ослушаніе, сдѣлать выговоръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, приемя во вниманіе мнѣніе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ касательно вновь учреждаемыхъ комитетовъ и комиссій, Департаментъ почитаетъ нужнымъ, для предупрежденія могущихъ встрѣтиться въ семъ отношеніи затрудненій, постановить правиломъ, что отправленіе по купеческимъ выборамъ должностей классовыхъ не должно впредь служить препятствіемъ къ выбору въ должности такія, коимъ классовъ не присвоено и кои не вошли въ составъ учрежденія для управленія губерніи.

1823 г. 2 апрѣля въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта произошли разныя мнѣнія: 8 Членовъ полагали утвердить заключеніе Департамента, а 9—мнѣніе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ только, чтобы, не предавая Коротаева суду, сдѣлать ему въ губернскомъ правленіи выговоръ. Высочайше утверждено мнѣніе 9-ти Членовъ 25 апрѣля 1823 года.

IV. Рекрутская повинность.

1) Приемъ рекрутъ.

а) Объ отклоненіи предположенія объ освобожденіи Иркутской и Томской губерній отъ поставки рекрутъ натурою.

1810 г. декабря 8 (*). Читана записка министра полиціи съ представленіемъ Сибирскаго генераль-губернатора *объ освобожденіи Иркутской губерніи отъ обязанности ставить рекрутъ натурою*. Описывая выгодное положеніе Иркутской губерніи какъ въ разсужденіи земледѣлія и скотоводства, такъ и въ отношеніи

торговли, Сибирскій генераль-губернаторъ единственный недостатокъ сего края находитъ въ малолюдствѣ его всѣхъ платящихъ государственныхъ подати, коихъ состоитъ въ Иркутской губерніи 198,788 душъ, въ томъ числѣ 71,703 души ясачныхъ. Поверхность ея содержитъ 4,500,000 квадр. верстъ; слѣдовательно на каждыя 42 кв. версты приходится по одному жителю мужскаго пола. Сіе малолюдство столь изобильной губерніи было поводомъ къ сдѣлан-

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 168.

ному въ 1799 году предположенію населить южную часть ея ссылочными и другими; но сіе предположеніе не имѣло желаемаго успѣха. Между тѣмъ, рекрутскіе наборы ежегодно лишаютъ губернію нѣсколькихъ сотъ коренныхъ лучшихъ жителей и истощаютъ население оной до такой степени, что при послѣднихъ наборахъ въ Камчаткѣ, Охотскомъ краю и Якутской области некого было брать въ рекруты. Подобное затрудненіе предстоить и по Киренскому уѣзду, гдѣ большая часть крестьянъ имѣютъ природную болѣзнь, состоящую въ большихъ на горлѣ зобахъ, которые дѣлаютъ ихъ неспособными къ военной службѣ. Если же и сей уѣздъ будетъ избавленъ отъ поставки рекрутъ по примѣру Якутской области, Охотскаго края и Камчатки, то въ остальной части губерніи останется только 48,846 душъ, обязанныхъ рекрутскою повинностію. Убѣждаясь сими причинами, Сибирскій генераль-губернаторъ представляетъ объ избавленіи всей Иркутской губерніи отъ поставки рекрутъ натурою, на томъ же самомъ основаніи, на какомъ освобождены отъ оной жители Якутской области Охотскаго края и Камчатки, относительно конхъ комитетъ министровъ сдѣлалъ въ декабрѣ 1809 и въ апрѣлѣ сего года положеніе, чтобы уволить жителей оныхъ отъ поставки рекрутъ натурою, взыскивая съ нихъ при наборахъ, по указу 22 октября 1809 г., по 500 рублей за каждаго слѣдующаго съ нихъ рекрута (*).

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ по выслушаніи представленія Сибирскаго генераль-губернатора разсуждалъ, что рекрутская повинность, имѣя цѣлью безопасность государства, есть общая для всѣхъ губерній, и что слѣдовательно облегченіе одной отяготило бы другія; что хотя Якутская область, Охотскій край, Камчатка и часть пограничныхъ губерній изъяты изъ сей общей повинности, но одни—по совершенной невозможности, а другія по причинамъ полити-

ческимъ; что впрочемъ платежъ денежный не можетъ замѣнить надобности въ поставкѣ рекрутъ натурою, такъ какъ и малолѣдство которой либо губерніи въ отношеніи пространства земли не можетъ быть существенною причиною отягощенія; ибо наборъ опредѣляется не по землѣ, а по числу поселянъ; слѣдовательно, при меньшемъ населеніи меньшее число и рекрутъ потребуется; что наконецъ, если население Иркутской губерніи не соответствуетъ пространству оной; то правительству предложить неудобства сіи отвратить особенными мѣрами. По всѣмъ снмъ обстоятельствамъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагалъ*: рекрутскую повинность въ Иркутской губерніи оставить въ настоящемъ положеніи, исключая тѣ только селенія, гдѣ по причинѣ описываемой Сибирскимъ генераль-губернаторомъ болѣзни не окажется способныхъ для поступленія на службу. Въ семъ случаѣ взыскивать съ нихъ при наборахъ по 500 руб., за каждаго слѣдующаго къ поставкѣ рекрута, по примѣру Якутской области, Охотскаго края и Камчатки.

1810 г. 29 декабря (*). Министръ полиціи внесъ представленіе Сибирскаго генераль-губернатора Пестеля *объ освобожденіи жителей Томской губерніи отъ поставки рекрутъ натурою.*

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находить, что сіе представленіе, по существу своему, однородно съ таковымъ же объ освобожденіи отъ поставки рекрутъ жителей Иркутской губерніи и основано на тѣхъ же причинахъ, признанныхъ уже Совѣтомъ недостаточными, а потому Департаментъ и не можетъ сдѣлать другаго заключенія относительно Томской губерніи, какъ то, какое послѣдовало относительно Иркутской. 1811 г. 16 января мнѣнія Департамента утверждены въ Общемъ Собраніи Совѣта и Высочайше утверждены 23 февраля 1811 г.

б) О возвращеніи въ первобытное состояніе крестьянъ, неправильно въ военную службу принятыхъ.

1822 г. февраля 22 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія

С.-Петербургскихъ Департаментовъ *относительно присужденнаго съ статскаго совет-*

(*) П. С. З., № 23926.

(**) Журн. Деп. 1822 г., № 42.

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 177.

ника *Николая Ильина по 84-му набору, съ принадлежащихъ ему въ Бронницкомъ уѣздѣ 29 душъ, жеребьеваго рекрута.*

1-й Департаментъ Сената, на основаніи генеральнаго о наборѣ рекрутъ учрежденія 1 главы 2 пункта, коимъ воспрещено полагать въ жеребій только тѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, которыхъ за ихъ помѣщикомъ числится 20 душъ и менѣе, опредѣлилъ: Ильину въ ходатайствѣ его отказать.

Вслѣдствіе прошенія Ильина, на Высочайшее имя принесеннаго, дѣло сіе разсматривалось въ Общемъ Собраніи Сената. Общее Собрание, принимая въ соображеніе, что дворянскіе предводители московской губерніи въ общемъ присутствіи, при раскладкѣ рекрутской повинности, опредѣлили въ 81 рекрутскій наборъ жеребьевыя дачи полагать не менѣе какъ съ 30 душъ, заключило: освободивъ Ильина отъ поставки рекрута натурою, взыскать съ него, вмѣсто того, деньгами. Съ симъ заключеніемъ Общаго Собранія Сената согласился и министръ юстиціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и 14 августа въ Общемъ Собраніи, находя и съ своей стороны заключеніе Общаго Сената Собранія правильнымъ, *положилъ* оное утвердить (*).

1822 г. августа 2 (**). Слушано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, объ отдачѣ въ рекруты трехъ сыновей крестьянской женки Тарасовой.

1816 г. іюня 22 Тарасова, въ прошеніи къ Пензенскому гражданскому губернатору, изъяснила, что семейство ея, по 5 ревизіи, состояло изъ трехъ сыновей, изъ коихъ—дѣтъ 10 тому назадъ—одинъ сынъ ея, Родіонъ Васильевъ, по очереди, поступилъ въ воинскую службу, а нынѣ, неизвѣстно почему, мірское общество, сковавъ ее въ кандалы и продержавъ въ оныхъ два съ половиною мѣсяца, остальныхъ сыновей Якова и Ивана отдало въ рекруты безъ очереди, почему просила вмѣсто ихъ взять изъ числа очередныхъ семействъ.

По слѣдствію оказалось: деревни Пяркиной сотскій Петръ Евеѣевъ и 13 обывателей, на допросѣ, показали, что Иванъ и Яковъ Тара-

совы отданы по мірскому приговору за худое поведеніе: разныя кражи, ссоры, драки и угрозы селенію поджогомъ; что Яковъ, за имѣніе при себѣ фальшиваго билета и перемѣну имени, судимъ былъ Чембарскимъ уѣзднымъ судомъ и по приговору онаго и палаты уголовнаго суда наказанъ плетью, а Иванъ дѣлалъ такіе поступки, за которые и терпимъ въ обществѣ никакъ быть не можетъ, почему общество, сдѣлавъ единогласное положеніе, отдало ихъ въ рекруты. Отецъ ихъ Тарасовъ за подобныя же поступки сосланъ былъ на поселеніе, мать же ихъ, просительницу Тарасову, въ желѣза не ковали и въ оныхъ 2 мѣсяцевъ не держали.

Приговоръ учиненъ всѣмъ мірскимъ обществомъ д. Пяркиной, 1816 г. въ маѣ мѣсяцѣ, въ присутствіи волостнаго головы, старосты, при исправникѣ и семействѣ самихъ приговариваемыхъ, а также при случившихся сосѣднихъ селеній старостахъ, что приговорены они Яковъ и Иванъ Тарасовы въ рекруты—Яковъ по 86 набору, а Иванъ въ зачетъ будущаго наборовъ—за худое поведеніе въ страхъ другихъ, а что они Тарасовы дѣйствительно дурнаго поведенія въ томъ общество подтвердило присягою.

По справкѣ же оказалось, что женка Тарасова ни въ земскомъ судѣ, ни у городничаго подъ стражею не содержалась, что Яковъ Тарасовъ, дѣйствительно, былъ судимъ по двумъ дѣламъ: а) въ кражѣ обще съ крестьяниномъ дер. Пойма Михаиломъ Крючковымъ лошади, но уголовною палатою оправданъ; б) за побѣгъ и перемѣну имени и за имѣніе при себѣ фальшиваго билета, за что присужденъ къ наказанію плетью.

Чембарскій уѣздный судъ, 1817 г. 13 марта, заключилъ: судимыхъ по сему дѣлу дер. Пяркиной ясачныхъ крестьянъ, по непризнанію ихъ въ показуемомъ Тарасовою виновными, учинить отъ сего дѣла свободными; дѣтей ея Якова и Ивана, поступившихъ въ рекруты по приговору всего общества за худое поведеніе, на основаніи указовъ 1808 г. іюня 27 и 1812 г. октября 28, оставить въ военной службѣ. Съ симъ согласились Пензенская палата уголовного суда и гражданскій губернаторъ.

Правительствующій Сенатъ, по 6 департаменту, по истребованіи дополнительныхъ свѣдѣній, усматривалъ, что просительница Тарасова, оставшись послѣ мужа своего, сосланнаго на поселеніе, съ тремя сыновьями, должна была

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 20 февраля 1823 г.

(**) Журн. Деп. 1822 г., № 179.

равстаться съ однимъ изъ нихъ, по поводу отдачи его въ рекруты по очереди, а съ другими по приговору общества, но изъ двухъ послѣднихъ сыновей Яковъ дѣйствительно подвергъ себя наказанію дурнымъ поведеніемъ, по отношенію же Ивана, приговоръ общества учиненъ не согласно съ указомъ 1808 г. апрѣля 28, коимъ дозволено дѣлать мірскіе приговоры объ отдачѣ въ рекруты или на поселеніе крестьянъ распутнаго поведенія, ибо, хотя въ приговорѣ общества дер. Пяркиной и сказано, что приговаривается изъ нихъ Иванъ за нерачительность къ домостроительству, пьянство, отлучку безъ вѣдома начальниковъ изъ деревни въ неизвѣстныя мѣста и за многократно чинимыя имъ мелкія кражи, съ конми былъ нѣсколько разъ пойманъ, но какъ изъ слѣдствія, произведеннаго по указу Сената, видно, что означенная Тарасова воспитывала дѣтей своихъ не въ дер. Пяркиной, а въ селѣ Поймѣ, что о порокахъ Ивана въ книгахъ волостнаго правленія записано не было и къ удержанію его отъ порочнаго поведенія ничего не предпринималось, и что, напротивъ, поведеніе сыновей Тарасовой отъ нѣкоторыхъ обывателей деревни Пойма одобрено; что, наконецъ, Пензенскій гражданскій губернаторъ, съ своей стороны, находитъ пристрастіе отъ общества при отдачѣ въ рекруты Ивана Тарасова, а по сему Сенатъ опредѣлилъ: крестьянина Ивана Тарасова, на счетъ виновныхъ, возвратитъ изъ службы къ его матери, а въ замѣнъ его взять рекрута съ общества деревни Пяркиной.

Министръ юстиціи, находя такое заключеніе не согласнымъ съ Высочайшимъ указомъ, даннымъ военною коллегіи 18 сентября 1806 г., и съ положеніемъ 10 октября 1808 г. о запасныхъ рекрутскихъ дѣло, коими повелѣно, единожды принятыхъ рекрутъ изъ полковъ и командъ не возвращать, а всю отвѣтственность оставлять на принимавшихъ ихъ, поставилъ оныя на видъ Сенату, предлагая постановить согласную съ сими узаконеніями революцію.

По выслушаніи сего предложенія Сенаторы 6-го Департамента остались при своемъ мнѣніи, на томъ основаніи, что приводимыя министромъ узаконенія относятся до тѣхъ рекрутъ, кои, по принятіи ихъ въ рекрутскомъ присутствіи, найдены будутъ неспособными къ службѣ, а въ настоящемъ дѣлѣ открывается неправильность приговора; притомъ, рѣшеніемъ Сената 1817 г. декабря 19, велѣно было крестьянина Родіона

Томъ V.

Васильева, неправильно отданнаго въ рекруты возвратитъ на мѣсто жительства; сіе рѣшеніе приведено было въ исполненіе съ вѣдома инспекторскаго департамента главнаго штаба безъ всякаго противорѣчія.

Въ общемъ Сената собраніи Сенаторы полагали: 17 особъ—утвердить рѣшеніе 6 департамента, а 3 особы, согласно съ министромъ юстиціи,—оставитъ Ивана Тарасова на службѣ, тѣмъ болѣе, что приговоръ объ немъ общества сдѣланъ согласно указу 28 апрѣля 1808 г.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находилъ, съ одной стороны, что узаконенія въ семь дѣлъ приведенныя, запрещающія возвращеніе рекрутъ, оказывающихся неспособными къ службѣ, не постановляютъ ничего относительно случаевъ, когда при отдачѣ существовали какія либо несправедливости; съ другой стороны—что приговоръ общества объ отдачѣ Якова и Ивана Тарасовыхъ сопровождается былъ обрядами, закономъ предписанными, а потому просьба вдовы Тарасовой о возвращеніи дѣтей ея изъ службы удовлетворенію не подлежитъ.

Но обращаясь къ существу дѣла, Департаментъ усматривалъ, что относительно Ивана Тарасова приговоръ мірскаго общества, облеченный законными формами, имѣетъ основаніемъ явную несправедливость, ибо причины, приводимыя въ приговорѣ, состоятъ въ общихъ и неопредѣлительныхъ обвиненіяхъ, не только не доказаны, но даже не заслуживаютъ вѣроятія, ибо по дѣлу видно, что Иванъ Тарасовъ жилъ съ матерью своею не въ томъ селеніи, которое приговоръ учинило, и приписываемые ему проступки не были, надлежащимъ образомъ, означены въ книгахъ волостнаго правленія; почему и Пензенскій гражданскій губернаторъ, при изслѣдованіи дѣла, нашелъ въ отдачѣ Ивана Тарасова въ рекруты пристрастіе со стороны общества.

По симъ соображеніямъ Департаментъ полагалъ: 1) дѣтей вдовы Тарасовой оставить на службѣ, Якова потому, что отданъ за худое поведеніе, по суду обнаруженное, Ивана же,—потому что узаконенія, на сей случай изданныя, не представляютъ возможности возвратитъ его изъ службы; 2) съ мірскаго общества, составившаго объ отдачѣ въ рекруты Ивана Тарасова приговоръ, основанный на причинахъ невѣроятныхъ и никакими доказательствами не подтвержденныхъ, причемъ со стороны общества

5

существовало пристрастие, слѣдствиемъ обнаруженное, взыскать двѣ тысячи рублей и оными удовлетворить по равнымъ частямъ, вдову Тарасову и сына ея Ивана Васильева Тарасова.

1823 г. 5 марта въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта произошли разныя мѣнія.

Семь Членовъ (кн. Голицынъ 1-й, Балашовъ, Ланской, Шишковъ, Карцовъ, Тутолминъ и Сперанскій), приѣмля во вниманіе, что запрещеніе возвращать принятыхъ рекрутъ касается до неспособныхъ къ службѣ, согласно заключенію 6-го департамента Правительствующаго Сената, принятому большинствомъ голосовъ въ общемъ Собраніи, полагали: одного изъ дѣтей Тарасовой, Ивана Тарасова, на счетъ виновныхъ, возвратитъ изъ службы къ его матери; а въ замѣнъ его взять рекрута съ общества деревни Пяркиной;

а шесть Членовъ (гр. Литга, фонъ Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Канкринъ, кн. Курakinъ и Саблуковъ) полагали: утвердить заключеніе гражданскаго департамента.

28 марта Высочайше утверждено мѣніе большинства голосовъ (*).

1822 г. августа 2 (**). Разсматривано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ департаментовъ о неспособномъ къ службѣ рекрутъ Евдокимовъ.

Обстоятельства сего дѣла слѣдующія:

Командующій 3 бригадою Сибирскаго отдѣльнаго корпуса рапортомъ донесъ Инспекторскому департаменту, что у принятаго Иркутскимъ рекрутскимъ присутствіемъ въ рекруты крестьянина Кимпильтинской волости Максимъ Евдокимовъ черезъ шесть дней послѣ приѣма, открылась падучая болѣзнь, которой по словамъ Евдокимова, онъ подверженъ каждагодневно, съ самаго малолѣтства. А какъ онъ былъ принятъ въ рекруты прежде срока, изъ уваженія къ излишнимъ расходамъ общества, то командующій бригадой относился въ рекрутское присутствіе о перемѣнѣ его другимъ годнымъ, въ чемъ ему однако отказано.

По требованію инспекторскаго департамента,

(*). Исполнено по Высочайшему повелѣнію 7 мая 1823 года.

(**) Журн. Деп. 1822 г. № 180.

Сибирскій генераль-губернаторъ увѣдомилъ, что, по произведенному испытанію, Евдокимовъ дѣйствительно оказался одержимъ падучею болѣзнію, припадки которой бывають очень сильны, что приѣмъ его прежде срока допущенъ потому, что Кимпильтинское крестьянское общество, отстоящее отъ губернскаго города почти за 300 верстъ, прислало отдатчика съ 10 рекрутами, въ числѣ коихъ находился и Евдокимовъ за 6 дней до срока. Присутствіе, уваживъ, что прожитокъ съ 10 рекрутами въ городъ былъ бы для общества отяготителенъ и что, въ случаѣ негодности одного или многихъ рекрутъ, должно отдатчику обратитъ назадъ и имѣть время собрать и представить другихъ, допустило привезенныхъ рекрутъ къ отдачѣ и, найдя ихъ годными, приняло на службу. Евдокимовъ же ни лекарю, ни присутствію не объявилъ о своей болѣзни. На основаніи сего, генераль-губернаторъ заключилъ, что поступокъ рекрутскаго присутствія въ принятіи сихъ рекрутъ прежде срока не имѣетъ въ себѣ ничего предосудительнаго для успѣховъ рекрутскихъ наборовъ, и въ другихъ случаяхъ допускается.

Дежурный генераль главнаго штаба, по соображеніи обстоятельствъ, находилъ, что если бы рекрутъ Евдокимовъ не былъ допущенъ въ приѣмъ до срока, то болѣзнь его не могла бы укрыться. Сверхъ того, нельзя не подумать, чтобы не было здѣсь и умысленности отдатчика, а потому сообщилъ о семъ министру юстиціи, прося предложить дѣло сіе на уваженіе Правительствующаго Сената, съ тѣмъ, чтобы онымъ предписано было о возвращеніи Евдокимова въ представившее его общество съ истребованіемъ, вмѣсто него, другого годнаго.

Правительствующій Сенатъ 23 сентября 1820 г. опредѣлилъ: какъ изъ обстоятельствъ сего дѣла усматривается, что Евдокимовъ, имѣющій падучую болѣзнь, принятъ въ рекруты до срока, слѣдовательно, приѣмъ таковой считается законнымъ не можетъ, и при томъ обнаруживаетъ умыселъ отдатчика, старавшагося, скорою отдачею Евдокимова въ рекруты, сокрыть его болѣзнь, то по симъ злоумышленнымъ отдатчика поступкамъ, Евдокимова, не подходящаго подъ правила указа 18 сентября 1806 г. и 27 февраля 1819 г., обратитъ по прежнему въ общество, взявъ на мѣсто его, къ военной службѣ годнаго человѣка, а съ отдатчика взыскать издержки. Иркутскому же рекрутскому при-

существо подтвердитъ, чтобы приемъ рекрутъ производило въ надлежащій срокъ.

Министръ юстиціи нашелъ, что какъ, по указамъ 18 сентября 1806 г. и 27 февраля 1819 г. и по правиламъ о записныхъ рекрутскихъ депо 10 октября 1806 г., единожды принятыхъ рекрутъ изъ полковъ и командъ запрещено возвращать, а всю отвѣтственность вѣдно относить на принимавшихъ ихъ, то произвольное изъятіе изъ сихъ узаконеній ни въ какомъ случаѣ допущено быть не можетъ.

По выслушаніи сего предложенія, 1-й департаментъ Сената опредѣлилъ: какъ Иркутское рекрутское присутствіе допустило въ приемъ Евдокимова не во время срока, а до онаго, а существующими постановленіями возвращать рекрутъ изъ полковъ не дозволено, то за такой поступокъ, на членовъ рекрутскаго присутствія, при приемѣ Евдокимова въ рекруты бывшихъ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 14 іюля 1810 г., положить штрафъ въ 500 рублей (*).

Въ общемъ собраніи Сената произошли разныя мнѣнія: 15 Сенаторовъ, раздѣляя соображеніе министра юстиціи, полагали, утвердить заключеніе 1 департамента Сената, а 8 Сенаторовъ полагали: членовъ рекрутскаго присутствія оставить свободными отъ штрафа, но какъ крестьянинъ Евдокимовъ къ военной службѣ негоденъ, то, въ освобожденіе казны отъ напрасныхъ на содержаніе его расходовъ, возвратить его въ первобытное состояніе, а на мѣсто его взять другаго годнаго крестьянина, на ближайшей очереди состоящаго, возложивъ потребныя для сей переѣзны издержки на счетъ крестьянскаго общества Кимильтинской волости, отъ котораго тотъ Евдокимовъ назначенъ былъ въ рекруты. А 1 Сенаторъ дополнилъ къ сему, что какъ возвращеніе Евдокимова въ первобытное состояніе, со взысканіемъ на мѣсто его другаго, противно было бы указу 18 сентября 1806 г., то на сіе испросить Высочайшаго разрѣшенія.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находить:

1) Хотя указъ отъ 18 сентября 1806 г. и послѣдовалъ въ отмѣну положенія генеральнаго рекрутскаго регламента, коимъ, между прочимъ, дозволялось принимать рекрутъ съ подписками

(*). См. журн. деп. воеп. дѣлъ 17 мая 1810 № 27 и общ. собр. 20 іюня того же года.

для трехмѣсячнаго испытанія, но какъ сими указомъ, такъ и послѣдующими узаконеніями, а именно: мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 14 іюля 1810 г. и указомъ 27 февраля 1819 г., возвращеніе неспособныхъ рекрутъ съ замѣною оныхъ годными къ службѣ людьми, положительно воспрещается и при томъ отвѣтственность за принятіе неспособныхъ къ службѣ рекрутъ возлагается на рекрутскія присутствія. Если въ настоящемъ дѣлѣ казна, какъ прописывается военное начальство, обременяется издержками на содержаніе чловѣка, къ службѣ негоднаго, то въ такомъ случаѣ сіе начальство можетъ принять надлежащія мѣры къ увольненію Евдокимова отъ службы обыкновеннымъ порядкомъ или къ отдачѣ его на пропитаніе родственникамъ, не требуя замѣна его другимъ рекрутомъ. 2) Относительно членовъ Иркутскаго рекрутскаго присутствія Департаментъ находитъ, что принятіе Евдокимова до срока допущено онымъ единственно въ справедливомъ вниманіи къ выгодамъ общества, отъ котораго Евдокимовъ былъ представленъ и для успѣшнѣйшаго производства набора, и наконецъ 3) касательно самого общества, къ отдачѣ въ рекруты Евдокимова назначившаго, равно и самихъ отдатчиковъ, то какъ общество, такъ отвѣтчики сіи, подлежатъ взысканію за необъявленіе болѣзни Евдокимова предварительно его приѣма, но сіе взысканіе слѣдуетъ учинить не прежде, какъ по надлежащемъ изслѣдованіи и удостовѣреніи объ умыслѣ оныхъ при назначеніи Евдокимова въ рекруты. А потому Департаментъ *полагаетъ*: 1) предоставитъ военному начальству или употребитъ Евдокимова въ такой родъ службы, къ которому онъ можетъ быть способенъ, или отдать на пропитаніе родственникамъ и самой волости, не требуя въ замѣнъ его другаго. 2) Иркутское рекрутское присутствіе никакому штрафу не подвергать. 3) Съ общества Кимильтинской волости и съ отдатчиковъ взыскать въ пользу казны 2.000 руб., подвергнувъ однако ихъ сему взысканію не прежде, какъ по надлежащемъ удостовѣреніи, что они знали, прежде назначенія Евдокимова къ отдачѣ въ рекруты, о болѣзненномъ его положеніи.

1823 г. 5 марта мнѣніе Департамента утверждено въ общемъ собраніи Совѣта и Высочайше утверждено 28 марта (*).

(*). Исполнено по Высочайшему повелѣнію 7 мая 1823 г.

*

1823 г. іюня 15 (*).—Разсматривано дѣло, внесенное министромъ юстиціи за разногласіемъ, происшедшимъ въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ отданномъ изъ крестьянъ въ рекруты Иванъ Аксеновъ.

Въ 1821 г. Пермское губернское правленіе представляло Сенату о понужденіи Курскаго губернскаго правленія къ выполнению требованій его о возвращеніи въ прежнее жительство солдата Аксенова, по нахожденію его въ г. Курскѣ.

Правительствующій Сенатъ требовалъ отъ Пермскаго губернскаго правленія донесенія, на чемъ оно основываетъ свое требованіе, когда Высочайшимъ указомъ 18 сентября 1806 г. принятыхъ единожды въ рекруты людей возвращать воспрещено.

На сіе Пермское губернское правленіе донесло, что тамошняя уголовная палата, рѣшеніемъ 2 іюля 1806 г., признавъ онаго Аксенова отданнымъ въ военную службу по подложному оговору и слѣдствію, будто бы, за дурное поведеніе и растрату общественныхъ денегъ, опредѣлила: его изъ службы возвратить, если онъ въ живыхъ найдется, взыскавъ тогда, вмѣсто его, другого изъ очереднаго семейства рекрута, если же онъ умеръ, то, взыскавъ съ виновниковъ его отдачи 500 руб., удовлетворить мать Аксенова или семейство ихъ.

По происшедшему въ 1 департаментѣ Сената по сему дѣлу между Сенаторами разногласію, оно перенесено на разсмотрѣніе въ общее Сената собраніе, въ которомъ полагали:

17 Сенаторовъ, что какъ рѣшеніе Пермской уголовной палаты вошло въ законную силу, то Аксенова изъ службы возвратить, и на сіе испросить чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее разрѣшеніе.

А 3 Сенатора, соглашаясь съ симъ, дополнили: что какъ Аксеновъ, будучи неправильно отданъ въ службу, продолжаетъ оную 18 лѣтъ, то семейству его зачестъ сіе въ послугу. 3 же Сенатора, что какъ Аксеновъ поступилъ въ службу въ 1804 г. и состоитъ въ оной около 18 лѣтъ и возвращеніе его было бы бесполезно, къ тому и Высочайшимъ указомъ 18 сентября 1806 г. принятыхъ въ рекруты изъ полковъ и командъ

возвращать воспрещено, то, оставя его на службѣ, выдать для зачета въ будущій наборъ семейству его рекрутскую квитанцію.

Съ сими послѣдними согласился и министръ юстиціи.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что солдатъ Иванъ Аксеновъ долженъ быть уволенъ изъ военной службы, потому наиболѣе, что вотчиною, въ замѣнъ его, поставленъ уже другой рекрутъ еще въ 1810 г. Выѣстъ съ симъ, приемя въ соображеніе съ одной стороны, что онъ, Аксеновъ, находится въ службѣ съ 1804 г. и возвращеніемъ его въ вотчину служба сія была бы потеряна какъ для него, такъ и для его семейства; съ другой же, что нѣтъ никакого законнаго основанія оставить Аксенова на службѣ до истеченія срочнаго для отставки времени, *полагалъ*: предоставить на волю Ивану Аксенову нынѣ же выйти изъ службы, или остаться въ оной до истеченія назначеннаго для отставки срока, и въ первомъ случаѣ, во уваженіе службы Аксенова, предоставить ему пользоваться правами отставныхъ солдатъ и семейству его зачестъ сіе въ послугу; а во второмъ выдать ему, или семейству его, зачетную за рекрута квитанцію, съ дозволеніемъ оную продать, если семейство ихъ не состоитъ на новой очереди къ поставкѣ рекрута. Если же Аксеновъ, между тѣмъ, умретъ, то рекрутскую квитанцію выдать его семейству.

5 сентября Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента по сему дѣлу правильнымъ, положилъ оно утвердить. При чемъ Общее Собраніе нужнымъ почитало примѣтить, что узаконеніе, изображенное въ Высочайшемъ указѣ, данномъ военной коллегіи 18 сентября 1806 г., и въ положеніи о запасныхъ рекрутскихъ дено, Высочайше конфирмованномъ 10 октября 1808 г., о невозвращеніи рекрутъ изъ службы, относится токмо до неспособныхъ къ службѣ, а не до рекрутъ незаконнымъ образомъ отданныхъ и, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1823 г. мая 7 дня, повелѣно неправильно отданнаго въ рекруты крестьянки Тарасовой сына возвратить изъ службы (*).

(*) Журн. Деп. 1823 г., № 97.

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 19 Февраля 1824 г.

2) Замѣна при отправленіи рекрутской повинности одного лица другимъ и зачетныя квитанціи.

1810 г. іюля 21 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента о зачетъ помѣщицы Анны Головиной за рекрута былого ея человека Ивана Сапожникова, записавшагося въ Симбирское мѣщанство.

Означенный Сапожниковъ, по побѣгѣ отъ помѣщицы, поступилъ въ мѣщанство въ 1783 г. на основаніи изданныхъ въ то время манифестовъ, конии дозволено было бѣглыхъ удовлетворять припискою по ихъ желанію. Но, какъ указомъ 31 января 1788 г. велѣно возвращать такихъ мѣщанъ помѣщикамъ, то, на основаніи сего указа, помѣщица Головина обратилась съ просьбою о возвращеніи ей Сапожникова или о зачетѣ его за рекрута. Правительствующій Сенатъ принялъ въ руководство Высочайшій указъ 30 марта 1809 г., по подобному же случаю. Въ семъ указѣ, послѣдовавшемъ по поводу исключенія изъ казеннаго вѣдомства двухъ мѣщанъ съ семействами, оказавшихся принадлежащими помѣщицамъ, выражено: «хотя не должны тѣ мѣщане болѣе оставаться въ нынѣшнемъ ихъ званіи, но какъ съ обращеніемъ въ первобытное состояніе могутъ они потерпѣть разстройство, то оныхъ, оставя въ настоящемъ ихъ званіи, зачестъ кому они принадлежатъ, за рекрутъ». Согласно сему Сенатъ полагалъ: означеннаго Симбирскаго мѣщанина Сапожникова, оставя въ семъ званіи, зачестъ помѣщицѣ Головиной за рекрута.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ обстоятельства въ докладѣ Сената изъясненныя, полагалъ: вмѣсто зачета означеннаго Сапожникова за рекрута удовлетворить помѣщицу его, Головину, деньгами, по цѣнѣ, постановленной на рекрутъ въ то время, когда онъ записанъ былъ въ мѣщанство.

21 сентября мнѣніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта и Высочайше утверждено 18 ноября 1810 г.

1810 г. декабря 22 (**).—Читанъ докладъ

Правительствующаго Сената 1-го Департамента, о зачетѣ какъ по нынѣшнему 80-му набору вмѣсто назначенныхъ въ натурѣ, такъ и по прошедшимъ наборамъ, за недомочныхъ рекрутъ, покупныхъ ратническихъ квитанцій.

Ярославскій помѣщикъ Аксаковъ приносилъ Его Императорскому Высочеству Новгородскому, Тверскому и Ярославскому генералъ-губернатору, принцу Георгію Голштейнъ-Ольденбургскому жалобу на Ярославскую казенную палату, что она не принимаетъ къ зачету, за недомочнаго съ вотчины его по набору 1809 года рекрута, купленной имъ отъ поручика Поскочина квитанціи, данной изъ Псковской казенной палаты на поступившаго въ милицію крестьянина Филипова.

Казенная палата отвѣчала, что предъявленная отъ Аксакова квитанціи не принята къ зачету потому, что Высочайшее повелѣніе, въ манифестѣ 1809 года 12 Марта о рекрутскомъ наборѣ изображенное, относительно приема ратническихъ квитанцій за рекрутъ, относится до времени тогдашняго набора, съ дозволеніемъ токмо продажи и покупки таковыхъ квитанцій по содержанію указа 12 марта 1809 года, а на зачетъ оныхъ, по минованіи положеннаго на то срока, не распространяется.

Его Императорское Высочество, не находя чтобъ въ означенномъ манифестѣ предписано было по минованіи положеннаго наборы срока не принимать ратническихъ квитанцій, представилъ о семъ обстоятельстве Правительствующему Сенату.

Въ именныхъ же указахъ, данныхъ Правительствующему Сенату и Высочайшемъ манифестѣ изображено:

1809 года, марта 12 го: «изъ представленныхъ Намъ министромъ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о производствѣ рекрутскихъ наборовъ Мы усмотрѣли, что во многихъ губерніяхъ числится значущее число рекрутъ въ недомкѣ за прошлые годы и недомка сія, при всѣхъ ко взысканію оной приемлемыхъ мѣрахъ, не только не очищается, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ время отъ времени возрастаетъ такъ, что многія селенія находятся въ невозможности поставить считаю-

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 115.

(**) Журн. Деп. 1810 г. № 176.

щихся на нихъ за прежніе наборы рекрутъ. Желая сдѣлать какъ помѣщикамъ, такъ и мѣщанскимъ обществамъ и казеннымъ селеніямъ повсюду въ сей повинности облегченіе и доставить имъ средства однажды навсегда очистить состоящую на нихъ по рекрутскимъ наборамъ недоимку, Мы признали за благо, къ прежнему распоряженію, о зачетѣ за рекрутъ квитанцій, за ратниковъ выданныхъ, присовокупить слѣдующее: 1) помѣщикамъ, мѣщанскимъ обществамъ и казеннымъ селеніямъ, имѣющимъ за оставшихся на службѣ ратниковъ квитанціи, позволить предъявлять ихъ въ зачетъ и за недоимочныхъ рекрутъ, числящихся на нихъ по прежнимъ и послѣдному 1808 года набору; 2) помѣщикамъ, мѣщанскимъ обществамъ и казеннымъ селеніямъ, не имѣющимъ квитанцій за ратниковъ, но на коихъ равнымъ образомъ есть рекрутская недоимка, позволить покупкою приобретать отъ другихъ таковыя квитанціи и представлять ихъ въ зачетъ за своихъ недоимочныхъ рекрутъ и въ слѣдствіе сего 3) помѣщикамъ, мѣщанскимъ обществамъ и казеннымъ селеніямъ, получившимъ квитанціи за ратниковъ, но рекрутской недоимки на себѣ неимѣющимъ, позволить другимъ продавать оныя; 4) продавать и покупать сіи квитанціи для очищенія рекрутской недоимки позволить не только помѣщикамъ отъ помѣщиковъ и обществамъ отъ обществъ, но и симъ послѣднимъ отъ первыхъ, равно какъ и первымъ отъ послѣднихъ безъ всякаго различія губерній; 5) квитанціи сіи въ зачетъ за недоимочныхъ рекрутъ отъ помѣщиковъ и обществъ принимать не иначе, какъ за собственную cadaго, по прежнимъ, или послѣдному 1808 года набору, недоимку; на будущее же время таковыя зачеты не должны имѣть мѣста и пріемъ квитанцій за ратниковъ, при рекрутскихъ наборахъ, равно какъ и взысканіе недоимочныхъ рекрутъ останутся на прежнихъ правилахъ.»

Того же 1809 года, сентября 19 въ пунктѣ 7: «зачетныя квитанціи, выданныя за оставленныхъ въ службѣ помѣщиками, мѣщанскими обществами и казенными селеніями ратниковъ, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ была составлена милиція, принимать по разчисленію настоящаго набора за рекрутъ наличныхъ, не только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существовало земское войско, но и въ тѣхъ, гдѣ онаго не было, дозволивъ помѣщикамъ, мѣщанскимъ обществамъ и казеннымъ селеніямъ приобретать покупкою отъ другихъ помѣщиковъ, или мѣщанскихъ обществъ,

или казенныхъ селеній, таковыя квитанціи на такомъ основаніи, какъ указомъ 12 Марта сего года дозволена продажа и покупка ихъ.»

Сего 1810 года, октября 4, въ пунктѣ 4-мъ «зачетныя квитанціи за ратниковъ въ милиціи бывшихъ, такъ какъ и квитанціи, выданныя въ зачетъ будущихъ наборовъ, имѣютъ быть по предъявленіи ихъ зачитаемы и въ теченіи нынѣшняго набора на прежнемъ основаніи.»

Правительствующій Сенатъ, по соображеніи обстоятельствъ сего съ Высочайшимъ манифестомъ, на нынѣшній рекрутскій наборъ изданнымъ, хотя въ семъ послѣднемъ и не находитъ точнаго дозволенія на зачетъ купленныхъ на ратниковъ квитанцій, за недоимочныхъ рекрутъ, но, разсуждая, что квитанціи сіи выданы на людей въ дѣйствительной службѣ бывшихъ и нынѣ находящихся и что потому поставившіе ихъ и приобрѣтшіе за нихъ таковыя квитанціи покупкою, не имѣя права пользоваться зачетомъ оныхъ, оставаться должны въ справедливыхъ своихъ просьбахъ безъ удовлетворенія, представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе—не благоудно ли будетъ повелѣть все выданныя на ратниковъ квитанціи и приобретенныя помѣщиками, мѣщанскими обществами и казенными селеніями покупкою зачитать, какъ по нынѣшнему 80-му набору, вмѣсто назначенныхъ въ натурѣ, такъ и по прошедшимъ наборамъ, за недоимочныхъ рекрутъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждая, что квитанціи на поступившихъ въ милицію людей, даны на тотъ единственно конецъ, чтобъ оныя могли быть зачитаемы при будущихъ рекрутскихъ наборахъ и что между тѣмъ дозволено оныя и продавать, заключаетъ, что нѣтъ никакого основанія лишать права тѣхъ, кои квитанціи сіи имѣютъ у себя въ рукахъ, предъявлять оныя къ зачету, какъ за недоимочныхъ, такъ и за наличныхъ, при настоящемъ и будущихъ наборахъ, рекрутъ, ибо, съ лишеніемъ или ограниченіемъ права сего, квитанціи тѣ были бы ничтожны, дозволенная продажа оныхъ осталась бы не дѣйствительною, и слѣдовательно тѣ помѣщики, или общества, коимъ квитанціи были выданы, оставя на службѣ людей и въ послѣдующій наборъ не бывъ обязаны ставить за себя рекрутъ натурою, остались бы въ потерѣ, когда бы не могли передавать оныя другимъ; посліку никто не захотѣлъ бы ихъ приобрести, если не могъ представить въ замѣнъ требующихся съ

нихъ рекрутъ. По симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, согласно съ представленіемъ Правительствующаго Сената, *полагалъ*: всѣ выданныя на ратниковъ квитанціи и приобрѣтенныя помѣщиками, мѣщанскими обществами и казенными селеніями покупкою, зачитать, какъ по нынѣшнему набору вмѣсто назначенныхъ въ натурѣ, такъ и по прошедшимъ наборамъ, за недоимочныхъ рекрутъ.

16 января 1811 г., Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, рассуждая, что уже срокъ на поставку рекрутъ, по настоящему набору минулъ, и что слѣдовательно всѣ тѣ рекруты, кои на срокъ сей не представлены, почитаться должны недоимочными, по уваженію изъясненныхъ въ мнѣніи Департамента причинъ, *положилъ*: всѣ выданныя на ратниковъ квитанціи и приобрѣтенныя помѣщиками, мѣщанскими обществами и казенными селеніями покупкою дозволить зачитать за недоимочныхъ рекрутъ, какъ по нынѣшнему восьмидесятому, такъ и по прошедшимъ наборамъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 23 февраля 1811 года.

1811 г. февраля 9 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 Департамента о зачетѣ помѣщику Плецееву за рекрута бывшаго ею крестьянина Федотова, поступившаго въ Астраханское гражданство.

Высочайшимъ указомъ отъ 1 Февраля 1797 г. Всемиловѣйше пожаловано генералъ-маіору Плецееву въ Нижегородской губерніи двѣ тысячи душъ. При отдачѣ ему сего имѣнія показанъ былъ въ числѣ наличныхъ крестьянъ и означенный Федотовъ. Но между тѣмъ, крестьянинъ сей, до пожалованія еще Плецееву имѣнія, выбылъ въ Астраханское купечество.

Правительствующій Сенатъ находя, что поступившій въ Астраханское гражданство крестьянинъ Федотовъ, при пожалованіи Плецееву имѣнія, числился съ прочими въ ономъ и назначенъ ему въ отдачу ошибочно, за котораго онъ и подати платитъ, почитая сго наличнымъ, и рассуждая, что по таковой отдачѣ имѣнія въ правѣ былъ Плецеевъ требовать замѣны въ число отданнаго ему количества душъ, полагалъ: означеннаго находящагося въ Астраханскомъ гражданствѣ Федотова, оставя въ настоящемъ

званіи, зачесть сго за крестьянъ того имѣнія Плецеева, въ будущіе наборы, за рекрута.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассуждалъ, что хотя означенный крестьянинъ Федотовъ выбылъ въ Астраханское гражданство и до пожалованія Плецееву имѣнія, которому онъ принадлежалъ, но какъ имѣніе сіе пожаловано ему съ числомъ душъ, то всякій недостатокъ, какой бы могъ въ числѣ оныхъ открыться, и слѣдовало замѣнить другимъ или сдѣлать денежное вознагражденіе; а потому *полагалъ*: вмѣсто предназначаемаго Сенатомъ зачета крестьянина Федотова въ рекруты, удовлетворить Плецеева изъ казны деньгами, по цѣнѣ на рекрутъ установленной, по примѣру прежнихъ, въ подобныхъ случаяхъ, положеній.

15 марта положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта и Высочайше утверждено 25 апрѣля 1811 года.

1811 г. апрѣля 13 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента о зачетѣ за рекрутъ квитанцій, представляемыхъ, съ публикованія о наборѣ рекрутъ указа, въ два мѣсяца.

Въ продолженіе рекрутскаго набора въ 1810 году вносимы были по Псковской губерніи отъ владѣльцевъ квитанціи на людей, поступившихъ въ службу въ зачетъ будущихъ наборовъ до состоянія указа о наборѣ рекрутъ, выданныя имъ послѣ состоянія того указа, съ изъясненіемъ въ тѣхъ квитанціяхъ, что они даны для зачета за рекрутъ въ будущіе наборы, какимъ же образомъ поступать въ зачетъ таковыхъ квитанцій на людей, поступившихъ въ службу до состоянія манифеста о наборѣ рекрутъ, кои выданы послѣ состоянія онаго манифеста, Псковское рекрутское присутствіе испрашивало разрѣшенія Сената.

Правительствующій Сенатъ, усматривая, что въ подлежащихъ узаконеніяхъ нѣтъ точнаго положенія на зачетъ квитанцій, выдаваемыхъ послѣ опубликованія Высочайшаго манифеста о наборѣ рекрутъ, полагалъ: всѣ квитанціи, выдаваемыя помѣщикамъ, мѣщанскимъ обществамъ, казеннымъ и удѣльнымъ крестьянамъ, хотя бы на людей отданныхъ съ зачетомъ въ будущіе наборы, въ службу послѣ состоянія и

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 9.

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 28.

распубликованія Высочайшихъ о наборѣ рекрутъ манифестовъ, буде они тѣ квитанціи съ публикованія манифеста о наборѣ рекрутъ представятъ въ 2 мѣсяца, зачитать имъ за натуральныхъ рекрутъ; если же, въ сей назначаемый двухмѣсячный срокъ, квитанціи не представятъ, съ таковыхъ взыскивать рекрутъ натурою; а тѣ квитанціи, которыя будутъ предъявлены по истеченіи двухмѣсячнаго срока, оставлять для зачета въ будущіе наборы; на что Правительствующій Сенатъ и испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, основываясь на силѣ указа 23 іюля 1770 г.: въ коемъ изъяснено: что если кто при рекрутскомъ наборѣ, съ публикованія о наборѣ рекрутъ манифеста, въ два мѣсяца квитанціи не представитъ, то взыскивать рекрутъ натурою, а тѣ квитанціи, если послѣ того срока объявлены будутъ, оставлять въ будущіе наборы къ зачету, — *полагалъ*: въ зачетѣ квитанціи при рекрутскихъ наборахъ поступать по точной силѣ означеннаго 1770 г. іюля 23 дня указа. Положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта и Высочайше утверждено 19 мая 1814 г.

1822 г. мая 10 (*).—Разсматривано дѣло по прошенію графа Хвостова о зачетъ ему за рекрута купленнаго имъ у князя Горчакова двороваго человека Василія Николаева, находившагося въ бѣгахъ, а по поимкѣ отданнаго въ солдаты, подъ именемъ Федора Иванова.

Въ 1-мъ Департаментѣ и Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената по сему дѣлу произошло разногласіе.

Министръ юстиціи въ предложеніи своемъ Сенату изъяснялъ, что по разсмотрѣніи сего дѣла онъ находитъ, что означенный дворовый человекъ Василій Николаевъ графомъ Хвостовымъ былъ купленъ уже тогда, когда по поимкѣ былъ, какъ бродяга, сданъ въ солдаты, а какъ указомъ 1804 г. 7 сентября продажа въ рекруты, а вмѣстѣ съ тѣмъ, выдача на нихъ квитанціи воспрещаются, то и полагаетъ, что рекрутской квитанціи графу Хвостову на того бѣлаго человека выдавать не слѣдуетъ. Съ таковымъ предложеніемъ согласились 8 Сена-

торовъ, другіе же 5 Сенаторовъ полагали квитанцію графу Хвостову выдать.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждая, что князь Горчаковъ имѣлъ право получить квитанцію за отданнаго за бродяжничество въ солдаты своего человека, *полагалъ*: поелику право сіе само собою перешло къ графу Хвостову по покупкѣ имъ Николаева, то и выдать ему на означеннаго человека квитанцію.

21 августа въ Общемъ Собраніи Совѣта 5 Членовъ согласились съ заключеніемъ Департамента, а 3 Члена полагали утвердить заключеніе Министра юстиціи. 1 февраля 1823 г. Высочайше утверждено мнѣніе трехъ Членовъ.

1822 г. августа 2 (*). Слушано дѣло: о выдачѣ зачетной рекрутской квитанціи крестьянамъ Олонецкой губерніи Дементьевымъ, на поступившаго въ 1788 г. въ стрѣлки, во время бывшей съ шведами войны, крестьянина Максимова.

Правительствующаго Сената 1-й Департаментъ полагалъ, что, за силою 9-го пункта Высочайше утвержденнаго въ 14-й день іюля 1810 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ уничтожены по десятилѣтней давности зачеты людей, опредѣленные указомъ 6 сентября 1790 г., не можно выдать означеннымъ крестьянамъ Дементьевымъ просимой ими зачетной квитанціи за рекрута.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ, что по докладу С.-Петербургскаго военнаго генералъ - губернатора Государю Императору о просьбѣ крестьянина Олонецкой губерніи Флорова съ жалобою на 1-й Департаментъ Сената, отказавшій за пропущеніемъ десятилѣтней давности въ выдачѣ зачетной квитанціи на поступившаго въ стрѣлки крестьянина Максимова, Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

По перенесеніи дѣла сего въ Общее Сената Собраніе, въ ономъ произошло разногласіе: одиннадцать Сенаторовъ, согласно опредѣленію 1-го Департамента Сената, полагали: въ выдачѣ за рекрута квитанціи крестьянамъ Дементьевымъ отказать.

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 88.

(*) Журналь Деп. 1822 г. № 181.

А двѣнадцать Сенаторовъ изъясняли: поелику изъ вытребованнаго 1-мъ Департаментомъ Сената мнѣнія Олонецкаго гражданскаго губернатора видно, что крестьянинъ Максимовъ, находясь въ 1788 г. въ стрѣлкахъ, поступилъ добровольно въ Олонецкій губернской баталіонъ, съ зачетомъ въ предбудущій наборъ за рекрута, съ предоставленіемъ ему, Максиму, вѣсто награжденія, получить себѣ квитанцію и продать оную тому, кто купитъ пожелаетъ, въ слѣдствіе чего выданная ему изъ Олонецкой казенной палаты зачетная квитанція поступила по продажѣ крестьянину Флорову, а симъ представлена въ 1794 г. въ рекрутское присутствіе, которымъ Максимовъ, въ бывшій въ томъ году наборъ и зачетъ за семейство его Флорова и выдана ему квитанція; то по симъ уваженіямъ и полагають: предписать Олонецкой казенной палатѣ упомянутаго Максимова зачетъ за семейство просителя Флорова, тѣмъ болѣе, что хотя зачетъ сей и былъ уничтоженъ указомъ 1-го Департамента Сената въ 1806 г., но уничтоженіе сіе послѣдовало спустя болѣе 10-ти лѣтъ по зачетѣ. Высочайше же утвержденнымъ въ 14-й день іюля 1810 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта распространена 10-ти-лѣтняя давность на тѣхъ, кои таковыхъ зачетовъ въ продолженіи 10-ти лѣтъ не просили.

Министръ юстиціи въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, согласился съ мнѣніемъ одиннадцати Сенаторовъ. Къ таковому мнѣнію приступили изъ числа двѣнадцати Сенаторовъ еще три особы. А девять Сенаторовъ остались при прежнемъ своемъ мнѣніи.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ дѣло сіе, находить, согласно съ девятью Сенаторами, что мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 14-й день іюля 1810 г. Высочайше утвержденное, можетъ касаться до такихъ только случаевъ, когда о зачетахъ

людей не было просимо въ теченіи 10-ти лѣтъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ зачетъ былъ сдѣланъ въ 1794 г. и уничтоженъ указомъ Правительствующаго Сената уже въ 1806 г., то есть, чрезъ 12 лѣтъ. Вслѣдствіе сего, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагалъ*: что зачетная квитанція за Максимова должна быть отъ Правительства выдана, но токмо не Флорову, какъ полагають девять Сенаторовъ; ибо изъ дѣла видно, что Флоровъ получилъ уже возвратно заплаченные имъ Максиму деньги, но тому обществу, которое сіи деньги Флорову заплатило, и тѣмъ самымъ приобрѣло право на полученіе квитанціи. А какъ общество сіе передало право свое крестьянамъ Дементьевымъ, то, по надлежащемъ удостовѣреніи о сей передачѣ, слѣдуетъ зачетную квитанцію выдать имъ Дементьевымъ.

7 мая 1823 г., въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта всѣ присутствовавшіе Члены приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, потому наиболѣе, что изъ вытребованныхъ свѣдѣній видно, что со стороны казенныхъ крестьянъ приносимы были къ министру юстиціи жалобы въ 1815 и 1816 годахъ, на производимое съ нихъ денежное взысканіе за того самаго рекрута, за коего, опредѣленіемъ Сената въ 1806 г., велѣно сдѣлать зачетъ и выдать квитанцію (чего однако же исполнено не было), каковое взысканіе денегъ окончено только въ 1820 г.; изъ чего слѣдуетъ, что крестьяне дѣла сего въ теченіи 10 лѣтъ не прекращали, а къ тому и самое исполненіе упомянутаго опредѣленія Сената, послѣдовавшаго еще прежде состоянія въ 1810 г. всеобщаго запрещенія, зависѣло главнѣйше отъ присутственныхъ мѣстъ, конимъ о томъ было предписано.

Мнѣніе Общаго Совѣта Собранія Высочайше утверждено 22 іюля 1823 года.

V. Подати и сборы.

1) Подать подушная.

а) О перечисленіи плательщиковъ сей подати изъ одного оклада въ другой.

1810 г. іюня 30 (*). — Читанъ докладъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената о переведеніи въ крестьянскій окладъ изъ однодворческаго 17 душъ крестьянъ коллежскаго ассесора Кузовлева въ Тульской губерніи.

Означенные крестьяне положены были въ однодворческій окладъ изъ помѣщичьяго въ 1796 г. потому, что отецъ коллежскаго ассесора Кузовлева записанъ былъ въ однодворческомъ окладѣ, и не было свѣдѣнія, что они водворены на дворянскихъ земляхъ. По изслѣдованіи же оказалось, что крестьяне сіи имѣютъ осѣдлость не на однодворческихъ, а на жалованныхъ предкамъ просителя Кузовлева дворянскихъ и погупныхъ у дворянъ земляхъ.

Правительствующій Сенатъ, руководствуясь Высочайшею конфирмаціею, 9 февраля 1809 г.

на докладъ онаго, по подобному дѣлу, полагалъ: означенныхъ крестьянъ Кузовлева, исключивъ изъ однодворческаго оклада съ недоимкою, внести въ помѣщичій окладъ и подати съ нихъ взыскивать по сему уже послѣднему окладу.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ, что упомянутые крестьяне имѣютъ осѣдлость на дворянской землѣ, и что они введены были въ однодворческій окладъ, по неизвѣстности объ ономъ свѣдѣніи, согласно съ заключеніемъ Сената, *полагалъ*: исключая ихъ изъ однодворческаго оклада и съ недоимкою по оному, ввести въ окладъ помѣщичій. 21 сентября положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта и Высочайше утверждено 19 ноября 1810 г.

б) Объ исключеніи изъ подушнаго оклада людей податнаго состоянія, за оказанныя ими на поприщѣ наукъ и искусствъ отличія.

1812 г. октября 3 (**). — Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента объ исключеніи изъ подушнаго оклада Полтавскаго мѣщанина Соколовскаго съ малолѣтними сыномъ.

Министръ полиціи, вслѣдствіе сдѣланнаго ему представленія отъ Слободско-Украинскаго гражданскаго губернатора и тамошней врачебной управы, просилъ означеннаго мѣщанина Соколовскаго съ десятилѣтнимъ сыномъ его изъ

подушнаго оклада исключить, по уваженію, что онъ искусствомъ въ сниманіи съ глазъ катаракты, въ теченіи болѣе двадцати-лѣтняго пребыванія его въ Харьковѣ, оказалъ не малую пользу, обучая врачеству сему и помянутаго сына своего. На сіе исключеніе ихъ изъ оклада согласенъ и министръ финансовъ.

Правительствующій Сенатъ, основываясь на Именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 12 января 1812 г., объ исключеніи помянутаго мѣщанина съ сыномъ его изъ оклада испрашиваетъ Высочайшаго повелѣнія. Въ означенномъ же Именномъ Высочайшемъ указѣ изображено: «отличившихся талантами и знаніемъ наукъ

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 96.

(**) Журн. Деп. 1812 г. № 91.

или изящныхъ искусствъ людей изъ вольно-отпущенныхъ, также обывательскими, мѣщанскими и купеческими обществами уволенныхъ ко вступленію въ службу, по представленіямъ министерства просвѣщенія, Правительствующему Сенату утверждать въ службѣ по учебной части, съ исключеніемъ ихъ, въ тоже время, изъ окладовъ, въ коихъ дотолѣ состояли».

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ пользу, искусствомъ мѣщанина Соколовскаго обществу приносимую, и слѣдую вышеприсланному Именному Высочайшему указу, *полагать*: означеннаго Соколовскаго съ сыномъ его изъ оклада исключить, для опредѣленія въ службу по учебной части. 28 октября положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта (*).

1814 г. декабря 17. (**).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента *объ исключеніи изъ подушнаго оклада мѣщанина г. Копыска Могилевской губерніи Геймана-Позина, по уваженію оказанной имъ обществу пользы производствомъ глазныхъ операций*.

Упомянутый окулистъ Позинъ получилъ въ 1804 г. отъ медицинскаго совѣта дозволеніе пользоваться катаракту, а въ 1809 г. опредѣленъ къ Рязанскому приказу общественнаго призрѣнія съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ.

По представленію Рязанскаго гражданскаго губернатора, главнокомандующій въ С.-Петербургъ проситъ означеннаго мѣщанина Позина, по уваженію приносимой обществу пользы

съ пожертвованіемъ собственныхъ медикаментовъ, исключить изъ подушнаго оклада, а сыновьямъ его, не въ примѣръ другимъ, дозволить вступить въ статскую службу. На исключеніе его, Позина, изъ оклада согласенъ и министръ финансовъ.

Правительствующій Сенатъ, по уваженію оказываемой Позиннымъ въ производствѣ глазныхъ операций пользы, на основаніи Высочайшаго указа 12 января 1812 г. и сообразно поднесеннаго въ сентябрѣ того же года объ окупистѣ изъ мѣщанъ Соколовскомъ доклада, испрашиваетъ Высочайшаго повелѣнія на освобожденіе самого Позина изъ подушнаго оклада; относительно же сыновей его, такъ какъ они не по врачебной части, но къ канцелярской службѣ приготавливались, Правительствующій Сенатъ, не дѣлая для нихъ исключенія, полагаетъ: какъ скоро послѣдуютъ общія правила, въ какихъ случаяхъ допускать въ статскую службу людей, податями обложенныхъ, тогда и они, на основаніи оныхъ, могутъ просить о семъ установленнымъ порядкомъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, принявъ за основаніе, что по докладу Сената уже положено глазнаго врача Соколовскаго, согласно указу 12 января 1812 г., исключивъ изъ мѣщанскаго оклада, опредѣлить по учебной части, — *полагать*: утвердить представленіе Правительствующаго Сената и о Копыскомъ мѣщанинѣ Позинѣ. 1815 г. 8 февраля положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта.

2) Гербовый сборъ и крѣпостныя пошлины.

а) О пошлинахъ съ духовныхъ завѣщаній и переходящихъ по нимъ имуществъ.

1811 г. іюля 15 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2-го департамента.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г., препровожденной къ министру юстиціи 14 октября того же года за № 171.

(**) Журн. деп. 1814 г. № 243.

(***) Журналъ деп. 1811 г. № 83.

о неправильно взимаемыхъ С.-Петербургскою гражданскою палатою пошлинахъ съ духовныхъ завѣщаній.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что сборъ пошлинъ съ завѣщаній, на благопріобрѣтенныя имѣнія učinенныхъ, не по праву наслѣдства, возстановленъ Высочайшимъ ука-

*

зомъ, октября 28-го дня 1808 года *), заключилъ: что С.-Петербургская гражданская палата сдѣлала отступленіе отъ существенной силы указа 1799 года, не изъ какого либо худаго намѣренія, а по обстоятельствамъ, кои не открываютъ ничего болѣе, кромѣ недоразумѣнія ея и соревнованія пользы казны. Почему, руководствуясь уложенія 10-й главы, 10 пунктомъ, о судьяхъ безъ хитрости просудившихся, коимъ предопредѣляется то, что Государь укажетъ, Правительствующій Сенатъ испрашиваетъ на таковой безумышленный поступокъ палаты, Всемилостивѣйшаго воззрѣнія, потому болѣе, что чинимый ею сборъ съ завѣщаній, вопреки послѣдовавшаго о невзиманіи онаго въ 1799 году указа, могъ подобнымъ образомъ случиться и по другимъ гражданскимъ палатамъ, чего впрочемъ, по немнѣнію на то отъ предьявителей завѣщаній жалобъ, по настоящему дѣлу не видно.

Съ симъ послѣднимъ заключеніемъ Правительствующаго Сената, въ Государственномъ Совѣтѣ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласились два Члена онаго.

14-го августа Государственный, Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, уваживъ разсужденіе Правительствующаго Сената, въ заключеніи доклада онаго изложенное, съ коимъ согласились два Члена Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ: 1) что губернской прокуроръ Харламовъ и присутствующіе С.-Петербургской гражданской палаты съ предложеніемъ

(*) Въ семъ указѣ изображено: въ прекращеніе того, что нѣкоторые, желая по кончинѣ своей передать имѣніе свое, по основанію существующихъ на то въ государствѣ нашихъ узаконеній, въ другія руки родственниковъ своихъ, права наслѣдства въ отношеніи къ завѣщателю немнѣющихъ, или же и постороннихъ людей, въ каковыхъ случаяхъ получаемое во владѣніе имѣніе не есть уже въ самомъ существѣ вещи наслѣдство, но добровольная на правѣ законномъ основанная уступка онаго или подарокъ, ишшутъ однако, вмѣсто дарственной записи, духовныя завѣщанія, для избѣжанія отъ платежа крѣпостныхъ въ казну Нашу съ дарственныхъ записей положенныхъ пошливъ, братъ отъ пивѣ съ движимыхъ имѣній и недвижимыхъ капиталовъ, родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ, кои духовными актами завѣщаются не ближайшимъ и въ прямой и непосредственной отъ завѣщателя линіи состоящимъ наслѣдникамъ, но дальшимъ мимо ближнихъ законныхъ, или же и въ постороннія руки, крѣпостныя пошливы по 6-ти процентовъ со ста, взимая онаы съ получающаго по духовному завѣщанію имѣніе, при вступленіи во владѣніе онымъ.

его согласившіеся, были побуждены ко взиманію пошливъ съ духовныхъ завѣщаній, не изъ видовъ личнаго корыстолюбія, но единственно радѣя о пользѣ казны; 2) что въ семъ дѣлѣ были они нѣкоторымъ образомъ руководствуемы примѣромъ самаго Правительствующаго Сената, и наконецъ; 3) что уповательно не одна С.-Петербургская гражданская палата, но и многія другія могутъ оказаться виновными въ семъ неправильномъ истолкованіи Высочайшаго 1799 года указа, радѣя равномерно о пользѣ казны и что взысканіе, за сіе неумышленное преступленіе закона, можетъ возродить многія долговременныя и обременительныя тяжбы, сопряженныя съ нѣкоторымъ для высшаго начальства предосужденіемъ, ибо оно терпѣло нѣсколько лѣтъ сей неправильный сборъ и не обратило на то своего вниманія.

По симъ причинамъ, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, соглашаясь во всемъ съ мнѣніемъ двухъ Членовъ Департамента, *положилъ*: виновныхъ, оказавшихся въ неправильномъ взиманіи пошливъ съ духовныхъ завѣщаній, отъ взысканія освободить.

Заключеніе сіе Высочайше утверждено 9 сентября 1811 года.

1814 г. февраля 26 (**). — Разсматривано дѣло объ освобожденіи вдовы генералъ-интенданта князя Дмитрія Волконскаго, княгини Екатерины Волконской, отъ платежа пошливъ за имѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ отъ мужа ей доставшееся.

Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что князь Волконскій завѣщалъ женѣ своей благопріобрѣтенное его имѣніе по жизни ея, съ тѣмъ, что она можетъ имѣніе сіе все или часть онаго продать или заложить, а изъ людей отпускать и на волю. По смерти же ея, что останется обращается уже въ родъ его, князя Волконскаго, законнымъ по немъ наслѣдникамъ.

4-й Департаментъ Правительствующаго Сената, по возникшему по сему дѣлу вопросу о томъ, слѣдуетъ ли при отдачѣ вдовѣ княгинѣ Волконской означеннаго имѣнія взыскивать пошлины, положенныя съ духовныхъ завѣщаній указомъ 28 октября 1808 г.; разсуждалъ, что сей законъ относится къ завѣщаніямъ подобнымъ дарственнымъ записямъ, которыми предоставляется право на вѣчное и потомственное владѣніе; а чтобы братъ пошлины съ завѣ-

(**) Журн. Деп. 1814 г. № 41.

щеваемыхъ имѣній въ пожизненное владѣніе, на сіе нѣтъ закона. Посему Сенатъ полагалъ: съ княгини Волконской яко получающей имѣніе въ пожизненное, а не вѣчное и потомственное владѣніе 6% пошлинъ при отдачѣ ей онаго имѣнія не взыскивать; но какъ онымъ завѣщаніемъ предоставлено ей продавать и закладывать имѣніе, то, если сіе случится, при совершении актовъ, взыскивать оныя тогда вдвое, т. е. однѣ пошлинныя узаконенныя за совершеніе крѣпостныхъ актовъ, а другія за означенное предоставленное ей по завѣщанію право на дачу крѣпостныхъ документовъ. Но какъ такое заключеніе есть новое постановленіе, то для учиненія точнаго положенія 4-й Департаментъ Сената и препроводилъ дѣло сіе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи онаго въ Общемъ Собраніи, между Сенаторами произошли разныя мнѣнія, почему исправлявшій должность министра юстиціи и внесъ сіе дѣло на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находилъ, что пошлинъ нынѣ съ княгини Волконской не взыскивать, а взыскать оныя уже вдвое тогда, когда она будетъ завѣщанное ей имѣніе продавать или закладывать: однѣ какъ положенныя съ духовныхъ, а другія, какъ слѣдующія съ крѣпостныхъ актовъ, соразмѣрно продаваемой или закладываемой части; взыскивая при отпускѣ на волю людей пошлину одинаковую. Почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагалъ*: предоставить Правительствующему Сенату сдѣлать на основаніи онаго, кому слѣдуетъ, надлежащее предписаніе, какъ въ разрѣшеніи настоящаго дѣла, такъ и для руководства въ другихъ подобныхъ сему случаяхъ.

29 апрѣля. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, сообразно съ мнѣніемъ Департамента, положилъ:

1) Поелику имѣніе завѣщано княгинѣ Волконской только въ пожизненное владѣніе, по смерти же ея переходитъ обратно въ родъ завѣщателя, то нынѣ при отдачѣ ей сего имѣнія никакихъ пошлинъ съ онаго не взыскивать.

2) Если княгиня Волконская, по предоставленному ей духовнымъ завѣщаніемъ праву, все то имѣніе, или часть онаго, заложитъ въ частныя руки, тогда взыскать во 1-хъ, то, что положено закономъ на совершеніе закладныхъ актовъ, во 2-хъ, шестипроцентныя пошлинныя,

установленныя съ духовныхъ или дарственныхъ записей, по мѣрѣ закладываемой части. А когда тоже самое заложенное имѣніе по просрочкѣ и по невыкупу обращено будетъ въ продажу, тогда, при совершении купчей или при выдачѣ данной, взыскать уже пошлинныя на крѣпостныя акты положенныя.

3) Бude княгиня Волконская, не закладывая имѣнія, оное кому либо продать и симъ образомъ воспользуется уже въ полной мѣрѣ по духовной, въ видѣ дарственной записи, правомъ вотчинничества, то при семъ случаѣ взыскать пошлинныя двойныя: однѣ какъ крѣпостныя по совершенію купчей, а другія по духовной, какъ съ дарственной записи.

4) При отпускѣ княгиню Волконскую изъ завѣщаннаго ей имѣнія людей на волю, двойныхъ пошлинъ не взыскивать, поелику за отпускъ никакихъ пошлинъ не положено закономъ, а взыскать пошлину одинакую за одно только предоставленное княгинѣ Волконской на сей случай духовнымъ завѣщаніемъ право, какъ съ дарственной записи по числу отпускаемыхъ людей.

При слушаніи сего дѣла, министръ финансовъ объявилъ, что, сверхъ означенныхъ случаевъ, встрѣчается еще другое обстоятельство, а именно: покойный князь Волконскій часть завѣщаннаго имъ женѣ своей имѣнія заложилъ въ государственный заемный банкъ. Срокъ заклада уже миновалъ, а жена его, нынѣ вдовствующая княгиня Волконская, получая сіе имѣніе по духовной въ пожизненное владѣніе, проситъ, по вновь вышедшему постановленію, разсрочить долгъ на 12 лѣтъ, то должно ли при сей разсрочкѣ взыскивать въ казну полагаемыя при закладѣ пошлинныя?

Государственный Совѣтъ по сему вопросу разсуждалъ: что поелику въ отсрочкѣ сего долга заключается одинъ хозяйственный оборотъ, и имѣніе, оставаясь въ банковомъ залогѣ, не можетъ выйти въ постороннее владѣніе, какъ то посредствомъ обыкновенныхъ закладныхъ или купчихъ крѣпостей бываетъ, то при сей пересрочкѣ и не слѣдуетъ съ княгини Волконской взыскивать пошлинныя, во всѣхъ другихъ случаяхъ симъ положеніемъ опредѣляемыхъ; но если бы въ теченіи сей пересрочки за неплатою въ узаконенное время процентовъ и капитала сіе заложенное имѣніе подвергалось продажѣ съ публичнаго торга, то при выдачѣ покупщику надлежащаго акта отъ правитель-

ства на принадлежность сего имѣнія, за вычетомъ изъ продажной цѣны слѣдующихъ денегъ въ уплату лежащаго на семъ имѣнии банковаго долга, вычетъ, сверхъ того, слѣдующія пошлины, при совершении крѣпостныхъ актовъ взимаемыя. Наконецъ, согласно съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Общее Собрание Государственнаго Совѣта *положило*: предоставить Правительствующему Сенату сдѣлать на основаніи онаго мнѣнія, кому слѣдуетъ, надлежащее предписаніе, какъ въ разрѣшеніе настоящаго дѣла, такъ и для руководства въ другихъ подобныхъ сему случаяхъ, впредь до изданія особеннаго на сей предметъ закона, что и исполнить по выпискѣ изъ журнала (*).

1820 г. октября 21 (**).—Разсматривано дѣло о *взысканіи пошлинъ съ благопріобрѣтеннаго генералъ-майоромъ графомъ Михаиломъ Гудовичемъ имѣнія, завѣщаннаго имъ брату его, дѣйствительному статскому советнику графу Петру Гудовичу.*

По предъявленіи завѣщанія произошелъ вопросъ, слѣдуетъ ли взыскивать съ завѣщаннаго имѣнія пошлины, указомъ 28 октября 1808 г. установленныя? По разномыслию въ С.-Петербургскихъ судебныхъ мѣстахъ, вопросъ сей встрѣтилъ разныя заключенія въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ въ Общемъ Собраніи одиннадцать Сенаторовъ полагали: настоящее о пошлинахъ обстоятельство, на основаніи Именнаго Высочайшаго 1763 г. декабря 15 дня указа, передать по принадлежности на разрѣшеніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената.

Одинъ Сенаторъ полагалъ обстоятельство сіе, какъ относящееся до казеннаго интереса, по силѣ Высочайше изданныхъ 25 іюня 1811 г. учрежденій общаго министерства § 240 и министерства финансовъ §§ 209 и 210, препроводить предварительно на заключеніе министра финансовъ.

Шестъ Сенаторовъ заключали: что, поелику графъ Михаилъ Гудовичъ учиненнымъ, при жизни своей, духовнымъ завѣщаніемъ благопріобрѣтенное имъ имѣніе, по праву ближайшаго въ прямой и непосредственной линіи

къ лицу его состоящаго наслѣдства, завѣщаль безъ малѣйшаго отъ кого либо препятствія въ единое токмо родному брату его графу Петру Гудовичу владѣніе; именнымъ же Высочайшимъ 1808 г. октября 28 дня указомъ велѣно брать крѣпостныя пошлины съ подобныхъ сему завѣщанію актовъ тогда токмо, когда имѣніе или денжныя капиталы переходятъ не въ прямую линію родства, но мимо ближайшихъ законныхъ наслѣдниковъ дальнимъ или же и въ постороннія руки, то, на основаніи Высочайшихъ указовъ 11 августа 1799 и 23 февраля 1804 годовъ, оныя Сенаторы, согласно съ заключеніемъ С.-Петербургской палаты гражданского суда 1 департамента, полагаютъ: что пошлины съ графа Петра Гудовича, яко по прямой линіи получающаго въ наслѣдство имѣніе брата его, взыскивать не слѣдуетъ;

Одинъ Сенаторъ, находя, что состоявавшегося въ 11 день февраля 1812 года Высочайшаго манифеста отдѣленія V о крѣпостныхъ пошлинахъ въ § 19, именно постановлено: взымать въ казну по 6 процентовъ со ста съ цѣны имѣнія, какимъ либо образомъ отъ одного владѣльца къ другому переходящаго и что духовное графа Михаила Гудовича завѣщаніе есть точно такой актъ, безъ котораго графъ Петръ Гудовичъ одинъ при совершенно равныхъ и одинакихъ ему наслѣдникахъ братьяхъ его родныхъ, всеѣмъ завѣщаннымъ ему имѣніемъ наслѣдовать не могъ, ибо получасное имъ во владѣніе имѣніе не есть уже въ самомъ существѣ вещи наслѣдство, но добровольная на правѣ законномъ основанная уступка, полагалъ, согласно съ заключеніемъ С.-Петербургскаго уѣзднаго суда, съ графа Петра Гудовича, съ завѣщаннаго ему братомъ его графомъ Михаиломъ Гудовичемъ, имѣнія, исключая указную часть, взыскать узаконенныя вышеозначеннымъ 1812 г. февраля 11 дня Высочайшимъ манифестомъ крѣпостныя пошлины.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что къ разрѣшенію возникшаго сомнѣнія на счетъ взысканія сихъ пошлинъ надлежитъ принять въ основаніе Высочайшій указъ 1808 года октября 28, въ 3-мъ пунктѣ коста сказано: «въ прекращеніе того, что нѣкоторые желая по кончинѣ своей передать имѣніе свое по основанію существующихъ на то въ государствѣ Нашемъ узаконеній, въ другія руки родственниковъ своихъ, права наслѣдства въ отношеніи

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 6 Мая 1814 г.

(**) Журн. Деп. 1820 г. № 177.

къ завѣщателю немѣющихся, или же и стороннихъ людей; въ каковыхъ случаяхъ, получаемое во владѣніе имѣніе не есть уже въ самомъ существѣ вещи наслѣдство, но добровольная на правѣ законномъ уступка онаго, или подарокъ, пишуть, однако вмѣсто дарственной записи, духовныя завѣщанія, для избѣжанія платежа крѣпостныхъ пошлинъ, брать отнынѣ съ недвижимыхъ имѣній и денежныхъ капиталовъ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ, кои духовными актами завѣщаются не ближнимъ и въ прямой и непосредственной отъ завѣщателя линіи состоящимъ наслѣдникамъ, но дальнимъ, мимо ближнихъ законныхъ, или же и въ постороннія руки, крѣпостныя пошлины по шести процентовъ со ста, взимая оныя съ получающаго по духовному завѣщанію имѣніе при вступленіи во владѣніе». Дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Петръ Гудовичъ къ оставшемуся послѣ брата его графа Михаила Гудовича, при другихъ родныхъ братьяхъ его, состоитъ въ прямой и непосредственной линіи наслѣдникомъ только въ одной своей части, а прочія получаетъ уже по праву духовнаго завѣщанія, которое въ самомъ существѣ составляетъ даръ, ибо къ тѣмъ прочимъ частямъ, достаемымъ ему одному мимо родныхъ братьевъ своихъ, онъ не есть ближайшій или единственный, но отдаленный наслѣдникъ, почему и нельзя освободить его отъ взысканія узаконенныхъ пошлинъ съ той части имѣнія, каковую пріобрѣтаетъ онъ токмо по завѣщанію, а не по праву ближайшаго или единственнаго наслѣдника, но надлежитъ взыскать съ него сіи пошлины, исключая только ту часть, которая прямо слѣдуетъ ему, яко брату, при другихъ равныхъ ему наслѣдникахъ.

Съ предложеніемъ министра юстиціи согласился 3 Сенатора, а 14 остались при своихъ заключеніяхъ, изъ коихъ 7 Сенаторовъ, чтобы пошлинъ съ означеннаго имѣнія не взыскивать; 6, чтобы дѣло сіе передать въ 1-й Сената Департаментъ; 1, чтобы отдать оное на заключеніе министра финансовъ. Отъ 4 же Сенаторовъ имѣнія не отобрано, за увольненіемъ ихъ въ отпускъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, соглашаясь съ министромъ юстиціи относительно ясности приведеннаго указа 1808 года, не можетъ однакожь согласиться съ тѣмъ имѣніемъ, чтобы

законъ сей, освобождая ближняго завѣщателю родственника отъ платежа пошлинъ съ одной части завѣщаннаго ему имѣнія, подвергалъ его взысканію оныхъ за другія части, въ то же завѣщаніе включенныя. Указъ 28 октября 1808 года ничего не говоритъ о такомъ раздробленіи духовныхъ, а просто повелѣваетъ: «брать пошлины съ тѣхъ только имѣній, которыя завѣщаются будутъ, мимо ближнихъ, дальнимъ наслѣдникамъ, или же въ постороннія руки». По настоящему же дѣлу графъ Петръ Гудовичъ, какъ родной братъ завѣщателя, представляется ближайшимъ по немъ наслѣдникомъ, слѣдовательно, по точной силѣ означеннаго указа, имѣніе, ему завѣщанное, сколько бы онаго ни было, не можетъ подлежать взысканію пошлинъ. Если же допустить, чтобы съ принадлежащихъ разнымъ наслѣдникамъ частей, но завѣщанныхъ одному только изъ нихъ, пошлины были взимаемы со всего того, что сверхъ указной части одинъ наслѣдникъ получаетъ, то сіе повлекло бы Правительство въ затруднительные расчеты и даже въ совершенное замѣшательство; ибо при неравенствѣ и раздробительности завѣщаемыхъ имѣній одному кому либо изъ равныхъ наслѣдниковъ, трудно было бы опредѣлить съ какого точно имѣнія на часть его, по праву наслѣдства подлежавшаго, не должны быть взыскиваемы пошлины и на какія части, мимо для прочихъ сонаслѣдниковъ предполагаемая, взысканіе сихъ пошлинъ должно простирается; чего безъ раздѣла имѣнія и безъ опредѣленія достоинства каждой части онаго выполнить невозможно. Раздѣлъ же въ настоящемъ случаѣ никакъ не вмѣстенъ, потому что имѣніе по завѣщанію сливается въ одну часть и назначается одному лицу, въ лицѣ всѣхъ наслѣдниковъ. По симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаеть основательнымъ имѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые заключаютъ, что съ завѣщаннаго графомъ Михаиломъ Гудовичемъ братусвоему графу Петру Гудовичу имѣнія, пошлинъ взыскивать не слѣдуетъ, почему и *полагалъ*: имѣніе сіе утвердить, съ тѣмъ, чтобы и впредь въ подобныхъ случаяхъ, при исполненіи указа 28 октября 1808 г., поступаемо было на семь оснований.

15 ноября положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта и Высочайше утверждено 31 марта 1821 года.

б) О пошлинахъ съ имуществомъ, наследуемыхъ по закону.

1821 г. іюня 17 (*).—Слушанъ докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената о возвратѣ коллежской совѣтницы Паскевичевой взысканныхъ съ нея 6 процентныхъ пошлинъ за доставшееся ей по наследству имѣніе.

По смерти надворнаго совѣтника Александра Яншина, сынъ его отъ перваго брака, надворный совѣтникъ Дмитрій Яншинъ, учинилъ съ мачихою своею Марьею Яншиною условіе, коимъ уступилъ ей изъ имѣнія отца его въ губерніяхъ: Могилевской 356 въ пожизненное и Костромской изъ 2338 мужскаго пола душъ 6 частей въ пожизненное же, а 7-ю часть въ вѣчное и потомственное владѣніе.

За симъ, когда упомянутая Яншина просила Могилевскій главный судъ о вводѣ ея по изъясненной сдѣлкѣ въ пожизненное владѣніе значущимся въ той сдѣлкѣ имѣніемъ, то оный судъ, препроводя въ Костромскую гражданскую палату списокъ съ раздѣльной записи, требовалъ, чтобы съ 7-й части, доставшейся Яншиной въ вѣчное и потомственное владѣніе взысканы были, на основаніи указа 1808 г. октября 28 и Высочайше утвержденнаго 11 февраля 1812 г. положенія, 6 процентныя пошлины.

Между тѣмъ, за смертью Маріи Яншиной, коллежская совѣтница Паскевичева, поданнымъ въ Костромское губернское правленіе (въ которое сообщено было о взысканіи показанныхъ пошлинъ) прошеніемъ, изъясняла, что родная сестра ея, Марья Яншина, владѣла по смерти свою доставшимся ей по сдѣлкѣ съ пасынкомъ ея имѣніемъ, что по смерти ея закононою наследницею, въ томъ числѣ и въ вышеозначенной 7-й части, осталась она, Паскевичева, что по раздѣлу съ помянутымъ пасынкомъ, досталось ей 536 душъ и что какъ отъ нея по указу того правленія требуются съ показанной 7-й части въ казну пошлины, тогда какъ она досталась ей по наследству, просила остановить требованіе съ нея пошлинъ.

Губернское правленіе представило о семъ 1 Департаменту Правительствующаго Сената, который заключилъ, что Паскевичева можетъ быть свободна отъ платежа пошлинъ за переходъ только имѣнія къ ней отъ сестры ея Яншиной; что же касается до уступки 7-й части Дмитріемъ Яншинымъ мачихѣ своей, то за сей переходъ къ ней имѣнія, она, Яншина, а по ней и Паскевичева, отъ платежа пошлинъ свободна быть не можетъ. По сему опредѣленію Сената пошлины съ Паскевичевой были взысканы и въ приходъ записаны.

Но потомъ, по всеподданнѣйшей жалобѣ сына Паскевичевой на рѣшеніе 1-го Департамента Сената, Высочайше повелѣно разсмотрѣть оную въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, которое постановило: какъ изъ оставшагося послѣ надворнаго совѣтника Александра Яншина недвижимаго имѣнія, принадлежавшаго женѣ его Марьѣ, указаная 7-я часть досталась не по духовному завѣщанію или дарственной записи, а вслѣдствіе раздѣла ея съ пасынкомъ, по праву, закономъ предоставленному, то по сему, согласно заключенію министра финансовъ, какъ съ Яншиной, такъ и съ родной сестры ея Паскевичевой, получившей имѣніе по наследству, а не по крѣпостному какому либо акту, крѣпостныхъ 6-ти процентныхъ пошлинъ взыскивать не слѣдовало; но поелику таковыя пошлины уже взысканы, то Общее Собраніе Сената полагаетъ означенныя пошлины Паскевичевой возвратитъ. На что Общее Собраніе по указу 1799 г. августа 19 испрашиваетъ Высочайшаго указа. Съ таковымъ опредѣленіемъ согласился и министръ юстиціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая, съ своей стороны, заключеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: докладъ его утвердить.

27 іюня 1821 г. положеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 16 ноября 1821 г.

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 155.

в) О пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ по дарственнымъ записямъ.

1823 г. февраля 21 ().*—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 Департамента *о невзысканіи пошлинъ съ имѣній графа Разумовскаго.*

Графъ Разумовскій, 2 іюля 1820 г. и 30 сентября 1821 г., укрѣшилъ двумя дарственными записями дочерямъ своимъ, генералъ-лейтенантъ княгиня Репниной и дѣйствительной статской совѣтницѣ Уваровой, въ вѣчное и потомственное ихъ и дѣтей ихъ владѣніе, недвижимое свое имѣніе въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, первой—10,495, а послѣдней—5,792 муж. пола души, съ тѣмъ, чтобы онѣ во владѣніе имѣніемъ вступили по смерти его, графа Разумовскаго, и чтобы по прочему его имуществу не имѣли уже притязанія къ другимъ сонаслѣдникамъ. Графъ Разумовскій цѣлусимъ имѣніямъ постановилъ: подаренному княгинѣ Репниной 2.099.000 р., а Уваровой—1.158.400 р.

По смерти графа Разумовскаго, 5 апрѣля 1822 г. послѣдовавшей, княгиня Репнина и дѣйствительная статская совѣтница Уварова просили о введѣ ихъ во владѣніе означенными имѣніями, безъ взысканія, на основаніи указа 30 іюня 1821 г., крѣпостныхъ пошлинъ.

Полтавское губернское правленіе, въ представленіи своемъ Сенату о семъ, изъясняло, что хотя акты сіи названы дарственными записями,

съ коихъ по узаконеніямъ должно взыскивать крѣпостныя пошлины, но какъ указомъ 28 октября 1808 г. и мнѣніемъ Государственного Совѣта 16 мая 1821 г. изъясняется отъ платежа пошлинъ получающіе во владѣніе имѣнія—не по названію акта, но по степени родства къ лицу, записывающему имѣніе, то на основаніи сего и не слѣдуетъ съ означеннаго подареннаго графомъ Разумовскимъ дочерямъ своимъ имѣнія взыскивать пошлинъ.

Министръ финансовъ почиталъ сіи акты, въ видѣ награды, приданымъ, съ котораго, по Высочайше утвержденному 17 іюля 1806 г. докладу Правительствующаго Сената, не слѣдуетъ взыскивать пошлинъ.

Правительствующій Сенатъ призналъ сіе мнѣніе министра финансовъ правильнымъ; но какъ уступка имѣній графомъ Разумовскимъ учинена дарственными записями, съ коихъ узаконено брать пошлины, то на невзысканіе оныхъ съ княгини Репниной и Уваровой испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ* оное утвердить.

1823 г. мая 28 положеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *23 іюля.*

г) О пошлинахъ апелляціонныхъ.

1812 г. мая 9 (**).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по встрѣтившемуся сомнѣнію: *какимъ образомъ поступать въ принятіи пошлинъ съ жалобъ, подаваемыхъ не отъ одного лица, а отъ многихъ.*

Сомнѣніе сіе произошло по поводу постановленія Правительствующаго Сената 1-го Департамента, который въ 1805 г. предписалъ всѣмъ гражданскимъ палатамъ, чтобы переносныя

деньги и апелляціонныя пошлины брать по числу лицъ тяжущихся, отъ каждаго лица въ особенности, а не съ прошенія или жалобы. При дѣйствіи сего постановленія возникли разныя неудобства, напримѣръ: одно общество, состоящее изъ 94-хъ человекъ, принуждено было взять апелляцію, въ неправильно положенномъ на оное взысканіи, по иску, который простирался не болѣе какъ до 132-хъ рублей, пошлинъ же, по означенному положенію Правительствующаго Сената, считалъ по 12-ти рублей съ каждаго лица, выходило 1.128 рублей.

Обстоятельство сіе, при соображеніи другихъ подобныхъ тому случаевъ, бывъ предложено на

(*) Журн. Деп. 1823 г., № 31.

(**) Журн. Деп. 1812 г., № 43.

Томъ V.

разрѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собравія, встрѣтило тамъ разныя заключенія, а, наконецъ, по предложенію министра юстиціи, большинствомъ голосовъ положено: чтобъ по точной силѣ указа Правительствующаго Сената отъ 19 іюля 1764 г., основаннаго на Именномъ Высочайшемъ указѣ 15 декабря 1763 г., при подачѣ апелляціи узаконенныя пошлины брать съ однихъ прошеній, а не съ числа лицъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что весь вопросъ по настоящему дѣлу состоитъ въ томъ: когда подается прошеніе или жалоба отъ многихъ лицъ, то слѣдуетъ ли переносныя и пошлинныя деньги брать съ каждаго лица особенно, или съ одного только прошенія.

Вопросъ сей ясно разрѣшается опубликованнымъ 19 іюля 1764 г. отъ Правительствующаго Сената указомъ, въ которомъ, по изъясненіи, съ какихъ именно челобитенъ, по Высочайшему указу отъ 15 декабря 1763 г., слѣдуетъ брать какія пошлины, между прочимъ заключено:

«что же въ челобитныхъ объ одномъ дѣлѣ пишутся не одни, но нѣсколько персонъ, то съ оныхъ деньги брать только съ челобитной, а не съ числа персонъ, какъ точно и означеннымъ именнымъ указомъ съ однихъ челобитенъ, а не съ персонъ, только сборъ положенъ».

Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя настоящее мнѣніе Правительствующаго Сената, большинствомъ голосовъ принятое, основательнымъ, и съ силою означеннаго закона согласнымъ, *полагалъ*: оное утвердить, разсуждая при семъ случаѣ, что если бы къ одной вещи было притязаніе многихъ лицъ, и каждое бы присвоивало оную себѣ въ особенности, то, въ порядкѣ судебномъ, присутственныя мѣста обязаны принимать и прошенія отъ каждаго лица особенно, а тогда, при переносѣ дѣлъ, и взиманіе пошлинъ было бы уже съ одного лица отъ другаго отдѣльно.

20 мая заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 8 іюля 1812 года.

д) О пошлинахъ съ судовъ, построенныхъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ.

1812 г. мая 23 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента, о возвратѣ пошлины, взысканной съ построенныхъ изъ помѣщичьяго лѣса судовъ, имѣвшихъ на сіе свидѣльства не по формѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что по указу 20 февраля 1800 г. вслѣдствіе взыскивать пошлину съ тѣхъ только судовъ, которые построены изъ казенныхъ лѣсовъ, сдѣланныя же изъ лѣсовъ помѣщичьихъ, отъ взысканія сего изъяты, а ежели и подвергаются оному, то въ такомъ только случаѣ, когда не будутъ имѣть свидѣльства нижнихъ земскихъ судебныхъ мѣстъ. Для сихъ свидѣльствъ установлена особенная бумага, за штемпелемъ лѣснаго департамента. По настоящему же дѣлу видно, что на шлиссельбургской заставѣ пошлина взята съ судовъ потому, что свидѣльства были даны на простой бумагѣ, а какъ сіе произошло отъ недостатка разосланныхъ отъ лѣснаго департамента печатныхъ листовъ, между тѣмъ

однакожь на помянутыхъ свидѣльствахъ означено было, что цѣпа, за печатный листъ установленная, взыскана, то Департаментъ, признавая, что означенныя суда взысканію пошлины не подлежали, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ и заключеніемъ Правительствующаго Сената, *полагалъ*: взысканныя съ хозяевъ тѣхъ судовъ деньги, всего тысяча двѣсти двадцать рублей девяносто шесть копѣекъ и три четверти (1.220 р. 96³/₄ к.) имъ возвратить.

27 іюля 1812 г. заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 11 января 1824 года (*).

(*) Означенное дѣло не было окончено въ обычный срокъ вслѣдствіе того, что составленная по оному, а равно и по нѣкоторымъ другимъ дѣламъ, меморія не получила «по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ Высочайшаго разрѣшенія» (см. явигу меморій 1823 г. л. 15). По окончаніи же отечественной войны послѣдовало Высочайшее повелѣніе о вторичномъ разсмотрѣніи упомянутыхъ дѣлъ, по таковой Высочайшая воля исполнена была лишь въ 1823 г., такъ какъ для доклада этихъ дѣлъ Совѣту оказалось необходимымъ вновь собрать разнаго рода свѣдѣнія, на что потребовалось много времени (Ред.).

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 51.

е) О пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ по закладнымъ.

1815 г. мая 6 (*).—Слушанъ докладъ Общественнаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Сената по дѣлу о просроченномъ купеческою женою Ревеловою займѣ у титулярнаго советника Бурдукова, полученномъ ею подъ залогъ ея дома сожженного потомъ, во время непріятельскаго на Москву нашествія.

Ревелова, заложивъ Бурдукову Московскій свой домъ въ 6.000 рублей, денегъ на срокъ не заплатила, а между тѣмъ означенный домъ, по нашествіи непріятеля, сожженъ до основанія и, кромѣ земли, никакого строенія не осталось, слѣдовательно и дохода получать не съ чего. Почему Бурдуковъ и просилъ, чтобы, не отдавая ему означенной земли во владѣніе, какъ предписываетъ Банкротскій уставъ (**), продать оную съ аукціона, и, если на торгахъ получится цѣна меньше суммы, написанной въ закладной, тогда, при утвержденіи оной за нимъ и полученіи данной, внесены имъ будутъ и слѣдующія въ казну пошрины.

Московская гражданская палата, находя сію просьбу уважительною, представила оную на разрѣшеніе Сената.

7 Департаментъ Сената предписалъ Московскому губернскому правленію, чтобы, по истребованіи на сей предметъ заключенія отъ губернскаго прокурора, сдѣлано было немедленно, обще со всѣми тамошними палатами, надлежащее съ законами соображеніе и постановленіе, которое и представить Сенату.

Послѣ того, 7 Департаментъ и, согласно съ нимъ, Общественное Собраніе Сената, по рассмотрѣніи

(*) Журн. Деп. 1815 г., № 44.

(**) По силѣ Банкротскаго устава (2 ч. ст. 39, 46), заложенное недвижимое имѣніе, по просрочкѣ закладной, отдается во временное владѣніе заимодавцу, чтобы до окончательнаго о томъ имѣніи утвержденія, пользовался онъ вмѣсто процентовъ доходами. При явѣ же просроченной закладной и при отдачѣ имѣнія во владѣніе, берутся съ заимодавца узаконенныя пошрины; потому имѣніе сіе продается съ публичнаго торгу, и когда послѣдняя цѣна будетъ равна суммѣ подлежащей въ платежъ владѣющему заимодавцу, или еще и менѣе оной, то въ первомъ случаѣ предпочтительно предъ покущикомъ тому заимодавцу, когда онъ пожелаетъ, а въ послѣднемъ, хотя бы и не пожелалъ онъ, утверждается все то просроченное имѣніе за нимъ, въ платежъ всей подлежащей по закладной суммѣ съ выдачею ему данной.

постановленія, представленнаго губернскимъ правленіемъ, положили: по предъявленной отъ Бурдукова закладной, безъ взноса узаконенныхъ пошрынъ, приступить къ продажѣ оставшейся за сожженіемъ строенія земли, съ тѣмъ, что если на торгахъ цѣна состоится меньше означенной въ закладной суммѣ, то взыскать съ Бурдукова пошрины, по окончаніи продажи, при выдачѣ на означенную землю данной, съ такой цѣны, какая послѣдняя на торгахъ состоится, и въ подобныхъ случаяхъ поступать такимъ же образомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находить, что разность настоящаго положенія противъ правилъ, въ Банкротскомъ уставѣ изображенныхъ, состоитъ въ томъ, что по уставу сему просроченное по закладной имѣніе отдается, до продажи онаго съ публичнаго торга, или до выкупа должникомъ, во временное владѣніе заимодавцу, со взятіемъ съ него пошрынъ съ суммы, въ какой оно было заложено. По положенію же Правительствующаго Сената просроченное имѣніе обращается прямо въ продажу, безъ отдачи онаго заимодавцу, и пошрины взыскиваются уже съ цѣны, какая по послѣднему торгу состоится. Какъ основаніемъ къ сему положенію Правительствующаго Сената служилъ необыкновенный случай, что заложенное имѣніе истреблено непріателемъ и осталась одна только земля, никакого дохода не приносящая, то и нельзя не принять обстоятельства сего въ особенное уваженіе, тѣмъ болѣе, что, когда бы отдать землю заимодавцу, со взятіемъ съ него по закладной пошрынъ, то онъ, не получая съ нея дохода, понесъ бы безвинно убытокъ, а особливо, когда бы еще, по продажѣ оной, не могъ получить не только полной по закладной суммѣ, но и заплаченныхъ имъ пошрынъ. Довольно уже и того, когда, по утвержденіи земли сей чрезъ публичную продажу въ его собственность, заплатитъ онъ пошрины съ цѣны продажной.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, находить заключеніе Правительствующаго Сената основательнымъ, полагаютъ оное утвердить, съ таковымъ однако же изъясненіемъ, что допускаемое Правительствующимъ Сенатомъ правило относится только до тѣхъ случаевъ, когда подобныя дѣла

*

могутъ открыться въ мѣстахъ, непріятельскъ опустошенныхъ.

23 августа положение Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено (*).

3) Питейный сборъ и дѣла по виннымъ откупамъ.

1810 г. марта 31 (*). — Разсматривая рапортъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу объ отыскиваемомъ купцами Шумиловымъ и Платуновымъ правѣ на участокъ въ С.-Петербургскомъ винномъ откупѣ.

С.-Петербургскій винный откупъ состоялъ сперва за камергеромъ графомъ Феликсомъ Потоцкимъ и обезпеченъ былъ собственными его залогами; отъ него же ввѣренъ въ полное хозяйственное распоряженіе графинѣ Софьѣ Потоцкой. Последняя, дополнивъ залоги собственнымъ своимъ капиталомъ, въ ноябрѣ 1806 г. заключила съ графомъ Зубовымъ условіе, что она содержаніе того откупа сдаетъ ему, Зубову, въ полное его распоряженіе; а дабы имя графа Зубова не было предъ Правительствомъ гласнымъ, то она, вмѣсто его, даетъ отъ себя на управленіе сборами довѣренность коммерціи совѣтнику Передовщикову, которому графъ Зубовъ сдѣлаетъ уже довѣренность отъ себя. *Сіе условіе законнымъ порядкомъ предъ Правительствомъ не обнаружено.*

Въ то же время графиня Потоцкая дала довѣренность Передовщикову на распоряженіе откупомъ, съ правомъ передавать оный другимъ и принимать компаніоновъ и съ обязательствомъ отдавать отчетъ ей, графинѣ Потоцкой.

Между тѣмъ, 12 Ноября того же 1806 г. графъ Зубовъ съ Передовщиковымъ заключили условіе, что первый въ лицѣ своемъ допускаетъ послѣдняго быть главноуправляющимъ въ сборахъ и имѣть по нимъ хозяйственное распоряженіе, уступая ему половину изъ трехъ частей откупа, съ платежемъ отъ обонхъ ихъ, со всѣхъ трехъ частей, за капиталъ и залоги графинѣ Потоцкой процентовъ пополамъ: слѣдовательно по симъ тремъ частямъ графъ Зубовъ имѣетъ его, Передовщикова, себѣ равнымъ компаніономъ; и сверхъ того за управленіе сборами назначаетъ ему, Передовщикову, изъ питейной копторы по 1.500 руб. въ мѣсяцъ, предоставляя ему, Передовщикову, право уступаемую ему часть сдать другому, или принять и къ

себѣ компаніоновъ. Въ случаѣ же продолжительной болѣзни Передовщикова, такъ, что управлять сборами будетъ не въ силахъ, графъ Зубовъ снимаетъ оныя на себя, на то количество, какое отъ графини Потоцкой поступило въ приходъ денегъ, и сколько во время управленія его, Передовщикова, окажется прибылей; а чего въ прибыльную сумму не достанетъ, Передовщиковъ обязанъ сіе заплатить немедленно.

Черезъ годъ, по заключеніи вышеозначеннаго условія, Передовщиковъ высланъ былъ изъ Петербурга, по дѣламъ его, въ Иркутскую губернію.

При отъѣздѣ своемъ Передовщиковъ далъ три довѣренности 1 и 2 ноября 1807 г.: 1-ю—женѣ своей, что онъ вмѣсто себя препоручаетъ ей войти въ хозяйственное управленіе всѣхъ его дѣлъ; 2-ю—статскому совѣтнику Ленивцеву, что онъ, по болѣзни своей, управленіе всѣми дѣлами по откупу предоставляетъ ему, на основаніи довѣренности, данной ему отъ графини Потоцкой; 3-ю—женѣ своей, что ежели откроются какія либо по управленію откупомъ упущенія и разстройство, то отобрать отъ Ленивцева данную ему отъ него довѣренность, и отдать отъ себя другому.

Но послѣ сего, когда уже Передовщиковъ былъ отсюда высланъ, графиня Потоцкая и графъ Зубовъ вошли въ казенную палату съ прошеніями: *Потоцкая*, что она винный откупъ сдала графу Зубову и данныя на управленіе онымъ довѣренности уничтожаетъ; а *графъ Зубовъ*, что онъ сеи откупъ за тѣмъ же залогомъ принялъ на свою обязанность.

Казенная палата по симъ просьбамъ, уничтоживъ данныя на управленіе откупомъ довѣренности: отъ Потоцкой Передовщикову, а отъ сего Ленивцеву, опредѣлила числить сборы за графомъ Зубовымъ.

Послѣ сего жена Передовщикова заключила условіе съ купцами Шумиловымъ и Платуновымъ въ томъ, что все право и участіе мужа ея

(*) Журн. Деи. 1810 г., № 45.

(*) Исполнено по выискѣ изъ журнала 27 сентября 1815 года.

въ означенномъ откупѣ сдать она имъ въ силу данныхъ ей отъ мужа ея довѣренностей.

Но когда на купца Платунова вступили въ губернское правленіе разныя вексельныя претензіи, то онъ началъ жаловаться, что графъ Зубовъ, по условію жены Передовщикова, недопускаетъ его къ откупу. Со стороны же графа Зубова возражаемо было, что за отдачею ему отъ графини Потоцкой откупа, и за уничтоженіемъ данныхъ отъ нея довѣренностей, уже ни Передовщикова, ни жена его, никакого права на сей откупъ имѣть не могутъ и что онъ единственнымъ своимъ лицомъ и капиталомъ отвѣчаетъ за цѣлость сборовъ.

Затѣмъ, Шумиловъ и Платуновъ приняли въ участіе по откупу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кокункина и уполномочили его, вмѣсто себя, управлять сборами.

Въ семъ состоятъ главныя обстоятельства сего дѣла. Самое же существо онаго заключается въ притязаніи купцовъ Шумилова и Платунова на часть С.-Петербургскаго откупа, по заключенному съ ними условію женою Передовщикова. Сей искъ происходитъ: 1) отъ условія графини Потоцкой съ графомъ Зубовымъ, 2) отъ условія графа Зубова съ Передовщиковымъ, 3) отъ довѣренности графини Потоцкой, Передовщикову данной, 4) отъ довѣренностей Передовщикова, жегъ его данныхъ и наконецъ 5) отъ условія женою Передовщикова, съ купцами Шумиловымъ и Платуновымъ заключеннаго. Чтобъ вывести о семъ искѣ надлежащее заключеніе, нужно рассмотреть и опредѣлить: могутъ ли всѣ вышеозначенные акты, по правиламъ откупнымъ, имѣть законную силу и дѣйствіе на введеніе со стороны казны Шумилова и Платунова въ откупъ; а для сего нужно напередъ разрѣшить слѣдующіе вопросы:

1) Условіе графини Потоцкой съ графомъ Зубовымъ можно ли признать гласнымъ актомъ?

2) Условіе графа Зубова съ Передовщиковымъ имѣетъ ли законную силу, по установленнымъ на винный откупъ правиламъ?

3) Довѣренности, отъ Передовщикова вслѣдствіе сихъ условій женѣ его данныя, могли ли служить основаніемъ и давать ей право къ передачѣ откупа купцамъ: Шумилову и Платунову?

4) Какъ графиня Потоцкая, заключивъ съ графомъ Зубовымъ условіе, дала особенную довѣренность и Передовщикову на управленіе

сборами, а послѣ объявила въ казенной палатѣ, что она откупъ сдаетъ графу Зубову и данныя ею довѣренности уничтожаетъ, то можно ли, затѣмъ, данную ею довѣренность Передовщикову почитать дѣйствительною?

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла и по соображеніи онаго съ правилами, на винный откупъ постановленными, въ разрѣшеніе предъидущихъ вопросовъ разсуждалъ: что главное лице, по содержанію откупа, было въ виду у Правительства—графъ Феликсъ Потоцкій, а по немъ графиня Потоцкая, обезпечившіе откупъ собственными своими залогами. Казна, въ правѣ своемъ на откупную сумму, не могла ни къ кому болѣе имѣть отношенія, какъ къ сей послѣдней и не могла требовать исполненія обязанностей, съ откупомъ сопряженныхъ, ни отъ кого, кромѣ, какъ отъ тѣхъ, кто отъ нея принялъ въ содержаніе сборы и отъ кого представлены были залогомъ. Условіе графини Потоцкой съ графомъ Зубовымъ, о содержаніи сборовъ, постановлено было между ими домашнею, а не гласною сдѣлкою, слѣдовательно и нельзя его почитать такимъ законнымъ актомъ, который бы передъ казною перемѣнялъ лице содержателя, а потому и довѣренность отъ нея, Передовщикову данная и на семъ условіи основанная, не можетъ относиться далѣе, какъ только къ личнымъ ихъ между собою обязанностямъ; изъ сего слѣдуетъ, что и условіе графа Зубова съ Передовщиковымъ, яко на тѣхъ же актахъ основанное, не можетъ заключать въ себѣ другой силы, кромѣ силы частнаго обязательства и никакъ не можетъ служить основаніемъ къ признанію со стороны короны Передовщикова участникомъ въ содержаніи откупа, тѣмъ болѣе, что условіе сіе было для Правительства негласнымъ и что о введеніи его въ откупъ, отъ настоящаго содержателя сборовъ, по силѣ § 65 Высочайше апробованныхъ на откупа правилъ, не было употреблено въ казенной палатѣ просьбы. И такъ, если, по симъ причинамъ, нельзя Передовщикова признать участникомъ въ откупѣ, на такомъ основаніи, чтобъ казна могла взыскивать обязанность его, наравнѣ съ тѣмъ, кому отъ нея отданы были сборы, то само по себѣ разумѣется, что нельзя признать участниками и купцовъ: Шумилова и Платунова, къ тому помогающихъ по условію жены Передовщикова, ибо хотя условіе сіе и основано на

довѣренности Передовщикова, но довѣренность сія, *во первыхъ* не давала женѣ его права на передачу откупа другимъ, но заключала въ себѣ единственно уполномочіе управлять дѣлами мужа; *во вторыхъ*, что если бы право сіе и было допущено, то оно не могло со стороны казны быть уважено, когда и самъ Передовщиковъ, предъ лицомъ ея, не былъ хозяиномъ откупа, а особливо когда и отъ настоящей содержательницы сборовъ, графини Потоцкой, данная ему, Передовщикову, на управленіе оными довѣренность въ послѣдствіи времени уничтожена и содержаніе откупа законнымъ порядкомъ сдано уже одному графу Зубову, принявшему на себя и всё по оному обязанности предъ казною.

Такимъ образомъ, Совѣтъ, находя, что С.-Петербургскій винный откупъ, утвержденный со стороны короны за графиню Потоцкою, сданъ отъ нея графу Зубову, что условіе графомъ Зубовымъ съ Передовщиковымъ заключено было тогда, когда онъ еще, Зубовъ, главнымъ образомъ не былъ содержателемъ сборовъ, что, до настоящаго утвержденія за нимъ сихъ сборовъ, Передовщиковъ, со стороны графини Потоцкой, былъ ни что другое, какъ повѣренный; съ уничтоженіемъ же данной ему отъ нея довѣренности, онъ и совѣтъ отъ дѣйствія по откупу устранился; по симъ уваженіямъ Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ *полагалъ*:

1) Графа Зубова признать предъ казною единственнымъ содержателемъ откупа.

2) Условіе, заключенное графомъ Зубовымъ съ Передовщиковымъ и всё другіе акты, происшедшіе отъ сего условія, почитать личными домашними ихъ обязательствами и предъ лицомъ казны по откупу никакой силы неимѣющими, а потому,

3) Если графъ Зубовъ, или Передовщиковъ, а по немъ жена его и купцы Шумиловъ и Платуновъ находятъ себя въ правѣ имѣть другъ къ другу какія притязанія, то могутъ по нимъ разбираться въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ порядкомъ, законами на разборъ частныхъ исковъ установленнымъ.

Положеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 24 апрѣля 1810 г.

1810 г. августа 11 (*).—Разсматривано

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 134.

дѣло о недоимкѣ, числящейся на коллежскомъ ассесорѣ Яковѣ Томиловскомъ, по содержанію имъ питейнаго откупа въ Повгородь-Съверскомъ съ 1784 по 1787 г.

Недоимка сія заключается въ 5.723 руб. 44½ к. Изъ сей суммы Новгородско-Съверская казенная палата предположила исключить 1.026 руб. 94½ коп. за подмонастырскую слободку, которая хотя и включена была въ откупъ, но откупщикъ продажею въ оной питей не пользовался, по недопущенію къ тому монахами и по производимому корчемству. По выслушаніи сего дѣла, въ Общемъ Собраніи Сената произошли разныя мнѣнія: 16 особъ,—находя, что откупщикъ Томиловскій въ принадлежащей городу подмонастырской слободкѣ не пользовался по контракту продажею вина и прочихъ питей съ самаго вступленія въ откупъ, за недопущеніемъ отъ Спасо-Съверскаго монастыря, о чемъ, а также о производимомъ во всеяъ городѣ корчемствѣ тогда же просилъ въ казенной палатѣ и въ губернскомъ правленіи, но удовлетворенія не получилъ, полагали: что всю числящуюся за нимъ недоимку взыскивать съ него не должно. А одинъ Сенаторъ полагалъ: означенную недоимку, за исключеніемъ сложенныхъ казенною палатою 1.026 руб. 94½ к., всего 4.696 руб. 50 коп. взыскать съ Томиловскаго, въ случаѣ же несостоянія его, съ поручителей по немъ, ибо, хотя онъ и не имѣлъ въ подмонастырской слободкѣ продажи питей, но въ вознагражденіе того казенная палата изъ накопившейся на немъ недоимки, по мѣрѣ слѣдовавшей отъ продажи въ той слободкѣ вина прибыли, исключила 1.026 руб. 94½ коп.

Министръ юстиціи, соглашаясь съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ, предлагалъ Сенату приступить къ единогласной резолюціи, но Сенаторы, кромѣ одного, остались при прежнемъ своемъ заключеніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣннн обстоятельство сего дѣла, разсуждалъ, что хотя содержатель питейнаго откупа Томиловскій и составляетъ причиною недоимки недопущеніе его, въ противность контракта, къ продажѣ питей въ подмонастырской слободкѣ, но причина сія однако же не можетъ быть столько уважена, чтобы онъ имѣлъ право отказываться отъ платежа откупной суммы, безъ всякаго расчета; ибо если и понесена имъ чрезъ сіе какаѣ потеря, то онаѣ замѣняется сложе-

нiемъ съ него той суммы, какую бы онъ могъ получить чрезъ продажу въ означенномъ мѣстѣ питей. Принявъ сіе за основаніе, Департаментъ, согласно съ мнѣніемъ министра юстиціи, *полагалъ*: почитающуюся на Томилловскомъ недоимку, за исключеніемъ 1,026 р. 94½ коп., всего 4,696 р. 50 к. взыскать съ него, а въ случаѣ несостоянія его съ подписавшихся по немъ поручителей, не полагая только на оную процентовъ, по несоблюденію и казною заключеннаго съ нимъ контракта, по силѣ котораго онъ имѣлъ право на продажу въ означенной слободѣ питей, но не получилъ со стороны казенной никакого пособія, чтобъ правомъ снѣмъ онъ могъ пользоваться безпрепятственно. А хотя означенную сумму, сложенную съ Томилловскаго изъ недоимки 1026 р. 94½ коп., и слѣдовало бы взыскать съ членовъ казенной палаты и губернскаго правленія за допущенное ими по сему дѣлу бездѣйствіе, но за силою Всемилостивѣйшихъ манифестовъ 1793 г. сентября 2 и 1801 г. апрѣля 2, коиими всѣ оказавшіеся въ несправности или упущеніи должностей прощены, то за тѣмъ и слѣдовавшее съ нихъ по сему случаю взысканіе оставить.

15 февраля положеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *10 сентября 1810 года*.

1812 г. апрѣля 4 ()*.—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ *объ отставномъ прапорщикѣ Стасовѣ, сужденномъ за неплатежъ недоимки по содержанію имъ питейныхъ сборовъ въ городѣ Лебедяни съ 1799 по 1803 годъ*.

Недоимки на Стасовѣ накопились 32.273 р. 50 к., на удовлетвореніе коей проданы представленные имъ въ залогъ 55 душъ за 7.724 р. 94 к., на взысканіе же остальныхъ 24.548 р. 56 к. средствъ не найдено никакихъ болѣе, а Стасовъ съ 11 октября 1801 г. находится подъ присмотромъ Лебедянской городской полиціи.

1-й Департаментъ Правительствующаго Сената опредѣлилъ: Стасова, яко отъ собственной неосторожности въ неоплатный казенный долгъ виваваго, по силѣ устава о банкротствѣ, посадить подъ караулъ на 3 лѣтъ; недоимку же съ счета казеннаго исключить.

Но дѣло сіе бывшимъ министромъ юстиціи,

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 30.

княземъ Лопухинимъ, перенесено въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, для разрѣшенія случая: какъ поступать съ дворянами и чиновниками, по откупамъ подъ казенное взысканіе подвергающимся, ибо о семъ въ Банкротскимъ уставѣ не сказано, а указы 1736 и 1776 г., коиими повелѣно: должниковъ казны по питейнымъ откупамъ отсылать для заработанія въ каторжную работу,—состоялись въ такое время, когда откупщиками были купцы и до изданія дворянской грамоты.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, полагалъ: что поелику въ условіи, постановленномъ для содержанія откуповъ съ 1811 по 1815 г. сказано, что откупщики отвѣтствуютъ одними только представленными отъ нихъ залогами, прочее же ихъ имѣніе должно быть неприкосновенно и они сами лично изъясняются отъ всякихъ къ нимъ притязаній: то доколѣ правило сіе продолжится, предметъ сей не требуетъ никакого особаго постановленія. Чтожъ касается до прапорщика Стасова, то, по уваженію, что онъ съ 11 октября 1801 года донынѣ находится подъ полицейскимъ присмотромъ и чрезъ столь долгое время терпитъ не малое отягощеніе, отъ присмотра учинить его свободнымъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ онъ впредь ни къ какимъ по званію его мѣстамъ, ни по выборамъ отъ дворянства и отъ короны опредѣляемъ, ниже къ какому либо другому довѣрію допускаемъ не былъ. О чемъ и публиковать повсемѣстно; числящуюся же на немъ недоимку, яко ко взысканію безнадежную, изъ счета казеннаго исключить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находившееся заключеніе Правительствующаго Сената основательнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

29 апрѣля положеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *17 іюня 1812 года*.

1812 г. іюня 15 ()*.—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 Департамента *о недоимкѣ на коллежскомъ секретарѣ Ивановѣ по содержанію имъ откупа въ бывшей Бѣлгородской провинціи и о понесенныхъ имъ по оному убыткахъ*.

Коллежскому секретарю Иванову, обще съ

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 60.

капитаномъ Аристовымъ, въ городъ Бѣлгородъ и его уѣздъ отданъ былъ въ содержаніе винный откупъ съ 1779 по 1783 годъ.

Ивановъ принялъ сей откупъ въ то время еще, когда въ Бѣлгородѣ находились главныя губернскаго начальства мѣста бывшей Бѣлгородской губерніи, обращенной, вскорѣ послѣ того, въ составъ нынѣшней Курской.

По условіямъ въ бывшей камеръ-коллегіи, Ивановъ обязался платить откупной суммы ежегодно по 51 тыс. руб. и представилъ къ обезпеченію того въ залогъ имѣніе, частію собственное и частію поручительское.

Но еще въ исходѣ перваго года положеніе онаго откупа подверглось измѣненію, чему главною причиною представляется образованіе губерніи Курской. Отсюда возникла недоимка, по неплатежу коей Ивановъ отрѣшенъ, и откупъ перешелъ подъ казенное управленіе.

Съ окончаніемъ срока откупа, недоимки, по расчету, оказалось на Ивановѣ 30.977 руб. 27 коп., въ томъ числѣ 22.550 руб. за то время, когда онъ самъ управлялъ откупомъ и 8.427 руб. 27½ коп., когда находился откупъ подъ управленіемъ казеннымъ. Впослѣдствіи обращено въ уплату сей недоимки 6.292 руб. 74 коп., затѣмъ числится въ долгу на Ивановѣ 24.684 руб. 53 коп.

По жалобѣ, принесенной Ивановымъ покойной Государыни Императрицѣ Екатерины II, Именнымъ указомъ 25 мая 1786 г., Сенату даннымъ, повелѣно: притязанія Иванова по упомянутому откупу о понесенныхъ имъ убыткахъ разсмотрѣть Курскому совѣстному суду.

Сии притязанія состоятъ въ четырехъ статьяхъ:

1) *по корчемству*, за перемѣною состава губерніи въ мѣстахъ, отошедшихъ изъ Бѣлгородскаго уѣзда въ Слободско-Украинскую губернію, допущено корчемство, по коему судъ надъ виновными, равно какъ и взысканіе, манифестомъ 1782 г. августа 7 велѣно оставить, и Ивановъ считаетъ принадлежащаго въ пользу его взысканія свыше 50.000 рублей;

2) *по воспрещенію продажи питей* въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, чѣмъ, по показанію Иванова, причинено ему убытковъ болѣе 42.000 рублей;

3) *по раздѣленію Бѣлгородскаго уѣзда*, Ивановъ отъ того выводитъ излишнихъ расходовъ на переѣзды изъ одного въ другой городъ и на прибавку служителей до 20.000 рублей;

4) *по перемѣщенію губернскаго города*, съ превращеніемъ Бѣлгорода въ уѣздный городъ, Ивановъ показываетъ уменьшительный расходъ питей, по мѣрѣ того, какъ стеченіе народное могло отъ того дѣйствительно убавиться.

Совѣстный судъ, по разсмотрѣніи, нашелъ по всѣмъ симъ статьямъ убытку Ивановымъ понесеннаго не менѣе 35.860 руб. и признавалъ причиною того вообще послѣдствія отъ разграниченія Бѣлгородскаго уѣзда и отъ перемѣщенія губернскаго города, почему совѣстный судъ полагалъ къ вознагражденію Иванову слѣдующія мѣры:

1) Изъ суммы приведеннаго убытка, замѣнивъ недоборъ откупной суммы, оказавшейся при собственномъ Ивановомъ управленіи откупомъ, — 22.550 руб., прочую за тѣмъ недоимку, 8.427 руб., сложить.

2) Остальную сумму, сколько за замѣномъ помянутаго недобора останется, опредѣлить въ выдачу Иванову, и

3) положенный на имѣніе Иванова и его поручителей секвестръ снять.

Правительствующій Сенатъ, уваживъ: 1) что значительная сумма исковъ, по корчемству Иванову слѣдовавшая, манифестомъ 1782 г. 7 августа уничтожена, отъ чего не могъ онъ Ивановъ не потерпѣть, 2) что казна по откупу его не имѣла убытка и, въ сравненіи съ полученною по прошедшему четырехлѣтію, получила еще прибыли болѣе 50.000 руб., признавалъ мнѣніе совѣстнаго суда справедливымъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, *полагалъ*: рѣшеніе Курскаго совѣстнаго суда утвердить.

5 августа положеніе Департамента въ Общемъ Собраніи утверждено (*).

1815 г. мая 13 (**).—Разсматривано прошеніе, поданное на имя предѣдателя Государственнаго Совѣта генераль-фельдмаршала князя Салтыкова отъ содержателя Вологодскихъ питейныхъ сборовъ статскаго совѣтника Лѣвницова и препровожденное при предложеніи его съ тѣмъ, дабы опредѣлить: *можно ли для его, Лѣвницова, по откупу предоставить разсмотрѣнію учрежденной въ Вологдѣ комис-*

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журналовъ 28 сентября 1814 г.

(**) Журн. Деп. 1815 г., № 46.

си, за произведеннымъ уже Сенаторомъ Хитровымъ изысканіемъ о причинахъ накопившейся на немъ, Лѣнницова, недоимки.

При семь читанъ былъ списокъ съ журнала Комитета Министровъ 24 февраля и 6 марта 1814 г. по двумъ рапортамъ Сенатора Хитрово о недоимкахъ, въ Вологодской губерніи накопившихся и о прочихъ злоупотребленіяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, видя, что дѣло о недоимкахъ на Лѣнницова было уже разсматриваемо въ Комитетѣ Министровъ и донесеніе о томъ Сенатора Хитрово поступило въ Правительствующій Сенатъ, заключилъ, что слѣдуетъ оное оставить въ настоящемъ его теченіи.

31 мая Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи *положилъ*: что ежели дѣло Лѣнницова не получило еще въ Правительствующемъ Сенатѣ окончательнаго рѣшенія, то предоставить министру юстиціи препроводить оное въ составленный изъ Сенаторовъ комитетъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ прочими, вошедшими въ оный сего рода дѣлами, отославъ туда и прошеніе Лѣнницова (*).

1815 г. сентября 2 (**).—Разсматривано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, *о казенной недоимкѣ на умершихъ капитанъ Михаилъ и женъ его Марфѣ Голиковыхъ, на первомъ—по содержанію въ Москвѣ питейныхъ сборовъ, а на послѣдней—по поставкѣ въ казну вина.*

Министръ юстиціи, принявъ основаніемъ Высочайшій указъ 23 мая 1788 года и бывшія уже рѣшенія Правительствующаго Сената о недоимкахъ, какъ на капитанѣ Голиковѣ по питейнымъ сборамъ, такъ и на женѣ его по винной поставкѣ, заключалъ, что буде недоимки тѣ доселѣ еще не взысканы вполнѣ, то во взысканіи оныхъ поступить по точной силѣ и содержанію предписаній Правительствующаго Сената, не стѣсняясь ни мало условіемъ, между наслѣдникомъ капитана Голикова и его женою заключеннымъ, послѣку условіе сіе, яко недовершенное между ими записью отъ крѣпостныхъ дѣлъ, осталось безъ дѣйствія, а обязанность вдовы Голиковой къ поставкѣ вина на

племянника ея Ивана Голикова никогда не была перечислена, слѣдовательно и отвѣтственность казнѣ не можетъ падать на него, или на имѣніе дяди его, но долженствуютъ таковыя недоимки быть взысканы порознь изъ имѣнія того и другой, а въ случаѣ недостатка, изъ залоговъ или поручителей по нихъ, о самомъ же условіи наслѣдники Голиковой, буде пожелають, то могутъ разобратъся узаконеннымъ порядкомъ, особо отъ настоящаго дѣла.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя и съ своей стороны сіе послѣднее мнѣніе основательнымъ, *полагалъ* оное утвердить.

11 октября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

1818 г. октября 31 (**).—Слушано дѣло *о продажѣ Московскими откупщиками вина въ мѣстахъ, бывшихъ на откупъ у военнаго совѣтника Татищева.*

Татищевъ, взявъ откупъ по городу Дмитрову съ уѣздомъ съ 1803 по 1807 годъ, жаловался въ январѣ 1803 г., что въ деревнѣ Пѣтушкахъ, принадлежащей къ его откуну, производится, въ подрывъ ему, продажа вина сторонними людьми. Дмитровскій земскій судъ, открывъ, по показанію жителей, что до 1799 года продавались въ сей деревнѣ питья только три дня въ октябрѣ мѣсяцѣ, а года два Московскіе откупщики производятъ оную ежедневно, представилъ о томъ на разсмотрѣніе казенной палаты.

Губернскій землемѣръ донесъ палатѣ, по ея требованію, что по камеральнымъ описаніямъ не видно, чтобъ деревня Пѣтушки состояла въ 1800 году въ Московскомъ уѣздѣ; но съ начала открытія губерніи, съ 1782 по 1797 годъ, находилась въ Богородскомъ уѣздѣ; потомъ, съ раздѣленія въ 1802 году губерніи на 13 уѣздовъ, осталась въ Дмитровскомъ уѣздѣ, гдѣ и нынѣ состоитъ и должна состоять, потому что со всею своею дачею положеніе свое имѣетъ внутри Дмитровскаго уѣзда, за другими сторонними дачами; да и въ утвержденной Его Императорскимъ Величествомъ картѣ, на 13 уѣздовъ Московской губерніи, значится въ Дмитровскомъ уѣздѣ.

Московская казенная палата, имѣя въ виду, что въ вѣдомости бывшимъ въ 1801 году откупнымъ торгамъ, деревня Пѣтушки въ числѣ

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 24 іюня 1815 года.

(**) Журн. Деп. 1815 г., № 114.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 6 ноября 1815 г., № 200.

(**) Журн. Деп. 1818 г., № 181.

питейныхъ домовъ, заведенныхъ въ теченіи откупа съ 1795 года, ввсена по Московскому уѣзду и съ 1803 года поступила въ отдачу Московскимъ откупщикамъ и что онъ Татищевъ никогда на означенный питейный домъ не торговался, то по сему не могъ претерпѣвать никакого убытка отъ продажи въ немъ напитковъ Московскими откупщиками, опредѣлила, что, буде онъ имѣеть доказательства таковыхъ убытковъ, то отыскивалъ бы оныя гдѣ и какъ слѣдуетъ.

На сіе опредѣленіе казенной палаты Татищевъ жаловался 1 Департаменту Правительствующаго Сената, который 9 іюля 1812 г. опредѣлилъ: какъ Татищевъ обратился съ жалобою на казенную палату по окончаніи уже откупа и что бывшіе Московскіе содержатели не сами собою допустили продажу питей въ дер. Пѣтушкахъ, а имѣли оную по реестру, при заключеніи контракта имъ выданному,—то Сенатъ не признаетъ вѣстнымъ входить нынѣ въ разсмотрѣніе сихъ обстоятельствъ, предоставляя впрочемъ просителю, буде желаетъ, отыскивать убытковъ, приносить на положеніе казенной палаты жалобу свою узаконеннымъ въ 131 ст. учрежд. о губерніяхъ порядкомъ.

На сіе опредѣленіе Сената, Татищевъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу Государю Императору, которая предоставлена разсмотрѣнію Общаго Собранія Сената.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, 14 декабря 1817 г., единогласною резолюціею, заключено: восный совѣтникъ Татищевъ, во время содержанія имъ съ 1803—1807 г. въ г. Дмитровѣ съ уѣздомъ питейнаго откупа, хотя объявилъ претензію свою на Московскихъ откупщиковъ, производившихъ питейный торгъ въ деревнѣ Пѣтушкахъ, находящейся въ предѣлахъ откупа его, Татищева, и отыскиваетъ понесенныхъ имъ чрезъ то убытковъ, но какъ означенная деревня по состоянію въ ней питейнаго дома, въ вѣдомости къ бывшимъ въ 1801 г. откупнымъ торгамъ, означена по Московскому уѣзду и съ 1803 г. поступила въ отдачу Московскимъ откупщикамъ, торговавшимся и на оный питейный домъ, который потому и показанъ въ реестрѣ, данномъ изъ Московской казенной палаты Московскимъ откупщикамъ по силѣ контракта ихъ, а проситель Татищевъ на тотъ питейный домъ не торговался, то и претензія его къ Московскимъ откупщикамъ за продажу ими вина въ деревнѣ Пѣтушкахъ, мѣстоположеніе которой оказалось

въ Дмитровскомъ уѣздѣ взятомъ на откупъ имъ, Татищевымъ, поелику они производили оную не самопроизвольно, а по взятію того селенія съ торговъ отъ казенной палаты, не заслуживаетъ уваженія; и для того, согласно съ заключеніемъ 1 Департамента Правительствующаго Сената предоставить ему, Татищеву, буде желаетъ отыскивать убытковъ, приносить жалобу на положеніе Московской казенной палаты, отказавшей во взысканіи объявленныхъ имъ убытковъ, узаконеннымъ въ 131 ст. учрежд. о губерніяхъ порядкомъ. Заготовленные по сей резолюціи протоколъ и всеподданнѣйшій рапортъ подписаны всѣми, судившими дѣло сіе Сенаторами, кромѣ Болотникова, который объявилъ, что соглашается съ резолюціею въ томъ только, чтобъ въ жалобѣ Татищеву отказать; что же касается до предоставленія ему права жаловаться на положеніе Московской казенной палаты, отказавшей ему въ отыскиваемыхъ имъ убыткахъ съ Московскихъ откупщиковъ, то, какъ въ оныхъ ему, Татищеву, Правительствующимъ Сенатомъ уже отказано и казенная палата виновною нынѣ ни въ чемъ не признается, а по сему и возстановлять Татищеву вновь право къ жалобѣ на положеніе той казенной палаты онъ, Сенаторъ, считаетъ невѣстнымъ и полагаетъ о семъ изъ опредѣленія исключить.

Министръ юстиціи далъ предложеніе, согласное съ мнѣніемъ Сенатора Болотникова.

Послѣ чего Сенаторы объявили—5 особъ, что они, отступая отъ прежняго мнѣнія, соглашаются съ предложеніемъ министра, а 15 особъ, что остаются при прежнемъ ихъ мнѣніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: заключеніе министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ утвердить.

1819 г., января 20 положеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено. 29 января сего года.

1820 г. апрѣля 22 (*).—Разсматривано дѣло объ имѣніи генералъ-лейтенантши Бахметевой, представленномъ купцомъ Патюковымъ въ залогъ по питейному, съ 1819 по 1823 г., откупу въ Иркутской губерніи.

Означенное имѣніе, по довѣренности Бахметевой, представлено было купцемъ Патюковымъ,

(*) Журн. Деп. 1820 г., № 77.

обще съ Кузнецовымъ, въ залогъ по Иркутскому питейному откупу, съ 1815 по 1819 г., съ истеченіемъ же онаго употреблено и на новый такой же откупъ съ 1819 по 1823 г. безъ дозволенія на сіе Бахметевой.

Въ Общемъ Собраніи Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣлу сему произошли разныя мнѣнія: *нѣкоторые* Сенаторы, согласно съ резолюціею 1 Департамента Сената, разсуждали, что какъ Бахметева въ довѣренности своей не ограничила откупщика Патюкова ни срокомъ употребленія оной, ни суммою, въ какой имѣніе должно представляться, и объ особомъ условіи, заключенномъ Бахметевою съ Патюковымъ о займѣ у него денегъ и послѣдствіяхъ платежа по оному, ничего не упомянуто, то оставить имѣніе ея залогомъ на все 4-хъ-лѣтіе или пока откупщики представятъ другой залогъ благонадежный. А *иные* полагали, что на основаніи условія, по коему довѣренность имѣла свою опредѣлительность, слѣдуетъ потребовать отъ откупщиковъ новаго залога, а Патюкова, за сокрытіе передъ начальствомъ условія, ограничивающаго время употребленія ввѣреннаго ему имѣнія и развѣръ самаго залога, предать суду.

Министръ юстиціи въ данномъ Сенату предложеніи заключилъ, что отъ откупщиковъ слѣдуетъ потребовать новыхъ залоговъ, предавъ Патюкова суду, за сокрытіе имъ условія. Съ симъ предложеніемъ согласились 10 Сенаторовъ и изъ нихъ *одинъ* разсуждалъ, что предавать откупщиковъ суду не должно, потому что они не обязаны были партикулярной сдѣлки представлять Правительству, а 5 Сенаторовъ остались при своемъ мнѣніи, согласно съ резолюціею 1 Департамента Сената, чтобы имѣніе Бахметевой оставить залогомъ до истеченія откупнаго срока, или до представленія откупщиками другихъ благонадежныхъ залоговъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находилъ, что хотя довѣренность Бахметевой и дана была Патюкову на залогъ имѣнія безсрочно, но она не могла имѣть силы далѣе, какъ для одного прежняго откупа, ибо, чтобы залогъ сей употребить и на послѣдующій откупъ, на сіе, по силѣ откупныхъ кондицій, требовалось особеннаго согласія залогодательницы; посліку же сего при отдачѣ новаго откупа не исполнено, то Бахметева имѣетъ полное право на освобожденіе имѣнія ея отъ залога по теперешнему откупу, тѣмъ болѣе, что и слѣдующія съ нея ко взыска-

нію, по особому обязательству съ Патюковымъ, 30.000 руб. она уже заплатила; но освободить совершенно имѣніе ея не прежде однако же слѣдуетъ, какъ по учиненіи окончательнаго расчета между казною и содержателями прежняго откупа, который тѣмъ имѣніемъ обезпечивался; для чего и предоставитъ Сибирскому генералъ-губернатору назначить крайній срокъ, дабы расчетъ сей оконченъ былъ, буде онаго еще не сдѣлано, возложивъ также на его попеченіе, чтобы и нынѣшній откупъ со стороны содержателей Патюкова и купца Кузнецова обезпеченъ былъ взносомъ отъ нихъ подлежащей суммы.

Что же касается до заключенія нѣкоторыхъ Сенаторовъ объ отдачѣ подъ судъ купца Патюкова за непредставленіе Правительству домашняго его съ Бахметевою условія, то нѣтъ основанія подвергать его суду, сколько потому, что откупщики не обязаны были партикулярной сдѣлки представлять Правительству, столько и потому, что ежели условіе не предъявлено Правительству отъ откупщиковъ, то равномѣрно не предъявлено оно и отъ Бахметевой, и въ довѣренности ея, принятой Правительствующимъ Сенатомъ для обезпеченія откупа, ничего объ ономъ не сказано.

10 мая въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ утверждено (*).

13 сентября Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи, что имѣніе Бахметевой замѣнено откупщиками собственнымъ ихъ залогомъ, а по сему бывшій залогъ Бахметевой возвращенъ ей, *положилъ*: зачислить дѣло конченнымъ и возвратитъ оное въ Правительствующій Сенатъ (**).

1821 г. октября 20 (***) — Слушано дѣло о взысканіи казенной недоимки съ членовъ Старорусскаго магистрата и другихъ чиновниковъ, имѣвшихъ присмотръ за Старорусскимъ питейнымъ откупомъ.

Откупъ сей былъ въ содержаніи статскаго совѣтника Лѣвинцова и, по неплатежу имъ

(*) Высочайшее повелѣніе, коимъ утверждено мнѣніе Общаго Собранія Совѣта, объявлено 13 декабря 1820 г.

(**) Высочайшее повелѣніе по сему мнѣнію объявлено 2 мая 1821 г.

(***) Журн. Деп. 1821 г., № 255.

казнѣ 35.172 р., учрежденъ въ Старой Руссѣ казенный за онымъ присмотръ. Срокъ откупа кончился 1 января 1813 г., и по сіе время составилось недоимки 91.398 р., да штрафныхъ, въ пользу приказа общественного призрѣнія, 46.541 р.

Правительствующаго Сената 1 Департаментъ по дѣлу сему опредѣлилъ: ежели нельзя будетъ взыскать недоимки съ откупщика, то обратитъ взысканіе на лица, имѣвшія присмотръ за сборами, равно на совѣтника Новгородской казенной палаты Карбацкаго и Старорусскихъ уѣзднаго судью и стряпчаго, виновныхъ въ упущеніяхъ по сему присмотру. Сверхъ того, казенной палатѣ, за упущеніе и непринятіе дѣятельныхъ мѣръ къ отвращенію разстройства откупа, сдѣлать строжайшій выговоръ.

По жалобамъ вышеозначенныхъ лицъ, дѣло разсматривалось въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, гдѣ при обсужденіи онаго произошло разногласіе.

10 Сенаторовъ утверждали рѣшеніе 1 Департамента;

5 Сенаторовъ полагали, чтобъ недоимку, до 1813 г. накопленную, 65.041 р. взыскать съ процентами съ членовъ и секретаря казенной палаты, кромѣ бывшаго вице-губернатора Муравьева, остальную же затѣмъ съ лицъ, имѣвшихъ присмотръ за откупомъ и съ совѣтника Карбацкаго;

а 2 Сенатора отозвались, что дѣло сіе, какъ содержащее казенный интересъ, слѣдуетъ отослать для предварительнаго заключенія къ министру финансовъ.

Министръ юстиціи, принявъ въ уваженіе обстоятельства дѣла, показывающія безпечность и недѣятельность Новгородской казенной палаты, которая, видя, что откупщикъ Лѣвницовъ, съ самой первой трети 1811 года, началъ уже накоплять на себя недоимку, не приняла никакихъ мѣръ, а довольствовалась одною безплодною перепискою; потомъ въ іюнѣ 1812 года, хотя и отдала тѣ питейные сборы въ присмотръ, но и за онымъ никакого наблюденія не имѣла, и еженедѣльные донесенія того присмотра, равно и особыя представленія оставляла въ молчаніи и безъ разрѣшенія, отъ чего недоимка нарочито накопилась,—миѣніемъ полагалъ: 1) состоящую нынѣ по Старорусскимъ питейнымъ сборамъ недоимку взыскать съ процентами съ бывшаго содержателя оныхъ Лѣвницова и съ соучастника его, управлявшаго

сборами мѣщанина Капустина, или изъ имѣнія ихъ, гдѣ какое окажется можетъ; 2) потомъ обратитъ взысканіе на залого, соразмѣрно суммѣ ими обеспеченной, если за тѣ залого по нынѣ отъ залогодателей не внесены слѣдующія деньги (*); 3) затѣмъ, уже, согласно положенію пяти Сенаторовъ, недостатокъ недоимки, съ начала откупа по 1 Января 1813 г. накопившейся, по слабымъ дѣйствіямъ членовъ Новгородской казенной палаты и секретаря, тогда бывшихъ, возложить взысканіемъ на нихъ и съ процентами, приказу общественного призрѣнія слѣдующими, исключая бывшаго вице-губернатора Муравьева, который, вступя въ должность сію въ исходѣ декабря 1812 года, не только не могъ быть причиною накопленія той недоимки, но побудительными его дѣйствіями приняты надлежащія мѣры; 4) буде же и за симъ въ полное удовлетвореніе казны чего либо доставать не будетъ, тогда недостатокъ сей расположить взысканіемъ съ процентами же, въ пользу приказа слѣдующими, на чиновъ и лицъ, присмотръ за Старорусскимъ откупомъ составлявшихъ, равно на совѣтника Карбацкаго, наследниковъ уѣзднаго судьи Дирина и стряпчаго Нестерова; но не иначе, какъ по времени бытности каждаго у присмотра и при должности, ибо по дѣлу видно, что многіе изъ нихъ находились у присмотра и при должности только самое короткое время, отъ одного до двухъ и трехъ мѣсяцевъ и слѣдовательно весьма несправедливо было бы возлагать на нихъ недоимку за все время содержанія откупа, а паче еще такую, которая, по небреженію казенной палаты, накоплена до самаго учрежденія присмотра и на послѣдокъ. 5) Новгородскому губернскому правленію подтвердить, дабы оно употребило бдительнѣйшее наблюденіе въ порученномъ ему изысканіи: не участвовалъ ли кто изъ сѣмщиковъ отъ Лѣвницова въ злоупотребленіяхъ по откупу и не подлежатъ ли они по контрактамъ ихъ съ Лѣвницовымъ отвѣтственности предъ Правительствомъ? И если кто окажется виновнымъ, то такъ же подвергнуть взысканію въ пополненіе недоимки. Почему и предлагалъ Правительствующему Сенату, не благоугодно ли оному будетъ на таковомъ основаніи постановить единогласное по дѣлу сему заключеніе.

(* Изъ донесенія губернскаго правленія въ 1818 году видно, что съ залогодателей деньги тогда еще были взысканы и что у Лѣвницова вѣтъ имѣнія.

Съ нимъ заключеніемъ министра юстиціи согласились 10 Сенаторовъ, а 7 Сенаторовъ остались при своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая, что рѣшеніе 1-го Департамента Сената основано было на представленіи Новгородской комиссіи по откупнымъ недоимкамъ, но представленіе сіе опровергается совѣтникомъ Карбацкимъ, что всѣ подвергнувшіися взысканію лица жалуются на неуравнительную раскладку онаго и что на нихъ же обращена и та недоимка, которая допущена казенною палатою до учрежденія еще надъ откупщикомъ присмотра, какъ замѣтила сіе и комиссія прошеній, соглашается съ мнѣніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые полагаютъ истребовать прежде по дѣлу сему заключеніе министра финансовъ, на основаніи §§ 115 и 240 общаго учрежденія министерствъ, сколько по предмету казеннаго интереса, столько и по выводимому уищенію казенной палаты, подвѣдомственной тому министерству, и тогда уже, постановляя рѣшеніе, опредѣлить: должны ли лица, присмотръ за откупомъ составлявши, подвергаемы быть взысканію принадлежащихъ приказу общественнаго призрѣнія полупроцентныхъ денегъ за невзносъ по срокамъ откупной суммы и за недоборъ вина, или же, какъ совѣтникъ Карбацкій изъясняетъ, статья сія относится къ одному только откупщику.

1822 года, 20 и 27 февраля, въ Общемъ, Собраніи Государственнаго Совѣта, заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ утверждено (*).

1823 г. сентября 21 (**). — Слушано дѣло *Екатеринославскаго купца Андрея Воронкова о положенномъ на него взысканіи по Киевскому винному откупу.*

Въ 1774 году купецъ Зябкинъ, по довѣренности коронно-повѣреннаго Воронкова, представилъ камеръ коллегію аттестатъ, данный Воронкову изъ Валуйской Ратуши въ 10.000 р. ежегодно, принявъ подъ залогъ онаго въ откупное содержаніе съ 1775 по 1779 годъ питейные сборы въ городахъ: Киевѣ, Нѣжинѣ, Переяславѣ и Черниговѣ, съ раскольническими слободами, съ платежемъ въ казну по 15.000 р. въ годъ, для чего и былъ заключенъ контрактъ,

по коему полагалось, въ случаѣ неисправнаго платежа, самага откупщика отрѣшивъ, взять у него въ казну что явится; а ежели и затѣмъ не достанетъ, то взыскать съ Воронкова и съ тѣхъ, кои дали ему аттестатъ.

Зябкинъ, вступивъ въ содержаніе сборовъ, отдалъ потомъ отъ себя въ раскольническихъ слободахъ сборы купцамъ Селезеву и Шапошникову, съ платежомъ по 9.300 р. въ годъ, но сіи купцы, заплативъ за три мѣсяца, объявили, что по множеству заведенныхъ въ сей слободѣ владѣльческихъ шинковъ, дѣлающихъ подрывъ казенной продажѣ, они болѣе платить не въ состояніи.

Почему губернская канцелярія, на основаніи контракта, осеквестровала имѣніе сихъ купцовъ и опредѣливъ въ 1776 году къ сбору со стороны казны по раскольническимъ слободамъ надъ совѣтника Никифорова и коллежскаго совѣтника Новикова, обратила взысканіе откупной суммы на Зябкина, который также отозвался невозможностію платить, по множеству построенныхъ незаконныхъ шинковъ, винокурень и водочныхъ трактировъ въ раскольническихъ слободахъ и другихъ городахъ, конемъ представилъ Правительствующій Сенатъ экстрактъ, просилъ недоимку не взыскивать, тѣмъ болѣе, что винная продажа производится имъ только въ одномъ Киевѣ.

Правительствующій Сенатъ, въ 1778 г., предписалъ управлявшему дѣлами Малороссіи, генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому, представить свое мнѣніе о заведенныхъ самовольно владѣльцами шинкахъ, дѣлающихъ подрывъ казенной винной продажѣ, и какіе изъ оныхъ должно оставить или уничтожить.

По окончаніи же виннаго откупа, недоимки за четырехлѣтіе оказались: на Зябкинѣ 8.273 р. 41³/₄ к., на Селезевѣ и Шапошниковѣ 4.650 р. и за три года незаплатенныхъ казеннымъ смотрителемъ Новиковымъ 25.534 р. 19 к., а всего 30.184 р. 19 к.

Киевская казенная палата, по основанію манифестовъ, состоявшихся въ 1783, 1789 и 1797 годахъ, представила въ экспедицію о государственныхъ доходахъ и въ Правительствующій Сенатъ, чтобъ помянутую недоимку изъ счетовъ казенныхъ исключить.

Правительствующаго Сената 1-й Департаментъ, въ 1807 году истребовавъ справки изъ департамента камеръ-коллегіи, заключилъ:

1) Какъ Зябкинъ, имѣвшій винную продажу

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журналовъ 24 апрѣля 1822 г.

(**) Журн. Деп. 1823 г., № 202

только въ Кіевѣ, въ прочихъ 3-хъ городахъ не производилъ, по причинѣ заведенныхъ тамъ владѣльцами незаконныхъ шивковъ, кои причиняли подрывъ откупу, то числящуюся на немъ недоимку 8.273 р. 41³/₄ к. съ процентами, всего 14.906 р. 99 к., съ него не взыскивать, о чемъ и подносилъ всеподданнѣйшій докладъ, который и удостоенъ Высочайшей конфирмаціи.

2) Касательно недоимки по раскольническимъ слободамъ на Селезневѣ, Шапошниковѣ и смотрителѣ Новиковѣ, всего 30.184 р. 19 к., взыскать оную съ нихъ съ процентами по день платежа; въ случаѣ же несостоятельности ихъ, обратить взысканіе на взяшаго отъ казны сборъ Воронкова, а буде и сей окажется несостоятельнымъ, то съ бывшихъ въ Валуйской ратушѣ купцовъ, давшихъ ему аттестатъ, который считался залогомъ. О исполненіи чего и было предписано государственному казначею.

Вслѣдствіе сего, имѣнія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ содержателей и поручителей были проданы и денегъ собрано въ казну 8.124 р. 89 к., — затѣмъ осталось недоимки 22.059 р. 29 к.

Потомъ, казенная палата въ 1816 г. донесла Сенату, что за смертію всѣхъ откупщиковъ и ихъ поручителей, и по неотысканію послѣ нихъ никакого имѣнія, означенная недоимка почитается на одномъ остающемся въ живыхъ Воронковѣ, который также, по несостоятельности, заплатить не можетъ.

Между тѣмъ, по Именному Высочайшему указу, послѣдовавшему въ 1813 году по жалобѣ Воронкова на рѣшеніе 1-го Департамента, дѣло сіе отослано было къ министру финансовъ на предварительное заключеніе.

Министръ финансовъ въ 1821 году заключилъ, чтобы остающуюся не во взысканіи недоимку 22.059 р. 29 к. и съ процентами, яко безнадежную, на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 9-й день октября 1806 года доклада, со счета казеннаго исключить; а казеннаго должника Воронкова, въ уваженіе его старости, освободивъ отъ ссылки въ каторжную работу по указу 12 октября 1776 г., поступить съ нимъ по точной силѣ указовъ 1798 года марта 10 и мая 5 числѣ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, опредѣлилъ: изъ дѣла сего видно: 1) что винный откупъ въ раскольническихъ слободахъ Черниговской губерніи, происходившій съ 1775 по 1779 гг., по коему накопилась недоимка, при самомъ его началѣ оказы-

вался ненадежнымъ отъ смѣшенія тамъ продажи вина въ пользу казны между имѣющими право вольной продажи. 2) Означенная недоимка, коей нынѣ за взысканіемъ состоитъ 22.059 р. 29 к., Правительствующаго Сената 1-мъ Департаментомъ въ 1807 году опредѣлена ко взысканію съ купцовъ Селезнева и Шапошникова; въ случаѣ же ихъ несостоятельности съ купца Воронкова, по довѣренности коего принялъ по тѣмъ слободамъ откупъ купецъ Зябкинъ, а буде и Воронковъ окажется несостоятельнымъ, то съ бывшихъ въ Валуйской ратушѣ купцовъ, давшихъ Воронкову аттестатъ на каждый годъ въ 10.000 р., который принять былъ по откупу залогомъ. 3) Когда при исполненіи мѣстнымъ начальствомъ означеннаго предписанія Правительствующаго Сената взысканіе недоимки съ купцовъ Селезнева и Шапошникова, а равно и съ давшихъ Воронкову аттестатъ, оказалось безнадежнымъ, по случаю смерти ихъ и по неотысканію имѣнія имъ, принадлежащаго, тогда и обращена она ко взысканію съ оставшагося въ живыхъ купца Воронкова, у котораго также никакого имѣнія не найдено, и который, бывъ за сіе взысканіе содержимъ въ тюрьмѣ, освобожденъ изъ оной на поручительство въ 1814 году по предписанію Общаго Сената Собранія, во уваженіе преклонныхъ лѣтъ сего. 4) Помянутый Воронковъ состоитъ нынѣ въ глубокой старости, чему служить доказательствомъ самое производство дѣла, которое, начавшись съ 1774 года, какъ заключенный по сему откупу контрактъ означаетъ, продолжается слишкомъ 47 лѣтъ, а потому остающуюся не во взысканіи недоимку 22.059 р. 29 к. и съ процентами, яко безнадежную ко взысканію, согласно съ заключеніемъ министра финансовъ и на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 9-й день октября 1806 г. доклада, со счета казеннаго исключить; самаго же Воронкова отъ притизанія по сему дѣлу оставить свободнымъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находивъ заключеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

1824 г. 5 мая положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта и Высочайше утверждено 22 января 1826 г.

1824 г. февраля 1 (*). Разсматривано

(*) Журн. Дец. 1824 г., № 20.

дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за раз-
ногласіемъ, изъ Общаго Собранія Правитель-
ствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департа-
ментовъ, о *взысканіи казенной по виннымъ
откупамъ недоимки, исчисленной по Гдов-
скому и Лугскому уездамъ съ 1811 года по
1815 годъ*, по которой къ платежу 30.359 р.
привлекается, по залогамъ, коллежскій ассесоръ
Криднеръ.

Министръ юстиціи находилъ, что Правитель-
ствующій Сенатъ, опредѣленіемъ своимъ въ
1817 году, по объясненію С.-Петербургской
казенной палаты и по точному содержанію
данной отъ Криднера откупщикамъ довѣрен-
ности и заключенныхъ съ ними условій, при-
зналъ уже, что залоги Криднера должны отвѣт-
ствовать токмо за собственную его несправ-
ность, а не откупщиковъ, которымъ онъ тѣхъ
залоговъ не ввѣрялъ, а представилъ единственно
въ обезпеченіе собственной своей обязанности
по поставкѣ вина, да и казна приняла оныя
именно по той же его обязанности; почему
Сенатъ и поручилъ здѣшнему гражданскому
губернатору собрать свѣдѣнія, по какому поводу
взысканіе открывшейся на содержателяхъ по
откупу недоимки обращено и на имѣніе Крид-
нера, то самое, которое было отъ него предста-
влено въ обезпеченіе помянутой, принятой имъ
поставки вина и не было ли со стороны Крид-
нера дано особой откупщикамъ довѣренности,
на представленіе сказаннаго имѣнія къ обезпе-
ченію казны, сверхъ его обязанности по поставкѣ

вина и по самому откупу? Изъ представленныхъ
въ слѣдствіе сего свѣдѣній, не оказывается ни
особой довѣренности, кромѣ той, которая была
уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго
Сената, ни другихъ какихъ либо новыхъ ува-
женій, кои могли бы измѣнить видъ настоящаго
дѣла; а потому подвергать означенное имѣніе
Криднера отвѣтственности за выданныя изъ
казны не ему, а откупщикамъ на заготовленіе
вина деньги, по имѣнію его, министра, нѣтъ
законнаго основанія, ибо сіе было бы несогласно
ни съ существомъ дѣла, ни съ вышеозначен-
нымъ опредѣленіемъ Правительствующаго
Сената, въ законную силу вошедшимъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ
Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ
сіе дѣло, находилъ правильнымъ заключеніе
министра юстиціи и согласившихся съ нимъ
Сенаторовъ и потому *полагалъ* оное утвердить.

2 іюля Государственный Совѣтъ, въ Общемъ
Собраніи, согласно съ Департаментомъ Граждан-
скихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *положилъ*: утвердить
имѣніе министра юстиціи и согласившихся съ
нимъ сенаторовъ.

Одинъ только Членъ (Пашковъ) къ сему
дополнилъ, чтобъ, въ случаѣ недостатка капи-
таловъ на пополненіе казеннаго взысканія,
обратить оный на тѣхъ, кто незаконно принялъ
въ залогъ имѣніе Криднера.

15 февраля 1825 года Высочайше утверж-
дено имѣніе одного Члена.

VI. Дѣла, возникшія по торговлѣ, при дѣйствіи континен- тальной системы.

1) О доносахъ въ дѣлахъ торговаго мореплаванія и объ апелляціяхъ на постановленія нейтральныхъ комиссій, для разрѣшенія сихъ дѣлъ учре- жденныхъ.

1810 г. апрѣля 21 (*).—Государственный
канцлеръ внесъ записку на разсмотрѣніе Госу-
дарственнаго Совѣта объ апелляціи и доносахъ
въ дѣлахъ нейтральныхъ, по поводу жалобы,
ему принесенной, отъ купца Шафранскаго, на

С.-Петербургскую комиссію нейтральнаго море-
плаванія въ томъ, что она, допустя Шафран-
скаго подписать неудовольствіе подъ опредѣле-
ніемъ, привела оное въ исполненіе, предписавъ
продать грузы двухъ кораблей за подлогъ
корабельныхъ бумагъ, обличенный по одному
кораблю правительствомъ французскимъ, а по
другому датскимъ.

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 51.

Государственный канцлер продажу сію оставилъ и испрашивалъ дополнительныхъ правилъ на переносъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ нейтральныхъ комиссіяхъ, въ поясненіе 13 статьи Высочайшаго указа, отъ 18 іюня 1809 года изданнаго (*), о обязанностяхъ нейтральныхъ комиссій.

Государственный Канцлеръ, изложивъ въ сей запискѣ заключеніе свое о переносѣ такового рода дѣлъ, представлялъ, сверхъ того, на уваженіе Совѣта вопросъ, о наградахъ за открытіе подлога нейтральнаго плаванія, ибо въ Высочайшихъ указахъ: 14 мая 1809 г. (***) о семь плаваніи и 18 іюня того-жъ года о комиссіяхъ нейтральныхъ, о таковыхъ награжденіяхъ не упоминается.

По выслушаніи сей записки и приложенныхъ къ оной бумагъ, какъ-то: Высочайшихъ узаконеній о нейтральномъ мореплаваніи, о обязанностяхъ нейтральной комиссіи и о наградахъ открывателямъ контрабанднаго товара, также и мнѣній извѣстнаго свѣдѣніями своими въ правахъ морскихъ статскаго совѣтника Буше ашедьяци, судимыхъ за подлогъ корабельныхъ бумагъ и о наградахъ за подобные доносы, Государственный Совѣтъ, въ соединенномъ засѣданіи двухъ Департаментовъ, Гражданскихъ Дѣлъ и Государственной Экономіи, принявъ въ основаніе по предмету записки государственнаго канцлера главныя три обстоятельства, а именно: настоящую систему твердой земли (Système Continental), приличныя къ тому мѣры въ свободѣ торговыхъ сношеній и обезпеченіе собственности частныхъ лицъ, предположилъ, согласно съ сими обстоятельствами, опредѣлить вопросы, которыхъ рѣшеніе могло бы служить основаніемъ мнѣнію Совѣта, по внесенной на разсужденіе его запискѣ.

Вопросы заключаются въ слѣдующемъ:

1) какихъ держаться правилъ въ приѣмѣ извѣтствъ въ подлогахъ по нейтральному мореплаванію и какія полагать награжденія тѣмъ, кои извѣщаютъ будутъ о таковыхъ подлогахъ?

2) въ какихъ случаяхъ продавать грузъ и самые корабли съ публичнаго торгу и какимъ образомъ производить сію продажу?

3) давать ли право къ ашедьяци обвиненнымъ въ сихъ подлогахъ и какой срокъ полагать на подачу имъ жалобъ?

(*) П. С. З. № 23710.

(**) П. С. З. № 23646.

По первому изъ сихъ вопросовъ:

«Какихъ держаться правилъ въ приѣмѣ извѣтствъ въ подлогахъ по нейтральному мореплаванію и какія полагать награжденія тѣмъ, кои извѣщаютъ будутъ о таковыхъ подлогахъ?»

Государственный канцлеръ, въ своей запискѣ по сему предмету, объяснялъ: что извѣты на неправильность нейтральнаго плаванія, какъ дѣло совѣтъ новое и настоящимъ политическимъ положеніемъ вынужденное, кажется, другими державами не предусмотрѣно и что на сей случай извѣстенъ ему одинъ только законъ, указъ французскаго императора Наполеона, изданный 11 января 1808 г., въ которомъ сказано: «буде кто изъ экипажа или пассажировъ донесетъ начальнику таможни, что корабль пришелъ изъ Англіи или ея колоній, или изъ областей англійскими войсками занятыхъ, или былъ осматриванъ англійскими судами и декларация найдется подложною, тому давать третью часть, во что корабль и грузъ будутъ проданы». Государственный канцлеръ признаетъ справедливымъ награждать открывателей злоупотребленій нейтральнаго флага, но считаетъ несправедливымъ постановить сію награду въ единообразіи, какъ за представленіе полныхъ уликъ, такъ и для уликъ несовершеннолетнихъ и недостаточныхъ къ обвиненію; въ разсужденіи сего предлагалъ о семь вопросъ извѣстному ученостию и свѣдѣніями своими въ правахъ морскихъ статскому совѣтнику Буше, который разрѣшилъ оный слѣдующимъ образомъ.

На вопросъ: «какое награжденіе долженъ получить по общимъ народнымъ обычаямъ тотъ, кто донесетъ о запрещенной вещи, которой запрещеніе утверждается бумагами шкипера, по сему доносу заарестованными?» статскій совѣтникъ Буше полагалъ опредѣлить изъ конфискованнаго имущества, за вычетомъ при продажѣ онаго слѣдующихъ пошлинъ, расходовъ и прочаго, третью изъ вырученныхъ затѣмъ денегъ въ пользу доносителя, согласно съ прежними и нынѣшними французскими узаконеніями, о конфискаціи по таможеннымъ дѣламъ состоявшимися, подтвержденными естественными и римскими правами.

На второй вопросъ: «если по прибытіи корабля найдется оный въ надлежащемъ порядкѣ, но два матроса изъ числа его экипажа будутъ доказывать, что онъ нагруженъ англій-

скимъ товаромъ, или что онъ изъ Англіи пришелъ; по сему извѣту пишутъ въ Роттердамъ, откуда корабль отплылъ и получаютъ удостовѣреніе о подлогѣ его бумагъ; матросы однако же въ подтвержденіе своего извѣта, ничего другаго не представляли, какъ собственные ихъ виды, данные имъ въ Англіи, прежде полученія подложнаго корабельнаго паспорта; вопрошается, какая мѣра награжденія должна быть симъ матросамъ?»

Статскіи совѣтникъ Буше, полагая, что два полудоказательства (*semi ou demi preuve*) составляютъ полное доказательство (*preuve complete*); а какъ доносъ упомянутыхъ двухъ матросовъ составлялъ только полудоказательство, которое, подтверждено будучи извѣстіями, полученными изъ Роттердама, произвело полное уже доказательство; то онъ и опредѣляетъ по сему роду извѣтовъ соразмѣрное и награжденіе; ибо если таковой доносъ почитать только за полуизвѣтъ, то должно доносителя награждать въ половину противъ того, кто полный доносъ учинить; слѣдственно въ такихъ случаяхъ достаточно будетъ опредѣлить въ награжденіе, по мнѣнію статскаго совѣтника Буше, полъ трети (*demi-tiers*) или шестую долю (*un sixième*) всего конфискованнаго и проданнаго имущества въ пользу сего рода доносителей.

Совѣтъ, рассмотрѣвъ сіи разсужденія, согласенъ съ мнѣніемъ государственнаго канцлера объ опредѣленіи награжденія доносителямъ въ подлогахъ учиненныхъ по неутральному мореплаванію, какъ мѣры необходимой и вынужденной нынѣшними политическими обстоятельствами; но для сохраненія съ другой стороны правды, предписанныхъ естественными и народными правами, въ обезпеченіе торговыхъ оборотовъ и частной собственности, должно непремѣнно наблюдать, при приемѣ таковыхъ доносовъ, самыя строгія разборъ въ истинѣ и основательности учиненнаго извѣта, а потому, безъ полныхъ, гласныхъ, на документахъ основанныхъ и никакому сомнѣнію не подверженныхъ доказательствъ, подобныхъ извѣтовъ отнюдь не должно приписывать. Слѣдовательно, мнѣніе статскаго совѣтника Буше о полудоказательствахъ мѣста имѣть не можетъ, тѣмъ болѣе, что Совѣтъ при семъ разсужденіи, сообразно съ 10-ю статьею Высочайшаго указа о неутральныхъ комиссіяхъ, обращаясь для руководства въ своемъ заключеніи къ изданнымъ узаконеніямъ и къ классическимъ авторамъ, находитъ, что всѣми

вообще такъ называемыя полудоказательства или не ясныя подозрѣнія отвергнуты.

Узаконеніями предписано:

Въ процессахъ главы 5 пунктъ 10. «Ежели судья усмотритъ, что отвѣтчикъ преступленіе клятвы учинить намѣренъ, а совершеннаго основанія не имѣетъ оную подозрительную особу тѣмъ доказать, тогда пристойнѣе есть оное дѣло предать воли Божіей».

Генеральнаго регламента главы 19. «Президенту, съ прочими членами, принявъ доношеніе, того-жъ числа доносителя спрашивать, имѣетъ ли свидѣтелей и иные доводы крѣпкіе; и если имѣетъ, то наречетъ день дѣлу его, если же не имѣетъ, то въ коллегіи оное доношеніе велѣтъ записавъ, отдать тому доносителю по прежнему; а буде важное—и то доношеніе удерживать въ коллегіи, а ему велѣтъ съ *свидѣтелями* написавъ другое, подать».

Высочайшаго наказа комиссіи о сочиненіи новаго уложенія, главы X о обрядѣ криминальнаго суда, ст. 184: «свещь очень важная во всѣхъ законахъ есть, точно опредѣлить начальныя правила, отъ которыхъ зависить имовѣрность свидѣтелей и сила доказательствъ всякаго преступленія».

Классическіе авторы заключаютъ:

Беккариа о преступленіяхъ и наказаніяхъ § VII. «Когда доказательства дѣла зависятъ одно отъ другаго, т. е. когда подозрѣнія доказываются токмо совокупностію сихъ доказательствъ, тогда, чѣмъ больше оныхъ представляется, тѣмъ менѣе имовѣрно происшествіе; ибо тѣ самыя обстоятельства, которыя уничтожаютъ предыдущія доказательства, уничтожатъ и послѣдующія. Когда всѣ доказательства дѣла зависятъ непосредственно отъ одного доказательства, тогда ихъ число не можетъ ни прибавить ни уменьшить имовѣрность происшествія; ибо вся ихъ вообще сила зависить отъ силы главнаго изъ оныхъ доказательства».

§ XIII. «Ныне, по принятымъ правиламъ, допускаютъ *жестокія подозрѣнія аки доказательства* (какъ будто чловѣкъ можетъ быть полуневиновенъ и полувиновенъ, слѣдственно, полупоказанъ и полуправданъ)».

Канцлеръ д'Агессо (*), въ своихъ сочиненіяхъ, говоритъ слѣдующее о доказательствахъ въ уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлахъ:

«Между правилами къ наблюденію въ уголовныхъ дѣлахъ, особливо въ тѣхъ, которыя касаются до жизни и чести человѣка, первое и самое нужное правило есть то, чтобъ отнюдь не было дозволено *обвинять* подсудимыхъ, безъ самыхъ основательныхъ доказательствъ, доведенныхъ до совершеннаго ихъ уличенія. Правда, что можно уважать и подозрѣнія, когда отыскивать должно основаніе справедливости дѣла или происшествія; но по законамъ они не иначе возведены быть могутъ на степень ясныхъ доказательствъ, какъ тогда, когда уже могутъ произвести такое же совершенное удостовѣреніе, какъ и самыя доказательства и что слѣдствія отъ нихъ происходящія *такъ лсны, какъ день*, по точному выраженію тѣхъ же законовъ».

Совѣтъ, сообразивъ какъ выше приведенныя узаконенія, такъ и мнѣніе классическихъ авторовъ о силѣ доказательствъ въ дѣлахъ уголовныхъ и слѣдственныхъ, полагаетъ, что мнѣніе статскаго совѣтника Буипе о полудоказательствахъ допустить не можно и потому, въ разрѣшеніе предъидущихъ двухъ вопросовъ, заключаетъ слѣдующее:

Извѣты о подлогахъ въ нейтральномъ мореплаваніи не иначе принимать, какъ тѣ, которые сопровождаемы будутъ гласными и никакому сомнѣнію не подверженными доказательствами, на документахъ основанными, или на явномъ подозрѣніи въ противузаконномъ дѣйствіи, опредѣляя въ семь только случаевъ, въ пользу доносителей, треть вырученныхъ денегъ по продажѣ конфискованныхъ груза и корабля, за вычетомъ пошлины и другихъ законныхъ издержекъ, симъ продажамъ присвоенныхъ. Напротивъ того, тѣхъ, которые учинять неосновательный извѣтъ, наказывать согласно съ силою 17-го пункта второй главы уложенія, а именно: «Извѣтчику тоже учинить, чего бы довелся тотъ, на кого онъ доводилъ».

Второй вопросъ:

«Въ какихъ случаяхъ продавать грузъ и самые корабли съ публичнаго торга и какимъ образомъ производить сію продажу?»

(*) d'Aguesseau.

Государственный канцлеръ приводитъ слѣдующія причины къ немедленной продажѣ кораблей и грузовъ по обвиненію въ подлогахъ нейтральнаго мореплаванія. Сія продажа, не смотря на переносъ дѣла, не только во всѣхъ иностранныхъ призовыхъ судахъ узаконена, но даже дозволено, въ случаяхъ видимаго обвиненія, производить оную прежде совершенія приговора. Причина такового постановленія есть, дабы товары и корабль отъ долговременнаго держанія не могли подвергнуться порчѣ и чрезъ то причиниться обоюднымъ сторонамъ ущерба; ибо хозяинъ оныхъ, въ случаѣ уничтоженія въ пользу его приговора, въ правѣ будетъ за сіе поврежденіе отыскивать своихъ убытковъ.

Въ домогательствѣ Шафранскаго остановить продажу двухъ грузовъ, которые, по причинѣ переписокъ съ дипломатическими особами, находятся подъ секвестромъ съ минувшаго мая 1809 г. и состоятъ въ винахъ и соли, тогда какъ вся надежда къ защищенію оныхъ, при обличеніемъ подлогъ корабельныхъ бумагъ, смутнята, государственный канцлеръ усматриваетъ одинъ токмо умыселъ, чтобъ долговременнымъ держаніемъ допустить товары испортиться и тѣмъ выигрышъ казны умалить, а потомъ, можетъ быть, купить ихъ въ семь состояніи за безцѣнокъ, дабы подъ видомъ добрыхъ распродать послѣ съ барышемъ.

Въ пресѣченіе сего и слѣдующимъ правиламъ иностранныхъ призовыхъ судовъ, государственный канцлеръ полагаетъ уполномочить нейтральныя комиссіи, не токмо послѣ приговора, не смотря на переносъ, продавать корабли и грузы; но даже и прежде онаго, когда причины къ обвиненію усмотрятся достаточными съ тѣмъ, чтобъ вырученныя деньги, въ случаѣ переноса, не прежде причислять къ государственному доходу, какъ въ то время, когда приговоръ по пересмотрѣніи утвердится, или когда срокъ на подачу переносной жалобы будетъ упущенъ.

Симъ средствомъ, когда приговоръ нейтральной комиссіи уничтожится въ пользу хозяина корабля и груза, казна не будетъ платить анбарныхъ денегъ за сохраненіе товаровъ, не будетъ платить за поврежденіе оныхъ и за разность въ цѣнахъ, въ теченіи времени произшедшую. Само по себѣ разумѣется, что симъ же способомъ, при утвержденіи приговора и выигрышъ казны будетъ несравненно болѣе.

Совѣтъ, въ разрѣшеніе втораго своего вопроса, согласно съ мнѣніемъ государственнаго

канцлера, полагаетъ дать право нейтральной комисіи продавать корабли и грузы до рѣшенія дѣла, но не иначе, какъ съ дозволенія министра коммерціи, которому она должна о такомъ своемъ опредѣленіи немедленно доносить; въ случаѣ неосновательнаго, но вѣры подобнаго доноса, буде шкиперъ или хозяинъ корабля не пожелаютъ доказывать свою правоту, тогда поступать на основаніи первой статьи Высочайшаго указа отъ 14 мая 1809 г. о нейтральномъ мореплаваніи, которою повелѣно: «корабли изъ портовъ высылать, не дозволяя имъ разгружаться». Если подозрѣнія въ подлогъ корабельныхъ бумагъ и другихъ злоупотребленій, въ противность правилъ нейтральнаго мореплаванія, столько имѣютъ вѣроподобности, что могутъ почти составить явныя доказательства, тогда корабль и грузъ должно заарестовать и шкиперу или хозяину объявить съ подпискою, что все товары, подверженные порчѣ, будутъ проданы съ публичнаго торгу, деньги за сіи товары вырученныя хранить, не причисляя къ государственнымъ доходамъ до рѣшенія дѣла, для возвращенія оныхъ шкиперу или хозяину корабля, буде они окажутся правыми по собранымъ свѣдѣніямъ; если же найдутся виновными, тогда корабль и остальной грузъ имѣютъ быть конфискованы въ пользу казны и преступившіе законъ отданы подъ судъ, согласно съ 6-ю статьею Высочайшаго указа отъ 14 мая 1809 г.

Что же касается до вопроса: «какимъ образомъ производить сію продажу?», то само собою разумѣется, что при семъ случаѣ, для истинной пользы нашей торговли и для поддержанія нужнаго въ торговыхъ дѣлахъ довѣрія, должно наблюдать всю возможную гласность, отстраняя все могущія быть притѣсенія, а коими паче злоупотребленіе, лихоимство или похищеніе частной собственности: слѣдственно, должно заблаговременно все средства употреблять къ извѣщенію повсемѣстно о сихъ продажахъ и къ производству оныхъ опредѣлять надежныхъ отъ Правительства чиновниковъ, а по выбору купечества назначать, изъ сего сословія, людей облеченныхъ довѣріемъ общества, которымъ и быть при сихъ продажахъ въ видѣ присяжныхъ свидѣтелей.

Третій вопросъ:

«Давать ли право къ апелляціи обвиненнымъ въ подлогъ нейтральнаго мореплаванія и

какой срокъ полагать на подачу имъ жалобъ?»

Государственный канцлеръ, въ запискѣ своей, изъясняетъ по сему предмету, что учрежденный въ Россіи нейтральныя комисіи имѣютъ себѣ въ руководство два Высочайшихъ указа: первый 14 мая 1809 г., о правилахъ для нейтральнаго мореплаванія, гдѣ за несоблюденіе оныхъ въ разныхъ случаяхъ опредѣлены наказанія; и второй 18 іюня того-же года о обязанностяхъ нейтральныхъ комисій, въ которомъ 13-ю статьею дозволено на рѣшеніе объявлять неудовольствіе и дѣло, по поданной министру коммерціи жалобѣ, должно вноситься на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта; но тутъ же сказано, что апелляціонныя формы не должны имѣть дѣйствія, а 10-ю статьею повелѣно: заключенія сверхъ законовъ основывать на трактатахъ, на мнѣніи классическихъ авторовъ и на примѣрныхъ дѣлахъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ державахъ, законами утвержденныхъ.

Нейтральная комиссія, считая, что подписка неудовольствія въ тѣхъ случаяхъ, которые предписаны въ указѣ 14 мая, не должна останавливать опредѣленія, тѣмъ болѣе, что во всехъ иностранныхъ призовыхъ судахъ случаи, законами изъясненные, исполняются безповоротно, продала два корабля, да послала указы, сверхъ вышесказанныхъ двухъ грузовъ Шафранскаго, о продажѣ пяти кораблей съ грузами и о многихъ другихъ изготовила таковыя же опредѣленія. Комиссія, прочитывая подсудимымъ свои опредѣленія, вмѣстѣ съ тѣмъ, объявляла имъ, что оныя приводятся въ исполненіе. Все подписали неудовольствіе, но ни на сіе жалобъ, ни предписанныхъ 13-ю статьею переносныхъ просьбъ, государственный канцлеръ ни отъ кого не получалъ.

Теперь дѣло состоитъ въ томъ, чтобы въ объясненіе 13-й статьи Высочайшаго указа Іюня 18, постановить правила на переносъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ нейтральныхъ комиссіяхъ.

Нейтральныя или призовые суды, по опредѣленію всеми державами принятому, суть исключительныя изъ общаго порядка учрежденія, на основаніяхъ паче политическихъ постановленія, дабы чинить разборъ между своихъ и чужестранцевъ по трактатамъ и правамъ морскимъ. Слѣдую сему опредѣленію и принаравливаясь къ постановленіямъ иностранныхъ призовыхъ судовъ, государственный канцлеръ предлагаетъ правила на переносъ дѣлъ нейтральныхъ:

*

1) Въ указѣ 14 мая 6-ю статьею, за подправленный или поддѣланный корабельный паспортъ, а 7-ю статьею, за двойные на кораблѣхъ документы съ разными назначеніями, опредѣлено корабль и грузъ конфисковать въ пользу казны, а шкипера, за подправленный паспортъ, отдать подъ судъ для поступленія какъ съ дѣлателемъ фальшивыхъ документовъ, но о подлогѣ прочихъ корабельныхъ бумагъ не предусмотрено. Въ здѣшней нейтральной комиссіи обличено въ подлогѣ бумагъ 33 корабля съ грузомъ и 2 съ баластомъ.

А какъ въ семь поступкѣ соединяются два преступленія: 1) собственно подлогъ документовъ, и 2) преступный умыселъ усыпить оными довѣренностью Правительства, для водворенія непріятельской собственности; то государственнѣйшій канцлеръ полагаетъ въ обвиненіяхъ за подлогъ корабельныхъ бумагъ, или за всякій иной подлогъ, обличенный дипломатическими особами и установленными властями, не допускать ни къ подпискѣ подъ опредѣленіемъ неудовольствія, ни просьбъ на переносъ дѣла не принимать. Въ сихъ случаяхъ опредѣленія нейтральныхъ комиссій о конфискаціи корабля и груза въ пользу казны, должны исполняться безповоротно. Таковое правило согласно будетъ съ докладомъ Правительствующаго Сената, Высочайше подтвержденнымъ 29 мая 1784 г., которымъ въ уголовныхъ преступленіяхъ отъказана апелляція.

2) Кромѣ вышеупомянутаго подлога государственнѣйшій канцлеръ допускаетъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ переносъ дѣла.

3) Слѣдующимъ правиламъ иностранныхъ призовыхъ судовъ, гдѣ срокъ на представленіе протеста положенъ отъ 8 до 10 дней, государственнѣйшій канцлеръ опредѣляетъ на подачу переносной жалобы срокъ, по рѣшеніямъ здѣшней комиссіи—10 дней, по рѣшеніямъ Архангельской—30-ть дней и по рѣшеніямъ коммерческихъ судовъ Одесскаго и Таганрогскаго—50 дней. Если въ теченіи сего времени переносной жалобы не подается, то дѣло считать безповоротно рѣшеннымъ.

Государственнѣйшій канцлеръ предложилъ вопросъ о правѣ на подачу апелляціонныхъ жалобъ въ дѣлахъ нейтральнаго мореплаванія на разсужденіе статскаго совѣтника Буше, который, по разсмотрѣніи вопроса, полагаетъ, что въ таковыхъ случаяхъ апелляція вовсе запрещена по силѣ 6-й статьи Высочайшаго

указа отъ 14 мая 1809 г. и 13-й статьи указа отъ 18 іюня того же года; понимая сіе запрещеніе подъ словами перваго указа: «а шкипера отдать подъ судъ, гдѣ поступить съ нимъ, какъ съ дѣлателемъ фальшивыхъ документовъ», а втораго подъ статьею, въ коей сказано: «что при переносѣ жалобы министру коммерціи, комиссія отправляетъ дѣло къ министру, который вноситъ оное на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Въ семь случаевъ апелляціонныя формы никакого дѣйствія имѣть не должны».

Изъ сихъ словъ закона, статскій совѣтникъ Буше заключаетъ, что всѣ пути къ апелляціи пресѣчены, какъ скоро комиссія опредѣлитъ, что извѣтъ правильно учиненъ и основанъ на ясныхъ доказательствахъ. Онъ подкрѣпляетъ свое мнѣніе заключеніемъ 13-й статьи указа отъ 18 іюня, въ которой сказано: «что въ семь случаевъ апелляціонныя формы никакого дѣйствія имѣть не должны». Но Совѣтъ полагаетъ, что сіе относится единственно къ установленному порядку въ подачѣ обыкновенныхъ апелляціонныхъ просьбъ по тяжбымъ дѣламъ, какъ-то: къ срокамъ о подпискѣ неудовольствія, или на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ малолѣтними, отсутствующими и прочими, такъ же и ко взносу денегъ, по апелліямъ положенныхъ, по чѣмъ сими словами запрещалось право къ апелляціи подсудимымъ въ комиссіяхъ нейтральнаго мореплаванія, того отнюдь въ семь указѣхъ не подразумевалось, а еще менѣе, чѣмъ дѣла, по таковымъ апелліямъ, вносились министромъ коммерціи въ Государственнѣйшій Совѣтъ, не для сужденія по онымъ, какъ говоритъ статскій совѣтникъ Буше, но единственно для предложенія министру отъ Совѣта мнѣнія.

По разсмотрѣніи точной силы вышеприведенныхъ указовъ, и по соображеніи оныхъ съ указомъ 29 мая 1784 г., Совѣтъ находитъ, что сей самый указъ разрѣшаетъ третій и послѣдній его вопросъ, ибо въ ономъ сказано: «дѣла уголовныя, поступающія безъ всякой апелляціи на ревизію въ средніе суды, а изъ оныхъ таковымъ же порядкомъ въ палату уголовного суда, вносятся потомъ къ правителю губерніи, отъ коего получаютъ уже надлежащее разрѣшеніе; слѣдственно, по теченію сихъ дѣлъ чрезъ многія инстанціи, подсудимые довольно имѣютъ для невинности своей охраненія; но какъ дѣла о слѣдствіяхъ въ преступленіи должностей, воспріемля начало свое въ палатѣ уголовного суда,

получали въ оной и окончаніе безъ всякой ревизіи, а потому для такового же охраненія повелѣно сего рода дѣла вносить по порядку, въ Высочайшемъ учрежденіи изображенному, къ управляющему губерніею, а отъ него уже для ревизіи въ Сенатъ».

Изъ сего слѣдуетъ, что въ дѣлахъ, касающихся до комиссій неутральнаго мореплаванія, должно непремѣнно, по силѣ 13-й статьи Высочайшаго указа отъ 18 іюня 1809 г., подсудимыхъ во всякомъ случаѣ допускать до подачи жалобъ на рѣшенія сихъ комиссій, ибо таковыя дѣла болѣе принадлежатъ къ роду слѣдственныхъ, нежели уголовныхъ дѣлъ, какъ по существу ихъ, такъ и по самому производству оныхъ, поступая прямо къ обследованію въ комиссіи о неутральномъ мореплаваніи установленныя, которыя въ семь случаѣ замѣняютъ уголовныя палаты, а отъ сихъ комиссій переносныя жалобы подсудимыхъ непосредственно представляются уже на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта чрезъ министра коммерціи. Сію 13-ю статью Высочайшаго указа Совѣтъ заключаетъ поознать только тѣмъ, чтобъ министръ коммерціи вносилъ переносныя жалобы на рѣшенія неутральныхъ комиссій, въ Государственный Совѣтъ на разсужденіе, при своемъ мнѣніи о правильности тѣхъ рѣшеній. Что же касается до срока на подачу сихъ жалобъ, то Совѣтъ полагаетъ, для должнаго облегченія подсудимыхъ, присовокупить къ срокамъ, государственнымъ канцлерамъ предложеннымъ, только то, чтобъ оныя считать со дня подписанія неудовольствія, на что имъ отъ выдачи комиссіею съ рѣшенія ся за скрѣпою копій, согласно съ коренными нашими законами, давать на размышленіе къ подпискѣ удовольствія или неудовольствія, не менѣе 7 дней, ибо сіи люди по большей части изъ иностранныхъ состоящіе, мало знаютъ, или совсѣмъ не понимаютъ нашего языка, почему и должны имѣть нѣкоторое время для вразумленія въ учиненномъ комиссіею рѣшеніи или для отысканія переводчика.

Государственный Совѣтъ, въ соединенномъ засѣданіи двухъ Департаментовъ Гражданскихъ Дѣлъ и Государственной Экономіи, уважилъ всѣ статьи внесенной на разсмотрѣніе его записки отъ государственнаго канцлера и сообразивъ оныя съ существующимъ нынѣ положеніемъ дѣлъ коммерческихъ, съ законами нашими, и съ доводами знаменитыхъ по сей части писате-

лей, разсужденія свои заключаетъ *слѣдующимъ мнѣніемъ*: согласно съ предположеніемъ государственнаго канцлера, допустить въ пополненіе Высочайшаго указа отъ 18 іюня 1809 г., о комиссіяхъ неутральнаго мореплаванія, слѣдующія статьи, назвавъ оныя дополнительными къ тому указу статьями:

Первое. Извѣты о подлогахъ въ неутральномъ мореплаваніи не иначе принимать, какъ тѣ, которые сопровождаемы будутъ гласными и никакому сомнѣнію не подверженными доказательствами, на документахъ основанными, или на явномъ подозрѣніи въ противузаконномъ дѣйствіи, опредѣляя въ семь только случаѣ въ пользу доносителей третъ вырученныхъ денегъ, по продажѣ конфискованныхъ груза и корабля, за вычетомъ пошлинъ и другихъ законныхъ издержекъ, симъ продажамъ присвоенныхъ. Напротивъ того, тѣхъ, которые учинятъ неосновательный извѣтъ, наказывать, согласно съ сіюю 17-го пункта 2-й главы уложенія.

Второе. Неутральной комиссіи продавать корабли и грузы, до рѣшенія дѣла, но не иначе, какъ съ дозволенія министра коммерціи, которому она должна о такомъ своемъ опредѣленіи немедленно доносить; въ случаѣ же неосновательнаго, но вѣры подобнаго доноса, буде шкиперъ или хозяинъ корабля не пожелаютъ доказывать свою правость, тогда поступать на основаніи 1-й статьи Высочайшаго указа 14 мая 1809 г. о неутральномъ мореплаваніи, которою повелѣно: «корабли изъ портовъ высылать, не дозволяя имъ разгружаться». Если подозрѣнія въ подлогѣ корабельныхъ бумагъ и другихъ злоупотребленій, въ противность правилъ неутральнаго мореплаванія, столько имѣютъ вѣроподобности, что могутъ почти составить явныя доказательства, тогда корабль и грузъ должно заарестовать и шкиперу или хозяину объявить съ подпискою, что всѣ товары, подверженные порчѣ будутъ проданы съ публичнаго торгу, деньги за сіи товары вырученныя хранить, не причисляя къ государственнымъ доходамъ, до рѣшенія дѣла, для возвращенія оныхъ шкиперу или хозяину корабля, буде они окажутся правыми по собраннымъ свѣдѣніямъ. Если же найдутся виновными, тогда корабль и остальной грузъ имѣютъ быть конфискованы въ пользу казны и преступившіе законъ отданы подъ судъ, согласно съ 6-ю статьею Высочайшаго указа отъ 14 мая 1809 г. Продажу конфискованныхъ кораблей

и грузовъ производить самымъ гласнымъ образомъ, наблюдая всѣ правила публичныхъ аукціонныхъ торговъ и опредѣляя сверхъ того, для производства оныхъ, надежныхъ отъ Правительства чиновниковъ, а по выбору купечества назначать изъ сего сословія людей, обремененныхъ довѣріемъ общества, которымъ быть при сихъ продажахъ въ видѣ присяжныхъ свидѣтелей.

Третье. Подсудимыхъ въ подлогѣ нейтральнаго мореплаванія допускать во всякомъ случаѣ до подачи переносной жалобы, согласно съ 13-ей статьею Высочайшаго указа отъ 18 іюня 1809 г., послѣдовавшаго о нейтральныхъ комиссіяхъ, слѣдующимъ порядкомъ: 1) сіи жалобы приносить на комиссіи прямо къ министру коммерціи, который, вмѣстѣ съ миѣніемъ своимъ о правильности рѣшеній означенныхъ комиссій, обязанъ тѣ жалобы вносить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта; 2) для выпущаго облегченія обвиняемыхъ въ подлогахъ нейтральнаго мореплаванія, по рѣшеніямъ дѣлъ въ комиссіяхъ, копіи съ сихъ рѣшеній выдавать за скрѣпкою подсудимымъ съ подпискою, что они въ теченіи *семи дней* подпишутъ на сіи рѣшенія свои удовольствія, или неудовольствія; 3) подсудимый обязанъ подать переносную свою жалобу на рѣшенія здѣшней комиссіи, со дня подписанія неудовольствія, въ 10 дней, по рѣшеніямъ Архангельской въ 30 дней и по рѣшеніямъ коммерческихъ судовъ Одесскаго и Таганрогскаго въ 50 дней. Если въ теченіи сего времени переносной жалобы не будетъ подано, то дѣло считать безповоротно рѣшеннымъ.

2 и 9 мая, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта читано было миѣніе соединенныхъ его Департаментовъ, Гражданскихъ Дѣлъ и Государственной Экономіи, по представленію государственнаго канцлера, о дополнительныхъ правилахъ въ порядкѣ производства дѣлъ по нейтральному плаванію. Вопросы, предложенные къ разрѣшенію, состояли въ слѣдующемъ:

1) какихъ держаться правилъ въ приемѣ извѣстовъ въ подлогѣ корабельныхъ бумагъ и какое доносителямъ полагать награжденіе?

2) какъ поступать въ продажѣ кораблей и грузовъ до рѣшенія дѣла?

3) во всѣхъ ли случаяхъ и даже не взирая на улики въ подлогѣ, дипломатическими особами подтвержденныя, допускать обвиняемыхъ къ апелляціямъ?

4) какой срокъ назначить симъ жалобамъ?

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ объясненія на вопросы сіи представленные и уваживъ причины соединенными его Департаментами приводимыя, *положилъ*:

На 1-й, приемъ извѣстовъ оставить на томъ основаніи, какъ онъ указомъ 14 мая 1809 г., былъ установленъ, не вводя въ новое постановленіе ограниченій о ясности или неясности сихъ извѣстовъ, въ журналѣ Департаментовъ полагаемыхъ; въ награжденіе же доносителю отдавать одну треть цѣны проданнаго груза и корабля. Миѣніе сіе, согласно съ изъясненіями государственнаго канцлера, изъявили 18 Членовъ Государственнаго Совѣта; 12 же согласилась съ заключеніемъ Департаментовъ.

На 2-й, корабли и грузы до рѣшенія дѣла продавать, но не иначе, какъ съ дозволенія министра коммерціи и порядкомъ въ журналѣ Департаментовъ изображеннымъ. Миѣніе сіе принято единогласно.

На 3-й, обвиняемыхъ въ подлогѣ корабельныхъ бумагъ, хотя бы они обличаемы были свидѣтельствами дипломатическихъ особъ, допускать къ принесенію жалобъ министру коммерціи, а онъ жалобы сіи будетъ представлять Государственному Совѣту, на точномъ основаніи указа 18 іюня 1809 г., коимъ назначенъ таковой порядокъ симъ жалобамъ всѣмъ вообще безъ изъятія. Сіе миѣніе, согласно съ заключеніемъ обоихъ Департаментовъ, изъявили 20 Членовъ Государственнаго Совѣта; а 10 Членовъ полагаютъ въ сихъ случаяхъ, согласно съ изъясненіями государственнаго канцлера, апелляціи не давать.

На 4-й, срокъ надписанія неудовольствія положить въ семь дней, со дня объявленія имъ рѣшенія комиссіи. Срокъ принесенія жалобы со дня подписки неудовольствія постановить, для здѣшней комиссіи 10 дней, для Архангельской 30, а для Одесскаго и Таганрогскаго коммерческихъ судовъ 50 дней. Миѣніе сіе принято единогласно.

По выслушаніи сего положенія въ засѣданіи 9 мая, государственный канцлеръ представлялъ, что неудобно бы было возлагать на министра коммерціи окончательное рѣшеніе продажи кораблей въ случаѣ во 2-мъ пунктѣ означенномъ и что приличнѣе будетъ предоставить ему представлять дѣла сего рода на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта, согласно съ 13-ю статьею Высочайшаго указа отъ 18 іюня 1809 г.

Государственный Совѣтъ, уваживъ сіе изъясненіе, полагаетъ рѣшеніе на 2-й вопросъ постановить слѣдующимъ образомъ: продажу кораблей и грузовъ производить не иначе, какъ по предварительному представленію министру

коммерціи, который вноситъ дѣла таковыя на уваженіе Государственного Совѣта.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 27 мая 1810 г.

2) Объ арестѣ и конфискаціи контрабандныхъ судовъ и грузовъ.

1810 г. мая 12 и іюня 2 (*).—Читана записка государственнаго канцлера о купленныхъ въ Англіи товарахъ коммерціи совѣтникомъ Мольво и до разрыва съ Англією отправленныхъ, по показанію его, на россійскомъ кораблѣ, который, по причинѣ аvarii, забѣжалъ въ Готенбургъ, гдѣ, при воспослѣдовавшей войнѣ съ Швецією, подпалъ секвестру и, по замиреніи съ сею державою, пришелъ наконецъ въ Ревель.

По разсмотрѣніи сей записки въ засѣданіи Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта 12 мая, требована была справка, на которую доставлены отъ министерства коммерціи, слѣдующія свѣдѣнія:

1) Корабль «Св. Михаилъ» принялъ свой грузъ въ Лондонѣ, 11 ноября или 29 октября по старому итилю 1807 года, то есть во время послѣдовавшаго уже въ С.-Петербургѣ объявленія войны съ Англією. О чемъ однако-жъ не было тогда извѣстно въ Лондонѣ, что доказываютъ выданные на сей корабль копосаменты отъ 10 и 11 ноября 1807 года и выпускъ онаго изъ Англійскаго порта, гдѣ бы, въ противномъ случаѣ, корабль неминуемо былъ задержанъ. 2) Сей корабль прибылъ въ Готенбургъ гораздо прежде 24 декабря 1807 г., а потому до объявленія войны съ Швецією. 3) Корабль «Св. Михаилъ» по отплытіи изъ Готенбурга, 29 декабря 1809 года, слѣдственно послѣ замиренія съ Швецією, претерпѣлъ крушеніе 27 февраля 1810 года, почти у самаго города Ревеля.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленныя по сему дѣлу свѣдѣнія, разсуждалъ, что русскій корабль, принадлежащій коммерціи совѣтнику Мольво, вышедшій изъ Англіи въ то время, когда въ Лондонѣ не было еще извѣ-

вѣстно о войнѣ съ Россією, и прибывшій въ Готенбургъ до объявленія войны со Швецією, наконецъ возвратившійся по замиреніи съ сею державою въ Россію, съ грузомъ, собственно принадлежащимъ россійскому купцу, могъ бы по первому соображенію воспользоваться правомъ свободнаго ввоза товаровъ. Но какъ, съ другой стороны, усматривается, что Высочайшими указами 20 марта и 5 іюня 1808 года (*) привозъ англійскихъ мануфактурныхъ и колониальныхъ товаровъ возбраненъ безусловно, что по сему и впускъ товаровъ коммерціи совѣтника Мольво, въ Англіи купленныхъ, не можетъ быть дозволенъ, тѣмъ болѣе, что до прихода еще сюда корабля его онъ былъ извѣстенъ о семъ запрещеніи какъ по самымъ тѣмъ указамъ, такъ и по объявленію ему о томъ отъ министра коммерціи, и слѣдовательно корабль сей надлежало бы теперь по точной силѣ означенныхъ узаконеній выслать съ грузомъ его изъ Россіи. Но какъ корабль и грузъ онаго принадлежатъ россійскому купцу и если принудить его отправить тотъ товаръ куда либо моремъ, то оный неминуемо долженъ быть неприятельской добычею; равнымъ образомъ, по настоящей континентальной системѣ, никуда нельзя его везти и сухопутно,—по сему уваженіямъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Предсѣдатель онаго, князь Лопухинъ, и Члены тайные совѣтники: Неплюевъ и Вейдемейеръ *полагали*: грузъ означеннаго корабля, состоящій въ сахарѣ и кофе, какъ купленный въ Англію до разрыва еще съ сею державою, заарестовать и хранить до перемены политическихъ въ торговлѣ обстоятельствъ.

Членъ Совѣта князь Голицынъ объявилъ, что

(*) Журн. Деп. 1808 г., №№ 65 и 82.

(*) П. С. З. №№ 22908 и 23064.

онъ по обстоятельствамъ дѣла почитаетъ грузъ, на семь кораблѣ привезенный, неотъемлемою собственностію россійскаго купца, ибо означенный корабль, съ закупленными въ Англии товарами, отплылъ до разрыва съ сею державою, потомъ, во время войны съ Швеціею, тамъ былъ задержанъ и наконецъ, по замиреніи, прибылъ въ Россію. По симъ уваженіямъ князь Голицынъ полагалъ: что товаръ, купленный въ Англии коммерціи совѣтникомъ Мольво, ни къ высылкѣ, ни къ арестованію не подлежитъ, и должно ему здѣсь позволить свободную того груза продажу.

13 іюня, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 13 Членовъ согласились съ мнѣніемъ Департамента и сіе мнѣніе Высочайше утверждено 28 іюня 1810 года.

1810 г. мая 26 (*).—Государственный канцлеръ внесъ записку на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта о пришедшемъ съ солью въ Либаву, изъ Санта-Круца, гамбургскомъ кораблѣ «Вильгельминъ», приговоренномъ здѣшнею неутральною комиссіею къ конфискаціи, за перечерченный шкиперомъ сего корабля, Поттомъ, экипажный списокъ.

По выслушаніи сей записки, Совѣтъ разсматривалъ въ подробности всѣ бумаги къ оной приложенныя и подлинныя документы, заарестованные у шкипера Потта. Всѣ сіи документы, за исключеніемъ шкиперскаго его договора съ нанятыми имъ матросами въ Гамбургѣ, по силѣ 1-й статьи Высочайшаго указа отъ 14 мая 1809 г., оказались въ надлежащей исправности; но комиссія неутрального мореплаванія обвиняетъ шкипера Потта по слѣдующимъ причинамъ:

1) Послѣдній его, такъ называемый экипажный, списокъ (а, въ существѣ, бывшій его договоръ съ прежними матросами, въ Гамбургѣ нанятыми, въ которомъ имена сихъ матросовъ помараны, а на мѣсто оныхъ вписаны другіе, принятые имъ въ Санта-Круцѣ), учрежденными на то властями и лицами не свидѣтельствованъ, какъ то по законамъ слѣдовало. 2) Показаніе его, о новопринятыхъ имъ въ Санта-Круцѣ матросахъ, оказалось невярно; ибо онъ объявлялъ ихъ ольденбургскими уроженцами; изъ нихъ же оказались двое токмо ольденбургцевъ, прочіе: одинъ изъ Гамбурга, а другой изъ Норвегіи, и наконецъ 3) декларация шкипера Потта

о грузѣ его корабля противорѣчитъ данному ему свидѣтельству въ Санта-Круцѣ; ибо шкиперомъ Поттомъ объявлено, что сей грузъ по ордеру привезенъ, а въ свидѣтельствѣ сказано, что тотъ грузъ принадлежитъ сказанному шкиперу.

По симъ причинамъ, комиссія, подводя 5 статью Высочайшаго указа отъ 14 мая 1809 г., о неутральному мореплаванію, по неправильности экипажнаго списка полагала: какъ грузъ, такъ и корабль конфисковать. Напротивъ того, шкиперъ Поттъ, въ защищеніе свое, объясняетъ на 1-ю статью обвиненія: что принятые имъ въ Гамбургѣ матросы бѣжали въ Санта-Круцѣ, на мѣсто коихъ онъ принужденъ былъ нанять тамъ другихъ матросовъ; что новаго экипажнаго списка не было ему время свидѣтельствовать, ибо корабль его подвергся опасности, будучи выведенъ уже на рейдъ. Сверхъ того, по освѣдомленіямъ его въ Санта-Круцѣ, узналъ онъ, что консула тамъ нѣтъ, который бы могъ тотъ списокъ засвидѣтельствовать, и потому рѣшился перечеркнуть имена прежнихъ матросовъ и вписать на договорѣ имена новыхъ, не подправляя однакожь стараго экипажнаго списка, въ Гамбургѣ законнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго, который дѣйствительно остался въ своемъ прежнемъ видѣ. На 2-ю статью, что онъ по ошибкѣ показалъ всѣхъ своихъ матросовъ уроженцами ольденбургскими, но въ томъ никакого намѣренія къ подлогу не имѣлъ, ибо они дѣйствительно оказались подданными союзныхъ державъ, и на 3-ю статью, что всякій шкиперъ, который не прямо адресованъ на имя какого либо торгующаго дома, и который, по прибытіи въ портъ, имѣетъ право выбирать купца, показываетъ себя обыкновенно пришедшимъ по ордеру.

Совѣтъ, соображая сіи обстоятельства, находить, что изъ числа оныхъ, послѣднія два, по маловажности ихъ, никакого вниманія не заслуживаютъ, а потому обратился къ подробному разсмотрѣнію перваго пункта, обвиняющаго шкипера Потта въ подлогѣ корабельныхъ бумагъ.

Сіе обстоятельство представляетъ слѣдующіе вопросы къ разрѣшенію:

1) Должно ли дѣйствіе шкипера Потта въ перечерченіи матросскихъ именъ на договорѣ его, въ Гамбургѣ свидѣльствованномъ, почитать подлогомъ, или одною только неосмотрительностію?

2) Должно ли въ семъ видѣ представленный

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 79.

договоръ, безъ всякаго отъ начальствъ свидѣтельства, принимать за экипажный списокъ?

3) Статьи закона въ Россіи изданнаго, о подлогахъ въ неутральномъ мореплаваніи, предписываютъ ли какое либо наказаніе за таковой родъ неисправности?

4) Если и предписываютъ, то могъ ли быть сей законъ извѣстенъ шкиперу Потту?

5) Нѣтъ ли въ иностранныхъ законахъ, о неутральномъ мореходствѣ, какого либо на то постановленія, которос-бъ должно быть извѣстно шкиперу Потту?

6) Если въ узаконеніяхъ ничего положительнаго о подобномъ случаѣ не сказано, то какимъ образомъ слѣдуетъ съ нимъ поступить?

На 1 вопросъ: дѣйствіе шкипера Потта въ перечерненіи именъ матросовъ, имъ нанятыхъ въ Гамбургѣ и бѣжавшихъ съ корабля (по показанію его) въ Санта-Круцѣ, должно болѣе почитать неосмотрительностью, а не подлогомъ; ибо сіи имена не подчищены, но просто перечернены, и такимъ еще образомъ, что можно ихъ легко прочесть. Слѣдственно, намѣренія къ подлогу въ семъ дѣйствіи не усматривается. Главная же вина шкипера Потта состоитъ только въ томъ, что онъ поторопился отплыть изъ Санта-Круца, не засвидѣтельствовавъ именъ вновь нанятыхъ имъ матросовъ посредствомъ начальства того города.

На 2 вопросъ: шкипера Потта должно почитать неимѣющимъ настоящаго экипажнаго списка; ибо тотъ документъ, въ которомъ онъ имена новыхъ своихъ матросовъ записалъ, есть не что иное, какъ старый его договоръ съ прежними того корабля матросами, въ которыхъ имена новыхъ имъ принятыхъ въ Санта-Круцѣ матросовъ законнымъ порядкомъ ни кѣмъ не засвидѣствованы.

На 3 вопросъ: пятая статья закона въ Россіи изданнаго о неутральномъ мореплаваніи 14 мая 1809 г., по точному ея значенію, къ разрѣшенію сего случая приведена быть не можетъ; ибо въ оной сказано, что корабль и грузъ конфисковать, когда на кораблѣ найдется прикащикъ надъ товарами или шкиперъ, или матросовъ болѣе трети подданныхъ непріязненнымъ державамъ, или буде на такомъ кораблѣ не будетъ совсѣмъ экипажнаго списка. Въ настоящемъ же случаѣ шкиперъ и матросы оказались подданные союзнымъ державамъ. Сія статья тѣмъ менѣе къ разрѣшенію сего дѣла служить можетъ, что въ предыдущихъ того же Высочай-

шаго указа статьяхъ, а именпо въ 1-й, ясно опредѣлено, что, для доказательства неутральной собственности, корабельщикъ имѣлъ на корабль паспортъ, корабельную крѣпость, экипажный списокъ и корабельный журналъ. Но если котораго либо изъ сихъ документовъ шкиперъ имѣть не будетъ, таковыя корабли изъ портовъ высылать, не позволяя имъ разгружаться.

На 4 вопросъ: по документамъ шкипера Потта усматривается, что онъ изъ Санта-Круца отплылъ около 9 іюня 1809 года; указъ же о неутральномъ мореплаваніи изданъ 14 мая того же года, т. е. невступно за мѣсяцъ передъ его отплытіемъ. Слѣдственно, по разстоянію мѣсть, пространнымъ моремъ раздѣляемыхъ, сила сего указа не могла конечно быть ему извѣстна. Но какъ издавна, по предметамъ мореходства торгующихъ народовъ и неутрального мореплаванія изданы другими державами ясныя правила о силѣ и гласности корабельныхъ документовъ, принятыхъ всѣми торгующими государствами, то и слѣдовало бы шкиперу Потту въ семъ случаѣ оными руководствоваться, чего однако жъ онъ не исполнилъ.

На 5 вопросъ: въ иностранныхъ законахъ о неутральномъ мореплаваніи, существовавшихъ до изданія послѣдняго по сему предмету узаконенія, отъ 14 мая 1809 г., ничего положительнаго на подобный случай неимѣется; въ извѣстномъ всѣмъ мореходцамъ регламентѣ короля французскаго отъ 26 іюля 1778 г. о плаваніи неутральныхъ кораблей, во время военнос, въ артикулѣ II сказано: хозяева неутральныхъ кораблей обязаны доказывать на морѣ неутральную ихъ собственность: паспортами, коноса-ментами, фактурами и другими корабельными документами; изъ которыхъ одинъ по крайней мѣрѣ долженъ удостовѣрять въ неутральной собственности, или содержать ясное оной показаніе. Что же касается до сертиpartій и другихъ неподписанныхъ документовъ, Его Величество повелѣваетъ таковыя бумаги признавать ничтожными и недѣйствительными. Въ артикулѣ V, никакого уваженія не достойны тѣ паспорта неутральныхъ державъ, въ противность коихъ получившіе оныя поступали, или если въ сихъ паспортахъ корабль названъ будетъ инымъ именемъ, нежели онъ поименованъ въ другихъ корабельныхъ документахъ; развѣ что доказательства о перемѣнѣ имени съ тождествомъ корабля будутъ составлять часть сихъ доку-

ментовъ, признанныхъ чиновниками мѣста откуда корабль отплылъ, и записанныхъ предъ главнымъ начальникомъ того же мѣста. Губернёръ, въ своемъ сочиненіи о захватѣ нейтральныхъ кораблей, говоритъ слѣдующее: нейтральные корабли, у которыхъ морскіе или корабельные документы не исправны, или не имѣютъ достаточныхъ доказательствъ объ ихъ нейтральности, могутъ быть законно захвачены воюющими державами, какъ достаточно сомнительные и могущіе принадлежать неприятелю. Народы, въ войнѣ находящіеся, имѣютъ право ихъ задерживать пристойнымъ образомъ, до полученія нужныхъ поясненій, служащихъ къ произведенію надъ ними суда; по доказательствамъ же несомнѣнной ихъ нейтральности и въ точномъ ихъ по одной дѣйствіи, можно будетъ ихъ отпустить; однакожъ не должны они требовать никакого вознагражденія за задержание ихъ корабля или убытковъ, понесенныхъ при дѣйствіи суда; ибо они сами причиною того, что съ ними случилось.

Отвѣтъ на 6 вопросъ долженъ служить разрѣшеніемъ дѣла. Въ узаконеніяхъ хотя ничего положительнаго не сказано о перечерченіи именъ матросовъ въ договорѣ съ ними заключенномъ и о внесеніи на мѣсто опыхъ другихъ именъ, но въ 1 статьѣ Высочайшаго указа отъ 14 мая 1809 г. предписано, чтобъ корабельщики доказывали нейтральную ихъ собственность на корабль, между прочимъ и экипажнымъ спискомъ. Сія статья нѣкоторымъ образомъ сходитъ съ II и V артикулами извѣстнаго всемъ мореходцамъ регламента, французскимъ королемъ изданнаго 26 іюля 1778 г. въ подтвержденіе давнихъ по сему предмету государственныхъ постановленій и Губернёръ, классическій по сей части авторъ, подтверждаетъ право на захватъ кораблей съ сомнительными документами—до разсмотрѣнія дѣла. Поелику же документъ шкипера Потта о нанятіи имъ въ Санта-Круцѣ матросовъ, безъ всякаго законнаго свидѣтельства, за дѣйствительный экипажный списокъ признанъ быть не можетъ и слѣдственно должно сей документъ почитать ничтожнымъ—хотя впрочемъ злоумышленности въ семъ поступкѣ шкипера Потта не усматривается; но для сохранения строгихъ правилъ нейтральнаго мореплаванія, должно его корабль и съ грузомъ изъ российскихъ портовъ выслать, согласно съ 1 статьею Высочайшаго указа отъ 14 мая 1809 г.

безъ всякаго возмездія за время его здѣсь задержанія.

Съ симъ положеніемъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ согласны Предсѣдатель онаго князь Лопухинъ, Члены тайные совѣтники: Неплюевъ и Вейдемейеръ.

Членъ Совѣта князь Голицынъ объявилъ, что онъ, уважая причины, по которымъ Высочайшій указъ о нейтральномъ мореплаваніи отъ 14 мая 1809 г. не могъ быть извѣстенъ шкиперу Потту, вышедшему изъ Санта-Круца того же года 9 іюня, полагалъ, позволить ему грузъ, на кораблѣ его привезенный, распродать здѣсь въ Россіи по его произволу.

9 іюня, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 19 Членовъ согласились съ мнѣніемъ князя Голицына, а 3 Члена съ мнѣніемъ Департамента. Высочайше утверждено мнѣніе Департамента 28 іюля 1810 г.

1810 г. іюня 23 (*).—Читана записка государственнаго канцлера слѣдующаго содержанія:

Здѣшняя нейтральная коммиссія по рапорту Либавской таможи представляетъ, что грузъ секвестрованнаго въ Либавѣ прусскаго корабля «*Марія*», состоящій въ винахъ и сахарѣ, по свидѣтельству оказался подверженнымъ порчѣ, сахаръ отчасти подмоченъ, а въ бочкахъ съ винами оказалась течь.

Государственный канцлеръ испрашиваетъ разрѣшенія на продажу означеннаго груза, дабы оный продолжительнымъ держаніемъ вовсе не могъ пропасть.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ заключеніе по сему обстоятельству, въ запискѣ государственнаго канцлера изъясненное, *полагалъ*: на основаніи дополнительныхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ въ 26 день мая сего года по дѣламъ нейтральнымъ, означенный товаръ, порчѣ подверженный, продать съ публичнаго торга и вырученныя деньги хранить, до рѣшенія о кораблѣ дѣла.—Мнѣніе это Высочайше утверждено 14 іюля 1810 года.

1810 г. іюня 23 (**).—Слушана записка, внесенная государственнымъ канцлеромъ, вслѣдствіе поданныхъ просьбъ отъ купцовъ Шафранскаго и Брокгаузена, на основаніи 13 статьи Высочайшаго указа 18 іюня 1809 г. *о четырехъ*

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 90.

(**) Журн. Деп. 1810 г., № 91.

корабляхъ, приговоренныхъ С.-Петербургскою нейтральною комиссіею къ конфискованію и къ продажѣ; изъ коихъ два обратно отплыли, съ Высочайшаго дозволенія, оставя грузы подъ секвестромъ, а другіе два и съ товарами находятся здѣсь заарестованными.

По прочтеніи сей записки, Совѣтъ разсматривалъ представленные подлинныя документы, вмѣстѣ съ списками съ рѣшеній помянутой комиссіи.

Снѣ рѣшенія основаны на слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1) О конфискованномъ грузѣ, привезенномъ въ Ригу на папенбургскомъ кораблѣ «*Гоопъ*».

Шкиперъ сего корабля, Патъе, прибылъ въ Ригу, въ маѣ мѣсяцѣ 1809 года, съ грузомъ, состоящимъ въ соли и въ винахъ; въ доказательство, что онъ дѣйствительно пришелъ изъ Лиссабона, представленъ былъ паспортъ, за подписаніемъ Дюка д'Абрантеса. По изслѣдованію о истинѣ сего показанія, посредствомъ дипломатическихъ сношеній, открылось, что сказанный паспортъ есть поддѣльный документъ, какъ то свидѣтельствуется здѣсь пребывающій французскій посолъ, по отзыву имъ полученному отъ французскаго правительства.

2) О конфискованномъ грузѣ, привезенномъ въ Ригу на прусскомъ кораблѣ «*Алина*»:

Шкиперъ сего корабля, Гансейъ, объявилъ въ Ригской таможи, 24 мая 1809 г., что привезенный имъ грузъ, состоящій въ соли, принятъ въ Бергенѣ, откуда прямо прибылъ онъ въ Ригу; но въ числѣ представленныхъ имъ документовъ оказалось одно ложное (карантинное) свидѣтельство, выданное ему, будто бы, въ Бергенѣ, 21 ноября 1808 года, за подписаніемъ трехъ чиновниковъ: Альтъ, Свенсенъ и Броунъ; каковыя подписи найдены совершенно поддѣльными, да и самое даже содержаніе сего свидѣтельства не вѣрно, по сличеніи онаго съ официальными свѣдѣніями, доставленными отъ датскаго начальства.

3) О конфискованномъ кораблѣ и грузѣ, привезенномъ въ Ригу на вольгатскомъ кораблѣ «*Амалия*».

Шкиперъ сего корабля, Сагертъ, въ Ригской таможи объявилъ, что онъ съ грузомъ, состоящимъ въ разныхъ товарахъ, пришелъ изъ Бергена; по надлежащему же корабельныхъ документовъ освидѣтельствованію оказалось одно подложное (свидѣтельство Бергенскаго карантинна), въ таковой же силѣ, какъ выше сего показано при кораблѣ «*Алині*».

4) О конфискованномъ кораблѣ и грузѣ привезенномъ на прусскомъ кораблѣ «*Вольгастъ*»:

Шкиперъ сего корабля, Вендтъ, объявилъ въ Ригской таможи, что онъ пришелъ прямо изъ Бергена съ солью, но, при разсмотрѣніи его документовъ, оказалось таковое же точно ложное свидѣтельство Бергенскаго карантинна, какъ при двухъ предъидущихъ корабляхъ: *Алина* и *Амалия*.

С.-Петербургская нейтральная комиссія полагала, что подъ симъ подлогомъ скрывалось намѣреніе утаить настоящее мѣсто, откуда снѣ корабли пришли, и происхожденіе привезенныхъ ими товаровъ, могущихъ потому быть и собственностію непріятельскою. А какъ, по строгости законовъ нейтральнаго мореплаванія, отъ подлога одного корабельнаго документа падаетъ сомнѣніе и на все прочіе, которые уже тогда признаются ничтожными; а таковой подлогъ, какъ способствующій къ утайкѣ непріятельской собственности, и почитается изъ главныхъ преступленій въ нейтральной системѣ, то, по основанію Высочайшаго указа отъ 14 мая 1809 г., слѣдовало бы помянутые корабли и грузы ихъ конфисковать и продать въ пользу казны.

Но какъ изъ числа оныхъ два корабля: папенбургскій «*Гоопъ*» и прусскій «*Алина*», отплыли изъ Ригскаго порта по Высочайшему дозволенію, то опредѣленія нейтральной комиссіи касаются только до двухъ сложенныхъ ими и секвестрованныхъ грузовъ и до двухъ же кораблей здѣсь заарестованныхъ: вольгатскаго «*Амалия*» и прусскаго «*Вольгастъ*», которые какъ корабли, такъ и грузы ихъ, комиссія полагаетъ продать, по установленному порядку, освободя шкиперовъ ихъ: Сагерта и Вендта, отъ всякаго взысканія, равно и экипажи тѣхъ кораблей, возвратя имъ и личную ихъ собственность.

По выслушаніи сихъ обстоятельствъ и рѣшеній нейтральной комиссіи, разсматриваны были подлинныя корабельныя документы и списки съ отзывовъ, доставленныхъ пребывающими здѣсь дипломатическими особами, а именно, по первому кораблю—отъ французскаго посла, а по тремъ послѣднимъ—отъ датскаго чрезвычайнаго посланника.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагалъ на справедливость сихъ официальныхъ свѣдѣній, согласно съ оными, признаеть выданные подъ

*

именем Дюка д'Абрантеса паспортъ и три свидѣтельства Бергенскаго карантина поддѣльными. А какъ 6-ю статью Высочайшаго указа, отъ 14 мая 1809 г., повелѣно: «за подправленный или поддѣланный корабельный паспортъ, корабль съ грузомъ конфисковать въ пользу казны, а шкипера отдать подъ судъ, освобождая одинъ только экипажъ», то и слѣдовало бы поступить по точной силѣ сего узаконенія съ напенбургскимъ кораблемъ «*Гоопъ*» и шкиперомъ Патъе; но какъ сказанный корабль и шкиперъ отплыли уже изъ Ригскаго порта вслѣдствіе Высочайшаго дозволенія, то Совѣтъ полагалъ: двухъ первыхъ кораблей «*Гоопъ*» и «*Алина*» оставшіеся здѣсь подъ секвестромъ грузы, также и заарестованные два корабля «*Амалия*» и «*Вольгастъ*» съ грузомъ ихъ, продать съ публичнаго торга, на основаніи учиненныхъ по симъ дѣламъ рѣшеній С.-Петербургскою комиссіею нейтральнаго мореплаванія. Сии корабли, судя по ложнымъ ихъ свидѣтельствамъ, не изъ тѣхъ мѣстъ прибыли, откуда ихъ вышедшими показываютъ, слѣдственно не могли брать тамъ груза, гдѣ ихъ самихъ не было, и тѣмъ изобличаются въ противузаконномъ намѣреніи скрыть непринадлежавшую имъ собственность, что самое отчасти подтверждено разнорѣчїями въ показанїяхъ по послѣднему кораблю «*Вольгастъ*», который купцомъ Шафранскимъ (повѣреннымъ шкипера Сагерта) признается собственностію шведскою, тогда какъ самъ шкиперъ и документы, имъ представленные, доказываютъ, что тотъ корабль прусскій. Хотя въ числѣ отобранныхъ документовъ на означенныхъ судахъ, по одному токмо на каждомъ признается дѣйствительно поддѣльныхъ, а именно: три ложныя свидѣтельства Бергенскаго карантина, оказавшіеся на послѣднихъ трехъ корабляхъ, но какъ сии документы должно принимать за корабельные паспорта, ибо въ томъ мѣстѣ, откуда означенные корабли показываютъ себя вышедшими, (т. е. въ Бергенѣ), сего рода свидѣтельства замѣняютъ корабельные паспорта, то, по симъ обстоятельствамъ, примѣняется къ настоящему случаю сила 4-й и 6-й статей Высочайшаго указа отъ 14 мая 1809 г., въ которыхъ сказано: въ *четвертой* «корабельный паспортъ не признавать дѣйствительнымъ, буде откроется, что корабль, которому онъ выданъ, не находился во время выдачи въ одномъ изъ портовъ принадлежащихъ той державѣ, именемъ которой паспортъ

данъ», а въ *шестой*: «буде откроется, что корабельный паспортъ подправленъ или поддѣланъ, таковой корабль и съ грузомъ конфисковать».

Совѣтъ, по подробномъ разсмотрѣнїи производства дѣла и всѣхъ документовъ, находить опредѣленіе нейтральной комиссіи сообразнымъ съ силою сего узаконенія, даже и въ освобожденїи шкиперовъ отъ всякаго взысканія, или отдачи подъ судъ, что однакожъ долженствовало бы учинить по точной силѣ 6-й статьи вышеупомянутаго указа; но какъ по изслѣдованію означенныхъ дѣлъ не оказалось ясныхъ доказательствъ, чтобъ шкипера сами домогались получения сихъ ложныхъ свидѣтельствъ, но оныя хозяевами тѣхъ кораблей имъ выданы, то, по всей справедливости, не можно на нихъ распространить всю строгость поминутной статьи закона.

4 июля, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собранїи, согласно съ заключеніемъ Департамента, положилъ: грузъ кораблей «*Гоопъ*», «*Алина*» и корабли «*Амалия*» и «*Вольгастъ*» вмѣстѣ съ ихъ грузомъ продать съ публичнаго торга. Мнѣніе это Высочайше утверждено 19 июля 1810 г.

1810 г. іюня 23 (*). Слушана записка, въ которой государственный канцлеръ изясняетъ, что Американскихъ Штатовъ генеральный консулъ Гаррисъ учинилъ протестъ противъ рѣшеній нейтральныхъ комиссій: С.-Петербургской и Архангельской, объ американскихъ корабляхъ: «*Ризингсунъ*» и «*Витеркорсъ*», которые, по опредѣленію сихъ комиссій, проданы: первый за 28.176 р., а второй за 28.525 р., и деньги поступили въ мѣстныя казенныя палаты, всего 56.701 рубль.

По выслушанїи сего, Совѣтъ вошелъ въ подробное разсмотрѣніе производства дѣлъ по означеннымъ кораблямъ, послѣдовавшее въ вышесказанныхъ комиссіяхъ.

Первый корабль «*Ризингсунъ*» или *Райзингсунъ*, шкиперъ Калебъ Лорингъ.

Въ выискѣ по сему дѣлу, читанной въ С.-Петербургской комиссіи нейтральнаго мореплаванія, коммерціи совѣтнику Кремеру, какъ повѣренному шкипера Лоринга, значится слѣдующее:

29 мая 1809 года прибылъ въ Ригу корабль «*Райзингсунъ*»—шкиперъ Калебъ Лорингъ;

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 92.

документы его доказываютъ, что онъ въ Тенерифѣ нагрузилъ свой корабль солью тамошняго произведенія.

Въ документахъ, данныхъ ему на гишпанскомъ языкѣ, корабль его «Райзингсунъ» названъ американскимъ, и шкиперъ Лорингъ объявилъ Ригской таможи, что онъ изъ Бостона и имѣетъ 10 человекъ экипажа.

Въ свидѣтельство правильного его мореплаванія представлены имъ:

I. Корабельная крѣпость (Register), какъ-выми снабжаются корабли въ Америкѣ, данная въ Бостонѣ 7 октября 1800 года, на корабль «Райзингсунъ», шкиперъ Иосифъ Джаксонъ, гражданинъ американскій. На оборотѣ сей корабельной крѣпости имѣются три объявленія на англійскомъ языкѣ (природный языкъ американцевъ): 1-ое содержитъ, что въ консульствѣ Соединенныхъ Штатовъ, въ Лондонѣ, 29 января 1801 года, явился Джоржъ Джой и объявилъ, что сказанный корабль былъ имъ купленъ 1 истекшаго декабря, на собственный счетъ и страхъ братьевъ его, Джона и Бенджамина Джой (кушцы и граждане Массачусетскіе, живущіе въ Бостонѣ) и что изъ подданныхъ воюющихъ державъ никто въ ономъ участіи или доли не имѣетъ. Сіе объявленіе подписано консуломъ Виліамомъ и приложена печать. 2-е объявленіе, которое, кажется, писано того же числа, т. е. 29 января, съ свидѣтельствомъ американскаго консула, въ томъ, что на мѣсто поименованнаго въ той корабельной крѣпости шкипера Иосифа Джаксона принялъ сію должность Иосіа Гульдъ. 3-е объявленіе, помѣченное въ Роттердамѣ 6 декабря 1805 г., содержитъ свидѣтельство агента американскаго консульства, что на мѣсто Иосіа Гульда шкиперомъ на семь кораблѣ Калебъ Лорингъ.

II. Сей послѣдній представилъ паспортъ, данный 7 октября 1800 г., подписанный президентомъ Соединенныхъ Штатовъ на корабль «Райзингсунъ», шкиперъ Иосифъ Джаксонъ; на оборотѣ сего паспорта имѣются еще три объявленія: первое—американскаго консула въ Лондонѣ Виліамса, 29 января 1801 г., въ которомъ значитъ, что на мѣсто Джаксона шкиперомъ Иосіа Гульдъ; второе—агентъ Соединенныхъ Штатовъ въ Роттердамѣ, 6 декабря 1805 г., свидѣтельствуетъ, что Калебъ Лорингъ поступилъ на мѣсто Гульда; третье—американскаго консула въ Лондонѣ, гдѣ 23 января 1806 г., онъ свидѣтельствуетъ, что шкиперъ корабля

«Райзингсунъ», Калебъ Лорингъ, присягнулъ въ томъ, что онъ не возвращался уже въ Америку на срокъ, закономъ опредѣленный, для полученія новаго паспорта.

III. Въ представленной деклараціи, совершенной предъ американскимъ консуломъ въ Лондонѣ, 3 декабря 1806 г., значитъ, что сказанный Джоржъ Джой, лондонскій купецъ и имѣетъ гражданствъ американскій, объявляетъ, что корабль Райзингсунъ, принадлежащій Джону и Бенджамину Джой, гражданамъ и купцамъ Соединенныхъ Штатовъ, которыхъ между прочимъ онъ своими братьями не называетъ, съ тѣхъ поръ, какъ законами требуется морской паспортъ, не возвращался уже ни въ какой американскій портъ, а потому не имѣетъ нужныхъ документовъ. По сему объявленію, выше-сказанный консулъ далъ ему свидѣтельство, вмѣсто корабельнаго паспорта.

IV. Помянутый шкиперъ Лорингъ представилъ никѣмъ незасвидѣствованный экипажный списокъ съ именами десяти американцевъ, которые однакожъ всѣ сходятся съ объявленіемъ, о нихъ сдѣланнымъ, по прибытіи его въ Ригу.

V. Онъ же предъявилъ коносаментъ, данный ему въ Тенерифѣ на 305 (Cahizes) Кагизесъ гишпанской мѣры соли.

VI и VII. Свидѣтельство о происхожденіи товаровъ и декларація въ таможи; наконецъ

VIII. Корабельный журналъ.

По рассмотрѣніи сихъ документовъ, комиссія опредѣлила положить секвестръ на означенный корабль, главнѣйше по той причинѣ, что на ономъ не имѣется надлежащаго экипажнаго списка. Коммерціи совѣтникъ Кремеръ, какъ повѣренный шкипера Лоринга, защищалъ его, тѣмъ, что онъ не знаетъ силы указа 14 мая 1809 г. и слѣдственно не подлежитъ къ отвѣту; что корабельныя его бумаги доказываютъ собственность американскую и правильность его плаванія, а потому неутральность привезеннаго имъ товара, состоящаго въ соли, уже несомнительна; наконецъ изясняятъ, что генеральный американскій консулъ, здѣсь пребывающій, признаетъ упомянутаго Лоринга за американца.

Неутральная комиссія, почитая сіи доказательства недостаточными и принимая въ основаніе: 1) что шкиперъ Калебъ Лорингъ не снабженъ корабельнымъ паспортномъ, какой ему слѣдовало имѣть по законамъ Соединенныхъ Шта-

товъ и что не представлено отъ него настоящихъ доказательствъ о принадлежности того корабля въ собственность братьямъ Джоямъ изъ Бостона; 2) что шкиперъ Лорингъ не имѣетъ надлежащаго экипажнаго списка, засвидѣствованнаго въ какомъ нибудь портѣ, либо консуломъ, и наконецъ 3) что свидѣтельство генеральнаго американскихъ штатовъ консула Гарриса, коимъ увѣряетъ онъ, по прошествіи уже четырехъ мѣсяцевъ послѣ рѣшительнаго опредѣленія неутралиной комиссіи, что корабль Райзингсунъ и его грузъ суть собственность американская и принадлежность Джоржа Джоя, американскаго въ Роттердамѣ консула, а шкиперъ Лорингъ—подданный Соединенныхъ Штатовъ,—никакого дѣйствія произвести не можетъ, ибо, по одиѣмъ только корабельнымъ бумагамъ, должно рѣшать дѣла.

По симъ обстоятельствамъ, комиссія опредѣлила: на основаніи 5 статьи Высочайшаго указа отъ 14 мая 1809 года и въ сходственность морскаго устава уложеній французскихъ 1681 года и регламента 1778, также и согласно мнѣнію классическихъ авторовъ, какъ грузъ, такъ и корабль, конфисковать и продать въ пользу казны, что тогда же исполнено и корабль Райзингсунъ съ грузомъ проданъ за 28.176 руб., а шкиперъ Лорингъ съ экипажемъ освобожденъ.

Второй корабль «*Интеркорсъ*», шкиперъ Сильверсъ Стронгъ.

Сей корабль пришелъ въ Архангельскъ съ балластомъ 7 августа 1809 г.

На ономъ оказались слѣдующіе документы:

1) паспортъ изъ Бильбао, 5 июня 1809 г. данный шкиперу Стронгу для пути въ Архангельскъ;

2) паспортъ ему же изъ города Португалеть, что близъ Бильбао, 7 июня 1809 г. для пути въ Архангельскъ;

3) паспортъ американскаго президента отъ 12 февраля 1807 г. шкиперу Котсу;

4) морской паспортъ 12 февраля 1807 г., данный президентомъ Американскихъ Штатовъ шкиперу Котсу изъ Портсмута для пути въ Роттердамъ съ товаромъ. На оборотѣ сего паспорта засвидѣствовано консуломъ Американскихъ Штатовъ Джемсомъ Симсономъ, что управленіе сего корабля передано шкиперу Стронгу;

5) корабельная крѣпость, совершенная Сое-

диненныхъ Американскихъ Штатовъ въ городѣ Портсмутѣ 9 февраля 1807 г., въ которой означено, что корабль построенъ въ Йоркѣ, въ Массачусетской провинціи, и принадлежитъ купцамъ Эдварту и Котсу;

6) экипажный списокъ безъ числа и года и никѣмъ не засвидѣствованный;

7) два паспорта: 1-й датскаго консула въ Ливерпулѣ отъ 14 августа 1801 г.; 2-й американскаго консула отъ 27 марта 1809 г., данные двумъ матросамъ, коихъ въ экипажномъ списокѣ нѣтъ;

8) счетъ изъ Готенбурга, отъ 4 іюля 1809 г., между Джоржъ Котсомъ и Стронгомъ о товарахъ на 632 рейхсталера;

9) копія съ перевода на англійскомъ языкѣ, съ указа Его Императорскаго Величества отъ 14 мая 1809 г., о неутралиномъ мореплаваніи;

10) корабельный журналъ, въ которомъ однакожъ не означено, что корабль заходилъ въ Готенбургъ.

11) присяжное свидѣтельство пастора въ Архангельскѣ 25 августа 1809 г., по которому шкиперъ и экипажъ корабля Интеркорсъ объявили, что не изъ Англійи пришли, но прямо изъ Бильбао, а въ Готенбургъ заѣзжали по причинѣ недостатка въ провізіи и водѣ;

12) счетъ между Котсомъ и Стронгомъ въ Готенбургѣ о съѣстныхъ припасахъ на весьма малую сумму;

13) записка на англійскомъ языкѣ безъ числа и года, содержащая разныя наставленія доброму гражданину Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Архангельская неутралиная комиссія, находя, что на означенномъ кораблѣ нѣтъ экипажнаго списка, начальствомъ засвидѣствованнаго; что хозяинъ сего корабля не имѣетъ паспорта, и что корабль заходилъ въ Готенбургъ, какъ то доказываетъ составленный тамъ счетъ о товарахъ, опредѣлила: на основаніи 5-й статьи Высочайшаго указа отъ 14 мая 1809 г., означенный корабль конфисковать въ пользу казны, а экипажъ освободить, что тогда же исполнено и корабль проданъ за 28.525 руб.

Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ разсуждалъ, что означенная 5-я статья Высочайшаго указа не можетъ приложена быть къ настоящему дѣлу, ибо въ ней сказано, что «буде на кораблѣ случится прикащикъ надъ товарами, или шкиперъ, или матросовъ болѣе трети подданныхъ непріязненныхъ державъ, или буде на

такомъ кораблѣ не будетъ совсѣмъ экипажнаго списка засвидѣтельствованнаго начальствомъ тѣхъ нейтральныхъ мѣстъ, изъ которыхъ корабль вышелъ; такой корабль и грузъ конфисковать въ пользу казны, а экипажъ освободить; въ настоящемъ же случаѣ не открылось, чтобъ на означенномъ кораблѣ экипажъ состоялъ изъ подданныхъ непризнаннымъ державамъ принадлежащихъ, какъ свидѣтельствуется о томъ и находящійся здѣсь Американскій генеральный консулъ Гаррисъ. Но главныя обстоятельства, которыя могутъ служить къ обвиненію корабельщиковъ, заключаются только въ томъ, что корабль заходилъ въ Готенбургъ, что хозяинъ корабля не имѣлъ паспорта и что не было на кораблѣ надлежащаго экипажнаго списка. А какъ на сей случай существуютъ особенныя постановленія какъ то: 1) Указъ отъ 22 іюня 1808 года, въ первомъ пунктѣ котораго сказано: «Всякія иностранныя суда, какой бы націи ни принадлежали и на чей бы счетъ нагружены ни были, или и безъ груза вышедшія изъ гаваней Шведскихъ, или на пути коснувшіяся оныхъ, въ наши порты не впускать». 2) Первый пунктъ Высочайшаго указа отъ 14 мая 1809 г., предписываетъ: «чтобы корабельщики, пришедшіе въ порты наши, доказывали нейтральную собственность слѣдующими документами, а именно: на корабль—паспортомъ, корабельною крѣпостью, экипажнымъ спискомъ и корабельнымъ журналомъ; на грузъ—сертификатомъ, коносаментомъ, своею декларациею, свидѣтельствомъ о происхожденіи товаровъ, буде весь грузъ, или часть онаго принадлежитъ корабельщику и фактурами, буде корабль пришелъ изъ Америки или Индіи, или туда отходитъ; если же котораго либо изъ сихъ документовъ шкиперъ имѣть не будетъ, такыя корабли изъ портовъ высылать, не дозволяя имъ разгружаться». По точной силѣ сихъ узаконеній и слѣдовало бы означенныя корабли по прибытіи оныхъ въ Ригу и въ Архангельскъ немедленно выслать обратно; но поелику въ совершенную противность законовъ, корабли сіи комиссіями конфискованы и проданы, то справедливость требуетъ, чтобъ вырученныя за нихъ деньги, всего пятьдесятъ шесть тысячъ семьсотъ одинъ рубль (56.701), возвращены были корабельщикамъ, безъ платежа однако жъ проторей, убытковъ или процентовъ на означенную сумму, со времени заарестованія или продажи кораблей, согласно съ мнѣніи-

ми классическихъ авторовъ, изъ коихъ Гюберъ, въ сочиненіи своемъ о захватѣ нейтральныхъ кораблей, говоритъ: «что въ такомъ случаѣ корабельщикамъ не должно требовать никакого возмездія за задержаніе ихъ корабля или за убытки понесенныя при дѣйствіи суда; ибо они сами причиною того, что съ ними случилось».

11 и 18 іюля, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта читаны были журналы Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ о корабляхъ «Райзингсунъ» и «Интеркорсъ» и записка Государственного Канцлера съ объясненіемъ причинъ, побудившихъ нейтральныя комиссіи къ конфискаціи и продажѣ означенныхъ кораблей, сообразно 5-й статьѣ Высочайшаго указа отъ 14 мая 1809 г., и что сверхъ того нынѣ открылись новыя еще обстоятельства, а именно: одинъ изъ тѣхъ кораблей, Интеркорсъ, какъ матросы въ Архангельскомъ губернскомъ правленіи и въ комиссіи объявили, отправленъ не изъ Бильбао, а прямо изъ Лондона; другой же, Райзингсунъ, принадлежитъ къ подложной Тенерифской экспедиціи по самому грузу его, состоящему въ соли, которая не есть тамошнее произведеніе.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, уваживъ причины въ запискѣ Государственного Канцлера приведенныя и принявъ въ соображеніе новыя обстоятельства о сихъ корабляхъ открывшіяся, полагалъ: 1) рѣшенія нейтральныхъ комиссіи Архангельской и С.-Петербургской утвердить во всей ихъ силѣ, и слѣдственно вырученныя деньги по продажѣ сихъ кораблей и груза, всего пятьдесятъ шесть тысячъ семьсотъ одинъ рубль (56.701), причислить къ общимъ государственнымъ доходамъ. 2) Чтожъ принадлежитъ до неясности встрѣтившейся въ 1-й и 3-й статьѣ указа отъ 14 мая 1809 г., то Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ, сообразивъ статьи сіи съ разумомъ сего указа и съ другими свѣдѣніями къ сему же предмету относящимся, сдѣлать нужное въ оныхъ дополненіе и поясненіе. Мнѣніе это Высочайше утверждено 7 августа 1810 г.

1810 г. сентября 1 (°).—Читана записка министра финансовъ о пришедшемъ въ Ригу кораблѣ «Абшанль» съ винами, сливами и

(°) Журн. Деп., 1810 г. № 140.

вареньемъ и секвестрованномъ по причинѣ не-правильности корабельныхъ документовъ.

О семъ кораблѣ происходитъ разсмотрѣніе въ С.-Петербургской неутрализованной комиссіи; но между тѣмъ грузъ онаго, какъ Рижская таможня доноситъ, начинаетъ течь и опасно, чтобъ не попортился; почему, въ предупрежденіе дальнѣйшаго ему поврежденія и для соблюденія казенныхъ выгодъ, министръ финансовъ предписалъ означенный грузъ немедленно продать и вырученныя за оный деньги хранить до рѣшенія дѣла, а за тѣмъ проситъ снабдить его повелѣніемъ, дабы могъ онъ впредь, въ подобныхъ случаяхъ, позволять продажу секвестрованныхъ грузовъ, безъ предварительнаго о томъ представленія Государственному Совѣту.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи сего представленія съ правилами, въ 27 день мая сего года Высочайше утвержденными, находилъ, что во 2-й статьѣ оныхъ постановлено: «корабли и грузы до рѣшенія дѣла продавать, но не иначе какъ по предварительному о семъ представленію министра коммерціи Государственному Совѣту». Почему, за силою постановленія сего, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и не можетъ дать министру финансовъ испрашиваемаго имъ разрѣшенія; но при семъ случаѣ рассуждалъ, что какъ представленія о продажѣ грузовъ требуютъ скорѣйшаго разрѣшенія, дабы отъ продолженія времени не могли оныя подвергнуться порчѣ во вредъ частной и казенной пользы, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ нужнымъ почитаетъ, чтобъ министръ финансовъ, коль скоро дойдетъ до него представленіе о продажѣ какого либо секвестрованнаго товара, давалъ бы знать объ ономъ въ то же время съ своимъ заключеніемъ Государственному Совѣту, который, по донесеніямъ министра, немедленно будетъ назначать особыя по Департаменту собранія, въ которыхъ безъ малѣйшей потери времени подобныя случаи будутъ разрѣшаемы (*).

1810 г. декабрь 8.—(**) Разсматриваны внесенныя при запискѣ министра финансовъ производства дѣлъ С.-Петербургской комиссіи неутрализованнаго мореплаванія о конфискаціи *четы-*

рехъ кораблей съ грузами, пришедшихъ будто бы изъ Лиссабона и С. Убеса, вмѣстѣ съ четырьмя апелляціонными жалобами, поданными на рѣшеніе означенной комиссіи.

Въ прошлую навигацію прибыли въ Либаву и Ригу четыре корабля: Папенбургскій: «*Фрау Катерина*» Прусскіе: «*ди Фрейндшафтъ*» и «*Фридерика*» и Гамбургскій «*Фрау-Анна*», коихъ шкиперы Вильдерманъ, Вильке, Бетхеръ и Шульцъ, показавъ приходъ свой: первые двое будто бы изъ Лиссабона, а послѣдніе яко бы изъ С. Убеса, предъявили съ прочими документами свидѣтельства о происхожденіи грузовъ отъ тамошняго генеральнаго консула нашего, Дубачевского. Но, какъ по сомнѣнію комиссіи о-правильности представленныхъ свидѣтельствъ, дѣлано было официальное съ консуломъ сношеніе и по его отзыву, что таковыхъ не давалъ, оказались оныя подложными, то и присудила комиссія рѣшительными опредѣленіями, сего года, мая 3, 4 и 21 числа и 13 Іюня, корабли: «*Фрау-Анна*», «*ди Фрейндшафтъ*» и «*Фрау-Катерина*», оставшіеся при Рижскомъ портѣ, вмѣстѣ съ грузами конфисковать въ пользу казны; а за корабль «*Фридерика*», опущенный на поручительство, сверхъ конфискаціи хранимаго подъ секвестромъ груза, взыскать въ казну представленную въ залогъ цѣну онаго. На приговоры сіи, объявленныя по тремъ—самимъ шкиперамъ чрезъ таможню; а по четвертому—повѣренному купцу Штиглицу, отъ комиссіи, подписали они, на основаніи дополнительныхъ по неутрализованному мореплаванію сего года 27 мая правилъ, въ узаконенный срокъ, неудовольствіе, и потомъ въ свое время принесли въ министерство жалобы.

Министръ финансовъ, во исполненіе 13 статьи указа 18 іюня прошлаго года, внося въ Государственный Совѣтъ бывшія въ неутрализованной комиссіи по сию кораблямъ производства и поступившія къ нему на рѣшенія оной жалобы, присовокупляетъ, что по прошенію Ревельскаго купца Фрешберта, ходатайствовавшаго за корабельщиковъ Вилька и Вильдермана объ освобожденіи ихъ кораблей отъ конфискаціи, на основаніи Высочайшаго рескрипта, въ 20 день іюля, на имя государственнаго казначея даннаго, имѣлъ онъ счастье докладывать Его Императорскому Величеству и получилъ Высочайшее повелѣніе поступить съ означенными кораблями на основаніи сего рескрипта. Вслѣдствіе чего, какъ корабли сіи комиссіею неутрализованнаго мореплава-

(*) Исполнено по списку съ журнала, препровожденному къ министру финансовъ 17 сентября 1810 г., за № 113.

(**) Журн. Деп. 1810 г. № 166.

нія, по документамъ ихъ, признаны дѣйствительно нейтральными, то и освобождены они отъ секвестра и дозволено имъ отплыть въ море, почему и возвращены имъ корабельные документы.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣннн внесенныхъ отъ министра финансовъ бумагъ, находя, что представленныя отъ шкиперовъ означенныхъ кораблей о происхожденнн грузовъ свидѣтельства Россійскаго консула Дубачевского оказались подложными, признаеть рѣшенне комисснн о конфискованнн оныхъ правильнымъ, а потому и полагаетъ утвердить оное съ тѣмъ, чтобъ грузы всѣхъ означенныхъ кораблей были установленнымъ порядкомъ проданы въ пользу казны. Что же касается собственно до кораблей, то по силѣ Высочайшаго указа о нейтральномъ мореплаваннн (отъ 14 мая 1809 г.) слѣдовало бы ихъ безъ изытнн также конфисковать къ продажѣ какъ и грузы оныхъ. Но какъ два изъ означенныхъ кораблей, на основаннн Высочайшаго рескрипта государственному казначею даннаго, Всемилостивѣйше повелѣно отпустить обратно (что уже исполнено), третнн корабль освобожденъ за поручительство, а четвертый, здѣсь оставшннся, назначень къ продажѣ, между тѣмъ, изъ дѣла усматривается, что упомянутые четыре корабля, сами по себѣ, должны быть признаны нейтральными; ибо одннъ изъ нихъ Папенбургскнн, другой Гамбургскнн, а два Прусскихъ; изъ сихъ же четырехъ нейтральныхъ судовъ—два имѣли уже счастье воспользоваться Высочайшею Государя Императора милостью, а другнн два равнаго съ ними свойства и по одинакому предлогу какъ и отпущенные корабли, комиссннн обвиняемые, опредѣляются къ конфискацнн; изъ коихъ одннъ здѣсь оставшннся долженъ быть проданъ, а за другаго отвѣчаетъ предъявленный за него залогъ, то таковое обстоятельство Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ почитаетъ долгомъ представить на благоусмотрѣнне Его Императорскаго Величества.

27 декабря. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраннн, согласно съ мнѣннемъ Департамента, полагаетъ: 1) Грузы означенныхъ кораблей продать въ пользу казны; 2) какъ изъ сихъ кораблей три уже изъ портовъ выпущены, то и остальной, какъ одного свойства съ кораблемъ Фридерика, освободивъ отъ секвестра, дозволить оному отплыть въ будущую навигацнн; 3) залогъ, представленный за корабль Фриде-

Томъ V.

рика возвратнть поручителю. Мнѣнне это Высочайше утверждено 14 января 1811 г.

1811 г. января 19 (*).—Разсматриваны четыре дѣла, внесенныя министромъ финансовъ съ приговорами Архангельской нейтральной комисснн о четырехъ корабляхъ съ грузами: «Деръ-Кранихъ», «Магдалина-Фридерика», «Анна-Марнн» и «Виссель-Фаллмейтъ» съ протестами шкиперовъ означенныхъ кораблей и съ корабельными документами.

Архангельская комисснн приговорила грузы сихъ кораблей продать въ пользу казны по слѣдующимъ причинамъ:

Перваго корабля «Деръ Кранихъ»:

а) что манифестъ товарамъ и сертишартнн, подписанные погрузителемъ, писаны тою же рукою, какою и карантинное свидѣтельство;

б) что прошенне, поданное шкиперомъ Бекеромъ губернатору города Ангра писано тою же рукою, какою и свидѣтельство таможеннаго директора о происхожденнн товаровъ;

в) большая часть подписей на сихъ бумагахъ, по сличеннн съ другими документами, явнымъ образомъ оказались поддѣланными;

д) что экипажный списокъ, данный сему судну изъ Роттердама 6 февраля 1810 г., имѣлъ другое назначенне; но городъ выскобленъ и вмѣсто онаго вписано Ангра съ пропускомъ даже одной буквы, и что слѣдовательно все снн подлоги учинены для закрытнн мѣста, откуда вышло судно, дабы тѣмъ придать грузу видъ нейтральныхъ.

Втораго корабля «Магдалина-Фридерика»:

а) что судно снн прибыло въ Архангельскъ безъ паспорта;

б) что въ экипажномъ спискѣ для числа, которое означать должноствовало отъѣздъ судна изъ Фридрихсгала оставлено было мѣсто и пополнено послѣ другою рукою: слѣдовательно судно, взявъ списокъ экипажный, заходило съ онымъ въ другой портъ и тамъ вѣстнло число на спискѣ;

в) въ карантинномъ свидѣтельствѣ примѣчается въ разсужденнн числа тоже самое, что и въ экипажномъ спискѣ;

д) таможенная отчетка изъ Фридрихсгала за подписью трехъ чиновниковъ, есть фальшивая, ибо печать на оной приложена короля Христиана

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 3.

и все три подписи по сличеніи съ другими бумагами нашлись поддѣланными одною рукою;

е) свидѣтельство бургомистра Фридрихсгальскаго Гейберха упоминаетъ о двухъ сертификатахъ, предъявленныхъ: шкиперомъ 1-мъ, заводчика сахарной фабрики Тильмана, что 185 оксгофтовъ сахару были имъ рафинированы; 2-мъ—сертификатъ признаго суда, что 750 кусковъ свинцу проданы были изъ числа товаровъ, въ призъ взятыхъ. И какъ сихъ сертификатовъ шкиперъ не предъявилъ, показывая будто магистратъ удержалъ оныя у себя; чего нельзя полагать во первыхъ потому, что магистратъ не имѣлъ причины лишить оныхъ шкипера, зная, что тѣмъ подвергнетъ грузъ конфискаціи; а во вторыхъ, что шкиперъ, удостовѣренъ бывъ въ необходимости оныхъ бумагъ, не преминулъ бы при отъѣздѣ изъ Фридрихсгали истребовать оныя или другіе законные на грузъ документы; то предъявленные отъ шкипера бумаги и не могутъ заслуживать вѣроуія.

Третьяго корабля «Анна-Марія»:

а) что корабль сей, пришедшій изъ Вареля (Vareel)—не имѣетъ паспорта;

б) что свидѣтельство о происхожденіи товаровъ, данное 2 іюля 1810 г., имѣетъ печать и все три подписи фальшивыя;

с) что таковое жъ свидѣтельство, данное въ Варелѣ публичнымъ нотаріусомъ Викторомъ 2 іюля 1810 г., равнымъ образомъ подложное, и что слѣдовательно за сими подлогами и другіе документы, якобы изъ Вареля данные, не могутъ быть дѣйствительны.

Четвертаго корабля «Виссель-Фалликейтъ»:

а) что грузъ сего корабля какъ то между прочимъ сахаръ, купоросъ и листовою свинецъ, есть англійскаго произведенія;

б) что документы на оный подложные;

с) что судно сіе принадлежитъ къ подложной Генерифской экспедиціи;

Комиссія, присудивъ товары на означенныхъ корабляхъ привезенные, къ конфискаціи и продажѣ, самые корабли какъ достаточно огражденные доказательствами о неутралиной принадлежности, разрѣшила отпустить изъ порта съ російскими продуктами.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ причины въ приговорахъ Архангельской неутралиной комиссіи изъясненныя, согласно съ рѣшеніемъ оной *полагаетъ:*

1) грузы означенныхъ кораблей продать установленнымъ порядкомъ въ пользу казны;

2) самые корабли, какъ принадлежащіе неутралинымъ подданнымъ, отъ секвестра освободить.

30 января Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ заключеніе Департамента утвердить, признавъ притомъ нужнымъ принять за правило, чтобъ впредь, когда корабли будутъ освобождаться отъ конфискаціи, не иначе изъ портовъ нашихъ были отпускаемы, какъ съ грузомъ російскихъ товаровъ. Мнѣніе это Высочайше утверждено 9 февраля 1811 г.

1811 г. января 19 (*).—Читана записка Министра Финансовъ съ приложеніемъ: 1) пронаводства и приговора Архангельской неутралиной комиссіи о голландскомъ кораблѣ «Вельфартъ», пришедшемъ въ Архангельскъ изъ Тенерифа съ баластомъ, 2) корабельныхъ документовъ и 3) просьбы господъ Вольфа и Шлюссера съ опроверженіемъ на все пункты приговора Архангельской комиссіи, доставленнымъ изъ Гарлингена отъ ихъ корреспондентовъ, арматоровъ означеннаго корабля.

Архангельская комиссія, находя корабельные документы недостаточными и отчасти подложными, опредѣлила корабль конфисковать, а шкипера Янъ Гайсса отдать подъ судъ.

Подлогъ и недостатокъ сихъ документовъ комиссія выводитъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) что судно «Вельфартъ», вмѣсто крѣпости имѣетъ свидѣтельство строившаго оное корабельнаго мастера Гессель-Ботеса, отъ 9 марта 1810 года, которое, не будучи утверждено ни подписью какого либо присутственнаго мѣста, ниже чиновника города Вартна, не можетъ принято быть за дѣйствительное; 2) купчая, по которой судно сіе перешло въ руки купца Барендъ-Фисера, бывъ учинена 1 марта 1810 г. и засвидѣтельствована потомъ 12 марта того жъ года нотаріусомъ Визма, также не представляетъ никакого увѣренія, что означенное судно подлинно, прежде 1807 г., принадлежало неутралиной державы подданнымъ; 3) патентъ голландскаго правительства изъ Амстердама, отъ 13 марта 1810 г., имѣетъ, по сличенію съ прочими таковыми же паспортами, фальшивыя подписи, обведенныя прежде примѣрно карандашемъ, котораго знаки еще и по нынѣ довольно видны;

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 4.

4) свидѣтельство бургомистра города Гарлингена о подданствѣ шкипера Гайсса, хотя и имѣеть подпись, но нѣтъ обыкновенной при таковыхъ бумагахъ печати, о которой сверхъ того и въ свидѣтельствѣ упомянуто.

Опроверженія же противъ приговора сего нейтральной комиссіи состоятъ въ слѣдующемъ:

По 1 пункту. Корабль строенъ Гессель-Ботесомъ на его верфи не въ городѣ, а въ деревнѣ Вартиѣ, гдѣ присутственныхъ мѣстъ нѣтъ: слѣдовательно и нельзя было совершить на оный другаго акта, кромѣ свидѣтельства самого кораблестроителя, даннаго имъ на гербовой бумагѣ и подкрѣпленнаго еще свидѣтельствомъ деревенскаго судьи. Акты же сего рода почитаются всегда дѣйствительными.

По 2 пункту. Подлинная купчая на корабль совершенная въ Воркумѣ, находится въ рукахъ арматоровъ; шкиперу же выдана съ оной точная копія, списанная нѣсколькими днями позже, а именно 12 марта и утверждена нотаріусомъ Визма. Сомнѣніе же о принадлежности сего корабля нейтральному подданному разрѣшается упомянутымъ свидѣтельствомъ Гессель-Ботеса; ибо онъ именно утверждаетъ, что корабль имъ сооруженъ и построенъ для Гесселя-Юганеса въ Воркумѣ и что оное судно имъ Гесселемъ-Юганесомъ продано, доказываетъ сіе означенная купчая, о которой у шкипера есть нотаріальное свидѣтельство.

По 3 пункту. О патентѣ голландскаго правительства, или дозволеніи на выѣздъ корабля, арматоры утверждаютъ, что оный выданъ по повелѣнію короля и есть актъ законный и сдѣланный въ порядкѣ, слѣдственно и нельзя предполагать, чтобъ для подписи онаго предварительно обведены были слова карандашемъ.

По 4 пункту. Свидѣтельство бургомистра города Гарлингена о подданствѣ шкипера Гайсса, не есть актъ подлинный, но выписъ изъ онаго; дана, на основаніи тамошнихъ законовъ, за скрѣпою нотаріуса. Подлинникъ же остается въ рукахъ правительства и на немъ есть какъ печать, такъ и подпись бургомистра, о чемъ именно въ сей выписи упомянуто.

Въ заключеніе всѣхъ сихъ оправданій арматоры представляютъ, что они, отвѣчая за дѣйствительность корабельныхъ документовъ, готовы подтвердить сіе надлежащими доказательствами и потому комиссіонеровъ своихъ уполномочиваютъ ходатайствовать о ихъ правѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи заключенія Архангельской нейтральной комиссіи съ оправданіями арматоровъ означеннаго корабля, находитъ представляемыя ими причины довольно уважительными, а особливо въ разсужденіи патента, на выѣздъ корабля сего даннаго, ибо комиссія выводитъ между прочимъ на подпись онаго подозрѣніе, по имѣющимся будто бы знакамъ карандаша, коимъ предварительно обведены были слова, подпись сію составляющія; но по разсмотрѣніи Департаментомъ означеннаго акта, знаковъ сихъ нимаю не видно, слѣдовательно и о поддѣлкѣ подписей съ достовѣрностію заключить нельзя. Почему Департаментъ *полагаетъ*: обо всѣхъ представляемыхъ со стороны арматоровъ обстоятельствахъ, представить Министру Финансовъ, чрезъ кого слѣдуетъ, по дипломатической части, сдѣлать надлежащую выправку и по полученіи полныхъ свѣдѣній о существѣ корабельныхъ документовъ, внести дѣло въ Государственный Совѣтъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

30 января положеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 9 марта.

1811 г. марта 9 (*).—Министръ финансовъ, получивъ отъ уполномоченныхъ по дѣлу о кораблѣ «Вельфартъ» ходатайство гг. Вольфа и Шлюссера и присланные къ нимъ отъ арматоровъ означеннаго корабля 14 дополнительныхъ документовъ, изъ коихъ нѣкоторые за свидѣтельствованы подписью и печатью находящагося въ Амстердамѣ Россійскаго дипломатическаго чиновника, коллежскаго совѣтника Смирнова, представилъ оныя на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находилъ, что сомнѣнія нейтральной комиссіи разрѣшаются сими документами:

1) *О корабельной крѣпости.* Въ замѣнъ оной представлено свидѣтельство подъ № 1-мъ, данное деревенскимъ судьей (балыи) и правленіемъ общества Цдаардераской части въ департаментѣ Фрисландѣ, въ Гроунѣ, 30 ноября 1810 г., съ приложеніемъ дистриктской печати. Симъ свидѣтельствомъ утверждается, что Гессель Ботесъ, корабельный мастеръ въ Воркумѣ, являсь предъ симъ правленіемъ, объявилъ, что въ 1801 г. на его верфи и на счетъ Гессель

(*) Журн. Деи. 1811 г., № 24.

Юганнеса съ соучастниками въ Воркумѣ выстроены куфной корабельный корпусъ, и что тогда дано было въ надлежащей формѣ свидѣтельство о постройкѣ, или крѣпость (бейльбрифтъ), а какъ сей документъ въ послѣдствіи времени утраченъ, то объявитель по прошенію нынѣшнихъ участниковъ означеннаго корабля именуемаго теперь «Вельфартъ» и управляемаго шкиперомъ Янъ-Гайссомъ и не затруднился учинить о томъ сіе показаніе. Въ чемъ по прошенію и дано сіе свидѣтельство.—Подлинное подписалъ Гессель Ботесъ, утвердилъ Бальи Масрса, скрѣпилъ Секретарь Г. Каннигитеръ.

2) *О купчей на корабль.* Представлена выпись подъ № 2-мъ, изъ протокола королевскаго нотариуса, жительствующаго въ Воркумѣ, долженствующая служить, какъ то въ условіяхъ продавца съ покупщикомъ значится, не токмо настоящею купчею, но также совершенною квитанціею о продажѣ въ Воркумѣ помянутаго корабля Гессель Юганнесомъ П. Роденгуйсу, жительствующему въ Гарлингенѣ и торгующему подъ фирмою Барендъ Фиссеръ (Visser) съ сыномъ. Сія купчая, писанная марта 1 дня 1810 г., согласна съ выданою копіею, за подписью нотариуса Визма, которая копія находилась на кораблѣ Вельфартъ и которая неутраченою комиссіею была признана въ числѣ сомнительныхъ того корабля документовъ.

Сверхъ означенной купчей представлены еще три документа, подтверждающіе несомнѣнность оной: первый, подъ № 5, заключающій въ себѣ свидѣтельство магистрата изъ Гарлингена о продажѣ сего корабля и совершеніи означенной купчей; второй, подъ № 9, содержащій свидѣтельство ратуши изъ Воркума о томъ же; третій, подъ № 14, печатное объявленіе о продажѣ разныхъ кораблей, въ числѣ коихъ и сей корабль упоминается.

3) *О подданствѣ шкипера Гайсса.* Представлено свидѣтельство подъ № 7, бургомистра города Гарлингена въ томъ, что шкиперъ Янъ-Гайссъ гражданинъ и житель того города. Сіе свидѣтельство имѣетъ городскую печать и подписано, за болѣзнію бургомистра, отъ имени его членомъ магистрата де Боеромъ.

При семъ представлено свидѣтельство бургомистра города Гарлингена подъ № 11, подтверждающее несомнѣнность подписи и печати нотариуса Визма.

4) *О патентѣ голландскаго правительства.* Сіи актъ признается никакому сомнѣнію не

подлежащимъ, по семи документамъ въ подтвержденіе онаго представленнымъ; а именно: подъ № 12, экстрактъ изъ протокола директора морскихъ силъ отъ 13 марта 1810 г. о дачѣ шкиперу Яну Гайссеу морскаго паспорта или патонта; подъ № 3,—экстрактъ изъ того же протокола отъ 29 ноября 1810 г., что сей паспортъ или патентъ ему выданъ; подъ № 6 и 13, свидѣтельства въ томъ же даннныя отъ начальника отдѣленія и секретаря генеральной дирекціи морскихъ силъ въ Голландіи и императорскаго генеральнаго комиссара бывшихъ морскихъ силъ въ департаментъ Гарлингенъ. Сверхъ того, въ неоспоривасное доказательство о правильности даннаго патента на корабль Вельфартъ представлены еще три документа: Первый, подъ № 4, выписка изъ журнала повелѣній Принца, генераль-губернатора Его Величества Императора французовъ, о позволеніи данномъ 12 октября 1810 нѣкоторымъ голландскимъ кораблямъ (между прочимъ кораблю Вельфартъ), ожидаемымъ изъ Архангельска съ Россійскими товарами, пристать въ который нибудь изъ портовъ въ Голландіи. Второй подъ № 8, выписка изъ журнала государственнаго совѣта, главноуправляющаго финансами и государственною казною, съ помѣщеніемъ просьбы шкипера Гайсса о выдачѣ ему свидѣтельства въ томъ, что онъ означенный морской патентъ или паспортъ получилъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1810 г. Третій подъ № 10, свидѣтельство по сей просьбѣ, данное генеральнымъ секретаремъ главнаго управления финансовъ и государственной казны, въ томъ, что означенный патентъ на корабль Вельфартъ выданъ 13 марта 1810 г. Послѣдніе три документа свидѣтельствованы пребывающимъ въ Амстердамѣ Россійскимъ дипломатическимъ чиновникомъ коллежскимъ совѣтникомъ Смирновымъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію столь ясныхъ доказательствъ, признавая корабль Вельфартъ, пришедшій въ Архангельскій портъ съ баластомъ, несомнѣнною собственностію союзной державѣ принадлежащею, *полагалъ:* означенный корабль изъ-подъ секвестра и конфискаціи, а шкипера Янъ Гайсса отъ предполагаемаго неутраченою комиссіею суда освободить.

23 марта, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, положилъ: заключеніе Департамента утвердить, дозволивъ упомянутому кораблю

отплыть съ росіійскимъ товаромъ при открытіи навигаціи. Мнѣніе это Высочайше утверждено, 10 апрѣля 1811 г.

1811 г. Февраля 9 (*).—Читана записка Министра Финансовъ, при которой вынесено производство дѣла С.-Петербургской неутраальной комиссіи о конфискаціи груза съ корабля «Св. Михаилъ», вмѣстѣ съ апелляціонною жалобою Нарвскаго купца Гольма, уполномоченнаго со стороны шкипера Герцберга.

Въ іюні мѣсяцѣ 1810 г. шкиперъ Герцбергъ привезъ изъ Стокгольма въ Кронштадтъ на Росіійскомъ бригѣ, 126 бочекъ сахару.

Представленные въ комиссію отъ сего шкипера документы, между коими въ особенности свидѣтельство отъ шведскаго магистрата данное, утверждали, что означенный грузъ есть дѣйствительно шведскаго произведенія.

Комиссія, разсматривая сіи документы, нашла ихъ во всемъ правильными. Но какъ въ одной изъ лиценцій, отобранныхъ у означеннаго шкипера морскимъ начальствомъ и въ комиссію поступившихъ показано, что 126 бочекъ рафинированнаго сахару и 30 ящиковъ индиго, назначенные къ принятію въ Стокгольмѣ для отвоза въ С.-Петербургъ, были первоначально отправлены на корабль «Кити» изъ Лондона и послыку на оборотѣ сей лиценціи отмѣчено рукою погрузителей, что 30 ящиковъ индиго оставлены въ Стокгольмѣ, то комиссія, почитая сію отмѣтку сдѣланною для оправданія корабля въ недостающей противъ лиценціи партіи, и соображая притомъ едино количество сахара, прописанное въ лиценціи и привезенное на корабль Св. Михаилъ, заключила, что сей сахаръ есть самый тотъ, который, какъ выше сказано, отправленъ былъ на корабль Кити изъ Лондона въ Стокгольмъ.

Повѣренный упомянутаго шкипера, Нарвскій купецъ Карлъ Гольмъ, ссылаясь на свидѣтельство Стокгольмскаго магистрата, въ запискахъ своихъ утверждалъ, что сахаръ отправленный изъ Лондона дѣйствительно оставленъ въ Стокгольмѣ, но что привезенный на бригѣ «Св. Михаилъ» есть точно издѣлія шведскаго, какъ въ томъ удостовѣряетъ магистратское свидѣтельство, достовѣрность котораго подтверждаетъ и пребывающій здѣсь шведскій генералъ графъ Штедингъ, и если въ семь случаевъ

употребленъ подлогъ, то оный вынужденъ самою необходимостію, дабы обезпечить росіійскую собственность отъ захвата англійскихъ арматоровъ, слѣдственно, тутъ обмануть одинъ только непріятель.

Но комиссія, не принявъ во уваженіе такихъ показаній и оставаясь при прежнемъ своемъ заключеніи, окончательнымъ рѣшеніемъ, 21 октября 1810 г., приговорила оныя 126 бочекъ сахару, какъ непріятельскую собственность, предать конфискаціи, опредѣливъ предварительно самое судно, на основаніи Высочайшаго рескрипта, отъ 20 іюля на имя Государственнаго казначея даннаго, отпустить съ росіійскимъ грузомъ.

На приговоръ сей подписалъ купецъ Гольмъ въ положенный срокъ неудовольствіе и потомъ въ свое время подалъ Министру Финансовъ апелляціонную жалобу, въ подкрѣпленіе коей, пребывающій здѣсь шведскій генералъ графъ Штедингъ, официальнымъ отношеніемъ по сему дѣлу къ министру финансовъ, утвердилъ достовѣрность Стокгольмскаго свидѣтельства.

Министръ Финансовъ, внося дѣло сіе въ Государственный Совѣтъ, доноситъ, что изъ числа означеннаго груза, по представленію комиссіи, вслѣдствіе положенія Совѣта 27 декабря 1810 г. разрѣшено продать 18 бочекъ сахару, который при досмотрѣ оказался подмоченнымъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находилъ, что хотя уполномоченный шкипера и старается защищать право вѣрителя своего свидѣтельствомъ Стокгольмскаго магистрата, удостовѣряющаго, что сахаръ на корабль «Св. Михаилъ», сюда привезенный, есть шведскаго произведенія, но между тѣмъ, по бумагамъ у шкипера найденнымъ открыто, что сахаръ сей привезенъ былъ сперва въ Стокгольмъ на другомъ корабль Кити изъ Лондона и послѣ уже въ томъ же самомъ количествѣ отправленъ въ С.-Петербургъ. Удовостовѣреніе же шведскаго здѣсь генерала, графа Штединга состоитъ только о подлинности магистратскаго свидѣтельства; слѣдственно неутраальная комиссія, признавъ грузъ сей непріятельскою собственностью, весьма правильно приговорила его къ конфискаціи, почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, согласно съ рѣшеніемъ ея, *полагаетъ*:

1) Оставшіяся (за продажею уже 18-ти бочекъ подмоченнаго сахара) грузъ означеннаго

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 10.

корабля продать, установленнымъ порядкомъ, въ пользу казны.

2) Самый корабль, освободя отъ секвестра, отпустить изъ порта съ российскимъ товаромъ.

3) Въ удовольствованіи доносителей о подлогѣ поступить по точной силѣ 1 пункта дополнительныхъ правилъ, для производства дѣлъ по неутралъному плаванію, въ 27 день мая 1810 г., Высочайше утвержденныхъ.

27 Февраля, по прочтеніи сего заключенія въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, члены Совѣта разсудили въ подлинникѣ выслушать официальное письмо, полученное министромъ финансовъ отъ пребывающаго здѣсь и уполномоченнаго отъ Шведскаго двора генерала графа Штедингга, который, защищая Стокгольмскій купеческій домъ: Гогмана, Расселя и Гюргеса, жалуется на рѣшеніе С.-Петербургской неутралъной комиссіи въ томъ, что она обвинила шкипера Герцберга и призвала грузъ имъ привезенный собственностью непріятельскою, по той только причинѣ, что у него нашлись лиценціи, данныя англійскимъ правительствомъ, безъ коихъ никакой корабль въ Балтійское море показаться не можетъ, не уваживъ между тѣмъ свидѣтельство магистрата Стокгольмскаго о шведскомъ происхожденіи и принадлежности привезеннаго товара на кораблѣ «Св. Михаилъ» Стокгольмскимъ купцамъ.

По выслушаніи сего письма, Членъ Совѣта, государственный контролеръ, объявилъ, что при разсмотрѣніи документовъ и разныхъ бумагъ на упомянутомъ кораблѣ заарестованныхъ, нашлись частныя письма, доказывающія явный по сему дѣлу подлогъ;—изъ оныхъ одно письмо шкипера Шульца, писанное въ Стокгольмѣ къ шкиперу Герцбергу, было равнымъ образомъ читано въ подлинникѣ въ Собраніи Совѣта. Въ немъ, между прочимъ, сказано слѣдующее: «Здѣсь все такъ устроено, что вы получите надлежащіе документы для свободнаго вѣзда; пожалуйте осмотрите ихъ, что бы все было въ порядкѣ и тогда уже по нашему адресу, отправляйтесь отсюда прямо въ Петербургъ. По даннымъ вамъ въ Лондонѣ наставленіямъ, ведите вашъ журналъ такъ, какъ бы вы пріѣхали изъ Мемеля и потомъ уже отправились отсюда въ Петербургъ...Г-нъ Векманъ вручитъ вамъ вашу лиценцію; если нужно, то помѣйте документы ваши какимъ нибудь заднимъ числомъ, ибо срокъ лиценціи выйдетъ 20 іюня».

Государственный контролеръ къ сему письму присовокупилъ, что въ присутствіи его въ Кронштадтѣ, шкиперъ Герцбергъ признался, что онъ пришелъ изъ Лондона, и что имъ умышленно написано было въ журналѣ, будто бы онъ отплылъ изъ Мемеля въ Стокгольмъ.

По выслушаніи означенныхъ бумагъ и объясненія государственнаго контролера, *одинадцать Членовъ* Совѣта, убѣждаясь симъ послѣднимъ письмомъ и собственнымъ признаніемъ шкипера, доказывающими явное намѣреніе къ провозу непріятельской собственности подъ видомъ издѣлія, принадлежащаго подданнымъ союзной державы, согласно съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, полагали: грузъ корабля Св. Михаилъ конфисковать и продать въ пользу казны.

Напротивъ того, *пять Членовъ* Государственнаго Совѣта, согласно съ мнѣніемъ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи, полагали: грузъ упомянутого корабля отъ конфискаціи и продажи освободить.

Сіе мнѣніе Предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи основывалъ на слѣдующемъ разсужденіи.

Если въ законѣ именно предписано, какіе должно имѣть документы (на корабли и грузы) шкиперамъ, приходящимъ въ Россійскіе порты изъ чужихъ земель, для доказательства неутралъной ихъ собственности, то спрашивается: былъ ли снабженъ шкиперъ Герцбергъ тѣми правильными документами, которые подробно помнменованы въ Высочайшемъ указѣ отъ 14 мая 1809 г., долженствующіе служить къ доказательству неутралъной собственности.

По дѣлу открывается, что корабль Св. Михаилъ всѣ сии документы имѣлъ въ надлежащей исправности, но между тѣмъ грузъ онаго приговаривается къ конфискаціи и къ продажѣ, по той только причинѣ, что на томъ кораблѣ найдены англійскія лиценціи и частныя письма, доказывающія будто намѣреніе провезти непріятельскую собственность подъ видомъ издѣлія принадлежащаго союзной державѣ.

Комиссія неутралънаго мореплаванія, принямая сии бумаги, въ видѣ гласныхъ документовъ, хотя въ упомянутомъ Высочайшемъ указѣ ни слова не сказано объ англійскихъ лиценціяхъ или о частныхъ письмахъ, чтобъ оныя принимать къ обличенію или къ обвиненію шкиперовъ, приговорила грузъ корабля «Св. Михаилъ» къ конфискаціи и давъ вѣру бумагамъ, подле-

жающим сомнѣнію, о которыхъ сверхъ того и законъ молчитъ, отвергла несомнѣнное свидѣтельство, данное правительствомъ союзной державы о происхожденіи товаровъ.

Правильность сего свидѣтельства подтверждается нынѣ официальнымъ письмомъ почтенной особы, облеченной довѣріемъ шведскаго двора по дипломатической части. Неужели за сямъ свидѣтельствомъ должно предпочтительно вѣрить бумагамъ, во многихъ отношеніяхъ сомнѣнію подлежащимъ, и случайнымъ какимъ то образомъ найденнымъ, или сознанію шкипера, можетъ быть вынужденнаго несомнѣтельнымъ страхомъ къ строгости нашихъ законовъ, когда всѣ гласные документы, правительствомъ установленные къ очищенію нейтральной собственности и на томъ кораблѣ имѣющіеся доказываютъ правильность груза.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ согласно вышензложеннымъ соображеніямъ мнѣніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, о продажѣ привезеннаго изъ Стокгольма на кораблѣ «Св. Михаилъ», шкиперомъ Герцбергомъ груза, и признавая сіе мнѣніе правильнымъ, какъ по частнымъ письмамъ, найденнымъ при разсмотрѣніи документовъ и разныхъ бумагъ на упомянутомъ кораблѣ имѣвшихся, такъ и по собственному признанію шкипера, доказывающему намѣреніе провести непріятельскую собственность, подъ видомъ издѣлія принадлежащаго подданнымъ союзной державы, мнѣніемъ заключилъ:

1) Оставшіеся (за продажею 18 бочекъ подмоченнаго сахару) грузъ означеннаго корабля, продать установленнымъ порядкомъ въ пользу казны.

2) Самый корабль, освободивъ отъ секвестра, отпустить изъ порта съ російскимъ товаромъ.

3) Въ удовлетвореніе доносителей о подлогѣ, поступить по точной силѣ 1-го пункта дополнительныхъ правилъ для производства дѣлъ по нейтральному плаванію, въ 27-й день мая 1810 года Высочайше утвержденныхъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 10 апрѣля 1811 года.

1811 г. февраля 9 (°).—Читана записка министра финансовъ по просьбѣ негодіанта Шлюссера, объ освобожденіи отъ секвестра

двухъ кораблей «Любекъ» и «Ельзабе», принадлежащихъ жителямъ и купцамъ города Гамбурга.

Шлюссеръ представляетъ, что грузы означенныхъ кораблей, по сомнѣнію нейтральной комиссіи въ подлинности документовъ, секвестрованы. Хозяева же сихъ грузовъ поручили ему, на весь капиталъ, который будетъ вырученъ отъ продажи оныхъ, закупить російскихъ продуктовъ. Имѣя подобныя порученія и отъ другихъ, онъ обязывается таковыхъ закупокъ произвестъ суммою отъ 800.000 до 1.000.000 руб.; чего однако же безъ освобожденія означенныхъ грузовъ изъ секвестра, невозможно ему будетъ исполнить и онъ опасается, что даже продолженіе сего секвестра вовсе можетъ привести его въ несостоятельность и увелича недовѣріе иностранныхъ, обратится къ совершенному истребленію кредита и къ конечному упадку всѣхъ торговыхъ сношеній. Въ заключеніе Шлюссеръ упоминаетъ объ услугахъ, оказанныхъ имъ на пользу государства по разнымъ торговымъ оборотамъ и о выгодахъ, которыя произойти могутъ для поддержанія коммерческаго кредита по вышнимъ сношеніямъ, когда, ободрясь оказаннымъ ему снисхожденіемъ, прочее купечество, къ которому адресованы иностранные корабли, послѣдуетъ сему примѣру и усилитъ закупки російскихъ произведеній.

По сей просьбѣ министръ финансовъ имѣлъ счастье докладывать Государю Императору и получить Высочайшее повелѣніе предложить оному на уваженіе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, съ одной стороны, усматриваетъ изъ внесенныхъ отъ министра финансовъ бумагъ, что дѣло объ означенныхъ корабляхъ остановилось въ производствѣ своемъ по нейтральной комиссіи вслѣдствіе поданной отъ негодіанта Шлюссера просьбѣ, а съ другой находитъ, что если, на основаніи принятыхъ правилъ и нейтральныхъ законовъ, по разсмотрѣніи сего дѣла нейтральною комиссіею, означенные корабли признаны будутъ подлежащими секвестру, то представляемый Шлюссеромъ къ освобожденію оныхъ предлогъ, основанный на закупкѣ російскихъ товаровъ, не можетъ быть съ силою закона совмѣстенъ, тѣмъ болѣе, что сіе могло бы подать поводъ и другимъ, подъ тѣмъ же предлогомъ, домогаться освобожденія секвестрованныхъ кораблей, о которыхъ дѣла еще не получили окончательнаго рѣшенія.

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 11.

По симъ уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагалъ*:

1) Въ просьбѣ Шлюссера объ освобожденіи нынѣ означенныхъ кораблей отъ секвестра отказать.

2) Предоставить ему право о нейтральности какъ кораблей, такъ и грузовъ, защищать и доказывать въ нейтральной комиссіи, гдѣ дѣло объ нихъ производится.

3) Хотя на представленіе доказательствъ сихъ комиссіею и назначенъ былъ ему пятидневный срокъ; но какъ онъ между тѣмъ представилъ министру финансовъ особую по сему предмету просьбу, внесенную нынѣ на уваженіе Государственнаго Совѣта, съ разсмотрѣніемъ которой срокъ уже тотъ давно минулъ, то пропущеніе онаго, не полагая ему въ вину, предоставить министру финансовъ назначить негодянту Шлюссеру новый срокъ, для представленія потребныхъ доказательствъ въ нейтральной комиссію.

27 февраля положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта и Высочайше утверждено 10 апреля 1811 г.

1811 г. февраля 9 (*).—Читана записка министра финансовъ съ копіею съ опредѣленія Архангельской нейтральной комиссіи о конфискаціи груза Бременскаго корабля «Философъ».

Архангельская комиссія, по разсмотрѣніи корабельныхъ документовъ, найдя въ оныхъ противорѣчія и подлоги, сходные во всемъ съ тѣми, какіе уже открыты вообще по судамъ, показаннымъ изъ Тенерифа, опредѣлила грузъ конфисковать, а судно отпустить съ россійскими продуктами.

Комиссія, при разсмотрѣніи сего дѣла, приняла въ соображеніе слѣдующіе документы:

1) Приговоръ признаго суда въ Болоньѣ отъ 20 сентября 1808 г., который показываетъ, что судно «Философъ» есть взятый у англичанъ бригъ и проданный въ Калѣ Бременскимъ купцамъ.

2) Экипажный договоръ изъ Бремена отъ 13 Января 1810 г., по коему нанятый штурманъ и матросы обязуются изъ Бремена идти сухимъ путемъ въ Кале, для принятія судна «Философъ».

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 13.

3) Свидѣтельство Бременскаго сената отъ 12 февраля 1810 г., что судно «Философъ» куплено съ публичнаго торга въ Калѣ Бременскими купцами Тейльсъ и Урлаубъ.

4) Открытый листъ Бременскаго сената на принадлежность судна «Философъ» означеннымъ хозяевамъ того же 12 февраля 1810 г.

5) Морской сему судну паспортъ изъ Бремена отъ 12 февраля 1810 г.

6) Свидѣтельство того же сената, что шкиперъ на суднѣ «Философъ» называется Албертъ Брокманъ, отъ 12 февраля 1810 г.

7) Экипажный списокъ изъ Бремена отъ 12 февраля 1810 г.; въ ономъ означены шкиперъ Брокманъ, штурманъ Люрсенъ и матросы: Геинрихъ Фике, Христианъ Сизеке, Иоргенъ Шреръ и Дитрихъ Петерсенъ. Сей документъ, будучи данъ въ Бременѣ 12 февраля 1810 г., имѣетъ на оборотѣ свидѣтельство, učinенное будто въ Калѣ 6 февраля 1810 г., въ коемъ сказано, что прибывшій экипажъ изъ Бремена есть недостаточенъ для управленія судномъ, а потому и наняты еще для того три матроса: Край, Гроте и Янгъ Рюсселеръ.

Комиссія, признавая справедливость сихъ данныхъ Бременскимъ сенатомъ бумагъ, находитъ, что оныя, бывъ отъ 12 февраля, не могли достигъ 6 того же мѣсяца въ Кале, и слѣдственно, свидѣтельство на экипажномъ спискѣ učinено гораздо послѣ въ другомъ какомъ либо портѣ, когда судно предпринимало невольное плаваніе и сдѣлано для соображенія съ журналомъ, который представляетъ равнымъ образомъ подлогъ.

Матросы и штурманъ въ допросахъ показали, что они, отправясь изъ Бремена въ январѣ мѣсяцѣ, прибыли въ февралѣ въ Кале, оттуда пошли съ судномъ «Философъ» въ Дюнкеркъ.

Показаніе сіе согласуется съ матросскимъ договоромъ изъ Бремена отъ 13 января 1810 г. Экипажъ могъ окончить въ сказанное время переѣздъ сухимъ путемъ изъ Бремена въ Кале, но судно безъ документовъ выданныхъ 12 февраля въ Бременѣ, не могло выйти изъ Кале, отправиться въ Дюнкеркъ и 16 февраля 1810 г. принимать тамъ грузъ для отплытія въ Христиансандъ. Сіе обстоятельство удостовѣряетъ, что шкиперъ сего судна составилъ себѣ фальшивый журналъ, что подтверждается еще и другими документами.

Судно «Философъ» находилось въ Кале, куда отправлены были къ нему бумаги изъ Бремена

отъ 12 февраля 1810 г. и слѣдственно, по исчисленію времени оказывается, что оно не прежде изъ Кале отправилось какъ въ концѣ февраля, за тѣмъ, производя въ точеніи показаннаго въ журналѣ времени разныя переѣзды, нѣтъ никакой возможности, чтобъ оно могло прибыть въ Teneriffъ 23 апрѣля.

На оборотѣ матроскаго договора написано, что матросы Фике 5-го, Сивеке 6 апрѣля бѣжали и на мѣсто ихъ поступили матросы Брюсселеръ и Франзье; о чемъ имѣется свидѣтельство Teneriffскаго нотаріуса отъ 23 мая. По журналу же судно 6 апрѣля находилось въ Христианзапфѣ, слѣдственно здѣсь нанятъ былъ на судно тотъ же матросъ Янъ Брюсселеръ, который нанялся уже на оно въ Кале еще въ февралѣ мѣсяцѣ.

Шкиперъ Брокманъ прибылъ 23 апрѣля на рейдъ Teneriffа и послѣшилъ того же дни засвидѣтельствовать на экипажномъ договорѣ своемъ, чрезъ нотаріуса, какъ о побѣгѣ означенныхъ двухъ матросовъ, такъ и о наймѣ сего Брюсселера. По самъ же шкиперъ въ журналѣ показываетъ что 12 апрѣля Брюсселеръ на пути умеръ и что шкиперъ на берегъ въ Teneriffъ вышелъ не прежде 24 апрѣля, слѣдственно не было времени, ни возможности шкиперу сему сдѣлать 23 числа сего свидѣтельства, а если бы оно было сдѣлано подлинно въ Teneriffъ, то означало бы также, что Брюсселеръ на пути въ Teneriffъ 12 числа умеръ; изъ сего явствуетъ, что какъ свидѣтельство въ Кале, такъ и сіе въ Teneriffъ тамошняго нотаріуса учинено гораздо постѣ, для прикрытія подлиннаго мѣста, откуда судно отплыло.

Бумаги, симъ судномъ изъ Teneriffа будто предъявленные, по сличенію ихъ съ другими тамошнимъ правительствомъ выданными, признаются все подложными: бумага, тисненіе, печати и подписи явнымъ образомъ разнствуютъ отъ настоящихъ и суть точно таковы, по коимъ С.-Петербургская нейтральная коммиссія конфисковала 62 груза, будто изъ Teneriffа привезенные.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по существу означенныхъ документовъ, заключая, что грузъ корабля «Философъ» принадлежитъ къ подложной Teneriffской Экспедиціи, согласно съ рѣшеніемъ Архангельской нейтральной коммиссіи *полагалъ*: грузъ сей продать установленнымъ порядкомъ въ пользу казны, а самый корабль,

какъ принадлежащій Бременскимъ подданнымъ, освободя отъ секвестра, дозволить ему отплыть въ слѣдующую навигацію съ російскимъ товаромъ.

27 февраля положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта и Высочайше утверждено 10 апрѣля 1811 года.

1811 г. февраля 16 (*).—Разсматривано дѣло, производившееся въ С.-Петербургской нейтральной коммиссіи, при запискѣ министра финансовъ внесенное, съ жалобой купца Штиглица на приговоръ означенной коммиссіи, присудившей конфисковать сумму 77.377 руб. 57 коп., составляющую цѣну сахара и вина, привезенныхъ якобы изъ Бергена въ Либаву на Прусскомъ кораблѣ «*Мари*», и, по открывшейся въ нихъ порчѣ, проданныхъ съ разрѣшенія Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣнннхъ обстоятельствъ сего дѣла, находилъ, что приговоръ С.-Петербургской нейтральной коммиссіи о конфискованіи означенной, вырученной за грузъ суммы, основанъ на подложности корабельныхъ документовъ, Датскимъ правительствомъ обличенной, и даже самими участвующими сознанный;—почему признавая приговоръ сей правильнымъ *полагалъ*: оставить оный въ своей силѣ.

6 марта, положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта и Высочайше утверждено 10 апрѣля 1811 г.

1811 г. апрѣля 15 (**).—Читана записка министра финансовъ, по жалобѣ С.-Петербургскаго купца Лембе на рѣшеніе С.-Петербургской коммиссіи, о конфискаціи соли, привезенной въ Ригу на кораблѣ «*Центунусъ*», который, по силѣ Рескрипта 20 іюля, освобождаетъ нейтральныя суда отъ секвестра, выпущенъ съ російскимъ грузомъ. При чемъ разсматривало и подлинное производство по сему дѣлу нейтральной коммиссіи, съ приобщенными къ нему документами.

Приговоръ коммиссіи о конфискаціи означеннаго груза, основанъ главнѣйше на томъ, что хотя, по показанію шкипера, въ деклараціи и по нѣкоторымъ документамъ представляемо было,

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 16.

(**) Журн. Деп. 1811 г., № 29.

что будто бы корабль нагруженъ былъ солью Кадикскаго происхожденія въ Готенбургѣ; но по корабельному журналу, по англійской лиценціи, по таможенной очисткѣ и по другимъ актамъ открылось, что корабль сей съ означеннымъ грузомъ вышелъ изъ Ливерпуля.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣннн въсѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, и по соображеніи оныхъ съ представленными документами, находя, что дѣйствительно грузъ означеннаго корабля отправленъ изъ непріятельскаго мѣста, и потому признавая приговоръ неутралиной комиссіи о конфискаціи сего груза въ пользу казны правильнымъ, *полагалъ*: утвердить оный въ своей силѣ. Положеніе Департамента Высочайше утверждено 19 мая 1811 г.

1811 г. апрѣля 13 (*). Министръ финансовъ внесъ записку съ просьбами купца Фрембтера и банкира Северина, о выдачѣ имъ по оцѣнкѣ груза секвестрованнаго корабля «Провиденція», пришедшаго въ портъ мѣсяцѣ 1810 г. въ Ревель, по показанію корабельщика, изъ Бильбао, съ тѣмъ, что въ случаѣ, когда по полученіи требуемыхъ неутралиной комиссіею справокъ, окажется оный подлежащимъ конфискаціи въ пользу казны, то цѣну сего груза взыскать съ нихъ.

По сей просьбѣ министръ финансовъ докладывалъ Его Императорскому Величеству, представляя, что комиссіа неутралинаго мореплаванія въ подобныхъ случаяхъ опредѣляла отдавать грузы кораблей подъ надежное поручительство, не требуя залога, или взноса суммы, какъ то вновь поступлено съ грузами Американскихъ кораблей Камигъ и Иика. Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить: прошеніе Фрембтера и Северина предложить разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находилъ, что просители домогаются получить грузъ означеннаго корабля по тому опасенію, дабы оный въ продолженіи восьми-мѣсячнаго срока, какой назначенъ имъ комиссіею для представленія неутралиныхъ доказательствъ, не могъ подвергнуться порчѣ. Но какъ по общему постановленію на дѣла сего рода принято уже за правило,

грузы секвестрованныхъ кораблей, которые могутъ быть подвержены порчѣ, продавать съ публичнаго торга и вырученныя деньги хранить до рѣшенія дѣла; каковымъ правиломъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ въ подобныхъ случаяхъ всегда руководствовался, то и настоящая просьба купца Фрембтера и банкира Северина не можетъ быть изъ онаго изъята. Вслѣдствіе чего Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагалъ*:

1) Въ просьбѣ Фрембтера и Северина объ отдачѣ имъ корабельнаго груза отказать.

2) Товаръ, грузъ сѣи составляющіи, буде оный не подверженъ порчѣ, хранить въ таможнѣ на общемъ положеніи, до полученія требуемыхъ неутралиной комиссіею доказательствъ и до рѣшенія дѣла.

3) Если товары сѣи угрожаемы будутъ порчею, то продать оныя съ публичнаго торга и вырученныя деньги хранить въ казнѣ также до рѣшенія дѣла. Положеніе Департамента Высочайше утверждено 19 мая 1811 г.

1811 г. апрѣля 20 (*). Министръ финансовъ, при запискѣ своей, внесъ подлинныя документы и производство Архангельской неутралиной комиссіи по дѣлу о кораблѣ «Елиза», вмѣстѣ съ копіею съ отношенія къ нему государственнаго контролера, содержащаго особенное по сему предмету мнѣніе.

Въ означенной запискѣ изложены слѣдующія обстоятельства:

Въ навигацію 1810 г. пришелъ американскій корабль Елиза, подъ управленіемъ шкипера Боудича, изъ Тенерифа въ Архангельскъ; съ виномъ, красивымъ деревомъ, табакомъ и рисомъ.

По документамъ на судно, комиссіа разрѣшила его къ пріему російскаго груза, съ которымъ онъ и отправился.

По документамъ же на привезенный имъ грузъ, вышло у прокурора съ членами комиссіи разногласіе.

Комиссіа полагаетъ: красивое дерево, какъ достаточно оправданное бумагами, допустить къ очисткѣ; табакъ и рисъ, за неимѣніемъ консульскаго свидѣтельства (до представленія онаго) отдать пріемщику на срокъ съ залогомъ по оцѣнкѣ; вино же, прикрытое поддѣльнымъ отпускомъ и неогражденное удостовѣреніемъ, въ

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 33.

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 35.

происхождении, отъ мѣстнаго начальства, передать конфискаціи въ пользу казны.

Прокуроръ напротивъ заключаетъ, чтобы не только вино, но равно и прочія статьи подвергнуть конфискаціи, слѣдуя въ семь мнѣнію статскаго совѣтника Кавелина, который находить:

1) Что въ паспортѣ мѣсто назначенія подправлено и до половины написано по чипченному.

2) Что подпись шкипера на коносаментѣ разнитъ съ подписью его на деклараціи и другихъ бумагахъ.

3) Что не представилъ онъ сертипатіи, заключенной съ погрузителями ни въ Нью-Йоркѣ, откуда отправился въ Танжеръ, ни въ Тенерифѣ, куда якобы заѣхалъ изъ Танжера взять вина для отвоза въ Архангельскъ.

4) Что нѣтъ свидѣтельства изъ Тенерифа о происхожденіи взятаго тамъ вина.

5) Что и самое свидѣтельство Россійскаго въ Бостонѣ консула Евстафіева, выданное спустя почти три мѣсяца послѣ отплытія корабля, подлежитъ сомнѣнію.

Въ семь заключаются главнѣйшія примѣчанія статскаго совѣтника Кавелина.

Государственный контролеръ, препровождая дѣло сіе къ министру финансовъ для представленія въ Государственный Совѣтъ, изложилъ въ отношеніи своемъ особенное мнѣніе, состоящее существенно въ слѣдующемъ:

Что конфискація, по его разсужденію, ни въ какомъ случаѣ, не токмо не можетъ простираться на весь грузъ, но даже не справедливо было бы подвергнуть оной и самое вино; ибо дѣло по сему грузу весьма различно отъ прочихъ дѣлъ по тенерифскимъ грузамъ. Въ сихъ дѣлахъ открылись подлоги особенно по подписи тамошняго губернатора Лухана; а судно Елиза получило паспортъ отъ губернатора Карбаела, подпись котораго нѣтъ никакого слѣда признать фальшивую. Грузы тѣхъ, мимо изъ Тенерифа пришедшихъ судовъ, состояли по большей части въ товарахъ, которые происходят не могли изъ мѣстъ, показанныхъ въ бумагахъ, между тѣмъ какъ вино есть извѣстное произведеніе того острова. При конфискаціяхъ прежнихъ тенерифскихъ судовъ, никто не вызвался представить въ срокъ пополнительныхъ доказательствъ; напротивъ того, по грузу «Елизы» иностранный гость Бекеръ, именно въ томъ обязался. Наконецъ и самое сомнѣніе, найден-

ное въ несходствѣ почерковъ двухъ фактуръ, разрѣшается совершенно объясненіемъ, что извѣстный въ С.-Круцѣ торговый домъ Мурфи имѣетъ двухъ участниковъ; какъ сіе доказываетъ фирма.

По всемъ снмъ обстоятельствамъ, оправдывающимъ судно Елиза, Государственный контролеръ заключаетъ, что не только остальная часть груза онаго, сходно приговору Архангельской комиссіи, должна быть допущена, но что и вино можетъ быть выдано иностранному гостю Бекеру, на предъявленномъ отъ него условіи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ разныя сіи мнѣнія и доставленные при дѣлѣ подлинныя корабельныя документы, хотя и находилъ заключеніе государственнаго контролера съ существомъ дѣла согласнымъ; но однакожъ необходимо нужнымъ почитаетъ при сужденіи по дѣлу о кораблѣ «Елиза», обратить строгое вниманіе къ точной силѣ Высочайшаго указа отъ 14 мая 1809 г., въ коемъ 1-мъ пунктѣ постановлено: «чтобы корабельщики доказывали нейтральную собственность на грузъ сертипатією, коносаменами, своею декларацією, свидѣтельствомъ о происхожденіи товаровъ, буде весь грузъ или часть онаго принадлежитъ корабельщику, и фактурами, буде корабль пришелъ изъ Америки или Индіи, или туда отходить. Если же котораго либо изъ сихъ документовъ шкиперъ имѣть не будетъ, таковыя корабли изъ портовъ высылать, не дозволяя имъ разгружаться». По дѣлу о грузѣ корабля Елиза, кромѣ красильнаго дерева, на прочіе товары нѣтъ свидѣтельства о точномъ ихъ происхожденіи. Хотя же по качеству сихъ товаровъ и они могли бы быть признаны произведеніемъ союзныхъ державъ, но остались однакожъ подъ сомнѣніемъ, за несоблюденіе надлежащаго по снмъ дѣламъ порядка—стѣдственно, по точной силѣ вышериведеннаго правила въ законѣ постановленнаго, должно бы было корабль выслать изъ порта, не дозволяя ему разгружаться; но какъ *во первыхъ*: товары уже выгружены и самый корабль выпущенъ съ россійскими произведеніями; *во вторыхъ*: иностранный гость Бекеръ вызвался представить о происхожденіи привезеннаго на томъ кораблѣ груза, достаточныя доказательства, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и признать ближе къ справедливости, дозволить ему, Бекеру, сіе

*

исполнить. Хотя же онъ проситъ и о выдачѣ ему нынѣ секвестрованного товара, на его поручительство, но въ сей просьбѣ удовлетворить его не можно; ибо въ правилахъ на дѣла неутральнаго мореплаванія не имѣется разрѣшенія на выдачу товаровъ, до полученія ясныхъ доказательствъ о происхожденіи оныхъ. Напротивъ того, сими правилами предписано: грузы до рѣшенія дѣла продавать. Что же касается до замѣчанія статскаго совѣтника Кавелина, что въ паспортѣ мѣсто назначенія подправлено и до половины написано по чищенному, то Департаментъ не находитъ обстоятельства сего уважительнымъ къ конфискаціи груза, ибо хотя въ 6 пунктѣ указа 14 мая 1809 г. и предписано: «буде откроется, что корабельный паспортъ, корабельщикомъ предъявленный, подправленъ или поддѣланъ, таковой корабль и съ грузомъ конфисковать въ пользу казны, а шкипера отдать подъ судъ». Но правило сіе существенно относится къ тому только, если-бъ въ паспортѣ подправлено было мѣсто, откуда корабль отправленъ, по коликъ сіе могло бы навлекать сомнѣніе, что онъ вышелъ изъ мѣста, неприятели принадлежащаго; здѣсь же подправка относится къ мѣсту, куда корабль идти былъ долженъ, а именно въ Архангельскъ, почему и подлога въ семъ случаѣ предполагать не можно, когда дѣло зависѣло не въ томъ, куда корабль пришелъ, но въ томъ, откуда онъ вышелъ. Слѣдовательно, означенную подправку ближе всего отнести можно къ ошибкѣ, нежеліи къ умыслу.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ полагалъ:

1) Красильное дерево, какъ никакому сомнѣнію въ происхожденіи его неподверженное, отъ секвестра освободить.

2) Для представленія иностранному гостю Бекеру надлежащихъ доказательствъ о происхожденіи прочаго товара, предоставить Министру финансовъ назначить удобный срокъ.

3) До представленія сихъ доказательствъ и до рѣшительнаго положенія, означенный товаръ по примѣру прежнихъ въ подобныхъ случаяхъ положеній, оставить подъ секвестромъ, а когда угрожаемо будетъ порчею, то продать оный съ публичнаго торга и вырученныя деньги хранить въ казнѣ до окончанія дѣла.

8 мая, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи полагалъ: первыя 2 статьи заключенія Департамента утвердить; 3 же статью изложить слѣдующимъ образомъ: До представленія

сихъ доказательствъ и до рѣшительнаго положенія, отдать весь остальной грузъ корабля Елизы иностранному гостю Бекеру съ тѣмъ, чтобы онъ продавалъ его подъ надзоромъ правительства и по мѣрѣ выручаемыхъ отъ продажи денегъ, вносилъ сіи суммы для храненія въ казну; когда же по представленіи помянутыхъ доказательствъ, товары сіи будутъ подлежать совершенной очисткѣ, то деньги за оныя, въ казну поступившія, возвратитъ ему, Бекеру. Мнѣніе это Высочайше утверждено 31 мая 1811 г.

24 августа (*). Министръ финансовъ внесъ въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ дополнительный документъ на секвестрованную въ Архангельскѣ часть груза корабля «Елиза», а именно сертификатъ отъ генеральнаго въ С.-Петербургѣ консула Американскихъ штатовъ, засвидѣтельствованный Россійскимъ въ Бостонѣ консуломъ Евстафьевымъ и предложенный къ надлежащему соображенію Архангельской неутральной комиссіи.

Комиссія сія представила заключеніе свое, что хотя и требуется, чтобы товары имѣли удостовѣренія о происхожденіи отъ русскаго консула, а гдѣ его нѣтъ (какъ то въ Тенерифѣ) отъ мѣстнаго начальства; но посліку одобренное консуломъ нашимъ Евстафьевымъ свидѣтельство нотаріуса Дене ясно доказываетъ, что вино, купленное въ Тенерифѣ, принадлежитъ американскимъ подданнымъ, табакъ же и рисъ американскаго происхожденія и есть при томъ собственность шкипера съ экипажемъ, то и признается документъ сей совершенно достаточнымъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ неутральной комиссіи, не находя повода обращать означенный грузъ въ пользу казны, полагалъ: по надлежащей очисткѣ, предоставить оный въ полное распоряженіе хозяевъ, а буде уже грузъ сей поступилъ въ продажу, то вырученныя за него деньги имъ возвратить.

11 сентября, положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта и Высочайше утверждено 22 октября 1811 г.

1811 г. іюня 1 (**). Министръ финансовъ

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 106.

(**) Журн. Деп. 1811 г., № 58.

внесъ при запискѣ, жалобу купца Юргенса, въ качествѣ повѣреннаго со стороны придворныхъ банкировъ Севериныхъ, уполномоченныхъ отъ шкипера Мааса, на приговоръ С.-Петербургской нейтральной комиссіи по дѣлу о кораблѣ «*Меркуріусъ*». При чемъ внесено и производство комиссіи съ подлинными документами.

Въ запискѣ министра финансовъ представлены слѣдующія обстоятельства:

Опредѣленіемъ 15 февраля сего года, С.-Петербургская нейтральная комиссія присудила конфисковать въ пользу казны 6.500 р., внесенные въ залогъ отъ придворныхъ банкировъ Севериныхъ за баластный корабль «*Меркуріусъ*», который шкиперомъ показанъ Мекленбургскимъ и отправленнымъ изъ Висмара.

Первоначально сей корабль былъ допущенъ, потомъ, по увѣдомленію нашего въ Ростокѣ консула Шюнемана, о неисправности документовъ, подвергнутъ секвестру, и наконецъ, съ Высочайшей воли, объявленной Государственнымъ контролеромъ, выпущенъ съ російскимъ грузомъ, посредствомъ залога.

Приговоръ комиссіи основанъ отчасти на разнорѣчій шкипера въ томъ, что, показавъ сперва корабль по принадлежности ему, какъ гражданину Висмарскому, Мекленбургскимъ, послѣ объявилъ, что купленъ у Шведскаго подданнаго; въ особенности на бумагахъ, присланныхъ отъ помянутаго консула, по коимъ видно, что нѣкорые документы получены не отъ начальства въ Висмарѣ.

На сіе рѣшеніе повѣренныхъ Севериныхъ, купецъ Юргенсъ, подписавъ въ узаконенный срокъ неудовольствіе, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой изъясняетъ между прочимъ:

1) Что документы на корабль получены отъ Висмарскаго магистрата и подложность оныхъ ничѣмъ не доказана.

2) Что хотя шкиперъ и называлъ сперва корабль Мекленбургскимъ, а послѣ Шведскимъ, но сіе потому, что оный дѣйствительно принадлежалъ прежде Шведскому подданному и назывался «*Деръ-Фриде*», но когда достался шкиперу Маасу, то и переименованъ «*Меркуріусомъ*» и названъ Мекленбургскимъ отъ того, что шкиперъ есть Висмарскій гражданинъ, какъ обо всемъ томъ доказываютъ свидѣтельство Стокгольмской таможни и паспортъ Висмарскаго магистрата.

3) Комсидантъ города Висмара и тамошняя

таможня отзывается, что они съ шкиперомъ никакого сношенія не имѣли, но шкиперъ, находясь на кораблѣ, стоявшемъ на рейдѣ, получивъ отъ магистрата бумаги посредствомъ лодки, не считалъ нужнымъ являться къ комсиданту, такъ какъ и въ таможню; ибо корабль былъ съ баластомъ, слѣдовательно и не подлежалъ таможенной очисткѣ.

4) Комиссія предполагаетъ, что шкиперъ хотѣлъ услужить непріятелю вывозомъ отсюда товаровъ, но сіе опровергается тѣмъ, что комиссія сама, при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла, дозволила ему грузить корабль, но онъ не мало не спѣшилъ тѣмъ воспользоваться даже и по пріемѣ товаровъ.

5) Наконецъ комиссія къ обвиненію шкипера приводитъ и то обстоятельство, что корабль купленъ отъ Шведскаго подданнаго въ военное съ сею державою время, хотя и прибылъ онъ сюда по заключеніи уже мира.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи сей жалобы съ обстоятельствами дѣла, разсуждалъ, что внесенная въ залогъ за означенный корабль сумма могла бы обращена быть въ пользу казны, въ такомъ случаѣ, еслибъ корабль принадлежалъ подданному непріязненной державы, но сего по дѣлу ни чѣмъ не доказано. Хотя же оный, бывъ прежде шведскимъ, и проданъ Мекленбургскому подданному, во время войны съ сею державою, но сюда уже прибылъ по заключеніи мира, слѣдственно непріятельскимъ почитать его не можно. Сіе самое обстоятельство оправдываетъ шкипера и въ разнорѣчій его, въ которомъ онъ сперва называлъ корабль Мекленбургскимъ, а послѣ Шведскимъ; ибо онъ, какъ гражданинъ Висмарскій, могъ считать сей корабль, по пріобрѣтенію его, Мекленбургскимъ. По симъ обстоятельствамъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, признавая выпущенный съ російскимъ грузомъ корабль нейтральнымъ, *полагалъ*: заложенную за оный сумму 6.500 р. возвратитъ тѣмъ, отъ кого она была внесена.

26 іюня, въ общемъ Собраніи Совѣта, 12 Членовъ утвердили заключеніе Департамента; 8 Членовъ полагали: означенной суммы не возвращать, ибо, по извѣщенію консула въ Ростокѣ Шюнемана, бумаги на корабль «*Меркуріусъ*» были поддѣльные.

17 августа 1811 г., Высочайше утверждено мнѣніе большинства Членовъ.

1811 г. іюля 8 (*).—Читана записка министра финансовъ по прошенію кунца Герцига и рапорту Виндавской таможни, о позволеніи продать съ пришедшаго туда въ минувшую навигацію изъ Готтенбурга, шведскаго судна «Меркуріусъ», повредившюся часть груза, состоящаго въ Бразильской хлопчатой бумагѣ и сырцовомъ сахарѣ, до воспослѣдованія разрѣшенія о самомъ кораблѣ.

Въ сей запискѣ, между прочимъ, прописанъ отзывъ къ министру финансовъ государственнаго контролера, что при послѣднемъ докладѣ по дѣламъ нейтральнымъ, представлялъ онъ Его Императорскому Величеству, что существующее по нынѣ узаконеніе, дабы не разрѣшенные товары, въ случаѣ поврежденія, не иначе могли быть проданы, какъ съ утвержденія Государственнаго Совѣта, имѣетъ весьма невыгодныя послѣдствія, если дѣла о грузахъ отъ прошедшей навигаціи остающихся, подлежатъ будуще дальнѣйшему производству, и потому необходимо сдѣлать хотя временное отъ сего правила изъятіе, состоящее въ томъ, чтобы таможни могли, съ утвержденія мѣстнаго начальства, приступить, не ожидая особеннаго на сіе дозволенія отъ Государственнаго Совѣта, къ продажѣ неразрѣшенныхъ товаровъ, сближающихся къ порчѣ, распространяя правило сіе и на прочіе неразрѣшенные товары, буде хозяева для избѣжанія потребныхъ на сбереженіе оныхъ издержекъ, предварительную ихъ продажу пожелаютъ, съ тѣмъ, дабы вырученная отъ сего сумма, впредь до окончанія дѣла, хранилась особенно, или отдана была въ Государственный Заемный Банкъ, и что таковое предположеніе Государь Императоръ благоволилъ предварительно одобрить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ предупрежденіе дальнѣйшей порчи груза означенаго корабля «Меркуріусъ», на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 мая прошлаго 1810 года дополнительныхъ правилъ по дѣламъ нейтральнымъ, *полагалъ*: продажу онаго разрѣшить.

Относительно же предположенія государственнаго контролера о позволеніи продавать грузы, безъ представленія о томъ Государственному Совѣту, Предсѣдатель Департамента

Гражданскихъ Дѣлъ, князь Лопухинъ, объявилъ, что по сему предмету разсуждаемо уже было въ Особомъ Собраніи Предсѣдателей Совѣта и положеніе въ Собраніи семъ сдѣланное, представлено на Высочайшее благоусмотрѣніе.

3 іюля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 30 іюля 1811 г.

1811 г. іюня 22.—(*) Читана записка министра финансовъ о Американскомъ кораблѣ «Матильда» слѣдующаго содержанія:

Въ маѣ мѣсяцѣ сего года пришелъ къ Рижскому порту Американскій корабль «Матильда», шкиперъ Джонъ Ашлей, отправившійся въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1810 г. изъ Нью-Йорка съ грузомъ, назначенный въ датскую гавань Теннингенъ или въ какой либо другой торговый портъ.

Шкиперъ, представляя всѣ свои документы въ Рижскую нейтральную комиссію, объявилъ, что онъ во время плаванія своего захваченъ былъ англійскимъ военнымъ судномъ и отведенъ въ Портсмутъ, откуда однако, по протесту каргадара, освобожденъ, и какъ входъ въ датскія гавани былъ ему запрещенъ, то и принужденъ онъ былъ придти въ Ригу.

Рижская комиссія, находя всѣ документы, доказывающіе нейтральность корабля вѣрными, усомнилась однако допустить оный къ очисткѣ по слѣдующимъ причинамъ:

1) Что онъ по послѣднему своему отправленію въ море вышелъ изъ Нортсмута, что въ Англии.

2) Что не имѣется свидѣтельства о происхожденіи груза отъ Россійскаго консула.

3) Что въ коносаментѣ не означена цѣна фрахта.

4) Что грузъ сей не былъ назначенъ въ Ригу.

Министръ финансовъ предложилъ сіи сомнѣнія на разрѣшеніе С.-Петербургской комиссіи по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія.

Сія комиссія, по разсмотрѣніи вновь всѣхъ корабельныхъ документовъ, заключила:

1) Послику доказано неложными свидѣтельствами, что корабль Матильда силою неприятельскою взятъ и приведенъ въ гавань, гдѣ по протесту, въ надлежащій формѣ учиненному, освобожденъ, то сего въ вину ему поставить не

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 61.

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 65.

можно, тѣмъ болѣе, что по общимъ законамъ мореплаванія, ежели какой корабль былъ принужденъ зайти въ неприятельскій портъ для починки своей, или чтобъ избѣжать крушенія, или же насильно туда введенъ, то сіе не обвиняетъ его ни въ какомъ случаѣ.

2) Хотя иѣтъ свидѣтельства Россійскаго консула о происхожденіи груза, по послыку угодно было Его Императорскому Величеству указать, выдавать пріемщикамъ грузы привезенные на Американскихъ корабляхъ, за поручительствомъ въ томъ, что они представляютъ въ теченіи двухъ-годичнаго срока таковое свидѣтельство; упомянутый же корабль отплылъ изъ Нью-Йорка до изданія положенія о торговлѣ на 1811 г., то и надлежитъ поступить съ онымъ на основаніи сего Высочайшаго повелѣнія.

3) Положеніе о торговлѣ на 1811 г., коимъ требуется, чтобъ въ коносаментѣхъ означасма была цѣна фрахта, издано уже послѣ отплытія сего корабля изъ Нью-Йорка, а потому неозначеніе цѣны фрахта, въ коносаментѣ, прежде сего положенія выданномъ, не можетъ быть препятствіемъ къ допущенію груза.

4) Пережѣна назначенія груза, то есть вмѣсто Тенингена въ Ригу, также не можетъ быть препятствіемъ: ибо въ паспортѣ прописано назначеніе въ Тенингенъ, или въ какое либо другое торговое мѣсто, чрезъ что и предоставляется выборъ управляющему суперкаргу или шкиперу плыть туда, куда, по соображеніямъ торговли, призываемъ онъ для выгоды участвующихъ. Сверхъ же сего извѣстно изъ публичныхъ вѣдомостей, что англичане не допускаютъ нейтральныхъ суда входить въ Датскіе порты.

По всѣмъ симъ причинамъ, комиссія по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія полагаетъ, что корабль «Матильда» должно допустить къ очисткѣ груза, съ обязательствомъ однако же пріемщика представить въ срокъ свидѣтельство Россійскаго консула о происхожденіи сего; если же пріемщикъ изъ водворившихся въ Россіи купцовъ откажется дать таковое обязательство, тогда должны вывести сеіи грузъ изъ Россійскихъ предѣловъ на томъ же кораблѣ.

Министръ финансовъ, соглашаясь съ симъ положеніемъ комиссії, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, представляетъ оное на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ, согласно съ министромъ

финансовъ, заключенія С.-Петербургской нейтральной комиссії находить основательными; а потому полагалъ: утвердивъ оныя во всей ихъ силѣ, предоставить министру финансовъ привести положеніе ея въ надлежащее дѣйствіе.

3 іюля, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, усматривая изъ объясненія шкипера, что судно Матильда во время плаванія захвачено было англичанами и отведено въ Портсмутъ, откуда освобождено уже по протесту каргадара, положилъ удостовѣриться какъ въ семь происшествій, такъ и о происхожденіи товара, чрезъ пребывающаго здѣсь американскаго консула, посредствомъ министра финансовъ.

21 августа, министръ финансовъ, по сношенію съ полномочнымъ министромъ Американскихъ штатовъ, представилъ удостовѣреніе его о нейтральности груза, привезеннаго на Американскомъ кораблѣ Матильда и документъ, доказывающій, что корабль сей во время плаванія захваченъ былъ англичанами и отведенъ въ Портсмутъ, откуда освобожденъ уже по протесту каргадара.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, разсуждалъ, что по положенію онаго, допущеніе къ очисткѣ означеннаго груза зависѣло отъ представленія доказательствъ: во первыхъ, дѣйствительно-ли корабль былъ захваченъ англичанами; во вторыхъ, точно ли грузъ сего корабля американскаго происхожденія? И какъ сообщенными чрезъ министра финансовъ отъ Американскаго посланника свидѣніями, все сіи сомнѣнія разрѣшаются, то Государственный Совѣтъ и не находить затѣмъ болѣе никакого препятствія къ разрѣшенію означеннаго груза; вслѣдствіе чего и *полагаетъ*: корабль «Матильда» къ очисткѣ груза допустить и дозволить оному отплыть обратно съ товаромъ Россійскаго произведенія. Мнѣніе это Высочайше утверждено 17 сентября 1811 г.

1811 г. іюля 22 (*).—Читана записка министра финансовъ о прибывшемъ къ С.-Петербургскому порту, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, Мекленбургскомъ кораблѣ «Петеръ-Гейрихъ» съ баластомъ, адресованнымъ на имя Ревельскаго первостатейнаго купца Блессига, для пріятія груза вѣдшихъ произведеній.

С.-Петербургская портовая нейтральная ко-

(*) Журн. Дец. 1811 г., № 66.

миссія, рассматривая предъявленные отъ шкипера сего корабля документы, корабельную и купчую крѣпость и паспортъ Готенбургской таможи, требовала отъ шкипера, на основаніи 15 статьи положенія о торговлѣ 1811 г., морскаго паспорта, и когда шкиперъ объявилъ, что онъ его не имѣетъ, ибо оный отнять у него въ 1810 году на пути изъ Ростка въ Готенбургъ датскимъ каперомъ, то комиссія, опредѣлила по содержанію 22 статьи, корабль сей изъ порта выслать.

Купецъ Блессигъ принесъ на сіе опредѣленіе жалобу, представляя, что всѣ документы, предъявленные шкиперомъ, доказываютъ несомнѣнно нейтральность судна; паспортъ же Готенбургской таможи подтверждаетъ также, что оно вышло изъ порта союзной державы, а посему немнѣние такого документа, который хотя и требуется положеніемъ о торговлѣ на 1811 годъ, но единственно въ томъ намѣреніи, чтобъ удостовѣриться, откуда корабль отплылъ, не должно служить къ обвиненію корабля, когда сіе послѣднее обстоятельство другимъ документомъ уже доказано.

По симъ причинамъ, купецъ Блессигъ проситъ допустить означенный корабль къ нагрузкѣ здѣшними произведеніями и къ отплытію, обаяваясь, съ своей стороны, представить въ положенный срокъ и недостающій морской паспортъ; или же хотя купить сей корабль у шкипера, такъ какъ оный ему принадлежитъ, и отправить его подъ флагомъ Россійскимъ.

Министръ финансовъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, представляя обстоятельство сіе на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, присовокупляетъ свое мнѣніе, что по доказанной нейтральности корабля, пришедшаго съ баластомъ для принятія груза Россійскихъ произведеній, и по готовности купца Блессига представить требуемый документъ, не настоятъ затрудненія дозволить означенному кораблю нагрузиться и отплыть.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассуждалъ, что хотя въ числѣ документовъ и недостаетъ морскаго паспорта, но какъ и безъ онаго нейтральность корабля доказывается представленными уже документами, а между тѣмъ купецъ Блессигъ, на имя коего корабль былъ адресованъ, обязывается представить на срокъ и недостающій паспортъ, то не находя въ семъ случаѣ никакого сомнѣнія, согласно съ заключе-

ніемъ министра финансовъ, *полагалъ*: выпускъ отсюда означеннаго корабля съ Россійскимъ грузомъ разрѣшить.

3 іюля положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта и Высочайше утверждено 30 іюля 1811 года.

1811 г. іюля 28 (*).—Рассматривано дѣло, внесенное министромъ финансовъ изъ С.-Петербургской нейтральной комиссіи о фаяисовой посудѣ, привезенной на прусскомъ кораблѣ «*Ди Трейе*», и двѣ жалобы на приговоръ означенной комиссіи, принесенныя отъ купца Прена и коллежскаго ассессора князя Мышецкаго.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1810 г. прибылъ къ Кронштадтскому порту изъ Мемеля съ товарами прусскій корабль «*Ди Трейе*», шкиперъ Уиру.

Комиссія по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія, по разсмотрѣніи корабельныхъ документовъ, утвердись на свидѣтельствѣ Россійскаго консула, въ Мемелѣ находящагося, въ томъ же мѣсяцѣ опредѣлила: корабль допустить къ очисткѣ и къ принятію Россійскаго груза.

Между тѣмъ, отъ служащаго въ С.-Петербургскомъ надворномъ судѣ засѣдателемъ, коллежскаго ассессора князя Мышецкаго, къ военному губернатору послѣдовалъ доносъ, что онъ, Мышецкій, бывъ случайно на биржѣ, слышалъ отъ нѣкоторыхъ купцовъ, разговаривающихъ между собою о тайномъ ввозѣ сюда англійскихъ товаровъ, состоящихъ въ палевой посудѣ, которая уже съ корабля выгружена въ корзинахъ и бочкахъ и сложена въ биржевомъ гостинномъ дворѣ, и что онъ, по долгу службы и присяги, считаетъ за нужное довести сіе до свѣдѣнія его, военнаго губернатора.

По поводу сего извѣта, произведено было чрезъ полицію слѣдствіе, и по указанію князя Мышецкаго допрашиваны 8 человекъ здѣшнихъ купцовъ, торгующихъ палевою посудою, которые подъ присягою показали, что означенная посуда есть точно такая, какую они прежде получали отъ англійскихъ конторъ и за англійскую продавали и какая теперь имѣется у нихъ въ лавкахъ.

Слѣдствіе сіе препровождено въ нейтральную комиссію, посуда взята подъ сохраненіе, и какъ

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 72.

пріемщикомъ оной объявилъ себя Ревельскій купецъ Пренъ, то по опредѣленію комиссіи и требовано отъ него, чтобъ онъ чрезъ 24 часа представилъ корреспонденцію свою о сей посудѣ и документы о ея происхожденіи. Онъ однакожь отозвался, что доказательствъ о происхожденіи означенной посуды представить не въ состояніи; но послѣ, по просьбѣ его, С.-Петербургская таможня доставила въ комиссію хранившіеся въ оной два документа, какъ-то: коносаментъ и свидѣтельство нашего въ Мемелѣ консула. Комиссія найдя оныя недостаточными, требовала сильнѣйшихъ доказательствъ; но отъ купца Прена, кромѣ сихъ документовъ, никакихъ болѣе представлено уже не было. А между тѣмъ корабль отпущенъ съ російскимъ грузомъ, за поручительствомъ банкира Северина.

Князь Мышецкій, въ подкрѣпленіе доноса своего, просилъ взять изъ коммерцъ-коллегіи справку о выписываніи въ 1806 и 1807 годахъ изъ Англии купцомъ Барвикомъ палеовой посуды, для сличенія литеръ и знаковъ съ тѣми, какіе означены на бочкахъ и корзинахъ съ секвестральной посудой.

Вслѣдствіе чего изъ коммерцъ-коллегіи доставлена вѣдомость мѣстамъ, знакамъ и номерамъ, на какихъ корабляхъ и откуда именно привезены и объявлены отъ купца Барвика, въ теченіи 1806 г., съ объясненіемъ, что въ 1807 г. отъ означеннаго купца мѣсть съ палевою посудой въ объявленіи не было.

Въ сей вѣдомости, часть мѣсть означена точно тѣми клеймами и знаками, какіе и на доносимой отъ князя Мышецкаго посудѣ оказались.

Комиссія, не имѣя въ виду настоящаго хозяина и не получа отъ купца Прена нужныхъ доказательствъ, предварительно заключила: посуду продать и вырученныя деньги хранить въ таможи до истеченія 6 мѣсяцевъ, дабы иностранный хозяинъ или иной кто участвующій въ семъ грузѣ, по надлежащемъ доказательствѣ о нейтральности онаго, могъ получить сіи деньги; о чемъ мнѣніе свое и представила государственному контролеру. Но въ данномъ отъ него предложеніи изъяснено, что онъ не видитъ на какомъ узаконеніи комиссія, основавъ предварительную продажу фаянсовой посуды, полагаетъ тутъ же, чтобы, храня вырученную за оную сумму, дозволить интересовавшимся въ семъ грузѣ, представить въ теченіи шести мѣсяцевъ лучшія доказательства о происхожде-

ніи онаго, и что, по мнѣнію его, комиссія должна, по окончаніи всѣхъ изысканій, безъ малѣйшаго промедленія сдѣлать рѣшительное заключеніе: или о конфискаціи, или объ освобожденіи сей посуды.

Комиссія, окончивъ все производство дѣла и найдя, что означенная посуда восьмью знаками здѣшнихъ торговцевъ признана за такую точно, какую они прежде получали отъ англійскихъ конторъ, и что часть изъ оной есть съ клеймами *Leedes Potery* и съ знаками на товарныхъ мѣстахъ, одинаковыми съ тѣми, какіе изображены въ спискѣ, доставленномъ изъ коммерцъ-коллегіи, и по тому полагая, что она есть неспрительскаго происхожденія и выписана на счетъ неизвѣстныхъ, приговорила оную конфисковать въ пользу казны, и продать съ публичнаго торга съ тѣмъ, чтобъ вырученную сумму хранить до истеченія шести мѣсяцевъ, на случай требованія могущаго послѣдовать съ стороны неизвѣстнаго комиссіи хозяина, но извѣстнаго купцу Прену по письмамъ и фактурамъ, которыхъ онъ не хотѣлъ представить и которыя у него, какъ у пріемщика груза непременно должны быть, судя по подробному объявленію сдѣланному имъ сперва въ таможи о семъ товарѣ; буде же по прошествіи шести мѣсяцевъ никакого требованія не послѣдуетъ, тогда деньги внести въ казенную палату. Что касается до доноса князя Мышецкаго, комиссія заключила, что какъ оный произведенъ на удачу, чтобъ воспользоваться только наградой для доносителей, закономъ опредѣленною, и не содержитъ въ себѣ ни основательности, ни свѣдѣній, то оный и не подлежитъ ея рѣшенію. Послику же самый корабль, выпущенный уже съ Російскимъ грузомъ, признается нейтральнымъ, то и поручителя по ономъ банкира Северина, отъ взятаго съ него обязательства слѣдуетъ освободить.

На сіе рѣшеніе купецъ Пренъ и князь Мышецкій приносятъ жалобы: первый въ томъ, что комиссія не уважила представленныхъ отъ него документовъ, а послѣдній въ томъ, что за доносъ его не положено ему законнаго удовлетворенія.

Посуда помѣщена въ 192 бочкахъ и 288 корзинахъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, выводитъ изъ существа онаго два слѣдующіе вопроса:

1) Доказано ли происхожденіе товара?

2) Имѣтъ ли князь Мышецкій право на удовлетвореніе, какъ доноситель?

Въ приложеніи сихъ вопросовъ къ обстоятельству дѣла открывается:

I. О происхожденіи товара.

Ревельскій купецъ Пренъ усиливается доказать, что посуда есть голландскаго и бременскаго произведенія. Доказательства сего заключаются въ одномъ коносаментѣ и свидѣтельствѣ Россійскаго въ Мемелѣ консула. Но оба сии документа не содержатъ въ себѣ утвердительнаго удостовѣренія, чтобъ посуда точно происходила изъ означенныхъ мѣстъ, ибо коносаментъ означаетъ одно отправленіе груза изъ Мемеля и назначеніе онаго въ С.-Петербургъ, или Ловизу; а консульское свидѣтельство основано единственно на показаніи торговаго въ Мемелѣ дома Шаха и компаніи, чрезъ который товаръ только нагружался. Кому же именно товаръ сей принадлежитъ, и какимъ образомъ доставленъ оный былъ въ Мемель, купецъ Пренъ, по всѣмъ настояніямъ неутралиной комиссіи; отъ представленія дальнѣйшихъ доказательствъ уклонился и прямо отозвался, что онъ кромѣ означенныхъ двухъ документовъ ничего къ объясненію представить не можетъ. Поелику же документа сии, какъ замѣчено выше, по содержанію своему не составляютъ прямого доказательства о происхожденіи товара, то уже и по сему одному обстоятельству нельзя было признавать онаго неутралинымъ. Между тѣмъ послѣдовалъ извѣтъ, что посуда принадлежитъ къ англійскимъ произведеніямъ. Извѣта сего не только ни чѣмъ не опровергнуто, но основательность онаго доказана еще свидѣтельствомъ торговыхъ людей и сличеніемъ знаковъ на посудѣ и мѣстахъ съ тѣми, съ какими прежде она была выписываема изъ Англии. Все сіе принято самою комиссіею въ основаніе къ признанію посуды англійскою, и къ конфискаціи оной въ пользу казны. Сама она приговорила продать оную съ публичнаго торга, но, по странному противорѣчію съ тѣмъ вмѣстѣ заключила хранить деньги до истеченія шести мѣсяцевъ, въ ожиданіи, не откроется ли хозяинъ товара, когда видѣла уже ясно, что приниматель онаго купецъ Пренъ не хотѣлъ его обнаружить, чрезъ представленіе требуемыхъ отъ него бумагъ, которыя бы могли болѣе изобличить въ подлогѣ. Въ настоящемъ случаѣ могло быть

принято одно изъ двухъ положеній: или дать срокъ на представленіе доказательствъ, если бы дѣло подвержено было сомнѣнію, не подвергалъ товаръ продажѣ, но оставя оный только подъ сохраненіемъ; или признавъ уже подлогъ достаточно обнаруженнымъ, поступить съ товаромъ по законамъ, какъ сего требовалъ отъ комиссіи и государственный контролеръ. Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, находя положеніе комиссіи ни съ существомъ дѣла, ни съ правилами не сообразнымъ, заключаетъ, что здѣсь не можетъ быть другаго рѣшенія, какъ товаръ продать съ публичнаго торга и вырученныя деньги въ тоже время обратить въ пользу казны.

II. О правѣ князя Мышецкаго на удовлетвореніе.

Комиссія отклоняетъ сіе удовлетвореніе, почитая, что доносъ сдѣланъ на удачу, и что подлогъ обнаруженъ уже слѣдствіемъ, безъ особенныхъ со стороны князя Мышецкаго доказательствъ. Но здѣсь спрашивается: что было поводомъ къ слѣдствію, и могъ ли бы подлогъ быть открытъ комиссіею, безъ объявленія Мышецкаго. Когда комиссія, до конфискаціи еще груза, разсматривала корабельные документа, она не предвидѣла никакого подлога и сама разрѣшила товаръ допустить къ выгрузкѣ. Снявъ все дѣйствіе ея кончилось, и товаръ былъ бы конечно выпущенъ, еслибъ не послѣдовало въ сіе время отъ князя Мышецкаго извѣта. Въ какомъ бы видѣ извѣтъ сей ни былъ сдѣланъ, но онъ послужилъ къ открытію подлога и къ перемѣнѣ положенія комиссіи; слѣдовательно нельзя не признать, чтобъ князь Мышецкій не представлялъ въ семъ дѣлѣ главнаго лица, чрезъ которое обнаружилась прямая истина, и чтобъ не имѣлъ онъ потому права на удовлетвореніе, закономъ для доносителей опредѣленное, тѣмъ болѣе, что онъ и въ продолженіи дѣла старался подкрѣпить извѣтъ свой, во первыхъ, ссылкой на здѣшнихъ купцовъ, показаніе коихъ самою комиссіею уважено; во вторыхъ, настояніемъ удостовѣриться чрезъ коммерцъ-коллегію въ качествѣ товара, по сличенію знаковъ съ тѣми, съ какими прежде былъ оный выписываемъ изъ Англии.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находя:

1) Что хотя купецъ Пренъ и домогался полу-

чить товаръ, подъ предлогомъ происхожденія онаго изъ Голландіи и Бремена, но доказательствъ на то никакихъ отъ него не представлено, кромѣ коносамента и консульскаго свидѣтельства, кои оказались недостаточными.

2) Что по свидѣтельству восьми человекъ здѣшнихъ купцовъ и по сличенію знаковъ на товарныхъ мѣстахъ и на самой посудѣ съ тѣми, съ какими прежде она была выписывасма изъ Англии, оказалась она тамошняго произведенія.

3) Что все сіе обнаружено чрезъ доносъ князя Мышецкаго, — *полагалъ*:

1) Означенную посуду продать съ публичнаго торга и вырученную сумму обратить нынѣ же въ пользу казны.

2) Въ удовлетвореніи доносителя, князя Мышецкаго, поступить по 1 пункту дополнительныхъ правилъ для производства дѣлъ по нейтральному плаванію, въ 27-й день мая 1810 г., Высочайше утвержденныхъ.

3) С.-Петербургской нейтральной комиссіи дать замѣтить о неосновательности приговора ея, по которому сама она признавъ товаръ непріятельскою собственностію и опредѣливъ оный продать, въ тоже время назначила еще особенный срокъ для хозяина къ представленію доказательствъ, когда уже объявитель груза купецъ Пренъ рѣшительно отозвался, что оныхъ не имѣетъ.

4) За корабль, отпущенный съ російскимъ грузомъ, поручительство съ банкира Северина снять.

17 іюля, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 8 августа 1811 года.

1811 г. іюля 6 (*). Разсматривано дѣло, внесенное министромъ финансовъ, изъ Архангельской нейтральной комиссіи, вмѣстѣ съ документами о четырехъ корабляхъ: двухъ Гамбургскихъ «*де-Датерадъ*» и «*Европа*» и двухъ Бременскихъ «*Вельтборгеръ*» и «*Юпитеръ*», прибывшихъ въ прошлую навигацію къ Архангельскому порту съ товаромъ.

Всѣ сіи корабли, по объявленію шкиперовъ и грузопріемщика, кушца Родде, показаны были въ приходѣ изъ Готенбурга; но напротивъ, по отзыву тамошняго консула нашего Бруна, что тѣ суда совсѣмъ изъ Готенбурга не отправлялись, и въ особенности по отобраннымъ у шкиперовъ

при документахъ двойнымъ бумагамъ, всѣ четыре корабля изболочены въ привозѣ прямо изъ Англии непріятельской собственности, прикрытой подложными актами, выписанными изъ Готенбурга. А какъ при томъ открылось, что и судно «*Европа*» есть принадлежность англійская, то комиссія, опредѣленіемъ своимъ 20 прошедшаго марта, приговорила: всѣ четыре груза и самое судно «*Европу*» конфисковать въ пользу казны, прочіе же три корабли, достаточно оправдавшіе свою нейтральность, отпустить съ російскими продуктами.

По объявленіи на приговоръ сей шкиперами неудовольствія, комиссія представила все дѣло, какъ относящееся до прежней навигаціи, къ государственному контролеру, который препроводилъ оное, для внесенія въ Государственный Совѣтъ, къ министру финансовъ, со всѣми приложеніями, кромѣ токмо апелляціонныхъ жалобъ, каковыя по содержанію 13 пункта указа 18 іюня 1809 г., и 4 статьи дополнительныхъ къ нему правилъ, предоставлено подсудимымъ, въ объясненіе своего права приносить на рѣшеніе Архангельской комиссіи, въ 30-ти-дневный срокъ къ министру; но поелику срокъ сей минулъ уже въ прошедшемъ маѣ, а переносныхъ просьбъ ни отъ кого между тѣмъ не вступило; изъ дѣлъ же видно, что и по прежнимъ рѣшеніямъ Архангельской комиссіи о корабляхъ «*ди Вельфартъ*» и «*Виссель-Фалигкейтъ*» съ тремя другими, подсудимые употребили воспользоваться апелляціею, по незнанію установленнаго на таковыя случаи порядка, въ уваженіи чего министръ финансовъ вносилъ тогда дѣла о сихъ корабляхъ, съ Высочайшей воли, въ Государственный Совѣтъ, не взирая на просрочку, то на основаніи сихъ примѣровъ, представляетъ онъ и нынѣшнее рѣшеніе Архангельской комиссіи, съ ея производствомъ и документами, на разсмотрѣніе Совѣта; изъясняя при томъ, что, по Высочайшему повелѣнію и судно «*Европа*» вмѣстѣ съ прочими, освобождено по оцѣнкѣ, за поручительствомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла и по соображеніи оныхъ, какъ съ корабельными документами, такъ и отобранными отъ шкиперовъ бумагами, находилъ, что дѣйствительно означенные корабли съ грузами отправлены были не изъ нейтральныхъ мѣстъ, а изъ Англии, гдѣ шкиперамъ даны наставленія зайти въ Готенбургъ, для

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 74.

полученія другихъ корабельныхъ документовъ, дабы закрыть истинное происхожденіе товара и мѣсто настоящаго ихъ отправленія, что шкиперъ корабля «*Европы*» самъ признался, что онъ въ Готенбургъ не заходилъ и документы получилъ въ Лондонѣ, что самое подтверждается и журналомъ плаванія, договорами и счетами съ корабельными служителями, какъ на семь суднѣ, такъ и на кораблѣ «*де Дагерадъ*» находящимся, что хотя прочихъ кораблей шкипера собственныя бумаги ихъ и закрыли, но корабельными документами явно изобличены въ подлогѣ по поддѣльнымъ подписямъ и печатямъ и по отзыву консула, что оныя въ Готенбургѣ не были. По симъ основаніямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, признавая приговоръ неутрализованной комиссіи о конфискаціи и продажѣ груза означенныхъ кораблей правильнымъ, *полагалъ*: утвердить оный во всей его силѣ и привести въ надлежащее исполненіе съ тѣмъ, чтобы, за отпущенный корабль «*Европа*» взыскана была съ поручителей сумма, во что оный оцѣненъ.

17 июля, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 8 августа 1811 года.

1811 г. июля 6 (*). — Разматривано дѣло, внесенное министромъ финансовъ изъ С.-Петербургской неутрализованной комиссіи, съ жалобою на приговоръ ея, въ качествѣ повѣреннаго, Ревельскаго купца Барота, о пришедшемъ въ минувшую навигацію въ Ригу Датскомъ кораблѣ «*Твей - Гебрюдерсъ*» съ сахаромъ, водкою, ромомъ, оловомъ и свинцомъ, по показанію шкипера изъ Нью-Йорка.

Комиссія, за освобожденіемъ означеннаго корабля для отплытія съ російскимъ товаромъ, приговорила привезенный на немъ грузъ конфисковать въ пользу казны и продать съ публичнаго торга, по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Что свидѣтельство, представленное о происхожденіи товаровъ, за подписаніемъ французскаго въ Нью-Йоркѣ консула Ловисса Феллиса, по сомнѣнію, бывъ послано чрезъ министерство для повѣрки во Францію, признано отъ тамошняго правительства поддѣльнымъ.

2) Что по сему и по прочимъ признакамъ и

сличеніямъ и другіе документы, какъ-то: свидѣтельство о здравіи корабля и свидѣтельство якобы Россійскаго въ Нью-Йоркѣ агента Богерта, котораго подпись означаетъ званіе только публичнаго нотаріуса, такъ какъ и свидѣтельство Нью-Йоркскаго мера Вилькеса, найдены подложными.

3) Что корабельный журналъ также оказался подложно составленнымъ по свободному и одинаковому почерку, какимъ не возможно было оный вести чрезъ продолжительное плаваніе, при переменѣ погодъ и колебанія.

4) Что журналъ сей показываетъ плаваніе корабля съ грузомъ, взятымъ будто бы въ Нью-Йоркѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а по отобранной отъ штурмана тетради видно, что грузъ принятъ въ май, слѣдовательно въ ближайшемъ отъ Нью-Йорка мѣсѣ. Хотя же слово май и зачеркнуто карандашемъ, но оно довольно еще остается виднымъ.

5) Подлогъ въ плаваніи корабля обнаружился и по отобранномъ отъ нѣкоторыхъ матросовъ показаніямъ.

6) Качество самаго товара доказываетъ, что оный не могъ быть принятъ въ Нью-Йоркѣ.

7) Хотя повѣренный шкипера, купецъ Баротъ, и старается защитить его, что онъ не обязанъ отвѣтствовать за подлинность документовъ, и что посему не можетъ лишенъ быть платы за фрахтъ, но комиссія, признавая его участникомъ въ подлогѣ по составленію неправильнаго журнала, заключила, что, хотя корабль, по рескрипту 20 іюля 1810 г., какъ неутрализованный и освобожденъ, для отплытія съ російскимъ грузомъ, но сіе однакожь, по участію шкипера въ подлогѣ, не дастъ ему права на полученіе фрахтовыхъ и шкиперскихъ денегъ, или уплаты за какіе-либо его расходы.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, съ одной стороны уваживъ удостовѣреніе французскаго правительства о подлогѣ свидѣтельства, представленнаго отъ лица тамошняго въ Нью-Йоркѣ консула, а съ другой, находя сомнѣніе въ подлогѣ и журнала о корабельномъ плаваніи, подтвержденномъ показаніями матросовъ и противрѣчіемъ отобранной у штурмана тетради о времени приема груза, а потому, согласно съ заключеніемъ неутрализованной комиссіи, признавая, что грузъ означеннаго корабля имѣетъ происхожденіе не изъ Нью-Йорка, а изъ непріятельскаго мѣста, находитъ рѣшеніе ея о конфискаціи

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 73.

груза сего, въ пользу казны, правильнымъ, почему и *полагалъ*: утвердить оное.

17 июля сіе положеніе Департамента, въ Общечемъ Собраніи Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 8 августа 1811 года.

1811 г. июля 6 (*). — Разсматриваны по Высочайшему повелѣнію прошенія: предводителя Курляндскаго дворянства тайнаго совѣтника Корфа и генеральнаго Датскаго консула въ Либавѣ, Зоргенфрея, съ изложеніемъ дѣла его.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1808 года, когда Курляндія крайне нуждалась въ соли, тайный совѣтникъ Корфъ письменно просилъ генеральнаго Датскаго консула и 1-й гильдин купца Зоргенфрея въ Либавѣ о выпискѣ изъ чужихъ краевъ достаточнаго количества соли для продовольствія жителей того края, присовокупляя къ сей просьбѣ и обѣщаніе, что грузы сіи будутъ приняты безъ всякаго затрудненія. Ввозъ въ Россію соли былъ дозволенъ; генеральный консулъ Зоргенфрей, вслѣдствіе сего, писалъ къ своимъ корреспондентамъ въ Штольпѣ, Кольбергѣ и Гамбургѣ, съ тѣмъ, чтобъ они немедленно къ нему выслали большое количество оной. И такъ весною 1809 года, въ Либавскій портъ прибыли четыре груза, на слѣдующихъ корабляхъ: «Фаворитъ», шкиперъ Петеръ Кальфъ, «Фридерика», шкиперъ Давидъ Бетхеръ, «деръ юнге Гейрихъ», шкиперъ Юганъ Гаубушъ, «Марія», шкиперъ Вальтеръ Фробеъ.

Между тѣмъ временемъ, учреждена была комиссія по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія и документы на сихъ корабляхъ имѣющіеся были ей представлены. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ комиссія опредѣлила: выслать изъ числа сихъ судовъ три корабля нагруженные солью, для того, что оныя не имѣли при себѣ морскихъ паспортовъ, хотя прежде сего таковыхъ документовъ и не было требовано и мало судовъ были ими снабжены. Ходатайство тайнаго совѣтника Корфа и старанія генеральнаго консула Зоргенфрея были тщетны къ полученію дозволенія на выгрузку сихъ судовъ. Но какъ Зоргенфрей не могъ отпустить означенныхъ кораблей безъ крайней для него потери, то онъ, по данной ему отерочкѣ, выписалъ изъ Штольпа и Кольберга (гдѣ хозяева сихъ кораблей жительствоваали) надлежащія морскіе паспорта и пред-

ставилъ ихъ въ комиссію, но она, чрезъ нѣкоторое время потомъ, приказала наложить на сіи корабли секвестръ и по случаю нѣкоторой неисправности въ документахъ, опредѣлила ихъ конфисковать; слѣдственно, генеральный консулъ Зоргенфрей, сею конфискацію, потерпѣлъ безвинно большой убытокъ, который и тѣмъ еще усугубился, что онъ принужденъ былъ снабдить шкиперовъ знатнымъ количествомъ денегъ на покупку корабельныхъ припасовъ, жалованье матросамъ и прочее, во время пребыванія ихъ въ Либавѣ, въ продолженіи наложеннаго секвестра. Сія сумма составляетъ Албертовыми рейхсталерами 10.734 талер. 98 грош., а на ассигнаціи 53.774 рубля.

Генеральный консулъ Зоргенфрей проситъ о вознагражденіи за потерпѣнные имъ убытки, въ томъ уваженіи, что прежде комиссія нейтральнаго мореплаванія, дозволила тремъ изъ сихъ кораблей отплыть изъ порта, и что Государственный Совѣтъ освободилъ отъ конфискаціи разгруженный корабль «Фридерика», шкиперъ Давидъ Бетхеръ. Право на сіе вознагражденіе онъ основывалъ на слѣдующихъ причинахъ:

1) Что въ то время, какъ Зоргенфрей выписалъ сію соль (въ надеждѣ получить за усердіе его Высочайшее благоволеніе Его Императорскаго Величества, по обѣщанію тайнаго совѣтника Корфа), правительство имѣло крайнюю нужду въ семъ необходимомъ припасѣ, на ввозъ коего запрещенія не было.

2) Что въ 3-мъ параграфѣ положенія о торговлѣ на 1811 годъ, правиломъ постановлено: «Баластомъ признаются всѣ не обработанныя произведенія царства ископаемыхъ, когда оныя не уложены въ ящикахъ и другихъ товарныхъ мѣстахъ, въ коихъ бы могли скрываться товары запрещенные и когда погружены они будутъ безъ обвертокъ и укупокъ». По сему правилу, присутственные мѣста должны принимать соль за баластъ, какъ то всегда принимасмо было торгующими. Вслѣдствіе сего начала, столь ясно изложеннаго въ помянутомъ положеніи, соль должно принимать во всѣ порты Имперіи и сіе можетъ послужить доводомъ къ освобожденію помянутыхъ конфискованныхъ грузовъ и кораблей, тѣмъ болѣе, что въ 26-мъ параграфѣ того же положенія именно сказано: «Само собою разумѣется, что не могутъ подлежать ни истребленію, ни конфискаціи тѣ товары, кои, не бывъ до изданія сего положенія запрещенными, обра-

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 76.

щаются въ свободной внутренней продажѣ, или кои и по изданіи сего положенія, отъ предыдущихъ привозовъ и конфискаціи поступятъ въ вольную внутреннюю торговлю». Сіе самое согласуется съ общимъ правиломъ: «что законъ не можетъ имѣть возвратнаго дѣйствія». Сіи законныя постановленія тѣмъ болѣе гласятъ въ пользу генеральнаго консула Зоргенфрея, что когда онъ выписывалъ вышеупомянутую соль, тогда ни запрещенія на сей предметъ, ни комиссіи неутральнаго мореплаванія не имѣлось, и что по извѣстному всѣмъ Всемилоствѣйшему Его Императорскаго Величества попеченію о благѣ своего народа, нельзя было предполагать, чтобъ какой либо запретительный законъ могъ быть установленъ или истолкованъ къ секвестрованію или къ стѣсненію провоза соли, которая, въ самое то время, составляла истинный предметъ предусмотрѣнія и заботъ самаго правительства. Въ разсужденіи сего, генеральный консулъ Зоргенфрей, огражденный невинностію намѣреній его, не можетъ себѣ воображать, чтобъ онъ сдѣлался жертвою усердія имъ оказаннаго. Если же сія просьба найдена будетъ справедливою, то не желая обременить казну отягочительными для нея притязаніями (не смотря на великіе его убытки, причиненные ему секвестрованіемъ кораблей, содержаніемъ экипажей и прочаго), онъ требованіе свое ограничить одною токмо выдачею ему суммы, казною полученной при продажѣ сихъ кораблей и грузовъ ихъ, въ соли состоящихъ, и возвращеніемъ ему непроданной соли съ корабля Фридерика.

Сіе прошеніе генеральнаго консула Зоргенфрея подкрѣпляетъ и тайный совѣтникъ Корфъ, просьбою своею на Высочайшее Имя поданною, въ томъ, что, по его приглашенію, предворяя могущій быть недостатокъ въ соли по Курляндской губерніи, Зоргенфрей выписалъ большое количество оной, а потому всеподданнѣйше проситъ о возвращеніи ему, генеральному консулу, суммы происшедшей отъ конфискаціи выписаннаго имъ товара или о повелѣніи разсмотрѣть сіе дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ.

По выслушаніи сихъ бумагъ, Совѣтъ поручилъ статсъ-секретарю Оленину истребовать отъ комиссіи неутральнаго мореплаванія надлежащую по сему дѣлу справку. Вслѣдствіе чего, статскій совѣтникъ де-Роберти доставилъ объясненіе слѣдующаго содержанія: что корабль Марія, шкиперъ Фробесъ, шедшій будто изъ Нью-Йорка съ солью (взитою однакожъ въ другомъ мѣстѣ),

былъ конфискованъ и съ грузомъ, прикрытымъ фальшивыми документами, что и заставило самаго повѣреннаго Блесига, просьбою отъ 11 февраля 1810 года, согласиться на конфискацію означеннаго груза, съ залатою только шкиперу за наемъ его корабля. Сіимъ доказывается справедливость приговора неутральнѣйшей комиссіи, на которую впрочемъ никакой жалобы не принесено, тѣмъ дѣло сіе совершенно и окончилось. Что же касается до кораблей: Фаворитъ, шкиперъ Кальфъ, Фридерика, шкиперъ Бетхеръ, и деръ юнге Гейнрихъ, шкиперъ Гаубушъ, то и оныя находились въ точномъ и таковомъ же положеніи, какъ и вышеказанный, ибо сіи корабли предъявили подобныя тому ложныя свидѣтельства изъ Лиссабона отъ лица Россійскаго консула Дубачевского, но сей послѣдній въ доставленной отъ него нотѣ, гласно отозвался, что онъ не признаетъ свидѣтельствъ будто имъ данныхъ, какъ сіимъ кораблямъ, такъ и другимъ десяти судамъ. Сія нота поступила въ Совѣтъ въ числѣ 4-хъ подобныхъ же дѣлъ, подлежащихъ единообразному рѣшенію, и Совѣтъ подтвердилъ сдѣланные по онымъ приговоры. Между тѣмъ Его Императорскому Величеству угодно было Всемилоствѣйше оказывать снисхожденіе для самаго корабля, въ уваженіе поданныхъ просьбъ отъ несчастныхъ шкиперовъ: Вилке, Вилдермана и другихъ двухъ, кои прибѣгали къ Монаршему же милосердію, а именно вышеупомянутые шкипера Бетхеръ и Шульцъ. Относительно же 4-хъ кораблей по сему дѣлу поименованныхъ, на которые Либавскій купецъ Зоргенфрей показываетъ, будто имъ для шкиперовъ многое число денегъ издержано, то на сіе отвѣтствуется, что онъ отыскивалъ свои издержки только за шкипера Фробеса, корабль Марія, посредствомъ Гармсена, его повѣреннаго, который, по продажѣ корабля и груза, требованія свои увеличилъ гораздо болѣе того, что казна сама выручила. На сіе требованіе комиссія сдѣлала возраженіе, по точному разуму неоспориваемыхъ правъ, кои противны прошенію Зоргенфрея, дѣйствовавашаго въ семъ дѣлѣ какъ купецъ и для своихъ корреспондентовъ, а не такъ какъ Датскій консулъ, послѣку корабль и шкиперъ были Гамбургскіе. По сіимъ причинамъ, комиссія постановила, что со времени наложенія секвестра никто не имѣетъ права на залогъ корабля, за такъ называемыя корабельныя издержки на шкиперовъ, экипажъ и проч., что морскіе законы о ссудѣ кораблямъ требуютъ, чтобъ долж-

никъ знать, можетъ ли онъ ссудить безъ опасенія, и въ разныхъ опредѣленіяхъ, сообщенныхъ Гармсену, комиссія требовала ясныхъ доказательствъ, была ли для корабля сдѣлана нужная и полезная издержка, дабы замѣнить Зоргенфрею убытки его по всей справедливости, ежели починкою корабль приведенъ былъ въ лучшее для продажи положеніе, а потому комиссія не принимала необстоятельнаго прошенія, заключающагося въ одномъ токмо требованіи платежа 5.000 албертовыхъ талеровъ. Но какъ Гармсенъ, въ поданномъ прошеніи 5 іюля 1810 года, неопредѣленно показалъ, что Зоргенфрей имѣлъ особыя требованія, безъ всякаго объясненія, за что именно, но подъ общимъ названіемъ выдать имъ сдѣланныхъ шкиперамъ: Кальфу, Бетхеру и Гаубушу, то судъ и опредѣлилъ представить надлежащее по сему обстоятельству объясненіе. Послѣ чего сіе дѣло осталось въ семъ положеніи по причинѣ молчанія Гармсена и Зоргенфрея.

Здѣсь къ разрѣшенію подлежатъ два вопроса: 1-й, о сдѣланныхъ издержкахъ для всѣхъ сихъ кораблей, шкиперовъ и грузовъ. Сей вопросъ окончательно не сужденъ, но еслибъ и согласился на незаконное требованія Зоргенфрея, то нельзя однакожъ ему выдать требуемой имъ суммы, ибо она третью долею превосходитъ ту, которую казна получила при продажѣ грузовъ. 2-й вопросъ касается непосредственно до дѣла о 4-хъ корабляхъ. Ежели Зоргенфрей требуетъ выдачу груза съ трехъ судовъ и если онъ говоритъ, что велѣлъ имъ придти съ фальшивыми документами, съ подложными подписями, съ приложеніемъ печати Россійскаго консула, то кажется, что его право не весьма будетъ законно, хотя бы онъ свое дѣло и въ Государственный Совѣтъ перенесъ и тамъ оно защищалъ, въ качествѣ ли Датскаго консула, или въ званіи Россійскаго купца; въ первомъ случаѣ весьма неосновательно было ему дѣйствовать въ качествѣ Датскаго консула, ибо ни одно изъ сихъ судовъ не принадлежитъ тому народу, котораго онъ агентомъ считается, слѣдовательно нельзя ему сказать, чтобъ онъ изъ любви къ Датскому правительству ввелъ въ заблужденіе поданныхъ онаго, приглася ихъ прибыть съ ложными документами будто отъ лица Россійскаго консула данными. Чтожъ касается до корабля Марин, шкиперъ Фробесъ, прибывшемъ съ такими же документами изъ Нью-Йорка, то онъ не могъ имѣть никакого

порученія по сему дѣлу; еслижъ онъ будетъ дѣйствовать какъ Россійскій купецъ, ограждался чужеземнымъ публичнымъ званіемъ, то не подлежитъ ли онъ строгому наказанію по законамъ за нарушеніе оныхъ, содѣйствуя въ предъявленіи ложныхъ документовъ.

По сіе время, требованіе о возвращеніи упомянутыхъ издержекъ, еще не рассмотрѣно, за невякою Зоргенфрея въ судъ и комиссія приступить не можетъ къ изслѣдованію безъ надлежащихъ отъ повѣреннаго прошеній, къ подачѣ коихъ срокъ былъ уже назначенъ комиссіею 10 Іюня 1810 года.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи изложенныхъ доводовъ въ просьбахъ тайнаго совѣтника Корфа и генеральнаго Датскаго консула Зоргенфрея, служащихъ къ оправданію сего послѣдняго, съ доводами къ обвиненію его доставленными изъ комиссіи по дѣламъ неутральнаго мореплаванія отъ статскаго совѣтника де-Роберти, заключаетъ:

1) Хотя Зоргенфрей въ защищеніе свое приводитъ, что соль была выписана по требованію Курляндскаго предводителя дворянства, для общественной необходимой нужды и въ надеждѣ сдѣлать тѣмъ угодное Его Императорскому Величеству, но Зоргенфрей, какъ здѣшній гражданинъ и купецъ 1-й гильдіи, долженъ былъ вѣдать, что предводитель дворянства самъ собою не имѣетъ права учреждать заготовленіе припасовъ для продовольствія губерніи, безъ особаго на то отъ правительства предписанія, которое, при сдѣланномъ ему отъ тайнаго совѣтника Корфа предложеніи, могъ онъ по всей справедливости отъ него потребовать. Слѣдственно, доставленіе Зоргенфреемъ соли въ Курляндію должно почитать произвольнымъ купеческимъ оборотомъ, а не особеннымъ отъ правительства порученіемъ и сей его подвигъ признать правильнымъ и требованіе его справедливымъ поколику дѣйствіе Зоргенфрея по сему дѣлу согласовалось съ точною силою законовъ.

2) Зоргенфрей жалуется, что соль, имъ выписанная, конфискована какъ запрещенный товаръ, въ противность 3-го и 26-го § положенія о торговлѣ на 1811 годъ. Но грузы соли, привезенной на именованныхъ Зоргенфреемъ корабляхъ, конфискованы не потому, чтобъ они сами по себѣ были запрещенный товаръ, а по той причинѣ, что мнимая неутральность сего

товара была прикрыта ложными документами, въ чемъ однакожь Зоргенфрей обязанъ былъ предостеречь корреспондентовъ своихъ, ибо сіе дѣйствіе было противно, не токмо новѣйшимъ узаконеніямъ, вышедшимъ послѣ привоза выписанной имъ соли, но и прежнимъ законамъ, а именно въ противность 6-й, 7-й и 8-й статей указа о неутральномъ мореплаваніи, изданномъ еще въ 1780 году, который указъ въ самое то время былъ призванъ за дѣйствительный и въ руководство принять всѣми Европейскими державами, слѣдственно, корабли, Зоргенфреємъ выписанные, поступили въ противность общепринятаго закона, а потому и подверглись справедливому наказанію.

3) Зоргенфрей притязаніе имѣеть на вознагражденіе ему суммы, употребленной имъ на содержаніе шкиперовъ, матросовъ и проч. во время задержанія кораблей подъ секвестромъ; но по всѣмъ морскимъ правамъ, тотъ, кто подвергнулся сомнѣнію, а колымъ паче тотъ, у котораго открылись явныя поддѣланные документы, не имѣеть никакого права къ вознагражденію за издержки, произведенныя для содержанія кораблей, если не докажетъ, что оныя учинены въ пользу ихъ, для лучшей кораблей и грузовъ продажи. Комиссія неутральнаго мореплаванія нѣсколько разъ требовала, какъ отъ Зоргенфрея, такъ и отъ его повѣреннаго, ясныхъ на то доказательствъ, но они по сіе время оныхъ не представили.

По всѣмъ симъ причинамъ, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагалъ*: въ просьбѣ Датскаго генеральнаго консула Либавскаго 1-й гильдіи купца Зоргенфрея, отказать.

17-го іюля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено (*).

1811 г. августа 17 и 24 (**).—Министръ финансовъ, по поданной жалобѣ купцомъ Грамманомъ на рѣшеніе С.-Петербургской комиссіи по дѣламъ неутральнаго мореплаванія, внесъ дѣло въ оной производившееся о конфискаціи корабля «*дерь-Юнге-Эдуардъ*», шкиперъ Вибе Агесъ, слѣдующаго содержанія:

Въ 1810 г. въ маѣ мѣсяцѣ, Виндавская гамонья препроводила въ С.-Петербургскую

неутральную комиссію документы трехъ кораблей, между которыми были и бумаги принадлежащія кораблю «*дерь-Юнге-Эдуардъ*». Комиссія не имѣвъ тогда никакого свѣдѣнія и подозрѣнія о подложности сихъ документовъ, разрѣшила сказанные три корабля къ очисткѣ и къ принятію обратнаго груза. Но чрезъ малое время, при разсмотрѣніи документовъ прочихъ кораблей, прибывшихъ въ разные порты и объявленные шкиперами пришедшими изъ Тенерифа, комиссія возымѣвъ подозрѣніе въ таковыхъ объявленіяхъ, равно и въ свѣдѣтельствахъ о происхожденіи товаровъ, опредѣлила 27 мая того же 1810 г., наложить секвестръ на товары помянутыхъ трехъ допущенныхъ кораблей, въ числѣ коихъ былъ и «*дерь-Юнге-Эдуардъ*»; буде же товары выгружены, то наложить секвестръ на сумму, чего они стоятъ грузопріемщикамъ, а корабли изъ порта не выпускать, и отобравъ у шкиперовъ всѣ корабельные и грузовые документы, доставить ихъ въ комиссію.

По вторичному разсмотрѣнію сихъ документовъ, комиссія удостовѣрилась, что корабль «*дерь-Юнге-Эдуардъ*» должно считать въ числѣ судовъ подложной Тенерифской экспедиціи. Но какъ въ документахъ его въ особенности открылись поддѣльныя бумаги на неутральность корабля, то комиссія и опредѣлила, сверхъ конфискаціи привезеннаго на немъ груза, и самый корабль конфисковать въ пользу казны. Сіи же особо поддѣльныя бумаги суть: 1) Экипажный списокъ, сочиненный будто въ Папенбургѣ въ 26-й день января 1806 г., за подписаніемъ нотариуса Эрпенбоска. 2) Купчая на корабль отъ 20 марта 1806 г., якобы подписанная Годафридомъ Буереномъ, Папенбургскимъ судьей. 3) Свидѣтельство о принадлежности корабля сказанному шкиперу Вибе Агесу, подписанное тѣмъ же нотариусомъ Эрпенбоскомъ. и 4) Свидѣтельство на гражданство того же Агеса, какъ уроженца Папенбургскаго, подписанное 17 апрѣля 1805 г., судьей Годафридомъ Буереномъ.

На сіе рѣшеніе комиссіи, повѣренный шкипера Вибе Агеса, купецъ Карлъ Грамманъ принесъ жалобу министру финансовъ, въ которой онъ объяснилъ, что корабль «*дерь-Юнге-Эдуардъ*» въ 1809 г. приходилъ изъ Тенерифа съ товарами по тѣмъ же самымъ бумагамъ, по которымъ нынѣ остановленъ, и по разсмотрѣнію тою же самою комиссіею, нашедшею оныя пра-

(*) Исполнено по выпискѣ отъ 7 Августа 1811 г., № 103.

(**) Журн. Деп. 1811 г., № 105.

вильными, допущенъ быть къ очисткѣ и приему обратнаго груза; что въ 1810 г., когда шкиперъ Вибе Агесъ предъявилъ тѣ же самые флаговые документы, то корабль вторично былъ допущенъ къ очисткѣ и къ приему груза. Комиссія, не взирая на всѣ сіи обстоятельства, домогалась, такъ сказать, чтобъ представлены ей были ясныя доказательства о правильности сихъ бумагъ, а какія, не извѣстно ни шкиперу, ни его уполномоченному; оставалось шкиперу отправиться на родину за удостовѣреніями;—но, лишась всего достоинства своего и впадъ въ жестокою продолжительную болѣзнь, не могъ онъ сіе произвести, какъ то комисіи по многимъ бумагамъ извѣстно. Въ семь заключаются главные опроверженія со стороны повѣреннаго Граммана на счетъ приговора комисіи неутральнаго мореплаванія, о конфискаціи корабля «деръ-Юнге-Эдуардъ».

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по выслушаніи сихъ бумагъ и по разсмотрѣніи флаговыхъ документовъ, комиссіею представленныхъ какъ подложныя, разсудилъ для сличенія оныхъ съ настоящими документами, потребовать отъ комисіи: 1) бумаги, могущія служить къ сравненію настоящихъ подписей судьи Годафрида Буерена и Папенбургскаго нотаріуса Эрпенбека; 2) представить объясненіе, по какой причинѣ сей корабль, бывъ въ 1809 г. въ Ригѣ допущенъ къ очисткѣ, нынѣ по тѣмъ же документамъ подверженъ конфискаціи. На сей запросъ комисія по дѣламъ неутральнаго мореплаванія доставила министерству финансовъ объясненіе, состоящее въ томъ, что комисія допустила корабль «деръ-Юнге-Эдуардъ» къ очисткѣ въ 1809 г. по той причинѣ, что она въ самомъ томъ году вступила въ отправленіе своей должности и потому не могла она знать подлинныхъ подписей публичныхъ чиновниковъ иностранныхъ державъ. Опытъ, внимательное разсмотрѣніе бумагъ и ежедневное соображеніе, вскорѣ научили сію комиссію узнавать, какія точно бумаги суть подлинныя и какія подложныя. Но она никогда не могла удерживать правильныхъ бумагъ для сличенія, ибо сіе было бы нарушить народное право, лишая шкипера такого акта, коимъ доказывается его правость; а потому въ архивѣ комисіи и не состоитъ ни единого подлиннаго документа за дѣйствительнымъ подписаніемъ Папенбургскаго судьи Годафрида Буерена, но въ ономъ остаются одни подложныя.—

Что же касается до того, что истцы ссылаются на

Томъ V.

допущеніе корабля «деръ-Юнге-Эдуардъ» въ 1809 г. съ тѣми же бумагами, по коимъ нынѣ онъ конфискуется, то сей доводъ есть точно таковъ, какъ какой либо шпионъ бывъ пойманъ въ скрытномъ его видѣ, посредствомъ котораго прошелъ уже онъ прежде свободно, представлялъ бы, что его нельзя нынѣ наказывать, ибо онъ не былъ наказанъ и въ первый разъ. Въ заключеніи комисія, представляя документъ за подлинною подписью Эрпенбека, изъясняетъ, что такового жъ съ подлинною подписью Буерена у ней не имѣется.—При чемъ комисія представляла и подложныя бумаги трехъ подобныхъ кораблей, приговоренныхъ къ конфискаціи, на кои апелляціонныхъ жалобъ не послѣдовало; изъ числа же оныхъ по одному уполномоченный объявилъ даже свое удовольствіе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по выслушаніи весьма подробнаго объясненія комисіи по дѣламъ неутральнаго мореплаванія и по разсмотрѣніи представленнаго ею подлиннаго документа, для сличенія настоящей подписи нотаріуса Эрпенбека, находить, что флаговые документы корабля «деръ Юнге-Эдуардъ» должно почитать поддѣльными, а потому *полагалъ*: приговоръ комисіи по дѣламъ неутральнаго мореплаванія о конфискаціи помянутаго корабля въ пользу казны во всей его силѣ утвердить.

Причемъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ почиталъ нужнымъ замѣтить сей комисіи, посредствомъ министра финансовъ, что Государственный Совѣтъ, назначенъ будучи по Высочайшему повелѣнію къ окончательному разсмотрѣнію приносимыхъ на сію комиссію жалобъ, обязанъ всѣ мѣры употреблять къ дознанію истины и правильности таковыхъ прошеній. Въ разсужденіи чего и подтвердить оной комисіи, чтобъ она, представляя свои дѣла на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, присовокупляла къ онымъ всевозможныя доказательства къ лучшему удостовѣренію въ правильности и безпристрастіи ея рѣшеній.

11 сентября заключеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта и Высочайше утверждено 12 октября 1811 года.

1811 г. октября 26 (*).—Министръ финансовъ вынесъ дѣло, производившееся въ С.-Петербургской неутральной комисіи о кораблѣ

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 131.

«Темисъ», пришедшемъ въ Ревель съ острова Амеліи, что въ восточной Флоридѣ, испанскаго владѣнія, съ товаромъ.

Флаговые документы означеннаго корабля комиссією найдены правильными; почему и дозволено кораблю сему отплыть отсюда съ російскимъ товаромъ. Поеліку же не было достаточныхъ доказательствъ ни о происхожденіи привезеннаго груза, ни о томъ, кому оный принадлежитъ, а сверхъ того, на товарныхъ ящикахъ найдены печати англійской таможни, то и сдѣлано обвѣщеніе, дабы участвующіе въ семъ грузѣ явились въ комиссію сами, или уполномочили повѣренныхъ для защищенія правъ своихъ.

По сему обвѣщенію никого не явилось, кромѣ находящагося здѣсь американскаго купца Фишера, который представилъ одинъ только коносаментъ по ордеру, гдѣ объ имени его ни словомъ не упомянуто, но отъ предъявленія корреспонденціи, по которой бы можно было видѣть право его на грузъ, отказался онъ, подѣ предложомъ скоропостижной смерти шкипера. Почему комиссія, не признавая его, Фишера, настоящимъ хозяиномъ, приговорила грузъ сей продать, и вырученныя деньги хранить 18 мѣсяцевъ и одинъ день съ тѣмъ, что если въ теченіи сего времени настоящаго хозяина не откроется, то оставить оныя навсегда въ казнѣ. Повѣренный Фишера, купецъ Эссенъ, взявъ на сіе рѣшеніе апелляцію, проситъ выдать ему грузъ за поручительствомъ здѣшняго торговаго его дома, обязываясь представить въ 18-ти-мѣсячный срокъ неоспоримыя доказательства на нейтральность онаго.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не видя настоящаго хозяина, не можетъ и опредѣлить отдачи сего груза безъ представленія доказательствъ о его происхожденіи и принадлежности; а потому, согласно съ заключеніемъ нейтральной комиссіи, *полагалъ*: грузъ сей продать установленнымъ порядкомъ, съ тѣмъ, что буде въ назначенный комиссією 18-ти-мѣсячный срокъ кто о нейтральности онаго предъявитъ доказательства, и какъ оныя такъ и право его на грузъ, признаны будутъ законными, то вырученныя деньги ему выдать; въ противномъ случаѣ, оставить оныя въ казнѣ.

13 ноября, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 декабря 1811 года.

1811 г. октября 26 (*).—Министръ финансовъ внесъ дѣло, производившееся въ С.-Петербургской нейтральной комиссіи о кораблѣ «Фортуна», пришедшемъ въ Ригу подѣ именемъ Папенбургскаго изъ Рустерэра и Варели съ грузомъ, состоящимъ въ сахарѣ, кофе, красивномъ деревѣ и хлопчатой бумагѣ. Въѣстъ съ дѣломъ симъ, доставлены подлинныя корабельныя документы и жалоба шкипера Виллемса на приговоръ комиссіи принесенная.

Комиссія, рассматривая документы означеннаго корабля, нашла большую часть изъ нихъ подложными, какъ по разнообразію подписей однихъ и тѣхъ же лицъ, такъ и по печатямъ не въ надлежащемъ видѣ сдѣланнымъ, а потому, считая корабль сей неприятельскимъ, подвергла оный вмѣстѣ съ грузомъ секвестру, а отъ шкипера требовала о нейтральности оныхъ доказательствъ.

Между тѣмъ, часть означеннаго груза, по причинѣ поврежденія, поступила уже и въ продажу.

Шкиперъ, защищая документы, но не могши законнымъ образомъ опровергнуть замѣченныхъ комиссією подлоговъ, просилъ уже наконецъ для представленія доказательствъ, дать ему сроку три мѣсяца. Комиссія, удовлетворивъ его въ ономъ, въ опредѣленіи своемъ заключила, что если, въ теченіи назначеннаго срока, требуемыхъ доказательствъ представлено не будетъ, то корабль и остальной грузъ подвергнутся конфискаціи. Срокъ сей прошелъ и отъ шкипера дальнѣйшихъ въ комиссію оправданій уже не было, почему комиссія, слѣдуя прежнему своему положенію, рѣшительно приговорила какъ корабль, такъ и оставшіяся грузъ продать съ публичнаго торга, установленнымъ порядкомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находилъ, что шкиперъ означеннаго корабля самъ просилъ комиссію дать для представленія доказательствъ сроку три мѣсяца и хотя комиссія въ семъ его и удовлетворила, но въ продолженіи сего времени, никакихъ уже болѣе съ его стороны оправданій представлено не было; такимъ образомъ замѣченные комиссією въ документахъ подлоги, остались неочищенными; почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагалъ*: рѣ-

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 132

шеніе С.-Петербургской нейтральной комиссіи о продажѣ означеннаго корабля съ грузомъ въ пользу казны привести въ надлежащее исполненіе.

13 ноября, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 декабря 1811 года.

1811 г. октября 26 (*).—Министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ дѣло, производившееся въ С.-Петербургской нейтральной комиссіи о кораблѣ «*Фрау-Маргарита*», пришедшемъ въ Виндаву, подъ именемъ Ганноверскаго, изъ Карлстама съ товаромъ, адресованнымъ къ Либавскому торговому дому на слѣдниковъ Румпа и компаніи.

По прибытіи означеннаго корабля, комиссія, возымѣвъ подозрѣніе на доставленные къ ней документы, наложила какъ на оный, такъ и на грузъ секвестръ.

Подозрѣнія сіи особенно пали на корабельные купчую и паспортъ. На купчую, по поддѣльной на ней надписи Папенбургскаго нотариуса Эрпенбска и печати, а на паспортъ потому, что оный данъ шкиперу тогда, когда еще корабль имъ не былъ и купленъ; ибо купчая значится совершенною 4 февраля, а паспортъ выданъ 20 Января 1800 г. Шкиперъ, защищая право на корабль, домогался наконецъ, чтобы по крайней мѣрѣ освобожденъ былъ грузъ, по принадлежности онаго шведскимъ подданнымъ, но комиссія основываясь на общихъ правилахъ, принятыхъ какъ классическими авторами, такъ общими обыкновениемъ, законами и трактатами разныхъ державъ, что коль скоро корабль признается непріятельскимъ, то оный подлежитъ конфискаціи вмѣстѣ и съ грузомъ, какой бы націи оный не принадлежалъ, и притомъ руководствуясь трактатомъ между Россією и Англією, 17 Іюня 1801 года заключеннымъ (**), и указомъ въ 14-й день мая 1809 г. о нейтральномъ мореплаваніи состоявшимся,—приговорила означенный корабль и грузъ къ продажѣ въ пользу казны, безъ всякаго шкиперу удовлетворенія за фрахтъ и прочія издержки.

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 133.

(**) Въ VII статьѣ сего трактата, между прочимъ, постановлено: чтобы бумаги и паспорта были въ надлежащей формѣ; ибо всякое судно, за несоблюденіе сего правила и за нарушеніе учрежденій, ради сего обвародованныхъ, лишится всѣхъ правъ на покровительство договаривающихся державъ.

Между тѣмъ, сообщена къ государственному канцлеру нота отъ графа Стединга, домогавшагося, дабы участь груза означеннаго корабля, какъ несомнѣнная собственность дружественной державы, отдѣлена была отъ участи корабля, признаваемаго комиссією за непріятельскій. По докладу министра финансовъ о сей нотѣ, Его Императорскому Величеству, Высочайше повелѣно дѣло сіе рассмотреть въ Государственномъ Совѣтѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсматривая существо дѣла о кораблѣ, находилъ заключеніе комиссіи о подлогѣ крѣпости основательнымъ; а потому и приговоръ ея о конфискаціи онаго призналъ правильнымъ. Относительно груза, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ разсуждалъ, что хотя свидѣтельство графа Стединга о принадлежности груза сего Шведскимъ подданнымъ и достойно уваженія, тѣмъ болѣе, что купцы, отправляя оный на корабль, могли быть и неизвѣстны о подлогѣ флаговыхъ документовъ; но поелику въ 6 пунктѣ указа 14 мая 1809 г. между прочимъ сказано: «Буде откроется, что корабельный паспортъ, корабельщикомъ представленный, подправленъ или поддѣланъ; таковой корабль и съ грузомъ конфисковать въ пользу казны»,—то за силою сего узаконенія и общихъ морскихъ правъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и не можетъ освободить означеннаго груза отъ конфискаціи, когда самый корабль по подлогу документовъ признается непріятельскимъ; а потому, согласно съ мнѣніемъ нейтральной комиссіи и *полагалъ*: какъ корабль, такъ и грузъ продать въ пользу казны установленнымъ порядкомъ.

13 ноября, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 декабря 1811 года.

1811 г. октября 20 и 1812 г. января 25 (*).—Министръ финансовъ внесъ дѣло, производившееся въ С.-Петербургской нейтральной комиссіи, о взысканной съ купца Анфилатова суммѣ за грузъ корабля «*Фрау-Марта*», вмѣстѣ съ подлинными документами и апелляціонною его, Анфилатова, жалобою.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ.—По доказательствамъ, представленнымъ отъ Анфилатова, обнаруживается, что голланд-

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 1.

*

скій торговый домъ Нельманъ и компания, состоящій въ Роттердамѣ, отправляетъ къ нему Анфилатову въ 1808 г. бременскій корабль «Фрау-Марта», шкиперъ Вольте Кропъ, нагруженный сахаромъ, индиго, и кошенилью. Корабль сюда приходитъ, документы его свидѣтельствуются, и до открытiя еще нейтральной комиссiи, С.-Петербургская таможня, съ дозволенiя высшаго правительства, (*) допускаетъ оный къ очисткѣ. Товары продаются за 127.480 р. и деньги посредствомъ векселей, здѣсь купленныхъ, какъ Анфилатовъ показываетъ, переводятся къ Нельману (**). Анфилатовъ нагружаетъ очищенный корабль обратнымъ грузомъ, состоящимъ въ российскіхъ произведенiяхъ. Между тѣмъ, черезъ три мѣсяца, по допущенiи корабля сего къ очисткѣ, матросы онаго входятъ въ доносъ, что помянутый корабль нагруженъ въ Лондонѣ англійскими товарами. По сему доносу, дѣло отъ министерства коммерціи отсылается къ производству во вновь учрежденную комиссiю о нейтральномъ мореплаванiи, съ отзывомъ пребывающаго здѣсь голландскаго министра, что по сдѣланной повѣркѣ въ Голландiи, представленные отъ шкипера Вольте Кропа документы, а именно: корабельный паспортъ, за подписанiемъ будто генеральнаго таможенъ комиссара Шадена въ Роттердамѣ, и свидѣтельство о происхожденiи товаровъ, данное будто консуломъ французскимъ Мопертюи, оказались совершенно поддѣльными.

Вслѣдствіе сего, Анфилатова принуждаютъ корабль разгрузить, конфискуютъ оный и продаютъ, а вмѣстѣ съ кораблемъ и товаръ на немъ, изъ-за моря привезенный, подвергаютъ конфискаціи. Но какъ товаръ уже Анфилатовымъ проданъ, то комиссiя настоятельно требуетъ, чтобъ, вмѣсто товара, представлены были вырученныя за оный деньги. Анфилатовъ по сему требованiю принужденъ представить въ здѣшнее Губернское Правленіе 127.000 р. банковыми билетами, объясняя притомъ нейтральной комиссiи, что деньги, имъ за товаръ

полученныя, переведены уже въ Голландiю; въ доказательство чего представилъ счеты свои и переписку съ Нельманомъ, также и подлинныя имъ полученныя письма отъ дома Нельмана и компаніи изъ Роттердама. Сіи письма нейтральная комиссiя препровождаетъ, посредствомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, къ пребывающему здѣсь Голландскому посланнику. Голландскій посланникъ возвращаетъ ихъ съ увѣдомленiемъ, что торговый домъ Нельмана въ Роттердамѣ, въ присутствіи тамошняго начальства, сдѣлалъ какъ отъ означенныхъ писемъ, такъ и отъ высылки сюда товаровъ отрицаніе. По Анфилатовъ, между тѣмъ, получаетъ отъ Нельмана письмо отъ 7 мая 1810 г., въ коемъ онъ отзывается, что отрицаніе отъ подписи сдѣлано не имъ, но его сыномъ, который, вмѣсто его, былъ спрашиванъ. При семъ письмѣ присылаетъ Нельманъ нотаріальное свидѣтельство на голландскомъ языкѣ отъ того же 7 мая, удостовѣряющее о высылкѣ сюда товаровъ на кораблѣ, «Фрау-Марта» и о полученiи за нихъ денегъ. Вслѣдъ за симъ, Анфилатовъ получаетъ отъ Нельмана копію съ вышеозначеннаго нотаріальнаго акта, засвидѣтельствованную подписью помянутаго выше сего французскаго консула Мопертюи, отъ 15 iюня 1810 г., и пребывающаго въ Голландiи французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Серюрбера, отъ 20 iюня того же года. Всѣ сіи бумаги, какъ-то: письмо Нельмана, свидѣтельство нотаріальное и копія съ онаго, представляются Анфилатовымъ въ нейтральную комиссiю, которая съ прежде внесенными отъ Анфилатова письмами Нельмана, отсылаются комиссiею въ министерство иностранныхъ дѣлъ для повѣрки на мѣстѣ. Изъ числа сихъ бумагъ, Министерство посылаетъ три письма Нельмана въ Парижъ къ князю Куракину, который возвращаетъ оныя съ подлиннымъ отзывомъ дюка Кадорскаго, свидѣтельствомъ генеральнаго таможенъ комиссара Шадена, подтвержденнымъ подписью того же французскаго въ Голландiи консула Мопертюи и съ копіею донесенiя сего послѣдняго къ дюку Кадорскому. Бумаги сіи подтверждаютъ, что корабль «Фрау-Марта», шкиперъ Вольте Кропъ, не былъ въ числѣ кораблей, вышедшихъ изъ Роттердамскаго порта въ 1808 году. При оныхъ бумагахъ князь Куракинъ возвратилъ и посланныя къ нему три письма Нельмана, на коихъ самъ Нельманъ собственноручно удостовѣрилъ: что подписи

(*) Изъ опредѣленiя комиссiи подъ литерою W видно, что корабль допущенъ во Высочайшему повелѣнiю.

(**) По показанiю Анфилатова, переведено только 127.000 руб., а 480 руб. употреблены на маклерскіе расходы. Сей переводъ, какъ изъ переписки Анфилатова съ домомъ Нельмана и компаніи видно, учиненъ 11 декабря 1808 года.

сиятъ писемъ не его собственная и что върыкъ оной имѣть не должно. Сіе отрицаніе свидѣтельствоваъ помянутый французскій консулъ Мопертюи въ томъ, что оно писано рукою самого Нельмана. Здѣсь должно замѣтить, что Нельманъ, своеручно подписавшій сіе отрицаніе въ ноябрѣ 1810 г., въ маѣ мѣсяцѣ того же года (а именно 7 числа) подписываетъ тою же рукою письмо къ Анфилатову, а 29 іюня высылаетъ къ нему третій нотаріальный актъ, имъ же подписанный, въ коихъ Нельманъ торжественно сознается въ отправленіи товаровъ и въ полученіи за оныя денегъ. Между тѣмъ, Анфилатовъ, пока сія переписка проложалась, получаетъ помянутый третій нотаріальный актъ отъ 29 іюня 1810 г. за подписаніемъ не токмо того же нотаріуса Фандеръ-Лео, подписавшаго и прежніе два акта, но и за свидѣтельствомъ и подписаніемъ самого Нельмана (какъ выше сего упомянуто) тою же рукою, посредствомъ которой онъ отрицался отъ подписи посыланныхъ въ Голландію писемъ. Сіимъ актомъ удостовѣряется, что корабль «Фрау-Марта», шкиперъ Вольте Кропъ, съ грузомъ отправленъ былъ изъ Роттердама въ 1808 г. и деньги за сей грузъ вырученныя получены сполна отъ Анфилатова купеческимъ въ Роттердамѣ домоу Нельмана и компаніи. Сей актъ былъ явленъ въ Амстердамѣ въ канцеляріи Россійско Императорскаго посольства и засвидѣствованъ, въ отсутствіи министра, повѣреннымъ нашимъ въ дѣлахъ надворнымъ совѣтникомъ Смирновымъ (*).

Комиссія, признавая актъ Смирновымъ засвидѣствованный, не заслуживающимъ уваженія, а приеми въ основаніе послѣдній отзывъ Французскаго правительства, заключаетъ: 1) Что всѣ письма Нельмана и документы, Анфилатовымъ представленные, суть поддѣльные. 2) Что нельзя согласить противорѣчущихъ показаній Нельмана, который сперва говорилъ, что онъ ни дѣла о грузѣ корабля «Фрау-Марта» не знаетъ, ниже извѣстенъ ему купецъ Анфилатовъ, а потомъ утверждалъ, что грузъ точно изъ Роттердама былъ высланъ и деньги за оный получены сполна. 3) Что Анфилатову не остается другаго средства, какъ токмо истребовать судъ противъ

Нельмана въ Голландіи за ложное объявленіе предъ начальствомъ, будто бы не знаетъ онъ ни дѣла сего, ни лицъ, ни писемъ; словомъ, признавалъ, что деньги за грузъ вырученныя остаются въ рукахъ Анфилатова, комиссія въ рѣшительномъ опредѣленіи своемъ приговорила: внесенныя Анфилатовымъ банковыя билеты на 127.000 р. оставить въ секвестрѣ въ пользу того, кому наконецъ достанется и весь капиталъ; Анфилатову же предоставить уличать Нельмана въ Голландіи, предъ тамошнимъ правительствомъ, въ несправедливыхъ его отрицаніяхъ, въ теченіи двухъ лѣтъ.

Анфилатовъ въ апелляціонной своей жалобѣ, проситъ отъ поѣздки его въ Голландію, могущей свергнуть его въ совершенное раззореніе, уволить, и деньги коихъ онъ безвинно лишается третій годъ, ему возвратитъ, представляя, что онъ не долженъ быть наказанъ за то, что иностранный купецъ предъ своимъ правительствомъ не рѣшается открыть той истины, которую утверждаетъ добровольнымъ признаніемъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по двоекратномъ выслушаніи и по весьма подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ бумагъ при дѣлѣ купца Анфилатова, изъ комисіи неутральнаго мореплаванія представленныхъ, и въ теченіи времени поясненныхъ собранными дополнительными свѣдѣніями, равнымъ образомъ, по прилежному сличенію почерковъ и по несомнѣнному удостовѣренію въ тождествѣ подписей купца Нельмана подъ разными противорѣчущими документами, заключалъ:

1) Что корабль съ товаромъ отъ Нельмана, къ купцу Анфилатову присланный, отправленъ былъ не изъ Роттердама, тому служить доказательствомъ явная подложность документовъ корабельныхъ, которая безъ сомнѣнія учинена съ вѣдома купца Нельмана. Но чтобъ купецъ Анфилатовъ въ семъ подлогѣ имѣлъ соучастіе, или былъ объ ономъ извѣстенъ, того ни гдѣ и ничѣмъ на счетъ его не доказано. Сіе важное въ дѣлѣ обстоятельство, относящееся единственно къ купцу Нельману, разрѣшаетъ всѣ его разнорѣчія и доказываетъ причину противоположныхъ его дѣланій. Въ дѣлѣ семъ открывается: что Нельманъ, устрашенный строгостью законовъ, предъ правительствомъ своимъ, то посредствомъ сына, то своеручною подписью, отрекается отъ всякаго сношенія съ купцомъ Анфилатовымъ и отъ подписи писемъ

(*). Сіе свидѣтельство подтверждается подлиннымъ письмомъ бывшаго въ Голландіи Россійскаго посланника, князя Долгорукова, къ Анфилатову, приложеннымъ къ донесенію сего послѣдняго.

къ сему послѣднему, высланныхъ отъ дома Нельмана и компаніи; съ другой же стороны явствуетъ, что тотъ же Нельманъ укоряемъ совѣстію, торжественно, передъ купцомъ Анфилатовымъ сознается, и письмами собственною своею рукою подписанными, и нотаріальными актами, въ высылкѣ къ Анфилатову товаровъ и въ полномъ отъ него полученіи вырученныхъ за оныя денегъ. Что же означаетъ сіе явное противорѣчіе, если не страхъ жестокаго наказанія Нельману предлагающаго, по строгости тамошнихъ законовъ? Одно возрѣніе на подлинныя документы купца Нельмана ясно докажетъ, что одна и та же рука, то отрицаетъ, то утверждаетъ высылку товаровъ и полученіе денегъ.

2) Равная неосновательность замѣчается въ показаніяхъ дипломатической особы Французскаго правительства, въ Голландіи. Здѣсь явно усматривается, что консулъ Мопертюи, сперва подтверждающій отрицаніе Нельмана отъ подписи присвоенной дому его въ Роттердамѣ, утверждаетъ потомъ данное Нельманомъ нотаріальное свидѣтельство купцу Анфилатову въ полученіи отъ него денегъ за вырученные товары.

3) Наконецъ уважить должно и то обстоятельство, что Высочайшій указъ о неутральномъ мореплаваніи состоялся 14 мая 1809 г. Комиссія по сему предмету учредилась въ 18 день іюня того же года, а грузъ на кораблѣ «Фрау-Марта», привезенный въ концѣ 1808 г., тогда же былъ высшимъ правительствомъ допущенъ къ очисткѣ и Анфилатовымъ проданъ въ декабрѣ того же года. Еслибъ теперь и полагать, что Анфилатовъ былъ извѣстенъ о подлогѣ корабельныхъ документовъ, то можно ли его наказывать за такое преступленіе, о которомъ въ то время и положительнаго закона не существовало. Законъ возвратнаго дѣйствія имѣть не долженъ. Но купецъ Анфилатовъ никакого соучастія въ подлогѣ корабельныхъ документовъ не имѣлъ, то будетъ ли справедливо наказывать Россійскаго купца за обманъ иностранца въ чужихъ краяхъ пребывающаго, на котораго Анфилатовъ, суди по обстоятельствамъ, никакой расправы не получить.

По прилежному разсмотрѣнію и соображенію всѣхъ означенныхъ обстоятельствъ, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, основываясь на документахъ самимъ Нельманомъ подписанныхъ,

и на гласныхъ актахъ Голландскаго правительства, засвидѣтельствованныхъ дипломатическими особами, принадлежащими Россійскому и Французскому дворахъ, и признавая, что деньги, вырученныя за проданные товары Анфилатовымъ, въ свое время были имъ переведены въ Голландію, на счетъ дома Нельмана и компаніи, *полагалъ*: секвестривать сто двадцать семь тысячъ рублей банковыми билетами у купца Анфилатова немедленно ему тѣми же билетами возвратити и считать сіе дѣло рѣшеннымъ, не допуская купца Анфилатова ѣхать въ Голландію доказывать право свое въ тамошнихъ присутственныхъ мѣстахъ, какъ то полагала неутральная комиссія, каковое дѣйствіе не сообразно бы было, ни съ справедливостію нашего правительства, ни съ достоинствомъ Россійской Имперіи.

1812 г. 19 февраля, въ Общемъ Собраніи Совѣта пять Членовъ согласились съ опредѣленіемъ неутральнаго комиссіи, а *восемнадцать* Членовъ, въ томъ числѣ и члены Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, полагали утвердить заключеніе сего Департамента. Сіе мнѣніе Высочайше утверждено 12 марта 1812 г.

1812 г. февраля 8 (*). Читана записка, внесенная министромъ финансовъ, о конфискаціи груза корабля «Энгельбертъ», шкиперъ Дансманъ, и при оной дѣлопроизводство С.-Петербургской комиссіи по дѣламъ неутральнаго мореплаванія; при чемъ разсматриваны были подлинныя документы и апелляціонныя жалобы здѣшняго купца Бекера. Изъ всѣхъ означенныхъ бумагъ, открываются слѣдующія обстоятельства.

Бременскій корабль «Энгельбертъ» прибылъ сперва въ Балтійскій портъ, а оттуда въ Ревель 14 ноября 1810 г. Шкиперъ онаго Дансманъ деклараціею своею объявилъ, что онъ пришелъ якобы изъ Фернамбука съ красивнымъ деревомъ, кофеемъ, сахарнымъ пескомъ, шеллакомъ, шиментомъ, шафрамомъ, сладкимъ миндалемъ, съ померанцевою коркою и съ индиго. На что и представилъ грузовыя бумаги, будто имъ въ Фернамбукѣ полученныя. Пока сіе происходило въ Ревель, здѣсь, того же ноября 29 числа, 1-й гильдіи купецъ Бекеръ подалъ въ неутральную комиссію доношеніе, коего отпускъ означенъ 27 того же мѣсяца, при которомъ пред-

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 6.

ставилъ онъ разные имъ полученные изъ Готенбурга документы, свидѣтельствующіе, что товары, на означенномъ кораблѣ погруженные, привезены были въ Готенбургъ въ разныя времена изъ Америки и отправлены въ Россію. Между прочимъ, два свидѣтельства въ томъ дѣлѣ, за подписаніемъ Россійскаго въ Готенбургѣ консула Бруна отъ ¹⁵/₂₇ октября 1810 г. Въ семъ доношеніи купецъ Бекеръ изъяснялъ, что шкиперу Данеману были даны въ Готенбургѣ фернамбукскія бумаги въ видѣ подлинныхъ, дабы симъ средствомъ предохранить управляемый имъ корабль отъ насилия англичанъ находившихся тогда въ Балтійскомъ морѣ, каковое обстоятельство заставило погрузителей подлинныя готенбургскія бумаги, съ которыми сей корабль несомнѣнно бѣ былъ схваченъ англичанами, прислать по почтѣ прямо въ С.-Петербургъ, гдѣ и долженъ былъ шкиперъ Данеманъ сей грузъ вручить торговому дому Гулиха и Бекера. Въ то же самое время, а именно 29 ноября того же года, ревельскій купецъ Рейхартъ, по препорученію означеннаго дома Гулиха и Бекера, письменно протестовалъ Ревельской портовой таможнѣ, что грузъ на кораблѣ «Энгельбертъ» привезенъ изъ Готенбурга, и что шкиперъ онаго несправедливо показалъ будто онъ прибылъ изъ Фернамбука. На требованіе таможни, по сему протесту, шкиперъ Данеманъ показалъ, что онъ дѣйствительно грузъ принялъ въ Готенбургѣ, но какъ онъ назначенъ былъ въ С.-Петербургъ, а въ Балтійскій портъ зашелъ по причинѣ поздняго осенняго времени, то и документы готенбургскіе, погрузителями отправлены прямо по почтѣ въ С.-Петербургъ. Фернамбукскія же бумаги даны ему единственно для предохраненія отъ покушеній непріятельскихъ.

С.-Петербургская коммиссія по дѣламъ неутральнаго мореплаванія, принявъ за основаніе: 1) Что корабль «Энгельбертъ» снабженъ двойными документами, и что объ однихъ, выданныхъ будто бы въ Фернамбукѣ, сами участвующіе признались, что они поддѣльные. 2) Что съ подобными документами прибыли къ нашимъ портамъ и еще нѣсколько кораблей, кои, по возникшему объ нихъ сомнѣнію, подвержены уже секвестру и о коихъ происходитъ въ коммиссіи разсмотрѣніе. 3) Что показаніе шкипера и купца Бекера будто бы фернамбукскіе документы взяты были для безопаснаго прохода мимо англійскаго флота, уважено быть не

можетъ, за преже сдѣланнымъ уже объявленіемъ шкипера о прибытіи корабля изъ Фернамбука. 4) Что всѣ грузы прикрытые ложными документами должны признаваемы быть за непріятельскіе. По симъ главнымъ основаніямъ, неутральная коммиссія, сдѣлавъ свое разсужденіе, приговорила: грузъ, на означенномъ кораблѣ привезенный, продать въ пользу казны, и въ требованіи шкипера за фрахтъ и за издержки, по участию его въ злоупотребленіи, отказать.

На сіе рѣшеніе неутральнаго коммисіи, купецъ Бекеръ, въ апелляціонной своей жалобѣ, между прочимъ объясняетъ, что предосторожность, принятая погрузителемъ товара въ снабженіи корабля фернамбукскими документами, ему, какъ грузопріемщику, была совсѣмъ неизвѣстна, и что онъ узналъ о томъ по присылкѣ уже сюда готенбургскихъ документовъ, слѣдовательно и не могъ объ оныхъ объявить по прибытіи корабля въ Ревель; что готенбургскія бумаги ясно доказываютъ отправленіе корабля изъ сего мѣста; что снабженіе корабля фернамбукскими бумагами было необходимо для свободнаго прохода мимо англійскаго флота. По симъ обстоятельствамъ купецъ Бекеръ и проситъ секвестранный грузъ разрѣшить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находилъ, что С.-Петербургская неутральная коммиссія заключеніе свое о происхожденіи товаровъ изъ непріятельскаго мѣста, основала главнѣйше на томъ обстоятельстве, что на корабль и грузъ представлены были двойные документы изъ разныхъ мѣстъ выданные, а именно изъ Фернамбука и изъ Готенбурга; но по существу дѣла и по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ онаго отърывается: 1) Что бумагами изъ Фернамбука корабль снабженъ былъ дѣйствительно на тотъ конецъ, чтобъ оный могъ безопасно пройти мимо англійскаго флота, и что настоящіе документы корабля сего оставались въ Готенбургѣ, какъ доказывается сіе скорою присылкою ихъ оттуда по почтѣ и представленіемъ оныхъ въ коммиссію, ибо корабль пришелъ въ Ревель 14 ноября 1810 года, а готенбургскіе документы представлены 29 числа того жъ мѣсяца, слѣдовательно нельзя предпологать, чтобъ оныя выписаны были нарочно послѣ происшедшаго уже о фернамбукскихъ документахъ сомнѣнія. Сверхъ того, купецъ Рейхартъ въ Ревелѣ, по препорученію торговаго дома Гулиха и Бекера

въ С.-Петербургѣ, протестовалъ противъ шкипера, что онъ не открылъ въ таможенѣ прямаго выхода своего изъ Готенбурга, откуда былъ отправленъ, и гдѣ должны ему выданы быть настоящіе документы. 2) Что сими послѣдними документами, а особливо свидѣтельствомъ нашего консула, ясно доказывается, что товары отправлены не изъ непріятельскаго мѣста. 3) Что и самые товары, по качеству ихъ, могутъ признаны быть американскаго произведенія.

По симъ обстоятельствамъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, не находя съ своей стороны никакаго основанія къ заключенію, чтобъ купецъ Бекеръ могъ подозрѣваться быть по сему дѣлу въ какомъ либо подлогѣ противъ нашего правительства, *полагалъ*: грузъ, на кораблѣ Энгельбертъ привезенный, отъ секвестра освободить.

4 марта, въ Общемъ Собраніи Совѣта шесть Членовъ приняли мнѣніе комиссіи по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія, а семнадцать Членовъ, въ томъ числѣ и члены Департамента Гражданскихъ Дѣлъ,—заключеніе сего Департамента. Сіе мнѣніе Высочайше утверждено 27 марта.

1812 г. февраля 8 (*).—Читана записка министра финансовъ по дѣлу о грузѣ корабля «Фрау-Гендрика», сѣвшаго на мель у острова Даго, слѣдующаго содержанія:

Корабль «Фрау-Гендрика», назвавшійся Пепенбургскимъ, шкиперъ Абелянсъ изъ штата, что въ Швеціи, назначенъ былъ въ Ригу, но за противными вѣтрами и льдомъ, въ концѣ навигаціи 1810 года, сѣлъ на мель близъ острова Даго, противу мызы Эмасте, принадлежащей графу Стейнбоку.

С.-Петербургская комиссія по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія, рассмотрѣвъ документы сего корабля, изъ Галсальской таможни присланные, и не найдя ихъ достаточными, чтобы можно было по онымъ увѣриться о нейтральности его, на основаніи 1 пункта указа, въ 14-й день мая 1809 г. послѣдовавшаго, предписала таможенѣ выслать корабль съ грузомъ изъ російскихъ портовъ; буде же шкиперъ обяжется представить въ трехмѣсячный срокъ недостающія доказательства, подвергаясь въ случаѣ непредставленія ихъ къ приеужденію по 7 пункту вышеупомянутаго указа, то сіе ему

разрѣшить, наложивъ въ такомъ случаѣ секвестръ на корабль и грузъ.

Шкиперъ на означенное предложеніе не согласился, а между тѣмъ графъ Стейнбокъ вошелъ съ просьбою о удовлетвореніи его за спасеніе корабля и груза; почему комиссія и предписала пріостановиться высылкою корабля, доколь не будетъ удовлетворенъ или обезпеченъ искъ графа Стейнбока; а наконецъ дала повелѣніе выслать корабль съ его грузомъ непремѣнно въ теченіи мѣсяца. Для обезпеченія же иска графа Стейнбока взять шестую часть изъ корабля и груза, коль скоро достаточно обезпечены будутъ и отыскиваемыя графомъ Стейнбоккомъ проторы и убытки. Въ противномъ случаѣ, отдѣливъ четвертую часть товарами за спасеніе груза и особо за спасеніе корабля, предоставить тяжущимся вѣдаться, гдѣ и какъ слѣдуетъ.

Предписаніе сіе не могло быть исполнено потому, что корабль «Фрау-Гендрика» со шкиперомъ Абелянсомъ уведенъ англичанами, а грузъ остался въ помѣстьѣ Эмасте, подъ призоромъ графа Стейнбока и Дагенскаго таможеннаго надзирателя. Между тѣмъ большая часть сего груза подвергнулася порчѣ и здѣшній купецъ Блессингъ, яко повѣренный со стороны Рижскаго торговаго дома Бальфура и Стопельберга, вошелъ съ просьбою о позволеніи оный грузъ продать, или же вывезти въ чужіе края сухимъ путемъ, чрезъ учрежденныя таможни и заставы. Въ то же время поступила въ комиссію жалоба отъ графа Стейнбока на таможеннаго чиновника въ невыдѣлѣ части груза на обезпеченіе его претензіи и что соперники его имѣютъ сношеніе съ непріятелями для причиненія ему вреда.

Комиссія, заключаивъ, что если бы открылась связь грузопремщиковъ съ непріятелемъ, какъ показываетъ графъ Стейнбокъ, то бы казна, по выдѣлѣ части графу Стейнбоку, буде претензіи его найдется справедливою, имѣла право овладѣть грузомъ, представляетъ о продажѣ онаго.

Здѣсь купецъ Дампьеръ, объявляя себя хозяиномъ означеннаго груза, просилъ выдать ему оный и дать позволеніе на продажу, представляя, что другой грузъ его, прибывшій въ Ригу съ подобными документами, былъ разрѣшенъ.

Всѣ обстоятельства сего дѣла и причины, по которымъ комиссія, отмѣнивъ первое свое опредѣленіе о грузѣ корабля «Фрау-Гендрика», испрашиваетъ разрѣшенія на продажу онаго, министръ финансовъ, предавалъ рассмотрѣнію

(*) Журн. Дец. 1812 г., № 7.

Государственнаго Совѣта, представляетъ съ своей стороны слѣдующее мнѣніе:

1) По невозможности исполнить рѣшенія комиссіи о высылкѣ груза изъ порта Россійскаго, по причинѣ взятія англичанами корабля, и по уваженію претензіи графа Стейнбока, объ удовлетвореніи его за спасеніе корабля и груза, которое по узаконенію обращается на самый грузъ, дозволить продать оный, съ тѣмъ, чтобы товары, кои окажутся по таможенному досмотру запрещенными къ привозу въ Россію, отправлены были въ чужіе края въ срокъ, какой для того назначенъ будетъ.

2) Изъ вырученныхъ отъ продажи сихъ товаровъ денегъ, сдѣлать удовлетвореніе графу Стейнбоку такую частію, какая присуждена будетъ тѣми присутственными мѣстами, въ которыхъ дѣло о семъ производится.

3) О сношеніяхъ якобы грузопріемщиковъ съ непріателемъ произвести, чрезъ кого слѣдуетъ, строжайшее изслѣдованіе и до окончанія онаго остальные деньги, за удовлетвореніемъ графа Стейнбока, не выдавая никому, хранить въ казенномъ мѣстѣ на тотъ конецъ, чтобы обработать оныя въ пользу казны, если дѣйствительно доказано будетъ сношеніе грузопріемщиковъ съ непріателемъ.

4) Товары для безопасности перевезти съ острова Даго въ Гапсаль, употребивъ издержки, какія для того потребуются, на счетъ ихъ, и продажу предоставить министерству финансовъ назначить въ томъ мѣстѣ, гдѣ она съ большею выгодною произведена быть можетъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе министра финансовъ основательнымъ, *полагая*: представляемое имъ распоряженіе привести въ надеждащее дѣйствіе, предоставивъ ему и назначеніе срока къ высылкѣ за границу тѣхъ товаровъ, которые окажутся къ привозу сюда запрещенными.

4 марта, заключеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта и Высочайше утверждено 27 марта 1812 г.

1812 г. февраля 8 (*). — Читана записка министра финансовъ по просьбѣ купцовъ Мейера и Брюкснера, объ освобожденіи ихъ отъ представленія консульскаго свидѣтельства на грузъ корабля «Галенъ», шкиперъ Джонъ Роджерсъ.

Въ сей запискѣ представлены слѣдующія обстоятельства:

Означенный корабль, адресованный къ купцамъ Мейеру и Брюкснеру, прибылъ къ Кронштадтскому порту, 2 октября 1811 года, изъ Мессины съ грузомъ деревяннаго масла, небольшого числа миндаля и пробочной корки.

Купцы сии, описывая, что хотя нейтральность сего корабля не подвержена никакому сомнѣнію и утверждается всѣми имѣющимися на оный документами, но какъ нѣтъ свидѣтельства ни Россійскаго консула, ни мѣстнаго начальства о происхожденіи означеннаго груза потому, что сии товары изъ Мессины назначены были въ Танжеръ, откуда послѣ отправленія корабля изъ Мессины, корабельнымъ суперкарго Барневаломъ, назначены въ С.-Петербургъ, то означенные купцы опасаясь, что здѣшняя портовая нейтральная комиссія не допуститъ его къ очисткѣ и къ принятію обратнаго груза россійскихъ произведеній, просили означенный корабль разрѣшить подѣ обязательство ихъ въ представленіи свидѣтельства о происхожденіи товара.

По докладу о семъ министра финансовъ Государю Императору, Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: товары подѣ обязательство просителейъ выпустить.

Во исполненіе сего, корабль допущенъ къ очисткѣ привезеннаго на немъ груза и принятія, для обратнаго отвоза, россійскихъ товаровъ, съ тѣмъ, дабы означенные купцы въ теченіе двухъ лѣтъ и одного дня представили требуемое свидѣтельство, въ противномъ случаѣ, когда грузъ подвергнется конфискаціи въ пользу казны, взыскана съ нихъ будетъ сумма, равная цѣнѣ онаго.

Упомянутые купцы представили въ С.-Петербургскую портовую нейтральную комиссію слѣдующіе документы: 1) свидѣтельство пребывающаго въ Мессинѣ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ проконсула Смита, что показанные товары принадлежатъ американскимъ гражданамъ; 2) подписку о томъ же данную въ Мессинѣ погрузителемъ тѣхъ товаровъ; 3) двѣ фактуры, подписанныя въ Мессинѣ на погруженное масло и миндаль; 4) два коносаменты на сии товары; 5) свидѣтельство, данное въ С.-Петербургѣ американскихъ штатовъ консуломъ Гаррисомъ, коимъ утверждаетъ, что привезенные товары суть итальянскаго происхожденія и что представленные отъ хозяевъ оныхъ документы

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 8.

заслуживаютъ полное довѣріе. С.-Петербургская портовая коммиссія по содержанию § 9 положенія о торговлѣ на 1811 годъ изданнаго, не приняла сего послѣдняго свидѣльства, такъ какъ оно представлено не отъ Россійскаго консула, ниже отъ мѣстнаго въ Мессинѣ начальства.

Послѣ сего купцы Мейеръ и Брюкснеръ подали вновь министру финансовъ прошеніе и, представивъ копію съ опредѣленія коммисіи и упомянутыя свидѣльства, просятъ: признавъ ихъ достаточными, отъ представленія другихъ свидѣльствъ освободить, изъясняя, что въ Мессинѣ Россійскаго консула нѣтъ, нейтральность же и происхожденіе масла и миндаля достаточно доказывается тѣми свидѣльствами, а пробочная корка взята въ небольшомъ количествѣ для прокладки единственно груза.

Министръ финансовъ, представляя прошеніе купцовъ Мейера и Брюкснера на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, присовокупляетъ, что поелику нейтральность груза американскаго корабля Галенъ доказывается представленными отъ нихъ свидѣльствами и увѣреніями Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ находящагося здѣсь генеральнаго консула и пребывающаго въ Мессинѣ проконсула, то свидѣльства сіи, по мнѣнію его, министра финансовъ, признать слѣдуетъ достаточными и не требовать отъ нихъ представленія свидѣльства отъ Россійскаго консула, котораго и нѣтъ въ Мессинѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ представленія министра финансовъ, что въ Мессинѣ, гдѣ означенный товаръ былъ нагружаемъ, нашего консула нѣтъ, требованіе портовой коммисіи о представленіи его свидѣльства находить излишнимъ. Поелику же нейтральность сего груза достаточно доказывается представленными отъ купцовъ Мейера и Брюкснера документами, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ министра финансовъ, *полагалъ*: принять оныя въ основаніе къ рѣшенію настоящаго дѣла о грузѣ.

4 марта, положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта и Высочайше утверждено 27 марта 1812 года.

1812 г. февраля 15 (*). — Министръ финансовъ внесъ при запискѣ своей дѣло, производившееся въ С.-Петербургской портовой нейтральной коммисіи, съ приговоромъ ея о кон-

фискаціи корабля «*Монтецелло*», шкиперъ Салль.

Означенный корабль, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1811 года, прибылъ къ Кронштадтскому порту изъ Готенбурга подъ американскимъ флагомъ, съ балластомъ.

По сомнѣнію, взятому портовою коммиссіею въ подписи морскаго паспорта и корабельной крѣпости, министръ финансовъ сносился съ консуломъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ Гаррисомъ, который увѣдомилъ, что сомнѣніе сіе основательно, и что документы на корабль «*Монтецелло*» дѣйствительно ложные.

Портовая коммиссія приговорила означенный корабль къ конфискаціи.

Приговоръ сей, вмѣстѣ съ дѣломъ, на основаніи § 49 положенія о торговлѣ, на 1811 годъ изданнаго, разсматриванъ былъ С.-Петербургскою коммиссіею по дѣламъ нейтральнаго мореплавания. Она также нашла документы поддѣльными и приговоръ портовой коммисіи утвердила.

Шкиперъ Салль на сіе рѣшеніе подписалъ неудовольствіе и въ поданной къ министру финансовъ просьбѣ, доказывая справедливость корабельныхъ документовъ, проситъ, не подвергая корабль конфискаціи, дозволить ему представить другія сильнѣйшія доказательства.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уважилъ свидѣтельство консула американскихъ штатовъ Гарриса о подложности корабельныхъ документовъ, тѣмъ болѣе, что ежели бы не существовало въ семъ дѣлѣ подлога, то онъ конечно бы не оставилъ зацѣпять американскую собственность. Хотя же шкиперъ Салль, въ оправданіе свое, и приводитъ свидѣтельство другаго консула, въ Лиссабонѣ находящагося, но поелику извѣстно, что городъ сей состоитъ подъ вліяніемъ англійскаго правительства, то и нельзя не сомнѣваться, чтобъ не было въ дачѣ сего свидѣльства какого пристрастія или вліянія того же самаго правительства. По симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, находивъ приговоръ портовой коммисіи о конфискаціи означеннаго корабля основательнымъ, *полагалъ*: оныя утвердить.

4 марта, положеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 27 марта 1812 года.

1812 г. февраля 15 (*). — Читана записка

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 10.

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 11.

министра финансовъ, по дѣлу о предварительной конфискаціи грузовъ кораблей, пришедшихъ изъ Фернамбука, папенбургскихъ: «*Сарра*» и «*Фрау-Эльзабе*», любскаго «*Штадъ-Любекъ*» и изъ Ріо-Янейро—папенбургскаго «*Антуанета*». При чемъ разсматриваны были представленныя при сеі запискѣ апелляціонныя жалобы маклера Эгера и негоціантовъ Коломби и Шлюссера, также копии съ опредѣленій С.-Петербургской комиссіи по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія и данное ей предложеніе отъ государственнаго контролера; равнымъ образомъ читано было подробное историческое изложеніе по дѣламъ о грузахъ кораблей «*Сарра*» и «*Антуанета*», сочиненное въ комиссіи нейтральнаго мореплаванія и раздѣленное на двѣ части, изъ коихъ въ первой заключается существо дѣла, по которому грузы подлежатъ предварительной конфискаціи, съ объясненіемъ точнаго значенія слова *конфискація*. Вторая же содержитъ въ себѣ доказательства, по коимъ казна можетъ непосредственно приступить къ продажѣ сихъ грузовъ на основаніи римскихъ и французскихъ правъ и мнѣній классическихъ авторовъ.

Въ означенномъ изложеніи комиссія, между прочимъ, объясняетъ слѣдующее, а именно въ предисловіи: что въ учиненныхъ ею приговорахъ о грузахъ, привезенныхъ на корабляхъ: папенбургскихъ: «*Сарра*» и *Юфрей Гретъедефризъ*; бременскихъ: «*Венусъ*» и «*Алина*»; любскихъ: «*Штадъ-Любекъ*» и «*Фрау-Эльзабе*»; российскихъ: «*Наталья*» и «*Маргарета*»; гамбургскихъ: «*Юганъ — Петеръ*» и «*Луизіана*», всего 10 кораблей, пришедшихъ еще въ прошломъ 1810 году, якобы изъ Фернамбука, изложила она достаточно причины, на коихъ таковыя приговоры основаны, ссылаясь при томъ на акты, послѣдовавшіе во время производства сихъ дѣлъ, какъ со стороны сеі комиссіи, такъ и со стороны повѣренныхъ, ходатайствующихъ по вышеозначеннымъ дѣламъ.

Если бы алчность къ полученію корысти не затмѣвала чувствій чести и совѣсти, то сіи повѣренные конечно бы признались, что одно правосудіе изрекло таковой приговоръ.

Комиссія, по вѣренной ей власти и соотвѣтственно кротости мудраго правительства, руководствовалась правиломъ рѣшать тяжбы Государя съ равною свободою и независимостію, какъ и тяжбы частныхъ людей, предпочитая даже въ сомнительныхъ случаяхъ пользу послѣднихъ.

По окончаніи сего предисловія, комиссія приступила къ изложенію самаго дѣла, и въ 1-й части онаго, о *существомъ начатія дѣлопроизводства и о содержаніи приговора и проч.*, говоритъ: что въ концѣ навигаціи прошлаго 1810 года, въ то самое время, когда страшная буря разсыла многочисленный конвой купеческихъ судовъ, вошедшій въ Балтійское море подъ прикрытіемъ англійской эскадры, состоявшей подъ начальствомъ адмирала Сомазеца, и когда всѣ публичныя вѣдомости наполнены были объявленіемъ о наложеніи секвестра въ Прусскихъ и Анзатическихъ портахъ на суда, забѣжавшія во время сеі бури въ первыя представившіяся имъ пристани, прибыло вдругъ въ разныя російскія гавани множество кораблей; въ числѣ же оныхъ оказалось 15 объявленныхъ пришедшими якобы изъ Фернамбука, что въ Бразиліи, коихъ шкипера, въ доказательство своего объявленія, представили и свидѣтельства на грузы, изъ того мѣста выданныя, и еще четыре корабля, объявленные пришедшими будто изъ Ріо-Янейро, коихъ грузовыя бумаги состоятъ за подписью тамошняго таможеннаго судьи *Люисъ-Мендесъ де-Брито*.

Изъ означенныхъ 15 фернамбукскихъ грузовъ, одиннадцать снабжены свидѣтельствами за подписью генеральнаго въ Фернамбукѣ аудитора *Казтано Пинто де-Миранда Монте-негро*; а четыре груза свидѣтельствами за подписью таковаго же генеральнаго аудитора *Казтано Перилли де-Миранда Монте-негро*, съ приложеніемъ ко всѣмъ симъ свидѣтельствамъ совершенно одинаковаго герба-печати; однако подпись сихъ послѣднихъ четырехъ совсѣмъ уже разиствуется отъ подписей на свидѣтельствахъ сказанныхъ одиннадцати грузовъ.

Такое обстоятельство, въ разсужденіи одинаковой на всѣхъ свидѣтельствахъ печати, одинаковаго сихъ чиновниковъ достоинства и наконецъ одни и тѣ же отпуски на сихъ бумагахъ, по справедливости заставило считать всѣ сіи подписи за ложныя.

Если сказанные одиннадцать грузовъ, яко снабженные документами за подписью *Пинто*, навлекаютъ на себя гораздо большее подозрѣніе, то нельзя однакожъ считать невинными прочіе грузы, снабженные бумагами за подписью *Перилли*; и коль скоро открылось, что бумаги за подписью *Казтано Пинто*, представленныя шкиперомъ *Данеманомъ* на грузъ бременскаго корабля «*Этельбертъ*», были взяты въ Готен-

✠

бургъ, а не въ Фернамбукъ, то всё сходствующія съ оными бумаги подлежатъ, въ разсужденіи происхожденія ихъ, равному же сомнѣнію.

Четыре же подписи *Люисъ Мендесъ де-Брито*, учиненныя якобы въ Рио-Янейро, заключаютъ въ себѣ тотъ еще недостатокъ, что почеркъ письма существенно болѣе или менѣе между собою не сходенъ; слѣдовательно и сіи подписи суть въ одинаковомъ обстоятельствѣ и противорѣчіи; ибо неизвѣстно, которая изъ нихъ есть подлинная и которая поддѣльная, а потому и выправка о каждой изъ нихъ на мѣстѣ есть уже законная и неоспоримая, тѣмъ болѣе, что нельзя отнюдь положиться ни на одинъ журналъ какого либо изъ сихъ кораблей, потому, что всё ихъ журналы писаны весьма страннымъ и сокращеннымъ образомъ, не взирая на столь дальнее путешествіе, ибо кому неизвѣстно, что Фернамбукъ лежитъ почти на краю другой половины земнаго шара близъ Магелланскаго пролива, а Рио-Янейро не подалече отъ Фернамбука? Ктожъ изъ здравомыслящихъ станетъ предполагать, чтобъ 19 шкиперовъ или корабельныхъ писарей могли всё вести журналы единообразно чистымъ и четкимъ почеркомъ, не смотря ни на морскія бури, ни на волненія, и какъ бы всё они писали сидя въ комнатахъ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ плаванія ихъ по морямъ и чтобъ качаніе судна не препятствовало нimalo писать равнымъ почеркомъ.

Если же предположить, въ чемъ однакожъ комиссія сомнѣвается, что всё сказанные шкипера держали у себя особыя записки о ихъ плаваніи и потомъ вносили таковыя въ мнимыя ихъ журналы, во время тихой погоды на морѣ, или по прибытіи въ портъ, тогда бы журналы сіи были конечно приняты въ уваженіе и послужили бы достаточнымъ средствомъ къ заключенію рѣшенія объ участи вышеупомянутыхъ грузовъ; но видъ единообразія сихъ самыхъ журналовъ, предполагая даже все то возможнымъ, заставляетъ объ нихъ сомнѣваться по тому, что имовѣрность въ семъ случаѣ подвержена заблужденію. И такъ комиссія, хотя и поставляла въ соображеніе таковое обстоятельство, яко могшее случиться дѣйствительно; но все же долженствовала считать оное за одинъ токмо призракъ и держаться другихъ правилъ.

Подводя всё сіи грузы подъ принятое правительствомъ рѣшительное правило, состоящее въ томъ именно: что, въ случаѣ справедливаго

подозрѣнія по дѣлу о нейтральныхъ корабляхъ, по поводу которыхъ представлены бумаги другъ другу противорѣчущія, правительство въ правѣ не вѣрить ни которой изъ нихъ, доколѣ не докажутъ предъ нимъ, какія именно изъ сихъ бумагъ суть настоящія и правильныя. Точность словъ сихъ литерально переведена изъ Дигеста уложеній, глава 13, о подозрѣніяхъ и доказательствахъ.

На сей то конецъ, комиссія, во 2 пунктѣ приговора своего, предоставила право отыскивать удовлетворенія каждому участвующему и несущему уронъ, происходящій отъ предъявленія поддѣльныхъ бумагъ, съ самихъ нейтральныхъ, причинившихъ вредъ и предосужденіе тѣмъ участвующимъ, кои снабжены правильными бумагами, а не правительства, которое дѣйствуетъ въ семъ случаѣ въ силу собственного своего права, по причинѣ добровольно представленныя отъ самихъ нейтральныхъ на его усмотрѣніе противорѣчій.

Въ такомъ же положеніи комиссія признаетъ и грузъ папенбургскаго корабля «*Антуанета*», шкиперъ Миллеръ, привезенный якобы изъ Рио-Янейро; ибо нашла она одинаковое же въ разсужденіи грузовыхъ бумагъ противорѣчіе, для того, что нѣкоторыя подписи совершенно сходствуютъ съ подписями, имѣющимися на бумагахъ такого же рода, представленныя однимъ изъ сихъ четырехъ кораблей, пришедшихъ будто изъ Рио-Янейро, а именно: на грузовыхъ бумагахъ корабля «*Альбертина-Маріанна*», шкиперъ Могаупгъ, коего грузъ приговоренъ не къ предварительной, но къ окончательной конфискаціи и совсѣмъ особо отъ прочихъ грузовъ, яко отправленный изъ англійскаго порта, города Гуллы.

Комиссія, приняла въ безпристрастное сужденіе, съ одной стороны, существенное право казны, состоящее въ томъ, что вышеупомянутыя грузовыя бумаги сходствуютъ съ тѣми, какія уже признаны въ судѣ за подложныя, присвокупи къ сему и явныя сомнѣнія, по коимъ нельзя предполагать, чтобъ отправленіе поминутыхъ кораблей изъ Фернамбука было истинно; при томъ и обстоятельство, открывшееся по грузовымъ бумагамъ корабля «*Антуанета*», въ разсужденіи сходства ихъ съ грузовыми же бумагами корабля «*Альбертина-Маріанна*», изболоченнаго въ отправленіи его не изъ Рио-Янейро, но изъ Гуллы; а съ другой стороны, твердое настояніе участвующихъ, вызвавшихся

представить доказательства о истинномъ слѣдованіи сихъ кораблей изъ означенныхъ мѣстъ и о подлинности ихъ документовъ, хотя комиссія въ семь случаевъ не упустила изъ виду взять во вниманіе, что участвующіе льстятъ себя тщетною токмо надеждою, полагаясь на отдаленность мѣстъ, на сильное вліяніе англичанъ въ Бразиліи и наконецъ, на перемѣну политическихъ обстоятельствъ.

Вслѣдствіе чего комиссія, во уваженіе священнаго права зашщпенія, предоставленнаго участвующимъ, сочла долгомъ своимъ ожидать предъявленія таковыхъ доказательствъ, могущихъ уничтожить всё по вышеозначеннымъ бумагамъ сомнѣнія.

На семь то основаніи комиссія, дабы не притѣснять участвующихъ въ предбудущемъ сбыточномъ ихъ правѣ, (*Droit éventuel*), предоставила имъ, посредствомъ предварительной конфискаціи, всё справедливый къ оправданію ихъ средства, а казніѣ предоставлено по соразмѣрности настоящаго ея права (*Droit actuel*) привести оное въ дѣйствіе.

Комиссія не могла опредѣлить другої мѣры, какъ токмо предварительную конфискацію, поелику таковая одобрена и утверждена Высочайшимъ Его Императорскаго Величества рескриптомъ, даннымъ въ 28 день іюня 1811 года на имя Государственнаго контролера.

Слово *конфискація*, въ семь случаевъ, заключается въ себѣ законное переходеніе частной собственности въ распоряженіе казны, для того, что она отвѣтствуетъ за цѣну сей самой собственности, буде когда либо участвующіе, въ силу даннаго имъ позволенія, представляютъ надлежащія доказательства, по которымъ въ правѣ они требовать себѣ возвращенія всего того, чего стоила таковая собственность, яко ими уже оправданная.

Слово конфискація означаетъ также присужденіе чего либо въ пользу казны; но присужденіе въ пользу казны (*l'adjudication au fisc*) не означаетъ однакожъ причисленія имущества въ составъ ея (*l'incorporation*), напримѣръ: присуждаются въ пользу казны вакантныя имѣнія, но оныя возвращаются владѣльцамъ ихъ, буде таковыя отыщутся; поступаютъ же имѣнія во всегдашнее владѣніе казны тѣ токмо, которыхъ никто не можетъ требовать.

Присуждаются въ пользу казны имѣнія аманатовъ и плѣнниковъ, но таковыя возвращаются, коль скоро они болѣе не состоятъ аманатами и

плѣнными, по праву называемому *Postliminium*.

И такъ изъ приведенныхъ въ сей первой части доводовъ ясно усматривается, что приговоръ комиссіи о присужденіи вышепомянутыхъ грузовъ къ предварительной конфискаціи, основанъ на справедливыхъ причинахъ.

По окончаніи, такимъ образомъ 1-й части сего изложенія, комиссія, во 2-й части онаго, объяснила мнѣніе свое о *правѣ казны на продажу, по силѣ предварительной конфискаціи*, слѣдующими словами.

«По морскимъ узаконеніямъ о корсорахъ и арматорахъ запрещается продавать призы захваченные арматорами, развѣ настоятъ опасность поврежденія ихъ, или же когда по воспослѣдованіи приговора суда нижней инстанціи о призѣ, внесенъ будетъ достаточный залогъ какъ за оный, такъ и за всё протори и убытки. Сей залогъ, называемый по Римскому праву (*Cautio judicatum solvi*), есть надежное средство не останавливаться въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла и означаетъ собою благоразумную предосторожность. Коль же скоро захваченное угрожаетъ порчею, или въ разсужденіи онаго есть законный залогъ, тогда предварительная продажа выполняется (*) и вырученная сумма вносится въ государственное казначейство.

«А еслидѣло идетъ о призѣ, взятомъ военнымъ кораблемъ, то есть казною, тогда означенный залогъ болѣе уже не нуженъ, для того, что чиновникъ командующій кораблемъ есть предустановленная особа отъ правительства и хранитель ввѣренной ему части силъ, слѣдственно само правительство ручается за него, какъ и по инструкціи, изданной во Франціи въ видѣ регламента отъ 27 сентября 1778 г. исключается всякій залогъ по поводу продажи, говоря въ 5 пунктѣ: производить предварительную продажу въ случаѣ порчи, присовокупляя къ тому именно слѣдующее: позволяется притомъ морскимъ офицерамъ продавать призы, то есть корабли, равно какъ и погруженные въ нихъ товары, не ожидая даже рѣшенія о признаніи ихъ за правильныиъ призь, если оныя точно неприяТЕЛЬСКІЕ».

Слѣдуетъ замѣтить, что сіе изреченіе: *если*

(*) «Les juges pourront en tout état de cause ordonner la vente de tout ou partie de la prise»

Règlement de France 1 Octobre 1793 art. 42.

онѣ точно неприятельскіе, отнюдь не заключать въ себѣ надобности имѣть совершенное въ томъ доказательство; ибо оно, до воспользованія надлежащаго рѣшенія и быть даже таковымъ не можетъ, но болѣе сильнымъ подозрѣніемъ. Впрочемъ, сія комиссія считаетъ за нужное представить здѣсь въ соображеніе, что сіи французскіе регламенты не всегда были писаны съ нарочитою точностію, хотя они и достойны уваженія.

Возвращаясь отъ сего необходимаго отступленія къ прежнему предмету, комиссія представляетъ на замѣчаніе, что если ручательство для участвующихъ есть единственною цѣлію, чтобы не приостанавливать вовсе продажи, если таковое ручательство состоитъ по дѣлу о призахъ посредствомъ доверенной особы отъ правительства, то оно равно же состоитъ и по дѣлу о взятіи товаровъ казенными стряпчими, которыхъ сія комиссія представляетъ собою въ силу узаконенія «что стряпчіи по казеннымъ дѣламъ есть кесаревъ стряпчіи», слѣдовательно участвующіе не имѣютъ уже никакого права жаловаться на продажу, хотя бы приговоръ о предварительной конфискаціи еще и не послѣдовалъ.

А изъ сего явственно усматривается, что здѣшніе грузопріемщики, въ разсужденіи законфискованныхъ товаровъ, стараются получить себѣ, по праву ихъ комиссіонерства, одни токмо несправедливые прибыли посредствомъ оцѣненія товаровъ за низкія цѣны; ибо настоящія цѣны товаровъ происходятъ токмо чрезъ оцѣнку ихъ съ публичнаго торга. А какъ помянутые товары присуждены въ вѣдомство и распоряженіе казны, то продажа ихъ не съ публичнаго торга есть уже несовмѣстна, для того, что она была бы въ убытокъ казнѣ, которая не долженствуетъ отнюдь подвергать себя опасности, нести напрасный уронъ.

Комиссія умолчить здѣсь о существующихъ въ чужихъ краяхъ обычаяхъ, гдѣ, по объявленіи приговора, приступаютъ къ продажѣ присужденнаго къ конфискаціи имѣнія, какъ то: въ Лондонѣ и въ Мальтѣ, не взирая на приносимыя апелляціи, что случается даже и до воспользованія еще приговоровъ, какъ сему имѣются примѣры въ числѣ дѣлъ учрежденной здѣсь объ англійскихъ капиталахъ ликвидаціонной комиссіи. Она умолчить также и о бывшихъ въ употребленіи производствахъ по дѣламъ российскихъ комиссій, состоявшихъ въ Каттаро и Корфу, не взирая на поданныя здѣсь апелляціи.

Правда, что постановленіемъ Государственнаго Совѣта запрещено производить продажи прежде приговора, но въ нынѣшнемъ случаѣ состоитъ совсѣмъ особое обстоятельство, а именно, что продажа товаровъ назначена къ выполнению не прежде, но послѣ приговора, коимъ опредѣлена и утверждена предварительная конфискація и по силѣ котораго присуждены въ распоряженіе казны товары, за ея ручательствомъ, отвѣтствовать въ цѣнѣ, чего оныя стоятъ; притомъ здѣсь идетъ дѣло о собственности переведенной въ распоряженіе казны, яко отвѣтствующей за всѣ убытки законопринятые справедливыми, съ условіемъ однакожъ, если никто другой не будетъ подлежать таковой отвѣтственности, кромѣ токмо казны.

Оное же присужденіе въ пользу казны состоитъ основаннымъ на данномъ сей комиссіи Высочайшемъ повелѣніи, въ коемъ именно означено слово *конфискація*; ибо она, по вѣренымъ ей дѣламъ, имѣетъ власть вести производство судебнымъ токмо порядкомъ на узаконенныхъ правилахъ, и не могла она отнюдь позволить выдачу грузовъ на поручительство, дабы чрезъ то не подвергнуть себя опасности, въ разсужденіи превратности состоянія неогцантовъ, ниже обременить себя принятіемъ въ залогъ недвижимыхъ имѣній, что все иначе не могло послѣдовать, какъ по единому токмо Всемилостивѣйшему Его Императорскаго Величества соизволенію.

Коль же скоро таковая конфискація, яко основанная на справедливости и утвержденная Высочайшимъ рескриптомъ, долженствуетъ быть неотмѣняемою впредь до предъявленія требуемыхъ доказательствъ, о коихъ прописано въ опредѣленіяхъ сей комиссіи, съ которыхъ и копіи выданы по надлежащему повѣреннымъ и когда сія конфискація не подлежитъ уже дальнѣйшему изслѣдованію, сообразно содержанию предложенія государственнаго контролера отъ 9 ноября 1811 г., коимъ объявлена комиссіи Высочайшая Его Императорскаго Величества воля, какимъ именно образомъ надлежитъ внести въ Государственный Совѣтъ дѣла о грузахъ, называемыхъ фернамбукскими и ріо-лнейрскими, о коихъ въ сей комиссіи не послѣдовало еще окончательнаго рѣшенія, и если въ Государственномъ Совѣтѣ будетъ разсуждаемо токмо объ одной предварительной продажѣ, а не о конфискаціи, приеми въ соображеніе доводы сей комиссіи, то безъ сомнѣнія продажа присуж-

денныхъ къ конфискаціи грузовъ, чрезъ опредѣленныхъ отъ правительства чиновниковъ, признана будетъ за надлежащую и справедливую.

Комиссія прекословила бы самой себѣ и своему приговору, если бы пропустила присоединить къ предварительной конфискаціи и предварительную продажу, ибо чрезъ невключеніе таковой въ приговоръ осталось бы не значущимъ слово *конфискація*.

Сверхъ того, если бы комиссія пропустила включить въ приговоръ означенную продажу, тогда бы она болѣе уважила право частныхъ, нежели право казны: ибо, буде проходить споръ въ судѣ между двумя даже частными лицами о принадлежности вещи, то она должна быть продана въ случаѣ надобности чрезъ присутственное мѣсто, а не чрезъ кого либо изъ спорящихся.

И такъ нейтральная комиссія надѣется, что изложеніе ея по сему дѣлу будетъ достаточно для оправданія приговора ея предъ Государственнымъ Совѣтомъ, коего одобреніе составляетъ всегдашній предметъ желаній ея и цѣль посильныхъ ея трудовъ (*). Она должна полагать, что въ просьбѣ здѣшняго маклера Эгера о грузѣ, привезенномъ на папенбургскомъ кораблѣ «*Sarra*», шкиперъ Мейеръ, отданномъ уже въ силу Высочайшаго повелѣнія подъ личный залогъ, будетъ совершенно отказано, такъ какъ просьба сія клонится единственно, чтобы выхватить изъ рукъ казны слѣдующій ей залогъ, яко скрытная цѣль такового домогательства, для того, что присужденіе товаровъ къ конфискаціи есть уже неприкосновенно. Въ равномъ отношеніи считаетъ комиссія, что и просьба купца Коломби о грузѣ папенбургскаго корабля «*Антуанетта*», шкиперъ Милдеръ, будетъ также отвергнута, яко противная истинному праву казны, полагая, что и всякое подобное прошеніе о прочихъ девяти фернамбургскихъ грузахъ, прописанныхъ въ приговорѣ 11 августа 1811 года, будетъ равно же отвергнуто; и сіе рѣшеніе для комиссіи необходимо, дабы могла она кончить свои акты въ соотвѣтствіе своего приговора, и опредѣлить время назначеніемъ 18-мѣсячнаго срока

и учинить распоряженіе по прочимъ не менѣе важнымъ предметамъ, кои не могутъ быть рѣшены, доколѣ дѣйствіе учиненныхъ опредѣленій останется законно пріостановленнымъ чрезъ апелляціи, которыя Государственный Совѣтъ по своему благоразсужденію сочтетъ конечно за средства, употребляемые грузопріемщиками единственно, дабы получить себѣ прибыль отъ привезенныхъ вопреки узаконеній товаровъ, и каковой прибыль обращается токмо въ предосужденіе казенной пользы».

По выслушаніи сего изложенія, читана была копія съ даннаго комиссіи предложенія отъ государственнаго контролера, въ коемъ сказано: «что въ Высочайшемъ указѣ въ 28 день іюня 1811 года на имя его данномъ, постановлено между прочимъ согласно мнѣнію Гг. Предсѣдателей Государственнаго Совѣта, чтобы предположеніе комиссіи нейтральнаго мореплаванія о предварительной конфискаціи двѣнадцати грузовъ изъ Фернамбука и Рио-Янейро привезенныхъ, привести въ дѣйство по тѣмъ токмо изъ числа оныхъ, кои хъ хозяева испрашивать будутъ срокъ для принесенія оправданій, прочіе же конфисковать окончательно, не отъемля однакожъ право взять апелляціи въ Государственный Совѣтъ установленнымъ порядкомъ».

Мѣра таковой предварительной конфискаціи разнствовала отъ принятой въ отношеніи къ прочимъ неразрѣшеннымъ грузамъ токмо въ томъ, что сіи послѣдніе дозволено было выдать на извѣстное поручительство; первыя же должны быть проданы съ публичнаго торга, а вырученная за нихъ сумма храниться впредъ до окончанія дѣла.

Вышеупоминаемая апелляція на приговоры означенныхъ грузовъ изъ Фернамбука и Рио-Янейро, есть слѣдственно двоякаго рода:

Первая, на приговоры по тѣмъ изъ нихъ, кои конфискованы окончательно. Въ семъ случаѣ, полное дѣло имѣетъ быть представлено въ Государственный Совѣтъ установленнымъ по всѣмъ подобнымъ апелляціямъ порядкомъ.

Другая же апелляція, то есть, на приговоры по тѣмъ изъ сихъ грузовъ, кои подлежатъ предварительной конфискаціи, можетъ отнестись единственно къ сопряженной съ нею предварительной продажѣ; ибо разсмотрѣніе въ Государственномъ Совѣтѣ доводовъ самой сеіи предварительной конфискаціи, было бы въ настоящемъ случаѣ, какъ совершенно бесполезно, такъ и для суднаго порядка обременительно.

(*) Placere bonis quam plurimis, injuste nullos laedere quaero. Je veux plaire à tous les bons, et ne faire tort à aucun injustement.

Оно бесполезно потому, что сею предварительною конфискаціею собственность хозяевъ сихъ грузовъ отъ нихъ еще не отнимается, и что сверхъ того, до предъявленія ими требуемыхъ комиссіею дополнительныхъ доказательствъ и Государственный Совѣтъ окончательно по сему дѣлу разрѣшенія дать не можетъ.

Обременительно же для суднаго порядка было бы тѣмъ, что въ такомъ случаѣ дѣло сіе, при внесеніи онаго въ Государственный Совѣтъ, должно быть сопровождаемо выписками и изложеніями доводовъ комиссіи и хода дѣла производства.

Государственный контролеръ имѣлъ счастье представить всѣ сіи обстоятельства на Высочайшее усмотрѣніе и Его Величество повелѣть соизволилъ, чтобы на приговоры комиссіи о предварительной конфискаціи допущены были въ Государственный Совѣтъ апелляціи единственно по предмету сопряженной съ оною предварительной продажи, относительно коей Государственный Совѣтъ могъ бы разрѣшить: должна ли продажа сія быть утверждена, какъ о ней комиссіею опредѣлено, или полезнѣе отдать сіи грузы на поручительство купцовъ до совершеннаго сего дѣла окончанія, по примѣру какъ сіе постановлено въ отношеніи къ прочимъ грузамъ, отъ прошедшей навигаціи не разрѣшеннымъ?

Для разрѣшенія сего вопроса не нужно уже будетъ представить въ Государственный Совѣтъ всѣ дѣла съ подробными выписками, а означить единственно, по какимъ уваженіямъ комиссія почла нужнымъ присоединить къ предварительной конфискаціи и предварительную продажу.

Мѣра сія въ особенности будетъ имѣть еще и ту пользу, что обстоятельство, въ которомъ хозяева наиболѣе нынѣ интересуются, то есть скорѣйшая выдача имъ сихъ грузовъ на поручительство, можетъ быть поспѣшнѣе разрѣшено.

По выслушаніи сего, читаны были поданныя на французскомъ языкѣ апелляціонныя жалобы на опредѣленія комиссіи по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія: 1) отъ маклера Эгера, 2) отъ негоціанта Шлюссера и наконецъ 3) отъ негоціанта Коломби. Существенное содержаніе сихъ просьбъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1-я, чтобъ уничтожить рѣшеніе комиссіи, какъ основанное на однихъ догадкахъ и сомнѣніяхъ

и на разорительныхъ и въ исполненіи невозможныхъ условіяхъ для торгующихъ. Последнія же двѣ просьбы основаны на томъ только, чтобъ дано было время для представленія новыхъ ясныхъ доказательствъ о нейтральности и происхожденіи товаровъ, и чтобъ продажа оныхъ здѣсь была поручена самимъ грузопріемщикамъ, за подлежащимъ поручительствомъ въ обезпеченіе казны.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ прилежно всѣ сіи бумаги и разсужденія комиссіи по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія, помѣщенные какъ въ опредѣленіи оной, такъ и въ историческомъ ея изложеніи о конфискаціи грузовъ кораблей: «*Sarra*» и «*Антуанетта*» кратко въ семь журналь выписашомъ, *уважилъ*:

1) Что если комиссія, съ одной стороны, по вѣроподобнымъ соображеніямъ, полагая документы, кои на корабли снабжены были, поддѣльными, опредѣляетъ грузы ихъ къ предварительной конфискаціи и къ продажѣ прямо отъ казны, на основаніи Римскихъ и Французскихъ правъ; предоставляя однакожъ грузопріемщикамъ 18-ти-мѣсячный срокъ для представленія новыхъ и несомнѣнныхъ доказательствъ, то, съ другой стороны, предполагать должно, буде грузопріемщики докажутъ нейтральность товаровъ къ нимъ высланныхъ, а между тѣмъ воспользуется онымъ непосредственная отъ казны продажа, безъ участія самихъ грузопріемщиковъ, и если при оной потерпятъ они невозвратные убытки, въ такомъ случаѣ должны они себя считать преждевременно наказанными,—въ противность нашихъ коренныхъ законовъ, кои предписано: «лучше есть 10-ть виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить» (воинскихъ процессовъ часть II гл. 3 пунктъ 9), «Мѣщанинъ безъ суда да не лишится добраго имени, или жизни, или имѣнія» (Городоваго положенія ст. 84), «Безъ суда да не лишится благородный имѣнія» (Дворянской грамоты статья 11-я). Здѣсь законъ, подъ словомъ *судъ*, разумѣетъ окончательное рѣшеніе судебного мѣста, всѣми ясными доказательствами снабженное и никакому сомнѣнію, или противорѣчію, не подверженное. Комиссія же, въ опредѣленіяхъ своихъ, дастъ тяжущимся 18-ти мѣсячный срокъ для представленія ясныхъ доказательствъ; слѣдственно, сіи опредѣленія рѣшительными почитать не можно.

2) Что ни въ Высочайшемъ указѣ, данномъ въ 28 день іюня 1811 г. на имя Государственнаго Контролера, ни въ его предложеніи комиссіи, не сказано, чтобъ грузы помянутыхъ кораблей конфискованные, были посредствомъ казны проданы, безъ участія грузопріемщиковъ, напротивъ того, сіе обстоятельство передается на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта; и наконецъ,

3) Что въ подобномъ уже случаѣ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта мнѣніемъ своимъ, отъ 8 мая 1811 г., дозволило: до представленія доказательствъ и до рѣшительнаго положенія, отдать весь остальной грузъ корабля «*Елизы*» иностранному гостю Бекеру, съ тѣмъ, чтобъ онъ продавалъ его подъ надзоромъ правительства, и по мѣрѣ вырученныхъ отъ продажи денегъ, возносилъ сіи суммы, для храненія въ казну; когда же, по представленіи доказательствъ, товары будутъ подлежать совершенной очисткѣ, то деньги за оныя, въ казну поступившія, возвратитъ ему, Бекеру. Въ послѣдствіи времени открылось, что сія справедливая и осторожная мѣра весьма была основательна, ибо скоро потомъ представленъ былъ ясный и сомнѣнію неподверженный документъ, который доказалъ неутральность въ происхожденіи груза и тогда, по другому уже мнѣнію Государственнаго Совѣта, отъ 11 сентября 1811 г., грузъ или вырученныя за оный деньги были предоставлены въ полное распоряженіе хозяевъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, на основаніи вышеприведеннаго разсужденія и сихъ рѣшеній Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, утвержденныхъ Высочайшимъ соизволеніемъ, *полагалъ*: по точной силѣ заключенія, учиненнаго Государственнымъ Совѣтомъ въ 8 день мая 1811 г., (по Высочайшему повелѣнію, сообщенному министру финансовъ къ исполненію), по дѣлу иностраннаго гостя Бекера, руководствоваться правилами сего заключенія по апелляціоннымъ просьбамъ, поданнымъ отъ маклера Эгера и негоціантовъ Шлюссера и Коломби, въ предварительной продажѣ конфискованныхъ товаровъ.

4 марта, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ заключеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ находилъ, что грузы кораблей «*Сарра*» и «*Фрау-Ельзабе*», «*Штадтъ-Любекъ*» и «*Антуанетта*». до совершеннаго окончанія дѣла по срокамъ, на представленіе документовъ имъ даннымъ, долж-

Томъ V.

ны быть отданы хозяевамъ ихъ, для продажи, на поручительство, сообразно прежнимъ примѣрамъ и постановленіямъ Государственнаго Совѣта. Мнѣніе это Высочайше утверждено 27 марта 1812 г.

29 апрѣля 1812 г. Слушано въ Общемъ Собраніи Совѣта отношеніе государственнаго контролера къ статсъ-секретарю Оленину, въ которомъ, упоминая о Высочайше утвержденномъ въ 27 день марта сего года мнѣніи Государственнаго Совѣта, относительно отдачи на поручительство грузовъ четырехъ кораблей: «*Сарра*», «*Фрау-Ельзабе*», «*Штадтъ-Любекъ*» и «*Антуанетта*», изъ коихъ первые три пришли изъ Фернамбука, а послѣдній изъ Рио-Янейро, и изъясняя, что въ подобномъ положеніи находятся еще семь грузовъ на другихъ корабляхъ изъ Фернамбука привезенныхъ, требуетъ увѣдомленія, простирается ли означенное Высочайше утвержденное положеніе Государственнаго Совѣта и на сіи послѣдніе грузы.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по соображеніи требованія сего съ дѣломъ, по коему состоялось означенное Высочайше утвержденное положеніе, находилъ, что разрѣшеніе объ отдачѣ на поручительство простирается на всѣ корабли, упоминаемые въ изложеніи дѣла сего, представленномъ отъ С.-Петербургской комиссіи по дѣламъ неутральнаго мореплаванія, а именно на одиннадцать кораблей, изъ коихъ пришедшими якобы изъ Фернамбука значутся Папенбургскихъ «*Сарра*» и «*Юфрей Гретъе де фризъ*»; Бременскихъ «*Венусъ*» и «*Луна*»; Любскихъ «*Штадтъ-Любекъ*» и «*Фрау-Ельзабе*»; Россійскихъ «*Наталиа*» и «*Маргарита*»; Гамбургскихъ «*Іоанъ Петеръ*» и «*Луизиана*»; всего 10 кораблей, да одиннадцатый «*Антуанетта*», пришедшій якобы изъ Рио-Янейро. Хотя же въ мнѣніи Государственнаго Совѣта въ особенности поименованы четыре только корабля, но сіе послѣдовало единственно потому, что объ нихъ представлены были апелляціи, на другіе же семь грузовъ никто приязаній своихъ не предъявилъ, а какъ нынѣ государственный контролеръ увѣдомляетъ, что и на прочіе семь грузовъ вступаютъ домогательства, то Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи *положилъ*: въ отдачѣ оныхъ на поручительства предоставить государственному контролеру руководствоваться тѣмъ самымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, которымъ вообще разрѣшается отдача хозяевамъ для продажи (сообраз-

но прежнимъ примѣрамъ и постановленіямъ Государственнаго Совѣта) конфискованныхъ товаровъ на разныхъ корабляхъ, пришедшихъ изъ Фернамбука.

1812 г. февраля 29 (*). Слушаны внесенныя государственнымъ контролеромъ, по Высочайшему повелѣнію, бумаги по дѣлу о 8 купеческихъ судахъ, подъ Французскимъ флагомъ, взятыхъ на Черномъ морѣ Россійскими крейсерами.

При сихъ бумагахъ представлено: 1) подробное изложеніе дѣла, съ примѣчаніями учрежденнаго въ С.-Петербургѣ особаго комитета, на приговоръ призовой Θεодосійской комиссіи и съ заключеніемъ онаго; 2) мнѣніе государственнаго контролера, изъясненное въ отношеніи его къ Государственному Канцлеру и отзывъ къ нему сего послѣдняго.

Означенныя суда суть слѣдующія: брегантины «*Нептунъ*», «*Артемидъ*», «*Иль-Каваль-Марино*», «*Св. Георгій*», «*Полякры*», «*Клеопатра*» и «*Акуицвати*», галеты «*Собіа*» и корветъ «*Платонъ*».

Всѣ суда сіи отправлены были изъ Константинополя; 6 изъ нихъ захвачены были уже въ Гележинской бухтѣ, а 2 на морѣ. Они нагружены были товарами, но вмѣстѣ съ тѣмъ и воинскими снарядами, имѣя на себѣ разныхъ пассажировъ, въ числѣ коихъ былъ одинъ турецкій паша съ военными турками, отправленными въ помощь Анапскому пашѣ.

При взятіи судовъ сихъ, хотя уже и не нашлось на нихъ воинскихъ снарядовъ, но по показанію нѣкоторыхъ пассажировъ и матросовъ, открылось, что часть снарядовъ сихъ выгружена на турецкій берегъ въ Синопѣ, по предостереженію французскаго консула, пребывающаго въ Константинополѣ о Россійскихъ крейсерахъ, а часть доставлена уже въ Геленжикъ. Между тѣмъ на нѣкоторыхъ судахъ оказались товары, по тарифу запрещенные. Экипажные списки открылись невѣрными и одинъ коносаментъ на запрещенные товары заключалъ въ себѣ наставленіе шкиперу провести оныя мимо карантиннаго и таможеннаго. А сверхъ того, отъ почетныхъ *Нетухайцевъ* засвидѣтельствовано, что часть воинскихъ снарядовъ, болѣе 40 т. п. соли и жалованье турецкимъ служителямъ дѣйствительно на тѣхъ судахъ были доставлены.

И хотя Французскій посолъ, въ С.-Петербургѣ пребывающій, домогался чтобъ суда сіи были освобождены, представляя въ основаніе, что оныя снабжены были документами французскаго консула въ Константинополѣ, и что бухта, гдѣ означенныя суда были захвачены, необъявлена блокадною; но отъ Государственнаго Канцлера отвѣтствовано ему, что Его Императорское Величество тѣмъ болѣе въ правѣ жаловаться въ семъ случаѣ на злоупотребленіе французскаго флага къ службѣ непріятелей Россіи, что захожденіе оныхъ судовъ къ берегамъ Абазинскимъ есть вопреки блокаднаго состоянія всѣхъ портовъ, лежащихъ между Анапы и Мингрельскихъ береговъ, объявленнаго, по Высочайшему повелѣнію, Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ дюкомъ де Ришелье французскому генеральному въ Одессѣ консулу Мюру, съ тѣмъ, чтобы онъ увѣдомилъ о семъ французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Константинополѣ. Отъ Херсонскаго же военнаго губернатора было между тѣмъ дано знать министру внутреннихъ дѣлъ, что пространство мѣстъ между Фази и Кубани, не бывъ еще занято Россійскими войсками, находится въ блокадѣ, однако нѣкоторыя суда, подъ французскимъ флагомъ, привозятъ прибрежнымъ тамошнимъ жителямъ не токмо жизненные потребности, но и военные снаряды, что онъ еще предъ отъѣздомъ своимъ въ послѣдній разъ сюда, получа о семъ свѣдѣніе, объявилъ французскому въ Одессѣ консулу, что берега, занятыя Россійскими войсками, блокируются; вслѣдствіе чего сей послѣдній и увѣдомилъ о томъ посольство свое въ Константинополѣ. Но какъ онъ, военный губернаторъ, по возвращеніи своемъ получилъ вновь извѣстіе, что 8 судовъ подъ французскимъ флагомъ взяты нашими крейсерами, то, дабы отвлечь вниманіе прибрежныхъ жителей отъ вліянія на нихъ турецкаго правительства и отъ тамошней торговли, а занять ихъ единственно нашею, просилъ онъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія объявить пребывающему здѣсь французскому послу, чтобы по причинѣ блокированія тѣхъ береговъ, «воздержать подъ французскимъ флагомъ производить торговыя сношенія съ нашими непріятелями, привозя имъ воинскіе снаряды и припасы».

Между тѣмъ, какъ дѣло объ означенныхъ судахъ производилось въ призовой комиссіи, оная опредѣлила и Θεодосійскій градоначаль-

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 12.

никъ Броневскій утвердилъ, два судна изъ оныхъ, а именно: «*Марино*» и «*Св. Софія*» съ грузами освободить потому, что на оныхъ воинскихъ снарядовъ не оказалось, что они нагружены одними товарами и что снабжены были документами отъ французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Константинополь и зашли въ Геленжикъ по невѣдѣнію.

Кромѣ означенныхъ судовъ, взято еще крейсерами нашими одно турецкое судно «*Марула*», шедшее изъ Воны къ Абазинскимъ берегамъ съ турками и съ однимъ французскимъ пассажиромъ, немѣющимъ никакихъ видовъ, кромѣ 4 бумагъ, данныхъ еще въ 1810 г. и совѣтъ на другое судно. По показанію шкипера, французскаго подданнаго грека Андрея Врето, судно сіе, бывъ отправлено изъ Константинополя въ Евпаторійскій портъ, нагружено въ ономъ солью и оттуда слѣдовало въ Синопъ и въ г. Воны, гдѣ по продажѣ означенной соли, обратилось опять въ Евпаторію съ вырученными за оную 1356 левками, принадлежащими тамошнимъ купцамъ Калити и Рафалу Парсеку; но, по случаю тумана, занесено къ Абазинскимъ берегамъ, гдѣ и взято русскими крейсерами.

Призовая комиссія и сіе судно приговорила освободить и деньги на немъ привезенныя 1356 левковъ отдать помянутымъ купцамъ. На приговоръ сей отъ Θεодосійскаго градоначальника Броневскаго также объявлено было согласіе, не смотря на то (какъ комитетъ замѣчаетъ) что означенное судно есть принадлежность турецкая и экипажъ онаго состоялъ изъ подданныхъ непріятельскихъ, и что оно и по одному уже взаимному праву должно быть признано за правильный призь.

Затѣмъ еще призовая комиссія опредѣлила, дозволить шкиперамъ призовыхъ судовъ, товары, подверженные порчѣ, продать, съ тѣмъ однакожь, что если, по рѣшенію дѣла, товары сіи войдутъ въ составъ приза, то должны они будутъ всю вырученную за оныя сумму внести въ казну, но сего казеннаго права ничѣмъ однакожь не обезпечила.

Наконецъ призовая комиссія въ рѣшительномъ своемъ опредѣленіи, принявъ за основаніе, что на всѣхъ захваченныхъ судахъ воинскихъ снарядовъ не нашлось, что матросы на оныхъ французскіе подданные и что крейсера наши взяли суда сіи по однимъ только словеснымъ удостовѣреніямъ, что на нихъ были снаряды и

воинные люди—словомъ признавая суда сіи нейтральными, приговорила, привезенный на нихъ товаръ, отъ ареста освободить, а о самыхъ судахъ представить на разрѣшеніе высшаго начальства, заключая, что и оныя слѣдуетъ отпустить; о запрещенныхъ же товарахъ представить разсмотрѣнію Одесской комиссіи по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія. Приговоръ призовой комиссіи утвержденъ Θεодосійскимъ градоначальникомъ Броневскимъ; а отъ вице-адмирала Языкова дано дозволеніе 5 судамъ отправиться въ Одессу на зимовку съ тѣмъ, чтобы шкипера представили благонадежныхъ поручителей, что они дѣйствительно въ сей портъ отправятся и ожидать тамъ будутъ окончательнаго рѣшенія дѣла. Но при семъ случаѣ, какъ замѣчаетъ комитетъ, не соблюдено довольно предосторожности въ обезпеченіи казеннагоиска, ибо суда сіи могли бы подвергнуться на пути гибели или быть отняты непріятелемъ.

Учрежденный въ С.-Петербургѣ комитетъ, разсматривая сіе дѣло, замѣтивъ разныя стороны призовой комиссіи упущенія и найдя во 1-хъ, что на всѣхъ означенныхъ судахъ недоставало корабельныхъ крѣпостей, морскихъ паспортовъ и корабельныхъ журналовъ; во 2-хъ, что экипажные списки оказались невѣрными; въ 3-хъ, что по показанію стороннихъ свидѣтелей, въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ французскихъ подданныхъ, доказывається, что на всѣхъ означенныхъ судахъ отправлены были изъ Константинополя воинскіе снаряды, паша и турецкіе канонеры; въ 4-хъ, что товары (исключая малой части отправленныхъ на счетъ русскіихъ купцовъ) всѣ показаны на счетъ армянъ и грековъ, пребывающихъ въ Константинополь, и многіе назначены въ азіатскіе порты и потомъ уже въ Одессу, для отправленія отсюда въ транзитъ; соль же, на сихъ судахъ находившаяся и частью выгруженная въ Геленжикъ-Кале, принадлежитъ по показанію свидѣтелей, Константинопольскому банкиру Катаръ - Ага. Хотя же и домогался соль сію получить французскій подданный Иванъ Назо, по принадлежности якобы оной дядѣ его Мекіели Назо, но точнаго на сіе доказательства не представлено. По снѣмъ уваженіямъ комитетъ заключая, что всѣ означенныя 8 судовъ, крейсерами нашими взятыя, какъ и грузы ихъ, простирающіеся на 1.500.000 руб., должны по справедливости быть конфискованы, безъ изыятія, въ пользу казны и крейсеровъ, полагать:

*

1) За отпущенныя комиссією два судна «*Марино*» и «*Св. Софія*», равно и за грузы оныхъ, взысканіе обратить на виновныхъ въ неправильномъ ихъ освобожденіи.

2) Всѣ отданные понынѣ призовою комиссією товары должны быть возвращены въ казну, буде на лицо находятся; въ противномъ же случаѣ, имѣеть быть внесена за нихъ равностоящая сумма.

3) Шкипера сихъ судовъ и всѣ участвующіе какъ въ оныхъ, такъ и въ грузахъ, ими привезенныхъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть права требовать какого либо вознагражденія за убытки, ими понесенные.

4) Что касается до судна «*Маруля*», то удовлетвореніе казны за неправильное освобожденіе онаго должно равномѣрно обратиться на счетъ виновныхъ; находившіеся же на оноу суднѣ 1356 левковъ, отданные купцамъ Калиги и Рафану Парсеку, имѣютъ быть взысканы съ нихъ обратно, буде принадлежность имъ оныхъ доказана не будетъ; въ случаѣ же несостоятельности или отсутствія тѣхъ лицъ, коимъ выданы были товары и 3 вышепомянутыя судна, взысканіе казны должно обратиться на счетъ виновныхъ въ неправильномъ опредѣленіи по сему дѣлу.

Государственный контролеръ, соглашаясь съ мнѣніемъ комитета, съ своей стороны заключилъ:

1) Что находящіяся понынѣ въ нашихъ портахъ суда, изъ числа вышеупомянутыхъ, должны быть конфискованы и проданы узаконеннымъ порядкомъ въ пользу казны и крейсеровъ.

2) Что товары, изъ числа сихъ грузовъ, понынѣ еще не допущенные, должны равнымъ образомъ быть конфискованы и проданы въ пользу казны и крейсеровъ.

3) Что въ отношеніи къ товарамъ, разнымъ лицамъ уже выданнымъ, имѣютъ быть приняты надлежащія мѣры къ отысканію оныхъ, буде они на лицо находятся; въ противномъ же случаѣ къ узнанію суммы имъ соотвѣтствующей, а въ томъ или другомъ предположеніи, товары или вырученные за нихъ деньги, должны быть взысканы въ пополненіе казеннаго притязанія и вознагражденія крейсеровъ, буде до сего времени по купеческимъ сдѣлкамъ не перешли уже товары или самая сумма, въ руки другихъ лицъ, въ настоящемъ дѣлѣ не участвовавшихъ, ибо тогда взысканіе могло бы обратиться на невиннаго.

4) Что же касается до судовъ освобожденныхъ, то, по ненахожденію уже оныхъ вѣроятно въ нашихъ портахъ, едва ли можно будетъ опредѣлить ту сумму, которая могла бы быть взыскана за оныя.

5) Что призовая въ Феодосіи комиссія должна предана быть законному сужденію, за неправильное по сему дѣлу опредѣленіе.

6) Что хотя Феодосійскій градоначальникъ Броневскій, поступилъ нѣсколько неправильно, изъявивъ согласіе свое на разныя опредѣленія призовой комиссіи, но за всѣмъ тѣмъ можетъ служить ему оправданіемъ, во первыхъ; что онъ, по званію градоначальника, бывъ озабоченъ многосложною обязанностию, не имѣлъ средства войти самъ въ подробности всего дѣла, коего разсмотрѣніе поручено сверхъ того было особенной комиссіи, по предмету сему составленной; во вторыхъ, что если бы онъ, не согласуясь съ опредѣленіемъ комиссіи, остановилъ исполненіе онаго, то въ случаѣ утвержденія его высшимъ правительствомъ, обратилъ бы на себя всю отвѣтственность и удовлетвореніе за всѣ убытки, которые заинтересованные могли бы тогда потребовать.

Что касается до турецкаго судна «*Маруля*», то, за освобожденіемъ уже онаго призовою комиссією, сомнительно, чтобъ нынѣ опредѣлить было можно сумму оноу равностоящую.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ замѣчанія учрежденнаго въ С.-Петербургѣ комитета, о неправильности приговора Феодосійской призовой комиссіи и усматривая изъ обстоятельствъ сего дѣла, что всѣ означенныя суда, бывъ прикрыты французскимъ флагомъ, не имѣли достаточныхъ видовъ, чтобъ признать ихъ нейтральными, что по показанію пассажировъ (частію французовъ), суда сіи бывъ отправлены изъ Константинополя, заключали въ себѣ военскіе снаряды и военныхъ чиновниковъ, слѣдовавшихъ къ непріятельскому мѣсту, гдѣ и были нашими крейсерами захвачены; и потому, признавая всѣ сіи суда, съ ихъ грузами, законнымъ призомъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ комитета, *полагалъ*: подвергнуть оныя конфискаціи въ пользу казны и крейсеровъ; обратя по суду взысканіе за отпущенныя суда и выданные грузы, на виновныхъ въ неправильномъ ихъ разрѣшеніи, буде на лицо сихъ грузовъ и судовъ не найдется.

18 марта въ Общемъ Собраніи Государствен-

наго Совѣта заключеніе Департамента утверждено. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 27 марта 1812 года.

1812 г. декабря 30 (*). Читана записка министра морскихъ силъ слѣдующаго содержания:

Высочайше утвержденнымъ въ 27 день Марта 1812 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по дѣлу, внесенному государственнымъ контролеромъ о 8 купеческихъ судахъ, подъ французскими флагами, взятыхъ на Черномъ морѣ российскими крейсерами, положено, чтобы сіи суда подвергнуть конфискаціи въ пользу казны и крейсеровъ, обратя по суду взысканіе за отпущенныя суда и выданные грузы, на виновныхъ въ неправильномъ ихъ разрѣшеніи, буде на лицо сихъ грузовъ и судовъ не найдется.

Главный командиръ Черноморскаго флота вице-адмиралъ Языковъ, коему доставленъ былъ списокъ съ означеннаго мнѣнія для руководства его въ семь дѣлъ, сообщилъ о слѣдующемъ:

Изъ числа означенныхъ судовъ, пять находились въ Одесскомъ портѣ, кои и проданы за 51.325 руб., а одно въ Феодосіи, куда, для продажи онаго, отправился взявшій всѣ оныя 8 судовъ въ призь, флота капитанъ-лейтенантъ Свинкинъ. Херсонскій военный губернаторъ дюкъ де Ришелье, препроводивъ къ нему, Языкову, опись товарамъ бывшимъ на сихъ судахъ, увѣдомилъ, что нѣкоторые изъ сихъ товаровъ, какъ извѣстно ему, по свѣдѣнію доставленному отъ Одесской таможни, высланы обратно за границу, вслѣдствіе рѣшенія Одесскаго коммерческаго суда и Феодосійской нейтральной комиссіи, при таможнѣ учрежденной, а на остальные товары, по взысканіи за нихъ пошлины, означенная таможня предоставила купцамъ право употребить оныя по ихъ волѣ; дальнѣйшаго же свѣдѣнія о товарахъ дюкъ де Ришелье не имѣеть.

Въ заключеніе сего, вице-адмиралъ Языковъ, изъясняя, что ему неизвѣстно, кто признанъ виновнымъ въ неправильномъ разрѣшеніи на выдачу товаровъ, проситъ повелѣнія, съ кого именно и чрезъ кого, долженъ онъ требовать за товары взысканія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи представленія сего, съ бывшимъ въ ономъ

производствомъ, находить, что по силѣ означеннаго Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, взысканіе за отпущенные суда и грузы слѣдовало обратить по суду на виновныхъ въ неправильномъ ихъ разрѣшеніи; для исполненія чего и препровожденъ съ того мнѣнія списокъ къ государственному контролеру, вмѣстѣ съ внесенными отъ него, по сему дѣлу бумагами. А посему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и положилъ потребовать отъ государственнаго контролера свѣдѣнія: какое имъ къ исполненію поминутаго Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта сдѣлано распоряженіе и вслѣдствіе того былъ ли гдѣ произведенъ судъ, для обращенія предполагаемаго взысканія на виновныхъ.

1813 г. февраля 20 (*). Вслѣдствіе положенія Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ отъ 30 Декабря 1812 года, государственный контролеръ доставилъ свѣдѣнія о сдѣланномъ съ его стороны распоряженіи, по дѣлу о купеческихъ судахъ подъ французскимъ флагомъ взятыхъ российскими крейсерами на Черномъ морѣ.

Государственный контролеръ въ донесеніи своемъ увѣдомляетъ, что по полученіи имъ означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, представилъ онъ тогда же, въ Комитетъ Министровъ, о нѣкоторыхъ предполагаемыхъ имъ распорядительныхъ мѣрахъ, изъяснивъ при томъ, что по немнѣнію подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ исполненіе по сему дѣлу должно быть произведено, удобно бы было поручить оное главному начальнику тамошняго края, Херсонскому военному губернатору дюку де Ришелье съ тѣмъ, чтобы онъ о теченіи сего дѣла доставлялъ сюда, по временамъ, нужныя свѣдѣнія. Комитетъ Министровъ положилъ, представить Херсонскому военному губернатору, чтобы, по сношенію съ тамошнимъ морскимъ начальствомъ, привелъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ исполненіе, на основаніи законовъ. На сей конецъ, препроводивъ все дѣло къ дюку де Ришелье, государственный контролеръ получилъ, вслѣдъ за тѣмъ, отношеніе его, въ коемъ онъ объяснялъ, между прочимъ, что такъ какъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, чтобы взысканіе за отпущенныя суда и выданные грузы,

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 109.

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 8.

о коихъ въ дѣлѣ упоминалось, буде на лицо оныхъ не найдется, обратитъ по суду на виновныхъ въ неправильномъ ихъ разрѣшеніи, и что слѣдственно призовая комиссія, для рассмотрѣнія сего дѣла въ Феодосіи находившаяся, должна быть передана сужденію, то для приведенія всѣхъ сихъ предметовъ въ исполненіе, нужно, чтобы всѣ подробности дѣла были строжайше разслѣдованы, и чтобы взысканіе съ виновныхъ того, чего на лицо не найдется, было расположено, согласно существующимъ постановленіямъ; по чему и находитъ онъ, военный губернаторъ, что сіе дѣло не иначе можетъ быть разобрано, какъ судомъ: и признаетъ необходимымъ или составить для сего особенную комиссію, власть суда имѣющую, или поручить оное Таврическому гражданскому и уголовному суду. По представленіи о семъ государственнымъ контролеромъ въ Комитетъ Министровъ, положено было онымъ предоставить окончательныя розысканія по сему дѣлу означенному Таврическому суду; о чемъ отъ государственнаго контролера и сообщено Херсонскому военному губернатору для надлежащаго исполненія 24 сентября прошлаго года; съ того же времени не получилъ уже онъ никакого послѣдующаго, по предмету сему, увѣдомленія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ отзыва государственнаго контролера, что открытіе виновныхъ по настоящему дѣлу, въ неправильномъ разрѣшеніи судовъ и грузовъ, и опредѣленіе взысканія съ нихъ за оныя, въ слѣдствіе положенія Комитета Министровъ, поручено Таврическому гражданскому и уголовному суду, *полагая*: оставить дѣло сіе въ настоящемъ законномъ его теченіи, поручивъ только Правительствующему Сенату, за немедленнымъ окончаніемъ онаго имѣть надлежащее наблюденіе, дабы Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта исполнено было во всей его силѣ. О чемъ дать знать и министру морскихъ силъ на его представленіе по сему предмету.

1825 г. *июля 12* (*). Разсматривано дѣло о судахъ, взятыхъ на Черномъ морѣ россійскими крейсерами во время войны съ Турками. Въ слѣдствіе положенія Государственнаго Совѣта по сему дѣлу, объ обращеніи по суду взысканія за отпущенныя суда и выданные грузы, на винов-

ныхъ въ неправильномъ ихъ разрѣшеніи, Таврической гражданскій и уголовный судъ предварительно постановилъ: наложить на имѣнія всѣхъ лицъ участвовавшихъ въ рѣшеніи того дѣла запрещеніе. Но изъ числа оныхъ, съ имѣній: вице-адмирала Языкова, какъ чиновника военнаго вѣдомства, и членовъ Одесскаго коммерческаго суда, которыхъ чрезъ сіе подорванъ кредитъ въ чужихъ краяхъ, предписано Сенатомъ сдѣланное запрещеніе снять. Потомъ, принявъ за основаніе къ обвиненію въ семъ дѣлѣ участвовавшихъ въ неправильномъ разрѣшеніи судовъ и грузовъ: членовъ призовой комиссіи, Феодосійскаго градоначальника Броневскаго, вице-адмирала Языкова, членовъ же комиссіи нейтральной и Одесскаго коммерческаго суда; наконецъ, учинивъ подробное изысканіе о каждомъ судиѣ и о бывшихъ на оныхъ товарахъ, Таврическая палата уголовного суда, 18 марта 1822 г., между прочимъ заключила: всѣхъ чиновниковъ, участвовавшихъ въ неправильномъ разрѣшеніи призовыхъ судовъ и грузовъ, признавъ виновными, взыскать съ нихъ и съ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, чрезъ продажу имѣній съ публичнаго торга, и вырученныя деньги обратитъ на удовлетвореніе казны и крейсеровъ. Управлявшій Новороссійскими губерніями генералъ-лейтенантъ Низовъ, представляя дѣло въ Сенатъ, изъяснилъ, что приговоръ сей находитъ неправильнымъ и полагаетъ: что въ разрѣшеніи судовъ и товаровъ отъ приза, отвѣтственность должна пасть только на Феодосійскую призовую комиссію, градоначальника Броневскаго и вице-адмирала Языкова; нейтральная же Феодосійская комиссія и Одесскій коммерческій судъ въ разрѣшеніи товаровъ отъ приза отнюдь не участвуютъ; слѣдовательно и взысканіе съ нихъ суммы палатою предположенной должно быть отгѣнено. Нейтральная комиссія не могла почитать товаровъ призомъ, во первыхъ, потому, что призовая комиссія освободила уже оныя отъ конфискаціи и приза, а во вторыхъ и потому, что и обязанности ея не было входить въ разбирательство призовыхъ дѣлъ и она занялась тѣмъ, что относилось до ея обязанности, разсмотрѣла коносаменты и по онымъ товары, опредѣлила правильность и неправильность документовъ, разрѣшила о товарахъ тѣ статьи, которыя до разбора ея касались, а о товарахъ, оказавшихся запрещенными и о контрабандныхъ представила съ мнѣніемъ своимъ Одесскому коммерческому суду; получивъ же отъ сего суда разрѣшеніе,

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 143.

ей не слѣдовало ожидать отъ высшаго начальства дальнѣйшаго предписанія. Но какъ члены нейтральной комиссіи суть тѣ же, кои составляли призовую комиссію, то по сему самому отъ взысканія они освобождены быть не могутъ. Главнымъ образомъ, Одесскій коммерческій судъ, получивъ представленіе нейтральной комиссіи, на счетъ товаровъ запрещенныхъ, видѣлъ, что тѣ товары освобождены были призовою комиссіею отъ приза и не былъ въ правѣ входить въ разбирательство: правильно ли тѣ товары освобождены отъ приза или нѣтъ. Онъ разсматривалъ представленіе нейтральной комиссіи о товарахъ и сдѣлалъ зависящее отъ него заключеніе на счетъ высылки товаровъ за границу, сообразно съ постановленіемъ о торговлѣ на 1811 г., а потому члены коммерческаго суда не должны подлежать взысканію, а напротивъ все сіе падаетъ на призовую комиссію, градоначальника Броневского и вице-адмирала Языкова, разрѣшившихъ первоначально товары отъ ареста и приза. Правительствующій Сенатъ, находя мнѣніе сіе правильнымъ и согласно съ онымъ, признавая виновными призовую комиссію, градоначальника Броневского и вице-адмирала Языкова, положилъ: 1) на основаніи манифеста 1814 г. августа 30, наличную сумму обратитъ на удовлетвореніе казны и крейсеровъ, предоставляя раздѣлъ оной учинить на основаніи правилъ о призахъ 1806 г. іюля 10, морскому начальству, 2) сумму, численную уголовною палатою съ поручителей по шкиперамъ и купцамъ, равно и самихъ хозяевъ, взыскать съ нихъ, или имѣнія ихъ, какое находится на лицо или окажется можетъ, обративъ оную на удовлетвореніе казны и крейсеровъ, 3) Члены призовой комиссіи и градоначальникъ Броневскій равнымъ образомъ подлежатъ взысканію исчисленной уголовною палатою суммы, отъ какого взысканія и вице-адмиралъ Языковъ не долженъ быть изъятъ по связи его съ дѣйствіями призовой комиссіи; но приеми въ уваженіе, во первыхъ: что по. всему производству дѣла не открыто умысленности ихъ, а вѣроятно послѣдовало сіе отъ превратнаго понятія о правилахъ для призовъ изданныхъ, а при томъ сіе случилось до манифеста, кои прощаются подобныи упущенія; во вторыхъ, свидѣтельство Херсонскаго военнаго губернатора, которій, удостовѣряя о невиновности членовъ Одесскаго коммерческаго суда и о неправильныхъ притязаніяхъ со стороны російскихъ крейсеровъ, слагаетъ самъ

на себя всю виновность, если есть въ семъ дѣлѣ виновные, потому что онъ былъ во время производства онаго начальникомъ въ Новороссійскомъ краѣ; и наконецъ въ третьихъ, недостаточное состояніе чиновниковъ, на коихъ упадетъ столь знатное взысканіе,—Правительствующій Сенатъ осмѣливается участь сихъ чиновниковъ предать Высочайшему соизволенію и милосердію, считая, что если крейсера и не вполне удовлетворятся, то въ томъ наиболѣе виновенъ вице-адмиралъ, вмѣсто наблюденія ихъ пользы, соглашавшійся съ дѣйствіями призовой комиссіи и коего поступки, яко чиновника морскаго вѣдомства,—хотя Правительствующій Сенатъ не считаетъ, принадлежащими своему сужденію, но по связи ихъ съ обстоятельствами дѣла, не можетъ преіти ихъ съ обстоятельствами дѣла, не можетъ преіти молчаніемъ. Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находилъ заключеніе Правительствующаго Сената, съ коимъ согласенъ и министръ юстиціи, правильнымъ, а потому *полагалъ*: оное утвердить, съ тѣмъ, чтобы участь вице-адмирала Языкова предать, наравнѣ съ прочими, Всемилостивѣйшему воззрѣнію Его Императорскаго Величества.

26 октября въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 18 января 1826 г.

1812 г. марта 14 (*).—Министръ финансовъ внесъ при запискѣ своей дѣло, производившееся въ С.-Петербургской комиссіи по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія, о конфискаціи корабля «*Елизаветъ*» и его груза, съ апелляціонною жалобою купцовъ Клеменца и Берга.

Означенный корабль прибылъ въ 1810 г. изъ Ангры къ Либавскому порту и шкиперомъ онаго, Шифманомъ, объявленъ гамбургскимъ.

С.-Петербургская нейтральная комиссія, усмотрѣвъ изъ документовъ, что оныя даны на имя шкипера Руншагена, а Шифманъ на заступленіе мѣста его законныхъ доказательствъ не представилъ и притомъ взявъ подозрѣніе на подлинность корабельной крѣпости, вошла съ представленіемъ о повѣркѣ оной въ Гамбургъ. По сношенію съ пребывающимъ здѣсь французскимъ генеральнымъ консуломъ Лессепсомъ, доставлено отъ гамбургскаго правительства

(*) Журн. Дец. 1812 г., № 20.

увѣдомленіе, что дѣйствительно означенная крѣпость оказалась поддѣльною. Между тѣмъ какъ происходила объ ономъ переписка, грузъ на помянутомъ кораблѣ привезенный, по предписанію комиссіи, отданъ Либавскому 1-й гильдіи купцу Лоренцу, за поручительствомъ тамошняго же купца Делинга, по оцѣнкѣ.

Комиссія по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія, удостовѣривъ въ подлогѣ корабельной крѣпости, приговорила какъ корабль, такъ и грузъ, конфисковать въ пользу казны; а если груза сего налицо не найдется, то взыскать съ купца Лоренца сумму, чего оный стоитъ по истинной оцѣнкѣ, а не по той, по которой грузъ сей былъ ему отданъ и которую комиссія почитаетъ весьма низкою.

Повѣренные купца Лоренца, ревальскіе купцы Клеменць и Бергъ, въ апелляціонной своей жалобѣ, изъясняя: 1) что вѣритель ихъ, принявшій грузъ по одной комиссіи отъ кенгсберскихъ купцовъ, на собственный ихъ счетъ, не имѣетъ ни малѣйшаго участія, и вся его обязанность состояла только въ точномъ выполненіи данныхъ ему отъ нихъ порученій; 2) что грузъ принялъ онъ, съ разрѣшенія самой комиссіи, слѣдственно и не можетъ отвѣчать за тѣ послѣдствія, которыя выводятся теперъ на счетъ низкой будто бы оцѣнки онаго, а потому и просятъ отъ положеннаго комиссіею взысканія вѣрителя ихъ избавить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію изъясненныхъ въ приговорѣ нейтральной комиссіи обстоятельствъ, соглашаясь съ положеніемъ ея о конфискаціи корабля и груза, не можетъ однакожь согласиться съ заключеніемъ оной, о взысканіи съ купца Лоренца за выданный ему грузъ суммы по новой оцѣнкѣ; ибо, если прежняя оцѣнка была неправильна, то въ семь случаевъ отвѣтствовать долженъ тотъ, кто оную производилъ. Вслѣдствіе сего, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагалъ*: приговоръ С.-Петербургской нейтральной комиссіи, о конфискаціи означеннаго корабля и груза, утвердить съ тѣмъ, чтобъ за выданный купцу Лоренцу грузъ, буде уже онаго въ рукахъ его не найдется, взыскана была съ него, или съ поручившихся по немъ сумма, во что онъ отдастъ оцѣнонъ; чего же не будетъ доставать противъ истинной оцѣнки, которую комиссія предполагаетъ сдѣлать вновь,—сіе недостающее число взыскать съ тѣхъ, кто производилъ

прежнюю оцѣнку, принявъ въ семь случаевъ за основаніе тѣ цѣны, по которымъ въ тогдашнее время товары сего рода въ Либавѣ продавались.

Апрѣля 1, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *9 апрѣля 1812 г.*

1812 г. марта 14 ()*.—Министръ финансовъ при запискѣ своей внесъ дѣло, производившееся въ С.-Петербургской нейтральной комиссіи, съ приговоромъ ея о конфискаціи груза прусскаго корабля «Провиденція», пришедшаго въ 1810 г. изъ Бильбао въ Мемель, а оттуда къ Ревельскому порту.

Комиссія, найдя флаговые документы корабля правильными, допустила его къ приему российскихъ товаровъ и къ обратному отплытію. На нейтральность же привезеннаго на немъ груза взявъ подозрѣніе, требовала отъ грузоприемщика купца Фрембтера надлежащихъ доказательствъ о происхожденіи онаго, назначивъ для сего восьмимѣсячный срокъ.

Въ теченіи сего срока, по довѣренности Фрембтера, торговый домъ здѣшнихъ купцовъ братьевъ Севериныхъ, а по препорученію сихъ послѣднихъ, купецъ Балеманъ, представилъ свидѣтельство магистрата города Бильбао, въ которомъ сказано, что товары происходятъ изъ Англии и не изъ ея колоній; но комиссія, признавъ свидѣтельство сіе недостаточнымъ, ибо не означено въ немъ въ подробности, откуда каждая товарная статья происходитъ, и заключивъ о подлогѣ прочихъ грузовыхъ документовъ, приговорила грузъ означеннаго корабля конфисковать въ пользу казны.

Купецъ Фрембтеръ, въ апелляціонной жалобѣ, оправдывая нейтральность груза представленными доказательствами, проситъ, что ежели оныя недостаточны, то дать ему время на доставленіе новыхъ, съ выдачею груза за поручительствомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи приговора нейтральной комиссіи съ обстоятельствами дѣла разсуждалъ, что ежели комиссія находила представленные на грузъ документы поддѣльными, то не было основанія требовать отъ грузоприемщика особенныхъ доказательствъ, ибо въ семь случаевъ подлогъ

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 21.

документовъ служилъ бы достаточною причиною къ рѣшительному положенію о конфискаціи груза; но если комиссія признала необходимость въ новыхъ доказательствахъ, то слѣдуетъ заключить, что прежде представленные документы или недостаточны или сомнительны; по одному же сомнѣнію нельзя никого лишать собственности безъ точнаго изысканія о правѣ. Равнымъ образомъ, итъ ни малѣйшаго основанія винить грузопріемщика и въ непредставленіи на срокъ требованныхъ доказательствъ, ибо представлено отъ него свидѣтельство Вильбаоскаго магистрата до истеченія еще назначеннаго срока. Если же комиссія, по разсужденію своему, находитъ свидѣтельство сіе недостаточнымъ, то слѣдуетъ требовать отъ него полныхъ доказательствъ, а не подвергать грузъ конфискаціи по одному только подозрѣнію. Вслѣдствіе сего Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагалъ*: назначить купцу Фрембтеру, или его повѣреннымъ, годовой срокъ со дня объявленія имъ настоящаго положенія, дабы въ теченіи онаго представили они яснѣйшія доказательства о происхожденіи означеннаго груза; а между тѣмъ грузъ сей, на основаніи прежнихъ въ подобныхъ случаяхъ положеній, отдать имъ на вѣрное поручительство.

1 апрѣля положеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣніе это Высочайше утверждено 9 апрѣля 1872 г.

1812 г. марта 21 (*). Министръ финансовъ, при запискѣ своей, внесъ дѣло, производившееся въ С.-Петербургской нейтральной комиссіи съ приговоромъ ея о конфискаціи корабля «Абигайль» и его груза, и съ апелляціонными просьбами здѣшнихъ: маклера Эгера, купца Фрембтера и Бордоскаго negocianta Ланжа.

Означенный корабль прибылъ къ Рижскому порту въ 1810 г. подъ названіемъ Книпгаузенскаго (что въ Ольденбургской области), шкиперъ Гейнсъ.

С.-Петербургская комиссія по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія, по разсмотрѣніи флаговыхъ и грузовыхъ документовъ сего корабля, взявъ подозрѣніе на нейтральность онаго, по непредставленію морскаго паспорта и по открытой подложности экипажнаго списка, секвестровала корабль и грузъ и послѣдній для предохра-

ненія отъ порчи, съ разрѣшенія высшаго начальства, предварительно продала за 116.938 руб. 18¼ коп.

Въ продолженіи дѣла, комиссія болѣе утвердилась въ своемъ подозрѣніи потому, что корабль, по представленнымъ отъ шкипера Гейнсъ бумагамъ, выдаваемъ былъ за Книпгаузенскій, а потомъ, спустя уже восемь мѣсяцевъ, пребывающій здѣсь французскій генеральный консулъ Лессепсъ доставилъ въ комиссію новыя бумаги, стараясь чрезъ оныя увѣрить, что корабль принадлежитъ Бордоскому купцу Габальду. При соображеніи же тѣхъ и другихъ бумагъ, открылось, что хотя означенный корабль и принадлежалъ Габальду, по оный, до отплытія еще, проданъ имъ былъ Книпгаузенскому купцу Пагелю; слѣдственно все тѣ документы, коими старались доказать, что корабль принадлежитъ французскому подданному, не могутъ быть дѣйствительны, потому еще болѣе, что когда происходило разсмотрѣніе объ ономъ кораблѣ, яко Книпгаузенскомъ, то никто изъ участвующихъ не выставялъ его за французскій; но когда выводимы были подозрѣнія и на самыя Книпгаузенскія бумаги, то въ сіе уже время участвующіе въ грузѣ обратились къ французскому консулу, который началъ ходатайствовать по сему дѣлу сперва приватнымъ образомъ и самъ отзывался комиссіи, чтобъ отношенія его не принимать за официальные; но потомъ, когда уже дошли къ нему французскіе документы, онъ, представивъ ихъ въ комиссію, объявилъ себя формальнымъ защитникомъ французской якобы собственности, и, при семъ случаѣ, поставилъ въ виду другаго уже шкипера французскаго подданнаго Боассо, прибывшаго на означенномъ кораблѣ подъ именемъ Ожіера, одного американца, который за нѣсколько времени, умеръ въ пути. Здѣсь, отъ французскаго консула между прочими бумагами представленъ и экипажный списокъ, учтенный въ Бордо 1 августа 1809 г. Между тѣмъ, какъ уже былъ въ виду другой списокъ, представленный отъ шкипера Гейнса и оба сіи списки оказались между собою въ именахъ матросовъ несходными. Къ тому же, по бумагамъ французскаго консула, видно назначеніе корабля не въ Ригу, но въ Себастьянъ, что въ Испаніи; а по письмамъ Бордоскаго купца Габальда, отобраннымъ отъ Боассо, обнаружено, что корабль изъ Бордо отправился въ Англію, потомъ въ Готенбургъ, а оттуда уже въ Ригу,

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 22.

гдѣ долженъ былъ взять російскія произведе- нія для отвоза въ Англію. Сверхъ сего открыто, что корабль имѣлъ два коносамента: одинъ за подписаніемъ шкипера Гейнса, а другой за подписаніемъ умершаго уже американца Ожі- ера, на имя коего и дано свидѣтельство о про- исхожденіи груза, и что оба коносамента одного числа и мѣсяца. Наконецъ, со стороны участву- ющихъ употребленъ ходатайствовать еще по сему дѣлу статскій совѣтникъ Буше, который предлагалъ свое заключеніе: *что корабль союзной націи въ портъ своего же союзника безпрепятственно можетъ употреблять ухищренія и даже продолжать оныя столько времени, сколько онъ почитетъ нужнымъ для своей пользы.* Но комиссія заключеніе сіе, яко противное общему довѣрью, нашла незаслужи- вающимъ уваженія, и принявъ за основаніе: 1) неимѣніе морскаго паспорта, 2) подложность экипажнаго списка, 3) неправильность кнп- гаузеппскихъ и французскихъ документовъ, 4) прибытіе корабля въ противность его назна- ченія, 5) неимѣніе Зундской очистки и, нако- нецъ, открывъ участіе въ ономъ подданныхъ непріятельской державы, приговорила корабль «*Абигамль*» и, вмѣсто его груза, вырученные за него деньги конфисковать въ пользу казны.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ причины въ приговорѣ С.-Петербургской не- утральной комиссіи изъясненныя и находя при- говоръ сей правильнымъ, и съ существомъ дѣла согласнымъ, *полагалъ*: утвердить оный.

1 апрѣля положеніе Департамента утвер- ждено въ Общемъ Собраніи Совѣта. Мнѣніе это Высочайше утверждено 9 апрѣля 1812 г.

1812 г. апрѣля 4 (*). Министръ финан- совъ, при запискѣ своей, внесъ дѣло съ при- говоромъ С.-Петербургской неутральной комис- сіи о конфискаціи груза корабля «*Катерина*», шкиперъ Толисенъ, и апелляціонною просьбою здѣшняго купца Коломби.

Означенный корабль прибылъ 1810 г. къ Либавскому порту, подъ именемъ Папенбург- скаго и отъ шкипера объявлено, что онъ отпра- вился изъ Ріо-Янейро и тамъ получилъ грузъ свой.

Неутральная комиссія, взявъ на неутраль- ность груза подозрѣніе, подвергнула оный сек-

вестру и, съ тѣмъ вмѣстѣ, усомниась въ подлин- ности документовъ, назначила грузопріемщику трехмѣсячный срокъ, для представленія доказа- тельствъ.

Между тѣмъ, корабль отпущенъ подъ залогъ 4.750 руб., а грузъ, по Высочайшему повелѣ- нію, отданъ подъ обязательство торговому дому Коломби.

По непредставленію же купцомъ Коломби, въ теченіи даннаго срока, требуемыхъ доказа- тельствъ, комиссія опредѣлила: вмѣсто корабля, внесенныя въ залогъ деньги, 4.750 руб., а вмѣсто выданнаго груза, буде оный возвращенъ не будетъ, сумму, назначенную Либавскою таможеню по оцѣнкѣ его 168.260 руб. 45 коп., конфисковать въ пользу казны.

Купецъ Коломби, въ апелляціонной просьбѣ изъясняя, что онъ по краткости срока не успѣлъ достать требуемыхъ доказательствъ, просить объ отсрочкѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, принявъ въ уваженіе разстояніе мѣствъ, съ которыми нужно было грузопріемщику имѣть сношеніе, для полученія требуемыхъ доказательствъ, и тѣ затрудненія, какія могли встрѣтиться по воен- нымъ обстоятельствамъ, находитъ назначенный комиссіею срокъ дѣйствительно кратковремен- нымъ, а потому и *полагалъ*: дать грузопріем- щнику, на представленіе требуемыхъ доказа- тельствъ, времени еще три мѣсяца, считая срокъ сей со дня объявленія ему настоящаго положенія, съ тѣмъ, что ежели уже въ теченіи сего времени доказательствъ представлено не будетъ, тогда во взысканіи слѣдующей за корабль и грузъ суммы, поступить по нынѣшнему рѣше- нію комиссіи.

29 апрѣля заключеніе Департамента утвер- ждено въ Общемъ Собраніи Совѣта, мнѣніе коего Высочайше утверждено 30 іюня 1812 г.

1812 г. апрѣля 4 (*). Министръ финан- совъ, при запискѣ своей, внесъ дѣло съ при- говоромъ С.-Петербургской неутральной комис- сіи о конфискаціи груза корабля «*Альбер- тина-Маріанна*», шкиперъ Могауптъ, и апел- ляціонною жалобою рижскаго купца Клатцо.

Означенный корабль съ грузомъ, по объ- явленію шкипера, прибылъ къ Рижскому порту въ 1810 г. изъ Ріо-Янейро. И какъ флаговые

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 27.

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 28.

документы онаго нашлись правильными, то С.-Петербургская нейтральная комиссія и разрѣшила его къ выпуску; но что касается до грузовыхъ документовъ, она, взявъ на нихъ подозрѣніе, грузъ секвестровала. Въ послѣдствіи открылось, что корабль нагруженъ въ англійскомъ портѣ Гуллѣ и сіе доказано отобраннѣмъ отъ шкипера журналомъ, гдѣ плаваніе его означено именно отъ сего мѣста, между тѣмъ какъ шкиперъ старался сіе закрыть другимъ журналомъ, представленнымъ имъ по прибытіи къ нашему порту. Сверхъ сего и самыя грузовыя документы, по сличенію имѣющихся на нихъ подписей, комиссіею найдены поддѣльными.

Комиссія, усмотрѣвъ ухищреніе участвующихъ въ грузѣ, въ снабженіи его ложными документами, дабы произведеніе непріятельской державы, подъ видомъ нейтральной, здѣсь продать, и принявъ во уваженіе, что ни шкиперъ Могауптъ, ни объявившій себя грузопріемщикомъ рижскій негодіантъ Клатцо, по требованію не представили, въ положенное время, противъ обвиненія никакихъ возраженій, приговорила означенный грузъ, состоящій въ 270 бочкахъ сахара, конфисковать въ пользу казны.

Купецъ Клатцо, въ апелляціонной своей жалобѣ, оправдываетъ шкипера тѣмъ: *во первыхъ*, что о подписяхъ на документахъ ему неизвѣстно, ибо онъ получилъ ихъ отъ погрузителя и въ семъ случаѣ полагался на его совѣсть; *во вторыхъ*, что одинъ изъ двухъ журналовъ веденъ былъ для того единственно, чтобъ обмануть онымъ англичанъ и избѣгнуть ихъ захвата, а по сему и проситъ означенный грузъ разрѣшить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, взявъ за основаніе отобраннѣй отъ шкипера журналъ, по коему плаваніе корабля означено отъ англійскаго порта, и заключивъ по сему, что привезенный на немъ грузъ есть непріятельская собственность, приговоръ нейтральной комиссіи о конфискаціи сего груза находилъ правильнымъ; а потому *полагалъ* утвердить оный.

29 апреля заключеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта. Миѣніе это Высочайше утверждено 30 іюля 1812 г.

1812 г. апреля 4 (*). Читана записка министра финансовъ о кораблѣ «Анжерона»,

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 29.

коего шкиперъ Марксъ проситъ отдать ему оный подъ залогъ суммы, во что будетъ оцѣненъ.

Означенный корабль прибылъ къ Кронштадтскому порту въ 1811 г. изъ Готенбурга съ балластомъ, подъ именемъ американскаго, и секвестрованъ по сомнѣнію въ документахъ. Министръ финансовъ, для удостовѣренія о подлинности оныхъ, отнесся къ чрезвычайному посланнику и полномочному министру при республикѣ Соединенныхъ Штатовъ; а шкиперъ, Марксъ, въ поданномъ прошеніи изъясняя, что помянутое свѣдѣніе изъ Америки по военнымъ обстоятельствамъ не можетъ доставлено быть скоро, а онъ чрезъ задержаніе корабля, который приходитъ въ поврежденіе, содержать экипажъ не въ состояніи, проситъ до полученія требуемаго свѣдѣнія, отдать ему корабль подъ залогъ такой суммы, въ какую онъ оцѣненъ будетъ.

Министръ финансовъ, принимая въ уваженіе объясненіе шкипера Маркса, котораго по отзыву консула и по документамъ признать подданнымъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ не настаетъ никакого сомнѣнія, полагаетъ удовлетворить его прошенію, потому особливо, что взносомъ суммы, въ какую корабль оцѣненъ будетъ, искъ казны, въ случаѣ присужденія его къ конфискаціи, достаточно обезпечится.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ представленіе министра финансовъ, согласно съ онымъ *полагалъ*: означенный корабль, до полученія требуемыхъ объ ономъ свѣдѣній, отдать шкиперу подъ залогъ суммы, во что оный будетъ оцѣненъ.

29 апреля заключеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта. Миѣніе это Высочайше утверждено 30 іюля 1812 г.

1812 г. іюля 13 (*). Разсматривано дѣло, внесенное министромъ финансовъ, о кораблѣ «Бротерсъ» и его грузѣ—шкиперъ Кларкъ.

Корабль сей прибылъ къ Кронштадтскому порту въ августѣ мѣсяцѣ 1811 года, по объявленію шкипера, изъ Америки, заходя въ между тѣмъ по разнымъ приключеніямъ въ Готенбургъ.

С.-Петербургская нейтральная портовая комиссія, при разсмотрѣніи корабельныхъ документовъ, замѣтивъ несходство въ подписяхъ

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 61.

чиновниковъ на морскомъ паспортѣ и корабельной крѣпости учиненныхъ, съ подписями тѣхъ же лицъ, признанными за правильныя на документахъ, предъявленныхъ отъ другихъ, въ тоже время пришедшихъ американскихъ судовъ, и печать, не имѣющую никакого изображенія, приложенную къ представленному шкиперомъ свидѣтельству о происхожденіи груза, выданному будто портсмутскимъ бургомистромъ въ Америкѣ Фенлей, взяла о подлинности ихъ сомнѣніе. По сему подозрѣнію, документы препровождены были, чрезъ министра финансовъ, къ пребывающему здѣсь Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ генеральному консулу Гаррису, который дѣйствительно призналъ корабельную крѣпость подложною и таковое заключеніе отнесъ и на все прочіе документы.

Портовая коммиссія, основываясь на семъ отзывѣ и удостовѣрясь какъ по сему, такъ и по прежнимъ ея замѣчаніямъ, въ подложности морскаго паспорта и свидѣтельства о происхожденіи груза, присовокупя къ тому и немѣніе свидѣтельства отъ пребывающаго въ Бостонѣ русскаго консула, каковое представлено было на грузъ другаго американскаго корабля, также изъ Портсмута пришедшаго, приговорила корабль «Бротерсъ» и грузъ его конфисковать въ пользу казны.

Дѣло сіе представлено было на разсмотрѣніе С.-Петербургской коммиссіи по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія.

Коммиссія сія, сверхъ приведенныхъ портовою коммиссіею причинъ, замѣтивъ на морскомъ паспортѣ при подписи Иозефа Вышле орфографическую ошибку *contersigned* вмѣсто *countersigned*, и основываясь при томъ на именномъ Высочайшемъ указѣ, объявленномъ ей государственнымъ контролеромъ въ 23 день октября 1811 г., утвердила приговоръ портовой коммиссіи.

Повѣренный шкипера Кларка, здѣшній маклеръ Эгеръ, подалъ на сіе рѣшеніе къ министру финансовъ жалобу.

Существо сей жалобы состоитъ въ томъ: 1) что жребій шкипера Кларка и его корабля не можетъ зависѣть отъ неблаговоленія американскаго консула, здѣсь пребывающаго; 2) что орфографическая ошибка въ одной буквѣ—ошибка свойственная не только въ странѣ, гдѣ люди занимаются болѣе промышленностію и земледѣліемъ, нежели литературою, но и между просвѣщенными народами никогда не почиталась дока-

зательствомъ подлога, а особливо, когда она не пережѣиваетъ смысла въ документѣ.

Изъявляясь симъ образомъ, повѣренный шкипера Кларка просить, чтобъ дозволено ему было представить свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ и отъ Россійскихъ торговыхъ агентовъ, давъ на сіе сроку два года, по дальности мѣстнаго разстоянія, а между тѣмъ корабль и грузъ отдать купцу Амбургеру и компаніи, коему грузъ былъ адресованъ для продажи, съ обязательствомъ, что онъ долженъ будетъ отвѣтствовать за всю сумму, которую хранить въ залогъ подъ ихъ поручительствомъ, до представленія доказательства такъ, чтобы, въ случаѣ непредставленія оныхъ въ положенный срокъ, казна была въ семъ капиталѣ совершенно обезпечена.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ свидѣтельство консула Американскихъ Штатовъ Гарриса о подложности документовъ, тѣмъ болѣе, что ежели бы не существовало въ семъ дѣлѣ подлога, то онъ конечно бы не оставилъ защищать американскую собственность, и руководствуясь Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ государственнымъ контролеромъ коммиссіи по дѣламъ нейтральнаго мореплаванія въ 23 день октября 1811 г., что въ случаѣ, когда поступать въ оную официальные увѣдомленія о подложности корабельныхъ или грузовыхъ документовъ, по коимъ на основаніи узаконеній слѣдуетъ конфискація, чинилъ бы въ тоже время приговоры объ оной, не ожидая дальнѣйшихъ объясненій хозяина, или его повѣреннаго, предоставляя имъ однакожъ право апелляціи. По симъ основаніямъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагалъ*, что приговоръ портовой коммиссіи о конфискаціи означеннаго корабля съ грузомъ, хотя бы и слѣдовало утвердить во всей его силѣ, но какъ по нынѣшнимъ политическимъ обстоятельствамъ не извѣстно, можетъ ли сія временная мѣра строгости имѣть уже мѣсто, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключалъ, чтобы, предварительно конфискаціи сего корабля, испросить Высочайшее разрѣшеніе, какъ нынѣ по симъ дѣламъ повелѣно будетъ поступать.

27 іюля Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, положилъ мнѣніе Департамента привести въ дѣйствіе.

По представленіи сего мнѣнія Государственнаго Совѣта Его Императорскому Величеству, Госу-

дарь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить: *конфискаціями конечно должно повременить и, сообразя всѣ дѣла, до коммерціи относящіяся, взять уже обдуманную общую мѣру, которой и держаться впредь.*

Велѣдъ за сими, статсъ-секретарь Молчановъ, запискою отъ 17 іюля 1812 года на имя исправлявшаго должность государственнаго секретаря статсъ-секретаря Оленина, увѣдомилъ, что, относительно конфискаціи кораблей, въ Комитетѣ Министровъ было разсуждаемо и положено: всякую иностранную частную собственность, внутри государства, не подвергать конфискаціи и допускать всѣ купеческіе флаги въ порты наши (*).

1812 г. сентября 26 (**). Министръ финансовъ внесъ, при запискѣ своей, дѣло о грузѣ паленбургскаго корабля «Фрау-Бибіана», шкиперъ Уйлингъ, съ апелляціонною жалобою повѣреннаго купца Лембке на рѣшеніе С.-Петербургской неутрализованной комиссіи, приговорившей представленную за означенный грузъ въ залогъ сумму 18.738 руб. 5 коп. сер. конфисковать въ пользу казны, такъ какъ грузъ сей по подложности документовъ сочтенъ за непріятельскій.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что дѣло сіе отъ министра финансовъ представлено 9 числа настоящаго мѣсяца, а 13 послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, коимъ пове-

лѣно: «наложенное указомъ 28 октября 1807 г. на англійскіе купеческіе корабли амбарго повсемѣстно снять и имущества, англичанамъ принадлежащія, отъ секвестра освободить и вслѣдствіе того учинить надлежащія распоряженія къ закрытію ликвидаціонной и неутрализованныхъ комиссій, на основаніи особыхъ повелѣній данныхъ, вмѣстѣ съ симъ, министру финансовъ», — *полагалъ*: обратитъ означенное дѣло къ министру финансовъ, для соображенія съ вышепронесеннымъ именованнымъ Высочайшимъ указомъ и представленія его мнѣнія.

1812 г. ноября 20 (*). Слушана записка министра финансовъ съ мнѣніемъ его о суммѣ, представленной въ залогъ за грузъ паленбургскаго корабля «Фрау-Бибіана». Министръ финансовъ полагалъ, что, по содержанію указа 15 сентября 1812 года, упомянутое дѣло слѣдуетъ оставить безъ производства и представленную въ залогъ сумму возвратитъ хозяевамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя сіе заключеніе основательнымъ и съ силою вышеизображеннаго указа согласнымъ, *полагалъ*: дѣло о грузѣ корабля «Фрау-Бибіана» остави безъ дальнѣйшаго производства, виссенную въ залогъ сумму возвратитъ хозяевамъ.

5 декабря заключеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта (**).

3) О правилахъ продажи конфискованныхъ товаровъ.

1810 г. октября 5 (***) . Слушана записка, внесенная министромъ финансовъ, слѣдующаго содержанія.

С.-Петербургская комиссія неутрализованнаго мореплаванія, рѣшеніями своими 1810 года іюля 23 и 29 и августа 10 и 13, опредѣлила: конфисковать въ пользу казны грузы 63-хъ кораблей, пришедшихъ якобы изъ Тенерифа, съ подложными документами; корабли же, на основаніи Высочайшаго рескрипта отъ 20 Іюля сего года, объявила свободными, кромѣ четы-

рехъ, которые оставлены подъ секвестромъ. Такое опредѣленіе комиссіи было объявлено, на законномъ основаніи, шкиперамъ означенныхъ кораблей. Восемь шкиперовъ подписали, что они рѣшеніемъ довольны, а 41 объявили свое неудовольствіе, прочіе же не сдѣлали никакого отзыва. Въ сроки, положенные для подачи апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе комиссіи, поступило оныхъ всего 17.

По выслушаніи сей записки, читаны были копии съ рѣшеній о конфискаціи привезенныхъ

(*) См. дѣло по журналу 1812 г., № 61.

(**) Журн. Деп. 1812 г., № 88.

(***) Журн. Деп. 1810 г., № 148.

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 100.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала, отношеніемъ къ министру финансовъ, 14 января 1813 г.

товаровъ на означенныхъ корабляхъ. Рѣшенія сїи, въ здѣшней комиссіи неутральнаго мореплаванія учиненныя, главнѣйше основаны на слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1) что документы кораблей, объявленныхъ пришедшими изъ Teneriffa, оказались всѣ вообще, по свидѣтельству и доводамъ здѣшней неутральной комиссіи, подложными;

2) что сїи корабли пришли безъ надлежащей очистки Датскою въ Зундѣ таможни, и въ то уже время, когда Зундъ и Балтійское море были заняты Британскою эскадрою, и, наконецъ,

3) что товары, нагруженные въ означенные корабли, суть произведеніе или издѣліе, принадлежащее Англии, какъ-то: свинець, олово и жезъ, ибо хотя и находится свинець и олово въ Индіи и Америкѣ, но сїи статьи никогда не были упоминаемы въ балансахъ вывоза изъ тѣхъ мѣстъ, а всегда изъ Англии, которая сими произведеніями изобилуетъ.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенномъ Засѣданіи Департаментовъ: Гражданскихъ Дѣлъ и Государственной Экономіи, по разсмотрѣніи внесенныхъ отъ министра финансовъ бумагъ, уваживъ приведенныя въ рѣшеніяхъ неутральной комиссіи о конфискованіи грузовъ причины, а особливо, что корабли не были очищены въ Зундѣ пошлиною, и что товары, на оныхъ погруженные, большею частію, оказались англійскаго произведенія, находилъ предположеніе комиссіи о продажѣ сихъ товаровъ основательнымъ, а потому *полагалъ*: рѣшенія сїи привести въ надлежащее исполненіе.

Затѣмъ читана записка, Его Императорскому Величеству представленная отъ государственнаго казначея, барона Кампентаузена, о правилахъ, на коихъ съ удобностію можетъ произведена быть продажа конфискованныхъ товаровъ.

Главное основаніе сихъ правилъ состоитъ въ томъ:

Первое, для продажи товаровъ въ Ригѣ конфискованныхъ, учреждается въ семъ городѣ особая конфискаціонная контора, на правилахъ купеческихъ, составленная изъ трехъ купцовъ: двухъ торгующихъ при С.-Петербургомъ портѣ и одного Рижскаго; изъ числа первыхъ двухъ, одинъ назначается директоромъ конторы.

Главною обязанностію сей конторы состоятъ будетъ: а) продать скорѣе тѣ товары, кои отъ долгаго пролежанія могли бы подвергнуться порчѣ; б) раздѣлить продаваемые товары на

партіи большой и средней пропорціи, смотря по роду товаровъ; с) продажу производить съ публичнаго торга въ назначенное время; д) къ покупкѣ товаровъ допускать всякаго званія людей, безъ различія; е) товары могутъ быть проданы на надежные векселя и росписки; ф) въ случаѣ невозможности продать оныхъ съ выгодой, на наличныя деньги, или на векселя, можетъ контора распродать ихъ посредствомъ своихъ членовъ по комиссіи, или препоручить продажу другимъ благонадежнымъ домамъ.

Второе, продажа товаровъ конфискованныхъ въ С.-Петербургѣ возлагается на здѣшнюю таможню, подъ надзоромъ особо прикомандированныхъ чиновниковъ.

Продажа сїя должна произведена быть на томъ же основаніи, какъ предполагается и въ Ригѣ, кромѣ, что товары не могутъ быть проданы на векселя и росписки, ни отданы на комиссію, въ томъ предположеніи, что здѣсь скорѣе оныя сойдутъ съ рукъ и что могутъ они проданы быть порознь: то есть бочками и другими товарными мѣстами, или же небольшими партіями, исключая подверженныхъ порчѣ, кои, для предупрежденія оной, должно тогда продать и въ значущемъ количествѣ.

Третье, продажа конфискованныхъ товаровъ, по портамъ: Архангельскому, Лифляндскимъ (исключая Рижскаго), Эстляндскимъ и Курляндскимъ, можетъ произведена быть также въ таможняхъ, подъ надзоромъ: въ Архангельскѣ, особо отправленнаго туда чиновника, въ Ревелѣ, тамошняго гражданскаго губернатора, въ Нарвѣ, Перновѣ и Арсенбургѣ, тамошнихъ комендантовъ и въ портахъ Курляндскихъ, тамошняго гражданскаго губернатора и отряженныхъ ими чиновниковъ.

Она во всѣхъ отношеніяхъ должна быть сообразна съ предполагаемою въ С.-Петербургѣ продажей, за исключеніемъ токмо слѣдующихъ отмѣтъ:

а) что образъ публикаціи можетъ установленъ быть по мѣстнымъ обстоятельствамъ,

б) что усмотрѣнію помянутыхъ начальствъ предоставляется, какіе товары тамъ удобнѣе могутъ быть проданы, порознь или небольшими партіями, по примѣру здѣшнему, или партіями болѣе значущими, по примѣру Рижскому,

с) ихъ же усмотрѣнію предоставляется партіи сїи продать, или на благонадежные векселя и другія съ достаточными обезпеченіями обязательства, либо на комиссію отдать.

Четвертое, какъ въ числѣ конфискованныхъ товаровъ находятся такіе, которые могутъ быть необходимы для казеннаго употребленія, то для приобрѣтенія оныхъ въ казенное вѣдомство предполагается слѣдующій распорядокъ:

Списокъ симъ товарамъ препроводится въ министерскій комитетъ, въ коемъ означится количество и родъ товаровъ, тому или другому департаменту потребныхъ, и затѣмъ отрядится отъ каждаго чиновники, для полученія ихъ въ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они хранятся, заплатя за оныя изъ своихъ суммъ, по торговымъ цѣнамъ, безъ промедленія и перевода на другое мѣсто.

Пятое, вырученную за всѣ вообще продан-

ные товары сумму, за исключеніемъ предполагаемыхъ расходовъ, обратить на погашеніе государственныхъ долговъ.

Государственный Совѣтъ, въ соединенномъ засѣданіи Департаментовъ Гражданскихъ Дѣлъ и Экономіи, находя, что всѣ предположенія, въ запискѣ сей содержащіяся, основаны на истинной пользѣ и что исполненіе оныхъ послужить можетъ къ приращенію казенныхъ выгодъ, *заключилъ*: руководствоваться оными при продажѣ конфискованныхъ грузовъ.

10 октября заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 18 октября 1810 года.

4) О порядкѣ окончанія дѣлъ объ убыткахъ, причиненныхъ російскимъ поданнымъ и иностраннымъ купцамъ англійскимъ правительствомъ.

1810 г. октября 26 (*). Слушана записка, внесенная Государственнымъ Канцлеромъ съ мнѣніемъ объ окончаніи дѣлъ ликвидационной комиссіи, относительно убытковъ, причиненныхъ російскимъ поданнымъ и иностраннымъ купцамъ англійскимъ правительствомъ.

Въ июлѣ 1808 г. Государственный Канцлеръ внесъ въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе представленіе ликвидационной комиссіи, которая раздѣляла претензіи російскихъ поданныхъ и иностранныхъ купцовъ, записанныхъ въ гильдіи, относительно убытковъ причиненныхъ имъ англійскимъ правительствомъ, на разные классы. Въ семъ представленіи комиссія излагала также мнѣніе свое, какимъ образомъ удовлетворить таковымъ искамъ изъ секвестрованныхъ имуществъ, принадлежащихъ великобританскимъ поданнымъ.

Сии претензіи были раздѣляемы на четыре слѣдующія отдѣленія:

1) претензіи на англичанъ, здѣсь находящихся и производившихъ торговлю, коихъ имущество секвестровано;

2) претензіи на такихъ англичанъ, которые въ Россіи не находятся, не имѣли здѣсь торговыхъ конторъ и не оставили въ Россіи никакого имѣнія, или на такихъ, кои обанкротились;

3) претензіи на англійскія конторы, въ Англии находящіяся;

4) претензіи на англійское правительство, за учиненныя конфискаціи кораблей и грузовъ.

Комиссія, признавъ справедливость требованій *перваго отдѣленія*, предлагала сдѣлать по онымъ немедленное удовлетвореніе, *второе* во все опорочила, претензіи *третьяго отдѣленія* признавала неподлежащими ея разсмотрѣнію; а о *четвертыхъ* полагала сдѣлать особенное положеніе.

Государственный Канцлеръ нашелъ за нужное, въ то время, не соглашаться съ симъ мнѣніемъ, потому что, на основаніи правилъ, данныхъ ликвидационной комиссіи по Высочайшему повелѣнію, раздѣлъ англійскаго имущества долженъ быть по конкурсу; и для того предлагалъ онъ слѣдовать симъ правиламъ, безъ раздѣленія претензій на классы.

Государственный Совѣтъ полагалъ удовлетворить претензіямъ 1-го класса, но въ началѣ 1809 г., во время отлучки Государственного Канцлера по дѣламъ службы, Его Императорское Величество повелѣтъ изволилъ, отложить исполненіе сего предположенія и оставить дѣло сіе въ настоящемъ его видѣ.

Поступающія между тѣмъ непрерывныя къ Государственному Канцлеру просьбы отъ купцовъ, участвующихъ въ сихъ расчетахъ;

(*) Журналъ Деп. 1810 г., № 155.

убытки, какіе они терпятъ, лишаясь капиталовъ, на которые имѣютъ право; ущербъ, могущій отъ того послѣдовать ихъ кредиту, и вредъ по торговымъ ихъ соображеніямъ; всѣ сіи уваженія побудили Государственнаго Канцлера представить вновь дѣло сіе Государственному Совѣту и испрашивать, чтобы оно было удостоено его вниманія. Государственный Канцлеръ, пересматривая вновь свойства сихъ претензій, и выникнувъ въ правила, на которыхъ онѣ основаны, отступилъ отъ прежняго своего мнѣнія по сему предмету, по слѣдующимъ причинамъ:

Цѣль Высочайшаго Его Величества повелѣнія, коимъ предписано конфисковать товары и капиталы англичанъ, въ Россіи находившихся, была та, чтобы доставить россійскимъ подданнымъ залогъ и вознагражденіе, какъ за убытки, имъ уже причиненные эскадрами короля Великобританскаго, чрезъ незаконные захваты и задержанія судовъ и грузовъ ихъ въ мирное время, а равно и за другіе неприятные случаи, которымъ россійское купечество, отъ начавшейся войны, могло подвергнуться. О первыхъ давно уже извѣстно было Его Величеству, а послѣдніе сами собою обнаружались непосредственно послѣ разрыва съ Англіею.

Изъ представленія ликвидационной комиссіи явствуетъ, что она несовершенно выникнула въ существо сихъ претензій и въ причины, по которымъ должно допустить или отвергнуть оныя. Слѣдующія замѣчанія могутъ объяснить и пополнить недостатки составленнаго въ комиссіи раздѣленія различныхъ претензій.

1) Государственный Канцлеръ совершенно согласенъ съ мнѣніемъ комиссіи, и справедливость требуетъ, чтобы въ первое отдѣленіе включены были требованія россійскихъ купцовъ, происходящія отъ сношеній съ англійскими купеческими конторами, въ Россіи находившимися, и коихъ имѣнія секвестрованы, потому что, захвативъ товары и капиталы, сими конторамъ принадлежащія, правительство уничтожило тотъ естественный залогъ, который по всѣмъ правамъ принадлежалъ заимоателямъ, и лишило ихъ сею нечаянною мѣрою, которой они не могли ни предвидѣть, ни отвратить, должнаго удовлетворенія, которое они безъ того получили бы отъ самихъ должниковъ своихъ, признающихъ сіи требованія правильными. Слѣдовательно, сіи претензій неоспоримы и по всей строгой справедливости должны быть удовлетво-

рены безъ отлагательства. Сего необходимо тре-

буется отъ правительства и то дѣятельное покровительство, которое оно должно оказывать торговлѣ здѣшнихъ подданныхъ.

2) Претензій, обозначенныя комиссіею во второмъ классѣ, суть слѣдствіе взаимной довѣренности частныхъ лицъ другъ къ другу, и слѣдственно, подлежатъ судебному разбирательству. Сіи претензій тѣмъ менѣе должны быть уважаемы ликвидационною комиссіею, что правительство, наложивъ амбарго, никакого не имѣло дѣйствія на собственность тѣхъ лицъ, до которыхъ онѣ относятся, и съ которыхъ вѣрители, по заключеніи мира, могутъ взыскивать имъ принадлежащее, судебнымъ порядкомъ вездѣ, гдѣ будутъ находиться должники ихъ. Почему Государственный Канцлеръ и полагаетъ, сіи претензій втораго отдѣленія, согласно съ мнѣніемъ комиссіи, вовсе отвергнуть.

3) Хотя требованія, помѣщенныя комиссіею въ третьемъ отдѣленіи, имѣютъ одинакое свойство съ претензіями втораго класса, и слѣдовательно должны быть въ одинакомъ съ ними положеніи, но есть еще особая причина, по которой онѣ не могутъ быть уважены.

Въ семъ отдѣленіи комиссія заключила множество требованій, начавшихся еще прежде разрыва, въ 1800 г. бывшаго, и которыя, какъ по своей давности, а равно и по свойству своему, не могутъ имѣть никакого права на секвестръ, нынѣ состоявшійся.

4) Ликвидационная комиссія въ 4-ое отдѣленіе помѣстила морскіе призы, то есть насильственные задержанія и конфискованія кораблей и грузовъ. Въ семъ отдѣленіи смѣшалась она три рода претензій, которыя должны быть отличны одна отъ другой и разсмотрѣны каждая особенно, потому что, какъ въ сущности, такъ и въ правахъ своихъ, онѣ разнятся. *Первыя* относятся до кораблехозяевъ россійскихъ подданныхъ, которыхъ суда, бывъ отданы въ наймы, или нагружены на собственный ихъ коштъ, были захвачены англійскими корсерами, задержаны долгое время въ портахъ англійскихъ, а потомъ опущены съ поврежденіемъ или же конфискованы. *Вторыя* произошли отъ задержанія нейтральныхъ кораблей, въ Россію назначенныхъ и нагруженныхъ на счетъ купцовъ россійскихъ подданныхъ или иностранныхъ, здѣсь въ гильдіи записанныхъ. Наконецъ *третьяго* рода требованія касаются грузовъ изъ россійскихъ произведеній, отправленныхъ отсюда

на нейтральныхъ корабляхъ, которые были перехвачены и конфискованы.

О сихъ претензіяхъ четвертаго отдѣленія, комиссія, не сдѣлавъ никакого заключенія, отозвалась, что объ нихъ нужно сдѣлать особое положеніе.

Сообразуясь однакожъ съ началами и права народнаго, и съ общими правилами торговаго законовѣдѣнія, нельзя не признать, что такъ какъ требованія, касающіяся до морскихъ призовъ, происходятъ отъ извѣстной мѣры, принятой правительствомъ, то особливо тѣ изъ нихъ, кои относятся до россійскихъ арматоровъ, заслуживаютъ особенное вниманіе, ибо онѣ послѣдовали отъ нарушенія договоровъ и отъ насилія, оказаннаго флагу, подъ ручательство котораго, купецъ и арматоръ, ввѣрили свое имущество; и сіе то ручательство, основанное на достоинствѣ, чести и могуществѣ Государя, которое въ глазахъ ихъ было выше всякаго прикосновенія, ободряло судоходныя ихъ предпріятія. Въ семъ подлинномъ отношеніи означенные хозяева суть прямые и законные заимодавцы Великобританскаго правительства и должны быть удовлетворены собственностію, отнятою у англійскихъ подданныхъ, которые получаютъ за то вознагражденія отъ своего правительства. Основываясь на семъ, Государственный Канцлеръ убѣжденъ въ томъ, что россійскіе арматоры и тѣ, которымъ принадлежатъ грузы ихъ судовъ, должны быть причислены къ первому отдѣленію и непременно участвовать въ раздѣлѣ англійскаго имущества.

Что же касается до другихъ двухъ родовъ претензій по морскимъ призамъ, о коихъ выше сказано, то Россія могла быть въ обязанности покровительствовать онымъ, поколику онѣ относились до россійскихъ подданныхъ, но отнюдь не обязана дѣлать вознагражденія изъ капиталовъ, на которые другіе претенденты имѣютъ преимущественное право, и тѣмъ болѣе, что тѣмъ державамъ и надлежало бы отыскивать правосудія или вознагражденія, чьи суда задержаны или конфискованы.

Наконецъ, новыя прошенія поступили къ Государственному Канцлеру отъ жителей г. Колы и другихъ мѣстъ Архангелогородской губерніи, о вознагражденіи за разные убытки, подробно въ тѣхъ просьбахъ изъясненныя и причиненныя въ прошломъ году англичанами.

Подобныя же претензіи были предъявлены отъ жителей разныхъ побережныхъ мѣстъ Балтійскаго моря; но, кажется, что отнюдь не должно

смѣшивать происшествій, случившихся какъ слѣдствія войны, съ тѣми, для которыхъ наложенъ секвестръ на англійское имущество, и что сіи просители не въ правѣ имѣть удовлетвореніе изъ сего источника.

Къ сему числу присовокупляются и тѣ претензіи, кои показаны Бѣломорскою компаніею, за раззореніе начатаго заведенія въ Екатериненской гавани; но не давая симъ тремъ новымъ домогательствамъ никакого права на секвестръ, правительство, по мнѣнію Государственнаго Канцлера, должно подать помощь какъ сей компаніи, такъ равно и жителямъ Колы, пострадавшимъ отъ непріятельскихъ дѣйствій, произведенныхъ тамъ англичанами.

На сей конецъ, не благоудно ли будетъ Его Величеству препоручить кому нибудь произвести на мѣстѣ точное о семъ изслѣдованіе и о послѣдствіи донести Его Величеству, дабы имѣть надлежащее свѣдѣніе, какимъ образомъ распределить тѣ благодѣянія, какія Государь Императоръ соизволитъ, можетъ быть, излить отъ щедротъ своихъ, на потерпѣвшихъ въ той странѣ отъ войны раззореніе.

Сверхъ того, разные просители, зная, что на оплату всѣхъ долговъ, причитающихся на Англии, ликвидаціонной суммы будетъ недостаточно, домогались получить удовлетвореніе на счетъ той суммы, которая очистится отъ продажи грузовъ и кораблей, съ настоящей войны конфискованныхъ; но сіе предложеніе неосновательно, ибо вырученная сумма отъ сей конфискаціи должна принадлежать правительству въ видѣ пени, за привозъ товаровъ непопозволенныхъ, и за нарушеніе законовъ, для торговли постановленныхъ, и потому не можетъ, ни въ какомъ отношеніи, поступить на предлагаемое употребленіе.

На основаніи сего изложенія, капиталы, поступившіе въ ликвидаціонную комиссію, смотря по окончательному счету, при сей запискѣ приложенному, могутъ быть употреблены на удовлетвореніе законныхъ требованій купцовъ и арматоровъ россійскихъ подданныхъ.

Подъ именемъ россійскихъ купцовъ разумѣются тѣ, которые показаны Государственнымъ Канцлеромъ въ 1-мъ отдѣленіи, и которыхъ претензіи происходятъ отъ сношеній съ англичанами, въ Россіи живущими, коихъ имущество секвестровано.

Подъ именемъ россійскихъ арматоровъ и хозяевъ грузовъ разумѣются тѣ, которыхъ

корабли были оснащены и снаряжены узаконеннымъ образомъ, и которые секвестрованы или конфискованы англичанами со времени конвенціи, заключенной съ сею державою 5/17 іюня 1801 г., по день объявленія войны, то есть по 26 сентября 1807 года.

Допустивъ такимъ образомъ только сіи два класса къ полученію удовлетворенія за убытки, ими понесенные, не нужно будетъ приступать къ продажѣ домовъ и другихъ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ английскимъ здѣсь подданнымъ.

Сія мѣра, похожая болѣе на насиліе, нежели обыкновенныя конфискаціи товаровъ и кораблей, которыя въ настоящемъ случаѣ суть не иное что, какъ справедливыя возмездія, должна, по мнѣнію Государственнаго Канцлера, быть совершенно отторгнута, ибо когда лица, составляющія английскую факторію, покупали здѣсь недвижимыя имѣнія, то, конечно, не скрывали отъ себя, что рано или поздно можетъ случиться война, отъ которой подвергнется опасности таковая ихъ собственность; но рѣшились употребить свой капиталъ симъ образомъ, по единому довѣрію къ великодушію російскаго правительства, и къ благотворнымъ его правиламъ, въ полномъ убѣжденіи, что таковыя, въ дома превращенныя, капиталы ихъ, подобно суммамъ въ банкѣ положеннымъ, останутся неприкосновенными подъ охраненіемъ общаго довѣрія. И потому, соображаясь столько же съ благостію Его Императорскаго Величества, сколько и съ пользою государства, нужно оправдать таковое ожиданіе, дабы съ одной стороны сохранить поступъ, приличную достоинству и величію правительства, а съ другой, чтобы ободрить иностранцевъ къ покупкѣ земель, назначаемыхъ въ продажу, согласно съ Высочайшимъ манифестомъ о займѣ, въ которомъ предлагаемое Государственнымъ Канцлеромъ правило, утверждено уже въ пользу тѣхъ капиталовъ, которые въ заемъ поступаютъ.

И такъ, по мнѣнію Государственнаго Канцлера, надлежитъ не только оставить недвижимыя имѣнія англичанъ неприкосновенными, но постановить навсегда и обнародовать то правило, по которому таковая ихъ собственность обезпечена; и буде бы за симъ оказалось, что прочихъ капиталовъ, поступившихъ въ ликвидационную комиссію на уплату всѣхъ долговъ, будетъ недостаточно, то въ такомъ случаѣ, имѣющіе право на удовлетвореніе должны поступить въ конкурсъ, и получить платежи по расчету онаго.

Испрашивая разрѣшенія Государственнаго Совѣта на разныя статьи, въ сей запискѣ помѣщенныя, Государственный Канцлеръ еще присовокупляетъ, что С.-Петербургская ликвидационная комиссія представила ему, что канцелярскія издержки и жалованье чиновниковъ, разумѣя въ томъ числѣ и тѣхъ, кои находятся въ комиссіяхъ Рижской и Архангельской, составляютъ уже болѣе 50.000 рублей.

Чтобы облегчить тягость сихъ издержекъ, заимствуемыхъ изъ секвестрованныхъ имѣній, она предлагаетъ уничтожить вышеупомянутыя двѣ комиссіи, переведа дѣла оныхъ въ С.-Петербургскую, какъ въ средоточіе всеобщей ликвидациіи.

Согласуясь въ полной мѣрѣ съ симъ мнѣніемъ, Государственный Канцлеръ почитаетъ нужнымъ предписать С.-Петербургской комиссіи:

1) Заняться немедленно повѣркою счетовъ 1-го отдѣленія и 4-го, касающагося до російскихъ арматоровъ и до тѣхъ, кому принадлежатъ грузы судовъ ихъ.

2) Приступить безъ отлагательства къ продажѣ секвестрованныхъ товаровъ и находящихся натурою.

3) Учинить взысканіе по векселямъ, роспискамъ и текущимъ счетамъ, принадлежащимъ къ массѣ секвестра.

4) Послѣ предписаннаго разсмотрѣнія претензій, составляющихъ 1-ое и часть 4-го отдѣленія, то есть претензій російскихъ арматоровъ и хозяевъ, имъ повѣрившихъ грузы свои, распредѣлить немедленно выдачу наличныхъ капиталовъ, по правиламъ конкурса и продолжать оную, по мѣрѣ новой выручки, наличными деньгами.

Дабы поставить комиссію въ состояніе, съ должною дѣятельностію привести сіи мѣры въ исполненіе, не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству поручить ее въ особенный надзоръ и управленіе особѣ, удостоенной Монаршаго довѣрія. Сіе тѣмъ необходимѣе, что комиссія, за увольненіемъ отъ службы бывшаго ея предсѣдателя, остается нынѣ безъ руководства въ производствѣ дѣлъ и имѣетъ въ томъ надобность.

Въ заключеніе сего, Государственный Канцлеръ представилъ Государственному Совѣту при сей запискѣ, кромѣ окончательнаго счета, сообщеннаго ликвидационною комиссіею, особенно показаніе претензіямъ купцовъ и арматоровъ,

російскихъ подданныхъ и секвестрованнымъ капиталамъ, назначеннымъ для ихъ удовлетворенія, съ надлежащими примѣчаніями для объясненія свойства подлинной и предполагаемой цѣны оныхъ.

Государственный Совѣтъ, въ соединенномъ засѣданіи Департаментовъ Гражданскихъ Дѣлъ и Государственной Экономіи, по выслушаніи сеіи записки, и по разсмотрѣніи приложеннаго къ оной примѣрнаго расчета, находитъ, что мнѣніе Государственнаго Канцлера, объ окончаніи дѣлъ по ликвидационной комиссіи, основано на ближайшихъ правилахъ къ справедливости въ такомъ дѣлѣ, гдѣ строгое воинское право и нынѣшнія необыкновенныя политическія обстоятельства вынуждаютъ насъ отступить отъ прежде принятыхъ началъ въ правахъ народныхъ. Сіи строгія мѣры Государственный Канцлеръ въ мнѣніи своемъ умѣлъ соединить съ отличительнымъ достоинствомъ Россійской державы покровительствовать иностраннымъ, въ нѣдрахъ нашей Имперіи живущимъ. На сихъ то правилахъ основано разсужденіе Государственнаго Канцлера, о непродажѣ домовъ и другихъ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ здѣсь англійскимъ подданнымъ.

Государственный Совѣтъ, уваживъ, въ полной мѣрѣ, предположеніе Государственнаго Канцлера, объ окончаніи дѣлъ по ликвидационной комиссіи, полагаетъ утвердить оное во всей его силѣ, за исключеніемъ одной только статьи, касательно возмездія полагаемаго кораблехозяевамъ російскимъ подданнымъ, которыхъ суда, бывъ отданы въ наймы или нагружены на собственный ихъ коштъ, были захвачены англійскими корсерами, задержаны долгое время въ портахъ англійскихъ и потомъ отпущены съ поврежденіемъ или же конфискованы.

Государственный Совѣтъ по сему предмету разсуждалъ: 1) что несправедливо было бы, по одностороннему, такъ сказать, показанію, назначать возмездіе за неопредѣленные и ясными доводами недоказанные убытки. 2) Что если бы оные и доказаны были, то неприлично достоин-

ству нашего правительства, за насиліе чужой державы, вознаграждать своихъ подданныхъ изъ имущества частныхъ людей иностранцевъ, въ дѣлахъ политическихъ своего правительства не имѣющихъ вліянія; и 3) что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, нѣтъ возможности удостовѣриться въ истинѣ показанныхъ убытковъ, ибо, по случаю войны, никакихъ съ Англією не имѣется дипломатическихъ сношеній. По сему причинамъ, Совѣтъ полагаетъ рѣшеніе сего предмета оставить до благопріятствующаго времени, когда по возстановленіи въ Европѣ тишины и желаннаго мира, дружелюбныя начнутся сношенія съ Англією. Тогда можно будетъ или въ мирныхъ договорахъ положить сію статью на мѣру, или же посредствомъ дипломатическихъ негоціацій, удостовѣрся въ количествѣ понесенныхъ убытковъ, дѣло сіе кончить обоимъ правительствамъ миролюбиво; или же, наконецъ, по расчетамъ политическимъ, достоинству російскаго государства приличнымъ, само правительство возьметъ мѣры къ вознагражденію своихъ подданныхъ, претерпѣвшихъ разные убытки по случаю войны.

Совѣтъ, заключая такимъ образомъ мнѣніе свое по сему предмету, *полагалъ*: утвердить все прочее, во всей его силѣ, выше сего сказанное, а потому находилъ справедливымъ издержанные на содержаніе ликвидационныхъ комиссій болѣе 50.000 рублей, и впредь на тотъ же предметъ потребныя деньги обратить на счетъ суммы, по 9 пункту правилъ, Высочайше утвержденныхъ для ликвидационныхъ конторъ, на содержаніе ихъ присвоенной, а достальную заимствовать изъ общей массы англійскаго имущества. Когда же всѣ суммы, въ сію массу слѣдующія, будутъ собраны, тогда, за удовлетвореніемъ російскихъ подданныхъ, весь остатокъ Совѣтъ полагалъ отдать въ государственный заемный банкъ, для приращенія процентами, до дальнѣйшаго отъ правительства распоряженія.

14 ноября заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 11 марта 1811 года.

Примѣрные расчисленія о суммахъ, имѣющихъ поступить въ казенное вѣдомство, по окончаніи дѣлъ въ ликвидационныхъ комиссіяхъ.

1-ое расчисленіе.

Показаніе англійскимъ имуществамъ и требованіямъ россійскихъ подданныхъ, признаннымъ Департаментами Государственнаго Совѣта, *первыя* слѣдующими ко взысканію, а *вторыя* къ удовлетворенію; съ примѣрнымъ расчетомъ сколько бы затѣмъ могло вступить денегъ въ Государственный заемный банкъ, для приращенія процентами, считая иностранныя деньги по нынѣшнему курсу:

талеры и рейхсталеры . по 4 р.

фунтъ стерлингъ . . . — 18 —

прусскіе гульдены . . . — 2 —

По сему расчисленію, англійскіе капиталы, подъ секвестромъ находящіеся, могутъ примѣрно составить:

наличными деньгами 1.458.748 р.

товарами въ натурѣ 1.528.618 —

по текущимъ счетамъ, роспискамъ и вексялямъ 2.295.797 —

итого до . . 5.283.163 р.

Изъ нихъ, по требованіямъ россійскихъ купцовъ, слѣдуетъ къ удовлетворенію, по 1-му отдѣленію, въ запискѣ Государственнаго Канцлера изъясненному . . 2.116.102 —

Затѣмъ, могло бы поступить въ казну до 3.167.061 р.

2-ое расчисленіе.

По дѣламъ ликвидационной комиссіи открывается, что изъ числа суммъ предполагаемыхъ: за товары въ натурѣ 1.528.618 р.

по текущимъ счетамъ, роспискамъ и вексялямъ 2.295.797 —

3.824.415 р.

находятся сомнительныя къ полученію суммы, какъ то:

изъ числа товаровъ, на 366.661 алберт. талеровъ, лѣсовъ, имѣющихся при Рижской комиссіи и къ продажѣ безнадежныхъ, на . 1.466.644 —

Засимъ останется къ удовлетворенію 2.357.771 р.

Требованія россійскихъ купцовъ простираются на 2.116.102 —

Затѣмъ оставалось бы ко взносу въ Государственный заемный банкъ 241.669 р.

Но какъ по текущимъ счетамъ, роспискамъ и вексялямъ, суммою на 2.295.797 руб., слѣдуетъ учинить разбирательство по законамъ, а иныя суммы, за несостоятельностью должниковъ, исключить, то и полагать опредѣлительно невозможно, будетъ ли остатокъ въ англійскомъ имуществѣ, за удовлетвореніемъ россійскихъ подданныхъ, или недостатокъ.

VII. Часть горная.

1) О дальнѣйшемъ направленіи дѣлъ по горной части, не рѣшенныхъ въ прежнемъ Государственномъ Совѣтѣ.

1810 г. марта 10 (*). Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ изъ числа нерѣшенныхъ дѣлъ по прежнему Государственному Совѣту назначилъ къ слушанію, по принадлежности къ гражданскимъ дѣламъ, журналъ комитета, составленнаго для обзорѣнія настоящаго положенія горной части, по Высочайшему повелѣнію бывшимъ государственнымъ казначеемъ Голубцовымъ внесенный, которымъ полагается: 1) всѣ дѣла, до приписныхъ къ заводамъ крестьянъ относящіеся, передать къ производству изъ 2 департамента горнаго правленія въ палаты уголовную и гражданскую; 2) отмѣнивъ учрежденныхъ по 3 пункту горнаго положенія сельскихъ исправниковъ, возложить обязанность ихъ на земскіе суды.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что мѣнѣе комитета противопологается постановленію въ 15 день марта 1807 г., Высочайше конфирмованному, о управленіи приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, *полагалъ*: предметы въ мѣнѣніи семь означенные предоставить соображенію министра финансовъ, по принадлежности до него горной части и главнаго управленія заводами, препроводивъ къ нему и бумаги по оному дѣлу, въ прежній Государственный Совѣтъ поступившія, для надлежащаго съ его стороны разсмотрѣнія къ постановленію сообразнаго, по симъ обстоятельствамъ, мѣнѣнія, съ могущими нынѣ существовать новыми по симъ предметамъ распоряженіями.

2) О ревизіи счетовъ и документовъ горныхъ заводовъ за время съ 1797 по 1806 г.

1812 г. іюня 6 (**). Читана записка министра финансовъ о затрудненіяхъ, встрѣтившихся при учрежденіи въ 1808 г., на казенныхъ горныхъ заводахъ, четырехъ ревизіонныхъ столовъ и объ отмѣнѣ подробной ревизіи счетовъ и документовъ съ 1797 по 1806 годъ.

Означенные столы учреждены вслѣдствіе Именнаго Высочайшаго указа, состоявшагося въ 1 день Апрѣля 1808 г., при заводахъ Екатеринбургскихъ, Гороблагодатскихъ, Пермскихъ и Банковскихъ Богословскихъ, — для подробнаго

обревизованія книгъ, документовъ и отчетовъ, накопившихся въ большемъ числѣ съ 1797 по 1806 годъ и, сверхъ того, еще одинъ столъ, при Пермскомъ горномъ правленіи, для повѣрки краткихъ отчетовъ, на содержаніе коихъ положено по 10.600 р. въ годъ.

Предположеніе сіе о подробной ревизіи въ послѣдствіи встрѣтило разныя затрудненія: *во первыхъ*, не нашлось для дѣла сего способныхъ людей, *во вторыхъ*, что многія дѣла при пересылкахъ растеряны и истерты такъ, что ни начала, ни конца въ нихъ отыскать не можно, *въ третьихъ*, что по одному только Юговскому заводу ревизіи отчета за 1797 г. происходила слишкомъ пять мѣсяцевъ; всѣхъ же отчетовъ

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 32.

(**) Журн. Деп. 1812 г., № 57.

по заводамъ хребта Уральскаго должно составить 207. Слѣдовательно, для ревизіи и при полномъ числѣ положенныхъ въ штатахъ людей, потребуется время болѣе десяти лѣтъ, если при семъ случаѣ входитъ во всѣ мелочные заводскіе обороты, по расходованію припасовъ и матеріаловъ, также по заготовленію оныхъ и по расчетамъ съ мастерами и рабочими людьми въ произведенныхъ имъ выдачахъ, а между тѣмъ, отъ подробности сей и пользы никакой быть не можетъ, кромѣ продолженія времени и напрасной траты денегъ, по штатамъ положенныхъ; ибо при составленіи отчета по Юговскому заводу, хотя со всею точностію входили въ операціи заводскія, не исключая и мелочныхъ, но ничего ко взысканію не открыто. Главное дѣло въ ревизіи, по мнѣнію министра финансовъ, состоитъ въ томъ, чтобъ удостовѣриться: поступили ли въ капиталъ заводовъ ассигнованныя суммы, на то ли употреблены оныя, на что опредѣлены были, и за расходомъ то ли, изъ года въ годъ, переходило остаткомъ, что слѣдовало, не касаясь впрочемъ мелочнаго расчисленія цѣнъ заводскихъ припасовъ и матеріаламъ, о коихъ нужно только знать, на такую ли сумму въ приходъ ихъ поступило, какая на заготовленіе

оныхъ израсходована и за расходомъ сколько перешло оныхъ остаткомъ отъ одного въ другой годъ, дабы изъ того видѣть, по какой цѣнѣ обошлись металлы и какой отъ оныхъ поступилъ въ казну доходъ. Таковое сокращеніе ревизіи принесетъ весьма ощутительную пользу, поелику на семъ основаніи можетъ она быть произведена въ короткое время, а съ тѣмъ вмѣстѣ ускорится прекращеніе и отпуска суммы, на содержаніе ревизионныхъ столовъ опредѣленной.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ затрудненія при подробной ревизіи счетовъ и документовъ съ 1797 по 1806 г., по горнымъ заводамъ встрѣтившіяся, и находя, что она дѣйствительно съ лучшею удобностію и успѣхомъ произведена быть можетъ, на предполагаемомъ министромъ финансовъ основаніи, *полагалъ*: представленіе его по сему предмету утвердить.

27 іюля, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено.

1823 г. января 11 дѣло сіе было вновь рассмотрѣно Общимъ Собраніемъ, заключеніе Департамента оставлено въ силѣ и Высочайше утверждено 11 января 1824 г. (*).

VIII. Казенныя имущества и взысканія.

1) О казенныхъ лѣсахъ, приписанныхъ къ заводамъ и фабрикамъ.

1811 г. ноября 30 (*). Статсъ-секретарь Молчановъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, препроводилъ къ государственному секретарю, для внесенія въ Государственный Совѣтъ, списокъ съ журнала комисіи прошеній по рассмотрѣнію въ ней экстракту генераль-рекетмейстера, изъ дѣла о лѣсныхъ дачахъ, отданныхъ, въ Тамбовской губерніи, ясашиными крестьянами въ наемъ заводчику Баташеву, и по жалобѣ помѣщиковъ Ершовыхъ, присвоивающихъ себѣ часть сихъ дачъ, на то, что лѣсъ сей заводчи-

комъ опустошается и продается въ большемъ количествѣ.

Комиссія прошеній, по рассмотрѣніи сего дѣла, находя: 1) что просьба помѣщиковъ Ершовыхъ, по неимѣнію права ихъ на казенныя земли, должна оставлена быть безъ уваженія, но 2) нельзя оставить безъ замѣчанія, что казенные лѣса отданы къ партикулярному заводу въ такихъ мѣстахъ, откуда доставленіе на надобности государственныя способно, и при томъ въ великомъ количествѣ; ибо изъ 28,000

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 142.

(*) См. выше, стр. 100, примѣч. ред.

десятинь составляет слишкомъ 260 квадратъ верстъ, а получаемая за то отъ завода казифъ польза простирается только до 1.400 р. въ годъ, и сія казенная польза никакой соразмѣрности не имѣетъ съ пространствомъ лѣсовъ, заключила: представить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть, бывшія о семъ въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла, висеть для дальнѣйшаго разсмотрѣнія въ Государственный Совѣтъ.

По истребованіи сихъ дѣлъ и по разсмотрѣніи оныхъ въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ, открылось, что чугуно-плавильный и желѣзодѣлательный заводъ, именуемый Виндреевскимъ, построенъ Баташевымъ съ дозволенія бергъ-коллегіи въ 1754 году, въ дачахъ села Рождественскаго, Дубровка тожь, деревни Готовой Варжелей и Куликовой, изъ мордвы новокрещенныхъ ясашихъ крестьянъ, съ отводомъ подъ рудники, по силѣ бергъ-привилегіи и регламента, по 250 сажень въ длину и ширину, причемъ дозволено приискывать руды и впредь, по договору съ владѣльцами, за право пользоваться землею и лѣсомъ. Вслѣдствіе чего, заводчикъ Баташевъ и сдѣлалъ съ ясашиными крестьянами сперва на 20 лѣтъ, а потомъ въ 1776 году на столько же времени условіе, чтобъ сверхъ земли, для завода потребной, пользоваться ему и лѣсомъ, съ платежемъ въ годъ по 25 р. На семъ основаніи, Виндреевскій заводъ пользовался лѣсами до генеральнаго земель размежеванія.

Въ генеральное же межеваніе, означенный лѣсъ, по рѣшенію межевыхъ правительствъ, признанъ казеннымъ и поступилъ въ вѣдомство казенной палаты. А когда именнымъ, 1786 г. марта 28 дня, указомъ, велѣно всѣ къ казеннымъ селеніямъ приписанные, или въ казенномъ вѣдомствѣ почитаемые лѣса, описать, обмежевать и раздѣлить на лѣсосѣчки, то, по распоряженію Тамбовской казенной палаты, экономіи директоромъ Аничковымъ въ 1793 г., помянутый лѣсъ раздѣленъ на 5 частей, изъ коихъ одна часть обращена въ заказную роццу, а достальныя четыре, по раздѣленіи ихъ на 50 годовыхъ лѣсосѣжковъ, отданы къ заводу.

Съ учрежденіемъ при адмиралтействъ-коллегіи лѣснаго департамента, всѣ казенные лѣса, въ томъ числѣ и состоящій при Виндреевскомъ заводѣ, поступилъ въ вѣдѣніе сего департамента,

которому отъ оберъ-форштмейстера донесено было, что означенный лѣсъ отъ безпорядочной рубки истребленъ, такъ что годныхъ деревъ остается весьма малое количество. По поводу сего донесенія, лѣснои департаментъ сдѣлалъ распоряженіе въ какихъ мѣстахъ и какимъ лѣсомъ заводъ долженъ пользоваться, а оберъ-форштмейстеру предписано о вырубкѣ онаго вести исчисленіе. Когда же именнымъ Высочайшимъ указомъ 9 ноября 1800 г. повелѣно: всѣ отведенныя къ заводамъ лѣса оставить въ непосредственномъ вѣдѣніи бергъ-коллегіи, съ наблюденіемъ, чтобъ оныхъ стать могло на вѣчныя времена, тогда лѣснои департаментъ и предоставилъ означенный лѣсъ распоряженію бергъ-коллегіи. По распоряженію бергъ-коллегіи лѣсъ сей отданъ наслѣдницѣ Баташева, Очкиной, въ томъ положеніи, какъ оный сданъ былъ заводской конторѣ экономіи директоромъ Аничковымъ.

Между тѣмъ, во 2 Департаментѣ Правительствующаго Сената, производилось дѣло по приязанію, на означенный лѣсъ, ясашихъ крестьянъ. Но какъ крѣпостнаго ихъ права на оный не доказано, то Сенатъ, назначивъ для крестьянъ одну только 8-ми-десятичную на душу порцію и затѣмъ остальной лѣсъ, въ числѣ 27,000 десятинь, признавъ по прежнему казеннымъ, предоставилъ разсмотрѣнію 1 Департамента Сената, имѣетъ ли партикулярный заводчикъ право пользоваться столь большимъ пространствомъ лѣсовъ? 1 Департаментъ требовалъ объ ономъ мнѣніе бергъ-коллегіи, которая и представила слѣдующее заключеніе: послегу Виндреевскій заводъ означеннымъ лѣсомъ пользовался сперва по силѣ бергъ-привилегіи и бергъ-регламента, за полюбовную крестьянамъ плату, а потомъ отведенъ оный къ заводу, на основаніи Высочайшихъ указовъ 1798 октября 23 (*) и 1800 г. ноября

(*) Въ 1798 г., бывший горныхъ и пометныхъ дѣлъ директоръ, препроводивъ къ бывшему тогда генераль-прокурору записку, коими оны, предполагая остановку, въ дѣйствіи заводовъ послѣдовать могутую, отъ всеобщаго запрещенія годныхъ на корабельное строеніе лѣсовъ, просилъ о исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія, чтобы заводы по крайней мѣрѣ 1798 и предъидущіе годы могли воспользоваться лѣсосѣчками, для употребленія ихъ назначенными, на что въ письмѣ къ нему директору отъ 23 октября того же 1798 г. генераль-прокуроромъ объявлено, что Его Императоръ

9 числа (*) и заводчица, получивъ планъ, вносить, за сіе отъ казны пособіе, положенный ежегодно платежъ, а именно по 4 к. съ пуда чугуна, каковыхъ денегъ съ 1802 по 1806, то есть въ четыре года внесено 5.821 р. 69³/₄ к., а по сложности въ каждый годъ выходитъ по 1.455 р. 42¹/₄ к., и что доходъ сей поступаетъ въ казну на основаніи именныхъ Высочайшихъ 1794 іюня 28 и 1799 годовъ октября 27 числъ указовъ, кои повелѣно: съ заводчиковъ, имѣющихъ казенное пособіе, собирать по 4 к. съ каждаго пуда выплаваемого ими чугуна; то по симъ основаніямъ, Виндреевскій заводъ сказаннымъ лѣсомъ пользоваться и имѣть право. Сіе заключеніе бергъ-коллегіи утверждено въ 1806 г. и 1 Департаментомъ Правительствующаго Сена-та.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, находитъ, что при устроеніи Виндреевскаго завода не было отъ казны назначено лѣсовъ, а предоставлено заводчику пользоваться оными по договору. На семъ основаніи, состоявшій тогда во владѣніи у ясашихъ крестьянъ лѣсъ и уступленъ ими былъ временно на заводское употребленіе, за условленную съ заводчикомъ плату. Но когда лѣсъ сей, при генеральномъ межеваніи, признавъ казеннымъ, и когда манифестомъ 28 іюня 1782 года именно запрещено требовать къ партикулярнымъ заводамъ отвода казенныхъ лѣсовъ, то въ 1793 г. ни экономіи директоръ, ни казенная палата, не могли и не должны были утверждать означеннаго лѣса къ заводу, безъ разсмотрѣнія и разрѣшенія высшаго правительства. Хотя же послѣ сего, именнымъ указомъ, объявленнымъ въ 1798 г. генералъ-прокуроромъ, и дозволено пользоваться заводамъ годовыми лѣсосоубками и хотя послѣдующимъ указомъ 9 ноября 1800 г. велѣно всѣ отведенные къ заводамъ казеннымъ и партикулярнымъ лѣса отдать въ непосредственное вѣдѣніе бергъ-коллегіи, но какъ

во *первыхъ*, означенный лѣсъ при устроеніи Виндреевскаго завода не былъ отведенъ оному въ пособіе отъ казны, а остался за нимъ единственно по распоряженію экономіи директора, во *вторыхъ*, Высочайше подтвержденнаго въ 11 день ноября 1802 г. устава о лѣсахъ въ 1 пунктѣ сказано: «всѣ казенные лѣса, въ Россіи состоящіе, великое или малое пространство занимающіе, приписные или неприписные къ адмиралтействамъ, или къ казеннымъ и частныхъ людей заводамъ и фабрикамъ, находящіеся у временныхъ владѣльцевъ, по разнымъ правамъ и привилегіямъ, должны состоять въ непосредственномъ управленіи и распорядженіи лѣснаго департамента», то по точной силѣ сего общаго о лѣсахъ постановленія и слѣдуетъ, чтобъ означенный, состоящій при Виндреевскомъ заводѣ, лѣсъ былъ зависимъ отъ распоряженія лѣснаго департамента. Поселику же въ 16 пунктѣ устава о лѣсахъ, въ обязанность лѣсному департаменту предписано: «имѣть попеченіе о продовольствіи лѣсами безлѣсные города, селенія, заводы и фабрики за установленную плату», то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ: 1) что означенный, состоящій при Виндреевскомъ заводѣ, лѣсъ есть казенный, и заводъ ни малѣйшаго права собственности на оный не имѣетъ. 2) Что всѣ вообще казенные лѣса должны быть въ зависимости и распоряженіи департамента казенныхъ имуществъ. 3) Что ежели какое либо частное заведеніе и имѣетъ нужду въ лѣсѣ, то онымъ не иначе можетъ пользоваться, какъ за установленную плату. 4) Что ежели заводъ или фабрика, частными людьми заведенные, требуютъ казеннаго пособія, то при семъ случаѣ должна принята быть въ соображеніе государственная польза, *полагая*: предоставить министру финансовъ войти въ зависящее отъ него разсмотрѣніе: имѣетъ ли Виндреевскій заводъ, по отношенію его къ государственной пользѣ, необходимость въ казенномъ для него пособіи, и въ семъ предположеніи, до какой степени, по дѣйствию его, можно предоставить ему право пользоваться означеннымъ лѣсомъ соразмѣрно казенной выгодѣ. Сообразивъ все сіе, постановить уже на мѣрѣ: сколько изъ того лѣса слѣдуетъ отдѣлить къ заводу и сколько затѣмъ должно оставаться онаго въ непосредственномъ распорядженіи короны, или, на основаніи общихъ правилъ, слѣдуетъ только предоставить заводу пріобрѣтать нужное для него количество лѣса

ское Величество на означенное предположеніе созволеніе оказать благоволеніе.

(*) Слѣдъ указомъ повелѣно: всѣ отведенные къ заводамъ казеннымъ и партикулярнымъ лѣса отдать въ непосредственное вѣдѣніе бергъ-коллегіи, а ей сдѣлать распоряженіе, чтобы оныхъ стало для полнаго дѣйствія на вѣчныя времена.

покупкою. А какъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, въ журналѣ своемъ 24 февраля 1810 г. (*), замѣтилъ уже необходимость въ лучшемъ устройствѣ лѣсной части и въ постановленіи твердыхъ правилъ къ ея управленію, то и нынѣ, оставаясь при семъ замѣчаніи, нужнымъ находить, чтобъ по соображеніи всѣхъ предметовъ, къ сей общеполозной части относящихся, и было упущено изъ виду и цѣнъ, за кои казенныя лѣса могутъ быть уступаемы на частное употребленіе, сообразно качествамъ онаго и выгодамъ мѣстнаго положенія каждой губерніи (*).

2) О возвращеніи изъ казны неправильно взысканныхъ денегъ и о сложеніи начетовъ.

а) О возвращеніи членамъ Новгородской казенной палаты неправильно взысканныхъ съ нихъ 5.037 р. 50³/₄ к.

1810 г. апрѣля 28 (**). — Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія 4, 5 и межеваго департаментовъ, министромъ юстиціи внесенный, по дѣлу о положенномъ 1 Сената Департаментомъ взысканіи на Новгородскую казенную палату по перевозкѣ соли 6.140 р. 62 к.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что 1 Департаментъ Правительствующаго Сената положеніе свое, о взысканіи съ членовъ Новгородской казенной палаты означенной суммы, основалъ главнѣйше на томъ: 1) что казенная палата, отправя въ Нижній Новгородъ комиссіонеровъ для доставленія въ Новгородскую губернію на 1802 годъ соли, съ предписаніемъ произвести перевозку хозяйственнымъ образомъ, послѣ уполномочила ихъ отдать сію поставку купцу Шоленинову, въ убытокъ казны противу выпрошенныхъ другимъ подрядчикомъ, купцомъ Черепяшнымъ, цѣнъ; 2) что договоръ комиссіонерами на перевозку соли заключенъ съ Шолениновымъ, въ противность правилъ, запрещающихъ совершать подряды на сумму превышающую 10.000 рублей, безъ представленія въ Сенатъ; но изъ обстоятельствъ дѣла открываетъ

ся: 1) что купецъ Черепяшъ вызвался на перевозку соли тогда, когда уже договоръ съ Шолениновымъ былъ заключенъ, часть денегъ ему была выдана и все нужное къ доставленію имъ соли изготовлено, слѣдственно и допустить Черепяшину къ сей поставкѣ было уже не совѣстно; 2) что казенная палата къ допущенію купца Шоленинова на перевозку соли убѣдилась тѣмъ, что выпрошенные имъ цѣны были ниже тѣхъ, по коимъ обошлась поставка соли въ предъидущихъ годахъ, и кои были поставлены въ виду у комиссіонеровъ; 3) что хотя договоръ съ подрядчикомъ заключенъ и въ противность правилъ, запрещающихъ совершать контракты на сумму болѣе 10.000 рублей безъ представленія въ Сенатъ, но при семъ случаѣ нельзя не уважить краткости времени, препятствовавшей сохранить съ точностію всѣ обряды на таковыя случаи предписанные, тѣмъ болѣе, что отъ упущенія сего времени могла бы послѣдовать остановка въ доставленіи соли и недостатокъ въ народномъ продовольствіи, и что впрочемъ сей самый договоръ выполненъ подрядчикомъ безъ всякаго для казны ущерба, бывъ между тѣмъ обезпеченъ и залогами, по мѣрѣ выдачи подрядчику денегъ и исправности въ производимой имъ поставкѣ.

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 25.

(**) Журн. Деп. 1810 г., № 56.

Томъ V.

(*) Исполнено въ выпискѣ изъ журнала 11 декабря 1811 г., за № 165.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената общаго собранія, *полагалъ*: членовъ Новгородской казенной палаты отъ положеннаго на нихъ взысканія освободить и поступившіе въ число онаго въ казну 5.037 р. 50³/₄ к. имъ возвратить.

Заключение сіе Высочайше утверждено 15 мая 1810 года.

б) О возвращеніи Виленскому губернатору Багмевскому взысканныхъ съ него 3.027 р. 53¹/₄ к.

1810 г. мая 26 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 Департамента, министромъ юстиціи внесенный, по дѣлу о передержанныхъ бывшимъ Виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ, Багмевскимъ, деньгахъ, при покупкѣ имъ для арміи строевыхъ лошадей.

Покупка для кавалерійскихъ полковъ лошадей въ Виленской губерніи въ 1807 г. возложена была на него, Багмевскаго, по Высочайшему повелѣнію, при содѣйствіи дворянства и особливо маршаловъ. По исполненіи имъ сего порученія, изъ представленнаго отчета открылось, что сверхъ назначенной на сей предметъ суммы, передержано 3.328 руб. 29 коп., которые и были съ него взысканы; но изъ сей суммы возвращено ему 300 руб. 75³/₄ коп., оказавшіеся, при расчетѣ съ полками, излишними; слѣдовательно, весь начетъ на немъ состоялъ въ 3.027 руб. 53¹/₄ коп.

Губернаторъ Багмевскій, въ оправданіе свое, представилъ, что по малому со стороны маршаловъ, въ возложенномъ на него дѣлѣ, пособію, онъ, слѣдуя предписанію Литовскаго военнаго губернатора, долженъ былъ, для скорѣйшей покупки лошадей, отправить нарочно особаго чиновника въ другія губерніи, и, при всѣхъ затрудненіяхъ, успѣлъ однакожь, чрезъ попеченіе свое, на 161-й лошади уторговать, ниже указанной цѣны, по 5 руб. отъ каждой, а всего 805 руб. По совершеніи наконецъ покупки, надлежало отправлять лошадей въ резервы, кои состояли при запасныхъ эскадронахъ и полукэскадронахъ въ Виленской губерніи; но послѣ, по новому отъ начальства распоряженію, отправляемы оныя были въ полки, въ отдаленныхъ

отъ Вильны мѣстахъ расположенные. Всѣ сіи затрудненія въ закупкѣ лошадей и дальнемъ изъ одного мѣста въ другое проводѣ, также и возникшая на фуражъ и на всѣ вещи дороговизна и разныя встрѣтившіяся въ дорогѣ для лошадей потребности, произвели естественно и излишніе расходы.

Правительствующій Сенатъ, принявъ все сіе въ уваженіе, позагалъ взысканныя съ бывшаго Виленскаго гражданскаго губернатора Багмевскаго деньги 3.027 руб. 53¹/₄ коп. ему возвратить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, уваживъ, что передержка означенной суммы произошла, во первыхъ, отъ закупки лошадей въ отдаленныхъ отъ Вильны мѣстахъ, во вторыхъ, отъ дальняго оныхъ провода въ полки, въ разныхъ губерніяхъ расположенные и мѣсто пребыванія своего перемѣнявшіе, отъ возвышенія цѣнъ на всѣ вещи и фуражъ и отъ другихъ непредвидимыхъ случаевъ, потребовавшихъ въ пути необходимыхъ расходовъ; что между тѣмъ, при всѣхъ затрудненіяхъ при покупкѣ лошадей встрѣтившихся, уторговано было губернаторомъ Багмевскимъ на 161 лошадь, ниже указанной цѣны, по 5 руб. отъ каждой, а всего 805 руб., согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, *полагалъ*: что по всей справедливости слѣдуетъ Багмевскому возвратить взысканныя съ него три тысячи двадцать семь рублей пятьдесятъ три копѣйки съ четвертью (3.027 руб. 53¹/₄ коп.).

21 сентября, заключение Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 19 ноября 1810 г.

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 77.

в) О принятіи на счетъ казны произведенныхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ передержекъ штатныхъ суммъ на заготовленіе обмундированія для губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ.

1810 г. іюня 30 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента, по Высочайшему повелѣнію, въ прежній Государственный Совѣтъ внесенный, по дѣлу о передержанныхъ по нѣкоторымъ губерніямъ, на обмундированіе губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ, противу штатныхъ цѣнъ, суммахъ.

Передержки сіи послѣдовали по губерніямъ: Литовско-Виленской въ 1799 и 1880 гг.—8.239 руб. 77 коп., въ 1803 и 1804 гг.—4.034 руб. 44³/₄ коп., а всего 12.274 руб. 21³/₄ коп.; Волынской въ 1805 г.—507 руб. 35 коп., Лифляндской въ 1799 и 1800 гг.—3.895 руб. 49 коп.

Передержка суммъ сихъ произошла по самой необходимости и по невозможности получить многихъ потребныхъ на обмундированіе вещей, по штатнымъ цѣнамъ.

Именнымъ же Высочайшимъ, на докладъ бывшаго министра финансовъ покойнаго графа Васильева, послѣдовавшимъ отъ 19 іюля 1799 г. указомъ повелѣно—употребляемыя по нѣкоторымъ губерніямъ на обмундировку штатныхъ командъ, по новому образцу, суммы, сверхъ назначенныхъ въ росписаняхъ, считать расходомъ, и что за тѣмъ слѣдуетъ еще къ возврату, въ замѣнъ взятыхъ заимообразно, то ассигновать.

Правительствующій Сенатъ, пріемля въ основаніе сіе Высочайшее повелѣніе и уважая необходимую надобность, заставившую употребить на обмундированіе губернскихъ и уѣздныхъ штатныхъ командъ, по означеннымъ тремъ губерніямъ, излишнія, сверхъ ассигнованныхъ на то суммъ, издержки, полагагь передержанныя суммы ассигновать къ отпуску тѣхъ губерній въ губернскія правленія.

О семъ положеніи Правительствующаго Сената поднесенъ всеподданнѣйшій докладъ. Но какъ изъ онаго не видно было въ точности тѣхъ причинъ, по коимъ въ одной изъ озна-

ченныхъ губерній передержка суммъ послѣдовала больше, а въ другой меньше, то Высочайше повелѣно собрать о семъ надлежащія свѣдѣнія.

Вслѣдствіе чего, по собраннымъ свѣдѣніямъ, оказалось, что передержка послѣдовала: 1) по Лифляндской губерніи, за неотысканіемъ такихъ поставщиковъ, которые бы поставили потребное на обмундированіе штатныхъ командъ сукно, такими цѣнами, каковыя при исчисленіи обще потребнаго расхода не превышали-бъ положенной штатной суммы, и особенно есть важною причиною мѣстное положеніе каждой губерніи; 2) по Волынской, по причинѣ неотысканія въ 1805 г. въ покупку сукна, по штатной цѣнѣ, которое куплено въ Кіевѣ у купца Балабухи съ наддачею, сверхъ штатныхъ и прибавочныхъ цѣнъ, на аршинъ цвѣтнаго сукна по 15 коп., а бѣлаго по 20 коп. и денегъ на сіе не доставало; 3) по Виленской, по случаю недоассигнованія Экспедиціею о государственныхъ доходахъ въ 1799 и 1800 гг. 8.239 руб. 77 коп. Чтожъ касается до 4.034 руб. 44³/₄ коп., передержанныхъ въ 1803 и 1804 гг., то сіе послѣдовало по причинѣ разности вещей и цѣнъ, показанныхъ въ Высочайше подтвержденной въ 1800 г. табели, по которой обмундировывались въ то время штатныя команды противу штата въ 1802 г. изданнаго и вычисленія 9 ноября 1788 г.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ причины въ докладѣ Правительствующаго Сената и въ дополнительныхъ свѣдѣніяхъ изъясненныя, *полагалъ*:

1) Передержанныя на обмундированіе губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ суммы по губерніямъ Литовско-Виленской 12.274 руб., 21³/₄ коп., Волынской 507 руб. 35 коп. и Лифляндской 3.895 руб. 49 коп., всего шестнадцать тысячъ шестьсотъ семьдесятъ семь рублей пять три четверти копѣйки (16.677 руб. 5³/₄ коп.) ассигновать къ отпуску тѣхъ губерній въ губернскія правленія.

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 98.

2) Какъ изъ взятой отъ министерства внутреннихъ дѣлъ справки видно, что о недостаткѣ положенной по штатамъ на обмундированіе губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ суммы собираются для соображенія и надлежащаго постановленія общія свѣдѣнія, то, доколѣ оное не послѣдуетъ, поступать въ сихъ случаяхъ на основаніи существующихъ правилъ. Мнѣніе это Высочайше утверждено 7 августа 1810 г.

г) О сложеніи со счетовъ, по безнадежности, наложенныхъ на разныхъ лицъ по разнымъ случаямъ штрафовъ.

1811 г. 26 января (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента о сложеніи штрафовъ, положенныхъ по разнымъ дѣламъ, на коллежскаго регистратора Разнотовскаго,—6 руб. 59 коп., на мѣщанина Сорокина, за употребленную вмѣсто гербовой простую бумагу 36 листовъ,—30 руб. и печатныхъ пошлинъ, на регистратора Ляхова, за неправую апелляцію—оставшихся не взысканными 5 руб. 91¹/₄ коп.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената, что означенныхъ штрафныхъ денегъ взыскивать съ показанныхъ лицъ не изъ чего, ибо никакого у нихъ имѣнія не оказалось, а между тѣмъ мѣщанинъ Сорокинъ по уголовному дѣлу сосланъ въ Сибирь, а регистраторъ Ляховъ находится подъ судомъ, согласно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, *полагалъ*: штрафы сіи сложивъ, изъ счета казенныхъ взысканій исключить.

13 марта заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 25 апрѣля 1811 г.

д) О возвращеніи коллежскому ассесору Козлянинову неправильно взысканныхъ съ него наслѣдственныхъ пошлинъ.

1811 г. ноября 16 (**).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента, о возвращеніи коллежскому ассесору Козлянинову 4.650 руб., неправильно взысканныхъ Боровицкимъ уѣзднымъ судомъ въ пошлину, съ доставшагося ему, съ братьями, отъ отца по наслѣдству имѣнія.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и сообразивъ оное съ Высочайшимъ указомъ 28 октября 1808 г., о пошлинахъ разнаго рода состоявшимся, находилъ, что, по силѣ сего узаконенія, съ доставшагося коллежскому ассесору Козлянинову по наслѣдству отъ отца, обще съ братьями его, имѣнія, при раздѣлѣ онаго, пошлинныхъ денегъ дѣйствительно взыскивать не слѣдовало; ибо означеннаго указа въ 3-мъ пунктѣ ясно изображено, чтобъ брать пошлину съ тѣхъ токмо недвижимыхъ имѣній и денежныхъ капиталовъ, родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ, кои духовными актами завѣщаются не ближайшимъ и въ прямой и непосредственной линіи состоящимъ наслѣдникамъ, но дальнимъ, мимо ближнихъ законныхъ, или же и въ постороннія руки; а потому, Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Его Императорскаго Высочества Новгородскаго, Тверскаго и Ярославскаго генералъ-губернатора Принца Георгія Гольштейнъ-Ольденбургскаго, и *полагалъ*: означенныя, неправильно взысканныя Боровицкимъ уѣзднымъ судомъ, съ имѣнія коллежскаго ассесора Козлянинова, пошлины, 4.650 руб., ему вернуть.

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 6.

(**) Журн. Деп. 1811 г., № 140.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, прежде нежели приступитъ къ заключенію по сему дѣлу, призналъ нужнымъ имѣть свѣдѣніе: 1) когда Боровицкимъ уѣзднымъ судомъ взысканы были съ Козлянинова пошлинныя деньги; 2) когда принесена отъ него была на сіе взысканіе жалоба, дабы видѣть не пропустилъ ли онъ на принесеніе оной узаконеннаго срока.

Вслѣдствіе сдѣланнаго сношенія, министръ юстиціи увѣдомилъ: 1) что Боровицкимъ уѣзднымъ судомъ съ Козлянинова пошлинныя деньги взысканы 1810 г. марта 9 и 10 и, для причисленія въ казенные доходы, отосланы въ тамошнее уѣздное казначейство; 2) на несправедливое взысканіе означенныхъ денегъ отъ Козлянинова Новгородскому губернскому правленію жалоба подана 1810 г. іюня 13.

Находя, съ одной стороны, заключеніе Правительствующаго Сената, о неправильномъ взысканіи съ коллежскаго ассесора Козлянинова пошлинныхъ денегъ, основательнымъ, а съ другой, прислѣя въ соображеніе: 1) что деньги

сіи взяты присутствующими уѣзднаго суда, не изъ видовъ личнаго корыстолюбія, а единственно по неправильному понятію о законѣ, въ указѣ 28 октября 1808 г. изображенномъ; 2) что деньги сіи тогда же отосланы въ казначейство; 3) что по подобному случаю присутствующіе С.-Петербургской гражданской палаты, оказавшіеся виновными въ неправильномъ взысканіи пошлинъ съ духовныхъ завѣщаній, по Высочайше утвержденному 9 сентября 1811 г. миѣнію Государственнаго Совѣта, отъ взысканія освобождены.—Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ миѣніемъ Его Императорскаго Высочества, Принца Георгія Гольштейнъ-Ольденбургскаго и съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, *полагалъ*: взысканныя Боровицкимъ уѣзднымъ судомъ съ коллежскаго ассесора Козлянинова въ пошлину деньги, всего 4.650 руб., ему возвратить.

Миѣніе сіе Высочайше утверждено 24 декабря 1811 г.

е) О недоимкѣ дорожнаго сбора по Новгородской губерніи.

1812 г. апрѣля 11 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента, о недоимкѣ дорожнаго сбора по Новгородской губерніи.

По случаю открывшагося въ 1807 г. недостатка въ дорожной суммѣ, учреждена была для приведенія оной въ ясность особенная коммисія.

Сею коммисіею открыто недоимки: на обывателяхъ 15.667 руб. 45 $\frac{1}{4}$ коп., на разныхъ лицахъ, удержавшихъ деньги или употребившихъ въ непринужденныя расходы 14.276 руб. 88 $\frac{1}{4}$ коп., въ томъ числѣ болѣе 10.000 руб. на прежнемъ губернскомъ предводителѣ Римскомъ-Корсаковѣ. О взысканіи всѣхъ сихъ суммъ, съ кого слѣдуетъ, сдѣлано со стороны Главнаго директора путей и сообщеній, Его Императорскаго Высочества Принца Георгія

Гольштейнъ-Ольденбургскаго, надлежащее распоряженіе, которое утверждено и Правительствующимъ Сенатомъ. Но затѣмъ открылось еще на означенномъ Римскомъ-Корсаковѣ 22.302 руб. 8 коп., которые доставлены къ нему были отъ четырехъ уѣздовъ, отошедшихъ изъ Новгородской въ Олонецкую губернію, для исправленія участковъ Московской дороги, тѣмъ уѣздамъ доставшихся.

Коммисія полагала деньги сіи также съ Корсакова взыскать, потому, *во первыхъ*, что въ употребленіи оныхъ не представлено отъ него отчета, *во вторыхъ*, что деньги сіи для исправленія означенныхъ участковъ высланы были Корсакову въ 1801 г., но въ семъ же году исправленіе тѣхъ участковъ отнесено на казенный счетъ, слѣдовательно, и не могли употреблены быть на сіе дѣло.

Правительствующій Сенатъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, нашель: 1) что исправленіе участковъ отъ казны началось чрезъ

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 31.

годъ послѣ состоянія о томъ указа, а между тѣмъ оныя содержаны были въ исправности; 2) что деньги на сіе исправленіе высланы были къ Римскому-Корсакову по личной довѣренности дворянства, не обязавшей его къ формальнымъ отчетамъ; 3) что ни прежде, ни послѣ, въ употребленіи тѣхъ денегъ жалобъ не было; 4) что само Олонецкое дворянство, коему принадлежали деньги, вовсе Римскаго-Корсакова отъ отчета освобождаетъ. Почему Правительствующій Сенатъ, приѣмля все сіе въ уваженіе, и то, что участки дороги въ теченіи года, послѣ полученія денегъ, были содержаны имъ Римскимъ-Корсаковымъ въ исправности, а сіе самое уже удостовѣряетъ употребленіе оныхъ на свое назначеніе, не можетъ поставить его на ряду съ тѣми, которые общественныя деньги, или удержали у себя, или самовольно употребили въ непринлежащія расходы; но и не осмѣливаясь самъ собою освободить его, Римскаго - Корсакова, отъ вышеупоминаемаго за Олонецкіе участки взысканія, представлялъ обстоятельство сіе на Всемилоствѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ, что хотя въ извиненіе Римскаго-Корсакова и приводится, что онъ, получа сумму, по личной къ нему довѣренности Олонецкаго дворянства, не былъ обязанъ къ формальному отчету; но поелику деньги сіи высланы были къ нему, какъ къ предводителю, на удовлетвореніе общественной повинности, то уже, по самому званію своему, онъ обязанъ былъ вести надлежащій счетъ въ ихъ употребленіи. Почему и слѣдовало бы непремѣнно подвергнуть его отчету, но какъ само Олонецкое дворянство, коему принадлежали деньги, отъ онаго его освобождаетъ, да и вывести счета сего теперь, за давнопрошедшимъ временемъ, неудобно, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, принявъ, съ одной стороны, въ уваженіе отзывъ дворянства, а съ другой, разсуждая, что поступокъ Римскаго-Корсакова, какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ незаконномъ употребленіи денегъ дорожнаго сбора по Новгородской губерніи, не можетъ быть извинителенъ, *полагалъ*:

1) Римскаго - Корсакова отъ взысканія съ него за дорожные участки, отошедшіе въ Оло-

нецкую губернію, двадцати двухъ тысячъ трехсотъ двухъ рублей восьми копѣекъ (22.302 руб. 8 коп.), по представленнымъ отъ Правительствующаго Сената обстоятельствамъ, освободить, о поступкѣ же его въ нарушеніи общественной довѣренности опубликовать повсемѣстно съ тѣмъ, чтобъ онъ впредь ни къ какимъ должностямъ, ни по выбору, ни отъ короны, опредѣляемъ не былъ.

2) Сдѣланное Его Императорскимъ Высочествомъ Новгородскимъ, Тверскимъ и Ярославскимъ генералъ - губернаторомъ, Принцемъ Гергіемъ Гольштейнъ-Ольденбургскимъ, распоряженіе, о взысканіи недонимки дорожнаго сбора по Новгородской губерніи, привести въ надлежащее исполненіе.

20 мая, при разсмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, произошли разныя мнѣнія:

Три Члена (князь Лопухинъ, князь Голицынъ и графъ Литта), соглашавъ на освобожденіе Римскаго - Корсакова отъ взысканія, полагали, однакожъ, о поступкѣ его въ нарушеніи общественной довѣренности, опубликовать повсемѣстно съ тѣмъ, чтобъ онъ впредь ни къ какимъ должностямъ, ни по выбору, ни отъ короны, опредѣляемъ не былъ.

Одинъ Членъ (баронъ Кампенгаузенъ) полагалъ предать Римскаго-Корсакова суду.

Пять Членовъ (Алексѣевъ, графъ Салтыковъ, Каряевъ, Макаровъ и фонтъ-Дезинъ), приѣмля въ уваженіе, что объ означенной суммѣ никого истцовъ не было, заключали, что нѣтъ и основанія осуждать Римскаго-Корсакова къ неопредѣленію впредь ни въ какую службу, почему и соглашались во всемъ съ положеніемъ Правительствующаго Сената.

А восемь членовъ (Предсѣдатель графъ Салтыковъ, Вязмитиновъ, Поповъ, Гурьевъ, Дмитриевъ, Козодавлевъ, Саблуковъ и Вейдемейеръ), бывъ согласны освободить Римскаго-Корсакова отъ взысканія, почитали достаточнымъ о неопредѣленіи его на службу послать указъ въ одну только Новгородскую губернію, такъ какъ въ ней упущеніе послѣдовало, а не публиковать повсемѣстно.

8 іюля 1812 г. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

ж) О возвращеніи графу Стройновскому неправильно взысканных съ него денегъ по фальшиво составленному отъ его имени поручительству.

1813 г. апрѣля 24 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 5 Департамента 2-го отдѣленія, о Волынскаго губернскаго правленія совѣтника Чегринца и губернскаго стряпчемъ Маньковскомъ, сужденныхъ, вслѣдствіе Высочайше конфирмованнаго, въ 31-й день іюля 1806 г., доклада Правительствующаго Сената, за разныя упущенія, по дѣлу о казначей Кузменкѣ, оказавшемся виновнымъ въ расхищеніи казенной суммы и убійствѣ часовыхъ, также о возвращеніи изъ казны денегъ взысканныхъ съ графа Стройновскаго, по фальшиво составленному отъ имени его по означенномъ казначей поручительству.

О совѣтникѣ Чегринцѣ: его велѣно судить за то, что онъ, производя о казначей Кузменкѣ слѣдствіе и видя изъ показанія 9 человекъ евреевъ, что онъ, Кузменко, давалъ деньги фактору своему, еврею Менделю Іосевичу, не принявъ сего въ уваженіе, и не сдѣлалъ въ домѣ его обыска, чрезъ что, послѣ учиненнаго имъ, Кузменкомъ, злодѣянія, оставался онъ при должности и раздавалъ въ долгъ деньги до того времени, какъ уже открылъ на него подозрѣніе служитель Ожга. вмѣстѣ съ симъ повелѣно изслѣдовать и о показаніи Кузменка, что будто-бы онъ подарилъ Чегринцу, наединѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1803 г., 1.000 руб. и купилъ для него напитковъ на 1.500 руб.

По дѣлу открылось, что Чегринецъ, при изслѣдованіи о преступленіяхъ казначей Кузменка, принявъ отъ 9 человекъ евреевъ объявленіе о дѣлаемыхъ имъ чрезъ фактора своего, Іосевича, казенными деньгами оборотахъ и, допросивъ прикосновенныхъ къ сему людей, не сдѣлалъ въ домѣ Кузменка обыска, потому, что подозрѣнія на него въ разграбленіи казны еще не открывалось, ибо всѣ тѣ люди показали, что денежныя обороты дѣлалъ онъ на занимаемыя отъ нихъ деньги, а притомъ и учиненіе обыска, какъ Правительствующій Сенатъ нынѣ заклю-

чаетъ, было бы бесполезно, потому, что 9 человекъ евреевъ вошли съ своимъ объявленіемъ спустя пять недѣль отъ разграбленія казначейства; Кузменко же, признавшись въ своемъ преступленіи, показывалъ тогда, что взятыя имъ казенныя деньги и вещи пряталъ внѣ дома въ разныхъ мѣстахъ. Что же касается до показанія Кузменки, что онъ покупалъ для Чегринца напитки и подарилъ ему 1.000 руб., въ томъ Чегринецъ никѣмъ не изобличенъ, да и по выправкѣ нашлось, что онъ въ то время, въ которое будто бы Кузменко давалъ ему деньги, и въ городѣ вовсе не былъ.

Волынскаго главнаго суда 1-й департаментъ, заключая, что Чегринецъ довольно уже наказанъ отрѣшеніемъ отъ должности и нахожденіемъ подъ судомъ, приговорилъ: отъ дальнѣйшаго взысканія сдѣлать его свободнымъ, съ чѣмъ согласился и Волынскій гражданскій губернаторъ Комбурлей.

Засѣдатель же означеннаго суда Ивановскій мнѣніемъ полагалъ: оштрафовать Чегринца пятью стами рублями и въ взводимомъ на него преступленіи очиститься ему присягою.

Но Правительствующій Сенатъ полагаетъ Чегринца, какъ ни въ чемъ виновнымъ не оказавшагося, учинить отъ дѣла свободнымъ.

О губернскаго стряпчемъ Маньковскомъ; преданъ былъ суду Маньковскій за то же невниманіе къ показанію 9 человекъ евреевъ о дѣлаемыхъ Кузменкомъ казенными деньгами оборотахъ, и за то, что занялъ у Кузменка 100 червонныхъ и 216 руб.

По слѣдствію открылось, что Маньковскій, бывъ командированъ для дополненія надъ Кузменкомъ слѣдствія, вышеозначеннаго 9 человекъ евреевъ объявленія не имѣлъ совѣтъ въ виду, потому что слѣдствіе было уже отправлено къ губернатору и онъ не могъ знать объ ономъ. Да онъ же, Маньковскій, въ дѣйствіяхъ своихъ ограниченъ былъ губернскаго инструкціею, въ которой касательно еврейскаго объявленія ничего сказано не было. Хотя же отъ Кузменка и

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 20

взялъ деньги, но не въ подарокъ, а заимообразно, какъ то доказывается найденною у Кузменка долговою его роспискою, и притомъ занялъ онъ деньги сіи не во время производства имъ дополнительнаго слѣдствія, а послѣ того, слишкомъ чрезъ три мѣсяца, и тогда еще, когда на Кузменка не открылось никакого подозрѣнія.

Волынской главный судъ и засѣдатель онаго Ивановскій сдѣлали о Маньковскомъ такое же заключеніе, какъ и о совѣтникѣ Чегринцѣ, именно: *главный судъ*,—чтобъ оставить его свободнымъ, а *засѣдатель Ивановскій*,—чтобъ општрафовать его пятью стами рублями и очиститься ему присягою.

Волынской гражданскій губернаторъ утвердилъ приговоръ главнаго суда.

Правительствующій Сенатъ заключаетъ, что хотя Маньковского и не можно счесть дѣйствительно виновнымъ во взятіи подарковъ, однако же не слѣдуетъ оставить безъ замѣчанія въ томъ, что не подлежало бы ему входить съ казначеємъ Кузменкомъ, хотя не бывшимъ еще въ подозрѣніи, даже и въ заимообразныя связи. Почему и полагаетъ, остави его свободнымъ, сдѣлать ему строжайшій выговоръ, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, чтобъ впредь быть осмотрительнѣе, а какъ взятія имъ заимообразно деньги, по Высочайше подтвержденному докладу Сената, повелѣно уже взыскать, то и подтвердить кому слѣдуетъ о непремѣнномъ и скорѣйшемъ того исполненіи.

По дѣлу сему судились еще Волынской губернской роты подпоручикъ *Медведевъ*, за принятіе, въ противность указа 1728 г. декабря 20 дня, отъ преступника Кузменка донесенія и отсылку онаго чрезъ почту въ Правительствующій Сенатъ, мимо своей команды. Еврей *Мендель Иосевичъ*—за то, что, будучи у Кузменка факторомъ, дѣлалъ на полученныя отъ него казенныя деньги обороты. Еврей же *Грачъ, Захаріашевичъ* и *Алкуновичъ*—за участіе въ сихъ оборотахъ.

Главнаго суда 1-й департаментъ опредѣлилъ: *Медведева*, по уваженію безпорочной и усердной его службы, выдержать подъ арестомъ двѣ недѣли; *Иосевича*, наказавъ плетями, сослать въ крѣпостныя работы, а имѣніе его, продавъ съ публичнаго торга, вырученныя деньги обратить на удовлетвореніе поручителей по Кузменкѣ, такъ какъ въ пополненіе похищенной суммы взысканіе учинено было съ

нихъ. *Прочимъ же евреямъ*, въ взводимомъ на нихъ преступленіи не признавшихся, предоставить очиститься присягою.

И какъ приговоръ объ нихъ главнаго суда, съ утвержденія гражданскаго губернатора, приведенъ уже въ исполненіе, то Правительствующій Сенатъ и полагаетъ: оставить оный въ своей силѣ.

Въ настоящемъ дѣлѣ замѣшаны еще были статскій совѣтникъ *Холоновскій* и коллежскіе ассесоры: *Радзиминскій* и *Грабовскій*. Объ нихъ происходило особое разсмотрѣніе и по представленію Правительствующаго Сената, удостоенному Высочайшей конфирмаціи, оставлены они, по невинности ихъ, отъ суда свободными. Почему нынѣ Правительствующій Сенатъ обстоятельства до нихъ касающіяся и оставилъ безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

О поручителяхъ по казначею Кузменкѣ.

Поручителями по немъ представляются въ дѣлѣ: графъ *Стройновскій* и помѣщики *Стецкій* и *Гуровскій*. Съ нихъ, въ пополненіе похищенной суммы, взыскано было 15.388 р. 32 к. Затѣмъ оставалось еще взыскать 7.836 р. 84 к. Почему Высочайше конфирмованнымъ 31 июля 1806 г. докладомъ Правительствующаго Сената и повелѣно о скорѣйшемъ оныхъ взысканіи съ поручителей сдѣлать подтвержденіе, съ тѣмъ, чтобъ на удовлетвореніе ихъ предоставлено имъ было то, что будетъ выручено чрезъ продажу имѣнія Кузменка, должниковъ его и участвующихъ съ нимъ въ растратѣ казенныхъ денегъ. Но какъ, между тѣмъ, изъ означенныхъ поручителей графъ *Стройновскій* представлялъ, что онъ за Кузменка заплатилъ деньги безвинно, ибо поручительства не давалъ, представленное же отъ его имени есть фальшивое, напротивъ того Кузменко въ Сенатѣ утверждалъ, что оное точно Стройновскаго, то Высочайше и повелѣно учинить о семъ изысканіе и въ возвращеніи ему денегъ, съ тѣхъ, кто окажется въ принятіи отъ Кузменка фальшиваго поручительства виновнымъ, поступить по законамъ.

О поручительствѣ Стройновскаго: по слѣдствію оказалось, что оно писано рукою самого Кузменка на простой бумагѣ, подъ онымъ подписано имя Стройновскаго, явлено оно 10 октября 1800 года самимъ Кузменкою въ судебномъ мѣстѣ, и потомъ представлено отъ него, Кузменки, съ прочими двумя поручительствами, въ казенную палату, которая потому и опредѣлила его въ казначей. Но, между тѣмъ,

прежде еще его опредѣленія въ сію должность, когда онъ находился при казначействѣ бухгалтеромъ, былъ доносъ отъ регистратора Яхонтова въ вырѣзаніи изъ книгъ шнуровъ, и въ сдѣланіи фальшивой печати. Казенная палата о семъ обстоятельстве объяснилась, что доносъ отъ Яхонтова сдѣланъ въ 1797 году на бывшего казначея Сигачева и что по произведенному тогда слѣдствию открылось, что Сигачевъ фальшивой печати не составлялъ, а по неписанымъ изъ казенной палаты велѣлъ оную сдѣлать для казначейства, и какъ книги найдены въ цѣлости, то палата, не находя Сигачева виновнымъ, оставила его при должности и донесла о томъ бывшему Каменецъ-Подольскому военному губернатору Беклешову. Послѣ смерти Сигачева, начетовъ на немъ не оказалось, а потому, при опредѣленіи казначеи Кузменка, палата и не относилась обстоятельства сего къ его поведенію.

Волынскаго главнаго суда 1-й департаментъ заключилъ, что посліку поручительство Стройновскаго на третій день послѣ выдачи его явлено въ судебномъ мѣстѣ и Стройновскій до выѣзда своего за границу онаго не опровергалъ, а также и подпись на немъ, кромѣ одной буквы, съ другими его подписями сходна, то, признавая поручительство сіе законнымъ, въ искѣ его о возвращеніи заплаченныхъ за Кузменка денегъ отказать.

Засѣдатель главнаго суда Ивановскій, соглашаясь съ симъ заключеніемъ, сверхъ того, полагалъ: Стройновскаго, за заперительство его отъ подписи, выдержать шесть недѣль въ верхней вѣжѣ, а поступокъ Волынской казенной палаты, оставившей дѣйствіе Сигачева и Кузменка безъ разсмотрѣнія судебного, предоставить Правительствующему Сенату. Къ сему мнѣнію совѣтникъ главнаго суда Дротаевскій, съ своей стороны, присовокупилъ, что казенная палата, имѣя извѣтъ на Сигачева и Кузменка, не должна была опредѣлять сего послѣдняго въ казначейство, по поручительству на простой бумагѣ писанному, и безъ личнаго сознанія Стройновскаго.

Волынкій гражданскій губернаторъ согласился съ приговоромъ главнаго суда.

По внесеніи дѣла сего въ Правительствующій Сенатъ, графъ Стройновскій, представивъ въ оный 12 документовъ для доказательства фальшивой подписи на поручительствѣ, просилъ дѣло о семъ поручительствѣ отъ прочихъ отдѣ-

лить и рѣшить особо, Волынкій главный судъ за неправое рѣшеніе општрафовать, неправильно взысканныя съ него деньги возратить ему изъ казны, съ процентами по тогдашнему курсу серебра, и, сверхъ того, удовлетворить его претерпѣнными въ теченіе 10 лѣтъ убытками.

По сличеніи подписей и печатей Стройновскаго подъ 12 документами, имъ представленными, съ подписью и печатью подъ поручительствомъ, 13 секретарей Правительствующаго Сената подтвердили, что подпись на поручительствѣ, съ подписями на документахъ въ лиферахъ и почеркѣ не сходна, печать же похожа на печать Стройновскаго.

Правительствующій Сенатъ, уваживъ свидѣтельство означенныхъ секретарей, заключаетъ, что печать хотя и похожа на печать Стройновскаго, но она могла быть и поддѣлана, или употреблена къ тому украдкою, и сіе вѣроятно болѣе потому, что означенное поручительство писано по-русски собственною Кузменка рукою, на простой бумагѣ, а посему, за силою указа 18 Декабря 1797 года, и уваженія не заслуживаетъ, ибо указомъ тѣмъ повелѣвается, чтобъ присутственныя мѣста никакихъ актовъ на простой бумагѣ не принимали и въ дѣйствіе не производили; а что Стройновскій началъ опровергать оное поручительство чрезъ долгое время отъ представленія его Кузменкомъ, въ томъ нельзя счесть его виновнымъ потому, что не былъ извѣщенъ ни казенною палатою, ни другимъ присутственнымъ мѣстомъ. Но коль скоро о томъ узналъ, то и отозвался тогда же, что оное поручительство поддѣльное. Сверхъ того, поручительство сіе не было Стройновскимъ явлено въ судѣ, какъ бы слѣдовало, и объявлено самимъ же Кузменкомъ и въ самомъ семъ поручительствѣ означено, что оное служило удостовѣреніемъ не о казначейской, а только о бухгалтерской должности, равнымъ образомъ не означено въ ономъ, какими мнѣніями Стройновскій обезпечиваетъ въ случаѣ взысканія и точно ли онъ сіе подписалъ—свидѣтелей нѣтъ (*). На послѣдокъ

(*). Въ поручительствѣ томъ написано, что нижеподписавшійся ручается въ поведеніи бухгалтера Федора Кузменки, который заслуживаетъ всякое довѣріе казенныхъ суммъ, въ цѣлости коихъ отвѣтствовать всегда обязывается, зная его хорошее поведеніе и болѣе 3 лѣтъ исправленіе при Владимірскомъ казначействѣ порученной ему должности. Подъ онымъ поручительствомъ подписано: Валеріанъ Стройновскій.

казенная палата не долженствовала опредѣлять Кузменка въ казначей и тогда, когда бы онъ представилъ даже и во всѣхъ формахъ несомнительное поручительство, ибо прежде того имѣла уже въ виду своею доносъ на него и на бывшаго казначея Сигачева, отъ регистратора Яхонтова сдѣланный, въ вырѣзываніи ими изъ книги листовъ и въ поддѣльваніи печати, а хотя палата въ оправданіе свое и поставляетъ, что будто-бы книги при обревизованіи оказались исправны, что фальшивой печати Сигачевымъ и Кузменкомъ не сдѣлано, и что она, признавъ ихъ по сему невинными, донесла о томъ военному губернатору. Но сей отзывъ ея не можетъ принять быть въ уваженіе, ибо доносъ Яхонтова, какъ заключающій въ себѣ преступленіе, не подлежалъ ея разсмотрѣнію, но палаты суда уголовнаго, въ которую она и должна была препроводить сіе дѣло на ея заключеніе, а не сама оправдывать; отъ каковаго ея непринадлежащаго до ней оправданія скрыты дѣйствія Сигачева и отъ того жъ удостоены ею въ казначей видимо подозрительный, а потомъ явившійся воромъ и убійцею Кузменко.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ полагаетъ принятое казенною палатою отъ Кузменка поручительство графа Стройновскаго, оказавшееся совершенно подложнымъ, уничтожить. А какъ по оному взыскано съ графа Стройновскаго и поступило въ казну 7741 руб. 34 коп., то сумму сію возвратитъ ему изъ казны, на пополненіе же оной взыскать

немедленно, по содержанію Высочайше подтвержденнаго 31 іюля 1806 года доклада, съ принявшихъ отъ Кузменка фальшивое поручительство вице-губернатора и членовъ казенной палаты, кто изъ нихъ въ лицахъ и въ состояніи будетъ уплатить; да съ нихъ же взыскать и слѣдующіе графу Стройновскому, за уплаченную имъ сумму, законные проценты. О взысканіи претерпѣнныхъ отъ внесенія оной суммы и по дѣлу сему убытковъ, предоставляется ему отыскивать, первыхъ, съ членовъ казенной палаты, а послѣднихъ—съ тѣхъ же членовъ и присутствовавшихъ въ то время Волынскаго главнаго суда въ 1 департаментѣ, кои, медленнымъ дѣла сего производствомъ и несличеніемъ чрезъ секретарей руки Стройновскаго съ другими документами, нанесли ему означенные убытки. Сверхъ того, членамъ главнаго суда, за несправедливое обвиненіе совѣтника Чегринца и засѣдателю Ивановскому, за неосновательное по дѣлу сему мнѣніе, учинить строгій выговоръ. Согласившемуся же съ неправильнымъ приговоромъ главнаго суда гражданскому губернатору Комбурлею сдѣлать замѣчаніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената, по всѣмъ частямъ дѣла сего, правильнымъ и обстоятельствамъ онаго сообразнымъ, *полагалъ*: утвердить оное во всей его силѣ. 14 іюля мнѣніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта (*).

в) О возвращеніи маіору Богданову и его брату взысканнаго съ нихъ штрафа за неправую апелляцію.

1813 г. іюля 31 (*). — Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, о возвращеніи маіору Александру Богданову штрафа, взысканнаго съ него и роднаго брата его, Петра, за неправую апелляцію, по дѣлу ихъ съ помѣщиками Слѣпцовыми объ имѣніи.

По рѣшеніи дѣла сего въ 1797 г. Сара-

товскою гражданскою палатою, Богдановы подали апелляцію въ Правительствующій Сенатъ.

7-й Департаментъ Правительствующаго Сената въ 1803 г., найдя жалобу Богдановыхъ неправильною, и утвердивъ рѣшеніе палаты, опредѣлили взыскать съ нихъ положенный указомъ 1802 г. января 14 штрафъ, коего взыскано и поступило въ казну 619 руб. 45 коп.

(*) Журн. Деп. 1813 года, № 47.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала препровожденной къ министру юстицію 28 сентября 1814 года.

По жалобѣ Богдановыхъ, Высочайше повелѣно означенное дѣло разсмотрѣть Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, рѣшивъ дѣло по спорамъ Богдановыхъ съ Слѣпцовыми объ имѣннн, относительно взыскааннаго съ первыхъ за неправую апелляцію штрафа, заключилъ: что апелляціонныя жалобы отъ Богдановыхъ поступили въ Правительствующій Сенатъ 1798 г. марта 29 и сентября 29, слѣдовательно, до состоянія еще о штрафахъ 1802 г. января 14 указа. А какъ указомъ 1803 г. декабря 14 повелѣно—штрафовъ, за апелляціи и рѣшенія прежде означеннаго зако-

ненія послѣдовавшія, не полагать, то Правительствующій Сенатъ, на основаніи сего послѣдняго указа, опредѣливъ взысканный съ Богдановыхъ штрафъ имъ возвратитъ, испрашивалъ на то Высочайшаго повелѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ силою послѣдняго указа 1803 г. декабря 14 согласнымъ, *полагалъ*: представленіе онаго о возвращеніи помянутыхъ штрафныхъ денегъ утвердить.

3 ноября, заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

и) О возвращеніи купцу Дехтяреву апелляціонныхъ денегъ, внесенныхъ имъ по дѣлу, которое производствомъ преерачено.

1814 года, апрѣля 23 (*).—Разсматривано дѣло, внесенное исправлявшимъ должность министра юстиціи, Сенаторомъ Болотниковымъ, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, объ апелляціонныхъ деньгахъ купца Дехтярева, бывшаго присутствующимъ С.-Петербургскаго городоваго магистрата, 200-хъ рубляхъ, внесенныхъ имъ при взятіи на апелляцію въ Сенатъ дѣла, о обезпеченіи тѣмъ магистратомъ претензій поступившихъ на купца Сергѣева.

Министръ юстиціи въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснялъ, что упущеніе членовъ магистрата, какъ въ отношеніи убытковъ, которые могли быть навлечены заимодавцамъ, такъ и въ разсужденіи должности ихъ, не подлежитъ дальнѣйшему разсмотрѣнію, ибо заимодавцы удовлетворены и тяжба ихъ съ должникомъ прекращена миролюбивою сдѣлкою; а по должности упущеніе, за силою Всемилоствивѣйшаго манифеста 2 апрѣля 1801 г., изъято отъ суда и слѣдствія. По симъ причинамъ, министръ юстиціи соглашается съ мнѣ-

ніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали: внесенныя купцомъ Дехтяревымъ апелляціонныя деньги ему возвратитъ, заключая, что когда все дѣло, безъ разсмотрѣнія апелляціи его, Дехтярева, передается вѣчному забвенію, то симъ и всѣ обряды и обязанности по апелляціи отиѣняются.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ *во первыхъ*, миролюбное прекращеніе исковаго дѣла, *во вторыхъ*, что ежели бы магистратскіе члены, за упущеніе ихъ по должности, и могли подвергаться какому взысканію, то освобождаются отъ онаго Всемилоствивѣйшимъ манифестомъ, *полагалъ*: утвердить по сему дѣлу мнѣніе министра юстиціи и тѣхъ Сенаторовъ, которые заключали обстоятельство объ упущеніяхъ магистрата оставить безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія, а апелляціонныя деньги купцу Дехтяреву возвратитъ.

15 юня, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журнала 17 ноября 1813 года, № 119.

(**). Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г., № 153.

(*). Журн. Деп. 1814 г., № 72.

г) О возвращеніи наслѣдникамъ помѣщицы Подгорецкой денегъ, неправильно взысканныхъ съ нея Рязанскою казенною палатою.

1814 г. апрѣля 23 (*).—Читавъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4-го, 5-го и межеваго Департаментовъ, о возвращеніи наслѣдникамъ помѣщицы Подгорецкой 1.155 р. 59 к., излишне взысканныхъ съ нея Рязанскою казенною палатою, за самовольное крестьянами ея казенною землею владѣніе.

Рязанской губерніи въ Егорьевскомъ уѣздѣ, въ 1784 г., сгорѣла часть казеннаго лѣса. По свидѣтельству сельскаго засѣдателя, сгорѣвшаго лѣса показано до 30-ти десятиныхъ, а по свидѣтельству дворянскаго засѣдателя—до 7-ми десятиныхъ, и земля, подъ симъ сгорѣвшимъ лѣсомъ оставшаяся, отдана изъ оброка крестьянамъ Подгорецкой, у коихъ и состояла она въ содержаніи по 1793 годъ.

Впослѣдствіи, по предписанію мѣстнаго начальства, землемѣромъ Зыковымъ открыто, что крестьяне Подгорецкой, вмѣсто 7-ми десятиныхъ, пользовались 99-ю десятинами съ саженьями, и казенная палата, признавъ сіе самовольнымъ владѣніемъ, взыскала съ Подгорецкой, за излишнія 92 десятины, 2.501 р. 39¼ к.

По жалобѣ наслѣдника Подгорецкой, дѣло дошло до Правительствующаго Сената, который, замѣтивъ разность количества земли въ свидѣтельствѣ засѣдателей и въ показаніи землемѣра Зыкова, предписалъ сдѣлать большой повальный обыскъ и удостовѣриться чрезъ новое измѣреніе, какимъ точно количествомъ земли крестьяне

Подгорецкой владѣли. По обыску и по изысканію губернскаго землемѣра открылось, что у крестьянъ сихъ во владѣніи состояло не 99 десятиныхъ, а 56, исключивъ же изъ оныхъ 7 десятиныхъ отданныхъ имъ въ оброкъ, останется почитать излишнимъ владѣніемъ только 49 десятиныхъ 2,027 сажень, и за сію излишнюю землю должно бы было взыскать съ Подгорецкой 1.345 р. 8¼ к., а съ нее взыскано 2.051 р. 39¼ к., слѣдовательно, за 42 десятины съ саженьями излишнихъ 1.155 р. 59 к.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, полагалъ излишне взысканные съ Подгорецкой 1.155 р. 59 к. возвратитъ ей наслѣдникамъ, на что испрашивалъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, основываясь на представленныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельствахъ, по которымъ оказывается, что съ помѣщицы Подгорецкой взыскано, за неправильное владѣніе казенною землею, излишнихъ тысячу сто пятьдесятъ пять рублей пятьдесятъ девять копѣекъ (1.155 р. 59 к.), согласно съ заключеніемъ онаго, *полагалъ*: сіи, излишне взысканныя, деньги возвратитъ наслѣдникамъ Подгорецкой.

15 іюня заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

д) О возвращеніи изъ казны штрафныхъ денегъ, неправильно взысканныхъ съ Воронежскаго верхняго земскаго суда.

1814 г. апрѣля 30 (**).—Читавъ докладъ Правительствующаго Сената 2-го Департамента, о возвращеніи изъ казны штрафныхъ денегъ, взысканныхъ съ бывшаго Воронежскаго верх-

няго земскаго суда, по дѣлу помѣщиковъ Чурикова съ Трухачевскими объ имѣніи.

Дѣло сіе верхній земскій судъ въ 1795 г. рѣшилъ въ пользу Чурикова, а Воронежская

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 73.

(**) Журн. 1814 г., № 82.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 20 августа 1814 г., № 129.

гражданская палата въ 1797 г., отъѣвивъ сіе рѣшеніе, присудила имѣніе Трухачевскимъ, на присутствующихъ же и секретаря верхняго земскаго суда наложила штрафъ 270 р. 44 к., въ число коихъ и взыскано уже 193 р. 47 к.

Между тѣмъ, означенное дѣло по апелляціи поступило во 2-й Сената Департаментъ, который, отставя рѣшеніе гражданской палаты, утвердилъ таковое верхняго земскаго суда, о наложенномъ же штрафѣ никакого заключенія не сдѣлалъ, а когда предписано было палатѣ объ исполненіи Сенатскаго рѣшенія, то предсѣдатель верхняго земскаго суда Реньевъ и секретарь Петровъ прислали въ Сенатъ просьбу о возвращеніи имъ того, взысканнаго съ нихъ безвинно, штрафа.

Правительствующій Сенатъ полагалъ, что взысканныя съ присутствующихъ и секретаря верхняго земскаго суда штрафныя деньги слѣ-

дуетъ имъ возвратить, а незаплаченные еще оставить безъ взысканія; но поелику деньги сіи поступили уже въ казну, то Правительствующій Сенатъ и испрашивалъ о семъ Высочайшаго разрѣшенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената, что штрафъ на Воронежскій верхній земскій судъ наложенъ тамошнею гражданскою палатою за такое рѣшеніе, которое впоследствии Правительствующимъ Сенатомъ найдено законнымъ, признаетъ заключеніе оного о возвращеніи штрафныхъ денегъ справедливымъ; почему и *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената по сему предмету утвердить.

1 июля, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

л) О сложеніи казеннаго начета съ генераль-лейтенанта графа Сиверса и подполковника Кенига.

1817 г. мая 17 (*).—Читанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ освобожденіи генераль-лейтенанта графа Сиверса и подполковника Кенига отъ наложеннаго на нихъ начета, по обмундированію въ Кенигсбергѣ заграничныхъ армій, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, даннаго 1813 г. февраля 1 покойному генераль-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову-Смоленскому.

По подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, Общее Собраніе Сената нашло, что графомъ Сиверсомъ не былъ передержанъ матеріалъ, исключая холста, но, за всѣмъ тѣмъ, сдѣланы имъ при сей постройкѣ сбереженія, какъ то: противъ цѣнъ платимыхъ прусскимъ правительствомъ, при второй постройкѣ, дешевле куплено сукно и холстъ, первое на 72.220 р. и послѣдняго на 61.153 р. 2 к., при шитьѣ мундирныхъ вещей тоже, противъ цѣнъ первыхъ, дешевле 39.412 р. 3 к., на доставку въ армію вещей вольными фурщиками дешевле болѣе 48.000 р.,

что и государственный контролеръ признаетъ и, наконецъ, уторжкою отъ подрядчиковъ отъ объявленной ими цѣны на каждый локоть по 15 к. на 115.725 р., что все служить ему совершеннымъ оправданіемъ въ его операциіи и отдаетъ въ полной мѣрѣ справедливость усердію его къ пользамъ казеннаго интереса и подвѣдомственнымъ ему чиновникамъ; и для того, освободя его, графа Сиверса, и подполковника Кенига отъ всякаго по дѣлу сему начета, наложенное на имѣнія ихъ запрещеніе снять. Впрочемъ все сіе, равно и оказанное усердіе при сей постройкѣ графа Сиверса и оказующееся по дѣлу сбереженіе, по закупкѣ матеріаловъ по построенію и доставленію въ армію вещей, документами отъ него къ дѣлу представленными, засвидѣтельствованные прусскимъ правительствомъ, Правительствующаго Сената Общее Собраніе повергаетъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая

(*) Журн. Деп. 1817 г., № 80.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г., № 153.

заключеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ, *полагалъ* оное утвердить.

28 мая, заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ.

1819 года, февраля 13 (*).—Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ, въ отношеніи къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику I-го класса князю Лопухину, дабы приготовленное мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу генераль-лейтенанта графа Сиверса, какъ оконченному въ Сенатѣ и выслушанному въ Государственномъ Совѣтѣ во время нахождения государственнаго контролера, за болѣзною, въ отпуску, было вновь рассмотрѣно при личномъ его присутствіи заведеннымъ порядкомъ, какъ въ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи,—Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по повѣркѣ объясненія государственнаго контролера съ дѣломъ, и по соображеніи онаго, какъ съ докладомъ Правительствующаго Сената, такъ и заготовленнымъ мнѣніемъ, находить, что въ главномъ основаніи, то есть на счетъ освобожденія генераль-лейтенанта графа Сиверса и подполковника Кенига отъ взысканія, согласенъ и самъ государственный контролеръ, но что весь предметъ объясненій его состоитъ въ томъ, чтобъ не было повода заключать, будто бы государственный контроль, при ревизіи счетовъ графа Сиверса, уклонился отъ справедливыхъ уваженій, или отступилъ отъ правилъ для него установленныхъ.

Въ семъ отношеніи, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, обозрѣвая настоящее дѣло, нашель, что государственный контроль, при обрѣвизованіи счетовъ графа Сиверса, дѣйствовалъ совершенно согласно съ правилами для онаго установленными и, руководствуясь общимъ комиссаріатскимъ положеніемъ, не могъ самъ собою принять на счетъ казны открытыхъ въ сукнѣ и холстѣ передержекъ, не имѣя права замѣнить чѣмъ инымъ, какъ только остатками отъ постройки мундировъ на людей средняго и меньшаго роста, тѣмъ же положеніемъ исчисленными, излишне употребленное сукно отъ того, что мундиры вообще строены были шире и по

узкости сукна много шло на обрѣзки, которые не могли употреблены быть въ дѣло; и не имѣя тогда въ виду еще и тѣхъ обстоятельствъ, которыя въ послѣдствіи, при рассмотрѣніи дѣла сего уже въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, были представлены въ свидѣльствахъ корпусныхъ начальниковъ и коими доказывається, что пѣхотныя шинели кроены были дѣйствительно наравнѣ съ кавалерійскими; передержка же холста послѣдовала отъ того, что шинели по рѣдкости прусскаго сукна, для лучшей прочности, дѣйствительно подшиты были холстомъ подъ спинками по самый поясъ;—почему государственный контролеръ и соглашается нынѣ, чтобъ передержка означенныхъ матеріаловъ принята была дѣйствительнымъ расходомъ, съ тѣмъ однако жъ, въ отношеніи къ холсту, чтобъ сіе не служило примѣромъ для другихъ—допускать какой либо сверхштатный расходъ въ матеріалахъ безъ утвержденія высшаго начальства.

Относительно предположенія Правительствующаго Сената о зачетѣ у полковъ излишне отпущеннаго графомъ Сиверсомъ, противъ комиссаріатскаго положенія, сукна на галстуки, хотя государственный контролеръ, при первоначальномъ слушаніи сего дѣла въ 1-мъ Сената Департаментѣ, на зачетъ сей и согласился, объясняя однако и тогда, что не слѣдовало отпускать въ полки лишняго и что зачетъ излишне отпущеннаго имъ количества во время похода можетъ быть неудобнымъ; но, соображая, что какъ съ того времени, когда дѣло разсматривалось въ Сенатѣ и даже съ перваго слушанія онаго въ Государственномъ Совѣтѣ, вновь прошло нѣсколько лѣтъ, и какъ нынѣ, когда многіе изъ шефовъ сихъ полковъ уже переимѣнились, а можетъ быть нѣсколько полковъ и переформировались, зачетъ сей можетъ быть чрезмѣрно затруднителенъ и почти невозможенъ, между тѣмъ какъ самый предметъ составляетъ весьма незначительную сумму 4.175 р. 85 к., то онъ, государственный контролеръ представляет, не будетъ ли признано за лучшее, во избѣжаніе чрезвычайно затруднительныхъ и обширныхъ по сему предмету переписокъ, принять сію передержку на счетъ казны?

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, принявъ въ уваженіе изъясненныя государственнымъ контролеромъ обстоятельства, соглашается съ нимъ совершенно.

За тѣмъ Департаментъ, обращаясь къ обстоя-

(*) Журналъ Деп. 1819 г., № 40.

тельству о выгодности цѣнъ заплаченныхъ за матеріалы, шитье мундировъ и отправленія оныхъ въ армію, находить, что обстоятельство сіе при ревизіи счетовъ было въ виду контроля. Правительствующій Сенатъ поставляетъ выгоды сіи по всѣмъ статьямъ графомъ Сиверсомъ представленнымъ, въ доказательство усердія его, графа Сиверса, вообще по всей ввѣренной ему операціи; государственный же контролеръ, съ своей стороны, признаетъ неоспоримымъ сбереженіе казенной выгоды по одной только перевозкѣ аммуниціи, составляющей до 48.000 р., въ чемъ и Департаментъ совершенно согласенъ.

На семъ основаніи, и такъ какъ въ прежнемъ мнѣніи Государственнаго Совѣта изъяснено было, что Правительствующій Сенатъ, приѣмля усердіе графа Сиверса, представляетъ оное въ благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества; въ послѣдствіи же времени Высочайше повелѣно, чтобъ Государственный Совѣтъ, по всѣмъ вообще дѣламъ, представлялъ заключенія свои положительно, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ полагаетъ изложить вообще мнѣніе по означенному дѣлу въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Государственномъ Совѣтѣ разсматриваны были, по Высочайшему повелѣнію, въ присутствіи государственнаго контролера, *во первыхъ*, докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ освобожденіи генераль-лейтенанта графа Сиверса и подполковника Кенига отъ полагаемаго на нихъ начета, по обмундированію въ Кенигсбергѣ заграничныхъ армій, *во вторыхъ*, записка государственнаго контролера объ основаніяхъ, по коимъ полагаетъ быть начетъ сей при первоначальной ревизіи счетовъ; причѣмъ все сіе сличаемо было съ дѣломъ по части Государственнаго Контроля производимымъ и въ Государственный Совѣтъ внесеннымъ.

Государственный Совѣтъ находить, что государственный контроль, при обревизованіи счетовъ графа Сиверса, дѣйствовалъ совершенно согласно съ правилами для онаго установленными, и руководствуясь общимъ комиссаріатскимъ положеніемъ, не могъ самъ собою принять на счетъ казны открытыхъ въ сукнѣ и холстѣ передержекъ, не имѣя права замѣнить чѣмъ инымъ, какъ остатками отъ постройки мунди-

ровъ на людей средняго и меньшаго роста, тѣмъ же положеніемъ исчисленными, излишне употребленное сукно, отъ того, что мундиры вообще строены были шире, и по узкости сукна много шло на обрѣзки, которые не могли употреблены быть въ дѣло, и не имѣя тогда въ виду еще и тѣхъ обстоятельствъ, которые впослѣдствіи, при разсмотрѣніи уже дѣла сего въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, были представлены въ свидѣтельствахъ корпусныхъ начальниковъ, и коими доказывалось, что пѣхотныя шинели дѣйствительно кроены были наравнѣ съ кавалерійскими; передержка же холста послѣдовала отъ того, что шинели, по рѣдкости прусскаго сукна, для лучшей прочности, дѣйствительно подшиты были холстомъ подъ спинками, по самый полъ. Принявъ все сіе въ соображеніе, и притомъ уваживъ обстоятельства времени, требовавшія необыкновенныхъ дѣйствій и поспѣшности въ обмундированіи заграничныхъ армій, Государственный Совѣтъ *полагаетъ*:

1) Генераль-лейтенанта графа Сиверса и подполковника Кенига отъ полагаемаго на нихъ по сему дѣлу начета освободить, принявъ передержанное количество сукна и холста дѣйствительнымъ расходомъ, съ тѣмъ однако жъ по передержкѣ холста, чтобъ сіе не служило примѣромъ для другихъ допускать какой либо сверхштатный расходъ въ матеріалахъ, безъ утвержденія высшаго начальства, а затѣмъ и наложенное на имѣніе ихъ запрещеніе снять.

2) Излишне отпущенное графомъ Сиверсомъ, противъ комиссаріатскаго положенія, на галстуки сукно, хотя Правительствующій Сенатъ и полагалъ, исключая изъ начета, зачѣсть у полковъ, но какъ государственный контролеръ представляетъ, что по истеченіи не малаго времени, зачѣсть сей нынѣ можетъ быть чрезмѣрно затруднителенъ и почти не возможенъ, между тѣмъ какъ самый предметъ составляетъ весьма незначительную сумму, а именно 4.175 р. 85 к., то, во избѣжаніе затруднительныхъ и обширныхъ по сему предмету переписокъ, принять передержку сію на счетъ казны.

28 февраля, заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 30 апрѣля 1819 года.

м) О неправильномъ взысканіи, наложенномъ на статскаго совѣтника Колычева.

1819 г. февраля 27 (*).—Слушанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ собранія, по дѣлу о наложенномъ на статскаго совѣтника Колычева взысканіи 10.154 р. 29 к. за показанныя имъ, будто бы, въ излишество 10 барокъ для доставленія соли, изъ Нижегородскихъ запасныхъ магазиновъ въ Псковскую губернію.

Правительствующаго Сената Общее Собрание заключило: какъ по истребованнымъ къ дѣлу сему свѣдѣніямъ, одно другому противурѣчущимъ, нельзя совершенно опредѣлить, слѣдуетъ ли и какое именно взысканіе и за какое число барокъ обратиться на Колычева; то для разрѣшенія сего обстоятельства должно было бы произвести на мѣстахъ, чрезъ которыя слѣдовали барки его поставки, подробнѣйшее изслѣдованіе; но какъ съ 1800 г., когда доставленіе соли въ Псковскую губернію происходило, протекло уже болѣе 18-ти лѣтъ, то ежели приступить къ дальнѣйшему изслѣдованію по дѣлу сему, сколько бы оно строго ни было производимо, оно не можетъ быть, за прошествіемъ столь не малаго времени, яснымъ и полнымъ, чтобы можно было дѣйствительно удостовѣриться, какое точно число употреблено тогда барокъ для доставленія Псковской соли. Изъ дѣла же усматривается: 1) что Колычевымъ доставлена соль до назначенныхъ пристаней водною коммуникаціею, безъ всякаго ущерба, тѣмъ же лѣтомъ; напротивъ, комиссіонерами, отправленными Псковскою казенною палатою въ 1799 г., продолжалась подобная поставка въ теченіе двухъ лѣтъ, при многихъ затруднительныхъ перепискахъ о гибели съ солью барокъ; таковымъ распоряженіемъ Колычева, какъ настоятельное требованіе Псковской казенной палаты удовлетворено было, такъ и недостатокъ въ соли предупрежденъ, 2) что купецъ Берсенева, изъявившій въ 1798 и 1799 гг. желаніе на поставку въ Псковскую

губернію соли, запрашивалъ цѣну по 50 и 55 к. съ пуда, 3) что вся соль, доставленная Колычевымъ, обошлась, за всѣми расходами, каждый пудъ по 45½ к., слѣдовательно, не только противъ выпрошенной Берсеневымъ цѣны оказалась дешевле 9¾ к., но и противъ выпрошенныхъ у него вошчиками, да и самыхъ справочныхъ цѣнъ, произведено также дешевле; чрезъ что, по исчисленію департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, Колычевымъ доставлено казны прибыли до 37.000 р.; то, по всѣмъ таковымъ уваженіямъ, и сверхъ того, не вида, чтобы Колычевымъ не было употреблено показаннаго имъ количества судовъ, или сдѣлано было какое либо съ его стороны злоупотребленіе, онъ Колычевъ заслуживаетъ награды, а не положеннаго на него за излишнее якобы нанятія имъ барки, для провоза соли, взысканія 10.154 р. 49 к., почему отъ онаго, а равно и отъ дѣла сего, его Колычева освободить.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ таковое заключеніе Правительствующаго Сената признаетъ совершенно правильнымъ, въ томъ наиболѣе соображеніи, что когда сдѣланное статскому совѣтнику Колычеву порученіе перевозки соли, выполнено имъ неупустительно безъ ущерба въ соли и съ ощутительною выгодною для казны въ цѣнѣ, по коей она доставкою обошлась по его распоряженію; то всякое преслѣдованіе чиновника сего на тотъ счетъ, во сколькихъ именно баркахъ перевозка соли произведена, было бы уже излишнее, особливо когда сомнѣніе на счетъ дѣйствительнаго числа сихъ судовъ, произошло отъ сбивчивыхъ и противурѣчущихъ показаній о томъ разныхъ конторъ вѣдомства водныхъ коммуникацій; а потому Департаментъ *полагаетъ*: мнѣніе Правительствующаго Сената, чтобы его Колычева отъ всякаго взысканія и отъ дѣла сего сдѣлать свободнымъ, утвердить во всей силѣ.

30 іюня, заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 16 іюля 1819 года.

(*) Журн. Дец. 1819 года, № 46.

н) О возвратѣ графу Юдицкому крѣпостныхъ пошлинъ, внесенныхъ имъ по купчей, которая не состоялась.

1822 г., августа 5 (*).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу о возвратѣ графу Юдицкому внесенныхъ имъ, по запродавшему имъ имѣнію помѣщику Эйтмину, въ Минскій главный судъ, 1330 червонныхъ.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, рассмотрѣвъ дѣло сіе, опредѣлило: руководствуясь указомъ 18 апрѣля 1807 г., по несовершенію купчей крѣпости, внесенные графомъ Юдицкимъ, въ число слѣдовавшихъ въ казну пошлинъ, 1330 червонныхъ, ему графу Юдицкому возвратитъ, по какъ означенныя

деньги поступили уже въ казну, то Общее Собраніе Правительствующаго Сената, за силою Высочайшаго указа 1799 г. августа 19, не приводя въ исполненіе сего положенія, испрашиваетъ на оное Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

5 марта 1823 г. заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 28 марта 1823 г.

о) О возвращеніи наслѣдникамъ комиссіонера Бѣлича 1.563 р. 3 к., неправильно взысканныхъ съ него въ казну.

1823 г. іюня 22 (**).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента о возвращеніи наслѣдникамъ умершаго комиссіонера Бѣлича 1.563 р. 3 к., неправильно взысканныхъ съ него въ казну.

По смерти служившаго въ провіантскомъ штатѣ комиссіонеромъ 7-го класса Бѣлича, найдено принадлежащаго ему капитала, кромѣ недвижимаго имѣнія, слишкомъ 29.000 р., который, будучи взятъ въ запрещеніе, на случай могущихъ открыться при ревизіи счетовъ Бѣлича на немъ взысканій, отосланъ для храненія въ Государственный заемный банкъ. Въ числѣ взысканій, открывшихся на Бѣличѣ, заключается и найденное по учету Молдавской провіантской комиссіи и Яскаго расчетнаго комитета, за излишне и не надлежаще выведенные имъ въ 1806 и 1808 гг. въ расходъ, въ бытность его при подвижномъ магазинѣ 1.563 р. 3 коп.

Комитетъ провіантскихъ дѣлъ хотя и признавалъ, что начеть сей подлежить по Всемилостивѣйшему манифесту 30 августа 1814 года сложенію, но какъ на замѣнъ его имѣется въ казнѣ капиталъ Бѣлича, до состоянія сего манифеста въ оную поступившій, а того, что уже въ казну поступило, возвращать не слѣдуетъ, то комитетъ, истребовавъ означенные 1.563 руб. 3 коп. изъ банка въ провіантскій департаментъ, записалъ по оному въ приходъ.

Правительствующій Сенатъ, рассматривая дѣло сіе, вслѣдствіе вступившей на рѣшеніе комитета, отъ опекуна Бѣличей, Шлефорта, жалобы, нашель, что упомянутое взысканіе 1.563 руб. 3 коп. должно быть, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 г., сложено, тѣмъ болѣе, что два подобныхъ начета по силѣ онаго съ Бѣлича сложены. Хотя комитетъ провіантскихъ дѣлъ и затрудняется въ возвращеніи ихъ Бѣличамъ тѣмъ, что капиталъ ихъ въ Банкѣ находящійся, поступилъ въ оный прежде изданія манифеста, а что въ казну поступило, того возвращать не велѣно, но уза-

(*) Журн. Деп. 1822 г., № 188.

(**) Журн. Деп. 1823 г., № 125.

Томъ V.

коненіе сіе относится только до тѣхъ суммъ, кои принадлежатъ дѣйствительно казнѣ, но, бывъ взысканы, слагаются по особымъ повелѣніямъ; деньги же неправильно въ казнѣ оставляемыя не возбранено возвращать по принадлежности, при томъ же капиталъ Бѣлича отнюдь не поступалъ въ казну, но находился токмо подъ запрещеніемъ. Посему Правительствующій Сенатъ полагалъ: наследниковъ Бѣлича отъ означеннаго взысканія освободить и деньги тѣ обратить въ заемный банкъ, для присовокупленія къ прочему капиталу Бѣлича, въ ономъ находящемуся, впредь до обревизованія счетовъ его; но какъ

оныя деньги записаны уже въ приходъ, то на приведеніе сего въ исполненіе и испрашиваетъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія.

Министръ юстиціи признаетъ заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, съ коимъ соглашаясь и Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагалъ*: оное утвердить.

10 сентября, заключеніе это утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 27 января 1824 года.

п) О сложеніи казеннаго начета съ надворнаго совѣтника Константинова.

1825 г. октября 30 (*). Разсматривано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ департаментовъ, объ открывшемся на надворномъ совѣтникѣ Константиновѣ начетѣ, по заготовленіи имъ въ 1813 г. для войскъ суконъ и холста.

Министръ юстиціи, въ данномъ Сенату предложеніи, находилъ, что изъясненіе въ представленіи совѣта государственнаго контроля дѣйствіе Константинова, по силѣ общаго учрежденія министерствъ § 240, подлежитъ предварительному соображенію военнаго министерства; а какъ и самый начетъ исчисленъ временною счетною экспедиціею подлежащимъ ко взысканію съ Константинова по однимъ его отчетамъ, безъ истребованія отъ него объясненій, безъ чего не возможно Сенату приступить къ разрѣшенію вышепомянутаго представленія; то по силѣ уваженія, согласно съ мнѣніемъ одного сенатора, онъ, министръ юстиціи, полагалъ: препроводить означенное дѣло къ управляющему военнымъ министерствомъ, съ тѣмъ, чтобы онъ препоручилъ, кому слѣдуетъ, потребовать отъ Константинова противъ всѣхъ статей выводимаго на него начета объясненія; и по онымъ, буде встрѣтится надобность, собрать надлежащія справки, а потомъ представилъ бы все то въ

Правительствующій Сенатъ, съ своимъ заключеніемъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ усматривалъ, что Константиновъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи на заготовленіе въ 1813 г., подъ руководствомъ генералъ-интенданта Рахманова, для гвардіи и арміи суконъ и холста 2.424.142 золотыхъ $\frac{3}{4}$ шиллинга, кои по отчетамъ показалъ онъ употребленными въ расходъ безъ остатка. Полевая комиссаріатская комиссія, признавъ, въ отчетамъ Константинова по сей операціи, въ покупкѣ только то, что удостовѣрено квитанціями, причиною недостатка на 45.657 золотыхъ $7\frac{1}{2}$ грошей (27.414 р. 35 к.) полагала то, что Константиновъ, покупая сукна большими и малыми количествами въ городахъ, мѣстечкахъ, на фабрикахъ и торгахъ въ самое экстренное время, когда требовалась отъ него необычайная поспѣшность въ заготовленіи, отправлялъ ихъ на назначенные пункты, гдѣ расходовали разныхъ командъ чиповники приданные ему въ пособіе, которые легко могли, одни отъ неопытности, а другіе отъ несовершеннаго радѣнія о чужомъ заготовленіи, сдѣлать промѣръ при отпускахъ, какъ Константиновъ и объясняетъ, что многіе, не отдавъ ему отчета, отправились къ своимъ мѣстамъ. Бывшій генералъ-интендантъ графъ Санти представлялъ главнокомандовавшему арміею, чтобы оказывающійся недостатокъ въ деньгахъ, не отъ оцлошности Кон-

(*) Журн. Деп. 1825 г., № 213.

стантинова, оказавшаго при семъ успѣшномъ заготовленіи примѣрную дѣятельность и усердіе, а отъ того, что онъ не могъ повсюду успѣвать смотрѣть за отпусками, — сложить, въ томъ уваженіи, что если и потеряно казною 45.657 злотыхъ, то усердіемъ и расторопностію Константинова обнаружено, что польскимъ правительствомъ выдано купцамъ задатковъ 120.310 злотыхъ, слѣдовательно, за замѣномъ недостатка, остался въ приобрѣтеніи 74.653 злотыхъ. Главнокомандовавшій арміею соображенія сіи нашелъ уважительными по отношенію къ обстоятельствамъ военнаго въ 1813 г. времени; но дальнѣйшее разсмотрѣніе сего дѣла предоставлено было военно-счетной экспедиціи, а потомъ совѣту государственнаго контроля, который описываемая полевою комиссіею и графомъ Санти обстоятельства также принялъ въ уваженіе, выводя при томъ, что начеты на Константиновѣ, въ отношеніи ко всему заготовленію, не составляютъ и одной сотой части. Наконецъ министръ финансовъ, очевидный свидѣтель происшествій того чрезвычайнаго времени, въ которое Константиновымъ производимо было заготовленіе суконъ и холста для россійской заграничной арміи, признавая заключеніе совѣта государственнаго контроля основательнымъ, присовокупляетъ: 1) Если дѣйствія чиновниковъ за границами въ самое трудное время войны подвергать строгой внутренней отчетности, безъ всякаго уваженія обстоятельствъ, то впредь чиновники въ трудныхъ эпохахъ войны, вмѣсто дѣла, будутъ заниматься болѣе бумажною работою; — сукна же Константинова были отпущены то пріемщикамъ отъ полковъ, то разнымъ чиновникамъ, а частью доставлялись на форшпанскихъ станціяхъ въ армію съ большою экстренностію. 2) Въ предписаніи покойнаго фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, цѣна назначена сукнамъ для гвардейскихъ и гренадерскихъ полковъ до 5 или до 6 злотыхъ локоть, но сіе не заключаетъ, чтобъ все количество непремѣнно было куплено по средней цѣнѣ; гренадерскіе же полки къ гвардіи не принадлежатъ и сукна тамошняго края не имѣютъ столь значительнаго различія, какъ армейскія и гвардейскія у насъ. 3) Самъ главнокомандовавшій признаетъ причины, выводимыя въ пользу Константинова, уважительными; и 4) во всякомъ случаѣ крайне несправедливо было бы, чтобъ Сенаторъ Рахмановъ отвѣчалъ за Константинова, ибо не его распоряженія были причиною какихъ либо

убытковъ. При томъ, находясь при арміи, а не тамъ, гдѣ заготовлялось сукно, не могъ бы онъ ни узнать, ни отвращать ошибки чиновниковъ; въ учрежденіи же большой дѣйствующей арміи, по коему должно судить объ отвѣтственности генераль-интенданта, нѣтъ постановленія, что онъ долженъ отвѣчать за исполненіе порученій всѣхъ чиновниковъ, коимъ въ военное время очень часто нельзя дѣлать желасмаго выбора, и съ коими не рѣдко и сообщенія бывають пресѣчены.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, разсуждалъ, что послѣ столь ясныхъ и убѣдительныхъ доводовъ оказанной Константиновымъ ревности и успѣха въ заготовленіи суконъ и холста на сумму около 2¹/₂ милліоновъ злотыхъ, во время необыкновенной войны, и выгодъ казнѣ имъ доставленныхъ, чрезъ открытіе задатковъ, на 120.310 злотыхъ, несправедливо было бы подвергать его отвѣтственности за такой недостатокъ, который, по удостовѣренію бывшаго генераль-интенданта графа Санти, произошелъ не отъ его оплошности, и который, по заключенію совѣта государственнаго контроля не составляетъ и одной сотой части противу всего заготовленія; а потому, убѣждаясь съ одной стороны вышеизъясненными уваженіями, а съ другой, полагая, что дальнѣйшее розысканіе причинъ сего малозначущаго недостатка, по неизвѣстности мѣстопробыванія, а можетъ быть и по случаю смерти лицъ, въ самой операциіи Константинова участвовавшихъ и къ отчетамъ его прикосновенныхъ, будетъ крайне затруднительно, а вѣроятно и бесполезно, — *полагалъ*: заключеніе по сему дѣлу совѣта государственнаго контроля, и согласившихся съ онымъ министра финансовъ и пяти сенаторовъ, о замѣнѣ исчисленнаго на надворномъ совѣтникѣ Константиновѣ начета, доставленными имъ казнѣ выгодами въ превосходящей начетъ суммѣ, предать на Высочайшее благоусмотрѣніе.

25 января 1826 года, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, положилъ: единственно по уваженію бывшихъ въ 1813 году необыкновенныхъ военныхъ обстоятельствъ, и по маловажности начетной на Константинова суммы 27.414 р. 35 к., взысканіе оной, не въ примѣръ другимъ, съ Константинова сложить и принять на счетъ казны, откогда не распространяя сего положенія, въ видѣ правила, на

★

подобные оному случаю, о чемъ и представитъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Заключеніе это Высочайше утверждено 10 февраля 1826 года.

IX. Законы о состояніяхъ.

1) Дворянство.

а) Утвержденіе въ правахъ дворянства.

1810 г. января 20 (*). Изъ числа верѣшенныхъ дѣлъ прежняго Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсматривалъ докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената о причисленіи къ Россійскому дворянству трехъ братьевъ Олофсоновъ.

Три брата: титулярный совѣтникъ Лаврентій, секундъ-маіоръ Генрихъ-Тобіасъ и подпоручикъ Отто-Юганъ Олофсоновы просили о причисленіи ихъ къ Россійскому дворянству, такъ какъ они состоятъ въ русскомъ подданствѣ, находятся въ Россійской службѣ и имѣютъ дипломъ на дворянское достоинство отъ Римскаго императора Франца II.

Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи сего дѣла, принявъ въ основаніе узаконенія, въ жалованной дворянству грамотѣ, изображенныя, гдѣ именно сказано въ статьяхъ: 77-й «дѣйствительное дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, кои отъ Насъ самихъ и другихъ коронованныхъ Главъ въ дворянское достоинство дипломомъ, гербомъ и печатью пожалованы»; 92-й «доказательствами неопровергаемыми благородства да будутъ: 1 дипломы предковъ нашихъ или отъ Насъ или прочихъ коронованныхъ Главъ пожалованные на дворянское достоинство, 2 жалованные отъ Государей гербы».

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ, что означенные братья Олофсоновы, имѣя дипломъ на дворянское достоинство Римской Имперіи, по учиненіи ими, на вѣчное Россіи подданство,

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 3.

присяги, достигли нынѣшнихъ чиновъ въ Россійской службѣ,—*полагалъ*: ихъ Олофсоновъ, на основаніи означенныхъ узаконеній, къ Россійскому дворянству причислить.

14-го февраля заключеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 15 марта.

1810 г. февраля 3 (*). Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсматривалъ докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената о возведеніи въ первобытное дворянское состояніе четырехъ братьевъ Лукашевичевыхъ.

Жалованной дворянству грамоты въ нижеслѣдующихъ статьяхъ изображено:

81-й «Древніе благородные не иные суть, какъ тѣ роды, кои хъ доказательства дворянскаго достоинства за сто лѣтъ и выше восходятъ».

91-й «Дворянами разумѣются всѣ тѣ, кои отъ предковъ благородныхъ рождены».

Изъ представленныхъ Людвигомъ, Петромъ, Викентіемъ и Юріемъ Лукашевичевыми доказательства видно, что они дѣйствительно происходятъ отъ благородныхъ предковъ, что доказательства рода ихъ о дворянствѣ простираются болѣе нежели за триста лѣтъ и что они введены въ подушный окладъ по ошибкѣ.

По симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагалъ*: на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, возведя родъ Лукашевичевъ въ первобытное предковъ ихъ дворянское достоинство, означенныхъ четырехъ братьевъ: Людвигъ, Петра, Викентія и Юрія изъ подушнаго оклада выключить.

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 11.

7-го февраля заключение Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 15 марта.

1812 г., марта 7 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи Петра Автушкевича, съ дѣтьми его, въ дворянское достоинство и объ исключеніи ихъ изъ купеческаго званія.

Предки Петра Автушкевича: прадѣдъ Захаръ Автушкевичъ, въ 1673 году, былъ въ Могилевскомъ магистратѣ ратманомъ и за оказанную добродѣтель и усердіе отъ короля Польскаго Іоанна III жалованъ землею, равнымъ образомъ и прочіе, какъ дѣдъ его, такъ и отецъ, находились въ магистратѣ же членами и владѣли недвижимымъ имѣніемъ.

А какъ въ привилегіяхъ, жалованныхъ отъ Польскихъ королей городамъ Вильнѣ и Могилеву, изображено: въ 1-й—1568 г. что отъ Польскаго короля Сигизмунда-Августа пожалованы преимуществу городу Вильнѣ магистратскимъ онаго членамъ: войтамъ, бургомистрамъ, ратманамъ и прочимъ въ порокъ имъ сіи чины не ставитъ, которые и не изъ шляхетства находятъ будутъ въ магистратѣ, но они и потомки ихъ за равныхъ шляхетству на всегда пріемлемы да бывають; во 2-й—1633 г. Владислава IV, города Могилева мѣщанамъ даны такія же права какъ городу Вильнѣ, а въ 1661 г. іюня 9-го, при утвержденіи оной, отъ короля Іоанна-Казимира привилегією же пожаловано магистратскимъ онаго города членамъ такое же право;—то Правительствующій Сенатъ и полагалъ, на основаніи сихъ привилегій, означеннаго Петра Автушкевича съ дѣтьми, коллежскимъ регистраторомъ Антономъ и Михаиломъ, признать въ шляхетскомъ достоинствѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждая, что, по основанію приведенныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената привилегій королей Польскихъ, могутъ имѣть право на шляхетство только лица, коихъ предки въ достоинствѣ семь были утверждены; а какъ Пестръ Автушкевичъ есть потомокъ того Автушкевича, который, находясь членомъ въ Могилевскомъ магистратѣ и бывъ награжденъ недвижимымъ имѣніемъ, по означеннымъ привилегіямъ, причисленъ

къ сословію шляхетства, то на семь основаніи полагалъ: мнѣніе Правительствующаго Сената о признаніи Петра Автушкевича съ дѣтьми его, въ шляхетскомъ достоинствѣ, утвердить.

20 мая заключение Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 29 марта.

1812 г. мая 2 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената, о пожалованіи коллежскому регистратору Соколову дѣйствительнаго дворянства, по пребыванію дѣда и отца его въ службѣ и чинахъ, приносящихъ личное дворянство, болѣе двадцати лѣтъ безпорочно.

Правительствующій Сенатъ мнѣніе свое объ ономъ основалъ на жалованной въ 1785 г. дворянству грамотѣ, коей въ 20 пунктѣ 92-й статьи постановлено:

1) Буде дѣдъ, отецъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное дворянство, то потомству ихъ дозволяемъ просить дворянства дѣйствительнаго.

2) Буде отецъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное дворянство и пребывали двадцать лѣтъ въ службѣ безпорочно, то внуку дозволяемъ просить дворянства дѣйствительнаго.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената, что дѣдъ и отецъ просителя Соколова службу свою продолжали въ чинахъ, приносящихъ личное дворянство, болѣе двадцати лѣтъ безпорочно и потому находя заключеніе онаго, о пожалованіи ему Соколову дѣйствительнаго дворянства съ силою дворянской грамоты согласнымъ, полагалъ: представленіе его по сему предмету утвердить.

5-го іюня заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 15 февраля 1825 г. (**).

1812 г. мая 9 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о пожалованіи переводчику иностранной коллегии 10-го класса Ахмедъ-Гирею Хальвину дѣйствительнаго дворянства, по пребыванію дѣда и отца его въ службѣ и чинахъ, приносящихъ личное дворянство, болѣе двадцати лѣтъ безпорочно.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно мнѣнію Сената, основанному на 20 пунктѣ 92 статьи жалованной въ 1785 г. дворянству

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 40.

(**) Журн. Деп. 1812 г., № 43.

(***) См. выше стр. 100 примѣч. ред.

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 18.

грамоты, *полагалъ*: представленіе его утвердить.

27 іюня, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 15 февраля 1825 года (*).

1812 г. мая 16 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи воспитанника училища корабельной архитектуры Александра Селезнева въ дворянскомъ достоинствѣ, по уваженію, что отецъ его Иванъ Селезневъ, въ патентѣ данномъ въ 1795 г. отъ Польскаго короля Станислава Августа, названъ дворяниномъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, видя изъ доклада Правительствующаго Сената, что патентъ Польскаго короля данъ отцу Селезнева въ городѣ Гродно тогда, когда уже всѣ акты его, по отношенію къ королевской власти, не могли имѣть своей силы, полагалъ, что посему и принять онаго въ основаніе, къ утвержденію Селезнева въ дворянскомъ достоинствѣ, не можно, а ежели онъ, кромѣ сего акта, имѣетъ о дворянскомъ своемъ происхожденіи другія какія доказательства, то можетъ представить оныя по установленному порядку.

27-го іюня заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Дѣло это вторично слушано въ Департаментѣ 2 іюня 1819 г. и въ Общемъ Собраніи 11 января 1823 г. мнѣніе Совѣта по оному Высочайше утверждено 11 января 1823 г. (***)

1812 г. мая 16 (****). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство Калужскаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитана Ивана Корнилова, сына его Алексѣя и арміи прапорщика Петра Пузырева—сына Ивана, родившихся, до пожалованія отцовъ ихъ въ офицеры.

Правительствующій Сенатъ мнѣніе свое объ ономъ основалъ на 92 статьѣ жалованной въ 1785 г. дворянству грамоты, въ коей постановлено: «своинскимъ чинамъ, которые дослужатся до оберъ-офицерства, не изъ дворянъ, то когда кто получитъ вышеписанный чинъ, оный сущъ

дворянинъ и его дѣти, которыя родятся въ оберъ-офицерствѣ, а ежели не будетъ въ то время дѣтей, а есть прежде, и отецъ будетъ бить челомъ, тогда дворянство давать и тѣмъ, только одному сыну, о которомъ отецъ будетъ просить».

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената, съ силою дворянской грамоты согласнымъ, *полагалъ*: представленіе его утвердить.

27-го іюня 1812 г. и вторично 11 января 1823 г. заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено (*).

1812 г. мая 16 и іюня 6 (**).—Разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената объ исключеніи изъ мѣщанскаго званія пяти душъ рода *Кадомяцкихъ* по дворянскому ихъ происхожденію, а именно: Григорія Семенова съ сыномъ Степаномъ и внучатами Карпомъ и Осипомъ, да Романа Иванова.

При первоначальномъ рассмотрѣніи сего доклада, признано нужнымъ имѣть свѣдѣніе, когда и по какому случаю означенные люди поступили въ мѣщанское званіе.

При вторичномъ предложеніи онаго къ слушанію, отъ Государственной Канцеляріи представленъ отзывъ министерства юстиціи о учиненной съ Сенатомъ справкѣ, по которой оказалось, что въ рапортѣ Оренбургскаго гражданскаго губернатора о исключеніи рода Кадомяцкихъ изъ оклада и въ представленіи бывшаго Уфимскаго дворянскаго собранія не объяснено, когда и по какому случаю родъ сей поступилъ въ мѣщанское состояніе, а прописаны въ оныхъ одни доказательства о дворянствѣ онаго. Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, почитая означенное свѣдѣніе, для рѣшенія настоящаго дѣла необходимымъ, *положилъ*: предоставить министру юстиціи истребовать оное откуда слѣдуетъ и внести въ Государственный Совѣтъ на дальнѣйшее рассмотрѣніе.

1815 г. іюля 29 (***)—Разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената о родѣ *Кадомяцкихъ* и собранныя имъ свѣдѣнія, когда и по какому случаю родъ этотъ поступилъ въ мѣщанское состояніе.

(*) См. выше стр. 100, примѣч. ред.

(**) Журн. Деп. 1812 г., № 50.

(***) См. выше, стр. 100, примѣч. ред.

(****) Журн. Деп. 1812 г.; № 51.

(*) См. выше, стр. 100, примѣч. ред.

(**) Журн. Деп. 1812 г., № 55.

(***) Журн. Деп. 1815 г., № 83.

Изъ дѣла видно, что прапрадѣду ихъ Ивану Кадомцову, за службу въ 7160 году, отдѣлено помѣстной земли 50 четвертей съ крестьянами, на которую въ 7165 году дана и вводная грамота, а въ 7177 году ему же, за службу и осадное сидѣние, учинено придачи 50 четвертей. Потомки его: отецъ, доказывавшій въ Уфимскомъ дворянскомъ собраніи дворянство Сидора, Василья и Дмитрія Кадомцовыхъ, Леонтія Антиповъ и отецъ представляемаго нынѣ къ выключкѣ изъ оклада Степана Кадомцова—Григорій Семеновъ, въ спискѣ 1721 г. писаны въ дворянскій родъ и за ними вообще показано 50 четвертей помѣстной земли. На этомъ основаніи, помянутые Сидоръ, Василій и Дмитрій Кадомцовы означеннымъ дворянскимъ собраніемъ виссены въ 6-ю часть дворянской родословной книги. О происхожденіи нынѣшнихъ просителей отъ помянутого предка Ивана Кадомцова, по владѣніи ими по наслѣдству жалованнымъ предку ихъ недвижимымъ имѣніемъ, удостовѣряется даннымъ въ 1795 г. свидѣтельствомъ родственниковъ и подтверждается свидѣтельствомъ чиновниковъ и донесеніемъ Оренбургскаго гражданскаго губернатора. По таковымъ доказательствамъ, Правительствующій Сенатъ, основываясь на дворянской грамотѣ 91 и 92 ст., полагая означенныхъ Кадомцовыхъ съ потомствомъ утвердить въ первобытномъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ, по выключкѣ ихъ изъ мѣщанскаго званія, испрашиваетъ Высочайшаго указа. Изъ отзыва же министра юстиціи, по сношеніи съ Оренбургскимъ гражданскимъ губернаторомъ, видно, что Романъ и Степанъ Кадомцовы съ дѣтьми втораго, съ давнихъ лѣтъ состоятъ въ мѣщанскомъ званіи; что по показанію дворянъ Михаила и Егора Ахматевыхъ, дѣдъ просителей Семень Федоровъ Кадомцовъ, былъ изъ дворянъ, находился въ военной службѣ и по выходѣ въ отставку жительствовавъ съ однимъ изъ показателей въ сосѣдствѣ, на своей жалованной землѣ, послѣ него остались два малолѣтнихъ сына Иванъ и Григорій, коихъ мать, при случившейся ревизіи, записала въ цехи, по таковой ихъ запискѣ и дѣти ихъ—Ивана сынъ Романъ, а Григорія сынъ Степанъ и сего послѣдняго дѣти поступили и нынѣ находятся въ мѣщанствѣ; преступленія за собою никакого не имѣли, а вели жизнь соотвѣтственно дворянскому достоинству; это показаніе подтвердили еще пять человекъ дворянъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ доставленныхъ нынѣ отъ мѣстнаго начальства свѣдѣній, что родъ Кадомцовыхъ вышелъ изъ дворянскаго сословія, не по преступленію, а по написанію въ цехъ и по положенію въ мѣщанскій окладъ во время малолѣтства послѣдующихъ потомковъ, *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената о исключеніи означенныхъ Кадомцовыхъ изъ мѣщанскаго званія и о возведеніи въ первобытное предковъ ихъ дворянское достоинство утвердить.

27-го сентября заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 30-го октября 1816 года.

1812 г. іюня 6 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство Невскаго пѣхотнаго полка поручика Михаила *Глотова* сына Петра; Оренбургскаго казачьяго полка полковаго есаула Семена *Сильнова* сына Михаила; служащаго въ Оренбургскомъ казачьемъ полку урядникомъ Ширванскаго пѣхотнаго полка прапорщика Ивана *Щербакова* сына Семена и комиссіонера С.-Петербургскаго депо 13-го класса, служившаго въ 15 Егерскомъ полку подпоручикомъ, Алексѣя *Вахтина*, сына Илью, находящагося лейбъ-гвардіи въ Измайловскомъ полку въ числѣ военныхъ кантонистовъ,—родившихся до пожалованія отцовъ ихъ въ офицеры.

Правительствующій Сенатъ мнѣніе свое по означенному предмету основалъ на пожалованной въ 1785 г. дворянству грамотѣ (ст. 92).

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената съ силою дворянской грамоты согласнымъ, *полагалъ*: представленіе его утвердить.

1812 г. 27 іюня и 1825 г. 11 января заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта утверждено. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 1 января 1826 г. (**).

1812 г. августа 19 (***) . Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи армянина Егора *Хубова*, съ потомствомъ его, въ дворянскомъ достоинствѣ.

Хубовъ, поступившій въ 1811 году съ семействомъ своимъ въ вѣчное Россіи подданство,

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 58.

(**) См. выше, стр. 100 прим. ред.

(***) Журн. Деп. 1812 г., № 81.

просилъ утвердить его въ княжескомъ достоинствѣ, представя въ доказательство права своего на оное слѣдующіе документы:

1) Всеподданнѣйшее прошеніе, въ 1807 году отъ араратскихъ жителей принесенное, гдѣ они, уполномочивая Егора Хубова ходатайствовать о возобновленіи Эчміацинскаго храма, персіанами раззореннаго, наименовали его княземъ.

2) Двѣ грамоты араратскаго Эчміацинскаго синода, за подписаніемъ патріарховъ Данила и Ефрема и прочихъ епископовъ, о княжескомъ происхожденіи рода Хубовыхъ.

3) Свидѣтельство С.-Петербургскаго армянскаго духовнаго правленія, что означенный проситель Егоръ Хубовъ есть племянникъ армянскаго патріарха Симеона, къ тому же роду принадлежащаго, и что нынѣшній патріархъ армянскій Ефремъ, въ письмахъ своихъ къ министрамъ графу Румянцеву, князю Куракину и къ другимъ, не иначе титулуетъ Хубова, какъ княземъ.

Просьба Хубова чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ поступила къ министру юстиціи, а отъ него предложена на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи означенныхъ документовъ, хотя изъ оныхъ и находить, что предки рода Хубовыхъ въ армянской провинціи Карни и въ Эривани имѣли титулъ княжеской, но въ послѣдствіи времени потомки Эриванскаго мелика Худобаша Хубова князьями не именовались, и отъ коронованныхъ Главъ въ семь достоинствъ утверждены не были, почему Сенатъ и не можетъ Егору Хубову дозволить пользоваться княжескимъ достоинствомъ, а полагаетъ: въ уваженіе засвидѣствованія патріарховъ о происхожденіи его, Хубова, отъ благородныхъ предковъ, оставить его съ потомствомъ въ дворянскомъ достоинствѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя и съ своей стороны представленныя отъ армянина Егора Хубова доказательства къ утвержденію его въ княжескомъ достоинствѣ недостаточными, согласно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, *полагалъ*: утвердить его, Хубова, съ потомствомъ въ дворянскомъ только достоинствѣ.

25 сентября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 30 октября 1816 года.

1812 г. сентября 26 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената, о утвержденіи мѣщанъ Гавріила и Якова Григорьевыхъ—дѣтей Вартерисовичевъ въ дворянскомъ достоинствѣ, по происхожденію ихъ отъ благородныхъ предковъ.

Вартерисовичевы записаны были въ число подольскихъ гражданъ во время ревизіи. Подольскій магистратъ однакожъ дозволилъ имъ доказывать свое происхожденіе. По доказательствамъ, представленнымъ отъ нихъ въ Подольское дворянское депутатское собраніе, открылось, что предокъ ихъ Янъ Вартерисовичевъ, по конституціи короля польскаго Юанна Казимира 1654 г., за пожертвованіе имѣнія своего въ пользу республики, допущенъ съ родомъ его и потомками къ достоинству польскаго дворянства и что они—Гавріиль и Яковъ—происходятъ по прямой линіи отъ означеннаго Яна Вартерисовичева. Почему Подольское дворянское собраніе, признавъ ихъ дворянами, опредѣлило внести ихъ въ 6-ю часть дворянской родословной книги и выдать грамоту, о чемъ и представило Правительствующему Сенату.

Правительствующій Сенатъ, не находя никакого препятствія къ утвержденію означенныхъ Вартерисовичевыхъ въ дворянскомъ достоинствѣ, о выключкѣ ихъ изъ мѣщанскаго званія испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находить, что означенные Вартерисовичевы въ мѣщанское состояніе поступили не по винѣ какой либо, а записаны въ оное при ревизіи, ибо магистратъ самъ дозволилъ имъ доказывать о прямомъ своемъ происхожденіи; по представленнымъ же отъ нихъ доказательствамъ открылось, что они дѣйствительно происходятъ отъ благородныхъ предковъ, почему, согласно съ представленіемъ Правительствующаго Сената, *полагалъ*: исключивъ ихъ изъ мѣщанскаго званія, утвердить въ дворянскомъ достоинствѣ.

1815 г. 28 іюля заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣніе это Высочайше утверждено 30 октября 1816 года.

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 89.

1812 г. сентября 26 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о исключеніи Каспра *Городницкаго* съ дѣтми изъ мѣщанскаго званія, потому что отецъ его, при пожалованіи его въ 1763 году польскимъ королемъ Августомъ III въ королевскіе секретари, въ данномъ ему патентѣ, именованъ шляхтичемъ, съ дозволеніемъ пользоваться всѣми правами и преимуществами, конями и прочіе королевскіе секретари пользуются.

Подольской губерніи, Каменецкій магистратъ, давъ въ 1802 г. Каспру *Городницкому* свидѣтельство, что онъ съ дѣтми записанъ въ городскихъ спискахъ, дозволилъ ему доказывать дворянское свое происхожденіе. Подольское дворянское депутатское собраніе, уваживъ означенный патентъ короля польскаго и свидѣтельство еще 12 человекъ обывателей и чиновниковъ Подольской губерніи, опредѣлило, внести родъ его *Городницкаго* въ 1-ю часть дворянской родословной книги и выдать грамоту.

Правительствующій Сенатъ, на основаніи 77-й статьи жалованной дворянству грамоты, полагаетъ: означеннаго Каспра *Городницкаго* съ дѣтми его *Юсифомъ* и *Антономъ*, по состоянію ихъ въ шляхетскомъ достоинствѣ, изъ мѣщанскаго званія исключить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената, съ силою дворянской грамоты согласнымъ, *полагаетъ*: представленіе его утвердить.

1813 г. 28 июля заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 30 октября 1816 г.

1812 г. октября 24 (**). Разсматривано дѣло, внесенное по Высочайшему повелѣнію министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ общаго Правительствующаго Сената собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о губернской регистраторшѣ *Матренѣ Ногинной*, бывшей прежде въ замужествѣ за губернскимъ секретаремъ *Славинскимъ*, которая осуждена за знаніе о принесенной къ дочери ея, для продажи, краденой у маюрши *Глазуновой*, серебряной съ образа ризы, и приговорена къ лишенію личнаго дворянскаго достоинства и къ ссылкѣ на поселеніе.

Дѣло сіе поступило изъ Иркутской уголовной палаты на ревизію въ 5-й Департаментъ Правительствующаго Сената, отъ котораго Общему Собранію представленъ на разрѣшеніе слѣдующій вопросъ: лишается ли дворянскаго достоинства вышедшая за недворянина вдова, имѣвшая по первомъ мужѣ личное дворянство?

При семъ случаѣ приняты въ соображеніе слѣдующіе законы.

Жалованной дворянству грамоты статьи:

3-я. «Дворянинъ сообщаетъ дворянское достоинство женѣ своей»;

7-я. «Понеже дворянское достоинство не отъсмыслется окромѣ преступленія; бракъ же есть честенъ и закономъ Божиимъ установленъ, и для того благородная дворянка, вышедшая замужъ за недворянина, да не лишается своего состоянія, но мужу и дѣтмъ не сообщаетъ она дворянства»;

19-я. «Воинскимъ чинамъ, которые дослужатся до оберъ-офицерства не изъ дворянъ, то когда кто получитъ вышеписанный чинъ, оный суть дворянинъ и его дѣти, которые родятся въ оберъ-офицерствѣ, а ежели не будетъ въ то время дѣтей, а есть прежде и отецъ будетъ битъ челомъ, тогда дворянство давать и тѣмъ, только одному сыну, о которомъ отецъ будетъ просить, прочіе же чины, какъ гражданскіе, такъ и придворныя, которые въ рангахъ не изъ дворянъ, оныхъ дѣти не суть дворяне».

Толкованіе: держась точныхъ словъ сего закона и вслѣдствіе онаго не дѣйствительно въ военной службѣ служащихъ, по равныя чины имѣющихъ, почитать надлежитъ за имѣющихъ лишь личное дворянство, но не наследственное.

Именной Высочайшій указъ 1807 года 22 декабря, въ разрѣшеніе часто встрѣчающагося сомнѣнія въ томъ, должна ли крестьянка, бывшая въ замужествѣ за дворяниномъ и тѣмъ стлжавшая по силѣ 3-го пункта дворянской грамоты достоинство дворянки, лишиться сего права, при вступленіи во второй бракъ съ крестьяниномъ и войти пакы въ крестьянское состояніе? *Повелѣваемъ*: смыслъ и силу 7-й статьи грамоты, жалованной благородному дворянству, въ коей именно постановлено, что дворянское достоинство не отъсмыслется окромѣ преступленія, распространить и на тѣхъ крестьянокъ, которыя бывъ въ замужествѣ за дворянами, по смерти ихъ вступили во второй бракъ съ крестьянами, съ тѣмъ однакожъ, чтобы онѣ,

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 90.

(**) Журн. Деп. 1812 г., № 99.

по разуму той же 7-й статьи, вторымъ мужьямъ своимъ изъ крестьянъ, ни дѣтямъ, съ ними прижитымъ, не сообщали дворянскаго достоинства, отъ первыхъ мужей ими приобретеннаго.

Одни Сенаторы заключали, что означенный, именной Высочайшій указъ, 22 декабря 1807 года, гласить токмо о женахъ дѣйствительныхъ дворянъ, личное же дворянство мужа, по 3-й статьѣ дворянской грамоты, простирается на жену, до того только времени, доколѣ она не выйдетъ замужъ за другаго; выходя же послѣ въ замужество за чловѣка нижняго званія, сама себя лишаетъ уже приобретеннаго отъ перваго мужа личнаго дворянства, а потому на таковыхъ и невозможно распространить силу упомянутаго Высочайшаго указа.

Другіе полагали, что, какъ по объясненію въ означенномъ указѣ смысла 7-й статьи дворянской грамоты, неотъемлется дворянство у жены изъ простолюдинокъ, приобрѣвшей оное чрезъ замужество ея съ дворяниномъ, урожденнымъ или наслѣдственно достоинство сіе выслужившимъ, при выходѣ ея по смерти сего мужа за другаго недворянина, то равноѣрно не можетъ жена въ подобномъ случаѣ лишиться и личнаго дворянства, ежели она по смерти перваго мужа выходитъ за простолюдина, ибо въ томъ и другомъ случаѣ переходитъ къ ней дворянское достоинство по одному и тому же праву личному, а не наслѣдственно.

Министръ юстиціи утверждалъ сіе послѣднее мнѣніе, какъ совершенно согласное съ Высочайшимъ указомъ 22 декабря 1807 года, а потому и предлагалъ о постановленіи единогласной резолюціи.

На сіе предложеніе согласились 20 особъ, съ таковымъ заключеніемъ, чтобъ означенное дѣло губернской регистраторши Ногинной къ надлежащему рѣшенію обратитъ въ 5-й Департаментъ Правительствующаго Сената, а для единообразнаго въ подобныхъ случаяхъ поступленія дать знать о разрѣшеніи настоящаго вопроса всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и начальствамъ.

13-ть же особъ остались при своемъ заключеніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ, что когда, по силѣ именнаго Высочайшаго указа 22 декабря 1807 года, жена, приобрѣтя собѣ дворянское достоинство отъ перваго мужа, дѣйствительнаго дворянина, не терять достоин-

ства сего при выходѣ въ замужество за недворянина, то равноѣрно, по тому же самому основанію, можетъ она въ подобномъ случаѣ сохранить для себя право перваго мужа, и личное только дворянство имѣвшего. Въ семъ понятіи означеннаго закона, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, находя основательнымъ мнѣніе большинства голосовъ тѣхъ Сенаторовъ, которые заключали, что вдова, имѣвшая по первомъ мужѣ личное дворянство, не лишается онаго при второмъ бракѣ съ недворяниномъ, полагалъ оное утвердить.

5 декабря заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта (*).

1812 г. декабря 19 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство поручика 47-го Егерскаго полка Ивана Кулакова сына Алексѣя; Одесскаго плацъ-адъютанта подпоручика Сергѣя Степанова, сына Константина; Тифлискаго пѣхотнаго полка прапорщика Андрея Семенова сына Дмитрія и Кизильскаго гарнизоннаго баталіона прапорщика Михаила Максимова сына Николая,—родившихся до пожалованія отцовъ въ офицеры.

Правительствующій Сенатъ мнѣніе свое объ ономъ основалъ на 92 статьѣ жалованной въ 1785 г. дворянству грамоты.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, заключеніе Правительствующаго Сената о возведеніи сыновей означенныхъ Кулакова, Степанова, Семенова и Максимова въ дворянское достоинство, находя съ силою дворянской грамоты согласнымъ, полагалъ: представленіе Сената объ ономъ утвердить.

1815 г. 28 іюля заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 10 мая 1816 года.

1815 г. іюня 26 (***). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство Омскаго гарнизоннаго полка прапорщика Максима Большакова сына Петра и Оренбургскаго инженернаго округа Троицкой инженерной команды прапорщика Алексѣя Деметьева сына Николая,—родившихся до пожалованія отцовъ ихъ въ офицеры.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 октября 1814 г. № 169.

(**) Журн. Деп. 1812 г., № 108

(***) Журн. Деп. 1813 г., № 40.

Правительствующій Сенатъ мнѣніе свое объ ономъ основалъ на 92 статьѣ грамоты, жалованной дворянству въ 1785 году.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключеніе Правительствующаго Сената о возведеніи сыновей означенныхъ прапорщиковъ Большакова и Дементьева въ дворянское достоинство, находясь силою дворянской грамоты согласнымъ, *полагалъ*: заключеніе Сената утвердить.

13 августа заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 10 мая 1816 года.

1813 г. іюля 31 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство дѣтей Оренбургскаго артиллерійскаго гарнизона: подпоручика Василья Ковалева сына Ивана и находившагося въ Устькаменгорской крѣпости инженернаго корпуса подпоручика Василья Петрова сына Михаила,—родившихся до пожалованія отцовъ ихъ въ офицеры.

Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе 92 статью жалованной въ 1785 г. дворянству грамоты, полагалъ просьбу Ковалева и Петрова уважить и сыновей ихъ возвести въ дворянское достоинство.

Заключеніе это утверждено Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственного Совѣта, а 13 августа Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 10 мая 1816 года.

1813 г. іюля 31 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи рода *Фираловыхъ* въ дворянскомъ достоинствѣ.

Служащій въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, коллежскій ассессоръ Годерзіи Фираловъ, представилъ въ Правительствующій Сенатъ свидѣтельство, данное ему въ 1805 г. отъ покойной грузинской царицы Дарин и грузинскихъ царевичей, сенаторовъ: Миріана и Давыда. Іоанна, Михаила, Джибраила, Иліи и Окропила, что фамилія Фираловыхъ (какъ армянская исторія свидѣтельствуетъ) существовала прежде въ Арменіи, а оттуда переселилась въ Грузію, гдѣ осталась на постоянное жительство и пользовалась отъ грузинскихъ царей, наравнѣ съ грузинскими дворянами, чинами и

званіями, а Годерзіи Фираловъ, при грузинскомъ царѣ Георгіѣ Иракліевичѣ занималъ должность мдивана или статсъ-секретаря. На основаніи сего свидѣтельства, Годерзіи Фираловъ просилъ Правительствующій Сенатъ дать право на дворянство и братьямъ его, присовокупляя въ подтвержденіе своихъ правъ и то обстоятельство, что онъ, въ отличіе отъ прочихъ дворянъ, получилъ чины титулярнаго совѣтника и коллежскаго ассессора.

Въ Высочайшемъ трактатѣ, заключенномъ въ 1783 г. Россійскимъ Дворомъ съ грузинскимъ царемъ Иракліемъ, въ 9-мъ артикулѣ, постановлено, что подданные Его Свѣтлости царя, князя и дворяне, во Всероссийской Имперіи будутъ пользоваться всѣми тѣми преимуществами и выгодами, кои Россійскимъ благороднымъ присвоены, а Его Свѣтлость, пріемля съ благодарностію толь милостивое къ подданнымъ его снисхожденіе, обязывается прислать ко Всероссийскому Двору списки всѣхъ благородныхъ фамилій, дабы по онымъ можно было знать въ точности, кому таковое отличное право принадлежитъ. Но въ списокѣ приложенномъ при ономъ трактатѣ фамиліи Фираловыхъ не показано.

По дѣламъ Герольдіи оказалось, что государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ въ 1809 г. представляла о награжденіи находящагося при азиатскомъ департаментѣ, титулярнаго совѣтника Годерзіи Фиралова чиномъ, а Фираловъ при прошеніи представилъ отношеніе бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея грузинскому царевичу Давыду, о томъ, что онъ Фираловъ, въ отличіе отъ прочихъ дворянъ, при Его Свѣтлости бывшихъ, Высочайше пожалованъ титулярнымъ совѣтникомъ, а по опредѣленію Правительствующаго Сената 2 іюля 1809 г. произведенъ въ коллежскіе ассессоры.

Правительствующій Сенатъ хотя и находитъ, что отъ Фиралова доказательствъ о дворянствѣ рода его, основанныхъ на узаконеніяхъ въ дворянской грамотѣ изображенныхъ, не представлено, но, принимая въ уваженіе засвидѣтельствованіе царицы Дарин и царевичей грузинскихъ о томъ, что фамилія сія существовала въ Арменіи и, перейдя въ Грузію, пользовалась преимуществами, наравнѣ съ тамошними дворянами, представилъ объ утвержденіи ихъ въ дворянскомъ достоинствѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ,

(*) Журн. Деп. 1813 г., № 50.

(**) Журн. Деп. 1813 г., № 51.

что, хотя по силѣ жалованной въ 1785 г. Россійскому дворянству грамоты, иностранные благородные роды и могутъ причисляемы быть къ Россійскому дворянству, но не иначе однакожъ, какъ по достовѣрнымъ доказательствамъ о ихъ благородствѣ. Въ числѣ доказательствъ сихъ поставлены, между прочимъ, дипломы и гербы, отъ коронованныхъ Главъ жалованные. Прочія свидѣтельства должны служить единственно въ подкрѣпленіе сихъ доказательствъ и въ удостовѣреніе, что проситель принадлежитъ къ тому роду. А какъ фамилія Фираловыхъ не только не была отъ грузинскихъ царей жалована означенными отличіями, но и въ спискѣ, по трактату отъ царя Праклія сообщенномъ, въ числѣ дворянъ не показана; званіежъ мдвана или статсъ-секретаря, равнымъ образомъ и производство Годерзія Фиралова по иностранной коллегіи относится до него лично и не можетъ давать права на дворянство братьямъ его, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, не имѣя въ виду доказательствъ, закономъ предписанныхъ, не можетъ и удовлетворить просьбѣ Годерзія Фиралова о утвержденіи братьевъ его въ дворянскомъ достоинствѣ, а потому *полагалъ*: въ оной ему отказать, съ тѣмъ однакожъ, что какъ онъ, Фираловъ, имѣетъ чинъ коллежскаго ассесора, который самъ по себѣ уже доставляетъ дворянство, то и можетъ для себя просить на оное диплома.

8 января 1814 г. заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта (*).

1813 г. іюля 31 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи состоящаго въ Россійскомъ подданствѣ грека Анастасія Хаджи-Конста въ дворянскомъ достоинствѣ и объ исключеніи его изъ купеческаго званія.

Уроженецъ Иперской провинціи, города Іоаннина, чтѣ въ Греціи, грекъ Анастасій Константиновъ, сынъ Хаджи-Конста, состоящій нынѣ въ Россійскомъ подданствѣ, представя при прошеніи доказательства о дворянскомъ его происхожденіи и гербъ, просилъ утвердить его въ этомъ достоинствѣ.

Доказательства просителя суть слѣдующія:

1) Родословная фамиліи Хаджи-Констовъ, утвержденная Константинопольскимъ патриар-

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 29 октября 1815 г. № 195.

(**) Журн. Деп. 1813 г., № 52.

хомъ Іереміемъ и засвидѣтельствованная въ 1811 году въ Константинополѣ въ Австрійско-императорской канцеляріи. Изъ таковой явствуетъ, что пращуръ просителя въ 1630 г., прадѣдъ его, Іоаннъ, первый логофетъ Іоаннинской метрополіи, въ 1661 г., прадѣдъ Афанасіи, въ 1693 г., предсѣдатель политическихъ дѣлъ въ городѣ Іоаннинѣ, и дѣдъ Анастасій, въ 1737 г., владѣли наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніемъ; отецъ же Константинъ пожалованъ былъ сокольничимъ Оттоманской Порты, а недвижимое его имѣніе было освобождено отъ податей. Братъ родной просителя, Георгій, по указу Оттоманской Порты, былъ драгоманомъ при Австрійскомъ дворѣ въ Эссалоніи. Сія родословная засвидѣтельствована Макаріемъ, бывшимъ архіереемъ Іоаннинскимъ, а нынѣ Кизицкимъ.

2) Гербъ, употребляемый издавна фамилію Хаджи-Констовъ, утвержденный патриархомъ Константинопольскимъ Іереміемъ и архіереемъ Макаріемъ и засвидѣтельствованный въ Австрійско-императорской канцеляріи въ Константинополѣ.

3) Грамота Константинопольскаго патриарха Каллиника, жалованная въ 1804 г. и засвидѣтельствованная того же года въ Россійской императорской канцеляріи въ Константинополѣ, о томъ, что Афанасій Хаджи-Конста, родомъ изъ города Іоаннина, происходитъ отъ благородныхъ предковъ.

4) Свидѣтельство дѣйствительнаго статскаго совѣтника графа Доріо и 11 штабъ и оберъ-офицеровъ о томъ, что греческой націи, изъ области Іоаннина, Анастасій Константиновъ сынъ Хаджи-Конста есть дѣйствительно изъ греческихъ дворянъ и благороднаго происхождения.

5) Аттестатъ греческаго Нѣжинскаго магистрата, что онъ Хаджи-Констъ, по желанію его, на вѣчное Россіи подданство къ присягѣ приведенъ.

Правительствующій Сенатъ, уваживъ сіи доказательства, представилъ объ утвержденіи его, Хаджи-Конста, въ дворянскомъ достоинствѣ и объ исключеніи его изъ купеческаго званія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ представленныя отъ купца Хаджи-Конста доказательства, находитъ оныя недостаточными и жалованной Россійскому дворянству грамотѣ несоответствующими, ибо: 1) въ родословной

свидѣтельствуется, что предки просителя владѣли въ Греціи недвижимымъ имѣніемъ; по праву дворянства по владѣнію предковъ деревнями принадлежить родамъ Россійскимъ и должно быть еще доказано, что на сіе есть жалованные грамоты или указы; 2) свидѣтельствуется въ той же родословной, что отецъ и братъ просителя находились въ службѣ Оттоманской Порты, одинъ соколыничимъ, а другой драгоманомъ, но служба сія могла отличать только ихъ самихъ, не сообщая никакихъ преимуществъ всему ихъ роду, тѣмъ болѣе, какъ извѣстно, что въ Турціи, подъ владычествомъ коей столько вѣковъ находится Греція, не существуетъ и дворянства; 3) къ числу доказательствъ благородства хотя и принадлежатъ гербы, но не иные, какъ жалованные отъ Государей. Представленный же отъ купца Константина гербъ утвержденъ Константинопольскимъ патриархомъ и Кизицкимъ архіереемъ, а кѣмъ и когда роду сему пожалованъ не видно.

Такимъ образомъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, не видя законныхъ доказательствъ о дворянствѣ означенной фамилии, не можетъ уважить и прочихъ свидѣтельствъ, отъ купца Константина представленныхъ, а потому *полагалъ*: въ просьбѣ его объ утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ отказать.

1814 г. 8 января, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Государственного Совѣта (*).

1814 г. марта 9 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи купца Егора *Гоглаева*, по происхожденію его отъ дворянина Гогіева, въ дворянскомъ достоинствѣ.

Макарьевскій купецъ Егоръ Гоглаевъ, изясняя происхожденіе свое отъ Кахетинскаго дворянина Отара Гогіева, просилъ о исключеніи его съ дѣтми изъ купческаго званія и о возведеніи въ первобытное дворянское достоинство. Онъ представилъ свидѣтельство грузинскихъ царевичей: Іулона, Вахтанга, Фарнаваза, Михайла и Джибраила, въ которомъ значится, что Гогіевы суть древніе кахетинскіе дворяне, кои, при заключеніи съ грузинскимъ царемъ Иракліемъ трактата, помѣщены въ ономъ въ числѣ кахетинскихъ дворянъ, и что отъ сего Гогіевыхъ рода произошелъ Отаръ Гогіевъ,

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 29 октября 1813 г. № 195.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 52.

который лезгинцами взятъ былъ въ плѣнъ, и, по освобожденіи изъ онаго въ 1726 году, прибылъ въ Россію, гдѣ, по незнанію русскаго языка, ошибкою названъ Гогласвымъ, а не Гогіевымъ. Послѣ того, онъ, Отаръ Гогіевъ, находясь въ Москвѣ при пмеретинской царевнѣ Дарьѣ Арчиповнѣ, женился и прижилъ двухъ сыновей, изъ коихъ одинъ Иванъ былъ въ русскаго службѣ офицеромъ и убитъ въ сраженіи, не оставя по себѣ потомства, а другой сынъ, Борисъ, имѣлъ также двухъ сыновей, изъ которыхъ Петръ принялъ, по обстоятельствамъ, купеческое званіе и причислилъ себя къ обществу нижегородскихъ купцовъ. Отъ сихъ Гогіевыхъ происходитъ и нынѣшній проситель, также вступившій въ купеческое званіе.

Правительствующій Сенатъ, основываясь на свидѣтельствѣ грузинскихъ царевичей и находя въ спискѣ, приложенномъ при Высочайшемъ трактатѣ, заключенномъ въ 1783 году Россійскимъ Дворомъ съ Карталискимъ и Кахетинскимъ царемъ Иракліемъ, что фамилія Гогіевыхъ показана въ числѣ дворянъ кахетинскихъ, опредѣлилъ: означеннаго Егора Гоглаева съ потомствомъ утвердить въ дворянскомъ предковъ его достоинствѣ и именоваться имъ фамиліею Гогіевыхъ, съ исключеніемъ изъ купческаго званія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію приведенныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельствъ, признавая, что проситель имѣетъ право на дворянство, предкамъ его принадлежавшее, *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената утвердить.

19 іюня заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено.

Имѣніе сіе Высочайше утверждено 30 октября 1816 года.

1814 года, марта 9 (*).—Читаны три доклада Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство сыновей разныхъ воинскихъ чиновниковъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ оберъ-офицеры: 1) поручика Фрола *Федорова* сына Павла; 2) отставнаго подпоручика Якова *Кузнецова* сына Степана, и 3) отставнаго поручикомъ, Красноярскаго земскаго исправника Семена *Исаева* сына Василія.

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 53.

Правительствующій Сенатъ заключеніе свое о возведеніи сыновей означенныхъ чиновниковъ въ дворянское достоинство основалъ на 19 пунктѣ 92-й статьи Высочайше дарованной, 21 апрѣля 1785 г., Россійскому дворянству грамоты.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената съ силою вышеупомянутаго закона согласнымъ, *полагалъ*: представленіе Сената по сему предмету утвердить. Положеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта 19 іюня 1814 г. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 10 мая 1816 г.

1814 г. апрѣля 9 (*).—Читаны два доклада Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство сыновей разныхъ воинскихъ чиновниковъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ въ оберъ-офицеры, а именно:

- 1) поручика Павла *Мельникова*, сына Ивана;
- 2) подпоручика Матвѣя *Рябкова*, сына Александра;
- 3) подпоручика Тихона *Новикова*, сына Севастьяна;
- 4) подпоручика Дмитрія *Колмакова*, сына Федора;
- 5) подпоручика Ивана *Кирилова*, сына Петра;
- 6) прапорщика Антона *Иванова*, сына Ивана.
- 7) прапорщика Алексѣя *Большева*, сына Петра;
- 8) корнета Алексѣя *Карпопольцева*, сына Степана;
- 9) подпоручика Ивана *Лылова*, сына Никиты;
- 10) подпоручика Александра *Лобызева*, сына Григорія;
- 11) подпоручика Степана *Чистякова*, сына Дмитрія;
- 12) подпоручика Николая *Жукова*, сына Михаила;
- 13) прапорщика Егора *Саноженкова*, сына Ивана; и
- 14) прапорщика Степана *Волнова*, сына Гавріила.

Правительствующій Сенатъ заключеніе свое о возведеніи сыновей означенныхъ чиновниковъ

въ дворянское достоинство основалъ на 19-мъ пунктѣ 92 статьи Высочайше дарованной, 21 Апрѣля 1785 г., Россійскому дворянству грамоты.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената съ силою вышеприведеннаго закона согласнымъ, *полагалъ*: представленіе его по сему предмету утвердить. 19 іюня заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 10 мая 1816 года.

1814 г. мая 28 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство разныхъ воинскихъ чиновниковъ сыновей, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ оберъ-офицеры, а именно: подпоручика Павла *Семечкина* сына Александра, прапорщиковъ: Гавріила *Чупринова* сына Александра, Павла *Аредихова* сына Василия и Андрея *Доброславскаго* сына Александра.

Правительствующій Сенатъ заключеніе свое о возведеніи сыновей означенныхъ чиновниковъ основалъ на 19 пунктѣ 92 статьи Высочайше дарованной, 21 Апрѣля 1785 г., дворянству грамоты.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената съ силою закона согласнымъ, *полагалъ*: представленіе его по сему предмету утвердить.

8-го іюля заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 10 мая 1816 года.

1814 г. іюля 2 (**).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному изъ дѣтей: подпоручика *Кирилова* сына Андрея и прапорщика *Власова* сына Алексѣя, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ оберъ-офицеры.

Правительствующій Сенатъ заключеніе свое о возведеніи сыновей означенныхъ чиновниковъ въ дворянское достоинство, основалъ на 19 пунктѣ 92 статьи Высочайше дарованной, 21 Апрѣля 1785 г., дворянству грамоты.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената съ силою

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 63.

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 103.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 129.

означеннаго закона согласнымъ, *полагалъ*: представленіе его по сему предмету утвердить.

10-го августа заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 10 мая 1816 года.

1814 г. октября 15 (*).—Читаны два доклада Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному изъ дѣтей: 1) Подпоручика Петра *Тараборовскаго*, сына Александра; и 2) Прапорщика Ивана *Живаго*, сына Михаила, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ оберъ-офицеры.

Правительствующій Сенатъ заключеніе свое, о возведеніи сыновей означенныхъ чиновниковъ въ дворянское достоинство, основалъ на 19 пунктѣ 92 статьи Высочайшей грамоты, дарованной дворянству 21 апрѣля 1785 года.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Сената съ силою означеннаго закона согласнымъ, *полагалъ*: представленіе его по сему предмету утвердить.

4-го ноября положеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено.

Мнѣніе это Высочайше утверждено, 10 мая 1816 года.

1814 г. ноября 26 (**).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о дозволеніи подполковнику Степану, капитану Осипу и губернскому секретарю Ивану *Пугачевскимъ* принять фамилію *Измаильскихъ* и объ утвержденіи имъ герба.

Бывшій министръ юстиціи Дмитріевъ предложилъ Правительствующему Сенату, что Малороссійскій генераль-губернаторъ князь Лобановъ-Ростовскій, по просьбѣ помѣщика Черниговской губ. отставнаго подполковника Степана Пугачевского, представилъ министру внутреннихъ дѣлъ о дозволеніи ему, Пугачевскому, и двумъ роднымъ братьямъ его вышепоименованнымъ, по близкому подобію фамиліи ихъ съ названіемъ бывшаго измѣнника Пугачева, принять другую фамилію, по матери ихъ, Леонтовичей; но какъ извѣстной дворянской фамиліи, какова есть фамилія Леонтовичей, другому дать не можно, безъ согласія всѣхъ къ ней принадлежащихъ, то Его Императорское Величество Высо-

чайше повелѣтъ соизволилъ: предоставитъ Герольдіи назначить ему, Пугачевскому, по его желанію, повую, шкакому дворянскому роду не присвоенную, фамилію, и, составивъ гербъ, представить на Высочайшее усмотрѣніе.

Въ слѣдствіе сего, на отношеніе Герольдіи, Малороссійскій генераль-губернаторъ увѣдомилъ, что Пугачевскій желаетъ присвоить себѣ фамилію Измаильскаго, по уваженію тому, что, во время службы его, достигнулъ перваго отличія при взятіи гор. Измаила штурмомъ.

По свѣдѣніямъ Герольдіи оказалось, что отецъ просителей титулярный совѣтникъ Иванъ Пугачевскій внесенъ по бывшей Новороссійской губерніи въ родословную книгу, во 2-ую часть, въ число военнаго дворянства, и за нимъ состоитъ по ревизіи 96 душъ, поселенныхъ малороссіянъ; дѣти его, просители Пугачевскіе, по формулярнымъ спискамъ показаны изъ дворянъ.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду происхожденіе Пугачевскихъ изъ дворянъ, о дозволеніи имъ принять фамилію Измаильскихъ, представляетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, поднося на утвержденіе и сочиненный въ Герольдіи гербъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не находя никакого законнаго препятствія въ удовлетвореніе желанія упомянутыхъ Пугачевскихъ, о переимѣннѣ фамиліи ихъ на Измаильскихъ, *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената утвердить.

21 декабря заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣніе это Высочайше утверждено 30 октября 1816 года.

1814 г. ноября 26 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи Лифляндскаго помѣщика Карла *фонъ-Валъ* въ дворянскомъ достоинствѣ.

Означенный *фонъ-Валъ*, въ поданной Правительствующему Сенату просьбѣ, изъяснилъ, что онъ родился въ Россіи, присягалъ на подданство, владѣлъ недвижимымъ имѣніемъ въ г. Дерптѣ и неоднократно служилъ по выборамъ дворянства, почему и просилъ о внесеніи его въ число россійскихъ дворянскихъ родовъ, съ пожалованнымъ гербомъ отцу его отъ Римскаго императора.

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 193.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 220.

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 221.

Въ представленныхъ при упомянутой просьбѣ фонъ-Валя трехъ свидѣльствахъ значится:

Въ 1-мъ, данномъ отъ Перновскаго оберъ-кирхенъ-форштегеръ-амта, что онъ въ 1807 году находился въ Перновскомъ уѣздѣ кирхенъ-форштегеромъ, а въ 1812 г., во время состоянія Лифляндской губерніи на военномъ положеніи, выбранъ былъ отъ кирхшпилей помощникомъ кирхшпилъ-рихтера.

Во 2-мъ, данномъ отъ приходскаго пастора Камбисскаго кирхшпиля Лифляндской губерніи, что онъ, фонъ-Валь, есть законный сынъ бывшаго инспектора казенной вотчины Шпанкау, Югана Генриха фонъ-Валя и родился въ 1766 году.

Въ 3-мъ, данномъ отъ Дерптскаго ландгерихта, что онъ владѣеть состоящимъ въ Дерптскомъ уѣздѣ и кирхшпилѣ помѣстьемъ Кавастъ, въ коемъ по ревизіи 1811 года числится 576 душъ мужскаго пола.

Въ дипломѣ, пожалованномъ въ 1795 году отъ Римскаго императора, отцу просителя, Югану фонъ-Валю, на потомственное дворянство римской имперіи, сказано, что оный Юганъ фонъ-Валь происходитъ отъ знатной и особливо въ Лифляндіи славной фамиліи, и предки его отличали себя преимущественно въ военной службѣ мужествомъ и храбростію; прадѣдъ его Аксель Валь служилъ при королѣ Густавѣ Адольфѣ капитаномъ, а дѣдъ Адольфъ Валь служилъ поручикомъ.

Правительствующій Сенатъ, сообразивъ документы сіи съ грамотою Всемилостивѣйше пожалованною на права и преимущества російскаго дворянства, о утвержденіи означеннаго просителя Карла фонъ-Валя въ дворянскомъ достоинствѣ, представляетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что проситель Карлъ фонъ-Валь, представивши дипломъ, данный отъ Римскаго императора отцу его, на потомственное дворянское достоинство, по силѣ жалованной дворянству грамоты, имѣетъ право причисленъ быть къ сословію Російскихъ дворянъ, *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената по сему предмету утвердить.

24 декабря въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 11 Членовъ полагали: представленіе Правительствующаго Сената утвердить, а 2 Члена, не находя, чтобы проситель или предки его оказали какія либо отличныя для

Россіи заслуги, заключили представить обстоятельство сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе. 30 октября 1816 г. Высочайше утверждено: «Быть по мнѣнію большинства членовъ».

1814 г. декабря 10 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о утвержденіи Конрада Зенгбуша въ російскомъ дворянскомъ достоинствѣ.

Конрадъ Зенгбушъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, изъясняя въ ономъ, что отецъ, его Александръ-Готшалкъ Зенгбушъ, въ 1796 году пожалованъ отъ Римскаго императора дипломомъ и гербомъ на дворянское римской имперіи достоинство; а въ 1803 году, по просьбѣ брата его, штабсъ-капитана Ивана Зенгбуша, Высочайшимъ указомъ повелѣно означенный гербъ внести въ общій російскихъ дворянскихъ родовъ гербовникъ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ означенное прошеніе, съ представленными при ономъ свидѣльствами, и сообразивъ оныя съ имѣющимися въ Герольдіи свѣдѣніями, нашель, что родной братъ просителя штабсъ-капитанъ Иванъ Зенгбушъ, по диплому пожалованному отъ римскаго императора отцу его. Александру Зенгбушу на дворянское достоинство съ потомствомъ, утвержденъ Высочайшимъ указомъ 29 марта 1803 года въ російскомъ дворянствѣ и означенный въ дипломѣ гербъ повелѣно внести въ гербовникъ; но какъ сіе утвержденіе послѣдовало не на все потомство Александра Зенгбуша, а на одного только сына его Ивана Зенгбуша, просившаго объ ономъ, и посліку Высочайшимъ указомъ 29 Января 1805 года повелѣно, чтобы дворянскія депутатскія собранія, пожалованныхъ отъ иностранныхъ державъ дипломами на дворянское, баронское и графское достоинство, безъ предварительнаго подтвержденія Его Императорскаго Величества, въ родословную книгу не вносили, то, на основаніи сего узаконенія, Правительствующій Сенатъ, о утвержденіи Конрада Зенгбуша въ російскомъ дворянствѣ и представляетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената, что отецъ просителя, Конрада Зенгбуша, пожалованъ отъ римскаго императора дипломомъ на

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 232.

дворянское достоинство съ потомствомъ, и что братъ его на семь оснований причисленъ уже къ российскому дворянству, заключаетъ, что не настѣитъ законнаго препятствія въ присвоеніи и ему Конраду Зенгбушу сего достоинства, а потому *полагалъ*: представленіе объ ономъ Правительствующаго Сената утвердить.

1815 г. 11 января положеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣніе это Высочайше утверждено 30 октября 1816 года.

1814 г. декабря 10 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному изъ дѣтей разныхъ воинскихъ чиновниковъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ оберъ-офицеры.

1-е. Оренбургскаго гарнизоннаго баталіона подпоручика *Хрущалева*—сына Михаила.

2-е. Иркутскаго гарнизоннаго полка подпоручика *Шешунова*—сына Андрея.

3-е. Того же полка подпоручика *Холодныкова*—сына Гавриила.

4-е. Бійской артиллерійской роты подпоручика *Митрохина*—сына Гавриила.

5-е. Оренбургскаго артиллерійскаго гарнизона подпоручика *Ковалева*—сына Ивана.

6-е. Инженеръ-подпоручика *Акиннина*—сына Ивана.

7-е. Новгородскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона прапорщика *Житкова*—сына Павла.

Правительствующій Сенатъ заключеніе свое, о возведеніи сыновей означенныхъ чиновниковъ въ дворянское достоинство, основалъ на табели о рангахъ 1722 года января 24 и на 92 статьѣ Высочайшей грамоты, дарованной российскому дворянству въ 21 день Апрѣля 1785 г.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ* оное утвердить

11 января 1815 г. положеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта. Мнѣніе это Высочайше утверждено 10 мая 1816 года.

1814 г. декабря 10 (**).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи сына

подпоручика *Матавкина*, Александра, по служебной отца его въ дѣйствительной военной службѣ, въ дворянское достоинство.

Служившій въ Московскомъ ополченіи подпоручикъ Тихонъ Матавкинъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ о возведеніи сына его Александра въ дворянское достоинство, рожденнаго, въ бытность его, Матавкина, губернскимъ секретаремъ, представя данный ему отъ главнокомандующаго Московскою военною силою, графа Маркова, аттестатъ въ томъ, что онъ, Матавкинъ, сначала продолжалъ статскую службу и, проходя въ одной чины по порядку, дослужился до чина коллежскаго секретаря, а въ 1812 г. принятъ въ Московское ополченіе подпоручикомъ и 26 Августа того года находился въ сраженіи при Бородинѣ. Сверхъ того, онъ, Матавкинъ, представилъ отношеніе управляющаго военнымъ министерствомъ князя Горчакова, при коемъ препровождена къ нему медаль, установленная для российскаго воинства, бывшаго въ кампаніи 1812 г.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу подпоручика Матавкина и сообразивъ оную съ табелью о рангахъ 1722 г. января 24 и Высочайшею грамотою, пожалованною российскому дворянству 21 апрѣля 1785 года, находить, что, по бытности его, Матавкина, въ дѣйствительной военной службѣ въ Московскомъ ополченіи и по нахожденію въ сраженіи при Бородинѣ, слѣдуетъ упомянутаго сына его Александра возвести въ дворянское достоинство.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

11 января 1815 г. положеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 10 мая 1816 года.

1814 г. декабря 10 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи въ Российскомъ дворянскомъ достоинствѣ грузинскихъ дворянъ *Ломизе*.

Жительствоующіе въ Кавказской губерніи, въ гор. Кизлярѣ, грузинскіе дворяне: Артемій, Семень, Макаръ и Давыдъ,—дѣти Зураба—и умершаго брата ихъ, Мелькума, сынъ Касперъ, Ломизе, подали въ Правительствующій Сенатъ

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 233.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 234.

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 235.

прошеніе объ утвержденіи ихъ въ дворянскомъ достоинствѣ, представивъ при ономъ подлинную грамоту, пожалованную имъ въ 1795 г. отъ грузинскаго царя Ираклія II.

Правительствующій Сенатъ, основываясь на Высочайшемъ трактатѣ, заключенномъ въ 1783 г. съ грузинскимъ царемъ Иракліемъ, по которому всѣ подданные его, князья и дворяне должны пользоваться въ Россіи всѣми выгодами и преимуществами российскимъ благороднымъ присвоенными и находя фамилію Ломизе, въ числѣ прочихъ грузинскихъ дворянъ написанныхъ въ приложенномъ при томъ трактатѣ, свискѣ, докладомъ объ утвержденіи сихъ просителей въ дворянскомъ достоинствѣ, испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по приведеннымъ въ докладѣ Правительствующаго Сената основаниямъ: *полагалъ* означенныхъ просителей въ российскомъ дворянствѣ утвердить.

11 января 1815 г. заключеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта.

Мнѣніе это Высочайше утверждено 30 октября 1816 года.

1814 г. декабря 10 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ рода *Вальчевскихъ*, записанныхъ, по ревизіи 1795 г., Минской губерніи въ мѣстечкѣ Раковѣ, въ подушный окладъ.

Минское дворянское депутатское собраніе представило въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе доказательства о дворянствѣ рода *Вальчевскихъ*:

1) Привилегію короля Польскаго Сигизмунда III, данную въ 1541 г. ротмистру Самуилу Вальчевскому на пожалованный ему урядъ—Стольниковства въ Княжествѣ Литовскомъ.

2) Духовное завѣщаніе, учиненное въ 1631 году Чесникомъ княжества Литовскаго, Григоріемъ Самуиловымъ сыномъ Вальчевскимъ на недвижимое имѣніе въ Сендомирскомъ воеводствѣ, доставшееся ему отъ его отца и называемое Рѣчинъ, которое онъ отказалъ сыновьямъ своимъ, Николаю, Михаилу, Георгію и Станиславу.

3) Вѣчное письмо, данное 1684 г. отъ владѣльца имѣнія Бѣлаго—Ковля-Смолянъ и Ракова, князя Сангушки, въ томъ, что онъ

дозволяетъ Николаю и Георгію Вальчевскимъ поселиться въ мѣстечкѣ Раковѣ, съ оплатою токмо поземельныхъ денегъ и податей Рѣчи посполитой, предоставляя впрочемъ на волю продать свое имѣніе, безъ всякаго помѣшательства.

4) Купчую крѣпость, учиненную въ 1688 г. и явленную въ Ковенскомъ и Троицкомъ градскихъ судахъ, въ которой сказано, что бояре господарскіе Ковенскаго повѣта, Михайло и Георгій Григорьевы дѣти Вальчевскіе, наследственное недвижимое свое имѣніе въ Сендомирскомъ воеводствѣ, называемое Рѣчинъ, продали, по праву шляхетства, боярину господарскому, стольнику Озаровскому.

Сверхъ того, представлена выписка изъ метрическихъ книгъ о времени рожденія Вальчевскихъ и шесть квитанцій, данныхъ въ 1798, 1799, 1800 и 1801 гг. живущему на землѣ князя Радзивилла, Антонію Вальчевскому, въ томъ, что съ шляхетскаго его дыму, называемаго застѣнка Суднишки, въ дворянскую казну Слуцкаго повѣта, на содержаніе штата Минской губерніи, деньги внесены.

По симъ доказательствамъ, Минское дворянское депутатское собраніе признало родъ Вальчевскихъ дѣйствительными польскими дворянами и выдало грамоту. Но послѣку нѣкоторые изъ нихъ по ревизіи 1795 г. записаны въ мѣстечкѣ Раковѣ за Генераломъ - Фельдмаршаломъ графомъ Салтыковымъ и обложены подушнымъ окладомъ, то объ исключеніи ихъ изъ онаго представило въ Герольдію.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ означенныя доказательства о дворянствѣ Вальчевскихъ и сообразивъ оныя съ Высочайшею грамотою, пожалованною на права и преимущества Россійскаго дворянства, находитъ ихъ достаточными, а потому объ утвержденіи рода Вальчевскихъ съ потомствомъ въ первобытномъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ и объ исключеніи изъ подушнаго оклада представляетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ Правительствующимъ Сенатомъ, *полагалъ*: утвердить родъ сей въ дворянскомъ достоинствѣ и исключить изъ подушнаго оклада.

1815 г. 8 февраля заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣ-

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 236.

не сіе Высочайше утверждено 30 октября 1816 г.

1814 г. декабря 24 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство титулярнаго совѣтника Андрея, Владиміра и Льва Левшиныхъ, дѣтей умершаго члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Московскаго большаго Успенскаго собора протоіерея Александра *Левшина* и о пожалованіи имъ диплома и герба.

Означенные Левшины основываютъ свое право на дворянство на томъ, что упомянутый отецъ ихъ, сверхъ другихъ духовныхъ по сану его отличій, Всемилостивѣйше пожалованъ знакомъ ордена св. Анны 1-го класса, съ присвоеніемъ ему на сей орденъ командорства трехъ сотъ душъ и что, по содержанію дворянской грамоты, таковыя кавалеры состоятъ въ дворянскомъ достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ разсматривалъ прошеніе Левшиныхъ и сообразивъ оное съ 4-мъ пунктомъ 92-й статьи дворянской грамоты нашель, что отецъ ихъ по пожалованіи орденомъ состоялъ въ дворянскомъ достоинствѣ; но поелику нѣтъ яснаго постановленія, чтобы право дворянства распространялось и на дѣтей, родившихся прежде пожалованія отцовъ Россійскими орденами, такъ какъ въ 79 статьѣ оной же дворянской грамоты только сказано о дѣтяхъ 8-ми-классныхъ чиновниковъ, — то Сенатъ обстоятельство сіе представилъ на Высочайшее благоизволеніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находилъ, что въ дѣлѣ семь заключается два вопроса:

1) Кто пожалованъ не изъ дворянъ Россійскимъ орденомъ—становится ли тотъ дворяниномъ?

2) Если становится, то могутъ ли дѣти его съ потомствомъ пользоваться правомъ дворянства?

Разрѣшеніе на первый вопросъ содержится въ четвертомъ пунктѣ 92-й ст. дворянской грамоты.

Къ разрѣшенію втораго вопроса можно принять въ соображеніе слѣдующее:

1) Законъ, постановленный въ 92 статьѣ дворянской грамоты даетъ право на дворянство 8-ми-класснымъ чиновникамъ. Право сіе распространяется и на дѣтей ихъ, не только послѣ

пожалованія отцовъ въ классъ сей, но и прежде рожденныхъ съ ихъ потомствомъ.

2) Орденъ Св. Анны 1-го класса, по принятому у насъ обычаю, дается почти всегда людямъ, состоящимъ въ чинахъ генеральскихъ. Отецъ Левшиныхъ имѣлъ орденъ 1-го класса. И такъ, если законъ опредѣляетъ право потомственнаго дворянства для 8-ми-классныхъ чиновниковъ, то колымъ паче право сіе должно принадлежать дѣтямъ Левшина, равняющагося по первоклассному ордену съ генералитетомъ, почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагалъ*: дѣтей умершаго протоіерея Левшина утвердить въ дворянскомъ достоинствѣ, съ пожалованіемъ имъ диплома и герба.

1815 г. 31 мая заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣніе это Высочайше утверждено 30 октября 1816 года.

1815 г. іюня 3 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному изъ сыновей разныхъ воинскихъ чиновниковъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ оберъ-офицеры, а именно:

1) сына подпоручика 53-го Егерскаго полка *Василія Пелесина*—Ивана;

2) сына прапорщика Тобольскаго пѣхотнаго полка *Евстигнея Смирнова*—Якова;

3) сына прапорщика Оренбургскаго гарнизоннаго полка *Григорія Апыхтина*—Ивана;

4) сына прапорщика Томскаго гарнизоннаго баталіона *Михаила Земина*—Матвѣя.

Правительствующій Сенатъ заключеніе свое о возведеніи въ дворянское достоинство сыновей означенныхъ чиновниковъ основалъ на 92-й ст. Высочайше дарованной Россійскому дворянству грамоты 21-го апрѣля 1785 г.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находилъ заключеніе Сената правильнымъ, *полагаетъ* оное утвердить.

26-го іюля заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 10 мая 1816 года.

1815 г. августа 26 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному изъ сыновей

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 265.

(*) Журн. Деп. 1815 г., № 59.

(**) Журн. Деп. 1815 г., № 106.

разныхъ воинскихъ чиновниковъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ оберъ-офицеры, а именно:

1) Поручика Филиппа *Ильина*—сына Алексѣя;

Подпоручиковъ:

2) Андрея *Семенова*—сына Дмитрія;

3) Степана *Егорова*—сына Василія;

4) Анима *Ступникова*—сына Терентія;

5) Михаила *Кирьянова*—сына Григорія;

Прапорщиковъ:

6) Ивана *Филипова*—сына Григорія;

7) Павла *Суголева*—сына Михаила;

8) Федора *Григорьева*—сына Алексѣя;

9) Ивана *Елмаева*—сына Прокофья;

10) Ивана *Анзигитова*—сына Ефима;

11) Константина *Неводчикова*—сына Якова;

12) Анфиногена *Модкина*—сына Петра;

13) Василія *Нагибина*—сына Давида и

14) Степана *Епанешникова*—сына Василія.

Правительствующій Сенатъ, основываясь на табели о рангахъ 1722 г. января 24 и Высочайшей грамотѣ 21 апрѣля 1785 г., представляетъ о возведеніи помянутыхъ сыновей оберъ-офицеровъ въ дворянское достоинство на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключение Правительствующаго Сената о возведеніи сыновей означенныхъ чиновниковъ въ дворянское достоинство съ приведенными законами согласнымъ, *полагалъ*: представленіе Сената объ ономъ утвердить.

20 сентября положеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 10 мая 1816 года.

1815 г. августа 26 (*). Читанъ, во 1-хъ, докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента о возведеніи въ дворянское достоинство дѣтей мурзъ *Мамлѣвыхъ*, *Шехаметевыхъ* и *Муратовыхъ*, во 2-хъ, собранныя по дѣлу сему свѣдѣнія.

Живущіе Пензенской губерніи въ Краснозободской округѣ и состоящіе въ подушномъ окладѣ татарскіе мурзы Мамлѣвы, въ числѣ 96, Шехаметевы, въ числѣ 40, и Муратовы, въ числѣ 74 мужескаго пола душъ, возведены въ дворянское достоинство Высочайше подтвержденными докладами Правительствующаго Се-

ната, первые 13 ноября 1797, а послѣдніе 29 марта 1802 г.

Число сихъ мурзъ взято было по 4 ревизіи, когда дѣло о благородномъ ихъ происхожденіи началось. Между тѣмъ наступила 5 ревизія и дѣти ихъ, рожденные въ теченіи прежней ревизіи, отъ Мамлѣвыхъ 30, да отъ Шехаметевыхъ съ Муратовыми 17 мужескаго пола душъ, внесены въ новую ревизію и обложены окладомъ.

По удостовѣренію мѣстнаго начальства, что они суть точно дѣти вышеозначенныхъ мурзъ, возведенныхъ въ дворянское достоинство, Правительствующій Сенатъ о исключеніи изъ подушнаго оклада и о возведеніи въ дворянское достоинство дѣтей мурзъ: Шехаметевыхъ и Муратовыхъ 17-ти человекъ подносилъ въ 1809 году всеподданнѣйшій докладъ, но на оный Высочайшей конфирмаціи еще не послѣдовало, а о 30 человекѣхъ дѣтяхъ мурзъ Мамлѣвыхъ чинены были выправки: на какихъ земляхъ они поселеніе имѣютъ? чего однакоже по донесенію гражданскаго губернатора дознаться было нельзя.

Между тѣмъ, казенная палата съ означенныхъ дѣтей мурзъ Мамлѣвыхъ, Шехаметевыхъ и Муратовыхъ взыскаііе податей, впредь до рѣшенія объ нихъ дѣла, остановила, что и Правительствующій Сенатъ утвердилъ.

Потомъ Пензенскій гражданскій губернаторъ представилъ, что на сихъ дѣтяхъ по рекрутскимъ 79 и 80-му наборамъ состоятъ въ недоимкѣ рекруты, взыскаііемъ которыхъ полагалъ также остановиться до рѣшенія дѣла.

Министръ финансовъ, отъ котораго Сенатъ требовалъ заключеніе, полагалъ, что всѣхъ сихъ дѣтей 47 человекъ, какъ принадлежащихъ къ сословію дворянъ, по благородному происхожденію отцовъ ихъ, не слѣдуетъ болѣе въ окладѣ числить, и, буде есть на нихъ недоимка казенныхъ податей и по рекрутскимъ наборамъ, оную съ нихъ сложить.

Правительствующій Сенатъ, признавая съ своей стороны справедливымъ, что дѣти утвержденныхъ Его Императорскимъ Величествомъ въ дворянскомъ достоинствѣ мурзъ: Шехаметевыхъ, Мамлѣвыхъ и Муратовыхъ, не должны болѣе оставаться въ крестьянскомъ податномъ состояніи, испрашиваетъ—на исключеніе ихъ всѣхъ, сколько при составленіи послѣдней ревизіи оказалось, изъ сего состоянія и о возведеніи въ дворянское достоинство, равно и о сложеніи

(*) Журн. Деа. 1815 г., № 107.

съ нихъ недомки въ податяхъ и по рекрутскимъ наборамъ—Высочайшаго указа.

Какъ изъ сего доклада усмотрѣно, что о дѣтяхъ мурзъ: Шехмаметевыхъ и Муратовыхъ, всего о 17-ти человѣкахъ, было уже отъ Сената представляемо Его Императорскому Величеству въ 1809 году, но что на сіе Высочайшей конфирмаціи еще не послѣдовало, то Государственною Канцелярією собираемы были справки: былъ ли докладъ Сената объ означенныхъ дѣтяхъ представляемъ Его Императорскому Величеству, и если былъ, то какое послѣдовало по оному Высочайшее рѣшеніе?

По собраннмъ справкамъ открылось, что упоминаемый докладъ препровожденъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Комитетъ Министровъ, а отъ онаго при журналѣ его 1-го сентября 1809 года представленъ къ Государю Императору, но Высочайшей конфирмаціи не удостоенъ.

По выслушаніи сего въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, бывшій Предсѣдатель онаго, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса князь Лопухинъ объявилъ, что, во время бытности его министромъ юстиціи, подобные доклады Сената представляемы были и чрезъ него Его Императорскому Величеству, но Высочайшей конфирмаціи не удостоены.

Государственный Совѣтъ, какъ въ Гражданскомъ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи 20 сентября 1815 г., усматривая изъ сихъ обстоятельствъ, что поднесенный отъ Правительствующаго Сената въ 1809 году о 17-ти человѣкахъ дѣтей мурзъ: Шехмаметевыхъ и Муратовыхъ, равно и другіе сему подобныя доклады Высочайшей конфирмаціи не удостоены, не могъ сдѣлать заключенія и по послѣдне внесенному докладу Правительствующаго Сената, какъ объ нихъ, такъ и о 30 человѣкахъ къ роду Мамлѣвыхъ принадлежащихъ, а *положилъ* и сей докладъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе. Дѣло сіе вторично разсматриваемо было въ Совѣтъ въ 1826 г., а Высочайшее утвержденіе означенныхъ лицъ въ дворянскомъ достоинствѣ послѣдовало 3 ноября 1826 г. (*).

(*) Промедленіе въ окончаніи этого дѣла произошло вслѣдствіе непредставленія въ свое время меморіи по оному Государю Императору, находившемуся при дѣйствовавшей арміи. См. выше, прим. ред.

1815 г. сентября 2 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ титулярнаго совѣтника Петра Шадрина.

Правительствующій Сенатъ, принявъ за основаніе, что дѣдъ Петра Шадрина, по грамотѣ Императора Петра 1-го въ 1709 году, повстанъ въ дѣти боярскіе, а отецъ служилъ въ чинѣ провинціального секретаря болѣе 20-ти лѣтъ, представляетъ о пожалованіи его, Петра Шадрина, въ дѣйствительные дворяне, согласно 92 ст. жалованной дворянству грамоты.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находилъ, что званіе дѣтей боярскихъ не составляло прямого дворянства, но родъ службы, въ которую могли поступать при лицѣ служащихъ дворянъ все свободные люди, слѣдовательно происходящее отъ нихъ потомство и не можетъ присвоивать себѣ тѣхъ преимуществъ, которыя сопряжены съ дворянскимъ достоинствомъ. Что же касается до приводимаго Правительствующимъ Сенатомъ постановленія въ дворянской грамотѣ, о правѣ получать потомкамъ дѣйствительное дворянство, когда предки ихъ имѣли чины, личное дворянство приносящее, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, пріемля въ соображеніе законъ сей, находить, что въ ономъ сказано: «1) буде дѣдъ, отецъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное дворянство, то потомству ихъ дозволяемъ просить дворянства дѣйствительнаго; 2) буде отецъ и сынъ имѣли чины приносящіе личное дворянство и пребывали 20 лѣтъ въ службѣ безпорочно, то внуку дозволяемъ просить дворянства дѣйствительнаго». Но поелику дѣдъ просителя никакого чина не имѣлъ, а находился какъ выше значится въ числѣ боярскихъ дѣтей, въ чинѣ же провинціального секретаря состоялъ только отецъ его, то по силѣ сего узаконенія и не можетъ онъ имѣть права на возведеніе его въ дворянское достоинство. По симъ обстоятельствамъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагалъ*: въ просьбѣ титулярнаго совѣтника Петра Шадрина отказать.

21-го января положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта (**).

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 113.

(**) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 14 февраля 1816 г.

1815 г. сентября 2 (*). Читано отноше- ние статсъ-секретаря и сенатора Молчанова къ исправляющему должность государственнаго секретаря отъ 20 августа 1815 г., при коемъ препровождены двѣ привилегіи, данныя отъ королей Польскихъ дворянину Яску Касперовичу *Осецкому* 1585 и 1589 г. на чинъ одверничаго и на двѣ уволокы земли, а также акты продажи въ 1532 г. лѣсовъ, принадлежавшихъ Николаю *Осецкому*; акты эти представлены шляхтичами Кіевской губерніи, Радомысльскаго повѣта, *Осецкими*, въ доказательство дворянскаго рода ихъ происхожденія.

По справкѣ оказалось, что дѣло *Осецкихъ* уже было разсматриваемо въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и содержало въ себѣ: во 1-хъ, жалобу *Осецкихъ* на оберъ-гофмейстера Тарсукова въ присвоеніи ихъ, вмѣстѣ съ пожалованнымъ ему имѣніемъ, которому они никогда не принадлежали и на разныя чинимыя имъ притѣсненія, во 2-хъ, доказательства о дворянскомъ происхожденіи *Осецкихъ*. Въ Герольдіи и Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи означенныя доказательства были признаны недостаточными; въ разсужденіи же принадлежности *Осецкихъ* къ пожалованному Тарсукову имѣнію и чинимыхъ имъ притѣсненій, о томъ ни слѣдствія, ни сужденія не было; по симъ послѣднимъ обстоятельствамъ, дѣло обращено для должнаго по законамъ разсмотрѣнія и рѣшенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, имѣя въ виду, что *Осецкимъ* не отнято право отыскивать дворянства, если они представляютъ на оное яснѣйшія доказательства, *полагалъ*, что доставленные статсъ-секретаремъ *Малчановымъ* документы *Осецкихъ* слѣдуетъ препроводить въ Герольдію для надлежащаго разсмотрѣнія.

9 октября, положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта.

1815 г. ноября 18 (*). Читанъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство сына подпоручика Ивана *Евдокимова*—Степана и объ исключеніи его изъ однодворческаго оклада.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу Ивана *Евдокимова* и собранныя свѣдѣ-

нія, по которымъ оказалось, что у него сынъ Степанъ родился чрезъ семь мѣсяцевъ съ половиною, по отдачѣ его въ рекруты, заключилъ, что на основаніи 92 ст. 19 пунк. жалованной дворянству грамоты, слѣдуетъ того сына его Степана возвести въ дворянское достоинство.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

27 декабря положеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 10 мая 1816 года.

1815 г. ноября 18 (*).—Читанъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи Россійскаго подданнаго *Де-Шалье д'Арнекса* въ пожалованномъ отцу его Прусскимъ королемъ дворянскомъ достоинствѣ и о причисленіи его къ сословію Россійскихъ дворянъ.

Правительствующій Сенатъ, находя по представленнымъ доказательствамъ, что отецъ просителя Невшательской области статскій совѣтникъ Генрихъ де-Шалье д'Арнексъ въ 1753 г. отъ Прусскаго короля Фридриха II пожалованъ съ потомствомъ, дипломомъ на дворянское достоинство и гербомъ, и что проситель, о законномъ рожденіи котораго представлена метрическая выпись, учинилъ въ Калужскомъ губернскомъ правленіи присягу на вѣчное подданство Россіи, заключилъ, по силѣ 92 ст. Всемиловитѣйше жалованной дворянству грамоты, причислить его къ сословію Россійскихъ дворянъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

27 декабря положеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 30 октября 1816 года.

1815 г. ноября 18 (**).—Читанъ докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи рода *Гойжевскихъ* въ первобытномъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ и

(*) Журн. Деп. 1815 г., № 116.

(**) Журн. Деп. 1815 г., № 144.

(*) Журн. Деп. 1815 г., № 145.

(**) Журн. Деп. 1815 г., № 146.

объ исключеніи ихъ, въ числѣ 10 душъ, изъ мѣщанскаго званія и оклада.

Жители Бѣлорусско-Витебской губерніи, города Невеля, Иванъ, Дмитрій и Леонъ Гойжевскіе просятъ объ утвержденіи ихъ въ первобытномъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ и о выключеніи изъ мѣщанскаго оклада.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленныя отъ нихъ доказательства о дворянскомъ происхожденіи ихъ и собранныя свѣдѣнія, находитъ, что предокъ ихъ Василій Гойжевскій въ 1625 г. отъ короля Польскаго Сигизмунда III жалованъ съ прочими шляхтичами землею въ Невельскомъ округѣ и находился въ военной службѣ; внуки его Григорій и Кипріанъ въ 1716 г. получили во владѣніе предковское имѣніе. Потомки Григорія, жительствуя на наследственной землѣ, по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи въ 1772 г., хотя включены были въ число государственныхъ крестьянъ, но по доказанному ими дворянству, 11 сентября 1788 г., по именному Высочайшему указу, послѣдовавшему на докладъ Правительствующаго Сената, изъ оклада исключены; просители же, ихъ родственники, происшедшіе отъ помянутаго Кипріана и доказавшіе обще съ ними въ 1775 г. въ Полоцкомъ провинціальномъ земскомъ судѣ дворянство, остались не выключенными единственно потому, что они записались въ мѣщане и жительство имѣли въ городѣ.

По симъ уваженіямъ, Правительствующій Сенатъ подноситъ на Высочайшее благоусмотрѣніе всеподданнѣйшій докладъ объ утвержденіи просителей и потомковъ ихъ въ дворянствѣ и объ исключеніи ихъ изъ мѣщанскаго званія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

27 декабря положеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 30 октября 1816 года.

1816 г. марта 9 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному изъ сыновей разныхъ оберъ-офицеровъ, родившихся во время пребыванія отцовъ ихъ въ нижнихъ чинахъ, а именно:

1) *Поручика Льва Каминцова*,—сына Николая;

Подпоручиковъ:

2) Федора *Боркунова*, сына Семена;

3) Егора *Берсенева*, сына Василя;

4) Евдокима *Никифорова*, сына Матвѣя;

5) Никифора *Северьянова*, сына Ивана;

6) Михаила *Каинова*, сына Ивана;

7) Антона *Астафьева*, сына Александра;

8) Александра *Кандрашина*, сына Владимира;

9) Корнета Николая *Штарка*, сына Семена;

Прапорщиковъ:

10) Ивана *Семенова*, сына Александра;

11) Никиты *Яковлева*, сына Гаврилы;

12) Спиридона *Попова*, сына Петра,

и 13) Отставнаго штабсъ-капитана Евдокима *Алексѣева*, сына Василя.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу означенныхъ оберъ-офицеровъ, находитъ, что, по состоянію ихъ въ дѣйствительной военной службѣ, слѣдуетъ помянутыхъ сыновей ихъ, на основаніи таблицы о рангахъ 1722 г. января 24 и Высочайшей грамоты 21 апрѣля 1785 г. о правахъ и преимуществахъ дворянства, возвести въ дворянское достоинство, о чемъ и представляетъ Его Императорскому Величеству на благовозрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената, о возведеніи сыновей означенныхъ чиновниковъ въ дворянское достоинство, съ приведенными законами согласнымъ, *полагаетъ*: представленіе сіе утвердить.

24 апрѣля заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено.

Мнѣніе это Высочайше утверждено 8 мая 1816 года.

1816 г. октября 26 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ утвержденіи Баварскаго дворянина Степана *Ливіо* въ Россійскомъ дворянскомъ достоинствѣ.

Означенный Степанъ *Ливіо*, находясь здѣсь банкиромъ, получилъ въ 1814 г. отъ Баварскаго короля дипломъ на пожалованное ему съ потомствомъ дворянское достоинство и орденъ

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 29.

(*) Журн. Деп. 1816 г., № 120.

гражданскаго отпущія и на принятіе ему того и другаго изъявлено Высочайшее соизволеніе въ письмѣ статсъ-секретаря графа Нессельроде, изъ Вѣны отъ 15/27 октября 1814 г. къ банкирамъ братьямъ Ливіо. Потомъ, онъ, Степанъ Ливіо, по опредѣленію Правительствующаго Сената 9 сентября 1815 г., сходно желанію его, принять въ вѣчное Россіи подданство и на вѣрность онаго приведенъ къ присягѣ и нынѣ проситъ о включеніи его въ число дворянъ Россійской Имперіи.

Правительствующій Сенатъ, руководствуясь узаконеніями, изображенными въ 16 пунктѣ таблицы о рангахъ, 91 и 92 ст. жалованной Россійскому дворянству грамоты и въ именномъ Высочайшемъ указѣ, послѣдовавшемъ на докладъ Правительствующаго Сената 1805 г. генваря 29 дня, и пріемля въ основаніе Высочайшую волю, объявленную въ письмѣ статсъ-секретаря графа Нессельроде, о принятіи просителемъ Ливіо пожалованной отъ Баварскаго короля на дворянство грамоты, представляетъ объ утвержденіи его Степана Ливіо въ дворянскомъ достоинствѣ, испрашивая на то Всемиловѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, принявъ за основаніе, что, по силѣ жалованной Россійскому дворянству грамоты, къ числу доказательствъ благородства принадлежатъ и дипломы отъ коронованныхъ главъ пожалованные, признаетъ, что и означенный Степанъ Ливіо, по данному ему съ потомствомъ отъ Баварскаго короля на дворянское достоинство диплому и по принятію имъ на вѣчное Россіи подданство присяги, можетъ причисленъ быть къ сословію Россійскихъ дворянъ, а потому и *полагалъ*: представленіе объ ономъ Правительствующаго Сената утвердить.

15 и 20 ноября, при разсужденіяхъ по сему дѣлу въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, возникъ слѣдующій вопросъ: должно ли причислять къ Россійскому дворянству иностранцевъ, присягнувшихъ на подданство Россіи, по имѣющимся у нихъ дипломамъ, даннымъ отъ чужихъ коронованныхъ главъ, безъ всякихъ отъ тѣхъ иностранцевъ заслугъ Россійскому Государю и Государству, но единственно по силѣ 91 и 92 ст. жалованной дворянству грамоты 1785 года.

По сему вопросу послѣдовали въ засѣданіи 13 числа разныя мнѣнія:

Шестъ Членовъ (Саблуковъ, графъ Литта, графъ Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, князь Лобановъ-Ростовскій 2-й) полагали, что таковаго иностраннаго дворянина слѣдуетъ причислить въ Россійское дворянство, съ утвержденіемъ Государя Императора.

Два Члена (Ланской и Шишковъ) заключали, что иностранный дворянинъ долженъ просить въ одно время о принятіи его въ Россійское подданство и о причисленіи къ Россійскому дворянству, и ожидать на то Высочайшаго разрѣшенія.

А десять Членовъ (Тропинскій, Балашовъ, Козодавлевъ, Тутолминъ, князь Салтыковъ, Пестель, князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, фонъ-Дезинъ, графъ Аракчеевъ и Вязмитиновъ) полагали установить, чтобы иностранцевъ, присягнувшихъ на подданство Россіи, не иначе утверждать въ Россійскомъ дворянствѣ по дипломамъ чужихъ государей, какъ по заслугамъ ихъ Россійскому Государю и Государству.

Поелику же разногласія сего не предвидѣлось по прежнимъ примѣрамъ, то и не было изготовлено общей выписки изъ всѣхъ, имѣющихся по сему предмету узаконеній, а потому, на основаніи 2 ст. 119 § Высочайшаго образованія Государственнаго Совѣта и представлена была въ собраніе 20 числа, для надлежащаго соображенія, полная выписка изъ существующихъ узаконеній.

По выслушаніи сей выписки, изъ присутствовавшихъ какъ въ прошлое, такъ и нынѣшнее засѣданіе:

Десять Членовъ: (Саблуковъ, графъ Литта, графъ Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, князь Лобановъ Ростовскій 2-й, Балашовъ, Тутолминъ, Мордвиновъ и князь Лопухинъ) полагаютъ, чтобы иностранцевъ, присягнувшихъ на подданство Россіи и предъявившихъ дипломы, имъ на дворянство данные отъ прежнихъ ихъ государей, или чужихъ другихъ коронованныхъ главъ, должно, по удостовѣреніи въ подлинности тѣхъ документовъ, причислять къ сословію Россійскихъ дворянъ, на основаніи 91 и 92 ст. пункта 1 жалованной дворянству грамоты и прочихъ къ тому относящихся узаконеній; но не иначе, однакожъ, какъ по Высочайшему утвержденію Императорскимъ Величествомъ.

Къ сему *одинъ Членъ* (князь Лопухинъ) присокупилъ, что хотя, со времени Высочайше

утвержденного доклада Правительствующаго Сената въ 29-й день генваря 1805 г., дворянскія депутатскія собранія и не вносятъ уже въ родословную книгу, безъ предварительнаго подтвержденія Императорскаго Величества, разнаго званія людей, въѣзжихъ въ Россію изъ чужихъ краевъ, какъ для вступленія въ службу, такъ по коммерціи и другимъ изворотамъ до промышленности относящимся, не имѣющихъ по предкамъ своимъ дворянства, а получившихъ токмо на дворянское, баронское или графское достоинство отъ иностранныхъ державъ дипломы; однакожь, какъ въ семъ Высочайшемъ повелѣніи ничего не сказано о таковыхъ изъ сего рода людей, которые, до представленія ими доказательствъ для внесенія ихъ въ родословную книгу, присягнули уже на подданство Россіи, то князь Лопухинъ полагаетъ нужнымъ, чтобъ сіе узаконеніе именно распространено было и на тѣхъ, которые предварительно присягнули въ подданство Россіи.

Сверхъ того, онъ же, князь Лопухинъ, полагаетъ нужнымъ къ сему прибавить, что если Россійскій подданный, не имѣвшій дворянскаго достоинства въ Россіи, получилъ бы отъ иностранной державы дипломъ на дворянство, то онаго нигдѣ не принимать для разсмотрѣнія, если онъ на то не получитъ особаго Высочайшаго соизволенія.

Два Члена (Ланской и Шишковъ) находятъ, что иностранный дворянинъ, просящійся въ Россійское подданство, долженъ въ то же время просить и о принятіи его въ Россійское дворянство; тогда, смотря по его достоинству, откажется или дастся ему оное Государемъ Императоромъ.

А восемь Членовъ (князь Салтыковъ, Пестель, князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, фонъ-Дезинъ, Тропинскій, Козодавлевъ, графъ Аракчеевъ и Вязмитиновъ), разсуждали, что Россійскими подданными дворянство приобрѣтается не иначе, какъ заслугами и прохожденіемъ постепенно въ чинахъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, самого ли просящаго дворянства, или предковъ его; а потому и полагаютъ представить на благоусмотрѣніе Государя Императора, не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству, къ поддержанію столь важнаго для подданныхъ Россійскихъ достоинства, отнынѣ впредь, Высочайше установить, чтобъ иностранцевъ, присягнувшихъ на подданство Россіи и просящихъ о причисленіи въ Россійское дворянство, по дипломамъ отъ чу-

Томъ V.

жихъ государей имъ даннымъ, не иначе въ сіе званіе возводитъ, какъ по оказаннымъ имъ заслугамъ Россійскому Государю и Государству, предоставляя впрочемъ имъ избирать здѣсь или родъ службы, или другое какое дозволенное состояніе, безъ причисленія ихъ къ дворянскому сословію. 18 декабря 1816 г. воспослѣдовала Высочайшая резолюція: «*Быть по мнѣнію восьми членовъ*».

Выписка изъ законовъ о правилахъ къ утвержденію равныхъ лицъ въ сословіе Россійскаго дворянства. Въ грамотѣ о дворянствѣ 21 апрѣля 1785 г. сказано:

Ст. 74. Уѣздный предводитель дворянства списокъ таковой, за своимъ подписаніемъ, доставитъ губернскому предводителю дворянства того намѣстничества, копію же у себя оставить.

Ст. 75. Губернскій предводитель дворянства того намѣстничества, обще съ выборными уѣздными депутатами, изъ списковъ уѣздныхъ предводителей дворянства составитъ дворянскую родословную книгу той губерніи.

Ст. 76. Родословная книга раздѣляется на 6 частей.

Ст. 77. Въ 1 часть родословной книги внесутъ роды дѣйствительнаго дворянства по алфавиту.

Толкованіе. Дѣйствительное дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, кои отъ Насъ самихъ и другихъ коронованныхъ главъ въ дворянское достоинство дипломомъ, гербомъ и печатью пожалованы.

Изъясненіе. Но дабы и тѣмъ родамъ оказать справедливость, кои доказательства имѣютъ на дѣйствительное дворянство до ста лѣтъ, то дозволяется и сіи роды вносить въ сію часть.

Ст. 78. Во вторую часть родословной книги внесутъ роды военнаго дворянства по алфавиту.

Толкованіе. Военное дворянство, не иные суть роды, какъ тѣ, о коихъ въ именномъ указѣ блаженной и вѣчно достойной памяти Государя Императора Петра Перваго 1721 г., генваря 16 дня, узаконено сими словами: всѣ оберъ-офицеры, которые произошли не изъ дворянства, оные и ихъ дѣти и ихъ потомки суть дворяне и надлежитъ имъ дать патенты на дворянство.

Ст. 79. Въ 3 часть родословной книги внесутъ роды осмьмькласснаго дворянства по алфавиту.

Толкованіе. Осмьмьклассное дворянство не

иные суть роды, какъ тѣ, о коихъ въ табели о рангахъ блаженной и вѣчно достойной памяти Государя Императора Петра Перваго 1722 г., генваря 24 дня, въ 11 пунктѣ, узаконено сими словами: Всѣ служители Россійскіе или чужестранные, которые осьми первыхъ ранговъ находятся, или дѣйствительно были, имѣютъ оныхъ законные дѣти и потомки въ вѣчныя времена лучшему старшему дворянству во всякихъ достоинствахъ и авантажхъ равно почтены быть, хотя бы они и низкой породы были и прежде отъ коронованныхъ главъ никогда въ дворянское достоинство произведены, или гербомъ снабдѣны не были.

Ст. 80. Въ 4 часть родословной книги внесутъ всѣ иностранные роды, по алфавиту.

Толкованіе. Иностранные роды не иные, суть, какъ тѣ, кои въ Россійское подданство вступили, и о коихъ упомянуто въ указахъ 195 г., о пополненіи разрядной родословной книги, повелѣвая, чтобъ, таковые царскіе, владѣтельные, княжескіе и иные выѣзжіе честные роды вносить въ особую часть родословной книги.

Ст. 81. Въ 5 часть родословной книги внесутъ титулами отличенные роды, по алфавиту.

Толкованіе. Титулами отличенные роды не иные суть, какъ тѣ, коимъ присвоено: или наследственно, или по соизволенію коронованной главы, названіе или княжеское или графское, или баронское, или иное.

Ст. 82. Въ 6 часть родословной книги внесутъ древніе благородные дворянскіе роды, по алфавиту.

Толкованіе. Древніе благородные не иные суть, какъ тѣ роды, коихъ доказательства дворянскаго достоинства за сто лѣтъ и выше восходятъ; благородное же ихъ начало покрыто неизвѣстностію.

Ст. 83. Губернскій предводитель дворянства и уѣздные дворянскіе депутаты, да не внесутъ въ родословную книгу той губерніи родъ, буде не представитъ неопровергаемыхъ доказательствъ своего благороднаго достоинства.

Ст. 84. Всякій благородный родъ представить имѣетъ доказательства своего достоинства, или въ подлинникѣ, или засвидѣтельствованною копіею.

Ст. 85. Губернскій предводитель дворянства той губерніи и уѣздные дворянскіе депутаты представленные доказательства благороднаго достоинства разсматриваютъ и 1) буде при разсмотрѣніи доказательствъ, единогласно, или двѣ

трети голосовъ, находятъ доказательства недостаточными: то отдадутъ оныя доказательства обратно съ таковымъ письменнымъ объявленіемъ, что отлагаютъ внесеніе того рода въ родословную книгу той губерніи, до представленія имъ неопровергаемыхъ доказательствъ; 2) буде же, при разсмотрѣніи доказательствъ, единогласно или двѣ трети голосовъ, находятъ доказательства достаточными, тогда тотъ родъ внесутъ въ родословную книгу намѣстничества и дадутъ тому роду грамоту, за своимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати дворянскаго собранія той губерніи; а въ грамотѣ напишутъ, что, по предъявленными доказательствами, тотъ родъ внесенъ въ родословную книгу намѣстничества въ такой то части.

Дворянской грамоты въ *ст. 91 о доказательствахъ дворянства* сказано: въ такомъ нѣжномъ и трудномъ положеніи сего важнаго дѣла обыкновеннымъ милосердымъ попеченіемъ избираемъ правосудный способъ подать руку помощи нашему вѣрнолюбезному подданному Россійскому благородному дворянству утвержденіемъ слѣдующихъ доказательствъ благородства, не исключая однако же и сверхъ того отыскать могущихся, справедливыхъ и неоспоримыхъ доказательствъ котораго рода, хотя бы здѣсь и не прописаны были.

Въ *ст. 92.* Доказательствами неопровергаемыми благородства да будутъ:

Пунктъ 1. Дипломы предковъ нашихъ или отъ насъ или отъ прочихъ коронованныхъ главъ пожалованные на дворянское достоинство.

Пунктъ 22. Въ табели о рангахъ 1722 г. генваря 24 дня, въ концѣ 16 пункта написано, сими словами:

Въ нашей службѣ обрѣтающіеся чужестранные люди имѣютъ или своими, или публичными свидѣтельствами отъ правительства ихъ отечества свое дворянство и гербъ доказать.

На основаніи сего узаконенія, въ указѣ Правительствующаго Сената, 19 іюня 1791 г., изъяснено, что, по представленію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, С.-Петербургскаго губернскаго предводителя, графа Строгонова, коимъ изъяснялъ: дѣйствительный статскій совѣтникъ С.-Петербургскій уѣздный дворянскій предводитель Закревскій, представляя, что жители въ С.-Петербургѣ дворяне, одни показываютъ за собою во владѣніи недвижимыя имѣнія, состоящія въ домахъ и положенныхъ при

оныхъ по послѣдней ревизіи въ подушномъ окладѣ дворовыхъ людяхъ, а другіе совсѣмъ никакого недвижимаго имѣнія не имѣютъ, также выѣзжіе изъ иностранныхъ государствъ, присягнувшіе на вѣрность Ея Императорскому Величеству подданства, приносятъ на дворянское ихъ достоинство доказательство и просятъ о внесеніи ихъ въ дворянскій списокъ; но онъ, будучи въ сомнѣніи, испрашивалъ наставленія, какимъ образомъ ему въ семъ случаѣ поступать? Равнобѣрно, не могъ онъ, также самъ собою рѣшиться, въ разсужденіи выѣзжихъ изъ иностранныхъ государствъ на вѣрность подданства Ея Императорскому Величеству присягнувшихъ, принимать ли, и отъ всѣхъ таковыхъ, доказательство о ихъ дворянствѣ, и по разсмотрѣніи оныхъ вносить ли роды ихъ въ 4 часть родословной книги, хотя бы они въ Россійской службѣ еще и не состояли, и давать ли имъ на то свидѣтельства, дабы желающіе изъ нихъ могли покупкою приобрѣтать себѣ здѣсь недвижимыя имѣнія и дѣтей своихъ записывать въ Россійскую службу.—Правительствующій Сенатъ *опредѣлилъ*: между прочимъ, въ 4 п., для *выѣзжихъ иностранныхъ дворянъ*, которые вступили въ Россійское подданство и учинили на оное присягу, 80 ст. Высочайшей грамоты сдѣлано предписаніе: *«въ 4 часть родословной книги внесутъ все иностранные роды, по алфавиту»*. Согласно сему, буде доказательства ихъ признаны будутъ достаточными, должны они написаны быть въ родословную книгу той губерніи, гдѣ они желаютъ, хотя бы и никакого тамъ имѣнія дворянскаго не имѣли, ибо инымъ образомъ сіе имѣніе приобрѣтено быть не можетъ, какъ по признаніи такового дворяниномъ; слѣдовательно необходимо нужно, прежде того, открыть имъ путь доказать свое право; но къ сему иначе достигнуть не можно, какъ чрезъ разсмотрѣніе и признаніе губернскаго предводителя и депутатовъ, для составленія дворянской родословной книги собранныхъ.

Высочайше утвержденной формы дипломамъ на дворянское достоинство, въ заключеніи сказано сими словами: чего ради жалуетъ и позволяемъ *помянутому или помянутой, такому то или такой-то*, вышписанный дворянскій гербъ во всѣхъ честныхъ и пристойныхъ случаяхъ, въ письмахъ, печатяхъ, на домахъ и домовыхъ вещахъ и вездѣ, гдѣ честь *такого-то* и другія случающіяся обстоятельства того требуютъ, употреблять по своему изволенію и раз-

сужденію, такъ какъ и другіе нашей Имперіи дворяне оную вольность и преимущество имѣютъ, и того ради всѣхъ чужестранныхъ potentатовъ, принцевъ и высокихъ областей владѣтелей, также графовъ, бароновъ, дворянъ и прочихъ чиновъ, какъ всѣхъ обще, такъ и каждого особливо, чрезъ сіе дружжелюбно просимъ и отъ всякаго по достоинству чина и состоянія благовольтельно и милостиво желаемъ оному или оной и сіе отъ насъ Всемиловитѣйше *княжеское, графское, баронское или дворянское* преимущество въ ихъ государствахъ и областяхъ благосклонно позволить, а нашимъ подданнымъ, какого бы чина, достоинства и состоянія оны ни были, симъ Всемиловитѣйше и накрѣпко повелѣваемъ: *помянуто* или *помянутую, такого-то* или *такую-то* за *нашего* или *нашу* Всероссійской Имперіи дворянина или дворянку признавать и почитать.

Указъ 1805 г. марта 13. По именному Высочайшему указу, состоявшемуся сего года января въ 29 день, на поднесенномъ Его Императорскому Величеству отъ Сената докладѣ, конимъ всеподданнѣйше представляемо было: Правительствующій Сенатъ, получивъ, въ 18 день прошедшаго октября, именной Высочайшій указъ, опредѣляющій настоящее положеніе и состояніе Россійскаго купечества, и усматривая, что Высочайшая Его Императорскаго Величества воля есть та, чтобъ каждое въ государствѣ состояніе безпрепятственно пользовалось тѣми правами, преимуществами и выгодами, кои предоставлены каждому узаконеніями, такъ, чтобы односостояніе не присвоило правъ другаго. Въ вѣдшее утвержденіе сего намѣренія Сенатъ съ своей стороны нужнымъ нашелъ всеподданнѣйше представить то предположеніе, что находящіеся въ Россіи разнаго званія люди, выѣзжіе изъ чужихъ краевъ, какъ для вступленія въ службу, такъ по коммерціи и другимъ изворотамъ до промышленности относящимся, не имѣя по предкамъ своимъ дворянства, а получа токмо на дворянское, баронское или графское достоинства отъ иностранныхъ державъ дипломы и не бывъ подтверждены Россійскою Самодержавною властію, могутъ присвоить себѣ права и преимущества дарованныя грамотою Россійскому дворянству и приобрѣтать покупкою крестьянъ. Во отвращеніе сего, Сенатъ, соображаясь съ прежде изданными узаконеніями, полагалъ, чтобъ дворянскія депутатскія собранія, по представляемымъ отъ пожалованныхъ на дворянское, баронское или

*

графское достоинство, отъ иностранныхъ державъ дипломами, доказательствомъ, безъ предварительнаго подтвержденія Императорскаго Величества, въ родословную книгу не вносили и чтобъ въ гражданскихъ палатахъ и другихъ учрежденныхъ мѣстахъ, крѣпости и купчій на деревни и крестьянъ на имена тѣхъ, кои не предъявлять законнаго свидѣтельства, что они дѣйствительно состоятъ въ вѣчномъ Россіи подданствѣ и въ пожалованномъ имъ отъ иностранныхъ державъ достоинствѣ, подтверждены, писаны и совершаемы не были, не касаясь впрочемъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ тѣхъ родовъ, коихъ прады, дѣды и отцы, выѣхавъ изъ чужихъ краевъ и вступя въ Россійское подданство и службу, отличными подвигами, дослужились до высшихъ чиновъ и по вѣрности и усердію къ Россійскому Престолу находятся въ равныхъ правахъ съ Россійскимъ дворянствомъ. Сенатъ сіе предположеніе, представляя на Высочайшее утвержденіе, доносилъ, что если оное послѣдуетъ, то не оставитъ съ своей стороны собрать чрезъ губернскія начальства свѣдѣнія, какія именно иностранныя фамиліи безъ подтвержденія Императорскаго Величества внесены въ родословныя книги и имѣютъ во владѣніи, по крѣпостямъ и купчимъ, недвижимыя имѣнія, въ какомъ числѣ душъ, гдѣ, когда, отъ кого и какимъ образомъ приобрѣтенныя? И на семъ докладѣ собственной Его Императорскаго Величества рукою написано тако: «*Быть по сему. Александръ*».

Сверхъ сего, было поднесимо отъ Государственнаго Совѣта на Высочайшее благоусмотрѣніе мнѣніе, по докладу Правительствующаго Сената, объ утвержденіи Лифляндскаго помѣщика Карла фонъ-Валя въ дворянскомъ достоинствѣ, по данному отъ Римскаго императора отцу его диплому. По дѣлу сему произошли въ Государственномъ Совѣтѣ разныя сужденія.

12 Членовъ (баронъ Кампенгаузенъ, Саблуковъ, графъ Литта, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, князь Лопухинъ, князь Куракинъ, 1 класса князь А. Куракинъ, князь Лобановъ-Ростовскій 1, Каріевъ, князь Голицынъ) находя, что означенный фонъ-Валь, представившій дипломъ, данный отъ Римскаго императора отцу его, на потомственное дворянское достоинство, по силѣ жалованной дворянству грамоты, имѣеть право причисленъ быть къ сословію Россійскихъ дворянъ, согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагали

представленіе Правительствующаго Сената утвердить.

А два Члена (Алексѣевъ, князь А. Салтыковъ) не находя, чтобъ фонъ-Валь, или предки его, оказали какія либо отличныя для Россіи заслуги, заключили представить обстоятельство сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе. На поднесенномъ въ семъ видѣ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу фонъ-Валя, въ 30 день октября 1816 г., собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: «*быть по мнѣнію большинства голосовъ*», то есть, утвердить фонъ-Валя въ дворянствѣ по диплому Римскаго императора.

1816 г. декабря 7 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о признаніи въ дворянскомъ достоинствѣ Вильманстрандскаго пѣхотнаго полка фельдфебеля Андрея Познанскаго.

Начальникъ главнаго штаба князь Волконскій, препроводивъ къ министру юстиціи представленное отъ генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли свидѣтельство Виленскаго губернскаго маршала Роппа, о дворянствѣ фельдфебеля Познанскаго, сообщилъ, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: признать его, Познанскаго, въ семъ достоинствѣ и за отличную и ревностную службу, съ 1794 г. продолжаемую, произвестъ въ офицеры; о чемъ и будетъ объявлено въ Высочайшемъ приказѣ въ свое время.

Министръ юстиціи, препровождая помянутое свидѣтельство, предложилъ Правительствующему Сенату учинить распоряженіе о приведеніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія въ надлежащее исполненіе. Изъ свидѣтельства сего видно, что Андрей Познанскій, происходя по предкамъ изъ дворянъ, есть дѣйствительно дворянинъ.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: Познанскаго признать въ дворянскомъ достоинствѣ, о чемъ къ военному министру послать указъ; но не приводя сего въ исполненіе, представляетъ опредѣленіе свое на Высочайшее утвержденіе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената, что уже о признаніи Познанскаго въ дворянскомъ

(*) Журн. Деп. 1816 г., № 156.

достоинствѣ воспослѣдовала Высочайшая воля, во исполнение оной, *полагалъ*: въ семь достоинствѣ его Познанскаго утвердить.

1817 г. 22 января заключение Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 2 апрѣля 1817 года.

1816 г. декабря 7 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство, по одному изъ сыновей разныхъ воинскихъ чиновниковъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ оберъ-офицеры а именно:

1) Подпоручика Луки Антипова, сына Семена;

Прапорщиковъ:

2) Матвѣя Семенова, сына Степана;

3) Алексѣя Савинскаго, сына Афанасія;

4) Ивана Москвитина, сына Ларіона;

5) Ивана Некрасова, сына Петра, и

6) Ивана Багрова, сына Павла.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи службы означенныхъ чиновниковъ и принявъ въ основаніе 16 п. табели о рангахъ 1722 г. января 24 и 92 ст. жалованной дворянству грамоты, полагалъ Семена Антипова, Степана Семенова, Афанасія Савинскаго, Ларіона Москвитина, Петра Некрасова и Павла Багрова возвести въ дворянское достоинство.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената съ силою вышеизъясненныхъ законовъ согласнымъ, *полагалъ*: представленіе его по сему предмету утвердить.

1817 г. 22 января заключение Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 9 апрѣля 1817 года.

1816 г. декабря 7 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство сына служащаго въ Костромскомъ гарнизонномъ баталіонѣ подпоручика *Степановскаго*—Алексѣя, рожденнаго во время служенія его въ Костромской губернской ротѣ оберъ-офицеромъ.

Въ службу Степановскій вступилъ изъ одно-

дворцевъ въ 1788 году въ штатъ С.-Петербургской полиціи; въ 1796 г. произведенъ сержантомъ; въ 1797 г. переведенъ въ Выборгскій гарнизонный полкъ; въ 1798 въ Шлиссельбургскій гарнизонный полкъ; въ 1802 г. въ С.-Петербургскую губернскую роту; въ 1804 г. въ Костромскую губернскую роту прапорщикомъ; въ 1807 г. подпоручикомъ; въ 1811 г. въ Костромской гарнизонный баталіонъ; въ 1813 г. за оказанныя отличія и дѣятельность, при сформированіи 3-го и 4-го Костромскихъ пѣхотныхъ полковъ, объявлено ему по командѣ Высочайшее благоволеніе.

Инспекторскій департаментъ главнаго штаба на требованіе Герольдіи, считается ли служба въ гарнизонахъ и баталіонахъ, на внутреннемъ положеніи состоящихъ, дѣйствительною военною службою, и оберъ-офицеры, въ сихъ гарнизонахъ служащіе, имѣютъ ли равное, съ оберъ-офицерами полевыхъ полковъ, право на военное дворянство?—отвѣтствовалъ, что по табели о рангахъ воинскіе чины полевые и гарнизонные не различены въ правахъ ихъ.

Правительствующій Сенатъ, принявъ въ руководство 78 и 92 ст. жалованной дворянству грамоты, опредѣлилъ: сына подпоручика Степановскаго, Алексѣя, возвести въ дворянское достоинство.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената съ законами согласнымъ, *полагалъ*: представленіе его утвердить.

1817 г. 22 января заключение Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Мнѣніе это Высочайше утверждено 16 апрѣля 1817 года.

1816 г. декабря 21 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи адвоката Курляндскаго оберъ-гофгерихта Югана Фридриха *Рутцена* въ пожалованномъ ему отъ Австрійскаго императора дворянскомъ достоинствѣ.

Означенный Рутценъ въ прошеніи своемъ изъясняетъ, что онъ, состоя въ Россійской службѣ и въ вѣчномъ подданствѣ, удостоился получить отъ императора Австрійскаго Франца I дипломъ на дворянское достоинство, а потому и проситъ о дозволеніи ему пользоваться въ Рос-

(*) Журн. Деп. 1816 г., № 157.

(*) Журн. Деп. 1816 г., № 158.

(*) Журн. Деп. 1816 г., № 168.

сін пожалованнымъ ему дворянствомъ. Въ означенномъ дипломѣ, данномъ отъ 31 Декабря 1814 г. отъ Австрійскаго императора Франца I проживающему въ Либавѣ ландъ и оберъ-гофгерихтскому адвокату Фридриху Рутцену, изъяснено, что, по удостовѣренію Курляндскаго рыцарскаго сословія объ отличной ревности въ исполненіи обязанностей званія его и по ходатайству Россійскаго посла графа Стакельберга, возведенъ съ потомствомъ обоого пола на вѣчныя времена въ дворянское Австрійской имперіи достоинство, съ наименованіемъ Эдлеръ фонъ Рутценъ и съ присвоеніемъ ему и потомству его пожалованнаго въ томъ дипломѣ герба.

Курляндскій полиціймейстеръ баронъ Иксуль удостовѣряетъ, что въ 1812 г., когда онъ отряженъ былъ въ г. Либаву, для спасенія казенныхъ магазиновъ, адвокатъ Рутценъ старанія его подкрѣплялъ дѣятельнѣйшимъ образомъ и для способствованія такому интересу короны нанималъ многихъ работниковъ и подводы на собственный свой коштъ.

Въ отношеніи Курляндскаго губернатора Сиверса къ Рутцену, отъ 29 Іюня 1812 г., написано, что за особенную дѣятельность и похвальную ревность назначенъ онъ, Рутценъ, временнымъ полиційскимъ засѣдателемъ въ Либавѣ.

Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 91 и 92 ст. дворянской грамоты, испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія на утвержденіе адвоката Рутцена въ пожалованномъ ему Австрійскимъ Императоромъ дворянскомъ достоинствѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, принявъ въ соображеніе Высочайше утвержденное въ 18 день декабря 1816 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ иностранныхъ дворянахъ и усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената заслуги, оказанныя отечеству означеннымъ адвокатомъ Рутценомъ въ 1812 г. при спасеніи казенныхъ магазиновъ, заключилъ, что какъ по уваженію сихъ заслугъ, такъ и потому, что дипломъ отъ Австрійскаго императора пожалованъ Рутцену, по предстательству посла нашего, графа Стакельберга, можетъ онъ признанъ быть въ дворянскомъ достоинствѣ, а потому и *полагалъ*: представленіе о семъ Правительствующаго Сената утвердить.

1817 г. 22 января, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, означенныя услуги Рутцена не нашелъ столько уважительными, чтобы

они могли быть основаніемъ къ дарованію ему дворянства, слѣдовательно, одного диплома Австрійскаго императора къ признанію его въ семь достоинствъ недостаточно, тѣмъ болѣе, что въ ономъ ничего особенно не означается, кромѣ того, что Рутценъ исправлялъ званіе свое хорошо, каковая обязанность принадлежитъ и всякому вѣрноподданному Россіи, почему Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи положилъ: Рутцену въ дворянствѣ отказать.

Два члена остались при мнѣніи своемъ, данномъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, объ утвержденіи доклада Правительствующаго Сената (*).

1816 г. декабря 21 (**).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ юстиціи совѣтника Ивана—Андреаса и Георга—Фридриха фонъ Эрцдорфъ-Кунферовъ, по пожалованному имъ отъ Римскаго императора на сіе достоинство диплому.

Австрійскіе дворяне фонъ Эрцдорфъ-Кунферы въ прошеніи изъясняютъ, что Римскій императоръ Францъ II, въ 1795 г., до присоединенія герцогства Курляндскаго къ Россіи, возобновили дворянство, коимъ предки ихъ пользовались, пожалованіемъ диплома, и они, на подданство Россіи учиня присягу, по долгу вѣрныхъ подданныхъ и по приличности дворянству, посвятили службѣ сыновей; изъ коихъ одинъ майоромъ, другой штабсъ-ротмистромъ 3-й и 4-й поручиками и 5-й штабъ-докторомъ и членомъ Лифляндской медицинской управы, почему и

(*) Дѣло это передано было въ Департаментъ Законовъ и по собраніи нужныхъ свѣдѣній подвергнуто вторичному разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта. По представленіи мнѣнія Совѣта на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе, послѣдовалъ, 13 февраля 1822 г., именной Высочайшій указъ Государственному Совѣту нижеслѣдующаго содержанія: «Разсмотрѣвъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, о сопритвеніи къ числу Россійскихъ дворянъ адвоката Курляндскаго оберъ-гофгерихта Югана Рутцена, и не находя достаточныхъ причинъ къ возведенію его въ сіе достоинство, долженствующее быть наградою усердной службы для пользы государства, Я повелѣваю адвокату Рутцену, какъ особенныхъ заслугъ не оказавшему, въ прошеніи его отказать».

(См. Т. IV, ч. 2, Архива Государственнаго Совѣта стр. 227 журналъ Деп. Законовъ 1818 г. 24 апрѣля, № 16). Ред.

(**) Журн. Деп. 1816 г., № 169.

просить о утверждѣніи ихъ съ потомствомъ въ дворянскомъ достоинствѣ и о дозволеніи имъ пользоваться равными съ Россійскимъ дворянствомъ преимуществами и правами.

Въ дипломѣ, пожалованномъ отъ Римскаго императора Франца II въ 1795 году, между прочимъ, изображено: братья Георгъ и Юганъ Андреасъ Купферы представили, что фамилія ихъ происходитъ изъ Тиринскаго поколѣнія и въ древнія времена писалась фонъ Эрцдорфъ-Купферъ, но, по противнымъ обстоятельствамъ времени, дворянское достоинство и названіе Эрцдорфъ съ документами потеряны и у нихъ, кромѣ словеснаго преданія, ничего болѣе не осталось, какъ только одно напоминаніе достохвальныхъ заслугъ и добродѣтелей праотцовъ, по примѣру коихъ и они старались поприще жизни своей проходить ревностнѣйше. Георгъ Фридрихъ производитъ въ Митавѣ, по достовѣрнымъ доказательствамъ, распространенную и цвѣтущую оптовую торговлю и посредствомъ своей примѣрной честности приобрѣлъ знатное имѣніе. Братъ его, Юганъ Андреасъ, отправляетъ должность и имѣетъ достоинство Курляндскаго дѣйствительнаго юстиціи совѣтника. Того ради, Его Величество пожаловалъ ихъ, Купферовъ, со всѣми законными наслѣдниками и потомками обоего пола въ прямой линіи отъ поколѣнія ихъ происходящими, въ дворянское достоинство священной Римской имперіи и дворянскій гербъ утвердилъ, дозволивъ именоваться и писаться Эрцдорфъ-Купферъ.

Въ свидѣтельствѣ Туккумскаго оберъ-гауптманскаго суда удостоверяется, что Георгъ Фридрихъ фонъ Эрцдорфъ-Купферъ—наслѣдственный владѣлецъ, по законному праву, мызъ Нейваккенъ и Леденъ, въ созванномъ въ предѣлахъ Туккумскаго оберъ-гауптманства собраніи дворянъ, на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству, въ числѣ прочихъ дворянъ, присягу учинилъ.

Правительствующій Сенатъ, основываясь на 91 и 92 статьяхъ Всемилостивѣйше жалованной дворянству грамоты и именномъ Высочайшемъ указѣ 1805 года января 29 дня, представляетъ объ утвержденіи помянутыхъ Эрцдорфъ-Купферовъ въ пожалованномъ отъ Римскаго императора дворянствѣ и проситъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ доклада Правительствующаго Сената усматриваетъ, что

означенные Австрійскіе дворяне Иванъ и Георгъ фонъ Эрцдорфъ-Купферы просятъ объ утвержденіи ихъ съ потомствомъ въ дворянскомъ достоинствѣ и о дозволеніи имъ пользоваться равными съ Россійскимъ дворянствомъ преимуществами и правами, по пожалованному отъ Римскаго императора диплому; а какъ Высочайше утвержденнымъ въ 18-й день декабря 1816 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установлено: «инострanceвъ, присягнувшихъ на подданство Россіи и просящихъ о причисленіи въ Россійское дворянство, по дипломамъ отъ чужихъ Государей имъ даннымъ, не иначе въ сіе званіе производить, какъ по оказаннымъ ихъ заслугамъ Россійскому Государю и отечеству, предоставляя въ прочемъ избирать имъ здѣсь или родъ службы, или другое какое дозволенное состояніе, безъ причисленія ихъ къ дворянскому сословію», то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагалъ*: поднесенный объ означенныхъ просителяхъ докладъ обратить въ Правительствующій Сенатъ для соображенія съ помянутымъ, Высочайше утвержденнымъ о иностранныхъ дворянахъ, постановленіемъ и для заключенія о правѣ ихъ, могутъ ли они пользоваться здѣсь дворянствомъ, при чемъ предоставить Правительствующему Сенату принять на видъ и то обстоятельство, что Купферы въ просьбѣ своей изъясняютъ о возобновленіи Римскимъ императоромъ древняго ихъ дворянства до присоединенія еще герцогства Курляндскаго къ Россіи.

1817 г. 22 января заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта. Мнѣніе это Высочайше утверждено 5 февраля 1817 года.

1816 г. декабря 21 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному изъ сыновей разныхъ воинскихъ чиновниковъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ оберъ-офицеры, а именно:

- 1) Поручика Петра *Дячлева*, сына Василія;
- 2) Поручика Василія *Мазнева*, сына Ивана;
- 3) Подпоручика Василія *Худякова*, сына Ивана;

Прапорщиковъ:

- 4) Симона *Сидорова*, сына Михаила;
- 5) Акинѣя *Корытова*, сына Александра;

(*) Журн. Деп., 1816 г. № 170.

- 6) Ивана *Евдокимова*, сына Николая;
- 7) Захара *Константинова*, сына Григорія;
- 8) Якова *Петрова*, сына Егора; и
- 9) Алексѣя *Щепина*, сына Дмитрія.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу отцовъ ихъ и принявъ въ соображеніе 92 ст. пунктъ 16 таблицы о рангахъ 1722 г. января 24 и жалованной дворянству грамоты, полагалъ: Василія Дягилева, Ивана Мазнева, Ивана Худякова, Михаила Сидорова, Александра Корытова, Николая Евдокимова, Григорья Константинова, Егора Петрова и Дмитрія Щепина возвести въ дворянское достоинство.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената съ силою вышеприведенныхъ законовъ согласнымъ, *полагалъ*: представленіе по сему предмету утвердить.

1817 г. 22 января заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 9 апрѣля 1817 года.

1817 г. апрѣля 19 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство нижепоименованныхъ оберъ-офицеровъ по одному сыну, рожденныхъ прежде произведенія оныхъ въ офицеры, а именно:

- 1) Капитана *Юнина*, сына Дмитрія;
- 2) Штабсъ-капитана *Юркова*, сына Ивана;
- 3) Штабсъ-капитана *Рычкова*, сына Григорія;
- 4) Поручика *Попкова*, сына Лавра;
Подпоручиковъ:
- 5) *Переухина*, сына Константина;
- 6) *Попова*, сына Андрея;
- 7) *Ворсина*, сына Константина;
- 8) *Маслова*, сына Ивана;
- 9) *Букина*, сына Ивана;
- 10) *Данилова*, сына Василя;
- 11) *Смолина*, сына Аполлона;
Прапорщиковъ:
- 13) *Навалихина*, сына Илью;
- 13) *Михайлова*, сына Дмитрія; и
- 14) *Степанова*, сына Василя.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая заключеніе Правительствующаго Сената о возведеніи означенныхъ оберъ-офицерскихъ сыновей въ дворянское достоинство основаннымъ на Высочайшихъ узаконеніяхъ, изображенныхъ въ таблицы о рангахъ 1722 г. января 24 дня въ 16 п. и жалованной дворянству грамоты 92 ст. въ 19 п. *полагалъ*: оное утвердить.

7 мая заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 24 октября 1817 года.

1817 г. апрѣля 19 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи сына умершаго прапорщика *Казанцова*, Ивана, по прошенію его матери, въ дворянское достоинство.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу прапорщика Казанцова и находя, что онъ чиномъ прапорщика награжденъ въ действительной военной службѣ, а потому сынъ его Иванъ, рожденный въ унтеръ-офицерскомъ званіи отца, имѣетъ полное право на возведеніе его въ дворянское достоинство, по силѣ жалованной дворянству грамоты, по просьбѣ отца, но какъ объ этомъ просить мать его Ивана Казанцова, то обстоятельство это представляетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признаетъ, что одному изъ сыновей оберъ-офицера, рожденныхъ прежде произведенія его въ офицеры, на основаніи дворянской грамоты даруется дворянское достоинство, за заслуги отца, почему, когда дослужившійся до оберъ-офицерскаго чина отецъ, не просивъ одному изъ своихъ сыновей дворянскаго достоинства, умереть, а по смерти его будетъ просить о томъ мать его, то нѣтъ ни какой причины лишать его того достоинства, которое слѣдуетъ ему по закону. Посему уваженію, Департаментъ *полагалъ*: умершаго прапорщика Казанцова сына Ивана, по прошенію его матери, въ дворянское достоинство возвести, потому что нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ есть его законный сынъ, ибо и въ послужныхъ его спискахъ такимъ значится.

23 мая заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 7 декабря 1817 года.

(*) Журн. Деп. 1817 г., № 58.

(*) Журн. Деп. 1817 г., № 59.

1817 г. июля 19 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о утвержденіи рода *Полубинскихъ* въ дворянскомъ достоинствѣ.

Бѣлорусское Могилевское дворянское депутатское собраніе представило въ Правительствующій Сенатъ объ утвержденіи рода *Полубинскихъ* въ первобытномъ предковъ дворянскомъ достоинствѣ и объ исключеніи ихъ изъ мѣщанскаго званія, въ которое записаны въ ревизію при присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи.

Изъ представленныхъ документовъ видно, что предки рода сего владѣли жалованнымъ отъ короля Польскаго въ 1665 г. недвижимымъ имѣніемъ, которое, переходя по послѣдственной линіи, въ 1784 г. утверждено за Григоріемъ *Полубинскимъ* и нынѣ находится во владѣніи сыновей его.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ это дѣло, нашель, что предки *Полубинскихъ* издревле пребывали въ дворянскомъ достоинствѣ, и притомъ, нѣкоторые изъ членовъ сего рода, продолжая нынѣ служеніе въ Россіи, имѣютъ оберъ-офицерскіе чины, а Иванъ *Полубинскій*, за отличіе, пожалованъ орденомъ св. Владимира 4 ст., почему призналъ, что родъ *Полубинскихъ* слѣдуетъ утвердить въ первобытномъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ и состоящихъ въ окладѣ изъ мѣщанскаго званія исключить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагалъ*: означенный докладъ Правительствующаго Сената утвердить.

8 августа заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 15 декабря 1817 года.

1817 г. июля 19 (**).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному сыну изъ дѣтей нижеслѣдующихъ оберъ-офицеровъ, до пожалованія ихъ въ сіи чины родившихся:

- 1) Поручика *Бочарова*, сына Ивана;
- 2) Подпоручика *Никифорова* — сына Венедикта;
- 3) Подпоручика *Михайлова*—сына Романа;
- 4) Подпоручика *Смирнова*—сына Петра;
- 5) Прапорщика *Федоренка*—сына Тимофѣя;
- 6) Прапорщика *Степанова*—сына Алексѣя; и
- 7) Прапорщика *Хмырева*—сына Михаила.

(*) Журн. Деп. 1817 г., № 94.

(**) Журн. Деп. 1817 г., № 95.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая заключеніе Правительствующаго Сената о возведеніи означенныхъ оберъ-офицерскихъ сыновей въ дворянское достоинство, основаннымъ на Высочайшихъ узаконеніяхъ, изображенныхъ въ табели о рангахъ 1722 г. Января 24 въ 16 п. и жалованной дворянству грамоты 29 ст. въ 19 п. *полагалъ*: оное утвердить.

8 августа заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 24 октября 1817 года.

1817 г. сентября 15 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи Симіона *Аксентовича* въ первобытномъ предковъ дворянскомъ достоинствѣ и о выключкѣ изъ купеческаго званія.

Изъ представленныхъ Подольскимъ дворянскимъ собраніемъ о дворянствѣ *Аксентовича* документовъ видно, что прадѣдъ его Григорій *Аксентовичъ* имѣлъ чинъ капитана войскъ Литовскихъ и въ 1691 г. владѣлъ, по закладному праву, селеніемъ Семеки, а отецъ Каетанъ *Аксентовичъ* въ 1761 г. королемъ Польскимъ Августомъ III пожалованъ въ королевскіе секретари и въ привилегіи на сей чинъ написанъ шляхтичемъ; о точномъ же происхожденіи отъ нихъ просителя представлены выписи изъ метрическихъ книгъ и свидѣтельство чиновниковъ; Каменецъ-Подольскій же магистратъ показалъ, что Симіонъ *Аксентовичъ* состоитъ записаннымъ по городскимъ сказкамъ, въ числѣ купцовъ 3 гильдіи, но въ доказываніи ему дворянства никакого препятствія не имѣется.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи означенныхъ доказательствъ, полагаетъ: *Аксентовича* утвердить съ потомствомъ въ первобытномъ предковъ его дворянскомъ достоинствѣ и изъ купеческаго званія исключить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагалъ*: докладъ Правительствующаго Сената утвердить.

5 ноября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 17 июля 1819 года.

1817 г. сентября 27 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному сыну изъ

(*) Журн. Деп. 1817 г., № 131.

(**) Журн. Деп. 1817 г., № 139.

дѣтей нижеслѣдующихъ оберъ-офицеровъ, до пожалованія ихъ въ сіи чины родившихся:

Подпоручиковъ:

- 1) *Тарабаровскаго* 2—сына Николая;
- 2) *Малыгина*—сына Андрея;

Прапорщиковъ:

- 3) *Лукьянова*,—сына Никифора;
- 4) *Рытова*—сына Севастьяна;
- 5) *Анисимова*—сына Ивана;
- 6) *Меркурьева*—сына Николая;
- 7) *Томилова*—сына Александра, и
- 8) *Щипачева*—сына Алексѣя.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавалъ заключеніе Правительствующаго Сената, о возведеніи означенныхъ оберъ-офицерскихъ сыновей въ дворянское достоинство, основанномъ на узаконеніяхъ, изображенныхъ въ табели о рангахъ 1722 г. января 24 и жалованной дворянству грамотѣ, *полагалъ*: оное утвердить.

15 октября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ. Высочайше утверждено 7 декабря 1817 года.

1818 года, октября 3 (*).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи изъ дѣтей разныхъ воинскихъ чиновниковъ, по одному сыну, въ дворянское достоинство, а именно:

- 1) Капитана Алексѣя *Аристовъ*—сына Василія; Отставныхъ штабъ-капитановъ:
- 2) Якова *Андреева*—сына Семена;
- 3) Гаврила *Сельменскаго*—сына Ивана;
- 4) Ивана *Бубнова*—сына Михаила;
- 5) Игнатія *Некрасова*—сына Петра;

Подпоручиковъ.

- 6) Степана *Андреевича*—сына Ивана;
- 7) Ермолая *Рыбкина*—сына Бориса;
- 8) Григорія *Смирнова*—сына Василія;
- 9) Густава *Сеттерборга*—сына Андрея;
- 10) Отставнаго, Тихона *Демидова*,—сына

Ивана; Отставнаго, Осипа *Пешехонова*—сына Алексѣя;

Прапорщиковъ:

- 12) Антона *Шерстобитова*—сына Александра;
- 13) Константина *Пышкина*—сына Якова;
- 14) Егора *Дмитріева*—сына Герасима;
- 15) Петра *Ковякова*—сына Евгенія;
- 16) Михаила *Куликова*—сына Василія;

(*) Журн. Деп. 1818 г., № 141.

- 17) Степана *Клевенскаго*—сына Андрея;
- 18) Юрія *Шанковскаго*—сына Александра;
- 19) Степана *Кузнецова*—сына Василія;
- 20) Михаила *Канюкова*—сына Егора;
- 21) Ивана *Муравлева*—сына Якова;
- 22) Алексѣя *Лжакина*—сына Василія;
- 23) Ивана *Филиппова*—сына Андрея;
- 24) Якова *Викулина*—сына Льва;
- 25) Андрея *Трофимова*—сына Петра;

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу означенныхъ оберъ-офицеровъ, находитъ, что по служенію ихъ въ дѣйствительной воинской службѣ, на основаніи узаконеній 16 п. табели о рангахъ и 92 ст. 19 п. жалованной дворянству грамоты, слѣдуетъ, изъ дѣтей ихъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ въ оберъ-офицеры, по одному сыну, возвести въ дворянское достоинство.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагалъ* представленіе Правительствующаго Сената утвердить.

1819 г. 23 іюня заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 19 декабря 1819 г.

1818 года, октября 3 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство—сына коллежскаго регистратора *Иванова*—Николая. Изъ доклада сего видно, что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу *Иванова*—отца, находитъ, что по служебю его, въ дѣйствительной военной службѣ прапорщикомъ и бытін въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, слѣдуетъ сына его Николая, рожденнаго имъ въ чинѣ коллежскаго регистратора, возвести въ дворянское достоинство.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ заключеніе Правительствующаго Сената основательнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

1819 г. 23 іюня заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 19 ноября 1819 года.

1818 года, октября 31 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи рода *Урбановичей* въ первобытномъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ.

Литовско-Гродненской губерніи, Лидскаго

(*) Журн. Деп. 1818 г., № 142.

(**) Журн. 1818 г., № 175.

уѣзда, шляхтичъ Николай Урбановичъ, записанный съ родомъ его, по ревизіямъ 1795 и 1811 гг. (*), въ числѣ крестьянъ, за княземъ Радзивилломъ, представляя доказательства на дворянство, просилъ утвердить родъ его въ дворянскомъ достоинствѣ и изъ подушнаго оклада исключить.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ сии доказательства, находить, что предокъ доказывающихъ дворянство, Урбанъ Станиславовичъ Подгайскій, имѣлъ собственное недвижимое имѣніе, изъ коего въ 1593 году, одну часть заложилъ дворянину Войтеховскому; въ 1630 году Иванъ и Николай Урбановичи-Подгайскіе, изъ онаго же имѣнія, продали три нивы Гогичу; въ 1631 году Иванъ Урбановичъ отъ короля Сигизмунда III пожалованъ *возымъ*; сынъ его Павелъ, а равно и сего сынъ Ивапъ, также по привилегіямъ королей 1665 и 1718 гг., были возными и именованы въ тѣхъ привилегіяхъ дворянами. Происхождение же доказывающихъ дворянство Урбановичей утверждается свидѣтельствомъ Брестской римско-уніатской консисторіи и Литовско-Гродненское дворянское депутатское собраніе, признавъ оныя доказательства достаточными, опредѣлило родъ Урбановичей внести въ 1 часть дворянской родословной книги.

Сверхъ сихъ доказательствъ, представленъ приговоръ Лидскаго земскаго суда, доказывающій ихъ свободу и непринадлежность князю Радзивиллу; да и сама помѣщица княгиня Радзивиллъ, по второму браку Чернышева, объясняетъ, что Урбановичи записаны въ ревизскія сказки ошибкою. По симъ уваженіямъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь Высочайшими узаконеніями, въ дворянской грамотѣ изображенными, представляетъ объ утвержденіи рода Урбановича въ первобытномъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ и объ исключеніи записанныхъ по ревизіи за княземъ Радзивилломъ изъ подушнаго оклада, испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію приведенныхъ Правительствующимъ Сенатомъ оснований, доказывающихъ дворянское происхо-

(*) По ревизіи 1811 г. записаны изъ рода Урбановичей, за княземъ Радзивилломъ: Василій Ивановъ Урбановичъ, съ сыновьями Николаемъ (просителемъ), Михаиломъ, Антономъ, Юсифомъ и Иваномъ, по роду, словпой же значатся у Юсифа, сынъ Францишекъ.

жденіе Урбановичей, *полагалъ*: представленіе онаго утвердить.

1819 года, 15 января заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 30 апреля 1819 года.

1818 года, октября 31 (*). Слушаны три доклада Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство, по одному изъ сыновей, разныхъ воинскихъ чиновниковъ, а именно:

Поручиковъ:

- 1) Елисея *Максимова*—сына Федора;
- 2) Ивана *Чапчикова*—сына Ивана;
- 3) Ивана *Лаурентьева*—сына Петра;
- 4) Сергѣя *Тимофьева*—сына Николая;
- 5) Василя *Яковитина*—сына Василя;

Подпоручиковъ:

- 6) Алексѣя *Лызлова*—сына Ефима;
- 7) Афанасія *Юдина*—сына Ивана;
- 8) Трофима *Севастьянова*—сына Михаила;
- 9) Василя *Недочетова*—сына Тимофея;
- 10) Евстафія *Голеновскаго*—сына Николая;
- 11) Алексѣя *Вахтина*—сына Илью;
- 12) Николая *Ларцова*—сына Якова;

Прапорщиковъ:

- 13) Игнатія *Огородникова*—сына Льва;
- 14) Ефрема *Яшкова*—сына Николая;
- 15) Александра *Васильева*—сына Василя;
- 16) Дмитрія *Скоробогатова*—сына Ивана;
- 17) Степана *Синявскаго*—сына Сергѣя;
- 18) Петра *Пузырева*—сына Ивана;
- 19) Василя *Шеманина*—сына Егора;
- 20) Федора *Полидова*—сына Николая;
- 21) Алексѣя *Леонтьева*—сына Николая;
- 22) Тимофея *Хлопова*—сына Петра.

Правительствующій Сенатъ находить, что по служенію означенныхъ оберъ-офицеровъ въ дѣйствительной воинской службѣ, на основаніи Высочайшихъ узаконеній, слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ оберъ-офицеры, по одному сыну возвести въ дворянское достоинство; о чемъ испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената утвердить.

1819 года, 23 іюня заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 19 декабря 1819 года.

(*) Журн. Деп. 1818 г., № 176.

1818 года, октября 31 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утверженіи Тифлисскихъ жителей *Питоовыхъ* въ дворянскомъ достоинствѣ и о дозволеніи имъ называться *Иегуловыми*.

Верховнаго Грузинскаго правительства исполнительная экспедиція, по прошенію Тифлискаго жителя Аги Питоова, представивъ Правительствующему Сенату доказательства о происхожденіи его отъ древнихъ дворянъ *Иегуловыхъ*, испрашивала разрѣшенія о дозволеніи именоваться ему сею фамиліею.

Доказательства сіи состоятъ въ свидѣльствахъ разныхъ князей и дворянъ Грузинскихъ, тамошняго губернскаго маршала, верховнаго Армянскаго патріарха *Ефрема*, царевичей Грузинскихъ: *Давыда*, *Іоанна*, *Баграта*, *Теймураза* и *Михаила*, что Ага Питоовъ дѣйствительно происходитъ отъ фамиліи *Иегуловыхъ*, переселившихся въ Грузію изъ Арменіи; и что одному изъ потомковъ *Иегуловыхъ*, находящемуся въ Тифлисѣ, было имя *Пито*, почему дѣти его назывались *Питоошвили*, то есть сыновья *Питоова*; что предкамъ ихъ жалованы были деревни, подтвержденныя, въ разные времена, грамотами, и одинъ изъ потомковъ, *Іосифъ Питоовъ*, находился въ Россіи, при царѣ *Вахтангѣ назиромѣ* (гофмаршаломъ), и пользовался всегда дворянскимъ достоинствомъ, какъ и другіе сего рода были въ Грузіи въ числѣ дворянъ, принадлежащихъ собственно царю, что утверждается и трактатомъ царя *Ираклія* 1783 года, гдѣ предокъ ихъ дворянинъ *Иегуловъ* показанъ.

Сверхъ сихъ свидѣльствъ, представлена въ копіи и грамота, что въ 1642 году, Грузинскій царь *Ростомъ Алихану Иегулову*, съ потомствомъ, пожаловалъ деревни въ *Сомхетіи*.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ трактатѣ, заключенномъ въ 1783 г. съ царемъ Грузинскимъ *Иракліемъ* постановлено, чтобы Грузинскимъ дворянамъ пользоваться въ Россіи всѣми преимуществами и выгодами, кои Россійскимъ благороднымъ присвоены, и въ списокѣ, при ономъ трактатѣ приложенномъ, фамилія *Иегуловыхъ* показана въ числѣ дворянъ грузинскихъ; о дѣйствительномъ же отъ сего рода происхожденіи Аги и сына его *Исаи Питоовыхъ* удостовѣряютъ грузинскіе царевичи; почему Правительствующій Сенатъ, представляя объ

утверженіи *Питоовыхъ* съ потомствомъ въ дворянскомъ достоинствѣ и о дозволеніи имъ называться *Иегуловыми*, испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію приведенныхъ Сенатомъ основаній, доказывающихъ, съ одной стороны, дворянство фамиліи *Иегуловыхъ*, а съ другой, происхожденіе отъ сего рода просителей *Питоовыхъ*, *полагалъ*: представленіе Сената утвердить.

1819 г. 17 февраля, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 17 июля 1819 года.

1818 г. декабря 5 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія объ утверженіи рода *Яцкевичей* въ первобытномъ предковъ дворянскомъ достоинствѣ.

Минской губерніи дворянинъ *Григорій Яцкевичъ*, изъяснивъ древность дворянскаго происхожденія рода его, проситъ рѣшенію Минскаго дворянскаго собранія о висеніи въ родословную книгу утвердить и его съ братьями изъ мѣщанскаго званія исключить.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ истребованныя Герольдіею изъ Минскаго дворянскаго собранія доказательства о дворянствѣ рода *Яцкевичей*, заключилъ, что предки ихъ издревле пребывали въ дворянскомъ достоинствѣ; прапращуръ просителя *Олекно*, въ 1558 году, по привилегіи короля *Сигизмунда-Августа*, жалованъ недвижимымъ имѣніемъ, которое, по привилегіи 1585 года, подтверждено сыновьямъ его *Семену* и *Ивану*; прапрадѣдъ *Севастьянъ Семеновъ* сынъ *Яцкевичъ* въ 1620 г. пожалованъ генеральнымъ вознымъ и въ привилегіи на сей чинъ именованъ шляхетнымъ; прадѣдъ *Казиміръ* въ 1688 г. былъ *Мозырскимъ* стольникомъ, а дѣдъ *Стефанъ Яцкевичъ*, липась наслѣдственныхъ имѣній, перешелъ изъ Минскаго воеводства въ *Витебское*. О происхожденіи же отъ сихъ предковъ просителя съ братьями, удостовѣряютъ выписи изъ метрическихъ книгъ и Минское дворянское собраніе, признавъ оныя доказательства достаточными, опредѣлило родъ *Яцкевичей* внести въ дворянскую родословную книгу; почему Правительствующій Сенатъ и полагалъ, что *Григорія Яцкевича* съ братьями и потомствомъ

(*) Журн. Деп. 1818 г., № 185.

(*) Журн. Деп. 1818 г., № 219.

ихъ, слѣдуетъ утвердить въ первобытномъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ и записанныхъ по ревизіи изъ купеческаго и ибщанскаго званія исключить, о чемъ представляя, просить Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ представленіе Правительствующаго Сената, яко основательное и съ законами согласное, *полагалъ* оное утвердить.

1819 г. 23 іюня заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 19 ноября 1819 года.

1818 г. декабря 5 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія по прошеніямъ: титулярнаго совѣтника Ивана *Королькова*, коллежскаго секретаря Андрея *Кадомцова* и губернскаго секретаря Григорія *Соколова* о возведеніи ихъ въ дѣйствительное дворянское достоинство, по выслугѣ дѣдами и отцами ихъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ каждымъ, по двадцати лѣтъ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ просьбы означенныхъ чиновниковъ съ представленными документами о службѣ и руководствуясь дворянской грамоты 92 ст. 20 п. и опредѣленіемъ Сената 1815 г. сентября 24 (**), заключаетъ, что по пребыванію дѣдовъ и отцовъ просителей въ службѣ и чинахъ, приносящихъ личное дворянство, болѣе двадцати лѣтъ безпорочно, слѣдуетъ внуковъ ихъ Ивана Королькова, Андрея Кадомцова и Григорія Соколова пожаловать дѣйствительными дворянами, о чемъ и испросить Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагалъ* представленіе Сената утвердить.

1819 г. 23 іюня, заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 19 ноября 1819 г.

(*) Журн. Деп. 1818 г., № 220.

(**) Опредѣленіемъ Сената 24 сентября 1815 г., въ обязанность Герольдіи постановлено: чтобы впредь, по прошеніямъ о пожалованіи внукамъ, по нахожденію дѣда и отца въ службѣ двадцать лѣтъ, дѣйствительнаго дворянства, Правительствующему Сенату докладывать тогда, когда просителей дѣдъ и отецъ, каждый изъ нихъ состояли дѣйствительно въ службѣ въ чинахъ, приносящихъ личное дворянство, не менѣе двадцати лѣтъ и сами просители находились бы въ совершенныхъ лѣтахъ въ службѣ.

1818 г. декабря 5 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія объ утвержденіи рода *Ежевскихъ* въ дворянскомъ достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленные отъ просителей, Екатеринбургскихъ заводовъ—унтеръ-штейгера Юва и мастера Березовскихъ золотыхъ промысловъ Ивана *Ежевскихъ*, доказательства о дворянскомъ ихъ происхожденіи, находить, что предки ихъ *Ежевскихъ*, по грамотамъ Великихъ Государей, писаны были польскими шляхтичами, служили съ дѣтьми боярскими и изъ нихъ Иванъ *Ежевскій* имѣлъ во владѣніи помѣстныя земли; о происхожденіи же отъ сихъ предковъ городского секретаря *Федора Ежевскаго* свидѣтельствуется Верхотурская нижняя расправа и С.-Петербургское дворянское собраніе, признавъ его въ древнемъ дворянствѣ, внесло въ 6 часть дворянской родословной книги; а что унтеръ-штейгеръ *Ювъ* и мастеровой *Березовскихъ* золотыхъ промысловъ Иванъ *Ежевскіе* (нынѣшніе просители) отъ сего рода происходятъ, удостовѣряетъ родственникъ, упомянутый *Федоръ Ежевскій*. Посему Правительствующій Сенатъ заключаетъ, что *Ежевскихъ* съ потомствомъ слѣдуетъ въ дворянскомъ достоинствѣ утвердить, о чемъ и испросить Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ представленіе Правительствующаго Сената, яко основательное и съ законами согласное, *полагалъ* оное утвердить.

1819 г. 23 іюня, заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Государственного Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 14 мая 1820 г.

1818 г. декабря 23 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія объ утвержденіи Грузинскихъ уроженцевъ *Мишвелевыхъ* въ дворянскомъ достоинствѣ. Кавказское дворянское депутатское собраніе представило на разсмотрѣніе Сената прошеніе Грузинскаго дворянина *Исаія Артемьева* сына *Мишвелева* о внесеніи его съ роднымъ братомъ *Даниломъ* и двоюродными *Сергѣемъ* и *Артемьемъ* *Иванджановыми* дѣтьми, по представленнымъ о дворянствѣ доказательствамъ, въ родословную книгу и о выдачѣ грамоты.

(*) Журн. Деп. 1818 г., № 221.

(**) Журн. Деп. 1818 г., № 243.

Въ представленной отъ Мишвелова грамотѣ Грузинскаго царя Ираклія 1783 г., ноября 7, (въ переводѣ) значится, что города Тифлиса граждане Аджанъ и Арутинъ, дѣти Юзбаша Папы Мишвелова, за вѣрность и многія заслуги, а особливо отца ихъ, который, находясь въ воинствѣ, проходилъ службу съ отличною вѣрностью и мужествомъ, пожалованы съ потомствомъ ихъ дѣйствительнымъ дворянствомъ и гербомъ.

Правительствующій Сенатъ заключаетъ, что хотя въ приложенномъ при трактатѣ, заключенномъ въ 1783 г. Всероссийскимъ дворомъ съ царемъ Иракліемъ, списокѣ фамилии Мишвеловыхъ, въ числѣ прочихъ дворянъ, и не значится, но какъ отецъ и дядя просителя, въ томъ же 1783 г. отъ помнутаго царя пожалованы дѣйствительными дворянами и на сіе достоинство грамотою, то, пріемля оную въ уваженіе и руководствуясь Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 1801 г. января 18, представляетъ объ утвержденіи Мишвеловыхъ съ потомствомъ въ дворянскомъ достоинствѣ, на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя представленіе Правительствующаго Сената основательнымъ: *полагалъ*: оное утвердить.

1819 г. 23 іюня заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 19 ноября 1819 г.

1819 г. марта 6 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, по прошенію титулярнаго совѣтника Глумилина объ утвержденіи его, по прежней его военной службѣ, въ военномъ дворянствѣ.

Принявъ во вниманіе службу Глумилина какъ въ военныхъ чинахъ, такъ и по выборамъ Оренбургскаго дворянства, Правительствующій Сенатъ объ утвержденіи просителя въ военномъ дворянствѣ представилъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію приведенныхъ Правительствующимъ Сенатомъ обстоятельствъ, *полагалъ*: титулярнаго совѣтника Глумилина въ военномъ дворянствѣ утвердить.

23 іюня заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 19 декабря 1819 г.

(*) Журн. Деп. 1819 г., № 51.

1819 г. марта 6 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, о пожалованіи Ивана *Иванова*, по служенію прадеда, дѣда и отца его въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, въ дѣйствительные дворяне.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленное Ярославскимъ дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ прошеніе Романовскаго уѣзднаго казначея титулярнаго совѣтника Дмитрія Иванова о возведеніи сына его Ивана въ дѣйствительное дворянское достоинство, находить, что на основаніи дворянской грамоты 92 ст. 20 п. слѣдуетъ его, Иванова, пожаловать дѣйствительнымъ дворяниномъ, о чемъ и представляеть на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената утвердить.

23 іюня заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 15 декабря 1819 года.

1819 г. марта 6 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному изъ сыновей слѣдующихъ военныхъ чиновниковъ:

Поручиковъ:

- 1) Григорія *Копицына*—сына Ивана;
- 2) Григорія *Левлева*—сына Филиппа;
- 3) Ивана *Шеллева*—сына Андрея;

Подпоручиковъ:

- 4) Ивана *Быстрова*—сына Дмитрія;
- 5) Ивана *Молчанова*—сына Степана;
- 6) Игнатія *Косакова*—сына Александра;
- 7) Кірила *Семенова*—сына Федора;
- 8) Григорія *Попова*—сына Павла;
- 9) Михаила *Калугина*—сына Василья;

Прапорщиковъ:

- 10) Дмитрія *Высоцкого*—сына Ивана;
- 11) Степана *Булакова*—сына Сергѣя;
- 12) Василья *Гусарова*—сына Филиппа;
- 13) Никифора *Лободы*—сына Якова, и
- 14) Акима *Клюева*—сына Илью.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи службы означенныхъ оберъ-офицеровъ, заключилъ, что, на основаніи Высочайшихъ узаконеній, слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, рожденных до

(*) Журн. Деп. 1819 г., № 52.

(**) Журн. Деп. 1819 г., № 53.

пожалованія отцевъ въ оберъ-офицеры, по одному сыну, возвести въ дворянское достоинство, и испросить на то Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключение Правительствующаго Сената, правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

23 іюня заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ. Высочайше утверждено 19 декабря 1819 г.

1819 г. марта 6 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, о утвержденіи рода *Филиповичей* въ первобытномъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ.

Инспекторскій Департаментъ главнаго штаба и начальникъ главнаго штаба гвардейскаго корпуса, генераль-адъютантъ Спигинъ, препроводили въ Герольдію, на разсмотрѣніе, доказательства о дворянствѣ Екатеринославскаго гренадерскаго полка фельдфебеля Григорья и унтеръ-офицера Ивана Филиповичей; а отецъ ихъ Павелъ Филиповичъ, прошеніемъ изъяснивъ, что онъ напредъ сего былъ неправильно записанъ въ подушномъ окладѣ за генераль-майоромъ Завишею, изъ косяго едва могъ чрезъ 20-ть лѣтъ освободиться, проситъ дабы и нынѣ не быть записаннымъ въ ревизію, утвердить его съ сыновьями въ шляхетскомъ званіи.

По представленіи отъ Герольдіи записки, Правительствующій Сенатъ разсмотрѣвъ изъясненныя въ оной доказательства о дворянствѣ Филиповичей, находить, что хотя Павелъ Филиповичъ съ дѣтьми по ревизіи 1795 года и былъ записанъ въ числѣ крестьянъ генераль-майора Завиши, но рѣшеніями Игуменскаго земскаго повѣтоваго суда и Минскаго главнаго суда 2-го Департамента, признаны свободными и въ крестьянство не принадлежащими, каковое рѣшеніе и Правительствующаго Сената 3-й Департаментъ въ 1815 году предписалъ привести въ исполненіе. Въ представленныхъ же отъ рода Филиповичей доказательствахъ значится, что прапрадѣдъ просителей Иванъ Филиповичъ, въ 1664 году отъ короля Польскаго Яна-Казимира пожалованъ привилегією на чинъ *вознаго* и владѣлъ вотчиннымъ имѣніемъ; прадѣдъ двоюродный Григорій, былъ поручникомъ,

а родной, Петръ-Владиславъ, также владѣлъ, по закладной 1718 года, фольваркомъ и происхожденіе Павла и дѣтой его: фельдфебеля Григорья, унтеръ-офицера Ивана и Фаддея Филиповичей, отъ помннутыхъ предковъ, доказано въ Минскомъ дворянскомъ собраніи; а потому и слѣдуетъ ихъ Филиповичей въ дворянскомъ достоинствѣ утвердить, и изъ подушнаго оклада исключить; но какъ сіе зависить единственно отъ власти Его Императорскаго Величества, то Сенатъ, всеподданнѣйше представляя, проситъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената утвердить.

23 іюня, заключенію Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 19 ноября 1819 г.

1819 г. марта 6 (*). Слушаны два доклада Правительствующаго Сената объ утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ грузинъ: *Хуциевыхъ, Бежановыхъ, Пурцелавевыхъ, Галатозбыхъ, Коргановыхъ, Іеудовыхъ, Габовыхъ, Мурачовыхъ, Берцибыхъ, Петриевыхъ, Еларова и Хмаладзевыхъ.*

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ докладовъ Правительствующаго Сената усматриваетъ, что означенные грузинцы право свое на дворянство основываютъ на томъ, что фамиліи ихъ значатся въ спискѣ, приложенномъ при трактатѣ, заключенномъ въ 1783 году съ Грузинскимъ царемъ Иракліемъ и что о происхожденіи ихъ отъ тѣхъ родовъ свидѣлствуютъ грузинскіе царевичи и князья; но чтобъ дѣйствительно принадлежали они къ симъ родамъ, о томъ нѣтъ удостовѣренія: ни отъ мѣстнаго грузинскаго начальства, ни отъ губернскаго предводителя. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ сихъ грузинцевъ показаны дворянами, принадлежащими не собственно царю, а разнымъ князьямъ; но неизвѣстно, пользуются ли княжескіе дворяне одинакимъ правомъ съ дворянами царскими? чему противные оказываются примѣры по нѣкоторымъ уголовнымъ дѣламъ, изъ Грузин доходившимъ. Посему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усумнясь утвердить

(*) Журн. Деп. 1819 г., № 51.

(*) Журн. Деп. 1819 г., № 55.

означенныхъ грузинцевъ въ дворянскомъ достоинствѣ, *полажалъ*: предоставить Правительствующему Сенату дополнить дѣло сіе о точномъ происхожденіи ихъ надлежащими свѣдѣніями, по сношенію, чрезъ главноуправляющаго Грузією генерала отъ инфантеріи Ермолова, съ тамошнимъ дворянскимъ собраніемъ и потомъ, вновь разсмотрѣвъ оное, сдѣлать свое заключеніе; принявъ сіе за правило и впредь, при подобныхъ случаяхъ, когда уроженцы грузинскіе просятъ будутъ о возведеніи въ дворянство.

14 апрѣля, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 6 мая 1819 г.

1819 г. іюня 2 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о пожалованіи коллежскаго регистратора Григорія Соколова, по находеніи дѣда и отца его въ службѣ и чинахъ, приносящихъ личное дворянство болѣе двадцати лѣтъ, безпорочно, дѣйствительнымъ дворяниномъ.

Правительствующій Сенатъ, на основаніи 16 п. таблицы о рангахъ 24 января 1722 г. и Высочайше жалованной дворянству грамоты 20 п. 92 ст. положилъ, что, по пребыванію коллежскаго регистратора Григорія Соколова дѣда и отца въ службѣ и чинахъ, приносящихъ личное дворянство, болѣе двадцати лѣтъ безпорочно, слѣдуетъ его Григорія Соколова пожаловать дѣйствительнымъ дворяниномъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ и согласнымъ съ законами, *полажалъ*: оное утвердить.

11 января 1823 г., заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ. Высочайше утверждено 15 февраля 1825 года.

1819 г. іюня 2 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство—Петра Глотова, Михаила Сильнова, Семена Щербакова и Илью Вахтина, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ офицеры.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу отцовъ просителей поручика Глотова, есаула Сильнова, прапорщика Щербакова и

комиссіонера 13-го класса Вахтина находить, что они состояли въ дѣйствительной воинской службѣ оберъ-офицерами и что на основаніи п. 16-го таблицы о рангахъ 1722 г. 24 января, и 19 п. 92 ст. жалованной дворянству грамоты, слѣдуетъ дѣтей ихъ: Петра Глотова, Михаила Сильнова, Семена Щербакова и Илью Вахтина, рожденныхъ до пожалованія отцовъ въ офицеры, возвести въ дворянское достоинство.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полажалъ*: оное утвердить.

11 января 1823 г., заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта и Высочайше утверждено 1 января 1826 года (*).

1819 г. іюня 2 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о пожалованіи переводчика X-го класса государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ Ахмедъ-Гирей Хальфина, по находенію дѣда и отца его въ службѣ и чинахъ, приносящихъ личное дворянство, болѣе двадцати лѣтъ безпорочно, дѣйствительнымъ дворяниномъ.

Въ представленныхъ отъ него о службѣ дѣда и отца доказательствахъ значится: 1) въ аттестатахъ, данныхъ толмачу Сагигу Хальфину отъ членовъ Казанской адмиралтействъ-конторы, отъ генераль-поручика Бибикова и генераль-аншефа графа Панина, что оный Хальфинъ съ 1757 года находился въ адмиралтействъ-конторѣ толмачемъ, должность исправлялъ доброспорядочно; потомъ избранъ былъ въ комиссію сочиненія проекта новаго уложенія отъ Казанскихъ татарскихъ мурзъ депутатомъ и въ частную о рудокопаніи комиссію кандидатомъ; 1769 года мая 12 пожалованъ изъ толмачей губернскимъ переводчикомъ въ рангъ сухопутнаго прапорщика, а напоследокъ былъ въ Казанской гимназіи учителемъ и при главной конторѣ графа Панина переводчикомъ до 1774 года; 2) въ послужномъ спискѣ, что Царевкокшайскаго земскаго суда дворянскіи засѣдатель титулярный совѣтникъ Смайлъ Хальфинъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, магометанскаго закона, въ службу вступилъ въ 1784 году въ

(*) Журн. Дел. 1819 г. № 133.

(**) Журн. Д-п. 1819 г. № 134.

(*) См. выше, стр. 100 примѣч. ред.

(**) Журн. 1819 г. № 135.

Казанскую гимназію учителемъ, въ 1787 году гвардіи изъ капраловъ отставленъ прапорщикомъ, въ томъ же году опредѣленъ дворянскимъ засѣдателемъ въ Ядринскій земскій судъ; въ 1796 году произведенъ титулярнымъ совѣтникомъ; въ 1803 году опредѣленъ засѣдателемъ въ Царевokokшайскій земскій судъ; въ штрахахъ и подъ судомъ не бывалъ.

Правительствующій Сенатъ, на основаніи Высочайшихъ узаконеній 1722 г. и 1785 г. заключилъ, что, по пребыванію Ахмедъ-Гирея Хальфина дѣда и отца въ службѣ и чинахъ, приносящихъ личное дворянство, болѣе двадцати лѣтъ безпорочно, слѣдуетъ его, просителя пожаловать дѣйствительнымъ дворяниномъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая заключеніе Сената правильнымъ и съ законами согласнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

11 января 1823 г., заключеніе Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Совѣта. Высочайше утверждено 15 февраля 1825 г. (*).

1819 г. іюня 2 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи Александра Селезнева въ дворянское достоинство.

Правительствующій Сенатъ, на основаніи правилъ жалованной дворянству грамоты въ статьяхъ 91 и 92 изъясненныхъ, и, пріемля въ уваженіе что отецъ Александра Селезнева, Иванъ Селезневъ, въ патентѣ на чинъ польскаго надворнаго совѣтника, за подписаніемъ Польскаго короля Станислава-Августа, именованъ дворяниномъ, представляетъ о утвержденіи Александра Селезнева въ дворянскомъ достоинствѣ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не видя другихъ доказательствъ о дворянскомъ происхожденіи Александра Селезнева, кромѣ патента, даннаго отцу его 29 января 1795 г. въ г. Гродно королемъ Польскимъ Станиславомъ-Августомъ на чинъ надворнаго совѣтника, не можетъ согласиться на утвержденіе его въ дворянскомъ достоинствѣ; ибо патентъ сей данъ въ такое время, когда уже Станиславъ-Августъ не

имѣлъ королевской власти; въ свидѣтельствѣ же семи штабъ-офицеровъ и аттестатѣ училища корабельной архитектуры ничего болѣе не заключается, кромѣ удостовѣренія, что Александръ Селезневъ есть сынъ Ивана Селезнева, который въ свидѣтельствѣ названъ надворнымъ совѣтникомъ бывшей королевской польской службы, между тѣмъ какъ и чинъ сей по времени, въ какое онъ данъ, не доставлялъ дворянства, ни самой уже службы королю польскому не существовало; а чтобы Иванъ Селезневъ былъ, по своему происхожденію, дѣйствительнымъ дворяниномъ, на то особенныхъ доказательствъ не представлено. По сему Департаментъ, находя означенные документы къ признанію Александра Селезнева дворяниномъ недостаточными, *полагалъ*: объявить ему, что сжали онъ имѣть другія, лучшія доказательства о дворянскомъ происхожденіи отца его, то можетъ оныя представить куда слѣдуетъ, по установленному порядку.

11 января 1823 г., заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 3 мая 1824 г. (*).

1819 г. іюня 2 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, о возведеніи въ дворянское достоинство Алексѣя Корнилова и Ивана Пузырева, родившихся до пожалованія отцовъ ихъ въ офицеры.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу отцовъ просителей, находитъ, что по состоянію ихъ въ воинской службѣ оберъ-офицерами, на основаніи § 16 табели о рангахъ 1722 г. 24 января и 92 ст. жалованной дворянству грамоты, слѣдуетъ дѣтей ихъ Алексѣя Корнилова и Ивана Пузырева возвести въ дворянское достоинство.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ законами согласнымъ, *полагалъ* оное утвердить.

1825 г. 11 января заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 15 февраля 1825 года (**).

(*) См. выше, стр. 100, примѣч. ред.

(**) Журн. Деп. 1819 г. № 136. Дѣло это было въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта въ первый разъ 16 мая 1812 г. см. Журн. № 50.

(*) См. выше, стр. 100, примѣч. ред.

(**) Журн. Деп. 1819 г. № 137.

(***) См. выше, стр. 100, примѣч. ред.

1819 г. іюля 23-го (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи Даміана и Викентія Клеофасовъ въ дворянскомъ достоинствѣ.

Изъ доклада сего видно, что когда въ Подольскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи произведено разсмотрѣніе о шляхетскомъ происхожденіи Даміана и Викентія Клеофасовъ, то помѣщикъ Пенковскій, вошелъ съ доносомъ, что дѣдъ просителей Войцехъ въ 1747 г., въ Каменецъ-Подольскомъ уголовномъ судѣ сознался въ разныхъ преступленіяхъ, за что былъ публично наказанъ и четвертованъ; внуки же его и родные братья Даміана, Янъ и Адамъ, также были судимы и приговорены къ публичному наказанію и къ ссылке въ Сибирь на поселеніе; Викентію же, за бродяжество отданъ въ солдаты, равнымъ образомъ мать ихъ и сестра, за воровство и бродяжество приговорены къ наказанію розгами.

Изъ представленныхъ же, какъ въ депутатское собраніе, такъ и въ Герольдію доказательства открылось:

1) Что дѣдъ просителей, Войцехъ Клеофасъ, имѣлъ въ Саноцкомъ повѣтѣ недвижимое имѣніе и въ рескриптѣ короля Польскаго Августа II 1723 г. о немедленномъ рѣшеніи дѣла, по претензіямъ объ имѣніи, написанъ благороднымъ.

2) Отецъ просителей Маврицій, по привилегіи короля Станислава-Августа, въ 1776 г. пожалованъ генеральнымъ вознымъ, въ каковую должность опредѣляемы были только дворяне.

3) О происхожденіи просителей, отъ означенныхъ дѣда и отца, свидѣлствуютъ выписи изъ метрикъ; почему Подольское дворянское депутатское собраніе, признавъ Даміана и Викентія Клеофасовъ дворянами, опредѣлило внести ихъ въ 1-ю часть дворянской родословной книги и выдать грамоту.

По симъ доказательствамъ и Правительствующій Сенатъ призналъ Даміана и Викентія Клеофасовъ въ дворянскомъ достоинствѣ. На счетъ же показанія помѣщика Пенковского о преступленіи и наказаніи дѣда ихъ Войцеха, Правительствующій Сенатъ заключаетъ, что сынъ его, а просителей отецъ, Маврицій Клеофасъ, рожденъ отъ Войцеха въ 1745-мъ году, то есть

двумя годами прежде учиненнаго о наказаніи его приговора; слѣдовательно, на основаніи дворянской грамоты 5-й статьи и Литовскаго статута раздѣла 1-го артикула 18-го и раздѣла 11-го артикула 56-го, за преступленіе отца не можетъ быть съ потомствомъ лишенъ шляхетскаго достоинства; равнымъ образомъ, братъ Даміана Клеофаса, Викентій, хотя за бродяжество и былъ судимъ яко мѣщанинъ и отданъ въ солдаты, но сіе послѣдовало отъ того, что онъ, объявляя о шляхетскомъ своемъ происхожденіи, не представилъ въ то время доказательствъ,—дворянства же лишенъ не былъ, сверхъ того находясь въ военной службѣ, во многихъ дѣйствительныхъ сраженіяхъ троекратно раненъ, за отличную храбрость награжденъ чиномъ прапорщика и за ранами отъ службы уволенъ подпоручикомъ съ мундиромъ и пенсіономъ; каковою службою не токмо подкрѣпилъ дворянское достоинство предковъ его, но и самъ приобрѣлъ военное дворянство; а потому Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Герольдіи, полагаетъ, что Даміана съ дѣтми и Викентія Клеофасовъ, на коихъ преступленіе дѣда ихъ по узаконеніямъ не простирается, слѣдуетъ утвердить въ первобытномъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ.

Что же касается до Яна и Адама Клеофасовъ, которые за воровство осуждены къ наказанію и къ ссылке въ Сибирь на поселеніе, и тѣмъ по основанію дворянской грамоты 6-й статьи, дворянство свое разрушили, Правительствующій Сенатъ заключаетъ, что они пользоваться правомъ дворянства не могутъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ силою законовъ согласнымъ, *полагая*: оное утвердить.

11-го августа заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 17 декабря 1819 года.

1819 г. іюля 23-го (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о дозволеніи прапорщику Адаму Цекловому именоваться фамиліею *Цепринскиихъ-Цекавыхъ*.

Начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества сообщилъ министру юстиціи,

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 146.

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 147.

что по просьбѣ служащаго въ легкой № 4 ротѣ прапорщика Адама Цекаваго, о дозволеніи ему именоваться фамиліею Цепринскихъ-Цекавыхъ, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: прапорщика Цекаваго впредь именовать Цепринскимъ-Цекавымъ.

Министръ юстиціи, объявляя Правительствующему Сенату о семъ Высочайшемъ повелѣніи, предложилъ на основаніи онаго, поднести къ Высочайшей конфирмаціи всеподданнѣйшій докладъ.

Правительствующій Сенатъ заключаетъ: прапорщику Цекавому дозволить именоваться фамиліею Цепринскихъ-Цекавыхъ и о томъ къ военному министру послать указъ; но не приступая, безъ собственноручной Его Величества конфирмаціи, къ надлежащему исполненію, подносить о семъ докладъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагалъ*: докладъ сей утвердить.

11 августа заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 10-го декабря 1819 года.

1819 г. августа 14 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, о возведеніи въ дворянское достоинство по одному сыну, изъ дѣтей разныхъ воинскихъ оберъ-офицеровъ, а именно:

1) Балаблавскаго греческаго пѣхотнаго баталіона капитана Панаіоти *Кудроянн*, сына Христофора.

Подпоручиковъ:

2) Екатеринославскаго гренадерскаго полка Гавріила *Иванова*, сына Александра.

3) Уральскаго гарнизоннаго баталіона Федора *Мальшева*, сына Алексѣя.

Прапорщиковъ.

4) Казанскаго гарнизоннаго полка Семена *Кузьмина*, сына Андрея.

5) Гродненскаго гарнизоннаго баталіона Вендикта *Копонова*, сына Косьму.

6) Инвалидной команды состоящей при поселенномъ баталіонѣ гренадерскаго наслѣднаго принца Прусскаго полка, Василія *Декшикова*, сына Андрея.

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 160

7) Оренбургской линіи гарнизонной артиллерійской № 60 роты Алексѣя *Калмакова*, сына Александра.

8) Шлиссельбургской команды неслужащихъ инвалидовъ, Федора *Фурин*, сына Александра.

9) Той же команды Петра *Федорова*, сына Александра.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу означенныхъ оберъ-офицеровъ, находилъ, что по служенію ихъ въ дѣйствительной вопиской службѣ, и на основаніи Высочайшихъ узаконеній, слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, рожденных до пожалованія отцовъ въ оберъ-офицеры, по одному сыну, возвести въ дворянское достоинство. Но какъ сіе зависить единственно отъ Высочайшей власти, то Сенатъ, представляя Его Императорскому Величеству, просить Всемилостивѣйшаго указа.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената съ силою законовъ согласнымъ, *полагалъ*: представленіе его по сему предмету утвердить.

10 сентября заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 19 декабря 1819 года.

1819 г. августа 29 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія с.-петербургскихъ департаментовъ о соприсчисленіи въ сословіе Россійскаго дворянства фамиліи *Никшичей*, вышедшихъ изъ Черногоріи и области Герцеговинской и поселившихся Херсонской губерніи, въ Тираспольскомъ уѣздѣ, на Всемилостивѣйше пожалованной имъ землѣ.

Бывшіе въ Турецкомъ подданствѣ народы, такъ называемые *Никшичи*, разныхъ фамилій, уклонясь отъ угнетенія Порты, перешли въ подданство Венеціанской республики, отъ которой и дарованы имъ были разныя права и преимуществва; въ послѣдствіи, какъ сіи Никшичи, такъ и другіе народы славяно-сербскаго племени изъ Сербіи, Славоніи, Босніи, Македоніи и Герцеговины, оказали многія услуги Россіи воспріятіемъ оружія противъ турокъ, при Императорѣ Петрѣ I-мъ и Императрицѣ Екатеринѣ II, какъ свидѣтельствуютъ сіе манифесты и грамоты и

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 182.

*

жалованныя имъ награды. Нѣкоторыя изъ сихъ фамилій, потерпѣвъ раззореніе отъ турокъ и оставя отечество свое Герцеговину, съ переходомъ на границу Черной горы въ Мочары, прибѣгли къ покровительству Императора Павла I. Депутатъ ихъ, сердаръ Мина Никшичъ, принятъ былъ съ особливимъ благоволеніемъ и получилъ въ 1798 г., на имя сихъ людей, Высочайшую грамоту, съ обѣщаніемъ переселить ихъ въ Россію и притомъ, для раздачи старшинамъ, князьямъ и другимъ начальникамъ, золотыя и серебряныя медали.

Въ 1803 г., по Высочайшему повелѣнію, отправленъ былъ въ Черную гору генералъ-лейтенантъ графъ Ивеличъ, съ грамотою и съ порученіемъ удостовѣрить тамошній народъ въ Монаршемъ благоволеніи, открыть предстоящую ему опасность отъ иноземцевъ и показать путь, начертанный собственною его пользою и славою. А потомъ, по прошенію депутатовъ, Высочайше дозволено пребывающимъ въ Мочарахъ: Никшичамъ, Требишанамъ, Кучамъ и другимъ фамиліямъ, съ родственниками ихъ, переселиться въ Россію.

Вслѣдствіе сего, въ 1804 г. и прибыло въ Новороссійскій край славяно-сербовъ 22 семейства, въ томъ числѣ и бывшій депутатъ ихъ сердаръ Мина Никшичъ, съ роднымъ братомъ, капитаномъ Богданомъ Никшичемъ и родственниками ихъ. Водвореніе людей сихъ возложено было на бывшихъ Херсонскаго: военного губернатора дюка де Ришелье и Новороссійскую контору иностранныхъ поселенцевъ, такъ чтобы каждая фамилія дворянства, соответственно способамъ, которые она имѣтъ будетъ къ обработыванію земли или устроенію хозяйственныхъ заведеній, получила, на основаніи правилъ для раздачи земель изданныхъ, нужное количество земли въ собственность свою; славянамъ же поселянскаго званія отведена бы была положенная пропорція, составляющая по 30 десятинъ на каждую душу мужскаго пола, и сверхъ того Высочайше повелѣно учинить симъ людямъ нужное къ поселенію пособіе; славянамъ простымъ, на основаніи общихъ правилъ для колонистовъ изданныхъ, а дворянскимъ фамиліямъ съ нѣкоторыми даже, по мѣстному усмотрѣнію дюка де Ришелье, превосходящими издержками.

А какъ всѣ означенные переселенцы объявили себя дворянами, то, по Высочайше утвержденному распоряженію дюка де Ришелье, и отведено земли въ Тираспольскомъ уѣздѣ: сер-

дарю Никшичу 500 десятинъ, съ выдачею ему въ ссуду на обустройство 1.000 рублей, а прочимъ прибывшимъ съ нимъ славяно-сербамъ по 150 десятинъ на семейство и съ ссудою наравнѣ съ нѣмецкими колонистами.

Послѣ сего, вышеупоминаемый капитанъ Богданъ Никшичъ и родственники его просили внести ихъ въ дворянскую книгу и, на сей конецъ, представили: *во первыхъ*: грамоты и патенты Венеціанскихъ дождей и главнокомандующихъ въ Далмаціи, Албаніи и Герцеговинѣ, свидѣтельствующіе заслуги предковъ ихъ, Никшичей, Венеціанской республикѣ и дарованныя имъ отъ оной преимущества; *во вторыхъ*: документы показывающіе приглашеніе ихъ отъ Россіи къ вооруженію противъ турокъ, разными награды депутатамъ ихъ и старшинамъ сдѣланныя и распоряженія о переселеніи ихъ въ Россію, *въ третьихъ*: аттестатъ полковника Милорадовича, данный въ 1807 году капитану Богдану Никшичу, что онъ, Никшичъ, служилъ въ Сербіи войсковымъ начальникомъ подъ командою брата его роднаго, Герцеговиною командовавшаго, сердаря Мины Лазаровича Никшича, а въ россійскую службу вступилъ 1807 года капитаномъ, въ вольную сербскую команду при черно-сербскомъ гусарскомъ полку, и былъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ.

Херсонское дворянское депутатское собраніе, найдя означенные документы достаточными на признаніе просителей Никшичей и родственниковъ ихъ дворянами, заключило, по силѣ 80-й статьи жалованной дворянству грамоты, внести ихъ въ дворянскую родословную книгу и выдать имъ грамоты, о чемъ и представило въ Герольдію.

Герольдія, въ представленныхъ доказательствахъ, нашла только, что переселившіеся съ 1688 года изъ Никшичей въ Венеціанскую республику и вступившіе въ подданство оной получили привилегіи, освобождающіе ихъ отъ платежа податей и отличили себя храбростію въ войнахъ съ турками и что въ таковыхъ же войнахъ Россіи съ Портою приглашаемы они были къ поднятію оружія и, за оказанныя Россіи услуги, жалованы медалями и землею; но чтобы они имѣли дворянское достоинство, о семъ дипломовъ коронованныхъ главъ и другихъ актовъ, которые, дворянской грамоты 92 статьею, повелѣно принимать за неопровергаемые, не представлено; а потому, и принявъ еще въ основаніе Высочайше утвержденное въ 18 день декабря

1816 года мѣнѣе Государственнаго Совѣта (*), Герольдія полагала, что изъ сербскихъ фамилій, вступившихъ въ російское подданство, слѣдуетъ внести въ дворянскую родословную книгу только тѣхъ, кои, находясь въ дѣйствительной воинской службѣ, приобрѣли штабъ и оберъ-офицерскіе чины и, по силѣ дворянской грамоты 78-й и 79-й статей, состоятъ въ военномъ и восьми-классномъ дворянствѣ и дѣтей ихъ рожденныхъ въ оберъ-офицерскомъ званіи, а прочихъ, неимѣющихъ чиновъ, сопряженныхъ съ дворянскимъ достоинствомъ, въ родословную книгу не вносить.

По объявленіи сего рѣшенія Герольдіи капитану Никшичу, онъ обратился съ просьбами къ министрамъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ и, представляя еще новые документы въ доказательство дворянскаго происхожденія, просилъ о разсмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по поводу сего, въ отношеніи къ министру юстиціи, между прочимъ, изъяснилъ, что поелику славяно-сербы неоднократно содѣйствовали и приглашася были къ защитѣ російскаго оружія, а нынѣшній проситель Никшичъ, за таковыя отечеству услуги, равно и братъ его сердаръ Мина Никшичъ Всемиловѣйше награждены медалями, то буде онъ капитанъ Никшичъ происходитъ отъ фамиліи Никшичей, о коей упоминается въ Высочайшей Государя Императора Павла I-го грамотѣ, онъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, не можетъ не привнать уважительнымъ нынѣшняго его исканіи.

Министръ юстиціи таковое отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ и поданное къ нему отъ капитана Никшича прошеніе, съ представленными имъ документами, предложилъ Общему

(*) Въ семъ мѣнѣи поставлено: «поелику російскими подданными дворянство пріобрѣтается не иначе какъ заслугами и прохожденіемъ постепенно въ чинахъ чрезъ нѣсколько лѣтъ самого ли просящаго дворянства или предковъ его, а потому, къ поддержанію столь важнаго для подданныхъ російскихъ достоинства, отъ нынѣ въпредъ установить, чтобъ иностранцевъ, присягнувшихъ на подданство Россіи и просящихъ о причисленіи въ російское дворянство, не иначе въ сіе званіе производить, какъ по оказаннымъ ихъ заслугамъ Російскому Государю и государству, предоставляя впрочемъ избирать имъ здѣсь или родъ службы, или другое какое дозволенное состояніе, безъ причисленія ихъ къ дворянскому сословію».

Собранію Правительствующаго Сената, для разсмотрѣнія оныхъ вмѣстѣ съ дѣломъ.

Представленные вновь Никшичемъ документы суть слѣдующіе:

1) Засвидѣствованныя копіи съ двухъ грамотъ Государя Императора Петра I-го, изъ коихъ явствуетъ: *въ первой* 1711 г. мая 3-го, что бывшіе подъ игомъ турецкаго султана въ Сербіи, Славоніи, Босніи, Македоніи и Герцеговинѣ, черногорцы Никшичи, Боняна, Павляна, Дробняки, Гачана, Требиняна, Хорваты и прочіе, приглашались какъ союзники къ совокупному подъятію оружія противъ турокъ, съ тѣмъ, что получаютъ Императорскую милость и награжденіе и пожалованы будутъ каждый привилегіями, по услугамъ и желанію ихъ; *во второй* 1715 г. іюля 9-го, что тѣмъ же народамъ изъявлены Императорское благоволеніе и благодарность за то, что они, вооружася народно, показали храбрыя и славныя дѣйствія противъ турокъ, при чемъ изъявлено соболѣзнованіе о разореніи ихъ самихъ и о сожженіи монастырей и церквей ихъ турками и послано къ нимъ 160 золотыхъ медалей и 5.000 руб. денегъ, да таковое жъ количество митрополитѣ ихъ, на расплату долговъ и на поправленіе церквей и монастырей.

2) Копія съ свидѣтельства 29 Мая 1815 г. митрополита Черногорскаго, Скиндерскаго и Приморскаго Петра Негоша, даннаго по просьбѣ присланнаго туда изъ Россіи, отъ капитана Богдана Лазарева и Михаила Павлова, да протопопа Рафаила Симонова Никшича, сына сего послѣдняго Михаила, въ томъ, что означенная фамилія Никшичъ издревле почитаема была между первыми, въ Герцеговинской провинціи, фамиліями, что вышеупомянутые начальники, по Высочайшимъ манифестамъ, чрезъ графа Ивелича въ 1789 году полученнымъ, возбудя своихъ собратіи христіанъ, въ уѣздѣ города Оногоста, учинили на турокъ храброе нападеніе.

3) Переводъ съ родословной, что потомокъ перваго Никша, третій князь Никша, послѣ коего происшедшіе отъ перваго Никши князья графы и воеводы состоятъ и до сего времени въ томъ же званіи, имѣлъ одного сына воеводу Петра и отъ сего, въ сей родословной, написано потомство 188 человекъ, въ числѣ которыхъ показано: князей 9 и объяснены лица духовнаго, гражданскаго и военнаго званія, какъ-то: протопоповъ 5, іеромонахъ 1, сер-

дарь 1, воеводъ 8, байрактаровъ 4, и въ російской службѣ: капитановъ 11, поручикъ 1, подпоручиковъ 3, прапорщиковъ 5, подпрапорщиковъ 3, портупей-прапорщиковъ 2, кадетовъ 2 и канцеляристовъ 2.

Общее Сената Собрание сіи, вновь представленные капитаномъ Никшичемъ, документы препроводило въ Герольдію съ тѣмъ, чтобъ она, сообразя ихъ съ прежнимъ дѣломъ, внесла мнѣніе свое въ Общее Собрание.

Засимъ, капитанъ Никшичъ представилъ въ Герольдію еще слѣдующіе документы въ копіяхъ:

1) Высочайшую грамоту 1803 года, октября 26-го, благороднымъ и почетнымъ Черногорской и Бердской славяно-сербскихъ областей губернаторамъ, воеводамъ, князьямъ и сардарамъ, также инымъ духовнымъ и мірскимъ чиновникамъ, кою изъявлена Императорская милость и благоволеніе и притомъ изъяснено, что угрожаемое народу черногорскому нашествіе иноземцевъ побудило отправить въ Черную гору довѣренную особу, въ лицѣ генерал-лейтенанта графа Ивелича, съ препорученіемъ удостовѣрить народъ черногорскій во всегдашнемъ къ нему благоволеніи, открыть предстоящую ему гибель и показать путь, начертанный собственною его пользою и славою.

2) Высочайшій рескриптъ на имя графа Ивелича 1804 г. мая 5-го, коимъ повелѣно обнадежить народъ черногорскій и бердскій и прочихъ славянскихъ племянъ, что Его Императорское Величество знаки ихъ усердія соизволяетъ принимать съ особливымъ удовольствіемъ.

3) Четыре письма отъ графа Ивелича, писанныя въ 1788, 1791 и 1804 годахъ, сардарю Мияѣ Никшичу, капитану Богдану Никшичу и прочимъ Требишанамъ и Никшичамъ, коими онъ приглашалъ ихъ къ подъятію противу турокъ оружія и къ переселенію въ Россію; извѣщая при томъ въ письмѣ 1791 г., что онъ, всеподданнѣйше донеся объ отличной храбрости ихъ и потеряннн всего имѣнія и отечества, тогда же просилъ о Высокомонаршей предротѣ, а, по прибытіи въ Россію, повторить представленіе и будетъ за нихъ ходатаемъ.

Герольдія, по существу всѣхъ сихъ документовъ, заключила, что въ грамотахъ Петра I—о Никшичахъ упоминается какъ бы о народѣ, составляющемъ особенную область, который, общесъ прочими, воевалъ противу турокъ, что въ

родословной показанъ родоначальникомъ князь Никшичъ, отъ коего выводитъ происхожденіе свое и проситель капитанъ Никшичъ; свидѣтельство же митрополита удостовѣряетъ, что фамилія Никшичей издревле почитаема была, между первыми, въ Герцеговинской провинціи, и изъ всего того усматривая, что Никшичи, въ разныя времена, изъ единого усерднаго подвига къ Россіи, воевали противу турокъ и въ ознаменованіе ихъ храбрости получили, до 15 челоувѣкъ, воинскіе оберъ-офицерскіе чины, полагала, что родословная и свидѣтельство митрополита имѣютъ нѣкоторый видъ вѣроятности, что предки Никшичей служили въ такихъ званіяхъ и должностяхъ, которыя, по образу тамошняго правительства, имѣли преимущества, но принять ихъ въ основаніе сама собою не осмѣливаясь, предавала на уваженіе Правительствующаго Сената.

Сенатъ, не приступая къ рѣшительному, по дѣлу сему, заключенію, требовалъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ мнѣнія его.

Министръ внутреннихъ дѣлъ заключалъ, что представленные Никшичами документы и свидѣтельства можно бы признать достаточными для причисленія рода Никшичей въ дворянское достоинство, тѣмъ болѣе, что они оказывали Россіи услуги, пролитіемъ за нея крови и пожертвованіемъ своего имущества.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, усматривая изъ находящихся при семъ дѣлѣ документовъ, что предки нынѣшнихъ просителей въ Черногоріи и Герцеговинской области служили въ такихъ званіяхъ и должностяхъ, кои, въ тамошнемъ правительствѣ, имѣли важныя преимущества, и принимая въ уваженіе, что нынѣшніе истцы дворянства, Никшичи, до выхода въ Россію, бывъ подъ турецкимъ владѣніемъ, оказывали Россіи, во время войны съ турками, услуги пролитіемъ за нея крови и пожертвованіемъ своего имущества и тѣмъ способствовали къ одержанію надъ непріятелями побѣдъ, за что предки ихъ, со временъ Императора Петра Великаго, Монаршими манифестами и похвальными грамотами жалованы были, согласна съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, полагалъ: просителей Никшичей сопричислить въ сословіе російскаго дворянства.

Министръ юстиціи заключеніе Правительствующаго Сената призналъ правильнымъ.

При семъ докладывано: что, какъ изъ опредѣленія Правительствующаго Сената, о сопри-

численіи Никшичей, съ родственниками ихъ, въ сословіе російскаго дворянства, не видно было, кто именно изъ сихъ родственниковъ признаны имѣющими право на дворянство, и они одни ли въ достоинствѣ семъ утверждаются, или вообще всѣ, значущіея по дѣлу, 22 семейства въ Россію переселившіеся, то Государственная Канцелярія и требовала объ ономъ, чрезъ министерство юстиціи, дополнительныхъ свѣдѣній; вслѣдствіе чего доставлены отъ сего министерства копии: *во первыхъ*, съ именнаго списка фамиліи Никшичей, разсматриваннаго въ Херсонскомъ дворянскомъ собраніи, Герольдіи и Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената; по сему списку значится вышедшихъ изъ-за границы, сербской націи дворянъ, именуемыхъ вообще Никшичами, мужскаго пола 54 и женскаго 46 душъ, составляющихъ 17 семействъ; *во вторыхъ*, съ рапорта Херсонскаго дворянскаго собранія, въ Герольдію присланнаго, съ прописаніемъ опредѣленія онаго собранія о признаваніи просителей Никшичей дворянами, коихъ поименно значится всѣхъ 20 человекъ; *въ третьихъ*, съ заключенія Герольдіи о признаваніи дворянами тѣхъ только Никшичей, кои приобрѣли въ воинской службѣ штабъ и оберъ-офицерскіе чины и состоятъ въ военномъ и осьмиклассномъ дворянствѣ и дѣтей ихъ, рожденныхъ въ оберъ-офицерскомъ званіи; *въ четвертыхъ*, съ представленнаго отъ капитана Никшича перевода съ родословной фамиліи Никшичей.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая, что, по донесенію бывшаго Херсонскаго военнаго губернатора дюка-де Ришелье, всѣ означенные, вышедшіе изъ-за границы, славяно-сербы назывались дворянами, почему, при водвореніи ихъ въ Россію Высочайше и утверждено предположеніе дюка-де Ришелье объ отводѣ имъ земли яко дворянамъ, въ собственность, по 150 десятинъ на каждое семейство, а скардю Никшичу 500 десятинъ съ денежнымъ, сверхъ того, пособіемъ и, принявъ во уваженіе, что родъ людей сихъ, во всѣ времена оказывалъ для Россіи важныя услуги, подъятіемъ оружія противъ непріятелей ея, заключаетъ, что по сему и по особому покровительству и благоволенію къ нимъ Россійскихъ Государей, въ Высочайшихъ грамотахъ изъявленному, слѣдуетъ признать ихъ въ дворянскомъ достоинствѣ; а потому и *полагалъ*: представленіе Правительствующаго

Сената, о сопрічисленіи ихъ къ Россійскому дворянству утвердить.

10 сентября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 19 декабря 1819 года.

1819 г. сентября 11 (*). — Читантъ докладъ Правительствующаго Сената, объ утвержденіи рода Шульцовъ въ первобытномъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ.

Литовско-Виленское дворянское депутатское собраніе, опредѣленіемъ 1810 г. заключило: родъ Шульцовъ признать природными и древними польскими дворянами и внести дворянской родословной книги Литовско-Виленской губерніи въ 1-ю часть, а объ исключеніи ихъ изъ ревизіи представить въ Герольдію.

По сношенію Герольдіи съ Литовско-Виленскою казенною палатою, оказалось, что Кейданское экономическое управленіе, при коемъ Шульцы записаны были, подъ названіемъ вольныхъ людей, не встрѣчаетъ препятствія къ отыскванію ими правъ дворянства.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленныя доказательства Шульцовъ, нашель, что предки фамиліи Шульцовъ жалованы были отъ королей Польскихъ недвижимыми имѣніями и на оное привилегіями; потомки же ихъ, поселясь въ мѣстечкѣ Кейданахъ, принадлежатъ князю Радзивиллу, писаны были по ревизіямъ въ 1795 г., въ числѣ пользующихся свободою, а въ 1811 и 1816 годахъ обложены къ платежу государственныхъ податей по званію вольныхъ людей, до ревизіи же 1811 г. уплачивали подымныя подати, и что происхождение нынѣшнихъ просителей отъ сего рода доказывается выписями съ метрическихъ книгъ, почему Сенатъ опредѣлилъ: родъ Шульцовъ возвести въ первобытное предковъ ихъ дворянское достоинство и записанныхъ въ подушномъ окладѣ изъ онаго исключить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Сената правильнымъ и съ законами согласнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

17 сентября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 19 ноября 1819 года.

1819 г. сентября 11 (*). Слушантъ докладъ

(*) Журн. Деп. 1819 г., № 196.

(*) Журн. Деп. 1819 г., № 197.

Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному сыну изъ дѣтей разныхъ оберъ-офицеровъ, а именно:

1) Уральскаго гарнизоннаго баталіона, умершаго поручика Григорія *Черкасова*,—сына *Василія*.

Подпоручиковъ:

2) Пензенской команды служащихъ инвалидовъ *Игнатія Гальялова*, сына *Михаила*.

3) Азовскаго пѣхотнаго полка *Николая Михайлова*, сына *Петра*;

Прапорщиковъ:

4) Неслужащей инвалидной роты лейбъ-гвардіи при гарнизонномъ баталіонѣ состоящей, *Афанасія Котова*, сына *Ивана*.

5) Георгіевскаго артиллерійскаго гарнизона *Ивана Путова*, сына *Ивана*.

Правительствующій Сенатъ, находитъ, что, по состоянію означенныхъ оберъ-офицеровъ въ дѣйствительной воинской службѣ и на основаніи Высочайшихъ узаконеній, слѣдуетъ вышепоименованныхъ дѣтей ихъ возвести въ дворянское достоинство; но какъ сіе зависитъ единственно отъ Монаршей власти, то испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, заключеніе Правительствующаго Сената признавая съ законами согласнымъ, *полагалъ:* представленіе его по сему предмету утвердить.

17 сентября заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 19 декабря 1819 г.

1819 г. октября 9 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи сына подпоручика *Козлова*, *Ивана*, въ дворянское достоинство.

Министръ юстиціи препроводилъ въ Сенатъ копію съ рапорта въ инспекторскій департаментъ командира Казанскаго порохового завода генералъ-маіора *Реслейна*, о возведеніи сына подпоручика *Козлова*, *Ивана*, прижитаго въ унтеръ-офицерскомъ званіи, въ дворянское достоинство, и формулярный о службѣ его списокъ отъ 24 Сентября 1816 г., въ коемъ значится, что *Козловъ* въ службу вступилъ изъ солдатскихъ дѣтей въ 1790 г. въ Выборгскій артиллерійскій гарнизонъ, въ 1795 году переведенъ въ Казанскій пороховой заводъ, въ

1818 г. марта 22, за отличіе по службѣ, произведенъ въ 12 классъ, а въ 1819 г. января 12, по Высочайшему приказу, переименованъ подпоручикомъ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу подпоручика *Козлова*, находитъ, что, на основаніи 78 ст. и 19 п. 92 ст. дворянской грамоты, слѣдуетъ сына его *Ивана Козлова* возвести въ дворянское достоинство, съ испрошеніемъ на сіе Высочайшей воли.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената съ силою законовъ согласнымъ, *полагалъ:* представленіе по сему предмету утвердить.

15 октября заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 19 декабря 1819 года.

1819 г. ноября 27 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о возведеніи въ дворянское достоинство по одному сыну изъ дѣтей разныхъ оберъ-офицеровъ, а именно:

1) 33 Егерскаго полка подпоручика *Петра Тумашенкова*, сына *Алексѣя*.

Прапорщиковъ:

2) Вятскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона *Дмитрія Терпиорева*—сына *Михаила*;

3) Владимірскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона *Игнатія Громова*—сына *Дмитрія*;

4) Орсибургскаго артиллерійскаго гарнизона *Клементія Кожевникова*—сына *Василія*;

5) Служившаго въ баталіонѣ Ея Императорскаго Высочества и въ 1813 г. по Высочайшему приказу, за болѣзнию, отъ воинской службы уволеннаго *Антоня Семенова*—сына *Ильи*.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи службы сихъ офицеровъ, находитъ справедливымъ и законнымъ возвести, по одному сыну ихъ, въ дворянское достоинство, а потому полагаетъ испросить на то Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ:* оное утвердить.

8 декабря заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 10 января 1820 года.

(*). Журн. Деп. 1819 г., N 215.

(*). Журн. Деп. 1819 г., N 253.

1819 г. декабря 4 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ утвержденіи рода *Павловичей* въ дворянскомъ достоинствѣ и объ исключеніи изъ мѣщанскаго званія и оклада.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленныя просителемъ Николаемъ Павловичемъ доказательства, нашелъ, что прапрадѣдъ его Прокопъ Павловичъ, въ 1602 году, владѣлъ недвижимымъ имѣніемъ, называемымъ Тессовъ, и крестьянами; сего Прокопа сынъ Станиславъ имѣлъ чинъ поручика панцырнаго знака и въ 1700 году отъ короля Польскаго Августа II жалованъ за службу привилегією, въ коей именованъ дворяниномъ, а въ 1713 году движимое и недвижимое свое имѣніе распредѣлилъ дѣтѣмъ и оставшемуся отъ старшаго его сына Казимира внуку Михаилу, отцу Николая Павловича, на часть коего достались крестьяне въ имѣніи Тессовѣ; о законномъ же его Николая и сыновей Федора и Василія рожденіи представлены выписи съ метрическихъ книгъ и Подольское дворянское собраніе, признавъ Павловичей въ древнемъ дворянствѣ, опредѣлило внести въ 6 часть родословной книги; почему и Правительствующій Сенатъ, руководствуясь Высочайшими узаконеніями, въ дворянской грамотѣ изображенными, и находя представленныя доказательства достаточными, полагаетъ, что Николай Павловичъ, съ сыновьями Федоромъ и Василемъ и потомствомъ ихъ, слѣдуетъ утвердить въ первобытномъ предковъ дворянскомъ достоинствѣ и изъ мѣщанскаго званія и оклада исключить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

1820 января 19 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 25 февраля 1820 года.

1820 г. января 22 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство, по одному сыну, изъ дѣтей воинскихъ оберъ-офицеровъ, а именно:

1) Поручика Василія *Полянскаю*—сына Павла.

Подпоручиковъ:

- 2) Никиты *Кадимова*—сына Андрея.
- 3) Федора *Ратке*—сына Фридриха.
- 4) Александра *Саужина*—сына Якова.

Прапорщиковъ:

- 5) Степана *Говорухина*—сына Козьму.
- 6) Сергѣя *Савельева*—сына Гаврила.
- 7) Василія *Щепетова*—сына Василія, и
- 8) Василія *Алексѣева*—сына Дмитрія.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу означенныхъ оберъ-офицеровъ, находитъ, что по служенію ихъ въ дѣйствительной воинской службѣ и на основаніи Высочайшихъ узаконеній слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, родившихся до пожалованія отцовъ въ оберъ-офицеры, по одному сыну, возвести въ дворянское достоинство; но какъ сіе зависитъ отъ власти Его Императорскаго Величества, то Правительствующій Сенатъ, представляя объ ономъ, проситъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя представленіе Правительствующаго Сената основаннымъ на силѣ законовъ, *полагалъ*: оное утвердить.

9 февраля заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 3 марта 1820 года.

1820 г. апрѣля 15 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному сыну изъ дѣтей разныхъ воинскихъ оберъ-офицеровъ, а именно:

1) Пермскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона штабсъ-капитана Леонтя *Калушина*—сына Михаила.

2) Верхнеуральскаго гарнизоннаго баталіона поручика Матвѣя *Сургутскаю*—сына Василія.

Подпоручиковъ:

3) Лейбъ-гвардіи гарнизоннаго баталіона Юны *Мещова*—сына Александра.

4) Моздокскаго гарнизоннаго полка Ивана *Рословцова*—сына Алексѣя.

5) Служившаго во 2 линейномъ Оренбургскомъ гарнизонномъ баталіонѣ Александра *Акрынова*—сына Александра.

Прапорщиковъ:

6) Уральскаго гарнизоннаго баталіона Николая *Варианова*—сына Константина.

(*) Журн. Деп. 1819 г., № 262.

(**) Журн. Деп. 1820 г., № 16.

(*) Журн. Деп. 1820 г., № 73.

7) С.-Петербургскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона Ивана *Ермолаева*—сына Александра.

8) Того же баталіона Екима *Прохорова*—сына Ивана.

9) Пензенскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона Захара *Мантурова*—сына Василья.

10) Ростовской инвалидной команды Меркурія *Тюшкова*—сына Григорія, и

11) Костромской инвалидной команды Михаила *Семенова*—сына Николая.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу означенныхъ оберъ-офицеровъ, находитъ, что, по служенію ихъ въ дѣйствительной воинской службѣ и на основаніи Высочайшихъ узаконеній, слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, рожденных до пожалованія отцовъ въ оберъ-офицеры, по одному сыну, возвести въ дворянское достоинство, и испрашиваетъ на сіе Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя представленіе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

3 мая заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 25 октября 1820 года.

1820 г. апрѣля 15 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ рода *Шагиныхъ* и объ исключеніи Яцентія и дѣтей его: Яна-Непомудена и Юсіфа-Ксаверія Шагиныхъ изъ мѣщанскаго оклада.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленныя отъ Подольскаго дворянскаго собранія и при прошеніяхъ Шагиныхъ доказательства о дворянствѣ, нашелъ, что просителя Яцентія Шагина прапрадѣдъ, Юсіфъ-Владиславъ, имѣлъ чинъ хорунжаго войскъ Польскихъ и владѣлъ собственнымъ недвижимымъ имѣніемъ, которое въ 1661 г. уступилъ сыну своему Павлу; что сего сынъ Антоніи получилъ въ 1745 г. отъ короля Польскаго Августа III патентъ на чинъ хорунжаго, а происхожденіе доказывающихъ дворянство подтверждается выписями изъ метрическихъ книгъ, и что Подольское дворянское собраніе, признавъ сіи доказательства достаточными, опредѣлило: внести Шагиныхъ въ 1 часть родословной книги и

выдало въ родъ и потомство грамоту, по коей братъ просителя Яцентія, Францъ Шагинъ, Правительствующимъ Сенатомъ въ 1814 г., при увольненіи отъ службы, награжденъ чиномъ коллежскаго ассесора; сверхъ сего, Каменецкій городской магистратъ выдалъ просителю Шагину свидѣтельство, что доказывать ему дворянство не возбраняется и что опроверженія магистратъ чинить не будетъ; почему Сенатъ, руководствуясь Высочайшими узаконеніями, въ дворянской грамотѣ изображенными, и находя представленныя доказательства достаточными, заключилъ, что коллежскаго ассесора Франца и брата его, Яцентія Шагиныхъ, съ ихъ потомствомъ, слѣдуетъ утвердить въ первобытномъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ и состоящихъ въ мѣщанскомъ окладѣ изъ оного исключить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ законами согласнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

3 мая заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ утверждено. Высочайше утверждено 25 октября 1820 года.

1820 года апрѣля 22 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи коммерціи совѣтника Авета *Калустова* въ дворянскомъ достоинствѣ.

Въ докладѣ семь изложено, что общее собраніе верховнаго Грузинскаго Правительства, препровождая на разсмотрѣніе представленіе Грузинскаго дворянскаго денуатскаго собранія, доноситъ, что собраніе, признавая грузинскаго дворянина коммерціи совѣтника Авета Калустова сочленомъ грузинскаго дворянскаго общества, полагаетъ внести его съ семействомъ въ родословную книгу и выдать грамоту; и что фамилія Калустовыхъ въ списокъ при трактатѣ 1783 года не включена потому, что она, бывъ изъ отечества смутными обстоятельствами удалена, скиталась по разнымъ странамъ, сохранивъ однако же доказательства о благородствѣ своемъ; справокъ же о всѣхъ дворянскихъ родахъ, при составленіи такового списка, взять было не изъ чего и при Грузинскихъ царяхъ никакихъ письменныхъ архивовъ не было. Въ засвидѣствованномъ въ государственной коллегіи ино-

(*) Журн. Дец. 1820 г., № 74.

(*) Журн. Дец. 1820 г., № 80.

странныхъ дѣлъ переводѣ съ грамоты Грузинскаго царя Ираклія II, 1785 года іюля 15, написано, что предокъ дворянина Авета Калустова, Микиртумъ, въ царствованіе царя Ираклія I, добрымъ поведеніемъ, вѣрною службою, полезными подвигами, заслужилъ чинъ и званіе благородное и потомъ ввукъ его, Авета отецъ, по причинѣ бывшихъ смутныхъ обстоятельствъ въ Грузіи, выѣхалъ въ Персію и, занимаясь купеческимъ промысломъ, жилъ тамъ со всѣмъ семействомъ по смерть свою, почему благородное происхожденіе его и было въ забвеніи. А какъ онъ по времени, возвратясь изъ Персіи, поселился на жительство въ Астрахани и просилъ о дачѣ свидѣтельства для объявленія дворянскаго происхожденія предковъ его, то онъ, царь, въ удовлетвореніе таковой просьбы, повелѣлъ учинить справку по книгамъ прежнихъ царей и, удостовѣрясь въ справедливости, далъ сіе царское свидѣтельство съ описаніемъ герба, каковой предки Калустова употребляли; на оборотѣ грамоты грузинскими царевичами Миріаномъ и Вахтангомъ засвидѣствовано, что оная подлинно дана отъ родителя ихъ, блаженной памяти царя Карталинскаго и Кахетинскаго, Авету Калустову.

Въ списокѣ о семействѣ коммерціи совѣтника Авета Калустова показаны дѣти: сынъ Григорій и дочь Софья.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленную отъ коммерціи совѣтника Авета Калустова грамоту, полагаетъ: хотя въ приложенномъ при трактатѣ, заключенномъ въ 1783 году Всероссийскимъ дворомъ съ царемъ Иракліемъ списокѣ, фамилія Калустовыхъ въ числѣ прочихъ дворянъ не значится, но какъ проситель Аветъ Калустовъ отъ того же царя въ 1785 году пожалованъ, въ подтвержденіе древняго его дворянскаго происхожденія, грамотою и гербомъ, то, приемя оную въ уваженіе и руководствуясь Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 1801 года января 18, которымъ, по соединеніи царства Грузинскаго на вѣчныя времена къ Россіи, грузинскіе подданные оставлены въ правахъ своихъ и сравнены въ оныхъ съ подданными Россійскими, Правительствующій Сенатъ, объ утвержденіи коммерціи совѣтника Авета Калустова съ потомствомъ въ дворянскомъ достоинствѣ, представляетъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоизволеніе.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Граж-

данскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уважая подтвердительную грамоту покойнаго Грузинскаго царя Ираклія II о дворянскомъ происхожденіи предковъ Авета Калустова, на основаніи коей и грузинское дворянское депутатское собраніе опредѣлило внести Калустова въ родословную книгу и находя представленіе Правительствующаго Сената объ оставленіи его съ потомствомъ въ дворянскомъ достоинствѣ съ силою законовъ согласнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

24 мая заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ утверждено. Высочайше утверждено 24 марта 1821 года.

1820 г. мая 21 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу о дворянствѣ Саввы Григорьевъ—сына *Богуславскаго*.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ во всей подробности обстоятельства сего дѣла и сообразивъ оныя съ законами, заключило: что хотя Слободско - Украинскою казенною Палатою возбуждено было сомнѣніе относительно принадлежности къ дворянскому состоянію Саввы Богуславскаго, записаннаго, по ея заявленію, подъ именемъ Саввы Бобловскаго, въ податномъ окладѣ, и обвиняемаго въ побѣгѣ, но что жалованной благородному дворянству грамоты 92 статьею, между прочими доказательствами дворянства, принимаются въ уваженіе: указы на дачу земель или деревень верстаніе по дворянской службѣ помѣстьемъ, указы или грамоты на пожалованье изъ помѣстья вотчинами, доказательства о дворянской службѣ предковъ и доказательства поколѣныя, а по указу 27 Марта 7190 года, подтвержденному тою жалованною дворянству грамотою, повелѣно принимать за удостовѣреніе сказки отъ родственниковъ, съ таковымъ установленіемъ, что буде тѣ родственники въ сказкахъ своихъ напишутъ, или по допросу скажутъ, что причисляющіеся къ ихъ роду повелись отъ предковъ ихъ, то писать таковыхъ въ родословной книгѣ съ тѣми родами, отъ котораго они пошли; въ доказательство же дворянскаго происхожденія просителя, Саввы Богуславскаго, представлены къ дѣлу: возная грамота великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, данная въ 705 году прадѣду его Семену Богуславскому, служившему

(*) Журн. Деп. 1820 г., № 94.

въ Изюмскомъ полку сотникомъ, коему за многія его службы велѣно владѣть землями и крестьянами; поколѣнная роспись, за подписаніемъ штабъ и оберъ-офицеровъ, въ коей означается, что Савва Богуславскій дѣйствительно правнукъ помянутаго Семена Богуславскаго, и что дѣдъ и отецъ просителя находились въ службѣ—сотниками, и двѣ сказки, данныя ему, Саввѣ, отъ двоюродныхъ его братьевъ прапорщиковъ Андреяна и Ивана Богуславскихъ, которые внесены въ 6 часть родословной дворянства книги, въ томъ, что онъ, Савва Богуславскій, точно происходитъ отъ однихъ съ ними предковъ. При таковыхъ пріемлемыхъ законами доказательствъ, онъ, Богуславскій, въ 1805 году, будучи внесенъ Слободско-Украинскимъ дворянскимъ собраніемъ, вмѣстѣ съ родственниками его, въ 6 часть родословной дворянства книги, состоялъ съ того времени (около 15 лѣтъ) въ дворянскихъ сказкахъ и, пользуясь правомъ дворянства, приобрѣлъ недвижимое имѣніе, употребляемъ былъ по выборамъ дворянства въ разныя немаловажныя должности, которыя исправлялъ съ похвальною дѣятельностію, дѣлалъ пожертвованія, и по свидѣтельству Валковскаго уѣзднаго дворянства предводителя и 11 дворянъ, всегдашнюю свою готовностію къ выполненію возлагаемыхъ на него порученій, равно своимъ честнымъ и добропорядочнымъ поведеніемъ приличнымъ дворянину, всегда заслуживалъ общее вниманіе. Во уваженіе чего, а паче по изложеннымъ выше доказательствамъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената полагаетъ: просителя Савву Богуславскаго, съ восемью дочерьми его, оставить въ дворянствѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію приведенныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельствъ, *полагаетъ* представленіе онаго утвердить.

28 іюня заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 16 ноября 1821 года.

1820 г. мая 21 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному сыну изъ дѣтей оберъ-офицерскихъ, а именно:

Есауловъ:

1) Оренбургскаго казачьяго непремѣннаго полка Петра *Папашева*, сына Петра,

2) Уральскаго войска Ивана *Акутина*, сына Ивана;

Сотниковъ того же войска:

3) Тимофея *Сумкина*, сына Григорья,

4) Андрея *Головостова*, сына Ивана,

и 5) Максима *Сыикова*, сына Матвѣя.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что именными Высочайшими указами, данными военной коллегіи 1798 г. сентября 22 и 1799 г. апрѣля 9, чиновники Уральскаго казачьяго войска и Оренбургскаго тысячнаго полка сравнены, въ чинахъ, съ армейскими и повелѣно признавать есауловъ—ротмистрами, а сотниковъ—поручиками, а потому полагаетъ, что, по нахожденіи поименованныхъ лицъ въ дѣйствительной воинской службѣ и на основаніи дворянской грамоты 78 и 92 ст. 19 п., слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ оберъ-офицеры, по одному сыну, возвести въ дворянское достоинство.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, основываясь на вышеизъясненныхъ законахъ и руководствуясь примѣромъ Высочайшаго утвержденія въ дворянствѣ есауловъ войска Донскаго Слюсаревыхъ, службою въ томъ войскѣ и чинами приобретенномъ, *полагаетъ*: представленіе Правительствующаго Сената утвердить.

14 іюня заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено (*).

1820 г. іюня 10 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, объ утвержденіи діакона Ивана *Зурабова* съ потомствомъ въ дворянскомъ достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленную отъ діакона Зурабова грамоту, полагаетъ: хотя въ приложенномъ при трактатѣ, заключенномъ въ 1783 году Всероссийскимъ Дворомъ съ Грузинскимъ царемъ Иракліемъ, списокѣ фамиліи Зурабовыхъ, въ числѣ прочихъ дворянъ, не значится, но какъ въ грамотѣ Грузинскаго царя Георгія, 1798 года данной діакону Ивана Зурабова дѣду Давыду, значится, что онъ былъ пожалованъ въ дворянское достоинство отъ царя Ираклія, каковое и царь Георгій

(*). О дѣѣ Высочайшаго утвержденія сего мѣсяца въ дѣлахъ Арх. Гос. Сов. свѣдѣній не сохранилось. (Ред.).

(**). Журн. Деп. 1820 г., № 112.

(*). Журн. Деп. 1820 г., № 95.

подтвердил грамотою же, а сверхъ сего отецъ просителя архимандритъ Елевтерій Зурабовъ, за содѣйствіе, оказанное къ прекращенію вознишкаго въ 1812 году въ Кахетіи мятежа, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степени, то Правительствующій Сенатъ, руководствуясь Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 1801 года января 18, которымъ, по присоединеніи царства Грузинскаго на вѣчныя времена къ Россіи, грузинскіе подданные оставлены въ правахъ своихъ и сравнены въ оныхъ съ подданными россійскими, осмѣливается объ утвержденіи діакона Ивана Зурабова, съ потомствомъ, въ дворянскомъ достоинствѣ, представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благосозволеніе и испрашивать Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

28 іюня заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 14 марта 1821 года.

1820 г. іюня 10 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ утвержденіи рода *Юдковъ* въ первобытномъ предковъ ихъ дворянствѣ и о выключкѣ записанныхъ по ревизіи изъ подушнаго оклада.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, находитъ, что предокъ ихъ Федоръ Юдко въ 1639 году приобрѣлъ покупкою часть земли въ имѣніи, называемомъ Горки-Любичи, и имѣлъ трехъ сыновей: Самуила, Евстафія и Георгія; изъ нихъ Самуилъ въ 1654 году подавалъ, какъ дворянинъ, явочную на помѣщиковъ Островскихъ (по имѣнію), Евстафія платилъ въ 1691 году казенныя подати съ собственного недвижимаго имѣнія, а Георгій— доставшіяся ему, по наслѣдству, части недвижимаго имѣнія въ Горкахъ-Любичахъ уступилъ по записи 1693 года племяннику своему Леонтію Евстафіеву сыну Юдкѣ и въ 1744 году, имѣя званіе крайчаго Литовскаго, пожалованъ привилегією короля Августа III на стольничество Лидскаго повѣта; сынъ Евстафія—Леонтіи въ 1698 году платилъ съ недвижимаго имѣнія подати, а въ 1700 году находился при общемъ дворянъ собраніи. Сынѡвья Леонтія: Степанъ,

Мартынъ, Людвигъ и Данило также, въ 1723 году, платили подымныя подати съ имѣнія ихъ въ Горкахъ-Любичахъ; каковымъ имѣніемъ и понынѣ потомки ихъ владѣютъ. Пронсшедшіе же отъ Георгія Федорова сына Юдки потомки, не имѣя собственного недвижимаго имѣнія, поселились въ Велижскомъ повѣтѣ на земляхъ Усвятекаго староства, гдѣ и записаны были въ ревизію, а что они дѣйствительно отъ сего Георгія Юдки происходятъ, удостовѣряетъ свидѣтельство родственниковъ, отъ Евстафія Юдки происшедшихъ и собственнымъ недвижимымъ имѣніемъ владѣющихъ. Сверхъ сего, по произведенному въ 1801 году Велижскимъ нижнимъ земскимъ судомъ изслѣдованію, 12 человекъ, подъ присягою, показали, что шляхтичи Юдки отъ давняго времени имѣли жителство въ смежности съ Усвятскимъ староствомъ и что, во время польскаго симъ краемъ владѣнія, обязанности ихъ только было оберегать пограничныя замки, повинностей же крестьянскихъ никакихъ не исполняли. По каковымъ доказательствамъ, они, Юдки, признаны въ дворянскомъ достоинствѣ въ 1773 году Полоцкимъ и въ 1774 году Витебскимъ провинціальными земскими судами, въ 1780 году Полоцкимъ верхнимъ земскимъ судомъ, въ 1791 году Полоцкимъ и въ 1803 году Витебскимъ дворянскими депутатскими собраніями. Правительствующій Сенатъ, соображая представленные отъ Юдковъ доказательства съ узаконеніями въ дворянской грамотѣ начертанными, находитъ оныя достаточными и полагаетъ, что родъ Юдковъ слѣдуетъ утвердить въ первобытномъ предковъ дворянскомъ достоинствѣ и записанныхъ въ ревизію изъ подушнаго оклада исключить.

Государственного Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженіи изъясненныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельствъ, доказывающихъ дворянское происхожденіе Юдковъ, *полагалъ*: представленіе онаго объ утвержденіи рода сего въ дворянскомъ достоинствѣ и о выключкѣ изъ подушнаго оклада тѣхъ, кои записаны по ревизіи, утвердить.

28 іюня заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 29 марта 1823 года.

1820 г. августа 5 (*). Разсматривано

(*) Журн. Деп. 1820 г., № 113.

(*) Журн. Деп. 1820 г., № 137.

дѣло, внесенное министромъ юстиціи, по прошеніямъ служащихъ въ Уральскомъ войскѣ казаковъ: Ивана *Копняева* и Семена *Лашенова*, о возведеніи ихъ, по найденію отцовъ ихъ оберъ-офицерами въ Уральскомъ войскѣ, въ дворянское достоинство.

Въ Общемъ Сенатѣ Собраніи произошло разогласіе по вопросу о томъ, могутъ ли разрѣшася закономъ оберъ-офицерамъ прошенія, объ утвержденіи въ дворянствѣ по одному изъ ихъ сыновей, быть подаваемы сими послѣдними, послѣ смерти ихъ отцовъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ въ семь дѣлъ слѣдующій вопросъ:

Сынъ умершаго воинскаго чиповника, рожденный до пожалованія отца въ оберъ-офицеры, можетъ ли самъ себѣ просить дворянства, по основанію 92 статьи дворянской грамоты?

Хотя, по мнѣнію министра юстиціи и согласившихся съ нимъ пяти Сенаторовъ, право просить дворянства одному изъ сыновей принадлежить только отцу; но послѣднее было уже случаемъ, что вмѣсто умершаго отца, неискавшаго дворянства сыну, просила объ ономъ мать и Высочайше утвержденнымъ 7 декабря 1817 года мнѣніемъ Государственного Совѣта разрѣшено, что нѣтъ никакой причины лишать сына того достоинства, которое слѣдуетъ ему по закону, за заслуги отца, то, по мнѣнію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ: въ случаѣ, когда не успѣли въ жизнь свою просить дворянства одному изъ сыновей отецъ, или мать, нѣтъ также существенной причины отвергать просьбу о томъ и сына, коему право дворянства принадлежить уже по силѣ самаго закона, если только, по смерти отца и матери, не осталось у просителя другихъ братьевъ и если происхожденіе его удостовѣряется свидѣтельствомъ мѣстнаго начальства.

Основываясь на семь, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключаетъ: что изъ просителей по настоящему дѣлу, Ивана Копняева, рожденнаго до пожалованія отца его въ оберъ-офицеры, не состоитъ законнаго препятствія возвести въ дворянское достоинство.

Что же касается до Семена Лашенова, хотя въ мнѣніяхъ сенаторскихъ отецъ его, хорунжій Федоръ Лашеновъ, и показывается умершимъ; но какъ ни по производству дѣла, министромъ юстиціи внесеннаго, ни въ свидѣтельствѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, ни въ отношеніи инспекторскаго департамента въ Герольдію, не упоминается,

чтобъ отецъ сего просителя умеръ, напротивъ въ формулярномъ спискѣ именно показанъ онъ состоящимъ при войскѣ, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, безъ просьбы самого отца, яко въ живыхъ еще находящагося, не можетъ его, Семена Лашенова, подвести подъ правило о дѣтяхъ, коихъ отцы уже умерли.

16 августа заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено (*).

1820 г. августа 19 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, о возведеніи въ дворянское достоинство по одному сыну изъ дѣтей воинскихъ офицеровъ, а именно:

1) Лейбъ-гвардіи гарнизоннаго баталіона штабъ-капитана Владиміра *Нюнина*, сына Николая.

2) Воронежскаго пѣхотнаго полка поручика Ивана *Ларионова*, сына Павла;

Подпоручиковъ:

3) Никольской инвалидной команды Ивана *Васильева*, сына Андрея.

4) Новодвинскаго артиллерійскаго гарнизона Алексѣя *Зиновьева*, сына Сергѣя.

5) 3 Егерскаго полка Николая *Романова*, сына Ивана;

Прапорщиковъ:

6) Казанскаго арсенала Ивана *Бибанова*, сына Алексѣя.

7) С.-Петербургскаго гарнизоннаго баталіона Семена *Пантелеева*, сына Гаврила.

8) Астраханскаго крѣпостнаго штата Петра *Екимова*, сына Василья.

9) Орловской инвалидной команды Ивана *Флейнова*, сына Якова; и

10) Уральского войска отставнаго сотника Осипа *Питерскова*, сына Григорья.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ службу означенныхъ оберъ-офицеровъ, находить, что, по служенію ихъ въ дѣйствительной воинской службѣ и на основаніи Высочайшихъ узаконеній, слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, рожденных до пожалованія отцовъ въ оберъ-офицеры, по одному сыну, возвести въ дворянское достоинство, на что и испросить Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ

(*) О дѣлѣ Высочайшаго утвержденія сего мнѣнія въ дѣлахъ Архива свидѣній не сохранилось.

(**) Журн. Деп. 1820 г., № 149.

заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, а въ отношеніи сотника Питерскова основаннымъ на Высочайше утвержденномъ мѣстѣ Государственнаго Совѣта отъ 14 іюня 1820 г., *полагалъ*: представленіе Сената утвердить.

13 сентября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 7 декабря 1821 года.

1821 г. апрѣля 22 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному изъ сыновей нижеслѣдующихъ оберъ-офицеровъ:

1) Штабсъ-капитана *Субботина*, сына Степана;

Поручиковъ:

2) Митавскаго драгунскаго полка *Волкова*, сына Каріона;

3) Владикавказскаго гарнизоннаго полка *Ерещева*, сына Мелентія;

4) Виленскаго пѣхотнаго полка *Зотова*, сына Плью;

Подпоручиковъ:

5) Семипалатинскаго артиллерійскаго гарнизона *Васильева*, сына Льва;

6) Инвалидной полуроты л.-гв. Измайловскаго полка *Емельянова*, сына Александра;

7) Пермскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона *Усачева*, сына Николая;

8) Казанскаго гарнизоннаго полка *Кутукова*, сына Александра;

Прапорщиковъ:

9) Кіевскаго гренадерскаго полка *Баласникова*, сына Петра;

10) Рязанскаго пѣхотнаго полка *Кабышева*, сына Александра;

11) Подвижной инвалидной № 36 роты *Бастрякова*, сына Сергѣя;

12) Перваго карабинернаго полка *Плечкова*, сына Петра;

13) Лейб.-гв. гарнизоннаго баталіона *Иванова*, сына Дмитрія;

14) Свеаборгскаго артиллерійскаго гарнизона *Григорьева*, сына Льва;

15) Тверскаго гарнизоннаго баталіона *Пикитина* 2, сына Александра;

16) Симбирскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона *Коренева*, сына Андрея;

17) Тверскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона *Кулакова*, сына Ивана;

18) С.-Петербургской инвалидной команды *Калинина*, сына Ивана;

19) Саратовскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона *Люмина*, сына Якова, и

20) Костромскаго ополченія *Щавелкина*, сына Василья.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ службу означенныхъ оберъ-офицеровъ, находить, что изъ дѣтей ихъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ въ оберъ-офицеры, на основаніи Высочайшихъ узаконеній, слѣдуетъ по одному сыну возвести въ дворянское достоинство, на что испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ* оное утвердить.

2 мая заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 2 марта 1822 года.

1821 г. августа 11 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство по одному сыну изъ дѣтей разныхъ воинскихъ оберъ-офицеровъ, а именно:

1) Поручика Семена *Яковлева*, сына Ивана.

2) Сибирскаго линейнаго казачьяго войска сотника Порфирія *Льскова*, сына Луку.

3) Донскаго казачьяго войска полковаго квартирмейстера Ивана *Суровцова*, сына Льва.

Подпоручиковъ:

4) Ильи *Баранова*, сына Еммануила.

5) Іуды *Васильева*, сына Илью.

6) Василія *Печеницина*, сына Евграфа.

7) Ивана *Егорова*, сына Федора.

8) Ильи *Трефилова*, сына Гурія.

9) Петра *Рахльева*, сына Самуила.

10) Станислава *Вишнеускаго*, сына Василія.

11) Ивана *Сучкова*, сына Константина.

Прапорщиковъ:

12) Сергѣя *Дубинина*, сына Александра.

13) Тимофѣя *Михайлова*, сына Мирона.

14) Лукьяна *Караулова*, сына Михаила.

15) Тимофѣя *Зарина*, сына Алексѣя.

16) Тимофѣя *Григорьева*, сына Григорія.

17) Козьмы *Андреева*, сына Федора.

18) Дмитрія *Матвѣева*, сына Алексѣя.

19) Федора *Лошнова*, сына Петра.

20) Астафія *Афанасьева*, сына Василія.

(*) Журн. Деп. 1821 г., № 75.

(*) Журн. Деп. 1821 г., № 180.

- 21) Еремѣя *Сестрина*, сына Матвѣя.
- 22) Игнатія *Борзенка*, сына Карпа, и
- 23) Федора *Расказова*, сына Ивана.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу означенныхъ оберъ-офицеровъ, нашелъ, что, на основаніи Высочайшихъ узаконеній, слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, родившихся до пожалованія отцовъ въ оберъ-офицеры, по одному сыну, возвести въ дворянское достоинство; а посему испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената о возведеніи вышеозначенныхъ лицъ въ дворянское достоинство съ закономъ согласнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

7 сентября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 8 октября 1825 года.

1821 г. сентября 29 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи титулярнаго совѣтника Василія *Козачкова* въ дворянское достоинство.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи представленныхъ просителемъ документовъ, нашелъ, что по нахожденію отца его въ дѣйствительной военной службѣ оберъ-офицеромъ, на основаніи дворянской грамоты 92 ст. 19 п., слѣдуетъ возвести его, Василія Козачкова, въ дворянское достоинство.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

2 января 1822 г. заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 28 марта 1823 года.

1821 г. декабря 16 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи изъ дѣтей оберъ-офицеровъ, по одному сыну, въ дворянское достоинство, а именно:

- 1) Поручика Федора *Урванова*, сына Николая.
- 2) Подпоручика Павла *Карликова*, сына Николая.

Прапорщикова:

- 3) Лаврентія *Орлова*, сына Василія.
- 4) Василія *Лебедева*, сына Михаила.

- 5) Ивана *Денисова*, сына Алексѣя.
- 6) Егора *Шутова*, сына Ивана.
- 7) Артемія *Ткаченка*, сына Николая.
- 8) Алексѣя *Печонкина*, сына Ивана.
- 9) Антона *Ръзанова*, сына Ивана.
- 10) Якова *Мишина*, сына Василія, и
- 11) Семена *Степанова*, сына Николая.

Правительствующій Сенатъ находить, что по служенію помянутыхъ оберъ-офицеровъ въ дѣйствительной воинской службѣ и на основаніи Высочайшихъ узаконеній вышеозначенныхъ сыновей оберъ-офицеровъ слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, родившихся до пожалованія отцовъ въ оберъ-офицеры, по одному сыну, возвести въ дворянское достоинство, на что и испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственного Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената основаннымъ на законахъ, *полагалъ* оное утвердить.

7 августа 1822 г. заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 10 апрѣля 1823 года.

1822 г. іюня 14 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи рода *Зайковскихъ* въ первобытномъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ и исключеніи изъ купеческаго званія и оклада.

Правительствующій Сенатъ изъ представленныхъ по сему дѣлу доказательствъ усмотрѣлъ, что предокъ просителя, Виленскаго купца Игнатія Зайковскаго, Иванъ Зайковскій въ 1662 г. отъ короля Польскаго Іоанна-Казимира пожалованъ вознымъ Ошмянскаго повѣта и въ привилегіи на сіе званіе именованъ шляхтичемъ, а происхожденіе отъ него нынѣшнихъ просителей доказывается выписями изъ церковныхъ метрическихъ книгъ; внукъ его, Ивана, Доминикъ Зайковскій, отецъ просителей, до присоединенія Литвы къ Россіи, былъ избранъ лавникомъ Виленскаго магистрата, каковая служба не только не лишала его, на основаніи жалованной въ 1568 г. королею Польскимъ Сигизмундомъ-Августомъ Виленскому городскому магистрату привилегіи, дворянства, но давала право на оное служившимъ въ магистратѣ съ ихъ потомствомъ. Сверхъ того, родъ Зайковскихъ Виленскимъ депутатскимъ собраніемъ признанъ въ древнемъ польскомъ шляхетствѣ и внесенъ въ

(*) Журн. Деп. 1821 г., № 226.

(**) Журн. Деп. 1821 г., № 282.

(*) Журн. Деп. 1822 г., № 145.

дворянскую родословную книгу; а потому Правительствующій Сенатъ не находитъ никакого сомнѣнія признать родъ Зайковскихъ въ дворянскомъ достоинствѣ; но какъ исключеніе ихъ изъ купеческаго званія и возведеніе въ первобытное предковъ ихъ дворянское достоинство зависитъ отъ Монаршей власти, то Сенатъ испрашиваетъ на сіе Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Сената правильнымъ, *полагалъ* оное утвердить.

30 октября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 4 апрѣля 1823 года.

1822 г. ноября 25 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія о возведеніи сыновей оберъ-офицеровъ, родившихся до пожалованія отцовъ ихъ въ чины, въ дворянское достоинство, а именно: 1) капитана Зверева, сына Александра. Подпоручиковъ: 2) Рослякова, сына Павла; 3) Букаринова, сына Михаила; 4) Китаева, сына Ивана; 5) Прокофьева, сына Николая; 6) Сиротенкова, сына Ивана; 7) Иванова, сына Михаила. Прапорщиковъ: 8) Филиппова, сына Филиппа; 9) Бурцова, сына Андрея; 10) Корытова, сына Михаила; 11) Антоенка, сына Федора; 12) Алексеева, сына Леонтія; 13) Ивановскаго, сына Андрея; 14) Сергеева, сына Петра; 15) Блавицкова, сына Лавра; 16) Фатьянова, сына Алексѣя; 17) Кабалова, сына Дмитрія; 18) Федорова, сына Алексѣя; 19) Волкова, сына Ивана; 20) Пытухова, сына Петра; 21) Паладьева, сына Федора, и 22) Курганова, сына Василия.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по состоянію отцовъ сихъ лицъ въ дѣйствительной воинской службѣ, на основаніи Высочайшихъ узаконеній, слѣдуетъ возвести въ дворянское достоинство по одному сыну изъ дѣтей ихъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ въ оберъ-офицеры, на что испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственного Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая заключеніе Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

1823 г. 4 января заключеніе Департамента

(*) Журн. Деп. 1822 г., № 300.

въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 29 января 1824 года.

1822 г. ноября 25-ю (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія объ утвержденіи рода Анцыфоровыхъ въ первобытномъ предковъ дворянскомъ достоинствѣ и объ исключеніи изъ купеческаго званія и оклада.

Изъ представленныхъ въ Орловское дворянское депутатское собраніе отъ состоящихъ въ купечествѣ Никиты и Ивана Тимофѣевыхъ дѣтей Анцыфоровыхъ доказательствъ о дворянскомъ ихъ происхожденіи видно, что за предкомъ ихъ Дорофѣемъ Анцыфоровымъ съ 1653 года писано было въ Орловскомъ уѣздѣ помѣстье, справленное въ 1676 году за сыномъ его Вавиломъ, просителемъ пращуромъ, который въ 1678 году писанъ въ числѣ дворянъ; сынъ Вавилы Иванъ, просителемъ прапрадѣдъ, въ 1692 году помѣстье отца справилъ за собою, а въ 1701 году промѣнялъ оное въ другой родъ. Сынъ Ивана Матвѣй, просителемъ прапрадѣдъ, по списку 1681 года написанъ въ пушкаряхъ 16-ти лѣтъ, а его сынъ Григорій и внукъ Тимофѣй, отецъ просителей, по городу Орлу записались въ посадъ.

Орловское дворянское собраніе, по разсмотрѣніи сихъ доказательствъ, нашло, что предки просителей были дѣйствительные дворяне и владѣли недвижимымъ съ крестьянами имѣніемъ и что изъ дворянскаго сего рода, вѣроятно по стеченію несчастныхъ случаевъ потерпѣвшаго въ послѣдствіи времени упадокъ, прапрадѣдъ просителей Матвѣй, по малолѣтству своему, написанъ въ пушкаряхъ и имѣя потомъ у себя Григорья, записавшагося наконецъ въ посадъ, не могъ уже сохранить и передать иныхъ доказательствъ на дворянское происхожденіе предковъ своихъ, кромѣ сказки въ 1723 году поданной онымъ Григорьемъ, которая не подвержена сомнѣнію, сколько по давности прошедшаго времени, почти цѣлое столѣтіе составляющаго, столько и потому, что она подана совѣмъ по другому предмету и притомъ истина написаннаго въ оной подтверждается достаточными и тогдашняго и нынѣшняго времени свидѣтельствами извѣстныхъ лицъ; а потому оное дворянское собраніе и полагало, что родъ просителей Анцыфоровыхъ слѣдуетъ внести дворянской родословной книги въ 6-ю часть.

(*) Журн. Деп. 1822 г., № 301.

Правительствующій Сенатъ, усматривая равнобѣрно изъ представленныхъ доказательствъ, что нынѣшніе просители происходятъ отъ предковъ, владѣвшихъ помѣстьями и писанныхъ въ числѣ дворянъ, заключилъ, что ихъ, Анцыфоровыхъ съ потомствомъ, должно возвести въ первобытное предковъ ихъ дворянское достоинство и изъ купеческаго званія и оклада исключить и на сіе испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ таковое заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, а потому *полагалъ*: оное утвердить.

1823 г. января 4 заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 4 апрѣля 1823 г.

1822 г. декабря 20-го (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія о пожалованіи титулярныхъ совѣтниковъ Якова и Александра, поручика Павла и канцеляристовъ Алексѣя и Николая *Максимовыхъ* дѣйствительными дворянами.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ представленные просителями аттестаты и формулярные списки и найдя, что родной дѣдъ ихъ, губернской секретарь Дмитрій и отецъ коллежской секретарь Василій Максимовы службу продолжали безпорочно, первый около 60, а послѣдній болѣе 35 лѣтъ, и въ чинахъ, приносящихъ личное дворянство, пребывали на службѣ каждый болѣе 20 лѣтъ, да и сами просители находятся въ совершенныхъ лѣтахъ и въ службѣ,—положилъ, на основаніи дворянской грамоты ст. 92 п. 20 и постановленія Правительствующаго Сената 24 сентября 1815 г., слѣдуетъ помянутыхъ просителей Максимовыхъ пожаловать дѣйствительными дворянами, на что испрашиваетъ Сенатъ отъ Его Императорскаго Величества Высочайшаго указа.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

22 февраля 1823 г. заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 4 февраля 1824 года.

1822 г. декабря 20-го (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петер-

бургскихъ Департаментовъ Собранія объ утвержденіи армянина Карпа *Хубова* въ дворянскомъ достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ представленіе верховнаго Грузинскаго Правительства и находя, что просителя, Карпа Хубова, родной братъ Егоръ Хубовъ, по даннымъ имъ обоимъ отъ Армянскихъ патріарховъ свидѣтельствамъ о происхожденіи ихъ отъ благородныхъ предковъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ, на мнѣніе Государственнаго Совѣта, 30 Октября 1816 г., состоявшимся, утвержденъ уже въ дворянскомъ достоинствѣ, полагаетъ, что и брата его, Карпа Хубова, представившаго одинакія доказательства на дворянство, слѣдуетъ утвердить въ дворянскомъ достоинствѣ, на что Сенатъ и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

1823 г. 22 февраля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 29 января 1824 года.

1823 г. января 17-го (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія о возведеніи рода *Петриевыхъ* въ первобытное предковъ ихъ дворянское достоинство.

Вслѣдствіе представленія Главноуправляющаго въ Грузіи, генерала отъ инфантеріи Ермолова, о правѣ на дворянское достоинство фамиліи Петриева, Правительствующій Сенатъ, найдя, что родъ Петриевыхъ, какъ Грузинскимъ дворянскимъ собраніемъ, такъ и общимъ собраніемъ верховнаго Грузинскаго Правительства, признанъ происходящимъ отъ того самаго дворянскаго рода Петриевыхъ, который показанъ въ спискѣ, приложенномъ при трактатѣ, въ 1783 г. заключенномъ Всероссийскимъ Дворомъ съ Грузинскимъ царемъ Иракліемъ, положилъ: Петриевыхъ утвердить въ дворянскомъ достоинствѣ; но какъ изъ самой грамоты, данной въ 1786 г. Грузинскимъ царемъ Иракліемъ, видно, что нынѣшнихъ просителей дѣдъ, Яковъ Петриевъ, выѣхавъ съ царемъ Вахтангомъ въ Россію, дворяниномъ не именовался и пребывалъ, какъ онъ, такъ и дѣти его, въ духовномъ званіи, а потому Сенатъ о возведеніи рода Петриевыхъ въ перво-

(*) Журн. Деп. 1822 г., № 330.

(**) Журн. Деп. 1822 г., № 331.

(*) Журн. Деп. 1823 г., № 12.

битное предковъ дворянское состояніе испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

Февраля 22 заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено *29 января 1824 года*.

1823 г. февраля 21-го (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи состоящаго во 2-й гильдіи, коллежскаго ассессора и кавалера ордена Св. Анны 2-го класса, Филиппа *Шапошникова* въ дворянскомъ достоинствѣ, и объ исключеніи его изъ купеческаго званія.

Оренбургское дворянское депутатское собраніе, усматривая изъ поданнаго прошенія и при ономъ представленныхъ копій, что Шапошниковъ, въ воздаяніе усердія къ пользѣ казны, неоднократно оказываемаго при торгахъ на винную продажу по Оренбургской губернии, Всемилостивѣйше пожалованъ указомъ 4-го Февраля 1802 года въ коллежскіе ассессоры, а за усердіе къ общему благу, по засвидѣтельствованію Оренбургскаго военнаго губернатора, отличныя пожертвованія и за устроеніе въ Оренбургѣ больницы для неимущихъ, Высочайшимъ рескриптомъ въ 30-й день Октября 1808 года пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-го класса; каковыя доказательства, по силѣ дворянской грамоты 77 и 92 статьи и Высочайше подтвержденнаго въ 26-й день Октября 1820 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, депутатское собраніе къ признанію его, Шапошникова, въ дворянствѣ и ко внесенію въ 1 часть дворянской родословной книги, находитъ достаточнымъ. Но какъ Шапошниковъ состоитъ во 2-й гильдіи Оренбургскаго купечества, то, по силѣ Высочайше подтвержденнаго 5 Мая 1801 года доклада Правительствующаго Сената, опредѣлило представить въ Герольдію.

Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ Высочайше подтвержденному въ 26-й день Октября 1820 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, коимъ надворные совѣтники: Кусовниковъ, Мальшинъ и Фалѣевъ и купецъ Пантелѣевъ по пожалованнымъ орденамъ утверждены въ дворянскомъ достоинствѣ (**), заключаетъ, что Орен-

бургскій 2-й гильдіи купецъ, коллежскій ассессоръ Шапошниковъ, по ордену ему пожалованному и на основаніи Всемилостивѣйше дарованной Россійскому дворянству грамоты 92 статьи, на призваніе его въ дѣйствительномъ дворянскомъ достоинствѣ имѣетъ право. Но какъ исключеніе изъ купеческаго званія и возведеніе въ дворянское достоинство зависитъ единственно отъ Высочайшаго соизволенія, то Сенатъ, представляя о томъ, испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената съ силою приводимыхъ законовъ согласнымъ, *полагалъ*: поднесенный отъ онаго докладъ утвердить.

25 июня заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено *2-го февраля 1824 г.*

1823 г. июля 15-го (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2 Департамента, по дѣлу ищущихъ свободы изъ владѣнія поручика Хомякова, *Пльмцевичей*, по происхожденію ихъ изъ польскихъ дворянъ.

Находящіеся во владѣніи капитанъ-поручика Хомякова, Федоръ и Прокофій Нѣмцевичи, поданнымъ въ 1781 г. въ Тульское губернское правленіе прошеніемъ, объяснивъ, что они происходятъ отъ польскаго пана Ивана Панкратьева, взятаго во время бывшей между Польшею и Россіею войны въ плѣнъ, просили учинить ихъ, со всѣми семействами, отъ владѣнія Хомякова свободными. Тульскій уѣздный судъ 1782 г. 4 января и 10 августа опредѣлилъ: по неказательству Нѣмцевичей о дѣйствительности происхожденія своего изъ плѣнныхъ поляковъ, быть имъ въ вѣчномъ владѣніи у Хомякова. Въ 1804 г., внукъ Прокофія, Петръ Нѣмцевичъ, служившій въ Смоленской казенной палатѣ коллежскимъ регистраторомъ, жалуюсь Тульскому губернскому прокурору на чинимыя Хомяковымъ родственникамъ его Нѣмцевичамъ притѣсненія, просилъ его, прокурора, въ дѣлѣ семъ защиты. Прокуроръ спрашивалъ отъ министра юстиціи разрѣшенія, долженъ ли онъ дать дѣлу сему законное теченіе? Министръ юстиціи 10 июня прокурору отозвался, что онъ, по непринесенію Нѣмцевичами на рѣшенія уѣзднаго суда до 1804 года жалобы, не можетъ дать предписанія о начатіи вновь производства.

(*) См. Арх. Гос. Сов., Т. IV, журн. Деп. Зак., Ч. II стр. 231—238.

(**) Журн. Деп. 1823 г., № 32.

(*) Журн. Деп. 1823 г., № 101.

*

Послѣ сего вступили Правительствующаго Сената во 2-й Департаментъ два прошенія:

1) 14 октября 1804 года отъ тогожь Петра Нѣмцевича, коимъ, жалуясь на вышепрописанныя рѣшенія Тульского уѣзднаго суда, что оныя не объявлены на правѣ апелляціи ни родственникамъ его, ни казенныхъ дѣлъ стряпчему, что Хомяковъ дѣлаеть находящимся во владѣніи у него родственникамъ его просителя, Нѣмцевичамъ, разныя притѣненія, просилъ о всемъ томъ учинить разсмотрѣніе.

2) 7 октября отъ поручика Степана Хомякова, коимъ просилъ дѣло сіе предать вѣчному забвенію, а съ Петромъ Нѣмцевичемъ за неправильное заведеніе онаго поступить по законамъ, причемъ представилъ съ означенныхъ опредѣленій Тульского уѣзднаго суда копіи.

По симъ просьбамъ, Сенатъ, 5 января 1809 г., опредѣлилъ и указомъ отъ 18 марта того же года Тульскому и Смоленскому губернскимъ правленіямъ предписалъ: за пропущеніемъ Нѣмцевичами положенныхъ указомъ 1762 года іюля 30 и учрежденіемъ о губерніяхъ апелляціонныхъ на рѣшеніе Тульского уѣзднаго суда ероковъ, въ просьбѣ Петра Нѣмцевича отказать, сдѣлавъ ему за подачу оной въ присутствіи губернскаго правленія строгій выговоръ.

Поручикъ Хомяковъ, въ прошеніи Сенату, объясняя, что двоюродный братъ Петра Нѣмцевича, Петръ же Ивановъ, отданъ былъ имъ въ 1806 г. въ рекруты, но, по рѣшенію Вологодскаго уѣзднаго суда, получилъ свободу по происхожденію его яко бы изъ польскихъ шляхтичей, а между тѣмъ отецъ его, Иванъ Федоровъ, и другой сынъ его Федоръ Ивановъ, бѣжавъ отъ него, снесли: сынъ 2.000 р., а отецъ 1.500 р. и, являсь въ Смоленскъ, приняты были въ службу, Федоръ въ губернское правленіе, а отецъ его Иванъ въ казенную палату, объ отдачѣ которыхъ ему, равно и племянника ихъ Павла Иванова, хотя и просилъ онъ Смоленское губернское правленіе, но оно никакого ему удовлетворенія не учинило, почему и просилъ Сенатъ повелѣть о выдачѣ ему тѣхъ людей. Противъ сего прошенія Смоленское губернское правленіе рапортами въ 1813 г. донесло Сенату, что Иванъ и Федоръ Нѣмцевичи приняты были въ службу, на основаніи грамоты выданной имъ въ 1804 г. іюня 20 на дворянство всего рода ихъ изъ Литовско-Виленской дворянской комиссіи, что Вологодскій уѣздный судъ, на основаніи той же грамоты, опредѣленіемъ 1807 г. іюня 20, отдавшаго Хомя-

ковымъ въ рекруты, Петра Иванова, освободилъ отъ рабства, что Павелъ Ивановъ служилъ въ военной службѣ офицеромъ, что Иванъ Федоровъ умеръ, а Федоръ Нѣмцевичъ тайнымъ образомъ скрылся.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: отыскать Федора и семейство умершаго Ивана Нѣмцевичей отдать во владѣніе Хомякову, а о Павлѣ, дѣйствительно ли онъ находится въ военной службѣ, потребовать свѣдѣнія отъ инспекторскаго департамента.

Вслѣдствіе чего, дежурный генералъ увѣдомилъ, что Павелъ Урсинъ-Нѣмцевичъ въ службу вступилъ 1810 года апрѣля 21 изъ дворянъ, подиранорщикомъ, 25 мая 1812 г. произведенъ въ прапорщики и находится нынѣ въ Ревельскомъ пѣхотномъ полку штабсъ-капитаномъ.

Послѣ сего Сенатъ требовалъ отъ Вологодскаго губернскаго правленія копію съ рѣшенія тамошняго уѣзднаго суда о рекрутѣ Петрѣ Нѣмцевичѣ и при томъ предписывалъ донести, было ли оно объявлено Хомякову и какой имъ сдѣланъ отзывъ. На что губернское правленіе донесло, что на упомянутое рѣшеніе Вологодскаго уѣзднаго суда повѣренный Хомякова приносилъ частную жалобу въ то правленіе, и что ему объявлено, 14 октября 1807 года, чтобы жаловался порядкомъ апелляціоннымъ. Между тѣмъ губернское правленіе представило копію съ грамоты, по которой тамошній уѣздный судъ рѣшилъ въ 1807 г. о Петрѣ Нѣмцевичѣ дѣло, изъ котораго видно, что просители Нѣмцевичи происходятъ изъ Литовскихъ дворянъ.

Въ исполненіе предписанія Правительствующаго Сената, Литовско-Виленское губернское правленіе, съ сообщенія Виленскаго дворянскаго собранія, донесло, что дѣйствительно упоминаемая грамота, по рѣшенію того собранія, 20 іюня 1804 г., Нѣмцевичамъ выдана и присланная изъ Сената копія съ рѣшеніемъ собранія вѣрна.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, постановилъ: поступившихъ въ военную и гражданскую службу Федора, Павла и Петра Нѣмцевичей, оставя въ настоящемъ ихъ званіи, прочихъ значущихся въ дѣлѣ родственникововъ ихъ, съ семействами, на основаніи указовъ 1781 г. іюля 28 и 1783 г. октября 20, освободивъ навсегда изъ владѣнія поручика Хомякова, предоставитъ имъ избрать родъ жизни, какой они пожелаютъ; но какъ положеніе сіе учинено по вновь открывшимся обстоятельствамъ въ отиѣну двухъ вышеупомянутыхъ

опредѣленій Сената, въ 1809 и 1814 гг. состоявшихся, то Сенатъ, не осмѣливаясь нынѣ привести оного въ исполненіе, испрашиваетъ въ разрѣшеніе Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената объ освобожденіи дворянъ Нѣмцевичей изъ помѣщичьяго владѣнія правильнымъ, *полагалъ* оное утвердить, съ тѣмъ, что такъ какъ Нѣмцевичи признаны происходящими изъ дворянскаго рода, то не слѣдуетъ обязывать ихъ къ избранію рода жизни.

5-го сентября заключеніе Департамента Общихъ Собраніемъ Совѣта утверждено (*).

1823 г. сентября 7-го (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о внесеніи поручика *Василькова* дѣтей, состоящихъ въ купеческомъ и мѣщанскомъ званіи, въ родословную книгу и объ исключеніи ихъ изъ оклада.

Екатеринославское дворянское депутатское собраніе представило въ Герольдію на разсмотрѣніе прошеніе жителей въ городѣ Таганрогѣ, умершаго поручика Федора Василькова, сыновей Алексѣя и Михаила Васильковыхъ, о внесеніи ихъ съ братьями Федоромъ и Петромъ и сестрами: Пелагеею, Прасковьею, Александрою, Ольгою и Марьею, въ дворянскую родословную книгу.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленныя Екатеринославскимъ дворянскимъ собраніемъ доказательства о дворянствѣ умершаго поручика Федора Василькова дѣтей, находитъ, что онъ Васильковъ, вступя въ службу изъ купеческихъ дѣтей въ 1769 году въ Волжскій казачій полкъ, находился потомъ въ Моздокскомъ казачьемъ полкѣ, гдѣ и производимъ былъ: въ 1770 г. въ хорунжіе, въ 1778 г. въ прапорщики, въ 1785 г. въ подпоручики, а въ 1790 г. генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ онъ, Васильковъ, по прошенію его, за боленіями, отъ службы отставленъ, съ награжденіемъ поручичьимъ чиномъ; во время же продолженія оной былъ въ походахъ и сраженіяхъ, о чемъ и данъ ему изъ Государственной военной коллегіи 31 марта 1793 года указъ; а по истребованному изъ инспекторскаго департа-

мента главнаго штаба Его Императорскаго Величества свѣдѣнію, оказалось, что по нерегулярнымъ казачьимъ войскамъ и полкамъ, въ составъ коихъ входятъ Моздокскій и Волжскій полки, производимые изъ хорунжихъ въ прапорщики, подпоручики и поручики во всякое время равнялись съ армейскими офицерами; посему, на основаніи Высочайше жалованной въ 1785 г. апрѣля 21 дня дворянству грамоты, 78 и 92 статей, согласно съ мнѣніемъ министра юстиціи, Правительствующій Сенатъ полагаетъ: означеннаго умершаго прапорщика Василькова дѣтей, рожденныхъ отъ него въ законномъ бракѣ, во время уже полученія имъ воинскихъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, сыновей: Алексѣя, Федора, Петра и Михаила, и дочерей: Пелагеею, Прасковьею, Александрою, Ольгу и Марью, признать имѣющими дѣйствительное дворянство и внести во вторую часть дворянской родословной книги, а изъ нихъ Алексѣя и Федора изъ мѣщанскаго, а Петра и Михаила изъ купеческаго оклада исключить, на что Сенатъ испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ* оное утвердить.

31 декабря заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 3 мая 1824 года.

1824 г. января 11 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія объ утвержденіи рода *Чайковскихъ* въ дворянскомъ достоинствѣ и объ исключеніи ихъ изъ подушнаго оклада.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи поступившаго изъ Подольскаго дворянскаго депутатскаго собранія дѣла о дворянскомъ происхожденіи Григорія и Каспера Чайковскихъ, родныхъ братьевъ, находитъ, что они по конституціи сейма 1790 г. бывшимъ королемъ Польскимъ Станиславомъ Августомъ облечены въ дворянское достоинство, съ ихъ наследниками. Принимая сей актъ, разсмотрѣнный въ Подольскомъ дворянскомъ собраніи и признанный дѣйствительнымъ, на основаніи дворянской грамоты 92 ст. 1 пункта, неопровергаемымъ доказательствомъ дворянства, Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что родъ

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 27 января 1824 г.

(**) Журн. Деп. 1823 г., № 181.

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 4.

Чайковскихъ слѣдуетъ признать въ дворянскомъ достоинствѣ; тѣмъ болѣе, что изъ рода сего нѣкоторые приобрѣли уже лично службою и чинами дворянское достоинство. Но, какъ они вошли при ревизіи 1795 г. въ податное состояніе, то объ исключеніи ихъ изъ онаго, и объ утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ* оное утвердить.

28 апрѣля заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 16 февраля 1825 года.

1824 г. января 11 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о возведеніи въ дворянское достоинство, по одному сыну, изъ дѣтей оберъ-офицеровъ, служащихъ въ дѣйствительной воинской службѣ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ ихъ въ оберъ-офицеры, всего 31 человекъ.

Правительствующіи Сенатъ, разсмотрѣвъ службу помянутыхъ оберъ-офицеровъ, находитъ, что по служенію ихъ въ дѣйствительной воинской службѣ, на основаніи дворянской грамоты 92 ст. 19 п., слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, родившихся до пожалованія отцовъ въ оберъ-офицеры, по одному сыну, возвести въ дворянское достоинство, а именно: *Подпоручиковъ*: 1) *Артемова*, сына Матвѣя, 2) *Терпловскаго*, сына Николая, 3) *Максимова*, сына Ивана, 4) *Лялина*, сына Александра, 5) *Мошниковъ*, сына Егора, 6) *Курлова*, сына Егора, 7) *Лукьянова*, сына Семена, 8) *Григорьева*, сына Ивана, 9) *Отто*, сына Ивана, 10) корнета *Опищенко*, сына Якова; *Прапорщиковъ*: 11) *Пинжакова*, сына Мирона, 12) *Черепанова*, сына Дмитрія, 13) *Рыжкова*, сына Константина, 14) *Гайдукова*, сына Николая, 15) *Герасимова*, сына Ивана, 16) *Шестакова*, сына Якова, 17) *Кулешова*, сына Якова, 18) *Горбунова*, сына Григорія, 19) *Сертлева*, сына Василія, 20) *Галахова*, сына Александра, 21) *Верзилова*, сына Павла, 22) *Токарева*, сына Константина, 23) *Макарова*, сына Александра, 24) *Соколовскаго*, сына Александра, 25) *Васильева*, сына Михаила, 26) *Михайлова*, сына Николая, 27) *Прокофьева*, сына

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 7.

Егора, 28) *Красильникова*, сына Федора, 29) *Соломина*, сына Пвана, 30) *Юркина*, сына Якова и 31) поручика *Сиверцова*, сына Константина. Но какъ сіе зависить единственно отъ власти Его Императорскаго Величества, то Сенатъ испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ* оное утвердить.

28 апрѣля заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 8 октября 1825 года.

1824 г. февраля 1 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи рода *Брешковъ-Брешковскихъ* въ первобытномъ предковъ ихъ дворянскомъ достоинствѣ.

Дѣло сіе воспріяло начало вслѣдствіе поданаго прошенія отъ Брешковыхъ-Брешковскихъ, состоявшихъ прежде во владѣніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Алексѣя Разумовскаго, а потомъ, по даннымъ отъ него отпускнымъ, уволенныхъ въ свободное состояніе.

Правительствующіи Сенатъ находитъ, что предку сего рода, Якобію Брешковскому, происходившему изъ польскаго шляхетства и находившемуся въ военной службѣ, за отличные подвиги въ 1656 году отъ короля Польскаго Іоанна-Казимира пожаловано было въ вѣчное и потомственное владѣніе, вообще съ его братьями, село Сожня, деревня Бѣлицы и хуторъ Бѣлицкіи, оставшіеся по смерти дѣда его. Сынъ Якобія, по переселеніи своемъ въ Малороссію и по воспріятіи въ 1677 году грекороссійскаго исповѣданія, нареченный во святомъ крещеніи Алексѣемъ, владѣлъ недвижимымъ имѣніемъ, что доказывается воспретительнымъ листомъ, даннымъ въ 1682 году отъ полковника войска запорожскаго, вслѣдствіе принесенной жалобы отъ пановъ Тимофея и Ивана Брешковыхъ, что во время трехъ-лѣтняго нахождения ихъ въ походѣ противу татаръ и подъ Азовымъ недвижимое ихъ наследственное имѣніе и хуторъ, данное отцу ихъ, шляхетному войсковому товарищу Алексѣю Брешкову, раззорены. Послѣдовавшія потомъ предписанія 1715 и 1721 годовъ генераль-фельдмаршала князя Меншикова показываютъ, что Брешковы-Брешковскіе пользовались пра-

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 23.

вомъ шляхетства, ибо въ оныхъ Тимофей Брешковъ, находившійся въ военной службѣ, именованъ былъ шляхтичемъ. Изъ тѣхъ же предписаній видно, что князь Меньшиковъ купилъ у Брешковыхъ землю, коею они владѣли до сего слишкомъ за сто лѣтъ; въ 1742 году Малороссійская войсковая канцелярія, по случаю поданной жалобы отъ Василя Брешкова, что его по городу Почепу избрали войтомъ, т. е. въ такую должность, въ которую избирались мѣщане, несоответственно благородному его происхожденію, признала, на основаніи представленныхъ имъ документовъ, происходящихъ изъ шляхетства и предписала впредь его такимъ признавать. Когда же генераль-фельдмаршалъ графъ Разумовскій, въ числѣ прочихъ малороссійскихъ имѣній, получилъ во владѣніе городъ Почепъ, тогда какъ прочіе Брешковы, такъ и дѣти Василя Брешкова умершаго въ 1761 году, находясь въ малолѣтствіи, остались въ томъ же мѣстопробываніи, то и оказались въ послѣдствіи времени писанными въ числѣ крестьянъ графа Разумовскаго; но по описи, учиненной въ 1768 году по городу Почепу, показывалось, что у Тимофея находилась во владѣніи слободка Брешкова съ подданными людьми и съ принадлежащими угодіями. Изъ того же рода Брешковыхъ, Михайло Брешковъ, уступя часть своего имѣнія брату своему Тимофею Брешкову, вступилъ въ военную службу и, находясь въ оной съ 1760 по 1787 годъ, получилъ чинъ корнета и былъ признанъ, въ 1789 году, бывшею Новгородско-Сѣверскою дворянскою комиссіею въ дворянскомъ достоинствѣ. Въ подкрѣпленіе всѣхъ сихъ доказательствъ, Мглинскій бывший и нынѣшній повѣтовые маршалы и 40 человекъ дворянъ удостовѣряютъ, что предки Василя, Петра, Василя, Артема, Павла, Ефима, Ивана, Григорья и Петра Брешковыхъ-Брешковскихъ суть происхожденія шляхетскаго, служили военную службу званію шляхетскому приличествующую, владѣли жалованными и благопріобрѣтенными дворянскими имѣніями. На сихъ основаніяхъ, Черниговское дворянское депутатское собраніе, сообразно 92 статьи дворянской грамоты, заключило: просителей Василя, Петра, Василя, Артема и Павла Васильевыхъ, Ефима Тимофѣева, Ивана, Григорья, Петра Ивановыхъ сыновъ Брешковъ-Брешковскихъ, съ потомствомъ ихъ, внести въ 6 часть родословной книги, а хотя имъ даны отъ помѣщика отпускныя и пользуются нынѣ свободою, но они нахо-

дились въ крестьянскомъ состояніи, изъ коего исключить и ввести ихъ въ первобытныя права предковъ, потерянные временемъ и обстоятельствами, зависитъ отъ Высочайшей власти, то Сенатъ объ утвержденіи рода Брешковъ-Брешковскихъ въ первобытномъ предковъ дворянскомъ достоинствѣ и о исключеніи изъ оклада просить Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

14 мая заключеніе Департамента Общимъ Совѣта Собраніемъ утверждено. Высочайше утверждено 17 февраля 1825 года.

1824 г. марта 28 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи коммерціи-совѣтника и Вяземскаго 1-й гильдіи купца Константина Гайдюкова, съ происшедшимъ отъ него потомствомъ, въ дворянское достоинство.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ, рассмотрѣвъ представленіе Смоленскаго гражданскаго губернатора и представленные при ономъ документы, находить, что Смоленской губерніи, Вяземскаго 1-й гильдіи купца и коммерціи-совѣтника Константина Гайдюкова дѣдъ, Парфенъ Гайдюковъ, служилъ по двукратному выбору бургомистромъ; отецъ его Лаврентій Гайдюковъ, по такимъ же выборамъ, отправлялъ званіе перваго бургомистра, потомъ двукратно градскаго и степеннаго главы. Самъ же проситель, находясь въ числѣ именитыхъ гражданъ, былъ избираемъ въ 1803 году въ комиссію составленія по Смоленской губерніи поземельной повинности членомъ, въ 1805 году градскимъ главою, въ 1817 году избранъ былъ въ то же званіе. Сверхъ сего служенія, показалъ онъ опыты своего усердія къ общему благу, содѣлавшіеся извѣстными самому правительству; въ 1804 году за устроеніе въ городѣ Вязьмѣ собственнымъ иждивеніемъ больницы для призрѣнія страждущаго человѣчества удостоился получить золотую медаль на владимірской лентѣ для пошенія на шеѣ; въ 1806 году за найденный порядокъ и устройство, обозрѣвавшимъ присутственныя мѣста города Вязьмы Сенаторомъ Руничемъ, по засвидѣтельствованію его, изъявлена ему была похвала; въ 1807 году по слу-

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 55.

чаю недостатка у провіантскаго чиновника 5 класса князя Хованскаго денегъ, для отправления казенныхъ транспортовъ, ссудилъ онъ, Гайдуковъ, его 50.000 р. безъ процентовъ, единственно для ускоренія хода оныхъ; 1810 года пожалованъ званіемъ коммерціи-совѣтника; въ 1812 году собственныхъ своихъ фабричныхъ крестьянъ 13 человекъ поставилъ въ ополченіе, обмундировавъ ихъ своимъ коштомъ, и сверхъ того пожертвовалъ разныхъ запасовъ, всего на 1.388 р. Отдавая справедливость столь похвальнымъ дѣяніямъ означеннаго купца Гайдукова и принимая въ основаніе 132 и 137 ст. жалованной 1785 г. 21 апрѣля грамоты на права и преимущества городамъ и Высочайше утвержденное 20 октября 1820 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, представляетъ о возведеніи коммерціи-совѣтника и Вяземскаго 1-й гильдіи купца Константина Гайдукова въ дворянское достоинство съ происшедшимъ отъ него потомствомъ, на что испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагалъ*: докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи означеннаго Константина Гайдукова съ происшедшимъ отъ него потомствомъ въ дворянское достоинство утвердить.

14 мая въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи заключенія Департамента по дѣлу о возведеніи коммерціи-совѣтника Гайдукова съ потомствомъ въ дворянское достоинство, по именности дѣда и отца его, и по уваженію собственныхъ заслугъ его, — между Членами произошли разныя мнѣнія. *Восемь* Членовъ, согласно съ Департаментомъ, полагали утвердить представленіе Правительствующаго Сената. А *семь* Членовъ, принявъ въ соображеніе 137 ст. городского положенія, въ коей сказано: «именитыхъ гражданъ внучатамъ, буде дѣдъ, отецъ и они именитость безпорочно сохранили, дозволяется старшему, послѣ 30 лѣтъ отъ рожденія его, бывъ самому жизни безпорочной, просить дворянства», заключали, что слѣдуетъ Гайдукова возвести въ дворянское достоинство, если онъ старшій въ семействѣ; но дворянство распространить на потомство, имѣющее быть отъ него, послѣ утвержденія въ семь достоинствъ, не обращая онаго на дѣтей его, прежде родившихся.

1825 г. 17 февраля воспослѣдовала Высочайшая резолюція: «*Быть по мнѣнію восьми членовъ*».

1824 г. марта 28 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи Христофора Купріянова, по пребыванію прадѣда, дѣда и отца его въ чинахъ, личное дворянство приносящихъ, въ дѣйствительные дворяне.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленные отъ недоросля Христофора Купріянова документы, находить, что прадѣдъ его, Иванъ, въ 1774 г. и дѣдъ, Иванъ же, Купріяновы въ 1780 г. произведены были форштмейстерами, съ чиномъ поручика, а отецъ, Петръ Купріяновъ, имѣеть чинъ титулярнаго совѣтника, а потому полагаетъ, что, на основаніи 92 ст. 20 п. дворянской грамоты, означеннаго недоросля Христофора Купріянова слѣдуетъ возвести въ дѣйствительные дворяне, на что Сенатъ испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находилъ представленіе Сената съ силою законовъ согласнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

14 мая заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 15 февраля 1825 года.

1824 г. іюня 6 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 6 Департамента о именуемомъ себя дворяниномъ, Осипѣ Безобразовѣ, сужденномъ за кражу лошади.

Въ семь преступленій подсудимый сознался. Отъ роду ему 27 лѣтъ. О дворянскомъ достоинствѣ Безобразова хотя и были дѣланы, съ разными мѣстами, сношенія, однако достаточныхъ доказательствъ къ признанію его въ ономъ не открыто. Жена же его Васса, Петрова дочь, представила о дворянствѣ отца ея Маркова грамоту, изъ которой видно, что онъ назывался Флоромъ, а не Петромъ.

Смоленская уголовная палата, признавая Безобразова, по непредставленію доказательствъ на дворянство, простолудинномъ, присуждала: наказать его, за учиненное воровство, чрезъ полицейскихъ служителей, 20 ударами и потомъ, яко неимѣющаго настоящаго рода жизни, на основаніи указа 1823 года февраля 23, если не будетъ въ немъ надобности въ работахъ, сослать въ Сибирь на поселеніе. Относительно же того, что жена подсудимаго имѣеть у себя грамоту

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 56.

(**) Журн. Деп. 1824 г., № 104.

совсѣмъ не отпа ея, предписать Рославльскому уѣздному суду учинить о семъ изслѣдованіе и законное постановленіе; а секретарю того суда, за несочиненіе изъ дѣла экстракта, сдѣлать строгій выговоръ.

Съ симъ рѣшеніемъ согласился и Смоленскій гражданскій губернаторъ, съ таковымъ дополненіемъ, чтобы жену подсудимаго обязать подпискою въ представленіи малолѣтняго сына ея, по достиженіи узаконеннаго возраста, надлежащему присутственному мѣсту, для записки въ таковой родъ жизни, какой избранъ будетъ.

Правительствующій Сенатъ заключилъ: по лишеніи Безобразова права доказывать дѣйствительное дворянство, какъ разрушившаго оное настоящимъ преступленіемъ, отдать въ военную службу, въ какую годнымъ окажется, а въ случаѣ совершенной неспособности къ оной, сослать въ Сибирь на поселеніе. Относительно же произведенія изслѣдованія о званіи жены подсудимаго Вассы, обязанности ея подпискою о представленіи малолѣтняго сына ея надлежащему присутственному мѣсту, по достиженіи узаконеннаго возраста, для записки въ таковой родъ жизни, какой будетъ избранъ и учиненія выговора секретарю Рославльскаго уѣзднаго суда, утвердить миѣніе гражданскаго губернатора, съ чѣмъ согласился и министръ юстиціи.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить, съ тою отмѣною, чтобы малолѣтній сынъ подсудимаго не могъ стѣсненіемъ быть въ правѣ, по достиженіи имъ совершеннаго возраста, доказывать, гдѣ слѣдуетъ, дворянское свое происхожденіе.

30 июня заключеніе Департамента Общимаго Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено, 20 сентября 1825 г.

1824 г. августа 12 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ утвержденіи Подольскаго купца Григорія Садовскаго въ дворянскомъ достоинствѣ и о исключеніи его изъ купческаго званія.

Подольское дворянское депутатское собраніе, по разсмотрѣніи представленныхъ отъ записавшагося въ званіе купца, по губернскаму городу Каменцу-Подольскому, Григорія Садов-

скаго доказательствъ, о древнемъ дворянскомъ его происхожденіи, признавъ оныя, на основаніи дворянской грамоты, достаточными и заключивъ внести его съ происшедшимъ отъ него потомствомъ въ 6 часть дворянской родословной книги, представило на разсмотрѣніе Герольдіи.

Доказательства, на коихъ проситель основываетъ права своего дворянства, суть слѣдующія:

Привилегіи королей Польскихъ:

1) Короли Генриха 1574 года, коюю жалуется Брацлавскаго повѣта подсудку, Андрею Семёнову Садовскому, село Пустое, называемое Ермолинцы.

2) Короля Іоанна Казимира 1657 года, о замѣщеніи урожденнаго Андрея Гаїша на вакантное мѣсто мостовничаго жмудскаго, оставшееся по смерти Данилы Садовскаго.

3) Короля Августа II 1709 года, коюю жалуется писарю земскому Ренальду Садовскому урядъ Виленскаго городничаго.

4) Короля Августа III 1736 года, коюю позволено урожденному Петру съ Кириа Дуинну Глищинскому учинить передачу пожизненнаго его права на войтовство, называемое Казиміровская слобода, въ Режицкомъ повѣтѣ лежащее, урожденному Брестскому чеснику Лукьяну Садовскому и женѣ его Розѣ, урожденной Химковой.

5) Выпись изъ Львовскихъ актовъ, что Іосифъ Садовскій, въ 1768 году, былъ бурграблемъ Ложминскимъ.

6) Выпись изъ метрическихъ книгъ о крещеніи младенцевъ: въ 1736 году Кастана-Адама, прижитаго въ законномъ бракѣ отъ урожденнаго Іосифа Садовскаго, прежде товарища хорунги Краковского каштеляна, а потомъ депутата; въ 1765 году Григорія, Іосифова сына, въ 1805 году Іосифа, въ 1807 году Григорія, въ 1808 году Юлія, въ 1820 году Александра Октавіана Григорьевыхъ дѣтей Садовскихъ.

7) Свидѣтельство 1820 года Каменскаго городского магистрата, данное Каменскому 2 гильдіи купцу Григорью Садовскому въ томъ, что онъ, Садовскій, предъ присоединеніемъ и при самомъ соединеніи тамошняго края къ Россійской Имперіи, какъ не тамошній уроженецъ, никакого жительства въ губернскомъ городѣ Каменецъ-Подольскомъ не имѣлъ; но въ 1797 году декабря 21, прибывши въ оный городъ, изъ города Варшавы, на наступившіи тогда 1798 годъ, по желанію его, записался въ купечество и платилъ всѣ по купечеству подати

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 135.

и повинности. Когда же сочинялась по всему государству перепись 1811 года, то въ числѣ купцовъ города Каменца Подольскаго въ ревизскихъ сказкахъ записанъ съ отмѣткою прибывшій. Будучи же въ семъ званіи по настоящее время, когда вновь состоялась въ 1816 году перепись, тоже по ревизскимъ сказкамъ написанъ въ купечествѣ, въ каковомъ и на 1820 годъ, сходно его желанію, представленнымъ въ Подольскую казенную палату, именнымъ спискомъ, показанъ, отнюдь не принадлежа, яко заграничный съ сыновьями своими, Юзефомъ, Григоріемъ, Юліаномъ и Александромъ, къ градскому мѣщанству и ремесленному званіямъ, по каковымъ никогда подушнымъ окладомъ обложенъ не былъ и затѣмъ со стороны градскаго общества не состоитъ никакого препятствія.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли по сему дѣлу разныя мнѣнія.

12 Сенаторовъ, уваживъ представленныя доказательства о происхожденіи предковъ Садовскаго изъ шляхетства, полагали: что слѣдуетъ признать его съ потомствомъ, отъ него происшедшимъ, въ дворянскомъ достоинствѣ.

Два же Сенатора заключали, что поелику предки Садовскаго не были ни въ какой дворянству приличной службѣ и въ чинахъ, кои имъ присвоивается дворянское достоинство, не служили; а потому и отказать въ просьбѣ о возведеніи его въ сіе достоинство.

Министръ юстиціи, соглашаясь съ заключеніемъ 12 Сенаторовъ, предписалъ герольдмейстеру приводить дѣло сіе въ исполненіе установленнымъ порядкомъ.

Вслѣдствіе сего, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената состоялось, по большинству голосовъ, слѣдующее опредѣленіе: какъ изъ представленныхъ Каменецъ-Подольскимъ купцомъ Григоріемъ Садовскимъ привилегіи Польскихъ королей и другихъ доказательствъ видно, что предки его жалованы были имѣніями и урядами; прапращуръ подсудокъ Андрей, въ 1574 г., имѣніемъ Ермолинцы, пращуръ Данило былъ мостовничимъ, прапрадѣдъ Ренальдъ-Виленскимъ городничимъ, прадѣдъ Лукьянъ-чесникомъ, дѣдъ Юсифъ имѣлъ урядъ бургграфія, и родъ сей Подольскимъ дворянскимъ собраніемъ признанъ въ дворянскомъ достоинствѣ и назначенъ ко внесенію въ родословную книгу,—то, основываясь на таковыхъ доказательствахъ и что проситель Григорій Садовскій, какъ свидѣтельствуется Каменецъ-Подольскій

городовой магистратъ, добровольно записался въ гильдію, не принадлежа къ купеческому сословию, полагаетъ его, Садовскаго, съ потомствомъ отъ него происшедшимъ, признать въ дворянскомъ достоинствѣ. Но какъ Садовскій состоитъ въ купеческомъ званіи, то Сенатъ, представляя объ утвержденіи его съ потомствомъ въ дворянскомъ достоинствѣ и о исключеніи изъ купеческаго званія, испрашиваетъ на сіе Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, согласно съ Министромъ юстиціи, полагалъ: оное утвердить.

6 октября заключеніе Департамента Общимъ Совѣта Собраніемъ утверждено, съ тѣмъ, если онъ Садовскій учинилъ или учинитъ присягу на подданство. Высочайше утверждено 3 ноября 1826 года.

1821 года, августа 29 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ утвержденіи купца Кожевникова, по пожалованному ему ордену св. Владиміра 4 степени, въ дворянскомъ достоинствѣ.

Калужскій 1-й гильдіи купецъ Афанасій Никитинъ сынъ Кожевниковъ, представилъ засвидѣтельствованную въ Московской гражданской палатѣ копию съ грамоты, данной изъ капитула Россійскихъ орденовъ на Всемилостивѣйше пожалованный ему орденъ, просить объ утвержденіи его, съ нисходящимъ отъ него потомствомъ, въ дворянскомъ достоинствѣ и о пожалованіи диплома и герба.

Въ грамотѣ изъяснено, что Калужскій 1-й гильдіи купецъ Кожевниковъ, въ воздаяніе челоувѣколюбиваго подвига, оказаннаго спасеніемъ 15 челоувѣкъ утопавшихъ въ рѣкѣ Днѣпрѣ, подвергая жизнь свою опасности, Всемилостивѣйше пожалованъ, Высочайшимъ указомъ въ 11-й день Іюня 1816 года капитулу даннымъ, кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4 степени.

Изъ доставленныхъ отъ Калужскаго городского магистрата, градской думы и полиціи свѣдѣній, видно, что означенный 1-й гильдіи купецъ Владиміръ Кожевниковъ, съ 1816 по 1821 годъ, состоялъ при отцѣ его, Калужскомъ 1-й гильдіи

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 141.

купцѣ Никитѣ Кожевниковѣ, а съ 1821 года и по сіе время, по объявленному самимъ имъ, Афанасемъ Кожевниковымъ, капиталу 50.000 р. состоитъ въ Калужскомъ купечествѣ по 1-й гильдіи; къ должностямъ, по нежительству его тамъ въ городѣ, избирася не былъ, а чтобъ онъ когда либо находился подъ судомъ, или подвергалъ себя банкротству, того по дѣламъ не видно.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли разныя мнѣнія:

16 Сенаторовъ полагали: объ утвержденіи Калужскаго 1-й гильдіи купца Афанасія Кожевникова, по пожалованному ему ордену Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени, въ дворянскомъ достоинствѣ, съ пожалованіемъ ему на оное диплома и герба, поднести всеподданнѣйшій докладъ.

А три Сенатора объявили, хотя купецъ *Пантелевъ*, по пожалованному ему ордену въ 1820 году, возведенъ въ дворянское достоинство, а нынѣ Калужскій купецъ 1-й гильдіи Афанасій Кожевниковъ такъ же проситъ о введеніи его, по пожалованному ордену Св. Владиміра 4 степени, въ дворянство; но возведеніе въ дворянское достоинство купца Пантелѣева не подкрѣпляетъ его права, какъ означающее одну милость Государя Императора; Кожевниковъ за оказанную услугу довольно уже награжденъ отличіемъ, не принадлежащимъ его званію. Въ жалованной дворянству грамотѣ, о правахъ на оное, сказано сими словами «если кавалерскій Россійскій орденъ особу украшалъ», слѣдовательно то относится до прошедшаго времени, до предшествовавшаго въ родѣ лица и тотъ передаетъ только право, а не относится до снискавшаго самимъ собою оный. Одиннадцать Членовъ Государственнаго Совѣта, разсматривая докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи купца Пантелѣева въ дворянское достоинство находили различныя неудобства отъ пожалованія купцовъ орденами, что оно имѣетъ вредное вліяніе и на самую торговлю, ибо при такихъ случаяхъ купечество часто оставляетъ оную; по всѣмъ симъ соображеніямъ, они, Сенаторы, полагали отказать просителю.

Министръ юстиціи объявилъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ 16 Сенаторовъ, почему и предписалъ привести дѣло сіе къ окончанію установленнымъ порядкомъ.

Въ слѣдствіе чего, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената большинствомъ голо-

совъ и положено: какъ Калужскій 1-й гильдіи купецъ Афанасій Кожевниковъ въ 1816 году Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени, пожалованной дворянству грамоты въ 92 статьѣ постановлено «доказательствами не опровергаемыми благородства да будутъ: 4, доказательства, что кавалерскій Россійскій орденъ особу украшалъ»; то согласно сему узаконенію и мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному въ 26-й день октября 1820 года, Правительствующій Сенатъ объ утвержденіи купца Афанасія Кожевникова по пожалованному ему ордену Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4 степени въ дворянскомъ достоинствѣ, съ пожалованіемъ на оное диплома и герба, испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената большинствомъ голосовъ принятое съ приведенными имъ законами согласнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

13 октября заключеніе Департамента Общихъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 5 февраля 1827 г.

1824 г. августа 29 (*).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ утвержденіи армянъ *Калустовыхъ* въ дворянскомъ достоинствѣ и о исключеніи ихъ изъ купческаго и мѣщанскаго званія.

Управляющій гражданскою частію и пограничными дѣлами въ Грузіи, генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ, представляя въ Правительствующій Сенатъ дѣло, вступившее къ нему изъ общаго собранія верховнаго Грузинскаго Правительства о дворянствѣ Никиты, Ивана, Давыда, Семена, Степана, Павла и Петра Калустовыхъ, доноситъ, что поелику въ грамотѣ, отъ царя Ираклія въ 1785 г. данной дядѣ ихъ Авету Калустову, названъ онъ древнимъ дворяниномъ и признанъ въ семь достоинствъ Россійскимъ правительствомъ, то и означенные племянники его, по силѣ той же грамоты, должны воспользоваться подобными правами, какъ полагаетъ и общее собраніе верховнаго Грузинскаго правительства.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ, раз-

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 144.

смотря въ представленіе управляющаго гражданскою частію и пограничными дѣлами въ Грузіи, генераль-лейтенанта Вельяминова, находить, что просителя Никиты Калустова родной дядя, Аветъ Калустовъ, въ 1785 году отъ Грузинскаго царя Ираклія пожалованъ былъ грамотою, въ подтвержденіе древняго дворянскаго рода сего происхожденія и по оной грамотѣ Высочайшимъ указомъ, на мнѣніе Государственнаго Совѣта состоявшимся, утвержденъ въ древнемъ дворянствѣ. Слѣдовательно и родные племянники его Никита, Иванъ, Давыдъ, Семень, Степанъ, Павелъ и Петръ, происшедшіе отъ роднаго брата его—Макара Калустова, по силѣ той же грамоты, находятся въ одинаковыхъ правахъ на дворянство и Грузинское дворянское депутатское собраніе, признавъ ихъ, Калустовыхъ, въ дворянскомъ достоинствѣ, заключило внести въ 1-ю часть дворянской родословной книги; каковое заключеніе общее собраніе верховнаго Грузинскаго Правительства и генераль-лейтенантъ Вельяминовъ находятъ основательнымъ; почему и Правительствующій Сенатъ полагаетъ: означенныхъ Калустовыхъ утвердить въ дворянскомъ достоинствѣ; но какъ изъ нихъ Иванъ Калустовъ состоитъ въ купеческомъ званіи, а Давыдъ въ мѣщанствѣ, то объ исключеніи ихъ изъ оного и о возведеніи въ первобытное предковъ ихъ дворянское достоинство испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ заключеніе Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагая*: оное утвердить.

6 октября заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено, 16 февраля 1825 года.

1824 г. декабря 19 (*).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о возведеніи инженернаго корпуса военно-рабочей № 17 роты прапорщика Григорія Григорьева, сына Василія, въ дворянское достоинство.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ изъ отзыва Инспекторскаго Департамента, съ изъясненіемъ мнѣнія генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, усматриваетъ, что офицеры военно-рабочихъ ротъ и баталіоновъ имѣютъ право на воен-

ное дворянство тѣ только, кои находились въ офицерскомъ званіи въ дѣйствительной строевой службѣ; поелику же прапорщикъ Григорьевъ, который проситъ сыну своему дворянства, достигъ настоящаго чина по строевой службѣ и симъ уже чиномъ переведенъ въ военно-рабочую инженерную роту, то признаетъ, что на возведеніе сына его въ дворянское достоинство, сколько согласно будетъ съ табелью о рангахъ, въ дворянской грамотѣ помѣщенной, столько непротивно принятымъ объ офицерахъ военно-рабочихъ баталіоновъ правиламъ, почему и *полагая*: заключеніе Правительствующаго Сената объ непростеніи Всемилостивѣйшаго указа на таковое возведеніе утвердить.

1825 г. 9 февраля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 20 сентября 1825 года.

1825 г. января 16 (*).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о возведеніи изъ дѣтей служащихъ въ дѣйствительной воинской службѣ оберъ-офицеровъ, по одному сыну, въ дворянское достоинство, а именно:

Подпоручиковъ:

- 1) Матвѣя Герасимова—сына Алексѣя;
- 2) Максима Карыкова—сына Афанасія;
- 3) Авраама Кисилева—сына Илью;
- 4) Игнатія Спивакова—сына Александра;
- 5) Никифора Попова—сына Федора;
- 6) Афиногена Фролова—сына Михаила;
- 7) Павла Смольникова—сына Ефима;
- 8) Алексѣя Муравлева—сына Дмитрія;
- 9) Ивана Штина—сына Константина;
- 10) Василія Герасимова—сына Сергѣя;
- 11) Ивана Афонасьева—сына Льва;

Прапорщиковъ:

- 12) Тимофея Коломійцова—сына Степана;
- 13) Афанасья Козинца—сына Никандра;
- 14) Василія Седльникова—сына Андрея;
- 15) Андрея Потапова—сына Александра;
- 16) Ивана Артемьева—сына Антона;
- 17) Александра Черепанова—сына Павла;
- 18) Ивана Пушкарева—сына Александра;
- 19) Козьмы Бирюкова—сына Александра;
- 20) Ивана Казаринова—сына Александра;
- 21) Василія Кудрялцова—сына Михаила;
- 22) Ефима Андреева—сына Петра;

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 329.

(*) Журн. Деп. 1825 г., № 8.

- 23) Ивана *Бешенцова*—сына Василия;
- 24) Пикиты *Царышкина*—сына Петра;
- 25) Николая *Бурцова*—сына Николая;
- 26) Ивана *Михайлова*—сына Михаила;
- 27) Иосифа *Втулова*—сына Афанасія;
- 28) Михаила *Ройкина*—сына Николая;
- 29) Ларіона *Батырева*—сына Плью; и
- 30) Назара *Безрукова*—сына Петра;

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ службу помянутыхъ оберъ-офицеровъ, находитъ, что по служенію ихъ въ дѣйствительной воинской службѣ, на основаніи дворянской грамоты 92 ст. 19 п., слѣдуетъ изъ дѣтей ихъ, родившихся до пожалованія отцовъ въ оберъ-офицеры, по одному сыну, возвести въ дворянское достоинство, на что и испрашиваетъ Всемиловѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу основаннымъ на точной силѣ закона, *полагалъ*: оное утвердить.

27 *апрѣля* заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 1 *января 1826 года*.

1825 г. *іюня 12* (*).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи недоросля Игнатія *Гаусмана* въ дворянскомъ достоинствѣ.

Доказательства о происхожденіи Гаусмана слѣдующія:

1) Патентъ, данный въ Варшавѣ 28 декабря 1793 г. отъ короля Польскаго Станислава Августа дѣду просителя, Якову Гаусману, на чинъ коммерціи-совѣтника, въ коемъ изображено: «нигдѣ представленное намъ благочестивое и опытное упражненію дѣлами благороднаго (Nobilis) Якова Гаусмана, правильнымъ, признали мы удостоить его чинномъ коммерціи-совѣтника и потому жалуетъ и удостоиваетъ по настоящему письму нашему, дозволяя сему же благородному (Nobilis) Якову Гаусману въ полной и особенной власти и свободѣ употребленія и пользованія всякими правами, достоинствами, собственностию и привилегіями, которыя всѣмъ коммерціи-совѣтникамъ, по давнимъ правамъ и древнимъ обыкновеніямъ, служатъ; о чемъ всѣмъ, кому знать нужно, и именно достойнымъ нашего королевства и великаго княжества литовскаго

маршаламъ и также нашего двора дигнитаріямъ объявляемъ, повелѣвая неоднократно упомянутого благороднаго Якова Гаусмана, по милости нашей, формальнымъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ коммерціи имѣть, признавать и именовать, въ доказательство чего настоящею нашею рукою подписанное письмо, печатью великаго княжества литовскаго укрѣпить повелѣли».

2) Свидѣтельство, данное въ 1820 г. отъ дворянъ Виленскаго повѣта, что Карлъ, Игнатій и Томашъ Гаусманы, чрезъ перемѣны временъ военныхъ, хотя потеряли нѣкоторыя доказательства своего происхожденія, но вели всегда жизнь дворянскую, а посему, соразмѣрно правамъ польскимъ, отличіе достоинства дворянскаго несомнительно имъ принадлежитъ.

3) Выпись изъ метрическихъ книгъ Виленскаго костела, что въ 1802 г. декабря 10 крещенъ младенецъ Игнатій, рожденный отъ родителей благороднаго происхожденія: Тобіата и Ѳеклы Гаусмановъ.

4) Копія съ опредѣленія Виленскаго дворянскаго депутатскаго собранія, 1820 г. августа 31, коимъ Игнатій Гаусманъ и братья его Карлъ и Ѳома признаны природными древними польскими дворянами и внесены въ 1 часть родословной книги.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, въ которое дѣло сіе поступило изъ Герольдіи, не находившей, чтобы по конституціямъ польскаго правительства полагался чинъ коммерціи-совѣтника, по большинству голосовъ опредѣлено: какъ сверхъ патента, даннаго королемъ Польскимъ Якову Гаусману на чинъ коммерціи-совѣтника, просителемъ предъявлено свидѣтельство отъ 12 дворянъ, удостоверяющее, что предки его вели благородную жизнь, на основаніи чего родъ сей внесенъ въ 1 часть дворянской родословной книги; жалованною же дворянству грамотою въ 92 статьѣ постановлено: доказательствами неопровергаемыми благородства да будутъ доказательства чрезъ жалованныя или похвальныя грамоты (п. 5); доказательство, что отецъ и дѣдъ вели благородную жизнь или состояніе (п. 12); Высочайшимъ указомъ 1803 г. февраля 4 повелѣно: въ подкрѣпленіе доказательствамъ о дворянствѣ, принимать свидѣтельство 12 благородныхъ особъ, по точному смыслу вышеизъясненной 92 ст. 12 п. По соображеніи вышеизложенныхъ доказательствъ и узаконеній, Сенатъ заключаетъ, что недоросля Игнатія

(*) Журн. Деп. 1825 г., № 142.

Гаусмана слѣдуетъ признать въ дворянскомъ достоинствѣ; на что и проситъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Сената, принятое и министромъ юстиціи, правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

17 *юня* 1826 г. заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 23 *юня* того же года.

1825 г. *юня* 15 (*).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи титулярнаго совѣтника Ивана и коллежскаго секретаря Степана *Дмитріевыхъ*, по пребыванію дѣда и отца ихъ въ чинахъ, личное дворянство приносящихъ, болѣе двадцати лѣтъ, въ дѣйствительное дворянство.

Служащіе при академіи наукъ титулярный совѣтникъ Иванъ и коллежскій секретарь Степанъ Андреевы, дѣти Дмитріевы, приложивъ при прошеніи списки о службѣ дѣда и отца ихъ, также и собственный свой, просятъ, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 1824 г. января 29, возвести ихъ въ дворянство.

Правительствующій Сенатъ, находя изъ представленныхъ отъ Дмитріевыхъ формулярныхъ списковъ, что дядя ихъ, титулярный совѣтникъ Дмитрій и отецъ, губернский секретарь Андрей, Дмитріевы службу продолжали безпорочно, первый 48, а послѣдній 46 лѣтъ и въ чинахъ личное дворянство приносящихъ пребывали на службѣ: первый 20, а послѣдній 27 лѣтъ; да и сами просители находятся въ совершенныхъ лѣтахъ и въ службѣ, полагаютъ, что на основаніи дворянской грамоты 92 ст. 20 пункта и Высочайше утвержденного 29 января 1824 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (**), слѣдуетъ возвести ихъ въ дѣйствительное дворянство, на что и испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената съ приведенными имъ законами согласнымъ, *полагалъ*: представленіе онаго по сему предмету утвердить.

29 *ноября* 1826 г. заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 12 *января* 1827 года.

(*) Журн. Деп. 1825 г., № 145.

(**) См. Архивъ Гос. Совѣта Т. IV, Журн. Деп. Зак., ч. 2, стр. 247, № 21.

1825 г. *августа* 10 (*).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о возведеніи, по одному сыну, изъ дѣтей оберъ-офицеровъ въ дворянское достоинство, а именно:

1) *Поручика* Симбирскаго пѣхотнаго полка Михаила *Чекалова*, сына Василія.

Подпоручиковъ: внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ:

2) Вятскаго—Лаврентія *Кошурникова*, сына Льва;

3) Орловскаго—Василія *Анджеурова*, сына Степана;

4) Кіевскаго—Аннисима *Филлипова*, сына Ефима;

5) Архангелогородскаго гарнизоннаго полка—Семена *Никитина*, сына Якова;

6) Дмитровской команды служащихъ инвалидов—Игнатія *Волкова*, сына Григорія;

7) Подвижной инвалидной № 35 роты—Харитона *Пазарнаева*, сына Юсифа;

8) Подвижной инвалидной № 48 полуроты, при Гельсингфорскомъ военномъ госпиталѣ состоящей, Ивана *Харламова*, сына Ивана;

9) Поступившаго на службу въ Оренбургскій артиллерійскій гарнизонъ и состоящаго нынѣ въ 73 гарнизонной артиллерійской ротѣ—Сергѣя *Володимірова*, сына Александра;

10) Констаеля 3-й морской артиллерійской бригады Николая *Емеласорова*, сына Гаврила.

Корнетовъ Уланскихъ полковъ:

11) Чугуевскаго — Александра *Веселкова*, сына Аполливарія;

12) Татарскаго—Василія *Мельникова*, сына Александра.

Прапорщиковъ:

13) 8-й Фурштатской бригады 4-го баталіона—Филиппа *Войнилова*, сына Александра.

Артиллерійскихъ гарнизоновъ:

14) Динабургскаго, роты № 36—Матвѣя *Иванова*, сына Егора;

15) Кронштадтскаго, роты № 3—Ивана *Шнаковскаго*, сына Сергѣя.

Внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ:

16) С.-Петербургскаго—Александра *Яковлева*, сына Павла;

17) Курскаго—Егора *Калинина*, сына Егора;

18) Вятскаго—Дмитрія *Козакова*, сына Александра;

(*) Журн. Деп. 1825 г., № 160.

19) Бакінскаго гарнизоннаго баталіона—Матвѣи *Шушкина*, сына Константина.

20) Казанскаго гарнизоннаго полка—Алексѣи *Ермолина*, сына Петра.

Драгунскихъ полковъ:

21) Московскаго—Козьмы *Яковлева*, сына Алексѣя.

22) Каргопольскаго—Никифора *Антипова*, сына Федора.

23) Кинбургскаго—Анофрія *Беличенка*, сына Петра.

24) Роты № 3-й 2-го фурипатскаго баталіона Литовскаго отдѣльнаго корпуса, при Литовскомъ пѣхотномъ полку состоящей,—Юрія *Шенелевича*, сына Федора.

Егерскихъ полковъ:

25) 11 полка—Федора *Дубенскаго*, сына Александра.

26) 28 полка—Меркурія *Ильина*, сына Николая.

27) Вяземской команды служащихъ инвалидовъ—Григорія *Вараксина*, сына Ивана.

28) Инвалидной команды, при Чугуевскомъ уланскомъ полку состоящей, Григорія *Милайлова*, сына Ивана.

Подвижныхъ инвалидовъ ротъ:

29) № 1, при 2 кадетскомъ корпусѣ состоящей, Алексѣи *Воробьева*, сына Степана.

30) № 19, при Ижевскомъ оружейномъ заводѣ состоящей, Федора *Хлопина*, сына Павла.

Отставныхъ отъ службы Прапорщиковъ:

31) Служившаго въ Алексопольскомъ пѣхотномъ полку Петра *Питушкова*, сына Василия, и 32) Служившаго въ Московскомъ ополченіи—Алексѣя *Пудикова*, сына Петра.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ службу означенныхъ оберъ-офицеровъ, полагаетъ, что, на основаніи дворянской грамоты 92 ст. 19 пункта, слѣдуетъ изъ помянутыхъ дѣтей ихъ, рожденныхъ до пожалованія отцовъ въ офицеры, по одному сыну, возвести въ дворянское достоинство, на что и испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Сената основаннымъ на точной силѣ закона, *полагалъ* оное утвердить.

21 сентября, заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 1 января 1826 года.

б) Утвержденіе въ достоинствахъ княжескомъ и баронскомъ.

1813 г. декабря 22 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи рода *Сумбатовыхъ* въ княжескомъ достоинствѣ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ и титулярный совѣтникъ Иванъ-же Сумбатовы, представя въ Герольдію гербъ, употребляемый въ ихъ родѣ и доказательства о происхожденіи ихъ отъ князей грузинскихъ, просили о внесеніи онаго въ гербовникъ княжескаго отдѣленія.

Доказательства о княжескомъ ихъ происхожденіи суть слѣдующія:

1) Выписка изъ книги подъ названіемъ: краткое описаніе царства Армянскаго, въ которой значится, что Рачья, Армянскій государь, сынъ царя Парокра, просилъ Навуходоносора царя Вавилонскаго отпустить къ нему одного

изъ военачальниковъ іудейскихъ, именемъ *Шамбата* или *Сумбата*, котораго, поселивъ въ своихъ областяхъ, пожаловалъ многими выгодами и преимуществами съ знаменитою должностію возлагать на государей Армянскихъ при вступленіи на престолъ царскій вѣнецъ. Отъ одного изъ дѣтей сего Шамбата, именовавшагося Байратомъ, произошелъ въ Арменіи родъ Байрутунианскій. По смерти царя Сенатрока Армянскаго, изъ рода Арсикунианъ или Арзацидовъ, взошелъ на Армянскій престолъ Еруандъ. Онъ истребилъ всѣхъ дѣтей Сенатровыхъ, кромѣ Арташеса, который былъ сохраненъ и на родительскій престолъ возведенъ стараніемъ вельможи *Сумбата*. По отпаденіи Армянскаго царства отъ Арзацидовъ, когда оное состояло подъ правленіемъ намѣстниковъ, былъ имъ Сумбатъ, котораго убилъ вавилонскій Бекеръ-Бей; по смерти его, вступилъ въ правленіе сынъ его Амотъ и получилъ царскую

(*) Журн. Деп. 1813 г., № 49.

королю отъ Пзмаплекаго верховнаго визиря и отъ Греческаго императора Василия Великаго. Правленіе изъ рода Сумбата въ Арменіи продолжалось 338 лѣтъ и по окончаніи онаго остались многіе потомки, въ числѣ которыхъ Грузинскій царь Пракліи.

2) Свидѣтельства грузинскихъ царевичей и сенаторовъ Миріана и Давыда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лошкарева, Иосифа, архіепископа всѣхъ обитающихъ въ Россіи армянъ, князя Аргутинскаго-Долгорукова, двухъ армянскихъ князей и другихъ штабъ-офицеровъ, данныя въ 1798 году, что находящіеся въ російской службѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Иванъ, коллежскій совѣтникъ Степанъ и надворный совѣтникъ Никита Григорьевы дѣти, Сумбатовы суть княжескаго поколѣнія и ведутъ свою фамилію издревле и суть тѣ самые Сумбатовы, которые отъ Грузинскаго царя Праклія въ реестрѣ князьями показаны.

3) Въ трактатѣ, заключенномъ въ 1783 году съ Карталинскимъ и Кахетинскимъ царемъ Иракліемъ, въ 9-мъ артикулѣ постановлено: подданные его свѣтлости царя, князья и дворяне, во Всероссійской Имперіи будутъ пользоваться всѣми тѣми преимуществами и выгодами, кои Россійскимъ благороднымъ присвоены, а его свѣтлость приеми съ благодарностію столь милостивое къ подданнымъ его снисхожденіе обязывается прислать ко Всероссійскому двору списки всѣхъ благородныхъ фамилій, дабы по онымъ можно было знать въ точности, кому таковое отличное право принадлежитъ. Вслѣдствіе чего по приложенному при томъ трактатѣ списку, фамилія Сумбатова значится въ числѣ князей карталинскихъ.

Въ 1800 г., чрезъ бывшаго генераль-прокурора Обольянинова, объявлено директору Герольдн Высочайшее повелѣніе, чтобы карталинскіе и кахетинскіе роды вносили въ гербовникъ, княжескіе въ отдѣленіе княжеское, а дворянскіе въ дворянское.

Въ 1801 г., по прошенію помянутаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сумбатова, выдано изъ Герольдн племянникамъ его, роднымъ Григорію и Александрю Никитинымъ, нынѣшнему просителю Ивану и Александрю Степановымъ дѣтямъ Сумбатовымъ, свидѣтельство о княжескомъ ихъ происхожденіи; по сему свидѣтельству Государь Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ въ 1802 году

подписалъ 1-му кадетскому корпусу определеннаго въ кадеты Сумбатова именовать въ званіи княжескомъ.

Правительствующій Сенатъ, приеми въ уваженіе, что родъ князей Сумбатовыхъ, какъ по исторіи армянской извѣстно, происходитъ отъ древнѣйшей княжеской фамиліи и въ спискѣ князьямъ и дворянамъ, приложенномъ при Высочайшемъ трактатѣ съ Грузинскимъ царемъ Иракліемъ, фамилія Сумбатовыхъ написана въ числѣ карталинскихъ князей и о точномъ происхожденіи отъ сего рода дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Ивана, коллежскаго совѣтника Степана и надворнаго совѣтника Никиты Григорьевыхъ дѣтей Сумбатовыхъ представлено два свидѣтельства грузинскихъ царевичей и другихъ князей, дворянъ и чиновниковъ, полагаютъ, что, на основаніи вышеозначеннаго Высочайшаго повелѣнія, гербъ рода князей Сумбатовыхъ слѣдуетъ внести въ гербовникъ въ число княжескихъ родовъ съ изясненіемъ, что они князья карталинскіе. Но какъ они Сумбатовы съ потомствомъ ихъ въ княжескомъ достоинствѣ отъ Императорскаго Величества утверждены не были, то Правительствующій Сенатъ и испрашиваетъ объ ономъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, основываясь *во первыхъ*, на трактатѣ, заключенномъ съ Грузинскимъ царемъ Иракліемъ о распространеніи правъ російскаго дворянства на тамошнихъ князей и дворянъ и на спискѣ вслѣдствіе трактата сего сообщенномъ, въ которомъ фамилія Сумбатова показана въ числѣ князей карталинскихъ, *во вторыхъ*, на свидѣтельствѣ грузинскихъ царевичей и прочихъ благородныхъ лицъ, что упоминаемые въ семъ дѣлѣ Сумбатовы суть потомки означеннаго рода, *полагая*: представленіе Правительствующаго Сената, о внесеніи герба сего рода въ гербовникъ, въ княжеское отдѣленіе, утвердить.

22 декабря заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 50 октября 1816 года.

1814 г. марта 9 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи въ княжескомъ достоинствѣ отставнаго поручика

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 51.

Степана *Меликова*, называвшагося прежде Пацваловымъ.

Поручикъ князь Степанъ Меликовъ, въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи, изъяснялъ, что хотя находился онъ въ военной службѣ подъ фамиліею грузинскихъ дворянъ Пацваловыхъ, но происходитъ отъ Меликовъ, имѣющихъ въ Грузіи княжеское достоинство; почему просилъ утвердить его въ семь достоинствъ, представивъ, между прочими доказательствами: 1) указъ Персидскаго шаха, данный Мелику Эйналь-Беку въ 1669 году о подтвержденіи его въ достоинствѣ Мелика надъ находящимися въ Тифлисѣ и уѣздахъ онаго обывателями, 2) свидѣтельство данное просителю, означенному князю Степану Меликову въ 1802 году, грузинскими царевичами сенаторомъ Мирианомъ, Иоанномъ и Михайломъ съ другими штыю тамошними князьями, что онъ, Меликовъ, дѣйствительно происходитъ отъ тѣхъ князей Меликовыхъ, о которыхъ показано въ Высочайшемъ трактатѣ 1783 года и что въ Грузіи, кромѣ его съ родственниками, другихъ князей Меликовыхъ нѣтъ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи доказательствъ, опредѣлилъ утвердить просителя въ княжескомъ достоинствѣ, дозволивъ ему принять предковъ его фамилію князей Меликовыхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, основываясь во 1-хъ, на трактатѣ, заключенномъ съ царемъ Праклемъ, по которому обѣцано бывшимъ его подданнымъ подтвержденіе всѣхъ тѣхъ правъ, кои они пользовались, въ числѣ коихъ показанъ и князь Меликовъ, во 2-хъ, на свидѣтельствѣ грузинскихъ царевичей и прочихъ, что проситель происходитъ отъ означеннаго Меликова, находитъ заключеніе Правительствующаго Сената объ утвержденіи его въ княжескомъ достоинствѣ справедливымъ, а потому и *полагая*: представленіе онаго по сему предмету утвердить.

19 іюня заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено, 30 октября 1816 года.

1814 г. марта 9 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената по дѣлу казака

Ильи и сына его Федора *Алачевыхъ*, доказывающихъ происхожденіе свое отъ князей Остяцкихъ.

Алачевы, въ доказательство происхожденія ихъ отъ князей Остяцкихъ, представили двѣ грамоты: 1) о пожалованіи царемъ и великимъ княземъ Θεодоромъ Иоанновичемъ въ 7102 году сибирской земли Остяцкаго Игичей князя Алачева, да брата его Оижу Юрьева, за ихъ службы въ сибирской землѣ, волостями Васпулокъ и Колпукольсо всѣми угодыми и ясакомъ, и 2) писанная на патриаршемъ дворѣ въ 7140 году, что иноземець князь Лобачъ Алачевъ крещенъ и имя ему князь Никифоръ. По собраннымъ же Тобольскою нижнею расправою вѣдомостямъ, въ числѣ прочихъ неположенныхъ по 4-й и 5-й ревизіямъ въ окладъ, числились изъ Остяцкихъ князей Михайло и Яковъ Даниловы, да казакъ Илья Михайловъ Алачевы съ дѣтьми, прижитыми имъ послѣ отставки. Тобольскій уѣздный судъ, находя грамоту 7102 года въ исторіи слово въ слово написанную, а потому и никакому сомнѣнію неподверженною, заключилъ, что о княжествѣ его, казака Илья и сына его Феодора Алачевыхъ, подтверждается и вѣроятіе обращаетъ доставшаяся ему по наслѣдству помянутая грамота, а къ тому и свидѣтельствомъ многіе люди утверждаютъ, что они именовались по фамиліи Алачевыми, то и призналъ оныя грамоты достаточными къ утвержденію ихъ въ княжескомъ достоинствѣ. По послыку, именнымъ 1784 года февраля 22 Высочайшимъ указомъ, повелѣно тѣхъ князей и мурзъ, кои предъявятъ жалованныя предкамъ ихъ государскія грамоты на недвижимыя имѣнія и другіе письменные виды, утверждающіе благородство съ явнымъ доказательствомъ, что они отъ тѣхъ родовъ произошли, возстановлять въ состояніи ихъ свойственно; а отъ нихъ Алачевыхъ, о происхожденіи ихъ отъ князя Остяцкаго Игичей Алачева и чтобъ у него былъ сынъ Лобачъ, именованный въ 7140 году княземъ Никифоромъ Алачевымъ, такъ же чтобъ сей князь Никифоръ имѣлъ сына Данилу, который по ревизскимъ вѣдомостямъ казаку Илю Алачеву показанъ роднымъ дѣдомъ, ясныхъ удостовѣреній присутственныхъ мѣстъ не представлено, то Правительствующій Сенатъ одни свидѣтельства къ признанію его, Илья Алачева, съ дѣтьми, князьями Остяцкими, находитъ недостаточными, послыку оныя именнымъ 1803 года февраля 4 дня Высочайшимъ указомъ

(*). Журн. Деп. 1814 г., № 54.

Томъ V.

предписано принимать въ подкрѣпленіе токмо доказательства.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не видя достаточнаго удостовѣренія, чтобъ означенные просители принадлежали точно къ роду тѣхъ князей Алачѣевыхъ, коишъ пожалована Высочайшая грамота, не можетъ и съ своей стороны признать ихъ въ княжескомъ достоинствѣ; а потому и *полагалъ*: послѣдовавшее въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшеніе по сему дѣлу утвердить, не отнимая впрочемъ у нихъ Алачѣевыхъ права подкрѣпить исканіе свое ясными и никакому сомнѣнію не подверженными доказательствами, что они точно происходятъ отъ означеннаго рода.

19 іюня заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено (*).

1817 г. іюля 19 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о дозволеніи коллежскому совѣтнику *Капписси* именоваться Венеціанскимъ графомъ.

Министръ юстиціи, препровождая въ Правительствующій Сенатъ доставленные къ нему отъ статсъ-секретаря графа Каподистрія документы, въ предложеніи Сенату объяснилъ, что Его Императорское Величество, по прошенію Капписси о приведеніи его на вѣчное подданство Россіи къ присягѣ и объ утвержденіи въ родовомъ достоинствѣ, Высочайше указать соизволилъ: по разсмотрѣніи представляемыхъ Капписсомъ бумагъ и на основаніи правъ его, буде признаны будутъ неоспоримыми, привести его немедленно къ присягѣ. О заготовленіи же ему диплома на графское достоинство сдѣлать надлежащее распоряженіе. Изъ представленныхъ коллежскимъ совѣтникомъ Капписси грамотъ дожей венеціанскихъ и другихъ доказательствъ видно, что дворянскій его прапрадѣдъ, Стамателло Капписси, за заслуги, оказанныя Венеціанской республикѣ, возведенъ въ 1702 г. въ графское достоинство; въ 1752 г. достоинство сіе распространено на брата его роднаго, Эммануила Капписси, на потомковъ Цезаря, Джуана, Эммануила и Цезаря Капписси; о происхожденіи же просители отъ графа Цезаря Капписси и что онъ ему родной внукъ, доказывается

выписью изъ метрическихъ книгъ, родословною, засвидѣтельствованною правительствомъ острова Занта, свидѣтельствами тайнаго совѣтника графа Каподистрія и генераль-лейтенанта графа Ивелича, и описью имѣнія, доставшагося ему Капписси по духовному завѣщанію отъ дяди его графа Антона Капписси.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ сіи доказательства и списокъ о службѣ коллежскаго совѣтника Капписси, полагаетъ: венеціанскимъ графомъ именоваться ему дозволить, на вѣчное подданство Россіи, согласно его прошенію, привести къ присягѣ и на приобретенное въ Россійской службѣ дворянство изготovitъ дипломъ съ наименованіемъ его венеціанскимъ графомъ, о чемъ представляя, просить Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагалъ*: означенный докладъ Правительствующаго Сената утвердить.

8 августа заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 15 іюля 1819 года.

1820 г. мая 7 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи Абеда Абымеликова Грузинскимъ княземъ и объ освобожденіи его отъ платежа податей.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленную отъ князя Абеда Абымеликова въ подлинникѣ грамоту, полагаетъ: хотя въ приложенномъ при трактатѣ, заключенномъ въ 1783 году Всероссийскимъ дворомъ съ Грузинскимъ царемъ Иракліемъ, списокѣ, фамиліи князей Абымеликовыхъ, въ числѣ прочихъ князей, не значится; но какъ проситель Абель Абымеликовъ представилъ подлинную грамоту отъ того же царя Ираклія, пожалованную ему въ 1794 году на княжеское достоинство съ потомствомъ, которую и послѣдній Грузинскій царь Георгій утвердилъ; то пріемля оную въ уваженію и руководствуясь Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 1801 года января 18, которымъ, по присоединеніи Царства Грузинскаго на вѣчныя времена къ Россіи, грузинскіе подданные оставлены въ правахъ своихъ и преимуществъ и сравнены въ оныхъ съ подданными Россійскими, Правительствующій Сенатъ объ утвержденіи Абеда Абымеликова грузинскимъ

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 21 іюля 1814 г.

(**) Журн. Деп. 1817 г., № 93.

(*) Журн. Деп. 1820 г., № 88.

княземъ и объ освобожденіи отъ податей представляеть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоизволеніе.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ грамоту покойнаго царя Праклія II, пожалованную на княжеское достоинство Абелу Абымеликову и подтвержденную царемъ Георгіемъ, на основаніи коей грузинское дворянское депутатское собраніе опредѣлило внести его въ родословную книгу, *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената, о признаніи его Абымеликова грузинскимъ княземъ и объ освобожденіи отъ податей, утвердить.

24 мая заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 29 марта 1823 года.

1822 г. ноября 15 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ о признаніи лейбъ-медика, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Вилліе* въ Россійской Имперіи въ достоинствѣ сира и баронета, о чемъ онъ *Вилліе* ходатайствуетъ по тому болѣе уваженію, что сими достоинствомъ обязанъ единственно милостивому ходатайству Его Императорскаго Величества.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рескриптъ, данный *Вилліе* отъ короля англійскаго, 6 июня 1819 г., въ которомъ по прочемъ изображено, чтобъ съ полученія сей королевской милости, сиръ *Яковъ Вилліе*, баронетъ, лейбъ-медикъ и главный по Россійской Арміи медицинскій инспекторъ, имѣлъ полное право, какъ онъ, такъ и его потомки, кои поступать будутъ въ званіе баронета, пользоваться гербомъ, при томъ приложеннымъ, и руководствуясь именнымъ Высочайшимъ указомъ 1805 г. января 29, о томъ, чтобы, безъ предварительнаго Высочайшаго подтвержденія пожалованныхъ отъ иностранныхъ державъ дипломовъ на дворянское, баронское или графское достоинство, таковыя не были вносимы дворянскими депутатскими собраніями въ родословную книгу, заключилъ: представить Его Императорскому Величеству о признаніи сира *Якова Вилліе*, баронета, въ Россійской Имперіи въ семь достоинствѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заклю-

ченіе Правительствующаго Сената основательнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

1823 г. 21 мая заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 2 февраля 1824 года.

1823 г. марта 7 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія объ утвержденіи *Кайхосра* и *Оспана Амираджибовыхъ* и *Юсифа Меликова* въ княжескомъ достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго гражданскою частію въ Грузіи, генераль-лейтенанта *Вельяминова* и приложенныя при ономъ бумаги, о княжескомъ достоинствѣ *Амираджибовыхъ* и *Меликовыхъ*, заключилъ: какъ грузинское дворянское депутатское собраніе, по представленнымъ въ оное доказательствамъ, признало означенныхъ *Амираджибовыхъ* и *Меликовыхъ* въ княжескомъ достоинствѣ и положило внести ихъ, съ семействами, въ родословную книгу и выдать грамоту; а общее собраніе верховнаго Грузинскаго Правительства, въ представленіи своемъ удостовѣряетъ, что оное находитъ заключеніе дворянскаго собранія, о признаніи сихъ родовъ сочленами грузинскаго дворянскаго общества основательными и признало просителей дѣйствительно происходящими отъ тѣхъ родовъ, которые показаны въ спискѣ князей и дворянъ грузинскихъ, приложенномъ при трактатѣ, заключенномъ въ 1783 году Всероссийскимъ дворомъ съ царемъ *Пракліемъ*; то по сему объ утвержденіи *Амираджибова* и *Меликова* въ княжескомъ достоинствѣ поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагалъ*: заключеніе Сената утвердить.

25 іюня заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 2 февраля 1824 года.

1824 г. января 11 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ утвержденіи *Александра Чавчавадзева*, *Дмитрія Джамбакуръ - Орбеланова* съ братьями, *Гавриила Магалова*, *Григорья Вахвахова*, *Багратионовыхъ* и *Херхеулидзевохъ* въ княжескомъ достоинствѣ.

(*) Журн. Деп. 1822 г., № 238.

(*) Журн. Деп. 1823 г., № 36.

(**) Журн. Деп. 1824 г., № 5.

Главнокомандующій въ Грузіи генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ и управляющій въ оной гражданскою частію генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ, представляя вступившія къ нимъ представленія общаго собранія верховнаго Грузинскаго Правительства, съ доказательствами на княжеское достоинство означенныхъ фамилій, изъявили, что они согласны съ заключеніемъ общаго собранія насчетъ утвержденія тѣхъ фамилій въ княжескомъ достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ какъ представленія, такъ и доказательства о княжескомъ достоинствѣ просителей и находя ихъ дѣйствительно происходящими отъ тѣхъ родовъ, которые показаны въ спискѣ князей и дворянъ грузинскихъ, приложенномъ при трактатѣ, заключенномъ Грузинскимъ царемъ Иракліемъ съ Россійскимъ Дворомъ, испрашиваетъ объ утвержденіи ихъ въ княжескомъ достоинствѣ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

28 апрѣля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 20 сентября 1825 года.

1824 г. марта 14 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ утвержденіи коллежскаго ассессора Гавріила Ратіева въ княжескомъ достоинствѣ.

Главнокомандующій въ Грузіи генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ представилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената документы и опредѣленіе общаго собранія верховнаго Грузинскаго Правительства объ утвержденіи Гавріила Ратіева въ княжескомъ достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ доказательства о происхожденіи Апанурскаго уѣзда помѣщика, коллежскаго ассессора Гавріила Ратіева, изъ княжескаго рода и находя ихъ достаточными для утвержденія его въ княжескомъ достоинствѣ, по происхожденію его изъ того рода князей Ратіевыхъ, который показанъ въ спискѣ князей и дворянъ грузинскихъ, приложенномъ при трактатѣ, заключенномъ въ 1783 г. Грузинскимъ царемъ Иракліемъ

съ Россійскимъ дворомъ, испрашиваетъ объ утвержденіи Ратіева въ княжескомъ достоинствѣ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

14 мая заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 16 февраля 1825 года.

1824 г. сентября 23 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи грузинскихъ князей Давида, Зааба, Николая и Евгенія *Абашидзевыхъ* и Елизбара и Сулхана *Тактаковыхъ* въ княжескомъ достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленіе Главноуправляющаго въ Грузіи генерала отъ инфантеріи Ермолова и приложенные при ономъ документы о княжескомъ достоинствѣ Абашидзевыхъ и Тактаковыхъ, согласно опредѣленію Грузинскаго депутатскаго собранія и общаго собранія Грузинскаго верховнаго Правительства, о томъ, что просители дѣйствительно происходятъ отъ тѣхъ родовъ, которые показаны въ спискѣ князей и дворянъ грузинскихъ, приложенномъ при трактатѣ, заключенномъ въ 1783 г. Всероссийскимъ дворомъ съ Грузинскимъ царемъ Иракліемъ, испрашиваетъ объ утвержденіи Абашидзевыхъ и Тактаковыхъ въ княжескомъ достоинствѣ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая заключеніе Сената правильнымъ, *полагалъ* оное утвердить.

24 ноября заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 20 сентября 1825 года.

1824 г. сентября 23 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи Грузинскихъ князей Ивана и Александра *Леонидзевыхъ*, *Челокаевыхъ*, Луарсаба *Орбелианова* и Отара и Агатоника, съ родственниками ихъ, *Амилахваровыхъ* въ княжескомъ достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго гражданскою

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 41.

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 181.

(**) Журн. Деп. 1824 г., № 182.

частью въ Грузіи генераль-лейтенанта Вельяминова и приложенные къ оному документы, а равно принявъ въ уваженіе, что Грузинское дворянское депутатское собраніе, признало просителей въ княжескомъ достоинствѣ и заключило внести въ 5 часть родословной книги, а также утвержденіе сего опредѣленія общимъ собраніемъ верховнаго Грузинскаго Правительства и основываясь на списокъ, приложенномъ къ трактату 1783 г., заключенному Россійскимъ дворомъ съ Грузинскимъ царемъ Иракліемъ, въ коемъ означенные роды показаны—объ утвержденіи Леонидзевыхъ, Челокасвыхъ, Орбелиацова и Амилахваровыхъ въ княжескомъ достоинствѣ испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

24 ноября заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 20 сентября 1825 года.

1824 г. октября 31 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената о признаніи Грузинскихъ князей Якова и Николая Баратовыхъ въ княжескомъ достоинствѣ.

Командующій Кавказскимъ отдѣльнымъ корпусомъ и управляющій гражданскою частью въ Грузіи генераль-лейтенантъ Вельяминовъ, представляя на разрѣшеніе Правительствующаго Сената представленіе Грузинскаго Правительства общаго собранія, о признаніи губернскаго секретаря Якова и титулярнаго совѣтника Николая Баратовыхъ въ княжескомъ достоинствѣ, доноситъ, что онъ съ заключеніемъ общаго собранія согласенъ.

Доказательства же князей Баратовыхъ основываются на документахъ, заключающихъ въ себя: 1) грамоту 1643 года царя Ростомъ, 2) свидѣтельство благородныхъ особъ, 3) семейный списокъ и 4) списокъ, приложенный при трактатѣ 1783 г., заключенномъ Всероссийскимъ дворомъ, съ царемъ Иракліемъ, гдѣ въ числѣ князей карталинскихъ написанъ и князь Баратовъ.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ представленіе генераль-лейтенанта Вельяминова и приложенные при ономъ документы, и при-

нявъ въ уваженіе, что Грузинское дворянское депутатское собраніе признало Баратовыхъ въ княжескомъ достоинствѣ и заключило внести въ 5 часть родословной книги, а также что общее собраніе верховнаго Грузинскаго Правительства удостовѣряетъ основательность сего заключенія дворянскаго собранія, испрашиваетъ объ утвержденіи Баратовыхъ въ княжескомъ достоинствѣ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

1825 г. 27 апреля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 25 февраля 1826 года.

1824 г. ноября 10 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи грузинскихъ князей Шаликова и другихъ въ княжескомъ достоинствѣ.

Управляющій гражданскою частью въ Грузіи, представляя заключенія общаго собранія верховнаго Грузинскаго Правительства, съ доказательствами при оныхъ на княжеское достоинство Юсифа Шаликова, поручика Мелитона Баратова, протоіерея Захарія Сидамонова, Бебутовыхъ, Палавандовыхъ, Андрониковыхъ, Давыда Баратова, Шюша и Джимшера Тумановыхъ съ братьями, Георгія и Кайхосра Багратионовыхъ, Мухранскихъ, Юсифа Вачнадзева съ братьями и Кайхосра Мачабелова, доноситъ, что онъ согласенъ съ сими заключеніемъ на счетъ утвержденія вышеупомянутыхъ фамилій въ княжескомъ достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ, находя сіе представленіе правильнымъ и основываясь на томъ, что въ списокъ, приложенномъ къ трактату, заключенному въ 1783 году, сѣмъ роды показаны, испрашиваетъ объ утвержденіи поминутыхъ фамилій въ княжескомъ достоинствѣ Высочайшаго указа.

Государственного Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ представленіе Правительствующаго Сената и находя заключеніе его правильнымъ *полагалъ*: оное утвердить.

1825 г. 27 апреля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 25 марта 1826 года.

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 233.

(*) Журн. Деп. 1824 г., N 247.

1824 г. ноября 10 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утверженіи грузинскихъ князей *Абхазова* и другихъ въ княжескомъ достоинствѣ.

Управляющій въ Грузіи гражданскою частію, препровождая представленіи общаго собранія верховнаго Грузинскаго Правительства съ доказательствами при оныхъ на княжеское достоинство: капитана *Ивана Абхазова*, майора *Евгенія Кобулова*, статскаго совѣтника *Георгія Туманова*, *Захарія Гурамова*, *Луарсаба* и *Дмитрія Джамба-Курианъ-Орбеліановыхъ* съ братьями, *Евстафія Цицанова* съ родными братьями, статскаго совѣтника *Георгія*, *Дмитрія* и *Георгія Аваловыхъ*, доносить, что онъ согласенъ съ заключеніемъ общаго собранія насчетъ утверженія вышесказанныхъ фамилій въ княжескомъ достоинствѣ.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ сіе представленіе, находитъ, что Грузинское дворянское депутатское собраніе признало означенные роды въ княжескомъ достоинствѣ и заключило ихъ съ семействами внести въ родословную книгу, и общее собраніе верховнаго Правительства утвердило сіе опредѣленіе, а равно, что въ списокѣ, приложенномъ къ трактату 1783 г. роды сіи показаны, а потому Сенатъ полагаетъ, что фамиліи сіи слѣдуетъ утвердить въ княжескомъ достоинствѣ и испрашиваетъ на сіе Всемилостивѣйшаго указа.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената основательнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

1825 г. 27 апрѣля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 7 марта 1826 года.

1824 г. ноября 10 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утверженіи *Бегтабеговыхъ* въ княжескомъ достоинствѣ.

Управляющій гражданскою частію въ Грузіи, препровождая представленіе общаго собранія верховнаго Грузинскаго Правительства съ доказательствами на княжеское достоинство *Есава Бегтабегова* съ братьями, доноситъ, что онъ согласенъ съ заключеніемъ общаго собранія насчетъ утверженія вышеупомянутой фамиліи въ княжескомъ достоинствѣ.—Въ доказательство чего приложены слѣдующіе документы:

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 248.

(**) Журн. Деп. 1824 г., № 249.

1) Просьба сыновей Сулхана, Мдивана Есава и Ивана, поданная царю Ираклію, коею просили о взыскаіи должныхъ имъ денегъ и на оной просьбѣ предписаніе царя Иракліи 1790 г. слѣдующаго содержанія: «мы приказываемъ тебѣ Султхуцесу *Георгію Абашидзе* по сей просьбѣ Мдивана Есава Бегтабегова принудить *Крцивальскаго Мамасахлиса Гвтисовара Лалашвили*, къ заплатѣ всего имъ должнаго; буде же онъ заплатитъ всего того не въ состояніи, то съ даннаго по сему въ залогъ крестьянина или земли доходы отдавай претенденту; ежели имѣетъ онъ чего въ опроверженіе сказать, можетъ доложить о томъ намъ; если въ судѣ нашемъ изобличенъ будетъ во лжи, то да вѣдаетъ, что будетъ наказанъ».

2) Свидѣтельство 12 благородныхъ особъ, данное князьямъ Есаву, Ивану, Ростому и Заалу Сулхановымъ сыновьямъ, что они принадлежатъ къ тому княжескому роду Бегтабеговыхъ, о которомъ упоминается въ трактатѣ, заключенномъ 1783 г. Россійскимъ дворомъ съ царемъ Иракліемъ.

3) Посемейный списокъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли по сему дѣлу разныя мнѣнія: 15 Сенаторовъ Бегтабеговыхъ въ княжескомъ достоинствѣ утверждали, а 4 Сенатора отозвались, что какъ отъ Бегтабеговыхъ на княжеское достоинство не представлено никакихъ доказательствъ, кромѣ повелѣнія царя Иракліи о заплатѣ долга и свидѣтельства 12 благородныхъ особъ, то въ признаніи ихъ въ княжескомъ достоинствѣ отказать.

Министръ юстиціи объявилъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ 15 Сенаторовъ.

Правительствующій Сенатъ, по большинству голосовъ, заключилъ: какъ Грузинское дворянское депутатское собраніе признало, что родъ Бегтабеговыхъ дѣйствительно княжескій и показанъ въ списокѣ при трактатѣ, заключенномъ въ 1783 году, то Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ общаго собранія верховнаго Грузинскаго Правительства и управляющаго гражданскою частію въ Грузіи, опредѣлилъ: что Бегтабеговыхъ слѣдуетъ утвердить въ княжескомъ достоинствѣ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ* оное утвердить.

1825 года 27 апрѣля заключеніе Департа-

мента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 11 февраля 1826 года.

1825 г марта 4 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената, объ утвержденіи рода *Аматуневыхъ* въ княжескомъ достоинствѣ.

Управляющій въ Грузіи гражданскою частию генераль-лейтенантъ Вельяминовъ, представляя въ Правительствующій Сенатъ вступившее къ нему изъ общаго собранія верховнаго Грузинскаго Правительства представленіе съ документами, о правѣ фамиліи Аматуневыхъ на княжеское достоинство, доноситъ, что онъ съ мнѣніемъ общаго собранія, по сему предмету послѣдовавшимъ, совершенно согласенъ, такъ какъ отъ Аматуневыхъ представлены достаточныя доказательства на княжеское достоинство.

Доказательства представлены слѣдующія:

1) Грамота карталинскаго и кахетинскаго царя Ираклія II, данная въ 1784 г. армянину Сергѣю Петрову Азаріану, племяннику его Якову-Ивану и сыновьямъ его Степану, Карапету и Георгію, въ коей изъяснено, что предки ихъ во время царей Армянскихъ были сіятельными князьями. Прадѣдъ ихъ Ваганъ, первый князь Аматуни, находился во время Армянскаго царя Хосроа II спасетомъ восточной части Арменіи, а потомъ Ваганъ II, спасетъ Армянскій, былъ въ числѣ князей у владѣтеля Вартанъ Мамаконіана, которые тогда сражались за вѣру христіанскую съ Персидскимъ царемъ, Когда же Арменія подпала подъ власть Персидскихъ царей, то Азарбекъ Георгіевъ сынъ Аматуни, съ сыновьями своими Ваганомъ и Георгіемъ, пришелъ къ Персидскому царю и принятъ былъ съ великою честью, а потомъ поселился въ Нахичеванѣ и сдѣлался тамъ владѣтелемъ, т. е. меликомъ надъ народомъ армянскимъ. Послѣ смерти Азарія, внуки его Оанесъ и Сергисъ Петровы дѣти прибыли въ Тифлисъ.—Почему онъ царь, принялъ и объявилъ княжество рода ихъ и утвердилъ имъ родовую ихъ гербъ. На сей грамотѣ Грузинскій царь Георгій III засвидѣтельствовалъ, что она грамота, во время раззоренія Тифлиса, была потеряна и найдена сыномъ его Іоанномъ, но одинъ послѣдній листъ, на коемъ было подписано собственною рукою царя совсѣмъ утраченъ; почему онъ, царь, симъ засвидѣтельствомъ недостающее дополнилъ и утвердилъ.

(*) Журн. Деп. 1825 г., № 51.

2) Свидѣтельство 12 грузинскихъ князей и дворянъ, данное Карапету, сыновьямъ его Рафаилу и Михаилу, племянникамъ Ивану и Вагану князьямъ Аматуневымъ въ томъ, что они дѣйствительно происходятъ изъ той фамиліи князей Аматуневыхъ, которая пожалована Грузинскими царями Иракліемъ и Георгіемъ дипломомъ на княжеское достоинство.

3) Посемейный списокъ, въ коемъ показано: Князь Герасимъ Сергѣевъ сынъ Аматуни, у него сыновья: коллежскій регистраторъ Рафаилъ, губернскаго секретарь Михаилъ, племянники его, князь Иванъ Георгіевъ сынъ Аматуни имѣютъ землю и крестьянъ въ Тифлискомъ уѣздѣ.

Грузинское дворянское депутатское собраніе, по симъ доказательствамъ, опредѣлило: хотя фамиліи князей Аматуни въ трактатѣ, заключенномъ въ 1783 году Россією съ царемъ Иракліемъ, не значится, но какъ того трактата въ 6 артикулѣ по 3 пункту постановлено: власть со внутреннимъ управленіемъ сопряженную предоставить въ полную волю Грузинскому царю; то на семъ основаніи, царь Иракліи въ 1784 году, по прибытіи рода Аматуни изъ Персіи въ Тифлисъ, принимая и объявляя княжество рода ихъ, дабы каждому извѣстно было и всякое почтеніе во всякомъ мѣстѣ имъ и потомкамъ ихъ являть, соотвѣственно предшествовавшихъ имъ княжескихъ предковъ, что доказываетъ собственнѣйшій ихъ родовый гербъ, а послѣдній покойный царь Георгій въ 1800 году, утверждая оное свидѣтельство на княжество, которое во время раззоренія Тифлиса было потеряно и потомъ найдено сыномъ его Іоанномъ, свидѣтельствуется, что одинъ послѣдній листъ, на которомъ была подпись собственною рукою родителя его царя Ираклія совсѣмъ утраченъ, и потому недостающее въ томъ свидѣтельствѣ дополненіе утверждаетъ собственною рукою и печатью; то Грузинское дворянское собраніе, слѣдуя 9 артикулу онаго трактата, о распространеніи правъ Россійскихъ благородныхъ на грузинскихъ князей и дворянъ, полагаетъ внести родъ ихъ въ 5 часть дворянской родословной книги.

Общее собраніе верховнаго Грузинскаго Правительства заключило: какъ грузинскіе совѣтники подтвердили, что представленная просителями Аматуневыми грамота на княжеское достоинство есть дѣйствительная и не подвержена никакому сомнѣнію, а 12 благород-

ныхъ особъ удостовѣряютъ, что они точно происходятъ изъ той фамилии, которая означена въ дипломахъ Грузинскихъ царей Ираклія и Георгія, то общее собраніе, согласно постановленію депутатскаго собранія, полагаетъ: просителей Амагуновыхъ съ психодицимъ потомствомъ признать въ княжескомъ достоинствѣ и внести родъ ихъ въ 5 часть дворянской родословной книги.

Правительствующій Сенатъ, по рассмотрѣніи вышеприведеннаго представленія и приложенныхъ къ нему документовъ, признавая оное основательнымъ, объ утвержденіи рода Амагуновыхъ въ княжескомъ достоинствѣ испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя опредѣленіе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

21 сентября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 25 марта 1826 года.

1825 г. марта 4 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи Грузинскихъ князей *Тарханъ - Моуравовыхъ* въ княжескомъ достоинствѣ.

Генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ, представляя въ Правительствующій Сенатъ вступившее къ нему изъ общаго собранія верховнаго Грузинскаго Правительства опредѣленіе, о признаніи рода Тарханъ-Моуравовыхъ въ княжескомъ достоинствѣ, доноситъ, что онъ съ своей стороны находитъ заключеніе общаго собранія основательнымъ, такъ какъ отъ упомянутой фамилии представлены достаточныя доказательства.

Доказательства эти слѣдующія:

1) Грамота царя Ауарсаба 1602 г. о пожалованіи городскому Амиртъ-Амиру Георгію, брату его Кайхоэру и сыну Автандилу въ потомственное владѣніе пустопорожняго селенія Киплаги.

2) Грамота царя Баграта 1617 г., данная Моураву Георгію, коею подтверждены за нимъ имѣнія и крестьяне, отъ прежнихъ царей жалованные.

3) Грамота царя Ростомъ 1652 г., пожалованная Моуравову сыну Саакадзеу Тархану Юраму, на возвращенное ему послѣ дѣда Георгія имѣніе въ разныхъ селеніяхъ состоящее.

4) Грамота царя Ираклія 1692 г., данная Моурава сыновьямъ Тархану и Георгію на имѣніе и крестьянъ.

5) Грамота царевича Вахтаиға 1710 года, подтвержденная царицею Русудопою и царемъ Бокаромъ 1716 г., пожалованная Великаго Моурава сына Георгія сыну Моураву Автандилу, сыновьямъ его Паатъ, Бадуръ и Мамугъ и внуку Омаву на имѣніе и крестьянъ въ Кавтисхебѣ.

6) Свидѣтельство 14 князей и дворянъ, данное Горійскаго уѣзда князьямъ: подполковнику Соломону, майору Давыду, капитану Дмитрію и капитану Бессаріону Зазовымъ сыновьямъ Тарханъ-Моуравовымъ, что они происходятъ изъ той княжеской фамилии Тарханъ-Моуравовыхъ, которая означена въ трактатѣ, покойнымъ Грузинскимъ царемъ Иракліемъ въ 1783 году съ Россіею заключенномъ.

Въ посемейномъ спискѣ показано: Горійскаго уѣзда князь Соломонъ Тарханъ—Моуравовъ подполковникъ, считающійся въ грузинской милиціи, главный приставъ Шамскойди станціи; у него сыновья: Заза, Иванъ, Семенъ, Григорій и Евгеній; братья его: 1-й—Давыдъ, майоръ и кавалеръ, имѣетъ сыновей: Константина, Александра, Іосифа и Илью. 2-й—Дмитрій, капитанъ, имѣетъ саблю съ надписью за храбрость; служитъ по выбору дворянства совѣтникомъ экспедиціи суда и расправы; у него сыновья: Георгій и Павелъ, 3-й—Ауарсабъ, чина не имѣетъ, у него сыновья Леванъ и Іасонъ, 4-й—Бессаріонъ, капитанъ въ отставкѣ, имѣетъ сына Ивана. За всѣми означенными князьями Тарханъ-Моуравовыми состоятъ крестьяне въ Горійскомъ уѣздѣ въ разныхъ деревняхъ.

Грузинское дворянское депутатское собраніе опредѣлило родъ князей Тарханъ-Моуравовыхъ признать въ княжескомъ достоинствѣ и внести въ 5 ч. родословной книги.

Общее собраніе верховнаго Грузинскаго Правительства утвердило заключеніе депутатскаго собранія.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ представленіе генерала отъ инфантеріи Ермолова о признаніи рода Тарханъ-Моуравовыхъ въ княжескомъ достоинствѣ и пріемля въ уваженіе опредѣленія Грузинскаго дворянскаго депутатскаго собранія и общаго собранія верховнаго Грузинскаго Правительства, испрашиваетъ объ утвержденіи Тарханъ-Моуравовыхъ въ княжескомъ достоинствѣ Всемилостивѣйшаго указа.

(*) Журн. Деп. 1825 г., № 52.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя представленіе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

21 сентября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи утверждено. Высочайше утверждено 11 февраля 1826 года.

1825 г. марта 4 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи Грузинскихъ князей двухъ родовъ: *Палавандовыхъ* и Ивана *Бегтабегова* въ княжескомъ достоинствѣ.

Управляющій гражданскою частію въ Грузіи генераль-лейтенантъ Вельяминовъ, представляя въ Правительствующій Сенатъ вступившія къ нему изъ общаго собранія верховнаго Грузинскаго Правительства дѣла о княжескомъ происхожденіи двухъ родовъ Палавандовыхъ и коллежскаго секретаря князя Ивана Бегтабегова, доноситъ, что онъ согласенъ съ заключеніемъ общаго собранія, признающимъ ихъ въ княжескомъ достоинствѣ, такъ какъ со стороны ихъ представлены достаточныя на то доказательства.

Доказательства сипъ слѣдующія:

I. Отъ помѣщика Горійскаго уѣзда князя Мзечабука Палавандова:

1) Грамота царя Бокара 1727 г., данная Узбашу Ростому и брату его Георгію Палавандовымъ, о пожалованіи имъ, за военные подвиги противъ Дагестанцевъ и Турецкаго султана, потомственно въ моуравство казенныхъ Нижнихъ Больнихъ.

2) Листъ отъ царя Вахтанга, писанный къ Ростому Палавандову, при слѣдованіи его изъ Россіи, въ коемъ онъ названъ Дарбасъ Батономъ, т. е. господиномъ или придворнымъ царской палаты.

3) Два свидѣтельства отъ 12 грузинскихъ князей и дворянъ данныя, 1-е, князьямъ: Мзечабуку и Евсею Глаховымъ сыновьямъ, племяннику ихъ Константину Вахтангову сыну и двоюроднымъ ихъ братьямъ Давыду и Георгію Георгиевымъ сыновьямъ Палавандовымъ, и 2-е, князьямъ: титулярному совѣтнику Зурабу Теймуразову сыну, племянникамъ его Давыду и Дмитрію Георгиевымъ сыновьямъ Палавандовымъ, въ томъ, что они дѣйствительно происходятъ изъ той княжеской фамиліи Палавандовыхъ, которая означена въ трактатѣ, заключен-

номъ въ 1783 г. Россійскимъ Дворомъ съ царемъ Иракліемъ, и суть дѣйствительные князья.

4) Два посемейные списка, въ коихъ показано: въ 1-мъ, князь Мзечабукъ Палавандовъ, у него сынъ Асланъ, братъ его Евсей, племянникъ Константинъ; двоюродные братья Давыдъ и Георгій, имѣютъ крестьянъ и имѣніе въ Горійскомъ уѣздѣ. Во 2-мъ, титулярный совѣтникъ князь Зурабъ Палавандовъ, у него сыновья: штабсъ-капитанъ и кавалеръ Теймуразъ, Михаилъ, Іосифъ и Антоній, племянники его Давыдъ и Дмитрій; имѣютъ имѣніе и крестьянъ въ Горійскомъ уѣздѣ.

II. Отъ помѣщика Горійскаго уѣзда прапорщика Беція Палавандова.

1) Грамота царя Грузіи и Имеретіи Александра 1488 года, данная Сіаошу, Бевразу, Звіаду, Бежану, Чижану, Палаванду, Русію, Мзечабуку, Давыду и Ивану князьямъ Палавандовымъ о пожалованіи имъ недвижимаго имѣнія съ крестьянами.

2) Три свидѣтельства 12 грузинскихъ князей, данныя князьямъ прапорщику Бецію и подпоручику Давыду Иракліевымъ сыновьямъ, Вардану и Кишвару Зааловымъ сыновьямъ и Давыду Ростовому сыну Палавандовымъ, что они дѣйствительно происходятъ изъ той княжеской фамиліи Палавандовыхъ, которая показана въ трактатѣ, заключенномъ въ 1783 году Россійскимъ Дворомъ съ Грузинскимъ царемъ Иракліемъ.

3) Три посемейные списка, въ коихъ показано, что вышеозначенные князья Палавандовы имѣютъ имѣніе и крестьянъ въ Горійскомъ уѣздѣ.

III. Отъ коллежскаго секретаря князя Ивана Бегтабегова:

1) Грамота царя Георгія 1685 г., изъ коей видно, что Мдивану Мартизору Шаншана сыну Бегтабегу обращено изъ казны наслѣдственное его имѣніе и пожалованъ онъ Моврдаромъ и Хелись-Чамртмехомъ царицы (чиновникъ, который прилагаетъ печать и подписываетъ вмѣсто царицы).

2) Грамота царя Ираклія 1793 г., данная князю Бегтабегу, сыну Мдивана Карана, Мдивану Моларетхуцесу Соломону, въ коей изъяснено, что по неизбѣжнѣ у Соломона Бегтабегова наслѣдника, кромѣ единственной дочери, просилъ онъ царя усыновить избраннаго имъ зятемъ и наслѣдникомъ своимъ казеннаго подданнаго, внука Мдивана Автандила Ивана;

(*) Журн. Деп. 1825 г., № 53.

почему царь и утвердил онаго Ивана наследникомъ дома его, званія, имѣнія и фамиліи.

3) Грамота царя Ираклія 1777 г., подтвержденная въ 1798 и 1799 годахъ царемъ Георгіемъ, объ опредѣленіи Мдиванъ Моларетхуцеса Соломона Бегтабегова сына Ивана въ счетную канцелярію счетчикомъ.

4) Свидѣтельство 12 грузинскихъ князей, что коллежскій секретарь князь Иванъ Соломоновъ сынъ Бегтабеговъ есть тотъ, который по силѣ грамоты, пожалованной отъ царя Ираклія въ 1793 году князю Соломону Бегтабегову, принять его сыномъ и наследникомъ, и что фамилія сія показана въ трактатѣ, заключенномъ въ 1783 г. Россійскимъ Дворомъ съ царемъ Иракліемъ.

5) Посемейный списокъ, въ коемъ показано: коллежскій секретарь, князь Иванъ Соломоновъ—сынъ Бегтабеговъ, у него сыновья Соломонъ и Захарій, имѣніе и крестьянъ наследственныхъ и благопріобрѣтенныхъ 50 дымовъ имѣеть въ Горійскомъ, Телавскомъ и Сигнахскомъ уѣздахъ.

Грузинское дворянское депутатское собраніе опредѣлило: родъ князей Палавандовыхъ и Бегтабегова признать въ княжескомъ достоинствѣ и внести въ 5-ю часть родословной книги.

Общее собраніе верховнаго Грузинскаго Правительства утвердило рѣшеніе грузинскаго дворянскаго депутатскаго собранія.

Правительствующій Сенатъ, пріемля въ уваженіе опредѣленія Грузинскаго дворянскаго депутатскаго собранія и общаго собранія верховнаго Грузинскаго Правительства, испрашиваетъ объ утвержденіи Палавандовыхъ и Бегтабегова въ княжескомъ достоинствѣ Всемилюстивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ* оное утвердить.

21 сентября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 25 февраля 1826 года.

в) Объ имущественныхъ правахъ потомственныхъ дворянъ.

1810 г. марта 3 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу титулярнаго совѣтника *Александрова*, объ имѣніи, купленномъ имъ у дворянъ Христофора и Николая *Вырезубовыхъ*.

Имѣніе сіе, бывшее во владѣніи отца Вырезубовыхъ, въ числѣ 63 душъ мужскаго пола, по рѣшенію Воронежской гражданской палаты въ 1796 г. взято въ казенное вѣдомство, за непредставленіемъ отъ означеннаго владѣльца въ теченіи девяти лѣтъ доказательствъ о дворянскомъ его происхожденіи. По смерти Вырезубова, дѣти его продали сіе имѣніе титулярному совѣтнику Александрову, который, представивъ купчую крѣпость и выданную Вырезубовымъ дворянскую грамоту изъ Воронежскаго дворянскаго собранія, доказывающую, что они, по дворянскому своему происхожденію, имѣли право владѣть имѣніемъ, просилъ, чтобы имѣніе это по покупке было отдано казною ему. Воронежская

гражданская палата въ искѣ Александрову отказала, оставивъ имѣніе, по прежнему, въ казенномъ вѣдомствѣ.

Правительствующій Сенатъ, по апелляціи Александрова, нашель, что имѣніе у Вырезубовыхъ отнято неправильно, такъ какъ въ законахъ никакого срока для представленія доказательствъ о дворянскомъ происхожденіи не положено, и что Воронежская гражданская палата, отвергнувъ доказательства, которыя уважены были уже дворянскимъ собраніемъ, преступила власть ей принадлежащую, не доказавъ съ своей стороны ничѣмъ, чтобы имѣніе, предку Вырезубовыхъ въ 1700 г. пожалованное, когда либо изъ рода ихъ выходило.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ рѣшеніемъ Сената, *полагалъ*:

1) Имѣніе, неправильно у Вырезубовыхъ отобранное въ казну, отдать покупщику онаго титулярному совѣтнику Александрову, вмѣстѣ съ собранными съ него доходами, изъ коихъ

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 28.

одна часть должна принадлежать Вырезубовымъ, со времени взятія имѣнія въ казну по день сдѣланной ими продажи, а другая часть доходовъ должна поступить къ Александрову, со дня покупки имъ имѣнія по день исключенія оного изъ казеннаго вѣдомства.

2) Присутствующихъ Воронежской гражданской палаты и секретаря, подписавшихъ неправильныя по сему дѣлу опредѣленія и тѣмъ подвергнувшихъ себя законному взысканію, освободить отъ оного силою Всемилостивѣйшихъ манифестовъ 2 апрѣля и 15 сентября 1801 года.

Заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 13 апрѣля 1810 года.

1810 г. іюня 30 (*). Читана записка товарища министра внутреннихъ дѣлъ, по просьбѣ переселившихся изъ Эривани въ Грузію дворянъ *Гегамяновыхъ*, о предоставленіи имъ права владѣть армянами, изъ Эриванскаго ханства выведенными.

Въ сей запискѣ изложены слѣдующія обстоятельства:

Вышедшіе изъ Эривани въ Грузію Меликъ-Габріель и Юзбашъ-Оганезъ Гегамяновы въ 1807 году просили о принятіи ихъ въ подданство Россіи съ правомъ дворянства и о назначеніи выведеннымъ ими крестьянамъ земли. Главноуправлявшій въ Грузіи генералъ-фельдмаршалъ графъ Гудовичъ нашелъ, что представленныя Гегамяновыми документы могутъ быть достаточны для помѣщенія ихъ въ число Россійскихъ дворянъ, а для поселенія выведенныхъ ими крестьянъ можно отвести мѣсто въ Бамбахской дистанціи. Удовлетвореніе на семъ основаніи просьбы Гегамяновыхъ, по Высочайшему повелѣнію, поручено было графу Гудовичу. Послѣ сего, Гегамяновы принесли жалобу на неотводъ имъ земли для водворенія крестьянъ, на неплатежъ имъ крестьянами податей и вообще на то, что крестьянъ этихъ имѣютъ обратить въ казенное вѣдомство.

Изъ полученныхъ отъ Главноуправляющаго въ Грузіи генерала Тормасова по жалобѣ этой свѣдѣній оказалось, что Гегамяновы вышли изъ Эривани въ Грузію въ 1804 г. и вывели съ собою армянъ до 400 семействъ. Большая часть изъ нихъ поселилась въ Тифлисъ, а остальные въ Елисаветополь, въ Барчалинской и Казахской

дистанціяхъ, изъ коихъ въ послѣдней живутъ и сами Гегамяновы. Армяне сіи, будучи въ Эриванскомъ ханствѣ, не принадлежали Гегамяновымъ, а были только управляемы ими по препорученію отъ хана и за то получали жалованье и доходъ. Выведенные ими армяне сами отказались отъ принадлежности Гегамяновымъ и отъ платежа имъ податей. Послѣ того, нѣкоторые изъ числа армянъ, живущіе въ Тифлисъ и принадлежавшіе прежде Эриванскому хану, въ числѣ 515 и Эчмиадзинскому монастырю 430 душъ мужескаго пола, по желанію ихъ, оставлены на жительствѣ въ Тифлисъ и соотвѣтственно состоянію ихъ обложены въ казну податью со всѣхъ по 1.000 руб. сер. въ годъ. Сіе распоряженіе подтверждено генераломъ Тормасовымъ.

Правитель Грузіи Ахвердовъ полагалъ, чтобы Гегамяновымъ, въ вознагражденіе понесенныхъ ими при переселеніи изъ Эриванскаго ханства вмѣстѣ съ армянами убытковъ и взамѣнъ доходовъ, коими они пользовались за границею, опредѣлить въ пенсію по 400 руб. сер. каждому въ годъ; по водвореніи же всѣхъ армянъ, находящихся въ Казахской и Барчалинской дистанціяхъ въ одномъ мѣстѣ, обложивъ ихъ податями, давать съ оныхъ Гегамяновымъ, какъ управителямъ, десятую часть, по примѣру какъ получаютъ частныя моуравы по смерти; въ управленіи же находящимися въ Тифлисъ и Елисаветполѣ армянами, состоящими въ вѣдомствѣ городскихъ полицій, не имѣть имъ, Гегамяновымъ, никакого участія, а получать изъ доходовъ, отъ сихъ армянъ въ казну поступающихъ, десятую часть. Главноуправлявшій въ Грузіи, утверждая сіе мнѣніе, не находилъ нужнымъ предоставленіе Гегамяновымъ пенсіи и считать ихъ за князей, потому что они признаны только дворянами.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя мнѣніе Главноуправляющаго Грузіею основательнымъ, *полагалъ*: утвердить оное. По уваженію же трудовъ, понесенныхъ Гегамяновыми при выведеніи означенныхъ армянъ въ Грузію, Департаментъ убѣждается представить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ назначить Гегамяновымъ единовременное награжденіе.

18 іюля въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено заключеніе Департамента, о обложеніи армянъ податью, десятая часть коей поступала

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 102.

бы въ доходъ дворянъ Гегамяновыхъ. Что жъ касается до предполагаемаго Департаментомъ одновременнаго награжденія, во уваженіе трудовъ, понесенныхъ Гегамяновыми при выведеніи означенныхъ армянъ въ Грузію, то опредѣленіе приличнаго имъ возмездія предоставитъ разсмотрѣнію Главноуправляющаго Грузією, который представитъ о семъ на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества. Высочайше утверждено 7 августа 1810 года.

1813 г. іюня 19 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по вопросу, въ правѣ ли Эстляндскіе помѣщики брать выводныя деньги за крестьянскихъ дѣвокъ своихъ и вдовъ, выходящихъ въ замужество за вольныхъ людей?

Къ разрѣшенію сего вопроса Правительствующимъ Сенатомъ принято положеніе для крестьянъ Лифляндской губерніи, 20 февраля 1804 года Высочайше утвержденное, въ слѣдующихъ статьяхъ котораго постановлено:

въ 10, на основаніи прежнихъ постановленій, отвращающихъ всякое принужденіе и препятствіе ко вступленію крестьянъ обоюга пола въ супружество, подтверждается, что крестьянамъ обоюга пола нужно только позволеніе родителей или родственниковъ, отъ коихъ они зависятъ, для безпрепятственнаго вступленія въ брачный союзъ, согласно правиламъ церкви, причемъ обязаны они извѣщать предварительно о томъ помѣщика;

въ 11, если вольный человѣкъ, не принадлежащій къ помѣстью, пожелаетъ взять крестьянскую дочь, въ такомъ случаѣ, для совершенія брака, долженъ онъ предъявить пастору, сверхъ согласія ея родителей, свидѣтельство присутственнаго мѣста, гдѣ онъ записанъ въ подушный окладъ, или имѣетъ свое жительство, въ томъ, что снискиваетъ свое пропитаніе честнымъ образомъ; выводныхъ же денегъ не позволяется требовать.

въ 12, выводныя деньги за крестьянокъ, выходящихъ изъ Лифляндской губерніи въ губерніи сосѣдственныя, опредѣляются въ 25 руб., которыя и отдаются въ церковную кассу, хранящуюся у оберъ-кирхенъ-форштера. Равномѣрно и за крестьянокъ другихъ губерній, выходящихъ въ замужество въ Лиф-

ляндію, не позволяется требовать болѣе означенной суммы, а сіи деньги выдаются въ такомъ случаѣ изъ кассы у оберъ-кирхенъ-форштера хранящейся.

На основаніи сего положенія, Правительствующій Сенатъ заключалъ, что не слѣдуетъ брать и по Эстляндской губерніи помѣщикамъ за крестьянскихъ своихъ вдовъ и дѣвокъ, выдаваемыхъ въ замужество за вольныхъ людей, выводныхъ денегъ; но какъ положеніе сіе о выводныхъ деньгахъ относится только до Лифляндской губерніи, то Правительствующій Сенатъ о распространеніи онаго и на Эстляндскую губернію испрашивалъ Высочайшаго указа.

По прочтеніи сего доклада Сената, представлена къ слушанію о подобномъ обстоятельстве записка, по которой главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, князь Голицынъ, въ 1811 г., докладывалъ Государю Императору и въ которой представляемы были два случая:

1) о крѣпостной дѣвкѣ Матюшкиной, совѣтника Курляндскаго губернскаго правленія Кепинга, желавшей войти въ замужество за крѣпостнаго человѣка, принадлежащаго полковнику Криднеру; случай сей предложенъ былъ на разсмотрѣніе Комиссіи Законовъ, которая представила слѣдующее заключеніе:

По Курляндскимъ, Лифляндскимъ и Эстляндскимъ законамъ, власть помѣщиковъ не простирается до того, чтобъ они могли запретить крѣпостной своей дѣвкѣ выйти замужъ, за кого она пожелаетъ, или чтобъ требовать за то денежнаго вознагражденія, такъ какъ, во первыхъ, не находится никакого узаконенія, которое бы отнимало у нея свободу выбора въ семъ случаѣ; во вторыхъ помѣщики на своихъ сеймахъ (ландтагахъ) нѣсколько разъ постановляли формально, чтобъ не дѣлать никакихъ препятствій брачнымъ союзамъ; наконецъ, бывали случаи, что и судъ принуждалъ помѣщиковъ давать свое согласіе на вступленіе въ бракъ крѣпостныхъ дѣвокъ; нужно только доказать предварительно, что выборъ ея былъ не принужденный, а также что она увезена не была.

Заключеніе Комиссіи Законовъ, чрезъ министра юстиціи, доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія и Его Императорскаго Величества, на основаніи существующихъ въ Курляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи законоположеній, по коимъ помѣщики не въ правѣ, когда только на брачное сочетаніе было собственное и непринужденное

(*) Журн. Дец. 1813 г., № 34.

согласіе вступающихъ въ бракъ не только дѣлать воспрещеніе, но и требовать денежнаго вознагражденія, Высочайше повелѣть соизволилъ, случаи сей разрѣшить по силѣ означенныхъ законовъ.

2-й случай о крестьяннѣ Лифляндской губерніи Бауманѣ, проживавшемъ въ С.-Петербургѣ, просившемъ о дозволеніи ему жениться на крестьянской дѣвкѣ изъ Эстляндіи, по которому главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, руководствуясь Высочайшимъ разрѣшеніемъ перваго случая, представлялъ Его Императорскому Величеству слѣдующее мнѣніе:

Если бы крестьянки Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерній, изъявили добровольное желаніе вступить съ кѣмъ либо въ брачный союзъ, и на то получили согласіе отъ своихъ родственниковъ, то, хотя бы онѣ находились и въ другихъ губерніяхъ, руководствоваться узаконеніями упомянутыхъ трехъ губерній и не препятствовать имъ выходить въ замужество, а также не требовать за сіе денежнаго вознагражденія.

Мнѣніе сіе, 28 января 1811 г., удостоено Высочайшаго утвержденія; къ исполненію чего и предписано юстицъ-коллегіи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что вопросъ, въ докладѣ Правительствующаго Сената содержащійся, во всемъ пространствѣ разрѣшенъ уже Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, тайнаго совѣтника князя Голицына, *полагалъ*: предоставить Правительствующему Сенату сдѣлать кому слѣдуетъ надлежащее предписаніе, дабы въ подобныхъ дѣлахъ поступаемо было, на основаніи выше означеннаго Высочайше утвержденаго мнѣнія.

14 іюля заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

1814 г. января 29 и февраля 19 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента о возвращеніи сотенному хорунжему Семену Говорухѣ отобранныхъ отъ него въ казну крестьянъ.

Въ 1795 г., по предписанію бывшаго Черни-

говскаго намѣстническаго правленія отобраны Лохвицкимъ земскимъ судомъ отъ сотеннаго хорунжаго Семена Говорухи-Отрока состоявшіе за нимъ по ревизіямъ крестьяне и причислены, по желанію ихъ, въ казенные крестьяне, потому только, что онъ, Говоруха, состоялъ тогда въ разночинцахъ и доказательства о дворянствѣ его не были утверждены.

3-й Департаментъ Правительствующаго Сената, по жалобѣ на это распоряженіе Говорухи, въ 1801 г. предписалъ Черниговскому гражданскому губернатору учинить разслѣдованіе, на основаніи Высочайшаго указа 10 августа 1799 г.

При изслѣдованіи сего дѣла въ Лубенскомъ повѣтовомъ судѣ, крестьяне начали доказывать происхожденіе свое изъ казачьяго званія, но повѣтовый судъ, найдя доказательства ихъ недостаточными, равно за пропущеніемъ 10-тилѣтней давности, опредѣлилъ, исключивъ крестьянъ изъ казеннаго вѣдомства, обратиться во владѣніе Говорухи, каковое рѣшеніе утвердилъ и 2-й Департаментъ Полтавскаго генеральнаго суда.

Казенная палата, гражданскій губернаторъ и министръ финансовъ, соглашаясь съ симъ рѣшеніемъ, полагали: если Говоруха Герольдіею въ дворянскомъ достоинствѣ не утвердится, тогда крестьянъ обратиться вновь въ казенное вѣдомство, со взысканіемъ за нихъ съ Говорухи оброчныхъ, за прошедшее время, въ казну денегъ.

Между тѣмъ, сотенный хорунжій Семень Говоруха-Отрокъ, въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи изъясняя, что онъ дѣлаетъ единственнымъ по себѣ наслѣдникомъ сего и прочаго своего имѣнія сына своего, служащаго при министрѣ полиціи надворнаго совѣтника и кавалера Семена Говорухи-Отрока, просилъ означенныхъ, отобранныхъ отъ него въ казенное вѣдомство людей отдать во владѣніе означенному сыну его.

1-й Сената Департаментъ, въ вышеизложенномъ производствѣ, находитъ два обстоятельства: 1) отбраніе отъ Говорухи людей по состоянію его въ разночинцахъ и 2) исканіе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ людей свободы, по происхожденію отъ казачьяго званія. Въ первомъ случаѣ, Говоруха представилъ о дворянствѣ своемъ грамоту и хотя права его на сіе достоинство Герольдіею еще не разсмотрѣны и Высочайшею властію не утверждены, однако же оныя тѣмъ не уничто-

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 8 августа 1813 года, № 81.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 36.

жаются, и лишать его преждевременно правъ было бы противъ всякой справедливости; да и буде бы представленныя отъ Говорухи доказательства о дворянствѣ напшлись недостаточными, или вовсе подлежали къ уничтоженію, то и въ такомъ случаѣ, долженствовалъ бы онъ то свое имѣніе, какъ уже неимѣющій права владѣть онымъ, продать на основаніи указа 1758 года февраля 6 въ полугодовой срокъ; но Говоруха нынѣ отдаетъ все свое имѣніе сыну своему, надворному совѣтнику и кавалеру Говорухѣ-Отроку, имѣющему право, по чину его, владѣть дворянскимъ имѣніемъ; во второмъ случаѣ, о правахъ свободы нѣкоторыхъ изъ отобранныхъ у Говорухи людей по казачьему происхожденію 3-й Сената Департаментъ въ 1807 году предписалъ дѣло о семъ произвести на основаніи указа 1799 года августа 19 дня, *слѣдственномъ порядкомъ*; но въ 1812 году послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (*), чтобы дѣла объ ищущихъ свободы производить прежнимъ порядкомъ, какъ до состоянія того 1799 г. указа было, то есть:

апелляціоннымъ; слѣдственно, разсмотрѣніе о правахъ свободы принадлежитъ уже 3-му Сената Департаменту, какъ апелляціонному по дѣламъ Малороссійскаго края; а потому 1-й Сената Департаментъ, относительно своей обязанности, полагалъ отобранныхъ, по одному только неутвержденію дворянскихъ доказательствъ, которыя еще не разсматриваны, отъ Говорухи-Отрока въ казну людей нынѣ же ему возвратить, взыскивая съ нихъ подати и повинности, на ряду съ прочими помѣщичьими крестьянами, а дѣло о правахъ свободы нѣкоторыхъ изъ нихъ, по казачьему происхожденію, предоставить разсмотрѣнію Сената 3-го Департамента, отъ рѣшенія котораго уже зависѣть будетъ, остаться ли тѣмъ людямъ въ крестьянствѣ за Говорухою, или войти въ казачье званіе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключение Сената основательнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

2 марта заключение Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено (*).

г) О правѣ личныхъ дворянъ на владѣніе крестьянами и дворовыми людьми.

1813 г. марта 24 и ноября 3 (**). Читана записка министра юстиціи, съ мнѣніемъ его по вопросу, могутъ ли личные дворяне владѣть крестьянами и дворовыми людьми, а также слѣдуетъ ли на имена ихъ писать купчія крѣпости и закладныя и по онымъ утверждать за ними купленныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей?

По сему предмету внесены были въ Правительствующій Сенатъ представленія изъ нѣкоторыхъ гражданскихъ палатъ.

Общее Сената Собраніе приняло на сей случай въ соображеніе слѣдующіе законы, въ коихъ изображено: Высочайше жалованной дворянству грамоты въ статьяхъ: 26 — «благороднымъ подтверждается право покупать деревни», 91 — «благородными разумѣются всѣ тѣ, кои или отъ предковъ благородныхъ рождены, или Монар-

хами симъ достоинствомъ пожалованы», 92, въ отдѣленіяхъ: 19—въ табели о рангахъ 1722 г. января 24 въ 15 пунктѣ узаконено слми словами: воинскимъ чинамъ, которые дослужатся до оберъ-офицерства не изъ дворянъ, то когда кто получить вышеписанный чинъ, оный сущъ дворянинъ и его дѣти, которыя родятся въ оберъ-офицерствѣ; а ежели не будетъ въ то время дѣтей, а есть прежде, и отецъ будетъ бить челомъ, тогда дворянство давать и тѣмъ, только одному сыну, о которомъ отецъ будетъ просить; прочіе же чины какъ гражданскіе, такъ и придворные, которые въ рангахъ не изъ дворянъ, оныхъ дѣти не сущъ дворяне. *Въ толкованіи*: держась точныхъ словъ сего закона и вслѣдствіе онаго недѣйствительно въ воинской службѣ служащихъ, но равные чины имѣющихъ,

(*) См. ниже журн. Деп. 1812 г. марта 28, № 25, стр. 1.

(**) Журналь Деп. 1813 года, № 158.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 20 марта 1814 года.

почитать надлежитъ за имѣющихъ лишь личное дворянство, но не наследственное. *Въ примѣчанин:* имѣющихъ личное дворянство не надлежитъ вносить въ родословную книгу губерніи; 21-мъ въ *Толкованіи:* въ табели о рангахъ 1722 г. января 24, въ концѣ 15 пункта написано сими словами: прочіе же чины, какъ гражданскіе, такъ и придворные, которые въ рангахъ не изъ дворянъ, оныхъ дѣти не суть дворяне. Въ Именномъ же указѣ 1724 года января 31 сказано: кто будетъ секретаремъ, изъ такихъ чтобъ давать шляхетство, какъ и въ военной службѣ, кто въ прапорщики пожалованъ, и понеже о дѣтихъ и потомствѣ сихъ въ семъ Именномъ указѣ 1724 г. января 31 не упомянуто; табель же о рангахъ 1722 г. января 24, конецъ 15 пункта точно исключаетъ сими словами: «которые въ рангахъ не изъ дворянъ, оныхъ дѣти не суть дворяне», то имѣя въ памяти, съ одной стороны, личное неоспоримое по законамъ дворянство въ рангахъ находящихся, а съ другой сохраненіе почтительнаго Россійскаго дворянскаго достоинства и состоянія, находимъ за справедливо предписать и въ семъ случаѣ поступить какъ выше узаконено въ пользу потомковъ личнаго дворянства, а именно: 1) буде дѣдъ, отецъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное дворянство, то потомству ихъ дозволяется просить дворянства дѣйствительнаго; 2) буде отецъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное дворянство, и пребывали 20 лѣтъ въ службѣ безпорочно; то внуку дозволяется просить дворянства дѣйствительнаго. Въ указахъ 1724 г. января 31 Его Императорское Величество указалъ, въ секретари не изъ шляхетства не опредѣлять, дабы потомъ могли въ ассесоры, совѣтники и выше происходить. Буде же изъ подъяческаго чина, кто какое знатное дѣло покажетъ и заслужитъ, то такихъ съ свидѣтельства Правительствующаго Сената производить и чтобъ кто будетъ секретаремъ изъ такихъ, чтобъ давать шляхетство какъ и въ военной службѣ, кто въ прапорщики пожалованъ. 1758 г. февраля 6: всѣмъ послѣ состоянія межевой инструкции, то есть 13 Мая 1754 г. въ оберъ-офицерскіе ранги, какъ въ протоколисты, регистраторы, такъ и прочіе чины, о коихъ въ табели точно изображено, что дѣти ихъ не суть дворяне, произведеннымъ и впредь производимымъ, по однимъ тѣмъ ихъ чинамъ, деревень не покупать и за собою не имѣть, такъ какъ и до произведенія ихъ въ тѣ чины помянутою ин-

струкцію точно опредѣлено, исключая токмо, коихъ за дѣдами и отцами по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ дачи были и помѣстными оклады верстаны, и по писцовому наказу земли въ указное число имъ даны, какъ въ той же инструкціи точно изображено; и для того имѣющіяся за ними деревни впредь отъ публикованія сего указа въ полгода продать такихъ чиновъ людямъ, кому по указамъ недвижимымъ имѣніемъ пользоваться надлежитъ. А буде кто въ тотъ опредѣленный срокъ онаго имѣнія не продастъ, у такихъ по прошествіи сроковъ отписать на Императорское Величество.

На основаніи сихъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи сдѣлалъ слѣдующее постановленіе, что личные дворяне, какъ то регистраторы, протоколисты, секретари, титулярные совѣтники и прочіе, не въ 8 классѣ состоящіе чины, не могутъ имѣть права покупать и владѣніемъ пользоваться крестьянами съ землею и дворовыми людьми, кромѣ одной земли, которой, на основаніи Высочайшаго указа 12 декабря 1801 г., предоставлено приобрѣтеніе каждому въ собственность, а потому если нынѣ изъ таковыхъ личныхъ дворянъ кто имѣетъ за собою во владѣніе крестьянъ съ землею и дворовыхъ людей, тѣ должны продать ихъ въ полгода, исключая секретарей, кои приобрѣли таковое имѣніе до состоянія Высочайше пожалованной дворянству грамоты, и которые, бывъ въ сихъ чинахъ, имѣли тогда право по указу 6 февраля 1758 г. владѣть недвижимымъ.

Министръ юстиціи, разсмотрѣвъ заключеніе Правительствующаго Сената и находя оное въ нѣкоторыхъ частяхъ неудобнымъ, представляетъ на уваженіе Государственнаго Совѣта слѣдующее свое мнѣніе. Къ разрѣшенію настоящаго вопроса: могутъ ли личные дворяне владѣть крестьянами и дворовыми людьми, приняты въ основаніе Правительствующимъ Сенатомъ законы, по коимъ право владѣнія крестьянами и дворовыми людьми личнымъ дворянамъ, разумѣя подъ симъ всѣхъ не изъ дворянъ ниже 8 класса, не принадлежитъ. Почему купчіе и другіе крѣпостные акты на имена ихъ и не совершались, исключая однихъ секретарей, коимъ по указу 1758 г. дозволялось владѣть недвижимымъ. Дозволенію сему предшествовалъ тогда указъ 1724 г. января 31, въ коемъ сказано, чтобы въ секретари не изъ шляхетства не опредѣлять; а если кто изъ подъяческаго чина, какое

знатное дѣло покажетъ и будетъ секретаремъ, чтобъ давать шляхетство, какъ и въ военной службѣ, кто въ прапорщики пожалованъ. Прямой смыслъ сего узаконенія показываетъ, что тутъ разумѣлось дѣйствительное прохожденіе должности секретарской, а не одно наименованіе секретаря, которымъ въ послѣдствіи начали означаться уже токмо разныя степени чиновъ, какъ то: городской секретарь, провинціальный, губернской, коллежской, портовый и проч. Слѣдовательно и право, присвоенное указомъ 1758 г. секретарямъ, не должно было простирается безъ изыятія на всѣхъ, которые носятъ званіе секретаря, означающее единственно степень ихъ чина, а не должность ими проходимую; но превратное толкованіе было въ семъ случаѣ поводомъ къ злоупотребленію, утвердившемуся и временемъ. Принимая такимъ образомъ законъ сей, съ давнихъ лѣтъ совершали купчіе и другіе крѣпостные акты всѣмъ, которые имѣютъ или имѣли званіе секретарей такъ, что буде бы кто изъ регистраторовъ, протоколистовъ и тому подобныхъ произведенъ былъ прямо въ титулярные совѣтники, то сему послѣднему отказывается въ письмѣ тѣхъ актовъ, а губернскому или городскому секретарямъ, которые въ степени гораздо его ниже, оные совершаются. Злоупотребленіе сіе не прекращено до нынѣ, не взирая, что жалованною дворянству грамотою ясно уже разрѣшено, что одни 8-ми-классные чины, получившіе оные по службѣ, имѣютъ дворянство потомственное и пользуются всѣми правами исключительно сему сословію присвоенными, а прочихъ, въ числѣ коихъ должны почитаться уже и секретари, яко имѣющихъ личное дворянство, не велѣно вносить и въ родословную книгу. Держась со всею строгостію сихъ узаконеній, хотя и слѣдовало бы, согласно прописанному положенію Общаго Правительствующаго Сената Собранія, всѣмъ личнымъ дворянамъ, имѣющимъ нынѣ за собою крестьянъ и дворовыхъ людей, исключая секретарей, пріобрѣвшихъ оные до состоянія жалованной дворянству грамоты, велѣтъ продать ихъ въ теченіе полугоднаго срока; но какъ, съ одной стороны, само Правительство допускало таковое отступленіе отъ закона, по неясности ли онаго, или по неточному понятію, и совершало тѣмъ личнымъ дворянамъ акты на владѣніе, а съ другой, владѣнія таковыя покрылись уже нѣсколькими давностями, то нынѣ сіе внезапное положеніе, обязывающее ихъ неотмѣнно про-

дать все то, чѣмъ нѣсколько они лѣтъ владѣли, и на что употребили можетъ быть все свое иждивеніе, было бы для нихъ крайне стѣснительно и навлекло бы величайшія разстройства не токмо имъ, но и всѣмъ тѣмъ, которые входили съ ними въ разныя обязательства и дѣла, доверяли капиталы на счетъ сего имѣнія, или представляли оное залогомъ и обезпеченіемъ для самой казны. Принимая же въ соображеніе съ симъ именной Высочайшій указъ, состоявшійся 18 октября 1804 г., по содержанію котораго, купцамъ, пожалованнымъ въ 8-ми-классные чины, не предоставлено также права владѣть крестьянами и дворовыми людьми, какъ помѣщикамъ, но сказано, что буде кто изъ нихъ (8-ми-классныхъ купцовъ) до того деревнями по покупкѣ дѣйствительно уже владѣлъ, тѣхъ оставить при томъ владѣніи, не распространяя только сего на ихъ потомство, министръ юстиціи полагалъ, чтобы и право владѣнія личныхъ дворянъ, въ предупрежденіе неизбѣжнаго для нихъ разстройства, оставить на семъ же самомъ основаніи, то есть, кто доселѣ изъ нихъ владѣлъ, тѣхъ и оставить при томъ владѣніи, впредь же пріобрѣтать крестьянъ и дворовыхъ людей и оными владѣть имъ воспретить и актовъ на то уже не совершать, исключая одной земли, пріобрѣтеніе которой въ собственность, по указу 12 декабря 1801 г., предоставлено всѣмъ свободнымъ состояніямъ. Положеніемъ симъ безъ всякаго стѣсненія возстановится законъ въ должную его силу и дѣйствіе.

Но какъ оное не согласно съ постановленіемъ Общаго Собранія, котораго нынѣ Сенатъ отмѣнить уже не можетъ, то министръ юстиціи, на основаніи Высочайшаго манифеста о образованіи Государственнаго Совѣта, § 29, и предастъ обстоятельство сіе благоразсмотрѣнію онаго.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенномъ засѣданіи Департаментовъ Законовъ и Гражданскихъ Дѣлъ, сообразивъ приведенные Правительствующимъ Сенатомъ законы съ положеніемъ его и мнѣніемъ министра юстиціи, находитъ, что по существовавшимъ прежде узаконеніямъ, никто изъ личныхъ дворянъ по гражданской службѣ, кромѣ секретарей, дѣйствительно должность свою по званію сему отправлявшихъ, не могъ имѣть права на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ; въ послѣдствіи же, съ изданіемъ дворянской грамоты и сего званія люди, колы скоро они не происходятъ прямо отъ

дѣйствительнаго дворянства, преимущество сіе потеряли. Почему, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, и слѣдовало бы всѣхъ тѣхъ, кои приобрѣли недвижимое имѣніе, въ противность означенныхъ узаконеній, принудить оное въ положенный срокъ продать; но приемя въ уваженіе причины въ мнѣніи министра юстиціи изъясненныя, что приобретению сему послабляло доселѣ само Правительство, что владѣніе такимъ образомъ приобретеннаго имѣнія покрывлось уже давностію, и что отнятіе у людей сихъ права, которымъ они доселѣ пользовались безпрепятственно, ввергнуло бы ихъ въ разстройство, Соединенные Департаменты, *полагали*:

1) право владѣнія личныхъ дворянъ крестьянами и дворовыми людьми, доселѣ ими приобретенными, оставить неприкосновеннымъ по смерти ихъ, не распространяя права сего на

наслѣдниковъ, которые потому и должны будутъ людей тѣхъ и крестьянъ продать въ узаконенный срокъ, буде не приобрѣли сами по себѣ законнаго права на владѣніе;

2) на будущее время строжайше наблюдать чтобъ никто изъ личныхъ дворянъ, какъ то: регистраторовъ, протоколистовъ, секретарей, титулярныхъ совѣтниковъ и прочихъ, не въ 8 классѣ по гражданской службѣ состоящихъ, и не отъ дѣйствительнаго дворянства происходящихъ чиновъ, не могъ приобретать крестьянъ и дворовыхъ людей, почему и крѣпостныхъ актовъ на то не совершать, исключая одной земли, приобретение которой въ собственность по указу 12 декабря 1801 г. предоставлено всѣмъ свободнымъ состояніямъ.

10 ноября, заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

д) О возстановленіи правъ дворянскаго состоянія.

1812 г. августа 22 (*) Читанъ докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената о томъ, на какомъ основаніи однодворцы должны представлять доказательства о дворянскомъ ихъ происхожденіи.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 18 декабря 1804 г. бывшимъ министромъ юстиціи, княземъ Лопухинымъ, изображено: «Его Императорское Величество, изъ поднесеннаго отъ Правительствующаго Сената доклада о возведеніи въ дворянское достоинство однодворцевъ *Самойловыхъ*, не усматривая достаточнаго основанія, почему общія правила на доказательства о дворянствѣ особенно прилагаются къ роду однодворцевъ *Самойловыхъ*, когда извѣстно, что не малая часть однодворцевъ поверстаны въ сіе званіе изъ дворянъ, по нежсланію ихъ продолжать службы, Высочайше указать соизволилъ: 1) Оставивъ въ своей силѣ Всемилоствѣйше дарованное однодворцамъ, на равнѣ съ прочими состояніями, право отыскивать дворянство; по замѣченному со стороны депутатскихъ собраній

разнымъ упущеніямъ при разсмотрѣніи доказательствъ на дворянство, подтвердить имъ, чтобъ права сіи разсматривались со всею строгостію и основаны были на точныхъ, ясныхъ и неоспоримыхъ доказательствахъ. 2) Правительствующему Сенату при ревизіи дѣлъ сихъ наблюдать, чтобъ въ дворянское сословіе не были допускаемы люди, потерявшіе дворянство за вины и отбывательство отъ службы; и 3) какія именно доказательства однодворцевъ на дворянство должны быть принимаемы, о томъ въ поясненіе статей дворянской грамоты, составить Сенату особенныя правила и поднести на Высочайшее усмотрѣніе».

Во исполненіе такого Высочайшаго повелѣнія, Правительствующій Сенатъ предписалъ Герольдіи, чтобъ она, въ поясненіе статей дворянской грамоты, какія именно доказательства однодворцевъ на дворянство должны быть принимаемы, составила особенныя правила и представила Сенату на утвержденіе.

Герольдія, сдѣлавъ выписку изъ всѣхъ уза-

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 82.
Томъ V.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 мая 1814 года, № 83.

конений, какія издаваемы были въ разныя времена касательно однодворцевъ, представила выѣстъ съ тѣмъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената проектъ, съ своимъ объ однодворцахъ разсужденіемъ, слѣдующаго содержания.

Восходя къ первому началу однодворцевъ, открывается, что сіи люди издревле составляли особый родъ, подъ названіемъ стрѣльцовъ, пушкарей, казаковъ, боярскихъ дѣтей и станичниковъ, которымъ, какъ видно изъ строильныхъ книгъ 155, 156 и писцоваго наказа 1684 года, даваны были земляныя участки, на каждаго человѣка особо, и они поселялись особливymi дворами; потому, какъ предполагать можно, и получили наименованіе однодворцевъ. Въ царствованіе Петра Великаго многіе дворяне, имѣвшіе за собою сто и двѣсти дворовъ, уклонились отъ службы, записывались добровольно въ однодворцы. Отъ сего производятъ свое начало нынѣшніе однодворческіе крестьяне. Всѣ сіи разныхъ именованій служилые люди, во время первой переписи въ 1712 году, написаны въ одну статью, а въ 1724 году, по силѣ плаката, какъ однодворцы, такъ и всѣ старыхъ службъ служилые люди причтены въ число государственныхъ крестьянъ. Въ послѣдующія времена, разными узаконеніями были возлагаемы на однодворцевъ разныя обязанности; изъ нихъ составлены были ландмилицкіе полки, и собираемая съ нихъ подать употреблялась на содержаніе сихъ полковъ. 1773 года начали съ однодворцевъ брать въ рекруты по генеральному расположенію. Землею населенною ими, равно и во владѣніи ихъ находящимися крестьянами, располагать на правѣ дворянства запрещено и въ сборѣ государственныхъ повинностей они сравнены съ прочими поселянами. Изъ чего видно, что они всегда болѣе сближаемы были къ состоянію земледѣльцевъ, нежели ведены къ тому, чтобъ нѣкогда составить изъ нихъ можно было какое либо значущее состояніе въ государствѣ, которое бы впоследствии времени могло преимущественно содѣйствовать благосостоянію онаго. Судя по всегдашнему образу ихъ упражненія въ земледѣліи, можно заключить и о образѣ ихъ воспитанія, которое, по видимому, нимало не приготавливаетъ ихъ къ тому, чтобъ имѣть качества и достоинства дворянина, занимающаго въ государствѣ преимущественное предъ прочими состояніями мѣсто. Сіе подтверждается тѣмъ, что изъ возведенныхъ

въ первобытное дворянское ихъ достоинство, большая часть, бывъ объята закосненіемъ прежнихъ привычекъ и навыковъ, не вступала въ службу, а ведетъ ту же самую жизнь, какую вела и до возведенія въ дворянство. Если подробнѣе вникнуть въ причины, побуждающія ихъ отыскивать потерянное ими право, то найдется главнѣйшею та, чтобъ не нести общей государственной повинности и не быть отданнымъ въ рекруты. Сколько бы велико ни было Всемиловѣйшее къ нимъ снисхожденіе, но оно одно не будетъ довольно довести ихъ до той цѣли, какую имѣетъ благоустроенное государство въ подкрѣпленіи, подтвержденіи и распространеніи правъ дворянства, если не будетъ со стороны правительства употреблено особеннаго вниманія на самое ихъ воспитаніе, просвѣщеніе и образованіе; но чтобъ сего достигнуть, то сколько потребно на сіе времени, какихъ настояній, трудовъ и заботливости? Между тѣмъ они, пользуясь правомъ отыскивать дворянское достоинство, сами собою, не имѣя никакихъ другихъ сильныхъ побужденій и почти бывъ лишены способовъ приготавливать себя ко вступленію въ службу, никогда не выйдутъ изъ того круга понятій, въ какомъ ихъ содержитъ нынѣшнее ихъ состояніе. И такъ, нужно дать имъ направленіе сообразнѣйшее съ тою цѣлію, для которой учреждены въ государствѣ всѣ состоянія. Для сего представлялись слѣдующія предположенія:

1) Какъ изъ предыдущаго объясненія о начальномъ происхожденіи однодворцевъ видно, что въ однодворческое состояніе вошли разнаго званія служилые люди и такіе, которые между предками своими считаютъ дворянъ, жалованныхъ за ихъ вѣрныя государству службы помѣстьями, землею и прочими преимуществами, означающими ихъ дворянское достоинство, которое они нынѣ, по силѣ Высочайше дарованной дворянству грамоты, и отыскиваютъ; то ограничивъ сихъ послѣднихъ въ возвращеніи имъ права дворянства, потеряннаго ихъ предками, службою и приобрѣтеніемъ въ оной чиновъ, оставить ихъ въ томъ положеніи, въ какомъ они нынѣ находятся.

2) Для сего назначить имъ службу военную, въ которую позволить вступать безпріятственно тѣмъ изъ однодворцевъ, кои, представя о дворянскомъ ихъ происхожденіи ясныя и неоспоримыя доказательства въ дворянскія собранія, получаютъ отъ оныхъ свидѣтельства,

что они дѣйствительно однодворцы, ведущіе происхождение свое отъ дворянскаго рода и имѣютъ за собою крестьянъ или землю, доставшуюся имъ отъ предковъ; въ случаѣ же выбытія таковаго имѣнія, доказывающаго преждее дворянское достоинство, изъ ихъ рода, означать въ свидѣтельствѣ, какимъ образомъ оно выбыло.

3) Такъ какъ они будутъ вступать добровольно въ оную, то и опредѣлить время, какое они обязаны будутъ служить въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ, а по выслугѣ опредѣленнаго времени въ нихъ добропорядочно и безпорочно, имѣютъ поступать на основаніи общихъ правилъ, въ оберъ-офицеры.

4) По вступленіи ими въ оберъ-офицеры, они, на основаніи Высочайше дарованной дворянству грамоты, должны пользоваться правомъ дворянства и вступать во владѣніе и распоряженіе принадлежащей имъ части имѣнія, на правѣ дворянства; такимъ образомъ сіе имѣніе дѣлается дворянскимъ.

5) Если кто изъ нихъ владѣетъ одною землею по крѣпостямъ и купчимъ, или по пожалованнымъ грамотамъ, а не отъ казны намежеванною, тѣмъ оставить на волю: удерживать оную за собою, или, на основаніи межевой инструкціи 18 пункта, продать равнымъ себѣ людямъ, а не постороннимъ другаго какого званія владѣльцамъ.

6) Такъ какъ они будутъ нести государственную службу, то справедливость требуетъ, чтобъ на сіе время общественныя повинности съ нихъ слагались.

7) Буде кто, по какимъ либо причинамъ, не дослужится до оберъ-офицерства, то, по отставкѣ изъ службы, пользоваться ему тою свободою, каковая предоставлена именованнѣмъ 1797 г., генваря 30, Высочайшимъ указомъ однодворцамъ, получившимъ отставку отъ военной службы и къ полевой работѣ неспособнымъ.

8) Дѣтей сихъ послѣднихъ, прижитыхъ въ однодворческомъ званіи, не выключать изъ сего званія и не освобождать отъ общественныхъ повинностей, какъ тогда только, когда они такимъ же образомъ поступятъ въ службу. А съ дѣтьми, которые будутъ рождены во время службы, поступать какъ узаконено о дѣтяхъ людей военнаго званія.

9) Сіе положеніе не распространять на тѣхъ однодворцевъ, которые будутъ отданы въ рекруты по генеральному расположенію, и съ

оними поступать по прежде изданнымъ узаконеніямъ.

Правительствующаго Сената въ 1 Департаментѣ по сему предмету произошли разныя мнѣнія:

Семь особъ заключали: предметъ настоящихъ разсужденій Правительствующаго Сената объ однодворцахъ есть исполненіе Высочайшаго указа, объявленнаго чрезъ министра юстиціи, 18 декабря 1804 г.

Въ указѣ семь содержатся три статьи:

1) Чтобъ, оставивъ въ своей силѣ Всемилоствѣйше пожалованное однодворцамъ, наравнѣ съ прочими состояніями, право отыскивать дворянство, подтвердить депутатскимъ собраніямъ, чтобъ они права сіи разсматривали со всею строгостію и на основаніи ясныхъ и неоспоримыхъ доказательствъ. Къ исполненію сей статьи Высочайшаго указа, — не входя въ разсмотрѣніе, должно ли однодворцамъ оставлять право отыскивать дворянство, ибо вопросъ сей не только Высочайшею грамотою 1785 г., въ 1801 году подтвержденною, и докладомъ Правительствующаго Сената 5 мая того же года, но и самими словами и разумомъ настоящаго Высочайшаго указа, бывшимъ министромъ юстиціи объявленнаго, рѣшенъ уже въ самомъ своемъ основаніи, — надлежитъ только предписать дворянскимъ собраніямъ, чтобъ при разсмотрѣніи доказательствъ на дворянство, держались они со всею точностію силы сего Высочайшаго указа, и положенія свои о дворянствѣ однодворцевъ основывали бы на однихъ ясныхъ и неоспоримыхъ доказательствахъ.

2) Чтобъ Правительствующему Сенату, при ревизіи сего рода дѣлъ, наблюдать, не утратили ли отыскивающіе дворянство однодворцы правъ своихъ отбывательствомъ отъ службы, или другими винами. Къ исполненію сей статьи надлежитъ предписать, чтобъ вмѣстѣ съ прочими доказательствами о дворянствѣ, при ревизіи дѣлъ сего рода, представляемо было Правительствующему Сенату показаніе, основанное на ясныхъ и неоспоримыхъ документахъ, — когда и какимъ образомъ отыскивающій дворянство однодворецъ поверстанъ въ настоящій окладъ и по какому случаю устраненъ былъ отъ прежняго достоинства. Изъ показанія сего видно будетъ: по винѣ ли и за отбывательство отъ службы, отыскивающій дворянскаго права лишенъ былъ онаго, или же по другимъ обстоятельствамъ, безъ вины и отбывательства.

*

3) Чтобъ, въ поясненіе статей дворянской грамоты, составить особенныя правила, какія именно доказательства однодворцевъ на дворянство должны быть принимаемы. Къ исполненію сей статьи можно постановить слѣдующія правила: въ жалованной дворянству грамотѣ въ 92 статьѣ означено 15 пунктовъ, въ неопровергаемое доказательство благородства. Изъ сихъ пунктовъ, шесть наиболѣе могутъ быть прилагаемы къ однодворцамъ въ доказательство ихъ дворянства, а именно: *a*, пунктъ 6—указы на дачу земель или деревень; *b*, пунктъ 7—верстанье по дворянской службѣ помѣстьями; *c*, пунктъ 8—указы или грамоты на жалованье изъ помѣстья вотчинами; *d*, пунктъ 9—указы или грамоты на жалованныя деревни и вотчины, *e*, пунктъ 11—доказательства о дворянской службѣ предковъ, *f*, пунктъ 12—доказательство, что отецъ и дѣдъ вели благородную жизнь, или состояніе, или службу, сходственную съ дворянскимъ названіемъ и свидѣтельство о томъ двѣнадцати членовъ благородныхъ.

Въ исполненіе сихъ пунктовъ дворянской грамоты, слѣдуюя силѣ Высочайшаго указа, должно постановить:

первое, доказательства въ пунктахъ 6, 7, 8 и 9 означенныя, то есть, указы на жалованье помѣстьями и вотчинами, верстанье по дворянской службѣ, когда предъявляемы будутъ отъ однодворцевъ, не иначе принимать во уваженіе и признавать неопровергаемыми доказательствами дворянства, какъ когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказано будетъ, что послѣ состоянія сихъ указовъ и пожалованій, роды отыскивающіе не утратили правъ своихъ какими либо винами, или отбывательствомъ отъ службы, но поверстаны въ однодворцы, или во время ихъ малолѣтства, или неправильностью первой переписки, или же, по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ безвинно;

второе, доказательства сіи должны быть основаны на актахъ, установленнымъ порядкомъ полученныхъ за надлежащими скрѣпами, изъ присутственныхъ мѣстъ, или государственныхъ архивовъ, такъ, чтобы оныя не были подвержены никакому сомнѣнію, и чтобъ изъ нихъ видѣть можно было съ достовѣрностію, когда и какимъ образомъ родъ отыскивающей неправильно и безъ вины его поверстанъ въ окладъ однодворческій;

третье, свидѣтельства двѣнадцати или болѣе благородныхъ, въ 12 статьѣ установленныя,

принимать не иначе, какъ въ дополненіе настоящихъ актовъ. Когда же они будутъ одни, и вмѣстѣ съ ними не будетъ представлено письменныхъ документовъ, выше во 2 правилѣ описанныхъ, тогда свидѣтельства сіи, яко въ дополненіе прочихъ доказательствъ установленныя, не признавать дѣйствительными и достаточными къ восстановленію утраченнаго дворянскаго достоинства.

Три особы: какъ изъ многихъ дѣлъ извѣстно, что однодворцы вступили въ сіе званіе большею частію, отбывая отъ службы, слѣдовательно, они не хотѣли нести обязанностей, возложенныхъ на дворянина; по сему добровольное ихъ вступленіе въ однодворческое званіе должно служить имъ нареканіемъ, съ каковымъ они не могутъ уже вступать въ дворянское сословіе; по сей причинѣ, оставить ихъ на всегда въ однодворческомъ званіи; рассуждая при томъ, что если имъ предоставитъ право отыскивать свое дворянское происхожденіе,—то симъ средствомъ подается случай къ единому усугубленію дворянскаго сословія такими людьми, которые вовсе не могутъ быть въ оное приняты, какъ по образу ихъ жизни, такъ по самой нравственности и способу приуготовленія ихъ на службу, тѣмъ паче, что и нынѣ уже число однодворцевъ, отыскивающихъ дворянское достоинство, простирается до 500 родовъ, каковое количество людей, вступя въ дворяне и бывъ освобождено отъ всѣхъ государственныхъ повинностей, не должно ли содѣлаться тягостнымъ самому государству!

По причинѣ сихъ разнообразныхъ мнѣній, дѣло сіе поступило въ Общее первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената Собраніе. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи всѣхъ узаконеній, въ разныя времена касательно однодворцевъ изданныхъ и самаго проекта Герольдіи, сообразно мнѣнію министра юстиціи, полагалъ: какъ Высочайшее повелѣніе не возлагаетъ на Сенатъ сдѣлать какое либо новое положеніе объ однодворцахъ, но повелѣваетъ, оставя въ своей силѣ дарованное однодворцамъ право отыскивать потерянное предками ихъ дворянское достоинство, составить только, въ поясненіе дворянской грамоты, особенныя правила, какія именно доказательства однодворцевъ на дворянство должны быть принимаемы, то признавая мнѣніе, отъ семи особъ послѣдовавшее въ 1 Сената Департаментѣ, во всемъ основаннымъ на самомъ существѣ законовъ и съ

силою Высочайшаго повелѣнія согласнымъ, представляеть объ ономъ Его Императорскому Величеству на благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи сдѣланнаго Герольдіею объ однодворцахъ постановленія съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, находитъ между оными слѣдующее различіе.

Правительствующій Сенатъ, изяснивъ, какія именно должны быть принимаемы отъ однодворцевъ доказательства на дворянство, полагаетъ возводить ихъ въ оное, безъ всякаго стѣсненія свободы вступать или не вступать въ службу, наблюдая только, чтобъ не были въ достоинствѣ семь утверждаемы тѣ роды, которые лишились онаго по отбывательству отъ службы или по другимъ какимъ либо винамъ.

Герольдія же, принявъ въ разсужденіе, что однодворцы, не имѣя качествъ приличныхъ дворянину, но укоренясь уже въ настоящемъ ихъ состояніи и занимаясь, наравнѣ съ поселянами, земледѣльствомъ, не могутъ безъ особливыхъ подвиговъ взойти на ту степень благородства, на которой стоитъ прямое дворянство, и которое имѣеть себѣ цѣлю бытъ изъ рода въ родъ полезнымъ государству чрезъ усердную службу, часто сопряженную съ пожертвованіемъ и самой жизни, а потому, чтобъ сблизить однодворцевъ съ сею цѣлю, Герольдія и предполагаетъ тѣмъ изъ нихъ, которые докажутъ благородное свое происхожденіе, открыть путь къ тому, чрезъ военную службу, съ особыми для нихъ преимуществами.

Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, признавая и съ своей стороны необходимымъ дать однодворцамъ, право на дворянство имѣющимъ, приличное достоинству сему направленіе и заключая, что единственный и ближайшій къ тому путь есть военная служба, тѣмъ болѣе, что прежде и самое дворянство теряло свои преимущества, коль скоро отъ оной уклонялось, предположеніе Герольдіи находитъ основательнымъ, и сколько для государства, столько и для самихъ однодворцевъ полезнымъ, а потому и *полагалъ*: утвердить оное во всей его силѣ, съ тѣмъ, чтобъ срокъ для выслуги однодворцамъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, со времени вступленія ихъ въ службу, опредѣленъ былъ восьмилѣтній.

23 сентября, въ Общемъ Собраніи Совѣта три Члена (Алексѣевъ, Карнѣевъ, фонъ-Денинъ), приняли положеніе Сената, а 14 Членовъ

(Вязмитиновъ, Поповъ, Макаровъ, маркизъ де-Траверсе, Гурьевъ, графъ Разумовскій, Козадавлевъ, баронъ Кампенгаузенъ, Саблуковъ, графъ Литта, Тутолминъ, князь Голицынъ, Неплюевъ, князь Лопухинъ, въ томъ числѣ и члены Департамента Гражданскихъ Дѣлъ), согласно съ Герольдіею, *полагали*: къ достиженію однодворцамъ дворянскаго достоинства открыть путь чрезъ военную службу, съ тѣмъ только, чтобъ вмѣсто предполагаемаго для выслуги имъ оберъ-офицерскихъ чиновъ восьмилѣтняго срока, — опредѣленъ былъ срокъ шестилѣтній. Высочайше утверждено 16 ноября 1816 г.

1812 г. декабря 16 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 Департамента, чтобы людей, состоящихъ въ подушномъ окладѣ и доказывающихъ дворянское происхожденіе, до утвержденія ихъ въ семь достоинствъ Высочайшею властію, ни отъ рекрутства, ни отъ другихъ государственныхъ повинностей не освобождать.

Отъ мѣстнаго начальства нѣкоторыхъ губерній были въ Правительствующій Сенатъ представленія съ испрашиваніемъ разрѣшенія, могутъ ли поступать въ рекруты тѣ, кои, состоя въ окладѣ, доказываютъ о дворянскомъ своемъ происхожденіи, и кои хотя въ достоинствѣ семь дворянскими комиссіями и признаны, но еще высшимъ Правительствомъ въ ономъ не утверждены; а между тѣмъ отъ людей сего рода были приносимы и просьбы о избавленіи ихъ отъ подушнаго оклада, рекрутскихъ наборовъ и прочихъ повинностей. Представленія сии и просьбы входили въ 1 и 4 Департаменты Правительствующаго Сената, но предписанія отъ оныхъ были не единообразны. Отъ одного предписываемо было, что просители, до окончательнаго разсмотрѣнія представленныхъ о дворянствѣ ихъ доказательствъ, не могутъ исключены быть изъ оклада, а должны оставаться въ томъ званіи, въ какомъ по ревизіи написаны, отправляя по оному и всѣ повинности; а другой предписывалъ, чтобъ взыскаіемъ съ таковыхъ рекрутъ, пока не послѣдуетъ о дворянствѣ ихъ разсмотрѣнія, остановиться.

Дабы сдѣлать по сему предмету единообразное и повсемѣстное постановленіе, Правительствующаго Сената 1 Департаментъ, по поводу вошедшихъ въ оный вновь представленій и про-

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 104.

шеній, полагалъ, что всѣ тѣ люди, кои состоя въ подушномъ окладѣ доказываютъ дворянское происхождение, но въ ономъ Высочайшею властію еще не утверждены, не должны и не могутъ быть освобождаемы ни отъ рекрутскихъ, ни отъ прочихъ по государству повинностей, исключая тѣхъ, кои отъ исправленія таковыхъ повинностей уволены бы были особыми Высочайшими грамотами и указами.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждая, что всякое состояніе имѣетъ свои преимуще-

ства, и что нельзя преимуществами сими пользоваться прежде, пока состояніе то не будетъ утверждено установленнымъ порядкомъ, заключаетъ, что и отыскивающіе дворянства, когда еще въ достоинствѣ семъ совершенно не признапы, не могутъ пользоваться правами, оному присвоенными. По сему общему правилу Департаментъ, находя мнѣніе Правительствующаго Сената основательнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

1813 г. 27 января заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено (*).

2) Городскіе обыватели.

а) О перечисленіи мѣщанъ въ крестьянское сословіе.

1810 г. декабря 15 (*). Читана записка министра полиціи объ увольненіи мѣщанъ въ состояніе казенныхъ поселянъ.

Въ 1808 году Черниговскій гражданскій губернаторъ, по просьбѣ восьми человекъ мѣщанъ города Борзны, упражняющихся не въ промыслахъ по званію своему, но единственно въ хлѣбопашествѣ на чужихъ земляхъ, представлялъ о дозволеніи переселиться имъ въ Таврическую губернію, въ число казенныхъ поселянъ, съ платежемъ до ревизіи податей по обоимъ званіямъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, принявъ во уваженіе, что городъ Борзна есть одинъ изъ тѣхъ, въ коихъ мѣщане весьма мало занимаются городскими промыслами, а просившіеся къ переселенію въ то время именно упражнялись въ одномъ земледѣліи, докладывалъ Его Императорскому Величеству и получилъ Высочайшее повелѣніе разрѣшить перечисленіе тѣхъ мѣщанъ въ крестьяне, съ тѣмъ, чтобы они платили до ревизіи подати по обоимъ состояніямъ, о чемъ и состоялся Высочайшій указъ 23 мая 1808 года, на имя Малороссійскаго генералъ губернатора.

Послѣ того, губернаторъ еще представлялъ о переселеніи въ Новороссійскій край 32 душъ

мужескаго пола, изъ мѣщанъ того же города Борзны. Чтобъ составить на сей случай общее положеніе, требовано было мнѣніе министра финансовъ, который отозвался, что правительство перемѣщеніе купцовъ и мѣщанъ по желаніямъ въ казенные поселяне никогда не воспрещало; что сего перемѣщенія не можно не признать полезнымъ, какъ для нихъ самихъ, при немѣннн другихъ, кромѣ земледѣлія, способовъ къ содержанію себя, такъ и для казны, по большому количеству подати, каковымъ крестьяне, по настоящему установленію, обложены; но что давать симъ переселенцамъ льготы или пособій не слѣдуетъ, ибо они съ переходомъ воспользуются надлежащими участками на каждую душу земли, безъ всякаго за то платежа и отъ того пріобрѣтутъ свои выгоды.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, соображая всѣ сіи обстоятельства и принявъ въ уваженіе, съ одной стороны, указъ 1782 года октября 27, коимъ запрещается купцамъ и мѣщанамъ переходить въ крестьянство, дабы чрезъ то города не лишились такихъ жителей, кои промышленностію своею и руководіемъ могутъ быть тамъ полезны; а съ другой, что прежняя привычка у нѣкоторыхъ мѣщанъ къ земледѣлію, лишая ихъ

(*) Журн. Дец. 1810 г., № 170

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 6 мая 1814 года.

всѣхъ другихъ способовъ къ содержанию своему, можетъ обратиться въ совершенную праздность и черезъ то города, вмѣсто полезныхъ гражданъ, будутъ принуждены содержать людей вовсе имъ не свойственныхъ, а иногда и вредныхъ, полагало постановить для сего случая слѣдующія общія правила.

1) Мѣщанамъ уѣздныхъ городовъ и посадовъ, равно и жительствующимъ въ крестьянскихъ селеніяхъ, которые не имѣютъ никакого ремесла, торга и промысла и которые занимаются земледѣіемъ на прежнихъ ли своихъ земляхъ, или наймомъ у крестьянъ, либо у помѣщиковъ, не запрещать переходить въ крестьянское званіе; 2) не должны пользоваться симъ позволеніемъ мѣщане, кои не только сами, но и отцы ихъ, никогда въ землепашествѣ не упражнялись, или уже вступили въ какую либо промышленность, городскимъ жителямъ свойственную, которою содержать себя могутъ, по своему состоянію; 3) переходящихъ такимъ образомъ въ крестьянство не принуждать выводить изъ мѣщанскаго званія всѣхъ своихъ дѣтей, или родственниковъ, но предоставить то, на волю каждаго; 4) мѣщане таковыя должны имѣть, во первыхъ, формальное дозволеніе городского или посадскаго общества, которое бы отвѣчало въ платежѣ ими всѣхъ городскихъ, или посадскихъ повинностей, и что за ними рекрутской очереди не состоитъ; а во вторыхъ, такое же согласіе и отъ обществъ крестьянскихъ, что они ихъ принимаютъ, что въ платежѣ повинностей за нихъ отвѣчаютъ, и что при селеніяхъ тѣхъ достаточно земли и для ново входящихъ; 5) переходы таковыя должны быть подъ непосредственнымъ наблюденіемъ губернскаго начальства, которое доставляетъ о томъ въ свое время свѣдѣніе министерству; 6) переходящіе мѣщане обязаны платить всѣ подати и повинности по обѣимъ состояніямъ домовою ревизіи; 7) мѣщанинъ, при переходѣ, имѣть право располагать своею собственностью въ городѣ или посадѣ по своей волѣ; 8) мѣщанамъ, перешедшимъ въ крестьянство, не запрещать обратно вступать въ мѣщанское званіе на общихъ правилахъ; но положенная однажды двойная подать до ревизіи не должна уже быть перемѣняема.

Въ семъ видѣ дѣло сіе передано министерствомъ внутреннихъ дѣлъ министру полиціи, который, находя означенныя предположенія основательными, представилъ оныя на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ причины въ запискѣ министра полиціи представленныя, о пользѣ перехода мѣщанъ въ крестьянское состояніе, и находя предположенныя для сего правила удобными, *полагалъ*: правила эти утвердить.

1811 г. января 9, заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено (*).

1814 г. мая 6 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ по дѣлу о предмѣщаныхъ мѣстечка Рожева, Кіевской губерніи, Радомысльскаго повѣта.

Мѣстечко Рожевъ до 1764 г. было наследственное помѣщика воеводы Цетнера, а въ томъ году, вмѣсто даннаго Цетнеру другаго имѣнія, поступило въ число королевскихъ имѣній и отдано въ пожизненное владѣніе тому же Цетнеру.

По люстраціи 1766 г., въ мѣстечкѣ Рожевѣ показано мѣщанскихъ домовъ 13 и предмѣщанскихъ 57; первымъ назначено платить помѣщику денежный чиншъ, а послѣдніе обложены панщиною.

Таковую повинность Рожевскіе жители отправляли до 1788 г., а въ семь году получили отъ бывшаго Польскаго короля Станислава-Августа привилегію, данную имъ по случаю якобы утраты, чрезъ замѣшательства въ Украинѣ бывшія, прежней локаціонной привилегіи, предоставлявшей мѣстечку Рожеву свободу, также и подтвержденіе правъ, дарованныхъ Рожевскимъ жителямъ отъ бывшаго посессора Росцишевскаго и старосты воеводы Цетнера.

При производствѣ въ 1789 г. новой люстраціи, сочтено въ мѣстечкѣ Рожевѣ также 13 домовъ мѣщанъ, съ назначеніемъ отъ нихъ платежа денежнаго чинша, а отъ предмѣщанъ 57 домовъ сочтены господская и другія старостинскія повинности.

Послѣ сей люстраціи, Рожевскіе предмѣщане, въ 1790 г., жаловались на владѣльцевъ Рожевскаго староства о причиненныхъ имъ угнетеніяхъ и обидахъ. Назначенные для разбирательства дѣла сего комиссары донесли, что они не находятъ ни по какимъ привилегіямъ и документамъ, чтобы Рожевскіе предмѣщане

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журн. 16 февраля 1811 г. за № 21.

(**) Журн. Дец. 1814 г. № 89.

освобождались отъ панщины. По присоединеніи Польскаго края къ Россіи, во время сочиненія въ 1795 г. ревизіи, Кіевская казенная палата, не имѣвъ въ виду люстраціи 1789 г., положила всѣхъ мѣщанъ и предмѣщанъ, общимъ числомъ 273 души, въ мѣщанскій 2-хъ рублевый окладъ.

Но при производствѣ въ 1799 г. по Высочайшему повелѣнію новой люстраціи, по старостинскимъ имѣніямъ, показанные по новой люстраціи 20 мѣщанскихъ домовъ казенная палата внесла въ инвентарь къ платежу денежнаго только чинша, а предмѣщанъ всѣхъ признавая наравнѣ съ прочими старостинскими крестьянами, исчислила съ нихъ, по прежнему, господскія и другія повинности и представила Правительствующему Сенату объ исключеніи ихъ изъ мѣщанскаго званія, для обложенія подушнымъ окладомъ.

Между тѣмъ, упоминаемые предмѣщане начали искъ свой о свободѣ изъ крестьянскаго состоянія, изъясняя 1-е, что мѣщане и предмѣщане м. Рожева суть вообще жители онаго, названные различно потому только, что первые живутъ на рынкѣ, а послѣдніе позади онаго въ предмѣстьѣ; 2-е, что когда сіе въ 1764 году поступило въ число коронныхъ имѣній, то жители онаго о семъ не знали, поелику вѣстѣ съ симъ они не переставали быть во владѣніи прежняго ихъ помѣщика Цетнера, учинившагося ихъ старостою; во время же повѣрки люстраціи въ 1766 г., они по принужденію управителя Цетнера, утверждали предъ люстраторами сочиненную имъ опись сборамъ и повинностямъ, которые вовсе не производились.

2-й департаментъ Кіевскаго главнаго суда заключилъ: согласно люстраціямъ 1766 и 1789 гг., для сохраненія цѣлости казеннаго дохода, который, чрезъ увольненіе предмѣщанъ отъ рабочихъ повинностей и предоставленіемъ имъ питейнаго дохода, могъ бы уменьшиться, обязать ихъ къ исполненію положенныхъ по люстраціи повинностей; а по привилегіи 1788 г. дозволить пользоваться тѣмъ только, которые по люстраціямъ показаны мѣщанами; претензіи же предмѣщанъ къ посессорамъ о повинностяхъ признать неосновательными. Съ таковымъ заключеніемъ согласились казенная палата и гражданскій губернаторъ, съ дополненіемъ, чтобы предмѣщане исключены были изъ мѣщанскаго оклада и обложены крестьянскимъ, наравнѣ съ прочими старостинскими крестьянами.

Правительствующаго Сената 3-й Департаментъ утвердилъ вышеозначенныя положенія, находя оныя съ обстоятельствами дѣла и съ законами согласными; а потому, помянутыхъ Рожевскихъ жителей, названныхъ предмѣщанами, оставить навсегда въ числѣ старостинскихъ крестьянъ, при обязанности отбывать безпрекословно всѣ, положенныя по люстраціи старостинскимъ владѣльцамъ, повинности; тѣхъ же, кои по люстраціямъ показаны мѣщанами, оставить въ семъ званіи съ платежемъ положеннаго люстраціями денежнаго чинша. А какъ они со званіемъ мѣщанъ поступаютъ въ число вольныхъ людей, то буде изъ нихъ кто не захочетъ оставаться на жительствѣ въ мѣстечкѣ Рожевѣ, предоставить тому право испросить надлежащимъ порядкомъ позволеніе о перечисленіи въ другой казенный городъ, куда кто пожелаетъ. Послѣ чего, сіи предмѣщане, въ числѣ 220 душъ, исключены изъ мѣщанскаго оклада и приписаны съ 1811 г. въ число старостинскихъ крестьянъ.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ дѣло сіе, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по всеподданнѣйшей жалобѣ повѣреннаго Рожевскихъ предмѣщанъ на рѣшеніе 3-го Департамента Сената, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, нашло рѣшеніе 3-го Департамента правильнымъ и потому, утверждая оное, равномерно полагаетъ: тѣхъ именуемыхъ предмѣщанами жителей мѣстечка Рожева оставить на всегда въ числѣ крестьянъ старостинскихъ, при обязанности исправлять положенныя по люстраціи повинности, ибо они доказательствъ на право и принадлежность ихъ къ мѣщанскому званію не представили, а напротивъ по дѣлу явствуетъ, что они, происходя издревле изъ крестьянства, занимались, по сему состоянію, хлѣбопашествомъ, наравнѣ съ старостинскими крестьянами.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя и съ своей стороны рѣшеніе сіе правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

1 июля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. (*)

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 Сентября 1814 г., за № 133.

б) О приписеѣ въ мѣщанскимъ обществамъ солдатскихъ дѣтей, не способныхъ къ военной службѣ.

1819 г. іюня 30 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента о дозволеніи солдатскому сыну Семену Алхимову записаться въ Георгіевское мѣщанство.

Алхимовъ, находясь въ Дмитровскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи, лишился употребленія языка, а потому, какъ неспособный къ военной службѣ, изъ военнаго вѣдомства исключенъ на собственное пропитаніе. Мать Алхимова, солдатка Печаева, просила Кавказскую казенную палату причислить его къ платежу податей въ Георгіевское мѣщанство. Палата хотя и находила просьбу сію заслуживающею уваженія, но не имѣя въ виду закона, чтобы солдатскія дѣти, по неспособности къ военной службѣ, исключаемыя изъ военнаго вѣдомства, могли поступать, по собственному ихъ желанію, въ податное состояніе, представила объ ономъ Правительствующему Сенату.

Инспекторскій департаментъ главнаго штаба заключилъ, что причисленіе солдатскаго сына Алхимова въ мѣщанство не только можетъ быть позволительно, но даже полезно для общества.

Мнѣнія же Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго въ 15 день іюня 1815 г., въ VI-й статьѣ, между прочимъ, повелѣно: солдатскихъ дѣтей въ ревизію не записывать и въ статскую службу, или въ другія званія, безъ особаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, ни въ какомъ случаѣ не опредѣлять. Принимая въ уваженіе, что въ настоящемъ случаѣ причисленіе солдатскаго сына Алхимова

въ мѣщанское сословіе предполагается допустить по исключительной причинѣ, не въ видѣ нарушенія того узаконенія, но въ видѣ благотѣтельнаго намѣренія, поелику Алхимовъ, лишась употребленія языка и сдѣлавшись чрезъ то неспособнымъ къ военной службѣ, все еще можетъ быть полезенъ въ гражданскомъ обществѣ, и потому находя мнѣніе инспекторскаго департамента, о дозволеніи Алхимову записаться въ мѣщанство, основательнымъ, Правительствующій Сенатъ предастъ оное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и судьбу солдатскаго сына Алхимова, Высокомонаршему благоизволенію.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, почитая солдатскаго сына Алхимова, за выключкою его изъ военнаго вѣдомства, оному уже не принадлежащимъ, и не находя за тѣмъ законнаго препятствія къ причисленію его въ мѣщанство, *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената по сему предмету утвердить съ тѣмъ, чтобы и на будущее время принято было правиломъ: въ случаѣ, когда кто изъ солдатскихъ дѣтей окажется къ военной службѣ не способенъ и будетъ изъ вѣдомства военнаго исключенъ, таковымъ дозволять вступать въ гражданское состояніе и дѣтей въ семъ новомъ состояніи, отъ нихъ рожденныхъ, признавать уже въ томъ званіи, въ какомъ отцы ихъ находятся будутъ.

18 августа заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено (*).

в) О приписеѣ въ мѣщанскому обществу м. Тульчина ерѣпостныхъ крестьянъ графа Станислава Щенснаго Потоцкаго.

1823 г. августа 24 (**). Слушано дѣло, внесенное министромъ юстиціи за разногласіемъ,

происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департа-

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 153.

(**) Журн. Деп. 1823 г. № 163.

Томъ V.

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 19 Марта 1820 года.

ментовъ о жителяхъ Подольской губерніи мѣстечка Тульчина и предмѣстій: Заваля, Воловодовки и Козачизны, записанныхъ въ мѣщанство по акту, данному имъ отъ ихъ владѣльца, генераль—аншефа графа Станислава Щенснаго Потоцкаго, на личную свободу.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Графъ Станиславъ Щенсный Потоцкій, владѣлецъ мѣстечка Тульчина, 17 Мая 1787 года, далъ крестьянамъ того мѣстечка и предмѣстій: Заваля, Воловодовки и Козачизны, писанное на простой большого формата бумагѣ, право или привилегію такого, между прочимъ, содержащаго, что онъ всѣхъ обывателей въ мѣстечкѣ Тульчинѣ и предмѣстіяхъ, осѣдлыхъ и впредь поселиться имѣющихъ, на вѣчность отъ подданства уволилъ; что онъ позволяетъ, за нарушеніе сего права, позывать себя къ отвѣту въ коронную ассесорію и что обязывается сію привилегію сознать предъ Вишницкими городскими актами. Но она явлена въ тѣ акты 5 сентября 1788 г. не самимъ графомъ Потоцкимъ, а войтомъ мѣстечка Тульчина.

На основаніи такового права, избранные отъ общества старшины, въ октябрѣ 1795 года, подали о всѣхъ жителяхъ Тульчинскихъ съ предмѣстіями, какъ объ уволенныхъ владѣльцемъ отъ подданства, ревизскую сказку, по коей и записаны они въ мѣщанскій окладъ.

Но въ сентябрѣ 1797 г., изъ числа жителей мѣстечка Тульчина съ предмѣстіями, 63 человекъ составили довѣренность въ томъ, что они, отъ имени своего, братьевъ своихъ и родственниковъ, уполномочиваютъ бурмистра съ товарищами ходатайствовать объ исключеніи ихъ изъ мѣщанскаго званія, въ которое записаны они, будто бы, не по ихъ желанію, а по принужденію Тульчинскаго городничаго Бутлера, и объ оставленіи ихъ въ первобытномъ владѣніи помѣщика.

На основаніи сей довѣренности, поданы были въ акты Брацлавскаго повѣтоваго суда явочныя жалобы и другія прошенія, которыя, вмѣстѣ съ просьбою повѣреннаго отъ графа Потоцкаго, равновѣрно съ дѣломъ по жалобѣ гр. Потоцкаго на городничаго Бутлера и исполненіемъ сего послѣдняго, доходили даже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

Въ разрѣшеніе сего и поданнаго въ Сенатъ отъ графа Щенснаго Потоцкаго прошенія, въ коемъ, опровергая данное крестьянамъ своимъ право на вольность, тѣмъ, что написанный въ

ономъ условіи не были исполнены, и что сами крестьяне формально предъ Брацлавскимъ повѣтовымъ судомъ отреклись отъ оного на всегда, просилъ помянутыхъ мѣстечка Тульчина обывателей, исключивъ изъ мѣщанскаго оклада, зачислить вновь за нимъ въ крестьянскій окладъ. Сенатъ, указомъ отъ 24 Марта 1800 г., предписывалъ Подольскому губернскому правленію и тамошней казенной палатѣ, что, такъ какъ обыватели мѣстечка Тульчина по 5-й ревизіи записаны уже въ мѣщанство, то и должны остаться въ ономъ, до тѣхъ поръ, пока принадлежность свою графу Потоцкому докажутъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ.

Въ слѣдствіе сего, 13 человекъ, отъ имени своего и всѣхъ прочихъ обывателей мѣстечка Тульчина и предмѣстій, въ сентябрѣ 1800 года, произвели въ бывшемъ Волынскомъ судѣ искъ о томъ, что они принадлежатъ графу Потоцкому, въ мѣщанство же записаны насильно.

Волынскій надворный судъ, для изслѣдованія по сему предмету, составилъ общую на грунтѣ мѣстечка Тульчина комиссію изъ комиссаровъ, какъ со стороны графа Потоцкаго, такъ и со стороны жителей мѣстечка Тульчина съ предмѣстіями, при бытности чиновника для охраненія казеннаго интереса.

Представленные при слѣдствіи, съ обѣихъ сторонъ, въ свидѣтели, изъ обывателей мѣстечка Тульчина и предмѣстій, 12 человекъ, подъ присягою показали, что они наследственные крестьяне графа Потоцкаго, что даннаго имъ на личную свободу права они не принимали и онымъ не пользовались, а по прежнему пахали землю и пользовались сѣнокосомъ, въ какомъ состояніи, какъ люди пріобыкшіе къ работѣ и къ мѣщанскому промыслу не способные, и на всегда остаться желаютъ; что въ 1795 году, во время составленія ревизскихъ сказокъ, въ городской окладъ записываться не хотѣли, но къ тому заставлены насильно бывшимъ Тульчинскимъ городничимъ Бутлеромъ, и что, по случаю таковой записки, подверглись они раззоренію, такъ что на уплату податей имущество ихъ было оцѣнено и отдано подъ сѣквестръ. Къ сему 5 человекъ присоветовали, что хотя комиссаръ графа Потоцкаго и записалъ ихъ въ крестьянскія сказки, но городничій Бутлеръ перемѣнилъ опыя на мѣщанскія.

Обыватели мѣстечка Тульчина и предмѣстій, на спросъ каждаго изъ нихъ порознь, показали,

что они точно записаны въ мѣщанскія сказки противъ воли ихъ и что желаютъ остаться поданными графа Потоцкаго. Каковыя показанія изъ нихъ же 24 человѣка утвердили присягою.

Къ сему дѣлу представлена подписка, данная 10 марта 1797 г. отъ городничаго Бутлера графу Потоцкому въ томъ, что какъ графъ Потоцкій имѣющеея противъ него дѣло приостановилъ, такъ и онъ Бутлеръ обязывается ни въ какия экономическія распоряженія мѣстечка Тульчина и предмѣстій не вмѣшиваться и въ собираніи съ того имѣнія доходовъ препятствій не чинить.

Комиссія, въ имѣніи своемъ, заключила, что значущеея по дѣлу 828 душъ мужескаго пола записаны въ мѣщане неправильно; что право, данное имъ графомъ Потоцкимъ, по случаю неисполненія съ обѣихъ сторонъ принятыхъ на себя обязательствъ, и отъ котораго они отреклись, надлежитъ уничтожить, и что должно обратить ихъ въ подданство графу Потоцкому и внести въ крестьянскія сказки по прежнему. Что же касается до 135 душъ, записанныхъ въ мѣщане, по собственной ихъ волѣ и согласію, то оставить оныхъ, съ ихъ семействами, въ мѣщанскомъ окладѣ.

Дѣло сіе, за упраздненіемъ Волынскаго палатнаго суда, поступило 16 іюня 1802 г. въ Подольскій главный судъ. Между тѣмъ гр. Щенский Потоцкій умеръ.

31 декабря 1808 г., повѣренный Тульчинскихъ мѣщанъ представилъ въ главный судъ, для совокупнаго съ дѣломъ разсмотрѣнія: 1) позывъ сознанный 1-го декабря того же 1808 г. въ актахъ Брацлавскаго повѣтоваго суда отъ имени членовъ Брацлавскаго городского магистрата и всего общества Тульчинскихъ жителей Брацлавскихъ мѣщанъ. Сими позывомъ, зазывая опи въ главный судъ наслѣдниковъ умершаго графа Щенскаго Потоцкаго и всѣхъ тѣхъ, кои участвовали въ дачѣ довѣренности на отступленіе отъ даннаго имъ на свободу права, показывали, что отвѣтчики удерживаютъ у себя означенное данное имъ право на свободу и стараются оное уничтожить неправильно, что ихъ принуждаютъ къ работѣ побоями, и что не позволяютъ переселяться въ казенные города, отъ чего многіе изъ нихъ разошлись, а оставшіеся, принужденіемъ къ уплатѣ за нихъ податей, доведены до крайняго раззоренія; почему просили въ слѣдствіе того права, отъ подданства ихъ освободить, отступ-

леніе отъ онаго нѣкоторыми изъ Тульчинскихъ жителей уничтожить; за всѣ взысканныя казною недоимки назначить отъ графовъ Потоцкихъ вознагражденіе и за притѣсненіе ихъ оштрафовать; 2) личную жалобу, поданную по сему же предмету 7 декабря въ Брацлавскій повѣтовый судъ, отъ имени Тульчинскихъ мѣщанъ, на наслѣдниковъ графа Щенскаго Потоцкаго.

Подольскій губернский прокуроръ, коему дѣло сіе отдано было на заключеніе, изъяснялъ, что уволенныхъ графомъ Потоцкимъ крестьянъ, записанныхъ въ мѣщане, на основаніи манифеста 17 марта 1775 г. надлежитъ оставить въ настоящемъ мѣщанскомъ званіи, предоставля имъ свободу переселиться въ другое мѣсто по данному имъ праву.

Подольскій главный судъ, принявъ въ основаніе, что право, данное графомъ Потоцкимъ крестьянамъ мѣстечка Тульчина и предмѣстій, на личную свободу, писано на простой бумагѣ, что оно не было графомъ Потоцкимъ предъ Виленскими гродскими актами явлено; а хотя и записано въ тѣхъ актахъ отъ самихъ крестьянъ, но по въ положенной конституціею 1768 года срокъ въ одинъ годъ и шесть недѣль, а уже 5 сентября 1788 г., что право сіе не было перенесено изъ книгъ гродскаго суда въ земскіе акты, и что сами крестьяне отъ того даннаго имъ права отреклись и онымъ не пользовались, 11 марта 1811 г., опредѣлилъ: 1) уничтоживъ означенное право, оставить жителей мѣстечка Тульчина и предмѣстій онаго въ подданствѣ графа Потоцкаго навсегда, и для того исключить ихъ изъ мѣщанскихъ сказокъ, въ которыя записаны городничимъ Бутлеромъ по принужденію, 2) тѣмъ изъ крестьянъ, кои въ комиссіи отозвались, что они отыскивать будутъ документы о ихъ свободѣ, того не возбранять. 3) бывшаго городничаго Бутлера, за ненадлежащее и насильное записаніе жителей Тульчина въ мѣщанскія сказки, признать виновнымъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, по случаю признанія оныхъ жителей поданными графа Потоцкаго, отъ чего и окладъ подушнаго уменьшится, сумму такую, каковая окажется изъ превышенія мѣщанскаго оклада противъ крестьянскаго, со времени люстраціи сказковой, до времени имѣющей быть вновь люстраціи, вносилъ въ казну государственную.

Подольская казенная палата, 2 января 1818 г., заключила: поелику графъ Потоцкій, данное

*

крестьянамъ право на свободу въ продолженіи слишкомъ 10 лѣтъ не оспаривалъ, а между тѣмъ они записались въ мѣщане, то и должны на основаніи манифеста 17 марта 1775 г. и указа 10 апрѣля 1782 г. оставаться на всегда въ мѣщанскомъ званіи, съ исполненіемъ всего къ обязанности ихъ относящагося, что вышеупомянутымъ правомъ имъ предоставлено, съ тѣмъ однако, что какъ сего рода люди должны быть изъяты отъ несоотвѣтственнаго употребленія ихъ на повинность, то если, вопреки того права имъ служащаго, взыскано съ нихъ что либо, въ такомъ случаѣ учиня слѣдующій на мѣстѣ, чрезъ особо составившя имѣющую комиссію, расчетъ, слѣдующимъ каждому удовлетворить; а между тѣмъ учинить мѣстное изысканіе и соображеніе: не переведенъ ли кто либо изъ нихъ въ другія графа Потоцкаго имѣнія и не обращены ли они мѣстною экономіею въ крестьяне.

Исправляющій должность Подольскаго гражданскаго губернатора, тамошній вице-губернаторъ, объявилъ, что онъ совершенно согласенъ съ заключеніями по сему предмету губернскаго прокурора и казенной палаты.

Повѣренный графа Потоцкаго, въ рукоприкладствѣ подъ Сенатскою запискою, въ подкрѣпленіе права вѣрителя своего, сослался на подобное сему дѣло о Филипонахъ, въ мѣстечкѣ Смѣлѣ.

Министръ финансовъ въ предварительномъ заключеніи полагалъ: 1) что актъ, данный графомъ Потоцкимъ на свободу жителямъ мѣстечка Тульчина, собственноручно имъ подписанный и печатью утвержденный, не можетъ терять силы своей потому только, что писанъ не на гербовой, а на простой бумагѣ, поелику даже и до нынѣ, въ западныхъ губерніяхъ акты, писанные въ прежнія времена на простой бумагѣ, въ дѣйствіе пріемятся; да и самъ графъ Потоцкій въ прошеніи, поданномъ въ Сенатъ 1800 года, о обращеніи жителей мѣстечка Тульчина, по прежнему, въ крестьянскій окладъ, основывался только на томъ, что будто сдѣланныя въ актѣ условія исполнены не были, что оный не утвержденъ въ присутственныхъ мѣстахъ, и что якобы жители Тульчинскіе сами не желаютъ воспользоваться предоставленными имъ правами; но и сіи доводы не справедливы, ибо изъ помянутаго акта не видно никакихъ условій, за неисполненіе коихъ, жители Тульчинскіе, могли бы подвергнуться лишенію дарованной имъ отъ помѣщика свободы; 2) при-

водимосъ въ рѣшеніи главнаго суда обстоятельство, что упоминаемый актъ не явленъ въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, въ установленный для того срокъ, не можетъ быть принятъ достаточною причиною къ уничтоженію акта; ибо сіе несоблюденіе обряда могло произойти сколько отъ невѣдѣнія Тульчинскихъ жителей, столько же и отъ увѣренности ихъ, что графъ Потоцкій, по собственной волѣ своей даровавшій имъ свободу, не будетъ оную оспаривать, 3) что касается до отреченія нѣкоторыхъ жителей Тульчинскихъ отъ предоставленныхъ имъ тѣмъ актомъ правъ, которое нынѣ все тамошнее общество опровергаетъ тѣмъ, что оно вынуждено было угрозами и обѣщаніями со стороны графа Потоцкаго, то такое отреченіе не можетъ имѣть никакой силы, поелику указомъ 10 апрѣля 1782 года повелѣно: «отпущенныхъ на волю помѣщиками людей, ни за кого въ подушный окладъ не записывать и симъ средствомъ вѣчно не укрѣплять, хотя бы сами объявили на то желаніе». По симъ уваженіямъ, согласно съ мнѣніями Подольскихъ губернскаго прокурора, казенной палаты и исправляющаго должность гражданского губернатора, онъ, министръ финансовъ, полагалъ: жителей мѣстечка Тульчина и предмѣстій Завалья, Воловодовки и Козачизны, оставить въ мѣщанскомъ окладѣ, съ сохраненіемъ всѣхъ правъ, предоставленныхъ имъ актомъ 17 мая 1787 года, отъ графа Потоцкаго даннымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, чрезъ особую комиссію, произвести изысканіе о томъ, не переведены ли кто изъ отпущенныхъ на волю жителей мѣстечка Тульчина и означенныхъ трехъ предмѣстій, послѣ состоянія упомянутаго акта, въ другія графа Потоцкаго или наслѣдниковъ его имѣнія или не перекрѣплены ли кому иному, или же не остались ли по какому либо случаю въ помѣщичьихъ крестьянахъ? Если таковые окажутся, то оныхъ и съ семействами ихъ, отобравъ отъ владѣльцевъ, обративъ въ общество Тульчинскихъ мѣщанъ и взыскать съ наслѣдниковъ графа Потоцкаго, или съ кого будетъ слѣдовать, всѣ убытки, понесенные чрезъ то казною, равно и въ удовлетвореніе тѣхъ отпущенныхъ на волю крестьянъ, за излишнее отягощеніе ихъ помѣщикомъ, поступить по законамъ.

3 Департаментъ Правительствующаго Сената 19 декабря 1821 г. разсуждалъ:

1) подписанное графомъ Потоцкимъ, въ 1787 году 17 мая, на вольность вѣрственнымъ

крестьянамъ своимъ мѣстечка Тульчина и предмѣстїи Завалья, Воловодовки и Козачизны право не имѣть законной формальности и написано на простой бумагѣ, въ противность конституціи 1775 года. Кромѣ сего, означенное право составлено безъ свидѣтелей и лично графомъ Потоцкимъ, ни предъ какими судебными мѣстами, по силѣ узаконеній, не явлены. Конституція же 1768 года добровольныя сдѣлки такія только признаетъ ненарушаемыми, которыя лично предъ судомъ укрѣплены; равноѣрно упомянутая конституція, всякаго рода сдѣлки, какъ крѣпостныя, такъ и временныя, въ постороннихъ градскихъ или земскихъ судахъ совершенныя, если онѣ во время тошны въ первый и второй срокъ открытія суда, а во время замѣшательства, по усмиренїи, въ теченіе одного года и шести недѣль, въ акты собственнаго воеводства или повѣта, гдѣ состоитъ имѣніе, для ливки не будутъ перенесены, уничтожаетъ и повелѣваетъ во всякомъ судѣ почитать оныя ничтожными. Право же, графомъ Потоцкимъ на вольность крестьянамъ его данное, не только что ни въ какомъ судѣ имъ не совершено и не явлено, но и самыя тѣ крестьяне, въ пользу коихъ дано, явили оное право въ Винницкихъ градскихъ актахъ, пропуская узаконенный сею конституціею 1768 года срокъ, т. е. чрезъ годъ и 14 недѣль.

2) Жители мѣстечка Тульчина и предмѣстїи его, дарованною имъ онымъ правомъ вольностию, болѣе какъ въ теченіе десяти лѣтъ не пользовались, пользоваться онымъ не хотѣли и не объявляли о семъ желанїи по 1808 годъ, т. е. со времени состоянїя права болѣе 20 лѣтъ. Напротивъ того, право сіе возврати графу Потоцкому, формально отъ онаго предъ судебными актами отреклись и утверждали, что по принужденїю только записаны городничимъ Бутлеромъ въ мѣщанскїя сказки; о чемъ всѣ они лично объявили въ комиссіи и доказали, произведеннымъ подъ присягою слѣдствїемъ; каковыя ихъ показанїя и слѣдствїе подписано нятю членами, означенную комиссію составившими, и скрѣплено участвовавшимъ въ ней со стороны казенной Подольскимъ губернскимъ стряпчимъ. Поелику же жители мѣстечка Тульчина и предмѣстїи Завалья, Воловодовки и Козачизны дарованною вольностию болѣе какъ въ теченіе 20 лѣтъ не пользовались, и состоя во владѣнїи графа Потоцкаго спокойно, работали ему, какъ слѣдствїе доказываетъ, крестьянскїя повинности и, въ теченіе того же времени, на

непризнанїе имъ въ судебныхъ актахъ означеннаго права, нигдѣ не жаловались и графа Потоцкаго въ судъ не позывали, то въ такомъ положенїи дѣла, по истеченїи двухъ земскихъ давностей, начатый ими въ 1808 году искъ о свободѣ, съ наслѣдниками графа Потоцкаго, съ опроверженїемъ прежнихъ своихъ дѣяній, яко противный Литовскаго статута, раздѣла 3-го, артикулу 45-му, не можетъ быть принятъ ни въ какое уваженіе, ниже обязывать наслѣдниковъ графа Потоцкаго къ дачѣ имъ свободы по такому акту, который, хотя бы они и не отступили отъ онаго, въ виду закона, есть ничтоженъ; наслѣдники же, на основанїи Литовскаго статута раздѣла 7-го, артикула 18, тѣ только записи предковъ своихъ исполнять обязаны, которыя надлежащимъ образомъ по оному статуту совершены.

3) Приводимая нынѣшними истцами о свободѣ своей причина, что, по заявленїи ими права на вольность въ Винницкіе градскїе акты, датель онаго, графъ Потоцкій, не оспорилъ и не протестовалъ онаго, не можетъ ни по какому закону почтеться личнымъ графа Потоцкаго сознанїемъ, чего непремѣнно требуетъ законъ, особливо къ вѣчнымъ сдѣлкамъ, каковымъ есть и право, о которомъ идетъ дѣло, яко на вѣчную вольность нѣсколько стамъ крестьянамъ служащее; поелику же и въ заявленїи сего права, какъ выше доказано, упущенъ предписанный закономъ срокъ, то по сему сіе право, по силѣ вышеупомянутой конституціи 1768 года, будучи ничтожно, не требовало никакого протеста.

4) Графъ Потоцкій, составляя сказанное право крестьянамъ своимъ на вольность, обязался оное сознать лично предъ Винницкими градскими актами, однакожь его не созналъ, слѣдовательно или не имѣлъ доброй воли къ совершенїю сего благодѣянїя своимъ крестьянамъ, или сію добрую волю его отмѣнили собственныя ихъ желанїя остаться его крестьянами. Причины сіи хотя смертію графа Потоцкаго закрыты, однакожь въ обонхъ случаяхъ означенное право есть ничтожно, ибо конституція 1768 года тѣ только записи, особливо вѣчныя, признаетъ ненарушаемыми, которыя по доброй волѣ и съ подтвержденїемъ сей воли личнымъ признанїемъ предъ судомъ послѣдовали, но и съ сею формальностию учиненныя записи признаетъ ничтожными, ежели обѣ стороны отъ оныхъ отступаютъ. Отступленїе же отъ того права графомъ Потоцкихъ доказываетъ самое несознанїе онаго предъ судомъ, процессъ производимый съ городничимъ

Бутлеромъ, подаваемыя имъ о исключеніи жителей мѣстечка Тульчина съ предмѣстьями изъ мѣщанскаго оклада въ казенную палату, губернскаго правленіе и Сенатъ жалобы, процессъ въ бывшемъ Волынскомъ надворномъ судѣ и послѣ въ наряженной отъ онаго суда, по сему предмету, комиссіи. Объ отступленіи же отъ того права означенными жителями, сверхъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ, удостовѣряеть и то, что они никакихъ доказательствъ не представили на то, чтобы послѣ написанія вышеупомянутаго права, 1787 года 17 мая, при бывшемъ польскомъ правительствѣ, до присоединенія польскаго края къ Россіи, пользовались вольностію, а наипаче отступленіе ими отъ онаго права, совершенно доказываетъ и то, что они, имѣя предоставленную власть позывать графа Потоцкаго, за непризнаніе того права предъ Винницкими гродскими актами, не жаловались на него за сіе при бывшемъ польскомъ правительствѣ, ни по присоединеніи края къ Россіи и онымъ правомъ никогда не пользовались, а оставались въ числѣ крестьянъ во всю графа Потоцкаго жизнь, уже по смерти его начали производить искъ о свободѣ на послѣдниковъ его въ 1808 году и чрезъ сіе сами они пресѣкли для себя право употреблять въ защиту Литовскаго статута раздѣла 7, артикула 2-го § 2-й, коимъ, между прочимъ, узаконено: «сежели бы таковая запись кому либо на вѣчность не по сему статуту совершена была, то она почитается ничтожною и никто въ ней записаннаго получить не можетъ, съ тѣмъ однакожь, когда истецъ къ уничтоженію оной не пропустилъ земской давности». По давность сія никакъ не относится къ праву, въ спорѣ нынѣ существующему, потому что крестьяне таковымъ правомъ никогда не пользовались, какъ сіе сами признали и слѣдствіемъ подъ присягою доказано, почему и покойный графъ Потоцкій объ уничтоженіи онаго, яко никогда въ исполненіи не бывшаго и потому ничтожнаго, производить иска не имѣлъ надобности; впрочемъ онъ и на сей искъ не пропустилъ земской давности, ибо со времени состоянія означеннаго права, т. е. съ 17 мая 1787 года по время дачи ему подписки городничимъ Бутлеромъ, т. е. 1797 года 10 марта, не прошло десяти лѣтъ. Сія же подписка удостовѣряетъ, что графъ Потоцкій, еще прежде оной, имѣлъ уже съ Бутлеромъ за записку Тульчинскихъ жителей съ предмѣстьями дѣло. По всѣмъ таковымъ причинамъ и зако-

намъ, Сенатъ, имѣя въ виду опредѣленіе Общаго Собранія Сената первыхъ трехъ Департаментовъ, учиненное 9 августа 1812 года, во исполненіе Высочайшаго указа, состоявшагося на мнѣніи Государственнаго Совѣта въ 14 день іюли 1810 года, которымъ опредѣленіемъ подобное право, данное княземъ Любомірскимъ крестьянамъ своимъ мѣстечка Смѣлы, по причинѣ неосознанія онаго княземъ Любомірскимъ, на основаніи Литовскаго статута, раздѣла 7-го артикула 1-го, уничтожено, не можетъ согласиться съ мнѣніемъ министра финансовъ, чтобы жителямъ мѣстечка Тульчина и предмѣстій Завали, Воловодовки и Козачицны дать личную свободу, но, согласно съ рѣшеніемъ Подольскаго главнаго суда, полагалъ: право на вольность отъ графа Потоцкаго имъ данное, признавъ ничтожнымъ, всѣхъ тѣхъ, кои, слѣдствіемъ комиссіи, доказаны крестьянами покойнаго графа Потоцкаго, оставить по прежнему владѣльческими крестьянами и изъ мѣщанскаго оклада исключить.

По такому несогласію, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе Сената, въ коемъ объявили: *Шестнадцать Сенаторовъ*, что они, согласно съ заключеніемъ министра финансовъ, полагаютъ жителей мѣстечка Тульчина съ предмѣстьями оставить въ мѣщанскомъ званіи.

Изъ тѣхъ же Сенаторовъ къ сему дополнили: *Одинъ*, что со времени дачи графомъ Потоцкимъ означеннымъ жителямъ увольненія отъ подданства прошло болѣе 10 лѣтъ, безъ великаго со стороны графа Потоцкаго оспариванія того даннаго имъ въ май 1787 года увольненія; ибо первый отзывъ противъ той записи, и то не отъ графа Потоцкаго, а отъ самихъ поселянъ весьма малаго числа, по указу 1782 года никакого уваженія заслуживающій, сдѣланъ 19 сентября 1797 года. Хотя же и упоминается, что, вмѣстѣ съ сими отзывомъ поселянъ, былъ таковой же и со стороны повѣреннаго графа Потоцкаго, но чтобы сей послѣдній былъ поданъ прежде десятилѣтняго срока, того изъ дѣла не видно; а потому одно уже десятилѣтнее безспорное пребываніе ихъ въ свободномъ классѣ людей, должно по законамъ сохранить для нихъ состояніе сіе на вѣчность.

Другой Сенаторъ, что онъ, не находя въ дѣлѣ, чтобы кто спорилъ о точной подписи графа Потоцкаго въ освобожденіи на волю жителей мѣстечка Тульчина и имѣя въ виду, что люди, одинъ разъ записанные въ свободное со-

стояніе, не могутъ быть возвращены помѣщикамъ ни въ какомъ случаѣ, полагаеть: утвердить во всѣхъ частяхъ мѣнѣе министра финансовъ съ тѣмъ, чтобъ при утвержденіи увольнительнаго акта, взыскана была цѣна узаконеннаго гербового листа.

Десять же Сенаторовъ согласились съ рѣшеніемъ 3-го Департамента Сената.

Министръ юстиціи, согласившись съ мѣнѣемъ 16 Сенаторовъ, предлагалъ Правительствующему Сенату о поставленіи, на основаніи онаго мѣнѣя, единогласнаго по дѣлу рѣшенія.

По выслушаніи сего предложенія, всѣ присутствовавшіе Сенаторы остались при своихъ мѣнѣяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ заключеніе большинства голосовъ Сенаторовъ, съ коимъ согласился и министръ юстиціи, правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

1824 г. 11 февраля заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 7 марта 1824 года.

3) Сельскіе обыватели.

а) О крестьянахъ государственныхъ.

1810 г. августа 4 (*). Разсматриваны бумаги, внесенныя, по Высочайшему повелѣнію, товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, по жалобамъ на недостатокъ земли, Курской губерніи, Рыльского уѣзда крестьянъ, принадлежавшихъ прежде Молчанской Софроніевой пустынь, а нынѣ состоящихъ въ деревнѣ Поповъ-Лежачъ и селѣ Коровяковѣ.

Жалобы со стороны крестьянъ возникли отъ того, что, когда указомъ 1792 г. велѣно возвратить пустынь земли ей принадлежавшія, то они остались лишеными тѣхъ земель, коими, въ бытность свою за пустыней, пользовались; хотя же изъ нихъ 92 души переведены изъ монастырскаго хутора Тажино въ деревню Поповъ-Лежачъ, но симъ стѣснилось положеніе самихъ крестьянъ оной деревни такъ, что не болѣе приходитъ для всѣхъ вообще земли, какъ по 4 десятины на душу. Между тѣмъ, указомъ 1807 г. августа 5, велѣно было отвести имъ изъ прежде владѣемыхъ ими земель по 8 десятинъ, но и сіе остается безъ исполненія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи сихъ жалобъ съ собранными свѣдѣніями нашель, что означенные крестьяне, до отписки ихъ въ казну, принадлежали Софроніевой

пустынь; что когда указомъ 29 сентября 1792 г. велѣно отобранныя отъ пустыни земли ей возвратить, то о крестьянахъ въ семъ же указѣ было постановлено, чтобъ землю ими владѣемую оставить при нихъ, по сего не исполнено; а хотя впоследствии, другимъ Высочайшимъ указомъ, отъ 5 августа 1807 г., и велѣно изъ земель прежде сими крестьянами владѣемыхъ отвести по 8 десятинъ на душу, по числу поселенъ, при отбраніи земли бывшему, но и сіе по нынѣ осталось безъ исполненія. По симъ уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагалъ*:

1) Крестьянамъ, жившимъ въ хutorѣ Тажинѣ, обще состоящими въ селѣ Коровяковѣ, полагая всѣхъ ихъ числомъ по 4 ревизіи, отвести, согласно указу 5 августа 1807 г., по 8 дес. на душу, изъ принадлежавшихъ Софроніевой пустынь земель, коими сіи крестьяне до 1792 г., близъ хутора Тажино, пользовались.

2) Засимъ, назначенныя Тажинскимъ крестьянамъ изъ принадлежащихъ деревнѣ Поповъ-Лежачъ земли, оставить за селю деревнею по прежнему.

3) Прочія земли, которыя за Софроніевою пустынею считаются, и за симъ надѣленіемъ крестьянъ останутся свободными, предоставить въ ся пользу.

Распоряженія сіи привести въ надлежащее исполненіе предоставить Правительствующему Сенату.

(*) Журн. Дес. 1810 г., № 130.

22 августа въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи этого заключенія, произошли разныя мнѣнія: *шесть Членовъ* полагали: землю за Софроніевою пустынею оставить въ настоящемъ положеніи, а крестьянъ надѣлать изъ другихъ казенныхъ земель.

А *восемнадцать Членовъ* согласились съ положеніемъ Департамента Гражданскихъ Дѣлъ.

19 сентября Высочайше утверждено мнѣніе, большинствомъ голосовъ принятое.

1810 г. декабря 22 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о казенныхъ крестьянахъ, записавшихся въ ревизію за помѣщиками, въ полуденныхъ губерніяхъ. По разногласію Департаментовъ Сената, изъ коихъ Департаменты 1 и 2 полагали: казенныхъ крестьянъ, записавшихся въ ревизію за помѣщиками, оставить за ними; а 6-й Департаментъ Сената—оставлять таковыхъ, по прежнему, въ казенныхъ селеніяхъ,—Высочайше повелѣно было собрать предварительныя свѣдѣнія, сколько таковыхъ крестьянъ за помѣщиками положено въ окладъ.

Вслѣдствіе сего, по сношенію съ начальниками губерній, оказалось, что въ Кавказской губерніи записано за помѣщиками казенныхъ крестьянъ мужескаго пола 293, Екатеринбургской—543, на Дону—5141; Малороссійскій же ген.-губернаторъ и губернаторы Таврической и Херсонскій отозвались неизвѣстностью о настоящемъ таковыхъ крестьянъ числѣ, открытіе котораго считаютъ даже затруднительнымъ и неудобнымъ.

По донесеніи о сихъ отзывахъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе разсмотрѣть обстоятельство сіе въ Общемъ Сенатѣ Собраніи и представить мнѣніе.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, вникая въ сущность донесеній начальниковъ губерній, соображалъ съ оными точныя слова именнаго Высочайшаго указа, состоявшагося въ 12-й день декабря 1796 года, и какъ силою сего указа твердо постановлено, дабы единожды навсегда водворить въ вышепомянутыхъ мѣстахъ, по сей части, порядокъ и утвердить собственность каждаго владѣльца въ вѣчность, а чтобы всякій уже изъ поселянъ остался въ томъ мѣстѣ и званіи, какъ онъ по нынѣшней ревизіи написанъ будетъ съ состояніи сего

указа, то Правительствующій Сенатъ мнѣніемъ полагалъ, что крестьяне, бѣжавшіе изъ казеннаго вѣдомства, записанные по 5 ревизіи за помѣщиками, до изданія того Высочайшаго указа, не могутъ уже быть изъяты изъ помѣщичьяго владѣнія, а должны остаться въ томъ мѣстѣ жительства, гдѣ они водворены и по ревизіи записаны, поелику, съ другой стороны, и изъ помѣщичьихъ владѣній, тѣми же самыми средствами, несравненно можетъ быть большее количество крестьянъ перешло въ селенія казенныя. Но буде бы кто доказалъ, что онъ, по состояніи уже онаго указа, кѣмъ привлеченъ и противузаконнымъ образомъ въ ревизію помѣщенъ или записанъ, таковой только можетъ быть возвращенъ на прежнее его жилище, на счетъ того владѣльца, съ коимъ, сверхъ сего, поступлено быть имѣеть, по точному предписанію, изображенному того указа въ 3 и 4 пунктахъ (*); подобно сему, буде и таковыя записаны, кои къ крѣпостному праву не принадлежатъ, какъ-то: дѣйствительные казаки и другаго свободнаго состоянія люди, о коихъ въ донесеніи Херсонскаго гражданскаго губернатора объяснено, то всѣ таковыя, по законнымъ доказательствамъ, освобождены быть должны.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что цѣль Высочайшаго указа 12 декабря 1796 г. состояла въ томъ, чтобы прекратить всѣ иски, какіе бы могли произойти, какъ со стороны казенной, такъ и частной, отъ водворенія въ томъ и другомъ вѣдомствѣ людей самовольно перешедшихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и утвердить пребываніе каждаго тамъ, гдѣ до того времени остался водвореннымъ, а особливо въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ населеніе признавалось тогда нужнымъ, а слѣдовательно и нарушать сего постановленія было бы сколько для тамошняго края вредно, столько и вообще опасно; ибо если съ одной стороны допустить, чтобы казенные крестьяне, издавна уже за помѣщиками записанные, могли возвращены быть въ прежнее свое состояніе, то съ другой стороны былъ бы поданъ поводъ и помѣщикамъ отыскивать собственныхъ своихъ крестьянъ, такимъ же

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 176.

(*) Сими пунктами положены разныя наказанія и штрафы за подговоръ и держаніе чужихъ крестьянъ и всякаго рода бѣглыхъ людей.

образомъ въ казенное вѣдомство поступившихъ. Отъ сего естественно возродилось бы множество тяжбъ, которыя и рѣшить было бы затруднительно, по неудобности за долго прошедшимъ временемъ изыскать происхождение каждаго, а между тѣмъ изысканіе сіе могло бы подать поводъ многимъ изъ поселянъ выдти изъ повиновенія помѣщикамъ къ нарушенію общаго спокойствія. По симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніе Правительствующаго Сената, чтобы тѣхъ казенныхъ крестьянъ, кои до состоянія означеннаго указа поступили въ помѣщичье владѣніе, оставить за ними крѣпкими, находить основательнымъ, считая только нужнымъ, чтобы оное не было гласнымъ образомъ обнародовано, а оставлено единственно въ руководство самому Правительствующему Сенату, для рѣшенія могущихъ поступить на разсмотрѣніе его дѣлъ объ отыскивающихъ свободы людяхъ: поелику дѣла сего рода въ нижнихъ мѣстахъ не могутъ получить окончательнаго рѣшенія безъ представленія въ Правительствующій Сенатъ, слѣдовательно и нѣтъ надобности въ обнародованіи настоящаго положенія, которое могло бы только подать поводъ къ противнымъ иногда понятіямъ.

1811 г. декабря 7 (*). По дѣлу, разсмотрѣнному въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, о казенныхъ крестьянахъ, записанныхъ въ ревизію за помѣщиками въ полуденныхъ губерніяхъ, предложены дополнителныя свѣдѣнія, собранныя о дѣлахъ сего рода, въ слѣдствіе разсужденія Государственнаго Совѣта Общаго Собранія.

Свѣдѣнія сіи состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Въ вѣдомсти, доставленной изъ министерства юстиціи, дѣламъ, находящимся въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментахъ, о людяхъ, отыскивающихъ свободы изъ помѣщичьяго владѣнія. По сей вѣдомсти показано нерѣшенныхъ дѣлъ означеннаго рода до 148.

2) Въ увѣдомленіяхъ министерства юстиціи, что, по силѣ именнаго Высочайшаго указа о постановленіи общихъ правилъ для единообразнаго рѣшенія дѣлъ объ отыскивающихъ свободы людяхъ, было обстоятельство сіе разсмотрѣно въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената и, согласно съ положеніемъ онаго, объявлено министромъ юстиціи 29 марта сего

года Высочайшее повелѣніе, чтобы, для собранія законовъ и всѣхъ нужныхъ по сему предмету свѣдѣній, составить Комитетъ, съ тѣмъ, чтобы оный все сіе сообразивъ, представилъ на разсмотрѣніе Сената, и что комитетъ сей, учрежденный въ слѣдствіе означеннаго повелѣнія изъ трехъ Сенаторовъ и оберъ-прокурора Правительствующаго Сената, занимается теперь собраніемъ нужныхъ свѣдѣній.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что къ постановленію общихъ правилъ для единообразнаго рѣшенія дѣлъ объ отыскивающихъ свободы людяхъ, собраніе нужныхъ по сему предмету свѣдѣній и законовъ возложено на особенный комитетъ, и заключая, что настоящее дѣло, въ докладѣ Сената представленное, о казенныхъ крестьянахъ за помѣщиками записанныхъ, можетъ имѣть нѣкоторое отношеніе къ дѣламъ до правъ свободы касающимся, призналъ нужнымъ, отложивъ рѣшительное по дѣлу сему заключеніе, препроводить оное въ означенный комитетъ, дабы уже предметъ сей въ совокупности былъ разсмотрѣнъ, и, по надлежащемъ соображеніи, внесенъ въ Правительствующій Сенатъ для общаго постановленія цѣлесообразныхъ правилъ (*).

1811 г. ноября 9 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента, о дозволеніи крестьянамъ Вятской губерніи отлучаться изъ селеній своихъ для работъ, на краткое въ году время, то есть: менѣе 4 мѣсяцевъ, на состоящія въ сей губерніи горные заводы, съ одними одобреніями волостныхъ головъ, безъ плакатныхъ паспортовъ.

По общему закону не дозволено крестьянамъ, далѣе 30 верстъ отъ селенія своего, отлучаться для работъ безъ плакатныхъ паспортовъ. Въ Вятской губерніи существуютъ горные заводы, неимѣющіе достаточнаго числа своихъ работниковъ. Недостатокъ сей обыкновенно замѣнялся казенными крестьянами, за добровольную имъ плату. Вятскій гражданскій губернаторъ, замѣтивъ, что крестьяне отлучаются на заводы безъ плакатныхъ паспортовъ, въ 1809 году представилъ объ ономъ чрезъ бывшаго государственнаго казначея Голубцова Правительствующему Сенату.

(*). Исполнено по Высочайшему повелѣнію 24 декабря 1811 г.

(**) Журн. Деп. 1811 г., № 137.

(*). Журн. Деп. 1811 г., № 145.

Сенатъ поручилъ обстоятельство сіе раз-
смотреть бывшему тогда Пермскому и Вятскому
генераль-губернатору Модераху. Онъ донесъ,
что горные заводы, по Вятской губерніи, никакъ
не могутъ обойтись безъ вольнонаемныхъ работ-
никовъ; равнымъ образомъ и казенные крестья-
не, имѣя нужду поступать на работу за произ-
вольную плату, для содержанія своихъ
семействъ и уплачиванія государственныхъ
податей, находятъ въ томъ особливую выгоду;
что работы сіи исправляютъ въ одно извѣстное
и свободное отъ домашнихъ занятій время,
чрезъ одинъ, два и три мѣсяца, а потому отлу-
чаясь отъ своихъ селеній на столь короткое
время, по введенному тамъ издавна обыкнове-
нію, не брали указныхъ паспортовъ, а прихд-
дили на заводы съ одними отъ сельскихъ
начальствъ одобреніями. Сіе существующее
издревле обыкновение, хотя и несходствуетъ
съ плакатомъ 1724 года іюня 26 и указомъ
21 мая 1743 года, запрещающими крестьянамъ
отлучаться далѣе 30 верстъ безъ указныхъ
паспортовъ, но если силу тѣхъ узаконеній
отнести къ крестьянамъ, то рѣдкіе изъ нихъ
захотятъ платить пошлинныя деньги за такіе
паспорты, кои будутъ имъ надобны только не
болѣе 3 мѣсяцевъ, и какъ безъ плакатныхъ
паспортовъ нельзя будетъ имъ поступать на
работы, то изъ сего произойдетъ, что заводы,
по недостатку въ людяхъ, уменьшатъ выдѣлку
металловъ, а съ умаленіемъ съ оныхъ дохода и
казна много потеряетъ своихъ выгодъ. Для
отвращенія каковой потери и соединенія казен-
ныхъ и крестьянскихъ выгодъ, онъ, генераль-
губернаторъ, и полагалъ: раздѣлить работаю-
щихъ на заводахъ крестьянъ на два сорта, съ
тѣмъ, чтобы желающіе изъ нихъ отлучаться
далѣе 30 верстъ, на заводскіе работы болѣе
4 мѣсяцевъ, брали плакатные паспорта; отлу-
чающимся же хотя и далѣе 30 верстъ, но на
меньшее 4 мѣсяцевъ время, позволить посту-
пать на работы на заводахъ по однимъ одобре-
ніямъ волостныхъ правленій.

Министръ финансовъ, находя сіе мнѣніе
генераль-губернатора Модераха основаннымъ
на мѣстныхъ соображеніяхъ и признавая спра-
ведливымъ, что нѣкоторая потеря пошлинныхъ
съ плакатныхъ паспортовъ денегъ безъ сомнѣ-
нія вознаграждается сборомъ десятины съ
выплаваемыхъ металловъ, который безъ упраж-
ненія тѣхъ крестьянъ въ работахъ неминуемо

бы уменьшился, представилъ все сіе на уваже-
ніе Правительствующаго Сената.

Вслѣдствіе чего Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ
Пермскаго и Вятскаго генераль-губернатора
Модераха, полагалъ: чтобы тѣ изъ крестьянъ,
кои далѣе 30-ти-верстнаго разстоянія пожелають
заниматься работами на заводахъ болѣе 4 мѣся-
цевъ, брали бы изъ уѣздныхъ казначействъ
плакатные паспорта, съ платежемъ въ казну
узаконенныхъ пошлинъ, безъ коихъ и воспре-
тить строго гдѣ либо ихъ принимать и держать.
Тѣмъ же, кои пожелають быть въ заводскихъ
работахъ менѣе 4 мѣсяцевъ, позволить всту-
пать въ оныя съ одними одобреніями воло-
стныхъ правленій, съ тѣмъ однакожь, чтобы
въ одобреніяхъ сихъ, сверхъ обыкновеннаго
удостоверенія о благонадежности ихъ къ рабо-
тамъ, означено было не только извѣстное сроч-
ное время, насколько кто уволенъ для работъ;
но чтобы были описываемы и каждого уволь-
няемаго наружныя примѣты.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ
Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ
обстоятельства въ докладѣ Правительствующаго
Сената представленныя, и согласно съ мнѣніемъ
министра финансовъ, *полагалъ*: сдѣланное
Правительствующимъ Сенатомъ распоряженіе
утвердить, съ тѣмъ однакожь, чтобы оное про-
стиралось на одну только Вятскую губернію, и
чтобы въ пресѣченіе всякаго злоупотребленія
принято было за непремѣнное правило: тѣмъ
крестьянамъ, кои пожелають быть въ завод-
скихъ работахъ менѣе 4 мѣсяцевъ, одобренія
отъ волостныхъ правленій выдавать не болѣе
одного разу въ годъ.

20 ноября заключеніе Департамента утвер-
ждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 18 декабря 1811 г.

1813 г. декабря 18 (*). Читанъ рапортъ
Правительствующаго Сената Общаго Собранія
4, 5 и Межеваго Департаментовъ о послѣдо-
вавшемъ въ ономъ рѣшеніи по дѣлу Моршан-
скаго купца Евсевія *Алябьева* о присужденіи
его въ военную службу.

Отецъ купца Алябьева, гвардіи капралъ
Васпій, въ службу поступилъ изъ однодвор-
цевъ села Пыревки въ ландмилицію въ
1750 году, потомъ, служба въ гвардіи, уволенъ
въ отставку въ 1777 году и по 4 ревизіи,

(*) Журн. Деп. 1813 г., № 239.

бывшей въ 1782 году, значится записаннымъ въ томъ же селѣ Пыреvkѣ, въ числѣ однодворцевъ, на основаніи указа 1764 года іюня 16 дня, коимъ велѣно однодворцевъ, по прошествіи 15 лѣтъ, отъ службы отставлять и отпускать на прежнія ихъ жилища, кои и вступаютъ во всемъ съ прочими въ прежнее свое состояніе.

Въ продолженіи сего, по отставкѣ капрала Алябьева, родился отъ него упомянутый сынъ его, Евсеvій, и значится записаннымъ въ ревизіяхъ, въ числѣ однодворцевъ, по 4 и 5 ревизіямъ; потомъ, въ 1802 г. записанъ уже въ купечество.

Капралъ же Алябевъ, въ 1789 г., опредѣленъ въ Моршанское уѣздное казначейство присяжнымъ Тамбовскою казенною палатою, изъ званія однодворческаго.

1-й Сената Департаментъ утвердилъ мѣнѣе Тамбовскаго гражданскаго губернатора, полагавшаго дѣтей означеннаго Алябьева обратить въ военную службу, на основаніи указа 1808 года ноября 18, коимъ повелѣно дѣтей присяжныхъ, всѣхъ безъ изъятія, числить въ военномъ вѣдомствѣ.

Общее Собраніе Сената, разсмотрѣвъ дѣло сіе, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по всеподданнѣйшей купца Алябьева просьбѣ, заключало, что вышепрописанный указъ 1808 года, ноября 18, относится до тѣхъ дѣтей, которые рождены въ бытность отцовъ ихъ присяжными, да и Алябевъ опредѣленъ въ сіе званіе въ противность существующихъ на то правилъ, почему сына его оставить въ настоящемъ купеческомъ званіи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить. 1814 года, 16 февраля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено (*).

1823 г. августа 10 (*). Разсматривая докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента, о исключеніи изъ крестьянскаго званія, по Иркутской губерніи, всѣхъ нижнихъ

воинскихъ чиновъ, выслужившихъ 25-ти-лѣтній срокъ, или имѣющихъ знаки отличія.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 9 апрѣля 1812 г., положенія о Камчаткѣ, причислены въ званіе государственныхъ крестьянъ оставшіеся въ Гижигинскомъ округѣ нижніе чины расформированнаго Камчатскаго баталіона и находившихся въ Гижигѣ воинскихъ командъ, равно и дѣти ихъ, съ предоставленіемъ всѣмъ имъ 10-ти-лѣтней льготы.

Изъ нихъ унтеръ-офицеры Тюшевъ и Краковскій просятъ, такъ какъ они выслужили болѣе узаконенныхъ лѣтъ и имѣютъ знаки отличія ордена св. Анны, исключить ихъ изъ крестьянскаго званія.

Начальникъ Охотскаго порта ходатайствуетъ объ исключеніи изъ крестьянскаго оклада, какъ ихъ, такъ и другихъ имъ подобныхъ, всего 24 человекъ; если же сего сдѣлать нельзя, то о причисленіи ихъ въ мѣщанство по Гижигинскому комиссарству, съ платежемъ слѣдующихъ по сему званію податей, такъ какъ Гижигинскій климатъ не только не дозволяетъ имѣть тамъ хлѣбопашества, но даже съ успѣхомъ разводить огородныя растенія.

Правительствующій Сенатъ полагалъ: всѣхъ тѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, поступившихъ по положенію о Камчаткѣ въ званіе государственныхъ крестьянъ, которые выслужили 25-ти-лѣтній срокъ или имѣютъ знаки отличія св. Анны или военнаго ордена св. Георгія, изъ крестьянскаго званія исключить, дѣтей же сихъ нижнихъ чиновъ обратить, по истеченіи 10-ти-лѣтней льготы, по Гижигинскому комиссарству въ мѣщанскій окладъ, въ который причислить и прочихъ нижнихъ чиновъ, оставшихся въ Гижигѣ и причисленныхъ въ крестьянское званіе; но какъ они введены въ сіе званіе, по положенію о Камчаткѣ, Высочайше утвержденному, то по сему, о приведеніи сего положенія въ исполненіе, испрашиваетъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

3 сентября заключеніе Департамента Общимъ Собраніемъ Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 27 Января 1824 г.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 марта 1814 г., № 36.

(*) Журн. Деп. 1823 г., № 148.

1823 г. августа 17 и октября 26 (*).

Слушанъ докладъ 3-го Департамента Правительствующаго Сената, о правахъ помѣщика *Виковскаго* на Нехворощское староство.

По ревизіи, учиненной Житомирскому староству, въ 1545 г., мѣстечко Нехворощъ написано было селпщемъ Хворощнею, принадлежащимъ къ оному староству, съ такимъ изъясненіемъ, что какъ въ ономъ, такъ и въ прочихъ того староства селеніяхъ, по случаю нападенія татаръ и умертвія людей, до сочиненія той ревизіи, жителей никакпхъ не осталось.

Въ 1575 г. земляничъ *Илясовскій*, назвавъ мѣстечко Хворощню съ угодіями леннымъ, жалованнымъ ему королемъ *Сигизмундомъ Августомъ*, продалъ оное въ потомственное владѣніе землянину *Вербовецкому*; а сей *Вербовецкій*, въ 1586 г., перепродалъ оное *Козаревскому*.

Въ 1593 г., 10 іюня, по прошенію градскаго судья *Козаревскаго*, король *Сигизмундъ III* даровалъ заведенному имъ, *Козаревскимъ*, въ имѣніи его Хворощнѣ, городу Хворощнѣ и подданнымъ его мѣщанамъ, людямъ вольнымъ, тамъ поселенымъ и кои впредь приходятъ и селиться будутъ, на вѣчныя времена, право магдебургское и вольность городскую, по примѣру городовъ *Кіева* и *Луцка*.

Въ 1792 г. 17 февраля, королемъ *Стапиславомъ-Августомъ* дарована городу *Нехворощнѣ* привилегія, подтверждающая прежнія постановленія о вольностяхъ и мѣщанскихъ правахъ поселившихся тамъ жителей.

Наконецъ, въ 1793 г. 27 марта, былъ изданъ Высочайшій манифестъ о присоединеніи края къ Россійской Имперіи, съ оставленіемъ жителей онаго при прежнихъ ихъ правахъ и свободахъ.

Съ 1596 г. Нехворощи, именуясь иногда мѣстечкомъ и бывъ обращено въ королевское имѣніе, находилось въ пожизненномъ владѣніи разныхъ лицъ. По люстраціи 1765 г. пожизненнымъ владѣльцемъ староства *Нехворощскаго* показанъ *Казиміръ Виковскій*; къ оному староству причислены села *Крыловка* и *Котовка* и со всего староства доходъ показанъ въ 8573 золотыхъ 12 грошей. Въ 1773 г., по привилегіи короля *Станислава - Августа*, *Казиміръ*

Виковскій и жена его *Маріанна* также признаны были пожизненными владѣльцами *Нехвороща* и принадлежащихъ къ оному селеній; потомъ, конституціею 1775 г., дано имъ право эфитеутическое на 50 лѣтъ, съ тѣмъ, что оно начнется для наслѣдниковъ, по окончаніи права пожизненнаго, которое кончилось въ 1811 году; сверхъ того, за заслуги и понесенныя для государства издержки, назначено имъ, *Виковскимъ*, 100.000 золотыхъ, которые и обезпечены на семь имѣній и вмѣсто процента правительство отдало имъ надлежащую въ казну квартиру; а по окончаніи 50-ти-лѣтняго срока, имѣющаго послѣдовать въ 1861 г., оное имѣніе отъ *Виковскихъ* не прежде должно быть отобрано, какъ по уплатѣ имъ отъ правительства вышепоказанныхъ 100.000 золотыхъ. Потомъ въ 1793 г., мая 1-го, *Гродненскій сеймъ*, подтверждая сей долгъ правительства и удостоверяясь документами, что проценты и издержки *Виковскихъ* превосходятъ уже и самое достоинство имѣнія, оставилъ оное навсегда въ вотчинное владѣніе сыну упомянутыхъ *Виковскихъ*, *Григорію Виковскому*, чѣмъ долгъ правительства и уничтожился.

По присоединеніи края къ Россіи, бывшій тогда генераль-губернаторъ *Тутолминъ* нашель, что конституція 1775 г. уничтожена революціоннымъ сеймомъ 1788 г. и хотя *Тарговицкая конфедерація* 1793 г. утвердила долгъ правительства *Виковскимъ* на этомъ имѣніи, но сіе утвержденіе за дѣйствительное не признается, а потому кварта съ сего имѣнія назначена имъ, генераль-губернаторомъ, въ казну, и самое староство внесено въ число казенныхъ имѣній.

Въ 1796 г., іюня 28, послѣдовалъ на имя генераль-губернатора *Тутолмина* Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія: «показанное по вѣдомости вашей *Волынской губерніи* въ *Житомирскомъ уѣздѣ* староство *Нехворощское*, въ 662 душахъ состоящее, *Всемилоствѣйше* повелѣваемъ возвратить въ прежнее владѣніе *Григорію Виковскому*, со всѣми тѣми правами, съ каковыми мать его и онъ владѣли имъ, до отбора онаго въ казенное управленіе». О какой *Монаршей милости* тогда же *Виковскому* объявлено, имѣніе изъ числа казенныхъ исключено и собранные въ казну доходы, по разрѣшеніи 1-го Департамента Сената и государственнаго казначея, возвращены ему, *Виковскому*, какъ вотчиннику.

(*) Журн. Деп. 1823 г., № 154.

Помѣщикъ Виговскій жителей мѣстечка Нехворощи присвоивалъ себѣ въ подданство, но они представили права свои на мѣщанское званіе, о чемъ производилось дѣло въ бывшемъ Волынскомъ надворномъ судѣ и, по апелляціи губернскаго прокурора, внесено было на разсмотрѣніе въ Сенатъ.

3-й Департаментъ Сената, 29 іюля 1807 г., полагалъ: санцитъ Гродненскаго сейма 1793 г. мая 1 дня, коимъ Нехворощское староство отдано Григорію Виговскому въ потомственное владѣніе, учиненъ въ такое время, когда это староство оставалось уже за чертою существовавшей тогда Польши и находилось въ томъ краѣ, который присоединенъ уже былъ къ Россіи; по Высочайшему же манифесту 27 марта 1793 г. оставлены жителямъ того края всѣ прежнія ихъ права и свободы, почему хотя Высочайшимъ указомъ 28 іюня 1796 г. и повелѣно Нехворощское староство возвратить Виговскому, со всѣми тѣми правами, съ каковыми мать его и онъ владѣли до отбора онаго въ казенное управленіе, но было ли утверждено симъ указомъ наследственное въ пользу Виговскихъ право, предоставленное имъ санцитомъ 1793 г.,—того изъ указа не видно; въ самомъ санцитѣ, объ уничтоженіи мѣщанскихъ правъ жителей, неупомянуто; слѣдовательно и сеймомъ (утверждается ли его санцитъ Высочайшимъ указомъ 1796 г. іюня 28 или не утверждается) мѣщанскія права оставляемы были въ своей силѣ. По симъ обстоятельствамъ, Сенатъ призналъ, что мѣщанское званіе жителей мѣстечка Нехворощи ничѣмъ въ своемъ существованіи не уничтожено; почему и оставить ихъ въ семъ званіи на прежнемъ основаніи, съ отправленіемъ владѣльцу тѣхъ токмо повинностей, какія по люстраціи 1765 года описаны, потому что сіи, а не другія въ отношеніи къ владѣльцу обязанности мѣщанъ существовали во время пожалованія Виговскимъ изъясненныхъ въ конституціи 1775 года правъ. О чемъ и посланы указы въ Волынское губернское правленіе и въ тамошній главный судъ, 18 ноября 1807 года.—Но, имѣя въ виду, съ одной стороны, интересъ казны, отъ которой никакая принадлежность не можетъ отходить безъ Монаршаго соизволенія; а съ другой, Высочайшій указъ 1796 г. іюня 28, въ пользу Виговскихъ послѣдовавшій, который равномѣрно долженъ быть непоколебимъ въ своей силѣ, Сенатъ предоставлялъ предметъ о правахъ Нехворощскихъ владѣль-

цевъ, яко по существу своему въ эмфитеутическимъ правамъ подходящій, разсмотрѣнію министра финансовъ, именно въ томъ: потомственное ли право слѣдуетъ признавать для Нехворощскихъ владѣльцевъ на сіе имѣніе, или владѣніе ихъ должно ограничиваться правами, изображенными въ конституціи 1775 г.

Между тѣмъ Григорій Виговскій, почитая староство вотчиннымъ своимъ имѣніемъ, въ 1801 г. уступилъ оное дѣйствительному статскому совѣтнику Корженевскому, а сей, въ 1803 г., продалъ помѣщику Моржковскому, съ сохраненіемъ пожизненнаго владѣнія матери Виговскаго, умершей въ 1811 г.

3-й Департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ представленное отъ министра финансовъ мнѣніе о правахъ Виговскаго на Нехворощское староство, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ полагалъ: право вотчинное Виговскаго признать только на однѣхъ селеніяхъ, а не на мѣстечко, которое уже до того учинено городомъ вольнымъ, и въ слѣдствіе сего, оставя изъ владѣемыхъ мѣстечкомъ земель выгонную при ономъ пропорцію, селенія оставить у помѣщика, а мѣстечко обратить съ выгономъ въ число заштатныхъ городовъ, на такомъ точно основаніи, какъ и прочіе подобныя въ тѣхъ губерніяхъ города существуютъ, съ обращеніемъ доходовъ: отъ винной продажи въ государственную казну, а отъ городскихъ статей въ сумму городскую, учредя въ ономъ мѣстечкѣ рагушу и прочее устройство.

Но какъ, кромѣ сего мѣстечка, особыя два селенія Крыловка и Котовка считаются нынѣ въ числѣ казенныхъ имѣній, то Сенатъ, не имѣя права самъ собою исключить ихъ изъ казеннаго вѣдомства, представилъ означенное мнѣніе свое на Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, соображая два рѣшенія по сему дѣлу 3-го Департамента Сената съ существомъ и обстоятельствами онаго, призналъ, что право жителей мѣстечка Нехворощъ на мѣщанское званіе, какъ и Правительствующій Сенатъ находилъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но доводы, Сенатомъ въ основаніе мѣщанскихъ правъ жителей мѣстечка приводимые, равномѣрно распространяются,—въ отношеніи правъ состоянія старостинскимъ крестьянамъ свойственныхъ,—и на жителей селеній Котовки, Крыловки и Жердели, изъ коихъ

два первых отыскивали правъ своихъ совокупно съ жителями мѣстечка; ибо:

1) Селенія сіи всегда принадлежали къ мѣстечку Нехворощъ; и

2) Санцитъ Гродненскаго сейма 1793 г. мая 1 не могъ лишити сихъ селеній тѣхъ правъ на личную свободу, которыя имъ утверждены Высочайшимъ Манифестомъ 1793 г. марта 27, прежде сего санцита состоявшимся. Впрочемъ по дѣлу не видно даже и того, былъ ли сей санцитъ когда либо приведенъ въ дѣйствительное исполненіе законнымъ порядкомъ. Посему нѣтъ никакого основанія отдавать жителей селеній Крыловки, Котовки и Жердели въ крѣпость Виковскому или его преемникамъ.

Чтожь касается до обращенія мѣстечка Нехворищъ въ число заштатныхъ городовъ, чрезъ что, по послѣднему рѣшенію Сената, помѣщики лишены бы доходовъ своихъ отъ сего мѣстечка, то Департаментъ на сіе согласиться не можетъ, имѣя въ виду Высочайшій указъ 1796 г. іюня 28, въ коемъ именно означено, что старство Нехворощское состоитъ изъ 662 душъ; почему Департаментъ признаетъ болѣе правильнымъ, въ семъ отношеніи, первое 1807 г. рѣшеніе Правительствующаго Сената.

Такимъ образомъ, по усмотрѣнію Департамента, взаимныя права какъ Виковскаго или его преемниковъ, такъ мѣстечка и селеній, должны быть опредѣлены, сообразно вышеозначенному манифесту 1793 года марта 27. Смыслъ манифестомъ, всѣ состоянія народа утверждаются въ свойственныхъ имъ правахъ и свободахъ; почему Виковскимъ принадлежитъ: матери—право пожизненное; сыну—эмпитеутичное съ вознагражденіемъ 100.000 золотыхъ по прекращеніи сего права; жителямъ мѣстечка—права мѣщанскія; жителямъ селеній—права старостинскимъ казеннымъ крестьянамъ свойственныя.

На семъ основаніи Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ полагалъ:

1) Утвердить какъ жителей мѣстечка Нехворощъ, такъ и жителей селеній Котовки, Крыловки и Жердели, въ томъ состояніи, въ какомъ засталъ ихъ манифестъ 1793 года марта 27, т. е. признать все сіе имѣніе казеннымъ старостинскимъ, подлежащимъ временному владѣнію Виковскихъ: матери по праву пожизненному, а сыну по праву эмпитеутичному.

2) Сообразно съ симъ, утвердить жителямъ мѣстечка Нехворощъ тѣ мѣщанскія права и вольность городскую, кои дарованы имъ въ 1593 году іюня 10 и подтверждены привилегією 1792 г. февраля 13, подвергнувъ ихъ и тѣмъ обязанностямъ, кои должны они исполнить въ пользу владѣльца по люстраціи 1765 года.

3) Равномѣрно и жителей селеній Котовки, Крыловки и Жердели, признавъ принадлежащими къ казенному старостинскому имѣнію, подвергнувъ въ пользу владѣльца тѣмъ обязанностямъ, коимъ таковыя крестьяне подлежатъ по инвентарямъ, составляемымъ по общимъ люстраціоннымъ правиламъ. О правахъ же мѣщанскихъ, коихъ жители селеній Котовки и Крыловки, наравнѣ съ жителями мѣстечка Нехворощъ, отыскивали, предоставить имъ доказывать особо.

4) Утвердить въ пользу Виковскаго, или преемниковъ его, особое право на вознагражденіе 100.000 золотыхъ, по истеченіи срока эмпитеутичному владѣнію.

Къ сему положенію Департаментъ присовокупляетъ, что если правительство признаетъ за благо обратити мѣстечко Нехворощъ въ городъ, то сіе можетъ быть произведено въ дѣйствіе на тѣхъ же правилахъ, каковыя соблюдались при обращеніи другихъ мѣстечекъ, къ старостинскимъ имѣніямъ принадлежавшихъ, въ городъ.

1824 г. 11 февраля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено. Высочайше утверждено 7 марта 1824 года.

б) О правахъ состоянія пилипоновъ, жительствующихъ въ Западныхъ губерніяхъ.

1810 г., 5 мая (*). — Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу о

(*). Журн. Дец. 1810 года, № 63.

пилипонахъ или старообрядцахъ, живущихъ на земляхъ прежде бывшихъ князя Любомирскаго, а нынѣ графа Самойлова, Кіевской губерніи, въ мѣстечкѣ Смѣлѣ и слободѣ Новогняжей, Гречковка тожь.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 9 апрѣля 1806 года, между прочимъ, повелѣно: «пилипонамъ, поселившимся на помѣщичьихъ земляхъ, по письменнымъ условіямъ, предоставить полное право пользоваться ихъ свободою и тѣми выгодами, какія означены въ ихъ условіяхъ».

При исполненіи сего Высочайшаго указа, пилипоны, живущіе на земляхъ графа Самойлова, доставшихся ему отъ князя Потемкина Таврическаго, а сему отъ князя Любомирскаго, предъявили право свое на свободу, доказывая оное постановленнымъ между ними и прежнимъ владѣльцемъ княземъ Любомирскимъ условіемъ. Со стороны Гречковскихъ пилипоновъ условіе представлено въ подлинникѣ, а со стороны Смѣлянскихъ въ выписи, выданной изъ Брацлавскаго земскаго суда. Въ подлинномъ условіи князя Любомирскаго, данномъ въ 1782 году Гречковскимъ пилипонамъ, между прочимъ написано: «что свободы или льготы дается имъ на шесть лѣтъ, по окончаніи которыхъ должны они платить такой чиншъ, какой экономіею установленъ будетъ», по сему Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи и полагалъ пилипоновъ сихъ оставить на правилахъ, въ томъ условіи написанныхъ; чтожь касается до Смѣлянскихъ пилипоновъ, Сенатъ опредѣлилъ: о представленной отъ нихъ выписи съ условія, сдѣлать Кіевскому губернскому правленію изысканіе и рѣшеніе и когда онымъ не будутъ они довольны, предоставить имъ отыскивать и доказывать утвержденіе правъ ихъ съ нижнихъ инстанцій формальнымъ судомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ 1) что именнымъ Высочайшимъ указомъ 9 апрѣля 1806 года повелѣно: пилипонамъ на помѣщичьихъ земляхъ поселившимся, по письменнымъ условіямъ, предоставить полное право пользоваться ихъ свободою и тѣми выгодами, какія означены въ ихъ условіяхъ, 2) что пилипоны, живущіе на земляхъ графа Самойлова, право свое на свободу основываютъ на условіяхъ, заключенныхъ между ними и прежнимъ владѣльцемъ княземъ Любомирскимъ, 3) что въ условіи, представленномъ Гречковскими пилипонами значитъ, между прочимъ, что свободы или льготы дается имъ на шесть лѣтъ, по окончаніи которыхъ должны они платить такой чиншъ, какой экономіею установленъ будетъ, *полагалъ:*

1) пилипоновъ въ слободѣ Гречковкѣ живу-

щихъ, согласно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія, оставить въ отношеніи обязанностей ихъ къ помѣщику еа томъ точно основаніи, какъ въ заключенномъ между ними и княземъ Любомирскимъ условіи постановлено;

2) сообразно сему, слѣдовало бы поступить и съ Смѣлянскими пилипонами, но какъ условіе предъявлено отъ нихъ въ выписи, признанной Правительствующимъ Сенатомъ сомнительною, а по сему и предположено сдѣлать объ оной особое изысканіе, то и предоставить Правительствующему Сенату, истребовавъ отъ мѣстнаго начальства нужныя по сему предмету свѣдѣнія, сдѣлать о правѣ означенныхъ пилипоновъ надлежащее заключеніе, не отдавая дѣла сего на судъ низшихъ инстанцій, ибо оно было уже прежде въ разсмотрѣніи оныхъ и дойдя съ прочими сего рода дѣлами до Правительствующаго Сената, наконецъ рѣшено означеннымъ именнымъ Высочайшимъ указомъ, съ предписаніемъ, какимъ образомъ поступить съ людьми сего званія; слѣдовательно остается только указать сей привести въ исполненіе, сообразивъ въ настоящемъ случаѣ, дѣйствительно ли существовало то условіе, на которое Смѣлянскіе пилипоны ссылаются.

30 мая заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ. Высочайше утверждено 14 іюля 1810 года.

1813 г. декабря 18 (*). — Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи по дѣлу о пилипонахъ, поселившихся въ Кіевской губерніи, на земляхъ князя Любомирскаго, доставшихся послѣ графу Самойлову.

Высочайшимъ указомъ 9 апрѣля 1806 г. повелѣно: «пилипоновъ, поселившихся на помѣщичьихъ земляхъ, по письменнымъ условіямъ, оставить на основаніи тѣхъ условій, а поселившимся безъ оныхъ, быть на всегда прикосновенными къ землѣ хлѣбопашцами, наравнѣ съ прочими владѣльческими крестьянами».

При исполненіи сего Высочайшаго указа Кіевскимъ губернскимъ правленіемъ, предъявлено въ оное отъ экономіи графа Самойлова подлинное условіе, заключенное 15 апрѣля 1782 г. княземъ Любомирскимъ съ пилипонами,

(*) Журн. Деп. 1813 г., № 239.

поселившимися въ слободѣ его Гречковѣ въ томъ, что князь Любомирскій позволилъ имъ поселиться на земляхъ его, далъ свободы отъ всякихъ податей и повинностей на 6 лѣтъ, по истеченіи же сего времени должны они платить такой чиншъ, какой отъ владѣльца постановленъ будетъ, и по дѣламъ должны вѣдаться съ его экономіею, а со стороны другихъ пилипоновъ, поселившихся въ мѣстечкѣ его же, князя Любомирскаго, Смѣль, представлена выпись изъ книгъ земскихъ Брацлавскаго воеводства съ предъявленнаго въ 1795 г. сентября 7 условія, заключеннаго сими пилипонами съ княземъ Любомирскимъ 8 августа 1786 г., о поселеніи ихъ въ мѣстечкѣ Смѣль и о свободномъ оттуда переходѣ, съ показаніемъ, что подлинное условіе утрачено. Повѣренныи же графа Самойлова называлъ сіе условіе сомнительнымъ.

Кіевское губернское правленіе и Общее Сената Собраніе опредѣлили, а наконецъ и Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ въ 14 день іюля 1810 г. мнѣніемъ, постановилъ: Гречковскихъ пилипоновъ оставить въ отношеніи обязанностей къ помѣщику, на томъ точно основаніи, какъ въ заключенномъ между ними и княземъ Любомирскимъ условіи постановлено, а о дѣйствительности условія Смѣлянскихъ пилипоновъ, собравъ откуда слѣдуетъ свѣдѣнія, сдѣлать по онымъ о правѣ ихъ заключеніе.

По доставленнымъ въ Общее Сената Собраніе справкамъ открылось, что для совершенія даннаго Смѣлянскимъ пилипонамъ отъ князя Любомирскаго условія, никто довѣренности не имѣлъ и онаго не совершалъ, а предъявлено такое въ книгахъ Брацлавскаго земскаго суда мѣстечка Смѣлы, пилипономъ Атамановымъ.

Графъ Самойловъ жаловался, что Кіевское губернское правленіе позволило Гречковскимъ пилипонамъ подать прямо о себѣ въ ревизскую комиссію и въ экономію его, графа Самойлова, о семействахъ ихъ сказки подъ названіемъ вольныхъ хлѣбопашцевъ; и посему они, считая себя вольными людьми, отказываются отъ платежа ему чинша и дѣлаютъ во всемъ противъ его непослушаніе.

Гречковскіе же пилипоны жаловались на чинимыи имъ со стороны графа Самойлова пригнѣсенія и просили освободить ихъ отъ всякой его власти.

Въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи опредѣлено: поелику представленное мѣлянскими пилипонами въ выпискѣ условіе

явлено самими ими, по истеченіи уже девяти лѣтъ, и оно со стороны князя Любомирскаго несознано, безъ чего, ежели бы оно и дѣйствительно подписано было княземъ Любомирскимъ, за силою Литовскаго статута 7 разряда 1 артикула, никакого дѣйствія имѣть не можетъ, а потому означенныхъ пилипоновъ оставить приписанными къ землѣ графа Самойлова хлѣбопашцами, наравнѣ съ прочими крестьянами. Кіевскому же губернскому правленію, за позволеніе Гречковскимъ пилипонамъ подать о себѣ, мимо экономіи графа Самойлова, сказки и за данный тѣмъ поводъ къ ослушанію и неповиновенію, сдѣлать строжайшій выговоръ съ тѣмъ, чтобы оно внушило обоимъ селеніи пилипонамъ о должномъ къ графу Самойлову повиновеніи, принявъ въ противномъ случаѣ, къ приведенію ихъ въ послушаніе, законныи мѣры.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*: оно утвердить.

16 февраля 1814 г. заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

1816 г. августа 24 (**).—Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣлу о пилиповахъ, въ Виленской, Подольской и Минской губерніяхъ жительствовавшихъ.

Высочайшимъ указомъ 9 апрѣля 1806 г. повелѣно: 1) перешедшимъ изъ Россіи и другихъ мѣстъ въ Польскія губерніи людямъ, именуемымъ пилипонами и поселившимся на земляхъ помѣщичьихъ и старостинскихъ, по письменнымъ условіямъ или договорамъ и понынѣ на тѣхъ земляхъ остающимся, въ казенномъ или помѣщичьемъ владѣніи, предоставить полное право пользоваться ихъ свободою и тѣми выгодами, какія означены въ ихъ условіяхъ, сохраняя оныя съ обѣихъ сторонъ во всей ихъ силѣ; 2) тѣхъ же изъ нихъ, которые поселились на земляхъ владѣльческихъ, безъ письменныхъ условій, и вступя въ состояніе крестьянъ по нынѣ въ ономъ находятся, оставить навсегда приписанными къ землѣ хлѣбопашцами, наравнѣ съ прочими владѣльческими крестьянами; 3) какъ изъ дѣла о

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 марта 1814 г., № 36.

(**) Журн. Деп. 1816 г., № 89.

пилипонахъ видно, что нѣкоторые изъ нихъ записаны были, по присоединеніи Польскихъ губерній къ Россійской Имперіи, въ мѣщанское званіе, то буде таковая записка была учтена на законномъ основаніи, то и обратитъ таковыхъ въ званіе мѣщанское.

При исполненіи сего Высочайшаго указа, Минская казенная палата въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату объясняла, что по ревизскимъ 1795 и 1800 годовъ сказкамъ, числится въ Минской губерніи всѣхъ пилипоновъ 1951 душа мужескаго пола, но за исключеніемъ изъ нихъ, записавшихся уже въ купеческое и мѣщанское званіе 132-хъ, остается въ крестьянскомъ окладѣ 1819 душъ поселившихся въ разныхъ повѣтахъ сей губерніи на земляхъ помѣщичьихъ, духовныхъ и старостинскихъ; что непринадлежность ихъ помѣщикамъ доказывается—однихъ большею частію представленными документами, въ судахъ узаконеннымъ порядкомъ явленными, а другихъ ревизскими 1795 г. сказками, въ коихъ они написаны отдѣльно отъ помѣщичьихъ крестьянъ въ званіи пилипоновъ, и у многихъ именно ограничено, что живутъ по контрактамъ съ владѣльцами: что изъ числа пилипоновъ состоятъ 346 душъ поселившихся въ бывшемъ казенномъ имѣніи Кочерицахъ, Всемилостивѣйше пожалованномъ въ 1797 г. генералу Вязмитинову, который оное имѣніе въ 1800 г. продалъ маршалу Ланевскому-Волку; по пилипоны сіи также представили контракты 1779 и послѣдующихъ годовъ, почему казенная палата полагала всѣхъ тѣхъ пилипоновъ, кои о непринадлежности ихъ помѣщикамъ представили документы и кои по 5-й ревизіи написаны отъ крестьянъ помѣщичьихъ отдѣльно, считать за людей вольныхъ и никому въ подданство не подлежащихъ, а прочихъ пилипоновъ непредставившихъ о вольности своей ясныхъ доказательствъ, отослать къ разбору въ повѣтовые суды.

По сдѣланному въ 1811 г. Минскимъ губернскимъ правленіемъ о сочиненіи новой ревизіи распоряженію, чтобы тѣ пилипоны, о вольности коихъ помѣщики не противорѣчатъ, подали ревизскія сказки отъ себя, жительствующими въ имѣніи Ланевскихъ-Волковъ пилипонами поданы ревизскія сказки ими самими, съ показаніемъ въ нихъ 398 душъ. Въслѣдъ за симъ, повѣренный Ланевскихъ-Волковъ, вошелъ въ казенную палату съ жалобой, что пилипоны уклоняются отъ повинненія, почему просилъ

привести ихъ въ должное владѣльцамъ послушаніе и поданныя отъ нихъ сказки возвратитъ, а вмѣсто оныхъ дозволить представить отъ имени Ланевскихъ-Волковъ таковыя же другія.

По сему прошенію казенная палата, вопреки прежнему ея о вольности тѣхъ пилипоновъ опредѣленію, заключила: сообщить губернскому правленію, дабы оно, чрезъ кого слѣдуетъ, пилипоновъ привело въ должное владѣльцамъ ихъ повинненіе, наравнѣ съ прочими того имѣнія крестьянами, а повѣренному объявить, чтобы ревизскія о нихъ сказки подалъ отъ имени своего, по представленіи коихъ, поданныя отъ самихъ пилипоновъ имъ возвратитъ. Но какъ Ланевскій-Волкъ, до истеченія назначеннаго на составленіе ревизіи срока, сказокъ не представилъ, то казенная палата означенныхъ 398 душъ пилипоновъ и вмѣстѣ въ число вольныхъ. Въ 1814 г. хотя Ланевскіе-Волки и представили на переимѣну свои сказки, но казенная палата не могла уже составленныхъ окладовъ переимѣнить и представила на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената 3-го Департамента, который 29 января 1815 года предписалъ, уничтоживъ поданныя отъ пилипоновъ ревизскія сказки и оставя ихъ въ полномъ помѣщикамъ Ланевскимъ-Волкамъ повинненіи, до окончанія производящагося въ Общемъ Собраніи Сената дѣла, принять сказки отъ самихъ Ланевскихъ-Волковъ.

Между тѣмъ, при исполненіи вышеозначеннаго заключенія казенной палаты, чтобы сихъ пилипоновъ привести въ послушаніе владѣльцамъ, оказано имъ отъ первыхъ сопротивленіе, а отъ послѣднихъ разныя имъ обиды и притѣсненія, отъ чего началось дѣло уголовнымъ порядкомъ. Минскій главный судъ приговорилъ, главнѣйшихъ изъ пилипоновъ, за бунтъ и неповиновеніе, къ отсылкѣ на поселеніе съ наказаніемъ и безъ онаго и къ отдачѣ нѣкоторыхъ въ военную службу съ зачетомъ помѣщичю.

По представленію бывшаго военнаго губернатора, Правительствующій Сенатъ въ 5 Департаментѣ, по разсмотрѣніи сего дѣла, 25 мая 1815 г. предписалъ: освободивъ пилипоновъ отъ присужденнаго Минскимъ главнымъ судомъ наказанія, оставить всѣхъ живущихъ въ означенномъ имѣніи пилипоновъ, согласно 1 статьѣ Высочайшаго указа 9 апрѣля 1806 г., въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ, по словамъ сей статьи, быть имъ слѣдуетъ, т. е. предоставить имъ полное право пользоваться ихъ свободою и тѣми

выгодами, какія означены въ ихъ условіяхъ, или договорахъ, съ помѣщиками заключенныхъ, сохраняя оныя съ обѣихъ сторонъ во всей ихъ силѣ.

По поводу сихъ разнообразныхъ о пилипонахъ постановленій 3-го и 5-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, послѣдовало 16 декабря 1815 г. Высочайшее повелѣніе— бывшія въ означенныхъ Департаментахъ Сената производства приобщить къ дѣламъ о пилипонахъ, въ Общемъ Собраніи разсматриваемымъ, для немедленнаго учиненія единообразнаго на законномъ основаніи положенія.

Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, по разсмотрѣніи всѣхъ подлежащихъ къ разрѣшенію обстоятельствъ дѣла о пилипонахъ, живущихъ въ Виленской, Подольской и Минской губерніяхъ опредѣлилъ: 1) о пилипонахъ, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ по Виленской губерніи, подтвердить Виленскимъ: губернскому правленію и казенной палатѣ, чтобы въ теченіи шести мѣсяцевъ непремѣнно окончили разборъ и рѣшеніе дѣлъ о пилипонахъ, кто изъ нихъ подъ которую статью Высочайшаго указа 1806 г. апрѣля 9 дня, подходит; до того же оставить ихъ, согласно распоряженію того правленія, на прежнемъ жительствѣ; 2) пилипонамъ, состоящимъ Подольской губерніи въ Хрептивскомъ староствѣ во владѣніи помѣщиковъ Собанскихъ, предоставить предъявленное ими въ казенную палату право, данное 1787 г. 1 августа отъ старосты Хрептивскаго Жамбруга-Жембровскаго тѣмъ пилипонамъ, при поселеніи ихъ, разсмотрѣть подлежащему присутственному мѣсту для поступленія и рѣшенія по законамъ, и 3) поселившихся по Минской губерніи пилипоновъ на земляхъ помѣщичьихъ, представившихъ въ Минскую казенную палату, вслѣдствіе указа 1806 г. 9 апрѣля, судебными мѣстами засвидѣтельствованные документы на свободу ихъ, какъ о томъ удостовѣряетъ Минская казенная палата, предоставить, согласно 1 статьѣ упомянутаго указа, полное право, въ тѣхъ документахъ имъ, при поселеніи ихъ, помѣщиками данное; о тѣхъ же пилипонахъ, кои не представили въ казенную палату о вольности ихъ ясныхъ доказательствъ, и кои отосланы уже ею къ судебному разбору въ повѣтовые суды, подтвердить, дабы дѣла объ нихъ рѣшены были также въ шестимѣсячный срокъ. Что же касается до пилипоновъ, поселившихся въ

Кочерицкомъ войтовствѣ, до пожалованія онаго генералу Вязмитинову, дошедшаго потомъ по продажѣ во владѣніе помѣщиковъ Ланевскихъ-Волковъ, то оныхъ пилипоновъ—оставить, въ отношеніи повинностей ихъ къ помѣщикамъ, на томъ самомъ основаніи, на какомъ были они въ казенномъ вѣдомствѣ до пожалованія того имѣнія генералу Вязмитинову. Поселку же означеннымъ пилипонамъ Сената 3-й Департаментъ, 4 ноября 1814 г., опредѣлилъ остаться въ полномъ помѣщиковъ Ланевскихъ-Волковъ повиновеніи, а послѣ того 5-й Департаментъ опредѣлиемъ, 1 апрѣля 1815 года, заключилъ предоставить имъ полное право пользоваться ихъ свободою и по обѣимъ тѣмъ положеніямъ посланы указы, при исполненіи коихъ встрѣтилось затрудненіе: въ какомъ именно окладѣ, при сочиненіи новой ревизіи, оставить пилипоновъ, то предписать Минской казенной палатѣ, дабы при составленіи нынѣшней 7-й ревизіи, упомянутые пилипоны, принадлежащіе помѣщикамъ Ланевскимъ-Волкамъ, оставлены были за ними въ окладѣ крестьянскомъ.

Такое Правительствующаго Сената Общаго Собранія положеніе въ разсужденіи пилипоновъ, въ имѣніи Ланевскихъ-Волковъ живущихъ, министръ юстиціи признастъ противнымъ вышеизъясненному Высочайшему указу 9 апрѣля 1806 г. и не сообразнымъ съ тѣми обстоятельствами, какія по самому изысканію открылись, ибо ежели оставить означенныхъ пилипоновъ на такомъ основаніи, на какомъ были они въ казенномъ вѣдомствѣ, до пожалованія генералу Вязмитинову, такъ какъ контракты, въ доказательство вольности ихъ представленные, заключены были еще до того пожалованія, то съ сей стороны заключенія Правительствующаго Сената Общаго Собранія должны они быть свободными, а съ другой стороны, чтобы по тому же опредѣленію, оставить ихъ за помѣщиками Ланевскими-Волками въ окладѣ крестьянскомъ, лишаются они самой той свободы, которая въ первомъ положеніи имъ дается, а изъ сего явственно открывается, что положеніе Общаго Собранія само себѣ противорѣчитъ, ибо дѣлаетъ двоякое объ однихъ и тѣхъ же пилипонахъ опредѣленіе. Почему, министръ юстиціи мнѣніемъ полагалъ, по точной силѣ указа 1806 г. оставить означенныхъ пилипоновъ свободными, съ платежемъ оклада положеннаго на нихъ по 6-й ревизіи, во время которой и за сдѣланнымъ казенною палатою

дозволеніемъ, помѣщики Ланевскіе-Волки въ назначенный срокъ ревизскихъ сказокъ оныхъ не подали, ибо и Высочайшимъ манифестомъ 16 мая 1811 г. о произведеніи 6 ревизіи, въ § 13 постановлено: по истинномъ послѣднемъ сроку, всѣ люди въ сказки не внесенные, будутъ признаваемы прописными.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ въ дѣлѣ семь

закрывающихся, находя мнѣніе министра юстиціи о пилипонахъ, въ мнѣніи Ланевскихъ-Волковъ живущихъ, правильнымъ и съ указомъ 9 апрѣля 1806 г. сообразнымъ, *полагалъ*: оное утвердить; о прочихъ же пилипонахъ привести въ исполненіе положеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія.

11 сентября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено (*).

в) О казакахъ и воинскихъ поселенцахъ.

1811 г. февраля 16 (**).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента, о казакахъ и воинскихъ поселенцахъ, водворившихся на земляхъ войска Черноморскаго.

Въ 1806 году, Высочайше утвержденнымъ докладомъ Правительствующаго Сената, къ удержанію переселенія казенныхъ крестьянъ на земли Черноморскихъ казаковъ, повелѣно поселившихся на оныхъ вывести въ другія губерніи.

Въ 1808 г., по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше повелѣно изъ обѣихъ малороссійскихъ губерній поселить на земляхъ войска Черноморскаго 25,000 казаковъ, въ которое число и поселено 12,117 душъ.

Но до состоянія еще помянутаго Высочайшаго повелѣнія, на докладѣ Правительствующаго Сената послѣдовавшаго, причислено, изъ другихъ губерній на земли войска Черноморскаго, казаковъ и воинскихъ поселенцевъ 100 душъ.

Таврическая казенная палата въ 1809 г. представляла министру финансовъ, чтобъ сихъ казаковъ и поселенцевъ, какъ уже обзаведшихся хозяйствомъ, оставя безъ переселенія, обратитъ въ число 25,000, назначенныхъ къ переводу изъ малороссійскихъ губерній на земли войска Черноморскихъ казаковъ. Министръ финансовъ, находя представленіе это основательнымъ, представилъ о семъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, соглашаясь также съ симъ предпо-

ложеніемъ, испрашиваетъ на то Высочайшаго разрѣшенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что, хотя по Высочайше утвержденному въ 1806 году докладу Правительствующаго Сената, и назначено поселившихся на земляхъ войска Черноморскаго казенныхъ крестьянъ вывести въ другія губерніи, и хотя по точной силѣ положенія сего и слѣдовало бы открывшихся въ поселеніи на сихъ земляхъ 100 душъ казаковъ и воинскихъ поселенцевъ оттуда вывести, но какъ впоследствии, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ въ 1808 г. Высочайше утвержденному, повелѣно поселить на земли войска Черноморскаго до 25,000 казаковъ изъ малороссійскихъ губерній, и въ сіе число поселено уже 12,117 душъ, то за симъ и не настоятъ существенной надобности въ переселеніи оттуда означенныхъ ста душъ, тѣмъ болѣе, что они уже, обзаведясь хозяйствомъ, отъ перевода ихъ на другія мѣста могли бы потерѣть разстройство. По симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, согласно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, *полагалъ*: означенныхъ казаковъ и воинскихъ поселенцевъ, оставя на земляхъ войска Черноморскаго, обратитъ оныхъ въ число назначенныхъ къ переселенію на тѣ земли изъ малороссійскихъ губерній казаковъ.

10 апрѣля заключеніе Департамента утвер-

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 14.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1816 г., № 274.

ждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 28 апрѣля 1811 г.

1822 г. декабря 22 (*).—Слушанъ докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената о состояніи землевладѣнія въ войскѣ Донскомъ и по дѣлу генераль-маіора *Иловайскаго* объ отыскиваемыхъ имъ людяхъ, отданныхъ ему Луганскою станицею сего войска.

Существо сего дѣла слѣдующее:

Земли, войску Донскому принадлежація, отъ самой глубокой древности раздѣлены на войсковыя и станичныя юрты. По тогдашней пустотѣ степей, нужно было населить оныя для распространения земледѣлія и размноженія скотоводства, для надежности въ продовольствіи проходящихъ полковъ и дабы казацкое войско, во время дальнихъ и продолжительныхъ службъ, не могло ослабѣвать въ своемъ хозяйствѣ. По симъ причинамъ, начали занимать войсковыя земли хуторами чиновники и казаки, съ поселеніемъ на нихъ людей, по даннымъ отъ бывшаго правительства грамотамъ. Такимъ образомъ, изъ людей разныхъ народностей, а больше всего изъ малороссіянъ, заведены цѣлыя селенія на войсковыхъ земляхъ. Изъ вѣдомостей, доставленныхъ войсковою канцеляріею, видно, что поселенцевъ, изъ выше упомянутыхъ націй, состоитъ за владѣльцами въ подушномъ окладѣ 62,346 душъ, покупныхъ въ Россіи крестьянъ 2,356, приписныхъ къ станицамъ малороссіянъ 3,836, а всего 68,538 душъ. Умноженіе съ теченіемъ времени казаковъ, для продовольствія коихъ недоставало уже количества земли, по древнему отводу оной къ станичнымъ юртамъ, заставило тамошнее правительство прибавить имъ земли. Сія прибавка сблизила между собою нѣкоторыя станицы съ владѣльческими селеніями и произвела взаимное стѣсненіе.

Князь Горчаковъ, присутствовавшій въ войсковой канцеляріи, сдѣлалъ донесеніе о такомъ стѣсненіи станицъ и съ своей стороны полагалъ, чтобы стѣсняющихъ владѣльцевъ вывезть, по выбору ихъ, въ пустолежація земли и намѣривъ какъ имъ, такъ къ слободамъ и деревнямъ по 15 дес. на душу, оставить крестьянъ въ неоспоримомъ владѣніи помѣщичьихъ, а войсковой канцеляріи предоставить токмо право отводить малыя мѣста на мельницы и зимовники.

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 334.

Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 18 марта 1801 года повелѣно было, рассмотретьъ Сенату сіе донесеніе князя Горчакова, со всѣми прикосновенными предметами, и представить съ мнѣніемъ Его Императорскому Величеству.

Къ рѣшительному сего разсмотрѣнію Правительствующій Сенатъ, предположивъ разныя статьи, по коимъ бы войсковая канцелярія объяснила о войсковыхъ земляхъ, также о людяхъ, самовольно на Донъ зашедшихъ и о владѣльческомъ на оныхъ правѣ, требовалъ и отъ военной коллегіи свѣдѣній, какія она о томъ имѣеть. Съ полученіемъ свѣдѣній отъ коллегіи и канцеляріи, вмѣстѣ съ тѣмъ представлено было въ Сенатъ, отъ войскового атамана Платова, какъ опроверженіе донесенія князя Горчакова, такъ и заключеніе по различнымъ предметамъ, касающимся сего дѣла.

Такимъ образомъ, настоящій докладъ Правительствующаго Сената заключаетъ въ себѣ разсмотрѣніе и постановленіе о слѣдующихъ предметахъ:

1) объ оставленіи станичныхъ юртъ и казацкихъ хуторовъ на прежнихъ мѣстахъ, о усугубленіи нуждающимся изъ оныхъ участковъ земли и о переселеніи въ другія мѣста владѣльческихъ людей, близостию своею стѣсняющихъ станицы, на копѣ ихъ владѣльцевъ;

2) объ оставленіи владѣльческихъ людей токмо за чиновниками войска Донскаго, приобрѣтшими дворянское право;

3) объ отводѣ симъ людямъ на душу 20 дес. земли, съ наблюденіемъ межевыхъ правилъ относительно воды, пашни и прочихъ угодій;

4) о ежегодной пошлѣнѣ, вносимой владѣльцами за каждую десятину отведенной имъ земли;

5) о правахъ заклада, продажи и залога имѣній въ банки;

6) о недержаніи бѣглыхъ и воспрещеніи поселять вновь на войсковыхъ земляхъ покупныхъ въ Россіи крестьянъ;

7) о дозволеніи, купленныхъ въ Россіи крестьянъ, употреблять донскимъ владѣльцамъ для услугъ и работъ въ собственныхъ ихъ домахъ и земляныхъ владѣніяхъ, равно и о правилахъ, на сей предметъ установленныхъ;

8) о истребованіи отъ войсковыхъ канцелярій и атамана постоянного мѣроположенія земли, для отвода оной подъ казачьи хутора и тѣмъ чиновникамъ, которые нынѣ земель не имѣютъ и которые будутъ просить объ отводѣ оныхъ;

9) объ оставленіи таковыхъ участковъ, когда мѣроположеніе онымъ утвердится, въ пожизненномъ владѣніи просителей, съ правомъ переходить къ потомкамъ, если они будутъ имѣть классныя чины и канцелярію и атаманомъ признаются того достойными;

10) о уравниеніи въ землѣ владѣльцевъ, имѣющихъ нынѣ малое количество душъ, съ упоминаемыми въ 8 и 9 пунктахъ;

11) о правахъ чиновниковъ, живущихъ въ станицахъ, имѣющихъ и не имѣющихъ за собою земель;

12) о неотдачѣ рыболовныхъ водъ въ частную принадлежность нѣкоторыхъ станицъ или чиновниковъ;

13) о наблюденіи со стороны атамана и канцеляріи за вышеупомянутыми постановленіями, объ означеніи межевыми признаками участковъ, отведенныхъ станицамъ, хуторамъ и чиновникамъ въ пожизненное владѣніе, о сочиненіи специальныхъ плановъ и выдачѣ оныхъ владѣльцамъ и о доставленіи генеральной карты въ Сенатъ;

14) сверхъ сего, при семъ докладѣ находится записка по представленію барона Кампенаузена, равно и самое представленіе о калмыкахъ, на земляхъ Донскаго войска кочующихъ. — Сіе дѣло, по Высочайшему повелѣнію, было 19 іюля 1817 года внесено въ Государственный Совѣтъ и вслѣдствіе сего, приобщено къ упоминаемому докладу.

Исправляющій должность Государственнаго Секретаря, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, сносился съ генераль-адъютантомъ Чернышевымъ по предмету дѣлъ въ семъ докладѣ заключающихся. Ген.-адъютантъ Чернышевъ въ отвѣтъ своемъ изъяснилъ, что дальнѣйшее производство въ Государственномъ Совѣтѣ сихъ дѣлъ должно быть приостановлено, ибо предметы оныхъ въ новомъ войсковомъ положеніи получаютъ ясное постановленіе, и что Совѣту подлежитъ нынѣ только разсмотрѣть дѣло генераль-маіора Иловайскаго.

Такимъ образомъ, отстрапя всѣ прочіе предметы въ докладѣ содержащіеся, обстоятельства собственно до крестьянъ генераль-маіора Иловайскаго касающіяся и въ докладѣ семъ изложенныя, заключаются въ слѣдующемъ.

Генераль-лейтенантъ Кнорингъ, произведшій, по Высочайшему повелѣнію, въ 1800 г. о людяхъ, отданныхъ Иловайскому, дѣло, на-

счетъ уступленныхъ отъ Луганской станицы объяснилъ, что люди сіи суть приписные къ той станицѣ изъ малороссіянъ и польскихъ выходцевъ, зашедшихъ на Донъ и поселившихся въ сей станицѣ на общественной войсковой землѣ, издревле станицею владѣемой. По ревизіямъ 1763, 1782 и 1795 гг., они состояли за Луганскою станицею, которая, наконецъ, бывъ стѣсняема въ землѣ сими поселенцами, уступила, по древнимъ въ войскѣ донскомъ обыкновеніямъ, 135 душъ въ подданство Иловайскому, во вновь населенную имъ слободу, на рѣчкѣ Провалы. Хотя нѣкоторые изъ малороссіянъ на то не соглашались, но станица, почитая себя, въ отношеніи къ симъ людямъ, какъ помѣщикъ къ крестьянамъ, къ исполненію своего положенія ихъ принудила, почему и выселено изъ Луганской станицы въ слободу Провалы 95 душъ. Такимъ образомъ, всего, съ послѣдней ревизіи, Луганская и другія станицы уступили, съ согласія войсковой канцеляріи, Иловайскому 425 душъ, да другимъ войска донскаго чиновникамъ—43 души. Вообще тамошніе помѣщики не имѣютъ другихъ крестьянъ, какъ приобрѣтенныхъ тѣмъ же способомъ и поселенныхъ на общихъ войска Донскаго земляхъ.

4-й Департаментъ Сената, въ который внесено было дѣло, произведенное Кнорингомъ, опредѣленіемъ своимъ, 1801 г., 19 апрѣля, положилъ: по случаю разсматриванія въ Общемъ Собраніи Сената донесенія князя Горчакова по части владѣнія земель въ землѣ войска Донскаго, предоставить разсужденію онаго Собранія, на какомъ основаніи быть малороссіянамъ, присвоеннымъ донскими помѣщиками.

Общее Сената Собраніе по дѣлу сему затребовало отъ войсковой канцеляріи свѣдѣнія. Войсковая канцелярія объяснила, что приходившіе на Донъ съ давнихъ временъ малороссіяне, по тогдашней вольности своей, переходя изъ одного мѣста въ другое, водворялись въ казачьихъ юртовыхъ станицахъ, также въ хуторахъ и зимовникахъ, старшинами заведенныхъ, на войсковыхъ пустопорожнихъ земляхъ. Въ 1763 г. учинена тѣмъ малороссіянамъ перепись, съ обложеніемъ каждаго, по мѣсту жительства, гдѣ кто вошелъ въ перепись, казенными податями. При 4 ревизіи, они оставлены на всегдашнемъ пребываніи въ тогдашнихъ ихъ мѣстахъ и обложены податью,

равно и въ 5-ую ревизию учтена имъ перепись. Именнымъ 1796 г. 12 декабря указомъ малороссіяне утверждены въ вѣчность и собственность каждому на мѣстахъ, ими обитаемыхъ. Изъ сихъ малороссіянь, одни засимъ, до переписи 1762 г., а другіе до ревизіи 1782 и 1795 гг. и до состояніи вышеозначеннаго указа 1796 г. приписались къ помѣщикамъ, по собственному ихъ желанію. Съ 1782 г., въ ревизию 1795 г. и до указа 12 декабря 1796 г., уволенныхъ отъ станицъ малороссіянь приписано къ разнымъ владѣльцамъ 443 души, а послѣ онаго указа уступлено отъ оныхъ помѣщикамъ 44, да особо генераль-маіору Шловайскому 2-му 425, въ томъ числѣ отъ Луганской станицы 135 душъ.

Въ Общемъ Собраніи войсковый атаманъ Платовъ, въ донесеніи бывшему генераль-прокурору, изъяснялъ, согласно съ канцелярією, о вольномъ переходѣ малороссіянь отъ станицъ къ помѣщикамъ и отъ сихъ къ станицамъ по ихъ желанію; что послѣ 5-й ревизіи потеряли они уже право вновь за кѣмъ либо записываться, послѣ 12 декабря 1796 года указъ утвердилъ ихъ за помѣщиками и станицами; а послѣ сего указа, никто не имѣлъ власти, человекъ, по ревизіи за нимъ исполненнаго, присвоивать. Почему и забранные Шловайскимъ, приписанные по 5-й ревизіи за станицами малороссіине, не суть въ такомъ правѣ станицъ, чтобъ онѣ могли ихъ продавать, или инымъ случаемъ передавать въ руки другихъ, чего и сама канцелярія, яко хозяйнѣ войска, дѣлать не можетъ; ибо сіи станичные малороссіяне суть общественные казачьи домашніе помощники, особливо во время откомандированія казаковъ.

Равнымъ образомъ и прокуроръ той канцеляріи, съ своей стороны, генераль-прокурору представлялъ, что и прежде бывшіе за станицами малороссіяне отданы ими до послѣдней ревизіи чиновникамъ, а особливо присутствующимъ тогдашняго правительства, не сходно съ закономъ и сираведливостію и такимъ же точно образомъ, какъ и генераль-маіору Шловайскому, и столько же, какъ послѣдніе, нужны были для помощи станицамъ.

При слушаніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи Сната, 10 іюля 1803 года, два Сенатора подали мнѣніе:

Одинъ изъ нихъ полагалъ: земли, войску донскому принадлежація, даны оному для соб-

ственнаго его продовольствія, слѣдовательно никакого не имѣли права чиновники сего войска заводить на сихъ земляхъ какія либо поселенія для частныхъ своихъ выгодъ, на счетъ земель всему обществу принадлежащихъ и устранять себѣ на нихъ помѣстья или вотчины, каковыхъ тамъ никому имѣть не надлежало. Сіи злоупотребленія, болѣе 40 лѣтъ продолжающіяся, не могли быть не извѣстными высшему правительству, которое однакожъ оставалось въ молчаніи, вида таковыя заселенія, покрытыя уже теперь нѣкоторымъ образомъ и давностію, такъ что изъ тѣхъ людей, которые нынѣ оныя составляютъ, многіе и родились тамъ. Изъ поущенія таковымъ населеніямъ, составленнымъ частию изъ покупныхъ въ Россіи крестьянь, частию изъ бѣглыхъ, а равно изъ малороссіянь, когда переходъ онымъ не былъ воспрещенъ, родилось другое злоупотребленіе, что станицы казаціи, или отъ имени ихъ чиновники, сами себѣ стали жаловать или отдавать земли съ населенными людьми, изъ чего и вышли на донскихъ казацкихъ земляхъ помѣстья двоякаго рода: одиѣ самыми чиновниками населенныя, другія розданныя отъ имени станицъ. Число поселенныхъ крестьянь простирается слишкомъ до 60,000 душъ. Пріемля въ уваженіе, съ одной стороны, надобность прекращенія водворившихся злоупотребленій, а съ другой, число крестьянь, поселенныхъ на Дону, онъ Сенаторъ, считаетъ необходимымъ, чтобы первыя были пресграждены, а послѣднимъ доставить средство пропитанія, ибо въ противномъ случаѣ поселенцы такъ бы со временемъ умножились, что самимъ казакамъ сдѣлалось бы стѣсненіе и въ земляхъ недостатокъ. Но какъ теперешнее число поселенцевъ такъ велико, что перевести ихъ на другое мѣсто неудобно, обратитъ же ихъ въ казенные поселеніе, остави на мѣстѣ ихъ пребыванія, было бы завести другой родъ людей на земляхъ собственно войску донскому принадлежащихъ, кои должны пользоваться не казенные или помѣщичьи крестьяне, а войско; то онъ Сенаторъ, находитъ приличнымъ: всѣмъ симъ доскимъ поселенцамъ дать дозволеніе каждому, кто захочетъ, записываться въ казаки, ибо число сихъ послѣднихъ конечно должно стараться умножать. Тѣхъ же людей, кои отданы станицами нѣкоторымъ чиновникамъ, обратитъ въ казаки и таковыя дачи, яко незаконно учтенныя, уничтожитъ.

Другой Сенаторъ заключалъ: 1) выходцамъ

изъ-за границы и всякимъ другимъ инновѣрцамъ и разночинцамъ, также бѣглымъ и куплею приобрѣтеннымъ помѣщичьимъ крестьянамъ, не исключая и малороссянъ, которые наконецъ повсюду обращены уже въ крѣпостные, остались собственностію поселившихъ ихъ на Дону помѣщиковъ, по силѣ указа 12 декабря 1796 года, а паче по долговременной со стороны правительства терпимости того населенія, равно и по тому уваженію, что помѣщики на куплю и обзаведеніе оныхъ употребили все свое имущество, котораго лишить ихъ теперь было бы раззорительно и частію несправедливо; въ чемъ кажется и важнаго неудобства настоять теперь не можетъ, по случаю весьма великаго количества донскихъ земель, остающихся еще незаселенными и къ удовлетворенію коренныхъ донскихъ обитателей не только нынѣ, но и на будущее время весьма достаточными. Таковое утвержденіе не можетъ однако же простираеться далѣе людей, дворянское достоинство приобрѣвшихъ, а прочіе, онаго не имѣющіе, должны въ узаконенный срокъ продать или передать свои поселенія тѣмъ, кто на владѣніе крестьянъ имѣетъ право; 2) что принадлежитъ до малороссійскихъ казаковъ и тамошнихъ казенныхъ поселянъ, черешедшихъ на Донъ для присоединенія себя къ состоянію донскихъ казаковъ, то нельзя кажется допустить, чтобы одно своеволие тамошнихъ чиновниковъ могло сихъ людей лишитъ законной и природной ихъ свободы, противъ собственной ихъ воли; почему справедливо будетъ, ежели сами они о томъ попросятъ съ тѣмъ, что тѣхъ, которые пожелаютъ добровольно остаться за помѣщиками ихъ поселившими и обзаведшими, за ними и оставить; а которые пожелаютъ быть въ числѣ казаковъ, тѣхъ къ сему состоянію причислить; 3) такимъ же образомъ поступить со всѣми тѣми казаками и поселянами казенными и помѣщичьими, не исключая выходцевъ и бѣглыхъ, которые, бывъ уже къ донскимъ станицамъ приобщенными, разобраны тамошними чиновниками въ свою собственность, до указа 1796 года, ибо ни станицы отдавать, ни чиновники брать себѣ людей, присоединившихся, по желанію оныхъ, къ состоянію донскихъ обитателей, не имѣли никакаго права, развѣ была собственная на то сихъ людей воля, о которой нынѣ и надлежитъ ихъ спросить; 4) тѣхъ же, кои послѣ сего 1796 года указа, равноѣрно изъ принадлежности донскимъ станицамъ отторгнуты въ частную

собственность нѣкоторыхъ старшинъ, возвратитъ всѣхъ безъ изъятія къ своимъ станицамъ, какъ дѣйствительно званіе донскихъ казаковъ на себѣ носившихъ.

Вслѣдствіе сего, присутствовавшіе по сему дѣлу Сенаторы разсудили: составивъ изъ сочленовъ Сената особый комитетъ, препоручить оному сдѣлать по сему дѣлу заключеніе и внести оное на усмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Избранные по сему случаю три Сенатора Общему Собранію Сената представили по сему дѣлу мнѣніе.

Правительствующаго Сената всѣ присутствовавшіе Сенаторы, кромѣ одного подавнаго первое изъ двухъ вышеозначенныхъ особыхъ мнѣній, полагали слѣдующее: состоящихъ за станицами, по послѣдней ревизіи, малороссянъ 3,836 душъ, равно и отданныхъ станицами, до состоянія Высочайшаго указа 1796 г. декабря 12, разнымъ войсковымъ чиновникамъ 443 души, и послѣ того указа генераль-маіору Иловайскому и другимъ чиновникамъ 469 душъ, возврати немедленно къ тѣмъ станицамъ, отъ которыхъ они уступлены, обратитъ всѣхъ, безъ изъятія, въ казацкое состояніе, и изъ подушнаго оклада, а равно и другихъ повинностей, казацкому состоянію не свойственныхъ, исключить; каковое возвращеніе на прежнія мѣста людей сихъ произвестъ коштомъ станицъ, которыя оныхъ уступили, и тѣхъ чиновниковъ, кому оныя отданы были, не доводи самихъ переселенцевъ ни до какой тягости и убытковъ. Хотя войсковая канцелярія, въ рапортѣ своемъ о сихъ людяхъ, и изъявляетъ, что они уступлены были станицами по присвоенному имъ праву, какъ помѣщикъ къ крестьянамъ, древнимъ обычаемъ введенному, и что они отдаваемы были, большею частью, согласно съ желаніемъ ихъ, но напротивъ того, изъ дѣла въ 4-мъ Департаментѣ Сената производившагося, и для совокупнаго съ дѣломъ о Донскихъ земляхъ рѣшенія въ Общее Собраніе Сената доставленнаго, объ отданныхъ Луганскою станицею генераль-маіору Иловайскому 135 душамъ, видно тому противное, и словомъ, что люди сии отданы, вопреки ихъ воли, подобно чему и о другихъ нельзя иначе полагать, какъ то, что всѣ они уступлены чиновникамъ противъ желанія ихъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ

сей докладъ, не видить по дѣлу, чтобы станицы имѣли когда либо право предоставлять записанныхъ за оными людей въ частную собственность, и что таковое отчужденіе сихъ людей не можетъ быть покрываемо силою указа 1796 г. 12 декабря; почему не только послѣ сего указа, но и прежде онаго, отъ станицъ въ частное владѣ-

ніе отчужденные люди, должны быть обращены къ станицамъ. Вслѣдствіе сего, Департаментъ *полагалъ*: заключеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по сей статьѣ утвердить во всей силѣ.

1823 г. 15 октября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено (*).

г) О мастеровыхъ при заводахъ и фабрикахъ.

1810 г. ноября 10 (*). Читана записка министра финансовъ, о находящихся Оренбургской губерніи, въ Стерлитамацкой округѣ, при Воскресенскомъ мѣдно-плавильномъ генералъ-маіора Пашкова заводѣ, 99 душахъ, не помнящихъ родства и помѣщиковъ, и о прошивомъ имъ отобраніи сихъ людей въ казну.

Основатели помянутаго завода, устроеннаго на покупной землѣ, и довольствующагося покупными же лѣсами, симбирскіе купцы Твердышевъ и Мясниковъ, поселили при ономъ нѣкоторое число людей, непомнящихъ родства и помѣщиковъ во 2 ревизію, съ дозволенія Оренбургской губернской канцеляріи и по собственному тѣхъ людей согласію, съ условіемъ, чтобы имъ все время, кромѣ хлѣбопашеннаго, исправлять всякую работу за обыкновенно получаемую работниками при казенныхъ или партикулярныхъ заводахъ плату, или же платимую вольнонаемнымъ при семъ самомъ заводѣ, довольствуя ихъ, сверхъ сего, какъ усадебною и пашенною землею, такъ сѣнными покосами и лѣсомъ изъ заводскихъ дачъ.

Когда Твердышевъ и Мясниковъ, за тщательное размноженіе въ показанной губерніи горныхъ заводовъ, пожалованы были чинами коллежскихъ ассесоровъ съ выключкою ихъ изъ подушнаго оклада, то въ 1758 году послѣдовалъ отъ Правительствующаго Сената указъ, коимъ повелѣно: помянутыхъ поселянъ отдать изъ платежа за нихъ подушнаго оклада, въ какой положены и всякихъ по указамъ податей и рекрутъ, для употребленія въ мастерства и работы къ Воскресенскому заводу, въ число указной пропорціи и съ дѣтьми ихъ въ вѣч-

ное владѣніе; равно какъ и другимъ заводо-содержателямъ, отъ ревизіи таковыя же отданы.

Но въ 1763 году люди сіи принесли жалобу, что Твердышевъ считаетъ ихъ своими крѣпостными и въ заводскія работы употребляетъ не противъ крестьянъ государственныхъ. Князь Вяземскій, находившійся тогда, по Высочайшему повелѣнію, для усмиренія пришедшихъ въ непослушаніе заводскихъ крестьянъ, по разсмотрѣніи той жалобы, присудилъ, что ихъ должно считать не крѣпостными, но вѣчно отданными къ заводу въ работу и, въ разсужденіи работъ заводскихъ и времени, поступать съ ними по прежнему, на основаніи бергъ-коллежскаго учрежденія.

Такимъ образомъ и употреблялись они въ мастерства и заводскія работы до 1780 года; а въ семъ году Оренбургское горное начальство опредѣлило считать ихъ, съ прочими другихъ заводчиковъ приписными къ заводамъ, государственными крестьянами и наряжать въ такія только заводскія работы и времена, какъ Высочайшимъ манифестомъ 21 мая 1779 года велѣно, за 1 руб. 70 коп. подушнаго оклада.

По случаю жалобъ на таковое рѣшеніе, принесенныхъ Твердышевымъ и товарищемъ его Мясниковымъ, Оренбургская губернская канцелярія, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла объ означенныхъ людяхъ, донесла бергъ-коллегіи, 30 іюня 1781 г., что они, въ разсужденіи употребленія въ заводскія работы, не могутъ быть сравнены съ приписными прочихъ

(*) Журн. Деп. 1810 года, № 161.

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному министру юстиціи 10 марта 1824 г., № 78.

заводчиковъ крестьянами, живущими въ своихъ селеніяхъ, ибо первые, жительствуя при Воскресенскомъ заводѣ и пользуясь изъ дачъ его пашенною землею и другими угодьями, исправляютъ и разныя заводскія мастерства, напротивъ, приписные никогда въ сіи не употребляютъ, а исполняютъ совѣмъ иную обязанность, манифестомъ 1779 года на нихъ возложенную, зарабатывая только изъ подушнаго оклада 1 руб. 70 коп. Но рапортъ о семъ Оренбургской канцеляріи остался не рассмотрѣннымъ, по причинѣ вскорѣ потомъ воспользовавшаго уничтоженія бергъ-коллегіи.

По поступленіи Воскресенскаго завода, по наслѣдству, во владѣніе къ коллежской ассесоршѣ Пашковой, она въ 1805 году подавала просьбу въ существовавшую тогда вновь бергъ-коллегію, чтобы тѣхъ непомнящихъ родства и помѣщиковъ людей, коихъ по послѣдней 5 ревизіи числится всего 99 душъ, на основаніи Высочайшаго указа 13 мая 1754 г. и Сенатскаго 30 Декабря 1755 г. и Высочайшей резолюціи 9 февраля 1723 г. на докладные генералъ-маіора Салтыкова пункты, утвердить за нею крѣпостными, такъ какъ она и подати за нихъ платитъ, наравнѣ съ собственными, дозволяя имъ еще своими землями; или, если коллегія не разрѣшитъ, чтобы означеннымъ людямъ считаться наравнѣ съ крѣпостными, хотя бы то было на основаніи прежнихъ узаконеній и за деньги, въ такомъ случаѣ, свести ихъ, по желанію самихъ, съ завода на государственныя земли, ибо она въ ихъ вспоможеніи не только надобности не имѣетъ, но еще опасается, чтобы отъ ихъ ослушаній не подверглись тому же и прочіе покунные крѣпостные ея крестьяне, которыхъ, по послѣдней ревизіи, при самомъ заводѣ считается 837 душъ, да въ прикосновенной къ нему деревнѣ Александровой 225, а всего 1,062 души.

Бергъ-коллегія, по рассмотрѣніи сей просьбы, заключила: что упомянутые люди, какъ отданные къ Воскресенскому заводу, а не лицу завододержателя, хотя по узаконеніямъ и должны быть неотъемлемы отъ завода и употребляться въ мастерства и работы, подобно крѣпостнымъ и купленнымъ, но считаться крѣпостными Пашковой не могутъ. Что жъ касается до сведенія оныхъ людей съ ея земель на государственныя, то въ семъ препятствіи не нашла, и потому, въ отвращеніе быть могущаго отъ ихъ ослушаній разстройства заводу

Пашковой, въ исправленіи работъ, полагала съ завода ихъ свести и поселить на государственныя земли, гдѣ удобнѣе признано будетъ, и, исключивъ ихъ изъ числа заводскихъ людей, причислить платежемъ податей и прочихъ повинностей къ тому уѣзду, въ которомъ житьствовать будутъ. Но какъ на представленіе о семъ коллегіи, покойный министръ финансовъ разрѣшенія не сдѣлалъ, то сіи люди и остались въ прежнемъ положеніи.

По сей причинѣ, новый владѣлецъ Воскресенскаго завода, генералъ-маіоръ Пашковъ, вошелъ въ концѣ 1809 г. съ просьбою къ управлявшему министерствомъ финансовъ, бывшему государственному казначею, въ коей писалъ, что тѣ непомнящіе родства и помѣщиковъ, продолжая оказывать упорство, не исполняютъ почти никакихъ заводскихъ работъ и вступаютъ въ оныя не иначе, какъ когда кто изъ нихъ самъ похочетъ, а не по распредѣленію, обыкновенно при началѣ каждаго года дѣлаемому, отъ правленія заводскаго, по его уставу. Почему онъ, опасаясь, дабы примѣръ ихъ не развратилъ и крѣпостныхъ его людей, при помянутомъ заводѣ обращающихся къ работамъ, и чрезъ то сей заводъ, находящійся въ исправномъ дѣйствіи, не придетъ въ упадокъ, не только ко вреду его, Пашкова, но и къ ущербу казеннаго дохода, отъ него поступающаго, просилъ отобрать всѣхъ тѣхъ непомнящихъ родства въ казну и съ его земель свести на государственныя, какъ и сами они о томъ въ 1795 году просили Оренбургскую казенную палату, но удовольствованія не получили.

Министръ финансовъ, принявъ въ соображеніе все вышепроеписанное, рассуждалъ, что настоящую просьбу теперешняго владѣльца Воскресенскаго завода, генералъ-маіора Пашкова, объ отобраніи отъ него въ казну людей, непомнящихъ родства и помѣщиковъ, удовлетворить безъ сомнѣнія можно: во первыхъ, дабы уничтожить его опасеніе о упадкѣ заводскаго дѣйствія, чрезъ примѣръ неповиновенія сихъ людей; во вторыхъ, потому, что по докладу предмѣстника его графа Васильева, обше съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, 1803 г. 23 июня Высочайше конфирмованному, повелѣно: для освобожденія приписныхъ къ горнымъ заводамъ крестьянъ, отъ исправляемыхъ ими по манифесту 1779 г. заводскихъ работъ, укомплектовать заводы, вмѣсто ихъ, непрелѣнными работниками, а завододержателямъ, имѣющимъ при

себѣ таковыхъ крестьянъ, дать, вмѣсто оныхъ, по 58 работниковъ съ тысячи душъ. Если жъ кто изъ нихъ имѣтъ сихъ работниковъ не пожелаетъ, на утвержденныхъ правилахъ, тѣхъ отрѣшить вовсе и отъ приписныхъ крестьянъ. Слѣдовательно, если людей, непомнящихъ родства и помѣщиковъ, счесть за приписныхъ къ Воскресенскому заводу, какъ назвало ихъ Оренбургское горное начальство, симъ еще вѣщше подтвердится право генералъ-маіора Пашкова на удовлетвореніе его просьбы. А какъ горные заводы дѣйствительно нынѣ комплектуются уже непремѣнными работниками, изъ общихъ по государству рекрутскихъ наборовъ, то министръ финансовъ съ своей стороны и полагалъ, показанныхъ людей, непомнящихъ родства и помѣщиковъ, сколько ихъ у Пашкова при заводѣ окажется, перевести съ ихъ семействами на казенные бывшіе банковые или Пермскіе Юговскіе мѣдноплавильные заводы, гдѣ, по разсмотрѣніи Пермскаго горнаго правленія, обще съ горными начальниками тѣхъ заводовъ, лучшая удобность къ ихъ водворенію окажется, и годныхъ изъ нихъ къ работѣ и не старѣе положенныхъ лѣтъ включить въ наполненіе слѣдующаго тѣмъ заводамъ числа непремѣнныхъ работниковъ или мастеровыхъ, чрезъ что, не только казенные заводы скорѣе получатъ себѣ нужныхъ работниковъ, знающихъ при томъ заводскія работы, но изъ настоящаго рекрутскаго набора болѣе рекрутъ пойдетъ въ дѣйствительную воинскую службу.

Къ сему министръ финансовъ присовокупялъ, что водвореніе сихъ людей въ казенныхъ заводахъ не потребуетъ особенной суммы, ибо оное, по послѣднему, о непремѣнныхъ работникахъ предметника его докладу, Высочайше утвержденному 1807 г. марта 15, производится на счетъ всего сословія приписныхъ крестьянъ, отъ заводскихъ работъ освобождаемыхъ. Чтожъ касается собственно до своа ихъ съ Воскресенскаго завода до мѣста ихъ водворенія, то издержку сію, какъ немогущую составить значительной суммы, полагаетъ употребить изъ государственнаго казначейства.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ, уваживъ обстоятельства въ семъ представленіи изъясненныя, что въ введеніи съ Воскресенскаго завода непомнящихъ родства и помѣщиковъ людей съ ихъ семействами на мѣдноплавильные казенные заводы, для наполненія числа непремѣнныхъ работни-

ковъ, не настоятъ никакихъ неудобствъ и затрудненія, тѣмъ болѣе, что и самъ генералъ-маіоръ Пашковъ о принятіи ихъ отъ него въ казну проситъ, и что въ семъ распоряженіи соединится какъ частная, такъ и казенная польза, *полагалъ*: заключеніе министра финансовъ по сему предмету утвердить во всей его силѣ.

22 ноября заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 8 декабря 1810 года.

1810 г. февраля 24, марта 10 и ноября 10 (*). Читаны были: 1) докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, по дѣлу крестьянъ Пермской губерніи Невьянскаго горнаго завода, приносившихъ жалобы на присвоеніе ихъ заводчикомъ коллежскимъ ассесоромъ Яковлевымъ; 2) два всеподданнѣйшія прошенія, *первое*, приписныхъ къ Нижнетагильскому тайнаго совѣтника Демидова заводу крестьянъ, съ жалобой на чинимыя имъ притѣсненія, а также на неправильное ихъ присвоеніе, съ объясненіемъ противъ сей жалобы и Демидова; *второе*, крестьянъ Пермской губерніи, Красноуфимскаго уѣзда, Торговижской волости, приписанныхъ къ Сылвенскому Яковлева заводу, жалующихся на отягощеніе ихъ излишними работами, отъ которыхъ они Правительствующимъ Сенатомъ освобождены; 3) свѣдѣнія, доставленныя по симъ дѣламъ отъ бывшаго государственнаго казначея Голубцова.

Государственный Совѣтъ, по выслушаніи вышеизъясненныхъ бумагъ, находить, что всѣ онѣ относятся къ одному только предмету, а именно: къ присвоенію будто бы заводчиками казенныхъ людей себѣ въ собственность незаконно, почему и положилъ: имѣть по означеннымъ дѣламъ общее разсужденіе.

Существенное содержаніе оныхъ состоитъ въ слѣдующемъ, какъ то въ докладѣ Правительствующаго Сената и въ просьбахъ изъяснено: что Сибирскіе желѣзные и другіе заводы начальню раздавались отъ казны разнымъ заводчикамъ; къ тѣмъ заводамъ приписаны были многіе государственные крестьяне и положена для нихъ извѣстная работа; кромѣ того, къ тѣмъ же заводамъ, покупаемы были заводчи-

(*) Журн. Деп. 1810 года № 162.

ками люди и крестьяне и сии послѣдніе въ отношеніи работъ и прочаго оставались на распоряженіи самихъ заводчиковъ.

Въ грамотѣ 1703 г. февраля 25, данной Никитѣ Демидову, написано: «что въ 1702 г. велѣно ему на Верхотурскихъ желѣзныхъ заводахъ, изъ Сибирскаго желѣза лить пушки и мортиры, и дѣлать воинское оружіе». Въ томъ же году, просилъ онъ, Демидовъ, отдать крестьянскія слободы: Алицкую, Краснопольскую Мурзинскую и село Покровское, которыя и были ему отданы въ работу, въ чемъ же она должна состоять, о томъ именно въ означенной грамотѣ было изъяснено; но сколько въ означенныхъ селеніяхъ, также и вмѣстѣ съ заводами отдано людей, не видно.

Такимъ образомъ, заводскіе крестьяне, находясь во владѣніи Демидовыхъ, домогались получить свободу еще до 1763 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ вышли изъ должнаго повиновенія. По воспоминаніямъ отъ того безпорядкамъ, генераль-квартирмейстеръ, послѣ бывшій генераль-прокуроръ князь Вяземскій, бывъ посланъ на тѣ заводы для надлежащаго по сему дѣлу разбирательства, опредѣлилъ: написанныхъ по переписи 1722 г. государственнымъ крестьянами, считать государственнымъ приписными, а не крѣпостными Демидовыхъ, о именахъ же тѣхъ людей сдѣлать вѣдомость, а написанныхъ послѣ 1722 г. въ разныхъ переписяхъ и по бывшей второй ревизіи, незаконнорожденныхъ и прочихъ, по силѣ указа Правительствующаго Сената, отъ 30 декабря 1755 г., оставить при тѣхъ заводахъ крѣпостными вѣчно.

Сіе генераль-прокурора князя Вяземскаго росписание, указомъ Правительствующаго Сената 1782 г. августа 22, утверждено.

Съ 1789 г. началось въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло, по прошенію заводскихъ людей, кои съ заводомъ отъ Демидова, по продажѣ, перешли къ заводчику Яковлеву. Люди сии показываютъ, что предки ихъ перешли на заводы изъ государственныхъ крестьянъ, а иные сманены заводчиками, и тѣ заводчики, подъ видомъ пришлыхъ, незаконнорожденныхъ и непомнящихъ родства, утверждаютъ ихъ въ крѣпость напрасно. Число ихъ простирается болѣе 10,000 человекъ. Напротивъ того, заводчикъ Яковлевъ утверждаетъ, что всѣ тѣ люди, по именнымъ Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ, отданы ему въ крѣпостные, за которыхъ и платежъ подушныхъ денегъ

производился и производится отъ заводскихъ конторъ.

Правительствующій Сенатъ, по рассмотрѣніи сего доноса и собранныхъ по сему предмету свѣдѣній, при сужденіи объ ономъ, раздѣлилъ заводскихъ людей на слѣдующіе роды:

1) на коренныхъ жителей перваго въ Сибири Невьянскаго казеннаго завода, отданнаго Демидову и отъ него дошедшаго Яковлеву;

2) на пришлыхъ на заводы изъ разнаго вѣдомства;

3) на незаконнорожденныхъ;

4) на непомнящихъ родства;

5) на купленныхъ заводчиками.

Изъ сего рода людей, Сенатъ полагалъ: почитать казенными: коренныхъ заводскихъ жителей, пришлыхъ и непомнящихъ родства, а о купленныхъ заключалъ, что заводчики должны представить на оныхъ крѣпости. Изъ незаконнорожденныхъ должны почитаемы быть принадлежащими заводчикамъ тѣ только, кои отъ крѣпостныхъ ихъ женокъ и дѣвокъ рождены. Но какъ, по обстоятельствамъ дѣла, должно заключать: «что заводчики Яковлевы знатное число казенныхъ крестьянъ обратили себѣ въ крѣпостные незаконно, но какое число таковыхъ крестьянъ, по дѣлу не видно», то Правительствующій Сенатъ полагалъ: изыскать на самомъ мѣстѣ, чрезъ безпристрастныхъ и въ истинѣ твердыхъ чиновниковъ, кто изъ заводскихъ людей по справедливости и законамъ дѣйствительно должны остаться крѣпостными, и кто государственнымъ.

Государственный Совѣтъ, по соображеніи изъясненныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельствъ, съ имѣющимися по подобнымъ дѣламъ свѣдѣніями, находилъ, что вообще Сибирь, а въ особенности тамошніе заводы, въ концѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII, населяемы были пришлыми и большею частію бѣглыми изъ внутреннихъ Россійскихъ губерній разнаго званія людьми и крестьянами. Причиною тому полагать должно разглашеніе о богатствѣ и о привольной жизни Сибирскаго края; а потому нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобы и заводы, о которыхъ здѣсь рѣчь идетъ, не были такими же людьми населены. Сіе нѣкоторымъ образомъ доказывается неимовѣрнымъ приращеніемъ народа, отъ однихъ коренныхъ тамошнихъ обитателей, будто рожденныхъ; ибо при тѣхъ заводахъ въ 1717 г., по ландратской переписи, показано было 543 души.

*

Въ 1722 г. по бывшей первой ревизіи, болѣе 2,000 душъ.

Въ 1733 г., по переписи полковника Толбузина, 4,156 душъ; слѣдственно, поселене тѣхъ заводоѡвъ, ищущіе нынѣ вольности, имѣли бы конечно нѣкоторое къ тому право, еслибъ оныя указами Правительствующаго Сената 1754 г. мая 13 и 1755 г. декабря 30, не были признаны неотъемлемо крѣпостными тѣхъ заводоѡвъ людьми, и еслибъ они, вопреки сихъ высшаго правительства опредѣленій, неоднократно уже самовольно и дерзновенно не отлагались отъ должнаго къ заводчикамъ повиновенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по симъ соображеніямъ, разсуждая о людяхъ перваго рода, то есть: о *коренныхъ жителяхъ заводскихъ*, заключаетъ, что такъ какъ они отданы были отъ казны заводчикамъ вмѣстѣ съ заводами, то и должны оставаться при нихъ, на томъ же самомъ основаніи, на какомъ состоятъ вообще приписные къ заводамъ крестьяне казеннаго вѣдомства, слѣдовательно, и присвоены заводчиками въ видѣ крѣпостныхъ никакъ быть не могутъ, тѣмъ болѣе: во *первыхъ*, что и указомъ 1722 г. іюля 18 никому ни съ которой фабрики учениковъ и работниковъ, чьи бъ они ни были, хотя и бѣглые явятся, отдавать не велѣно, во *вторыхъ*, что хотя со стороны Демидовыхъ и представляемо было, что крестьяне сіи, по данной предку ихъ грамотѣ, въ родѣ приписныхъ не слѣдуютъ, но по представленію бергъ-коллегии и по докладу министра финансовъ отъ 15 марта 1807 г., Высочайше повелѣно въ просьбѣ Демидовыхъ, объ оставленіи за ними тѣхъ крестьянъ, въ видѣ крѣпостныхъ, отказать; что касается до втораго, третьяго и четвертаго рода людей, то есть: *пришлыхъ, незаконнорожденныхъ и непомятыхъ родства*, хотя они и не могли бы считаться наравнѣ съ купленными заводчиками, но какъ объ нихъ существуютъ слѣдующія общія постановленія:

1) указъ 1754 г. мая 13, въ которомъ, между прочимъ, изображено: «если за которыхъ владѣльцевъ разныхъ націй и непомятыхъ родства и незаконнорожденные, по желаніямъ ихъ, а нѣкоторыхъ, за неприскомъ помѣщиковъ себѣ, по отдатѣ отъ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій и отъ переписчиковъ и ревизорскихъ дѣлъ, въ прежнюю и во вторую перепись за кого приписаны, тѣмъ быть крѣп-

кимъ потому написанію за тѣми владѣльцами и ежели изъ нихъ кто явится въ бѣгахъ, тѣхъ изъ бѣговъ отдавать, за кѣмъ по тѣмъ отдамъ и переписи написаны и въ подушный окладъ положены».

2) указъ Правительствующаго Сената 1755 г. декабря 30, коимъ предписано: «на всѣхъ, вѣдомства канцелярій главнаго заводоѡвъ правленія, партикулярныхъ сибирскихъ и пермскихъ заводахъ, какъ непомятыхъ родства и незаконнорожденныхъ, такъ и пришлымъ всякаго званія, отданнымъ къ тѣмъ заводамъ, чьи-бъ ни были, людямъ, которые послѣднею генеральною ревизіею въ подушный окладъ, при тѣхъ заводахъ, написаны, и по окончаніи той ревизіи прописные и отлучные приписаны, онымъ, въ силу 1754 г. мая 13 указа, быть при тѣхъ ихъ заводахъ вѣчно неотъемлемымъ и при тѣхъ заводахъ ихъ селить и въ заводскія мастерства и работы употреблять, равно какъ крѣпостныхъ и купленныхъ своихъ»; то, по силѣ сихъ общихъ постановленій, означеннаго рода люди и не могутъ признаваемы быть въ другомъ какомъ либо качествѣ, какъ крѣпостными.

На сихъ основаніяхъ, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагалъ*:

Первое, крестьянъ, которые при первоначальной отдатѣ заводоѡвъ, отъ казны въ содержаніе частныхъ владѣльцевъ, находились при сихъ заводахъ, почитать, и съ происшедшимъ отъ нихъ потомствомъ, казенными, и оныхъ заводчикамъ употреблять въ работу, на томъ основаніи, какъ постановлено вообще о приписныхъ крестьянахъ.

Второе, пришлыхъ на заводы изъ разнаго вѣдомства людей, равно незаконнорожденныхъ и непомятыхъ родства, по точной силѣ указовъ 1754 мая 13 и 1755 годовъ декабря 30, оставить наравнѣ съ крѣпостными, исключая тѣхъ незаконнорожденныхъ, кои произошли отъ казенныхъ женокъ и дѣвокъ къ заводамъ приписанныхъ.

Третье, хотя нѣтъ сомнѣній; чтобъ въ числѣ заводскихъ людей не находились и такіе, которые, кромѣ утвержденныхъ означенными указами, присвоены заводчиками незаконно; но какъ общее и гласное объ нихъ изысканіе, со стороны правительства, чрезъ особо наряженную комиссію могло бы подать симъ людямъ поводъ уклониться отъ повиновенія заводчикамъ и даже произвести общее въ нихъ волненіе ко

вреду государственному, какъ тому уже было нѣсколько примѣровъ, то вмѣсто предполагаемаго Правительствующимъ Сенатомъ изысканія, можно каждому изъ сихъ людей, которые считаютъ себя неправильно присвоенными, дать право отыскивать личной свободы въ надлежащихъ судебныхъ мѣстахъ узаконеннымъ порядкомъ, и то съ тѣмъ, чтобъ доказательства о ихъ происхожденіи представляемы были въ судебное мѣсто, отъ каждаго лица изъ нихъ особенно, а не отъ цѣлаго общества, и чтобъ между тѣмъ оставались они въ полномъ у заводчиковъ повиновеніи, до рѣшительнаго окончанія дѣлъ, за которыми и имѣть наблюденіе губернаторамъ и губерньскимъ прокурорамъ, подобно какъ наблюдается сіе вообще по дѣламъ людей, отыскивающихъ свободы отъ неправильнаго присвоенія помѣщиками.

На семъ основаніи и предоставить Правительствующему Сенату сдѣлать надлежащее распоряженіе, препроводивъ въ оный и поступившія на заводчиковъ отъ крестьянъ жалобы, для соображенія и должнаго кому слѣдуетъ предписанія.

23 января 1811 г. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находитъ заключеніе Департамента съ обстоятельствами дѣла и съ законами сообразнымъ, *полагая*: утвердить оное во всей его силѣ, съ тою только отмѣною, чтобъ не дѣлать гласнымъ предполагаемое право заводскихъ людей (почитающихъ себя неправильно присвоенными) отыскивать личной свободы; почему и слѣдуетъ 3 статью мнѣнія Департамента Гражданскихъ Дѣлъ изложить слѣдующимъ образомъ: *Третье*, если затѣмъ, въ числѣ заводскихъ людей, найдутся и такіе, которые, кромѣ утвержденныхъ означенными указами, присвоены заводчиками неправильно, то отъ оныхъ просьбы съ ясными и на законахъ основанными доказательствами, въ судебныхъ мѣстахъ принимать и производить по установленному порядку, наблюдая только, чтобъ сіи просьбы приносимы были отъ каждаго лица особенно, а не отъ многихъ совокупно.

Заключеніе сіе Высочайше утверждено 23 февраля 1811 года.

1811 г. марта 2 и 9 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2 Департамента по дѣлу купца *Дырышева* съ наследниками

коллежскаго ассесора *Яковлева* о мастеровыхъ людяхъ.

Фабрикантша Соколова имѣла у себя по наслѣдству парусную фабрику и стекляннй заводъ съ приписными и покупными крестьянами, изъ коихъ къ стеклянному заводу причислено было, съ согласія мануфактуръ-комисси, 32 человекъ.

Въ 1773 г. Соколова парусную фабрику со всею принадлежностью и крестьянами продала коллежскому ассесору Яковлеву, кромѣ 32 человекъ къ стеклянному заводу отдѣленныхъ, и Яковлевъ самъ тогда же просилъ, чтобъ подати за сихъ людей велѣно было платить Соколовой.

Но послѣ Яковлевъ, объясняя, что оставшіеся при стеклянномъ заводѣ люди принадлежали къ парусной фабрицѣ, а фабрика сія продана ему со всеми принадлежностями, просилъ объ отдачѣ оныхъ ему; но Сенатомъ было въ томъ отказано.

Впослѣдствіи Соколова жаловалась Ярославскому губерньскому правленію на насильный захватъ означенныхъ людей Яковлевымъ, которые и были ей возвращены.

Но въ 1781 г. Яковлевъ вошелъ въ Ярославскій городской магистратъ съ двумя исковыми прошеніями: 1) что Соколова удерживаетъ у себя 32 человекъ, подъ предлогомъ оставшагося у ней стекляннаго завода; 2) что Соколова, вмѣстѣ съ парусною фабрикою, продала ему и мельницу, что мельница сія по именованному указу 1778 года, октября 8 дня, отобрана въ казенное вѣдомство; а по условію, написанному въ купчей, обязана она за отшедшее что либо отъ покупщика, возвратитъ ему по расчету деньги, а какъ онъ мельницу цѣнитъ въ 5.000 р., то и просилъ оныя съ продавщицы Соколовой взыскать и его удовольствовать.

По симъ просьбамъ магистратъ требовалъ Соколову къ суду; но она не явилась и, по представленію магистрата въ Ярославское губерньское правленіе, наложено на имѣніе ея запрещеніе.

Въ 1782 г. Соколова стекляннй свой заводъ, со всеми мастеровыми и рабочими людьми, въ числѣ уже и съ прибылыми 73 муж. и 63 женск. пола душъ, продала Угрюмову, съ тѣмъ, что какъ люди сіи и за предписаніемъ Правительствующаго Сената сошли на парусную Яковлева фабрику, то чтобъ онъ отыскивалъ ихъ самъ.

(*) Журн. Деп. 1811 года № 21.

Противъ сего, Яковлевъ произвелъ споръ, опровергая купчую тѣмъ, что она дана Соколовой, за запрещеніемъ ея имѣнія.

Пока о семъ происходило разсмотрѣніе, наслѣдники Угрюмова продали стеклянный заводъ купцу Дырышеву.

Между тѣмъ начали поступать просьбы и отъ самыхъ мастеровыхъ и рабочихъ людей, что они болѣе уже десяти лѣтъ, не принадлежа никому, оплачивали сами казенныя подати и поселились при городѣ Рыбинскѣ, и что, оставаясь безъ упражненія въ стеклянномъ мастерствѣ, совсѣмъ онаго не знаютъ; а хотя и приписаны были къ заводу, но онъ съ давнихъ лѣтъ уже не существуетъ, почему и просили причислить ихъ къ Рыбинскому мѣщанству, яко людей свободныхъ.

По свидѣтельству нашлось, что заводъ совсѣмъ уничтоженъ и даже нѣтъ никакихъ признаковъ его существованія; сторонніе же люди показали, что уже около 12 лѣтъ, какъ онъ оставленъ безъ дѣйствія.

По производству дѣла сего въ Рыбинскомъ уѣздномъ судѣ, обще съ магистратомъ, произошли между ими разныя положенія.

Уѣздный судъ, почитая людей сихъ принадлежащими къ парусной фабрикѣ, полагалъ отдать ихъ Яковлеву. Напротивъ, магистратъ заключая, что фабричныя Яковлеву не принадлежатъ, ибо продана ему отъ Соколовой одна парусная фабрика съ принадлежностію, а сіи люди остались причисленными къ стеклянному заводу, да и самъ онъ въ началѣ отъ нихъ въ мануфактурь-коллегіи отказался, по несуществованію стекляннаго завода, сдѣлать означенныхъ людей свободными и записать въ Рыбинское мѣщанство.

Ярославская гражданская палата опредѣлила: купчую Соколовой, данную Угрюмову, а отъ сего Дырышеву, яко учиненную за запрещеніемъ и безъ позволенія мануфактурь-коллегіи уничтожить; деньги же наслѣдникамъ Угрюмова отыскивать съ Соколовой формою суда, а мастеровыхъ и рабочихъ людей оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, съ заплатою Соколовой положенной указомъ 1798 года марта 16 дня, суммы.

Правительствующій Сенатъ полагалъ: наслѣдникамъ коллежскаго ассесора Яковлева въ искѣ мастеровыхъ людей, приписанныхъ къ стеклянному Соколовой заводу, отказать, съ предоставленіемъ права о мельницѣ, отошедшей въ казен-

ное вѣдомство, искъ свой на Соколову произвести особо, если только они имѣютъ на то право и не потеряли установленныхъ сроковъ. Хотя же Ярославская гражданская палата при-суждаетъ купчія крѣпости отъ Соколовой Угрюмову, и отъ наслѣдниковъ его, — купцу Дырышеву данныя уничтожить, и мастеровыхъ людей, — за упраздненіемъ стекляннаго завода, на основаніи указа 1798 г. марта 16 дня, отобрать въ казенное вѣдомство, съ платежемъ изъ казны Соколовой денегъ; но поелику, при производствѣ сего дѣла до точности не дойдено, когда именно тотъ заводъ уничтоженъ, а запрещеніе на имѣніе ея отъ городского магистрата сдѣлано прежде, нежели она призвана была къ суду, безъ дачи ей съ исковыхъ Яковлева жалобъ копій, безъ назначенія срока о явѣ къ суду, слѣдственно безъ обязанія реверсомъ и безъ взятія поручныхъ записей, въ противность указа 1723 года ноября 5 дня, о формѣ суда, то Правительствующій Сенатъ, не находя съ одной стороны, Соколову и ея преемниковъ, виновными въ паденіи стекляннаго завода, а съ другой, уважая, дабы покушникъ Дырышевъ въ заплаченныхъ имъ за тотъ заводъ деньгахъ не потерялъ убытка, полагалъ: дозволить ему оный, для пользы общей, возобновить, или вновь построить въ надлежащемъ количествѣ, противу мастеровыхъ людей стеклоплавильныхъ печей, въ два года, и когда онъ въ теченіи сего времени то или другое исполнитъ, тогда дозволить ему и мастеровыхъ людей съ городскихъ земель на тотъ заводъ свести, а до тѣхъ поръ быть имъ подъ казеннымъ присмотромъ; буде же, онъ, въ теченіи означенныхъ лѣтъ, завода сего не устроитъ, то мастеровыхъ, по силѣ Высочайше конфирманнаго, въ 30 день іюня 1803 года, доклада министра внутреннихъ дѣлъ, отобрать въ казну безъ всякаго Дырышеву за нихъ платежа, опредѣливъ, однакожь, получить ему удовлетвореніе заплаченныхъ за сей заводъ денегъ съ указными процентами съ наслѣдниковъ Яковлева, доведшихъ оный неправильными своими исками до упадка.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя положеніе Правительствующаго Сената основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ, полагалъ: утвердить оное во всей его силѣ, съ таковымъ при томъ дополненіемъ, чтобъ мѣстному начальству поручено было имѣть особенное наблюденіе, дабы купецъ Ды-

рышевъ, въ назначенный ему двухъ годовою срокъ, постройку, или возобновленіе стекляннаго завода, произвелъ самымъ дѣйствіемъ и чтобъ означенные люди не прежде отданы были въ его распоряженіе, какъ по освидѣтельствованіи и удостовѣреніи, что заводъ приведенъ въ надлежащее устройство, наблюдая и затѣмъ, чтобъ люди сіи употребляемы имъ были единственно на производство заводскаго издѣлія и не могли, подѣ однимъ только видомъ существованія завода, быть имъ удерживаемы, какъ крѣпостные.

15 марта заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта (*).

1812 г. іюня 27 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента о причисленіи отдаваемаго надворнымъ совѣтникомъ Симаповымъ двороваго его человѣка, Иванова, навсегда къ суконной фабрикѣ, принадлежащей Костромскому приказу общественнаго призрѣнія.

О желаніи Симанова отдать двороваго его человѣка къ означенной фабрикѣ, представилъ Костромской гражданскій губернаторъ министру внутреннихъ дѣлъ съ таковымъ мнѣніемъ, что Симановъ можетъ совершить на имя приказа надлежащую отъ крѣпостныхъ дѣлъ данную, съ обязательствомъ платить за того человѣка и отправлять всѣ государственныя и общественныя повинности до новой ревизіи, что впредь ни ему, Симанову, ни наслѣдникамъ его, во владѣніе означеннаго человѣка не вступать, что упомянутый человѣкъ имѣетъ быть причисленъ въ число мастеровыхъ или рабочихъ суконной фабрики, подобно тому, какъ находятся сего рода люди при фабрикахъ и заводахъ, собственно казны принадлежащихъ, и что если суконная фабрика, по какимъ либо причинамъ, останется безъ дѣйствія, въ такомъ случаѣ человѣкъ тотъ обратится навсегда въ приставки или сторожа по заведеніямъ приказа общественнаго призрѣнія.

Правительствующій Сенатъ, находя отдачу означеннаго человѣка къ фабрикѣ Костромскаго приказа общественнаго призрѣнія полезнымъ, полагалъ: причислить его къ оной съ тѣмъ, чтобы помѣщикъ Симановъ, по обязательству

своему, платилъ за него и отправлялъ всѣ государственныя и общественныя повинности до новой ревизіи и чтобъ человѣкъ сей находился навсегда при фабрикѣ до того времени, пока она существовать будетъ, а по уничтоженіи оной предоставить ему избрать родъ жизни, къ какой приписаться пожелаетъ; по поелику на приемъ таковыхъ, отдаваемыхъ въ вѣдомство приказа общественнаго призрѣнія людей, ибѣтъ въ законахъ точнаго постановленія, то Сенатъ и испрашиваетъ на оное Высочайшаго повелѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не встрѣчая никакого неудобства къ исполненію заключенія Правительствующаго Сената, полагалъ: оное утвердить.

1825 года января 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта. Высочайше утверждено 11 января 1824 года.

1812 г. іюля 4 (*). Разсматривано дѣло, внесенное, по Высочайшему повелѣнію, министромъ юстиціи изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о мастеровыхъ людяхъ, находившихся при бывшей въ Москвѣ на посольскомъ дворѣ шелковой фабрикѣ, переведенной купцомъ Струговщиковымъ въ приписное къ оной сельцо Дмитровское, состоящее нынѣ во владѣніи статской совѣтницы Всеволожской.

Фабрика сія заведена была въ 1717 году, по именному Государя Императора Петра Великаго указу, тайными совѣтниками Шафировымъ и Толстымъ; потомъ поступила въ компанію разныхъ лицъ, съ отдачею имъ навсегда безденежно состоящаго въ Москвѣ посольскаго двора съ готовымъ строеніемъ. Компанейщики фабрику сію раздѣлили между собою по частямъ, и изъ нихъ досталось на часть Ивану Евреиннову съ братьями приписныхъ къ той фабрикѣ 84 души, да по желаніямъ отданныхъ Московскою губернскою канцеляріею 31 душа мужескаго пола. Евреинновъ, за размноженіе своей фабрики въ 1744 году, пожалованъ чиномъ коллежскаго ассессора, а въ 1752 г. куплено имъ къ той фабрикѣ у княгини Голицыной, въ Московской губерніи, сельцо Дмитровское съ деревнями.

Въ 1775 г. Евреинновъ продалъ сію фабрику

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 25 апрѣля 1811 г.

(**) Журн. Деп. 1812 г., № 62.

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 67.

съ приписными и покупными людьми вдовѣ Докучаевой, она же продала купцу Струговщикову на правѣ фабрикантскомъ, а сей въ 1780 г., съ дозволенія мануфактуръ-коллегии, перевелъ оную изъ Москвы, со всѣми мастеровыми людьми, въ помянутое сельцо Дмитровское.

Въ 1781 г. Струговщиковъ, какъ фабрику, такъ и сельцо Дмитровское, продалъ графинѣ Аннѣ Салтыковой, которая въ 1782 году, уничтоживъ опую, мастеровыхъ людей обратила въ дворовые; потомъ она, графиня Салтыкова, въ 1804 г. все сіе имѣніе, за исключеніемъ трехъ человекъ дворовыхъ людей, продала статской совѣтницѣ Всеволожской.

Между тѣмъ, до сей еще продажи, по уничтоженіи фабрики, одинъ изъ приписныхъ къ оной мастеровыхъ, Петръ Федоровъ, отыскивалъ себѣ съ двумя сыновьями отъ графини Салтыковой вольности, которую, по рѣшенію Правительствующаго Сената, въ 1805 году и получилъ, о прочихъ же мастеровыхъ людяхъ, отъ той фабрики оставшихся, Правительствующій Сенатъ велѣлъ сдѣлать изысканіе.

По изысканію нашлось таковыхъ четыре человека съ семействами, изъ коихъ три остаются у Всеволожской, а одинъ у графини Салтыковой; изъ прочихъ одинъ умерлъ, другіе отпущены на волю и одинъ отданъ въ рекруты и при томъ открылось, что изъ принадлежащихъ къ сельцу Дмитровскому людей и крестьянъ, никто на фабрику не употреблялся, а работали на оной одни приписные мастеровые люди.

Въ 1807 г. владѣлица сего имѣнія, статская совѣтница Всеволожская, представляя Московскому губернскому правленію, что означенная фабрика находится въ дѣйствиіи, просила объ ономъ изслѣдовать, а мастерового Петра Федорова, получившаго по рѣшенію Правительствующаго Сената свободу,—съ дѣтми зачесть ей за рекрутъ.

По произведенному на мѣстѣ слѣдствію, открылось, что фабрика дѣйствуетъ на четырехъ только станкахъ и то съ марта мѣсяца 1806 года, изъ коихъ на двухъ работаютъ шелковые платки, а на двухъ—тафты разныхъ цвѣтовъ.

Въ семъ положеніи дѣло поступило на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ и наконецъ дошло до 7-го Департамента Правительствующаго Сената, который въ 1810 г. постановилъ слѣдующее рѣшеніе.

1-е. О мастеровыхъ людяхъ, оставшихся у графини Салтыковой и у Всеволожской, въ

числѣ четырехъ мужескаго и трехъ женскаго пола душъ.

По вниманію, что они и отцы ихъ были старинные, въ отпадномъ отъ казны посольскомъ дворѣ при шелковой фабрикѣ, навсегда приписанные въ мастеровыхъ людяхъ и къ покупному коллежскимъ ассесоромъ Евреиновымъ въ 1752 г. у княгини Голицыной имѣнію ни мало не слѣдовали, то, за уничтоженіемъ въ 1782 г. графинею Салтыковою фабрики, оставшихся мастеровыхъ людей съ семействами, на основаніи законовъ и въ сходство рѣшенія Правительствующаго Сената о мастеровомъ Петрѣ Федоровѣ, отобрать въ казенное вѣдомство, безъ возврата за нихъ денегъ, предоставляя имъ на волю избрать себѣ такой родъ жизни, какой пожелаютъ.

2-е. О крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ въ сельцѣ Дмитровскомъ

Какъ по слѣдствію открылось, что изъ сихъ крестьянъ, купцомъ Струговщиковымъ, по вступленіи его во владѣніе сельцомъ Дмитровскимъ, никто въ фабричную работу не употреблялся, графиня же Салтыкова въ данной статской совѣтницѣ Всеволожской въ 1804 г. купчей изъяснила, что продала она ей, Всеволожской, крѣпостное свое имѣніе въ сельцѣ Дмитровскомъ съ деревнями и съ написанными въ нихъ по 5 ревизіи дворовыми людьми и крестьянами, за исключеніемъ изъ нихъ трехъ мужескаго пола душъ, а чтобъ въ ту продажу кто либо изъ числа приписныхъ фабричныхъ отъ нея графини Салтыковой къ Всеволожской поступилъ совѣтъ не видно, да и была ли тогда, при томъ сельцѣ, какая въ существованіи фабрика, нимало въ той купчей не упомянуто; слѣдовательно Всеволожская, получивъ имѣніе въ свое владѣніе, по зачисленію за нее окладомъ и пользовалась онымъ, не въ видѣ приписнаго имѣнія къ прежде существовавшей шелковой фабрикѣ, а по праву дворянства благопріобрѣтеннымъ, въ которомъ имѣніи оказалась заведенною Всеволожскою 1806 года въ мартѣ вновь шелковая фабрика на четырехъ станкахъ, то по симъ обстоятельствамъ, на основаніи жалованной дворянству грамоты 21, 22 и 28 пунктовъ и Всемилодѣйшаго 1787 г. июня 28 манифеста 28 ст., такъ какъ со времени уничтоженія графинею Салтыковою фабрики протекла десятилѣтняя давность, означенныхъ выше, купленныхъ Всеволожскою, въ сельцѣ Дмитровскомъ съ деревнями, дворовыхъ людей и крестьянъ, никогда

не бывшихъ въ числѣ приписныхъ и переведенныхъ фабричныхъ, оставить навсегда во владѣніи ея, Всеволожской. Въ просьбѣ же ея, о зачетѣ ей за рекрутъ мастераваго Петра Федорова съ двумя сыновьями, отказать, предоставляя впрочемъ ей право, буде пожелаетъ, за отшедшія изъ владѣнія ея души, просить и удовлетворенія отыскивать на графинѣ Салтыковой, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ. Что же она, графиня Салтыкова, купивъ у Струговщикова фабрику со всѣмъ ея заведеніемъ, безъ позволенія мануфактуръ-коллегии, сама собою въ 1782 г. оную уничтожила, то сіе обстоятельство, яко бывшее до состоянія Всемилоствивѣйшаго 1787 года манифеста, по силѣ 4 ст. онаго, предать вѣчному забвенію.

Но бывшій оберъ-прокуроръ Столыпинъ, не соглашаясь съ симъ рѣшеніемъ, полагалъ, всѣхъ въ означенномъ сельцѣ Дмитровскомъ людей и крестьянъ отобрать въ казну, ибо хотя впоследствии времени, по начатіи уже сего дѣла, и найдена заведенная Всеволожскою на четыре станка фабрика, но сіе, по замѣчанію его, оберъ-прокурора, сдѣлано для одного только вида, а есть ли какое на той вновь заведенной фабрикѣ производство? по дѣлу не открыто, и чтобъ она была въ дѣйстви, на то отъ Всеволожской доказательства не представлено. Почему дѣло сіе и перенесено было въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Здѣсь всѣ бывшіе при слушаніи онаго Сенаторы полагали утвердить послѣдовавшее въ 7-мъ Сената Департаментѣ рѣшеніе, и по содержанію онаго отобрать только оказавшихся казенныхъ фабричныхъ отъ Всеволожской трехъ человѣкъ, а отъ графини Салтыковой одного, прочихъ же купленныхъ Всеволожскою у графини Салтыковой дворовыхъ людей и крестьянъ, не бывшихъ въ числѣ фабричныхъ, предоставить во владѣніе Всеволожской.

Послѣ того, за свойствомъ министра юстиціи съ Всеволожскою, дѣло сіе разсматривано было въ консультаціи бывшимъ товарищемъ его, тайнымъ совѣтникомъ Сперанскимъ.

Въ данномъ отъ него Правительствующему Сенату предложеніи изъяснено было, что хотя имѣніе въ сельцѣ Дмитровскомъ съ деревнями, переходившее по продажѣ съ дозволенія мануфактуръ-коллегии, не иначе какъ вмѣстѣ съ фабрикою и приписными къ ней казенными мастеравыми, при переходѣ его изъ одного владѣнія въ другое и было уклонено отъ первоначальнаго его законнаго положенія, но потомъ

собственными распоряженіями помѣщицы Всеволожской, возобновившей фабрику, съ онымъ сближено, а потому нынѣ и остается только довершить возстановленіе онаго на точномъ основаніи законовъ. Сего удобно достигнуть, если Правительствующему Сенату благоугодно будетъ постановить: 1) чтобъ шелковая фабрика, въ имѣніи семъ возстановленная, навсегда уже въ ономъ существовала, и дѣйствіе работъ производилось по числу душъ, сообразно съ правилами и расчетомъ о станахъ въ опредѣленіи Правительствующаго Сената 1752 г. января 17 изображенными, въ чемъ и обязать, кого слѣдуетъ, подпискою, и за исполненіемъ того поручить наблюденіе мѣстному губернскому начальству; 2) прежнихъ мастеровыхъ, какъ находящихся у Всеволожской, мужскаго пола трехъ и женскаго трехъ же человѣкъ, оставить при сей фабрикѣ неотложно, какъ равно обратитъ на оную и выговореннаго, при продажѣ графинею Салтыковою, изъ числа тѣхъ же мастеровыхъ, одного человѣка; 3) Петра Федорова въ 1805 году Правительствующимъ Сенатомъ признаннаго свободнымъ, оставить въ настоящемъ его положеніи и Всеволожской за рекрута не зачитать, потому, что онъ уволенъ былъ, прежде нежели фабрика въ имѣніи возстановлена.

Но съ симъ предложеніемъ никто изъ Сенаторовъ не согласился и всѣ они остались при своемъ заключеніи, освобождающемъ четырехъ человѣкъ означенныхъ фабричныхъ изъ помѣщичьяго владѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что имѣніе, въ сельцѣ Дмитровскомъ состоящее, бывъ первоначально куплено къ фабрикѣ содержателемъ оной Евреиновымъ, и послѣ чрезъ продажи дойдя, вмѣстѣ съ фабрикою же, къ купцу Струговщикову на правѣ фабрикантскомъ, не могло отъ него графинѣ Салтыковой иначе быть продано, какъ на томъ же самомъ основаніи, на какомъ оно сперва было приобрѣтено, то есть въ видѣ приписнаго къ фабрикѣ; слѣдовательно, съ уничтоженіемъ графинею Салтыковою сей фабрики, оно не могло уже и поступить отъ нея въ продажу помѣщицѣ Всеволожской на правѣ дворянскомъ, а долженствовало подвергнуться тому правилу, какое постановлено вообще для имѣній къ фабрикамъ и заводамъ покупаемымъ, т. е. обратиться въ казну, ибо регламента о мануфак-

турь-коллегии, изданнаго въ 1723 г., въ пунктѣ 17 именно предписано: «позволяется, для размноженія заводовъ, какъ шляхетству, такъ и купечеству, къ тѣмъ заводамъ деревни покупать невозбранно, съ позволенія мануфактуръ—коллегии, только подъ такою кондиціею, дабы тѣ деревни были уже при тѣхъ фабрикахъ неотложно, и для того, какъ шляхетству, такъ и купечеству тѣхъ деревень, особо безъ заводовъ, отнюдь никому не продавать и ни какими вымысли ни за кѣмъ не укрѣплять и на выкупъ тѣхъ деревень никому не отдавать, развѣ кто похочетъ для необходимыхъ своихъ нуждъ тѣ деревни и съ тѣми заводы продать, то такимъ продавать съ позволенія мануфактуръ-коллегии, а купцы должны обязаться оное содержать. А ежели кто противу сего поступитъ, то онаго всего того лишитъ безповоротно». Хотя же въ настоящемъ дѣлѣ и представляется, что на упомятой фабрикѣ покупные въ сельцѣ Дмитровскомъ люди и крестьяне, никогда работою не занимались, и работа сія производима была особенными мастеровыми, но сего въ уваженіе принять невозможно, потому что въ 18 пунктѣ означеннаго регламента сказано: «Ежели кто возьметъ мануфактуру или фабрику для лица, чтобъ ему тѣмъ у кого деревни купить и другія увольненія имѣть, и таковыхъ вымышленниковъ до той покупки отнюдь не допускать и смотрѣть того накрѣпко; а ежели таковыя явятся и ихъ по усмотрѣнію штрафовать отнятіемъ той купленной деревни и сверхъ того штрафомъ.» По содержанію сего кореннаго закона, хотя и слѣдовало бы сдѣланную графиней Салтыковою Всеволожской продажу имѣнія безъ фабрики уничтожить, и обратить оное въ казенное вѣдомство, но какъ со времени упраздненія той фабрики, до самой продажи имѣнія, протекло уже болѣе 10 лѣтъ и казна во все сіе время никакого притязанія къ оному не имѣла, слѣдовательно, по силѣ 4 статьи Всемиловѣйшаго манифеста 28 іюня 1787 г. составшагося и всякое право къ тому потеряла, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, руководствуясь симъ послѣднимъ узаконеніемъ, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, *полагалъ*:

1) Купленное статскою совѣтницею Всеволожскою у графини Салтыковой въ сельцѣ Дмитровскомъ съ деревнями имѣніе утвердить въ неотъемлемую ея собственность.

2) Бывшихъ при уничтоженной графиней

Салтыковою фабрикѣ—казенныхъ мастеровыхъ людей, въ числѣ четырехъ душъ мужскаго пола съ ихъ семействами, отобравъ изъ владѣнія ея, Салтыковой и Всеволожской, предоставить имъ на волю избрать себѣ такой родъ жизни, какой пожелаютъ.

3) Мастероваго Петра Федорова, въ 1805 г. Правительствующимъ Сенатомъ признаннаго свободнымъ, оставить въ настоящемъ его положеніи.

4) Если за отходящія по сему положенію изъ владѣнія Всеволожской души сочтетъ она себя въ правѣ требовать удовлетворенія, то можетъ просить и отыскивать онаго на продавщицѣ ея имѣнія графинѣ Салтыковой, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ.

5 августа заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта (*).

1812 г. августа 8 (**). Разсматривано дѣло, внесенное, по Высочайшему повелѣнію, министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о находившихся на Сапожковской суконной бывшаго фабриканта Бориса Третьякова фабрикѣ, въ числѣ мастеровыхъ, записавшихся на послѣдокъ въ Сапожковское купечество, Никифора Дубровина, Федора и Михаила Лучниковыхъ, которые съ семействами ихъ присвоются по прежнему къ означенной фабрикѣ, принадлежащей нынѣ Тамбовскому купцу Малину.

Никифоръ Дубровинъ и Михаилъ Лучниковъ уже умерли, а остаются въ живыхъ два внука Никифоровы, Петръ и Александръ Дубровины, да Федоръ Лучниковъ съ Михайловымъ сыномъ Максимомъ, всего четыре человѣка.

Никифоръ Дубровинъ и отецъ Лучниковыхъ, Андрей Семеновъ, поступили на фабрику Третьякова изъ купческаго званія, по доброй своей волѣ и по согласію съ фабрикантомъ, первый въ 1738, а послѣдній въ 1736 годахъ. Въ 1763 году, какъ Никифоръ Дубровинъ, такъ и сынъ Андрея Лучникова Федоръ, бывъ съ фабрики отпущены, по увольнительнымъ писмамъ, записались по прежнему въ купечество, въ которое поступилъ наконецъ и оставшійся еще на фабрикѣ, безъ всякаго дѣла, Михаилъ Лучниковъ, въ послѣдствіи умершій.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 21 октября 1814 г., № 179.

(**) Журн. Деп. 1812 г., № 77.

Дѣло о сихъ людяхъ, по иску нынѣшняго со- держателя фабрики Малина, производилось въ Рязанскихъ присутственныхъ мѣстахъ, и нако- нецъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

Бывшій 6-й, что нынѣ 7-й, Департаментъ Правительствующаго Сената опредѣлилъ: означенныхъ людей, на основаніи 1 пункта указа 1736 года января 7, причислить по прежнему къ фабрикѣ потому, что предки ихъ въ 1736 и 1738 годахъ приписались къ оной, по собственному ихъ желанію, и находились тамъ по 1763 г. безпрекословно, да и во 2-ю ревизію писаны при оной фабрикѣ мастеровыми, а не въ простыхъ работахъ находившимися.

Но по жалобѣ ихъ, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Здѣсь между Сенаторами произошли по оному разнымъ мнѣніи.

Одни утверждали рѣшеніе 7-го Департамента.

А другіе, согласно съ рѣшеніемъ бывшаго Рязанскаго губернскаго магистрата, полагали оставить людей сихъ въ купеческомъ званіи, въ которомъ они состоятъ.

По сему разногласію, министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что какъ, на основаніи указа 7 января 1736 года пунктовъ 6 и 8, хотя и могли купцы поступить на фабрику, но на извѣстное время и съ добровольнымъ условіемъ или договоромъ, даже и тѣхъ изъ нихъ, кои шатались праздно велѣно было отдавать только на пять лѣтъ, но съ вѣдома канцелярій и съ дозволительными отъ нихъ письмами. По справкѣ же съ архивомъ открылось, что фабрикантъ Третьяковъ, въ поданныхъ въ 1748 году по 2 ревизіи сказкахъ, написалъ при суконной фабрикѣ города Бѣлева купческаго сына Никифора Дубровина, принятаго по обязательству; какого же существа было сіе обязательство по дѣлу не открыто, и со стороны какъ послѣдниковъ Третьякова, такъ и отъ купившаго фабрику купца Малина, не доказано; но впрочемъ, буде бы такое обязательство и нашлось, то оно не должно быть противнымъ тому общему закону; поелику же онъ, Дубровинъ, уже въ 1763 году самимъ Третьяковымъ отъ фабрики уволенъ и записанъ съ женою и дѣтьми въ Сапожковское купечество, почему и внучата его, а нынѣшніе просители, родились въ семъ свободномъ состояніи и изъ нихъ

одинъ былъ въ ратманахъ; слѣдовательно ни по какому праву къ фабрикѣ не принадлежатъ, тѣмъ болѣе, что приводимый 7 Департаментомъ Сената первый пунктъ 1736 года указа, относится на прошедшее до изданія, а не на будущее по состояніи его время, ибо въ семъ пунктѣ точно сказано: «всѣхъ, которые при фабрикахъ обрѣтаются и обучались какому нибудь мастерству, принадлежащему къ тѣмъ фабрикамъ, а не въ простыхъ работахъ обрѣтались, тѣмъ быть вѣчно при фабрикахъ, и чьи они были заплатить отъ тѣхъ фабрикъ деньгами». А какъ Дубровинъ и Лучниковы до 1736 года на фабрикѣ не состояли, мастерству не обучались, денегъ за нихъ не плачено, и дозволенія о принятіи ихъ отъ присутственнаго мѣста не было; купецъ же Малинъ покупать ихъ съ прочими не могъ, поелику они, не только во время покупки на фабрикѣ паличными не находились, но даже и въ ревизіи 3 и 4 показаны при оной не были, а по сему, основываясь на толь ясномъ законоположеніи, и слѣдуетъ въ окончаніи дѣла сего поступить по рѣшенію Рязанскаго губернскаго магистрата, и согласившихся съ онымъ Сенаторовъ.

Нѣкоторые Сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своихъ заключеніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ причины, въ предложеніи министра юстиціи изъясненныя, и находя мнѣніе его и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, объ оставленіи означенныхъ людей съ семействами въ купеческомъ званіи, основательнымъ, и какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ, *полагалъ*: утвердить оное.

2 сентября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта (*).

1814 г. февраля 26 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 1 Департамента, по дѣлу объ оставленіи при горныхъ заводахъ Яковлева дѣтей бывшаго канцеляриста Суценина, по происхожденію его изъ званія мастеровыхъ.

Вслѣдствіе принесенной отъ канцеляриста Суценина жалобы на дѣлаемые ему при заводѣ

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г., № 133.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 43.

Яковлева притѣсненія и на неправильное присвоение къ оному дѣтей его, 5 Департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ произведенное по сей жалобѣ изслѣдованіе, нашелъ оную въ отношеніи дѣлаемыхъ ему обидъ неосновательною, а потому и опредѣлилъ, остаться Суцешину при заводѣ. Обстоятельство же о дѣтяхъ его предоставилъ разрѣшенію 1 Департамента Правительствующаго Сената.

1-й. Департаментъ Правительствующаго Сената требовалъ по сему предмету мнѣнія отъ министра финансовъ, который, вслѣдствіе того, донесъ: 1) что проситель Суцешинъ происходитъ изъ мастеровыхъ заводскихъ людей; 2) что хотя онъ и взятъ былъ въ канцелярію главнаго заводовъ правленія, по недостатку канцелярскихъ служителей, и произведенъ тамъ канцеляристомъ, но за упраздненіемъ сей канцеляріи, отосланъ обратно въ Верхъ-Исетское заводское правленіе, для поступленія при заводѣ къ свойственной для него должности; 3) что, находясь при томъ заводѣ, онъ изобличенъ былъ въ кражѣ, за которую приговоренъ судомъ къ наказанію палками и отдачѣ обратно на заводскую работу. Поелику же Высочайше утвержденнымъ 23 февраля 1811 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта таковыхъ людей отъ заводовъ отбирать запрещено, а велѣно потомковъ мастеровыхъ вѣчно отданныхъ заводамъ, также непомятихъ родства и приписныхъ крестьянъ, причислить къ тому состоянію, къ которому предки ихъ принадлежали, то министръ финансовъ, мнѣніемъ своимъ, полагалъ: дѣтей просителя Суцешина оставить при заводѣ Яковлева, какъ происходящихъ изъ званія мастеровыхъ.

1-й Департаментъ Правительствующаго Сената заключеніе министра финансовъ, какъ въ существѣ своемъ правильное, утвердилъ во всей силѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената основательнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

11 мая, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено (*).

1814 г. марта 9 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 1 Департамента о

послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу о купчей, совершенной Московскою гражданскою палатою, на купленныхъ Шуйскимъ 1 гильдіи купцомъ Носовымъ, къ полотняной его фабрикѣ, у маіора Бутурлина, крестьянъ.

Носовъ купилъ у Бутурлина, къ полотняной своей фабрикѣ, въ число дозволенныхъ ему отъ бывшей мануфактуръ-коллегии шестисотъ душъ, 140 мужескаго и 170 женскаго пола, состоящихъ Владимірской губерніи въ разныхъ селеніяхъ.

Московская гражданская палата, 2 іюня 1811 года, совершивъ на оныя души купчую крѣпость, увѣдомила о томъ министра внутреннихъ дѣлъ, который, сообразивъ обстоятельство сіе съ изданными на сей случай правилами, нашелъ, что, за силою Высочайше подтвержденнаго въ 30-й день іюня 1808 года доклада, таковая покупка крестьянъ едва ли можетъ быть дозволена; ибо въ ономъ докладѣ сказано: что принадлежность покупаемыхъ вновь къ фабрикамъ крестьянъ простираться должна не далѣе 20 лѣтъ; по истеченіи же сего времени они дѣлаются свободными; да и сіи правила распространены были только на однѣ суконныя фабрики, о прочихъ же ничего не упомянуто.

Въ означенномъ докладѣ, въ коемъ, по случаю недостатка суконъ для обмундированія войскъ потребныхъ, говорено было о средствахъ къ размноженію выдѣлки оныхъ въ государствѣ и признавалось способствующимъ къ тому позволеніе купцамъ и другаго званія людямъ, не имѣющимъ права на приобрѣтеніе деревень, покупать крестьянъ для заведенія вновь суконныхъ фабрикъ, между прочимъ постановлено:

1) что каждая таковая покупка крестьянъ къ фабрикамъ должна быть съ Высочайшаго дозволенія. Для сего, всякій, желающій купить крестьянъ къ фабрикѣ, предъявляетъ о томъ мѣстному губернскому начальству; сіе представляетъ министру внутреннихъ дѣлъ, а сей послѣдній испрашиваетъ Высочайшихъ повелѣній;

2) крестьяне сіи ни помѣщику не должны быть крѣпки, ни принадлежать навсегда къ фабрикѣ, но принадлежность ихъ къ фабрикамъ будетъ временная на извѣстное число и ни въ какомъ случаѣ не далѣе 20 лѣтъ;

3) какъ по сему ограниченію извѣстнымъ срокомъ принадлежности къ фабрикѣ покупаемыхъ крестьянъ, покупки сіи не иначе могутъ производиться, какъ на особенныхъ условіяхъ

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 Іюня 1814 г. № 93.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 58.

покупщика съ самими крестьянами, то положеніе, условія сія заключающее, должно быть покупщиками предъявляемо мѣстному губернскому начальству, которое, по разсмотрѣніи онаго, препровождаетъ его къ министру внутреннихъ дѣлъ на дальнѣйшее соображеніе. Въ семъ положеніи условій должны быть опредѣлены работы крестьянъ на фабрикѣ, сообразно обязаннымъ фабрикамъ, срокъ до коего они должны ими производиться и послѣ котораго принадлежность ихъ къ фабрикѣ уже прекращается, образъ возврата отъ нихъ покупщику денегъ, если то будетъ условлено, съ означеніемъ, за что именно крестьяне долгъ на себя принимаютъ; платежъ государственныхъ податей и проч. Министръ внутреннихъ дѣлъ разсматриваетъ сіе положеніе и, приведя всѣ статьи онаго въ надлежащую извѣстность, представляетъ на Высочайшее утвержденіе.

Въ прежнихъ же узаконеніяхъ, а именно въ указѣ 1802 года іюля 31 постановлено было въ пунктахъ: *первомъ*, буде бы гдѣ во внутреннейности государства учреждены были къ заводамъ и фабрикамъ, то для необходимыхъ на оныхъ работъ, дозволить покупку крестьянъ на опредѣленномъ основаніи изъ расположенныхъ къ заводамъ или фабрикамъ по близости такъ, чтобы крестьяне, не переселяясь съ прежняго жилища, не разстроиваясь въ заведенномъ ими хозяйствѣ и не лишаясь права на земли, ими владѣемая, могли быть употреблены въ работы на основаніи общихъ узаконеній; *во второмъ*, покупку крестьянъ къ заводамъ въ отдаленности отъ оныхъ расположеннымъ, гдѣ необходимо нужно переселеніе, предполагающее неизбежное крестьянамъ раззореніе, вовсе запретить, представивъ такимъ заводамъ единственно наймомъ вольныхъ работниковъ исправляться, или употреблять къ сему по способности изъ отправляемыхъ въ работу, по приговорахъ присутственныхъ мѣстъ.

Правительствующій Сенатъ, разсматривая обстоятельство сіе, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, опредѣлилъ: поелику покупка купцомъ Носовымъ отъ Бутурлина крестьянъ учинена не согласно со вновь изданными на сей случай правилами, и въ противность Высочайшаго указа 1802 года іюля 31 дня: ибо купленные имъ крестьяне состоятъ въ разныхъ селеніяхъ; а 2 пунктомъ онаго указа повелѣно: «покупку крестьянъ къ заводамъ въ отдаленности отъ оныхъ расположеннымъ, гдѣ необходимо нужно

переселеніе, предполагающее неизбежное крестьянамъ раззореніе, вовсе запретить»,—для того Московской гражданской палатѣ предписать, чтобы помянутую купчую, буде она совершена ею не согласно съ означенными Высочайшими постановленіями, уничтожила, а о взысканіи съ продавца крестьянъ полученныхъ имъ денегъ и о возвращеніи покупщику, отнеслась бы въ губернское правленіе и впредь въ совершеніи такихъ купчихъ поступала осмотрительнѣе; а дабы по другимъ губерніямъ, гдѣ могутъ быть совершаемы сего рода купчія, не могло возникнуть подобнаго сему дѣйствія, о томъ сдѣлать повсемѣстное предписаніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая и съ своей стороны, что покупка купцомъ Носовымъ крестьянъ, не на основаніи выше прописанныхъ правилъ совершенная, существовать не можетъ, *полагая*: заключеніе Правительствующаго Сената по сему предмету утвердить.

11 мая мѣіііе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

1815 г. мая 15 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ отбрании съ горныхъ заводовъ наслѣдниковъ заводосодержателя Турчанинова людей, подъ названіемъ приказнослужителей.

Утвержденными Правительствующимъ Сенатомъ въ 1757 г. на отдачу Турчанинову заводовъ въ содержаніе, кондиціями, постановлено въ пунктѣ 7: мастеровымъ и рабочимъ людямъ быть въ числѣ приписныхъ крестьянъ, и въ 13, находящихся на тѣхъ заводахъ приказнослужителей взять для распредѣленія къ казеннымъ заводамъ.

Въ 1758 г., по опредѣленіямъ бергъ-коллегии и канцеляріи главнаго заводовъ правленія, оставлены Турчанинову, какъ бывшіе на тѣхъ заводахъ, такъ и приданные съ другихъ казенныхъ заводовъ приказнослужители и не малое число школьниковъ *на время*, до исправленія своими.

Въ 1806 г., по представленію министра финансовъ, указомъ Правительствующаго Сената предписано: какъ приказнослужителей, отданныхъ Турчанинову, такъ и изъ мастеровыхъ въ

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала отъ 13 Іюня 1814 г. № 92.

(**) Журн. Деп. 1815 года № 48.

приказныя должности употребленныхъ, по силѣ кондицій, взявъ съ заводовъ Турчанинова, распредѣлить къ прочимъ казеннымъ заводамъ.

Въ 1809 г. Правительствующій Сенатъ, по представленію министра финансовъ о вышедшемъ недоумѣніи, спрашивается ли указъ Сената 1806 г. на тѣхъ приказнослужителей, кои, по неспособности къ письмоводству, употреблены въ заводскія работы, опредѣлили: отборъ съ заводовъ Турчанинова приказнослужителей остановить и тѣхъ изъ нихъ, которые, по неспособности къ канцелярскому дѣлу, употреблены въ заводскія работы и дѣйствительно при оныхъ находятся, равно взятыхъ, на мѣсто ихъ, въ приказнослужители мастеровыхъ людей, употребленныхъ по заводскимъ дѣламъ, оставить при заводахъ Турчанинова, первыхъ на всегда потому, что они поступили вмѣсто вѣчно-отданныхъ съ заводами, а послѣднихъ—по мѣрѣ надобности до того времени, пока при письменныхъ дѣлахъ по тѣмъ заводамъ не будетъ той необходимости, каковая со стороны заводчика показывается.

Въ 1811 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта узаконено: крестьянъ, которые, при первоначальной отдачѣ заводовъ отъ казны въ содержаніе частныхъ владѣльцевъ, находились при сихъ заводахъ, почитать, и съ происшедшимъ отъ нихъ потомствомъ, казенными и оныхъ заводчикамъ употреблять въ работу, на точномъ основаніи, какъ постановлено вообще оприписныхъ крестьянахъ.

Въ 1813 г. министръ финансовъ представлялъ Сенату, чтобы всѣхъ приказнослужителей, означенныхъ въ указѣ 1806 года, отобрать съ заводовъ Турчанинова съ ихъ семействами, для распредѣленія по казеннымъ заводамъ въ полгода, со дня утвержденія его представленія.

По сему представленію Правительствующій Сенатъ, резолюціею 18 февраля 1814 г. опредѣлилъ: поступить по опредѣленію Сената 1809 г. и мнѣнію Государственнаго Совѣта 1811 г. министръ финансовъ, на заготовленномъ опредѣленіи, означилъ, что онъ остается при своемъ мнѣніи, изъясненномъ въ представленіи его; прочіе же Сенаторы на то не согласились; почему и поступило дѣло сіе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената.

Общее Собраніе, по большинству голосовъ, опредѣлило: 1) поелику приказнослужители, о которыхъ въ дѣлѣ семъ упоминается, одни поступили къ Турчанинову въ 1787 году вмѣстѣ съ заводами, и объ нихъ въ кондиціяхъ

сказано—взять ихъ съ тѣхъ заводовъ для распредѣленія къ прочимъ казеннымъ заводамъ, а *другіе*—по распоряженію бергъ-коллегіи въ 1758 даны ему съ казенныхъ заводовъ *на время*, слѣдовательно и, тѣ и другіе, заводамъ Турчанинова нисколько не принадлежали. Послѣ такой опредѣлительности состоянія сихъ приказнослужителей, Турчаниновъ не имѣлъ уже никакого повода ни причислять ихъ къ своимъ заводамъ въ подушный окладъ, ни безпопятныхъ обращать въ мастерство и работы, кромѣ однихъ видовъ, чтобъ ихъ въ послѣдствіи упрочить навсегда къ своимъ заводамъ; а потому всѣхъ означенныхъ приказнослужителей съ женами, дѣтьми и внучатами ихъ, сколько ихъ при заводахъ Турчанинова нынѣ числится, и въ какихъ бы должностяхъ, мастерствахъ и работахъ ни находились, отобрать непременно съ заводовъ Турчанинова для размѣщенія по способностямъ на казенные заводы въ полугодовой срокъ, со дня объявленія о томъ указа содержателю, не принимая никакихъ отъ него на сіе отворокъ, ибо онъ весьма много имѣлъ времени къ обузавденію себя своими приказнослужителями; и платежъ податей и повинностей за нихъ до ревизіи возложить на него же заводсодержателя, сколько потому, что онъ услугами ихъ пользовался, столько и потому, что таковые люди при казенныхъ заводахъ въ подушномъ окладѣ не состоятъ; 2) относительно казенныхъ мастеровыхъ на заводахъ Турчанинова, употребленныхъ въ приказнослужительскія должности, поелику подобныя имъ, рѣшеніями Правительствующаго Сената, уже утверждены къ частнымъ заводамъ, то, на основаніи сего, всѣхъ сихъ людей и съ дѣтьми ихъ, сколько оныхъ нынѣ при заводахъ Турчанинова находится, не касаясь тѣхъ, кои уже выбыли въ казенное вѣдомство, оставить навсегда при тѣхъ его заводахъ, потому болѣе, что они не въ частныхъ услугахъ у заводсодержателя находятся, но заняты дѣйствительною заводскою службою. Поелику же сіе положеніе Общаго Сената Собранія должно измѣнить прежнія по сему дѣлу Сената 1 Департамента постановленія 1806 г., коими назначались къ отбору съ заводовъ Турчанинова казенные мастеровые въ приказныя должности имъ употребленные, и 1809 г., коими утверждались навсегда къ заводамъ Турчанинова тѣ изъ казенныхъ приказнослужителей и дѣтей ихъ, которые по безпопятности обращены имъ въ мастерство и работы, то Правительствующій Сенатъ на приведеніе

ныишняго своего положенія въ дѣйствіе и испрашивалъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, находитъ, что люди, о коихъ настоятъ дѣло, раздѣляются 1) на приказнослужащихъ, которыхъ при отдачѣ заводовъ Турчанинову положено было взять на казенные заводы, 2) на приказнослужащихъ же, кои приданы Турчанинову съ другихъ казенныхъ заводовъ, и кои вмѣстѣ съ первыми оставлены у него на время, 3) на мастеровыхъ, употребленныхъ Турчаниновымъ въ приказнослужительскія должности.

Относительно 1 и 2 разряда людей сихъ, всѣ они суть казенные, и Турчаниновъ, за силою условнаго съ нимъ положенія, никакого не имѣетъ права удерживать ихъ при заводахъ своихъ, а тѣмъ еще менѣе обращать ихъ въ заводскія работы; почему Правительствующій Сенатъ весьма основательно полагалъ отобрать ихъ отъ Турчанинова, для размѣщенія по казеннымъ заводамъ.

Что же касается до послѣднихъ, поелику употреблены они въ приказнослужительскія должности изъ заводскихъ мастеровыхъ, а мастеровые вообще утверждены уже къ частнымъ заводамъ, наравнѣ съ приписными крестьянами, то заключеніе Правительствующаго Сената, объ оставленіи сихъ людей при заводахъ Турчанинова, признается также правильнымъ, а потому Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагалъ*: представленіе Правительствующаго Сената по сему дѣлу утвердить.

23 августа заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

1819 г. января 23 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 4 Департамента, слѣдующаго содержания:

Правительствующій Сенатъ 1816 г. іюня 27 постановилъ, чтобъ проданныхъ купцомъ Кремлевымъ генералъ-маіоршѣ графинѣ Ивеличь, бывшихъ при купоросномъ его Кремлева заводѣ, рабочихъ людей, подъ именемъ дворовыхъ, согласно опредѣленію Тобольской гражданской палаты, отобрать въ казенное вѣдомство; и при томъ, какъ палата, совершая на помянутыхъ людей крѣпость, отступила отъ законовъ,

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 сентября 1815 г. № 166.

(**) Журн. Деп. 1819 г., № 20.

воспрепятствующихъ продажу людей приписныхъ къ заводамъ отдѣльно отъ оныхъ, чрезъ что вовлекла графиню Ивеличь въ убытокъ, то таковой, равно и заплаченные Кремлеву по купчей 2.000 р., взыскать съ членовъ гражданской палаты, секретаря и крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщика и оными графиню Ивеличь удовлетворить.

При вторичномъ разсмотрѣніи сего дѣла, вслѣдствіе полученныхъ рапортовъ Тобольской гражданской палаты, Правительствующій Сенатъ полагалъ: согласно уложенія 10 главы 244 статьи, полученные купцомъ Кремлевымъ по купчей отъ графини Ивеличь 2.000 р., равно и понесенные ею убытки, въ удовлетвореніе ея, взыскать немедленно съ имѣнія, оставшагося послѣ купца Кремлева, а чего уже доставать не будетъ, то такое количество, въ сообразность прописаннаго опредѣленія Сената, обратить на присутствовавшихъ въ палатѣ, во время совершенія сказанной купчей крѣпости, членовъ Шиловскаго, Худякова и бывшаго секретаря Соколова, а также и бывшаго губернскаго прокурора Петрова, за изъявленіе симъ послѣднимъ согласія на совершеніе той купчей. Относительно же изъявленія гражданской палаты въ первомъ ея рапортѣ, что былъ ли точно каковой либо губернскаго прокурора отзывъ, ни въ дѣлѣ семъ, ни въ журналахъ палаты о томъ не значится, когда, напротивъ того, при послѣднемъ рапортѣ, представила въ Сенатъ за скрѣпкою копию съ журнала, состоявшагося 17 марта 1809 г., въ коемъ согласіе его губернскаго прокурора на совершеніе купчей значится, и не которомъ написано имъ Петровымъ «читалъ», то таковой неосмотрительный упоминасмой палаты поступокъ поставить ей на замѣчаніе.—Но поелику сіе новое рѣшеніе Сената отмѣняетъ частью прежнее, въ 1816 г. послѣдовавшее, то Правительствующій Сенатъ и испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя такое заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

18 августа заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 23 октября 1819 г.

1825 г. ноября 12 (*). Разматривано дѣло объ увольненіи служащаго при Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ, сына губернскаго

(*) Журн. Деп. 1825 г., № 231.

протоколиста Матвѣя Сычева, Петра, изъ вѣдомства того завода.

Петръ Сычевъ, въ 1822 г. поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ изъяснялъ, что по смерти родителей, остался онъ съ старшимъ братомъ сиротами; братъ его, въ 1796 г., служа въ конторѣ фарфороваго завода, отдалъ его, Петра, имѣвшаго отъ рожденія 11 лѣтъ, въ существовавшую при заводѣ гимназію, гдѣ, обучившись живописному мастерству, остался на заводѣ, женился и имѣетъ 3-хъ сыновей и 2-хъ дочерей, изъ коихъ одна принята въ Смольный монастырь, а прочія дѣти находятся при немъ, на собственномъ его содержаніи, и что онъ, представя документъ, доказывающій происхождение отца его, просилъ о увольненіи его Петра отъ служенія на заводѣ для опредѣленія въ статскую службу; но заводская контора не уволила его, хотя и подобные ему воспитанники были увольняемы, а посему просилъ, въ уваженіе 23-хъ-лѣтней безпорочной его на томъ заводѣ службы и званія отца его, считавшагося въ 13-мъ классѣ, уволить его отъ дальнѣйшаго служенія при заводѣ, предоставя ему право вступить въ казенную службу, какую самъ изберетъ по способности.

Правительствующаго Сената 1 Департаментъ, 12 іюня 1824 г. заключилъ: какъ отецъ Петра Сычева, будучи изъ приказнослужительскихъ дѣтей и самъ находясь въ статской службѣ, произведенъ въ 1781 г. въ чинъ губернскаго протоколиста, а въ Высочайше подтвержденныхъ, 15 декабря 1763 года, штатахъ для губерній, чинъ этотъ вѣрно считать младше предъ коллежскимъ; протоколисты же коллегій, по табели о рангахъ 1722 г., положены въ 13 классѣ, слѣдовательно, отецъ Петра Сычева состоялъ въ 14 классѣ, въ каковомъ званіи прижитъ и онъ, Петръ Сычевъ.

Хотя же управляющій Кабинетомъ Его Императорскаго Величества и заключаетъ, что Петръ Сычевъ, по разуму Высочайшаго Указа 7 января 1736 года, о фабрикахъ и мануфактурахъ, долженъ оставаться при заводѣ вѣчно; но какъ означеннымъ 1736 года указомъ, съ одной стороны вѣрно быть при фабрикахъ и мануфактурахъ вѣчно тѣмъ только, которые уже обрѣтались при оныхъ и обучились мастерствамъ, къ тѣмъ фабрикамъ и мануфактурамъ принадлежащимъ; съ другой же стороны сіе постановленіе относилось именно къ людямъ податнаго состоянія и, особенно помѣщичьимъ, ибо въ томъ

же указѣ сказано, чтобы за таковыхъ людей, чьи они были, заплатить изъ фабрикъ деньги, а за прижитыхъ на фабрикахъ и мануфактурахъ дѣтей никакого платежа не чинить. Что же касается до людей другаго состоянія, какъ то посадскихъ и разночинцевъ, къ классу коихъ принадлежитъ и проситель Петръ Сычевъ, какъ оберъ-офицерскій сынъ, то въ 6-мъ пунктѣ помянутаго указа предписано, чтобы таковыхъ, по собственнымъ ихъ желаніямъ, принимать не иначе, какъ по любовнымъ съ ними договорамъ, записывая оныя въ губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ, а безъ договоровъ отнюдь принимать и держать ихъ не вѣдно, и какъ Сычевъ: во первыхъ, поступилъ на фарфоровый заводъ, послѣ состоянія сего указа и именно въ 1797-мъ году; во вторыхъ, никакимъ письменнымъ условіемъ не обязанъ, слѣдовательно Петръ Сычевъ и подъ силу того указа подходить не можетъ. Помѣщенное же въ прошеніи его, поданномъ въ 1797-мъ году, въ заводскую контору, слово «навсегда» нельзя принять за основаніе къ лишенію его Сычева той свободы, каковая, по самому рожденію, ему принадлежитъ, потому что онъ въ то время, когда сіе прошеніе отъ имени его написано, находился въ несовершеннолѣтїи и именно 12-ти лѣтъ, слѣдственно и участію своею располагать, на основаніи законовъ, не могъ; то по всѣмъ симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ и полагалъ: находящемуся при Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ живописцемъ, сыну умершаго губернскаго протоколиста Матвѣя Сычева, Петру Сычеву, со всѣмъ его семействомъ, предоставить право вступить въ другой родъ службы, какой за благо разсудитъ избрать для себя.

Министръ юстиціи, пахотя, что Петръ Сычевъ не оберъ-офицерскій сынъ и не имѣетъ права пользоваться вольностями и преимуществами, по узаконеніямъ оберъ-офицерскимъ дѣтямъ присвоенными, но есть сынъ губернскаго протоколиста т. е. приказнаго служителя, подъ таковымъ званіемъ въ 1797 году опредѣленъ въ бывшую заводскую гимназію и обучившись въ оной, на казенномъ содержаніи, поступилъ въ число живописцевъ завода, полагалъ: согласно съ мнѣніемъ управлявшаго Кабинетомъ Его Императорскаго Величества, что Сычевъ, на основаніи указа 1736 года января 7-го, долженъ оставаться при заводѣ вѣчно.

Но какъ Сенаторы остались при данной резолюціи, то дѣло поступило въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ департаментовъ, гдѣ, по выслушаніи записки, заключено: Петру Сычеву, какъ челоуѣку свободнаго состоянія, не подлежащему никакому податному званію, согласно съ резолюціею 1-го департамента Правительствующаго Сената, предоставить свободу избрать себѣ родъ службы какой пожелаетъ, независимо отъ фарфоровыхъ заводовъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая правильнымъ и съ законами сообразнымъ единогласное постановленіе Правительствующаго Сената 1-го Департамента и Общаго Собранія, коимъ предоставляется Петру Сычеву, со всѣмъ его семействомъ, совершенная свобода избрать родъ службы по его желанію, *полагалъ*: оное постановленіе утвердить.

16 августа 1826 г. заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено (*).

д) О крестьянахъ помѣщичьихъ.

1810 г. марта 17 (*). Разсматривана записка Министра внутреннихъ дѣлъ о духовномъ завѣщаніи умершаго Виленскаго помѣщика Игнатія Карпя, коимъ онъ изъ имѣнія своего отпускаетъ на свободу 7,000 душъ крестьянъ, и заготовленный по сему предмету проектъ указа Правительствующему Сенату.

Обстоятельства, побуждающія дозволить исполненіе сего духовнаго завѣщанія, суть слѣдующія:

1) помѣщикъ Карпя на увольненіе означенныхъ крестьянъ имѣлъ законное право по принадлежности ему оныхъ,

2) завѣщаніе Карпя разсмотрѣно было судебнымъ порядкомъ и признано дѣйствительнымъ,

3) противъ завѣщанія сего и наследники къ имѣнію не спорятъ и утверждаютъ оное въ настоящей его силѣ,

4) увольненіе сихъ крестьянъ *безъ земли* хотя и не согласно съ общими постановленіями о свободныхъ хлѣбопашцахъ, въ указѣ 20 февраля (**) 1803 г. изображенныхъ, но возможно въ семъ случаѣ отступить нѣкоторымъ образомъ отъ сихъ постановленій, предположивъ невѣдѣніе помѣщика о правилахъ, по предмету сему изданныхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ всѣ сіи обстоятельства, *полагалъ*: сдѣланное министромъ внутреннихъ дѣлъ объ означенныхъ крестьянахъ распоряженіе, утвердивъ въ

его силѣ, произвести въ надлежащее дѣйствіе тѣмъ болѣе, что оно согласно и съ Высочайшимъ указомъ отъ 14 декабря 1807 года, послѣдовавшимъ по случаю увольненія крестьянъ помѣщикомъ Нагурскимъ, а посему и указъ, въ проектѣ по настоящему дѣлу представляемый, поднести къ Высочайшему подписанію, отмѣнивъ въ немъ лишь ссылку на Литовскій статутъ, по которому предоставлено *неограниченное право каждому помѣщику располагать какъ родовымъ, такъ и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ*, изъяснивъ притомъ токмо общимъ заключеніемъ, что: *помѣщикъ Карпя на увольненіе означенныхъ крестьянъ, какъ собственно ему принадлежащихъ, имѣлъ полное и безпрепятственное право*. Равнымъ образомъ исключить изъ сего проекта въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ участи крестьянъ, слѣдующія слова: *«кои безъ того должны опять остаться въ крепостномъ состояніи»*.

4 апрѣля Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, уваживъ причины, на коихъ основано мнѣніе Департамента, полагаетъ: какъ означенное завѣщаніе помѣщика Карпя, такъ и распоряженіе относительно устройства уволенныхъ имъ крестьянъ утвердить, съ такимъ притомъ дополненіемъ, чтобы крестьяне сіи поручены были въ особенное покровительство губернскаго начальства для огражденія свободнаго ихъ состоянія. Высочайше утверждено 24 апрѣля 1810 года.

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 36.

(**) П. С. З. № 20620.

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 23 октября 1826 г., № 700.

1811 г. августа 10 (*). Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ, при запискѣ своей, оставшіеся у генераль-рекетмейстера съ 1790 года безъ окончанія дѣло княгини Мещерской, о крестьянахъ ея, отпущенныхъ на волю бывшимъ владѣльцемъ ихъ гвардіи-поручикомъ Таракановымъ, изъ коихъ записались нѣкоторые въ купечество, другіе въ мѣщанство.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Секундъ-маіоръ Еропкинъ долженъ былъ разнымъ людямъ по векселямъ, а маіору Тараканову по закладной. За вексельные долги, по утвержденію главнаго магистрата, продано было съ аукціоннаго торга Ярославское Еропкина имѣніе князю Мещерскому. Таракановъ, у коего находилось оно въ залогъ, начавъ дѣло, довелъ его по апелляціямъ до Правительствующаго Сената, который въ 1777 г. продажу ту уничтожилъ, а имѣніе утвердилъ по закладной за Таракановымъ. По принесенному въ томъ же году отъ сына князя Мещерскаго всеподданнѣйшему прошенію, Высочайше повелѣно въ 1779 г. дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, а въ 1780 г., сынъ Тараканова, лейбъ-гвардіи поручикъ Дмитрій Таракановъ, изъ утвержденного за отцемъ его имѣнія, отпустилъ на волю шесть семействъ.

По разсмотрѣніи же дѣла сего въ Общемъ Сената Собраніи, произошли между сенаторами разныя мнѣнія, вслѣдствіе чего 1 Сентября 1783 г. данъ Сенату Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

«Изъ внесеннаго Намъ, при докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и генераль-прокурора князя Вяземскаго, дѣла, о недвижимомъ Ярославскомъ имѣніи секундъ-маіора Федора Еропкина, состоящемъ въ спорѣ между маіоромъ Таракановымъ съ статскимъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ княземъ Мещерскимъ, Мы усмотрѣли, что у присутствующихъ въ Сенатѣ по тому дѣлу произошли разныя мнѣнія въ томъ: одни судятъ—имѣніе, по данной отъ Еропкина закладной, отдать Тараканову, другіе же утверждаютъ оное по покупкѣ съ публичнаго торга за княземъ Мещерскимъ; но какъ маіоръ Таракановъ данную ему отъ Еропкина на то имѣніе

закладную, во исполненіе именнаго 1744 г. указа, по срокѣ не явилъ, о запискѣ по той закладной имѣнія за собою не просилъ; добровольно до продажи, за вексельные на Еропкинѣ иски, то имѣніе допустилъ, и не споря той продажи, по внесеніи княземъ Мещерскимъ за то имѣніе покупной суммы, изъ оной и часть денегъ по векселямъ Еропкина себѣ безспорно же получилъ; то и Повелѣваемъ показанное имѣніе по продажѣ съ аукціоннаго торга за внесенныя княземъ Мещерскимъ деньги, утвердить за княземъ Мещерскимъ, или кому, по смерти его, по завѣщанію его, оное предоставлено».

По Высочайше подтвержденному завѣщанію князя Мещерскаго, имѣніе сіе отдано женѣ его, которая, въ томъ же 1783 г., подала въ С.-Петербургское губернскаго правленіе просьбу, чтобъ отпущенные Таракановымъ изъ означеннаго имѣнія люди возвращены были ей.

По сему прошенію дѣло производилось въ присутственныхъ мѣстахъ и наконецъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Какъ во 2-мъ Департаментѣ оного, такъ и въ Общемъ Собраніи произошли между сенаторами по сему дѣлу разныя мнѣнія:

Одни полагали отпущенныхъ Таракановымъ крестьянъ возвратити на прежнія жилища.

Другіе, напротивъ того, заключали, что должно оставить ихъ вольными; о замѣнѣ же оныхъ отъ Тараканова другими, предоставляли княгинѣ Мещерской просить особо.

Первые основывались на точныхъ словахъ именнаго указа отъ 1 сентября 1883 г., на сей случай послѣдовавшаго, и что Таракановъ не въ правѣ былъ отпускать на волю людей изъ имѣнія, хотя и утвержденного за нимъ по рѣшенію Правительствующаго Сената 1777 г., но о которомъ дѣло поступило по Высочайшему повелѣнію въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената;—а послѣдніе разсуждали: 1) что Таракановъ, получивъ имѣніе по рѣшенію Правительствующаго Сената, былъ въ полномъ правѣ располагать имъ; 2) что люди, единожды получившіе свободу, не лишаются оной; 3) что записавшіеся въ купцы отвыкли отъ земледѣлія, закредитовались по купеческимъ оборотамъ и сдѣлали связи родства съ купеческими семействами.

Оберъ-прокуроръ Колокольниковъ, бывъ согласенъ съ большинствомъ голосовъ, хотя и склонялъ къ единогласной резолюціи, но какъ сенаторы остались при своихъ мнѣніяхъ, то дѣло сіе

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 96.

при всеподданѣйшемъ докладѣ поднесено отъ него было на Высочайшее разсмотрѣніе, 4 сентября 1790 г., и тогда же поступило къ генералъ-рекетмейстеру.

Министръ юстиціи, внося дѣло сіе на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, въ запискѣ своей изъяснялъ, что изъ семействъ, отпущенныхъ Таракановымъ на волю и записавшихся въ купечество посада Соли-большой, а теперь состоящихъ въ мѣщанствѣ, находятся въ живыхъ: 1) Ивана Судакова—женскаго двѣ, 2) Ивана Лобашева—мужескаго три, женскаго четыре, 3) Андрея Лобашева—мужескаго три, женскаго пять, 4) Степана Жеребцова—мужескаго три, женскаго семь душъ; а всего мужескаго девять, женскаго восемнадцать душъ. Изъ сихъ семействъ выданы въ замужество за купцовъ—двѣ, за мѣщанъ—двѣ, за казеннаго крестьянина—одна.

Изъ записанныхъ же въ С.-Петербургское купечество, Кирилль Кусковъ съ сыномъ выписался въ 1805 г. въ купечество означеннаго посада Соли-большой, но свѣдѣнія объ ономъ нѣтъ, а Иванъ Судаковъ умеръ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ, что хотя рѣшеніемъ 2-го Сената Департамента въ 1777 г. и присуждено было имѣніе Тараканову, но поелику въ томъ же году на сіе рѣшеніе отъ князя Мещерскаго принесена была жалоба, и дѣло въ 1779 г. по Высочайшему повелѣнію поступило на разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія, то сынъ Тараканова въ 1780 г. и не долженъ былъ отпускать людей на волю изъ такого имѣнія, о которомъ происходило еще разсмотрѣніе. Впослѣдствіи имѣніе сіе утверждено за княгинею Мещерскою, посему и имѣла она право получить его во всей цѣлости. Но поелику отпущенные изъ онаго Таракановымъ люди изъ крестьянскаго состоянія уже вышли и поступили въ купечество и мѣщанство, возвращать же ихъ въ первобытное положеніе было бы уже неудобно, и для нихъ стѣснительно, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагалъ*: оставя людей сихъ въ настоящемъ состояніи, предоставить княгинѣ Мещерской искать за нихъ удовлетворенія на Таракановѣ, установленнымъ порядкомъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ.

18-го сентября, заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 25 апрѣля 1811 года.

1812 г. февраля 15 (*). Разсматривано дѣло внесенное, по Высочайшему повелѣнію, министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената собранія Московскихъ Департаментовъ, о дворовыхъ людяхъ помѣщицы *Молоствовой*, отпущенныхъ ею на волю.

Означеннымъ людямъ, а именно Деннеу Прокофьеву, Фигосу Афонасьеву, Терентію Осипову, Петру Петрову, Василю Алексѣеву и Дорофею Степанову, всего 6 человѣкамъ, сдѣланы были отъ Молоствовой отпускныя, писанныя въ Казанской гражданской палатѣ у крѣпостныхъ дѣлъ 18 и 21 іюня 1790 г. Послѣ сего Молостова въ томъ же году, іюля 8, вошла въ гражданскую палату съ просьбою, показывая, что тѣ отпускныя она написала въ болѣзни, а нынѣ оныя уничтожаетъ, почему и просила о недействительности ихъ сдѣлать въ книгѣ отиѣтку. Но Казанская гражданская палата въ томъ ей отбазала. Молостова, въ августѣ того же года, вновь обратилась въ палату за тѣми же, объясняя, что означенные люди, возмечтавъ преждевременно о вольности, чинятъ ей грубости и ослушаніе, за что уже она свободы дать имъ и не желаетъ. Палата однако осталась при прежнемъ опредѣленіи. Бывшій 6, что нынѣ 7 Департаментъ Правительствующаго Сената, по жалобѣ Молоствовой, въ 1791 г., опредѣлилъ: помянутыя отпускныя уничтожить и людей оставить за Молоствовой. Въ 1802 г. Молостова умерла и означенные люди достались по наслѣдству дѣвцѣ Елисаветѣ Поливановой, которая одного изъ нихъ, Петра Петрова, продала титулярному совѣтнику Балашову, а Дорофей Степановъ умеръ. Между тѣми, по принесенной отъ нихъ въ 1804 г. просьбѣ, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Сенатѣ Собранія. Здѣсь произошли разныя мнѣнія. Большая часть Сенаторовъ полагали отпускныя оставить въ силѣ и продажную о Петровѣ уничтожить. Другіе, приѣмля въ основаніе указъ 1891 г. отпускныя уничтожить, оставивъ означенныхъ людей во владѣніи Поливановой. Одинъ Сенаторъ, соглашаясь съ послѣднимъ мнѣніемъ, полагалъ еще приносить на Высочайшее Имя жалобу людей, за употре-

(*) Журн. Дел. 1812 г., № 9.

бленіе въ оной дерзкихъ на счетъ Сената словъ (*), наказать плетью, по 100 ударовъ, потомъ отдать наслѣдникамъ Молостовой, или сдать въ рекруты, съ зачетомъ помѣщикамъ, или сослать на поселеніе.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ: 1) что Молостова, въ написанныхъ у крѣпостныхъ дѣлъ отпускныхъ, предоставляла дворовымъ своимъ людямъ свободу не прежде ея смерти, а слѣдственно до того времени оставались они ей столь же крѣпкими, какъ были и до написанія отпускныхъ; 2) по крѣпостному закону всякій актъ беретъ свою силу и дѣйствіе тогда только, когда написавшій отдастъ оный тому, кому принадлежитъ. Сіи же отпускныя отъ Молостовой не были отданы въ руки тѣмъ людямъ, на имена которыхъ онѣ написаны, а хранились у нея самой. Въ разсужденіи чего и имѣла она полную волю до смерти своей оныя уничтожить, а потому министръ юстиціи и предлагалъ въ окончательномъ рѣшеніи дѣла сего поступить по мнѣнію одного Сенатора, полагавшаго оставить тѣхъ людей во владѣніи законныхъ наслѣдниковъ Молостовой; но что касается до помѣщеннаго въ томъ мнѣніи наказанія за дерзкія слова, изображенныя во всеподданнѣйшемъ прошеніи, то сіе обстоятельство прежде нужно изслѣдовать и открыть истину, сами ли сіи люди тому причиною или тотъ, кто писалъ имъ прошеніе.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, хотя и согласенъ съ заключеніемъ министра юстиціи, что всякій крѣпостной актъ беретъ свою силу и дѣйствіе тогда только, когда написавшій отдаетъ оный тому, кому принадлежитъ, но въ настоящемъ дѣлѣ правила сего принять не слѣдуетъ, потому, что помѣщица Молостова, совершивъ людямъ своимъ отпускныя, именно въ нихъ постановила, что люди сіи должны воспользоваться свободою послѣ ея жизни, до смерти же оставаться при ней; слѣдовательно, по совершеніи сихъ актовъ и не могли оныя отданы быть въ руки отпущенныхъ ею людей; хотя же Молостова къ уничтоженію отпускныхъ и представляла въ основаніе, что означенные люди сдѣлались ей непослушны,

(*) Слова эти слѣдующія: «изъ чего и видно, что Правительствующему Сенату угодно было слѣдовать словамъ бывшей госпожи ихъ, а не закону и проч.»

но сіе уважено быть не можетъ, потому, во *первыхъ*, что въ отпускныхъ не предоставила она себѣ права по какимъ бы то ни было причинамъ оныя уничтожить, во *вторыхъ*, что ежели бы и дѣйствительно люди сіи сдѣлались ей послушны, то она, имѣя надъ ними по жизнь свою власть, какъ помѣщица, могла привести ихъ къ покорности тѣми средствами, какія по законамъ всякому владѣльцу предоставлены, но отнюдь не уничтожить актовъ, которые, бывъ совершены въ надлежащей формѣ, взяли уже законную силу, въ *третьихъ*, что хотя нѣкоторые Сенаторы къ уничтоженію отпускныхъ и приводили указъ 191 года, но по существу послѣдующаго закона, изображеннаго въ манифестѣ 1775 года марта 17 дня (*) и въ пополнительномъ указѣ 6-го апрѣля того же года (**), кто единожды уже изъ отпущенныхъ помѣщиками людей получилъ свободу, не можетъ опять быть укрѣпленъ и въ подушный окладъ записанъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, находя мнѣніе большинства голосовъ Сенаторовъ основательнымъ и какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ, *полагалъ*: данныя помѣщицею Молостовою крѣпостнымъ ея людямъ отпускныя оставить во всей ихъ силѣ; а какъ изъ людей сихъ одного, Петра Петрова, наслѣдница Молостовой, дѣвица Поливанова, продала титулярному совѣтнику Балашову, то, уничтоживъ сію продажу, предоста-

(*) Манифеста сего въ 46-й статьѣ изображено: «всѣмъ отпущеннымъ отъ помѣщиковъ съ отпускными на волю, дозволяемъ какъ выѣзъ, такъ и впредь ни за кого не записываться, а при ревизіи должны они объявить, въ какой родъ Пашей службы или мѣщанское или купеческое состояніе войтить желаютъ по городамъ и какое они добровольно изберутъ, то потому уже состоянію и должны они быть поверстаны поборами или отъ оныхъ освобождены».

(**) Указа сего въ 11-мъ пунктѣ, между прочимъ, изображено: «объ отпущенныхъ на волю помѣщичьихъ крѣпостныхъ людяхъ, для наибольшаго изъясненія гласящей о семъ 46-й статьѣ, предписывается присутственнымъ мѣстамъ, чтобъ съ состоянія указа, за такихъ на волю отпущенныхъ людей казенныя подати всегда платимы были въ казну, до будущей ревизіи, отъ бывшихъ ихъ помѣщиковъ бездомочю и чтобъ, не смотря на объявляемое иногда собственное желаніе такихъ, со времени сего указа, единожды отъ помѣщиковъ своихъ съ отпускными на волю отпущенныхъ и въ новую ревизію изъ подушнаго оклада исключаемыхъ людей, ни за кого въ подушный окладъ опять не записывать и симъ средствомъ вѣчно не укрѣплять».

вить поупщяку съ продавщицею разобратся въ семь случаѣ, гдѣ и какъ слѣдуетъ узаконеннымъ порядкомъ.

Заключеніе сіе Высочайше утверждено 12 марта 1812 года.

1812 г. марта 28 (*).— Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія всѣхъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ, какимъ порядкомъ производить дѣла о людяхъ, отыскиваемыхъ казною изъ частнаго владѣнія и обратно, и о солдатскихъ дѣтяхъ.

На разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопли два слѣдующіе вопроса:

1) какимъ порядкомъ производить дѣла о людяхъ, отыскиваемыхъ казною изъ частнаго владѣнія, или обратно, частными лицами изъ казеннаго вѣдомства и о людяхъ отыскивающихъ себя свободы изъ помѣщичьяго владѣнія?

2) кому принадлежать незаконно рожденные солдатками дѣти, а равно и дѣти, рожденные вскорѣ послѣ отдачи отцовъ ихъ въ рекруты?

Правительствующій Сенатъ по первому вопросу полагалъ, что такъ какъ именнымъ Высочайшимъ указомъ 1799 г. 19 августа повелѣно: чтобы, въ случаѣ отсужденія какой либо принадлежности изъ дѣйствительнаго владѣнія и вѣдомства казеннаго, рѣшеніе приводилось въ исполненіе не прежде, какъ по разсмотрѣніи его казенною палатою, начальникомъ губерніи, Правительствующимъ Сенатомъ и по утвержденіи Высочайшею конфирмаціею; причемъ и самыя иски по дѣламъ казеннымъ и до казеннаго вѣдомства относящимся, велѣно производить порядкомъ слѣдственнымъ, то, по точной силѣ и словамъ сего узаконенія, дѣла о людяхъ, отыскиваемыхъ казною изъ частнаго владѣнія, или обратно, частными лицами изъ казеннаго вѣдомства, неотлѣнно должны быть производимы симъ порядкомъ. Но что касается до людей, отыскивающихъ себя свободы изъ помѣщичьяго владѣнія, о которыхъ существуетъ особое постановленіе въ указѣ 1797 г. декабря 3, коимъ повелѣно: людямъ тѣмъ, до рѣшенія дѣлъ, оставаться въ полномъ повиновеніи своихъ помѣщиковъ, а переносъ сихъ дѣлъ возложенъ на губернскихъ прокуроровъ,—на какомъ основаніи дѣла сіи и имѣли свое теченіе апелляционнымъ порядкомъ по состояніи поминутаго 1799 г. указа; со времени же изданія онаго, хотя и

возникло нѣкоторое сомнѣніе, но оно разрѣшается словами того же самаго указа: ибо людей, отыскивающихъ себя свободы изъ помѣщичьяго владѣнія, доколѣ право ихъ надлежащимъ образомъ не обсудится, нельзя еще почесть принадлежащими къ казенному вѣдомству; а потому Правительствующій Сенатъ и полагалъ: оставить производство дѣлъ сего рода на томъ точно основаніи, на какомъ оно до 1799 г. находилось.

По второму вопросу, Правительствующій Сенатъ находилъ, что указомъ 1744 г. іюля 9 постановлено: незаконнорожденныхъ солдатками дѣтей, воспитываемыхъ матерями или родственниками ихъ, по шести-лѣтнемъ возрастѣ, отсылать въ гарнизонныя школы; согласно чему и Правительствующій Сенатъ, по случаю притязаній, дѣлаемыхъ помѣщиками на таковыхъ незаконнорожденныхъ по воспитаніи ихъ и записаніи въ ревизію, 1806 г. ноября 20 опредѣлилъ, буде таковыя отданы на воспитаніе не по приговору судебного мѣста, и выпишей на то помѣщикамъ не дано, считать въ числѣ принадлежащихъ къ воинской службѣ. По чему Сенатъ нынѣ и полагалъ: незаконнорожденныхъ солдатками мужескаго пола дѣтей, также дѣтей рожденныхъ солдатскими дѣвками, до ихъ замужества и прижитыхъ дочерьми сихъ дѣвокъ, до вступленія ихъ въ законный бракъ, на основаніи указа 1807 г. января 17 почитать дѣтьми принадлежащими воинскому вѣдомству, и дѣла объ нихъ производить слѣдственнымъ порядкомъ; равнымъ образомъ и дѣтей, рождаемыхъ солдатками во время состоянія уже мужей ихъ на службѣ, безъ всякаго различія времени, считать впредь дѣтьми солдатскими и поступать съ ними по изданнымъ узаконеніямъ; но дѣйствіе сего положенія не обращать на прошедшее время, а всѣ отнынѣ могущія произойти по сей части притязанія, разсматривать и рѣшать порядкомъ слѣдственнымъ, кромѣ дѣлъ межевыхъ, кои производить на прежнемъ основаніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, предполагаемая Правительствующимъ Сенатомъ правила для производства дѣлъ означеннаго рода находить съ силою законовъ согласными, *полагалъ*: оныя утвердить съ тѣмъ, чтобы правила сіи о незаконнорожденныхъ солдатскихъ дѣтяхъ, распространены были и на женскій полъ.

20 мая заключеніе сіе утверждено Общимъ

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 25.

Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 8 іюля 1812 г.

1812 г. іюня 27 (*). — Разсматривано дѣло, внесенное по Высочайшему повелѣнію, министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о солдаткѣ Еленѣ Федоровой и о незаконнорожденныхъ ею дѣтяхъ: сыновьяхъ: Василю, Егорѣ и дочери Феклѣ, присвоаемыхъ помѣщикомъ Тиньковымъ.

Министръ юстиціи въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ, что какъ помѣщикъ Тиньковъ, присвоивъ себѣ значущихъ въ дѣлѣ людей, не представилъ вѣрнаго доказательства, чтобы мать ихъ была вѣнчана съ крестьяниномъ его Васильевымъ, консисторія же, по справкѣ съ метрическими книгами, удостовѣрила, что о томъ вѣнчаніи никакой записки нѣтъ; а притомъ ничѣмъ онъ не опровергнулъ и свидѣтельства, даннаго подъ присягою отъ стороннихъ людей, что они зрѣжыты ею незаконно, то, по симъ основаніямъ, онъ, министръ юстиціи, и полагалъ въ рѣшеніи сего дѣла поступить согласно мнѣнію оберъ-прокурора графа Санти, предлагавшаго, на основаніи именнаго Высочайшаго указа отъ 4 августа 1806 г., означенную Елену Федорову взявъ изъ помѣщичьяго владѣнія, съ семействомъ женскаго пола, дать имъ свободу, сыновей же ея Василю и Егора съ происшедшимъ отъ нихъ мужскаго пола семействомъ, для опредѣленія въ военную службу, отослать въ военную коллегію.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе министра юстиціи и оберъ-прокурора графа Санти основательнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, полагалъ:

1) означенную Елену Федорову признавъ солдаткою, дѣтей ея почитать дѣтьми солдатскими, и освободивъ ихъ съ семействами отъ помѣщичьяго владѣнія, поступить съ ними, какъ повелѣваютъ законы;

2) какъ изъ показанія помѣщика Тинькова видно, что люди сии достались ему съ имѣніемъ по покупкѣ онаго у помѣщицы Цуриковой, а сей послѣдней у Князевой, а между тѣмъ одинъ изъ сыновей солдатки Елены Федоровой, Василю,

Тиньковымъ проданъ помѣщицѣ Зотовой, то съ отобраніемъ отъ нея онаго и съ дарованіемъ симъ людямъ свободы, предоставить означеннымъ лицамъ, буде пожелаютъ, искать удовлетворенія другъ на другѣ, особо установленнымъ порядкомъ.

11 января 1823 г. заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 11 января 1824 г.

1812 г. сентября 12 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 Департамента о крестьянахъ Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, сель Ловець и Бѣло-омута помѣщика Рословлева, уволенныхъ имъ въ свободные хлѣбопашцы.

О увольненіи сихъ крестьянъ, заключено было между ими и помѣщикомъ Рословлевымъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1810 года, добровольное условіе, засвидѣтельствованное земскимъ исправникомъ и уѣзднымъ предводителемъ. Главныя статьи сего условія состояли въ томъ: 1) что Рословлевъ, отпуская крестьянъ своихъ въ свободные хлѣбопашцы, предоставляет въ вѣчное и потомственное ихъ владѣніе всѣ бывшія до того у нихъ земли, лѣса и всякія угодыя, 2) что крестьяне всякіе противорѣчія и споры, какъ о самихъ себѣ, такъ и о земляхъ очистать, государственныя подати платить и рекрутскую повинность исправлять пріемлютъ на себя, 3) что за увольненіе сихъ крестьянъ Рословлевъ получаетъ съ нихъ 275.000 руб., изъ коихъ 85.000 должны они заплатить при заключеніи условія, 15.000 въ маѣ мѣсяцѣ 1810 года, 100.000 къ 1 февраля 1813 года, а изъ 75.000 производить платежъ долга его въ Московскій опекунскій совѣтъ.

Во исполненіе сего условія, крестьяне 85.000 и 15.000 руб. заплатили Рословлеву безъ упущенія назначеннаго срока, да и въ число 100.000 руб., которые слѣдовало заплатить еще въ 1813 году, они внесли въ 1810, 1811 и 1812 годахъ 94.000 руб. И такъ осталось къ платежу только 6.000 руб.; между тѣмъ, въ продолженіи двухъ лѣтъ, вносили они подлежащія суммы и въ опекунскій совѣтъ, сколько слѣдовало въ уплату капитала и процентовъ.

Со стороны же помѣщика къ выполненію означеннаго условія требовалось, чтобы онъ представилъ оное при прошеніи своемъ на Высо-

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 64.

(*) Журн. Деп. 1812 г., № 83.

чайшее Имя и подписалъ раздѣлъ крестьянамъ земли на участки, но онъ не только исполнить сего не хочетъ, но и условіе свое отмѣняетъ.

Обстоятельство сіе дошло до министра внутреннихъ дѣлъ, по докладу коего, Высочайше повелѣно разсмотрѣть оное въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Правительствующій Сенатъ, находя что означенное условіе ни чѣмъ со стороны крестьянъ не нарушено, признаетъ оное актомъ дѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что Рословлевъ никакого спора противъ онаго въ судебныхъ мѣстахъ не заявлялъ, и что крестьяне, упреждая сроки, почти всю условленную сумму помѣщику своему выплатили.

За тѣмъ Сенатъ находилъ, что къ окончательному утвержденію сего условія крѣпостнымъ порядкомъ, нужно, на основаніи 1 статьи Высочайшаго указа 20-го февраля 1803 г. и 1-й и 7-й статей Высочайше кофирмованныхъ 21-го того февраля въ руководство министра внутреннихъ дѣлъ правилъ, чтобъ самъ помѣщикъ каждому увольняемому своему крестьянину назначилъ опредѣлительную землю и угоды и чтобъ сдѣланное съ крестьянами условіе, при своемъ на Высочайшее Имя прошеніи, препроводилъ къ губернскому предводителю. Но какъ Рословлевъ, отъ исполненія обряда сего уклоняется, то дабы подобные примѣры помѣщики не обратили въ средство къ угнетенію своихъ крестьянъ, Правительствующій Сенатъ полагалъ постановить правиломъ, что коль скоро таковое условіе, объ увольненіи крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, съ обѣихъ сторонъ будетъ подписано и уѣзднымъ предводителемъ съ земскимъ исправникомъ въ томъ, что, по взаимному согласію и безъ принужденія все учинено, засвидѣтельствовано, тогда уѣздный предводитель, выдавъ помѣщику и крестьянамъ за скрѣпкою своею копіи условія, представитъ оное, не дожидаясь уже помянутаго прошенія, къ губернскому предводителю, который, если отъ помѣщика не истребовано было до того свидѣтельства палаты гражданскаго суда о безспорности имѣнія во время совершенія условія, испрашиваетъ таковое свидѣтельство, и тогда то условіе, со всѣми слѣдующими къ оному бумагами, препроводитъ къ министру внутреннихъ дѣлъ для разсмотрѣнія и доклада Его Императорскому Величеству: равнымъ образомъ, буде въ условіе положено будетъ, что помѣщикъ обще съ крестьянами учинить раздѣлъ земли, а потомъ станетъ

дѣлать затрудненія, тогда учиненный самими крестьянами раздѣлъ обязанъ уѣздный предводитель съ земскимъ исправникомъ разсмотрѣть и въ томъ, что оный безобидно и по взаимному согласію постановленъ, засвидѣтельствовать, а потомъ вышесказаннымъ же порядкомъ препроводится оный, съ прочими бумагами, къ министру внутреннихъ дѣлъ. Правительствующій Сенатъ, признавалъ, что сей новый обрядъ, полагаемый только на случай отлагательства, или неустойки со стороны помѣщиковъ, ни мало не стѣснить ихъ свободы, ибо права ихъ 3-ю статьею Высочайшаго указа 20-го февраля 1803 года достаточно защищены (*).

Наконецъ, Правительствующій Сенатъ заключаетъ, что если предполагаемая мѣра утвердится, тогда оный возвратитъ министру внутреннихъ дѣлъ бумаги о крестьянахъ Рословлева, въ которыхъ по порядку недостаетъ свидѣтельства гражданской палаты, дабы онъ, дополня ихъ всѣми, что признаетъ нужнымъ, вошелъ къ Его Императорскому Величеству съ особымъ докладомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ предполагаемое Правительствующимъ Сенатомъ правило, на случай уклоненія помѣщиковъ отъ заключенныхъ съ крестьянами своими, при увольненіи ихъ въ свободные хлѣбопашцы, обязательствъ, находить оное основательнымъ, почему и полагаетъ утвердить его.

За тѣмъ, обращаясь къ условію, заключенному помѣщикомъ Рословлевымъ съ крестьянами его, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находить, что оно со стороны крестьянъ совершенно выполнено, заплатою помѣщику условленной суммы, съ предупреденіемъ даже положеннаго срока; хотя же и остается получить съ нихъ 6.000 руб., но таковые, по силѣ договора, должны внесены быть еще въ будущемъ 1813 году. Напротивъ, Рословлевъ, обязавшись сдѣлать крестьянамъ раздѣлъ въ землѣ, не

(*). Въ сей статьѣ изображено: въ случаѣ неустойки той или другой стороны въ сихъ условіяхъ, присутственные мѣста, по жалобамъ, разбираютъ и чинятъ изысканія по общимъ узаконеніямъ о контрактахъ въ крѣпостяхъ, съ таковымъ при томъ наблюденіемъ, что если крестьянинъ, или и цѣлое селеніе не исполнитъ своихъ обязательствъ, то возвратятся помѣщику, съ землею и съ семействомъ его, во владѣніе, попрежнему.

только сего не исполняетъ, но стремится къ уничтоженію и самаго условія, съ лишеніемъ ихъ той свободы, которую приобрѣли они, дозволеннымъ по закону образомъ и которую даровать имъ была собственная его воля.

По симъ основаніямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ заключая, что помѣщикъ Рословлевъ, сдѣлавъ съ крестьянами своими, объ увольненіи ихъ въ свободные хлѣбопашцы, условіе, и получивъ съ нихъ за право свободы деньги, не можетъ уже перемѣнять расположенія своего, безъ нарушенія доброй совѣсти и правилъ закона о обязательствахъ, *полагаетъ*:

1) Означенныхъ крестьянъ, по силѣ заключеннаго съ помѣщикомъ ихъ условія, утвердить въ состояніи свободныхъ хлѣбопашцевъ, снабдивъ ихъ на оное надлежащимъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ актомъ.

2) Достаточную по условію сумму, взыскать съ нихъ въ назначенное время и удовлетворить помѣщика Рословлева.

3) Поелику уже крестьяне производили уплату долга за него, Рословлева, Московскому опекунскому совѣту, то платежъ достаточнаго количества оставить на ихъ отчетѣ.

4) За упорствомъ Рословлева раздѣлить между крестьянами землю и угодья по участкамъ, предоставить раздѣлъ сей учинить самимъ имъ, по общему между собою согласію, съ утвержденія земскаго исправника и дворянскаго предводителя.

Что касается до предположенія Правительствующаго Сената, чтобы отъ гражданской палаты истребовано было свидѣтельство о безспорности имѣнія Рословлева, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ не усматриваетъ въ томъ никакой надобности, ибо, по силѣ условія, крестьяне его приняли уже на себя очищать всѣ противорѣчія и споры, какъ о самихъ себѣ, такъ и о земляхъ во владѣніе ихъ поступившихъ; слѣдовательно, ежели бы какія дѣла по имѣнію сему до заключенія условія и существовали, защищеніе правъ по оному остается уже на собственномъ ихъ попеченіи, исключая тѣ случаи, когда бы споры по отношенію къ правамъ помѣщика произошли *послѣ заключенія означеннаго условія*, ибо въ такомъ случаѣ, на основаніи принятыхъ правилъ, о продаваемыхъ имѣніяхъ, обязанъ уже самъ Рословлевъ очищать, какъ личную свободу отпущенныхъ имъ крестьянъ, такъ и уступленную для ихъ собственность отъ всякихъ стороннихъ притязаній.

28 октября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта.

1813 г. мая 19, докладывано въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по дѣлу о крестьянахъ помѣщика Рословлева, уволенныхъ имъ въ свободные хлѣбопашцы.

По дѣлу сему было заготовлено мнѣніе Государственнаго Совѣта къ Высочайшему утвержденію. Но нынѣ министръ внутреннихъ дѣлъ вошелъ съ представленіемъ, что помѣщикъ Рословлевъ двукратно относился къ нему, что онъ всѣ споры съ крестьянами своими прекращаетъ и желаетъ, чтобы условіе было утверждено, а за тѣмъ и сами крестьяне отзываются, что они, съ своей стороны, всякіе споры оставляютъ, согласны на выдачу помѣщику остальныхъ денегъ, кои внесены уже ими сполна въ приказъ общественнаго призрѣнія, и просятъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи сего дѣла.

Министръ внутреннихъ дѣлъ по сему обстоятельству представилъ слѣдующее свое мнѣніе. Поелику помѣщикъ соглашается на приведеніе въ дѣйство условія постановленнаго имъ съ крестьянами, то и не настоятъ никакого препятствія утвердить оное, и тѣмъ удовлетворить желанію той и другой стороны; особенно же крестьянъ, кои, еще въ 1810 г., должны были быть введены въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, а между тѣмъ и до нынѣ остаются въ неопредѣленномъ положеніи, хотя и утратили за свое освобожденіе деньги, а потому онъ, министръ, полагаетъ, что можно бы нынѣ уже дать дѣлу сему обыкновенное теченіе (*), независимо отъ того положенія, которое по затрудненіямъ, въ семъ дѣлѣ встрѣтившимся, должно будетъ сдѣлать, на основаніи Высочайшаго повелѣнія для подобныхъ случаевъ, и которое въ докладѣ Правительствующаго Сената представлено.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, сообразивъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ съ Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ чрезъ него Правительствующему Сенату, находитъ, что въ семъ послѣднемъ, между прочимъ, сказано было: «поручить

(*) По обыкновенному теченію дѣлъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, получивъ требуемыя правилами о свободныхъ хлѣбопашцахъ свѣдѣнія и поясненія, подноситъ докладъ Государю Императору о увольненіи крестьянъ и, по утвержденіи, представляетъ оный въ Сенатъ для исполненія.

губернскому начальству предохранить имѣніе отъ своевольныхъ распоряженій помѣщика, обращая поступающія отъ крестьянъ деньги, для очистки доводящейся ему съ нихъ суммы, въ приказъ общественнаго призрѣнія, пока послѣдуетъ по сему дѣлу разрѣшеніе, или *Рословлевъ самъ согласится привести оное къ окончанію*. А какъ изъ представленія министра внутреннихъ дѣлъ видно, что означенный помѣщикъ соглашается уже нынѣ на приведеніе въ дѣйствіе заключеннаго съ крестьянами его условія, то Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, за симъ миролюбивымъ прекращеніемъ возникшихъ споровъ и *положилъ*: предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, согласно съ заключеніемъ его, поступить въ окончаніи сего дѣла, на основаніи общихъ правилъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ изданныхъ; для исполненія чего и сообщить ему выписку изъ сего журнала, а затѣмъ уже, отмѣнивъ положеніе въ журналѣ Государственнаго Совѣта Департамента Гражданскихъ Дѣлъ 12 сентября 1812 г. записанное, и оставя только въ своей силѣ постановленіе Правительствующаго Сената, какимъ образомъ впредь въ подобныхъ случаяхъ поступать, поднести Государю Императору мнѣніе о семъ уже одномъ обстоятельстве; для свѣдѣнія же препроводить къ министру юстиціи съ сего журнала копию (*).

1812 г. декабря 16 (**). Читано представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о увольняемыхъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ *Поповымъ* нагайцахъ, слѣдующаго содержанія:

Таврическій губернский предводитель дворянства, на основаніи Высочайшаго указа 20 февраля 1803 г., представилъ заключенное имъ, 17 августа сего года, по довѣренности дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Попова*, условіе съ крѣпостными сего послѣдняго нагайцами, Таврической губерніи, Симферопольскаго и Евпаторійскаго уѣздовъ, разныхъ деревень, числомъ мужескаго пола 811 душъ, а обоюго пола 1503, объ отпускѣ ихъ вѣчно на волю, безъ земли.

Нагайцы сіи предполагаютъ перейти на казенныя земли и за увольненіе обизываются заплатить помѣщику, съ каждой наличной мужескаго

и женскаго пола души, по сту пятидесяти рублей въ три срока, въ октябрѣ нынѣшняго года, и въ апрѣлѣ и октябрѣ будущаго 1813 г.; въ продолженіи сего времени могутъ они оставаться на землѣ помѣщика, исправляя на него, по прежнему, всѣ работы. Ежели же кто изъ нихъ и до срока выплатитъ за себя всю сумму, таковой несетъ только повинности за пользованіе землею, по примѣру татаръ, на помѣщичьихъ земляхъ живущихъ. По истеченіи послѣдняго срока, нагайцы должны сойти съ земли помѣщика, оставя въ пользу его все недвижимое свое имущество, какъ-то: дома, дворы и прочее строеніе, развѣ, по взаимному добровольному съ помѣщикомъ согласію, будутъ оставлены на прежнемъ мѣстѣ, въ каковомъ случаѣ за пользованіе землею должны отправлять ему повинности, какъ выше сказано. Незаплатившіе, въ означенные сроки, всего выкупа, остаются по прежнему въ крѣпости помѣщика; 50 же душъ увольняются имъ безъ платы.

Условіе сіе явлено повѣреннымъ нагайцевъ въ Таврическомъ гражданскомъ и уголовномъ судѣ.

Губернскій предводитель свидѣтельствуетъ, что назначенная помѣщикомъ цѣна весьма умѣренная, и что нагайцы, будучи достаточны и въ состояніи заплатить ее, припинаютъ таковое увольненіе за благодѣяніе. О желаніи ихъ выкупиться, и что они тѣмъ не разстроится, представлены особыя свидѣтельства предводителей и земскихъ исправниковъ помянутыхъ уѣздовъ, въ коихъ живутъ нагайцы, также удостовѣреніе Таврическаго гражданского губернатора, что нагайцы удобно могутъ быть поселены на пустопорожнихъ земляхъ, за Перекопомъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ принялъ во уваженіе:

1) Что условіе, заключенное дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ *Поповымъ* съ крѣпостными его нагайцами, имѣющее всѣ удостовѣренія, предписанныя правилами о свободныхъ хлѣбопашцахъ, формально явлено въ Таврическомъ гражданскомъ и уголовномъ судѣ, и, получивъ, чрезъ то, нѣкоторымъ образомъ утвержденіе, приводится уже въ исполненіе относительно платежа откупной суммы, начатаго нагайцами въ октябрѣ мѣсяцѣ;

2) Что вообще нѣтъ, кажется, причинъ полагать препятствія помѣщичьимъ крестьянамъ выкупать себя на волю, хотя бы то было и цѣлыми селеніями, потому что: а) если бы они

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 2 іюля 1813 г., № 53.

(**) Журн. Деп. 1812 г., № 103.

пожелали селиться на казенных землях, то казна, приобретаемая новых поселенцев на пустопорожние земли, получить сугубую пользу от заселения оных и от сбора оброчных за них денег; b) если бы таковые крестьяне и вышли из звания хлѣбопашцевъ, то не могут оставаться безъ записки въ какое либо званіе, соотвѣтствующее ихъ состоянію; и потому будутъ всегда платить подати; с) при томъ, какъ нѣкоторые изъ нихъ, по неимѣнію земли, или торговой какой промышленности, могутъ обратиться къ употребленію себя на заводахъ и фабрикахъ, или въ ремеслахъ, то государственная польза равномерно отъ сего послѣдуетъ.

Въ виду сего, министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, что можно дозволить какъ настоящую, такъ и подобныя впредь сдѣлки, на слѣдующемъ основаніи:

1) Условія о выкупѣ на свободу должны быть заключаемы, на основаніи правилъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и имѣть всѣ требуемыя оными удостовѣренія, исключая статьи, относящіяся единственно до владѣнія землями.

2) Къ сроку, опредѣляемому по условію, на переходъ съ помѣщичьихъ земель, обязаны увольняемые избрать себѣ родъ жизни. Они могутъ записаться въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, буде приобретутъ между тѣмъ гдѣ либо въ свободу участки земли, потребный для водворенія. Тѣмъ же, кои собственныхъ земель имѣть не будутъ, а захотятъ остаться въ крестьянствѣ, предоставить переселиться на казенныя земли, съ тѣмъ, что, доколѣ будутъ жить на оныхъ, должны числиться въ казенномъ вѣдомствѣ и платить въ казну подати, наравнѣ съ казенными крестьянами той губерніи; коль же скоро приобретутъ въ собственность землю, то не возбраняетъ имъ перейти на оную, въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, и тогда платить имъ подати по сему званію.

3) Для поощренія таковыхъ людей къ переселенію на казенныя земли, дать имъ льготу отъ податей, опредѣленную по мнѣнію Государственнаго Совѣта 17 іюня сего 1812 года, для переселяющихся по малоземелію казенныхъ крестьянъ, на пять лѣтъ, или хотя на полтора года, по примѣру малороссійскихъ переселенцевъ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ перехода ихъ, со временемъ, съ казенныхъ земель на свои собственные, были бы тогда взысканы съ нихъ прощенные имъ въ льготные годы подати. Впро-

чемъ льгота сія можетъ только быть въ платежѣ оброчныхъ денегъ; подушныя-жь, по званію свободныхъ хлѣбопашцевъ, они уплачивать должны.

4) Всѣ прочія распоряженія, касательно записи увольненія таковыхъ людей у крѣпостныхъ дѣлъ, охраненія ихъ отъ всякихъ со стороны помѣщиковъ притязаній, и касательно рекрутской повинности, остаются тѣ же, какъ въ правилахъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ предписано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, обращаясь къ представленію министра внутреннихъ дѣлъ о нагайцахъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Поповымъ увольняемыхъ, находитъ, что, хотя по указу 1803 г. февраля 20 дня и предположено увольнять помѣщичьихъ крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, не иначе какъ съ землею, но цѣль узаконенія сего состояла въ томъ, чтобъ люди сіи, съ полученіемъ свободы, не могли оставаться безъ пристанища. Въ послѣдствіи были примѣры, что увольняемые люди, или оставались на помѣщичьей землѣ, отбывая условенныя повинности, или переходили на казенныя и купленныя ими земли; впрочемъ, существенное правило на сіи случаи состоитъ въ томъ, чтобъ заключаемыя между помѣщиками и крестьянами ихъ условія были добровольны. А какъ по настоящему дѣлу видно, что условіе между дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Поповымъ и крѣпостными его нагайцами заключено, повзаимному ихъ согласію, безъ всякаго для сихъ послѣднихъ принужденія, и что нагайцы сіи съ выгодною для нихъ, по собственному своему желанію, могутъ водворены быть на пустопорожнихъ казенныхъ земляхъ, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, находя, что въ условіи семъ ничего противнаго пользамъ нагайцевъ не заключается, *полагаетъ*: привезти оное въ надлежащее дѣйствіе, возложивъ на попеченіе мѣстнаго начальства, чтобъ означенные люди, по выполненіи ихъ обязательства, если не пожелаютъ войти въ другія состоянія, водворены были въ тамошнемъ краѣ, на казенныхъ земляхъ, или на ихъ собственныхъ, когда они покупкою приобретутъ ихъ гдѣ пожелаютъ.

Что же касается до представленія министра внутреннихъ дѣлъ, на какомъ основаніи впредь могутъ быть увольняемы помѣщиками крѣпостные ихъ люди, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ вводитъ новое по сему предмету поста-

новленіе призналъ ненужнымъ, тѣмъ болѣе, что, по принятымъ правиламъ, всякое условіе объ увольненіи крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы не иначе можетъ быть приводимо въ дѣйствіе, какъ съ Высочайшаго утвержденія, и что, слѣдовательно, если бы какія при семъ случаѣ встрѣтились неудобства, то оныя, при разсмотрѣніи условій, могутъ быть отвращены надлежащимъ на тотъ разъ положеніемъ.

27 января 1813 г. заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта (*).

1813 г. февраля 20 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента, объ удовлетвореніи маіорши *Верещагиной*, за бѣглого крестьянина *Рагожина* съ семействомъ, записавшагося въ купечество, деньгами, по цѣнѣ на рекрута постановленной.

Означенный крестьянинъ принадлежалъ матери *Верещагиной*, помѣщицѣ *Чистой*, отъ которой въ 1779 г. бѣжавъ, проживалъ внутри Россіи до изданія въ 1782 Высочайшаго манифеста о прощеніи отлучившихся изъ отечества и жилищъ, а въ 1783 г., явясъ къ правителю Саратовскаго намѣстничества, записался, по желанію его, въ Балашевское мѣщанство и потомъ переписанъ въ тамошнее купечество. Но когда, въ 1788 г., указомъ Правительствующаго Сената объясненъ разумъ означенаго манифеста, что онъ распространяется на тѣхъ только, которые пребывали за границею и что тѣ, которые жили внутри Россіи, должны возвратиться въ прежнее состояніе, то наследница *Чистой*, дочь ея маіорша *Верещагина*, стала просить о возвращеніи ей *Рагожина* съ семействомъ. Въ продолженіи дѣла, *Рагожинъ* старался доказать, что онъ никогда помѣщицѣ *Чистой* крѣпокъ не былъ, а находился только у нея въ услуженіи, происходя изъ церковнаго званія, но по слѣдствію открылось сіе несправедливымъ. Саратовскія судебныя мѣста, казенная палата, гражданскій губернаторъ, а наконецъ и министръ финансовъ полагали *Рагожина* съ семействомъ возвратити помѣщицѣ *Верещагиной*.

Между тѣмъ, самъ *Рагожинъ* съ старшимъ сыномъ умерли, а въ Балашевскомъ купечествѣ

находятся теперь другіе его сыновья и внучата, въ числѣ мужескаго пола 9-ти и женскаго 10-ти душъ.

Правительствующій Сенатъ находилъ, что *Рагожинъ*, вступивъ въ Балашевское гражданство, не изъ выходцевъ изъ-за границы, принадлежитъ по указу 31 января 1788 г. къ возвращенію къ помѣщицѣ, но какъ онъ, при записаніи себя въ мѣщанство, не скрылъ отъ правительства, что за границею не былъ и принять въ оное, до состоянія указа 1788 г. по понятію, какое тогда имѣли, что постановленія въ манифестѣ 1782 г. и другихъ, прежде того изданныхъ, разрѣшали опредѣлять состояніе бѣглымъ, не бывшимъ за границею; притомъ же самъ *Рагожинъ* умеръ, а остались послѣ него, въ Балашевскомъ купечествѣ, дѣти его и внучата, а въ Высочайшемъ указѣ 30 марта 1809 г. на докладъ Правительствующаго Сената, о двухъ бѣглыхъ господскихъ людяхъ вошедшихъ въ мѣщанство, сказано: «хотя не должны тѣ мѣщане болѣе оставаться въ нынѣшнемъ ихъ званіи, но какъ съ обращеніемъ въ первобытное состояніе могутъ они потерпѣть разстройство, то принимая сіе въ уваженіе, слѣдуетъ означенныхъ мѣщанъ, оставить въ настоящемъ ихъ званіи, а зачестъ, кому они принадлежатъ, за рекрутъ». Да и Высочайше утвержденнымъ 18 ноября 1810 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на подобный докладъ Правительствующаго Сената о вошедшемъ въ мѣщанство бѣгломъ человѣкѣ помѣщицы *Головиной*, оставленъ онъ въ мѣщанствѣ, съ тою только отмѣною, что вмѣсто зачета помѣщицѣ за рекрута, повелѣно удовлетворить се деньгами, по цѣнѣ постановленной на рекрутъ, въ то время, когда онъ записанъ былъ въ мѣщанство. На основаніи сихъ примѣровъ, Правительствующій Сенатъ полагалъ: означенныхъ дѣтей и внучатъ *Рагожина* оставить въ Балашевскомъ гражданствѣ, а помѣщицу удовлетворить деньгами по цѣнѣ постановленной на рекрутъ, въ то время, когда онъ съ дѣтьми записанъ былъ въ мѣщанство, и за то только число людей, сколько первоначально при явкѣ его изъ побѣга въ мѣщанство вступило, то есть за самаго *Рагожина* и трехъ сыновей его.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, положеніе Правительствующаго Сената, объ оставленіи дѣтей и внучатъ бывшаго крестьянина *Рагожина* въ Балашевскомъ гражданствѣ и объ удовлетво-

*

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 30 апрѣля 1814 г., № 56.

(**) Журн. Деп. 1813 г., № 5.

реши помѣщицы Верещагиной деньгами, находя основательнымъ, *полагалъ*: оное утвердить, съ тѣмъ только, чтобъ денежное удовлетвореніе помѣщицѣ сдѣлано было, не за одного Рагожина и сыновей его, но и за внучатъ; ибо коль скоро Рагожинъ принадлежалъ къ возвращенію помѣщицѣ, со всѣмъ происшедшимъ отъ него потомствомъ, которое оставляется теперь въ гражданствѣ, единственно, по уваженію, что онъ уже умеръ и что въ причисленіи его къ сему состоянію, участвовало само правительство, то и право помѣщицѣ на удовлетвореніе, должно принадлежать за все сіе потомство.

14 іюля заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

1814 г. февраля 26 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи по дѣлу о людяхъ, сосланныхъ генераломъ отъ кавалеріи *Иловайскимъ I-мъ*, за безпокойную жизнь ихъ, вѣчно въ Ахтіарь въ работу и послѣ неправильно водворенныхъ имъ за собою.

Дѣло сіе возникло по доносу одного священника, и произведенное по оному войска Донскаго войсковою канцелярією слѣдствіе Высочайше повелѣно препроводить въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе, съ тѣмъ, чтобъ означенные люди, по отобраніи отъ Иловайскаго, обращены были въ казенное вѣдомство, а за водвореніе ихъ Иловайскимъ у себя, въ деревняхъ, поступлено бы было по законамъ.

По слѣдствію тому оказалось, что изъ числа принятыхъ и причисленныхъ по ревизіи 1795 г. Иловайскимъ казеннаго вѣдомства людей, крестьяне Федоръ и Иванъ Маскаленковы, бывъ по прошенію его, за безпокойную ихъ жизнь, сосланы, отъ войсковою канцеляріи, вѣчно въ Ахтіарскую крѣпостную работу, по побѣгѣ оттуда, опять водворены въ слободѣ его Макѣевкѣ, съ свѣдѣніи и воли его, Иловайскаго. При дальнѣйшемъ же изысканіи открылось, что изъ означенныхъ людей Иванъ убитъ громомъ, а Федоръ умеръ. Когда же отосланы они были въ Ахтіарь, то жены ихъ оставались въ селеніи Иловайскаго; по смерти же мужей ихъ, дано имъ отъ Иловайскаго дозволеніе на выходъ въ замужество за принадлежащихъ ему людей.

Войсковая канцелярія, съ коею согласился и войсковою атаманъ, графъ Платовъ, опредѣлила: 1) Иловайскаго отъ суда освободить по силѣ Всемилостивѣйшаго 1801 г. апрѣля 2-го дня манифеста, такъ какъ означенный поступокъ учиненъ имъ до состоянія оного. 2) Сужденіе о крестьянахъ Маскаленковыхъ, за смертью ихъ, оставить. 3) Поелику за ссылкой ихъ, Маскаленковыхъ, въ Ахтіарь, въ казенную работу, Иловайскій не въ правѣ уже былъ удерживать у себя женъ ихъ, а тѣмъ болѣе еще давать имъ позволеніе на выходъ въ замужество, по смерти первыхъ ихъ мужей, за другихъ и своихъ же подданныхъ, то отобравъ оныхъ съ нынѣшними ихъ мужьями и дѣтьми, рожденными какъ отъ нихъ, такъ и прижитыми съ первыми мужьями, обратитъ въ казенное вѣдомство, водворя ихъ на жительство въ томъ мѣстѣ, откуда прежніе мужья ихъ вышли, а именно: въ мѣстечкѣ Смѣловѣ, состоящемъ въ Малороссійско-Черниговской губерніи. Казенныя же повинности за всѣхъ ихъ, до будущей ревизіи, платить по войску Донскому генералу Иловайскому.

Правительствующій Сенатъ рѣшеніе сіе утверждалъ съ тѣмъ, чтобы рожденных отъ Маскаленковыхъ дѣтей отобрать въ казенное вѣдомство тѣхъ только, кои прижиты послѣ отсылки ихъ, Маскаленковыхъ, въ Ахтіарь.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

14 мая заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

1814 г. февраля 26 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ департаментовъ о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи по дѣлу объ отыскивающимъ изъ владѣнія однодворцевъ *Ветитиныхъ* свободы, Акимъ *Афанасьевъ*.

Акимъ Афанасьевъ присвоенъ былъ коллежскимъ ассесоромъ Кузнецовымъ, по отдачѣ ему оного въ услуженіе отъ коллежскаго ассесора Овсяникова, которому будто бы онъ достался по купчей отъ дворянки Устиновой, а ей отъ маіора Русанова; но когда Устинова отозвалась,

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г., № 153.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 43.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г., № 92.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 44.

что она, ни у Русанова челоѣка сего не покупала, ни Овсянникову его не продавала, и никого о рукоприкладствѣ за себя къ купчей не просила, то купчая сія, по судебному приговору, была уничтожена, и на то ни отъ кого изъ означенныхъ лицъ апелляцій не было. Между тѣмъ, въ продолженіи дѣла сего, поставлена была еще на видъ купчая крѣпость, данная въ 1768 году отъ однодворца Игипа дѣду однодворцевъ Ветитневыхъ, на проданнаго ему въ бѣгахъ крестьянина Афанасія Васильева съ женою, и по сей крѣпости утверждаемо было, что Акимъ Афанасьевъ есть сынъ того проданнаго Игипымъ крестьянина Афанасія Васильева и слѣдственно принадлежалъ однодворцамъ Ветитневымъ, но чтобы сей Афанасій былъ тотъ самый, отъ котораго произошелъ вышеозначенный, жившій у Кузнецова, Акимъ, того со стороны однодворцевъ Ветитневыхъ ничѣмъ не доказано, а вмѣсто того они отозвались незнаемъ о времени и случаѣ выбытія отъ дѣда ихъ того, купленнаго имъ, Афанасія Васильева, по явкѣ его изъ бѣговъ. При томъ же, они Ветитневы и о укрѣпленіи онаго Акима Афанасьева за ними прежде нигдѣ не просили и нынѣ отъ нихъ просьбъ нѣтъ. Да и по ревизіи, проданный дѣду ихъ, Афанасій, писанъ не за ними Ветитневыми, а за Игипымъ. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: упоминаемому Акиму Афанасьеву предоставить избрать родъ жизни, какой пожелаетъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

15 іюня заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

1814 г. апрѣля 30 (**). Разсматривано дѣло, внесенное министромъ юстиціи за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, о малороссіянахъ: Иванѣ, Данилѣ и Аврамѣ *Гимоновыахъ*, отыскивающихъ съ семействами своими вольности изъ владѣній графовъ *Воронцовыахъ*.

Исправлявшій должность министра юстиціи,

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 21 іюля 1814 г., № 110.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 79.

Сенаторъ Болотниковъ, въ данномъ предложеніи изъяснялъ слѣдующее: въ свидѣтельствѣ данномъ города Ливенска отъ войсковыхъ жителей изображено, что отецъ Гимоновыхъ дѣйствительно находился съ давнихъ лѣтъ въ званіи бывшей казачьей службы и былъ дѣйствительнымъ казакомъ; въ выпискѣ же изъ Бирюченскаго уѣзднаго суда показано, что по справкѣ съ имѣющимися въ архивѣ дѣлами, въ подробной описи, учиненной 1763 года всѣмъ Ливенскимъ казеннымъ обывателямъ, означенъ онъ, Гимоновъ, и его дѣти; даже и въ сентябрьской вѣдомости 1778 года, поданной на 1779 г., Даниль и Аврамъ Гимоновы написаны; слѣдственно почти до самой переписи, производимой въ тамошнихъ мѣстахъ въ 1782 году, были они казенными. А указомъ 3 декабря 1803 года постановлено: «отыскивающимъ права казацкаго въ первоначальной своей просьбѣ обязанъ объявить, что онъ происходитъ отъ предка, служившаго казакомъ и состоявшаго въ реестрѣ выборныхъ казаковъ, или такъ называемомъ компутѣ и таковымъ числился до самой ревизіи 1782 года, по при оной, и въ послѣдующее за тѣмъ время въ числѣ владѣльческихъ подданныхъ написанъ для укрѣпленія несправедливо, на что и долженъ представить, при просьбѣ, достовѣрные акты и никакому сомнѣнію неподверженныя письменныя доказательства». Поелику же тѣ Гимоновы, какъ и выше упомянуто, таковыя доказательства представили и чтобы онѣ были несправедливы или подвергались какому либо сомнѣнію, со стороны графовъ Воронцовыхъ, никакого спора и опроверженія не представлено, прикащикъ же ихъ, на вопросъ уѣзднаго суда, отозвался, что они перешли въ 1778 и въ 1780 годахъ на жительство въ слободу Воронцову по праву только бывшаго свободнаго перехода, но откуда, съ письменнымъ ли видомъ, или безъ онаго, за долго прошедшаго времени никто не знаетъ, а изъ сего и заключать можно, что вотчина графовъ Воронцовыхъ никакого укрѣпленія на нихъ не имѣетъ. Въ слѣдствіе чего, управлявшій министерствомъ юстиціи соглашался съ мнѣніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали просителей Гимоновыхъ со всѣми ихъ семействами, отобравъ изъ владѣній графовъ Воронцовыхъ, возвратитъ на прежнее жительство въ званіе казенныхъ войсковыхъ обывателей.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ,

что хотя указомъ 1783 года мая 3 дня и повелѣно малороссіянамъ оставаться тамъ, гдѣ кто по ревизіи написанъ, но симъ однакожь не отнято у нихъ право искать свободы, буде можетъ кто доказать, что онъ происходитъ отъ предка, служившаго казакомъ и въ ревизію записанъ кѣмъ либо несправедливо, какъ о томъ сказано въ указѣ 3 декабря 1803 года. Поелику же Гимоновы доказали и происхождение свое изъ казацкаго званія и неправильное укрѣпленіе ихъ въ помѣщичье владѣніе, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ миѣнія Сенаторовъ, *полагалъ*: просителей Гимоновыхъ со всѣми ихъ семействами, отобрать изъ владѣнія графовъ Воронцовыхъ, возвратитъ на прежнее жительство въ званіе казенныхъ войсковыхъ обывателей.

15 іюня заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

1814 г. октября 22 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу отбывающаго изъ владѣнія наслѣдниковъ помѣщика *Гурьянова*, Егора *Кожевникова*.

Прадѣдъ означеннаго Егора Кожевникова, по бывшей первой переписи, показанъ за посадскимъ человѣкомъ Артемьемъ Духовымъ, а дѣдъ съ дѣтьми за нимъ же, Духовымъ, по 3-й въ 1762 году ревизіи, при бывшемъ его винокуренномъ заводѣ.

По смерти Духова, оные Кожевниковы достались сыну его Петру, отъ него же дочери его маіоршѣ Вальцовой, а за вексельныя на ней претензіи, по указу Симбирскаго губернскаго правленія, проданы въ 1782 году съ аукціону штабъ-лекарю Симановскому, который въ 1791 году уступилъ ихъ генераль-провіантмейстеру Гурьянову, отъ коего отданы были въ услуженіе купцу Курбатову.

Въ 1794 году Егоръ Кожевниковъ просилъ объ освобожденіи его съ семействомъ изъ владѣнія Курбатова, изъясняя, что ни онъ, ни предки его, какъ купцамъ Духовымъ, такъ и Вальцовой не принадлежали, а были Симбирскаго

уѣзда, села Сухой-Терешки экономическіе крестьяне, гдѣ, по 2-й и 3-й ревизіямъ, и въ подушный окладъ положены, жили же у Духовыхъ по найму.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи опредѣлилъ: поелику ни со стороны Гурьянова, ни его предшественниковъ, на принадлежность означенныхъ Кожевниковыхъ первоначальнымъ владѣльцамъ Духовымъ, по какому поводу причислены были они Кожевниковы къ ихъ заводу, никакихъ доказательствъ, какъ по производству сего дѣла не представлено, такъ и по свѣдѣніямъ, Сенатомъ вытребованнымъ, не открылось и какое право Духовы имѣли показывать ихъ за собою въ ревизіяхъ и отъ кого они имъ достались ни малѣйшихъ видовъ нѣтъ, то и обратитъ ихъ Кожевниковыхъ на прежнее жилище въ село Сухую-Терешку, въ число экономическихъ крестьянъ. Покупщику же ихъ съ аукціона Симановскому и отъ него по продажѣ Гурьянову предоставитъ отыскивать заплоченныхъ за предковъ Кожевникова, при продажѣ ихъ съ аукціона, денегъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

7 декабря заключеніе Департамента Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ утверждено (*).

1814 г. ноября 19 (**). Разсматривано дѣло внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о ищущемъ изъ владѣнія штабъ-лекарши *Сонцовой* свободы, называющемся изъ церковническаго званія, Филипѣ *Анисимовѣ* съ семействомъ.

Бывшій министръ юстиціи (Дмитріевъ), въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что Анисимовъ съ семействомъ принадлежитъ помѣщицѣ Сонцовой, въ томъ нѣтъ ни разногласія Сенаторовъ, ни сомнѣнія въ рѣшеніи 7-го Департамента, но представляется къ разрѣшенію одинъ вопросъ: можетъ ли Анисимовъ быть обращенъ въ первобытное состояніе, когда уже онъ, во время производ-

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 октября 1814 г., № 169.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 200.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 23 декабря 1814 г., № 237.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 215.

ства дѣла сего, опредѣленъ былъ въ службу и получилъ чинъ?

По дѣлу открывается, что палата, освободивъ его отъ службы помѣщицы и отказавъ ей неправильно въ апелляціи, предписала немедленно дать ему паспортъ о свободѣ, по которому онъ и былъ записанъ въ число канцелярскихъ служителей той же палаты и въ короткое время уволенъ изъ оной, съ награжденіемъ чиномъ канцеляриста, не взирая на то, что Сонцовою объявлено неудовольствіе на рѣшеніе палаты и что, по жалобѣ Сонцовой, Правительствующій Сенатъ предписалъ палатѣ допустить ее къ апелляціи, спустя только годъ послѣ того, какъ данъ Анисимову паспортъ уѣзднымъ судомъ, для свободнаго проживанія въ Россіи.

Такое преждевременное освобожденіе Анисимова отъ крестьянства, скоростигжное допущеніе къ приказной службѣ, и излишняя поспѣшность въ награжденіи его чиномъ, безъ достаточной заслуги, обнаруживаютъ явно умыселъ палаты и самаго Анисимова положить препятствіе должному обращенію его въ первобытное состояніе.

По уваженію сего, министръ юстиціи, согласно съ рѣшеніемъ 7-го Департамента Правительствующаго Сената и съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ Сенаторовъ въ Общемъ Собраніи и полагалъ, что слѣдуетъ палату опубликовать, а о снятіи съ Анисимова незаслуженнаго имъ чина и объ отдачѣ его съ семействомъ помѣщицѣ Сонцовой поднести всонодданнѣйшій докладъ Его Императорскому Величеству.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что предки Анисимова изъявили желаніе только жить у подъячаго Перфилова, но не обязались однакожъ быть ему вѣчно и съ потомствомъ своимъ крѣпкими, да и отъ правительства никакого акта въ семъ видѣ дано ему Перфилову не было; слѣдственно, по точной силѣ уложенія, 20-й главы 18-го пункта, и нельзя почитать ихъ на равнѣ съ прочими крѣпостными; а потому Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и полагалъ: означеннаго Анисимова съ семействомъ оставить въ настоящемъ свободномъ состояніи. Хотя же Московскую гражданскую палату, за недопущеніе Сонцовой къ апелляціи и преждевременное опредѣленіе Анисимова въ число канцелярскихъ служителей, а потомъ за скорый выпускъ его съ награжденіемъ чиномъ

и слѣдовало подвергнуть законному взысканію, но Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ полагаетъ отъ онаго ее освободить, по силѣ Всемилоствѣйшаго манифеста, въ 30-й день августа сего 1814 года изданнаго.

21 декабря, въ общемъ собраніи Государственного Совѣта:

Пять Членовъ согласились по сему дѣлу съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 7-го Департамента, чтобъ, снявъ съ Анисимова чинъ канцеляриста, возвратить его съ семействомъ во владѣніе Сонцовой.

А восемь Членовъ, уваживъ обстоятельства въ мнѣніи Департамента Гражданскихъ Дѣлъ изысканныя, согласно съ оными, положили означеннаго Анисимова съ семействомъ, оставить въ настоящемъ свободномъ состояніи; Московскую же гражданскую палату отъ штрафа по сему дѣлу, на основаніи Всемилоствѣйшаго манифеста, освободить (*).

1814 г. ноября 26 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу отбывающаго изъ владѣнія надворной совѣтницы Богинской, двороваго человека Никиты Суровцова, именуемаго ею Салдатовымъ.

Суровцовъ отыскивалъ себѣ свободы потому, что дѣдъ его былъ однодворецъ и записался съ сыномъ своимъ въ Верхоломовскій посадъ; но проживая въ Тамбовѣ въ домѣ секретаря Козлова умеръ, оставя малолѣтнихъ дѣтей, которыхъ Козловымъ распроданы въ разныя руки и онъ, Суровцовъ, достался секретарю Конборову, а отъ него женѣ его, по второмъ мужѣ Богинской.

Богинская противъ сего возражала, что ни дѣдъ, ни отецъ Суровцова, не были однодворцы, а были крѣпостные помѣщика Ивана Сухотина, съ прозваніемъ Салдатовы и жили Тульского уѣзда, въ селѣ Лаврушинѣ, откуда бѣжавъ, хотя въ 1746 году и были записаны въ посадъ, но когда открылось, что они бѣглецы, то и возвращены къ Сухотину, по смерти коего и были дѣтьми его распроданы.

По изысканію, села Лаврушина, принадлежащаго Ивану Сухотину, не оказалось, а наш-

(*) Исполнено, по выпискѣ изъ журнала 25 января 1815 г., за № 16.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 218.

лась деревня сего имени, въ которой по ревизіи не только Салдатова не значится, но и самая та деревня написана за другимъ владѣльцемъ, маіоромъ Петромъ Сухотинымъ, отозвавшимся, что онъ помянутаго Ивана Сухотина родственникомъ себѣ не почитасть и о крестьянинѣ Салдатовѣ ничего не знаетъ.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, по истребованіи мнѣнія по сему дѣлу министра финансовъ, согласно съ заключеніемъ его, опредѣлилъ: означенному Суровцову, съ происшедшимъ отъ него потомствомъ, давъ свободу, предоставить избрать родъ жизни по желанію.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

21 декабря заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

1814 г. декабря 3 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 2-го Департамента, по дѣлу вдовы Ирины Осиповой, объ отыскиваемой ею съ семействомъ своимъ вольности отъ помѣщичьяго владѣнія.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, по Высочайшему повелѣнію, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, опредѣлилъ: послыку изъ собранныхъ по сему дѣлу справокъ, совѣтъ не видно того, почему бы мужъ просительницы Ирины Осиповой, Петръ Григорьевъ, принадлежалъ первоначальному продавцу ихъ, прапорщику Кудрявцеву; хотя же, по 2-й и 3-й ревизіямъ и написанъ онъ за нимъ, переселеннымъ въ принадлежащее ему село Семеновъ-городокъ, но изъ какого мѣста, когда, отъ кого и по какому случаю ему достался, не показано, изъ чего не иное что заключить должно, какъ, согласно съ показаніемъ означенной Ирины Осиповой, что мужъ ея подлинно былъ полякъ, а иначе, еслибъ онъ и предки его были Кудрявцова крѣпостные, то неизвѣстности таковой быть не могло и Кудрявцовъ имѣлъ бы средство доказать право свое написаніемъ ихъ въ прежнихъ ревизіяхъ, происходившими между ихъ потомствомъ и всегдашнимъ у нихъ или у другихъ помѣщиковъ жительствомъ; безъ того же ревизіи укрѣпленіемъ служить, за силою

указа 1754 года мая 13 дня 32 пункта, не можетъ, почему и предоставить ей, Иринѣ Осиповой съ семействомъ ея, отъ владѣнія помѣщиковъ свободу и избраніе рода жизни, какой пожелаютъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

21 декабря заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

1814 г. декабря 24 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу называющаго себя изъ польской націи Семена *Иванова*, отыскивающаго себѣ и семейству своему, изъ владѣнія маіорши *Смоляниновой*, вольности.

По переписной 1745 года книгѣ, состоялъ за сержантомъ Акинфіемъ Колпаковымъ, по опредѣленію канцеляріи ревизіи Воронежской провинціи, и по приѣму его, Колпакова, незнающій родства, польской области, послѣ прежней переписи рожденный, Яковъ Ивановъ сынъ Ивановъ, 16-ти лѣтъ.

По ревизіямъ же 3-й, 4-й и 5-й семейство Ивановыхъ показано за Колпаковыми, безъ означенія происхожденія его изъ польской области.

Липецкій уѣздный судъ, въ 1806 г., рѣшилъ: какъ ревизіа по силѣ указа 1745 г. мая 13 не есть крѣпость, слѣдовательно, отбывающіе по одному ихъ написанію по онымъ безъ крѣпостой, принадлежать Смоляниновой и никому не могутъ, поелику и по вынесенной справкѣ оказалось, что отецъ просителя Яковъ Ивановъ, по ревизіи 1745 года книгѣ, за сержантомъ Колпаковымъ написалъ незнающимъ родства, польской области; сверхъ того и сторонніе люди подъ присягою доказываютъ, что умершій Ивановъ съ ирочими подлинно Колпаковымъ вывезенъ изъ Польши, конхъ и самъ Колпаковъ называлъ поляками, причемъ одинъ изъ спрошенныхъ добавилъ, что умершій Ивановъ женатъ былъ на персіянкѣ, а потому, на основаніи указовъ 1781 г. іюля 28 и 1783 г. октября 20, отыскивающимъ вольности Ивановымъ,

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 25 января 1815 г., № 16.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 226.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 25 января 1815 г., № 16.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 263.

со всѣмъ происшедшимъ отъ нихъ семействомъ, отъ помѣщичьяго владѣнія быть свободными и предоставить имъ избрать родъ жизни, какой разсудить.

Тамбовская же гражданская палата, основываясь на указахъ 1744 г. іюля 13 и 1754 г. мая 13 и Всемилостивѣйшемъ манифестѣ 1787 года іюня 28 дня, полагала оставить означенныхъ Ивановыхъ во владѣніи помѣщичьемъ.

Въ 8-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената произошли разныя мнѣнія, почему и перенесено дѣло сіе въ Общее Собраніе Сената, которое, по большинству голосовъ, опредѣлило: согласно рѣшенію Лицецкаго уѣзднаго суда, все происшедшее отъ Якова Иванова семейство изъ владѣнія помѣщичьяго освободить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

18 января 1815 года заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

1815 г. апрѣля 1 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу о присвоеніи полковникомъ Вильгельмомъ Гельвигомъ во владѣніе изъ турокъ Павла *Попова*.

Означенный Поповъ, по 4-й и 5-й ревизіямъ, значится въ числѣ казенныхъ поселенъ Бахмутскаго уѣзда, села Привольнаго, съ тою только разницею, что въ спискахъ 4-й ревизіи написанъ онъ состоящимъ на лицо, а по 5-й ревизіи показанъ находящимся съ 1783 года въ бѣгахъ.

Напротивъ того, въ другихъ спискахъ той же 5-й ревизіи, оказался онъ написаннымъ, съ означеніемъ прозванія, вмѣсто Попова, Чернявскимъ, съ женою его и двумя дочерьми, въ числѣ подданныхъ малороссіянъ генерала отъ инфантеріи князя Голицына, Бахмутскаго уѣзда села Голицыновки, прибылыхъ, послѣ 4-й ревизіи, изъ малороссійскихъ и донскихъ мѣстъ.

Мнѣніе сіе перешло потомъ во владѣніе полковника Гельвиха.

По показаніямъ ищущаго вольности Попова, что онъ родился въ Турціи и на 8 году отъ рожденія взятъ въ Бездарахъ въ плѣнъ и при-

везенъ въ Россію, произведено было надлежащее изысканіе, по которому оказалось, что оный Поповъ дѣйствительно изъ турокъ.

Общее Собраніе Сената, по большинству голосовъ, опредѣлило: какъ отыскивающій, отъ владѣнія полковника Гельвиха свободы, Павелъ Поповъ, по учиненному изслѣдованію, оказался крещенымъ дѣйствительно изъ турокъ, каковыхъ людей ни въ какомъ случаѣ указами 1724 г. августа 28, 1763 г. іюня 10, 1775 г. января 8 и 1783 г. октября 20 числѣ, за помѣщиками укрѣплять не велѣно, а узаконено считать ихъ вольными и для того, согласно рѣшенію Екатеринославской гражданской палаты, освободивъ Попова отъ владѣнія Гельвиха, предоставить ему избрать родъ жизни, какой пожелаетъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената, большинствомъ голосовъ принятое, правильнымъ и съ законами согласнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

26 апрѣля заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

1815 г. апрѣля 29 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 2-го Департамента, по дѣлу капитана *Епанчина*, присвоившаго себѣ отпущенныхъ отцемъ его на волю людей, 5 человекъ съ ихъ семействами.

Правительствующій Сенатъ находилъ, что Новгородская гражданская палата заключила отказать отъ апелляціи на рѣшеніе ея капитану Епанчину правильно, ибо онъ, какъ по производству въ Правительствующемъ Сенатѣ видно, зная о существѣ того рѣшенія и получивъ въ послѣдствіи предоставленное отъ Сената право апелляціи, о которомъ ему объявлено 20 ноября 1813 года, съ тѣхъ поръ и понынѣ, чему прошло болѣе уже года, не токмо не принесъ оной, ниже не соблюлъ еще въ палатѣ и установленнаго при переносѣ дѣла обряда. Хотя же повѣренный его и входилъ въ палату въ продолженіи годового срока двумя просьбами, о допущеніи къ подписанію на рѣшеніе ея неувольствія, но, по согласнымъ съ тѣмъ резолюціямъ палаты, учиненнымъ въ свое время, онъ

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 февраля 1815 г., № 26.

(**) Журн. Деп. 1815 г., № 21.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 21 мая 1815 г., № 73.

(**) Журн. Деп. 1815 г., № 38.

явки къ подписанію сего неудовольствія не учинилъ, каковое повѣреннаго упущеніе и относится къ лицу самого вѣрителя. Почему Правительствующій Сенатъ и опредѣлилъ, давъ знать объ ономъ гражданскоі палатѣ, предписать и Новгородскому губернскому правленію объ учиненіи надлежащихъ со стороны его распоряженій, относительно дачи свободы тѣмъ людямъ, которые должны воспользоваться оною, по содержанію рѣшенія объ нихъ гражданскоі палаты, вошедшаго, за неаппелированіемъ никого изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, въ законную силу.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя опредѣленіе Правительствующаго Сената законнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

21 іюля заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

1815 г. мая 26 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ по слѣдующему вопросу: если отпущенные на волю люди, въ постановленный манифестомъ 1773 года марта 17 срокъ, ни въ какое состояніе не зашишутся, то простирать ли на нихъ силу указа 1788 года мая 9, коимъ таковыхъ незаписавшихся въ 4 ревизію велѣно было, способныхъ, отъ 16 до 50 лѣтъ, обратить въ военную службу? и если простирать, то какимъ образомъ поступать съ тѣми, которые будутъ или выше или ниже сихъ узаконенныхъ лѣтъ, или же по лѣтамъ своимъ хотя и будутъ подходить подъ сіе узаконеніе, но по свидѣтельству явятся неспособными къ военной службѣ?

Одинъ Сенаторъ полагалъ, что если отпущенные на волю, при ревизіи, не объявятъ въ какой родъ службы и состояніе войти желаютъ, таковыхъ способныхъ отъ 16 до 50 лѣтъ отсылать въ военную службу, а неспособныхъ на поселеніе, моложе 16 лѣтъ въ военныя школы, а старѣе 50 лѣтъ въ рабочіе дома, для зарабатываніе казенныхъ податей, или отдавать желающимъ платить таковыя за нихъ подати, въ услуженіе.

Но по большинству голосовъ въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи состоялось слѣдующее положеніе:

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 14 іюля 1815 г., № 128.

(**) Журн. Деп. 1815 г., № 57.

1) Всѣмъ отпущеннымъ до 5 и 6 ревизіи отъ помѣщиковъ на волю людямъ, но въ сіи ревизіи неизбравшимъ рода жизни и остающимся донынѣ непринадлежащими ни къ какому званію, на основаніи многихъ въ теченіе 4, 5 и 6 ревизіи состоявшихся Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, коими дарованы различныя Монаршія милости, даже впадшимъ въ важнѣйшія преступленія, пожелли каково есть необъявленіе себя при ревизіи, что большею частію можетъ случиться отъ невѣжества, а не отъ худаго намѣренія, предоставить въ теченіе года объявить о себѣ, въ какой родъ службы или въ какое состояніе войти они пожелаютъ, дабы потому уже быть имъ поверстанными поборами или отъ оныхъ освобожденными.

2) На будущее время, кто изъ отпущенныхъ на волю людей, при ревизіи не запишется ни въ какое состояніе, съ тѣми, дабы не оставались они въ тягость и во вредъ обществу, поступать слѣдующимъ образомъ: взрослыхъ и годныхъ въ солдаты опредѣлять въ военную службу, а неспособныхъ къ таковой службѣ отсылать на поселеніе; дѣтей же ихъ, не достигшихъ совершеннаго возраста, отдавать въ воинскія школы; такимъ же малолѣтнимъ, кои предъ наступленіемъ ревизіи лишатся своихъ отцовъ или другихъ родственниковъ, съ которыми, составляя одно семейство, вмѣстѣ воспользовались свободою, неизбраніе рода жизни при ревизіи въ вину не ставить; съ тѣми однако же, чтобы по пришествіи въ совершенный возрастъ, не дожидаясь другой ревизіи, немедленно вступили въ какое либо состояніе или службу, подъ опасеніемъ за упущеніе сего подвергнутся изъясненному положенію.

3) Сообразно сему поступить со всѣми отпущенными до 5 и 6 ревизіи, кои въ означенный годовоі срокъ не запишутся ни въ какое состояніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената осповательнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

14 іюля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено (*).

1815 г. августа 19 (**). Разсматривано

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 1 іюля 1815 г., № 121.

(**) Журн. Деп. 1815 г., № 104.

дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о дворовомъ челоѣвѣ маіора князя Григорья Щербатова, Никитѣ Кекинѣ, ищущемъ съ семействомъ своимъ свободы.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, разсуждалъ, что означенные Кекины могли быть для помѣщика крѣпкими по написанію дѣда ихъ въ первыя двѣ ревизіи, тогда только, когда бы не было у предка ихъ особеннаго изъ канцеляріи потѣшнаго двора указа, въ которомъ именно сказано, что оный данъ для свободнаго ему съ дѣтми прожитія, послѣ того уже времени, когда онъ былъ въ кабальной услугѣ у предка же князя Щербатова. Хотя же наследникъ сего послѣдняго къ присвоенію Кекиныхъ и приводитъ въ основаніе: *во первыхъ*, несходство въ имени предка ихъ, называя онаго не Прохоромъ, какъ въ упомянутомъ указѣ означено, а Прокофіемъ; *во вторыхъ*, земскую давность, но при всемъ томъ однакожъ не доказываетъ онъ, чтобъ Прохоръ гдѣ либо былъ записанъ за Щербатовыми, земская же давность не можетъ быть приложена къ настоящему дѣлу, ибо если Кекины не искали себѣ свободы чрезъ столь долгое время, то потому, что не имѣли доказательствъ, коль же скоро оныя открыли, то и начали отыскивать. По симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ основательнымъ мнѣніе по сему дѣлу министра юстиціи, и тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали просителямъ Никитѣ Кекину съ братомъ его и съ семействомъ дать свободу по ихъ желанію, предоставивъ имъ избрать родъ жизни, почему и полагалъ: мнѣніе сіе утвердить во всей его силѣ.

11 октября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

1815 г. сентября 2 (**). Разсматривало дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, тамошняго первостатеинаго купца и коммерціи совѣтника Губина, о ищущихъ вольности изъ числа

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 6 ноября 1815 г., № 200.

(**) Журн. Деп. 1815 г., № 115.

принадлежащихъ къ пороховому его заводу, состоящему въ Богородскомъ уѣздѣ, при селѣ Успенскомъ, мастеровыхъ людей Кузымѣ и Петрѣ Григорьевыхъ съ семействами.

Въ данномъ отъ министра юстиціи предложеніи изъяснено было: что какъ по учиненной въ 1745 году, командированными отъ артиллерійской конторы, капитаномъ Граве и подпоручикомъ Ермолаевымъ, переписи заводскимъ мастеровымъ людямъ, показанъ отецъ ищущихъ нынѣ свободы, крестьянинъ Григорій Евстифѣевъ, пришедшимъ на заводъ изъ монастырской, что нынѣ экономическая, вотчины, безъ паспорта, потомъ, хотя находился на заводѣ и прижилъ дѣтсеі, нынѣшнихъ просителей, но во все время пребыванія своего тамъ, не обязывался онъ съ содержателями завода жильными и наемными письмами, не объявлялъ желанія своего быть при заводѣ и не былъ отданъ и приписанъ присутственнымъ мѣстомъ; слѣдственно содержатели завода удерживали его самовольно, для своей пользы, въ противность указа 1755 года декабря 30, повелѣвающаго, сверхъ отданныхъ къ заводамъ людей, пришлыхъ послѣ ревизіи, выслать на прежнее жилище въ положенный срокъ. А какъ со стороны заводчиковъ сего не токмо не исполнено, но и настоящій содержатель завода, коммерціи совѣтникъ Губинъ утверждаетъ сихъ людей однимъ написаніемъ ихъ въ ревизіяхъ, которыя, по силѣ указа 1754 года, не могутъ въ крѣпость обращаться, то, по симъ уваженіямъ, министръ юстиціи и соглашался съ тѣми Сенаторами, которые полагали ищущимъ свободы со всіми ихъ семействами, предоставить избрать родъ жизни, какой они сами пожелаютъ. Что же касается до поднесенія Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго доклада, объ испрошеніи общаго разрѣшенія въ томъ, распространяется ли 4 статья Всемилоствѣйшаго 1787 года манифеста, (о 10-ти-лѣтней давности по искамъ объ имѣніяхъ) на людей ищущихъ свободы, то онъ съ своей стороны не признаетъ онаго нужнымъ потому, что искъ на право свободы не можетъ быть приедемъ въ одинакомъ знаменованіи съ искомъ о недвижимыхъ и движимыхъ имѣніяхъ, ибо свобода челоѣвка есть выше того и другого въ отношеніи къ ищущему. оной.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что заводчикъ Губинъ никакихъ укрѣпленій на просителей Григорьевыхъ не представилъ, кромѣ

*

записанія ихъ въ 4-ую и 5-ю ревизіи, и все право на нихъ основывается на пропущеніи или десятилѣтней давности и на томъ, что, какъ они, такъ и отецъ ихъ, включены въ заводскую опись. Но какъ *во первыхъ*, по силѣ утвержденныхъ, по поднесенному отъ Правительствующаго Сената доклада, Государственнымъ Совѣтомъ въ августѣ 1815 года правилъ, для руководства при рѣшеніи дѣлъ о ищущихъ свободы людяхъ, допускаются на укрѣпленіе оныхъ по великороссійскимъ губерніямъ только двѣ первыя ревизіи, послѣдующія же ревизіи права сего не предоставляютъ, *во вторыхъ*, что по дѣламъ, до состоянія означенныхъ правилъ начавшимся, отыскиваніе свободы десятилѣтнею давностію не стѣняется, *въ третьихъ*, что включеніе въ заводскую опись Григорьевыхъ не было утверждено правительствомъ, а показаны были они при заводахъ только самими владѣльцами оныхъ, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, согласно съ министромъ юстиціи и находить по сему дѣлу правильнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали оставить означенныхъ Григорьевыхъ съ семействами ихъ въ свободномъ состояніи, а потому и *полагалъ*: мнѣніе сіе утвердить.

25 октября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Государственнымъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

1815 г. сентября 30 (**). Разсматривано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, ищущихъ вольности, изъ владѣнія помѣщиковъ Кузнецовыхъ, людей: Аверьяна Остякова и Михаила Фертова съ ихъ семействами.

Въ данномъ отъ министра юстиціи предложеніи изъяснено было, что по утвержденію старосты и старожилыхъ крестьянъ Суерской волости, Остяковъ родился незаконно отъ вольной остячки, во 2-ую ревизію записанъ между казенными крестьянами и съ согласіемъ ихъ вступилъ 12-тилѣтнимъ въ услуженіе къ Черкасову, единственно изъ платы, а потомъ былъ женатъ на казенной дѣвкѣ. Сверхъ того, Челябинскій магистратъ увѣдомилъ, что отецъ ея показанъ посадскимъ пріемышемъ, и въ

1749 году, по желанію, отданъ въ рекруты, за крестьянина Митрофанова; наконецъ, о Михаилѣ Фертовѣ восемь крестьянъ и одна жена показываютъ, что отецъ его былъ изъ новокрестьянъ. Но со стороны помѣщиковъ, на такое проихожденіе показанныхъ людей изъ свободнаго состоянія, не представлено никакого опроверженія, ниже доказательствъ на то, какое они имѣли право укрѣпить Остякова и Фертова, изъ коихъ—первый отданъ Черкасовымъ въ приданое за дочерью своею, Кузнецовою, а второй—Демидовымъ проданъ капитану Кузнецову. Ревизія же по законамъ не есть крѣпость, да и самая давность на отысканіе людямъ свободы не распространяется. По сему, онъ министр юстиціи и соглашался съ тѣми Сенаторами, которые полагали Остякову и Фертovu, съ ихъ семействами, быть отъ владѣнія помѣщиковъ Кузнецовыхъ свободными.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію приведенныхъ министромъ юстиціи основаній, въ существѣ самаго дѣла заключающихся, признаеть правильнымъ мнѣніе по сему дѣлу тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали означеннымъ людямъ Остякову и Фертovu, съ семействами ихъ, даровать свободу; а потому и *полагалъ*: мнѣніе сіе утвердить.

25 октября заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

1816 г. января 20 (**). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, ищущаго вольности, изъ владѣнія полковника Извольскаго, двороваго жены его человека, Григорья Шахалова съ семействамъ.

Министръ юстиціи въ согласительномъ предложеніи своемъ находилъ, что въ отпускномъ актѣ изъясненіе: *жить Шахалову съ семействомъ въ домъ мужа, Извольскаго, до смерти его*, не можно относить къ прежнему крѣпостному или рабскому состоянію, но къ усугубленію только благодѣяніи за вѣрную Шахалова службу; ибо, находясь онъ, по смерти помѣщичья, по точнымъ словамъ отпускной, свободнымъ, не можетъ уже никѣмъ быть укрѣпленнымъ

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 29 ноября 1815 г., № 219.

(**) Журн. Деп. 1815 г., № 130.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 29 ноября 1815 г., № 219.

(**) Журн. Деп. 1816 г., № 2.

и принуждаемъ къ услугамъ или къ работѣ безъ собственной его воли, да и самъ полковникъ Извольскій понималъ ту отпускную въ таковомъ же разумѣ, что доказываетъ собственная его явка въ Ефремовскій уѣздный судъ учиненная, въ которомъ онъ просилъ выдать ему отпускную обратно для отдачи Шахалову съ семействомъ, но не исполнивъ сего собственного желанія, суду объявленнаго, началъ не только оспаривать свободу, но и принуждать Шахалова къ крѣпостному повиновенію; какое уклоненіе его отъ перваго согласія на приведеніе отпускной въ дѣйствіе не можетъ ослабить достоинства сего акта. По симъ уваженіямъ, онъ, министръ юстиціи, соглашался съ тѣми Сенаторами, которые полагали дать Шахалову съ женою его и дочерью, изъ владѣнія полковника Извольскаго, свободу, съ предоставленіемъ, на основаніи Высочайшаго манифеста 1775 года марта 17 дня, права избрать родъ жизни по его желанію.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по рассмотрѣніи сего дѣла находитъ, что помѣщица Извольская, отпустивъ на волю означенное семейство, хотя и нашла въ отпускной, чтобъ жить оному въ домѣ ея по смерти самой и мужа ея, но изъ сего нельзя заключать, чтобъ она при добромъ расположеніи къ сему семейству, хотѣла послѣ себя оставить оное въ положеніи, стѣсняющемъ свободу, а безъ всякаго сомнѣнія, предполагать должно, что симъ желала она обезпечить только ихъ въ спокойномъ пристанищѣ. По симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагалъ*: утвердить мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и министра юстиціи, которые заключали даровать означенному семейству нынѣ же свободу, съ предоставленіемъ ему избрать родъ жизни по своему желанію; при чемъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, въ предупрежденіе могущихъ впредь встрѣтиться въ подобныхъ случаяхъ недоразумѣній, призналъ нужнымъ постановить общимъ правиломъ, писать отпускныя сколь можно яснѣе и не допускать въ нихъ такихъ условій, которые бы могли быть для даруемой свободы стѣснительны, полагая основаніемъ одно только то, что владѣлецъ можетъ крѣпостныхъ своихъ людей, или тотчасъ уволить, или оставить ихъ при себѣ въ услуженіи единственно по свою жизнь.

7 февраля заключеніе сіе утверждено Общимъ

Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 18 февраля 1816 года.

1816 г. февраля 10 (*). Разматривано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ департаментовъ, ищущей вольности изъ владѣнія дворянъ Петра и Матвѣя *Пушкаревыхъ*, малороссійки вдовы Авдотьи *Бондаренковой*, она же и *Моргуленкова*, съ дѣтьми ея.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату согласительномъ предложеніи, изъяснилъ, что, рассмотрѣвъ сіе дѣло, онъ находитъ, что мужъ вдовы Бондаренковой и отецъ дѣтей ея вышелъ изъ казенной слободы Холковой и онъ точно малороссійнинъ казеннаго вѣдомства; а указомъ 1742 г., 21 мая, повелѣно: чтобъ никого изъ малороссійнъ никакимъ образомъ великороссійскимъ людямъ въ холопство не укрѣпить, слѣдственно, никакія частныя рѣшенія присутственныхъ мѣстъ сего общаго узаконенія отменить не могутъ; при томъ давность манифестомъ 28 іюня 1787 г. не распространена на отысканіе свободы; почему, онъ, министръ юстиціи и соглашался съ тѣми Сенаторами, которые полагали вдовѣ Бондаренковой съ дѣтьми дать свободу отъ помѣщичьяго владѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по основанію приведенныхъ въ предложеніи министра юстиціи обстоятельствъ и законовъ, находитъ правильнымъ по сему дѣлу мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые заключали даровать вдовѣ Бондаренковой съ дѣтьми ея свободу, а потому и *полагалъ*: мнѣніе сіе утвердить.

6 марта заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

1816 г. марта 2 (***). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 8-го Департамента о записанной въ Херсонскомъ мѣщанствѣ, бѣжавшей изъ владѣнія бригадирши Дары *Лопухиной*, крестьянской женѣ Евфросиньи *Панасючковой* съ пасынкомъ ея Петромъ.

Повѣренный бригадирши Лопухиной, отыскивая бѣглыхъ ея крестьянъ, представилъ въ

(*) Журн. Деп. 1816 г., № 13.

(**) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 29 Марта 1816 года.

(***) Журн. Деп. 1816 г., № 19.

Херсонскій нижній земскій судъ выписъ, данную изъ Звенигородскаго земскаго суда (Кіевской губерніи), въ коей показаны написанными за Лопухиною въ селѣ Соболевкѣ, по ревизіи 1795 г., Петръ Панасюченко 40, у него жена Евфросинья 30, сынъ Петръ 12-ти, дочери Ирина 13-ти и Устинья 6-ти лѣтъ.

По сыскѣ Панасюченковыхъ въ 1804 г. и по показанію ихъ, открылось, что семейство сіе назадъ тому 5-й годъ бѣжало отъ Лопухиной по неурожаю хлѣба и потомъ Петръ Панасюченко, записавшись въ 1800 году въ Херсонское мѣщанство, умеръ. Жена же его Евфросинья обѣихъ дочерей своихъ выдала въ замужество за херсонскихъ мѣщанъ и одна изъ нихъ Ирина прижила уже двухъ сыновей. При запискѣ въ мѣщанство Петръ Панасюченко показавъ себя польскимъ уроженцемъ и нигдѣ въ ревизіи незаписаннымъ; упоминая о своемъ семействѣ, показавъ еще и брата своего Григорія, который также былъ причисленъ къ мѣщанству.

Правительствующій Сенатъ по рассмотрѣніи сего дѣла, принявъ въ уваженіе представленныя отъ новѣрннаго бригадириши Лопухиной доказательства и собственное признаніе Панасюченковыхъ, согласно съ рѣшеніемъ Херсонскихъ судебныхъ мѣстъ, съ заключеніемъ начальника губерніи и мнѣніемъ министра финансовъ полагалъ: вдову Евфросинью Панасюченкову съ пасынкомъ ея Петромъ, исключая изъ мѣщанскаго званія, возвратитъ въ крестьянство Лопухиной; именуемаго же братомъ умершаго Панасюченко, Григорія, оставитъ въ мѣщанствѣ, потому, что нѣтъ о немъ никакого спора; а въ разсужденіи дочерей Панасюченковой, вышедшихъ замужъ за мѣщанъ, предоставитъ отыскивать удовольствія узаконеннымъ порядкомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя опредѣленіе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ и съ законами согласнымъ, *полагалъ*: еное утвердить съ тѣмъ, что какъ при запискѣ въ мѣщанство Петра Панасюченкова показанъ отъ него былъ, въ числѣ бѣжавшаго семейства своего и братъ его Григорій, то съ возвращеніемъ нынѣ въ помѣщичье владѣніе жены его и пасынка, долженъ возвращенъ быть и оный братъ его.

20 марта, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя, что Петръ Панасю-

ченковъ уже умеръ, а дочери его вышли въ замужество за мѣщанъ, у одной изъ нихъ прижиты и дѣти; сынъ же его и братъ находятся въ мѣщанскомъ состояніи болѣе 15 лѣтъ, и разсуждая, что ежели всѣхъ сихъ послѣднихъ возвратитъ нынѣ въ помѣщичье владѣніе, то сіе, разстроивъ состояніе, отяготило бы и личный ихъ жребій, полагаетъ, оставивъ все сіе семейство въ настоящемъ состояніи, зачестъ помѣщичь умершаго Петра Панасюченка, сына его, Петра же, и брата Григорія за рекрутъ (*).

1816 года, марта 2 (**). Разсматривано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, объ отыскиваніи свободы, изъ владѣнія коллежской секретарши Вѣры *Добротворской*, дворовомъ чловѣкѣ Матвѣѣ *Ивановъ* съ семействомъ.

Въ согласительномъ предложеніи, данномъ Правительствующему Сенату министромъ юстиціи, изъяснено было, что ни вѣрующее письмо, данное помѣщицею Нармоцкою въ 1775 г. купцу Винокурову, на продажу двороваго ея чловѣка Иванова, яко партикулярное, нигдѣ неявленное и незасвидѣтельствованное, ни такое же письмо Винокурова, коимъ онъ, вопреки даже самой довѣренности сей, отдалъ того чловѣка въ 1783 г. дочери своей Добротворской въ вѣчное и потомственное владѣніе, при выходѣ ея въ замужество, когда она еще не имѣла совѣтъ и права владѣть людьми, по закону не могутъ быть дѣйствительны, а потому, согласно рѣшенію Рязанской гражданской палаты и мнѣнію нѣкоторыхъ Сенаторовъ, хотя и слѣдовало бы вызвать наслѣдниковъ Нармоцкой и предоставить имъ доказывать право свое на принадлежность того чловѣка, но какъ ни сама она, Нармоцкая, въ жизнь свою, ни наслѣдники ея въ протеченіи многихъ земскихъ давностей, слишкомъ 40 лѣтъ, просьбъ и исковъ о семъ чловѣкѣ нигдѣ не имѣли, и нынѣ не производятъ, то, за силою манифеста 1787 г. 28 іюня, потеряли уже къ тому и всякое право; почему онъ, министръ юстиціи и полагалъ: Иванова, какъ не принадлежащаго уже, ни наслѣдникамъ Нармоцкой, по пропущенію ими

(*). Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 17 августа 1816 г.

(**). Журн. Деп. 1816 г., № 26.

на отысканіе и возвращеніе его узаконеннаго срока, ни коллежской секретаршѣ Добротворской, присвоившей его по укрѣпленіямъ совершенно ничтожнымъ, освободивъ изъ владѣнія ея, предоставить ему съ семействомъ избрать родъ жизни, какой пожелаетъ на пользу общую и для собственнаго своего пропитанія. Во взысканіи же податей поступить сообразно Высочайшему манифесту 30 августа 1814 года.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ правильнымъ по сему дѣлу мнѣніе министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, въ томъ, чтобъ, по дарованіи означенному Иванову свободы, предоставить ему съ семействомъ избрать родъ жизни по своему желанію, поступи во взысканіи податей сообразно Высочайшему манифесту 30 августа 1814 г. а потому и *полагать*: мнѣніе сіе утвердить.

20 марта, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

1816 г. мая 25 (**). Разсматривано дѣло, внесенное управлявшимъ министерствомъ юстиціи, министромъ внутреннихъ дѣлъ тайнымъ совѣтникомъ Козодавлевымъ, за разгласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о записанномъ въ Керчьеникольское мѣщанство, подъ именемъ выходца изъ-за границы, Ивана Чесновскаго, крѣпостномъ вице-адмирала Пустошкина, дворовомъ челоѣкѣ Ильѣ Матвѣевѣ.

Въ предложеніи министра юстиціи Правительствующему Сенату изъяснено было, что означенный Матвѣевъ, съ женою его, принадлежитъ вице-адмиралу Пустошкину по данной ему на нихъ въ 1787 г., отъ помѣщика Бека, купчей крѣпости, что онъ издавна состоялъ въ крѣпостномъ помѣщичьемъ владѣніи и отлучился отъ Пустошкина въ 1795 г. самовольно, а наконецъ, что, перемѣнивъ настоящее свое имя и прозваніе, въ 1796 г. поступилъ въ Керчьеникольское мѣщанство, подъ именемъ якобы вышедшаго изъ-за границы Ивана Чесновскаго, въ чемъ и самъ учинилъ добровольное признаніе, и что онъ записанъ въ мѣщане тамошнимъ магистратомъ, по одностороннему его удостовѣренію, вмѣстѣ съ женою, которая безотлучно находится

у Пустошкина. Въ 4-мъ пунктѣ Высочайше утвержденного 20 ноября 1810 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта постановлено: «что если кто изъ крѣпостныхъ людей и крестьянъ окажется записанными, по какому либо подлогу, въ купцы, мѣщане и другое свободное состояніе, и по разсмотрѣніи объ нихъ дѣлъ, будутъ по закону подлежать къ возвращенію помѣщикамъ, то вмѣсто возвращенія въ помѣщичье владѣніе, всѣхъ таковыхъ, въ наказаніе за подлогъ и дабы впредь не могли сдѣлать на то посползновенія, отдавать въ рекруты, буде окажутся годными, въ случаѣ же неспособности къ службѣ отсылать на всегда въ крѣпостную работу, а помѣщикамъ въ удовлетвореніе за крѣпостное право выдавать указную за рекрута сумму». По такому узаконенію, хотя слѣдовало бы двороваго челоѣка Матвѣева, въ наказаніе за подлогъ, отдать въ рекруты, или въ случаѣ неспособности сослать въ крѣпостную работу, но припимая въ уваженіе, что преступленіе сіе учинено имъ гораздо прежде состоявшихся въ 1801 и 1814 гг. Всемилоствѣйшихъ манифестовъ и Высочайшаго указа 1796 г. 12 декабря, министръ юстиціи и полагалъ, объявивъ Матвѣеву въ винѣ его Всемилоствѣйшее прощеніе, оставить его въ настоящемъ мѣщанскомъ званіи, равнымъ образомъ и членомъ магистрата, при запискѣ его въ оное поступившихъ неосмотрительно, освободить отъ всякаго взысканія, на основаніи тѣхъ же Высочайшихъ манифестовъ; помѣщику же его, вице-адмиралу Пустошкину, за крѣпостное право, выдать указную за рекрута сумму.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что приведенный къ сему дѣлу оберъ-прокуроромъ Правительствующаго Сената именной Высочайшій указъ 1796 г. декабря 12 относится единственно до поселенія въ полуденныхъ губерніяхъ, по 5-й ревизіи записанныхъ, и цѣль онаго состояла въ томъ, чтобъ утвердить въ тамошнемъ краѣ спокойное пребываніе людей, укоренившихся уже на земляхъ, какъ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ и прекратить по сему случаю между казною и частными владѣльцами всякія притязанія. Впрочемъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ, *полагать*: объявивъ ему, Матвѣеву, Всемилоствѣйшее въ винѣ его прощеніе, оставить его

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 17 апрѣля 1816 г., № 81.

(**) Журн. Дец. 1816 г., № 61.

въ настоящемъ мѣщанскомъ званіи; помѣщику же его, за крѣпостное право, выдать указную за рекрута сумму, съ утвержденіемъ заключенія его, министра юстиціи, и объ освобожденіи, по силѣ тѣхъ же Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, отъ всякаго взысканія членовъ магистрата, поступившихъ неосмотрительно при запискѣ его, Матвѣева, въ мѣщанство.

24 августа, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, всѣ Члены приняли положеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, кромѣ статьи объ удовлетвореніи помѣщика, по которой возникъ слѣдующій вопросъ: помѣщику Пустошкину, за крѣпостное право на означеннаго человѣка, выдать зачетную квитанцію, или указную за рекрута сумму?

Восемь Членовъ полагали выдать ему квитанцію.

А шесть Членовъ полагаютъ удовлетворить его деньгами по положенной за рекрута цѣнѣ.

15 ноября 1816 г., Высочайше утверждено мнѣніе большинства Членовъ.

1816 г. іюля 12 (*). Разсматривано дѣло, за разногласіемъ, Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, внесенное исправлявшимъ должность министра юстиціи, министромъ внутреннихъ дѣлъ, о дворовыхъ людяхъ генераль-лейтенанта Дурасова, не желающихъ воспользоваться свободою, предоставленною имъ данными отъ него отпускными.

Генераль-лейтенантъ Дурасовъ, 19 января 1815 г., явилъ въ Московской гражданской палатѣ, у крѣпостныхъ дѣлъ, восемь отпускныхъ, для дворовыхъ своихъ, 8-ми человѣкъ съ ихъ женами и дѣтьми, а 25 того же января представилъ въ палату 4 изъ означенныхъ отпускныхъ, для уничтоженія и отмѣтки въ записной книгѣ, потому, что поименованные въ тѣхъ отпускныхъ люди таковыхъ не приняли и свободою воспользоваться не пожелали. Жена генераль-лейтенанта Дурасова, по порученію его, 15 февраля, представила въ гражданскую палату для уничтоженія еще двѣ отпускныя. Поименованные въ сихъ шести отпускныхъ люди 29 января и 17 февраля также вошли въ гражданскую палату съ прошеніями, изъясняя въ нихъ, что они отпускныхъ не приняли, а

желаютъ по прежнему остаться во владѣніи ихъ господина, почему просили ихъ уничтожить. Гражданская палата 3 марта всѣ означенныя прошенія возвратила съ надписями, что отпускныя, законнымъ образомъ совершенныя, за силою манифеста 17 марта 1775 г. и указовъ 16 апрѣля того же года и 30 іюля 1813 г. уничтожены быть не могутъ.

Въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ, всѣ отпущенные на волю 8 человѣкъ подали Правительствующаго Сената въ 7-й Департаментъ прошенія объ уничтоженіи данныхъ имъ отпускныхъ, изъяснивъ, что господинъ ихъ хотѣлъ нечаянно выдачею отпускныхъ сдѣлать имъ милостивый подарокъ, но они, имѣя отъ него избыточное содержаніе и не надѣясь въ вольномъ состояніи снискать лучшей жизни, не желаютъ воспользоваться свободою, почему упросили его оставить ихъ по прежнему въ своемъ владѣніи.

Правительствующаго Сената 7-й Департаментъ, разсуждая, что нѣтъ въ законахъ постановленія, чтобы отпущенныхъ на волю противъ ихъ желанія принуждать къ принятію отпускныхъ, опредѣлилъ на основаніи указа 15 декабря 1763 г. дѣло сіе внести въ Общес Собраніе Сената, съ такимъ мнѣніемъ, чтобы, по желанію отпущенныхъ на волю отъ Дурасова людей, и по согласію самого Дурасова, данныя отпускныя уничтожить и о томъ Его Императорскому Величеству поднести всеподданнѣйшій докладъ, коимъ испрашивать на сіе и подобныя сему случаи Высочайшаго указа.

Въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи 7 особъ согласились съ рѣшеніемъ 7-го Департамента, а двѣ особы полагали, что отпущеннымъ отъ Дурасова на волю людямъ слѣдуетъ въ просьбѣ ихъ отказать, какъ по силѣ указа 16 апрѣля 1775 г. и другихъ узаконеній, такъ и потому, что по тѣмъ отпускнымъ освобождены на волю не одни просители, но ихъ семейства и дѣти, коихъ лишать свободы, законнымъ актомъ имъ дарованной, они, просители, права не имѣютъ.

По случаю сего разногласія, министръ юстиціи, въ предложеніи своемъ Правительствующему Сенату, изъяснилъ, что онъ полагаетъ означенныя отпускныя утвердить во всей ихъ силѣ, не испрашивая на сіе новаго закона, ибо настоящій случай въ полной мѣрѣ разрѣшается указомъ 16 апрѣля 1775 г.

По выслушаніи въ Общемъ Собраніи сего предложенія, семь особъ объявили, что они

(*) Журн. Дец. 1816 г., № 77.

остаются при прежнемъ своемъ мѣнѣнн, а три особы согласились съ предложеніемъ министра юстиціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, принималъ въ соображеніе: во 1-хъ, что въ дѣлѣ не имѣется достаточнаго удостовѣренія, подлинно ли отпущенные Дурасовымъ на волю люди, при самомъ врученіи имъ отпусковыхъ, отреклись отъ принятія оныхъ и не желаютъ воспользоваться дарованною имъ свободою, ибо люди сіи, ни въ гражданской палатѣ, ни въ Правительствующемъ Сенатѣ, недопрошены; прошенія же отъ нихъ писалъ и подавалъ въ Сенатъ неотпущенный на волю слугитель Дурасова, Мартынъ Семеновъ, и къ прошеніямъ руки приложили изъ отпущенныхъ только Алексѣй Алексѣевъ и вдова Аксинья Карифева; во 2-хъ, что въ законахъ нѣтъ постановленія, чтобъ крѣпостныхъ людей принуждать къ принятію отпусковыхъ тогда, когда они не желаютъ воспользоваться дарованною имъ свободою; посему, прежде учиненія рѣшительнаго по сему дѣлу постановленія, Департаментъ считаетъ нужнымъ допросить въ Правительствующемъ Сенатѣ всѣхъ отпущенныхъ Дурасовымъ на волю людей, подлинно ли они отреклись отъ принятія отпусковыхъ и не желаютъ воспользоваться свободою, и въ семъ случаѣ хотятъ ли они остаться въ его, Дурасова, владѣніи только по его смерти, или и у наследниковъ его, или же, по смерти его, желали бы воспользоваться свободою и избрать себѣ родъ жизни. Равномѣрно отобрать въ Правительствующемъ Сенатѣ и отъ генералъ-лейтенанта Дурасова показаніе, желаетъ ли онъ оставить отпущенныхъ имъ людей по прежнему у себя, съ таковымъ притомъ условіемъ, чтобы дѣтямъ отпущенныхъ на волю людей, по достиженіи ими совершеннолѣтія, предоставлено было право воспользоваться свободою, будѣ пожелаютъ и при жизни его Дурасова.

7 августа въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Четыре Члена согласились съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

А восемь Членовъ припали заключеніе министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мѣнѣнн Сенаторовъ, чтобъ отпускныя оставить въ ихъ силѣ (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 21 Августа 1816 года за № 242.

1816 г. августа 24 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ объ оставленіи въ С.-Петербургскомъ мѣщанствѣ отпущеннаго на волю полковникомъ Щербиннымъ двороваго его человѣка *Воронченкова*, съ зачетомъ за рекрута.

Отставной полковникъ Щербининъ, имѣніе коего съ 1800 г., по Высочайшимъ повелѣніямъ, состоитъ подъ запрещеніемъ, и къ которому имѣнію въ 1811 г. опредѣленъ былъ попечитель, въ 1812 г. далъ дворовому своему человѣку Воронченкову, съ семействомъ, отпускную, по представленіи которой въ С.-Петербургскую градскую думу и записанъ онъ, Воронченковъ, съ сыномъ, съ начала 1813 г., въ С.-Петербургское мѣщанство.

По прошенію попечителя надъ имѣніемъ Щербинина, С.-Петербургское губернское правленіе опредѣлило: послыку полковнику Щербинину всѣ продажи, заклады и вслкія, на счетъ его имѣнія, сдѣлки воспрещены, то, уничтоживъ отпускную Воронченкову съ семействомъ, его, какъ казенною палатою по причисленнаго по ревизіи въ мѣщанство, отдать попечителю.

По жалобѣ Воронченкова, дѣло объ немъ разсматриваемо было въ 1-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, въ коемъ произошли разныя мѣнѣнн.

Общее собраніе Правительствующаго Сената, по большинству голосовъ, согласно съ предложеніемъ министра юстиціи, полагало: дабы съ одной стороны не стѣснить безвиннымъ образомъ участи мѣщанина Воронченкова, избравшаго себѣ мѣщанскій родъ жизни по отпускну, не подлогомъ какимъ либо или обманомъ полученной, но добровольно помѣщикомъ ему данной, и донинѣ платящаго по мѣщанству всѣ установленныя подати, а съ другой, дабы сохранить и цѣлость имѣнія, въ чемъ единственно заключается вся цѣль попечительства, то оставить его, Воронченкова, въ настоящемъ мѣщанскомъ званіи, а имѣнію тому, къ коему онъ принадлежалъ, зачесть его за рекрута, по примѣру прежде бывшихъ подобныхъ дѣлъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, таковое рѣшеніе призналъ правильнымъ.

(*) Журн. Деп. 1816 г., № 87.

25 сентября заключение Департамента утверждено Общимъ Собраниемъ Совѣта (*).

1817 г. марта 29 (**). Читанъ рапортъ 5-го Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу объ опредѣленномъ во 2-й кадетскій корпусъ Игнатіѣ Полтарацкомъ, который оказался принадлежащимъ графу Разумовскому и о виновныхъ въ испрошеніи и дачѣ ему на дворянство несправедливыхъ свидѣтельствъ.

Въ 1810 году Игнатій Полтарацкій присланъ былъ отъ Черниговскаго гражданскаго губернатора на казенный коштъ для опредѣленія во 2-й кадетскій корпусъ въ число дворянъ, со свидѣтельствами о дворянствѣ его, по коимъ и опредѣленъ былъ въ число кадетовъ; но послѣ сего опредѣленія, графъ Разумовскій, отнесся къ директору 2-го кадетскаго корпуса, что Полтарацкій и всѣ его предки принадлежать ему и состоятъ записанными за нимъ въ числѣ крестьянъ по ревизскимъ сказкамъ, котораго и отецъ еще живъ, слѣдовательно и не можетъ онъ быть въ числѣ кадетовъ.

Въ доказательство же принадлежности ему онаго, представилъ выписъ Новгородско-Сѣверскаго повѣтоваго суда, изъ коего видно, что Полтарацкій значился по ревизіи за графомъ Разумовскимъ.

По докладу о семъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича, Высочайше повелѣно: означеннаго Полтарацкаго изъ числа кадетъ дворянъ исключить до рѣшенія объ немъ дѣла, а виновныхъ въ ложномъ свидѣтельствѣ на дворянство ему, Полтарацкому, предать суду.

Свидѣтельствовавшіе о дворянствѣ Полтарацкаго отвѣтами показали:

Маршалъ Забелло, что въ выдачѣ Полтарацкому свидѣтельства основывался онъ на томъ, что родъ Полтарацкихъ признанъ былъ въ дворянскомъ достоинствѣ губернскими маршалами и депутатами.

Десять человекъ дворянъ, что подписали оно свидѣтельство потому, что фамилія ихъ состояла въ дворянскихъ спискахъ, но Герольдія, разсмотрѣвъ дѣло, о доказательствѣ Полтарацкими дворянства своего, не признала оныя достаточными къ утвержденію ихъ въ дворянскомъ достоинствѣ.

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журнала 9 октября 1816 года, № 280.

(**) Журн. Деп. 1817 г., № 46.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: 1) хотя и слѣдовало бы Игнатія Полтарацкаго возвратить помѣщику его графу Разумовскому; но какъ онъ обученъ военному искусству на казенный коштъ, то, оставя его въ воинскомъ званіи, помѣщику зачесть за рекрута; 2) Новгородско-Сѣверское депутатское собраніе повѣтовыхъ маршаловъ: Сосницкаго и Кролевецкаго и прочихъ виновныхъ въ выдачѣ свидѣтельства, равно Игнатія Полтарацкаго за присвоеніе себѣ дворянскаго достоинства надлежало бы подвергнуть оштрафованію; но какъ изъ сихъ дѣйствій, однѣ происходили до состоянія манифеста 30 августа 1814 г., а другія даже и до манифеста 2 апрѣля 1801 г., то всѣхъ ихъ простить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключение Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оно утвердить.

25 апрѣля заключение Департамента утверждено въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта (*).

1817 г. августа 2 (**). Читана записка изъ дѣла, внесеннаго министромъ юстиціи, за разногласіемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о незаконнорожденномъ Иванѣ Шумиловѣ, отыскиваемомъ свободы изъ владѣнія коллежскаго ассесора Андрея Баташева.

Управлявшій министерствомъ юстиціи, министръ внутреннихъ дѣлъ, изъяснялъ, что онъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего и находя, что проситель Шумиловъ, яко незаконнорожденный отъ солдатской жены, ни мало не подлежитъ крѣпостному владѣнію Баташева, соглашается съ мнѣніемъ большинства голосовъ Сенаторовъ въ томъ, чтобы Шумилова отъ владѣнія Баташева освободить и уничтожить искъ сего послѣдняго какъ бездоказательный и ни на чемъ не основанный. Хотя же Шумиловъ, по основанію существующихъ узаконеній о незаконнорожденныхъ солдатами дѣтяхъ, подтвержденныхъ постановленіемъ Государственнаго Совѣта 17 августа 1813 г. и принадлежалъ бы военному вѣдомству, но какъ изъ дѣла видно, что онъ родился 19 сентября 1779 г., слѣдовательно въ нынѣшнемъ году исполнится

(*). Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 7 января 1818 г.

(**) Журн. Деп. 1817 г., № 108.

ему уже 37 лѣтъ, при томъ воспитанъ онъ былъ купцомъ Другановымъ и приученъ къ купеческимъ дѣламъ, по которымъ употребляемъ былъ и самымъ Баташевымъ, то съ одной стороны, приѣмля въ уваженіе таковыя не молодья его лѣта, препятствующія ему проходить воинскую службу съ должнымъ успѣхомъ, а съ другой пользу, какую можетъ онъ приносить казнѣ платежемъ съ капитала, онъ управлявшій министерствомъ юстиціи, полагалъ поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, не благоудно ли будетъ, согласно желанію его, Шумилова, изъявленному въ поданномъ имъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи, Высочайше повелѣть, принявъ отъ него установленную за рекрута плату, предоставить ему право записаться въ купеческое состояніе и платить по оному всѣ повинности, чѣмъ самымъ доставится казнѣ сугубая выгода.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признаетъ, что Иванъ Шумиловъ будучи незаконорожденный солдатки сынъ, на основаніи Высочайшаго указа 17 января 1807 г., онъ и его потомство должны принадлежать военному вѣдомству, почему, согласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, *полагалъ*: отдать его въ военную службу для употребленія къ тому, къ чему способнымъ окажется.

20 августа въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

три Члена согласились съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ;

семь Членовъ утверждали положеніе Департамента съ тѣмъ однакожь, чтобы предоставлено было просителю право записаться въ купечество, ежели добровольно внесетъ положенную за рекрута плату;

одинъ Членъ изъявилъ слѣдующее мнѣніе, что какъ Высочайше утвержденнымъ въ 15 день іюня 1816 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, чтобъ разборъ о незаконорожденныхъ, для избѣжанія непреодолимыхъ затрудненій, ограничить шестою ревизіею съ тѣмъ, чтобы всѣ таковыя, положенныя въ ту ревизію, оставались крѣпки тѣмъ мѣстамъ, гдѣ нынѣ находятся; то изъ за сего и Шумиловъ, какъ во всѣ тѣ прежнія ревизіи бывши внесенъ, къ отобранію и нынѣ подлежатъ не можетъ.

13 сентября 1817 г. Высочайше утверждено мнѣніе семи Членовъ.

1817 г. августа 2 (*). Читанъ внесенный министромъ юстиціи всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената 4 Департамента объ отыскиваемомъ свободѣ изъ владѣнія *Лушниковыхъ*, Аникіѣ *Салатовъ*, къ пропуску коего, онъ, министр юстиціи, самъ собою не рѣшился, слѣдующаго содержанія:

Именнымъ указомъ, объявленнымъ бывшимъ министромъ юстиціи 6 марта 1811 г., Высочайше повелѣно, приложенное при ономъ всеподданнѣйшее прошеніе Аникія Салатова, приславшаго жалобу на неправильное его съ родственниками укрѣпленіе капитаномъ Лушниковымъ, и истребованныхъ противу онаго свѣдѣній министромъ юстиціи отъ Оренбургскаго гражданскаго губернатора Веригина, разсмотрѣть въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Во исполненіе сего Высочайшаго указа, Правительствующій Сенатъ по вытребованіи еще нужныхъ по сему дѣлу свѣдѣній опредѣлить: отыскивающій вольности башкирь Аникій Дмитріевъ Салатовъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи показываетъ, что съ древнихъ временъ дѣды и отцы ихъ находились поселенцами Оренбургской губерніи, Уральскими служилыми военными казаками; въ 1773 г., во время замѣшательства, захвачены были на службу изъ Златоустовской Тульской фабрики, и не знаютъ, по какому случаю, по утишеніи замѣшательства, прикащикомъ оной фабрики Ахматовымъ взяты, а потомъ, онъ, Аникій, и братъ его Михаилъ достались въ укрѣпленіе капитану Николаю Лушнину и приписаны въ вотчинѣ его Оренбургской губерніи въ Челябинскомъ уѣздѣ Куваканской деревни, и просилъ весь ихъ родъ Салатовыхъ отъ неправильнаго присвоенія Лушниковымъ освободить.

Но изъ истребованныхъ свѣдѣній открылось, что отецъ просителя Салатъ Айметьевъ, названный при святомъ крещеніи Дмитріемъ, былъ изъ башкиръ и въ 1776 г. объявилъ Исецкой провинціальной канцеляріи желаніе, за данныя ему отъ содержателя мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ и полотняной фабрики Тульскаго 1 гильди купца Ларіона Лушнина деньги 150 р., вступить вѣчно къ нему въ услуженіе. Почему, по просьбѣ сего Лушнина прикащика Ахматова, дана ему Лушнину изъ оной канцеляріи того 1776 г. іюня 22, на владѣніе имъ, Салатовымъ,

(*) Журн. Деп. 1817 г., № 109.

выписи, на основаніи прописанныхъ въ оной выписи инструкціи, данной отъ генералъ-маіора и Оренбургской комиссіи командира Соимонова полковнику Татищеву 1738 г. января 9, 10 пункта, а также опредѣленія учиненнаго дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Неплюевымъ, обще съ Уфимскимъ вице-губернаторомъ Аксаковымъ 1742 г. іюня 10, апробованнаго Правительствующимъ Сенатомъ 5 пункта.

По сей выписи, онъ, Салатовъ, былъ взятъ на полотняную, его Лушнина, фабрику, состоящую Тульской губерніи, Алексинскаго уѣзда, при селѣ Покровскомъ, Алешня тожъ, въ коей, по слѣдующимъ ревизіямъ въ спискахъ написаны: по 4 въ 1782 г., за означеннымъ Ларіономъ Лушнинымъ, башкирской націи Дмитрій Ивановъ 30, жена его Вѣра Пикитина, той же націи, 29 и у нихъ сынъ Михаилъ 1 года, по 5 того Ларіопа Лушнина за внуками капитанами Ивановъ и Николаемъ Лушниными, доставшимися по наслѣдству, отданнаго въ 1789 г. въ рекруты Дмитрія Иванова дѣти: Михаилъ 14, Аникій 8 лѣтъ, а по 6-й, за капитаномъ Николаемъ Лушнинымъ Михаилъ 30 и Аникій 24 лѣтъ. Онъ же Аникій, въ отобранномъ отъ него С.-Петербургскою полиціею объясненіи, показалъ, что до подачи прошенія жилъ у помѣщика своего Лушнина, а по отъѣздѣ его въ чужіе края, подалъ то прошеніе, и по полученному отъ прикащика Лушнина, купца Григорія Семенова, виду, проживалъ у иностраннаго купца Фриза, а нынѣ жительство имѣетъ у маіора Ивана Виканта, по получасмымъ, отъ того жъ прикащика, видамъ и по выдаваемымъ изъ адресъ-конторы билетамъ, въ которыхъ написана фамилія его Чистяковъ, по выдумкѣ самого его; а двоюродные того Аникія братья, малолѣтнихъ Александра и Федора Николаевыхъ дѣтей Лушниныхъ, крестьяне Іевъ Ивановъ, Ефимъ Гавриловъ и Василій Яковлевъ, въ отобранномъ отъ нихъ, Тульской губерніи, Алексинскимъ нижнимъ земскимъ судомъ, свѣдѣніи показали: по какому случаю предки ихъ достались во владѣніе помѣщикамъ ихъ, и положены по ревизіи въ подушный окладъ, при означенномъ селѣ Покровскомъ, Алешня тожъ, и откуда переведены, и какихъ націи, того они, за смертію отцовъ ихъ, доказать не могутъ, и въ отыскиваніи себѣ вольности, съ просителемъ Салатовымъ, никакого согласія не имѣли и имѣть не желаютъ; а о родномъ Аникія братѣ,

Михаилѣ Дмитріевѣ, малолѣтнихъ Лушниныхъ повѣренный Пуповъ показалъ: что онъ Михаилъ отпущенъ для прокормленія по плакатному паспорту, и гдѣ находится—неизвѣстно. А изъ всего изложеннаго и слѣдуетъ: такъ какъ просителя Аникія отецъ Салать, а при крещеніи названный Дмитріемъ, предку малолѣтнихъ Лушниныхъ Ларіону Лушнину отданъ въ 1776 г. изъ Исецкой провинціальной канцеляріи, по владѣнной выписи, по собственному его Айметьева желанію, за взятыхъ имъ отъ Лушнина деньги, въ вѣчное его владѣніе, а поданная къ 4 ревизіи отъ того Лушнина ревизская сказка доказываетъ, что онъ, Ивановъ, при отдачѣ его Лушнину былъ 24 годовъ, и съ того времени, не прося о освобожденіи изъ владѣнія Лушниныхъ, въ 1789 г. поступилъ въ рекруты, сынъ же его Аникій началъ себѣ и всему роду Салатовыхъ искать свободы уже въ 1809 г., прочіе же сего семейства люди не токмо таковой вольности себѣ не ищутъ, но три двоюродныхъ его брата объявили на то нежеланіе, то ему, Аникію Салатову, въ просьбѣ о дачѣ ему и всему его роду, изъ владѣнія помѣщиковъ Лушниныхъ, свободы, на основаніи прописанныхъ въ выписи 1776 г. инструкціи и опредѣленія, а равно и по силѣ состоявшагося, во время теченія сего о Салатовѣ дѣла, 1815 г. сентября 21 дня указа 1 и 4 пунктовъ, отказать и оставить его въ первобытномъ у Лушниныхъ владѣніи, о чемъ, какъ ему, Салатову, такъ и управляющему имѣніемъ малолѣтнихъ Лушниныхъ объявить.

О каковомъ сего дѣла рѣшеніи Правительствующій Сенатъ всеподданнѣйше и доноситъ.

По прочтеніи сего рапорта, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, призналъ нужнымъ рассмотреть инструкцію 1738 г. и опредѣленіе 1742 г., на коихъ Правительствующій Сенатъ основалъ свое рѣшеніе.

На требованіе Государственной Канцеляріи, департаментъ министерства юстиціи доставилъ взятую изъ канцеляріи Правительствующаго Сената справку, изъ коей явствуетъ, что означенныя инструкціи и опредѣленіе требовались Правительствующимъ Сенатомъ изъ Сенатскаго архива, но ихъ тамъ не оказалось, да и Оренбургское губернское правленіе, на предписаніе Сената о доставленіи съ тѣхъ инструкцій и опредѣленія, равно и съ актовъ утверждающихъ оныя копіи, донесло, что вышеписанныхъ доку-

ментовъ въ дѣлахъ Исецкой провинціальной канцеляріи, хранящихся въ Челябинскомъ архивѣ, не оказалось и въ губернскомъ архивѣ, по случаю бывшаго въ 1795 году пожара, также нѣтъ. Поселику же сія инструкция и опредѣленіе послѣдовали въ законъ для тамошняго края, и оными тамъ по дѣламъ руководствовались, то и должны быть не въ однихъ токмо губернскомъ и Челябинскомъ архивахъ, но и въ прочихъ той губерніи мѣстахъ, почему Сенатъ и предписывалъ Оренбургскому военному губернатору, чтобъ онъ, кому слѣдуетъ, приказалъ тѣ акты отыскать, и по отысканіи доставилъ съ нихъ, за скрѣпою, копии. Во исполненіе чего онъ, г. военный губернаторъ, при рапортѣ въ Сенатъ и представилъ одну засвидѣтельствованную копию съ опредѣленія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Неплюева, съ донесеніемъ таковымъ, что прочихъ документовъ не найдено. Въ ономъ же, доставленномъ въ копию, опредѣленіи, послѣдовавшемъ по разнымъ предметамъ, относительно покупки и вымѣна башкирцовъ, въ 5 пунктѣ сими словами постановлено: «понеже нѣкоторые башкирцы, отъ голоду, дѣтей своихъ русскимъ людямъ продаютъ за малую цѣну, что отъ прежнихъ командировъ и дозволено и указами апробовано, да видится, что оное и не безъ пользы, ибо не безызвѣстно, что многіе башкирцы въ такомъ бѣдномъ состояніи, что когда не имѣютъ случая дѣтей своихъ продать и на чемъ вывезть для продажи, отъ голоду, а паче въ зимнія времена помираютъ, а чрезъ оную продажу такіа магометанскія дѣти въ православный христіанскій законъ приводимы будутъ; того ради оную продажу и покупку башкирскихъ дѣтей, не только партикулярнымъ людямъ позволить съ запискою и надлежащимъ въ городахъ укрѣпленіемъ, какъ то прежде уже чинено, но представить въ Правительствующій Сенатъ къ высокому разсужденію, не позволѣно ли будетъ такихъ дѣтей и немущихъ башкирцевъ на казенныя деньги покупать, или на казенный провіантъ мѣшкать, и окрестя употреблять мужескій полъ въ школы, такъ какъ солдатскихъ дѣтей, изъ которыхъ, по возрастѣ, употреблять въ военную службу или къ другимъ дѣламъ, кто къ чему пригодится, изъ чего не малая польза интересная предвидится; а дѣвокъ, которыя на казенныя деньги куплены, или на казенный провіантъ вымѣнены будутъ, отдавать партикулярнымъ людямъ, кто поже-

лаетъ, за то, что за нихъ изъ казны въ покупкѣ и содержаніи издержано».

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не можетъ согласиться съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, ибо во 1-хъ, упоминаемая имъ инструкция генералъ-маіора Соимонова 1738 года нигдѣ не отыскана, а потому и въ основаніе принята быть не можетъ; во 2-хъ, изъ доставленной копии съ опредѣленія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Неплюева 1742 года, видно, что учиненное имъ распоряженіе относилось токмо къ башкирскимъ дѣтямъ, чтобъ предохранить ихъ отъ голоду, и оное распоряженіе позднѣйшими указами измѣнилось; въ 3-хъ, по разуму уложенія главы 20 статей 64 и 81, кто далъ на себя кабалу, тотъ крѣпокъ только тому, кому оную дать, до его смерти; по смерти же его, кабальничій дѣлается свободнымъ, посему и Салатъ Айметьевъ могъ быть во владѣніи купца Лушнина, токмо до его смерти, наследники же его не имѣли никакого права укрѣплять его за собою; въ 4-хъ, приводимый Правительствующимъ Сенатомъ 1 пунктъ указа 21 сентября 1815 года касается до такихъ токмо ищущихъ вольности, коихъ предки записаны были въ первыя двѣ ревизіи, слѣдственно къ настоящему случаю не относится, а въ 4 онаго пункта разумѣются тѣ токмо люди, которые по собственному ихъ желанію отданы помѣщикамъ прежде издашія указовъ о вольныхъ людяхъ. Но какъ первый указъ о вольныхъ людяхъ послѣдовалъ въ 1773 году, Салатъ же Айметьевъ отданъ Лушнину въ 1776 году, то означенный 4 пунктъ и не можетъ на него, Салата Айметьева, и его потомство распространяться, тѣмъ болѣе, что указомъ 20 декабря 1784 года велѣно было, записанныхъ за помѣщиками, по четвертой 1782 года ревизіи, польскихъ выходцевъ, евреевъ, башкиръ, малороссянъ и Донскихъ казаковъ, отъ владѣльцевъ отобрать и предоставить имъ избрать родъ жизни. По сему указу, Салатъ Айметьевъ тогда еще долженствовалъ быть отобранъ отъ Лушнина; и какъ многими послѣдующими указами подтверждено вольныхъ людей за помѣщиками не укрѣплять, то Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая дѣтей Салата Айметьева вольными, *полагалъ*: отобрать ихъ отъ Лушнина, предоставить имъ избрать родъ жизни.

20 августа заключение сие утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 13 сентября 1817 года.

1817 г. августа 22 (*). Читанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 7 Департамента, объ отыскивающемъ свободы изъ владѣнія князя Гагарина, дворовомъ челоуѣкѣ, что нынѣ коллежскій-регистраторъ, Василиѣ Симаповскомъ съ братьями его канцеляристами Сергѣемъ и Александромъ и прочимъ ихъ семействомъ.

Правительствующій Сенатъ, разсматривая всѣ обстоятельства дѣла сего, 1817 г. апрѣля 3, опредѣлилъ: въ положеніи Государственнаго Совѣта, изъясненномъ въ указѣ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія 1815 г. сентября 21 постановлено: 1 пунктомъ «о людяхъ, отыскивающихъ свободы, коихъ предки были записаны за помѣщиками по первымъ двумъ 1719 и 1744 гг. ревизіямъ,—поелику Высочайшаго указа 1754 г. мая 13 дня въ 5 пунктѣ изображено: ежели за которыхъ владѣльцевъ съ 1719 г. разныхъ націи непомнящіе родства и незаконнорожденные, по желаніямъ ихъ, а нѣкоторые за неприскомъ помѣщиковъ себѣ, по отдачѣ отъ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій и отъ переписчиковъ и ревизорскихъ дѣлъ въ прежнюю и во вторую перепись за кого приписаны и въ подушный окладъ положены, тѣмъ быть крѣпкимъ по тому написанію за тѣми владѣльцы, и ежели изъ нихъ кто явится въ бѣгахъ, тѣхъ изъ бѣговъ отдавать за кѣмъ, по тѣмъ отдачамъ и переписи, написаны и въ подушный окладъ положены, то таковое Высочайшее узаконеніе ясно разрѣшаетъ, что по дѣламъ сего рода о людяхъ, отыскивающихъ вольности, не надобно надобности искать другихъ доказательствъ свыше записки въ упомянутыхъ двухъ первыхъ ревизіяхъ». А изъ обстоятельствъ дѣла сего явствуетъ, что предокъ ищущихъ вольности Симаповскихъ, прапрадѣдъ Демка Андреевъ сынъ Симаповскій, вышелъ изъ Польши въ 163 году и былъ челоуѣкъ изъ воли сперва къ князю Ивану меньшому Гагарину, а по смерти къ сыну его князю Григорію, по смерти же сего въ 170 году къ стольнику князю Ивану и сыну его князю Ивану же Гагаринымъ, у

кого живучи во дворѣ и женился на его старинной дѣвкѣ Варварѣ Никитиной; когда же онъ Демка объявилъ желаніе, что и впредь хочеть жить во дворѣ у него, князя Ивана Гагарина, то по запискѣ, отдавъ ему, Гагарину, на что въ 1717 г. мая 5 и выпись ему дана; почему онъ, Демка, съ сыномъ его Назаромъ и прочими дѣтьми, по переписнымъ 186 года января 20, за стольникомъ княземъ Иваномъ, а сытъ его Назаръ съ сыномъ же Родиономъ по Лаудратскимъ книгамъ за княземъ Василиемъ Гагаринымъ написаны, а потомъ происшедшее отъ нихъ Демки да и сына его Назара семейство, нынѣшнихъ же просителей предки, а наконецъ и сами они: Василиѣ, Сергѣѣ и Александрѣ за князьями Гагаринами по бывшимъ 1, 2, 3, 4 и 5 ревизіямъ въ подушномъ окладѣ написанными состояли; и для того послѣдовавшее въ Московской палатѣ гражданскаго суда 1814 г. мая 26 рѣшеніе отставить, упоминаемыхъ же Симаповскихъ, согласно вышеписанному законоположенію, хотя и слѣдовало бы оставить во всегдашнемъ владѣніи у князя Сергѣя Гагарина, но какъ, они Симаповскіе, прежде разсмотрѣнія сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, по рѣшенію Московскаго уѣзднаго суда 2 департамента, и учиненному по оному исполненію, за пропусченіемъ опекунами малолѣтнихъ князей Гагариныхъ, на удержаніе исполненія, срока, поступили въ приказное званіе, и одинъ изъ нихъ Василиѣ находится уже въ чинѣ коллежскаго регистратора, а Сергѣѣ и Александрѣ канцеляристами, то, оставя всѣхъ ихъ Симаповскихъ съ женами ихъ и дѣтьми въ настоящемъ свободномъ состояніи, помѣщику князю Гагарину зачесть каждаго за рекрута, и о томъ испросить Высочайшаго повелѣнія.

Государственнѣйшій Совѣтъ, въ Соединенномъ засѣданіи Департаментовъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Законовъ, *полагалъ*: докладъ Правительствующаго Сената утвердить.

15 октября заключение сие утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 12 ноября 1817 г.

1818 г. февраля 21 (*). Слушанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 2-го Департамента по дѣлу, о записавъ

(*) Журн. Деп. 1817 г., № 119.

(*) Журн. Деп. 1818 г., № 33.

пешся въ мѣщанство крестьянинъ *Тимофьевъ*, принадлежавшемъ помѣщику *Мещеринову*.

Дѣло сіе содержится въ слѣдующемъ:

20 августа 1795 года, крестьянская жена Ирина Трофимова, представивъ при прошеніи въ Кирсановскій уѣздный судъ данную ей 2 августа 1786 года, отъ капитана Михаила Сатина отпускную, въ томъ судѣ засвидѣтельствованную, показывала, что купецъ Константинъ Ширяевъ, купивъ ее у помѣщицы Палибиной, совершилъ купчую на имя капитана Сатина, и потомъ, по согласію Ширяева, дана ей была съ незаконно прижитымъ ею, во время жительства ея у Ширяева, сыномъ Степаномъ, по крестномъ отцѣ Тимофеевымъ, отпускная, которую Ширяевъ обѣщалъ представить куда слѣдуетъ къ засвидѣтельствуванію, но вмѣсто сего, сынъ его, Федоръ Ширяевъ, взялъ отъ Сатина другую отпускную на одну только ея Трофимову и отдалъ ей, она же, не зная тогда, что въ сей отпускной сына ея не значится, спрятала оную; а что подлинно сынъ ея отпущенъ на волю, о томъ могутъ засвидѣтельствовать священникъ Иванъ Михайловъ и крестьянская жена Меланія Крюченкова.

Въ истребованныхъ же свѣдѣніяхъ показали: крестьянская жена Крюченкова, что въ отпускной Сатина точно написано было, что онъ отпустилъ Трофимову вѣчно на волю и съ сыномъ. Священникъ Михайловъ, что Трофимова просила купца Ширяева отпустить сына ея и давала ему за то 40 рублей, а Ширяевъ просилъ 80 рублей, но Трофимова на сіе не согласилась. Капитанъ Сатинъ, была ли отъ него отпущена Трофимова съ сыномъ, о томъ за давнопрошедшимъ временемъ не упомянуть. Купецъ Федоръ Ширяевъ, что Трофимова отпущена Сатинымъ на волю одна безъ сына, а оный сынъ ея проданъ Сатинымъ, 21 января 1795 года, титулярному совѣтнику Мещеринову.

Кирсановскій уѣздный судъ, 1800 года января 30 дня, рѣшительнымъ опредѣленіемъ, предоставилъ крестьянину Тимофееву свободный родъ жизни, куда онъ записаться пожелаетъ.

Тамбовская же палата гражданскаго суда, рассмотрѣвъ дѣло сіе, по апелляции повѣреннаго Мещеринова, рѣшеніемъ своимъ, 2 декабря 1801 года, присудила остаться Тимофееву по купчей во владѣніи Мещеринова.

Правительствующаго Сената 2-мъ Департа-

ментомъ, разсматривавшимъ дѣло сіе, по апелляции Трофимовой, утверждено опредѣленіе палаты 5 октября 1810 года.

Но при исполненіи посланнаго о томъ изъ Сената въ Тамбовскую палату гражданскаго суда указа открылось, что Тимофеевъ, по объявленному Кирсановскаго уѣзднаго суда рѣшенію, за пропущеніемъ со стороны Мещеринова въ подачѣ на оное апелляціонной жалобы къ удержанію исполненія мѣсячнаго срока, записанъ въ 1801 году въ мѣщанство.

Палата, не взирая на сіе обстоятельство, присудила Тимофееву быть со всѣмъ семействомъ въ помѣщичьемъ владѣніи, о чемъ и сообщила, согласно указу 1799 года августа 19 дня, на разсмотрѣніе Тамбовской казенной палатѣ, которая, находя, что Тимофеевъ болѣе 13 лѣтъ состоитъ въ мѣщанскомъ званіи, женился на офицерской дочери, прижилъ дѣтей, обзавелся домомъ, имѣетъ кредитъ и свойственный мѣщанскому званію промыселъ, и потому, не рѣшаясь сама собою на отдачу Тимофеева съ семействомъ Мещеринову, представила о семъ Сенату.

Правительствующаго Сената 2-й Департаментъ полагалъ: оставить Тимофеева въ мѣщанскомъ званіи, а Мещеринову зачесть за рекрута.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая таковое заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить во всеї силѣ.

13 марта заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 20 августа 1818 года.

1819 г. января 2 (*). Разсматриваны два дѣла, внесенныя министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, объ отыскиваемой изъ владѣнія надворнаго совѣтника *Милорадовича*, крестьянами *Волковыми* и *Судейкиными*, съ семействами, вольности.

Министръ юстиціи находилъ, что хотя помѣщикъ Милорадовичъ и показываетъ, будто бы тѣ крестьяне происходятъ не изъ духовнаго рода, однакожъ представленныхъ отъ нихъ о томъ доказательствъ, никакими достовѣрными

(*) Журн. Деп. 1819 г., № 5.

актами и ссылками не опровергнулъ, а потому, въ дачѣ имъ свободы, соглашается онъ, министр юстиціи, съ рѣшеніемъ Орловской гражданской палаты и мнѣніемъ трехъ Сенаторовъ, основаннымъ на указѣ 21 октября 1815 года (*).

Мнѣніе, въ которомъ они по ревизіямъ были писаны, въ 1797 году Всемилостивѣйше пожаловано надворной совѣтницѣ Браико, а отъ нея уже продано надворному совѣтнику Милорадовичу, который показываетъ, что липится онъ по иску Волковыхъ одного мужескаго пола 27, а по иску Судейкиныхъ 18 душъ. Высочайшимъ же указомъ 30 апрѣля 1810 года, объ одномъ записавшемся въ казенное вѣдомство священническомъ сынѣ, и послѣ, въ числѣ прочаго имѣніи, пожалованномъ во владѣніе дѣйствительному тайному совѣтнику Данаурову, повелѣно: съ семействомъ изъ помѣщичьяго владѣнія, съ зачетомъ помѣщичю за одного рекрута, возвратитъ ему свободу; и сообразно сему поступать при разрѣшеніи всѣхъ подобныхъ случаевъ. На основаніи сего, онъ, министр юстиціи, полагалъ: за тѣ 45 душъ мужескаго пола, зачестъ помѣщичю Милорадовичу не одного рекрута, а, по точному смыслу Высочайшаго указа, за каждое семейство по одному рекруту, разумѣя оное въ мужѣ и женѣ со всѣми дѣтьми мужескаго и женскаго пола, отъ нихъ происшедшими, и которые еще не жепаты; но сжали изъ котораго семейства, какъ ищущіе вольности показываютъ, отданъ кто либо, послѣ

(*) Смы указомъ повелѣно, пунктами: 1) кто изъ помѣщиковъ, владѣя такими людьми и крестьянами, коихъ предки оказываются по первой и второй ревизіи за владѣльцами не записанными, и о которыхъ дѣла въ преуответственныхъ мѣстахъ уже производятся, то по доказательству о свободѣ, всѣхъ таковыхъ съ ихъ семействами отбравъ, обращать въ казенное вѣдомство. Тѣмъ же, кои на семъ основаніи отыщѣ начнутъ вольность свою доказывать, а отцы и дѣды ихъ о томъ, не просили, отказывать потому, что ежели за столь долготропеніемъ временемъ допустить впередъ вчинать новыя дѣла, то сіе возродило бы и размножило оныхъ только запутанныя тяжбы, на неосновательныхъ доказательствахъ производимыя; 9) о заштатныхъ церковникахъ приписавшихся къ казеннымъ селеніямъ, поступившимъ на послѣдокъ, по Всемилостивѣйшему пожалованію, въ помѣщичье владѣніе, поступитъ по Высочайшему указу 1810 года апрѣля 30, коимъ повелѣно, таковыхъ людей съ семействомъ, изъ помѣщичьяго владѣнія исключать и возвращать имъ свободу, съ зачетомъ помѣщичю за рекрута.

пожалованія вотчины, въ рекруты, то таковыя семейства освободить, безъ зачета помѣщичю Милорадовичу.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, призналъ правильнымъ и съ законами согласнымъ мнѣніе по симъ дѣламъ министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, а потому и *полагалъ*: оное утвердить.

4 августа въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

двенадцать Членовъ, согласно мнѣнію Департамента полагаютъ утвердить заключеніе министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ;

а *одинъ Членъ* (фонъ-Дезинъ), въ поданномъ имъ особомъ по сему дѣлу мнѣніи, изъяснялъ: 1) послѣку тѣ крестьяне оказались происшедшими отъ церковнослужителей, то и обратитъ ихъ въ казенное вѣдомство на основаніи указа 1810 года апрѣля 30; зачитая Милорадовичу, по точнымъ словамъ того указа, за каждое семейство по одному рекруту, 2) а какъ таковыхъ крестьянъ, коихъ отобрать слѣдуетъ, счесть состоитъ 45 душъ мужескаго пола, то, буде положить, что въ каждомъ семействѣ не менѣе 3 душъ мужескаго пола, то и причтается ему 15 зачетныхъ квитанцій, каковыхъ онъ за оставшія души не только въ 10, но едва ли и въ 20 лѣтъ въ зачетъ предъявить можетъ; то дабы за понесенные чрезъ отборъ такового большаго количества душъ въ казенное вѣдомство, не могъ понести чувствительнаго убытка, то дозволить ему тѣ квитанціи желающимъ продать.

23 октября 1819 г. Высочайше утверждено мнѣніе большинства, съ тѣмъ, чтобы, согласно мнѣнію Члена фонъ-Дезина, дозволить квитанціи продать желающимъ.

1819 г. апрѣля 17 (*). Разсматривано дѣло, внесенное министромъ юстиціи за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сепата Собранія Московскихъ Департаментовъ, дѣйствительной тайной совѣтницы *Валуевой*, объ отыскиваемой изъ владѣнія ея крестьяниномъ, Сѣвской округи, села Фощовки, *Матвѣемъ Васильевымъ* съ семействомъ вольности.

Изъ дѣла видно, что прадедъ просителя

(*) Журн. Деп. 1819 г., № 92.

Матвѣя Васильева былъ священникомъ въ селѣ Бересткѣ, а дѣдъ и отецъ его находились въ томъ же селѣ простыми церковниками.

Въ виду сего обстоятельства, министръ юстиціи въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ, что изъ семейства крестьянина Васильева одинъ сынъ отданъ уже въ рекруты, а Высочайшимъ именнымъ указомъ 1810 г. апрѣля 30 повелѣно: священника Прокофьева сына Ивана съ семействомъ, исключивъ изъ помѣщичьяго владѣнія, съ зачетомъ помѣщику за одного рекрута, возвратитъ ему свободу и сообразно сему поступать при рѣшеніи всѣхъ подобныхъ случаевъ; почему онъ, министръ юстиціи, полагалъ: ежели по выправкамъ точно откроется, что изъ семейства крестьянина Васильева, рекрутъ уже отданъ и слѣдственно поступилъ не за одно свое семейство, а по количеству за то число душъ, какое въ наборъ было назначено, чрезъ что въ вотчинѣ Валусовой сохранены были другія семейства отъ отдачи въ рекруты, то въ семъ случаѣ и не слѣдуетъ уже давать ей за тоже семейство новой квитанціи, а освободитъ оное безъ зачета.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, призналъ съ своей стороны основательнымъ и съ силою именнаго Высочайшаго указа 30 апрѣля 1810 г. сообразнымъ, мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые, согласно съ оберъ-прокуроромъ полагали, при дарованіи крестьянину Васильеву съ семействомъ свободы, дать помѣщичѣ Валусовой одну зачетную квитанцію за всю семью, а не особенно за каждую душу; почему и *полагалъ*: мнѣніе сіе утвердить, съ тѣмъ, чтобъ и впредь въ подобныхъ случаяхъ поступать такимъ же образомъ.

18 августа, заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 23 октября 1819 года.

1819 г. мая 8 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по дѣлу майора *Алымова*, отыскивающаго въ перво-бытное свое владѣніе дѣтей казачки *Анны Лисачки*, рожденныхъ отъ перваго ея мужа Романа *Бойко*, доставшихся ему отъ подпору-

чика Рыжева и получившихъ, по рѣшенію 3-го Сената Департамента свободу.

Въ 1789 году генераль-поручикъ Александръ Самойловъ продалъ прапорщику Ивану Рыжеву движимое и недвижимое его имѣніе съ крестьянами Зеньковскоіи и Гадячскоіи округовъ въ хуторѣ Ровенскомъ, селѣ Будичахъ и прочихъ селеніяхъ: за отцомъ его, Самойлова, по 4-й ревизіи записанными, мужскаго пола 43 и женскаго 31 душу, за 2.000 рублей.

Въ 1795 г. представленная подпоручкомъ Рыжевымъ въ Константиноградскій нижній земскій судъ малороссіянка Анна Бойкова, при допросѣ, суду показала, что она подданная дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Самойлова и во время жительства у него въ Гадячскомъ уѣздѣ мужъ ея Романъ Бойко съ отцомъ его Степаномъ и со всѣмъ семействомъ бѣжалъ изъ Константиноградскаго уѣзда въ село Цыглеровку, принадлежащее майору Алымову, во время же нахождения его въ селѣ Берестовкѣ признана Рыжевымъ и представлена къ суду, а семейство ея, Бойковой, и родственники живутъ въ имѣніи того Алымова.

Вскорѣ послѣ сего подпоручикъ Рыжевъ выдалъ дѣтямъ подданнаго его Романа Бойко Федору и Марьѣ свидѣтельство (за подписомъ своимъ и семи казаковъ) въ томъ, что онъ, въ уваженіе заслугъ отца ихъ Романа, если захотятъ они отъ него Рыжева отойти, отъ подданства увольняетъ.

А въ 1810 году вышеупомянутая Анна, по первомъ мужѣ Бойкова, а по второмъ казачка Лисачка, Зеньковскому повѣтовому суду изъяснила, что первый мужъ ея Романъ Бойко не крестьянинъ Самойлова, а проживалъ только въ его избѣ подусуѣдомъ и былъ захожіи, что Рыжевъ купилъ землю у Самойлова, но чтобы она съ мужемъ и семействомъ были проданы, того не знала, а слышала о семъ послѣ, по продажѣ ихъ Рыжевымъ титулярному совѣтнику Лейбину, отъ коего бѣжали къ майору Алымову, по отпускѣ же отъ онаго, явилась она къ роднѣ, гдѣ оставлена Рыжевымъ и получила отъ него отпускное письмо, а вслѣдъ за сямъ, умершій мужъ ея и дѣти возвратились къ Рыжеву, купили имѣніе у казаковъ и жили на ономъ съ 1795 года, отбывая крестьянскую повинность Рыжеву по неволѣ и что Рыжевъ удерживаетъ у себя двухъ сыновей и дочь ея Лисачки, про-

(*) Журн. Деп. 1819 г., № 103.

Томъ V.

сила, отобравъ отъ него дѣтей ея, отдать ей, Лисачкѣ,

Напротивъ сего, Рыжевъ объявлялъ, что первый мужъ Лисачки Бойко съ семействомъ, никогда казачьимъ подсуѣдкою не былъ, а былъ крестьяниномъ Самойлова и проданъ ему, Рыжеву, а имъ поручику Лейбину, отъ коего, когда учинили они побѣгъ, то Лейбинымъ опять уступлены ему Рыжеву, что когда Рыжевъ отыскалъ ихъ у Алымова и Лисачку представилъ въ судъ, то она показала о крестьянствѣ ихъ и между тѣмъ также отъ него бѣжала, а потомъ въ 1795 году, возвратясь съ мужемъ и дѣтьми своими изъ бѣговъ, жили въ имѣніи его, Рыжева, по смерти же мужа ея, онъ, Рыжевъ, выдалъ ее за казака Лисака, а потомъ и дочь ея за казака-жъ Линька; что же касается до упоминаемаго Лисачкою свидѣтельства, то объ ономъ, по давности времени, онъ Рыжевъ не припомнитъ, да ежели бы таковое и выдалъ, то за неявкою онаго болѣе 10 лѣтъ въ судъ, оно не дѣйствительно.

Свидѣтели 13 человекъ казаковъ и два дворянина подъ присягою показали, что отецъ умершаго перваго мужа Лисачки, Романъ Бойко, былъ издревле захожіи и проживалъ съ семействомъ своимъ на землѣ Самойлова.

Между тѣмъ, по вышедшему у означенныхъ Рыжева и Алымова о крестьянствѣ Бойкѣ съ семействомъ спору, 3-й Сената Департаментъ 1812 года іюня 16 предоставилъ разобратся формальнымъ порядкомъ, а крестьянъ оставить за тѣмъ, у кого до спора были; почему Зеньковскій повѣтовый судъ заключилъ: объ отыскиваемой Лисачкою вольности дѣтьми ея, развѣдаться ей, по окончаніи той тяжбы, съ кѣмъ слѣдуетъ.

Въ 1814 году означенная Лисачка, въ позывѣ Рыжеву между прочимъ писала, что первый мужъ ея Бойко, узнавъ о продажѣ его съ семействомъ Лейбину, удалился съ намѣреніемъ пойти на поселеніе въ государственныя слободы, по по случившейся ему на пути болѣзни, остался въ слободѣ Алымова, Пыглеровкѣ, а онъ, Рыжевъ, узнавъ о семъ, пріѣхалъ туда и продалъ его Алымову за 300 рублей подъ росписку, послѣ же сего, по пріѣздѣ его, Бойка, къ родственникамъ, въ село Будищи, Рыжевъ пригласилъ ихъ въ домъ свой и уговаривалъ остаться у него, обнадеживая дать на свободу свидѣтельство, что и исполнялъ, а въ 1796 году,

когда Алымовъ отыскивалъ ихъ отъ Рыжева, то сей послѣдній, скрылъ ихъ съ дѣтьми у сестры своей. Напротивъ сего, Рыжевъ показывалъ, что крестьянское умершаго мужа Лисачки происхожденіе, кромѣ собственнаго ея въ Константиноградскомъ земскомъ судѣ 1795 года сознаніа, доказывается еще записавіемъ отца его, въ ревизіи 1763 года, за капитаномъ Косоговымъ и 1795 года за Самойловымъ, причемъ представилъ выписъ изъ упомянутой 1763 года ревизіи, въ коей точно крестьяне Бойки значились записанными за Косоговымъ.

Зеньковскій повѣтовый и Полтавскій генеральный суды, признавъ данное Рыжевымъ дѣтьми Лисачки свидѣтельство недѣйствительнымъ, потому что оно никакимъ урядомъ не засвидѣтельствовано, заключили: оставить ихъ въ томъ мѣстѣ и званіи, гдѣ они по записаніямъ въ ревизіяхъ предковъ ихъ и по укрѣпленіямъ продажею состоять должны.

А по приписанной Лисачкою на сіе заключеніе апелляціи, 3-й Департаментъ Правительствующаго Сената опредѣлилъ: дѣтей Лисачки отъ перваго ея мужа Бойко, принадлежности конхъ собѣ Рыжевъ не доказавъ, изъ владѣнія его освободи, предоставивъ имъ избрать родъ жизни.

Вслѣдствіе сего, сыновья Лисачки, отъ перваго мужа Бойко, съ женскимъ при нихъ поломъ, приписаны въ мѣщане города Полтавы.

По довѣренности Алымова, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Ламбертъ, прошеніемъ 3-му Департаменту Правительствующаго Сената показалъ, что при сужденіи дѣла сего, не былъ въ виду сего Департамента рапортъ Полтавскаго губернскаго правленія о томъ, что вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, оно, предписавъ земскому суду объ изслѣдованіи, у кого первый мужъ Лисачки, Бойко, до пачатія о немъ у Алымова съ Рыжевымъ тяжбы, находился во владѣніи и получивъ донесеніе, что первый мужъ Лисачки, Бойко, прибылъ къ Алымову въ 1795 году и за нимъ въ бывшую того-жъ года ревизію записанъ, утвердило сего крестьянина за нимъ, Алымовымъ, предоставивъ Рыжеву отыскивать его формою суда, почему и отданы ему, Алымову, во владѣніе, дѣти онаго Бойко: сынъ Федоръ и дочь Евфимія; но какъ они, по рѣшенію же Сената, признаны не принадлежащими Рыжеву

и отъ него Алымова отобраны, то и просилъ постановить вновь рѣшеніе.

Правительствующаго Сената 3-й Департаментъ, вторичнымъ опредѣленіемъ, заключилъ: предоставить Алымову въ претензіи своей, относительно покупки имъ Романа Бойка съ семействомъ, у поручика Рыжева, развѣдаться съ онымъ продавцомъ, узаконеннымъ порядкомъ.

На сіе опредѣленіе 3-го Сената Департамента графъ Ламбертъ принесъ Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу и дѣло, по заключенію Комисіи Прошеній и вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго министромъ юстиціи, поступило на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Здѣсь сперва 23 Сенатора полагали: опредѣленіе 3-го Сената Департамента, остави въ его силѣ, графу Ламберту въ жалобѣ его на оное отказать.

Одинъ же Сенаторъ заключалъ, что отыскиваемыхъ Алымовымъ людей слѣдовало бы по манифесту 1796 г. декабря 12 дня, оставить крѣпкими за нимъ, но какъ они, получивъ уже свободу, поступили въ мѣщанское званіе, то на удовлетвореніе Алымова и слѣдуетъ выдать ему въ зачетъ рекрутскія квитанціи, а въ разсужденіи женскаго пола душъ, взыскать поживляя деньги съ Рыжева, подлогомъ ихъ къ себѣ переведшаго.

Наконецъ, по предложенію министра юстиціи, съ коимъ согласились всѣ судившіе дѣло сіе Сенаторы, кромѣ 2 не бывшихъ при слушаніи онаго, состоялось, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, по большинству голосовъ, слѣдующее рѣшеніе:

Послику Высочайшаго манифеста 12 декабря 1796 года 1 пунктомъ повелѣно, дабы въ губерніяхъ: Екатеринославской, Вознесенской Кавказской и области Таврической, каждый изъ поселенъ остался въ томъ мѣстѣ и званіи, какъ онъ, по послѣдней ревизіи, написанъ; что самое подтверждено и постановленіемъ Государственнаго Совѣта, о людяхъ ищущихъ свободы, распубликованнымъ въ 21 день сентября 1815 года, то записаніе въ ревизію 1795 года, по полуденнымъ губерніямъ, составляетъ на сеѣ единственно случай, для младѣльцевъ, крѣпостное право. Первый же мужъ казачки Лисачки, Романъ Бойко съ семействомъ своимъ, отъ подпоручика Рыжева ужалъ въ 1790 году и въ ревизіи 1795 года

записанъ уже за маіоромъ Алымовымъ, въ Константиноградскомъ уѣздѣ, до присоединенія онаго, отъ Екатеринославской губерніи, къ Полтавской, и чтобъ сіе записаніе послѣдовало по заочности, или подложнымъ образомъ, на сіе не только доказательствъ, но и показаній никакого нѣтъ, почему и слѣдовало бы, по манифесту 1796 года, дѣтей казачки Лисачки, рожденныхъ отъ перваго ея мужа, возвратить во владѣніе маіора Алымова; но какъ они по рѣшенію Правительствующаго Сената 3-го Департамента получили уже свободу и записаны въ число мѣщанъ въ городъ Полтаву, назъ за чего обращаться ихъ вновь въ крѣпостное владѣніе, по существующимъ узаконеніямъ, уже невозможно, то въ удовлетвореніе права помѣщика Алымова, по содержанію мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденаго 20 ноября 1810 года, выдать ему указаную за двухъ рекрутъ сумму.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, заключеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, большинствомъ голосовъ принятое, находилъ правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

4 августа заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта (*).

1819 г. октября 9 (**). Разсматривано внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшемъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло надворной совѣтницы *Дидовой*, объ отыскиваемой, изъ владѣнія ея и помѣщицы *Кайсаровой*, крестьянскими вдовами: Агафьей *Михайловою*, Дарьей и Маврою *Федоровыми* съ семействомъ, свободѣ.

4-й Департаментъ Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи сего дѣла, въ 1816 г. найдя, что дѣдъ просительницъ былъ полякъ и жилъ у помѣщика Шестакова вольнымъ, ибо никакой на себя записи не давалъ, а дочь сего помѣщика, *Ильина*, самовольно перевезла нынѣшнихъ просительницъ въ Казанскую вотчину и тамъ выдала за крѣпостныхъ людей, а четвертой сестрѣ ихъ, дала отпускную, какъ бы крѣпостной своей, на что не имѣла никакого

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 10 ноября 1819 г.

(**) Журн. Деп. 1819 г., № 216.

права; а по сему предполагая, что Ильина разлучила просительницъ отъ семействъ, не по согласію ихъ, а умышленно, скрывши отъ нихъ вольное состояніе, дабы укрѣпить за собою, опредѣлилъ: означенныхъ вдовъ съ дѣтми обоого пола, какъ родившихся отъ вольныхъ дѣвокъ, выданныхъ въ замужество не по желанію ихъ, учинить свободными, предоставляя нынѣшнимъ владѣльцамъ отыскивать заплаченные деньги, по крѣпостямъ, съ кого слѣдуетъ.

На семъ основаніи, изъ дѣтей означенныхъ вдовъ, три крестьянина съ семью сыновьями записались въ Казанское мѣщанство, а два и при одномъ сынѣ, въ тамошніе цехи.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, по выслушаніи сего дѣла, произошли разныя мнѣнія

Министръ юстиціи въ согласительномъ предложеніи, данномъ Правительствующему Сенату, изъяснялъ, что хотя о принужденности помѣщичьихъ вдовъ къ выходу въ замужество за помѣщичьихъ крестьянъ ничѣмъ не доказано, напротивъ того, добрая ихъ на то воля подтверждается собственными ихъ показаніями, а по сему слѣдовало бы по мнѣнію большинства Сенаторовъ предоставить свободу отъ помѣщичьяго владѣнія одиѣмъ только показаннымъ вдовамъ, право на сіе имѣющимъ, но такъ какъ рѣшеніемъ 4-го Сената Департамента, не только тѣ вдовы, но и дѣти ихъ получили уже свободу и мужескій полъ записался въ Казанскіе мѣщане и цеховые, а обращать ихъ вновь въ крѣпостное владѣніе, по существующимъ узаконеніямъ, уже невозможно, то въ удовлетвореніе права помѣщичьихъ: Дѣдовой и Кайсаровой, по содержанію мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 20 ноября 1810 г., онъ, министр юстиціи полагалъ выдать имъ за мужескій полъ указную за рекрутъ сумму и о томъ поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ нашель основательнымъ по сему дѣлу заключеніе министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, а потому и *полагалъ*: оное утвердить.

20 октября, заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 15 ноября 1819 года.

1820 года, марта 18 (*). Разсматривано

(*) Журн. Деп. 1820 г., № 58.

дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о крестьянницѣ удѣльнаго вѣдомства Петрѣ Ивановѣ, отыскиваемомъ сперва маіоршею Никитиной, а потомъ сыномъ ея, штабсъ-капитаномъ Никитинымъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, находилъ, что отецъ отыскиваемаго Никитинымъ человека Петра Иванова, Емельяновъ, бѣжалъ съ семействомъ отъ нихъ еще въ 1770 г., предъ симъ за сорокъ девять лѣтъ. Съ 1801 г. до нынѣшняго времени, въ теченіи 18-лѣтняго производства сего дѣла, какъ въ нижнихъ присутственныхъ мѣстахъ, такъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, Никитины не представили въ свое время никакого доказательства, чтобъ до 1801 г., когда начать искъ, въ теченіи трехъ давностей, была подана куда либо явка о побѣгѣ тѣхъ крестьянъ. Нынѣ же хотя штабсъ-капитанъ Никитинъ и представляетъ копію съ явочнаго прошенія дѣда его Жемайлова, но оно подано 1770 г. октября 27 дня въ Зарайскіи городской магистратъ, въ магистраты же, какъ до состоянія учрежденія о губерніяхъ 1775 г., такъ и послѣ, не могли быть подаваемы таковыя явки, ибо въ указѣ 1773 г. октября 15, въ 1-мъ пунктѣ сказано: что въ городахъ и въ посадахъ магистраты и ратуши учреждены единственно для суда и расправы въ тяжбныхъ между купечествомъ дѣлахъ; при томъ, дѣдъ Никитиныхъ, яко дворянинъ и помѣщикъ, не подлежалъ никакому вѣдомству магистрата, а существовали тогда для подачи таковыхъ явокъ губернска и воеводскія канцеляріи, воеводы и губернаторы. Сверхъ того, означенная явка, какъ изъ копій ея видно, подана только на тотъ случай, что ежели упомянутые люди явятся гдѣ на воровствахъ, разбояхъ и другихъ непотребствахъ, что бы не причтено было сіе какъ ему Жемайлову, такъ и людямъ его къ обвиненію и не платить бы напрасныхъ исковъ и пошлинъ; при томъ онъ просилъ записать сію явку впредь только для вѣдома и челобитья; о сыскѣ тѣхъ крестьянъ и объ отдачи ему, послѣ того, въ надлежащемъ мѣстѣ, ни онъ, Жемайловъ, ни преемники его Никитины, до 1801 г., въ теченіи трехъ давностей, не объявляли и не просили. По сей причинѣ, на основаніи указа 17202 г. марта 19, уложенія 10 главы 267-го и 11 главы 5-го пунктовъ, также манифеста

1787 г. іюня 28, слѣдуетъ въ искѣ ихъ отказать. Сверхъ того, за упущеніемъ со стороны истцовъ, неподачею надлежащей явки, отецъ помянутаго крестьянина, Ивановъ былъ приписанъ къ дворцовой Селинской волости, нынѣ удѣльнаго вѣдомства, въ 1780 г., по указу Московской губернской канцеляріи, по явкѣ въ опую съ паспортомъ изъ Черниговской комендантской канцеляріи, яко выходецъ изъ Польши, на основаніи Высочайшаго манифеста 1779 г. мал 5; а посему опъ, а по немъ дѣти его, въ томъ числѣ означенный Ивановъ, той волости уже принадлежатъ, и на нихъ не простирается указъ 1754 г. мал 13, о бѣглыхъ, которые приняты помѣщиками и за ними записаны безъ всякаго дозволенія. По симъ уваженіямъ, министръ юстиціи, согласно заключенію министра удѣловъ, полагалъ, чтобъ означенный крестьянинъ Ивановъ, со всѣмъ его семействомъ, оставался въ удѣльномъ вѣдомствѣ въ крестьянахъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не встрѣчая по настоящему дѣлу возраженія, чтобъ отецъ отыскиваемого нынѣ крестьянина Петра Иванова, Иванъ Емельяновъ, не принадлежалъ помѣщикамъ Никитинымъ, обратился единственно къ разсмотрѣнію: имѣютъ ли они Никитины право на возвращеніе потомства его, состоящаго нынѣ въ удѣльномъ вѣдомствѣ, по записанію въ бывшее дворцовое селеніе означеннаго Ивана Емельянова, подъ именемъ польскаго выходца, на основаніи манифеста 5 мая 1779 г.? Министръ юстиціи согласно съ нѣкоторыми Сенаторами и министромъ удѣловъ, заключаетъ, что за истеченіемъ трехъ десятилѣтнихъ давностей отъ времени побѣга крестьянина Емельянова до начатія иска Никитиными, право сіе для нихъ потеряно. Но Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, къ разрѣшенію сего обстоятельства принялъ въ соображеніе Высочайше утвержденное въ 14 день іюля 1810 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ прекращенію зачетовъ помѣщикамъ и обществамъ за рекрутъ людей, поступившихъ въ военную службу и другія вѣдомства, гдѣ по исчисленіи различныхъ случаевъ, по которымъ предполагается уничтожить зачеты по десятилѣтней давности, манифестомъ 28 іюня 1787 г. узаконенной; въ 12 пунктѣ сего мнѣнія изъяснено: «что принадлежитъ до бѣглыхъ вообще людей, опредѣляемыхъ въ

военную службу и въ другія мѣста, а равно записанныхъ на основаніи Всемилоствѣйшихъ манифестовъ въ казенное вѣдомство по выходѣ изъ за границы; то по уваженію, что помѣщики и общества, не имѣя точнаго свѣдѣнія, гдѣ бѣглые ихъ люди обрѣтаются, не могутъ объ нихъ произвести въ положенное время иска, постановить: буде кто изъ владѣльцовъ и обществъ, бѣжавшихъ своихъ крестьянъ и мѣщанъ отыщутъ въ службѣ ли военной, или работѣ, или же въ казенномъ вѣдомствѣ, и на принадлежность имъ оныхъ представить ясныя доказательства, такъ какъ и о томъ, что о побѣгѣ ихъ сдѣланы явки въ положенный срокъ, таковымъ, не смотря на время предъявленія ихъ просьбъ, выдавать квитанціи на законномъ основаніи». Ясно изъ сего постановленія, что десятилѣтняя давность на отысканіе бѣглыхъ людей не простирается, а требуется только, чтобъ о побѣгѣ ихъ сдѣлана была въ свое время явка. По настоящему же дѣлу со стороны Никитиныхъ представляется нынѣ копія съ явочнаго прошенія поданнаго отъ отца маіорши Никитиной, Жемайлова, въ 1770 г. въ Зарайскій городовою магистратъ о побѣгѣ крестьянина Ивана Емельянова;—и хотя министръ юстиціи возражаетъ, что по указу 1773 г. явочныя прошенія не должны быть подаваемы въ магистраты отъ лицъ, вѣдомству ихъ не подлежащихъ; но если явка сдѣлана въ 1770 г., то нѣтъ основанія приводить къ сему указъ въ послѣдующее уже время вышедшій, тѣмъ еще болѣе, что въ семъ указѣ на счетъ явокъ ни словомъ не сказано, между тѣмъ какъ по предыдущему закону въ уложеніи предписывается просто подавать явки *въ приказъ*, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ, не о томъ надлежало разсуждать, въ какомъ мѣстѣ должно было сдѣлать явку, но съ точностію удостовѣриться съ магистратскою книгою, дѣйствительно ли подано было въ 1770 г. отъ Жемайлова явочное прошеніе и въ книгѣ той записано? Затѣмъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, обращаясь къ иску Никитиныхъ о возвращеніи имъ крестьянина Петра Иванова, находитъ, что отецъ его Иванова, Иванъ Емельяновъ, по побѣгѣ, являсь изъ за границы къ мѣстному начальству, записанъ въ дворцовое, что нынѣ удѣльное вѣдомство, на основаніи манифеста 5 мая 1779 г. о выходахъ; въ 6-мъ же пунктѣ сего манифеста сказано: «помѣщичьи люди могутъ возвращаться къ своимъ помѣ-

щикамъ, но ежели пожелаютъ поселиться, или въ службу вступить, то съ ними поступать по 3, 4 и 5 статьямъ, что изъ нихъ на великороссійскихъ людей отнесено быть можетъ, а помѣщикамъ за таковыхъ имѣетъ быть зачетъ при рекрутскихъ наборахъ»; почему, слѣдуя сему узаконенію, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагалъ*: не возвращая крестьянина Петра Иванова съ семействомъ въ помѣщичье владѣніе, а оставя его въ настоящемъ состояніи по удѣльному вѣдомству, зачетъ помѣщику за рекрута, на основаніи существующихъ правилъ, но не прежде, какъ по истребованіи въ Правительствующій Сенатъ подлинникомъ магистратской книги, гдѣ записана представляемая нынѣ въ копию явка о побѣгѣ отца означеннаго крестьянина и по удостовереніи, что дѣйствительно явка сія учинена въ свое время.

20 мая въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе Департамента принято всѣми Членами, кромѣ министра юстиціи (князя Лобанова-Ростовскаго 1-го), который остался при своемъ мнѣніи, и съ которымъ согласился министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (князь Голицынъ).

13 ноября Высочайше утверждено мнѣніе большинства голосовъ Совѣта.

1820 г. октября 7 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, объ исключеніи изъ Чигиринскаго староства крестьянъ: Алексѣя Коменданта и Николая Суконки съ ихъ семействами и объ отдачѣ во владѣніе помѣщицы Якишичевой.

Кіевская казенная палата, принявъ въ основаніе: 1) что ревизскія сказки, по силѣ указовъ 1748 г. мая 27 и 1754 г., укрѣпленіемъ для крестьянъ служить не могутъ; 2) чтобы отыскиваемые помѣщицею Якишичевой люди, Комендантъ и Суконка, были во владѣніи ея старожилые, или принадлежали ей по какимъ актамъ, на то доказательствъ отъ нея не представлено, а напротивъ, по показаніямъ ихъ, одинъ изъ нихъ есть уроженецъ Цесарскаго кордона, другой родился въ казенномъ селеніи Баткахъ и былъ отданъ въ рекруты, но бѣжалъ,—заключала: перваго изъ нихъ, какъ выходца изъ за границы, а другаго, какъ дезертира изъ воспи-

ной службы, ничьему владѣнію неподлежащихъ, признать свободными и, избавивъ послѣдняго, по Всемилоствивѣйшимъ манифестамъ, отъ подложнаго за побѣгъ взыскація, предоставить обоимъ избрать родъ жизни, въ какой они вступить пожелаютъ, т. е. въ мѣщане, или казенные крестьяне, или же въ государственную службу.

Съ симъ мнѣніемъ казенной палаты согласились какъ бывшій Кіевскій гражданскій губернаторъ Назимовъ, такъ и министръ финансовъ.

Правительствующаго Сената 3-й Департаментъ съ заключеніемъ министра финансовъ не согласился, полагая съ своей стороны, чтобы, на основаніи Высочайшаго указа 1796 года декабря 12, согласно съ мнѣніями Чигиринскаго повѣтоваго суда, Кіевского губернскаго прокурора и тамошняго главнаго суда, означенныхъ людей Коменданта и Суконку съ семействами возвратитъ во владѣніе помѣщицы Якишичевой, какъ записанныхъ въ деревнѣ ея въ крестьянскомъ званіи по ревизіи 1795 года.

Почему, вслѣдствіе предписанія министра юстиціи оберъ-прокурору 28 января 1820 г., дѣло сіе перенесено на разсмотрѣніе въ Общее Сената Собраніе, которое, руководствуясь упомянутымъ Высочайшимъ 1796 г. декабря 12 указомъ и распубликованнымъ 21 сентября 1815 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, о правилахъ къ рѣшенію дѣлъ о людяхъ, отыскиваемыхъ свободы изъ помѣщичьяго владѣнія, единогласно утвердило заключеніе 3-го департамента Сената; съ чѣмъ соглашаясь и министръ юстиціи, предписалъ оберъ-прокурору приводить дѣло сіе къ окончанію, на законномъ основаніи, установленнымъ порядкомъ.

Но какъ Высочайшимъ указомъ 1799 г. августа 19 повелѣно: «объ отдачѣ чего либо изъ вѣдомства казеннаго, вносить рѣшенія на Высочайшую конфирмацію», то Сенатъ означенное мнѣніе свое представилъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ докладъ сей, находитъ, что согласно заключенію Правительствующаго Сената слѣдуетъ означенныхъ крестьянъ, Коменданта и Суконку съ ихъ семействами, отдать во владѣніе помѣщицы Якишичевой, потому что указомъ 12 декабря 1796 г. для прекращенія своевольнаго побѣга крестьянъ въ Новороссійскомъ краѣ, Кавказской губерніи, на Дону и на островѣ Таманѣ,

(*) Журн. Деп. 1820 года, № 173.

повелѣно: каждому изъ поселенъ остаться въ томъ мѣстѣ и званіи, какъ они по 5-й ревизіи написаны, а сообразно тому и Государственнымъ Совѣтомъ въ 1815 г. постановлено: что всѣ крестьяне, зашедшіе или бѣжавшіе въ полуденныя губерніи, не исключая и казеннаго вѣдомства и записанные тамъ по 5-й, 1795 г. ревизіи, до изданія упомянутаго 1796 г. указа, не могутъ быть изъяты изъ помѣщичьяго владѣнія, а должны оставаться въ томъ мѣстѣ жительства, гдѣ они водворены и по ревизіи записаны; и изъ сего одни тѣ только могутъ быть исключены, которые доказывать начали, что они бывъ казаками, или людьми крѣпостному праву не принадлежащими, при запискѣ въ ревизію 1795 г. въ числѣ поселенъ того края вовсе не находились, а въ званіи крестьянъ записаны подложно и заочно. Упомянутые же крестьяне, Комендантъ и Суконка, такового иска не производятъ и учинили побѣгъ изъ Херсонской въ Кіевскую губернію, по присоединеніи уже польскаго края къ Россіи. Но посліику крестьяне сіи *болѣе 20 летъ* водворены уже въ казенномъ Чигиринскомъ староствѣ, и новое переселеніе ихъ будетъ сколько раззорительно для крестьянъ, столько невыгодно и для помѣщичьяго, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагалъ*: оставить ихъ на мѣстѣ настоящаго жительства; помѣщичѣ же Якинчевой, въ замѣлъ ихъ, выдать двѣ рекрутскія квитанціи.

1 ноября заключеніе сіе утверждено общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 12 апрѣля 1821 года.

1821 г. февраля 17 (*). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, по дѣлу Кіевскихъ мѣщанъ Лаврентія *Богаченка* и братьевъ его съ прочими, бывшихъ прежде крестьянами помѣщика Носкова.

Дѣло сіе въ 1816 г. разсматривано было Общимъ Собраніемъ Сената и рѣшено: оставить упомянутыхъ людей во владѣніи Носкова.

Но послѣ того принесена была отъ *Богаченка* всеподданнѣйшая просьба, по которой Комиссія Прошеній, истребовавъ отъ бывшаго Кіевского гражданскаго губернатора Назимова свидѣнія и усмотрѣвъ, что данныя означеннымъ людямъ, бывшимъ помѣщикомъ ихъ подполковникомъ

Апостоломъ, отпускныя свидѣтельства, при рѣшеніи дѣла не были въ виду Общаго Собранія Сената, препроводила упомянутую просьбу, со всѣми собранными по оной свидѣніями, въ Сенатъ для новаго разсмотрѣнія.

Правительствующій Сенатъ заключилъ: такъ какъ прежнимъ рѣшеніемъ *Богаченко* съ братьями его и прочими присуждены во владѣніе помѣщика Носкова потому, что не было тогда по производству дѣла въ виду: во 1-хъ, что селеніе Константиновка, гдѣ означенные люди записаны были въ числѣ крестьянъ по ревизіи 1795 г., поступило отъ помѣщика Носкова, со всѣми крестьянами, въ вѣчное владѣніе подполковника Апостола, и во 2-хъ, что сей послѣдній, бывъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ селенія Константиновки, выдалъ тѣмъ людямъ въ 1811 г. отпускныя свидѣтельства, по коимъ они, съ дозволенія Кіевской казенной палаты, записаны по ревизіи того 1811 г. въ Кіевское мѣщанство; то посему и должны они нынѣ оставаться въ мѣщанскомъ званіи.

Министръ юстиціи, соглашаясь съ таковымъ заключеніемъ Правительствующаго Сената, изъяснилъ, что онъ внесъ рапортъ сей въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе потому, что по новымъ обстоятельствамъ дѣла отиѣлется прежнее рѣшеніе Сената.

Государственаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

14-го марта заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 12 апрѣля 1821 г.

1821 г. мая 20 (*). Разсматривано дѣло внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, отыскивающаго свободы отъ помѣщика *Шиловскаго*, Петра *Черкасова* съ семействомъ.

Въ 8-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи сего дѣла 23 сентября 1820 г. опредѣлено: какъ отецъ апеллятора Авраамъ Черкасовъ, выйдя изъ Малороссіи, записанъ въ 4-ю ревизію съ женою и дѣтьми, въ томъ числѣ и самимъ просителемъ Петромъ, Рязанской губерніи Сапожковской округи при селѣ Новомъ, за помѣщикомъ Васильемъ Ши-

(*) Журн. Деп. 1821 г., № 41.

(*) Журн. Деп. 1821 г., № 128.

ловскимъ; то рѣшеніе Сапожковскаго уѣзднаго суда 7 февраля 1818 г. и Рязанской гражданской палаты 11 іюня 1819 г., объ оставленіи его, Петра Черкасова съ семействомъ, въ помѣщичьемъ владѣніи, на основаніи узаконенія 1815 г. сентября 21, утвердить въ ихъ силѣ.

Какъ резолюція сія несогласна была съ заключеніемъ министра финансовъ, то дѣло перенесено въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Здѣсь *четыре* Сенатора остались при данной въ 8-мъ Департаментѣ резолюціи и еще приняли одну *девять* Сенаторовъ.

Восемь согласились съ заключеніемъ министра финансовъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъясняя, что въ 1782 г., когда производилась въ государствѣ четвертая перепись народу, отецъ Петра Черкасова, въ особу поданной о немъ старостою отца Шиловскаго сказкѣ, показанъ малороссіяниномъ, пришедшимъ тогда въ село его Новое, что на Боркахъ, изъ Харьковской губерніи, а не крѣпостнымъ его человѣкомъ, записаннымъ въ означенномъ имѣніи по первымъ двумъ ревизіямъ. Въ правилахъ же Высочайше изданныхъ въ 1815 г., въ разсужденіи оказавшихся при бывшей въ 1782 г. 4-й ревизіи разныхъ народовъ вольныхъ людей, въ томъ числѣ и малороссіянахъ, между прочимъ въ 3-мъ пунктѣ именно изображено, чтобы со всѣми таковыми людьми, безъ изыятія рода и закона, поступаемо было по точной силѣ указовъ 1783 г. октября 20 и 1784 г. декабря 20, то есть, оставляя имъ свободу избрать родъ жизни, какой сами разсудятъ; посему, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ и восьми Сенаторовъ, полагалъ и онъ министръ юстиціи, что Петръ Черкасовъ съ его семействомъ, происходящій отъ отца вольнаго состоянія, долженъ быть признанъ свободнымъ отъ всякаго на него, со стороны помѣщика Шиловскаго, притязанія, и слѣдуетъ его, возврати въ Слободскую Украинскую губернію, причислить по оной къ платежу податей въ такое званіе, какое онъ самъ избересть.

По выслушаніи предложенія министра юстиціи согласились съ онымъ *десять* Сенаторовъ.

А *десять* остались при противномъ мнѣніи, чтобы Черкасова съ семействомъ оставить въ помѣщичьемъ владѣніи.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ соединеніи съ

Департаментомъ Законовъ, признаетъ по сему дѣлу правильнымъ и съ законами сообразнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и министра юстиціи, которые, согласно съ заключеніемъ министра финансовъ, *полагаютъ*; оставить Черкасова съ семействомъ въ свободномъ состояніи.

27 іюня заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 16 ноября 1821 года.

1821 г. августа 4 (*). Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, Комиссія Прошеній внесла на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта: 1) всеподданнѣйшую жалобу на рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, отыскивающаго свободы изъ владѣнія генераль-маіора Апрѣлева, записаннаго въ мѣщанство, *Михайлова*, 2) копію съ журнала своего и 3) копію съ рѣшенія Правительствующаго Сената по сему дѣлу.

Изъ обстоятельствъ сего дѣла видно, что дядя помянутаго генераль-маіора Апрѣлева, дѣйствительный статскій совѣтникъ Яковъ Апрѣлевъ, изъ состоявшихъ за нимъ по 5-й ревизіи 100, а по 6-й, 87 душъ, заложилъ 25 мая 1811 года въ опекуномъ совѣтѣ 84 души за занятыя имъ изъ онаго на 8 лѣтъ 5.880 рублей; а въ 1813, 1814 и 1815 годахъ онъ далъ пять отпускныхъ крѣпостнымъ своимъ людямъ, мужскаго пола десяти, а женскаго семи человѣкамъ, съ тѣмъ, чтобы они остались у него въ услуженіи до кончины его.

По смерти Апрѣлева, племянникъ его, генераль-маіоръ Апрѣлевъ, въ 1815 году началъ тѣ отпускныя опровергать, выводя сомнѣніе на нѣкоторыхъ свидѣтелей, подъ отпускными подписавшихся, и, сверхъ того, что крестьяне по займу въ опекуномъ совѣтѣ состоятъ подъ запрещеніемъ, а на такое имѣніе указомъ 30 сентября 1810 года никакихъ записей писать не велѣно.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, по большинству голосовъ, утверждено рѣшеніе уѣзднаго суда и гражданской палаты объ уничтоженіи отпускныхъ.

На сіе опредѣленіе принесъ въ 1820 году всеподданнѣйшую жалобу, изъ отпущенныхъ людей, Михайловъ, изъясняя, что онъ приписанъ Московскою казенною палатою въ мѣщанство

(*) Журн. Деп. 1821 г., № 179.

въ 1816 году и съ онаго потомъ платилъ въ общество подати, на что представилъ квитанціи.

Комиссія Прошеній нашла: 1) что сіе дѣло рѣшено въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, а въ 97-й статьѣ образованія Государственнаго Совѣта постановлено: Комиссіею оставляются безъ уваженія всѣ жалобы по тяжбынымъ дѣламъ, рѣшеннымъ въ Общемъ Сената Собраніи; но настоящее дѣло, по мнѣнію Комиссіи, идетъ не о тяжбѣ, или о какомъ либо имуществѣ, а относится до личной свободы отпущенныхъ на волю людей и слѣдовательно не подходитъ подъ означенное о тяжбыныхъ дѣлахъ постановленіе, почему и подлежитъ законному сужденію; 2) по самому дѣлу видно, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Яковъ Апрѣлевъ имѣлъ въ С.-Петербургской губерніи въ Новоладожскомъ уѣздѣ по 5-й ревизіи крестьянъ 100 душъ, что утверждаютъ земскіи судъ и уѣздное казначейство. 1811 года мая 18 состоялся манифестъ о новой 6-й ревизіи, а 25 того же мая Апрѣлевъ, какъ опекунскій совѣтъ сообщаетъ, заложилъ оному изъ числа 100 душъ 84 на 8 лѣтъ въ 5.880 рублей. Сіе удостовѣряетъ, что залогъ сдѣланъ по 5-й ревизіи, ибо 6-я ревизія гораздо послѣ вступила въ свое дѣйствіе и опекунскій совѣтъ принялъ не наличное, а ревизское количество душъ; и такъ, по 5-й ревизіи, за залогомъ, оставалось свободныхъ 16 душъ, коими Апрѣлевъ имѣлъ полное право распоряжаться на основаніи законовъ; 3) по новой 6-й ревизіи осталось за Апрѣлевымъ 87 душъ, а убыли противъ 5-й ревизіи 13 душъ. Изъ сего наличнаго числа душъ Апрѣлевъ въ 1813, 1814 и 1815 годахъ далъ пять домовыхъ отпущенныхъ десяти мужескаго пола душамъ съ женами ихъ, съ тѣмъ, чтобъ свободою воспользовались по смерти его, и таковая дача отпущенныхъ согласна законамъ, потому что сверхъ полного числа заложенныхъ душъ оставалось еще свободныхъ по 5-й ревизіи 16 мужескаго пола душъ, въ залогъ не вошедшихъ. Убыль же, при 6-й ревизіи оказавшюся, относить должно какъ на заложенныя, такъ и на оставшіяся свободныя души по пропорціи; а потому явствуетъ, что отпущены на волю люди дѣйствительно въ опекунскомъ совѣтѣ не заложеныя, а свободныя. Да если бъ убыль по 6-й ревизіи оказавшюся отнести, что она послѣдовала изъ одной части, за Апрѣлевымъ оставшейся, то, считая по 6-й ревизіи изъ наличныхъ 87 душъ, оставалось

Томъ V.

также свободныхъ три души, которыя уже ни въ какомъ случаѣ укрѣплены быть не должны, и одинъ изъ числа отпущенныхъ записанъ уже въ мѣщанство, каковыхъ, указомъ 1810 года ноября 20, запрещено укрѣплять за помѣщиками; но Правительствующіи Сенатъ, вопреки сихъ ясныхъ доводовъ, укрѣпилъ всѣхъ тѣхъ людей за наследникомъ Апрѣлева; 4) въ прочемъ въ отпускѣ сихъ людей на волю Комиссія признавала, что законныя предписанія всѣ исполнены, а потому и считала оставить ихъ свободными.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что по производству настоящаго дѣла не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія, относительно достовѣрности отпусковыхъ Апрѣлева, а отвергаются онѣ тѣмъ только, что даны въ то время, когда имѣніе Апрѣлева состояло у опекунскаго совѣта въ залогъ; по дѣло показываетъ, что не всѣ души, за Апрѣлевымъ состоявшія, были имъ заложены, ибо залогъ сдѣланъ по 5-й ревизіи, когда по оной числилось за нимъ 100 душъ, а заложено имъ 84, слѣдовательно оставалось еще свободныхъ 16 душъ, коими, какъ Комиссія прошеній весьма правильно заключаетъ, Апрѣлевъ имѣлъ полное право распорядиться къ отпуску изъ нихъ десяти человекъ мужескаго пола на волю, и что въ семъ случаѣ опекунскій совѣтъ нисколько съ своей стороны не теряетъ, когда люди сіи вызываются заплатить за себя причитающуюся сумму по расчету сдѣланнаго займа и залога. По симъ обстоятельствамъ и другимъ приведеннымъ Комиссіею прошеніи уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ ея, *полагаетъ*: отпущенныхъ Апрѣлевымъ людей оставить свободными, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ они заплатили за себя въ опекунскій совѣтъ ту сумму, какая на ихъ часть, по мѣрѣ заложения по пятой ревизіи душъ, причтется.

17 августа заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 31 августа 1821 года.

1821 г. октября 20 (*). Слушанъ журналъ Комиссіи Прошеній, въ копіи внесенный, по всеподданнѣйшимъ прошеніямъ бывшихъ дворовыхъ людей Николая Черкасова и Агафьи Тимофьевой, объ оставленіи ихъ съ се-

(*) Журн. Деп. 1821 г., № 250.

мействами въ мѣщанскомъ званіи, въ которое были они записаны на основаніи рѣшеній 2 и 4 Департаментовъ Правительствующаго Сената, но рѣшеніями Общаго Сената Собранія утверждены за помѣщиками.

Комиссія Прошеній находила, что Общее Правительствующаго Сената Собраніе, при разсмотрѣніи дѣлъ объ означенныхъ людяхъ, не требовало свѣдѣній, въ какомъ состояніи они тогда находились, но судило объ нихъ такъ, какъ о бывшихъ еще за помѣщиками. Послѣ утвержденія ихъ во владѣніи помѣщиковъ открылось, что сіи люди состояли уже въ мѣщанскомъ званіи, и для исполненія рѣшеній должно было выключить ихъ изъ сего званія. Въ мнѣніи же Государственнаго Совѣта 1810 г. ноября 20, по дѣлу о бывшемъ дворомъ челоуѣ тайнаго совѣтника князя Волконскаго, записавшемся по фальшивой отпускной въ Московское купечество, изображено: «для единообразнаго рѣшенія дѣлъ постановить общимъ правиломъ, что если кто изъ крѣпостныхъ людей и крестьянъ окажется записанными по какому либо подлогу въ купцы, въ мѣщане или въ другое свободное состояніе и, по разсмотрѣніи объ нихъ дѣлъ, будутъ по закону подлежать къ возвращенію помѣщикамъ, то, вмѣсто возвращенія въ помѣщичье владѣніе, всѣхъ таковыхъ въ наказаніе за подлогъ и дабы впредь не могли сдѣлать на то попользованіе отдавать въ рекруты, буде окажутся годными, въ случаѣ же неспособности къ службѣ, отсылать навсегда въ крѣпостную работу, а помѣщикамъ въ удовольствованіе за крѣпостное право выдавать указиую за рекрута сумму».

Вышеупомянутые люди записались въ мѣщане не подложно, а на основаніи предоставленной имъ рѣшеніями 2 и 4 Департаментовъ Правительствующаго Сената свободы избрать родъ жизни. Въ виду сего, Комиссія Прошеній испросила Высочайшее повелѣніе на впесеніе всеподданнѣйшихъ прошеній Черкасова и Тимофѣевой въ Государственный Совѣтъ съ собранными по опытамъ свѣдѣніями.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при уваженіи крѣпостнаго помѣщичьяго права на означенныхъ людей, признавшаго Общимъ Правительствующаго Сената Собраніемъ, усматривая изъ доставленныхъ свѣдѣній, что уже люди сіи, по дарованіи имъ свободы, рѣшеніями 2 и 4 Департаментовъ Сената записаны были въ мѣщанское

званіе, чего Общее Сената Собраніе въ виду у себя не имѣло, и слѣдуя примѣрамъ по производству подобнаго рода дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, по которымъ поступившіе въ свободное состояніе люди въ помѣщичье владѣніе уже не возвращались, *полагалъ*: Черкасова и Тимофѣеву съ семействами ихъ оставить въ мѣщанскомъ званіи, а помѣщикамъ Мещерскимъ и Куткиной, за крѣпостное на нихъ право, выдать за каждое семейство по рекрутской квитанціи, съ правомъ продажи сихъ квитанцій желающимъ, если не могутъ они представить ихъ къ зачету за свои вотчины, по недостаточному числу душъ, подобно какъ Высочайше даво было право на сію продажу помѣщику Милорадовичу, по дѣлу производившемуся въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1819 г. о вольности нѣкоторыхъ крестьянъ его.

7 ноября заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 23 ноября 1821 года.

1821 г. ноября 18 (*). Разсматривано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о бѣжавшихъ съ Дону крестьянахъ генераль-маіора Кутейникова и водворившихся въ Кавказской губерніи.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что хотя отыскиваемые генераль-маіоромъ Кутейниковымъ крестьяне, прежде бывшей въ 1795 г. 5-й ревизіи, были поселены войска Донскаго въ слободѣ его Степановѣ и по той ревизіи за нимъ, для платежа податей, записаны, а потому, на основаніи указа 1796 г. декабря 12 и мнѣнія Государственнаго Совѣта 1815 г. сентября 21, слѣдовали бы ему, Кутейникову, въ принадлежность; но они въ 1810 и 1811 годахъ бѣжавъ отъ него, Кавказской губерніи, Александровскаго уѣзда, въ казенное село Петровское, тамъ съ семействами основали навсегда свое жилище, и бывъ причислены, по указу Кавказской казенной палаты, въ число казенныхъ поселенъ, нѣкоторые женились на женахъ казеннаго вѣдомства и прижили съ ними дѣтей, а нѣкоторые изъ нихъ доказали, что они происхожденіемъ изъ казенныхъ обывателей, слѣдовавшихъ на Кавказскую линію, по вы-

(*) Журн. Деп. 1821 года, № 274.

зову начальства, для заселенія того края и оставшихъ только на зимовку къ владѣнію помѣщика Кутейникова, по случаю падежа у нихъ скота; притомъ, если бы переселять ихъ изъ настоящаго мѣста жительства, то семейства ихъ могутъ разстроиться и придти въ раззореніе. По симъ уваженіямъ, примѣняясь къ указу 1810 г. ноября 20, онъ, министръ юстиціи, полагалъ: утвердить ихъ въ казенномъ вѣдомствѣ къ селу Петровскому принадлежащими, а помѣщику Кутейникову зачесть ихъ за рекрутъ и выдать за нихъ указную сумму.

Съ предложеніемъ министра юстиціи согласились двѣнадцать Сенаторовъ, шесть остались при своемъ мнѣніи, чтобъ означенныхъ людей возвратитъ въ помѣщичье владѣніе, а двумъ Сенаторамъ, бывшимъ того же мнѣнія, не докладывано по предложенію, за отсутствіемъ ихъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, съ своей стороны, находитъ правильнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые, согласно съ заключеніемъ Комиссіи Прошеній, полагаютъ: отыскиваемыхъ генералъ-маіоромъ Кутейниковымъ крестьянъ возвратитъ въ его владѣніе, на основаніи указа 12 декабря 1796 г. и изданнаго въ 1815 г. положенія Государственнаго Совѣта, по записанію ихъ за нимъ въ 5-ю ревизію, ибо сими законоположеніями въ полной мѣрѣ подтверждается право на нихъ Кутейникова; затрудненіе же въ переселеніи означенныхъ бѣглецовъ на прежнее жилище не можетъ послужитъ къ отмѣнѣ законнаго права помѣщика, сколько по смежности Кавказской губерніи съ землями Донскими, столько и по обязанности помѣщика переселитъ тѣхъ людей, съ обоюдною для себя и для нихъ выгодною.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ также весьма основательнымъ мнѣніе двухъ Сенаторовъ, чтобъ Кавказской казенной палатѣ запрещено было причислять въ казенные крестьяне бѣглецовъ, безъ судебного объ нихъ приговора, поставя сіе на видъ и прочимъ казеннымъ палатамъ.

24 апрѣля 1822 г. въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ объяснилъ, что Департаментъ сей положеніе свое основывалъ на законѣ 1815 г.; но, усмотрѣвъ послѣ, что указомъ 1821 г. ноября 30 возвращать запрещено, Департаментъ отступаетъ отъ принятаго имъ

мнѣнія и соглашается съ министромъ юстиціи.

Засимъ, всѣ присутствовавшіе Члены, согласно заключенію министра юстиціи, полагаютъ: людей, отшедшихъ отъ Кутейникова, оставить въ казенномъ вѣдомствѣ.

Относительно же вознагражденія Кутейникова за людей сихъ, произошли разныя мнѣнія.

Пятнадцать Членовъ полагаютъ: выдать Кутейникову за людей сихъ, на основаніи указа 1821 г. ноября 30, зачетныя рекрутскія квитанціи.

Три Члена полагаютъ: ни денегъ, ни зачетныхъ квитанцій Кутейникову не выдавать; ибо земля, на которой люди сіи были поселены, не составляетъ его собственности, а самые люди бѣглецы.

15 марта 1823 г. Высочайше утверждено мнѣніе большинства Членовъ.

1822 г. апрѣля 28 (*). Слушана записка, внесенная министромъ юстиціи, за разногласіемъ, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу объ отсужденіи въ казенное вѣдомство, отъ надворной совѣтницы Байцуровой, крестьянина Антопа Павлова съ семействомъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату 3 сентября 1821 г. предложеніи, изъяснялъ, что, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства дѣла сего, изложенныя въ рѣшеніи 8-го Департамента Правительствующаго Сената, состоявшемся 15 мая 1818 г., и въ мнѣніи министра финансовъ, признаетъ онъ, министръ юстиціи, рѣшеніе сіе, коимъ крестьянину Павлову съ семействомъ предоставлена отъ помѣщичьяго владѣнія свобода, правильнымъ и сообразнымъ указу 1815 г. сентября 21, тѣмъ болѣе, что показаніе помѣщницы Байцуровой, яко бы предки того крестьянина Павлова, написанные по ревизіямъ 1725 и 1744 гг. въ числѣ патриаршихъ села Горюшки, по тѣмъ же самымъ ревизіямъ значились и за предками ея Патрикевыми, въ числѣ крѣпостныхъ ихъ села Житкова, но бѣжавшими, оказалось совершенно несправедливымъ; одинъ указъ Симбирской провинціальной канцеляріи 1762 г. не можетъ служить основаніемъ права ея къ удержанію того крестьянина въ своемъ владѣніи. Рѣшеніе же

(*) Журн. Деп. 1822 года, № 77.

Общаго Правительствующаго Сената Собранія, по подобному дѣлу, о крестьянинѣ Васильевѣ, на которое она, Байцурова, также ссылается, послѣдовало до состоянія еще указа 1815 г. 21 сентября о людяхъ ипущихъ свободы, въ 1-мъ пунктѣ коего сказано: что по дѣламъ сего рода не настоятъ надобности искать другихъ доказательствъ, кромѣ записки въ первыхъ двухъ ревизіяхъ; но предки крестьянина Павлова въ тѣхъ ревизіяхъ за помѣщиками нигдѣ записаны не были. По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, онъ, министр юстиціи, предлагалъ Правительствующему Сенату единогласнымъ заключеніемъ утвердить рѣшеніе 8-го Сената Департамента.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что оно ясно разрѣшается мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1815 г. сентября 21, Высочайше утвержденнымъ, коимъ постановляется, что по дѣламъ сего рода о людяхъ, отыскивающихъ вольности, не настоятъ надобности искать другихъ доказательствъ, выше записки въ двухъ первыхъ ревизіяхъ; предки же Антона Павлова по симъ двумъ ревизіямъ записаны патриаршескими крестьянами, вслѣдствіе сего *полагалъ*: утвердить заключеніе по сему дѣлу министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ.

14 августа Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ: заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласное съ мнѣніями министра юстиціи, министра финансовъ и рѣшеніемъ 8-го Сената Департамента, освобождающее Павлова съ семействомъ отъ помѣщичьяго владѣнія, утвердить.

Одинъ Членъ отозвался, что онъ согласенъ съ заключеніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали оставить Павлова съ семействомъ по прежнему во владѣніи помѣщицы Байцуровой.

1 февраля 1823 г. Высочайше утверждено мнѣніе большинства Членовъ Совѣта.

1822 г. апрѣля 28 (*). Разсматривано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, объ отпущенныхъ по духовному завѣщанію капитанши Супоной въ свободные хлѣбопашцы крестьянахъ.

Министръ юстиціи въ предложеніи, данномъ Правительствующему Сенату, изъяснилъ: 1) что указомъ 1813 г. іюня 30 позволено помѣщать отпуска на волю крестьянъ въ самыхъ духовныхъ завѣщаніяхъ, такъ какъ Супонова сіе сдѣлала; 2) въ томъ же указѣ сказано, что, буде увольняемые условій не исполнятъ, въ такомъ случаѣ сами себя лишаютъ дарусмой свободы, чрезъ несоблюденіе обязанности; но крестьяне, отпущенные Супоной, всю сумму, по условію въ духовной означенному, за себя внесли, и слѣдовательно обязанность свою выполнили; 3) по увольненіи они записаны по двумъ ревизіямъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, а въ манифестѣ 1775 г. марта 17 и въ Высочайше утвержденномъ 6 сентября 1821 г. положеніи Комитета Министровъ постановлено: «кто единожды воспользовался свободою, по отпускной ли помѣщика, или по распоряженію правительства, тотъ не можетъ уже быть возвращенъ въ крѣпостное владѣніе», то по симъ уваженіямъ онъ, министр юстиціи, согласно съ заключеніемъ министра финансовъ и принявшихъ оное нѣкоторыхъ Сенаторовъ, полагалъ: что если по несъисполненію Супоной обряда, указомъ 1803 г. февраля 20 для землепашческаго состоянія установленнаго, тѣ люди не могутъ въ опомъ оставаться, то, по праву людей на волю, съ купленною ими землею, отпущенныхъ, падлежитъ предоставить имъ избрать родъ жизни, какой пожелаютъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ сіе дѣло, *полагалъ*: утвердить заключеніе министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ.

12 іюля въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи сего дѣла, произошли разныя мнѣнія:

Одинъ Членъ объяснилъ слѣдующее: дѣло сіе съ самаго начала было выведено изъ порядка, ибо, съ одной стороны, не сохранены узаконенныя правила, установленныя для увольненія крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, а съ другой—нѣтъ закона, дозволяющаго помѣщикамъ отпускать на волю людей своихъ съ землею, а посему духовная и не должна имѣть силы, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить примѣромъ; но посліку бывшіе крестьяне Супоной заплатили уже условленную сумму и цѣлыя двѣ ревизіи пользуются свободнымъ состояніемъ, а манифестомъ 1775 г. марта 17 и

(*) Журн. Деп. 1822 г., № 78.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Комитета Министровъ, въ 6-й день сентября 1821, постановлено, что никто изъ отпущенныхъ на волю не можетъ быть обращенъ въ крѣпостное состояніе, то сихъ Супоновой крестьянъ и оставить свободными, съ пользованіемъ землею, за которую они условенныя деньги уплатили, и причислить въ ревизіи крестьянами казенными.

Сіе мнѣніе приняли *шесть* Членовъ.

Семь Членовъ, согласно заключенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, утвердили во всѣхъ частяхъ мнѣніе министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ.

Одинъ Членъ также согласился съ министромъ юстиціи, но съ тѣмъ замѣчаніемъ, что помѣщики отпускать на волю людей съ землею не могутъ.

Еще *одинъ Членъ* равномѣрно согласенъ съ мнѣніемъ министра юстиціи, полагая при томъ оставить у крестьянъ землю, потому только, что они внесли уже за оную деньги.

При подписаніи по сему дѣлу журнала, *одинъ Членъ* приписалъ на ономъ слѣдующее: поелику крестьяне выполнили свою обязанность, заплатя условенную сумму, то и оставить ихъ свободными хлѣбопашцами.

Съ симъ мнѣніемъ согласились *два* Члена.

Такимъ образомъ:

Восемь Членовъ полагаютъ: предоставить крестьянамъ Супоновой избрать родъ жизни, какой пожелаютъ

Пять Членовъ заключаютъ: оставить тѣхъ крестьянъ свободными, съ пользованіемъ землею, и причислить ихъ въ ревизіи крестьянами казенными.

А три Члена полагаютъ: оставить означенныхъ крестьянъ въ званіи свободныхъ хлѣбопашцевъ.

18 марта 1823 г. Высочайше утверждено мнѣніе трехъ Членовъ.

1822 г. мая 10 ().* Разсматривано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за прошедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ разногласіемъ, объ отыскивающемъ свободы изъ владѣнія подполковницы *Сушковой Никифорѣ Бендусенкѣ-Гладченкѣ*.

Министръ юстиціи въ предложеніи Правительствующему Сенату изъяснялъ, что помѣ-

щца *Сушкова*, присвоившая во владѣніе свое означеннаго Бендусенко-Гладченко съ семействомъ его, кромѣ одной записки въ ревизію, никакихъ законныхъ на то доказательствъ болѣе не представила; напротивъ же того, означенный Бендусенко выданными ему двумя свидѣтельствами, изъ коихъ одно утверждено и присягою, а также и вынесенною изъ ревизіи 1764 г. справкою, гдѣ отецъ его и онъ показаны записанными села Юсковецъ между Сенчанскихъ казаковъ второй степени подсуздками, неоспоримо доказалъ свободное свое происхожденіе. А потому, какъ за силою Высочайшаго указа 1748 г. мая 31, по словамъ коего ревизія не почитается укрѣпленіемъ, такъ и по основанію указа 1815 г. сентября 21, въ 10-мъ отдѣленіи коего, въ отношеніи къ малороссійскимъ губерніямъ, по прочемъ сказано: всѣ по праву казачьяго и подъ названіемъ вольныхъ людей происхожденія, начатыя дѣла рѣшить по компутамъ, съ законными по роду каждаго изъ нихъ доводами, и тѣхъ, кои казачье свое и вольныхъ людей происхожденіе дѣйствительно докажутъ, обращать семейства казаковъ въ казачье состояніе, а вольнымъ людямъ предоставлять избрать родъ жизни; и согласно мнѣнію четырехъ Сенаторовъ, онъ, министръ юстиціи, полагалъ: онаго Бендусенко-Гладченко съ семействомъ его, яко доказавшаго происхожденіе свое изъ свободного состоянія, не отдавая помѣщницѣ *Сушковой* во владѣніе, оставить свободнымъ въ казачьемъ званіи, въ которомъ онъ, какъ видно изъ дѣла, по рѣшенію 3-го Сената Департамента съ 1819 г. и состоитъ уже записаннымъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, признаетъ правильнымъ заключеніе министра юстиціи, и потому *полагалъ*: оное утвердить.

14 августа заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено *1 февраля 1823 г.*

1822 г. іюня 28 ().* Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 4-го Департамента объ отбывающихъ отъ наслѣдниковъ подпоручика *Рычкова* крестьянахъ, по выданному наслѣдодателемъ увольнительному акту.

Дѣло сіе, предварительно разрѣшенія его

(*) Журн. Деп. 1822 г., № 89.

(*) Журн. Деп. 1822 г., № 172.

Правительствующимъ Сенатомъ, препровождено было на заключеніе къ министру финансовъ, отъ коего поступило слѣдующее мѣненіе:

1) Истцы Рычковы право свое основываютъ на томъ, во первыхъ, что дворянскій предводитель призналъ актъ вотчинника не имѣющимъ тѣхъ формъ, кои для принятія людей въ свободные хлѣбопашцы установлены, то тѣмъ самымъ и оный актъ уничтожается; во вторыхъ, актъ сей называютъ они духовнымъ завѣщаніемъ и потому, какъ имѣніе есть родовое, то по 22 статьѣ дворянской грамоты вотчинникъ Рычковъ и не могъ распоряжаться онымъ имѣніемъ, на чемъ самомъ и гражданская палата основала свое рѣшеніе; но сіи оба основанія не правильны, какъ изъ слѣдующаго видно.

2) Главная сила акта состоитъ въ томъ, что вотчинникъ Рычковъ увольняетъ своихъ крестьянъ со всею принадлежащею ему землею, не требуя за то ни отъ крестьянъ, ни отъ казны никакой платы. Условія сего акта въ пользу помѣщика состоятъ въ слѣдующемъ: что онъ до смерти будетъ имѣть право владѣть тѣми крестьянами и землею, что изъ земли выключается 7-ая часть для его матери, что крестьяне обязаны перевезть и поставить домъ, по духовному завѣщанію для дѣвицы Степановой назначенный. Условія же въ пользу крестьянъ относящіяся заключаются въ томъ: что помѣщикъ Рычковъ обязался уже ни сихъ людей, ни земли никому не продавать; что буде останется, по смерти его, долгъ, то оный отнесется на другіе его доходы, а не на сихъ людей; что они, вступивъ, по смерти его, въ казенное вѣдомство, не должны быть никогда переданы въ частное владѣніе; что при жизни его, Рычкова, онъ обязывается защищать ихъ въ судебныхъ мѣстахъ по могущимъ быть тяжбымъ и спорнымъ дѣламъ, и наконецъ, въ томъ же актѣ, вотчинникъ назначилъ онымъ людямъ два средства къ обезпеченію ихъ свободы, т. е. ввести въ число казенныхъ поселенъ, или въ классъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, какъ то Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ; слѣдовательно, отзывъ предводителя о невозможности учинить представленія къ принятію сихъ людей въ хлѣбопашцы, по невыполненію формы для того установленной, заключаетъ въ себѣ отказъ только въ одномъ изъ сихъ средствъ, а не уничтоженіе главной силы акта, или условій онаго, о которыхъ предводитель и въ сужденіе не входилъ, и гражданская палата

сей отказъ въ средствѣ приняла за уничтоженіе цѣлаго акта неосновательно, тѣмъ болѣе, что послѣ сего отказа осталось еще для тѣхъ людей другое и главнѣйшее средство, т. е. вступленіе въ число казенныхъ поселенъ.

3) Изъ вышеписанныхъ условій акта видно, что оный не есть духовное завѣщаніе, ни по титуду, ни по содержанію своему, что онъ подписанъ обѣими договаривающимися сторонами, завѣщанія же подписываются однимъ лицомъ; что сей актъ въ судѣ явленъ, въ книги записанъ и обѣими сторонамъ выданъ, т. е. помѣщику въ подлинникѣ, а уволеннымъ людямъ въ засвидѣтельствованной копіи, однимъ словомъ, совершенъ и введенъ въ законную силу, еще при жизни вотчинника;—слѣдовательно, духовнымъ завѣщаніемъ назвать сей актъ вовсе не можно; почему и запрещеніе, въ указѣ 7187 г. существующее, о непередачѣ родовыхъ имѣній по духовнымъ завѣщаніямъ чужеродцамъ, на сей актъ не относится.

4) Сдѣлка сія заключаетъ въ себѣ, во первыхъ, отпускную крестьянъ, съ ограниченіемъ не избирать рода жизни, а поступить въ одно изъ назначенныхъ двухъ званій, какое Его Императорское Величество указать благоизволитъ; во вторыхъ, уступку имъ родовой земли хотя безденежно, но съ нѣкоторымъ возмездіемъ въ томъ, что они должны были работать на него во всю продолженіе жизни, и по смерти устроить домъ по его назначенію. По 22 статьѣ дворянской грамоты, позволено дворянину распоряжаться благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ по своей волѣ, а о наследственномъ имѣніи сказано: что онымъ распоряжаться иначе онъ не можетъ, какъ по законамъ, слѣдовательно статья сія, не установивъ ничего новаго, касательно родовыхъ имѣній, подтвердила только то, что въ изданныхъ по тогдашнее время законахъ предписано; права же вотчинниковъ на распоряженіе родовыми имѣніями по законамъ установлены, между прочимъ, и слѣдующія: старинныхъ холопей отпускать на волю по отпускнымъ при жизни и даже по духовнымъ завѣщаніямъ по смерти позволено. Недвижимое родовое имѣніе запрещено уступать безденежно (дарить) въ чужіе роды тогда, когда у дарителя есть дѣти или внуки; но буде оныхъ нѣтъ, а есть только родственники, то поступать безденежно родовое имѣніе и въ чужіе роды можетъ; родственникамъ оставлено право только выкупать сіе имѣніе отъ лица даръ получившаго, по оцѣнкѣ.

Слѣдовательно, по законамъ, прежде грамоты дворянской издапнымъ, и оною грамотою утвержденнымъ, вотчинникъ Рычковъ, по имѣющей пи дѣтей, пи внуковъ, имѣлъ полное право подарить свою родовую землю опытъ отпущеннымъ на волю людямъ; родственникамъ же его, Рычкова, осталось только одно право выкупить сіе имѣніе по оцѣнкѣ.

5) По указу 1803 г. 20 февраля, увольнять крестьянъ родовыхъ и отдавать имъ родовое имѣніе позволено уже всѣмъ вотчинникамъ безъ различія, имѣеть ли кто дѣтей или не имѣеть, и если бы прежде нежели условіе, помѣщикомъ съ крестьянами заключенное и удостоверенное на мѣстѣ, перешло всѣ положенные для сего обряды, помѣщикъ умеръ, то и за сею смертыю, указомъ 1805 г., 3 октября, повелѣно, не пресѣкать тѣхъ условій въ ихъ дѣйствіи, но приводить къ дальѣйшему исполненію; и указомъ 1816 г., 28 февраля, установлено также и то, что владѣлецъ можетъ крѣпостныхъ своихъ людей или тотчасъ уволить, или оставить ихъ при себѣ въ услуженіи едипственно по свою жизнь, слѣдовательно, когда по новѣйшимъ законамъ дано право вотчинникамъ и дѣтей имѣющимъ уступать родовое имѣніе крестьянамъ, на волю отпущеннымъ, то тѣмъ болѣе вотчинники бездѣтныіе никакимъ закономъ не стѣснены въ семъ предметѣ по одному тому, что у нихъ есть родственники.

6) Приводимый гражданскою палатою указъ 7184 г. объ отдачѣ имѣній братьямъ двоюроднымъ и племянникамъ можетъ относиться на тѣ только имѣнія, которыя остались послѣ умершаго ихъ родственника, не бывъ никому при жизни его по крѣпостямъ и записямъ переданы; по на сіе имѣніе учиненъ вотчинникомъ для общества уволенныхъ людей актъ еще при жизни его; послѣ чего, хотя владѣль онъ тѣмъ имѣніемъ до смерти своей, по уже не по прежнему неограниченному праву вотчинника, а только по условію въ томъ актѣ, согласно съ указомъ 1816 г. 28 февраля, предоставленному, т. е. по жизнь свою съ ограниченіемъ, что онъ не могъ уже того имѣнія передать никому другому; слѣдовательно, вотчинническое неограниченное право Рычкова прекратилось съ того самаго дня, какъ оный обоюдный актъ принятъ судомъ и выданъ обѣимъ сторонамъ, и онъ, Рычковъ, послѣ того былъ уже только доживающимъ онаго имѣнія владѣльцемъ; почему и не можно считать сего имѣнія остав-

шимся по смерти для раздѣла между наследниками.

Посему, онъ, министръ финансовъ, полагають, что въ притязаніи сихъ, наследниками себя называющихъ, лицъ къ опытъ людямъ и имѣнію, какъ неосновательно начатомъ, согласно съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, слѣдуетъ отказать; а заключенный вотчинникомъ Рычковымъ съ тѣми людьми актъ оставить въ полной силѣ, и вслѣдствіе того, доведя сіе обстоятельство до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, испросить Высочайшее разрѣшеніе: въ число ли казенныхъ поселить люди сіи обращены быть должны, какъ и сами на то объявили желаніе, или поступить въ классъ свободныхъ хлѣбопашцевъ? впрочемъ касательно выкупа земли спмъ крестьянамъ уступленной, оставить ли онымъ родственникамъ право просить о томъ по указу 7187 г., или не давать уже онаго права по указу 1803 г. 27 октября, о семъ представляеть на благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и законовъ, опредѣлилъ: согласно съ заключеніемъ министра финансовъ, наследникамъ подпоручика Рычкова въ притязаніи къ означеннымъ уволеннымъ людямъ и имѣнію, какъ неосновательно начатомъ, отказать, и заключенный имъ, Рычковымъ, съ тѣми людьми актъ оставить въ полной силѣ съ тѣмъ, чтобы и уступленную отъ Рычкова уволеннымъ отъ него крестьянамъ землю, о которой министръ финансовъ—отдавать ли ее на выкупъ родственникамъ Рычкова—предаетъ въ благоразсмотрѣніе Сената, на основаніи узаконеній, оставить во владѣніи тѣхъ крестьянъ, яко имъ вотчинникомъ отданную, а на выкупъ истцамъ Рычковымъ не отдавать, потому что она крестьянамъ отдана не въ продажу, а бездепешно, да буде бы и продана была, то и въ такомъ случаѣ отдать было бы не можно, за силою указа 1807 г. 20 апрѣля, которымъ на выкупъ земель, перешедшихъ изъ дворянскаго въ крестьянское сословіе, отдавать не велѣно. Учиненное же по сему дѣлу Оренбургскою гражданскою палатою 1820 г. 27 іюля рѣшеніе, заключающееся въ томъ, чтобы значущееся въ актѣ подпоручика Рычкова имѣніе, крестьянъ 33 души съ землею, отдать по роду наследства во владѣніе наследниковъ, двоюродныхъ братьевъ его: маіора Николая, губернскаго секретаря Петра Рычковыхъ и умершаго подпо-

ручика Петра Рычкова дѣтямъ, а присутствующихъ и секретаря уѣзднаго суда, за неправое рѣшеніе по силѣ указа 1802 г. января 14 оштрафовать, какъ неправильное и съ узаконеніями не согласное, отставить.

А какъ въ поминутомъ актѣ Рычкова постановлено, что уволенные имъ крестьяне, бывъ приняты по смерти его въ казенное вѣдомство, не должны уже нигде переходить въ частное владѣніе, а имѣютъ оставаться на вѣчное время, либо казенными крестьянами, либо свободными хлѣбопашцами, какъ то Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ, то сіе обстоятельство Сенатъ представляеть Его Императорскому Величеству и просить въ разрѣшеніе Высочайшаго указа: въ какой классъ должны поступить означенные отпущенные крестьяне—въ число ли поселенъ казенныхъ, какъ и сами они объявили на то желаніе, или въ свободные хлѣбопашцы?

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ сей докладъ, и находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить съ тѣмъ, чтобы отпущенные Рычковымъ люди поступили не въ казенные крестьяне, а въ свободные хлѣбопашцы, такъ какъ, по существующимъ законамъ, крестьяне, съ землею увольняемые, поступаютъ только въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ.

4-го декабря, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта дѣло сіе было рассмотрѣно, но при подписаніи журнала 11 числа того же мѣсяца управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объявилъ, что считаеть нужнымъ представить по сему дѣлу свои замѣчанія; почему подписаніе журнала было остановлено и дѣло препровождено къ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

18 декабря, по выслушаніи вновь журнала Департамента, равно какъ и представленныхъ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ замѣчаній, по состоявшемуся вопросу произошли въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта разныя мнѣнія:

тринадцать Членовъ полагали: согласно заключенію управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, актъ помѣщикомъ Рычковымъ съ крестьянами заключенный уничтожить,

а семь Членовъ полагали: актъ сей, согласно заключенію министра финансовъ, Правительствующаго Сената и Департамента Граждан-

скихъ и Духовныхъ Дѣлъ, оставить въ своей силѣ.

При чемъ, Предсѣдательствовавшій въ Гражданскомъ Департаментѣ (кн. Куракинъ) объявилъ, что рѣшеніе сего Департамента основано между прочимъ на мнѣніи Государственнаго Совѣта 20 ноября 1810 г. Высочайше утвержденномъ, коимъ даже и по подлогу въ свободное состояніе записанныхъ въ помѣщичье владѣніе возвращать запрещено, равно и на мнѣніи Комитета Министровъ 6 сентября 1821 г. Высочайше утвержденномъ, въ коемъ между прочимъ значится, что кто единожды воспользовался свободою, по отпускной ли помѣщика, или по распоряженію правительства, не можетъ уже быть возвращенъ въ крѣпостное владѣніе. Право же крестьянъ Рычкова на свободу основывается на актѣ, за два года до смерти помѣщика заключенномъ, въ судебномъ мѣстѣ надлежащимъ образомъ явленномъ, и съ коего крестьяне получили засвидѣтельствованную копію. Съ самаго заключенія сего акта крестьяне могли уже себя не почитать совершенно крѣпостными, а по смерти помѣщика могли считать себя совершенно вольными. Если же нынѣ признается, что составленіе сего акта произошло несходно съ законами, то въ семь виновны не крестьяне, а судебное мѣсто, актъ сей къ явкѣ и засвидѣтельствованію принявше и тѣмъ подавшее крестьянамъ основательный поводъ почитать сей актъ законнымъ и засвидѣтельствованную въ судѣ съ оного копію достаточнымъ огражденіемъ ихъ свободы. Основываясь на семь и принимая въ соображеніе вышеозначенные законы, коими и по подлогу въ свободное состояніе записанныхъ помѣщикамъ возвращать запрещено,—Департаментъ тѣмъ менѣе считаеть справедливымъ возвратитъ въ помѣщичье владѣніе крестьянъ Рычкова, при увольненіи коихъ, никакого подлога не было.—Ошибка же, или отступленіе отъ порядка мѣста судебного, не можетъ нынѣ обращасмо быть ко вреду крестьянъ сихъ.—Къ сему Предсѣдательствовавшій въ Гражданскомъ Департаментѣ долгомъ почелъ дополнить, что дѣло о свободѣ крестьянъ Рычкова рѣшено уже Правительствующимъ Сенатомъ окончательно и всеподданнѣйшій докладъ Сената, съ коимъ согласенъ былъ и министръ юстиціи, касается только того обстоятельства, въ какое состояніе сіи крестьяне причислены быть должны: въ казенные ли крестьяне, или въ свободные хлѣбопашцы? О чемъ един-

ственно и Высочайшаго указа Сенатъ испрашиваетъ. Слѣдственно, за таковымъ рѣшеніемъ, нельзя, по силѣ вышеозначенныхъ законовъ, обращать крестьянъ въ помѣщичье владѣніе, ибо свободное состояніе ихъ симъ рѣшеніемъ Сената окончательно было утверждено и они онымъ воспользоваться должествовали, и въ полномъ смыслѣ подлежатъ дѣйствию вышеизъясненныхъ законовъ.

По выслушаніи сего мнѣнія Предсѣдательствовавшаго въ Гражданскомъ Департаментѣ, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объявилъ, что обязанностію почитаетъ представить по предмету онаго полнаго свѣдѣнія; а потому подписаніе журнала по настоящему дѣлу опять было отложено.

8 января 1823 г., управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта записку о законахъ, на основаніи коихъ увольняются крестьяне въ свободныя хлѣбопашцы. При сей запискѣ онъ объяснялъ, что какъ дѣла о свободныхъ хлѣбопашцахъ подлежатъ формамъ и исполненію по узаконеніямъ, въ коихъ министерство внутреннихъ дѣлъ поставлено въ обязанность принимать участіе, то онъ нашелся въ необходимости обратить на дѣло Рычкова особенное вниманіе, какъ по сей обязанности его, но еще болѣе, дабы отклонить то важное неудобство, что по дѣламъ однороднымъ, могутъ произойти разныя положенія въ Комитетѣ Министровъ и Государственномъ Совѣтѣ, и поступить на Высочайшее утвержденіе. Вслѣдствіе чего, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ почелъ необходимымъ представить Государственному Совѣту въ помянутой запискѣ нужныя справки, какъ о законахъ, на коихъ увольняются крестьяне въ свободныя хлѣбопашцы, такъ и о дѣлахъ, кои прежде при подобныхъ же затрудненіяхъ, были Высочайшею волею утверждены. Въ сей запискѣ онъ, между прочимъ, изъясняетъ, что главнѣйшія правила на увольненіе крестьянъ *цѣлыми селеніями* заключаются въ слѣдующемъ:

1) Помѣщикъ, желающій дать крестьянамъ таковое увольненіе, обязанъ, сдѣлавъ съ ними условія, представить оныя чрезъ губернскаго предводителя дворянства къ министру внутреннихъ дѣлъ, для разсмотрѣнія и представленія Его Императорскому Величеству, и если послѣдуетъ Высочайшее рѣшеніе, желанію его соот-

вѣтствующее, то крестьяне вступаютъ въ состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ.

2) Высочайше утвержденными 20 февраля 1803 г. правилами Государственнаго Совѣта назначенъ образъ подписи условій помѣщикомъ и крестьянами; предписано засвидѣтельствованіе сей подписи исправникомъ и уѣзднымъ предводителемъ дворянства и представленіе съ таковымъ засвидѣтельствомъ условій, при прошеніи помѣщика на Высочайшее Имя, губернскому предводителю дворянства. Сему послѣднему постановлено въ обязанность разсматривать, все ли для условій сего рода предписанное соблюдено, въ чемъ и министръ внутреннихъ дѣлъ удостовѣряется по полученіи сихъ условій. Ежели оныя удостоятся Высочайшаго утвержденія, то всѣ бумаги, къ нимъ принадлежащія, отсылаются чрезъ Правительствующій Сенатъ при указѣ, для совершенія въ гражданской палатѣ надлежащей у крѣпостныхъ дѣлъ записи.

Въ дѣлѣ же о крестьянахъ, отбывающихъ отъ наслѣдниковъ Рычкова, ни одно изъ сихъ правилъ не соблюдено, ибо актъ его засвидѣствованъ не исправникомъ и дворянскимъ предводителемъ, какъ это именно узаконено, но дьякономъ, дьячкомъ и еще тремя частными лицами. Предводитель, получивъ сей актъ, возвратилъ оный Рычкову, какъ незаконно учиненный.

Что же касается до объясненій, сдѣланныхъ Предсѣдательствовавшимъ въ Гражданскомъ Департаментѣ (кн. Куракинымъ), то на оныя можно отвѣтствовать:

а) что Высочайше утвержденныя: мнѣніе Государственнаго Совѣта 20 ноября 1810 г. и положеніе Комитета Министровъ 6 сентября 1821 г. отнюдь не относятся до крестьянъ, въ свободныя хлѣбопашцы увольняемыхъ, ибо оныя послѣдовали, по случаю увольненія крѣпостныхъ людей безъ земли поодиночкѣ и по семейно, а не по случаю увольненія крестьянъ съ землею въ свободныя хлѣбопашцы, на что, яко на предметъ новый, до 1803 г. не существовавшій, и потому новыхъ распоряженій требовавшій, изданы тогда и послѣ особенныя правила, совершенно отличныя отъ всѣхъ прочихъ постановленій;

б) что засвидѣтельствованіе несообразно закону составленнаго Рычковымъ акта въ уѣздномъ судѣ, отнюдь не есть право для крестьянъ его на поступленіе въ свободное состояніе: что

не даетъ имъ сего права и рѣшеніе Правительствующаго Сената, не бывъ основано на узаконеніяхъ къ дѣлу относящихся; и что наконецъ, уѣздный судъ за засвидѣтельствованіе имъ акта Рычкова едва ли можетъ быть обвиняемъ, ибо засвидѣтельствованіе сіе есть единственно нотаріальное, что актъ состоялся и что онъ подписанъ предъявлявшими его лицами, въ чемъ уѣздный судъ и отказать Рычкову или крестьянамъ его не могъ.

Почему крестьяне Рычкова, оставшіеся до самой его смерти въ помѣщичьемъ владѣніи, должны были бы, по предъявленіи иска наследниками, поступить, на основаніи узаконеній, въ опеку и отнюдь не могли почитать себя свободными.

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, представляя всѣ сіи обстоятельства на уваженіе Государственнаго Совѣта, присовокупилъ къ тому, что если заключенія, на коихъ утверждается право на увольненіе крестьянъ Рычкова въ свободные хлѣбопашцы, были бы приняты, то изъ сего, кромѣ важнаго неудобства, что сіе было бы противно прежнимъ Высочайшимъ рѣшеніямъ, произошли бы и многія другія, кои законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, весьма ясный и опредѣлительный, старался удалить.

По прочтеніи поминутой записки, и послѣ разныхъ по оной сужденій, предложенъ былъ вопросъ: уничтожить ли актъ Рычкова, или признать крестьянъ его, на основаніи сего акта, казенными поселянами, или вольными хлѣбопашцами, согласно заключенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ?

Десять Членовъ полагаютъ актъ сей уничтожить.

Сего же мнѣнія были еще *четыре Члена*, въ общемъ собраніи 8 января не присутствовавшіе.

Одинъ Членъ утверждаетъ заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Сего же мнѣнія были еще *три Члена*, въ общемъ собраніи 8 января не присутствовавшіе.

Одинъ Членъ, полагавшій 18 декабря 1822 г., согласно заключенію Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, утвердить актъ Рычкова на увольненіе крестьянъ его въ вольные хлѣбопашцы, убѣждаясь нынѣ объясненіемъ представленнымъ по сему предмету управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, хотя и соглашается въ томъ, что Рычковымъ упущены надлежащія по законамъ формы на увольненіе крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы; однако же полагаетъ,

что нѣтъ никакого законнаго препятствія признать ихъ, по силѣ того же акта Рычкова, найденнаго дѣйствительнымъ, какъ Правительствующимъ Сенатомъ, такъ и Департаментомъ Гражданскихъ Дѣлъ, казенными крестьянами.

Съ симъ мнѣніемъ согласились еще *два Члена*.

А одинъ Членъ разсуждалъ, что крестьяне, получившіе единожды свободу, должны, по существующимъ на сіе законамъ, остаться при оной навсегда и надлежитъ предоставить имъ на произволь: записаться ли въ сословіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, или въ казенные поселяне; землю же, по несовершенію на оную уступочнаго права, оставить во владѣніи законныхъ наследниковъ. Вѣроятно, что отпущенные на волю крестьяне пожелаютъ остаться на землѣ родины своей, и яко свободные поселяне будутъ на добровольныхъ съ владѣльцами земли условіяхъ нанять ихъ землю. Тогда ознаменуется на самомъ опытѣ та непреодолимая истина, что свобода и недвижимая собственность суть двѣ различныя между собою вещи, суть два отдѣльныя и не могущія въ существѣ своемъ смѣшаны быть понятія и свободный поселянинъ не будетъ вѣчно укрѣпленнымъ рабомъ земли, которую пашеть. Новое сіе въ Россіи свободное сословіе тогда токмо въ существѣ составитъ, когда на истинныхъ началахъ учреждено будетъ, и когда отягаты будутъ существующія нынѣ препоны: помѣщикамъ освобождать, а крестьянамъ получать свободу.

Такимъ образомъ:

четырнадцать Членовъ полагаютъ актъ Рычкова уничтожить;

четыре Члена актъ сей утверждаютъ, признавая крестьянъ Рычкова свободными хлѣбопашцами;

три Члена, на основаніи того же акта, полагаютъ признать крестьянъ сихъ казенными поселянами;

а одинъ Членъ полагаетъ предоставить имъ на произволь записаться въ сословіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, или въ казенные поселяне, землю же оставить во владѣніи законныхъ наследниковъ.

12 февраля 1823 г., на меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 15 января 1823 г., Его Императорское Величество соизволилъ Собственноручно начертать слѣдующую резолюцію:

«Неоспоримо, что формы не соблюдены, и

если бы неясность существовала на счет намъренія помѣщика уволить сихъ крестьянъ, то всеконечно слѣдовало бы остановить исполненіе сего дѣла. Но воля помѣщика не подлежитъ сомнѣнію. Посему нахожу Я, что сурово будетъ препятствовать улучшенію участи сихъ людей, единственно за несоблюденіемъ формъ, и соглашаюсь съ мнѣніемъ 8 членовъ, предоставляя крестьянамъ избраться сами, въ свободные ли хлѣбопашцы записаться, или въ казенные поселенцы.

1822 г. августа 5 (*).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 Департамента, объ оставленіи на водворенныхъ мѣстахъ крестьянъ, проданныхъ разнымъ помѣщикамъ, безъ земли, надворнымъ совѣтникомъ Николаемъ Сельцою, на удовлетвореніе кредиторовъ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, заключилъ: предписаніе Сената 1815 г., дозволившее Свѣчкѣ продавать имѣніе по вольной цѣнѣ, имѣло единою цѣлью прекратить продолжающуюся около 10 лѣтъ опись имѣнія его для продажи съ публичныхъ торговъ, и тѣмъ доставить скорѣйшее удовлетвореніе его кредиторами, а самого Свѣчку предохранить отъ платежа излишнихъ процентовъ, не предполагая никакъ, чтобы присутственныя мѣста могли приступить къ совершенію купчихъ крѣпостей на крестьянъ, продаваемыхъ безъ земли, въ виду Высочайшаго повелѣнія 1798 г., таковую продажу воспрещающаго. Но когда о сей продажѣ дошло до свѣдѣнія Сената, то въ 1818 г. состоялось опредѣленіе его объ уничтоженіи оной и о преданіи суду членовъ и секретаря Пирятинскаго повѣтоваго суда, въ коемъ совершались были означенныя крѣпости. Опредѣленіе сіе приведено въ исполненіе и, по уничтоженіи купчихъ крѣпостей, Подтавское губернское правленіе сдѣлало свое распоряженіе о водвореніи крестьянъ на прежне жилище. Но къ переведенію ихъ предстоятъ неудобства, не бывшія до сего времени въ виду Сената, и которыя заключаются въ слѣдующемъ: 1) крестьяне, поселившіеся на новыхъ мѣстахъ въ устроенныхъ избахъ и для усадьбы службахъ, снабжены всѣми нужными къ хлѣбопашеству орудіями и прочими хозяйственными вещами, а земли, съ коихъ выведены, частію проданы, а частію распаханы подъ хлѣбопашество, и ни-

какого уже строенія на оныхъ не имѣется; 2) многіе изъ нихъ вступили въ бракъ съ прежними покупщиками крестьянами; 3) нѣкоторые состоятъ уже въ казенномъ залогѣ, за занятыя деньги, и 4) покупщики, чрезъ отобраніе у нихъ крестьянъ, невинно должны понести значительный убытокъ; ибо, употребивъ на обзаведеніе крестьянъ капиталъ, должны они обзаведеніемъ имѣть доказательство въ судебныхъ мѣстахъ, и тогда получить удовлетвореніе въ издержкахъ со Свѣчки, если будетъ онъ въ состояніи. Въ предупрежденіе всѣхъ таковыхъ обстоятельствъ, и дабы помѣщиковъ и крестьянъ не привести въ разстройство, Сенатъ положилъ: проданныхъ Свѣчкою крестьянъ безъ земли оставить на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они по покупкѣ водворены, и утвердить въ своей силѣ полученныя покупщиками крѣпости, а членовъ и секретаря Пирятинскаго повѣтоваго суда предать сужденію, согласно опредѣленію Сената 1818 г. декабря 19. Но какъ предположеніе таковое, относительно крестьянъ и утвержденія крѣпостей, заключаетъ въ себѣ дѣтнѣю прежняго опредѣленія, а по содержанію Высочайшаго указа 1802 сентября 8 самъ Сенатъ переименовать опредѣленія своихъ не вправѣ, почему представляеть сіе на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Министръ юстиціи призналъ заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, съ коимъ соглашаясь и Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагалъ*: оное утвердить.

11 декабря заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 20 марта 1823 г.

1822 г. августа 31 (*). Разсмотрѣно дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ департаментовъ, о человѣкѣ Ѳеодорѣ Бѣлоусѣ, отыскивающемъ вольности съ семействомъ, отъ коллежскаго совѣтника Василья Иванова.

Министръ юстиціи сообщилъ по сему дѣлу Правительствующему Сенату предложеніе слѣдующаго содержанія: помѣщикъ Ивановъ право свое на Бѣлоуса съ семействомъ основываетъ на томъ только, что вывезъ будто бы

(*) Журн. Деп. 1822 г., № 183.

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 221.

его въ 1783 г. изъ-заграничныхъ мѣстъ собственнымъ коштомъ и поселилъ въ имѣніи своемъ, слободѣ Ивановкѣ, и что означенный Бѣлоусъ показанъ за нимъ Ивановымъ въ числѣ прибылыхъ людей; напротивъ сего, Бѣлоусъ показываетъ, что онъ въ 1782 г. пришелъ въ Россію самъ, и бывъ, противъ желанія, удерживаемъ Ивановымъ въ его имѣніи, опять отлучался въ Польшу въ 1787 г., потомъ, вновь вышедъ оттуда, поселился въ г. Бериславль, коего Екатеринославское губернское правленіе, въ 1794 г., и оставило въ числѣ казенныхъ Бериславскихъ поселянъ, гдѣ онъ, по наличному пребыванію его, записанъ и по ревизіи 1795 г. Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1796 г. повелѣно: чтобъ каждый изъ поселянъ остался въ томъ мѣстѣ и званіи, какъ онъ по тогдашней 5-й 1795 года ревизіи написанъ, что подтверждено и положеніемъ Государственного Совѣта 21 сентября 1815 г. На основаніи сихъ узаконеній, согласно съ мнѣніемъ 9-ти Сенаторовъ и заключеніемъ министра финансовъ, онъ, министръ юстиціи, полагалъ: означеннаго Бѣлоуса съ семействомъ его оставить въ числѣ казенныхъ поселянъ, и какъ онъ, по неправильному рѣшенію Елисаветградскаго уѣзднаго суда, отданъ былъ въ 1803 г. помѣщику Иванову, но отобранъ ли отъ него вслѣдствіе учиненнаго въ 1810 г. Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ предписанія, изъ дѣла сего не видно, то, если упомянутый Бѣлоусъ отъ Иванова донынѣ не отобранъ, въ такомъ случаѣ немедленно возвратитъ его съ семействомъ на прежнее жилище, на счетъ Иванова, и взыскать съ него, за все время неправильнаго владѣнія, слѣдующія казнѣ за того крестьянина подати, поручивъ сдѣлать о семъ счетъ казенной палатѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ правильнымъ, касательно отыскивающаго вольности Бѣлоуса, заключеніе министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ, почему и *полагалъ*: сіе заключеніе утвердить. Относительно же взысканія слѣдующихъ казнѣ податей, за все время неправильнаго владѣнія, въ каковомъ онъ, Бѣлоусъ, у помѣщика Иванова находился, Департаментъ заключаетъ, что Ивановъ сему взысканію подлежать не можетъ, ибо владѣніе его было не насильственное, но основанное на рѣшеніяхъ мѣстъ присутственныхъ и судебныхъ.

2 апреля 1823 г. заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 25 апреля 1823 года.

1822 г. сентября 6 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу о ищущихъ свободы Карпѣ, Моисеѣ и Федорѣ Дацковичахъ, съ семействомъ ихъ, изъ владѣнія чиновника 13 класса Демешки.

Въ Общемъ Собраніи Сената, согласно съ предложеніемъ министра юстиціи, большинствомъ голосовъ опредѣлено: ищущіе изъ владѣнія помѣщика Демешки свободы, крестьяне Дацковы происхожденія своего изъ вольныхъ людей не доказали и по ссылкѣ ихъ, якобы они находились въ крестьянствѣ села Марчихиной Буды, бывшаго во владѣніи Харлампіевскаго Гамалѣвскаго монастыря, по ревизіи 1764 года, въ числѣ монастырскихъ не написаны, ниже въ описи, при поступленіи того монастырскаго села въ казенное вѣдомство, не показаны; напротивъ, по ревизіямъ 1782 и 1795 годовъ, значатся за священникомъ Клечановскимъ и находились въ спокойномъ владѣніи его и сына его дворянина діакона Клечановскаго по 1811 годъ, въ которомъ отъ послѣдняго проданы Демешку, посему на основаніи манифеста 1783 г. мая 3, постановленія указа Правительствующаго Сената 1803 г. декабря 3 и мнѣнія Государственного Совѣта о людяхъ ищущихъ свободы, республикованнаго Сенатомъ, 21 сентября 1815 г., слѣдовало бы отказавъ Дацковымъ въ отыскиваніи вольности, оставить ихъ во владѣніи Демешки. Но какъ изъ рапорта Черниговскаго генеральнаго суда, 1817 г. августа 5, видно, что они Дацковы, по объявленіи ими желанія записаться въ мѣщанство, отсланы уже для сего въ Глуховскій магистратъ, то оставя ихъ въ семъ званіи, въ удовлетвореніе права помѣщика Демешки, по содержанію мнѣнія Государственного Совѣта, Высочайше утвержденаго 20 ноября 1810 г., выдать ему, Демешкѣ, за мужескій полъ указную за рекрута сумму.

Государственного Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая заключеніе министра юстиціи и согласившагося съ нимъ большинства Сенаторовъ правильнымъ, *полагалъ*: сіе заключеніе утвердить.

(*) Журн. Деп. 1822 года, № 230.

9 апреля 1823 года заключение сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 25 апреля 1823 года.

1823 года, сентября 7 (*). Слушано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, объ отыскиваемой, Симбирской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, села Малой-Кандалы, ясашною крестьянкою, вдовою Козминою, свободѣй дочери своей, Аннѣ Тимофѣевой, и мужу ея съ дѣтьми ихъ, изъ владѣнія губернской секретарши Ховриной.

Изъ обстоятельствъ сего дѣла видно, что дочь ясашной крестьянки села Малой-Кандалы, Ставропольскаго уѣзда, вдовы Авдоты Козминой, Анна Тимофѣева, увезена была тайно, безъ вѣдома матери, въ село Майны и тамъ обвѣнчана 13 ноября 1808 г. съ помѣщичьимъ крестьяниномъ Василюмъ Трофимовымъ. По жалобѣ вдовы Козминой, на неправильное совершение брака, съ требованіемъ о возвращеніи ей дочери, вмѣстѣ съ ея мужемъ, изъ помѣщичьяго владѣнія, а также по заявленію на слѣдствіи дочери ея, что хотя она на бракъ была согласна, но полагала, что Трофимовъ крестьянинъ коропный, а не помѣщичій, Казанская духовная консисторія, по полученіи отъзвѣта Ставропольскаго духовнаго правленія, опредѣлила: священника, вѣнчавшаго сихъ людей безъ учиненія обысковъ, и бывшаго при совершеніи сего вѣнчанія другаго священника, послать въ Симбирскій Покровскій монастырь на полгода, предоставивъ Авдотѣ Козминой объ учиненіи дочери ея Анны съ мужемъ отъ крѣпостнаго состоянія свободными ходатайствовать предъ гражданскимъ правительствомъ.

По прошенію Авдоты Козминой, поданному въ Симбирское губернское правленіе въ 1816 г. о томъ, чтобы дочь ея Анна съ мужемъ и дѣтьми были обращены, по случаю неправильнаго бракосочетанія, въ казенное вѣдомство, Ставропольскій уѣздный судъ, коему оно было передано, по разсмотрѣніи доказательствъ, представленныхъ помѣщикомъ Гославскимъ на право владѣнія крестьяниномъ Трофимовымъ, и заявленія его, что означенный крестьянинъ, безъ его дозволенія, женился на ясашной дѣвкѣ Аннѣ Тимофѣевой, опредѣлилъ: въ согласность

коричней книги, главы 21-й, правилъ 38 и 94-го и уложенія 11-й главы, 12, 19 и 28-й статей (*), находившагося у помѣщика Гославскаго, а, по передачѣ, состоящаго у дочери его, губернской секретарши Ховриной, въ крѣпостномъ владѣ-

(*). Кормчая книга, изд. 1804 г.

Глава 21 (ка).

Правило 38 (ли) «Безъ воли отца своего послѣдовавши мужеву, блудница именуется, аще же и родители ея смирятся, и бывшее псѣбленіе ниѣти мнится, обаче три лѣта повинна есть».

Толкованіе: «Иже подъ властію сущи, безъ воли имущихъ ю, съ сущими подъ властію сочтати брака не могутъ. Аще же а сочetaanя, яччтоже сотвориша, петвердо бо есть сочетаніе; повинни же суть и блуддѣвія запрещенію, яже безъ воли родители своихъ послѣдовавши мужемъ дѣвцы. Аще же потомъ родители, безъ воли ихъ бывшее сожитіе примуть, и восхотятъ тому пребывать не разрушиму, обаче понеже отъ начала не по воли ихъ бысть, не въ скорѣ на общеніе пріяты будутъ, но три лѣта запрещеніе да примутъ».

Правило 94 (на) «Множайша отъ табуныхъ бѣ писавія въ насъ пребываютъ: апостольское же есть се: рече бо, похваляю васъ, понеже якоже предахъ вамъ преданіе, тако держите. И пакы, держите преданія, якоже пріясте; отъ нихъ же одно есть и се, еже съ духомъ славословіе».

Уложенія главы 11-й.

ст. 12. А будетъ у кого съ сего же Государева указу изъ вотчины, или изъ помѣстья сбѣжать крестьянская дочь дѣвка, и сбѣжавъ выдетъ замужъ за чьего кабалнаго человѣка, или за крестьянина, или кто у кого съ сего Государева указу крестьянскую дочь дѣвку подговорить, и подговоря выдастъ за своего кабалнаго человѣка, или за крестьянина или за бобыля, и готъ, изъ за кого она сбѣжитъ, учнетъ объ пей бѣть челомъ Государю, и по суду и по сыску сыщется протю пряма, что та дѣвка сбѣжала, пди подговорена и есгому, изъ за кого она сбѣжитъ, отдать и съ мужемъ ея и съ дѣтьми, которыхъ она дѣтей съ тѣмъ мужемъ прижилетъ, а жавотовъ мужа ея съ пей не отдавати.

ст. 19. А будетъ которой помѣщикъ или вотчинникъ изъ помѣстья своего, или изъ вотчины, или чьи прикащики и старосты, крестьянскихъ дочерей дѣвокъ или вдовъ учнутъ отпускать пги замужъ за чьихъ людей или за крестьянъ: и имъ тѣмъ крестьянскимъ дочерямъ, дѣвкамъ и вдовамъ давати отпускныя за своими или за отцовъ своихъ духовныхъ руками, впредь для спору. А выводъ имати за тѣ крестьянскія дочери по договору. А что кто выводу возметъ, и то въ отпускныхъ писати ямачно.

ст. 23. А въ которыхъ крестьянѣхъ отвѣтчики на судъ не запрутся, и доведутся тѣ крестьяне по суду, взявъ у отвѣтника, отдать истцу: и тѣхъ крестьянъ истцомъ отдавать во крестьянство съ женами и съ дѣтьми, которыхъ дѣтей тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, хотя и въ писцовыхъ книгахъ не написано, а живутъ они съ отцомъ своимъ и съ матерью вмѣстѣ, а не въ раздѣлѣ.

(*). Журн. Деп. 1823 г., № 182.

нин крестьянина Василя Трофимова съ женою и дѣтьми сдѣлать свободными и истребовать отъ нихъ свѣдѣніе, въ какой родъ жизни они приписаться желаютъ, причислить ихъ къ коровѣ.

Симбирская гражданская палата 23 іюля 1820 г., по апелляціонной жалобѣ Ховриной, заключила: крестьянина Трофимова съ женою и дѣтьми оставить во владѣніи губернской секретарши Ховриной съ тѣмъ, что если сей крестьянинъ умретъ прежде жены своей, тогда жена его, по силѣ указа 1815 г. сентября 21 п. 7-го, должна получить отъ помѣщичьяго владѣнія свободу, а дѣти ея должны остаться во всегдашнемъ владѣніи помѣщика.

Исправлявшій должность губернскаго прокурора, въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Сенату, находя рѣшеніе палаты состоявшимся въ противность кормчей книги, правилу 38-му и уложенія главы 11 ст. 12 и главы 19-й статьѣ 28-й, просилъ Сенатъ таковое отмѣнить, съ утвержденіемъ заключенія уѣзднаго суда.

Министръ финансовъ съ таковымъ заключеніемъ согласился.

8-й Департаментъ Правительствующаго Сената, имѣя въ виду, что ясашина крестьянка Козмина ничѣмъ не доказала, чтобы дочь ея Анна съ помѣщичьимъ крестьяниномъ Трофимовымъ была обвинена насильно, опредѣлилъ: рѣшеніе Симбирской гражданской палаты оставить въ своей силѣ.

По таковой, несогласной съ заключеніемъ министра финансовъ резолюціи, дѣло сіе поступило въ Общее Сената Собраніе, въ коемъ Сенаторы большинствомъ голосовъ согласились съ резолюціею 8-го Департамента.

Министръ юстиціи, въ предложеніи, данномъ Правительствующему Сенату, изъяснилъ, что, какъ изъ дѣла явствуетъ, вдова Козмина, желая воспрепятствовать вѣчанію дочери ея, просила о томъ помѣщицу села Майны Веригину, но что посланный отъ нея дворовый человекъ, возвратясь, объяснилъ, что церковь изъ внутри заперта и что онъ не былъ впущенъ, причѣмъ отозвались, чтобы онъ не мѣшалъ вѣчанію; сверхъ того, по разсмотрѣніи произведеннаго о семъ дѣлѣ изслѣдованія, Казанская духовная консисторія признала, что установленныя для вѣчанія правила не были въ точности исполнены, а посему и основываясь на 12-й статьѣ 11-й главы уложенія, онъ, министръ юстиціи, согласно съ заключеніемъ министра финансовъ, полагалъ означенную Анну Тимофѣеву съ мужемъ ея

Василіемъ Трофимовымъ и съ рожденными отъ нихъ дѣтьми изъ владѣнія губернской секретарши Ховриной отобрать и причислить въ казенное вѣдомство.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

21 января 1824 г. заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 7 марта 1824 г.

1823 г. октября 12 (*). Слушано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о неправильномъ яко бы предоставленіи свободы дворовымъ людямъ Ивану и Константину *Петровымъ* съ семействами, доставшимися мичману Михаилу, брату его коллежскому регистратору Разумнику и дядѣ ихъ коллежскому совѣтнику Петру *Жуковымъ*, послѣ тетки первыхъ маюрши *Бѣлоусовой*.

Министръ юстиціи въ предложеніи Правительствующему Сенату изъяснялъ, что, по смерти маюрши Бѣлоусовой, крѣпостнымъ дворовымъ людямъ ея предоставлена была свобода безъ всякаго письменнаго отъ нея акта, единственно по показанію коллежскаго секретаря Скворцова, что Бѣлоусова, предъ кончиною своею, препоручила ему, Скворцову, написать для тѣхъ людей отпускныя, но онъ исполнить сего не успѣлъ, а также по удостовѣренію другихъ лицъ, что Бѣлоусова желала дать отпускныя всѣмъ дворовымъ людямъ своимъ. Узаконеніемъ 1704 г. марта 1, таковымъ духовнымъ и изустнымъ памятямъ, которыя не подписаны и въ судѣ не явлены, вѣрить было запрещено, а Высочайше утвержденнымъ 21 марта 1823 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: «словесныя завѣщанія или такъ называемыя изустныя памяти, какъ совершенно бесполезныя и вредныя въ своихъ послѣдствіяхъ, вовсе уничтожить и впредь не принимать ни въ какое уваженіе». По основанію сихъ узаконеній, онъ, министръ юстиціи, признавалъ, что хотя надлежало бы, согласно мнѣнію девяти Сенаторовъ, упомянутыхъ дворовыхъ людей съ ихъ семействами оставить во владѣніи наследниковъ маи-

(*) Журн. Деп. 1823 г., № 238.

орши Бѣлоусовой; но какъ симъ людямъ, по рѣшенію 8 Департамента Сената, о свободѣ уже объявлено, а Высочайше утвержденнымъ 6 сентября 1821 г. положеніемъ Комитета министровъ постановлено: «что тотъ, кто единожды воспользовался свободою, по отпускной ли помѣщика, или по распоряженію правительства, не можетъ быть возвращенъ въ крѣпостное владѣніе, и по сему впредь таковыхъ людей оставлять въ свободномъ состояніи, а помѣщикамъ ихъ, въ удовлетвореніе за крѣпостное право, согласно бывшимъ о семъ примѣрамъ, выдавать зачетныя квитанціи», то по силѣ такового узаконенія онъ, министръ юстиціи, полагалъ: означенныхъ отсужденныхъ уже, изъ владѣнія наслѣдниковъ маіорши Бѣлоусовой, людей Петра Константинова съ дѣтьми его и съ ихъ семействами оставить въ свободномъ состояніи, а наслѣдникамъ Бѣлоусовой выдать зачетныя квитанціи.

Съ симъ заключеніемъ министра юстиціи согласилось семь Сенаторовъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находить:

1) хотя изустныя завѣщанія, на основаніи существующихъ узаконеній, никакой силы имѣть не могутъ, но вмѣстѣ съ симъ Департаментъ признаетъ, что воля маіорши Бѣлоусовой, утверждаемая подъ присягою нѣсколькими свидѣтелями и обнаруживающаяся впрочемъ по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, никакому сомнѣнію подлежать не можетъ;

2) по дѣлу, бывшему въ производствѣ Государственнаго Совѣта, о крестьянахъ помѣщика Рычкова, 15 января 1823 г. воспослѣдовало Собственнооручное рѣшеніе Государя Императора слѣдующаго содержанія:

«Неоспоримо, что формы не соблюдены, и если бы неясность существовала на счетъ намѣренія помѣщика уволить сихъ крестьянъ, то всеконечно слѣдовало бы остановить исполненіе сего дѣла. Но воля помѣщика не подлежитъ сомнѣнію. Посему нахожу Я, что сурово будетъ препятствовать улучшенію участи сихъ людей, единственно за несоблюденіемъ формъ, и соглашаюсь съ мнѣніемъ 8 Членовъ, предоставляя крестьянамъ избрать самимъ, въ свободные ли хлѣбопашцы записаться, или въ казенные крестьяне».

Такимъ образомъ, имѣя въ виду сіе ясное постановленіе и признавая волю маіорши Бѣлоусовой подлежащею никакому сомнѣнію,

Гражданскій Департаментъ *полагалъ*: всѣхъ тѣхъ людей, на освобожденіе коихъ Бѣлоусова изъявила свою волю, и о коихъ утверждали значущіеся по дѣлу свидѣтели, сдѣлавъ отъ помѣщикаго владѣнія свободными, предоставить имъ избрать родъ жизни.

17 марта 1824 г. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи полагалъ: утвердить по сему дѣлу мнѣніе министра юстиціи, и положенный Правительствующимъ Сенатомъ за неправую апелляцію штрафъ сложить.

Заключеніе это Высочайше утверждено 4 мая 1824 г.

1824 г. января 11 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 Департамента, о оставленіи въ своей силѣ купчей крѣпости на продажу генераль-маіоромъ Яковомъ Шемшукowymъ ротмистру Василью Туманскому малороссійскихъ крестьянъ безъ земли.

1822 г. января 28, Черниговскій генеральный судъ совершилъ купчую крѣпость, на продажу генераль-маіоромъ Шемшукowymъ ротмистру Туманскому крестьянъ мужскаго пола 63 душъ, состоящихъ Черниговской губерніи въ Глуховскомъ и Сосницкомъ повѣтахъ, на сводъ, безъ земли, съ ихъ семействами и имуществомъ.

Черниговскій губернский прокуроръ 10 апрѣля 1822 г. донесъ министру юстиціи, что генеральный судъ въ утвержденіи той крѣпости повидимому руководствовался указомъ Правительствующаго Сената 1816 г. июня 30, коимъ дозволено совершать купчія крѣпости на продажу владѣльцами крестьянъ, безъ земли, дворянамъ, что подтверждено и именнымъ Высочайшимъ того года октября 23 указомъ. Губернский прокуроръ, сообразивъ сіи узаконенія съ Высочайшимъ указомъ 1798 г. сентября 16, коимъ повелѣно: малороссійскихъ крестьянъ безъ земли не продавать, хотя нашеть, что продажа личная разнится отъ продажи ихъ съ семействами и имуществомъ на сводъ, но какъ на сей случай нѣтъ въ законахъ особыхъ постановленій, и въ упомянутыхъ указахъ 1816 г. не сказано точно о малороссійскихъ крестьянахъ, то и представилъ о семъ на разсмотрѣніе Министра юстиціи.

Министръ юстиціи донесеніе сіе предложилъ Правительствующему Сенату, коимъ, по истре-

(*) Журн. Дел. 1824 г., № 8.

бованіи отъ Черниговскаго генеральнаго суда и губернскаго правленія объясненій, опредѣлено: что генеральный судъ 1822 г. января 28 принялъ въ основаніе къ совершенію купчей крѣпости, на проданныхъ генералъ-маіоромъ Шемшукowymъ ротмистру Туманскому крестьянъ, въ Черниговской губерніи на сводъ безъ земли, указы: 1769 г. мая 19, 1782 г. октября 20, 1804 г. декабря 31 и 1816 г. іюня 30, относящіеся единственно до крестьянъ тѣхъ губерній, кои руководствуются, во всѣхъ случаяхъ, общими государственными постановленіями. Малороссійскимъ же Черниговской и Полтавской губерніямъ предоставлены прежнія ихъ права, а въ особенности состоялось, 1798 г. сентября 16, на поднесенномъ отъ Правительствующаго Сената докладѣ, копію испрашиваемо было разрѣшеніе о дозволеніи малороссійскимъ помѣщикамъ продавать крестьянъ своихъ безъ земли, Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы «безъ земли не продавать». Почему и слѣдовало бы данную отъ Шемшукова Туманскому крѣпость уничтожить, но такъ какъ купленные имъ крестьяне, водворенные уже на земляхъ его Туманскаго, и получили, какъ удостовѣряетъ Черниговское губернское правленіе, довольное оныхъ количество. то Сенатъ, принимая сіе въ уваженіе, и чтобы переведеніемъ сихъ крестьянъ съ сего мѣста на прежнее ихъ жительство, не довести до какого либо разстройства и самаго разоренія, ибо они куплены безъ раздробленія семействъ съ ихъ имуществомъ, опредѣляетъ: не уничтожая существованія купчей крѣпости, оставить переведенныхъ Туманскихъ крестьянъ на настоящемъ ихъ жительство. Но какъ Черниговскій генеральный судъ, при совершеніи той купчей крѣпости упустилъ изъ виду Высочайшее 1798 г. сентября 16 узаконеніе, то, призвавъ виновныхъ въ томъ членовъ того суда и секретаря въ Черниговское губернское правленіе, сдѣлать имъ за сіе строжайшій выговоръ и оштрафовать взысканіемъ 500 руб. Но, относительно оставленія въ своей силѣ крѣпости, совершенной въ противность упомянутому Высочайшему 1798 г. узаконенію Сенатъ, къ исполненію своего заключенія самъ собою приступить не можетъ, посему, представляя о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, испрашивалъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить,

съ тѣмъ, чтобы, сдѣлавъ членамъ и секретарю Черниговскаго генеральнаго суда строжайшій выговоръ, не взыскивать съ нихъ штрафа.

19 мая заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 15 февраля 1825 года.

1824 г. января 11 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 4 Департамента о причисленіи въ казенное вѣдомство оставшихся послѣ коллежскаго ассесора Льва Агибалова дворовыхъ людей и о выдачѣ вдовѣ его, въ замѣнъ подлежащей ей изъ нихъ части, трехъ рекрутскихъ квитанцій.

Послѣ бездѣтно умершаго Агибалова осталось Тобольской губерніи въ Тюменской округѣ два рода имѣній, одно благопріобрѣтенное, а другое родовое, которое досталось ему отъ матери, происходящей изъ фамиліи Березовскихъ, и состоитъ въ дворовыхъ людяхъ: Степанъ Колесниковъ съ семействомъ его, заключающимся въ 12 мужскаго и 9 женскаго пола душъ, да сверхъ того въ одномъ безсемейномъ дворомъ же чловѣкѣ Филиппѣ Алексѣевѣ.

Родной братъ умершаго по отцѣ, но отъ другой матери, губернской секретарь Николай Агибаловъ, объявляя право свое на наслѣдство благопріобрѣтеннаго покойнымъ имѣніи, отъ участія въ родовомъ т. е. въ дворовыхъ людяхъ отказался, другихъ же наслѣдниковъ, изъ фамиліи Березовскихъ, по учиненнымъ въ вѣдомостяхъ публикаціямъ никого не явилось, кромѣ жены коллежской ассесорши Прасковьи Агибаловой, вошедшей съ просьбою о выдѣлѣ ей, изъ тѣхъ людей, законной части.

Поелику же указомъ 30 января 1815 г. повелѣно: дворовыхъ людей почитать за движимое имущество, то вдова Агибалова на слѣдующую ей четвертую часть избрала изъ семейства Колесникова три мужскаго и одну женскаго пола душу, прося сверхъ того о удовлетвореніи ее внесенными ею за оказавшихся выморочными людей подушными и складочными деньгами 128 руб. 46 коп.

Бывшая Тобольская палата гражданскаго суда опредѣлила: на основаніи уложенія 17 главы 1 пункта и указа 1731 г. марта 17, 1 пункта, выдѣлить вдовѣ Агибаловой по означенному ей выбору мужскаго пола три и женскаго одну душу, замѣняя недостатокъ слѣдующихъ ей въ

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 1.

часть двухъ четвертей съ двухъ душъ того и другаго пола тѣмъ, что показанныя выбранныя ею три души не престарѣлыхъ лѣтъ и быть могутъ къ услугамъ способнѣе другихъ и лучшаго поведенія, а затѣмъ прочихъ людей приписать въ казенное вѣдомство, взыскавъ съ нихъ прежде того, въ удовлетвореніе Агибаловой, вышеозначенныя заплаченныя ею за нихъ деньги.

На сіе рѣшеніе, со стороны назначенныхъ въ часть Агибаловой людей, принесена отъ одного Степана Колесникова Правительствующему Сенату апелляціонная жалоба, въ коей изъясняя, что изъ семейства его одни получаютъ свободу, а другіе остаются въ рабствѣ, и жены ихъ, будучи вольными, хотя въ выдѣлѣ и неназначены, но по супружеству должны быть, до смерти мужей своихъ, у Агибаловой въ услугахъ и что имъ, апелляторомъ, уплачиваемы были подушныя деньги самими, въ чемъ имѣеть и квитанціи, за то же время, за которое вносимы были деньги Агибаловой, просить отъ рабства ихъ избавить и повелѣть, на основаніи законовъ, записаться въ родъ жизни, въ какой способны быть могутъ.

Министръ финансовъ, признавая рѣшеніе палаты, о выдѣлѣ Агибаловой изъ дворовыхъ людей четвертой части, правильнымъ, полагаетъ утвердить оное, съ тѣмъ только, чтобы выдѣлъ сей учинить, не по собственному Агибаловой выбору и назначенію, а по жеребью подъ распоряженіемъ казенной палаты, при бытности губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго. Относительно же отыскиваемыхъ Агибаловою на тѣхъ людяхъ податей, уплачиваемыхъ яко бы ею за нихъ въ казну, во время несостоянія ихъ въ оя владѣніи, посліку Колесниковъ въ жалобѣ своей Сенату показываетъ, что онъ подати за себя платилъ самъ, на что имѣеть и квитанціи, а отъ прочихъ людей по сему предмету не истребовано никакого отвѣта, предоставить ей, Агибаловой, просить отъ дѣла сего особо, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ означенное дѣло, а также мнѣніе министра финансовъ, принимая въ уваженіе, что въ семь, можно сказать, примѣрномъ случаѣ, изъ столь малаго числа людей не только одинакаго состоянія, но одно семейство составляющихъ, одни приобрѣтаютъ вѣчную свободу, а другіе, во всемъ имъ равныя, присуждаются въ вѣчное рабство; чтобы сколько возможно удовлетворить

обѣ стороны, не отступая отъ закона и справедливости, Сенатъ не находитъ лучшаго средства, какъ испросить Всемилостивѣйшее соизволеніе, дабы все означенное семейство, безъ малѣйшаго изъятія, причислить къ казенному вѣдомству, а вдовѣ Агибаловой, въ полный замѣнъ слѣдующихъ ей на указную часть дворовыхъ людей мужскаго пола, выдать три рекрутскія квитанціи, съ правомъ продажи ихъ желающимъ, подобно тому, какъ по Высочайше утвержденному 19 декабря 1821 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта предоставлено было таковое же право помѣщикамъ Мещерскимъ и Куткиной. За каковымъ мѣроположеніемъ, не только вполнѣ удовлетворяющимъ Агибалову, но и доставляющимъ ей превосходную пользу противу того, ежели бы она часть, ей слѣдующую, получила натурою, и самую уже просьбу ея о взысканіи съ людей тѣхъ, заплаченныхъ яко бы ею за нихъ подушныхъ и на повинность денегъ, оставить безъ уваженія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагалъ*: оное утвердить.

9 іюня заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Совѣта утверждено (*).

1824 года января 25 (**). По Высочайшему повелѣнію разсматривано рѣшенное въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ дѣло крестьянъ *Лигатьева и Степанова* съ товарищами, объ отыскиваемой ими свободѣ отъ наслѣдницъ умершаго коллежскаго совѣтника Кузьмина, по духовному его завѣщанію.

Въ Общемъ Собраніи Сената, большинствомъ голосовъ Сенаторовъ, съ коими согласны министръ юстиціи и управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго истребовано было заключеніе потому, что свободныя хлѣбопашцы состоятъ въ завѣдываніи вѣрснаго ему министерства, положено: совершенныя отпускныя и завѣщаніе по сей части коллежскаго совѣтника Кузьмина, на увольненіе родовыхъ его крестьянъ съ землею въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, по несоблюденію въ нихъ узаконенныхъ правилъ, согласно съ рѣшеніемъ 7-го Департамента Правительству-

(*). Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 9 марта 1825 г.

(**) Журн. Деп. 1824 г., № 18.

ющаго Сената, уничтожить, а имѣніе сіе предоставить его наследникамъ.

На сіе рѣшеніе крестьяне Кузьмина принесли восподданнѣйшую жалобу Государю Императору, изъясняя въ ней, что сила Высочайшихъ указовъ 20 февраля 1803 г. и 14 декабря 1807 г., на коихъ основано помянутое рѣшеніе, простирается на таковыя только увольненія крестьянъ, съ коими сопрягаются условія о повинностяхъ, какія приѣмлютъ на себя крестьяне въ отношеніи къ помѣщикамъ ихъ, но они уволены помянутыми явленными и записанными у крѣпостныхъ дѣлъ отпускными, безъ всякихъ условій, и поступивъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, находились въ опомъ безъ мала десять лѣтъ; слѣдовательно къ дѣлу сему наиболѣе приличествуютъ: во 1-хъ, Высочайшій указъ 9 ноября 1809 г., коимъ дарована свобода крестьянамъ помѣщика Никулина, во 2-хъ, Высочайше утвержденное 12 марта 1812 г. о дворовыхъ людяхъ помѣщицы Молоствовою мнѣніе Государственного Совѣта, и наконецъ, въ 3-хъ, Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, въ указѣ Сената отъ 30 ноября 1821 г. изображенное, а потому просили: дѣло сіе повелѣть разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что распоряженіе помѣщика Кузьмина, касательно отпуска людей его на волю лично, не можетъ подлежать опроверженію, ибо право сіе принадлежитъ всякому помѣщику и можетъ быть исполняемо посредствомъ различныхъ актовъ и между оными посредствомъ духовныхъ завѣщаній. Относительно же предоставленной сямъ крестьянамъ земли, то хотя въ семь случаевъ и не были соблюдены формы, указомъ 1803 г. февраля 20 предписываемыя, но воля помѣщика Кузьмина, о увольненіи крестьянъ съ землею, не подлежитъ никакому сомнѣнію, ибо актъ, сіе увольненіе содержащій, имъ самимъ подписанъ, и онъ надеждающимъ образомъ объ ономъ былъ допрошенъ.

Руководствуясь сіею Собственноручною Высочайшею резолюціею, по подобному дѣлу, о крестьянахъ Рычкова, также съ землею помѣщикомъ, но безъ соблюденія формъ, отпущенныхъ (*).

(*) См. журналъ 1822 г. № 172 по дѣлу Рычкова, стр. 693.

Департаментъ *полагалъ*: крестьянъ бывшихъ помѣщика Кузьмина, согласно данной имъ отпускной, сдѣлавъ свободными и предоставивъ имъ землю, въ отпускныхъ означенную, причислить въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ.

При семь случаяхъ, Департаментъ, принималъ во вниманіе, что Высочайшею резолюціею по дѣлу Рычкова отстраняются, въ нѣкоторомъ отношеніи, тѣ формы, кои установлены указомъ 1803 г. февраля 20 и правилами того же года февраля 21 изданными, и будучи по опыту убѣжденъ, что формы сіи многосложностию своею препятствуютъ составленію условій между помѣщиками и крестьянами, кои указъ 1803 г. имѣтъ въ виду, и что даже большая часть таковыхъ условій, составленныхъ по взаимному согласію помѣщика съ крестьянами, были доселѣ уничтожаемы, единственно по несоблюденію всѣхъ сихъ многообразныхъ формъ, почитаетъ обязанностію обратить вниманіе Общаго Собранія Государственного Совѣта на сіе обстоятельство. Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ съ своей стороны полагаетъ, что если правительство дозволяетъ вообще условія помѣщиковъ съ крестьянами, то надлежитъ устранить всѣ излишніи формы, кои не нужны для удостовѣренія воли и согласія уговаривающихся сторонъ, и для правильности ихъ дѣйствій. Посему, всего ближе было бы поставить таковыя условія на ряду съ крѣпостными актами, коими всякое достояніе какъ отчуждено, такъ и приобрѣтено быть можетъ. Но такъ какъ въ крѣпостныхъ актахъ участвуютъ лица съ равными правами гражданскими, въ условіяхъ же помѣщиковъ съ ихъ крестьянами сего равенства не существуетъ, то, вслѣдствіе сего, конечно, надлежитъ постановить особыя правила для удостовѣренія согласія крестьянъ. Въ числѣ сихъ правилъ, надлежитъ принять не токмо допросъ крестьянъ со стороны мѣстнаго начальства, но также и изъясненіе ихъ желанія удержать въ своей силѣ условіе, съ помѣщикомъ заключенное. Такъ, напримѣръ, если бы случилось, что воля помѣщика на увольненіе крестьянъ была очевидна и не подлежала сомнѣнію, но не было формальнаго удостовѣренія въ согласіи на сіе крестьянъ, то несправедливо было бы уничтожить сіе условіе, если крестьяне желаютъ удержать оное въ его силѣ, какъ сіе доселѣ нерѣдко случалось. Въ такомъ случаѣ несоблюденіе формъ, для огражденія выгодъ

крестьянъ установленныхъ, въ полной мѣрѣ замѣняется изъявляемымъ ими согласіемъ въ послѣдствіи. Указъ 1803 г. имѣеть, по мнѣнію Департамента, то главное неудобство, что, содержа въ себѣ различныя формы, очевидно для пользы крестьянъ постановленные, были обращаемы часто противъ крестьянъ, потому только, что сіи формы соблюдены не были, хотя крестьяне и замѣнили въ послѣдствіи сіе нарушение формъ полнымъ согласіемъ на сохраненіе условія въ его силѣ.

Вмѣстѣ съ симъ, Департаментъ не можетъ пройти въ молчаніи, что весьма было бы полезно допустить увольненіе крестьянъ не только съ землею, но также и безъ оной. Личная свобода и недвижимая собственность суть два различныя предмета и не должны быть смѣшиваемы. Увольненные лично крестьяне могутъ, и по вѣрнѣйшимъ вѣроятностямъ конечно будутъ, оставаться на той же землѣ, на которой они догдѣ жили. Новое въ Россіи свободное сословіе тогда только въ существѣ своемъ составиться можетъ, когда на истинныхъ началахъ учреждено будетъ, и когда отъяты будутъ существующія нынѣ препоны, помѣщикамъ освобождать, а крестьянамъ получать свободу. Такое постановленіе тѣмъ болѣе удобно, что крестьяне, уволенные лично, могутъ приобрести землю покупкою, ибо на таковое приобретеніе предоставлено имъ закономъ право.

Изложивъ, такимъ образомъ, разсужденія свои о правилахъ увольненія крестьянъ, Департаментъ заключаетъ: предоставить Комиссіи составленія законовъ, сообразивъ указъ 1803 г. февраля 20 и правила того же года февраля 21 изданныя съ разумомъ Собственноручной резолюціи Государя Императора, по дѣлу о крестьянахъ Рычкова воспослѣдовавшей, составить проектъ правилъ для увольненія крестьянъ вообще, принявъ равномѣрно въ руководство и выше сего Департаментомъ по сему предмету изложенныя разсужденія.

24 марта въ Общемъ Собраніи Государственнаго Свѣта, по нижеслѣдующимъ вопросамъ, произошли разныя мнѣнія:

I. На счетъ увольненія значущихся по дѣлу крестьянъ.

Четыре Члена согласились съ мнѣніемъ министра юстиціи и бывшаго управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Два Члена полагаютъ, что крестьяне, получивъ свободу, должны сію воспользоваться, но

предоставить имъ учинить съ наслѣдниками окончательное условіе о землѣ, чего помѣщикъ при жизни не учинилъ; въ противномъ случаѣ, избрать имъ родъ жизни.

Двадцать Членовъ приняли заключеніе Гражданскаго Департамента, каковаго мнѣнія былъ еще одинъ Членъ, въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій.

II. Касательно предполагаемаго Гражданскимъ Департаментомъ пересмотра указа 1803 г. февраля 20 и правилъ для увольненія крестьянъ вообще.

Одинъ Членъ объявилъ, что существующій Высочайшій именной указъ, въ 1803 году изданный, на увольненіе крестьянъ съ землею, находитъ онъ вмѣстѣ съ правилами, краткими, удобными и проволочки времени не требующими, къ измѣненію не подлежащимъ, тѣмъ болѣе, что сіи правила ограждаютъ какъ владѣльца, такъ и крестьянъ.

Два Члена полагали оставить указъ 1803 г. въ настоящемъ положеніи.

Четырнадцать Членовъ приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, каковаго мнѣнія былъ еще одинъ Членъ, въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій.

Одинъ же Членъ, соглашаясь съ заключеніемъ Гражданскаго Департамента, считаетъ, что по важности предмета, отъ котораго зависитъ участь цѣлыхъ семействъ, необходимо ускорить приведеніе положенія сего къ окончанію, и для того полагалъ поручить оное особому комитету изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, согласившихся съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

4 мая 1824 года по обоимъ вопросамъ Высочайше утверждены мнѣнія большинства Членовъ.

1824 г. февраля 1 (*). Слушано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ, послѣдовавшимъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ, объ отпущенныхъ помѣщикомъ Скорняковымъ дворовыхъ людяхъ, Орехѣ Тихоновѣ и дѣвкѣ Христинѣ Петровой, присвоенныхъ по наслѣдству поручикомъ Ченышевскимъ.

Министръ юстиціи, въ предложеніи Правительствующему Сенату изъяснялъ, что онъ, по

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 22.

соображеніи обстоятельствъ дѣла сего, находятъ: что отпускныя, по силѣ указа 1704 г. марта 1 при жизни дворянина Скорникова, въ судѣ не явлены и по неучищенію имъ рукоприкладства, на основаніи указа 1709 г. апрѣля 2, допроса сдѣлано ему не было, а состоявшимся 1823 г. марта 21 указомъ повелѣно: словесныя завѣщанія, или такъ называемыя изустныя памяти, яко бесполезныя и вредныя въ своихъ послѣдствіяхъ, вовсе уничтожить, и впредь не принимать ни въ какое уваженіе. На основаніи сихъ узаконеній, согласно съ мнѣніемъ семи Сенаторовъ, онъ, министръ юстиціи, полагалъ: вышепоказанныхъ дворовыхъ людей Тихонова и Петрову представить во владѣніе наслѣднику дворянина Скорникова, поручнику Ченышеву.

Государственного Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что дѣйствительность отпускныхъ, данныхъ Скорниковымъ Тихонову и Петровой, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, за удостовѣреніемъ оныхъ подъ присягою, со стороны духовнаго его отца и многихъ свидѣтелей. Наслѣдница же Скорникова, прапорщица Ченышева, не представивъ, къ опроверженію отпускныхъ, никакихъ законныхъ доводовъ, навлекаетъ на себя подозрѣніе въ ложномъ составленіи отъ имени Тихонова и Петровой прошенія, коимъ они будто бы признавали отпускныя неправильными, и просили оставить ихъ во владѣніи ея Ченышевой, каковаго прошенія даже и въ подачѣ на почтѣ не оказалось; что жъ касается до явки отпускныхъ въ судѣ, при жизни отпускателя, то законы сего, для дѣйствительности отпускныхъ, вообще не требуютъ. Равномѣрно, нельзя, по мнѣнію Департамента, почитать сихъ отпускныхъ словеснымъ завѣщаніемъ или изустною памятью, ибо онѣ составляютъ документъ, присягою свидѣтелей и отца духовнаго утверждаемый. На семъ основаніи Департаментъ, согласно рѣшенію гражданской палаты, девяти Сенаторовъ и министра финансовъ, *полагалъ*: отпускныя, данныя Скорниковымъ Тихонову и Петровой, утвердивъ, предоставить людямъ симъ избрать родъ жизни, какой пожелаютъ.

24 марта въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта произошли разныя мнѣнія.

Семь Членовъ приняли мнѣніе министра юстиціи и 12 Сенаторовъ въ Правительствующемъ Сенатѣ данное.

А одиннадцать Членовъ согласились съ заключеніемъ Гражданскаго Департамента, 9 Сенаторовъ и министра финансовъ, каковаго мнѣнія былъ еще одинъ Членъ Гражданскаго Департамента, въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій.

4 мая 1824 года Высочайше утверждено мнѣніе большинства Членовъ Совѣта.

1824 г. сентября 2 (*). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената 2-го Департамента, вмѣстѣ съ внесенною министромъ юстиціи запискою, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи умершаго коллежскаго совѣтника Матвѣя Мѣльницкаго, по которому онъ, между прочими распоряженіями, предоставилъ свободу всѣмъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ своимъ.

Помянутой Мѣльницкій духовнымъ завѣщаніемъ, учиненнымъ 29 октября 1821 г., завѣщалъ: всѣмъ крестьянамъ своимъ родовымъ и благопріобрѣтеннымъ, по смерти его, быть вѣчно свободными со всѣми ихъ семействами и имуществомъ; принадлежація же къ селеніямъ господскія и крестьянскія земли, дѣсь, сѣнные покосы и рыбныя ловли, словомъ все, чѣмъ они владѣютъ и что ему принадлежитъ, предоставляется имъ въ вѣчное владѣніе. Дворовымъ людямъ съ семействами также быть вѣчно свободными и избрать родъ жизни, какой они пожелаютъ, предоставляя и имъ землю съ угодьями, состоящую въ селѣ Аркадовѣ, раздѣлить между собою по равнымъ частямъ. Сестрѣ его, Мѣльницкаго, дѣвицѣ Екатеринѣ Мѣльницкой, изъ наличнаго всякаго хлѣба, скота и птицъ выдѣлить 14-ю часть, а прочія 13-ть частей и все его, Мѣльницкаго, движимое имущество, кромѣ св. иконъ и экипажей, раздѣлить дворовымъ людямъ по равной части, предоставляя себѣ право, при жизни своей всѣхъ крестьянъ, дворовыхъ людей и землю, продавать и закладывать и духовную отнѣнить.

Когда Мѣльницкій сіе духовное завѣщаніе представилъ для засвидѣтельствованія въ С.-Петербургскую гражданскую палату, то она учинила на немъ, о явкѣ и подтвержденіи свидѣтелями, посредствомъ допросовъ въ его дѣйствительности, надлежащую надпись, кромѣ пункта на счетъ увольненія крестьянъ въ свободныя хлѣбонашцы, въ какомъ случаѣ,

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 167.

буде пожелаетъ Мѣльницкѣй привестъ оное въ исполненіе, обязанъ поступить по точнымъ словамъ Высочайше конфирмованныхъ въ 20 день февраля 1803 г. на таковой предметъ правилъ.

Мѣльницкѣй, не выполнивъ этихъ правилъ, умеръ; а дворовой его человекъ 17 Марта 1822 г., представивъ означенное духовное завѣщаніе въ Новгородскій уѣздный судъ, просилъ волю завѣщателя привестъ въ исполненіе.

По племянница Мѣльницкаго, надворная совѣтница Мавриша, 15 мая того жъ 1822 г., Новгородскую гражданскую палату просила: по случаю состояннн завѣщаннаго имѣнн въ разныхъ губерснхъ, духовное завѣщаніе, на основанн указа 1804 г. юля 19, истребовавъ въ палату, разсмотрѣть и въ уничтоженн онаго, какъ неправильно составленнаго на имѣнн родовое, погуннть по законамъ.

Палата, истребовавъ изъ уѣзднаго суда къ себѣ дѣло, отослала оное на предварительное заключеніе тамоншаго губернскаго прокурора, который полагаля, что отказать въ свободѣ крестьянамъ Мѣльницкаго сомнительно потому, что въ виду имѣется удостовѣреніе о точной Мѣльницкаго волѣ освободить крестьянъ своихъ отъ крѣпостнаго владѣнн, безъ всякихъ на то корыстныхъ видовъ какихъ либо, или условнн; лично же уволенные люди, воспользоваться тѣмъ и въ званн свободныхъ хлѣбопашцевъ, буде пожелаютъ поступить, на основанн указа 1809 года ноябра 9 дня, имѣютъ полное право.

Послѣ чего Новгородская палата гражданскаго суда, разсмотрѣвъ сіе дѣло, 2 августа 1822 года, опредѣлила: указомъ 1807 года декабря 14 дня 3-мъ пунктомъ постановлено общимъ правиломъ и повелѣно, въ предупрежденн замѣшательствъ и споровъ, при увольненн крестьянъ цѣлыми селеннми на волю, поступать не иначе, какъ на основанн издавнаго о свободныхъ хлѣбопашцахъ положенн. Мѣльницкѣй же сдѣлалъ завѣщанн, объ отпускѣ на волю, не только благопрнобрѣтенныхъ, но и родовыхъ дворовыхъ людей и крестьянъ съ землями принадлежаннми, безъ означенн количества оныхъ. Каковому духовному его Мѣльницкаго завѣщанно дать силу акта, на поступленн крестьянамъ и людямъ въ свободные хлѣбопашцы, палата согласиться не можетъ, почему всѣ дворовые люди и крестьяне съ землями (исключая тѣхъ только, коимъ даны

надлежащн отпускныя, по которымъ и могутъ они, согласно заключенно губернскаго прокурора, избрать родъ жизни, какой пожелаютъ) и прочіе, не поименованные въ духовномъ завѣщанн дворовые люди и крестьяне, должны принадлежать законнымъ наслѣдникамъ, коихъ и вызвать чрезъ газеты, а до того времени все, написанное въ духовной, имѣнн поручить въ вѣдомство дворянскаго опеки. Что касаетя до движимаго прнобрѣтеннаго имущества, завѣщаннаго въ Храмы Божнн и въ продажу на помнновенн, то онъ, Мѣльницкѣй, по силѣ жалованной благородному дворянству грамоты 22-н статьи, имѣлъ полное право, почему и объявить законнымъ наслѣдникамъ, какъ о непремѣнномъ выполненн въ семь случаевъ воли его, такъ и о томъ, не согласны ли они будутъ утвердить и въ прочихъ частяхъ завѣщанн Мѣльницкаго на увольненн всѣхъ оставшихся послѣ его дворовыхъ людей и крестьянъ, съ землею, въ свободные хлѣбопашцы.

На таковое рѣшенн палаты, отъ крестьянъ повѣренные принесли Правительствующему Сенату апелляцнонную жалобу, показывая въ оной, что господнн ихъ имѣлъ неоспоримое право объ отпускѣ ихъ на волю, предоставленное Высочайшимъ указомъ 20 февраля 1803 года, коимъ позволено, какъ благопрнобрѣтенныхъ, такъ и родовыхъ крестьянъ своихъ, поодиночкѣ или и цѣлыми селеннми, отпускать на волю съ утверженнмъ земли или цѣлой дачи, и что Мавриша хотя и объявила на духовную споръ, но отыскиваемое ею имѣнн есть дворянское, а она, Мавриша, происхождение свое имѣеть изъ рода крестьянскаго.

Во время производства дѣла сего, крестьяне Мѣльницкаго утруждали по оному Государя Императора всеподданнѣншею жалобкою, которая, по Высочайшему повелѣнно, внесена была въ Комитетъ Министровъ. Комитетъ требовалъ о семь дѣлѣ свѣдѣнн и заключенн отъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, который въ представленн своемъ Комитету, изложилъ всѣ обстоятельства, до увольненн крестьянъ помѣщнкомъ Мѣльницкимъ касающнся, полагалъ: что учиненнаго смѣъ помѣщнкомъ въ духовномъ завѣщанн распорнженн, за силою Высочайшаго указа 20 февраля 1803 года, Высочайше конфирмованнаго протокола Государственнаго Совѣта 19 декабря 1804 года и Высочайшаго указа 14 декабря 1807 года утвердить невозможно, такъ какъ двумя пер-

выми, изъ сихъ узаконеній, увольнять крестьянъ въ свободныя хлѣбопашцы по духовнымъ завѣщаніямъ воспріецено; послѣднимъ же именно постановлено, чтобы вообще, въ увольненіи крестьянъ цѣлыми селеніями на волгу, поступаемо было не иначе, какъ на основаніи издавнаго о свободныхъ хлѣбопашцахъ положенія; но что впрочемъ можно бы предложить отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, чрезъ губернскаго предводителя дворянства, наслѣдника Мѣльницкаго, не согласается ли они исполнить завѣщаніе его, по взаимному съ крестьянами условію, и для сего заключить съ ними формальный актъ объ увольненіи ихъ съ землею, на точномъ основаніи закона, въ 1803 году о свободныхъ хлѣбопашцахъ издавнаго.

Комитетъ, усмотрѣвъ изъ представленія сего, что настоящее дѣло не получило еще въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшенія; наслѣдники же Мѣльницкаго опровергаютъ право крестьянъ на полученіе свободы, съ одной стороны, по несоблюденію завѣщателямъ узаконенныхъ правилъ, а съ другой и потому, что законъ не дозволяетъ дѣлать духовныхъ завѣщаній на родовыя имѣнія, журналомъ 15 декабря 1823 года полагалъ: присенную отъ крестьянъ просьбу оставить безъ уваженія, а дѣло, въ Правительствующемъ Сенатѣ находящееся, предоставить законному теченію, поручивъ только министру юстиціи наблюдать, чтобы оно рѣшено было въ Сенатѣ безъ очереди.

Сіе положеніе Комитета удостоено Высочайшаго утвержденія, съ чѣмъ вмѣстѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы учинено было и предполагаемое управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сношеніе съ наслѣдниками, не пожелаютъ ли они, объ увольненіи сихъ крестьянъ въ свободныя хлѣбопашцы, заключить съ ними отъ себя актъ на установленныхъ правилахъ. Объ исполненіи таковой Высочайшей воли онъ, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, изъяснилъ, что не оставитъ сдѣлать съ своей стороны надлежащаго, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношенія.

Потомъ, когда изъ сего дѣла составлена была въ Сенатѣ записка, то отъ крестьянъ повѣренный, въ рукоприкладствѣ подъ оною запискою, просилъ защитить отъ дѣлаемыхъ Мавриною имъ обидъ и притѣсеній, ибо она, неизвѣстно съ какого повода и по чьему повелѣнію, всту-

пила въ распоряженіе имѣніемъ, и дѣласть изъ онаго траты въ свою пользу.

Правительствующаго Сената 2-й Департаментъ по разсмотрѣніи сего дѣла постановилъ, чтобы послѣдовавшее, по сему дѣлу, въ Новгородской палатѣ гражданскаго суда рѣшеніе, опредѣляющее по духовному завѣщанію Мѣльницкаго, отказать дворовымъ его людямъ и крестьянамъ, на поступленіе имъ въ свободныя хлѣбопашцы, по несоблюденію Мѣльницкимъ всѣхъ тѣхъ правилъ, какія въ указѣ 1803 г. февраля 20 предписаны для свободныхъ хлѣбопашцевъ, яко правильное и съ приведенными въ немъ законами согласное, утвердить въ его силѣ, а присенную со стороны крестьянъ на то рѣшеніе палаты Правительствующему Сенату апелляціонную жалобу оставить безъ уваженія. Какъ же по сему дѣлу послѣдовало уже Высочайшее повелѣніе, чтобы учинить сношеніе съ наслѣдниками Мѣльницкаго, не пожелаютъ ли они, объ увольненіи оныхъ крестьянъ въ свободныя хлѣбопашцы, заключить съ ними отъ себя актъ, на установленныхъ правилахъ, объ исполненіи каковой Высочайшей воли управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, какъ онъ рапортомъ Сенату доносилъ, не оставитъ сдѣлать съ своей стороны надлежащаго съ кѣмъ слѣдуетъ сношенія, то и предоставитъ крестьянамъ ожидать дальнѣйшихъ по сему предмету послѣдствій. Но что касается жалобы ихъ, крестьянъ, помѣщенной въ рукоприкладствѣ подъ сочиненною въ Правительствующемъ Сенатѣ запискою, что надворная совѣтница Акулина Маврина дѣласть имъ, крестьянамъ, обиды и притѣсенія, ибо она, Маврина, невѣдомо съ какого повода и по чьему повелѣнію, вступила въ распоряженіе имѣніемъ и дѣласть изъ онаго разныя траты въ свою пользу, то на предметъ сего, по состоянію имѣнія Мѣльницкаго въ Новгородской, Тверской, и Вологодской губерніяхъ, велѣтъ тамошнимъ губернскимъ управленіямъ, чтобы они, по изысканіи на мѣстѣ, безъ замедленія донесли Сенату въ чѣмъ именно Мѣльницкаго имѣніе, со дня поступленія его по рѣшенію гражданской палаты въ завѣдываніе опеки, до сего времени, находится управленію, и какія именно, по показанію крестьянъ, дѣлаются Мавриною разныя траты въ свою пользу. Между тѣмъ предпріяли бы сіи правленія мѣры объ огражденіи крестьянъ, силою законовъ, отъ всякаго преждевременнаго притязанія и отъ всякихъ притѣсеній.

Министръ юстиціи въ запискѣ своей изъясняетъ слѣдующее:

Высочайшимъ указомъ 20 февраля 1803 года постановлены общія правила для увольненія помѣщичьихъ крестьянъ въ свободныя хлѣбопашцы.

Таковымъ же указомъ 14 декабря 1807 года подтверждено, чтобы впредь, въ увольненіи крестьянъ цѣлыми селеніями на волю, поступаемо было не иначе, какъ по изданному о свободныхъ хлѣбопашцахъ положенію.

На основаніи сихъ узаконеній, многія распоряженія помѣщиковъ, объ увольненіи крестьянъ въ свободныя хлѣбопашцы, безъ соблюденія установленныхъ для сего общихъ правилъ, подвергаемы были рѣшеніями судебныхъ мѣстъ уничтоженію. Нѣкоторыя изъ подобныхъ рѣшеній удостоивались и Высочайшаго утвержденія.

Въ 1823 году, разрѣшено, Собственноручною резолюціею Его Императорскаго Величества, дѣло, о крестьянахъ помѣщика Рычкова, уволенныхъ въ свободныя хлѣбопашцы. Дѣло сіе состояло въ томъ: помѣщикъ Рычковъ учинилъ съ крестьянами своими актъ, на увольненіе ихъ съ землею въ свободныя хлѣбопашцы или въ казенныя поселенія. Оный актъ, самимъ Рычковымъ подписанный, посторонними людьми засвидѣтельствованный и въ крѣпостную книгу уѣзднаго суда внесенный, представленъ былъ отъ Рычкова, для выполненія дальнѣйшаго обряда, къ губернскому предводителю, который однако, за несоблюденіемъ нѣкоторыхъ формъ, возвратилъ оный Рычкову, а сей не успѣвъ написать другаго акта умеръ, отъ чего по спору наследниковъ Рычкова и возникло дѣло.

Въ состоявшейся, на мнѣніи Государственнаго Совѣта по сему дѣлу, Собственноручной Его Императорскаго Величества резолюціи изображено: «Неоспоримо, что формы не соблюдены и если бы неясность существовала на счетъ намѣренія помѣщика уволить сихъ крестьянъ, то всеконечно слѣдовало бы остановить исполненіе сего дѣла. Но воли помѣщика не подлежитъ сомнѣнію. Посему нахожу Я, что сурово будетъ препятствовать улучшенію участи сихъ людей, единственно за несоблюденіемъ формъ, и соглашаюсь съ мнѣніемъ восьми членовъ, предоставляя крестьянамъ избрать самимъ, въ свободныя ли хлѣбопашцы записаться, или въ казенныя поселенія.»

Руководствуясь силою сей Высочайшей резо-

люціи, Государственный Совѣтъ, въ нынѣшнемъ году, утвердилъ распоряженіе помѣщика Кузьмина, объ увольненіи крестьянъ въ свободныя хлѣбопашцы, безъ соблюденія установленныхъ формъ.

Мнѣніе по сему дѣлу, принятое въ Государственномъ Совѣтѣ большинствомъ голосовъ, 13 іюня сего года удостоено Высочайшаго утвержденія.

Самое же дѣло состоитъ въ томъ:

Помѣщикъ Кузьминъ, въ духовномъ завѣщаніи, между прочими объ имѣніи своемъ распоряженіями, поручилъ душеприказчику выдать немедленно, по смерти его, заготовленныя и подписанныя собственною его Кузьмина рукою, двѣ отпускныя дворовымъ людямъ и крестьянамъ. А въ отпускныхъ Кузьминъ написалъ, что онъ отпускаетъ крестьянъ своихъ, согласно Высочайшему указу 20 февраля 1803 года, на волю со всею безъ изъятія землею и угодьями, съ тѣмъ, чтобы они воспользовались свободою по смерти его и, предъявляя отпускныя, поступили въ свободныя хлѣбопашцы; въ продолженіе же жизни оставались бы по прежнему въ повиновеніи его и распоряженіи.

По кончинѣ Кузьмина, наследники его произвели противъ означенныхъ духовнаго завѣщанія и отпускныхъ споръ.

Правительствующій Сенатъ въ 7-мъ Департаментѣ и въ Общемъ Собраніи, согласно съ заключеніемъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, опредѣлилъ распоряженіе Кузьмина, объ увольненіи крестьянъ въ свободныя хлѣбопашцы, по несоблюденію установленныхъ правилъ, уничтожить и мнѣніе утвердить во владѣніи наследниковъ.

По вышеприведеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, заключено: крестьянъ Кузьмина, согласно данной имъ отпускной, сдѣлавъ свободными и предоставляя имъ землю, въ отпускныхъ означенную, причислить въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ.

Нынѣ во 2-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената рѣшено дѣло, о духовномъ завѣщаніи умершаго коллежскаго совѣтника Мильническаго, которымъ онъ, между прочими распоряженіями, вводилъ всѣхъ крестьянъ своихъ въ свободныя хлѣбопашцы со всѣми землями и угодьями.

Потомъ, изъяснивъ производство настоящаго дѣла по Комитету Министровъ и рѣшеніе Сената

выше сего изложенный, онъ, министр юстиціи, заключаетъ, что, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената согласнымъ съ существующими о свободныхъ хлѣбопашцахъ узаконеніями, хотя и долженъ бы онъ былъ, по представленной ему власти, подносимой отъ Сената всеподданнѣйшій рапортъ пропустить къ исполненію; но, имѣя въ виду Высочайше утвержденное 13 іюня сего года мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ подобное распоряженіе помѣщика Кузьмина, также безъ соблюденія узаконенныхъ правилъ сдѣланное, утверждено на основаніи Собственноручной Его Императорскаго Величества резолюціи, по другому дѣлу о крестьянахъ Рычкова состоявшейся, почелъ необходимымъ, для сохраненія въ дѣлахъ однородныхъ надлежащаго единообразія, внести означенный всеподданнѣйшій рапортъ Сената въ Государственный Совѣтъ, съ тѣмъ, не благоудно ли будетъ, по соображеніи настоящаго предмета, или подтвердить точно исполненіе существующихъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ весьма ясныхъ узаконеній, или вовсе отмѣнить оныя, безъ чего не только нижшія судебныя мѣста, но и самъ Правительствующій Сенатъ будетъ въ затрудненіи, какимъ образомъ должно рѣшать дѣла сего рода.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ, выслушавъ сей рапортъ Сената и записку министра юстиціи, первоначально обращался къ двумъ однороднымъ дѣламъ, оконченнымъ въ Государственномъ Совѣтѣ и получившимъ Высочайшее утвержденіе, и находитъ, что по первому изъ оныхъ помѣщикъ Рычковъ, условіемъ, заключеннымъ съ крестьянами своими, уволивъ оныхъ въ казенные поселяне, или въ свободные хлѣбопашцы, обязался ни ихъ самихъ, ни землю имъ отданную никому другому не продавать, и слѣдовательно поступилъ сообразно изданныхъ на сей предметъ правилъ; дѣйствіемъ таковымъ ясно обнаружилъ свое къ тому намѣреніе и наконецъ, со дня учиненія имъ означеннаго акта, прекратилъ уже на тѣхъ крестьянъ и вотчинническое право свое.

По другому дѣлу, помѣщикъ Кузьминъ поручилъ душеприказчику выдать людямъ и крестьянамъ своимъ отпускныя, сообразно Высочайшему указу 20 февраля 1803 г., съ тѣмъ, чтобы, на основаніи онаго, крестьяне его поступили въ государственные поселяне: чѣмъ воспользуются они, по силѣ узаконеній, и не

могли уже быть возвращены въ прежнее владѣніе крѣпостное.

Въ настоящемъ дѣлѣ, изъ завѣщанія Мѣльницкаго—Департаментъ ясной и опредѣлительной воли его отпустить крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, или въ казенные поселяне, вовсе не усматриваетъ; ибо съ одной стороны, при явкѣ во время жизни Мѣльницкаго духовной въ здѣшней гражданской палатѣ, неутвержденіе ея пункта на счетъ увольненія крестьянъ, и объясненіе ею сдѣланное въ подписи, какъ въ такомъ случаѣ поступить должно, Мѣльницкіи, видѣвъ, все сіе оставилъ безъ вниманія, съ другой—предположивъ уволить дворовыхъ людей и крестьянъ (нынѣ подъ опекою состоящихъ), по какимъ законамъ и въ какое состояніе не означивъ, онъ, Мѣльницкіи, дѣластъ ихъ наследниками земель своихъ и имущества, предоставляя при томъ себѣ и право, при жизни своей, всѣхъ тѣхъ крестьянъ, людей дворовыхъ и земли продавать и закладывать и самую духовную отмѣнить. Сверхъ сего изъ дѣла видно, что управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, не утверждая сего несоответственно узаконеніямъ составленнаго акта, представлялъ о томъ въ Комитетъ Министровъ, которому Высочайше повелѣно учинить предполагаемое управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сношеніе съ наследниками Мѣльницкаго, не пожелаютъ ли они тѣхъ крестьянъ уволить и заключить съ ними отъ себя актъ по установленнымъ правиламъ.

По всему вышензложенному, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признастъ заключеніе Правительствующаго Сената, съ коимъ согласенъ и министр юстиціи, основательнымъ, и потому *попталъ*: предоставить министру юстиціи, по означенному всеподданнѣйшему рапорту, исполнить установленнымъ порядкомъ, по той причинѣ, что приведенныя министромъ юстиціи два дѣла въ существенныхъ обстоятельствахъ съ настоящимъ не сходятся. Относительно же существующихъ узаконеній о свободныхъ хлѣбопашцахъ, то какъ въ Государственномъ Совѣтѣ, при рѣшеніи дѣла о крестьянахъ, отпущенныхъ помѣщикомъ Кузьминнымъ, состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе онаго, дабы Комиссія Законовъ, сообразивъ указъ 20 февраля 1803 и правила того же года февраля 21 изданныя, съ разумомъ Собственноручной резолюціи Государя Императора по дѣлу о крестьянахъ Рычкова

воспослѣдовавшей, составила проектъ правилъ для увольненія крестьянъ вообще, и какъ таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта приводится уже въ исполненіе, почему до изданія оныхъ и надлежитъ руководствоваться узаконеніями о свободныхъ хлѣбпашцахъ нынѣ существующими.

24 ноября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 17 февраля 1825 г.

1824 г. декабря 29 (*). Разсматривано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о крестьянинѣ Степанѣ Панасюкѣ, записавшемся въ Одесское мѣщанство.

Министръ юстиціи въ данномъ Сенату предложеніи изъяснялъ: изъ собранныхъ свѣдѣній, и по собственному показанію помѣщика Савецкаго, отыскивающаго въ крѣпостное владѣніе крестьянина, нынѣ мѣщанина, Степана Панасюка, видно, что онъ изъ селенія, итцу принадлежащаго, отлучился до 1811 г., а чтобы о сеѣ отлучкѣ своевременно подано было объявленіе, или бы потомъ объ отыскиваніи его и о возвращеніи въ первобытное состояніе до начатія настоящаго иска, то есть до 1821 г., было со стороны помѣщика какое либо ходатайство, того нѣмъ не предъявлено и не доказано, а въ 4 пунктѣ Всемилоствѣйшаго манифеста 1787 г. іюня 28 изображено: кто о недвижимомъ или движимомъ имѣніи не учинилъ или не учинитъ иска 10 лѣтъ, или, предъявля оный, 10 лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ да уничтожится и дѣло предается вѣчному забвенію. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 27 марта 1823 г., постановлено: подтвердить кому слѣдуетъ о точномъ и неукоснительномъ наблюденіи правилъ 10-ти-лѣтней давности, 4 пунктомъ манифеста отъ 28 іюня 1787 г. постановленнаго, съ тѣмъ, чтобы дѣла, закономъ отъ 10-ти-лѣтней давности именно не изъятыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, не были рѣшаемы вопреки 4 пункта означеннаго манифеста. За силою сихъ узаконеній, не остается ни малѣйшаго сомнѣнія, что помѣщикъ Савецкій на отысканіе и возвращеніе къ себѣ въ крѣпостное владѣніе крестьянина Панасюка не имѣетъ уже

никакого права. Вслѣдствіе чего, онъ, министръ юстиціи, согласно съ заключеніемъ министра финансовъ, полагалъ: оставить Панасюка въ Одесскомъ мѣщанствѣ безъ выдачи ва него помѣщику зачетной квитанціи.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при разсмотрѣніи сего дѣла, принялъ къ соображенію однородное съ нимъ, находившееся въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта въ 1816 г., о бѣжавшемъ, до состоянія Всемилоствѣйшаго манифеста 30 августа 1814 г. крѣпостномъ вице-адмирала Пустошкина дворовомъ чловѣкѣ Иванѣ Матвѣевѣ, записанномъ въ Керчь-Еникальское мѣщанство, подъ именемъ выходца изъ за границы Ивана Чайковскаго, по которому мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ того же года ноября 13, положено: объявивъ, по силѣ упомянутаго манифеста Всемилоствѣйшаго въ винѣ прощеніе, оставить Матвѣева въ настоящемъ мѣщанскомъ званіи, помѣщику же Пустошкину, въ удовлетвореніе за крѣпостное право, выдать зачетную квитанцію. Въ настоящемъ дѣлѣ о Степанѣ Афанасьевѣ, прозваніемъ Панасюкѣ, заключаются подобныя обстоятельства, ибо: 1) онъ по отлучкѣ изъ селенія записался съ 1809 г. до состоянія Всемилоствѣйшаго манифеста 30 августа 1814 г. въ Одесское мѣщанство, въ коемъ и по объѣмъ послѣдовавшимъ ревизіямъ состоитъ въ окладѣ; 2) помѣщикомъ Савецкимъ представлены на принадлежность ему онаго крѣпостныя доказательства, сила и право которыхъ не могутъ быть ни уничтожены, ни ослаблены однимъ непредставленіемъ явочнаго прошенія о побѣгѣ поименованнаго крестьянина, почему и крѣпостнаго права Савецкаго по сеѣй причинѣ устранять нельзя, тѣмъ болѣе, что село Толстое, изъ котораго отлучился Степанъ, приобрѣтено Савецкимъ, со всеми наличными и въ бѣгахъ находящимися людьми, по купчей въ 1816 г., слѣдовательно чрезъ 7 лѣтъ послѣ его отлучки; 3) по сеѣй же причинѣ Савецкій не можетъ быть обвиняемъ и въ пропусченіи 10 лѣтней давности, ибо, по покупкѣ имѣнія въ 1816 г., онъ началъ отыскивать крестьянина Степана Афанасьева въ 1821 г., да и во всякомъ случаѣ не прежде могъ приступить къ предъявленію своего крѣпостнаго права, какъ при открытіи тому повода и по совершенномъ узнаніи мѣстопребыванія бѣглаго, въ против-

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 339.

помѣ же случаѣ и отыскивать было бы некого, и дѣйствія его были бы напрасны. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ не можетъ не признать права Савецкаго на принадлежность ему крестьянина Степана Афанасьева; а признавъ оное и руководствуясь вышеприведеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, по дѣлу съ настоящимъ однородному, *полагалъ*: согласно съ мнѣніемъ 11 Сенаторовъ Общаго Сената Собранія, остави Афанасьева, по прозванію Панасюка, въ мѣщанскомъ званіи, выдать помѣщику Савецкому, за крѣпостное на него право, зачетную за одного рекрута квитанцію, дополняя только, чтобъ Степану Афанасьеву за учиненную имъ, до состоянія Высочайшаго манифеста 30 августа 1814 г. отлучку, объявить, по силѣ онаго, Всемилостивѣйшее прощеніе.

16 февраля 1825 г. заключеніе это утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 18 сентября 1825 г.

1825 г. 12 июня (*). Слушанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 3 Департамента 1 отдѣленія объ освобожденіи изъ владѣнія помѣщика графа *Браницкаго* крестьянина Дениса *Костенка*, по записаніи его въ число мѣщанъ города Тараща.

Правительствующій Сенатъ находилъ, что Денисъ Костенко, будучи уроженецъ города Тараща, въ которомъ и нынѣ еще одинъ изъ двоюродныхъ его братьевъ находится, въ числѣ тамошнихъ мѣщанъ, не можетъ подлежать, какъ человѣкъ свободнаго происхожденія, помѣщичьему владѣнію, единственно потому, что бывшій владѣлецъ его, баронъ Огеръ, непра-

вильно показавъ его принадлежащимъ ко Всемилостивѣйше пожалованному ему имѣнію, и записавъ за собою въ дополнительныхъ ревизскихъ сказкахъ; и посему, согласно съ заключеніями Кіевской казенной палаты, тамошняго гражданского губернатора и министра финансовъ, полагалъ: освободивъ его, Костенка, изъ владѣнія графа Браницкаго, записать въ число мѣщанъ города Тараща, откуда онъ происходитъ, а такъ какъ онъ, Костенко, записанъ въ ревизію экономіею селенія Ашовичи неправильно, то платежъ за него по крестьянскому званію податей, впредь до новой ревизіи, возложить на ту экономію. Но поелику таковое рѣшеніе 3 Департамента Правительствующаго Сената служить, нѣкоторымъ образомъ, въ отгнѣну рѣшенія Сената 1 Департамента, который согласно съ положеніемъ Кіевской казенной палаты, 124 души мужескаго пола крестьянъ, а въ томъ числѣ и Дениса Костенка, оставилъ за барономъ Огеромъ, по случаю того, что онъ неправильно въ дополнительной ревизской сказкѣ показавъ его принадлежащимъ ко Всемилостивѣйше пожалованному ему имѣнію, а указами 1765 г. сентября 3 и 1802 г. августа 16 велѣно въ подобныхъ случаяхъ представлять Его Императорскому Величеству, то Сенатъ, представивъ объ обстоятельствахъ сего дѣла и объ учиненномъ по оному положеніи, испрашиваетъ на приведеніе сего положенія въ исполненіе Высочайшаго указа.

Министръ юстиціи заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу призналъ правильнымъ, и Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, соглашаясь съ симъ заключеніемъ, *полагалъ*: оное утвердить.

7 декабря заключеніе сіе утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 30 декабря 1825 года.

(*) Журн. Деп. 1825 г., № 140.

УКАЗАТЕЛИ.

І. ИМЕНЬ ЛИЧНЫХЪ.

Абашидзеы, Давидъ, Заабъ, Николай и Евгеній, грузинскіе князья. 472. Георгій—султхунесъ. 476.

Абельянсъ, шкиперъ, 223.

Абрантесъ, дюкъ д' 149.

Абхазовъ, Иванъ, грузинскій князь, капитанъ. 475.

Абымеликовъ (Абамеликъ), Абель, грузинскій князь. 468.

Аваловы, Георгій, ст. сов., Дмитрій и Георгій, грузинскіе князья. 475.

Августъ II, король Польскій. 403, 417, 450.

Августъ III, король Польскій, 337, 386, 419, 423, 450.

Автушкевичи, Захаръ, ратманъ Могилевскаго магистрата. Петръ—дворянинъ, Антошъ и Михаилъ, сыновья Петра. 329.

Агессо, (d'Aguesseau) Генрихъ-Францискъ (1668—1751) юристъ и писатель, канцлеръ Франціи, составитель королевскихъ ординасовъ, издаваемыхъ (1729—1748) по разнымъ предметамъ гражданскаго и уголовнаго права и судопроизводства, 131.

Агесъ, Вибе, шкиперъ, 207, 208.

Агибаловы, Левъ, колл. ассес., 704, Прасковья, жена его, 704, Николай—губернскій секретарь, 704.

Айметьевъ, Салагъ (при св. крещеніи Дмитрій), башкиръ, 646.

Акининъ, Пванъ, сынъ инженеръ-подпоручика, 353.

Акрыновъ, Александръ, подпоручикъ; Александръ, сынъ его, 419.

Аксаковъ, Петръ Дмитриевичъ, бригадиръ, Уфимскій вице-губернаторъ, 647.

Аксаковъ, Ярославскій помѣщикъ 71.

Аксеновъ, Иванъ, солдатъ, 71.

Аксентовичи, Григорій, командиръ войскъ Литовскихъ. Кастанъ, секретарь короля Польскаго Августа III; Симіонъ, дворянинъ, 386.

Акутины, Иванъ, есаулъ. Иванъ, сынъ предыдущаго, 424.

Алачевы, князья Остядкіе, 466.

Александровъ, тип. совѣтникъ, 483.

Александръ, царь Грузія и Имеретіи, 482.

Алексеевъ, Пванъ Алексѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., Чл. Госуд. Сов., 17, 300, 376, 505.

Алексѣевы, Евдокимъ, штабсъ-капитанъ; Василій, сынъ шт.-капитана, 366—Василій, прапорщикъ; Дмитрій, сынъ прапорщика, 418.—Леонтій, сынъ прапорщика, 433.

Алексѣевы, Алексѣи, крестьянинъ, 641.—Филиппъ, дворовый человекъ, 704.

Алкуновичъ, еврей, 303.

Алхимовъ, Семень, солдатскій сынъ, 513.

Алымовъ, маіоръ, 657.

Алябьевы, Евсевій, моршаскій купецъ, 532.—Василій, гвардіи капралъ, отецъ предыдущаго 532.

Аматуевы, Сергѣи-Азаріанъ, Яковъ-Пванъ, Степанъ, Карапетъ, Георгій, Ваганъ, Оанесъ и Сергійъ грузинскіе князья, 477.—Карапетъ, кол. регистраторъ, Рафаилъ, губ. секр., Михаилъ, Иванъ, Ваганъ и Герасимъ—грузинскіе князья, 478.

Аматуни, Азарбекъ, Ваганъ и Георгій, грузинскіе князья, 477.

Амбургеръ, купецъ, 264.

Амхилхваровы, Отаръ и Агатионикъ, грузинскіе князья, 472.

Амираджибовы, Кайхосра и Османъ, грузинскіе князья, 470.

Амось, царь Армянскій, 462.

Анджеуровы, Василій, подпоручикъ, Степанъ, его сынъ, 460.

Андреевы. Яковъ, штабсъ-капитанъ; Семень, сынъ штабсъ-капитана, 387.—Косьма, прапорщикъ; Федоръ, сынъ прапорщика, 430.—Петръ, сынъ прапорщика, 456.

Андрейновы: Степанъ, подпоручикъ; Пванъ, сынъ подпоручика, 387.

Андрониковы, грузинскіе князья, 474

Анзигитовы, Пванъ, прапорщикъ; Ефимъ, сынъ прапорщика, 359.

Ансимовы, Пванъ, сынъ прапорщика, 387.—Филиппъ, канцеляристъ, 620.

Аничковъ, Антонъ Михайловичъ, падв. сов., Экономин директоръ, 283.

Антиповы, Лука, подпоручикъ; Семень, сынъ подпоручика, 377.—**Никифору**, прапорщикъ; **Федору**, сынъ прапорщика, 461.

Антоненко, Федоръ, сынъ прапорщика, 433.

Анфилатовъ, купецъ, 214.

Анцифоровы, Григорій и Тимофѣй, посадскіе; **Матвѣй**, пушкарь; **Никита и Иванъ**, Тимофѣевичи купцы; **Дорофей, Вавилъ и Иванъ**, помѣщики, 434.

Апостоль, подполковникъ, 670.

Апрялевы, генераль-маіоръ Федоръ Павловичъ, 672.—**Яковъ Федоровичъ**, дѣйств. статскій совѣтникъ лядя предьдущаго, 672

Апыхтины, Григорій, прапорщикъ; **Иванъ**, сынъ прапорщика, 358.

Аракчеевъ, Алексѣй Андреевичъ, графъ, ген. отъ арт. чл. Гос. Сов., 313, 368, 369, 435.

Аргутинскій-Долгоруковъ, князь, 463.

Аредаховы, Павелъ, прапорщикъ; **Василій**, сынъ прапорщика, 348.

Арзацяды, родъ въ Арменіи, 462.

Аристовъ, капитанъ 111.—**Алексѣй**, капитанъ; **Василій**, сынъ капитана, 397.

Арсикуніанъ, родъ въ Арменіи, 462.

Арташесъ, царь Армянскій, 462.

Артемовы, Матвѣй, сынъ подпоручика, 443.—**Иванъ**, прапорщикъ; **Антонъ**, сынъ прапорщика, 436.

Астафьевы, Антонъ, подпоручикъ; **Александръ**, сынъ подпоручика, 366.

Атамановъ, илліпопъ (старообрядецъ), 543.

Афанасьевы, Астафій, прапорщикъ; **Василій**, сынъ прапорщика 430.

Афанасьевъ, Степанъ, по прозванію Папасюкъ, мѣщанинъ, 722.

Афонасьевы, Иванъ, подпоручикъ; **Левъ**, сынъ подпоручика, 436.

Ахвердовъ, Федоръ Псаевичъ, артил. ген.-м., правитель Грузіи, 486.

Ахматетевы, Михаилъ и Егоръ, дворяне, 333.

Ахматовъ, прикащикъ Златоустовской Тульской фабрики, 646.

Ашлей, Джонъ, шкиперъ, 188.

Багмевскій, Прокофій Лукничъ, д. с. с. Виленскій гражд. губернаторъ, 291.

Багратионовы, (Багратионы) Грузинскіе князья, 470. **Георгій и Кайхсра**, 474.

Багратъ, Грузинскій царевичъ, 391. **Царь Грузинскій**, 479.

Багровы, Иванъ, прапорщикъ; **Павелъ**, сынъ прапорщика, 377.

Байрутанианскій родъ, въ Арменіи, 462.

Байцурова, падв. совѣтница, 678.

Балабуха, купецъ, 294.

Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, ген. лейт., ген. адъют., мил. полиція, чл. Гос. Сов. 67, 368.

Балашовъ, титулярный совѣтникъ, 398.

Бальфуръ и Стопельбергъ, торговый домъ въ г. Ригѣ, 224.

Балясняковъ, Петръ, сынъ прапорщика, 429.

Барановы, Пля, полноручикъ; **Эммануилъ**, сынъ подпоручика, 430.

Баратаевъ, Князь Карталиинскій, 473.

Баратовы, Яковъ, губерн. секретарь и **Николай**, гпт. совѣтникъ, грузинскіе князья, 473. **Давыдъ, Мелитонъ**, поручикъ 474.

Барникъ, купецъ, 193.

Барендъ-Фисеръ, купецъ, 164.

Барклай-де Толли, Михаилъ Богдановичъ, князь, воен. мин., ген. фельдмар., чл. Гос. Сов., 376.

Барневаль, корабельный суперкарго, 226.

Баротъ, купецъ, 199.

Бастряковъ, Сергѣй, сынъ прапорщика, 429.

Баташевы, заводчикъ, 283. **Андрей**, кол. ассесоръ, 644.

Батыревы, Ларіонъ, прапорщикъ; **Пля**, сынъ прапорщика, 437.

Бауманъ, крестьянинъ, 489.

Бахметова, жена ген. лейтенанта Н. П., 116.

Бебутовы, грузинскіе князья, 474.

Бегтабеговы, Иванъ, кол. секретарь. **Мартизорь-мдаванъ**, (придворная должность) моврдаръ и **Хелльс-чартмекъ**, **Соломонъ**, мдаванъ-моларетхудесъ, **Иванъ**, мдаванъ-автандилъ; **Есавъ**, **Сулханъ**, **Иванъ**, **Ростомъ**, **Заалъ** и **Захарій**, грузинскіе князья, 475, 481, 482.

Безановы, грузинскіе дворяне, 398.

Безобразова, Васса, дворянка, 448.

Безобразовъ, Осипъ, именующій себя дворяниномъ, 448.

Безруковы, Назаръ, прапорщикъ; **Петръ**, сынъ прапорщика, 457.

Бекеръ, шкиперъ, 162. купецъ, 181, 220, 241.

Бекеръ-Бей, намѣстникъ Вавилопскій; 462.

Беккарія, маркизь, писатель, 130.

Беклешовъ, Александръ Андреевичъ, быв. Каменецъ-Подольскій военный губернаторъ, 303.

Бекъ, помѣщикъ, 637-

Беличенко, Ануфрій, прапорщикъ; **Петръ**, сынъ его, 461.

Бендусенко - Гладченко. Никлфору, крестьянинъ, 681.

Бергъ, купецъ, 254.

Березовскіе, помѣщики, 704.

Берсеновы, купецъ 319. **Егоръ**, подпоручикъ и **Василій**, сынъ его, 366.

Берцновы, грузинскіе дворяне, 398.

Бетхеръ, Давыдъ, шкиперъ, 160, 201, 204.

Бешенцовы, Иванъ, прапорщикъ и **Василій**, сынъ его, 437.

Бибановы, Иванъ, прапорщикъ и **Алексѣй**, его сынъ, 428.

Бибиковъ, генераль-поручикъ, 400.

Бирюковы, Козьма, прапорщикъ; **Александръ**, его сынъ, 456.

Блессигъ, купецъ, 190, 204, 224.

Боассо, шкиперъ, 258.

Богаченко, Лаврентій, мѣщанинъ, 669.

Богдановичева, жена генераль-маіора, 19.

Богдановы, Александръ, маіоръ; **Петръ** его братъ, 307.

Богинская, надворная совѣтница, 622.

- Богуславскіе**, Савва Григорьевъ, 422. Семенъ, сотникъ, 422. Андрейанъ и Плавъ, прапорщики, 423.
- Боръ-де**, членъ магистрата города Гарлингена; въ Голландіи, 167.
- Бойко**, Ромаць, Федоръ и Марія, крестьяне, 637, 638.
- Бокаръ**, царь Грузинскій, 480, 481.
- Болотниковъ**, Алексѣй Ульяновичъ, исправ. долж. министра юстиціи, сенаторъ, 11, 116, 309, 618.
- Большаковы**, Максимъ, прапорщикъ; Петръ, его сынъ, 340.
- Бондаренкова**, Авдотья, крестьянка, 634.
- Боняна**, славяно-сербы, 410.
- Борзенко**, Платій, прапорщикъ; Карлъ, его сынъ 431.
- Боркуновы**, Федоръ, подпоручикъ; Семенъ, его сынъ, 366.
- Бороздинъ**, Матвѣй Корниловичъ, сенаторъ, 30.
- Будячъ**, шкиперъ, 180.
- Бочаровъ**, Иванъ, сынъ поручика, 383.
- Брайко**, надв. совѣтника, 633.
- Браницкій**, графъ, помѣщикъ, 723.
- Брешковскій**, Якобій, оль же Алексѣй, польскій шляхтичъ, 444.
- Брешковы**; Тимофей и Иванъ, дворяне, 444. Василій, войтъ города Почапа, 443. Михайло, корнетъ, 443.
- Брешковы-Брешковскіе**, Василій, Петръ, Артеміи, Павелъ, Ефимъ, Иванъ, Григорій и Петръ, дворяне, 443.
- Брито-де**, Луисъ-Медезъ, судья, въ Риожанейро 230.
- Брокгаузенъ**, купецъ, 148.
- Брокманъ**, Албертъ, шкиперъ, 176.
- Броневскій**, Семенъ Михайловичъ, Феодосійскій градоначальникъ, 245.
- Брунъ**, консулъ, 197, 221.
- Брюкнеръ**, купецъ, 223.
- Брюсселеръ**, матросъ, 177.
- Бубиновы**, Иванъ, штабел-капитанъ; Михайлъ, сынъ его, 387.
- Буенеръ**, Годфридъ, судья, 208.
- Букариновъ**, Михайлъ, сынъ подпоручика, 433.
- Букинъ**, Иванъ, сынъ подпоручика, 383.
- Булгаковы**, Степанъ, прапорщикъ; Сергѣй, его сынъ, 396.
- Бурдуковъ**, титулярный совѣтникъ, 101.
- Бурцовы**, Николай, прапорщикъ; Андрей и Николай, сыновья прапорщика, 433, 437.
- Бутлеръ**, городничій м. Тульчина, 313.
- Бутурлинъ**, майоръ, 334.
- Буше-де**, ст. сов., чиновн. деп. мануф. и внутр. горг., а затѣмъ сост. при ком. сост. законовъ, 127, 239.
- Быстровы**, Иванъ, подпоручикъ; Дмитрій, его сынъ, 396.
- Бялавинцовъ**, Лавръ, сынъ прапорщика, 433.
- Бялоусова**, майорша, 700.
- Бялоусъ**, Федоръ, казенный поселанинъ, 694.
- Бялышевы**, Алексѣй, прапорщикъ; Петръ, его сынъ, 347.
- Ваганъ II**, спасеть (военачальникъ) Армянскій, 477.
- Валуева**, Дарья Александровна, жена дѣйств. тайнаго совѣтника Петра Степановича, 656.
- Валь-фонъ**, Адольфъ, поручикъ, 331. Аксель, капитанъ, 331. Юганъ-Генрихъ, 331. Карлъ, ливонскій помѣщикъ, 350, 373.
- Вальцова**, майорша, 619.
- Вальчевскіе**, Николай, Михайлъ, Георгій, Станиславъ и Антоній, дворяне, 333, 336. Григорій, членъ княжества Литовскаго, 333. Самуилъ, ротмистръ, 333.
- Вараксинъ**, Григорій, прапорщикъ, 461. Плавъ, сынъ прапорщика, 461.
- Варгановы**, Константинъ, сынъ прапорщика, 419. Николай, прапорщикъ, 419.
- Вартанъ-Мамаконіанъ**, владѣтель Армянскій, 477.
- Вартерисовичевы**, Янъ, Гавріиль и Яковъ, 336.
- Василій Великій**, Византійскій императоръ, 463.
- Васильевъ**, графъ Алексѣй Ивановичъ, быв. министръ финансовъ, 293, 362.
- Васильевы**, Александръ, прапорщикъ, Василій, сынъ его 390. Иванъ Андреевичъ, подпоручикъ, и отецъ его Андрей, 428. Левъ сынъ подпоручика, 429. Иуда, подпоручикъ; Шля, сынъ его 430. Михайлъ, сынъ прапорщика, 443.
- Васильевы**, Аѳонасіи, крестьянинъ, 617. Матвѣй, крестьянинъ, 636.
- Васильковы**, Алексѣй, Михайлъ, Федоръ, Петръ, Пелагея, Прасковья, Александра, Ольга и Марія, дѣти поручика, 441. Федоръ, поручикъ, 441.
- Вахваховъ**, Григорій, грузинскій князь, 470.
- Вахтангъ**, грузинскій царевичъ, 343, 421, 480.
- Вахтангъ**, царь Грузинскій, 391, 436, 481.
- Вахтины**, Алексѣй, подпоручикъ, 334, 390. Шля, сынъ подпоручика, 334, 390. Шля, сынъ комиссіонера XIII класса, 399.
- Вачнадзевъ**, Юсупъ, грузинскій князь, 474.
- Вейдемейеръ**, Иванъ Андреевичъ, тайн. сов., Чл. Гос. Сов. 17, 142, 148, 300, 367, 368, 373.
- Вексманъ**, купецъ, 171.
- Вельяминовъ**, Алексѣй Александровичъ ген. лейт., управлявшій гражд. частью въ Грузіи. 451, 470, 471, 473, 477.
- Вендтъ**, шкиперъ, 130.
- Венеціанскіе дожи**, 408.
- Вербовецкій**, земляничъ, 333.
- Верещагина**, майорша, 613.
- Верзиловъ**, Павелъ, сынъ прапорщика, 443.
- Веригина**, помѣщица, 699.
- Веригинъ**, Михайлъ Федотовичъ д. с. с., Оренбургскій гражданскій губернаторъ, 646.
- Веселковы**, Александръ, корнетъ, 460. Аполлинаріи, сынъ корнета, 460.
- Ветитневы**, одиодворцы, 616.
- Вибе**, Агесъ, шкиперъ, 207, 208.
- Визма**, нотаріусъ, 164.
- Викантъ**, Иванъ, майоръ, 647.
- Виковскіе**, Маріана, жена помѣщика, 336. Григорій, вотчинникъ Нехворощскаго староства, 336. Каніміръ, помѣщикъ, 333.

- Викторъ**, публичный нотаріусъ въ г. Варелѣ. 163.
Викулины, Левъ, сынъ прапорщика. 388. Яковъ, прапорщикъ 388.
Вилиамсъ, америк. консулъ въ Лондонѣ. 153.
Виллемсъ, шкиперъ. 212.
Вилліе, Яковъ Васильевичъ, дѣйств. ст. совѣтникъ, лейбъ-медикъ, баронетъ. 469.
Вильдерманъ, шкиперъ. 160, 204.
Вильке, шкиперъ. 160, 204.
Вилькесъ, мэръ. 200.
Винокуровъ, купецъ. 636.
Вишневецкіе, Василій, сынъ подпоручика. 430. Станиславъ, подпоручикъ. 430.
Владиславъ IV, король Польскій. 329.
Власовъ, Алексѣй, сынъ прапорщика. 348.
Войниловы, Александръ, сынъ прапорщика. 460. Филиппъ, прапорщикъ. 460.
Войтеховскій, дворянинъ. 389.
Волковы, Гавріилъ, сынъ прапорщика. 347. Григорій, сынъ подпоручика. 460. Иванъ, сынъ прапорщика. 433. Игнатій, подпоручикъ 460. Каріонъ, сынъ поручика 429. Степанъ, прапорщикъ 347.
Волковы, крестьяне. 654.
Волконская, Екатерина, княгиня вдова ген.-л. кн. Дмитрія Волконскаго, 88.
Волконскій, Григорій Семёновичъ, князь, ген. отъ кавал., Чл. Гос. Сов. 8.
Волконскій, Дмитрій Петровичъ князь. ген. ин-тендантъ. 88.
Волконскій, князь Петръ Михайловичъ, начальникъ гл. штаба. 376.
Волконскій, князь, тайный совѣтникъ. 675.
Володиміровы, Александръ, сынъ подпоручика. 460. Сергѣй, подпоручикъ. 460.
Вольтіе, Кроль, шкиперъ. 215.
Вольфъ, купецъ. 164.
Воробьевы, Алексѣй, прапорщикъ. 462. Степанъ, сынъ прапорщика. 462.
Воронковъ, Андрей, купецъ; 121.
Воронцовы, графъ Семель Семёновичъ и его семейство, 617.
Воронченковъ, мѣщанинъ. 642.
Ворсианъ, Константинъ, сынъ подпоручика. 383.
Врето, Андрей, шкиперъ. 243.
Всеволожская, ст. совѣтница. 574.
Втуловы, Афанасій, сынъ прапорщика. 437. Юсифъ, прапорщикъ. 457.
Выпле, Юзефъ. 263.
Вырезубовы, Христофоръ и Николай, дворяне. 483.
Высоцкіе, Дмитрій, прапорщикъ. 396. Иванъ, сынъ прапорщика. 396.
Вяземскій, Александръ Алексѣевичъ, князь, дѣйств. тайн. совѣтникъ, ген. прокуроръ. 360, 363, 395.
Вязмитиновъ, Сергѣй Козмичъ, графъ, ген. отъ инф., Чл. Гос. Сов. 300, 368, 369, 506, 545.
Габальдъ, купецъ, 258.
Габовы, грузинскіе дворяне, 398.
Гавриловъ, Ефимъ, крестьянинъ, 647.
Гагарины, князя, Пванъ меньшей, Григорій Ивановичъ, стольникъ Иванъ, Иванъ Ивановичъ, сынъ его, Василій и Сергѣй, 651.
Гайдуковы, Николай, сынъ прапорщика, 443.—Константинъ, купецъ, коммерціи совѣтникъ, 446.—Лаврентій, градскій голова. 446.—Парфеиъ, бургомистръ, 446.
Гайссъ, Янъ, шкиперъ, 164.
Гайшъ, Андрей, Жмудскій мостовничій, 450.
Галатозовы, грузинскіе дворяне, 398.
Галаховъ, Александръ, сынъ прапорщика, 443.
Гальяновы, Игнатій, подпоручикъ, 415.—Михаилъ, сынъ подпоручика, 415.
Гансенъ, шкиперъ, 149.
Гарсенъ, частный повѣренный, 204.
Гаррисъ, генер. консулъ Американ. штатовъ въ С.-Петербургѣ, 152, 157, 226, 228, 263.
Гассель, купецъ, 171.
Гаубушъ, Исаиъ, шкиперъ, 201.
Гаусманы Яковъ, коммерціи совѣтникъ, 457.—Карль, Игнатій, Томашъ (Оома), Тобіашъ, дворяне, 438.
Гачана, сербскіе выходцы, 410.
Гегамяновы, Месякъ-Габріель и Юзбашъ.—Огапезъ, грузинскіе дворяне, 483.
Гейберхъ, Фридрихстальскій бургомистръ, 163.
Гейманъ-Позинъ, мѣщанинъ, окуластъ, 85.
Гейнсъ, шкиперъ, 257.
Гельвихъ, Вильгельмъ, полковникъ, 625.
Генрихъ, король Польскій, 450.
Георгій Иракліевичъ, грузинскій царь, 342, 424, 468, 482.
Георгій III, царь грузинскій, 477.
Герасимовы Иванъ, сынъ прапорщика, 443.—Василій подпоручикъ, 456.—Матвѣй, тоже 456.—Алексѣй и Сергѣй, сыновья подпоручика, 456.
Герцбергъ, шкиперъ, 169.
Герцвигъ, купецъ, 187.
Гессель-Ботесъ, корабельный мастеръ, 164.
Гессель-Юганесъ, купецъ, 163.
Гимоновы, Иванъ, Давидъ и Авраамъ, малороссіяне, 617.
Гладченко-Бендусенко, Никифоръ, крестьянинъ, 681.
Глазунова, маорша, 337.
Глищинскій-Дуинъ, Петръ съ Карпа, владѣлецъ войтовства «Казиміровская слобода», 450.
Глотовы, Михаилъ поручикъ, 334.—Петръ, сынъ поручика, 334, 399.
Глумилинъ, тит. сов. 395.
Говорука-Отрокъ, Семель, сотенный хорунжій, 489.—Семель, пап. совѣтантъ, 490.
Говоружины, Козьма, сынъ прапорщика, 418.—Степанъ, прапорщикъ, 418.
Гогілаевъ, Егоръ, купецъ, 345.
Гогичъ, дворянинъ, 389.
Гогіевы, Отаръ и Борпсъ, кахетинскіе дворяне, 343, 346.—Иванъ, офицеръ и Петръ, купецъ, 346.
Гойжевскіе, Иванъ, Дмитрій и Леопъ, дворяне, 364.—Григорій, Василій и Кирианъ, шляхтичи, 363.
Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, князь

Михаилъ Пиларионовичъ, генералъ-фельдмаршалъ, 313, 323.
 Голеновскіе, Евстафій, подпоручикъ, 390.—
 Николай, сынъ подпоручика, 390.
 Голиковы, Михаилъ, капитанъ, 113.—Марѳа, жена капитана, 113.
 Голицына, княгиня, помѣщица Московской губ., 574.
 Голицынъ, Александръ Николаевичъ князь, дѣйств. тайн. сов., Членъ Гос. Сов. 5, 8, 17, 67, 142, 148, 300, 375, 488, 506, 667.
 Голицынъ, князь, генералъ отъ инфантеріи владѣлецъ села Голицыновки, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, 623.
 Голицынъ, князь, Сергій Григорьевичъ, Пензенскій губернаторъ, 63, 66.
 Головины, помѣщичи, 73, 614
 Головинскій, помѣщикъ, 3.
 Голохвастовы, Андрей, сотникъ, 424.—Иванъ, сынъ сотника, 424.
 Голубцовъ, Федоръ Александровичъ, бывъ. Госуд. Казначей, 281, 530, 564.
 Гольмъ, Карлъ, купецъ, 169.
 Гольштейнъ-Ольденбургскій, Георгій принцъ, быв. Новгородскій, Тверской и Ярославскій ген. губерн. 31, 53, 74, 296, 298.
 Горбуновъ, Григорій, сынъ прапорщика, 443.
 Городницкіе, Касперъ, Юсифъ и Аптонъ, шляхтичи, 337.
 Горчаковъ, князь, помѣщикъ, 79.
 Горчаковъ, князь Алексій Ивановичъ, управл. военнымъ министерствомъ 354.
 Горчаковъ, князь, присутствовавшій въ войско-вой канцеляріи войска Донскаго, 551.
 Гославскій, помѣщикъ, 697.
 Готманъ, купецъ, 171.
 Грабовскій, кол. ассесоръ, 304.
 Граве, капитанъ, 630.
 Грамманъ, Карлъ, купецъ, 207.
 Грачъ, мѣщанинъ, 303.
 Грибовскій, полковникъ, 17.
 Григорьевы, Алексій, сынъ прапорщика, 339.—Василій, сынъ прапорщика, 433.—Григорій, прапорщикъ, 433.—Григорій, сынъ прапорщика, 430.—Иванъ, сынъ подпоручика, 443.—Левъ, сынъ прапорщика, 429.—Тимофей, прапорщикъ, 430.—Федоръ, прапорщикъ, 339.
 Григорьевы, Кузьма и Петръ, мастеровые, 630.
 Громы, Дмитрій, сынъ прапорщика, 416.—Игнатій, прапорщикъ, 416.
 Гротъ, матросъ, 176.
 Губертъ, полковникъ, 18.
 Губинъ, коммерціи совѣтникъ, 629.
 Гудовичи, Иванъ Васильевичъ графъ, ген. фельдмаршалъ, главноуправлявшій въ Грузіи, 483. Михаилъ Васильевичъ, графъ, ген.-майоръ 91. Петръ Васильевичъ, графъ, дѣйств. ст. сов. 91.
 Гулихъ и Бекеръ, торговый домъ, 221.
 Гульдъ, Юссіа, шкиперъ, 133.
 Гурамовъ, Захарій, Грузинскій князь, 475.
 Гуровскій, помѣщикъ, 304.
 Гурьевъ, Дмитрій Александровичъ графъ, дѣйств. тайн. сов., мин. финансовъ, Чл. Гос. Сов. 300, 506.

Гурьяновъ, Михаилъ Петровичъ, генералъ-провіантмейстеръ лейтенантъ, 619.
 Гурьяновъ, помѣщикъ, 619.
 Гусаровы, Василій, прапорщикъ, 396. Филиппъ, сынъ прапорщика, 396.
 Густавъ-Адольфъ, Шведскій король, 351.
 Губнеръ, авторъ сочиненія о захватѣ кораблей, 147, 158.
 Гургестъ, купецъ, 171.
 Давидъ, грузинскій царевичъ, 391, 463.
 Давидъ-Юанъ, грузинскій царевичъ, 341.
 Дампьеръ, купецъ, 224.
 Данауровъ, Михаилъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ, 655.
 Данеманъ, шкиперъ, 220, 230.
 Даниловъ, Василій, сынъ подпоручика, 383.
 Давидъ, армянскій патриархъ, 335.
 Дарья, грузинская царица, 341.
 Дарья Арчиловна, императрицкая царевна, 346.
 Дацковы, Карлъ, Моисей и Федоръ, мѣщане, 696.
 Дезинъ-фонъ, Вильгельмъ Петровичъ адмиралъ, Чл. Гос. Сов. 8, 17, 67, 300, 368, 369, 505, 656.
 Делингъ, купецъ, 255.
 Деменьтьевы, Алексій, прапорщикъ 340. Николай, сынъ прапорщика, 340.
 Деменьтьевы, крестьяне, 80.
 Демешко, чиповникъ 13-го класса, 696.
 Демидовъ, Иванъ, сынъ подпоручика 387.
 Демидовъ, Никита Демидовичъ, горнозаводчикъ, 563.
 Демидовъ, помѣщикъ, 632.
 Демидовъ, Тихонъ, подпоручикъ, 387.
 Демидовъ, Николай Накатичъ, тайн. совѣтникъ, горнозаводчикъ, 564.
 Дене, нотаріусъ 184.
 Денисовы, Алексій, сынъ прапорщика, 432. Иванъ, прапорщикъ, 432.
 Деншиковы, Андрей, сынъ прапорщика, 405. Василій, прапорщикъ, 403.
 Дехтяровъ, купецъ, 309.
 Джексонъ, Юсифъ, шкиперъ. 133.
 Джембакурианъ-Орбеліановы, Луарсабъ и Дмитрій, грузинскіе князья, 475.
 Джембакуръ-Орбеліановъ, Дмитрій, грузинскій князь. 470.
 Джибраилъ, грузинскій царевичъ, 341, 345.
 Джой, Бенджаминъ, и Джонъ, америк. купцы, 153. Джоржъ, лондонск. купецъ, 153.
 Диринъ, уѣздный судья, 120.
 Дмитриевы, Андрей, губ. секретарь, 459. Герасимъ, сынъ прапорщика, 387. Дмитрій, тайн. совѣтникъ, 459. Егоръ, прапорщикъ, 387. Иванъ, тайн. сов. 459. Степанъ, кол. секр. 459.
 Дмитриевъ, Иванъ Ивановичъ, тайн. сов., б. министр юстиціи Чл. Гос. Сов. 50, 300, 319, 620.
 Доброславскіе, Александръ сынъ прапорщика, 348. Андрей, прапорщикъ 348.
 Добротворская, Вѣра, кол. секретарша, 636.
 Докучаева, заводчица, 575.
 Доріо, графъ, дѣйств. ст. сов., 344.
 Дробняки, славяно-сербы, 410.

Дрогаевскій, Иванъ Ивановичъ, совѣтникъ Волинскаго главнаго суда, 305.
Другановъ, купецъ, 645.
Дубачевскій, Андрей Яковлевичъ, Россійскій ген. консулъ въ Лиссабонѣ, 160, 204.
Дубенскіе, Александръ, сынъ прапорщика, 461.
Федоръ, прапорщикъ, 461.
Дубинины, Александръ, сынъ прапорщика, 430.
Сергій, прапорщикъ, 430.
Дубровины, Николфоръ, Петръ и Александръ, купцы, 380.
Дуинъ-Глицинскій, Петръ съ Киряи, владѣлецъ войтовства «Казиміровская слобода», 450.
Дурасовъ, Михаилъ Зиновьевичъ, генерал-лейтенантъ, 639.
Дурново, Алексій, подпоручикъ, 14. Данилъ, гвардія подпоручикъ, 14.
Духовъ, Артемій, посадскій человекъ, 619.
Дырышевъ, купецъ, заводчикъ, 569.
Дядова, павл. совѣтница, 662.
Дягилевы, Василій, сынъ поручика, 382. Петръ, поручикъ, 382.
Евдокимовы, Иванъ, подпоручикъ, 363. Иванъ, прапорщикъ, 383. Николай, 383. Степанъ, сынъ подпоручика, 363.
Еврейновъ, Павелъ, кол. ассесоръ, заводчикъ, 374.
Евстафьевъ, Алексій, Россійскій консулъ въ Бостонѣ, 181.
Евсеевъ, Петръ, сотскій, 63.
Егоровы, Василій, сынъ подпоручика, 359. Иванъ, подпоручикъ, 430. Степанъ, подпоручикъ, 359. Федоръ, сынъ подпоручика, 430.
Ежевскіе, Иванъ, мастеровой Березовскихъ золотыхъ промысловъ, польскій шляхтичъ, 394. Ювъ, унтер-штейгеръ, 394. Федоръ, городской секретарь, 394.
Екатерина II, Императрица Всероссийская, 406.
Екимовы, Василій, сынъ прапорщика, 428. Петръ, прапорщикъ, 428.
Еларовъ, грузинскій дворянинъ, 398.
Елаевы, Иванъ, прапорщикъ, 359. Прокофій, сынъ прапорщика, 359.
Емельяновы, Александръ, сынъ подпоручика, 429. Иванъ, польскій выходецъ, 664.
Енгасоровы, Гаврилъ, сынъ подпоручика, 460. Николай, подпоручикъ, 460.
Евлавешниковы, Василій, сынъ прапорщика, 359. Степанъ, прапорщикъ, 359.
Евланчинъ, капитанъ, 626.
Еречневъ, Мелентій, сынъ поручика, 429.
Ермолаевы, Александръ, сынъ прапорщика, 419. Иванъ, прапорщикъ, 419.
Ермолаевъ, подпоручикъ, 630.
Ермолины, Алексій, прапорщикъ, 461. Петръ, сынъ прапорщика, 461.
Ермоловъ, Алексій Петровичъ, ген. отъ инфант. главноуправл. Грузіею, 399, 436, 471, 472, 479.
Ероцкинъ, Федоръ, секундъ-маіоръ, 595.
Еруандъ, царь Армянскій, 462.
Ершовы, помѣщики, 283.
Еремъ, армянскій патріархъ, 385, 391.

Жамбруга-Жембровскій, староста Хрептивскій, 547.
Жемайловъ, помѣщикъ, 664.
Жеребцовъ, Степанъ, купецъ, 597.
Живой, Иванъ, прапорщикъ, 349. Михаилъ, сынъ прапорщика, 349.
Житковъ, Павелъ, сынъ прапорщика, 333.
Жуковы, Михаилъ, сынъ подпоручика, 347. Михайлъ, мичманъ, 700. Николай, подпоручикъ, 347. Петръ, колл. сов., 700. Розумникъ, колл. регистраторъ, 700.
Забелло, дворянскій маршалъ, 643.
Завиша, графъ ген.-маіоръ, 397.
Зайковскіе, Доминикъ, лавникъ Виленскаго магистрата, 432. Иванъ, возный Ошмянскаго повѣта, 432. Пугатій, Виленскій купецъ, 432.
Закревскій, дѣйств. ст. сов., С.-Петербур. уѣзд. предв. дворянства, 372.
Заряны, Алексій, сынъ прапорщика, 430. Тимофей, прапорщикъ, 430.
Захаріашевичъ, еврей, 303.
Звзревъ, Александръ, сынъ капитана, 433.
Зягбушъ, Александръ-Готшалкъ и Копрадь, дворяне, 352. Иванъ, штабсъ-капитанъ, 352.
Зенины, Матвѣй, сынъ прапорщика, 358. Михаилъ, прапорщикъ, 358.
Зиновьевы, Алексій, подпоручикъ, 428. Сергій, сынъ подпоручика, 428.
Зоргенфрей, Датскій консулъ въ Либавѣ, 201.
Зотова, помѣщца, 604.
Зотовъ, Пля, сынъ поручика, 429.
Зубовъ, графъ, откупщикъ, 103.
Зурабовы, Давыдъ, грузинскій дворянинъ, 424. Еленторій, архимаандрятъ, 425. Иванъ, діаконъ, 424.
Зыковъ, землемѣръ, 311.
Зябкинъ, купецъ, 121.
Ивановскій, Андрей, сынъ прапорщика, 433.
Ивановскій, засѣдатель Волинскаго главнаго суда, 302.
Ивановы, Дмитрій и сынъ его Иванъ, 396. Аптонъ, прапорщикъ и сынъ его Иванъ, 347. Гаврилъ подпоручикъ и сынъ его Александръ, 405. Дмитрій сынъ прапорщика, 429. Матвѣй, прапорщикъ и сынъ его Егоръ, 460. Василій, кол. сов. 694, колл. секр., 110. Михаилъ, сынъ подпоручика, 433. Николай, сынъ кол. регистр., 388. Ювъ, крестьянинъ, 647. Петръ, крестьян., 664; Федоръ, солдатъ, 79; дворовые люди, 373, 636; Семенъ и Яковъ, польскіе выходцы, 624.
Ивеличъ, графиня, ген.-маіорша, 529.
Ивеличъ, графъ Маркъ Копстаптиновичъ, ген.-лейт., 407, 468.
Игинъ, однодворецъ, 617.
Игнатъевъ, крестьянинъ, 706.
Иговины, Владиміръ, шт.-капитанъ, 428. Николай, сынъ шт.-капитана, 428.
Извольскій, полковникъ, 632.
Измайлскіе, дворяне, 349.
Иксукуль, баронъ, Александръ Федоровичъ, полп.-цеймейстеръ въ Либавѣ, 379.
Иловайскій, ген.-маіоръ, 551.

- Иловайскій** I-й Дмитрій Пвановичъ, генералъ отъ кавалеріи, 615.
- Ильина**, дочь помѣщика 662.
- Ильины**, Алексѣй, сынъ поручика, 359. Меркурій, прапорщикъ, 461. Николай, ст. сов., 63. Николай, сынъ прапорщика, 461. Филиппъ, поручикъ, 359.
- Илья**, грузинскій царевичъ, 341.
- Илясовскій**, земляничъ, 535.
- Иззовъ**, Пвалъ Илкатичъ, ген.-лейт. управ. Новороссійскими губерціями, 232.
- Ираклій I**, грузинскій царь, 342, 345, 421, 463, 480.
- Ираклій II**, грузинскій царь, 355, 391, 395, 398, 421, 424, 436, 454, 463, 468, 470, 471, 476, 477, 482.
- Исаевы**, Василій, сынъ поручика, 346. Семель, поручикъ, 346.
- Иевлевы**, Григорій, поручикъ, 396. Филиппъ, сынъ поручика, 396.
- Иегуловы**, Пито и Алиханъ, грузинскіе дворяне, 391, 398.
- Иеремій**, Константинопольскій патриархъ, 344.
- Иоаннъ**, грузинскій царевичъ, 391, 465.
- Иоаннъ III**, король Польскій, 329.
- Иоаннъ-Казиміръ**, король Польскій, 329, 336, 397, 432, 444, 450.
- Иодко**, Георгій, Литовскій крайчій, 425. Степанъ, Мартынь, Людвигъ и Данило, дворяне, 425. Федоръ, Самуэль, Евстафій и Леонтій, дворяне, 425.
- Ионивъ**, Дмитрій, сынъ капитана, 383.
- Иосевичъ**, Мендель, еврей, 301.
- Иосифъ**, Архiepископъ, всѣхъ обитающихъ въ Россіи, армянъ, 463.
- Иулонъ**, грузинскій царевичъ, 345.
- Кабаловъ**, Дмитрій, сынъ прапорщика, 433.
- Кабышевъ**, Александръ, сынъ прапорщика, 429.
- Кавелинъ**, ст. сов., 181.
- Кадниковы**, Андрей, сынъ подпоручика, 418.—Никита, подпоручикъ, 418.
- Кадомцовъ**, Андрей, кол. секр. 393.
- Кадомцовы**, Григорій, Степанъ, Карпъ, Осипъ, Романъ; Пвалъ, Сидоръ, Василій, Дмитрій, Леонтій, Григорій, Семель, дворяне, 332, 333.
- Кадорскій дюкъ**, 216. См. Шампань.
- Казанцовъ**, Пвалъ, сынъ прапорщика, 384.
- Казариновы**, Александръ, сынъ прапорщика, 456.—Пвалъ, прапорщикъ, 456.
- Кайновы**, Пвалъ, сынъ подпоручика, 366.—Михаилъ, подпоручикъ, 366.
- Кайсарова**, помѣщица, 662.
- Калига**, купецъ, 245.
- Калинины**, Егоръ, прапорщикъ, 460.—Пвалъ, сынъ прапорщика, 430.—Егоръ, сынъ прапорщика, 460.
- Каллиникъ**, Константинопольскій патриархъ, 344.
- Калмаковы**, Александръ, сынъ прапорщика, 406.—Алексѣй, прапорщикъ, 406.
- Калугины**, Василій, сынъ подпоручика, 396.—Леонтій, шт.-капитанъ, 418.—Михаилъ, подпоручикъ, 396.—Михаилъ, сынъ шт.-капитана, 418.
- Калустовы**, Аветъ, коммерціи сов., 420.—Аветъ грузинскій дворянинъ, 454.—Микиртумъ, грузинскій дворянинъ, 421. Григорій и Софья, дѣти коммерціи, совѣтника Авета Калустова, 421.—Никита, Пвалъ, Давыдъ, Семель, Степанъ, Павелъ, Петръ и Макарь, грузинскіе дворяне, 454.
- Кальфъ**, Петръ, шкиперъ, 201.
- Каминцовы**, Левъ, поручикъ, 366.—Николай сынъ поручика, 366.
- Кампенгаузенъ**, Балтазаръ Балтазаровичъ, баронъ, тайн. сов., государств. контролеръ, Чл. Гос. Сов., 8, 17, 267, 300, 375, 506, 553.
- Кандрашины**, Александръ, подпоручикъ, 366.—Владиміръ, сынъ подпоручика, 366.
- Канкринъ**, графъ Егоръ Францовичъ ген.-лейт. министръ Финансовъ, чл. Гос. Сов. 8, 67.
- Канюковы**, Егоръ, сынъ прапорщика, 388.—Михаилъ, прапорщикъ, 388.
- Каннисси**, Діонисій Марковичъ, Венеціанскій графъ, кол. совѣтникъ, 467.
- Каннисси**, Эммануилъ, Цезаръ, Джуанъ, Антоанъ и Стамателло, Венеціанскіе графы, 467.
- Каподистрія**, графъ Пвалъ Антоновичъ, ст.-секретарь, 467.
- Капустинъ**, вѣщаникъ, 120.
- Карауловы**, Лукьянъ, прапорщикъ, 430. Михаилъ, сынъ прапорщика, 430.
- Карбаель**, губернаторъ, 181.
- Карбацкій**, Адрианъ Пвановичъ сов. Новгородской каз., палаты, 119.
- Каргопольцевы**, Алексѣй, корнетъ, 347. Степанъ, сынъ корнета, 347.
- Карликовы**, Николай, сынъ подпоручика, 431. Павелъ, подпоручикъ, 431.
- Карязева**, Аксиныя, крестьянка, 641.
- Карязевъ**, Захаръ Яковлевичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 17, 300, 375, 505.
- Карпъ**, Игнатій, вилескій помѣщикъ, 393.
- Карцовъ**, Петръ Кондратьевичъ, адмиралъ, Чл. Гос. Сов., 8, 67.
- Карыковы**, Афанасій, сынъ подпоручика, 456. Максимъ, подпоручикъ, 456.
- Катаръ-Ага**, банкиръ, 246.
- Кекинъ**, Никита, дворовый человекъ, 629.
- Кенигъ**, подполковникъ, 313.
- Кенингъ**, Пвалъ Федоровичъ, совѣтникъ Курляндскаго губери. правленія, 488.
- Кириловы**, Андрей, сынъ подпоручика, 348. Пвалъ, подпоручикъ, 347. Петръ, сынъ подпоручика, 347.
- Кирьяновы**, Григорій, сынъ подпоручика, 359. Михаилъ, подпоручикъ, 359.
- Кисенъ**, купецъ, 39.
- Кисилевы**, Авраамъ, подпоручикъ, 456. Пваъ, сынъ подпоручика, 456.
- Китаевъ**, Пвалъ, сынъ подпоручика, 433.
- Кларкъ**, шкиперъ, 262.
- Клатцо**, купецъ, 260.
- Клевенскіе**, Андрей, сынъ прапорщика, 388. Степанъ, прапорщикъ, 388.
- Клеменцъ**, купецъ, 254.
- Клеофасы**, Войцехъ, 403. Маврицій, генеральны

возный, 403. Янъ, Адамъ, Даміанъ и Викентій, дворяне, 403.

Клечановскій, діаконъ, дворянинъ, 696.

Клечановскій, священникъ, 696.

Клоачевъ, Алексѣй Ѳедотовичъ, Архангельскій военн. губерн., 45.

Клюевы, Акпмъ, прапорщикъ, 396. Пль, сынъ прапорщика, 396.

Кнорингъ, Карлъ овичъ, ген.-лейтенантъ 553.

Князева, помѣщ. 603.

Кобуловъ, Евгений, грузинскій князь, маіоръ, 475.

Ковалевы, Василій, подпоручикъ, 341. Иванъ, сынъ подпоручика, 341. Иванъ, сынъ подпоручика, 353.

Кожевниковы, Василій, сынъ прапорщика, 416. Клементій, прапорщикъ, 416. Афанасій Никитинъ, купецъ, 452. Егоръ, крестьянинъ, 619.

Козаковы, Александръ, сынъ прапорщика, 460. Дмитрій, прапорщикъ, 460.

Козаревскій, градскій судья, 535.

Козачковъ, Василій, тит. сов., 431.

Козинецъ, Афанасій, прапорщикъ, 456. Никандръ, сынъ прапорщика, 456.

Козловъ, Иванъ, сынъ подпоручика, 415.

Козловъ, секретарь, 622.

Козляниновъ, кол. ассесоръ, 295.

Козмина, Авдотья, ясашиная крестьянка, 697.

Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, дѣйств. тайн. сов., Чл. Гос. Сов., 300, 368, 369, 506, 637.

Козяковы, Евгений, сынъ прапорщика, 387. Петръ, прапорщикъ, 387.

Кокушкинъ, Василій Петровичъ, дѣйств. ст. сов., 105.

Колесниковъ, Степанъ, дворовый человекъ, 704.

Колокольцовъ, Ѳедоръ Михайловичъ, оберъ-прокуроръ, 596.

Коломби, негоціантъ, 229, 237, 259.

Колошійцовы, Степанъ, сынъ прапорщика, 456. Тимофей, прапорщикъ, 456.

Колпаковы, Акифъ, сержантъ, 624. Дмитрій, подпоручикъ, 347. Федоръ, сынъ подпоручика, 347.

Колычевъ, ст. сов., 319.

Комбурлей, Михаилъ Ивановичъ, Волинскій гражд. губернаторъ, 302, 308.

Комендантъ, Алексѣй, крестьянинъ, 667.

Конборовъ, секретарь, 622.

Коновы, Венидикъ, прапорщикъ, 405. Козьма, сынъ прапорщика, 405.

Константиновы, Григорій, сынъ прапорщика, 383. Захаръ, прапорщикъ, 383, надв. сов., 323. Петръ, крестьянинъ, 701.

Константинъ Павловичъ, Цесаревичъ, 463.

Констъ, Афанасій, предсѣдатель политическихъ дѣлъ въ г. Іоаннинъ, 344. Георгій, драгоманъ, 344. Іоаннъ, логофетъ, 344. Константицъ, сокольничій Оттоманской Порты, 344.

Констъ-Хаджи, Анастасій, грекъ, 343.

Копыцны, Григорій, поручикъ, 396. Иванъ, сынъ поручика, 396.

Копняевъ, Иванъ, казакъ, сынъ оберъ-офицера, 427.

Коргановы, грузинскіе дворяне, 398.

Кореневъ, Андрей, сынъ прапорщика, 429.

Корженевскій, Осипъ Егоровичъ, дѣйств. ст. совѣтникъ, 538.

Корниловы, Алексѣй, сынъ шт. капитана, 331.—Алексѣй, оберъ-офицерскій сынъ, 402.—Иванъ, шт. капитанъ, 331.

Корольковъ, Иванъ, тит. сов., 393.

Коротаевъ, Автономъ, купецъ, 56.

Корфъ, бар. Николай Николаевичъ, тайн. сов., 201.

Корытовы, Акинфъ, прапорщикъ, 382.—Александръ, сынъ прапорщика, 382.—Михаилъ, сынъ прапорщика, 433.

Косаковы, Александръ, сынъ подпоручика, 396.—

Игнатій, подпоручикъ, 396.

Косоговъ, капитанъ, 660.

Костенко, Денисъ, мѣщанинъ, 723.

Котовы, Афанасій, прапорщикъ, 415.—Иванъ, сынъ прапорщика, 415.

Котсъ, Джоржъ, шкиперъ, 155.

Кочубей, Викторъ Павловичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., Чл. Госуд. Сов., предсѣдатель Деп. Гражд. и Духовн. дѣлъ, 3, 342.

Кошурниковы, Лаврентій, подпоручикъ, 460.—Левъ, сынъ подпоручика, 460.

Край, матросъ, 176.

Красильниковъ, Ѳедоръ, сынъ прапорщика, 444.

Красовскій, ултеръ-офицеръ, 534.

Кремеръ, коммерц. сов., 152.

Кремлевъ, купецъ, 589.

Кривцова, поручица, 14.

Криднеръ, кол. ассесоръ, 125.

Криднеръ, полковникъ, 488.

Кролевецкій, повѣтовый маршалъ, 644.

Кропъ, Вольгье, шкиперъ, 213.

Крюченкова, Мелалія, крестьянка, 653.

Крючовъ, Михаилъ, крестьянинъ, 64.

Кудрояни, Панаіоти, капитанъ, 405.—Христоръ, сынъ капитана, 405.

Кудрявцевъ, прапорщикъ, 623.

Кудрявцовы, Василій, прапорщикъ, 456.—Михаилъ, сынъ прапорщика, 456.

Кузменко, Федоръ, казначей Волинскаго губернскаго правленія, 301.

Кузнецова, помѣщица, 632.

Кузнецовы, Василій, сынъ прапорщика, 388. капитанъ, 632. Степанъ, прапорщикъ, 388. Степанъ, сынъ подпоручика, 346. Яковъ, подпоручикъ, 346.

кол. ассесоръ, 616. помѣщики, 631. купецъ, 117.

Кузовлевъ, кол. ассесоръ, 83.

Кузьмины, Андрей, сынъ прапорщика, 405. Семенъ, прапорщикъ, 405. кол. совѣтникъ, 706.

Кулаковы, Алексѣй, сынъ поручика, 340.—Иванъ, поручикъ, 340.—Иванъ, сынъ прапорщика, 429.

Кулешовъ, Яковъ, сынъ прапорщика, 443.

Куликовы, Василій, сынъ прапорщика, 387.—Михаилъ, прапорщикъ, 387.

Куріановы, Иванъ, форштмейстеръ-поручикъ,

448.—Петръ, тит. сов. 448.—Христофоръ, дворянинъ, 448.

Купферы, Пвапъ-Андреасъ и Георгъ-Фридрихъ, австрійскіе дворяне, 380.

Куракинъ, Алексѣй Борисовичъ князь, дѣйств. тайн. сов. 1 класса, чл. Гос. Сов. 8, 67, 333, 375, 688.

Курбатовъ, купецъ, 619.

Кургановъ, Василій, сынъ прапорщика, 433.

Куріанъ-Джамбаръ-Орбеліанови, Луарсабъ и Дмитрій, грузинскіе князья, 475.

Курловъ, Егоръ, сынъ подпоручика, 443.

Кусковъ, Кирилъ, С.-Петербургскій купецъ, 597.

Кусовниковъ, надв. сов. 437.

Кутейниковъ, гсн. майоръ, 676.

Куткина, помѣщица, 676, 706.

Кутузовъ, Александръ, сынъ подпоручика, 429.

Кучи, сербскіе выходцы, 407.

Лаврентьевы, Иванъ, поручикъ, 390.—Петръ, сынъ поручика, 390.

Лалашвили, Гвтисоваръ, мамасахлисъ (старшина), 476.

Ламбертъ, графъ, дѣйств. ст. совѣтникъ, 660.

Лаповскій-Волкъ, дворянскій маршалъ, 545.

Ланжъ, негодянтъ, 257.

Ланской, Василій Сергѣевичъ, дѣйств. тайн. сов. чл. Гос. Сов. 8, 67, 368, 369, бывш. Литовско-Гродненскій гражд. губерн. 29.

Ларионовы, Иванъ, поручикъ, 428.—Павель, сынъ поручика, 428.

Ларцовы, Николай подпоручикъ, 390.—Яковъ, сынъ подпоручика, 390.

Лассенъ-Гефнеръ, кол. ассесорша, 14.

Лашеновъ, Семень, казакъ, сынъ оберъ-офицера, 427.

Лебедевы, Василій, прапорщикъ, 431.—Михаилъ, сынъ прапорщика, 431.

Левшины, Александръ, протоіерей, чл. Св. Прав. Синода, 357.—Андрей тит. сов. 357.—Владиміръ и Левъ сыновья протоіеря, 357.

Лежанскій, помѣщикъ, 5.

Лейбинъ, поручикъ, 659.

Лейбинъ, тит. совѣтникъ, 658.

Лембежъ, купецъ, 178, 265.

Ленивцевъ, ст. сов. 104.

Леонидзевы, Иванъ и Александръ, грузинскіе князья, 472.

Леонтовичи, дворяне, 349.

Леонтьевы, Алексѣй, прапорщикъ, 390.—Николай, сынъ прапорщика, 390.

Лессенсъ, франц. генеральный консулъ, 254, 258.

Лжаквины, Алексѣй, прапорщикъ, 388.—Василій, сынъ прапорщика, 388.

Лявю, Степанъ, баварскій дворянинъ, 366.

Линько, казакъ, 659.

Лисакъ, казакъ, 659.

Лисачка, Анна, казачка, 657.

Литта, Юлій Помпеевичъ, графъ, оберъ-гофмейстеръ, чл. Гос. Сов., 3, 8, 17, 67, 300, 367, 368, 375, 506.

Лобановъ-Ростовскій 1-й, Яковъ Ивановичъ

князь, Малоросс. ген. губ. 349, чл. Гос. Сов. 368, 369, 375, 667.

Лобановъ-Ростовскій 2-й, Дмитрій Ивановичъ быв. воен. губерн. въ Ригѣ, ген. отъ инф. чл. Гос. Сов. 3, 8, 23, 67, 368.

Лобашевы, Андрей и Пвапъ, купцы, 597.

Лобода, Никифоръ, прапорщикъ, 396.—Яковъ, сынъ прапорщика, 396.

Лобызевы, Александръ, подпоручикъ, 347.—Григорій, сынъ подпоручика, 347.

Ломизе, Артемій, Семень, Макарь, Давыдъ и Касперъ, грузинскіе дворяне, 354.

Лопухина, Дарья, бригадирша, 634.

Лопухинъ, Петръ Васильевичъ князь, дѣйств. тайн. сов. 1 класса, быв. министр юстиціи, чл. и предсѣд. Гос. Сов., 8, 17, 111, 142, 148, 188, 300, 313, 361, 368, 375, 497, 506.

Лоренцъ, купецъ, 255.

Лорингъ, Калебъ, шкиперъ, 152.

Лошкаревъ, Сергѣй Лазаревичъ, дѣйств. ст. совѣтникъ, 463.

Лошновы, Петръ, сынъ прапорщика, 430. Федоръ, прапорщикъ, 430.

Луарсабъ, царь Грузинскій, 479.

Лукашевичи, братья: Людвигъ, Петръ, Викентій и Юрій, 328.

Лукьяновы, Никифоръ, сынъ прапорщика, 387. Семень, сынъ подпоручика, 413.

Луханъ, губернаторъ Генерша, 181.

Лучняковы, Федоръ, Михаилъ, Андрей и Максимъ, купцы, 580.

Лушнини, Иванъ и Николай, капитаны, 646. Александръ и Федоръ, помѣщики, 647. Ларионъ, купецъ, 646.

Лызловы, Алексѣй, подпоручикъ, 390. Ефимъ, сынъ подпоручика, 390. Иванъ, подпоручикъ, 347. Никита, сынъ подпоручика, 347.

Львинцовъ, ст. сов., 112, 118.

Льсковы, Лука, сынъ сотника, 430. Порѣпрій, сотникъ, 430.

Любомірскій, князь, 524, 540.

Люлинъ, Яковъ, сынъ прапорщика, 430.

Люрсенъ, штурманъ, 176.

Лядинъ, Александръ, сынъ подпоручика, 443.

Ляховъ, регистраторъ, 295.

Шаастъ, шкиперъ, 185.

Маврина, Акулина, надв. совѣтница, 713.

Магаловъ, Гавриилъ, грузинскій князь, 470.

Маерсма, сельскій судья, 167.

Мазневы, Василій, поручикъ, 382. Иванъ, сынъ поручика, 382.

Макарій, Кизицкій архіерей, 344.

Макаровъ, Александръ, сынъ прапорщика, 443.

Макаровъ, Михаилъ Кондратьевичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 300, 506.

Максимовы, Дмитрій, губ. секр. 435. Елисей, поручикъ, 390. Иванъ, сынъ подпоручика, 443. Василій, кол. секретарь, 435. Михаилъ, прапорщикъ, 340. Николай, сынъ прапорщика, 340. Павель, поручикъ, 435. Федоръ, сынъ поручика, 390. Алексѣй и Нико-

- лай, канцелярсты, 433. Яковъ, и Александръ, тит. совѣтники, 435.
- Максимовъ**, крестьянинъ, 80.
- Малинъ**, купецъ, фабрикантъ, 380.
- Мальшинъ**, надв. сов., 437.
- Малышевы**, Алексѣй, сынъ подпоручика, 405. Федоръ, подпоручикъ, 405.
- Малютинъ**, Андрей, сынъ подпоручика, 387.
- Мамаконіанъ**, Вартаанъ, владѣтель Армянскій, 477.
- Мамедъевы**, татарскіе мурзы, 359.
- Мантуровы**, Василій, сынъ прапорщика, 419. Захаръ, прапорщикъ, 419.
- Маньковский**, Автовъ Автоповичъ, губериск. стряпчій, 301.
- Маринъ**, засѣдатель Ярославскаго уѣзд. суда, 35.
- Марковъ**, графъ, Пракій Пваиовичъ, главн.-командующій Московскою военною силою, 354. см. Морковъ.
- Марковъ**, Флоръ, дворянинъ, 448.
- Марксъ**, шкиперъ, 262.
- Маскаленковы**, Федоръ и Пванъ, крестьяне, 613.
- Масловъ**, Иванъ сынъ подпоручика, 383.
- Матавкины**, Александръ, сынъ подпоручика, 354. Тихонъ, подпоручикъ, 354.
- Матвѣевы**, Алексѣй, сынъ прапорщика; 430. Дмитрій, прапорщикъ, 430. Пыль, мѣщанинъ, 637, 722.
- Матюшкина**, вѣрнопостная дѣвка, 488.
- Мачабеловъ**, Кайхосра, грузинскій князь, 474.
- Медвѣдевъ**, подпоручикъ, 303.
- Мейеръ**, купецъ, 225.
- Мейеръ**, шкиперъ, 237.
- Меликовы**, Юсифъ, грузинскій князь, 470. Степанъ, князь, поручикъ, 465.
- Мельниковы**, Александръ, сынъ корнета, 460. Василій, корнетъ, 460. Пванъ, сынъ поручика, 347. Павелъ, поручикъ, 347.
- Меншиковъ**, князь, Александръ Даниловичъ, ген.-фельдмаршалъ, 444.
- Меркурьевъ**, Николай, сынъ прапорщика, 387.
- Мещериповъ**, титул. сов., помѣщикъ, 653.
- Мещерская**, княгиня, 395.
- Мещерскіе**, помѣщики, 676, 706.
- Мещерскій**, князь, дѣйств. ст. совѣтникъ, 595.
- Мещовы**, Александръ, сынъ подпоручика, 418. Иона, подпоручикъ, 418.
- Миклашевскій**, Михаилъ Павловичъ, сенаторъ, 31.
- Миллеръ**, шкиперъ, 232, 237.
- Милорадовичъ**, надв. совѣтникъ, 654.
- Милорадовичъ**, полковникъ, 408.
- Мирианъ**, грузинскій царевичъ, 341, 421, 463, 465.
- Митрофановъ**, крестьянинъ, 632.
- Митрохинъ**, Гавриалъ, сынъ подпоручика, 353.
- Михайлова**, Агафія, крестьянка, 662.
- Михайловскій**, помѣщикъ, 33.
- Михайловы**, Григорій, прапорщикъ, 461. Дмитрій, сынъ прапорщика, 383. Иванъ, прапорщикъ, 437. Пванъ, сынъ прапорщика, 461. Пванъ, священникъ, 653. Миронъ, сынъ прапорщика, 430. Михаилъ, сынъ прапорщика, 437. Николай, подпоручикъ, 415. Николай, сынъ прапорщика, 443. Петръ, сынъ подпоручика, 415. Романъ, сынъ подпоручика, 385. Тимофей, прапорщикъ, 430.
- Михайловъ**, мѣщанинъ, 672.
- Михаилъ**, грузинскій царевичъ, 341, 345, 391, 465.
- Мишвелевъ**, Папа, юзбашъ, 393.
- Мишвелевы**, Исай, Даниилъ, Сергѣй и Артемій, грузинскіе дворяне, 394. Аджанъ и Арутипъ, 395.
- Мишины**, Василій, сынъ прапорщика, 432. Яковъ, прапорщикъ, 432.
- Могауптъ**, шкиперъ, 232, 260.
- Модерахъ**, Карлъ Федоровичъ, б. Пермскій и Вятскій ген. губернаторъ, 531.
- Модягины**, Авфногенъ, прапорщикъ, 359. Петръ, сынъ прапорщика, 359.
- Молостова**, помѣщица, 598, 707.
- Молчановы**, Пванъ, подпоручикъ, 396. Степанъ, сынъ подпоручика, 396.
- Молчановъ**, Петръ Степановичъ, статсъ-секретарь, сенаторъ, 1, 265, 283, 363.
- Мольво**, коммерціи сов., 141.
- Мопертюи**, консулъ, 216.
- Моргуленкова**, Андогья, малороссіянка, 634.
- Мордвиновъ**, Николай Семеновичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 8, 17, 368.
- Моржковскій**, помѣщикъ, 538.
- Морковъ**, Аркадій Пваиовичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 8.
- Москвитиновы**, Пванъ, прапорщикъ, 377. Ларионъ, сынъ прапорщика, 377.
- Моуравовы**, Георгій, Амартъ-Ампръ, Кайхосра, Антандилъ, Юрамъ, Тархалъ, Паата, Бадуръ, Мамукъ и Омачъ, грузинскіе князья, 479.
- Моуравовы-Тарханъ**, грузинскіе князья, 479.
- Мошниковъ**, Егоръ, сынъ подпоручика, 443.
- Муравловы**, Алексѣй, подпоручикъ, 456. Дмитрій, сынъ подпоручика, 456. Иванъ, прапорщикъ, 388. Яковъ, сынъ прапорщика, 388.
- Муравьевъ**, Николай Назарьевичъ, бывш. Новгородскій вице-губерн., 119.
- Муратовы**, татарскіе мурзы, 359.
- Мурачовы**, грузинскіе дворяне, 398.
- Мурфи**, торгов. домъ, 182.
- Мухранскіе**, грузинскіе князья, 474.
- Мышецкій**, князь, кол. асс., 192.
- Мъльницкая**, Екатерина, дворника, 712.
- Мъльницкій**, Матвѣй, кол. совѣтникъ, 712.
- Мюръ**, французскій консулъ, 214.
- Мяниковъ**, Симбирскій купецъ, горнозаводчикъ, кол. ассесоръ, 359.
- Навалихинъ**, Пыль, сынъ прапорщика, 383.
- Навуходониторъ**, царь Вавилонскій, 461.
- Нагашевы**, Петръ, есаулъ, 424. Петръ, сынъ есаула, 424.
- Нагель**, купецъ, 238.
- Нагибины**, Василій, прапорщикъ, 359. Даниилъ, сынъ прапорщика, 359.
- Назимовъ**, Федоръ Викторовичъ д. с. с., Кіевскій гражд. губернаторъ, 668, 669.
- Назо**, Иванъ, франц. подданный, 246. Маніелъ, купецъ, 246.
- Наполеонъ**, императоръ французовъ, 128.
- Нармоцкая**, помѣщица, 636.

- Нарышкины**, Никита, прапорщикъ, 437. Петръ, сынъ прапорщика, 437.
- Нацваловъ**, Степанъ, князь, поручикъ, 465.
- Неводчиковы**, Константины, прапорщикъ, 359. Яковъ, сынъ прапорщика, 359.
- Недочетовы**, Василий, подпоручикъ, 390. Тимофей, сынъ подпоручика, 390.
- Некрасовы**, Иванъ, прапорщикъ, 377. Игнатій, штабсъ-капитанъ, 387. Петръ, сынъ прапорщика, 377. Петръ, сынъ штабсъ-капитана, 387.
- Нельманъ и К^о**, торговый домъ, 215.
- Неплюевъ**, Иванъ Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 8, 17, 142, 148, 367, 368, 375, 506, 647, 649.
- Нессельродъ**, Карлъ Васильевичъ, графъ, ст. секретарь, тайн. сов., управл. госуд. коллегією иностр. дѣлъ, 367.
- Нестеровъ**, стряпчій, 120.
- Нечаева**, солдатка, 513.
- Никитина**, Варвара, дворовая дѣвка, 652.
- Никитина**, майорша, 664.
- Никитины**, Александръ, сынъ прапорщика, 429. Семень, подпоручикъ, 460. Яковъ, сынъ подпоручика, 460. штабсъ-капитанъ, 664.
- Никифоровы**, Венедиктъ, сынъ подпоручика, 385. Евдокимъ, подпоручикъ, 366. Матвѣй, сынъ подпоручика, 366. надв. сов. 122.
- Николаевъ**, Василий, крестьянинъ, 79.
- Никулинъ**, помѣщикъ, 707.
- Никша**, Петръ, воевода, 410.
- Никшичи**, Богданъ Лазаровичъ, капитанъ, 407. Мина Лазаровичъ, сардаръ, 407. Михаилъ Павловъ, 410. Рафаэль Симоновъ, прогеновъ, 407.
- Новиковы**, кол. сов., 122. Севастьянъ, сынъ подпоручика, 347. Тихонъ, подпоручикъ, 347.
- Ногина**, Матрена, губернская регистраторша, 337.
- Носковъ**, помѣщикъ, 669.
- Носовъ**, Шуйскій 1 гильдія купецъ, 584.
- Ногошъ** (Ногошъ), Петръ, митрополитъ Черногорскій, Скиндерскій и Приморскій, 410.
- Нышцевичи**, Иванъ, Федоръ, Петръ, Прокофій и Павелъ дворяне, 438, 439.
- Нышцевичъ**, Петръ, вол. регистр., 438.
- Обольяниновъ**, Петръ Хрисанфовичъ, ген. прокуроръ, 463.
- Овсяниковъ**, кол. ассесоръ, 616.
- Огеръ**, баронъ, 723.
- Огижскій**, Михаилъ Андреевичъ графъ, сенаторъ, 50.
- Огородниковы**, Игнатій, прапорщикъ, 390. Левъ, сынъ прапорщика 390.
- Ожіеръ**, шкиперъ, 258.
- Озаровскій**, стольникъ, 356.
- Окропиль**, грузинскій царевичъ, 341.
- Оленинъ**, Алексій Николаевичъ тайн. сов. испр. должн. государств. секретаря, статсъ-секретарь, 1, 203, 242, 263.
- Олофсоновы**, Генрихъ-Тобіасъ, секундъ-майоръ, 327. Лаврентій тит. сов. 326. Отто-Юганъ, подпоручикъ, 327.
- Онищенко**, Яковъ, сынъ корнета, 443.
- Орбеліановъ**, Луарсабъ, грузинскій князь, 472.
- Орбеліановъ**, см. Джамбакуръ.
- Орловы**, Василий, сынъ прапорщика, 431. Лаврентій, прапорщикъ, 431.
- Осецкіе**, Николай и Ясекъ, дворяне, 363.
- Осипова**, Прана, крестьянка, 623.
- Остяковъ**, Аверьянъ, крестьянинъ, 631.
- Остяцкіе**, князья, 466.
- Отто**, Иванъ, сынъ подпоручика, 443.
- Очкина**, заводчица, 286.
- Павель I**, Императоръ Всероссийскій 407, 409.
- Павлина**, славяно-сербы, 410.
- Павловичи**, Николай, Прокопъ, Казиміръ, Михайлъ, Федоръ и Василий, дворяне, 417. Станиславъ, поручикъ панцырнаго звана, 417.
- Павловъ**, Антоанъ, крестьянинъ, 678.
- Палавандовы**, грузинскіе князья, 474:
- Палавандовы**, Бецій прапорщикъ, Сіаошъ, Беярразъ, Звіадъ, Бежанъ, Чжапъ, Палавандъ, Русій, Мзечабукъ, Давыдъ, Иванъ, Давыдъ подпоручикъ. Варданъ и Кншваръ, грузинскіе князья. 482. Зурабъ, тит. совѣтникъ, Теймуразъ, шт. капитанъ, Михаилъ, Іосифъ, Антоанъ, Давыдъ и Дмитрій, грузинскіе князья, 481. Мзечабукъ, Асланъ, Евсей, Константины, Давыдъ и Георгій, грузинскіе князья, 481, 482. Ростомъ Узбашъ и Георгій, грузинскіе князья, 481.
- Паладьевъ**, Федоръ, сынъ прапорщика, 433.
- Палибина**, помѣщица, 653.
- Панасюкъ**, Степанъ, мѣщанинъ, 721.
- Панасюченко**, Прана, мѣщанка, 635.
- Панасюченко**, Петръ и Григорій, крестьяне, 634.
- Панасюченкова**, Евфросинья, крестьянка, 634.
- Панинъ**, графъ, Петръ Ивановичъ, ген. аншефъ, 400.
- Панкратъевъ**, Иванъ, польскій дворянинъ, 438.
- Пантелъевы**, Гавриилъ, сынъ прапорщика, 428. Семень, прапорщикъ, 428.
- Пантелъевъ**, купецъ, 437, 433.
- Парокръ**, Армянскій царь, 461.
- Парсекъ**, Рафанъ, купецъ, 245.
- Паскевича**, кол. совѣтница, 95.
- Патрикъевы**, помѣщики, 678.
- Патье**, шкиперъ, 149.
- Патюковъ**, купецъ, 116.
- Пахарнаевы**, Іосифъ, сынъ подпоручика, 460. Харитонъ, подпоручикъ, 460.
- Пашкова**, кол. ассесорша, горнозаводчица, 561.
- Пашковъ**, Василий Александровичъ оберъ-егермейстеръ, чл. Гос. Сов., 8, 126.
- Пашковъ**, ген. майоръ, горнозаводчикъ, 559.
- Пелевины**, Василий, подпоручикъ, 358. Иванъ, сынъ подпоручика, 358.
- Пенковскій**, помѣщикъ, 403.
- Первухинъ**, Константины, сынъ подпоручика, 383.
- Передовшиковъ**, коммерціи сов. 103.
- Перелли-де-Ширада-Монтенегро**, Каэтано, генеральный аудиторъ, 230.
- Перфиловъ**, подьячій, 621.
- Пестель**, Иванъ Борисовичъ, тайн. сов., бывш. Сп-

бирскій ген. губерн., чл. Гос. Сов., 3, 35, 62, 368, 369.

Петерсенъ, Двтрихъ, матросъ, 176.

Петриевъ, Яковъ, грузинскій дворянинъ, 436.

Петриевы, грузинскіе дворяне, 398, 436.

Петрова, Христина, крестьянка, 710.

Петровы, Василій, подпоручикъ, 341. Егоръ, сынъ прапорщика, 383. Михаилъ, сынъ подпоручика, 341. Яковъ, прапорщикъ, 383. секретарь Ворожежскаго верхняго земскаго суда, 313. Тобольскій губернский прокуроръ 590.

Петровы, Петръ, дворовый человекъ, 598. Иванъ и Константинъ, дворовые люди, 700.

Петръ I Великій, Императоръ Всероссійскій 362, 370, 406, 410, 422 499, 574.

Печеницыны, Василій, подпоручикъ, 430. Евграфъ, сынъ подпоручика, 430.

Печонкины, Алексѣй, прапорщикъ, 432. Иванъ, сынъ прапорщика, 432.

Пешехоновы, Алексѣй, сынъ подпоручика, 387. Осипъ, подпоручикъ, 387.

Пинжакъ, Миронъ, сынъ прапорщика, 443.

Пинто-де Миранда-Монтенегро, Каэтано, генеральный аудиторъ, 230.

Питерсковы, Григорій, сынъ прапорщика, 428. Осипъ, прапорщикъ, 428.

Питоовы, Юсифъ и Исай, ага, грузинскіе дворяне, 391.

Платеръ, графъ, 53.

Платовъ гр. Матвѣй Ивановичъ, войсковоу атаманъ войска Донскаго, 552, графъ, войсковоу атаманъ, 616.

Платуновъ, купецъ, 103.

Плечковъ, Петръ, сынъ прапорщика, 429.

Плещеевъ, ген. маіоръ, 77.

Подгайскій, Урбанъ, дворянинъ, 389.

Подгорецкая, помѣщица, 311.

Позинъ-Гейманъ, мѣщанинъ, окулистъ, 85.

Познанскій, Андрей, фельдфебель, 376.

Поливанова, помѣщица, 598.

Полидовы, Николай, сынъ прапорщика, 390. Федоръ, прапорщикъ, 390.

Полтарацкій, Игнатій, кадетъ, 643.

Полубинскіе, Григорій и Иванъ, дворяне, 385.

Полянскіе, Василій, поручикъ, 418. Павелъ, сынъ поручика, 418.

Попковъ, Лавръ, сынъ поручика, 383.

Поповъ, Василій Степановичъ дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 17, 300, 506, 609.

Поповы, Андрей, сынъ подпоручика, 383. Григорій, подпоручикъ, 396. Никифоръ, подпоручикъ, 456. Павелъ, сынъ подпоручика, 396. Петръ, сынъ прапорщика, 366. Спиридонъ, прапорщикъ, 366. Федоръ, сынъ подпоручика, 456.

Поповъ, Павелъ, казенный поселенинъ, 625.

Поскочинъ, поручикъ, 74.

Потаповы, Александръ, сынъ прапорщика, 456. Андрей, прапорщикъ, 456.

Потемкинъ-Тавричeskій, Григорій Александровичъ, свѣтл. князь, ген. фельдмаршалъ, 441, 541.

Потоцкая, Софья, графиня, 103.

Потоцкій, Севериъ Осиповичъ, графъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 367, 368.

Потоцкіе, Станиславъ - Щенский, графъ 513. Феликсъ, графъ, 103.

Поттъ, шкиперъ, 143.

Пошманъ, статскій совѣтникъ, 5.

Пренъ, купецъ, 192.

Прокофьевы, Егоръ, сынъ прапорщика, 443. Иванъ, сынъ священника, 637. Николай, сынъ подпоручика, 433.

Прохоровы, Екимъ, прапорщикъ, 419. Иванъ, сынъ прапорщика, 419.

Пугачевскіе, Иванъ, губ. секр. 349. Осипъ, капитанъ, 349. Степанъ, подполковникъ, 349.

Пудиковы, Алексѣй, прапорщикъ, 462. Петръ, сынъ прапорщика, 462.

Пузыревы, Иванъ, сынъ оберъ-офицера, 402. Иванъ, сынъ прапорщика, 331, 390. Петръ, прапорщикъ, 331, 390.

Пуповъ, частный повѣренный, 648.

Пурцелазевы, грузинскіе дворяне, 398.

Пустошкинъ, Семенъ Афонасевичъ, вице-адмиралъ, 637, 722.

Путовы, Иванъ, прапорщикъ, 415. Иванъ, сынъ прапорщика, 415.

Путятина, ст. совѣтница, 9.

Пушкаревы, Александръ, сынъ прапорщика, 456. Иванъ, прапорщикъ, 456. Петръ и Матвѣй, дворяне, 634.

Пѣтуховъ, Петръ, сынъ прапорщика, 433.

Пѣтушковы, Василій, сынъ прапорщика, 462. Петръ, прапорщикъ, 462.

Пѣшкины, Константинъ, прапорщикъ, 387. Яковъ, сынъ прапорщика, 387.

Рагожинъ, крестьянинъ, 613.

Радзивиллъ, князь, 356, 389, 414.

Радзимиинскій, кол. ассесоръ, 304.

Разнотовскій, кол. регистр. 295.

Разумовскій, Алексѣй Кирилловичъ, графъ, бывш. мнч. народн. проsv. чл. Гос. Сов., 97, 444, 506.

Разумовскій, графъ, 643.

Расказовы, Иванъ, сынъ прапорщика, 431. Федоръ, прапорщикъ, 431.

Ратіевъ, Гаврилъ, грузинскій князь, кол. ассесоръ, 471.

Ратке, Федоръ, подпоручикъ, 418. Фридрихъ, сынъ подпоручика, 418.

Рахлевъ, Петръ, подпоручикъ, 430. Самуилъ, сынъ подпоручика, 430.

Рахмановъ, генералъ-интендантъ, 324.

Рачья, царь Армянскій, 461.

Ревелова, купеческая жена, 101.

Рейхартъ, купецъ, 221.

Репнина (Велколская), Варвара Алексѣевна княгиня, ген.-лейтенантъша, 97.

Репьевы, Иванъ Николаевичъ. бывш. Амфиленскій гражд. губерн. 26. Алексѣй Алексѣевичъ, предсѣдатель Ворожежскаго верхняго земскаго суда, 313.

Реслейнъ, ген.-маіоръ, 415.

Римскій - Корсаковъ, бывш. Новгородскій губернский предвод. дворянства, 297.

Ришелье, Эмануилъ Осиповичъ, герцогъ, ген.-лейт. Херсонской военной губернии, 37, 50, 244, 249, 407, 413.

де-Роберти, ст. сов., 203.

Родде, купецъ, 197.

Роденгуйсъ П., купецъ, 167.

Роджерсъ, Джонъ, шкиперъ, 225.

Ройкины, Михаилъ, прапорщикъ, 457. Николай, сынъ прапорщика, 457.

Романовы, Пванъ, сынъ подпоручика, 428. Николай, подпоручикъ, 428.

Роппъ, Виленскій, г. берн. маршалъ, 376.

Рословлевъ, помѣщикъ, Рязанской губ. 604.

Рословцовы, Алексѣй, сынъ подпоручика, 418. Иванъ, подпоручикъ, 418.

Росляковъ, Павелъ, сынъ подпоручика, 433.

Россинскій, кол. сов., 51.

Ростомъ, царь Грузинскій, 391, 473, 479.

Росцишевскій, поссесоръ мѣстечка Рожева, 310.

Румпъ, торговая фирма, 213.

Румянцевъ, Николай Петровичъ, графъ, госуд. канцлеръ, чл. Гос. Сов., 335.

Румянцевъ-Задунайскій, Петръ Александровичъ, графъ, ген.-фельдм., управл. дѣлами Малороссии. 122.

Руничъ, Павелъ Степановичъ, сенаторъ, 416.

Руншагенъ, шкиперъ, 234.

Русановъ, майоръ, 616.

Русудана, Грузинская царица, 430.

Рутценъ, Иоганъ-Фридрихъ, адвокатъ, 378, 379.

Рыбкины, Борисъ, сынъ подпоручика, 387. Ермолай, подпоручикъ, 387.

Рыжевъ, Иванъ, подпоручикъ, 638.

Рыжковъ, Константинъ, сынъ прапорщика, 443.

Рытовъ, Севастьянъ, сынъ прапорщика, 387.

Рычковы, Иванъ, сынъ штабсъ-капитана, 383. Николай, майоръ, 686. Петръ, губ. секретарь, 686. Петръ, подпоручикъ, 687. подпоручикъ, 682, 701, 707, 717.

Рязановы, Антопъ, прапорщикъ, 432. Иванъ, сынъ прапорщика, 432.

Рюсселеръ, Янъ, матросъ, 176.

Рябковы, Александръ, сынъ подпоручика, 347. Матвѣй, подпоручикъ, 347.

Саблуковъ, Александръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Госуд. Сов., 3, 4, 13, 17, 67, 300, 367, 368, 373, 506.

Савельевы, Гаврилъ, сынъ прапорщика, 418. Сергѣй, прапорщикъ, 418.

Савецкій, помѣщикъ, 721.

Савинскіе, Алексѣй, прапорщикъ, 377. Афанасій, сынъ прапорщика, 377.

Сагертъ, шкиперъ, 149.

Садовская, Роза, урожденная Химкова, 450.

Садовскіе, Каганъ-Адамъ, Григорій, Иосифъ, Юлій и Александръ-Октаванъ, дворяне, 450. Андрей, подсудокъ, 450. Давидъ, Жмудскій мостовничій, 450. Иосифъ, Ложмипскій бурграфій, 450. Лукьянъ, Брестскій чesянкъ, 450. Ренальдъ, Виленскій городничій, 450.

Садовскій, Григорій, купецъ, 449.

Салатовы, Аликій и Михаилъ Дмитриевы, башкиры, 646.

Салдатовъ, Някта, дворовый человекъ, 622.

Салль, шкиперъ, 228.

Салтыкова, Анна, графиня, 375.

Салтыковъ, князь, Александръ Николаевичъ, сенаторъ, чл. Гос. Сов., 16, 30, 300, 368, 369, 376.

Салтыковъ, ген.-майоръ, 561.

Салтыковъ, Николай Пвановичъ, свѣтлѣйшій князь, воспитатель Императора Александра I, фельдмарш., предсѣд. Гос. Сов., 112, 300, 356.

Самойловъ, Александръ Николаевичъ, генералъ-поручикъ вносл. графъ, д. тайн. сов., 540, 658.

Самойловъ, Николай Борисовичъ, тайный совѣтникъ, 658.

Самойловы, одподворцы, 497.

Сангушко, князь, 335.

Санги, графъ Петръ Львовичъ, ген.-инжендантъ, 324.

Санги, графъ, оберъ-прокуроръ, 603.

Сапожниковы, Егоръ, прапорщикъ, 347. Иванъ, сынъ прапорщика, 347.

Сапожниковъ, Иванъ, мѣщанинъ, 73.

Сатинъ, Михаилъ, капитанъ, 653.

Саухины, Александръ, подпоручикъ, 418. Яковъ, сынъ подпоручика, 418.

Свинкинъ, кап.-лейт., 249.

Свѣчка, Николай, надв. совѣтникъ, 693.

Севастьяновы, Михаилъ, сынъ подпоручика, 390. Трофимъ, подпоручикъ, 390.

Северинъ, бакиръ, 179, 191, 197.

Северины, привв. бакиры, 185, 236.

Северьяновы, Иванъ, сынъ подпоручика, 366. Никифоръ, подпоручикъ, 366. Андрей, сынъ прапорщика, 456. Василий, прапорщикъ, 456.

Селезневъ, Александръ, сынъ падворнаго совѣтника польской службы, Иванъ, польскій надв. сов., 331, 401.

Селезневъ, купецъ, 122.

Сельменскіе, Гаврилъ, штабсъ-капитанъ, 387. Иванъ, сынъ штабсъ-капитана, 387.

Семеновы, Александръ, сынъ прапорщика, 366. Андрей, подпоручикъ, 359. Андрей, прапорщикъ, 340.

Антопъ, прапорщикъ, 416. Дмитрій, сынъ подпоручика, 359. Дмитрій, сынъ прапорщика, 340. Иванъ, прапорщикъ, 366. Илья, сынъ прапорщика, 416. Кирилъ, подпоручикъ, 396. Матвѣй, прапорщикъ, 377. Михаилъ, прапорщикъ, 419. Николай, сынъ прапорщика, 419. Степанъ, сынъ прапорщика, 377. Федоръ, сынъ подпоручика, 396.

Семеновы, Григорій, купецъ, 617. Мартынъ, дворовый человекъ, 611.

Семечкины, Александръ, сынъ подпоручика, 348. Павелъ, подпоручикъ, 348.

Сенатрокъ, царь Армянскій, 462.

Сергѣевы, Василій, сынъ прапорщика, 443. Петръ, сынъ прапорщика, 433.

Сергѣевъ, купецъ, 309.

Сергюреръ, франц. повѣренный, 216.

Сестринны, Еремій, прапорщикъ, 431. Матвѣй, сынъ прапорщика, 431.

- Бетгерборгъ**, Андрей, сынъ подпоручика, 387. Густавъ, подпоручикъ, 387.
- Сивеке**, Християнъ, матросъ, 176.
- Сиверсъ**, графъ Карлъ Карловичъ, ген.-лейт., 313.
- Сиверсъ**, Федоръ Федоровичъ, сенаторъ, бывш. Курляндскій губернаторъ, 6, 379.
- Сиверцовъ**, Константинъ, сынъ прапорщика, 444.
- Сигачевъ**, казначей Волинскаго губернскаго правленія, 305.
- Сигизмундъ III**, король Польскій, 335, 365, 389, 335.
- Сигизмундъ-Августъ**, король Польскій, 329, 392, 432, 535.
- Сиданоновъ** Захарій, протоіерей, грузинскій князь, 474.
- Сидоровы**, Михаилъ, сынъ прапорщика, 382. Сямоль, прапорщикъ, 382.
- Сильновы**, Михаилъ, сынъ есаула, 334, 399. Семель, есаулъ, 334.
- Симановскіе**, Сергій и Александръ, канцелярскіе, 651. Василий, колл. регистраторъ, 651. Демка Андреевъ, польскій выходець, 651. Штабъ-лекаръ, 619.
- Симановъ**, надв. совѣтникъ, 373.
- Симеонъ**, армянскій патріархъ, 335.
- Симсонъ**, Джемсъ, америк. консулъ, 155.
- Синявскіе**, Сергій, сынъ прапорщика, 390. Степанъ, прапорщикъ, 390.
- Сипягинъ**, Николай Мартіановичъ, ген. адъютантъ, начальникъ Главнаго штаба гвард. корпуса, 397.
- Сиротенковъ**, Иванъ, сынъ подпоручика, 433.
- Скворцовъ**, кол. секретарь, 700.
- Скорняковъ**, помѣщикъ, 710.
- Скоробогатовы**, Дмитрій, прапорщикъ, 390. Иванъ, сынъ прапорщика, 390.
- Славинскій**, губерн. регистраторъ, 337.
- Слѣпцовы**, помѣщики, 307.
- Слюсаровы**, есаулы войска Донскаго, 424.
- Смирновы**, Василій, сынъ подпоручика, 387. Григорій, подпоручикъ, 387. Евстагій, прапорщикъ, 358. Кол. сов., 166. Надв. сов., 217. Петръ, сынъ подпоручика, 385. Яковъ, сынъ прапорщика, 358.
- Смитъ**, проконсулъ, 226.
- Смолянъ**, Аполловъ, сынъ подпоручика, 383.
- Смолянянковы**, Ефимъ, сынъ подпоручика, 456. Павелъ, подпоручикъ, 456.
- Смолянинова**, маіорша, 624.
- Собанскіе**, помѣщики, 547.
- Соймоновъ**, Леонтій Яковлевичъ, ген.-маіоръ, 647.
- Соколова**, фабрикашша, 570.
- Соколовскій**, Александръ, сынъ прапорщика, 443.
- Соколовскій**, мѣщанинъ, окулясть, 83.
- Соколовы**, Григорій, губ. секр., 393. Григорій, кол. регистр., 399. Кол. регистр., 330. Секретарь Тольской гражд. палаты, 390.
- Соловьевъ**, Иванъ, сынъ прапорщика, 444.
- Сомарецъ**, адмиралъ, 290.
- Сонцова**, штабъ-лекарша, 620.
- Сорокинъ**, мѣщанинъ, 295.
- Сосницкій**, повѣтовый маршалъ, 644.
- Сперанскій** Михаилъ Михайловичъ, графъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 67, 577.
- Сшиваковы**, Александръ, сынъ подпоручика, 456. Илларионъ, подпоручикъ, 456.
- Стакельбергъ**, Густавъ Оттоновичъ, графъ, Россійскій посолъ въ Вѣнѣ, 379.
- Сталыпинъ**, Аркадій Алексѣевичъ, оберъ-прокуроръ, 577.
- Станиславъ-Августъ**, король Польскій, 331, 401, 403, 442, 457, 510, 535.
- Стасовъ**, отставной прапорщикъ, 109.
- Стедингъ**, (Штедингъ) графъ, шведскій генералъ, 169, 214.
- Стейнбокъ**, графъ, помѣщикъ, 223.
- Степанова**, дѣвица, 683.
- Степановскій**, Алексѣй, сынъ подпоручика, 377.
- Степановы**, Алексѣй, сынъ прапорщика, 385. Василій, сынъ прапорщика, 383. Константинъ, сынъ подпоручика, 340. Николай, сынъ прапорщика, 432. Семень, прапорщикъ, 432. Сергій, подпоручикъ, 340.
- Степановъ**, крестьянинъ, 706.
- Стецкій**, помѣщикъ, 304.
- Стопельбергъ** и **Бальфуръ**, торговый домъ, 224.
- Строгановъ**, Александръ Сергѣевичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов. С.-Петербур. губ. предв. дворянства, 372.
- Стройновскій**, Валеріанъ, графъ, 304.
- Стронгъ**, Сильверстъ, шкиперъ, 155.
- Струговщиковъ**, купецъ, 374.
- Ступниковы**, Анимъ, подпоручикъ, 359. Терентій, сынъ подпоручика, 359.
- Субботинъ**, Степанъ, сынъ шт.-капитана, 429.
- Сугомяевы**, Михаилъ, сынъ прапорщика, 359. Павелъ, прапорщикъ, 359.
- Судаковъ**, Иванъ, купецъ, 597.
- Судейкины**, крестьяне, 654.
- Сужонка**, Николай, крестьянинъ, 667.
- Сумароковы**, Павелъ Ивановичъ, Витебскій гражд. губерн., 40.
- Сумбатовы**, Иванъ, князь, дѣйств. ст. совѣтникъ, 461. Иванъ, князь, тит. совѣтникъ, 461. Никита, князь, надв. совѣтникъ, 463. Степанъ, князь, кол. совѣтникъ, 463. Григорій и Александръ, курляндскіе князья, 463.
- Сумбатъ**, (Шамбатъ) армянскій вельможа, 462.
- Сумбатъ**, іудейскій военачальникъ, 462.
- Сумкины**, Григорій, сынъ сотника, 424. Тимофей, сотникъ, 424.
- Супонева**, капитанша, 679.
- Сургутскіе**, Василій, сынъ поручика, 418. Матвѣй, поручикъ, 418.
- Суровцовы**, Иванъ, квартирмейстеръ, 430. Левъ, сынъ квартирмейстера, 430.
- Суровцовъ**, Никита, дворовый человекъ, 622.
- Сухановъ**, купецъ, 57.
- Сухотинъ**, Иванъ, помѣщикъ, 622.
- Сухотинъ**, Петръ, маіоръ, 622.
- Суцелинъ**, канцеляристъ, 582.
- Сучковы**, Иванъ, подпоручикъ, 430. Константинъ, сынъ подпоручика, 430.
- Сушковъ**, подполковникъ, 681.

- Сычовы**, Матвій, губернскій протоколистъ, 390. Петръ, сынъ губернскаго протоколита, 391.
- Тактаковы**, Елзбаръ и Сулханъ, грузинскіе князья, 472.
- Тараборовскіе**, Александръ, сынъ подпоручика, 349. Николай, сынъ подпоручика, 337. Петръ, подпоручикъ, 349.
- Таракановъ**, Дмитрій, гвардіи поручикъ, 393.
- Тарасова**, крестьянская жена, 63.
- Тарасовы**, Иванъ крестьянинъ. 63. Яковъ, крестьянинъ. 63. Родионъ Васильевъ, крестьянинъ, 63.
- Таруковъ**, Ардалионъ Александровичъ, оберъ-гофмейстеръ, 363.
- Тарханъ-Моураовы**, грузинскіе князья, 479. Заза, Иванъ, Семеновъ, Григорій, Евгений, Константинъ, Александръ, Юсифъ, Пья, Георгій, Павелъ, Луарсабъ, Леванъ, Ясонъ и Иванъ, грузинскіе князья, 480. Соломонъ подполковникъ, Давыдъ майоръ, Дмитрій капитанъ и Бессарионъ капитанъ, грузинскіе князья, 480.
- Татищевъ**, военный совѣтникъ, 114.
- Татищевъ**, Евграфъ Васильевичъ, полковникъ, 617.
- Твердышевъ**, Симбирскій купецъ, горнозаводчикъ, кол. ассесоръ, 339.
- Тейльсъ**, купецъ, 176.
- Теймуразъ**, грузинскій царевичъ, 391.
- Терпигоревы**, Дмитрій прапорщикъ, 416. Михаилъ, сынъ прапорщика, 416.
- Терязловскій**, Николай, сынъ подпоручика. 443.
- Тильманъ**, заводчикъ, 163.
- Тимофеева**, Агафья, мѣщанка, 674. Анна, ясачная, крестьянка, 697.
- Тимофеевы**, Николай, сынъ поручика, 390. Сергій, поручикъ, 390.
- Тимофеевъ**, Степанъ, мѣщанинъ, 633.
- Тиньковъ**, помѣщикъ, 603.
- Тихоновъ**, Орфей, крестьянинъ, 710.
- Ткаченко**, Артемій, прапорщикъ, 432. Николай, сынъ прапорщика, 432.
- Токаревъ**, Константинъ, сынъ прапорщика, 443.
- Толбузинъ**, полковникъ, 367.
- Толисенъ**, шкиперъ, 259.
- Толстой**, Петръ Андреевичъ, тайный совѣтникъ заводчикъ, 574.
- Томиловскій**, Яковъ, кол. асс., 108.
- Томиловъ**, Александръ, сынъ прапорщика, 387.
- Торماسовъ**, Александръ Петровичъ, генералъ, главноуправлявшій въ Грузіи, 483.
- де-Траверсе**, Иванъ Ивановичъ, маркизь, адмиралъ, членъ Госуд. Сов., 306.
- Требиняна**, славяно-сербы, 410.
- Требиняны**, славяно-сербы, 407.
- Третьяковъ**, Борпсъ, фабрикантъ, 380.
- Трефиловы**, Гурій, сынъ подпоручика, 430. Пья, подпоручикъ, 430.
- Трофимова**, Ирина, крестьянка, 633.
- Трофимовы**, Андрей, прапорщикъ, 388. Петръ, сынъ прапорщика, 388.
- Трофимовъ**, Василій, крестьянинъ, 697.
- Трошинскій**, Дмитрій Прокофьевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, министръ юстиціи, членъ Гос. Сов., 368, 369.
- Тручачевскіе**, помѣщики, 312.
- Тумаковы**, Шиоша и Джимшеръ, грузинск. князья, 474.
- Тумановъ**, Георгій, грузинскій князь, стат. совѣтникъ, 473.
- Туманскій**, Василій, ротмистръ, 702.
- Тумашенковы**, Алексѣй, сынъ подпоручика, 416. Петръ, подпоручикъ, 416.
- Турчаниновъ**, горнозаводчикъ, 386.
- Тутолминъ**, Тимофей Ивановичъ, Волыпскій генер.-губерн. 336.
- Тутолминъ**, Иванъ Васильевичъ, дѣйств. тайный сов., чл. Гос. Сов., 8, 17, 67, 368, 373, 506.
- Тюшевъ**, унтеръ-офицеръ, 334.
- Тюшковы**, Григорій, сынъ прапорщика, 419. Меркурій, прапорщикъ, 419.
- Уварова**, Екатерина Алексѣевна, дѣйств. статск. совѣтница, 97.
- Угрюмовъ**, заводчикъ, 370.
- Уйлингъ**, шкиперъ, 263.
- Уйру**, шкиперъ, 192.
- Урбановичи**, Василій, Николай, Михаилъ, Антопъ, Юсифъ и Иванъ, дворяне, 388, 389.
- Урбановичи**, Иванъ и Павелъ, возные, 389.
- Урбановичи-Подгайскіе**, Иванъ и Николай, дворяне, 389.
- Урвановы**, Николай, сынъ поручика, 431. Федоръ, поручикъ, 431.
- Урлаубъ**, купецъ, 176.
- Уромынъ-Нямцевичъ**, Павелъ, штабсъ-капитанъ, 440.
- Усачевъ**, Николай, сынъ подпоручика, 429.
- Устинова**, дворянка, 616.
- Фальевъ**, надв. сов., 437.
- Фандеръ-Лео**, нотариусъ, 217.
- Фарнавазъ**, грузинскій царевичъ, 345.
- Фатьяновъ**, Алексѣй, сынъ прапорщика, 433.
- Федоренко**, Тимофей, сынъ прапорщика, 385.
- Федорова**, Елена, солдатка, 603.
- Федоровы**, Александръ, сынъ прапорщика, 406. Алексѣй, сынъ прапорщика, 433. Павелъ, сынъ поручика, 346. Петръ, прапорщикъ, 406. Фролъ, поручикъ, 346.
- Федоровы**, Дарья и Мавра, крестьянки, 662.
- Федоровъ**, Петръ, мастеровой, 573.
- Федотовъ**, купецъ, 77.
- Феликсъ**, Ловиссъ, консулъ, 199.
- Фенлей**, Портсмутскій бургомистръ, 263.
- Ферттовъ**, Михаилъ, крестьянинъ, 631.
- Фике**, Гейбрихъ, матросъ, 176.
- Филиповичи**, Григорій, фельдфебель, Иванъ, унтеръ-офицеръ, Павелъ и Фадей, дворяне, 397. Григорій, поручикъ, 397. Иванъ, возный, 397. Петръ-Владиславъ, дворянинъ, 398.
- Филиповы**, Григорій, сынъ прапорщика, 339. Иванъ, прапорщикъ, 339.
- Филиповы**, Андрей, сынъ прапорщика, 388. Анисимъ, подпоручикъ, 460. Ефимъ, сынъ подпору-

- чка, 460. Иванъ, прапорщикъ, 388. Филиппъ, сынъ прапорщика, 433.
- Фираловъ**, Голдэрэй, кол. ассесоръ, 341.
- Фираловы**, дворяне, 341.
- Фишеръ**, купецъ, 211.
- Флейновы**, Иванъ, прапорщикъ, 428. Яковъ, сынъ прапорщика, 428.
- Флоровъ**, крестьянинъ, 80.
- Франзле**, матросъ, 177.
- Францъ II**, императоръ Гермаио-римскій, оиъ же впоследствии Австрійскій императоръ, 327, 378, 380.
- Фрембертъ**, купецъ, 179, 256, 257.
- Фрешбертъ**, купецъ, 160.
- Фридрихъ II**, Прусскій король, 364.
- Фризь**, иностранный купецъ, 647.
- Фробесъ**, Вальтеръ, шкиперъ, 201.
- Фроловы**, Анфиногевъ, подпоручикъ, 456. Михаилъ, сынъ подпоручика, 456. Александръ, сынъ прапорщика, 406. Федоръ, прапорщикъ, 406.
- Хаджи-Констъ**, Анастасій, грекъ, 343.
- Хальфины**, Ахмедъ-Гирей, переводчикъ X класса госуд. коллегіи иностр. дѣлъ, 330, 400. Сагитъ, толмачъ, 400. Смацъ, тит. сов., 400.
- Харламовы**, губерн. прокуроръ, 87. Иванъ, подпоручикъ, 460. Иванъ, сынъ подпоручика, 460.
- Хвоставъ**, графъ, помѣщикъ, 79.
- Херхеулидзеы**, грузинскіе князья, 470.
- Хитрово**, Сергій Петровичъ, сенаторъ, 113.
- Хлопизы**, Павелъ, сынъ прапорщика, 462. Федоръ, прапорщикъ, 462.
- Хлоповы**, Петръ, сынъ прапорщика, 390. Тимофей, прапорщикъ, 390.
- Хшаладзеы**, грузинскіе дворяне, 398.
- Хмыревъ**, Михаилъ, сынъ прапорщика, 385.
- Хованскій**, Николай, князь, провіантскій чиновникъ V класса, 447.
- Ховрина**, губ. секретарша, 697.
- Холодняковъ**, Гавриилъ, сынъ подпоручика, 353.
- Холоневскій**, ст. сов. 304.
- Хомяковъ**, Степанъ, поручикъ, 438.
- Хорваты**, славяно-сербы, 410.
- Хосроа II**, царь Армянскій, 477.
- Круцалевъ**, Михаилъ, сынъ подпоручика, 353.
- Хубовы**, Егоръ, армянинъ, 334. Егоръ, дворянинъ, 436. Карлъ, армянинъ, 436. Худобашха, эриванскій мелякъ, 335.
- Худяковы**, Василій, подпоручикъ, 382. Иванъ, сынъ подпоручика, 382. членъ Тобольской гражданской палаты, 390.
- Хуціевы**, грузинскіе дворяне, 398.
- Цакавый**, Адамъ, прапорщикъ, 404.
- Цепринскіе-Цакавые**, фамилія, 404.
- Цетверъ**, староста, воевода, 510.
- Циціановъ**, Евстафій, грузинскій князь, 475.
- Цурикова**, помѣщица, 603.
- Чавчавадзеы**, Александръ, грузинскій князь, 470.
- Чайковскіе**, Григорій и Касперъ, дворяне, 442.
- Чайковскій**, Иванъ, мѣщанинъ, 722.
- Чашчиковы**, Иванъ, поручикъ, 390. Иванъ, сынъ поручика, 390.
- Чегринецъ**, Григорій Васильевичъ, совѣтникъ Волыискаго губернскаго правленія, 301.
- Чекаловы**, Василій, сынъ поручика, 460. Михаилъ, поручикъ, 460.
- Челокаевы**, грузинскіе князья, 472.
- Ченышевъ**, поручикъ, 710.
- Черепановъ**, Александръ, прапорщикъ, 456. Дмитрій, сынъ прапорщика, 443. Павелъ, сынъ прапорщика, 456.
- Черепяшнъ**, купецъ, 289.
- Черкасовъ**, помѣщикъ, 631.
- Черкасовъ**, Авраамъ, выходецъ изъ Малороссіи, 670.
- Черкасовы**, Василій, сынъ поручика, 413. Григорій, поручикъ, 415.
- Черкасовы**, Николай, мѣщанинъ, 674. Петръ, крестьянинъ, 670.
- Чернышева**, Теофила Игнатъевна, княгиня, по первому браку Радзивиллъ, 389.
- Чернышевъ**, Александръ Павловичъ, графъ, а впоследствии, свѣтлѣйшій князь, ген.-адъютантъ, 353.
- Чернявскій**, Павелъ, казенный поселенинъ, 623.
- Чесновскій**, Иванъ, мѣщанинъ, 637.
- Чистая**, помѣщица, 613.
- Чистяковъ**, Анкіій (Салатовъ тожъ), башкиръ, 647.
- Чистяковы**, Дмитрій, сынъ подпоручика, 347. Степанъ, подпоручикъ, 347.
- Чуряновы**, Александръ, сынъ прапорщика, 348. Гавриилъ, прапорщикъ, 348.
- Чуриковъ**, помѣщикъ, 312.
- Шагяны**, Іосифъ-Владиславъ, хорунжий польскихъ войскъ, 419. Францъ, кол. ассесоръ, 420. Яцентій, дворянинъ, 419. Япъ,—Непомуденъ, Іосифъ-Ксаверій, Павелъ и Автовій, дворяне, 419.
- Шадень**, комиссаръ, 215.
- Шадринъ**, Петръ, тит. сов., 362.
- Шаликовъ**, Іосифъ, грузинскій князь, 474.
- де Шалье д' Арнексъ**, Георгіхъ, ст. сов., 364.
- Шамбатъ**, (Сумбатъ) іудейскій военачальникъ, 462.
- Шампанья**, герцогъ Кадорекій фр. министръ иностр. дѣлъ, 216.
- Шанковскіе**, Александръ, сынъ прапорщика, 388. Юрій, прапорщикъ, 388.
- Шапошниковы**, купецъ, 122. Филиппъ, кол. ассесоръ и купецъ, 437.
- Шафировъ**, Петръ Павловичъ, баронъ, тайн. совѣтникъ, заводчикъ, 574.
- Шафранскій**, купецъ, 125, 148.
- Шахаловъ**, Григорій, дворовый человекъ, 632.
- Шахъ**, торгов. домъ, 195.
- Шелаевы**, Андрей, сынъ поручика, 396. Иванъ, поручикъ, 396.
- Шеманины**, Василій, прапорщикъ, 390. Егоръ, сынъ прапорщика, 390.
- Шемшуковъ**, Яковъ, ген.-майоръ, 702.
- Шепелевичи**, Юрій, прапорщикъ, 461. Федоръ, сынъ прапорщика, 461.
- Шереметевъ**, Николай Петровичъ графъ, оберъ-камергеръ, 9.

- Шерстобитовы**, Александръ, сынъ прапорщика, 387. Антонъ, прапорщикъ, 387.
- Шестаковъ**, помѣщикъ, 662.
- Шестаковъ**, Яковъ, сынъ прапорщика, 443.
- Шехмаметовы**, татарскіе мурзы, 359.
- Шешуновъ**, Андрей, сынъ подпоручика, 353.
- Шиловскій**, Василій, помѣщикъ, 670.
- Шиловскій**, Семень Минѣевичъ, членъ Тобольской гражд. палаты, 590.
- Ширяевы**, Константинъ и Федоръ, купцы, 653.
- Шиманъ**, шкиперъ, 254.
- Шишкины**, Константинъ, сынъ прапорщика, 461. Матвѣй, прапорщикъ, 461. Сергѣй Алексѣевичъ, бывш. Витебскій гражд. губерн. 39.
- Шишковъ**, Александръ Семеновичъ, вице-адмиралъ, чл. Гос. Сов., 3, 8, 17, 67, 368, 369.
- Шлефортъ**, опекунъ, 322.
- Шлюссеръ**, негодіантъ, 164, 173, 229, 241.
- Шодениновъ**, купецъ, 289.
- Шнаковскіе**, Иванъ, прапорщикъ, 460. Сергѣй, сынъ прапорщика, 460.
- Шреръ**, Юргенъ, матросъ, 176.
- Штаркъ**, Николай, корнетъ, 366. Семень, сынъ корнета, 366.
- Штедингъ** (Стедингъ), графъ, шведскій генералъ, 169, 214.
- Штиглицъ**, купецъ, 160, 178.
- Штинъ**, Иванъ, подпоручикъ, 456. Константинъ, сынъ подпоручика, 456.
- Шульцъ**, шкиперъ, 160, 171, 201.
- Шульцы**, дворянскій родъ, 414.
- Шумиловъ**, Иванъ, солдатскій сынъ, 644.
- Шумилоръ**, купецъ, 103.
- Шутовы**, Егоръ, прапорщикъ, 432. Иванъ, сынъ прапорщика, 432.
- Шюнеманъ**, консулъ, 185.
- Щавелкинъ**, Василій, сынъ прапорщика, 430.
- Щепетовы**, Василій, прапорщикъ, 418. Василій, сынъ прапорщика, 418.
- Щепины**, Алексѣй, прапорщикъ, 383. Дмитрій, сынъ прапорщика, 383.
- Щербачовы**, Иванъ, прапорщикъ, 334. Семель, сынъ прапорщика, 334, 399.
- Щербатова**, Анастасія Валептиновна, княгиня, 10.
- Щербатовъ**, Григорій, князь, маіоръ, 629.
- Щербатовъ**, Павелъ Петровичъ, князь, дѣйств. тайн. сов., 9.
- Щербининъ**, полковникъ, 642.
- Щипачевъ**, Алексѣй, сынъ прапорщика, 387.
- Эгоръ**, мажоръ, 229, 237, 257, 263.
- Эдвартъ**, купецъ, 156.
- Эйналь-Бекъ**, меликъ, 465.
- Эйтминъ**, помѣщикъ, 321.
- Эрпенбекъ**, нотаріусъ, 208, 213.
- фонъ Эрцдорфъ-Кулферы**, Иванъ-Андреасъ и Георгъ-Фридрихъ, австрійскіе дворяне, 380.
- Эссенъ**, купецъ, 211.
- Юдины**, Анапасій, подпоручикъ, 390. Иванъ, сынъ подпоручика, 390.
- Юдицкій**, графъ, 321.
- Юргенсъ**, купецъ, 185.
- Юркинъ**, Яковъ, сынъ прапорщика, 444.
- Юрковъ**, Иванъ, сынъ штабсъ-каптана, 383.
- Яговитины**, Василій, поручикъ, 390. Василій, сынъ поручика, 390.
- Языковъ**, Николай Львовичъ, вице-адмиралъ, командиръ Черноморскаго флота, 246.
- Яковлевы**, Александръ, прапорщикъ, 460. Алексѣй, сынъ прапорщика, 461. Гавріилъ, сынъ прапорщика, 366. Иванъ сынъ поручика, 430. Козьма, прапорщикъ, 461. Кол. ассесоръ, горнозаводчикъ, 564, 570. Никита, прапорщикъ, 366. Павелъ, сынъ прапорщика, 460. Семень, поручикъ, 430.
- Яковлевъ**, Василій, крестьянинъ, 647.
- Якшичева**, помѣщица, 667.
- Яншина**, Марія, помѣщица, 95.
- Яншины**, Александръ, надв. сов., 95. Дмитрій, надв. сов. 95.
- Янъ-Казиміръ**, король Польскій, 333, 340, 401, 436, 448, 454.
- Яхонтовъ**, регистраторъ, 305.
- Яцкевичи**, Григорій, Олехно, Семень, Иванъ и Стефанъ, дворяне, 392. Казиміръ, Мозырскій столыпикъ, 392. Севастьянъ, генеральный возный, 392. Ефремъ, прапорщикъ, 390. Николай, сынъ прапорщика, 390.
- Федоръ Іоанновичъ**, Царь, 466.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

- Абазинскіе берега, 244.
 Азовъ городъ (нынѣ посадь) въ Повороссійскомъ краѣ, 444.
 Албанія 408.
 Александровскій уѣздъ, Кавказской губерніи, 676.
 Алексинскій уѣздъ, Тульской губерніи, 647.
 Алешня село (Покровское тожъ) Тульской губ., Алексинскаго уѣзда, 647.
 Амелія островъ, 211.
 Америка, 153, 157, 182, 221, 262, 267.
 Амстердамъ гор. 164.
 Анапурскій уѣздъ, Тифлисской губерніи, 471.
 Анапа крѣпость, 244.
 Англія, 128, 141, 193, 198, 256, 258, 267, 270, 274, 278.
 Ангра гор. на островѣ Терцейра (Азорскіе острова), 162, 254.
 Анзеатическіе порты. См. Гапзеатическіе порты.
 Аренсбургъ гор. на островѣ Эзелѣ, Лифляндской губерніи, 268.
 Аркадово село, Новгородской губерніи, 712.
 Армения, Армяне. 341, 391, 477, 485.
 Армянское царство, 461.
 Архангельская губернія, 43, 273.
 Архангельскій портъ, 268.
 Архангельскъ гор. 153, 157, 162, 164, 180, 268.
 Астрахань гор, 421.
 Ахтіаръ гор., 615.
 Ашовичи селеніе, Кіевской губерніи, 724.
 Аяцкая слобода, Пермской губерніи, 565.
 Балтійское море, 171, 221, 230, 267, 273.
 Бамбахская дистанція, въ Грузіи, 485.
 Барчалинская дистанція, въ Грузіи, 485.
 Батки казенное селеніе, Кіевской губерніи, 667.
 Бахмутскій уѣздъ, Екатеринославской губерніи, 625.
 Бендеры гор., Бессарабской губерніи, 625.
 Бергенъ гор., въ Норвегіи, 149, 178.
 Бердская славяно-сербская область, 411.
 Берестка село, Орловской губерніи, 657.
 Берестовка село, Полтавской губерніи, 658.
 Бериславль гор., Херсонской губерніи, 693.
 Бильбао гор., въ Испаніи, 155, 179, 256.
 Богородскій уѣздъ, Московской губерніи, 114.
 Боняна. См. Славяно-сербскіе народы.
 Бордо гор. во Франціи, 258.
 Борзна гор., Черниговской губерніи, 507.
 Бородино село, Московской губерніи, Можайскаго уѣзда, 334.
 Боснія, 406, 410.
 Бостонъ гор. въ Америкѣ, 153, 181, 263.
 Бразилія, 233.
 Брацлавскій повѣтъ, Подольской губерніи, 450.
 Брацлавское воеводство, 543.
 Бременъ гор., 175, 197.
 Бронницкій уѣздъ, Московской губерніи, 63.
 Будиши село, Полтавской губерніи, 658.
 Булонь гор. и портъ во Франціи, 175.
 Бѣлгородская губернія, 110.
 Бѣлгородъ гор., Курской губерніи, 110.
 Бѣлевъ гор., Тульской губерніи, 581.
 Бѣлица деревня, 444.
 Бѣлицкій хуторъ, 444.
 Бѣлоомуть село, Рязанской губ., Зарайскаго уѣзда, 604.
 Бѣлоруссія, 363, 385.
 Бѣлорусско-Витебская губернія, 363.
 Варель гор. 163, 212.
 Варжелей-Готовая деревня, Тамбовской губерніи, 285.
 Вартна гор., 164.
 Варшава гор., 450, 457.
 Васпулокъ, волость въ Сибири, 466.
 Велижскій повѣтъ, Витебской губерніи, 426.
 Венденскій уѣздъ, Лифляндской губерніи, 25.
 Венеціанская республика, 406, 467.
 Верхоломовскій посадь, 622.
 Верхотурскіе желѣзные заводы Пермской губерніи, 565.
 Верхъ-Исетскіе заводы, 583.
 Виленская губернія, 291, 544.
 Виленскій повѣтъ, 458.
 Вильно гор., 292, 329.
 Впндава гор. и портъ въ Курляндіи, 213.
 Висмаръ гор. въ Мекленбургъ-Шверинскомъ герцогствѣ, 185.
 Витебское воеводство, 392.
 Витебскъ гор., 39.
 Владимірская губернія, 584.
 Вознесенская губернія, 661.
 Воловодовка, предмѣстье мѣстечка Тульчина, Подольской губерніи, 513.
 Вологодская губернія, 113, 716.
 Волинская губернія, 293, 536.
 Вона гор., 245.
 Воркумъ гор., 163.
 Воронежская провинція, 624.
 Воскресенскій мѣдно-плавильный заводъ, Оренбургской губерніи, 559.
 Вѣна гор., 367.
 Възъма гор., 446.

- Вятская губернія, 43, 530.
- Гадячская округа, 638.
- Гамалъевскій - Харлампіевскій монастырь Черниговской губерніи, 696.
- Гамбургъ гор., 143, 174, 202, 254.
- Ганзеатическіе порты, 230.
- Гапсаль гор. Эстляндской губерніи, 223.
- Гарлингенъ гор. въ Голландіи, 161.
- Гачана. См. Славяно-сербскіе народы.
- Гдовскій уѣздъ, Петербургской губерніи, 125.
- Геленжикская бухта въ Черномъ морѣ, 243.
- Геленжикъ - Кале гор., 243.
- Герцеговина, 406, 410.
- Гижига мѣстечко Приморской области, 534.
- Гижигинскій округъ, Приморской области, 534.
- Глуховскій повѣтъ, Черниговской губерніи, 702.
- Голицыновка село, Екатеринославской губ. Бахмутскаго уѣзда, 623.
- Голландія, 168, 197, 216.
- Горійскій уѣздъ, въ Грузіи, 480, 481, 483.
- Горюшки село Сямбирской губерніи, 678.
- Готенбургъ гор. въ Швеціи, 141, 156, 179, 187, 191, 197, 221, 228, 230, 253, 262.
- Готовая - Варжелей деревня, Тамбовской губерніи, 285.
- Греція, 343.
- Гречковка, слобода Кіевской губерніи, 540.
- Гродненская губернія, 22.
- Гродно гор., 331, 401.
- Гроунъ гор., 166.
- Грузинское царство, 421, 425.
- Грузія, 341, 391, 399, 421, 436, 434, 465, 470, 485.
- Гуляль гор. и портъ въ Англіи, 232, 261.
- Даго, островъ въ Балтійскомъ морѣ (Эстляндская губернія), 223.
- Далмація, 408.
- Дерптскій уѣздъ, Лифляндской губерніи, 351.
- Дерптъ гор. Лифляндской губерніи, 350.
- Дмитровскій уѣздъ, Московской губерніи, 114.
- Дмитровское сельцо, Московской губерніи, 574.
- Дмитровъ гор., Московской губерніи, 114.
- Днѣпровскій уѣздъ, Таврической губерніи, 37.
- Днѣпръ рѣка, 452.
- Донская область, 527.
- Донскія земли, 551.
- Донъ рѣка, 668, 676.
- Дробняки, см. Славяно-сербскіе народы.
- Дубровка село, Тамбовской губерніи, 285.
- Дюнкеркъ, портъ во Франціи, 176.
- Евпаторійскій уѣздъ, Таврической губерніи, 37, 609.
- Евпаторія гор., Таврической губерніи, 37, 245.
- Егорьевскій уѣздъ, Рязанской губерніи, 311.
- Екатеринославская губернія, 37, 527, 661.
- Елисаветполь гор. Тифлисской губ. 485.
- Ермолинцы село, Подольской губерніи, 450.
- Жердели село, Волинской губерніи, Житомирскаго уѣзда, 538.
- Житково село, Сямбирской губерніи, 678.
- Житомирскій уѣздъ, 536.
- Житомирское староство, 535.
- Житомиръ гор. 41.
- Завалья, предмѣстье мѣстечка Тульчина, Кіевской губерніи, 515.
- Занте, одинъ изъ Ионическихъ острововъ, 468.
- Западныя губерніи, 539.
- Зарайскій уѣздъ, Рязанской губерніи, 604.
- Зеньковская округа, 658.
- Зундъ проливъ, 259, 267.
- Ивановка слобода, Херсонской губерніи, 695.
- Измаиль гор., Бессарабской губерніи, 350.
- Индія, 157, 182, 267.
- Иперская провинція, въ Греціи, 343.
- Иркутская губернія, 59, 104, 116, 533.
- Испанія, 258.
- Іоаннинъ гор., въ Греціи, 343.
- Іоркъ гор. въ Англіи, 156.
- Кавастъ помѣстье Лифляндской губерніи, Дерптскаго уѣзда, 351.
- Кавказская губернія, 354, 527, 661, 668, 676, 677.
- Кавтискебъ въ Грузіи, 480.
- Казахская станція, въ Грузіи, 485.
- Казиміровская слобода, 450.
- Кале гор. и портъ во Франціи, 175.
- Калмыки, 353.
- Каменецъ-Подольскій гор., 449.
- Камчатка, 61, 394.
- Карлсгамъ гор., 213.
- Карни, армянская провинція, 335.
- Каттаро гор. въ Далмаціи, 233.
- Касетія, 425.
- Кейданы, мѣстечко, Ковенской губерніи, 414.
- Кенигсбергъ гор. въ Пруссіи, 313.
- Кіевская губернія, 363, 510, 540, 669.
- Кіевъ гор., 121, 294, 535.
- Кизляръ гор., Кавказской губерніи, 354.
- Кимильгинская волость, Иркутской губерніи, 67.
- Киренскій уѣздъ, Иркутской губерніи, 61.
- Кишлаги, селеніе, въ Грузіи, 479.
- Книпгаузенъ, гор., въ Ольденбургскомъ герцогствѣ, 257.
- Ковенскій повѣтъ, 356.
- Козачизна, предмѣстье мѣстечка Тульчина, Кіевской губерніи, 515.
- Кола, заштатный городъ Кемскаго уѣзда, Архангельской губерніи, 273.
- Колпуколысо, волость въ Сибирѣ, 466.
- Кольбергъ, гор. въ Пруссіи, 201.

- Константиновка**, селеніе Кіевской губерніи, 670.
Константиноградскій уѣздъ, Полтавской губерніи, 658.
Константинополь, гор., 243, 344.
Копыскъ (Копысь), гор. Могилевской губерніи, 83.
Коровяковка, село Курской губерніи, Рыльского уѣзда, 523.
Корфу, островъ, 233.
Костромская губернія, 93.
Котовка, село, Волинской губерніи, 335.
Кочерицкое войводство, Минской губерніи, 348.
Кочерицы, казенное имѣніе, Минской губерніи, 345.
Краснокольская слобода, Пермской губерніи, 565.
Краснослободская округа, Пензенской губерніи, 359
Красноуфимскій уѣздъ, Пермской губерніи, 564.
Кронштадтъ, крѣпость и военный портъ, 172, 226, 228.
Крыловка, село, Волинской губерніи, 335.
Крымъ, полуостровъ, 37.
Кубань, гор., 244.
Куваканская деревня, Оренбургской губерніи, Челябинскаго уѣзда, 646.
Куликова деревня, Тамбовской губерніи, 285.
Курляндія, 201, 488.
Курляндскіе порты, 268.
Курляндское герцогство, 380.
Курская губернія, 111, 525.
Курскъ, гор., 71.
Кучи, см. Славяно-сервскіе народы.

Лаврушино, деревня Тульской губерніи, Тульского уѣзда, 622.
Лебедянь, гор., Тамбовской губерніи, 109.
Ледень, мыза, въ Курляндіи, 381.
Либава, уѣздный гор. и портъ, Курляндской губерніи, 143, 148, 160, 178, 201, 234, 259, 379.
Ливенскъ, гор., Воронежской губерніи, 618.
Ливерпуль, гор. въ Англіи, 136, 179.
Лидскій уѣздъ, Виленской губерніи, 388, 425.
Лиссабонъ, гор., 149, 160, 204, 228.
Литва, 432.
Литовско-Виленская губернія, 293, 414.
Литовско-Гродненская губернія, 388.
Литовское княжество, 355.
Лифляндія, 488.
Лифляндская губернія, 23, 25, 293, 351, 487.
Лифляндскіе порты, 268.
Ловиза, гор., Юлаидской губерніи, 193.
Ловцы, село, Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, 604.
Лондонъ, гор., 141, 153, 169, 171, 199, 215, 235.
Луганская станція войска Донскаго, 351.
Лугскій уѣздъ, Петербургской губерніи, 123.
Луцкъ, гор., Волинской губерніи, 335.

Магелланскій проливъ, 231.
Майны, село, Симбирской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, 697.
Македонія, 406, 410.
Макзевка слобода, въ землѣ войска Донскаго, 615.
Малая Кандала, село Симбирской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, 697.
Малмыжъ, гор., Вятской губерніи, 43.
Малороссійскій край, 492.
Малороссійскія губерніи, 349.
Малороссійско-Черниговская губернія, 616.
Малороссія, 122, 444.
Малороссіяне, 531.
Мальта, островъ, 233.
Марчихина-Буда, село, Черниговской губерніи, 696.
Массачусетсъ, Сѣверо-Американскій штатъ, 133.
Мелитопольскій уѣздъ, Таврической губерніи, 37.
Мемель, гор., въ Пруссіи, 171, 192, 236.
Мессина, гор., 226.
Мингрельскіе берега, 244.
Минская губернія, 335, 344.
Минское воеводство, 392.
Митава, гор., Курляндской губерніи, 381.
Могилевская губернія, 83, 95.
Могилевъ, гор., 329.
Молчанская - Софроніева пустынь, Курской губерніи, Рыльского уѣзда, 525.
Москва, гор., 101, 113, 346, 574.
Московская губернія, 114.
Московскій уѣздъ, 114.
Мочары, гор., въ Черногоріи, 407.
Мурзинская слобода, Пермской губерніи, 563.

Нарва, гор., С.-Петербургской губерніи, 268.
Нажичеванъ, гор., Эриванской губерніи, 477.
Невель, гор., Витебской губерніи, 365.
Невельскій округъ, Витебской губерніи, 363.
Невьянскій горный заводъ, Пермской губерніи, 564.
Нейваккенъ, мыза въ Курляндіи, 381.
Нехворощское староство, Волинской губерніи, 333.
Нехворощъ, мѣстечко, Волинской губерніи, 535.
Нижнетагильскій горный заводъ, Пермской губерніи, 564.
Нижніе - Больнисы, моуравство, въ Грузіи, 481.
Нижній-Новгородъ, губ. гор., 289.
Никшичи, см. Славяно-сервскіе народы.
Новгородская губернія, 289, 297, 716.
Новгородъ-Сѣверскій, гор., Черниговской губерніи, 108.
Новое село, Рязанской губерніи, Сапожковскаго уѣзда, 670.
Новокняжа, слобода, Кіевской губерніи, 340.
Новоладожскій уѣздъ, С.-Петербургской губерніи, 673.
Новороссійскій край, 37, 234, 407, 507, 663.

- Нью-Йоркъ, гор., 181, 188, 199, 203.
 Нѣжинъ, гор., Черниговской губерніи, 121.
- Одесса, губ. гор., Херсонской губерніи, 244.
 Оловецкая губернія, 80, 298.
 Оногшта, гор., 410.
 Оренбургская губернія, 437, 539, 646.
 Оренбургъ, гор., 437.
 Оханскъ, гор., Пермской губерніи, 43.
 Охотскій край, 61.
 Охотскій портъ, 534.
 Ошмянскій повѣтъ, Виленской губерніи, 432.
- Павлина, см. Славяно-сербскіе народы.
 Папенбургъ, гор., въ Пруссіи, 208.
 Пензенская губернія, 359.
 Перекопскій уѣздъ, Таврической губерніи, 37.
 Перекопъ, гор., Таврической губерніи, 610.
 Переяславль, гор., Владимирской губерніи, 121.
 Пермская губернія, 43, 364.
 Перновскій уѣздъ, Лифляндской губерніи, 331.
 Перновъ, гор., Лифляндской губерніи, 268.
 Персія, 421, 478.
 Петровское казенное село Кавказской губерніи, Александровскаго уѣзда, 676.
 Петушки, деревня, Московской губерніи, 114.
 Пинега, гор., Архангельской губерніи, 43.
 Пиркина, деревня, Пензенской губерніи, 63.
 Подольская губернія, 337, 513, 544.
 Пойма, деревня, Пензенской губерніи, 64.
 Покровское село, Пермской губерніи, 565.
 Покровское село (Алешья тожъ) Тульской губ., Алексинскаго уѣзда, 647.
 Полтава, губ. гор., 660.
 Полтавская губернія, 97, 662.
 Польскій край, 511, 523, 535.
 Польша, 438, 624.
 Поповъ-Лемачъ, деревня, Курской губерніи, Рыльскаго уѣзда, 525.
 Портсмутъ, гор., въ Англіи, 153, 188, 263.
 Португалетъ, портъ города Бильбао, въ Испаніи, 155.
 Почепъ, мѣстечко, Черниговской губерніи, 445.
 Привольное, село, Екатеринославской губ., Бахмутскаго уѣзда, 625.
 Провалы, рѣчка и слобода, въ землѣ войска Донскаго, 534.
 Псковская губернія, 78, 319.
 Пустое, сельцо, Подольской губерніи, 450.
 Пыровка, село, Тамбовской губерніи, 532.
- Радомысльскій повѣтъ, Кіевской губерніи, 363, 510.
 Раковъ, мѣстечко, Мѣиской губерніи, 355.
 Ревель, губ. гор., Эстляндской губерніи, 141, 179, 211, 220, 256, 268.
 Рига, губ. гор., Лифляндской губерніи, 149, 152, 157, 158, 160, 178, 188, 199, 209, 212, 223, 258, 260, 267.
 Рижскій уѣздъ, Лифляндской губерніи, 25.
 Рио-Жанейро, гор., въ Бразиліи, 229, 238, 259, 260.
- Ровенскій хуторъ, Полтавской губерніи, 658.
 Рожевъ, мѣстечко, Кіевской губерніи, Радомысльскаго повѣта, 510.
 Рождественское село, Тамбовской губерніи, 285.
 Ростокъ, гор., 185, 191.
 Роттердамъ, гор., 129, 133, 155, 162, 213.
 Рустерзиль, гор., 212.
 Рыбинскъ, гор., Ярославской губерніи, 571.
 Рыльскій уѣздъ, Курской губерніи, 525.
 Рѣжницкій повѣтъ, Витебской губерніи, 450.
 Рѣчинъ, имѣніе, въ Сандомирскомъ воеводствѣ, 355.
 Рязанская губернія, 18, 311, 604, 670.
- Саноцкій повѣтъ, 403.
 Санта-Круцъ, гор., 143, 182.
 Сапожковская округа, Рязанской губерніи, 670.
 Сапожковская суконная фабрика, Рязанской губерніи, 380.
 Себастьянъ, гор., 258.
 Селинская дворцовая волость, Московской губерніи, 665.
 Семеки, селеніе, Подольской губерніи, 386.
 Семеновъ-городокъ, село, 623.
 Сандомирское воеводство, 355.
 Сербія, 406, 410.
 Сибирскія губерніи, 33.
 Сибирь, 366.
 Сигнахскій уѣздъ, 483.
 Симбирская губернія, 697.
 Симбирскій уѣздъ, 619.
 Симферополь, гор., Таврической губерніи, 37.
 Симферопольскій уѣздъ, Таврической губерніи, 37, 609.
 Синопъ, гор., 243.
 Славонія, 406, 410.
 Славяно-сербскіе и Черногорскіе народы: Никшичи, Требишаны, Кучи, Боляна, Павлина, Дробняки, Гачана, Требишана, Хорваты, 407, 413.
 Слободско-Украинская губернія, 111, 671.
 Слуцкій повѣтъ, Мѣиской губерніи, 356.
 Смоленская губернія, 446.
 Смоленскъ, гор., 439.
 Смѣла, мѣстечко, Подольской губерніи, 519, 540.
 Смѣлово, мѣстечко, Черниговской губерніи, 616.
 Соболевка, село, Кіевской губерніи, 635.
 Сожня, село, 444.
 Соль-большая, посадъ, 597.
 Сошхетія, провинція въ Грузіи, 391.
 Сосницкій повѣтъ, Черниговской губерніи, 702.
 Софроніева - Молчанская пустынь, Курской губерніи, Рыльскаго уѣзда, 525.
 Спасо-Сѣверскій монастырь, Черниговской губерніи, 109.
 Ставропольскій уѣздъ, Симбирской губерніи, 697.
 Старая Русса, гор., Новгородской губерніи, 119.
 Степановка, слобода, въ землѣ войска Донскаго, 676.

- Стерлитамацкая округа, Оренбургской губернии, 559.
 Стокгольмъ, столица Швеціи, 169.
 Судники, застѣпокъ, Минской губернии, Слуцкого уѣзда, 356.
 Суерская волость, Оренбургской губернии, 631.
 Сухая-Терешка, село, Симбирской губернии и уѣзда, 620.
 Сылвенскій горный заводъ, Пермской губернии, 564.
 Сѣвская округа, Орловской губернии, 656.
 Таврическая губерния, 37, 50, 307, 609.
 Таврическая область, 661.
 Таганрогъ, гор., 441.
 Таживо, хуторъ Курской губернии, Рыльского уѣзда, 525.
 Тамань, островъ, образуемый рукавами Кубани (Фанагорія древнихъ, а въ русскихъ лѣтописяхъ—Тмутаракань), 668.
 Тамбовская губерния, 283.
 Тамбовъ, гор., 622.
 Танжеръ, гор., 131, 226.
 Тараща, гор., Киевской губернии, 723.
 Тверская губерния, 716.
 Телавскій уѣздъ, въ Кахетии, 483.
 Тенерифъ, портъ, 153, 164, 175, 177, 180, 208, 265.
 Тенингенъ, гавань, 188.
 Тессовъ, мѣстечко, 417.
 Тираспольскій уѣздъ, 406.
 Тифлиссскій уѣздъ, 478.
 Тифлисъ, гор., 391, 393, 463, 477, 483.
 Тобольская губерния, 704.
 Толстое село, 722.
 Томская губерния, 59.
 Торговицкая волость, Пермской губернии, Красноуфимскаго уѣзда, 564.
 Требишня, см. Славяно-сербскіе народы.
 Требишаны, см. Славяно-сербскіе народы.
 Тульская губерния, 83, 617.
 Тульскій уѣздъ, 622.
 Тульчинъ, мѣстечко, Подольской губернии, 313.
 Турція, 315, 406, 408.
 Тюменская округа, Тобольской губернии, 704.
 С.-Убесь, гор., 160.
 Украина, 510.
 Уральскій хребетъ, 283.
 Усвятское староство, Витебской губернии, 426.
 Фази, гор., 214.
 Фернамбукъ (Пернамбуко), гор., 220, 229, 238.
 Флорида, 211.
 Фощовка, село, Орловской губернии, Сѣвскаго уѣзда, 656.
 Фридрихсталль, гор., 162.
 Фрисландія, 166.
 Харлампіевскій-Гамалѣевскій монастырь, Черниговской губернии, 696.
 Харьковская губерния, 671.
 Харьковъ, гор., 81.
 Хворощня, селище, Волынской губернии, 533.
 Херсонская губерния, 37, 406, 669.
 Холкова, казенная слобода, 634.
 Хорваты, см. Славяно-сербскіе народы.
 Хрептіевское староство, Подольской губернии, 547.
 Христіанзандъ, гор., 176.
 Цесарскій кордонъ, 667.
 Цыглеровка, село, Полтавской губернии, Константиноградскаго уѣзда, 658.
 Челябинскій уѣздъ, Оренбургской губернии, 616.
 Черниговская губерния, 97, 123, 349, 702.
 Черниговъ, гор., 121.
 Черногорія, 406.
 Черногорскіе и славяно-сербскіе народы, см. Славяно-сербскіе народы.
 Черное море, 243.
 Черноморскія земли, 549.
 Чигиринское староство, Киевской губернии, 667, 669.
 Швеція, 141, 223.
 Шпанкау, казенная вотчина, Лифляндской губернии, 351.
 Штольцъ, гор., 201.
 Эмасте, мыза, Эстляндской губернии, 223.
 Эриванское ханство, 485.
 Эривань, губ. гор., 335, 485.
 Эстляндская губерния, 488.
 Эстляндскіе порты, 268.
 Эчміадзинскій монастырь, 486.
 Юсковецъ, село, 682.
 Якутская область, 61.
 Феодосійскій уѣздъ, Таврической губернии, 37.
 Феодосія, гор., Таврической губернии, 248.
 Фессалонія, провинція, 344.

III. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

- Апелляціи.** 307. См. Нейтральная коммисіи.
- Апелляціонныя пошлины.** 97. См. Пошлины.
- Арестъ и конфискація контрабандныхъ судовъ и грузовъ.** 141.
- Аудиторіатскій Департаментъ,** о внесеніи дѣлъ сего Департамента на разсмотрѣніе въ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ Государственнаго Свѣта. 6.
- Банковскіе горные заводы.** См. Богословскіе заводы.
- Баронское достоинство,** объ утвержденіи въ достоинствѣ княжескомъ, графскомъ и баронскомъ. 461 и проч.
- Башкиры,** покупка и вымѣнъ дѣтей. 649.
- Богословскіе-Банковскіе горные заводы,** о ревизіи счетовъ и документовъ горныхъ заводовъ за время съ 1797 по 1806 г.—281.
- Бѣломорская компанія,** о порядкѣ окончанія дѣлъ объ убыткахъ, причивенныхъ Россійскимъ подданнымъ и иностраннымъ купцамъ Англійскимъ правительствомъ. 274.
- Взысканіе недоимокъ по виннымъ откупамъ** 107, 109, 113, 118, 125. См. положеніе, возвращеніе, сложеніе, взысканіи; откупъ.
- Видреевскій заводъ,** построенный Баташовымъ; о казенныхъ дѣсахъ, приписанныхъ къ заводамъ и фабрикамъ. 285.
- Винные откупа,** дѣла по виннымъ откупамъ. 17, 103, 109, 110, 114, 118, 121, 125.
- Винокуреніе,** о подчиненіи форштатовъ г. Витебска вѣдѣнію городской полиціи, съ сохраненіемъ въ нихъ права свободнаго винокуренія. 39.
- Военная служба,** о возвращеніи въ первобытное состояніе крестьянъ, неправильно принятыхъ въ военную службу. 61.
- Возвращеніе взысканій,** о возвращеніи изъ казны неправильно взысканныхъ денегъ. 289, 295, 309, 311, 319, 321.
- Воинскіе поселеніе,** о казакахъ и волжскихъ поселенцахъ, водворившихся на земляхъ войска Черноморскаго. 549.
- Воинскіе чины.** См. Нижніе чины.
- Выборы дворянскіе,** о воспрещеніи выдавать довѣренности на участіе въ дворянскихъ выборахъ. 51.
- Выводныя деньги,** по вопросу, въ правѣ ли Эстляндскіе помѣщики брать выводныя деньги за крестьянскихъ дѣвокъ своихъ и вдовъ, выходящихъ въ замужество за вольныхъ людей. 487.
- Вѣдомости,** о представляемыхъ въ Сенатъ уголовными палатами и другими равными имъ мѣстами ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ о теченіи въ нихъ дѣлъ. 33, 34.
- Генеральные суды,** о ихъ правахъ, 27 и сл.
- Гербовый сборъ и крѣпостныя пошлины.** 85.
- Главные суды,** о сохраненіи прежняго порядка избранія председателей главныхъ судовъ. 23.
- Главные суды,** см. генеральные суды.
- Голоса,** о порядкѣ исчисления голосовъ сенаторовъ при разпогласіяхъ въ Общихъ Сената Собраніяхъ. 11. См. Сенатъ.
- Горная часть,** о дальнѣйшемъ направленіи дѣлъ по горной части, не рѣшенныхъ въ прежнемъ Государственномъ Совѣтѣ. 281.
- Горные заводы,** о дозволеніи крестьянамъ Вятской губерніи отлучаться изъ селеній своихъ для работъ, на краткое въ году время, то есть мѣсяцевъ 4 мѣсяцевъ, на состоящіе въ сей губерніи горные заводы, съ одними одобреніями волостныхъ головъ, безъ платныхъ паспортовъ. 330. См. Богословскіе заводы.
- Гороблагодатскіе горные заводы.** См. Богословскіе заводы.
- Города и ихъ учрежденія** 39, о возведеніи заштатнаго г. Малмыжа въ уѣздный 43, о преобразованіи городского управленія въ г. Пинежъ. 43.
- Городская полиція,** о подчиненіи форштатовъ г. Витебска вѣдѣнію городской полиціи, съ сохраненіемъ въ нихъ права свободнаго винокуренія. 39.
- Государственный Совѣтъ:** 1) порядокъ вступленія и производства дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ; 2) порядокъ представленія на Высочайшее утвержденіе докладовъ и рапортовъ Исполняющаго Сената, разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ; 3) порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ Деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ, во время отсутствія председателя оного; 4) разсмотрѣніе жалобъ Правит. Сената на оскорбительныя для послѣдняго выраженія сенатора Сиверса. 5.
- Государственные подати.** 83.
- Гражданскіе губернаторы,** объ освобожденіи ихъ отъ ежемѣсячнаго свидѣтельствованія по губерніямъ, вѣдомства провіантскаго, денежной казны и хлѣба. 19.
- Гражданскія палаты.** См. Палаты.
- Графское достоинство,** объ утвержденіи въ достоинствѣ княжескомъ, графскомъ и баронскомъ. 461.
- Гродненскій главный судъ.** См. Генеральные суды.
- Грузы,** арестъ и конфискація контрабандныхъ судовъ и грузовъ 141. Правила продажи конфискованныхъ товаровъ 265.
- Губернаторы.** См. Гражданскіе Губернаторы.
- Губернскіе секретари,** о производствѣ губернскихъ секретарей въ слѣдующій чинъ. 47.
- Губернскіе чиновники,** о необходимыхъ измѣне-

ніяхъ въ установленномъ порядкѣ свидѣтельствованія въ губерніяхъ и уѣздахъ провіантскихъ магазиновъ, денежной казны и хлѣба, 19.

Губернскія роты, о принятіи на счетъ казны произведенныхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ передержекъ штатныхъ суммъ на заготовленіе обмундированія для губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ 293.

Губернскія учрежденія, 19.

Давность, отыскиваніе бѣглыми крестьянами свободы по прошествіи десятилѣтней давности, 630, 666. **Дарственные записи**. См. Записи.

Дворовые люди, о правѣ личныхъ дворянъ на владѣніе крестьянами и дворовыми людьми 491; о дворовыхъ людяхъ помѣщицы Молоствовоы, 598; о дворовыхъ людяхъ генералъ-лейтенанта Дурасова, 639; объ оставленіи въ мѣщанствѣ отпущеннаго на волю полковникомъ Щербининымъ двороваго его человека, съ зачетомъ за рекрута, 642; о дворовыхъ людяхъ помѣщика Скорнякова, 710; объ отпущенныхъ на волю крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ помѣщика Мѣльницкаго, 712.

Дворяне личные, о правѣ личныхъ дворянъ на владѣніе крестьянами и дворовыми людьми, 491.

Дворяне потомственные, объ имущественныхъ правахъ ихъ, 483.

Дворянскіе выборы. См. Выборы.

Дворянство, объ утвержденіи въ правахъ дворянства, 327; о возстановленіи правъ дворянскаго состоянія, 497; о правѣ людей, состоящихъ въ подушномъ окладѣ и доказывающихъ дворянское происхожденіе, до утвержденія ихъ въ семь достоинствѣ Высочайшею властью, 506.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, о порядкѣ рассмотрѣнія дѣлъ въ семь Департаментѣ, во время отсутствія председателя оного 3, 4. См. Государственный Совѣтъ.

Депутаты; объ обязательности принятія должности депутата квартирной комиссіи, независимо отъ того, какого класса должность избранный депутатомъ занималъ ранѣе, 53.

Довѣренности. См. Выборы дворянскіе.

Доклады. См. Государственный Совѣтъ.

Должности. См. Депутаты, классъ.

Доносы; о доносахъ въ дѣлахъ торговаго мореплаванія и объ апелліаціяхъ на поставленіе нейтральныхъ комиссій, для разрѣшенія сихъ дѣлъ учрежденныхъ, 125. См. Нейтральныя комиссіи.

Донское войско, о состояніи землевладѣнія въ семь войскѣ; дѣло генералъ-маіора Цювайскаго объ отыскиваемыхъ имъ людяхъ, отданныхъ ему Луганскою станицею сего войска, 551.

Дорожный сборъ, о недоимкѣ дорожнаго сбора по Новгородской губерніи, 297.

Духовное званіе. См. Гражданская служба.

Духовныя завѣщанія: о непосредственномъ рассмотрѣніи и рѣшеніи въ Правительствующемъ Сенатѣ, помимо низшихъ инстанцій суда, дѣлъ, возникшихъ изъ духовнаго завѣщанія оберъ-камергера, графа Шереметева, 9; о посланныхъ съ духовныхъ завѣщаній и переходящихъ по нимъ имуществъ, 83; объ отпущенныхъ по духовному завѣщанію капитанши Су-

поневою въ свободные хлѣбопашцы крестьянахъ, 679; объ отбывающихъ отъ наслѣдниковъ подпоручика Рычкова крестьянахъ, 682; объ отыскиваемой крестьянами Игнатьевымъ и Степановымъ съ товарищами свободѣ отъ наслѣдницъ коллежск. совѣтника Кузьмина, по духовному его завѣщанію, 706; о духовномъ завѣщаніи коллежскаго совѣтника Мѣльницкаго, 712. (См. Дворовые).

Екатеринбургскіе горные заводы, о ревизіи счетовъ и документовъ горныхъ заводовъ за время съ 1797 по 1806 г., 281.

Жалобы, о направленіи жалобъ на неправильныя дѣйствія присутственныхъ мѣстъ, по исполненію указовъ Правительствующаго Сената, тому Департаменту оного, изъ котораго указъ послѣдовалъ, 17. См. Сенатъ.

Жалованье, о выдачѣ коллежскому совѣтнику Росинскому жалованья, за все время невиннаго нахожденія его подъ судомъ, 51.

Заводскіе крестьяне, о дальнѣйшемъ направленіи дѣлъ по горной части, не рѣшенныхъ въ прежнемъ Государственномъ Совѣтѣ, 281.

Заводы и фабрики: о казенныхъ лѣсахъ, приписанныхъ къ заводамъ и фабрикамъ, 283; о находящихся при Воскресенскомъ мѣдно-плавильномъ генералъ-маіора Пашкова заводѣ, 99 душахъ, непомнящихъ рода и помѣщиковъ, 539; дѣла по жалобамъ крестьянъ: 1) Певьянскаго горнаго завода на присвоеніе ихъ заводчicomъ коллежскимъ ассесоромъ Яковлевымъ, 2) приписныхъ къ Нижнетагильскому тайнаго совѣтника Демидова заводу, на чинямыя имъ притѣсенія и неуравновѣнное ихъ присвоеніе и 3) приписныхъ къ Сыктывенскому, Яковлева, заводу на отягощеніе ихъ излишними работами, 564; по дѣлу купца Дырышева съ наслѣдниками коллежскаго ассесора Яковлева, о мастеровыхъ людяхъ, 569; о причисленіи, отдаваемого надворнымъ совѣтникомъ Симановымъ, двороваго человека Иванова, навсегда къ суконной фабрикѣ, принадлежащей Костромскому приказу общественаго призрѣнія, 573; о мастеровыхъ людяхъ, находившихся при бывшей въ Москвѣ на посольскомъ дворѣ шелковой фабрикѣ, переведенной купцомъ Струговичиковымъ въ приписное къ оной селцо Дмитровское, состоящее во владѣніи статской совѣтницы Всеволожской, 574; о находившихся на Саножковской суконной фабрикѣ въ числѣ мастеровыхъ Дубровилъ и Лучниковыхъ, записавшихся въ послѣдствіи въ купчество, 580; объ оставленіи при горныхъ заводахъ Яковлева дѣтей бывшаго канцеляриста Суцелина, по происхожденію его изъ званія мастеровыхъ, 582; о купчей, совершенной на купеческихъ Шуйскихъ 1 гильдіи купцомъ Носовымъ, къ полотняной его фабрикѣ, у маіора Бутурлина, крестьянъ, 584; объ отобраніи съ горныхъ заводовъ наслѣдниковъ заводосодержателя Турчаннова людей, подъ названіемъ приказнослужащихъ, 586; о проданныхъ купцомъ Кремлевымъ генералъ-маіоршѣ, графинѣ Пвеличъ, рабочихъ людяхъ, подъ именемъ дворовыхъ, 589; объ увольненіи служащаго при Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ, сына губернскаго протоколита

Матвѣя Сычева, Петра, изъ вѣдомства того завода, 390.

Заводы горные. См. Горные заводы.

Закладныя; о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по закладной, 101.

Залогъ; по жалобѣ жены генералъ-лейтенанта Бахметевой, на купца Пятюкова, представившаго ей имѣніе въ залогъ по питейному откупу въ Иркутской губерніи, 116.

Замѣна; о замѣнахъ при отправленіи рекрутской повинности одного лица другимъ и о зачетныхъ квитанціяхъ, 73. См. Рекрутская повинность.

Записи; о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по дарственнымъ записямъ, 97.

Земли монастырскія; объ отводѣ въ г. Житомирѣ пустопорожней земли Бернардинскаго монастыря подъ постройку обывательскихъ домовъ, 41.

Земскіе суды; о порядкѣ замѣщенія членовъ земскихъ и уѣздныхъ судовъ, обязанныхъ оставаться въ должности до окончанія завершенныхъ ими дѣлъ, по отказывающихся отъ оной по болѣзни, 53.

Засѣдатели изъ чиновниковъ; объ участіи ихъ въ уѣздныхъ судахъ по Сибирскимъ губерніямъ съ прочими членами въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ вообще, 33.

Зачетныя квитанціи. См. Рекрутская повинность.

Зачетъ за рекрута; объ оставленіи въ мѣщанствѣ, отпущеннаго на волю полковникомъ Щербининымъ, двороваго его человека Вороженкова, съ зачетомъ за рекрута, 642.

Заштатные города. См. Города.

Земли. См. Монастырскія земли.

Знаки отличія. См. Крестьяне государственные.

Имущества. См. Духовныя завѣщанія, дарственные записи, пошлыны, закладныя.

Имущества казенныя. См. Казенныя имущества

Имущественныя права потомственныхъ дворянъ. См. Дворяне потомственные.

Иркутское рекрутское присутствіе; объ освобожденіи его отъ штрафа, за приемъ неспособнаго къ службѣ рекрута, болѣзнь коего была неизвѣстна, 67.

Исчисленіе голосовъ. См. Голоса.

Казаки; о казакахъ и воицкихъ поселенцахъ, водворившихся на земляхъ войска Черноморскаго, 549.

Казанская уголовная палата; о представляемыхъ въ Сенатъ уголовными палатами и другими равными имъ мѣстами ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ о теченіи въ нихъ дѣлъ, 33.

Казенные лѣса. См. Лѣса.

Казенные поселенцы. См. Поселенцы.

Казенныя имущества, 283.

Казна; о необходимыхъ измѣненіяхъ въ установленномъ порядкѣ свидѣтельствowanія въ губерніяхъ и уѣздахъ провіантскихъ магазинововъ, денежной казны и хлѣба, 19.

Казначей уѣздные; о возложеніи на нихъ сбора и раздачи складочныхъ рекрутскихъ денегъ, 35.

Калмыки, на земляхъ войска Довскаго кочующіе, 553.

Канцелярскіе служители; о награжденіи чинами

желающихъ служить въ званіи канцелярскихъ служителей по Таврической губерніи, 50.

Квартирная коммиссія, объ обязательности принятія должности депутата квартирной коммиссіи, независимо отъ того, какого класса должность избранный депутатомъ занималъ ранѣе, 55.

Квитанціи зачетныя; о замѣнахъ при отправленіи рекрутской повинности одного лица другимъ и о зачетныхъ квитанціяхъ, 73.

Кіевскій откупъ; о сложеніи со счетовъ, по безнадѣжности, недоимки накупившейся по Кіевскому откупу, 121. См. Откупъ.

Классъ должности; объ обязательности принятія должности депутата квартирной коммиссіи, независимо отъ того, какого класса должность избранный депутатомъ занималъ ранѣе, 55.

Княжеское достоинство; объ утвержденіи въ достоинствѣ княжескомъ, графскомъ и баронскомъ, 461.

Коллегія Ландратская; объ устраненіи медленности въ ея дѣлопроизводствѣ, 25.

Колодники; о представляемыхъ въ Сенатъ уголовными палатами и другими равными имъ мѣстами ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ о теченіи въ нихъ дѣлъ, по которымъ содержится колодники, 33. См. Сенатъ.

Команды штатныя; о принятіи на счетъ казны произведенныхъ въ некоторыхъ губерніяхъ передержекъ штатныхъ суммъ на заготовленіе обмундированія для губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ, 293.

Коммисіи нейтральныя. См. Нейтральная коммиссія.

Континентальная система. См. Система.

Контрабандные суда и грузы, арестъ и конфискація оныхъ, 141. См. Конфискація.

Конфискація, дѣла о конфискаціи контрабандныхъ кораблей при дѣйствіи континентальной системы: «Св. Михаилъ», 111, 169; «Вильгельмина», 143; «Марія», 148, 201; «Гоопъ», 149; «Алиса», 149; «Амалия», 149; «Вольгастъ», 150; «Ризингсунъ», 152; «Интеркорсъ», 152; «Абиянъ», 158, 257; «Фрау-Катерина», 160; «ди Фрейндшафтъ», 160; «Фридерика», 160, 201; «Фрау-Анна», 160; «дѣръ Крапихъ», 162; «Магдалина-Фридерика», 162; «Анна-Марія», 162; «Виссель-Фаллпкейтъ», 162, 198; «Вельфартъ», 164, 198; «Кити», 169; «Любекъ», 174; «Эльзабе», 174; «Философъ», 175; «Мария», 178; «Нептунусъ», 178; «Провиденція», 179, 256; «Кампъ», 179; «Ника», 179; «Елиза», 180, 241; «Меркуриусъ», 183, 187; «дѣръ-Фриде», 183; «Матильда», 188; «Петеръ-Гейприхъ», 190; «ди Трейе», 192; «де Дагерадъ», 197; «Европа», 197; «Вельбюргеръ», 197; «Юпитеръ», 197; «Твей-Гербюдерсъ», 199; «Фаворитъ», 201; «дѣръ Юнге Гейприхъ», 201; «дѣръ Юнге Эдуардъ», 207; «Темисъ», 211; «Фортуна», 212; «Фрау-Маргарита», 213; «Фрау-Марта», 214; «Энгельбертъ», 220, 230; «Фрау-Гедриха», 223; «Галенъ», 225; «Монтенелло», 228; «Сарра», 229, 237, 241; «Фрау-Эльзабе», 229, 241; «Штадтъ-Любекъ», 229, 241; «Антуашета», 229, 237, 241; «Юфрей-Гретъе-де-Фризъ», 229, 242; «Венусъ», 229, 242; «Лина», 229, 242; «Паталья», 229, 242; «Маргарета», 229, 242; «Юганъ», 229, 242; «Петеръ», 229, 242; «Луизіана», 229, 242; Альбертина-Маріанна», 230, 260; «Нептунъ», 243; «Артемиды», 243; «Пиль-Каваль-Марино», 243; «Св. Георгій», 243; «Полякры», 243; «Клеопатра», 243;

«Акундвати», 243; «Софія», 243; «Платонъ», 243; «Маруля», 245; «Елизабетъ», 254; «Катерина», 259; «Анжерона», 261; «Бротерсъ», 262; «Фрау-Беліана», 265.

Конфискованные товары. См. Товары.

Корабли; арестъ и конфискація контрабандныхъ судовъ и грузовъ, 141.

Крестьяне; о возвращеніи въ первобытное состояніе крестьянъ, перешедшихъ въ военную службу призывныхъ, 61.

Крестьяне; о правѣ личныхъ дворянъ на владѣніе крестьянами и дворовыми людьми, 491.

Крестьяне государственные; по жалобамъ на недовостатокъ земли, Курской губерніи, Рыльского уѣзда, крестьянъ, принадлежавшихъ прежде Молчанской Софроніевой пустыни, состоящихъ въ деревнѣ Поповъ-Ложачъ и селѣ Коровяковѣ, 525.

Крестьяне государственные; о казенныхъ крестьянахъ, заисавшихся въ ревизію за помѣщиками въ погуженныхъ губерніяхъ, 527.

Крестьяне государственные; о дозволеніи крестьянамъ Вятской губерніи отлучаться изъ селеній своихъ для работъ, на краткое въ году время, то есть менѣе 4 мѣсяцевъ, на состоящіе въ сей губерніи горные заводы, съ однимъ одобреніемъ волостныхъ головъ, безъ плакатныхъ паспортовъ, 530.

Крестьяне государственные; объ исключеніи изъ крестьянскаго званія, по Иркутской губерніи, всѣхъ жившихъ воинскихъ чиновъ, выслужившихъ 25-лѣтній срокъ, или имѣющихъ знаки отличія, 533.

Крестьяне казенные; о порядкѣ производствъ дѣлъ о людяхъ отыскиваемыхъ казною изъ частнаго владѣнія и обратно, и о солдатскихъ дѣлахъ, 601.

Крестьяне приписанные къ заводамъ; о дальнѣйшемъ направленіи дѣлъ по горной части, не рѣшенныхъ въ прежнемъ Государственномъ Совѣтѣ, 281. См. Заводскіе.

Крѣпостные люди; о духовномъ завѣщаніи умершаго Виленскаго помѣщика Игнатія Кария, коимъ онъ, изъ имѣнія своего, отпустилъ на свободу 7,000 душъ крестьянъ, 593.

Крѣпостные люди; о крестьянахъ клягущихъ Мецкерской, отпущенныхъ на волю бывшимъ владѣльцемъ ихъ, гвардія-поручикомъ Таракановымъ, 593.

Крѣпостные люди; о дворовыхъ людяхъ помѣщицы Молодоговой, отпущенныхъ ею на волю, 598.

Крѣпостные люди; о крестьянахъ помѣщика Рословлева, уволенныхъ имъ въ свободные хлѣбопашцы, 604.

Крѣпостные люди; объ уволенныхъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Поповымъ, изъ крѣпостной зависимости, нагайцахъ, 609.

Крѣпостные люди; о дворовыхъ людяхъ генераль-лейтенанта Дурасова, не пожелавшихъ воспользоваться свободою, представленною имъ даннымъ отъ него отпускнымъ, 639.

Крѣпостные люди; объ оставленіи въ мѣщанствѣ, отпущеннаго на волю полковникомъ Щербиннымъ, двороваго его человѣка Воронченкова, съ зачетомъ за рекрута, 642.

Крѣпостные люди; объ отпущенныхъ по духов-

ному завѣщанію капитанши Супоневой въ свободные хлѣбопашцы крестьянахъ, 679.

Крѣпостные люди; объ отбывающихъ отъ наследниковъ подпоручика Рычкова крестьянахъ, по выданному наследодателемъ увольнительному акту, 682.

Крѣпостные люди; объ отыскиваемой крестьянами Игнатьевымъ и Степановымъ съ товарищами свободѣ отъ наследниковъ коллежскаго совѣтника Кузьмина, по духовному его завѣщанію, 706.

Крѣпостные люди; о предложенномъ Департаментомъ Гражд. и Духовн. Дѣлъ пересмотрѣ указа 1803 г. Февраля 20 и правилъ для увольненія крестьянъ вообще, 710.

Крѣпостные люди; объ отпущенныхъ помѣщикомъ Скорняковымъ дворовыхъ людяхъ Тихоновъ и Петровой, присвоенныхъ по наследству поручикомъ Чвышевнымъ, 710.

Крѣпостные люди; о духовномъ завѣщаніи коллежскаго совѣтника Мѣльницкаго, по которому онъ предоставилъ свободу всѣмъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ своимъ, 712.

Крѣпостныя пошлины и гербовый сборъ, 85.

Крѣпостныя пошлины; о возвратѣ графу Юдичкову крѣпостныхъ пошлякъ, ввсевныхъ имъ по купчей, которая не состоялась, 321.

Купцы; о порядкѣ окончанія дѣлъ объ убыткахъ, причиненныхъ Россійскимъ подданнымъ и иностраннымъ купцамъ Англійскимъ правительствомъ, 269.

Ландгерихты; о неудобствахъ происходящихъ въ Лифляндской губерніи въ свѣдѣтельствѣ Ландгерихтами провіантскихъ магазиновъ, 23.

Ликвидационныя коммисіи; о порядкѣ окончанія дѣлъ объ убыткахъ, причиненныхъ Россійскимъ подданнымъ и иностраннымъ купцамъ Англійскимъ правительствомъ, 269.

Литовско-Виленскій главный судъ; о правѣ гражданскихъ и уголовныхъ жаловъ, а также главныхъ и генеральныхъ судовъ налагать пени и штрафы на пизіия присутственныхъ мѣста, 27.

Лифляндская Ландратская коллегія; объ устраненіи медленности въ ея дѣлопроизводствѣ, 25.

Лица духовнаго званія. См. Духовное званіе.

Лошади; о возвращеніи Виленскому гражданскому губернатору Вагмевскому взысканныхъ съ него денегъ 3.027 руб. 53¼ коп. по покупкѣ имъ для арміи строевыхъ лошадей, 291.

Лѣса; о пошлякахъ съ судовъ, построенныхъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, 99.

Лѣса казенные; о казенныхъ лѣсахъ, присланныхъ къ заводамъ и фабрикамъ, 283.

Магазины провіантскіе; о необходимыхъ измѣненіяхъ въ установленномъ порядкѣ свѣдѣтельствванія въ губерніяхъ и уѣздахъ провіантскихъ магазиновъ, денежной казны и хлѣба, 19.

Магистратъ Старорусскій; о взысканіи казенной недоимки, накопившейся за содержателемъ Старорусскаго питейнаго откупа, съ членовъ Старорусскаго магистрата и другихъ чиновниковъ, имѣвшихъ за откупомъ присмотръ, 118.

Малороссійскіе крестьяне, объ оставленіи въ своей слѣбѣ купчей крѣпости, на продажу генераль-майоромъ Шемшуковымъ ротмистру Туманскому, малороссійскихъ крестьянъ безъ земли, 702.

Мастеровые при заводахъ и фабрикахъ, о находящихся при Воскресенскомъ мѣдно-плавильномъ генераль-майора Пашкова заводѣ, 99 душахъ, неимѣющихъ родства и помѣщиковъ, и о просимомъ имъ отобраниіи сихъ людей въ казну, 539.

Мастеровые при заводахъ и фабрикахъ, по жалобамъ крестьянъ: 1) Невьянскаго горнаго завода на присвоеніе ихъ заводчикомъ кол. ассесоромъ Яковлевымъ, 2) приписныхъ къ Нижнетагильскому тайнаго совѣтника Демидова заводу, на чинимыя имъ притѣсненія и неправильное ихъ присвоеніе и 3) приписныхъ къ Сысвенскому, Яковлева, заводу на отягощеніе ихъ излишними работами, 564.

Мастеровые при заводахъ и фабрикахъ, по дѣлу купца Дырышева съ послѣдниками кол. ассесора Яковлева, о мастеровыхъ людяхъ, 569.

Мастеровые при заводахъ и фабрикахъ, о причисленіи отдаваемого надворнымъ совѣтникомъ Сямановымъ двороваго челоуѣка Иванова навсегда къ суконной фабрикѣ, принадлежащей Костромскому приказу общественного призрѣнія, 573.

Мастеровые при заводахъ и фабрикахъ, о мастеровыхъ людяхъ, находившихся при бывшей въ Москвѣ на посольскомъ дворѣ шелковой фабрикѣ, переведенной купцомъ Струговицкимъ въ приписное къ оной селцо Дмитровское, состоящее во владѣніи статской совѣтницы Всеволоожской, 574.

Мастеровые при заводахъ и фабрикахъ, о находящихся на Салоужковской суконной фабрикѣ въ числѣ мастеровыхъ Дубровицъ и Лучниковыхъ, записавшихся впоследствии въ купечество, 580.

Мастеровые при заводахъ и фабрикахъ, объ оставленіи при горныхъ заводахъ Яковлева дѣтей бышаго канцеляриста Суцелипа, по происхожденію его изъ званія мастеровыхъ, 582.

Мастеровые при заводахъ и фабрикахъ, о купчей совершенной на купечныхъ Шуйскихъ 1 гильдіи купцомъ Носовымъ, къ полотняной его фабрикѣ, у майора Бутурлина, крестьянъ, 584.

Мастеровые при заводахъ и фабрикахъ, объ отобраниіи съ горныхъ заводовъ наслѣдниковъ заводоуправителя Турчапинова людей, подъ названіемъ приказнослужащихъ, 586.

Мастеровые при заводахъ и фабрикахъ, о проданныхъ купцомъ Кремлевымъ генераль-майоршѣ графинѣ Пвеличъ, рабочихъ людяхъ, подъ именемъ дворовыхъ, 589.

Мастеровые при заводахъ и фабрикахъ, объ увольненіи служащаго при Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ, сына губернскаго протоколиста Матвѣя Сычева, Петра, изъ вѣдомства того завода, 590.

Монастырскія земли, объ отводѣ въ г. Житомирѣ пустопорожной земли Бервардинскаго монастыря подъ постройку обывательскихъ домовъ, 41.

Мореплаваніе торговое, о допосахъ въ дѣлахъ торговаго мореплаванія и объ апелляціяхъ на постановленія нейтральныхъ комиссій, для разрѣшенія сихъ дѣлъ учрежденныхъ, 125.

Московскіе откупщики, о продажѣ Московскими откупщиками вина въ мѣстахъ, бывшихъ на откупѣ у военнаго совѣтника Татищева, 114.

Мѣщане, о перечисленія мѣщанъ въ крестьянское сословіе, 507.

Мѣщане, о дозволеніи приписаться въ мѣщане солдатскимъ дѣтямъ; дѣло Алхимова, 513.

Мѣщане, объ оставленіи въ мѣщанскомъ званіи жителей м. Тульчипа, изъ крѣпостныхъ крестьянъ графа Станислава-Щенскаго Потоцкаго, записанныхъ въ это званіе по акту, дающему ихъ бывшимъ владѣльцемъ, 513.

Мѣщане, объ утвержденіи жителямъ мѣстечка Нехворощъ мѣщанскихъ правъ и вольности городской, 533.

Нагайцы, объ увольненіи дѣйствительнымъ тайн. совѣтникомъ Поповымъ, изъ крѣпостной зависимости, нагайцахъ, 609.

Награжденіе чинами, о награжденіи чинами желающихъ служить въ званіи канцелярскихъ служителей по Таврической губерніи, 50.

Наложене взыскапія, о наложеніи взыскапія на отст. прапорщика Стасова, за неплатежъ имъ недоимки, накопившейся по содержанію имъ вишнаго откупа въ г. Лебедяни, 109.

Наслѣдственныя пошлины, о возвращеніи кол. ассесору Козлицинову неправильно взысканныхъ съ него наслѣдственныхъ пошлинъ, 295. См. Пошлины.

Науки, см. Податное состояніе.

Нахожденіе подъ судомъ и о возстановленіи служебныхъ правъ; ъ выдачѣ коллежскому совѣтнику Россинскому жалованья за все время невиннаго нахожденія его подъ судомъ, по обвиненію въ неправильныхъ дѣйствіяхъ при рекрутскомъ наборѣ 1813 г., 51.

Недоимки, о взыскапіи съ коллежскаго ассесора Якова Томилоскаго казенной недоимки, образовавшейся по содержанію имъ питейнаго откупа въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, 107.

Недоимки, о наложеніи взыскапія на отст. прапорщика Стасова, за неплатежъ имъ недоимки, накопившейся по содержанію имъ вишнаго откупа въ г. Лебедяни, 109.

Недоимки, о казенной недоимкѣ, образовавшейся за содержаніемъ питейныхъ сборовъ въ Вологодской губерніи, ст. совѣтникомъ Лѣвизцовымъ, 112.

Недоимки, о порядкѣ взыскапія казенныхъ недоимокъ, накопившихся за умершими капитаномъ Голицкимъ и его женою, 113.

Недоимки, о взыскапіи казенной недоимки, накопившейся за содержаніемъ Старорусскаго питейнаго откупа, съ членовъ Старорусскаго магистрата и другихъ чиновниковъ, бывшихъ за откупомъ присмотрѣ, 118.

Недоимки, о сложеніи со счетовъ, по безнадежности, недоимки, накопившейся по Кіевскому откупу, 121.

Недоимки, о взыскапіи съ кол. ассесора Крндлера недоимки, образовавшейся по вишному откупу въ Гдовскомъ и Лугскомъ уѣздахъ, 125.

*

Недоимки, о недоимкѣ дорожнаго сбора по Новгородской губерніи, 297.

Незаконнорожденные солдатками дѣти, о порядкѣ производства дѣлъ о причисленіи ихъ къ солдатскимъ дѣтямъ, 601, 602.

Неокладные сборы, 83.

Нейтральныя комиссіи, о доносахъ въ дѣлахъ торговаго мореплаванія и объ апелляціяхъ на постановленія нейтральныхъ комиссій, для разрѣшенія сихъ дѣлъ учрежденныхъ, 125. См. Комиссіи.

Нижегородскіе запасные магазины, о неправильномъ взысканіи, наложеномъ на ст. совѣтника Колычева, по доставкѣ имъ соли изъ Нижегородскихъ запасныхъ магазиновъ въ Псковскую губернію и объ освобожденіи Колычева отъ всякаго взысканія, 319.

Нижніе воинскіе чины, объ исключеніи изъ крестьянскаго званія, по Иркутской губерніи, всѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, выслужившихъ 25-ти лѣтній срокъ, или имѣющихъ знаки отличія, 532.

Новгородская казенная палата, о возвращеніи членамъ сей палаты неправильно взысканныхъ съ нихъ 5037 руб. 50¼ коп.—289.

Новгородская уголовная палата, объ отгнѣи канцелярскаго порядка, введеннаго бывшимъ Новгородскимъ генералъ-губернаторомъ привѣземъ Гольштейнъ-Ольденбургскимъ, въ производствѣ дѣлъ въ Новгородской уголовной палатѣ, 31.

Обмундированіе, о принятіи на счетъ казны произведенныхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ передержекъ штатныхъ сумъ на заготовленіе обмундированія для губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ, 293.

Обмундированіе, о сложеніи казеннаго начета съ ген.-лейт. графа Сиверса и подполковника Кенига по обмундированію въ Кенигсбергѣ заграничныхъ армій, 313.

Одюдворцы, по вопросу, на какомъ основаніи одюдворцы должны представлять доказательства о дворянскомъ ихъ происхожденіи, 497.

Окладъ подати, о перемѣшеніи плательщиковъ подушной подати изъ одного оклада въ другой, 83.

Окладъ подушный, объ исключеніи изъ подушнаго оклада людей податнаго состоянія, за оказанныя ими на поприщѣ наукъ и искусствъ отличія, 83.

Ордуиугсъ-герихты, о производствѣ ими свидѣтельствованія провіантскихъ магазиновъ въ Лифляндской губерніи, 24.

Отводъ земли, объ отводѣ въ г. Житомирѣ пусто-порожейей земли Бернардискаго монастыря подъ постройку обывательскихъ домовъ, 41.

Откупъ винный, по дѣлу объ отыскивавшемся купцами Шумповымъ и Платоновымъ правѣ на участокъ въ С.-Петербургскомъ винномъ откупѣ, содержавшемся графомъ Зубовымъ, 103.

Откупъ, о взысканіи съ коллежскаго ассесора Якова Томиловскаго казенной недоимки, образовавшейся по содержанію имъ патейнаго откупа въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, 107.

Откупъ, о наложеніи взысканія на отст. прапорщика Стасова, за неплатель имъ недоимки, накопившейся по содержанію имъ виннаго откупа въ г. Лебединъ, 109.

Откупъ, о вознагражденіи колл. секретаря Иванова, содержавшаго винный откупъ въ г. Бѣлгородѣ и его уѣздѣ, за убытки, понесенные имъ отъ упраздненія Бѣлгородской и образованія Курской губерніи, 110.

Откупъ, о казенной недоимкѣ, образовавшейся за содержателемъ патейныхъ сборовъ въ Вологодской губерніи, ст. совѣтникомъ Лбиивцовымъ, 112.

Откупъ, о порядкѣ взысканія казенныхъ недоимокъ, накопившихся за умершими капитаномъ Голыковымъ и его женою, 113.

Откупъ, о продажѣ Московскимъ откупщиками вина въ мѣстахъ, бывшихъ на откупѣ у военнаго совѣтника Татищева, 114.

Откупъ, по жалобѣ жены ген.-лейтенанта Бахметевой на купца Патюкова, представившаго ей имѣніе въ залогъ по патейному откупу въ Иркутской губерніи, 116.

Откупъ, о взысканіи казенной недоимки, накопившейся за содержателемъ Старорусскаго патейнаго откупа, съ членомъ Старорусскаго магистрата и другихъ чиновниковъ, имѣвшихъ за откупомъ присмотръ, 118.

Откупъ, о сложеніи со счетовъ, по безнадѣжности, недоимки, накопившейся по Кіевскому откупу, 121.

Откупъ, о взысканіи съ кол. ассесора Криднера недоимки, образовавшейся по винному откупу въ Гдовскомъ и Лугокомъ уѣздахъ, 125.

Откупъ, о продажѣ имѣнія полковника Грибовскаго на покрытие недоимки по патейному откупу, 17.

Откупщики. См. Московскіе откупщики.

Отличія, объ исключеніи изъ подушнаго оклада людей податнаго состоянія, за оказанныя ими на поприщѣ наукъ и искусствъ отличія, 83.

Отпускныя, о постановленіи общимъ правиломъ писать отпускныя сколь можно яснѣе и не допускать въ нихъ такихъ условій, которыя бы могли быть для даруемой свободы стѣснительны, 633. См. Крѣпостные люди.

Отпуски, о порядкѣ рассмотрѣнія дѣлъ въ Департаментѣ Гражд. и Духовн. Дѣлъ, по время отсутствія председателя оного 3. См. Госуд. Совѣтъ.

Отпущенные на волю люди, по вопросу: какъ поступать съ отпущенными на волю людьми, если таковыя въ поставленный для сего срокъ ни въ какое состояніе не запишутся? 627.

Отыскиваніе людей, о порядкѣ производства дѣлъ о людяхъ, отыскиваемыхъ казною изъ частнаго владѣнія и обратно и о солдатскихъ дѣтяхъ, 601, 602.

Отыскиваніе свободы, объ отыскиваемомъ изъ владѣнія одюдворцевъ Ветитневыхъ свободы, Акимъ Афанасьевъ, 616.

Отыскиваніе свободы, о малороссіянахъ Гимоньныхъ, отыскивающихъ вольности изъ владѣнія графовъ Воронцовыхъ 617.

Отыскиваніе свободы десятилѣтнею давностію не стѣсняется 630, 666.

Палаты гражданскія и уголовныя, о правѣ гражданскихъ и уголовныхъ палатъ, а также главныхъ и генеральныхъ судовъ налагать пени и штрафы на низшія присутственныя мѣста 27.

Палаты уголовныя, о представляемыхъ въ

Сенатъ уголовными палатами и другими равными имъ мѣстами ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ о теченіи въ нихъ дѣлъ, 33. См. Сенатъ.

Паспорты. См. Плакатные паспорта.

Пени. См. Палаты, суды.

Передержки, о принятіи на счетъ казны произведенныхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ передержекъ штатныхъ суммъ на заготовленіе обмундированія для губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ, 293.

Переименованіе чиновъ, по предположенію о переименованіи бывшихъ польскихъ чиновъ въ классы Россійской службы, 50. См. Чины.

Пермскіе горные заводы, о ревизіи счетовъ и документовъ горныхъ заводовъ за время съ 1797 по 1806 г.—281. См. Горная часть.

Пилипоны, о правахъ состоянія пилипоновъ (старообрядцевъ), жительствующихъ въ западныхъ губерніяхъ, 539.

Пилипоны въ мѣстечкѣ Смѣль, 519.

Питейный откупъ. См. Откупъ.

Питейный сборъ, дѣла по питейному сбору, 103.

Плакатные паспорта, о дозволеніи крестьянамъ Вятской губерніи отлучаться изъ селеній своихъ для работъ, на краткое въ году время, то есть менѣе 4 мѣсяцевъ, на состоящіе въ сей губерніи горные заводы, съ однимъ одобреніемъ возостныхъ головъ, безъ плакатныхъ паспортовъ, 530.

Плательщики, о перечисленіи плательщиковъ подушной подати изъ одного оклада въ другой, 83.

Подати. См. Подушная подать.

Подати государственныя и неокладные сборы. 83.

Податное состояніе, объ исключеніи изъ подушнаго оклада людей податнаго состоянія, за оказанныя ими на поприщѣ наукъ и искусствъ отличія, 83.

Подольскій главный судъ. См. Палаты, суды, 27.

Подушная подать, о перечисленіи плательщиковъ подушной подати изъ одного оклада въ другой, 83.

Подушный окладъ. См. Податное состояніе, 83.

Подушный окладъ, по докладу Правит. Сената, чтобы людей, состоящихъ въ подушномъ окладѣ и доказывающихъ дворянское происхожденіе, до утвержденія ихъ въ семь достоинствъ Высочайшею властію, ни отъ рекрутства, ни отъ другихъ государственныхъ повинностей не освобождать, 506.

Полиція городская, о подчиненіи форштатовъ г. Витебска вѣдѣнію городской полиціи, съ сохраненіемъ въ нихъ права свободнаго винокуренія, 39.

Польскіе чины. См. Чины, 50.

Помѣщичья лѣса. См. Лѣса.

Поручительство, о возвращеніи графу Стройновскому неправильно взысканныхъ съ него денегъ по фальшиво составленному отъ его имени поручительству, 301.

Поселяне казенные, объ отбывающихъ отъ наслѣдниковъ подпоручика Рычкова крестьянахъ, по выданному наслѣдодателемъ увольнительному акту, 682.

Поселяне вопскіе. См. Вопскіе поселяне.

Поставка рекрутъ. См. Рекруты.

Поставки, о возвращеніи Влѣнскому гражданскому губернатору Багмевскому взысканныхъ съ него денегъ 3.027 р. 53¼ к. по покупкѣ имъ для арміи строевыхъ лошадей, 291.

Поставки, о сложеніи казеннаго пачета съ надв. совѣтника Константинова, по заготовленію имъ въ 1813 г. для войскъ суконъ и холста, 323.

Почетные титулы, объ утвержденіи въ достоинствѣ княжескомъ, графскомъ и баронскомъ, 461.

Пошлины, о пошлинахъ съ духовныхъ завѣщаній и переходящихъ по нимъ имуществъ, 85.

Пошлины, о пошлинахъ съ имуществъ, наслѣдуемыхъ по закону, 95.

Пошлины, о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по дѣрственымъ записямъ, 97.

Пошлины, о пошлинахъ съ судовъ, построенныхъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, 99.

Пошлины, о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по закладной, 101.

Пошлины, о возвращеніи колл. ассесору Козлякинову неправильно взысканныхъ съ него наслѣдственныхъ пошлинъ, 295.

Пошлины апелляціонныя, по вопросу, каковымъ образомъ поступать въ принятіи пошлинъ съ жалобъ, подаваемыхъ не отъ одного лица, а отъ многихъ? 97.

Пошлины крѣпостныя и гербовый сборъ, 83. См. Крѣпостныя пошлины.

Предмѣщане мѣстечка Рожова, объ оставленіи ихъ въ числѣ крестьянъ старостинскихъ, 510.

Предсѣдатели главныхъ судовъ, о сохраненіи прежняго порядка избранія предсѣдателей главныхъ судовъ, 23.

Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ въ семь Департаментѣ, во время отсутствія предсѣдателя онаго, 3. См. Госуд. Совѣтъ.

Претензіи, о порядкѣ окончанія дѣлъ объ убыткахъ, причиненныхъ Россійскимъ подданнымъ и иностраннымъ купцамъ Англійскимъ правительствомъ, 269.

Приказнослужители, объ отобраніи съ горчичныхъ заводовъ наслѣдниковъ завододержателя Турчаншопова людей, подъ названіемъ приказнослужителей, 586.

Принятіе на службу. См. Служба.

Присутственныя мѣста, о направленіи жалобъ на неправильныя дѣйствія присутственныхъ мѣстъ, по исполненію указовъ Правит. Сената, тому Департаменту онаго, изъ котораго указъ послѣдовалъ, 17. См. Сенатъ, палаты, суды.

Провіантскіе магазины. См. Магазины.

Продажа, о правлахъ продажи копфискованныхъ товаровъ, 265.

Продажа вина. См. Откупъ.

Продажа крестьянъ безъ земли, объ оставленіи въ своей силѣ купчей крѣпости, на продажу генералъ-маіоромъ Шемшуковымъ ротмистру Туманскому, малороссійскихъ крестьянъ безъ земли, 702.

Производство въ чины. См. Чины.

Разногласіе, о порядкѣ исчисленія голосовъ сенаторовъ при разногласіяхъ въ Общихъ Сената Собраніяхъ, 11. См. Сенатъ.

Рапорты, о порядкѣ представленія на Высочайшее утвержденіе докладовъ и рапортовъ Прав. Сената, рассмотрѣнныхъ Госуд. Совѣтомъ, 1.

Ратническія квитанціи, о замѣнахъ, при отправленіи рекрутской повинности одного лица другимъ, и о зачетныхъ квитанціяхъ, 73.

Ратуши, о преобразованіи городского управленія въ г. Пинегѣ, 43.

Ревизіи, о ревизіи счетовъ и документовъ горныхъ заводовъ за время съ 1797 по 1806 г.—281.

Рекрутская повинность, 59, о замѣнахъ при отправленіи рекрутской повинности одного лица другимъ, и о зачетныхъ квитанціяхъ, 73.

Рекрутская повинность, по докладу Правит. Сената, чтобы людей, состоящихъ въ подушномъ окладѣ и доказывающихъ дворянское происхожденіе, до утвержденія ихъ въ семь достоинствъ Высочайшею властію, ни отъ рекрутства, ни отъ другихъ государственныхъ повинностей не освобождать, 306.

Рекрутскія складочныя деньги, о возложеніи на уѣздныхъ казначеевъ сбора и раздачи складочныхъ рекрутскихъ денегъ, 33.

Рекруты, объ отклоненіи предположенія объ освобожденіи Иркутской и Томской губерній отъ поставки рекрутъ натурою, 59.

Рекруты, о возвращеніи въ первобытное состояніе крестьянъ, неправильно въ военную службу принятыхъ, 61.

Роты губернскія, о принятіи на счетъ казны произведенныхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ передержекъ штатныхъ суммъ на заготовленіе обмундированія для губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ, 293.

Рязанская казенная палата, о возвращеніи наследникамъ помѣщичья Подгорецкой денегъ, неправильно взысканныхъ съ нея сею палатою, 311.

Сборъ гербовый и кровостныя пошлины, 85.

Сборъ дорожный, о недоимкѣ дорожного сбора по Новгородской губерніи, 297.

Сборъ питейный, 103.

Сборы неокладные, 83.

Свидѣтельствованіе, о необходимыхъ измѣненіяхъ въ установленномъ порядкѣ свидѣтельствованія въ губерніяхъ и уѣздахъ провіантскихъ магазиновъ, денежной казны и хлѣба, 19.

Свободные хлѣбопашцы, о крестьянахъ помѣщика Рословлева, уволенныхъ имъ въ свободные хлѣбопашцы, 604.

Секвестръ. См. Конфискація.

Сельскіе обыватели, 323.

Сенатъ, о порядкѣ представленія на Высочайшее утвержденіе докладовъ и рапортовъ Прав. Сената, рассмотрѣнныхъ Госуд. Совѣтомъ, 1. См. Госуд. Совѣтъ.

Сенатъ, о непризнаніи Госуд. Совѣтомъ за собою права входить въ разборъ жалобъ Прав. Сената на

оскорбительныя для послѣдняго выраженія сенатора Сиверса, 6. См. Госуд. Совѣтъ.

Сенатъ, порядокъ производства дѣлъ въ Правит. Сенатѣ, 9.

Сенатъ, о непосредственномъ рассмотрѣніи и рѣшеніи въ Правит. Сенатѣ, помимо влзшихъ инстанцій суда, дѣлъ, возникшихъ изъ духовнаго замышленія оберъ-камергера, графа Шереметева, 9.

Сенатъ, о порядкѣ исчисленія голосовъ сенаторовъ при разногласіяхъ въ Общихъ Сената Собраніяхъ, 11.

Сенатъ, о направленіи жалобъ на неправильныя дѣйствія присутственныхъ мѣстъ, по исполненію указовъ Правит. Сената, тому Департаменту олаго, изъ котораго указъ послѣдовалъ, 17.

Сенатъ, о представляемыхъ въ Сенатъ уголовными палатами и другими равными имъ мѣстами ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ о теченіи въ нихъ дѣлъ, 33. См. Казанская палата.

Система континентальная, о дѣлахъ, возникшихъ по торговлѣ, при дѣйствіи континентальной системы, 123.

Складочныя рекрутскія деньги. См. Рекрутскія деньги.

Сложеніе взысканій, о возвращеніи изъ казны неправильно взысканныхъ денегъ и о сложеніи взысканій, 289.

Сложеніе начета, о сложеніи казеннаго начета съ ген.-лейт. графа Сиверса и подполковника Кеннига по обмундированію въ Кеннигсбергѣ заграничныхъ армій, 313.

Сложеніе начета, о сложеніи казеннаго начета съ павл. совѣтника Константинова, по заготовленію имъ въ 1813 г. для войскъ сукновъ и холста, 323.

Сложеніе недоимокъ, о сложеніи со счетовъ, по безнадежности, недоимки, накопившейся по Кіевскому откупу, 121.

Сложеніе со счетовъ, о сложеніи со счетовъ по безнадежности, наложенныхъ на разныхъ лицъ по разнымъ случаямъ штрафовъ, 295.

Служба гражданская, 43—36.

Солдатскія дѣти, о порядкѣ производства дѣлъ, о солдатскихъ дѣтахъ, 601.

Соль, о возвращеніи членамъ Новгородской казенной палаты наложеннаго на нихъ взысканія по перевозкѣ соли, 289.

Соль, о неправильномъ взысканіи, наложенномъ на ст. совѣтника Конычева, по доставкѣ имъ соли изъ Нижегородскихъ запасныхъ магазиновъ въ Псковскую губернію, 319.

Состоянія, законы о состояніяхъ, 327.

Старообрядцы. См. Пятипоны.

Старорусскій магистратъ. См. Магистратъ.

Суда. См. Пошлины съ судовъ, конфискація.

Суды, о сохраненіи прежняго порядка избранія председателей главныхъ судовъ, 23.

Суды, о составѣ уѣздныхъ судовъ въ Сибирскихъ губерніяхъ, 33.

Суды, объ учрежденіи въ гг. Симферополѣ и Евпаторіи уѣздныхъ судовъ, 37.

Суды, о порядкѣ замѣщенія членовъ земскихъ и уѣздныхъ судовъ, обязанныхъ оставаться въ должво-

сти до окончанія запущенныхъ ими дѣлъ, но отказывающихся отъ оной по болѣзни, 53.

Суды. См. Палаты.

Тверская уголовная палата, о представляемыхъ въ Сенатъ уголовными палатами и другими равными имъ мѣстами ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ о теченіи въ нихъ дѣлъ, 33.

Тенерифская подложная экспедиція 158, 163, 177, 208.

Товары, о правлахъ продажи конфискованныхъ товаровъ, 265.

Торговля, о дѣлахъ, возникшихъ по торговлѣ, при дѣйствіи континентальной системы, 123.

Торговое мореплаваніе. См. Мореплаваніе.

Убытки, о порядкѣ окончанія дѣлъ объ убыткахъ, причисленныхъ Россійскимъ подданнымъ и иностраннымъ купцамъ Англійскимъ правительствомъ, 269.

Увольненіе крестьянъ, о пересмотрѣ указа 1803 г. Февраля 20 и правилъ для увольненія крестьянъ вообще, 710.

Уголовныя палаты. См. Палаты.

Указы Сената. См. Сенатъ.

Уставъ о службѣ гражданской, 43.

Учрежденія Государственныя, 1.

Учрежденія губерскія, уездныя и городскія, 19.

Учрежденія уездныя, 33.

Уездные города. См. Города.

Уездные казначеи, о возложеніи на нихъ сбора и раздачи складочныхъ рекрутскихъ денегъ, 35.

Уездные суды. См. Суды.

Уездныя учрежденія въ Сибирскихъ губерніяхъ, 34.

Фабрики, по дѣлу купца Дырышева съ наследниками кол. ассесора Яковлева, о мастеровыхъ людяхъ, 369.

Фабрики, о причисленіи, отдаваемого надворнымъ совѣтникомъ Самановымъ, двороватаго человека Иванова навсегда къ суконной фабрикѣ, принадлежащей Костромскому приказу общественнаго призрѣнія, 573.

Фабрики, о мастеровыхъ людяхъ, находившихся при бывшей въ Москвѣ на посольскомъ дворѣ шелковой фабрикѣ, переведенной купцомъ Струговщикомъ въ приписное къ оной село Дмитровское, состоящее во владѣніи статской совѣтницы Всеволожской, 574.

Фабрики, о находившихся на Сапожковской суконной фабрикѣ въ числѣ мастеровыхъ Дубровцаѣ и Лучниковыхъ, записавшихся впоследствии въ купечество, 580.

Фабрики, о купчей, совершенной на купельныхъ Шуйскимъ 1 гильдіи купцомъ Носовымъ, къ полотняной его фабрикѣ, у маіора Бутурлина, крестьянъ, 584.

Фарфоровый Императорскій заводъ, объ увольненіи служащаго при Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ, сына губернскаго протоколиста Матвѣя Сычева, Петра, пзъ вѣдомства того завода, 590.

Форштадты, о подчпненіи форштадтовъ г. Витебска вѣдѣнію городской полиціи, съ сохраненіемъ въ нихъ права слободнаго винокурения, 39.

Хлѣбъ, о необходимыхъ измѣненіяхъ въ установленномъ порядкѣ свидѣтельствованія въ губерніяхъ и уѣздахъ провіантскихъ магазинновъ, денежной казны и хлѣба, 19.

Черноморскіе казаки. См. Казаки.

Чины, о производствѣ губерскихъ секретарей въ слѣдующій чинъ, 47.

Чины, о награжденіи чинами желающихъ служить въ званіи канцелярскихъ служителей по Таврической губерніи, 30.

Члены судовъ, о порядкѣ замѣщенія членовъ земскихъ и уездныхъ судовъ, обязанныхъ оставаться въ должности до окончанія запущенныхъ ими дѣлъ, но отказывающихся отъ оной по болѣзни, 55.

Штатныя команды, о принятіи на счетъ казны произведенныхъ въ шѣкоторыхъ губерніяхъ передержекъ штатныхъ суммъ на заготовленіе обмундированія для губерскихъ ротъ и штатныхъ командъ, 293.

Штрафныя деньги, о возвращеніи изъ казны штрафныхъ денегъ, неправильно взысканныхъ съ Воронежскаго земскаго суда, 311.

Штрафы, объ освобожденіи Иркутскаго рекрутскаго присутствія отъ штрафа, за приемъ неспособнаго къ службѣ рекрута, болѣзнь коего была неизвѣстна, 67.

Штрафы, о возвращеніи изъ казны неправильно взысканныхъ денегъ и о сложеніи взысканій, 289.

Штрафы, о сложеніи со счетовъ, по безважности, наложенныхъ на разныхъ лицъ по разнымъ случаямъ штрафовъ, 295.

Эстляндскіе помѣщики, по вопросу, въ правѣ ли Эстляндскіе помѣщики брать выводныя деньги за крестьянскихъ дѣвокъ своихъ и вдовъ, выходящихъ въ замужество за вольныхъ людей? 487.

Юговскій горный заводъ, о ревизіи счетовъ и документовъ горныхъ заводовъ за время съ 1797 по 1806 г., 282. См. Ревизіи.

АРХИВЪ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1896.

АРХИВЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(съ 1810 по 19 Ноября 1825 гг.)

Ж У Р Н А Л Ы

по дѣламъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1896.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ.

Вошедшіе въ настоящую часть IV тома Архива Государственнаго Совѣта журналы Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, за время Царствованія Императора Александра I (1810—1825 г.г.), описаны въ той же системѣ, которая принята была въ предшествующихъ частяхъ того же изданія, по дѣламъ Департаментовъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, причемъ въ журналахъ не допускалось никакихъ измѣненій въ слогѣ, за исключеніемъ исправленія явныхъ ошибокъ. Всѣ журналы сгруппированы по предметамъ и затѣмъ, въ каждомъ отдѣлѣ, помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, съ необходимыми подъ строкой поясненіями, съ указаніемъ N°N° Полнаго Собранія Законовъ, подъ которыми помѣщены упоминаемыя въ журналахъ правительственныя распоряженія; свѣдѣнія же о Высочайшихъ утвержденіяхъ мнѣній Государственнаго Совѣта извлечены изъ меморій Общаго Собранія Государственнаго Совѣта и изъ книгъ Высочайшихъ постановленій, хранящихся въ архивѣ Государственнаго Совѣта. Въ особомъ приложеніи помѣщены указатели: 1) именъ личныхъ, 2) географическій и 3) предметный.

Редакціей этой части завѣдывалъ, подъ высшимъ наблюденіемъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича и подъ ближайшимъ руководствомъ Государственнаго Секретаря, Тайнаго Совѣтника В. К. фонъ-Плеве, Членъ Археологической Коммисіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Г. Ф. Штендманъ (*).

(*) Въ помощь ему командированы, по распоряженію Государственнаго Секретаря, изъ Архива Государственнаго Совѣта Коллежскій Совѣтникъ В. I. Бильскій, Надворный Совѣтникъ А. К. Бороздинъ и Титулярный Совѣтникъ I. I. Бильскій.

ЖУРНАЛЫ

ПО ДѢЛАМЪ

ДЕПАРТАМЕНТА ГРАЖДАНСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

I. О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ СЕМЕЙСТВЕННЫХЪ.

	<i>Страницы.</i>
1) О союзѣ брачномъ	1—34.
а) По дѣлу о семейныхъ несогласіяхъ между бригадиромъ Федоромъ Лопухинымъ и его женою	1.
б) О разлученіи генералъ-маіора барона Дибича съ женою и назначеніи ей алиментаци.	7.
в) По всеподданнѣйшему прошенію Маріи Васильевой, о признаніи законнымъ ея брака съ маіоромъ Петромъ фонъ-Мейеромъ	9.
г) О признаніи законнымъ брака титулярнаго совѣтника Михаила Ракитина съ дворянскою дочерью Прасковію Кузовлевою.	13.
д) По всеподданнѣйшему прошенію дочери коллежскаго ассесора Курзанова, Акулины Федоровой, о признаніи за нею и дѣтьми ея, отъ брака съ коллежскимъ ассесоромъ Щепочкинымъ, правъ, закономъ брачному союзу присвоенныхъ	29.
2) О бракахъ не христіанъ между собою	33—38.
О бракахъ поселенныхъ въ Сибири евреевъ съ женщинами калмыцкаго рода	33.
3) О правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ	37—40.
О возвращеніи жевѣ преступника Маронена имѣнія ея	37.

II. О СОЮЗѢ РОДИТЕЛЕЙ И ДѢТЕЙ.

О дѣтяхъ законныхъ, незаконныхъ и усыновленныхъ	39—72.
а) о просьбѣ вдовы коллежскаго ассесора Настасьи Гаевской объ усыновленіи прижитаго ею съ покойнымъ мужемъ ея, до брака, сына Андрея, и о постановленіи правила, чтобы по смерти отца, не просившаго при жизни объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ имъ до брака, ни отъ кого уже по сему предмету просьба не принималась	39.

б) По прошенію вдовы генераль-маіора Маріи Ушаковой объ усыновленіи прижитыхъ ею съ покойнымъ мужемъ ея, до брака, дѣтей	41.
в) По прошеніямъ вдовъ коллежскихъ ассесоровъ: Грамотчикова и Ладыжинскаго объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ ими съ мужьями до брака	41.
г) По прошеніямъ: 1) статскаго совѣтника Карташова, 2) лейтенанта Солоницына и 3) капитана Казаринова, объ усыновленіи дѣтей ихъ, прижитыхъ ими съ женами ихъ до брака	43.
д) По прошенію титулярнаго совѣтника Талызина, о дозволеніи двумъ дочерямъ его, прижитымъ имъ до брака, пользоваться правами, законнымъ дѣтямъ принадлежащимъ	45.
е) По прошенію вдовы подполковника Авдотьи Клейнъ, о признаніи дѣтей ея, рожденныхъ до брака съ покойнымъ ея мужемъ, законными	47.
ж) По прошенію маіора графа Петра Салтыкова, объ утвержденіи прижитыхъ имъ до брака съ настоящею его женою дѣтей во всѣхъ правахъ и преимуществяхъ, законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ	47.
з) По прошенію сыновей коллежскаго ассесора Елгозина, прижитыхъ имъ во второмъ бракѣ, вполнѣдствіи расторгнутомъ, объ утвержденіи ихъ во всѣхъ правахъ и преимуществахъ, законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ	51.
л) По прошенію вдовы Анничковой, о признаніи законными дѣтей, прижитыхъ ею съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Фуксомъ, въ бракѣ, вполнѣдствіи расторгнутомъ	53.
2) О передачѣ фамиліи дворянами	73—78.
а) О разрѣшеніи внуку генераль-лейтенанта Алексѣя Тимашева, Алексѣю Бернгу, принять фамилію и гербъ Тимашевыхъ	73.
б) По прошенію отставнаго бригадира графа Фермора, о разрѣшеніи племяннику его, полковнику графу Стенбоку, принять фамилію графа Фермора	75.
в) По прошенію вдовы полковника Текелли, о дозволеніи зыку ея, маіору Куракину 2-му, принять фамилію Текелли и именоваться Куракинымъ-Текелли	75.
3) О причисленіи подкидышей къ семействамъ ихъ воспитателей	77—82.
О причисленіи къ удѣльному вѣдомству, подкинутаго къ удѣльному крестьянину Леонтьеву, мальчика Дмитрія	77.

III. Объ опекахъ и попечительствахъ.

1) Объ установленіи опеки и попечительства	81—130.
а) О разрѣшеніи отъ опеки имѣнія капитана Дмитрія и поручика Николая Бахметевыхъ	81.
б) Объ опредѣленіи къ малолѣтнимъ Ржевскимъ и къ имѣнію ихъ опекуновъ и попечителей	83.
в) Объ опекахъ надъ имѣніемъ и дѣтьми полковницы Арсеньевой	85.
г) По дѣлу вдовы тайнаго совѣтника Чацкой съ сенаторомъ графомъ Стройновскимъ, объ опекахъ надъ дѣтьми и имѣніемъ, оставшимися послѣ мужа ея	89.
д) Объ опекунствѣ надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ коллежскаго ассесора Ивана Заруднаго	101.
е) О переводѣ опеки, учрежденной надъ оставшимся послѣ статскаго совѣтника Николая Голубцова имѣніемъ, изъ С.-Петербурга въ Новоржевъ	111.
ж) Объ опекунствѣ надъ имѣніемъ малолѣтней дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Маіорова	113.

2) **Объ обязанностях опекунов и попечителей 129—298.**

- а) О крестьянах коллежскаго ассессора Рудискаго, дошедших къ нему по продажѣ отъ несовершеннолѣтняго войсковаго обывателя Бурдюгова 129.
- б) По дѣлу жены оберъ-бергмейстера Наталіи Колтовской съ мужемъ ея, объ имѣніи и долгахъ 131.
- в) Объ имѣніи, отданномъ опекуномъ надворной совѣтницы Копыловой, коллежскимъ ассессоромъ Евецкимъ, въ пользу маіора Левшина 139.
- г) По иску прапорщницы Вѣры Ивановой на отцѣ своемъ, умершемъ поручикѣ Иванѣ Колобовѣ, по управленію имъ, во время малолѣтства ея, имѣніемъ, матери ея принадлежавшимъ 141.
- д) По дѣлу графини Софіи Потоцкой, отказавшейся отъ представленія отчетовъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ ея дѣтей 149.
- е) О дозволеніи продажи части имѣнія малолѣтнихъ дѣтей умершаго графа Владиміра Потоцкаго, на уплату долговъ его 219.
- ж) По дѣлу статскаго совѣтника Какурна, о взысканіи съ имѣнія малолѣтнихъ Савеловыхъ, причитающихся ему 4.500 рублей 221.
- з) О долгахъ капитана Лугинина, при бытности его попечителемъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мясоѣдова 231.
- и) О разрѣшеніи продажи, изъ имѣнія малолѣтнихъ Курженецкихъ, фольварка, на уплату долговъ и приданыхъ суммъ 235.
- й) О дозволеніи продажи изъ имѣнія несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго князя Сапѣги 2.200 душъ, на уплату долговъ по закладнымъ 237.
- к) О разрѣшеніи продажи недвижимаго имѣнія малолѣтнихъ дѣтей умершаго коллежскаго ассессора Григорія Бунге 239.
- л) О продажѣ части имѣнія покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Самойлова, для удовлетворенія оставшихся на немъ долговъ 241.
- м) О продажѣ, изъ принадлежащаго малолѣтнимъ дѣтямъ помѣщика Гурко имѣнія одного фольварка, на уплату долговъ 243.
- н) Объ учиненіи вѣчнаго раздѣла недвижимаго имѣнія, принадлежащаго малолѣтнимъ наследникамъ статскаго совѣтника Гродзкаго, для удовлетворенія его денежныхъ обязательствъ 247.
- о) По дѣлу о долговой претензіи коллежскаго ассессора Глазова съ имѣнія малолѣтнихъ Александровыхъ, имѣнія, присвояемаго себѣ маіоромъ Евреиновымъ 249.
- п) О продажѣ деревяннаго дома, оставленнаго мѣщаниномъ Урусовымъ малолѣтнимъ его дѣтямъ 255.
- р) О встрѣченыхъ затрудненіяхъ, при исполненіи Высочайше конфирмованнаго имѣнія Государственнаго Совѣта, объ уничтоженіи продажи съ публичнаго торга помѣщику Нилову имѣнія, принадлежащаго малолѣтнимъ дѣтямъ статскаго совѣтника Карпеки 259.
- с) О дозволеніи продажи части земли, принадлежащей малолѣтнимъ Радѣевскимъ 275.
- т) О дозволеніи княжнѣ Мещерской совершить закладную на купленную для нея дачу малолѣтнихъ наследниковъ умершаго иностраннаго гостя Гейнемана 277.
- у) Объ оставшемся послѣ смерти купца Кондратія Бѣлородова имѣніи и о правахъ на оное жены его и дѣтей 281.

3) **Объ опекахъ надъ безумными и сумасшедшими 297—320.**

- а) О дозволеніи продать имѣніе коллежскаго регистратора Нагаева, впавшаго въ безуміе, и о порядкѣ свидѣтельства безумныхъ 297.
- б) По дѣлу о помѣшательствѣ въ умѣ отставнаго инженеръ-капитана Якова Мозовскаго 301.

- в) По прошенію полковника польскихъ войскъ, графа Александра Ходкевича, о распространеніи учрежденной въ Царствѣ Польскомъ надъ слабоумнымъ братомъ его, графомъ Юсіюфомъ Ходкевичемъ, опеки на имѣніа его, состоящіа въ Имперіи. 307.
 г) Объ опекѣ надъ слабоумнымъ помѣщикомъ Константиномъ Міончинскимъ . . . 311.

IV. О правахъ имущественныхъ.

- 1) О правѣ собственности 319—668.
- а) По дѣлу ямщиковъ г. Оскола съ однодворцами и экономическими крестьянами о мельницѣ, называемой Лодейскою 319.
 б) Объ отдачѣ майору Булыгину винограднаго сада, числящагося въ казенномъ вѣдомствѣ и состоящаго во владѣніи Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. 321.
 в) По дѣлу о земляхъ, отыскиваемыхъ помѣщикомъ Бороздиннымъ изъ дачъ казеннаго вѣдомства. 323.
 г) Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оброка, оказавшихся въ дачахъ помѣщиковъ Тургеневыхъ, рыбныхъ ловель 325.
 д) Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оброка, оказавшихся въ дачахъ помѣщика Полянскаго, рыбныхъ ловель 325.
 е) О дѣлахъ, въ Крымской комиссіи производившихся, по спорамъ о земляхъ между прежними и новыми владѣльцами 327.
 ж) По дѣлу объ отыскиваемой Тверскимъ архіерейскимъ домомъ Ширинской мельницѣ 345.
 з) По иску майора Опанина, о половинѣ мельницы, на рѣкѣ Молокшѣ состоящей 351.
 и) Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и отдачѣ въ собственность помѣщика Ярославова купленной имъ земли 353.
 і) О рыбныхъ ловляхъ, по Каспійскому морю, подъ наименованіемъ Богатаго Кутука, спорныхъ между Уральскимъ войскомъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Юсуповымъ 355.
 к) По прошенію казенныхъ крестьянъ Велико-Устюжской округи, о возвращеніи имъ оброчныхъ статей и земель 359.
 л) Объ отдачѣ тайному совѣтнику Желтухину и жевѣ его рыбныхъ ловель, прилегающихъ къ дачамъ ихъ въ Казанской губерніи 381.
 м) По дѣлу о лѣсѣ, называемомъ Шведъ, отыскиваемомъ генералъ-лейтенантомъ Дризеномъ. 383.
 н) По дѣлу полковника Муромцова съ князьями Долгоруковыми, о недвижимомъ имѣніи 383.
 о) По дѣлу статской совѣтницы, княгини Вяземской съ супругами Бобріщевыми-Пушкиными, о недвижимомъ имѣніи 385.
 п) По дѣлу однодворцевъ села Истобнаго съ помѣщикомъ Дубецкимъ, о мельницѣ. 385.
 р) По дѣлу подполковницы Кульневой съ помѣщицею Савиною о землѣ 387.
 с) По дѣлу о земляныхъ дачахъ бывшихъ Слободскихъ полковъ, состоящихъ во владѣніи помѣщиковъ и разночинцевъ 389.
 т) По дѣлу однодворцевъ деревни Будановки съ однодворцами села Кадыковки о землѣ 409.
 у) По дѣлу камеръ-юнкера Павла и подполковника Михаила Нарышкиныхъ о рыбныхъ ловляхъ 411.
 ф) О спорныхъ земляхъ экономической Плесской волости, съ разными владѣльцами помѣщичьихъ дачъ 415.
 х) По дѣлу помѣщика Забѣло съ казаками села Хлопяники о порубкѣ ими лѣса 415.
 ц) По дѣлу о лѣсной дачѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона Колокольцова. 417.

ч) По дѣлу понамаря Чепурина съ помѣщицею Глазовою, о землѣ	433.
ш) О рыбныхъ ловляхъ, состоящихъ въ дачахъ коллежскаго ассесора Бородина, купленныхъ имъ отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Толстого	435.
щ) По дѣлу статскаго совѣтника Лотарева съ однодворцами Тамбовской губерніи о землѣ	435.
в) По дѣлу помѣщиковъ Кафтыревыхъ съ княземъ Голицынымъ о недвижимомъ имѣніи	439.
ю) По дѣлу дочерей генераль-лейтенанта Мартынова, недвижимое имѣніе отыскивающихъ изъ казеннаго вѣдомства	469.
я) О принадлежности иконы церкви села Калуженки, помѣщиковъ Хитрово	471.
аа) По дѣлу объ отсужденныхъ изъ владѣнія подпоручицы Безобразовой земляхъ съ поселенными на нихъ малороссіянами	475.
бб) По дѣлу помѣщиковъ Корсаковъ съ Прушивскими объ имѣніи	485.
вв) По дѣлу капитанши Ртицевой съ князьями Гагаринными о землѣ и лѣсѣ	491.
гг) По дѣлу объ отыскиваемомъ вдовою генераль-лейтенанта Теодорою Фитингофъ отъ подкоморія Бурбы имѣніи	497.
дд) По дѣлу о спорной, между помѣщиками Балохонцовыми и казенными крестьянами, мельницѣ	517.
ее) По дѣлу губернскаго секретаря, князя Михаила Гагарина, съ бригадиромъ Алексѣемъ Пашковымъ о мельничной плотинѣ	523.
жж) По дѣлу генерала отъ инфантеріи князя Юрія Долгорукова, съ экономическими крестьянами села Троицкаго, о принадлежности двухъ мельницъ	531.
зз) По дѣлу титулярной совѣтницы Абловой съ опекушкою надъ малолѣтними дѣтьми своими, капитаншею Бахметевою, о землѣ	539.
и) По дѣлу о двухъ мельницахъ, выстроенныхъ бригадиромъ Дурасовымъ на рѣкѣ Бирлѣ и дошедшихъ отъ него, по продажѣ къ тайному совѣтнику Обрескову	541.
ii) По дѣлу казенныхъ крестьянъ Симбирской губерніи, села Дмитріевскаго, объ отсужденной отъ нихъ землѣ помѣщику Судоплатову	549.
кк) По дѣлу однодворцевъ Пахомовыхъ съ регистраторомъ Степаномъ Пахомовымъ, о проданномъ симъ послѣднимъ статскому совѣтнику Переверзеву имѣніи съ крестьянами	555.
лл) О правѣ княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской на отдачу въ содержаніе перевоза съ Крестовскаго острова	557.
мм) По дѣлу о церковныхъ въ Грузіи имѣніяхъ, проданныхъ и заложенныхъ церковными крестьянами въ частныя руки, и о состоящихъ на тѣхъ крестьянахъ частныхъ долгахъ	577.
нн) По дѣлу о земляхъ, присужденныхъ павдорному совѣтнику Кандалицову отъ экономическихъ крестьянъ, Казанской губерніи	587.
оо) По дѣлу о заарестованной Адмиралтейскимъ начальствомъ у полковника Елагина топѣ на рѣкѣ Невѣ	589.
пп) По дѣлу сенатскаго регистратора Николая и жены его Анисьи Зацѣпныхъ съ однодворцами о землѣ и мельницахъ	611.
рр) По спору помѣщицъ Борисовой и Поцовой съ княземъ Долгорукинымъ о рошѣ	619.
сс) По дѣлу о спорной землѣ служилыхъ татаръ, деревни Чурубарапшевой, съ оставленнымъ гвардіи прапорщикомъ Осокинымъ	629.
тт) По дѣлу о лѣсѣ, отобранномъ въ казну изъ владѣнія полковницы Велеяной	637.
уу) По дѣлу экономическихъ крестьянъ села Копосова съ удѣльными крестьянами и разными помѣщиками о присыпномъ островѣ	641.
фф) По спору жителей деревни Верхняго Острова съ Псковскимъ архіерейскимъ домомъ о рыбной ловлѣ на Псковскомъ озерѣ	645.
хх) По дѣлу коллежскаго ассесора Павлова съ маіоршею Ждановою о спорной землѣ	651.
цц) По дѣлу помѣщицы Селивачевой съ священно и церковно-служителями села Малыгина о землѣ и денежной претензіи	655.

ч) По дѣлу объ утвержденіи казенной пустоши Тоскуевой за коллежскимъ ассесоромъ Дурновымъ	661.
2) Иски о крѣпостныхъ людяхъ	667—688.
а) По дѣлу о возвращеніи княгинѣ Голицыной семействъ, происшедшихъ отъ бѣглыхъ ея крестьянъ Роденки и Басарабенки	667.
б) Объ оставленіи во владѣніи купца Филимонова, изъ выморочнаго маіора Панова имѣнія, крѣпостной дѣвки Софіи Васильевой	669.
в) О возвращеніи маіору Алексѣеву бѣглаго крестьянина его, Трофима Кравца, въ казенномъ селеніи водворившагося	671.
г) По дѣлу генералъ-маіора Курнакова, о спорныхъ съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, графомъ Воронцовымъ, малороссійскихъ крестьянахъ	673.
д) По дѣлу о крестьянахъ, присвоиваемыхъ маіоромъ Михаиломъ Бурцовымъ	677.
3) О завладѣніи	689—854.
а) Объ имѣніи, называемомъ Арагви, отыскиваемомъ въ Грузіи князьями Эрстовыми изъ казеннаго вѣдомства	689.
б) Объ отыскиваемой помѣщикомъ Залѣскимъ землѣ изъ владѣнія староства Хвейданскаго	691.
в) По дѣлу о пустоши Дубровѣ, принадлежащей надворному совѣтнику Толстому и титулярной совѣтницѣ Хвостовой, заселенной удѣльными крестьянами	691.
г) Объ отобраніи отъ пробоща (приходскаго священника) Розалевича земли, принадлежащей городу Ушицѣ	693.
д) По дѣлу бывшаго Малороссійскаго гетмана, графа Разумовскаго, съ Переяславскимъ монастыремъ, о земляхъ	695.
е) По дѣлу подпоручицы Афанасьевой и сына ея, поручика Каменева, съ дѣйствительною статскою совѣтницею Демидовою о землѣ	699.
ж) По спору о землѣ однодворца Фрола Иванова, съ родственникомъ его, однодворцемъ Никифоромъ Ивановымъ	705.
з) По дѣлу о земляхъ, Тульской губерніи города Ефремова, однодворцевъ и разныхъ помѣщиковъ	705.
и) По дѣлу Тверскаго градскаго общества съ купцомъ Волковымъ о спорной землѣ	709.
і) По дѣлу Колтовской съ мужемъ ея, оберъ-бергмейстеромъ Николаемъ Колтовскимъ, о задержанныхъ имъ бриллиантовыхъ вещахъ ея	711.
к) По дѣлу однодворца Гафидова съ прапорщикомъ Бедриннымъ и коллежскою ассесоршею Бибиковою о землѣ	713.
л) По дѣлу дѣвicy Александры Сомовой съ капитаномъ Похвиспевымъ о землѣ	715.
м) По дѣлу о размежеванныхъ надворнымъ совѣтникомъ Кадалинцовымъ къ стеклянному его заводу казенныхъ лѣсныхъ дачахъ	719.
н) По дѣлу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Разумовскаго съ коллежскимъ совѣтникомъ Губчицемъ о правѣ владѣнія Шершневою Дубровою	731.
о) По дѣлу о присужденной изъ владѣнія деревни Понизовки однодворцевъ землѣ, во владѣніе поручика Миронова	747.
п) По дѣлу помѣщиковъ Безгяныхъ съ прапорщицею Просвѣлковою о спорной землѣ	755.
р) По дѣлу прапорщицы Мотяжиной съ однодворцами Пашевкинымъ и Климовымъ, о землѣ	761.
с) По дѣлу о спорныхъ, между Шацкимъ-Черпѣвымъ Николаевскимъ монастыремъ и казенными крестьянами, землѣ и мельницѣ	767.
т) По дѣлу однодворцевъ Пашкильской слободы, Тамбовской губерніи, съ графомъ Воронцовымъ о сѣнныхъ покосахъ и мельницѣ	771.
у) По спору опекуновъ надъ имѣніемъ коллежскаго ассесора Милюткина съ капитанъ-поручикомъ Стрекаловымъ, о землѣ	795.

ф) По дѣлу переводчика коллегіи иностранныхъ дѣлъ Аникѣева съ княгинею Волконскою о землѣ	799.
х) По дѣлу титулярнаго совѣтника Войновича съ войсковыми обывателями Валковскаго уѣзда, Харьковской губерніи, о землѣ	807.
ц) По дѣлу помѣщицы Квашниной-Самариной съ однодворцами Курской губерніи о землѣ	817.
ч) По дѣлу помѣщиковъ Аннепковыхъ съ однодворцами о землѣ въ Курской губерніи.	823.
ш) По дѣлу пахатныхъ солдатъ Симбирской губерніи съ помѣщиками Макулнымъ и другими о землѣ	829.
щ) По дѣлу о спорной, между коллежскимъ ассесоромъ Сипельниковымъ, коллежскимъ регистраторомъ Рышнинимъ и однодворцами Воронежской губерніи, землѣ.	835.
э) По дѣлу о спорной, между подполковникомъ княземъ Владиміромъ Волконскимъ и малолѣтними дѣтьми маіора Микулина, землѣ	845.

Указатели:

I. Именъ личныхъ	I
II. Географическій	XXV
III. Предметовъ	XLI

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ.

І. О союзѣ брачномъ.

а) По дѣлу о семейныхъ несогласіяхъ между бригадиромъ Федоромъ Лопухинымъ и его женою.

1810 г. ноября 25 и декабря 4 (*). Слушаны были слѣдующія бумаги, внесенныя по Высочайшему повелѣнію изъ Комиссіи прошеній:

1) Всеподданнѣйшая просьба жены бригадира Федора Лопухина (Дарьи Лопухиной), въ которой, жалуясь на мужа своего, что онъ, расточивъ значущую часть имѣнія ея, проживъ знатной наличный капиталъ, послѣ дѣла ея, князя Потемкина-Таврическаго, ей доставшійся, и обременивъ достальное имѣніе долгами, отказалъ ей наконецъ отъ дому, съ тремя малолѣтними дочерьми, оставя при себѣ двухъ сыновей,—проситъ о Высочайшемъ повелѣніи отдать означенныхъ сыновей ей на воспитаніе.

2) Всеподданнѣйшее прошеніе дяди Лопухиной, генераль-маіора Высоцкаго, въ которомъ описывая дурное поведеніе бригадира

Лопухина и невыгодное положеніе сыновей его, если они будутъ таковымъ расточительнымъ отцемъ воспитываться,—проситъ, чтобы повелѣно было отдать ихъ на воспитаніе матери, при его, Высоцкаго, надзорѣ; въ каковомъ случаѣ намѣренъ онъ имъ упрочить все свое имѣніе.

3) Отвѣтъ главнокомандующаго въ Москвѣ, генераль-фельдмаршала графа Гудовича на отношеніе статсъ-секретаря Молчанова, что бригадиръ Лопухинъ дѣйствительно, для уплаты своихъ долговъ, до 500.000 руб. простиравшихся, продалъ 3.000 душъ и заложилъ 8.000 душъ, изъ имѣнія жены своей, и что нынѣ собственно ему принадлежащаго имѣнія остается не болѣе 1.500 душъ, обремененныхъ немалочисленными долгами, безпрерывно умножающимися безъ всякаго виду наслѣдства, кромѣ 200 душъ тетки его Астафьевой, и что родной дядя просительницы, генераль-маіоръ Высоцкій, по немѣнію у себя дѣтей, желаетъ отдать сыновьямъ Лопу-

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 165.

хиной въ наслѣдство 7.000 душъ съ тѣмъ только, чтобъ они поручены были воспитанію матери, а не отца, отъ котораго онъ по образу его поведенія не ожидаетъ въ томъ надеждащаго успѣха. Главнокомандующій въ Москвѣ заключаетъ сѣбѣ объясненія свои тѣмъ, что, пріемля въ уваженіе съ одной стороны выгоды, представляемыя генералъ-маіоромъ Высоцкимъ сыновьямъ просительницы, которыхъ они въ противномъ случаѣ должны будутъ лишиться; а съ другой, что можетъ быть и самое воспитаніе ихъ при отцѣ, по разстроенному его состоянію, не получить той степени образованія, которая могла бы удовлетворить общему родителей желанію, — по симъ причинамъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Гудовичъ находитъ, сколько справедливымъ, столько же и собственной пользѣ малолѣтнихъ соответственнымъ, поручить ихъ попеченію матери, подъ надзоромъ дяди ея, генералъ-маіора Высоцкаго, извѣстнаго въ Москвѣ, какъ по правиламъ своимъ, такъ и по поведенію, предоставивъ съ тѣмъ отцу неотъемлемое право навѣщать ихъ безпрепятственно.

Комиссія прошеній, основываясь на засвидѣтельствованіи главнокомандующаго въ Москвѣ, утверждающемъ показанія бригадира Лопухина и поставляющемъ ее въ разлученіи съ мужемъ правою стороною, соглашаясь съ мнѣніемъ его въ томъ, чтобъ малолѣтнихъ сыновей ея отдать ей для доставленія имъ чрезъ то лучшаго воспитанія, представляла Его Императорскому Величеству, не благоудно ли будетъ Высочайше повелѣть, внести сѣ дѣло для дальнѣйшаго уваженія въ Государственный Совѣтъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Затѣмъ читаны были письма, доставленныя, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, тайному совѣтнику Неплюеву отъ предсѣдателя сего Департамента князя Лопухина, (*) полученныя имъ отъ бригадира Федора Лопухина и отца его, статскаго совѣтника Андріана Лопухина.

Статскій совѣтникъ Лопухинъ, въ своихъ письмахъ изъясняетъ, что невѣстка его, оставивъ мужа своего, а его сына, часъ отъ часу ста-

новится непохожею ни на жену, ни на мать, ниже на чловѣка; что все желаніе ея основано на томъ только непреклонномъ *капризѣ*, чтобъ у мужа отнять взятыхъ имъ двухъ сыновей и, по однимъ придуманнымъ ею разглашеніямъ, обратитъ больше на свою сторону видъ справедливости; а потому не стыдится она вредить чести и свойствамъ мужа своего самымъ злорѣчивымъ поношеніемъ; что въ прочемъ мужъ ея, а его сынъ, не токмо самъ возможетъ дать дѣтямъ своимъ надлежащее и должное образованіе, но и онъ, имѣвъ только ихъ въ предметъ, предоставляетъ имъ все свое стяжаніе, желая ихъ единственно имѣть при себѣ и при отцѣ ихъ, а его сынѣ.

Бригадиръ Федоръ Лопухинъ, въ своемъ письмѣ изъясняетъ, что 14-ть лѣтъ супружества его были для него счастливы, но съ началомъ пятнадцатаго года, по негодованію жены, согласіе ихъ рушилось, и сколько онъ ни прилагалъ старанія, при посредствѣ родственниковъ ея, обратитъ къ себѣ прежнее ея расположеніе, однакожъ при всей невинности своей, сколько ни оказывалъ ей снисхожденія, по не смотря на все сѣе и на дружескія увѣщанія его, сколь чрезъ раздоръ ихъ невинныя дѣти претерпѣвать будутъ, она не только не обратилась къ своему долгу, но забывъ строгое право религіи о супружествѣ, забывъ священную обязанность матери, живъ съ нимъ безъ мала шестнадцати лѣтъ, не устыдилась оставить его и двухъ сыновей и, взявъ съ собою трехъ дочерей, выѣхала изъ дому. Разойдясь такимъ образомъ въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, прибѣгла она тогда же къ главнокомандующему въ Москвѣ, генералъ-фельдмаршалу графу Гудовичу съ просьбою, дѣлая поношеніе на счетъ неспособности его Лопухина къ воспитанію дѣтей, у него оставшихся, и описывая все то, что ей только можно было извлечь изъ запальчиваго ея нрава; — просила объ отобраніи ихъ отъ него. Но графъ Гудовичъ, оставя просьбу сію безъ уваженія, объявилъ ему лично, что жена его никакого права не имѣетъ отвѣтъ у него сыновей, а что напротивъ онъ можетъ взять отъ нея и оставшихся у нея трехъ дочерей своихъ.

Относительно долговъ и имѣнія, бригадиръ Лопухинъ объясняетъ, что жена его вышла за него безъ всякаго приданаго, что посему на устройство онаго, на заведеніе дома и издержки для свадьбы, употреблено въ долгъ

(*) Князь Лопухинъ отъ присутствованія по настоящему дѣлу отказался, за свойствомъ; вслѣдствіе сего предсѣдательствовалъ въ Департаментѣ тайный совѣтникъ Неплюевъ.

до 150.000 рублей. Хотя же впоследствии и получила она 11.300 душ в Киевской губернии, но имение ее дошло до них в состоянии весьма разстроенном, доставляя несколько лишь доход самый умеренный. Между тем как он, так и жена его по молодости и по прихотям не умевали издержек, и через то долги свои больше усугубили. Наконец, по случаю несогласия между родственниками жены его, предложено ей было переменить всю часть ее имения, на что рѣшась, она с согласия его приобрѣла сверхъ того еще 2.500 душ. На удовлетворение долгов рѣшились они с общаго согласия продать 2.000 душ; а отецъ Лопухина, по любви своей къ нему, желая облегчить оные, самъ изъ собственного своего имения заплатилъ до 300.000 рублей. Опъ же Лопухинъ, живя тогда съ женою в совершенномъ согласии, подарилъ ей изъ своего своего имения 700 душ в Ярославской губернии, стоящихъ до 250.000 рублей; а затѣмъ по разлукѣ ихъ осталось у нея имения 12.000 душ, изъ числа коихъ 5.500 состояли въ залогѣ в 25-ти-лѣтнемъ Банкѣ; собственный же свой долгъ онъ не почитаетъ отяготительнымъ, ибо достающихся ему на часть послѣ родственницы его до 70.000 рублей будетъ на удовлетворение оного съ излишествомъ; что между тѣмъ отецъ его, по любви къ нему и внучатамъ своимъ, для блага ихъ предоставляетъ ему 1.500 душъ и сверхъ того все свое движимое имение, желая только при старости лѣтъ своихъ имѣть одно утѣшеніе, видѣть при отцѣ воспитываемыхъ внучатъ своихъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ соображенія всѣхъ означенныхъ бумагъ открывая одно несогласіе между мужемъ и женою Лопухиными, не видитъ однакоже существенныхъ причинъ, союзъ ихъ прервавшихъ, и не можетъ потому утвердить, кто изъ нихъ виновенъ въ разлученіи: ибо жена жалуется, что изъ дому выгналъ ее мужъ, а мужъ представляетъ, что она сама его оставила и что онъ тщетно старался употребить всѣ мѣры къ удержанію ея при себѣ и дѣтихъ. А какъ ни законнаго объ ономъ слѣдствія, ни судебного приговора о разводѣ ихъ не было, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ заключаетъ, что несправедливо бы было отнять отъ отца дѣтей, по одной сторонней только просьбѣ жены его, тогда, какъ онъ, изъясняя единственно всю родитель-

скую къ нимъ горячность, желаетъ еще сохранить и союзъ брачный. Не бывъ же избличенъ въ какомъ либо тяжкомъ преступленіи, которое могло бы его лишитъ правъ, природою и закономъ ему данныхъ, можетъ онъ не только удержать у себя сыновей, но и требовать, чтобъ жена и дочери его возвращены ему были. Права сіи тѣмъ болѣе должны быть неприкосновенны и правительствомъ поддерживаемы, что они, утверждая союзъ семейственный, утверждаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ союзъ и общественный; слѣдовательно, поущеніе къ разрыву семействъ, по маловажнымъ причинамъ, поколеблетъ и самое основаніе общества. Поелюку же семейства происходятъ отъ брака, то и нужно, чтобъ къ сему установленію, какъ для благоустройства необходимому, правительство имѣло особенное вниманіе и сколь можно менѣе дозволяло разводовъ между супругами, безъ важныхъ къ тому причинъ.

Основываясь на сихъ разсужденіяхъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ, къ предупреденію дальнѣйшихъ несогласій между бригадиромъ Лопухинымъ и женою его, въ отношеніи къ малолѣтнимъ ихъ сыновьямъ, съ одной стороны нужно употребить тѣ средства, которыя бы могли въ самомъ началѣ прекратить распрю ихъ по сему предмету, а съ другой, для сохраненія нравственности малолѣтнихъ, изыскать способъ къ ихъ удаленію отъ тѣхъ невыгодныхъ примѣровъ, при коихъ они могутъ быть свидѣтелями несчастнаго раздора, между родителями ихъ существующаго. На сей конецъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Если сыновья бригадира Лопухина не въ тѣхъ еще лѣтахъ, чтобы можно было приступить къ ихъ образованію, въ такомъ случаѣ оставить ихъ при отцѣ, подъ надзоромъ и попеченіемъ дѣда ихъ, статскаго совѣтника Андриана Лопухина, который и самъ о томъ проситъ, не запрещая матери посѣщать ихъ, если то ей заблагоразсудится.

2) Когда они придутъ въ подлежащій для ученія возрастъ, а между тѣмъ, у родителей примиренія не послѣдуетъ, тогда отдать ихъ на воспитаніе въ которое либо изъ публичныхъ училищъ, на общее содержаніе отца и матери, по мѣрѣ получаемыхъ ими доходовъ, дабы симъ положеніемъ можно было приблизить ихъ къ примиренію.

*

3) Приведеніе сего положенія въ дѣйствіе | вѣтомъ полагаемыя, Высочайше соизволивъ
предоставить Министру полиціи. | повелѣть, оставить дѣло сіе, яко семейственное

Государь Императоръ, рассмотрѣвъ означен- | и къ правительству не принадлежащее, безъ
ное заключеніе и мѣры, вслѣдствіе онаго, Со- | всякаго дальнѣйшаго по оному движенія (*).

б) О разлученіи Генераль-Маіора Барона Дибича съ женою и назначеніи ей алиментациі.

1817 г. мая 2 (*). Читанъ всеподданнѣй- | опредѣленной резолюціею 24 Марта 1815 года
шій рапортъ Правительствующаго Сената 3-го | алиментациі на наемъ квартиры и содержаніе
департамента о рѣшеніи апелляціоннаго дѣла | ея, половины доходовъ его ежегодно по 1877
генераль-маіора барона Дибича съ женою его | рублей 50 копѣекъ, то въ уваженіе того, что
о разводѣ.

Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Пра- | 1816 года изображено: «что генераль-маіоръ
вительствующему Сенату 2 Іюня 1816 года, | баронъ Дибичъ къ содержанію себя кромѣ жа-
повелѣно: означенное дѣло барона Дибича рѣ- | лованія и столовыхъ денегъ, составляющихъ
шить на законномъ основаніи не въ очередь.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія | всего за вычетомъ 600 рублей на уплату ка-
Правительствующій Сенатъ по истребованіи | зеннаго долга 3.755 рублей, ничего не имѣетъ »;
дѣла изъ Юстицъ-коллегіи, по рассмотрѣніи | обязать истца, вмѣсто назначенной коллегіею
содержащихся въ ономъ жалобы барона Дибича, | алиментациі, выдавать отвѣтчицѣ на содержаніе
отвѣта жены его, свидѣтельскихъ показаній | третью часть пзъясненныхъ въ ономъ Высо-
и по соображеніи всего онаго съ законами, | чайшемъ указѣ доходовъ его.
опредѣлилъ: какъ изъ производства дѣла сего | Министръ юстиціи въ мнѣніи своемъ, при
явствуетъ, что истецъ, генераль-маіоръ баронъ | которомъ представилъ въ Государственный
Дибичъ предъявленныхъ имъ на отвѣтчицу, | Совѣтъ означенный всеподданнѣйшій рапортъ,
жену свою Екатерину, урожденную Вельцинъ, | полагаетъ, что назначаемая женѣ генераль-
обвиненій въ корыстолюбіи, любостыжаніи, въ | маіора Дибича алиментациі на ея содержаніе
тиранскомъ съ людьми обращеніи и въ лице- | не должна простираться на получаемыя имъ
мѣрной къ нему нѣжности, законнымъ поряд- | столовыя деньги, а слѣдуетъ назначить ей ток-
комъ достаточно не доказалъ; а отвѣтчица на | мою третью часть изъ окладнаго его жалованья,
просимое истцомъ расторженіе брака не согла- | за исключеніемъ вычитаемого съ него, Дибича,
силась; въ поданныхъ же со стороны истца | казеннаго долга, въ 600 рублей заключающа-
жалобахъ обнаруживается его къ отвѣтчицѣ | гося.
сильное отвращеніе и ненависть; то на осно- | Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ
ваніи Церковнаго устава главы XVI § 11 Пра- | Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагаетъ:
вительствующій Сенатъ полагаетъ: согласно | утвердить рѣшеніе Правительствующаго Се-
учищенному 9 Ноября 1815 года въ Юстицъ- | ната.
коллегіи рѣшенію, означенныхъ супруговъ | 16 мая, въ Общемъ Собраніи Государст-
разлучить впредь на два года отъ стола и ло- | веннаго Совѣта Министръ юстиціи (Тропин-
жа, присудя истца къ заплатѣ отвѣтчицѣ 400 р. | ский) остался при своемъ мнѣніи и съ нимъ со-
процесныхъ издержекъ; что же касается до | гласились девять Членовъ (кн. Лопухинъ, гр.
назначенія коллегіи, чтобы истецъ во время | Литта, Шишковъ, Пестель, фонъ Дезинъ, Ба-разлученія продолжалъ отвѣтчицѣ платежъ

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 64.

(*) См. въ дѣлѣ, списокъ съ письма Государствен-
наго Секретаря Сперанскаго къ тайному совѣтнику
Молчапову отъ 28 Января 1811 г.

лашовъ, Саблуковъ, Тутолминъ и гр. Головинъ).

Ачетыре Члена (гр. Потоцкіи, Вейдемейеръ, Неплюевъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) оста-

лись при заключеніи Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Высочайше утверждено мнѣніе большинства Членовъ Совѣта 17 Августа 1817 г.

в) По всеподданнѣйшему прошенію Маріи Васильевой, о признаніи законнымъ ея брака съ маіоромъ Петромъ фонъ-Мейеромъ.

1817 г. мая 17 и іюня 9 (*).—Разсматривано внесенное по Высочайшему повелѣнію изъ Комиссіи прошеній всеподданнѣйшее прошеніе бывшей въ замужествѣ за маіоромъ фонъ-Мейеромъ Маріи Васильевой, жалующейся на рѣшеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ расторженіи брака ея съ помянутымъ мужемъ.

Изъ всеподданнѣйшаго прошенія и приложенийъ при ономъ бумагъ въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ видно слѣдующее:

Въ 1787 г. маіорша Штоксева выдала дочь свою Марью Васильеву въ замужество за поручика Льва Щепочкина. Щепочкинъ, проживъ съ нею около пяти лѣтъ, 12 апрѣля 1792 г. далъ ей увольнительное письмо, тремя чиновниками засвидѣтельствованное и въ Славянскомъ уѣздномъ судѣ явленное, съ таковымъ въ немъ изъясненіемъ, что онъ, Щепочкинъ, по внутренней болѣзни чувствуя себя неспособнымъ къ супружескому сожитію и будучи намѣренъ вступить въ монашеское состояніе, предоставляетъ женѣ своей вступить во второй бракъ, обязываясь никогда ее болѣе женою своею не считать.

По сему увольнительному письму Марья Васильева въ томъ же 1792 г. вышла въ замужество за маіора Петра фонъ-Мейера и въ 1793 г. родила дочь Елисавету.

Въ 1794 г., по представленнымъ отъ двухъ братьевъ, маіоровъ Андрея и Петра фонъ-Мейеровъ доказательствамъ, они и семейства ихъ внесены въ Екатеринославскую родословную книгу. Андрей показанъ жепатымъ на полковничьей дочери Надеждѣ Ивановой и имѣющимъ трехъ сыновей и одну дочь; а Петръ фонъ-Мейеръ женатымъ на маіорской дочери Марьѣ Васильевой и имѣющимъ дочь Елисавету 1 года.

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 91.

Сія дочь Елисавета воспитывалась въ училищѣ ордена св. Екатерины.

Петръ Мейеръ умеръ въ 1805 году, оставивъ по себѣ 241 душу.

По самую его смерть, жена и дочь его признаваемы были законными, не только имъ самимъ, но и всѣми его родственниками и знакомыми дворянами, какъ свидѣлствуютъ дворяне Зміевскаго уѣзда.

По смерти брата его, Андрея, жена сего послѣдняго, называя оставшееся послѣ Петра имѣніе принадлежащимъ по наслѣдству ея дѣтямъ, а его племянникамъ, начала доказывать о незаконности брака его, Петра фонъ-Мейера, съ просительницею Марьею Васильевою.

Слободско-Украинская консисторія, при произведеніи слѣдствія, удостовѣряясь, что бракъ Петра фонъ-Мейера съ Марьею Васильевою дѣйствительно существовалъ и что болѣе тому виною не она, Марья Васильева, а вѣнчавшій ее священникъ Подольскій и самъ маіоръ фонъ-Мейеръ, опредѣлила оный бракъ расторгнуть и наложить на Марью Васильеву семилѣтнюю эпитимию потому, что второй бракъ совершенъ безъ надлежащаго расторженія перваго, безъ учиненія указаго обыска и публикаціи, положенныхъ передъ вѣнчаніемъ браковъ, и что первый ея мужъ, Щепочкинъ, умершій въ 1807 г., во Владимірской губерніи въ 1794 г. женился на второй женѣ и имѣлъ съ нею нѣсколькихъ дѣтей;—таковое рѣшеніе консисторіи февраля 13 дня 1812 г. утверждено и Святѣйшимъ Синодомъ.

Комиссія прошеній, находя: 1) что бракъ маіора Петра фонъ-Мейера съ Марьею Васильевою, со времени совершения онаго по самую его, фонъ-Мейера, смерть, около 13 лѣтъ, слѣдовательно болѣе 10-ти лѣтней давности, существовалъ и признаваемъ былъ безъ всякаго противорѣчія и опорачиванія, какъ родственниками, такъ и посторонними; 2) что рожден-

ная въ семь бракѣ дочь Елисавета, бывъ счп-таема законною дочерью фонъ Мейера, въ семь влдѣ, по Высочайшему повелѣнію Государыни Императрицы, принята была въ пансіонѣ училища ордена св. Екатерины и въ ономъ воспитана; 3) что сама Слободско-Украинская духовная консисторія, въ рѣшеніи своемъ, утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ, полагаетъ, что совершенію того брака виною болѣе состоитъ не она, Марія Васильева, но вѣнчавшій священникъ и маіоръ фонъ Мейеръ, и 4) что разводъ жены съ умершимъ мужемъ существовать не можетъ, — признаетъ съ своей стороны, что бракъ Маріи Васильевой съ маіоромъ фонъ Мейеромъ, по изъясненнымъ уваженіямъ, не подлежитъ расторженію, и потому заключила, внести сей журналъ и жалобу бывшей въ замужествѣ за маіоромъ фонъ Мейеромъ Маріи Васильевой, съ приложеніями, въ Государственный Совѣтъ для совокупнаго съ дѣломъ разсмотрѣнія.

Высочайше конфирмованнымъ докладомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 5 января 1812 г. постановлено:

1) когда при жизни вступившихъ въ браки отъ живыхъ женъ, но вышедшихъ въ замужество за другихъ отъ живыхъ мужей, или называющихъ себя вѣнчанными, но не имѣющихъ на то доказательствъ, жалобъ и допосовъ не будетъ, то по смерти уже ихъ, отъ наследниковъ и отъ другихъ частныхъ лицъ оныхъ въ духовныхъ мѣстахъ не принимать и дѣлъ не производить;

2) относительно имѣнія по смерти незаконно брачавшихся, а также присвоенія соединенныхъ съ браками гражданскихъ преимуществъ, имѣющимъ къ оному право предоставить вчинать искъ свои, на основаніи законовъ, въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ;

3) свѣтскимъ присутственнымъ мѣстамъ, принимая показанные искъ, требовать отъ духовныхъ консисторій о событіи или несобытіи браковъ, или о законности и незаконности ихъ справки, а въ случаѣ неясности, или недостатка въ нихъ, сообщать въ консисторіи объ учиненіи о тѣхъ бракахъ и самаго изслѣдованія;

4) консисторіямъ производить таковыя изслѣдованія, при депутатахъ съ свѣтской стороны, а по окончаніи оныхъ и по разсмотрѣніи епархіальными архіереями, увѣдомлять тѣ мѣста, съ надлежащимъ заключеніемъ.

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признаетъ неподлежащимъ его разсмотрѣнію рѣшеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода о расторженіи брака, яко о предметѣ, заключающемъ въ себѣ таинство религіи и относящемся къ духовной власти; что же касается до гражданскихъ предметовъ, какъ-то: сохраненія фамиліи и сопряженныхъ съ оной преимуществъ, поелику просительница Марія Васильева и дочь ея Елисавета болѣе 10-ти лѣтъ признаваемы были законными, первая женою, а послѣдняя дочерью маіора фонъ-Мейера, не только имъ самими по самую его смерть, но и ближайшими родственниками и посторонними, и онѣ внесены въ дворянскую родословную книгу по прошенію самого Петра фонъ Мейера, обще съ братомъ его Андреемъ, и на семь основаній выдано было отъ дворянскаго предводителя удостовѣреніе о дворянствѣ Елисаветы, по которому она принята была на воспитаніе въ училище ордена св. Екатерины; при томъ и просьбъ или опроверженій по сему предмету ни отъ кого и нигдѣ въ теченіи 13 лѣтъ не было, то Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: на основаніи Высочайшаго манифеста 28 июня 1787 г. и 1 пункта Высочайше конфирмованнаго доклада Святѣйшаго Правительствующаго Синода 5 января 1812 г., (*) оставить ихъ въ прежнемъ званіи, съ сохраненіемъ фамиліи фонъ Мейера, дворянскаго достоинства и правъ наследія.

15 июля, въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, при докладѣ сего дѣла, читана копія съ Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго на пмя бывшего генераль-прокурора графа Самойлова 14 февраля 1796 г., (**) въ коемъ между прочимъ, изъяснено, что разводъ умершаго отъ живой или мертвой жены естественно существовать не можетъ.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ по сему предмету правильнымъ, положилъ оное утвердить.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 12 ноября 1817 г.

(*) П. С. З. 16551 и 24944.

(**) П. С. З. 17440.

г) О признаніи законнымъ брака титулярнаго совѣтника **Михаила Ракитина** съ дворянскою дочерью **Прасковіею Кузовлевою**.

1819 г. августа 21 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за послѣдовавшимъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената разногласіемъ, дѣло вдовы титулярной совѣтницы *Ракитиной* въ непризнаніи брака ея съ умершимъ титулярнымъ совѣтникомъ **Михаиломъ Ракитинымъ** и прижитыхъ съ нимъ малолѣтнихъ дѣтей **Николая** и **Михаила** законными.

Означенный **Михаилъ Ракитинъ**, въ 1808 г. апрѣля 13, просилъ Зарайскую дворянскую опеку, дабы, по слабости здоровья его, имѣніе не пришло въ упадокъ, взять все оное въ свое вѣдомство, и поручить въ управленіе коллежскому ассесору **Степанову**, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ смерти его, **Ракитина**, до совершеннолѣтія малолѣтнихъ дѣтей его, **Михаила** и **Николая**, былъ опекуномъ тотъ же **Степановъ**, ибо онъ **Ракитинъ** на родныхъ братьевъ своихъ не надѣется. Вслѣдствіе чего, ассесоръ **Степановъ** опредѣленъ опекуномъ и имѣніе **Ракитина**, при жизни еще его, по учипенной описи, поручено было ему, **Степанову**, въ управленіе.

Михаилъ Ракитинъ умеръ въ томъ же году мая 11, а 14 июня, братъ его родной, подпоручикъ **Дмитрій** объявилъ споръ, по смерти же вскорѣ и **Дмитрія**, продолжалъ оный другой братъ, подпоручикъ **Николай Ракитинъ**, о незаконности брака **Прасковьи Акимовой** съ братомъ его, **Михаиломъ**, показывая, что она есть законная жена 11-го Егерскаго полка егеря **Калмыкова**, коимъ въ 1798 году чрезъ Тульское правительство сыскивалась, но, по укрывательству, не найдена; что **Михаилъ Ракитинъ** въ жизнь свою о бракѣ семъ никому не объявлялъ, да и по метрическимъ книгамъ въ Рязанской духовной консисторіи онаго не значить.

Вопреки сему, родная ихъ, **Ракитиныхъ** сестра, маіорша **Екатерина Шапошникова**, съ просьбою съ своей стороны объявила, что споръ **Николая Ракитина** есть несправедливъ, ибо **Михаилъ Ракитинъ** съ **Прасковьею Акимовою**, по отцѣ **Кузовлевою**, дѣйствительно былъ вѣн-

чанъ при ней, **Шапошниковой**, и при ротмистрѣ **Рудневѣ**, въ церкви села **Слемскихъ Борковъ**, священникомъ **Меркуріемъ Козминнымъ** съ причетниками.

А **Прасковья Ракитина** по производству дѣла доказывала о себѣ слѣдующее: 1) что она есть законная дочь отставнаго изъ дворянъ капрала **Акимъ, Сергѣева сына, Кузовлева**, въ удостовѣреніе чего представила данную ему, 5 июня 1796 года изъ Тульского дворянскаго депутатскаго собранія грамоту и свидѣтельство, самой ей выданное изъ онаго собранія, въ томъ, что по родословной книгѣ въ числѣ другихъ дѣтей его, **Кузовлева**, и дочь **Прасковья** тогда, т. е. при выдачѣ грамоты, 30-ти лѣтъ показанною значится; 2) знакомство ея съ **Михаиломъ Ракитинымъ** началось еще въ 1790 году, по дому отца ея, когда она была дѣвница, а онъ **Ракитинъ** пребывалъ въ городѣ **Тулѣ** квартальнымъ надзирателемъ, который по выбытіи изъ сеи должности жилъ въ домѣ своемъ, **Каширскаго уѣзда**, въ селѣ **Воронцовѣ**; она же, **Акимова**, по знакомству съ помѣщицею, вдовою маіоршею **Марьею Десятовою**, находилась въ домѣ ея, **Веневскаго уѣзда**, въ деревнѣ **Бѣляевой**, разстояніемъ отъ **Воронцова** около 25-ти верстъ. Въ сіе время **Михаилъ Ракитинъ** съ обими братьями своими часто бывалъ у **Десятовой** въ гостяхъ и сватался за нее, **Прасковью**, къ чему дружески склоняли и оные его братья, но въ разсужденіи недостаточнаго ея состоянія, во избѣжаніе излишнихъ издержекъ, положено было совершить бракосочетаніе въ **Воронцовскомъ** его домѣ, куда, по совѣту **Десятовой**, въ 1797 г. она и переѣхала; однакоже различныя обстоятельства, какъ то: домашнія неустройства и болѣзненные припадки, къ совершенію брака время отъ времени препятствовали, и въ такомъ положеніи прожили они до 1802 года, приживъ съ нимъ дочь **Анну**, рожденную 8-го Декабря 1798 года, а 1802 года января 16-го вѣнчаны они **Зарайскаго уѣзда**, въ селѣ **Слемскихъ Боркахъ**, священникомъ **Меркуріемъ Козминнымъ**, въ доказательство чего, ссылаясь на метрическія книги, представя еще оригиналомъ: 1) партикулярныя письма,

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 175.

писанныя къ ней и къ оному мужу ея отъ брата его Дмитрія, сестеръ Екатерины Шапошниковой, Александры Давытовой и мужа ея, да и отъ племянника его, Павла Ракитина, изъ копѣхъ первые называли ее Прасковью невѣсткою, а послѣдній теткою; 2) закладную на домъ, отъ имени ея, Прасковьи, сдѣланную у грѣбостныхъ дѣлъ Рязанской гражданской палаты, 6 іюня 1805 года, гдѣ она написана женою титулярнаго совѣтника Михаила Ракитина; вмѣсто ея, за неумѣніемъ грамоты подписался братъ ея родной, изъ дворянъ, губернской регистраторъ Андрианъ Акимовъ сынъ Кузовлевъ, порукою сказанный мужъ и двое благородныхъ свидѣтелей.

Между тѣмъ произведено было особое дѣло, по иску Прасковьи Акимовой въ причиненіи ей истцомъ Николаемъ Ракитинымъ на словахъ безчестія и, какъ по оному въ отвѣтныхъ пунктахъ, между прочимъ, называлъ онъ умершаго брата своего Михаила ея, Прасковьи, мужемъ, и въ искѣ ея пзобличень былъ свидѣтелями, то Зарайскій уѣздный судъ опредѣлялъ: испросить ему у нея прощенье, а по взятой апелляціи Рязанская гражданская палата присудила взыскать безчестіе.

Почему уѣздный судъ упомянутое въ отвѣтныхъ пунктахъ Николая Ракитина выраженіе, почитая признаніемъ съ его стороны въ законности брака Прасковьи Акимовой съ умершимъ его братомъ и пріемля въ уваженіе доказательства къ тому въ вышесказанныхъ партикулярныхъ письмахъ, также и по прежнему въ 1805 году пзслѣдованію, (*) рѣшеніемъ

(*) Случай и обстоятельства слѣдованія сего были слѣдующіе:

Въ 1804 году Михаилъ Ракитинъ, подавшимъ на Высочайшее Имя прошеніемъ, просилъ прижитію до брака съ пывшнею его женою, Прасковьею Акимовою, дочь Анну усыновить въ правахъ законныхъ дѣтей. Министръ юстиціи, вслѣдствіе Высочайшей воли, предписывалъ Рязанскому губернскому прокурору собрать какъ со стороны духовной, такъ и гражданской достовѣрное свидѣніе, о дѣйствительности, времени брака съ настоящею его женою и съ нею ли прижита имъ та дочь Анна, когда именно рождена и крещена. При отобраніи же мѣстнымъ пачальствомъ Высочайше повелѣнныхъ свидѣній, спрошенные показали: Михаилъ Ракитинъ, что онъ съ настоящею женою его, Прасковьею Акимовою дочерью, вѣнчалъ 1803 года въ январѣ мѣсяцѣ Зарайскаго уѣзда въ селѣ Слемскихъ Боркахъ священникомъ Меркуріемъ Козминымъ, при чемъ были свидѣтелями: родная сестра его, маіорша Екатерина Шапошникова и ротмистръ Петръ Рудневъ.

своимъ заключилъ утвердить ее, Прасковью, въ указной части, а дѣтей въ прочемъ имѣніи Михаила Ракитина законными наслѣдниками.

По взятой на сіе рѣшеніе отъ Николая Ракитина апелляціи, Рязанская гражданская палата въ 1809 году предоставила ему, апеллятору, въ согласность указа 1722 года, (*) доказывать о неправомерности брака въ духовномъ правительствѣ, что въ 1810 году Правительствующій Сенатъ опредѣленіемъ своимъ под-

дочь его, Анна рождена отъ оной жены его 8-го декабря 1798 года Каширской округи въ селѣ Воронцовѣ, крещена того села священникомъ Никитою Максимовымъ, восприемниками были двоюродный племянникъ Михаилъ да родная его просителя сестра, дѣвица Прасковья Ракитина. Показаніе сіе въ отношеніи восприемничества малолѣтней согласно подтвердили и сіи восприемники; но дѣвица Прасковья Ракитина показала при томъ, что та малолѣтняя Анна родилась отъ живущей тогда у брата ея Михаила солдатки Прасковьи Акимовой дочери, на которой онъ пылъ женатъ, а что она точно солдатка и бѣглая, о томъ значить по дѣламъ въ Каширскомъ земскомъ судѣ, пбо назадъ тому лѣтъ съ пять, пріѣзжалъ за ней изъ полка мужъ ея, солдатъ, и просилъ Тульского губернатора о сыскѣ ея, о чемъ отъ губернатора предписано было упомянутому земскому суду, изъ коего въ то время пріѣзжалъ за нею въ село Воронцово застѣдатель; но Михаилъ Ракитинъ, видя таковой поискъ, изъ села Воронцова съ нею уѣхалъ и болѣе туда уже не возвращался. Села Воронцова священникъ Федоръ Степановъ и дьячекъ Николай Евсипьевъ объявляя, что по справкѣ съ метрическими той церкви книгамъ, ни дочери Ракитина, Анны рожденною, ни о бракѣ самого его не видно; прежній же священникъ назадъ тому лѣтъ съ 7-мъ померъ. Другой дьячекъ того села в пономарь, равно и живущіе въ ономъ подпоручикъ Павли и Петръ Павловы, и вочины генералъ-маіора Есипова управитель Степанъ Васильевъ отозвались во всемъ незнакомы. А Зарайской округи села Слемскихъ Борковъ священникъ Меркурій Козминъ, дьячекъ Климентъ Львовъ и пономарь Гаврилъ Артемьевъ показали, что 1802 года января 16-го Михаилъ Ракитинъ съ дворянскою дочерью Прасковьею Акимовою Кузовлевою, при ротмистрѣ Петрѣ Рудневѣ и маіоршѣ Екатеришѣ Шапошниковой, дѣйствительно въ томъ селѣ вѣнчаны и бракъ сей вписали она въ метрическія книги, что значится въ Рязанской духовной консисторіи; каковое показаніе въ дѣйствительности событія сего подтвердилъ и бывший при томъ означенный ротмистръ Рудневъ.

Но когда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1805 года дѣвица Анна Ракитина умерла, то Михаилъ Ракитинъ, объявля о смерти ея Рязанскому губернскому прокурору, просилъ донести Министру юстиціи, что о прижитіи ей фамиліи его, для наслѣдованія имѣніемъ, надобности уже не имѣеть, и тѣмъ начатое пзслѣдованіе кончилось.

(*) П. С. З. 3904.

твердилъ, обратя самое дѣло къ исполненію въ палату.

Вслѣдствіе чего, Николай Ракитинъ 27 февраля 1812 года подавалъ о семъ просьбу въ Рязанскую духовную консисторію, которая однакожь, за силою состоявшагося между тѣмъ того года, января 5-го, на докладъ Святейшаго Синода Высочайшаго указа, отъ разбирательства дѣла сего отказалась.

Почему Ракитинъ началъ таки споръ въ гражданскихъ мѣстахъ и поданнымъ въ Зарайскій уѣздный судъ прошеніемъ, къ изобличенію незаконности брака Прасковьи Акимовой съ братомъ его, просилъ истребовать: 1) изъ Тульского губернскаго правленія копію съ бывшаго о сыскѣ ея къ настоящему мужу, егерю Калмыкову въ 1798-мъ году производства; 2) отъ Рязанской духовной консисторіи справку по метрическимъ 1802 и 1803 годовъ церкви села Слемскихъ Борковъ книгамъ; 3) изъ военной коллегіи справку о егерѣ Калмыковѣ, когда онъ по формулярнымъ спискамъ показанъ умершимъ, и было ли отъ 11-го егерскаго полка требованіе о сыскѣ жены его; 4) изъ Рязанскаго губернскаго правленія съ послужныхъ списковъ Михаила Ракитина, 1802 и 1803 годовъ копію, для усмотрѣнія, какъ онъ въ нихъ показывался.

По основанію чего, изъ всѣхъ показанныхъ мѣстъ вытребованы были производства и другія свѣдѣнія; а какъ относительно послужныхъ списковъ Михаила Ракитина, доставленныхъ въ копіяхъ отъ Рязанской казенной палаты, по коимъ онъ въ 1802 и 1803 годахъ показанъ былъ холостымъ, Прасковья Ракитина просьбою своею уѣздному суду объясняла, что такое означеніе произошло собственно отъ ошибки писца, или сочинителя потому, что мужъ ея отъ себя оныхъ никогда въ казенную палату не подавалъ, а отдавалъ приказно-служителямъ ея, для сочиненія списковъ о службѣ своей, аттестаты, въ коихъ обыкновенно женитьбы не означаютъ; почему судомъ и требовано было отъ означенной палаты дополнительное удостовѣреніе. Тогда палата съ произведенной у себя выправки дала знать, что Михаилъ Ракитинъ находился прежде при Рязанской градской полиціи кварталнымъ надзирателемъ; потомъ по просьбѣ его и по увѣдомленію тамошняго губернскаго правленія въ началѣ 1802 года опредѣленъ сею палатою къ Рязанскимъ виннымъ магазинамъ приставомъ; при

отправленіи же списка его, о утвержденіи въ семъ званіи, къ Государственному казначею графу Алексѣю Ивановичу Васильеву 1802 года марта 26-го, въ черномъ спискѣ показанъ женатъ, а на комъ именно, не означено, и въ томъ же спискѣ написано было: *холостъ*, но сія рѣчь помарана, сей же черной списокъ писанъ рукою бывшаго столоначальника Андрея Антонова, который уже помре, съ чего-жъ оный списокъ сочиненъ; по дѣлу не значится.

Между тѣмъ Николай Ракитинъ, подавая съ своей стороны въ судъ просьбы, доказывалъ въ оныхъ по прочемъ, что поелику егеръ Калмыковъ объявилъ, что онъ вѣнчанъ на Прасковью Акимову въ городѣ Тулѣ, то браку ихъ должно значиться въ Тульской духовной консисторіи по метрическимъ книгамъ 1780, 1781, 1782 и 1783 годовъ, для того и просилъ истребовать объ ономъ справку, ровно данный тогда паспортъ, изъ Тульского-жъ губернскаго правленія—подлинное о сыскѣ ея производство, такъ какъ ему просителю извѣстно, что въ рапортѣ 11-го егерскаго полка она названа точно Кузовлевою дочерью, а не Кузьминою; въ копіи же, видно, сдѣлана ошибка архивариусомъ или писцомъ. Сверхъ того въ отношеніи учиненнаго Рязанскою консисторіею священнику села Слемскихъ Борковъ и пономарю допроса изъяснял, что поелику слѣдовалъ онъ по просьбѣ Прасковьи Акимовой безъ депутата съ свѣтской стороны, въ противность указа 30-го марта 1812-го года, то и къ разсмотрѣнію принять бытъ не долженъ.

Уѣздный судъ просьбы о семъ Николая Ракитина возвратилъ ему съ надписью потому, что копія съ производства о сыскѣ Прасковьи Акимовой доставлена за скрѣпкою, а о бракѣ ея съ егеремъ самъ онъ Ракитинъ не показываетъ, въ которомъ приходѣ таковой былъ, да и прочіе его доводы за собранными справками оказываются къ дѣлу не нужными.

Затѣмъ судъ сей 1814 года поября 10-го дня рѣшительно заключилъ: какъ изъ обстоятельствъ дѣла сего открылось: 1) Военнаго министерства инспекторскій департаментъ хотя и увѣдомилъ, что по формулярнымъ спискамъ егерскаго полка въ 1801-мъ году показывался на службѣ Петръ, Селиверстовъ сынъ, Калмыковъ поступившимъ въ военную службу изъ солдатскихъ дѣтей въ мартѣ мѣсяцѣ 1783-го года, женатый на Прасковьѣ Акимовой, сол-

датской дочери города Тулы, живущей въ ономъ, который 1809-го года апрѣля 2-го умеръ, но изъ представленныхъ отъ Прасковьи Ракитиной жалованной грамоты и свидѣтельства, выданныхъ изъ дворянскаго депутатскаго собранія, первой отцу ея дворянину капралу Акиму Кузовлеву 1796-го года іюня 5-го, а послѣдняго ей самой 1814-го года февраля 16-го, видно, что сія Прасковья Акімова, не солдатская дочь, кромѣ отечества издавна имѣла отцовскую дворянскую фамилію Кузовлевыхъ, и по родословной книгѣ 1796-го года значилась при отцѣ ея; къ тому же еще, 2) изъ рапорта 11-го егерскаго полка, полученнаго въ Тульскомъ губернскомъ правленіи 1798-го года мая 5-го, подъ дѣломъ въ копіи за надлежащею скрѣпою имѣющагося, явствуетъ, что заносившій сему полку жалобу егерь Калмыковъ называлъ жену свою Прасковьею Акімовою, отца же ея, а его тестя, не дворяниномъ и не капраломъ Кузовлевымъ, но отставнымъ сержантомъ Козминымъ, причемъ хотя и объявлялъ, что та жена его живетъ на содержаніи Каширскаго уѣзда въ селѣ Воронцовѣ у помѣщика, подпоручика Михаила Ракитина; но при всемъ томъ упоминать, что объ ономъ освѣдомился онъ, Калмыковъ, не самолично, а отъ товарища своего, егеря Абломонова, почему сіе обстоятельство и по обыску Каширскаго земскаго суда заасѣдателя Руднева оказалось не справедливо, ибо Рудневъ, будучи на мѣстѣ, не только таковой женщины не отыскалъ, но и никакого объ ней извѣстія отъ сосѣдствующихъ не получилъ. Нынѣшняя же отвѣтчица Прасковья, по отцѣ Кузовлева, во всѣхъ своихъ бумагахъ отрекалась отъ всего на нее взводимаго, пишетъ, что она никогда ни за кѣмъ, кромѣ Ракитина, замужемъ не была, и за него сочеталась дѣвницею; 3) при изслѣдованіи чиновникомъ въ 1805-мъ году по предписанію Министра юстиціи, просителевъ братъ, титулярный совѣтникъ Михаилъ Ракитинъ и ротмистръ Петръ Рудневъ свидѣніями показали: первый, что онъ съ нынѣшнею его женою Прасковьею, Акімовою дочерью, вѣчанъ 1803 года въ январѣ мѣсяцѣ Зарайскаго уѣзда въ селѣ Слемскихъ Боркахъ священникомъ Меркуріемъ Козминымъ при вышеупомянутомъ Рудневѣ и сестрѣ его, маіоршѣ Екатеринѣ Шапошниковой, второй, что подлинно онъ 1803-го года января мѣсяца, а котораго числа, не упомянуть, Зарайскаго уѣзда въ селѣ Слем-

скихъ Боркахъ въ церкви при бракосочетаніи титулярнаго совѣтника Михаила Ракитина съ нынѣшнею его женою Прасковьею Акімовою, по просьбѣ его Ракитина, въ поѣзду съ означенною маіоршею Шапошниковою былъ, и бракъ оный совершалъ того села священникъ Меркурій Козминъ съ причетниками, дьячкомъ и пономаремъ, что самое подтвердили сами сіи послѣдніе въ учивенномъ консисторіею допросѣ, представя при ономъ копію съ метрическихъ книгъ, равно и маіорша Шапошникова своєю просьбою; 4) хотя Михаилъ Ракитинъ, по бытности въ Рязани виннымъ приставомъ, въ отосланныхъ изъ казенной палаты послужныхъ за 1802 и 1803 годы спискахъ и показывался холостъ, но изъ вытребованной нынѣ справки явствуетъ, что онъ, Ракитинъ, при отправленіи объ немъ списка къ Государственному казначею, для утвержденія въ званіи виннаго пристава, 1802 года марта 26 въ черномъ списокѣ показанъ женатымъ, а написанная рѣчь: *холостъ*, помарана; сей же черной списокъ писанъ рукою бывшаго столоначальника Антонова, который уже померъ, да и по исповѣднымъ росписямъ показанъ съ женою его Прасковьею Акімовою. За всѣмъ тѣмъ подпоручикъ Дмитрій Ракитинъ, еще при жизни своей въ писанныхъ къ брату своему Михаилу и къ ней Прасковѣ Ракитинымъ, вообще съ дѣтьми ихъ, своєю рукою трехъ письмахъ именовалъ ее Прасковью своєю не вѣсткою, а дѣтей ея племянниками. Сверхъ того своеручная родственная переписка просителя Ракитина родныхъ сестеръ, маіорши Шапошниковой, коллежской регистраторши Александры и мужа ея, Льва, Давьятовыхъ, племянника Павла Ракитина, также подлинная закладная, писанная 1805 году у крѣпостныхъ дѣлъ, ясно удостовѣряють, что Прасковья Кузовлева была дѣйствительно умершему Михаилу Ракитину законная жена, да и самъ проситель Николай Ракитинъ по дѣлу въ личной его обидѣ въ 1808 году на данные ему вопросные пункты называлъ ее не Калмыковою, а обыкновенно титулярною совѣтницею Ракитиною. Каковыя весьма ясныя и никакими законными доводами отъ просителя не опроверженные обстоятельства къ утверженію истины о дѣйствительности брака Михаила Ракитина съ Прасковьею Кузовлевою, въ полной мѣрѣ достаточны, а чтобы она была женою егерю Петру Калмыкову, сего ни по дѣлу не откры-

лось, ни со стороны просителя Ракитина никаких ясных доказательств не представлено, да и въ справкѣ инспекторскаго департамента егеря Петрѣ Калмыковѣ показанъ женатымъ на солдатской, а не на дворянской дочери, и не на Кузовлевоу, а на Кузьминой, каковое одно лишь по отечеству именовавіе есть дворянству чуждое. Сверхъ того священникъ Козминъ и пономарь Артемьевъ 16 декабря 1813 года въ допросахъ, въ присутствіи консисторіи имъ произведенныхъ, утвердительно показали, что Михаилъ Ракитинъ вѣнчанъ съ дворянскою дочерью, дѣвцею Кузовлевою, а не съ женщиною, что они знали по давнему съ ними знакомству. Хотя же проситель и показываетъ, что Прасковья Кузовлева не дѣвица, и въ томъ доказываетъ свѣдѣніями, отобранными въ 1805 году по предписанію Министра юстиціи, но таковая ссылка весьма несправедлива, служитъ болѣе къ его обличенію, и свѣдѣнія сіи ссылкѣ его во всѣхъ частяхъ противоположны, ибо прапорщикъ Ракитинъ между прочимъ показалъ, что онъ у Михаила Ракитина, во время жительства его Каширской округи въ селѣ Воронцовѣ, урожденной отъ живущей у него въ домѣ дѣвки или женщины, заподлинно показать не упомянулъ, на коей онъ, Ракитинъ, нынѣ женатъ, Прасковья Акимовой дочери, Анны воспитанникомъ обще съ сестрою его, Ракитина, родною, дѣвцею Прасковьею Ракитиною, былъ. Священникъ и дьяконъ отозвались незнаніемъ, потому что по опредѣленію ихъ 1802 и 1803 годахъ означенный Ракитинъ и жена его въ ономъ жительство не имѣли и нынѣ не имѣютъ. Дьячекъ и пономарь показали только, что жена Прасковья Акимова въ то время женою Ракитина не была, равнымъ образомъ помѣщики Павловы и управитель Васильевъ называютъ Прасковью Акимову по приличію пола ея женою, но чтобъ она была замужнею, о томъ не упомянуто ни слова. Золвка ея, дѣвица Прасковья Ракитина объявивъ, что братъ ея, Михаилъ на ней, Акимовой, точно женатъ, хотя и примѣшала сверхъ того не выгодныя на счетъ чести ея выраженія, но оное почестъ должно болѣе за доносъ, нежели за свидѣтельское показаніе потому, что она и вопрошаема не была, да и свѣдѣніе то дано ею не подъ присягою. Слѣдовательно всѣ просителя Николая Ракитина бумаги суть затѣйныя, и составлены единственно къ неправильному завладѣнію слѣдующаго вдовѣ брата его и мало-

лѣтнимъ дѣтямъ ея, а его племянникамъ, имѣнія, почему сей судъ, соображая всѣ таковыя обстоятельства, мнѣніемъ своимъ полагаетъ:

Бракъ титулярнаго совѣтника Михаила Ракитина съ дворянскою дочерью Прасковьею Кузовлевою, заключенный 1802 года, января 16, о законности котораго и дѣйствительности многіе сильныя и плѣтѣмъ не опровергаемые доводы удостовѣряютъ, на основаніи законовъ, утвердить во всей силѣ; просителю же Николаю Ракитину, по недоказательству того, чтобъ она Прасковья, по отцѣ Кузовлева, была съ братомъ его не вѣнчана или, чтобъ она была жена егеря Калмыкова, въ просьбѣ его отказать, — предостаив при томъ вдовѣ Прасковѣ Ракитиной, за учиненную ей и малолѣтнимъ дѣтямъ ея, Николаю и Михаилу Ракитинымъ *) на бумагѣ обиду и безчестье, отыскивать удовлетворенія на Николаѣ Ракитинѣ, гдѣ по законамъ слѣдуетъ.

По апелляціи Николая Ракитина Рязанская гражданская палата 14 декабря 1816 года опредѣлила: 1) значущаяся по сему дѣлу Прасковья Кузовлева не отвергаетъ, что за солдатомъ Калмыковымъ была жена Прасковья Акимова Кузовлева, но только не она, а другая какая нибудь, по имени, отчеству и фамиліи сходная, но разница якобы та, что за Калмыковымъ Кузовлева показана солдатская дочь, а она есть дворянская, но чтобъ какая либо была другая Прасковья Кузовлева за Калмыковымъ, а не она, жившая тогда у Ракитина, сего по дѣлу не открылось, и она другой, сходной ей пменемъ, отчествомъ и фамиліею, никакой не указала по сіе время; что и доказываетъ, что она есть жена егеря Калмыкова, а не другая какая; 2) начатое въ 1805 году по предписанію Министра юстиціи о семъ дѣло не имѣло никакого дѣйствія до смерти Михаила Ракитина, послѣдовавшей 11 мая 1808 года, а сіе доказываетъ, что Михаилъ Ракитинъ, чувствуя, что не былъ вѣнчанъ съ Акимовою, не надѣясь доказать небывалаго брака, просилъ начатое о томъ дѣло оставить; 3) сдѣланное отъ Калмы-

*) По дѣлу значить, что сіи дѣти, Николай и Михаилъ родились близнецами 4 ноября 1805 года, крещены же 7 сего мѣсяца въ Рязанской Старолянской Николаевской церкви; воспитанниками имъ были дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Шляшковъ и майоръ Петрѣ Деписевъ; о чемъ подъ № 50 записано и въ метрическую той церкви книгу.

ковой показаніе о какой то Кузовлеовой по спискѣ послужномъ, гдѣ она осмѣлилась сказать, списокъ по службѣ о женатыхъ есть маловажность, доказываетъ одну хитрость содѣлаться, не по браку, а по законопротивной связи съ Ракитинымъ, владѣлицею его имѣнія; 4) Рязанская духовная консисторія отозвалась, что Зарайскаго уѣзда при церкви села Слемскихъ Борковъ въ 1802 и 1803 годахъ въ метрическихъ книгахъ бракъ Михаила Ракитина съ Прасковьею Кузовлевою не показанъ, а въ послужныхъ спискахъ за 1802 и 1803 годы Михаилъ Ракитинъ, какъ выше значить, писанъ холостымъ, а хотя за симъ въ дѣло сіе включены онаго села Слемскихъ Борковъ священника и причетниковъ отзывы, якобы Михайла Ракитинъ показанъ женатымъ, но соображая все сіе съ метрическими книгами и съ подлинными послужными списками, изъ коихъ въ первыхъ брака не показано, а въ послѣднихъ Ракитинъ писанъ холостымъ, не заслуживаютъ по силѣ законовъ никакого уваженія, тѣмъ паче, что по дѣлу ясно видно, что называющаяся умершаго Михаила Ракитина женою Прасковья Акимова есть егеря Калмыкова жена, а Ракитина не могла быть таковою, потому что первый ея мужъ искалъ ее, и хотя отъ сего вымыслами своими ссылалась она на какую то, будто другую, Прасковью Акимову Кузовлеву, живущую въ Тулѣ, но какой тотъ Акимъ Кузовлевъ по отечеству, не имѣетъ ли съ ея отцомъ разницы, ни мало не упомянула, слѣдовательно не инако должно почестъ таковое ея показаніе, какъ только вымышленнымъ къ закрытію вины предъ первымъ ея мужемъ; 5) солдатка Прасковья Акимова, не отвергнувши брака съ мужемъ Калмыковымъ, старалась вводить доказательства, что она вѣнчана съ Ракитинымъ, что она дворянка; но дворянство ея брату засвидѣтельствовало Тульское дворянское депутатское собраніе въ 1796 году, а она уже прежде сего была женою егеря Калмыкова, слѣдовательно, что Калмыковъ въ спискѣ написалъ ее не дворянскою дочерью, сіе не можетъ быть доказательствомъ, чтобы она ему была не жена; 6) что-жъ касается до приводимыхъ Калмыковою писемъ родственниковъ, которые писали къ покойному Михаилу Ракитину, называя между прочимъ ее невѣсткою и теткою, а дѣтей племянниками и другими тому подобными наименованіями, и что братъ умершаго Николая Ракитина называлъ ее титулярною совѣт-

ницею въ отвѣтахъ на вопросные пункты, то и сіи показанія ея не доказываютъ нисколько, чтобы она жена была Ракитина, ибо браки, по силѣ закона, должно доказывать метрическими книгами, а не партикулярными связями, къ чему не маловажнымъ доказательствомъ служить, какъ выше сказано, и послужной списокъ, въ комъ Михаилъ Ракитинъ писанъ холостымъ, который равно доказываетъ, что онъ былъ титулярный совѣтникъ, и что холостъ. Въ разсужденіи чего учинить слѣдующее: поелику Прасковья Акимова, урожденная Кузовлева, по дѣлу сему не инаже должна признана быть, какъ женою егеря Калмыкова, а чтобы была вѣнчана съ покойнымъ титулярнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Ракитинымъ, сего не доказала, ибо брака ея по метрическимъ книгамъ не оказалось. Михаилъ Ракитинъ въ послужныхъ спискахъ за 1802 и 1803 годы писанъ холостымъ, и въ теченіи времени съ 1802 до 1808 года, по день смерти его, не только не доказывалъ брака съ Кузовлевою, но еще въ 1805 году просилъ бывшаго прокурора Клечановскаго начатое дѣло о томъ оставить безъ дѣйствія: слѣдовательно чувствовалъ себя не брачнымъ и опасался, дабы не подпасть подъ отвѣтственность закона за лживость, то по симъ обстоятельствамъ, на основаніи законовъ, послѣ титулярнаго совѣтника Михаила Ракитина и брата его Дмитрія Ракитина оставшееся движимое и недвижимое имѣніе, которое нынѣ находится въ опеку, обратитъ съ собранными доходами законному ихъ, Ракитиныхъ, наследнику, брату его родному, прапорщику Николаю Ракитину, а рѣшеніе уѣзднаго суда отставить.

Когда дѣло сіе, по апелляціи Прасковьи Ракитиной, перешло въ Правительствующій Сенатъ, то въ 8 онаго департаментѣ, 21 августа 1818 года, резолюціею заключено было слѣдующее: Прапорщикъ Николай Ракитинъ законный бракъ апелляторши Прасковьи Акимовой дочери съ братомъ его титулярнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Ракитинымъ отвергаетъ главнѣйше тѣмъ, что она, будто бы, есть жена 11 егерскаго полка егеря Калмыкова, умершаго въ 1809 году, равно неотысканіемъ подлинныхъ метрическихъ 1802 года книгъ, въ которое время они вѣнчаны, и что Михаилъ Ракитинъ въ послужныхъ за 1802 и 1803 годы спискахъ показанъ холостымъ, приводя, въ первомъ случаѣ, основаніемъ спора своего, бывшее по Тульской губерніи о сыскѣ якобы ея къ озна-

ченному мужу производство; но обстоятельство дѣла открываютъ совсѣмъ тому противное; ибо, въ доставленной изъ Тульского губернскаго правленія съ помянутаго производства, за надлежащею скрѣпою копіи значить, что по просьбѣ Калмыкова, въ 1798 году сыскывалась жена его, Прасковья, Акимова дочь, солдатка Кузьмина, а нынѣшняя апелляторша, какъ представленная ею грамота и свидѣтельство Тульского дворянскаго депутатскаго собранія удостовѣряютъ, есть законная дочь отставного, изъ дворянъ, капитала Акіма Кузовлева; слѣдовательно породу и званію своему совсѣмъ другая отъ той, именуемой Калмыкова жены, каковою чтобы точно была сія самая дворянская дочь, въ томъ и самъ Николай Ракитинъ никакихъ основательныхъ и вѣроятнѣй заслуживающихъ доказательствъ не представилъ; а что она, Кузовлева, съ братомъ его Миханломъ, 16 января 1802 года дѣйствительно вѣнчана, сіе подтверждается, во 1-хъ, двукратнымъ въ 1805 и 1813 годахъ показаніемъ вѣнчавшаго ихъ села Слемскихъ Борковъ священника Меркурія Кузьмина, съ прачетнищи, во 2-хъ, таковымъ же бывшихъ при томъ въ побѣжанахъ ротмистра Петра Руднева и родной сестры ихъ Ракитиныхъ, маіорши Екатерины Шапошниковой, въ 3-хъ, отысканною въ ризницѣ и представленною сказаннымъ священникомъ въ Рязанскую духовную консисторію съ метрическихъ за 1802 годъ книгъ копіею, въ 4-хъ, исповѣдными 1802, 1803 и 1804 годовъ книгами*), въ 5-хъ, партикулярными письмами родственниковъ ихъ, Ракитиныхъ, какъ то: брата, подпоручика Дмитрія, сестеръ, коллежской регистраторши Александры Давытовой, означенной маіорши Шапошниковой и племянника, Павла Ракитина, писанными при жизни еще Михаила Ракитина къ нему, и, по смерти его, къ помянутой женѣ его Прасковѣ, изъ коихъ первые признавали ее себѣ невѣсткою, а послѣдній теткою. Полѣ чего уже одно написаніе его Михаила Ракитина въ послужныхъ спискахъ холостымъ, отнюдь не можетъ быть принято доказательствомъ, чтобы бракъ ихъ не существовалъ, тѣмъ болѣе, что списки сіи, какъ и по исправкѣ съ Рязанскою казенною палатою

(*) Въ дѣлѣ значится, что, по исповѣднымъ росписямъ 1802, 1803 и 1804 годовъ города Рязани, Борисоглабскаго Собора и Староямской Николаевской церкви, Михаилъ Ракитинъ значится записаннымъ съ женою его, Прасковьею Акимовою.

оказалось, сочинялись не самимъ пмъ, Ракитинымъ. Что же касается до малолѣтнихъ дѣтей ихъ, Михаила и Николая, то рожденіе оныхъ удостовѣряется также метрическими за 1805 г. книгами.

Посему рѣшеніе Зарайскаго уѣзднаго суда, коимъ бракъ тотъ и дѣти сіи признаны законными, яко правильное и съ приведенными въ немъ законами согласное, утвердить въ полной силѣ, а заключеніе Рязанской гражданской палаты отыѣнить, поелику оно не только не соотвѣтствуетъ прямому существованію дѣла, но и весьма оному противоположно тѣмъ: 1) что сыскываемая въ 1798 году егеря Калмыкова жена, Прасковья Акимова названа дочерью Кузовлевою, вмѣсто того, что въ доставленной копіи значится Кузьминою; 2) грамоту на дворянство Кузовлева палата признаетъ псходатайствованною братомъ нынѣшней апелляторши, напротивъ же открывается она выданною самому отцу ихъ, Акіму Кузовлеву въ 1796 г.; слѣдовательно, гражданская палата въ расторженіи права на супружество руководствовалась совсѣмъ не соотвѣтствующими обстоятельствамъ дѣла резонами, которые помѣстила въ своемъ опредѣленіи и составила оное во всѣхъ частяхъ неправильно; для чего обративъ то дѣло къ ней при указѣ, велѣть Рязанскому губернскому правленію взыскать съ присутствующихъ ся и секретаря, за неправо рѣшеніе, установленный Высочайшимъ указомъ 1802 года января 14 штрафъ (*).

Оберъ-прокуроръ того департамента, разсмотрѣвъ заготовленный по вышеписанной резолюціи приговоръ, предлагалъ: поелику прапорщикъ Николай Ракитинъ, въ просьбахъ своихъ Зарайскому уѣздному суду и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе его Рязанской гражданской палатѣ, именно доказывалъ, что называющая себя брата его женою есть точно жена Калмыкова и что фамилія сержанта Кузьмина въ доставленной копіи написана ошибкою архиваріуса или писца, ибо ему извѣстно, что въ подлинномъ представленіи егерскаго полка названъ онъ не Кузьминымъ, а Кузовлевымъ, о чемъ просилъ удостовѣриться, съ кѣмъ слѣдуетъ; однакожъ уѣздный судъ почелъ сіе ненужнымъ, а гражданская палата при ревизіи дѣла на предметъ сей и вовсе не обратила своего вниманія, подобно какъ и на другіе

(*) П. С. З. 20127.

объясненные имъ случаи, во 1-хъ, чтобы изыскать по метрическимъ 1780, 1781, 1782 и 1783 годовъ книгамъ Тульской духовной консисторіи о бракѣ егеря Калмыкова съ Прасковьею Акимовою, изъ которыхъ неминуемо должно открыться настоящее прозваніе отца ея, и во 2-хъ потребовать, данный ей изъ Тульскаго губернскаго правленія на свободное прожитіе до 1798 г. паспортъ, какъ о семъ именованъ значенъ въ томъ же представленіи егерскаго полка; и какъ разрѣшеніе онаго дѣла зависить отъ приведенія въ извѣстность, дѣйствительно ли называющаяся женою Михаила Ракитина Прасковья Акимова есть одна и та же, которая была женою егеря Калмыкова, умершаго гораздо позже; какъ показывается совершеннымъ бракъ ея съ Ракитинымъ, или она совсѣмъ другое лицо?—то и находить онъ (Оберъ-прокуроръ) изъясненныя справки необходимо нужными, почему и предлагалъ Правительствующему Сенату, не благоугодно ли будетъ, обратя означенное дѣло въ Рязанскую гражданскую палату, велѣть, чтобы въ согласность генеральнаго регламента 4 главы и указа 1800 г. іюля 23 дня (*), вынеся напередъ таковыя справки, или другія, какія по существу его слѣдовать будутъ, потомъ на основаніи Высочайшаго указа 30 марта 1812 года, сообщила Рязанской духовной консисторіи, для зависящаго со стороны ея распоряженія и заключенія, а по полученіи уже отъ оной потребныхъ свѣдѣній, учинила бы рѣшеніе свое вновь по законамъ.

Съ симъ предложеніемъ согласился одинъ Сенаторъ, съ такимъ еще добавленіемъ, чтобы, при учиненіи замѣченныхъ Оберъ-прокуроромъ выравокъ, сдѣлано было, чрезъ кого слѣдуетъ, надлежащее изысканіе, посредствомъ знающихъ той Прасковьи Акимовой отца, отставнаго изъ дворянъ капрала Акима Кузовлева, не была ли она дочь его выдана когда либо въ замужество за солдата Петра Калмыкова, или до замужества съ Ракитинымъ пребывала дѣвицею?

А два Сенатора остались при данной имъ 21 августа резолюціи.

По внесеніи и выслушаніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Сената:

10 Сенаторовъ объявили, что они соглашаются съ предложеніемъ Оберъ-прокурора.

(*). П. С. З. 19490.

5 Сенаторовъ согласились съ резолюціею 8 департамента.

Одному же изъ давшихъ въ 8 департаментѣ резолюцію не докладываво, по неприсутствованію его въ Общемъ Собраніи за болѣзнію.

Министръ юстиціи, разсмотрѣвъ дѣло сіе и принявъ въ уваженіе изъясненныя въ резолюціи 8 департамента Сената и въ мнѣніи 5 Сенаторовъ обстоятельства, удостовѣряющія дѣйствительность брака апелляторши Прасковьи Акимовой, дочери отставнаго изъ дворянъ капрала Кузовлева, съ титулярнымъ совѣтникомъ Ракитинымъ, согласился съ симъ мнѣніемъ, чтобы бракъ тотъ и рожденныхъ въ ономъ дѣтей ея признать законными, тѣмъ паче, что прапорщикъ Николай Ракитинъ, при жизни брата его въ 1805 году, когда производилось обследованіе на счетъ усыновленія малолѣтней дочери его, никакого спора или противурчія о незаконности брака не изъяснялъ, а открылъ таковой споръ уже послѣ смерти его, въ томъ единственно предположеніи, дабы воспользоваться одному имѣніемъ и устранить отъ онаго племянниковъ своихъ, законныхъ послѣ отца наслѣдниковъ; но сего спора своего ничѣмъ не доказалъ; напротивъ, по дѣлу видно, что не токмо другой братъ его, Дмитрій, племянникъ Павелъ и сестры его, Ракитина, — Давытова и Шапошникова, признавали Прасковью Акимову своею невѣсткою и теткою, но и самъ онъ, Николай Ракитинъ именовалъ умершаго брата своего, Михаила мужемъ ея, Акимовой, и по рѣшенію Рязанской гражданской палаты подвергнуть былъ къ заплатѣ ей за безчестье, и слѣдовательно, настоящій споръ его, произведенный послѣ смерти брата, за прежнимъ собственнымъ признаніемъ его, не можетъ уже быть вмѣстнымъ, почему и предлагалъ Правительствующему Сенату, не благоугодно ли оному будетъ постановить единогласное рѣшеніе по мнѣнію 5 Сенаторовъ, яко правильному и сообразному обстоятельствамъ дѣла.

По выслушаніи сего предложенія:

Одинъ Сенаторъ, отступивъ отъ прежняго своего мнѣнія, согласился съ онымъ.

Шесть Сенаторовъ остались при своихъ мнѣніяхъ, согласныхъ съ предложеніемъ.

А десять Особъ объявили, что остаются при противныхъ оному мнѣніяхъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, при-

знаеть по оному мнѣніе Мннистра юстиціи и согласившихся съ онымъ 7 Сенаторовъ правильнымъ, а потому и *полагаетъ*: утвердить оное во всей силѣ.

29 сентября Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, усмотрѣлъ изъ хода дѣла сего, что когда истцу Николаю Ракитину предоставлено было Правительствующимъ Сенатомъ, въ согласность указа 1722 года, доказывать о неправильности брака въ духовномъ правительствѣ, и когда подана была отъ него 27 февраля 1812 года, въ Рязанскую духовную консисторію просьба, то консисторія, на основаніи послѣдовавшаго въ томъ же году января 5, на докладъ Святѣйшаго Синода Высочайшаго указа «чтобы въ подобныхъ сему случаяхъ, когда кто по смерти одного лица изъ брачующихся начнетъ жалобу или доносъ, таковыхъ въ духовныхъ мѣстахъ не принимать и дѣлъ не производить», отъ разбирательства

дѣла сего отказалась, слѣдовательно законность брака духовнымъ правительствомъ не отвергнута, то посему Государственный Совѣтъ, руководствуясь 2 пунктомъ означеннаго доклада Святѣйшаго Синода, гдѣ сказано: «относительно имѣнія по смерти незаконно брачавшихся, а также присоеція соединенныхъ съ браками гражданскихъ преимуществъ, имѣющимъ къ оному право предоставить вчинать искъ свои на основаніи законовъ въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ», *полагаетъ*: по уваженію приводимыхъ Мннистромъ юстиціи докладъ, признать Прасковью Ракитину женою титулярнаго совѣтника Михаила Ракитина, а дѣтей, отъ нихъ рожденныхъ, законными наследниками имѣнія, послѣ Михаила Ракитина оставшагося.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 5 ноября 1819 г.

д) По всеподданнѣйшему прошенію дочери коллежскаго ассесора Курзанова, Акулины Федоровой, о признаніи за нею и дѣтьми ея, отъ брака съ коллежскимъ ассесоромъ Щепочкинымъ, правъ, закономъ брачному союзу присвоенныхъ.

1820 г. января 22 (*). Читанъ журналъ Комиссіи прошеній, по всеподданнѣйшему прошенію дочери коллежскаго ассесора Курзановой, бывшей въ замужествѣ за коллежскимъ ассесоромъ Щепочкинымъ, о дозволеніи ей носить сію фамилію, а дѣтямъ ея пользоваться правами законныхъ дѣтей Щепочкина.

Въ журналѣ сему изложено, что владимірская помѣщица, дочь коллежскаго ассесора Федора Курзанова, Акулина Федорова, бывшая въ замужествѣ за коллежскимъ ассесоромъ Щепочкинымъ, по смерти котораго бракъ ея съ нимъ Святѣйшимъ Синодомъ унпчуженъ, всеподданнѣйше проситъ о повелѣніи разсмотрѣть сіе дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ и дозволить ей называться законною женою, а дѣтямъ ея пользоваться правами законныхъ дѣтей умершаго коллежскаго ассесора Щепочкина.

Обстоятельства сего дѣла, какъ видно изъ всеподданнѣйшаго прошенія и изъ приложенной при ономъ копіи съ опредѣленія Владимирской консисторіи, въ 1815 году состоявшагося, есть слѣдующія:

Коллежскій ассесоръ Щепочкинъ, прежде брака своего съ просительницею, жительствуя въ Слободско-Украинской губерніи, былъ тамъ женатъ на Марьѣ Васильевой, коей онъ въ апрѣлѣ 1792 года далъ письменное свидѣтельство, что онъ, будучи неспособенъ къ супружескому сожитію, намѣревается пойти въ монашество, а сій представляетъ вступить въ другой бракъ. По сему свидѣтельству, Марія Васильева въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года вышла замужъ за майора фонъ Мейера, а Щепочкинъ, не исполня обѣщанія своего идти въ монашество, отправился во Владимирскую губернію, гдѣ, опредѣляясь къ должности по гражданской части, всходатайствовалъ отъ тамошняго дворянскаго депутатскаго собранія грамоту на дворянство, въ которой означенъ хо-

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 14.

лостымъ и напослѣдокъ, въ 1794 г., вступилъ въ бракъ съ дочерью коллежскаго ассессора Курзанова, дѣвицею Акулиною, бывшею тогда на 14 году возраста. Въ семь супружествѣ просительница прижила девятерыхъ дѣтей, изъ которыхъ находятся нынѣ въ живыхъ только трое: сынъ Николай и дочери Варвара и Елисавета. Щепочкинъ умеръ въ 1807 г., а второй мужъ Марьи Васильевой, майоръ Мейеръ въ 1805 году. При жизни Щепочкина, равно, какъ и по смерти его, о незаконности брака его съ просительницею ни отъ кого извѣта не было, но по смерти фонъ-Мейера, родственники его (когда именно, изъ дѣла не видно), начали доказывать, что Марія Васильева вѣнчана съ нимъ, фонъ-Мейеромъ, отъ живаго мужа. Слободско-Украинская консисторія, собравъ надлежащія о семъ справки, заключила: бракъ Марьи Васильевой съ фонъ-Мейеромъ расторгнуть и наложить на нее семилѣтнюю эпитимию, а о второмъ бракѣ Щепочкина предоставить сдѣлать постановленіе Владимірской консисторіи. Сіе рѣшеніе и Святѣйшимъ Синодомъ, 13 февраля 1812 г., утверждено, съ тѣмъ, чтобы оба вторые брака, т. е. Васильевой съ фонъ Мейеромъ и Щепочкина съ дѣвицею Курзановою, за законные не признавать и почитать таковымъ бракъ Щепочкина съ Маріею Васильевою. Послѣ сего, Владимірская консисторія, по сообщенію Слободско-Украинской, рассмотря дѣло о бракѣ просительницы, 25 ноября 1812 г. опредѣлила: Акулину Федорову, вступившую въ бракъ съ Щепочкинымъ, по невѣдѣнію, на основаніи правилъ 9-го и 46-го Святаго Василія Великаго, съ толкованіями на нихъ, и закона Градскаго, 39-й грани, 48-й главы, правила 70-го, учинить отъ сего дѣла свободною.

Первая жена Щепочкина, Марія Васильева, въ 1815 г. принесла всеподданнѣйшую жалобу на рѣшеніе духовныхъ правительствъ, расторгнувшихъ бракъ ея съ умершимъ майоромъ фонъ-Мейеромъ. Жалоба сія, по заключенію Комиссіи прошеній, 28 апрѣля 1816 года, препровождена на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, который, какъ изъ прошенія Акулины Федоровой видно, мнѣніемъ своимъ, утвержденнымъ Высочайшею конфирмаціею, 12 ноября 1817 г. положилъ: на основаніи манифеста о 10-ти лѣтней давности и 1 пункта Высочайше конфирмованнаго доклада Святѣйшаго Синода 5 января 1812 г., оставить Марію

Васильеву и дочь ея законнымъ женою и дочерью фонъ-Мейера.

Просительница изъясняетъ, что обстоятельства брака ея съ Щепочкинымъ, съ отнесенными къ браку Марьи Васильевой съ фонъ-Мейеромъ, не только одинаковы, но, сверхъ того, она, по невинности своей, признанной мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ, имѣетъ предъ нею преимущество; ибо та вышла за фонъ-Мейера дѣйствительно отъ живаго мужа, а она, вступая въ бракъ съ Щепочкинымъ, вовсе не знала, что онъ былъ когда либо женатъ, и какъ въ продолженіи 14-ти-лѣтняго ихъ супружества, такъ и по смерти его, ни отъ кого извѣта о незаконности ихъ брака не было, а потому всеподданнѣйше просить о повелѣніи и о ея бракѣ разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ.

Комиссія, приемя въ уваженіе, что по сему же самому дѣлу въ 1815 году принесено было всеподданнѣйшее прошеніе отъ первой жены Щепочкина, Марьи Васильевой, которое въ видѣ жалобы на Святѣйшій Синодъ, расторгнувшій бракъ ея съ умершимъ майоромъ фонъ Мейеромъ, внесено было по заключенію Комиссіи прошеній въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе; Совѣтъ, 13 іюня 1817 года, положилъ: Марью Васильеву и дочь ея, прижитую во второмъ бракѣ съ фонъ Мейеромъ, по силѣ манифеста 28 іюня 1787 года, 1 пункта Высочайше конфирмованнаго доклада Святѣйшаго Синода 5 января 1812 года и Высочайшаго рескрипта на имя бывшаго генералъ-прокурора графа Самойлова 14 февраля 1796 года (*), оставить въ настоящемъ званіи съ сохраненіемъ фамиліи фонъ-Мейеръ, дворянскаго достоинства и правъ наслѣдія. На основаніи такового положенія Государственнаго Совѣта, признавашаго предметъ просьбы фонъ-Мейеръ о сохраненіи фамиліи и сопряженныхъ съ оною преимуществъ, предметами гражданскими, Комиссія находитъ, что и настоящая просьба коллежской ассессорши Щепочкиной не есть жалоба на рѣшеніе Святѣйшаго Синода, каковыя, по Высочайшему повелѣнію, объявленному Комиссіи прошеній генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ 10 января 1819 года, должны поступать быть препровождаемы къ Министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. А потому Комиссія заключила, доложить Его Императорскому Вели-

(*). См. прим. стр. 12.

честву, не благоугодно ли будетъ оставить просительницу и дѣтей ея въ правахъ законныхъ жены и дѣтей умершаго коллежскаго ассесора Щепочкина.

Вслѣдствіе чего, какъ Статсъ-Секретарь Книвъ правящему должностъ Государственнаго Секретаря сообщаетъ, и послѣдовало Высочайшее повелѣніе просьбу Щепочкиной внести въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи просьбы дочери коллежскаго ассесора Курзанова, Акулины Федоровой, бывшей въ замужествѣ за коллежскимъ ассесоромъ Щепочкинымъ, съ производствомъ Государственнаго Совѣта по подобному прошенію первой жены Щепочкина, Маріи Васильевой, находившейся послѣ того въ замужествѣ за майоромъ фонъ Мейеромъ, находятъ: 1) что, хотя бракъ Маріи Васильевой съ фонъ Мейеромъ духовною властію и признанъ не дѣйствительнымъ, яко заключенный при жизни перваго ея мужа Щепочкина; но какъ рѣшеніе о расторженіи сего брака послѣдовало послѣ уже смерти фонъ Мейера, по доносу его родственниковъ и по истеченіи десяти лѣтъ отъ его существованія: Высочайше подтвержденнымъ же докладомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, 5 января 1812 г. въ 1 пунктѣ постановлено: «Когда при жизни вступившихъ въ бракъ, отъ живыхъ женъ, но вышедшихъ въ замужество за другихъ, отъ живыхъ мужей или называющихъ себя вѣнчанными, и о немѣющихся на то доказательствъ, жалобъ и доносовъ не будетъ, то, по смерти уже ихъ, отъ наслѣдниковъ и отъ другихъ частныхъ лицъ, оныхъ въ духовныхъ мѣстахъ не принимать и дѣлъ не производить»; также въ Высочайшемъ рескриптѣ, послѣдовавшемъ на имя генералъ-прокурора графа Самойлова, 14 фе-

враля 1796 года, между прочимъ изъяснено: «что разводъ умершаго отъ живой или мертвой жены естественно существовать не можетъ», то Государственный Совѣтъ, основываясь на сихъ правилахъ, какъ и на манифестѣ 28 іюня 1787 г., о десятилѣтней давности, заключилъ: оставить Марію Васильеву и прижитую ею съ фонъ Мейеромъ дочь въ прежнемъ званіи, съ сохраненіемъ фамиліи фонъ Мейеръ, дворянскаго достоинства и правъ наслѣдія, каковое положеніе Государственнаго Совѣта и удостоечно Высочайшаго утвержденія 12 ноября 1817 г.; 2) что первый мужъ Васильевой, Щепочкинъ, оставя ея на свободѣ и допустивъ выйти въ замужество за фонъ Мейера, самъ послѣ женился, въ другой губерніи, на нынѣшней просительницѣ Акулинѣ Федоровой, дочери коллежскаго ассесора Курзанова, и приживъ съ нею дѣтей, умеръ. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, видя, что Акулина Федорова находится по супружеству въ одинакомъ положеніи съ Марією Васильевою, и что участь первой тѣмъ болѣе еще заслуживаетъ уваженія, что она, вышедъ въ замужество за Щепочкина дѣвицею, не знала о существованіи перваго брака ея съ Марією Васильевою, *полагаетъ*: согласно съ представленіемъ Комиссіи прошеній, оставить просительницу Акулину Федорову и дѣтей ея въ правахъ законныхъ жены и дѣтей умершаго коллежскаго ассесора Щепочкина, на томъ же основаніи, какъ оставлены были въ правахъ сихъ, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, и первая жена его Марія Васильева съ дочерью, по второму супружеству ея съ майоромъ фонъ Мейеромъ.

9 февраля, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 3 марта 1820 г.

О бракахъ нехристіанъ между собою.

О бракахъ поселенныхъ въ Сибири евреевъ съ женщинами калмыцкаго рода.

1817 г. февраля 1 (*). Читана записка, внесенная Главноуправляющимъ духовными

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 20.

дѣлами иностранныхъ исповѣданій, слѣдующаго содержанія:

Сибирскій Генералъ-Губернаторъ, въ отношеніи къ нему, Главноуправляющему духов-

ными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, изъясняль, что Томской губерніи, въ г. Каинскѣ, изъ обращаемыхъ въ Сибирскій край на поселеніе евреевъ, водворено и приписано въ мѣщанство до 100 душъ мужеска пола; они имѣютъ 23 дома и нѣкоторые изъ нихъ считаются лучшими. Въмѣсто сторгѣвшей въ недавнемъ времени молебной школы, они строятъ новую; поведенія хорошаго и въ платежѣ податей исправны; но въ числѣ ихъ состоитъ женатыхъ только 26 человекъ, и сіе происходитъ единственно отъ того, что изъ евреевъ женскаго пола ссылается туда весьма малое количество. Евреи сіи, сколько ни стараются объ устройствѣ ихъ домообзаводства и хозяйства, но не имѣя женъ и возможности приобретать ихъ по своей вѣрѣ и претерпѣвая отъ того нужды и даже самое раззореніе, просятъ, чтобы и имъ подобно, какъ и прочимъ обывателямъ Сибири, дозволено было покупать или вымѣнивать приводимыхъ изъ-за границы дѣвокъ калмыцкаго рода не христіанской вѣры, для обращенія ихъ себѣ въ жены по еврейскому закону. Соображая представленія по сему предмету мѣстнаго начальства, онъ, Сибирскій Генераль-Губернаторъ находитъ, что ссылочные въ Сибири евреи, водворенные въ городахъ, должны претерпѣвать всегдашнія нужды въ хозяйственномъ устройствѣ и даже самое истомленіе ихъ жизни отъ безнадёжности имѣть когда-либо жену, по крайнему недостатку тамъ женщинъ ихъ вѣры; а примѣры, чтобы они могли жениться на дѣвкахъ другаго закона, ему неизвѣстны. Посему онъ, Генераль-Губернаторъ, просилъ отъ Главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, увѣдомленія: могутъ ли люди сіи жениться по своей вѣрѣ и обрядамъ на дѣвкахъ или вдовахъ изъ другаго какого-либо закона, на какихъ основаніяхъ и какимъ порядкомъ бракъ ихъ долженъ совершаться.

Такъ какъ по дѣламъ Главнаго Управленія иностранныхъ исповѣданій не видно подобныхъ примѣровъ, то требовано было изъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ свѣдѣніе, нѣтъ-ли какого постановленія или примѣровъ, чтобы живущіе въ Россіи люди не христіанской вѣры, могли выкупать или вымѣнивать приводимыхъ изъ-за границы дѣвокъ другой какой-либо не христіанской же вѣры и, обращая ихъ въ свою вѣру, жениться на нихъ.

Вслѣдствіе сего, изъ Канцеляріи Коллегіи

иностранныхъ дѣлъ были препровождены въ Департаментъ Главнаго Управленія копіи съ указовъ Правительствующаго Сената: 1) отъ 9 января 1737 года, о вымѣнѣ привозимыхъ киргизъ кайсаками въ Ямышевскую и Семипалатную крѣпости плѣнниковъ и 2) съ прописаніемъ Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 23 мая 1808 года о вымѣнѣ киргизскихъ дѣтей. Изъ перваго указа явствуетъ, что пновѣрцамъ, какъ-то: Сибирскимъ, юртовскимъ бухарцамъ и другимъ магометанамъ позволено было покупать азіатскихъ плѣнниковъ, но съ тѣмъ, чтобы въ услуженіи у себя не держать иныхъ, кромѣ однозаконцевъ, всѣхъ же прочихъ велѣно продавать тѣмъ, кому по указамъ не запрещено имѣть дворовыхъ людей; иначе же, отбирая таковыхъ плѣнниковъ безденежно, селить ихъ внутри Сибири, дабы бухарцы и другіе магометане не могли ихъ приводить въ магометанскій законъ, а въ случаѣ преступленія ими сего правила, поступать съ ними по указамъ.

Другихъ же постановленій относительно позволенія людямъ не христіанской вѣры обращаться въ свой законъ дѣвокъ иной какой-либо не христіанской же вѣры и жениться на нихъ въ Коллегіи не отыскано.

Пріемля въ уваженіе отзывъ Сибирскаго Генераль-Губернатора, что поселенные въ Сибири евреи, не находя тамъ дѣвокъ своего закона въ жены себѣ, должны дѣйствительно претерпѣвать разстройство въ хозяйствѣ и въ самой жизни своей, другаго жъ закона женъ имѣть они не могутъ, Главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій спрашиваетъ у Государственнаго Совѣта разрѣшенія по сему предмету, полагая, съ своей стороны мнѣніемъ, что находящіеся въ Сибири евреи могутъ покупать или вымѣнивать приводимыхъ изъ-за границы дѣвокъ и вдовъ калмыцкаго рода не христіанской вѣры, и обращая ихъ въ еврейскій законъ, сочетаться съ ними бракомъ.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, два Члена (внѣзь Лобановъ-Ростовскій 1-й и Вейдмейеръ) признаютъ, что дозволеніе евреямъ обращать женщинъ калмыцкаго рода въ свой законъ, съ тѣмъ, чтобы на нихъ жениться, было бы противно господствующей греко-россійской православнои вѣрѣ, ибо указомъ 13 января 1746г. (*).

(*). П. С. З. 9249.

воспрещено обращать иновѣрцевъ даже и христіанской вѣры въ другія исповѣданія, кромѣ греко-россійскаго, почему *полагаютъ*: такового дозволенія не допускать, но предоставить Сибирскому Генералъ-Губернатору сдѣлать распоряженіе, чтобы ссылаемыхъ въ Сибирь евреекъ препровождать въ тѣ самыя мѣста, гдѣ поселены евреи.

Одинъ Членъ (гр. Потоцкій) согласился съ мнѣніемъ Главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій.

19 февраля, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Десять Членовъ (кн. Лопухинъ, кн. Салтыковъ, Пестель, маркизъ де Траверсе, Трошинскій, кн. Голицынъ, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій и Мордвиновъ) согласились съ представленіемъ Главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій.

А пять Членовъ (Ланской, кн. Лобановъ-

Ростовскій 1-й, фонтъ Дезинъ, Вейдемейеръ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й), рассуждая, что дозволеніе евреямъ обращать женщинъ калмыцкаго рода въ свой законъ, съ тѣмъ, чтобы на нихъ жениться, было бы противно господствующей Греко-Россійской православной вѣрѣ, ибо указомъ 13 января 1746 г. воспрещено обращать даже лицъ христіанской вѣры въ другія исповѣданія, кромѣ Греко-Россійскаго, полагали, такового дозволенія не допускать, но предоставить Сибирскому Генералъ-Губернатору сдѣлать распоряженіе, чтобы ссылаемыхъ въ Сибирь евреекъ препровождать въ тѣ самыя мѣста, гдѣ поселены евреи.

2 апрѣля 1817 г. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта, съ тѣмъ, чтобы мнѣніе Государственнаго Совѣта по сему предмету, препроводить только къ Сибирскому Генералъ-Губернатору, не публикуя онаго всенародно.

О правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ.

О возвращеніи женѣ преступника Маронена имѣнія ея.

1814 г. мая 28 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 6-го департамента, о возвращеніи женѣ преступника *Маронена* имѣнія, переданнаго ему отъ нея за нѣсколько дней до изобличенія его въ преступленіи.

Въ 1-мъ департаментѣ Московской уголовной палаты произошло дѣло объ нгличаніи Бутлерѣ и выборгскомъ уроженцѣ Мароненѣ, которые, бывъ изобличены въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій, понесли достойное наказаніе. Изъ производства дѣла сего бывшимъ главнокомандующимъ въ Москвѣ, графомъ Гудовичемъ, усмотрѣно, что за нѣсколько дней до изобличенія ихъ въ сѣмъ преступленіи, жена Маронена укрѣпила ему собственный свой домъ и передала право бывшихъ у нея на нѣкоторую сумму заемныхъ писемъ, которыя, равно какъ и все доставшееся мужу ея имѣніе, уголовная палата опредѣлила обратить въ пользу государственнаго ассигнаціоннаго банка.

Обстоятельства сѣмъ доведены были до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія. Его Величество всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: если въ дѣлѣ находятся доказательства, никакому сомнѣнію неподлежащія, что жена Маронена дѣйствительно передала ему, за нѣсколько дней до изобличенія въ преступленіи, собственное свое имѣніе, которое уголовная палата опредѣлила обратить въ пользу ассигнаціоннаго банка, то возвратитъ ей оное.

По предписанію о сѣмъ отъ Сената, московское губернское правленіе открыло, что домъ купленъ Мароненою въ 1806 году съ аукціоннаго торга; въ замужество за Маронена вышла она въ 1811 г. іюня 9; купчая на тотъ домъ, по коей оный переданъ ему, совершена того же іюня 20; а Мароненъ взятъ подъ стражу за преступленіе 25 числа. Почему домъ сей, во исполненіе Всемилоствѣйшаго повелѣнія, и возвращенъ ей, Мароненѣ. Сверхъ того, до обличенія мужа ея въ преступленіи, переданы были ему съ подписями 4 заемныя обязатель-

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 100.

ства, на разныхъ людей писанныя, о которыхъ самъ онъ отозвался, что получилъ ихъ отъ нея, Маровень, бездешежно; ей же достались оныя въ приданое; изъ копѣхъ по двумъ суммамъ на 2.522 рубля она въ претензіи своей уже и удовлетворена; а другія два на 2.000 рублей, выданы ей по принадлежности.

Правительствующій Сенатъ всеподданнѣйше доноситъ о семъ Его Императорскому Величеству.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, видя, что уже Высочайшая воля, о возвращеніи женѣ преступника Маровена собственности ея исполнена, *положилъ*: рапортъ Правительствующаго Сената принять къ свѣдѣнію, и о сдѣланномъ исполненіи доложить Его Императорскому Величеству въ свое время.

II. О союзѣ родителей и дѣтей.

1) О дѣтяхъ законныхъ, незаконныхъ и усыновленныхъ.

а) По просьбѣ вдовы коллежскаго ассесора Настасьи Гаевской объ усыновленіи прижитаго ею съ покойнымъ мужемъ ея, до брака, сына Андрея, и о постановленіи правила, чтобы по смерти отца, не просившаго при жизни объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ имъ до брака, ни отъ кого уже по сему предмету просьбъ не принимать.

1810 г. января 27 (*). Предсѣдатель Департамента изъ числа вершѣнныхъ дѣлъ по прежнему Государственному Совѣту, назначилъ къ слушанію, по принадлежности къ гражданскимъ дѣламъ, прошеніе вдовы коллежскаго ассесора, Настасьи Гаевской, объ усыновленіи (***) прижитаго ею съ покойнымъ мужемъ ея, до брака, сына Андрея Станиславскаго, служащаго въ 7-мъ егерскомъ полку подпоручикомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при разсмотрѣніи сего прошенія, обращаясь къ правиламъ, постановленнымъ объ усыновленіяхъ, разсуждалъ, что хотя въ оныхъ и положено: дѣтей, рожденныхъ прежде супружества отъ матери, впослѣдствіи бракомъ соединенной, вводитъ во все права фамиліи и наслѣдства, но

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 4.

(**) Въ послѣдующее время, законы отличаютъ законеніе отъ усыновленія, означая *первымъ*, признаніе законными дѣтей, рожденныхъ внѣ брака отъ родителей, соединившихся потомъ брачнымъ союзомъ, а *вторымъ*—пріятіе усыновителемъ въ свою семью дѣтей другихъ лицъ.

(Ред.)

какъ участь дѣтей зависитъ болѣе отъ отца, нежели отъ матери, а при томъ въ случаяхъ, когда самъ отецъ не просилъ объ ономъ при жизни своей, могутъ происходить иногда подлоги при исканіи усыновленія, послѣ его смерти отъ другихъ лицъ; то Совѣтъ, въ предупрежденіе сего, и почитаетъ нужнымъ постановить на будущее время общимъ правиломъ, что если не будетъ употреблено просьбы отъ самого отца, объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ имъ до брака съ тою, съ которою онъ впослѣдствіи соединился супружествомъ, то по смерти его, ни отъ кого уже объ ономъ просьбы въ уваженіе приняты быть не могутъ.

Здѣсь по просьбѣ Гаевской настоятъ вопросъ: просилъ ли мужъ ея объ усыновленіи прижитаго съ нею до брака сына? По дѣлу явствуетъ, что коллежскій ассесоръ Гаевскій объ усыновленіи означеннаго сына Андрея Станиславскаго, при жизни своей, не просилъ.

Въ виду сего, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, слѣдуя предназначаемому правилу, мнѣніемъ *полагаетъ*: въ принесенной нынѣ отъ вдовы Гаевской просьбѣ отказать, тѣмъ болѣе,

что помянутый ея сынъ, достигнувъ по службѣ офицерскаго чина, независимо отъ усыновленія, можетъ, по настоящему его званію, пользоваться правомъ дворянства, на томъ основаніи, какъ предоставлено общимъ закономъ.

7 февраля Общее Собраніе Совѣта, уваживъ причины, побудившія Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ къ постановленію правила: «чтобъ по смерти отца, не про-

сившаго при жизни объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ имъ до брака, ни отъ кого уже просьбъ по сему предмету не принимать», мнѣніемъ полагаетъ: сіе новое постановленіе утвердить, тѣмъ болѣе, что оно согласно съ 3-ю статьею § 339 проекта гражданскаго уложенія. Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 15 марта 1810 г.

б) По прошенію вдовы генераль-маіора Маріи Ушаковой объ усыновленіи прижитыхъ ею съ покойнымъ мужемъ ея, до брака, дѣтей.

1810 г. января 27 (*). Предсѣдатель Департамента изъ числа нерѣшенныхъ дѣлъ, по прежнему Государственному Совѣту, назначилъ къ слушанію, по принадлежности къ гражданскимъ дѣламъ, прошеніе вдовы генераль-маіора Ушакова 3-го (бывшаго шефомъ въ Вологодскомъ мушкетерскомъ полку), Марьи Ушаковой, объ усыновленіи прижитыхъ ею съ покойнымъ мужемъ ея, до брака, дѣтей, сыновей: Николая и Ивана и дочери Марьи.

Изъ собранныхъ по сему дѣлу свѣдѣній Совѣтъ усматриваетъ, что покойный генераль-маіоръ Ушаковъ 3-й, испрашивая Высочайшаго дозволенія вступить въ бракъ съ означенною просительницею, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ и о дарованіи правъ фамиліи его и дворянства дѣтямъ, имъ прижитымъ съ нею до

сего супружества, что на просьбу сію послѣдовало Высочайшее повелѣніе, сдѣлать по сему предмету исполненіе по совершеніи брака, и что бракъ сей дѣйствительно вполнѣ времени былъ между ними совершенъ и дѣти оказались прижитыми отъ нихъ.

Уважая всѣ сіи обстоятельства, Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, мнѣніемъ полагаетъ: означеннымъ сыновьямъ Николаю и Ивану и дочери Марьѣ, даровать фамилію отца, ввести ихъ и въ права, законнымъ дѣтямъ принадлежація, на основаніи принятыхъ Совѣтомъ правилъ объ усыновленіяхъ, Высочайшею волею утвержденныхъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 15 марта 1810 г.

в) По прошеніямъ вдовъ коллежскихъ ассесоровъ Грамотчикова и Ладыжинскаго объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ ими съ мужьями до брака.

1810 г. февраля 3 (**). Предсѣдатель Гражданскаго Департамента, изъ числа нерѣшенныхъ дѣлъ по прежнему Государственному Совѣту, назначилъ къ слушанію, по при-

надлежности къ гражданскимъ дѣламъ, два прошенія:

1) вдовы коллежскаго ассесора Грамотчикова объ усыновленіи ея сыновей: Андрея и Павла и дочерей: Прасковьи и Татьяны, прижитыхъ покойнымъ мужемъ ея до брака и

2) вдовы коллежскаго ассесора Ладыжинскаго, объ усыновленіи прижитого съ покой-

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 5.

(**) Журн. Деп. 1810 г. № 9.

нымъ мужемъ ея, до брака, сына Константина.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что мужъ первой просительницы, коллежскій ассесоръ Грамотчиковъ, и второй, коллежскій ассесоръ Ладыжинскій, при жизни своей объ усыновленіи означенныхъ дѣтей сами не просили, и слѣдующаго предположенному правилу въ

журналѣ Совѣта 27 января сего 1810 г. записанному, чтобъ просьбы объ усыновленіяхъ, послѣ смерти отцовъ приносимыя, оставлять безъ уваженія, мнѣніемъ своимъ *полагаетъ*: въ настоящихъ просьбахъ вдовъ Грамотчиковой и Ладыжинской отказать.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 15 марта 1810 г.

г) По прошеніямъ 1) статскаго совѣтника Карташова, 2) лейтенанта Солоницына и 3) капитана Казаринова,— объ усыновленіи дѣтей ихъ, прижитыхъ ими съ женами ихъ, до брака.

1810 г. февраля 5 (*). Предсѣдатель Департамента изъ числа нерѣшенныхъ дѣлъ по прежнему Государственному Совѣту назначилъ къ слушанію, по принадлежности къ гражданскимъ дѣламъ, три прошенія:

1) Статскаго совѣтника *Карташова*, объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ имъ до брака съ настоящею его женою, сыновей: Андрея и Виссаріона, и дочери Елисаветы, да по совершеніи брака рожденнаго черезъ полтора мѣсяца сына Петра.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи сего прошенія съ представленными при ономъ свидѣтельствами, и сообщенными отъ Витебскаго гражданскаго губернатора свѣдѣніями, находя, что означенные сыновья Андрей, Виссаріонъ и Петръ дѣйствительно прижиты просителемъ *Карташовымъ* съ настоящею его женою, мнѣніемъ своимъ *полагаетъ*: даровавъ имъ фамилію отца, ввести ихъ въ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія, на основаніи общихъ объ усыновленіяхъ правилъ, Высочайшею волею утвержденныхъ. Что же принадлежитъ до дочери Елисаветы, какъ изъ означенныхъ свѣдѣній открывается, что она прижита *Карташовымъ* не съ настоящею его женою Авдотьею Парфеновою, а съ дворовою дѣвкой Стефанидою Матвѣевою, то Совѣтъ и *полагаетъ* въ просьбѣ его объ ней, яко отъ сторонняго лица рожденной, отказать.

2) Отставнаго генераль-провіантмейстера—лейтенанта *Солоницына*, о дарованіи правъ законныхъ дѣтей сыну его, Николаю и дочери Елисаветѣ, прижитымъ имъ до брака съ бывшею его женою, вышедшею послѣ въ замужество за другаго, по случаю ссылки Солоницына въ Сибирь.

Солоницынъ просилъ прежде сего объ усыновленіи означенныхъ дѣтей, но ему въ томъ было отказано, по недоказательству, что они прижиты имъ были съ означенною женою.

Нынѣ онъ, представляя новыя доказательства какъ о бракѣ его, такъ и о рожденіи сына, проситъ объ утвержденіи оваго въ правахъ законныхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи сихъ доказательствъ, находя, что дѣйствительно означенный сынъ просителя прижитъ имъ съ тою, съ которою онъ впоследствии сочетался бракомъ, мнѣніемъ своимъ *полагаетъ*: даровавъ ему фамилію отца, ввести его въ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ объ усыновленіяхъ правилъ, исключая дочери, о которой Солоницынъ въ послѣдней просьбѣ своей уже не упоминаетъ и которой рожденія по метрическимъ книгамъ не значится.

3) Отставнаго капитана *Казаринова*, объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ имъ до брака съ настоящею его женою, сына Александра и дочери Елисаветы.

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 10.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ приложенныхъ при семъ прошенія свѣдѣній, что бракъ между просителемъ и женою его дѣйствительно былъ совершенъ, и сынъ Александръ, до брака сего рожденный, точно прижитъ ими, и какъ самый бракъ, такъ и рожденіе сына значатся и по метрическимъ книгамъ, мнѣніемъ своимъ *полагаетъ*: даровать ему фамилію отца, ввести его и въ права законнымъ дѣтямъ принадлежащія, на основаніи

общихъ объ усыновленіяхъ правъ, Высочайшею волею утвержденныхъ. Что принадлежитъ до дочери Елисаветы, какъ рожденіе ея въ метрическихъ книгахъ не показано, слѣдовательно и неизвѣстно, дѣйствительно ли она прижита просителемъ съ настоящею его женою, то Совѣтъ *полагаетъ*, въ просьбѣ о ней Казаринова отказать.

Заключенія сіи Высочайше утверждены 15 марта 1810 г.

д) По прошенію титулярнаго совѣтника Талызина, о дозволеніи двумъ дочерямъ его, прижитыхъ имъ до брака, пользоваться правами, законнымъ дѣтямъ принадлежащими.

1810 г. февраля 3 (*). Предсѣдатель Департамента изъ числа першвенныхъ дѣлъ по прежнему Государственному Совѣту назначилъ къ слушанію, по принадлежности къ гражданскимъ дѣламъ, прошеніе титулярнаго совѣтника, изъ дворянъ Владимірской губерніи, Муромской округи, Анисима *Талызина*, о дозволеніи двумъ дочерямъ его, Авдотѣ и Пелагеѣ, прижитымъ имъ до брака съ настоящею его женою, пользоваться правами, законнымъ дѣтямъ принадлежащими.

Сіе прошеніе, вмѣсто Талызина, за слѣпотою его, подписано, по его прошенію, села Талызина дьякономъ Анисимомъ Васильевымъ и приложены при ономъ, какъ о бракѣ просителя, такъ о рожденіи и крещеніи означенныхъ дочерей его, свидѣтельства разныхъ лицъ и священно и церковнослужителей.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, для точнаго удостовѣренія во всѣхъ показанныхъ въ прошеніи и свидѣтельствахъ обстоятельствахъ, мнѣніемъ *положилъ*: препроводить всѣ сіи бумаги къ Министру юстиціи, предоставивъ ему потребовать отъ гражданскаго губернатора точное свѣдѣніе, подлинно ли означенное прошеніе подписано дьякономъ Васильевымъ по волѣ Талызина и дѣйствительно ли представленныя

при ономъ свидѣтельства, одни—даны и подписаны означенными въ нихъ лицами; а къ другимъ, рука приложена, по волѣ свидѣтелей, за неумѣніемъ ихъ грамотѣ? И по дополненіи сего дѣла таковыми свѣдѣніями, внести оное въ Государственный Совѣтъ на дальѣйшее разсмотрѣніе.

1810 г. іюня 23 (*). Вслѣдствіе положенія Государственнаго Совѣта отъ 3 февраля сего года, по прошенію титулярнаго совѣтника Талызина о дозволеніи двумъ дочерямъ его, Авдотѣ и Пелагеѣ, прижитымъ имъ до брака съ настоящею его женою, пользоваться правами, законнымъ дѣтямъ принадлежащими, Министръ юстиціи внесъ потребованныя имъ чрезъ Владимірскаго гражданскаго губернатора свѣдѣнія, состоящія въ показаніяхъ разныхъ лицъ, священно и церковнослужителей, подтверждающихъ данныя ими и при прошеніи титулярнаго совѣтника Талызина представленныя свидѣтельства, какъ о совершеніи брака просителя, такъ и о рожденіи и крещеніи дѣтей его.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи всѣхъ сихъ свѣдѣній, находя, что означенныя дочери титулярнаго совѣтника Талызина прижиты имъ до брака съ настоящею его

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 12.

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 39.

женою, и что брак сей впоследствии дѣйствительно былъ совершенъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: позволить дочерямъ Талызина принять фамилію отца и вступить во всѣ права, законными дѣтямъ принадлежащія, на основаніи принятыхъ правилъ объ усыновленіяхъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 19 іюля 1810 г.

е) По прошенію вдовы подполковника Авдотьи Клейнъ, о признаніи дѣтей ея, рожденныхъ до брака съ покойнымъ ея мужемъ, законными.

1810 г. марта 10 (*). Предсѣдатель Департамента изъ числа нерѣшенныхъ дѣлъ по прежнему Государственному Совѣту, назначилъ къ слушанію, по принадлежности къ гражданскимъ дѣламъ, представленіе Екатеринбургскаго губернскаго предводителя дворянства, статскаго совѣтника Штерича, съ приложеніемъ прошенія вдовы подполковницы (Авдотьи) Клейнъ, о сопричтеніи дѣтей ея, рожденныхъ до брака съ покойнымъ ея мужемъ, къ числу дѣтей законныхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, руководствуясь принятымъ правиломъ, что когда самъ отецъ, при жизни своей, объ усыновленіи не просилъ, просьба матери къ тому не долѣбеть, мнѣніемъ *полагаетъ*: въ принесенномъ отъ вдовы Клейнъ прошеніи отказать.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 13 апрѣля 1810 г.

ж) По прошенію маіора графа Петра Салтыкова, объ утвержденіи прижитыхъ имъ до брака съ настоящею его женою дѣтей, во всѣхъ правахъ и преимуществахъ, законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ.

1811 г. февраля 9 (**). Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ всеподданнѣйшее прошеніе маіора графа Петра Салтыкова, объ утвержденіи прижитыхъ имъ до брака съ настоящею его женою дѣтей, во всѣхъ правахъ и преимуществахъ, по роду и наслѣдію законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ.

При семъ прошеніи приложены два свидѣтельства.

Первое—четырехъ чиновниковъ, удостоверяющихъ, что означенный проситель, графъ Петръ Салтыковъ, 1811 г. января 30, въ церкви Военно-сиротскаго кадетскаго корпуса чрезъ священника оной Николая, при личномъ ихъ присутствіи, вѣнчанъ со вдовою Пелагеею Поповою, матерью прижитыхъ имъ до брака дѣ-

тей: сына, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя, и дочерей, дѣвицъ: Екатерины, Александры и Анны, имѣющихъ Высочайше пожалованную имъ фамилію Салтыковыхъ.

Второе—священника Николая Алексѣева, что графъ Салтыковъ означеннаго числа дѣйствительно имъ вѣнчанъ со вдовою Пелагеею Поповою, при личномъ присутствіи подѣ обыскомъ подписавшихся поручителей, въ первомъ свидѣтельствѣ поименованныхъ,

Прошеніе графа Салтыкова, вмѣстѣ съ сими свидѣтельствами, внесено Министромъ юстиціи, при запискѣ, въ коей содержатся свѣдѣнія, къ дѣлу сему относящіяся:

1) Что по прошенію помянутаго графа Петра Салтыкова и по согласію брата его роднаго, графа Алексѣя Салтыкова, именнымъ Высочайшимъ указомъ покойнаго Государя Императора въ 1800 году повелѣно: прижитыхъ имъ внѣ

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 31.

(**) Журн. Деп. 1811 № 12.

брака дѣтей, сына Сергѣя, и дочерей, Екатерину, Александру и Анну усыновить, съ дозволеніемъ принять имъ фамилію Салтыковыхъ и вступить въ право наслѣдія отцовскаго имѣнія.

2) Что такимъ же образомъ, по указу, въ 11 день мая 1801 г. состоявшемуся, усыновлены дѣти покойнаго брата просителя, (генераль-маіора графа Сергѣя Салтыкова), прижитыя имъ до брака съ женою своею, съ правомъ вступить въ наслѣдіе отцовскаго и материнскаго имѣнія. Но какъ въ послѣдствіи произошло сомнѣніе, могутъ ли дѣти сіи пользоваться, во всемъ пространствѣ, правами, законнымъ дѣтямъ принадлежащими, то мать ихъ, графиня Салтыкова и прибѣгла къ Его Императорскому Величеству съ особою о семъ просьбою. Просьба сія по Высочайшему повелѣнію, внесена была въ прежній Государственный Совѣтъ, который разсмотрѣвъ оную, купно съ приводимымъ въ ней указомъ 11 мая 1801 г., находилъ, что указъ сей состоялся прежде, нежели постановлено было общее правило, чтобъ, дѣтямъ до брака рожденнымъ давать всѣ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія, и что словами и силою упомятаго указа предоставлено дѣтямъ графини Салтыковой принять отцовскую фамилію Салтыковыхъ, но не дано всѣхъ правъ, законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ, и не присвоено графское достоинство, что посему даровать имъ вновь сіе достоинство, по тому вторичному матери ихъ прошенію, зависитъ отъ Высочайшей воли, по общему правилу, въ послѣдствіи объ усыновленіяхъ принятому.

По сему мнѣнію Государственного Совѣта, состоялся Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату, 16 августа 1804 г., конимъ дѣти графини Салтыковой введены во всѣ права и преимущества, по роду и наслѣдію законнымъ дѣтямъ принадлежащія.

Слѣдуя сему примѣру, графъ Петръ Салтыковъ всеподданнѣйше проситъ даровать тѣ же права и его дѣтямъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ прошеніе маіора графа Петра Салтыкова и сообразивъ оное съ представленнымъ отъ Министра юстиціи свѣдѣніями, находить:

1) Что Высочайше утвержденнымъ положеніемъ прежняго Государственного Совѣта отъ 13 іюня 1801 г., принято за правило: дѣтей, рожденныхъ прежде супружества, отъ матери въ послѣдствіи бракомъ соединенной, вводитъ во всѣ права фамиліи и наслѣдства, законнымъ дѣтямъ принадлежащія.

2) Что съ постановленіемъ правила сего, всѣ дѣти, прижитыя до брака лицами, послѣ въ супружество вступившими, по прошеніямъ родителей ихъ, утверждаемы были въ правахъ дѣтей законныхъ;

3) Что на точномъ основаніи означеннаго правила, введены были въ права сін и дѣти роднаго брата просителя;

4) Что если съ присвоеніемъ дѣтямъ самого просителя, графа Петра Салтыкова, фамиліи, и не даровано имъ было всѣхъ правъ и преимуществъ, по роду и наслѣдію законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ, то сіе послѣдовало потому, *во первыхъ*, что еще не существовало означенныхъ правилъ, *во вторыхъ*, что еще отецъ ихъ не былъ женатъ на ихъ матери; а какъ онъ нынѣ вступилъ уже съ нею въ законный бракъ, то и не состоитъ никакого препятствія, на основаніи означенныхъ правилъ, признать ихъ во всѣхъ правахъ и преимуществахъ, законнымъ дѣтямъ присвоенныхъ.

Вслѣдствіе сего, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*: дѣтей маіора графа Петра Салтыкова, а именно, сына его, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя и дочерей, дѣвицъ: Екатерину, Александру и Анну, прижитыхъ имъ до брака съ настоящею его женою, ввести во всѣ права и преимущества, по роду и наслѣдію законнымъ дѣтямъ принадлежащія, присвоивъ имъ и графское отца ихъ достоинство.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 9 марта 1811 г.

з) По прошенію сыновей коллежскаго ассесора Елгозина, прижитыхъ имъ во второмъ бракѣ, въ послѣдствіи расторгнутомъ, объ утвержденіи ихъ во всѣхъ правахъ и преимуществахъ, законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ.

1820 г. января 22 и февраля 12 *). Слушаны: во 1-хъ, всеподданнѣйшее прошеніе сыновей коллежскаго ассесора *Елгозина*, во 2-хъ, журналъ Комиссіи прошеній, въ которомъ изложено, что Елгозины, а именно майоръ *Василій*, гренадерскаго графа *Аракчеева* полка подпоручикъ *Петръ*, сенатскій регистраторъ *Николай* и малолѣтній *Егоръ*, сыновья коллежскаго ассесора *Елгозина*, прижитые имъ во второмъ бракѣ со вдовою баронессою *Егельстромъ*, который Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ расторгнуть по той причинѣ, что оный совершенъ при жизни первой его жены *Мироши*, урожденной *Хлоповой*, во всеподданнѣйшемъ прошеніи изъясняютъ: 1) что причинами второбрачья отца ихъ были: самовольная отлучка первой его жены и имовѣрные слухи о смерти ея; 2) что по совершеніи отцемъ ихъ втораго брака, болѣе десяти лѣтъ никакого на оный опроверженія не было; 3) что они, какъ законные дѣти, внесены въ дворянскую родословную книгу и трое изъ нихъ допущены къ службѣ на положеніи, дворянству предоставленномъ, но нынѣ они отчуждаются сихъ правъ, по доносу посторонняго лица о незаконности брака родителей ихъ. Не принося жалобы на рѣшеніе Святѣйшаго Синода, они всеподданнѣйше просятъ, оставить ихъ въ настоящемъ званіи, съ сохраненіемъ фамиліи *Елгозиныхъ*, дворянства и правъ наслѣдія, по примѣру тому, какъ въ 1816 г. оказано таковое снисхожденіе по подобному дѣлу вдовы майора *фонъ-Мейеръ*.

Комиссія, находя, что *Елгозины* жалобы на рѣшеніе Святѣйшаго Синода не приносятъ, а испрашиваютъ оставленія ихъ въ правахъ законныхъ дѣтей, единственно изъ Монаршаго милосердія, заключила, повергнуть участь ихъ Монаршему благосозволенію и испросить Всемплоднѣйшее утвержденіе ихъ въ правахъ

законныхъ дѣтей коллежскаго ассесора *Елгозина*.

Вслѣдствіе сего, какъ Статсъ-Секретарь *Кикинъ* правящему должностъ Государственнаго Секретаря сообщаетъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе просьбу *Елгозиныхъ* внести въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи сего прошенія и журнала Комиссіи, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ призналъ нужнымъ истребовать свѣдѣніе, имѣла ли Комиссія въ виду у себя, кромѣ означенной просьбы, достовѣрныя еще доказательства, что просители дѣйствительно дѣти *Елгозины*, прижитые коллежскимъ ассесоромъ *Елгозинымъ* во второмъ его бракѣ со вдовою баронессою *Егельстромъ*, точно ли сей бракъ былъ совершенъ и въ послѣдствіи, какъ просители изъясняютъ, Святѣйшимъ Синодомъ расторгнуть и по какимъ именно причинамъ?

Нынѣ докладывано по отношенію Статсъ-Секретаря *Кикина* къ правящему должностъ Государственнаго Секретаря, въ которомъ изъяснено, что при разсмотрѣніи всеподданнѣйшаго прошенія сыновей коллежскаго ассесора *Елгозина*, Комиссія прошеній ничего, кромѣ онаго, въ виду не имѣла, считая достаточнымъ, что трое изъ нихъ допущены къ службѣ на положеніи, дворянству предоставленномъ, и что они жалобы на рѣшеніе Святѣйшаго Синода не приносятъ, а испрашиваютъ оставленія ихъ въ правахъ законныхъ дѣтей единственно изъ Монаршаго милосердія, почему и заключила повергнуть участь ихъ Монаршему благосозволенію.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что хотя Комиссія прошеній къ утвержденію просителей въ правахъ законныхъ дѣтей коллежскаго ассесора *Елгозина* и признаетъ достаточнымъ то, что трое изъ нихъ допущены къ службѣ на положеніи, дворянству предоставленномъ, предавая участь ихъ Монаршему благосозволенію, но какъ Государственному

*) Журн. Дел. 1820 г. № 26.

Совѣту поставлено въ обязанность по всеѣмъ дѣламъ, рассмотрѣнію его подлежащимъ, представлять Государю Императору свои мнѣнія; въ настоящемъ же случаѣ требуется опредѣленіе: могутъ ли просители, кромѣ сохраненія при себѣ фамиліи Елгозиныхъ и дворянскихъ преимуществъ, имѣть и наслѣдственное право, къ чему одного принятія ихъ на службу, безъ соображенія обстоятельствъ, относящихся къ ихъ происхожденію, не можетъ быть достаточно; обстоятельства же сіи ничѣмъ не доказываются, кромѣ собственнаго показанія просителей, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, считая, что на одной просьбѣ нельзя основать никакого заключенія, *полагаетъ*: поступившее въ оный прошеніе Елгозиныхъ обратить въ Комиссію прошеній съ тѣмъ, чтобы она, по содержанію онаго, собравъ все нужныя удостовѣренія, вошла въ подробное соображеніе обстоятельствъ сего дѣла, и потомъ уже внесла оное съ заключеніемъ своимъ въ Государственный Совѣтъ, на дальнѣйшее рассмотрѣніе.

15 марта Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, разсуждалъ, что если прошеніе Елгозиныхъ допустить въ видѣ жалобы на Святѣйшій Синодъ, который, разсматривая дѣло о второмъ бракѣ отца просителей, опредѣлялъ

онный, какъ незаконный, расторгнуть, то прошеніе сіе не подлежитъ рассмотрѣнію Государственнаго Совѣта, ибо, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 января 1819 г., подобнаго рода жалобы должны быть отсылаемы изъ Комиссіи прошеній къ Министру духовныхъ дѣлъ. Со стороны же Государственнаго Совѣта не можетъ быть оно уважено и потому, что Елгозины, прося о признаніи ихъ законными дѣтьми, съ тѣмъ вмѣстѣ испрашиваютъ для нихъ и правъ наслѣдственныхъ; а Государственный Совѣтъ не иначе можетъ судить, какъ по законамъ. Законы же не опредѣляютъ правъ наслѣдованія для дѣтей, рожденных въ бракѣ, который признанъ духовною властью недѣйствительнымъ. Посему Государственный Совѣтъ и *полагаетъ*: въ просьбѣ Елгозиныхъ отказать, впрочемъ, если исканіе Елгозиныхъ, какъ Комиссія прошеній заключаетъ, основано единственно на милосердіи Государя Императора, то въ семъ случаѣ надлежитъ Комиссіи взвѣсить заслуги отца ихъ и не прежде войти съ представленіемъ, какъ по соображеніи оныхъ со всеми обстоятельствами, достаточны ли они къ обращенію Монаршаго милосердія на участь просителей.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 21 апрѣля 1820 г.

и) По прошенію вдовы Аничковой, о признаніи законными дѣтей, прижитыхъ ею съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Фуксомъ, въ бракѣ, впоследствии расторгнутомъ.

1823 г. марта 16 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 4 департамента, слѣдующаго содержанія:

Во исполненіе Высочайшаго указа, даннаго Святѣйшему Синоду въ 26 день марта 1822 г., передавнаго потомъ въ Общее С.-Петербургскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената Собраніе, на счетъ разбора гражданскимъ судомъ, какъ признать прижитыхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Фуксомъ въ бракѣ со вдовою полковницею Аничковою

дѣтей, С.-Петербургскій надворный судъ, на основаніи предписанія здѣшняго Губернскаго правленія, постановилъ по сему предмету слѣдующее заключеніе: Поелику обстоятельства брака Фукса съ Аничковою доказываютъ, что первый, начавъ просить въ Юстицъ-коллегіи Эстляндскихъ и Лифляндскихъ дѣлъ о разводѣ со второю его женою, Луизою Едовскою, и не ожидая разрѣшенія, принялъ Греко-Россійское исповѣданіе и поступилъ въ третій бракъ съ помянутою Аничковою, слѣдовательно женился отъ живой жены на другой, чѣмъ самъ изобличенъ въ двуженствѣ, и одинъ есть виновенъ во вступленіи въ незаконный бракъ,

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 45.

въ которой безвинно повлечена и Аничкова; ибо, по удостовѣренію свидѣтелей со стороны Фукса, о безпрепятственномъ совершеніи брака, нельзя полагать, чтобъ въ то же время извѣстна ей была незаконность онаго,—и сіе тѣмъ доказательнѣе, что и разводное дѣло Фукса съ женою его производимо было въ С.-Петербургѣ, а бракъ съ Аничковою совершенъ въ Тверской губерніи, и она, по рѣшенію Правительствующаго Сената, признана лицомъ невиннымъ; въ каковыхъ случаяхъ и дѣтей, въ такомъ бракѣ рожденныхъ, вѣдно почитать невинными; а потому судъ сей и положилъ: на основаніи пменныхъ Высочайшихъ указовъ: 1763 года августа 9 и 1788 года февраля 16 (*), прижитыхъ Фуксомъ въ бракъ съ Аничковою дѣтей признать законными и допустить ихъ къ наслѣдству, званію и достоинству, по отцѣ ихъ законами присвоенному.

(*) Указы сіи слѣдующаго содержанія: *первый*, состоявшійся по докладу Святѣйшаго Синода объ отступомъ майорѣ Лазаревѣ, съ первою его женою разведенномъ и во второй бракъ вступившемъ, и о имѣвшихся отъ обохъ тѣхъ браковъ дѣтяхъ. «Первая Лазарева жена, судомъ и правилами церковными не отрѣшенная, не можетъ лишена быть имени законной жены, а вторая по благословенію архіерейскому, влучи дѣвкою 16-ти лѣтъ, то же право имѣть; слѣдовательно и дѣти отъ обѣихъ рожденныя, допущены должны быть къ наслѣдству послѣ смерти отца ихъ, однакожъ первал сомнительства на себя навлекаетъ, по обстоятельству самаго дѣла, но бракъ ея не нарушается потому, что дѣло не рѣшено и за умертвемъ всѣхъ къ тому потребныхъ людей, вѣчно прекратилось; а бракъ второй жены сомнительнѣе потому, что первая закономъ не отрѣшена, и для того Высочайше повелѣно: дѣтей отъ обѣихъ женъ раздѣлять по указамъ, яко отъ двухъ браковъ рожденныхъ, а матерямъ жить на ихъ дѣтвннхъ частяхъ съ дѣтьми сими по смерти». *Второй*, по докладу Правительствующаго Сената о дѣтяхъ прижитыхъ Бахтеяревою съ подпоручникомъ Апухтиннымъ по женитбѣ его на ней отъ живой жены. «Какъ Бахтеярова вступила въ супружество съ Апухтиннымъ, не зная, что онъ женатъ на крѣпостной своей дѣвкѣ, а утвердясь на увѣреніи его, что онъ холостъ, и вѣрчана она, Бахтеярова, съ нимъ, Апухтиннымъ, по церковному чиноположенію, а потому Высочайше повелѣно: рожденныхъ отъ нея, будучи въ томъ бракѣ, дѣтей, допустить къ наслѣдству, званію и достоинству съ прочими его, Апухтина, дѣтьми, тѣмъ паче, что не предьявлено ни отъ кого и никакого опроверженія на то, чтобъ они рождены были не въ томъ бракѣ и не отъ него, Апухтина, и что вступленіе его во второй бракъ, будучи уже желатымъ на крѣпостной своей дѣвкѣ, не можетъ относиться къ виновности прижитыхъ со второю его женою дѣтей, а виною состоятъ единственно онъ, Апухтинъ». П. С. З. 11.893 и 16.627.

Сіе постановленіе изъ Общаго Собранія Сената препровождено на разсмотрѣніе въ 4 онаго департаментъ, куда, а равно и въ Общее Собраніе, отъ жены Фукса, урожденной Едовской, поступилъ просьбы, чтобы, по силѣ 14 главы закона суднаго людемъ царя Константина Великаго, воспрещено было прижитымъ Фуксомъ съ бывшею его женою, Аничковою, дѣтямъ носить его фамилію.

Правительствующій Сенатъ входилъ въ подробнѣйшее разсмотрѣніе обстоятельства, относящагося до рожденія дѣтей Фукса, со всею тою внимательностію, какой требовала важность случая, сужденію его предоставленнаго. Но какъ въ Россійскомъ гражданскомъ законодательствѣ не находится ни одного положительнаго закона, которымъ бы можно было въ семъ случаѣ руководствоваться, то Сенатъ принялъ въ соображеніе приведенные выше, на подобные случаи состоявшіеся, частныя Высочайшіе указы; болѣе же всего, примѣняясь къ сострадательному и милосердному образу мыслей Всеавгустѣйшаго Монарха, основалъ слѣдующее свое мнѣніе:

Дѣти дѣйствительнаго статскаго совѣтника Фукса, прижиты имъ съ полковницею Аничковою, родились въ то время, когда бракъ отца ихъ съ матерью, бывъ совершенъ по духовному чиноположенію православной восточной церкви, носилъ на себѣ таинственную печать ея благословенія, и со стороны гражданского правительства былъ тогда предпочтенъ, яко таинство, прежнему его, Фукса, браку съ Едовскою, въ евангелическомъ съ обѣихъ сторонъ исповѣданія заключенному. Хотя же впоследствии времени бракъ сей и былъ расторгенъ, но самое сіе расторгеніе брака доказываетъ бывшее нѣкогда его существованіе и не можетъ, по мнѣнію Сената, уничтожить законности рожденія отъ того брака, въ продолженіи дѣйствительности онаго, дѣтей; въ противномъ случаѣ были бы они невинно наказаны и лишены гражданского бытія за то, что еще до ихъ существованія, при вѣнчаніи отца ихъ, учпено свидѣтелями съ его стороны ложное подѣ обыскомъ о безпрепятственности брака свидѣтельство, и акоторомъ обнадежась, и мать ихъ, сочетаваемая тогда съ Фуксомъ, отдала ему безбоязненно предъ алтаремъ свою руку. По симъ уваженіямъ, Правительствующій Сенатъ положилъ: дѣтей Фукса, яко въ бракѣ съ Аничковою рожденныхъ, оставить во всѣхъ

правахъ и преимуществахъ, по роду и наслѣдью законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ. Домогательство же нынѣшней жены Фукса, урожденной Едовской, о воспрещеніи дѣтямъ мужа ея, рожденнымъ отъ Анничковой, носить фамилію отца ихъ, какъ одну злобу и мщеніе къ невиннымъ дѣтямъ и ихъ матери открывающее, отвергнуть, какъ недостойное уваженія; тѣмъ болѣе, что она домогается лишить ихъ фамиліи, которая не ей собственно, а ея мужу принадлежитъ; ежели же она думаетъ, что съ правомъ носить отцовскую фамилію, сопряжено и право наслѣдія въ его имѣніи, то и въ семъ случаѣ она есть лицо постороннее; ибо, кромѣ указанной части изъ мужнина имѣнія послѣ его смерти, она, какъ при дѣтяхъ, такъ и безъ дѣтей, ничего болѣе по существующимъ законамъ получить не можетъ.

Такое заключеніе Правительствующаго Сената Министръ юстиціи призналъ и съ своей стороны весьма правильнымъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усмотрѣвъ изъ объясненнаго доклада, что о разводѣ Фукса съ предпоследнею его женою производилось дѣло въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, но въ Государственный Совѣтъ оное не входило,—и посліку нельзя судить правильно послѣдствіи, не имѣвъ понятія о началѣ; то и признавалъ нужнымъ видѣть предварительно бывшія въ Сенатѣ сужденія и самый ходъ того разводнаго дѣла. По истребованіи же списка съ опредѣленія Сената по оному, открылись Департаменту слѣдующія обстоятельства:

Въ 1810 году марта 3, Фуксъ подалъ въ Юстицъ-коллегію просьбу, о разводѣ его съ женою его, Луизою Едовскою. По сообщеніи отвѣтчицъ таковой разводной, подано было отъ нея 18 того же марта объясненіе. Затѣмъ коллегія опредѣлила, чтобы тяжущіеся представили доказательства, назначивъ для сего окончательный срокъ съ 12 мая впредь 4 недѣли, т. е. по 9 іюня того же года. Вслѣдствіе чего, со стороны истца, съ наименованіемъ 4 свидѣтелей, представлено 8 доказательныхъ артикуловъ. Противу того отвѣтчица 16 числа іюня (черезъ семь дней послѣ назначеннаго срока) подала возраженіе, противу котораго подано было такое же и со стороны истца. 1 сентября, со стороны отвѣтчицы подана была вновь бумага, противу коей входилъ съ опроверженіемъ и истецъ,—такъ что Юстицъ-коллегія

не прежде 30 ноября того же года приступила къ опредѣленію, чтобы доказательныхъ со стороны истца свидѣтелей допросить подъ присягою; но совокупно съ тѣмъ Коллегія обязывала истца взять отвѣтчицу опять къ себѣ, а въ противномъ случаѣ, до рѣшенія процесса, давалъ бы ей третью долю изъ своихъ ежегодныхъ доходовъ.

На сіе рѣшеніе обѣ стороны объявили въ Правительствующій Сенатъ апелляцію, въ коей однакожь Коллегіею имъ отказано было. Они принесли Сенату частныя жалобы, но оный, по истребованіи отъ Коллегіи объясненія, утвердилъ во всемъ ея рѣшеніе.

Между тѣмъ, представленные отъ истца свидѣтели, допрашиваны были Юстицъ-коллегіею,—и изъ нихъ: маклеръ Эггеръ, представля письменныя доказательства, что отвѣтчица неправильно именовала себя изъ фамиліи Едовскихъ, свидѣтельствовалъ, что самъ онъ имѣлъ съ нею законопреступную связь, но отвѣтчица въ поданномъ сию 18 мая 1811 года возраженіи, ни сего показанія, ни же наведеннаго на нее вольнонаемнымъ лакеемъ не малаго сомнѣнія, въ разсужденіи нарушенія ею супружеской вѣрности, не только ничѣмъ законно не опровергла, но еще отсклалась отъ дачи отчета въ предшествовавшемъ браку ея съ Фуксомъ поведеніи ея. Какъ же она въ послѣдней бумагѣ по прочемъ писала, что ей извѣстно отъ разныхъ особъ, что истецъ сочетался бракомъ;—то Коллегія, сочтя, что показаніе сіе есть такого качества, что и о разводномъ дѣлѣ учинить рѣшеніе нельзя прежде, пока не будетъ узнано, основательно ли оное или нѣтъ, 23 іюня того же года опредѣленіемъ заключила: требовать отъ Ярославскаго губернскаго правленія достовѣрныхъ о новомъ бракосочетаніи истца извѣстій. А 17 іюля поступило отъ Фукса объявленіе въ Юстицъ-коллегію, что онъ присоединился къ Греко-Россійской церкви, и какъ прежняя его жена, Луиза Едовская поведеніемъ своимъ бракъ ея съ нимъ по лютеранскимъ законамъ учинила ничтожнымъ, то дѣйствительно, отъ 11 мая 1810 года, сочетался онъ бракомъ по обрядамъ Греко-Россійской церкви съ исповѣдывающею россійскій законъ вдовствующею полковницею Анничковою. Коллегія 22 августа опредѣляла: «разводное дѣло Фукса противъ жены его, Луизы Едовской, изъ реестра нерѣшенныхъ дѣлъ исключить, а касательно послѣдовавшаго инаго бракосочетанія

представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода». Указомъ Синода отъ 4 сентября того же года предписывалось Коллегіи, чтобъ сіе разводное дѣло рѣшить по правиламъ протестантской церкви и Синоду донести. Коллегія, находя, что проситель чрезъ свое собственное признаніе провинился въ двуженствѣ, и примѣняясь новаго закона о бракѣ главы XIII къ § 1 и Церковнаго устава главы XVI къ 1 же § *), заключила, что въ подлежащемъ случаѣ просимый имъ разводъ брака не совмѣстенъ, и онъ до дальнѣйшаго начальническаго постановленія, повиненъ отвѣтчицѣ положенную Коллегіею алиментацию платить по законамъ.

На сіе рѣшеніе, отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Фукса, 20 октября 1811 года, принесена была апелляціонная жалоба въ Департаментъ Правительствующаго Сената, который 4 ноября 1812 года постановилъ слѣдующее: Изъ дѣла сего явствуетъ, что истецъ Фуксъ прошеніе свое о разводѣ съ отвѣтчицею основываетъ, какъ на совершенномъ отвращеніи его отъ нея, возбужденномъ нарушеніемъ съ ея стороны супружеской вѣрности, такъ и на подлогѣ относительно ея породы и фамиліи; что въ разсужденіи нарушенія супружеской вѣрности свидѣтель Фердинандъ наводитъ на нее не малое сомнѣніе, которое подтверждается еще разными о прежнемъ ея до брака поведеніи показаніями, содержащимися не только въ двухъ, изъ числа 4 представленныхъ отъ маклера Эггера писемъ, полученныхъ имъ изъ Гданска (Данцига) отъ братьевъ Эбнеровъ, называющихъ отвѣтчицу своею родною сестрою; но и въ собственномъ его Эггера объявленіи; отвѣтчица жъ сихъ свидѣтельствъ не только ничѣмъ законно не опровергла, но еще по

(*) Сія §§ состоятъ въ слѣдующемъ: *первый*, «Буде мужъ нарушитъ бракъ и жена поступка сего простить ему не хочетъ и если она съ того времени, какъ сіе обнаружилось, никакого соитія съ нимъ не имѣла, — тогда бракъ можетъ быть разведенъ и мужъ теряетъ для жены половину его брачнаго права изъ общественаго имѣнія; если же нарушитъ жена бракъ, то дѣйствуетъ тотъ же законъ; а если оба лица учинили прелюбодѣяніе и они прежде не помирились, то бракъ не разводитъ». *Второй*, «Если жалующаяся сторона посягнула въ разсужденіи обвиняемаго также на прелюбодѣяніе, или невинное лицо совокупилось плотски съ другимъ, и сіе преступленіе ему, или ей, сдѣлалось звѣстно, то ихъ не разводитъ».

производству дѣла въ Коллегіи между прочимъ отреклась отъ отчета въ своемъ поведеніи; и назначенный Коллегіею окончательный срокъ къ представленію доказательствъ пропустила; то Сенатъ принимая сіи обстоятельства въ уваженіе, и признавая опредѣляемое въ послѣднемъ рѣшеніи Юстицъ-коллегіи продолженіе брака истца Фукса съ отвѣтчицею Луизою безпредметнымъ, полагалъ: что бракъ сей на основаніи Шведскаго церковнаго устава, главы XVI § 6 и 11 (*) подлежитъ расторженію, съ запрещеніемъ отвѣтчицѣ сочетаться инымъ бракомъ, до дальнѣйшаго позволенія по усмотрѣнію Коллегіи, и съ пресѣченіемъ и опредѣленною ей Коллегіею алиментациі. А касательно породы и фамиліи отвѣтчицы, то хотя сверхъ означенныхъ отъ маклера Эггера представленныхъ писемъ, и во взятой впоследствии съ одного изъ тѣхъ братьевъ Эбнеровъ, Гданскаго мѣщанина Готлиба Эбнера, сказкѣ, засвидѣствованной бывшимъ въ Гданскѣ резидентомъ Трефуртомъ, показывается отвѣтчица родною сестрою его, Эбнера; но какъ обстоятельство сіе разсматривается въ С.-Петербургскомъ надворномъ судѣ, то оставить дѣло сіе своему теченію узаконеннымъ порядкомъ (**). Чтожь принадлежитъ до брака Фукса съ Аничковою, то послѣднее оба они Греко-Россійскаго исповѣданія, — обстоятельство сіе до Правительствующаго Сената не относится.

(*) Въ коихъ изображено: «Въ бракѣ разводъ позволяется, когда при свѣтскомъ судѣ, также чрезъ друга доказательства, какъ напримѣръ: по собственному признанію, явится, что мужъ или жена во время брака съ кѣмъ либо другимъ смѣшается и учинитъ прелюбодѣяніе, и невинное лицо несогласно будетъ къ примиренію, въ такомъ случаѣ Епископу или Капитулу ихъ развести съ тѣмъ, чтобы невинное лицо отъ узъ брака освободить и позволить вступить паки въ бракъ; чего напротивъ виновному лицу не позволять по тѣхъ поръ, пока невинное лицо остается впѣ брака, и проч.».

(**) Уголовный департаментъ означеннаго суда, признавъ Едовскую обвиненную въ фальшивомъ именованіи себя сею фамиліею, приговорилъ ее за таковой поступокъ къ выдержанію на хлѣбѣ и водѣ трое сутокъ, съ подтвержденіемъ, чтобы впредъ называлась Луизою-Констанціею Эбнеръ; а по окончаніи особаго дѣла, о векселѣ и имуществѣ Эггера, выслать ее изъ С.-Петербурга; но по поступленіи дѣла сего на ревизію въ здѣшнюю Уголовную палату, сія воспользовавшись силою 16-й статьи Всемилостивѣйшаго манифеста 30-го августа 1814 года, (*) заключила: дѣло сіе производствомъ прекратить; — почему и не восходило уже оное въ высшія правительственныя мѣста.

(*) П. С. З. 25671.

Потомъ, вслѣдствіе объявленнаго Министромъ юстиціи въ 1814 году апрѣля 14 Высочайшаго указа, дѣло сіе разсматриваемо было въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, которое и постановило: Тяжба Фукса съ Луизою, называющею себя изъ фамиліи Едовскихъ, о разрушеніи женитьбы ея съ нею, заключаетъ въ себѣ такіа происшествія, которыя случились во время иновѣрства его, когда онъ находился еще въ лютеранскомъ исповѣданіи, гдѣ брачный союзъ почитается гражданскимъ дѣломъ, — въ каковомъ видѣ должно быть и нынѣ уважаемо; и какъ между сими лицами произошелъ процессъ, который тѣмъ удобнѣе могъ открывать возможность къ разлукѣ, что недовольной сторонѣ не встрѣчалось препятствія въ томъ, даже по семейнымъ обстоятельствамъ, послѣку нѣтъ у нихъ дѣтей, кои могли бы удержатъ ихъ въ совмѣстной жизни, чрезъ обращеніе на себя родительскаго попеченія; слѣдовательно нѣтъ и причины полагать, чтобъ сіи супруги, доведшіе разстройство свое до формальной тяжбы въ присутственныхъ мѣстахъ, въ состояніи были по прежнему возстановить потерянное между ними согласіе, наипаче при томъ снисхожденіи, которымъ лютеране пользуются въ семъ пунктѣ по правиламъ, ихъ установленію присвоеннымъ. Но какъ и Фуксъ, начавъ искъ о разлукѣ съ Луизою, взводилъ на нее такіа вины, которыхъ не подтвердилъ законными доказательствами; ибо свидѣтели, отъ него представленные, на изобличеніе ея въ прелюбодѣянніи, маклеръ Эггеръ и лакей Фердинандъ, за силою воинскаго процесса части 2, главы III, пунктовъ 1, 10, 12, 15 и 17; а золотошвей Луи, за силою Уложенія главы X статьи 160, не могутъ представлять удовлетворительнаго свидѣтельства; то нельзя признать и его правымъ въ семъ пунктѣ; и для того, оставивъ бездѣтныи бракъ Фукса съ Едовскою расторгнутымъ, обязать его по опредѣленію Юстицъ-коллегіи, къ платежу отъ чичѣ алиментации до того времени, пока не вступитъ она въ новое супружество. Относительно же вступленія Фукса въ бракъ, по принятіи имъ православной вѣры, то хотя сіе обстоятельство, яко составляющее таинство Греко-Россійской церкви, слѣдуетъ предоставить духовной власти; но при семъ случаѣ гражданское правительство имѣетъ законную обязанность взять во вниманіе жребій тѣхъ лицъ, коихъ участь сопряжена съ его (Фукса) уча-

стію. Изъ обстоятельствъ же открывается, что Фуксъ, вступя въ новый бракъ со вдовою Аничковою, прижилъ съ нею дѣтей, которыя, совокупно съ матерью своею, будучи совершенно чужды всего того, что касается до содѣяннаго имъ, привсей невинности своей, могли бы однако подвержены быть, чрезъ разлуку съ нимъ, несчастнѣйшему положенію. А какъ общаа опека надъ вдовою и сиротами, возлагаемая закономъ на гражданское правительство, обязуетъ его пещись и о самомъ ихъ благосостояніи, то Общее Собраніе Сената, въ настоящемъ случаѣ, предоставляя духовную часть сего дѣла разрѣшенію Святѣйшаго Синода, совокупно съ онымъ передаетъ и жребій невинныхъ въ уваженіе духовной власти.

Существо опредѣленія Святѣйшаго Синода, по сему предмету послѣдовавшаго, открывается изъ основаній Высочайшаго указа, оному даннаго въ 26 день марта 1822 года, въ такомъ видѣ: Фуксъ, будучи въ евангелическомъ исповѣданіи, по разводѣ въ 1803 г. съ первою женою, вступилъ въ 1805 г. въ другой бракъ съ Луизою Едовскою того же исповѣданія, а чрезъ нѣсколько времени просилъ о расторженіи и сего брака, обвиняя жену въ прелюбодѣянніи; самъ же, не ожидая разрѣшенія, принялъ Греко-Россійское исповѣданіе и вступилъ въ третій бракъ со вдовою Аничковою. Юстицъ-коллегія Эстляндскихъ и Лифляндскихъ дѣлъ отказала Фуксу въ разводѣ, послѣку самъ не только нарушилъ супружескую вѣрность, но и обличенъ въ двуженствѣ; чрезъ что, по силѣ законовъ, лишилъ себя права жаловаться на жену, хотя бы и дѣйствительно вповную. Общее Сената Собраніе, основываясь на томъ, что брачный союзъ въ евангелическомъ исповѣданіи якобы не относится къ догматамъ церкви, опредѣлило: оставить бездѣтныи бракъ Фукса съ Едовскою расторгнутымъ, третій же бракъ съ Аничковою, какъ таинство церкви, предоставить разсмотрѣнію духовной власти. Между тѣмъ и Луиза Едовская присоединилась къ православію.

Святѣйшій Синодъ, сообразивъ всѣ сіи обстоятельства съ произведеннымъ по духовной части изысканіемъ, положилъ:

1) Третій бракъ Фукса, въ который онъ вступилъ, не разведясь со второю женою, расторгнуть, съ возложеніемъ на него 7-ми лѣтней эпитиміи.

2) Аничковой дозволить вступить въ бракъ съ лицомъ свободнымъ.

3) О прижитыхъ ими въ семъ бракѣ дѣтяхъ и о свидѣтеляхъ безпрепятственности совершения онаго предоставитъ разсмотрѣнію гражданскаго правительства.

4) Вѣнчавшихъ сей бракъ освободить отъ наказанія по манифесту, и

5) Вторую жену Фукса, какъ неразведенную до вступленія его въ бракъ съ Аничковою, слѣдовало бы соединить съ нимъ по прежнему, на основаніи словъ Апостола Павла, но какъ Общее Собраніе Сената рѣшило бракъ сей расторгнуть и запретить ей именоваться фамилією Фукса, то представитъ обстоятельство сіе на Высочайшее разрѣшеніе.

Изъ таковаго общаго обзрѣнія разводнаго дѣла Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ усмотрѣлъ:

1) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Фуксъ разстроился въ брачномъ согласіи съ бывшею женою его, Луизою, за долго еще до подачи прошенія о разводѣ съ нею. Въ просьбѣ своей въ Юстицъ-коллегію, объяснивъ онъ порочное поведеніе Луизы, въ доказательство, что супружеская вѣрность, составляющая, по словамъ Евангельскимъ, основаніе брака, собственно ею нарушена, представилъ доводы и свидѣтелей, которые поступковъ ея были очевидцами. Въ то же время видѣлъ онъ, что жена его, проживавшая уже съ нимъ въ разлукѣ, за вину самозванства, обнаруженную актовыми бумагами, подпала сужденію уголовнымъ порядкомъ и должна была ожидать постыднаго наказанія. Обстоятельства сіи поставили Фукса въ твердое убѣжденіе, что никакое послѣдствіе не можетъ уже измѣнить въ дѣлѣ того первоначальнаго вида, въ каковомъ оно предъявлено судебному разбору, и что супружество его съ Луизою, обличаемою, какъ въ нарушеніи коренныхъ обязанностей брака, такъ и въ самозванствѣ, долженствовало судебною властію быть расторгнуто. Между тѣмъ онъ, Фуксъ, принялъ господствующее въ Россіи Греко-восточное вѣроисповѣданіе и вступилъ въ лоно той церкви, которая бракъ освященный ею, считаетъ въ числѣ своихъ важнѣйшихъ таинствъ и даетъ оному значеніе возвышеннѣйшее противу лютеранскаго, признаваемого условнымъ токмо договоромъ двухъ сочетавающихся лицъ. По симъ причинамъ и почелъ онъ для себя дозволеннымъ воспользоваться представившеюся

ему выгодною женитьбою на вдовѣ, Греко-Россійскаго исповѣданія, полковницѣ Аничковой.

2) Тогда мѣсто, судившее о разводѣ его, Фукса, съ Луизою, (Юстицъ-коллегія) по истеченіи 6 мѣсяцевъ, остановивъ сужденія свои, обратило все вниманіе на одну только преждевременность вступленія его въ новый бракъ и предположило, что случай сей можетъ быть преградою просимаго имъ развода. Въ семъ соображеніи, вмѣсто того, чтобы, слѣдуя доводамъ пѣтца и удостовѣрительнымъ показаніямъ постороннихъ свидѣтелей, сдѣлать, по вышеприведенному § Королевско-Шведскаго церковнаго устава, рѣшительное заключеніе о разводѣ его, Фукса, съ Луизою, яко нарушившею супружескіе обѣты, вступило оно въ переписку съ Губернскимъ начальствомъ: дѣйствительно ли женился истецъ и на комъ; получа же вслѣдъ затѣмъ отъ самого Фукса заявленіе о новой его женитьбѣ, вздумало на счетъ сего обстоятельства войти само собою въ сношеніе съ начальствомъ Греко-Россійской церкви, упусти совершенно изъ виду единственную подвѣдомственность свою, по дѣламъ сего рода, Правительствующему Сенату. А когда отъ Святѣйшаго Синода представлено ему было рѣшить дѣло о разводѣ по правиламъ своей церкви, тогда обратилось оно къ двумъ §§ изъ Церковныхъ законовъ,—кои по существу своему дѣлаютъ разводъ несовмѣстнымъ въ такомъ случаѣ, если лицо, жалующееся на распутство другаго, впадетъ само въ прелюбодѣяніе. По такому токмо сужденію, несообразному впрочемъ съ существомъ приведенныхъ имъ §§, (ибо бракъ честенъ не есть прелюбодѣяніе), отвергнуты имъ всѣ права лица страждущаго, искавшаго освободиться отъ обнаруженной предъ судомъ невѣрности; а напротивъ оказано преимущественное снисхожденіе къ лицу, которое дозволило себѣ пропустить даже и назначенные судомъ къ оправданію сроки, и съ дерзостію отреклось отъ дачи отчета предъ правительствомъ въ своемъ поведеніи.

3) Мѣсто сіе не могло не знать, что по допущеннымъ въ лютеранскомъ вѣроисповѣданіи изытіямъ дозволителейъ разводъ браковъ, и кромѣ словеси прелюбодѣйнаго, въ другихъ случаяхъ, какъ то: а) въ случаѣ подпаденія одного изъ брачавшихся лицъ постыдному наказанію; б) чтобы освободить одного, или другаго, или обонхъ брачныхъ, отъ опасности жизни и отъ неминуемаго, на всю ихъ временную

жизнь влияніе имѣющаго, и съ продолженіемъ брака нераздѣльно пребывающаго несчастья, коимъ бракъ лишается своей цѣли; и в) по причинѣ непримиримой между супругами ненависти. Случай сіи ознаменованы и въ Высочайше утвержденномъ 4 мая 1798 года докладѣ Правительствующаго Сената (*), относительно положенія Курляндской консисторіи, гл. I въ § 3 и гл. III въ §§ 26 и 27. Изъ разводнаго дѣлопроизводства открывалось ясно преступленіе Луизы въ самозванствѣ, а потому могли предусматриваемы быть и послѣдствія за сію вину, съ постыднымъ наказаніемъ для нея неразлучныя, равно какъ понятна могла быть всякому безпристрастному судѣ и степень несогласія, между сими супругами возникшаго,—когда они, живъ долго въ разлукѣ другъ отъ друга, наконецъ, довели разстройство свое до открытой судопроизводственной тяжбы, и время отъ времени съ вѣщшимъ преслѣдовали одинъ другаго ожесточеніемъ и порицаніями.

4) Правительствующаго Сената 3 департаментъ, а потомъ Общее Собраніе онаго, хотя и утвердили разводъ,—первый, по рѣшительному призванію,—а послѣднее, по подозрѣнію токмо въ Луизѣ вины прелюбодѣвія, но оба сіи мѣста, видѣвшія ясно по дѣлу, что въ нижнихъ уголовныхъ судахъ производилось отдѣльное сужденіе по предмету самозванства Луизы, именовавшей себя ложно изъ фамиліи Едовскихъ, выпустили сіе важное обстоятельство пзъ виду. Если бы они истребовали, откуда слѣдовало, и уголовное судопроизводство, тогда конечно и по одному, уже доказанному предъ судомъ, преступленію Луизы въ самозванствѣ, представилось бы чистое, законное основаніе къ невозвратному расторженію брака подсудимой съ Фуксомъ, въ силу вышеприведеннаго учрежденія о Курляндской консисторіи гл. I § 3-го, и совокупно съ тѣмъ не было бы правильнаго слѣда, обстоятельство преждевременнаго вступленія Фукса въ бракъ съ Аничковою, представлять разрѣшенію Греко-Россійской духовной власти.

5) Духовное же начальство, отстранивъ всѣ обстоятельства и соображенія, въ разводномъ семъ дѣлѣ предстоившія и уваженныя вышнимъ свѣтскимъ правительствомъ, и вмѣсто того, чтобы ограничиться соображеніемъ своимъ объ одномъ томъ обстоятельствѣ: были ли соблю-

дены при совершеніи брака Фукса съ Аничковою всѣ правила, церковью нашею принятыя, простерло изысканія свои на одно удостовѣреніе въ томъ, дѣйствительно ли Фуксъ вступилъ въ новый бракъ, не разведясь еще съ прежнею своею женою, и предпоставивъ въ основаніе своихъ сужденій тотъ случай, что и Луиза въ послѣдствіи времени присоединилась къ православію, заключило: чтобы послѣдній бракъ его расторгнуть, съ возложеніемъ на него и 7-ми лѣтней эпитиміи; а о соединеніи его по прежнему со второю женою предоставить на Высочайшее усмотрѣніе.

На какое представленіе и послѣдовалъ въ 26 день марта прошлаго 1822 года Высочайшій указъ, оное утверждающій.

По причинѣ Высочайшей конфирмаціи, а не менѣе и потому, что въ окончательномъ сужденіи разводнаго дѣла участвовало духовное властеначалье, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ видѣлъ себя въ двухъ затруднительныхъ крайностяхъ, т. е. остаться ли въ благоговѣйномъ безмолвіи,—хотя изъ обозрѣнія всего хода разводнаго дѣла и открываются многія вещи, которыя, или превратно представляемы были, или недостаточно приспособлены къ церковнымъ и гражданскимъ законоположеніямъ, либо приступитъ къ доказательному изложенію усмотрѣнныхъ симъ Департаментомъ неправильностей, какъ въ дѣлопроизводствѣ, такъ и въ самихъ сужденіяхъ мѣсть, дѣло сіе разсматривавшихъ. Но тамъ, гдѣ представляется явное отступленіе отъ законовъ и строгой справедливости, хотя бы то было и по оконченому уже дѣлу, вѣрноподданнической долгъ всякаго чиностоятельнаго мѣста, а тѣмъ паче Членовъ Государственнаго Совѣта, есть изыскивать истину и возводить ее въ прямомъ видѣ къ Высочайшему воззрѣнію. Случай, о которомъ идетъ теперь дѣло, заслуживаетъ того, чтобы уважить онымъ,—и наипаче по руководству столь многихъ примѣровъ, коими Всеавгустѣйшій Монархъ нашъ показалъ великодушное расположеніе къ тому, чтобы невинность всегда повсюду находила себѣ надежную защиту. Подобное правило отъ лица Всемилостивѣйшаго Государя яркими чертами изображено въ указѣ 1801 года 8 августа (*), гласящемъ: «если Я хочу, чтобы преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе

(*) П. С. З. 18.517.

(*) П. С. З. 19.968.

желаю, чтобы невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію».

По разсужденію Департамента, въ дѣлѣ Фукса восстановлено пакы такое супружество, которое и предъ самимъ тѣмъ вѣровсповѣданіемъ (въ коемъ оно заключено было, и правила коего не мало разнятся съ уставами православной церкви), подвергалось неизбѣжному уничтоженію, буде бы только не возникло случайное помѣшательство, отъ преждевременнаго вступленія истца въ новый бракъ; а по апелляціи его и дѣйствительно оно разрушено было Правительствующимъ Сенатомъ и затѣмъ около 9 лѣтъ вовсе не существовало.

Но выше уже замѣчено, что законы лютеранскаго вѣроисповѣданія, поставленные въ основаніе преграды развода брака Фукса съ Луизою, относятся ко впаденію въ случайное токмо прелюбодѣяніе; Фуксъ же съ Аничковою сочетался бракомъ, — и сочетался съ нею, не по обряду лютеранскому, но священно-таинственнымъ бракомъ. Конечно, по преждевременности сдѣлалъ онъ шагъ, имѣющій видъ проступка, но не менѣе того заставляетъ оный смотрѣть на сіе дѣйствіе совѣмъ съ другой точки, нежели на проступокъ прелюбодѣйственный. Дѣйствіе сіе могло произойти отъ ошибочнаго понятія вещей и законовъ, отъ непредусмотрѣнія послѣдствій, отъ недостатка осторожности, отъ излишней понадѣянности на свою правоту и вообще отъ легкомыслія. Властоначалие же Греко-Россійской церкви до чрезмѣрности уже уважило преждевременнымъ приступомъ Фукса къ браку съ Аничковою. Конечно Фуксъ подлежитъ за сіе должному по законамъ наказанію; но все существо дѣла въ томъ состоитъ: — былъ ли правильный слѣдъ (по обстоятельству, что и Луиза перешла въ послѣдствіи въ Греко-Россійское вѣроисповѣданіе), судить о двухъ бракахъ, какъ бы обомъ совершенныхъ по правиламъ сей церкви и равно таинственныхъ, — тогда какъ извѣстно, что бракъ съ Луизою совершёнъ былъ по лютеранскому обряду, и слѣдственно ни въ какое сравненіе съ таинственнымъ входить не могъ, — и также, что бракъ лютеранскій за долго уже разрушенъ былъ Правительствующимъ Сенатомъ, имѣвшимъ на то всю законную по Государственнымъ нашимъ установленіямъ власть. Послѣдственное же присоединеніе Луизы къ Греко-Россійской церкви не сильно поддер-

жать благовидности сдѣланнаго въ пользу ея оборота, сколько по неуравнительности оныхъ двухъ браковъ, столько и потому, что никакое послѣдственное обстоятельство не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія напредшествовавшее положеніе дѣла.

Подобный оборотъ со стороны Греко-Россійской духовной власти могъ бы нѣкоторымъ образомъ имѣть мѣсто и благовидность свою въ такомъ случаѣ, буде бы кто изъ лютеранъ, имѣвъ жену Греко-Россійскаго исповѣданія и начавъ просить о разводѣ съ нею по доказательствамъ о словеси прелюбодѣйственномъ, но не дождавшись положительнаго рѣшенія къ расторженію брака съ нею, вступилъ бы въ новый съ лютеранкою, и еслибъ при томъ прежняя его жена, изъ преслѣдованія ею того мужа своего, оставила православную вѣру и сдѣлалась лютеранкою. Но въ отношеніи къ Фуксу всѣ обстоятельства усматриваются въ противоположномъ тому видѣ.

Наконецъ властоначалию Россійской церкви не представлялось достаточной причины къ предпочтенію брака Фукса съ Луизою браку его съ Аничковою и по тому даже обстоятельству, что сія послѣдняя совершенно обнадѣжена была увѣреніями и самаго Фукса и постороннихъ свидѣтелей, что разводъ съ прежнею женою его оконченъ, и что онъ уже сдѣлался свободенъ, что она сочетавшись съ нимъ предъ алтаремъ православной церкви, въ продолженіи 12 лѣтъ исполняла свято всѣ супружескіе обѣты и укрѣпила оные рожденіемъ шестерыхъ дѣтей, и никогда никакихъ не приносила духовному начальству на супруга своего жалобъ, и не просила у онаго расторженія брачныхъ узъ, ее съ нимъ связующихъ. Но самъ Фуксъ, преждеременно психодатайствованнымъ отъ мѣстнаго духовенства бракосочетаніемъ его съ Аничковою, сдѣлалъ, по вышеписанному, немаловажный проступокъ и предъ самою даже Греко-Россійскою церковію, посему конечно и не могъ онъ оставленъ бытъ ею безъ сообразнаго вни въ своей наказанія. Однако наказывая его расторженіемъ брака съ послѣднею женою, не одинокъ онъ, какъ личный преступникъ, но на равнѣ съ нимъ и сія жена его и дѣти невинныя подвергаются несенію тягости наказанія; слѣдственно въ самомъ основаніи наказанія теряется равновѣсіе правосудія, — преслѣдующаго однихъ виновныхъ, невинныхъ же не истязующаго. Къ тому жъ, какъ

проступокъ его Фукса по вышеизложеннымъ соображеніямъ пропстекъ болѣе отъ необдуманности и легкомыслія, чѣмъ отъ злонамѣренія какого либо; то въ семь отношеніи и пзвинителенъ нѣсколько быть можетъ; по крайней мѣрѣ не ведетъ къ наказанію долженствующему всю жизнь его сдѣлать прискорбною и бѣдственнойю.

Возложенная на него 7 лѣтняя церковная эпитимія достаточна къ заглаженію сей вины его. О семь наказаніи, яко на справедливости и уставахъ церкви основанномъ, въ предѣлахъ безмолвія остаться должно, в сколько бы оно ни было тягостно, виновный долженъ понести его съ искреннею покорностію и терпѣніемъ.

Изъявленное жъ въ дѣлѣ Фукса къ лютеранскому браку благоуваженіе, по замѣчанію Департамента, не могло отъ чего либо произойти, какъ токмо отъ терпимости вѣрѣ—высокой, на любви ближняго основанной добродѣтели, которая издревле отличала Россійское духовенство. Но самая сія добродѣтель требуетъ, чтобы права господствующей церкви въ неприкосновенной оставляемы были цѣлости, и чтобы особенное къ ней самой уваженіе почиталось за первое правило; ибо оно есть начало и основаніе искренности благоволенія ея, и ко всѣмъ другимъ исповѣданіямъ оказываемаго. Сіе, преизобилующее усердіемъ, снисхождение не можетъ быть ни ослаблено съ одной, ни справедливо требуемо съ другой стороны.

При двухъ брачныхъ союзахъ, одномъ, печатію духовнаго таинства запечатлѣнномъ, другомъ же договорномъ, токмо болѣе гражданскомъ,—первый не можетъ не предпочтенъ быть послѣднему, когда даже и взаимныя связи брачавшихся лицъ различествуютъ въ обѣихъ церквахъ; ибо въ лютеранской предоставлены онѣ во многихъ случаяхъ волѣ челоѣка, въ Греко-Россійской же волю сію заступаетъ духъ таинственный, содѣлывающій бракосочетаніе неразрушаемымъ.

По разсмотрѣніи такимъ образомъ во всѣхъ обстоятельствахъ разводнаго дѣла сего, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключаетъ:

1) Когда Правительствующій Сенатъ, представляя о дѣтяхъ Фукса, яко невинныхъ въ поступкѣ отца ихъ, передаетъ участь ихъ Монаршему милосердію, то Государственный Совѣтъ, пропикши, по вышеизложенному, во всѣ подробности разводнаго дѣла, тѣмъ съ

большою рѣшительностію можетъ къ Сенату присоединиться въ ходатайствѣ у Его Императорскаго Величества, о дарованіи имъ всѣхъ правъ, законнорожденнымъ дѣтямъ присвоенныхъ.

2) А какъ, сверхъ того, Государственный Совѣтъ позналъ достовѣрно, что и мать ихъ есть равно невинная въ поступкѣ мужа, и какъ Монаршее милосердіе не можетъ не дѣйствовать нравнѣ и на мать невинную, какъ на дѣтей таковыхъ же; то, по долгу самой справедливости, Государственному Совѣту слѣдуетъ распространить ходатайство свое до той степени, чтобы, когда дѣти удостоены будутъ Всемилостивѣйшаго воззрѣнія, не была и мать ихъ отлучена отъ участвованія въ благотворности онаго.

3) Что относится до самаго Фукса, то какъ о разлученіи его съ Аничковою послѣдовалъ на представленіе Святѣйшаго Синода именной Высочайшій указъ 26 марта минушаго 1822 года, для того Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, ограничиваясь по сей статьѣ преданіемъ въ Высокомонаршее благоуваженіе всего вышеизображеннаго обозрѣнія разводнаго дѣла, съ замѣчаніями по оному сдѣланными, для преклоненія на совершенную къ нему, Фуксу, мпость Августѣйшаго нашего Государя Императора, *полагаетъ* присоветовать слѣдующее мнѣніе:

На сторонѣ супружества Фукса съ Аничковою, сверхъ освященія онаго таинственнымъ по Греко-Россійскому исповѣданію сочетаніемъ и сверхъ прижитія въ ономъ шестерыхъ дѣтей,—предстоятъ уваженію: а) доказанная невинность сей супруги по обстоятельству самаго вступленія ея съ нимъ въ бракъ; б) ея постоянная приверженность къ своему мужу и вседушное желаніе быть оставленною по прежнему въ соединеніи съ нимъ; и в) безпорочность ея въ жизни.

Противу же супружества съ Луизою, нынѣшнюю Елисаветою, сверхъ бездѣтности и несравненно меньшей важности брачныхъ связей по лютеранскому закону, и сверхъ нарушенія ею самою сихъ связей въ самомъ основаніи оныхъ (что по дѣлу доказано), вооружаются еще и всѣ тѣ порочныя виды, въ коихъ она по производству разводнаго дѣла представляется, а именно: что она отреклась торжественно дать отчетъ въ поведеніи своемъ предъ судебнымъ мѣстомъ, лютеранскіе разводы за-

вѣдывающимъ; что за ложное именованіе себя непринадлежащею фамиліею, подвергалась она изгнанію изъ столицы, но избавлена отъ того по милостивому токмо манифесту; что предосудительными поступками своими дала она начальный поводъ къ сдѣланію впоследствии и самимъ Фуксомъ погрѣшенія противу законовъ, ибо до подачи еще имъ разводной, жила она въ разлученіи съ нимъ около 2 лѣтъ; что не только особеннаго благородства и великодушія, но даже пристойной нравственности и благоразумія въ ней не усматривается, злоба же и мстительный характеръ ея ясно видны и изъ самаго того поступка ея противу дѣтей, Фуксомъ съ Аничковою прижитыхъ, каковой описанъ въ докладѣ Правительствующаго Сената относительно сихъ дѣтей.

По таковой разительной безнравственности лица сего, естественно ли, чтобъ Фуксъ могъ возымѣть къ оному, въ замѣнъ многолѣтняго отвращенія и ненависти, должную любовь и расположеніе; и чтобы оба супруга сіи могли ощутить когда либо взаимную между собою дружбу, или по меньшей мѣрѣ доброжелательство и благоволеніе другъ къ другу, яко необходимо потребныя для содѣланія супружескаго соединенія сноснымъ; и кои по самимъ даже уставамъ православной церкви предположены въ основаніе брачныхъ союзовъ? ибо Кормчей книги, части II, главы 48, статья 17 гласитъ: «Бракъ не тѣмъ составляется, еже спати мужу съ женою, но брачнымъ совѣщаніемъ ихъ».

Что принадлежитъ до двуженства, то когда расторгненіе условныхъ браковъ законами допущено и кромѣ словеса прелюбодѣйнаго, въ разныхъ другихъ случаяхъ; когда таковой бракъ Фукса съ Луизою на самомъ дѣлѣ разрушенъ былъ правительственною властію, названіе жены уничтожено и 9 лѣтъ не существовало, тогда послѣдственный оному бракъ не былъ уже двуженствомъ, — и инаго вопроса не предстоитъ къ разрѣшенію, какъ только: правильно ли будетъ, при несуществованіи предшествовавшаго брака лютеранскаго и бездѣтнаго, разрушить для возстановленія онаго, бракъ послѣдующій, печатію таинства освященный и рожденіемъ дѣтей благословенный?

Но самое уважительнѣйшее въ настоящемъ случаѣ обстоятельство есть слѣдующее:

При назначеніи духовною Греко-Госсіейскою властію соединенія Фукса по прежнему съ Ели-

саветою, не было конечно предусмотрено ею того затрудненія, что соединеніе таковое не могло бы иваче быть произведено, какъ совершеніемъ вновь вѣчанія ихъ предъ алтаремъ православной церкви; что было бы совершенно несообразно, ни настоящему обохъ ихъ положенію, ни всѣмъ предшествовавшимъ и послѣдственнымъ обстоятельствамъ; а безъ такового освященія новаго ихъ соединенія, оно сверхъ появленія своего въ видѣ насильственнаго, было бы еще и прелюбодѣйное, что православная церковь и всѣ священныя уставы ея строжайше возбраняютъ.

По каковымъ всѣмъ уваженіямъ и слѣдовало бы:

1) Учиненное Правительствующимъ Сенатомъ, по правамъ власти и на основаніи законовъ расторгненіе лютеранскаго брака дѣйствительнаго статскаго совѣтника Фукса съ Луизою, называвшеюся тогда Едовскою, яко обѣты брачнаго союза нарушившею, утвердить, и

2) Фукса, за преждевременное вступленіе его въ бракъ со вдовою Аничковою, подвергнуть возложенной на него Святѣйшимъ Синодомъ, семилѣтней эпитиміи, оставивъ таинственный бракъ непркосновеннымъ.

16 мая, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Шестъ Членовъ (Ланской, Шашковъ, фонъ Дезинъ, Сабдуковъ, гр. Потоцкій и Мордвиновъ) согласились съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Четыре Члена (кн. Лопухинъ, Сперанскій, Карцовъ и Тутолминъ) приняли положеніе Правительствующаго Сената, съ дополненіемъ отъ одного изъ нихъ (кн. Лопухина), что за рѣшеніемъ духовнаго правительства и Высочайшимъ онаго утвержденіемъ, онъ въ сужденіе о бракѣ не входитъ.

Министръ духовныхъ дѣлъ (кн. Голицынъ) объяснилъ, что поелюку бракъ Фукса съ Аничковою расторгнутъ по законамъ церкви, то сіе не подлежитъ болѣе разсмотрѣнію гражданской власти. Бракъ сей былъ незаконный, слѣдовательно и всѣ послѣдствія онаго также незаконны.

Мнѣніе сіе приняли еще *три Члена* (кн. Лобановъ-Ростовскій 2, Пашковъ и гр. Литта).

Высочайше утверждено мнѣніе Министра духовныхъ дѣлъ и согласившихся съ нимъ Членовъ, 22 іюня 1823 г.

2) О передачѣ дворянскихъ фамилій.

а) О разрѣшеніи внуку генераль-лейтенанта Алексѣя Тимашева, Алексѣю Берингу, принять фамилію и гербъ Тимашевыхъ.

1821 г. Октября 20 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, о дозволеніи внуку генераль-лейтенанта *Тимашева*, происшедшему отъ родной сестры его, Алексѣю Берингу, принять фамилію и гербъ Тимашевыхъ.

Въ Правительствующемъ Сенатѣ, 5-ть сенаторовъ полагали:

Какъ изъ прошенія генераль-лейтенанта Тимашева и собранныхъ по оному свѣдѣніи открывається, что онъ потомковъ и наследниковъ мужеской линии изъ фамиліи Тимашевыхъ не имѣетъ и что фамилія сія со смертію его должна пресѣчься, ибо ближайшими и единственными наследниками имѣнія его суть дѣти и внуки родныхъ его сестеръ, Настасьи Жидриной и Авдотьи Берингъ, изъ коихъ и проситъ онъ дозволить принять фамилію Тимашевыхъ съ правомъ наследства умершаго племянника его, артиллеріи поручика Александра Беринга малолѣтнему сыну, Алексѣю Берингу, то принимая въ уваженіе 40-лѣтнюю службу Тимашева и основываясь на указѣ 1714 г. Марта 23 (***) дня, коимъ повелѣно «для возобновленія фамиліи, въ которой мужеска пола останется одинъ, прочіе же отъ нисходящей и восходящей линии того рода всѣ вымрутъ, кромѣ женска пола, которыхъ одна или нѣсколько остались въ дѣвицахъ, или замужнія; то помянутый послѣдній оной фамиліи повиненъ всѣ недвижимыя вещи, которыя ему по наследію пришли, отдать въ наследіе единой изъ оныхъ, кому похочетъ, замужней, вдовѣ или дѣвицѣ, однакожъ съ такимъ изъясненіемъ, что мужъ замужней повиненъ принять прозвище того, отъ кого получить недвижимое;» — внуку генераль-лейтенанта Тимашева, Алексѣю Берингу дозволить принять фамилію и гербъ Тимашевыхъ, а съ принятіемъ сей фамиліи предоставить и право наследства.

А большинство голосовъ: 14-ть сенаторовъ, съ коими согласился и Министръ юстиціи, принимая мнѣніе 3-ти особъ, чтобы на основаніи указа 1714 г. 23 Марта, внуку Тимашева, Алексѣю Берингу дозволить принять фамилію и гербъ Тимашевыхъ, относительно другой статьи прошенія Тимашева, кою онъ проситъ, чтобы усыновляемый нынѣ малолѣтній Берингъ вступилъ въ право наследства его, полагаютъ предоставить ему Тимашеву учинить распоряженіе имѣніемъ своимъ, на основаніи законовъ, въ тѣхъ присутственных мѣстахъ, гдѣ слѣдуетъ; ибо мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 1817 г. ноября 16 дня (*), хотя и предоставлено право усыновленія не только одного но и нѣсколькихъ лицъ, съ присовокупленіемъ фамиліи усыновляющихъ; но чтобы усыновляемые имѣли равныя права на наследство и не былъ бы обойденъ ближайшій наследникъ, который по законамъ могъ бы имѣть предпочтительное предъ другими право на полученіе наследственнаго имѣнія; а генераль-лейтенантъ Тимашевъ имѣетъ двухъ сестеръ, и происшедшія отъ нихъ дѣти находятся въ одинаковыхъ правахъ на полученіе родового недвижимаго имѣнія.

Поелку же дозволеніе на принятіе другой фамиліи и герба зависитъ единственно отъ Монаршей власти, то Правительствующій Сенатъ испрашиваетъ Высочайшаго на подносимый докладъ указа.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе 14-ти сенаторовъ по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1822 г. января 2 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 12 апрѣля 1822 года.

(*) Журн. Деп. 1821 г. N 253.

(**) П. С. З. 2789.

(*) П. С. З. 27.144.

б) По прошенію отставнаго бригадира графа Фермора, о разрѣшеніи племяннику его, полковнику графу Стенбоку, принять фамилію графа Фермора.

1823 г. ноября 2 (*)—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о дозволеніи полковнику графу Стенбоку принять фамилію графа Фермора.

Министръ юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату на разсмотрѣніе и законное опредѣленіе всеподданнѣйшее прошеніе отставнаго бригадира, графа Фермора, о дозволеніи, согласно завѣщанію покойнаго отца его, генераль-аншефа графа Фермора, родственнику ихъ и единственному наслѣднику, отставному полковнику графу Стенбоку присоединить къ фамилии своей фамилію графа Фермора, съ распространеніемъ сего наименованія и на потомковъ его, на что и тотъ родственникъ, графъ Стенбокъ възъявилъ свое согласіе.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскомъ Департаментовъ, разсмотрѣвъ означенное прошеніе бригадира графа Фермора и удостовѣряясь изъ собранныхъ свидѣній, что онъ, находясь уже въ преклонныхъ лѣтахъ, отъ законнаго своего супружества дѣтей не имѣетъ, и что фамилія сія со смертію его должна пресѣчься, полагаетъ, что согласно прошенію графа Фермора и на

основаніи Высочайшаго указа 1714 г. марта 23, слѣдуетъ дозволить графу Стенбоку, племяннику графа Фермора и единственному его имѣнію наслѣднику, присоединить къ своей фамилии фамилію графа Фермора. Что же касается до того обстоятельства, чтобы жена графа Фермора, по смерти его, при вступленіи графомъ Стенбоккомъ въ наслѣдство, не была лишена законной части имѣнія, то предоставитъ ему графу Фермору объ ономъ учинить распоряженіе, на основаніи существующихъ законовъ. А какъ Правительствующій Сенатъ самъ собою дозволить графу Стенбоку присоединить къ своей фамилии фамилію графа Фермора не имѣетъ права безъ Высочайшей воли, то и проситъ Всемилостивѣйшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, полагаетъ оное утвердить.

1824 г. 14 мая заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 15 Февраля 1825 г.

в) По прошенію вдовы полковника Текелли, о дозволеніи зятю ея, маіору Куракину 2-му, принять фамилію Текелли и именоваться Куракинымъ-Текелли.

1824 г. ноября 10 (**).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о дозволеніи С.-Петербургскаго драгунскаго

полка маіору Куракину 2-му принять фамилію полковника Текелли и именоваться Куракинымъ-Текелли.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, препроводилъ въ Правительствующій Сенатъ всеподданнѣйшее прошеніе вдовы полковника Марфы Текелли, о дозволеніи мужу ея дочери, С.-Петербургскаго Драгунскаго

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 236.

(**) Журн. Деп. 1824 г. N 250.

полка маіору Василью Куракину 2-му принять фамилію Текелли и именоваться Куракинымъ-Текелли.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ сіе прошеніе, приложенныя при ономъ документы и собранныя Герольдіею свѣдѣнія, полагаетъ: какъ изъ собранныхъ свѣдѣній открывается, что послѣ умершаго полковника Лазаря Текелли дѣтей мужескаго пола не находится и никого изъ ближайшихъ родственниковъ въ Россіи нѣтъ, а потому фамилія сія, въ Россіи существовавшая, съ смертію его пресѣклась; хотя и существуетъ она въ лицѣ роднаго внука его, Петра Текелли, но онъ не російскій подданный, принадлежитъ къ Австрійскому Правительству и имѣетъ мѣстопребываніе въ Венгріи, а потому, сообразно пменному Высочайшему указу 1714 г. марта 23, Сенатъ не находитъ никакихъ препятствующихъ причинъ дозволить зятю полковника Текелли,

маіору Куракину присоединить къ настоящей его фамиліи фамилію Текелли и именоваться Куракинымъ-Текелли съ тѣмъ однако, чтобы права о наслѣдствѣ въ присутственныхъ мѣстахъ разсматриваемы и судимы были на основаніи общихъ государственныхъ законовъ о наслѣдствѣ и при разсматриваніи правъ ни мало не входило бы въ сужденіе данное маіору Куракину дозволеніе на принятіе фамиліи Текелли.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не находя и съ своей стороны законнаго препятствія въ дозволеніи означенному Куракину именоваться Куракинымъ-Текелли, *полагаетъ*: представленіе объ ономъ Правительствующаго Сената утвердить во всей его силѣ.

1825 г. января 7 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 20 сентября 1825 г.

5) О причисленіи подкидышей къ семействамъ ихъ воспитателей.

О причисленіи къ удѣльному вѣдомству, подкинутого къ удѣльному крестьянину Леонтьеву, мальчица Дмитрія.

1821 августа 4 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о подкинутомъ, Алатырскаго уѣзда, деревни Низовки, къ удѣльному крестьянину *Леонтьеву*, мальчикъ Дмитрій.

Мальчикъ сей подкинутъ къ крестьянину Леонтьеву 1812 г. марта на 19 число. Ему тогда было не болѣе одного года съ половиною и онъ остался на воспитаніи у Леонтьева, у котораго и понынѣ находится.

Алатырскій нижній земскій судъ, не найдя слѣдовъ происхожденія сего мальчика, 7 сентября 1812 г., на основаніи указа 1747 г. мая 25 (**), опредѣлилъ причислить его въ военносиротское отдѣленіе.

Но Алатырскій уѣздный судъ и Симбирская

гражданская палата въ 1817 г. опредѣлили по силѣ указовъ 1744 г. мая 22 и 1783 г. декабря 21 (*), причислить того мальчика въ удѣльное вѣдомство къ семейству означеннаго крестьянина, у косяго онъ находится на воспитаніи. На сіе опредѣленіе согласился и губернский прокуроръ, о чемъ и дано было знаніе казенной палатѣ.

Казенная палата находя, что мальчикъ тотъ уже причисленъ къ военно-сиротскому отдѣленію, и что таковыхъ, указами 1818 г. мая 27 (**), и декабря 23, исключать изъ сихъ отдѣленій воспрещено, опредѣлила оставить его въ военномъ вѣдомствѣ.

Гражданская палата возразила на сіе, что дѣло рѣшено ею до состоянія еще помянутыхъ указовъ слишкомъ за восемь мѣсяцевъ, а въ указѣ 1785 г. декабря 18 (***) сказано, что

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 170.

(**) П. С. З. 9418.

(*) П. С. З. 8966.

(**) П. С. З. 27377 и 27594.

(***) П. С. З. 16.297.

всякій законъ силу свою имѣеть съ пзданіа его на времена будущія, то засимъ, и за силою 130 статьи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, отъ прежняго своего постановленія отступить не можетъ.

Дѣло сіе, чрезъ гражданскаго губернатора, поступило въ Правительствующій Сенатъ, а изъ оного отослано было на заключеніе Военнаго Министра. Военный Министръ донесъ Правительствующему Сенату, что оное дѣло представляемо было разсмотрѣнію Инспекторскаго департамента, который нашель, что настоящее происхожденіе подкинутаго мальчика, по которому бы должна опредѣлится участь его, покрыто неизвѣстностію; слѣдовательно, по существу рожденія, онъ не принадлежитъ въ особенности ни къ какому вѣдомству. Въ указахъ же повелѣвается: 1744 г., всѣхъ подкидышей числеть за воспитателями, а 1747 г.—малолѣтнихъ, не помнящихъ родства, писать въ школы. Принимая одинъ в тотъ же родъ людей подкидышей и непомнящихъ родства, и слѣдуя послѣднему закону, заключеніе Алатырскаго земскаго суда о обращеніи его въ военное вѣдомство, какъ послѣдовавшее до состоянія мнѣнія Государственнаго Совѣта 1815 г. 21 сентября (*) представляется, по мнѣнію Инспекторскаго департамента, болѣе правильнымъ; и если гражданская палата, въ разсужденіи Высочайшаго повелѣнія 1818 г. февраля 15, ссылается на то, что сила законовъ имѣеть дѣйствіе на будущее только время, а не на прошедшее, то нельзя принять въ семь случаевъ за основаніе и означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1815 г., въ которомъ повелѣно: при рѣшеніи подобныхъ дѣлъ держаться силы указа 1744 г. о подкидышахъ, такъ какъ оное состоялось уже послѣ рожденія сего мальчика, и земскій судъ не имѣлъ въ виду на счетъ его другаго закона, кромѣ указа 1747 г., согласно коему и учинилъ свое распоряженіе. Принявъ сіе въ уваженіе, Инспекторскій департаментъ полагалъ, что означенный мальчикъ долженъ остаться навсегда въ военномъ вѣдомствѣ, хотя бы Высочайшее повелѣніе 15 февраля 1818 г. и не могло распространяться на него, какъ вошедшаго въ военное сословіе болѣе для прирѣнія, нежели по праву рожденія. Съ каковымъ заключеніемъ согласны, какъ Военный

Министръ, такъ и начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

8-ой департаментъ Правительствующаго Сената заключалъ, что какъ слѣдствіемъ доказано, что мальчикъ дѣйствительно подкинутъ въ ночь на 19 марта 1812 г. къ дому удѣльнаго крестьянина Леонтьева, имѣлъ тогда отъ рожденія, не болѣе полутора года, настоящее же его происхожденіе не открыто; то рѣшенія Алатырскаго уѣзднаго суда и Сибирской гражданской палаты, о причисленіи того мальчика въ удѣльное вѣдомство, къ семейству крестьянина Леонтьева, у коего донинѣ находится онъ на воспитаніи, какъ согласныя съ узаконеніями 1744 г. мая 22 и 1815 г. сентября 21, утвердить въ ихъ силѣ.

Сіе заключеніе приняли 18-ть сенаторовъ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Одинъ только Сенаторъ согласился съ мнѣніемъ Военнаго Министра.

Министръ юстиціи, въ предложеніи Правительствующему Сенату изъяснилъ, что хотя указомъ 1815 г. сентября 21 и повелѣно: о подкидышахъ и непомнящихъ родства держаться силы указа 1744 г. мая 22, коимъ повелѣно такихъ людей оставлять за ихъ воспитателями, но значущійся въ настоящемъ дѣлѣ мальчикъ подкинутъ въ 1812 г., когда дѣйствовала состоявшійся послѣ 1744 г., указъ 1747 г. мая 25, еще никакимъ послѣдующимъ узаконеніемъ не отмѣненный, коимъ повелѣно таковыхъ малолѣтнихъ писать въ школы, а не къ помѣщикамъ и не къ кому другимъ. Посему, Алатырскій нижній земскій судъ, по заключенію своему, въ томъ же 1812 г., учинилъ на законномъ основаніи свое распоряженіе о причисленіи того мальчика въ военно-сиротское отдѣленіе; и онъ съ того времени уже числится въ военномъ вѣдомствѣ, а указами 1818 г. мая 27 и декабря 23 запрещено исключать таковыхъ дѣтей изъ военно-сиротскихъ отдѣленій. По симъ уваженіямъ и полагаетъ онъ, Министръ юстиціи, что означенный мальчикъ долженъ остаться навсегда въ военномъ вѣдомствѣ.

Съ симъ предложеніемъ согласился одинъ Сенаторъ, а *семьдесятъ* остались при своемъ заключеніи. Одному же Сенатору, который былъ также противнаго Министру юстиціи мнѣнія, не докладывано по предложенію, за болѣзнію.

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 78.

Государственного Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находить, что къ существу настоящаго дѣла принадлежитъ одинъ законъ, изображенный въ указѣ 1744 г. мая 22 и подтвержденный мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 сентября 1815 г., по коему, всѣ, поднятыя въ существѣ младенчествѣ, оставляются за тѣми, кто ихъ воспиталь, обучалъ и одеждою снабждалъ, и при конхъ они живутъ. Цѣль сего узаконенія, очевидно, есть та, чтобъ несчастные сего рода ближе и вѣрнѣе находили для себя призрѣвіе. Такъ възысканъ и призрѣнъ и значащійся въ семь дѣлѣ мальчикъ, котораго хотя Алатырскіи нижній земскіи судъ, на основаніи указа 25 мая 1747 г. *о непомятихъ родства*, и пожелалъ причислить въ военно-сиротское отдѣленіе, откуда исключать таковыхъ, какъ Министръ юстиціи и одинъ Сенаторъ полагають, указами 27 мая и 23 декабря 1818 г., запрещено; но сіе запрещеніе можетъ относиться единственно до тѣхъ, которые дѣйствительно поступили уже въ военное вѣдомство и тамъ воспитываются. Означенный же мальчикъ никогда въ военно-сиротскомъ отдѣленіи не находился, а съ самаго поднятія его, въ 1812 г., въ существѣ младенчествѣ удѣльнымъ крестьяни-

номъ Леонтьевымъ, остается и понынѣ у сего послѣдняго, употребившаго въ теченіи болѣе 9-ти лѣтъ все отеческое объ немъ попеченіе; да и указъ 1747 г. повелѣваетъ: *непомятихъ родства малолѣтнихъ писать въ школы*, а настоящее дѣло есть *о подкидышѣ*; для какихъ существъ особый законъ, указъ 1744 г., не токмо не отмѣненный впоследствии, но подтвержденный еще мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1815 г. По симъ уваженіямъ, и по точной силѣ указа 1744 г., Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ большинствомъ голосовъ Сенаторовъ Общаго Сената Собранія, съ единогласною резолюціею въ 8-омъ Сената департаментѣ, съ рѣшеніями Алатырскаго уѣзднаго суда и Симбирской гражданской палаты и заключеніемъ тамошняго губернскаго прокурора, *полагаетъ*: означеннаго мальчика, причисливъ къ удѣльному вѣдомству, оставить при семействѣ крестьянина Леонтьева, у котораго онъ донынѣ находится на воспитаніи.

17 августа заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 31 августа 1821 г.

III. Объ опекахъ и попечительствахъ въ порядкѣ семейственномъ.

1) Объ установленіи опеки и попечительства.

а) О разрѣшеніи отъ опеки имѣнія капитана Дмитрія и поручика Николая Бахметевыхъ.

1812 г. мая 2 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента, о разрѣшеніи отъ опеки имѣнія капитана Дмитрія и поручика Николая Бахметевыхъ.

Имѣніе Бахметевыхъ взято было въ опеку по именному Высочайшему указу отъ 17 февраля 1798 г., за буйственные ихъ поступки съ тѣмъ, чтобъ оно послѣ ихъ обращено

было съ доходами въ распоряженіе и пользу законныхъ по нимъ наследниковъ; сами же они сосланы, Дмитрій въ Вологду, а Николай въ Кострому. Потомъ, другимъ указомъ 11 ноября 1800 г., повелѣно дѣла объ нихъ привести къ окончанію и объ имѣніи сдѣлать законное положеніе.

По рассмотрѣніи сихъ дѣлъ въ уголовныхъ палатахъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, Бахметевы признаны невинными, и объ имѣніи

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 36.

ихъ предоставлено сдѣлать положеніе Правительствующаго Сената 2-му департаменту. Между тѣмъ Дмитрій Бахметевъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 1 мая 1801 г., изъ Вологды освобожденъ, и какъ онъ, такъ и Николай Бахметевъ, въ дальнѣйшемъ поведеніи отъ мѣстнаго начальства одобрены. Наконецъ, жена Дмитрія Бахметева, объявивъ, что мужъ ея умеръ, просила въ Правительствующемъ Сенатѣ, о выдѣлѣ ей съ оставшимися послѣ него малолѣтними дѣтьми слѣдующаго имъ по законамъ имѣнія.

Правительствующій Сенатъ, по уваженію всѣхъ сихъ обстоятельствъ, полагаетъ: означенныхъ Бахметевыхъ имѣніе, разрѣшивъ отъ опеки, отдать имъ купно съ собранными доходами и накопившимся на нихъ процентами, оградивъ лежащія на ономъ долги законнымъ обезпеченіемъ. Но поелику Высочайшее повелѣніе, по которому Сенатъ сдѣлалъ сіе положеніе объ имѣніи, объявлено Генераль-прокуроромъ, а указъ, коимъ предписано учредить опеку, послѣдовалъ за собственноручнымъ покойнаго Государя Императора подписаніемъ, слѣдовательно отъ него зависить отъ такового же подписнаго указа, то Сенатъ, не осмѣливаясь самъ собою приступить къ приведе-

нію имѣнія своего въ исполненіе, предастъ оное на Высочайшее благоволеніе съ такимъ изъясненіемъ, что ежели справедливо показаніе жены Дмитрія Бахметева о случившейся ему смерти и объ оставшихся послѣ него малолѣтнихъ дѣтяхъ, то въ отдачѣ наслѣдникамъ его слѣдующей изъ того имѣнія части, руководствоваться вышеизображеннымъ 1798 г. указомъ и въ учрежденіи надъ малолѣтними опеки поступить по законамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что имѣніе Бахметевыхъ взято было въ опеку вслѣдствіе сдѣланнаго извѣта о буйственныхъ ихъ поступкахъ, въ которыхъ однакожь, они по суду признаны невинными, и одинъ изъ нихъ, Дмитрій Бахметевъ, бывъ по Высочайшему повелѣнію освобожденъ отъ присмотра, вслѣдствіи, какъ жена его показываетъ, уже умеръ, и потому признавая заключеніе Правительствующаго Сената, о разрѣшеніи имѣнія сего отъ опеки основательнымъ, имѣніемъ *полагаетъ*: представленіе онаго по сему предмету утвердить во всей его силѣ.

5 іюня 1812 г. заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 11 января 1824 года (*).

б) Объ опредѣленіи къ малолѣтнимъ Ржевскимъ и къ имѣнію ихъ опекуновъ и попечителей.

1814 г. апрѣля 9 (*) Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 2-го департамента, объ опредѣленіи къ малолѣтнимъ Ржевскимъ и къ имѣнію ихъ опекуновъ и попечителей.

Двора Его Императорскаго Величества пажъ Дмитрій Ржевскій и тетка его, жена обер-контролера, Евгенія Мишкова, просили Государя Императора, объ опредѣленіи Генераль-контролера Русанова опекуномъ къ нему, Ржевскому, и малолѣтнимъ братьямъ его и къ имѣнію, имъ принадлежащему, въ губерніяхъ Курской, Орловской и Тверской.

Прошенія сіи, по Высочайшему повелѣнію,

доставлены къ разсмотрѣнію въ Правительствующій Сенатъ.

Послѣ того, пажъ Дмитрій Ржевскій, тетка его, Мишкова, и генераль-лейтенантъ графъ

(*) Означенное дѣло не было окончено въ обычный срокъ вслѣдствіе того, что составленная по оному, а равно и по нѣкоторымъ другимъ дѣламъ, меморія не получила (по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ) Высочайшаго разрѣшенія (см. книгу меморій 1823 г. л. 15). По окончаніи же отечественной войны послѣдовало Высочайшее повелѣніе о вторичномъ разсмотрѣніи упомянутыхъ дѣлъ, по таковой Высочайшая воля исполнена была лишь въ 1823 г., такъ какъ для доклада этихъ дѣлъ Совѣту оказалось необходимымъ вновь собрать разнаго рода свѣдѣнія, на что потребовалось много времени. (Ред.).

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 62.

Ивелчъ подали въ Сенатъ просьбу съ изъясненіемъ, что Русановъ умеръ и вмѣсто него опекунами и попечителями Ржевскіе избрали Мишкову и графа Ивелча, кои изъяснивъ на то согласіе, просили дозволить имъ отчеты по управленію имѣніемъ Ржевскихъ представлять по жительству ихъ въ С.-Петербургѣ, въ здѣшнюю дворянскую опеку, равно и дѣла, могущія быть по тому имѣнію, производить въ сей же губерніи.

Правительствующій Сенатъ положилъ: упомянутыхъ графа Ивелча и жену оберъ-контролера Мишкова, Евгению, опредѣлить опекунами и попечителями къ Ржевскимъ и имѣнію ихъ, съ тѣмъ, чтобы дворянскія опеки имѣніе Ржевскихъ немедленно отдали имъ по описямъ, а они, принявъ, обязаны отчеты объ ономъ

представлять въ здѣшнюю С.-Петербургскую дворянскую опеку, сія же вѣдала бы, подъ надзоромъ С.-Петербургскихъ гражданскоіи палаты и губернскаго правленія, и дѣла, касающіяся тоѣмо до опекунскаго управленія имѣніемъ Ржевскихъ, не касаясь тяжбныхъ, кои, по Высочайше утвержденному 27 января 1805 г. росписанію, должны производимы быть въ присутственныхъ мѣстахъ тѣхъ губерній, въ коихъ имѣніе Ржевскихъ состоитъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагаетъ* оное утвердить. 11 мая 1814 г. заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

в) Объ опекѣ надъ имѣніемъ и дѣтьми полковницы Арсеньевой.

1816 г. апрѣля 29 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ опекѣ, состоящей надъ имѣніемъ и дѣтьми полковницы Арсеньевой.

Арсеньева была за двумя мужьями: за первымъ, княземъ Долгоруковымъ, а за вторымъ, полковникомъ Арсеньевымъ. Отъ перваго брака остались сынъ и дочь, отъ втораго сыновья и дочь же, и какъ Арсеньева находила себя не въ силахъ управлять оставшимся послѣ князя Долгорукова имѣніемъ, то просила Государя Императора, взять оное вмѣстѣ съ собственнымъ ея имѣніемъ въ казну. Вслѣдствіе сего, дабы оное имѣніе не было подвержено совершенному разстройству, и сироты не лишились бы своего достоянія, Высочайшимъ рескриптомъ отъ 3 октября 1811 г., и поручено имѣніе малолѣтнихъ дѣтей Арсеньевой въ непосредственное управленіе сенатору Сергѣю Ланскому; что же касается до собственнаго имѣнія Арсеньевой, то оное оставлено въ ея управленіи, но подъ попечительствомъ и охраненіемъ его же, сенатора Ланскаго.

По смерти Сергѣя Ланскаго, попечительство надъ означеннымъ имѣніемъ возложено

было въ 1814 г. на сенатора Дмитрія Ланскаго.

Изъ числа дѣтей Арсеньевой отъ перваго брака, корнетъ князь Василій Долгоруковъ, (коему кончится 21 годъ будущаго іюня 24 числа сего 1816 года) объявилъ попечителю, что онъ желаетъ самъ управлять имѣніемъ, принадлежащимъ какъ собственно ему, такъ и сестрѣ его, княжнѣ Ольгѣ Долгоруковой (которой уже минулъ 21 годъ), равно имѣніемъ и матери своей, а съ тѣмъ вмѣстѣ, быть защитникомъ по дѣламъ и имѣнію ея и опекуномъ братьевъ и сестры его, малолѣтнихъ Арсеньевыхъ; почему и просить, чтобы, по наступленіи 24 іюня, было прекращено существующее надъ ними попечительство, и чтобы имѣнія и капиталы вручены были въ его распоряженіе: Съ утвержденіемъ же его опекуномъ малолѣтнихъ Арсеньевыхъ, сдать ему и имъ принадлежащее, а между тѣмъ прежде еще 24 іюня, нынѣ же допустить его до управленія и распоряженія принадлежащимъ ему и сестрѣ его, княжнѣ Долгоруковой, недвижимымъ имѣніемъ, которому они, впослед-

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 54.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г. № 92.

ствіи времени, сами между собою учинять раздѣлъ, на что и сама сестра его согласна.

Попечитель, сенаторъ Ланской, представляя объ ономъ Правительствующему Сенату, полагаетъ: 1) что въ отдачѣ корнету князю Долгорукову имѣнія его и сестры его, въ которомъ участвуетъ и мать ихъ, нѣтъ никакого препятствія, а потому и самое попечительство надъ ними можетъ быть прекращено; 2) что при таковой отдачѣ, слѣдуетъ поставить князю Долгорукову въ обязанность, чтобъ онъ по нераздѣльности имѣнія, собирая съ него доходы, доставлялъ, какъ матери, такъ и сестрѣ своей, принадлежащія имъ изъ оныхъ части, предоставляя, впрочемъ, по минованіи 24 іюня учинить имъ въ имѣніи раздѣлъ на основаніи законовъ; 3) что денежные капиталы, принадлежащіе князю Долгорукову и сестрѣ его, отданные имъ, попечителемъ, въ обороты, а равно и заемныя обязательства, по которымъ покойному еще отцу ихъ состоятъ разные люди должными, но остаются еще безъ взысканія, сдать ему вообще съ прочими документами 1 іюля 1816 г., къ которому времени, розданныя отъ него въ обороты суммы будутъ заплачены; 4) поелику самъ князь Долгоруковъ желаетъ быть защитникомъ имѣнія и дѣлъ матери своей, а равно опекуномъ малолѣтнихъ братьевъ и сестры его, Арсеньевыхъ, у которыхъ, кромѣ денежныхъ капиталовъ, никакого имѣнія болѣе не находится, деревня же Арсеньевой ею самою управляется, то при такомъ его, князя Долгорукова, желаніи, а наиболѣе за прекращеніемъ попечительства надъ нимъ и сестрою его, княжною Долгоруковою, не настоятъ никакой надобности быть болѣе попечительству, учрежденному Высочайшимъ рескриптомъ и надъ Арсеньевой съ малолѣтними Арсеньевыми, отъ котораго онъ и проситъ какъ по сему случаю, такъ и по причинѣ увеличившихся у него по службѣ дѣлъ его уволить; и если князь Долгоруковъ оставленъ будетъ защитникомъ дѣлъ и имѣнія матери своей, Арсеньевой, а равно опекуномъ братьевъ и сестры его, Арсеньевыхъ, или возложится обязанность сія на кого либо другаго, то испрашивается разрѣшенія, кому онъ по наступленіи 1 іюля 1816 г., долженъ будетъ сдать денежные капиталы, принадлежащіе Арсеньевой и малолѣтнимъ дѣтямъ ея, Арсеньевымъ, вмѣстѣ съ слѣдующими къ нимъ документами.

По закону, изображенному въ указѣ 1785 г. декабря 22, попечительство надъ малолѣтними далѣе 21 года продолжаться не можетъ, а прежде сего времени, начиная съ 17 лѣтъ, предоставляется право малолѣтнему управлять самому имѣніемъ, а запрещается только до 21 года продажа и закладъ имѣнія безъ согласія и подписи попечителя. Правительствующій Сенатъ, соображая съ сѣмъ узаконеніемъ представленіе попечителя, сенатора Ланскаго и согласуясь съ онымъ, не находитъ препятствія въ увольненіи его отъ сего попечительства и въ опредѣленіи къ малолѣтнимъ Арсеньевымъ опекуномъ брата ихъ, отъ перваго брака рожденнаго, корнета князя Долгорукова, яко ближняго родственника, по пришествіи его будущаго 24 іюня въ полное совершеннолѣтіе. Избраніе же въ помощь къ нему еще опекуна, какъ по законамъ слѣдуетъ, предоставить распоряженію опеки. Но какъ оное попечительство учреждено по Высочайшему повелѣнію, то Правительствующій Сенатъ, не имѣя права самъ собою исполнить своего мнѣнія, испрашиваетъ на оное Высочайшаго созволенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ Правительствующимъ Сенатомъ, не находитъ законнаго препятствія къ отдачѣ въ распоряженіе корнету князю Долгорукову и сестрѣ его, княжнѣ Долгоруковой, наследственнаго ихъ имѣнія, *полагаетъ*: представленіе его объ ономъ утвердить, съ тѣмъ однакожъ, что, какъ въ семъ имѣніи участвуетъ и мать ихъ, полковница Арсеньева, по указной послѣ перваго мужа ея, князя Долгорукова, части, то, чтобъ до учиненія между ними законнаго раздѣла, имѣвіе сіе находилось подъ попечительствомъ не одного корнета князя Долгорукова, но чтобъ избранъ былъ къ тому еще кто либо изъ ближайшихъ родственниковъ со стороны малолѣтнихъ дѣтей Арсеньевой, рожденных ею отъ втораго брака, съ возложеніемъ на попечителей общей обязанности охранять право собственности ея, Арсеньевой, и быть опекунами надъ малолѣтними дѣтьми ея и ихъ достояніемъ, подъ отчетомъ дворянской опеки, до пришествія ихъ въ совершенный возрастъ, не касаясь впрочемъ до управленія имѣніемъ, собственно нынѣ принадлежащимъ Арсеньевой, но оставаясь только защитниками по оному и по дѣламъ ея, на томъ самомъ основаніи, какъ по Высочайшему повелѣнію въѣ-

рено было попечительство надъ нею сенаторамъ Ланскимъ.

8 мая заключеніе Департамента въ Об-

щемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено, 24 мая 1816 г.

г) По дѣлу вдовы тайнаго совѣтника Чацкой съ сенаторомъ графомъ Стройновскимъ, объ опежѣ надъ дѣтьми и имѣніемъ, оставшимися послѣ мужа ея.

1819 г. Февраля 15 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло вдовы тайнаго совѣтника Чацкой съ сенаторомъ графомъ Стройновскимъ, объ опежѣ надъ дѣтьми и имѣніемъ, оставшимися послѣ мужа ея.

Въ 1813 г. сенаторъ графъ Стройновскій, узнавъ, что по оставленному тайнымъ совѣтникомъ Чацкимъ духовному завѣщанію назначенъ онъ въ опекуны къ имѣнію и дѣтямъ вмѣстѣ съ женою покойнаго, но что сіе завѣщаніе отъ конкурсоваго суда признано ничтожнымъ, — въ поданномъ въ Волинскій главный судъ прошеніи изъяснялъ по прочемъ, что онъ восчувствовалъ обиду въ томъ, что конкурсовый судъ, имѣвъ то завѣщаніе, не извѣстивъ его объ ономъ; а какъ онъ желаетъ принадлежать къ опежѣ безъ всякой корысти, постановленной законами для опекуновъ, то повелѣно бы было конкурсовому суду, чтобы онъ дѣйствія свои сообщилъ ему, графу Стройновскому для разсмотрѣнія и обязалъ бы повѣренныхъ къ учиненію объясненія и администраторовъ къ представленію отчетовъ.

Противъ сего заимодавцы Чацкаго, помѣщики Ганскій и Завиша, объясняя главному суду, что послыку рѣшеніемъ того суда, октября 3-го 1813 г. состоявшимся, имѣніе Чацкаго отдано подъ конкурсъ, и администрація учреждена; то тѣмъ самымъ имѣніе сіе осталось подъ опекою суда и назначенной отъ него администраціи; слѣдовательно опека, по завѣщанію графомъ Стройновскимъ просима, могла бы болѣе относиться къ имѣнію, отъ конкурса оставшемуся. Напротивъ, графъ Стройновскій хочетъ оную распространить на все

вообще имѣніе, несмотря на то, что духовное завѣщаніе совершенно въ конкурсовомъ судѣ уничтожено, и жалуется на дѣйствія администраціи и самой вдовы Чацкой, равно и на конкурсное рѣшеніе; а все сіе по законамъ, распорядку и резолюціямъ главнаго суда, безъ выдачи повозовъ разрѣшено быть не можетъ, ибо ни Чацкая, ни администраторы, заимодавцами избранные, а главнымъ, равно и конкурсовымъ судомъ назначенные, также и сами заимодавцы, не знавъ о таковой просьбѣ, не могутъ дать объясненія, — просили предоставить графу Стройновскому во всѣхъ его претензіяхъ вѣдаться по повозу.

Совокупно съ тѣмъ повѣренный вдовы Чацкой изъяснялъ, что конкурсъ производится надлежащимъ порядкомъ; а завѣщаніе покойнаго Чацкаго, бывъ писано еще въ 1806 году и учинено по тогдашнему состоянію имѣнія, но со времени составленія болѣе 6 лѣтъ ни въ какомъ судѣ не явлено, — конкурсовымъ рѣшеніемъ признано неправильнымъ, просилъ остановить исполненіе по требованію графа Стройновскаго до возвращенія Чацкой.

Графъ же Стройновскій, оспаривая сіи отзывы, просилъ всѣ требованія его исполнить.

По симъ бумагамъ главный судъ опредѣленіемъ, 6 іюля 1815 г., заключилъ: какъ духовное завѣщаніе, Чацкимъ учиненное, рѣшеніемъ конкурсоваго суда 1813 г. октября 3 уничтожено, каковое рѣшеніе въ установленномъ только по повозамъ процессѣ разсмотрѣно быть можетъ, для того и прошеніе сенатора графа Стройновскаго разрѣшится, за поступленіемъ къ рѣшенію конкурсоваго дѣла.

Графъ Стройновскій на таковое опредѣленіе главнаго суда принесъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу, 27 января 1816 г.

3 департаментъ Сената, разсмогравъ полу-

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 33.

ченный противу оной изъ Волынскаго главнаго суда рапортъ, 8 февраля 1817 г. предписалъ сему суду, чтобы просьбу, поданную въ оный отъ графа Стройновскаго, отдѣливъ отъ конкурснаго дѣла, разрѣшилъ особо. А какъ, ни прежде открытія главнымъ судомъ конкурса надъ имѣніемъ Чацкаго, не было, ни до нынѣ не имѣется опредѣленныхъ судомъ къ малолѣтнимъ дѣтямъ его опекуновъ и имѣніе, подъ конкурсъ отданное, оставлено со стороны малолѣтнихъ безъ защищенія, то о семъ упущеніи обязанности своей, и имѣлъ ли главный судъ въ виду своею, при открытіи конкурса, духовное завѣщаніе Чацкаго, прислать отвѣтъ и между тѣмъ опредѣлить немедленно къ малолѣтнимъ опекуновъ, на законномъ основаніи.

Во исполненіе сего, главный судъ входилъ въ разсмотрѣніе, какъ истребованныхъ изъ конкурснаго суда документовъ, такъ и объявленныхъ съ обѣихъ сторонъ и за тѣмъ, 26 мая 1817 г. опредѣлилъ слѣдующее:

Хотя сенаторъ графъ Стройновскій требованіе свое о допущеніи его къ опекунству надъ малолѣтними наследниками покойнаго Чацкаго основываетъ на духовномъ его завѣщаніи, 2 октября 1806 г. составленномъ, но какъ тѣмъ завѣщаніемъ Чацкіи поручилъ дѣтей и имѣніе въ опеку женѣ своей, позволяя ей общестъ назначенными имъ опекунами (Стройновскимъ и Кропшискимъ) продавать имѣніе на удовлетвореніе долговъ; послѣ же, находясь еще въ живыхъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, оное завѣщаніе въ отношеніи предположенныхъ дѣйствій соопекуновъ, исполнилъ самъ продажей значительной части своего имѣнія; но когда таковая продажа, по случаю худшаго положенія дѣла, оказалась недостаточною къ удовлетворенію кредиторовъ, то имѣніе его отдано подъ конкурсъ, а по таковымъ перемѣнамъ дѣла перемѣнились и обстоятельства, которыя Чацкіи поручилъ особенной попечительности опекуновъ. Кромѣ же таковыхъ уваженій, послѣ еще открывається, что положеніемъ Правительствующаго Сената, 5 октября 1816 г., графъ Стройновскій, будучи обязанъ къ удовлетворенію графини Потоцкой 406.000 золотыхъ, для отысканія возврата сей суммы отосланъ къ конкурсу, опредѣленному надъ имѣніемъ Чацкаго, и вслѣдствіе такового положенія выдалъ, 6 марта 1817 г. помѣщицѣ Чацкой, матери наследниковъ, позывъ, а по-

тому и сдѣлался совершенно противною стороною въ разсужденіи наследниковъ Чацкаго; для того въ требованіи графа Стройновскаго, касательно опекунства надъ малолѣтними дѣтьми покойнаго Чацкаго и имѣніемъ ихъ, отказать, а Правительствующему Сенату довести: 1) что наследники Чацкаго не остаются безъ опеки, ибо сообразно государственнымъ узаконеніямъ назначены надъ ними опекуншею мать ихъ, Чацкая, и для нея кураторами князь Чарторижскій, подчашій Михайло Чацкіи, графъ Ржевускій и графъ Платеръ, и 2) что главный судъ, опредѣляя конкурсъ на имѣніе Чацкаго, духовнаго завѣщанія въ виду не имѣлъ и имѣть не могъ, ибо оно представлено Чацкою въ сѣздовомъ уже судѣ, во время сообщенія документовъ подъ присягою.

На сіе опредѣленіе отъ повѣреннаго графа Стройновскаго объявлена апелляція и выполнены апелляціонныя обряды. Но 6 июля 1817 г. графъ Стройновскій принесть въ Сенатъ частную жалобу, что главный судъ, желая сдѣлать проволочку по дѣлу, которое поступило въ оный по частному его прошенію и таковымъ порядкомъ доведено до Правительствующаго Сената, положилъ дозволить повѣренному его (графа Стройновскаго) апелляцію за взносомъ пошлины, но какъ тутъ нѣтъ тяжбы объ имѣніи, для того допущеніе апелляціи почитаетъ онъ, графъ Стройновскій, явнымъ притѣсненіемъ; а въ заключеніе объяснялъ о худомъ управленіи вдовы Чацкой и о получаемыхъ ею изъ Государственнаго Казначейства значительныхъ суммахъ.

Вслѣдствіи же подано было отъ него (графа Стройновскаго) дополнительное въ Сенатъ прошеніе, въ которомъ изъяснялъ, что вдова Чацкая, подъ видомъ опекунства, получаетъ содержаніе изъ имѣнія мужа ежегодно по 95.000 золотыхъ; что она не можетъ защищаться резолюціею непремѣннаго Совѣта 1777 г.; ибо сей Совѣтъ по конституціямъ сейма 1775 и 1776 гг., не имѣлъ законодательной власти, и резолюціи его не содѣлывались общимъ закономъ; что если бы Волынскій главный судъ назначилъ опекуновъ, какъ ему было предписано, то онъ, графъ Стройновскій остался бы тѣмъ доволенъ; ибо удостовѣренъ былъ бы о обезопасеніи имѣній малолѣтнихъ; а какъ желаніе опеки было для него, графа Стройновскаго, безкорыстно; то и просилъ, если будетъ признано, что онъ удовлетворилъ

довѣрью завѣщателя, желая вступить въ обязанность, на него возложенную, не назначать его опекуномъ, но для предохраненія цѣлости имѣнія малолѣтнихъ, ускорить опредѣленіе опекуновъ и обязать къ представленію имъ объясненій, такъ какъ онъ, графъ Стройновскій, въ первомъ его прошеніи изобразилъ, отъ кого слѣдуетъ; а съ тѣми, кои сдѣлали Сенату несправедливые на него доносы, послужило было бы по законамъ.

По основанію чего 3 департаментъ Сената опредѣленіемъ, 15 октября 1817 г. постановилъ:

Какъ имѣніе малолѣтнихъ Чацкаго находится за долги отца ихъ подъ конкурсомъ и состоитъ въ администраціи матери ихъ, вдовы Чацкой, которая опредѣлена въ опекуны не по духовному завѣщанію, а по праву природы неподлежащимъ судомъ Кременецкаго повѣта, въ коемъ земскаго имѣнія Чацкаго не состоитъ, и по сему опекунству представляются ли отъ нея по узаконенному порядку въ опеку ежегодные отчеты, главный судъ свѣдѣнія имѣть не заботился, по поводу чего хотя Сенатъ и предписывалъ оному, чтобы на законномъ основаніи опредѣлены были къ малолѣтнимъ Чацкимъ опекуны; но главный судъ сего не исполнилъ, признавъ опеку достаточною чрезъ врученіе оной вдовѣ Чацкой и опредѣленіе къ ней кураторовъ; самое жъ духовное Чацкаго завѣщаніе оставилъ безъ разсмотрѣнія. Напротивъ того, Чацкая проживала тогда за границею, а кураторы, бывъ опредѣляемы къ вдовѣ, для совѣта и защищенія собственныхъ дѣлъ ея, за дѣйствія вдовы по опекунскому управленію отвѣтствовать не обязаны, чрезъ что имѣніе малолѣтнихъ и дѣла ихъ въ конкурсовомъ судѣ оставлены безъ должнаго охраненія; духовное же завѣщаніе рѣшеніемъ конкурсоваго суда не можетъ уничтожаться потому, что конкурсовый судъ разсматривалъ по оному и уничтожилъ одну только статью о полагаемой тѣмъ завѣщаніемъ денежной награды шляхтичу Кручковскому; то за такое упущеніе сямъ судомъ обязанности своей, оштрафовать членовъ онаго, взысканіемъ съ нихъ въ пользу приказа общественнаго призрѣнія пени 500 руб., а дабы имѣніе малолѣтнихъ Чацкихъ охранить въ полной мѣрѣ отъ ущерба, велѣтъ главному суду немедленно опредѣлить въ помощь къ опекунамъ материнихъ, вдовѣ Чацкой, соопекунами роднаго дядю

малолѣтнихъ, коронаго подчашаго Михайлу Чацкаго и другаго изъ ближайшихъ родственниковъ покойнаго Чацкаго, на основаніи законовъ, поручивъ наблюденіе за дѣйствіемъ сихъ опекуновъ опекѣ того повѣта, въ коемъ состоитъ большая часть имѣнія и поставя въ обязанность ихъ взять, отъ кого слѣдуетъ, обо всемъ имѣніи за все прошедшее время отчетъ и представить въ опеку, да и впредь подавать таковыя же ежегодно до совершеннаго возраста малолѣтнихъ, за точнымъ же исполненіемъ сего имѣть главному суду неупустительное впредь наблюденіе, при чемъ велѣтъ оному разсматрѣть и духовное завѣщаніе, опредѣляя именно: должно ли оное имѣть въ исполненіи его законную силу и важность. А повѣренному тайной совѣтницы Чацкой, дворянину Руцейку, который помѣстилъ въ рукоприкладствѣ подъ запискою постороннее дѣло на счетъ удаленія отъ опеки графа Стройновскаго, побудившагося къ сему силою духовнаго завѣщанія, по единственному благорасположенію своему и попечительности о пользѣ малолѣтнихъ, не требуя узаконенной для опекуновъ изъ доходовъ имѣнія денежной награды, сдѣлать замѣчаніе съ тѣмъ, чтобы впредь былъ осмотрительнѣе.

На такое опредѣленіе Правительствующаго Сената 3-го департамента вдова Чацкая принесла всеподданнѣйшую жалобу Государю Императору, вслѣдствіе коей Министромъ юстиціи объявлено Сенату въ 24-й день января, истекшаго 1818 г. Высочайшее повелѣніе, дабы дѣло сіе разсмотрѣно было въ Общемъ Сенатѣ Собраніи и чтобы до рѣшенія онаго остановлено было исполненіе указа 3-го департамента Сената, по дѣлу сему послѣдовавшаго.

Въ Общемъ Собраніи всѣ бывшіе въ присутствіи Сенаторы единогласно заключали, чтобы утвердить рѣшеніе 3-го департамента и о томъ всеподданнѣйше донести Его Императорскому Величеству; а къ тому 15 особъ дополняли, что Сенаторъ графъ Стройновскій никакихъ обидъ и притѣсненій тайной совѣтницѣ Чацкой не причинялъ; просьбы же и дѣйствія его графа Стройновскаго были не изъ видовъ какихъ-либо интересныхъ, а на тотъ конецъ, дабы по дружбѣ его съ покойнымъ Чацкимъ исполнить должность опекуна, въ духовномъ завѣщаніи на него возложенную, и тѣмъ сохранить цѣлость имѣнія, малолѣтнимъ принадлежащаго.

Когда о сихъ мѣнѣихъ и совокупно о существѣ дѣла представлена была Министру юстиціи записка, то между тѣмъ, отъ вдовы тайнаго совѣтника Чацкаго прислано было въ Общее Собраніе Сената прошеніе, въ коемъ пзъясняла, что за собственнымъ отзывомъ графа Стройновскаго Правительствующему Сенату, которымъ отказался онъ отъ опекуинства, прекратилась уже и надобность разсматриванія рѣшенія Волынскаго главнаго суда, отдалившаго его отъ означеннаго опекуинства; по 3-й департаментъ Правительствующаго Сената, не смотря на то, рѣшилъ дѣло безъ пстаца, и заключеніе Волынскаго главнаго суда, объ опредѣленіи ея Чацкой опекуншею надъ имѣніемъ и дѣтьми ея, почелъ несообразнымъ съ мѣстными законами и съ силою духовнаго завѣщанія мужа ея. Вслѣдствіе чего, доказывая несообразность съ законами духовнаго мужа ея завѣщанія и неправильность основаннаго на ономъ рѣшенія 3-го департамента Сената и предлагая въ защиту самой себя и главнаго суда разные документы (*),

(*) Документы сіи состояли именно въ слѣдующихъ выписяхъ и копіяхъ: 1) Съ предбрачной сдѣлки (рядной записи) 1792 г. мая 21 совершенной матерью ея, Чацкой, съ мужемъ ея, Чацкимъ, о назначенныхъ въ приданое 500.000 и данныхъ ей сверхъ того на обзаведеніе наличными 40.000 злотыхъ Польскихъ. 2) Съ пожизненной записи, того жъ 1792 г. мая 26 учиненной между Чацкимъ и женою его, что они всѣ свои, настоящіи и могущія поступить впродъ въ ихъ владѣніе, имѣнія, записываютъ слѣдующимъ образомъ: «если Чацкій умретъ прежде жены своей, то оставшееся по немъ имѣніе поступитъ во владѣніе и употребленіе ея до послѣдней минуты ея жизни, а по смерти ея возвратится оное во владѣніе его потомковъ; если же Чацкая умретъ прежде своего мужа, въ такомъ случаѣ оставшіяся по смерти ея имѣніемъ владѣть и пользоваться Чацкому до послѣдней минуты своей жизни, а по смерти его возвратитъ оное потомкамъ его жены». 3) Съ духовнаго завѣщанія Чацкаго. 4) Съ резолюціи Кременецкаго повѣтоваго суда 1813 г. апрѣля 1, о бытіи вдовѣ Чацкой опекуншею надъ дѣтьми ея. 5) Съ объявленія, поданнаго Чацкою и кураторами ея, графомъ Рженусскимъ и графомъ Платеромъ того-жъ года апрѣля 2 въ Кременецкіе повѣтвые акты о томъ, что по случаю долговъ, на имѣніи мужа ея состоящихъ, она, Чацкая, яко пожизненная владѣлица, чувствуя обязанность очистить имѣніе дѣтей своихъ, въ опеку ея состоящихъ, но предвидя, что сего исполнить иначе не можетъ, какъ пожертвовать имѣніемъ мужа, притомъ бывъ и сама вѣрительницею въ приданой суммѣ, мужемъ ея издержавшій, приглашаетъ всѣхъ вѣрителей къ конкурсу, предоставляла себѣ по-

просила дѣло сіе, начатое графомъ Стройновскимъ, отъ коего онъ поданнымъ прошеніемъ отказался, признать несуществующимъ, пожизненное ея право сохранить въ пенарушпмой силѣ, дѣтей и имѣніе, послѣ мужа ея оставшихся, признать подлежащими опеку ея и отъ всякаго расчета съ доходовъ имѣнія въ пользу дѣтей ея, но силѣ того же пожизненнаго ея права, освободить, а духовное завѣщаніе мужа ея, такъ какъ оно несообразно съ законами, уничтожить.

Отъ Министра юстиціи 18 апрѣля предписано было оберъ-прокурору Столыпину, пополнивъ докладную Сената записку, съ возможною вѣрностью, всѣми обстоятельствами, въ доставленныхъ отъ Чацкой прошеніи и документахъ заключающимися, дѣло сіе доложить вновь Правительствующаему Сенату, въ точное исполненіе Высочайшей волп.

А когда таковая пополнительная записка (*)

жизненное право на имѣніе, какое останется по удовлетвореніи всѣхъ вѣрителей мужа ея, а дѣтямъ своимъ остеретая вольность выкупа пзъ коллокаціи, каковая вѣрителямъ достанется въ удовлетвореніе. 6) Съ рѣшенія по сему дѣлу, состоявшагося Волынскаго главнаго суда въ 2 департаментѣ 1817 г. мая 26, въ коемъ упоминается, что въ оный судъ, сверхъ другихъ документовъ, отъ вдовы Чацкой представлены были: 4 контракта 1811 г. января 19, 28 и 1812 г. января 21 о продажѣ мужемъ ея разнымъ лицамъ его имѣній; также указъ Правительствующаго Сената о удовлетвореніи графа Стройновскаго при разборѣ имѣнія Чацкаго 406.203 злотыми, и наконецъ призы: а) съ реляціи 1817 г. марта 6, со стороны графа Стройновскаго наследникамъ Чацкаго, дабы създовой судъ, производящій разборъ имѣній ихъ, удовлетворилъ его показанною суммою, и б) съ реляціи, того-жъ года марта 21 со стороны Чацкихъ графу Стройновскому данной, чтобъ старался въ създovémъ судѣ о полученіи участія на удовлетвореніе слѣдуемой ему суммы въ назначенный срокъ для конденсаціи. 7) Съ опредѣленія Правительствующаго Сената 3-го департамента объ отчетѣ отъ опекуновъ и пр. и 8) Съ резолюціи Волынскаго главнаго суда, 1817 г., ноября 26 состоявшейся, по прошенію Чацкой о возвращеніи ей для представленія въ Сенатъ документовъ, остающихся при рѣшенномъ дѣлѣ ея съ графомъ Стройновскимъ объ опеку, коею отказавъ, по причинѣ позволенной графу Стройновскому апелляціи, въ возвращеніи оныхъ, положила въ засвидѣтельствованіе того, какія именно бумаги отъ Чацкой въ тотъ судъ поданы были, экстрактъ, отъ нея представленный, и цѣлый декретъ въ копіи ей выдать.

(*) Въ рукоприкладствѣ подъ сею запискою графъ Стройновскій объявлялъ подозрѣніе на сенатора Баранова.

была прочтена въ Общемъ Сената Собраніи, то 24 Сенатора, оставаясь при единогласномъ заключеніи 8-го февраля, чтобы рѣшеніе 3-го департамента Сената утвердить въ точной силѣ, полагали: Чацкой въ просьбѣ ея отказать; а 10 изъ числа ихъ остались и при дополненіи на счетъ несправедливости жалобы просительницы.

Одинъ Сенаторъ полагалъ: за отреченіемъ самого графа Стройновскаго отъ опекуинства надъ оставшимися послѣ Чацкаго дѣтьми, дѣло о семъ само собою прекратилось и дальнѣйшаго по немъ сужденія имѣть уже не нужно; остается только предписать о приведеніи всего имѣнія Чацкаго въ извѣстность и по случаю оставшихся малолѣтнихъ его дѣтей, должствующихъ быть въ опеку, поступить по законамъ, на сей предметъ существующимъ, имѣя притомъ въ виду пожизненное право вдовы Чацкой на имѣніе мужа ея, по взаимной ихъ записи существующее.

Одинъ же Сенаторъ заключалъ, что отзывъ самаго графа Стройновскаго отъ опекуинства долженъ прекратить всѣ начатыя имъ по дѣлу сему тяжбы тѣмъ болѣе, что Чацкая записью мужа ея сдѣлана пожизненною владѣлицею имѣнія сего, которое отдано въ управленіе избраннымъ ею кураторамъ съ согласія всѣхъ кредиторовъ, о чемъ и поднести всеподданнѣйшій рапортъ.

Одинъ Сенаторъ, принимая въ основаніе мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1815 г. состоявшееся по дѣлу графини Софій Потоцкой, полагалъ: дабы и по сему вдовы Чацкой дѣлу все имѣніе, малолѣтнимъ дѣтямъ ея принадлежащее, приведено было въ совершенную извѣстность, о чемъ и предписать Волинскому главному суду съ тѣмъ, чтобы конкурсный судъ далъ во всѣхъ дѣйствіяхъ его по предмету дѣла покойнаго Чацкаго надлежащій отчетъ опредѣленнымъ 3-мъ Сената департаментомъ опекунамъ, и чтобъ сіи, принявъ всѣ дѣла конкурса и имѣніе Чацкаго въ свое вѣдомство и распоряженіе, содѣйствовали по всѣмъ предметамъ на законномъ основаніи. А какъ графъ Стройновскій отъ опекуинства отказался, и духовное Чацкаго завѣщаніе, по неявкѣ его въ постановленный законами срокъ въ актахъ, оставлено присутственными мѣстами безъ исполненія, то о семъ и дальнѣйшаго сужденія имѣть уже не должно.

Наконецъ, одинъ же Сенаторъ полагалъ:

чтобы малолѣтніе дѣти покойнаго Чацкаго оставались въ опеку и какъ вдова Чацкая представила все имѣніе мужа ея для удовлетворенія его долговъ конкурсовому суду, то оный обязанъ дать во всемъ надлежащій отчетъ опекунамъ, опредѣленнымъ къ малолѣтнимъ дѣтямъ Чацкаго, вдова же Чацкаго къ такому отчету, на основаніи пожизненной записи мужа ея на имѣніе его, привлекаема быть не должна, о духовной же покойнаго Чацкаго, какъ она въ узаконенный срокъ въ актахъ явлена не была, и сужденія имѣть не нужно (*).

Сверхъ того, всѣ вышеисчисленные Сенаторы единогласно заключали: главному суду предписать выговоръ за то, что онъ въ просьбѣ вдовы Чацкой о возвращеніи ей документовъ ея по сему дѣлу отказалъ весьма неправильно, поставляя причину, что за объявленною графомъ Стройновскимъ на рѣшеніе того апелляціею, просимыхъ документовъ выдать не можетъ, но сей отказъ послѣдовалъ въ то время, когда оный судъ имѣлъ уже въ полученіи указъ изъ Сената по частной жалобѣ графа Стройновскаго, рѣшеніе того суда уничтожающей, слѣдовательно, удерживать тѣ документы никакой надобности не представляло.

По причинѣ же разныхъ мнѣній г.г. Сенаторовъ, Министръ юстиціи въ данномъ Сенату предложеніи изъяснялъ, что онъ мнѣніе отъ 24-хъ особъ, объявленное по сему дѣлу, находитъ правильнымъ; хотя же изъ сихъ отъ 10-ти особъ и сдѣлая отзывъ о несправедливости жалобы вдовы Чацкой, и что Сенаторъ графъ Стройновскій никакихъ обидъ и притѣсненій ей не причинялъ и дѣйствія его по сему дѣлу былъ, не изъ видовъ какихъ либо интересныхъ, а только о учрежденіи опеки, но напротивъ сего изъ дѣла, бывшаго въ Сенатѣ, и изъ объясненія главнаго суда открывается, что графъ Стройновскій у графини Потоцкой взялъ на эвикцію 406.000 золотыхъ и, когда Владимірскій повѣтовый судъ, не смотря на отзывъ его, что онъ къ платежу той суммы не подлежитъ потому, что та претензія отдана имъ, на эвикцію, тайному совѣтнику Чацкому и по записи перенесена на свободное Чацкаго имѣніе, Ключъ Угорыцкій, опредѣлилъ взыскать оныя

(* Отъ прочихъ же, прежде судившихъ дѣло сіе, 4 Сенаторовъ отзывовъ, по вторичномъ разсмотрѣніи оного въ Общемъ Собраніи, по отсутствію ихъ и другимъ причинамъ не отобрано.

съ него графа Стройновскаго; на каковое рѣшеніе хотя онъ и объявилъ неудовольствіе, но въ шестинедѣльный срокъ переноса не сдѣлалъ, почему и Правительствующій Сенатъ жалобу его, графа Стройновскаго уничтоживъ, предоставилъ искать ему удовлетворенія въ конкурсѣ, надъ имѣніемъ Чацкаго учрежденномъ; вслѣдствіе чего и выдалъ онъ марта 6-го дня 1817 г. помѣщикъ Чацкой (матери наслѣдниковъ) позывъ, а потому и содѣлался совершенно противною стороною въ разсужденіи наслѣдниковъ Чацкаго. Таковое обстоятельство ясно показываетъ, что графъ Стройновскій, имѣя оный искъ, не могъ уже быть надъ ними опекуномъ, слѣдовательно и нельзя рѣшительно полагать заключенія, изъ какихъ видовъ желаніе опекунства происходитъ могло, а по сему основанію, Министръ юстиціи и предлагалъ дѣло сіе привести въ исполненіе, по мнѣнію, отъ 24-хъ Сенаторовъ объявленному, съ присовокупленіемъ только единогласнаго положенія, объ учиненіи главному суду выговора за то, что онъ въ просьбѣ вдовы Чацкой о возвращеніи ей документовъ отказалъ весьма неправильно.

По выслушаніи сего предложенія:

4 Сенатора, согласно оному, заключили, чтобы къ малолѣтнимъ дѣтямъ и имѣнію Чацкаго опредѣлить въ помощь къ опекуншѣ, матери ихъ, опекунами брата покойнаго Чацкаго и другаго, изъ ближайшихъ родственниковъ его, поруча наблюденіе за дѣйствіями сихъ опекуновъ опекъ того повѣта, въ коемъ состоитъ большая часть имѣнія малолѣтнихъ, и поставить въ обязанность опекуновъ взять, отъ кого слѣдуетъ, обо всемъ имѣніи за все прошедшее время отчетъ и представить въ опеку, да и впредь подавать ежегодно до возраста малолѣтнихъ, возложъ на отвѣтственность главнаго суда, чтобы за точнымъ исполненіемъ сего имѣлъ наблюденіе и притомъ разсмотрѣлъ духовное завѣщаніе покойнаго Чацкаго, опредѣля именно, должно ли оное имѣть законную силу и важность? Притомъ, поелику изъ представленной графомъ Стройновскимъ копіи съ отношенія Министра финансовъ къ Министру статсъ-секретарю Царства Польскаго отъ 16 декабря 1816 г. писаннаго, видно, что повѣренному Чацкой (Рупейкѣ) выдано изъ казны принадлежащаго малолѣтнимъ дѣтямъ ея капитала. 332.346 руб. 95 коп., о каковой суммѣ графъ Стройновскій изъясняетъ, что повѣрен-

ный не представилъ удостовѣренія, куда оную дѣлалъ; и какъ о семъ ни въ какихъ мѣстахъ разсмотрѣнія еще не было, то предоставить опекунамъ отнестись о томъ, куда слѣдуетъ по порядку (*).

14 Сенаторовъ объявили, что они осядутся при прежнемъ мнѣніи, чтобы къ вышензложенному заключенію 24-хъ особъ, сдѣлать дополненіе, на счетъ несправедливости всеподданнѣйшей жалобы вдовы Чацкой.

Мнѣніе сіе приняли и еще 8 Сенаторовъ, и 1 изъ нихъ призналъ справедливымъ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ не нашелъ обжалованнаго Чацкою графа Стройновскаго виновнымъ, обстоятельства дѣла сего довести до Высочайшаго свѣдѣнія.

(*) Копія съ сего отношенія (партикулярная) представлена была графомъ Стройновскимъ еще во время производства дѣла сего 3-мъ департаментомъ Сената, изъ которой явствуетъ, «что за уступленныя разными помѣщиками Подольской, Волынской и Кіевской губерній части поставленнаго ими въ 1811 г. для войскъ провіанта и фуража въ пользу наслѣдниковъ Чацкаго, выплачено 268.628 р. 21 коп., и что слѣдующія сверхъ того къ выдачѣ наслѣдникамъ Чацкаго за разныхъ помѣщиковъ Волынской губерній и за поставку самими графомъ Чацкимъ 68.718 р. 74 к. ассигнованы къ выдачѣ дворянину Рупейкѣ, съ конми и составляетъ выплаченныхъ 332.346 р. 25 к.» Вопреки сего дворянинъ Рупейко, по довѣренности Чацкой, при случаѣ рукоприкладства подъ запискою въ 3-мъ Сената департаментѣ изъяснилъ, что графъ Стройновскій, подъ видомъ сбереженія пользы наслѣдниковъ Чацкаго, стремится къ сему побужденіемъ собственнаго своего интереса, дабы скорѣе получить удовлетвореніе претензіи, простираемой имъ къ имѣнію покойнаго Чацкаго о 406.205 золотыхъ изъ тѣхъ фундашей наслѣдниковъ, которые приобрѣла для нихъ вдова Чацкая, по милости и содѣйствію настоящихъ кураторовъ, по пожертвованію помѣщиковъ Волынской, Подольской и Кіевской губерній, въ числѣ каковыхъ пожертвователей графъ Стройновскій не находится, и по Всемилоушнѣйшему Государя Императора пожалованію. Почему въ отвращеніе послѣдствій, которыя угрожаютъ малолѣтнимъ продолжительнѣйшими процессами по выходѣ изъ опеки съ своимъ опекуномъ, приводя на видъ дѣло, производившееся и рѣшенное въ Сенатѣ въ 1811 году между графомъ Стройновскимъ и бывшимъ въ опекѣ его, пасынкомъ его, помѣщикомъ Яблоцкимъ, просилъ въ прошеніи графа Стройновскаго объ опекунствѣ надъ Чацкими отказать. Графъ Стройновскій, изложивъ противу сего возраженія свои, просилъ съ повѣреннымъ Рупейкомъ, яко осмѣлившимся на поношеніе чести его, поступить по законамъ. По сему-то поводу въ опредѣленіи 3-го Сената департамента по дѣлу сему присоединено было и вышензясненное заключеніе, чтобы сдѣлать ему, Рупейкѣ, замѣчаніе съ тѣмъ, дабы впредь былъ осмотрительнѣе.

2 же Сенатора объявили, что они остаются при прежнихъ мнѣніяхъ, изъ которыхъ 1-е состояло въ томъ, чтобы, за отзывомъ самаго графа Стройновскаго отъ опекуинства, и какъ Чацкая записью мужа ея сдѣлана пожизненною владѣлицею, то начатую по сему дѣлу тяжбу прекратить, и о томъ поднести всеподданнѣйшій рапортъ; а 2-е основывалось на мнѣніи Государственнаго Совѣта 1815 года по дѣлу графини Потоцкой.

Затѣмъ, какъ и прежде предложенія, всѣ присутствовавшіе Сенаторы подтвердили заключение свое, чтобы главному суду сдѣлать выговоръ, за неправильный отказъ вдовѣ Чацкой въ возвращеніи документовъ.

Отъ 4-же прежде судившихъ дѣло сіе Сенаторовъ отзывовъ на предложеніе Министра юстиціи не отобрано, за отсутствіемъ и по другимъ причинамъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая правильнымъ мнѣніе 24 Сенаторовъ, объ утвержденіи рѣшенія по сему дѣлу 3-го департамента Сената въ полной онаго силѣ, принятое и Министромъ юстиціи въ основаніе предложенія, которымъ онъ склонялъ прочихъ Сенаторовъ къ единогласному заключенію, *полагаетъ*: утвердить оное, съ присовокупленіемъ и единогласнаго положенія объ учиненіи Волынскому главному суду выговора за то, что онъ въ просьбѣ тайной совѣтницы Чацкой, на счетъ возвращенія ей документовъ, отказалъ весьма неправильно.

Одинъ же Членъ (графъ Потоцкій) объявилъ, что онъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, при случаѣ сужденія объ одномъ изъ дѣлъ Сенатора графа Стройновскаго, отказавшись отъ присутствованія вообще по всѣмъ его дѣламъ, не можетъ уже участвовать и въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла.

1819 г. 24 марта, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по прочтеніи журнала Департамента, читано было присланное къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта прошеніе помѣщика Петровича, повѣреннаго Виктора Чацкаго (сына тайной совѣтницы Чацкой), при коемъ, представляя слѣдующіе документы о дѣтихъ Чацкаго: 1) метрику о крещеніи въ 1801 г. февраля 25-го сына его, Виктора и 2) свидѣтельство о бракосочетаніи 1817 г. октября 1-го дочери его, по мужѣ княгини Маріанны Любомирской, просить, какъ документы сіи показываютъ совершеннолѣтіе дѣтей Чацкаго, послѣ чего на основаніи законовъ, имѣніе ихъ состоятъ болѣе подъ опекою уже не можетъ, то избавя отъ опекунскаго управления, отдать все имѣніе въ дожитенное владѣніе матери ихъ, вдовы Чацкой, имѣющей на то пожизненную записъ отъ покойнаго тайнаго совѣтника Чацкаго.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по дѣлу сему *заключилъ*: какъ предметъ о учрежденіи опеки надъ дѣтьми и имѣніемъ Чацкаго измѣняется вновь представленными документами, доказывающими, что дѣти покойнаго Чацкаго достигли уже совершеннолѣтія, то просьбу Петровича съ документами препроводить въ Правительствующій Сенатъ, для разсмотрѣнія и зависящаго, со стороны его, предмета сего разрѣшенія. Затѣмъ, утвердивъ заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ по прочимъ частямъ, относительно бывшаго въ Сенатѣ сужденія по жалобамъ вдовы Чацкой на Сенатора графа Стройновскаго, обстоятельство сіе, яко оконченное собственнымъ графа Стройновскаго отзывомъ, что онъ не желаетъ быть опекуномъ, довести до Высочайшаго свѣдѣнія.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 4 іюня 1819 г.

д) Объ опекунствѣ надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ коллежскаго ассесора Ивана Заруднаго.

1819 г. мая 19 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, объ опекунствѣ надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ коллежскаго ассесора Ивана Заруднаго, въ Слободско-Украинской губерніи.

По смерти Ивана Заруднаго, оставалась въ живыхъ жена его, Авдотья, дочери Марія, по мужѣ Шидловская, и дѣвица Александра, да

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 113.

умершаго сына его, штабсъ-капитана Григорія жена Марія, и сихъ послѣднихъ малолѣтняя дочь, Александра.

Въ духовномъ завѣщаніи означенный Иванъ Зарудный, распредѣляя имѣніе свое женѣ, дочерямъ и малолѣтней внукѣ, изъяснилъ, что къ сохраненію имѣнія, равно и къ воспитанію малолѣтней избираются имъ жена его и дочь Марья.

По распоряженію Волчанской дворянской опеки, опредѣлены были сперва два опекуна, Шишкинъ и Даневскій, съ тѣмъ, чтобы управляли имѣніемъ вообще съ прочими наследниками, а малолѣтняя внука Заруднаго оставлена въ опекунствѣ матери ея, Марьи, которая послѣ также опредѣлена была въ званіе опекуна, но, наконецъ, по прошенію ея уволена, а вмѣсто ея опредѣленъ родственникъ ея, майоръ Смирницкій.

Здѣсь произошли обоюдныя жалобы. Мать малолѣтней, Марія Зарудная показывала, что свекровь ея, Авдотья Зарудная, бывъ допущена къ общему распоряженію имѣніемъ, доводитъ оное до разстройства, и малолѣтняя не получаетъ ни нужнаго содержанія, ни прислуги. Авдотья же Зарудная и дочери ея домогались, чтобы Смирницкій устраненъ былъ отъ опекунства и чтобы въ семь званіи оставлена была Авдотья Зарудная.

Гражданская палата, принявъ въ уваженіе, что Смирницкій имѣетъ съ Авдотьею Зарудною ссору и будучи помѣщикомъ другаго уѣзда, неподвѣдомственъ Волчанской дворянской опекѣ, что прочія участницы въ имѣніи на опекунство его не согласны, и что за Авдотью Зарудную дочери ея обязались отвѣтствовать своею собственностью, и она въ пользу наследниковъ отказалась отъ полученія по опекунству процентовъ, заключила: не утверждая въ должности опекуна Смирницкаго, оставить опекуншею Авдотью Зарудную.

Впослѣдствіи, гражданскою палатою опредѣленъ былъ къ малолѣтней, по волѣ матери ея, опекуномъ Атаманиченко, но гражданскій губернаторъ предложилъ губернскому правленію объ опредѣленіи опекуномъ Смирницкаго и въ помощь къ нему другаго, равно и объ удаленіи отъ опекунства Авдотьи Зарудной, если она съ невѣсткою имѣетъ тяжбу.

На сію отпѣну палатскаго постановленія, прогестовалъ губернской прокуроръ Министру юстиціи, предложившему все сіе на раз-

смотрѣніе Правительствующему Сенату, куда вошли съ прошеніями и дочери Авдотьи Зарудной, чтобы, по силѣ духовнаго завѣщанія отца ихъ, оставлена была въ опекунскомъ званіи мать ихъ; причемъ показывали, что отецъ ихъ, по смерти сына своего, Григорія, жену сего послѣдняго, Марію, по отцѣ Квиткиву, за слѣдующую послѣ мужа ея часть удовольствовалъ деньгами.

7-й департаментъ Правительствующаго Сената, находя положеніе гражданской палаты, касательно удаленія Смирницкаго отъ опекунства и опредѣленія Авдотьи Зарудной, неправильнымъ, потому что, сія послѣдняя, заведя съ малолѣтнею и матерью ея тяжбу, опекуншею уже быть не можетъ, а дочери ея, бывъ совершеннолѣтнія, требовать себѣ опекуна права не имѣютъ; напротивъ же того жителство Смирницкаго въ другой округѣ и личныя его неудовольствія съ Авдотьею Зарудною къ опекѣ малолѣтней препятствія не составляютъ, опредѣлили: уничтоживъ означенное гражданской палаты положеніе, подтвердить ей, чтобы 1) къ малолѣтней опекуны опредѣлены были, по волѣ ея родительницы, съ качествами, въ учрежденіи о губерніяхъ предписанными; 2) оставшееся послѣ Заруднаго имѣніе, все безъ изъятія, описать и отдать въ вѣдомство опеки, выдѣливъ немедленно изъ безспорнаго, кому слѣдуетъ по законамъ, части, а о спорномъ велѣть уѣздному суду рѣшить дѣло немедленно; 3) расходъ для малолѣтней одновременно не опредѣлять, но отпускать, сколько чего нужно, наблюдая токмо, чтобъ оныя расходы производились по правиламъ, для того узаконеннымъ, по состоянію и надобностямъ малолѣтней. Что же принадлежитъ до того, что вотчинникъ, коллежскій ассесоръ Зарудный, къ охраненію имѣнія его, въ завѣщаніи своемъ назначилъ жену и дочь, распространивъ власть ихъ и на малолѣтнюю внуку, то, поелику 215-ю статьею учрежденія о губерніяхъ, на избраніе опекуновъ къ малолѣтнимъ и имѣнію ихъ предполагается согласіе родителей, умершій же вотчинникъ Зарудный есть не отецъ малолѣтней, а дѣдъ, слѣдовательно и опекуна къ ней назначать былъ не въ правѣ.

Потомъ дочери Заруднаго, доводя до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, что невѣстка ихъ, начавъ о раздѣлѣ имѣнія дѣло и домогаясь опредѣленія другихъ опекуновъ, умерла, просили: если нельзя оставить въ опекунскомъ

званіи мать ихъ, то отдать имѣніе въ управленіе ихъ, просительницъ, не опредѣляя постороннихъ.

Правительствующій Сенатъ, подтвердивъ прежнее свое постановленіе, при томъ заключилъ, что пока изъ имѣнія слѣдующія просительницамъ съ матерью части выдѣлены не будутъ, до того времени къ онимъ, яко ихъ собственности, опредѣлить одну изъ просительницъ.

Авдотья Зарудная принесла всеподданнѣйшую жалобу, что допущено взять имущество собственное ея и дочери ея, дѣвицы, въ опекунство такимъ опекунамъ, кои узаконенныхъ для опеки качествъ не имѣютъ, какъ-то: избранные по волѣ умершей невѣстки ея, первый, майоръ Смирницкій, бывъ во всемъ посторонній въ имѣніи Зарудныхъ и не имѣя собственности, обезпечивающей доходы и благосостояніе малолѣтней, въ самое короткое время съ опекуномъ Атаманиченковымъ успѣли сдѣлать въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи непоимѣнные убытки; второй, капитанъ Квитка, не умѣвъ сберечь и собственнаго своего наследственнаго имѣнія и будучи сперва удалившимся въ монастырь, потомъ директорствовалъ группою вольныхъ актеровъ и, наконецъ, оставаясь неженатымъ, воспитываетъ малолѣтнюю у себя единственно изъ личныхъ своихъ выгодъ,—просила возвратить ей, какъ родной бабкѣ, малолѣтнюю внуку на ея попеченіе.

Прошеніе сіе, по заключенію Коммисіи, по Высочайшему повелѣнію, препровождено въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, а между тѣмъ, пока въ ономъ происходило разсмотрѣніе, 7-й департаментъ Сената, въ посланномъ Слободско-Украинской гражданской палатѣ, указѣ изъяснилъ: 1, что прежнимъ опредѣленіемъ его велѣно изъ безспорнаго имѣнія выдѣлить, кому слѣдуетъ, части, но оное и за подтвержденіемъ не исполнено; 2) по предписанію опеки, земскимъ судомъ найдено, что опекунами Атаманиченко и Смирницкимъ сдѣлано упущеніе по селитренному заводу, но посланнымъ отъ губернскаго правленія слѣдователемъ дальнѣйшее изысканіе остановлено; 3) губернское правленіе отрѣшеннаго опекуна Атаманиченко, оказавшагося виновнымъ въ нерадѣніи, предписало вновь опредѣлить, а тѣмъ самымъ во всѣхъ частяхъ правленіе вошло въ должность, принадлежа-

щую палатѣ; и для того, уничтоживъ дѣйствіе губернскаго правленія, потребовать въ томъ отъ него отвѣтъ; а какъ Зарудная на опекуновъ Атаманиченко, Смирницкаго и Квитку изъясляетъ свои неудовольствія и доказываетъ разстройство имѣнія; сверхъ того о Квиткѣ показываетъ, что не имѣетъ качествъ, для опекуновъ предначертанныхъ, и есть истецъ въ имѣніи, надъ коимъ онъ состоитъ опекуномъ, по каковымъ неудовольствіямъ и распрямъ Зарудной съ опекунами нельзя ожидать хорошаго въ имѣніи управленія, кромѣ разстройства оному, то: 1-е, вмѣсто оныхъ опекуновъ избрать вновь другихъ, а прежнихъ немедленно счесть, равномерно отобрать таковыя же отчеты и отъ прежде бывшей опекушни, ассесорши Авдотьи Зарудной, буде отъ ней онаго не подано; дѣвицу же Зарудную оставить по прежнему опекуншею, по участию ея въ имѣніи; 2-е, выдѣлъ изъ безспорнаго имѣнія указныхъ частей, кому слѣдуетъ, произвести согласно прежнимъ предписаніямъ Сената, безъ продолженія времени; 3-е, изъ движимаго, что окажется собственно принадлежащимъ Авдотѣ Зарудной и дочери ея, дѣвицѣ, отдать нынѣ же; 4-е, раздѣлъ въ недвижимомъ имѣніи учинить съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ, при которомъ имѣтъ въ виду показаніе Зарудной о разныхъ, на собственный ея коштъ сдѣланныхъ, заведеніяхъ и постройкахъ; 5-е, поелику же Квитка отъ опекунства съ прочими отрѣшается, то малолѣтней племянницѣ ея, а Авдотьи Зарудной внукѣ, Сенатъ находитъ приличнѣе быть на жительствѣ и воспитаніи у тетки ея родной и опекушни, дѣвицы Зарудной.

Дворянская опека, при распоряженіяхъ своихъ къ выполненію предписанія Сената, обращая, по обязанности своей, вниманіе, при таковой перемѣнѣ опекунства, на участь сироты, повергающейся въ зависимость вопреки воли умершей матери ея, представляла гражданской палатѣ, что дѣвица Зарудная, которой ввѣряется судьба малолѣтней, есть лице, въ спорѣ противъ малолѣтней объ имѣніи равно дѣйствующее съ матерью ея, по сей причинѣ отъ занимаемаго ею опекунства Сенатомъ удаленною, и что 216 статья Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія таковыхъ, которые не токмо имѣютъ тяжбы, но если и имѣли оныя, утверждать въ сіе достоинство возбраняетъ; опекунами же, вмѣсто прежнихъ,

назначены опекою, кромѣ дѣвцы Зарудной, генераль-майоръ Бекарюковъ и подполковникъ Донецъ-Захаржевскій, достоинства коихъ столь даютъ увѣренности опекѣ, что она о сохраненіи въ добромъ устройствѣ имѣнія и соблюденіи выгодъ малолѣтней совершенно на нихъ надѣется. Потомъ дядя малолѣтней, подполковникъ Квитка, всеподданнѣйшими прошеньями жаловался на рѣшеніе 7-го Сената департамента, что малолѣтняя племянница его отдается на воспитаніе дѣвцы Зарудной, когда, напротивъ, мать малолѣтней, при смерти своей, препоручила ее родной своей матери, коллежской совѣтницѣ Маріи Квиткиной, и сверхъ того, охраненіе правъ малолѣтней и воспитаніе ея возложила на роднаго брата своего, Харьковскаго уѣзднаго предводителя и члена совѣта института благородныхъ дѣвицъ, Григорья Квитку, о коемъ просила она дворянскую опеку и гражданскую палату, а его, просителя, яко старшаго брата своего, назначила исполнителемъ завѣщанія, боясь умирающая того, чтобы дочь ея, будучи богатая наследница, при видимомъ корыстолюбіи соперницъ своихъ по процессу, не предана была въ ихъ руки, ибо знала, что смерть дочери ея давала право теткамъ ея на наследство всего имѣнія; почему всеподданнѣйше и просилъ, чтобы сирота не была исторгнута отъ бабки ея (по матери Квиткиной); и чтобы участь ея не зависѣла отъ соперницъ ея по имѣнію и наследницъ въ случаѣ ея смерти; онъ же, проситель, обязывается до совершеннолѣтія племянницы его содержать ее собственными издержками своими; а въ доказательство, что малолѣтняя содержится и воспитывается приличнымъ образомъ и сама желаетъ остаться у матери его, ссылается на тамошнее гражданское начальство и на всякое по сему изслѣдованіе.

Сіе прошеніе подполковника Квитки Комиссія прошеній также препроводила въ Общее Сената Собраніе, для совокупнаго разсмотрѣнія съ жалобою Зарудной.

Но между тѣмъ, прежде, нежели просьба Квитки дошла до Общаго Сената Собранія, по разсмотрѣніи въ ономъ дѣла, произошелъ между Сенаторами разныя мнѣнія и Министръ юстиціи, въ предложеніи своемъ изъяснилъ, что онъ, входя въ разсмотрѣніе дѣла, находитъ, что послѣ вотчинника Ивана Заруднаго остались наследниками, въ указныхъ частяхъ, жена его и дочери, а въ остальномъ внука

его; и какъ сія послѣдняя состоитъ малолѣтнею, не имѣя у себя ни отца, ни матери, то, на основаніи 215 статьи о губерніяхъ учрежденія, дворянской опекѣ опредѣлить къ лицу ея и къ имѣнію, послѣ дѣда ея ей принадлежащему, опекунами бабу ея родную, (по отцѣ), Авдотью Зарудную, у коей той малолѣтней и состоятъ на воспитаніи, другаго—изъ ближайшихъ родственниковъ покойной матери ея, урожденной Квиткиной и третьяго, изъ постороннихъ съ тѣми качествами, какія требуются по учрежденію о губерніяхъ, и потомъ, согласно положенію Правительствующаго Сената, вдовѣ и дочерямъ ея, яко совершеннолѣтнимъ и не требующимъ никакой опеки, принадлежащія имъ указныя части изъ безспорнаго имѣнія, посредствомъ уѣзднаго суда, выдѣлить и предоставить ихъ распоряженію. Достающее же за тѣмъ, принадлежащее малолѣтней, отдать въ вѣдѣніе опекунамъ, на установленныхъ правилахъ, и поручить имъ, подъ особеннымъ наблюденіемъ опеки, разсмотрѣть всѣ дѣйствія и отчеты прежнихъ опекуновъ, и буде дѣйствительно со стороны ихъ найдены будутъ какія либо упущенія и растраты по имѣнію, оныя немедленно съ виновныхъ взыскать, а спорное между сонаслѣдницами и бывшими опекунами дѣло, находящееся въ Слободско-Украинской гражданской палатѣ, рѣшить по законамъ.

По поступленіи же прошенія Квитки и по разсмотрѣніи послѣднихъ распоряженій по опекунству, Сенаторы полагали.

Шесть Особъ: малолѣтнюю отдать на воспитаніе бабкѣ ея родной, Авдотѣ Зарудной, коей быть и опекуншею, съ опредѣленными опекунами, Бекарюковымъ и Донецъ-Захаржевскимъ, прочихъ же опекуновъ удаля, приказать сосчитать въ управленіи имѣніемъ.

Шесть Особъ: что по причинѣ возникшихъ между наследниками объ оставшемся послѣ Ивана Заруднаго имѣніи, споровъ, ни бабкѣ малолѣтней, ни прочимъ родственникамъ ея, опекунами надъ нею быть, за силою 216-й статьи учрежденія о губерніяхъ, не слѣдуетъ; почему оставить въ семъ званіи однихъ нынѣ опредѣленныхъ Бекарюкова и Донецъ-Захаржевскаго, достоинства коихъ, по удостовѣренію опеки, подаютъ полную надежду къ сохраненію въ благоустройствѣ имѣнія и соблюденію выгодъ малолѣтней, коимъ предоставить, подъ наблюденіемъ дворянской опеки, устронть та-

же и образъ воспитанія, равно и мѣстопробываніе сей малолѣтней до совершеннаго ея возраста, употреба на то приличные состоянію ея способы, конми руководствуясь, могутъ они по благоразумію своему рѣшиться или приватно ее воспитать или опредѣлить въ общественныя, подѣ Высочайшимъ вѣдомствомъ существующія, заведенія.

Три Сенатора согласились съ предложеніемъ Министра юстиціи, кромѣ опредѣленія въ опекуны капитана Григорья Квятки.

Три же Особы: что никакими законами бабка малолѣтней отъ опеки надъ внукою своею отдалена быть не можетъ, и по завѣщанію дѣда малолѣтней, которымъ поручается воспитывать ее въ страхѣ Божіемъ, да и самое дѣло не показываетъ нигдѣ никакихъ споровъ между ея бабкою, Зарудною, съ другими наследниками, каковыми можно бы было отдавать ее отъ опеки; состояніе же дѣла въ нынѣшнихъ его послѣдствіяхъ обнаруживаетъ, что части изъ недвижимаго имѣнія Заруднаго ни женѣ его (бабкѣ малолѣтней), ни дочерямъ еще не выдѣлены, о чемъ медленно производится дѣло; къ тому же во всеподданнѣйшей жалобѣ отъ бабки Зарудной показано, что все имѣніе состоитъ въ опекѣ брата родного умершей матери малолѣтней, Квятки, ею при жизни ему порученное; сего Квятки поведеніе и нравственность поставляются въ означенной жалобѣ не такими, чтобы могъ онъ давать воспитаніе дѣвницъ благородной, сообразно съ завѣщаніемъ, и направлять ее въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. А по всѣмъ симъ причинамъ и слѣдуетъ: 1, бабку Зарудную къ опекѣ надъ внукою ея допустить и въ сотоварищество къ ней избрать достойнаго другого опекуна такихъ качествъ, кои ознаменованы въ учрежденіи о губерніяхъ; 2, жить малолѣтней у бабки ея, Зарудной; 3, дѣло о раздѣлѣ и о злоупотребленіяхъ бывшихъ опекуновъ немедленно окончить; 4, по показанію просительницы о растратахъ опекуновъ въ семь имѣніи возложить на опеку, дабы ихъ кончила, и въ случаѣ какого-либо недостатка въ обезпеченіи, приняла надъ ихъ имѣніемъ законныя мѣры. 5, отъ опеки чрезъ губернское правленіе отобрать отвѣты, въ какомъ порядкѣ поступала она съ опекунами въ ихъ отчетахъ, и наблюдала ли должность свою по законамъ; 6, губернатора, дѣйствовавшаго отъ своего лица въ распоряженіяхъ по сей опекѣ, въ против-

ность указа 1802 года, не оставить безъ замѣчанія.

Послѣ таковыхъ разногласій, дѣло отправлено къ Министру юстиціи, который и внесъ оное въ Государственный Совѣтъ.

Впослѣдствіи Министръ юстиціи препроводилъ въ Государственный Совѣтъ, для совокупнаго съ означеннымъ дѣломъ разсмотрѣнія, просьбу, присланную къ нему изъ Харькова, отъ малолѣтней дѣвицы Александры Зарудной, которая показываетъ, что ей уже нынѣ отъ роду четырнадцатый годъ, что она опасается, дабы правительство не опредѣлило отдать ее въ руки родственницъ ея, Зарудныхъ, никогда не имѣвшихъ къ ней усерднаго расположенія и сильныхъ лишить ее имѣнія, которымъ управляя, не даютъ ей ничего на содержаніе и воспитаніе; почему проситъ оставить ее на жительствѣ у родной же бабки ея (по матери), коллежской совѣтницы Квяткиной, принявшей ее съ самаго малолѣтства, призирающей ее въ сиротствѣ и на своемъ иждивеніи воспитывающей, съ большими издержками; при чемъ просительница изясняетъ, что, бывъ увѣрена въ нерасположеніи къ ней родственниковъ ея, Зарудныхъ, она боится, что поступивъ въ ихъ руки, все употребленное до сего стараніе о воспитаніи ея останется втунѣ и она на всегда подвержена будетъ тѣмъ грубостямъ, какія получала, бывая иногда у нихъ въ домѣ, и что просьбу сію, совершенно по волѣ ея излагаемую, готова она утвердить предъ всякимъ чиновникомъ, когда Министръ юстиціи о желаніи ея разсудить удостовѣриться.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что главное лице, требующее призрѣнія, представляется здѣсь несовершеннолѣтняя внука вотчинника, коллежскаго ассесора Заруднаго, дѣвица Александра, не имѣющая ни отца, ни матери, ибо прочія лица, какъ то: жена Заруднаго, вдова Авдотья и двѣ дочери его, изъ коихъ одна замужняя, а другая совершенныхъ уже лѣтъ, никакого попечительства надъ собою не требуютъ, кромѣ права на принадлежащія имъ изъ имѣнія части; слѣдовательно весь вопросъ по настоящему дѣлу состоитъ въ томъ: у кого оставить на попеченіи несовершеннолѣтнюю внуку, сколько для огражденія правъ ея по имѣнію, столько и для окончанія ея воспитанія? Съ одной стороны, домогается

имѣть оную у себя бабка ея (по отцѣ), упомянутая коллежская ассесорша Авдотья Зарудная, тогда, какъ по дѣлу видно, что дѣвица Александра съ самаго рожденія была сперва на попеченіи родительскомъ, а потомъ, по смерти матери, осталась у родственниковъ сеіи послѣдней, Квиткиныхъ. Съ другой стороны, умирающая мать ея, ввѣряя участь сироты покровительству братьевъ своихъ, никакъ не желала, чтобъ она перешла въ домъ свекрови ея, Авдотьи Зарудной, или къ дочерямъ оной, начавшимъ съ нею объ имѣніи тяжбу; а нынѣ сама дѣвица Александра, будучи четырнадцати уже лѣтъ и страшась попасть въ руки Зарудныхъ, не имѣющихъ, по изъясненію ея, добраго къ ней расположенія, а стремящихся только къ видамъ наслѣдства, проситъ оставить ее у другой ея бабки (по матери), коллежской совѣтницы Квиткиной, у которой она уже воспитывается. Принявъ все сіе въ соображеніе и разсуждая, что для спокойствія и благосостоянія сироты, ближе будетъ оставить ее у бабки Квиткиной, не имѣющей въ наслѣдствѣ никакого участія, нежели, противъ желанія ея, передать оную другой бабкѣ (по отцѣ), Зарудной или теткамъ ея, съ которыми идетъ объ имѣніи тяжба, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*:

1, Внуку вотчинника, коллежскаго ассесора Заруднаго, дѣвицу Александру, оставить, согласно желанію ея, у бабки, коллежской совѣтницы Квиткиной, и сію послѣднюю утвер-

дивъ въ опекунскомъ званіи, предоставитъ ей продолжать попеченіе свое о воспитаніи внуки ея и о всемъ томъ, что можетъ относиться до сохраненія пользы ея по имѣнію.

2, Послѣку оставшееся послѣ Заруднаго имѣніе, состоитъ еще между наслѣдниками его не въ раздѣлѣ, и по спору производятся судебнымъ порядкомъ дѣла, то до окончанія сего раздѣла и до рѣшенія тяжбы, оставить все сіе имѣніе въ завѣдываніи дворянской опеки; а дабы отвратить всякое подозрѣніе на счетъ управленія онымъ кѣмъ либо изъ родственниковъ той и другой стороны, то, сверхъ Квиткиной опредѣлить еще опекунами избранныхъ уже дворянскою опекою стороннихъ, генералъ-маіора Бекарюкова и подполковника Донецъ-Захаржевскаго, поставя имъ въ обязанность, по правиламъ, въ учрежденіи о губерніяхъ предписаннымъ, какъ сохраненію цѣлости всего имѣнія, такъ и огражденію правъ малолѣтней, съ доставленіемъ ей приличнаго содержанія.

3, Подтвердить о немедленномъ произведеніи раздѣла и о рѣшенія тяжбы по имѣнію.

4, Прежнихъ опекуновъ съчесть, на законномъ основаніи, и о всемъ томъ предоставитъ Правительствующему Сенату сдѣлать дальнѣйшее распоряженіе.

11 августа заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 23 октября 1819 г.

е) О переводѣ опеки, учрежденной надъ оставшимся послѣ статскаго совѣтника Николая Голубцова имѣніемъ, изъ С.-Петербурга въ Новоржевъ.

1821 г. августа 4 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента по дѣлу о переводѣ опеки, учрежденной надъ оставшимся послѣ статскаго совѣтника Николая Голубцова имѣніемъ, изъ С.-Петербурга въ Новоржевъ.

Означенный Голубцовъ, послѣ смерти своей,

оставилъ имѣнія, въ губерніяхъ: С.-Петербургской и Псковской, 735 душъ, а наслѣдниками къ нимъ двухъ сыновей: Николая и Владимира, въ малолѣтствіи, а потому въ 1812 г. учреждена была въ Новоржевскомъ уѣздѣ опека. Опекунами и попечителями опредѣлены были родные дяди малолѣтнихъ: дѣйствительный тайный совѣтникъ и генералъ-маіоръ Голубцовы.

Въ 1816 г., по Высочайшему повелѣнію, по-

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 163.

слѣдовавшему по прошенію перваго изъ опекуновъ, по уваженію всегдашняго пребыванія, какъ его, такъ и брата его въ С.-Петербургѣ, опека переведена въ столицу, сюда, гдѣ и нынѣ находится.

Между тѣмъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Голубцовъ, по отзыву его о невозможности далѣе оставаться при сей должности, отъ оной уволенъ; въ томъ же 1816 г. и опредѣлены опекунами: старшій наследникъ, имѣвшій тогда уже 22-й годъ отъ роду, Николай Голубцовъ и коллежскій совѣтникъ Вихляевъ, а въ 1818 г. также уволены, какъ Вихляевъ, такъ и генераль-маіоръ Голубцовъ, по случаю проживанія послѣдняго въ Смоленской губерніи и по обстоятельствамъ, воспрепятствующимъ ему скоро быть въ С.-Петербургѣ.

Оставшійся же надъ несовершеннолѣтнимъ Владиміромъ опекуномъ, одинъ только старшій братъ Николай Голубцовъ вошелъ нынѣ съ просьбою, чтобы, по уваженію жительства его въ имѣніи, находящемся большею частію въ Ново-

ржевскомъ уѣздѣ, для удобнѣйшаго сношенія по дѣламъ и отчетамъ, перевести опеку изъ С.-Петербурга паки въ Новоржевъ.

Правительствующій Сенатъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, не встрѣчаетъ, съ своей стороны, никакаго препятствія въ удовлетвореніи просимаго нынѣшнимъ опекуномъ, отставнымъ поручикомъ Николаемъ Голубцовымъ, перевода опеки изъ С.-Петербурга въ Новоржевъ, но не осмѣливаясь самъ собою приступить къ тому, за изъясненнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, опредѣлилъ: испросить на переводъ опеки Высочайшее соизволеніе.

Министръ юстиціи признаетъ таковое заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, съ коимъ соглашаясь, Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: оное утвердить.

22 августа заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 25 ноября 1821 г.

ж) Объ опекунствѣ надъ имѣніемъ малолѣтней дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Маіорова.

1825 г. октября 19 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ опекунствѣ надъ имѣніемъ малолѣтней дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Маіорова*, Елисаветы, принадлежащимъ ей по духовному завѣщанію покойной бабки ея, дѣйствительной тайной совѣтницы *Кушелевой*.

Означенная Кушелева предъ кончиною своею составила два духовныхъ завѣщанія на распоряженіе имѣніемъ своимъ и покойнаго супруга ея.

Первое, 1820 г. августа 1, коимъ, назначая часть имѣнія дочери своей, супругѣ тайнаго совѣтника Молчанова, предоставила и внуку своей, дѣвницѣ Елисаветѣ, рожденной покойной

дочерью ея, Ольгою, бывшей въ замужествѣ за полковникомъ, что нынѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александромъ Маіоровымъ, каменный домъ въ С.-Петербургѣ, находящійся Литейной части, 1 квартала подъ № 28 и 29, со всѣми къ оному принадлежностями и со всѣмъ тѣмъ, что въ немъ находится; сверхъ того: Псковской губерніи, Порховскаго уѣзда, изъ вотчинны, собственно ей принадлежащей, называемоі Сорокинскою, доставшейся ей по именному Высочайшему указу 7 іюля 1784 г. поименованныя въ семъ завѣщаніи селенія и одну деревню, принадлежавшую покойному мужу ея, а всего 1717 душъ, да дворовыхъ людей, по именамъ въ завѣщаніи написанныхъ, и всѣхъ тѣхъ, которые у нея, внуки ея, въ услуженіи находятся. Далѣе же въ пунктахъ сего завѣщанія изъяснялось, *во второмъ*, что лѣсную дачу, въ Деготскомъ погостѣ состоящую, принадлежащую вообще къ вышеупомянутой Сорокинской вотчинѣ, онѣ, дочь и вну-

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 240.

ка ея, обязаны раздѣлить по числу душъ изъ той вотчины, имъ по сему завѣщанію слѣдующей, каждой къ однимъ мѣстамъ; *въ третьемъ* предостерегаетъ ихъ, дочь и внуку ея, что какъ въ числѣ вышешриписаннаго имѣнія заключается собственно принадлежащее покойному супругу ея и нынѣ завѣщаніемъ симъ совокупно съ ея имѣніемъ раздѣленное для того, если бы онѣ, дочь и внука ея сочли, что она, завѣщательница, не имѣетъ права располагать тѣмъ его, супруга ея, имѣніемъ, то въ такомъ случаѣ постановляетъ слѣдующее: буде кто изъ нихъ первый начнетъ изъяснять свое о семъ неудовольствіе и станетъ сіе завѣщаніе и раздѣлъ ея опровергать или въ чемъ-либо оспаривать, тогда тотъ лишается всей части, по завѣщанію сему изъ собственнаго Сорокинскаго ея имѣнія для его назначенной, каковая часть въ то время обращается въ собственность той стороны, которая безмолвно сему завѣщанію и раздѣлу ея повиноваться будетъ съ тѣмъ притомъ, что послѣ уже таковаго спора, все въ завѣщаніи семъ поименованное имѣніе супруга ея должны онѣ, дочь и внука ея, раздѣлить между собою на основаніи законовъ. *Въ четвертомъ*, какіе послѣ смерти ея окажутся на ней долги, должны онѣ, дочь и внука ея, заплатить по равной части. Въ заключеніе же сего завѣщанія написала: «прошу двоюроднаго брата моего, тайнаго совѣтника сенатора Дмитрія Ланского и дочь мою, тайную совѣтницу Молчанову послѣ смерти моей принять на себя долгъ быть надъ означенною внукою моею, если она въ малолѣтствѣ останется, первому опекуномъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ душеприкащикомъ и исполнителемъ сего завѣщанія, а послѣдней — попечительницей».

Второе, 1822 г. января 17, копмъ, въ подтвержденіе перваго, присовокупила, чтобы на случай какого-либо затрудненія въ полученіи Молчановою въ полной мѣрѣ назначеннаго ей по духовному завѣщанію имѣнія, въ числѣ коего заключается нѣкоторая часть, принадлежащая покойному ея супругу, выдѣлить ей изъ Псковской ея, Кушелевой, благопріобрѣтенной вотчины, сверхъ тысячи душъ, еще пятьсотъ душъ; если же воля ея по духовному завѣщанію въ точности исполнена будетъ, то быть раздѣлу имѣнія непременно такъ, какъ духовное ея завѣщаніе гласитъ.

Оба сія завѣщанія засвидѣтельствованы во

2-мъ департаментѣ С.-Петербургской гражданской палаты.

1822 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Маіоровъ поданными въ С.-Петербургскую дворянскую опеку прошеніями, пзвѣщая о кончинѣ жены его, Ольги Ивановой, дочери, урожденной Кушелевой, послѣдовавшей 1 сентября 1818 г., послѣ коей осталась малолѣтняя дочь ихъ, Елисавета, имѣвшая тогда отъ роду шестой годъ, а также о кончинѣ дѣйствительной тайной совѣтницы Кушелевой, случившейся 1 сентября 1822 г. и объ оставленномъ ею духовномъ завѣщаніи, просилъ: посліку тайный совѣтникъ Ланской, назначенный по сему завѣщанію опекуномъ надъ малолѣтнею его, Маіорова, дочерью, находится нынѣ за границею и надъ малолѣтней дочерью его еще опека не учреждена, то принявъ дочь его въ зависимость опеки, утвердить опекуномъ его, Маіорова, и, учиня всему имѣнію малолѣтней опіси съ приведеніемъ его въ извѣстность, отдать ему оное въ его смотрѣніе и вѣдомство, а до прибытія Ланскаго опредѣлять въ соопекуну ему, Маіорову, Правительствующаго Сената оберъ-прокурора Козодаева, такъ какъ онъ, Маіоровъ, назначенной по завѣщанію къ дочери его попечительницею тайной совѣтницѣ Молчановой, ниже опекуну, могущему быть отъ нея представленнымъ, не довѣряетъ потому, что между дочерью его и означенною Молчановою въ оставшемся послѣ покойныхъ Кушелевыхъ имѣніи должно учинить, какъ въ завѣщаніи сказано, раздѣлъ лѣса, а равно и распредѣленіе долговъ по частямъ.

Напротивъ сего, тайная совѣтница Молчанова поданными въ дворянскую опеку прошеніями доказывала, что удовлетвореніе прошенія Маіорова объ опредѣленіи его опекуномъ, противно было бы волѣ покойной ея матери, которая помимо его, Маіорова, наименовала опекуномъ надъ его дочерью двоюроднаго своего брата, а ея, Молчановой, дядю, сенатора Ланского, ее же, Молчанову, попечительницею, на что она имѣла полное право, ибо имѣніе, предоставленное ею внуку своей, есть благопріобрѣтенное; что покойная мать ея, за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины своей, когда внуку ея, у нея воспитывавшуюся, взялъ къ себѣ отецъ ея при вступленіи своемъ во второй бракъ, объяснялась съ нею, Молчановою, что ежели прекратится жизнь ея до возвращенія упомянутаго опекуна, то къ заступленію

его мѣста на время его отсутствія, для управленія имѣніемъ малолѣтней и для доставленія на воспитаніе ея потребной части изъ доходовъ съ имѣнія, кои, превышая сію потребность, должны по волѣ ея составлять капиталъ къ совершенному возрасту малолѣтней, назначила она родственниковъ своихъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василя Ланского или тайнаго совѣтника Павла Ланского, или же генералъ-лейтенанта Егора Кушелева, изъ числа коихъ послѣдніе двое изъявили на то свое согласіе, и что Маіоровъ, сверхъ вышеизъясненныхъ причинъ не можетъ участвовать въ управленіи имѣніемъ дочери своей и потому, что онъ жительство имѣетъ не здѣсь, а въ Полтавской губерніи, и что самъ онъ обязанъ будетъ дать отчетъ о движимомъ имѣніи, послѣ смерти первой жены его оставшемся, просила: опредѣлить опекуновъ къ имѣнію ея племянницы, сообразно съ волею завѣщательницы, покойной матери ея.

С.-Петербургская дворянская опека заключила: 1) малолѣтнюю дѣвцу Маіорову съ завѣщаннымъ ей имѣніемъ принять въ зависимость опеки и, согласно съ 3 отдѣленіемъ 215 статьи Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ, къ имѣнію малолѣтней, по волѣ завѣщательницы, утвердить опекуномъ сенатора Дмитрія Ланского и попечительницею Молчанову; а какъ Ланской находится въ чужихъ краяхъ, и попечительница, не желая въ отсутствіе его одна имѣніемъ малолѣтней управлять, представляетъ въ соопекуны до возвращенія Ланского, родственниковъ покойной матери своей, сенаторовъ Егора Кушелева и Павла Ланского, изъявляя въ прошеніи своемъ, что тѣмъ исполняетъ она волю покойной матери своей, то упомянутыхъ сенаторовъ опекунами опредѣлить; 2) хотя Маіоровъ и проситъ объ утвержденіи его опекуномъ и о предоставленіи его дочери въ его смотрѣніе и вѣдомство, но какъ завѣщательница, отказывая дочери его имѣніе, опекуномъ его не назначила, а вѣрила управленіе онымъ, помимо его, родственникамъ своимъ, что состояло по 22 статьѣ Дворянской грамоты въ совершенной ея власти, то опека, не въ правѣ будучи не только дѣйствовать вопреки духовнаго завѣщанія, но ниже въ чемъ-либо ослабить оное, и руководствуясь 215 ст. учрежденія о губерніяхъ, удовлетворить его въ томъ не можетъ; къ чему приеѣмлетъ опека во уваженіе и то, что Маіоровъ жительство имѣетъ

въ Полтавской губерніи, и что самъ онъ долженъ отдать отчетъ въ движимомъ имѣніи, которае послѣ первой жены его, матери помянутой его дочери, на знатную сумму въ рукахъ его осталось. Но какъ дворянской опекѣ предоставлено опредѣлять опекуновъ лично къ малолѣтнимъ и къ имѣнію, имъ принадлежащему, и какъ вышеупомянутые попечительница и опекуны не могутъ имѣть личнаго попеченія о малолѣтней дѣвцѣ Маіоровой не только потому, что она въ отдаленной отъ нихъ губерніи пребываніе имѣетъ, но и потому, что она находится при своемъ родителѣ, которому ближе всѣхъ о ней печется, а при томъ и дворянской опекѣ, по обязанности ея, потребно вѣдать о содержаніи и воспитаніи малолѣтней, то согласно съ 4 отдѣленіемъ 215 статьи учрежденія о губерніяхъ, и опредѣлить его, Маіорова, опекуномъ къ особѣ его дочери съ тѣмъ, что по званію, на него возлагаемому, предложитъ ему прилагать родительское стараніе о ея воспитаніи и пристойномъ содержаніи, не касаясь ни мало до управленія имѣніемъ ея, которое духовнымъ завѣщаніемъ вѣрено, помимо его, управленію родственниковъ завѣщательницы, а получать единственно отъ опекуновъ, онымъ управляющихъ, нужную сумму; 3) какъ опекуны Кушелевъ и Ланской опредѣлены къ имѣнію, а Маіоровъ къ особѣ малолѣтней, то и отчетность ихъ будетъ состоять: первыхъ двухъ—въ управленіи имѣніемъ, а послѣдняго—въ содержаніи и воспитаніи малолѣтней; 4) что касается до прошенія Маіорова, въ которомъ изъясняетъ онъ, что попечительницѣ и опекунамъ, отъ нея представленнымъ, не вѣрить и представляетъ отъ себя опекуна, то опека признаетъ такое его прошеніе противнымъ духовному завѣщанію, которое не подлежитъ никакому измѣненію, и по которому завѣщательница, мпновавъ его, Маіорова, назначила дочь свою къ благопріобрѣтенному имѣнію своему попечительницею, а родственниковъ своихъ опекунами; когда же самъ онъ устраненъ отъ управленія имѣніемъ, то не въ правѣ и другаго за себя къ тому представлять; 5) такъ какъ Маіоровъ въ поданныхъ отъ него прошеніяхъ вовсе не упоминаетъ объ оставшемся въ его рукахъ движимомъ имѣніи первой жены его, о чемъ не долженствовалъ бы онъ умалчивать предъ опекою, то предписать опредѣленнымъ опекунамъ, чтобы они потребовали отъ него и представили опекѣ полныя свѣдѣнія съ показа-

нѣсмъ, какое распоряженіе сдѣлано имъ изъ онаго къ пользѣ малолѣтней его дочери.

На сіе постановленіе дворянской опеки Маіоровъ привезъ жалобы въ 1-й департаментъ С.-Петербургской гражданской палаты, объясняя въ оныхъ, что дворянская опека, устранивъ его отъ опекуинства, опредѣлила въ опекуны сенаторовъ Кушелева и Ланскаго по одному голословному показанію Молчановой, никакими законными доказательствами не подкрѣпленному, которое по закону не могло заслуживать уваженія; что причины, выставленныя опекою къ удаленію его отъ опекуинства надъ имѣніемъ дочери его и заключающіяся въ томъ, что онъ жительство имѣетъ Полтавской губерніи и что самъ долженъ отдать отчетъ въ движимомъ имѣніи, послѣ первой жены его оставшемся, не должны быть уважены потому, что онъ находится нынѣ здѣсь, и собственно отъ него зависить остаться и навсегда, и что онъ никакихъ вещей по рядной отъ Кушелевой не принималъ, по оныя находились въ распоряженіи умершей жены его, а по кончинѣ ея остальные отданы ея матери, которая тоже ими распоряжала и на него никогда въ удержаніи ихъ не претендовала; что покойная Кушелева въ духовномъ завѣщаніи объ устраненіи его отъ опекуинства ничего не сказала, да и не могла сего сдѣлать вопреки законовъ, а вѣроятно умолчала объ немъ потому, что онъ находился на турецкой границѣ; что по закону избирать къ малолѣтнимъ опекуновъ представлено родителямъ, а не бабкамъ, почему ни Кушелева, ни Молчанова, ни дворянская опека не имѣли права опредѣлять по своей волѣ опекуновъ, и что онъ, соглашаясь съ волею Кушелевой въ отношеніи назначенія опекуномъ Дмитрія Ланскаго, а до возвращенія его представляя таковымъ Козодаева, на избраніе опекуновъ, представленныхъ Молчановою и опекою утвержденныхъ, согласиться не можетъ, просилъ: опредѣля его и Дмитрія Ланскаго опекунами къ имѣнію дочери его, сложить бремя опекуинства съ сенаторовъ Кушелева и Ланскаго, удаливъ также отъ попечительства и Молчанову, ибо законъ попечительство надъ малолѣтними возлагаетъ на родителей, да и предположенный по завѣщанію Кушелевой раздѣлъ требуетъ отеческаго попеченія.

1-й департаментъ гражданской палаты, по рассмотрѣніи сихъ жалобъ и донесенія опеки, нашель, что она поступила правильно, жало-

бы же Маіорова призналъ неосновательными, а потому положилъ: постановленіе опеки утвердить, подтвердивъ ей, чтобы она обратила особое свое вниманіе на приведеніе оставшагося послѣ первой жены Маіорова имущества въ извѣстность, для сбереженія онаго въ пользу малолѣтней.

Маіоровъ на таковое постановленіе палаты жалуюсь 4 департаменту Правительствующаго Сената и повторяя выводимыя имъ въ прежнихъ бумагахъ причины и узаконенія, просилъ постановленія дворянской опеки и гражданской палаты, какъ на счетъ опредѣленія попечительницы и опекуновъ, такъ и въ отношеніи требованія отъ него отчета въ вещахъ умершей жены его отставить, опредѣливъ его и избираемаго имъ оберъ-прокурора Козодаева опекунами къ имѣнію дочери его, съ Молчановою же, членами и секретарями опеки и палаты поступить по законамъ: съ первою за то, если обнаружится, что она при опечатаніи вещей, дочери его принадлежащихъ, не соблюла законныхъ правилъ, а съ послѣдними за неправильное отчужденіе его отъ опекуинства надъ имѣніемъ его дочери.

Правительствующаго Сената въ 4 департаментѣ произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Три Сенатора полагали истребовать отъ палаты дополнительныя свѣдѣнія.

А одинъ находилъ, что Маіоровъ, будучи имѣетъ доказательства къ опроверженію духовной тещи его, Кушелевой, можетъ просить о томъ, гдѣ слѣдуетъ.

По такому разногласію дѣло сіе перенесено въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената.

Между тѣмъ Молчанова вошла въ Сенатъ съ двумя прошеніями, поставляя на видъ, что мать ея не назначала Маіорова опекуномъ къ имѣнію дочери его не потому, что онъ находился въ отлучкѣ, а потому, что мать ея почитала не только себя, но и покойнаго супруга своего, а ей, Молчановой, отца, отъ него огорченными, къ доказательству чего приложила партикулярную выписку изъ письма матери ея къ нему, Маіорову, отъ 1 мая 1819 г., ссылаясь сверхъ того и на то, что при составленіи послѣдняго духовнаго завѣщанія, Маіоровъ находился здѣсь, и что потому мать ея не оставила бы упомянуть объ немъ, если бы желала, чтобы онъ былъ опе-

куномъ, что она, Молчанова, и безъ тѣхъ причинъ, по коимъ избранные ею опекуны опредѣлены, имѣла право избрать оныхъ по той причинѣ, что Маіоровъ вступилъ во второй бракъ, и что мать ея не только не получила отъ Маіорова вещей, оставшихся послѣ жены его, но напоминала ему, какъ изъ вышеупомянутой выписки изъ письма ея видно, о сбереженіи оныхъ для дочери его.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената также между Сенаторами провозшли разныя мнѣнія:

Два Сенатора полагали: 1) Молчанову признать, вмѣсто попечительницы, опекуншею, но тогда только, когда окончится раздѣлъ; 2) двухъ сенаторовъ Кушелева и Ланского, по уваженію ихъ званія, оставить опекунами до возвращенія постоянного по завѣщанію опекуна; 3) приобщить къ нимъ Козодаева, назначаемого отъ родителя; 4) велѣть имъ принять по описи вещи, деньги, движимость, земли, угодья въ точности по завѣщанію и продолжать управленіе по законамъ; 5) чтобы потребовали въ возвратъ отъ Маіорова все то, что принадлежало его женѣ, въ пользу малолѣтней, буде что у него осталось; 6) дворянской опеки и гражданской палатѣ сдѣлать выговоръ за нарушеніе порядка; симъ оградится собственность малолѣтней, не послѣдуетъ перевѣса къ противной сторонѣ и удовлетворятся правильныя статьи по завѣщанію.

Восемь Сенаторовъ: рѣшеніе дворянской опеки, которое и гражданскою палатою одобрено, утвердить, но дабы съ тѣмъ вмѣстѣ удовлетворено было и желаніе родителя Маіорова, то не отъемлется отъ него право видѣть въ опеки отчеты опекуновъ, дѣлать свои на то замѣчанія и приносить куда слѣдуетъ жалобы, если бы дѣйствія ихъ открылись несоответственными пользѣ малолѣтней.

Одинъ Сенаторъ: утверди постановленіе дворянской опеки и положеніе палаты во всей силѣ, Маіорову въ требованіи его отказать.

Два Сенатора: опредѣленіе опеки оставить безъ малѣйшей отмѣны, въ полной его силѣ; а какъ Маіоровъ проситъ поступить по законамъ съ Молчановою, единственно основываясь на гадательныхъ и воспрещенныхъ указомъ 13 сентября 1764 г. (*), общныхъ для Молчановой и опредѣленныхъ опекою опекуновъ,

(*). П. С. З. 12240.

сенаторовъ Ланского и Кушелева, собственныхъ своихъ показаніяхъ, ничѣмъ имъ не подтвержденныхъ, кои и по изслѣдованію Военнаго генераль-губернатора, которому подавъ онъ просьбу, что будто Молчанова самовластно опечатала и нѣсколько разъ распечатывала домъ, завѣщанный дочери его, найдены уже несправедливыми, предоставить обиженнымъ, ежели пожелаютъ, отыскивать свою обиду формою, законами установленною, и наконецъ, прошеніе Маіорова о назначеніи въ соопекуны, какихъ въ законахъ не положено, и когда онъ на сіе права имѣть не могъ, оставить безъ уваженія.

Два Сенатора: поелвку Кушелева въ своемъ духовномъ завѣщаніи на счетъ неучаствованія въ опеки внуки своей зятю ея, Маіорову, ничего не сказала, и какъ естественный опекунъ и защитникъ своихъ дѣтей есть отецъ, то весьма неосновательно гражданская палата отстранила Маіорова отъ участія въ опеки; за что оной палатѣ сдѣлать замѣчаніе; Маіорову предоставить самому, или кого онъ вмѣсто себя изберетъ, быть опекуномъ, съ назначенными отъ Кушелевой, тайнымъ совѣтникомъ Дмитріемъ Ланскимъ и дочерью ея, Молчановою; если же сія послѣдняя не пожелаетъ принять на себя быть опекуншею, то вмѣсто себя можетъ довѣрить занять свое мѣсто, кому пожелаетъ, но подѣ собственною отвѣтственностію; а за отсутствіемъ Дмитрія Ланского, до его возвращенія, не Молчановой слѣдуетъ избирать опекуновъ, но сіе есть обязанность дворянской опеки, къ чему она имѣетъ не медля приступить. Въ случаѣ же отказа Ланскаго или Молчановой отъ совершеннаго участія въ опеки, также обязанность лежать будетъ на дворянской опеки избрать опекуновъ изъ родственниковъ Кушелевой, для управленія опекою, обще съ Маіоровымъ; касательно разсмотрѣнія духовнаго завѣщанія въ существѣ своемъ и опредѣленія качества завѣщаннаго имѣнія, т. е. родовому или прибрѣтенному классу оно принадлежить, то какъ сіе обстоятельство не было нигдѣ суждено, то не подлежитъ разсмотрѣнію Общаго Собранія.

Два Сенатора полагали: 1, попечительство Молчановой надъ имѣніемъ малолѣтней Маіоровой, яко внѣ закона учрежденное, уничтожить; 2, предоставить дворянской опеки надъ имѣніемъ малолѣтней Маіоровой учредить опеку и привести оное въ извѣстность, на основаніи законовъ, не стѣсняясь духов-

нымъ завѣщаніемъ Кушелевой, которая въ противность оныхъ никакихъ постановленій по сему предмету права дѣлать не имѣла.

Одинъ Сенаторъ: какъ по завѣщанію назначена Молчанова быть попечительницею, то равносильнымъ попечителемъ, относительно имѣнія, быть Маіорову, разумѣя притомъ, что не будучи оба прикосновенны къ управленію имѣніемъ и слѣдственно не подъ отвѣтственностію дворянской опеки, останутся равноѣрно наблюдателями пользы малолѣтней, извлекаемыхъ рачительностію опекуновъ; таковыми и быть Дмитрію Ланскому, яко назначенному по завѣщанію, а соопекуномъ ему быть избранному отъ Маіорова оберъ-прокурору Козодаеву. Сіимъ средствомъ сосредоточится существенная дѣль благосостоянія малолѣтней обоюдныхъ сторонъ опекуновъ попеченіемъ, и раздѣль имѣнія не будетъ подверженъ одностороннему распредѣленію. Послику же польза малолѣтней можетъ потерпѣть отъ неопредѣленія опекуновъ, то утвержденіемъ нынѣ обоихъ, отъ попечительницы Молчановой на время отсутствія Ланского назначаемихъ, равно и со стороны Маіорова избраннаго, ускорится возможность опекунамъ приступить къ раздѣлу имѣнія, а опека—къ приведенію въ извѣстность движимаго и недвижимаго имѣнія, малолѣтней принадлежащаго.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснялъ: 1, что Кушелева, духовнымъ завѣщаніемъ предоставя въ пользу малолѣтней внуки своей, Елисаветы Маіоровой, благопріобрѣтенное свое имѣніе, назначила къ ней опекуномъ Ланского и попечительницею дочь свою, Молчанову; 2, по указамъ: 7 сентября 1726 г. и 29 Мая 1804 г. (*) духовныя завѣщанія могутъ быть дѣйствительны въ томъ только, что не противно законамъ, по Высочайшему учрежденію о губерніяхъ 215-й статьи 11-го отдѣленія, попечители опредѣляются только ко вдовамъ, а не къ малолѣтнимъ; малолѣтнимъ же, по указу 22 декабря 1785 г. (**) дозволено испрашивать у опеки попечителя самимъ и то не прежде, какъ по мнваніи четырнадцатилѣтняго возраста; 3, что и духовное завѣщаніе покойной Кушелевой, по предмету назначенія къ малолѣтней Маіоровой попечительницею Молчано-

вой, не можетъ быть дѣйствительно, какъ противное вышеприведеннымъ законамъ; 4, къ управленію имѣніемъ малолѣтней Маіоровой надлежитъ учредить не попечительство, а опеку, и сію опеку слѣдуетъ составить изъ родственниковъ съ обѣихъ сторонъ, какъ материнской, такъ и отцовской. По духовной, съ материнской стороны, назначенъ сенаторъ Ланской, но онъ находится за границею, почему, до возвращенія его, должно предоставить Молчановой, какъ родной теткѣ малолѣтней по матери, назначить одного опекуна; избраніе же другаго, предоставить Маіорову, какъ отцу, на что онъ имѣетъ полное право; ибо по закону, изображенному въ 215-й статьѣ Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ, дворянская опека имѣетъ власть избирать опекуновъ только въ такомъ случаѣ, когда оныя не будутъ опредѣлены родителями; самому же Маіорову, какъ вступившему во второй бракъ, быть опекуномъ не удобно; равнымъ образомъ невмѣстно назначать въ сіе званіе и Молчанову, ибо она, яко сонаслѣдница съ тою сиротою въ нераздѣльномъ еще имѣніи, была бы, при раздѣлѣ онаго, сама судьбою въ собственномъ дѣлѣ.

По выслушаніи сего предложенія:

Четыре Сенатора согласились во всемъ съ онымъ предложеніемъ.

А четырнадцать остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ произошло по сему дѣлу разныя мнѣнія:

Предсѣдатель (Мордвиновъ) объявилъ особое мнѣніе, съ коимъ согласился *одинъ Членъ* (Саблуковъ), слѣдующаго содержанія:

Законы наши между родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ значительное полагаютъ различіе. Распоряженіе первымъ они предоставили себѣ, послѣднимъ же собственной волѣ пріобрѣтателей.

И такъ, когда законъ, въ равной съ собою степени власти, поставилъ пріобрѣтателей, даровалъ имъ безусловное право имѣнія свои передавать другимъ, кому заблагоразсудятъ, имъ тѣхъ лицъ, коихъ по родовымъ наслѣдствамъ самъ законъ назначаетъ; то по разуму сего и не можетъ правительство распорядителей благопріобрѣтеннаго своего имѣнія лишать правъ попеченія и о способахъ цѣлостнаго сохраненія онаго, до того времени, пока оно не до-

(*) П. С. З. 4953 и 21310.

(**) П. С. З. 16300.

стигнетъ рукъ благодѣтельствованнаго пмѣ лица. Иначе было бы явное противурѣчіе и несообразность въ уступкѣ правъ.

Право же, присвоенное пріобрѣтателямъ завѣщать имѣніе, кому они заблагодарасудятъ, не единымъ избраніемъ одаряемаго лица, но вѣрнымъ и цѣлостнымъ достиженіемъ къ нему завѣщаннаго имѣнія совершается.

По сему, доколѣ малолѣтній, коему завѣщано имѣніе, не придетъ въ совершенныя по закону лѣта и не вступитъ во всѣ права собственности, ему переданной, воля завѣщателя оставаться будетъ въ одномъ предположеніи, существеннаго же дѣйствія своего не достигаетъ. Право произвольной передачи благопріобрѣтеннаго имѣнія избранному лицу тогда только получаетъ всю полноту свою, когда лице сіе начнетъ пользоваться завѣщаннымъ имѣніемъ, съ правами, присвоенными собственности. Доколѣ не явится предъ закономъ лице, уполномоченное къ вступленію въ право владѣнія, со всѣми онаго преимуществами, право принадлежитъ первому владѣльцу, и не можетъ отнято быть у него распоряженіе по завѣщанному имѣнію. Завѣщатель умеръ, но право его живо.

Въ семь соображеній, завѣщателями дѣлаемыя распоряженія по управленію и цѣлостному сборженію имѣнія, до прихода въ возрастъ одаряемаго пмѣ лица, не пресѣкаются смертію ихъ. А безъ того и самое право произвольныхъ передачъ имѣнія въ существѣ своемъ испровергнулось бы. Если бы смертію завѣщателей могла пресѣкаться воля ихъ по управленію и сохраненію завѣщаемыхъ имѣній, то самый даръ могъ бы подвергаться уничтоженію и законъ, наравнѣ съ родовыми имѣніями, вступался бы въ распоряженіе онымъ.

Воля, умирающими изъявляемая, и во многихъ другихъ случаяхъ, предъ законами признается священной и по кончинѣ ихъ ни мало не теряетъ своей силы, ни дѣйствія; ибо безъ сего и живые не могли бы съ благонадежностію приступать ни къ какимъ распоряженіямъ, ни условіямъ.

Такимъ образомъ, доколѣ право произвольной передачи не получаетъ полнаго по вышесказанному дѣйствія своего,—воля умершаго завѣщателя должна оставаться дѣйствующею и неизмѣнною; пресѣкается же она единственно вступленіемъ совершеннолѣтняго во всѣ права собственности по полученному въ даръ имѣнію; ибо тогда предстаетъ другое

сильнѣйшее право, предоставленное закономъ всякому владѣтелю, распоряжаться по своей волѣ собственностію, каковаго права никакое частное лице не можетъ ни ослабить, ни ограничить.

За симъ слѣдуетъ та истина, что когда правительство единожды уже отказалось отъ распоряженія благопріобрѣтенными имѣніями, предоставляя оныя въ полную волю пріобрѣтателей, то несогласно было бы съ таковымъ положительнымъ началомъ, отнимая у нихъ право произвольнаго назначенія опекуновъ къ тѣмъ имѣніямъ, до пришествія въ возрастъ одаряемаго пмѣ лица,—самому входить въ назначеніе споспѣшниковъ управленія и охраненія, и притомъ такихъ лицъ, коихъ самъ завѣщатель не именовалъ. Тогда, повторить должно, и самое право произвольныхъ передачъ имѣнія въ основаніи своемъ разрушилось бы.

Что касается до правъ родителей надъ дѣтьми своими, то конечно отецъ и мать суть природныя ихъ опекуны. Они опекуны надъ лицомъ своего дитяти, но имѣнія по законамъ нашимъ родительской власти не подчиняются безусловно и безъ правъ собственности на оныя. Одно право не уничтожаетъ другаго права, дарованнаго отъ законовъ завѣщателямъ своихъ имѣній. Законы наши положили различіе между лицомъ и вещью; лице можетъ быть подвластно, какъ сынъ отцу, жена мужу, когда въ то же время вещь, собственно принадлежащая лицу подвластному, можетъ быть независима отъ отца и мужа. Чтобы родителямъ и надъ имѣніями, дѣтямъ ихъ завѣщанными, получить равное право, какое имѣютъ они надъ лицами, должны они быть рѣшительно наименованы отъ завѣщателей, ибо волю завѣщателя означаетъ одно только такое наименование.

Молчаніе не есть изъявленіе желанія. Причины молчанія могутъ быть различны, неоглашеніе ихъ можетъ проистекать отъ достопочтеннаго сокровенностію источника, и ни въ какомъ случаѣ гадательнымъ заключеніямъ и положительнымъ рѣшеніямъ не могутъ онѣ быть подвержены.

Родители, имѣя природное право попеченія о благосостояніи дѣтей своихъ, имѣютъ равную обязанность пещись и о всемъ томъ, что служитъ къ упроченію ихъ благосостоянія. Посему родители, не наименованные завѣщавшими дѣтямъ ихъ благопріобрѣтенное свое

имѣніе, могутъ и должны имѣть надзоръ надъ управленіемъ такового имѣнія; но они должны оставаться безмолвными, доколѣ цѣлость того имѣнія въ полнотѣ охраняется, и пока по управленію онаго не усмотрятъ они чего либо, къ ущербу благосостоянія ихъ дѣтей или другому какому вреду имъ клонящагося; тѣмъ паче не входитъ въ права родительскія власть опровергать, измѣнять, или вовсе уничтожать такую духовную, въ пользу дѣтей ихъ послѣдовавшую, которая не встрѣчаетъ противъ себя никакого воспретительнаго закона и государственнымъ правамъ не противна.

Маіоровъ самъ не опорочиваетъ опекуна, назначеннаго завѣщательницею, а потому и не усмагривая никакой другой уважительной причины къ измѣненію воли умершей завѣщательницы имѣнія его дочери, Предсѣдатель по сему дѣлу соглашается съ положеніемъ опеки, заключеніемъ палаты гражданскаго суда и имѣніемъ Сенаторовъ, которыми отклоняется желаніе его, Маіорова, участвовать въ опекуствѣ по праву отца.

Два же Члена (фонъ-Дезинъ и Болотниковъ), сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами, находятъ:

1, что въ 3-мъ пунктѣ статьи 213-й учрежденія о губерніяхъ предписывается избирать опекуновъ къ имѣнію малолѣтняго изъ родственниковъ его;

2, что статьею 216-ю того же учрежденія запрещается опекунами опредѣлять: а, расточителей, б, такого, кто въ явныхъ и гласныхъ порокахъ находится, или подъ наказаніемъ судебнымъ есть или былъ, в, такого, коего суровые поступки извѣстны членамъ опеки и, г, такого, который имѣлъ ссору съ родителями малолѣтняго;

3, что 41-й статьи въ 10-мъ отдѣленіи устава благочинія сказано: «родители суть владѣльцы надъ своими дѣтьми; природная любовь къ дѣтямъ предписываетъ имъ дать дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе доброе и честное по состоянію».

На основаніи сихъ точныхъ и опредѣлительныхъ законоположеній, отецъ малолѣтней Маіоровой не можетъ быть отстраненъ отъ опекуства, какъ надъ имѣніемъ, такъ и надъ особою ея; ибо, съ одной стороны, онъ есть ближайшій ея родственникъ, обязаный дать ей приличное ея состоянію воспитаніе, съ другой же, онъ не подходитъ ни подъ одно

изъ четырехъ исключеній, въ 216-й статьѣ положительно опредѣленныхъ.

Что же касается до другихъ причинъ, въ различныхъ имѣніяхъ выше сего приводимыхъ, и по коимъ полагается отстранить Маіорова отъ опекуства надъ имѣніемъ дочери его, а именно:

что Маіоровъ не назначенъ опекуномъ самою завѣщательницею, которая поручила сію обязанность другому лицу;

что онъ, Маіоровъ, обязанъ отдать отчетъ въ движимомъ имуществѣ, послѣ первой жены его оставшемся;

что Маіорову опекуномъ быть неудобно, по вступленію его во второй бракъ;—то сіи причины, по имѣнію двухъ Членовъ, представляются недостаточными и потому уже, что не имѣютъ основаніемъ постановленій закона, который, опредѣляя случаи, въ коихъ опекуномъ быть запрещается, о сихъ причинахъ не упоминаетъ.

Впрочемъ, относительно первой изъ сихъ причинъ нельзя утвердительно признать, чтобы завѣщательница, избравъ посторонняго опекуна къ имѣнію малолѣтней своей внуки и не упомянувъ объ отцѣ сей послѣдней, тѣмъ самымъ удалила его отъ опекуства, закономъ ему предоставленнаго. На молчаніи нельзя, по имѣнію двухъ Членовъ, основывать въ семь случаевъ лишенія права, столь тѣсно со всеми прочими правами отца надъ дѣтьми его сопряженнаго, когда не обнаружено въ завѣщаніи никакихъ законныхъ къ тому причинъ.

Относительно второй изъ сихъ причинъ слѣдуетъ замѣтить, что для сохраненія наслѣдства малолѣтнихъ, законъ содержитъ ясныя постановленія, кои достаточно ограждаютъ выгоды ихъ,—предписывая дѣлать оппсы наслѣдству при секретарѣ уѣзнаго суда и при двухъ постороннихъ дворянскихъ свидѣтеляхъ, и возлагая на дворянскую опеку обязанность разсматривать отчеты и счета опекуновъ и пецись о порядочномъ управленіи имѣніемъ малолѣтняго.

Изложивъ такимъ образомъ причины, по коимъ Маіоровъ отъ опекуства надъ имѣніемъ и особою дочери его отстраненъ быть не можетъ, и обращаясь къ прочимъ обстоятельствамъ сего дѣла, два Члена находятъ:

1, что завѣщательница Кушелева назначила опекуномъ въ завѣщаніи своемъ тайнаго

совѣтника Дмитрія Ланского. Противъ сего назначенія Маіоровъ не спорить, почему два Члена признають, что означенный тайный совѣтникъ Ланской можетъ быть, безъ всякаго препятствія, признанъ опекуномъ по завѣщанію;

2) что завѣщательница, сверхъ того, назначила дочь свою попечительницею надъ малолѣтнею. Въ семь случаевъ, хотя по закону (указъ 1785 г. декабря 22), попечители опредѣляются къ малолѣтнимъ 14-ти-лѣтняго возраста, и по ихъ прошенію, но приѣмля въ уваженіе различные примѣры учрежденія попечителей къ имѣніямъ малолѣтнихъ вообще, равно и то, что попечительство ближняго родственника или родственницы можетъ клониться токмо къ благу малолѣтняго, два Члена признають, что Молчанова можетъ быть попечительницею надъ малолѣтнею племянницею своею, согласно духовному завѣщанію.

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, два Члена имѣніемъ полагають:

1) Тайнаго совѣтника Дмитрія Ланского, согласно завѣщанію дѣйствительной тайной совѣтницы Кушелевой, утвердить опекуномъ къ имѣнію малолѣтней Маіоровой.

2) Совокупно съ нимъ быть опекуномъ, какъ надъ особою, такъ и надъ имѣніемъ ма-

лолѣтней Маіоровой, отцу ея, дѣйствительному статскому совѣтнику Маіорову.

3) Тайную совѣтницу Молчанову признать попечительницею надъ сею малолѣтнею Маіоровою.

4) Въ пстребованіи отъ Маіорова свѣдѣній объ оставшемся якобы имуществѣ послѣ первой жены его предоставить дворянской опекѣ поступить по порядку, закономъ для сего установленному.

17 декабря, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта,

Пять Членовъ (Шишковъ, Карцовъ, Саблуковъ, кн. Куракинъ и Мордвиновъ), приняли мнѣніе Предсѣдателя и одного Члена Гражданскаго Департамента.

Одннадцать Членовъ (гр. Литта, кн. Лопухинъ, Васильчиковъ, Сперанскій, Сукинъ, фонъ-Дезинъ, гр. Аракчеевъ, Пашковъ, Тутолминъ, кн. Салтыковъ и Болотниковъ), согласились съ мнѣніемъ двухъ Членовъ того Департамента.

Одинъ же Членъ (Ланской) отъ сужденія отказался за родствомъ съ участвующими въ семь дѣлѣ.

1824 г. февраля 10 Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

2) Объ обязанностяхъ опекуновъ и попечителей.

а) О крестьянахъ коллежскаго ассесора Рудинскаго, дошедшихъ къ нему по продажѣ отъ несовершеннолѣтняго войсковаго обывателя **Бурдюгова.**

1810 г. апрѣля 7 (*). Предсѣдатель Департамента изъ числа нерѣшенныхъ дѣлъ по прежнему Государственному Совѣту назначилъ къ слушанію, по принадлежности къ гражданскимъ дѣламъ, докладъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о крестьянахъ коллежскаго ассесора Рудинскаго, дошедшихъ къ нему по продажѣ отъ войсковаго обыва-

теля, (Ильи) Бурдюгова, и отсужденныхъ отъ него, по рѣшенію Слободско-Украинской гражданской палаты, въ казенное вѣдомство.

Слободско-Украинская гражданская палата отсудила означенныхъ крестьянъ въ казенное вѣдомство, въ числѣ 16 душъ мужскаго пола и 30 женскаго, потому что Бурдюговъ, коему крестьяне сѣмъ достались по наслѣдству, не имѣя права пользоваться недвижимымъ имѣніемъ, продалъ ихъ коллежскому ассесору Ру-

(*) Журн. Ден. 1810 г., № 47.

динскому, будучи самъ въ несовершеннолѣтнѣ, безъ согласія попечителя; но Правительствующій Сенатъ, по апелляціи Рудинскаго, разсматривая сіе дѣло, нашель, что Бурдюговъ, по общему положенію о не имѣющихъ права владѣть имѣніемъ, долженъ былъ продать наслѣдственныхъ крестьянъ въ полугодичный срокъ; что хотя онъ и продалъ ихъ Рудинскому въ несовершеннолѣтствѣ, но продажа сія учинена имъ для того, чтобы не пропустить опредѣленнаго срока и не потерять принадлежащаго ему права собственности; что онъ попечителя надъ собою не имѣлъ потому, что, какъ не дворянинъ, не былъ призрѣнъ сиротскимъ судомъ, и что продажу сію онъ сдѣлалъ, при посредствѣ своей матери, которую и можно почитать въ лицѣ попечителя. По сему причинамъ Правительствующій Сенатъ, признавъ продажу сію правильною, полагаетъ: означенныхъ крестьянъ, возврата изъ казеннаго вѣдомства, утвердить за покупщикомъ Рудинскимъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сена-

та, находя продажу означенныхъ крестьянъ правильною, рассуждалъ, что съ признаніемъ права коллежскаго ассесора Рудинскаго на сихъ крестьянъ законнымъ, хотя и слѣдовало бы возвратитъ оныхъ ему во владѣніе, но какъ крестьяне сіи, по рѣшенію Слободско-Украинской гражданской палаты, бывъ обращены въ казенное вѣдомство, поступили съ 1800 г. въ число войсковыхъ обывателей города Зміева, то возвращать ихъ изъ сего свободного состоянія въ крѣпостное владѣніе было бы и неудобно и для нихъ стѣснительно. По сему уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*: означенныхъ крестьянъ оставить въ настоящемъ свободномъ ихъ состояніи, а помѣщику Рудинскому, за крѣпостное на нихъ право, сдѣлать отъ казны денежное вознагражденіе по цѣнѣ, за рекрута постановленной, по примѣру бывшихъ въ подобныхъ случаяхъ положеній.

30 мая заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 28 июня 1810 г.

б) По дѣлу оберъ-бергмейстерши Наталіи Колтовской съ мужемъ ея, объ имѣніи и долгахъ.

1810 г. октября 13 и 27 (*). Разсматриваны бумаги по дѣламъ Наталіи Колтовской съ мужемъ ея, оберъ-бергмейстеромъ, объ имѣніи и долгахъ.

Дѣла сіи произвоились сперва въ судебныхъ мѣстахъ, потомъ, по представленіямъ опекуновъ Колтовской, бывъ въ теченіи своемъ остановлены, поступили на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ, которому велѣно было рѣшить ихъ окончательно. Положенія Правительствующаго Сената не во всѣхъ частяхъ были рѣшительны; многіе предметы отнесены къ разсмотрѣнію опекуновъ; а наконецъ уже, когда указомъ 1801 г. мая 21 (**) повелѣно всѣ опеки, выключая учрежденныхъ надъ малолѣтними и сумасшедшими, почитать

недѣйствительными, — Правительствующій Сенатъ, уничтоживъ опеку, надъ Колтовскою и имѣніемъ ея учрежденную, опредѣлил: имѣніе отдать въ собственное ея распоряженіе и дѣла возвратитъ въ тѣ мѣста, до коихъ они, по существу своему, принадлежали.

Между тѣмъ, по прошенію Колтовской, Высочайше повелѣно дѣла ея разсмотрѣть особому комитету съ тѣмъ, чтобы оный, не стѣсняя себя учиненнымъ въ Правительствующемъ Сенатѣ о вѣкоторыхъ частяхъ положеніемъ, вошелъ въ разбирательство оныхъ, какъ они до рѣшенія Сената были. На сей конецъ и предоставлено комитету составить правила, по коимъ бы означенныя дѣла разсмотрѣны и рѣшены быть могли, и поднести оныя на Высочайшее утвержденіе. Но впоследствии комитетъ сей рушлся, и ничего въ ономъ окончательно не послѣдовало; бумаги же всѣ, съ истребованными изъ

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 159.

(**) П. С. З. 19881.

Правительствующаго Сената производствамп, поступилъ на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по выслушаніи оныхъ, первую обязанностью поставилъ себя выполнить Высочайшую волю, въ томъ состоящую, чтобъ постановлены были напередъ правила, по которымъ бы дѣла сіи могли быть разсмотрѣны и приведены къ рѣшительному окончанію. На сей конецъ Департаментъ, обратясь къ существу оныхъ, нашелъ, что всѣ они заключаются главнѣйше въ томъ, что мужъ Колтовской, управляя имѣніемъ жены и пользуясь ея довѣренностію, выпустилъ оное въ чужія руки, надѣлавъ множество долговъ; что имѣя за собой не болѣе 53 душъ крестьянъ, купилъ на свое имя значущія имѣнія; что не далъ опеки по управленію имъ имѣніемъ надлежащаго отчета, и что Колтовская лишена осталась доходовъ съ заводской части, ей по раздѣлу принадлежащей и въ управленіи матери ея находящейся.

Подробности же дѣлъ сихъ въ особенныхъ частяхъ каждаго сута слѣдующія:

1) Каменный домъ въ Москвѣ, купленный Колтовскимъ на свое имя у Демидова, заложенъ и просроченъ имъ купцу Зеркальникову. Со стороны жены Колтовскаго доказываемо было, что закладъ и просрочка дома сего учинены съ намѣреніемъ, дабы избѣжать платежа долговъ, прежде того мужемъ ея надѣланныхъ. Дѣло о семъ производилось въ Московскомъ уѣздномъ судѣ, который обще съ магистратомъ и опредѣлилъ закладную уничтожить, а Зеркальникова за участіе въ подлогѣ подвергнуть послѣдовапію и законному сужденію, о чемъ и представлено было Московскому губернскому правленію, но по жалобѣ Зеркальникова и по настоянію Сенаторовъ князя Щербатова и Троицкаго, ревизовавшихъ губернію, означенное опредѣленіе губернскимъ правленіемъ оставлено и въ дѣйствіе не произведено.

Въ теченіи сего дѣла Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находитъ совершенное отступленіе отъ законнаго порядка: ибо когда уже оно подвергнуто было разбору судебного мѣста, то и не надлежало уклонять онаго отъ того пути, какой закономъ въ сихъ случаяхъ предназначенъ. Должно было объявить рѣшеніе участвующимъ въ семъ дѣлѣ лицамъ и по неудовольствію ихъ дать право апелляціи; въ про-

тивномъ случаѣ привести оное въ надлежащее исполненіе.

2) Колтовской купилъ у шурина своего, Петра Турчанинова Тамбовской губерніи въ селѣ Архангельскомъ 1000 душъ и сіе имѣніе послѣ уступилъ тещѣ своей по вѣрющему письму, а она продала его по условію невѣсткѣ своей. О семъ обстоятельствѣ производилось дѣло въ Нижнеомовскомъ уѣздномъ судѣ, который въ рѣшеніи своемъ заключилъ имѣніе признать принадлежащимъ тещѣ Колтовскаго по уступочной его довѣренности.

Здѣсь также бы слѣдовало исполнить обрядъ, законами предписанный въ объявленіи рѣшенія спорящимся; но сіе дѣло съ прочими вошло на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ, который и предполагалъ предоставить по сей части сдѣлать разсмотрѣніе опекунамъ; но съ уничтоженіемъ опеки дѣло сіе возвращено въ уѣздный судъ, и что послѣ сего въ ономъ послѣдовало, не видно; Колтовская же нынѣ проситъ обратить сіе имѣніе на уплату долговъ,—а какъ мать ея владѣетъ онымъ безъ крѣпости, то опредѣлить: у кого между тѣмъ имѣніе сіе должно оставаться во владѣніи.

3) Колтовскому досталось по просрочной закладной отъ крѣгсъ-цалмейстера Яковлева недвижимое имѣніе въ Рузскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ Вертошкиной и Вразской, съ числомъ 137 душъ крестьянъ. Когда имѣніе сіе назначено было къ описи за долги на Колтовскихъ, то отъ купца Зеркальникова сдѣлано возраженіе, что оное имѣніе принадлежитъ ему по передачѣ отъ Колтовскаго чрезъ вѣрющее письмо, съ выдачею и самой закладной за долгъ. Обстоятельство сіе предоставлено разсмотрѣнію Московскаго уѣзднаго суда, но послѣдовало ли въ ономъ какое рѣшеніе, не видно.

4) У Колтовской было въ Рязанской губерніи имѣніе, село Красное, съ суконною фабрикою и съ красильною въ Москвѣ, доставшееся ей по покупкѣ отъ фабриканта Пчелкина. Имѣніе сіе въ числѣ 460 душъ, кромѣ фабрики и красильны, Колтовская, заложивъ дворянкѣ Мосоловой, просрочила. Послѣ выкупилъ оное братъ Колтовской, Алексѣй Турчаниновъ и продалъ вмѣстѣ уже съ фабрикою и красильною, кромѣ нѣкоторыхъ дворовыхъ людей, поручику Полевскому. О семъ имѣніи было со стороны Колтовской возражаемо, что мужъ ея, управляя ея собственностію, выпустилъ то имѣніе въ чужія руки подложно. Объ ономъ производи-

*

лось дѣло въ Зарайскомъ уѣздномъ судѣ. Уѣздный судъ утвердилъ продажу Полевскому, который суконную фабрику продалъ купцу Кознову и послѣ съ нимъ уже имѣлъ дѣло о красильнѣ и о мастеровыхъ, въ той фабрикѣ принадлежащихъ. Но рѣшеніе Зарайскаго уѣзднаго суда Колтовской объявлено не было.

5) Купленное Колтовскимъ на имя жены у брата ея, Алексѣя Турчанинова, Нижегородское имѣніе, село Толмачево, 535 душъ, и всѣ части его въ заводахъ и домахъ, за 40 т. руб. серебромъ, Колтовской предоставилъ по условію въ пожизненное владѣніе—село Толмачево Турчанинову, а заводскую часть тещѣ своей. По сему предмету произволились два дѣла, одно о селѣ Толмачевѣ въ Нижегородскомъ, а другое о заводской части въ Екатеринбургскомъ уѣздныхъ судахъ. Нижегородскій уѣздный судъ, найдя, что продажа Колтовской означеннаго имѣнія учинена была безденежно, опредѣлилъ купчую уничтожить и имѣніе оставить за Турчаниновымъ. При разсмотрѣніи же дѣла въ Екатеринбургскомъ уѣздномъ судѣ открылось, что Турчаниновъ при раздѣлѣ имѣнія доставшуюся ему въ заводахъ и домахъ часть уступилъ матери своей, а она вмѣсто оной дала ему другое имѣніе. Послѣ же сего мать Турчанинова совершила завѣщательное письмо, что она уступленную ей сыномъ часть возвращаетъ въ его владѣніе по своей смерти. Екатеринбургскій уѣздный судъ, заключая, что Турчаниновъ, уступивъ матери означенное имѣніе, не могъ продавать онаго, опредѣлилъ данную Колтовской купчую уничтожить. Но оба сія рѣшенія Колтовской объявлены не были.

6) Съ стороны Колтовской происходилъ искъ на мужъ ея о присвоеніи имъ и закладѣ брилліантовыхъ и другихъ вещей. Дѣло о сихъ вещахъ производилось въ Московскомъ уѣздномъ судѣ, и нынѣ, по показанію Колтовской, находится въ разсмотрѣніи 7-го Сената департамента.

7) Купленное Колтовскимъ на свое имя и подаренное женѣ его, сельцо Голышкино съ деревнями заложено ею было поручику Деваккуру, но послѣ сего заклада мужъ Колтовской запродавъ оное по условію капитану Ахматову. А когда прошелъ срокъ закладной, и имѣніе по невыкупу должно было отказать за Деваккура, то и произошелъ между нимъ и Ахматовымъ споръ; а впоследствии и на Кол-

товскаго представляемо было о пристрастныхъ его въ семь случаевъ дѣяніяхъ. Обо всемъ ономъ происходило разсмотрѣніе въ Московскомъ уѣздномъ судѣ, который, заключивъ, что Колтовской не имѣлъ права заложенаго имѣнія продавать Ахматову, утвердилъ оное за Деваккуромъ; но чтобы рѣшенія по сему дѣлу надлежащимъ порядкомъ были объявлены, объ ономъ не видно. Между тѣмъ съ стороны Колтовской возражаемо еще было, что Деваккуръ имѣлъ вексель отъ мужа за поручительство ея, что для выплаты онаго и самый закладъ ему означеннаго имѣнія послѣдовалъ; что хотя сей вексель и былъ выплаченъ, но мужъ ея, взявъ отъ Деваккура новую сумму, отдалъ ему тотъ же самый вексель. О семъ векслѣ производилось также дѣло въ Московскомъ уѣздномъ судѣ, но рѣшено ли, не видно.

8) Представляется въ виду вексельная претензія Ахматова на Колтовскую. Противъ претензіи сей происходитъ съ стороны Колтовской споръ и возражается, что она есть безденежная, и что Ахматовъ самъ состоитъ должнымъ Колтовской за купленное имъ у нея Владимірское имѣніе. Дѣло по сему предмету производится въ Московскомъ уѣздномъ судѣ, и сверхъ того представляется съ стороны Колтовской, что Владимірское имѣніе продано Ахматову посредствомъ мужа ея тогда, когда еще она не достигла совершенныхъ лѣтъ, и что другое имѣніе, въ Рязанской губерніи состоящее и купленное мужемъ ея на собственный ея капиталъ, продано отъ него также Ахматову, послѣ сдѣланныхъ уже имъ долговъ, и купчая совершена въ табельный день.

9) Жалуется Колтовская на неполученіе ея доходовъ съ заводской части, въ управленіи матери ея находящейся, представляя между прочимъ, что посланный на заводы отъ бывшаго опекуна ея, Державина, для учиненія разсчета, титулярный совѣтникъ Веселковъ доносилъ сперва о разстройствѣ заводскаго имуществва, о разныхъ безпорядкахъ и упущеніяхъ во вредъ пользы наслѣдниковъ и короны; но послѣ, когда онъ опредѣленъ членомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства и когда по именному Высочайшему повелѣнію возложено на него было сдѣлать по заводамъ окончательные счеты, то онъ, представя краткій разсчетъ, поставилъ уже въ виду правительства, что по заводамъ не только никакого упущенія не было, но еще сверхъ выгодъ наслѣдниковъ

приумножено казнѣ болѣе милліона рублей. Разсчетъ сей разсматриванъ департаментомъ бергъ-коллегіи, а наконецъ утвержденъ и Правительствующимъ Сенатомъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по существу всѣхъ означенныхъ дѣлъ, заключаетъ, что всѣ они принадлежатъ къ тому роду тяжёбныхъ между частными лицами дѣлъ, для разбора коихъ учреждены судебныя мѣста и на производство коихъ установленъ законами порядокъ; а потому полагаетъ, что для приведенія всѣхъ оныхъ дѣлъ къ надлежащему окончанію, не можетъ постановлено быть другаго правила, кромѣ того, чтобы дѣла сіи введены были въ тотъ порядокъ, какой закономъ для нихъ предназначенъ и изъ коего они были выведены.

Принявъ правило сіе за основаніе, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ*:

1) Поеліку мужъ Колтовской управляетъ имѣніемъ жены на правѣ опекуномъ, то и обязанъ отдать по сему управленію надлежачій отчетъ, какому вообще всѣ опекуны по закону подвержены.

2) Хотя отчетъ сей и слѣдовало бы отдать ему дворянскимъ опекамъ, но какъ уже учрежденная надъ Колтовскою опека уничтожена, имѣніе же, въ управленіи мужа ея бывшее, состоитъ въ разныхъ губерніяхъ, то отчетъ сей потребовать отъ Колтовскаго, безъ малѣйшаго отлагательства и отговорокъ его, поручить Правительствующему Сенату, который, по разсмотрѣніи всѣхъ оборотовъ и распоряженій, по вѣренному ему имѣнію сдѣланныхъ, и имѣетъ опредѣлить надлежащее съ него взысканіе, буде бы открылось, что онъ поступалъ вопреки наставленіямъ, для опекуновъ предписаннымъ.

3) Какъ рѣшеніе Московскихъ уѣзднаго суда и городского магистрата по дѣлу о домѣ оставлено тамошнимъ губернскимъ правленіемъ незаконно, безъ объявленія онаго участвующимъ въ немъ лицамъ, то и велѣть оное имъ объявить для взятія апелляціи, буде пожелаютъ.

4) Рѣшеніе, послѣдовавшее въ Нижнедомовскомъ уѣздномъ судѣ по дѣлу о селѣ Архангельскомъ, объявить участвующимъ апелляционнымъ порядкомъ. Поеліку же Колтовская представляетъ, что симъ имѣніемъ владѣетъ мать ея безъ крѣпости, и проситъ опредѣлить, у кого оное имѣніе должно оставаться во владѣ-

ніи до окончанія дѣла, то въ семь случаевъ предоставить ей просить объ ономъ особо, въ томъ мѣстѣ, до коего сіе принадлежитъ.

5) Дѣло о деревняхъ Вертошкиной и Вразской, въ Московскомъ уѣздномъ судѣ начатое, буде еще не рѣшено, привести къ окончанію, на законномъ основаніи.

6) Рѣшенія уѣздныхъ судовъ Зарайскаго о селѣ Красномъ, Нижегородскаго о селѣ Толмачевѣ и Екатеринбургскаго о заводской части объявить Колтовской для взятія апелляціи, буде пожелаетъ.

7) Дѣло, производившееся въ Московскомъ уѣздномъ судѣ, а нынѣ, по показанію Колтовской, въ 7-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената находящееся, о брилліантовыхъ вещахъ, яко бы мужемъ ея захваченныхъ, велѣть рѣшить немедленно.

8) По дѣлу о селѣ Голышкинѣ, въ Московскомъ уѣздномъ судѣ рѣшенному, предоставить Колтовской право апелляціи.

9) Дѣло о вексельной претензіи Ахматова, оспариваемой Колтовскою, велѣть Московскому уѣздному суду привести къ надлежащему окончанію, предоставивъ Колтовской, о незаконной продажѣ мужемъ ея Владимірскаго и Рязанскаго имѣнія, доказывать узаконеннымъ порядкомъ.

10) По жалобѣ Колтовской на неправильный яко бы разсчетъ по заводамъ, учиненный титулярнымъ совѣтникомъ Веселковымъ и утвержденный Правительствующимъ Сенатомъ, предоставить сдѣлать разсмотрѣніе въ Общемъ Сенатѣ Собраніи.

11) Дѣло, въ Московскомъ уѣздномъ судѣ производящееся, о векслѣ, въ рукахъ поручика Девакурра оставшемся, буде еще не рѣшено, рѣшить на основаніи законовъ.

12) По уваженію, что всѣ означенныя дѣла, воспріявъ начало свое съ давняго уже времени и бывъ выведены изъ своего порядка, не достигли по сіе время надлежащаго конца, велѣть разсмотрѣть и рѣшить оныя безъ очереди, поручивъ губернскому начальству и прокурорамъ имѣть за скорѣйшимъ оныхъ окончаніемъ особенное наблюденіе.

14 ноября въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Десять Членовъ утверждаютъ положеніе Департамента, во всѣхъ его частяхъ.

А *четырнадцать Членовъ*, (*) равнымъ образомъ утверждая сіе положеніе, несогласны въ одномъ токмо пунктѣ, которымъ полагается, Правительствующему Сенату поручить истребованіе и разсмотрѣніе отчета, слѣдующаго отъ мужа Колтовской, по управленію вмѣніемъ жены его. Члены сіи полагаютъ, что по

сплѣ законовъ, исполненіе по сему предмету возложить должно на гражданскую палату, а Правительствующему Сенату предоставить только опредѣлять, которой изъ гражданскихъ палатъ удобнѣе будетъ заняться симъ дѣломъ.

8 декабря 1810 г. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

в) Объ имѣніи, отданномъ опекуномъ надворной совѣтницы Копыловой, коллежскимъ ассесоромъ Евецкимъ, въ пользу майора Левшина.

1814 г. апрѣля 23 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 7-го департамента, по дѣлу надворной совѣтницы Елизаветы Копыловой, объ имѣніи, опекуномъ ея (коллежскимъ ассесоромъ) Евецкимъ отданномъ черезъ согласіе, совѣстнымъ судомъ утвержденное, въ пользу майора (Петра) Левшина.

Въ 1792 г. бывшій 6-й, что нынѣ 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, по дѣлу прапорщика Ивана Левшина жены съ деверемъ ея, Петромъ Левшинымъ, недвижимомъ Львовскомъ имѣніи, которымъ онъ, Петръ Левшинъ, завладѣлъ и забралъ деньги, вещи и документы, между прочимъ опредѣлилъ: недвижимое, оставшееся послѣ смерти прапорщика Ивана Левшина, имѣніе, приведа оное въ первобытное состояніе, поручить въ пользу малолѣтней его дочери, нынѣшней просительницы Копыловой, въ вѣдомство дворянской опеки, предоставивъ майору Левшину отыскивать свою претензію по законамъ, гдѣ слѣдуетъ.

Послѣ того, въ 1793 г. майоръ Петръ, вдова прапорщица Левшина и опекунъ, коллежскій ассесоръ Евецкій, первые двое за себя, а послѣдній за малолѣтнюю Елизавету, подали въ совѣстный судъ свое согласіе, по которому оставили они, Левшина и опекунъ, претензію на Петръ Левшинъ въ заборахъ, а сверхъ того, отдали ему, Петру Левшину, Рыльской округи, въ деревнѣ Киничиной принадлежащую умершему Ивану Левшину часть и крестьянъ изъ села Шустова, положила притомъ и другія кон-

дичіи, и сіе ихъ согласіе—1793 г. февраля 16 совѣстнымъ судомъ утверждено, чѣмъ остановлено исполненіе по упомянутому рѣшенію Правительствующаго Сената.

На таковое дѣйствіе дочь прапорщика Левшина, вышедшая въ замужество за надворнаго совѣтника Копылова, жаловалась сперва Курскому губернскому правленію 1809 г. августа 19, потомъ, получа изъ онаго съ надписью означенное прошеніе, въ 1811 г. прислала жалобу о томъ 7-му Сената департаменту.

Правительствующій Сенатъ, собравъ надлежащія свѣдѣнія и сообразивъ дѣло сіе съ законами, разсуждаетъ, что Елизавета Левшина, будучи въ совершенномъ малолѣтствѣ, не могла собою представлять лицо истицы или отвѣтчицы и назначать за себя посредниковъ; а въ разсужденіи опекуновъ, въ статьѣ 222-й примѣрнаго наставленія опекунамъ, въ отдѣленіи 14-мъ, сказано: «буде есть по деревнямъ малолѣтняго дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, то за оными опекуну ходатайство имѣть поручается и предписывается во всѣхъ случаяхъ избирать тѣ способы, кои малолѣтнему спокойнѣйшее владѣніе имѣніемъ доставить могутъ». А чтобы опекунъ могъ утверждать свое согласіе въ совѣстномъ судѣ на счетъ имѣніи малолѣтняго, съ отдачею изъ него чего либо противной сторонѣ, того въ должности его не предписано, и какъ упомянутая Копылова произвела просьбу свою въ Курскомъ губернскомъ правленіи, не пропуская предписаннаго указомъ 1796 г. декабря 30-го срока, то и предписать Курскому губернскому правленію, чтобы оно привело въ надлежащее исполненіе рѣшеніе Правительствующаго Сената въ указѣ 1792 г., пре-

(*) Имена Членовъ, участвовавшихъ въ разногласіи, въ журналѣ не указаны. (Ред.)

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 76.

доставя просительницѣ Копыловой, буде она желаетъ, отыскивать убытковъ своихъ съ опекуна Евецкаго, на основаніи того 1796 г. указа, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ. Хотя же за поступокъ, учиненный опекуномъ Евецкимъ, подавшимъ, вопреки закона, согласіе въ совѣстный судъ, на счетъ имѣнія малолѣтней, и надлежащо присутствующихъ того суда, принявшихъ оное, предать сужденію по законамъ, но какъ сіе учинено ими до состоянія Всемилостивѣйшаго манифеста 1801 г. апрѣля 2-го (*), то ихъ отъ онаго освободить. Но поелику черезъ сіе самое заключеніе Правительствующаго Сената по жалобѣ просительницы Копыловой уничтожается и самое положеніе совѣстнаго суда, а Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ въ 402-й статьѣ изображено: «буде кто недоволенъ рѣшеніемъ совѣстнаго суда, тогъ имѣетъ жалобу приносить въ вышній совѣстный судъ»; то Сенатъ, не исполняя сего заключенія, представляетъ о томъ на Высочайшее благоразсмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ Правительствующимъ Сенатомъ заключая, что опекунъ дочери прапорщика Ивана Левшина, нынѣшней просительницы Копыловой, дѣйствительно не имѣлъ права изъяслять совѣстному суду согласія своего на такое положеніе, которое нарушало пользу малолѣтней, бывъ напротивъ обязанъ защищать собственность ея по законамъ судебнымъ порядкомъ, мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Положеніе совѣстнаго суда признать недѣйствительнымъ.

2) Учиненное Правительствующимъ Сенатомъ, въ 1792 г., по дѣлу сему рѣшеніе привести въ законную силу, предоставляя просительницѣ Копыловой, буде пожелаетъ, убытковъ своихъ отыскивать съ опекуна Евецкаго, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ.

1814 г. 15 іюня заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

г) По иску прапорщицы Вѣры Ивановой на отцѣ своемъ, умершемъ поручикѣ Иванѣ Колобовѣ, по управленію имъ, во время малолѣтства ея, имѣніемъ, матери ея принадлежавшимъ.

1814 г. декабря 10 (**). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, по иску прапорщицы Вѣры Ивановой, на отцѣ своемъ, умершемъ поручикѣ Иванѣ Колобовѣ, по управленію имъ, во время малолѣтства ея, имѣніемъ, матери ея принадлежавшимъ.

Поручикъ Иванъ Колобовъ имѣлъ у себя двухъ дочерей: отъ перваго брака—Анну, вышедшую въ замужество за майора Федцова, а отъ другой жены Настасьи, по отцѣ Алесовой, Вѣру, состоящую нынѣ въ замужествѣ за прапорщикомъ Ивановымъ.

По смерти второй жены Колобова, Настасьи, послѣдовавшей въ 1784 году, поминутая дочь ея, Вѣра, единственная наслѣдница въ имѣніи

матери, осталась шестилѣтнею. Во владѣніе же принадлежащаго ей послѣ матери имѣнія вступилъ тогда же отецъ ея, упоминаемый Колобовъ, не давъ знать дворянской опекѣ, и управлялъ онымъ по 1786 годъ. А въ семъ году, по настоянію Кузнецкаго дворянскаго предводителя, имѣніе отъ Колобова дворянскаго опекою отобрано и поручено въ управленіе опредѣленному опекуну, подпоручику Веденяпину, который и управлялъ онымъ съ 1786 по 1789 годъ. Между тѣмъ Колобовъ на отобраніе имѣнія жаловался Правительствующему Сенату, по предписанію коего и возвращено оно было въ 1789 году, по прежнему, въ его управленіе.

Въ 1796 году дочь его, Вѣра, вышла въ замужество за Иванова и начала требовать чрезъ

(*) П. С. З. 19814.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 231.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г., № 153.

Кузнецкую дворянскую опеку отъ отца своего отчета въ управленіи имѣніемъ и въ собранныхъ съ онаго доходахъ, показывая, что доходы сіи будто бы употребляемы были имъ въ свою пользу. Колобовъ напротивъ возражалъ, что доходы обращалъ онъ на воспитаніе означенной его дочери и на устройство ея имѣнія.

Въ 1802 году просилъ онъ, Колобовъ, о выдѣлѣ ему изъ имѣнія жены своей указной части, но по той просьбѣ рѣшенія никакого не было; въ 1804 же году Колобовъ все свое благопріобрѣтенное имѣніе завѣщалъ другой своей дочери, Аннѣ Федцовой, и вскорѣ потомъ умеръ.

Кузнецкая дворянская опека, рассматривая искъ Вѣры Ивановой, рѣшила дѣло сіе слѣдующимъ образомъ:

1) о доходахъ, собранныхъ Колобовымъ во время управленія имъ имѣніемъ дочери своей безъ вѣдома опеки, предоставить Ивановой просить въ томъ присутственномъ мѣстѣ, въ которомъ онъ до подчиненности опеки судомъ и расправою тогда былъ вѣдомъ;

2) что касается доходовъ, собранныхъ Колобовымъ въ то время, когда уже онъ состоялъ опекуномъ по опредѣленію опеки, оные слѣдуетъ съ него взыскать во удовлетвореніе Ивановой, какъ равно и тѣ деньги, кои получилъ онъ отъ бывшаго опекуна Веденяпина при смѣнѣ сего послѣдняго, и именно: доходовъ за шесть лѣтъ и девять мѣсяцевъ, въ коихъ онъ не далъ опекѣ отчета, 6.849 рублей 44 коп. по примѣрному опекунскому наставленію и по пропорціи суммы, какую собиралъ Веденяпинъ во время его опекунства, да за два года доходовъ, показанныхъ въ счетѣ и реестрѣ, подписанныхъ рукою Колобова, 8.498 рублей 35 коп. и сверхъ сего 3153 рубля, принятыхъ имъ отъ опекуна Веденяпина, всего же ко взысканію съ Колобова исчислено опекою 18.501 рубл.

3) выданныхъ Колобовымъ изъ имѣнія малолѣтней дѣвокъ и вдовъ за своихъ людей, также проданныхъ изъ онаго крестьянъ постороннимъ владѣльцамъ возвратитъ Ивановой съ семействами;

4) въ выдѣлѣ Колобову 7-ой части изъ имѣнія жены его отказать потому, что онъ не просилъ объ ономъ болѣе 17-ти лѣтъ;

5) какъ Колобовъ, жалуясь на удаленіе его отъ опекунства, увѣрялъ правительство, что онъ, соблюдая имѣніе, принадлежащее дочери его, не только не имѣетъ въ виду своей поль-

зы, но прочтѣ для нея и собственное свое имѣніе, напротивъ того прося о выдѣлѣ ему указной части, завѣщалъ все свое имѣніе другой дочери, Аннѣ Федцовой, включая въ духовную и собственное малолѣтней имѣніе, какъ то, въ деревнѣ Мордовкѣ крестьянъ 48 душъ, да въ селѣ Яблоновѣ земли 169 десятинъ, и разную движимость, матерью ея въ приданое принесенную, то духовную сію признать не дѣйствительною;

6) поелку бывший опекунъ Веденяпинъ роздалъ изъ доходовъ малолѣтней подъ вексель разнымъ людямъ 548 рублей, то деньги сіи взыскать съ него, Веденяпина, во удовлетвореніе Ивановой;

7) въ прочихъ притязаніяхъ Ивановой, какъ то: въ отдачѣ Колобовымъ рекрутъ съ припискою къ нимъ въ складку собственныхъ своихъ крестьянъ, въ забраніи изъ имѣнія ея работниковъ въ свои деревни, въ переводѣ и въ положеніи за собою въ окладѣ крестьянъ, въ сильномъ завладѣніи 48 душъ въ деревнѣ Мордовкѣ и въ селѣ Яблоновѣ земли, также въ неокладныхъ доходахъ предоставить ей Ивановой вѣдаться особо.

Саратовская гражданская палата нашла: 1) что дворянская опека взысканіе съ Колобова доходовъ опредѣлила безъ ясныхъ доказательствъ, принявъ въ основаніе, между прочимъ, счетъ и реестръ, будто бы подписанные рукою Колобова, когда напротивъ оказалось, что первый сдѣланъ старостою и бурмистромъ, а послѣдній, хотя подписанъ и Колобовымъ, но онъ означаетъ только сдѣланный имъ окладъ для полученія дохода, но взыскана ли вся предначинанная въ немъ сумма, по дѣлу не видно; 2) что опека приступила къ рѣшительному положенію, какъ объ уничтоженіи духовной, такъ и по прочимъ частямъ иска Ивановой, совершенно противъ своей обязанности, и что обо всемъ ономъ слѣдуетъ предоставить Ивановой просить и доказывать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ.

Съ симъ заключеніемъ палаты согласился и 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, но бывший оберъ-прокуроръ, графъ Санти, предлагалъ оному, что слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, взыскать съ Колобова въ пользу Ивановой доходы, имъ полученные.

И какъ съ предложеніемъ его никто изъ Сенаторовъ не согласился, то дѣло и поступило въ Общее Правительствующаго Сената Собра-

віе, гдѣ между Сенаторами произошли разныя мнѣнія.

Одни согласились во всемъ съ положеніемъ 8-го Сената департамента, чтобы предоставлено было Ивановой въ искахъ ея разбираться узаконеннымъ порядкомъ.

Другіе, соглашались также съ онымъ, дополнили, чтобы до разрѣшенія ея исковъ, на имѣніе Колобова положено было запрещеніе.

Одинъ Сенаторъ согласился съ предложеніемъ оберъ-прокурора, чтобы доходы, собранные Колобовымъ, нынѣ же взысканы были въ удовлетвореніе Иваницы.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, сенаторъ Болотниковъ, въ данномъ съ своей стороны Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ, что, когда въ 1789 году отъ Сената предписано было Колобова оставить одного при дочери его опекуномъ, то прежній опекунъ Веденяпинъ сдалъ ему имѣніе и наличныхъ денегъ, приобретенныхъ изъ доходовъ, болѣе 3000 рублей; съ сего времени все имѣніе оставалось уже въ единственномъ управленіи его, Колобова, до самаго замужества дочери, то есть, до 15 октября 1796 г., и отчетовъ во все продолженіе того времени никакихъ онъ не представлялъ, а доходы, какъ доказываютъ повелѣнія его, даваемые въ вотчину, не только окладные, но и разнообразныя неокладные, получалъ въ значительномъ количествѣ, переводилъ большимъ числомъ крестьянъ къ себѣ для работъ, а потомъ, приобрѣти на свое имя деревню, вопреки прежнему рѣшительному увѣренію предъ правительствомъ, завѣщалъ, какъ деревню сію, такъ и все прочее имущество, другой дочери своей, отъ перваго брака, маіоршѣ Федцовой, устранивъ послѣднюю, Иванову, отъ всякаго соучастія. Когда же правительство требовало отъ него, Колобова, отчета въ управленіи, то и тутъ никакихъ расходовъ онъ не показалъ, а отозвался только, въ общихъ выраженіяхъ, что всѣ доходы употреблены имъ на приведеніе всего нужнаго въ порядокъ, на обученіе людей мастерствамъ, на содержаніе дочери и на выдачу ея съ довольно-вымъ приданымъ, но въ чемъ состояло сіе лучшее устройство, или же, въ чемъ заключалось приданое, ни самъ не объяснилъ, ни по дѣлу того ни мало не видно. А что доходы съ имѣнія получалъ достаточные, въ семъ удостовѣряетъ и показаніе прежняго опекуна дворянской опеки и собственныя его, Колобова,

предписанія, обнаруживающія, что и деревня приобрѣтена имъ дѣйствительно на тѣ доходы, когда скорѣйшее доставленіе оныхъ на сію именно покупку и требовалось.

Въ наставленіи же опекунамъ узаконено: «что опекунъ сверхъ прежде положенныхъ доходовъ или оброковъ самъ собою ничего не налагаетъ и крестьянъ и людей излишними поборами не отягощаетъ»; и какъ у прежняго опекуна въ два года съ половиною изъ приобретенныхъ съ имѣнія малолѣтней доходовъ, за расходами по оному, состояло 3548 рублей, изъ коихъ 3142 рубля 92 коп. тогда же поступили къ Колобову, то онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, и полагалъ:

1) Какъ сіи, принятыя имъ наличными, такъ и за все время безотчетнаго управленія его, причитающуюся сумму окладнаго дохода, соразмѣрно тому, каковой получалъ ежегодно тотъ прежній опекунъ, взыскать изъ всего оставшагося послѣ его, Колобова, имѣнія, на удовлетвореніе просительницы Ивановой, бывшей въ малолѣтствѣ своемъ безгласною.

2) Исключить изъ духовной все то, что составляетъ собственность ея, Ивановой, какъ то, землю въ селѣ Яблоновѣ, по крѣпостному акту съ 1791 года ей принадлежавшую, и другое движимое имущество, буде оное дѣйствительно есть материнское ея.

3) Что жъ касается до показанія ея о принадлежности ей въ деревнѣ Мордовкѣ 48 душъ крестьянъ, о проданныхъ отцомъ ея въ постороннія руки людяхъ, объ отданныхъ излишне въ рекруты, о выданныхъ вдовахъ и дѣвкахъ за своихъ крестьянъ и о неокладныхъ доходахъ, собранныхъ съ ея имѣнія, то предоставить ей, Ивановой, буде пожелаетъ, просить о семъ и отыскивать особю, съ ясными доводами.

4) Относительно притязанія, простираемаго маіоршею Федцовой на половину указанной части, слѣдующей яко бы ей по отцѣ изъ имѣнія второй его жены, то по дѣлу ясно видно, что отецъ ея о сей части въ просьбѣ своей въ 1789 году Правительствующему Сенату только упоминалъ, но о выдѣлѣ ему оной надлежащимъ образомъ нигдѣ не просилъ, а началъ просить въ уѣздномъ судѣ уже въ 1802 году, то есть, пропустя болѣе 17 лѣтъ послѣ смерти жены своей и около тринадцати лѣтъ послѣ уже того, какъ и въ просьбѣ своей упоминалъ, слѣдственно, когда онъ въ жизнь

свою часть сей не токмо не получилъ, но и потерялъ все къ тому, по силѣ Всемилостивѣйшаго 1787 года июня 28 дня манифеста, статьи 4-й право, то тѣмъ менѣе можетъ присвоивать оное себѣ нынѣ дочь его, маіорна Федцова, которой притязаніе по сей части уже невмѣстно.

По выслушаніи сего предложенія, Сенаторы остались при своемъ заключеніи, нѣкоторымъ же по предложенію не докладывано за разными случаями.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, заключаетъ, что искъ прапорщицы Ивановой о доходахъ, собранныхъ отцомъ ея, Колобовымъ, во время управленія имъ имѣніемъ ея, равно и о полученныхъ имъ отъ бывшаго опекуна Веденяпина наличныхъ деньгахъ, уваженъ быть долженъ, ибо нѣтъ сомнѣнія, что онъ, Колобовъ, распорядяжая принадлежащимъ ей имѣніемъ полновластно, получалъ въ свои руки и доходы съ онаго; хотя же слѣдовало бы принять здѣсь въ исчисленіе и расходы, которые могли быть употреблены имъ въ пользу малолѣтней, но какъ онъ въ томъ никакого отчета опека не далъ, слѣдовательно самъ и впрямую, что расходы сіи, оставаясь безгласными, падаютъ на его отвѣтственность, почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ*: означенные доходы и принятыя Колобовымъ отъ опекуна Веденяпина деньги взыскать въ удовольствованіе Ивановой съ оставшагося послѣ его, Колобова, имѣнія, согласно съ мнѣніемъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, Сенатора Болотникова.

Что касается до духовной, оставленной Колобовымъ въ пользу другой своей дочери, маіорны Федцовой, поелку она совершена въ законномъ порядкѣ, то, по мнѣнію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, слѣдуетъ оставить оную въ своей силѣ, но если включено въ оную, какъ Иванова показываетъ, собственное ея имѣніе, то должна она, буде пожелаетъ, просить и доказывать, какъ объ ономъ, такъ и по прочимъ частямъ иска своего, особо, судебнымъ порядкомъ.

Относительно же седьмой части, слѣдующей Колобову изъ имѣнія умершей жены его, а Ивановой матери, хотя Управлявшій Министерствомъ юстиціи и полагаетъ, что онъ, Ко-

лобовъ, потерялъ на оную право свое потому, что о выдѣлѣ оной не просилъ болѣе 17 лѣтъ, но какъ по закону, изображенному въ указѣ 14 марта 1782 г., въ такомъ только случаѣ упнчтожается на седьмую часть право, когда мужъ или жена не просили объ оной во время своей жизни, Колобовъ же просилъ о выдѣлѣ той части самъ, то по мнѣнію Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, и нѣтъ основанія лишать его, Колобова, сей законной ему принадлежности, но слѣдуетъ, выдѣля оную, утвердить за наследниками его.

1815 г. января 11 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта положеніе Департамента по сему дѣлу утверждено, кромѣ заключенія онаго о выдѣлѣ наследникамъ Колобова седьмой части, слѣдовавшей ему изъ имѣнія жены его.

Восемь Членовъ (Трошчинскій, кн. Куракинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій, Поповъ, Шишковъ, кн. Салтыковъ, Карнѣевъ, фовъ Дезинъ): полагали: въ выдѣлѣ семь отказать, потому, что Колобовъ при жизни своей не просилъ объ ономъ болѣе 10-ти лѣтъ, и, слѣдовательно, по силѣ манифеста 1787 г., потерялъ на сію часть всякое право.

Семь Членовъ (Сабдуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, Вейдемейеръ, кн. Лопухинъ и Члены Департамента: Неплюевъ и кн. Голицынъ, въ Общемъ Собраніи не присутствовавшіе): согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ Дѣлъ, выдѣлъ сей утверждали.

Сверхъ того, *одинъ Членъ* (кн. Куракинъ) полагалъ: законы изданные объ опекахъ пополнить слѣдующимъ новымъ постановленіемъ, буде онаго въ существующихъ законахъ не находится, а именно: чтобы имѣніе дѣтей, слѣдующее имъ въ наследство, за выдѣломъ седьмой части, по смерти отца ихъ или матерп, никогда бы не отдавалось въ опеку одного изъ родителей, оставшагося въ живыхъ, но чтобы къ онымъ дворянскія опеки всегда приставляли другаго опекуна изъ родственниковъ умершаго отца или матерп, или изъ постороннихъ людей; дворянскія же опеки подвергать равной съ опекунами отвѣтственности, въ случаѣ дурнаго управленія имѣніемъ малолѣтнихъ.

22 марта—по прочтеніи заготовленнаго на сѣмъ основаніи журнала Общаго Собранія, Государственный Совѣтъ, по замѣчаніямъ Члена, князя Салтыкова, *положилъ*: чтобы

сужденіе по мнѣнію князя Куракина объ опекунахъ имѣть въ виду при разсматриваніи нынѣ соответственной сему предмету главы объ опекахъ въ проектѣ гражданскаго уложенія. Касательно же до настоящаго дѣла, по иску прапорщицы Ивановой, Государственный Совѣтъ находить:

1) что отецъ малолѣтней, Колобовъ, сперва вступилъ въ управленіе имѣніемъ дочери своей самовольно, не давъ знать опека;

2) что послѣ того, хотя по настоянію дворянскаго предводителя и опредѣленъ къ имѣнію малолѣтней опекуномъ поручикъ Веденяпинъ, но оный Правительствующимъ Сенатомъ отъ опекунства отрѣшенъ и имѣніе отдано по прежнему въ управленіе Колобова, по одной только просьбѣ его, безъ всякаго изслѣдованія, почему не могъ быть опекуномъ Веденяпинъ, между тѣмъ какъ было уже въ виду донесеніе дворянской опеки Саратовскому верхнему земскому суду о худомъ управленіи Колобова имѣніемъ его дочери;

3) что если уже Колобовъ, по предписанію Правительствующаго Сената, допущенъ опять къ управленію имѣніемъ дочери своей, на правѣ опекунскомъ, то дворянской опека слѣдовало: во-первыхъ, взять отъ него отчетъ въ прежнемъ управленіи; во-вторыхъ, дать ему наставленіе, какъ впредь управлять имѣніемъ, и въ-третьихъ, требовать отъ него ежегоднаго отчета въ ономъ; но опека ни одной изъ сихъ обязанностей не выполнила, а

тѣмъ самымъ и подала поводъ къ настоящей тяжбѣ.

По смѣ обстоятельствъ Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, *положилъ*:

1) что Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ весьма правильно опредѣлилъ собранныя Колобовымъ, во время управленія имъ имѣніемъ малолѣтней дочери своей, и полученныя имъ отъ бывшаго опекуна Веденяпина, наличныя деньги взыскать, въ удовлетвореніе ея, съ оставшагося послѣ его, Колобова, имѣнія;

2) что дворянская опека, за упущеніе свое въ требованіи съ Колобова, въ надлежащее время, отчетовъ, подлежала бы законной ответственности, но освобождается отъ оной, по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста, и наконецъ,

3) присутствующіе въ сей день Члены Государственнаго Совѣта, по вторичномъ разсмотрѣніи обстоятельства о выдѣлѣ седьмой части наслѣдникамъ Колобова, положили утвердить мнѣніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, состоящее въ томъ, что, хотя Управлявшій Министерствомъ юстиціи и находилъ, что Колобовъ потерялъ право свое, потому, что не просилъ болѣе 17-ти лѣтъ, но какъ по закону, изображенному въ указѣ 14 марта 1782 г., въ такомъ только случаѣ уничтожается на седьмую часть право, когда мужъ или жена не просили объ оной во время своей жизни, Колобовъ же просилъ о выдѣлѣ той части самъ, то и слѣдуетъ, выдѣля оную, утвердить за наслѣдниками его (*).

д) По дѣлу графини Софіи Потоцкой, отказавшейся отъ представленія отчетовъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ ея дѣтей.

1815 г. сентября 30 (*). Разсматривано дѣло, внесенное бывшимъ Министромъ юстиціи (Дмитріевымъ), за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія первыхъ трехъ департаментовъ, жены покойнаго генераль-аншефа графа Станислава-Щенскаго *Потоцкаго* вдовы, графини Софіи, урожденной Дечеличе, которая отказывается отъ

обязанности давать отчетъ за управленіе состоящимъ въ прибрѣтенныхъ отъ Польши губерніяхъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей ея, въ опека у нея находящихся.

Графъ Станиславъ-Щенский Потоцкій скончался въ мартѣ 1803 г. Послѣ него остались: жена втораго брака, означенная графиня Софія, и дѣти, прижитыя покойнымъ съ женою пер-

(*) Журн. Дец. 1815 г. № 129.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 12 апрѣля 1815 г. № 47.

ваго брака, урожденною графинею Мншпекъ, сыновья совершеннолѣтніе: Щенский-Георгій и Станиславъ, малолѣтніе: Ярославъ и Владиміръ и дочь, дѣвица Идалія, а втораго брака съ графинею Софьею: малолѣтніе сыновья: Александръ, Мечиславъ и Болеславъ и дочери: Софья и Ольга.

Въ томъ же 1805 г. марта 30, по просьбѣ графа Георгія-Щенскаго Потоцкаго, чтобы ему, яко старшему прочихъ сонаслѣдниковъ брату, поручить опеку надъ малолѣтними и имѣніемъ, оставшимся въ разныхъ губерніяхъ, состоялось въ Кіевскомъ главномъ судѣ опредѣленіе, на основаніи конституціи 1775 г. и резолюціи Непремѣннаго Совѣта 1777 г., назначившее опекунами онаго графа Георгія надъ малолѣтними его братьями, Ярославомъ и Владиміромъ и сестрою Идаліею, а графиню Софію Потоцкую надъ дѣтьми ея, сыновьями, Александромъ, Мечиславомъ и Болеславомъ и дочерьми, Софіею и Ольгою, при ассистенціи соопекунна ея, графа Георгія, съ тѣмъ, чтобы послѣдній, со всего наслѣдственнаго имѣнія давалъ ежегодно отчетъ въ Уманскомъ повѣтовомъ судѣ, подъ присягою.

Послѣ сего графъ Георгій 6 мая того же 1805 г. учинилъ актъ въ томъ, что онъ, отступивъ отъ опекунства надъ сыновьями и дочерьми графини Софіи Потоцкой по жизнь ея, отвѣтственность за опекунское управленіе его имѣніемъ дѣтей ея записалъ на собственномъ своемъ имѣніи.

А 12 того же мая, по просьбѣ графини Софіи Потоцкой, Кіевскій главный судъ опредѣлилъ къ ней кураторомъ означеннаго же графа Георгія Потоцкаго, съ тѣмъ, чтобы онъ вмѣстѣ съ графинею Софіею, управляя всѣмъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, до времени раздѣла онаго между наслѣдниками, отдавали ежегодно отчетъ подъ присягою; когда же имѣніе будетъ раздѣлено между наслѣдниками, въ то время графъ Георгій Потоцкій изъ частей имѣнія, братьямъ его, а графиня Софія Потоцкая изъ частей, дѣтямъ ея принадлежащихъ, должны выполнять таковую въ разсужденіи отчетовъ обязанность; каковое опредѣленіе принято было сторонами безъ апелляціи.

Въ 1807 г. имѣніе умершаго графа Станислава Потоцкаго раздѣлено между всѣми участвующими въ ономъ, и досталось каждому изъ трехъ малолѣтнихъ графини Софіи Потоц-

кой сыновей по 13,500 душъ крестьянъ, которые и находятся въ управленіи ея, графини Потоцкой.

Въ 1809 г. мая 26, Уманскій повѣтовый маршалъ Стахурскій отнесся въ тамошній повѣтовый судъ, съ требованіемъ, чтобы графиня Потоцкая давала предъ нимъ отчетъ по имѣнію малолѣтняго сына ея, Александра, въ Уманскомъ повѣтѣ состоящаго, но, по поданному противу сего отъ графини Софіи объясненію, что она отчета давать по содержанію польскихъ законовъ, яко натуральная мать малолѣтнихъ, не обязана, Уманскій повѣтовый судъ въ томъ же 1809 г. іюня 22, опредѣлилъ: поелику нѣтъ яснаго постановленія, чтобы мать давала въ дѣтскомъ имѣніи отчетъ, а Литовскаго Статута раздѣла 6-го, артикула 2-го § 1-й освобождаетъ отца отъ отчета въ дѣтскомъ имѣніи, не назначивъ никакой разницы о матерней опекѣ, то и графиня Потоцкая, яко не доданная, но натуральная опекуна, по польскимъ законамъ не обязана давать отчетъ изъ имѣнія своихъ дѣтей, которыя, какъ имѣющія мать, не суть сироты. Каковое опредѣленіе повѣтоваго суда утверждено в Кіевскимъ главнымъ судомъ.

По сему случаю Уманскій повѣтовый маршалъ входилъ съ донесеніемъ въ Кіевскому губернскому маршалу графу Ржевускому, а сей, для сохраненія собственности малолѣтнихъ находя необходимо нужнымъ брать отъ матери ихъ по опекунству отчетъ, представлялъ на разсмотрѣніе бывшаго Министра юстиціи, князя Лопухина, изъясняя притомъ, что приданный къ ней, графинѣ Софѣ Потоцкой, кураторъ, графъ Георгій Потоцкій, былъ за границую, тамъ умеръ.

А тогда же и пасынки ея, графини Софіи, дѣйствительный камергеръ графъ Станиславъ и камеръ-юнкеръ графъ Ярославъ Потоцкіе вошли въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою, въ которой изъясняли: 1) что, по польскимъ законамъ, отъ дачи отчета по опекѣ освобождается только отецъ, а мать освобождена отъ того быть не можетъ, развѣ только въ такомъ случаѣ, когда она, по завѣщанію отца малолѣтнихъ, а своего мужа, назначена будетъ опекуншею; но графиня Софія Потоцкая такового завѣщанія отъ покойнаго мужа своего не имѣетъ; 2) что она, управляя имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ безотчетно четыре года, доставшихся на ихъ части

отцовскихъ долговъ нисколько не выплатила, и невзвѣстно, куда употребила собранные съ имѣнія доходы, долженствующіе составлять, по знатности имѣнія, каждый годъ сумму въ миллионъ золотыхъ; 3) что она сама вошла въ большіе долги, какъ Заемному банку, такъ и частнымъ людямъ, заложа банку кромѣ собственнаго своего имѣнія, и принадлежащее малолѣтнимъ дѣтямъ, въ опеку ея состоящимъ; 4) что они, графы Станиславъ и Ярославъ Потоцкіе, яко старшіе малолѣтнихъ братьевъ, опасаются, дабы малолѣтніе, приди въ совершеннолѣтіе, не возымѣли къ нимъ претензіи за то, что ихъ въ малолѣтствѣ оставил. Далѣе они, графы Потоцкіе, изъясняли, что маичиха ихъ, графиня Софія Потоцкая, по законамъ польскимъ, а именно: конституціи 1775 г. и резолюціи Непремѣннаго Совѣта 1777 г., коими Кіевскій главный судъ, при первоначальномъ назначеніи Потоцкой опекуною къ дѣтямъ ея, руководствовался, отъ отчета по опеку надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, а ихъ братьевъ, не освобождается; просили, ее, графиню, къ исполненію таковой обязанности принудить, а опредѣленія Уманскаго повѣтоваго и Кіевскаго главнаго судовъ, освобождающія ее отъ отчета, отставить.

Напротивъ того, графиня Софія Потоцкая, въ просьбѣ своей Правительствующему Сенату, описывая недоброжелательство къ ней и дѣтямъ ея упомянутыхъ пасынковъ и даже притѣсненія, по бывшему раздѣлу въ имѣніи послѣ покойнаго мужа ея, ей нанесенныя, объясняла: 1) что она, сверхъ всѣхъ издержекъ на сохраненіе имѣнія малолѣтнихъ, употребленныхъ въ теченіи четырехъ лѣтъ отъ смерти мужа своего, прикупила имѣнія, какъ то: Немировскую волость, ключъ Тарповицкій, Грушицкій и деревню Лозатову, и тѣмъ увеличила свое имѣніе подобною половиною, которая досталась дѣтямъ ея по отцѣ, усиливъ черезъ то и обезпеченіе за доходы съ имѣнія оныхъ дѣтей своихъ, собираемые для ихъ же воспитанія и содержанія; 2) что на часть дѣтей ея по раздѣлу досталось отцовскихъ долговъ 4.409.719, да изъ уравненія частей на ихъ же долю причлось 3.114.849, а всего 7.524.568 золотыхъ, на уплату же тѣхъ долговъ такъ, какъ и на прикупку означеннаго имѣнія, не заняла она болѣе въ долгъ, какъ 1.692.000 рублей ассигнаціями въ банкѣ и 5.227.336 золотыхъ или 434.031 рублей сере-

бромъ у частныхъ людей, а спмъ она, графиня Софія Потоцкая, доказывала, что изъ имѣнія малолѣтнихъ ничего не утратила, что ни ихъ, ни своего имѣнія долгами не обременила, что другое такое количество имѣнія прибавила, какое осталось послѣ отца, что не только малолѣтнихъ долги уплатила, но даже за другихъ сонаслѣдниковъ платитъ и всѣ тягости сносить принуждена, какъ то: князьямъ Сапѣгамъ 284.000 и графу Мошинскому 241.604 золотыхъ, кои къ части графа Ярослава по мировой дѣлежной сдѣлкѣ относятся, на взысканіе съ имѣнія малолѣтнихъ также Кіевской дворянской комисіи накопившихся на всѣхъ частяхъ недоимокъ 45.480 руб. ассигнаціями, по требованію губернскаго маршала, уплатила; 3) что опредѣленный отъ правительства опекунъ по закону долженъ бы получать изъ доходовъ съ имѣнія малолѣтнихъ десятую часть, но она, какъ мать, того не желаетъ и всю отвѣтственность за доходы обезпечиваетъ собственнымъ своимъ имѣніемъ, котораго за нею состоитъ 36 т. душъ и что по сему, изъясляемая графини Ярославомъ и Станиславомъ Потоцкими, боязнь въ мнимомъ разстройствѣ имѣнія малолѣтнихъ есть несправедливая и вовсе невмѣстная; почему она, графиня Софія Потоцкая, просила опредѣленіе Кіевскаго главнаго суда, увольняющее ее отъ отчета по опеку, утвердить.

Послѣ того упомянутые графы Станиславъ и Ярославъ Потоцкіе при просьбѣ своей Правительствующему Сенату представили выписъ, выданную имъ изъ Кіевскаго главнаго суда, въ которой значится, что графиня Потоцкая, по выданномъ изъ того суда свидѣльствѣмъ, заложила въ Государственный Заемный банкъ 1807 г. мая 2 и того же года октября 18, въ занятыхъ по первому займу 600.000 руб., а по второму—180.000 руб., собственное ея, графини Потоцкой, Кіевское имѣніе, 12.567 душъ, съ дополненіемъ къ оному 433 душъ изъ Подольскаго ея, графини, имѣнія, да по выданному изъ того же суда, 1809 г. апрѣля 13, свидѣльству на имѣніе малолѣтнихъ ея, графини Потоцкой, дѣтей, въ опеку ея находящихся, графовъ Александра и Болеслава Потоцкихъ, для залога на уплату отцовскихъ ихъ долговъ, заложено ею же, Потоцкою, въ Заемный банкъ 5,200 душъ, состоящихъ въ Уманскомъ повѣтѣ, въ разныхъ селеніяхъ, за выданные ей графинѣ Потоцкой изъ

бавка того же 1809 г. мал 18 въ займы, на восемь дѣтъ, 312.000 руб., которое имѣніе и состоитъ подъ запрещеніемъ. Наконецъ, по сообщенію Подольскаго главнаго суда, полученному 1808 г. марта 6, учинено запрещеніе на имѣніе малолѣтнихъ дѣтей графини Потоцкой, состоящее въ Подольской губерніи 10,000 душъ, за заемъ изъ Заемнаго банка 600.000 руб., для уплаты долговъ отцовскихъ и приданаго сестрамъ малолѣтнихъ ея сыновей; въ особо же представленномъ отъ нихъ, графовъ, реестрѣ о долгахъ графини Софій Потоцкой показано, кромѣ банковаго, партикулярныхъ 180.883 червонца, 14.500 руб. и 2.199.226 злотыхъ.

Графиня же Потоцкая, въ представленной къ дѣлу табели, показывала на себѣ партикулярныхъ долговъ 333.907 руб. ассигнаціями и 22.541 руб. серебромъ, 368.526 червонцевъ и 12.864.861 злотыхъ 22 гроша, да Заемному банку 1.429.000 руб. и при томъ объясняла, что графы Ярославъ и Владиміръ Потоцкіе ей должны, первый 28.000, а другой 30.000 червонцевъ.

Кіевскій главный судъ на указъ Сената доносилъ, что онъ, въ оставленіи графини Софій Потоцкой безотчетною надъ дѣтьми и имѣніемъ ихъ опекуншею, руководствовался правомъ Литовскаго Статута раздѣла 6-го артикулами 1-мъ и 2-мъ, изъ коихъ *по первому*, дѣти графини Потоцкой не могутъ почтены быть сиротами, а графиня Потоцкая доданною опекуншею, но матерью и натуральною по праву родства и родительскому преимуществу опекуншею, ибо свмъ правомъ велѣно тогда только додавать опекуновъ, когда нѣтъ въ живыхъ обоихъ родителей; далѣе самымъ тѣмъ артикуломъ признается равное право опеки надъ дѣтьми, какъ отцу, такъ и матери, послѣку въ ономъ сказано, что таковыя дѣти имѣютъ быть подъ надзирательствомъ и радѣніемъ приставленныхъ отъ родителей или определенныхъ отъ ихъ родственниковъ опекуновъ. Когда же свмъ правомъ позволено обоимъ родителямъ назначать дѣтямъ своимъ опекуновъ, то слѣдуетъ, что они оба имѣютъ на сіе равное право, иначе же мать, не бывъ сама въ правѣ опекаться дѣтьми, не могла бы давать опеки кому иному; *по второму* же артикулу, объ опекѣ отцовской надъ имѣніемъ дѣтей, послѣ матери оставшимся, отецъ отъ отчета по опекѣ избавляется, а въ § 4-мъ того

же раздѣла и артикула узаконено, что, когда бы отецъ, или мать, имѣли въ опекѣ своей нѣсколько дѣтей, одинаго же вѣзъ нихъ уже совершеннолѣтняго, тогда токмо часть его отдать ему, до равнаго дѣлежа, а прочихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей съ ихъ частями держать въ своей опекѣ до возраста каждаго вѣзъ нихъ; слѣдовательно, по свмъ законамъ не только не изъята мать отъ равнаго съ отцомъ надъ дѣтьми своими права, но дано преимущество, какъ отцу, такъ и матери пещись надъ дѣтьми и имѣніемъ даже до возраста ихъ, и сіе право побудило главный судъ оставить графиню Потоцкую безотчетною опекуншею по управленію имѣніемъ дѣтей ея, послѣку, когда отецъ, имѣющій съ матерью равное право опеки, по 2-му артикулу Статутоваго права, узолень отъ дачи отчета, а мать, равное право опеки съ отцомъ, согласно оному Статуту, имѣющая, также не состоитъ въ обязанности давать отчетовъ.

По сему дѣлу, какъ въ 3-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи Исполняющаго Сената произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Десять Сенаторовъ объявили, что, они относительно освобожденія графини Потоцкой отъ дачи отчета, согласны съ рѣшеніемъ Уманскаго повѣтоваго и Кіевскаго главнаго судовъ, потому что съ одной стороны во всей совокупности приводимыхъ къ дѣлу сему изъ Литовскаго Статута узаконеній нѣтъ ни одинаго, которое бы повелѣвало матерямъ давать отчетъ за управленіе принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ ихъ имѣній, а съ другой раздѣла 6-го артикула 2 въ 1 отдѣленіи, о опекѣ отцовъ надъ малолѣтними дѣтьми и имѣніями ихъ материнскими, рѣшительно постановлено таковыхъ отчетовъ отъ нихъ не требовать; послѣку же права отца и матери на дѣтей своихъ, какъ и побужденія къ управленію ихъ благосостоянія, суть одинаковы, то и управленіе ихъ лицъ купно съ имѣніями долженствуетъ быть единообразно, тѣмъ паче, что хотя въ положеніяхъ статутowychъ не достаетъ на сіе точной опредѣлительности, однакожъ многія онаго мѣста разумъ таковой довольно открываютъ. Но какъ прежде сего послѣдовало уже въ Общемъ Собраніи Сената опредѣленіе по дѣлу дѣйствительной статской совѣтницы Моржковской, обязывающее ее, на основаніи резолюціи бывшаго въ Польшѣ Цесарскаго

Совѣта (который однако же на изданіе новыхъ законовъ не имѣлъ никакого права), по опеку надъ дочерью ея, давать отчеты и хотя оное состоялось по миролюбному Моржковской съ братомъ умершаго ея мужа положенію, однако нынѣ въ отъѣзду онаго поступить не можно, а посему и надлежитъ поднести о семъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ.

Четыре Сенатора, что они, видя отличное материнское попеченіе графини Потоцкой не только о сбереженіи имѣнія дѣтей своихъ, но и о знатномъ приращеніи онаго, не на другой копеецъ, какъ для возвышенія благосостоянія ихъ, не находятъ ни малѣйшаго сомнѣнія оставить се опекуною надъ дѣтскимъ имѣніемъ, безъ всякаго отчета до совершеннолѣтія дѣтей, но только съ обезпеченіемъ, для цѣлости онаго доходовъ, на собственномъ ея имѣніи; ибо, хотя отъ графовъ Потоцкихъ въ просьбахъ ихъ и показаны на ней долги, но они въ сравненіи съ количествомъ ея имѣнія, могутъ почестъся самою малостию и почти ничтожнымъ; но какъ резолюція Непремѣннаго Совѣта, принятая Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената за законъ, по дѣлу Моржковской того не позволяетъ, равно и польскіе законы о безотчетности для матери не равняются съ яснымъ положеніемъ для таковой безотчетности отца, то и предать сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Четыре Сенатора заключали, что по едикту дѣло сіе требуетъ разрѣшенія въ томъ единственно, обязана ли графиня Потоцкая давать ежегодно отчетъ за опекунское ея управленіе, то къ разрѣшенію сего слѣдуетъ взять въ руководство права, въ Статутѣ Литовскомъ изображенныя, а именно, раздѣла 5-го артикулъ 11-ый, раздѣла 6-го артикулы 2-ой, 3-ий и 4-ый, въ коихъ предписано, что отъ отчета за управленіе имѣніемъ дѣтей освобождается только отецъ, а мать не иначе можетъ управлять имѣніемъ дѣтей, какъ по завѣщанію мужа своего, а нхъ отца; буде же сего завѣщаніемъ ей не предоставлено, тогда принимаетъ опеку старшій изъ дѣтей совершеннолѣтнихъ, но если старшаго и совершеннолѣтняго сына не будетъ, тогда предоставляется опека надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣдѣ ихъ, и такъ далѣе, съ отчетомъ за управленіе имѣніемъ и съ полученіемъ изъ доходовъ десятой доли, а при матери остаются токмо дѣти, для лучшаго и тщатель-

нѣйшаго воспитанія, дочери до выхода въ замужество, а сыновья до такихъ лѣтъ, какъ могутъ быть отданы въ наученіе, и именно до семи лѣтъ, съ выдачею на руки матери для ихъ содержанія потребной суммы. Изъ сего очевидно, что мать, въ случаѣ непредоставленія ей, по записи ея мужа, въ управленіе дѣтскаго имѣнія, по Статутовому праву, отъ опеки надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей ея была совсѣмъ устранена; слѣдовательно матери такового права, какое отецъ имѣеть о безотчетномъ управленіи дѣтскимъ имѣніемъ, не предоставлено. Но когда уже конституціею 1775 г. подтверждено, къ малолѣтнимъ опредѣлять опекуновъ изъ ближайшихъ родственниковъ, состоятельныхъ къ отъѣзду, а ко вдовамъ—кураторовъ съ ежегоднымъ отъ опекуновъ отчетомъ и съ награжденіемъ изъ доходовъ десятою долею, то, въ поясненіе сего закона, резолюціею Непремѣннаго Совѣта 1777 г. разрѣшено, что, по смерти мужа, жена его остается надъ дѣтми и надъ имѣніемъ ихъ натуральною опекуншею, и буде не имѣеть отъ него на имѣніе пожизненнаго права, тогда должна управлять опекою и не иначе, какъ съ дачею ежегоднаго отчета, получая изъ доходовъ десятую долю; почему и полагали, что графиня Потоцкая, за управленіе имѣніемъ дѣтей ея ежегодный отчетъ предъ судомъ давать непременно должна, а посему и не предвидятъ надобности входить по сему дѣлу со всеподданнѣйшимъ докладомъ, ибо обстоятельство сіе разрѣшаютъ ясно вышеприведенные законы.

Съ симъ имѣніемъ согласились еще двое Сенаторовъ, съ таковымъ дополненіемъ, что графиня Потоцкая приняла опеку надъ дѣтми и имѣніемъ ихъ, по опредѣленію Кіевского главнаго суда, основанному на конституціи 1775 г. и резолюціи Непремѣннаго Совѣта 1777 г., съ дачею ежегоднаго отчета, каковое опредѣленіе, бывъ принято графинею безъ апелляціи, должно оставаться по конституціямъ 1761 и 1768 гг. въ законной силѣ.

Въ данномъ отъ бывшаго Министра юстиціи Дмитріева согласительномъ предложеніи изъяснено было, что графиня Потоцкая по смерти мужа своего приняла опеку надъ дѣтми и надъ оставшимся послѣ него имѣніемъ, съ тѣмъ, чтобы давать въ управленія отчетъ, слѣдовательно, сама чувствовала, что таковая обязанность согласна съ законами; но послѣ

сего начала отрицаться тѣмъ правомъ, которое имѣютъ только отцы, а не матери, а какъ Статута раздѣла 6-го въ артикулѣ 2-мъ дано безотчетное право опекунства надъ дѣтьми и имѣніемъ ихъ, какого бы оно рода ни было, однимъ отцамъ, а не матерямъ, послѣднія же, по разуму раздѣла 6-го, артикула 3-го, § 1-го и раздѣла 5-го артикула 11-го, § 1, 2 и 4-го, тогда только могутъ быть опекунами, когда мужа ихъ, а малолѣтнихъ отцы, уполномочать завѣщаніемъ или записью, но и въ семь случаѣ, буде бы дядя или родственники малолѣтнихъ усмотрѣли недобропорядочное и расточительное матерью управленіе, могутъ призвать ее предъ судъ, и буде докажутъ, тогда поручается родственникамъ; слѣдственно, не только нельзя заключать, чтобы мать имѣла равное право съ отцомъ въ безотчетномъ управленіи, но даже по 11-му артикулу 5-го раздѣла, буде не было завѣщанія отъ мужа, не можетъ она приступать къ опекѣ, а должны, мнѣя ее, управлять имѣніемъ: дядя, отцовы братья и прочіе родственники. Малолѣтнихъ же дѣтей, хотя и велѣно оставлять у нея, но для приличнаго ихъ воспитанія, получать ежегодно содержаніе отъ опекуновъ; въ 5-мъ же § постановлено, что не можетъ она, безъ совѣта и вѣдома опекуновъ, стоваривать дочерей своихъ и выдавать въ замужество, а по такому ограниченію въ устроеніи жребія и состоянія личнаго дѣтей своихъ, тѣмъ болѣе не можно освобождать ее отъ отчета въ управленіи ихъ имѣніемъ, ибо и конституціею 1775 г. подтверждено, къ малолѣтнимъ опредѣлять опекуновъ изъ ближайшихъ родственниковъ, состоятельныхъ къ отвѣту, а ко вдовамъ—кураторовъ, съ ежегоднымъ отчетомъ. Сообразно съ такимъ понятіемъ, послѣдовало Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи, 21 июня 1807 г., опредѣленіе, дабы дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Моржковскаго и ея имѣніе состояли въ опекѣ у матери, не только съ ежегоднымъ отчетомъ, но и съ надлежащимъ обезпеченіемъ, и сего положенія, яко согласнаго съ разумомъ закона, отмѣнять невозможно. При всемъ томъ, изъ дѣла видно, что графиня Потоцкая оставшіеся послѣ мужа долги не только не умалила, но еще увеличила знатными суммами и, хотя она показываетъ, что чрезъ покушку на занятый капиталъ усугубляетъ недвижимое имѣніе, но чтобы оно куплено было на имя дѣтей, о томъ

не увѣряетъ. Пасынки же ея, графы Станиславъ и Ярославъ Потоцкіе, приложеннымъ при прошеніи, даннымъ изъ Кіевскаго главнаго суда, свидѣтельствомъ доказываютъ, что въ 1808 и 1809 гг. она же, графиня Потоцкая, заложила изъ дѣтскаго имѣнія 15,200 душъ и заняла подъ оныя въ Банкѣ 912.000 руб., чего, безъ позволенія опеки, подъ отчетомъ которой она состоитъ, дѣлать не могла, и тѣ мѣста, кои давали ей на залогъ свидѣтельства, отвѣтствовать обязаны.

По симъ уваженіямъ, согласно съ мнѣніемъ шести Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, и полагалъ, чтобы графиня Потоцкая, не только за все прошедшее время объ управленіи имѣніемъ отчетъ, но и впредь, до возраста дѣтей своихъ, ежегодно оный подавала; относительно же заложеннаго ею имѣнія дѣтей ея принять законныя мѣры.

Съ симъ предложеніемъ согласились восемь Сенаторовъ, съ такимъ отъ шести дополненіемъ, чтобы въ разсужденіи заложеннаго графинею Потоцкою имѣнія дѣтей ея предписать Кіевскому главному суду взять законныя мѣры и по исполненіи сего Сенату рапортовать. А одинъ присовокупилъ, чтобы графиня Потоцкая подала отчетъ и впредь оный подавала въ Кіевскомъ главномъ судѣ, по уваженію того, что большее количество принадлежащаго дѣтямъ ея имѣнія состоитъ въ той губерніи.

Прочіе Сенаторы остались при своемъ мнѣніи, освобождаящемъ графиню Потоцкую отъ отчета; отъ другихъ же мнѣній не отобразо, за разными случаями.

Послѣ того, въ маѣ 1812 г., Управляющій Министерствомъ полиціи, главнокомандующій въ С.-Петербургѣ генералъ Вязмитиновъ доставилъ въ Министерство юстиціи полученныя имъ отъ Кіевскаго губернскаго маршала, графа Потоцкаго бумаги, а именно: отношеніе упомятаго маршала къ Министру полиціи и всеподданнѣйшій рапортъ, изъ коихъ въ первомъ графъ Потоцкій, по должности маршала и по близкому малолѣтнимъ графини Потоцкой дѣтямъ родству, изъясняетъ: 1) что графиня Потоцкая усиливается освободиться отъ законной обязанности давать отчетъ въ управленіи имѣніемъ дѣтей своихъ, съ соблазномъ для прочихъ матерей и съ удивленіемъ публики; 2) что, за время управленія ея тѣмъ имѣніемъ, дѣти ея должны бы имѣть отъ доходовъ знатныя капиталы, но графиня Потоцкая донныѣ

не уплатила долговъ, на имѣніи ихъ лежащихъ, а вмѣсто того, обременяетъ еще оное новыми долгами, и даже разстроила состояніе малолѣтнихъ отдачею имѣнія ихъ въ посессию, опустошеніемъ хозяйственныхъ строеній и отягощеніемъ крестьянъ, и отъ побѣговъ по сему случаю уменьшила поселеніе народа; 3) что она, графиня, дошла до такой крайности, что съ той части имѣнія, которою сама владѣетъ, не была въ состояніи доставить въ казенные магазины назначенное количество хлѣба и по сему случаю принуждена была нѣкоторую часть имѣнія малолѣтнихъ заложить тому, кто, вмѣсто ея, поставку хлѣба выполнилъ. По сему причинамъ маршалъ Потоцкій просилъ Министра полиціи о представленіи Государю Императору и объ испрошеніи Монаршаго милосердія къ малолѣтнимъ графамъ Потоцкимъ, въ разсужденіи предохраненія имѣнія ихъ, худою и безотчетною опекою матери ихъ разстроеннаго. Во второмъ же всеподданнѣйше оный маршалъ испрашиваетъ Высочайше указать Министрамъ юстиціи и полиціи доложить Его Императорскому Величеству представленія и изданные законы, относящіеся къ охраненію имущества всѣхъ малолѣтнихъ, и тѣмъ разрѣшить судьбу ихъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи сего дѣла съ законами, находитъ, что, по Статутовому праву, мать не иначе можетъ быть опекушею надъ дѣтьми, какъ по волѣ отца ихъ, а ея мужа. Въ противномъ случаѣ, опредѣляются опекунами надежные изъ родственниковъ. Поелику же положеніемъ Непремѣннаго Совѣта 1775 г. и дозволено быть опекушею матери, по не иначе однакожъ, какъ съ отчетомъ въ управленіи, на семь основаній, допущена была къ опекунству графиня Потоцкая, по опредѣленію Кіевскаго главнаго суда, вошедшему въ силу закона, по неимѣнію на оную апелляціи. Слѣдственно, и не можетъ она уклониться отъ сей общей опекунамъ обязанности, тѣмъ болѣе, что, если законъ дозволяетъ родственникамъ малолѣтняго, въ случаѣ худаго со стороны матери управленія имѣніемъ, требовать ее къ суду, то нельзя иначе и приступить къ разбирательству, какъ по представленіи отъ нея подробнаго отчета во всѣхъ дѣйствіяхъ управленія. По сему основаніямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, согласно съ Министромъ юстиціи, и при-

знаетъ правильнымъ по настоящему дѣлу мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали: *во-первыхъ*, потребовать отъ графини Потоцкой объ управленіи имѣніемъ отчетъ за все прошедшее время, обязавъ ее къ ежегодному представленію оныхъ и впредь, до возраста дѣтей; *во-вторыхъ*, поставить на видъ Кіевскому главному суду о заложенномъ графинею Потоцкою имѣніи дѣтей ея, для принятія къ сохраненію онаго законныхъ мѣръ, а потому и *полагаетъ*: мнѣніе сіе утвердить, предоставляя Правительствующему Сенату, о приведеніи онаго въ надлежащее дѣйствіе сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе.

11 октября въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Десять Членовъ (Троцинскій, Саблукъ, гр. Литта, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій, кн. Салтыковъ, Карнѣевъ и фонъ-Дезинъ) согласились съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Министра юстиціи.

Два Члена (Поповъ и Шипковъ), заключая, что ежели, по Статутовому праву, освобождается отъ отчета въ опекунскомъ управленіи отецъ, то равно должна освобождена быть отъ онаго и мать, соглашались съ тѣми Сенаторами, которые полагали графиню Потоцкую отъ отчета по опеке освободить.

Одинъ Членъ (Алексѣевъ) остался при мнѣніи, заявленномъ имъ въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса, князь Лопухинъ отъ присутствія по сему дѣлу отказался (*).

1817 г. февраля 19 (**). Предсѣдательствующій Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Лобановъ-Ростовскій предложилъ отношеніе къ нему генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, отъ 13-го февраля, слѣдующаго содержанія:

Государю Императору благоугодно было утвердить мнѣніе Комитета гг. Министровъ, чтобы Гражданскій Департаментъ Государственнаго Совѣта истребовалъ изъ Правительствующаго Сената оригинальное дѣло по опеке графини Софіи Потоцкой и свѣривъ съ онымъ

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 октября 1815 г. № 191.

(**) Журн. Деп. 1817 г. № 29.

записки Министра юстиціи и сенатора Болотникова, донесъ Его Величеству о правильности дѣйствиі по дѣлу сему Сената или сенатора Болотникова. Независимо отъ исполненія сей Высочайшей воли, обыкновеннымъ порядкомъ, по Комитету гг. Министровъ, Его Императорское Величество генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву повелѣтъ соизволилъ сообщить дѣйствительному тайному совѣтнику князю Лобанову-Ростовскому копію съ журнала по означенному предмету Комитета, съ тѣмъ, чтобы, когда происходитъ будетъ въ Гражданскомъ Департаментѣ Государственнаго Совѣта повѣрка вышепомянутыхъ записокъ съ дѣломъ, приглашаемъ былъ на сей случай въ Департаментъ, для лучшаго объясненія обстоятельствъ, и сенаторъ Болотниковъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *положилъ*, заняться симъ дѣломъ на основаніи вышепомянутой воли Его Императорскаго Величества, въ первое присутствіе, по полученіи упомянутыхъ въ означенномъ отношеніи бумагъ и подлиннаго производства въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Записка Министра юстиціи Троицкаго, отъ 14 декабря 1816 г., внесенная по Высочайшему повелѣнію въ Комитетъ Министровъ ().*

Ревизующій Киевскую губернію сенаторъ Болотниковъ, коему, по Высочайшему повелѣнію, поручено въ особое наблюденіе дѣло объ опеку графини Софіи Потоцкой надъ имѣніемъ малолѣтнихъ ея дѣтей, во время пребыванія Государя Императора въ г. Киевѣ, донесъ Его Величеству по дѣлу сему три записки, въ коихъ изъяснялъ:

Въ первой: что Уманская дворянская опека, удостовѣрясь о безпорядкахъ, дѣлаемыхъ графиней Потоцкой по управленію имѣніемъ дѣтей, какъ то: о раззореніи крестьянъ, о переводѣ ихъ въ свои имѣнія, объ истребленіи лѣсовъ, о самовластномъ распоряженіи доходами и о другихъ ея дѣйствіяхъ, ко вреду дѣтей служащихъ, учинила въ декабрѣ 1814 г. положеніе объ удаленіи Потоцкой отъ опекуинства надъ дѣтскимъ имѣніемъ, поручивъ опе-

(*) См. дѣло Гражд. Деп. 1817 г. № 29, стр. 82. Рукою гр. Аракчеева помѣчено: «была въ докладѣ 3 января 1817 г.». Ред.

ку, на основаніи предоставленныхъ тамошнему краю правъ, старшему брату малолѣтнихъ, генералъ-маіору графу Станиславу Потоцкому; что Киевское губернское правленіе, превратно истолковавъ сіе распоряженіе дворянской опеки и остановивъ всякое по тому исполненіе, представило о семъ обстоятельстве Правительствующему Сенату, и что Сенатъ, не обративъ вниманія на наклонность губернскаго правленія къ пользамъ графини Потоцкой, велѣлъ правленію поступить съ опекою, по строгости законовъ, вслѣдствіе чего члены опеки и преданы суду.

Г. сенаторъ Болотниковъ въ сей запискѣ заключалъ, что онъ находитъ распоряженіе опеки правильнымъ, ибо тѣмъ она исполнила свою обязанность; а потому полагаетъ справедливымъ, членовъ ея вовсе отъ суда и взыскація освободить.

Во второй: что опекуны, опредѣляемые къ имѣнію малолѣтнихъ, по конституціи 1775 г., обязаны давать ежегодно за управленіе отчетъ, утверждая оный присягою; что Киевскій главный судъ, получивъ указъ Правительствующаго Сената о взятіи, по положенію Государственнаго Совѣта, отчета отъ графини Потоцкой за управленіе имѣніемъ дѣтей, предписалъ Уманской дворянской опеку, чтобы она, при отобраніи тѣхъ отчетовъ, не допуская графини Потоцкой на вѣрность ихъ къ присягѣ, представила сіи отчеты напередъ въ оный главный судъ, и что, по жалобѣ, принесенной на сіе отъ графини Потоцкой, Правительствующій Сенатъ данное дворянской опеку предписаніе отмѣнилъ, не истребовавъ даже объясненія отъ главнаго суда.

Г. сенаторъ Болотниковъ заключалъ, что упомянутое предписаніе главнаго суда основано на обязанности его дѣлать и съ своей стороны обревизованіе отчетовъ. Но таковое обревизованіе не можетъ имѣть мѣста, коль скоро отчеты утверждены уже присягою, а потому, дабы дать сему дѣлу должное направленіе, онъ находилъ необходимымъ отмѣнить неправильное опредѣленіе Сената.

Въ третьей: что Государственный Совѣтъ, разрѣшивъ обстоятельство, касательно истребованія отъ графини Потоцкой отчета по управленію имѣніемъ дѣтей, велѣлъ поставить на видъ Киевскаго главнаго суда о заложенномъ ею дѣтскомъ имѣніи, для принятія къ сохраненію онаго законныхъ мѣръ; что во исполненіе

сего главный судъ, для обезпеченія долга 912.000 руб., занятыхъ Потоцкою въ банкѣ подъ залогъ имѣнія дѣтей, положилъ взять въ опеку собственное ея имѣніе, предоставивъ впрочемъ ей на волю внести сію долговую сумму, и что, по жалобѣ графини Потоцкой, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ сіе положеніе главнаго суда, разсуждая, что прежде разсмотрѣнія отчетовъ нельзя признать упомянутой суммы растроченною, и что такое распоряженіе главнаго суда сдѣлано преждевременно, предписавъ впрочемъ обезпечить сей долгъ имѣніемъ графини Потоцкой.

Г. сенаторъ Болотниковъ заключалъ, что 3-й департаментъ Сената явно обнаружилъ снисходительность свою къ графинѣ Потоцкой, ибо не обратилъ вниманія на многія обстоятельства, открывшія виновность Потоцкой и, не истребовавъ отъ главнаго суда объясненія, уничтожилъ распоряженіе онаго, и что сумма 912.000 руб. занята была ею безъ вѣдома опеки и согласія Сената, и слѣдовательно, какъ взятая незаконнымъ образомъ, не могла быть правильно израсходована.

По таковымъ запискамъ сенатора Болотникова, 23 октября 1816 г., данъ Правительствующему Сенату именной Высочайшій указъ, коимъ повелѣно: а, Членовъ Уманской дворянской опеки отъ суда и взыскація вовсе освободить. б, Положеніе Кіевскаго главнаго суда о взятіи съ графини Потоцкой отчетовъ, не допуская ее прежде къ присягѣ, исполнить. в, Исполнить также и другое положеніе онаго суда о взятіи въ опеку собственнаго имѣнія графини Потоцкой по займу въ Банкѣ 912.000 руб., ежели она не внесетъ сей суммы. Сенату же поставлены на видъ означенныя его отступленія, съ таковымъ между прочимъ изъясненіемъ, что къ сожалѣнію Его Императорскаго Величества и Правительствующій Сенатъ не обратилъ довольнаго вниманія по сему дѣлу, а тѣмъ самымъ подкрѣпилъ наклонность Кіевскаго губернскаго правленія къ соблюденію пользы графини Потоцкой.

При семъ Высочайшемъ указѣ приложены въ подлинникѣ и означенныя три записки г. сенатора Болотникова.

Господа Сенаторы 1-го отдѣленія 3-го департамента Правительствующаго Сената (Бибииковъ, Рязановъ и Бакунинъ) въ которомъ дѣло Потоцкой производимо было, принявъ сіе Высочайшее замѣчаніе съ чувствительнѣй-

шимъ прискорбіемъ, паче же оскорбляясь значущимся по запискамъ сенатора Болотникова обвиненіемъ въ пристрастіи, сопровождавшемъ будто бы помянутыя рѣшенія Сената, и не до вѣряя, такъ сказать, сами себѣ, поставили долгомъ войти во внимательнѣйшее разсмотрѣніе дѣйствій своихъ и соображали записки сенатора Болотникова съ подлиннымъ производствомъ дѣла.

Такимъ образомъ повѣривъ себя, гг. Сенаторы находятъ, что сенаторъ Болотниковъ, въ запискахъ своихъ, представленныяхъ Государю Императору, дѣйствія Сената изложилъ въ видѣ неправильномъ, безъ объясненія настоящихъ обстоятельствъ дѣла и безъ означенія законовъ, коими Сенатъ руководствовался въ своихъ рѣшеніяхъ.

Вслѣдствіе того, гг. Сенаторы, составивъ записку, въ коей, изъясняя обстоятельства помянутыхъ дѣлъ въ настоящемъ ихъ видѣ и тѣмъ самымъ обнаруживая неправильность заключеній г. сенатора Болотникова, вошли ко мнѣ съ требованіемъ о доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора, какъ причинъ, на коихъ основывались они при рѣшеніи вышеупомянутыхъ дѣлъ графини Потоцкой, такъ и вѣрноподданническаго ихъ отъ чистой совѣсти сознанія, что если они въ сужденіяхъ своихъ по тѣмъ дѣламъ погрѣшили, то погрѣшить могли, яко чловѣки, единственно по понятію, которое о дѣлахъ сихъ при соображеніи имѣли, а отнюдь не по видамъ угодности или наклонности, каковыя виды всегда имъ чужды, ибо они, по разумѣнію своему, творя судъ Его Величества, яко судъ Божій, въ совѣсти своей и предъ глазами имѣютъ токмо святость присяги на свое званіе, долгъ вѣрноподданнической и правила чести, каковыми чувствованіями всегда руководствуясь, гнушаются быть орудіемъ покровительства чьей либо наклонности ко вреду другаго, тѣмъ болѣе ко вреду малолѣтнихъ, о коихъ попеченіе есть одна изъ священнѣйшихъ обязанностей Членовъ Правительствующаго Сената.

Я, по званію моему, не могъ ни отказать гг. Сенаторамъ въ таковомъ ихъ требованіи, ни сдѣлать по оному каковаго либо подвига, безъ предварительнаго и точнѣйшаго соображенія представляемыхъ ими къ своему оправданію обстоятельствъ съ подлиннымъ производствомъ дѣла и записками г. сенатора Бо-

*

лотникова. По такомъ соображеніи, нахожу я слѣдующее:

I. Относительно дѣйствій Уманской дворянской опеки, въ удаленіи графини Потоцкой отъ опекунскаго ея управленія имѣніемъ дѣтей.

Графиня Потоцкая управляла имѣніемъ дѣтей безотчетно, бывъ уволена отъ дачи отчетовъ постановленіемъ Уманской дворянской опеки, послѣдовавшимъ въ 1809 г., и рѣшеніемъ Кіевскаго главнаго суда, каковаго обстоятельства въ запискахъ сенатора Болотникова вовсе не значится; потомъ, по жалобѣ ея пасынковъ и представленію губернскаго маршала, началось о требованіи отъ нея отчетовъ дѣло, которое было на разсмотрѣніи Сената и Государственнаго Совѣта. Но прежде, нежели дѣло сіе получило рѣшеніе, обязывающее графиню Потоцкую къ дачѣ отчетовъ, Уманская дворянская опека, безъ всякой просьбы со стороны родственниковъ, безъ всякаго предписанія, либо извѣщенія со стороны начальства, сама собою, приступила къ сужденію о дѣйствіяхъ графини Потоцкой, какъ по управленію имѣніемъ дѣтей, такъ и по воспитанію ихъ; въ семь случаѣ, не истребовавъ отъ нея ни доказательствъ, ни же объясненій, признала ее расточительницею и положила, не токмо отобрать отъ нея имѣніе, но и отторгнуть дѣтей отъ матери и поручить ихъ постороннимъ лицамъ, ибо, хотя опека, опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся въ декабрѣ 1814 г., положила сдѣлать опекуномъ надъ малолѣтними старшаго, по отцѣ, брата ихъ, генераль-маіора графа Станислава Потоцкаго, но какъ онъ былъ тогда въ арміи за границею, то, въ томъ же своемъ опредѣленіи назначила передать опекунство сіе повѣренному графа Потоцкаго, Цишевскому, уполномоченному отъ него къ управленію собственнымъ его имѣніемъ, или опредѣленнымъ отъ сего послѣдняго лицамъ. Сіе дѣйствіе Уманской дворянской опеки тѣмъ еще неправильнѣе, что она сама заподлинно не знала, было ли у тѣхъ управителей чужаго имѣнія, какъ законъ требуетъ, собственное помѣстье, на случай отвѣта по опекунству ихъ надъ малолѣтними. Таковое положеніе свое опека, безъ объявленія графинѣ Потоцкой, безъ разрѣшенія со стороны начальства, обратила къ исполненію, не въ одномъ своемъ

уздѣ, но сообщила о томъ прямо отъ себя въ другую даже губернію (Подольскую) и въ другія опеки (Брацлавскую и Балтскую).

Таковыя поступки Уманской дворянской опеки противны, какъ собственному ея постановленію 1809 г. и рѣшенію Кіевскаго главнаго суда, такъ наипаче существующимъ объ опекахъ и означеннымъ въ упомянутой запискѣ гг. Сенаторовъ законамъ, какъ то Статута Литовскаго раздѣла 5-го, артикула 11-го, Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, статей: 214, 219, 421, §§ 2, 5 и 6.

По снмъ уваженіямъ, нельзя не признать, что Правительствующій Сенатъ, видя столь явное уклоненіе оной опеки отъ законовъ и столь самовластные ея дѣйствія, не могъ и не долженъ былъ оставить членовъ ея безъ надлежащаго за сіе взысканія.

II. Относительно положенія Кіевскаго главнаго суда о недопущеніи графини Потоцкой къ присягѣ, прежде представленія отчетовъ.

Въ отмѣнѣ сего положенія Кіевскаго главнаго суда Сенатъ руководствовался кореннымъ и яснымъ узаконеніемъ, тамошнему краю предоставленнымъ, а именно, Конституціею 1775 г., въ коей сказано, чтобы опекунъ, подавая отчеты свои, подтверждалъ ихъ присягою. Подтверженіе сіе не болѣе въ себѣ заключаетъ, какъ токмо то, что показанная опекуномъ въ расходъ сумма дѣйствительно имъ употреблена. Но правильно ли таковое употребленіе, нужно ли оно было, полезно ли, или же клонилось ко вреду малолѣтнихъ, сіе зависитъ отъ разсмотрѣнія и ревизіи отчетовъ. Если бы по такомъ разсмотрѣніи употребленіе суммы въ расходъ оказалось ненужнымъ, бесполезнымъ, или служащимъ во вредъ малолѣтнихъ, тогда опекунъ повиненъ за таковыя неправильныя расходы отвѣтствовать собственнымъ своимъ имѣніемъ, тѣмъ паче, что самъ же онъ сіи расходы подтвердилъ присягою. Такимъ образомъ, произведеніе присяги со стороны опекуна и обзорніе его отчетовъ, со стороны суда или начальства, всегда сохраняютъ свою силу независимо одно отъ другаго, какъ то и по всѣмъ подобнымъ дѣламъ происходило.

Въ запискѣ же г. сенатора Болотникова обстоятельству сему данъ совѣтъ другой

видъ, будто бы за присягою невмѣстно уже никакое разсмотрѣніе, хотя присяга, какъ уже сказано, простирается токмо на то, дѣйствительно ли сдѣланы расходы, а не на то, правильно ли они сдѣланы.

III. *Относительно положенія того же главнаго суда, о взятіи въ опеку собственнаго имѣнія графини Потоцкой, за заемъ 912.000 руб. подъ залогъ имѣнія дѣтей.*

Относительно сей статьи, по дѣлу видны слѣдующія два обстоятельства, въ запискахъ г. сенатора Болотникова упущенныя, *первое*: графиня Потоцкая заняла въ Банкѣ 912.000 руб. подъ залогъ имѣнія дѣтей, по двумъ свидѣтельствамъ, выданнымъ ей на тотъ залогъ отъ главныхъ судовъ, Киевскаго и Подольскаго; *второе*: графиня Потоцкая въ просьбахъ своихъ показываетъ, что она приумножила имѣніе дѣтей покупкою 24.000 душъ, на каковое ея показаніе опроверженія по дѣлу не видно.

Государственный Совѣтъ, разсматривая вопросъ о требованіи отчетовъ отъ графини Потоцкой по опекуному ея надъ дѣтьми управленію, имѣлъ въ виду, что графиня Потоцкая учинила помянутый заемъ подъ залогъ имѣнія дѣтей безъ вѣдома опеки и безъ дозволенія Сената. Почему, разрѣшивъ вопросъ объ отчетахъ, онъ велѣлъ поставить на видъ Киевскому главному суду и статью о залогѣ дѣтскаго имѣнія, дабы сей судъ, при отобраніи отчетовъ отъ Потоцкой, принялъ законныя мѣры и къ сохраненію того имѣнія. Предосторожность весьма нужная и справедливая. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ предписалъ Киевскому главному суду обезпечить означенный заемъ и залогъ собственнымъ имѣніемъ графини Потоцкой. Но вмѣсто таковаго обезпеченія главный судъ положилъ: имѣніе Потоцкой, до 36.000 душъ показываемое, взять въ опеку. Сенатъ по справедливости долженъ былъ отмѣнить таковое положеніе главнаго суда, яко преждевременное и неправильное; ибо, чтобъ все означенное имѣніе Потоцкой подвергнуть опекѣ тогда, когда ни отчеты еще нигдѣ не разсмотрѣны, ни правильность, ни неправильность займа не утверждены, и не опровержено показаніе Потоцкой о приумноженіи дѣтскаго имѣнія покупкою 24.000 душъ, на сіе ни положеніе Государ-

ственнаго Совѣта не простиралось, ни законъ не опредѣляетъ таковой мѣры. Слѣдовательно, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ означенное положеніе Киевскаго главнаго суда не изъ снисходительности къ графинѣ Потоцкой, но основываясь на постановленіи Государственнаго Совѣта и на самомъ существѣ дѣла,

Всѣ сіи обстоятельства, значащіяся въ актахъ дѣла, сами по себѣ свидѣлствуютъ о правильности рѣшеній 1-го отдѣленія 3-го департамента Правительствующаго Сената по дѣламъ графини Потоцкой, показываютъ, напротивъ того, сколь обидны на счетъ его заключенія г. сенатора Болотникова, въ означенныхъ трехъ запискахъ изложенныя.

Такимъ образомъ, удостовѣривъ съ моею стороны въ основательности оправданій гг. Сенаторовъ 1-го отдѣленія 3-го департамента Сената, я долгомъ поставлю поданную ими ко мнѣ записку представить при семъ въ Комитетъ гг. Министровъ оригиналомъ, для подробнѣйшаго усмотрѣнія обстоятельствъ, служащихъ опроверженіемъ вообще заключеній сенатора Болотникова, съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ Комитету оправданія гг. Сенаторовъ, съ толкимъ прискорбіемъ приемлющихъ Высочайшія замѣчанія, послѣдовавшія единственно по превратному изложенію дѣйствій ихъ въ упомянутыхъ запискахъ г. сенатора Болотникова, представить на Высочайшее и Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Я тѣмъ болѣе убѣждаюсь просить о семъ Комитетъ гг. Министровъ, что въ Высочайшемъ именномъ указѣ, данномъ Государственному Совѣту 14 декабря 1815 г. (*) по случаю ревизіи сенатора Хитрово, Вологодской губерніи, повелѣно: положить преграду неосновательнымъ донесеніямъ ревизоровъ, дѣлая оныя гласнымъ.

1817 г. февраля 27 (**). Читаны были бумаги, внесенныя изъ Комитета Министровъ.

1. Объясненіе Сенаторовъ 1-го отдѣленія 3-го департамента Правительствующаго Сената противу донесеній ревизовавшаго Киевскую губернію сенатора Болотникова, по дѣламъ графини Софіи Потоцкой.

2. Записка Министра юстиціи съ представленіемъ означеннаго объясненія.

(*) П. С. З. 26023.

(**) Жури. Деп. 1817 г. № 33.

3. Записка сенатора Болотникова, съ возраженіями на оныя.

4. Выписка изъ журналовъ по сему предмету Комитета Министровъ.

Причемъ отъ Государственной канцеляріи докладывавано, что требуемаго изъ Правительствующаго Сената подлиннаго производства по сему дѣлу еще не доставлено.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по выслушаніи означенныхъ бумагъ, *положилъ*: содержащіяся въ оныхъ обстоятельства сличить съ подлиннымъ дѣломъ, по полученіи онаго изъ Правительствующаго Сената, и потомъ приступить къ надлежащему сужденію.

1817 г. марта 7 (*). Предѣдательствующій, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Лобановъ-Ростовскій объявилъ, что Его Императорское Величество, по случаю отзыва Члена Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ графа Потоцкаго отъ сужденія по дѣлу объ опеку графини Потоцкой за родствомъ, Высочайше назначить соизволилъ присутствовать по оному, Члену Государственнаго Совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику Ланскому, который, по предварительному приглашенію, прибывъ въ присутствіе, и занявъ свое мѣсто.

За симъ повторено чтеніе бумагъ, внесенныхъ по сему дѣлу изъ Комитета Министровъ и слушанныхъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, 27 минушаго февраля. Потомъ соображаемы были оныя съ нѣкоторыми въ подлинномъ дѣлѣ документами, которое изъ Правительствующаго Сената Министромъ юстиціи доставлено.

Вслѣдствіе общихъ по сему дѣлу разсужденій и открывшихся въ ономъ обстоятельстве, положено изготовленную записку для составленія журнала пополнить и пояснить тѣми новыми свѣдѣніями, которыя могутъ найтись въ производствѣ сего дѣла по Правительствующему Сенату, и тогда уже, сличивъ записку съ подлинными документами, пригласить сенатора Болотникова, для нужнаго съ его стороны объясненія.

1817 г. апрѣль 7 (**). Сличаемы были бумаги, внесенныя изъ Комитета Министровъ,

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 37.

(**) Журн. Деп. 1817 г. № 54.

съ обстоятельствами, содержащимися въ подлинномъ производствѣ Правительствующаго Сената по дѣлу объ опеку графини Потоцкой.

По сличеніи оныхъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ замѣтилъ:

1. Сенаторъ Болотниковъ, въ объясненіяхъ своихъ говоритъ, что въ обезпеченіе занятой графиней Потоцкою въ банкѣ подъ залогъ дѣтскаго имѣнія суммы 912.000 руб., по опредѣленію Кіевскаго главнаго суда, взято въ опеку собственное имѣніе графини Потоцкой, только въ Уманскомъ повѣтѣ состоящее; напротивъ по дѣлу видно, что о взятіи въ таковую жъ опеку имѣнія графини Потоцкой, въ Подольской губерніи состоящаго, сообщено въ Подольскій главный судъ къ его опредѣленію; слѣдовательно въ обезпеченіе того займа подвержено опеку имѣніе не одно Уманское, но и Подольское.

2. Въ заключеніи Правительствующаго Сената и въ объясненіи Сенаторовъ 3-го департамента упоминается о приумноженіи графиней Потоцкою дѣтскаго имѣнія до 24.000 душъ, но сенаторъ Болотниковъ возражаетъ, что по самоточнѣйшимъ изысканіямъ его и донесеніямъ судебныхъ мѣстъ, сего приумноженія вовсе не оказывается. Здѣсь нужно бы знать: какія были со стороны сенатора Болотникова изысканія, и какія отъ кого къ нему донесенія по сему предмету?

3. Сенаторъ Болотниковъ, говоря о дѣйствіи дворянской опеки, относительно отрѣшенія графини Потоцкой отъ опекуинства, упоминаетъ, что опекуинство сіе поручено старшему брату малолѣтнихъ, графу Станиславу Потоцкому, но Сенаторы 3-го департамента Правительствующаго Сената обвиняють дѣйствіе опеки и въ томъ, что она, по отсутствію графа Потоцкаго за границу, поручила опекуинство повѣренному его, или уполномоченнымъ отъ сего послѣдняго лицамъ, не зная сама, было ли у нихъ какое собственное и достаточное помѣстье, какъ требуетъ законъ, на случай отвѣта по опекуинскому ихъ управленію. На сіе обвиненіе не видно со стороны сенатора Болотникова никакого возраженія.

4. Правительствующій Сенатъ и Сенаторы 3-го департамента обвиняють дѣйствіе Уманской дворянской опеки и въ томъ, что она положеніе свое объ отрѣшеніи графини Потоцкой отъ опекуинства, безъ объявленія ей онаго и безъ разрѣшенія главнаго суда, обратила къ

исполненію не въ одномъ своемъ уѣздѣ, но сообщила о томъ прямо отъ себя въ другую даже губернію (Подольскую) и въ другія опеки (Брацлавскую и Балтскую).

На сіе сенаторъ Болотниковъ возражаетъ, что Уманская дворянская опека невиновна и въ томъ, что она о исполненіи своего поставленія сообщала отъ себя въ опеки: Брацлавскую и Балтскую, по состоянію тамъ имѣнія малолѣтнихъ, ибо, по случаю учрежденія опеки надъ малолѣтними графами Потоцкими по Уманскому повѣту, она имѣла на сіе право, на точномъ основаніи указа Правительствующаго Сената, отъ 23 іюня 1804 г. (*)

По соображеніи же указа сего открывается, что оный послѣдовалъ въ разрѣшеніе казуса, встрѣтившагося по Ярославской губерніи; существо онаго состоитъ въ томъ, что въ случаѣ, когда имѣніе находится подъ опекуномъ одного лица въ разныхъ округахъ, то опекунъ долженъ отдавать отчетъ за то и другое имѣніе въ одной опекѣ, а не въ разныхъ.

А поелюку Уманская дворянская опека обвинялась не въ одномъ отрѣшеніи графини Потоцкой отъ опекунства, но и въ томъ, что она послала приговоръ свой къ исполненію въ другую губернію, прямо отъ себя, а не чрезъ свое губернское правленіе, ибо Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія въ 421-й статьѣ сказано: § 5, опека въ подсудное вѣдомство другаго равнаго оному суда да воздержится писать или послать свои приговоры, опредѣленія или рѣшенія, § 6, буде нужда случится напоминать или понуждать другое какое верхнее или равное мѣсто, о исполненіи по законамъ, то о томъ представляетъ своему губернскому правленію; то здѣсь и нужно бы знать, въ какомъ отношеніи принималъ сенаторъ Болотниковъ помянутый указъ 1804 г., оправдывая въ томъ и другомъ случаѣ Уманскую дворянскую опеку, какъ по распространенію опредѣленія ея на другую губернію, такъ и по приведенію онаго во исполненіе, прямо отъ себя, а не чрезъ губернское правленіе, тогда какъ указъ сей содержитъ въ себѣ только разрѣшеніе о мѣстѣ, куда должны представляемы быть отчеты по опекунскому управленію.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по всѣмъ симъ замѣченнымъ имъ обстоятельствамъ, призналъ нужнымъ, къ лучшему

(*) П. С. З. 21361.

поясненію и соображенію оныхъ, пригласить въ слѣдующее засѣданіе сенатора Болотникова, согласно съ Высочайшею волею, объявленной въ отношеніи генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева къ Предсѣдательствующему въ семъ Департаментѣ отъ 13 февраля сего года, а между тѣмъ, къ тому времени изготовить выпускъ изъ сего журнала о тѣхъ предметахъ, по коимъ признается нужнымъ имѣть объясненія сенатора Болотникова, для предложенія оныхъ ему, въ его присутствіе.

1817 г. апрѣля 10 (*), по приглашеніи сенатора Болотникова въ присутствіе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, во-первыхъ, прочтена ему была выписка изъ журнала о тѣхъ предметахъ, по коимъ признаваемо было нужнымъ имѣть съ стороны его объясненія, во-вторыхъ, читаны относящіяся къ нѣкоторымъ изъ сихъ предметовъ подлинныя изъ дѣла бумаги.

Сенаторъ Болотниковъ, по учивеніи словесныхъ объясненій, принялъ на себя представить оныя на бумагѣ, для чего, по общему соглашенію Членовъ сего Департамента, и вручена была ему помянутая выписка.

1817 г. мая 12 и октября 27 (**), 12 мая, читаны были объясненія сенатора Болотникова, представленные имъ съ разными документами, потомъ въ совокупности разсматриваемы были всѣ бумаги, прежде въ сей Департаментъ вошедшія, по повѣркѣ коихъ съ подлиннымъ производствомъ Правительствующаго Сената, открылось, что все существо настоящаго дѣла, сужденію Гражданскаго Департамента порученнаго, состоитъ въ слѣдующихъ трехъ предметахъ:

I. О дѣйстви Уманской дворянской опеки, удалившей графиню Потоцкую отъ опекунства надъ дѣтьми ея и имѣніемъ ихъ.

II. О недопущеніи Кіевскимъ главнымъ судомъ графини Потоцкой къ присягѣ, при отдачѣ отчетовъ по опекунскому управленію.

III. О взятіи, по положенію Кіевскаго главнаго суда, въ опеку собственнаго имѣнія графини Потоцкой, за заемъ ею въ банкѣ подъ залогъ дѣтскаго имѣнія 912.000 рублей.

По всѣмъ симъ предметамъ, когда полученъ былъ въ Правительствующемъ Сенатѣ именной Высочайшій указъ, съ приложеніемъ записокъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ Сената, по

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 55.

(**) Журн. Деп. 1817 г. № 153.

дѣламъ графини Потоцкой, Сенаторы 3-го департамента, подписавшіе по снмъ дѣламъ опредѣленіе, представивъ, съ своей стороны, объясненіе причинъ, на коихъ основывались они въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, и изъясняя, что они, бывъ поражены заключеніемъ, сдѣланнымъ въ приложенныхъ при Высочайшемъ указѣ запискахъ, что будто бы сіи опредѣленія послѣдовали по угодности и свиходительности къ графинѣ Потоцкой и безъ обращенія вниманія на наклонность Кіевского губернскаго правленія къ ея пользамъ, просили бывшаго Министра юстиціи (Трощинскаго) представить на Высочайшее благоразсмотрѣніе изложеніе причинъ, кои побудили ихъ отмѣнить постановленіе Кіевскихъ судебныхъ мѣстъ по дѣламъ о опеку графини Потоцкой, и вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ имени ихъ, повергнуть къ стопамъ Его Величества отъ чистой совѣсти сознаніе, что сколь ни тщательно стараются они исполнить долгъ, Высочайше на нихъ возложенный, однако же, яко челоуѣки, по понятію, которое о дѣлахъ при соображеніи получаютъ, могутъ въ сужденіяхъ своихъ погрѣшать; но виды угодности или наклонности всегда имъ чужды; ибо они, по разумѣнію своему творя судъ Его Величества, яко судъ Божій, какъ въ душѣ своей, такъ и предъ глазами имѣютъ только святость присяги на свое званіе, долгъ вѣрно-подданныческій и правила чести и гнушаются быть орудіемъ покровительства чьей либо наклонности ко вреду другаго, а того менѣе ко вреду малолѣтнихъ, о коихъ попеченіе есть одна изъ священнѣйшихъ обязанностей Членовъ Правительствующаго Сената.

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, основаны были вопросы, къ существу дѣла относящіеся, и положено разрѣшить оныя при первомъ собраніи.

Въ собраніи 27 октября, по извлеченіи изъ дѣла о каждомъ предметѣ существенныхъ обстоятельствъ и по приложеніи къ нимъ вопросовъ, сдѣланное, по Высочайшей волѣ, Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ порученіе окончено слѣдующимъ образомъ.

По первому предмету, о дѣйствіи опеки, удалившей графиню Потоцкую отъ опекуинства надъ имѣніемъ дѣтей ея.

Обстоятельства по сему предмету въ дѣлѣ суть слѣдующія:

Графиня Потоцкая управляла дѣтскимъ имѣніемъ, съ 1805 по 1809 годъ, съ обязанностию отдавать отчетъ, но обязанность сія оставалась безъ исполненія, ибо не видно изъ дѣла, чтобъ кто нибудь отъ нея требовалъ отчетовъ, а сама она ихъ не представляла; только въ 1809 г. вступился за малолѣтнихъ повѣтовый маршалъ; но здѣсь графиня Потоцкая стала уже отрицаться отъ отчетовъ, и Уманскій повѣтовый судъ такъ, какъ и Кіевскій главный судъ въ 1809 г., уволили ее отъ оныхъ. Дѣло о семъ, по представленію маршала и по жалобѣ пасынковъ графини Потоцкой, дошло до Правительствующаго Сената, а оттуда за разногласіемъ, поступило въ 1812 г. въ Государственный Совѣтъ, гдѣ, за смутными обстоятельствами въ Польшѣ при нашествіи Наполеона, и оставалось оное безъ рѣшенія, почти до исхода 1815 г.; 11 же октября того года получило, по большинству голосовъ, рѣшеніе, потребовать отъ графини Потоцкой объ управленіи имѣніемъ отчетъ за все прошедшее время, обязавъ ее къ ежегодному представленію оныхъ и впредь, до возраста дѣтей; но прежде нежели послѣдовало сіе рѣшеніе, Уманская дворянская опека въ 1814 г. опредѣлила, отрѣшить графиню Потоцкую отъ опекуинства и поручить опеку старшему брату малолѣтнихъ, а за отсутствіемъ онаго, повѣренному его, или уполномоченнымъ отъ сего послѣдняго лицамъ. О исполненіи такового опредѣленія своего предписала Уманскому нижнему земскому суду, отнесясь объ ономъ прямо отъ себя и въ другія опеки Подольской губерніи. За сіе то опредѣленіе Правительствующій Сенатъ велѣлъ поступить съ членами опеки по строгости законовъ.

Чтобъ опредѣлить, правильно ли было дѣйствіе дворянской опеки по сему предмету, и Правительствующій Сенатъ имѣлъ ли основаніе подвергать членовъ ея отвѣтственности, признано нужнымъ разрѣшить напередъ слѣдующіе вопросы:

1-й вопросъ. «Когда еще дѣло по сомнѣнію, должна ли графиня Потоцкая отдавать отчетъ, оставалось въ высшемъ правительствѣ не рѣшеннымъ, и когда между тѣмъ, по опредѣленію Кіевского главнаго суда, отъ отчетовъ была она освобождена, имѣла ли Уманская дворянская опека право, сама собою, отрѣшать графиню Потоцкую отъ опекуинства?»

На сей вопросъ, члены Департамента Гра-

жданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Ланской и тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, отозвались, что Уманская дворянская опека въ отрѣшеніи графини Потоцкой отъ опекунства, когда объ ономъ дѣло находилось еще въ разсмотрѣніи вышшаго правительства, поступила столь же неосмотрительно, самовластно и противузаконно, какъ если бы какой нибудь уѣздный судъ вздумалъ самъ собою войти въ разбирательство такого дѣла, которое бы производилось въ Правительствующемъ Сенатѣ. Подобныя самовольныя дѣйствія нижнихъ инстанцій не только не могутъ быть терпимы, но и не должны оставаться безъ строжайшаго взысканія, ибо въ противномъ случаѣ произойдетъ повсемѣстное въ дѣлахъ замѣшательство, и тяжбы умножатся до безконечности.

2-й вопросъ. «Могла ли дворянская опека, безъ представленія главному суду, приводить положеніе свое въ дѣйствіе и сообщать отъ себя объ ономъ въ другую губернію?»

На сій вопросъ тѣ же Члены, Ланской и Вейдемейеръ, объявили, что учинивъ неправильное дѣйствіе, если бы дворянская опека представляла объ ономъ главному суду, то оно въ то же время могло бы быть исправлено; но опека, усугубляя свое самовольство приведеніемъ своего положенія въ исполненіе, сообщивъ объ ономъ въ другую губернію, нарушила порядокъ, въ учрежденіи о управленіи губерній предписанный, по которому нижніи мѣста разныхъ губерній сносятся не иначе, какъ посредствомъ губернскихъ правленій.

3-й вопросъ. «Можно ли было поручать опекунство повѣренному графа Потоцкаго, или другимъ лицамъ, отъ сего уже повѣреннаго уполномоченнымъ?»

Тѣ же Члены, Ланской и Вейдемейеръ, противъ сего вопроса заключали, что опекунство влечетъ за собою отвѣтственность; отвѣтственность же требуетъ благонадежности и обезпеченія. Посему-то законами и постановлено, опекунство вѣрять лицамъ, не только извѣстнымъ нравственнымъ качествамъ, но и достаточнымъ, копъ бы имѣніе служило благонадежнымъ обезпеченіемъ вѣршаго попечительству ихъ имуществъ. Посему Уманская дворянская опека не только неосмотрительно, но и безразсудно поступила, положивъ вѣрять нѣсколько десятковъ тысячъ душъ

людямъ неизвѣстнымъ, не оградивъ ничѣмъ столь знатнаго имѣнія.

По второму предмету, о недопущеніи Кіевскимъ главнымъ судомъ графини Потоцкой къ присягѣ, при отдачѣ отчетовъ по опекунскому управленію.

О семъ предметѣ въ дѣлѣ значится, что когда Государственный Совѣтъ рѣшилъ, что графиня Потоцкая должна отдать отчетъ, то Кіевскій главный судъ предписалъ онекъ, чтобъ она, истребовавъ отъ Потоцкой отчеты и не допуская на вѣрность оныхъ къ присягѣ, представила ихъ въ главный судъ съ своимъ имѣніемъ; но Сенатъ таковое опредѣленіе главнаго суда отмѣнилъ, основавшись на конституціи 1775 г., кою узаконено:

«Опекуны должны ежегодно отдавать отчетъ въ городѣ или земствѣ собственнаго повѣста, съ подтвержденіемъ присягою». Сенаторъ же Болотниковъ, оправдывая дѣйствіе главнаго суда, въ объясненіяхъ своихъ ссылается Литовскаго Статута, 4-го раздѣла, на 86-й артикулъ, въ которомъ сказано: «когда судъ назначитъ которой либо сторонѣ присягу, прежде объявленія апелляціи, а противная сторона, по состояніи такового приговора, объявитъ апелляцію, то оная присяга должна быть оставлена до тѣхъ поръ, пока стороны не развѣдаются между собою по апелляціи, а послѣ ежели рѣшеніе нижняго присутственнаго мѣста утверждено будетъ главнымъ судомъ, тогда присяга имѣетъ быть учинена тамъ же, въ главномъ судѣ». По разуму такового узаконенія, какъ сенаторъ Болотниковъ изъясняетъ, переходъ опекунскихъ отчетовъ въ главный судъ и обязанность оного ревизовать сіи отчеты, послѣ разсмотрѣнія оныхъ уѣздною дворянскою опекою, долженъ считаться наравнѣ перехода тяжбаго дѣла въ главный судъ, и потому, до окончанія ревизіи оныхъ отчетовъ главнымъ судомъ, опекунъ къ утвержденію его отчетовъ допущенъ быть не можетъ. А Сенаторы 3-го департамента Правительствующаго Сената, защищая опредѣленіе свое, дабы отъ графини Потоцкой взять былъ отчетъ съ подтвержденіемъ присягою, представляютъ, что подтвержденіе присягою о вѣрности отчетовъ не можетъ стѣснять опеку и главный судъ въ разсматриваніи оныхъ, и на сіе въ законахъ нѣтъ запре-

щенія; не дозволено же только по Статуту, раздѣла 4-го, артикуломъ 75-мъ, начинать вновь искъ за предоставленною отъ истца отвѣтчику, или за назначенною ему отъ суда и выполненною имъ присягою въ дѣлахъ тяжбныхъ, но не въ опекунскихъ; ибо опекунъ, по конституціи 1775 г., утверждаетъ присягою только то, что отчеты его вѣрны, и онъ дѣйствительно употребилъ въ расходъ пзъ доходовъ то самое число, сколько въ отчетѣ показано. Статьи же, по коимъ окажется сумма, употребленная на вещи безъ нужды, или откроется учиненное со стороны опекуна упущеніе въ соблюденіи пользы малолѣтнихъ, остаются всегда на отвѣтственности опекуна и взыскиваются пзъ собственного его имѣнія, по законамъ.

По сему предмету признано нужнымъ разрѣшить: *во-первыхъ*, на какой конецъ присяга конституціею 1775 г. предписана, и когда ей должно быть исполненною, прежде ли разсмотрѣнія отчетовъ или послѣ? *во-вторыхъ*, приводимый сенаторомъ Болотниковымъ изъ Статута, законъ идетъ ли къ дѣламъ опекунскимъ или нѣтъ? и потомъ уже *заклѣчить*: можно ли было оторочить въ допущеніи графиню Потоцкую къ присягѣ?

Члены Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Ланской и тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, по сему предмету отозвались, *во-первыхъ*, что присяга есть обязательство совѣсти, управляющей нравственными дѣйствіями человека; посему, при установленіи конституціею 1775 г. присяги въ отчетахъ по опекамъ, цѣль должна быть не иная, какъ чтобы опекуны, управляя вѣреннымъ имѣніемъ по совѣсти, представляли вѣрные отчеты. По сему уваженію, присяга должна предшествовать разсмотрѣнію отчетовъ; впрочемъ таковая присяга не избавляетъ опекуновъ отъ взысканія, если бы по разсмотрѣніи отчетовъ, при всей ихъ вѣрности, нѣкоторые расходы признаны были бесполезными. Присяга же послѣ разсмотрѣнія отчетовъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста; ибо если отчеты признаны будутъ несомнительными, тогда присяга не нужна, а буде откроется утайка въ доходахъ, или излишекъ въ расходахъ, въ такомъ случаѣ и до присяги допускать нельзя. *Во-вторыхъ*, что приводимый сенаторомъ Болотниковымъ законъ пзъ Литовскаго Статута о

присягѣ, по существу своему, не можетъ быть примѣненъ къ дѣламъ по опекамъ, но относится единственно къ тяжбамъ и спорамъ. Въ отчетахъ же по опекамъ, прежде ихъ разсмотрѣнія, не предполагается никакого спора; а если бы, по разсмотрѣніи оныхъ, открылось какое либо злоупотребленіе, тогда присяга, какъ выше сказано, не можетъ имѣть мѣста.

Посему означенные Члены и заключали, что Кіевскій главный судъ, не допустивъ графиню Потоцкую къ присягѣ, поступилъ противъ конституціи 1775 года.

По третьему предмету, о взятіи по положенію Кіевскаго главнаго суда въ опеку собственного имѣнія графини Потоцкой, за заемъ ею въ банкъ подъ залогъ дѣтскаго имѣнія 912.000 рублей.

Обстоятельства дѣла показываютъ, что какъ при разсмотрѣніи дѣла, по вопросу, должна ли графиня Потоцкая отдавать отчетъ по опекунскому ея управленію, найдено, что она въ 1808 и 1809 гг. заняла въ банкѣ, подъ залогъ дѣтскаго имѣнія, 912.000 рублей, то Государственный Совѣтъ, разрѣшивъ статью объ отчетахъ, заключилъ сверхъ того, чтобы поставлено было на видъ Кіевскому главному суду о заложенномъ Потоцкою имѣніи дѣтей ея, для принятія къ сохраненію оваго законныхъ мѣръ.

Кіевскій главный судъ, въ обезпеченіе сего займа, опредѣлилъ взять въ опеку собственное имѣніе графини Потоцкой, въ Кіевской губерніи состоящее, или обязать ее, чтобы она тотчасъ занятую сумму внесла, а о взятіи въ таковую же опеку имѣнія, въ Подольской губерніи лежащаго, сообщилъ въ тамошній главный судъ къ его опредѣленію, но Сенатъ опредѣлилъ обезпечить только сей заемъ на ея имѣнія, а сенаторъ Болотниковъ признаетъ мѣру сію недостаточною, ибо и такъ всѣ имѣнія графини Потоцкой состоятъ подъ запрещеніемъ, по другимъ ея долгамъ.

Къ сему предмету принять слѣдующій вопросъ: «для обезпеченія займа, должно ли было брать въ опеку всѣ имѣнія графини Потоцкой, или слѣдовало только оставить оныя подъ запрещеніемъ».

Члены Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Ланской и тайный совѣтникъ Вейде-

мейеръ, на сей вопросъ отозвались, что опека надъ имѣніями совершеннолѣтнихъ по законамъ учреждается въ слѣдующихъ только случаяхъ: въ случаѣ лишенія ума, необычайной расточительности, жестокаго обращенія съ крестьянами, или въ случаѣ какого либо важнаго преступленія. Но такъ какъ графиня Потоцкая ни въ одномъ изъ сихъ случаевъ не находится, то лишеніе ея права управлять собственнымъ имѣніемъ есть противузаконно; обезпеченіемъ претензій всякаго рода, казенныхъ ли то, или частныхъ, всегда считалось достаточнымъ одно запрещеніе. И такъ учрежденіе опеки надъ имѣніемъ графини Потоцкой, безъ причинъ, законами опредѣляемыхъ, есть противузаконное стѣсненіе и даже нарушеніе собственности.

По внимательномъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, означенные Члены (Ланской и Вейдемейеръ) заключаютъ, что дѣйствія Правительствующаго Сената по дѣлу объ опекѣ графини Потоцкой во всѣхъ отношеніяхъ основаны на законахъ и клонились единственно къ поправленію безпорядковъ и неправильностей, Уманскою дворянскою опекою и Кіевскимъ главнымъ судомъ допущенныхъ; къ чему обязывала его существенная его должность, ибо Сенатъ есть блюститель законовъ.

Предсѣдательствующій въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Лобановъ-Ростовскій, по всѣмъ вышеозначеннымъ предметамъ представилъ особенное свое мнѣніе.

Членъ же сего Департамента, тайный совѣтникъ Неплюевъ отъ дачи по сему дѣлу мнѣнія отказался потому, что онъ при самомъ разсмотрѣніи онаго по болѣзни своей не присутствовалъ.

Мнѣніе Предсѣдательствующаго въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Лобанова-Ростовскаго.

Государю Императору благоугодно было утвердить мнѣніе Комитета гг. Министровъ, чтобы Гражданскій Департаментъ Государственнаго Совѣта, истребовавъ изъ Правительствующаго Сената оригинальное дѣло по опекѣ графини Софіи Потоцкой и свѣривъ съ онымъ записки Министра юстиціи и сенатора Болотникова, донесъ бы Его Величеству о

правильности дѣйствій по дѣлу сему Сената или сенатора Болотникова. При исполненіи сей Высочайшей воли, обозрѣвъ весь ходъ дѣла и обѣихъ сторонъ возраженія, не могу не признать поданныя Государю Императору отъ сенатора Болотникова записки основательнымъ изложеніемъ обстоятельствъ, требовавшихъ исходатайствованнаго имъ направленія. Дѣйствія же Правительствующаго Сената оказываются сущности дѣла не столь соответственными, поелику и самый вопросъ, давать или не давать г. Потоцкой отчеты, не могъ бы возродиться или не уничтоженъ тотчасъ быть, если бы Правительствующій Сенатъ, не взирая на увольненіе отъ оныхъ, послѣдовавшее въ 1809 г., обратилъ бы преимущественное вниманіе на рѣшительное о томъ опредѣленіе того же главнаго суда, четыре года прежде состоявшееся, ибо оному неприкосновеннымъ оставаться долженствовало, не токмо по законному основанію его, но и потому, что и отъ самой г. Потоцкой просьбъ на него не поступало. Изъ-за чего не почестъ ту матерію конченной или уважить того же суда другое вопреки опредѣленіе, ничто не разрѣшало, а подлежали строгому взысканію г. Потоцкая за слушность, губернское начальство за попорочки и послабленія ей въ томъ, главный же судъ наче того за разнообразныя дѣйствія и нарушенія обязанности своей, въ выдачѣ даже г. Потоцкой и свидѣтельствъ на залогъ дѣтскаго имѣнія безъ вѣдома опеки и дозволенія Сената; упущенія толкой очевидности позволяютъ уже заключать, что искать увеличивать ихъ сенатору Болотникову не могло быть и надобности. Разсмотрѣніе же прочихъ сего дѣла обстоятельствъ влечетъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ:

1) Нельзя признать, чтобы Уманская дворянская опека не въ правѣ была войти сама собою въ сужденіе о дѣйствіяхъ графини Потоцкой по управленію имѣніемъ дѣтей и воспитанію ихъ, поелику Учрежденія о губерніяхъ въ 215-й статьѣ сказано: «Дворянская опека должна *знать*, какъ опекуны управляютъ имѣніемъ сиротскимъ, погодно получать отъ опекуновъ отчеты и счеты, и *бдѣние имѣть*, дабы имѣніе малолѣтняго порядочно управляемо было». Въ 222-й статьѣ: «въ случаѣ долговъ на имѣніи малолѣтняго, опекунамъ выплачивать оныя изъ оставшихъ за расходомъ доходовъ, а въ нужныхъ или со-

многочисленных случаев докладываться дворянской опекой.

Литовского Статута въ раздѣлѣ 5-мъ въ артыкулѣ XI-мъ постановлено: «если бы вдова не добропорядочно управляла порученной ей опекой и имѣніе дѣтей расточала, то по доказательству земскій судъ имѣетъ управленіе имѣніемъ отъ нея отобрать и на ея мѣсто опредѣлить опекуна, но малолѣтніи должны оставаться при ней».

Ясно по дѣлу, что графиня Потоцкая незаконно и долготѣно уклонялась отъ дачи отчетовъ, что незаконно же заложила и заняла на дѣтское имѣніе въ банкѣ 912.000 рублей и, въ дополненіе къ тому, дворянская опека удостовѣряетъ о разстройствѣ по ея, графини Потоцкой, управленію дѣтскимъ имѣніемъ. Таковыя причины необходимо должны были побудить опеку къ опредѣленію другаго опекуна; но не слѣдовало опекѣ самой собою того опредѣленія исполнять, потому, что опекуншею графиня Потоцкая назначена главнымъ судомъ, и такъ обязана была представить имѣніе свое въ главный судъ. Равнымъ образомъ не должно было опекѣ самой относиться о томъ въ другую губернію; а за такыя не столь важныя проступки, по основанію Учрежденія о губерніяхъ 96-й статьи, довольно было наложить на опеку пеню; но предавать сужденію уголовнаго департамента, какъ съ опекою сдѣлано, есть выше содѣяннаго проступка.

2) Главный судъ остановить велѣлъ, по опекунскимъ графини Потоцкой отчетамъ, преждевременную присягу правильно, какъ съ Россійскими законами, такъ и съ Литовскимъ Статутомъ согласно, ибо присяга должна быть по окончаніи суда и дѣла, и не иначе, какъ по судебному опредѣленію; но когда присяга будетъ предварять дѣло, то не нужно уже и разсмотрѣнія о количествѣ расходовъ по опекѣ, сколько бы они ни были несоразмѣрны съ надобностію, да и примѣра такового подавать опекунамъ не слѣдуетъ. Ибо можетъ какой-либо неблагонамѣренный опекунъ показать въ расходъ нѣсколько тысячъ рублей и присягнуть въ томъ, что случится очевидно не сходнымъ съ справедливостію. Нельзя признать, чтобъ и дозволенная преждевременная присяга по конституціи 1775 г. могла имѣть мѣсто тутъ, гдѣ до подачи еще отчетовъ возродились на распоряженіи опекунши, не токмо сомнѣнія и споры, но и ясныя доводы о незаконныхъ

дѣйствіяхъ, каковы безотчетность и прочія своевольства, дворянской опекой доносимыя и по дѣлу достаточно значащіяся. Сверхъ того, какъ не признать, чтобъ во всемъ, до опеки относящемся, не должно было и въ приобретенныхъ губерніяхъ руководствоваться общимъ, а не Литовскимъ однимъ закономъ, коль скоро указомъ Правительствующаго Сената 1808 г. августа 27 сказано, чтобы опекуны опредѣленные къ малолѣтнимъ, на основаніи Россійскихъ узаконеній, поступали и подвѣдомы были въ семь званицъ по Россійскимъ узаконеніямъ, распространяя, какъ на опекуновъ, такъ и на опеки Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія XVI главу, на основаніи коей введена въ Польскихъ губерціяхъ, подобно какъ и въ Великороссійскихъ, ревизія отчетовъ, и чтобъ сія ревизія опекунскихъ отчетовъ не оканчивалась разсмотрѣніемъ оныхъ въ однихъ опекахъ, по подлежала еще разсмотрѣнію главнаго суда, существующаго тамъ вмѣсто гражданскихъ палатъ, что въ особенности пзяснено указами Сената 1801 г. января 31 и 1804 г. мая 21, (*) слѣдственно и предписанная конституціею 1775 г. присяга не можетъ нынѣ быть уже чинима, какъ послѣ пересмотра отчетовъ, и не въ иномъ мѣстѣ, какъ въ главномъ судѣ, тѣмъ болѣе, что въ обстоятельствѣ трактующагося нынѣ дѣла нѣтъ и средства выполнить ту статью конституціи, ибо ею требуется чинить ежегодно присягу, а графиня Потоцкая, миновавъ уже десять оныхъ, можетъ ли присуждаться къ единой, и то безъ предварительной ревизіи отчетовъ, только лѣтъ отъ подачи укрывавшихся.

3) По залогу графини Потоцкой въ банкѣ имѣнія малолѣтнихъ, въ занятыхъ 912.000 рублей, главный судъ, по поводу постановленія Государственнаго Совѣта, о принятіи законныхъ мѣръ къ сохраненію того имѣнія, опредѣлилъ, собственное графини Потоцкой имѣніе, въ Уманскомъ повѣтѣ состоящее, взять въ опеку, и о томъ дѣйствіи своемъ сообщилъ въ прочія мѣста, надзоръ имѣющимъ; сіе признать можно справедливымъ, а не протвнымъ положенію Государственнаго Совѣта; ибо какія бы другія мѣры принять можно, когда имѣніе графини Потоцкой состоитъ все уже въ запрещеніи, обременено многочисленными долгами; сверхъ того, обязана она отвѣчать, судя по знатности имѣнія дѣтскаго и управленія

(*) П. С. З. 19741.

онимъ болѣе 10-ти лѣтъ, въ знатной суммѣ доходовъ дѣтскихъ и въ важномъ отчетѣ по приобрѣтенному отъ пасынка своего имѣнію; а что то приобрѣтеніе учинила она на свое точно имя, а не въ пользу дѣтей, какъ спорящіе ошибочно показывали, сіе удостовѣряется судебными донесеніями, въ подлинникахъ сенаторомъ Болотниковымъ сему Департаменту представленнымъ; показаніе же дворянской опеки, что, кромѣ всѣхъ неурядицъ по управленію графини Потоцкой дѣтскимъ имѣніемъ, чинится ею и переводъ крестьянъ на свои земли, не могло не вызвать главный судъ къ особенному и повсемѣстному за дѣйствіями и распоряженіями графини Потоцкой наблюденію, тѣмъ болѣе, что о неблагонадежности управленія ея достаточно было и единого сравненія прежде бывшаго на имѣніи долга съ накопившейся нынѣ массой онаго, и потому дѣйствія суда не предосудать, а подкрѣплять должно стовало.

Отзывъ сенатора Болотникова на мнѣніе Членовъ Государственнаго Совѣта Департамента Духовныхъ и Гражданскихъ Дѣлъ по опеку графини Потоцкой, вслѣдствіе Высочайшей, объявленной ему, воли. ()*

Прочитавъ сообщенный мнѣ, по Высочайшему повелѣнію, въ спискѣ журналъ Государственнаго Совѣта Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, заключающій въ себѣ мнѣнія Членовъ онаго по дѣламъ, до опеки графини Потоцкой относящимся, во исполненіе Высочайшей воли, представить честь имѣю нижеслѣдующій отзывъ, для совокупнаго съ тѣми мнѣніями разсмотрѣнія въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта.

Положеніе Комитета Господь Министровъ, Государемъ Императоромъ конфирмованное, по коему разсмотрѣніе сего дѣла предоставлено Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, заключаетъ въ себѣ опредѣлительнымъ образомъ обязанность, каковая на оный по сему предмету возложена; въ ономъ именно сказано: «чтобы тотъ Департаментъ истребовалъ изъ Правительствующаго Сената оригинальное дѣло по опеку графини Потоцкой и, свѣривъ съ онымъ записки бывшаго Министра юстиціи Троцинскаго и мои, донесъ Его Величеству о правильности дѣйствій по сему Сената или моихъ».

(*) Помѣта: «20 февраля 1818 г.». Ред.

Слѣдовательно къ точному выполненію сего положенія надлежало обнаружить, въ чемъ состояли противорѣчія и несогласность въ изложеніяхъ и сужденіяхъ моихъ и господина Троцинскаго, что по каждому изъ оныхъ открылось по оригинальному дѣлу, и затѣмъ по каждому въ особенности положить свое заключеніе, а посему предлежало Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ повѣрить и опредѣлить:

1) Была ли графиня Потоцкая до постановленія Государственнаго Совѣта, въ 1815 г. послѣдовавшаго, какъ г. Троцинскій усиливается утверждать, совершенно и законно уволена отъ дачи отчетовъ за управленіе дѣтскимъ имѣніемъ, или, какъ я показываю, обязанность дачи ежегодно отчетовъ лежала на ней и прежде того, по положенію Кіевскаго главнаго суда 1805 г., на которое она нигдѣ въ свое время не жаловалась?

2) Которое изъ заключеній правильнѣе на счетъ права дворянской опеки: бывшаго ли Министра юстиціи Троцинскаго, утверждающаго, что опека во всякомъ случаѣ вступаетъ въ дѣла вдовъ и сиротъ не иначе, какъ по прошенію, извѣщенію или повелѣнію, — или мое, состоящее въ томъ, что когда единожды надъ какимъ имѣніемъ опека учреждена, то дворянская опека можетъ и должна дѣйствовать къ огражденію имущества малолѣтнихъ, не дожидаясь посторонняго къ тому поводу, да и можно ли мыслить, чтобъ законъ дозволилъ дворянской опеку безнаказанно смотрѣть на раззорительное и беспорядочное управленіе опекуномъ ввѣреннаго ему имѣнія?

3) Точно ли, какъ я утверждаю, что комплектъ членовъ Уманской дворянской опеки, подвергшійся по представленію Кіевскаго губернскаго правленія наказанію, отъ коего токмо Монаршею милостію освобожденъ, со времени учрежденія опеки надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Потоцкихъ, въ теченіе почти цѣлыхъ десяти лѣтъ былъ первый, на злоупотребительное управленіе матери ихъ вниманіе обратившій, или справедливо оный подверженъ уголовному сужденію, что опредѣлилъ удалить графиню Потоцкую отъ опекуинства за несогласныя ея съ закономъ дѣйствія и неповиновеніе?

4) Справедливо ли мнѣніе мое, что отмѣна Сенатомъ опредѣленія Кіевскаго главнаго суда относительно допущенія Потоцкой къ

присягѣ на вѣрность отчетовъ по управленію дѣтскимъ имѣніемъ, прежде разсмотрѣнія оныхъ въ главномъ судѣ, основано не на самомъ законѣ, а на произвольномъ и несвойственномъ ему толкованіи онаго, когда опекамъ и въ тамошнихъ краяхъ, съ 1801 и 1808 гг., приказано въ отчетахъ и прочемъ руководствоваться правилами учрежденія о губерніяхъ?

5) Которое показаніе справедливѣе и оригинальнѣе дѣломъ удостоверяется, мое ли, что имѣніе графини Потоцкой однимъ только подтвержденіемъ онаго запрещенія недостаточно обезпечивало сумму 912.000 р., самовольно занятую ею подъ залогъ дѣтскаго имѣнія, по извѣстнаго въ поднесенной мною Государю Императору въ Кіевѣ запискѣ причинамъ, въ числѣ коихъ состоитъ и обремененіе ею собственнаго имѣнія несчетными долгами, на многіе милліоны простирающимися; или же справедливо то, что говоритъ г. Троцинскій, будто бы графиня Потоцкая приумножила покупкою дѣтское имѣніе до 24,000 душъ, чего по точнѣйшему изысканію моему, на формальныхъ донесеніяхъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ основанному, вовсе не оказывается?

6) Справедливо ли заключеніе г. Троцинскаго съ Сенаторами 1 отдѣленія 3 департамента Правительствующаго Сената, съ обидою мнѣ сдѣланное, что въ поднесенныхъ въ Кіевѣ Государю Императору запискахъ не изложилъ я подробно дѣла будто бы для того, дабы чрезъ сокращеніе представить предметы въ видѣ исправительномъ, и къ сокрытію настоящихъ обстоятельствъ, или же что возраженіе мое не довольно достаточно обнаруживаетъ, что г. Троцинскій, вмѣсто священнаго долга понимать и обращать смыслъ законовъ, по всѣмъ вышеприведеннымъ предметамъ, къ ихъ настоящей цѣли, т. е. на защиту и сохраненіе принадлежности безгласныхъ малолѣтнихъ, обращаетъ и толкуетъ единственно въ защиту и пользу опекуны, порученное ей имѣніе разоряющей? и наконецъ,

7) Чего заслуживаетъ поступокъ гг. Сенаторовъ 3 департамента и г. Троцинскаго, кои подъ видомъ опороженія поднесенныхъ Государю Императору записокъ, видимо опровергаютъ содержащіяся въ именномъ указѣ, въ 23 день октября 1816 г. (*) Правительствующему Сенату данномъ, Высочайшія замѣчанія, на

(*) П. С. З. 26471.

собственномъ мудромъ сужденіи Его Императорскаго Величества основанныя.

Въ журналѣ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, ко мнѣ доставленномъ, и нигдѣ не нашелъ ни повѣрки, ни надлежащаго изложенія всѣхъ моихъ, по симъ предметамъ представленныхъ уже, возраженій. По бумагамъ же, долженствующимъ быть представленными отъ Сената, удостовѣриться можно, что всѣ обстоятельства по опеке графини Потоцкой и прочія пристрастныя дѣйствія Кіевскаго губернскаго правленія совершенно были на виду, какъ у Сената, такъ и у бывшаго г. Министра юстиціи Троцинскаго, ибо въ тѣхъ бумагахъ значить:

Во-первыхъ, что опека дѣйствительно учреждена отъ Кіевскаго главнаго суда на законномъ основаніи еще въ 1805 г. въ Уманскомъ повѣтѣ, и что тогда же поставлено графинѣ Потоцкой въ обязанность давать ежегодные отчеты, и что всѣ дѣла, относящіяся до общей массы имѣнія Потоцкихъ, должны быть разсматриваемы и разрѣшаемы въ Кіевской губерніи. На такое постановленіе нигдѣ ни спору, ни жалобы отъ графини Потоцкой по дѣламъ не видно.

Во-вторыхъ, обстоятельства, въ жалобахъ Кіевскаго губернскаго маршала о разныхъ безпорядкахъ по опеке графини Потоцкой еще въ 1814 г. заключающихся, и самое постановленіе опеки, оставленныя всѣ Сенатомъ безъ малѣйшаго уваженія, явно обнаруживали причины, побудившія членовъ опеки къ заключенію удаленія ея отъ управленія имѣніемъ малолѣтнихъ; ибо сверхъ упорства ея въ подачѣ отчетовъ и раззорительнаго управленія имѣніемъ, по донесенію Уманскаго хорунжаго, были и другія весьма важныя обстоятельства, которыя лежали на отвѣтственности самихъ членовъ опеки, какъ-то:

а) Въ неподачѣ и неимѣніи въ опеке никакой описи, ни реестра всему имуществу съ самаго учрежденія опеки, какъ то по закону непремѣнно слѣдовало, и что всѣ движимыя вещи забраны ею въ свою пользу.

б) Что не только никакого приобрѣтенія дѣтскому имѣнію не учинено, но обременила безъ вѣдома опеки имѣніе малолѣтнихъ непомѣрными долгами.

с) Что заняла въ банкѣ подъ дѣтское имѣніе 912.000 р. безъ согласія опеки и безъ разрѣшенія Сената.

d) Что сама была въ судѣ истинцею и присвоила себѣ изъ дѣтскаго имѣнія 72.000 червонныхъ.

e) Что незаконно и безъ всякаго на то права освободила она пасынка своего, графа Шенскаго Потоцкаго, отъ отвѣтственности по опекунству его надъ имѣніемъ малолѣтнихъ и сверхъ того присвоила себѣ все его имѣніе, болѣе 20,000 душъ состоящее, которое служило обезпеченіемъ бывшей его опеки и притомъ должноствовало частью поступить и въ наслѣдство малолѣтнихъ.

f) И наконецъ, сверхъ разныхъ другихъ ся дѣяній, во вредъ и разстройство имущества малолѣтнихъ клонящихся, явное оказывала неуваженіе и неповиновеніе къ опека.

Въ-третьихъ, относительно пристрастныхъ дѣйствій Кіевскаго губернскаго правленія къ лицу графини Потоцкой, какъ-то:

1) Ходатайствованіе и содѣйствіе его въ учрежденіи для дѣлъ графини Потоцкой исключительно особаго суда.

2) Дѣйствія по представленію его въ Сенатъ, въ разсужденіи насильнаго отбора у многихъ помѣщиковъ самою графинею отданныхъ имѣній въ заставныя посессіи. Каковыя дѣйствія правленія разсматриваны уже были въ Общемъ Сената Собраніи и найдены все совершенно противузаконными.

Послѣ таковыхъ явныхъ обстоятельствъ, въ виду Сената 3 департамента и г. Троцинскаго бывшихъ, да будетъ позволено и мнѣ спросить: по первому предмету *о дѣйствіи опеки, удалившей графиню Потоцкую отъ управленія дѣтскимъ имѣніемъ*, можно ли мѣшать обязанности мѣста судебнаго съ обязанностью такого мѣста, которое не столько судебное, сколько назидательное, и сдѣлать заключеніе, что по возникшему недоумѣнію одного предмета, которое находится въ разсмотрѣніи высшаго начальства, чрезъ то должны пресѣкаться все прочія обязанности опеки, закономъ ей предписанныя. А напротивъ того не полно ли она имѣла право по вышенпзясненнымъ обстоятельствамъ, на основаніи Учрежденія о губерніяхъ 215 статья 2, 3, 4 пунктовъ XVI главы, указа Правительствующаго Сената 1808 г. августа 27, удалять графиню Потоцкую, имѣя въ виду не только очевидныя, съ законами несогласныя ея дѣйствія, но и явное неуваженіе и неповиновеніе ся къ опека.

Впрочемъ и возникшее дѣло по уорству

графини Потоцкой въ неподачѣ отчетовъ, какъ заключаетъ г. Предсѣдательствующій въ Департаментѣ, никогда бѣ до Государственнаго Совѣта не достигло, если бѣ 3 Сената департаментъ въ то же время остановилъ незаконныя дѣйствія 1809 года тогдашняго комплекта членовъ, какъ повѣтоваго, такъ и главнаго суда.

Во-вторыхъ, могла ли опека безъ представленія главному суду приводить свои постановленія въ дѣйствіе и сообщить объ ономъ въ другую губернію?

Я ссылаюсь на объясненіе, поданное уже отъ меня въ Департаментъ апрѣля 15-го 1817 г., повторяя еще, ежели бы опека въ семъ случаѣ и поступила не по предписанной формѣ, но имѣя въ виду охраненіе имѣнія безгласныхъ, закономъ ей ввѣреннаго, заслуживала ли быть преданною за то уголовному сужденію, а паче, когда въ то же самое время графиня Потоцкая вопреки всехъ узаконеній, не смотря ни на очевидное раззореніе имѣнія малолѣтнихъ, ни на явное неуваженіе и неповиновеніе къ власти, закономъ надъ нею поставленной, оставлена однакоже неприкосновенна и безнаказанна при томъ же самовольномъ управленіи тѣми же имѣніями. По крайней мѣрѣ никто не опровергнетъ, что тамъ, гдѣ есть истинное безпристрастіе, то по открывшимся безпорядкамъ, не наказываютъ одного и не оставляютъ главнѣйшаго виновника безъ всякаго взысканія.

Причемъ не вижу также никакого узаконенія ни въ Россійскихъ, ни въ Польскихъ, которое бы обязывало опеку предварительно испрашивать отъ главнаго суда разрѣшенія въ выборѣ и удаленіи нерадивыхъ опекуновъ, и почему одна графиня Потоцкая должна бы быть въ семъ случаѣ изъ общаго правила изъята.

Въ-третьихъ, можно ли было бы поручить опекунство уполномоченному графа Потоцкаго или другимъ лицамъ, отъ сего уже повѣреннаго уполномоченнымъ?

Заключеніе объ уполномоченномъ отъ графа Потоцкаго, Цишевскомъ, чтобы не имѣлъ никакого имущества, есть гадательное, да хотя бы и не имѣлъ никакого имѣнія, но дѣйствуя единственно, по уполномочію, именемъ и въ лицѣ графа Станислава Потоцкаго, который ближайшій родственникъ и на свою часть получилъ также до 14,000 душъ, суду не пред-

стояло въ томъ никакаго сомнѣнія, ибо вся отвѣтственность лежала уже на графѣ Потоцкомъ, а не на Цишевскомъ, дѣйствующемъ только его именемъ, тѣмъ болѣе, что поручалось ему токмо управление имѣніемъ малолѣтнихъ, а не самыя дѣти.

По предмету *недопущенія Кіевскимъ главнымъ судомъ графини Потоцкой къ присягѣ при отдачѣ отчетовъ по опекунскому ея управленію*. По мнѣнію и понятіямъ мнѣ, не въ томъ состоитъ разрѣшеніе сего обстоятельства, чтобъ знать, мудрый ли законъ конституціи 1775 г., опредѣляющій предварительную при подачѣ отчетовъ присягу, и сколь сильно оный долженъ дѣйствовать надъ совестью опекуновъ, а должно было напередъ показать нынѣшнее устроеніе опеки въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, въ томъ ли еще положеніи, какъ было за Польскимъ правленіемъ, и могъ ли главный судъ держаться единственно той 1775 г. конституціи. А притомъ, и правильно ли я примѣнялъ законъ Статута и къ опекунскимъ дѣламъ даже и тогда, когда край сей управляемъ былъ единственно Польскими узаконеніями.

Какъ прежде показывалъ, такъ и теперь смѣло утверждаю, что представленія мои по сему предмету, удостоенныя Высочайшаго вниманія, основаны на самой истинѣ и настоящихъ обстоятельствахъ, ибо когда по указамъ самаго Сената 3 департамента, опеки и тамошняго края съ 1801—1808 г. образованы по Учрежденію о губерніяхъ, приказано предѣлывать въ оныхъ повѣстовымъ маршаламъ, возложена на опеки обязанность не только самимъ ревизовать отчеты, но и отсылать ихъ на ревизію еще и въ главные суды; сія конституція не можетъ быть уже вмѣстѣ, ибо сія предварительная присяга весьма нужная, когда въ Польшѣ ревизію отчетовъ не было, нынѣ, когда законъ, не довѣряя оной, предписываетъ непременно ревизію тѣхъ опекунскихъ отчетовъ, предварительная присяга, гдѣ есть сомнѣнія, мѣста имѣть уже не можетъ, или должна считаться ничтожною, что также съ важностью присяги вовсе несогласно. А потому послѣ тѣхъ вышепомянутыхъ сенатскихъ указовъ 31 января 1801 и 27 августа 1808 г., гдѣ именно изображено сими словами:

«Дабы опекуны, опредѣленные къ малолѣтнимъ, на основаніи Россійскихъ узаконеній поступали и подвѣдомы были въ семь званій

по Россійскимъ узаконеніямъ, распространяя, какъ на опекуновъ, такъ и на опеки Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія главу XVI». Могъ ли главный судъ держаться конституціи 1775 г. или, слѣдуя правиламъ Учрежденія о губерніяхъ, самовольно мѣшать одно узаконеніе съ правилами совсѣмъ другаго узаконенія, тѣмъ еще болѣе, что и за Польскимъ правленіемъ присяга сія отчетовъ имѣла свое дѣйствіе тогда, когда никакаго особеннаго сомнѣнія въ порядочности управленія не состояло; и какъ ревизію отчетовъ по узаконеніямъ не было, то утвержденіе оныхъ присягою и составляло единое наблюденіе повѣстовыхъ судовъ, и тѣмъ дѣла подаваемыхъ отчетовъ оканчивались. Когда же доходили какія либо жалобы или самъ повѣстовой судъ усматривалъ какое злоупотребленіе опекуновъ, то, на основаніи Статута раздѣла 5 артикула 11 параграфа 2 и 3 по опекамъ, обязанность его была дѣлать имъ позывъ, и дѣло уже шло о несправильности употребленія доходовъ обыкновеннымъ тяжбынымъ судебнымъ порядкомъ, а въ такихъ случаяхъ Литовскаго Статута раздѣла 4 артикуломъ 86 узаконено: «Когда судъ назначилъ которой либо стороне присягу прежде объявленія апелляціи, а противная сторона по состояніи такового приговора объявитъ апелляцію, то она присяга должна быть оставлена до тѣхъ поръ, пока стороны раздѣдаются между собою по апелляціи, а послѣ если рѣшеніе низшаго присутственнаго мѣста утверждено будетъ главнымъ судомъ, тогда присяга имѣетъ быть учтена также въ главномъ судѣ». По сямъ яснымъ изложеніямъ двухъ узаконеній Статута можно ли заключить, чтобъ послѣдній не могъ быть примѣненъ и по дѣламъ по опекамъ?

По третьему предмету, о взятіи по положенію Кіевскаго главнаго суда въ опеку собственнаго имѣнія графини Потоцкой за самовольный заемъ ея въ банкъ подъ залогъ дѣтскаго имѣнія 912.000 рублей.

Ссылаясь на прежнее мое по сему пункту возраженіе, къ которому можно присовокупить вопросъ, ежели имущество малолѣтнихъ безгласныхъ находится подъ особымъ наблюденіемъ закона, то самовольное присвоеніе таковой чуждой собственности, вѣряемой единственно въ охраненіе, можетъ ли оставаться у того въ

рукахъ, что оную неопозволительно взять, или должна быть немедленно отобрана; ибо между спорами по долговымъ претензіямъ или очевидному присвоенію чужой собственности, подъ охраненіемъ закона находящейся, есть великая разница, а посему и безошибочно можно судить, которое изъ двухъ постановленій, главного ли суда или Сената 3 департамента и заключенія двухъ гг. Членовъ Государственнаго Совѣта въ семь случаевъ съ настоящими законами согласнѣе?

Изложивъ такимъ образомъ замѣчанія мои на журналъ Государственнаго Совѣта Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ копіи ко мнѣ доставленный, я передаю все оное прощательному, безпристрастному разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта Общаго Собранія, какъ составленнаго изъ мужей, избранныхъ къ поддержанію истины и славы Всеавгустѣйшаго нашего Государя.

1818 г. февраля 25. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находилъ, что въ журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по изложеніи хода настоящаго дѣла и существенныхъ обстоятельствъ онаго, содержатся заключенія по всѣмъ тѣмъ предметамъ, какіе соображенію его подлежали, что доказывается мнѣніемъ двухъ Членовъ, въ журналѣ Департамента прописаннымъ, и мнѣніемъ Предсѣдательствующаго Члена, особо къ тому журналу приложеннымъ, слѣдовательно, ни одно обстоятельство изъ виду сего Департамента упущено не было, и журналъ онаго составленъ въ надлежащемъ и обыкновенномъ порядкѣ, принятомъ Государственнымъ Совѣтомъ по всѣмъ вообще дѣламъ, то есть по выслушаніи оныхъ въ подлинникѣ, излагать кратко существо дѣла, и по надлежащемъ уваженіи главныхъ обстоятельствъ, оканчивать уже заключеніемъ Департамента. Здѣсь же главная и единственная цѣль Гражданскаго Департамента состояла въ томъ, чтобы опредѣлить, которое изъ дѣйствій по сему дѣлу правильно, дѣйствіе ли Правительствующаго Сената 3 департамента, или дѣйствіе сенатора Болотникова?

Поелику же въ журналѣ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ видно, что:

Одинъ Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) оправдывалъ дѣйствіе сенатора Болотникова.

А два Члена (Ланской и Вейдемейеръ) защищали дѣйствіе Правительствующаго Сената, то

въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта и предложень былъ вопросъ: которое изъ сихъ двухъ положеній принять слѣдуетъ?

Четыре Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, гр. Головинъ, Саблуковъ и Неплюевъ) согласились съ однимъ членомъ Департамента.

А семь Членовъ (кн. Волконскій, Мордвиновъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, фонъ-Дезинъ и Тутолминъ) согласились съ двумя Членами.

Члены же Департамента остались каждый при своемъ заключеніи.

Такимъ образомъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Пять Членовъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 1, кн. Лобановъ-Ростовскій 2, гр. Головинъ, Саблуковъ и Неплюевъ) признаютъ основательными представленія, сдѣланныя Его Императорскому Величеству отъ сенатора Болотникова.

А восемь Членовъ (кн. Волконскій, Мордвиновъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, фонъ-Дезинъ, Тутолминъ и Вейдемейеръ) оправдываютъ дѣйствіе Правительствующаго Сената.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (кн. Лопухинъ) отказался отъ сужденія по сему дѣлу, по причинѣ личныхъ на него неудовольствій графини Потоцкой.

Наконецъ, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключено, что, поелику есть Высочайшая воля, чтобъ по настоящему дѣлу представлено было отъ Совѣта Его Императорскому Величеству мнѣніе заведеннымъ порядкомъ, то составя оное въ надлежащемъ видѣ, съ послѣдовавшими заключеніями, поднести его на Высочайшее благоусмотрѣніе, вмѣстѣ со списками съ журналовъ, какъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, такъ и Общаго Собранія, съ отзывомъ сенатора Болотникова, къ подлиннымъ журналамъ приложеннаго, и съ изложеніемъ настоящаго дѣла, по которому оное было разсмотрѣно въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, совокупно съ подлиннымъ производствомъ онаго, полученнымъ изъ Правительствующаго Сената, и съ представленными отъ сенатора Болотникова объясненіями и документами.

Въ 1824 г. іюня 17 (*) графъ Аракчеевъ объявилъ Государственному Секретарю Оле-

(*) См. дѣло Гражд. Дел. 1817 г. № 29 стр. 91.

нину Высочайшую волю Государя Императора слѣдующаго содержания:

Его Императорское Величество, по разсмотрѣніи дѣла сего, повелѣтъ соизволилъ: оставить оное въ томъ положеніи, въ которое введено оно было Высочайшимъ указомъ 23 октября 1816 г., а затѣмъ и дѣло, возникшее по сему обстоятельству отъ разномыслія Сенаторовъ 3 департамента Правительствующаго Сената, съ сенаторомъ и Членомъ Государственнаго Совѣта Болотниковымъ, считать также конченнымъ.

1819 г. ноября 27 и 1820 г. апрѣля 22 (*). Слушана внесенная Министромъ юстиціи записка изъ дѣла объ отчетахъ графини Софіи Потоцкой, по опекаѣ ея надъ имѣніемъ дѣтей, за происшедшимъ по сему дѣлу разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ.

Въ дѣлѣ семь заключались два предмета: 1-й, о квантіяхъ, данныхъ графами Александромъ и Мечиславомъ Потоцкими матери своей по отчетамъ, и 2-й, относительно отчетовъ по имѣнію несовершеннолѣтняго графа Болеслава Потоцкаго и сестеръ его.

По послѣднему изъ сихъ предметовъ десять Сенаторовъ противу пяти, согласно предложенію Министра юстиціи, полагають: отчеты истребовать въ Сенатъ къ разсмотрѣнію, а между тѣмъ наличную сумму, принадлежащую Болеславу Потоцкому и двумъ его сестрамъ отдать въ банкъ, отсылая и впредь туда доходы. Почему положеніе сіе, яко большинствомъ голосовъ принятое, и приводится въ исполненіе; а 1-й предметъ, по разногласію, предлежитъ разрѣшенію Государственнаго Совѣта.

Существо сего предмета есть слѣдующее:

Послѣ умершаго графа Станислава Потоцкаго остались дѣти: отъ перваго брака 4 сына и 1 дочь, и отъ втораго брака 3 сына: Александръ, Мечиславъ и Болеславъ, и 2 дочери: Софія и Ольга.

Кіевскій главный судъ назначилъ въ 1805 г. опекуномъ къ имѣнію совершеннолѣтняго сына Юрія, и дѣтей перваго брака поручилъ ему, а втораго брака—матери ихъ Софіи Потоцкой; но вскорѣ послѣ того, Юрій Потоцкій и опеку надъ имѣніемъ дѣтей Софіи Потоцкой

предоставилъ самой ей, записавъ обезпеченіе на собственномъ имѣніи.

Въ 1807 г. ноября 13, по фамильному согласію, учиненъ между дѣтьми покойнаго графа Станислава-Щенснаго Потоцкаго раздѣлъ имѣнія, по которому досталось тремъ малолѣтнимъ сыновьямъ графини Софіи Потоцкой и ей самой, каждому по 13,500 душъ крестьянъ, а двумъ дочерямъ въ приданое, каждой по два милліона злотыхъ; и о семъ учинена миролюбивая сдѣлка 1809 г. марта 8.

По оной сдѣлкѣ, графъ Юрій Потоцкій, за управление имѣніемъ малолѣтнихъ братьевъ своихъ, вручилъ отчетъ до 13 ноября 1807 г., матери ихъ, графинѣ Софіи Потоцкой, которая надъ оными малолѣтними дѣтьми ея кіевскимъ главнымъ судомъ утверждена опекуншею и вступила въ управленіе принадлежащимъ имъ имѣніемъ, но по требованію въ 1809 г. Уманской дворянской опеки, отказалась отъ представленія ежегодныхъ отчетовъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что отецъ, по закону Статута Литовскаго, раздѣла 6-го, артікула 2-го, за опекунское управленіе имѣніемъ дѣтей своихъ отъ отчета освобожденъ. О чемъ, по представленію бывшаго Кіевскаго губернскаго маршала, графа Ржевускаго, доходило дѣло къ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта, и положено: взять отчеты за все прошедшее время и обязать ее къ ежегодному представленію опыхъ, впредь до ихъ возраста. При чемъ бывший Министръ юстиціи объявилъ, что по всеподданнѣйшему прошенію генераль-маіора графа Станислава Потоцкаго, пасынка графини Софіи Потоцкой, показывавшаго о растратѣ и о разореніи ею дѣтскаго имѣнія, Высочайше повелѣно ему, Министру, оказать малолѣтнимъ законную защиту и обратитъ на сіе дѣло особенный надзоръ.

Въ томъ 1815 г. графиня Потоцкая просила Сенатъ, чтобы приняты были отъ нея отчеты, не въ Кіевской, а въ Подольской губерніи, по состоянію въ оной большинства имѣній. Въ разрѣшеніе чего послѣдовало 4 августа 1816 г. Высочайшее повелѣніе, чтобы отчеты за прошедшее время взять отъ графини Потоцкой въ Кіевской губерніи, а впредь, со дня положенія Государственнаго Совѣта, позволить ей представлять оныя въ Подольской губерніи.

Кіевскій главный судъ предписалъ Уманской дворянской опекаѣ, чтобы при представленіи графинею Потоцкою отчетовъ, до обре-

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 76.

визованія оныхъ судомъ, не допускать ее къ учиненію на вѣрность ихъ присяги. Какое положеніе утверждено и Высочайшимъ указомъ 23 сентября 1816 г.

Отчеты отъ графини Потоцкой требовались съ послѣдностію, но она отзывалась, что по столь обширному имѣнію вскорѣ отдать оныхъ не можетъ. Наконецъ представила ихъ въ Уманскую дворянскую опеку въ 1817 г., и по сему Сенатъ, 31 августа того же года, предписалъ, чтобы тѣ отчеты обревизованы были немедленно и не далѣе шестинедѣльнаго срока.

Въ отчетахъ графини Потоцкой, представленныхъ въ Уманскую дворянскую опеку, показано:

1) По миролюбной, 1809 г. марта 8 сдѣлкѣ, причислено къ имѣнію малолѣтнихъ долговъ, на части: Александра — 2.095.050, Мечислава — 2.995.260, Болеслава — 916.124 злотыхъ.

2) По оной же миролюбной сдѣлкѣ, графиня Потоцкая получила наличнаго капитала для трехъ малолѣтнихъ сыновей ея, на каждого по 270.000 злотыхъ, и для двухъ дочерей назначено, изъ отцовскаго имѣнія, въ приданое и обезпечено на Немировскомъ имѣніи, на каждую по два милліона злотыхъ.

3) Со времени вступленія графини Потоцкой въ опекуное управленіе имѣніемъ сыновей ея, съ 13 ноября 1807 г. по 13 марта 1815 г., въ теченіи 7-ми лѣтъ и 4-хъ мѣсяцевъ, получено дохода съ частей: Александра — 4.719.510 злотыхъ и ассигнаціями 600.215 рублей, Мечислава — 5.738.317 злотыхъ и ассигнаціями 370.665 рублей, Болеслава — 3.887.800 злотыхъ и ассигнаціями 389.395 рублей. Сумма сія вся показана по отчетамъ въ расходъ.

4) Въ уплатѣ долговъ показано съ частей: Александра — 244.947, Мечислава — 179.653, Болеслава — 643.314; затѣмъ осталось на частяхъ: Александра — 1.850.103, Мечислава — 2.815.607, Болеслава — 272.810 злотыхъ.

5) Отъ суммы 4-хъ милліоновъ злотыхъ, выдѣленныхъ въ приданое двумъ дочерямъ графини Потоцкой, исчислено ею въ доходъ процента, со времени заключенія миролюбной сдѣлки по отдачу отчетовъ, т. е. съ 8 марта 1809 г. по 8 марта 1815 г., 1.279.650; изъ нихъ въ расходъ, для обѣихъ дочерей, на ихъ содержаніе, воспитаніе и обученіе, по 40.000 на каждую ежегодно, что составляетъ за

6 лѣтъ, 480.000; да вычтено изъ процентовъ за опекунскіе труды 127.962; затѣмъ причислено процентовъ къ 4 милліонамъ злотыхъ, въ капиталъ 671.688 злотыхъ.

Сверхъ того, представила графиня Потоцкая отчетъ графа Юрія Потоцкаго, за управленіе имъ всѣмъ имѣніемъ, послѣ кончины отца его, до времени раздѣла, т. е. съ 30 марта 1805 г. по 13 ноября 1807 г. Въ ономъ отчетѣ показано оставшихся въ наличности денежныхъ суммъ и поступившихъ съ разныхъ статей доходовъ 24.775.145 злотыхъ и 1.419.630 рублей ассигнаціями. Изъ нихъ въ расходъ на экономическія потребности, на приданое старшимъ дочерямъ покойнаго графа Потоцкаго, на его погребеніе, на уплату долговъ и процентовъ, на пенсіи, на удовлетвореніе заставныхъ посесоровъ и на земскія повинности 14.799.636 злотыхъ и 1.419.630 рублей ассигнаціями. Затѣмъ, было въ остаткѣ 9.975.499 злотыхъ. Остатокъ сей пришедшіе въ совершеннолѣтіе сыновья покойнаго графа Потоцкаго: Юрій, Станиславъ, Ярославъ и Владиміръ, а за малолѣтнихъ: Александра, Мечислава и Болеслава, мать ихъ, графиня Потоцкая, раздѣлили между собою и отчетъ Юрія Потоцкаго приняли и утвердили.

24 октября 1817 г., изъ малолѣтнихъ дѣтей графини Потоцкой, пришедшій въ положенное по Статуту Литовскому 18-ти-лѣтнее совершеннолѣтіе, сынъ Александръ, принявъ отъ нея принадлежащую ему часть имѣнія въ свое владѣніе, призналъ лично въ Уманскомъ повѣтовомъ судѣ и представилъ въ дворянскую опеку квитанцію въ томъ, что онъ въ своей части отчеты матери его, графини Софій, и старшаго брата, Юрія Потоцкихъ, находя для себя полезными, во всемъ и навсегда утверждаетъ и проситъ дворянскую опеку и высшее правительство въ разсмотрѣніе оныхъ не входить.

Уманская дворянская опека, обревизовавъ отчеты графини Потоцкой, того же 1817 г. признала ихъ наносящими малолѣтнимъ явный убытокъ, и хотя надлежало бы по онымъ отчетамъ учинить повѣрку на мѣстѣ хлѣба и другихъ статей, съ употребленіемъ на сіе немалаго времени, но имѣя предписаніе начальства разсмотрѣть и отослать отчеты на ревизію главнаго суда въ шестинедѣльный срокъ, въ такое обширное дослѣдованіе входить не можетъ, а исчислила въ пользу малолѣтнихъ

*

сыновей и дочерей графини Потоцкой, по ея отчетамъ, капитала и процентовъ 5.431.158 и по отчетамъ графа Юрія Потоцкаго 3.723.531 золотыхъ; сообразно чему полагала обезпечить, первую сумму на имѣніи графини Потоцкой, а вторую—на имѣніи, оставшемся послѣ графа Юрія Потоцкаго; просьбу же пришедшаго въ совершеннолѣтіе сына графини Потоцкой, Александра, о заквитованіи ея, представить вообще съ отчетами и имѣніемъ своимъ на разсмотрѣніе Кіевскаго главнаго суда.

Главный судъ, 3 декабря 1817 г., опредѣлялъ: отчеты графини Потоцкой, о приходѣ суммы съ 13 ноября 1807 г. по 13 марта 1815 г., признать правильными; но изъ расхода исключить и обезпечить на имѣніи графини Потоцкой въ пользу сыновей ея: Александра—683.346 золотыхъ и 342.925 рублей ассигнаціями, Мечислава—948.456 золотыхъ и 218.830 рублей ассигнаціями, Болеслава—591.526 золотыхъ и 208.950 рублей ассигнаціями. За симъ, отчеты о приданой суммѣ двухъ дочерей Потоцкой утвердить, и показанную по онымъ сумму 4.671.688 золотыхъ оставить обезпеченною на Немировскомъ имѣніи. Что же принадлежитъ до отчетовъ графа Юрія Потоцкаго, то разсмотрѣніемъ оныхъ остановиться до разрѣшенія Сената, а на счетъ квитанціи графа Александра Потоцкаго, хотя главный судъ признаетъ оную правильною, но при соображеніи узаконеній: Статута Литовскаго, раздѣла 6, артикула 1-го и конституціи 1768 г. о совершеннолѣтіи, не находя, чтобы въ 18-тилѣтнемъ возрастѣ можно было квитовать съ капиталовъ, прежде достиженія 24-хъ лѣтъ, положилъ: представить о семъ на разсмотрѣніе Сената.

6 марта 1818 г. изъ малолѣтнихъ дѣтей графини Потоцкой, второй сынъ, Мечиславъ, пришедшій въ положенное по Статуту Литовскому совершеннолѣтіе, принявъ отъ нея принадлежащую часть имѣнія въ свое владѣніе, призналъ лично въ Брацлавскомъ повѣтовомъ судѣ квитанцею, что онъ въ своей части отчеты матери его, графини Софін, и старшаго брата, графа Юрія Потоцкаго, находя для себя полезными, во всемъ и навсегда утверждаетъ и проситъ, чтобы правительство въ разсмотрѣніе ихъ не входило.

Наконецъ, оба оные графа Александръ и Мечиславъ Потоцкіе, въ полученныхъ отъ нихъ въ Сенатъ по почтѣ 13 апрѣля проше-

ніяхъ, подписанныхъ первымъ 23, а вторымъ 24 марта 1818 г., подтверждая выданныя отъ нихъ опекуншѣ, матери своей, квитанціи, просили объ учиненіи Кіевскому главному суду предписанія, чтобы выданы были имъ и самыя представленныя отъ нея отчеты.

А 9 августа того же 1818 г., графиня Потоцкая, въ поданномъ Сенату прошеніи, изясняя существо дѣла сего и принося на Уманскую дворянскую опеку в Кіевскій главный судъ жалобу, что они при разсмотрѣніи отчетовъ не приняли многихъ статей, подробно въ расходѣ показанныхъ, и насчитали произвольно значительную сумму въ пользу дѣтей ея, тогда, когда двое изъ нихъ, Александръ и Мечиславъ, по достиженіи ими совершеннаго возраста, принявъ имѣніе свое изъ опекунскаго ея управленія и выданными ей квитанціями отчеты, какъ за время управленія общимъ наслѣдствомъ Юрія Потоцкаго, такъ и по бывшей ея надъ ними опекѣ, признали для себя полезными, проситъ: отчеты по двумъ частямъ совершеннолѣтнихъ сыновей ея признать не подлежащими разбирательству и считать ихъ совершенно оконченными; касательно же отчетовъ съ имѣнія меньшаго сына Болеслава и приданныхъ суммъ дочерей ея, разсмотря оныя, утвердить.

По дѣлу сему объ отчетахъ по Кіевской губерніи, выслушанному въ 3-мъ департаментѣ Сената, 19 октября 1818 г., дана отъ трехъ Сенаторовъ единогласная резолюція въ томъ, чтобы отчеты по части Александра и Мечислава Потоцкихъ, за данными отъ нихъ опекуншѣ квитанціями, оставить безъ разсмотрѣнія, и оныя квитанціи признать нынѣ же твердыми и никакому сомнѣнію и нарушенію не подлежащими.

Между тѣмъ поступили отъ Софін Потоцкой отчеты и по Подольскому имѣнію съ 13 марта 1815 г. по 13 марта 1818 г. въ Брацлавскую дворянскую опеку, которые подтвердила она присягою.

Въ 3-мъ департаментѣ Сената 1819 г. января 8 резолюціею трехъ Сенаторовъ равномерно заключено: въ разсужденіи правильности отчетовъ Софін Потоцкой, опредѣленіе Подольскаго главнаго суда, 2-го департамента, утвердить, а притомъ, и квитанціи Александра и Мечислава Потоцкихъ признать нынѣ же твердыми и никакому сомнѣнію и нарушенію не подлежащими.

По вышепрписаннымъ двумъ резолюціямъ изготовленные приговоры подписаны двумя Сенаторами, а третьимъ не подписаны по случаю кончины его. Почему оныя предложены были къ разсмотрѣнію, поступившему въ присутствіе 3-го департамента, другому Сенатору, который, 27 мая 1819 г., объявилъ, что онъ, не имѣя въ виду долженствующихъ быть при отчетахъ по Кіевской губерніи документовъ и самыхъ отчетовъ по Подольской губерніи, не можетъ приступить къ подписанію вышепоказанныхъ приговоровъ, а полагаетъ, съ своей стороны: если признать нынѣ твердымъ заквитованіе графини Потоцкой отъ двухъ пришедшихъ въ совершенполѣтіе сыновей ея, Александра и Мечислава, то необходимо однако же нужно и должно имѣть Сенату у себя въ виду, по разногласію судовъ, всѣ подробности тѣхъ отчетовъ, въ отношеніи имѣній несовершеннолѣтняго сына, Болеслава, и о приданой суммѣ двухъ дочерей ея, которые и истребовать изъ главныхъ судовъ Кіевского и Подольскаго, къ разсмотрѣнію и соображенію Сената; а притомъ, предисать Подольскому главному суду, чтобъ немедленно доставилъ свѣдѣніе, подъ какимъ обезпеченіемъ находятся капиталы, принадлежащіе несовершеннолѣтнему сыну Потоцкой, Болеславу — 782.115 и дочерямъ Софіи и Ольгѣ 5.080.211 золотыхъ.

Почему, вслѣдствіе предписанія Министра юстиціи, дѣло сіе перенесено было на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Графъ же Мечиславъ Потоцкій прислалъ въ Сенатъ прошеніе, гдѣ изъяснялъ, что онъ, по смерти родителя, остался въ малолѣтствѣ на 5-мъ году возраста. По раздѣлѣ между сонаслѣдниками родительскаго имѣнія, находился подъ опекою родительницы своей до 1817 г., въ которомъ и до 2 марта 1818 г. пребылъ онъ подъ опекою той же родительницы и другаго старшаго брата его, Александра Потоцкаго. Въ послѣднихъ числахъ февраля 1818 г. проситель, возвратясь изъ-за границы и имѣя 18 лѣтъ возраста, по опредѣленію Брацлавскаго повѣтоваго суда, марта 2 того же года, вышелъ изъ опеки, и вслѣдъ за сѣмъ, т. е. того же года и мѣсяца 6-го числа, предложена ему къ подписанію заготовленная со стороны бывшей надъ нимъ и имѣніемъ его опеки квитанція, которую проситель, по сильному убѣж-

денію родительницы своей, графини Софіи, брата Александра Потоцкихъ и благопріятствующихъ дѣламъ той же родительницы особъ, удостовѣрившихъ, что имѣніе его въ хорошемъ положеніи, долгами не обременено и остаются ему капиталы, въ полномъ къ нимъ расположеніи и довѣріи, подписалъ бывшимъ своимъ опекунамъ, за всѣ годы опекунскаго ихъ управленія его имѣніемъ, не видя тогда представленнаго себѣ отъ тѣхъ же опекуновъ никакого отчета. Проситель, уповая на святость общаго закона объ опекахъ и въ особенности изданныхъ отъ Верховнаго Правительства повелѣній, учиненныхъ по онымъ мѣстными судебными присутствіями исполнительныхъ постановленій и распоряженій объ управленіи опекою надъ имѣніемъ его и братьевъ его, Александра и Болеслава Потоцкихъ, наипаче же основываясь на правѣ конституціи 1768 г., требующей непременно полныхъ 24-хъ лѣтъ возраста питомцевъ, для важности заключаемыхъ ими сдѣлокъ и даваемыхъ квитанцій, спокоенъ былъ въ разсужденіи той подписанной имъ опекунамъ его квитанціи, предоставляя себѣ право впредъ разсмотрѣнія и соображенія съ тѣми же законами и повелѣніями всѣхъ дѣйствій опекуновъ его, относящихся до выдѣленной ему Тульчинской сходы пли части родительскаго имѣнія, равно отчетовъ опекуновъ по управленію тѣмъ имѣніемъ, къ дачѣ копій родительница его, просителя, обязана была силою закона. Но впоследствии, входя въ подробное разсмотрѣніе дѣйствій опекуновъ своихъ, онъ нашелъ, что оныя нимало не сообразны съ законами и не соотвѣтствуютъ той цѣли, каковая въ нихъ предписана объ образѣ и порядкѣ управленія опеками надъ достояніемъ малолѣтнихъ владѣльцевъ; что оставшемуся послѣ смерти родителя недвижимому и движимому имѣнію, не только судебной, но и партикулярной даже описи опекунами не учинено; что имѣніе просителя, во время малолѣтства его, не только соединено и управляемо было безъ различія вмѣстѣ съ имѣніемъ родительницы его и братьевъ, Александра и Болеслава Потоцкихъ, но и отдаваемо было разнымъ во временное владѣніе, и обще съ оныхъ поступали доходы и расходы; что чрезъ таковую отдачу во владѣніе, имѣніе просителя крайне разорено, крестьяне въ немаломъ количествѣ разогнаны, и донынѣ оныхъ на мѣстахъ жительства не имѣется; что

родительница его, просителя, бывшая опекуна имѣніемъ его, сдѣлала разныя дарственныя и пожизненныя записи; что отчетовъ по опеке ежегодно до 1816 года никакому судебному мѣсту не давано; что отчетовъ съ 1805 года марта 14 до 1807 года ноября 13, почти никакихъ не показано, ибо въ самомъ только итогѣ показано прихода и расхода болѣе 30-ти милліоновъ золотыхъ, но сіе съ подлинными приходными и расходными книгами и съ отчетомъ, въ 1808 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ графомъ Юріемъ Потоцкимъ представленнымъ въ компромиссарскій судъ, между родительницею просителя и братьями, отъ перваго брака рожденными, избранный, ни мало не сходны и не сообразны; о чемъ удостовѣряетъ Уманская дворянская опека въ резолюціи своей, 16 декабря 1816 года учиненной; по каковымъ отчетамъ родительница и опекуна просителя соопекуну и куратора своего, Юрію Потоцкаго, именемъ просителя незаконно поквитовала заключенною ею съ нимъ и прочими братьями просителя мировою сдѣлкою 8 марта 1809 г.; что таковыя жъ отчеты съ 1807 года ноября 13 до 1815 года, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1817 года Уманской дворянской опеке представленные, просителю жъ въ апрѣлѣ 1819 года за подписаніемъ счетчиковъ врученныя, составлены тѣми же счетчиками, по одному только воображенію; что сихъ отчетовъ по управленію имѣніемъ просителя, съ 1815 по 2-е марта 1818 г., т. е. до выхода его изъ опеки, донинѣ еще не учинено и нигдѣ не представлено; что резолюціи и заключенія Уманской дворянской опеки и Кіевскаго главнаго суда, въ разсужденія порученнаго симъ мѣстамъ отъ Правительствующаго Сената разсмотрѣнія представленныхъ по опеке отчетовъ, по неясности и недостаточности оныхъ, равно и по краткости времени, Сенатомъ назначеннаго для обрѣзкованія оныхъ, учинены (какъ и самыя сіи мѣста признаютъ) скороспѣшно, безъ подробнаго разсмотрѣнія и крайне для просителя отяготительно; что дѣйствовавшая сряду 13-ть лѣтъ опека по управленію имѣніемъ его, состоящимъ изъ 13.500 мужеска пола душъ и изъ мѣстечка Тульчина, оказалась для него тѣмъ отяготительнѣе, что не найдено въ томъ имѣніи и въ отчетахъ не показано никакихъ капиталовъ, долги же (если бы были каковыя и правильныя) не только не уплачены изъ доходовъ съ столь значительнаго имѣнія; но какъ

изъ находящагося въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлопроизводства по опеке надъ самъ же имѣніемъ усмотрѣть можно, умножились еще неправильнымъ обращеніемъ опекунами къ заплатѣ на часть просителя суммы до 3-хъ милліоновъ золотыхъ, которая и донинѣ отягощаетъ имѣніе его; хотя впрочемъ и открылось, что все оставшееся послѣ родителя имѣніе не только не было отягощено, но сверхъ сего оставлены еще родителемъ значительныя капиталы, какъ о семъ Уманская дворянская опека въ резолюціи 29 октября 1817 года именно удостовѣряетъ; —наослѣдокъ движимое имѣніе, послѣ смерти родителя оставшееся и въ продолженіи управленія опеки умножиться долженствовавшее, какъ-то: хлѣбъ, экшпажи, мебель, фарфоровая, серебряная, мѣдная и оловянная посуда, скотныя и винныя заводы, погреба винныя и водочныя и разныя драгоценныя вещи, ни судебнымъ, ни урядовымъ порядкомъ, донинѣ не описано и просителю не показано; оставленная же въ имѣніи его хозяйственная наличность ни мало не соотвѣтствуетъ экономіи того имѣнія. Проситель намѣренъ былъ обо всемъ томъ вѣдаться съ опекунами своимъ судомъ, но между тѣмъ удостовѣрился, что родительница его, бывшая опекуна, вошла въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, о утвержденіи вышесказанной, подписанной просителемъ опекунамъ его, квитанціи; въ каковомъ случаѣ проситель, охраняя право свое, ссылается на святость законовъ и Высочайшихъ указовъ объ опекахъ вообще надъ малолѣтними владѣльцами и ихъ достояніемъ, въ особенности же изданныхъ повелѣній о управленіи опекою надъ просителемъ и братьями его, охраняющихъ цѣлость удѣловъ ихъ въ родительскомъ имѣніи. И такъ проситель выданную отъ матери и опекуна его соопекуну и куратору ея, графу Юрію Потоцкому, въ 1809 году марта 8, во время малолѣтства его, квитанцію по управленію имѣніемъ его, равномерно и подписанную имъ самимъ 6 марта 1818 года опекунамъ, не въ полныхъ 24-хъ лѣтахъ его, таковую же квитанцію, почтвая быть неважными и уничтоженными, проситъ дозволить ему требовать отъ опекуновъ его законнымъ порядкомъ надлежащаго отчета за всѣ лѣта опекунскаго ихъ управленія просителевымъ имѣніемъ; — въ прошеніи же родительницы его отказать.

По выслушаніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Сената 1 августа 1819 года, 13-ть Сенаторовъ, —относительно отчетовъ по части графовъ Александра и Мечислава Потоцкихъ, единогласно положили: утвердить резолюцію трехъ Сенаторовъ 3-го департамента, состоящую въ слѣдующемъ: какъ при первоначальномъ обозрѣніи отчетовъ графини Софій Потоцкой, за опекунское управление ею имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей ея, сыновей Александра, Мечислава и Болеслава, изъ коихъ нынѣ первому 22-й годъ, второму 20-ть, а третьему 15-ть лѣтъ, открылось, что изъ нихъ двое первые, пришедъ въ совершеннолѣтіе, которое по Статутовому праву раздѣла 6-го, артикула 1-го, полагается мушнѣ 18 лѣтъ, на основаніи онаго жъ 6-го раздѣла 4-го артикула § 2-го, пріняли отъ опекунши, матери своей, принадлежащія имъ части имѣнія въ свое владѣніе и во всемъ съ нею разошлись, давъ ей полныя квитанціи, сознанныя предъ судомъ лично, — первымъ 24 октября 1817, а вторымъ 6 марта 1818 года; то за симъ отчеты по ихъ частямъ оставить безъ разсмотрѣнія, а Кіевскому и Подольскому главнымъ судамъ, на сомнѣніе ихъ о нетвердости тѣхъ квитанцій, до подтвержденія оныхъ бывшими малолѣтними сыновьями Потоцкой, Александромъ и Мечиславомъ, по достиженіи ими 24-хъ лѣтняго возраста, по конституціи 1768 года, о добровольныхъ сдѣлкахъ, дать знать, что таковое сомнѣніе оныхъ главныхъ судовъ совершенно неосновательно и противно вышенъясненному коренному узаконенію Статута Литовскаго, —въ коемъ именно на сей случай раздѣла 6-го, артикула 4-го въ § 2-мъ постановлено: «когда старшій сынъ достигнетъ совершеннонаго возраста и зрѣлаго разсудка (который, какъ выше показано, полагается мушнѣ въ 18-ть лѣтъ), то опекуны обязаны ему отдать съ отчетомъ въ земскомъ или градскомъ судѣ, т. е. тамъ, гдѣ онъ пожелаетъ, всѣ имѣнія малолѣтнихъ, какъ недвижимыя, такъ и движимыя, со всеми собранными съ оныхъ во все время опеки доходами и оброкомъ, состоящимъ въ деньгахъ и другихъ вещахъ, и во всемъ расчесться». А ниже въ § 3-мъ предоставлено малолѣтнимъ, по достиженіи совершенныхъ, т. е. 18-ти лѣтъ, о причиненномъ опекунами вредѣ доказывать; то за симъ столь яснымъ узаконеніемъ, предоставляющимъ малолѣтнему, по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста,

принять отъ опекуна имѣніе съ отчетомъ, вступить во владѣніе онымъ и употреблять всѣ доходы безотчетно и безъ всякаго посторонняго попечительства, —не должно наводить сомнѣнія на заквитованіе имъ опекуна въ расчетахъ при принятіи отъ него имѣнія; но надлежитъ признавать оное твердымъ и никакому впредь спору и нарушенію не подлежащимъ; ибо конституція 1768 года, полагающая совершеннолѣтіе 20 и 24 года, издана единственно о сдѣлкахъ и квитанціяхъ, относящихся до продажи и залога имѣнія, также о рядныхъ и о займѣ денегъ, а къ ослабленію квитанцій, даваемыхъ по Статутовому праву опекунамъ, при принятіи отъ нихъ бывшими малолѣтними имѣнія и денегъ, отнюдь не касается, и значащееся въ окончаніи оной конституціи постановленіе уничтожаетъ единственно сдѣлки, заключенныя опекунами съ малолѣтними, каковыми Александръ и Мечиславъ Потоцкіе, при дачѣ опекуншѣ, матери своей, квитанцій, —не были; по основанію чего слѣдуетъ вышенепомннутыя квитанціи Александра и Мечислава Потоцкихъ признавать нынѣ же твердыми и никакому впредь спору и нарушенію не подлежащимъ; а затѣмъ, послѣдне-поданную въ Сенатъ минувшаго іюня 18-го отъ Мечислава Потоцкаго просьбу, въ опроверженіе отчетовъ опекунши, матери своей, яко противную данной отъ него квитанціи, сознанный лично предъ судомъ и подтвержденной послѣ того добровольно въ прежнемъ прошеніи, въ 3-й Сената департаментъ 24 марта 1818 года поданномъ, — оставить безъ уваженія и возвратитъ ему, Мечиславу Потоцкому, съ подписью.

Но Министръ юстиціи предложилъ Сенату, что хотя Общее Собраніе полагаетъ: квитанціи, данныя отъ Александра и Мечислава Потоцкихъ, признавать твердыми и никакому впредь спору и нарушенію не подлежащими; однако же изъ дѣла видно, что Мечиславъ Потоцкій далъ опекуншѣ и матери своей квитанцію, бывъ только 18-ти лѣтъ, и прошеніемъ своимъ, опровергая ту квитанцію, показываетъ, что она дана имъ по сильному убѣжденію родительницы его, графини Софій, брата, графа Александра Потоцкихъ и благопріятствующихъ дѣламъ той же родительницы особъ, удостовѣрившихъ, что имѣніе его въ хорошемъ положеніи, долгами не обременено и остаются ему капиталы; но въ послѣдствіи времени, входи въ подробное разсмотрѣніе дѣйстви опе-

кувовъ своихъ, нашелъ, что оставшемуся послѣ смерти родителя недвижимому и движимому имѣнію, не только судебной, но и партикулярной даже описи опекунами не учинено; что имѣніе, во время малолѣтства его, не только соединено и управляемо было безъ различія вмѣстѣ съ имѣніемъ родительницы его и братьевъ, но и отдаваемо было разнымъ во временное владѣніе, и обще съ онымъ поступали доходы и расходы; что чрезъ таковую отдачу во владѣніе, имѣніе его крайне разорено, крестьяне въ немъ маломъ количествѣ разогнаны и донинѣ оныхъ на мѣстѣ жительства не имѣется; что за многое время отчетовъ не давано, а которые представлены, то по неясности и недостаточности оныхъ, равно и по краткости времени, рассмотрѣны опекою и главнымъ судомъ, какъ и сами они признаются, скороспѣшно и безъ подробнаго рассмотрѣнія крайне для него отяготительно, что еслибъ и были каковыя правильныя долги, то не только не уплачены изъ доходовъ съ столь значительнаго имѣнія, но умножились еще неправильнымъ обращеніемъ опекунами къ заплатѣ на часть его до 3-хъ милліоновъ золотыхъ, которые и донинѣ отягощаютъ имѣніе его; хотя впрочемъ и открылось и то, что все оставшееся послѣ родителя имѣніе не только не было отягощено, но сверхъ сего оставлены еще родителемъ значительныя капиталы, какъ о семъ дворянская опека удостовѣряетъ; сверхъ сего и движимое имѣніе, какъ то: хлѣбъ, мебель, посуда, винныя заводы, погреба и разныя драгоценныя вещи, ни судебнымъ, ни урядовымъ порядкомъ донинѣ не описано и ему не показано, оставленная же въ имѣніи хозяйственная наличность ни мало не соотвѣтствуетъ экономіи того имѣнія.

Въ конституціи же 1768 года сказано: чтобъ кватанціи и всякія прочія сдѣлки, по доброй волѣ формально воспослѣдовавшія, въ книгахъ сознанья, были вѣчно крѣпки и ненарушимы; чего ради постановлено, чтобъ каждый, по предписанію древнихъ законовъ, лѣта и полный разумъ имѣющій, т. е. что касается до донаціонной и резигнаціонной сдѣлки, имѣлъ бы 24 года, или, не имѣя столько лѣтъ, утвердилъ бы по достиженіи оныхъ. Сверхъ того, въ сей же конституціи постановлено: «ради отвращенія обиды естественнаго права и испытанныхъ подлоговъ, чтобъ лишить имѣнія, всѣ вообще сдѣлки между старшими и

младшими братьями, по имѣнію довѣрія точности и справедливости, заключенныя, въ коихъ подлогъ, или обманъ естественнаго права ясно и доказательно будутъ обнаружены, хотя бъ и со всею формальностію и со всѣми приказными обрядами были учинены, имѣютъ быть ничтожны и никакой силы не имѣющія». А въ Высочайшихъ указахъ изображено: въ первомъ 1785 г. декабря 22: (*) «малолѣтнему по пришествіи отъ роду 17 лѣтъ вступить въ совершеннолѣтство и въ управленіе своего имѣнія; но прежде 20 лѣтъ съ годомъ запрещается ему продажа и закладъ недвижимаго всякаго имѣнія, безъ согласія и подписи попечителя и опекуна. Узаконеніе сіе имѣетъ силу свою на оба пола во всемъ Государствѣ Нашемъ безъ изъятія»;—во второмъ—1796 года декабря 30: (**) «къ охраненію права малолѣтнихъ наслѣдниковъ по дѣламъ тяжбы, и къ утверженію цѣлости принадлежащихъ имъ имѣній отъ неправильныхъ присвоеній посторонними, при рѣшеніи въ верхнихъ мѣстахъ переносимыхъ вышедшими изъ опеки наслѣдниками дѣлъ, гдѣ открываться будетъ нерадѣніе, или умыселъ опекуновъ въ упущеніи права малолѣтняго, о томъ велѣтъ особо полагать сужденія по законамъ, соразмѣрно пропущенной, или могшей быть отъ того потерѣ имѣнія малолѣтняго».

По симъ узаконеніямъ, онъ, Министръ юстиціи, находить, что по конституціи 1768 г., до 24 лѣтъ возраста и безъ подтвержденія, по пришествіи въ сіи лѣта, данной матери и опекуншѣ Мечиславомъ Потоцкимъ кватанціи, не можетъ она до того времени быть твердою и ненарушимою; по Высочайшему же 1785 года указу, который распространяется на все государство, слѣдовательно и на пріобрѣтенныя отъ Польши губерніи, онъ, графъ Мечиславъ, до пришествія 20 лѣтъ съ годомъ, хотя и можетъ управлять своимъ имѣніемъ, но долженъ находиться подъ опекою и попечительствомъ; слѣдовательно, безъ подписи опекуна и попечителя, не можетъ совершать никакихъ сдѣлокъ на недвижимое имѣніе; ибо по конституціи 1768 г. до 24-хъ лѣтняго возраста, не можетъ занимать подъ имѣніе денежныя суммы, дѣлать записи и давать ручныя росписки; а изъ прошенія его видно, что при всемъ томъ, что на имѣніи родительскомъ долгу не было, а

(*) П. С. З. 16300.

(**) П. С. З. 17698.

оставленъ еще капиталъ, но при управленіи опекуномъ накоплено до 3-хъ милліоновъ долгу, и сей долгъ обращенъ неправильно къ заплатѣ на часть его; имѣніе же раззорено и отчеты не обревизованы. А хотя Общее Собраніе Сената изъясняетъ, что конституція 1768 г., полагающая совершеннолѣтіе 20 и 24 года, издава единственно о сдѣлкахъ и квитанціяхъ, относящихся до продажи и залога имѣнія, также о рядныхъ и о займѣ денегъ; а къ ослабленію квитанцій, даваемыхъ по Статутовому праву опекунамъ при принятіи отъ нихъ бывшими малолѣтними имѣнія и денегъ, отнюдь не касается, и значащееся въ оной конституціи постановленіе уничтожаетъ единственно сдѣлки, заключенныя опекунами съ малолѣтними, каковыми Александръ и Мечиславъ Потоцкіе при дачѣ опекуншѣ матери своей квитанціи не были. Но напротивъ сего въ той 1768 г. конституціи точно постановлено: «чтобы каждый, по предписанію древнихъ законовъ дѣла и полный разумъ имѣющій, т. е. что касается до донаціонной и резигнаціонной сдѣлки, имѣлъ бы 24 года, или не имѣя столько лѣтъ, утвердилъ бы по достиженіи оныхъ».

А посліку квитанція Мечиславомъ дана на такое имѣніе, которое оказалось обремененнымъ долгами и совершенно раззореннымъ, слѣдовательно, квитанція сія можетъ почестъся долговымъ актомъ, или такою записью, которая обязываетъ его принять на себя 3 милліона золотыхъ долгу и уступить всѣ тѣ убытки и раззоренія, которые произведены въ его имѣніи опекунами, что было бы противно той же конституціи, въ окончаніи которой ясно сказано: «ради отвращенія обиды естественнаго права, и чтобъ лишить имѣнія, всѣ вообще сдѣлки между опекунами и въ опекѣ состоящими, если откроется обида естественнаго права, хотя бъ со всею формальностью и со всѣми приказными обрядами были учинены, имѣютъ быть ничтожны и никакой силы не имѣющія».

При всемъ томъ и Высочайшимъ 1796 года декабря 30 указомъ, о вышедшихъ изъ опеки малолѣтнихъ и доказывающихъ упущеніе права ихъ опекунами, или присвоеніе имѣнія ихъ посторонними, велѣно полагать сужденіе по законамъ, соразмѣрно происшедшей, или могшей быть отъ того потерѣ имѣнія малолѣтняго.

По всемъ сямъ уваженіямъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: данную графомъ Мечиславомъ Потоцкимъ квитанцію уничтожить, а вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія всѣ отчеты по опекѣ матери его обревизовать, и буде откроется упущеніе и нерадѣніе, поступить по законамъ.

По выслушаніи сего предложенія въ Общемъ Сената Собраніи, изъ прежде разсматривавшихъ дѣло:

девять Сенаторовъ (Болотниковъ, кн. Шаховской, Пестель, Пуцинъ, Колокольниковъ, Феншъ, гр. Ивеличъ, Митусовъ и гр. Хвостовъ) согласились во всемъ съ онымъ.

А пять (Бакунинъ, Резановъ, фонъ-Дезинъ, гр. Стройновскій и Бибииковъ) остались при прежнемъ мнѣніи, несогласномъ съ предложеніемъ, и къ нимъ же присоединяется мнѣніе одного Сенатора (фонъ-Брадке), данное отъ него въ 3-мъ департаментѣ, оставшееся, по случаю кончины его, безъ перемѣны.

По вступленіи дѣла сего въ Государственный Совѣтъ, графиня Софія Потоцкая подала Предсѣдателю онаго, дѣйствительному тайному совѣтнику 1-го класса князю Лопухину, прошеніе, гдѣ, описывая попеченія свои по опекѣ на пользу малолѣтнихъ и сдѣланное чрезъ то возвышеніе доходовъ, изъясняетъ на счетъ сына Мечислава: 1) что онъ на 17-мъ еще году возраста изъявилъ лично предъ судомъ признательность за управленіе ея имѣніемъ; 2) что по возвращеніи изъ Парижа, достигнувъ совершеннолѣтія, онъ занимался нѣсколько времени разсмотрѣніемъ отчетовъ и, по совершенномъ удостовѣреніи въ правильности оныхъ явился лично въ Уманскій повѣтовый судъ, и созналъ по доброй волѣ квитанцію ей въ томъ, что отчетъ находитъ правильнымъ и потому заквитовалъ ее, на вѣчныя времена, не оставляя себѣ никакого права простирать какихъ-либо претензій къ ней по предмету отчетовъ; 3) что онъ самъ просилъ повѣтовый судъ не касаться разсмотрѣніемъ отчетовъ по его части, и послѣ далъ еще ей неограниченное уполномочіе на управленіе всѣмъ его имѣніемъ; 4) что онъ, наконецъ, просилъ и Правительствующій Сенатъ, ссылаясь на выданную квитанцію, оставить ревизію отчетовъ по его части и дѣло о томъ считать вѣчно оконченнымъ. Послѣ таковыхъ, многократно изъявляющихъ признательность и въ разные времена добровольно выданныхъ, бумагъ, можно ли (говоритъ гра-

финя Потоцкая) повѣрить, что якобы сынъ ея, Мечиславъ, далъ квитанцію, не видя отчетовъ, и что онъ принужденъ или преклоненъ къ тому былъ какими то настояніями? Важность сей квитанціи тогда только можетъ быть сомнительна, когда уничтожены будутъ коренные законы, пбо право Статутовое и конституція 1563 г. (*) предоставляютъ полную власть достигшимъ 18-ти лѣтняго возраста принять отъ опекуновъ имѣніе съ доходами и отчетами. Пріемъ всего того не можетъ обойтись безъ росписи, или, что одно и то же, безъ квитанціи, и если важенъ пріемъ по закону, то не можетъ быть не важна квитанція, яко съ пріемомъ нераздѣльно сопряженная. Конституція же 1768 г. отнюдь не коснулась кореннаго Статутоваго права и онаго ни въ чемъ не змінила, а по literalному понятію оной, и паче утверждаетъ важность данной ей квитанціи. Окончаніе же сей конституціи, прописанное въ особой статьѣ о сдѣлкахъ между родителями и дѣтьми, а также между опекунами и питомцами, съ нарушеніемъ природнаго закона, подложно состоявшихся, отнюдь въ настоящемъ дѣлѣ невмѣстно; поелику квитанція, данная добровольно матери опекуншѣ въ доходахъ и управленіи имѣніемъ, да еще послѣ обревизованія отчетовъ, правъ природныхъ нисколько не нарушаетъ и никакимъ подлогомъ почтена быть не можетъ. Противное понятіе закона сего равно было бы вредно для опекуновъ и для питомцевъ; для первыхъ потому, что послѣ отдачи имѣнія и отчетовъ, всякіи изъ нихъ оставался бы еще на 6 лѣтъ въ опасности, если не со стороны отвѣтственности, такъ по крайней мѣрѣ безпокойства и процессовъ отъ вышедшаго изъ опеки; — для послѣднихъ же по тому, что всякія сдѣлки и обороты ихъ (кромѣ продажи) 6 лѣтъ должны оставаться непрочными и неважными. Графиня Потоцкая проситъ приобщить къ дѣлу таковое объясненіе ея, яко заключающее въ себѣ обстоятельства, вовсе несвѣдомыя, купно съ приложенными документами (**), и отринувъ отзывы сына

(*) Конституція таковой по отзыву департамента Министра юстиціи въ книгѣ законовъ не оказалось.

(**) 1) Копію квитанціи Мечислава Потоцкаго, 2) копію прошенія его въ 3-й департаментъ Сената, 3) довѣренностью, данною отъ него Софіи Потоцкой на управленіе имѣніемъ и 4) копію рѣшенія Кіевского главнаго суда 2-го департамента по отчетамъ графини Софіи Потоцкой.

ея, графа Мечислава, утвердить важность квитанціи, законно и формально ей выданной, освободя ее отъ поновленія отчетовъ, до копѣхъ принадлежація бумаги все почти, по собственному его желанію, изъ присутственныхъ мѣстъ выданы ему самому и у него находятся.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по выслушаніи означенныхъ бумагъ, и видя изъ сенатской записки по одному предмету разные сужденія Сенаторовъ, на разномъ толкованіи однихъ и тѣхъ же законовъ основанныя, призналъ нужнымъ предоставить Комиссіи составленія законовъ сообразить предварительно обстоятельство сіе съ существующими на таковыя случаи узаконеніями, и видѣть ея заключеніе.

Между же тѣмъ подана и отъ графа Мечислава Потоцкаго къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта просьба съ разными приложеніями, въ коей онъ, повторяя частію тѣ же самыя основанія къ жалобамъ на мать, какъ бывшую опекушу свою, и на испрошеніе уничтоженія, данной ей отъ него въ пріемъ имѣнія, квитанціи, какія значатся уже и въ просьбѣ его, Правительствующему Сенату поданной, распространяется въ особенности на счетъ дѣйствій родительницы во время управленія ея опекою, — которыя въ томъ состоятъ, что по смерти отца его никакая опись не была сдѣлана недвижимому имѣнію, ни дорогимъ наличностямъ, стоившимъ болѣе 10-ти милліоновъ; — что вещамъ цѣны не положено и подлежащія порчѣ проданы не были, да и повсегодныхъ отчетовъ за присягою не было представляемо; — что родительница его учиненною 1 июня 1805 года въ Тульчинѣ, безъ вѣдома судебныхъ мѣстъ и дворянской опеки, партикулярною сдѣлкою, перевела цѣлое управленіе имѣніями и сборъ доходовъ на имя графа Юрія-Щенскаго Потоцкаго; — что одинакою же сдѣлкою, имѣніе, заключающее въ себѣ 1.600 душъ крестьянъ, взяла въ арендовую посессию въ половинной цѣнѣ дешевле, нежели другіе посессоры, и не только за ту посессию сполна не заплатила, но къ тому еще, при полученіи оной посессіи, забрала наличности въ хлѣбѣ, скотѣ, мѣди и проч., безъ всякаго за то вознагражденія, и еще взяла на заведеніе дальнѣйшаго въ той посессіи хозяйства, изъ массы общихъ всехъ наследниковъ доходовъ, много, безъ возврата, денегъ; — что въ томъ же 1805 году имѣла въ Звенигородскомъ повѣтовомъ

земскомъ судѣ съ пасынками своими и сыновьями, находившимися въ ея опекѣ, тяжбу, и по документу, въ важности своей ничтожному и никакому присутственному мѣсту чрезъ девять лѣтъ при жизни отца не предъявленному, получила изъ кассы общихъ доходовъ сумму 72.000 червонныхъ, съ процентами до ста тысячъ червонныхъ составляющую;—что въ 1807 году цѣлое недвижимое дѣтей имѣніе отяготила долгомъ въ Заемномъ банкѣ, и, воспользовавшись промѣномъ ассигнаціонныхъ денегъ, считая по 75 рублей серебромъ за 100 рублей ассигнаціями по тогдашнему курсу, никакого за то имѣ вознагражденія не сдѣлала, когда между тѣмъ имѣніе отягощено было за банковый долгъ болѣе восьми лѣтъ;—что въ 1808 году произвела она незаконно покупку имѣнія отъ графа Щенснаго Потоцкаго, дабы только имѣніе сіе уволить отъ платежа должныхъ имѣ, Щенснымъ, 4-мъ братьямъ 4-хъ милліоновъ золотыхъ;—что въ 1809 году 8 марта заключила она съ нимъ, Щенснымъ, самую обидную для всѣхъ братьевъ мировую сдѣлку, кою означенное, пріобрѣтенное ею отъ него, имѣніе освобождено отъ всякихъ тягостей и отвѣта за опекунскіе отчеты, и сіи отчеты о полученныхъ тѣмъ опекуномъ болѣе 30-ти милліоновъ доходахъ, безъ всякой съ доказательствами повѣрки, однимъ почеркомъ и подписомъ руки уничтожены и взяты отъ разсмотрѣнія избраннымъ для сего отъ цѣлой родни компромиссарскимъ судомъ;— что слѣдствіемъ сей послѣдней сдѣлки было еще: *во 1-хъ*, предъявленіе на 11.759.252 золотыхъ подѣланныхъ опекою долговъ, изъ числа коихъ слишкомъ 3 милліона упало на часть его, просителя, имѣнія, не взирая, что по смерти отца имѣніе осталось не отягощенное долгами, и даже остались наличные денежные капиталы; *во 2-хъ*, допущена родительница его къ дѣлежу, кромѣ капиталовъ, и оставшихся послѣ отца неспорченными наличностей; каковой дѣлежъ произведенъ ею столь скрыто, что никому изъ братьевъ неизвѣстно, что именно кому въ часть досталось; *въ 3-хъ*, по денежной массѣ принято въ счетъ и не по истинѣ объяснено, будто лѣти получили для своихъ нуждъ 816 тыс. золотыхъ, хотя сіе противится даже кассирскимъ книгамъ и самому сознанию графа Щенснаго Потоцкаго, учиненному имъ въ 1808 году предъ компромиссарскимъ судомъ, въ которомъ онъ объяснилъ, что три брата по причинѣ сво-

его малолѣтства не участвовали, и что по сему предмету онъ долженъ имъ до 1.300.000 золотыхъ; *въ 4-хъ*, полученные самимъ Щенснымъ для себя доходы уменьшены, слѣдуемые же отъ родительницы его за посессию и за взятыя ею наличности, въ счетъ не положены; при пріемѣ столь неправильныхъ счетовъ, учиненная опекуномъ вопреки законовъ продажа имѣній: Будекъ, Тартачной и Серебрій, подтверждена; и то все во время нахождения Щенснаго за границею, въ Парижѣ, повѣренымъ его незаконно исполнено было; *въ 5-хъ*, изъ частей имѣнія просителя и брата его, графа Александра Потоцкаго, родительница уступила на вѣчность незаконно графу Ярославу Потоцкому 188 уделовъ земли, и за то отъ него получила для себя 98 душъ мужскаго и 103 души женскаго пола крестьянъ, безъ всякаго за то для нихъ вознагражденія; *въ 6-хъ*, уволнена родительница его отъ претензій и процессовъ, заведенныхъ старшими братьями о суммѣ 72.000 червонныхъ съ процентами;—и наконецъ, что послѣ того, во время собственнаго родительницы его управленія опекою, весь хлѣбъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, въ частяхъ имѣнія 3-хъ малолѣтнихъ сыновей, вымолачиваемъ въ пользу ея, и по большей части растрачиваемъ былъ управителями, а крестьяне съ сихъ 3-хъ частей переводимы были на жительство въ собственныя ея слободы; вообще же имѣнія сіи раззорялись и лишались разной хозяйственной наличности, отъ чего впоследствии доходы понизились въ половину, и подати не въ свое время, но послѣ сроковъ, со штрафами и пенями, за предварительными экзекуціями и секвестрами, уплачиваемы были; что все нанесло ему и братьямъ его чрезмѣрные убытки, а особливо ему; ибо вступивъ во владѣніе своею частію имѣнія, сверхъ милліоновъ упадающихъ на оную долговъ, однихъ недоимокъ слишкомъ 150 тыс. рублей заплатилъ (хотя подати большею частію и взыскиваемы были съ крестьянъ родительницею его); во увѣреніе чего прилагаетъ оригинальныя судовыя требованія и квитанціи (*). Наконецъ

(*) Прочія приложенія сего графа Мечислава Потоцкаго заключаются: а) въ выписи изъ дѣлопроизводства компромиссарскаго суда 1808 года мая 1-го, о избраніи опекуномъ графа Юрія-Щенснаго Потоцкаго; б) въ выписи изъ журнальнаго протокола Брацлавскаго земскаго повѣтоваго суда 1818 года марта 2-го, о ввѣдѣ Мечислава Потоцкаго, по совершеніи

изясняетъ Потоцкій, что онъ не только не ревизовалъ отчетовъ опекуновъ своей, но не видалъ ихъ, а съ 1815 до 1818 года и не существовало даже оныхъ вовсе; — что взяту отъ него квитанцію подписалъ онъ, не зная въ то время ни Польскаго, ни Россійскаго языка.

Комиссія же составленія законовъ, объясняя древнее и новѣйшее законодательство по предмету опеки надъ малолѣтними и взвлекши изъ соображенія оныхъ сущность и прямой смыслъ конституціи 1769 г., равно и другихъ дѣйствующихъ въ Польшѣ узаконеній, служащихъ къ разрѣшенію главнаго въ дѣлѣ семь вопроса: какую силу имѣетъ росписка, или квитанція, данная малолѣтнимъ, по вступленіи его въ совершеннолѣтіе, опекуну, въ принятіи имѣнія и признаніи его отчетовъ, — излагаетъ слѣдующее соображеніе.

Относительно конституціи 1769 г.: во 1-хъ, что она не только въ разсужденіи опеки, но и условій и сдѣлокъ вообще, согласно съ древними законами, запрещаетъ отчужденіе или закладъ имѣнія малолѣтняго до 24 лѣтъ его возраста; — во 2-хъ, что о квитанціи, данной малолѣтнимъ по установленной формѣ бывшему его опекуну въ полученіи имѣнія и въ признаніи его отчетовъ, ничего не сказано; — въ 3-хъ, что суды по правиламъ сей конституціи, дѣйствительность таковой квитанціи зависятъ единственно отъ того, заключаетъ ли она отчужденіе или закладъ недвижимаго имѣнія, ибо конституція ясно говоритъ, что всѣ акты, заключающіе въ себѣ подобныя условія, до 24-хъ лѣтняго возраста почитаются недействительными и требуютъ утвержденія; слѣдовательно, бывшій питомецъ имѣетъ полное право позывать опекуновъ въ судъ во всякомъ случаѣ, когда онъ можетъ доказать, что данная имъ квитанція содержитъ въ себѣ таковое условіе. Но, съ другой стороны, конституція ничего не содержитъ, изъ чего бы заключить

ему 18-ти лѣтъ, но владѣніе доставшимся ему по раздѣлу имѣніемъ; в) въ выписи изъ земскихъ книгъ Уманскаго повѣта 1816 года декабря 19, заключающей квитанцію, о коей идетъ дѣло; 4) въ выписи изъ земскихъ книгъ Брацлавскаго повѣта 1818 года марта 8, о выдачѣ Мечиславомъ Потоцкимъ родителю своей уполномочія на управленіе имѣніемъ его; и 5) въ выписи изъ земскихъ актовъ Уманскаго повѣта 1819 года февраля 6 о прекращеніи дѣйствія того уполномочія.

должно было, чтобъ вообще всѣ квитанціи о полученіи имѣнія въ разсужденіи вещей, дѣйствительно полученныхъ, и не заключающія въ себѣ отчужденія, или выдачи имѣнія въ залогъ по заставному праву, почитаемы были недействительными или вовсе запрещенными.

Относительно же Литовскаго Статутоваго права, то по оному малолѣтніе пользуются еще болѣе защитой закона, въ охраненіи имѣнія и правъ ихъ.

По Польскимъ законамъ, опекуны, принявшій имѣніе питомца по описи и по установленному порядку, долженъ опять отдать оное въ цѣлости и по той же формѣ. Онъ не можетъ его ни продавать, ни отчуждать, какимъ бы то образомъ ни было, ни закладывать, ни размежевывать; словомъ, не въ правѣ учинить ничего, что бы могло послужить во вредъ малолѣтнему; а ежели бы сіе и случилось, то достигшій совершеннолѣтія лѣтъ имѣетъ ближайшее право доказывать о томъ вредѣ; вслѣдствіе чего судъ имѣетъ приговорить такового опекуна къ удовлетворенію и учинить съ него взысканіе.

По Статутовому праву не положено особеннаго срока до 24 года, для признанія или уничтоженія сдѣлокъ (такъ, какъ по праву Польскому), также не постановлено въ ономъ и того, что не достигшій совершеннолѣтія лѣтъ, не можетъ безъ позволенія короля, продавать имѣніе; однако же ему предоставляется вообще право отыскивать утраченное свое имѣніе отъ всякаго, кто онымъ владѣетъ, колымъ паче отъ опекуна, ежели бы только не пропустилъ земской 10-ти лѣтней давности. Когда же послѣ смерти отца, опека поручена была родной матери, то въ случаѣ неправильнаго управленія, каждый родственникъ въ правѣ позвать ее въ земскій судъ, и буде докажетъ, что она расточаетъ имѣніе малолѣтняго, то она должна сдать опеку, отвѣтствуя за оную, и вознаграждать весь вредъ, дѣтямъ причиненный, даже изъ собственнаго имѣнія. Изъ сего явствуетъ: 1) что и по Статутовому праву малолѣтнему, получившему, по вышеупомянутымъ обрядамъ, отъ опекуна имѣніе свое, слѣдуетъ объ ономъ росписаться и дать квитанцію; 2) что по силѣ Статутоваго права, равно какъ и конституціи, достигшій законнаго возраста не иначе имѣетъ право уничтожить квитанцію, какъ тогда, ежели чрезъ сію квитанцію (равно какъ и всѣ имъ заключенныя условія), онъ утвердилъ,

чтобы какая либо часть собственнаго его имѣнія была отчуждена или заложена, что слѣдуетъ ему доказать. Но чтобъ, не доказавъ сего, могъ онъ послѣ принятія имѣнія объявить недѣйствительною данную, съ наблюденіемъ формъ и согласно съ законами и всегдашнимъ употребленіемъ, квитанцію, сего ни по Польскому, ни по Литовскому праву полагать нельзя. Ежели бы, напримѣръ, опекунъ при отчетѣ и отдачѣ имѣнія, между прочимъ, вручилъ наличную сумму, или драгоценныя вещи, о которыхъ въ квитанціи упомянуто, то можно ли безъ доказательствъ допустить, чтобы и въ семъ отношеніи квитанція была недѣйствительна? Кажется, что даже польза малолѣтнихъ тѣмъ менѣе требуетъ такового распространенія настоящаго смысла, какъ Польскаго, такъ и Литовскаго закона, что права ихъ вышеприведенными постановленіями совершенно обезпечены.

Изъ сего изложенія дѣйствующихъ въ Польшѣ законовъ, по имѣнію Совѣта Комиссіи составленія законовъ, неоспоримо слѣдуетъ:

1) Что въ 18 лѣтъ законъ признаетъ совершеннолѣтіе для свободнаго распоряженія движимымъ имѣніемъ и доходами; а потому, по достиженіи сего возраста, предписываетъ сдать и принять состоявшему подъ опекою такое имѣніе, слѣдовательно и давать росписки о полученіи имѣнія, — которыя однако же въ томъ только предположеніи имѣютъ силу, ежели онѣ не заключаютъ отчужденія или заклада недвижимаго имѣнія.

2) Что для полнаго распоряженія недвижимымъ имѣніемъ, законъ опредѣляетъ 24-хъ лѣтній возрастъ, и по достиженіи онаго обязываетъ бывшаго въ опекѣ, или утверждать, или оспаривать и уничтожать вообще всѣ акты на отчужденіе или закладываніе имѣнія, наблюдая установленныя на сей конецъ обряды.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по обстоятельномъ всѣхъ вышеозначенныхъ бумагъ соображеніи, находитъ существенное содержаніе дѣла въ томъ, что графъ Мечиславъ Потоцкій 6 марта 1818 г. далъ матери своей, бывшей его опекуншѣ, квитанцію, утверждающую отчетъ по имѣнію, на часть сего доставшемся, и затѣмъ просилъ правительство не входить въ разсмотрѣніе онаго; но чрезъ годъ и 3 мѣсяца, объявляя квитанцію сію недѣйствительною, проситъ дозволить ему требовать отъ опеку-

новъ узаконеннымъ порядкомъ, надлежащихъ отчетовъ, поставляя причиною таковой перемѣны въ дѣйствіяхъ, сколько найденное имъ, по вступленіи въ 1819 г. во владѣніе своего достоянія, разстройство онаго и обремененіе долгами и казенными недоимками за невзность податей, столько и неоправданныя на самомъ дѣлѣ увѣренія родительницы его, брата и благопріятствовавшихъ имъ особъ, о благосостояніи имѣнія, конми убѣжденъ онъ былъ къ выдачѣ означенной квитанціи, безъ разсмотрѣнія отчетовъ. Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, сперва единогласно отказывалъ въ послѣдней его просьбѣ и выданную имъ матери квитанцію признавалъ твердою и никакому спору не подлежащею; но когда Министръ юстиціи далъ противное тому предложеніе, то изъ 13-ти Сенаторовъ, судившихъ дѣло сіе, 9 согласились съ нимъ, а 5 остались при прежнемъ заключеніи.

Хотя же въ поступившей въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, чрезъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, для совмѣстнаго съ дѣломъ разсмотрѣнія, просьбѣ графини Потоцкой и изъяснила она съ доказательствами, что сынъ ея, не только призвателемъ былъ къ ней во время бытности его въ опекѣ, но и послѣ дачи уже имъ, съ разсмотрѣнія отчетовъ, квитанціи, предоставлялъ ей имѣніе свое въ неограниченное управленіе; однако, для лучшаго разрѣшенія происшедшаго по сему дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ, на счетъ упоминаемой квитанціи, разногласія, происекшаго отъ разнаго понятія однихъ и тѣхъ же законовъ, Департаментъ требовалъ отъ Комиссіи составленія законовъ изъясненія сущности и точнаго смысла сихъ узаконеній. А какъ заключеніе сей Комиссіи, (вышеизложенное) положительно руководствуетъ къ признанію совершеннолѣтія въ 18 лѣтъ, для принятія состоявшему подъ опекою имѣнія своего въ собственное распоряженіе (при чемъ неизбежна для него и дача росписки въ полученіи онаго), обязывая только его такіе акты, въ коихъ бы заключаться могло отчужденіе или залогъ недвижимаго имѣнія, утверждать, или оспаривать по достиженіи 24-хъ лѣтняго возраста; для того, считая, что, за данною отъ графа Мечислава Потоцкаго матери, бывшей опекуншѣ его, квитанціею въ пріемѣ отъ нея слѣдовавшаго на его часть имѣнія, двукратно имъ впослѣдствіи предъ прави-

тельствомъ подтвержденною, съ обязательствомъ за себя и наслѣдниковъ своихъ никакихъ не имѣть претензій, невѣстно уже было бы входить въ какой либо разборъ описываемыхъ имъ упущеній и безпорядковъ по управленію ея опекою, тѣмъ паче, что о такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ бы заключаться могло дѣйствительное отчужденіе, или закладываніе какихъ либо частей изъ имѣнія его (на что законъ даетъ ему право производить споръ по достиженіи 24-хъ лѣтняго возраста), показываетъ онъ голословно только, безъ представленія доказательствъ, — Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ соглашается совершенно съ мнѣніемъ тѣхъ гг. Сенаторовъ, которые полагаютъ, упоминаемую квитанцію, Мечиславомъ Потоцкимъ матери его данную, признать твердою и никакому спору и нарушенію не подлежащею, считая, что симъ только способомъ прекратится пресудительная тяж-

ба сына съ матерью и заградится путь къ безчисленнымъ процессамъ, которые неминуемо должны послѣдовать, ежели дозволено будетъ уничтожать квитанціи, на законномъ основаніи данныя.

11 мая въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Четырнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, кн. Куракинъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, гр. Милорадовичъ, фонъ - Дезинъ, гр. Коновницынъ, маркизъ де-Траверсе, кн. Голицынъ, Тутолминъ, Неплюевъ, Поповъ и гр. Головинъ) приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

А одинъ Членъ (бар. Меллеръ-Закомельскій) принялъ мнѣніе Министра юстиціи, который также остался при ономъ.

1820 г. октября 27. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

е) О дозволеніи продажи части имѣнія малолѣтнихъ дѣтей умершаго графа Владиміра Потоцкаго, на уплату долговъ его.

1816 г. февраля 10 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, о дозволеніи продать часть имѣнія малолѣтнихъ дѣтей умершаго графа Владиміра Потоцкаго, на уплату долговъ его.

Послѣ умершаго въ 1812 г. графа Владиміра Потоцкаго остались два малолѣтнихъ сына и недвижимое имѣніе 13,190 душъ. Къ симъ малолѣтнимъ и имѣнію, по состоянію большей части онаго въ Кіевской губерніи, опредѣлена тамошнею дворянскою опекою и утверждена главнымъ судомъ въ опекуны жена Потоцкаго, а малолѣтнихъ мать, и назначень къ ней въ кураторы дядя малолѣтнихъ, графъ Станиславъ Потоцкій. Поелику же на означенномъ имѣніи оказалось долговъ на 4.012.546 злотыхъ, а дохода съ онаго поступаетъ только 432.320 злотыхъ, расходовъ же ежегодно— потребно 541.870 злотыхъ, то опекунша надъ имѣніемъ симъ, видя, что расходы превышаютъ доходъ на 109.549 злотыхъ, и не имѣя воз-

можности не только уплачивать долги, но и содержать въ надлежащемъ устройствѣ имѣніе малолѣтнихъ, также полагая, что оное имѣніе не иначе можно сохранить, какъ чрезъ продажу нѣкоторой изъ него для уплаты долговъ части, отдавала сіе на совѣтъ старшимъ родственникамъ и, получа отъ нихъ на то согласіе, представила на разсмотрѣніе дворянской опеки, которая, какъ равно главный судъ и губернское правленіе, удостовѣрясь о всемъ вышеизъясненномъ, признали единственнымъ средствомъ къ избѣжанію потери всего имущества наслѣдниковъ графа Владиміра Потоцкаго, чтобы продать часть изъ имѣнія его, соразмѣрную долгамъ.

Правительствующій Сенатъ признаетъ и съ своей стороны, что долги графа Владиміра Потоцкаго выгоднѣе будетъ уплатить, для пользы малолѣтнихъ дѣтей его, не чрезъ отдачу всего имѣнія въ залогъ, или въ традицію кредиторамъ, но чрезъ продажу только изъ онаго такой части, какая на сіе необходимо потребна будетъ по усмотрѣнію дворянской опеки и утвержденію главнаго суда вообще съ гу-

(*) Журн. Деп. 1816 г., № 11.

бернскимъ правленіемъ. А какъ Статута Литовскаго, раздѣла 6-го артикулами: 10-мъ «опекунамъ имѣніе малолѣтнихъ продавать запрещено», 11-мъ «старшему брату при управленіи общимъ имѣніемъ, съ братьями своими нераздѣленнымъ, дозволено токмо оное имѣніе, на уплату родительскихъ долговъ, закладывать», то за силою сихъ узаконеній, Сенатъ, не имѣя права самъ собою позволить продажу части имѣнія графа Владимира Потоцкаго на уплату долговъ его, и усматривая въ таковой продажѣ необходимую надобность и пользу малолѣтнихъ, представляетъ объ ономъ на Высочайшее разрѣшеніе, полагая съ своей стороны, чтобы таковая продажа произведена

была опекуншею малолѣтнихъ, матерью ихъ, по вольной цѣнѣ, при пособіи опредѣленнаго къ ней куратора и подъ надзоромъ дворянской опеки.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію изъясненныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельствъ, о необходимости продать часть имѣнія графа Владимира Потоцкаго на уплату долговъ его, *полагаетъ*: представленіе онаго по сему предмету утвердить.

28 февраля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 8 марта 1816 г.

ж) По дѣлу статскаго совѣтника Какурина, о взысканіи съ имѣнія малолѣтнихъ Савеловыхъ, причитающихся ему 4500 рублей.

1816 г. октября 5 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло по неку статскаго совѣтника *Какурина* 4.500 руб. съ процентами изъ имѣнія малолѣтнихъ *Савеловыхъ*.

Маіорша Савелова, 3 ноября 1793 г., заложивъ надворному совѣтнику Румянцову каменный свой домъ въ С.-Петербургѣ, въ шести тысячахъ рублей, прежде истеченія срока закладной, умерла, оставя малолѣтнихъ сына и дочь. Румянцовъ закладную передалъ статскому совѣтнику Какурину.

Къ дѣтямъ Савеловой и оставшемуся послѣ нея имѣнію опредѣленъ былъ опекуномъ коллежскій ассесоръ Стурдза.

24 ноября 1794 г. Стурдза и Какуринъ подали въ с.-петербургскую дворянскую опеку общее прошеніе, изъяснивъ въ ономъ, что они согласились: Стурдза — заплатить Какурину вышеозначенную по закладной сумму 6.000 руб. и въ число оной выдать ему 1.500 руб., а достальныя изъ занятыхъ имъ, Стурдзою, на выплату той закладной у С.-Петербургскаго купца Сыренкова 4.500 руб., въ чемъ

ему отъ него, Стурдзы, яко опекуна надъ имѣніемъ Савеловой и даны два векселя; а Какуринъ, — что, получа полный платежъ по закладной, оставляетъ онъ навсегда свою по ней претензію; съ такимъ, со стороны Стурдзы, дополненіемъ, чтобы опека на выплату тѣхъ векселей въ занятыхъ у Сыренкова деньгахъ преподала ему способы къ закладу дома Савеловой.

7 февраля 1795 г. Стурдза, въ поданномъ въ дворянскую опеку прошеніи, изъяснялъ, что изъ данныхъ имъ купцу Сыренкову векселей одному срокъ къ платежу уже наступилъ и вексель протестованъ, да и по другому срокъ сблѣжается, почему просилъ, для изворота и удовлетворенія тѣхъ векселей, сколь возможно ускорить дозволеніемъ на закладъ дома, или, буде опека за выгоднѣйшее для сиротъ найдеть продать оный, то въ такомъ случаѣ представить о томъ, куда слѣдуетъ.

Въ маѣ того же года Стурдза, по опредѣленію его къ должности въ другую губернію, отъ опекунства уволенъ, а на мѣсто его опредѣленъ былъ оберъ-квартирмейстеръ Торсонъ.

Между тѣмъ села Вагонова помѣщичій крестьянинъ Козьминъ приносилъ Правительствующему Сенату на С.-Петербургское губернское правленіе жалобу въ неудовольствіи его оставшимся на умершей Савеловой

(*) Журн. Дел. 1816 г., № 107.

заработанными деньгами и между прочим прописывалъ, что умершей Савеловой немалое количество серебряныхъ и другихъ вещей заложено въ небольшой суммѣ, и алмазный камень, который положенъ былъ ей въ залогъ вмѣсто 2.500 р., кредиторами ея при совершеніи закладной на каменный ея домъ въ 6.000 р., взять обратно въ руки сдѣльщикомъ закладной, но денегъ, въ которыхъ онъ былъ положенъ, донинѣ сполна не уплачено, и что по отысканіи оныхъ закладовъ, и за алмазъ денегъ достаточно будетъ на удовлетвореніе его, Козьмина, и другихъ долговъ. Правительствующій Сенатъ 12 октября 1795 г. предписалъ губернскому правленію о показанныхъ въ пользу оставшихся послѣ Савеловой наслѣдниковъ вещахъ сдѣлать надлежащее изысканіе; отъ губернскаго же правленія предписано о томъ было дворянской опеке.

22 января 1796 г. дворянская опека опредѣлила: 1) по представленіямъ опекуна Стурдзы о домѣ малолѣтнихъ, состоявшемъ въ залогѣ, и выкупленномъ имъ, хотя и безъ вѣдома опеки, на счетъ имѣнія малолѣтнихъ векселями для удобства въ заплатѣ долговъ, касательно заклада или продажи того дома, во избѣжаніе платежа по векселямъ процентовъ, представить верхнему земскому суду; 2) по доносу крестьянина Козьмина о заложенныхъ Савеловою вещахъ велѣть опредѣленному на мѣсто Стурдзы опекуномъ Торсону изслѣдовать.

Верхній земскій судъ далъ опеке знать, что указомъ Сената предписано продажу дома Савеловыхъ, по изъясненнымъ отъ опекуна Стурдзы обстоятельствамъ, дозволить.

Но Торсонъ дворянской опеке представлялъ, что векселя, по которымъ назначенъ домъ въ продажу, ко взысканію еще не представлены, и что Стурдза, давшій оныя на счетъ малолѣтнихъ, безъ позволенія опеки, самъ и отвѣтствовать за нихъ долженъ, а не имѣніемъ малолѣтнихъ, почему просилъ, до рѣшенія дѣла и до разсмотрѣнія означенныхъ векселей, продажу дома остановить.

Какуринъ 21 августа 1796 г. поданнымъ въ С.-Петербургское губернское правленіе объявленіемъ показывалъ, что Стурдза состоитъ должнымъ купцу Сыренкову по двумъ векселямъ, дошедшимъ къ нему, Какурину, по вѣрющимъ надписямъ, въ 4.500 руб., занятыхъ имъ на выплату дома Савеловой и, представя

подлинныя векселя, просилъ предписать дворянской опеке удовлетворить его по онымъ.

Въ протестѣ на векселяхъ нотаріусомъ отмѣчено: на одномъ, 5 февраля 1795 г., что Стурдза отозвался, что по оному векселю отъ Сыренкова никогда никакихъ денегъ не бралъ, и о семъ векселѣ извѣстны С.-Петербургское губернское правленіе и дворянская опека; буде же Сыренковъ пожелаетъ непремѣнно съ него, Стурдзы, по сему векселю получить деньги, то можетъ, по силѣ законовъ, получать изъ производимаго ему жалованья;—на другомъ, 6 мая 1795 г., что на требованіе нотаріуса никакого отзыва отъ Стурдзы не послѣдовало.

Губернское правленіе искъ сей, для поступленія въ удовлетвореніи просителя по законамъ, отослало въ уѣздный судъ, который, признавъ означенныя векселя дѣйствительными, выданными Стурдзою для выкупа дома малолѣтнихъ Савеловыхъ, опредѣлилъ, для удовлетворенія по онымъ съ рекамбією и процентами, упомянутый домъ продать. Таковое рѣшеніе уѣзднаго суда, въ 1800 г. подтвердила и С.-Петербургская гражданская палата.

Но по апелляціи Торсона, дѣло сіе поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ Торсонъ въ доказательство безденежности означенныхъ векселей, представилъ оригиналомъ письмо, писанное къ нему отъ Стурдзы, изъ Новомиргорода отъ 28 сентября 1796 г., въ коемъ онъ пишетъ, что хотя онъ и далъ лично Сыренкову векселя, но денегъ по многимъ къ нему приходамъ не получалъ, о чемъ поданы были отъ него бумаги въ опеку и куда слѣдовало; а по закладной заплачены Какурину деньги собственныя его, Стурдзы, всѣ сполна, и о томъ подано было отъ обоихъ ихъ въ опеку прошеніе, и что затѣмъ, по означеннымъ безденежнымъ векселямъ, имѣніе малолѣтнихъ сиротъ продается, безъ всякой нужды.

Хотя Торсонъ въ апелляціонной жалобѣ и просилъ Правительствующій Сенатъ, чтобы, впредь до рѣшенія въ ономъ дѣла, остановить исполненіе по рѣшенію гражданской палаты, но въ томъ ему отказано, за пропусченіемъ въ принесеніи жалобы узаконеннаго четырехмѣсячнаго срока.

4 апрѣля 1804 г. бывшій Министръ юстиціи объявилъ Высочайшее повелѣніе, продажу дома Савеловыхъ, впредь до рѣшенія въ Сенатѣ дѣла, остановить.

Между тѣмъ, губернское правленіе Сенату

представляло, что при публичной продажѣ онаго дома, послѣдняя цѣна состоялась за статскимъ совѣтникомъ Берниковымъ, по довѣренности маіора, графа Ефимовскаго, въ 10.000 руб., отъ котораго и внесено въ задатокъ 1.000 руб., и что Берниковъ и Какуринъ поданнымъ объявленіемъ показали: первый, что въ замѣнъ уплаты достальныхъ за домъ 9.000 руб., представляетъ онъ тѣ самыя векселя, всю сію сумму составляющіе и имъ выкупленные, за которые продавался домъ;— второй, что по тѣмъ векселямъ полное удовлетвореніе получилъ, и оныя съ надписями платежа выдалъ, просили о принятіи тѣхъ векселей въ замѣнъ слѣдующихъ за домъ денегъ и о численіи ихъ платежными, равно и о дачѣ на домъ графу Ефимовскому данной.

Правительствующій Сенатъ предписалъ правленію, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, продажею дома остановиться.

Наконецъ, по разсмотрѣніи сего и истребованнаго изъ дворянской опеки дѣла во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, въ 1807 году господа Сенаторы полагаютъ:

Три Особы, что, хотя С.-Петербургскій уѣздный судъ и палата гражданскаго суда и присудили удовлетворить Какурину, чрезъ продажу имѣнія малолѣтнихъ Савеловыхъ по векселямъ, отъ бывшаго надъ ними опекуна Стурдзы купцу Сыренкову даннымъ, суммою въ 4.500 р., Какурину же съ вѣрющими надписями отъ Сыренкова переданнымъ; но какъ самое дѣло удостоверяетъ, что векселя сіи писаны и даны отъ имени и лица одного Стурдзы, безъ всякаго отношенія оныхъ на счетъ имѣнія находившихся тогда у векселедавца подъ опекою сиротъ Савеловыхъ, о коихъ въ тѣхъ векселяхъ ни словомъ не упомянуто, слѣдовательно, за силою Вексельнаго устава, I главы, 19 пункта, ни почему не можно обращать взысканія по таковымъ векселямъ на имѣніе малолѣтнихъ, тѣмъ болѣе, что ежели бы Стурдза и изъяснилъ въ векселяхъ заемъ у Сыренкова денегъ для пользы малолѣтнихъ, то и въ семъ случаѣ оныя векселя, яко данные безъ вѣдома и позволенія дворянской опеки и служащіе не къ пользѣ, а къ раззоренію сиротъ, за силою Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія 215 статьи, не могли бы отнесены быть на имѣніе ихъ, да и Какуринъ, предъявивъ ихъ 21 августа 1796 года въ губернскаго правленіе ко взысканію, самъ въ объявленіи своемъ писалъ, что

Стурдза должнымъ состоитъ Сыренкову 4.500 р., по даннымъ отъ него, Стурдзы, двумъ векселямъ, въ оной, занятой имъ у Сыренкова суммѣ, на выплату за заложенный умершею маіоршею Савеловою домъ, за который онъ наличными деньгами по закладной получилъ отъ Стурдзы полное удовлетвореніе, какъ свидѣтельствуется общее его, Какурина, и Стурдзы, поданное въ опеку 28 ноября 1794 г., прошеніе, чрезъ что самъ Какуринъ съ одной стороны призналъ одного Стурдзу должнымъ по векселямъ Сыренкову, а съ другой, самъ же удостоавѣрилъ и въ полученіи по закладной полного платежа наличными деньгами, сказавъ притомъ, что онъ по закладной болѣе никакой претензіи не имѣетъ, послѣ чего домъ малолѣтнихъ долженствуетъ быть свободенъ отъ всякаго притязанія по векселямъ, отъ имени Стурдзы даннымъ и до малолѣтнихъ ни мало не касающимся; за всѣмъ тѣмъ, буде предположить, что долгъ по закладной превратился въ долгъ по векселямъ, то самая закладная по дѣлу открывается весьма сомнительною, по велику въ число слѣдовавшихъ по ней денегъ положенъ былъ за 2.500 р. алмазный камень, который взять займодавцами обратно и не возвращенъ Савеловой, ни деньги не заплачены, слѣдовательно, безъ надлежащаго о семъ обстоятельстве изысканія, и дѣйствительности закладной утверждать не можно. Если же пріобрѣсти къ оному отзывъ Стурдзы, при протестѣ одного изъ векселей имъ учиненный, и письмо, писанное имъ отъ 28 сентября 1796 г. къ приемнику его, подполковнику Торсону, коими онъ, показывая векселя сіи безденежными, не только не относитъ ихъ на счетъ имѣнія малолѣтнихъ, но говоритъ, что буде Сыренковъ, не давши по нимъ денегъ, хочетъ взыскать съ него, то можетъ получать изъ жалованья его, Стурдзы; по каковымъ причинамъ вовсе было бы несправедливо подвергать за тѣ векселя продажѣ имѣніе невинныхъ сиротъ, самимъ векселедавцемъ рѣшительно защищаемыхъ, существомъ векселей и вышеписанными законами совершенно оправдываемыхъ, а притомъ нѣтъ ни одного закона, которымъ бы позволялось обращать взысканіе на людей, въ векселяхъ не поименованныхъ, а особливо на малолѣтнихъ, когда самъ векселедавецъ, называя векселя безденежными, пріемлетъ на себя и платежъ по онымъ,—и для того рѣшенія уѣзднаго суда и гражданской палаты, присуждаю-

щія въ продажу по означеннымъ векселямъ домъ малолѣтнихъ Савеловыхъ, яко не правильныя, равно и самую продажу, какъ напрасную отмѣнить, съ разрѣшеніемъ сего дома отъ лежащаго на немъ по оному иску запрещенія, для свободнаго имъ въ пользу свроть со стороны опеки распоряженія, купцу же Сыренкову, или, по вѣрющей его надписи, статскому совѣтнику Какурину предоставить взысканіе по векселямъ производить съ самаго векседавца Стурдзы, приѣмлющаго на себя платежъ по онымъ, возвративъ графу Ефимовскому полученныя имъ, Какуринимъ, по тѣмъ векселямъ при продажѣ дома Савеловыхъ деньги, и получивъ отъ Ефимовскаго обратно оныя векселя, съ уничтоженіемъ сдѣланныхъ на нихъ платежныхъ надписей. А какъ изъ показанныхъ дѣлъ усматривается, что указомъ Сената отъ 10 марта 1795 года, по жалобѣ крестьянина Козьмина послѣдовавшимъ, предписано было С.-Петербургскому губернскому правленію объ отысканіи заложенныхъ маіоршею Савеловою въ небольшой суммѣ серебряныхъ и прочихъ вещей и алмазнаго камня, который положенъ былъ при совершеніи извѣстной по дѣлу закладной кредиторами ея вмѣсто 2.500 рублей въ залогъ, но взять въ руки сдѣльщикомъ закладной обратно и не возвращенъ, ни деньги не заплачены, однако о дѣйствительномъ исполненіи по оному указу рапорта отъ губернскаго правленія донынѣ не прислано, и что по тому сдѣлано, изъ дѣлъ не видно, кромѣ того, что губернскае правленіе предписало о исполненіи онаго дворянской опеки, а сія—опекуну Торсону; нынѣшній же опекунъ Ландеръ въ рукоприкладствѣ подъ запскою жалуется, что чрезъ невыполненіе упомянутаго указа, вещи малолѣтнихъ и камень остаются по нынѣ безгласными, и проситъ учинить взысканіе за потерю сію съ виновныхъ, то С.-Петербургскому губернскому правленію строжайше подтвердить, дабы прежній отъ Сената указъ, касательно изысканія о заложенныхъ движимыхъ вещахъ и алмазномъ камнѣ, исполненъ былъ безъ всякаго промедленія, а о причинѣ столь долговременнаго неисполненія, донесло бы Сенату. Поелику же сверхъ того Ландеръ въ томъ же рукоприкладствѣ объясняетъ, что не видя онъ изъ записей сей явки векседавца Стурдзы о безденежности данныхъ отъ него купцу Сыренкову векселей, по данной, мыслить, что бума-

га сія опекою не приобщена къ дѣлу или утрачена; въ подлинномъ же, истребованномъ въ Сенатъ изъ опеки, дѣлѣ точно не достаетъ трехъ листовъ; то въ разсужденіе сего предписать губернскому правленію, изыскавъ о утратѣ тѣхъ листовъ, поступить съ виновнымъ и въ ономъ по законамъ.

Двѣ Особы: чтобъ рѣшенія уѣзднаго суда и гражданской палаты утвердить въ ихъ силѣ, и домъ малолѣтнихъ Савеловыхъ, на удовлетворенію Какурина по векселямъ, Стурдзою даннымъ, произвести въ продажу, потому что векселя даны опекуномъ Стурдзою купцу Сыренкову 27 ноября, прошеніе же отъ него, Стурдзы, и отъ Какурина о полномъ платежѣ послѣднему отъ перваго по закладной подано въ дворянскую опеку 28 того же ноября 1794 года, то есть, на другой день послѣ дачи Сыренкову векселей; изъ чего и можно заключить, что, вмѣсто денегъ Какуринъ принялъ отъ Стурдзы означенные на имя Сыренкова векселя, суммою въ 4.500 руб., а 1.500 руб. получилъ наличными деньгами, слѣдовательно, означенные векселя, какъ данные на выкупъ дома по закладной, должны и выплачены быть на счетъ имѣнія малолѣтнихъ, выкупленнаго изъ залога тѣми векселями, чрезъ что и графъ Ефимовскій, сторговавшій при аукціонной продажѣ упоминаемый домъ и заплатившій слѣдующія Какурину по векселямъ деньги, получить свое удовлетвореніе. Касательно же показанія Стурдзы, что онъ заплатилъ Какурину по закладной собственныя свои деньги и что данныя отъ него купцу Сыренкову въ 4.500 руб. векселя суть безденежныя; то предоставить Стурдзѣ доказывать платежъ свой Какурину и безденежность векселей, гдѣ и какъ по законамъ слѣдуетъ; въ прочихъ же пунктахъ они согласны съ вышепроеписаннымъ мнѣніемъ.

По случаю таковаго разпогласія, дѣло сіе перенесено было въ Общее Сената Собраніе, гдѣ графъ Ефимовскій, чрезъ поданное 29 января 1808 года прошеніе, показывалъ, что когда съ послѣдняго торга остался означенный домъ за нимъ, Ефимовскимъ, за 10.000 р., тогда оную сумму отдалъ онъ лично, по доброй вѣрѣ, статскому совѣтнику Какурину, для внесенія въ губернскае правленіе, за остановленіемъ же продажи онаго дома, хотя и слѣдовало губернскаму правленію выдать ему деньги, по оное опредѣлило произвести выдачу

векселями, внесенными отъ Берникова, а ему въ 1804 году дошедшими по надписи отъ Какурина, съ которымъ предоставлено ему, Ефимовскому, въ деньгахъ по симъ векселямъ разсчитаться самому, но сіе отнюдь къ нему, Ефимовскому, не относится, почему просилъ повелѣть, истребовавъ означенную сумму 10.000 руб. отъ Какурина, или Берникова, отдать ему, Ефимовскому; въ случаѣ же неизмѣнія наличныхъ денегъ, оконфисковать, какое окажется, ихъ имѣніе на удовлетвореніе его, или взысканіе сіе обратитъ на губернское правленіе.

По разсмотрѣніи онаго въ Общемъ Сенатѣ Собраніи, 3 сентября 1809 года, десять Сенаторовъ согласились во всемъ съ мнѣніемъ двухъ Сенаторовъ 2-го департамента, чтобы по означеннымъ векселямъ сдѣлать удовлетвореніе продажей дома Савеловыхъ.

Но прежде, нежели подписанъ былъ изготовленный по оной резолюціи приговоръ, по приказанію бывшаго Министра юстиціи, дѣло сіе передано было на консультацію.

Въ данномъ же Правительствующему Сенату, отъ Управляющаго Министерствомъ юстиціи, сенатора Болотникова, предложеніи, изъяснено было, что, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ онъ слѣдующія обстоятельства:

1) Бывшій опекунъ Стурдза и Какуринъ, за общимъ подписаніемъ, подали въ дворянскую опеку прошеніе, изъясняя полюбовное между собою согласіе въ платежѣ по закладной, и что Какуринъ, получа полный по той закладной платежъ, оставляетъ навсегда претензію свою по оной; хотя же за всѣмъ тѣмъ, въ Общемъ Собраніи десять Особъ заключаютъ, что, вмѣсто денегъ, Какуринъ принялъ отъ Стурдзы писанные на имя купца Сыренкова векселя, но изъ существа дѣла открывается противное; ибо прошеніе Какурина о полученіи имъ отъ Стурдзы наличныхъ денегъ, занятыхъ Стурдзою у Сыренкова, подано 28 ноября 1794 года, векселя же не только тогда, но и послѣ находились въ рукахъ у самаго заимодавца, Сыренкова, а не у Какурина, каковую истину доказываютъ подлинныя протесты, въ коихъ показано, что оба они протестованы отъ самого Сыренкова на Стурдзу, одинъ 5 февраля, а другой—6 мая уже 1795 года, слѣдовательно и нельзя полагать, чтобы Какуринъ тѣ векселя получилъ вмѣсто денегъ, ибо въ такомъ случаѣ долженъ бы тогда же съ пере-

водомъ отъ Сыренкова получить ихъ къ себѣ, да и въ самомъ мировомъ прошеніи могъ бы изъяснить, что онъ получаетъ ихъ вмѣсто наличныхъ денегъ.

2) Тотъ же опекунъ Стурдза, давъ векселя купцу Сыренкову въ 4.500 руб., для платежа которыхъ назначался домъ малолѣтнихъ въ продажу, при самомъ еще протестѣ, отозвался, что онъ отъ Сыренкова никогда никакихъ денегъ не бралъ, и что ежели Сыренковъ желаетъ взыскивать съ него, то можетъ по силѣ законовъ получить изъ его жалованья, а наконецъ и въ представленномъ отъ бывшаго послѣ него, Стурдзы, опекуна Торсона въ Сенатѣ письмѣ, писанномъ къ нему, тотъ же Стурдза утверждаетъ, что векселя безденежные, что по закладной Какурину заплатилъ онъ деньги собственно свои, что малолѣтніе разорены тѣмъ, что продаютъ ихъ имѣніе безъ всякой нужды, а онъ, Стурдза, разоренъ тѣмъ, что, заплатя Какурину свои деньги, на вѣки лишается ихъ и тѣмъ, что Какуринъ еще требуетъ денегъ и по безденежнымъ векселямъ. Совокупя сіи истины во едино, явственно открывается, что по закладной деньги заплачены, и что Какуринъ полученія ихъ не только не отвергаетъ, но еще отъ сей претензіи навсегда отказался, слѣдственно домъ малолѣтнихъ остался отъ долга свободнымъ и продавать его нѣтъ никакой надобности.

На семь основаніи, соглашаясь съ мнѣніемъ трехъ Особъ гг. Сенаторовъ, во 2-мъ департаментѣ объявленнымъ, онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, предлагалъ: не благоугодно ли будетъ, для свободнаго въ пользу сиротъ распоряженія, оный домъ освободить отъ лежащаго на немъ по сему иску запрещенія; купцу же Сыренкову, или, по вѣрющей его надписи, статскому совѣтнику Какурину, предоставить взысканіе по векселямъ производить съ самого векседадца Стурдзы, приѣмлющаго на себя платежъ по онымъ, возвративъ графу Ефимовскому, полученные имъ, Какуринимъ, по тѣмъ векселямъ при продажѣ дома, деньги, и получивъ тѣ векселя обратно, съ уничтоженіемъ сдѣланныхъ на нихъ платежныхъ надписей; равномѣрно согласно тому же мнѣнію, строжайше подтвердить С.-Петербургскому губернскому правленію, дабы посланный въ 1795 году отъ Сената указъ, касательно изысканія о заложенныхъ движимыхъ вещахъ и алмазномъ камнѣ, исполненъ былъ безъ вся-

каго промедленія, а о причинахъ столь долго-временнаго неисполненія прислало-бы объясненіе, въ разсужденіи же утраченныхъ изъ дѣла дворянской опеки трехъ листовъ, пзыскавъ, съ виновными поступить по законамъ.

Съ симъ предложеніемъ согласились семь Особь, а шесть Особь, остались при протвномъ мнѣніи; прочимъ же оноо предложеніе не доложено по разнымъ причинамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, възъ обстоятельство дѣла сего усматриваетъ, что по закладной маіорши Савеловой, пзъ оставшагося послѣ нея имѣнія никакой уплаты не сдѣлано. Закладная уничтожена по полюбовной сдѣлкѣ, учиненной между бывшимъ опекуномъ Стурдзою и имѣвшимъ въ рукахъ своихъ закладную ея, Какуринымъ. По сей сдѣлкѣ, Стурдза, заплативъ Какурину наличными деньгами 1.500 рублей, полученныя имъ отъ благодѣтельныхъ людей, въостальныхъ 4.500 руб. выдалъ отъ себя векселя на имя купца Сыренкова. Хотя сіи векселя даны безъ позволенія дворянской опеки, но она послѣ ихъ утвердила, ибо, по настояніямъ Стурдзы, для уплаты по онымъ векселямъ опредѣлила домъ Савеловыхъ продать. Что же касается до показанія Стурдзы при протестѣ векселей и удостовѣренія его въ письмѣ, писанномъ къ преемнику своему Торсону, что якобы онъ заплатилъ Какурину собственныя свои деньги, отъ Сыренкова же не получалъ, то оно не заслуживаетъ уваженія: во 1-хъ, по его протворѣчію, ибо онъ въ нѣсколькихъ прошеніяхъ, въ дворянскую опеку поданныхъ, изъяснялъ, что для выкупа дома занялъ у Сыренкова 4.500 руб.; во 2-хъ, не было отъ него, Стурдзы, никакого объявленія, чтобы данныя имъ Сыренкову векселя были недѣйствительны; въ 3-хъ, нѣтъ никакихъ слѣдовъ, чтобы онъ заплатилъ Какурину собственныя свои деньги. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Государственный Совѣтъ, въ

Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая данныя Стурдзою на имя Сыренкова векселя дѣйствительными, служившими для выкупа дома Савеловыхъ, ибо если Стурдза и не получилъ отъ Сыренкова денегъ, то по переводу Сыренкова удовлетворилъ оными Какурина вмѣсто 4.500 рублей,—*полагаетъ*: платежъ по симъ векселямъ провзвестп пзъ имѣнія Савеловыхъ, и ежели Савеловы, достигшіе нынѣ совершеннолѣтія, не въ состояніи заплатить Какурину слѣдующей по означеннымъ векселямъ суммы, то продать ихъ домъ, назначивъ новые торги; удержанныя же Какуринымъ въ уплату тѣхъ векселей деньги, принадлежащія графу Ефимовскому и назначенныя симъ послѣднимъ на покупку дома Савеловыхъ, возвратитъ ему, графу Ефимовскому, независимо отъ удовлетворенія, какое слѣдуетъ Какурину отъ Савеловыхъ.

1816 г. 20 декабря, въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта:

шестнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Головинъ, Ланской, Шишковъ, кн. Салтыковъ, Пестель, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, фонъ-Дезинъ, маркизъ де-Траверсе, Трошинскій, Коновницынъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Мордвиновъ), положили: утвердить по сему дѣлу заключеніе Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, сенатора Болотникова, и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, чтобы, освободя Савеловыхъ отъ взыскапія, предоставить Какурину искать удовлетворенія по означеннымъ векселямъ на векседавцѣ Стурдзѣ.

А *три Члена* (гр. Потоцкій, Вейдемейеръ и Неплюевъ), остались при заключеніи Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, чтобы платежъ по векселямъ денегъ провзвести пзъ имѣнія Савеловыхъ.

1817 г. января 8 Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

в) О долгахъ капитана Лугинина, при бытности попечителемъ его дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мясоѣдова.

1818 г. мая 24 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, о послѣдовавшемъ

въ оноиъ рѣшеніи по дѣлу, о долгахъ на капитанѣ (Иванѣ) *Лугининѣ*, надъ коимъ былъ попечителемъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Мясоѣдовъ.

(*) Журн. Деп. 1818 г., № 53.

Дѣло сіе окончательно рѣшено было въ

7-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, по вполнѣдствіи принесены были на сіе рѣшеніе всеподданнѣйшія жалобы:

1) отъ оберъ-провіантмейстера Окулова, что онъ, по распоряженію сенатора Мясоѣдова, получилъ въ четырехтысячной на Лугининѣ претензіи удовлетвореніе только капитальною суммою, но таковое распоряженіе Московскою гражданскою палатою уничтожено, и заключено истребовать отъ него, Окулова, выданныя ему деньги, за оставленіемъ, что причтется съ прочими на его претензію, а до того сдѣлать ему на имѣніе запрещеніе;

2) отъ Московскаго купца и маклера Дрейера, въ неудовлетвореніи его куртажными деньгами, за содѣйствіе его въ продажѣ мѣдныхъ капитана Лугинина заводовъ купцу Кнауфу;

3) отъ коллежской ассессорши Милютиной, съ другими кредиторами Лугинина, кои, изъявляя неудовольствіе свое въ неполномъ удовлетвореніи ихъ по вексельнымъ претензіямъ, обращаютъ требованіе свое къ сенатору Мясоѣдову, домогаясь, чтобы истребованъ былъ отъ него отчетъ.

Всѣ сіи жалобы Высочайше повелѣно было внести на разсмотрѣніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ, разсмотрѣвъ производство по сему дѣлу, постановилъ слѣдующее рѣшеніе:

Изъ обстоятельствъ дѣла сего открывается, что дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ Мясоѣдовъ, по бывшему его надъ имѣніемъ капитана Лугинина попечительству, въ суммахъ, ему ввѣренныхъ, давалъ отчетъ 2-му департаменту Правительствующаго Сената, который сдѣланныя въ семъ случаѣ распоряженія утвердилъ во всей ихъ силѣ, а послѣ, разсмотрѣвъ представленіе его, и вовсе отъ попечительства его уволивъ и донесъ о семъ блаженныя памяти Государю Императору всеподданнѣйшимъ рапортомъ; ему же, Мясоѣдову, предписалъ, чтобы онъ о всѣхъ тѣхъ векселяхъ, по коимъ слѣдуетъ заплатить деньги и которые къ удовлетворенію не слѣдуютъ, отнесся въ Московскій уѣздный судъ, отдавъ оному деньги, на удовлетвореніе по справедливымъ векселямъ слѣдуемымъ, и документы должниковъ Лугинина; при чемъ въ томъ заключеніи Сената сказано, чтобы уѣздный судъ, о сомнительныхъ и недѣйстви-

тельныхъ претензіяхъ постановилъ законное рѣшеніе и приступилъ ко взысканію съ должниковъ Лугинина, а губернское правленіе объявило бы Лугинину, дабы онъ по производству и рѣшенію дѣлъ въ уѣздномъ судѣ имѣлъ ходатайство отъ себя. Вслѣдствіе чего, все вышеписанное сенаторомъ Мясоѣдовымъ исполнено и документы на должниковъ Лугинина препровождены имъ въ уѣздный судъ, на немалотысячную сумму. Потомъ платежные векселя и прочія обязательства Лугинина, а также записныя всѣмъ плаченнымъ и неплаченнымъ векселямъ книги и особенно книги приходныя и расходныя и разнаго званія бумаги, принадлежащія до опекуинства, тогда же, а именно: 30 октября 1800 года, принялъ отъ него, Мясоѣдова, самъ Лугининъ, на что представлена и данная ему Лугининимъ росписка, какъ о семъ изъ рѣшенія 7-го Сената департамента явствуетъ; а симъ самымъ всѣ дѣйствія его попечительства и распоряженія, получивъ окончаніе, перешли къ самому Лугинину; почему имѣвшіе на немъ претензіи должны были обратиться къ нему, Лугинину, съ своими требованіями, какъ на счетъ удовлетворенія, такъ и обзорнія всѣхъ дѣйствій по бывшему попечительству, буде сего желали, ибо всѣ къ тому подлежащія документы находились, какъ выше сказано, у самого Лугинина, но они въ теченіи жизни его, Лугинина, продолжавшейся болѣе четырехъ лѣтъ, о семъ молчали, а хотя коллежская ассессорша Милютина, съ прочими, обращаютъ нынѣ свое требованіе къ сенатору Мясоѣдову, въ разсужденіи неполнаго въ ихъ претензіяхъ на Лугининѣ удовлетворенія, а маклеръ Дрейеръ проситъ о взысканіи недоданныхъ ему 7.000 руб. куртажныхъ денегъ за то, что посредствомъ его заводы Лугинина были проданы купцу Кнауфу, при чемъ первые настаиваютъ, чтобы истребованъ былъ отъ Мясоѣдова отчетъ, но сіе ихъ требованіе, за принятіемъ Лугининимъ всѣхъ обязанностей по его дѣламъ на себя и за полученіемъ вышеписанныхъ документовъ, никакого уваженія не заслуживаетъ, а Дрейера тѣмъ паче, что заводы не къ Кнауфу, а въ казну поступили. Не обнаруживая же она, Милютина, съ прочими, въ теченіи жизни Лугинина, о своихъ нынѣ изъясняемыхъ неудовольствіяхъ и объ отчетѣ, что собственно къ лицу Лугинина относилось, потеряли къ тому всѣ средства, ибо на требо-

ваніе Правительствующаго Сената отъ наследниковъ Лугинина полученныхъ имъ отъ Мясоѣдова документовъ, они отозвались, что у нихъ ихъ нѣтъ, и къ нимъ не доходили. А по всѣмъ выше сего изложеннымъ обстоятельствамъ рѣшеніе 7-го департамента Правительствующаго Сената по сему дѣлу, 1811 года января 17 и 23 учиненное, должно оставаться въ его силѣ. Что же касается до всеподданнѣйшей жалобы оберъ-провіантмейстера Окулова, что онъ въ своей четырехтысячной на Лугининѣ претевзіи, согласно распоряженію сенатора Мясоѣдова получилъ удовлетвореніе одною только капітальною суммою, но такое распоряженіе Московская гражданская палата уничтоживъ, заключила истребовать отъ него, Окулова, выданныя ему деньги, за оставленіемъ, что ему причтется съ прочими на его претензію, а до того сдѣлать ему на имѣніе запрещеніе, каковое заключеніе палаты, за неимѣніемъ со стороны Окулова на оное апелляціи, и 7-мъ Сената департаментомъ, опредѣленіемъ его 1811 года сентября 11, утверждено, на что Окуловъ и приноситъ свою жалобу, но поелику всѣ распоряженія сенатора Мясоѣдова, на счетъ долговъ Лугинина сдѣланныя, по рѣшенію 7-го департамента Сената 1811 года января 17 и 23 числѣ, остаются неизмѣнными, то и сдѣлан-

ное удовлетвореніе Окулову въ его претензіи должно быть непоколебимо, а потому учиненное на имѣніе его по сему случаю запрещеніе слѣдуетъ разрѣшить.

О каковомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената и подносятъ всеподданнѣйшій рапортъ.

Министръ юстиціи, въ пропускѣ къ исполненію сего рапорта, хотя и не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія, находя заключеніе Правительствующаго Сената съ существомъ дѣла и съ законами согласнымъ, но какъ по сему дѣлу приносимы были отъ разныхъ лицъ жалобы Его Императорскому Величеству, то онъ, Министръ юстиціи, и счелъ нужнымъ предварительно пропуска того рапорта внести оный въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія основательнымъ и съ изложенными въ рапортѣ его обстоятельствами сообразнымъ, *полагаетъ*: предоставить Министру юстиціи, въ пропускѣ рапорта сего къ исполненію, поступить по принятымъ на сей случай правиламъ.

8 іюля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 3 августа 1818 г.

и) О разрѣшеніи продажи, изъ имѣнія малолѣтнихъ Курженецкихъ, фольварка, на уплату долговъ и приданныхъ суммъ.

1818 г. октября 31 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, о предполагаемой продажѣ, изъ принадлежащаго малолѣтнимъ Курженецкимъ имѣнія, одного фольварка, на уплату долговъ и приданныхъ суммъ.

По смерти шляхтича Оомы и сына его Антона Курженецкихъ, остались въ Бѣлостокской области фольварки Пакаевъ и Заблоце, слѣдующіе въ наследство малолѣтнимъ дѣтямъ послѣдняго, Станиславу, Болеславу и Іосифу Курженецкимъ. Годовой доходъ сихъ фольвар-

ковъ составляетъ только 2.550 руб. сер., но между тѣмъ обременены они безспорными долгами, обоими Курженецкими сдѣланными, и приданными суммами дочерей Оомы и сестеръ Антона Курженецкаго: Анны, Франциски, Маріанны и Теофилы Курженецкихъ, составляющими вообще 28.618 руб. 46 коп. сер. Сверхъ того, жена Антона Курженецкаго и мать малолѣтнихъ имѣетъ еще пожизненное право на сіе имѣніе. Кредиторы Курженецкихъ, равно и дочери Оомы Курженецкаго, не довольствуясь полученіемъ процентовъ, обратились съ требованіемъ капиталовъ. Опекуны малолѣтнихъ, предохраняя имѣніе отъ традиціи и дальнѣйшаго ущерба, съ согласіи

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 186.

матери ихъ, предположили одинъ изъ фольварковъ продать, дабы вырученною суммою удовлетворить всѣ долговыя претензіи. На сіе предположеніе согласились Бѣльская дворянская опека, Бѣлостокскій главный судъ и тамошнее областное правленіе, которое и вошло о томъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ.

Правительствующій Сенатъ находятъ, что хотя годового дохода съ обоихъ фольварковъ 2.550 руб. сер. и достаточно на уплату слѣдующихъ съ долговыхъ и приданыхъ суммъ процентовъ, но удовлетворить кредиторовъ невозможно. Сестры же Антона Курженецкаго и кредиторы, требуя уплаты капитальныхъ суммъ, произвели въ дворянской опекѣ процессы, по которымъ, на основаніи существующихъ въ Бѣлостокской области правъ, помянутыя фольварки могутъ быть отданы въ традицію по частямъ, въ каковомъ случаѣ оныя подверглись бы въ хозяйствѣ разстройству, а малолѣтніе потерпятъ чрезъ то чувствительный и невозвратный ущербъ. Долги же отцовскіе, по закону Статута Литовскаго, раздѣла 6-го, артикула 8-го, дѣти обязаны уплачивать, чрезъ опекуновъ, не отговариваясь малолѣтствомъ; раздѣла 3-го, артикуломъ 17-мъ и раздѣла 5-го, артикуломъ 3-мъ, назначается дѣвицамъ, по смерги отца, приданое изъ оставшагося по немъ имѣнія; почему Сенатъ, согласно съ положеніемъ Бѣльской дворянской опеки, Бѣлостокскихъ главного суда и областного правленія, признаетъ продажу одного изъ принадлежащихъ мало-

лѣтнимъ Курженецкимъ фольварковъ выгоднѣйшимъ средствомъ къ сохраненію для малолѣтнихъ остальнаго имѣнія свободнымъ; но какъ въ вышеписанномъ раздѣлѣ 6-мъ, артикуломъ 10-мъ, § 1-мъ, опекунамъ имѣніе малолѣтнихъ продавать запрещено, а 11-мъ, § 1-мъ, старшему брату при управленіи общимъ имѣніемъ, съ братьями своими нераздѣленнымъ, дозволено только оное имѣніе на уплату родительскихъ долговъ закладывать, то, по содержанію сихъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ, не имѣя права самъ собою дозволить означенной продажи, но усматривая въ томъ необходимую надобность и пользу малолѣтнихъ, испрашиваетъ Высочайшаго указа, не повелѣно ли будетъ продать одинъ изъ принадлежащихъ малолѣтнимъ Курженецкимъ фольварковъ для уплаты долговъ и приданыхъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы таковая продажа произведена была опекунами малолѣтнихъ съ публичнаго торга, или по вольной цѣнѣ подъ надзоромъ дворянской опеки.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію представляемыхъ Правительствующимъ Сенатомъ обстоятельствъ, *полагаетъ*: продажу одного изъ принадлежащихъ малолѣтнимъ Курженецкимъ фольварковъ, на предполагаемомъ основаніи, разрѣшить.

1818 г. 16 декабря заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 20 января 1819 г.

i) О дозволеніи продажи изъ имѣнія несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго князя Сапѣги, 2,200 душъ, на уплату долговъ по закладнымъ.

1818 г. ноября 28 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, о предполагаемой продажѣ изъ имѣнія несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго князя Александра Сапѣги, 2.200 душъ, состоящаго въ Волынской губерніи, на уплату долговъ, по закладнымъ контрактамъ.

(*) Журн. Деп. 1818 г., № 210.

Въ докладѣ семь представлены слѣдующія обстоятельства:

1) Послѣ кончины княгини Теофилы Сапѣги, урожденной княжны Яблоновской, осталось недвижимое имѣніе Волынской губерніи въ повѣтахъ: Староконстантиновскомъ, Острогскомъ и Кременецкомъ 4.598 мужескаго пола душъ.

2) Имѣніе сіе, по праву наслѣдства, досталось несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ умершаго

сына ея, князя Александра Сапѣги: сыну Леону и дочери Аннѣ, и находится нынѣ въ опекуномъ управленіи матери ихъ, княгини Анны Сапѣги, урожденной графини Замоиской, которая найдя оное имѣніе обремененнымъ преждею вотчинницею большими долгами, по фамильному совѣту и согласію опредѣленныхъ къ ней кураторовъ: князей Ивана Сапѣги и Максимилиана Яблоновскаго, родныхъ дядей онымъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ ея, считаетъ для нихъ полезнымъ продать часть изъ того имѣнія на уплату по заставнымъ контрактамъ долговъ, дабы чрезъ сіе можно было оставить другую часть имѣнія свободною.

3) Изъ оного имѣнія находится въ заставномъ владѣніи у кредиторовъ 3,267 душъ за 406.663 рубля серебромъ, съ тѣмъ, что кредиторы, вмѣсто процентовъ отъ сей суммы, получаютъ весь доходъ безъ отчета; за сѣмъ остается имѣнія свободнаго въ управленіи опекуниши 1,331 душа, съ коего получается въ годъ дохода 18.261 руб., а въ расходъ выходитъ на экономическія надобности, на заплату податей, процентовъ, пенсін и на прочія издержки 19.112 руб. 50 коп., слѣдовательно, расходы превышаютъ доходъ на 851 руб. 50 коп. серебромъ; сверхъ сего, на томъ же имѣніи состоитъ частныхъ долговъ по записямъ и обязательствамъ и расчетамъ, по суду признаннымъ 67.471 руб. 50 коп. серебромъ.

Староконстантиновская дворянская опека и 2-ой департаментъ Волинскаго главнаго суда, а согласно съ ними, и губернское правленіе признаютъ продажу части имѣнія полезною, причемъ правленіе назначаетъ въ продажу 2,200 душъ.

Правительствующій Сенатъ полагаетъ: что имѣніе несовершеннолѣтнихъ дѣтей князя Александра Сапѣги выгодыѣ будетъ изъ заставнаго владѣнія кредиторовъ выкупить чрезъ продажу части онаго имѣнія, каковая на сіе необходимо потребна будетъ, однакожь не болѣе, какъ губернское правленіе полагаетъ, 2,200 душъ. Но какъ Статута Литовскаго раздѣла 6-го артикуломъ 10-мъ, опекунамъ имѣніе малолѣтнихъ, или несовершеннолѣтнихъ, продавать запрещено, то, за силою сего узаконенія, Сенатъ, не имѣя права самъ собою позволить продажи части имѣнія несовершеннолѣтнихъ дѣтей князя Александра Сапѣги на уплату лежащихъ на немъ долговъ, а при томъ, усматривая въ таковой продажѣ необходимую надобность и пользу ихъ, представляетъ, не повелѣно ли будетъ продажу изъ имѣнія несовершеннолѣтнихъ дѣтей князя Александра Сапѣги 2,200 душъ, для уплаты лежащихъ на немъ долговъ, дозволить, съ тѣмъ, чтобы таковая продажа произведена была опекуншею, матерью ихъ, по вольной цѣнѣ, при пособіи опредѣленныхъ къ ней кураторовъ и подъ надзоромъ дворянской опеки.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію представленныхъ отъ Правительствующаго Сената обстоятельствъ, *полагаетъ*: продажу означеннаго имѣнія, въ числѣ двухъ тысячъ двухсотъ душъ, на предполагаемомъ основаніи, разрѣшить.

1818 г. 16 декабря заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 20 января 1819 г.

к) О разрѣшеніи продажи недвижимаго имѣнія малолѣтнихъ дѣтей умершаго коллежскаго ассесора Григорія Бунге.

1819 г. марта 27 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, о предполагаемой продажѣ состоящаго въ Кіевской губерніи недвижимаго имѣнія мало-

лѣтнихъ дѣтей умершаго коллежскаго ассесора Бунге.

Послѣ смерти означеннаго коллежскаго ассесора Бунге, осталось въ Кіевѣ имѣніе: небольшой домъ и разныхъ движимыхъ вещей, по оцѣнкѣ на 1.500 руб.; да сверхъ того, въ Кіевскомъ повѣтѣ, деревня Хмельная съ 55-ю душами кре-

*) Журн. Деп. 1819 г. № 75.

стыпнѣ, принадлежащая по наслѣдству, тремъ дочерямъ его и находящаяся въ опекуномъ управленіи по опредѣленію дворянской опеки, коллежскихъ ассесоровъ Федора и Христіана Бунге, родныхъ братьевъ умершаго, и титулярнаго совѣтника Бакалова.

Имѣніе сіе, бывъ обременено долгами на 23.139 руб. ассигнаціями, хотя приноситъ годоваго дохода 1.344 руб. ассигнаціями же, по расхода ежегоднаго потребно на платежъ отъ долговой суммы процентовъ 1.387 руб. 86 коп., слѣдовательно, за произведеніемъ платежа такихъ процентовъ, превышающихъ доходъ на 43 руб. 86 коп., не остается уже ничего на содержаніе вдовы и дѣтей умершаго Бунге; отцовскіе же долги, по закону Статута Литовскаго, раздѣла 6-го, артикула 8-го, § 4-го, дѣти обязаны уплачивать, черезъ опекуновъ, не отговариваясь малолѣтствомъ.

Посему Кіевская дворянская опека, главный судъ и губернское правленіе, а согласно съ ними и Сенатъ, признають, что долги коллежскаго ассесора Григорія Бунге, выгоднѣе будетъ уплатить, для пользы малолѣтнихъ, черезъ продажу изъ имѣнія его деревни Хмельной.

А какъ въ вышеозначенномъ раздѣлѣ 6-мъ

Статута Литовскаго, артикула 10-го, § 1 опекунамъ имѣніе малолѣтнихъ продавать запрещено, то за силою сего узаконенія, Сенатъ, не имѣя права самъ собою позволить продажи, изъ имѣнія коллежскаго ассесора Григорія Бунге, деревни Хмельной, на уплату долговъ его, но притомъ усматривая въ таковой продажѣ надобность и пользу малолѣтнихъ, представляетъ: не повелѣно ли будетъ продажу деревни Хмельной, принадлежащей малолѣтнимъ дѣтямъ коллежскаго ассесора Бунге, для уплаты долговъ его, дозволить, съ тѣмъ чтобы таковая продажа произведена была опекунами малолѣтнихъ, по вольной цѣнѣ, при бытности члена дворянской опеки и губернскаго стряпчаго.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію представляемыхъ Правительствующимъ Сенатомъ обстоятельствъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: продажу означенной деревни малолѣтнихъ дѣтей коллежскаго ассесора Бунге, на предполагаемомъ основаніи, разрѣшить.

28 мая заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 11 іюня 1819 г.

л) О продажѣ части имѣнія покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Самойлова, для удовлетворенія оставшихся на немъ долговъ.

1819 г. октября 25 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.Петербургскихъ Департаментовъ, о продажѣ части имѣнія покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Самойлова, для удовлетворенія оставшихся на немъ долговъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату бывшимъ Министромъ юстиціи (Трощинскимъ) въ 31-й день августа 1815 г., для удобнѣйшаго управленія и распоряженія имѣніемъ малолѣтнихъ покойнаго графа Самойлова дѣтей, повелѣно: дѣла по опекѣ изъ Кіевской и Орловской губерній перевести въ завѣдываніе С.Петербур-

бургской дворянской опеки, и въ случаѣ надобности, дозволить опекунамъ испрашивать разрѣшеніе отъ С.Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Опекуны представляли 3-му департаменту Сената, что, по смерти графа Самойлова, осталось движимое имѣніе: серебряный и фарфоровый сервизы, брилліантовья и другія вещи, также хлѣбъ и скотъ, да недвижимаго имѣнія въ губерніяхъ Кіевской—4.514 и Орловской—3.056 душъ, которыя находятся въ банковомъ и опекунскаго совѣта залогахъ. Долгу же на немъ, осталось: казеннымъ мѣстамъ ассигнаціями 390.241 и серебромъ 55.280 рублей 80 коп., и партикулярнымъ лицамъ 589.014 р. 56 коп. ассигнаціями и 81.891 руб. 45 коп. серебромъ да 307 червонцевъ, въ число кои хъ

(*) Журн. Деу. 1819 г. № 228.

уплачено только 58.133 руб., а доходу съ недвижимаго имѣнія собирается въ годъ до 150.000 рублей, который далеко недостаточенъ на удовлетвореніе всѣхъ тѣхъ претензій;—почему опекуны, полагая нужнымъ и полезнымъ, на уплату остальныхъ долговъ, продать серебряную, фарфоровую, мѣдную кухонную и прочую ненужную посуду, брилліантовые вещи, имѣющіяся въ Кіевѣ деревянный домъ, также 1.248 десятинъ земли съ лѣсомъ и крестьянъ, изъ числа Кіевскаго недвижимаго имѣнія 1.500 душъ, испрашивали на сіе разрѣшенія.

Правительствующаго Сената 3-й департаментъ, 18 октября 1815 г., далъ знать опекунамъ, что о надобности продать вещи, посуду и домъ должны они обратиться съ представленіемъ въ дворянскую опеку, отъ коей и получаютъ разрѣшеніе, а о продажѣ части изъ недвижимаго имѣнія 1.500 душъ крестьянъ и 1.248 десятинъ земли съ лѣсомъ объявилъ имъ, что таковое предположеніе ихъ несогласно съ силою узаконенія тамошняго края, Статута Литовскаго, раздѣла 6-го, артикула 10-го.

По принесенной на сіе, со стороны опекуновъ, всеподданнѣйшей жалобѣ оное дѣло внесено на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Здѣсь Правительствующій Сенатъ вывелъ на справку, что по подобному предмету всеподданнѣйшимъ докладомъ 3-го Сената департамента, Государственнымъ Совѣтомъ въ 1816 году марта 16 утвержденнымъ, дозволено было продать часть изъ имѣнія малолѣтнихъ дѣтей графа Потоцкаго, для уплаты долговъ его, съ тѣмъ, чтобы таковая продажа произведена была опекуншею малолѣтнихъ, матерью ихъ, повольною цѣною при пособіи опредѣленнаго къ ней куратора и подъ надзоромъ дворянской опеки.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи сего дѣла, находя, что оставшееся по смерти графа Самойлова имѣніе обременено казенными и частными долгами, получаемый же со всего недвижимаго его имѣнія доходъ до 150.000 руб. въ годъ, далеко недостаточенъ для удовлетворенія всѣхъ претензій, и основываясь Литовскаго Статута раздѣла 6-го, на артикулахъ 7 и 8, раздѣла 8-го, на артикулѣ 1-мъ и учрежденія о губерніяхъ на 222-й статьѣ, также и на Высочайше утвержденномъ имѣніи Государственнаго Совѣта, коимъ постановлено: «дозволить продать часть имѣнія малолѣтнихъ дѣтей умершаго графа Потоцкаго на уплату долговъ его», опредѣлило: испросить Высочайшее повелѣніе и на продажу части имѣнія покойнаго графа Самойлова 1.500 душъ и 1.248 десятинъ земли съ лѣсомъ, въ Кіевской губерніи состоящей, на удовлетвореніе долговъ его, каковая продажа долженствуетъ произведена быть подъ надзоромъ дворянской опеки и съ согласія тѣхъ казенныхъ мѣстъ, гдѣ какое изъ означеннаго имѣнія состоитъ въ залогѣ.

Министръ юстиціи при внесеніи доклада Правительствующаго Сената изъяснилъ, что оное заключеніе Сената признаетъ правильнымъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ необходимость въ продажѣ части имѣнія покойнаго графа Самойлова, на уплату долговъ его, *полагаетъ*: представленіе Правительствующаго Сената по сему предмету утвердить.

10 ноября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 5 декабря 1819 г.

м) О продажѣ, изъ принадлежащаго малолѣтнимъ дѣтямъ помѣщика Гурко имѣнія одного фольварка, на уплату долговъ.

1820 г. октября 21 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о продажѣ изъ принадлежащаго малолѣтнимъ

Гуркамъ имѣнія одного фольварка на уплату долговъ.

Дѣло сіе началось по просьбѣ опекуновъ малолѣтнихъ и матери ихъ; разсматривалось Суражскимъ повѣтовымъ судомъ обще съ мар-

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 184.

шаломъ и Витебскимъ главнымъ судомъ, наконецъ, чрезъ тамошнее губернское правленіе дошло до Сената.

3-й департаментъ Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи онаго, находить: что оставшіеся по смерти помѣщика Антона Гурко три фольварка: Стырикъ въ числѣ 92-хъ, Бригидполье и Антоновка, состоящіе въ закладномъ и пожизненномъ владѣніи вдовы Терезіи Гурко (матери малолѣтнихъ), въ 252-хъ мужеска пола по послѣдней ревизіи душахъ, принадлежащіа по наслѣдству малолѣтнимъ дѣтямъ Гурко, обременены казенными и партикулярными долгами, Гуркою занятыми, и придаными сестрамъ его, Терезіи Бобятинской и дѣвицы Натальи Гурко суммами, составляющими: казенныхъ 8.631 руб. 15 коп., партикулярныхъ: кромѣ процентовъ 67.719 р. 14 к., а всѣхъ 76.350 руб. 29 коп. Годовой же доходъ съ фольварковъ: Стырика и Бригидполья составляетъ 7.859 руб. 50 коп.; а Антоновка, по случаю состоянія его въ закладномъ владѣніи у помѣщика Кенстовича въ 6.000 рубляхъ, никакого дохода не приноситъ, коего на уплату процентовъ слѣдующихъ съ долговыхъ и приданныхъ суммъ не только недостаточно, но еще превышаетъ тотъ доходъ, 425 рублями. Сестры же Антона Гурко, за слѣдующую имъ приданую сумму 18.200 руб., произвели въ Суражскомъ повѣтовомъ судѣ процессъ, который когда и прочіе кредиторы произведутъ, то, по существующимъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ правамъ, помянутые фольварки могутъ быть отданы въ традицію по частямъ, въ каковомъ случаѣ оны подверглись бы въ хозяйствѣ разстройству, а малолѣтніа потерпѣть чрезъ то чувствительный и невозвратный ущербъ. Долги же отцовскіе, по закону Статута Литовскаго раздѣла 6-го, артикула 8-го, дѣти обязаны уплачивать чрезъ опекуновъ, не отговариваясь малолѣтствомъ; раздѣла 3-го, артикуломъ 17-мъ, и раздѣла 5-го, артикуломъ 3-мъ назначается дѣвицамъ, по смерти отца, приданое изъ оставшагося по немъ имѣнія. При томъ, сама мать малолѣтнихъ, Терезія Гурко, имѣющая въ закладномъ и пожизненномъ своемъ владѣніи два фольварка: Бригидполье и

Антоновку, для блага и пользы малолѣтнихъ дѣтей своихъ, изъявляетъ желаніе, чтобы на удовлетвореніе вышеизъясненныхъ долговъ проданъ былъ одинъ фольваркъ Стырикъ, приѣмля на себя обязанность изъ доходовъ, собираемыхъ съ пожизненнаго ея имѣнія Бригидполья и Антоновки, содержать себя, воспитывать малолѣтнихъ ея дѣтей и въ единую ихъ же пользу вспомоствовать опекунамъ въ платежѣ тѣхъ долговъ, которые, за продажею имѣнія Стырикъ, останутся. Почему Сенатъ, согласно съ положеніями Суражскаго повѣтоваго суда и Витебскихъ главнаго суда и губернскаго правленія, признаетъ продажу одного изъ принадлежащихъ малолѣтнимъ Гурко фольварковъ выгоднѣйшимъ средствомъ къ сохраненію для малолѣтнихъ остальнаго имѣнія свободнымъ; но какъ въ вышеписанномъ же Статутѣ 6-мъ раздѣлѣ, артикулѣ 10 § 1, опекунамъ имѣнія малолѣтнихъ продавать запрещено, а 11-го § 1, старшему брату при управленіи общимъ имѣніемъ, съ братьями своими не раздѣленнымъ, дозволено токмо оное имѣніе на уплату родительскихъ долговъ закладывать, то по сохраненію сихъ узаконеній Правительствующій Сенатъ, не имѣя права самъ собою позволить вышеписанной продажи, но усматривая въ томъ необходимую надобность и пользу малолѣтнихъ, испрашиваетъ Высочайшаго указа, не повелѣно ли будетъ продать одинъ изъ принадлежащихъ малолѣтнимъ Гуркамъ, для уплаты долговъ казенныхъ, партикулярныхъ и приданныхъ суммъ, фольварокъ Стырикъ, съ тѣмъ, чтобы таковая продажа произведена была опекунами малолѣтнихъ съ публичнаго торга, или по вольной цѣнѣ, подъ надзоромъ дворянской опеки. Министръ юстиціи признаетъ заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, съ каковымъ соглашаясь, и Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1 ноября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 30 апрѣля 1821 г. и сообщенному того же числа Министру юстиціи, за № 80.

н) О учиненіи вѣчнаго раздѣла недвижимаго имѣнія, принадлежащаго малолѣтнимъ наслѣдникамъ статскаго совѣтника Грондзкаго, для удовлетворенія его денежныхъ обязательствъ.

1820 г. октября 28 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, о учиненіи вѣчнаго раздѣла недвижимаго имѣнія, принадлежащаго малолѣтнимъ наслѣдникамъ статскаго совѣтника Грондзкаго, для удовлетворенія собственныхъ его и пережитыхъ имъ на себя къ платежу помѣщика Юсифа Орсетія, долговъ.

Помѣщикъ Юсифъ Орсетіи, бывъ должень помѣщику Францу Орсетію и другимъ кредиторамъ, подвергъ публичной продажѣ принадлежащій ему фольваркъ «Коплянъ-Неводницы». Францъ Орсетій, приобрѣти сей фольваркъ чрезъ публичную покупку, продалъ оный вмѣстѣ съ другимъ своимъ имѣніемъ «Неводница-Левицкая», повѣтовому маршалу Виктору Грондзкому съ тѣмъ, чтобъ уже онъ взялъ на себя удовлетвореніе всѣхъ кредиторовъ Юсифа Орсетія. Грондзкій, не исполнивъ принятой на себя обязанности, умеръ, и кредиторы съ требованіями своими обратились къ наслѣдникамъ его, состоящимъ по малолѣтству въ опеку. Опекуны, зыскивая способы, съ одной стороны, къ удовлетворенію кредиторовъ, а съ другой, къ сохраненію благосостоянія малолѣтнихъ, рѣшились, для удовлетворенія долговъ, отдать на вѣчный раздѣлъ между кредиторами фольваркъ Копляны съ принадлежащимъ къ оному селеніемъ Любейки, прочее же имѣніе оставить въ пользу малолѣтнихъ. О семъ предположеніи происходило разсмотрѣніе въ Сокольской дворянской опеку и въ Бѣлостокскихъ главномъ судѣ и областномъ правленіи, откуда дѣло представлено на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

3-й департаментъ Правительствующаго Сената, сообразивъ обстоятельства онаго, находилъ, что имѣніе, по смерти статскаго совѣтника Грондзкаго оставшееся и принадлежащее малолѣтнимъ дочерямъ его, обременено, какъ принятымъ имъ на себя къ уплатѣ, при покупкѣ фольварка «Коплянъ-Неводницы», долгами бывшаго владѣльца онаго Орсетія, такъ и

самимъ имъ, Грондзкимъ, нажитыми, составляющими вообще 165.450 злотыхъ, или 24.817 р. 50 коп. серебромъ; доходы же съ предполагаемаго въ продажу опекунами малолѣтнихъ и кураторомъ матери ихъ, Сокольскою дворянскою опекою, также Бѣлостокскими главнымъ судомъ и областнымъ правленіемъ, фольварка Коплянъ съ принадлежащимъ къ оному селеніемъ Любейки, для раздѣла между кредиторами Орсетія и Грондзкаго, простираются до 9.940 злотыхъ или 1.491 руб. серебромъ; каковаго имѣнія не только достаточно будетъ на удовлетвореніе всѣхъ тѣхъ кредиторовъ, если оно посредствомъ эксдвизіи распредѣлено будетъ на вѣчность, но сверхъ того, на содержаніе вдовы Грондзкаго и воспитаніе малолѣтнихъ дочерей его, останется другой фольваркъ «Неводница - Левицкіе». Долги же отцовскіе, Литовскаго Статута, раздѣла 6-го, по артикулу 8-му, дѣти обязаны уплачивать чрезъ опекуновъ, не отговариваясь малолѣтствомъ; почему, хотя в Сенатъ, съ своей стороны признавая вѣчный раздѣлъ между кредиторами Орсетія и Грондзкаго, фольварка Коплянъ съ селеніемъ Любейки, выгоднымъ, полагалъ оный утвердить съ тѣмъ, что какъ изъ дѣла не видно, чтобы чинима была публикація по смерти Грондзкаго, о явкѣ всѣхъ его кредиторовъ, слѣдовательно не извѣстно о всѣхъ его долгахъ, а потому, ежели кто изъ кредиторовъ Грондзкаго явится съ правильною претензією, то должень быть удовлетворень изъ прочаго оставшагося послѣ него имѣнія, но какъ въ 6-мъ раздѣлѣ Статута, артикуламъ 10-мъ § 1, опекунамъ имѣніе малолѣтнихъ продавать запрещено, а 11-мъ § 1, дозволено токмо оное на уплату родительскихъ долговъ закладывать, то по содержанію сихъ узаконеній Сенатъ, не имѣя права самъ собою позволить раздѣла между кредиторами Грондзкаго имѣнія въ вотчинное владѣніе, но усматривая въ томъ необходимую надобность и пользу малолѣтнихъ, представляетъ объ ономъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Министръ юстиціи заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу признасть

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 191.

правильнымъ, съ каковымъ соглашаясь, и Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1820 г. 10 ноября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 31 марта 1821 г.

о) По дѣлу о долговой претензіи коллежскаго ассесора Глазова съ имѣнія малолѣтнихъ Александровыхъ, присвояемаго себѣ маіоромъ Евреиновымъ.

1823 г. мая 25 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о долговой претензіи коллежскаго ассесора Глазова съ имѣнія малолѣтнихъ Александровыхъ, присвояемаго себѣ Евреиновымъ.

Въ 1796 году маіоръ Евреиновъ учинилъ дарственную запись, по коей предоставилъ воспитанницѣ своей, капитана Глазова женѣ, Еленѣ Рейновой, благопріобрѣтенное свое недвижимое имѣніе Тульской губерніи въ разныхъ селеніяхъ, по 5-й ревизіи мужеска пола 450 душъ съ землею и заведеніями, и въ пунктахъ сказано: во второмъ, по смерти Евреинова принять ей, Глазовой, то имѣніе въ вѣчное и потомственное свое владѣніе, распоряжаясь онымъ по примѣру его безъ наималѣйшаго огтягощенія людей и крестьянъ.

Въ третьемъ, если она, Глазова, умретъ бездѣтна, тогда мужъ ея получить долженъ изъ того имѣнія указную часть, а въ достальномъ наслѣдницею утверждаетъ онъ, Евреиновъ, сестру ея родную и таковую жъ воспитанницу его, дѣвицу Елизавету Рейнову; когда жъ и той не станетъ безъ потомства, а будетъ у нея мужъ, то за исключеніемъ и ему указной части, остальное имѣніе да обратится въ родъ его, Евреинова.

Елизавета Рейнова, бывши въ замужествѣ 9 класса за Александровымъ, умре, послѣ коей надъ малолѣтними ея дѣтьми и имѣніемъ учреждена опека и опредѣленъ опекуномъ отецъ ихъ, Иванъ Александровъ.

8 ноября 1821 года Александровъ, чрезъ поданное въ Московскую дворянскую опеку прошеніе, изъясняя о смерти Глазовой, по-

слѣдовавшей того года іюня 5, показывалъ, что къ оставшемуся послѣ ея имѣнію, за выдѣломъ мужу ея указной части, состоятъ въ остальномъ имѣніи наслѣдниками малолѣтніи дѣти его.

Какое имѣніе, по опредѣленію опеки, и принято имъ, опекуномъ Александровымъ, въ его управленіе.

Затѣмъ Глазовой мужъ, Василій Глазовъ, поданнымъ въ ту опеку 11 ноября того 1821 года прошеніемъ, обнаружива на той умершей женѣ его, собственный его долгъ въ 200.000 р. по двумъ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ и внесенные имъ по смерти ея въ Тульское губернское земское правленіе, на удовлетвореніе состоящаго на имѣніи ея казеннаго долга, Московскаго опекунскаго совѣта, 47.660 р., на что и квитанцію имѣеть, просилъ о выдѣлѣ ему изъ имѣнія указной части и о взысканіи означенныхъ денегъ сдѣлать согласное съ законами распоряженіе.

Опекунъ Александровъ, въ сходство предписанія опеки, донесъ, что онъ, не опровергая претензію по тѣмъ заемнымъ письмамъ и по квитанціи, всего съ процентами 47.660 р., признаетъ нужнымъ и для малолѣтнихъ полезнымъ, все оставшееся послѣ Глазовой имѣніе продать по вольной цѣнѣ и изъ полученныхъ денегъ удовлетворить претензію Глазова.

Почему дворянская опека, о исходатайствованіи на сію продажу отъ Правительствующаго Сената позволенія, представляла въ Московскую гражданскую палату, а она сообщала о томъ въ Московское губернское правленіе, которое изъясненіемъ на оную продажу съ своей стороны согласія испрашивало отъ Правительствующаго Сената предписанія.

Засимъ внукъ Евреинова, титулярный советникъ Евреиновъ, поданными въ Прави-

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 78.

тельствующій Сенатъ прошениями показывалъ, что онъ тѣ заемныя письма за дѣйствительныя признать не можетъ, да ежели бы оныя найдены были и законными, то взысканіе по онымъ слѣдуетъ произвести съ благопріобрѣтеннаго ея, Глазовой, имѣнія, ею означенному мужу своему въ 1821 году завѣщаннаго, и что Глазовъ далъ опекуну Александрову на имя дѣтей его четыре крѣпостныя заемныя письма въ 100.000 р., то сіе учинено ими съ тѣмъ, чтобы послѣдній не препятствовалъ первому во взысканіи по означенной его претензіи, просилъ: остановить продажу имѣнія, обратитъ оное въ родъ Евреиновыхъ въ силу дареной записи.

Напротивъ, Глазовъ, чрезъ поданное въ Сенатъ прошеніе, опровергалъ сіе тѣмъ, что по записи не только онъ, но кто и ближе его— всѣ чужды онаго имѣнія и совсѣмъ постороннія лица и что заемныя письма имъ, Глазовымъ, малолѣтнимъ Александровымъ въ 100.000 р. даны по срокамъ въ даръ, а не секретно, — просилъ въ просьбахъ Евреинову отказать.

Правительствующаго Сената 7-й департаментъ 1822 года іюня 15 опредѣлилъ: Московской гражданской палатѣ предписать, чтобы она велѣла дворянской опекѣ немедленно войти въ разсмотрѣніе, какимъ образомъ Глазовъ долженъ быть удовлетворенъ въ его долгъ, при таковомъ же, малолѣтнихъ Александровыхъ, на немъ самомъ состоящемъ, сохраняя выгоды сихъ послѣднихъ, сколько возможно болѣе, и сдѣлавъ свое заключеніе, представить палатѣ для дальнѣйшаго со стороны ея распоряженія; просьбы жъ Евреинова ни въ какое уваженіе принять не можно, потому, что при существующихъ нынѣ послѣ Глазовой по силѣ той записи наслѣдникахъ, дѣтяхъ Александра, онъ, Евреиновъ, есть вовсе постороннее лицо.

Но оберъ-прокуроръ даннымъ Правительствующему Сенату предложеніемъ изъяснялъ, что какъ дареная записъ никакимъ присутственнымъ мѣстомъ разсматриваема не была, го и полагаетъ, препроводя оную въ Московское губернское правленіе, предписать, дабы оно поручило судебному мѣсту, до котораго принадлежатъ означенныя обстоятельства, разсмотрѣть и сдѣлать на законномъ основаніи опредѣленіе, которое потомъ объявить надлежащимъ порядкомъ, кому слѣдовать будетъ, Евреинову, буде не пропустилъ на то за-

конныхъ сроковъ, предоставить сдѣлать въ томъ судебномъ мѣстѣ доказательства и о показуемомъ имъ правѣ на владѣніе его, оставшимся послѣ Глазовой, дошедшимъ ей отъ дѣда его, имѣніемъ; между же тѣмъ всякую продажу того имѣнія остановить.

По несогласію Сенаторовъ, поступило дѣло въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, куда поданными прошениями Евреиновъ, Александровъ и Глазовъ изъясняли:

Евреиновъ, — что хотя дѣдъ его назвалъ родною сестрою Еленѣ Глазовой купеческую дѣвицу Рейнову, но неизвѣстно, кто она такова, отъ кого происходитъ и какъ можетъ быть сестрою Глазовой, когда у нея совершенно никакого рода не было, и что Александровъ женился на дочери Московскаго умершаго купца Евреинова, и дѣти, вступающія въ наслѣдство послѣ Глазовой, прижиты отъ нея, почему и просилъ предоставить разсмотрѣть Тульской гражданской палатѣ, а имѣніе взять въ казенный присмотръ съ опредѣленіемъ къ оному опекуновъ изъ постороннихъ лицъ.

Александровъ, — что согласіе свое изъяснилъ онъ о продажѣ того имѣнія на удовлетвореніе долговъ Глазовой, не зная тогда еще о той дареной записи, и что Глазова, послѣ дачи обязательствъ своихъ, отдала по духовному завѣщанію мужу своему особо значительное благопріобрѣтенное все свое недвижимое имѣніе, въ разсужденіи чего и просилъ: имѣніе, подаренное отъ Евреинова Глазовой, на удовлетвореніе долговъ мужа ея, продажѣ не подвергать, а подвергнуть тому завѣщанное ею мужу своему имѣніе, споръ же Евреинова — отставить.

Глазовъ, — что дарственная записъ майора Евреинова и содержаніе ея опекуну Александрову не нынѣ и не изъ производства по дѣлу съ Евреиновымъ стало извѣстно, а съ самой его женьтыбы на Елизаветѣ Рейновой, чему яснымъ доказательствомъ служатъ даже поданные отъ него въ дворянскую опеку рапортъ и прошеніе, и онъ, Александровъ, не въ правѣ останавливать продажу того имѣнія, просилъ произведенные споры отъ Евреинова и Александра отставить, и имѣніе продать, а до того времени взять оное въ казенный присмотръ.

Потомъ другой, опредѣленный къ малолѣтнимъ Александровымъ опекунъ, титулярный совѣтникъ Никита Сумароковъ, прошеніемъ

показывалъ, что въ данномъ отъ умершей Глазовой мужу ея духовномъ завѣщаніи ничего о тѣхъ заемныхъ письмахъ не упомянуто, слѣдовательно и есть ничтожныя, чему доказательствомъ служить и то, что самъ Глазовъ сдѣлалъ таковое жъ духовное завѣщаніе, но и въ ономъ, чтобъ жена его состояла должною—ни словомъ не упомянуто; а потому и просилъ: о защитѣ малолѣтнихъ отъ неправильнаго притязанія къ ихъ собственности постановить рѣшеніе, на основаніи законовъ.

Въ Общемъ Сената Собраніи произошли разныя мнѣнія.

Десять Сенаторовъ согласились съ предложеніемъ оберъ-прокурора.

Изъ сихъ Сенаторовъ дополнили, одинъ, чтобы поступившія въ Общее Собраніе просьбы препроводить въ губервское правленіе.

Четыре, чтобы спорное имѣніе взято было въ прісмотръ Правительства.

Одинъ: взять имѣніе въ казенный прісмотръ.

Одинъ же: чтобы имѣніе взято было въ опеку.

Восемь Сенаторовъ разсуждали: какъ возникшіе со стороны титулярнаго совѣтника Евреинова и опекуновъ малолѣтнихъ Александровыхъ съ коллежскимъ ассесоромъ Глазовымъ споры никакимъ судебнымъ мѣстомъ разсматриваемы не были, въ разсужденіи чего, всё поданныя отъ нихъ въ Правительствующій Сенатъ прошенія съ приложениями препроводить въ Московское губервское правленіе, съ тѣмъ, чтобы поручило оныя разсмотрѣть тому мѣсту, до котораго принадлежитъ, а между тѣмъ оставшееся послѣ Глазовой имѣніе, на основаніи указа 1804 года іюля 19 (*), взять въ опеку съ опредѣленіемъ къ нему постороннихъ опекуновъ.

Одинъ Сенаторъ полагалъ, что на основаніи Банкротскаго устава 2 части 63 пункта, слѣдуетъ по имѣющимся у коллежскаго ассесора Глазова крѣпостнымъ, заемнымъ на умершую жену его письмамъ, кои она въ жизнь свою при взысканіи подтвердила, сдѣлать удовлетвореніе изъ оставшагося послѣ нея имѣнія, отъ каковаго удовлетворенія, по силѣ указа 1797 года іюня 15, (**) и таковое жъ завѣщанное ему женою его имѣніе изъемлемо быть не можетъ; что же касается до возраженія Евреинова

(*) П. С. З. 21405.

(**) П. С. З. 18001.

и Александрова противу дарственной записи и о правахъ на наслѣдство, то о семъ, какъ нигдѣ еще разсматриваемо не было, предоставить Евреинову и Александрову обратиться съ своими просьбами въ то мѣсто, куда по порядку слѣдуетъ, а между тѣмъ оставшееся послѣ Глазовой имѣніе, кромѣ завѣщаннаго по духовной, на основаніи указа 1804 г. іюля 19—взять въ опеку.

Одинъ Сенаторъ остался при данной въ 7 Сената департаментѣ резолюціи, съ кою согласился еще одинъ Сенаторъ.

Министръ Юстиціи, имѣвъ дѣло на консультаціи, также въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи прописывалъ, что по соображеніи обстоятельствъ полагаетъ, согласно предложенію оберъ-прокурора и мнѣнію десяти Сенаторовъ, упомянутую записъ, составляющую главное основаніе настоящаго дѣла, препроводить въ Московское губервское правленіе съ тѣмъ, чтобы оно поручило разсмотрѣть тому судебному мѣсту, до котораго принадлежитъ, какъ записъ, такъ и всё прочія вновь открывшіяся обстоятельства, куда можетъ обратиться съ искомъ своимъ и титулярный совѣтникъ Евреиновъ, буде онъ на опроверженіе той записи, существующей 26 лѣтъ, имѣетъ право и не пропустилъ узаконенныхъ сроковъ; а до окончательнаго разсмотрѣнія и разрѣшенія таковыхъ споровъ, продажу имѣнія малолѣтнихъ дворянъ Александровыхъ остановить; и поелику оно находится уже въ вѣдѣніи дворянской опеки, подъ управленіемъ избранныхъ опекуновъ, отца оныхъ малолѣтнихъ, чиновника IX класса Александрова и титулярнаго совѣтника Сумарокова, то и не предстоитъ никакой надобности въ предполагаемомъ казенномъ прісмотрѣ, ибо опекуны обязаны ежегодными отчетами Правительству, повѣряющему всё ихъ дѣйствія, и безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, яко верховной опеки, охраняющей пользу малолѣтнихъ, никакая часть имѣнія въ постороннее владѣніе отойти не можетъ.

Съ онымъ предложеніемъ согласился одинъ Сенаторъ, а прочіе присутствовавшіе Сенаторы остались при своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ правильнымъ, полагаетъ: оное утвердить, съ тѣмъ однакожъ, чтобы со-

бираемые опекунами съ оставшагося послѣ Глазовой недвижимаго имѣнія доходы, для общей пользы тяжущихся, отсылаемы были въ надлежащее присутственное мѣсто, для храненія, впредь до окончанія настоящаго дѣла, за употребленіемъ впрочемъ законныхъ по управленію того имѣнія издержекъ.

19 ноября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ.

1823 г. іюня 8 (*). Слушано прошеніе коллежскаго совѣтника Глазова, внесенное Министромъ юстиціи, для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ, поступившимъ въ Государственный Совѣтъ, за происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ разногласіемъ, о долговой претензіи его, Глазова, съ имѣнія малолѣтнихъ Александровыхъ, присвоиваемаго себѣ Евренновымъ.

Въ просьбѣ Глазовъ, доказывая правоту претензіи своей, просить о продажѣ за искъ его имѣнія умершей жены его, поступившаго въ наслѣдство малолѣтнимъ Александровымъ, а между тѣмъ взять имѣніе въ казенный просмотръ и собираемые съ онаго доходы зачис-

лять въ уплату слѣдующей на удовлетвореніе его суммы.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи сего прошенія съ послѣдовавшимъ уже въ Гражданскомъ Департаментѣ по настоящему дѣлу заключеніемъ, въ журналѣ 23 мая сего года изложеннымъ, и не находя основательныхъ причинъ къ перемѣнѣ того заключенія, въ коемъ разрѣшено, какъ на счетъ предварительнаго разсмотрѣнія заведенныхъ споровъ, такъ и о самомъ имѣніи, въ какомъ оно положеніи должно находиться до того времени, — мнѣніемъ *полагаетъ*: сіе прошеніе Глазова приобщить къ дѣлу для совокупнаго въ судебномъ мѣстѣ разсмотрѣнія съ упомянутыми спорами тяжущихся.

1823 г. 19 ноября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ, съ тѣмъ, чтобы опека, собираемые съ имѣнія доходы отсылала для прिवращенія процентами въ Государственный заемный банкъ, влп въ опекунскій совѣтъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 11 января 1824 года.

п) О продажѣ деревяннаго дома, оставленнаго мѣщаниномъ Урусовымъ малолѣтнимъ его дѣтямъ.

1823 г. іюня 15 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 4-го департамента, о продажѣ оставшагося послѣ умершаго мѣщанина Урусова деревяннаго дома.

Опредѣленные къ имѣнію умершаго мѣщанина Урусова опекуны доношеніемъ Тюменскому сиротскому суду изъяснили, что въ числѣ имѣющагося подъ управленіемъ ихъ имѣнія Урусова, по составленіи опеки съ 22 мая 1820 г., состоитъ деревянный домъ со службами, оцѣненный въ 5.000 руб., который по малому семейству Урусова и по обширности его строенія, для жительства ихъ въ ономъ великъ и отягощаетъ платежемъ въ большомъ количествѣ поземельныхъ денегъ и частовре-

меннымъ постоємъ и притомъ, не принося никакой пользы, подвергается всегдашней опасности и гнилости безъ поправокъ, которыхъ по возрастѣ малолѣтнихъ производить хозяйственнымъ образомъ будетъ некому, поелику оставшіяся малолѣтнія суть женскаго, а не мужскаго пола, почему признали они, опекуны, за удобное оный домъ продать, отъ чего можетъ составиться малолѣтнимъ, сверхъ цѣны, показанной въ оцѣнкѣ, значительная польза, а на мѣсто того купить домъ посредственный, судя по небольшому семейству малолѣтнихъ съ матерью, примѣрно въ 2.500 руб.

Сиротскій судъ, соглашаясь съ донесеніемъ опекуновъ, представилъ о продажѣ дома Урусова Тобольской гражданской палатѣ, но какъ въ представленіи суда не было объяснено, какъ оный домъ былъ оцѣниваемъ, то палата отъ 7 апрѣля 1821 г. сиротскому суду предпи-

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 91.

(**) Журн. Деп. 1823 г. № 95.

сала, чтобъ оный на основаніи указа 1819 г. ноября 19 (*) учинилъ оцѣнку.

Во исполненіе чего сиротскій судъ 13 мая представилъ учиненную при правящемъ должностъ Тюменскаго городничаго, градскомъ главѣ, ратманѣ и опекунахъ помянутаго дому со службами оцѣнку, по коей тотъ домъ оцѣненъ въ 5.000 руб.; изъ представленнаго же за 1820 г. Тюменскимъ сиротскимъ судомъ отчета видно, что остались послѣ умершаго Урусова дѣти: Анна 16-ти, Ольга 12-ти и Авдотья 9-ти лѣтъ, наличныхъ и отданныхъ по векселямъ, за вѣрнымъ поручительствомъ, денегъ 22.107 руб. 40 коп., имѣнія на 33.716 р.

Засимъ гражданская палата, не имѣя съ своей стороны на продажу дома Урусова препятствія, сообщила тамошнему губернскому правленію на оную продажу испросить отъ Правительствующаго Сената разрѣшенія.

Губернское правленіе и испрашивало на продажу помянутаго дома разрѣшенія.

Но Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: поставляемыя Тобольскимъ губернскимъ правленіемъ причины на продажу вышеозначеннаго дома Сенатъ принять во уваженіе не можетъ, потому что послѣ Урусова осталось сверхъ онаго дома, капитала, какъ наличнаго, такъ и въ долгахъ въ значительномъ болѣе 55.000 руб. количествѣ, и такъ вырученный за предполагаемую правленіемъ продажу дома капиталъ, при покупкѣ вмѣсто того другаго дома, не составитъ чувствительнаго приращенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ; еслибъ и купить другой домъ, то и сей подвергнется таковымъ же, какъ и занимаемый нынѣ наслѣдниками, повинностямъ и поправкамъ. Къ тому и изъ числа наслѣдницъ Урусова, дочери Аннѣ 17-и годъ, слѣдовательно она, по силѣ указа 1785 г. декабря 22, можетъ, избравъ попечителя, имѣть съ содѣйствіемъ его сверхъ опекунскаго управленія, хозяйственное за строеніемъ и о поправкахъ дома наблюденіе. По всѣмъ симъ основаніямъ, Сенатъ на продажу Урусова дома дозволенія дать не можетъ.

Послѣ сего опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми, рапортомъ сиротскому суду донесли, что имѣніе Урусова поступило въ опеку вообще съ домомъ, внесеннымъ въ опись наличнымъ капиталомъ и долгами на 33.716 р. 50 к., а за исключеніемъ дома на 28.716 руб.

50 коп. Дочь Урусова, Анна въ 1821 г. выдана въ замужество и при выдачѣ дано ей, по волѣ матери, съ разрѣшенія сиротскаго суда, въ приданое въ сравненіе со слѣдующею ей изъ имѣнія частію на 5.002 руб. 40 коп. А затѣмъ на часть двухъ дочерей и самой вдовы осталось имѣнія и капитала на 23.714 руб. 10 коп. Урусовъ, имѣя обширный промыселъ, состоявшій въ извозѣ купеческихъ кладей, сообразно надобности выстроилъ и домъ, имѣющій довольныя помѣщенія для большаго количества лошадей, упряжи и экипажа; но какъ по смерти и промыселъ сей прекратился, то по малому семейству и по неимѣнію надобности въ прислугѣ, оный весьма обширенъ, болѣе половины комнатъ и прочихъ помѣщеній занять нечѣмъ. Дохода же отъ дома никакого получить не можно. По сей причинѣ сиротскій судъ, объявивъ согласіе свое на продажу сего дома, представилъ о испрошеніи разрѣшенія вышнему начальству, но чтобы не упустить случая выгодной онаго продажи, опекуны осмѣлились запродавать оный Тюменскому градскому главѣ, для градскаго общества за 8.000 руб., которые ими и получены, съ тѣмъ, что если вышнее правительство не разрѣшитъ продать дома, то слѣдующія деньги возвратитъ. Въ теченіе же сего времени храненіе сего дома остается на отвѣтственности общества, съ обязанностію, по полученіи денегъ, оный отдать въ томъ видѣ, въ коемъ оно приняло по сдѣланной особо описи. По таковой рѣшимости, для проживанія сиротъ опекуны приторговали другой домъ за 2.300 руб., соотвѣствующій и доставляющій всѣ удобства и спокойствіе семейству и требующій противъ прежняго несравненно меньшихъ поправокъ и расходовъ. Оставшіяся отъ дому деньги приносятъ прибыль. Другихъ же покупателей на домъ, кой бы заплатили 8.000 руб., ежели не утвердятся нынѣшняя продажа, въ послѣдствіи времени отыскать надежды не предвидится. Почему они, опекуны, и просятъ о дозволеніи продажи дома Урусова вторично представить вышнему правительству.

Правительствующій Сенатъ, согласно представленію Тобольскаго губернскаго правленія и по уваженію обстоятельствъ, а равно и того, что небольшое семейство Урусовыхъ, для коего оставшіяся обширный домъ отяготителенъ, нынѣ еще убавилось выдачею старшей дочери Анны въ замужество, чрезъ что запродаанный

(*) П. С. з. 27985.

домъ ихъ содѣлался имъ болѣе неудобнымъ и отяготительнымъ, а нынѣ данная за сей домъ цѣна превышаетъ прежнюю оцѣнку тремя тысячами рублей, полагалъ: продажу означеннаго дома и покупку вмѣсто онаго приторгованнаго опекунами малолѣтнихъ Урусова дѣтей, небольшого, но болѣе для нихъ удобнаго дома, разрѣшить. А какъ въ прежнемъ Тобольскаго губернскаго правленія представленіи обозначено было, что послѣ умершаго Урусова осталось наличныхъ и отданныхъ по вексямъ денегъ 22.107 руб. 40 коп. и имѣнія на 33.716 руб., а въ нынѣшнемъ онаго правленія рапортѣ показывается, что имѣніе Урусова поступило

въ опеку вообще съ домомъ, наличнымъ капиталомъ и долгами на 33.716 руб. 50 коп., а за исключеніемъ дома на 28.716 руб. 50 коп., то отъ чего таковыя объ имуществѣ Урусова произошли различныя донесенія, истребовать отъ того правленія объясненіе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1823 г. 25 іюня заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 11 января 1824 г.

р) О встрѣченныхъ затрудненіяхъ, при исполненіи Высочайше конфирмованнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, объ уничтоженіи продажи съ публичнаго торга помѣщику Нилову имѣнія, принадлежащаго малолѣтнимъ дѣтямъ статскаго совѣтника Карпеки.

1823 г. Сентября 7 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разполаганіемъ пзъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о встрѣченныхъ Казанскимъ губернскимъ правленіемъ затрудненіяхъ, при исполненіи Высочайше конфирмованнаго въ 19-й день декабря 1819 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ уничтожена продажа, съ публичнаго торга, помѣщику Нилову имѣнія, принадлежащаго малолѣтнимъ дѣтямъ статскаго совѣтника *Карпеки* (**).

Существо помянутаго Высочайше конфирмованнаго мнѣнія, заключается въ слѣдующемъ:

Въ Правительствующемъ Сенатѣ произошли между Сенаторами разныя мнѣнія и главный предметъ разсужденія состоялъ въ томъ, оставить ли продажу въ своей силѣ, или оную уничтожить?

При внесеніи дѣла сего въ Государственный Совѣтъ, Министръ юстиціи представилъ особенное свое мнѣніе, согласное съ заключеніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые означенную продажу уничтожали, полагая при томъ, при-

сутствующихъ губернскаго правленія, гражданской палаты, дворянской опеки и пизняго земскаго суда, предать всей строгости законнаго взысканія, не исключая гражданского губернатора и губернскаго прокурора.

Впослѣдствіи онъ же, Министръ юстиціи, препроводилъ, для приобщенія къ сему дѣлу, прошеніе надворной совѣтницы Каратѣевой, присланное въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, пзъ котораго видно, что купленное Ниловымъ имѣніе, бывъ имъ заложено по итѣйнымъ сборамъ, продано игогомъ за недопмку съ аукціона разнымъ лицамъ, отъ коихъ одна деревня дошла по продажѣ къ ней, Каратѣевой, и заложена ею Московскому опекунскому совѣту, съ произведеніемъ разныхъ стросній и заведеній на значительную сумму, и съ переводомъ въ оную людей пзъ другихъ ея деревень, при нужныхъ крестьянамъ пособіяхъ.

Департаментъ Законовъ по гражданскому отдѣленію, уваживъ переходъ сего имѣнія чрезъ разныя руки, по вторичной уже аукціонной отъ правительства продажѣ, заключилъ оставить оное за нынѣшними владѣльцами, сообразно мнѣнію бывшаго Министра юстиціи, Троицнскаго, и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ.

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 183.

(**) Напечатано въ томѣ 4-мъ, части 3-й, журналовъ Деп. Закон. по гражд. отдѣленію, на стр. 161—172. Ред.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совета, *девять Членовъ* согласились съ мнѣніемъ нынѣшняго Министра юстиціи, князя Лобанова-Ростовскаго, который остался при своемъ заключеніи; а *пять Членовъ*, принявъ заключеніе Департамента Законовъ, объ оставленіи имѣнія за нынѣшними владѣльцами, сколько для соблюденія довѣренности къ публичнымъ продажамъ, столько и потому, что означенное имѣніе (какъ изъ доставленнаго Министромъ юстиціи прошенія надворной совѣтницы Каратѣевой видно), бывъ вторично продано съ аукціона правительствомъ, за питейную недоимку, перешло черезъ нѣсколько уже рукъ къ другимъ владѣльцамъ, и дошедшее такимъ образомъ къ помѣщицѣ Каратѣевой имѣніе заложено въ опекунскій совѣтъ.

На семь мнѣній, собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: «*Быть по мнѣнію большинства голосовъ*».

По сему Высочайше подтвержденному мнѣнію, отъ Правительствующаго Сената указами предписано было исполнять; но при исполненіи по оному встрѣтилось:

1) Купленное поручикомъ Ниловымъ, малолѣтнихъ Карпекъ имѣніе было представлено имъ въ залогъ по питейному откупу, содержащему имъ вообще съ купцомъ Северюгинымъ, и за оказавшуюся на немъ казенную недоимку, по Высочайшему указу, продавалось съ публичныхъ торговъ въ Казанскомъ губернскомъ правленіи, и изъ того имѣнія куплено: а) коллежскимъ совѣтникомъ Азиковымъ, — слободка Бѣловольская, 89-ть мужскаго пола душъ, кромѣ 20 десятинъ съ прочею землею за 46.000 рублей, а съ пошлинами и расходами при полученіи данной, всего 48.800 рублей. Азиковъ сіе имѣніе въ 35.000 рублей заложилъ титулярному совѣтнику Аристову, 30 сентября 1819 г.; а онъ, по просрочкѣ, представилъ закладную въ Вятскую гражданскую палату, и внесъ на пошлины 2.100 рублей, представилъ сію же закладную въ Казанскую гражданскую палату, для ввода сго въ шестимѣсячное владѣніе имѣніемъ; но сія палата ему, Аристову, отъ владѣнія отказала, по случаю присужденія того имѣнія Карпекамъ. б) Посуда мѣдная изъ винокуреннаго завода, перенесеннаго Ниловымъ отъ деревни «Комаровка» на означенныя, непроданныя, при слободкѣ Бѣловольской, 20 десятинъ и вновь имъ Ниловымъ распространеннаго, также за упо-

мянутую на Ниловъ и Северюгинъ недоимку, продана купцу Добрынину за 10.500 рублей. в) Деревня Комаровка, 67 мужскаго пола душъ, куплена за 28.500 рублей надворнымъ совѣтникомъ Апехтинымъ и подполковникомъ Чичаговымъ, которые оба продали сію деревню, по купчей 4 сентября 1816 г., за 28.400 рублей, надворной совѣтницѣ Каратѣевой, а она то имѣніе заложила за 6.700 рублей въ опекунскій совѣтъ. — И такъ, за означенное имѣніе выручено, за недоимку на Ниловъ и Северюгинъ, и въ 1816 году поступило въ казну всего 85.150 рублей.

2) Изъ того же имѣнія осталось непроданнаго: прежній винокуренный заводъ, при деревнѣ Комаровкѣ, въ 200 рублей оцѣненный, и новый, при слободкѣ Бѣловольской, со всѣмъ строеніемъ и принадлежностію (изъ коего посуда мѣдная, какъ выше значится, продана), бывъ по питейному откупу въ залогъ въ 26.540 рублей, прочее же заводское строеніе, плотина и водопроводы въ 5.000 рублей; мельница вѣтряная съ ея строеніями оцѣнена въ 3.015 рублей, при ней земля 1 десятина, — итого 34.555 рублей.

3) Надворная совѣтница Каратѣева показала, что она купленное сію имѣніе приводила въ устройство, завела скотъ и посѣвъ сѣмянъ, чего прежде не было, построила господскій домъ со службами, прикупила землю и отдала за крестьянъ своихъ изъ другой деревни дѣвокъ въ замужество.

Казанское губернское правленіе, рассмотрѣвъ сіи обстоятельства и вступившія отъ приобретателей имѣнія Карпекъ, равно отъ опекуновъ Кудрявцева и Коробки, просьбы, опредѣляло: 1) Часть, доставшуюся коллежскому совѣтнику Азикову, другую, — надворной совѣтницѣ Каратѣевой, а послѣднюю часть, оставшуюся отъ распродажи у Нилова, возвратить въ управленіе опекуновъ къ наследникамъ Карпеки, опредѣленныхъ при нынѣшнихъ владѣльцахъ, или онымъ управляющимъ, по прежнимъ и вновь учиненнымъ описямъ, съ росписками и съ обязательствомъ. *Во-первыхъ*, слѣдующія съ заложеннаго Каратѣевою въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ имѣнія, должныя деньги внести въ оный въ самоскорѣйшемъ времени, или испросить отъ онаго позволеніе, перевести тотъ долгъ на себя, о чемъ и сообщить совѣту. Относительно же того, кому слѣдовать будетъ удовлетворить на-

слѣдниковъ Карпеки сими деньгами, на случай требованія или жалобы опекуновъ, то по собраніи справокъ правленію доложить. *Во-вторыхъ*, къ заплатѣ по закладной Мельгунова, опекуны приняли бы дѣятельнѣйшія и неупустительныя мѣры. А какъ Каратѣева объясняетъ, что ея сдѣланы на немалую сумму заведенія, различныя постройки, съ отдачею въ замужество изъ другихъ ея селеній крѣпостныхъ своихъ дѣвокъ за тамошнихъ крестьянъ, то всему оному сдѣлать опись и учивить, по показанію ея, справедливую, чрезъ присяжныхъ цѣновщиковъ, при ней, или ея повѣренномъ, при постороннихъ свидѣтеляхъ и при предводителѣ, оцѣнку, и оцѣненною суммою ее опекунамъ удовлетворить. А дворянской опека въ самоскорѣйшемъ времени правленію рапортовать, кто были по дѣлу сему, изъ присутствующихъ дворянскихъ предводителей и секретарей, виновные? Гдѣ они, и въ живыхъ ли находятся, имѣютъ ли какое имѣніе и гдѣ именно?—И буде окажется, то учинить на оное арестъ, впредь до распоряженія правленія. Объ отобраніи же отъ казанскаго купца Якова Добрынина купленныхъ съ аукціона мѣдныхъ кубовъ и трубъ предписать казанской полиціи. 2) Высочайше утвержденнымъ имѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: при возвращеніи вышеписаннаго наслѣдникамъ Карпеки имѣнія, возвратитъ имъ и собранныя съ онаго доходы; но какой съ онаго имѣнія владѣльцами собранъ былъ доходъ, по дѣлу не видно. И потому, отъ коллежскаго совѣтника Азикова, надворной совѣтницы Каратѣевой и поручика Нилова отобрать на письмѣ объясненія, которыя и доставить въ правленіе; а нѣтъ ли какого о тѣхъ доходахъ свѣдѣнія и въ Казанскомъ депутатскомъ собраніи, то о учиненіи о семъ выправки и въ оное сообщить. 3) Поручикъ Ниловъ въ купленномъ съ аукціона имѣніи, на пустопорожней землѣ вновь выстроилъ винокуренный заводъ и еще особое строеніе, для завода плотину со всѣми ея устроеніями и водопроводами и вѣтряную мельницу съ принадлежностями, которые оцѣнены въ 34.555 рублей, хотя же и повелѣно, какіе онъ Ниловъ понесетъ убытки, всѣ оныя взыскать съ членовъ губернскаго правленія, гражданской палаты, Чебоксарской дворянской опеки и тамошняго земскаго суда; но какъ дѣла въ Казанскихъ присутственныхъ мѣстахъ, равно журналы и протоколы въ 1815 г. сгорѣли, то къ открытію

виновныхъ, а особливо къ положенію взысканія, оное правленіе средствъ не находитъ, тѣмъ болѣе, что изъ числа бывшихъ тогда присутствующихъ, можетъ быть нѣкоторые были больны, другіе въ отлучкѣ или командировкѣ, иные же по подачѣ залоговъ, могли въ таковыхъ на продажу резолюціяхъ не участвовать, почему и къ виновнымъ сопричтены быть не могутъ; и дабы при сихъ встрѣтившихся обстоятельствахъ, не подвергнуть Нилова дальнѣйшему раззоренію, правленіе предполагаетъ: опекунамъ, къ имѣнію и малолѣтнимъ определеннымъ, объявить, не пожелаютъ ли они взять все, Ниловымъ на 20-ти десятинахъ расположенное, выстроенное и заведенное, какъ-то: винокуренный, со всѣми принадлежностями, заводъ, плотину, водопроводы, мельницу и прочее, къ имѣнію Карпеки не принадлежавшее; согласны ли они будутъ за оное заплатить Нилову по оцѣнкѣ, или по показанію его, деньги; или согласятся уступить ему землю (*), такъ какъ малость предъ выстроеннымъ и заведеннымъ означающую; но по сему обстоятельству, въ ономъ третьемъ пунктѣ заключающемся, не дѣлая исполненія, представить на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, и ожидать на исполненіе въ разрѣшеніе предписанія. 4) Хотя, вошедшіе въ покупку должника Карпеки недвижимаго имѣнія, коллежскій совѣтникъ Азиковъ, надворная совѣтница Каратѣева и заимодавецъ Азикову, подъ залогъ имѣнія отъ Карпеки перешедшаго, — Аристовъ, по изложеніи справедливости своей на законное право владѣнія тѣмъ имѣніемъ, а болѣе невинности, и просятъ: Азиковъ, — о возвращеніи ему изъ казны денегъ 48.820 рублей, какъ вовлеченному дѣйствіемъ довѣрія къ правительству; Каратѣева, — такъ какъ имѣніе ея заложено въ опекунскомъ совѣтѣ и правленіе само собою не можетъ рѣшиться сдѣлать разрѣшеніе, то объ обстоятельствахъ дѣла ея учинить, куда слѣдуетъ, представленіе, оставивъ имѣніе у нея; ибо присовокупленное къ покупному, ни по чему наслѣдникамъ Карпеки не принадлежитъ; а заимодавецъ Аристовъ, — по закладной имъ представленной его удовлетворить, и въ обезпеченіе претензіи его на прочее Азикова имѣніе учинить запрещеніе. Хотя губер-

(*) Земля сія въ залогъ не находилась и не была продана Нилову, который (какъ опекунъ Коробка показываетъ) выстроилъ на оной винокуренный заводъ.

ское правленіе, по рассмотрѣніи спѣхъ прошеній и находить ихъ справедливыми и къ удовлетворенію подлежащими; ибо Аристовъ вѣрилъ не лицу, а имѣнію, съ публичнаго торговаго проданному; Азиковъ купилъ имѣніе въ присутственномъ мѣстѣ, по Высочайшему указу, съ публичнаго торговаго продаваемое; а Каратѣева по купчей крѣпости такое имѣніе, котораго первоначальная отдача во владѣніе по закладной маіору Мельгунову, какъ по справкѣ открылось, Правительствующимъ Сенатомъ утверждена, и самое сіе утвержденіе служило поводомъ гражданской палатѣ къ продажѣ съ публичнаго торговаго онаго имѣнія, какъ за силою вышепроеписаннаго Правительствующаго Сената утвержденія, не подлежащаго уже къ новому на разрѣшеніе представленію; но какъ засимъ, упоминаемая продажа, Правительствующимъ Сенатомъ уничтожена, то правленію ничего не остается сдѣлать, какъ только просителямъ объявить: Аристову, чтобъ объ удовлетвореніи себя по закладной просилъ гражданскую палату, къ учиненію же на прочее Азикова имѣніе запрещенія, за сплюю 107-й статьи, 2-й части Банкротскаго устава, оное правленіе приступить не можетъ; а прочимъ предоставить просить въ высшемъ мѣстѣ, а наипаче Каратѣевой, ибо на подаваемое отъ нея Министру юстиціи прошеніе, отъ верховнаго правительства никакого заключенія еще не послѣдовало. 5) Хотя архивариусъ отвѣтствовалъ, что дѣла сего правленія и палаты, въ 1815 году, все сгорѣли, а по сему не видно, кто были присутствующіе; но дабы предписание Правительствующаго Сената не оставить безъ выполненія, Чебоксарской дворянской опеки предписать, учинить по сему дѣлу выписку, пѣтъ ли въ виду, когда о продажѣ вышеписаннаго имѣнія были сроки, и не видно ли изъ каковыхъ либо копій или документовъ, когда состоялся въ правленіи и гражданской палатѣ на продажу сего имѣнія опредѣленія, и не значится ли, кто подписывалъ тѣ опредѣленія, и кто были присутствующіе?

На сіе постановленіе Правительствующему Сенату принесены нижеслѣдующія жалобы:

1) Отъ поручика Нилова, пзъясняющаго, какъ онъ, купивъ имѣніе съ публичныхъ торговъ, считалъ своею собственностію и выстроилъ винокуренный заводъ съ прочими зданіями, занялъ для сего у разныхъ лицъ деньги; то при возвращеніи сего имѣнія съ доходами

Карпекамъ, онъ долженъ быть удовлетворенъ, во-первыхъ, употребленными на покупку сего имѣнія 58.426 рублей 40 коп. и на оныя за 10 лѣтъ процентами;—во вторыхъ, за выстроенный заводъ и прочія зданія, по оцѣнкѣ, 34.555 рублей, ибо прежде такового удовлетворенія, онъ, за числящуюся на немъ казенную недоимку и платить не долженъ; по удовлетвореніи же его сими деньгами, обратитъ изъ оныхъ въ опеку Карпекъ доходы и удовлетворитъ покупателей сдѣланною ими передачею при продажѣ того имѣнія, за его Нилова недоимку.

2) Отъ опекуна Карпекъ, Коробки, который проситъ: а) снести, или продать выстроенный купцомъ Севрюгинымъ, на землѣ Карпекъ, въ залогѣ не бывшій, винокуренный заводъ; и за то, что оный былъ на ихъ землѣ съ 1812 года, взыскать за каждый годъ по 500 рублей; б) какъ ему, опекуну Коробкѣ, возвращено имѣнія Карпекъ всего 155 душъ, а отъ Нилова и Севрюгина поступило въ залогъ, по бывшему откупу 172 души, то о невывишихся 17 душахъ, поступить по законамъ; в) учинить взысканіе за провладѣніе съ Нилова и Севрюгина всеѣмъ тѣмъ, что не было покойнымъ Карпекою Мельгунову задолжено и не продано, также и за все то, что имъ неправильно присвоено было и уничтожено.

3) Отъ сына умершаго Карпеки, мичмана Александра, который, описывая подробно все упущенія, сдѣланныя первымъ опекуномъ Кудрявцевымъ, чрезъ продажу всего движимаго имѣнія за безцѣнокъ, и что самое недвижимое имѣніе, бывшее въ залогѣ у Мельгунова, допустилъ онъ продать съ аукціоннаго торговаго дозволенія Правительствующаго Сената, какъ-выми противузаконными дѣйствіями онъ и сестры его раззорены, проситъ: а) За утраченное и распроепанное, изъ подъ присмотра означеннаго опекуна, учинить съ него взысканіе. б) Приказать представить все дѣло и документы въ Чебоксарскую дворянскую опеку, и самому для отчетовъ явиться въ оную. в) До окончанія сего, описать его, Кудрявцева, имѣніе и взять оное въ присмотръ.

По выслушаніи изъ дѣла сего записки, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли разныя мнѣнія.

Два Сенатора полагали: для изслѣдованія, изысканія виновныхъ и для взысканія съ нихъ, препродать все дѣло и прошеніе Кар-

пеки къ находящемуся въ Казани сенатору Соймонову съ тѣмъ, чтобы онъ, особо наряженными чиновниками, обнаружилъ противузаконныя дѣйствія присутственныхъ мѣстъ, такъ и злоупотребленія опекуна Кудрявцева; и по власти ему, сенатору, Высочайше данной, употребивъ все мѣры къ скорѣйшему сего дѣла окончанію, представилъ въ Правительствующій Сенатъ.

Пять Сенаторовъ разсуждали: сіе дѣло рѣшено Государственнымъ Совѣтомъ; продажу велѣно уничтожить, убытки, какіе понесъ желавшій стать пріобрѣтателемъ, обратитъ на членовъ губернскаго правленія, гражданской палаты, опеки и земскаго суда. Но подробности обстоятельствъ, пхъ пзмѣненія, были тогда сокрыты; Совѣтъ не могъ знать, что назначаемое къ отобранію имѣніе, поступило за покупателя въ аукціонъ, по казенному взысканію, что онъ построилъ значительный заводъ, что потомъ оное имѣніе еще продано по частямъ въ другія руки: Азикову, Апехтину, Чичагову, а отъ сихъ вышло еще въ третью руку Аристову, Каратѣевой, которая соорудила домъ, прикупила земли, перевела крестьянъ, выдала въ замужество своихъ дѣвокъ. Развязка, казавшаяся прежде столь легкою, нынѣ предстала въ иномъ видѣ, совершенно запутанною и требуетъ новаго разбирательства. Лишь собственности единственно за довѣріе отъ гражданъ къ правительству, къ кореннымъ уставамъ, было бы противнымъ правосудію. Оставить съ клочками въ чрезполосности, одного съ заводомъ, другаго съ домомъ съ прикупными землями и уступить дѣвокъ, послужило бы въ отягощеніе; входитъ въ переходные расчеты многихъ лицъ неудобно, и отродились бы процессы на долгое время; однимъ словомъ, нѣтъ никакой возможности приступить къ исполненію уже постановленнаго, безъ предварительныхъ свѣдѣній,—почему заключали: препроводивъ поступившія жалобы и представленіе губернскаго правленія къ сенатору, на правѣ генераль-губернатора, Соймонову, поручить ему. 1) Разсмотрѣть жалобы Коробки, опекуна малолѣтнихъ и совершеннолѣтняго изъ нихъ мичмана Карпеки. 2) Принудить бывшаго опекуна Кудрявцева явиться въ опеку, отдать отчетъ; до того времени воспретить ему совершеніе закладныхъ, купчихъ крѣпостей; привести въ извѣстность состоящіе на умершемъ Карпекѣ

долги, и опредѣлить возможные средства къ уплатѣ оныхъ. 3) Опредѣлить, могутъ ли оставаться, заводъ Нилова, усадьба Каратѣевой, отдѣльно отъ имѣнія Карпеки? 4) Чѣмъ наградить ихъ за лишеніе остальнаго? 5) Что слѣдуетъ заплатить при снесеніи сихъ заведеній? 6) Въ чемъ состоятъ притязанія разныхъ лицъ между собою, отъ перехода отобраннаго имѣнія, и какимъ образомъ прекратить взаимныя искы? 7) Сколько поступило по казенному взысканію, и сколько еще остается, на комъ и чѣмъ то обезпечивается?—О всемъ донесъ бы онъ, сенаторъ, Правительствующему Сенату.

Другіе пять Сенаторовъ полагали: какъ описанныя въ рапортѣ Казанскаго губернскаго правленія и прошенія опекуна Коробки, покупателя Нилова и сына Карпеки, обстоятельства, въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта уже были, то о немедленномъ исполненіи послѣдовавшаго по сему дѣлу въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія, Высочайше утвержденаго, Казанскому губернскому правленію подтвердить указомъ; а притомъ и ревизующему Казанскую губернію, сенатору Соймонову, поручить таковое исполненіе въ особенное наблюденіе.

Два Сенатора,—что они съ послѣднимъ прописаннымъ мнѣніемъ согласны; но притомъ признаютъ за нужное на Казанское губернское правленіе возложить: *Во-первыхъ*, какъ покупщики, Нилъ и Каратѣева, показываютъ, что ими произведены въ купленномъ имѣніи различныя прибавленія; а опекунъ Карпекъ справедливость сего опровергаетъ, то оныя прибавленія привести въ ясность, и опредѣлить способы къ доставленію имъ, покупателямъ, справедливаго вознагражденія. *Во-вторыхъ*, сдѣлать также положеніе о винокуренномъ Нилова заводѣ, означенномъ въ оцѣнкѣ, стоящемъ 34.555 рублей, выстроенномъ, какъ опекунъ Карпекъ показываетъ, на землѣ ихъ, Карпекъ, не бывшей въ залогѣ и въ продажѣ, стараясь, буде можно, согласить покупку, или опекунами Карпекъ завода отъ Нилова, или Нилынымъ отъ опекуновъ земли, на которой заводъ выстроенъ, какъ объ ономъ было предположено и самимъ губернскимъ правленіемъ, или же сообразивъ мѣстныя обстоятельства, по лежащимъ на Карпекахъ долгамъ, и по имѣющемуся на Нилъ казенному взысканію, избрать другія средства къ сохраненію обоюдной пользы; каковыя предположенія, не при-

водя ихъ въ дѣйствіе, представить на утверждение Сената. Затѣмъ, обращаясь къ просьбамъ послѣднихъ приобретателей имѣнія Карпекъ, замѣчаютъ они, что сіе имѣніе, по казенному на Ниловъ взысканію, во исполненіе Высочайшаго указа, въ 23-й день февраля 1816 г., состоявшагося, продавалось съ публичнаго торга отъ правительства; покупатели онаго, по состоявшимся за ними цѣнамъ, имѣвъ полное къ правительству довѣріе, что покупаемое имъ имѣніе ни подъ какимъ предлогомъ отъ нихъ отобрано быть не можетъ, и они содѣлаются законнымъ хозяевамъ онаго, внесли за него полную сумму наличными деньгами, которыя и поступили въ пополненіе помянутаго казеннаго взысканія. Потомъ правительство продажу сію уничтожило и имѣніе отъ купившихъ оно отбираетъ; слѣдовательно, строгая справедливость требуетъ, чтобы и взятыя отъ нихъ деньги, въ казну поступившія, казна же тотчасъ имъ возвратила, не доводя ихъ проволочкою времени, ни до хлопотъ, ни до убытка; поворотъ же въ казну тѣхъ денегъ, во исполненіе Высочайше конфирмованнаго по сему дѣлу мѣнія Государственнаго Совѣта, можетъ быть обращенъ ко взысканію на присутственныя мѣста, призванныя онымъ мѣніемъ виновными по производству сего дѣла, что до послѣднихъ покупателей имѣнія Карпекъ отнюдь не должно касаться. А какъ обстоятельства сіи, при разсматриваніи онаго дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, могли не быть въ его соображеніи, по непоступленію еще тогда отъ многихъ участвующихъ въ семъ дѣлѣ лицъ, просьбъ, то на приведеніе сего положенія въ исполненіе испросить Высочайшее соизволеніе, — о чемъ и поднести всеподданнѣйшій докладъ. Относительно же поданнаго въ Сенатъ прошенія мичмана Карпеки, коимъ онъ приноситъ жалобу на прежняго опекуна Кудрявцева въ разныхъ упущеніяхъ по управленію ихъ, Карпекъ, имѣніемъ, то для охраненія пользы малолѣтнихъ, отослать оное прошеніе въ Казанскую гражданскую палату съ тѣмъ, чтобы она поручила Чебоксарской дворянской опекѣ, въ разсмотрѣніи того прошенія и въ удовлетвореніи малолѣтнихъ, поступить по законамъ.

А одинъ Сенаторъ, усматривая, что всѣ представляемыя нынѣ губернскимъ правленіемъ обстоятельства, при первоначальномъ разсматриваніи сего дѣла и у Правительствующаго Сената и у Государственнаго Совѣта въ

виду были; что не взирая на объявленныя доказательства купившими проданное неправильно Карпекъ имѣніе, Нпловымъ, Каратѣевой и другими, къ удержанію онаго за собою, Государственный Совѣтъ постановилъ, продажу сію уничтожить, произведя взысканіе въ удовлетвореніе покупателямъ съ присутствующихъ губернскаго правленія, гражданской палаты, дворянской опеки и нижняго земскаго суда, не исключая изъ того и гражданского губернатора и губернскаго прокурора; каковое постановление Совѣта Высочайше конфирмовано и объ исполненіи онаго предписано. Мѣста сіи, не токмо не употребили съ своей стороны должнаго настоянія, дабы сіе предписаніе исполнено было немедленно во всей своей силѣ; но напротивъ того, въ противность всѣхъ правилъ, явно остановили исполненіе по оному, представляя тому причиною тѣ же самыя обстоятельства, въ просьбахъ къ нимъ отъ купившихъ то имѣніе изъясненныя, какія всѣ уже въ виду были; и такимъ непопозволеннымъ образомъ удерживаютъ понынѣ помянутое Высочайше конфирмованное постановление Совѣта безъ всякаго исполненія, и малолѣтнихъ Карпекъ доводятъ тѣмъ до крайняго раззоренія. Губернское правленіе и гражданская палата, вмѣсто того, чтобы по точнымъ словамъ сего Высочайшаго повелѣнія, отобрать отъ купившихъ оное имѣніе и отдать въ вѣдомство опекуновъ малолѣтнихъ Карпекъ, вошли въ новое разбирательство и представленіе Сенату вовсе не принадлежащихъ до нихъ обстоятельствъ, дабы только затруднить исполненіе онаго предписанія. Поступки таковыя сихъ мѣстъ, явно нарушившихъ предоставленную имъ законами власть, не должны остаться безъ строжайшаго взысканія. Вслѣдствіе чего и предлагалъ: Казанскому губернскому правленію и гражданской палатѣ предписать: 1) Чтобы все проданное Карпекъ имѣніе, во исполненіе вышеозначеннаго Высочайшаго повелѣнія, не принимая ни отъ кого никакихъ противорѣчій и не останавливаясь ничѣмъ, тотчасъ возвратить во владѣніе опекуновъ малолѣтнихъ Карпекъ; и для чего осмѣлились они остановить сіе возвращеніе имѣнія, и какимъ закономъ руководствовались въ остановленіи исполненія и въ представленіи Сенату вновь тѣхъ же самыхъ обстоятельствъ, которыя уже Высочайше конфирмованнымъ положеніемъ Совѣта разрѣшены, велѣтъ доставить отвѣты. 2) Такъ

какъ имѣніе сіе должно было поступить въ распоряженіе опекуновъ Карпекъ, со времени полученія тѣми мѣстами указа Сената, т. е. съ 24 мая 1820 года, по прошествіи назначеннаго законами на исполненіе таковыхъ предписаній мѣсячнаго срока; то съ сего времени всѣ доходы, какіе съ того имѣнія поступить могли въ пользу малолѣтнихъ, взыскать съ владѣвшихъ неправильно тѣмъ имѣніемъ, и въ случаѣ несостоятельности ихъ, съ присутствующихъ губернскаго правленія и гражданской палаты. 3) Какъ удовлетвореніе покупателя Нилова и другихъ, купившихъ отъ него, за неправильно проданное ему имѣніе Карпекъ, тѣмъ Высочайше конфирмованнымъ постановленіемъ Совѣта обращено на членовъ губернскаго правленія и прочихъ вышепоименованныхъ мѣстъ, то какъ самому Нилову, такъ Каратѣевой и другимъ, предоставить право доказать, кто тогда были члены, продавшіе имъ то имѣніе, и съ нихъ требовать своего удовлетворенія; ибо никому такъ не должны быть извѣстны, продавшіе имъ имѣніе сіе, какъ имъ; чѣмъ самымъ разрѣшиться могутъ и встрѣтившіяся чрезъ пожаръ препятствія, затрудняющія губернское правленіе къ достиженію таковыхъ свѣдѣній объ именахъ бывшихъ тогда членовъ тѣхъ мѣстъ, и 4) Просьбу мичмана Карпеки, о проданныхъ опекуномъ Кудрявцевымъ, по предписанію дворянской опеки, вещахъ, послѣ покойнаго ихъ отца оставшихся, за безцѣнокъ, велѣть изыскать надлежащимъ образомъ, и буде окажется справедливымъ, взыскать все то съ опекуна Кудрявцева и участвовавшихъ съ нимъ въ той продажѣ, наложивъ между тѣмъ на имѣніе ихъ запрещеніе, и притомъ принудить его дать подробный отчетъ за все время опеки его, въ полученныхъ имъ доходахъ съ имѣнія и бывшего виннаго завода Карпекъ; а въ случаѣ растраты, всѣ оныя взыскать съ него въ пользу малолѣтнихъ Карпекъ. А дабы все сіе исполнено было въ самоскорѣйшемъ времени, то наблисти объ ономъ предоставить находящемуся тамъ, въ качествѣ генераль-губернатора, тайному совѣтнику Соймонову.

Министръ юстиціи, въ данномъ Сенату предложеніи, изъясняя, что онъ, сообразивъ представленіе Казанскаго губернскаго правленія съ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ, находилъ, что тѣмъ рѣшеніемъ велѣно было: продажу имѣнія,

принадлежащаго малолѣтнимъ Карпекамъ, яко противузаконную, уничтожить и имѣніе возвратить въ опекунское управленіе, а въ удовлетвореніе покупателя Нилова произвести взысканіе съ членовъ и секретарей Казанскихъ: губернскаго правленія, гражданской палаты и Чебоксарскихъ: дворянской опеки и нижняго земскаго суда. Но между тѣмъ, имѣніе сіе покупщикомъ Ниловымъ, бывъ заложено казнѣ по питейнымъ сборамъ, за недопмку на немъ, въ 1816 году, подверглось во второй разъ аукціонной продажѣ, и часть онаго поступила коллежскому совѣтнику Азикову, а другая Апехтину и Чичагову; отъ перваго заложена титулярному совѣтнику Аристову, а отъ послѣднихъ перешла, по купчей, къ надворной совѣтницѣ Каратѣевой, которою также заложена въ опекунскомъ совѣтѣ; и какъ по уничтоженіи первой продажи Нилову, онъ долженъ бы былъ, въ обезпеченіе казны, представить другое свободное свое имѣніе, или же внести деньги, которыя, поелику казна за него уже получила при вторичной продажѣ съ аукціона имѣнія, пріобрѣтеннаго имъ отъ Карпекъ, но въ послѣдствіи отъ него отчужденнаго; то заплаченная имъ за то имѣніе, при первоначальной покупкѣ, сумма принадлежитъ ему въ возвратъ отъ наслѣдниковъ Карпеки; ибо они, получая обратно имѣніе, обязаны очистить и долгъ отца своего, за который имѣніе то, по закладной майора Мельгунова, продано было ему, Нилову; а съ него причитается ко взысканію то количество, какое получила за него казна, сверхъ заплаченной имъ самимъ суммы, а именно, при первоначальной покупкѣ, онъ заплатилъ 55.110 рублей, а при вторичной продажѣ, казна выручила за него 85.150 рублей; слѣдовательно излишекъ 30.040 рублей падаетъ уже на его отвѣтственность. По симъ уваженіямъ, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: Казанскому губернскому правленію строжайше предписать: 1) Чтобы оно, немедленно взыскавъ съ наслѣдниковъ Карпеки заплаченную Ниловымъ, при первоначальной покупкѣ, сумму съ процентами, и не выдавая ему, Нилову, обратило на удовлетвореніе послѣднихъ покупателей и залогодержателей, яко лицъ стороннихъ, ни въ чемъ не виновныхъ, и вѣрившихъ правительству, двукратно продавшему имѣніе то съ аукціонныхъ торговъ и выдававшему имъ законные акты. 2) Затѣмъ, взыскавъ съ него, Нилова, поступившія

за него въ казну, сверхъ заплаченной самими суммы, деньги, т. е. 30.040 рублей, обратить оныя также на удовлетвореніе тѣхъ покупателей и залогодержателей; а буде и за тѣмъ чего не достанетъ въ полное удовлетвореніе ихъ, то на основаніи рѣшенія Государственнаго Совѣта, произвести взысканіе съ бывшихъ членовъ губернскаго правленія и прочихъ, не отклоняя отнюдь взысканія сего подъ одними гадательными предлогами, каковыми наполнено настоящее представленіе губернскаго правленія: «что дѣла того времени сгорѣли и что изъ присутствовавшихъ въ губернскомъ правленіи и въ гражданской палатѣ, можетъ быть нѣкоторые были больны, другіе въ отлучкѣ или командировкѣ; иные можетъ подавали голоса, нѣкоторые умерли, а другіе безъ состоянія». Предположенія таковыя, основанныя на однихъ догадкахъ, вовсе не вмѣстны въ дѣлахъ исполнительныхъ. 3) Что касается до присовокупленія и улучшенія имѣнія послѣдними покупателями, то за оное должны они быть удовлетворены отъ наследниковъ Карпеки, получающихъ имѣніе то въ лучшемъ видѣ, по справедливой оцѣнкѣ, или же прикупное оставить за собою. Наконецъ 4) Отъ бывшаго опекуна Кудрявцева, за все время управленія его имѣніемъ, взять надлежащіе отчеты, и въ случаѣ упущенія, или злоупотребленія, подвергнуть его законной отвѣтственности. И дабы все сіе Казанскимъ губернскимъ правленіемъ было исполнено въ точности и безъ всякаго отлагательства, поручить особенному наблюденію находящагося нынѣ въ Казани, на правѣ генералъ-губернатора, сенатора Соймонова.—Но какъ такое положение составляетъ дополненіе и нѣкоторое измѣненіе мнѣнія Государственнаго Совѣта, по открывшимся нынѣ обстоятельствамъ, не бывшимъ тогда въ виду во всей своей ясности; то объ ономъ поднести всеподданнѣйшій докладъ.

По выслушаніи сего предложенія:

Пять Сенаторовъ съ онымъ во всемъ согласились.

Одинъ Сенаторъ, остался при своемъ мнѣніи, потому что предложеніе Министра юстиціи, во многихъ отношеніяхъ, съ мнѣніемъ его согласно.

А девять Сенаторовъ объявили, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ

Гражданскомъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находить:

Что затрудненія при исполненіи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденного 19 декабря 1819 г., произошли отъ переходовъ имѣнія малолѣтнихъ Карпекъ въ разныя руки, посредствомъ продажи и залога.

Что затрудненія сіи состоятъ, какъ въ самыхъ сихъ переходахъ, такъ и въ томъ, что часть имѣнія Карпеки, не бывъ въ первоначальномъ залогѣ отца ихъ Мельгунову, находилась однако же во владѣніи Нилова и Севрюгина, была улучшена и возвышена въ цѣнности своей ихъ иждивеніемъ и подверглась наконецъ, хотя и не въ полномъ видѣ, продажѣ публичной.

Что добросовѣстно участвовавшія въ дѣлѣ лица, представляютъ о убыткахъ, ими потерпѣнныхъ отъ возврата имѣнія Карпекамъ, прося удовлетворенія: одинъ отъ казны, за внесенныя деньги въ оную при покупкѣ, другія—отъ соучаствовавшихъ въ дѣлѣ, или за ущербъ, въ имѣніи причиненный, или за улучшение оного, или наконецъ, за провладѣніе.

Вникая въ сущность таковыхъ претензій, Департаментъ усматриваетъ, что однѣ изъ оныхъ, будучи весьма ясны, не подлежатъ никакому сомнѣнію, какъ то: требованія возвращенія денегъ за отобранное имѣніе со стороны покупателей; другія же, не бывъ надлежащимъ порядкомъ разсмотрѣны и обсуждены, подлежатъ новому изслѣдованію, какъ то: а) претензіи малолѣтнихъ на опекуна Кудрявцева, на Нилова, на Севрюгина;—на перваго, за несоблюденіе ихъ выгодъ,—на двухъ послѣднихъ, за владѣніе такимъ имуществомъ, которое отцемъ ихъ первоначально заложено Мельгунову не было; б) претензія Каратѣевой за улучшеніе имѣнія, бывшаго въ ея владѣніи.

На семъ основаніи, обращаясь къ порядку, каковымъ вышеозначенное мнѣніе Государственнаго Совѣта долженствуетъ быть исполнено, Департаментъ признаетъ, что самый возвратъ проданнаго имѣнія малолѣтнимъ Карпекамъ неминусомъ долженъ быть сопряженъ съ возвратомъ денегъ, внесенныхъ за сіе имѣніе при покупкѣ. Такимъ образомъ, лишаясь имѣнія, покупатель долженъ получить внесенныя имъ деньги, а продавецъ отдать оныя обращаясь съ требованіемъ къ тому лицу, отъ коего перешло къ нему право на сіе имѣніе

Казна въ семъ отношеніи не можетъ быть отстранена отъ обязанности, общей для всѣхъ соучастниковъ въ семъ дѣлѣ. Если первоначальная продажа имѣнія была признана незаконною и уничтожена, то и вторичная не можетъ быть дѣйствительною. Добросовѣстные покупатели имѣнія, лишаясь своего пріобрѣтенія, не должны быть обращаемы съ требованіемъ удовлетворенія къ тѣмъ лицамъ, кои были виновны въ первоначальной продажѣ, но имѣютъ неоспоримое право требовать сего удовлетворенія отъ того, у кого они непосредственно учинили покупку.

Что жъ касается до разностороннихъ требованій, кои не приведены еще въ ясность, то таковыя подлежатъ особому разсмотрѣнію, и таковое разсмотрѣніе не должно препятствовать разрѣшенію претензій, ясныхъ и никакому сомнѣнію не подверженныхъ.

Вслѣдствіе сего Департаментъ Гражданскій имѣніемъ *полагаетъ*:

1) Деньги, заплаченныя Ниловымъ, при первоначальной покупкѣ имѣнія Карпекъ, взыскавъ съ сихъ послѣднихъ, обратитъ на удовлетвореніе казенной недомки, на Ниловѣ числящейся. Чего же въ пополненіе оной доставать не будетъ, обратитъ на отвѣтственность самаго Нилова.

2) Деньги, внесенныя въ казну при покупкѣ части имѣнія Азиковымъ, возвратитъ ему изъ казны немедленно, и не ожидая предварительно взысканія слѣдующихъ суммъ съ Карпекъ и Нилова.

3) Деньги, внесенныя при покупкѣ другой

части имѣнія Апехтинымъ и Чичаговымъ, возвратитъ изъ казны покупщицѣ отъ нихъ сего имѣнія Каратѣевой, также немедленно и не ожидая взысканія суммъ съ Карпекъ и съ Нилова.

4) Если проданная за недомку на Ниловѣ и Севрюгинѣ мѣдная посуда отъ покупателя Добрынина уже отобрана, то деньги, имѣ въ казну заплаченныя, возвратитъ ему немедленно на вышеобъясненномъ основаніи.

5) Во взаимныхъ претензіяхъ Нилова и Карпекъ, равно Каратѣевой за улучшеніе сего бывшего въ ея владѣніи имѣнія, и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, предоставить имъ учинить расчетъ, подъ наблюденіемъ находящагося въ Казани, сенатора Соймонова.

6) Если, по учиненіи сего расчета, откроются для кого либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, равно какъ и для самой казны, такіе убытки, кои, подлежа справедливному удовлетворенію, не могутъ однакоже пасть на кого либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ; то въ такомъ случаѣ всѣ сіи убытки обратитъ ко взысканію на тѣ мѣста и лица, кои означены въ имѣніи Государственнаго Совѣта по сему дѣлу, 19 декабря 1819 г. Высочайше утвержденному.

Наконецъ 7) Опекуна Кудрявцева понудитъ къ отлачѣ отчета, наложивъ запрещеніе на имѣніе его.

1824 г. февраля 18 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 7 марта 1824 года.

с) О дозволеніи продажи части земли, принадлежащей малолѣтнимъ Радзѣвскимъ.

1825 г. ноября 30 (*).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, о дозволеніи продать часть земли, принадлежащей малолѣтнимъ Радзѣвскимъ.

Обстоятельство дѣла заключается въ слѣдующемъ.

Подольское губернское правленіе предста-

вляло Сенату, о необходимости продать часть мокроватой пустопорожней земли, составляющей 16 морговъ, изъ имѣнія, принадлежащаго малолѣтнимъ наслѣдникамъ помѣщицы Радзѣвской, въ уваженіе того, что земля сія не приносить никакого дохода и ни на что болѣе не удобна, какъ для устроенія бывшихъ на оной прежде плотны и мельницы, къ чему малолѣтніе не имѣютъ возможности, что желающій купить оную дастъ за 16 морговъ такую

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 287.

цѣну, чего стоить цѣлая уволокa, вмѣщая въ себя 30 такихъ морговъ, и притомъ отступаетъ отъ закладнаго на вмѣние права, и что къ освобожденію вмѣнія малолѣтнихъ отъ долговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣніемъ имъ доставшихся, никакихъ другихъ средствъ не имѣется.

Сенатъ, хотя и съ своей стороны находилъ полезнымъ для малолѣтнихъ продать означенный, бесполезный для нихъ, участокъ земли, но поелику Литовскаго Статута, раздѣла 6-го, артикуломъ 10-мъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ продажа вмѣній, принадлежащихъ малолѣтнимъ, не дозволена; то

Сенатъ, не имѣя самъ собою права дозволить такую продажу, опредѣлилъ испросить на сіе Высочайшее повелѣніе всеподданнѣйшимъ докладомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената 3-го департамента, по сему дѣлу правильнымъ, *полагаетъ* оное утвердить.

1824 г. мая 14 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 15 февраля 1825 г.

т) О дозволеніи княжнѣ Мещерской совершить закладную на купленную для нея дачу малолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго иностраннаго гостя Гейнемана.

1824 г. іюня 13 (*).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 4-го департамента, о дозволеніи княжнѣ Мещерской совершить закладную, на купленную для нея княгиню Голицыною, дачу малолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго иностраннаго гостя Гейнемана.

Опекуны малолѣтнихъ съ согласія матери сихъ послѣднихъ, вдовы Гейнеманъ, запродавъ означенную дачу княгинѣ Голицыной за 23.500 рублей, испрашивали дозволенія совершить на оную купчую крѣпость; на что, какъ сиротскій судъ, такъ и гражданская палата, бывъ согласны, вошли о томъ чрезъ С.-Петербургское губернское правленіе съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ.

4-й Сената департаментъ, въ апрѣлѣ 1823 г., продажу сію разрѣшилъ съ тѣмъ, чтобъ взятая за дачу деньги отосланы были для приращенія процентами, до возраста малолѣтнихъ, въ опекунскій совѣтъ и чтобъ на содержаніе ихъ, подѣ наблюденіемъ сиротскаго суда, употреблялись одни токмо съ нихъ проценты.

Но совершеніе купчей крѣпости остановилось по просьбѣ дочери маіора князя Ивана Мещерскаго, княжны Маріи Мещерской, для которой тетка ея, означенная княгиня Голи-

цына, ту дачу покупала, чтобы оставить у нея, Мещерской, изъ условленной за ту дачу суммы 23.500 рублей, *десять тысячъ* рублей, подѣ залогъ оной же дачи, срокомъ на одинъ годъ, за указные проценты, в еще съ добровольнымъ, ею, Мещерскою для сиротъ Гейнеманъ пожертвованіемъ, сверхъ оныхъ процентовъ, четырехсотъ рублей въ годъ, которые, а равно и проценты обязуется она внести по совершеніи закладной, и вмѣсто застрахованія сей дачи въ обезпеченіе отъ пожарнаго случая, выдать заемное письмо въ десять тысячъ рублей. На что опекуны и сиротскій судъ соглашаясь, представляли гражданской палатѣ съ просьбою, къ совершенію закладной опекуновъ допустить. Но какъ гражданская палата, имѣя указъ Правительствующаго Сената, коимъ разрѣшена продажа съ тѣмъ, дабы полученную за дачу сумму, до возраста малолѣтнихъ, отдать для приращенія процентами въ опекунскій совѣтъ, а на содержаніе малолѣтнихъ употреблять одни проценты, то за таковымъ предписаніемъ, на принятіе отъ княжны Мещерской, вмѣсто платежа всѣхъ денегъ, закладной на 10.000 рублей, согласія своего сама собою изъяснить не могла, а по уваженію изложенныхъ причинъ, испрашивала отъ Сената на принятіе сей закладной въ разрѣшеніе указа.

4-й департаментъ Правительствующаго

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 113.

Сената, находя означенное княжны Мещерской прошение и согласіе опредѣленныхъ къ малолѣтнимъ опекуновъ, сиротскаго суда и гражданской палаты довольно для малолѣтнихъ выгоднымъ и весьма обезпечивающимъ, полагаю, что можно дозволить совершить испрашиваемую закладную. Но какъ сіе положеніе не будетъ согласно съ первымъ постановленіемъ, коимъ позволено вырученныя за дачу деньги всѣ отдать въ опекунскій совѣтъ, то не осмѣливаясь самъ собою въ отмѣну онаго сдѣлать дозволеніе, и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

По выслушаніи доклада Правительствующаго Сената въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, къ поясненію онаго, признано было нужнымъ имѣть свѣдѣніе: *во-первыхъ*, когда съ начала разрѣшаема была продажа дачи княгинѣ Голицыной, то было ли въ виду, что она покупалась для княжны Мещерской, или же сіе открылось впоследствии и по какимъ отзывамъ? *во-вторыхъ*, значител ли по дѣлу какое предположеніе со стороны опекуновъ, на счетъ совершенія купчей на ту дачу и взноса крѣпостныхъ пошлинъ, какъ равно в достальныхъ 13.500 рублей изъ условленныхъ 23.500 рублей, изъ которыхъ нынѣ княжна Мещерская оставляетъ у себя 10.000 рублей подъ залогъ той самой дачи?

На требованіе сихъ свѣдѣній, чрезъ министерство юстиціи, доставлена изъ канцеляріи 4-го департамента Сената справка, съ дѣломъ учиненная, по коей оказалось: 1) при первоначальной запродажѣ вдовою Гейнманъ, а потомъ и опекунами, 5-го класса Николаемъ и 6-го класса Иваномъ Данненбергами, княгинѣ Голицыной помянутой дачи, и притомъ когда испрашивалось и послѣдовало на выдачу ей, княгинѣ Голицыной, купчей крѣпости, отъ Правительствующаго Сената разрѣшеніе, того, что дача сія княгинею Голицыною покупается для княжны Мещерской, въ виду не было, а послѣ уже сего княгиня Голицына подала въ сиротскій судъ прошеніе, что она дачу купила для племянницы своей, дочери майора, князя Ивана Мещерскаго, княжны Маріи Мещерской, то бы о утверженіи за нею онай дачи, куда слѣдуетъ, представить и достальную сумму отъ нея вытребовать. 2) Продажа означенной дачи происходила слѣдующимъ образомъ: по началу вдова Гейнманъ, запродавъ сію дачу княгинѣ Голицыной за 23.500 рублей, полу-

чила отъ нея въ задатокъ 9.000 рублей, потомъ опекуны Данненберги, подтвердивъ ту запродажу, испрашивали дозволенія о совершеніи на имя княгини Голицыной купчей крѣпости, со всѣми со стороны ея притомъ слѣдующими расходами; каковая запродажа, какъ выше объяснено, Сенатомъ и разрѣшена; а на послѣдокъ сиротскій судъ представлялъ 2-му департаменту гражданской палаты съ донесенія опекуновъ, по просьбѣ княжны Мещерской, о томъ, чтобы оставить у нея за ту дачу капитала 10.000 рублей, подъ залогъ онай же дачи, срокомъ на одинъ годъ за указные проценты и съ добровольнымъ ею, Мещерскою, для сиротъ Гейнманъ пожертвованіемъ, сверхъ оныхъ процентовъ, 400 рублей въ годъ, которые, а также проценты на остальные 4500 рублей обязуется она, княжна Мещерская, внести при совершеніи закладной, а вмѣсто застрахованія сей дачи въ обезпеченіе отъ пожараго случая, выдаетъ заемное письмо въ 10.000 рублей, на что они, опекуны, и сиротскій судъ, а также и гражданская палата согласны; почему о разрѣшеніи сего обстоятельства и поднесенъ отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключаетъ, что кѣмъ бы дача ни была куплена, но главное дѣло состоитъ въ томъ, что когда она принадлежитъ малолѣтнимъ, то чтобы и слѣдующія за нее деньги обращены были въ ихъ пользу,—и если Правительствующій Сенатъ, по уваженію выгодъ малолѣтнихъ Гейнманъ, разрѣшивъ продажу онай 1823 г., признаетъ вынѣ для нихъ полезнымъ принять ту же самую дачу, на предполагаемомъ опекунами основаніи, въ залогъ, то слѣдуетъ напередъ совершить на имя покупщицы купчую крѣпость, со взысканіемъ пошлинъ, и потомъ уже допустить совершеніе закладной; а какъ въ докладѣ Правительствующаго Сената представляется, что княжна Мещерская, для которой дача покупалась княгинею Голицыною, изъ условленной при продажѣ суммы 23.500 рублей, оставляетъ у себя подъ залогъ той дачи 10.000 рублей, съ добровольнымъ ея, сверхъ процентовъ, пожертвованіемъ 400 рублей, слѣдовательно оставалось бы взыскать съ нея въ число продажной суммы 13.500 рублей, но изъ дополнительной справки видно, что уже вдова Гейнманъ, мать малолѣтнихъ, получила въ задатокъ съ княгини Голицыной

9000 рублей (чего въ докладѣ Правительствующаго Сената изъяснено не было) и что слѣдственно остается еще получить за дачу 4.500 рублей, то и слѣдуетъ поставить въ обязанность и отвѣтственность опекуновъ, чтобъ суммы сія не были выпущены изъ виду, для обращенія оныхъ въ пользу малолѣтнихъ Гейнemannовъ.

1824 г. 19 ноября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 17 февраля 1825 г.

у) Объ оставшемся послѣ смерти купца Кондратія Бѣлородова имѣніи и о правахъ на оное жены его и дѣтей.

1825 г. апрѣля 16 (*).—Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за развогласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ купца Бѣлородова имѣніи.

Купецъ Кондратій Бѣлородовъ, имѣя у себя жену Анну, сыновей: Михаила и малолѣтняго Николая, да малолѣтнихъ же четырехъ дочерей: Глафиру, Анну, Александру и Марію, въ январѣ 1812 г. учинилъ домовое духовное завѣщаніе въ томъ, что во всемъ благопріобрѣтенномъ его капиталѣ и оставшемся послѣ отца, Ивана Бѣлородова имѣніи, предоставляетъ по смерти своей быть полновластными распорядителями женѣ и старшему сыну, Михаилу, а по достиженіи совершеннолѣтія другому сыну, Николаю, такъ, чтобъ въ случаѣ какого либо, по управленію онымъ имѣніемъ, разнаго мнѣнія сыновей, исполнялось то, съ которымъ будетъ согласна мать ихъ, не подвергая имѣніе сіе и капиталъ никакому опекунству, равно не отдавая никакому мѣсту ни въ распоряженіе, ни въ отчетность капитала и всѣхъ коммерческихъ дѣлъ; когда жена по смерти его пожелаетъ взять изъ имѣнія и капитала свою указную часть, въ томъ да будетъ воля ея; также если сыновья пожелаютъ раздѣлиться, то и ихъ свободы въ томъ не стѣснять; дочерямъ по пришествіи въ возрастъ, къ выдачѣ въ замужество, съ общаго согласія дать соразмѣрное приданое.

Сіе завѣщаніе, по смерти Бѣлородова, представлено въ Тульскую гражданскую палату 31 того же января, женою его и сыномъ

Михаиломъ, и по допросѣ свидѣтелей, палата, принявъ за бумагу деньги слѣдующія съ объявленной имѣнію цѣны, которая показана ими Бѣлородовыми 50 т. рублей, выдала съ надписію и дала знать сиротскому суду.

Сиротскій судъ, за таковымъ утвержденіемъ духовной, не приступая самъ по себѣ ни къ какому дѣйствію, 21 мая испрашивалъ отъ гражданской палаты разрѣшенія, слѣдуетъ ли ему имѣть свѣдѣніе обо всемъ имѣніи умершаго Бѣлородова и получать отъ распорядителей онымъ, по малолѣтству наслѣдниковъ, ежегодные отчеты?

Палата на сіе предписала суду, чтобъ въ предоставленіи имѣнія и капитала, сходственно завѣщанію, въ непосредственное владѣніе женѣ умершаго и старшему сыну, съ единственнымъ ихъ опекунствомъ, равно во всемъ прочемъ, поступилъ по правиламъ, изданнымъ на таковые случаи въ Высочайшемъ о губерніяхъ учрежденіи.

Вслѣдствіе сего сиротскій судъ, по слѣдъ 299-й статьи учрежденія, сочтя вдову и сына ея, Михаила, Бѣлородовыхъ, опекунами, требовалъ отъ нихъ обстоятельной всему имѣнію описи; однакожъ они отозвались, что за утвержденіемъ палатою завѣщанія, не подвергающаго имѣнія опекѣ, никакому отчету подлежать не могутъ, — а судъ, возвративъ имъ оную просьбу съ надписію, настоятельно требовалъ описей посредствомъ градской полиціи, которой сообщалъ о томъ 1812 г. декабря 16, 1813 г. марта 14, мая 2, іюня 4, и о понужденіи ее къ сему 1814 г. апрѣля 22 представлялъ губернскому правленію, но полиція 24 іюля доставила одну только росписку, объ отданной съ надписію просьбѣ.

(*) Журн. Деп. 1825 г., № 98.

1814 г. августа 7, гражданская палата поставила въ обязанность сиротскому суду, что ежели къ оставшемуся послѣ Бѣлобородова имѣнію и малолѣтнимъ дочерямъ, опекуновъ еще не опредѣлено, въ такомъ случаѣ, какъ и во всемъ прочемъ, относящемся къ показанному предмету, поступить по законамъ.

7 сентября, вдова Бѣлобородова съ сыновьями, Михаиломъ и Николаемъ, просили гражданскую палату дать имъ свидѣтельство на состоящіе во владѣніи ихъ въ г. Тулѣ два каменные дома, для представленія въ залогъ казнѣ, освободивъ притомъ отъ запрещенія, которое числится по бытности умершаго Бѣлобородова опекуномъ при имѣніи малолѣтнихъ Засыпкинскихъ; въ обезпеченіе чего принять состоящую при Таганрогскомъ портѣ водочную фабрику.

По просьбѣ сей, палата 2 октября сообщила Тульскому и Екатеринославскому губернскимъ правленіямъ, объ описи и оцѣнкѣ, чрезъ кого слѣдуетъ, упоминаемыхъ домовъ и завода.

Изъ нихъ, Тульское правленіе о свободности домовъ дѣлало справку съ приказомъ общественного призрѣнія, съ городскимъ магистратомъ, градскою думою и сиротскимъ судомъ, кои, исключая послѣдняго, увѣдомили, что сіи дома ни по займу, ни по поручительству, въ залогъ не состоятъ, а сиротскій судъ доносилъ, что все имѣніе Бѣлобородова состоитъ въ опекѣ и требуются отъ опекуновъ вѣрнѣйшія описи, коихъ, за многими настояніями, доселѣ еще не доставлено.

Правленіе, извѣстия объ ономъ гражданскую палату, дало знать, что прописанные дома ни подъ какимъ запрещеніемъ не состоятъ, а потомъ и градская полиція доставила учиненныя имъ описи, съ такимъ донесеніемъ, что на просителяхъ Бѣлобородовыхъ, ни казенныхъ, ни партикулярныхъ взысканій не имѣется.

Въ сіе время Бѣлобородовы просили палату, впредь до полученія о водочномъ заводѣ описей, принять обезпеченіемъ по дѣлу Засыпкинскихъ, третій свободный каменный домъ умершаго Бѣлобородова, который, по распоряженію градской думы, описанъ и оцѣненъ въ 10 т. рублей.

Гражданская палата, получа о томъ отъ думы удостовѣреніе, резолюціею заключила: какъ на показанныхъ двухъ домахъ, кромѣ запрещенія по опекунству надъ имѣніемъ За-

сыпкинскихъ, никакихъ исковъ нѣтъ, то исключивъ ихъ отъ того запрещенія, принять вмѣсто сего обезпеченіемъ представляемый третій домъ, и просимое на первые свидѣтельство, для представленія въ казенное мѣсто, Бѣлобородовымъ выдать, которое того же октября 8 имъ и выдано.

1815 г. апрѣля 9, вдова Анна, дѣти ея, Михаилъ и Николай, Бѣлобородовы, при просьбѣ своей въ Тульскую казенную палату, представивъ выданное имъ изъ гражданской палаты на дома свидѣтельство, просили считать оное обезпеченіемъ исправнаго платежа въ казну откупной суммы, по снятымъ изъ нихъ Николаемъ, отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Безобразова, Веневскимъ питейнымъ сборамъ, каковое свидѣтельство казенною палатою принято; Николай Бѣлобородовъ къ управленію сборами допущенъ, и о наложеніи на представленное имѣніе запрещенія сообщено гражданской палатѣ.

Съ окончаніемъ содержанія питейныхъ сборовъ, осталось на Николаѣ Бѣлобородовѣ откупной недоимки 19.500 рублей, которая въ теченіе 1819 г., частію отъ самаго его, а достальвыя 16.544 рубля 81 $\frac{3}{4}$ коп., по общему согласію, изъ дворянъ отъ дѣвицы Бравинной, вся въ казну поступила, въ замѣнъ чего, изъ показанныхъ двухъ домовъ, по резолюціямъ казенной палаты 31 іюля и 9 сентября 1819 г., одинъ оставленъ въ казнѣ залогомъ за нее, Бравину, въ обезпеченіе выданныхъ ей впередъ за поставку вина денегъ 26.879 рублей, по непоставкѣ же ею полнаго количества, причитается съ нея ко взысканію 13.435 рублей, кои обезпечиваются означеннымъ домомъ.

Въ теченіе прописаннаго времени, вдова Бѣлобородова выдала двухъ дочерей своихъ въ замужество: Глафиру—за губернскаго секретаря Стечкина, Марію—за штабсъ-капитана Пржецлавскаго, который, по несовершеннолѣтію оной жены его, просилъ сиротскій судъ опредѣлять его къ принадлежащей ей изъ отцовскаго имѣнія части попечителемъ.

Сиротскій судъ, утвердивъ его въ званіи попечителя, дѣлалъ неоднократныя представленія губернскому правленію о понужденіи полиціи къ истребованію отъ Бѣлобородовыхъ описей, и отъ правленія также неоднократно подтверждалось полиціи; но оныхъ за всѣмъ тѣмъ, исключая нѣкоторой подвижности, по

оцѣнкѣ, съ небольшимъ на 500 рублей, отъ нихъ не представлено.

Михаилъ Бѣлобородовъ, объявивъ сиротскому суду полномочное, безотчетное и расточительное распоряженіе брата его, Николая въ отцовскомъ имѣніи, просилъ принять къ тому скорыя и строгія мѣры; его же, Михаила, отъ опекунской должности уволить. Но судъ резолюціею заключилъ, что въ отмѣну прежнихъ своихъ распоряженій, другихъ опекуновъ опредѣлить не можетъ, обстоятельство же въ отношеніи показуемаго разстройства наслѣдственной собственности, 27 сентября 1815 г. предоставилъ разсмотрѣнію городского магистрата.

Но предъ симъ вдова Бѣлобородова жаловалась Тульской гражданской палатѣ на дѣйствія сиротскаго суда, требующаго описей и отчетовъ вопреки завѣщанія умершаго ея мужа.

Палата, указомъ 9 августа того же года, велѣла оному суду сообразить ту жалобу съ завѣщаніемъ и, постановивъ опредѣленіе, объявить, кому слѣдуетъ, надлежащимъ порядкомъ.

Сиротскій судъ на сіе палатѣ рапортовалъ, что онъ находитъ одно только упорство Бѣлобородовыхъ къ исполненію его предписаній, что просительница толкуетъ завѣщаніе прерратно на тотъ предметъ, дабы безотчетно пользоваться имѣніемъ, ибо согласясь съ несовершеннолѣтнимъ сыномъ ея, Николаемъ, распоряжается съ нимъ, какъ неопытнымъ въ коммерческихъ дѣлахъ; старшаго же сына, Михаила отъ того удаляютъ; почему судъ, за непредставленіемъ описей, не имѣя никакого свѣдѣнія ни о родовомъ, ни о благопріобрѣтенномъ имѣніи умершаго купца Бѣлобородова, не имѣетъ возможности дѣлать рѣшительнаго заключенія.

По вошедшимъ вновь жалобамъ на сиротскій судъ отъ вдовы Бѣлобородовой и дочери ея Маріи Пржецлавской, Тульское губернское правленіе, 16 февраля 1816 г., велѣло оному суду все производство передать къ разсмотрѣнію въ магистратъ, которому предписано кончить дѣло непременно въ недѣлю; почему, того же февраля 23, оно и передано.

Потомъ попечитель Пржецлавской и жена его въ просьбѣ губернскому правленію объявили, что она, получа отъ матери и братьевъ своихъ въ принадлежащей части удовлетво-

ніе, всѣ споры затѣмъ миролюбиво прекращаетъ.

Правленіе, по сей просьбѣ полагая, что имѣніе Бѣлобородова приводилось въ извѣстность единственно для выдѣла ей, Пржецлавской, указанной части, резолюціею заключило: возникшее у себя о томъ производство, за примиреніемъ ея, считать рѣшеннымъ; о чемъ къ надлежащему по сему же постановленію 29 ноября 1816 г., дало знать сиротскому суду, магистрату и гражданской палатѣ.

Палата, не удовлетворяясь таковымъ примиреніемъ, требовала отъ сиротскаго суда свѣдѣнія въ томъ: 1) Съ котораго времени учреждена надъ имѣніемъ Бѣлобородова опека, какихъ лѣтъ остались послѣ него дѣти, почему тогда не сдѣлано описи сему имѣнію, были ли объ ономъ настоянія и когда именно? 2) Все то оставшееся имѣніе немедленно привести нынѣ въ извѣстность и сдѣлать опись. 3) Потребовавъ отъ опекуновъ за все время управленія онымъ отчеты, разсмотрѣть и представить къ ней на ревизію. 4) О полученной Пржецлавскою части надлежащимъ образомъ удостовѣриться, не обижены ли чрезъ то малолѣтніе братья ея и сестры.

Сиротскій судъ, въ рапортѣ 19 января 1817 г., прописавъ вышеозначенныя дѣйствія свои, доносилъ, что за неполученіемъ описей, ни о количествѣ имѣнія, ни о выдѣленной части ему не извѣстно, и что дѣло о семъ находится въ разсмотрѣніи магистрата.

Того же года февраля 17 вдова Бѣлобородова, съ сыновьями Михаиломъ и Николаемъ, просьбою гражданской палатѣ подтверждая выдѣлъ Пржецлавской части, и что изъ нихъ Николай имѣетъ уже совершенныя лѣта, просила оставить прочее затѣмъ имѣніе въ непосредственномъ ихъ распоряженіи.

По той просьбѣ палата резолюціею заключила: послѣку имѣніе умершаго купца Бѣлобородова, по завѣщанію его, предоставлено въ распоряженіе женѣ съ сыновьями, кои устранены притомъ отъ всякаго отчета и обыкновеннаго опекунскаго управленія, то о выдѣленной Пржецлавской части учинить ей допросъ.

Вслѣдствіе чего Пржецлавская допрашивана и полученному имѣнію объявила цѣну 25.000 рублей.

Въ теченіе производства по магистрату сказаннаго дѣла, вдова Бѣлобородова съ сыновьями Михаиломъ и Николаемъ, прошеніемъ

губернскому правленію объявили, что поговора между собою полюбовно, прекращают оное съ тѣмъ, чтобъ по приведеніи имѣнія въ извѣстность, раздѣлить между наслѣдниками добровольно, не причисля однакожъ къ сему, святыхъ Николаемъ, Веневскихъ питейныхъ сборовъ, а Николаю, не касаясь до производимой братомъ его торговли желѣзомъ, такъ какъ все сіе происходило не на счетъ общаго капитала, но зависѣло отъ посторонняго кредита.

Правленіе, въ согласность просьбы, 11 мая 1816 г., велѣло магистрату производство помянутого дѣла оставить безъ дѣйствія.

Послѣ чего, другимъ указомъ того же года октября 30, подтвердило о скорѣйшемъ приведеніи всего имѣнія умершаго Бѣлобородова въ ясность и о раздѣлѣ между наслѣдниками.

Наконецъ третьимъ указомъ, 29 ноября, какъ выше значить, дало знать о мировой просьбѣ Пржецлавской съ тѣмъ, что правленіе дѣло о томъ считаетъ рѣшеннымъ.

Магистратъ, получа сей послѣдній указъ, резолюціею заключилъ: производство свое считать рѣшеннымъ и отдать въ архивъ.

Совѣтникъ губернскаго правленія, не согласясь съ заключеніемъ правленія, касательно приведенія въ извѣстность имѣнія Бѣлобородова посредствомъ мѣстнаго начальства, для раздѣла между наслѣдниками, подалъ отъ себя голосъ и протестовалъ Правительствующему Сенату, что онъ полагаетъ предоставить таковой раздѣлъ въ двухъгодичный срокъ на волю наслѣдниковъ.

Сенатъ, въ 8-мъ департаментѣ, мнѣніе сіе призналъ правильнымъ; но поелику одна дочь, Пржецлавская, за полученіемъ удовлетворенія, дѣло о томъ миролюбно прекратила, отъ другихъ же наслѣдниковъ жалобъ нѣтъ, то объ ономъ правленію далъ знать указомъ.

Въ 1819 г. сентября 11, вдова Бѣлобородова и сынъ ея, Николай, просили Тульскій приказъ общественнаго призрѣнія, выдать имъ заимообразно 17.500 рублей, подъ залогъ одного каменнаго дома, освобожденнаго отъ запрещенія по Веневскимъ откупамъ, а приказъ, удостовѣрясь о свободности сего дома справокою изъ казенной палаты, того же сентября 12 и 22, просимыя деньги имъ выдалъ.

24 ноября 1819 г. на купца Николая Бѣлобородова поступили въ магистратъ ко

претензіи, за поручительствомъ по нѣкоторымъ матеріи его, вдовы Анны Бѣлобородовой, къ платежу конхъ онъ объявилъ себя несостоятельнымъ. Вслѣдствіе чего, на основаніи устава о банкротахъ, 1-й части, 13-го, 16-го и 24-го пунктовъ, со стороны магистрата, учинено должное распоряженіе.

Между тѣмъ, братъ онаго должника, Михаилъ, и мать ихъ, Анна, Бѣлобородовы умерли, самъ же онъ, Николай, объявилъ свои претензіи на другихъ лицъ; почему въ 1820 г. магистратъ приступилъ къ изысканію имѣнія ихъ, Бѣлобородовыхъ, и распорядился охранить оное пристомотромъ.

Въ 1821 г., несовершеннолѣтнія дочери Кондратія Бѣлобородова, дѣвцы Анна и Александра, поданнымъ генераль-губернатору прошеніемъ жаловались на присутственныя мѣста Тульской губерніи, что по упущеніямъ ихъ и по неучрежденію опеки, оставшія послѣ отца ихъ болѣе полумилліона капиталъ допущены до расточенія, такъ что теперь имъ ничего къ полученію не осталось,—просили возвратить потерю взысканіемъ съ тѣхъ лицъ, кои за упущеніе изъ виду, при малолѣтствѣ ихъ, имѣнія, по правамъ закона тому подвержены быть должны.

Генераль-губернаторъ, того же года января 31, предложилъ Тульскому губернскому правленію доставить просительницамъ удовлетвореніе и сдѣлать распоряженіе объ огражденіи принадлежащаго имъ имѣнія отъ разстройства.

Губернское правленіе, истребовавъ свѣдѣнія, 12 января 1822 г., резолюціею заключило, что по разсмотрѣніи находитъ: 1) Гражданская палата сдѣлала на завѣщаніи одну только надпись о явкѣ, но о томъ, можетъ ли оно, въ отношеніи наслѣдственнаго имѣнія, имѣть силу и дѣйствіе, и утверждаетъ ли его палата сія, или въ чемъ отмѣняется, ничего не сказала, какъ между тѣмъ со стороны сиротскаго суда обнаружено ей, что послѣ завѣщателя остались малолѣтнія дѣти, тутъ уже палата велѣла ему въ опредѣленіи опекуновъ поступить по законамъ. Потомъ, выдавъ на два дома свидѣтельство, для залога по откупу, прочее имѣніе, въ обезпеченіе дѣла Засыпкиныхъ, оставила подъ запрещеніемъ, но не обнаружила числа суммы, по количеству коей должно бы то запрещеніе числиться, не взвѣря и на то во-первыхъ, что по распоряженію

сиротскаго суда требуются еще описи, а вторыхъ, что отъ сего суда, на основаніи указа 28 іюня 1796 г., нѣтъ мнѣнія или согласія его на залогъ означенныхъ домовъ; сверхъ сего, по содержанію указовъ 1742 г. октября 15 и 1797 г. мая 31, (*) не испросила разрѣшенія на то отъ Правительствующаго Сената; напослѣдокъ въ 1816 г., получа свѣдѣніе о миролюбномъ прекращеніи Пржецлавскою дѣла, и сама, затребовавъ объ имѣніи Бѣлородовыхъ справку отъ сиротскаго суда, но не дождавшись оной, по просьбѣ вдовы Бѣлородовой съ сыновьями, признала имѣніе по завѣщанію не подлежащимъ отчету судебныхъ мѣстъ, и приступила къ допросу Пржецлавской, для утвержденія мировой сдѣлки, видя изъ показанія сей послѣдней цѣну полученному ею имѣнію въ половину противу объявленной отъ наслѣдниковъ всему вообще имѣнію завѣщателя; за всѣмъ тѣмъ рѣшилась утвердить ту сдѣлку, не сообразя, что Пржецлавская получила не указную, а половинную часть и что другая половина остается на раздѣлъ всѣхъ братьевъ и сестеръ, изъ чего палата могла видѣть самое разногласіе въ объявленной наслѣдникамъ цѣнѣ; ибо два дома оцѣнены были въ 90.000 рублей, третій въ 10.000 рублей, желѣза при тѣхъ домахъ хранящагося, по оцѣнкѣ оказалось на 58.000 рублей;—однакожъ палата къ изысканію о томъ не приступила. 2) Сиротскій судъ, по явнымъ уклоненіямъ Бѣлородовыхъ отъ представленія описей, не принявъ другихъ мѣръ къ охраненію имѣнія и капитала малолѣтнихъ, даже и тогда, какъ Михаилъ Бѣлородовъ обнаруживалъ расточительность брата его, Николая, по поелику завѣщаніе, не бывъ утверждено законнымъ образомъ гражданскою палатою, едва ли могло имѣть силу, то обязанность его была тотчасъ отричь члена своего для описи, посредствомъ градской полиціи, или опредѣлять другихъ опекуновъ, чего онъ не исполнилъ и передалъ дѣло въ магистратъ, не предохранивъ имѣнія отъ разстройства. 3) Городовой магистратъ, видя, что по опекунству малолѣтнихъ Бѣлородовыхъ, приводится имѣніе ихъ въ извѣстность, не только не уничтожилъ отзыва думы о свободности домовъ, но даже самъ доносилъ гражданской палатѣ то же; а по переданному изъ

(*) П. С. З. 8637.

сиротскаго суда дѣлу, въ теченіе пяти мѣсяцевъ не учинилъ никакого распоряженія, не сдѣлалъ преграды Николаю Бѣлородову прозвольнo распоряжаться имѣніемъ, которое онъ по таковому послабленію и растратилъ, ибо впоследствии вступили на него значительные долги, наконецъ самое дѣло, почисля рѣшеннымъ, отдалъ въ архивъ, будто бы по указу губернскаго правленія, содержаніе коего, хотя и относилось къ прекращенію дѣла, но заведеннаго только по предмету выдѣла Пржецлавской части, слѣдственно въ частяхъ имѣнія малолѣтнихъ оно ни мало не прекращалось. 4) Казенная палата, хотя и удостовѣрилась, что дома приняты ею въ залогъ за Николаемъ Бѣлородовымъ по Веневскимъ сборамъ, на основаніи свидѣтельства гражданской палаты, но какимъ образомъ допущенъ былъ онъ до содержанія тѣхъ сборовъ, какъ несовершеннолѣтній, ни мало не объяснила, ибо ему тогда состояло 17 лѣтъ, при томъ въ общемъ капиталѣ, коего на 1815 годъ и вовсе не объявлено; слѣдственно допущеніе такого лица, состоявшаго подъ опекунствомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣланное на управленіе сборами довѣріе мѣщанину Свѣшникову, оказавшемуся банкротомъ, можно сказать, могло служить ему, Бѣлородову, къ разстройству общаго капитала. Равно, едва ли была въ правѣ палата сія принимать одинъ изъ тѣхъ домовъ въ залогъ, за дѣвицу Бравину, тогда, какъ преждему свидѣтельству четыре года уже минуло, въ теченіе коихъ и въ самой цѣнѣ могла быть переимѣна; къ тому оное свидѣтельство выдано на три лица, изъ числа которыхъ Михаилъ Бѣлородовъ тогда умеръ. 5) Тульскій приказъ общественнаго призрѣнія выдалъ Бѣлородовымъ деньги подъ залогъ дома, удостовѣрясь на показаніи казенной палаты о свободности его по откупу, не сдѣлавъ впрочемъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, достовѣрной выправки, не состоятъ ли на немъ какихъ препятствій. 6) Градская полиція явно обнаружила опущенную съ своей стороны медленность въ исполненіи начальственныхъ предписаній, касательно истребованія отъ опекуновъ описей имѣнію Бѣлородова. 7) Не менѣе того распоряженія губернскаго правленія, при прежнихъ присутствующихъ учиненныя, оказываются безъ должной предосторожности, ибо оно, имѣя въ виду настоянія сиротскаго суда о приведеніи въ гласность имѣнія мало-

лѣтнихъ Бѣлородовыхъ, по мировой просьбѣ Пржецлавской, прекратило дѣло, подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы имѣніе сіе приводилось въ извѣстность единственно для выдѣла ей части; но сіе заключеніе не влекло за собою послабленія Николаю Бѣлородову къ растратѣ общаго имѣнія, поелику гражданская палата, получа оное къ свѣдѣнію своему, тогда же сдѣлала распоряженіе къ совершенному открытію того имѣнія. Въ другомъ случаѣ правленіе, 25 января 1816 г., предписавъ спротскому суду представить гражданской палатѣ о наложеніи на имѣніе Бѣлородовыхъ запрещенія, наконецъ другимъ указомъ, того же года февраля 16, исполнить сіе запретило. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, нынѣ губернское правленіе учинило слѣдующее: *Во-первыхъ*, предписало спротскому суду, приведя немедленно въ извѣстность все имѣніе Бѣлородовыхъ, учредить надъ нимъ опеку. *Во-вторыхъ*, отъ гражданской палаты требуетъ свѣдѣнія, причитается ли какое взысканіе съ умершаго Кондратія Бѣлородова, по бытности его надъ малолѣтними Засыпкинскими опекуномъ, и въ какой суммѣ должно числиться имѣніе подъ запрещеніемъ. *Въ-третьихъ*, по части содержанія Николаемъ Бѣлородовымъ питейныхъ сборовъ, велѣло магистрату обратить вниманіе на мировую сдѣлку его, съ купцомъ Бравнымъ уячненною, тогда какъ сей послѣдній оглашенъ былъ несостоятельнымъ, и принять мѣры въ отношеніи прежде изъясненнаго на него отъ Бѣлородова иска, болѣе нежели на 200.000 рублей. *Въ-четвертыхъ*, сообщило всѣмъ губернскимъ правленіямъ развѣдать объ имѣніи Бѣлородовыхъ, и для взысканія, объявленныхъ изъ нихъ Николаемъ на другихъ, долговъ, дополнивъ гражданской палатѣ о наложеніи на то имѣніе запрещенія, не исключая и выдѣленнаго Пржецлавской. *Въ-пятыхъ*, относительно того, что по объясненнымъ дѣйствіямъ присутственныхъ мѣстъ, не было учреждено на закономъ основаніи опеки, отъ чего, можетъ статья, открылась возможность къ расточенію и самаго капитала, а имѣніе впоследствии подверглось секвестру, единственно отъ неприимтіи оными мѣстами на предохраненіе его законныхъ мѣръ,—то правленіе, не дѣлая къ обвиненію ихъ никакого заключенія, представляло въ благоусмотрѣніе генералъ-губернатору съ тѣмъ, что касательно дѣйствія палатъ,

приказа и бывшихъ членовъ онаго правленія, до времени полученія отъ высшаго правительства рѣшительнаго постановленія, которое по обширности и запутанности дѣла, едва ли скоро можетъ послѣдовать, по мнѣнію своему, считаетъ оно необходимымъ въ предосторожность иска, наложить на имѣніе бывшихъ въ магистратѣ съ 1814-го, въ спротскомъ судѣ съ 1812-го по 1820 годъ, членовъ и градскихъ головъ секвестръ и запрещеніе, кромѣ полицейскихъ членовъ, имѣніе коихъ оставить подъ однимъ запрещеніемъ, ибо они причиною состоятъ только въ медленности, а не въ преподаваніи способовъ къ растратѣ капитала.

На сіе представленіе генералъ-губернаторъ 13 апрѣля 1822 г. предложилъ: членовъ спротскаго суда, магистрата и полиціи, обнаруженныхъ въ неисполненіи должностей своихъ, предать суду уголовной палаты, не лишая, въ противность жалованной дворянству грамоты 11-й и городского положенія 84-й статей, ихъ собственности, объ отступленіи же отъ закона въ распоряженіяхъ бывшими членами губернскаго правленія, также равныхъ оному мѣстъ и лицъ, представить на благоусмотрѣніе Правительствующему Сенату.

Почему губернское правленіе отъ 15 октября 1823 г. и представило о всемъ томъ въ 8-й Сената департаментъ, съ прописаніемъ именъ и фамилій членовъ, въ немъ бывшихъ, равно обѣихъ палатъ и приказа, кромѣ присутствовавшихъ въ казенной палатѣ съ 1816-го по 1820-й годъ, о коихъ предоставило ей сдѣлать представленіе Сенату прямо отъ себя.

Тулъскій вице-губернаторъ и тамошняя казенная палата, представляя Правительствующему Сенату о невинности въ растратѣ имѣнія Бѣлородовыхъ, и что дѣйствіе по откупу было сообразно правиламъ, просили заключеніе губернскаго правленія, которое послѣдовало безъ истребованія свѣдѣній, отставитъ.

Правительствующаго Сената въ 8-мъ департаментѣ резолюціею заключено, что, за силою 97-ой и 98-ой статей о губерніяхъ учрежденія, просьба дѣвицъ Бѣлородовыхъ, какъ равно и дѣйствія съ 1817 года присутственныхъ мѣстъ, въ отношеніи выводимой на нихъ жалобы, подлежатъ еще судебному разбору, прежде произведеніи котораго Сенатъ ни къ какому разсмотрѣнію тѣхъ дѣйствій,

кольми паче къ обвиненію кого либо присту-
пать теперь ни малѣйшей надобности не нахо-
дять; почему, уничтоживъ распоряженіе
губернскаго правленія, предписать ему ука-
зомъ, дабы просьбу Бѣлгородовыхъ предоста-
вило законному разсмотрѣнію и рѣшенію
судебнаго мѣста, до коего она по существу
своему слѣдуетъ, поручивъ ему сдѣлать пред-
варительное заключеніе и о предохраненіи
спорнаго имѣнія, буде надобность того вос-
требуетъ. Что же касается до представленія
губернскаго правленія о дѣйствіяхъ членовъ
Тульскихъ казенной палаты и приказа обще-
ственного призрабнїя, поелику они по дѣламъ
своимъ вѣдомы въ 1-мъ департаментѣ Прави-
тельствующаго Сената, то предоставить оныя
зависящему разсмотрѣнію того департамента.

При подписаніи протокола, одинъ Сенаторъ
далъ особое мнѣніе, что онъ находитъ пред-
ставленіе губернскаго правленія правильнымъ
и по оному предложеніе генералъ-губернатора
съ законами согласнымъ, и потому полагаетъ
оное во всемъ утвердить; членовъ же губер-
нскаго правленія, приказа общественного при-
зрабнїя и гражданской палаты, отступленіемъ
закона въ рѣшеніяхъ своихъ допустившихъ
къ растратѣ малолѣтнихъ дѣтей Бѣлгородо-
выхъ имѣнія, подвергнуть отвѣтствію предъ
закономъ, но такъ какъ сіе дѣло доходило до
разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, по
просьбѣ одной изъ наслѣдницъ Бѣлгородова,
Пржецлавской, и онымъ рѣшено, то, на осно-
ваніи указа 1765 г. сентября 5, (*) поднести
всеподданнѣйшій докладъ; дѣйствіе же казен-
ной палаты, по принадлежности, передать
1-му департаменту Правительствующаго Се-
ната.

За разногласіемъ, поступило дѣло въ Общее
Сената Собраніе Московскихъ Департаментовъ.

Между тѣмъ Тульское губернское правленіе
донесло Сенату, что по сообщенію Тульской
казенной палаты, за казенную недоимку на
дѣвицѣ Бравиной, по невыставкѣ ея въ срокъ
вина, продавало оно съ публичныхъ торговъ
каменный домъ купца Николая Бѣлгородова,
представленный имъ въ залогъ по сему случаю,
но поелику съ просьбы двухъ сестеръ онаго
Бѣлгородова, вслѣдствіе предписанія гене-
ралъ-губернатора, все имѣніе умершаго отца
ихъ приводится въ извѣстность и поручено

(*) П. С. З. 12469.

завѣдыванію сиротскаго суда, виновные въ
допущеніи до утраты его, взъ подчиненныхъ
правленію присутственныхъ мѣстъ, преданы
сужденію, а о членахъ равныхъ ему мѣстъ
представлено въ благоразсмотрѣніе Правитель-
ствующаго Сената, то, не приступая и теперь
къ окончательной продажѣ упоминаемаго дома,
испрашивало на предметъ ссїи разрѣшенія.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго
Сената Московскихъ Департаментовъ, восемь
Сенаторовъ согласились съ резолюціею 8-го
департамента, но Министръ юстиціи, даннымъ
Правительствующему Сенату предложеніемъ,
взъяснилъ: какъ изъ донесеній Тульскаго
губернскаго правленія видно, что оставшееся
послѣ Бѣлгородова родовое и благопріобрѣ-
тенное имѣніе, предоставленное отъ него завѣ-
щаніемъ въ безотчетное распоряженіе жены
его и двухъ сыновей, допущено къ растратѣ
въ обиду малолѣтнихъ дочерей его единствен-
но по упущеніямъ, небреженію и неосмотри-
тельности тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ,
какъ то: сиротскаго суда, городского магистрата,
гражданской и казенной палатъ, приказа
общественнаго призрабнїя и бывшихъ прежде
членовъ губернскаго правленія. По принесен-
ной на сіе отъ двухъ изъ дочерей Бѣлгоро-
дова генералъ-губернатору жалобѣ, хотя со
стороны его, чрезъ посредство губернскаго
правленія, сдѣланы надлежащія распоряженія
о взысканія за сіе съ мѣстъ и лицъ, оному пра-
вленію подчиненныхъ, но въ отношеніи къ
присутствующимъ равныхъ съ тѣмъ правле-
ніемъ мѣстъ и не подлежащихъ отвѣтствію
предъ онымъ, доселѣ остается сіе безъ долж-
наго установленія; а потому онъ, Министръ
юстиціи, полагаетъ: согласно мнѣнію одного
Сенатора, утвердивъ распоряженіе губернскаго
правленія, съ заключеніемъ на оное, генералъ-
губернаторомъ учиненнымъ, въ отношеніи
мѣстъ и лицъ, правленію подчиненныхъ, вмѣ-
стѣ съ тѣмъ подвергнуть отвѣтствію предъ
закономъ присутствующихъ губернскаго пра-
вленія и гражданской палаты, допустившихъ,
чрезъ отступленіе въ опредѣленіяхъ своихъ
отъ закона, до растраты имѣнія Бѣлгородова,
въ обиду малолѣтнихъ дочерей его, а о чле-
нахъ приказа общественного призрабнїя и
казенной палаты, по принадлежности передать
въ 1-й департаментъ Правительствующаго Се-
ната; но поелику дѣло сіе, по просьбѣ одной
изъ наслѣдницъ купца Бѣлгородова, Прже-

цлавской, доходило уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената 8-го департамента, который, 1817 г. июля 1, опредѣлилъ: «по уваженію описанныхъ въ рапортѣ Тульскаго губернскаго правленія обстоятельствъ, Сенатъ находитъ, что мѣнѣе совѣтника Кандарскаго, относительно раздѣла того имѣнія между наслѣдниками, на объясненномъ въ томъ мѣнѣи порядкѣ, основано весьма правильно, одна же изъ наслѣдницъ Бѣлородова, дочь Марія, по мужѣ Пржецлавская, за полученіемъ себѣ полного изъ имѣнія отца ея удовлетворенія, возникшее о томъ съ просьбы ея дѣло миролюбиво прекратила, а отъ другихъ наслѣдниковъ жалобъ нѣтъ; почему объ ономъ нынѣ дать знать только губернскому правленію указомъ»; и таковое опредѣленіе Правительствующаго Сената приведено въ исполненіе, то, по силѣ указа 1802 г. сентября 8, (*) оное безъ Высочайшей воли отмѣнено быть не можетъ; почему и поднести всеподданнѣйшій докладъ.

По выслушаніи сего предложенія, Сенаторы остались при прежнихъ своихъ мѣнѣяхъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что настоящее дѣло возникло по жалобѣ двухъ дочерей умершаго купца Кондратія Бѣлородова, дѣвицъ Анны и Александры, Тульскому генералъ-губернатору принесенной, на растрату отцовскаго имѣнія, бывшаго въ распоряженіи матери ихъ и братьевъ. Въ допущеніи къ сей растратѣ признаются Тульскимъ губернскимъ правленіемъ виновными прежніе члены сего правленія, сиротскій судъ, магистратъ, гражданская и казенная палаты, приказъ общественнаго призрѣнія и полиція. Генералъ-губернаторъ, по представленію о семъ губернскаго правленія, предавъ уголовному суду членовъ полиціи и магистрата, о прочихъ предложилъ представить Правительствующему Сенату. 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи представленія губернскаго правленія, не находя основанія приступить теперь къ обвиненію кого либо, въ настоящемъ случаѣ, признавалъ просьбу дѣвицъ Бѣлородовыхъ, и жалобу ихъ на дѣйствія присутственныхъ мѣстъ подлежащими еще судебному разбирательству; но одинъ Сенаторъ сего департамента, при подписаніи журнала, далъ особое мѣнѣе, коимъ утверждая распоряженіе губер-

скаго правленія и генералъ-губернатора, полагалъ подвергнуть ответственности предъ закономъ, какъ прежнихъ членовъ губернскаго правленія, такъ и членовъ приказа общественнаго призрѣнія, палаты гражданской и казенной. Сіе мѣнѣе одного Сенатора принимаетъ и Министръ юстиціи, относя только дѣйствія членовъ приказа и казенной палаты къ разсмотрѣнію 1-го Сената департамента; но прочіе всѣ Сенаторы въ Общемъ Собраніи согласились съ заключеніемъ 8-го департамента.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ 8-го Сената департамента, признавая и съ своей стороны, что въ настоящемъ случаѣ, гдѣ предъявляется частный искъ, и гдѣ еще судебнымъ порядкомъ не раскрыто ни свойства, ни количества отыскиваемаго имѣнія и не опредѣлено: имѣютъ ли истцы какое право и до какой степени, на удовлетвореніе, подвергать уголовному преслѣдованію столько присутственныхъ мѣстъ и лицъ было бы преждевременно и несоотвѣтственно законному порядку, длясковыхъ дѣлъ установленному, мѣнѣемъ *полагаетъ*:

1) Искъ дочерей купца Бѣлородова, о правѣ ихъ на наслѣдственные части имѣнія его, предоставить разбору надлежащаго судебного мѣста.

2) Какъ по дѣлу представляется, что дочери Бѣлородова, принесшія просьбу генералъ-губернатору, состоятъ не въ совершенныхъ еще лѣтахъ; то буде онѣ и нынѣ не достигли еще совершеннаго возраста, и не учреждено надъ ними опеки, учредивъ оную, возложить производство иска на опекуновъ.

3) По мѣрѣ иска сего, судебное мѣсто опредѣлить надлежащее и обезпеченіе онаго, на случай взысканія съ кого либо по оному, и войдетъ, куда слѣдуетъ, съ представленіемъ о наложеніи запрещенія на имѣніе.

4) Когда дѣло сіе совершитъ законный ходъ, когда при разсмотрѣніи онаго обнаружатся въ своемъ видѣ неправильныя дѣйствія присутственныхъ мѣстъ къ допущенію до растраты оставшагося послѣ купца Бѣлородова имѣнія, тогда Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащаго заключенія и распоряженія на счетъ ответственности оныхъ.

1825 г. 17 сентября въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, всѣ присутствовавшіе сего числа Члены (кромѣ одного) приняли за-

(*) П. С. З. 20405.

ключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ съ тѣмъ, чтобъ на имѣніе всѣхъ тѣхъ лицъ, кои представляются по дѣлу участвующими въ упущеніяхъ, нынѣ же наложено было запрещеніе.

Одинъ же Членъ (Тутолминъ), согласился

съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, безъ сей дополнительной мѣры.

1825 г. 13 октября Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

3) Объ опекѣ надъ безумными и сумасшедшими.

а) О дозволеніи продать имѣніе коллежскаго регистратора Нагаева, впадшаго въ безуміе и о свидѣтельствѣ безумныхъ.

1814 г. января 29 (*).—Разматривано дѣло, внесенное исправляющимъ должность Министра юстиціи, Сенаторомъ Болотниковымъ, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о дозволеніи продать имѣніе коллежскаго регистратора *Нагаева*, впадшаго въ безуміе.

Имѣніе сіе заключается въ ветхомъ деревянномъ домѣ, платьѣ и другихъ вещахъ и состоитъ въ вѣдѣніи опеки. Самъ же Нагаевъ находится подъ смотрѣніемъ Тамбовскаго приказа общественнаго призрѣнія въ числѣ сумасшедшихъ и часто доходитъ до такого положенія, что принуждены бывають его вязать.

О продажѣ означеннаго имѣнія представлено Правительствующему Сенату отъ Тамбовскаго губернскаго правленія, вслѣдствіе отношенія тамошней гражданской палаты, по представленію дворянской опеки.

Одни Сенаторы полагали, что на продажу имѣнія Нагаева дозволеніе дать можно, исключая вещей, не подверженныхъ тѣбнію.

Другіе Сенаторы заключали, что о безуміи Нагаева должно напередъ, по силѣ указа 1722 г. апрѣля 6, (**) прозвѣсть свидѣтельство въ Сенатѣ.

Въ разсужденіи сего обстоятельства нѣкоторые Сенаторы заключали, что указъ 1722 г., о свидѣтельствѣ въ Сенатѣ, относится до такихъ людей, которые не имѣють разсудка отъ природы. Принятіе же мѣръ о лишенныхъ ума отъ другихъ случайныхъ причинъ завѣсить отъ мѣстнаго начальства,

гдѣ таковыя несчастныя случаются; но чтобъ отвратить при семъ случаѣ всякія злоупотребленія, то нужно сдѣлать объ ономъ особое постановленіе.

Одинъ Сенаторъ утверждалъ, что Нагаева нѣтъ нужды свидѣтельствовать, ибо въ теченіе слишкомъ 9-ти лѣтъ онъ два раза и въ двухъ разныхъ губерніяхъ признанъ былъ за безумнаго.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что постановленіе о свидѣтельствѣ въ Сенатѣ безумныхъ и дураковъ, по прямому смыслу и разуму онаго, точно простирается до безумныхъ и лишенныхъ разсудка отъ самаго рожденія. Въ настоящемъ же случаѣ Нагаевъ представляется безумнымъ не отъ рожденія, ибо по дѣлу видно, что онъ напредъ сего служилъ и былъ уѣзднымъ землемѣромъ, а послѣ подвергнулся уже несчастному положенію сумасшествія, слѣдовательно и указъ 1722 г. апрѣля 6 къ нему не относится, а подлежитъ онъ указу 1762 г. августа 8 (*), коимъ повелѣно: «таковыхъ лишшающихся ума опредѣлять въ особо устроенныя дома, называемыя долгаузами, а деревни, имъ принадлежащія, и всякія движимыя имѣнія отдавать въ смотрѣніе и порядочное содержаніе тѣмъ, кто по нимъ имѣють быть наслѣдниками, отдѣляя пзъ доходовъ на содержаніе таковыхъ несчастныхъ, сколько потребно будетъ, а достальное сохранять въ цѣлости». Но какъ въ настоящемъ случаѣ другаго недвижимаго имѣнія, кромѣ ветхаго дома, въ виду нѣтъ, равно не видно и того, есть ли у него, Нагаева, ближ-

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 19.

(**) П. С. З. 3949.

(*) П. С. З. 11647.

ніе родственники и свойственники, которымъ бы можно было ввѣрить попеченіе о домѣ его и предохраненіе прочаго имущества, тѣмъ подверженнаго, то въ соблюденіе собственной его пользы и въ предупрежденіе, дабы домъ тотъ и вещи отъ времени и безъ надзора не превратились уже въ совершенное истребленіе, Министръ юстиціи, согласно съ нѣкоторыми Сенаторами, полагалъ: дозволить опеку продажу сію, подъ наблюденіемъ губернскаго правленія, и вырученныя деньги, отдѣляя изъ оныхъ, сколько потребно будетъ, на ежегодное содержаніе его, оставить въ опеку для обращенія въ его пользу, не включая однакожь въ сію продажу другаго недвижимаго имѣнія, буде какое за нимъ, Нагаевымъ, состоитъ, но имѣніе такое должно оставаться въ вѣдѣніи опеки на установленныхъ правилахъ.

Нѣкоторые Сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своемъ заключеніи, чтобъ Нагаева освидѣтельствовать напередъ въ Сенатѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что имѣніе Нагаева, къ продажѣ назначаемое, заключается въ ветхомъ деревянномъ домѣ и вещахъ, подверженныхъ тѣмъ же, *полагаетъ*: въ сохраненіе собственной пользы Нагаева, продажу сію произвести, согласно съ предположеніемъ Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ (*).

Что жъ касается до вопроса о свидѣтельствѣ безумныхъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ обратился къ существующимъ на сей предметъ законамъ, въ которыхъ изображено:

Въ указѣ 1722 г. апрѣля 6: «Понеже какъ послѣ вышнихъ, такъ и нижнихъ чиновъ людей движимое и недвижимое имѣніе даютъ въ наслѣдіе дѣтямъ ихъ, таковымъ дуракамъ, что они ни въ какую науку и службу не годятся, а другіе, не смотря на ихъ дурачество, но для богатства отдаютъ за оныхъ дочерей своихъ и свойственницъ замужъ, отъ которыхъ добраго наслѣдія къ государственной пользѣ надѣяться не можно, къ тому жъ и оно имѣніе получа, безпутно расточаютъ, а подданныхъ бьютъ и мучатъ и смертныя убійства чинятъ и недвижимое въ пустоту приводятъ, того ради Его Императорское Величество указалъ

какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ чиновъ людямъ, ежели у кого въ фамиліи нынѣ есть, или впредь будутъ, о таковыхъ подавать извѣстіе въ Сенатъ, а въ Сенатѣ свидѣтельствовать, и буде по свидѣтельству явятся таковыя, которые ни въ науку, ни службу не годились, и виредъ не годятся, отнюдь жениться и замужъ итти не допускать и вѣчныхъ памятей не давать и деревень наслѣдственныхъ и никакихъ за ними не справливать, а велѣтъ вѣдать такія деревни по приказной запискѣ, и ихъ негодныхъ съ тѣхъ деревень кормить и снабждать ближнимъ ихъ родственникамъ, а буде родственниковъ не будетъ, то ближнимъ же ихъ свойственникамъ. А ежели по тому свидѣтельству явятся не таковыя, какъ объ нихъ во извѣстіи будетъ написано, то употреблять оныхъ въ службу и въ науку, кто къ чему будетъ способенъ, а движимое и недвижимое имѣніе по наслѣдству имъ отдавать и жениться по урочныхъ лѣтахъ допускать».

Въ указѣ же 1723 г. (*) декабря 6 постановлены правила, каковымъ образомъ свидѣтельствовать людей сихъ въ Сенатѣ.

Ясно, что сила означенныхъ указовъ, какъ нѣкоторые Сенаторы и Министръ юстиціи заключаютъ, относится къ людямъ, не имѣющимъ здраваго разсудка съ самаго ихъ рожденія. Почему и слѣдуетъ поступать съ ними на точномъ основаніи сихъ указовъ, производя свидѣтельство въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Въ указѣ же 1762 г. августа 8 изображено: «Безумныхъ, ежели родственники имѣтъ оныхъ у себя не пожелаютъ, не въ монастыри опредѣлять, но построить на то нарочный домъ, какъ на то обыкновенно и въ иностранныхъ государствахъ учреждены дома, а деревни, имъ принадлежащія, и всякія движимыя имѣнія отдавать до смерти ихъ токмо въ смотрѣніе и порядочное содержаніе по описи съ роспискою тѣмъ людямъ, кто по нихъ къ тому имѣнію наслѣдники быть имѣютъ, со взятіемъ обязательствъ въ томъ, что пока они, безумные, живы будутъ, изъ того имѣнія ничего имъ не продавать и не заложить, паче же и раззоренія деревнямъ никакого не учинить, а изъ получаемыхъ доходовъ на содержаніе безумныхъ пищу и одежду отдавать въ вышепоказанный домъ, кому надлежитъ, безъ излишества, смотря при томъ, чтобъ и недостатка не было, чему

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 6 мая 1814 г., № 62.

(*) П. С. З. 4385.

имѣть вѣрную записку, а за тѣмъ достальные доходы, пока тѣ безумные живы будутъ, хранить, дабы были въ цѣлости, которые по смерти ихъ, безумныхъ, остаются имѣють тѣмъ, кто по нихъ къ тому имѣнію наслѣдники будутъ».

Постановленіе, въ семь указѣ содержащееся, заключать означенныхъ людей въ долгаузы, предполагаетъ уже такого рода въ нихъ безуміе, которое требуетъ особеннаго надъ ними присмотра и которое, происходя отъ случайныхъ причинъ и составляя болѣзнь, доводящую иногда до бѣшенства, можетъ наносить обоюдный вредъ и обществу и самимъ имъ. Слѣдовательно свидѣтельствовать людей сихъ лично въ Сенатѣ и привозить ихъ для того во оный, а особливо изъ отдаленныхъ губерній было бы совершенно неудобно. Но дабы въ дѣлахъ сего рода не могли по видамъ корысти и по другимъ страстямъ вкрадываться злоупотребленія, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая свидѣтельство надъ свми людьми необходимымъ, *полагаетъ*: производить оное въ губернскихъ городахъ чрезъ врачебную управу, въ присутствіи губернатора, вице-губернатора, предсѣдателя гражданской палаты и губернскаго прокурора,

и когда по свидѣтельству сему сумасшествіе признано будетъ несомнительнымъ, тогда съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ обстоятельствъ представлять Правительствующему Сенату на его заключеніе, а между тѣмъ до полученія отъ онаго разрѣшенія, къ призерѣнію больнаго и къ сохраненію его имѣнія принимать предварительно законныя мѣры. Правительствующему же Сенату, поразсмотрѣніи входящихъ о томъ представленій, разрѣшать сіи случаи на основаніи законовъ.

1814 г. 2 марта Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе по сему предмету Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ основательнымъ, положилъ оное утвердить съ тѣмъ, чтобъ свидѣтельство надъ безумными производимо было въ губернскихъ городахъ чрезъ врачебную управу въ присутствіи губернатора, вице-губернатора, предсѣдателя гражданской палаты, губернскаго прокурора, предводителей дворянства: губернскаго и одного или двухъ уѣздныхъ; если же безумный не изъ дворянскаго сословія, а изъ купечества или разночинцевъ, то къ свидѣтельству приглашать еще градскаго голову и одного или двухъ членовъ магистрата (*).

б) По дѣлу о помѣшателствѣ въ умѣ отставнаго инженеръ-капитана Якова Мозовскаго.

1815 г. іюня 3 (*).—Чтпанъ докладъ Правительствующаго Сената 4-го департамента, по дѣлу о помѣшателствѣ въ умѣ отставнаго инженеръ-капитана Якова Мозовскаго.

С-Петербургскій гражданскій губернаторъ сперва донесъ Правительствующему Сенату, что Мозовскій дѣйствительно помѣшанъ въ умѣ, какъ рапортовалъ ему Луганскій земскій исправникъ и какъ онъ, губернаторъ, самъ замѣтилъ изъ поданной къ нему отъ Мозовскаго записки, наполненной неприличными и здравому разсудку противными изъясненіями. Но когда Сенатъ предписалъ губернатору, чтобы онъ благовиднымъ образомъ приказалъ Мозовскому явиться въ Сенатъ для освидѣтель-

ствованія, по указу 6 апрѣля 1723 г., то губернаторъ представилъ въ Сенатъ письмо Мозовскаго, писанное къ Луганскому дворянскому предводителю, съ изъясненіемъ причинъ, по которымъ онъ въ Сенатъ явиться не можетъ. Изъ сего письма Сенатъ замѣтилъ, что Мозовскій находится совсѣмъ въ противномъ положеніи, нежели какъ прежде представлялся, а потому и предписалъ губернатору болѣе удостовѣриться въ истинномъ его состояніи. Губернаторъ отвѣчалъ, что уже Мозовскій находится въ здравомъ разсудкѣ. Сенатъ однакожь велѣлъ имѣть за поступками его наблюденіе дворянскому предводителю. Потомъ губернаторъ далъ знать Сенату о просьбѣ мате-

(*) Журн. Деп. 1815 г., № 61.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 30 ноября 1814 г., № 220.

ри Мозовскаго, гдѣ она, описывал невоздержанность сына своего въ пьянствѣ и отъ того помѣшательство въ умѣ и расточительность имѣнія, просила учредить надъ нимъ опеку.

Сенатъ поручилъ губернатору, чтобы какъ къ поправленію нравственности Мозовскаго, такъ и къ обузданію его отъ разстройства имѣнія, принять законныя мѣры. Въ это время губернаторъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ еще съ двумя рапортами, представляя при одномъ отзывъ Мозовскаго, поданный члену Лугскаго земскаго суда, и прошеніе, присланное отъ него въ губернское правленіе, доказывающіе, что Мозовскій находится нынѣ несовершенно въ здоровомъ разсудкѣ, въ другомъ же доноси, что для удовольствія въ истинномъ положеніи Мозовскаго употребилъ онъ, губернаторъ, коллежскаго совѣтника Семенова, который донесъ ему: 1) что Мозовскаго нельзя по истинѣ полагать въ числѣ совершенно потерявшихъ умъ, но въ разговорахъ его примѣтна сбивчивость, переходъ съ матеріи въ матерію и вновь обращеніе къ начатой; все сіе при необыкновенныхъ размашкахъ означаетъ разстройство его въ физикѣ. 2) Мозовскій, при настоящемъ своемъ положеніи, употребляетъ иногда съ излишкомъ горячительные напитки, и тогда дѣлается брызгливымъ, вспыльчивымъ, гоняетъ людей изъ дому, крича: «духи вонъ!» и дѣлается неспособнымъ для нихъ. 3) Будучи часто въ такомъ положеніи, не только не можетъ радѣть о хозяйствѣ, но ожидать должно совершенно разстройства онаго. 4) Особенно должна заслуживать вниманія правительства мать Мозовскаго, которая, движима будучи матернею любовію, записала ему все имѣніе, въ чаяніи спокойства при старости, но видя сына въ вышеписанномъ состояніи, должна была удалиться отъ него и при преклонности лѣтъ своихъ искать чуждаго покровя.

Затѣмъ мать Мозовскаго присланнымъ въ Сенатъ прошеніемъ изъясняетъ, что доставшеся ей по наслѣдству послѣ отца и матери родовое недвижимое имѣніе во 172-хъ душахъ, 1796 г. августа 8, по учиненному ею акту, подѣлила она двумъ роднымъ сыновьямъ: первому, капитану Якову 72, второму, секунд-майору Мозовскимъ 60 душъ, а достальныя 40 душъ остави себѣ съ тѣмъ, чтобъ жительство имѣть при старшемъ сынѣ Яковѣ, и при-

томъ 1811 г. апрѣля 25, по убѣдительной просьбѣ послѣдняго, предоставила и тѣ оставшіяся души, для уплаты его долговъ, продать, которыя имъ проданы и деньги употреблены по собственному его разсмотрѣнію. Послѣ сего онъ впалъ въ распутную жизнь, а болѣе въ пьянство, такъ что частовременно находится не въ здоровомъ разсудкѣ и наказываетъ крестьянъ безвинно; чрезъ что многихъ отдалъ отъ своихъ домовъ, и се изъ дому выгналъ, и ничего не даетъ на содержаніе;—почему и проситъ, отданное ею ему имѣніе, отобравъ отъ него, отдать паки во владѣніе ей, а надъ нимъ самимъ, по распутству его, учредить опеку; къ ней же по старости лѣтъ и по вдовству ей опредѣлить попечителя, съ тѣмъ, что состоящія на немъ долговыя претензіи заплатить, по полученіи имѣнія въ свое первобытное владѣніе, изъ доходовъ она не преминетъ.

Правительствующій Сенатъ постановилъ по сему дѣлу слѣдующее опредѣленіе: какъ изъ всѣхъ доставленныхъ отъ С.-Петербургскаго гражданскаго губернатора рапортовъ, сдѣланныхъ по его предписаніямъ обслѣдованіи и просьбѣ означеннаго инженеръ-капитана Мозовскаго матери, майорши вдовы Татьяны Мозовской, ясно открылось, что сей Мозовскій поведеніе развратнаго и невоздержнаго, отъ чего онъ, употребляя частовременно горячіе напитки, лишается нерѣдко и самаго разсудка, дѣлается принадлежащимъ ему людямъ безъ вины наказанія и безъ нужды изнуренія и гоняетъ ихъ изъ дома, отъ чего они, остави свои работы и дома, проживаютъ внѣ оныхъ, чѣмъ самымъ хозяйство и имѣніе праводитъ въ разстройство, да и самъ подвергается не малой опасности, то Сенатъ, дабы воздержатъ его, Мозовскаго, отъ разврата и пьянства, къ пресѣченію жестокостей, дѣлаемыхъ имъ людьми своимъ, къ сохраненію имѣнія его отъ разстройства и къ охраненію личной его безопасности, полагалъ: *во-первыхъ*, отъ управленія имѣніемъ его, Мозовскаго, удалить, и на основаніи учрежденія о губерніяхъ 84-й статьи, предписать гражданскому губернатору, по разсмотрѣнію своему назначитъ мѣсто, гдѣ онъ, Мозовскій, долженъ находиться, и опредѣлить къ нему для надзора пристойное число людей и приличное содержаніе; *во-вторыхъ*, согласно мнѣнію губернатора, въ рапортѣ его изложенному, учредить надъ имѣніемъ Мозовскаго на законномъ основаніи

опеку, а по учрежденіи оной, дозволить быть опекунишею матери его родной, майоршѣ Мозовской, буде она пожелаетъ, предоставляя ей избрать въ помощь себѣ другаго опекуна, и *въ-третьихъ*, приведа въ подробную извѣстность имѣніе, доходы и долги, на Мозовскомъ состоящіе, производить изъ доходовъ пристойную часть на содержаніе его, Мозовскаго, и часть на прокормленіе матери его, а достальное употреблять на уплату долговъ, на немъ состоящихъ, которую опеку учредить до того времени, пока онъ, Мозовскій, въ поведеніи своемъ совершенно исправится. Относительно же просьбы означенной матери Мозовскаго, чтобъ имѣніе, состоящее у сына ея во владѣніи, которое яко-бы есть родовое ея, и которое она отдала ему, Мозовскому, во владѣніе, по распутному его поведенію и по недачѣ ей на содержаніе, отобравъ отъ него, возвратитъ въ первобытное ея владѣніе; но какъ она, Мозовская, о томъ, чтобы просила о поворотѣ оваго по порядку гдѣ въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ и были тамъ рассмотрѣніи и рѣшенія, не ишетъ, — то по сему Сенату никакого удомстворенія ей, Мозовской, въ ономъ слѣдывать не можно, а можетъ она о семъ просить по узаконенному порядку. Но поелику законами повелѣно: учреждать опеки надъ безумными и малолѣтними; Мозовскій же не есть таковой, а лишается иногда ума отъ нетрезвой жизни, почему Сенатъ и предполагаемой опеки, до исправленія его въ поведеніи, самъ собою, безъ Высочайшей воли, учредить не осмѣливается, а представляя о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, испрашиваетъ на то особеннаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, съ одной стороны усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената невоздержное и развратное поведеніе помѣщика Мозовскаго и отъ того

вредныя послѣдствія, какъ по управленію имѣніемъ, такъ и по злоупотребленію власти его надъ людьми своими, а съ другой, имѣя въ виду законъ, изображенный въ 84-й статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, по силѣ коего правительство обязано въ подобныхъ случаяхъ, къ пресѣченію зла, принимать мѣры обузданія, признасть распоряженіе Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу основательнымъ и съ силою вышеупомянутаго закона согласнымъ, а потому и *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

19 іюля 1815 г. въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Восемь Членовъ (кн. Лопухинъ, кн. Куракинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-ый, Карпѣвъ, бар. Камленгаузенъ, Саблуковъ, гр. Липта и Неплюевъ), согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагали утвердить во всемъ опредѣленіе Правительствующаго Сената.

Два Члена (кн. А. Салтыковъ и Фонтъ Де-Зинъ) согласились также съ симъ опредѣленіемъ, исключая только отдачи Мозовскаго, такъ сказать, въ полную власть губернатора, ибо самъ Правительствующій Сенатъ не признаетъ его въ числѣ сумасшедшихъ, о которыхъ существуютъ особенные законы, а находитъ неспособнымъ къ управленію имѣніемъ, по развратному и невоздержному его поведенію и по злоупотребленію власти его надъ людьми своими, слѣдовательно, къ отвращенію вредныхъ отъ сего послѣдствій и къ обузданію воли Мозовскаго достаточно одной той мѣры, чтобы имѣніе его взято было въ опеку, которая и обизана будетъ, доставя Мозовскому пристойное содержаніе, оградить и имѣніе и людей отъ всякаго со стороны его вліянія (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 9 августа 1815 г., № 144.

в) По прошенію полковника Польскихъ войскъ, графа Александра Ходкевича, о распространеніи учрежденной въ Царствѣ Польскомъ надъ слабоумнымъ братомъ его, графомъ Іосифомъ Ходкевичемъ, опеки на имѣнія его, состоящія въ Имперіи.

1817 г. апрѣля 5 (*).—Читанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, по всеподданнѣйшему прошенію Польскихъ войскъ полковника, графа Александра Ходкевича, о распространеніи учрежденной въ Польскомъ Царствѣ надъ братомъ его, графомъ Іосифомъ Ходкевичемъ опеки на имѣнія его, въ Россійскихъ предѣлахъ лежащія.

Тайный совѣтникъ Новосильцовъ, по Высочайшему повелѣнію, препроводилъ къ Министру юстиціи всеподданнѣйшее прошеніе Польскихъ войскъ полковника, Александра Ходкевича, о распространеніи учрежденной по актамъ трибунала 1-й инстанціи воеводства Мазовецкаго въ Царствѣ Польскомъ, опеки надъ братомъ его, графомъ Іосифомъ Ходкевичемъ, признаннымъ по слабоумію его лишеннымъ собственной воли, и на имѣнія его, Іосифа Ходкевича, лежащія въ Волынской, Кіевской, Минской, Гродненской и Виленской губерніяхъ, съ тѣмъ, дабы къ удовлетворенію просителя на законномъ основаніи приняты были надлежащія мѣры. О исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія Министръ юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату, препроводивъ въ оныя, какъ всеподданнѣйшую просьбу графа Александра Ходкевича, такъ и приложенные при оной акты.

Правительствующій Сенатъ, основываясь на томъ началѣ законовъ Россійскихъ, что всякое лицо, имѣющее въ Имперіи недвижимое имѣніе, по всѣмъ гражданскимъ случаямъ, отношеніямъ и дѣяніямъ, состоитъ въ зависимости дѣйствующихъ въ ней законовъ, и находя въ свѣхъ законахъ, что признаніе кого либо лишеннымъ права распоряженія своею собственностію, по причинѣ слабоумія или сумасшествія, можетъ токмо воспослѣдовать по приговору Правительствующаго Сената, единственнаго мѣста, имѣющаго власть чинить рѣшительное постановленіе, и то не иначе, какъ за предварительнымъ освидѣтельствова-

ніемъ болѣзненнаго состоянія рожденнаго слабоумнымъ или страждущаго помѣшательствомъ ума, такимъ порядкомъ, какой установленъ въ указахъ 1722, 1723 и 1762 г.г. и въ положеніи Государственнаго Совѣта 1815 г. іюня 8, (*) не можетъ потому принять надлежащихъ мѣръ къ удовлетворенію всеподданнѣйшей просьбы полковника графа Александра Ходкевича, чтобы учрежденную надъ слабоумнымъ братомъ его, графомъ Іосифомъ Ходкевичемъ, въ Царствѣ Польскомъ по актамъ трибунала 1-ой инстанціи всеводства Мазовецкаго, опеку распространить законнымъ образомъ и на имѣнія его, въ Кіевской, Волынской, Минской, Гродненской и Виленской губерніяхъ лежащія, но какъ таковое заключеніе Сената колеблетъ въ своей силѣ полныи смыслъ приговора трибунала 1-й инстанціи Мазовецкаго воеводства, воспослѣдовавшаго, хотя и въ иномъ государствѣ, по подѣ однимъ скипетромъ Его Императорскаго Величества состоящимъ, а допущеніе его въ дѣйствіе въ предѣлахъ Россійской имперіи будетъ поводомъ измѣненія существующихъ по сему предмету законоположеній, что безъ особеннаго соизволенія Его Величества не можетъ быть допущено, то посему Сенатъ, не приводя своего такового заключенія въ исполненіе, всеподданнѣйше представляетъ оное на Высочайшее благоусмотрѣніе, съ такимъ дополненіемъ, что если оно удостоится утвержденія, то будетъ уже принято правиломъ и на будущее время для подобныхъ случаевъ, какой предстоитъ нынѣ въ дѣлѣ о сумасшествіи князя Александра Гедройца, и тогда Сенатъ сходственно съ нимъ, какъ по донесенію полковника Александра Ходкевича о слабоуміи брата его, такъ и по дѣлу о сумасшествіи князя Александра Гедройца сдѣлаетъ сообразныя предписанія, дабы къ учиненію опредѣленій, лишающихъ ихъ права распоряжаться имѣніемъ, въ Россіи лежащимъ, произве-

*) Журн. Деп. 1817 г., № 53.

(*) П. С. З. 25876.

сти освидѣтельствованіе ихъ болѣзненнаго состоянія въ предѣлахъ Россійской Имперіи; если же въ отвращеніе неудобствъ, кои всегда встрѣчаться могутъ при доставленіи слабоумныхъ отъ младенчества и сумасшедшихъ для повторенія токмо произведеннаго имъ судебного освидѣтельствованія, благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству повелѣть, чтобы Сенатъ уважалъ подлежащими къ исполненію приговоры судебныхъ властей Царства Польскаго, въ разсужденіи признанія лишеннымъ права распоряженія имѣніемъ кого либо изъ подданныхъ Его Императорскаго Величества, въ обоихъ государствахъ имѣнія имѣющихъ, но лично пребывающихъ въ Царствѣ Польскомъ, то Сенатъ, получа таковое Высочайшее предписаніе, долгомъ поставитъ уже онымъ руководствоваться, учреждая по такимъ приговорамъ опеку сходственно съ законами, въ Россійской Имперіи дѣйствующими.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ: во-первыхъ*, учиненное въ Царствѣ Польскомъ установленнымъ тамъ порядкомъ признаніе кого либо слабоумнымъ и лишеннымъ права распоряжаться своимъ имѣніемъ считать дѣйствительнымъ и въ Россіи; *во-вторыхъ*, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, надъ имѣніями, состоящими въ Россійскихъ предѣлахъ и принадлежащими такимъ лицамъ, кои имѣя пребываніе въ Царствѣ Польскомъ, будутъ тамъ признаны слабоумными и лишенными ума, учреждать опеку на основаніи дѣйствующихъ въ Россіи законовъ.

30 апрѣля 1817 г. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, утвердивъ положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, дополнивъ, что поелюку полагается признавать здѣсь дѣйствительными постановленія правительства Царства Польскаго, относительно признанія кого либо слабоумнымъ и лишеннымъ права распоряжаться своимъ имѣніемъ, то взаимность требуетъ, чтобы и въ Царствѣ Польскомъ признаваемы были также дѣйствительными распоряженія Россійскаго правительства, въ подобныхъ случаяхъ установленнымъ здѣсь порядкомъ чинимыя. Что жъ касается до сношеній учрежденныхъ въ Россійскихъ предѣлахъ опека съ таковыми же, въ Царствѣ Польскомъ состоящими, то производитъ оныя Высочайше утвержденнымъ порядкомъ о сно-

шеніяхъ присоединенныхъ отъ Польши губерній съ Царствомъ Польскимъ.

15 октября Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Общаго Собранія предложилъ: *во-первыхъ*, отношеніе къ нему генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, при которомъ, возвращая мнѣніе Государственнаго Совѣта объ опекѣ надъ графомъ Іосифомъ Ходкевичемъ, изъясняетъ: что Его Императорское Величество повелѣть соизволялъ, чтобъ окончаніе сего мнѣнія было исправлено, ибо Государственный Совѣтъ не имѣетъ вліянія на Совѣтъ Царства Польскаго и обратно, почему въ заключеніи сказать, что на признаніе въ Царствѣ Польскомъ дѣйствительными распоряженій Россійскаго правительства испрашивать при всякомъ случаѣ Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, сообщая о томъ отъ Министрства Нашего Министру статсъ-секретарю Царства Польскаго. *Во-вторыхъ*, проектъ исправленнаго на семь основаній мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находя исправленное мнѣніе съ волею Государя Императора согласнымъ, положили представить оное на Высочайшее утвержденіе.

1828 г. апрѣля 21 ()*.—Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, графъ В. Кочубей, объявилъ Государственному Совѣту слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему записки по дѣлу о учрежденіи надъ слабоумнымъ графомъ Іосифомъ Ходкевичемъ опеки, вслѣдствіе сдѣланнаго отомъ правительствомъ Царства Польскаго постановленія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Поелюку по взятому изъ Министрства юстиціи свѣдѣнію открыто, что надъ имѣніемъ означеннаго графа Ходкевича учреждена уже впослѣдствіи опека, то дѣло сіе и считать по Государственному Совѣту конченнымъ.

2. Но Управляющему Министерствомъ юстиціи предоставить, по сношенію съ Министромъ статсъ-секретаремъ Царства Польскаго, установить общее правило, какъ поступать взаимно въ подобныхъ случаяхъ на будущее время, и представить о томъ Государственному Совѣту,

(*) См. дѣло по журналу Деп. Гражд. и Духовн. Дѣлъ 1817 г. № 53.

г) Обь опеку надъ слабоумнымъ помѣщикомъ Константиномъ Мюнчинскимъ.

1821 г. октября 20 (*). — Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за несогласіемъ съ мнѣніемъ его Сенаторовъ Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, обь опеку надъ слабоумнымъ помѣщикомъ Волынской губерніи, Константиномъ Мюнчинскимъ.

Обстоятельства и ходъ сего дѣла слѣдующія:

По представленію въ 1816 г. апрѣля 25 Волынскаго губернскаго правленія 3-му департаменту Сената, о учиненномъ отъ него, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 8 іюня 1815 г., освидѣтельствованіи оказавшагося въ слабоуміи помянутаго Мюнчинскаго и обь опредѣленіи къ нему и имѣнію его опекуномъ роднаго его, по матери, дяди, помѣщика Пашши, Сенатъ, утвердивъ таковое распоряженіе правленія, предписалъ, чтобы опекунъ тотъ доставлялъ слабоумному приличное содержаніе и старался посредствомъ искусныхъ врачей возвратитъ ему прежній разумъ и здоровье, для обезпеченія же цѣлости имѣнія его, опредѣлять въ помощь Пашшѣ другаго опекуна изъ благонадежныхъ помѣщиковъ, а между тѣмъ, на счетъ приличнаго Мюнчинскому содержанія и попеченія къ его выздоровленію препоручено отъ Сената тогда же имѣть наблюденіе Волынскому гражданскому губернатору.

Послѣ того, родной братъ слабоумнаго, Евфрасій Мюнчинскій, пришедшій въ совершеннолѣтіе, просилъ Сенатъ о предоставленіи ему надъ братомъ и имѣніемъ его принять опеку, съ отобраніемъ отъ Пашши отчета въ собранныхъ во время опекунства его съ имѣнія доходахъ, но Сенатъ 11 октября 1820 г., предписалъ Волынскому губернскому правленію, объявитъ просителю, чтобы онъ обратился съ просьбою своею въ ту дворянскую опеку, въ вѣдѣніи коей состоитъ имѣніе.

(*) Журн. Деп. 1821 г., № 252.

Между тѣмъ Волынское губернское правленіе сдѣлало два разныхъ опредѣленія: 1-мъ, находя изъ представленной отъ Евфрасія Мюнчинскаго при прошеніи метрики совершеннолѣтіе его, на основаніи указа 1762 г. апрѣля 8, постановило отдать въ опеку ему слабоумнаго, какъ родному брату и ближайшему къ имѣнію его наслѣднику, и о семъ предписало дворянскимъ: Дубенской и Владимірской опекамъ, а также и тамошнимъ нижнимъ земскимъ судамъ, а 2-мъ, признавая Пашшу, по представленнымъ отъ него документамъ, исполняющимъ возложенную на него обязанность опека, согласно Высочайшему о губерніяхъ учрежденію, и приведшимъ чрезъ попеченіе свое слабоумнаго въ лучшее состояніе здоровья, тогда какъ Евфрасій Мюнчинскій собственное имѣніе обременяетъ долгами и, не имѣя узаконенныхъ 24-хъ лѣтъ, не можетъ быть опекуномъ, заключило: оставить его, Пашшу, по прежнему опекуномъ до совершеннаго выздоровленія слабоумнаго и въ помощь ему, согласно назначенію губернскаго маршала, оставить помѣщика Рудзинскаго.

Но за принесеніемъ отъ Евфрасія Мюнчинскаго на сіе послѣднее правленія опредѣленіе жалобы, 3-й департаментъ Правительствующаго Сената постановилъ: предписать означенному правленію, чтобы оно, оставя распоряженіе свое, относительно недопущенія его, Мюнчинскаго, къ опеку по спору опекуна Пашши, предоставило имъ, согласно прежнему указу Сената 11 октября 1820 г., разбраться о семъ обстоятельстве по принадлежности и по узаконенному порядку въ той дворянской опеку, въ вѣдѣніи коей состоитъ имѣніе и дѣла одержимаго болѣзнію Мюнчинскаго. Но вслѣдъ за симъ Министръ юстиціи предложилъ Сенату, что разсмотрѣвъ резолюцію его, онъ находитъ, что хотя и предписано было отъ Сената 11 октября 1820 г. Волынскому губернскому правленію объявить Евфрасію Мюнчинскому о предьявленіи его права на опекунство въ дворянскую опеку, но

какъ прежде еще того, именно: 25 июня и 4 августа того жъ года, въ томъ правленіи состоялись два опредѣленія, изъ коихъ первымъ онъ, Міончинскій, утвержденъ опекуномъ, а другимъ удаленъ, и на таковыя разнообразности онъ жадуется, а губернской прокуроръ протестуетъ, то за симъ уже настоящее дѣло не можетъ подлежать разбору дворянской опеки, но должно быть разрѣшено Правительствующимъ Сенатомъ. Обращаясь же къ самому существу дѣла, оказывается: 1) что по точной силѣ законовъ, Литовскаго Статута раздѣла 6-го, артикула 3-го, § 1-го, и указа 8 апрѣля 1762 г., право опеки надъ слабоумнымъ Міончинскимъ и имѣніемъ его принадлежитъ непосредственно родному брату его, Евфрасію, какъ ближайшему родственнику и наследнику. 2) Помѣщикъ Павша, назначенный въ 1816 г. опекуномъ, за тогдашнимъ несовершеннолѣтіемъ Евфрасія, не имѣетъ уже нынѣ никакой законной причины домогаться дальнѣйшаго оставленія его опекуномъ, а болѣе потому еще, что онъ, какъ явствуетъ изъ представленныхъ Евфрасіемъ Міончинскимъ документовъ, не имѣетъ ни достаточнаго фундаша, ни качествъ, опредѣленныхъ для опекуновъ закономъ Статута раздѣла 6-го артикула 9-го, § 2-го, и что при томъ, за время управления своего имѣніемъ, не подалъ донинѣ отчетовъ; и 3) Волынское губернское правленіе, опредѣливъ Евфрасія Міончинскаго опекуномъ, постановило потомъ, вопреки 130-й статьи учрежденія о губерніяхъ, другое опредѣленіе, первому противное, да и въ самомъ существѣ своемъ съ законами не сообразное. По симъ уваженіямъ, онъ, Министръ, предлагалъ Сенату, согласно съ первымъ опредѣленіемъ губернскаго правленія, яко основаннымъ на точной силѣ законовъ, утвердить къ лицу и имѣнію слабоумнаго опекуномъ роднаго его брата, а отъ бывшаго опекуна Павши велѣть немедленно истребовать за все время управленія его тѣмъ имѣніемъ отчеты; губернскому же правленію за постановленіе послѣдняго опредѣленія, первому противнаго и съ законами несообразнаго, сдѣлать выговоръ.

Наконецъ Евфрасій Міончинскій, въ поданномъ въ Сенатъ прошеніи, показываетъ, что опекунъ Павша старается слабоумнаго женить, въ противность узаконеній, и потому проситъ обязать Павшу, чтобы онъ представилъ слабо-

умнаго въ Волынскую врачебную управу для освѣдѣтельствванія.

По несогласію же Сенаторовъ 3-го департамента съ предложеніемъ Министра юстиціи, дѣло передано было на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената.

Здѣсь присутствовавшіе 14-ть Сенаторовъ единогласно положили: въ дѣлѣ семь предлежитъ къ разрѣшенію вопросъ, кому слѣдуетъ быть опекуномъ надъ лицомъ и имѣніемъ слабоумнаго изъ ближайшихъ родственниковъ, родному ли дядѣ, или родному брату, или же поручить опеку обоимъ имъ совмѣстно? Хотя же по узаконенію Статута Литовскаго раздѣла 6-го, артикула 3-го, § 1-го, допускается къ опекѣ преимущественно передъ прочими родственниками родной совершеннолѣтній братъ, а дядя опредѣляется только тогда, когда не будетъ перваго, но какъ помѣщикъ Павша показываетъ на Евфрасія Міончинскаго, что онъ будто не имѣетъ узаконенныхъ для опекуна качествъ, напротивъ чего сей послѣдній возражая, также показываетъ, что Павша во время малолѣтства его, Евфрасія, бывъ опредѣленъ надъ слабоумнымъ опекуномъ, не имѣлъ радѣнія ни о излѣченіи его, ни о сбереженіи принадлежащаго ему имѣнія и не подалъ донинѣ за управленіе свое онымъ отчетовъ, каковыя споры по узаконенному порядку принадлежатъ первоначальному разрѣшенію первой инстанціи дворянской опеки, до разсмотрѣнія коей оныя еще не доходили, по случаю уредствленія о семъ отъ Міончинскаго и отъ Павши документовъ прямо въ Волынское губернское правленіе, а потомъ въ Сенатъ; для того всѣ тѣ документы препроводить во 2-ій департаментъ Волынскаго главнаго суда съ тѣмъ, чтобы онъ препоручилъ дворянской опекѣ разсмотрѣть оныя немедленно и учинить на основаніи законовъ разрѣшеніе: кто именно долженъ быть надъ слабоумнымъ опекуномъ, родной ли дядя, или родной братъ, или же предоставить имъ опеку совмѣстно? Причемъ велѣть и гражданскому губернатору, буде у него имѣются какія по сему дѣлу бумаги, отослать туда же къ надлежащему соображенію, а между тѣмъ, безъ всякаго замедленія, взять отъ нынѣшняго опекуна Павши за управленіе имъ имѣніемъ отчетъ. За симъ, согласно съ предложеніемъ Министра юстиціи, Волынскому губернскому правленію за учиненіе имъ двухъ разнообразныхъ по сему дѣлу опредѣленій, сдѣлать отъ Сената

выговоръ, для чего и взнестъ чрезъ него же, Министра, въ Комитетъ г. г. Министровъ записку.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, соглашается съ единогласнымъ рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія, а потому и *полагаетъ*: оное утвердить съ такимъ только добавленіемъ, чтобы Волинскому гражданскому губернатору поставить въ отвѣтственность наблюденіе, дабы до рѣшенія дѣла слабоумный Мюнчинскій не былъ допущенъ въ женитбѣ.

1821 г. 9 декабря (*). Разсматриваны поступившія въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, для соображенія съ дѣломъ, двѣ просьбы, поданныя отъ повѣреннаго Евфрасія Мюнчинскаго на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1-го класса князя Лопухина, съ приложеніемъ разныхъ документовъ, въ виду Правительствующаго Сената не бывшихъ.

Содержаніе первой просьбы состоитъ въ томъ: 1) что Павша, со времени опредѣленія его опекуномъ до сихъ поръ, въ теченіе шести лѣтъ, въ собираемыхъ доходахъ не далъ никакого отчета. 2) Что онъ, Павша, находится подъ уголовнымъ судомъ, по извѣтамъ роднаго его брата, въ составленіи фальшивыхъ сдѣлокъ, и что опекуномъ надъ слабоумнымъ ближе всего слѣдуетъ по закону быть родному его брату, Евфрасію Мюнчинскому, не только пришедшему уже въ совершенныя лѣта, но сверхъ того и имѣющему недвижимое собственное имѣніе, состоящее изъ 432-хъ душъ мужескаго пола, которое можетъ совершенно обезпечивать дѣйствія его по опекѣ, между тѣмъ какъ Павша не имѣетъ недвижимаго имѣнія на отвѣтственность за доходы управляемаго имъ по опекѣ имѣнія. Почему повѣренный Мюнчинскаго и проситъ, дабы, какъ дѣло о семъ поступило изъ Правительствующаго Сената на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, предметъ опредѣленія къ слабоумному опекуномъ роднаго его брата былъ разрѣшенъ *имѣть* же, не отсылая по заключенію Сената на разсмотрѣніе обстоятельства сего во Владимірскую дворянскую опеку, ибо довѣритель его, имѣя недоброхотомъ себѣ Волинскаго гражданскаго губернатора, не надѣется,

чтобъ означенная дворянская опека, яко мѣсто подчиненное власти губернатора, приступила къ скорому окопчанію сего дѣла.

При просьбѣ сей представилъ повѣренный Мюнчинскаго выписъ изъ журнала Владимірскаго повѣтоваго суда 11 августа 1821 г., показывающую, что по смерти бывшаго опекуномъ Павши, помѣщика Рудзинскаго, жена его входила съ просьбою во Владимірскую дворянскую опеку, о избавленіи имѣнія мужа ея отъ всякой отвѣтственности по опекѣ надъ Мюнчинскимъ, такъ какъ онъ ни въ какія по оной не входилъ распоряженія, а чтобы потребованы были отчеты во всѣхъ дѣйствіяхъ отъ одного Павши, яко лица, которое одно распоряжало опекою и которое сомнительно въ обезпеченіи могущихъ послѣдовать исковъ, наконецъ просила назначить опекуномъ Евфрасія Мюнчинскаго. Дворянская опека, назначивъ вмѣсто умершаго Рудзинскаго другаго опекуна, помѣщика Роникера, на счетъ Мюнчинскаго заключила, что не можетъ признать его опекуномъ, по случаю разсмотрѣнія предмета сего высшею властію.

Во второй просьбѣ повѣренный Мюнчинскаго изъясняетъ, что доданный къ Павшѣ опекунъ, Роникеръ, войдя въ распоряженіе имѣніемъ, опредѣлилъ съ своей стороны управителя, приказалъ сдѣлать опись всему, что только составляло доходъ и имущество слабоумнаго, запереть и опечатать; но Павша, прибывъ въ имѣніе, всѣ печати сорвалъ, замки отбилъ, реестры захватилъ, управителя прогналъ и все, что ему разсудилось, для собственной пользы забралъ, офиціантовъ отъ должнаго повиновенія опекуну Роникеру отвелъ, самопроизвольные приказы съ увольненіемъ отъ опекунскихъ занятій его, Роникера, выдавалъ, и другія тому подобныя насилія произвелъ, о чемъ со стороны опекуна Роникера донесено Владимірской дворянской опекѣ, которая однако же, не приступивъ ни къ какимъ мѣрамъ къ отвращенію вреда, Павшею причиняемаго, а по уваженію, что онъ, Павша, опредѣленъ опекуномъ по указу губернскаго правленія, представляла объ ономъ на его разсмотрѣніе, поручивъ между тѣмъ сборъ доходовъ съ имѣнія и продажу продуктовъ обоемъ опекунамъ. Далѣе повѣренный Мюнчинскаго изъясняетъ, что опекунъ Роникеръ входилъ въ дворянскую опеку съ просьбою, что Павша, находясь за границею и пребывая

(*) Журн. Деп. 1821 № 281.

по большей части вмѣстѣ съ слабоумнымъ въ деревнѣ своей Стенятинѣ, въ Австрiи, нѣсколь- ко уже лѣтъ, вывезъ не малыя суммы изъ госу- дарства на безуспѣшное пользованіе слабоум- наго, и что онъ, Роникеръ, избѣгая притязаній отъ роднаго брата слабоумнаго, Евфрасія Мюн- чинскаго, имѣющаго полное право на опеку, которой не поручается ему единственно пото- му, что дѣло объ ономъ съ Павшею находится въ высшей инстанціи, и сверхъ того, не желая пропустить время для пользованія слабоумнаго, по челоуѣколюбію и обязанности старатель- наго опекуна, тѣмъ наче, что Павша, какъ дворянская опека удостовѣрилась изъ предста- вленныхъ доказательствъ, не имѣть имѣнія на отвѣтственность, просилъ онъ, Роникеръ, отдать слабоумнаго ему, какъ двоюродному брату его по отцѣ, и что на содержаніе и излѣченіе его не будетъ онъ требовать въ годъ болѣе 400 червонцевъ. Дворянская опека, по сей просьбѣ опекуна Роникера, постановила слѣдующее опредѣленіе, хотя содержаніе и пользованіе слабоумнаго, производимое безу- спѣшно до сихъ поръ за границу, не припо- ситъ никакой пользы, а напротивъ причиняетъ убытокъ для государства вывозомъ значи- тельнаго количества денегъ за границу, и еслибы слабоумный порученъ былъ попеченію просителя, какъ ближайшаго родственника и въ семь краѣ жительства, то поль- зованіе его могло бы быть приличнѣе и полез- нѣе; но какъ опека, будучи низшею инста- ціею, не можетъ дѣлать заключенія по дѣлу, разсматриваемому въ высшей инстанціи, и пере- мѣнять начальственныхъ постановленій, то и отослать прошеніе опекуна Роникера въ Вольт- ское губернское правленіе. Изъ сихъ опредѣ- леній дворянской опеки, яко не бывшихъ въ виду Правительствующаго Сената, повѣрен- ный Мюнчинскаго представляетъ засвидѣтель- ствованныя выписки и проситъ выслушать оныя вмѣстѣ съ дѣломъ, для скорѣйшаго предохраненія имѣнія слабоумнаго отъ разоренія, открытія и возвращенія вѣрителю его забран- наго Павшею имущества и для окончательнаго на счетъ отдачи опеки брату надъ братомъ постановленія.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ изъ пред- ставленныхъ нынѣ со стороны Мюнчинскаго документовъ усматриваетъ: *во-первыхъ*, худое попеченіе опекуна Павши о содержаніи и поль-

зованіи слабоумнаго въ заграничномъ своемъ имѣніи, *во-вторыхъ*, самоуправное и безотчет- ное распоряженіе имѣніемъ сего послѣдняго и доходами, *въ-третьихъ*, противудѣйствіе его мѣрамъ, принятымъ другимъ опекуномъ, Рони- керомъ, къ приведенію въ извѣстность состоя- нія имѣнія и къ лучшему управленію онымъ, *въ-четвертыхъ*, что сама дворянская опека, признавая въ Павшѣ ненадежнаго опекуна, употребляющаго доходы не только безъ пользы для большаго, но и во вредъ государства, выво- зомъ значительныхъ суммъ за границу, счита- ется приличнѣйшимъ попеченіе о слабоум- номъ ввѣрить другому. И какъ означенныхъ документовъ Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ виду у себя не имѣлъ, а въ Высочайшемъ повелѣніи, объяв- ленномъ Государственному Совѣту въ 8-й день декабря 1816 г., предписано: «чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Со- вѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обраща- емы были къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Прави- тельствующаго Сената, при рѣшеніи дѣла, по поступили уже при разсмотрѣніи онаго въ Государственный Совѣтъ», то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ на основа- ніи сего Высочайшаго повелѣнія *полагаетъ*: настоящее дѣло обратить въ Правительст- вующій Сенатъ къ новому разсмотрѣнію, препро- водивъ въ оный и поданныя къ Предѣдателю Государственнаго Совѣта отъ повѣреннаго Мюнчинскаго просьбы, съ приложенными при оныхъ документами, для соображенія и надле- жащаго постановленія, съ тѣмъ, чтобъ по ува- женію содержащихся въ нихъ обстоятельствъ и по точной силѣ означеннаго Высочайшаго повелѣнія, дѣло сіе разсмотрѣно и рѣшено было въ Правительствующемъ Сенатѣ неукос- нительно, не упуская изъ виду, что если опе- кунъ Павша, по выводимымъ на него злоупо- требленіямъ, не можетъ долѣе терпимъ быть въ семь званіи, то не полезнѣе ли будетъ попеченіе о слабоумномъ и управленіе имѣ- ніемъ ввѣрить родному брату его, Евфрасію Мюнчинскому, яко лицу, имѣющему по закону ближайшее къ тому право, буде только не существуетъ особенныхъ причинъ, препят-

ствующиѣ въ порученіи ему сего опеку-
ства.

1821 г. 28 декабря заключеніе Департа-

мента въ Общемъ Собраніи Государственнаго
Совѣта утверждено и Высочайше утверждено
11 января 1822 г.

О правахъ имущественныхъ.

1) О правѣ собственности.

а) По дѣлу ямщиковъ г. Оскола съ однодворцами и экономическими
крестьянами о мельницѣ, называемой Лодейскою.

1810 г. января 20 (*). Предсѣдатель
сего Департамента, изъ числа нерѣшенныхъ
дѣлъ по прежнему Государственному Совѣту,
назначилъ къ слушанію по принадлежности
къ гражданскимъ дѣламъ, внесенное въ преж-
ній Совѣтъ на разсмотрѣніе, дѣло по разногласію
Общаго Сената Собранія.

Существо онаго состоитъ въ спорѣ Курской
губерніи, Ямской слободы, города Оскола
ямщиками съ однодворцами и экономическими
крестьянами слободъ: Стрѣлецкой, Пушкар-
ской и Троицкой, о мельницѣ на рѣкѣ Осколѣ,
которой мельничное строеніе съ плотиною
примыкаетъ къ крутому берегу, принадлежа-
щему ямщикамъ, а другой конецъ плотины
утвержденъ въ пологомъ берегу владѣнія одпо-
дворцевъ и экономическихъ крестьянъ выше-
сказанныхъ слободъ. По сей причинѣ у сихъ
последнихъ при разлитіи водъ потопляется до
700 десятинъ, у ямщиковъ же не болѣе 80 де-
сятинъ.

По дѣлу видно, что сія мельница и плотина,
до отдачи изъ казны во владѣніе спорящихся
нынѣ мірскихъ обществъ, построены были на
опустѣлыхъ казенныхъ земляхъ, иждивеніемъ
постороннихъ людей, къ упомянутымъ слободамъ
не принадлежащихъ. Споръ сихъ слободъ
состоитъ въ томъ: кому изъ оныхъ владѣть сею
мельницею, всѣмъ ли вообще мірскимъ обще-
ствамъ упомянутыхъ слободъ, по именному
Высочайшему указу отъ 7 августа 1801 г. (**)
о общемъ владѣніи казенными мельницами,

или однимъ ямщикамъ города Оскола, по силѣ
указа 1-го Сената департамента отъ 29 декабря
1804 г., (*) коимъ предписано, мельницы остав-
лять въ единственномъ владѣніи тѣхъ мір-
скихъ обществъ, на чьихъ берегахъ состоитъ
мельничное строеніе, а за примычку плотины
къ чужому берегу платить то, что условлено
будетъ, при первоначальномъ построеніи мель-
ницы или плотины.

Государственный Совѣтъ, по выслушаніи
сего дѣла, находитъ: что по обстоятельствамъ,
въ немъ изъясненнымъ, къ окончательному его
опредѣленію нужно рѣшить слѣдующій во-
просъ: буде мельница, устроенная на казен-
ныхъ земляхъ, до отдачи изъ казны во
владѣніе мірскимъ обществамъ, плотиною
своею примыкута будетъ къ двумъ берегамъ,
прилежащимъ къ селеніямъ разнаго вѣдом-
ства, и что сія мельница и плотина построены
иждивеніемъ посторонняго тѣмъ селеніямъ
обывателя, безъ всякаго съ казною, законами
утвержденнаго, условія, о особенной платѣ за
примычку плотины, то, при поступленіи тако-
вой мельницы въ вѣдомство мірскихъ обществъ,
кому изъ селеній, лежащихъ на тѣхъ берегахъ
принадлежать должно единственное тѣмъ мель-
ницами владѣніе, — тѣмъ ли, къ берегамъ кото-
рыхъ поставлено мельничное строеніе, или во-
обще должны они имѣть равное право на вла-
дѣніе означенными мельницами?

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ
7 августа 1801 года повелѣно свѣѣ вообще
казеннаго вѣдомства мельницы, кои нынѣ на

(*) Журн. Деп. 1810 г. №1.

(**) П. С. З. 19.967.

(*) П. С. З. 21575.

принадлежащихъ казеннымъ селеніямъ, а равно и на отводимыхъ имъ въ наполненіе недостатка земляхъ, существуютъ, какимъ бы иждивеніемъ построены ни были, предоставить по землѣ мирскимъ ихъ обществамъ, безъ всякаго въ казну платежа».

Первый Сената департаментъ, при исполненіи сего закона, 29 декабря 1804 года опредѣленіемъ своимъ постановилъ слѣдующія правила: «къ избѣжанію на грядущее время не малаго затрудненія и неудобства, произойти могущаго въ выгодахъ при общемъ одною мельницею владѣніи, всѣ таковыя мельницы, которыя примкнуты къ берегамъ постороннихъ дачъ, оставлять въ единственномъ владѣніи тѣхъ, въ дачахъ коихъ при берегахъ мельничное строеніе состоитъ; тѣмъ же владѣльцамъ, городамъ и селеніямъ, къ чьимъ берегамъ такія мельницы примкнуты, опредѣлять ту самую выгоду, какую они при построеніи тѣхъ мельницъ, при дачѣ дозволенія на примычку, получать условились, и оную, не пропуская десятилѣтней давности, получали или отыскивали и всѣ таковыя мельницы по одной припрудкѣ берега, въ окладѣ и вѣдомствѣ казенномъ не числится». Сіе толкованіе въ исполненіе именнаго Высочайшаго указа о общемъ владѣніи казенными мельницами, подало причину къ разногласію Общаго Сената Собранія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уважая обстоятельство, встрѣтившееся по сему дѣлу и подавшее поводъ къ вопросу, которому изъ мирскихъ обществъ, на двухъ противныхъ берегахъ земли свои имѣющихъ, должно принадлежать владѣніе мельницъ и плотинъ, построенныхъ на иждивеніе постороннихъ имъ обывателей, безъ всякаго съ ними условія за примычку плотинъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: къ разрѣшенію сего вопроса, слѣдственно и са-

мага дѣла о спорной мельницѣ на рѣкѣ Осколѣ, называемой Лодейской, изъяснить изданное Сенатомъ постановленіе о владѣніи казенными мельницами слѣдующею статьею:

Если при первоначальномъ построеніи мельницъ на казенныхъ земляхъ, между береговъ, принадлежащихъ разнымъ селеніямъ, условленъ былъ законнымъ порядкомъ ежегодный платежъ, или другія какія либо выгоды тому селенію, къ землямъ котораго примкнута плотина, то поставленную такимъ условіемъ плату или выгоду безспорно тому селенію навсегда получать отъ владѣтелей или держателей мельницы. Если же подобнаго сему условія заключено не было, тогда по точной силѣ именнаго Высочайшаго указа отъ 7 августа 1801 года, общее владѣніе предоставить по землѣ мирскимъ обществамъ, какимъ бы иждивеніемъ мельницы и плотины построены ни были.

14 февраля 1810 г. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, согласно съ мнѣніемъ сего Департамента, полагаетъ руководствоваться, при сужденіи подобныхъ дѣлъ, слѣдующимъ положеніемъ: 1) если при начальномъ построеніи мельницы на казенныхъ земляхъ, условленъ былъ, законнымъ порядкомъ, ежегодный платежъ или другія какія либо выгоды тому селенію, къ землямъ котораго примкнута плотина, въ такомъ случаѣ исполнять условія сіи безпрекословно, по точной силѣ опредѣленія Правительствующаго Сената отъ 29 декабря 1804 г.; 2) если же подобнаго сему договора заключено не было, тогда общее владѣніе мельницею предоставить по землѣ мирскимъ обществамъ, какимъ бы иждивеніемъ мельницы и плотины построены ни были, по точной силѣ именнаго Высочайшаго указа, отъ 7 августа 1801 года.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 15 марта 1810 г.

б) Объ отдачѣ майору Булыгину винограднаго сада, числящагося въ казенномъ вѣдомствѣ и состоящаго во владѣніи Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

1810 г. марта 17 (*). Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ,

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 37.

изъ числа нерѣшенныхъ дѣлъ по прежнему Государственному Совѣту, назначилъ къ слушанію, по принадлежности къ гражданскимъ дѣламъ, докладъ Правительствующаго Сената

4-го департамента, объ отдачѣ маіору Андрею *Булыгину* винограднаго сада, счисляющагося въ казенномъ вѣдомствѣ и состоящаго во владѣніи Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, изъ платежа въ казну оброка по 34 р. 50 к. въ годъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ: 1) что означенный садъ отъ перваго владѣльца, переходя по законнымъ укрѣпленіямъ къ разнымъ лицамъ, дошелъ наконецъ по духовному завѣщанію къ отцу нынѣшняго истца, маіора Булыгина, который отыскиваетъ его по наследственному праву; 2) что хотя по силѣ Высочайшей конфирмаціи о церковныхъ имѣніяхъ, оный садъ и взятъ былъ въ 1764 г. въ казенное вѣдомство и отданъ во владѣніе мона-

стырю, по опредѣленію коллегии экономіи, основанному главнѣйше на томъ, что будто бы означенный садъ женою купца Чарина проданъ былъ бывшему въ томъ монастырѣ архимандриту Меѳодію, но чтобъ дѣйствительно продажа сія когда либо существовала, того ни со стороны монастыря, ни со стороны купца Чарина жены не доказано и крѣпостнаго акта нигдѣ не открыто, — согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, миѣніемъ *полагаетъ*: означенный садъ, по исключеніи онаго изъ казеннаго вѣдомства, отдать во владѣніе маіора Булыгина, по предъявленнымъ о правѣ его на оный доказательствамъ.

Миѣніе сіе Высочайше утверждено 13 апрѣля 1810 года.

в) По дѣлу о земляхъ, отыскиваемыхъ помѣщикомъ Бороздинымъ изъ дачъ казеннаго вѣдомства.

1810 г. апрѣля 28 (*). Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ числа нерѣшенныхъ дѣлъ по прежнему Государственному Совѣту, назначилъ къ слушанію, по принадлежности къ гражданскимъ дѣламъ, докладъ Правительствующаго Сената Межеваго департамента, по дѣлу о земляхъ Псковской губерніи, отыскиваемыхъ помѣщикомъ *Бороздинымъ* изъ дачъ казеннаго вѣдомства, пустоши «Горушки» и деревень «Лушекъ» и «Бизюлиной» и изъ бывшей дворцовой Вревской волости, пожалованной впоследствии князю Куракину.

Споры, произведенные Бороздинымъ во Вревскую волость, въ продолженіи дѣла, прекращены миролюбивымъ положеніемъ, слѣдовательно оставалось только разрѣшить споръ по пустоши Горушкѣ и деревнямъ Лушкахъ и Бизюлиной, и какъ со стороны экономическихъ крестьянъ на дачи ихъ крѣпостей представлено не было, и слѣдовательно крѣпостное число у нихъ земля осталось неизвѣстнымъ, то Межевая канцелярія и, опредѣ-

дѣлила къ казеннымъ деревнямъ Лушкамъ и Бизюлиной намѣреть только по 8 десятинъ на душу, а затѣмъ, оказавшіяся у нихъ въ излишество 26 десятинъ съ сажеными отмежевать на дачу помѣщика Бороздина, по оказавшемуся на оную недостатку. По отсужденіи такимъ образомъ изъ казеннаго вѣдомства въ помѣщичье владѣніе земли, дѣло прислано изъ Межевой канцеляріи на ревизію въ Сенатъ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи онаго, находя рѣшеніе Межевой канцеляріи правильнымъ и заключая, что хотя присуждаемымъ Бороздину количествомъ земли и далеко не наполняется еще полное число дачи, ему принадлежащей, но онъ рѣшеніемъ Межевой канцеляріи остался доволенъ и на оное не жаловался, равнымъ образомъ и отъ экономическихъ крестьянъ, по объявленіи имъ сего рѣшенія, апелляціи въ Сенатъ не было, полагалъ рѣшеніе сіе оставить въ своей силѣ

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что рѣшеніемъ Межевой канцеляріи, на отыскиваемыхъ помѣщикомъ Бороздинымъ пустоши, присуждено отмежевать земли 26 десятинъ съ сажеными отъ экономическихъ деревень Лушекъ и Бизюлиной за непредставленіемъ отъ нихъ

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 57.

брѣпостей, при оныхъ же деревняхъ оставить только по 8 десятинъ на душу, и на сіе рѣшеніе ни отъ кого жалобы не было, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, мнѣніемъ *полагаетъ*: рѣшеніе сіе оставить въ своей силѣ.

30 мая заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено, и Высочайше утверждено 28 іюня 1810 года.

г) Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оброка, оказавшихся въ дачахъ помѣщиковъ Тургеневыхъ, рыбныхъ ловель.

1810 г. іюль 14 (*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената перваго департамента, внесенный Министромъ юстиціи, объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оброка оказавшихся въ дачахъ помѣщиковъ *Тургеневыхъ*, Симбирской губерніи, рыбныхъ ловель, приносящихъ казнѣ дохода по 83 р. 33 к. въ годъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ обстоятельствъ, въ докладѣ Правительствующаго Сената представленныхъ, что означенныя рыбныя ловли состоятъ въ дачахъ помѣщиковъ Тургеневыхъ, и уваживъ, что по

закону, всѣ воды, внутри владѣльческихъ дачъ состоящія, принадлежатъ имъ, по землѣ, согласно съ рѣшеніями Симбирскихъ судебныхъ мѣстъ, мнѣніемъ тамошняго гражданскаго губернатора и заключеніемъ Правительствующаго Сената, *полагаетъ*: ловли сіи и съ получаемымъ съ оныхъ оброкомъ, исключая изъ казеннаго вѣдомства, предоставить во владѣніе помѣщиковъ Тургеневыхъ.

21 сентября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 ноября 1810 г.

д) Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оброка, оказавшихся въ дачахъ помѣщика Полянскаго, рыбныхъ ловель.

1810 г. іюль 14 (**). Читанъ внесенный Министромъ юстиціи докладъ Правительствующаго Сената перваго департамента, объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оклада, оказавшихся въ дачахъ Казанской губерніи помѣщика *Полянскаго*, рыбныхъ ловель, приносящихъ казнѣ дохода по 12 р. 15 к. въ годъ.

Ловли сіи до генеральнаго межеванія считаясь въ казенномъ вѣдомствѣ, отдавались изъ оброка. Дачи, въ которыхъ онѣ состоятъ, при генеральномъ межеваніи, обмежеваны за По-

лянскимъ безспорно. А какъ по закону, всѣ воды, внутри владѣльческихъ дачъ состоящія, принадлежатъ имъ по землѣ, то Казанскія присутственныя мѣста, тамошній гражданскій губернаторъ и Правительствующій Сенатъ единогласно полагаютъ: означенныя, состоящія въ дачахъ подпоручика Полянскаго, рыбныя ловли изъ вѣдомства казеннаго и собираемый съ нихъ доходъ по 12 р. 15 к. въ годъ изъ оклада исключить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената что изъ означенныхъ рыбныхъ ловель нѣкоторыя состоятъ внутри дачъ помѣщика Полян-

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 110.

(**) Журн. Деп. 1810 г. № 111.

скаго, безспорно за него отмежеванныхъ, а другія къ онымъ прилегають, и уваживъ, что по законамъ, всѣ воды, внутри владѣльческихъ дачъ состоящія, плп къ онымъ прилегающія, принадлежатъ имъ по землѣ, согласно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, *полагаетъ*: отыскиваемыя подпоручикомъ Полянскимъ

рыбныя ловли, утвердивъ въ его владѣніе, изъ вѣдомства казеннаго, вмѣстѣ съ оброкомъ, исключить.

21 сентября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 ноября 1810 года.

е) О дѣлахъ, въ Крымской комиссіи производившихся, по спорамъ о земляхъ между прежними и новыми владѣльцами.

1810 г. ноября 3 (*). Читана записка, по Высочайшему повелѣнію Товарищемъ Министра внутреннихъ дѣлъ внесенная, о дѣлахъ Крымской комиссіи и о разсмотрѣніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, касательно назначаемого отъ казны удовлетворенія, особо учрежденнымъ здѣсь для того Комитетомъ, съ приложеніемъ разныхъ по сему предмету бумагъ.

Въ означенной запискѣ содержатся слѣдующія обстоятельства:

По случаю возникшихъ въ Крыму споровъ по землямъ между древними и новыми владѣльцами, указомъ 19 мая 1802 года (*), учреждена тамъ комиссія для разбора оныхъ.

Ей даны особыя, положенія того края приспособленныя, правила и предоставлено рѣшить дѣло окончательно, безъ апелляціи въ другія присутственныя мѣста, не исключая изъ того и Правительствующій Сенатъ.

Вмѣстѣ съ симъ поручено ей составить положеніе о повинностяхъ поселянъ татаръ.

Съ теченіемъ времени, когда изъ 4-хъ членовъ комиссіи двое уволены были, а самъ председательствующій отозванъ сюда, оставшіеся два члена рѣшили нѣсколько такихъ дѣлъ, по коимъ за отчуждаемыя отъ владѣльцевъ земли назначены денежныя отъ казны удовлетворенія.

Его Императорское Величество, не находя достаточнымъ рѣшеніе двухъ лицъ по такимъ дѣламъ, Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя Министра внутреннихъ дѣлъ, въ 30 день октября 1808 г., повелѣтъ созво-

дилъ: составить здѣсь особенный для разсмотрѣнія оныхъ Комитетъ, подъ председательствомъ тайнаго совѣтника и сенатора Габлица.

Впослѣдствіи поручены разсмотрѣнію сего Комитета, по Высочайшему повелѣнію, и тѣ дѣла о удовлетвореніяхъ, кои рѣшены комиссіею, при надлежащемъ числѣ присутствующихъ.

Комитетъ представилъ слѣдующій отчетъ:

1) Что оный самымъ удобнѣйшимъ и ближайшимъ способомъ призналъ сдѣлать терпящимъ земли денежныя удовлетворенія.

2) Что онъ, находя дѣйствія комиссіи большею частью правильными, по слѣдующимъ дѣламъ несогласенъ съ рѣшеніемъ ея:

а) О спорахъ на лѣсъ въ дачахъ, отведенный, по предписанію князя Потемкина, подполковнику Фалѣеву, а имъ проданный адмиралу Мордвинову. Комиссія отсудила отъ него 576 десятинъ лѣсу и отдала татарамъ трехъ деревень, но Комитетъ нашелъ: 1) что представленный отъ татаръ документъ, означающій дозволеніе кадія пользоваться симъ лѣсомъ, не даетъ имъ права собственности, ибо кадіи не могли жаловать землю и о пожалованіи въ документѣ ничего не сказано; дополнительными же правилами предписано комиссіи оставлять за татарами участки по точнымъ доказательствамъ права собственности, приобрѣтеннаго куплею, мѣною или древнимъ пожалованіемъ. Деревни татарскія пользовались всегда такимъ образомъ лѣсамъ, но права собственности на оныя не имѣли. По занятіи же Крыма, казна приняла ихъ въ свой надзоръ и давала татарамъ частныя позволенія на вырубку дровъ для собственнаго употребленія и для продажи

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 160.

(**) П. С. З. 20276.

по билетамъ; 2) нѣтъ достаточнаго основанія приписывать отмежеваніе сего лѣса въ дачу Фалѣеву своевольному дѣйствію землемѣра, оное производившаго, ибо сей представилъ тогда же планъ и межевыя книги въ правленіе, чрезъ областнаго землемѣра, который свидѣтельствовалъ оныя и призналъ вѣрными. Другихъ свѣдѣній о вѣрности или невѣрности сего отвода коммисія не имѣла. Правленіе утвердило сіе межеваніе и выдало формальный на владѣніе помѣщику актъ. Если положить, что онъ и не согласенъ съ назначеніемъ князя Потемкина, то въ семъ случаѣ по крайней мѣрѣ адмиралъ Мордвиновъ, пріобрѣтши чистое имѣніе, не можетъ быть виновнымъ и документъ, права его доказывающій, гораздо большую имѣетъ силу кадіевскаго листа, позволявшаго только пользоваться лѣсомъ. Коммисія по многимъ дѣламъ принимала за неоспоримое право новыхъ владѣльцевъ таковой формальный отводъ имъ земель, учиненный по распоряженію мѣстнаго начальства.

По симъ обстоятельствамъ Комитетъ, принявъ въ уваженіе, сколь трудно во многихъ случаяхъ опредѣлить, что именно назначалось княземъ Потемкинымъ по неточности предписаній его, также что лѣсъ татарамъ не принадлежалъ въ собственность, и что оный соблюденіемъ и сохраненіемъ Мордвинова приведенъ въ лучшее состояніе, полагаетъ справедливымъ возвратить его ему безъ всякаго татарамъ вознагражденія, такъ какъ онъ имъ не принадлежалъ.

б) О спорахъ разныхъ людей на земли въ отведенной тайному совѣтнику Лошкареву дачѣ. Комитетъ, не видя достаточнаго изслѣдованія по спору пяти деревень за земли, составившія собственныя ихъ округи, признаетъ рѣшеніе коммисіи объ отказѣ имъ въ искахъ не довольно твердымъ, а полагаетъ поручить учинить прежде изслѣдованіе Таврическому гражданскому губернатору и назначить на могущее востребоваться удовлетвореніе сихъ поселянъ, особливо въ томъ случаѣ, когда бы они захотѣли перейти на другія земли, 10.000 рублей.

в) О купленной иностранцемъ Мавроеніемъ землѣ. Коммисія отказала ему въ вознагражденіи за отсужденную во владѣніе прежняго владѣльца землю, по неявкѣ его на срокъ; но поелику по дѣлу видно, что Мавроеній находится въ Турціи, съ коею прекращено сообщеніе, и вызовъ не могъ дойти до свѣдѣнія его,

то Комитетъ и полагаетъ слѣдующія ему 312 рублей выдать, когда принесетъ о томъ просьбу.

г) О спорахъ на тайнаго совѣтника Судьенкова и о претензіи славянина Бѣлоферова. Коммисією полагается вознагражденія: первому 863 р. 15 к., а второму 2.387 р. 66 к. за земли, кои имъ были только назначены, но не отведены, да сверхъ того Судьенкову 736 р. 85 к. за отведенныя ему земли и во владѣніи его уже бывшія, но признанныя по праву принадлежащими Максютъ мурзѣ Ширинскому. Всего же удовлетворенія Судьенкову назначается 1.600 р. Комитетъ, находя учиненное коммисією о правѣ прежняго владѣльца Максютъ мурзы съ законами согласнымъ, заключалъ, что ей не слѣдовало назначать, какъ Судьенкову, такъ и Бѣлоферову, вознагражденія за то количество земли, которое вовсе имъ отведено не было, ибо таковая земля не могла быть въ спорѣ, разсмотрѣнію же коммисіи подлежало одно разбирательство по спорамъ и присужденіе удовлетвореній за участки, на кои обѣ стороны имѣютъ право. Коммисіи слѣдовало предоставить Судьенкову и Бѣлоферову просить объ отводѣ имъ земель въ другомъ свободномъ мѣстѣ. Впрочемъ, дабы и правительство и самихъ Судьенкова и Бѣлоферова избавить по сему отъ дальнѣйшихъ безпокойствъ и настоящему дѣлу единожды положить окончаніе, Комитетъ предаетъ на Высочайшее усмотрѣніе, не признано ли будетъ за благо утвердить назначаемое имъ удовлетвореніе.

3) Сумма на всѣ вознагражденія, со включеніемъ и опредѣляемыхъ по приведеннымъ здѣсь тремъ послѣднимъ дѣламъ, составляетъ 48.855 р. 86 к. (*).

Между тѣмъ коммисія привела къ окончанію и всѣ дѣла, поступившія къ ней по спорамъ.

Изъ представленнаго отъ нея о семъ отчета видно, что число сихъ дѣлъ простиралось до 402 и въ числѣ ихъ многія получили рѣшеніе миролюбивымъ положеніемъ, а нѣкоторыя—отказомъ за непредставленіемъ документовъ.

(*) Кому же именно и по сколько, о томъ прилагается при семъ особая вѣдомость. На содержаніе коммисіи, со времени ея учрежденія, включая и нынѣшній годъ, употреблено 157.802 р. 52 к.

Затѣмъ, въ запискѣ Товарища Министра внутреннихъ дѣлъ объяснены распоряженія о закрытіи Крымской комиссіи, о награжденіи чиновниковъ оной и о повинностяхъ татаръ—и что распоряженія сіи по Высочайшему соизволенію приведены уже въ дѣйство.

Сверхъ сего читана была, изъ числа доставленнаго производства по дѣламъ адмирала Мордвинова и тайнаго совѣтника Лошкарева отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, просьба татаръ деревень Актачи, Джангеръ-Эли и другихъ, которые представляя право свое на землю, отмежеванную изъ владѣнія ихъ въ дачу тайнаго совѣтника Лошкарева, и изъясняя, что хотя взаимнѣю оной и присуждено комиссіею отдать имъ лѣсъ на рѣчкѣ Качѣ, во владѣніи адмирала Мордвинова бывшій, но что они совершенно были бы довольны, если бы остались при собственныхъ своихъ родовыхъ участкахъ, находящихся въ имѣніи Лошкарева, просить объ оказаніи имъ въ семъ случаѣ защиты.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣлъ, въ запискѣ Комитета подробно изложенныхъ, находитъ, что положеніе Комитета, о вознагражденіи владѣльцевъ за отходящія отъ нихъ земли, основано на правилахъ, въ руководство Крымской комиссіи данныхъ, по слѣдъ которыхъ удовлетворенія за право на земли назначаются въ двухъ случаяхъ: 1) «когда права древнихъ владѣльцевъ и новыхъ помѣщиковъ имѣютъ равную ясность. Въ семъ случаѣ земля остается во владѣніи первыхъ, а послѣднимъ назначается удовлетвореніе». 2) «Когда на землѣ, новымъ помѣщикомъ владѣемой и древнимъ владѣльцемъ притязаемой, сдѣлано имъ какое либо заведеніе, иждивенія стоющее, тогда земля оставляется первому, а послѣдній имѣетъ право на удовлетвореніе». Въ приложеніи правилъ сихъ къ обстоятельствамъ настоящихъ дѣлъ открывается, что назначаемое удовлетвореніе, бывъ основано на достоинствѣ и качествахъ отходящихъ имѣній и соглашено съ правами тѣхъ и другихъ владѣльцевъ, соотвѣтствуетъ истинной справедливости. Затѣмъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла о землѣ, комиссіею отсуждаемой татарамъ изъ владѣнія адмирала Мордвинова, находитъ что земля сія состоитъ при томъ урочищѣ, по

которому назначено было княземъ Потемкинымъ отвести земли подполковнику Фалѣеву, что право адмирала Мордвинова на сію землю происходитъ отъ покупки оной у Фалѣева и отъ формальнаго ея за него отмежеванія и подтверждается тѣмъ, что оныя, владѣя оною нѣсколько лѣтъ безъ всякаго спора, употребилъ попеченіе свое по требованію Правительства, какъ на заселеніе купленной имъ отъ Фалѣева дачи русскими крестьянами, такъ и на разведеніе и сохраненіе отсуждаемаго комиссіею лѣса.

Дабы яснѣе опредѣлить право Мордвинова, слѣдуетъ въ семъ случаѣ предположить слѣдующіе вопросы:

1) Земля, назначенная княземъ Потемкинымъ къ отводу Фалѣеву, была ли казенная или принадлежала кому въ собственность?

2) Когда земля сія отводилась и по покупкѣ Мордвиновымъ за него утверждалась, то не было ли при семъ случаѣ отъ кого споровъ?

3) На чемъ основано положеніе комиссіи объ отдачѣ той земли татарамъ?

Вопросы сіи разрѣшаются слѣдующими обстоятельствами:

1) На землю, отведенную Фалѣеву и потомъ утвержденную за Мордвинова, не было общаго притязанія, кромѣ нѣкоторыхъ владѣльцевъ, на садовые участки, внутри оной находящіяся, изъ которыхъ нѣкоторые имъ возвращены, а за другіе положено денежное удовлетвореніе. Хотя же лѣсъ, въ обмежеванной округѣ состоящій, и присвоенъ былъ татарамъ, но не по праву собственности, а потому, что имъ дозволенъ былъ только въѣздъ въ оный по данному отъ кадія листу. Слѣдовательно нельзя иначе признать сію землю, какъ казенною, которою Таврическое правительство имѣло право располагать въ пользу частную.

На семъ правѣ назначенъ отводъ Фалѣеву, слѣдовательно по продажѣ отъ него долженъ быть утвержденъ и за Мордвинова, тѣмъ болѣе, что и сами татары, коимъ оспариваемый имъ лѣсъ присуждается комиссіею, отъ онаго отрекаются, а ищутъ собственно имъ по крѣпостному праву принадлежащихъ, въ дачѣ тайнаго совѣтника Лошкарева земель.

2) Когда отводъ и межеваніе производились, тогда ни отъ кого споровъ не было, частные же споры предъявлены уже были при общемъ разборѣ крымскихъ земель комиссіею.

3) Положеніе комиссіи объ отдачѣ татарамъ

лѣса изъ владѣнія Мордвинова, основано не на крѣпостномъ ихъ правѣ, а на томъ предложѣ, что когда они лишены отыскиваемыхъ ими земель въ дачѣ, Лошкареву доставшейся, то чтобъ не оставались они безъ всякаго пособія, и назначенъ имъ лѣсъ Мордвинова, подъ видомъ казнѣ принадлежащаго.

Изъ соображенія всѣхъ сихъ обстоятельствъ Совѣтъ заключаетъ, что коль скоро земля Фалѣеву назначена была казенная, что при отводѣ оной и отмежеваніи за Мордвинова, по покупкѣ, не было ни отъ кого споровъ, и что впослѣдствіи, владѣя оный спокойно, употребилъ издержки на заселеніе и на приведеніе оной въ лучшее состояніе, то право его на оную и не можетъ быть уничтожено, какъ по закону, такъ и по правиламъ, въ руководство комиссіи даннымъ.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, уваживъ положеніе Комитета, какъ въ разсужденіи денежнаго владѣльцевъ удовлетворенія, такъ и возвращенія адмиралу Мордвинову принадлежащаго ему лѣса, *мнѣніемъ полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ и сумму, назначенную лицамъ, въ прилагаемой у сего вѣдомости показаннымъ, выдать изъ казны, за исключеніемъ только изъ оной десяти тысячъ рублей, предпо-

лагаемыхъ на удовлетвореніе татаръ, отыскивавшихъ земли въ отвѣденной тайному совѣтнику Лошкареву дачѣ, ибо самъ Комитетъ признаетъ нужнымъ сдѣлать напередъ, чрезъ Таврическаго гражданскаго губернатора изысканіе, какъ о количествѣ отшедшей отъ сихъ поселянъ земли, такъ и о правѣ ихъ на оную, слѣдовательно прежде, нежели обстоятельства сіи приведены будутъ въ извѣстность, и неудобно полагать опредѣлительной мѣры вознагражденія, а должно предписать гражданскому губернатору, чтобъ оный, произведя означенное изслѣдованіе и разсмотрѣвъ положеніе татаръ, если по правамъ ихъ и по обстоятельствамъ будетъ слѣдовать какое имъ удовлетвореніе или пособіе, представилъ объ ономъ по начальству на особенное уваженіе. А между тѣмъ спорныя земли въ дачахъ тайнаго совѣтника Лошкарева, а нынѣ по продажѣ отъ него перешедшія въ собственность другихъ помѣщиковъ, оставить во владѣніи тѣхъ татаръ, которые на сіи земли предъявили свои притязанія, до разсмотрѣнія сего дѣла посредствомъ Таврическаго гражданскаго губернатора.

1811 г. января 9 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 9 февраля 1811 года.

ВѢДОМОСТЬ

объ удовлетвореніяхъ, Комитетомъ положенныхъ.

По какому дѣлу.	КОМУ НАЗНАЧАЕТСЯ УДОЛЕТВОРЕНІЕ.	СКОЛЬКО.	
		Рубли.	Коп.
I.	Сафая Бикѣ	6.771	86
II.	Дворянину Папалексѣ	290	12
III.	Профессору Дессеру	1.350	—
IV.	Дѣйствительному тайному совѣтнику Попову . .	875	—

По какому дѣлу.	КОМУ НАЗНАЧАЕТСЯ УДОВЛЕТВОРЕНІЕ.	СКОЛЬКО.	
		Рубл.	Коп.
V.	Тайному совѣтнику Судьенкову	736	85
	Ему же, за землю не отведенную	863	15
VI.	Ягѣ	214	20
VII.	Султанамъ: Амету, Селиму, двумъ Сагадетамъ и Кутлу Гиреямъ съ титулярнымъ совѣтникомъ Тата- риновымъ	600	—
VIII.	Мегметъ Казѣ	291	94
	Муллѣ Хаялію	406	46
	Самедина-Оглу-Амета женѣ, Умукульсумѣ . . .	431	96
	Заатъ-Оглу-Мегмету	171	60
	Куртъ Мегмету	164	40
	Смаилъ-Оглу-Феттѣ	327	95
	Аппасу	226	56
IX.	Наслѣдникамъ Моше Челебія	574	52
	Вдовѣ унтеръ-офицера Васильева	426	53
X.	Дмитрію Поповичу	478	33
	Гекиму Бабѣ	1.394	55
XI.	Симѣ Ильяговичу	384	7
	Ибрагиму Сарачу	792	67½
	Муллѣ Арифу	210	37½
	Бахчисарайской мечети	93	70
XII.	Армянину Джебвардію	527	55
	По сему же дѣлу Комитетъ особо полагаетъ: Поселянамъ деревень Актачи, Джангеръ - Эли, Акшеиха, Чоткары и Голумбей, когда по изысканію гражданскаго губернатора востребуется	10.000	—
XIII.	Арсланъ-беку мурзѣ	4.626	—
XIV.	Айшѣ султанѣ	4.782	97

По какому дѣлу.	КОМУ НАЗНАЧАЕТСЯ УДОВЛЕТВОРЕНІЕ.	Сколько.	
		Рубли.	Коп.
XV.	Поселянамъ деревни Кайнауть	630	—
	Муллѣ Хаялю	568	88
XVI.	Максютъ-мурзѣ Шпринскому	334	—
	Иностранцу Мавроенію (коему комиссія не полага)	312	—
XVII.	Титулярному совѣтнику Казбулатову	1.100	—
	Ахмеду Имаму съ послѣдниками умершихъ: Арифъ-эфендія и Хасанъ-эфендія	300	—
XVIII.	Славянину Бѣлоферову	2.387	66
XIX.	Мегметъ бею	5.210	—
Всего		48.855	86

1815 г. іюня 3 (*). — Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента, по дѣлу о спорахъ крымскихъ татаръ на земли, въ отведенной дачѣ тайному совѣтнику *Лошкареву*.

Въ 1788 году, по распоряженію Генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, бывшій правитель Таврической области Жегулинъ назначилъ отвести тайному совѣтнику *Лошкареву* въ оной области земли, послѣ выходцевъ въ Турцію мурзъ: Селекжана и Апазы, въ казну взятыя.

По отмежеваніи земель *Лошкареву*, казенные татары пяти деревень жаловались бывшей комиссіи для разбора споровъ по крымскимъ землямъ, объ отмежеваніи *Лошкареву* принадлежащихъ имъ земель.

Комиссія присудила отдать одной изъ помянутыхъ деревень, по представленному документу, 336 десятинъ въ выгонъ, да нѣкоторымъ изъ поселянъ тѣхъ деревень садовые участки на 95 десятинахъ, и сверхъ того усадебныя мѣста на 23 десятинахъ, а затѣмъ, по

непредставленію ими достаточныхъ документовъ, всѣ остальные земли, яко формально *Лошкареву* отмежеванныя, оставить во владѣніи помѣщиковъ, приобрѣтшихъ отъ *Лошкарева* тѣ земли куплею, предоставивъ поселянамъ пользоваться по прежнему сими землями до тѣхъ поръ, пока на нихъ остаются пожелаютъ и будутъ исправлять повинности, помѣщикамъ слѣдующія (*).

На сіе рѣшеніе отъ поселянъ 5-ти деревень принесена была Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшая жалоба, по рассмотрѣніи которой бывшимъ учрежденнымъ здѣсь Комитетомъ для пересмотра дѣлъ, въ Крымской комиссіи производившихся, положено: поручить Таврическому гражданскому губернатору произвести изысканіе о пространствѣ владѣнія выходцевъ въ Турцію мурзъ Селекжана и Апазы, сколько земель собственно татарамъ принадлежало и какими пользовались они, отбывая за то повинности, и если откроется, что въ дачу *Лошкарева* захвачена какая либо

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 62.

(*) Повинности сіи состоятъ въ дачѣ десятины и работѣ отъ 5-ти до 8-ми дней въ году.

часть и пзъ принадлежавшихъ собственно татарамъ земель, въ такомъ случаѣ открывъ, какое именно количество земли у нихъ взято, и разсмотрѣвъ ихъ положеніе, сдѣлать соображеніе о томъ вознагражденіи, какое по необходимости и обстоятельствамъ учинить бы слѣдовало, особливо если бы пзъ нихъ кто по недостатку земли захотѣлъ переселиться въ другое мѣсто. Государственный Совѣтъ, разсмотря отчетъ сего Комитета, мнѣніемъ своимъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія въ 9 день февраля 1811 года, положилъ: поручить Таврическому гражданскому губернатору, согласно съ положеніемъ Комитета, пропозвести изслѣдованіе, какъ о количествѣ отшедшей отъ поселявъ земли, такъ и о правѣ ихъ на оную; и если по правамъ ихъ и по обстоятельствамъ, будетъ слѣдовать какое имъ удовлетвореніе или пособіе, представилъ бы о томъ по начальству на особенное уваженіе, а между тѣмъ спорныя земли въ дачахъ Лошкаревыхъ, а нынѣ по продажѣ отъ него перешедшія въ собственность другихъ помѣщиковъ, оставить во владѣніи тѣхъ татаръ, которые на сіи земли предъявили свои притязанія, до разсмотрѣнія сего дѣла посредствомъ Таврическаго гражданского губернатора.

Въ исполненіе сего Таврической гражданскій губернаторъ, чрезъ произведенныя изслѣдованія, открылъ, что пространство земли, присужденное комиссіею помѣщикамъ, было владѣніе выходцевъ Селевжана и Апазы и что въ числѣ оныхъ земель нисколько собственно татарамъ не принадлежало, но всѣми пользовались они, отбывая за то повинность, а потому и полагалъ, уничтоживъ неправильныя ихъ претензіи, оставить татаръ при ихъ земляхъ, кои они особенно отъ спорныхъ имѣютъ, а помѣщиковъ при своихъ, по рѣшенію комиссіи, не опредѣляя татарамъ и вознагражденія, такъ какъ на сдѣланное имъ предложеніе ни одинъ изъ нихъ къ переселенію изъ настоящихъ ихъ жилищъ желанія не объявилъ, которое требовало бы вспоможенія.

На сіе мнѣніе гражданского губернатора Правительствующій Сенатъ требовалъ заключенія отъ Министра финансовъ, который, приѣмля во уваженіе, что татары природные жители тѣхъ мѣстъ, что владѣли издавна упоминаемыми землями, и что въ случаѣ отобранія оныхъ неминуемо должны будутъ подвергнуться крайнему раззоренію, полагаетъ оста-

вить татаръ при томъ владѣніи землями, кои они по изясненіямъ ихъ всегда пользовались, помѣщикамъ же сдѣлать надлежащее изъ казны по оцѣнкѣ вознагражденіе.

Наконецъ Херсонскій военный губернаторъ, вслѣдствіе поданнаго къ нему отъ нынѣшнихъ помѣщиковъ помянутыхъ спорныхъ земель прошенія, основываясь на свѣдѣніяхъ о положеніи тамошняго края, о крымскихъ имѣніяхъ и въ особенности о имѣніи, симъ просителямъ принадлежащемъ, представилъ Правительствующему Сенату слѣдующее: 1) бывшая въ Крыму комиссія для разбора споровъ по землямъ имѣла присвоенныя ей правила, въ числѣ коихъ имѣется и сіе, что на рѣшеніе ея нѣтъ апелляціи, изъ чего очевидно, что правительство разборомъ дѣлъ посредствомъ комиссіи желало, рѣшительно разсмотрѣвъ каждого владѣльца въ Крыму право, единожды на всегда указать каждому свое, и, тѣмъ прекративъ споры и несогласія, возвратитъ Крыму спокойствіе и жителей сберечь отъ раззорительныхъ тяжбъ. На семъ основаніи всѣ споры разобраны и рѣшены; владѣльцамъ указана собственность, и немногимъ назначено удовлетвореніе за земли, отошедшія въ другое владѣніе. Послѣ сего онъ, военный губернаторъ, представляетъ дѣло просителей въ истинномъ его видѣ, сколько извѣстно ему оно, по ближайшему познанію на мѣстѣ. Тайный совѣтникъ Лошкаревъ имѣетъ земли по пожалованію, подобно тому, какъ и прочіе владѣльцы получили оныя въ Крыму; ему назначены и отведены были земли, кои владѣль онъ спокойно болѣе десяти лѣтъ. Лошкаревъ продалъ свою собственность генералъ-маіору Гавру и полковнику Афиноосу; во время владѣнія сихъ владѣльцевъ, бывшая комиссія разсматривала право ихъ и права татаръ; татарамъ, по документу, къ количеству до 3,000 десятинъ безспорныхъ назначено болѣе еще 500 десятинъ земли, а прочая оставлена Гавру и Афиноосу; рѣшеніе сіе тогда же и исполнено. Приведенное такимъ образомъ въ извѣстность мнѣніе, утвержденное рѣшеніемъ комиссіи за владѣльцами купили Мавро-Михаилъ отъ Гавро, а Ревелиотти уже отъ Смирнова, ему отъ Афинооса доставшеяся, которые и владѣли онымъ по день отбора отъ нихъ, произведеннаго по мнѣнію Государственного Совѣта. 2) Разбирая буквально сіи слова мнѣнія Государственного Совѣта: «Спорныя земли оставить во владѣніи

татаръ», разумѣть бы надлежало оставить то, что было за ними, но татарамъ не оставлено, а отдано имѣніе не бывшее никогда во владѣніи ихъ, а всегда принадлежавшее и бывшее въ непрерывномъ старыхъ и новыхъ помѣщиковъ владѣніи. Тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: оспариваемый татарами лѣсъ на рѣчкѣ Качѣ возвратитъ въ собственность адмирала Мордвинова, какъ дошедшій ему по продажѣ отъ подполковника Фалѣева, коему лѣсъ сей предоставленъ былъ во владѣніе, по предписанію князя Потемкина-Таврическаго; посему не менѣе справедливымъ казалось оставить и нынѣшнимъ помѣщикамъ Ревеліотти и Мавро-Михаили, присужденное прежнимъ, Гавру и Афинѣосу, и во владѣніи ихъ бывшее, а сямъ послѣднимъ по куплѣ, послѣ рѣшенія комиссіи, доставшееся, и еще потому, что они тамъ устроили знатныя и прочныя заведенія. 3) Троекратно повторенныя разысканія Таврическаго гражданскаго губернатора не открыли того, чтобы татары имѣли что либо въ округѣ дачи Ревеліотти и Мавро-Михаили имъ принадлежащее. 4) Если комиссія въ Крыму уполномочена была дѣйствовать безъ апелляціи, то для спокойствія самихъ жителей надлежитъ оставить во всей силѣ рѣшеніе ея, внако стоитъ только поколебать права владѣльцевъ крымскихъ, приговорами комиссіи утвержденныя, тогда необходимо возродятся прежнія жалобы, и правительство вновь въ необходимости найдетъ себя или учреждать новыя комиссіи, или открыть путь къ безчисленнымъ и продолжительнымъ тяжбамъ, на явный вредъ и разореніе жителей, или же наконецъ казна должна будетъ пожертвовать милліонами для заплаты за земли. Онъ, военный губернаторъ, мыслитъ, что лучше гораздо оставить дѣла въ Крыму въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, какъ комиссіею постановлены, нежели допустить малѣйшее нарушеніе правъ. Одно, такимъ образомъ нарушенное, право дастъ поводъ повсемѣстнымъ домогательствамъ; татары уклонятся отъ своихъ обязанностей, временемъ и постановленіями введенныхъ, а отъ сего возродятся неудовольствія и всеобщій ропотъ. Таковыхъ послѣдствій необходимо ожидать надлежитъ, ежели допущено будетъ малѣйшее потрясеніе правъ, комиссіею утвержденныхъ. И сіе то наипаче, военный губернаторъ, полагая причиною своего представленія,

присовокупляетъ мнѣніе: какъ нынѣшніе владѣльцы дачи, отъ Лошкарева купленной, Мавро-Михаили есть третій пріобрѣтатель, а Ревеліотти четвертый, и тогда какъ комиссія утвердила право владѣнія за помѣщиками, то и оставить дачу за ними, что же касается до удовлетворенія татаръ, — сіе зависѣть будетъ отъ ближайшаго познанія правъ ихъ и поелику три уже года, какъ сіи владѣльцы лишены стали ихъ собственности, то и возвратомъ ея имъ не должно замедлить, поелику того самая справедливость требуетъ. Причемъ онъ, военный губернаторъ, представилъ и поданное ему отъ означенныхъ помѣщиковъ прошеніе. Въ семъ прошеніи оныя помѣщики между прочимъ изъясняютъ: 1) что сдѣланныя ими заведенія, безъ прочихъ угодій и земель, ими купленныхъ, стоятъ болѣе 100.000 рублей, а на все вмѣстѣ 200.000 рублей. 2) Если въ самомъ дѣлѣ въ купленную ими дачу вошли татарскія земли (чего татары доказать не могли), то лучше наградить ихъ или переселить на другія казенныя земли, нежели отбирать оныя отъ владѣльцевъ. 3) Они, помѣщики, не согласны на заключеніе Министра финансовъ получить денежное награжденіе за землю ихъ, хотя бы она оцѣнена была и вдвое. Посему просили они военнаго губернатора, какъ попечителя Новороссійскаго края и знающаго положеніе земель Крыма и сего дѣла, представить, куда слѣдуетъ, о избавленіи ихъ отъ напраснаго и долготерпимаго разоренія.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣ дѣло сіе, находитъ: 1) что одного рѣшенія Крымской комиссіи могло бы быть достаточно къ утвержденію земель во владѣніи нынѣшнихъ помѣщиковъ, купившихъ оныя послѣ уже того рѣшенія, какъ потому, что Высочайше изданными для оной комиссіи въ руководство правилами уполномочена дѣйствовать и рѣшать дѣла окончательно, безъ всякихъ на рѣшеніе ея апелляціи, такъ и по уваженію представляемыхъ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ послѣдствій, могущихъ произойти въ случаѣ отобранія земель отъ помѣщиковъ и отдачи ихъ во владѣніе татарамъ, какъ полагаетъ Министръ финансовъ; 2) Государственный Совѣтъ, разсматривая дѣло сіе, призналъ рѣшеніе комиссіи недостаточнымъ потому только, что она не учинила изслѣдованія о правахъ татаръ на оспариваемыя ими земли, а посему Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ онаго Совѣта положено: поручить Таврическому

*

гражданскому губернатору произвести изслѣдованіе, какъ о количествѣ отшедшей отъ сихъ поселенъ земли, такъ и о правѣ ихъ на оную, и если по правамъ ихъ и по обстоятельствамъ будетъ слѣдовать какое имъ удовлетвореніе или пособіе, представилъ бы о томъ по начальству на особое уваженіе; а между тѣмъ спорныя земли въ дачахъ тайнаго совѣтника Лошкарева, а нынѣ по продажѣ отъ него перешедшія въ собственность другихъ помѣщиковъ, оставить во владѣніи тѣхъ татаръ, которые на сіи земли предъявили свои притязанія, до разсмотрѣнія сего дѣла посредствомъ Таврическаго гражданскаго губернатрора. Вслѣдствіе чего, по предписаніямъ Сената, произведены были тоекратныя изслѣдованія; но при всѣхъ оныхъ, по удостовѣренію Таврическаго гражданскаго губернатрора, татары не только не могли доказать правъ своихъ на оспариваемыя земли ни письменными документами, ни же посредствомъ постороннихъ свидѣтелей, но еще при каждомъ слѣдствіи чинили разнообразныя показанія о своемъ искѣ, и тѣмъ сами явно обнаружили несправедливость онаго,—свидѣтели же посторонніе, пожилые мурзы и старожилые сосѣдственныхъ деревень татары подъ присягою показали, что оныя земли принадлежали всегда выѣхавшимъ за границу мурзамъ, послѣ коихъ поступили они первоначально въ отдачу тайному совѣтнику Лошкареву, а отъ него перешли по продажѣ нынѣшнимъ помѣщикамъ; 3) Министръ финансовъ полагаетъ оставить сіи земли во владѣніи татаръ потому, что они природные жители тѣхъ мѣстъ, что владѣли издавна оными землями, и что въ случаѣ отобранія оныхъ неминуемо должны будутъ подвергаться крайнему разоренію; но по тѣмъ же слѣдствіямъ гражданскаго губернатрора открылось, что между ими много найдено переселенцевъ, пришедшихъ послѣ покоренія Россіею Крыма и послѣ отвода уже дачи Лошкареву; что они владѣли пзстари помянутыми землями, отбывая повинность, а не по праву собственности, и что на сдѣланное имъ предложеніе ни одинъ изъ нихъ къ переселенію изъ настоящихъ жилищъ въ другія мѣста желанія не объявилъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ полагаетъ: согласно мнѣніямъ Таврическаго гражданскаго и Херсонскаго военнаго губернаторовъ, уничтоживъ неправильныя притязанія татаръ на означенныя земли, оставить ихъ при ихъ зем-

ляхъ, кои они особенно отъ спорныхъ имѣютъ, а помѣщиковъ при своихъ, по рѣшенію комиссіи, предоставивъ татарамъ, согласно оному рѣшенію, пользоваться сими землями до тѣхъ поръ, пока на нихъ остаться пожелаютъ и будутъ исправлять повинности, помѣщикамъ слѣдующія, и не опредѣляя симъ татарамъ вознагражденія, такъ какъ оное мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предположено было въ такомъ токмо случаѣ, когда бы по слѣдствію открылось, что отъ нихъ дѣйствительно отнята была какая либо ихъ собственность и отдана Лошкареву и когда бы нѣкоторые изъ нихъ пожелали переселиться на другія земли; а посему земли, отданныя во владѣніе татаръ до разсмотрѣнія дѣла, возвратитъ нынѣшнимъ помѣщикамъ по прежнему.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ представленныхъ въ докладъ Правительствующаго Сената обстоятельствъ усматриваетъ, что земли, о коихъ со стороны татаръ возникли споры, не были ихъ собственностью, а принадлежали (исключая нѣкоторыхъ) двумъ мурзамъ: Сележану и Апазѣ, оставившимъ оныя по уходѣ своемъ въ Турцію, и что татары сіи, пользуясь землями, отбывали тѣмъ владѣльцамъ разныя повинности. Въ семъ положеніи земли сіи, поступивъ въ казенное вѣдомство, достались Лошкареву, а отъ него чрезъ продажу дошли къ нынѣшнимъ владѣльцамъ, слѣдовательно и татары, на нихъ живущіе, остались къ симъ послѣднимъ въ томъ же самомъ отношеніи, въ какомъ состояли они къ прежнимъ владѣльцамъ. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ опредѣленіе Правительствующаго Сената, объ оставленіи татаръ при тѣхъ только земляхъ, на кои они доказали свое право, прочихъ же о возвращеніи нынѣшнимъ владѣльцамъ, съ предоставленіемъ татарамъ пользоваться сими послѣдними, съ обязанностию отбывать помѣщикамъ повинности, находя правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить съ тѣмъ, чтобъ въ отношеніи повинностей поступаемо было по положенію бывшей Крымской комиссіи, или по взаимному между татарами и помѣщиками соглашенію.

14 іюня заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 24 іюня 1815 г. № 114.

ж) По дѣлу объ отыскиваемой Тверскимъ архіерейскимъ домомъ Ширинской мельницѣ.

1811 г. марта 2 (*). Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, объявленному Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, княземъ Голицынымъ, внесъ при запискѣ на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ подлинное о присвоемой Тверскимъ архіерейскимъ домомъ Ширинской мельницѣ дѣло, состоящее изъ трехъ производствъ: 1) по Тверской казенной палатѣ; 2) по 1-му департаменту Правительствующаго Сената, и 3) по Общему Собранію 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ.

При семъ внесено и подлинное отношеніе его, Оберъ-прокурора князя Голицына, къ Министру юстиціи, съ копіею съ доношенія Святѣйшему Синоду архіепископа Тверскаго Меодія, объясняющаго право на означенную мельницу.

А затѣмъ вслѣдствіе Высочайшаго же повелѣнія князь Голицынъ, для совокупнаго съ симъ дѣломъ разсмотрѣнія, внесъ представленную архіепископомъ Тверскимъ, вытребованную изъ Московскаго государственнаго архива старыхъ дѣлъ, за надлежащею скрѣпою, копію съ описи о бывшихъ за Благовѣщенскимъ Ширинскимъ монастыремъ угодьяхъ, въ числѣ коихъ показана и Ширинская мельница.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Означенная мельница, состоящая Тверской губерніи, въ Кашинскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Медвѣдицѣ, въ дачахъ 5-й Бѣлеутовской казенной волости, была прежде во владѣніи Ширинскаго монастыря и отдавалась отъ онаго въ частное содержаніе, изъ оброка по 170 руб. въ годъ.

Когда въ 1797 году состоялся Высочайшій указъ объ отводѣ къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ мельницъ, (***) тогда показанная Ширинская мельница, находившаяся уже, по несуществованію Ширинскаго монастыря, въ

числѣ казенныхъ оброчныхъ, Тверскою казенною палатою предоставлена Тверскому архіерейскому дому, съ исключеніемъ ея изъ оклада, съ начала 1798 года, и нынѣ приносятъ сему дому дохода по 860 руб. въ годъ, кромѣ муки.

Въ 1805 году, казенные 5-й Бѣлеутовской волости поселяне начали просить, чтобы мельница сія, какъ построенная коштомъ предковъ ихъ и состоящая на принадлежащихъ имъ земляхъ, утверждена была за ними.

Сената 1-й департаментъ, принявъ въ уваженіе скудное владѣніе землями казенныхъ поселянъ 5-й Бѣлеутовской волости, дальшее оной мельницы разстояніе отъ архіерейскаго дома, и соображаясь съ силою Высочайшаго указа 1797 года, чтобы монастырямъ и архіерейскимъ домамъ давать по одной мельницѣ по близости отводимыхъ имъ земель, къ тому же видя, что, во время надѣленія духовныхъ мѣстъ мельницами, находилась, кромѣ Ширинской, въ числѣ оброчныхъ другая, называемая Ивановскою, въ г. Твери, гдѣ состоитъ и архіерейскій домъ, опредѣлилъ въ 1806 году Ширинскую мельницу предоставить мірскому 5-й Бѣлеутовской волости казенныхъ поселянъ обществу, а архіерейскому дому отдать состоящую въ г. Твери мельницу Ивановскую.

На сіе Тверской архіепископъ представлялъ, что отъ казенныхъ крестьянъ не представлено никакихъ доказательствъ о постройкѣ Ширинской мельницы предвѣніемъ предковъ ихъ, и что Ивановская мельница для архіерейскаго дома невыгодна, ибо размывается каждою весеннею водою, а потому и просилъ объ оставленіи при архіерейскомъ домѣ Ширинской мельницы.

По сей просьбѣ Высочайше повелѣно дѣло разсмотрѣть въ Общемъ Сената Собраніи.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, 17 декабря 1809 года заключилъ,

(*) Журн. Дел. 1811 г. № 23.

(**) П. С. З. 18273.

что Тверскому архіепископу въ просьбѣ его, объ оставленіи при Тверскомъ архіерейскомъ домѣ Ширинской мельницы, удовлетворенія сдѣлать невозможно, потому, что, по слѣдъ 5-го пункта Высочайшаго указа 18 декабря 1797 года, архіерейскимъ домамъ и монастырямъ отводъ мельницъ должно дѣлать по близости отводимыхъ къ нимъ земель; но вопреки сего, казенною палатою изъясненная Ширинская мельница къ архіерейскому дому отведена въ разстояніи 120 верстъ, не смотря даже на то, что казенные 5-й Бѣлеутовской волости поселяне, на земляхъ коихъ она мельница состоятъ, весьма скудоземельны. Каковое обстоятельство та палата, по существенной обязанности своей пещись о благосостояніи казенныхъ поселянъ, должна была принять въ особенное уваженіе и, держась точнаго разума Высочайшаго указа, назначить въ отводъ къ дому архіерейскому мельницу по близости, и въ такихъ дачахъ, гдѣ поселяне или избилуютъ въ земляхъ, или, по меньшей мѣрѣ, имѣютъ узаконенную пропорцію, а не лишать скудоземельную 5-ю Бѣлеутовскую волость одной мельницы, доставляющей ей нѣкоторое вознагражденіе за малость владѣемой земли.

По уваженію чего Правительствующій Сенатъ опредѣлялъ: Ширинскую мельницу оставить во владѣніи поселянъ означенной волости; но какъ Тверской архіепископъ объясняетъ, что назначенная 1-мъ Сената департаментомъ Тверскому архіерейскому дому Ивановская мельница ветха и для онаго дома невыгодна, потому что она каждую весну Волгскою водою размывается, вся даже до основанія, то поручить Тверскому гражданскому губернатору и казенной палатѣ, по удостовѣреніи въ ономъ, выбрать другую, сколько можно по близости, изъ мельницъ, состоявшихъ назадъ тому два года въ оброкъ и бывшихъ уже прежде во владѣніи монастырскомъ, если оныя окажутся, съ таковымъ при томъ наблюденіемъ, дабы крестьяне, по близости коихъ таковая мельница находится, не были малоземельны.

На сіе казенная палата донесла: 1) что Ивановскую мельницу дѣйствительно каждую весну сноситъ и размываетъ водою; 2) что по близости къ архіерейскому дому есть двѣ мельницы: первая, при Саватьевскомъ монастырѣ, на рѣкѣ Оршѣ, приносящая казны прежде оброка по 45 руб. 50 коп., а вторая, на той

же рѣкѣ, между монастыремъ Оршина и Саватьева, за которую платимо было оброка по 75 руб. въ годъ. Но конспсторія и архіерей, по маловажности слѣхъ мельницъ, на принятіе оныхъ не согласились, а отозвались, что по близости къ архіерейскому дому есть выгоднѣйшія казенныя мельницы: одна подъ деревнею Горловою, а другая—подъ селомъ Тутанью, и третья при деревнѣ Голыхинѣ; и требовали, чтобы къ Тверскому архіерейскому дому отведена была мельница подъ селомъ Тутанью; 3) что оную Тутанскую мельницу требовала также себѣ Александро-Невская лавра. По состояніи же въ 1801 году указа о предоставленіи мельницъ по землямъ крестьянамъ, палата испрашивала отъ Сената разрѣшенія, можетъ ли она Тутанская мельница поступить въ собственность казеннымъ крестьянамъ, не смотря на требованіе духовныхъ мѣстъ; на что отъ онаго въ 1802 году предписано, предоставить ее по землямъ Тутанской вотчинѣ, почему она за тою вотчиною и утверждена; 4) что въ сей вотчинѣ состоятъ на каждую душу земли по 7-ми десятинкъ; то по сей причинѣ одной Тутанской мельницы архіерейскому дому предоставить и не можно. О чемъ и о непріемѣ симъ домомъ ип которой изъ двухъ назначенныхъ палатою мельницъ и представляла на благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи сего донесенія, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, опредѣлялъ: предписать Тверской казенной палатѣ, дабы вмѣсто отсужденной отъ Тверскаго архіерейскаго дома Ширинской мельницы, отдана оному была состоящая подъ селомъ Тутанью; ибо крестьянъ, на земляхъ коихъ Тутанская мельница состоятъ, при 7-ми десятинахъ на душу, малоземельнымъ почесть не можно; при томъ же, кромѣ сей мельницы, остается еще во владѣніи ихъ другая мельница, называемая Голыхинскою.

Тверской архіепископъ, въ донесеніи Святѣйшему Синоду, объясняетъ, что хотя онъ и согласенъ былъ на принятіе Тутанской мельницы, но къ сему вынужденъ отнятіемъ у Тверскаго архіерейскаго дома мельницы Ширинской, имѣя между тѣмъ въ предметъ защищать право сего дома на ея принадлежность. Почему, представляя засвидѣтельствованную опись бывшимъ за Ширинскимъ монастыремъ угодымъ, въ числѣ коихъ находилась и помя-

нутая мельница, яко духовными властями устроенная, и пзъясня, что Тутанская мельница приноситъ дохода гораздо менѣе Ширинской и не можетъ ни въ какомъ отношеніи равняться съ выгодною сей послѣдней,—просить объ оказаніи въ семъ случаѣ справедливости.

Между тѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, Ширинская мельница, до разсмотрѣнія настоящаго дѣла, оставлена въ спокойномъ архіерейскаго дома владѣніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ представленными со стороны Тверскаго архіепископа доказательствами, находитъ, что Ширинская мельница Тверскому архіерейскому дому отведена въ 1798 году, вслѣдствіе именнаго Высочайшаго указа, въ 18-й день декабря 1797 года состоявшагося; что на сію отдачу по 1805 годъ ни отъ кого никакихъ исковъ и представленій не было, а хотя въ томъ же году, слѣдственно чрезъ 7 уже лѣтъ, крестьяне 5-й Бѣлеутовской волости и вошли съ просьбою объ утвержденіи сей мельницы за ними, подъ предлогомъ, якобы устроенія оной ихъ предками, но сего со стороны ихъ ничѣмъ не доказано, да и предполагать онаго нельзя, ибо мельница сія по самую отдачу архіерейскому дому состояла въ числѣ казенныхъ оброчныхъ, а при существованіи Благовѣщенскаго Ширинскаго монастыря, была въ непосредственномъ владѣніи онаго. Именнымъ же Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 11-й день ноября 1797 года на поднесенномъ отъ Правительствующаго Сената докладѣ, между прочимъ повелѣно: «оброчныя статьи, какъ-то: мельницы, рыбныя ловли и прочія, кои издревле въ жалованныхъ монастырскихъ властямъ и другихъ казенныхъ дачахъ по землѣ къ собственности тамошнихъ крестьянъ не принадлежатъ, оставить по прежнему въ казенномъ вѣдомствѣ и отдавать въ оброкъ». За сію такую постановленіи, крестьяне Бѣлеутовской волости и не могли имѣть притязанія къ означенной мельницѣ на томъ правѣ, какое предполагаетъ крѣпостная собственность; а хотя другимъ Высочайшимъ указомъ, на докладъ же Сената 7 августа 1801 года послѣдовавшимъ, и повелѣно: «все вообще казеннаго вѣдомства мельницы, кои нынѣ на принадлежащихъ казеннымъ селеніямъ, а равно и на отводимыхъ

имъ въ наполненіе недостатка земель существуютъ, какимъ бы иждивеніемъ построены ни были, предоставить по землѣ мирскимъ ихъ обществамъ». Но правило сіе постановлено по тому основанію, когда открывалось, что не было никакой возможности изыскать и дойти, къ тѣмъ точно состоявшимъ въ оброкъ казенныя мельницы первоначально были устроены, какъ именно въ семъ указѣ означено. По симъ затрудненіямъ казна, присвоивая уже право на сія мельницы, уступала оныя, въ видѣ собственности своей, крестьянамъ, ей же самой принадлежащимъ. Но въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ доказано, что Ширинская мельница была нѣкогда принадлежностію монастыря, право сіе ближе относится къ духовной власти. Впрочемъ, если бы права сего и не существовало, но поелику именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 18 декабря 1797 года повелѣно: «доставить архіерейскимъ домамъ и монастырямъ лучшія по возможности выгоды отводомъ земель, рыбныхъ долей и мельницъ»; то уже и по сей Монаршей милости, Тверской архіерейскій домъ имѣетъ основаніе требовать, чтобы даны оному были угодья, которыя бы могли приносить существенную пользу для достаточнаго его содержанія. И какъ пользы сей не могли замѣнить ни отведенная прежде, въ г. Твери, Ивановская мельница, ни назначенная послѣ мельница Тутанская, первая, потому, что она всякую весну размывается, даже до основанія, половодіемъ рѣки Волги, а послѣдняя, по малости приносимаго ею противъ Ширинской мельницы дохода, то самая необходимость требуетъ, чтобы утверждена была за симъ домомъ отведенная уже оному мельница Ширинская, сколько по праву, столько и по Всемилостивѣйшему благоволенію обезпечить духовныя мѣста достаточнымъ ихъ содержаніемъ. Хотя же Правительствующій Сенатъ къ отсужденію отъ Тверскаго архіерейскаго дома означенной мельницы и принималъ, между прочимъ, въ основаніе дальшее ея отъ онаго разстояніе, руководствуясь въ семъ случаѣ указомъ 18 декабря 1797 года, гдѣ сказано: «архіерейскимъ домамъ и монастырямъ отводъ мельницъ дѣлать по близости отводимыхъ къ нимъ земель»; но сіе постановленіе, въ существѣ своемъ, заключаетъ ту же цѣль, чтобы болѣе доставить духовнымъ мѣстамъ выгоды, слѣдственно отъ нихъ же зависятъ быть довольными, или недовольными тѣмъ

разстояніемъ, въ какомъ мельницы сіи пмѣ отведутся. Тверской же архіерейскій домъ во владѣніи Ширинскою мельницею никогда не затруднялся; равнымъ образомъ и малоземеліе крестьянъ Бѣлеутовской волости не можетъ служить прямымъ основаніемъ къ утвержденію за ними означенной мельницы, ибо она не замѣнитъ недостатка въ землѣ, которая должна быть для поселянъ одною изъ главнѣйшихъ выгодъ, по упражненію ихъ въ хлѣбопашествѣ, и которую надѣлать ихъ по возможности зависитъ уже отъ правительства.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Ширинскую мельницу оставить за Тверскимъ архіерейскимъ домомъ въ числѣ угодій, указомъ 18 декабря 1797 года предназначенныхъ.

2) Если крестьяне 5-й Бѣлеутовской волости дѣйствительно терпятъ въ землѣ недостатокъ, то о надѣленіи ихъ оною, или о уравнианіи съ другими казенными поселянами, землю изобилующими, предоставить Министру финансовъ сдѣлать завѣщаніе отъ него распоряженіе.

10 апрѣля заключеніе сіе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 19 мая 1811 г.

в) По иску маіора Опанина, о половинѣ мельницы, на рѣкѣ Молокшѣ состоящей.

1811 г. сентября 21 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента, по иску маіора *Опанина*, о половинѣ мельницы, Владимірской губерніи, Шуйской округи, на рѣкѣ Молокшѣ состоящей.

По представленной отъ Опанина квитанціи 1714 г. видно, что взято на тотъ годъ въ казну съ мельницы Семена Опанина (предка просителя), да князя Бориса Жироваго-Засѣкина и другихъ, подъ селомъ Котцинымъ, на рѣкѣ Молокшѣ, оброку 1 рубль, да съ тѣхъ денегъ накладныхъ по 3 деньги съ рубля.

Въ сдаточной вѣдомости Шуйскаго экономическаго казначея Клишкова показана при деревнѣ Четряковѣ, на рѣкѣ Молокшѣ, обь одномъ поставѣ полумельница.

По окладной казенной палаты книгѣ 1781 г., показана оная мельницею, а при отдачѣ оной съ 1780 по 1784 г. одному помѣщичьему крестьянину въ оброкъ, въ контрактѣ названа полумельницею.

Въ 1788 г. маіоръ Опанинъ просилъ, по ветхости той мельницы, отдать ему оную изъ выстройки на 4 года съ оброкомъ по 5 рублей въ годъ, въ чемъ и былъ онъ отъ казенной палаты удовлетворенъ. Но какъ, за размы-

тіемъ казеннаго берега, утвердить плотину на прежнемъ мѣстѣ было неудобно, то Опанинъ, въ 1789 г., перенесъ мельницу сію, съ дозволенія казенной палаты, на свой берегъ и отвелъ для помольщиковыхъ лошадей указную пролорцію изъ собственной своей земли, оставя участокъ земли сей навсегда въ казенномъ вѣдомствѣ.

По прошествіи срочныхъ лѣтъ содержанія Опанинымъ той мельницы и по неувѣдѣ другихъ желающихъ, оставалась оная за нимъ же, Опанинымъ, изъ оброка по 41 руб. 10 коп., и отдана была съ тѣмъ, что если прежде срочнаго времени потребуется оная въ казну, то претензіи ему не имѣть и деньги заплатить по расчету.

Здѣсь Опанинъ началъ уже представлять право свое на половину означенной мельницы, по принадлежности якобы оной дѣду его, Семену Опанину.

Отсюда началось дѣло, по которому въ присутственныхъ мѣстахъ произошли различныя положенія.

Владимірская казенная палата и губернскіи прокуроръ нѣбакого права собственности Опанина на половину той мельницы не находили и полагали всю ее отдать казеннымъ крестьянамъ селъ: Калачева и Ерлыкова въ безоброчное владѣніе, такъ какъ оная, до пере-

(*) Журн. Деп. 1811 г., № 116.

носа ея на берегъ Ошанина, состояла на ихъ землѣ.

Шуйскій уѣздный судъ полагалъ всю мельницу утвердить за Ошанинымъ, потому что она находится въ его дачахъ.

Владимірская гражданская палата присудила Ошанину только половину сей мельницы, основываясь на томъ, что по квитанціи 1714 года значились владѣльцами оной предокъ его и другіе; а по сдаточной казначейской вѣдомости и по отдачѣ впоследствии въ оброчное содержаніе, принадлежность казны видна только на половину мельницы, слѣдовательно другая половина должна принадлежать Ошанину.

Съ мнѣніемъ гражданской палаты согласился и Владимірскій гражданскій губернаторъ.

Правительствующій Сенатъ, утверждая также положеніе гражданской палаты, представлялъ объ ономъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ обстоятельствъ, въ докладѣ Правительствующаго Сената представленныхъ, хотя и не усматриваетъ другихъ основаній крѣпостнаго права маіора Ошанина на половину означенной мельницы, кромѣ квитанціи 1714 года въ платежѣ за оную предкомъ его оброка, документъ же сей не содержитъ въ себѣ ясныхъ доказательствъ, какимъ образомъ и когда сдѣлалась мельница сія, или часть оной, собственностию ея владѣльцевъ, но приѣмля въ

соображеніе: 1) что по сдаточной экономической казначейской вѣдомости поступила въ казну и отдавалась въ оброкъ только половина сей мельницы, слѣдовательно другая половина оставалась за прежними владѣльцами; 2) когда мельница сія пришла въ ветхость, и когда никто не хотѣлъ ее ни перестраивать, ни взять въ свое содержаніе, за размытіемъ казеннаго берега, на которомъ она была устроена, тогда маіоръ Ошанинъ принялъ ее на свое попеченіе, перевезъ на свой берегъ и устроивъ оную вновь, отвелъ еще положенную пропорцію земли изъ собственныхъ своихъ дачъ; въ противномъ случаѣ, если бы онъ сего не сдѣлалъ, мельница могла бы подвергнуться разрушенію къ совершенной потерѣ казенной пользы. Изъ соображенія всѣхъ сихъ обстоятельствъ заключая, что нельзя присвоивать казнѣ всю сію мельницу по одной уступкѣ Ошанинымъ земли его въ казенную собственность, когда казна до того времени пользовалась одною только половиною оной, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, мнѣніемъ *полагаетъ*: половину означенной мельницы утвердить во владѣніе маіора Ошанина, а другою предоставить пользоваться казеннымъ крестьянамъ, на землѣ коихъ она прежде была устроена.

30 октября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 декабря 1811 г.

и) Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и отдачѣ въ собственность помѣщика Ярославова купленной имъ земли.

1812 мая 2 (*).—Чтванъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента, объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оброчныхъ статей земли 510 десятинъ и объ отдачѣ оной въ собственность помѣщика Ярославова въ Саратовской губерніи.

Земля сія принадлежала надворному совѣт-

нику Неѣлову, по покупкѣ ея отъ татарскаго князя Агишева и въ 1779 г. особо за нимъ была обмежевана. По спорному захвату сей земли села Старыхъ Бурасъ пахотными солдатами, она вмѣстѣ съ прочею у нихъ излишнею землею отобрана въ казенное вѣдомство и включена въ число оброчныхъ статей, но впоследствии продана, вмѣстѣ съ имѣніемъ Неѣлова, съ публичнаго торго Ярославоу.

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 38.

Саратовскія судебныя мѣста, гдѣ производилось о сей землѣ разсмотрѣніе, утвердивъ право Неѣлова, присудили оную въ собственность Ярославову, по покупкѣ съ публичнаго торга, съ чѣмъ согласились какъ Саратовскій гражданскій губернаторъ, такъ и Министръ финансовъ.

Правительствующій Сенатъ, утверждая сіе положеніе, представляетъ объ исключеніи означенной земли изъ казеннаго вѣдомства.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ крѣпостное право Неѣлова, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, *полагаетъ*: означенную землю, исключивъ изъ казеннаго вѣдомства, отдать въ собственность Ярославову, по покупкѣ имъ оной съ публичнаго торга.

3 іюня 1812 г. заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 11 января 1824 г.

і) О рыбныхъ ловляхъ, по Каспійскому морю подъ наименованіемъ Богатаго Култука спорныхъ между Уральскимъ войскомъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Юсуповымъ.

1812 іюня 13 (*).—Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента, о спорныхъ по Каспійскому морю рыбныхъ ловляхъ, подъ наименованіемъ Богатаго Култука.

Споръ о сихъ ловляхъ происходитъ между Уральскимъ войскомъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Юсуповымъ.

Войско Уральское право свое на оныя основываетъ на жалованной 1720 г. грамотѣ, на отводѣ въ 1757 г. губернскимъ начальствомъ, и на безспорномъ до 1803 года владѣніи.

А князь Юсуповъ право свое утверждаетъ, *во-первыхъ*, продажею прежнимъ владѣльцамъ отъ Межевой канцеляріи, *во-вторыхъ*, приобретеніемъ отъ нихъ, частію покупкою, а частію по наслѣдству, и безспорнымъ за нихъ въ 1791 и 1792 гг. обмежеваніемъ, *въ-третьихъ*, утвержденіемъ во владѣніи его, по Высочайшему указу, послѣдовавшему въ 11-й день сентября 1803 г. (**). на докладъ Правительствующаго Сената.

По симъ притязаніямъ, Правительствующій Сенатъ требовалъ отъ мѣстнаго начальства свѣдѣній, и изъ оныхъ открылось: 1) что войско Уральское Богатый Култукъ получило по отводу въ 1757 году и владѣло, какъ показываетъ, безспорно по 1803 годъ; что тотъ же Култукъ, проданный Межевою канцеляріею въ 1772 г. въ частное владѣніе, оста-

вался въ ономъ также безъ спору до начатія настоящаго Уральцами иска, и что на томъ же самомъ Култукѣ Астраханское купечество производило рыболовные промыслы, но не видно, какія обстоятельства допустили сіе совмѣстничество во владѣніи Богатымъ Култукомъ въ одно время, безъ взаимныхъ споровъ; 2) войско Уральское показываетъ, что по невѣдѣнію размежеванія Богатаго Култука во владѣніе князя Юсупова, оно пропустило десятилѣтнюю давность, и при томъ видно, что войсковая канцелярія посылала на размежеваніе депутата, который онаго не засталъ, а на межевой книгѣ означено, что были и повѣстки, но не удостовѣрено, были ли оныя дѣйствительно, и соблюденъ ли весь предписанный закономъ обрядъ, и точно ли войско Уральское не вѣдало о семъ размежеваніи; 3) князь Юсуповъ показываетъ, что рыболовство при дачахъ его производилось отъ него по 1793 годъ, а съ того времени отдавалось на откупъ. Изъ рапорта же губернскаго правленія видно, что воды сіи отданы ему только въ 1793 году, съ переводомъ на него платимаго купечествомъ оброка; но къ объясненію правъ владѣльческихъ на Богатый Култукъ не показано, когда и кѣмъ учреждено на ономъ рыболовство, и съ котораго времени стали пользоваться на немъ водами, и хотя войско Уральское, за пропущеніемъ десятилѣтней давности, послѣ обмежеванія Богатаго Култука во владѣніе князя Юсупова, и потеряло по закону право къ отысканію онаго, но послѣ Высочайшимъ ука-

(*) Журн. Деп. 1812, № 59.

(**) П. С. З. 20933.

зомъ 27 августа 1802 г. велѣно: *составить его при присвоенныхъ ему по привилегіи рыбныхъ промыслахъ*;—то Правительствующій Сенатъ, при вышесказанной неясности правъ на Богатый Култукъ, полагалъ предписать гражданскому губернатору, чтобъ онъ поручилъ судебнымъ мѣстамъ, начавъ съ нижнихъ инстанцій, права сіи разобрать порядкомъ слѣдственнымъ, на основаніи Высочайшаго указа 19 августа 1799 года (*).

Но поелику при поднесенномъ отъ Правительствующаго Сената въ 1803 г. всеподданнѣйшемъ докладѣ съ изясненіемъ правъ владѣльческихъ на Каспійскомъ морѣ представлена была вѣдомость всѣмъ владѣльцамъ, въ которой у князя Юсупова показано намежеванное число земли и всѣ рыболовные заведенія, и сей докладъ утвержденъ Высочайшимъ указомъ 11 сентября 1803 г.;—то Правительствующій Сенатъ, къ сему разобранію правъ на Богатый Култукъ слѣдственнымъ порядкомъ и испрашиваетъ Высочайшаго дозволенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ, что хотя именнымъ Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ на докладъ Правительствующаго Сената въ 11-й день сентября 1803 г., и утверждены за разными владѣльцами, въ томъ числѣ и за княземъ Юсуповымъ, владѣнія имъ по берегу Каспійскаго моря земли; но какъ при разсмотрѣніи правъ князя Юсупова не было въ виду правъ войска Уральскаго, нынѣ на тѣ же самыя земли представляемыхъ, то и нельзя сихъ послѣднихъ оставить безъ изслѣдованія, тѣмъ болѣе: 1) что, когда другимъ Высочайшимъ указомъ, отъ 27 августа 1802 г. (**), велѣно было Правитель-

(*) Въ семь указѣ изображено: «Для обезпеченія казенныхъ имѣній отъ неправильныхъ притязаній и ущерба, нужнымъ почитаемъ Мы предписать, дабы ни по какому рѣшенію или опредѣленію никакая принадлежность изъ дѣйствительнаго владѣнія и вѣдомства казеннаго не отходила, по въ случаѣ такомъ рѣшенія или опредѣленія препровождались на ревзію, а потомъ сообщались казеннымъ палатамъ для разсмотрѣнія и представленія со мнѣніемъ начальниковъ губерній въ Нашъ Сенатъ, которой о слѣдующей отдачѣ чего либо по законамъ изъ вѣдомства казеннаго имѣеть возносить къ Намъ на конфирмацію. Причемъ, для отвращенія затрудненія въ искахъ по дѣламъ казеннымъ и до казеннаго вѣдомства относящимся, прозвѣдывать оныя порядкомъ слѣдственнымъ повелѣваемъ» П. С. 3. 19090.

(**) П. С. 3. 20388.

ствующему Сенату о владѣльческихъ по Каспійскому морю земляхъ сдѣлать разсмотрѣніе, а между тѣмъ, отобравъ отъ бывшаго обер-штаб-майстера графа Кутайсова рыбныя ловли, обратитъ оныя на общее употребленіе, постановя на будущее время общимъ правиломъ, чтобъ рыбные промыслы такъ, какъ и части земель, для заведенія ихъ и пристанищъ нужныя, никому въ оброкъ, ни въ собственность отдаваемы не были, но оставались бы въ общемъ желающимъ владѣніи, то въ 3-мъ пунктѣ сего указа именно сказано: «изъ сего правила исключаются рыбные промыслы, силою привилегіи войску Уральскому присвоенные, кои и должны остаться въ прежнемъ ихъ положеніи»; 2) что существенное право князя Юсупова на Богатый Култукъ основывается на продажѣ въ ономъ земель прежнимъ владѣльцамъ отъ Межевой канцеляріи, на пріобрѣтеніи имъ оныхъ частью покупкою, а частью наслѣдствомъ послѣ матери, и на безспорномъ за него обмежеваніи. Но всѣ сіи основанія не могутъ быть столько тверды, чтобъ не требовали еще подкрѣпленія въ изысканіяхъ, въ какомъ видѣ учинена была отъ Межевой канцеляріи продажа, и соблюденъ ли при межеваніи весь установленный законами порядокъ. Поелику же изъ представленныхъ нынѣ въ докладъ Правительствующаго Сената обстоятельствъ усматривается, что при продажѣ означенныхъ земель предмѣстникамъ князя Юсупова, постановлено было между прочимъ слѣдующее условіе: «буде оныя, по какимъ либо обстоятельствамъ при межеваніи, окажутся владѣльческими и, прежде сей продажи, кому другимъ въ продажу произведенными, или принадлежащими къ градскимъ и казеннымъ селеніямъ, тогда оныя съ возвратомъ принятыхъ отъ покупателей денегъ имѣють быть по прежнему взяты въ казенное вѣдомство». Межеваніе же происходило безъ бытности повѣреннаго, или депутата со стороны войска Уральскаго, имѣющаго на означенныя земли притязанія; хотя же на межевой книгѣ и означено, что были о томъ повѣстки; но въ самомъ ли дѣлѣ оныя учинены, точнаго удостовѣренія о томъ въ виду нѣтъ; то по сей неясности правъ на Богатый-Култукъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*: предоставить права сіи разсмотрѣть судебнымъ мѣстамъ поряд-

комъ, въ указѣ 19 августа 1799 г. предписан-
нымъ.

5 августа 1812г. заключение Департамента
утверждено Общимъ Совѣта Собраниемъ (*).

**в) По прошенію казенныхъ крестьянъ Велико-Устюжской округи, о
возвращеніи имъ оброчныхъ статей и земель.**

1812г. февраля 22 и іюля 11 (*).—Министръ финансовъ, при запискѣ своей, внесъ дѣло по прошенію Вологодской губерніи, Велико-Устюжской округи, казенныхъ крестьянъ 16458 душъ, о возвращеніи имъ оброчныхъ статей и другихъ земель, отданныхъ Вологодскою казенною палатою въ число пожалованныхъ сенатору Митусову и другимъ лицамъ, также проданныхъ отъ казны дѣйствительному статскому совѣтнику Политковскому, а отъ нихъ уже скупленныхъ надворнымъ совѣтникомъ Булдаковымъ.

Именными Высочайшими указами повелѣно, *первымъ*, 30 декабря 1803 г.: «Тайному совѣтнику и сенатору Митусову, вмѣсто пожалованныхъ ему въ Саратовской губерніи 5000 десятинъ земли, отдать таковое же число въ Вологодской губерніи»; *вторымъ*, 8 февраля 1805 г.: «Оберъ-прокурору Политковскому отвести въ продажу 2000 десятинъ земли въ Вологодской губерніи, изъ земель, за надѣленіемъ казенныхъ поселенъ въ узаконенную пропорцію, остающихся и къ надѣленію не нужныхъ, по цѣнамъ опредѣленнымъ въ реестрѣ при манифестѣ отъ 19 сентября 1765 г. (**) изданномъ, исключивъ ихъ въ то же время изъ оклада и оброка».

Во исполненіе сихъ Высочайшихъ указовъ, отъ Межеваго Сената департамента, въ 1804 г., предписано Вологодской казенной палатѣ, чтобы она въ отдачѣ пожалованныхъ сенатору Митусову, изъ оброчныхъ, избранныхъ имъ, оставшихся за надѣленіемъ казенныхъ крестьянъ узаконенною пропорціею земель, 5000 десятинъ, по приложенному при томъ предписаніи реестру, поступила на основаніи указа 17 октября 1801 г. (**).

Вслѣдствіе чего, палатою отдано сенатору

Митусову, въ число означеннаго количества, по разнымъ округамъ 1985 десятинъ 979 сажень, а въ отдачѣ остальнаго количества палата остановилась потому, что изъ назначенныхъ сенатору Митусову земель нѣкоторыя оказались въ заселеніи крестьянами и подъ строеніемъ мельницъ, другія же назначены подъ выгонъ городу Лальску, или отданы въ надѣленіе крестьянамъ въ узаконенную пропорцію; о чемъ отъ палаты и представлено было Правительствующему Сенату, съ такимъ донесеніемъ: 1) что отданы ею сенатору Митусову и другимъ лицамъ оброчныя статьи, бывшія въ оборотѣ за казенными крестьянами, 2) что прочія статьи предполагала она оставить за крестьянами, по тому уваженію, что оныя прилегаютъ къ ихъ самымъ селеніямъ, и что хотя нѣкоторые крестьяне и имѣютъ 8-ми-десятинную пропорцію, но оныя большею частию не удобны, другихъ же оброчныхъ статей, прилежающихъ къ ихъ селеніямъ, не имѣется, слѣдовательно, ежели лишить ихъ оныхъ, то они легко могутъ сдѣлаться неисправными къ платежу государственныхъ податей; но Правительствующій Сенатъ предписалъ палатѣ, чтобъ изъ сихъ статей оставить въ надѣленіе крестьянамъ тѣ только, кои состоятъ внутри владѣнія, а если онѣ обмежеваны между казенныхъ селеній, то оныя поступаютъ въ надѣленіе крестьянъ въ такомъ только случаѣ, когда нѣтъ въ близости другихъ казенныхъ земель, изъ коихъ бы можно было сдѣлать имъ удовлетвореніе; буде же таковыя окажутся, то назначаемыя сенаторомъ Митусовымъ земли отдать въ его владѣніе, поелику оныя имъ избраны и объ отдачѣ ихъ предписаніе послѣдовало прежде назначенія палатою въ надѣленіе ихъ крестьянамъ; относительно же такихъ земель, изъ числа избран-

(*) Журн. Деп. 1812 г., N 69.

(**) П. С. З. 12474.

(***) П. С. З. 20033.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ Журнала 27 мая 1814 г. N 83.

ныхъ сенаторомъ Митусовымъ, кои отданы и назначены, послѣ получения указа Сената, казеннымъ крестьянамъ въ указную пропорцію, по близости и способности къ ихъ селеніямъ, то казенной палатѣ также собрать вѣрнѣйшія выправки, нѣтъ ли другихъ казенныхъ земель въ подобной близости къ тѣмъ селеніямъ или смежныхъ казенныхъ селеній, у коихъ сверхъ пропорціи состоятъ излишнія и по крѣпостямъ не принадлежащія земли, и если окажутся, то сдѣлать надѣленіе по уравненію изъ оныхъ, а избранныя сенаторомъ Митусовымъ отдать въ его владѣніе. Во исполненіе предписанія Правительствующаго Сената, казенная палата изъ числа избранныхъ сенаторомъ Митусовымъ земель и отдала ему во владѣніе въ разныхъ округахъ 2594 десятины, 1830 сажень, для составленія пожалованныхъ 5000 десятинь, а равно и Полицковскому 2000 десятинь, со взятіемъ съ него въ казну денегъ, за пашенную и сѣнокосную по 1 руб., а за лѣсопородную по 2 руб., всего 2517 руб. 15½ коп.; на владѣніе сими землями, по исключеніи ихъ изъ оброка, и снабжены они отъ палаты указами.

Всѣ оныя земли отъ Митусова и Полицковского дошли по продажѣ къ Булдакову.

Между тѣмъ казенные крестьяне жаловались сперва на мѣстѣ бывшему Вологодскому губернатору Воейкову, а потомъ представляли и во всеподданнѣйшемъ прошеніи, что казенная палата сенатору Митусову и другимъ лицамъ отдала такія земли, изъ коихъ однѣ даны уже были симъ крестьянамъ изъ оброчныхъ статей въ надѣленіе указною пропорціею, а другія принадлежали имъ по грамотамъ и крѣпостямъ. Хотя же въ запискѣ сихъ земель и отведены имъ другія, но въ мѣстахъ отдаленныхъ, а притомъ, ни къ пашнѣ, ни къ сѣнокосу не удобныя, и что по сей необходимости принуждены они платить Булдакову за тѣ оброчныя отъ нихъ земли такую цѣну, какую онъ только потребуетъ, къ совершенному ихъ раззоренію; почему и просятъ: отобранныя отъ нихъ земли паки имъ возвратитъ, съ выдачею отъ казны Булдакову тѣхъ денегъ, сколько самъ онъ заплатилъ по купчимъ, а съ нихъ взыскать обратно въ теченіе 10-ти лѣтъ обще съ податями по равной части.

По соображеніи сихъ жалобъ съ обстоятельствами дѣла и съ истребованными отъ Вологодскихъ губернаторовъ, бывшаго—Воейкова

и нынѣшняго—Барша, Министерство финансовъ находить, что по Высочайшимъ именнымъ указамъ, о пожалованіи земель сенатору Митусову и другимъ лицамъ и о продажѣ оныхъ Полицковскому, слѣдовало отдать имъ такія земли и оброчныя статьи, кои совершенно, за надѣленіемъ казенныхъ крестьянъ указною пропорціею, оставались свободными и имъ не нужны. По дѣлу же сему открылось, что всѣ тѣ по пожалованію разнымъ особамъ земли отданы имъ во владѣніе по собственному ихъ самихъ предварительному на мѣстѣ назначенію и выбору, изъ числа такихъ земель и статей, коими по большей части крестьяне издавна пользовались, или какъ собственностію своею по документамъ, или съ платежемъ умѣреннаго въ казну оброка, и даже нѣкоторыя статьи, тѣми особами избранныя, Вологодская казенная палата именно предполагала къ надѣленію крестьянамъ въ узаконенную пропорцію, по удобности ихъ мѣстоположенія и смежности съ ихъ жилищамъ; но на представленіе ея о томъ отъ Правительствующаго Сената, по Межевому департаменту, точнаго и яснаго разрѣшенія, касательно оставленія тѣхъ оброчныхъ статей за крестьянамъ, не сдѣлано; хотя же нынѣшній Вологодскій губернаторъ Баршъ, въ защищеніе тамошней казенной палаты и въ опроверженіе принесенныхъ отъ крестьянъ жалобъ, и объясняетъ, что земли сіи никогда не были ихъ собственностію, а владѣли они ими изъ оброка; что они земель сихъ расчисткою и проч. не удобряли, что о принадлежности имъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ земель, по грамотамъ и писцовымъ книгамъ, казенная палата была неизвѣстна, что она въ отдачѣ ихъ и въ надѣленіи крестьянъ другими, узаконенною пропорціею, руководствовалась указами Правительствующаго Сената и общими на таковыя случаи узаконеніями, что отъ нихъ никакихъ жалобъ, ни при отдачѣ тѣхъ оброчныхъ статей, ни послѣ не было, и что наконецъ Булдакову не возможно, посредствомъ тѣхъ искупленныхъ земель, притѣснить столь великаго числа крестьянъ, ибо если нужны крестьянамъ земли, то не менѣе нужны Булдакову и люди для найма оныхъ; во всѣ сіи доводы, несомнѣнные съ обязанностію начальника губерніи, опровергаются и одними уже вышеписаннымъ самой той же казенной палаты Правительствующему Сенату представле-

ніемъ о имѣющемъ послѣдовать для крестьянъ стѣсненіи, ежели лишитъ ихъ тѣхъ оброчныхъ статей. Изъ самой просьбы ихъ видѣть можно, что они нѣкоторыя только изъ оброчныхъ статей, числомъ около 13-ти, почитають собственностію своею, имѣя на то документы. А ежели бы таковой и ни одной не было, право ихъ отъ того на просимыя оброчныя статьи не меньше, ибо по всѣмъ узаконеніямъ, а особливо по разуму Высочайше конфирмованнаго 17 октября 1801 г. доклада Правительствующаго Сената, они должны были непремѣнно войти въ надѣленіе ихъ указною пропорціею, предпочтительнѣе предъ всѣми другими оныхъ назначеніями, и симъ то правиломъ, неоднократно къ улучшенію состоянія казенныхъ крестьянъ подтвержденнымъ, палатѣ слѣдовало, какъ прежде, такъ и по полученіи указа изъ Правительствующаго Сената отъ 18 ноября 1804 г. руководствоваться, чего она однакоже по обязанности своей не выполнила, отдавъ всѣ лучшія оброчныя статьи тѣмъ особамъ, а крестьянамъ назначивъ потомъ въ надѣленіе земли, неудобныя для нихъ и по одному уже отдаленію отъ ихъ жилищъ. Что же крестьяне прежде не приносили жалобъ и не предъявляли документовъ своихъ на принадлежность имъ въ собственность нѣкоторыхъ изъ тѣхъ отданныхъ земель, то сіе конечно произошло отъ того, что они до самаго отобранія отъ нихъ тѣхъ земель ничего о томъ не знали. Но послѣ они не преминули, какъ слѣдуетъ, цѣлыми волостями жаловаться и весьма благовременно, то есть: когда начальникъ губерніи (Воейковъ) осматривалъ округу ихъ и лично могъ удостовѣриться о происшедшемъ для нихъ подобною отдачею земель и искупленіемъ всѣхъ ихъ въ одніи руки, стѣсненіи, тѣмъ для нихъ тягостнѣйшемъ, что всѣ оныя земли по большей части отдаются въ наемъ отъ Буддакова или Устюжскимъ купцамъ и мѣщанамъ, или зажиточнѣйшимъ изъ крестьянъ, а отъ нихъ за непомѣрную цѣну переходятъ уже ко всѣмъ другимъ крестьянамъ.

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ можно удостовѣриться, что отъ оной, съ разумомъ узаконеніи несогласной и въ противность онымъ учиненной раздачи земель, и отъ перевода ихъ по купчимъ во владѣніе одного Буддакова, крестьяне, лишившіеся лучшихъ и ближайшихъ къ ихъ селеніямъ зе-

мель, по необходимости должны терпѣть стѣсненіе и разстройство въ ихъ хозяйственномъ быту и на будущее время зависть всѣмъ своимъ, такъ сказать, благосостояніемъ отъ него, Буддакова, что отнюдь не должно бы быть послѣдствіемъ тѣхъ Высочайшихъ именныхъ указовъ, коими пожалованы оныя земли разнымъ особамъ.

По симъ уваженіямъ и тому непремѣнному правилу, что всякаго крестьянина первымъ основаніемъ благосостоянія и надежнѣйшимъ средствомъ къ выполненію всѣхъ повинностей есть земля, Министръ финансовъ полагалъ:

1) Какъ вышеозначеннымъ именованнымъ Высочайшимъ указомъ, 30 декабря 1803 г., Всемилостивѣйше пожаловано сенатору Митусову 5,000 десятинъ земли въ Вологодской губерніи изъ такихъ казенныхъ земель, кои должны были оставаться за надѣленіемъ казенныхъ крестьянъ узаконенною пропорціею, то всѣ тѣ оброчныя статьи, числомъ 83, которыя казенною палатою, или отданы уже были крестьянамъ въ надѣленіе, или признаваемы ею были необходимыми къ отдачѣ имъ, и которыя однако, не смотря на важность причинъ невозможности отдать ихъ сенатору Митусову, во исполненіе вышеприведеннаго уже указа Сената, отъ 18 ноября 1804 г., отданы ему въ числѣ 5,000 десятинъ,—возвратить до наступленія весны крестьянамъ.

2) Таковымъ же, вышеозначеннымъ именованнымъ Высочайшимъ указомъ, 8 февраля 1805 г., повелѣно: оберъ-прокурору Политковскому продать въ той же Вологодской губерніи 2,000 десятинъ земли такой, которая бы оставалась отъ надѣленія казенныхъ крестьянъ и къ надѣленію не нужна; но какъ при отводѣ ему земли, въ продажу включены въ означенное количество 42 оброчныя статьи, находившіяся по большей части у тѣхъ же крестьянъ въ оброкѣ, и которыхъ они, какъ необходимыхъ для нихъ, просили и просятъ себѣ въ надѣленіе узаконенною пропорціею, то и сіи 42 оброчныя статьи, совсѣмъ не слѣдовавшія въ продажу, отдать имъ же до наступленія весны.

3) Тѣ также оброчныя статьи или земли, числомъ 13, на принадлежность которыхъ крестьяне имѣютъ жалованныя грамоты, хранящіяся въ архивѣ Устюжскаго уѣзднаго суда и купчія крѣпости, и которыя въ видѣ казенныхъ могли быть отданы палатою по несвѣ-

дѣлю объ оной принадлежности ихъ, возвратитъ крестьянамъ, по надлежащемъ разсмотрѣніи правильности оныхъ документовъ.

4) За всѣ означенныя въ оныхъ трехъ пунктахъ земли, скупленныя, какъ выше значить, Буддаковымъ, или возвратитъ изъ казны заплаченныя имъ за оныя деньги, сколько по купчимъ крѣпостямъ значится, или въ замѣнъ отвести такое же количество земель и въ той же губерніи, по разуму оныхъ именныхъ Высочайшихъ указовъ, изъ остающихся за надѣленіемъ крестьянъ.

5) Всѣ другія оброчныя статьи, крестьянами просимыя, отданныя разнымъ лицамъ, вслѣдствіе Высочайшихъ указовъ, казенною палатою, до вышепронисаннаго, послѣдовавшаго на представленіе ея, указа изъ Сената отъ 18 ноября 1804 г., оставить за тѣми, кому оныя отданы; ибо изъ происхожденія дѣла видно, что онѣ крестьянамъ не были необходимы, и что казенная палата, отдавъ оныя, входила по обязанности своей съ представленіемъ въ Сенатъ о тѣхъ только земляхъ, которыя дѣйствительно безъ стѣсненія крестьянъ не можно было отдать.

По представленіи сего дѣла въ Государственный Совѣтъ, доставлена послѣ отъ Министерства финансовъ просьба Буддакова, съ разными приложеніями, и сообщены дополненія къ дѣлу сему свѣдѣнія.

Изъ оныхъ между прочимъ открылось, что помянутыя, купленныя Буддаковымъ земли, въ числѣ прочаго его имѣнія, поступили въ залогъ государственнаго заемнаго банка, на выданныя ему изъ онаго вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 100.000 руб., которыя, какъ Буддаковъ изъясняетъ, и употреблены имъ на расчистку и удобреніе означенныхъ земель, и что земли сіи куплены имъ тогда, когда уже правительство утвердило ихъ за Митусовымъ и Политковскимъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что по разуму именныхъ Высочайшихъ указовъ и по общимъ правиламъ, сенатору Митусову и дѣйствительному статскому совѣтнику Политковскому слѣдовало отвести такія земли, которыя могли быть свободны и по государственными распоряженіями для казенныхъ крестьянъ не нужны. Папротивъ того, означеннымъ лицамъ отданы оныя въ такихъ

мѣстахъ, гдѣ казенные крестьяне, съ одной стороны по необходимости, пользовались ими изъ платежа въ казну оброка, а съ другой имѣли право, чтобы оныя по удобствамъ отвѣдены имъ были въ узаконенную пропорцію, какъ о нѣкоторыхъ статьяхъ и сама казенная палата входила съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ; что ежели оныя не будутъ оставлены за крестьянами, то они легко могутъ сдѣлаться неисправными плательщиками государственныхъ податей, и хотя Правительствующій Сенатъ предписалъ палатѣ оставить оныя за Митусовымъ, но въ такомъ только случаѣ, когда можно будетъ замѣнить ихъ для казенныхъ крестьянъ другими, по близости селеній состоящими. Однакожъ казенная палата исполнила предписаніе Правительствующаго Сената такимъ образомъ, что избранныя сенаторомъ Митусовымъ и назначенныя въ продажу Политковскому, утвердила за ними, а крестьянамъ въ надѣленіе узаконенною пропорціею отвела въ такихъ мѣстахъ, кои *во-первыхъ*, отъ селеній ихъ находятся въ дальнемъ разстояніи, *во-вторыхъ*, ни къ пашнѣ, ни къ сѣнокосу не удобны, извѣстно же какихъ потребуется усилій къ расчисткѣ и удобренію оныхъ въ такой губерніи, которой вообще положеніе болотистое и лѣсистое, не говоря уже о неудобности по самому отдаленію оныхъ отъ ихъ селеній. Хотя же Буддаковъ и представляетъ, что сіи самыя земли по покупкѣ уже оныхъ, самимъ имъ удобрены, и что сіе стоило ему большихъ издержекъ, но сіе показаніе не можетъ быть вѣроятно, ибо по дѣлу видно, да и самъ онъ подтверждаетъ, что земли сіи до самаго пожалованія обращались всегда въ оброкъ, слѣдовательно были уже удобны, а чрезъ всегдашнее употребленіе ихъ, время отъ времени, приходили конечно и сами по себѣ въ лучшее состояніе. По всѣмъ сими обстоятельствамъ слѣдовало бы, *во-первыхъ*, означенныя земли отъ Митусова и Политковскаго отобрать, и въ замѣнъ оныхъ дать имъ въ другихъ мѣстахъ, для государственнаго употребленія не нужныхъ; *во-вторыхъ*, поелику земли сіи, бывъ назначены имъ, по распоряженію казенной палаты, проданы уже ими надворному совѣтнику Буддакову, то съ отобраніемъ оныхъ отъ сего послѣдняго, слѣдовало бы, чтобы онъ въ заплаченныхъ имъ за сіи земли деньгахъ удовлетворенъ былъ, на счетъ тѣхъ, кто дѣлалъ неправильный отводъ оныхъ

сенатору Митусову и Политковскому, или бы также отведены ему были на мѣсто сихъ земель другія. Но какъ казенные крестьяне сами просятъ, чтобъ при возвращеніи имъ означенныхъ земель, взысканы были съ нихъ деньги въ удовлетвореніе Булдакова, въ теченіе десяти лѣтъ; то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, принявъ сіе за основаніе, согласно съ мнѣніемъ Министра финансовъ, *полагаетъ*:

1) Земли, въ представленныхъ отъ Министра финансовъ вѣдомостяхъ означенныя, отдать казеннымъ крестьянамъ въ число слѣдующей имъ узаконенной пропорціи.

2) О тѣхъ земляхъ, на которыя крестьяне сіи предъявляютъ крѣпостное право, сдѣлать установленнымъ порядкомъ разсмотрѣніе, и буде окажутся оныя имъ принадлежащими, то утвердить въ неотъемлемую ихъ собственность.

3) Надворному совѣтнику Булдакову, въ замѣнъ отходящихъ отъ него по сему положенію земель, отвезть равное количество той же губерніи въ другихъ мѣстахъ, для государственнаго употребленія не нужныхъ, а буде онъ на сіе не согласится, тогда заплатить ему изъ казны ту сумму, какая означена въ купчихъ крѣпостяхъ, отъ сенатора Митусова и Политковского ему данныхъ, а такъ какъ Булдаковъ долженъ въ государственномъ заемномъ банкѣ, то не выдавая ему сей суммы, замѣнить оною помянутый долгъ. Если же оной на то будетъ недостаточно, въ такомъ случаѣ обязать его, чтобы остающіися, за сею замѣною, банковый долгъ обезпеченъ имъ былъ другимъ его имѣніемъ, предоставляя впрочемъ ему, буде пожелаетъ, дальнѣйшихъ убытковъ своихъ по надлежащемъ доказательствѣ обь оныхъ, отыскивать на тѣхъ присутствующихъ Вологодской казенной палаты, которые участвовали въ неправильномъ распоряженіи, обь отдачѣ означенныхъ земель сенатору Митусову и Политковскому.

Приведеніе настоящаго положенія въ свое дѣйствіе, и возвратъ по срокамъ въ казну съ крестьянъ суммы, если она за банковый долгъ Булдакова будетъ заплачена, предоставить распоряженію Министра финансовъ.

По рѣшеніи такимъ образомъ сего дѣла, Департаменту Гражданскихъ Дѣлъ, отъ статс-секретаря Оленина, представлено было письмо къ нему бывшаго Вологодскаго гражданскаго губернатора, Воейкова, въ которомъ, ссылаясь

на всеподданнѣйшую просьбу его, заключающую въ себѣ оправданія, противъ показанія на него Вологодскаго вице-губернатора Муханова, съ приобщенною къ ней запискою о злоупотребленіяхъ Вологодской казенной палаты и о занятіяхъ его, Воейкова, по предметамъ, до управленія Вологодской губерніи относящимся, проситъ, чтобъ при разсмотрѣніи сего дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, обращено было вниманіе и на сдѣланныя имъ въ десяти тысячное правленіе означенною губерніею наблюденія, въ помянутой запискѣ изображенныя.

Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ по сему обстоятельству заключилъ, что хотя въ присланномъ отъ Министра финансовъ дѣлѣ и находится просьба Воейкова, съ помянутою запискою, но какъ записка сія содержитъ въ себѣ нѣсколько пунктовъ по разнымъ предметамъ, до злоупотребленія Вологодской казенной палаты касающимся, въ томъ числѣ и о земляхъ, Булдаковымъ у сенатора Митусова и Политковского купленныхъ, изъ отношенія же Министра полиціи къ Министру финансовъ видно, что всѣ сіи предметы Высочайше повелѣно разсмотрѣть Министру финансовъ, который внесъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта одно только то обстоятельство, что относится до помянутыхъ земель Булдакова; почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ единственно сію статью, и не имѣя въ виду Высочайшаго повелѣнія, чтобъ и прочія статьи подлежали его разсмотрѣнію, не можетъ и касаться ихъ своимъ сужденіемъ.

5 декабря Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, усматривая изъ прошенія Булдакова, что онъ ссылается на новыя обстоятельства, права его подтверждающія, *полагаетъ*: препроводить оное къ Министру финансовъ, вмѣстѣ съ дѣломъ, отъ него внесеннымъ, дабы онъ, сообразивъ представляемыя Булдаковымъ обстоятельства съ существомъ дѣла, представилъ въ Государственный Совѣтъ свое мнѣніе, по разсмотрѣніи коего въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ, и по надлежащемъ заключеніи онаго, внести дѣло на уваженіе Общаго Совѣта Собранія (*).

1812 г. сентября 26 (**). Министръ фи-

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 января 1813 г. № 8.

(**) Журн. Деп. 1812 г. № 86.

нансовъ внесъ при запискѣ своей всеподданнѣйшее прошеніе, Вологодской губерніи, Великоустюжскаго уѣзда, черносошныхъ крестьянъ 143-хъ душъ, объ оставленіи за ними неправильно проданной купцомъ *Плотниковымъ* надворному совѣтнику *Буддакову* земли.

Означенные крестьяне съ давнихъ лѣтъ состояли въ половничествѣ за Устюжскими купцами *Иваномъ* и *Николасмъ Плотниковыми*, на земляхъ, по разнымъ документамъ, имъ принадлежащихъ. Но когда *Плотниковы* перестали платить за нихъ подати и накопили на себѣ значащую недоимку, то бывший Вологодскій и Ярославскій генералъ-губернаторъ *Мельгуновъ*, въ 1784 г., предписалъ казенной палатѣ, *Плотниковымъ* отъ владѣнія отказать, землю отдать половникамъ, и обязать ихъ, какъ къ заплатѣ недоимки, такъ и къ платежу впредь за себя казенныхъ податей; а какъ и послѣ того кушечъ *Николай Плотниковъ* (кѣму по смерти брата его земли и половники должны были достаться въ наслѣдство) не токмо не производилъ никакого за тѣхъ половниковъ платежа подушныхъ денегъ, но и на будущее время платитъ оказался не въ состояніи, то Вологодская казенная палата, въ 1786 г., слѣдуя предписанію генералъ-губернатора, и причислила ихъ къ составу государственныхъ крестьянъ. Въ семъ состояніи находясь они до 1806 г., и владѣя 20 лѣтъ безспорно оставшеюся при нихъ землею, платили уже за себя подати сами, наравнѣ съ прочими казенными крестьянами, заплативъ между тѣмъ и всю недоимку, на *Плотниковыхъ* накопившуюся. Въ 1806 г., надворный совѣтникъ *Буддаковъ* вошелъ въ казенную палату съ просьбою, показывая, что означенныя земли дошли къ нему отъ *Николая Плотникова* по купчей, почему и просилъ объ отдачѣ ему оныхъ, съ перечисленіемъ за него и половниковъ, на земляхъ сихъ живущихъ. Но палата, не рѣшась сама собою удовлетворить сему прошенію, тѣмъ болѣе, что уже половники сии изъ состоянія сего вышли и поступили въ число государственныхъ крестьянъ, представила объ ономъ Правительствующему Сенату. Сенатъ, уваживъ крѣпостное право *Плотниковыхъ* на землю и заключивъ, что генералъ-губернаторъ, безъ судебного приговора, не имѣлъ власти отбирать отъ нихъ оной, утвердилъ покупку *Буддакова*.

Означенные крестьяне, въ принесенномъ на Высочайшее Имя прошеніи, описывая бывшее

и настоящее ихъ состояніе, и изъясняя, что ежели отобраны отъ нихъ будутъ земли, коими они владѣя болѣе 20 лѣтъ, оныя удобрили, расчистили и заняли строеніемъ, то должны будутъ или идти къ *Буддакову* въ половничество, или переселиться на другія мѣста, къ совершенному своему раззоренію, просятъ оставить ихъ въ настоящемъ ихъ положеніи.

Министръ финансовъ, къ коему прошеніе сіе, по Высочайшему повелѣнію, препровождено было на разсмотрѣніе, находилъ:

1) Что крестьяне тѣ, за неплатежъ *Плотниковымъ* за нихъ, какъ половниковъ, подушныхъ денегъ, по предписанію бывшаго генералъ-губернатора *Мельгунова*, въ 1784 г., бывъ взяты изъ владѣнія *Плотникова* и перечислены въ перечень черносошныхъ крестьянъ, съ отдачею въ ихъ владѣніе и земли съ сѣнными покосами, оставались и понынѣ въ семъ государственныхъ крестьянъ состояніи, владѣя въ теченіе слишкомъ двадцати семи лѣтъ всѣми оными отданными имъ землями, описанными расчищенными, удобренными и обработанными

2) Что хотя генералъ-губернаторъ *Мельгуновъ* и не имѣлъ законнаго права, безъ судебного приговора, отбирать отъ *Плотникова* принадлежавшей ему по документамъ земли, на которой тѣ крестьяне въ состояніи половниковъ жили; но *Плотниковъ* со всѣмъ тѣмъ ни на предписаніе его, генералъ - губернатора, чтобы за неисправный платежъ податей отказать ему отъ владѣнія землями, а отдать оныя половникамъ, ни на опредѣленіе Вологодской казенной палаты, которая на основаніи того же предписанія, оставила крестьянъ на тѣхъ же земляхъ болѣе 20 лѣтъ, нигдѣ никакой жалобы не приносилъ, и слѣдовательно, по сей давности, за силою манифеста 1787 г. іюня 28-го, пункта 4-го, (*) потерялъ уже и всякое къ тому право. Хотя же Сенатъ и заключалъ, что винить *Плотникова* непринесеніемъ на отобраніе отъ него земли жалобы нельзя, ибо онъ вмѣстѣ съ другими представлялъ на разсмотрѣніе присутственнаго мѣста крѣпости свои на ту землю, но безгласное сіе, по недѣйствительности своей чрезъ столь долгое время, право не должно лишать крестьянъ законнаго оною землею, и по одному уже тому протекшему времени, владѣнія.

(*) П. С. З. 16551.

3) Что земли и покосы, коими столь уже долговременно, какъ собственностію своею, владѣють тѣ крестьяне, безъ всякаго спора, и на которыя Плотниковъ, и по одному уже протекшему владѣнію сему времени, не имѣлъ никакого права, проданы Булдакову въ точную противность Межевой инструкціи 20 главы, пункта 10-го, въ коемъ сказано: «со изданія сей инструкціи, какъ купцамъ, такъ и государственнымъ крестьянамъ, имѣющимся въ поморскихъ городахъ за ними недвижимыхъ имѣній, до будущаго впредь по снятымъ планамъ разсмотрѣнія, никому, какъ постороннимъ, такъ и между собою не продавать и не закладывать и въ иски также по векселямъ и за долги не отдавать, а кто и отдастъ, то даннымъ крѣпостямъ, закладнымъ записямъ и отдачамъ быть недействительнымъ». На каковое узаконеніе точнаго разрѣшенія еще не видно, а хотя указомъ 1807 г. декабря 12 и дозволено не только купечеству и мѣщанству, но и казеннымъ поселянамъ приобретать покупкою земли, но у таковыхъ только, кои имѣють на продажу законное право; слѣдовательно Плотниковъ продавать, а Булдаковъ покупать земель сихъ не имѣли права.

И наконецъ, 4) что крестьянъ сихъ, получившихъ въ свое владѣніе тѣ земли, въ 1784 г. по повелѣнію генераль-губернатора, о правильности дѣйствій котораго судить имъ столько нельзя, чтобъ не почитать съ того времени оныхъ земель законною себѣ принадлежностію, и которыми, въ состояніи государственныхъ крестьянъ, владѣють они 28-й годъ, какъ своею собственностію, было бы несправедливымъ лишити оныхъ раззорительнымъ переведеніемъ на другія, или послѣ столь долговременнаго въ состояніи государственныхъ крестьянъ пребыванія, повергнуть ихъ опять въ подвѣнничество.

По симъ уваженіямъ, Министръ финансовъ полагалъ: крестьянъ сихъ оставить въ теперешнемъ ихъ, то есть государственныхъ крестьянъ состояніи, при полномъ владѣніи всѣми тѣми землями, которыя имъ по предписанію генераль-губернатора Мельгунова въ 1784 г. отданы, и которыми они, по исключеніи ихъ въ 1786 г. изъ половниковъ, съ того времени владѣють. А какъ земли сія, спустя слишкомъ 20 лѣтъ по отдачѣ ихъ крестьянамъ, неправильно мѣщанномъ Плотниковымъ проданы надворному совѣтнику Булда-

кову, то сему послѣднему въ заплаченныхъ за оныя деньгахъ, двухъ тысячахъ рублехъ, и въ другихъ по сей покупкѣ издержкахъ, ежели какія есть, предоставить вѣдаться съ продавцемъ.

Послѣ сего, отъ Министра финансовъ доставлена въ Государственную канцелярію просьба Булдакова, съ запискою о существѣ сего дѣла, и съ разными документами, крѣпостное право Плотникова и Булдакова на означенныя земли подтверждающими; причемъ приложены и копии съ прошеній Плотникова, подаваемыхъ Вологодскому генераль-губернатору Кашкину и генераль-прокурору Самойлову, съ жалобою на отобраніе отъ него половниковъ. Изъ сихъ послѣднихъ друкъ прошеній, на первомъ видна надпись, генераль-губернаторомъ Кашкинымъ сдѣланная, что поелику половники включены въ перечень черносошныхъ крестьянъ, по указу казенной палаты, а Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія въ 131-й статьѣ узаконено: «буде кто недоволенъ рѣшеніемъ палаты, тотъ жалобу свою приносить имѣетъ въ Сенатъ», то за силою сей статьи, въ ономъ дѣлѣ и участія принять не можно.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ мнѣніе Министра финансовъ, что купецъ Плотниковъ, какъ по закону, изображенному въ Межевой инструкціи, не могъ продавать земли, такъ и по манифесту 1787 г. іюня 28, потерялъ на оную всякое право, *полагалъ*: представляемое Министромъ финансовъ распоряженіе, объ оставленіи земель сихъ во владѣніи означенныхъ крестьянъ и о предоставленіи покупщику Булдакову искать удовлетворенія съ продавца, — утвердить во всей его силѣ.

1813 г. апрѣля 2. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, усматривая изъ отношенія Министра финансовъ, что въ приложенныхъ при прошеніи Булдакова бумагахъ, заключаются новыя обстоятельства, къ дѣлу сему относящіяся, *положилъ*: препроводить дѣло сіе, вмѣстѣ съ поступившими бумагами, къ Министру финансовъ, дабы онъ, сообразивъ представляемыя Булдаковымъ обстоятельства съ существомъ дѣла, представилъ въ Государственный Совѣтъ свое мнѣніе, по разсмотрѣніи коего въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ и по надлежащемъ заключеніи

оного, внести дѣло на уваженіе Общаго Совѣта Собранія.

1824 года ноября 19 и декабря 1 (*).— Разсматривано дѣло, внесенное вновь Министромъ финансовъ придополнительныхъ свѣдѣніяхъ о земляхъ, купленныхъ надворнымъ совѣтникомъ Буддаковымъ у купцовъ Плотниковыхъ.

Бывшій Министръ финансовъ, прежде заключенія по симъ бумагамъ, вошелъ 29 января 1823 года въ Государственный Совѣтъ съ мнѣніемъ (**), что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 4 департамента 1810 года июня 27, между прочимъ заключено: «что генералъ-губернаторъ не имѣлъ права отдавать земли въ собственность половникамъ и что Плотниковъ не пропустилъ никакого срока, ибо крѣпости представилъ на разсмотрѣніе, а потому и липать Буддакова владѣнія тѣми землями не слѣдуетъ».

Но опредѣленіе сіе, во-первыхъ, учинено не по дѣлу между Плотниковымъ и казенными крестьянами, но по общему предмету о неправильномъ судебныхъ мѣстахъ разсмотрѣніи правъ вообще всѣхъ владѣльцевъ на земли ихъ, половниками обитаемыя, то и оказывается, что предписаніе объ отобраніи отъ казенныхъ крестьянъ земли и отдачѣ Буддакову учинено безъ иска Плотникова въ нижнихъ инстанціяхъ и безъ произведенія между нимъ и казною суда по законамъ, а что Плотниковъ крѣпости представилъ, то сіе было по тому же общему предмету, когда Правительство, въ 1787 году, собирало свѣдѣнія для учиненія положенія о половникахъ на будущее время, а не по жалобѣ его на генералъ-губернатора, за отдачу оныхъ земель казеннымъ крестьянамъ; и какъ въ числѣ прочихъ, имѣющихъ крѣпости, лицъ, потребованы таковыя и отъ Плотникова, то и не можно сего счесть искомъ его на казну, или жалобою на генералъ-губернатора; а когда въ срокъ не было ни иска, ни жалобы, то безъ сего отсуждать землю не токмо изъ государственныхъ имуществъ, но и изъ частнаго владѣнія по закону не позволено. Во-вторыхъ, для подачи жалобъ на губерскія мѣста и

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 280.

(**) Сіе мнѣніе бывшего Министра финансовъ послѣдовало по поводу препровожденнаго къ нему изъ 4-го департамента Сената на заключеніе прошенія повѣреннаго казенныхъ поселянъ деревни Косташевой и другихъ 9-ти семей, объ утвержденіи за ними присвоенныхъ Буддаковымъ земель.

лица установленъ годовой срокъ, а для начатія иска объ имѣніи, находящемся въ чьемъ либо неправильномъ владѣніи, существуетъ съ 1787 года десятилѣтняя давность; но Плотниковъ оба сіи срока пропустилъ.

Впрочемъ, если бы даже оное истребованіе документовъ счесть за искъ (чего по закону не слѣдуетъ), то и въ такомъ случаѣ пропущена давность, потому что послѣ того не было отъ него, Плотникова, ходатайства болѣе 10-ти лѣтъ; а въ манифестѣ 1787 года июня 28 именно сказано: «кто не учинитъ иска 10 лѣтъ пли, предъявя оный, 10 лѣтъ по оному не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ да уничтожится и дѣло да предается вѣчному забвенію.» Плотниковъ же находился въ молчаніи съ 19 июня 1784 года до 1807 года, въ коемъ, по данной отъ него крѣпости, предъявилъ притязаніе на ту землю Буддаковъ; между тѣмъ прошло 23 года, въ теченіе коихъ казенные крестьяне владѣли сею землею, съ правомъ казенной уже собственности, спокойно, слѣдовательно Плотниковъ, пропустивъ двѣ давности и тѣмъ потерявъ свое право навсегда, не могъ продавать оного Буддакову. Въ Высочайшемъ указѣ 1808 г. сентября 22 (*) сказано, что: «всякое прикосновеніе къ общимъ кореннымъ законамъ, каковы суть: десятилѣтняя давность и пропущеніе апелляціонныхъ сроковъ, можетъ подать поводъ къ размноженію тяжобъ и поколебанію владѣній.» Но въ семъ дѣлѣ допущено, что Буддаковъ, получивъ бумаги на землю, пропущеніемъ двухъ давностей уже потерянную, завелъ тяжбу противъ казенныхъ крестьянъ, болѣе 20 лѣтъ спокойно уже оною владѣющихъ, да и тяжбу сію вмѣшалъ въ общій государственный предметъ, такъ что отъ казенной стороны не истребовано отвѣта и тѣмъ отнято средство доказать недѣйствительность крѣпости, по коей Плотниковъ уступилъ Буддакову такое право, которое онъ давно уже потерялъ. Въ-третьихъ, Высочайшимъ указомъ 1799 г. августа 19 (**) для огражденія государственныхъ имуществъ отъ неправильнаго частныхъ лицъ притязанія, установлено: ни по какому рѣшенію или опредѣленію, отсуждающему имѣніе изъ дѣйствительнаго казеннаго владѣнія, не исполнять безъ Высочайшей конфирмаціи.

(*) П. С. З. 23282.

(**) П. С. З. 19090.

Правлами Государственного Совѣта 13 апрѣля 1810 года (*) установлено: дѣла о земляхъ, обществамъ поселенъ казеннаго вѣдомства принадлежащихъ, производить такимъ же порядкомъ, какъ дѣла о земляхъ казенныхъ. Но сіе опредѣленіе Правительствующаго Сената 4 департамента, 1810 іюня 27 учиненное, по коему изъ дѣйствительнаго 23-хъ-лѣтняго владѣнія казенныхъ 9-ти деревень поселенъ отсуждалась земля надворному совѣтнику Булдакову, не было внесено на Высочайшую конфирмацію. Почему Министръ финансовъ, предавая сіи обстоятельства на уваженіе Государственного Совѣта, просилъ о разсмотрѣніи онаго опредѣленія Сената и чтобъ оную, отобранную безъ Высочайшей конфирмаціи, землю, оставить по прежнему во владѣніи казенныхъ поселенъ.

Вышеупомянутые же, представленные отъ надворнаго совѣтника Булдакова, документы заключаютъ въ себѣ:

1) Копію прошенія, подаваннаго Плотниковымъ 9 мая 1791 года генераль-губернатору Кашкину, засвидѣтельствованную самимъ Булдаковымъ, въ коемъ жаловался онъ, Плотниковъ, на неправильное отъ него отобраніе крѣпостныхъ земель и причисленіе половниковъ, на оныхъ жительствовавшихъ, въ черносошные крестьяне, на которой просьбѣ написана слѣдующая резолюція генераль-губернатора: «послѣ 131 статьею учрежденія о губерніяхъ узаконено: приносить жалобы на рѣшенія въ Сенатъ, то, за силою сей статьи, въ ономъ дѣлѣ и участія принять не можно».

2) Таковую же копію прошенія Плотникова 2 марта 1797 года къ генераль-прокурору Самойлову, засвидѣтельствованную имъ же, Булдаковымъ, въ коей Плотниковъ, изъясняя, что по бѣдности своей не можетъ жаловаться объ обидѣ своей въ Правительствующій Сенатъ, просилъ, дабы до окончанія производящагося по Высочайшему повелѣнію о всѣхъ владѣльцахъ того края разсмотрѣнія, могъ онъ пользоваться своимъ крѣпостнымъ и жалованнымъ имѣніемъ, предложить, кому слѣдуетъ, о возвращеніи ему, буде бы половники не пожелали за нимъ быть, хотя земель и прочихъ угодій.

3) Добровольную записъ, 1812 года іюня 28 данную Булдакову отъ 22-хъ половниковъ,

4-хъ деревень, о желаніи ихъ остаться за Булдаковымъ на тѣхъ земляхъ въ половничество, на условіяхъ, въ сей записи изъясненныхъ.

4) Записку Булдакова съ изъясненіемъ правъ его на купленные отъ Плотникова земли.

5) 25 крѣпостей, данныхъ въ 1700 и послѣдующихъ годахъ, на проданныя разными лицами мѣщанину Плотникову земли.

6) Купчую крѣпость 1804 года іюня 11, совершенную въ Санктпетербургской гражданской палатѣ, по коей Плотниковъ продалъ всѣ сіи доставшіяся ему по наслѣдству отъ отца земли Булдакову за 2.000 рублей.

Бумаги сіи отъ бывшаго Министра финансовъ препровождены были въ Департаментъ государственныхъ имуществъ, а онымъ требовано подлежащихъ свѣдѣній отъ Департамента Министерства юстиціи, который далъ знать, что 1810 года 17 іюня, 4 департаментъ Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи 19 дѣлъ, поступившихъ въ Сенатъ изъ Вологодской гражданской палаты, о состоящихъ тамошней губерніи въ разныхъ округахъ за купцами и мѣщанами земляхъ по живущихъ на нихъ половникахъ, въ томъ числѣ и за помянутыми мѣщанами Плотниковыми, опредѣлилъ:

1) Оныя дѣла, по которымъ гражданскія правительства входили въ разсмотрѣніе правъ владѣльцевъ, вопреки именнаго Высочайшаго повелѣнія, даннаго бывшему Ярославскому и Вологодскому генераль-губернатору Мельгунову 1787 года іюля 3 числа, обратиться въ Вологодскую гражданскую палату съ тѣмъ, чтобъ земли, за всѣми значащимися въ дѣлахъ сихъ владѣльцами и за преемниками ихъ, оставить на прежнемъ основаніи въ ихъ владѣніи, и чтобы она всѣ укрѣпленія роздала владѣльцамъ, представившимъ оныя или преемникамъ ихъ.

2) А какъ означеннымъ именнымъ 1787 года указомъ повелѣно, о половническихъ земляхъ и о платежѣ узаконенныхъ податей, по пропорціи земли, представить въ Правительствующій Сенатъ къ разсмотрѣнію и внесенію съ его мнѣніемъ къ Императорскому Величеству, чего нигдѣ въ сужденіи и въ соображеніи не было, да и обстоятельство сіе до гражданскихъ правительствъ не касается, то Вологодской казенной палатѣ предписать, чтобы къ исполненію онаго по обязанности своей, собравъ всѣ нужныя по предмету сему

(*) П. С. З. 24192.

свѣдѣнія, разсмотрѣвъ настоящее состояніе половническихъ земель, платежъ съ оныхъ податей и прочихъ половниковъ и временныхъ ихъ владѣльцевъ повинности и обоюдныя ихъ обязанности, сообразя оныя, какъ съ прежними, такъ и нынѣ существующими узаконеніями, также выгодами казны и частною пользою, учинила о всемъ томъ положеніе и купно съ производствомъ представила къ правителю губерніи, для представленія съ его мнѣніемъ въ Правительствующій Сенатъ.

3) Поелику бывшій генералъ-губернаторъ Мельгуновъ не имѣлъ никакого законнаго права отбирать безъ судебного приговора отъ мѣщанина Плотникова и отдавать въ собственность половникамъ его земли, за неисправный платежъ податей, да и винить его, Плотникова, непринесеніемъ на то жалобы не можно, ибо онъ крѣпости свои представилъ на разсмотрѣніе присутственнаго мѣста, не пропустя въ томъ никакого срока, и оныя впоследствии времени утверждены, то лишать его, Плотникова, а по продажѣ отъ него, надворнаго совѣтника Буддакова владѣнія тѣми землями не слѣдуетъ.

Во исполненіе сего опредѣленія всѣ вышепомянутыя 19 дѣлъ, съ имѣющимися въ нихъ крѣпостями, отосланы въ Вологодскую гражданскую палату, въ томъ числѣ и крѣпости на земли Плотникова.

Департаментъ государственныхъ имуществъ, въ общемъ присутствіи, по разсмотрѣніи онаго находилъ:

1) Что земля, принадлежавшая мѣщанину Плотникову, отдана во владѣніе крестьянъ, по предписанію генералъ-губернатора Мельгунова въ 1786 году.

2) Что Плотниковъ, послѣ сего, представилъ крѣпостные документы свои на означенную землю въ общее собраніе городского магистрата и нижней расправы, въ коей тогда, по распоряженію Вологодскаго губернскаго правленія, во исполненіе Высочайшаго именнаго указа отъ 13 іюля 1787 года, происходило разсмотрѣніе о всѣхъ вообще половническихъ земляхъ.

3) Таковымъ представленіемъ крѣпостныхъ документовъ, послѣ отдачи земли во владѣніе крестьянъ, Плотниковъ, предавая разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ нарушенныя въ пользу половниковъ права свои, явно открылъ хода-

тайство и слѣдовательно искъ объ удержаніи за собою отнятой у него собственности.

4) По представленіи документовъ, ожидая отъ правительства разрѣшенія законнымъ порядкомъ по дѣлу, производящемуся въ судебныхъ мѣстахъ, Плотниковъ могъ совсѣмъ не жаловаться на распоряженія генералъ-губернатора Мельгунова.

5) Имѣлъ ли мѣщанинъ Плотниковъ, послѣ представленія документовъ, ходатайство о своей землѣ, по дѣлу не видно; но упомянутое дѣло было въ то время въ производствѣ въ губерніи и потомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ коемъ рѣшено въ 1810 году.

6) Изъ всего онаго слѣдуетъ, что Плотниковымъ не пропущена десятилѣтняя давность.

7) Впрочемъ, по силѣ Высочайшаго именнаго указа 19 августа 1799 года, на приведеніе въ исполненіе рѣшенія Правительствующаго, Сената, приговорившаго возвратить Плотникову земли его изъ дѣйствительнаго владѣнія казны, потребна Высочайшая конфирмація.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Департаментъ государственныхъ имуществъ полагалъ: во-первыхъ, что земли, о коихъ идетъ дѣло, присужденныя Плотникову рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, противъ коего не предвидится никакого, по сему предмету, возраженія, составляютъ неспоримую законную собственность Плотникова, а по покупкѣ отъ него, надворнаго совѣтника Буддакова и потому должны остаться во владѣніи сего послѣдняго, и во-вторыхъ, что на исключеніе сей земли изъ числа казенныхъ слѣдуетъ испросить Высочайшее разрѣшеніе. Затѣмъ, обращаясь къ точному исполненію Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго статсъ-секретаремъ Молчановымъ бывшему Министру финансовъ, о разсмотрѣніи, приличнѣ ли для сихъ крестьянъ купить у Буддакова земли, на которыхъ они живутъ, или перевести ихъ на другія казенныя, оный Департаментъ признавалъ полезнѣйшимъ для выгодъ помянутыхъ крестьянъ, склонить Буддакова на продажу въ казну означенной земли по сходной цѣнѣ; буде же онъ на сіе не согласится, то въ такомъ случаѣ не останется уже ничего болѣе, какъ тѣмъ изъ нихъ, кои не захотятъ остаться въ половничествѣ, предоставить перейти на свободныя казенныя земли на основаніи существующихъ правилъ.

Съ таковымъ мнѣніемъ Департамента согласился и Совѣтъ министерства финансовъ.

А Министръ финансовъ (*) находилъ, что хотя дѣйствіе бывшаго генералъ-губернатора Мельгунова, предписавшаго въ 1784 году, за неисправный платежъ подушныхъ денегъ за помянутыхъ половниковъ отъ владѣнія Плотниковымъ отказать, а землю отдать во владѣніе половникамъ, нельзя почесть правильнымъ, но за пропущеніемъ десятилѣтней давности, Плотниковъ и купившій у него черезъ 20 лѣтъ тѣ земли Булдаковъ, право свое потеряли; ибо представленныя за скрѣпою Булдакова жалобы не могутъ почестся документами; а представленіе Плотниковымъ своихъ документовъ на право владѣнія тѣми землями въ присутственныя мѣста, вслѣдствіе общаго распоряженія правительства, совѣтъ сюда не относится, потому что онъ долженъ былъ жаловаться особо на неправильное дѣйствіе генералъ-губернатора. Но чтобы не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, яко-бы казна искала воспользоваться помянутымъ неправильнымъ дѣйствіемъ, Министръ финансовъ, съ своей стороны, полагалъ бы возвратитъ изъ государственнаго казначейства Булдакову заплаченную имъ Плотникову за оныя земли сумму, чѣмъ и отвратится раззореніе самихъ половниковъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ дѣла сего усматриваетъ, что когда бывшій Министръ финансовъ, по поводу всеподданнѣйшей жалобы черносошныхъ крестьянъ, они же были и половники, принесенной на рѣшеніе Правительствующаго Сената 4 департамента, въ 1810 году послѣдовавшее, внесъ 1812 году на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта записку съ мнѣніемъ своимъ, противнымъ тому рѣшенію Сената, утвердившему присвоиваемыя половниками земли за надворнымъ совѣтникомъ Булдаковымъ, и когда потомъ отъ него же, Министра финансовъ, въ 1813 году препровождено въ Государственный Совѣтъ прошеніе Булдакова съ разными документами, открывающими новыя обстоятельства, то Государственный Совѣтъ въ томъ же 1813 году возвратилъ дѣло сіе къ нему, Министру финансовъ, съ тѣмъ, дабы онъ, сообразивъ пред-

ставляемыя Булдаковымъ обстоятельства съ существомъ дѣла, представилъ Государственному Совѣту свое мнѣніе. Послѣ чего, бывшій Министръ финансовъ, чрезъ 10 лѣтъ, въ январѣ 1823 года, внесъ въ Государственный Совѣтъ другую по сему же дѣлу записку, учиненную по поводу препровожденнаго на его заключеніе изъ 4 Сената департамента прошенія 9-ти селеній казенныхъ поселянъ, съ изъясненіемъ мнѣнія своего, подобнаго преждему его заключенію; причемъ онъ, Министръ финансовъ, поставляя на видъ, что рѣшеніемъ 1810 года Сената, отобрана земля отъ казенныхъ поселянъ, безъ Высочайшей конфирмаціи, просилъ о разсмотрѣніи того рѣшенія. А въ 1824 году нынѣшній Министръ финансовъ, возвращая въ Государственный Совѣтъ означенныя, отосланныя къ бывшему Министру финансовъ, бумаги, представилъ мнѣніе свое, тоже противное упомянутому рѣшенію Правительствующаго Сената, т. е. Министръ финансовъ считаетъ право Плотникова, а по немъ Булдакова, на возвращеніе изъ владѣнія половниковъ земель потеряннымъ отъ того, что на неправильное дѣйствіе генералъ-губернатора не приносили, куда слѣдовало, по порядку жалобы и пропустили 10-ти-лѣтнюю давность. Гражданскій Департаментъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, находитъ, что крѣпостныя земли мѣщанина Плотникова, который продалъ оныя въ 1804 году Булдакову, должны быть оставлены за симъ послѣднимъ, сколько по немнѣнію Высочайшаго повелѣнія о пересмотрѣ единогласнаго рѣшенія 1810 года Правительствующаго Сената 4 департамента, утвердившаго крѣпостное право Булдакова, а не менѣе и потому, что и самое притязаніе половниковъ на тѣ земли, основано собственно на временномъ ихъ владѣніи оными землями, отобранными отъ Плотникова въ 1784 году, единственно за неисправный его за нихъ платежъ подушныхъ денегъ 264 рублей, и отданными половникамъ не по судебному приговору, а по одному лишь предписанію генералъ-губернатора, къ должности коего въ Высочайшемъ о губерніяхъ учрежденіи, 85 статьѣ, предписывается одно то, что «Государевъ намѣстникъ долженствуетъ вступаться за всякаго, кого по дѣламъ волочатъ, и принуждать судебныя мѣста своего намѣстничества рѣшить такое то дѣло, но отнюдь не мѣшается въ производство она-

(*) 1824 г. мая 20.

го, ибо онъ есть яко хозяинъ своей губерніи, а не судья.» Слѣдовательно Правительствующій Сенатъ правильно и съ законами сообразно основалъ свое рѣшеніе, оставляя крѣпостное право Буддакова неприкосновеннымъ. Къ тому же и самъ Министръ финансовъ, въ заключеніи своемъ, признаетъ дѣйствіе генераль-губернатора неправильнымъ, но винитъ Плотникова и Буддакова яко-бы въ пропущеніи ими десятилѣтней давности непринесеніемъ особой жалобы на неправильное дѣйствіе генераль-губернатора; однакожь и въ семъ случаѣ Гражданскій Департаментъ не считаетъ право Плотникова, а по немъ Буддакова, потеряннымъ, потому что Плотниковъ вскорѣ по отобраніи отъ него въ 1784 году земель, тогда же, и именно въ 1787 году представилъ въ судебное мѣсто крѣпостные свои документы, утверждающіе право его на тѣ земли, и ожидалъ отъ правительства разрѣшенія, о чемъ заведенное дѣло, переходя по инстанціямъ, напослѣдокъ въ 1810 году рѣшено Правитель-

ствующимъ Сенатомъ, и крѣпости признаны законными. Почему, за таковымъ вступленіемъ крѣпостнаго права Плотникова въ свое время къ судебному разбору, невмѣстно уже было домогаться отъ него другихъ какихъ либо жалобъ, особенно на такое дѣйствіе генераль-губернатора, которое по незаконности своей само по себѣ могло измѣниться и измѣнилось при окончательномъ судебномъ разборѣ о настоящемъ существѣ дѣла.

По симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не видя достаточнаго основанія къ перемѣнѣ рѣшенія Правительствующаго Сената 4 департамента, въ 1810 году по сему дѣлу послѣдовавшаго, *полагаетъ*: оставить оное рѣшеніе Сената во всей его силѣ.

1825 г. января 19 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 18 сентября 1825 года.

д) Объ отдачѣ тайному совѣтнику Желтухину и женѣ его рыбныхъ ловель, прилежающихъ къ дачамъ ихъ, въ Казанской губерніи.

1813 г. мая 15 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента, объ отдачѣ тайному совѣтнику *Желтухину* и женѣ его рыбныхъ ловель, прилежающихъ къ дачамъ ихъ, въ Казанской губерніи.

Земли, къ которымъ принадлежатъ сіи ловли, при генеральномъ межеваніи утверждены за Желтухиными. А какъ по закону всякій помѣщикъ имѣетъ право по землямъ и на воды, внутри дачъ ихъ состоящія, или къ нимъ прилежающія, то всѣ казенныя судебныя мѣста, гражданскій губернаторъ, Министръ финансовъ, а согласно съ ними, и Правительствующій Сенатъ, полагаютъ: состоящія въ дачахъ тайнаго совѣтника Желтухина и жены его, въ разныхъ озерахъ и рѣкахъ, рыбныя ловли отдать имъ во владѣніе, съ исключеніемъ ихъ изъ казеннаго вѣдомства и оброка, на что Пра-

вительствующій Сенатъ и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената, что помянутыя рыбныя ловли всѣми судебными мѣстами, начальникомъ губерніи и Министромъ финансовъ признаны принадлежащими къ помѣщикуему владѣнію, по землямъ и по обмеженію, мнѣніемъ *полагаетъ*: докладъ Правительствующаго Сената, объ исключеніи тѣхъ ловель изъ казеннаго вѣдомства и оброка, утвердить.

14 іюля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено. (*).

(*). Журн. Деп. 1813 г., № 23.

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журнала, 6 мая 1814 г. № 60.

м) По дѣлу о лѣсѣ, называемомъ Шведъ, отыскиваемомъ генераль-лейтенантомъ Дризенемъ,

1814 г. января 29 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи по дѣлу генераль-лейтенанта *Дризена* объ отыскиваемомъ имъ изъ казеннаго вѣдомства лѣсѣ, Шведъ называемомъ.

Въ 1797 г. означенному Дризену Всемилоствѣйше пожалованы въ Курляндской губерніи мызы Паульсгнаде и Зоргенфрей, къ которымъ онъ присвоиваетъ и упомянутый лѣсъ, потому, что 14 крестьянскихъ дворовъ сихъ мызъ, состоя въ казенномъ вѣдомствѣ, пользовались въ ономъ лѣсу рубкою дровъ. По слѣдствію открылось, что въ томъ лѣсу пользовались таковымъ же правомъ еще 17 крестьянскихъ дворовъ и другихъ мызъ, состоящихъ въ казенномъ вѣдомствѣ, и что оный лѣсъ не принадлежалъ въ особенности ни къ одной мызѣ, но состоялъ подъ вѣдомствомъ Курляндскаго форштамта, который отводилъ въ томъ лѣсу рубку строеваго и дровянаго лѣса, какъ крестьянамъ казен-

ныхъ мызъ, такъ и означенной мызы Паульсгнаде.

Общее Собраніе первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, опредѣляетъ: выдѣлить Дризену изъ лѣса Шведъ въ собственность, къ мызамъ Паульсгнаде и Зоргенфрей, такую часть, какая причтется для продовольствія 14 только крестьянскихъ дворовъ, прежде тѣмъ лѣсомъ пользовавшихся, а достальное затѣмъ количество онаго оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, доставя на утвержденіе Министра финансовъ планъ нарѣзки, какая къ выдѣлу будетъ назначена.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя опредѣленіе Правительствующаго Сената по сему дѣлу основательнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

2 марта заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

н) По дѣлу полковника Муромцова съ князьями Долгоруковыми, о недвижимомъ имѣніи.

1814 г. февраля 23 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу полковника Павла *Муромцова* съ князьями *Долгоруковыми*, о недвижимомъ имѣніи, заключающемся въ пустоши «Дикое-поле», Раненбургскаго уѣзда, Рязанской губерніи.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, отвергая притязаніе князей Долгоруковыхъ, ничѣмъ не доказавшихъ принадлежность имъ сего имѣнія, утверждаетъ оное за Муромцовымъ, по представленнымъ крѣпостямъ и по учи-

неннымъ въ 1749 и 1787 гг. за мать его и генераль-лейтенанта Матвѣя Муромцова, отказамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената, по означенному дѣлу, правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить во всей его силѣ.

4 мая заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 20.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 39, ст. 1.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала, 10 апрѣля 1814 г., № 44.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 мая 1814 г., № 83.

о) По дѣлу статской совѣтницы княгини Вяземской съ супругами Бобрищевыми-Пушкиными, о недвижимомъ имѣніи.

1814 г. февраля 25 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу статской совѣтницы княгини Ѳеклы Вяземской, съ подпоручикомъ Петромъ и женою его, Ульяною Бобрищевыми-Пушкиными, о недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ Ярославской губерніи.

Княгиня Ѳекла Вяземская утверждаетъ принадлежность ей сего имѣнія по наслѣдству послѣ родственниковъ своихъ, князей Семена и Григорія Ивановыхъ дѣтей Вяземскихъ, а Бобрищевы - Пушкины присвоиваютъ оное по покупкѣ яко бы въ 1740 г. отъ князя Григорія Вяземскаго, и по написанію за ними людей и крестьянъ въ ревизіяхъ, и что купчая предъявлена была въ 1741 г. при челобитьи въ вотчинной коллегіи. Но сіе притязаніе Бобрищевыхъ - Пушкиныхъ отвергается тѣмъ, во-первыхъ, что упоминаемой купчей къ дѣлу не представлено, подѣ предложомъ сгорѣнія оной: во-вторыхъ, что челобитья въ вотчинную коллегію, при которомъ якобы предъявлена была означенная купчая, по выправкамъ, не оказа-

лось; въ-третьихъ, что князь Григорій Вяземскій, въ 1740 году, когда Бобрищевы - Пушкины показываютъ продажу имѣнія, находился въ параличной болѣзни и разслабленія такъ, что не могъ подписывать своего имени, и слѣдовательно не въ силахъ былъ подписать и купчей.

Такимъ образомъ находя, что Бобрищевы-Пушкины права своего на означенное имѣніе никакимъ актомъ не доказали, и что написанія въ ревизіяхъ, указомъ 1754 г., въ крѣпость ставить не велѣно, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, полагалъ: спорное имѣніе утвердить за наслѣдниками князей Вяземскихъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената, по означенному дѣлу, правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить во всей его силѣ.

4 мая заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

п) По дѣлу однодворцевъ села Истобнаго съ помѣщикомъ Дубенскимъ, о мельницѣ.

1814 г. февраля 25 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу однодворцевъ Рязанской губерніи, Раненбургскаго уѣзда, села Истобнаго, съ помѣщикомъ Дубенскимъ, о мельницѣ.

Предмѣстникамъ Дубенскаго въ означенномъ селѣ Истобномъ принадлежала земля, и

онъ самъ владѣетъ оною, по крѣпостямъ, вмѣстѣ съ другими помѣщиками и однодворцами чрезполосно. Спорная мельница устроена умершимъ отцомъ Дубенскаго, съ дозволенія правительства, назадъ тому болѣе сорока лѣтъ. Въ 1797 году была она только возобновлена по причинѣ оказавшихся въ ней ветхостей. При семъ возобновленіи, нѣкоторые изъ однодвор-

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 39, ст. 2.

(**) Журн. Деп. 1814 г. № 39, ст. 3.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 мая 1814 г., № 83.

цевъ завели споръ, и дѣло, воспріявъ начало въ судебныхъ мѣстахъ, дошло наконецъ до 8-го департамента Правительствующаго Сената, а по всеподданнѣйшей жалобѣ, поступило на разсмотрѣніе въ Общее Сената Собраніе.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, находя, по вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ, споръ дворянцевъ неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что они, отъ времени построенія означенной мельницы Дубенскимъ, болѣе двадцати лѣтъ молчали и объ уничтоженіи оной не просили, согласно съ рѣшеніемъ 8-го департамента, полагалъ: мельницу сію утвердить за помѣщикомъ Дубенскимъ.

Въ дѣлѣ семь виденъ еще споръ дворян-

цевъ о другой мельницѣ, отданной ими въ 1792 году въ содержаніе на 12 лѣтъ матери Дубенскаго. Споръ сей происходилъ отъ того, что будто бы Дубенская привела сію мельницу въ разстройство. 8-й департаментъ Правительствующаго Сената заключилъ, чтобы оная мельница возвращена была дворянцамъ въ исправности.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената, по означенному дѣлу, правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить во всей его силѣ.

4 мая заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

р) По дѣлу подполковницы Кульневой съ помѣщицею Савиною, о землѣ.

1814 г. февраля 23 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу подполковницы *Кульневой* съ помѣщицею *Савиною*, о землѣ.

Земля сія продана была Кульневою поручику Захарову, съ описаніемъ урочищъ. Захаровъ заложилъ ее Кульневою, съ показаніемъ въ закладной тѣхъ же самыхъ урочищъ. По невыкупу же имъ, земля сія продана съ публичнаго торга Савиною.—Савина была введена во владѣніе оной засѣдателемъ Анненковымъ и снабжена потомъ отъ правительства данною, въ которой описаны тѣ же урочища, какія показаны и въ упомянутыхъ актахъ. Но впоследствии Кульнева начала спорить, что будто бы купленная Савиною земля состоитъ не при тѣхъ урочищахъ, при какихъ введена она во владѣніе. Почему землемѣромъ Скалдинымъ и перемѣнена земля сія на другую. Савина жаловалась на сіе Правительствующему Сенату, и 7-й департаментъ онаго, найдя жалобу сію правильною, предписалъ мѣстному начальству, чтобы Савиною возвращена была та самая земля, которую она получила по отводу засѣдате-

ли Анненкова и по нарѣзкѣ, сдѣланной уже землемѣромъ Томаровымъ.

На сіе распоряженіе Правительствующаго Сената привезъ жалобу Государю Императору мужъ Кульневой, и оная, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, поступила на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, сообразя сдѣланную землемѣромъ Томаровымъ нарѣзку съ вышеизъясненными обстоятельствами, и находя ее, согласно съ 7-мъ департаментомъ Сената, правильною, полагалъ оную оставить въ своей силѣ, и по ней всю землю возвратитъ Савиною немедленно и съ послѣднимъ хлѣбомъ, такъ какъ съ онымъ и Кульневою отъ Савиною была отдаваема земля, равно и сѣномъ, если оно на сей землѣ было, и чтобы при отдачѣ Савиною земли, при земскомъ судѣ находился и дѣлавшій означенную нарѣзку, землемѣръ Томаровъ. А какъ Савина представляла еще, что она отъ невладѣнія тою землею понесла убытки, то Правительствующій Сенатъ предоставляет ей отыскивать оныя съ виновныхъ.

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 39, ст. 4.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 мая 1814 г., № 83.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената, по озна-

ченному дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить во всей его силѣ.

4 мая, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

с) По дѣлу о земляныхъ дачахъ бывшихъ Слободскихъ полковъ, состоящихъ во владѣніи помѣщиковъ и разночинцевъ.

1814 г. февраля 26 (*).—Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи по дѣлу, о земляныхъ дачахъ, бывшихъ Слободскихъ полковъ, состоящихъ нынѣ въ Слободско-Украинской и Воронежской губерніяхъ во владѣніи тамошнихъ помѣщиковъ и разночинцевъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1765 года марта въ 15-й день (**), изображено: «по производимымъ въ Комиссіи о Слободскихъ полкахъ слѣдственнымъ дѣламъ, между прочимъ о генералъ-поручикѣ князѣ Кантемирѣ оказалось, что онъ отъ подчиненныхъ своихъ безденежно и перепродажею своей женѣ въ Богучарской сотнѣ укрѣпилъ землю, въ чемъ и самъ признался; того ради повелѣваемъ оную землю, съ живущими на ней Слободскихъ полковъ свойственниками и подпомощниками, причислить по прежнему къ Богучарской сотнѣ; а понеже намъ донесено, что и кромѣ его, князя Кантемира, многіе не указаннымъ образомъ на дачахъ Слободскихъ полковъ населили себѣ деревни, то Сенатъ имѣетъ Слободской губернской канцеляріи предписать, чтобъ она у всѣхъ на Слободскихъ земляхъ поселившихся помѣщиковъ, крѣпости и документы, по чему они тѣми землями владѣютъ, разсмотрѣла и, если найдетъ, что подлинно кто, въ противность государственныхъ законовъ, оными землями владѣетъ, тѣ земли по вышесказанному же и съ поселенными на нихъ деревнями приписать къ содержанію Слободскихъ полковъ, а отъ кого именно такія земли по сему основанію отписаны и у кого изъ тѣхъ владѣльцевъ по какимъ законнымъ крѣпостямъ во владѣніи

оставлены будутъ, о томъ оной канцеляріи, сочиня именованную съ обстоятельствомъ вѣдомость, безъ упущенія времени прислать въ Сенатъ для донесенія Намъ со мнѣніемъ».

О исполненіи сего именнаго Высочайшаго повелѣнія чинены были отъ Правительствующаго Сената неоднократныя предписанія, какъ Слободской губернской канцеляріи, такъ и особо учрежденному тогда вотчинныхъ дѣлъ департаменту, а по упраздненіи оныхъ, за открытіемъ по Высочайшему о губерніяхъ учрежденію другихъ присутственныхъ мѣстъ, какъ Слободскія земли вошли въ вѣдомства двухъ губерній: Слободско-Украинской и Воронежской, тамошнимъ намѣстническимъ правленіямъ, отъ коихъ требуемыя вѣдомости въ 1782, 1784 и 1788 годахъ въ Сенатъ доставлены.

По симъ вѣдомостямъ показано болѣе тысячи разнаго званія помѣщиковъ, имѣющихъ во владѣніи своемъ въ дачахъ бывшихъ Слободскихъ полковъ земли и разныя уголья съ населенными подданными и крѣпостными людьми и безъ оныхъ, съ означеніемъ названій селъ, деревень, хуторовъ и урочищъ, равно и того, кто по какимъ крѣпостямъ и документамъ владѣетъ и у кого съ кѣмъ были тогда заведены по судебнымъ и межевымъ правительствомъ спорныя дѣла; изъ сихъ же вѣдомостей и особыхъ донесеній видно, что всѣхъ тѣхъ помѣщиковъ крѣпости и документы, по истребованіи отъ нихъ, были разсмотрѣны нѣкоторыя бывшимъ Слободскимъ вотчиннымъ департаментомъ, а достальныя, по упраздненіи оного, первоначально уѣздными судами тѣхъ округовъ, въ коихъ имѣнія со-

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 42.

(**) П. С. З. 12356.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 мая 1814 г. № 83.

*

стоять, потомъ бывшими верхними земскими судами, а наконецъ и гражданскими палатами.

Оныя судебныя мѣста мнѣніями своими заключили: что всѣ значащіяся по вѣдомостямъ владѣльцы (кромѣ состоящихъ по Воронежской губерніи 30-ти человѣкъ) имѣютъ въ дачахъ Слободскихъ владѣніе землею и разными угодьями съ населеннымъ людемъ и безъ оныхъ, многіе наследственно по пожалованію предкамъ ихъ и по стариннымъ для исправленія службы надѣленіямъ, другіе же по приданнымъ и раздѣльнымъ записямъ, равно по купчимъ и разнымъ сдѣлкамъ, законами дозволеннымъ, и что ни у кого изъ нихъ завладѣнной въ противность законовъ, также и пріобрѣтенной неправильнымъ образомъ, подобно тому, какъ завладѣлъ князь Кантемиръ, не оказалось, и поелику многія изъ сихъ земель за владѣльцами справлены и отказаны безспорно и во время бывшаго генеральнаго земель размежеванія, по учиненнымъ, въ 1767, 1768 и 1769 годахъ, со смежными владѣльцами и выборными отъ войсковыхъ обывателей повѣренными, разводамъ, отмежеваны, то оныя суды и полагали: на основаніи узаконеній, оставить всѣ сіи земли у показанныхъ помѣщиковъ въ неотъемлемомъ владѣніи, предоставляя присутственнымъ по принадлежности мѣстамъ окончательное рѣшеніе споровъ по тѣмъ землямъ, о коихъ неправильномъ завладѣніи и въ принужденныхъ будто бы во время размежеванія разводахъ заведены, по просьбамъ со стороны войсковыхъ обывателей, съ нѣкоторыми помѣщиками по гражданскимъ и межевымъ правительствамъ тяжбы и слѣдственные дѣла, а представленные отъ упомянутыхъ 30-ти владѣльцевъ, купчія и другіе документы на земли съ разными угодьями Воронежскою гражданскою палатою признаны учиненными въ противность законовъ, почему и заключено: значащіяся по тѣмъ документамъ земли отобрать отъ владѣльцевъ, съ населенными однимъ изъ нихъ 62 душами черкесъ, въ казенное вѣдомство.

По собраннымъ Сенатомъ справкамъ значить, что показанныя по вѣдомостямъ въ нерѣшеніи, заведенныя войсковыми обывателями по межевымъ и гражданскимъ правительствамъ, спорныя съ помѣщиками о землѣ и о полюбовныхъ разводахъ, дѣла, переходя по вѣдомостямъ, доходили до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената разныхъ департаментовъ и

Общаго Собранія и онымъ нѣкоторыя уже рѣшены, а прочія остаются еще нерѣшенными въ Межевомъ департаментѣ.

Къ сему дѣлу о испроверженіи помѣщичьихъ безспорно отмежеванныхъ дачъ в утвержденныхъ судебными мѣстами крѣпостей, со времени доставленія въ Сенатъ вѣдомостей, въ теченіе болѣе 20 лѣтъ, ни отъ кого никакихъ просьбъ и жалобъ въ Сенатъ не поступало, а хотя и поданы были въ 1789 и 1790 годахъ прошенія: во-первыхъ, отъ коллежскаго совѣтника Луки Татищева, а во-вторыхъ, отъ повѣренныхъ Острогожской округи, войсковыхъ обывателей Дьякова и Лебединскаго, извѣляющія перваго доносъ, а послѣднихъ—жалобу въ томъ, что изъ Острогожскихъ дачъ, якобы однимъ тѣмъ обывателямъ принадлежащихъ, разные помѣщики, подъ видомъ полюбовныхъ съ ними разводовъ, завладѣли неправильно землею болѣе 300.000 десятинъ, и что присутственныя мѣста утвердили ту землю за помѣщиками въ противность законовъ, а кто именно тѣ помѣщики, объ ономъ повѣренныя приложили реестръ. Но изъ сихъ бумагъ доносъ Татищева опредѣленіемъ Сената, 1789 года сентября 3 дня, признавъ неосновательнымъ, и велѣно ему, по слѣдъ 19-й главы генеральнаго регламента, подать другое доношеніе съ доказательствами, каковаго однакожъ въ подачѣ не было; просьба же повѣренныхъ отъ обывателей заключаетъ въ себѣ споръ о тѣхъ самыхъ завладѣніяхъ и разводахъ, о коихъ въ доносѣ Татищева упоминается и о которыхъ, по ихъ же просьбамъ, вслѣдствіе предписаній бывшей Межевой Сената экспедиціи, заведенныя по межевымъ правительствамъ дѣла, съ учиненными по указамъ Сената слѣдствіями, находятся нынѣ подъ разсмотрѣніемъ Межеваго Сената департамента.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, истребовавъ по сему дѣлу отъ Министра финансовъ заключеніе, находитъ, согласно съ нимъ, что если имѣтъ Сенату сужденія для постановленія, по слѣдъ указа 1765 года марта 15, мнѣнія о всѣхъ помѣщикахъ, поселившихся на Слободскихъ земляхъ, слѣдуетъ ли у кого изъ нихъ владѣемая ими земли оставить или отобрать въ казенное вѣдомство, то краткія выпски обстоятельствъ, въ вѣдомостяхъ помѣщенныя, къ такому сужденію недостаточны; а должно бы разсмотрѣть произведенныя о томъ въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ под-

линные дѣла и представленныя къ онымъ крѣпости; но какъ ихъ въ Сенатъ не прислано да и требовано въ присылку не было, то теперь требованіе и рассмотрѣніе оныхъ, равно какъ и составленіе для поднесенія Его Императорскому Величеству вѣдомости, не только что послужить излишнимъ затрудненіемъ, съ разными неудобствами сопряженнымъ, но и никакой отъ того пользы для казны не предвидится потому: 1-е) что означеннымъ 1765 года указомъ повелѣно рассмотрѣть помѣщичьи крѣпости на тотъ единственно конецъ, дабы отыскать неправильно завладѣнныя земли; но вскорѣ послѣ того, и именно въ 1767, 1768 и 1769 годахъ, при генеральномъ въ тамошнемъ краѣ земель размежеваніи, всякая казенная принадлежность должна уже быть обнаружена и отыскана по правиламъ, въ межевыхъ законахъ предписаннымъ; 2) что тамошніе владѣльцы, по силѣ Высочайше данной 1765 года іюля 6 дня Слободской губерніи инструкціи 9-го и 28 пунктовъ, утвердись въ правѣ учинить себѣ по крѣпостямъ извѣстную дачу и имѣть владѣніе по указамъ наравнѣ съ великороссійскими владѣльцами, въ то самое генеральное земель размежеваніе, многіе учинили съ сосѣдями своими, какъ помѣщиками, такъ и казенными обывателями, полюбовные разводы и по онымъ размежевались безспорно; у которыхъ же произошли споры о тѣхъ земляныхъ дачахъ, какъ выше значить, заведены особыя по межевымъ и гражданскимъ правиламъ дѣла, изъ коихъ нѣкоторыя уже рѣшены, а другія остаются въ Межевомъ Сената департаментѣ, гдѣ и окончаніе на основаніи законовъ получить должны, слѣдовательно: 3) за исключеніемъ рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ спорныхъ дачъ, къ сужденію Сената уже не слѣдующихъ, подлежатъ по имѣющимся вѣдомостямъ два рода владѣній: одни безспорно за помѣщиками межеваніемъ утвержденныя, а другія тѣ, которыя, по испроверженіи представленныхъ на нихъ крѣпостей, судебными мѣстами присуждены къ отобранію въ казенное вѣдомство. А по симъ обстоятельствамъ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, соглашаясь съ даннымъ отъ Министра финансовъ мнѣніемъ, полагаетъ, что изъ сихъ послѣднихъ двухъ родовъ владѣній на первыя, яко безспорно отмежеванныя, имѣющихся у помѣщиковъ крѣпостей, за силою состоявшихся въ 1765 году сентября 19, мани-

феста(*) и межевыхъ правилъ 4-го пункта, рассматривать Сенату не слѣдуетъ; а о послѣднихъ, отъ помѣщиковъ отсужденныхъ, владѣнійхъ, хотя и слѣдуетъ имѣть сужденіе, но не иначе, какъ по рассмотрѣніи произведенныхъ объ нихъ подлинныхъ дѣлъ каждого особо и тѣхъ единственно, по которымъ владѣльцы объявятъ на рѣшеніе палаты, за объявленіемъ имъ онаго, свое неудовольствіе и, выполнивъ узаконенный на переносъ дѣлъ обрядъ, подадутъ въ Сенатъ апелляціонныя жалобы, не пропуская постановленнаго именными 1762 г. іюля 30 и 1797 годовъ августа 17 (***) числѣ, указами срока; за тѣмъ дѣло сіе почтеть рѣшеннымъ къ отдачѣ въ архивъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената основательнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

4 мая заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (***).

1816 г. сентября 14 и 16 (****).—Рассматриванъ докладъ Правительствующаго Сената Межеваго департамента, по дѣлу о земляхъ Воронежской губерніи города Острогожска войсковыхъ обывателей съ разными владѣльцами.

Городъ Острогожскъ устроенъ въ 1661 году, нововыѣзжими черкасами, чиновниками и рядовыми, всего тысячею человѣками. Имъ тогда назначена была опредѣленная пропорція пашенной земли, сѣнные же покосы и въѣздъ въ лѣса безъ мѣры. Впослѣдствіи дозволено имъ владѣть землями по рѣкѣ Дону и другимъ рѣчкамъ, безъ всякаго ограниченія, и наконецъ все то, что ими занято и заселено, утверждено за ними особливими грамотами и указами, съ правомъ продажи. Такимъ образомъ земли сіи, переходя по наслѣдствамъ, продажамъ и по другимъ сдѣлкамъ, въ разныя руки, оставались да 1765-го года безъ разграниченія принадлежащихъ каждому удѣловъ.

Въ семь году учреждено размежеваніе, съ убѣжденіемъ владѣльцевъ разводиться между собою полюбовно. Нѣкоторые помѣщики сему послѣдовали, между другими родились споры, а впослѣдствіи отъ войсковыхъ обывателей

(*) П. С. З. 12474.

(**) П. С. З. 11629 и 18097.

(***) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 мая 1814 г., № 83.

(****) Журн. Деп. 1816 г., № 103.

произошли и жалобы, что будто бы при тѣхъ разводахъ, кои показаны полюбовными, употреблено было принужденіе. Отсюда началось дѣло въ межевыхъ правительствахъ, дошедшее наконецъ до Правительствующаго Сената.

Межевой Сената департаментъ, приступивъ къ разсмотрѣнію сего дѣла, въ разрѣшеніе возникшихъ споровъ, и дабы каждаго владѣльца оставить при извѣстномъ количествѣ занимаемой земли, для спокойнаго впредь владѣнія, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, постановилъ слѣдующія правила:

1) Изъ сдѣланныхъ повѣренными отъ войсковыхъ обывателей съ помѣщиками въ полюбовныхъ земляхъ разводовъ и учиненныхъ по нимъ владѣльческимъ дачамъ обмежеваній, утвердить въ ихъ силѣ тѣ, о которыхъ при произведенномъ, вслѣдствіи предписанія Межевой Сената экспедиціи, землемѣрами на мѣстѣ о каждой дачѣ изысканіи, изъ бывшихъ при тѣхъ разводахъ и межеваніяхъ понятыхъ стороннихъ людей оставшіеся въ живыхъ и на лицо тогда тамъ находившіеся не менѣ двухъ человѣкъ, а по нѣкоторымъ дачамъ и сами Острогожскіе повѣренные и рукоприкладчики за безграмотныхъ изъ нихъ, также избранные для наклоненія къ полюбовнымъ разводамъ отъ правительства чиновники, подтвердили, что оныя дѣйствительно учинены по добровольному повѣренныхъ войсковыхъ обывателей согласію, безъ всякаго ихъ къ тому принужденія, и по нѣкоторымъ дачамъ, сіи бывшіе при разводахъ и обмежеваніяхъ, также собранные съ чинимымъ изысканіемъ понятые доказали бывшее издавна и до 1765 года владѣніе тѣхъ помѣщиковъ и ихъ предковъ и предмѣстниковъ обмежеванными за нихъ землями. Напротивъ же того:

2) Тѣ полюбовные разводы, кои понятыми не подтверждены, или и подтверждены, но однимъ только человѣкомъ, и бывшаго до 1765 года владѣнія всѣми обмежеванными за нихъ землями не доказано, — уничтожить, и изъ отмежеванныхъ къ такимъ дачамъ земель, оставить при нихъ, на число показанныхъ по 3-й ревизіи душъ, 15-ти-десятичную пропорцію, безъ взысканія за оную въ казну денегъ.

3) При которыхъ же дачахъ причитающихся въ сію пропорцію земель не составится, на число душъ 5-й ревизіи необходимо нужной къ продовольствію, 8-ми-десятичной пропорціи, къ тѣмъ, слѣдую примѣрамъ Высоко-

монаршаго благоволенія, причитающагося въ сію пропорцію количество дополнить изъ излишне примежеванныхъ къ нимъ сверхъ 15-ти-десятичной пропорціи на душу 3 ревизіи земель, со взысканіемъ установленной въ 1765 году продажнымъ землямъ цѣны.

4) Таковую же 8-ми-десятичную пропорцію земли, со взысканіемъ сей же цѣны, намѣрить и къ тѣмъ дачамъ, кои во время 3-й ревизіи состояли незаселенными, а по 5-й ревизіи показаны въ нихъ крестьяне.

5) Поелику есть и такія земли, кои не заселены, но обмежеваны за такими владѣльцами, кои сами, или предки ихъ по службѣ въ бывшемъ Острогожскомъ полку, на основаніи грамотъ и узаконеній, имѣли право на запмки земель, а нѣкоторыя изъ тѣхъ земель отъ таковыхъ владѣльцевъ, по купчимъ и другимъ законнымъ сдѣлкамъ, дошли и нынѣ во владѣніи состоятъ за великороссійскими помѣщиками, и слѣдовательно ни первые, ни послѣдніе не должны лишены быть всѣхъ обмежеванныхъ за ними земель; но назначенная чиновникамъ Острогожскаго полка, при самомъ первоначальномъ устройствѣ города Острогожска, въ 1761 году, пропорція земли, есть въ мѣрѣ неизвѣстная, по неозначенію мѣры сѣннымъ покосамъ и лѣсу. Въ разсужденіи чего, Межевой Сената департаментъ, къ разрѣшенію сего случая, пріемля за основаніе сдѣланное Межевой инструкціи 14 главы въ 12 пунктѣ постановленіе, на подобныхъ чиновниковъ дослужившихся изъ однодворцевъ штабъ и оберъ-офицерскихъ ранговъ, живущихъ въ мѣстахъ, прикосновенныхъ къ окружности, назначенной для поселенія иностранныхъ, и внутри окружности, въ однодворческихъ селеніяхъ, и особо поселившихся хуторами, коимъ оставлять велѣно каждому съ фамиліею положенную на одинъ дворъ пропорцію 60 десятинъ, да на купленныхъ ими людей и крестьянъ по 15 десятинъ на душу, полагаетъ, къ таковымъ заселеннымъ дачамъ изъ обмежеванныхъ за владѣльцами ихъ земель, оставить на каждаго съ его семействомъ по 60 десятинъ. А таковую же пропорцію въ точное исполненіе сего законоположенія намежевать и къ заселеннымъ дачамъ, по коимъ полюбовные разводы уничтожаются, на самихъ помѣщиковъ съ ихъ семействами, такихъ, кои имѣютъ права на тамошнія земли, сверхъ намѣриваемой на крестьянъ ихъ пропорціи земли.

По симъ принятымъ правиламъ, Межевой Сената департаментъ и опредѣлил въ подробности, кому что изъ значащихся въ дѣлѣ владѣльцевъ отмежевать земли слѣдуетъ, заключивъ наконецъ, что какъ въ 4-мъ Сената департаментѣ, по именному Высочайшему указу отъ 15 марта 1765 года, производится о сихъ же земляхъ особое дѣло, то буде по рѣшенію онаго отсуждены будутъ земли отъ такихъ помѣщиковъ, которымъ оныя симъ положеніемъ Межеваго департамента оставляются, тогда оныя земли поступить имѣютъ въ казну, или во владѣніе войсковыхъ обывателей, кому онѣ присуждены будутъ, въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ онѣ за помѣщиковъ обмежеваны, по сдѣланному на сіе Межевой инструкціи 3-й главы, 5-мъ, и 9-й главы въ 4, 5 и 6 пунктахъ, постановленію.

По взятой справкѣ оказалось, что въ 4 Сената департаментѣ производилось дѣло, вслѣдствіе именнаго Высочайшаго указа 15 марта 1765 года, по случаю безденежнаго перекрѣпленія за собою княземъ Кантемиромъ земли, принадлежавшей Слободскимъ полкамъ, и что симъ Высочайшимъ указомъ повелѣно пзыскать и другія подобныя присвоенія. Дѣло сіе изъ 4-го Сената департамента перешло, за разногласіемъ, въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, гдѣ уже въ 1812 году и получило свое окончаніе. Въ дѣлѣ семъ представляются слѣдующія обстоятельства.

Сенатъ, во исполненіе означеннаго именнаго Высочайшаго повелѣнія, требовалъ себѣ о владѣемыхъ земляхъ вѣдомостей, которыя отъ мѣстнаго начальства и были доставлены въ 1782, 1784 и 1788 годахъ. По симъ вѣдомостямъ показано болѣе тысячи разнаго званія помѣщиковъ, имѣющихъ во владѣніи своемъ въ дачахъ бывшихъ Слободскихъ полковъ земли и разныя угодья, съ населенными поданными и крѣпостными людьми и безъ оныхъ, съ означеніемъ названій селъ, деревень, хуторовъ и урочищъ, равно и того, кто, по какимъ крѣпостямъ и документамъ владѣетъ, и у кого съ кѣмъ были тогда заведены, по судебнымъ и межевымъ правительствамъ, спорныя дѣла. Изъ сихъ же вѣдомостей и особыхъ донесеній видно было, что всѣхъ тѣхъ помѣщиковъ крѣпости и документы, по истребованіи отъ нихъ, были разсматриваемы, нѣкоторыя бывшимъ Слободскимъ вотчиннымъ департаментомъ, а достальныя, по упраздненіи онаго, первоначаль-

но уѣздными судами, потомъ верхними земскими судами, а наконецъ и гражданскими палатами. Оныя судебныя мѣста мнѣніями своими заключали, что всѣ значащіяся по вѣдомостямъ владѣльцы (кромѣ состоящихъ по Воронежской губерніи 30-ти человекъ) имѣютъ въ дачахъ Слободскихъ владѣніе землею и разными угодьями съ населенными людьми и безъ оныхъ, многіе наслѣдственно, по пожалованію предкамъ ихъ и по стариннымъ для исправленія службы надѣленіямъ, другіе же по приданнымъ и раздѣльнымъ записямъ, равно по купчимъ и разнымъ сдѣлкамъ, законами дозволеннымъ, и что ни у кого изъ нихъ завладѣнной въ противность законовъ, также и приобрѣтенной неправильнымъ образомъ, подобно тому, какъ завладѣлъ князь Кантемиръ, не оказалось. И поелику многія изъ сихъ земель за владѣльцами справлены и отказаны безспорно и во время бывшаго генеральнаго земель размежеванія, по учиненнымъ въ 1767, 1768 и 1769 годахъ, со смежными владѣльцами и выборными отъ войсковыхъ обывателей повѣренными разводамъ, отмежеваны, то оныя суды и полагали: на основаніи узаконеній оставить всѣ сіи земли у показанныхъ помѣщиковъ въ неотъемлемомъ владѣніи, предоставляя присутственнымъ по принадлежности мѣстамъ окончательное рѣшеніе споровъ по тѣмъ землямъ, о коихъ въ неправильномъ завладѣніи и въ присужденныхъ будто бы во время межеванія разводахъ, заведены, по просьбамъ со стороны войсковыхъ обывателей, съ нѣкоторыми помѣщиками по гражданскимъ и межевымъ правительствамъ тяжбы и слѣдственные дѣла. А представленные отъ упомянутыхъ 30 владѣльцевъ купчія и другіе документы на земли, съ разными угодьями, Воронежскою гражданскою палатою признаны учиненными въ противность законовъ, почему и заключено, значащіяся по тѣмъ документамъ земли отобрать отъ владѣльцевъ, съ населенными однимъ изъ нихъ 62 душами черкесь, въ казенное вѣдомство.

Сенатъ, справляясь, нашелъ, что показанныя по вѣдомостямъ въ нерѣшеніи, заведенныя войсковыми обывателями по межевымъ и гражданскимъ правительствамъ, спорныя съ помѣщиками о землѣ и о полюбовныхъ разводахъ дѣла, переходя по инстанціямъ, доходили до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената разныхъ департаментовъ и Общаго Собранія и

онимъ въкоторыя уже рѣшены, а прочія остаются еще не рѣшенными въ Межевомъ департаментѣ; къ сему дѣлу испроверженій помѣщичьихъ безспорно отмежеванныхъ дачъ и утвержденныхъ судебными мѣстами крѣпостей, со времени доставленія въ Сенатъ вѣдомостей, въ теченіе болѣе 20 лѣтъ ни отъ кого ни какихъ просьбъ и жалобъ въ Сенатъ не поступало, а хотя и поданы были въ 1789 и 1790 годахъ прошенія, во-первыхъ, отъ коллежскаго совѣтника Татищева, а во-вторыхъ, отъ повѣренныхъ Острогужской округи войсковыхъ обывателей Дьякова и Лебединскаго, изъясляющія перваго доносъ, а послѣднихъ жалобу въ томъ, что изъ Острогужскихъ дачъ, якобы однимъ тѣмъ обывателямъ принадлежащихъ, разные помѣщики, подъ видомъ полюбовныхъ съ ними разводовъ, завладѣли неправильно землею болѣе 300 тысячъ десятинъ, и что присутственныя мѣста утвердили ту землю за помѣщиками въ противность законовъ, а кто именно тѣ помѣщики, объ ономъ повѣренные приложили реестръ. Но изъ сихъ бумагъ, доносъ Татищева, опредѣленіемъ Сената, 1789 года сентября 3 дня, признанъ неосновательнымъ и велѣно ему по силѣ 19 главы генеральнаго регламента подать другое доношеніе съ доказательствами, каковаго однакожь въ подачѣ не было. Просьба же повѣренныхъ отъ обывателей заключаетъ въ себѣ споръ о тѣхъ самыхъ завладѣніяхъ и разводахъ, о коихъ въ доносѣ Татищева упоминается, и о которыхъ по ихъ же просьбамъ, вслѣдствіе предписанія бывшей Межевой Сената экспедиціи, заведенныя по межевымъ правительствомъ дѣла, съ учиненными по указамъ Сената слѣдствіями, находятся подъ разсмотрѣніемъ Межеваго Сената департамента.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, потребовавъ отъ Министра финансовъ заключеніе, согласно съ нимъ находила, что если имѣтъ Сенату сужденіе для постановленія, по силѣ указа 1765 года марта 15, мнѣнія о всѣхъ помѣщикахъ, поселившихся на Слободскихъ земляхъ, слѣдуетъ ли у кого изъ нихъ владѣемая ими земля оставить или отобрать въ казенное вѣдомство, то краткія выписки обстоятельствъ, въ вѣдомостяхъ помѣщенныхъ, къ такому сужденію недостаточны, а должно бы разсмотрѣть произведенныя о томъ въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ подлинныя дѣла и представленные къ онимъ крѣпости, но какъ ихъ

въ Сенатъ не прислано, да и требовано въ присылку не было, то теперъ требованіе и разсмотрѣніе оныхъ, равно какъ и составленіе для поднесенія Его Императорскому Величеству вѣдомости, не только что послужитъ излишнимъ затрудненіемъ, съ разными неудобствами, но и никакой отъ того пользы для казны не предвидится, потому: 1) что означеннымъ 1765 года указомъ повелѣно разсмотрѣть помѣщичьи крѣпости, на тотъ единственно конецъ, дабы отыскать неправильно завладѣнныя земли, но вскорѣ послѣ того, и именно въ 1767, 1768 и 1769 годахъ, при генеральномъ въ тамошнемъ краѣ земель размежеваніи, всякая казенная принадлежность должна уже быть обнаружена и отыскана, по правиламъ, въ межевыхъ законахъ предписаннымъ; 2) что тамошніе владѣльцы, по силѣ Высочайше данной, 1765 года іюля 6 дня, Слободской губерніи инструкціи 9 и 28 пунктовъ, утвердись въ правѣ учинить себѣ по крѣпостямъ извѣстную дачу и имѣть владѣніе по указамъ, наравнѣ съ великороссійскими владѣльцами, въ то самое генеральное земельное размежеваніе, многіе учинили съ сосѣдями своими, какъ помѣщиками, такъ и казенными обывателями, полюбовные разводы и по онимъ размежевались полюбовно. У которыхъ же произошли споры о тѣхъ земляныхъ дачахъ, какъ выше значить, заведены особыя по межевымъ и гражданскимъ правительствомъ дѣла, изъ коихъ нѣкоторыя уже рѣшены, а другія остаются въ Межевомъ Сената департаментѣ, гдѣ и окончаніе на основаніи законовъ получить должны (*). Слѣдовательно 3) за исключеніемъ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ спорныхъ дачъ, къ сужденію Сената уже не слѣдующихъ, предлежатъ по имѣющимся вѣдомостямъ два рода владѣній: одни, безспорно за помѣщиками межеваніемъ утвержденныя, а другія тѣ, которыя по испроверженіи представленныхъ на нихъ крѣпостей, судебными мѣстами присуждены къ отобранію въ казенное вѣдомство, а по симъ обстоятельствамъ, Общее Правительствующаго Сената Собраніе и заключило: что изъ сихъ двухъ родовъ владѣній на первыя, яко безспорно отмежеванныя, имѣющіхся

(*) О сихъ то земляхъ нынѣ Межевой Сената департамента, окончивъ свое разсмотрѣніе, подносятъ всеподданнѣйшій докладъ.

у помѣщиковъ крѣпостей, за силою состоявшихся въ 1765 году сентября 19 манифеста и межевыхъ правилъ 4-го пункта, разсматривать Сенату не слѣдуетъ, а о послѣднихъ отъ помѣщиковъ отчужденныхъ владѣніяхъ, хотя и слѣдуетъ имѣть сужденіе, но не иначе, какъ по разсмотрѣніи произведенныхъ объ нихъ подлинныхъ дѣлъ, каждаго особо, и тѣхъ единственно, по которымъ владѣльцы объявятъ на рѣшеніе палаты, за объявленіемъ имъ онаго, свое неудовольствіе и выполнивъ узаконенный на переносъ дѣлъ обрядъ, подадутъ въ Сенатъ апелляціонныя жалобы, не пропуская постановленнаго именными 1762 іюля 30 и 1797 годовъ августа 17 числа, указами срока.

О семъ заключеніи Общаго Правительствующаго Сената Собранія поднесенъ былъ отъ онаго всеподданнѣйшій рапортъ, который, бывъ въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, и пропущенъ къ исполненію въ 1814 году.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи доклада Правительствующаго Сената Межеваго департамента съ рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія, находитъ, что хотя именнымъ Высочайшимъ указомъ 15 марта 1765 года и велѣно разсмотрѣть права помѣщиковъ на земли, Слободскимъ полкамъ принадлежавшія, дабы удостовѣриться, вѣтъ ли незаконнаго владѣнія оными, подобно тому, какъ присвоилъ себѣ нѣкоторые земли князь Кантемиръ. Но какъ вскорѣ послѣ того открылось межеваніе, изданы на сей случай особенныя правила, дозволено всякому разводиться въ земляхъ полюбовно, съ общаніемъ оставлять при таковыхъ добровольно разведшихся и всѣ примѣрныя земли, и утверждено спокойное и безспорное владѣніе до 1765 года, то здѣсь само по себѣ уже означенное предположеніе, объ отысканіи неправильно завладѣнныхъ земель, — измѣнилось, ибо, какъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, весьма правильно заключилъ, всякая казенная принадлежность должна уже быть обнаружена и отыскана по правиламъ, въ межевыхъ законахъ предписаннымъ. Между тѣмъ открыто, что владѣніе въ Воронежской губерніи землями, о которыхъ настоитъ теперь дѣло, основано на древнихъ правахъ, данныхъ нововыѣзжимъ черкесамъ, учредившимъ городъ Острогожскъ, по коимъ всякій изъ служившихъ въ Острогожскомъ

полку могъ въ пространныхъ степяхъ занимать землю безъ ограниченія, что впоследствии утверждено за ними особливими грамотами и указами, съ дозволеніемъ даже продавать занятыя ими земли и другимъ. И по сему то основанію, земли войсковыхъ обывателей перешли частію къ великороссійскимъ помѣщикамъ, заселившимъ оныя крестьянами, въ чемъ со стороны правительства не было имъ никакой препоны болѣе столѣтія. Да и съ учрежденіемъ межеванія то же самое правительство не имѣло другой цѣли, какъ приведа въ извѣстность владѣмая земли, утвердить между владѣльцами взаимное спокойствіе, ограничивъ каждаго въ принадлежащемъ ему участкѣ; такимъ образомъ владѣльцы, пользуясь благорасположеніемъ правительства, приступили къ размежеванію. И хотя сначала размежеваніе сіе и представлялось въ видѣ полюбовныхъ разводовъ, но впоследствии произошли отъ войсковыхъ обывателей жалобы на принужденіе. Здѣсь правительству не оставалось ничего другаго дѣлать, какъ напередъ удостовѣриться въ основательности оныхъ, и сего достигнуть иначе нельзя было, какъ чрезъ свидѣтельство понятыхъ, бывшихъ при тѣхъ разводахъ и размежеваніи. А какъ по общему закону во всякомъ дѣлѣ допускается не менѣе двухъ свидѣтелей, по межевымъ же правиламъ всякое при межеваніи дѣйствіе происходитъ при понятыхъ, то Межевой Сената департаментъ, руководствуясь сими постановленіями, и рѣшился утвердить по размежеваннымъ дачамъ только тѣ полюбовныя разводы, о коихъ при производимомъ изысканіи засвидѣтельствовали не менѣе двухъ чловѣкъ понятыхъ, изъ прежнихъ при тѣхъ разводахъ бывшихъ, оставя неприкосновенными и тѣ дачи, коихъ безспорное до 1765 года владѣніе было доказано. При тѣхъ же дачахъ, разводъ коихъ не подтвержденъ или и подтвержденъ, но однимъ только понятымъ, и безспорнаго владѣнія не доказано, намежевать узаконенную пропорцію, съ надѣленіемъ и тѣхъ помѣщиковъ съ ихъ семействами по 60 десятинъ, кои по службѣ предковъ, или и самихъ ихъ въ Острогожскомъ полку, имѣли право на займку земель по чинамъ, и коихъ право сіе впоследствии по продажамъ и другимъ сдѣлкамъ перешло къ великороссійскимъ помѣщикамъ, да на купленныхъ ими крестьянъ по 15 десятинъ на душу. Сіе положеніе Межеваго департамента Правительствующаго

Сената Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя сколько съ существомъ дѣла, столько и съ законами согласнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить, съ тѣмъ однакожъ, что хотя Межевой департаментъ въ заключеніи своемъ и постановилъ: «что буде по рѣшенію 4-го Сената департамента отсуждены будутъ земли отъ такихъ помѣщиковъ, которымъ оныя настоящимъ положеніемъ Межеваго департамента оставляются, тогда оныя земля поступить имѣютъ въ казну, или во владѣніе войсковыхъ обывателей, кому они присуждены будутъ»; но какъ по справкѣ оказалось, что Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, куда впослѣдствіи дѣло поступило изъ 4-го департамента, ни отъ кого изъ владѣльцевъ земли не отсуждалъ, а имѣя въ виду, что о нѣкоторыхъ дачахъ производилась производятся особыя дѣла въ гражданской палатѣ, назначилъ только апелляціонное онымъ теченіе въ пользу самихъ же владѣльцевъ, копѣхъ дачи палата по крѣпостямъ не утверждала, между тѣмъ, какъ Межевой Сената департаментъ, на основаніи межевыхъ правилъ и по заселенію, оставляетъ за нѣкоторыми изъ нихъ извѣстную на души пропорцію, а частью и по полюбовнымъ разводамъ, то буде изъ сихъ владѣльцевъ не захочетъ кто взять апелляціи, довольствуясь тѣмъ количествомъ земли, какое опредѣлилъ для нихъ Межевой Сената департаментъ, то и оставить ихъ при ономъ.

1816 г. 2 октября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

1818 г. ноября 14 (**). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Межеваго департамента, по дѣлу о земляхъ подполковника Тюльпина, хутора Ольховинскаго, отсужденныхъ во владѣніе войсковыхъ города Острогжска обывателей.

Обыватели сіи жаловались въ 1770 и 1771 годахъ, что изъ принадлежащихъ Острогжскому полку земель отмежевано многое число въ особое владѣніе такимъ людямъ, кои и права на то не имѣютъ, по происхожденію не изъ рода войскового, и по такимъ разводамъ, кои сдѣланы не полюбовно, а съ принужденіемъ, въ числѣ же несправедливо получившихъ земли показывали и комиссара Тюльпина, утверждая,

что онъ изъ купческаго, а не изъ войскового званія.

Дѣло о семъ доходило до Межеваго департамента Правительствующаго Сената, который въ 1815 году опредѣлилъ: изъ числа учиненныхъ повѣренными Острогжскихъ войсковыхъ обывателей со владѣльцами разводовъ и формальныхъ по нимъ обмежеваній утвердить въ ихъ силѣ тѣ, о которыхъ при слѣдствіи изъ бывшихъ при тѣхъ разводахъ межеваніяхъ понятыхъ стороннихъ людей, оставшіеся въ живыхъ и на лицо тогда тамъ находившіеся не менѣе двухъ человекъ, а по нѣкоторымъ дачамъ и сами Острогжскіе повѣренные и рукоприкладчики, за неграмотныхъ изъ нихъ, также избранные для наклоненія къ полюбовнымъ разводамъ чиновники подтвердили, что дѣйствительно учинены они по добровольному повѣренныхъ войсковыхъ обывателей согласію, безъ всякаго ихъ къ тому принужденія; а тѣ разводы, кои понятыми не подтверждены, или и подтверждены, но однимъ только человекомъ, также и бывшаго до 1765 года владѣнія помѣщиковъ не доказано, — уничтожить и изъ отмежеванныхъ имъ земель оставить на число показанныхъ по 3-й ревизіи душъ, 15 дес. пропорцію, безъ взысканія въ казну денегъ, а при которыхъ дачахъ не составляется на число душъ 5-й ревизіи, необходимо нужной къ продовольствію 8 дес. пропорціи, къ тѣмъ, слѣдуя многимъ бывшимъ въ подобныхъ случаяхъ примѣрамъ Высокомонаршаго благоволенія, причитающееся въ сію пропорцію количество дополнить изъ излишне примежеванныхъ къ нимъ сверхъ 15 дес. пропорціи на души 3-й ревизіи земель, со взысканіемъ установленной въ 1765 году цѣны, и таковую же 8 дес. пропорцію земли со взысканіемъ сей же цѣны на иѣрить и къ тѣмъ дачамъ, кои во время 3-й ревизіи состояли незаселенными, а по 5-й ревизіи показаны въ нихъ Слободскіе и великороссійскіе крестьяне, а излишнія затѣмъ при таковыхъ дачахъ земли оставить ко владѣнію Острогжскихъ войсковыхъ обывателей; по каковымъ правамъ и оставалось къ № 43 хутору Ольховинскому, поручика Тюльпина, на показанныхъ въ ономъ хуторѣ по 5-й ревизіи 40 душъ, 8 дес. пропорціи 320 дес., со взысканіемъ по одному рублю за каждую десятину, а за симъ излишнія у Тюльпина 1093 десятины 1072 сажени отмежевать войсковымъ обывателямъ.

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 октября 1816 г., № 284.

(**) Журн. Дел. 1818 г., № 189.

Такое опредѣленіе Сената утверждено и Государственнымъ Совѣтомъ 16 октября 1816 года.

Но послѣ того, подполковникъ Тюльпинъ, прошеніемъ, поданнымъ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, объяснилъ, что онъ слишкомъ 20 лѣтъ служилъ отечеству и, будучи весь покрытъ ранами, возвратился на свою родину, но тамъ нашелъ, что достояніе его, предками приобрѣтенное, подвержено разстройству, и у него отъемлется земля за то, будто бы онъ имѣетъ въ своемъ владѣніи излишнихъ 1093 десятины 1072 сажени, а на показанныя по 5-й ревизіи 40 душъ, гдѣ нынѣ находится оныхъ 79, положено отрѣзать только 8 дес. пропорцію, 320 десятинъ, со взысканіемъ еще за каждую десятину по рублю, почему въ доказательство правъ своихъ на сію землю и представилъ нижеслѣдующія копіи съ документовъ, за скрѣпною судебныхъ мѣстъ.

а) Съ указа 1751 г. декабря 24, Воронежской губернской канцеляріи, Острогожскаго полка казаку Ивану Ситникову, онъ же и Тюльпинъ, что хотя онъ, Тюльпинъ, по прежней переписи и написанъ былъ по городу Острогожску съ купцами наряду, но по справкамъ оказалось, что дѣда и отца его по городу Острогожску и Коротояку въ старинныхъ разборныхъ книгахъ въ купечествѣ не написано, а потому и по силѣ указовъ 1744 г. мая 10, 21, іюля 3, 1749 г. марта 20 и декабря 11 числѣ, такъ какъ онъ, Иванъ Ситниковъ и Тюльпинъ, сказкою показали, что живетъ въ городѣ Острогожскѣ на полковой казацкой землѣ, и службу служить въ Острогожскомъ слободскомъ полку казакомъ, опредѣлено ему Ивану и съ сыномъ, Иваномъ же, быть по прежнему въ томъ Острогожскомъ полку въ казакахъ.

б) Изъ дѣла объ отказѣ за комиссара Ивана Тюльпина въ округѣ города Острогожска имѣнія.

1768 года октября 7 оный Тюльпинъ прошеніемъ въ Слободскомъ вотчинномъ департаментѣ показывалъ, что, по силѣ жалованныхъ Острогожскому полку грамотъ, имѣетъ онъ съ давнихъ лѣтъ, въ округѣ того города, заимочное отцомъ и собственное его недвижимое имѣніе, хуторъ на Бѣлой Криницѣ, прозываемый Ряпчуновскій, съ принадлежащими на пашню и сѣнокосы землями, разстояніемъ отъ урочища до урочища на 3000 сажень и трудомъ

вырощенное оводное дерево, нынѣ адъютантъ Острогожскаго полка, Данила Кореневъ, при генеральномъ межеваніи, средствомъ полюбовныхъ разводовъ, отнимаетъ у него изъ тѣхъ земель нѣсколько лучшихъ сѣнныхъ покосовъ, а потому просилъ, оное его недвижимое предписать за нимъ отказать, а Коренева отъ поступковъ его унять.

По сему прошенію вотчинный департаментъ 15 октября 1768 года Острогожской провинціальной канцеляріи указомъ предписалъ, буде показанное Тюльпинимъ имѣніе не выморочное и не отписное, и состояло понынѣ во владѣніи его, Тюльпина, съ отцомъ безспорно и изъ него ни куда ни почему не отошло и къ нему незаконно не присвоено, то, по силѣ указа 1736 г. и инструкціи Слободской губернской канцеляріи 9 и 10 пунктовъ, записать и отказать за нимъ, просителемъ.

Въ рапортѣ Острогожской провинціальной канцеляріи въ Слободско-Украинскій вотчинный департаментъ отъ 17 декабря 1769 года, что по вышеписанному указу имѣніе Тюльпина, какъ оное ни отписнымъ, ни выморочнымъ не оказалось, спора и просьбы ни отъ кого не вступило, отказано за нимъ, Тюльпинимъ, о чемъ и представила свидѣтельство и отказныя книги.

Въ свидѣтельствѣ, данномъ 1769 г. августа 28-го Острогожскому сотнику Василю Володимирову, присланному по указу Слободскаго вотчиннаго департамента отъ Острогожскаго Комиссарскаго правленія, для отказа за комиссара Тюльпина недвижимаго имѣнія, отъ повѣренныхъ города Острогожска, всего общества войсковыхъ жителей, Мушнина, Карнаухова, Яцунова, Землянскаго, Рогозы, прапорщика Куколевскаго, регистратора Путлина и вахмистра Щербинина, смежныхъ съ нимъ, Тюльпинимъ, что то недвижимое имѣніе Острогожскаго уѣзда въ хуторѣ Ольховомъ-Буеракѣ выморочнымъ и отписнымъ не состоитъ, и другихъ владѣльцевъ къ нему нѣтъ, что тѣмъ имѣніемъ владѣетъ онъ, Тюльпинъ, по заимкѣ и по полюбовному разводу безспорно.

Въ отказныхъ того жъ 1769 года книгахъ откащика Володимерова, что онъ по вышезначенному указу и свидѣтельству, безъ всякаго спора отказалъ за Тюльпина недвижимое въ Острогожскомъ уѣздѣ имѣніе, доставшееся ему по полюбовному съ повѣренными, Острогожскими войсковыми обывателями разводу, и

именно: при хуторѣ его Ольховомъ-Буеракѣ, отъ межи и отъ поворотнаго граннаго столба регистратора Путилина, чрезъ дорогу, лежащую изъ Острогожска въ подгорную, прямо на два маленькіе отвершки, и сухой дубъ и отъ нихъ по разнымъ признакамъ до рѣчки Россаши, ею внизъ противъ граннаго столба регистратора Путилина, поворотъ вправо до двухъ ямъ, а отъ нихъ межею его же, Тюльпина, на гору мимо Высокаго-Буерака, остающагося вправѣ, до прежняго урочища, и въ той округѣ отказано ему, Тюльпину, распашной, нераспашной и подъ селидьбою земли 600 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 30 и лѣсу 20 десятинъ.

По переведенію 950 десятинъ.

Въ полюбовномъ, 1769 года августа 18 разводѣ, учиненномъ вышеписанными Острогожскими жителями съ комиссаромъ Тюльпнымъ, написано то же самое, что и въ представленномъ прежде сего къ дѣлу и вышеописанномъ разводѣ значить.

Въ опредѣленіи Воронежской гражданской палаты, 1787 года іюля 27, что она палата, во исполненіе именнаго Высочайшаго указа 1765 г. марта 15 и послѣдовавшаго по немъ отъ Сената бывшей Слободско - Украинской губернской канцеляріи указа же, разсматривая представленную изъ 2-го департамента верхняго надворнаго суда вѣдомость, о поселившихся на Слободскихъ земляхъ помѣщикахъ, въ которой между прочимъ показано: въ Острогожской округѣ поселеніе и владѣніе комиссара Ивана Тюльпина и сына его, служащаго въ Острогожскомъ гусарскомъ полку кадетомъ, въ хуторѣ Ольховатомъ, а сколько числомъ земли за неполученіемъ плана—неизвѣстно, владѣніе имѣетъ по запискѣ предками его, въ силу жалованныхъ грамотъ,—опредѣлила: поелику означенное Тюльпина имѣніе не есть подобно занатой безденежно генералъ-поручикомъ княземъ Кантемиромъ землѣ, но приобрѣтенное предками его, Тюльпина, по бытности ихъ въ Слободскихъ полкахъ, по силѣ жалованныхъ тѣмъ полкамъ грамотъ и по обстоятельствамъ тогдашняго времени, когда край сей населенъ не былъ и настояла опасность отъ набѣговъ неприятельскихъ, за содержаніе казачьей службы записками по черкасскому обыкновенію, и нынѣшнимъ владѣльцемъ получено оно имѣніе по законному наслѣдству, а потому и по силѣ прописанныхъ въ томъ опредѣленіи законовъ,

та палата имѣніемъ своимъ полагаетъ: оставить то имѣніе во владѣніи его, Тюльпина, неотъемлемо, каковое заключеніе и представить на разсмотрѣніе и рѣшеніе, съ приложеніемъ вѣдомости о всѣхъ Слободскихъ земляхъ каждаго владѣльца и его, Тюльпина, Правительствующему Сенату.

Министръ юстиціи входилъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ, чтобы поручить Правительствующему Сенату войти, по представленнымъ нынѣ отъ Тюльпина документамъ, въ новое о правѣ его разсмотрѣніе, не стѣсняясь прежнимъ онаго положеніемъ, и постановя свое рѣшеніе, поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Вслѣдствіе сего, Межевой Сената департаментъ подноситъ нынѣ всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія: рѣшеніемъ Сената 1815 года, которое и Государственнымъ Совѣтомъ въ 1816 году во всей его силѣ утверждено, между прочимъ, хотя и опредѣлено хутору Ольховинскому помѣщика Тюльпина, оставить на написанныя въ немъ по 5-й ревизіи 40 душъ, на каждую по 8 дес., всего 320 дес., со взысканіемъ въ казну по 1 рублю за десятину, а затѣмъ излишнія у онаго хутора 1,093 дес. 1,072 саж. отрѣзать ко владѣнію войсковыхъ города Острогожска обывателей затѣмъ, что полюбовный Тюльпина съ оными обывателями разводъ, никѣмъ изъ понятыхъ не подтвержденъ и крѣпостныхъ на земли хутора Ольховинскаго документовъ къ дѣлу не представлено; но нынѣ владѣлецъ того хутора, подполковникъ Тюльпинъ, служа въ арміи 20 лѣтъ и бывъ покрытъ ранами, возвратился въ отечество и представилъ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, князю Лопухину, на принадлежность отсужденныхъ у него отъ хутора Ольховинскаго земель документы, изъ коихъ видно: 1) изъ указа 1751 года декабря 24 Воронежской гражданской канцеляріи, что Ивану Тюльпину съ сыномъ его, Иваномъ же, велѣно быть въ казакахъ, а не на ряду съ Острогожскими купцами; 2) изъ опредѣленія 1768 года октября 13 Слободскаго вотчиннаго департамента, послѣдовавшаго по просьбѣ коллежскаго комиссара Тюльпина, что Острогожской провинціальной канцеляріи велѣно заимочное отцомъ его, Тюльпина, и имъ самимъ, недвижимое имѣніе, хуторъ на Бѣлой Криницѣ, отказать за нимъ просителемъ; и 3) изъ отказъ

ной 1769 года августа 28 откащика, сотника Володимерова книги, что онъ по упомянутому вотчиннаго департамента указу и по свидѣтельству повѣренныхъ, войсковыхъ города Острогожска обывателей, согласно полюбовному ихъ разводу, отказалъ за владѣльца Тюльпина недвижимое имѣніе при хуторѣ Ольховинскомъ, по описаннымъ въ той книгѣ границамъ и урочищамъ, земли 600 четв., сѣнныхъ покосовъ 30 и лѣсу 20 дес. безъ всякаго спора, почему нынѣ Сенатъ по существу сихъ документовъ и по основанію Межевой инструкціи 9-й главы 1-го пункта, коимъ между прочимъ повелѣно: «земли къ владѣльческимъ селеніямъ утверждать и по отказнымъ книгамъ», а также и въ уваженіе 20-ти-лѣтней подполковника Тюльпина въ арміи службы и понесенныхъ имъ въ оной ранъ, паче же во исполненіе Высочайшей воли, чтобъ Сенатъ въ разсмотрѣніи представленныхъ нынѣ документовъ не стѣснялся прежнимъ его рѣшеніемъ, полагаетъ отсужденныя первымъ его 1815 года рѣшеніемъ, отъ хутора Ольховинскаго, ко владѣнію Острогожскихъ войсковыхъ обывателей, земли, 1093 десятины 1072 саж. возвратитъ пакъ къ оному во владѣніе Тюльпина, безъ всякаго въ казну взысканія; что же касается до опредѣленныхъ упомянутымъ 1815 года рѣшеніемъ, въ 8 дес. на души 5-й ревизіи пропорцію, ему, Тюльпину, 320 десятинь, со взысканіемъ въ казну за каждую по 1 рублю, то оное рѣшеніе, яко утвержденное Государственнымъ Совѣтомъ

и Сенатомъ уже исполненное, оставить въ полной его силѣ. Но какъ вышеписаннымъ положеніемъ Сената оставляются подполковнику Тюльпину 1093 дес. 1072 саж., такія, которыя прежде сего присуждены Сенатомъ и утверждены ко владѣнію Острогожскихъ войсковыхъ обывателей Государственнымъ Совѣтомъ, то не приступая къ исполненію онаго, спрашиваетъ на сіе Высочайшаго соизволенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что прежними рѣшеніями Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта отсуждена отъ Тюльпина земля по неимѣнію тогда въ виду доказательствъ, какъ о крѣпостномъ правѣ его, такъ и о происхожденіи его изъ казацкаго состоянія; а какъ нынѣ на все сіе доказательства имъ представлены въ разныхъ документахъ, по которымъ Высочайше повелѣно было войти Правительствующему Сенату въ новое о правѣ Тюльпина разсмотрѣніе, не стѣняясь прежнимъ положеніемъ, и Правительствующій Сенатъ, основываясь на сихъ документахъ и Межевой инструкціи, признаетъ право Тюльпина законнымъ, полагая отсужденныя отъ него земли ему возвратитъ, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, соглашаясь съ симъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, *полагаетъ* оное утвердить.

1819 г. февраля 17 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 12 марта 1819 года.

г) По дѣлу однодворцевъ деревни Будаповки съ однодворцами села Кадыковки о землѣ.

1814 г. марта 5 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія по дѣлу Пензенской губерніи, Наровчатоваго уѣзда, деревни Будаповки однодворцевъ съ однодворцами же села Кадыковки о землѣ.

При генеральномъ межеваніи землемѣромъ Логвиновымъ дачь означенныхъ деревни Будаповки и села Кадыковки, понятые показали, что спорное мѣсто, 14 десятинь 1871 сажень,

владѣнія села Кадыковки; но при повѣркѣ плана землемѣромъ Малюковымъ, понятые отозвались, что спорная земля состоитъ въ общемъ владѣніи села Кадыковки и деревни Будаповки. Однодворцы же сей деревни изъясняли, что, чрезъ отмежеваніе спорнаго мѣста къ селу Кадыковкѣ, отошелъ отъ нихъ лѣвый берегъ рѣчки Панжи, отчего они претерпѣваютъ нужду въ водоѣ; сверхъ того, однодворцы села Кадыковки не допускаютъ ихъ къ владѣнію общемо мельницею, состоящею въ спорномъ же

(*) Журн. Дел. 1814 г., № 45, ст. 3.

мѣстѣ на означенной рѣчкѣ. По сему случаю, велѣно было обо всемъ томъ учинить новое изысканіе, при которомъ 24 человекъ понятыхъ утвердили, что спорное мѣсто было издавна и до генеральнаго межеванія во владѣніи деревни Будановки однодворцевъ, а по отмежеваніи онаго къ селу Кадыковкѣ, стѣснены они выпускомъ скота и водопоемъ въ рѣчкѣ Панжѣ, мельницею же Будановскіе владѣли по берегу рѣчки, вообще съ Кадыковскими.

Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, опредѣлялъ предписать, кому слѣдуетъ, дабы то спорное

мѣсто отмежевано было къ деревнѣ Будановкѣ и однодворцамъ сей деревни владѣть по берегу рѣчки Панжи половиною частію мельницы, а другою половиною оной—села Кадыковки однодворцамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ, *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1814 г. 11 мая, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

у) По дѣлу камеръ-юнкера Павла и подполковника Михаила Нарышкиныхъ, о рыбныхъ ловляхъ.

1814 г. апрѣля 30 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ, по дѣлу камеръ-юнкера Павла и подполковника Михаила Нарышкиныхъ, о состоящихъ въ среднѣй дачѣ ихъ, Казанской губерніи, Свіязскаго уѣзда, Теньковской волости, рыбныхъ ловляхъ, какъ то: въ четырехъ озерахъ и въ прилегающей къ оной дачѣ, половинѣ рѣки Волги.

Въ 7201 г. по именному Великихъ Государей указу, кравчому Кириллѣ Нарышкину пожалована въ вотчину дворцовая Теньковская волость, съ селы и деревнями, съ землею, рыбными ловлями и со всѣми угодьями. По смерти Кирилла, та вотчина, по опредѣленію вотчинной коллегіи, въ 1732 г., справлена и отказана за сыномъ его, Семеномъ Нарышкинымъ; въ 1789 г., за женою сего Семена, Маріею обмежевана; а въ 1793 году, планъ и межевая книга ей, Нарышкиной, даны; и симъ имѣніемъ Нарышкины, по переходенію отъ одного къ другому, владѣли безспорно, кромѣ нѣкоторыхъ рыбныхъ ловель, внутри тѣхъ дачъ состоящихъ, а именно: въ четырехъ озерахъ и половинѣ рѣки Волги, кои, неизвѣстно по какому случаю, отдавались изъ камеръ-коллежскаго оброка разнымъ людямъ. Почему означенные камеръ-юнкеръ Павелъ и подполковникъ Михаилъ Нарышкины, получивъ по-

слѣ Маріи Нарышкиной себѣ въ наслѣдство показанное имѣніе, начали просить о выключкѣ означенныхъ ловель изъ оброка и объ отдачѣ оныхъ имъ.

Казанская гражданская палата и тамошней казенной палаты четыре члена заключили: сіи рыбныя ловли, выключая изъ оброка, отдать Нарышкинымъ, а вице-губернаторъ съ двумя казенной палаты членами, губернской прокуроръ, гражданскій губернаторъ и Министръ финансовъ полагали: оставить по прежнему въ оброкѣ.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, соображая обстоятельства дѣла сего съ силою Межевой инструкціи 9-й 1-го, 25-й 12-го, 13-й, 14 и 33-й главъ 1-го и 2-го пунктовъ и указовъ 1762 и 1776 гг. находило, что вышеозначенныя, замежеванныя въ окружную межу, за Нарышкиныхъ, какъ земли со всякими угодьями, такъ и рыбныя ловли, коихъ нельзя отдѣлить отъ собственности, имъ пожалованой, безъ исключенія должны остаться у нихъ, Нарышкиныхъ, во всегдшнемъ владѣніи, и на основаніи Всемилостивѣйшаго 1775 г. марта 17 манифеста (**), всѣ въ оброкѣ числящіяся въ среднѣй той дачи, равно и въ половинѣ, прикосновенной къ ней, рѣки Волги, рыбныя ловли, изъ онаго

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журнала, 13 іюня 1814 г., № 92.

(**) П. С. З. 14275.

(*). Журн. Деп. 1814 г., № 77.

исключить, не предоставляя имъ впрочемъ права просить объ отдачѣ имъ собраннаго донынѣ съ тѣхъ возвращаемыхъ рыбныхъ ловель оброка, поелику они о тѣхъ ловляхъ сами до 1794 года не просили, слѣдовательно и потеряли на полученіе сихъ денегъ право; а хотя Свяжскій уѣздный судъ, Казанскіе: вице-губернаторъ съ двумя членами, губернской прокуроръ и гражданскій губернаторъ полагали, чтобъ состояція въ срединѣ Нарышкинской дачи, четыре озера и прилегающую къ оной рѣкѣ Волгѣ половику, оставить по прежнему въ казенномъ оброкѣ, а Нарышкинымъ ихъ не отдавать, поставляя резонъ, что тѣ ловли еще въ 1727 г. отданы въ вѣчное владѣніе въ архіерейскій домъ изъ оброка, въ каковомъ и понынѣ у разныхъ содержателей находятся, и что со времени полученія Семеномъ Нарышкинымъ послѣ отца его того имѣнія во владѣніе, до временъ нынѣшнихъ просителей, никто въ рѣкѣ Волгѣ рыбными ловлями не пользовался, и о исключеніи ихъ изъ оброка не просили; начали же о семъ просить въ 1794 г., потерявши на то, по силѣ Всемиловѣйшаго манифеста 1787 г. іюля 28 право; каковое заключеніе и Министръ финансовъ, подтвердивъ, объявилъ свое сомнѣніе въ томъ еще, что разряднаго архива въ записной книгѣ печатной конторы, изъ которой жалованная грамота выписана, рѣчи: «въ которой волости и селахъ, деревняхъ и въ починкахъ 490 четвертей, крестьянъ и бобылей 488 дворовъ, людей въ нихъ 1685 человекъ, сѣна 3010 копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго въ длину на три, а поперекъ на двѣ версты» вынесены на полѣ другою рукою и никѣмъ не скрѣплены; но всѣ таковыя заключенія Сенатъ находитъ несогласными съ существомъ дѣла, поелику, сколько вышеупомянутые законы, на коихъ Сенатъ основывается, даютъ на владѣніе Нарышкинымъ, замежеванныхъ имъ безспорно рыбныхъ ловель, право, а не менѣе и состоявшимся указомъ 1782 года іюля 28 и грамоты дворянству 33-ю статью, таковую собственность, каковой Нарышкины просятъ, повелѣно утверждать за владѣльцами; привсемъ же томъ, если предположить и то, что нынѣшніе просители Нарышкины, о выключкѣ означенныхъ, состоящихъ въ ихъ дачахъ, рыбныхъ ловель не просили долгое время, то съ сей стороны въ оправданіе имъ служить можетъ манифестъ 1765 г. сентября 19 ибо онымъ

велѣно, всякому владѣльцу владѣніи своихъ не распространять за тѣ границы, въ которыхъ публикація сего манифеста застанеть, и ожидать спокойно генеральнаго межеванія, что они и исполнили; получивъ же, въ 1793 году, на свою дачу безспорный планъ и книгу, тогда же, а именно въ 1794 г. произвели свою просьбу, а съ другой стороны въ семь отношеніи отъ казны сдѣлано дѣйствительно уже упущеніе, поелику она, не только во время коштнаго въ 1789 г. межеванія, о положеніи дороги, къ тѣмъ, состоящимъ въ оброкѣ и имѣющимъ положеніе внутри самой Нарышкиныхъ дачи озерамъ, на основаніи Межевой инструкции 4-й главы, 60-го пункта, требованія не имѣла, но и допустила замежевать оныя за себя владѣльцамъ, и на замежеваніе тѣхъ озеръ и половины Волги въ теченіе пяти лѣтъ, считая отъ межеванія, по началіи Нарышкиными просьбы и до сего даже времени, опроверженія не дѣлала; слѣдовательно, по всѣмъ описаннымъ резонамъ и законамъ, всѣ означенныя рыбныя ловли, по пожалованію и замежеванію, принадлежатъ Нарышкинымъ такъ, какъ и прочія, не состояція въ оброкѣ, имѣющія положеніе въ срединѣ ихъ дачи, разные по званіямъ озера. Касательно же сдѣланной разряднаго архива въ записной книгѣ печатной конторы, выноски на полѣ, о исчисленіи пожалованныхъ кравчому Кириллѣ Нарышкину земель и людей, коя написана другою рукою и никѣмъ не прикрѣплена, то въ ономъ случаѣ, относительно дѣла сего, нѣтъ резону усумниться, поелику оное состоитъ не о количествѣ земельной дачи и людяхъ, а токмо о водахъ и рыбныхъ ловляхъ, о коихъ въ сей выноскѣ ничего не написано. При всемъ же томъ, отдачею Нарышкинымъ принадлежащихъ имъ, вышеизъясненныхъ рыбныхъ ловель, казна лишается весьма незначительнаго дохода, ибо онаго, какъ казенная палата донесла, съ тѣхъ ловель собирается въ годъ токмо по 180 рублей. Но какъ именнымъ Высочайшимъ, 1799 г. августа 19 указомъ повелѣно: «дабы ни по какому рѣшенію никакая принадлежность изъ дѣйствительнаго владѣнія казеннаго вѣдомства не отходила, Сенату о слѣдующей отдачѣ чего либо по законамъ взносить на Высочайшую конфирмацію»; то къ выключкѣ тѣхъ рыбныхъ ловель, на основаніи упомянутаго указа, изъ казеннаго оброка Сенатъ самъ собою приступить не осмѣливается,

а во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, о таковой отдачѣ изъ владѣнія казеннаго означенныхъ рыбныхъ ловель помѣщикамъ Нарышкинымъ и о выключкѣ изъ оброка представляеть на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваже-

нію приведенныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельствъ, находя заключеніе его основательнымъ и съ силою законовъ согласнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. 15 іюня, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

ф) О земляхъ экономической Плесской волости, спорныхъ съ разными помѣщичьими дачами.

1814 г. мая 6 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Межеваго департамента, о земляхъ Псковской губерніи, Новоржевскаго уѣзда, экономической Плесской волости, спорныхъ съ разными помѣщичьими дачами.

При межеваніи въ 1782 году, произошли споры между дачъ разныхъ помѣщиковъ и экономическихъ крестьянъ; каждая изъ спорящихся сторонъ отводила земли къ своимъ дачамъ по крѣпостямъ и по владѣнію до 1765 года; о нѣкоторыхъ изъ тѣхъ земель повяты утвердили владѣніе оными до 1765 года, а о другихъ отозвались незнаніемъ. Противъ же крѣпостей оказался по межеванію излишекъ, а по написаннымъ въ отказныхъ и отдѣльныхъ книгахъ поверстнымъ лѣсамъ недостатокъ въ постановленную на оныя, именнымъ (**) Высочайшимъ 1800 г. іюля 9 указомъ, на души 15-ти-десятинную пропорцію.

Правительствующій Сенатъ, разобравъ споры сіи, опредѣлилъ къ нѣкоторымъ дачамъ намѣрить крѣпостное число; загѣмъ примѣр-

ныя земли оставить при нихъ на отказные и отдѣльные поверстные лѣса въ 15-ти-десятинную пропорцію на души, со взысканіемъ узаконенной цѣны; а у которыхъ и за симъ осталась земля въ излишествѣ, у тѣхъ отобрать оную въ казенное вѣдомство. По другимъ спорамъ оставить рѣшеніе Межевой канцеляріи въ своей силѣ, по неимѣнію на оное отъ спорящихся апелляцій. По нѣкоторымъ спорамъ Сенатъ положилъ дополнить дѣло нужными справками, а по другимъ предоставить Межевой канцеляріи сдѣлать реэсмотрѣніе и внести въ Сенатъ на ревизію; нѣкоторые же споры признаны неосновательными и положено земли оставить по владѣнію.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1-го іюля, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

ж) По дѣлу помѣщика Забѣлло съ казаками села Хлопяники о порубкѣ ими лѣса.

1814 г. мая 28 (***). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 4, 5 и Межеваго департаментовъ, по дѣлу о претензіи помѣщика

Забѣлло на казакахъ Сосницкаго повѣта,

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 85, ст. 1.

(**) П. С. З. 19477.

(***) Журн. Деп. 1814 г., № 93.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г., № 153.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 21 іюля 1814 г., № 110.

села Хлопяниковъ, въ порубкѣ ими Хлопяницкаго лѣса.

Село Хлопяники, съ прочимъ имѣніемъ, принадлежало, по пожалованію, гетману Апостолу. На землѣ означеннаго села, Апостоль поселилъ деревню Долгую Греблю, которая впослѣдствіи досталась Скоропадскому, а отъ него продана съ лѣсомъ помѣщику Забѣллѣ, начавшему на Хлопяницкихъ казакахъ искъ, за произведенную ими въ томъ лѣсѣ въ 1798 году порубку, за которую Черниговскими судебными мѣстами и положено на нихъ денежное взысканіе.

Но Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло сіе, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по жалобѣ Хлопяницкихъ казаковъ, нашелъ, что село Хлопяники пожаловано гетману Апостолу съ лѣсомъ, которымъ пользоваться возбранено было только постороннимъ, а казаки, жившіе въ томъ селѣ, оставлены при прежнихъ своихъ правахъ и при участіи въ ономъ лѣсѣ, что подтверждено и впослѣдствіи, а потому лѣсъ сей не составлялъ исключительную собственность гетмана, но принадлежалъ вообще, какъ ему, такъ и казакамъ, жившимъ въ томъ селѣ; равно и при переходѣ имѣнія сего къ наслѣдникамъ гетмана и при продажѣ онаго другимъ, право казаковъ ни мало не прекращалось, но оставалось въ своей силѣ, и лѣсомъ они пользовались, что подтверждаемо имъ было рѣшеніями судебныхъ мѣстъ и Общимъ Сената Собраніемъ, коимъ, 1809 года ноября 26, предоставлено казакамъ въѣзжать въ Хлопяницкій лѣсъ для удовлетворенія домашнихъ своихъ нуждъ. Потомъ оное же Общее Собрание, въ отвращеніе неумѣреннаго казаками пстребле-

нія Хлопяницкаго лѣса, 1811 года августа 18, предоставило имѣть губернскому правленію наблюденіе, дабы они самовольно не истребляли того лѣса; слѣдовательно и нынѣшній владѣлецъ Забѣлло, купившій деревню Долгую Греблю, поселенную на землѣ села Хлопяницкаго, съ лѣсомъ, у помѣщика Скоропадскаго, не въ правѣ отрицать соучастія ихъ въ томъ лѣсѣ. Посему, за учиненную казаками въ томъ лѣсѣ въ 1798 году порубку нельзя ихъ обвинять въ той самой мѣрѣ, какая положена за порубку въ чужомъ совѣсѣмъ лѣсѣ. Сверхъ того и въ порубленномъ лѣсѣ оказалось великое несходство; ибо, возный, свидѣтельствовавшій сію порубку, 11 февраля 1798 года, показалъ срубленныхъ деревъ 716, а земскій судъ, свидѣтельствовавшій оную 19 марта того же года, нашелъ уже всего порубленнаго лѣса 4657 деревъ; притомъ свидѣтельства сіи произведены безъ бытности казаковъ и, чтобы послѣдняя порубка, послѣ свидѣтельства уже вознаго, произведена была теми же самими казаками, ничѣмъ не доказано. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, опредѣлилъ помѣщику Забѣллѣ въ просьбѣ его о запрещеніи казакамъ въѣзда въ Хлопяницкій лѣсъ и овзысканіи за порубку въ ономъ деревъ отказать.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, по дѣлу сему, правильнымъ, имѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1 іюля заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

ц) По дѣлу о лѣсной дачѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, барона Колокольцова.

1814 г. октября 22 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ Со-

бранія, о лѣсной дачѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора барона *Колокольцова*, принадлежащей къ селу его, Мухину съ дерев-

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 197.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала, 21 іюля 1814 г. № 110.

нами Нижегородской губернии въ Семеновскомъ уѣздѣ.

Село Мухино, съ волостью Толоконцовскою и селомъ Матренинымъ, съ прочими деревнями, принадлежало въ древности думному дяку Ивану Грамотину, и по писцовымъ и межевымъ 7129, 7130 и 7131 гг. книгамъ показаны къ нимъ разныя угодья, въ томъ числѣ, около всея вотчины большой черной лѣсъ и бортныя ухожьи.

Въ 7147 г. часть изъ сего имѣнія отказана князю Семену Урусову, а Толоконцовская волость осталась дворцовой, съ отдѣленіемъ къ той и другой половинѣ разныхъ угодій; о черномъ же лѣсѣ и бортныхъ ухожьяхъ, въ отказныхъ книгахъ означено, чтобы владѣть оными по прежнему, противъ дачь безъ раздѣла.

Имѣніе послѣ князя Урусова дошло по приданству къ дочери его, вышедшей въ замужество за графа Мусина-Пушкина, а впослѣдствіи досталось, по покупке, дѣйствительному тайному совѣтнику Колокольцову. Изъ Толоконцовской же волости нѣкоторыя деревни въ 1797 г. пожалованы разнымъ лицамъ, а прочія поступили въ Удѣльное вѣдомство.

Въ 1799 г. состоялось общее положеніе о размежеваніи помѣщиковъ отъ казенныхъ крестьянъ, въ общихъ ихъ лѣсахъ; вслѣдствіе сего, по настоянію мѣстнаго начальства, предмѣстникъ Колокольцова, графъ Мусинъ-Пушкинъ, представя въ Семеновскій уѣздный судъ о принадлежащихъ ему нераздѣльныхъ въ Толоконцовской волости лѣсахъ черномъ и бортномъ, писцовыя и отказныя книги, просилъ состоящій въ общемъ владѣніи села Мухина съ селомъ Толоконцовымъ лѣсъ размежевать.

Семеновскій уѣздный судъ, въ 1800 г. опредѣлилъ, къ означеннымъ графа Мусина-Пушкина деревнямъ (описывая поименно), имѣемый въ нихъ у крестьянъ во владѣніи, по нынѣшнему генеральному размежеванію земли, лѣсъ, сколько на оную землю причтется изъ всѣхъ Толоконцовской волости лѣсныхъ дачъ, утвердить.

По Нижегородская гражданская палата, по жалобѣ тѣхъ лицъ, коимъ пожалованы были изъ Толоконцовской волости деревни, рѣшеніе уѣзднаго суда отставила и утвердила спорный лѣсъ за тѣми лицами по пожалованію, основаннымъ въ семь случаевъ на расчисленіи казен-

ной палаты, утвержденномъ якобы и указомъ Правительствующаго Сената отъ 30 декабря 1801 г., о всѣхъ земляхъ и угодьяхъ, Толоконцовской волости принадлежащихъ и отходящихъ къ пожалованнымъ лицамъ и удѣльнымъ крестьянамъ, гдѣ будто бы участія Колокольцова введено не было.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Колокольцовъ, купившій имѣніе у графа Мусина-Пушкина, жаловался на рѣшеніе палаты Правительствующему Сенату.

7 департаментъ Правительствующаго Сената утвердилъ рѣшеніе палаты съ тѣмъ, что ежели за вымежеваніемъ значащимся въ дѣлѣ помѣщикамъ лѣсныхъ угодій, остается еще какое количество лѣсовъ, по дачамъ думнаго дяка Грамотина значащихся, то можетъ требовать удовлетворенія особо.

По жалобѣ Колокольцова, Высочайше повелѣно: дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи; здѣсь одни Сенаторы утверждали заключеніе 7-го департамента, другіе же полагали дополнить сіе дѣло нѣкоторыми справками.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Сенаторъ Болотниковъ, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что изъ существа дѣла происходятъ три вопроса: *первый*, по первоначальнымъ дачамъ, былъ ли за дякомъ Грамотиннымъ черной лѣсъ и бортныя ухожьи? *второй*, въ дачѣ князю Урусову была ли назначена часть того же лѣса и ухожьи? *третій*, продолжались ли графа Мусина-Пушкина безспорное владѣніе и въѣздъ въ тѣ лѣса до нынѣшняго времени?

Первый вопросъ достаточно разрѣшается писцовыми дачами, письма и мѣры Дмитрія Лодыгина съ товарищи, сдѣланными въ 7129 и 7130 гг., ибо въ нихъ, по названіи и исчисленіи селъ и деревень, бывшихъ за думнымъ дякомъ Иваномъ Грамотиннымъ, наконецъ сказано: «да къ Толоконцовской же волости въ угодья рѣка Линда съ глушицами и съ озера и съ падучими рѣчками, а по ней мельницы и рыбныя ловли и оброчныя гоны, а около всея вотчины его, Грамотина, села Толоконцова и села Матренина и деревень и починовъ, лѣсъ большой черныи и бортныя ухожьи.»

Второй вопросъ также разрѣшается отказными книгами, отказу Петра Анучина 7143 г., въ коемъ точно написано: «отказано князю

Семену Андреевичу Урусову изъ Иванова помѣстья Грамотина, въ Толоконцовской волости, за рѣкою за Линдою, село, что было деревня Матренина, на рѣчкѣ на Матренинѣ; по исчисленіи же и названіи деревень и разныхъ угодій въ томъ же отказѣ изображены сіи слова: «а вопчія угодыа отказалъ столынику князю Семену Урусову къ селу Матренину съ деревнями и починки на триста пятнадцать четвертей безъ полутретника, о протчѣ (опричь или кромѣ) тѣхъ сѣнныхъ покосовъ, которые написаны къ помѣстнымъ деревнямъ имяны; а къ вотчинѣ селу Толоконцову съ деревнями и съ починки, оставилъ тѣхъ же вопчихъ угодій на триста на двадцать двѣ четверти, безъ третника, а на вотчинную и на помѣстную ихъ дачи вопчихъ угодій по выписи съ книгъ сѣнные покосы и рѣки и озера со всякимъ угодыемъ, и черной лѣсъ и бортной ухожей, владѣютъ протпвъ дачь и въ бортномъ лѣсу бортники вотчинные и помѣстные ходятъ по своимъ знаменамъ, а тѣмъ вопчимъ угодыемъ владѣютъ по прежнему, какъ прежь сего владѣли вопче, а дѣлать тѣхъ вопчихъ угодій для зимняго времени по дачамъ не умѣть.»

По обѣимъ сямъ первоначальнымъ дачамъ и отказу ясно усматривается, что какъ Грамотину данъ былъ черной лѣсъ и бортныя ухожьи, такъ и князю Урусову таковой же былъ отказанъ, но только не раздѣленъ, а оставленъ въ общемъ владѣніи. Межевой же инструкціи 6-й главы, 7-мъ пунктомъ постановлено: «кому по писцовымъ книгамъ поверстные или десятинные лѣса написаны вообще, а что каждому порознь, того не показано и тѣ лѣса раздѣлить всѣмъ тѣмъ селамъ и деревнямъ, къ которымъ оны написаны, по числу состоящихъ по тѣмъ же писцовымъ книгамъ пашенныхъ земель». Въ 10-мъ пунктѣ: «дворцовые поверстные черные и бортныя лѣса прежде отмежеваны или написаны по округѣ, утверждать по генеральному въ сей инструкціи о поверстныхъ лѣсахъ положенію.»

На *третьей вопросѣ*, о непрерывномъ князя Урусова, а потомъ наслѣдниковъ его, графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, владѣніи чернымъ лѣсомъ и бортнымъ ухожьемъ, доказывается тѣмъ:

Во-первыхъ, что по окончаніи генеральнаго межеванія, въ планахъ и межевой книгѣ написанъ въ принадлежащія къ той волости лѣса, общій въѣздъ и крестьянамъ графа Мусина-

Пушкина, и въ томъ спорѣ ни отъ кого и нигдѣ не было,

Во-вторыхъ, отказными книгами, учиненными въ 1792 г. за того же Мусина-Пушкина, гдѣ точно изображено, что всѣхъ угодій, по планамъ въ безспорномъ владѣніи состоящихъ, отказано 7423 десятины, съ принадлежащими къ онымъ мельницами, рыбными ловлями и общимъ съ дворцовою Толоконцовскою волостью въѣзжимъ лѣсомъ.

Въ-третьихъ, Межевая канцелярія въ 1799 г. на просьбу его же, графа Мусина-Пушкина, опредѣлила, чтобы своекоштный землемѣръ, межующій Всемилостивѣйше пожалованныя деревни разнымъ особамъ, буде въ книгѣ и планѣ на Толоконцовскую волость, крестьяне его въ принадлежащихъ ей въѣзжихъ лѣсахъ владѣльцами показаны, то и нынѣ оныхъ крестьянъ въ тѣхъ лѣсахъ участвующими на сочиняемомъ имъ планѣ означить; согласно сему и тѣ особы, коимъ пожалованы деревни, въ прошеніяхъ своихъ показываютъ, что коштный ихъ землемѣръ помѣстилъ въ планахъ его, графа, съ ними же участвующимъ; онъ же и ихъ повѣренные никакого на то противорѣчія не учинили, будто бы потому, что предполагали таковое назначеніе единственно для доказательства впредь графомъ своего права о въѣздѣ. Но когда уже, при генеральномъ межеваніи, онъ общимъ владѣльцемъ показанъ и планъ съ означеніемъ того выданъ; чѣмъ не только доказывается непрерывное, со времени дачи князю Урусову, чему протекло болѣе полутора ста лѣтъ, владѣніе чернымъ лѣсомъ и бортными ухожьями обще съ Толоконцовскою вотчиною, но и за протеченіемъ столь многихъ лѣтъ безъ споровъ и исковъ, Высочайшій 1787 г. манифестъ теперь уже воспрещаетъ принимать оныя; а за такими о истинномъ его правѣ доводами, не нужно требовать отъ него, графа Мусина-Пушкина, и отъ нынѣшняго владѣльца, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Колокольцова, еще новыхъ доказательствъ, потому что Межевой инструкціи 33-й главы въ слѣдующихъ пунктахъ постановлено:—въ 1-мъ, «какъ повелѣли Мы по генеральному государственному межеванію, во всякое селеніе планы давать, въ утвержденіе къ непремѣнному и непоколебимому на всѣ будущія времена владѣнію всѣми тѣми землями и всякими урочищами и угодыями, кои къ которому селенію и къ имевамъ

пустошей, положенными знаками, примежеваны будутъ; то симъ повелѣваемъ впредь, всѣмъ тѣмъ селеніямъ и ихъ владѣльцамъ, землями владѣть по тѣмъ уже даннымъ имъ планамъ и межевымъ книгамъ»; во 2-мъ «о тѣхъ дачахъ впередъ, при случаяхъ споровъ, во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, никакими прежними писцовыхъ дачъ книгами и всякими разными въ оныхъ приурочиваніями споровъ ихъ не разнимать и не рѣшить, а разнимать и рѣшить оныя уже единственно тѣми, данными имъ, планами и межевыми книгами».

Слѣдственно, одни сіи книги и планы, равно какъ и сдѣланный послѣ уже въ 1792 г. за графа Мусина-Пушкина безспорный отказъ, есть такое основаніе, котораго поколебать никакой споръ не можетъ, а потому и Всемилостивѣйшее пожалованіе въ Толоконцовской волости разнымъ лицамъ деревень не могло простирается на собственность его, графа, а относилось единственно на оставшіяся въ казенномъ вѣдомствѣ земли, лѣса и угодья, не разрушая, гдѣ есть, и общаго владѣнія съ другими помѣщиками, издревле продолжаемаго.

Разрѣша симъ образомъ подлежащія три вопроса, остается обратить вниманіе на рѣшеніе Нижегородской палаты гражданскаго суда.

Сія палата требовала отъ тамошней казенной палаты свѣдѣніе, чѣмъ она руководствовалась къ раздѣленію всего того лѣса на части, ко владѣнію тѣмъ особамъ, коимъ Всемилостивѣйше пожалованы въ Толоконцовской же волости деревни и получила отвѣтъ, что будто бы на раздѣлъ всей, состоящей въ Толоконцовской волости земли, 93284 десятины, въ томъ числѣ одного лѣсу 53141 десятины, имѣла на представленіе свое утвержденіе отъ Правительствующаго Сената 30 декабря 1801 г.

Но по выправкѣ, сдѣланной Правительствующаго Сената въ 1-мъ и Межевомъ департаментахъ открылось, что какъ такового представленія въ 1-мъ департаментѣ (отъ котораго нѣкоторые Сенаторы полагали требовать копій) не получено, такъ и предписанія не было. Хотя же Межевой департаментъ 21 сентября и 28 ноября 1801 года не по представленію казенной палаты, а по рапорту Межевой канцеляріи о жалобахъ и спорахъ на землемѣра Козмина, опредѣленнаго на кошты одной изъ тѣхъ особъ, коимъ пожалованы деревни, дѣй-

ствительнаго статскаго совѣтника Габлица, опредѣленіе сдѣлалъ, и отъ того самаго числа, какъ казенная палата пишетъ, т. е. 30 декабря 1801 г., той палатѣ предписалъ, чтобы нарядить другого землемѣра, при подлежащихъ чиновникахъ со стороны удѣльныхъ крестьянъ и земской полиціи, и вмѣсто учиненныхъ Козминымъ сдѣлалъ другія нарѣзки землямъ, и угодьямъ, безобидныя и удобнѣйшія, но и то на сей только разъ, а чтобъ дѣлать черныи лѣсъ и ухожьи, состоящія въ общемъ владѣніи, какъ Толоконцовской волости, такъ и графа Мусина-Пушкина, ничего въ томъ указѣ не упомянуто, а напротивъ изъ сего же дѣла видно, что 31 іюня 1799 г. Нижегородскій гражданскій губернаторъ Львовъ, на основаніи Высочайше апробованной оберъ-форштмейстерской инструкціи 20-й статьи, предлагалъ казенной палатѣ, чтобы она, для раздѣленія и размежеванія государственныхъ лѣсовъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи съ помѣщиками, вызвала владѣльцевъ и казенныхъ поселянъ, съ доказательствами на принадлежность тѣхъ лѣсовъ; слѣдственно казенная палата и обязана была, такъ какъ черныи лѣсъ и бортныя ухожьи и теперь должны состоять въ общемъ владѣніи, не у однихъ тѣхъ особъ, коимъ нѣсколько деревень изъ Толоконцовской волости пожаловано, но вмѣстѣ съ ними у графа Мусина-Пушкина и удѣльныхъ крестьянъ, оставшихся за пожалованіемъ въ казенномъ вѣдомствѣ,—вызвать всѣхъ ихъ и потомъ приступить къ раздѣлу; но она, не исполнивъ сего, основаннаго на Высочайшемъ повелѣніи, предложенія, приступила къ раздѣлу лѣса, по однимъ прошеніямъ тѣхъ, коимъ пожалованы деревни, не взирая на межевой планъ и книгу, въ коемъ означено общее владѣніе, какъ казенныхъ крестьянъ, такъ и другихъ владѣльцевъ.

Хотя же тѣ лица, коимъ Всемилостивѣйше пожалованы деревни, въ прошеніяхъ пишутъ будто бы, при пожалованіи Высочайше повелѣно, земли и всякія угодья раздѣлить имъ на число пожалованныхъ душъ, по чему достанется изъ всей Толоконцовской волости, съ принадлежащими разными оброчными статьями, и однимъ словомъ сказать, не оставляя ничего, что та волость имѣла; — но, въ истребованныхъ гражданскою палатою изъ казенной копій Высочайшихъ о пожалованіи указовъ, такового повелѣнія не заключается, а сказано только, что деревни, означенныи въ

росписи, пожалованы съ принадлежащими къ нимъ по дачамъ землями, лѣсами и угодьями; изъ чего и нельзя полагать, чтобъ черныи лѣсъ и ухожьи, состоящiе въ общемъ владѣнiи другихъ владѣльцевъ и казенныхъ крестьянъ, принадлежали однимъ симъ особамъ; но напротивъ, по основанiю первоначальныхъ дачъ и Межевой инструкцiи, должны они, до спеціальнаго размежеванiя и раздѣла, владѣть и въздѣ имѣть общiй.

По уваженiю всѣхъ сихъ обстоятельствъ и вышеприведенныхъ постановленiй, Управлявшiй Министерствомъ юстицiи полагалъ: рѣшенiе Нижегородской палаты гражданскаго суда отмѣнить, черныи же лѣсъ и бортныи ухожьи оставить такъ, какъ и прежде было, въ общемъ владѣнiи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Колокольцова и всѣхъ тѣхъ владѣльцевъ, которые по дачамъ, по крѣпостямъ и по жалованiю, имѣютъ на то съ казенными крестьянами неоспоримое право.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣнiи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что нѣкоторые Сенаторы остановились дать рѣшительное по оному заключенiе, полагая нужнымъ дополнить его справками; но свѣдѣнiя, впоследствии собранныя и Управлявшимъ Министерствомъ юстицiи Правительствующему Сенату предложенныя, объясняя все дѣло, показываютъ, что нѣтъ ни малѣйшаго основанiя устранять дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Колокольцова отъ участiя во владѣнiи лѣсомъ, который вообще принадлежалъ, какъ къ Толоконцовской волости, такъ и къ тѣмъ деревнямъ, кои, по дачамъ прежняго владѣльца Грамотина, дошли къ нему, Колокольцову, когда отказныя книги и межевой планъ, на тѣхъ дачахъ основанныя, именно утверждаютъ право общаго означеннымъ лѣсомъ владѣнiя, слѣдственно и тѣ лица, коимъ изъ Толоконцовской волости пожалованы души, не могутъ пользоваться онымъ одни, но слѣдуетъ его или раздѣлить по числу дачъ, къ каждому владѣльцу дошедшихъ изъ имѣнiя, первоначальному вотчиннику принадлежавшаго, или имѣть въ оный общiй съ Колокольцовымъ въздѣ. Посему Департаментъ, находя заключенiе исправлявшаго должность Министра юстицiи, о признанiи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Колокольцова участникомъ въ означенномъ лѣсѣ, правильнымъ и съ существомъ

дѣла согласнымъ, мнѣнiемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. 11 ноября, заключенiе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собранiемъ (*).

1821 г. октября 6 (**). Слушано внесенное Министромъ юстицiи, за разногласiемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собранiи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло тайной совѣтницы (Екатерины Федоровой) *Муравевой* (урожденной Колокольцовой) съ разными помѣщиками, о лѣсныхъ дачахъ въ Нижегородской губернiи.

Дѣло сiе представлено было Государственному Совѣту въ 1814 г. въ слѣдующемъ видѣ (***) . Исполненiе по рѣшенiю Государственного Совѣта встрѣтило затрудненiе, а именно: Межевая канцелярiя отозвалась, что не ей поручено исполненiе, а гражданской палатѣ. Разныя же лица, владѣющiя пожалованнымъ имѣнiемъ изъ Толоконцовской волости, какъ то: генералъ отъ инфантерiи (Петръ) Эссенъ, генералъ-лейтенантъ (Петръ) Капцевичъ, графиня (Прасковья Васильевна) Мусина-Пушкина, Сенаторъ Габлицъ и проч., предъавляя Сенату копия съ отказныхъ книгъ, просили сперва разсмотрѣть, сколько принадлежитъ Колокольцову четвертныхъ дачъ, изъ владѣнiя Грамотина дошедшихъ, и по приведенному Сенаторомъ Болотниковымъ закону, уваженiя заслуживающихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ открыть, въ какомъ именно лѣсу должна имѣть участiе наслѣдница его; а потомъ доказываютъ уже:

1) Что послѣ 7147 г. былъ другой отказъ Ивана Огарева 7148 г., по коему отказано князю (Семену Андреевичу) Урусову имѣнiе *безъ бортныхъ лѣсовъ*.

2) Что въ 7165 г., женѣ Урусова даны не всѣ бывшiя за мужемъ ея въ помѣсть селенiя, а только со 130-ю четвертями доброи земли; прочiя же села изъ роду Урусовыхъ выбыли и поступили въ дворцовое вѣдомство, — и въ отказныхъ 7165 г. книгахъ, равномѣрно *бортныхъ лѣсовъ, ни во владѣнiе, ни во въздѣ, не предоставлены князю Урусову*.

3) Что напротивъ, лѣса сiи, описанныя по наименованiямъ, отказаны въ 7148 г., вмѣстѣ съ вотчиною Грамотина, Сергiевскому мона-

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 ноября 1814 г. № 212.

(**) Журн. Деп. 1821 г. № 232.

(***) Повторяется буквально изложенiе предъидущаго журнала (1814 г. № 197, см. стр. 417—425).

стырю, и поступивъ въ послѣдствіи въ дворцовое вѣдомство, пожалованы разнымъ лицамъ.

4) Что сихъ обстоятельствъ не имѣли въ виду, ни Управлявшій Министерствомъ юстиціи, ни Государственный Совѣтъ, равно и того, что написанныхъ, въ писцовыхъ и отказныхъ Лодыгина книгахъ, лѣсовъ, во многомъ количествѣ у нихъ не находится, а состоятъ оныя внѣ округи Толоконцовской волости.

Муравьева же, утверждаясь на отказныхъ 7147 г. книгахъ, гдѣ означена дача 315 четвертей безъ подутретника, и гдѣ упомянуто о общемъ черномъ лѣсѣ и бортовыхъ ухажьяхъ, на чемъ основано было и генеральное межеваніе, — изъясняетъ, что соперники ея домогаются отклонить исполненіе по рѣшенію Государственного Совѣта, дабы, начавъ новое судопроизводство, вести его по апелляціямъ.

По сдѣланному въ чертежной Межеваго Сената департамента расчисленію, изъ бывшаго Толоконцовской волости лѣса причтается Муравьевой, на принятія въ предложеніи сенатора Болотникова четвертныя ея дачи, 26202 десятины.

Такимъ образомъ, въ Общемъ Собраніи Сената Московскихъ Департаментовъ, произошелъ нынѣ вопросъ: кому приводить въ исполненіе рѣшеніе Государственного Совѣта? Одни Сенаторы (14-ть) полагали предоставить сіе Межевому Сената департаменту, безъ всякихъ отъ кого либо противурѣчій. А другіе (7), предписать Нижегородскому губернскому правленію и палатамъ гражданской и казенной, что наслѣдница послѣ Колокольцова, дочь его, Муравьева, имѣетъ право на выдѣлъ ей изъ того лѣса такого количества десятинъ, какое причтется по четвертной дачѣ на 315 четвертей, а затѣмъ остающееся количество принадлежитъ къ раздѣлу по числу земли, въ казенномъ вѣдомствѣ оставшейся, и разнымъ помѣщикамъ, пожалованнымъ имѣніемъ изъ Толоконцовской волости. Если же полюбовно раздѣлить они не согласятся, тогда Муравьева имѣетъ пользоваться симъ лѣсомъ по соразмѣрности права на 315 четвертей земли; о чемъ давъ знать указомъ Межевой канцеляріи, предписать къ непремѣнному исполненію, когда помѣщики просить будутъ о полюбовномъ размежеваніи.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ слѣдующее: дѣло сіе въ существѣ своемъ рѣшено Государственнымъ Совѣтомъ въ 1814 году,

нынѣ же возникло по частнымъ жалобамъ на неисполненіе того рѣшенія. Рѣшеніемъ симъ постановлено: «что нельзя устранять дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, барона Колокольцова, отъ участія во владѣніи лѣсомъ, который вообще принадлежалъ, какъ къ Толоконцовской волости, такъ и къ тѣмъ деревнямъ, кои по дачамъ прежняго владѣльца Грамотина, дошли къ нему, Колокольцову; а потому и слѣдуетъ лѣсъ тотъ, или раздѣлить по числу дачъ, къ каждому владѣльцу дошедшихъ изъ имѣнія, первоначальному вотчиннику принадлежавшаго, или имѣть въ оный общій вѣздъ». По дѣлу же видно, что имѣніе за думнымъ дьякомъ Грамотнымъ было двоякаго рода: одно *вотчинное*, пожалованное ему отъ Великихъ Государей, изъ помѣстья его, за осадное въ Москвѣ сидѣнье; а другое *помѣстное*, принадлежавшее ему во время службы. То и другое, по писцовымъ 7129, 7130 и 7131 гг. книгамъ, писца Лодыгина и по жалованнымъ грамотамъ, описано было порознь, съ извѣстнымъ числомъ четвертей къ каждому селенію, и къ вотчинному писаны бортовые лѣса и угодыя, а къ помѣстному оныхъ не писано. Вотчинное имѣніе его, Грамотина, поступило потомъ въ монастырь Троицкія Сергіевы лавры, изъ за котораго обращено оно въ дворцовое вѣдомство; а изъ онаго въ 1797 г. Всемилостивѣйше пожаловано разнымъ лицамъ. Помѣстное же перешло въ такое же временное, по мѣсту службы, владѣніе стольнику князю Семену Урусову, за коего въ 7147 г. подъячимъ Анучинымъ, хотя и было отказано, но отказъ сей произведенъ несообразно жалованнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ, которыя служили кореннымъ основаніемъ, какъ для вотчиннаго, такъ и для помѣстнаго имѣнія, бывшаго за Грамотнымъ, потому, что нѣкоторыя селенія и угодыя, изъ вотчиннаго включены были въ помѣстное князю Урусову и даже присоединены изъ посторонняго владѣнія дьяка Лихачева. При чемъ, онъ же, подъячій Анучинъ, въ концѣ отказа своего, темнымъ и неопредѣлительнымъ выраженіемъ дополнилъ: «а на вотчинную и помѣстную дачи вопчихъ угодій по выписи съ книги сѣнные покосы и рѣки и озера со всякимъ угодемъ и черной лѣсъ и бортовой ухажей владѣть имъ противъ дачъ, а въ бортовомъ лѣсу бортовики вотчинныя и помѣстные ходятъ по своимъ знаменамъ, а дѣлить тѣхъ опчихъ угодей для зимняго времени и по дачамъ не

умѣлъ». Каковыхъ лѣсовъ ни въ жалованныхъ грамотахъ, ни въ писцовыхъ книгахъ на помѣстное имѣніе, не значилось. Почему, въ слѣдующемъ же году, т. е. въ 1748 велѣно было особо посланному чиновнику Ивану Фомичу Огареву съ подъячимъ Яковлевымъ, отказъ сей пересмотрѣть и изыскать, что должно принадлежать къ вотчинному владѣнію Троицкія Сергіевы лавры, и что къ помѣстному князя Урусова. Посланный сей прінялъ въ основаніе писцовыя книги, по коимъ, какъ вотчинное, такъ и помѣстное имѣніе, бывшее за Грамотнымъ, писано было порознь, и найдя, что откащикомъ Анучинымъ, сверхъ тѣхъ жалованныхъ грамотъ и писцовыхъ книгъ, излишне включено было въ помѣстное владѣніе, произвелъ новый безспорный отказъ, какъ за лавру, такъ и за князя Урусова, въ коемъ отказѣ бортныя лѣса, согласно писцовымъ книгамъ, писаны также къ лаврѣ, а не къ помѣстному имѣнію князя Урусова, и сего отказа, т. е. 1748 г., при сужденіи дѣла сего ни въ Правительствующемъ Сенатѣ, ни въ Государственномъ Совѣтѣ въ виду не было, а только принимался одинъ первый отказъ 1747 г. подъячаго Анучина, во многомъ измѣненный. По смерти князя Урусова, изъ помѣстнаго имѣнія его, часть дана была вдовѣ его, княгинѣ Федосѣ, съ дѣтьми, за которою въ 1765 г. и была отказана, согласно послѣднему 1748 г. отказу, также безъ бортныхъ лѣсовъ; а потомъ, обратясь въ вотчину, переходила по наслѣдству, и наконецъ дошла графу Аполлосу Мушину-Пушкину, а послѣ него отъ наслѣдницъ досталась, по покупкѣ, барону Колокольцову, который, а по немъ дочь его, тайная совѣтница Муравьева, простраютъ притязаніе свое о выдѣлѣ имъ изъ бортныхъ лѣсовъ Толоконцовской волости, писанныхъ къ вотчинному, а не къ помѣстному имѣнію, по числу 315 четвертей пашенной земли, т. е. такого количества, которое означено въ однихъ отказахъ, а не въ писцовыхъ книгахъ; притомъ, не все помѣстье, бывшее за стольникомъ княземъ Урусовымъ, дано было вдовѣ его съ дѣтьми, и обратясь въ потомство ихъ, дошло къ барону Колокольцову, но часть онаго; — другая же присоединена къ дворцовой Толоконцовской волости, изъ которой впоследствии произведено Всемилостивѣйшее пожалованіе разнымъ лицамъ. А межевой инструкціи главы 6-й, пунктомъ 7-мъ, повелѣно: «кому по писцовымъ книгамъ поверстныя

или десятинные лѣса написаны вообще, а что каждому порознь, того не показано, и тѣ лѣса раздѣлить всѣмъ тѣмъ селамъ и деревнямъ, къ которымъ оныя написаны, по числу состоящихъ, по тѣмъ же писцовымъ книгамъ, пашенныхъ земель». На основаніи такового узаконенія и Государственный Совѣтъ, признавъ барона Колокольцова только участникомъ въ лѣсѣ, не утвердилъ рѣшительно того заключенія Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, чтобы ему, Колокольцову, или наслѣдницѣ по немъ, выдѣлить лѣсѣ именно на 315 четвертей, значащейся по одному приводимому имъ отказу 1747 г., не составляющему крѣпостнаго права, и въ слѣдующемъ же году измѣненному, но положилъ: чтобы лѣсѣ тотъ раздѣлить не иначе, какъ по числу дачъ, дошедшихъ къ каждому владѣльцу отъ первоотчинника Грамотина. Раскрыть же количество сихъ дачъ, писанныхъ къ каждому селенію, и урочища оныхъ, никакъ нельзя, какъ по писцовымъ книгамъ, основнымъ на жалованныхъ грамотахъ, яко коренныхъ актахъ; и какъ акты сіи по жалобамъ самихъ тяжущихся на Межевую канцелярію, въ неисполненіи рѣшенія Государственного Совѣта, представлены въ Межевой Сената департаментъ, то ближайшимъ и удобнѣйшимъ признается средствомъ поручить произвести исполненіе сіе Межевому Правительствующаго Сената департаменту, такимъ образомъ, чтобы привести въ извѣстность, по писцовымъ книгамъ, все количество пашенныхъ земель и лѣсныхъ угодій, писанныхъ, какъ по вотчинному имѣнію, поступившему въ Сергіевскую лавру и потомъ въ дворцовое вѣдомство, такъ и къ помѣстному, бывшему за первоотчинникомъ Грамотинымъ, изъ котораго часть, обратясь въ потомственное владѣніе, дошла къ барону Колокольцову, по мѣрѣ сихъ земель и по пріурочкамъ, въ писцовыхъ книгахъ означеннымъ, на точномъ основаніи Межевой инструкціи, главы 6-й, пункта 7-го, и согласно рѣшенію Государственного Совѣта, отдѣлѣть наслѣдницѣ его, Колокольцова, соразмѣрную часть тѣхъ лѣсовъ изъ всего количества, писаннаго по писцовымъ книгамъ, а не изъ того, которое состояло уже въ 1797 г.; доколѣ же сего исполнено не будетъ, то бортныя лѣса (о коихъ единственно происходитъ нынѣ сужденіе), яко еще спорныя и не раздѣленные, по одержанію той же Межевой инструкціи, главы 6-й, пункта 64-го, рубить воспретить, съ обя-

заніемъ подпискою. Бude же таковой способъ исполненія Правительствующимъ Сенатомъ признается неудобнымъ, то не благоугодно ли будетъ, по открывшемся нынѣ обстоятельству, т. е. отказу 7148 г., не бывшему прежде въ сужденіи Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта, равно и по свойству самого имѣнія вотчиннаго и помѣстнаго съ угодыми, къ тому и другому писанными, которое по прежнему производству не было со-всѣмъ различно, учинить свое постановленіе, и, не приводя онаго въ исполненіе, поднести всеподданнѣйшій докладъ.

Между тѣмъ тайная совѣтница Муравьева, присланными въ Сенатъ прошеніями, а также и графиня Мусина-Пушкина изъясняютъ:

Муравьева, — описывая существо дѣла и упомянувъ о послѣдовавшемъ по оному мѣстѣ Государственнаго Совѣта и о возникшихъ при исполненіи со стороны графини Мусиной-Пушкиной и прочихъ, съ нею участвующихъ, спорахъ, жалуется на Нижегородское губернское правленіе, что оно, по поданнымъ отъ графини и прочихъ просьбамъ, поручило Семеновскому нижнему земскому суду сдѣлать на мѣстѣ, чрезъ стороннихъ людей, розысканіе о присужденномъ Государственнымъ Совѣтомъ въ общее ея съ пожалованными лицами владѣніе лѣсѣ, не смотря на то, что она, просительница, посланнымъ въ правленіе прошеніемъ, изъяснивъ дѣло и рѣшеніе Государственнаго Совѣта, просила: остановить то розысканіе, истребовать изъ Межевой канцеляріи планъ генеральнаго межеванія, по которому можно усмотрѣть, гдѣ тотъ лѣсъ, и имѣетъ ли онъ наименованія, прописываемыя ея соперниками; а наконецъ по предложенію тамошняго губернатора, обя-зываетъ крестьянъ ея, Муравьевой, подпискою въ нерубкѣ спорнаго лѣса; — показываетъ при томъ, что она ожидала, по возвращеніи нынѣ производящагося въ Общемъ Сенатѣ Собраніи дѣла изъ консультаціи, получить совершенное сему дѣлу окончаніе, но вмѣсто того, сдѣлано новое возраженіе, что имѣніе за дякомъ Грамотнымъ было двоякое, одно — вотчинное, а другое — помѣстное; то и другое по писцовымъ 7129 и 7130 гг. книгамъ писца Лодыгина описано порознь, и къ вотчинному писаны бор-ные лѣса и ухажья, а къ помѣстному оныхъ не написано, и что отказа 7148 г., при сужденіи дѣла, ни въ Правительствующемъ Сенатѣ, ни въ Государственномъ Совѣтѣ въ виду не

было; по поводу сего изложенія и представля-летъ она, Муравьева, съ писцовыхъ 7129 и 7130, и отказныхъ 7147, 7148 и 7165 гг. книгъ, которыя и прежде въ виду были, за свидѣтельствомъ копію, и описывая на счетъ возраженія разныя опроверженія, и что нѣтъ надобности отыскивать чрезъ стороннихъ лю-дей тѣхъ лѣсовъ въ натурѣ, которые присуж-дены Государственнымъ Совѣтомъ въ общее родителя ея съ Толоконцовскими помѣщиками владѣніе; нѣтъ также возможности привести тѣ лѣса по писцовымъ книгамъ въ извѣстность потому, что оныя по грамотѣ 7131 г., писаны вокругъ села Толоконцова и помѣстнаго села Матренина, безъ мѣры, и въ извѣстность при-ведены генеральнымъ только межеваніемъ, по коему оказалось тѣхъ лѣсовъ въ общемъ Толо-концовской волости и предмѣстниковъ ея, Му-равьевой, владѣніи 53141 десятина; каковое число, а не иные какіе лѣса и должно, по мѣ-нію Государственнаго Совѣта, или раздѣлить по числу дачъ, дошедшихъ до нея изъ имѣнія Грамотина и оставшихся при Толоконцовской волости, или владѣть всѣмъ симъ количествомъ вообще, для чего только и нужно планъ гене-ральнаго межеванія оставить въ своей силѣ, а участки, при коштномъ межеваніи учиненные, уничтожить, и межи по онымъ заровнять, чрезъ что исполнится во всей силѣ и постановленіе Государственнаго Совѣта, и что сами сопер-ники ея, видя постановленіе Государственнаго Совѣта, основанное на древнихъ ея правахъ, умолили и допустили безпрекословно учинить за родителя ея, Муравьевой, барона Колоколь-цова, въ 1817 г. тому лѣсу на 315 четвертей отказъ, потомъ, видя переписки одного мѣста съ другимъ, о уничтоженіи коштнаго межева-нія признаковъ, и медленное, по мѣнію Госу-дарственнаго Совѣта, исполненіе, покусились для отклоненія онаго еще на должайшее время, опровергать выводимое, по отказнымъ 7147 г. книгамъ, въ принадлежность ея количество четвертей, доказывая что ей принадлежитъ часть того лѣса, но не таковое число четвертей, на какое она присвоетъ; видя же себѣ поно-ровку отъ губернскаго правленія, которое отыскиваетъ чрезъ стороннихъ людей при-сужденные ей Государственнымъ Совѣтомъ лѣса, отстали и отъ того своего показанія, а начали отвергать теперь совершенно участіе въ тѣхъ лѣсахъ, какъ и самый отказъ 7147 г., съ уничтоженіемъ котораго неминуемо должно

уничтожиться и постановление Государственнаго Совѣта. Въ разсужденіи чего просить: губернскому правленію предписать, дабы оно пресѣкло всѣ свои и подчиненныхъ ему мѣсть, о семъ лѣсѣ, чрезъ стороннихъ людей, изысканія, ибо оныя по обширному Толоконцовской волости пространству, отстоятъ отъ тѣхъ лѣсовъ болѣе 50 верствъ и не могутъ знать истиннаго владѣнія, происходящаго по генеральному межеванію, да и розысканіе совѣмъ не нужно потому, что спорные лѣса, раздѣленные Всемилостивѣйше пожалованными лицами на участки, значатся на планѣ генеральнаго межеванія, который принять Государственнымъ Совѣтомъ въ основаніе, а потомъ, постановленіе Совѣта привести въ исполненіе нынѣ же, уничтоженіемъ въ натурѣ межъ и межевыхъ признаковъ, по всѣмъ тѣмъ участкамъ, которые отдѣлены коштными землемѣромъ, съ возстановленіемъ межевыхъ признаковъ, по плану генеральнаго межеванія; а доколѣ сего не послѣдуетъ, то противниковъ ея, на основаніи Межевой инструкціи, 4-й главы, 64-го пункта, о нерубкѣ тѣхъ лѣсовъ, кои ими размежеваны на участки, обязать подпискою.

Графиня *Мусина-Пушкина*, также упоминала о вышеозначенномъ, производящемся въ Общемъ Сенатѣ Собраніи, дѣлѣ, и представляя при ономъ со всѣмъ производствомъ съ отказа 7148 г., по указу Великаго Государя, чиновникомъ Иваномъ Фомичемъ Огаревымъ съ подъячимъ Яковлевымъ, въ отъѣну отказа, 7147 г. произведеннаго, за надлежащимъ свидѣтельствомъ копію, просить уважить оную, яко не бывшую при производствѣ дѣла въ виду, и учинить согласное съ законами постановленіе.

По выслушаніи означенныхъ предложенія и прошенія въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, судившіе оное дѣло Сенаторы объявили, что они остаются при данныхъ ими мнѣніяхъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая, что означенное дѣло въ 1814 г. еще рѣшено окончательно; затрудненіе же встрѣтилось единственно въ томъ, кому рѣшеніе сіе приводить въ исполненіе—межевымъ или гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ,—а чтобъ вновь пересматривать дѣло, на то нѣтъ Высочайшаго повелѣнія, — *полагаетъ*: не входя въ разборъ и разрѣшеніе выведенныхъ нынѣ споровъ тяжущимися, предоставитъ Межевому Сенатѣ

департаменту, объ исполненіи прежняго мнѣнія Государственнаго Совѣта, учинить, кому слѣдуетъ, надлежащее предписаніе.

28 ноября, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Одинъ Членъ (гр. Литта) сдѣлалъ письменный отзывъ, что по уваженію открывшихся нынѣ по дѣлу сему и по справкамъ новыхъ документовъ: отказовъ 7148 и 7165 гг., не бывшихъ прежде въ виду и сужденіи, и по неразличію двоякаго рода мнѣнія вотчиннаго и помѣстнаго, слѣдую Высочайшему повелѣнію, въ 8-й день декабря 1816 г. Государственному Совѣту объявленному (*), для раскрытія справедливости, графъ Литта, соглашается съ заключеніемъ Министра юстиціи, чтобъ дѣло сіе рассмотретьъ вновь. Для чего, на основаніи помянутаго Высочайшаго повелѣнія, обратить его въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе Московскихъ Департаментовъ, а до окончательнаго рѣшенія онаго, рубку спорныхъ лѣсовъ, на основаніи Межевой инструкціи, 4-й главы, 64-го пункта, воспретить.

Съ симъ заключеніемъ согласились *десять Членовъ* (кн. Лопухинъ, гр. Морковъ, гр. Ламздорфъ, ген. отъ кав. кн. Голицынъ, Ланской, Шипковъ, Сперанскій, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й и кн. Куракинъ).

А восемь Членовъ (Мордвиновъ, фонъ-Дезинъ, тайн. сов. кн. Голицынъ, бар. Кампенаузенъ, Пашковъ, Тутолминъ, Пестель и Саблуковъ), приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Изъ нихъ *одинъ Членъ* (Мордвиновъ), въ подкрѣпленіе мнѣнія Департамента, дополнилъ, что по самому содержанію означеннаго Высочайшаго повелѣнія, Департаментъ сей не могъ самъ собою приступить къ обращенію настоящаго дѣла въ Правительствующій Сенатъ для новаго пересмотра; ибо дѣло сіе въ существѣ его рѣшено уже было Государственнымъ Совѣтомъ въ 1814 году и по теперешне-

(*). Симвъ повелѣніемъ предписывается, чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ, обращаемы были къ новому рассмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и рассмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, но поступили уже при рассмотрѣніи онаго въ Государственный Совѣтъ.

му производству настоялъ единственно въпросъ: какиѣ мѣстамъ приводить то рѣшеніе въ исполненіе, вопросъ сей только и разрѣшить Департаментъ нашелъ себя въ правѣ.

Сего же мнѣнія былъ *одинъ Членъ* (Неплюевъ) въ Департаментѣ, но въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій.

Одинъ Членъ (Кавкринъ) отъ сужденія по сему дѣлу отказался за родствомъ съ Муравьевою.

Такимъ образомъ:

Девять Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Морковъ, гр. Ламздорфъ, Ланской, Шишковъ, Сперанскій, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Куракинъ и гр. Литта) полагали дѣло сіе обратити въ Правительствующій Сенатъ къ новому разсмотрѣнію.

А двѣнадцать Членовъ (фонъ-Дезинъ, тайн. сов. кн. Голицынъ 2-й, бар. Кампенгаузенъ, Пашковъ, Тутолминъ, Пестель, Саблукъ, Мордвиновъ, Неплюевъ, кн. Голицынъ 1-й, Васильчиковъ и кн. Волконскій 2-й) полагали рѣшеніе Государственнаго Совѣта, въ 1814 году, по дѣлу сему послѣдовавшее, предоставить исполнить Межевому Сената департаменту.

1821 г. 21 декабря Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

1725 г. декабря 14 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, о спорной лѣсной дачѣ тайной совѣтницы *Муравьевой*, съ генераломъ Эссенъ, графинею Мусиною-Пушкиною и другими помѣщиками, Нижегородской губерніи (**).

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ своимъ, по большинству голосовъ Высочайше утвержденнымъ въ 28-й (***) день декабря 1821 года, *положилъ*. не входя въ разборъ и разрѣшеніе выводимыхъ нынѣ споровъ тяжущимся, предоставить Межевому Сената департаменту, объ исполненіи прежняго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1814 года, учинить, кому слѣдуетъ, надлежащее предписаніе.

Во исполненіе чего и поступило дѣло въ

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 312.

(**) Далѣе излагаются два предъидущихъ журнала Государственнаго Совѣта (см. стр. 417—425).

(***) Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 21 декабря, какъ напечатано выше, объявлено же Предсѣдателемъ Госуд. Сов. 28 декабря. Ред.

Межевой департаментъ Правительствующаго Сената, куда графиня Мусина-Пушкина поданою просьбою изъясняла, что рѣшеніе Государственнаго Совѣта 1814 года повелѣно нынѣ исполнить Межевому департаменту, рѣшеніемъ же тѣмъ утверждено заключеніе исправлявшаго должность Министра юстиціи, сенатора Болотникова и при томъ сказано: что лѣсъ слѣдуетъ или раздѣлить по числу дачъ, къ каждому владѣльцу дошедшихъ изъ имѣнія, первоначальному вотчиннику принадлежавшаго, или имѣть въ оный общій вѣздъ; слѣдственно рѣшеніе сіе заключается въ троякомъ видѣ, т. е. или раздѣлить лѣсъ по числу дачъ, или имѣть общій вѣздъ, или наконецъ, по заключенію сенатора Болотникова, оставить до спеціальнаго межеванія въ общемъ владѣніи такъ, какъ и прежде было. А отъ сего, въ избраніи къ исполненію изъ трехъ предметовъ котораго либо одного, встрѣтится затрудненіе; почему и составляетъ на видъ слѣдующее: Муравьева домогается выдѣла лѣсовъ на 315 четвертей; но къ выдѣлу сему приступить нельзя, во-первыхъ, безъ общаго на то согласія прочихъ владѣльцевъ и удѣльныхъ крестьянъ, во-вторыхъ, при тѣхъ селеніяхъ, кои дошли до Муравьевой, писцовой дачи не 315 четвертей, а только 130; ибо 315 четвертей выведены сенаторомъ Болотниковымъ изъ отказныхъ книгъ, не для присужденія ей, а для описанія перехода имѣнія, ибо онъ въ предложеніи утверждаетъ Межевой инструкціи 6-й главы, 7-мъ пунктомъ, не отказчикову, а писцовую дачу; да и рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта утверждается писцовая дача; а посему, если бы даже и безъ согласія владѣльцевъ избранъ былъ сей пунктъ исполненія, то не иначе, какъ только на 130 четвертей, извлекая оныя изъ писцовыхъ книгъ, кои оная при каждомъ селеніи обозначена; какія же именно селенія изъ помѣстнаго имѣнія даны первоначальною помѣщицѣ, княгинѣ Урусовой съ дѣтьми, и дошли до Муравьевой по отказу 7165 г., значится въ справкахъ Вотчиннаго департамента, къ дѣлу представленныхъ. Для лучшаго же усмотрѣнія, представила при семъ прошеніи выписку изъ писцовыхъ книгъ всѣмъ вотчиннымъ и помѣстнымъ селеніямъ съ четвертною дачею и съ обозначеніемъ, когда какія селенія выбыли изъ помѣстнаго имѣнія и присоединены къ дворцовой волости, и у кого находятся нынѣ во владѣніи.

Если же избрать къ исполненію другой, то есть общій въѣздъ, то неминуче должно слѣдовать узаконеніямъ Межевой инструкціи 6-й главы, 7 и 16-му пунктамъ, и указамъ 1799 г. іюня 6-го и 1805 г. іюня 3-го (*), въ коихъ въѣзжіе лѣса раздѣлены на два рода: общіе и въѣзжіе лѣса, изъ коихъ первые повелѣно дѣлать по числу писцовыхъ дачъ, а изъ вторыхъ, по праву одного въѣзда, повелѣно давать на 100 четвертей по 20 десятинъ; а какъ предмѣстники Муравьевой имѣли со времени генеральнаго межеванія одно токмо право на въѣздъ, то свидѣльствуютъ межеваніе и отказъ 1792 года: при первомъ черные и бортные лѣса обмежеваны съ дворцовою Толоконцовскою волостію въ одну округу, и состоя внутри ея, принадлежали къ сей волости и съ землею подъ ними, въ чемъ предмѣстники Муравьевой въ продолженіи 15-ти лѣтъ спора не изъявляли; да и въ отказѣ 1792 года значится также одинъ въѣздъ, и то по рѣкѣ Керженцу, а не во всѣ бортные лѣса. А при томъ, послѣ помянутаго рѣшенія, вынесенные изъ Вотчиннаго департамента и къ дѣлу представленные документы, не бывшіе прежде въ виду и сужденіи, доказываютъ, что имѣніе, бывъ двоякаго рода: вотчинное и помѣстное, при производствѣ различено не было, а сіе весьма важно потому, что по жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, черные и бортные лѣса принадлежатъ къ вотчинному, а не къ помѣстному имѣнію, и что отказъ 7147 г., на коемъ основано то рѣшеніе, во многомъ измѣненъ, а относительно лѣсовъ совсѣмъ уничтоженъ отказомъ 7148 г., по которому черные и бортные лѣса поименованы, и согласно жалованныхъ грамотъ и писцовыхъ книгъ, безспорно отказаны также къ имѣнію вотчинному, а помѣстное имѣніе отказано за князя Урусова, безъ бортныхъ лѣсовъ; отказъ же 7165 г. открываетъ, что княгинѣ Урусовой дано не все мужа ея помѣстное имѣніе, а только часть онаго, 130 четвертей и то же безъ бортныхъ лѣсовъ, остальное же затѣмъ имѣніе, въ помѣстѣ за княземъ Урусовымъ бывшее, въ томъ числѣ и село Матренино, на коемъ основалось притязаніе Муравьевой, присоединено къ вотчинному;—просила учинить постановленіе, въ справедливую защиту жалованныхъ имѣніемъ, изъ Толоконцовской волости, лицъ.

Въ Межевомъ Сената департаментѣ, по вы-

(*) П. С. З. 18992 и 21779.

слушаніи сего прошенія и вынесенной изъ дѣла справки, произошли разныя мнѣнія.

Четыре Сенатора полагали: предписать Межевой канцеляріи, дабы она, по силѣ Высочайше утвержденнаго, въ 28-й день декабря 1821 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, для исполненія прежде состоявшагося по сему дѣлу въ 1814 году мнѣнія Государственнаго Совѣта, нынѣшнею же весною отправила на вышеизъясненную дачу землемѣра, и снабди его планомъ генеральнаго межеванія, который упомянутымъ прежнимъ Государственнаго Совѣта мнѣніемъ принятъ за основаніе, велѣла ему по лѣсу, къ Толоконцовской волости во время генеральнаго межеванія обмежеванному въ общее предмѣстника Муравьевой, графа Аполлоса Мусина-Пушкина, съ прочими владѣніе, уничтожить сдѣланное коштнымъ землемѣромъ того лѣса на части размежеваніе, и отобрать, выданные по тому коштному межеванію владѣльцамъ, планы съ межевыми книгами, какъ ихъ, такъ и хранящіяся въ оной канцеляріи, считать недействительными, и означенный лѣсъ, въ исполненіе мнѣнія Государственнаго Совѣта 1814 года, раздѣлить по числу писцовыхъ дачъ, къ каждому владѣльцу дошедшихъ изъ имѣнія, первоначальному вотчиннику принадлежавшаго. Въ просьбѣ же, отъ графини Мусиной-Пушкиной поданной въ Сенатъ, о томъ, чтобы Межевой Сената департаментъ сдѣлалъ новое разсмотрѣніе: сколько изъ имѣнія первоначальному вотчиннику Грамотина дошло до Муравьевой четвертной дачи, отказать ей потому, что постановленіемъ Государственнаго Совѣта, 28 декабря 1821 года, Высочайшею конфирмаціею утвержденнымъ, повелѣно: не входя въ разборъ и разрѣшеніе выводимыхъ нынѣ споровъ тяжущимися, предоставить Межевому Сената департаменту, въ исполненіе прежняго мнѣнія Государственнаго Совѣта, учинить, кому слѣдуетъ, надлежащее предписаніе; за каковою Высочайшею конфирмаціею, Межевому Сената департаменту и ни въ какое новое разбирательство входить не можно.

А одинъ Сенаторъ въ мнѣніи своемъ изъяснялъ, что по сему дѣлу повелѣно нынѣ Межевому департаменту исполнить рѣшеніе Государственнаго Совѣта, въ 1814 году послѣдовавшее, и въ томъ рѣшеніи именно опредѣляется: или раздѣлить лѣсъ по числу дачъ, къ каждому владѣльцу дошедшихъ изъ имѣнія, первоначальному вотчиннику принадлежав-

шаго, или имѣть въ оный общій вѣздъ: слѣдственно для распоряженія Правительствующаго Сената о исполненіи сего рѣшенія, должно прежде раскрыть число писцовыхъ дачъ, какъ въ Толоконцовской волости состоящихъ, такъ и къ имѣнію барона Колокольцова дошедшихъ, ибо хотя въ изложеніи исправляшаго должность Министра юстиціи, сенатора Болотникова и выведено изъ отказныхъ книгъ, при имѣніи Колокольцова, 315 четвертей, но не для присужденія, а при описаніи токмо перехода имѣнія, что свидѣтельствуеетъ приведенный имъ въ томъ же своемъ изложеніи законъ, Межевой инструкціи 6-й главы, 7-й пунктъ, утверждающій не отказчику, а писцовую дачу, да и рѣшеніемъ Государственного Совѣта утверждается заключеніе сенатора Болотникова въ томъ токмо, чтобъ признавать Колокольцова участникомъ въ дѣлѣ, а раздѣлять оный именно по числу дачъ, изъ имѣнія первовотчинника дошедшихъ, а не на 315 четвертей, въ отказныхъ книгахъ значащихся, такъ какъ и законами Межевой инструкціи 4-й главы, 37-мъ и 38-мъ пунктами, утверждается писцовая дача, а 6-й главы, 7-мъ пунктомъ ясно опредѣляется дѣлить общіе дѣла по числу писцовыхъ пашенныхъ земель; какія же именно писцовыя селенія дошли до Муравьевой, видно изъ отказа 7165 г., послѣ рѣшенія къ дѣлу представленнаго, а четвертая при каждомъ селеніи мѣра означена въ писцовыхъ книгахъ, но чтобъ по второму Государственного Совѣта заключенію имѣть общій вѣздъ, то при исполненіи сего необходимо должно сообразоваться съ законами, Межевой инструкціи 6-й главы, 7 и 16-мъ пунктами, указа 1799 г. іюня 6 пунктомъ 3-мъ, и докладомъ Министра финансовъ, Высочайше подтвержденнымъ 3 іюня 1805 года.

Слѣдственно въ исполненіи того или другаго заключенія Государственного Совѣта встрѣчаются затрудненія, а какъ по представленнымъ отъ спорящихся, послѣ рѣшенія Государственного Совѣта, документамъ, изъ Вотчиннаго департамента вынесеннымъ, открывается:

1) Что имѣніе первовотчинника Грамотина было двоякаго рода, одно вотчинное, а другое помѣстное, но оно, при прежнемъ производствѣ, различено не было.

2) Что спорные дѣла, по жалованнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ, принадлежали къ одному вотчинному имѣнію.

3) Что отказъ 7147 г. относительно дѣловъ, совершенно уничтоженъ отказомъ 7148 г.

4) Что изъ помѣстнаго имѣнія, за княземъ Урусовымъ бывшаго, дана женѣ его съ дѣтьми токмо часть онаго, какъ значитъ по отказу 7165 г., которая и осталась въ потомствѣ и дошла до Муравьевой, а прочее затѣмъ помѣстное имѣніе присоединено къ вотчинному, дворцовую волость составлявшему.

5) Что при генеральномъ межеваніи спорные дѣла размежеваны въ одну округу, въ дворцовую Толоконцовскую волость и слѣдственно, состоя внутри оной, принадлежали къ ней и съ землею подъ ними; а закономъ Межевой инструкціи 33-й главы, 2-мъ пунктомъ, повелѣно: «внутреннія неразмежеванные дачи, при случаѣ споровъ, впредь до спеціальнаго межеванія, разнимать и рѣшать по прежнимъ писцовымъ книгамъ и написаннымъ въ оныхъ о тѣхъ дачахъ урочищамъ».

Соображая всѣ сіи обстоятельства, нужнымъ полагаетъ онъ, сенаторъ, для исполненія положенія Государственного Совѣта, рассмотреть всѣ документы, прежде и вновь вступившіе, дабы каждому назначить по крѣпостямъ принадлежащую часть, и потому необходимымъ считаетъ рассмотреть дѣло сіе вновь, испрося на то, чрезъ Министра юстиціи, Высочайшее повелѣніе.

Министръ юстиціи, по Высочайше утвержденному 1 августа 1822 года положенію Комитета Министровъ, о пересмотрѣ дѣла сего вновь въ Государственномъ Совѣтѣ, при внесеніи онаго нынѣ въ Совѣтъ, препровождаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ всеподданнѣйшія прошенія; одно, генерала отъ инфантеріи (Петра Кирилловича) Эссена, другое, генераль-лейтенанта Купріянова 2-го, въ рассмотрѣніи Комитета бывшія, и еще три прошенія, переданныя ему Комитетомъ на общее соображеніе, поданныя отъ участниковъ въ семъ дѣлѣ: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Семеновича Лазарева-Станицева, (генераль-маіора Ивана Ивановича) Сорохтина и (надворнаго совѣтника Егора Матвѣевича) Паптелѣва, также приложивъ въ копіи и записку, вносимую имъ, Министромъ юстиціи, въ Комитетъ, по коей о пересмотрѣ дѣла воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе.

А изъ той записки видно, что когда Комитетъ Министровъ, по выслушаніи внесенныхъ въ оный, по Высочайшему повелѣнію, гене ра

ломъ отъ артиллеріи, графомъ Аракчеевымъ, всеподданнѣйшихъ прошевій Эссена и Купріянова, передалъ оныя прошенія ему, Министру юстиціи, съ тѣмъ, чтобы онъ удостовѣрился и представилъ Комитету свѣдѣніе: точно ли упоминаемые просителями обстоятельства и документы не были въ виду, при разсмотрѣніи дѣла сего въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, то онъ, Министръ юстиціи, довелъ до свѣдѣнія Комитета, что при разсмотрѣніи дѣла владѣльцевъ Толоконцовской волости съ барономъ Колокольцовымъ о лѣсныхъ дачахъ, принимаемъ былъ въ основаніе отказъ 7147 г. подъячаго Анучина; но какъ сей отказъ произведенъ былъ несообразно жалованнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ, то въ слѣдующемъ же, то есть въ 7148 году, посыланъ былъ нарочно чиновникъ Огаревъ съ подъячимъ Яковлевымъ, повѣрить тотъ отказъ Анучина; и когда Огаревъ нашелъ оный неправильнымъ, то учинилъ новый отказъ, сообразный съ грамотами и писцовыми книгами; и сего то послѣдняго отказа, т. е. 7148 года, измѣнившаго прежній подъячаго Анучина, въ виду при рѣшеніи ни Сената, ни Государственного Совѣта въ 1814 году, не было; а открылся оный уже при исполненіи, по представленнымъ въ 1817 году изъ Вотчиннаго департамента выписямъ, со стороны самого Колокольцова, и потомъ Толоконцовскихъ владѣльцевъ. Равно, по прежнему производству ни мало не было различено и того, что имѣніе за первоначальнымъ дачникомъ Грамотиннымъ было двоякаго рода: одно вотчинное, а другое помѣстное, и къ вотчинному писаны были бортные лѣса и ухозя, а къ помѣстному оныхъ не писано, но включены были только въ отказъ подъячаго Анучина, въ слѣдующемъ же году отмѣненнымъ; вотчинное имѣніе впоследствии перешло въ Троицкую лавру, а изъ за оной въ дворцовое вѣдомство, изъ котораго потомъ, въ 1797 году, пожаловано было разнымъ лицамъ, а помѣстное поступило къ стольнику князю Урусову, отъ коего по переходеніямъ дошло напослѣдокъ къ барону Колокольцову и къ дочери его, Муравьевой.

По таковымъ вновь открывшимся обстоятельствамъ, измѣняющимъ существо дѣла, предлагалъ онъ, Министръ юстиціи, Правительствующему Сенату, отъ 23 марта 1821 года, войти къ Государю Императору со всепод-

даннѣйшимъ докладомъ; но Сенатъ, за рѣшеніемъ Государственного Совѣта, а Совѣтъ, безъ особаго Высочайшаго повелѣнія, не приступили къ разсмотрѣнію.

А законами повелѣно: указомъ 1768 года мая 11-го дня (*): «сжели принадлежація къ дѣлу дачи не были выписаны, или утаены, то по просьбамъ о томъ разсматривать и рѣшить вновь» — а образованія Государственного Совѣта § 90, въ статьѣ 3-й, оставляютъ безъ движенія жалобы на рѣшенія, Высочайше конфирмованныя, развѣ бы жалоба относилась не къ самому рѣшенію, но къ представленію, на коемъ оно основано.

По точной силѣ сихъ узаконеній, всеподданнѣйшія прошенія генерала отъ инфантерій Эссена и генераль-лейтенанта Купріянова, признавалъ онъ, Министръ юстиціи, уважительными и заслуживающими удовлетворенія; а потому и представлялъ Комитету: не угодно ли будетъ испросить Высочайшее соизволеніе на пересмотръ дѣла сего въ Государственномъ Совѣтѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, приступивъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, къ новому разсмотрѣнію сего дѣла, нашелъ, что существо оного заключаетъ въ себѣ два предмета, къ разрѣшенію подлежащіе, и именно: 1-й, право прикосновенныхъ къ дѣлу владѣльцевъ и селеній на лѣса, о конхъ происходитъ споръ; и 2-й, мѣра участія каждаго изъ нихъ въ сихъ лѣсахъ.

1. О правѣ прикосновенныхъ къ дѣлу владѣльцевъ и селеній на лѣса.

По сему предмету Департаментъ видитъ изъ дѣла слѣдующее:

Всѣ селенія, къ дѣлу сему прикосновенныя, составляли первоначально одно имѣніе или волость, подъ общимъ названіемъ волости Толоконцовской.

Изъ сей волости одна часть дана думному дяку Грамотину въ вотчину, а другая оставлена у него въ помѣстьѣ.

При семъ раздѣленіи вотчиннаго имѣнія отъ помѣстнаго, лѣса, къ Толоконцовской волости вообще принадлежавшіе, не были предоставлены въ пользу котораго либо изъ сихъ имѣній исключительно, напротивъ видно, что въ грамотѣ 7131 г., прописанной въ памяти 7133 г.,

(*). П. С. З. 13130.

сказано: «А около всей вотчины Грамотина села Толоконцова и села Матренина и деревень и починокъ, лѣсъ большой черный и бортовые ухожья». Изъ сего видно, что лѣсъ принадлежалъ нераздѣльно, какъ вотчинному, такъ и помѣстному имѣнію; ибо село Матренино состояло тогда въ помѣстьѣ.

Послѣ сего, помѣстное имѣніе Грамотина отдано въ помѣстьѣ же князю Семену Урусову, а вотчинное въ Сергіевскую лавру.

По сему переходу имѣній происходили отказы въ 7147 и 7148 годахъ.

Въ отказныхъ 7147 г. Анучина книгахъ, относительно права на лѣса, между прочимъ упомянуто, что чернымъ лѣсомъ и бортовыми ухожьями владѣть, какъ вотчиннѣ, такъ и помѣстію противъ дачъ.

Въ отказныхъ 7148 г. Огарева книгахъ написаны нѣкоторые бортовые лѣса помянуто къ вотчиннѣ, отказанной въ семь году къ Сергіевской лаврѣ.

Но принадлежность сихъ бортовыхъ лѣсовъ къ вотчиннымъ селеніямъ не даетъ симъ селеніямъ исключительнаго права на всѣ вообще лѣса Толоконцовской волости.

Такимъ образомъ раздѣленіе Толоконцовской волости на имѣнія вотчинное и помѣстное, равно и отказы сихъ имѣній, въ 7147 и 7148 годахъ, князю Урусову и Сергіевской лаврѣ учиненные, не измѣнили права всѣхъ селеній Толоконцовской волости, какъ вотчинныхъ, такъ и помѣстныхъ, на принадлежавшіе къ сей волости лѣса. Сии лѣса продолжали находиться во владѣніи всѣхъ сихъ селеній безъ исключенія, и ничто не доказываетъ, чтобы хотя одно какое либо изъ сихъ селеній было лишено, прежде или послѣ, права на сіе владѣніе. Раздѣленіе имѣнія между вотчинниками и помѣщиками относилось токмо къ землямъ пахотнымъ, лѣсъ же дѣлимъ не былъ и остался общою принадлежностію сихъ разнородныхъ владѣльцевъ.

Послѣдующіе переходы селеній Толоконцовской волости, какъ вотчинныхъ, такъ и помѣстныхъ, не измѣнили общихъ правъ ихъ на лѣса, къ сей волости принадлежавшіе; чему въ особенности служить доказательствомъ составленная при генеральномъ межеваніи 1784 года межевая книга, въ коей сказано, что въ принадлежащія къ волости лѣса общій въздъ имѣютъ, графа Аполлоса Мусина-Пушкина, села Мухина крестьяне съ деревнями, пере-

шедшіе нынѣ къ тайной совѣтницѣ Муравьевой.

Выраженіе *общій*, не можетъ относиться къ одной изъ участвовавшихъ въ межеваніи сторонъ, но къ обѣимъ симъ сторонамъ, раздѣлившимся токмо въ земляхъ пахотныхъ.

Слово *въздъ* равномерно не можетъ ни лишить одну сторону правъ, первоначально ей принадлежавшихъ, ни распространить таковыхъ же правъ въ пользу другой стороны; ибо лѣсъ сей не былъ никогда собственно въздъжимъ лѣсомъ; онъ принадлежалъ Толоконцовской волости, и никто, кромѣ обывателей сей волости, не имѣлъ права въздъжать въ оный.

Такимъ образомъ, какъ до генеральнаго межеванія, такъ и послѣ онаго, село Мухино съ деревнями, входившее въ составъ Толоконцовской волости и заключающееся положеніемъ своимъ внутри оной, было и оставалось при равныхъ правахъ на лѣса со всѣми прочими оной волости селеніями. Генеральнымъ межеваніемъ раздѣлены только пахотныя земли, общій же лѣсъ оставался нераздѣльнымъ.

Что же касается до 1,500 десятинъ лѣсу, при семъ межеваніи доставшихся графу Аполлосу Мусину-Пушкину, то сей лѣсъ не могъ составлять части лѣсовъ, къ Толоконцовской волости принадлежавшихъ.

Сіе доказывается тѣмъ, что когда село Мухино съ деревнями имѣло съ прочими селеніями равныя права на лѣса Толоконцовской волости, кои составляютъ болѣе 50 тыс. десятинъ, то 1,500 десятинъ не могли составлять участка села Мухина съ деревнями въ сихъ лѣсахъ, ни по числу душъ, ни по количеству четвертной дачи.

Основываясь на всѣхъ вышеизложенныхъ доводахъ и соображеніяхъ, Департаментъ признаетъ, что съ одной стороны генералъ Эссенъ и другіе владѣльцы, коимъ пожалованы имѣнія изъ Толоконцовской волости, равно и удѣльные селенія, въ составъ сей волости первоначально входившія; съ другой же тайная совѣтница Муравьева, имѣютъ равное право на лѣса, ко всѣмъ симъ имѣніямъ принадлежащія.

За симъ надлежитъ опредѣлить мѣру участія въ лѣсахъ, на правѣ каждаго изъ означенныхъ лицъ и селеній основывающуюся. И такъ:

II. О мѣрѣ участія въ лѣсахъ селеній, первоначально въ составъ Толоконцовской волости входившихъ.

По сему предмету Департаментъ признаетъ слѣдующее:

Сіе участіе должно нынѣ быть опредѣлено токмо для владѣльцевъ, коимъ имѣнія пожалованы, и для удѣльныхъ селеній съ одной, и для тайной совѣтницы Муравьевой съ другой стороны; ибо первые между собою никакого спора о лѣсахъ не имѣли и не имѣютъ.

Мѣра участія владѣльцевъ въ лѣсахъ должна быть опредѣлена по количеству четвертныхъ дачъ, каждому изъ нихъ принадлежащихъ.

Обращаясь же къ изысканію количества четвертей, владѣльцамъ бывшаго вотчиннаго имѣнія съ одной и тайной совѣтницы Муравьевой съ другой стороны принадлежащихъ, Департаментъ усматриваетъ:

1) Въ писцовыхъ 7129, 7130 и 7131 годовъ Лодыгина, книгахъ, написано за Грамотиннымъ:

въ помѣстьѣ . . .	347	худой
	231	доброй земли
въ вотчинѣ . . .	322	доброй

итого доброй . 553

2) Въ отказныхъ книгахъ 7147 года Анучина, перечневымъ числомъ въ помѣстьѣ 315 четвертей.

Въ отказныхъ 7148 года, Огарева книгахъ упомянуто то же количество.

Сіе же подтверждено въ отказѣ 7148 года.

Потомъ сіе же число четвертей показано какъ въ отказѣ 7165 года за жену князя Урусова, такъ и въ переписныхъ 7186 года книгахъ за сыномъ ея, и наконецъ въ отказѣ 1727 года за графиню Пушкину.

Наконецъ 3) По исчисленію четвертей при каждомъ изъ писцовыхъ селеній, въ сихъ же отказахъ означаемыхъ, выходитъ, что къ тѣмъ селеніямъ, кои отказаны за княгиню Урусову съ дѣтьми, и кои дошли къ Муравьевой, принадлежатъ только 202 худой и 134 чет. доброй земли (*).

(*) Въ отказъ 7165 года, за княгиню Урусову съ дѣтьми поступили слѣдующія селенія: деревня Мухино, въ ней по писцовымъ книгамъ худой земли 18 чет., Старожилово 10 чет., Малое Пляино 8 чет., Большое Пляино 8 чет., починокъ Притыкиня, безъ числа четвертей, Баталова 12 чет., Липовая Грива 6 чет., Горѣлая Грива 8 чет., Яголева 15 чет., Золотово 12 чет., Иванино 15 чет., Мякотня 8 чет., Лапино 16 чет., Винокурня 12 чет., Темряшина 12 чет., Насеткино 12 чет., Зуево 4 чет., Огрызково 18 чет., Вангьковъ 2 чет., Макаровъ 6 чет., да сверхъ писцо-

Изъ сего открывается, что для опредѣленія участка Муравьевой, въ общихъ съ прочими владѣльцами лѣсахъ, представляются три способа:

1) Сообразно отказнымъ книгамъ признать, что она имѣетъ право на 315 четвертей.

2) Сообразно писцовымъ книгамъ, признать право ея на 231 чет. доброй земли, или наконецъ,

3) Сообразно исчисленію писцовыхъ дачъ каждаго изъ селеній, къ ней дошедшихъ, признать право ея только на 134 четверти доброй земли.

Департаментъ, соображая сіи три способа удовлетворенія тайной совѣтницы Муравьевой, находитъ:

О 1-мъ, что по первому изъ сихъ способовъ, т. е. на 315 четвертей, она не можетъ быть лѣсомъ удовлетворена по той причинѣ, что сіе количество четвертей значится токмо въ книгахъ отказныхъ; и хотя сіе количество было неоднократно приводимо въ различныхъ отказахъ, но при всемъ томъ Департаментъ признаетъ необходимымъ удержать силу закона, повелѣвающаго разнимать и рѣшить споры по писцовымъ книгамъ (*).

О 2-мъ, по писцовымъ же книгамъ нельзя признать права Муравьевой на 231 четверть по той причинѣ, что послѣ сихъ книгъ, какъ выше значить, поступили по отказу 7165 года въ помѣстьѣ княгини Урусовой не всѣ тѣ селенія, кои составляли писцовое помѣстье, заключавшееся въ 231 четвертяхъ, а только нѣкоторыя, и именно не поступили въ тотъ отказъ село Матренино и село Неклюдово съ деревнями; вслѣдствіе чего и количество четвертей при оставшихся въ помѣстьѣ селеніяхъ есте-

выхъ селеній, деревня Ведерникова и Торчилова, починокъ Разгуляиха и Козлаковъ и безыменныя пустоши,—всѣ безъ числа четвертей, итого въ писцовыхъ селеніяхъ, писцовой худой земли 202 и доброй 134 четверти.

(*) Законъ сей именно предписываетъ 6-й главы въ 7-мъ пунктѣ: «кому въ писцовыхъ книгахъ поверстные или десятинные лѣса написаны вообще, а что каждому признать того не показано, и тѣ лѣса раздѣлять всѣмъ тѣмъ селамъ и деревнямъ, къ коимъ оны написаны, по числу состоящихъ по тѣмъ же писцовымъ книгамъ пашенныхъ земель».

33-й главы, во 2-мъ пунктѣ: «внутренно не размежеванныя дачи, при случаѣ споровъ, впредъ до спеціальнаго межеванія, разнимать и рѣшить по прежнимъ писцовымъ книгамъ и написаннымъ въ оныхъ о тѣхъ дачахъ урочищамъ».

ственно должноствовало уменьшиться. Хотя же впоследствии и были, сверхъ прежнихъ при помѣстьѣ дачъ, написаны при ономъ пустоши, но сихъ пустошей, коихъ мѣра не означена, въ замѣнъ Матренина и въ пополненіе означеннаго количества дачъ, принимать не можно.

И такъ остается 3-й способъ удовлетворенія Муравьевой, и именно признать право ея токмо на 134 четверти доброй земли.

Опредѣленіе сего количества четвертей, для основанія права Муравьевой, справедливо, какъ потому, что селенія, нынѣ ею владѣемая, писаны порознь въ писцовыхъ книгахъ, именно съ симъ количествомъ четвертей, такъ и потому, что законъ повелѣваетъ, въ опредѣленіи количества писцовыхъ дачъ, держаться писцовыхъ, а не отказныхъ книгъ.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Изъ лѣсовъ, значащихся въ планѣ, выданномъ дворцовой Толоконцовской волости, отдѣлить тайной совѣтницѣ Муравьевой, сколько причтется на 134 четверти, а дворцовой волости, что нынѣ удѣльнаго вѣдомства, выѣсть съ владѣльцами пожалованныхъ изъ той волости имѣній, оставить лѣсовъ на 442 четверти, что и составитъ 576 четвертей полной писцовой земли, первоначально Толоконцовской волости принадлежавшей и исчисленной по количеству четвертей, къ каждому изъ селеній порознь написанныхъ.

2) Выдѣлъ лѣсовъ Муравьевой произвести къ селеніямъ ея, смотря по удобности, или съ общаго всѣхъ участвующихъ согласія, къ однимъ мѣстамъ, въ случаѣ же споровъ представить раздѣленіе лѣсовъ межевому вѣдомству.

Одинъ же Членъ (Болотниковъ) представилъ особое мнѣніе. Симъ мнѣніемъ означенный Членъ, на основаніи приведенныхъ имъ доводовъ и узаконеній, полагаетъ: раздѣлить, явившійся по генеральному межеванію при Толоконцовской волости общій съ Муравьевою, лѣсъ, по числу писцовой дачи, и выдѣлить изъ онаго къ вотчинному селу Толоконцову съ деревнями на 322 четверти, а къ бывшему въ помѣстьѣ и состоящему нынѣ во владѣніи Муравьевой селу Мухину съ деревнями на 231 четверть. Потомъ, причитающееся каждой сторонѣ количество отмежевать особо къ однимъ мѣстамъ; а засимъ, приходящее къ Толокон-

цовой волости на тѣ 322 четверти количество, по содержанію указа 1797 года апрѣля 30, раздѣлить между удѣльными и Всемиловскими пожалованными крестьянами, съ соблюденіемъ правилъ и выгодъ крестьянъ удѣльныхъ, дабы они не могли быть надѣлены одними вырубленными мѣстами.

1824 г. марта 3, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта произошли разныя мнѣнія:

Шестъ Членовъ (Татищевъ, кн. Голицынъ, Пашковъ, Тутолминъ, кн. Куракинъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й), приняли мнѣніе одного Члена, объявленное въ Гражданскомъ Департаментѣ, при каковомъ мнѣніи остался и тотъ *одинъ Членъ* (Болотниковъ).

А девять Членовъ (гр. Морковъ, гр. Литта, кн. Волконскій, Васильчиковъ, Шишковъ, Сперанскій, Сукинъ, фонъ-Дезинъ и Мордвиновъ), согласились съ заключеніемъ трехъ Членовъ, даннымъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, каковаго мнѣнія былъ еще *одинъ Членъ* Гражданскаго Департамента (Саблуковъ), въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій.

Одинъ же Членъ (кн. Салтыковъ) отъ сужденія отказался за родствомъ съ участвующею въ семъ дѣлѣ графинею Мусиною-Пушкиною.

1824 г. 23 іюня. Правящій должность Государственнаго Секретаря, по прочтеніи меморіи Государственнаго Совѣта 3 марта 1824 года, объявилъ ознаменованную на оной генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ Высочайшую волю Государя Императора, чтобъ мнѣніе графа Литта, по дѣлу того числа слушанному, о спорной лѣсной дачѣ тайной совѣтницы Муравьевой съ генераломъ отъ инфантеріи Эссенемъ, графинею Мусиною-Пушкиною и другими помѣщиками Нижегородской губерніи, было прочтано въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, и чтобъ потомъ уже вновь было представлено Его Величеству окончательное по оному заключеніе Совѣта.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, читано было сперва мнѣніе графа Литта, въ которомъ онъ доказывалъ *во-первыхъ*, что у первоначальнаго вотчинника, думнаго дьяка Грамотина имѣніе было двухъ родовъ: одно *вотчинное*, пожалованное ему въ собственность, а другое *помѣстное*, на время только службы, и что впоследствии вотчинное имѣніе поступило въ монастырь Троицкія Сергіевы лавры, и состав-

ляло дворцовую Толоконцовскую волость; *помѣстное же* отошло также въ помѣстье къ князю Урусову, а отъ него не все, а часть, по разнымъ переходамъ, дошла къ Муравьевой; достальное же присоединилось къ вотчинному имѣнію, дворцовую Толоконцовскую волость составлявшему. *Во-вторыхъ*, ссылаясь на писцовыя книги 7129, 7130 и 7131 годовъ, графъ Литта доказывалъ, что въ сихъ книгахъ *чернаго лѣса* не значится; а хотя въ памяти 7133 года и упоминается, что около всей вотчины Грамотина *лѣсъ большой черной и бортнойя ухажьи*; но сіе не означаетъ, чтобъ весь сей лѣсъ былъ пожалованъ и принадлежалъ одной волости, а окружаетъ только вотчину; да и въ отказѣ 7147 года за князя Урусова помѣстнаго имѣнія сказано: на вотчинную и на помѣстную дачи черныи лѣсъ и бортной ухажей владѣть противъ дачъ по прежнему; но по дачамъ, ни чернаго лѣса, ни бортныхъ ухажей къ помѣстному имѣнію въ собственность дано не было; а потому и при отказѣ въ 7165 году за жену князя Урусова въ некоторыхъ изъ помѣстныхъ селеній, дошедшихъ къ Муравьевой, ни о черномъ лѣсѣ, ни о бортныхъ ухажьяхъ не упоминается. Въ писцовыхъ же книгахъ и жалованныхъ 7128 и 7131 годовъ грамотахъ значить, что пожалованы Грамотину въ вотчину *бортныя ухажья* по урочищамъ такъ, какъ и въ отказѣ 7148 года за Троицкую лавру къ селу Толоконцову и прочимъ селеніямъ значится тоже только бортные лѣса. Но гдѣ и при какихъ урочищахъ состояли *черныя лѣса* и куда они при генеральномъ межеваніи отошли, покрыто невѣдностію. *Въ-третьихъ*, приводя законы о давности и о томъ, что за послѣдовавшимъ генеральнымъ межеваніемъ, всѣ прежнія крѣпостныя права ни къ чему уже служить не могутъ, и что при настоящемъ дѣлѣ должно принять кореннымъ основаніемъ одно генеральное межеваніе, графъ Литта въ имѣніи своемъ изъясняетъ, что во время межеванія сего (въ 1784 году), дворцовая Толоконцовская волость съ составлявшими оную селеніями, въ томъ числѣ и лѣсными дачами (о коихъ нынѣ идетъ споръ), обмежевана особою отъ смежныхъ владѣльцевъ округою; а имѣніе графа Аполлоса Мусина-Пушкина, принадлежащее нынѣ Муравьевой, тоже обмежевано особо со всѣми угодья, въ числѣ которыхъ одного лѣсу до 1,500 десятинъ, въ планѣ же и межевой книгѣ дворцовой волости сказано, что во владѣніи сей волости

удобной земли 89,153 десятины, въ числѣ коей и земля, подъ лѣсами состоящая, и что *въ принадлежащія къ оной волости лѣсныя угодья, общій вѣздъ имѣютъ* графа Аполлоса Мусина-Пушкина, села Мухина (нынѣ Муравьевой) съ деревнями, крестьяне. Основываясь на семъ межеваніи, графъ Литта и заключаетъ, что хотя по писцовымъ книгамъ и жалованнымъ грамотамъ, селеніямъ Муравьевой вѣзду въ лѣса назначено и не было; но какъ при межеваніи вѣздъ написанъ и спору отъ казенныхъ крестьянъ въ свое время не было, то и лишать теперь Муравьеву вѣзда нельзя; но слово «общій вѣздъ», по имѣнію графа Литта, не больше означаетъ, какъ что крестьяне Муравьевой могли пользоваться лѣсомъ, точно такъ, какъ и дворцовые крестьяне, т. е. свободною рубкою лѣса, а отнюдь не даетъ ей права на землю, подъ оными лежащую, къ дворцовымъ селеніямъ замежеванную. Хотя же, при сужденіи сего дѣла и приводится 7-й пунктъ, 6-й главы Межевой инструкціи, въ которомъ сказано: «Кому по писцовымъ книгамъ поверстныя и десятинные лѣса написаны вообще, а что каждому порознь того не показано, и тѣ лѣса раздѣлить всѣмъ тѣмъ селамъ и деревнямъ, къ которымъ оныя написаны, по числу состоящихъ по тѣмъ же писцовымъ книгамъ пашенныхъ земель». Но, по имѣнію графа Литта, законъ сей относится единственно до лѣсовъ *поверстныхъ и десятинныхъ*, писанныхъ въ общее владѣніе, и которые подлежали вымежеванію особыми округами къ общему двухъ или многихъ владѣнію, а не тѣхъ, кои замежеваны вмѣстѣ съ селеніями одного владѣнія; земля же подъ лѣсами, о коихъ идетъ споръ, при генеральномъ межеваніи замежевана въ одну нераздѣльную съ дворцовыми селеніями округу и слѣдственно принадлежитъ единственно симъ селеніямъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, графъ Литта заключаетъ, что хотя Муравьева и не имѣетъ права на раздѣлъ лѣсовъ съ лежащими подъ онымъ землями, замежеванными къ однимъ бывшимъ дворцовымъ селеніямъ, но должна пользоваться назначеннымъ ей при генеральномъ межеваніи вѣздомъ, доколѣ лѣсъ не весь будетъ срубленъ. А какъ бывшая Толоконцовская волость, во время генеральнаго межеванія и до 1797 года, была дворцовой, въ ономъ же году часть ея Всемилостивѣйше пожалована разнымъ лицамъ, а другая оставшая часть обращена въ удѣльное вѣдомство, при-

надлежація къ оной по межеванію всѣ угодья и лѣса, по назначенію самимъ правительствомъ въ 1799 и 1800 годахъ, между удѣльными и пожалованными въ помѣщичье владѣніе крестьянами, раздѣлены и размежеваны по числу душъ, и съ того времени, въ теченіи 24-хъ лѣтъ, тѣ и другіе владѣютъ спокойно и безспорно; а крестьяне Муравьевой въ принадлежащіе всѣмъ имъ, по раздѣленію, лѣса, имѣя вѣздъ, безпретенсивно могутъ истреблять оный, какой гдѣ и въ чьемъ участкѣ пожелаютъ; чего настоящіе владѣльцы воспретить имъ и не могутъ и не въ правѣ, хотя бы и желали сохранить свой участокъ для будущихъ временъ, — то для общей и частной пользы въ настоящемъ дѣлѣ, необходимо нужно принять въ руководство Высочайше подтвержденный 1805 г. іюня 3, докладъ Министра финансовъ, опредѣляющій: «Имѣющимъ въ лѣса вѣздъ, отмежевать оныхъ на основаніи Межевой инструкціи 24-й главы, 1-го пункта, насто четвертей по 20 десятинъ, и отдать въ собственность ихъ и съ землею».

По прочтеніи сего мнѣнія и по многимъ разсужденіямъ (*) о качествѣ спорнаго лѣса, произошли и нынѣ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта разныя мнѣнія:

Два Члена, въ томъ числѣ и Министръ юстиціи (Ланской и кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й), приняли мнѣніе графа Литта, который, оставаясь при ономъ, объяснялъ, что оное мнѣніе свое основалъ и основываетъ:

1) На генеральномъ межеваніи, которое всѣ прежнія писцовыя и другія крѣпости уничтожаютъ.

2) На ясныхъ законахъ, изображенныхъ въ инструкціяхъ о томъ межеваніи и послѣ состоявшихся, въ томъ его мнѣніи подробно изложенныхъ, по которымъ безспорное межеваніе остается неприкосновеннымъ, и какъ

3) При генеральномъ межеваніи дворцовая волость и имѣніе Муравьевой обмежеваны особыми округами безспорно, и каждому на собственность выданы особые планы; въ планѣ же дворцовой волости сказано: «въ принадлежащіе къ волости лѣса имѣютъ общій вѣздъ крестьяне Муравьевой»; — посему въ правѣ они пользоваться рубкою лѣса, доколѣ оное есть, но на земли подъ лѣсомъ права собственности не

имѣютъ; ибо земля размежевана къ волости въ одну нераздѣльную съ нею округу, и лишать ее оной, значило бы уничтожить генеральное межеваніе и всѣ существующія по сей части узаконенія, даже и многія давности.

4) По праву вѣзда не иначе можетъ Муравьева получить лѣсъ и съ землею въ собственность, какъ токмо на основаніи Высочайше утвержденного доклада Министра финансовъ 1805 года іюня 3 на сто четвертей по 20 десятинъ.

Одинъ Членъ (Болотниковъ) остался при своемъ мнѣніи, данномъ имъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ которомъ оное, считая спорный лѣсъ принадлежащимъ къ общему владѣнію, какъ Толоконцовской волости, такъ и Муравьевой, на правѣ собственности, по писцовымъ книгамъ и по пожалованію первоначальному вотчиннику Грамотину, полагалъ: на основаніи Межевой инструкціи, 6-й главы, 7-го пункта, и 4-й главы, 37-го пункта, раздѣлять лѣсъ сей по числу писцовыхъ дачъ, выдѣливъ на часть Муравьевой по мѣрѣ четвертной ея дачи на 231 четверть, сообразно писцовымъ книгамъ 7120 и 7130 годовъ.

Съ симъ мнѣніемъ, при прежнемъ разсмотрѣніи сего дѣла 3 марта, были согласны пять Членовъ (Татищевъ, кн. Голицынъ, Пашковъ, Тутолминъ и кн. Куракинъ), нынѣ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта не присутствовавшіе.

Семь же Членовъ (гр. Морковъ, Васильчиковъ, Сперанскій, Сукинъ, Карцовъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и кн. Лопухинъ), согласились съ заключеніемъ трехъ Членовъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ послѣдовавшимъ, которые, также признавая спорный лѣсъ принадлежащимъ къ общему владѣнію по праву собственности, полагали: выдѣлъ изъ онаго произвести для Муравьевой только на 134 четверти, сообразно исчисленію писцовыхъ дачъ, къ ней дошедшихъ по отказу 7165 года, за предметницу ея, княгиню Урусову, къ которой поступили не всѣ селенія, составляющія писцовое помѣстье, а только нѣкоторыя. При каковомъ мнѣніи тѣ три Члена (Мордвиновъ, фонъ-Дезинъ и Саблуковъ) и нынѣ остались. Съ ними согласны были 3 марта еще два Члена (кн. Волконскій 2-й и Шишковъ), нынѣ въ Общемъ Собраніи не присутствовавшіе.

(*) Повторяется предъидущее заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 14 декабря 1823 г. (стр. 435—448) Ред.

Слѣдственно съ заключеніемъ большинства голосовъ въ Гражданскомъ Департаментѣ соглашаются въ Общемъ Собраніи *двѣнадцать Членовъ*, — изъ коихъ *одинъ Членъ* (кн. Лопухинъ) дополняетъ, что онъ тѣмъ болѣе убѣждается согласиться съ симъ заключеніемъ, что хотя по генеральному межеванію Толоконцовская дворцовая волость и село Мухино съ деревнями, дошедшее къ Муравьевой, и обмежаваны особыми окружными межами; но лѣсъ, издревле къ нимъ принадлежащій, остался одинакожь общею принадлежностію, и означеніе по плану, что крестьяне Муравьевой имѣютъ въ оный вѣздъ, не опредѣляетъ, чтобъ въ семъ заключалось право ихъ на одну только вырубку лѣса, безъ права на самую подъ нимъ землю, коль скоро при пожалованіи первоначальному вотчиннику Грамотину имѣнія, какъ вотчиннаго, такъ и помѣстнаго, входили въ одинъ составъ и самыя лѣсныя угодыя; ибо въ жалованной 7131 года грамотѣ, прописанной въ памяти 7133 года, именно сказано: что *около всей вотчины Грамотина лѣсъ большой черной и бортиныя ужожья*; — слѣдовательно съ переходомъ того и другаго имѣнія въ собственность преемникамъ Грамотина, перешло право его на общее владѣніе и лѣсами, къ тому имѣнію принадлежавшими, иначе и право вѣзда по межеванію не могло бы быть опредѣляемо, еслибъ оно не основывалось на древнемъ правѣ пожалованія. Такимъ образомъ признавая спорный лѣсъ общею собственностію, какъ Толоконцовской волости, такъ и селеній Муравьевой, слѣдуетъ раздѣлить оный между владѣльцами по числу дачъ, каждому дошедшихъ, сообразно Межевой инструкціи 6-й главы, 7-го пункта, а не по основанію доклада Министра финансовъ, 3 іюня 1805 года конфирмованнаго, сила коего относится единственно до казенныхъ лѣсовъ, въ кои допускается временный только вѣздъ для рубки; чего въ настоящемъ дѣлѣ по документамъ, крѣпостное право владѣльцевъ составляющимъ, ни мало не видно.

Такимъ образомъ, по соединеніи всѣхъ мнѣній, какъ 3 марта, такъ и сего 23 іюня, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта объявленныхъ, выходитъ, что:

Три Члена (гр. Литта, Ланской и кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й), на основаніи законовъ о вѣзжихъ лѣсахъ, полагаютъ: допустить крестьянъ Муравьевой пользоваться вѣздомъ, доколѣ лѣсъ не весь будетъ срубленъ, или выдѣлъ изъ спорнаго лѣса произвести имъ по 20 десятинъ на сто четвертей, на основаніи доклада 3 іюня 1805 года.

Шестъ Членовъ (Болотниковъ, Татищевъ, кн. Голицынъ, Пашковъ, Тутолминъ и кн. Курakinъ), по признаніи спорнаго лѣса общею собственностію всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ владѣльцевъ, полагаютъ: раздѣлить оный по мѣрѣ четвертныхъ дачъ, каждому принадлежащихъ, и на часть Муравьевой выдѣлить на 231 четверть, сообразно писцовымъ книгамъ 7129 и 7130 годовъ.

Двѣнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Мордвиновъ, фонъ-Дезинъ, Саблуковъ, гр. Морковъ, Васильчиковъ, Сперанскій, Сукинъ, Карцовъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, кн. Волконскій 2-й и Шишковъ), также почитая лѣсъ сей принадлежащимъ къ общему владѣнію на правѣ собственности, полагаютъ: выдѣлить изъ онаго Муравьевой на 134 четверти, сообразно исчисленію писцовыхъ дачъ, къ ней дошедшихъ по отказу 7165 года, за предметницу ея, княгиню Урусову, къ которой поступили не всѣ селенія, составлявшія писцовое помѣстье, а только нѣкоторыя.

Одинъ же Членъ (кн. Салтыковъ), какъ и прежде, отъ сужденія отказался за родствомъ съ участницею въ семъ дѣлѣ, графинею Мусиною-Пушкиною.

Одинъ Членъ (гр. Милорадовичъ), также отъ сужденія отказался, по неприсутствію его при прежнемъ разсмотрѣніи сего дѣла.

1825 г. февраля 15 Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

ч) По дѣлу пономаря Чепурина съ помѣщицею Глазовой о землѣ.

1814 г. октября 22 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 7-го департа-

мента, по дѣлу Обоанской округи, села Пселецкаго, пономаря Чепурина съ помѣщицею Глазовой о землѣ.

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 200, ст. 1.

Правительствующій Сенатъ опредѣлялъ

землю сію утвердить за помѣщицею Глазовою, а по смерти оной за сыномъ ея, коллежскимъ ассесоромъ Василиемъ Глазовымъ, на основаніи полюбовной сказки, данной родственниками Чепурна. и потому, что земля сія болѣе десяти лѣтъ состояла во владѣніи Глазовой безъ всякаго отъ кого либо иска.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

Декабря 7 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

ш) О рыбныхъ ловляхъ, состоящихъ въ дачахъ коллежскаго ассесора Бородина, купленныхъ имъ отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Толстого.

1814 г. декабря 3 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента, о рыбныхъ ловляхъ, состоящихъ въ дачахъ коллежскаго ассесора Бородина, купленныхъ имъ отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Толстого.

Въ 1810 г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Толстой просилъ Чистопольскій уѣздный судъ объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и объ отдачѣ ему рыбныхъ ловель, находящихся въ дачахъ его, Казанской губерніи, Чистопольскаго уѣзда, при селѣ Воскресенскомъ, Зміево-Городище тожъ, и въ пустоши Гремячія Горки.

Уѣздный судъ, по разсмотрѣніи крѣпостныхъ актовъ, плана и обыска, удостовѣрившихъ о дѣйствительномъ положеніи тѣхъ рыбныхъ ловель въ дачахъ Толстого, опредѣлилъ: отдать ему оныя въ вѣчное и безоброчное владѣніе.

Съ сими опредѣленіемъ согласились Казанская гражданская и казенная палаты, губернской прокуроръ, правитель губерніи и Министръ финансовъ.

Между тѣмъ, означенное имѣніе, гдѣ лежатъ просимыя рыбныя ловли, дошло по продажѣ отъ Толстого, къ коллежскому ассесору Бородину.

Правительствующій Сенатъ, находя, что помянутыя ловли состоятъ въ дачахъ помѣщичьихъ, каковыя узаконено укрѣплять по землямъ, на исключеніе оныхъ изъ казеннаго вѣдомства и на отдачу въ вѣчное и безоброчное владѣніе по землямъ коллежскому ассесору Бородину испрашиваетъ Высочайшаго повелѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, видя изъ доклада Правительствующаго Сената, что означенныя рыбныя ловли находятся въ крѣпостныхъ дачахъ, допедшихъ отъ помѣщика Толстого къ коллежскому ассесору Бородину, заключаетъ, что по силѣ законовъ слѣдуетъ укрѣпить оныя по землѣ за симъ послѣднимъ владѣльцемъ, а потому мнѣніемъ и *полагаетъ*: представленіе Правительствующаго Сената утвердить.

14 декабря заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

щ) По дѣлу статскаго совѣтника Лотарева съ однодворцами Тамбовской губерніи, о землѣ.

1815 г. іюня 24 (**).—Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о спор-

ной землѣ между однодворцами Тамбовской губерніи, Усманской округи, села Княжой-

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 225.

(**) Журн. Деп. 1815 г. № 73.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 23 декабря 1814 г. № 237.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала, 21 января 1815 г. № 11.

Байгоры, и статскимъ совѣтникомъ Павломъ Лотаревымъ.

Однoдворцы въ 1800 году жаловались земскому суду, что Лотаревъ, на принадлежащей имъ землѣ, построилъ три избы и сарай, поставилъ въ скирдахъ хлѣбъ, окопавъ оныя ровомъ, и намѣревается еще болѣе распространить свое владѣніе.

Лотаревъ напротивъ утверждалъ, что та земля принадлежитъ ему по купчей и по давнему владѣнію подъ именемъ пустоши Пеньковой.

Сторонніе же люди утвердили владѣніе въ семь мѣстѣ однoдворцевъ.

Усманскій уѣздный судъ, разсматривая сіе дѣло, опредѣлилъ: заведенное Лотаревымъ строеніе сломать и землю оставить во владѣніи однoдворцевъ, предостава Лотареву право на сію землю доказывать формою суда, о исполненіи каковаго опредѣленія своего и предписалъ нижнему земскому суду, заключивъ наконецъ, что буде кто изъ тяжущихся потребуетъ съ опредѣленія копіи, то оную имъ дать.

Вслѣдствіе чего Усманскій нижній земскій судъ, сломавъ строеніе, землю отдалъ однoдворцамъ, поставленный же на оной въ скирдахъ хлѣбъ приказано случившимся тутъ крестьянамъ Лотарева свезть.

Послѣ сего Лотаревъ, по предписанію Тамбовской гражданской палаты, допущенъ былъ къ апелляціи и дѣло сіе, бывъ разсматриваемо оною палатою, передано наконецъ, какъ сопряженное съ искомъ казенныхъ поселянъ, на заключеніе казенной палатѣ, изъ которой чрезъ гражданского губернатора представлено въ Правительствующій Сенатъ. По разсмотрѣніи сего дѣла открылось, что въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ производилось особое дѣло объ отдѣленіи однoдворцевъ села Княжой-Байгоры, чрезполосныхъ съ ними помѣщиковъ, въ томъ числѣ и означеннаго Лотарева.

Сіе послѣднее дѣло поступило въ Тамбовскую гражданскую палату, гдѣ и остается еще нерѣшеннымъ.

Правительствующаго Сената, какъ въ 8 департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, въ отношеніи къ существу дѣла, единогласно заключено, чтобъ оное отослать въ гражданскую палату для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ, производящимся въ оной объ отдѣленіи чрезполоснаго помѣщичьяго владѣнія, отъ однoдворцевъ. Разногласіе же между Сенаторами произошло:

1) Въ отношеніи неправильныхъ дѣйствій Усманскихъ уѣзднаго и земскаго судовъ, изъ коихъ первый, не объявивъ тяжущимся рѣшенія своего установленнымъ порядкомъ, предписалъ объ исполненіи онаго, а послѣдній приступилъ къ сему исполненію безъ объявленія отвѣтчику Лотареву, и строеніе приказалъ снести безъ бытности его или повѣреннаго отъ него.

2) Въ отношеніи просимаго Лотаревымъ удовлетворенія за убытки, понесенные имъ отъ сломки строенія.

Одни Сенаторы полагали означенные суды подвергнуть денежному штрафу, а Лотареву предоставить убытковъ своихъ отыскивать на сихъ судахъ особо.

Другіе заключали, чтобъ присутствующихъ и секретарей помянутыхъ судовъ предать сужденію и поступленію съ ними по всей строгости законовъ, изыскавъ притомъ и ошказуемыхъ Лотаревымъ убыткахъ и сдѣлавъ объ нихъ, къ удовлетворенію справедливой стороны, согласное съ законами положеніе.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи Сенаторъ Болотниковъ предлагалъ Правительствующему Сенату на присутствующихъ тѣхъ судовъ и секретарей, которые подписывали опредѣленіе и производили исполненіе, наложить нынѣ же штрафъ; что же касается до просимаго Лотаревымъ удовлетворенія за снесенное строеніе его, то предоставить оное окончательному разсмотрѣнію самаго дѣла, обращаемаго еще въ палату, и если по разсмотрѣніи тамъ, спорная земля, съ которой строеніе снесено, будетъ признана однoдворческою и за ними утвердится, въ такомъ случаѣ Лотаревъ, какъ неправильно и усиленнымъ образомъ заведшій на оной свое строеніе, не въ правѣ требовать себѣ и удовлетворенія, а буде земля та утвердится за Лотаревымъ, тогда, по представленіи имъ ясныхъ и законныхъ удостовѣреній о точномъ количествѣ понесенныхъ убытковъ, взыскать оныя въ удовлетвореніе его съ тѣхъ же присутствующихъ и секретарей, яко однихъ въ томъ виновныхъ.

Послѣ сего предложенія, когда уже состоялся въ 30 день августа 1814 года (*) Всемилощивѣйшій манифестъ, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената всѣ наличные Сенаторы единогласно положили, что хотя озна-

(*) П. С. З. 25671.

ченныя суды и подвергались неизбѣжному оштрафованію или сужденію, но отъ всего того слѣдуетъ освободить ихъ по силѣ оного Всемилостивѣйшаго манифеста.

Въ разсужденіи же просимаго Лотаревымъ удовлетворенія за убытки,

Шестъ Сенаторовъ, согласно съ предложеніемъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, заключили отложить постановленіе о томъ удовлетвореніи Лотарева до окончательнаго рѣшенія дѣла, обращаемаго нынѣ къ новому разсмотрѣнію.

Шестъ же Сенаторовъ, не ограничивая временемъ, но просто предоставляютъ Лотареву о томъ удовлетвореніи просить особо.

А пять Сенаторовъ полагаютъ велѣть учинить объ убыткахъ изысканіе и сдѣлать къ удовлетворенію справедливой стороны положеніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *находитъ*, что по существу самаго дѣла послѣдовало въ Правительствующемъ Сенатѣ единогласное положеніе; въ отношеніи же взысканія съ Усман-

скихъ уѣзднаго и земскаго судовъ, за неправильныя ихъ дѣйствія, хотя и произошли между Сенаторами разныя мнѣнія, но послѣ и въ сей части соглашено, чтобы освободить ихъ отъ штрафа или сужденія по Всемилостивѣйшему манифесту, каковое заключеніе и Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ признаетъ правильнымъ. Почему и слѣдуетъ положенія Правительствующаго Сената въ обоихъ сихъ случаяхъ привести въ надлежащее дѣйствіе; что же касается до просимаго Лотаревымъ удовлетворенія за убытки, въ чемъ Сенаторы остались при различныхъ заключеніяхъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находитъ основательнымъ по сему предмету мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, кои, согласно съ предложеніемъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, Сенатора Болотникова, полагаютъ удовлетвореніе сіе отложить до окончательнаго рѣшенія настоящаго дѣла, обращаемаго нынѣ, по заключенію Правительствующаго Сената, къ новому разсмотрѣнію въ Тамбовскую гражданскую палату.

5 іюля заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

э) По дѣлу помѣщиковъ Кафтыревыхъ съ княземъ Голицынымъ, о недвижимомъ имѣніи.

1816 г. марта 25 (*).—Разсматривано дѣло, внесенное изъ Комиссіи прошеній, помѣщиковъ *Кафтыревыхъ* съ княземъ *Голицынымъ*, о недвижимомъ имѣніи.

Иванъ Матвѣевъ сынъ Кафтыревъ имѣлъ за собою по дачѣ 7192 года, изъ помѣстья въ вотчинѣ, недвижимое имѣніе, состоящее по писцовымъ 7138 года книгамъ, въ Костромскомъ уѣздѣ, сельцо Филинское съ деревнями и пустошами.

Сіе имѣніе онъ, Кафтыревъ, въ 7196 году заложа, просрочилъ столынику князю Дмитрію Голицыну, за которымъ оно въ 1710 году и было отказано.

По первой ревизіи души въ томъ сельцѣ съ деревнями писаны были за нимъ же, княземъ

Голицынымъ, и ему съ отказныхъ книгъ дана въ 1736 году копія.

А въ 1737 году, по именному Высочайшему Государыни Императрицы Анны Іоанновны указу, отписано на Ея Императорское Величество и приписано къ дворцовымъ волостямъ имѣніе князя Дмитрія и сына его, князя Алексея, Голицыныхъ, въ томъ числѣ и сельцо Филинское съ деревнями.

Но въ 1739 году, внукъ Ивана Кафтырева, майоръ Григорій Кафтыревъ, называя означенную завладную безденежною, данною отъ дѣда его для передачи имѣнія ему, Григорію, и показывая, что сія вотчина только числилась за княземъ Голицынымъ, а владѣлъ ею дѣдъ его, Кафтырева, по смерти своей, по немъ жена

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 44.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 іюля 1815 г. № 38.

его и дочь, а послѣ ихъ онъ, Григорій, по 1737 году, просилъ въ Правительствующемъ Сенатѣ возвратити ему сіе имѣніе, а что оно точно было въ ихъ владѣніи, ссылаясь въ томъ на свидѣтельство постороннихъ помѣщиковъ.

По справкѣ въ Сенатѣ, по присланной изъ Вотчинной коллегіи, въ 1737 году, объ отписанныхъ деревняхъ изъ за князя Голицына вѣдомости, оказалось: въ означенномъ сельцѣ Филинскомъ съ деревнями и пустошами сказкою выборнаго показано, что люди и крестьяне, какъ были за княземъ Голицынымъ, состояли на помѣщиковѣ здѣль, пашню пахали, сѣно косили и всякую работу работали, а оброку и никакого запаса ему не платили.

Кафтыревъ, въ пополненіе просьбы своей, представлялъ, что подати съ той вотчины платили и доходъ получали дѣдъ, бабка и тетка его, а по смерти ихъ онъ, Кафтыревъ, платежныя же отписи, по запискѣ и по отказу оной вотчины за князя Голицына, писаны на имя его, Голицына, но что при описи сей вотчины, выборный показалъ, яко-бы они были во владѣніи за княземъ Голицынымъ, то потому только, что оная вотчина подъ именемъ его, князя Голицына, была писана.

Упомянутые свидѣтели, всего 9 человекъ помѣщиковъ, показали въ Сенатѣ, что означеннымъ сельцомъ съ деревнями, по смерти Ивана Кафтырева, жены его и дочери, съ 1718 по 1737 годъ, по отписку оной владѣль и всякіе доходы получалъ онъ, Григорій Кафтыревъ, а не князь Голицынъ.

Почему Правительствующій Сенатъ, въ 1739 году, и представилъ о томъ Кабинету Ея Императорскаго Величества, съ таковымъ своимъ мнѣніемъ, что вышеозначенныя закладныя Ивана Кафтырева князю Дмитрію Голицыну вотчины, по объявленному къ тѣмъ деревнямъ смежными помѣщиками свидѣтельству, и къ тому еще допроса подъ присягою тѣхъ деревень прикащиковъ, старость и всѣхъ людей и крестьянъ, ожели и они скажутъ, что подлинно были только подъ именемъ помянутого князя Голицына, а владѣль ими означенный Кафтыревъ, возвратити надлежитъ.

1740 года іюня 21 дня, Кабинета Ея Величества воспослѣдовала резолюція слѣдующаго содержанія: «о учиненіи о вышепомянутыхъ деревняхъ такого свидѣтельства, о какомъ Правительствующій Сенатъ въ своемъ сообщеніи объявляетъ, Кабинетъ Ея Императорскаго

Величества съ разсужденіемъ Правительствующаго Сената согласны».

По сей Высочайшаго Кабинета резолюціи, на сдѣланное отъ Сената въ томъ же году предписаніе, Вотчинная коллегія отъ 9 января 1741 года, рапортовала съ донесенія Костромской провинціальной канцеляріи, что въ допросахъ села Филинскаго съ деревнями, старость, выборнаго дворовыхъ людей и крестьянъ, 66 человекъ, по присяжной должности показано, что бывший ихъ помѣщикъ Иванъ Кафтыревъ до смерти своей оною вотчиною владѣль и доходы получалъ самъ, а по немъ жена его и дочь. Послѣ же ихъ, до отписки, владѣль ввукъ его, Ивановъ, Григорій Кафтыревъ, и всякіе доходы ему платили, а за княземъ Дмитріемъ Голицынымъ та вотчина во владѣніи никогда не бывала, и никакихъ доходовъ ему съ оной не плачивали.

Правительствующій Сенатъ, 11 марта 1741 года, опредѣлилъ: тому селу Филинскому съ деревнями и пустошами, которое числится въ отпискѣ обще съ имѣніемъ князя Дмитрія Голицына, по учиненному въ силу резолюціи Кабинета и разсужденія Сената, отъ коллегіи свидѣтельству, быть за Григоріемъ Кафтыревымъ. На сіе рѣшеніе ни отъ кого тогда жалобъ не было и, вслѣдствіе онаго, имѣніе сіе, 30 мая того же года, за нимъ, Кафтыревымъ, и отказано. А онъ, 7 сентября 1741 года, отдалъ оное, вмѣсто указной части, сестрѣ своей родной Марфѣ, по мужу Есиповой, въ чемъ они оба того числа и допрашиваны.

Потомъ 1742 года января 15 дня, именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно: князю Алексѣю Дмитріеву сыну Голицыну, родовыя отца и матери его движимыя и недвижимыя и его собственное движимое имѣніе, что приписано ко дворцу и что осталось за продажею въ конфискаціи и надлежащее ему по указамъ движимое и недвижимое имѣніе послѣ брата его, князя Сергѣя Голицына, отдать ему, князю Алексѣю Голицыну.

При исполненіи сего Всемилостивѣйшаго повелѣнія, какое именно возвращено князю Голицыну имѣніе, по дѣлу не видно. А сельцо Филинское съ деревнями и пустошами, по означенной отъ Григорія Кафтырева сестрѣ своей въ 1741 году отдачѣ, опредѣленіемъ Вотчинной коллегіи 31 августа 1742 года, заключено отказать за Есипову; что и исполнено, и отказныя книги представлены въ 1743 году

По 2-й ревизіи въ томъ сельцѣ съ деревнями души, которыя въ прежнюю перепись состояли за княземъ Голицынымъ, писаны за Есиповымъ.

Григорій Кафтыревъ умеръ въ 1748 году, а Марфа Есипова въ 1755 году бездѣтны. Тутъ завелись дѣла между наслѣдниками Кафтырева и княземъ Голицынымъ: первые отыскивали наслѣдственныхъ правъ своихъ, а послѣдній просилъ о утвержденіи за нимъ означеннаго имѣнія, которое отцу его заложено было Иваномъ Кафтыревымъ.

По просьбѣ князя Голицына, Вотчинною коллегіею 11 мая 1755 года, заключено было, означенное имѣніе за нимъ отказать, буде нѣтъ спору и запрещенія, но посланъ ли былъ по сему опредѣленію объ отказѣ указъ, не видно. Споры же о наслѣдственномъ правѣ Кафтыревыхъ разрѣшены въ 1759 году Вотчинною коллегіею въ пользу сего рода, каковое рѣшеніе въ 1761 году утверждено и Правительствующимъ Сенатомъ, и спорное имѣніе отказано за ними въ томъ же году.

Но въ 1762 году, князь Алексѣй Голицынъ привнесъ жалобу Правительствующему Сенату, представляя о принадлежности ему сельца Филинскаго, по закладной Ивана Кафтырева, и Сенатъ положилъ собрать справки, а имѣніе поручить въ смотрѣніе воеводѣ.

Правительствующаго Сената 6-й департаментъ, въ 1776 году, опредѣлилъ: какъ по сему дѣлу оказалось, что по представленному въ 1739 году отъ Сената имѣнію было Кабинетское 1740 года рѣшеніе, то за тѣмъ нынѣ Сенатъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію сего дѣла приступить не можетъ, для чего и отослать оное въ Вотчинную коллегію для исполненія по законамъ.

Во исполненіе чего, означенное сельцо Филинское съ деревнями и пустошами, по выключкѣ изъ отписки, съ собранными доходами, отдано въ 1777 году въ владѣніе Кафтыревыхъ, и за ними отказано.

На сіе принесъ покойной Государынѣ Императрицѣ всеподданнѣйшую жалобу князь Николай Голицынъ и 1780 года января 31, тогдашній Генераль-Прокуроръ, предложилъ Сенату реестръ 104 дѣламъ (въ числѣ коихъ помѣщена и та князя Голицына просьба), объявилъ, что Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила, всѣ оныя дѣла,

которыя были рѣшены въ одномъ Сенатскомъ департаментѣ, просители же подали челобитныя Ея Императорскому Величеству о собственномъ Ея Величества разсмотрѣніи, предложить оныя къ разбору, въ свое время и по порядку, въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Вслѣдствіе чего дѣло сіе, бывъ въ Общемъ Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи, поступило въ таковое же временныхъ департаментовъ Собраніе, а за упраздненіемъ оныхъ, въ Общесобраніе 4, 5 и Межеваго департаментовъ.

Здѣсь, въ 1807 году, состоялось слѣдующее рѣшеніе: какъ на закладную, дабы она была безденежна до отписки имѣнія князей Голицыныхъ въ казну, спору со стороны Кафтыревыхъ не было, то за силою уложенія 10-й главы 196 пункта и указа 7205 года не вмѣстно принимать ни въ какое уваженіе свидѣтельство, каковы сдѣланы были въ пользу Кафтыревыхъ со стороны помѣщиковъ, старосты, выборнаго людей и крестьянъ; и сіи, чтобы были допрашиваны подъ присягою, не видно; притомъ въ вѣдомости 1737 года значить, что въ сельцѣ Филинскомъ съ деревнями, по показанію выборнаго, люди и крестьяне за княземъ Голицынымъ были на помѣщиковъ издѣльѣ, слѣдовательно сіе показаніе было противное послѣднему показанію, будто за княземъ Голицынымъ та вотчина во владѣніи не была, да и самъ Григорій, въ 1739 году, сказкою показалъ, что платежныя отписки по запискѣ и по отказу оной вотчины за князя Голицына, писаны на имя его, Голицына, Высочайшій же Кабинетъ въ 1740 году согласился въ томъ только, дабы учинить такое свидѣтельство, о какомъ Сенатъ въ своемъ сообщеніи объявлялъ; но по учиненіи свидѣтельства, чтобъ было оное въ виду и разсмотрѣніи Кабинета, того не видно, и для того, заложное отъ Кафтырева имѣніе утвердить за княземъ Дмитріемъ Голицынымъ и по немъ быть за наслѣдниками его, а Кафтыревымъ въ томъ отказать.

На сіе Общаго Сената Собранія рѣшеніе, во всеподданнѣйше поднесенной Государю Императору въ 1808 году просьбѣ, по смерти Александра Кафтырева, дочь его, дѣвица Прасковья Кафтырева, за себя и по довѣренности троихъ братьевъ ея, пишетъ, что послѣ Сенатскаго

имѣнія, утвержденнаго Высочайшимъ Кабинетомъ 1740 года, завелось въ 1755 году новое дѣло, единственно по просьбѣ, поданной отъ сына стольника князя Голицына въ Вотчинную коллегію, и Сенатъ, въ 1776 году, отказалъ князю Голицыну, усмотря, что Кафтыреву отдано имѣніе по рѣшенію Высочайшаго Кабинета, на который не было и не могло быть апелляціи. При чемъ, на опроверженіе означеннаго Общаго Сената Собранія рѣшенія, помѣщаетъ и слѣдующіе резоны: 1) что просрочка по закладной сдѣлана была закладчикомъ съ намѣреніемъ, дабы удобнѣе перевести имѣніе внуку своему; 2) спору до описки имѣнія въ казну не было отъ того, что они владѣли тѣмъ имѣніемъ спокойно; 3) уложенія 10 главы 196 пунктъ и указъ 7205 года не могутъ быть основаніемъ рѣшенія сего дѣла въ пользу князей Голицыныхъ; 4) рѣшеніе слѣдовало основать на разумѣ показанія сосѣднихъ помѣщиковъ сельца Филинскаго съ деревнями, людей и крестьянъ, какъ живыхъ тогда свидѣтелей, доказывающихъ безденежность закладной; 5) изъ дѣла, производившагося въ Вотчинной коллегіи, видно, что выборный, люди и крестьяне спрошены не по присяжной должности, но именно подъ присягою; 6) крестьяне при описи не о томъ были спрашиваемы, кому именно они платили доходъ, но какой получался съ нихъ доходъ въ то время, когда они числились за Голицынымъ, согласно чему они и показали, что были тогда на помѣщиковѣ издѣльѣ; слѣдовательно сіе ихъ показаніе послѣдне сдѣланному, что они за княземъ Голицынымъ только числились, а владѣли ими и доходы получали Кафтыревы, ни мало не противорѣчитъ; 7) платежныя росписки не могли и быть иначе писаны, какъ на имя князя Голицына, потому что то имѣніе, по намѣренію предка ихъ, считалось за нимъ, Голицынымъ; 8) Высочайшій Кабинетъ согласился съ имѣніемъ Сената, не въ томъ только, чтобъ учинить людямъ и крестьянамъ спросъ, но именно въ томъ, что если они скажутъ подъ присягою, что владѣли ими и доходы получали Кафтыревы, а за княземъ Голицынымъ только числились, то отдать ихъ Кафтыревымъ, воелику же они показаніе сего послѣдняго подъ присягою утвердили, то имѣніе Сената и изъявленное на оно Кабинетомъ согласіе обратилось въ рѣшительный приговоръ, по коему имѣніе сіе Кафтыреву и было отдано.

А посему всеподданнѣйше просить о Высочайшемъ разсмотрѣніи онаго дѣла.

Комиссія прошеній, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что учиненнымъ по оному опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, 1739 года, полагалось учинить о вышеписанномъ имѣніи свидѣтельство, и когда оно окажется бывшимъ во владѣніи Кафтыревыхъ, то возвратитъ наслѣднику ихъ, Кафтыреву, и тогдашній Императорскаго Величества Кабинетъ на такое свидѣтельство, о каковомъ Правительствующій Сенатъ объявлялъ, согласился съ Сенатомъ; сіе Кабинета согласіе по содержанію онаго признаетъ Комиссія состоявшимся на все положеніе Сената; въ противномъ случаѣ не нужно было никакого свидѣтельство; въ семъ точно разумѣ Кабинетское согласіе принялъ и Правительствующій Сенатъ, и въ 1741 году, по учиненному свидѣтельству, рѣшительно велѣлъ быть имѣнію за Кафтыревымъ. На каковое Сената рѣшительное опредѣленіе ни просьбы къ Высочайшему Престолу по дѣлу нѣтъ, ни отмѣнять онаго рѣшенія самъ Правительствующій Сенатъ нынѣ не могъ, объявленный же по сему дѣлу въ 1780 году именной указъ о разсмотрѣніи дѣла простирался на рѣшенныя дѣла въ департаментахъ Сената, и посему на тѣ дѣла, кои рѣшены въ Правительствующемъ Сенатѣ до раздѣленія его на департаменты, распространены быть не могъ, сверхъ того и Правительствующаго Сената 6 департаментъ, въ 1776 году, призналъ Кабинетское положеніе на сіе дѣло рѣшительнымъ. По всему тому, Комиссія прошеній, соглашаясь съ онымъ Сената 6 департамента рѣшеніемъ, заключила вносить то дѣло и экстрактъ въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ Комиссіею прошеній, и съ своей стороны находитъ дѣло сіе совершенно оконченнымъ положеніемъ Высочайшаго Кабинета, состоявшимся въ 1740 году, на представленіе Правительствующаго Сената, ибо Сенатъ рѣшительно тогда заключилъ, что ежели по допросамъ свидѣтелей владѣніе имѣніемъ окажется Кафтыревыхъ, то оно имъ возвратитъ. Кабинетъ на сіе заключеніе согласился, свидѣтельскія показанія утвердили владѣніе Кафтыревыхъ, слѣдовательно Правительствующему Сенату и не оставалось послѣ сего ничего другаго дѣлать

какъ согласно первоначальному своему заключенію, принятому Кабинетомъ, утвердить имѣніе за Кафтыревымъ; что имѣ въ 1741 году и исполнено, а потому и 6 департаментъ Правительствующаго Сената, въ 1776 году, весьма основательно заключилъ, что за таковымъ окончаніемъ дѣла сего, не слѣдуетъ уже входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе онаго, съ чѣмъ соглашаясь, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ*: на основаніи помянутыхъ опредѣленій Правительствующаго Сената и Кабинетскаго утвержденія, оставить имѣніе въ родѣ Кафтыревыхъ.

Членъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ тайный совѣтникъ князь Голицынъ отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за свойствомъ съ князьями Голицыными.

1816 года 1 мая заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 8 мая

1818 г. марта 14 (*). Докладывано о журналѣ, состоявшемся въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта въ 30 день апрѣля 1817 года, по Высочайшему повелѣнію, объявленному Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, въ которомъ изображено:

«Его Императорское Величество, уваживъ всеподданнѣйшую просьбу лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка поручика князя Михайлы Голицына, по дѣлу его съ помѣщиками Кафтыревыми, о недвижимомъ имѣніи, Высочайше повелѣтъ соизволилъ предложить Государственному Совѣту, на основаніи § 79 его образованія, обратить вниманіе на сію просьбу и пересмотрѣть оную совокупно съ дѣломъ.»

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сего Высочайшаго повелѣнія, положилъ, просьбу князя Голицына передать въ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, для соображенія съ дѣломъ и внесенія потомъ, съ мнѣніемъ его, въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

Вслѣдствіе чего представлены были нынѣ къ соображенію:

Во-первыхъ, журналы, состоявшіеся по сему дѣлу въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 23 марта и въ Общемъ Собраніи 1 мая 1816 года, причемъ объяснено, что положеніе Государственнаго Совѣта, въ тѣхъ

журналахъ записанное, о утвержденіи спорнаго имѣнія за Кафтыревымъ, исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта 31 мая 1816 года (*).

Во-вторыхъ, подлинное производство по сему дѣлу, чрезъ Министерство юстиціи истребованное.

Въ-третьихъ, записка Государственной канцеляріи съ объясненіемъ, какъ содержанія всеподданнѣйшей просьбы князя Голицына, такъ и обстоятельство, въ подлинномъ дѣлѣ и прежнемъ журналѣ Гражданскаго Департамента заключающихся, причемъ представлена и самая просьба князя Голицына въ подлинникѣ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, приступивъ къ исполненію Высочайшаго повелѣнія, въ журналѣ Государственнаго Совѣта Общаго Собранія 30 апрѣля 1817 года записаннаго, обязанностью себѣ поставилъ вникнуть: *во-первыхъ*, всѣ-ли обстоятельства сего дѣла были въ виду, при первоначальномъ разсмотрѣніи сего дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, *во-вторыхъ*, нѣтъ ли въ послѣдней просьбѣ князя Голицына такихъ предметовъ, кои, не бывъ тогда въ виду Государственнаго Совѣта, могли бы перемѣнить существо настоящаго дѣла, и слѣдственно требовать перемѣны въ принятомъ положеніи.

Съ сею цѣлью, пересмотрѣвъ подробно нынѣ вновь предложенное дѣло и сообразивъ оною съ жалобой князя Голицына, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ въ сей послѣдней не нашеть ничего такого, что бы могло перемѣнить существо настоящаго дѣла и чего бы прежде не имѣлъ въ виду сей Департаментъ, разсматривавшій тогда всѣ производства онаго въ подлинникѣ. Хотя же князь Голицынъ и изъясняетъ, что будто бы Государственному Совѣту не были поставлены на видъ рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія и производство Вотчинной коллегіи, но сіе изъясненіе есть совершенно неосновательное; ибо какъ о семъ рѣшеніи, такъ и о заключеніяхъ Вотчинной коллегіи упоминается и въ самомъ журналѣ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ

(*) О Высочайшемъ утвержденіи сего положенія значится въ меморіи Государственнаго Совѣта Общаго Собранія 8 мая 1816 года.

(*) Журн. деп. 1818 г. № 41.

23 марта 1816 года, а при разсмотрѣніи подлиннаго дѣла были въ виду и всѣ подробности онаго.

Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, не находя никакого основанія къ отмѣнѣ прежняго своего заключенія и оставаясь при ономъ, *полагалъ*: все дѣло внести на дальнѣйшее разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ Общее Собраніе.

1818 г. 29 апрѣля Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находитъ заключеніе Депар-

тамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ по сему предмету правильнымъ, *мнѣніемъ полагаетъ*: оное утвердить во всей силѣ.

Одинъ же Членъ (д. т. с. Саблуковъ) согласился съ рѣшеніемъ, послѣдовавшимъ по сему дѣлу, въ 1807 году, въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената.

14 августа 1818 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

ю) По дѣлу дочерей генераль-лейтенанта Мартынова, отыскивающихъ недвижимое имѣніе изъ казеннаго вѣдомства.

1816 г. октября 19-ю (*).—Слушанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу дочерей генераль-лейтенанта Мартынова: Лихаревой, Логовчиной и Чевкиной, отыскивающихъ изъ казеннаго вѣдомства недвижимое имѣніе, состоящее Нижегородской губерніи въ селѣ Бѣлкахъ и деревнѣ Мордовѣ.

Имѣніе въ селѣ Бѣлкахъ и деревнѣ Мордовѣ 110-ть четвертей прежними вотчинниками Ивановомъ большимъ и Ивановомъ меньшимъ Кикиными въ 1731 г. заложено на годъ камеръ-пажу Матюшкину и просрочено.

Между тѣмъ въ томъ же году и то же имѣніе Иванъ большой Кикинъ, прежде выкупа, продалъ княжнѣ Путятиной.

По сей продажѣ Вотчинная коллегія въ 1736 г. опредѣлила, половину имѣнія, Ивану большому Кикину принадлежащую, записать за Путятиною, а слѣдующую его меньшему брату, по просроченной закладной, за вышеупомянутымъ Матюшкинымъ.

Въ 1740 г. все оное имѣніе описано въ казну за неплатежъ Кикинымъ 511 руб. 50 коп. пошлинъ, положенныхъ на нихъ по особому дѣлу.

Въ 1767 г., по опредѣленію Вотчинной коллегіи, принадлежащая Матюшкину половина за нимъ справлена и сообщено въ кан-

целярію конфискація объ исключеніи сего имѣнія изъ описи, и объ отдачѣ Матюшкину доходовъ, съ того имѣнія собранныхъ.

Потомъ въ 1770 г. и другая половина того имѣнія Вотчинною коллегією, вслѣдствіе вышеупомянутой просроченной закладной, присуждена ему же, Матюшкину, а онъ первую половину того имѣнія въ 1767 г. заложилъ и просрочилъ генераль-маіоршѣ Мартыновой, а послѣднюю ей же, Мартыновой, продалъ въ 1772 году.

Правительствующаго Сената 2-ой департаментъ въ 1775 г. опредѣлилъ: оставить за Мартыновою одну принадлежавшую Ивану меньшому часть имѣнія, а другой половинойъ Ивана большаго Кикина, по продажѣ отъ него Путятиной, быть за ея наследниками.

На сіе рѣшеніе принесены всеподданнѣйшія жалобы въ 1775 г. отъ маіора Матюшкина, а въ 1798 г. отъ дочерей покущицы того имѣнія генераль-лейтенантши Мартыновой: Лихаревой, Логовчиной и Чевкиной.

По симъ жалобамъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе: дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

По предписанію Общаго Сената Собранія, Нижегородская казенная палата донесла, что съ означеннаго имѣнія, составляющаго 87 душъ, съ 1783 по 2-ю половину 1809 г. поступило въ казну подушныхъ, оброчныхъ, накладныхъ, расположенныхъ на земскія повинности и на содержаніе присутственныхъ

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 116.

мѣсть, всего 11.435 руб. 70 коп. и всѣ сіи деньги, по росписанію экспедиціи о государственныхъ доходахъ, употреблены въ расходъ; о прежнихъ же доходахъ выправки сдѣлать не съ чѣмъ, за сгорѣніемъ дѣль.

Министръ финансовъ по сему дѣлу полагалъ просительницамъ въ искѣ ихъ отказать, и имѣніе, съ 1740 г. въ казенномъ вѣдомствѣ состоящее, оставить въ настоящемъ его положеніи, потому что генераль-лейтенантша Мартынова, получа въ 1772 г. отъ Матюшкина купчую крѣпость на недвижимое имѣніе, которое ему досталось отъ Кикиныхъ по просроченной закладной, и которое въ 1740 г. взято въ вѣдомство канцеляріи конфискаціи, ни сама она, Мартынова, ни ея дочери до 1798 г. о возвращеніи имъ онаго имѣнія не просили, чрезъ каковое столь долговременное молчаніе по силѣ манифеста 1787 г. потеряли на оное все свое право.

Общѣе Сената Собраніе, по большинству голосовъ, съ которымъ согласился и Министръ юстиціи, полагаетъ: вышеизъясненное имѣніе, поелику оно въ казну было описано за неплатежъ токмо 511 руб. 50 коп., положенныхъ на Кикиныхъ по исковому дѣлу, утвердить по закладной за Иваномъ Матюшкинымъ, а по данной отъ внука его купчей, за наследниками Мартыновой, и исключивъ изъ казеннаго вѣдомства, крестьянъ оставить на той землѣ, на коей они нынѣ въ поселеніи находятся, а

собранные съ нихъ въ казну доходы 11.435 руб. 70 коп., за исключеніемъ изъ нихъ упомянутыхъ пошлинъ 511 руб. 50 коп., выдать означеннымъ наследницамъ Мартыновой; данную же отъ Ивана большого Кикина княжнѣ Путятиной на имѣніе, въ залогъ состоявшее, купчую уничтожить, предоставляя ей или наследникамъ ея, съ продавца, или наследниковъ же, удовлетворенія за неправильную продажу отыскивать особо; но не приступая къ исполненію сего положенія, въ разсужденіи нахождения имѣнія въ въ казенномъ вѣдомствѣ и выдачи изъ казны денегъ, испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія, по большинству голосовъ послѣдовавшимъ, *полагаетъ*: означенное имѣніе исключивъ изъ казеннаго вѣдомства, отдать наследницамъ генераль-лейтенантши Мартыновой и съ собранными по день отдачи доходами, за исключеніемъ однакожъ не только упомянутыхъ пошлинъ 511 руб. 50 коп., но и всѣхъ тѣхъ податей, которыя долженствовали бы поступить въ казну, если бы сіе имѣніе находилось въ помѣщичьемъ владѣніи.

1816 г. 20 декабря заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 28 февраля 1817 года.

я) О принадлежности иконы переви села Калуженки, помѣщиковъ Хитрово.

1816 г. ноября 9 (*).—Читанъ журналъ Комиссіи прошеній, внесенный въ копіи по жалобѣ прапорщика Хитрово, на рѣшеніе Святѣйшаго Синода, о явленной иконѣ Божіей Матери, слѣдующаго содержанія:

Лейбъ-гвардіи прапорщикъ (Алексѣй) Хитрово, во всеподданнѣйшей жалобѣ изъясняетъ, что Всемогущему Богу благоугодно было, по вѣрѣ роднаго дѣда ихъ, стольника Кондратія Хитрово, прославить имѣвшуюся въ домѣ его

икону, Плачь Божіа Матери, разными чудотвореніями, которая, вслѣдствіе сдѣланнаго имъ завѣщанія отцу просителя и потомству его, перенесена была въ приходскую, бывшую ветхую деревянную церковь, съ тѣмъ, дабы въ другіе отца его приходы и дома, равно какъ и потомства, вѣчно изъ той приходской церкви нигуда перенесена не была. Въ послѣдствіи времени, отъ подавнія стекающихся на поклоненіе богомольцевъ, устроена, вмѣсто помянутой ветхой церкви, каменная огромная церковь съ богатою утварью и ризницею, подъ надзоромъ и попеченіемъ сперва родителя его, а по кон-

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 137.

чинѣ онаго, его, просителя, съ братьями родными; да и во время угрожавшей опасности нашествія непріятеля, икона сія вывезена была и находилась въ сохраненіи у сестеръ его, а по прошествіи опасности, паки возвращена въ церковь. Послѣ чего, въ январѣ 1813 года, по приказанію Преосвященнаго, перенесена она въ соборную при архіерейскомъ домѣ церковь, и между тѣмъ представлено отъ него было Святѣйшему Синоду о желаніи Калужскихъ гражданъ, чтобы въ ознаменованіе вѣчной Богу благодарности, за спасеніе города Калуги отъ нашествія непріятеля, установить, въ честь Калужскія Богоматери, ежегодно нарочитое празднество, въ первый воскресный или праздничный день предъ 2-мъ числомъ сентября, и во время онаго торжественно приносить чудотворную икону изъ села Калуженки въ соборную Калужскую церковь, при чемъ, онъ, Преосвященный, изъяснилъ свое мнѣніе, чтобы икону оставить на всегда въ Калужскомъ, вновь строящемся соборѣ. Вслѣдствіе сего, по указу Святѣйшаго Синода, показанная икона, безъ желанія прихожанъ, а паче его, Хитрово, съ родными братьями и сестрами, по завѣщанію и благословенію предковъ ихъ собственно имъ принадлежащая, перенесена изъ церкви села Калуженки на всегда, по недокончанію строящагося собора, въ церковь при архіерейскомъ домѣ, чрезъ что церковь села Калуженки, яко ружная, лишась доходовъ, существовать не можетъ; что все представляя на уваженіе, вмѣстѣ съ просьбою, возвращенною изъ Калужской духовной консисторіи съ надписью, всеподданнѣйше просить, согласно съ желаніемъ Калужскихъ гражданъ, приказать принести сію икону въ Калугу изъ села Калуженки, въ 6-ти верстахъ отъ города отстоящаго, въ назначенный день; всегдашнее же оной пребываніе, по завѣщанію предковъ его, утвердить, по прежнему, въ приходской того села церкви.

Изъ копій съ опредѣленія Святѣйшаго Синода, доставленной въ Комиссію прошеній Оберъ-прокуроромъ онаго, княземъ Голицынымъ, значится, что покойный Калужскій епископъ Евлампій донесъ Святѣйшему Синоду, что Калужскіе граждане, во время угрожавшей городу опасности при нашествіи непріятеля, просили его, Преосвященнаго, о позволеніи перенести изъ Калуженки въ городъ почитаемый чудотворнымъ образъ Пресвятыя Богородицы, что и было исполнено. По спасеніи же города

отъ непріятеля, граждане, въ ознаменованіе вѣчной Богу и Богоматери благодарности, пожелали и просили его установить нарочитое, въ честь Калужскія Богоматери, празднество, съ крестнымъ ежегодно вокругъ города хожденіемъ; по поводу чего онъ, Преосвященный, относился письменнымъ предложеніемъ, въ думу, что будетъ просить отъ Святѣйшаго Синода на установленіе празднества благословенія, и къ гражданскому губернатору, сенатору Каверину, съ мнѣніемъ, что весьма бы благоприлично было, въ большее образъ Богоматери почтеніе, а городу и приходскимъ богомольцамъ удовольствіе, какъ онъ слышался о желаніи многихъ благородныхъ, купечества и другаго званія иногородныхъ людей, поставить оный въ соборной церкви, потому что къ отправленію предъ нимъ молебствій комплектъ соборныхъ священно-церковно-служителей всегда готовѣе, нежели одинъ съ причетниками священникъ на Калуженкѣ, приходомъ и работами сельскими занимающійся; и способъ приѣзда въ городъ на всякое время удобнѣйшій, да и самому храму соборному красоты и гражданамъ чести прибавитъ. На таковыя его, Преосвященнаго отношенія, послѣдовали отзывы:

1) Отъ губернатора, что онъ, усматривая желаніе общества означенную икону оставить въ Калугѣ и, въ незабвенную память избавленія города сего отъ нашествія непріятеля, учредить ежегодное благодарственное празднество, весьма благовидную побудительную причину находятъ настоять объ ускореніи отдѣлкою вновь построеннаго собора, и между тѣмъ распорядкомъ объ устроеніи, согласно съ предложеніемъ Преосвященнаго, мѣстъ по сторонамъ иконостаса, съ лѣвой для образа Божіей Матери, а съ правой, сънъ для Плащаницы.

2) Отъ Калужской думы, что она приговорила предполагаемое празднество расположить въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и ту прославившуюся икону каждый годъ торжественно приносить изъ села Калуженки въ соборную тамошняго города церковь, и послѣ крестнаго вокругъ города хожденія, оставаться образу оному октября до 12, которое, а равно 13 и 14 числа, яко составляющіе дни спасенія г. Калуги отъ нашествія французовъ, праздновать тридневно, изъясненнымъ въ томъ отзывѣ думы порядкомъ, и потомъ уже чудотворной оной иконѣ въ соборной ли церкви оставаться.

или переносить въ церковь села Калуженки, дума передаетъ на волю его Преосвященства.

О чемъ онъ, Преосвященный, донося на уваженіе, испрашивалъ благословенія установить въ память будущимъ родамъ, ежегодно 2 сентября и 12 октября для празднованія по желанію гражданъ, и образъ перенести на всегда въ соборъ.

Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи сего допесенія, опредѣлилъ: означенную икону Божіей Матери, согласно желанію тамошнихъ гражданъ и мнѣнію Преосвященнаго, перенести во вновь строящійся соборъ изъ села Калуженки и оставить въ ономъ на всегда; дозволить равномерно и на отправленіе въ назначаемые дни молебствій съ крестнымъ хожденіемъ, Святѣйшій Синодъ преподаетъ благословеніе съ гѣмъ, чтобы въ церкви села Калуженки, вмѣсто сей иконы, поставлена была копія.

Комиссія прошеній, находя: 1) что икона, именуемая Плачь Божіей Матери, принадлежащая фамиліи Хитровыхъ, перенесена изъ церкви села Калуженки, гдѣ до того всегда находилась, въ соборную церковь г. Калуги, безъ воли и согласія ихъ, Хитровыхъ, 2) что хотя сказано въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, что сію икону дозволяется перенести изъ села Калуженки, согласно желанію тамошнихъ гражданъ и мнѣнію тамошняго Преосвященнаго, но изъ отзыва гражданъ, въ семъ же опредѣленіи прописаннаго, не видно, чтобы они о томъ просили, да и права не имѣли просить, а напротивъ усматривается, что они, испрашивая позволенія на установленіе праздника въ

честь Божіей Матери, съ крестнымъ ходомъ и приличнымъ торжествованіемъ, равномерно согласны были, въ соборной ли церкви оставаться сей иконѣ назначено будетъ, или въ церкви села Калуженки, признаетъ, съ своей стороны, что она, по изъясненнымъ уваженіямъ, должна оставлена быть, по прежнему, въ церкви села Калуженки, съ дозволеніемъ переносить ее ежегодно въ г. Калугу, только во время установленнаго праздника, а потомъ паки возвратитъ; а потому заключила, внести сей журналъ и жалобу Хитрово, для совокупнаго съ дѣломъ разсмотрѣнія, въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, заключаетъ: что, безъ воли и согласія Хитровыхъ, нельзя лишить ихъ означеннаго образа, яко фамильной ихъ собственности, и что всякій, изъ имѣющихъ теплую вѣру, можетъ приходить молиться и въ церковь села Калуженки, гдѣ Хитровы утвердить всегдашнее пребываніе иконы сей желаютъ. А потому, согласно съ мнѣніемъ Комиссіи прошеній, и *полагаетъ*: означенную икону Божіей Матери, возвративъ изъ г. Калуги, оставить, по прежнему, въ церкви села Калуженки, съ дозволеніемъ переносить ее ежегодно въ Калугу, на время только установленнаго праздника, и потомъ паки возвращать.

1817 г. 20 декабря заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено, 5 февраля 1817 г.

aa) По дѣлу объ отсужденныхъ изъ владѣнія подпоручицы Безобразовой земляхъ, съ поселенными на нихъ малороссіянами.

1817 г. февраля 1 (*).—Разсматривано внесенное по Высочайшему повелѣнію изъ Комиссіи прошеній дѣло, объ отсужденныхъ изъ владѣнія подпоручицы *Безобразовой* земляхъ, съ поселенными на нихъ малороссіянами.

Въ 1735 году, дѣдъ подпоручицы Безобразовой, Петръ Засѣдкій, съ прочими, просилъ

въ Вотчинной коллегіи, о дачѣ имъ по обѣ стороны рѣки Хопра изъ дикихъ полей по урочищамъ порозжей земли.

По посланному къ Шацкому воеводѣ о сыскѣ, свидѣтельствѣ и учиненіи чертежа, указу, въ томъ же 1735 году, отправленный изъ Шацкой провинціальной канцеляріи по инструкціи, прапорщикъ Бѣлелюбскій съ сторонними людьми, то дикое поле, осматривалъ по

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 16.

урочищамъ и, измѣря въ десятины, положилъ въ четверти, а именно: Петру Засѣцкому на 2.000, Ивану и Якову Засѣцкимъ по 500, а съ прочими просителями измѣрено ему, Засѣцкому, на 4,450 четвертей, да имъ же на усадьбу 222, и на покосы 1,112 десятинь, а въ лѣсъ вѣзжать по рѣкѣ Хопру вообще.

Сія мѣрная книга и чертежъ 1735 г. декабря 15, изъ канцеляріи представлены въ коллегію, но что отъ оной послѣдовало, не видно и подлиннаго дѣла, за бывшимъ въ 1737 году пожаромъ, не оказалось, кромѣ, что при выдачѣ въ 1753 году Якову Засѣцкому изъ той канцеляріи копии съ означенныхъ дозорныхъ Бѣлелюбскаго книгъ, въ справкѣ оная канцелярія написала, что Бѣлелюбскій посланъ былъ для отказа и осмотра земель по инструкціи, а потомъ въ опредѣленіи своемъ 1753 года, оныя книги по справкѣ называетъ отказными и выводитъ, что та земля отказана Засѣцкому съ прочими.

Въ 1742 году малороссіяне поселились въ Старохоперской слободкѣ, Покровское тожъ, по лѣвую сторону внизъ по теченію рѣки Хопра, какъ сами показали на землѣ, называемой тогда крѣпостною Петра Засѣцкаго.

Въ 1765 году мужемъ Безобразовой въ село Старохоперское, Засѣцкое тожъ, переведены и великороссійскіе крестьяне.

Въ 1767 году, по поводу объявленія малороссіянъ, что они, находясь въ оброкѣ разныхъ помѣщиковъ, и на послѣдокъ состоя за Соймоновымъ, не желаютъ и за нимъ быть, межевщикомъ вѣдомства канцеляріи опекунства иностранныхъ, Дьяковымъ, на основаніи указа 1765 года, 14 пункта, отрѣзано имъ особою межею по 15 десятинь на душу.

А въ 1770 году, по заключенному съ оными малороссіянами смотрителемъ межевыхъ дѣлъ Пановымъ контракту, отдано имъ на 5 лѣтъ въ наемъ оставшей за намѣреніемъ той слободы на число душъ указной пропорціи, государственной земли, бывшей въ ихъ владѣніи.

Въ 1775 году, вслѣдствіе предписанія смотрителя Панова, по просьбѣ Безобразова, межевщикомъ Тихменевымъ намежевано по 15 десятинь на положенныхъ въ подушный окладъ въ слободѣ Покровской, Старохоперское тожъ, онаго Безобразова малороссіянъ на 244 души, да въ селу Засѣцкому особою межею на великороссійскихъ его же, Безобразова, крестьянъ, на 178 душъ, которая межа по указу Межевой канцеляріи землемѣровымъ помощ-

никомъ Ивановымъ и утверждена въ 1782 году.

Въ планѣ же, сочиненномъ Тихменевымъ и Бырдинымъ, значить: по лѣвую сторону внизъ рѣки Хопра, подъ литерою А—село Тростянка разныхъ владѣльцевъ и однодворцевъ, подъ литерою В—Покровская слобода, Старохоперское тожъ, и подъ литерою С—село Засѣцкое Безобразова. Всѣ оныя селенія показаны поселенными въ давнихъ годахъ на землѣ, отведенной въ 1735 году, по указу Вотчинной коллегіи и по досмотру прапорщика Бѣлелюбскаго, изъ дикихъ полей; Петру Засѣцкому на 2,000, Соколову на 800, Ивану и Якову Петровымъ: дѣтямъ Засѣцкимъ по 500, Вячеславу на 300, Мокринскимъ на 350, итого на 4,450 четвертей, и изъ того селу Тростянкѣ земля досталась по купчимъ изъ дачъ Вячеслава и Мокринскихъ, а земля слободы Покровской и села Засѣцкаго къ Безобразову дошла по наслѣдству отъ Засѣцкихъ; по исчисленію въ отмежеваніи удобныхъ земель къ селу Тростянкѣ 8,235, къ слободѣ Покровской 3,720, къ селу Засѣцкому 2,670, да въ казенныя земли осталось 16,322 десятины.

И какъ съ вышеупомянутаго 1767 года, происходили у малороссіянъ съ наслѣдниками Засѣцкаго по присутственнымъ мѣстамъ споры во владѣніи земель и отбывательствѣ отъ подданства, то по вступившей на послѣдокъ 1782 года въ Саратовское губернское правленіе отъ малороссіянъ жалобѣ, предписало правленіе Балашевскому уѣздному суду, кому тѣ малороссіяне принадлежатъ, поступить по законамъ.

Уѣздный судъ требовалъ отъ Безобразова, съ назначеніемъ поверстныхъ сроковъ, крѣпостей, но оныхъ къ дѣлу не представлено.

Почему тотъ судъ, 1783 года іюня 14, рѣшеніемъ своимъ, по большинству голосовъ, заключилъ: какъ малороссіянамъ межевщикомъ Дьяковымъ намежевана земля изъ казенной, а не изъ помѣщичьей, то сія земля и принадлежитъ имъ.

А Саратовскій верхній земскій судъ, въ 1784 г. и тамошняя гражданская палата въ 1787 году рѣшили: упомянутой издревле крѣпостной землѣ и живущимъ на ней малороссіянамъ остаться во владѣніи Безобразовой; ибо объявляемое малороссіянами намежеваніе Дьякова утвержденнымъ не доказано, и полевая его записка не есть подлинная, да и отдан-

ная имъ въ наемъ земля только на пять лѣтъ не та, что отмежевана.

По апелляціи малороссіянъ, вошло дѣло во 2-й Сената департаментъ, коему въ 1791 году, Высочайшимъ именованнымъ указомъ повелѣно: рассмотреть и рѣшить по законамъ.

Вслѣдствіе чего Сенатъ вытребовалъ вышеписанное о дачѣ 1735 года и о мѣрныхъ книгахъ свѣдѣніе, поелпку онаго до того времени при дѣлѣ и въ виду судамъ не было.

По происшедшему же у господъ Сенаторовъ разногласію, передано дѣло въ Общее Сената временныхъ департаментовъ Собраніе, въ которомъ 1802 года послѣдовала резолюція, чтобъ малороссіянъ и отмѣренной для нихъ въ 1767 году землѣ быть въ казенномъ вѣдомствѣ.

Но послѣ того сенаторъ Саблуковъ, отступивъ отъ той резолюціи, мнѣніемъ полагалъ, что онъ о спорной землѣ, на которой поселены малороссіянне, отыскивающіе себѣ свободы отъ подданства подпоручицы Безобразовой, по тому единственно поводу, что якобы оная земля казенная, находитъ въ дѣлѣ съ каждой стороны слѣдующія доказательства: малороссіянне утверждаютъ землю казенную потому только, что якобы оная въ 1767 году отъ межевщика Дьякова при опекуномъ подѣ заселеніе иностранныхъ въ Саратовской губерніи межеваніи таковою найдена, и имъ тогда отъ онаго Дьякова намѣрена, о чемъ будто въ канцелярію опекунства иностранныхъ представлено и въ Шацкую провинціальную канцелярію въ 1769 году января 23 отъ него же, Дьякова, донесено, и что по воспослѣдовавшему на то представленію изъ оной канцеляріи опекунства въ 1768 году указу, та отмежеванная имъ земля отдана имъ отъ смотрителя надъ межевщиками Панова, съ 1770 года впредь на 5 лѣтъ, изъ оброку по контракту; въ удостовѣреніе чего представили отъ себя черную, якобы отъ межевщика Дьякова, полевую записку, а объ отдачѣ сей намѣренной имъ въ оброкъ земли контрактъ смотрителя надъ межевщиками Панова. Помѣщица же сихъ малороссіянъ, Безобразова, показываетъ: *во-первыхъ*, что оная земля дана изъ порозжихъ дѣду ея, Засѣцкому, по просьбѣ его въ 1735 году въ Вотчинной коллегіи, по указу коей обыскана, намѣрена и за дѣдомъ ея отказана, посланнымъ отъ Шацкой провинціальной канцеляріи, прапорщикомъ Бѣлелюбскимъ, въ удостовѣреніе чего представила

выписъ изъ производившагося въ той канцеляріи о дачѣ той земли Засѣцкому дѣла; а данный дѣду ея изъ Вотчинной коллегіи владѣнный указъ и чертежъ изъ Шацкой канцеляріи у нея утрачены; *во-вторыхъ*, показываетъ, что по той же дачѣ межевана оная земля за владѣльцемъ въ 1775 году, по ордеру того же вѣдомства канцеляріи опекунства, вышеозначеннаго смотрителя Панова, межевщикомъ Тихменевымъ и межа оной утверждена въ 1782 году іюня 22, по указу Межевой канцеляріи, въ удостовѣреніе чего ссылается на выданные ей изъ Межевой канцеляріи планъ и межевыя книги, каковыя и при дѣлѣ есть. По дѣлу же между прочимъ явствуетъ безспорно: 1) что означенною землею до 1765 года владѣлъ Засѣцкій и его преемники безъ всякаго отъ оныхъ малороссіянъ спора, 2) что малороссіянне по собственному признанію поселились на ней, яко на крѣпостной Засѣцкаго, съ 1742 года, и потому 3) оброкъ ему платили до 1767 года безспорно же, а 1767 года, хотя и начали споры, отбывая платежи оброка и подданства, но въ 1768 году, Воронежскимъ губернаторомъ, Масловымъ, найдены помѣщичьими и велѣно имъ быть въ подданствѣ; почему въ 1769 году и сами признали, что оное отбывательство и споры о землѣ чинили напрасно, обѣщая быть у помѣщиковъ своихъ во всякомъ послушаніи. Хотя же и за тѣмъ еще нѣкоторыя просьбы подавали, по которымъ однако рѣшенія вновь не видно, но съ 12 мая 1771 года по май мѣсяць 1782 года, оставались уже спокойными и по всѣмъ четыремъ ревізіямъ писаны помѣщичьими. А съ сего 1782 года произвели вновь сіе дѣло; 4) межеванія капитана Дьякова по всѣмъ справкамъ не оказалось; 5) бывшая въ оброкѣ у оныхъ малороссіянъ съ 1770 года земля, отданная имъ отъ смотрителя Панова, на 5 лѣтъ, оказалась не та, но сверхъ слободы той, гдѣ поселены были; 6) Засѣцкій же означенной земли, на коей они послѣ имъ поселены были, точно въ дачу себѣ въ Вотчинной коллегіи въ 1735 году просилъ и по указу оной та земля обыскана и измѣрена посланнымъ изъ Шацкой канцеляріи, по инструкціи, нарочнымъ прапорщикомъ Бѣлелюбскимъ, который при томъ, какъ Засѣцкому, такъ и другимъ, вмѣстѣ съ нимъ о той землѣ въ Вотчинной коллегіи прошившимъ, намѣрелъ изъ оной же извѣстное число каждому, о чемъ и въ Вотчинную кол-

легию, съ приложеніемъ обыскныхъ и мѣрныхъ книгъ Бѣлелюбскаго, отъ той канцеляріи представлено; 7) Шацкая провинціальная канцелярія, при дачѣ Засѣцкому еще въ 1733 году съ онаго у нея производившагося о сей землѣ дѣла выпиши, въ справкѣ своей о сей землѣ упоминаетъ объ отказныхъ на оную книгахъ и показываетъ, что та земля Засѣцкому отказана, почему, какъ Засѣцкій тогда сей выпиши просилъ для владѣнія, то оная въ ономъ году дана и ему; а потомъ, когда та земля доходила по правданству, Сената бывшему прокурору, Соимонову, что былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, то и ему, по таковой же его въ 1763 году просьбѣ, дана отъ оной канцеляріи таковая же; 8) Вотчинной коллегіи департаментъ, подтверждая то, что просьба о той землѣ отъ Засѣцкаго съ товарищи въ коллегіи была, и что по оной означенный обыскъ о землѣ, измѣреніе оной и чертежъ учинить отъ нея, Шацкой провинціальной канцеляріи, было точно въ томъ же 1733 году предписано, доносить токмо, что за случившимся въ коллегіи въ 1737 году пожаромъ, дѣла о томъ не оказалось, и что по тому послѣ коллегіею учинено, не извѣстно. Примѣняя ко всѣмъ значащимся въ дѣлѣ обстоятельствамъ существующіе законы, онъ, сенаторъ, находитъ, что означенная земля должна остаться за Безобразовой: 1) на основаніи Межевой инструкціи, главы 9, пункта 1-го, ибо онымъ земли утверждать повелѣно по выписямъ съ дозорныхъ и отдѣленныхъ книгъ, каковыя нынѣ ею къ дѣлу и представлены, 2) на основаніи той же инструкціи, главы 4-й, пунктовъ 1, 2 и прочихъ, которыми повелѣно утверждать каждому безспорное до 1765 года владѣніе; о сей же землѣ малороссіяне до 1765 года не спорили; 3) по межеванію Тихмеева, учиненному на основаніи манифеста 1765 года декабря 8, пунктовъ 1, 9, 14, 23 и 24, подтверждаемому Межевой инструкціи 14 главы, пунктами 1, 2 и 7 и наконецъ формально утвержденному въ 1782 году, по указу Межевой канцеляріи, съ выдачею межевыхъ книгъ и плановъ, по коимъ владѣніе землею оной же инструкціи 33 главы, 1 и 2 пунктами, на вѣчныя времена удостовѣрено; 4) а по сей землѣ и поселенные на ней малороссіяне должны уже, на основаніи пменнаго Высочайшаго указа 1783 года мая 3 дня, остаться въ подданствѣ за владѣльцемъ оной, поелику они сами на оную

землю никакихъ крѣпостей и дачъ не имѣютъ, межеванья же Дьякова не доказали и по справкамъ онаго не нашлось, да хотя бы и было, но осталось не утвержденнымъ и ни книгъ, ни плановъ на оное не видно; что же принадлежитъ до того, что по Вотчинной коллегіи и Засѣцкому дачи на оную землю не оказалось, но тому показана ясная причина, случившійся въ 1737 году пожаръ, и чтобъ таковой дачи точно не было, того въ рапортѣ своемъ Вотчинный департаментъ не утверждаетъ, а остатки производившагося о дачѣ оной земли дѣла въ Шацкой провинціальной канцеляріи напротивъ того больше показываютъ, что та земля Засѣцкому въ дачу произведена, поелику упоминается, что отказана по указу Вотчинной коллегіи; хотя же изъ представленной нынѣ съ того дѣла выпиши, такового содержания указа Вотчинной коллегіи не видно, кромѣ указа ея объ обыскѣ, досмотрѣ и измѣреніи, но при томъ не видно же и данной прапорщику Бѣлелюбскому отъ той канцеляріи инструкціи, по которой онъ землю досматривалъ и измѣрялъ, а что таковая дѣйствительно дана ему была, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, поелику упоминается объ оной въ дождѣ Бѣлелюбскаго и въ рапортѣ самой канцеляріи въ Вотчинную коллегію. А изъ сего вѣрно только то, что и оное дѣло Шацкой канцеляріи не полное и, какъ видно, растерянное, слѣдовательно и по оному заключать, чтобъ точно не было чего въ ономъ подлинникомъ не сохранено, а только упоминается, не можно же, какъ то объ отказѣ за Засѣцкаго означенной земли и объ отказныхъ за него книгахъ. Но на сей то самый случай утраты подлинныхъ и первыхъ документовъ, существовавшихъ въ давнія лѣта, законъ, въ Межевой инструкціи 9 главы въ пунктѣ 1-мъ изображенный, и повелѣваетъ: утверждаться на всякихъ справочныхъ выписяхъ, а между прочимъ и съ таковыхъ дозорныхъ и отдѣленныхъ книгъ, каковы прапорщика Бѣлелюбскаго.—Убѣждаясь же нынѣ всѣми сими обстоятельствами и законами, не можетъ онъ, сенаторъ, больше съ данною по сему дѣлу въ Общемъ Собраніи Сената 1802 г. января 8 дня резолюціею согласоваться, тѣмъ паче, что оною означенная земля утверждается казенною, по намежеванію якобы оной на малороссіявъ отъ межевщика Дьякова, на которое межеваніе однако ни полевыхъ записокъ, ни книгъ, ни плановъ не

нашлось, кромѣ одного какого то чернаго листа неизвѣстной руки; почему такимъ бы образомъ по такому межеванію отдѣлить означенную землю отъ другихъ смежныхъ владѣній, при взятіи оныхъ малороссіянъ и съ тою землею въ казенное вѣдомство, онъ, сенаторъ, не предвидитъ.

Сего сенатора склонялъ оберъ-прокуроръ, отъ имени Министра юстиціи, согласиться съ резолюціею Сената, но онъ остался при своемъ мнѣніи.

Въ Общемъ Собраніи Сената 1803 года, по большинству голосовъ, опредѣлено: хотя изъ мѣрныхъ и отдѣленныхъ 1735 года книгъ видно, что по указу Вотчинной коллегіи учинена заселенной малороссіянами землѣ мѣра и написано Засѣдкому съ прочими извѣстное число четвертей, чего однако же указомъ коллегіи предписывано не было, но произведена ль была оная измѣренная земля Засѣдкимъ въ дачу, не извѣстно; а напротивъ та заселенная малороссіянами земля есть казенная, и за нихъ въ 1767 году отмежевана; со стороны же Безобразовой на то, чтобъ оная земля почему ей слѣдовала, никакихъ крѣпостей и доказательствъ не представлено; а выданный ей отъ Межевой канцеляріи планъ крѣпостью служить не можетъ. Почему, на основаніи приводимыхъ законовъ, означеннымъ малороссіянамъ и отрѣзанной для нихъ еще въ 1767 году землѣ быть въ казенномъ вѣдомствѣ.

О каковомъ рѣшеніи поднесенъ былъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ, и оный отъ тогдашняго Министра возвращенъ къ исполненію.

На сіе Общаго Сената Собранія рѣшеніе, подпоручица Безобразова, поданнымъ Государю Императору въ 1804 году прошеніемъ, жалуясь, что оное рѣшеніе учинено, не смотря на давнее и до 1765 года тою землею владѣніе, на безспорное за нею обмежеваніе, на 1 пунктъ 9 главы, Межевой инструкціи и на Всемиловнѣйшіе 1765 года сентября 19 и 1783 мая 3 манифесты, изъ коихъ послѣднимъ велѣно всякому остаться въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ по послѣдней ревизіи написанъ, а малороссіяне тѣ, какъ по 2-й за дѣдомъ ея, такъ по 3-й, 4-й и 5-й ревизіи за нею состояли написанными въ подушномъ окладѣ, — всеподданнѣйше просила изъ Высочайшаго милосердія повелѣть, отсужденныхъ малороссіянъ

съ землею возвратити по прежнему въ ея владѣніе.

Комиссія прошеній, рассмотрѣвъ сіе дѣло находитъ мнѣніе сенатора Саблукова, по описаннымъ въ немъ обстоятельствамъ и узаконеніямъ приличнымъ на разрѣшеніе сего дѣла. Сверхъ того такое же точно дѣло по Курской губерніи помѣщиковъ Ильинскихъ было Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи и въ Государственномъ Совѣтѣ. По тому Ильинскихъ дѣлу оказывается, что предмѣстники ихъ просили въ 1734 году земли въ дачу, которая тогда же была измѣрена въ числѣ 1.050 десятинъ, но чтобъ учинена дача, того не видно. Потомъ Межевая канцелярія продала имъ ту землю, а нынѣ нашлось всей той земли 5351 десятина; на той землѣ состоятъ въ поселеніи черкасы 260, да русскихъ крестьянъ, принадлежащихъ Ильинскимъ, 150 душъ и за учиненною Межевою канцеляріею продажею, оставалось 4.031 десятина, которую оставшуюся землю Общее Сената Собраніе опредѣлило утвердить за Ильинскимъ, со взысканіемъ тройной постановленной отъ казны на продажу казенныхъ земель цѣны, что и Государственный Совѣтъ подтвердилъ, и въ 1814 году препроводилъ къ исполненію въ Правительствующій Сенатъ. А какъ настоящее дѣло Безобразовыхъ такое же точно содержаніе имѣетъ, какъ и дѣло Ильинскихъ, а одинаковаго существа дѣла рѣшаться должны одинаковымъ же образомъ, то Комиссія прошеній заключила, что и по тому Безобразова дѣлу надлежитъ поступить точно такъ, какъ предписано по дѣлу Ильинскихъ. Въ разсужденіи чего, производство состоявшее у Генераль-рекетмейстерскихъ дѣлъ съ сочиненнымъ экстрактомъ, взнестъ на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ мнѣніемъ сенатора Саблукова, находитъ, что малороссіяне въ 1742 году поселились на земляхъ, отведенныхъ въ 1735 году по указу Вотчинной коллегіи дѣду Безобразовой, Засѣдкому; земли сіи при генеральномъ межеваніи отмежеваны за Безобразовымъ и малороссіяне, какъ во 2-ю, такъ и въ послѣдующія ревизіи показаны въ подушномъ окладѣ за помѣщиками, почему и *полагаетъ*, на основаніи указа 3 мая 1783 года, означенныхъ малороссіянъ, съ

занимаемыми ими землями, возвратить во владѣніе Безобразовой.

1817 г. 12 февраля Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, призналъ нужнымъ имѣть по сему дѣлу заключеніе Министра юстиціи, а потому и *положилъ*: слушать оное въ присутствіи сего Министра, котораго для сего и пригласить особенно.

При семъ случаѣ, одинъ Членъ (гр. Аракчеевъ), полагалъ полезнымъ для безостановочнаго теченія дѣла, чтобъ Департаменты Государственнаго Совѣта, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно имѣть рѣшительное мнѣніе или объясненіе какого либо Министра, приглашали онаго къ слушанію дѣла. Сей порядокъ будетъ сходенъ съ Высочайше утвержденными правилами въ образованіи Государственнаго Совѣта въ §§ 37, 60, 61 и 62, и для Гг. Министровъ не отяготителенъ, ибо они, по силѣ 37 и 61 §§, могутъ для объясненій присылать и директоровъ ввѣренныхъ имъ департаментовъ.

На сіе положеніе согласились и всѣ прочіе Члены, сего числа присутствовавшіе.

1817 г. 16 апрѣля, вслѣдствіе вышеозначеннаго журнала, Министръ юстиціи представилъ отзывъ свой, изъ коего открылось: 1) что дѣло сіе было уже разсматривано въ прежнемъ Государственномъ Совѣтѣ еще въ 1803 году, (*) по внесенному въ оный, во исполненіе Высочайшей воли всеподданнѣйшему рапорту Правительствующаго Сената, 2) Государствен-

ный Совѣтъ, принявъ въ основаніе, что малороссіянне поселились на землѣ, отыскиваемой Безобразовою, тогда, когда всѣ малороссіянне имѣли право свободнаго перехода; а указъ 1783 года, утверждающій малороссіянъ тамъ, гдѣ по ревизіи написаны, не только засталъ ихъ съ помѣщицею въ спорѣ, но они владѣли и землею собственно имъ отмежеванною въ 1767 г. по 15 десятинъ на душу, — по журналу своему, 6 іюля 1803 г., удостоенному Высочайшаго утвержденія, призналъ рѣшеніе Общаго Собранія Сената, о предоставленіи малороссіянамъ свободы, правильнымъ и съ законами согласнымъ.

По симъ обстоятельствамъ Министръ юстиціи отозвался, что за таковымъ положеніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ Государемъ Императоромъ, онъ не можетъ дать другаго заключенія, какъ сообразнаго съ рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, имѣя въ виду, что уже настоящее дѣло получило свое окончаніе въ прежнемъ Совѣтѣ, съ Высочайшимъ утвержденіемъ послѣдовавшаго по оному рѣшенія Общаго Сената Собранія, — *заключаетъ*, что за симъ и нѣтъ основанія входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе сего дѣла, но слѣдуетъ состоявшееся по оному рѣшенію оставить въ своей силѣ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 7 мая 1817 года.

66) По дѣлу помѣщиковъ Корсаковъ съ Прушинскими, объ имѣніи.

1817 г. декабря 7. (**)—Слушаны: всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената Общаго первыхъ 3-хъ департаментовъ Собранія, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу помѣщиковъ *Корсаковъ* съ *Прушинскими*, и препровожденныя при отношеніяхъ къ Исправляющему должность Государственнаго секретаря отъ Управлявшаго Воен-

нымъ Министерствомъ князя Горчакова и генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, всеподданнѣйшія прошенія лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, полковника Прушинскаго, съ объявленіемъ отъ послѣдняго (графа Аракчеева) Высочайшей воли разсмотрѣть бумаги сіи въ Государственномъ Совѣтѣ, вмѣстѣ съ вошедшимъ въ оный Сенатскимъ производствомъ по означенному дѣлу.

Извлеченіе существа и хода дѣла сего заключается въ слѣдующемъ:

Во время бывшей Польши, съ 1750 года,

(*) См. Архивъ Государственнаго Совѣта, Томъ III. часть 1 стр. 788.

(**) Журн. Деп. 1817 г. № 185.

помѣщики Быховцы производили процессъ съ Корсаками о наслѣдственномъ имѣніи князей Горскихъ, состоявшемъ во владѣніи ихъ, Корсаковъ и Богдановичей, по коему, когда декретомъ Литовскаго трибунала 1782 года, велѣно было Корсакамъ, Богдановичамъ и Быховцамъ, спорное имѣніе раздѣлить, то первые, лишаясь части изъ имѣнія Оравы и Подѣся, производили за сію потерю искъ съ Прушинскихъ, предку коихъ отъ одного изъ князей Горскихъ, еще въ 1725 году марта 9, доставили по покупкѣ имѣнія: Королицевичи, Новый Дворъ, Лоцицы и Тростенець.

Когда же Прушинскіе, противъ просьбы Корсаковъ и Богдановичей, заставлены были подкоморскому суду отозваться, что они освобождены уже отъ всякой эвикціи судебными приговорами, и что Корсаки, послѣ Михайлы Горскаго, получили въ наслѣдство разныя суммы и имѣнія, въ томъ числѣ и Ораву, то Корсаки напротивъ сего вызывались присягать, что они изъ наслѣдства Михайлы Горскаго ничѣмъ даромъ не воспользовались и Ораву получили за заплаченные за него долги, почему подкоморскій судъ, отказавъ Корсакамъ въ удовлетвореніи за потери изъ Оравы, приговорилъ Прушинскихъ, за потери изъ Подѣся, подлежащими отвѣту.

По неудовольствію вообще тяжущихся на подкоморскій судъ, въ раздѣлѣ имѣнія, трибунальскимъ декретомъ 1788 года, назначенъ комиссарскій судъ, которому вмѣстѣ съ новымъ и окончательнымъ раздѣломъ имѣнія, предоставлено разсмотрѣть и споръ о очисткѣ по Михайлѣ Горскомъ, и все дѣло сіе кончить, не смотря на неявку какой либо стороны.

Маршалковско-комиссарскій судъ не былъ составленъ до самаго присоединенія края Польскаго къ Россіи и уже въ 1799 году Бѣлорусскій главный судъ, по случаю доставленыхъ въ оный изъ тамошняго губернскаго правленія просьбъ помѣщиковъ Корсаковъ и Янчевскихъ (изъ коихъ послѣднимъ отъ Быховцевъ уступлены были права на то, въ чемъ взята апелляція) о назначеніи въ исполненіи трибунальскаго декрета комиссіи, представлялъ Правительствующему Сенату мнѣніе свое, какъ о выборѣ членовъ въ сію комиссію, такъ и о повѣщеніи Прушинскихъ, по жительству ихъ въ Минской губерніи, дабы по выданнымъ отъ сторонъ позвамъ, явились въ оную безъ отговорок.

Сената 3-й департаментъ, въ 1800 году, предписалъ главному Бѣлорусскому суду дабы объѣхавъ участвующихъ въ семъ дѣлѣ о явкѣ для выполненія трибунальскаго декрета, назначилъ чиновниковъ къ исполненію, относительно токмо состоящаго въ Бѣлорусской губерніи имѣнія.

На сіе главный судъ доносилъ Сенату, что избранные сторонами члены отъ него утверждены, а о извѣщеніи Прушинскихъ, дабы явились въ комиссію для очистки, сообщено въ Минское губернское правленіе съ тѣмъ, ежели не явятся, комиссія кончить дѣло и безъ нихъ и они подвержены будутъ безмолвному исполненію ея приговора.

Вслѣдствіе чего Прушинскіе входили въ Сенатъ съ просьбою, изъясняя въ оной, что маршалковско-комиссарскій судъ требуетъ ихъ къ означенному производству дѣла вопреки трибунальскаго 1790 года декрета, которымъ дѣло объ очисткѣ имѣнія трибуналь предоставлялъ разобрать собственно себѣ, назначивъ и срокъ для представленія тяжущимся сторонамъ документовъ, чего когда Корсаки не исполнили, то въ 1791 году, послѣдовали въ томъ же трибуналѣ два декрета, подвергнушіе ихъ взысканію 50.000 злотыхъ.

По сему прошенію Прушинскихъ, Сенатъ 15 мая 1802 года предписывалъ Могилевскому главному суду, что послыку прежнимъ указомъ Сената въ 1800 году, велѣно означенную комиссію назначить, относительно только до состоящаго въ Бѣлорусской губерніи имѣнія, а проситель представляетъ между прочимъ трибунальскій декретъ 1790 года, коимъ дѣло объ очисткѣ, за купленные Прушинскими у Горскаго имѣнія, трибуналь предоставилъ для разбора себѣ, то ежели кто къ имѣніямъ симъ имѣетъ какую либо претензію, можетъ, по состоянію Прушинскихъ имѣнія, большею частію въ Минской губерніи, развѣдаться въ тамошнемъ главномъ судѣ.

На сіе Могилевскій главный судъ представлялъ Сенату, что по полученіи указа, когда копія съ онаго препровождена была для свѣдѣнія и исполненія къ презусу маршалковской комиссіи, маршалу Дзвичканцу, то сей отозвался, что означенное дѣло въ комиссіи уже рѣшено прирѣшеніемъ взысканія съ Прушинскихъ Корсакамъ и Богдановичамъ всѣхъ ихъ потерей, въ пользу Быховцевъ послѣдовавшихъ; по каковому рѣшенію Кор-

саки и Богдановичи исполнили и назначенную имъ комиссією присягу.

Впослѣдствіи Могилевскій главный судъ, рассмотрѣвъ рѣшеніе маршалковской комиссіи, хотя и велѣлъ привести оное въ надлежащее исполненіе, но не касаясь однако же имѣній и особъ, вѣвъ границы Бѣлорусской губерніи состоящихъ.

3-й департаментъ Сената, въ рѣшительномъ опредѣленіи 1 декабря 1810 года, заключилъ: «послѣду Сенатъ въ 1802 году разрѣшилъ, что о претензіяхъ Корсаковъ на Прушинскихъ должны они развѣдаться въ Минской губерніи, гдѣ имѣніе Прушинскихъ находится, то и нынѣ, не входя въ рассмотрѣніе маршалковско-комиссарскаго суда по сей статьѣ, предоставляетъ Корсакамъ поступить по тому прежнему Сената опредѣленію.

А 24 апрѣля 1811 года объявлено было Министромъ юстиціи (Дмитріевымъ) Высочайшее повелѣніе, чтобы рѣшенное въ 3-мъ департаментѣ Сената дѣло помѣщиковъ Корсаковъ съ Прушинскими, рассмотрѣно было немедленно въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Потомъ 31 іюля того же года, препровождено туда отъ сего Министра и всеподданнѣйшее прошеніе Прушинскаго, съ объявленіемъ Высочайшей воли, рассмотрѣтъ оное совокупно съ означеннымъ дѣломъ, на основаніи законовъ.

Въ Общемъ Собраніи Сената, по выслушаніи сего дѣла, рѣшеніе 3 департамента, въ разсужденіи всѣхъ прочихъ предметовъ онаго, утверждено, а въ отношеніи претензій Корсаковъ и ихъ участниковъ къ Прушинскимъ произошли разныя мнѣнія.

1 Сенаторъ полагалъ статью сію поручить рассмотрѣнію Минскаго главнаго суда 2-го департамента.

1 Сенаторъ, признавая, съ одной стороны правильнымъ, чтобы Корсаки за свои потери получили вознагражденіе отъ своихъ заступниковъ, а съ другой справедливымъ, чтобы Прушинскіе такое только сдѣлали вознагражденіе, какое равнялось бы дѣйствительной потерѣ Корсаковъ, полагалъ рѣшенія подкоморскаго суда 1785 и маршалковской комиссіи 1801 годовъ, яко разнствующія между собою, предоставить рассмотрѣнію Бѣлорусскаго главнаго суда, для назначенія уплаты

отъ Прушинскихъ Корсакамъ, дозволивъ недовольной сторонѣ апелляцію въ Сенатъ.

17 же Персонъ полагали утвердить во всей силѣ рѣшеніе маршалковско-комиссарскаго суда, не пріемля на въ какое уваженіе показаній Прушинскихъ.

Когда же дѣло сіе, по причинѣ разныхъ мнѣній, препровождено было на консультацію къ Министру юстиціи, то онъ согласился съ заключеніемъ 17-ти Персонъ.

Между тѣмъ Прушинскій, узнавъ, что поданное отъ него Государю Императору всеподданнѣйшее прошеніе о принятіи отъ него въ Общемъ Сената Собраніи документовъ къ дѣлу (кои по огромности своей не могли быть представляемы Государю) Министръ сей препроводилъ въ Сенатъ, съ объявленіемъ токмо Высочайшей воли, дабы рассмотрѣно было сіе прошеніе, а документовъ, объясняющихъ обстоятельства дѣла, чтобы приобщить ихъ къ оному, отъ него, Прушинскаго, не потребовалъ,—утруждалъ пакн Его Императорское Величество прошеніемъ по командѣ, съ приложеніемъ и документовъ. Министръ юстиціи, бывъ спрошенъ по Высочайшему повелѣнію отъ Военнаго Министра, для чего онъ документовъ отъ Прушинскаго не принялъ, отвѣчалъ, что Прушинскій въ прошеніи не говорилъ о приложеніи документовъ, и что безъ Высочайшаго повелѣнія принять и препроводить ихъ въ Сенатъ самъ собою не можетъ. Тогда Государь чрезъ Военнаго Министра Высочайше указать соизволилъ, документы принять и приобщить къ прошенію Прушинскаго.

Во время полученія сего Высочайшаго повелѣнія, дѣло сіе находилось уже на консультаціи, куда потому обращено было и прошеніе Прушинскаго съ документами. По рассмотрѣніи же оныхъ обще съ дѣломъ, Министръ юстиціи, предложивъ Сенату о положеніи единогласной резолюціи, тогда же о прошеніи Прушинскаго, какъ по Высочайшему повелѣнію, присланномъ съ документами, доводилъ до свѣдѣнія Комитета Министровъ въ слѣдующемъ видѣ:

Документы, Прушинскимъ представленные, заключаются въ декретахъ Литовскаго трибунала разныхъ годовъ и въ опредѣленіи Минскаго земскаго суда 1767 года октября 27; но изъ декретовъ сихъ: одни со стороны Прушинскихъ были уже представлены Правитель-

стующему Сенату еще въ 1801 году, а другіе потребованы самимъ Сенатомъ,—и всѣ они какъ при разбирательствѣ дѣла сего маршалковскою комиссіею въ виду состояли, такъ и при разсмотрѣніи онаго Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената къ соображенію были приняты, и постановлены объ оныхъ рѣшительныя заключенія, почему и опредѣлено, что документы сіи суть ни мало не новые, а оказывается новою одна токмо копія съ позва, выданнаго отъ Корсаковъ Прушинскимъ въ 1792 году; но и сія копія не можетъ почтяться законнымъ документомъ, во 1-хъ потому, что она частная, ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не засвидѣтельствованная, во 2-хъ, что представляется послѣ рѣшенія уже дѣла, чего за сплюю указовъ 1722 февраля 23 и 1730 годовъ іюля 30 числъ, въ пополненіе и принимать не велѣно, (*) и въ 3-хъ, что если бы копія сія была и во всемъ узаконенномъ видѣ, то и въ такомъ случаѣ она болѣе служила бы въ пользу не ихъ, Прушинскихъ, но соперниковъ ихъ, которые, показывая неправильное привлеченіе ихъ первыми къ суду, просили уничтожить кондемпнаты или неавочные для нихъ декреты.

Комитетъ Министровъ, по выслушаніи записки Министра юстиціи, принялъ оную къ свѣдѣнію.

Въ препровожденномъ же въ Государственный Совѣтъ генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ прошеніи Прушинскаго, просить онъ, чтобы бумаги и документы разсмотрѣны были въ Государственномъ Совѣтѣ и, удостовѣрясь изъ оныхъ о невинности его съ братьями подлежать денежному взысканію, съ нихъ присуждаемому, утвердить троекратное рѣшеніе по сему дѣлу 3-го департамента Правительствующаго Сената.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по обзорѣніи существа и хода дѣла сего, уваживъ, что хотя бывшимъ Министромъ юстиціи, Дмитриевымъ и сдѣлано было вышеизъясненное заключеніе о документахъ Прушинскаго и о томъ доведено было имъ до свѣдѣнія Комитета Министровъ, но какъ Высочайшая воля относительно сихъ документовъ въ послѣдствіи уже объявлена генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ, чтобы оныя разсмотрѣны были въ Государственномъ Совѣтѣ вмѣстѣ съ Сенатскимъ производствомъ, а по Высочайшей волѣ, объявленной въ 22 день января сего года, на мнѣніе Государственного Совѣта, слѣдуетъ, чтобъ вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обрацаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, то на основаніи сего, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ*: рапортъ Правительствующаго Сената по дѣлу сему препроводить обратно въ оный, совокупно съ документами и прочими бумагами, отъ Прушинскаго поступившими, на его соображеніе сихъ послѣднихъ, во исполненіе Высочайшей воли, съ существомъ и обстоятельствами дѣла, и для положенія окончательнаго затѣмъ рѣшенія по оному.

1818 г. января 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта и Высочайше утверждено 18 февраля 1818 года.

вв) По дѣлу капитанши Ртищевой съ княжнами Гагариными, о землѣ и лѣсѣ.

1818 г. сентября 25 (***) Слушана записка Министра юстиціи (князя Лобанова-Ростовскаго) слѣдующаго содержанія:

Дежурный генералъ, за отсутствіемъ на-

(*) П. С. З. 5600.

(**) Журн. Деп. 1818 г. № 126.

чальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, при отношеніи своемъ отъ 12 сентября 1817 года, прилагая прошеніе лейбъ-гвардіи финляндскаго полка поручика Ртищева 4-го и прапорщика Ртищева 4-го, поданное ими по командѣ на Высочайшее

пня, по дѣлу матери ихъ съ княжнами (Елисаветою и Варварою) Гагариными, рѣшенному въ Общемъ Собраніи Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ, о землѣ и дѣлѣ, Орловской губерніи, Брянскаго уѣзда, въ дачѣ деревни Бытоши, сообщилъ, что Его Императорское Величество, снисходя на такое прошеніе ихъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: пересмотрѣть вновь помянутое дѣло и повѣрить изложеніе, оберъ-секретаремъ Антонскимъ сдѣланное, на которое они жалуются, съ настоящимъ существомъ дѣла.

Въ прошеніи томъ они, Ртищевы, изъясняютъ, что прежняя ихъ жалоба о семъ же неправильномъ изложеніи дѣла и о не бывшихъ въ виду при рѣшеніи онаго обстоятельствахъ, по Высочайшему повелѣнію, препровождена была къ бывшему Министру юстиціи Трошинскому, а отъ него къ оберъ-прокурору графу Санти, который, не внявъ неопытности военнотружущихъ людей объяснять упущенія, сдѣланныя канцеляріей Сената, и не обличая неправильнаго изложенія существа дѣла, донесъ, что при разсмотрѣніи въ Сенатѣ дѣла сего, объясняемая ими, Ртищевыми, обстоятельства въ виду были. Посему, бывший Министръ юстиціи и не приступилъ къ удовлетворенію таковой жалобы ихъ, почтаю оную принесенною на рѣшеніе Общаго Собранія, каковыя жалобы по закону не дозволяются.

Вопреки сему, Ртищевы изъясняютъ нынѣ, что они не жалуются на рѣшеніе Общаго Собранія, но только представляютъ, что существо дѣла изложено оберъ-секретаремъ совершенно сбивчиво, что въ рѣшеніи Общаго Собранія не упомянуто о правахъ горныхъ заводчиковъ и что обстоятельство сіе, какъ сопряженное съ пользою казны, не было на заключеніи Министра финансовъ.

Такое прошеніе ихъ, Ртищевыхъ, во исполненіе объявленнаго Высочайшаго повелѣнія, препровождено было отъ нынѣшняго Министра юстиціи паки къ оберъ-прокурору съ предписаніемъ, дабы онъ, сообразивъ показанія просителей съ прежнимъ производствомъ и подлиннымъ дѣломъ, представилъ ясную и вѣрную записку, съ означеніемъ на одной сторонѣ тѣхъ показаній, а на другой справки изъ дѣла; каковую записку оберъ-прокуроръ Посниковъ, доставляя, изъяснилъ, что онъ по производству дѣла сего не на-

шелъ тѣхъ упущеній, на кои Ртищевы ссылаются, а показываемое ими неясное и сбивчивое изложеніе оберъ-секретаря имѣетъ одну ту цѣль, что рѣшеніе Общаго Собранія отяготительно для ихъ матери.

Министръ юстиціи, князь Лобановъ-Ростовскій, не признавая и съ своей стороны никакихъ упущеній на счетъ производства канцеляріи Сената, но обращаясь къ самому существу дѣла сего и послѣдовавшему въ Общемъ Собраніи рѣшенію, на которое Ртищевы, не смѣя прямо приносить жалобы, изъясняютъ оную подъ предлогомъ неяснаго доклада, онъ находитъ дѣло сіе въ слѣдующемъ видѣ:

Орловской губерніи, Брянскаго уѣзда, въ дачѣ деревни Бытоши, по писцовымъ книгамъ значится земли 64 четверти, а владѣльцевъ, въ оной состоятъ болѣе шести человекъ, въ томъ числѣ мать просителей, которой неоспоримо принадлежитъ цѣлая половина той четвертной дачи, то есть 32 четверти, и княжны Гагарины, коихъ участіе самое малое.

При генеральномъ межеваніи земля сія за тѣми владѣльцами обмежевана была въ одну окружную межу; а въ 1802 году всѣ они, въ томъ числѣ и княжны Гагарины, согласились на полюбовный разводъ къ однимъ мѣстамъ, и подали о томъ въ уѣздный судъ просьбу и сказки, съ означеніемъ числа четвертей, каждому владѣльцу принадлежащихъ, и въ какихъ мѣстахъ желаютъ оныя получить.

Уѣздный судъ, по таковой единогласной просьбѣ, въ томъ же 1802 году, чрезъ землемера ихъ размежевалъ и ограничилъ владѣніе каждаго на основаніи миролюбнаго положенія и крѣпостнаго ихъ права, на что и выдалъ имъ книги съ планами.

Всѣ участвующіе остались довольны симъ положеніемъ, а возникъ споръ отъ однихъ княженъ Гагариныхъ и то единственно въ томъ, что якобы размежеваніемъ симъ дача помѣщиковъ Львова и Шевцова увеличена, а ихъ, Гагариныхъ, умалена $2\frac{1}{2}$ четвертями, въ разсужденіи же капитанши Ртищевой, равно и другихъ владѣльцевъ, онѣ никакихъ споровъ не имѣли; напротивъ сами признавали, что ей, Ртищевой, слѣдуетъ изъ той дачи половина.

Уѣздный судъ отвергъ таковой споръ княженъ Гагариныхъ, но по апелляціи ихъ дѣло происходило по инстанціямъ и дошло до разсмотрѣнія 8 департамента Правительствующаго Сената, который, въ 1810 году, утвер-

диль размежеваніе уѣзднаго суда, какъ произведенное по согласію всѣхъ владѣльцевъ, на основаніи данной землемѣрамъ инструкціи 37, 41 и 42 пунктовъ и указа 1806 года октября 2, (*) а притязаніе княженъ Гагаринныхъ, простираемое ими, вопреки собственной довѣренности, данной ими на такое миролюбное размежеваніе, призналъ не заслуживающимъ уваженія.

Въ семъ положеніи дѣло оставалось до 1816 года, и всѣ участвующіе владѣли спокойно отведеннымъ имъ количествомъ земли и лѣсовъ, а въ томъ году Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, по принесенной отъ княжны Гагариной съ сестрою ея, Богдановою, всеподданнѣйшей жалобѣ, опредѣленіемъ своимъ по большинству голосовъ, уничтожило помянутое размежеваніе подѣломъ несоблюденія нѣкоторой формы при подачѣ полюбовныхъ сказокъ, и отъ 9 января 1817 года предписало остаться каждому при томъ владѣніи, какое кто имѣлъ до начатія дѣла (**).

Ртищевы во всеподданнѣйшихъ прошеніяхъ своихъ, какъ прежнемъ, такъ и нынѣшнемъ, представляютъ, что таковымъ положеніемъ Общаго Собранія собственность владѣльцевъ деревни Бытоши, опредѣленная и ограниченная назадъ тому 14 лѣтъ, и уничтоженная Правительствующимъ Сенатомъ, нынѣ паки смѣшивается и оставляется въ неизвѣстности; что мать ихъ на отведенной ей половинѣ, къ существовавшимъ уже чугунопла-

(*) П. С. З. 22305.

(**) Въ опредѣленія Правительствующаго Сената сказано, что данная отъ помѣщиковъ деревни Бытоши и повѣренныхъ землемѣру Агаптову 14 октября 1802 года полюбовная о размежеваніи означенной земли сказка написана не сообразно изданной на оныя въ 1766 году, при наставленіи землемѣрамъ формѣ, ибо въ той сказкѣ не только не сказано, что они между собою полюбовно развелись и утвердили къ спокойному впередъ владѣнію между, но и четвертной дачи, кому сколько принадлежитъ, не обозначено; а притомъ относительно княженъ Гагаринныхъ противная оная сказка даже вѣрному писью, крестьянину Сергѣеву отъ нихъ данному, въ коемъ ему ни мало не предоставлено права на переводъ крестьянъ ихъ изъ деревни Бытоши въ деревню Хотю; хотя же потомъ въ другой полюбовной сказкѣ, поданной того же октября 17 Брянскому уѣздному суду, и обозначено отъ тѣхъ помѣщиковъ повѣренныхъ принадлежащее каждому число четвертей земли, но отъ повѣреннаго княженъ Гагаринныхъ, съ уменьшеніемъ числа четвертей утверждаемой ими въ принадлежность себѣ дачи.

вилымъ и желѣзодѣлательнымъ заводамъ, устроила еще таковой же, съ пожертвованіемъ капитала до 200.000 рублей, бжюла для оныхъ лѣса, которые нынѣ, при смѣшеніи владѣнія подвергаются истребленію, и заводы неминуемо должны будутъ придти въ упадокъ; отъ чего и капиталъ ея погибнетъ и казна лишится своихъ пошлинъ, что княжна Гагарина съ сестрою своею болѣе другихъ находятъ выгоду въ таковомъ неопредѣленномъ и чрезполосномъ владѣніи, ибо имѣя самую малую дачу, а число крестьянъ превосходное, удобно могутъ пользоваться истребленіемъ лѣсовъ; что самое притязаніе и споръ ихъ, заключающійся только о двухъ съ половиною четвертяхъ, относится единственно до помѣщиковъ Львова и Шевцова, а до нея, Ртищевой, ни мало не простирается. Почему, буде и дѣйствительно слѣдуютъ имъ помянутыя 2½ четверти, то могутъ оными быть удовлетворены отъ тѣхъ помѣщиковъ, безъ нарушенія владѣнія между всѣми участвующими.

Таковыя же обстоятельства изясняетъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ и другой владѣлецъ заводовъ въ Бытошевской дачѣ, гвардіи прапорщикъ Демидовъ.

О существованіи въ томъ мѣстѣ заводовъ капитанши Ртищевой подтверждено свѣдѣніемъ горнаго начальства, изъ коего видно, что одинъ чугуноплавильный и желѣзодѣлательный построенъ еще въ 1750 году, а другой по близости отъ перваго желѣзодѣлательный оконченъ построеніемъ въ 1808 году, и слѣдовательно чрезъ 5 лѣтъ уже послѣ того, какъ произведено было миролюбное размежеваніе и ограничена ея половина.

Приемля во уваженіе, что всѣ участвующіе въ Бытошевской дачѣ владѣльцы, произведеннымъ въ 1802 году размежеваніемъ по полюбовному ихъ положенію остаются довольными, а происходитъ споръ отъ одной княжны Гагариной съ сестрою ея о двухъ съ половиною четвертяхъ и то не ко всѣмъ владѣльцамъ, а только къ помѣщикамъ Львову и Шевцову, которыхъ крѣпостная принадлежность тѣмъ размежеваніемъ якобы увеличена, а ея, Гагариной съ сестрою, умалена, Министръ юстиціи (князь Лобановъ-Ростовскій) признаетъ, что за таковымъ малымъ количествомъ, нарушать спокойное владѣніе всѣхъ участвующихъ, около 15 лѣтъ продолжавшееся, было бы для нихъ весьма стѣснительно и несогла-

сно съ самими видами правительства, всегда желающаго прекратить чрезполосныя владѣнія; въ настоящемъ же случаѣ обстоятельство сіе тѣмъ уважительнѣе, что тутъ существуютъ горныя заводы, для коихъ владѣльцы блюди отведенныя имъ лѣса; но по смѣшеніи владѣнія лѣса сіи удобно могутъ подвергнуться истребленію и заводы придти въ упадокъ, отъ чего не только владѣльцы, жертвовавшіе не маловажными капиталами на устройство и усиленіе оныхъ потерпятъ конечное разстройство, но и казна лишится своихъ выгодъ. Почему и заключаетъ: такъ какъ споръ княжны Гагарной и сестры ея, Богдановой, простирается къ однимъ помѣщикамъ Львову и Шевцову, то, оставляя всѣхъ прочихъ владѣльцевъ Бытошевской дачи при миролюбивомъ ихъ положеніи, подтвержденномъ 8 департаментомъ Правительствующаго Сената, велѣтъ владѣніе тѣхъ помѣщиковъ и княжны Гагариной съ сестрою ея чрезъ губернскаго землемѣра повѣрить, и буде у первыхъ, противу миролюбиваго положенія и крѣпостнаго ихъ права, дѣйствительно откроется излишекъ, а у послѣднихъ недоста-

токъ, въ такомъ случаѣ велѣтъ оный имъ наполнить, чѣмъ удовлетворится ихъ просьба и не нарушится владѣніе всѣхъ прочихъ участниковъ, до коихъ и притязанія ихъ нѣтъ.

Во исполненіе сообщенной Министру юстиціи дежурнымъ генераломъ Высочайшей воли, онъ такое свое заключеніе представляетъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, прилагая при томъ, какъ всеподданнѣйшее прошеніе Ртищевыхъ въ подлинникѣ, такъ и послѣдовавшее по дѣлу ихъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ рѣшеніе въ копіи, съ запискою.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Министра юстиціи (князя Лобанова-Ростовскаго) основательнымъ, и съ существомъ дѣла согласнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1818 г. 28 октября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 20 января 1819 года.

гг) По дѣлу объ отыскиваемомъ вдовою генераль-лейтенанта Теодорою Фитингофъ отъ подкоморія Бурбы, имѣніи.

1818 г. ноября 28 (*). Докладыванъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, о рѣшеніи дѣла, объ отыскиваемомъ генераль-лейтенантшею (Теодорою) Фитингофовой отъ подкоморія Бурбы имѣніи, называемомъ Борткунишки, —внесенный Министромъ юстиціи, по тому основанію, что дѣло сіе было уже въ виду Государственнаго Совѣта (**).

По выслушаніи рапорта сего въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, одинъ изъ Членовъ (графъ Потоцкій) отозвался, что по весьма краткому изложенію въ ономъ дѣла, нужно видѣть все производство.

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 213.

(**) Журн. Деп. 1815 г., № 6, будетъ напечатанъ въ одной изъ слѣдующихъ частей, въ отдѣлѣ «Третейскій судъ». Ред.

Между тѣмъ, какъ производство сіе требуемо было отъ Министерства юстиціи, поступила и поданная отъ Фитингофовой къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, 15 сентября, просьба, съ приложеніемъ разныхъ документовъ, къ дѣлу сему относящихся.

Въ рапортѣ Сената существенно изясняется слѣдующее:

Дѣло объ имѣніи Борткунишкахъ производилось въ Упитскомъ повѣтовомъ и Виленскомъ главномъ судахъ, изъ коихъ первый, 1803 г. октября 31, полагалъ: въ искѣ Фитингофовой отказать, а послѣдній, 1808 г. мая 23, постановлялъ: имѣніе сіе возвратитъ Фитингофовой, за уплатою Бурбѣ означенной въ рѣшеніи сего суда суммы. По апелляціонной, на такового главнаго суда рѣшеніе отъ Бурбы, жалобѣ, требовано было дѣло въ 3-й департаментъ Правительствующаго Сената; но между

тѣмъ тяжущіеся пожелали разобратъся третейскимъ судомъ. Рѣшеніе сего суда отмѣнено однако Государственнымъ Совѣтомъ, поелику учинено было съ отступленіемъ отъ записи (какъ ниже сказано будетъ), почему и получило паки апелляціонный ходъ. Въ 3-мъ департаментѣ Сената произошли разныя мнѣнія, и по сему дѣло перенесено въ Общее здѣшнихъ департаментовъ Сената Собраніе.

Сіе Собраніе, разсматривая доказательства о времени начатія мужемъ генеральши Фитингофовой, Иваномъ Александромъ Фитингофомъ, и о времени оставленія имъ иска своего о ушонаемомъ имѣніи, нашло, что Фитингофъ въ 1757 году находился въ Литовскомъ краѣ, а не во Франціи; ибо онъ, августа 5 дня того же 1757 года, самъ лично, начиная искъ свой о имѣніи Борткунишкахъ, подавалъ въ Виленскій градскій судъ явочное прошеніе, и вслѣдъ затѣмъ подалъ онъ въ бывшій Литовскій трибуналъ на Петровичеву, владѣвшую тогда имѣніемъ Борткунишками, на Матвѣя Сырповича и на прочихъ позывъ; при производствѣ дѣла въ трибуналѣ самъ Иванъ Фитингофъ объяснялся лично и получилъ рѣшительное опредѣленіе, августа 31 дня того же 1757 года, которымъ трибуналъ назначилъ для всѣхъ сторонъ одинъ Лидскій повѣтовый судъ. Матвѣй Сырповичъ отыскивалъ тогда у Петровичевой имѣніе Борткунишки по крѣпостямъ вотчинника сего имѣнія Христофора Адама Фитингофа, въ 1753 году мая 24, Нетельгорсту даннымъ. Когда Сырповичъ, въ силу опредѣленія трибунала, зазывая въ Лидскій повѣтовый судъ Петровичеву, зазывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Ивана Фитингофа, и они не явились къ отвѣту, то сей судъ, 21 октября 1757 года, искъ ихъ подвергнувъ потерѣ, утвердилъ крѣпости и права, Сырповичу служащія, и повелѣлъ отдать ему имѣніе Борткунишки. За недопущеніе Петровичевою судебного чиновника къ отдачѣ сего имѣнія, Сырповичъ позвалъ ее и Ивана Фитингофа въ главный трибуналъ, который, тоже за неявкою ихъ, опредѣленіемъ, 4 сентября 1760 года, утвердилъ оное рѣшеніе Лидскаго повѣтоваго суда и повелѣлъ отдать Сырповичу имѣніе Борткунишки, которое и отдало ему судомъ по описи и отказу 5 декабря того же 1760 года. Сырповичъ зазывалъ еще въ тотъ же трибуналъ Петровичеву и Ивана Фитингофа, дабы обезпечить уже владѣніе свое отъ всякихъ впрѣдъ

притязаній и отыскивать убытки; но они тоже не явились къ разбору; а потому трибуналъ, основываясь на первыхъ своихъ опредѣленіяхъ, послѣднимъ таковымъ же 1761 года февраля 7, утвердилъ оныя и всѣ права Сырповича в понынѣ владѣніе его въ полной силѣ; искъ Петровичевой и Ивана Фитингофа навсегда уничтожилъ, и присудилъ на нихъ и на всякомъ ихъ имѣніи въ возвратъ Сырповичу тяжбыныя убытки 51.020 злотыхъ польскихъ. Изъ опредѣленій сихъ видно, что позывы отъ Сырповича Ивану Фитингофу всегда вручаемы были судовыми возными самому лично, но онъ, не являясь въ судъ для доказательства права своего на имѣніе Борткунишки, не давалъ знать суду, ни сторонѣ Сырповича, о законныхъ причинахъ своей неявки, и потому обвиненъ и отрѣшенъ отъ своего иска.

Послѣ же означеннаго послѣдняго опредѣленія, Петровичева, въ томъ же 1761 году апрѣля 16, съ Сырповичами за себя и за наследниковъ своихъ помирилась; Иванъ же Фитингофъ со дня перваго опредѣленія трибунала 31 августа 1757 года, которое есть дѣйствительнымъ начинаніемъ имъ его тяжбы, находился въ молчаніи до 1774 года, слишкомъ 16 лѣтъ, не отыскивая нигдѣ сего имѣнія. Тогда существовалъ уже въ Литовскомъ краѣ законъ 10-ти лѣтней давности, постановленный на искъ о недвижимомъ имѣніи и о денежныхъ суммахъ (*), подъ потерю навсегда всѣхъ правъ, кто не отыскивая своей принадлежности пропуститъ срокъ, или же и учиня о томъ искъ, оставитъ оный безъ хожденія 10-тъ лѣтъ, по каковому закону мужъ Фитингофовой, Иванъ Фитингофъ, сверхъ силы оныхъ Лидскаго повѣтоваго суда и главнаго трибунала опредѣленій, на которыя по законамъ Литовскимъ не было ни апелляцій, ни жалобъ, самымъ 16-ти лѣтнимъ молчаніемъ своимъ потерялъ навсегда искъ свой. Хотя же онъ, Фитингофъ, въ 1774 году и возобновилъ было сей искъ, въ бывшей Генеральной Польской и Литовской конфедераціи; но когда Унитскій повѣтовый судъ, въ 1775 году, повелѣлъ ему и Сырповичу представить взаимные документы на имѣніе Борткунишки, то онъ (Иванъ Фитингофъ) никакихъ документовъ въ тотъ судъ не представилъ и съ тѣмъ умеръ. Фитингофова же возобновила искъ мужа своего въ 1791 году, отъ имени дочери

(*) Литовскаго Статута, раздѣла 4-го, артикула 91-го.

своей Евфросиніи Фитингофовой, въ Упитскомъ повѣтовомъ судѣ, но не представила никакого законнаго доказательства о времени смерти мужа своего, ни о лѣтахъ той дочери. Съ 1775 до 1791 года протекло времени также 16 лѣтъ, какъ хожденія со стороны Ивана Фитингофа по возобновленному уже имъ самимъ иску никакого не было. Виленскій главный судъ вовсе неправильно основался въ семь случаевъ на партикулярныхъ письмахъ со стороны Фитингофовой 1777 и 1778 годовъ; ибо въ сихъ письмахъ ни о времени смерти Фитингофа, ни же о дочери его, Евфросиніи, ничего не сказано; притомъ письма сіи съ написаннаго въ нихъ времени до 1803 года, 30 лѣтъ были безгласны, и не бывъ въ виду первой инстанціи повѣтоваго суда, представлены уже прямо въ главный судъ, что противно законамъ о апелляціяхъ. — И такъ, когда о крѣпостяхъ дѣйствительнаго вотчиннаго имѣнія Борткунишекъ, Христофора Адама Фитингофа, 1753 года мая 24, Нетельгорсту на имѣніе Борткунишки данныхъ и въ судѣ признанныхъ, со времени начатія Иваномъ Фитингофомъ въ 1757 году тяжбы, въ теченіе нѣсколькихъ давностей не было никакого и ни отъ кого спора; когда тѣ же крѣпости утверждены рѣшеніями Лидскаго повѣтоваго суда и бывшаго Литовскаго главнаго трибунала, и когда владѣемое Сырповичемъ безспорно имѣніе Борткунишки, съ 1760 до 1788 года, 28 лѣтъ куплено подкоморіемъ Бурбою и отдано ему на законномъ основаніи, коимъ и онъ, Бурба, владѣеть 30 лѣтъ, то Сенатъ признаетъ, что никакое уже нынѣ разсмотрѣніе и сужденіе о тѣхъ крѣпостяхъ Христофора Адама Фитингофа Нетельгорсту, равно о крѣпостяхъ отъ Нетельгорста Ренеусамъ, а отъ Ренеусовъ Матвѣю Сырповичу, отъ Матвѣя Анастасію Сырповичу, а отъ сего Бурбѣ, на имѣніе Борткунишки данныхъ, за силою закона о давности земской (*), ни мало не вмѣстны; и на семь основаніи Сенатъ полагаетъ искъ генеральши Фитингофовой на имѣніе Борткунишки уничтожить, предоставивъ Бурбѣ право просить судомъ о взысканіи съ Фитингофовой тяжбныхъ убытковъ.

Въ просьбѣ отъ генераль-лейтенантши Фитингофовой къ Предсѣдателю Государствен-

(* Литовскаго Статута, раздѣла 4-го, артикула 91-го и указовъ 1799 г. января 26, и 1815 года іюля 21 числ. П. С. З. 18328.

наго Совѣта поданной и къ дѣлу сопровождаемой, значится:

I. На счетъ времени начатія мужемъ ея иска о имѣніи Борткунишкахъ и также времени оставленія имъ сего иска.

Иванъ Александръ Фитингофъ, какъ показываетъ представленный просительницею въ засвидѣтельствованной копіи списокъ о службѣ мужа ея во Франціи, продолжалъ тамъ оную дѣйствительно съ 1734 по 1761 годъ; а что не прежде 20 ноября 1763 года получалъ онъ совершенную отставку отъ французской службы и что посему не могъ онъ возвратиться въ свое отечество прежде 1764 года, просительница ссылается на имѣющійся при дѣлѣ патентъ его о сей отставкѣ, присоединя къ тому, что служба военная въ чужомъ государствѣ освобождала отъ потери дѣла по давности, въ силу Статута, и что 1764 годъ былъ тотъ самый, когда совершалась коронація короля Станислава Августа; а конституція 1576 года пзымала цѣлый годъ со дня коронаціи пзъ счета давности (*).

Основываясь на семь и изъясняя, что означенный мужъ ея въ продолженіе служенія его во Франціи былъ въ семилѣтнюю Прусскую войну принятъ волонтеромъ въ Россійскую армію, — отступление которой, по военнымъ обстоятельствамъ въ предѣлы Литвы, гдѣ лежитъ имѣніе Борткунишки, подало ему случай позвать незаконныхъ владѣльцевъ онаго въ судъ. Просительница приложила въ удостовѣреніе испрошенную ею пзъ архива Иностранной коллегіи выписку, въ коей значится, что генераль-фельдмаршалъ графъ Апраксинъ, въ 1757 году, во всеподданнѣйшемъ донесеніи къ покойной Императрицѣ Елисаветѣ, представлялъ мужа ея, бывшаго тогда полковника французской службы въ числѣ отличившихся въ сраженіяхъ подъ его командою.

Затѣмъ продолжаетъ: какъ же въ недолгомъ послѣ того времени, обязанность служенія отозвала мужа ея вновь пзъ границъ отечества его въ Пруссію, а далѣе и во Францію, то позывъ таковой и оставался имъ не поддержанъ даже до 1773 года; а въ семь году, февраля 23, позвалъ онъ Сырповича въ Генеральную Литовскую конфедерацию и 1774 года мая 20, получилъ тамъ рѣшеніе, которымъ предоставлено

(* Слѣдовательно считать должно право съ 1763 года, а Фитингофъ возобновилъ искъ съ 1774 года, т. е. чрезъ 9 лѣтъ, а не чрезъ 10-ть.

*

ему производить съ незаконными владѣльцами имѣнія Борткунишекъ тяжбу въ Упитскомъ повѣтовомъ судѣ. Рѣшеніе сіе, состоявшееся въ верховной инстанціи бывшаго Польскаго королевства и открывавшее ему, по силѣ законовъ, право иска безъ всякаго ограниченія, не можетъ быть нарушено, ибо конституцію 1775 года, подъ Высочайшею торжественною гарантіею Государынею Императрицею Екатериною II постановленною, именно предохранено, чтобы рѣшенія и всѣ распоряженія Генеральной конфедерации пребыли навсегда въ ненарушимой силѣ и дѣйствіи. Далѣе изъясняетъ, что слѣдствіемъ сего конфедерационнаго рѣшенія не иное что было, какъ уничтоженіе всѣхъ неявочныхъ приговоровъ, исходатайствованныхъ Сырповичемъ въ отсутствіе истца Фитингофа, и рассмотрѣніе сего дѣла о вотчинничествѣ по документамъ, что самъ Сырповичъ, повинувся рѣшенію Генеральной конфедерации, отсылавшему дѣло на рассмотрѣніе въ Упитскій повѣтовый судъ, въ 1776 году, представивъ въ оный подъ присягою свои документы и въ сіе время о давности, яко о доказательствѣ, не упоминалъ. Фитингофъ, бывший тогда членъ военнаго департамента и потому занятый государственною службою, не могъ лично явиться въ оный судъ для присяги на представленіе документовъ (въ чемъ дано ему было въ 1776 году отъ мѣста его служенія свидѣтельство), и что по сей причинѣ, хотя и просилъ онъ въ судѣ отсрочки, но воспослѣдовавшая ему въ 1777 году, сентября 25, смерть, воспрепятствовала дальнѣйшему ходу дѣла.

Поднося же свидѣтельства о времени кончины мужа: 1) отъ приходскаго священника и 2) отъ архива актовъ бывшихъ Литовскихъ войскъ, изъясняетъ:

II. Насчетъ дочери Фитингофа, что отъ 1777 по 1791 годъ и ею не пропущена давность.

Дочь Фитингофа, Евфросинія, при кончинѣ отца была двухъ лѣтъ, о чемъ знали Сырповичъ и Бурба, не въ дальнемъ разстояніи отъ владѣемыхъ Фитингофомъ имѣній жительствовавшіе. Возродившаяся по смерти Сырповича тяжба между его наслѣдниками, привлекла къ себѣ вдову и малолѣтнюю дочь Фитингофа, коей при полученіи позва совершилось уже 13 лѣтъ (о чемъ въ удостовѣреніе просительница представляетъ и метрическое свидѣтельство). Первымъ дѣйствіемъ совершеннолѣтія дочери было исходатайствованіе въ 1788 году, 20

ноября, ареста на бумаги, на коихъ Сырповичъ, а въ лицѣ его и Бурба, основывали свое право на имѣніе Борткунишки. Подкоморій Бурба, зная при приобрѣтеніи въ 1778 году имѣнія Борткунишекъ, что долженъ будетъ производить начатую и по малолѣтству только дочери Фитингофа оставленную тяжбу, именно въ сдѣлкѣ своей, на приобрѣтеніе того имѣнія заключенной, предохранилъ «что онъ ему, Сырповичу, не прежде заплатитъ условленную сумму, какъ по окончаніи тяжбы съ малолѣтнею дочерью и вдовою Фитингофа». Потомъ на 16-мъ году отъ рожденія, а на 3-мъ отъ совершеннолѣтія, т. е. 1791 г. октября 20 и 1792 г. февраля 11, дочь Фитингофа получила въ Упитскомъ повѣтовомъ судѣ на Бурбу два неявочные приговора, а 1792 г. марта 28, подала явочное прошеніе о истребленіи Бурбою въ имѣніи Борткунишкахъ лѣсовъ, отъ сего же времени потекло безпрерывно дѣло, отцомъ ея начатое и по малолѣтству ея до 1791 года безъ движенія остававшееся. Въ законѣ же о малолѣтнихъ, Литовскаго Статута раздѣла 6-го, въ артикулахъ 5 и 6 сказано: «Дѣти, по достиженіи совершенныхъ лѣтъ, могутъ отыскивать своей принадлежности на томъ, кто ихъ имѣніями, землями и людьми владѣть будетъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы по достиженіи совершенныхъ лѣтъ не пропустили земской давности». И того же раздѣла въ артикулѣ 7-мъ: «малолѣтніе по дѣламъ вотчиннымъ не обязаны отвѣтствовать; но таковое дѣло отложить до совершеннолѣтія сихъ малолѣтнихъ».

Къ симъ изъясненіямъ и доказательствамъ о непропущеніи по дѣлу давности, ни самимъ Фитингофомъ, ни же дочерью его, по праву которой просительница простираетъ нынѣ искъ, присовокупляетъ она и слѣдующее.

1) Сырповичъ вступилъ и держался во владѣніи имѣніемъ Борткунишками, не по крѣпостямъ, но по неявочному приговору на Петровичеву, владѣвшую въ то время имѣніемъ Борткунишками, исходатайствованному по денежнымъ претензіямъ; въ такомъ же случаѣ, когда нѣтъ по купчимъ крѣпостнымъ ввода или интормиссіи въ имѣніе, давность считается не можетъ, по силѣ Литовскаго Статута раздѣла 7-го артикула 12 и конституціи 1567, 1581 и 1588 годовъ, ибо въ нихъ сказано: «когда нѣтъ ввода во владѣніе, то нѣтъ и владѣнія, нѣтъ и времени, съ коего считается бы могло начало десятилѣтія».

2) Подкоморій Бурба, въ лицѣ Сырповича нынѣ состоящій, не можетъ даже давности, хотя бы она и по дѣлу открывалась, брать себѣ въ защиту, когда предшественникъ его онаго не хотѣлъ и не могъ пользоваться, и когда самъ Бурба на приговоръ Упитскаго повѣтоваго суда, присуждавшій ему имѣніе, на основаніи объявленной тогда ему присяги, а не по давности, не объявилъ на сіе апелляціи, и чрезъ то самое, по силѣ Статута Литовскаго артикуловъ 25 и 86, раздѣла 4-го, лишился права возобновлять потерянное доказательство.

3) Когда онъ, Бурба, по рѣшенію Виленскаго главнаго суда лишился имѣнія Борткунишекъ по ничтожнымъ документамъ и когда склонена была имъ вдова Фитингофа, дѣло о семъ имѣніи предать разсмотрѣнію третейскаго суда, то и судъ сей предпочелъ лучше утвердить для Бурбы вотчинничество Борткунишекъ, назначивъ ему присягу къ укрѣпленію ничтожныхъ документовъ, нежели все дѣло подвести подъ давность; ибо чувствовалъ, что доказать ее противъ нея, Фитингофовой, невозможно, и со стороны подкоморія Бурбы, только нынѣ защищающагося давностью, предпочтено исполнить присягу, для собственнаго убѣжденія опасую, нежели жаловаться на судъ третейскій, что онъ, разбирая дѣло, отступилъ отъ записи, именно предохранявшей, чтобъ дѣло было рѣшено на основаніи государственныхъ законовъ, какииъ есть и законъ о десятилѣтней давности;

и 4) Что въ семь дѣлъ до послѣдняго постановленія Общаго Сената Собранія, послѣдовало семь рѣшительныхъ опредѣленій: 1) 1774 г. въ Литовской конфедерации, 2) 1801 г. въ Упитскомъ повѣтовомъ судѣ, 3) 1808 г. въ Виленскомъ главномъ судѣ, 4) 1809 г. въ третейскомъ судѣ, 5) Правительствующаго Сената въ 3-мъ департаментѣ, 6) 1813 г. въ Общемъ Собраніи Сената, 7) 1814 г. въ Государственномъ Совѣтѣ; но ни въ одномъ изъ нихъ, хотя всегда входило въ соображеніе и существо дѣла и долговременное его теченіе, не признано, чтобъ со стороны Фитингофовъ пропущена была земская давность.

III. На счетъ документовъ, подкоморіемъ Бурбою на имѣніе Борткунишки представленныхъ.

О крѣпостяхъ, будто бы отъ Христофора Фитингофа Нетельгорсту, а отъ сего Ренеусу выданныхъ на имѣніе Борткунишки, просительница пишетъ, что оныя не суть законныя

и въ самомъ составѣ своемъ подозрительны, чему приводитъ доказательствомъ то, что хотя обѣ мнимыя купчія крѣпости отъ Христофора Фитингофа одного числа въ одномъ мѣстѣ якобы писаны, но подписи на нихъ, печати и чернила не одинаковы, и купчія сіи ни въ одномъ судебномъ мѣстѣ не совершены, въ законное время въ тотъ повѣтовый судъ, гдѣ имѣніе лежитъ, не перенесены и ввода или интромиссіи по нимъ въ имѣніе не было. Сіи то документы третейскій судъ призналъ важными; но Государственный Совѣтъ, разсматривая рѣшеніе третейскаго суда и находя въ немъ отступленіе отъ закона въ признаніи важными документовъ ничтожныхъ, уничтожилъ оное, и тѣмъ уже рѣшилъ, что крѣпости сіи не могутъ остаться въ своей силѣ, когда онѣ не признаны и не переписаны по положенію имѣнія въ надлежащій повѣтовый судъ, и когда по нимъ не было ввода или интромиссіи (*).

Въ производствѣ Правительствующаго Сената по сему дѣлу (сверхъ разныхъ документовъ на счетъ продолженной Иваномъ Александромъ Фитингофомъ во Франціи съ 1734 до исхода 1763 года службы) значатся: какъ паспортъ 1763 года ноября 20, Французскимъ королемъ Людвигомъ въ Версали ему, Фитингофу, на свободный проѣздъ его въ Курляндію и въ Польшу данный, такъ и выписка изъ конституціи 1576 года о исключеніи дѣлаго

(*) Препрежнее производство въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла сего показываетъ, что вскорѣ за поступленіемъ онаго по апелляціи Бурбы въ 3-й департаментъ Сената, обѣ тяжущіяся стороны, согласясь прекратить тяжбу третейскимъ судомъ, записью 1809 года избрали себѣ судей, отъ которыхъ и назначена была Бурбѣ присяга въ томъ, что документы, отъ Христофора Фитингофа Нетельгорсту въ 1753 году данные, суть вѣрны и не поддѣланы; по выполненію же оной Бурбою, обѣ сдѣлки Христофора Фитингофа признаны были за важныя и на семъ основаніи претензія Фитингофовой подвергалась уничтоженію. Но когда послѣдняя, за утвержденіе Виленскимъ главнымъ судомъ таковаго третейскаго рѣшенія, принесла на сей судъ жалобу Правительствующему Сенату, то обстоятельство сіе разсматриваемо было, какъ въ 3-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи Сената и за разногласіемъ доходило до Государственнаго Совѣта, гдѣ въ 1813 году состоялось мнѣніе, обѣ утвержденія заключенія тѣхъ Сенаторовъ, кои, отвергая рѣшеніе третейскаго суда, яко съ отступленіемъ отъ данной ему записи учиненное, самую тяжбу Фитингофовой съ Бурбою полагали поставить въ ту степень, въ коей она находилась до третейскаго разбора.

года изъ счета давности со дня коронаціи новаго короля (*).

Правительствующій Сенатъ, въ рапортѣ своемъ хотя и изъясняетъ, что позвы отъ Сырновича Фитингофу всегда вручаемы были судовыми возными самому лично, но сіе изложено съ мнѣнія только Сенатора 3-го департамента Резанова (о коемъ ниже изъяснено будетъ) теперь же открывается, что въ самое сіе время находился Фитингофъ за границую. Не видно также, что бы могло служить къ опроверженію тѣхъ удостовѣреній, кои представлены нынѣ со стороны Фитингофовой, какъ на счетъ службы мужа ея во Франціи и отсутствія его по сей причинѣ изъ своего отечества до 1764 года, такъ и нахождения его, Фитингофа, въ 7-милѣтнюю Прусскую войну волонтеромъ при Россійской арміи.

А на счетъ времени смерти Фитингофа и рожденія дочери его дѣйствительно не было со стороны ея представлено къ дѣлу ни выписей и метрики, ни другихъ формальныхъ свидѣтельствъ, а были представлены одни частныя письма, о коихъ Сенатъ заключилъ, что они 30 лѣтъ оставались безгласны и не были въ виду первой инстанціи повѣтоваго суда.

Относительно же крѣпостей, Нетельгорсту въ 1753 году выданныхъ, въ дѣлопроизводствѣ Сената значатся, какъ самыя тѣ крѣпости отъ слова до слова выписанными, такъ и опроверженія противу оныхъ генеральши Фитингофовой.

Крѣпости или записи состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Да будетъ вѣдомо всѣмъ и каждому, а особливо кому надлежитъ, что я, нижеподписавшійся, слѣдующую претензію на состоящее

(*) Слова конституціи сей суть слѣдующія: «Во время безцарствія дабы коронныя обыватели по невѣдѣнію не понесли потери по дѣламъ ихъ судопроизводствомъ, такъ какъ они для себя въ положеніяхъ ихъ во время безцарствія прелоставили, узаконяемъ, дабы никакое промолчаніе, ни же право несчастнаго времени во время сихъ обоихъ безцарствій, начиная со смерти предка нашего, блаженной памяти Сигизмунда-Августа, до году со времени нашей коронаціи, ни въ какомъ судѣ и ни въ чью пользу уважаемы не были, хотя уже кто сямъ станетъ защищаться, то сіе ему въ пособіе служить не должно; равноѣрно и въ предъидущія времена должно быть соблюдаемо такимъ образомъ, что всякій истецъ и отвѣчникъ, коему нужно производить дѣло, имѣть отсрочку и время со

въ Литвѣ и именно въ Упитскомъ повѣтѣ имѣніе Борткунишки, высокоблагородному Эрнсту Дитериху фонъ Нетельгорсту, наслѣдному помѣщику Шлагунскихъ и Себерскихъ мызъ, за наличную заплату моего на помянутомъ имѣніи состоящаго участка съ повинностями и выгодами за себя, моихъ наслѣдниковъ и наслѣдство-принимателей, совершенно уступаю и передаю такъ, что онъ, Нетельгорстъ, его наслѣдники и наслѣдство-приниматели къ его и своей пользѣ, съ сямъ моимъ переданнымъ требованіемъ на Борткунишки, нынѣ одинъ по его соизволенію и благорасположенію распоряджати и управлять можетъ, какъ захочетъ, на каковой конецъ ему и весь ковчегъ съ бумагами и всѣ до Борткунишекъ относящіяся, въ рукахъ имѣвшіяся письма и документы по совѣсти тотчасъ сданы, и о наличной и истинной заплатѣ сего моего участка г-ну фонъ Нетельгорсту росписываюсь. Хотя бы сія уступка не по всѣмъ пунктамъ и оговоркамъ надлежащей твердости имѣть и не могла, однакожь ей, яко простому договору и свободной передачѣ, полную силу имѣть къ выщей безопасности и сохраненію, я сіе собственноручно подписалъ и печать приложилъ и согласился на взносъ въ акты и утверженіе. Учинено въ Анненгофѣ мая 24 дня 1753 года. У сей записи подпись слѣдующая: Христофоръ Адамъ фонъ-Фитингофъ, называемый Шель. Свидѣтели: Георгъ фонъ-дерь-Рекъ, Іоганъ Христофоръ фонъ Фитингофъ, Рейнгольдъ Ганбомъ, Фридрихъ Христофоръ фонъ деръ-Рекъ, Христофъ Генрихъ фонъ-Фитингофъ, Гейнрихъ Іоганъ Стромбергъ, Эрнстъ Филиппъ фонъ-дерь-Бригеръ, Христіанъ Рейнгольдъ фонъ-Фитингофъ, называемый Шель. 1755 года іюня 24 дня сія уступная записъ, по содержащемуся въ ней сознанию и согласію по предварительной запискѣ къ выщему укрѣпленію судебно утверждена въ Митавѣ. Іоганъ Фридрихъ Бауеръ, Митавскій 1-їи инстанціи секретарь.

2) Я, нижеподписавшійся Христофоръ фонъ-Фитингофъ, называемый Шель, объявляю всѣмъ и каждому, а особливо кому надлежитъ, что я отъ моего г-на отца Адама, дѣда Николая, прадѣда Отто фонъ-Фитингофа мнѣ натуральнымъ образомъ доставшееся, на состоящую

дня нашей коронаціи—однимъ годъ; сіе самое и о записяхъ градскихъ непереведенныхъ разумѣться имѣеть».

въ Самогитіи и именно въ Ясвонскомъ повѣтѣ (*) мызу Борткунишки, наслѣдное право со всѣми и каждыиъ еще отъ временъ моихъ предковъ изъ оной происходящими требованіями, высоко-благородному г-ну Эрнсту Датриху фонъ-Нетельгорсту, наслѣдному помѣщику Шлагунскихъ и Себерскихъ мызъ, за наличный платежъ уговоренной за вышепомянутую мызу купчей суммы, съ повинностями и выгодами за себя, моихъ наслѣдниковъ и наслѣдство-принимателей, совершенно уступаю и передаю такимъ образомъ что г-ну фонъ-Нетельгорсту, его наслѣдникамъ и наслѣдство-принимателямъ къ его и своихъ пользѣ, симъ ему переданнымъ мною наслѣднымъ правомъ и требованіями на Борткунишки, нынѣ одному, по своему произволу и благоусмотрѣнію распорядить и управлять можно, какъ онъ хочетъ; на каковой конецъ ему ковчегъ съ бумагами и всѣ въ рукахъ бывшія, относящіяся до имѣнія Борткунишки бумаги, документы, сданы по совѣсти; о наличной и истинной заплатѣ купчей суммы г-ну фонъ-Нетельгорсту росписываюсь. Если сія уступная во всѣхъ пунктахъ и оговоркахъ не имѣетъ надлежащей твердости, то имѣть оной совершенную силу свою, яко простому договору и свободной передачѣ, къ вѣщному обезпеченію и ненарушному, я сіе собственноручно, съ приложеніемъ печати, обще съ подписью и печатьми и упрошенныхъ моихъ г.г. друзей, яко свидѣтелей подписалъ; то же соглашаюсь на внесеніе сего въ акты и утвержденіе. Учнено въ Анненгофѣ мая 24 дня 1753 года. Подписалъ Христофоръ Адамъ фонъ-Фитингофъ, называемый Шель. Свидѣтели: Отто Адамъ фонъ Бистромъ, Юганъ Христофоръ фонъ-Фитингофъ, называемый Шель, Рейнгольдъ Готфридъ Ганбомъ. 1756 года іюля 3 дня сія уступная, по содержащемуся въ ней соглашенію, по внесеніи въ акты обыкновеннымъ образомъ, утверждена въ Митавѣ. Александръ Фридрихъ Шиманъ, герцогскаго первой инстанціи Митавскаго суда секретарь.

Опроверженія же Фитингофовой противу сихъ актовъ заключаются:

(*) Какъ въ первой записи написано было: «въ Упитскомъ повѣтѣ», то въ окончаніи оной отмѣчено, что сіе сдѣлано ошибкою, а должно было написать по положенію имѣнія въ Ясвонскомъ, а потому самому и переименовано; послѣ чего во второй записи вмѣсто Упитскаго именованъ уже Ясвонскій повѣтъ.

1) Въ двухъ свидѣтельствахъ, выданныхъ ей въ 1803 году изъ судебныхъ книгъ Митавскаго оберъ-гауптманскаго суда 1-й инстанціи, сентября 24, и изъ актовъ риттербанка того же мѣсяца 28 числа, съ представленіемъ коихъ доказывала она, что Адамъ Фитингофъ въ 1729 году служилъ въ Прусскомъ войскѣ; однакожъ мимо того по старательству Петра Ренеуса, изблеченнаго въ худомъ поведеніи, оказались двѣ уступки, 1753 года мая 24, въ Анненгофѣ писанныя отъ другаго Христофора Фитингофа, первая на сундукъ бумагъ и претензій на Борткунишки, а другая уже на вотчинничество, Нетельгорсту данныя, которыя уступки, а равно и сдѣлку отъ Нетельгорста 1755 года іюня 24, Ренеусамъ служащую, почитаетъ она недѣйствительными, потому во 1-хъ, что въ силу Литовскихъ законовъ не призваны и не перенесены въ судъ, въ вѣдомствѣ котораго лежитъ имѣніе; а сверхъ того и интрониссіей не было; сдѣлка же отъ Нетельгорста Ренеусамъ 1754 г., а отъ сихъ Сырповичамъ 1756 г., яко прежде признанія въ 1756 году іюля 3 Христофоромъ Фитингофомъ уступки, данная, никакой силы имѣть не можетъ, по содержанію конституцій 1726, 1778 и 1788 годовъ, утверждающихъ силу продажи со времени признанія сдѣлки.

2) Въ свидѣтельствахъ, покойному Ивану Фитингофу данныхъ, отъ Гейкинга октября 2 и Христофора Генриха Фитингофа іюля 22 1775 года, и изъ Митавскаго суда 1803 года іюня 18, на коихъ основывала она тѣ доводы, что Фитингофъ, подписавшійся къ уступкѣ былъ вотчинникомъ имѣнія Подваля, а Христофоръ Фитингофъ, происходящій отъ Оттона фамиліи Сейовъ, не имѣлъ никакого съ домоиъ Подваля родства; въ особенности же, что сочлененіе въ одно время двухъ уступокъ на одновременное оныхъ признаніе, а содержаніе различное имѣющихъ, обнаруживаетъ о написаніи прежнимъ числомъ другой уступки (о чемъ и самъ Бурба во временномъ департаментѣ Виленскаго главнаго суда сознался); а какъ первая по отмѣткѣ Сырповича переименована, другая же подлежитъ сомнѣнію, то и открывается ничтожность пріобрѣтенія Нетельгорста тѣмъ паче, что другая уступка различается отъ первой разнообразностію чернилъ и печатей свидѣтельскихъ; равнобрно подписи нѣкоторыхъ свидѣтелей суть различны отъ собственныхъ ихъ подписей; на первой уступкѣ подписалось

8, а на другой 3 свидѣтеля, что самое и удостоверяетъ о неединовременномъ послѣдованіи тѣхъ уступокъ, а равно, что сдѣлка, отъ Матвѣя Сырповича Анастасію данная, не признана, и такимъ образомъ послѣ Христофора Фитингофа, предъ 1753 годомъ скончавшагося, наслѣдіе принадлежало мужу ея, Ивану Александру Фитингофу, который въ 1757 году и простеръ пскъ свой (какъ выше уже объяснено).

На послѣдокъ о обстоятельствахъ разсмотрѣнія дѣла сего въ 3-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената и перехода потомъ оваго въ Общее Собраніе здѣшнихъ департаментовъ Сената по производству значится слѣдующее:

3-й департаментъ Сената опредѣлялъ по оному:

По соображеніи состоявшагося по сему дѣлу въ Виленскомъ главномъ судѣ 23 мая 1808 года рѣшенія (ковмъ продажныя сдѣлки на имѣніе Борткунишки, Виленской губерніи въ Россіенскомъ повѣтѣ лежащее, выданныя Христофоромъ Фитингофомъ 1753 года мая 24 и прочими перепродавцами, уничтожены, и означенное имѣніе приговорено во владѣніе генеральши Фитингофовой за уплатою Бурбѣ 11.000 золотыхъ) съ принесенными жалобами: подкоморіемъ Бурбою на все рѣшеніе, а Фитинговою—за неопредѣленіе съ Бурбы отчета за владѣніе имѣніемъ и прочее подобное, оказывается, что представленныя къ дѣлу документы, изъ Курляндскаго дворянскаго собранія выданные, несомнительно удостоверяютъ, что мужъ генеральши Фитингофовой, Иванъ Фитингофъ, происходитъ изъ той же самой фамиліи Фитингофовъ, къ которой принадлежалъ вотчинникъ имѣнія Борткунишекъ, и отъ котораго представляются данные якобы имъ Курляндскому дворянину Нетельгорсту въ 1753 году на сіе самое имѣніе крѣпостные документы, а какъ по симъ же документамъ мужъ генеральши Фитингофовой, на искъ объ уничтоженіи сихъ крѣпостныхъ сдѣлокъ, не промолчалъ 10-лѣтней давности (ибо все то время, которое отъ протеста на сіи сдѣлки, 1757 года внесеннаго, протекло до 1774 года, когда началась тяжба, по закону Литовскаго Статута раздѣла 3-го, артикула 45-го, изъято быть должно отъ исчисления давности, по той именно доказанной со стороны его причинѣ, что онъ находился тогда на службѣ заграничной, такъ и по обстоятель-

ствамъ, бывшимъ въ Польскомъ краѣ въ теченіи сего времени) а самые документы отъ Христофора Фитингофа, якобы Нетельгорсту на имѣніе Борткунишки въ 1753 году данные, являются не только въ составѣ своемъ сомнительны и фальшивы, (ибо подписи на нихъ рукъ, какъ самого продавца Фитингофа, такъ однихъ и тѣхъ же свидѣтелей и приложенныя отъ нихъ печати, оказываются между собою не сходственны) но даже не явлены они въ надлежащемъ по подсудимости имѣнія повѣтовомъ судѣ, какъ о томъ предписано закономъ: Статута Литовскаго раздѣла 7-го артикуломъ 1-мъ и 2-мъ и конституціею 1768 года, подъ ничтожностію самихъ документовъ (*). Для того рѣшеніе Виленскаго главнаго суда, 23 мая 1808 года состоявшееся, въ томъ, чтобы имѣніе Борткунишки, по передачѣ Нетельгорстова ничтожнаго вотчинничества, нынѣ во владѣніи подкоморія Бурбы состоящее, было возвращено по уступкѣ отъ дочери, вдовѣ генерала Фитингофа, происходящаго отъ одной фамиліи съ Христофоромъ Фитингофомъ; а потому имѣющей право на его наслѣдство и на отысканіе его не потерявшей давности, съ уплатою Бурбѣ значащихся въ ономъ 11.000 золотыхъ, утвердить, исключая сдѣланнаго по оному предназначенія генеральшѣ Фитингофовой, выполнить присягу къ утвержденію происхожденія мужа ея изъ роду тѣхъ Фитингофовъ, кои владѣли Борткунишками; ибо сія

(*). Конституція 1768 года гласитъ именно: «Поелику между обывателями Польскаго государства умножились разные подлоги и обманы, по причинѣ совершенія въ постороннихъ градскихъ и земскихъ судахъ купчихъ крѣпостей и перенесенія оныхъ въ акты собственнаго воеводства, или, гдѣ оное на повѣты раздѣлено, собственнаго повѣта, гдѣ состоитъ имѣніе, въ предписанное закономъ время, а особливо Литовскаго Статута раздѣла 7-го артикуломъ 2-мъ подъ заглавіемъ: если бы кому нужно было учинить запись во время неприсутствования земскаго суда, того ради возобновляя упомянутый Статутъ, не токмо для воеводства, кои по оному судятся обыкли, но распространяя оныя и на всю коронную провинцію, постановляемъ: что всякаго рода сдѣлки, какъ крѣпостныя, такъ и временныя, росписки должизненныя, права и записи, въ постороннихъ градскихъ и земскихъ судахъ совершенныя, кои по содержанію упомянутого Статута Литовскаго во время тишины въ первый или второй срокъ открытія суда, а во время замѣшательства или моровой язвы, по усмотрѣнію сего, въ теченіе 1 года и 6 недѣль въ акты собственнаго воеводства, или повѣта, гдѣ состоитъ имѣніа, для явки не будутъ перенесены, уничтожаемъ, повелѣвая во всякомъ судѣ почитать оныя ничтожными».

присяга при письменныхъ документахъ, такое происхождение удостовѣряющихъ, есть совершенно излишняя; да и Бурба, за неназначеніе ея Упитскимъ повѣтовымъ судомъ объявлять только неудовольствіе, апелляціоннаго позова въ главный судъ не подавалъ (*).

Но при подписаніи такового приговора, одинъ Сенаторъ (Резановъ) подалъ мнѣніе свое, гдѣ выводилъ, что со стороны Фитингофовъ потеряна давность; на чемъ и основанъ всеподданѣйшій рапортъ Сената.

Съ нимъ согласился и еще одинъ Сенаторъ (Тетъ).

Почему дѣло и перенесено было въ Общее Собраніе Сената.

Въ семь Собраній 7 Особъ приняли во всемъ заключеніе, въ опредѣленіи 3-го департамента изложенное, а всѣ прочіе, согласно съ пред-

(*) Затѣмъ въ окончаніи опредѣленія изложено разрѣшеніе предметовъ, менѣе къ прямому существу дѣла касающихся, яко то:

1) чтобы генеральшѣ Фитингофовой съ возвратомъ имѣнія Борткуншекъ, предоставить, на комъ слѣдуетъ, искать своего удовлетворенія въ убыткахъ, отъ сего происшедшихъ, узаконеннымъ порядкомъ; а равно и подкоморію Бурбѣ, у коего имѣніе Борткуншики до сего рѣшенія Сената состоитъ во владѣніи, предоставить предъявить къ вычету изъ суммы доходовъ съ имѣнія Борткуншекъ, въ теченіе незаконнаго владѣнія собранимъ, всѣ тѣ расходы, кои по доказательствамъ окажутся употребленными на удобреніе самаго имѣнія, въ пользу законнаго владѣльца относиться должествующіе, и доказывать принадлежность себѣ капиталовъ, на семь имѣній обезпеченіе имѣющихъ, по обязательствамъ и сему подобнаго рода документамъ, отъ дѣйствительныхъ вотчинниковъ выданнымъ. Рѣшеніе же главнаго суда, который, безъ представленія письменнаго закладнаго документа, считаетъ имѣніе Борткуншики подъ залогомъ, и потому не подвергаетъ незаконныхъ владѣльцевъ онаго къ отчету въ доходахъ, примѣняясь къ конституціи 1766 года, о имѣніяхъ, въ залогъ отданныхъ, къ обстоятельству сему неприличное, отставить;

2) равнымъ образомъ и въ статьѣ о тяжбныхъ убыткахъ Фитингофовой, такъ какъ въ оной смѣшаны между собой разнородныя дѣла, что именно противно конституціи 1726 года, положеніе главнаго суда уничтожить, предоставивъ генеральшѣ Фитингофовой искать таковыхъ убытковъ установленнымъ судебнымъ порядкомъ, отдѣльно отъ исканія съ нея за улучшеніе имѣнія, что токмо можетъ быть доказано слѣдствіемъ и повѣркою на мѣстѣ;

и 3) требованіе генеральши Фитингофовой о подержаніи подкоморія Бурбы и его адвокатовъ законному взысканію, за употребленіе на счетъ ея фамиліи по производству дѣла укорительныхъ и неприличныхъ словъ, оставить безъ уваженія.

доженіемъ Министра юстиціи, основались на потерянніи Фитингофами давности, какъ обстоятельно значится въ прописанномъ выше рапортѣ Правительствующаго Сената.

Изъ соображенія такимъ образомъ рапорта Правительствующаго Сената съ документами, со стороны Фитингофовой предъявленными Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, и съ значащимися въ подлинномъ производствѣ Сената изложеніями и доказательствами, Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ усматриваетъ, что существо дѣла сего заключается въ отысканіи генеральшею Фитингофовой отъ Бурбы имѣнія Борткуншекъ, по праву наслѣдства, переданному ей отъ дочери, впослѣдствіи умершей и по сомнительности двухъ актовъ, въ одно яко бы время отъ Христофора Адама Фитингофа совершенныхъ, но различнаго содержанія, по коимъ имѣніе сіе въ началѣ поступило къ нѣкому Нетельгорсту, а отъ Нетельгорста, переходя изъ рукъ въ руки, дошло наконецъ къ Бурбѣ;—что предметы сія разбирались въ нижнихъ инстанціяхъ, и право Фитингофовой призналъ, какъ Виленскій главный судъ, такъ и 3-й департаментъ Правительствующаго Сената, только по мнѣнію Сенатора Резанова, принятому большинствомъ голосовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, Фитингофы пропустили давность, но на счетъ давности и самаго качества означенныхъ двухъ актовъ открывается слѣдующее:

1. На счетъ давности:

а) По заключенію Сената, Фитингофъ въ 1757 году находился въ Литовскомъ краѣ, а не во Франціи, ибо производилъ искъ.

Сіе и быть должно по представленнымъ со стороны Фитингофовой удостовѣреніямъ: мужъ ея находился въ 7-ми-лѣтнюю Прусскую войну въ Россійской арміи волонтеромъ, какъ Французскій офицеръ, и рекомендованъ былъ за отличіе при одержаніи побѣды надъ Левальдомъ; а извѣстно, что фельдмаршалъ Апраксинъ, по разбитіи Левальда, отступилъ въ 1757 году въ Литву. Почему и не подвержено сомнѣнію, что Фитингофъ, состоя во Французской службѣ, началъ искъ въ Литвѣ, пользуясь случаемъ отступленія въ оную Россійской арміи, гдѣ и онъ тогда былъ.

б) По заключенію Сената главный трибуналъ постановилъ 1760 и 1761 годовъ не-

явочныя опредѣленія по причинѣ, что позвы вручаемы были лично Фитингофу, но онъ не являлся и пребылъ въ молчаніи до 1774 года, въ которомъ хотя и возобновилъ паки искъ свой въ бывшей генеральной конфедераціи, по предписанію коей Упитскій земскій судъ требовалъ отъ него въ 1773 году представленія документовъ, но онъ, Фитингофъ, ихъ не представилъ и съ тѣмъ умеръ.

Пашпортъ Французскаго короля свидѣтельствуегъ, что Фитингофъ оставался во Французской службѣ до 20 ноября 1763 года, что и отъѣмлетъ всякое вѣроятіе на счетъ того обстоятельства, чтобъ до возвращенія его въ свое отечество, т. е. до 1764 года, возные могли вручать ему позвы лично. А что съ 1763 года случилось междуцарствіе, изъѣмлющее цѣлый годъ изъ счета давности, о семъ выведено и въ приговорѣ Виленскаго главнаго суда. Такимъ образомъ до 1765 года, давность, за силою Статута и конституціи 1576 года, не пропущена; а съ 1765 года до 1774 года, въ коемъ Фитингофъ возобновилъ искъ свой, прошло только 9 лѣтъ. Весьма ясно, что до 1774 года Фитингофомъ также не было потеряно право иска; да и могла ли бы генеральная конфедерація допустить въ 1774 году Фитингофа до продолженія иска, ежели бы онъ пропустилъ давность, о которой и противная сторона—Сыршовичъ—не протестовалъ въ то время?

в) Наконецъ Сенатъ выводитъ, что Фитингофова, возобновивъ искъ въ 1791 году отъ имени дочери и не представивъ никакого доказательства о времени смерти мужа и о лѣтахъ той дочери, пребыла также съ 1775 года въ молчаніи 16 лѣтъ.

Право иска дочери Фитингофа, со времени достиженія ею совершеннолѣтія, признано Виленскимъ главнымъ судомъ въ полной силѣ и по тѣмъ однимъ доказательствамъ, кои въ разсмотрѣніи у него находились, но Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по большинству голосовъ, заключило о сихъ доказательствахъ, что они, состоя изъ частныхъ писемъ, оставались 30 лѣтъ безгласны и не были въ виду повѣтоваго суда.

Представленныя же нынѣ отъ Фитингофовой, метрическія и другія формальныя свидѣтельства уничтожаютъ всякое по сей статьѣ сомнѣніе, подтверждая значащіяся въ тѣхъ письмахъ изъясненія, что мужъ ея, бывши

уже генераломъ Польской службы (по обязанностямъ коей не имѣлъ возможности и предстать самъ въ Упитскій земскій судъ, для предъявленія документовъ, обыкновенно въ такихъ случаяхъ сопровождаемого личною присягою), умеръ въ 1777 году, — и что дочь его крещена 1775 года:

2. На счетъ качества крѣпостей, отъ Христофора Адама Фитингофа въ 1753 году выданныхъ на имѣніе Борткунишки.

Большинство голосовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената коснулось до сихъ крѣпостей въ томъ одномъ видѣ, что никакое разсмотрѣніе и сужденіе объ оныхъ, за силою закона о давности земской, ни мало не вмѣстны.

3-й же департаментъ Сената, на счетъ слухъ актовъ, въ опредѣленіи своемъ изъяснилъ именно, что оныя не только являются въ составѣ своемъ сомнительны и фальшивы, но даже и не были явлены въ надлежащемъ по подсудности имѣнія повѣтовомъ судѣ, какъ о томъ повелѣно закономъ подъ ничтожностью самыхъ документовъ.

Соображенія сіи, основанныя на доводахъ и обстоятельствахъ, изъ самаго существа дѣла извлеченныхъ, и на документахъ, отъ истицы Фитингофовой, въ подтвержденіе прежнихъ доказательствъ ея, представленныхъ, достаточны къ убѣжденію въ томъ, что ни самимъ Фитингофомъ, ни наслѣдницею по немъ, не было потеряно давности, въ продолженіе отъскиванія ими имѣнія Борткунишекъ. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ за справедливое *признать*: утвердить по сему дѣлу рѣшеніе, въ 3-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената состоявшееся, во всей онаго силѣ.

1818 г. 23 декабря, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса, князь Лопухинъ, отъ сужденія по сему дѣлу отказался за родствомъ; почему предсѣдательствовалъ по оному генералъ отъ инфантеріи графъ Вязмитиновъ, отъ котораго, по выслушаніи изъясненнаго журнала, по поводу упоминаемыхъ въ немъ документовъ, отъ истицы Фитингофовой къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта представленныхъ, предложенъ былъ вопросъ: обратиться ли дѣло сіе, въ силу Высочайшаго на подобные случаи повелѣнія, въ январѣ прошлаго 1817 года, въ Правительствующій Сенатъ, для

новаго пересмотра, или утвердить заключение по оному Департамента.

По собраннымъ вслѣдствіе того голосамъ:

10 Членовъ (кн. Голицынъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, гр. Кочубей, гр. Литта, Ланской и Шышковъ), считая дѣло сіе не подлежащимъ къ обращенію въ Сенатъ, потому что представленные генераль-лейтенантшею Фитингофовой документы не содержатъ ничего новаго, а заключаются въ испрошенномъ ею отъ Французскаго министерства засвидѣтельствованіи о бывшей тамъ службѣ мужа ея, также и въ выписи изъ архива иностранныхъ дѣлъ, что мужъ ея, бывши Французскимъ подполковникомъ, находился въ Прусскую 7-милѣтнюю войну волонтеромъ при Россійской арміи, (о чемъ и по производству Сената имѣются также достаточныя увѣренія) и наконецъ въ выданныхъ ей изъ метрическихъ книгъ выписяхъ, въ вѣщее токмо подтвержденіе тѣхъ доказательствъ, которыя предъявлены уже были ею въ свое время въ Виленскій главный судъ, о времени смерти мужа ея и о времени рожденія наследствовавшей по немъ дочери его, — которыя, какъ главный судъ, такъ и 3-й департаментъ Правительствующаго Сената, нашли удовлетворительными и права иска послѣдней (дочери) признали въ полной

мѣрѣ; только въ Общемъ Сената Собраніи, по большинству голосовъ, сверхъ заключенія вообще о потерянной давности и на счетъ доказательствъ, по двумъ послѣднимъ предметамъ присоединено, что они состоятъ изъ частныхъ писемъ, что оставались 30 лѣтъ безгласны и не были въ виду повѣтоваго суда; а потому сіи 10 Членовъ, основываясь на уваженіяхъ, по дѣлу сему въ журналѣ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ изложенныхъ, полагаютъ: утвердить рѣшительно заключеніе сего Департамента.

А 7 Членовъ (гр. Вязмитиновъ, гр. Аракчеевъ, фонъ-Дезинъ, кв. Лобановъ - Ростовскій 1-й, бар. Кампенгаузенъ, Саблуковъ и гр. Головинъ), основываясь на точныхъ словахъ Высочайшаго повелѣнія, чтобы въ такихъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и рассмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Сената при рѣшеніи дѣла, но поступили уже при рассмотрѣніи онаго въ Государственномъ Совѣтѣ, обращать дѣла къ новому рассмотрѣнію и рѣшенію въ Правительствующій Сенатъ, полагаютъ: и сіе дѣло обратить также въ Сенатъ.

20 января 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

дд) По дѣлу о спорной, между помѣщиками Балахонцовыми и казенными крестьянами, мельницѣ.

1819 г. января 30 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія дѣло, коего существо и ходъ состоятъ въ слѣдующемъ:

Въ 1772 году помѣщиками *Балахонцовыми* построена, Яранскаго уѣзда (Вятской губерніи), въ собственныхъ ихъ дачахъ, у плотины, которая примыкаетъ къ берегу казенныхъ крестьянъ, на рѣкѣ Яранѣ, на два постава, мукомольная мельница, до водворенія еще казенныхъ крестьянъ. О постройкѣ сей мельницы

хотя Балахонцовы ссылались, что будто бы дано было позволеніе Казанскою губернскою канцеляріею; но по сдѣланной выправкѣ по дѣламъ ея того не найдено.

По просьбѣ починка Люльнянскаго казенныхъ крестьянъ Смирнова и Шалаева, о подтопѣ мельницею Балахонцовыхъ сѣнокосныхъ луговъ ихъ, производилось дѣло сначала въ Яранскомъ уѣздномъ судѣ, а потомъ и въ Вятской гражданской палатѣ, которое наконецъ сею послѣднею рѣшено, и казеннымъ крестьянамъ въ просьбѣ ихъ отказано; на что и апелляціи не было.

Между тѣмъ 1808 года сентября 16, ка-

(*) Журн. Дец. 1819 г. № 21.

зенные крестьяне: Смирновъ, Родіоновъ и Трофимовъ, прошениемъ, поданнымъ въ Яранскій земскій судъ, а изъ оного препровожденнымъ въ Вятскую казенную палату, показали, что по отдаленности отъ селенія ихъ мукомольныхъ мельницъ, всѣ ихъ починка Люльнянскаго поселяне претерпѣваютъ въ молотіи хлѣба затрудненія, и просили о выстройкѣ на рѣкѣ Яранѣ мукомольной обѣ одномъ амбарѣ мельницы дать позволеніе.

Казенная палата Яранскому земскому суду велѣла обыскать, не будетъ ли отъ постройки вновь просимой крестьянами мельницы, чьимъ либо пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ, а равно верхнимъ и нижнимъ мельницамъ подтопу, и не выйдетъ ли отъ того какого спора?

Вслѣдствіе чего тотъ судъ представилъ свидѣтельство засѣдателя Дьякова и показаніе разныхъ деревень крестьянъ, кои удостовѣрили, что берегъ, на которомъ крестьяне Смирновъ съ товарищи желаютъ выстроить мельницу, принадлежитъ крестьянамъ ихъ починка Люльнянскаго, а другой берегъ Балахонцовымъ, на коемъ по довѣренности ихъ выстроена мельница, и отъ оной берега и луга ихъ починка Люльнянскаго затопляются, и что если крестьяне выстроятъ на своемъ берегу на два постава мельницу, то сѣннымъ покосамъ, верхнимъ и нижнимъ мельницамъ подтопу не будетъ; а посему къ строенію крестьянской мельницы и не оказывается препятствія.

Казенная палата заключала: какъ въ постройкѣ просимой крестьянами мельницы никакого препятствія нѣтъ, то оную, на основаніи Уложенія 10-й главы 238-го пункта и указа Правительствующаго Сената 1801 года мая 16 (*), просителямъ построить позволить, — каковая сими крестьянами, обѣ одномъ поставѣ, и выстроена.

Но напротивъ того, повѣренный Балахонцовыхъ въ казенную палату входилъ съ прошениемъ, что владѣемая Балахонцовыми мельница существуетъ болѣе 30-ти лѣтъ; отъ постройки же на той плотинѣ крестьянами другой мельницы придетъ оная въ разстройство; а потому и просилъ отъ построения оной ихъ удержатъ.

Вслѣдствіе просьбы сей палата вновь предписывала Яранскому земскому суду о узнаніи истины; но правившій должность земскаго исправника, засѣдатель Ливановъ, въ донесе-

ніи своемъ подтверждалъ, что мельницѣ Балахонцовыхъ отъ постройки таковой же казенными крестьянами никакого вреда быть не можетъ.

Когда же и затѣмъ повѣренный Балахонцовыхъ вошелъ въ казенную палату съ просьбою по сему предмету, тогда оная предоставила о семъ разсмотрѣнію уѣзднаго суда, по слѣдствію коего, 1810 года сентября 17 произведенному, оказалось: мельницы, построенной съ давнихъ лѣтъ, на правой сторонѣ рѣки Ярана, помѣщиковъ Балахонцовыхъ, одинъ поставъ въ дѣйствиі, а другой безъ дѣйствиія потому, что по лѣвую сторону на той же плотинѣ, въ 5-ти саженьяхъ, построена другая мельница починка Люльнянскаго крестьянами обѣ одномъ поставѣ, и что по маловодію, всѣ три постава обѣихъ мельницъ въ дѣйствиі быть не могутъ.

Яранскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи сего, опредѣлялъ: мельницу о двухъ поставахъ помѣщиковъ Балахонцовыхъ оставить въ первобытномъ положеніи, а вновь выстроенную казенными крестьянами на той же плотинѣ на всегда остановить; о убыткахъ же, потерпѣнныхъ Балахонцовыми отъ постройки крестьянами мельницы, предоставить Балахонцовымъ просить особо.

А. Вятская гражданская палата, по апелляціи крестьянъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, присудила: построенную Балахонцовыми на рѣкѣ Яранѣ мукомольную мельницу оставить во владѣніи у нихъ съ тѣмъ, дабы при оной запрудная вода стояла въ такомъ положеніи, чтобы не затопляла принадлежащихъ казеннымъ крестьянамъ луговъ, а вновь выстроенная крестьянами на той же плотинѣ мельница, когда не будетъ оставаться за излишествомъ воды отъ производства въ молотыи мельницы Балахонцовыхъ, должна будетъ оставаться безъ дѣйствиія; впрочемъ тяжущимся предоставить на волю сдѣлать полюбовное условіе о владѣніи мельницами; о убыткахъ же, потерпѣнныхъ Балахонцовыми, просить особо.

Повѣренный Балахонцовыхъ приносилъ на сіе рѣшеніе жалобу въ Правительствующій Сенатъ, которою просилъ, отставя оное, мельницу, построенную крестьянами на плотинѣ довѣрителей его, уничтожить, и строеніе, что по оцѣнкѣ будетъ стоять, причислить въ число нанесенныхъ имъ, Балахонцовымъ, убытковъ, равно и получаемые во время дѣйствиія мель-

ницы доходы взыскать съ крестьянъ и ими довѣрителей его удовлетворить.

Министръ финансовъ, къ коему дѣло сіе изъ Сената препровождено было на заключеніе, полагалъ, что если обѣ мельницы на одной плотинѣ, по малому количеству воды, существовать не могутъ, то, на основаніи Высочайше конфирмованнаго 15 марта 1810 г. мѣнія Государственнаго Совѣта (*), которую либо изъ сихъ мельницъ оставить въ общемъ владѣніи, какъ казенныхъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ Балахонцовыхъ.

По выслушаніи сего дѣла въ 4-мъ департаментѣ Сената полагаемо было, рѣшеніе Вятской гражданской палаты, относительно оставленія выстроенной Балахонцовыми мельницы въ ихъ владѣніи, съ тѣмъ, чтобы не затоплять принадлежащихъ казеннымъ крестьянамъ луговъ и чтобы предоставить Балахонцовымъ, обѣ убыткахъ, просить особо, утвердить въ его силѣ. Касательно же условнаго ея заключенія, чтобы построенную крестьянами мельницу оставлять безъ дѣйствія тогда только, когда не будетъ оставаться въ излишество воды отъ таковой же мельницы Балахонцовыхъ, и чтобы о владѣніи мельницами сдѣлать имъ полюбовное условіе, то по сей части рѣшеніе ея Сенатъ находитъ неосновательнымъ и съ указами 1804 г. декабря 29 и 1810 г. марта 15 несогласнымъ; поелику сими указами повелѣно: 1-мъ дѣлать условіе тѣмъ владѣльцамъ, кои вновь будутъ устривать мельницы, а 2-мъ получать ту выгоду, какую при построеніи получать условились, и оную, не пропускаемая 10-ти-лѣтней давности, получали. Но по сему дѣлу открывается тому противное, ибо въ первомъ случаѣ мельница Балахонцовыхъ построена за 20 лѣтъ до начатія казенными крестьянами о подтопѣ дѣла и самаго ихъ въ тѣхъ мѣстахъ водворенія; а въ послѣднемъ при построеніи оной никакого условія дѣлаемо не было и крестьяне никакихъ выгодъ болѣе 10-ти лѣтъ не искали; и для того по сей части рѣшеніе палаты отставить. Подобно сему и апелляторамъ Балахонцовымъ, въ требованіи ихъ, чтобы построенный крестьянами, на противоположномъ берегу на ихъ плотинѣ, амбаръ отдать въ число понесенныхъ ими отъ построенія крестьянами мельницы убытковъ, равно и получаемые крестьянами отъ той своей мель-

(*). См. выше Журн. Деп. 1810 г. № 1, на стр. 319.

ницы доходы съ нихъ взыскать и ихъ, Балахонцовыхъ, удовлетворить отказать; поелику они о убыткахъ своихъ должны еще особо доказать и просить не съ крестьянъ, а съ тѣхъ чиновниковъ, кои неправильно сдѣлали донесеніе Вятской казенной палатѣ, о возможности построить упоминаемымъ крестьянамъ мельницу; по каковому донесенію палата и на постройку оной дала условное позволеніе; тотъ же амбаръ казенныхъ крестьянъ, яко построенный на чужой плотинѣ, безъ согласія владѣльцевъ оной, велѣтъ снести своимъ коштомъ; ибо они сами были виновны въ построеніи того амбара, слѣдовательно и весь убытокъ, какой они понесли при построеніи онаго, произошелъ отъ собственной ихъ воли.

По несогласію гг. Сенаторовъ 4 департамента съ заключеніемъ Министра финансовъ, дѣло сіе, вслѣдствіе предписанія бывшаго Министра юстиціи, перенесено было въ Общее Собраніе.

По выслушаніи онаго въ Общемъ Сената Собраніи:

21 Сенаторъ во всемъ соглашался съ заключеніемъ 4-го департамента Сената,

Одинъ же съ мѣніемъ Министра финансовъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату по дѣлу сему предложеніи, приводя изъ Уложенія X главы 238-ю статью, Высочайшій указъ 1782 г. июня 28, (*) указъ Сената 1804 г. декабря 29 и Высочайше утвержденное 1810 г. марта 15 мѣніе Государственнаго Совѣта, изъяснял слѣдующее: поелику Межевой инструкціи 25-й главы 20-мъ пунктомъ, мельницы велѣно строить по указамъ и по даннымъ изъ присутственныхъ мѣстъ дозволеніямъ, каковаго Балахонцовы не представили, и по ссылкѣ ихъ, въ дѣлахъ бывшей Казанской губернской канцеляріи не открылось; слѣдовательно, прикнули они плотину своей мельницы къ казенной землѣ своевольно; дѣлать же съ ними условія о выгодахъ за прикнутіе къ казенному берегу было некому, ибо, какъ изъ дѣла видно, казенные крестьяне поселены послѣ уже постройки той мельницы, то хотя по прошествіи 10-ти-лѣтней давности и по неимѣнію иска со стороны казенной, право владѣнія и полученные ими прежде доходы оставить за ними, Балахонцовыми; но на такомъ основаніи, чтобы они нынѣ сдѣлали съ

(*). П. С. З. 15447.

казенными крестьянами добровольное условіе о выгодахъ за примкнутіе къ берегу послѣднихъ; въ противномъ случаѣ, крестьяне, не имѣя, гдѣ молотъ свой хлѣбъ, будутъ совершенно обижены и, имѣя собственность, чувствовать ежегодные убытки. Если же они, Балахонцовы, не пожелаютъ сдѣлать добровольнаго условія, въ такомъ случаѣ, на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 1810 году положенія Государственнаго Совѣта, согласно заключенію Министра финансовъ и мнѣнію одного Сенатора, владѣть и пользоваться тою мельницею вообще, какъ Балахонцовымъ, такъ и казеннымъ крестьянамъ; почему и предлагалъ, не благоугодно ли будетъ на семъ основаніи приступить къ единогласному дѣла сего рѣшенію.

Въ Общемъ Сената Собраніи:

15 Сенаторовъ согласились во всемъ съ предложеніемъ Министра юстиціи.

А несогласныхъ съ онымъ, включая въ сіе число уволенныхъ въ отставку и отсутствующихъ, было 9 Сенаторовъ, мнѣніе коихъ состояло въ томъ, чтобы мельницу Балахонцовыхъ, какъ находившуюся у нихъ въ безспорномъ владѣніи слишкомъ 30 лѣтъ, оставить въ прежнемъ положеніи, а мельницу казенныхъ крестьянъ, построенную ими на той же плотинѣ, уничтожить.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ всѣ вышеизложенные споры, также пе-

реходъ дѣла сего и разныя по оному сужденія и пріемы въ уваженіе давности времени, съ котораго помѣщиками Балахонцовыми устроена на рѣкѣ Яранѣ мельница, оспариваемая казенными крестьянами,—ибо изъ дѣла видно, что не только построеніе оной послѣдовало до начатія крестьянами иска за 20 лѣтъ, но и существовала она до водворенія тамъ починка Люльнянскаго,—признаетъ рѣшеніе по сему дѣлу 4-го департамента Правительствующаго Сената правильнымъ и согласнымъ съ законами, охраняющими святость правъ собственности и 10-ти-лѣтнюю въ провладѣніи давность, а потому рѣшеніе сіе, принятое сперва и въ Общемъ Сената Собраніи 21-мъ Сенаторомъ, Департаментъ *полагаетъ*: утвердить во всѣхъ частяхъ.

1819 г. 30 іюня, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Пять Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Вязмитиновъ, гр. Милорадовичъ, Гурьевъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) согласились съ Министромъ юстиціи, который остался при своемъ мнѣніи.

А двѣнадцать Членовъ (гр. Литта, Ланской, Пестель, фонъ-Дезинъ, маркизъ де-Траверсе, Саблуковъ, Поповъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, гр. Головинъ и гр. Кочубей) приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Высочайше утверждено мнѣніе пяти Членовъ Совѣта 19 декабря 1819 г.

е) По дѣлу губернскаго секретаря, князя Михаила Гагарина, съ бригадиромъ Алексѣемъ Пашковымъ, о мельничной плотинѣ.

1819 г. февраля 13 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло губернскаго секретаря князя Михаила Гагарина съ бригадиромъ Алексѣемъ Пашковымъ о мельничной плотинѣ.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Подпоручикъ князь Николай Гагаринъ, по-

мѣщикъ села Благовѣщенскаго, Малое Гагарино тожъ, имѣетъ на рѣкѣ Большомъ Ламовисѣ мукомольную мельницу, плотина которой простирается по другую сторону рѣки, въ дачѣ деревни Знаменскаго поселка, помѣщика коллежскаго ассесора Александра Пашкова.

Въ 1805 году, князя Гагарина прикащикъ, Федоровъ подалъ въ Моршанскій земскій судъ объявленіе, что того года сентября съ 16 на 17 число оказалась у помянутой мельницы плотина разрытою на нѣкоторое разстояніе и неизвѣстно кѣмъ, когда же онъ сталъ

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 35.

прорывъ сей починивать, то Пашкова выборный съ крестьянами къ почивкѣ той не допустили; изъ чего видно, что и самый прорывъ въ плотинѣ послѣдовалъ не отъ кого другаго, какъ отъ крестьянъ Пашкова; а поелику отъ сего мельница стоитъ безъ дѣйствія, то господинъ его понесъ убытку 1000 рублей и просилъ плотину мельницы освидѣтельствовать и позволить починить оную по прежнему.

При учиненномъ по сему изслѣдованіи выборный Пашкова, а послѣ и самъ онъ, отъ разрытія плотины отрекшись, показывая, что не допущенъ князь Гагаринъ къ запрудкѣ плотины потому, что плотина оной (мельницы) время отъ времени княземъ Гагаринымъ была возвышаема и въ дачѣ Пашкова умножаема и устроена противъ выданнаго ему плана генеральнаго межеванія, и что при первоначальной постройкѣ сей мельницы, предмѣстникомъ Пашкова позволено было прикннуть къ дачамъ его, Пашкова, плотину съ тѣмъ, чтобъ одинъ поставъ обмалывалъ хлѣбъ крестьянъ его, Пашкова, что и было продолжаемо; а въ томъ 1805 году, князь Гагаринъ не сталъ допускать ихъ молоть хлѣба, просили запрудку плотины дѣлать болѣе воспретить, а оставить оную въ такомъ положеніи, какъ по плану генеральнаго межеванія на дачѣ князя Гагарина оная значитъ, и одинъ камень въ мельницѣ предоставить ему, Пашкову.

По свидѣтельству же земскаго суда и стороннихъ людей оказалось, что мельница построена по теченію рѣки на правой сторонѣ, а по измѣренію плотины отъ лѣваго берега и отъ вешняка, нашлось оной до прорыва, о коемъ идетъ претензія, длины 170, въ прорывѣ 2, да отъ онаго еще на дачахъ Пашкова 8 сажень.

Сторонніе же люди, въ какомъ положеніи прежде была плотина, длиннѣе или короче, и помянутый прорывъ былъ ли запруженъ, или оставался за запрудкою и кѣмъ разрытъ, или водою промытъ, да и общая ли мельница, отозвались незнаемъ; существуетъ же оная изъ давнихъ лѣтъ.

Послѣ того, вслѣдствіе предписанія Тамбовскаго губернскаго правленія, позволено было князю Гагарину запрудить плотину по прежнему.

Но по запрудкѣ оной, отъ Пашкова произошла жалоба въ томъ, что князь Гагаринъ

умножилъ плотину въ дачахъ его, Пашкова, далѣе, нежели оная до начатія тяжбы была и на генеральномъ планѣ значитъ.

По таковой жалобѣ, отъ Моршанскаго уѣзнаго земскому суду предписано было, на мѣстѣ дознать прежнее мельницы владѣніе и противу онаго сдѣлать дозволеніе къ запрудкѣ.

При исполненіи чего, обще съ уѣзднымъ землемѣромъ, при стороннихъ людяхъ, оказалось по нѣсколькимъ землемѣрамъ промѣрамъ, отмѣривъ отъ вешняка и рѣки отъ берегу внизъ по теченію оной, въ лѣвую сторону въ дачи Пашкова 30-тъ сажень, землемѣръ отозвался, что по врученному ему отъ земскаго суда генеральному плану князя Гагарина, плотина значитъ не болѣе 30 сажень, и натура съ генеральнымъ планомъ сходна, гдѣ и сдѣлано имъ замѣчаніе; прочая же вся плотина, отъ замѣчанія землемѣрскаго, 150 сажень, сдѣлана въ дачахъ Пашкова послѣ генеральнаго межеванія и на планѣ его, Пашкова, не значитъ.

Уѣздный судъ заключилъ: мельницу оставить въ такомъ положеніи, какъ плотина оной по послѣднему изысканію оказалась, и согласно съ планомъ князя Гагарина, т. е. на 30 сажень длины оной, и одинъ камень предоставить въ пользу крестьянъ Пашкова.

На сіе рѣшеніе князь Гагаринъ приносилъ жалобу Тамбовской гражданской палатѣ, показывая, что при такомъ 30-ти сажень плотины назначеніи, мельница совсѣмъ существовать не можетъ.

Гражданская палата опредѣлила, мельницу возстановя въ такое существованіе, въ какомъ она находилась до начатія дѣла, предоставить оную въ единственное князя Гагарина владѣніе.

По жалобѣ Пашкова, дѣло сіе поступило въ 8-й департаментъ Сената, а изъ онаго, за происшедшими разными мѣнѣніями, въ Общее Собраніе.

Въ семъ Собраніи опредѣлено: Сенатъ, соображая существо дѣла съ коренными законами, обезпечивающими собственность, всякому владѣльцу принадлежащую, находить, что князь Гагаринъ, и противу даннаго ему плана, и противу прежняго его владѣнія, увеличиваетъ мельничную плотину, простирая строеніе оной въ дачи Пашкова на 150 сажень;

Межевой инструкціи 25 главы, въ 17 пунктѣ постановлено: «ско веѣмъ мельницамъ по другую сторону рѣчки земли не давать, а только къ берегу на той сторонѣ имѣть одно прикосновеніе»; почему для рѣшительной развязки дѣла сего, обратить оное въ Тамбовскую гражданскую палату съ тѣмъ, чтобы она, истребовавъ планъ отъ Пашкова, какъ по оному, такъ и по представленному отъ князя Гагарина, узнавъ настоящую мѣру плотины, приказала на мѣстѣ освидѣтельствовать, по какой причинѣ запруда простирается болѣе въ дачу Пашкова, нежели въ дачу Гагарина? Если же сіе послѣдовало отъ того, что низость и слабый грунтъ мѣста не позволялъ ближе онаго пространства укрѣпить и сдѣлать прикосновеніе къ берегамъ его, то въ семъ случаѣ дозволить укрѣпить плотину въ томъ мѣстѣ, гдѣ откроется твердый грунтъ, соблюдая однако же и то, чтобы отъ большаго возвышенія плотины не наводимо было подтопу прилежающимъ къ рѣкѣ пашеннымъ землямъ и лугамъ не только Пашкова, но и прочихъ помѣщиковъ.

Тамбовская гражданская палата отослала дѣло сіе въ Моршанскій уѣднй судъ, а сей предписывалъ земскому, который вслѣдствіе того доставилъ въ уѣднй учиненное засѣдателемъ Татариновымъ, обще съ уѣднмъ землемѣромъ Кукинымъ, изслѣдованіе, также освидѣтельствованіе плотины въ натурѣ и измѣреніе; но уѣднй судъ обращалъ все сіе паки въ земскій съ тѣмъ, чтобы онъ постановилъ согласное съ закономъ и противу предписанія Сената рѣшеніе; почему земскій судъ резолюціею заключилъ: какъ изъ учиненнаго землемѣромъ Кукинымъ съ засѣдателемъ Татариновымъ и понятыми сторонними людьми, не подозрѣваемыми съ обѣихъ сторонъ, свидѣтельства явствуетъ, что отъ состоящей плотины, по произведеннымъ линіямъ подтопа въ натурѣ ничьимъ дачамъ не имѣется; а къ сдѣланію въ другомъ мѣстѣ плотины твердаго грунта не открылось и состоитъ слабый грунтъ земли; сверхъ же того, ежели плотина мельницы князя Гагарина и простирается противу плана въ дачу Пашкова; то потому только, что со стороны владѣнія Пашкова въ берегѣ имѣется прорва, а понятыми утверждено, что оная мельница и плотина съ давнихъ лѣтъ въ такомъ же положеніи, какъ и теперь, существуетъ; почему судъ полагаетъ: состоящую

при мельницѣ плотину оставить въ томъ же видѣ, какъ и нынѣ существуетъ.

Послѣ того, 4 марта 1816 года, Пашковъ входилъ въ палату съ просьбою, изъясняя, что заключеніе земскаго суда, объ оставленіи плотины на прежнемъ мѣстѣ, не соответствуетъ предписанію Сената и обезпеченію каждаго владѣльца въ собственности, и по приводимымъ имъ основаніямъ, просилъ мельницу князя Гагарина, какъ дѣлающую ему, Пашкову, вредъ и раззореніе, уничтожить.

Палата, оную просьбу препроводивъ въ уѣднй судъ, предписывала окончить матерію сію, сколько возможно, поспѣшнѣе.

Уѣднй судъ, учиня новое свидѣтельство съ землемѣромъ упоминаемой плотины, опредѣленіемъ заключилъ: какъ по учиненному имъ съ землемѣромъ, понятыми сторонними людьми и повѣренными Пашкова и князя Гагарина свидѣтельству оказалось: чтобы была въ существованіи мельница и плотина князя Гагарина, по межевымъ книгамъ на дачѣ того Гагарина, а равно и на планѣ генеральнаго межеванія Пашкова, совсѣмъ не значится; что же касается до запрудки плотины болѣе въ дачѣ Пашкова, то сіе произошло отъ того, что у князя Гагарина первое мѣсто отъ возвышенной плотины низменное, а грунтъ земли крѣпкій, а притомъ оная мельница о пяти поставкахъ; но на семъ мѣстѣ можно утвердить плотину, не возвышая, о двухъ поставкахъ, да и не касаться къ продолженію плотины на дачѣ Пашкова, но только, чтобъ примкнуть къ берегу; всей же оной устроенной плотины по измѣренію на землѣ Пашкова 197 сажень, плотину же князь Гагаринъ утвердить можетъ по теченію рѣчки внизъ, отступя отъ мельницы сажень 30, или болѣе, гдѣ грунтъ земли крѣпкій, возвышенный, и примкнуть можетъ къ берегу Пашкова безъ причиненія владѣльцамъ подтопа земли; а потому находящуюся нынѣ плотину, простирающуюся въ дачу Пашкова на 197 сажень, по силѣ Межевой инструкціи 25 главы 17 пункта, уничтожить, и во исполненіе рѣшенія Сената, предоставить ему, князю Гагарину, буде пожелаетъ, укрѣпить плотину въ томъ мѣстѣ, гдѣ по свидѣтельству сего суда, съ землемѣромъ произведенному, оказался твердый грунтъ земли, съ обязаніемъ при томъ его, князя Гагарина, подпискою, чтобы отъ большаго возвышенія плотины не наводимо было подтопу пашеннымъ

землямъ и лугамъ не только Пашкова, но и прочихъ помѣщиковъ; рѣшеніе же земскаго суда, яко неправильное, отставить.

Князь Гагаринъ, выслушавъ таковое рѣшеніе, подписалъ неудовольствіе и подалъ въ гражданскую палату апелляціонную жалобу.

Палата по прочемъ опредѣляла: чтобъ свидѣтельство уѣзднаго суда сдѣлано было въ чемъ либо несправедливо, на то и самъ князь Гагаринъ никакаго опроверженія не представляетъ, а неоднократно упоминаетъ только о столѣтнемъ будто бы ея устроеніи; что рѣшенію Сената ни мало не соотвѣтствуетъ; почему на положеніе сего суда, такъ какъ не рѣшимость, а одно исполненіе въ себѣ заключающее, палата и новой апелляціи отъ князя Гагарина принять не можетъ. Князь Гагаринъ, жалуюсь Сенату на таковое заключеніе, просилъ изстари существующую и владѣемую имъ мельницу оставить въ прежнемъ положеніи и на прежнемъ мѣстѣ, а рѣшенія уѣзднаго суда и гражданской палаты отставить.

По выслушаніи дѣла сего въ Общемъ Сената Собраніи:

Девять Сенаторовъ полагали: приводя въ исполненіе рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, надлежитъ предписать Тамбовскому губернскому правленію, чтобы дозволено было князю Гагарину починить плотину и впредь содержать въ той мѣрѣ, дабы поверхность воды не была возвышаема болѣе того, какъ прежде до начатія споровъ находилась. Рѣшеніе, опредѣляющее перенести плотину ниже того мѣста на 30 сажень, не можетъ быть сочтено правильнымъ, ибо не мѣсто плотины, но возвышеніе горизонта воды, прудъ составляющей, бываетъ слѣдствіемъ потопленія береговыхъ мѣстъ, причиняющаго отягощеніе и убытки сосѣднихъ владѣльцевъ. Полицейскимъ начальствамъ то только необходимо слѣдуетъ, чтобы содержащей мельницу, починивая или укрѣпляя плотину, не предпринималъ возвышать воду безъ согласія того сосѣда, коего земли могутъ быть потоплены, и чтобы рѣшеніе судебныхъ мѣстъ, опредѣляющее собственность каждаго, исполнено было въ совершенной точности; дерзающихъ же поступать самовольно воздерживать силою власти, закономъ опредѣляемой.

Два Сенатора: упоминаемое дѣло получило въ Общемъ Сената Собраніи окончательное рѣшеніе, а какъ твердаго грунта, ближе того

мѣста, къ которому нынѣ плотина примыкаетъ, при двухъ свидѣтельствахъ не оказалось, и подтопа ничьимъ дачамъ не нашлось, то по точному содержанію того рѣшенія и оставить оную въ настоящемъ ея положеніи, заключеніе же уѣзднаго суда и гражданской палаты отмѣнить потому, что мельница и плотина существуютъ изъ давнихъ лѣтъ; что предполагаемый переносъ оныхъ на другое ниже 30 сажень мѣсто, послужилъ бы единственно отягощеніемъ князю Гагарину, не принеся пользы и Пашкову, и что сіе противно бы было рѣшенію Общаго Сената Собранія, котораго, кромѣ Высочайшей власти, никто отмѣнить не можетъ.

Шестъ Сенаторовъ, какъ при двухъ свидѣтельствахъ, произведенныхъ Моршанскими нижнимъ земскимъ и уѣзднымъ судами, оказалось, что плотина мельницы князя Гагарина простирается болѣе въ дачу Пашкова, нежели въ дачу Гагарина отъ того, что низость мѣста и прорва не дозволяютъ ближе онаго пространства укрѣпить и сдѣлать прикосновеніе къ берегамъ Пашкова, мельница же князя Гагарина существуетъ изъ давнихъ лѣтъ, то согласно постановленію Общаго Сената Собранія полагаютъ: означенную плотину оставить въ настоящемъ ея положеніи, съ наблюденіемъ однакожъ того, чтобы оная плотина не была противъ того, какъ прежде существовала, возвышаема, и чрезъ то бы не наводимо было подтопу прилегающимъ Пашкова и другихъ помѣщиковъ дачамъ.

Три же Сенатора соглашались съ опредѣленіемъ Тамбовской гражданской палаты.

Министръ юстиціи, въ данномъ Сенату предложеніи, по прочемъ изъяснялъ, что настоящее производство дѣла идетъ только о исполненіи рѣшенія Общаго Сената Собранія; по свидѣтельству же на мѣстѣ открылось, что по межевымъ планамъ обѣихъ сторонъ той мельницы не показано и слѣдовательно построена она послѣ межеванія; запрудка же плотины болѣе въ дачи Пашкова произошла отъ того, что мѣсто князя Гагарина отъ возвышенной плотины низменное, а грунтъ земли крѣпкій; всей же плотины по измѣренію на землѣ Пашкова 197 сажень, и что князь Гагаринъ плотину можетъ утвердить по теченію рѣки внизъ, отступивъ отъ мельницы сажень 30 или болѣе, гдѣ грунтъ земли крѣпкій, возвышенный и примкнуть можетъ къ берегу Паш-

кова, безъ причиненія владѣльцамъ подтопа земли. На семъ основаніи и по разуму рѣшенія Общаго Собранія, согласно опредѣленіямъ уѣзднаго суда и гражданской палаты, князю Гагарину дозволить перенести плотину на сіе, найденное по свидѣтельству удобное, мѣсто и сдѣлать къ берегу Пашкова одно прикосновеніе, соблюдая осторожность отъ подтопа прилегающихъ къ рѣкѣ владѣльческихъ пащенихъ земель и луговъ.

Съ симъ предложеніемъ согласился 4 Сенатора.

11—остался при своихъ мнѣніяхъ, не согласныхъ съ онымъ.

А 5-ти Сенаторамъ оное, за отсутствіемъ ихъ, не докладывано.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, разсуждалъ, что дозволяя владѣльцу мельничной плотины, о коей идетъ споръ, князю Гагарину утвердить плотину сію, отступивъ отъ мельницы сажень 30 или болѣе внизъ по теченію рѣки, гдѣ грунтъ земли крѣпкій и возвышенный, и примкнуть оную

къ берегу владѣнія бригадира Пашкова, не должно выпустить изъ виду и правъ собственности сего послѣдняго, почему и *полагаетъ*: переносъ плотины утвердить, согласно мнѣнію Министра юстиціи, но на томъ условіи, какое существовало между спорящими, при заведеніи прежней плотины; буде же условія такого прежде не было, то князю Гагарину теперь сдѣлать оное, по взаимному съ Пашковымъ соглашенію.

1819 г. 11 августа, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находя такое заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, полагалъ оное утвердить во всей силѣ.

Одинъ же *Членъ* (фонъ-Дезинъ) принялъ мнѣніе 9-ти Сенаторовъ, чтобы дозволить князю Гагарину починить плотину и впредь содержать въ той мѣрѣ, дабы поверхность воды не была возвышаема болѣе того, какъ прежде до начатія споровъ находилась.

25 октября 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

жж) По дѣлу генерала отъ инфантеріи князя Юрія Долгорукова, съ экономическими крестьянами села Троицкаго, о принадлежности двухъ мельницъ.

1819 г. марта 6. (*) Слушано ввесеное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло генерала отъ инфантеріи князя *Юрія Долгорукова*, въ спорѣ съ крестьянами экономическаго села Троицкаго, Голенищево тожъ, Московскаго уѣзда, о двухъ мельницахъ, называемыхъ: Барановскою и Устьинскою.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія: Въ 1723 году марта 8 въ Бергъ-коллегію изъ таковой же Мануфактуръ сообщена копія съ докладнаго отъ сей послѣдней покойному Государю Императору Петру Великому пункта о трехъ на рѣкѣ Сегунѣ мельницахъ: Хол-

киной, Устьинской и Барановской, въ которомъ написано:

«При суконной мануфактурѣ имѣется сукновалая мельница, токмо по силѣ дѣйства оной мануфактуры, въ валеніи суконъ управить не можетъ. Есть три мельницы мучныя на рѣкѣ Сегунѣ, которыми прежде владѣлъ посадскій человекъ Сенчаковъ изъ оброка по 93 руб. на годъ, да одна мельница на рѣкѣ Клязьмѣ, подъ деревнею Тарасовкою, оброка по 72 руб. на годъ, и того съ тѣхъ мельницъ оброка 165 руб. Тѣ мельницы изъ губернской канцеляріи, по прошенію компанейщиковъ, отдаются имъ по указу на 4 года, а впредь быть переторжкѣ и, ежели впредь у нихъ съ торгу тѣ мельницы отойдутъ, то оной компаніи будетъ убытокъ и въ сукновалательномъ дѣлѣ остановка; того ради просили они, чтобы тѣ

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 50.

мельницы при мануфактурѣ ихъ были вѣчно, которая обязуются сдѣлать сукновалаляными, а вынѣ у нихъ, за неисправленіемъ мельницы, 46,000 суконъ не валеныхъ, и опасаются, чтобы отъ масла не повредилась.

Противъ онаго пункта написано собственною Его Величества рукою тако: *отдать вовсе*.

Потомъ, изъ тѣхъ трехъ мельницъ къ двумъ, Устьинской и Барановской, въ 1766 году отмежевано извѣстное количество земли, съ показаніемъ въ межевыхъ книгахъ, что оныя мельницы мучныя, состоятъ на рѣкѣ Сетунѣ въ дачахъ экономическаго села Троицкаго и что оныя во владѣніи состоятъ большой Московской суконной мануфактуры, за содержаниемъ Ильеоу Докучаевымъ съ товарищами и отданы имъ изъ Бергъ-коллегіи въ 1723 году въ силу именнаго указа, для сукноваленія изъ оброка.

Послѣ же сего (*) коллегія экономіи Правительствующему Сенату представляла, что съ Кляземской мельницы заключила она взять оброкъ потому, что не только она, но и Сетунскія мельницы состоятъ въ дачахъ экономическихъ и суконнаго дѣйствія не имѣютъ, а употреблены для молотія муки.

А главной суконной мануфактуры содержатели, вдова Докучаева съ товарищи просили, чтобы положенный коллегіею экономіи со сказанной на рѣкѣ Клязьмѣ мельницы оброкъ сложить и болѣе не взыскивать.

Правительствующій Сенатъ, сложя, по силѣ Всемилостивѣйшаго 1775 года марта 17 (**) манифеста, съ той мельницы оброкъ, въ 1779 году предписывалъ Мануфактуръ коллегіи, чтобы она донесла, по какимъ обстоятельствамъ сказанныя мельницы обращены изъ сукновалительныхъ въ мукомольныя и не къ тому употреблены, къ чему именнымъ 1723 года указомъ пожалованы? Но было ли какое донесеніе отъ коллегіи на предписаніе сіе, по справкамъ не оказалось.

А 1786 года, экономическаго села Троицкаго голова, Никитинъ съ крестьяны въ просьбѣ своей Московской палатѣ изъясняли, что упомянутыя три мельницы, въ бытности еще ихъ просителей за Патриархами, постро-

ены ими внутри самихъ ихъ дачъ, на рѣкѣ Сетунѣ, мукомольными, а въ 1723 году, хотя оныя по именному указу и пожалованы содержателямъ Московской суконной мануфактуры, но съ тѣмъ, чтобы онѣ сдѣланы были сукновалаляными; напротивъ того, остаются мукомольными и отъ содержателей суконной мануфактуры Докучаевыхъ отдаются разнымъ людямъ въ оброкъ, отъ конхъ за подъемомъ плотинъ, противъ прежняго, съ немалымъ возвышеніемъ, по низкости у рѣки Сетуни береговъ, подтопляется ихъ крестьянскій лугъ, почему и просили о отобраніи оныхъ мельницъ отъ Докучаева и объ отдачѣ имъ крестьянамъ во всегдашнее владѣніе, изъ платежа вносимаго Докучаевымъ оброка, по 116 руб. въ годъ.

Вслѣдствіе сего, отъ Московской казенной палаты предписано было учинить свидѣтельство; по каковому Московскаго земскаго суда, Устьинская и Барановская мельницы оказались дѣйствительно мукомольными, а Холкиной и въ натурѣ нѣтъ.

А въ 1788 году преемники Докучаевыхъ, Струговщикова, Суровщикова и Лихонины по прочемъ объясняли, что оныя Сетунскія двѣ и третья, между ними бывшая мельница, Холкина, да четвертая на рѣкѣ Клязьмѣ, въ 1723 году по именному указу, пожалованы къ суконной мануфактурѣ *вовсе*, и вслѣдствіе того, компанія, вступа въ владѣніе ихъ, распорядясь въ нихъ хозяйственно, сдѣлала ихъ сукновалаляными; а какъ, за выносомъ отъ полыхъ водъ и поводковъ земель, сукновалаляльные амбары съ инструментами къ постройкѣ оказались затруднительными и по уменьшительнымъ въ комиссаріатъ приемамъ суконъ и каразей, впредь, доколѣ потребны будутъ для сукновалалянаго дѣла, обращены въ мукомольныя; но когда востребуеъ сукновалалятельное дѣло, тогда мукомольныя уничтожатся, а поставятся сукновалалятельныя, отъ изъясненной же перемены ни сукновалаляльному дѣлу по ихъ фабрикѣ остановки не было, ни ущерба интересу, ни обывателямъ обиды не причинено.

Въ 1791 году, по сообщенію казенной палаты, Московское губернское правленіе препоручало уѣздному суду учинить по дѣлу сему разсмотрѣніе и на основаніи законовъ рѣшеніе.

Вслѣдствіе предписанія уѣзднаго суда, земскій посредствомъ стороннихъ людей, дѣлалъ вновь тѣмъ мельницамъ свидѣтельство и приномъ оказалось, что по отдачѣ тѣхъ мель-

(*) Въ какомъ году сіе именно происходило, не извѣстно.

(**) П. С. З. 14275.

ницъ содержателямъ, валяніе суконъ на оныхъ происходило не болѣе, какъ пять лѣтъ, а потомъ обращены въ мукомольныя и изъ нихъ Холкина лѣтъ съ 15-ть содержателями Докучаевыми уничтожена, и съ того времени при остальныхъ двухъ, плотины подѣлавы высокія, отъ чего и происходитъ подтопъ луговъ экономическихъ крестьянъ.

А въ 1794 году содержатели Московскаго большаго суконнаго двора, Струговщикова и Лихонны оную фабрику съ фабричными людьми, съ мельницами и съ прочими принадлежностями продали князю Юрію Владиміровичу Долгорукову.

Впослѣдствіи, 12 января 1800 года, уѣздный судъ по дѣлу сему резолюціею заключилъ: какъ прописанныя мельницы дошли до владѣнія князя Долгорукова по купчимъ и съ написаніи оныхъ спора ни отъ кого по суду не было, то оное дѣло исключить изъ нерѣшенныхъ, и, до явки просителей, отдать въ архивъ.

Въ 8-й же день января 1808 года состоялся, на имя бывшаго Московскаго военнаго губернатора Тутолмина, Высочайшій указъ, въ коемъ по прочемъ изображено: «По представленной Мнѣ Московской губерніи, экономическихъ Голенищевской, Рогичевской и Барковской волостей отъ волостныхъ головъ жалобѣ, о возвращеніи имъ построенныхъ иждивеніемъ ихъ, на собственныхъ земляхъ 10-ти мельницъ, изъ коихъ двѣ находятся у генерала отъ инфантеріи, князя Долгорукова, разсмотрѣвъ собранныя свѣдѣнія, нахожу относительно двухъ мельницъ, именуемыхъ Барановскою и Устьянскою, кои состоятъ на рѣчкѣ Сетунѣ, протекающей среди дачъ села Троицкаго, и коими владѣть нынѣ князь Долгоруковъ, что оныя никогда въ вѣдомствѣ казенной палаты не были, достались же нынѣшнему владѣльцу по купчимъ, а по сей причинѣ, дѣло объ оныхъ подлежитъ разбирательству судебному. Вслѣдствіе чего, повелѣваю: казеннымъ крестьянамъ объявить, чтобы они по дѣлу о двухъ упомянутыхъ мельницахъ, яко апелляціонному, просили узаконеннымъ порядкомъ, въ опредѣленныхъ на томѣстахъ.»

Вслѣдствіе чего, въ томъ же году февраля 24, повѣренный отъ экономическихъ села Троицкаго крестьянъ подалъ въ Московскій уѣздный судъ прошеніе, чтобы разсмотрѣно п

сообразено было: слѣдуетъ ли, по привилегіямъ и указамъ, остаться нынѣ мельницамъ во владѣніи князя Долгорукова, такъ точно, какъ о крѣпостномъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи въ законахъ предписано; паче же, по превращенію ихъ изъ сукновальныхъ въ мукомольныя, яко по поступку сдѣланному въ противность Высочайшаго именнаго 1723 года марта 8 указа, не подвергаются ли совѣмъ къ отобранію отъ мануфактуры и къ отдачѣ во владѣніе крестьянамъ, кои по малоземельству своему, отъ затопленія луговъ терпятъ всегдашній и чувствительный убытокъ напрасно.

Напротивъ сего, князь Долгоруковъ, описывая въ прошеніи право свое на означенныя мельницы, пзъяснялъ, что онъ, держа большой суконный дворъ въ исправности, имѣетъ совершенную необходимость устроить при тѣхъ мельницахъ сукновальни, но удерживается потому только, что имѣетъ нѣкоторыя въ томъ маловременныя затрудненія, которыя въ скорости и кончатся; а что казна получаетъ пользу отъ мануфактуры большаго суконнаго двора и что пособія, сдѣланныя отъ короны той мануфактурѣ, приняты въ существенныя и почитаются необходимою ея собственностію, то ясно видѣть можно изъ Высочайше конфирмованнаго 19 июня 1803 года (*) доклада Министра внутреннихъ дѣлъ, въ коемъ тотъ большой суконный дворъ, какъ получившій отъ казны знатныя пособія, положенъ въ 1-й классъ, и повѣлено, за тѣ пособія производить оному изъ казны поставку суконъ, съ уменьшеніемъ цѣвъ даже противу фабрикъ, обязанныхъ казнѣ поставкою суконъ второклассныхъ, почему и просилъ, просьбу повѣреннаго крестьянъ отставить.

Московскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства дѣла сего и принявъ въ основаніе, что тѣ мельницы состоятъ при фабрикѣ болѣе 85-ти лѣтъ и что онѣ дошли въ собственность князя Долгорукова обще съ суконнымъ дворомъ, по покупкѣ, учиненнымъ въ 1808 году декабря 18 опредѣленіемъ, отказалъ въ искѣ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы о подтопѣ тѣми мельницами сѣнокосныхъ ихъ луговъ, просили они въ уѣздномъ судѣ особо.

На каковое рѣшеніе повѣренный тѣхъ крестьянъ жаловался по апелляціи Московской гражданской палатѣ, въ которую потомъ подавалъ прошеніе и о томъ, что княземъ Долгоруковымъ у мукомольныхъ амбаровъ заводятся

(*) П. С. З. 20803.

пристройка для сукноваленъ. Вслѣдствіе предписанія палаты, учинено было земскимъ судомъ чрезъ стороннихъ людей свидѣтельство, и по оному оказалось, что тѣ мельницы Барановская и Устьянская имѣютъ по нѣсколько поставовъ мукомольныхъ, а внизу устроено вновь при каждой изъ нихъ по одному валу съ пестами для сукноваленія, но онаго, по показанію стороннихъ людей, никогда не было.

Гражданская палата, основываясь на томъ, что сказанныя мельницы отданы были къ мануфактурѣ для валенія суконъ, а не для помола хлѣба, учиненнымъ 19 ноября 1814 года, опредѣленіемъ заключила: предоставить оныя въ владѣніе крестьянъ села Троицкаго.

Князь Долгоруковъ, принеся апелляціонную жалобу 7-му департаменту Правительствующаго Сената, просилъ рѣшеніе палаты отставить и означенныя мельницы оставить въ непоколебимомъ и неотъемлемомъ его владѣніи.

7-й департаментъ Сената требовалъ предварительно отъ г. г. Министровъ финансовъ в внутреннихъ дѣлъ по дѣлу сему заключеній.

Министръ финансовъ мнѣніемъ полагалъ: какъ упоминаемыя мельницы, по неудобности, или ненадобности, обращены изъ сукноваленныхъ опять въ мукомольныя, то и должны быть обращены по прежнему въ казенное вѣдомство, ибо суконная мануфактура, не имѣя въ нихъ болѣе нужды, не можетъ имѣть безъ нихъ въ производствѣ своемъ остановки, для предупрежденія которой единственно онѣ и были приписаны. А если бы князь Долгоруковъ, для удержанія мельницъ при своей мануфактурѣ, вознамѣрился сдѣлать ихъ сукноваленными, то, на основаніи Высочайшей конфирмаціи 1723 года и 7 августа 1801 года, оставивъ оныя въ его распоряженіи, по мнѣнію его, Министра, необходимо нужно обязать его, устроить оныя такъ, чтобы не могло происходить отъ нихъ вреда экономическимъ крестьянамъ чрезъ потопленіе.

Министръ внутреннихъ дѣлъ съ такимъ мнѣніемъ Министра финансовъ совершенно согласился.

7-й департаментъ Сената, выслушавъ заключенія сіи совокупно съ запискою, изъ дѣла учиненною, 19 июля 1817 года резолюцію положилъ:

Какъ означенныя мельницы, послѣдовавшимъ въ 1723 году марта 8 на докладъ

Мануфактуръ-коллегіи, именнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, отданы вовсе для сукноваленія къ Московской суконной мануфактурѣ, и во время генеральнаго межеванія обмежеваны къ оной безспорно, впоследствии она фабрика, со всѣми къ ней принадлежностями, переходила отъ одного владѣльца къ другому, и наконецъ досталась князю Долгорукову, который содержитъ фабрику въ исправности, имѣетъ неоспоримое право хозяйственно распорядиться принадлежащими къ ней мельницами, производя сукноваленіе, по мѣрѣ потребности онаго и по встрѣтившимся обстоятельствамъ, по произволу своему, либо на самыхъ тѣхъ мельницахъ, либо на другихъ, либо въ замѣнъ того, на постороннихъ, съ платежомъ денегъ, пбо главный предметъ, для чего тѣ мельницы отданы къ мануфактурѣ, состоитъ въ томъ, дабы казна не имѣла остановки въ сукнахъ; каковая чтобы со стороны его, князя Долгорукова, была, по дѣлу не видно; а притомъ по послѣдне сдѣланному тѣмъ мельницамъ чрезъ земскій судъ свидѣтельству открылось, что на оныхъ устроены уже и сукноваленные валы; и для того объ тѣхъ мельницахъ оставить вовсе при упомянутой суконной мануфактурѣ у нынѣшняго владѣльца.

По случаю таковой, несогласной съ заключеніями Министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, резолюціи, дѣло перенесено было на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, гдѣ по оному сужденію имѣли 18-ть Сенаторовъ.

Четыре изъ нихъ соглашались съ заключеніями Министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, съ такимъ добавленіемъ отъ одного изъ сихъ Сенаторовъ, чтобы войти съ докладомъ къ Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ подтвердить вновь Высочайшій указъ 1723 года марта 8, поелику сила и дѣйствіе онаго произвольно владѣльцами уничтожена неприведеніемъ мельницъ на тотъ предметъ, на который были отъ казны пожалованы.

Десять Особъ согласились во всемъ съ резолюціею 7-го департамента Правительствующаго Сената.

Три утверждали мельницы за нынѣшнимъ владѣльцемъ, какъ имѣніе, предшественникамъ его Высочайше пожалованное.

Одинъ же полагалъ: мельницы оставить при мануфактурѣ, съ тѣмъ, чтобы оныя княземъ

Долгоруковымъ непремѣнно устроены были сукновалаальными.

По поводу чего дѣло отправлено было къ Министру юстиціи; а онъ даннымъ Сенату предложеніемъ, склоняя постановить по дѣлу сему единогласное рѣшеніе, изъясняя, что означенныя мельницы въ 1723 году марта 8 послѣдовавшимъ на докладъ Мануфактуръ-коллегии, именнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, отданы вовсе изъ владѣнія крестьянъ села Троицкаго къ Московской суконной мануфактурѣ, нынѣ находящейся въ содержаніи князя Долгорукова, не для инаго какого употребленія, какъ для валянія суконъ, на той фабрикѣ выдѣлываемыхъ; почему, согласно мнѣнію Министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, полагаетъ онъ оставить тѣ мельницы въ распоряженіи князя Долгорукова въ такомъ только случаѣ, когда онъ сдѣлаетъ ихъ сукновалаальными; послѣку на сей конецъ онъ и отданы мануфактурѣ; въ противномъ же случаѣ, предоставить ихъ въ пользу крестьянъ; сверхъ того, когда князь Долгоруковъ и обратитъ ихъ

въ сукновалаальныя, то и тогда обязать его устроить оныя такимъ образомъ, чтобы не могло происходить отъ нихъ потопленія полей и луговъ крестьянъ села Троицкаго.

По выслушаніи сего предложенія, изъ числа 18-ти судившихъ сіе дѣло Сенаторовъ: Шесть согласились во всемъ съ онымъ.

А шесть остались при своихъ мнѣніяхъ (*).

Остальнымъ же шести не докладывано, за увольненіемъ одного отъ службы и за отсутствіемъ прочихъ, по разнымъ причинамъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя мнѣніе по сему дѣлу Министра юстиціи правильнымъ и сообразнымъ съ первоначальною цѣлію, по коей означенныя мельницы причислены въ 1723 году къ Московской суконной мануфактурѣ, *полагаетъ*: утвердить оное въ полной мѣрѣ.

1819 г. 23 іюля заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 9 іюля 1819 г.

33) По дѣлу титулярной совѣтницы Абловой съ опекуншею надъ малолѣтними дѣтьми своими, капитаншею Бахметевою, о землѣ.

1819 іюня 23 (*) Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло титулярной совѣтницы Абловой съ опекуншею надъ малолѣтними дѣтьми своими, капитаншею Бахметевою, о землѣ, состоящей Рязанской губерніи, Спасскаго уѣзда, въ селѣ Устроини.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

Село Устроини принадлежитъ тремъ владѣльцамъ, капитану Бахметеву, титулярной совѣтницѣ Абловой и дворянину Сосѣдову.

По спору, бывшему у Бахметевой съ Абловой, якобы Бахметева завладѣла ея землею, производилось дѣло, разбирались крѣпостные

акты, учинено межеваніе, и 8 департаментъ Правительствующаго Сената опредѣлилъ въ 1817 году: 1) не касаясь безспорнаго владѣнія помѣщика Сосѣдова и общаго выгона, равно отведенной на оброчную статью части, прочую затѣмъ землю между Абловой и дѣтьми Бахметевой расчислить по крѣпостной пропорціи и, сколько окажется у Бахметевыхъ излишней, ту отдать Абловой; 2) о землѣ, у спорящихъ сторонъ находящейся, по доказываемой со стороны Бахметевыхъ принадлежащей на оброчную статью, сдѣлать чрезъ уѣздный судъ дознаніе, по какому случаю отошла она въ ихъ владѣніе изъ казеннаго вѣдомства, оставя однако, до рѣшенія, землю сію въ настоящемъ владѣніи.

(*) Изъ нихъ пять согласились съ резолюціею 7 департамента Сената; а одинъ утверждалъ мельницы за нынѣшнимъ ихъ владѣльцемъ.

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 150.

По сему послѣднему пункту, Рязанская гражданская палата, взявъ изъ казенной палаты справку, что по вѣдомостямъ бывшей провинціальной канцеляріи, озера Песочнаго съ передѣсьемъ и хмѣльникомъ, такъ же сѣв-ныхъ покосовъ и новыхъ почиствъ, въ числѣ оброчныхъ статей не оказалось, опредѣлила по давнему сею спорною землею владѣнію Абловою и Бахметевыми, оставить оную въ томъ положеніи, какъ нынѣ у нихъ находится, по показанію стороннихъ людей.

Послѣ сего и Аблова и Бахметева, требуя означенную землю, каждая въ одно свое владѣніе, просятъ о томъ Правительствующій Сенатъ.

8-й департаментъ Сената, усмотрѣвъ, что въ оставленіи означенной земли за просительницами, руководствовалась гражданская палата не крѣпостями, а квѣтанціею, выданною въ 1774 году о платимомъ якобы за оную оброкѣ; и что по теченію дѣла, ни Бахметевы не могутъ защищать себя безспорнымъ владѣніемъ, ни Аблову нельзя винить пропущеніемъ давности, отмѣнилъ палатское рѣшеніе, а представилъ ей въ раздѣленіи владѣнія Абловою и Бахметевыхъ, поступить согласно предписанію Сената 1817 года.

Но одинъ изъ Сенаторовъ (Нарышкинъ) возразилъ, что гражданская палата не поручала уѣздному суду дознать: какимъ образомъ

оброчная статья вышла изъ казеннаго владѣнія, а принявъ обязанность сію на себя, не исполнила тѣмъ ни собственнаго опредѣленія, ни предписанія Сената, почему должно предписать ей исполнить только прежнее опредѣленіе Сената.

По сему случаю поступило дѣло въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе. Здѣсь 6 Сенаторовъ согласились съ резолюціею 8 департамента, а 9 Сенаторовъ съ мнѣніемъ одного (Нарышкина).

Министръ юстиціи соглашался съ 9 Сенаторами, чтобы Спасскій уѣздный судъ о оброчной землѣ сдѣлалъ дознаніе и разсмотрѣніе, а потомъ постановилъ рѣшеніе, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, поступилъ бы не апелляціоннымъ, но тѣмъ порядкомъ, какой предписанъ указомъ 19 августа 1799 года (*) для дѣлъ, до казеннаго вѣдомства относящихся.

Но съ нимъ согласны 9 только Сенаторовъ, а 8 остались при прежнихъ мнѣніяхъ, то есть при резолюціи 8 департамента Сената.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ основательнымъ заключеніе Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ, а потому и *полагаетъ*: оное утвердить.

1819 г. 29 сентября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 5 ноября 1819 года.

и) По дѣлу о двухъ мельницахъ, выстроенныхъ бригадиромъ Дурасовымъ на рѣкѣ Бирлѣ и дошедшихъ отъ него, по продажѣ, къ тайному совѣтнику Обрескову.

1820 г. марта 4 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о двухъ мукомольныхъ мельницахъ, выстроенныхъ бригадиромъ *Дурасовымъ*, Ставропольскаго уѣзда на рѣкѣ Бирлѣ и дошедшихъ отъ него, по продажѣ, къ тайному совѣтнику Николаю *Обрескову*.

На рѣкѣ Бирлѣ, при деревнѣ того же названія, казеннаго вѣдомства существовала издав-

на мельница и отдавалась въ оброчное содержаніе; но въ 1773 г. плотину и амбаръ разнесло водою и мельница осталась въ пустѣ, и какъ на ней числилась недоимка, то Сенатъ въ 1788 г., сдѣлавъ распоряженіе о сложеніи недоимки и оставя мельницу, по прежнему, въ окладѣ, предписалъ казенной палатѣ употребить мѣры къ возстановленію оной.

Вслѣдствіе сего, вызывались желающіе съ тѣмъ, чтобы они подали о семъ въ казенную палату просьбы, но никого не явилось.

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 46.

(*) П. С. З. 19009

Между тѣмъ, по межеванію, одинъ берегъ рѣки Бирли, по землѣ, остался за бригадиромъ Дурасовымъ, а другой за казенными обывателями, которые, въ 1802 и 1803 гг. заключили съ Дурасовымъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ двѣ записи, съ дозволеніемъ Дурасову, на собственной его землѣ, выстроить двѣ мельницы, съ примкнутиемъ плотинъ къ ихъ берегу, одну на всегда, а другую, на двадцать лѣтъ, за что онъ, Дурасовъ, обязанъ во-первыхъ позволить имъ безденежно молоть хлѣбъ на одинъ камень, со взятіемъ только съ каждой осмины по одной лопаткѣ, вѣсомъ въ восемь фунтовъ, во-вторыхъ уступить имъ, по надобности въ дровяномъ лѣсѣ, изъ дачи Дурасова, на срубку двадцать десятинъ и сверхъ того, предоставить имъ въ двадцатилѣтнее владѣніе поляну, заключающуюся въ десяти десятинахъ.

На семь основаніи, Дурасовъ и выстроилъ двѣ мельницы: одну, выше оброчной, на 60 сажень, а другую, ниже, верстахъ въ двухъ, и впоследствии продалъ оныя, съ имѣніемъ своимъ, Обрескову.

Въ 1813 г. Симбирская казенная палата, обратясь къ упомянутой существовавшей прежде на рѣкѣ Бирлѣ оброчной мельницѣ, предписала Ставропольскому уѣздному суду, чтобы для продажи оной частнымъ людямъ, а до того объ отдачѣ ея въ оброкъ, сдѣлана была опись и изысканіе о владѣніи; съ снмъ вмѣстѣ палата объ отдачѣ въ оброчное содержаніе производила и публикаціи, но также желающихъ не явилось. Когда же донесено было, по изысканію земскаго суда, о выстройкѣ двухъ мельницъ Дурасовымъ и о состояніи ихъ во владѣніи Обрескова, тогда палата, разсуждая, что существовавшая прежде на рѣкѣ Бирлѣ, бывшая въ оброкѣ мельница, бывъ опустошенною, состоитъ въ числѣ оброчныхъ статей, въ обывательское безоброчное владѣніе и никому не утверждена, предписала уѣздному суду, яко о казенной принадлежности, сдѣлать разсмотрѣніе и поступить по силѣ указа 1799 г. августа 19.

Уѣздный судъ, принявъ въ соображеніе, что хотя о возобновеніи разнесенной въ 1773 г. оброчной мельницы и происходили въ 1787 и 1788 гг. публики, но желающихъ не оказалось и съ того времени, находясь она безъ существованія, была въ безгласности, такъ какъ и при генеральномъ межеваніи объ

ней извѣстно не было, что впоследствии выстроены тутъ двѣ новыя мельницы Дурасовымъ, собственнымъ его коштомъ, по согласію казенныхъ обывателей съ предоставленіемъ имъ разныхъ выгодъ, и что возобновить бывшую въ числѣ оброчныхъ статей мельницу, не повредя помянутымъ двумъ, нѣтъ никакой возможности, опредѣлять: оную мельницу изъ числа оброчныхъ статей на всегда исключить, а нынѣ существующія утвердить во владѣніе преемника Дурасова, помѣщика Обрескова.

Когда дѣло сіе внесено было на ревизію въ Симбирскую гражданскую палату, то она, отдавала его на заключеніе губернскаго прокурора, который отозвался, что какъ одна мельница, находящаяся нынѣ во владѣніи Обрескова, выстроена Дурасовымъ на томъ же самомъ почти мѣстѣ, на которомъ и прежняя, въ оброкъ отдаваемая, существовала, и именно выше оной съ одной стороны рѣки только 60, а съ другой 75 сажень, то посему и надлежитъ оную въ замѣнъ прежде бывшей тутъ почислить казенною; а посліку одинъ той мельницы берегъ принадлежитъ Обрескову, то по самой справедливости и слѣдуетъ другую мельницу, на той же самой рѣкѣ Бирлѣ, въ двухъ верстахъ отъ первой ниже, находящуюся, при которой имѣется одинъ берегъ казенный, предоставить въ единственное уже владѣніе Обрескова.

Симбирская гражданская палата постановила рѣшеніе, согласное съ мнѣніемъ губернскаго прокурора, заключая, что ни Дурасовъ на занятіе казеннаго берега, ни казенные обыватели на уступку ему онаго, безъ дозволенія казенной палаты, права не имѣли, и что потому записи, между ними совершенныя, слѣдуетъ уничтожить. На присутствующихъ же уѣзднаго суда и секретаря, за неправильное рѣшеніе, наложить штрафъ.

На сіе рѣшеніе Обресковъ принесъ жалобу Сенату, изъясняя: 1) что предмѣстникъ его, Дурасовъ, имѣя крѣпостную дачу, по силѣ указа 1782 г. іюня 28 (*) и жалованной дворянству грамоты 33 статьи, имѣлъ неоспоримое право дѣлать на оной всякія заведенія; 2) что прежде существовавшая оброчная мельница оставалась въ безгласности слишкомъ 25 лѣтъ, слѣдовательно, на возобновеніе ея, за силою манифеста 1787 г. іюня 28, статья 4, казна, съ своей стороны, потеряла всякое право, а за-

(*) П. С. З. 13447.

тѣмъ и короннымъ поселянамъ требовать отъ казенной палаты на дачу позволенія примкнуть плотину къ ихъ берегу, никакой надобности не настояло, ибо берегъ тотъ, оставаясь въ пустѣ, не приносилъ имъ никакой пользы, а теперь, за примычку плотины, пользуются они молотьемъ хлѣба на одинъ поставъ безденежно и безъ очереди; 3) когда учинено въ присутственномъ мѣстѣ дозволеніе на примычку плотины узаконеннымъ порядкомъ и актъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ на сіе учиненъ въ присутственномъ мѣстѣ, дѣйствіе коего, а съ нимъ вмѣстѣ и владѣніе тою мельницею продолжалось слишкомъ 10 лѣтъ, то гражданской палатѣ отсуждать означенную мельницу въ казенное вѣдомство и тѣмъ лишить его, Обрескова, по крѣпостнымъ правамъ и законно ему принадлежащаго, никакого резону не было.

Правительствующій Сенатъ препровождалъ дѣло сіе на заключеніе Министра финансовъ, который, согласно съ губернскимъ прокуроромъ и рѣшеніемъ гражданской палаты, полагалъ: одну изъ упомянутыхъ мельницъ предоставить казеннымъ поселянамъ деревни Бирли, а другую—тайному совѣтнику Обрескову.

Но 8 департаментъ Правительствующаго Сената разсуждалъ, что бывшая при деревнѣ Бирлѣ оброчная мельница еще въ 1773 г. разнесена, существованія своего съ тѣхъ поръ не имѣла, и хотя къ возстановленію оной принимаемы были мѣры, но никто изъ желающихъ по публикаціямъ не явился; что послѣ того на той самой рѣкѣ Бирлѣ, выше и ниже бывшей мельницы, выстроены предмѣстникомъ Обрескова, Дурасовымъ, двѣ мельницы своимъ иждивеніемъ и на собственной своей землѣ, съ примкнутіемъ однихъ плотинъ къ казенному берегу, не самовольно, а съ согласія казенныхъ обывателей, утвержденного данными отъ нихъ въ 1802 и 1803 годахъ записями, съ предположенною для нихъ выгодною. Посему Правительствующій Сенатъ, въ 8 департаментѣ, согласно съ рѣшеніемъ Ставропольскаго уѣзднаго суда, резолюціею заключилъ: обѣ помянутыя мельницы предоставить единственному владѣнію Обрескова, а по немъ наследниковъ его; рѣшеніе же гражданской палаты отставя, взыскать съ присутствующихъ и секретаря положенный указомъ 1802 г. января 14 (*), штрафъ.

И какъ резолюція сія несогласна съ заклю-

ченіемъ Министра финансовъ, то дѣло поступило въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Здѣсь два Сенатора согласились съ Министромъ финансовъ.

А девять Сенаторовъ подтвердили резолюцію 8 Сената департамента, съ таковымъ отъ трехъ Сенаторовъ добавленіемъ, что отъ выстройки мельницъ и состоянія ихъ въ помѣщичьемъ владѣніи протекло болѣе 10 лѣтъ, а потому, на основаніи Всемилостивѣйшаго 1787 г. іюня 28 манифеста, и должны онѣ остаться въ помѣщичьемъ владѣніи.

Министръ юстиціи въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ слѣдующее:

Поелику дѣло открываетъ, что казенная палата, на основаніи предписанія Правительствующаго Сената, производила публики для вызова желающихъ къ возстановленію казенной мельницы, но бригадиръ Дурасовъ, не являсь въ палату, заключилъ записи съ казенными крестьянами о постройкѣ ему двухъ мельницъ, изъ которыхъ одна построена имъ почти на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ существовала казенная, казенные же обыватели, безъ дозволенія палаты не могли дѣлать никакихъ съ нимъ условій, и потому, согласно рѣшенію Симбирской гражданской палаты и заключенію Министра финансовъ, полагаетъ онъ, Министръ юстиціи, ту самую мельницу, которая построена на томъ мѣстѣ, гдѣ была казенная, предоставить казеннымъ поселянамъ, а другую, построенную имъ же, Дурасовымъ, отъ первой разстояніемъ въ двухъ верстахъ, оставить во владѣніи тайнаго совѣтника Обрескова.

Предложеніе Министра юстиціи приняли четыре Сенатора.

Одному, бывшему согласнаго съ нимъ предложеніемъ мнѣнія, не докладывано за отсутствіемъ.

А семь Сенаторовъ остались при своемъ мнѣніи, согласномъ съ резолюціею 8 департамента Сената.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ: что обѣ мельницы построены предмѣстникомъ Обрескова, Дурасовымъ, на землѣ, собственно ему принадлежавшей, и ни которая изъ нихъ не занимаетъ того мѣста, гдѣ прежде существовала оброчная при казенной деревнѣ Бирлѣ, ибо одна состоитъ въ 60 сажняхъ выше,

(*) П. С. З. 20127.

а другая въ двухъ верстахъ ниже прежней казенной, слѣдовательно если, по мнѣнію Министра юстиціи, одну изъ сихъ мельницъ отнять отъ Обрескова въ пользу казенную, то симъ нарушилось бы право частной собственности, ибо вмѣстѣ съ мельницею надлежало бы взять и землю, на которой она устроена; впрочемъ самый законъ, постановленный въ указѣ 1804 г. декабря 29 и изъясненный впоследствии Высочайше утвержденнымъ въ 15 день марта 1810 г. мнѣніемъ Государственного Совѣта, предоставляетъ владѣніе мельницами тѣмъ, въ чьихъ дачахъ находится мельничное строеніе; для тѣхъ же владѣльцевъ, къ чьимъ берегамъ оныя примкнуты, назначаетъ тѣ самыя выгоды, какія при дачѣ дозволенія на примычку, получить условлись. По настоящему же дѣлу, Дурасовъ, приступая къ постройкѣ на своей землѣ мельницъ, по добровольному условію съ казенными поселянами, за примкнутіе плотины къ ихъ берегу, предоставилъ имъ разныя выгоды, чѣмъ они и донынѣ пользуются, не простирая съ своей стороны никакихъ исконъ; да и казенная палата, обязанная звать о состояніи казенныхъ крестьянъ, не только не вмѣшивалась въ сіе дѣло болѣе десяти лѣтъ, но не заботилась даже съ 1788 по 1813 г. и о возстановленіи запустѣвшей съ 1773 г. оброчной казенной мельницы, ибо съ сего времени по 1788 г. представлялась на видъ одна только числящаяся на ней недоимка и шло дѣло объ исключеніи оной совсѣмъ изъ оклада, а въ 1788 г. Правительствующій Сенатъ согласился съ казенною палатою только на сложеніе недоимки; возстановленіе же самой мельницы возложилъ на ея попеченіе, и палата удовольствовалась тогда однимъ вызовомъ желающихъ; съ того же времени по 1813 г. совершенно оставалась въ бездѣйствіи относительно мѣръ къ возобновленію мельницы. Да и въ 1813 г. она ничего болѣе не сдѣлала, какъ произвела тѣ же безуспѣшныя публики и тутъ же начала допсбиваться о состояніи мельницы; узнавъ же, чрезъ земскій судъ, о постройкѣ Дурасовымъ новыхъ мельницъ и о несуществованіи уже прежней, предоставила о сей послѣдней, какъ о казенной принадлежности, сдѣлать уѣздному суду разсмотрѣніе, потому только, что она числилась у нея между оброчными статьями. Вмѣсто сей то, на одной бумагѣ показываемой, а въ натурѣ бо-

лѣе уже двадцати пяти лѣтъ не существующей мельницы, Министръ юстиціи согласно съ Министромъ финансовъ полагали: отнять у Дурасова, а по немъ у Обрескова, одну изъ двухъ мельницъ, въ собственной дачѣ его устроенныхъ, обвиняя Дурасова въ томъ, что условія его съ казенными поселянами учинены, безъ согласія казенной палаты; но какъ условія сіи совершены въ 1802 и 1803 гг., законъ же, запрещающій приводить въ дѣйствіе договоры казенныхъ крестьянъ, безъ утвержденія казенныхъ палатъ, послѣдовалъ въ 1808 г., то и нѣтъ основанія винить въ семъ случаѣ Дурасова, тѣмъ болѣе, что всякій новый законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ большинствомъ Сенаторовъ, *полагаетъ*: означенныя мельницы, выстроенныя Дурасовымъ на собственной его землѣ и проданныя имъ съ имѣніемъ своимъ Обрескову, оставить за симъ послѣднимъ, какъ его собственность, съ тѣмъ, чтобы постановленный Дурасовымъ съ казенными поселянами при постройкѣ тѣхъ мельницъ, договоръ сохраненъ былъ въ непремѣнной его силѣ; бывшую же при деревнѣ Бирлѣ казенную мельницу, которой нынѣ уже не существуетъ, изъ числа оброчныхъ статей исключить.

1820 г. 20 мая. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, прежде рѣшительнаго по сему дѣлу положенія, призналъ нужнымъ имѣть въ виду планъ мѣстоположенія, съ означеніемъ: во-первыхъ, гдѣ была прежняя оброчная мельница, во-вторыхъ: гдѣ теперь находятся вновь построенныя Дурасовымъ двѣ мельницы, дабы изъ сего можно было усмотрѣть съ точностію, на казенной ли, или на помѣщичьей землѣ та или другая изъ нихъ устроена, и именно ли на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ существовала казенная мельница. Истребованіе и доставленіе сего плана, съ означенными изъясненіями, о положеніи тѣхъ и другихъ мельницъ и о принадлежности земли, предоставить Министру юстиціи.

1822 г. апрѣля 24. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ вновь сіе дѣло, вмѣстѣ съ планомъ, представленнымъ Министромъ юстиціи, находитъ правильнымъ заключеніе по оному, Департамен-

томъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ данное, а потому *полагаетъ*: оное утвердить.

Министръ юстиціи остался при мнѣніи, въ Правительствующемъ Сенатѣ данномъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 15 марта 1823 г. (*).

ii) По дѣлу казенныхъ крестьянъ Симбирской губерніи, села Дмитриевскаго, объ отсужденной отъ нихъ землѣ помѣщику Судоплатову.

1820 г. іюня 10 (*). Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Государственному Совѣту въ 29 день октября 1819 года, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, изображено. «Дѣло казенныхъ крестьянъ Симбирской губерніи села Дмитриевскаго, Собаченка тожъ, объ отсужденной отъ нихъ Общимъ Собраніемъ Московскихъ Департаментовъ Сената землѣ помѣщику Судоплатову, по уваженію причинъ, Министромъ финансовъ изложенныхъ, повелѣваю, согласно съ заключеніемъ Комитета Министровъ, рассмотреть въ Государственномъ Совѣтѣ».

Вслѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія, по сношенію съ Министромъ юстиціи, доставлено отъ него 31 мая сего года подлинное производство по сему дѣлу, и между тѣмъ истребована копія съ записки, вносимой по оному Министромъ финансовъ въ Комитетъ Министровъ, въ коихъ заключаются слѣдующія обстоятельства.

Земля, гдѣ теперь существуетъ село Дмитриевское, принадлежала прежде мордвамъ или татарамъ и была ими оставлена въ пустѣ, на которой послѣ и водворились казенные и помѣщичьи крестьяне. Помѣщичьихъ крестьянъ по 1 и 2 ревизіямъ состояло тамъ всего 16 душъ и во владѣніи ихъ было земли до 1765 года (т. е. до изданія манифеста о межеваніи) не болѣе какъ 161 десятина; но послѣдствіемъ помѣщика, умноживъ поселеніе, распространили и владѣніе землею, къ стѣсненію казенныхъ поселянъ. По жалобѣ послѣднихъ, въ 1796 году, Ардатовскій уѣздный судъ обще съ нижнею расправою, открывъ чрезъ землемѣра и понятыхъ, что дѣйстви-

тельно крестьяне помѣщика Беклемишева, доставшіеся потомъ помѣщику Судоплатову, сдѣлали въ землѣ припашку и заняли немалое количество строеніемъ, общимъ опредѣленіемъ поручили землемѣру нарѣзать помѣщичьимъ крестьянамъ на 16 душъ по пропорціи 161 десятину съ саженьми, и землемѣръ, вслѣдствіе того, выдѣлилъ на тѣ 16 душъ по 7 десятинъ, на каждую, всего 336 десятинъ, каковое количество утверждено и уѣзднымъ судомъ, опредѣленіемъ его отъ 23 февраля 1797 года, и повѣренный со стороны казенныхъ крестьянъ отозвался тѣмъ довольнымъ. Но когда помѣщичьи крестьяне и послѣ того стали захватывать землю болѣе означеннаго количества, то по жалобѣ казенныхъ крестьянъ и по настоянію казенной палаты, дѣло перенесено въ Симбирскую гражданскую палату; прежде однако, нежели послѣдовало по оному въ палатѣ рѣшеніе, началось въ Ардатовскомъ уѣздномъ судѣ новое производство по показанію казенныхъ крестьянъ, что въ селѣ Дмитриевскомъ были въ поселеніи съ давнихъ лѣтъ бѣглые крестьяне и считались не знающими помѣщиковъ, но что послѣ сыскался имъ помѣщикъ, князь Голицынъ, и перевелъ ихъ въ другое мѣсто; землю же, ими владѣемую, захватили усиленно помѣщики Судоплатовъ и Щукинъ.

Здѣсь уѣзднымъ судомъ выведено на справку рѣшеніе Симбирской межевой конторы, послѣдовавшее въ 1806 году, по спорамъ, происшедшимъ при генеральномъ межеваніи съ дачею села Дмитриевскаго смежныхъ владѣльцевъ, изъ коего видно, что дача села Дмитриевскаго, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ писанная за мордвами, составляла всего 1380 десятинъ; по межеванію же оказа-

(*) Журн. Деп. 1820 г., № 115.

(*) По меморіи 1 мая 1822 года. Ред.

лось 2014 десятины, слѣдовательно примѣру 634 десятины, и какъ дача сія по числу душъ не составляла 15-ти-десятиной пропорціи, то конторою и опредѣлено: не отбирая примѣрныхъ земель въ казну, утвердить все означенное количество во владѣніи казенныхъ поселенъ и владѣльцевъ, включая въ число сихъ послѣднихъ и помѣщика Судоплатова съ женою, по покупке ими крестьянъ отъ Беклемишева, коиъ хотя и слѣдовало намѣрить, изъ общаго владѣнія ихъ съ казенными поселенями, восьмидесятинную пропорцію, съ раздѣленіемъ между всѣми ими примѣрныхъ земель особо, но какъ указомъ Правительствующаго Сената 6 мая 1806 года (*) таковыя размежеванія къ однимъ мѣстамъ повелѣно производить съ общаго всѣхъ владѣльцевъ согласія, то и предоставить имъ просить о томъ въ гражданскомъ правительствѣ. Симъ рѣшеніемъ межевой конторы повѣренный со стороны казенныхъ крестьянъ отозвался также довольнымъ.

Ардатовскій уѣздный судъ, основываясь на семь рѣшеніи межевой конторы и найдя, что по 5 ревизіи состоятъ у Судоплатовыхъ 54 да у помѣщицы Шукиной 7, а всего 61 душа (**), и что къ прежде присужденнымъ имъ 336 десятинамъ не достааетъ въ восьмидесятинную пропорцію 152 десятины, опредѣленіемъ 26 іюля 1807 года, заключилъ: сіе недостающее количество дополнить въ числа чрезполоснаго владѣнія; о размежеваніяхъ къ однимъ мѣстамъ предоставить просить тогда, когда получатъ планъ и межевую книгу.

Симбирская гражданская палата, не имѣвъ у себя въ виду сего послѣдняго рѣшенія уѣзднаго суда, а сообразивъ дѣло съ первымъ онаго рѣшеніемъ, въ 1797 году слѣдовавшимъ, нашла, что до началіи сего дѣла, во владѣніи села Дмитріевскаго помѣщичьихъ крестьянъ, состояло всего 161 десятина съ саженьми, и что, хотя опредѣленіемъ уѣзднаго суда обще съ нижнею расправою и поручено землемѣру нарѣзать на 16 душъ не болѣе сего количества, но имъ отмежевано 336 десятины, слѣдовательно прибавлено лишнихъ 175 десятины, и уѣздный судъ, имѣя въ виду сіе самовластное землемѣра дѣйствіе,

(*) П. С. З. 22130.

(**) Казенныхъ же крестьянъ 114, да не знающихъ помѣщиковъ 4, всего 118 душъ.

подтвердилъ оное опредѣленіемъ своимъ 23 февраля 1797 года, не только безъ соблюденія установленнаго указомъ 1784 года мая 23 порядка, о исключеніи казенной принадлежности, но и не заключилъ рѣшенія своего объявить со стороны казенной уѣздному страпечему. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, Симбирская гражданская палата опредѣленіемъ своимъ 11 іюня 1808 года заключила: рѣшеніе уѣзднаго суда и нижней расправы, а съ тѣмъ вмѣстѣ и нарѣзку землемѣра, яко неправильныя и съ законами несогласныя, отставить, возврата отрѣзанныя землемѣромъ 175 десятины въ первобытное казенныхъ поселенъ владѣніе, и оставя владѣльческихъ крестьянъ, впредь до окончательнаго въ межевыхъ правительствахъ о дачѣ села Дмитріевскаго рѣшенія, въ такомъ владѣніи, какое они имѣли до состоянія 1765 года манифеста и до началія сего дѣла.

Но когда Судоплатовъ представилъ въ палату копию съ рѣшенія межевой конторы и съ послѣдняго опредѣленія уѣзднаго суда, то она въ 1811 году заключила, что поелику она, при учиненіи опредѣленія своего въ 1808 году, не имѣла въ виду рѣшенія межевой конторы о восьмидесятинной пропорціи, то и предписать уѣздному суду, отъ исполненія того ея опредѣленія удержаться.

По жалобѣ казенныхъ крестьянъ на гражданскую палату, за перемѣну своего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ предписалъ, уничтоживъ сіе послѣднее, оставить первое и объявить оное участвующимъ въ дѣлѣ апелляціоннымъ порядкомъ.

Вслѣдствіе чего, по апеллаціи Судоплатова, дѣло и поступило въ 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, который предварительно требовалъ по оному заключенія Министра финансовъ.

Министръ финансовъ въ рапортѣ Правительствующему Сенату изъяснилъ, что Судоплатовъ, приобрѣтя покупкою въ селѣ Дмитріевскомъ 54 души, на принадлежность онымъ земли не представилъ никакихъ доказательствъ, но отыскиваетъ имъ равнаго въ землѣ участія съ казенными того села крестьянами, единственно по давнему оныхъ заселенію. По изысканію, на мѣстѣ произведенному, оказалось, что въ безспорномъ владѣніи помѣщичьихъ крестьянъ до 1765 года состояло земли только 161 десятина съ саже-

нами, почему онъ, Министръ финансовъ, согласно съ первымъ рѣшеніемъ Симбирской гражданской палаты, 11 июня 1808 года, полагаетъ: помѣщичьимъ крестьянамъ отвести только означенное количество земли, на большее же они никакого права не имѣютъ.

8-й департаментъ Правительствующаго Сената, 19 июля 1817 года, резолюціею заключилъ: изъ дѣла видно, что села Дмитріевскаго, Собаченки тожь, экономическіе и помѣщичьи крестьяне поселеніе сдѣлали изъ давнихъ лѣтъ на землѣ, оставшейся послѣ переселившихся оттуда татаръ въ другое мѣсто, во время генеральнаго межеванія, земля къ селу тому обмежевана и рѣшеніемъ Симбирской межевой конторы 1806 года октября 23 утверждена, какъ за казенными поселянами, такъ и за владѣльцами, по числу состоящихъ въ томъ селѣ по 5 ревизіи душъ; рѣшеніемъ конторы экономическіе крестьяне оставались довольны и владѣніе имѣли съ помѣщичьими крестьянами вообще чрезполосно; а потому, согласно съ рѣшеніемъ межевой конторы, помѣщичьимъ крестьянамъ предоставить во владѣніе земли опредѣленное межевою конторою количество, отдѣля ихъ по силѣ указа 1798 года июля 21 числа, отъ экономическихъ крестьянъ особенно.

По таковой, послѣдовавшей въ 8-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, несогласной съ заключеніемъ Министра финансовъ резолюціи, дѣло поступило въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе Московскихъ Департаментовъ, гдѣ по большинству голосовъ послѣдовало опредѣленіе, во всемъ согласное съ вышеизложенною резолюціею 8 Сената департамента, по которому и указъ въ Симбирскую гражданскую палату 17 октября 1818 года посланъ.

Министръ финансовъ, въ представленной Комитету Министровъ запискѣ, по изложеніи обстоятельствъ и хода настоящаго дѣла, изъясняя, что онъ, сообразивъ означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената, находитъ, что уваженія и законы, на коихъ оно основано, представлены были не въ надлежащемъ видѣ, потому:

1) Что рѣшеніе межевой конторы, принятое основаніемъ по сему дѣлу, состоялось не по спору между казенными крестьянами и Беклемишевымъ (предмѣстникомъ Судоплатова), но по общему ихъ спору противъ сосѣдняго помѣщика Попова, и они были тогда однимъ

лицомъ противу сосѣда; слѣдовательно рѣшеніе конторы развязываетъ только споръ Попова, къ селу Собаченкѣ простираемый, а отнюдь не устанавливаетъ, сколько Беклемишеву во внутренней чертѣ онаго села земли принадлежать должно.

2) Въ рѣшеніи семъ восьмидесятиная пропорція упомянута только для того, что по таковому недостатку до 15-десятинной пропорціи, примѣрныя земли, не отбирая отъ села, оставляются при ономъ; каковое опредѣленіе конторы не заключаетъ присужденія, отобрать отъ казенныхъ крестьянъ для Беклемишева земли, ими спокойно владѣмыя, и они остались довольны симъ рѣшеніемъ потому, что общая ихъ дача оставлена неприкосновенною противъ требованій Попова, а требованій отъ Беклемишева тогда еще и вовсе не было.

3) По апелляціи Попова, дѣло сіе перенесено въ Межевую канцелярію, а по неудовольствію казенныхъ крестьянъ на рѣшеніе канцелярין, дѣло, какъ до цѣлаго селенія относящееся, по положенію Государственнаго Совѣта, 1810 года апрѣля 13 дня (*), должно еще поступить на разсмотрѣніе въ Сенатъ; слѣдовательно рѣшеніе конторы, бывъ уже отиѣнено канцеляріею, не могло быть принято въ нынѣшнемъ дѣлѣ за основаніе. Впрочемъ отдѣленіе земель, по указамъ 1804 г. августа 14 (***) и 1806 г. мая 6, внутри владѣмыхъ производится по крѣпостямъ, а не по числу душъ, и не межевыми мѣстами, а гражданскими, какъ и въ самомъ томъ рѣшеніи контора предоставила, слѣдовательно она не назначала, сколько именно слѣдуетъ отдѣлить помѣщикамъ по крѣпостямъ.

4) Отдѣленіе земель чрезполосныхъ можетъ быть произведено не прежде, какъ по окончаніи межеваго дѣла и спора съ Поповымъ; а какъ оно еще не окончено, то и неизвѣстно, сколько будетъ оставлено оному селу земли, изъ которой отдѣленіе произвестъ слѣдуетъ.

Убѣждаясь недостаткомъ земли сихъ крестьянъ и неточнымъ изложеніемъ дѣла, по которому означенныя рѣшенія послѣдовали, Министръ финансовъ просилъ Комитетъ Министровъ, о исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія на перенесеніе дѣла сего въ Государственный Совѣтъ. Вслѣдствіе чего и послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, выше сего

(*) П. С. З. 24192.

(**) П. С. З. 21422.

прописанный, о рассмотрѣніи означеннаго дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что настоящее дѣло возникло по жалобѣ казенныхъ крестьянъ на однодачныхъ съ ними владѣльцевъ села Дмитріевскаго, въ излишнемъ захватѣ сими послѣдними земли, противъ прежняго ихъ владѣнія. Дѣло сіе производилось гражданскимъ порядкомъ, и сперва къ разрѣшенію жалобъ казенныхъ крестьянъ служило основаніемъ мѣстное изысканіе о дѣйствительномъ количествѣ земли, помѣщикамъ принадлежащемъ, по которому открылось, что имъ не болѣе слѣдуетъ, какъ только сто шестьдесятъ одна десятина съ саженьями. Потомъ при послѣдующихъ жалобахъ со стороны казенныхъ крестьянъ на тѣхъ же помѣщиковъ, принято уже за основаніе къ надѣленію сихъ послѣднихъ землею, рѣшеніе Симбирской межевой конторы, которое послѣдовало совсѣмъ особенно отъ сего дѣла и не о внутреннемъ между ними владѣніи, но по спорамъ, происшедшимъ при генеральномъ межеваніи отъ сосѣдственныхъ владѣльцевъ о границахъ цѣлаго селенія, и по основанію сего рѣшенія назначена уже общимъ съ казенными крестьянами владѣльцамъ села Дмитріевскаго восьмидесятинная пропорція, тогда какъ самое сіе рѣшеніе подвергнулось отміну и подлежитъ еще дальнѣйшему рассмотрѣнію на основаніи межевыхъ правилъ; слѣдователь-

но, до совершеннаго окончанія межеваго дѣла и неизвѣстно еще, будетъ ли въ дачѣ села Дмитріевскаго столько земли, чтобъ можно было удовлетворить помѣщиковъ восьмидесятинною пропорціею, и останется ли за тѣмъ равная пропорція и для казенныхъ поселянъ. Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, съ одной стороны находя, что къ развязкѣ возникшихъ между казенными крестьянами и помѣщиками одной дачи села Дмитріевскаго, по внутреннему владѣнію землею неудовольствій, отнюдь не слѣдовало принимать въ основаніе такого рѣшенія, которое, бывъ учинено совсѣмъ по другому случаю, подлежитъ еще дальнѣйшему рассмотрѣнію, а съ другой, имѣя въ виду, что по первоначальному изысканію во владѣніи означенныхъ помѣщиковъ до 1765 года состояло земли не болѣе, какъ сто шестьдесятъ одна десятина съ саженьями, согласно съ даннымъ по сему дѣлу заключеніемъ Министра финансовъ, *полагаетъ*: до окончательнаго рассмотрѣнія дѣла вообще о дачѣ села Дмитріевскаго въ межевыхъ правительствахъ, оставить за помѣщиками крестьянами только то количество земли, какое во владѣніи ихъ до 1765 года находилось, и именно сто шестьдесятъ одну десятину съ саженьями.

1820 г. 21 іюня заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 27 октября 1820 года (*).

ѣе) По дѣлу однодворцевъ Пахомовыхъ съ регистраторомъ Степаномъ Пахомовымъ о проданномъ симъ послѣднимъ статскому совѣтнику Переверзеву имѣніи съ крестьянами.

1821 г. августа 4 (*).—Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу однодворцевъ *Пахомовыхъ* съ регистраторомъ Степаномъ *Пахомовымъ*, о проданномъ симъ послѣднимъ статскому совѣтнику *Переверзеву*, а онымъ помѣщику *Шагарову*, въ деревнѣ Рябовкѣ имѣніи съ крестьянами.

О семъ имѣніи происходилъ споръ между

Пахомовыми и капитаншею *Хлоповою*, но рѣшеніемъ бывшаго Общаго Правительствующаго Сената Собранія временныхъ департаментовъ, 1801 года, притязаніе *Хлоповой* отвергнуто, и имѣніе присуждено *Пахомовымъ*. Изъ числа сихъ послѣднихъ, одинъ, регистраторъ *Степанъ Пахомовъ*, слѣдующую ему часть имѣнія (54 души), въ томъ же 1801 году, продалъ статскому совѣтнику *Переверзеву*, кото-

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 172.

(*) Высочайше утверждена меморія въ Троппау, а получена гр. Аракчеевымъ 13 ноября 1820 г. Ред.

рымъ крестьяне изъ Слободско-Украинской губерніи переведены въ Курскую, и наконецъ отъ Переверзева проданы помѣщику Шагарову.

По представленію Министра финансовъ, основанному на донесеніи Слободско-Украинской казенной палаты, что означенное имѣніе есть однодворческое, что самъ продавецъ, регистраторъ Степанъ Пахомовъ происходитъ изъ однодворческаго званія и что переводъ и продажа однодворческихъ имѣній помѣщикамъ законами воспрещается, Правительствующій Сенатъ, 29 іюля 1812 года, означенную продажу уничтожилъ и потомъ въ 1820 году подтвердилъ крестьянъ возвратити на прежнее жительство и съ собранными съ нихъ доходами.

Послѣ сего, Министръ финансовъ вошелъ, 22 апрѣля 1821 года, въ Правительствующій Сенатъ съ новымъ представленіемъ, что онъ противъ поданной къ нему отъ помѣщика Шагарова, купившаго означенное имѣніе отъ Переверзева и доказывавшаго, что продавецъ онаго, регистраторъ Степанъ Пахомовъ не изъ однодворческаго званія, требовалъ отъ казенной палаты объясненія, по которому открылось, что не только означенный регистраторъ Степанъ Пахомовъ, но отецъ, дѣдъ и прадѣдъ его никогда въ званіи однодворческомъ не состояли и таковыми по всѣмъ переписямъ и послѣдующимъ ревизіямъ не числились, а показывались всегда изъ приказныхъ дѣтей и находились въ дѣйствительной службѣ, что первое представленіе казенной палаты, по коему считала она его, регистратора Пахомова, происходящимъ изъ однодворцевъ, основывалось на томъ, что онъ въ крѣпости о продажѣ того имѣнія Переверзеву назвалъ себя дворяниномъ, тогда, когда по справкѣ съ дворянскимъ собраніемъ оказалось, что родъ Пахомовыхъ никогда въ дворянствѣ не состоялъ и не

состоять. Слѣдовательно принадлежатъ онъ въ классъ разночинцевъ, не имѣющихъ права владѣть крестьянами; по закону же положено: ежели таковыми людямъ достанутся крестьяне, то они обязаны продать ихъ въ полугодовой срокъ лицамъ, имѣющимъ право владѣть оными, и какъ продажа регистраторомъ Пахомовымъ присужденныхъ ему крестьянъ учинена въ теченіе полугодоваго срока послѣ присужденія, то требовать теперь уничтоженія оной не можно; почему и предписалъ онъ, Министръ финансовъ, казенной палатѣ объявить помѣщику Шагарову, что причиною къ первоначальному дѣйствію оной палаты было вышепоказанное ложное Пахомова названіе себя дворяниномъ; а потому, если отъ сего послѣдовали какіе убытки ему и Переверзеву, то они могутъ отыскивать оныя на Пахомовѣ.

Правительствующій Сенатъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Министра финансовъ, полагалъ оное утвердить, но поелику въ опредѣленіи, 1812 года іюля 29 числа учиненномъ, то имѣніе, какъ однодворческое, отсуждено отъ помѣщика Переверзева единственно по неимѣнію вновь открывшихся обстоятельствъ, доказывающихъ, что продавецъ имѣнія регистраторъ Пахомовъ происходитъ не отъ однодворческаго званія, а изъ приказно-служительскихъ дѣтей, то, не приступая къ отмѣнѣ собственнаго своего опредѣленія, испрашиваетъ, на основаніи указа 3 сентября 1765 года, Высочайшаго соизволенія на оставленіе того имѣнія въ нынѣшнемъ помѣщичьемъ владѣніи.

Министръ юстиціи признавалъ заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, съ коимъ соглашаясь, и Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1822 г. января 2 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 18 января 1822 г.

лл) О правѣ княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской, на отдачу въ содержаніе перевоза съ Крестовскаго острова.

1822 г. марта 3 и 15 (*).—Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Прави-

тельствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по жалобѣ дѣйствительной тайной совѣтницы княгини *Бѣлосельской-Бѣлозерской* на уничтоженіе заключеннаго ею съ крестьяниномъ Лаптевымъ контракта на отдачу

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 59.

въ откупное содержаніе перевоза съ берега Крестовскаго острова.

Княгиня Бѣлосельская, 13 іюля 1820 г., вошла въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою, что на Крестовскомъ островѣ, принадлежащемъ дѣтямъ ея, учрежденъ, при прежнихъ еще владѣльцахъ онаго, перевозъ для идущихъ съ Петербургской стороны прогуливаться на сей островъ, а для вознагражденія издержекъ на устройство плота, перевозныхъ лодокъ и прочихъ принадлежностей, отдаваемъ былъ въ содержаніе желающимъ по контрактамъ. Въ послѣдствіи времени, С.-Петербургская градская дума, отдавая на откупъ перевозки чрезъ Неву рѣку и Малую Невку, предоставила держателямъ на перевозъ съ Крестовскаго острова выпрашивать позволеніе отъ владѣльцевъ онаго; почему сіи же самые держатели или тѣ, которымъ они передавали право перевоза съ городскихъ береговъ заключали особые контракты и съ владѣльцами Крестовскаго острова, на право перевоза съ онаго. Сіе продолжалось до заключенія градскою думою въ 1819 г. контракта съ новымъ держателемъ перевозовъ, купцомъ Савельевымъ, который, для испрошенія у нея, княгини Бѣлосельской, по установленному порядку, позволенія и заключенія съ нею особаго контракта не явился, и тѣмъ самымъ допустилъ, что заключенный ею съ прежнимъ держателемъ перевоза, крестьяниномъ Лаптевымъ, контрактъ на перевозъ съ Крестовскаго острова остался въ своей силѣ. Когда же Лаптевъ по сему контракту, продолжалъ перевозъ съ Крестовскаго острова, то Савельевъ, основываясь на заключенномъ съ градскою думою контрактѣ о перевозѣ на Крестовскій островъ и обратно одному ему, вошелъ съ прошеніемъ къ оберъ-полиціймейстеру о запрещеніи Лаптеву имѣть перевозъ съ означеннаго острова.

Управа благочинія, найдя по изысканію, что Лаптевъ производитъ перевозъ по заключенному съ нею, княгиней Бѣлосельскою, контракту, представила обстоятельство сіе разсмотрѣть градскою думѣ; а между тѣмъ предписала объявить Лаптеву, чтобы онъ не препятствовалъ Савельеву перевозить съ Крестовскаго острова, чего онъ и не дѣлалъ, а напротивъ того, такое препятствіе происходило отъ Савельева ему, Лаптеву.

Градская дума, основываясь на заключенномъ ею съ купцомъ Савельевымъ контрактѣ,

поставила, что Савельевъ можетъ имѣть перевозъ, какъ съ городского берега на Крестовскій островъ, такъ и съ сего послѣдняго, и что будто бы она, княгиня Бѣлосельская, не имѣетъ права, вопреки собственному изъясненію оной думы въ прежнихъ контрактахъ, на отдачу перевоза съ Крестовскаго острова крестьянину Лаптеву, выводя притомъ, что, по смыслу Городоваго положенія, 2 и 149 статей и Межевой инструкціи, 7 главы 13 статьи, берега судоходныхъ рѣкъ должны быть свободными, что право пользоваться рѣками предоставлено городу, и что учрежденіе въ удобныхъ мѣстахъ перевозовъ состоитъ въ непосредственной зависимости города, коему принадлежитъ и доходъ съ тѣхъ перевозовъ.

Такое мнѣніе градская дума представляла на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго военнаго генераль-губернатора, отъ коего препровождено было оное, для согласнаго съ законами разрѣшенія, въ губернское правленіе, которое, основываясь также на заключенномъ градскою думою съ купцомъ Савельевымъ контрактѣ, опредѣлило, запретить крестьянину Лаптеву перевозъ съ Крестовскаго острова, чѣмъ и контрактъ, заключенный владѣльцею острова, нарушенъ и уничтоженъ; и съ утвержденія военнаго генераль-губернатора, предписало о томъ 2 іюля 1820 г. управѣ благочинія. Если бы заключенный градскою думою съ купцомъ Савельевымъ контрактъ, исключавшій дѣтей ея, княгини Бѣлосельской, отъ пользованія принадлежащимъ имъ берегомъ Крестовскаго острова, основанъ былъ на точной силѣ законовъ, и приводимыя во мнѣніи думы узаконенія содержали прямое на сей случай постановленіе, то бы она, княгиня Бѣлосельская, безпрекословно повиновалась предписанію губернскаго правленія, но находя, что мнѣніе думы совсѣмъ несообразно приводимымъ ею законамъ и столько же противно и прочимъ, къ сему предмету относящимся постановленіямъ, а притомъ, по долгу опекуниши надъ имѣніемъ дѣтей своихъ, обязана будучи пещись о неумаленіи дохода ихъ, и состоя въ семъ случаѣ подъ отчетомъ дворянской опеки, которой извѣстно о статьѣ дохода, получаемаго ежегодно съ держателей означеннаго перевоза, она, княгиня Бѣлосельская, не можетъ не представить обстоятельство сіе на благоразсмотрѣніе высшаго правительства; ибо въ приводимыхъ самою градскою думою узаконеніяхъ значится,

что 2 статью Городоваго положенія предоставлено городу пользоваться землями и рѣками, только по Межевой инструкціи или инако законно принадлежащими, но 149 статью того же Городоваго положенія присвоенъ городу доходъ съ такихъ только перевозовъ, кои находятся въ дачахъ городскихъ и кои могутъ быть заведены самимъ городомъ въ удобныхъ мѣстахъ; а перевозъ на Крестовскій островъ учрежденъ владѣльцами онаго и находится при владѣльческой дачѣ, состоящей за чертою города, въ уѣздномъ вѣдомствѣ, и притомъ не для сообщенія жителей; ибо въ семь мѣстѣ дороги не существуетъ, но для людей, собирающихся на сей островъ, въ лѣтнее время, прогуливаться и для собственныхъ владѣльческихъ надобностей. Межевой же инструкціи 7 главы, 13 пунктомъ дозволяется судовымъ промышленникамъ свободный причалъ въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ учреждены будутъ бечевники; но на Крестовскомъ островѣ онаго не учреждено и существовать не можетъ, за силою указа 16 ноября 1817 г., (*) коимъ бечевники и пристани по судоходнымъ рѣкамъ назначены только до С.-Петербурга и прочихъ городовъ, при коихъ судоходство прекращается; до перевозовъ же сіе вовсе не относится. Сверхъ того, указомъ 28 іюня 1782 г. и жалованной дворянству грамоты 33 статью, право собственности распространено и на воды, при владѣльческихъ земляхъ состоящія, и по другимъ узаконеніямъ, заведенія разнаго рода, на водахъ существующія, утверждены за тѣми владѣльцами, коимъ принадлежитъ берегъ, какъ сіе значится Межевой инструкціи 25 главы въ 13 статьѣ и въ указахъ 1776 г. іюня 9 и 1804 г. декабря 29.

Изъ сего слѣдуетъ, что градская дума неправильно заключаетъ, якобы берега судоходныхъ рѣкъ должны быть свободными повсюду безъ изыятія, и право пользоваться рѣками предоставлено одному городу, а потому губернскае правленіе, несоотвѣтственно законамъ, нарушило заключенный ею, княгинею Бѣлосельскою, контрактъ съ Лаптевымъ и предоставило берегъ Крестовскаго острова въ пользу одного купца Савельева, производящаго перевозъ съ городскаго берега, по заключенному съ градскою думою контракту. Отъ таковаго, несогласнаго съ законами, опредѣленія, откупщикъ перевоза съ Крестовскаго берега

(*) П. С. З. 27145.

Лаптевъ, отъ содержанія на пристани людей, плотовъ, лодокъ и прочаго понесъ весьма немалый убытокъ; дѣти же ея, княгини Бѣлосельской, лишаются дохода, непосредственно имъ принадлежащаго по законамъ.

По симъ причинамъ она, княгиня Бѣлосельская, просила Правительствующій Сенатъ, по соображеніи вышеизъясненныхъ узаконеній, рѣшить: можетъ ли оставаться въ своей силѣ опредѣленіе С.-Петербургскаго губернскаго правленія, предоставляющее перевозъ съ Крестовскаго острова на противолежашіе берега въ единственную пользу города и воспрепятствующее ей, княгинѣ Бѣлосельской, отдавать оный, по силѣ купчей крѣпости, по прежнему въ содержаніе желающимъ, независимо отъ градской думы, подобно тому, какъ и сія дума отдаетъ перевозъ съ городскаго берега на Крестовскій островъ, безъ всякаго со стороны ея, княгини Бѣлосельской, препятствія.

Правительствующій Сенатъ, препроводивъ означенное прошеніе княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской, при указѣ отъ 29 іюля 1820 г., въ С.-Петербургское губернскае правленіе, предписалъ, дабы по содержанію всѣхъ описываемыхъ въ немъ обстоятельствъ доставило немедленно надлежащее и подробное объясненіе, и донесъ притомъ, съ котораго именно времени и на какомъ основаніи, какъ означенная княгиня Бѣлосельская показываетъ, здѣшняя градская дума, отдавая на откупъ перевозки черезъ Неву рѣку и Малую Невку, предоставляла содержателямъ на перевозъ съ Крестовскаго острова выпрашивать позволеніе отъ владѣльцевъ онаго, и было ли въ кондиціяхъ, по которымъ производились въ думѣ торги, и заключенъ съ купцомъ Савельевымъ контрактъ на дачу ему на текущее четырехлѣтіе въ содержаніе существующихъ въ здѣшней столицѣ чрезъ Неву рѣку перевозовъ, включено о предоставленіи ему, Савельеву, права перевоза, какъ съ градскаго берега на Крестовскій островъ, такъ и съ онаго на противолежашіе берега.

На сіе предписаніе С.-Петербургское губернскае правленіе рапортомъ Правительствующему Сенату донесло, что 4 іюня 1820 г. С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ при предложеніи препроводилъ въ сіе правленіе, для разсмотрѣнія и согласнаго съ законами разрѣшенія, рапортъ къ нему здѣшней градской думы отъ 27 мая, въ которомъ прописывала, что состоящій по Малой Невѣ

рѣкъ, противъ Крестовскаго острова, перевозъ отданъ думою въ содержаніе купцу Андрею Савельеву по контракту, заключенному съ нимъ, съ 1 іюня 1819 г. впредь на четыре года, изъ платежа по 930 руб. въ годъ. По сему контракту, предоставлено Савельеву право имѣть перевозъ съ городского берега чрезъ рѣку, на Крестовскій и другіе острова и обратно, причемъ постановлено: по дистанціи перевоза, безъ дозволенія откупщика, запрещается всякому, какъ изъ партикулярныхъ, такъ и казенныхъ людей перевозить народъ или кладь; впрочемъ изъ сего изъемяются заведенныя отъ судебныхъ мѣстъ шляпки и другія суда по надобности развоза тѣхъ мѣстъ чиновниковъ и служителей. Купецъ Савельевъ приносилъ полиціи жалобу на то, что крестьянинъ Лаптевъ, принявшій по условію отъ владѣтельницы Крестовскаго острова перевозъ съ берега онаго, препятствуетъ ему имѣть перевозъ людей съ помянутаго острова. Когда Лаптеву внушено было отъ полиціи, чтобъ онъ купцу Савельеву не дѣлалъ препятствія въ перевозѣ, то онъ отозвался, что онаго никогда ему не чинилъ, причемъ просилъ дозволить и ему, Лаптеву, перевозить людей съ С.-Петербургскаго берега. Управа благочинія, соображаясь съ 149 статьею Городоваго положенія, предписала пристава Петербургской части, чтобы онъ крестьянину Лаптеву строго запретилъ препятствовать Савельеву въ пристани и перевозахъ; относительно же контрактнаго права со стороны Лаптева и Савельева предоставила обстоятельство сіе. разсмотрѣнію градской думы, доставивъ при томъ и копію съ условія, заключеннаго Лаптевымъ съ княгинею Бѣлосельскою. Условіе сіе состоитъ въ томъ, что крестьянинъ Лаптевъ нанялъ берега Крестовскаго острова, для содержанія перевоза на Петербургскую сторону и на прочіе острова, съ начала 1820 г. впредь по 1823 г., изъ платежа по 500 руб. въ годъ, и чтобы кромѣ него, никому другому перевоза не отдавать. И такъ обстоятельство сіе заключаетъ въ себѣ два предмета: *однимъ*, требованіе купца Савельева, чтобъ на основаніи заключеннаго съ нимъ въ думѣ контракта, воспретить крестьянину Лаптеву дѣлать ему препятствіе въ переправѣ людей съ Крестовскаго острова;—а *другой*, имѣла ли владѣтельница Крестовскаго острова право отдать крестьянину Лаптеву на откупъ

первозъ съ берега того острова. Градская дума, на счетъ требованія купца Савельева, пріемля въ основаніе сдѣланный съ нимъ въ думѣ контрактъ, заключила, что крестьянинъ Лаптевъ, принявъ отъ владѣтельницы Крестовскаго острова въ свое содержаніе перевозъ, учрежденный имъ съ берега того острова, не можетъ препятствовать ему, Савельеву, въ переправѣ людей съ берега Крестовскаго острова, и тѣмъ болѣе онъ, Лаптевъ, не имѣетъ права имѣть перевозъ съ городского берега, когда Савельевъ платитъ за сіе городу откупъ; что же касается до того, имѣла ли право княгиня Бѣлосельская учрежденный съ берега Крестовскаго острова перевозъ отдать крестьянину Лаптеву на откупъ, то въ семъ случаѣ дума, соображаясь съ изданными на предметъ сей узаконеніями, Городоваго положенія съ 2 и 149 статьями и Межевой инструкціи главы 7 съ 13 статьею, разсуждала, что по точной силѣ сихъ узаконеній берега судоходныхъ рѣкъ должны быть свободными, что право пользоваться рѣками предоставлено городу, и что учрежденіе въ удобныхъ мѣстахъ перевозовъ, состоя въ непосредственной зависимости города, вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежитъ ему и доходъ съ тѣхъ перевозовъ, слѣдовательно, владѣтельница Крестовскаго острова и не была въ правѣ отдать чрезъ Неву рѣку перевозъ крестьянину Лаптеву и пользоваться за сіе доходомъ, ибо по смыслу помянутыхъ узаконеній право сіе принадлежитъ городу. Каковое мнѣніе дума, представляя на дальнѣйшее благоусмотрѣніе военнаго генералъ-губернатора, просила въ разрѣшеніе онаго предписанія; вслѣдъ за симъ, при поданномъ въ сіе правленіе прошеніи здѣшній 2-й гильдіи купецъ Андрей Савельевъ, приложивъ копію съ контракта, заключеннаго съ нимъ градскою думою объ означенномъ перевозѣ, просилъ крестьянину Лаптеву предоставленный ему княгинею Бѣлосельскою перевозъ воспретить и тѣмъ самымъ дать надлежащую силу тому контракту. Изъ взятаго отъ градской думы свѣдѣнія открылось, что оная желающихъ ко взятію перевозовъ вызывала чрезъ публичныя вѣдомости, и что помянутый, заключенный ею съ купцомъ Савельевымъ, контрактъ утвержденъ С.-Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ. По каковымъ обстоятельствамъ губернское правленіе опредѣленіемъ 24 того же іюня заключило: какъ изъ выписаннаго

видно, что градская дума на взятые въ содержаніе состоящихъ по Невѣ рѣкѣ перевозовъ вызывала желающихъ чрезъ публичныя вѣдомости, и по произведеніи торговъ между прочими перевозами отданъ ею таковой на откупъ въ содержаніе, съ іюня мѣсяца 1819 г. впредь на 4 года, здѣшнему купцу Савельеву, изъ платежа въ каждое лѣто по 930 р., въ чемъ и заключила съ нимъ контрактъ, который утвержденъ и С.-Петербургскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ, и тѣмъ контрактомъ предоставлено ему, Савельеву, право перевоза, учрежденнаго по Малой Невѣ съ С.-Петербургскаго острова, отъ Зеленаго пороховаго завода до Лахты и Сестребека и внизъ до рѣки Ждановки, а также съ городскаго берега чрезъ рѣку на Крестовскій островъ и другіе острова и обратно, съ тѣмъ, что уже по сей дистанціи безъ позволенія откупщика запрещается всякому, какъ изъ партикулярныхъ, такъ и казенныхъ людей, перевозить народъ и кладъ; слѣдовательно, сколько по уваженію описываемыхъ градскою думою обстоятельствъ, столько и потому, что купцу Савельеву одному предоставленъ перевозъ, крестьянинъ Лаптевъ, въ противность прописаннаго, постановленнаго правительствомъ контракта, не имѣетъ уже никакого права имѣть перевоза въ томъ мѣстѣ, гдѣ имѣетъ таковой купецъ Савельевъ; почему тому Лаптеву означенный перевозъ людей и клади, безъ согласія откупщика Савельева, и воспретить; но не приводя въ исполненіе, представляемо было о семъ 25 іюня на разрѣшеніе С.-Петербургскаго военнаго генераль-губернатора, на что и получено отъ него согласіе съ предписаніемъ привести оное положеніе правленія въ надлежащее исполненіе, по которому въ управу благочинія и посланъ 2 іюля указъ.

А отъ градской думы требовало правленіе свѣдѣнія, дѣйствительно ли было, какъ княгиня Бѣдосельская показываетъ, предоставлено содержателямъ перевозовъ съ Крестовскаго острова испрашивать позволеніе отъ владѣльцевъ онаго и, если было, то почему сего ни въ контрактѣ, ни въ рапортѣ градской думы, къ С.-Петербургскому военному генераль-губернатору поданномъ, объяснено не было; на что градская дума донесла, что въ контрактѣ, заключенномъ 1819 г., съ 1 іюня впредь на четыре года, съ купцомъ Савельевымъ, объ отдачѣ ему въ содержаніе перевоза, состояща-

го по Малой Невѣ рѣкѣ противъ Крестовскаго острова, предоставлено откупщику право имѣть перевозъ съ городскаго берега на Крестовскій островъ и другіе острова и обратно, но чтобы испрашивать на сіе дозволенія отъ владѣльцевъ дачъ, о томъ ничего въ контрактѣ не сказано; равнымъ образомъ нѣтъ такового условія и въ существовавшемъ съ 1815 по 1819 г. контрактѣ. По прежнимъ же дѣламъ видно слѣдующее:

1) Учрежденный по Малой Невѣ рѣкѣ, съ Петербургской стороны отъ Зеленаго пороховаго завода до Лахты и Сестребека, перевозъ по 1815 г. отдавался въ содержаніе, съ предоставленіемъ откупщику права перевозить людей и прочее чрезъ рѣку Неву на Крестовскій и другіе острова, съ городскаго берега и обратно, съ тѣмъ, чтобъ относительно до тѣхъ сторонъ выпросилъ самъ откупщикъ позволеніе отъ владѣльцевъ дачъ, а думѣ до того дѣла нѣтъ, и буде позволятъ, то не запрещать, и чтобъ кромѣ него въ томъ откупномъ мѣстѣ другіе посторонніе люди на собственныхъ своихъ судахъ людей и прочаго не возили и въ той дистанціи, кромѣ его, перевозовъ не учреждали. На такомъ основаніи, послѣдній контрактъ заключенъ былъ въ думѣ съ купцомъ Икрянниковымъ съ 1806 по 1810 г., и потомъ до 1815 г. находился въ содержаніи сей перевозъ у него же, Икрянникова, и на томъ же основаніи, по взятой съ него подпискѣ.

2) Когда предъ истеченіемъ срока контракту, въ 1806 г., съ купцомъ Икрянниковымъ заключенному, равно при окончаніи сроковъ контрактамъ и на другіе перевозки, градская дума вошла къ бывшему военному губернатору Балашову съ представленіемъ объ отдачѣ перевозовъ за вновь состоявшіяся съ торговъ цѣны, то онъ, по случаю пониженія по нѣкоторымъ перевозамъ цѣнъ противъ прежняго откупа, предписалъ думѣ, 31 декабря 1810 г., войти въ разсмотрѣніе прежнихъ причинъ, подвергающихъ оброчную статью измѣненію въ доходѣ, и употребивъ мѣры къ возвышенію онаго и удержанію отъ упадка, донести ему о заключеніи. Градская дума, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, не нашла особыхъ причинъ, кромѣ мало положеннаго въ пользу содержателей сбора съ людей и клади, и потому, сдѣлавъ о цѣнахъ за сборъ положеніе, внесла оное, 14 февраля 1811 г., на утвержденіе къ упомятому военному губернатору, но

*

бывшій здѣсь въ столицѣ Главнокомандующій, въ данномъ думѣ 27 ноября 1812 г. предписаніи, изъяснилъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ, благопріятствующихъ распространенію торговли, причина, дѣйствующая на упадокъ дохода отъ перевозовъ, должна измѣниться, по уваженію чего приказалъ возобновить вызовы желающихъ, безъ прибавленія въ пользу содержателей сбора. Какъ по вызовамъ думы не явилось желающихъ къ содержанію перевозовъ, съ повышеніемъ цѣнъ, то Главнокомандовавшій, 30 марта 1813 г., предписалъ думѣ разсмотрѣть со вниманіемъ кондиціи по сей отдачѣ, и въ чемъ нужно, исправя и дополни, представить ихъ къ утверженію. По сему послѣднему предписанію, кондиціи объ отдачѣ всѣхъ вообще перевозовъ, въ томъ числѣ и на Крестовскій островъ, дума исправила и дополнила, отмѣнивъ при томъ помѣщенное въ прежней кондиціи условіе по перевозу на Крестовскій островъ, испрашивать откупщика отъ владѣльцевъ дачъ позволеніе, каковыя вновь исправленныя и дополненныя кондиціи по всѣмъ перевозамъ представлены были на утвержденіе къ Главнокомандовавшему при рапортѣ 28 іюня 1813 г., который, возвративъ оныя въ думу, 27 марта 1814 г., предписалъ возобновить по нимъ вызовы желающихъ на отдачу перевозовъ, вслѣдствіе чего, на основаніи вновь составленной кондиціи, и отдачѣ былъ помянутый перевозъ на Крестовскій островъ, по заключеннымъ въ думѣ контрактамъ въ 1815 и 1819 гг., съ утвержденія С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора.

Сверхъ того, дума особенно объяснила: 1) что и по бывшимъ до 1815 г. кондиціямъ предоставлено было право откупщикамъ перевозить людей и кладь съ городского берега на Крестовскій и другіе острова и обратно, и что условіе, помѣщенное тогда въ кондиціяхъ, чтобъ относительно до тѣхъ сторонъ откупщикъ испрашивалъ дозволеніе отъ владѣльцевъ дачъ, не давало права владѣльцамъ дачъ отдавать отъ себя также на откупъ перевозки, ибо далѣе въ кондиціяхъ сказано: буде позволять, то не запрещать, но и съ тѣмъ, чтобъ кромѣ его въ томъ откупномъ мѣстѣ другіе посторонніе люди на собственныхъ своихъ судахъ людей и прочаго не возили, и въ той дистанціи, кромѣ его, откупщика, перевозовъ не учреждать; и 2) что градская дума, при

исправленіи вновь кондиціи, отмѣнила по перевозу на Крестовскій островъ помянутое условіе, какъ видно, по тому уваженію, что по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 13 день іюня 1811 г., Крестовскій островъ принять по наружной части къ надзору С.-Петербургской градской полиціи, для чего къ Петербургской части и прибавленъ одинъ кварталный надзиратель и одинъ кварталный поручикъ съ произведеніемъ жалованья по штату изъ городскихъ доходовъ. О всемъ вышеизъясненномъ губернское правленіе, донося Правительствующему Сенату, присовокупляетъ, что какъ заключеннымъ градскою думою съ купцомъ Савельевымъ контрактомъ предоставлено одному ему, за платимую въ пользу города сумму, право перевоза съ Петербургскаго острова на Крестовскій островъ и прочіе острова и обратно, то губернское правленіе, въ противность сего постановленнаго думою контракта, и не могло позволить имѣть перевозъ въ томъ же самомъ мѣстѣ крестьянину Лаптеву; каковое заключеніе представляло на благоуваженіе С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, который утвердилъ и предписалъ привести въ исполненіе; хотя же въ прежнихъ до 1815 г. контрактахъ и было постановлено, чтобъ содержатели перевозовъ съ Крестовскаго и прочихъ острововъ испрашивали разрѣшеніе отъ владѣльцевъ дачъ, но статья сія, какъ неумѣстная при исправленіи кондиціи, вслѣдствіе предписанія бывшаго здѣсь Главнокомандующаго, изъ контракта исключена, и съ того 1815 г. откупщики правомъ перевоза пользуются, безъ всякаго съ владѣльцами дачъ сношенія.

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, къ которому при указѣ Правительствующаго Сената 28 сентября 1820 г., какъ рапортъ С.-Петербургскаго губернскаго правленія, такъ и просьба княгини Бѣлосельской были отсылаемы на разсмотрѣніе и законное соображеніе, донесъ Сенату, что онъ, входя въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, содержащихся въ упоминаемыхъ, присланныхъ къ нему изъ Правительствующаго Сената, бумагахъ, и чтобъ сдѣлать по просьбѣ княгини Бѣлосельской основательное заключеніе, счелъ нужнымъ предварительно обратиться къ вопросу: имѣла ли княгиня Бѣлосельская, какъ владѣтельница Крестовскаго острова, законное право учредить и отдать на откупъ перевозъ

съ онаго острова. При разрѣшеніи сего вопроса приняты были за основаніе, какъ права самой владѣлицы Крестовскаго острова, такъ и существующія на счетъ перевозовъ узаконенія. Въ отношеніи правъ на владѣніе Крестовскимъ островомъ и частью водъ, берега острова сего окружающихъ, онъ, Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, находилъ, что права сіи не могутъ быть оспариваемы; но что касается до перевозовъ съ Крестовскаго острова, то княгиня Былосельская-Бѣлозерская, по силѣ Высочайшаго указа 5 января 1754 г. (*) и 1 статьи Таможеннаго устава 1755 г., не имѣла права учреждать съ означеннаго острова перевозъ на откупномъ положеніи, ибо вышеприведенными узаконеніями всѣ внутреннія пошлины, въ томъ числѣ и съ перевозовъ, совершенно уничтожены; напротивъ того городъ, на основаніи Городоваго положенія статьи 149, имѣетъ неоспоримое право учреждать, въ чертѣ владѣній своихъ, перевозки, ибо положеніемъ снмъ, всѣ статьи, доходъ городу приносящія, въ томъ числѣ и перевозки, предоставлены непосредственно въ пользу города. По симъ соображеніямъ онъ, Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, полагаетъ, что просьба княгини Бѣлосельской о предоставленіи ей права отдавать на откупъ перевозъ съ Крестовскаго острова удовлетворена быть не можетъ.

По дѣлу сему, какъ въ 1 департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли разныя мнѣнія.

Восемь Сенаторовъ согласились съ мнѣніемъ Управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, полагая шестеро изъ нихъ, что просьба княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской о предоставленіи ей права отдавать на откупъ перевозъ съ Крестовскаго острова, за силою Высочайшаго указа 5 января 1754 г. и 1 статьи Таможеннаго устава 1755 г. и 149 статьи Городоваго положенія, удовлетворена быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что княгиня Бѣлосельская, со дня учрежденія съ Петербургской стороны на Крестовскій островъ въ пользу города перевоза, лишилась права отдавать съ Крестовскаго ея острова и обратно таковой же перевозъ на откупъ; ибо въ противномъ случаѣ предполагаемая отъ дачи перевоза польза городскихъ доходовъ была бы только умственной.

(*) П. С. З. 10170.

Причемъ нѣкоторые изъ сихъ Сенаторовъ дополнили съ своей стороны слѣдующее, что въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ состоитъ и въ томъ, что владѣлецъ острова, учредивъ къ себѣ перевозъ, имѣетъ ли право отдавать оный на откупъ или брать положительную или добровольную плату съ тѣхъ, которые будутъ переѣзжать по необходимости или для собственнаго удовольствія; присовокупляя сверхъ того, что какъ обстоятельство сіе относится можетъ и до всѣхъ перевозовъ, въ государствѣ состоящихъ, съ казеннаго берега на помѣщичій и съ сего послѣдняго на казенный, или единственно внутри дачъ помѣщичьихъ находящихся, какъ по большимъ, такъ и въ особенности проселочнымъ трактамъ, то какое послѣдуетъ по оному рѣшеніе, должно распубликовать о немъ повсемѣстно.

Одинъ же изъ сихъ Сенаторовъ сверхъ того дополнилъ еще, что никто изъ владѣльцевъ не имѣетъ права облагать пошлиною и податью или отдавать на откупъ ни водяныхъ, ни сухопутныхъ сообщеній внутри и внѣ дачъ своихъ, или по пріекосновенности къ онымъ, тѣмъ болѣе, 1, что собственно на Крестовскомъ острову поселена деревня, которая и не можетъ оставаться безъ сообщенія, какъ для отношеній полицейскихъ, такъ и общественныхъ, и 2, распространеніемъ права на всѣ сословія пріобрѣтенія земель ни въ какомъ случаѣ право, такъ называемое феодальное, и ни подъ какими условіями безъ нанесенія общаго вреда, остановки въ промышленности и частнаго стѣсненія, допущено быть не можетъ.

А девятнадцать Сенаторовъ полагали, что перевозъ съ Крестовскаго острова на Петербургскую сторону, не только нынѣ, какъ островъ сей сдѣлался принадлежностью князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, а по смерти его, наследниковъ его, но и всѣми прежними владѣльцами онаго отдаваемъ былъ въ содержаніе по контрактамъ желающимъ. Сама градская дума отдала по 1815 годъ въ содержаніе принадлежащія городу перевозки, хотя предоставляла откупщику контрактомъ, съ нимъ на сей предметъ заключеннымъ, перевозить людей и прочее чрезъ рѣку Неву на Крестовскій и другіе острова съ городского берега и обратно, но съ тѣмъ чтобы перевозъ на помѣщичій берегъ былъ производимъ не иначе, какъ съ согласія владѣльцевъ дачъ. Въ 1815 же году, дума не только вопреки преж-

нихъ ея кондицій, но и въ нарушение права собственности, дозволяла себѣ въ составленнѣхъ ею на перевозки вновь кондиціяхъ, исключить статью, чтобы для перевоза на помѣщичьи берега испрашивать ихъ согласія и, не объясня уповательно о такой противузаконной перемѣнѣ, при представленіи оныхъ кондицій на утвержденіе бывшаго здѣсь Главнокомандующаго, исходатайствовала его на оныя согласіе и производила по онымъ кондиціямъ торги. Но за всѣмъ тѣмъ, Крестовскій островъ и съ 1815 по 1819 г. имѣлъ помѣщичій перевозъ, а началъ сему препятствовать новый подрядчикъ, купецъ Савельевъ. Градская же дума, хотя оправдываетъ себя, что она къ таковой отдачѣ перевозовъ руководствовалась Городоваго положенія статьями 2-й и 149-й и Межевой инструкціи главы 7-й статью 13, полагая, что по точной силѣ оныхъ узаконеній, берега судоходныхъ рѣкъ должны быть свободными, что право пользоваться рѣками предоставлено городу, и что учрежденіе въ удобныхъ мѣстахъ перевозовъ состоитъ въ непосредственной зависимости города, вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежитъ ему и доходъ. Но приводимыя думою узаконенія къ дѣлу сему вовсе относиться не могутъ, ибо тѣми узаконеніями предоставлено городу пользоваться землями и рѣками только по Межевой инструкціи, или иначе законно принадлежащими; съ перевозовъ городу доходъ присвоенъ съ тѣхъ только, кои находятся въ дачахъ городскихъ, и дозволяется судовымъ промышленникамъ свободный причалъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ учрежденъ бечевникъ. Напротивъ того, перевозъ съ Крестовскаго острова находится при владѣльческой дачѣ, за чертою города, въ уѣздномъ вѣдомствѣ, бечевника на ономъ нѣтъ, и существовать не можетъ, за силою указа 16 ноября 1817 г., которымъ бечевники и пристани по судоходнымъ рѣкамъ назначены только до С.-Петербурга и прочихъ городовъ, въ коихъ суда окончательно останавливаются. Указомъ же 28 июня 1782 г. и жалованной дворянству грамоты 33 статью право собственности распространено и на воды, при владѣльческихъ земляхъ состоящія. Изъ чего слѣдуетъ, что если право владѣнія берегомъ Крестовскаго острова принадлежитъ неоспоримо владѣльцамъ сего острова, то безъ согласія и дозволенія ихъ не можетъ градская дума заключать контракты на перевозъ

черезъ рѣку въ такомъ мѣстѣ, гдѣ проѣзжей дороги не существуетъ, гдѣ первоначальное учрежденіе перевоза послѣдовало единственно отъ желанія владѣльцевъ доставить городскимъ жителямъ легчайшую удобность прогуливаться въ лѣтнее время на семь островъ, и гдѣ владѣльцы по праву собственности могутъ отменить дозволеніе переѣзда къ нимъ прогуливающимся, съ чѣмъ вмѣстѣ и заключаемые градскою думою, безъ ихъ согласія, контракты должны будутъ потерять свою силу и дѣйствіе и сдѣлаться совершенно ничтожными. По уваженіи сихъ причинъ, самая необходимость въ соблюденіи выгодъ градской думы, текущейся о приращеніи своихъ доходовъ, требуетъ, чтобы сохранены были въ семъ случаѣ и выгоды владѣльцевъ, оставленіемъ при нихъ того же права на перевозъ, коимъ донинѣ они пользовались, что нисколько не будетъ противно указу 5 января 1754 г. и 1 статьи Таможеннаго устава 1755 г., ибо оными для народнаго облегченія, никому не дозволено производить сборы съ перевозовъ до С.-Петербурга по проѣзжимъ дорогамъ, а добровольная плата за перевозъ на владѣльческой островъ тѣхъ людей, кои занимаюся прогулкою, не можетъ послужить имъ ни въ малѣйшее отягощеніе. Одна же градская дума не въ правѣ присвоить себѣ доходъ съ означеннаго перевоза, ни по силѣ помянутыхъ узаконеній, которыми столько же запрещается производить сборъ съ перевозовъ внѣ С.-Петербурга постороннимъ лицамъ, сколько и самой градской думѣ, если бы оный сборъ падалъ на проѣзжающихъ по дорогѣ, а не прогуливающихъ въ мѣстностяхъ города.

Изъ сихъ Сенаторовъ, одинъ дополнилъ, чтобы предоставлено было 1 департаменту съ Межевымъ Сената департаментомъ въ общемъ присутствіи, разсмотрѣть, какимъ образомъ поступать впредь, въ тѣхъ случаяхъ, когда перевозки будутъ учреждены съ казеннаго берега на помѣщичій, и съ сего послѣдняго на казенный, или вообще сообщенія водяныя и сухопутныя, внутри помѣщичьихъ дачъ находящіяся, какъ по большимъ, такъ и проселочнымъ трактамъ.

Изъ нихъ же одинъ присовокупилъ, что какое по сему дѣлу послѣдуетъ рѣшеніе, должно опубликовать о немъ повсемѣстно.

На счетъ опубликованія согласился еще одинъ Севаторъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что онъ, соображая жалобу княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской съ существующими узаконеніями по предмету мостовъ и перевозовъ, находитъ, что указомъ 1754 г. января 5 и Таможеннаго устава 1755 г. статьею 1, всѣ внутренніе пошлины и сборы съ мостовъ и перевозовъ отмѣнены и уничтожены и никому взимать оныхъ не дозволено; почему и княгиня Бѣлосельская, опекунша малолѣтнихъ дѣтей своихъ, не въ правѣ отдавать перевоза съ Крестовскаго острова въ откупное содержаніе и собирать плату съ переѣзжающихъ чрезъ рѣку, тѣмъ болѣе, что на островѣ семь поселена деревня, съ которою требуется сообщеніе, какъ по полицейскимъ, такъ и по разнымъ общественнымъ отношеніямъ. А посему, согласно заключенію Управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и прочихъ согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, полагалъ онъ, Министръ юстиціи, что просьба княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской о предоставленіи ей права отдавать на откупъ перевозъ съ Крестовскаго острова, за силою приведенныхъ ясныхъ узаконеній, удовлетворена быть не можетъ.

Но Сенаторы, бывшіе противнаго сему мнѣнія, съ предложеніемъ Министра юстиціи не согласилсь.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что весь предметъ сужденія по настоящему дѣлу состоятъ въ томъ, одна ли градская дума въ правѣ располагать перевозомъ, какъ съ Петербургской стороны на Крестовскій островъ, такъ и съ сего послѣдняго на городскую сторону, и получать по сей статьѣ доходъ единственно въ свою пользу, безъ участія въ томъ владѣльцевъ острова? Сужденіе по сему предмету произвело вопросъ, имѣютъ ли владѣльцы острова право собственности на оный и на воды, его окружающія? Вопросъ сей, при рассмотрѣніи дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, не встрѣтилъ никакого противорѣчія и право собственности единогласно признано неприкосновеннымъ; но по статьѣ, до перевоза относящейся, произошло разномысліе. Съ одной стороны утверждается, что право располагать перевозомъ, какъ отсюда на островъ, такъ и обратно, принадлежитъ одному городу,

а съ другой возражается, что право сіе нераздѣльно съ правомъ и владѣльцевъ острова.

По дѣлу видно, что градская дума прежде отдавала перевозъ съ Петербургской стороны на Крестовскій островъ и обратно въ содержаніе не иначе, какъ съ согласія владѣльцевъ сего острова, а теперь стала отдавать безъ всякаго уже ихъ въ томъ участія, по вновь составленнымъ ею кондиціямъ, съ исключеніемъ изъ оныхъ статьи, обязывающей содержателей испрашивать отъ владѣльцевъ позволенія, утверждая, что по силѣ Городоваго положенія 2 и 149 статей и Межевой инструкціи 7-й главы 13-й статьи, берега судоходныхъ рѣкъ должны быть свободными, что право пользоваться рѣками предоставлено городу, и что учрежденіе въ удобныхъ мѣстахъ перевозовъ, состоя въ непосредственной зависимости города, вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежитъ ему и доходъ съ тѣхъ перевозовъ; но законы сіи, опредѣляя право города, отнюдь не касаются правъ, принадлежащихъ владѣльцамъ уѣздныхъ мѣстъ, подтвержденныхъ особыми узаконеніями, какъ то: дворянскаго грамотою и указомъ о правѣ собственности 28 іюня 1782 г. По законамъ, приведеннымъ градскою думою, городъ можетъ располагать тѣми только мѣстами и водами, которыя находятся въ дачахъ онаго, и по Межевой инструкціи причаль и выгрузка товаровъ на владѣльческіе берега, безъ всякаго за то платежа, дозволены единственно по рѣкамъ судоходнымъ, гдѣ учреждены бечевники; но здѣсь, *во-первыхъ*, Крестовскій островъ не принадлежитъ къ дачамъ города и зависитъ отъ земскаго управленія (*); городской полицейскій надзоръ учрежденъ единственно для сохраненія порядка по народному стеченію въ лѣтнее время на гуляніи; *во-вторыхъ*, по той рѣкѣ, гдѣ существуютъ на Крестовскій островъ и съ онаго перевозки, судоходства и бечевника нѣтъ, слѣдовательно, при раздѣленіи такимъ образомъ городской и частной принадлежности, нельзя допустить, чтобы городъ имѣлъ право на доходы и съ тѣхъ мѣстъ, которыя ему не принадлежатъ. При настоящемъ случаѣ, не только что нарушаются права собственности, законами ясно опредѣленные, но и содѣлывается величайшая несправедливость. До обла-

(*) Высочайшее повелѣніе 13 іюня 1811 г.

данія княгинею Бѣлосельскою Крестовскимъ островомъ, городъ никакого отъ берега своего не получалъ дохода. Нынѣ оный получаетъ и таковымъ въ доходахъ своихъ прибыткомъ ей единственно одолженъ, по допущенію на острову народнаго гулянья, съ пресѣченіемъ коего пресѣкъся бы и самый источникъ того дохода, какой получаетъ теперь городъ отъ отдачи на откупъ перевоза. Приводимое Министромъ юстиціи обстоятельство, что на Крестовскомъ островѣ есть деревня, требующая сообщенія съ городомъ, не можетъ оправдывать дѣйствія градской думы къ стѣсненію владѣльцевъ острова и деревни до такой степени, чтобы уже они не были въ правѣ учредить отъ себя переправы или содержать своихъ перевозчиковъ. Самый указъ 5 января 1754 г., къ сему случаю прилагаемый, объ уничтоженіи въ государствѣ внутреннихъ пошлинъ, ни мало не ослабляетъ здѣсь права княгини Бѣлосельской содержать отъ себя перевозъ на такомъ же основаніи, какъ содержать оный и градская дума, дозволяющая откупщику или держателю перевоза брать съ перевозимыхъ добровольную плату. Если бы указъ сей лишилъ княгиню Бѣлосельскую права къ содержанию на своемъ берегу перевозныхъ чрезъ рѣку судовъ, то равномѣрно возбранялъ бы сіе и градской думѣ, ибо уничтоженіе тѣмъ указомъ внутреннихъ пошлинъ было всеобщее, какъ по сбору оныхъ частными людьми, такъ и казною; впрочемъ указъ 1754 г., отменяя сборъ пошлинъ съ мостовъ и перевозовъ и сдѣлавъ сухопутныя и водяныя сообщенія свободными, отнюдь не касался до справедливаго вознагражденія издержекъ, употребляемыхъ частными людьми, къ выгодамъ и удовольствію другихъ, съ обоюднаго согласія оными пользующихся. По силѣ того указа, каждый могъ ѣхать по дорогѣ въ повозкѣ и плыть водою на суднѣ свободно, безъ всякаго платежа, но хозяину повозки или судна не было симъ указомъ возбранено получать плату съ тѣхъ, кто нанимаетъ. Такимъ образомъ и княгиня Бѣлосельская, держа отъ себя перевозныя суда, или уступая право содержанія оныхъ другимъ, ни мало не нарушаетъ закона о пошлинахъ, ибо плата за перевозъ не составляетъ побора, закономъ тѣмъ запрещеннаго, но есть вознагражденіе за трудъ и издержки, на пользу другихъ употребляемые; впрочемъ и самый тотъ законъ не позволялъ

брать съ проѣзжающихъ плату потому, что за содержаніе мостовъ и перевозовъ платима была отъ казны особая сумма тѣмъ, въ чьихъ дачахъ оныя состояли.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, заключая, что права С.-Петербургской градской думы, содержащей свои перевозныя суда на городскомъ берегу, и права княгини Бѣлосельской, державшей оныя на берегу Крестовскаго острова, бывъ основаны на принадлежности и собственности той и другой стороны, въ семъ отношеніи суть равны, и сообразно мнѣнію большинства голосовъ Сенаторовъ, *полагаетъ*: право градской думы содержать съ Петербургской стороны на Крестовскій островъ перевозъ или отдавать оный на откупъ оставя неприкосновеннымъ, сохранить съ тѣмъ вмѣстѣ право и владѣльцевъ острова, не воспрещая имъ отдавать перевоза съ онаго на Петербургскую сторону желающимъ, или содержать для сего собственныя суда свои.

1822 г. 17 апрѣля въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта произошли разныя мнѣнія:

Четыре Члена (Карцовъ, гр. Кочубей, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й и гр. Милорадовичъ), согласно мнѣнію Министра юстиціи, полагаютъ, что просьба княгини Бѣлосельской-Бѣлосерской, о предоставленіи ей права отдавать на откупъ перевозъ съ Крестовскаго острова, удовлетворена быть не можетъ.

Четырнадцать Членовъ (гр. Морковъ, гр. Литта, кн. Лопухинъ, кн. Волконскій, Ланской, Шишковъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, бар. Меллеръ-Закомельскій, Пашковъ, Тутолминъ, Неплюевъ, Саблуковъ и Мординовъ), согласно заключенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагаютъ: право градской думы содержать съ Петербургской стороны на Крестовскій островъ перевозъ, или отдавать оный на откупъ, оставя неприкосновеннымъ, сохранить съ тѣмъ вмѣстѣ право и владѣльцевъ острова, не воспрещая имъ отдавать перевоза съ онаго на Петербургскую сторону желающимъ, или содержать для сего собственныя суда свои.

Одинъ Членъ (кн. Куракинъ), особымъ мнѣніемъ объявилъ, что въ настоящемъ положеніи Крестовскаго острова, согласенъ съ мнѣніемъ Департамента съ тѣмъ, чтобы получаемый доходъ раздѣлялся пополамъ, но вмѣстѣ съ симъ считаетъ удобнымъ причислить островъ

въ городское вѣдомство, къ чему и основаніе уже сдѣлано учрежденіемъ на ономъ квартала городской полиціи; симъ самымъ кончатся всѣ споры, и непремѣнною принадлежностію города будетъ перевозъ и получаемый съ онаго доходъ.

Еще одинъ Членъ (Канкринъ) письменнымъ же мнѣніемъ объявилъ слѣдующее:

Крестовскій островъ, сколько извѣстно, пожалованъ изъ городскихъ дачъ, какъ многія другія дачи, и предполагать можно, что княгиня Бѣлосельская онымъ владѣтъ не на

правѣ помѣщичьемъ, а городскомъ, какъ всякій домохозяинъ; изъ сего слѣдовало бы, что она не имѣла и не имѣетъ никакого права отдать перевозъ на откупъ, подобно какъ домохозяева не имѣютъ права учредить чрезъ каналы или на Охтѣ перевозки. А потому прежде всего разсмотрѣнемъ грамоты, кою пожалованъ сей островъ, должно удостовѣриться, на какомъ правѣ княгиня Бѣлосельская владѣтъ онымъ.

15 марта 1823 г. Высочайше утвержденно мнѣніе большинства Членовъ Совѣта.

мм) По дѣлу о церковныхъ въ Грузіи имѣніяхъ, проданныхъ и заложенныхъ церковными крестьянами въ частныя руки, и о состоящихъ на тѣхъ крестьянахъ частныхъ долгахъ.

1822 г. августа 5 (*) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, по дѣлу о церковныхъ въ Грузіи имѣніяхъ, проданныхъ и заложённыхъ церковными крестьянами въ частныя руки, и о состоящихъ на тѣхъ крестьянахъ частныхъ долгахъ.

По вступившимъ къ Главноуправляющему въ Грузіи генералу отъ инфантеріи Ермолову отъ Тифлисскихъ гражданъ и другаго состоянія людей жалобамъ, что состоящіе въ ихъ владѣніи сады, доставшіеся имъ отъ церковныхъ крестьянъ по купчимъ и закладнымъ, съ дозволенія и утвержденія бывшихъ въ Грузіи католикоса Антонія и митрополита Варлаама, по требованіямъ экзарха Грузіи, отбираются въ церковное вѣдомство безъ всякаго имъ вознагражденія за издержки, употребленныя на приобрѣтеніе тѣхъ садовъ, Главноуправляющій Ермоловъ, собравъ надлежащія свѣдѣнія, нашель: 1) что по разуму Грузинскихъ законовъ, движимое и недвижимое имѣнія, принадлежащія церкви, могли быть продаваемы съ дозволенія духовныхъ властей; буде же бы кто самъ собою, безъ вѣдома духовнаго начальства, купилъ что, принадлежащее церкви или ея крестьянамъ, тотъ теряетъ заплаченную имъ сумму, и имѣніе остается паки при

церкви. Что сверхъ сего, дозволяется церковныя земли за условленную цѣну отдавать и кромѣ церковныхъ крестьянъ разнаго состоянія людямъ, какъ подъ разведеніе садовъ, такъ и для другихъ употребленій съ тѣмъ, что если кто договорной за владѣніе землею цѣвы платить не будетъ,—тотъ лишается всякой собственности, какую бы ни устроилъ онъ на землѣ церковной; 2) что основываясь на сихъ правилахъ и бывшіе въ Грузіи католикосъ Антоній и митрополитъ Варлаамъ, даже и по введеніи въ Грузію Россійскаго правительства, позволяли крестьянамъ церковнымъ покупать сады, дома и другія недвижимыя имѣнія на собственныя свои деньги и потомъ паки продавать и закладывать ихъ въ другія руки; 3) что въ 1811 году Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій Святѣйшаго Синода докладъ, коего въ 6-мъ пунктѣ сказано; «къ поддержанію церкви и ея служителей, отъ конхъ розданы имѣнія, по открытіи въ Грузіи Россійскаго правительства, Синодъ согласенъ съ мнѣніемъ архіепископа Варлаама и генерала отъ кавалеріи Тормасова, о обращеніи того имѣнія по прежнему въ вѣдомство церковное»; 4) что въ 1814 году послѣдовалъ Высочайшій указъ, коего въ 13-мъ пунктѣ изображено: «по дѣламъ о неправильныхъ притязаніяхъ къ недвижимымъ церковнымъ имѣніямъ, в кон предлагаемы будутъ Грузинской синодальной конторѣ

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 191.

отъ прокурора, разматривать оныя со всѣми обстоятельствами и по силѣ Высочайшаго указа 17 ноября 1810 года, (*) на мнѣніе Государственнаго Совѣта состоявшагося, дѣлать конторѣ сношенія съ тамошними гражданскими правительствами о обращеніи таковыхъ имѣній въ первобытное состояніе; 5) что по сему митрополитъ Теофилактъ, признавая продажу садовъ со времени открытія въ Грузіи Россійскаго правительства, церковными крестьянами сдѣланную, не смотря на дозволеніе имъ того, со стороны католикоса Антонія и митрополита Варлаама, незаконною и служащею къ совершенному раззоренію достоянія церкви, представлялъ о томъ Святѣйшему Синоду и получилъ отъ 9 октября 1818 года предписаніе: «Если духовныя власти, по открытіи въ Грузіи Россійскаго правительства, сами заложили и продали церковную собственность, или крестьянамъ разрѣшали и утверждали залоги и продажи оной, то съ ними и вѣдались бы кредиторы по порядку; кто же изъ кредиторовъ, безъ вѣдома духовныхъ властей, взялъ подъ залогъ или купилъ церковное имущество, — у того отобрать оное, съ лишеніемъ права на возвращеніе ему даннаго капитала». На семъ основаніи, по требованію экзарха Грузіи, посредствомъ градскихъ и земскихъ полицій, отобрано изъ владѣнія частныхъ людей нѣсколько садовъ и домовъ, безъ всякаго изслѣдованія и надлежащаго въ судебныхъ мѣстахъ разсмотрѣнія даже того, кому дѣйствительно принадлежатъ тѣ имѣнія, кои проданы церковными крестьянами съ дозволенія католикоса и митрополита Варлаама, т. е. крестьянамъ ли собственно или церкви.

Главноуправляющій въ Грузіи, Ермоловъ, разсмотрѣвъ подробно всѣ сіи обстоятельства, заключилъ: а) что бывшіе католикосъ Антоній и митрополитъ Варлаамъ, на основаніи Грузинскихъ законовъ, позволяя церковнымъ крестьянамъ покупать сады и другія недвижымыя имѣнія и потомъ паки продавать и закладывать оныя въ другія руки, дѣлали то не изъ собственной корысти, а единственно для оборотовъ, служащихъ къ улучшенію состоянія тѣхъ крестьянъ; б) что какъ крестьяне церковныя, такъ и всякій другой, за условленную плату, получившій во владѣніе церковную землю, по измѣнившимся для него обстоятель-

(*) П. С. С. 24431.

ствамъ могъ съ дозволенія духовнаго начальства заведенія свои, на церковной землѣ устроенныя, передавать и даже совѣтъ продавать въ другія руки на тѣхъ же самыхъ кондѣціяхъ, на какихъ самъ получилъ ту землю изъ духовнаго вѣдомства, и в) законъ царя Вахтанга, дозволяющій продажу церковныхъ имѣній, донныѣ совершенно не отмѣненъ ни какимъ постановленіемъ со стороны Россійскаго правительства; а 6 пунктъ доклада Святѣйшаго Синода 1811 года относится къ тѣмъ только имѣніямъ, которыя епархіальными архіереями произвольно розданы частнымъ людямъ, равнымъ образомъ и въ Высочайшемъ указѣ 30 августа 1814 года предписаны только правила, какимъ образомъ поступать при производствѣ дѣлъ о неправильныхъ притязаніяхъ къ недвижимымъ церковнымъ имѣніямъ, и чтобы никакое судебное рѣшеніе, по дѣламъ о церковномъ имуществѣ, въ случаѣ отсужденія оного въ частное владѣніе, не было приводимо въ исполненіе, безъ представленія въ Правительствующій Сенатъ, а отъ оного на Высочайшее благоусмотрѣніе по тому порядку, какой предписанъ для дѣлъ о земляхъ казенныхъ крестьянъ и вообще о казенныхъ имуществвахъ. По симъ уваженіямъ онъ, Главноуправляющій, полагаетъ: 1) законъ царя Вахтанга, относительно продажи церковныхъ имѣній съ дозволенія духовной власти, въ настоящее время, конечно, не долженъ оставаться въ своей силѣ; за всѣмъ тѣмъ однакожъ отмѣнить его безъ Высочайшаго повелѣнія никто не имѣетъ права; 2) когда послѣдуетъ новое постановленіе объ отмѣнѣ существующаго въ Грузіи закона о продажѣ церковныхъ имѣній, то не должно распространять силу оного съ начала открытія въ Грузіи Россійскаго правительства, ибо покуда не отмѣненъ вышеупомянутый законъ, до тѣхъ поръ нельзя обвинять въ противузаконномъ поступкѣ ни тѣхъ, кто дозволялъ церковнымъ крестьянамъ продать или заложить сады, ни тѣхъ, кто оныя купилъ или получилъ въ залогъ; 3) если же угодно будетъ правительству тѣ сады и другія имѣнія обратить въ церковное имѣніе, то справедливость требуетъ возвратитъ владѣльцамъ ту сумму, которая заплачена ими при покупкѣ, или при взятіи въ залогъ тѣхъ имѣній; 4) прежде однакожъ отобранія означенныхъ садовъ въ церковное вѣдомство, нужно разсмотрѣть въ судебномъ мѣстѣ, кому

именно принадлежали они до продажи ихъ въ частное владѣніе, т. е. церкви ли собственно или церковнымъ крестьянамъ, поелику и сіи послѣдніе имѣютъ у себя собственные свои сады и другія имѣнія, доставшіяся имъ по покупкѣ отъ частныхъ людей, или по наслѣдству,—я 5) по разсмотрѣніи въ судебномъ мѣстѣ, буде окажется, что садъ пли другое недвижимое имѣніе, до продажи его церковнымъ крестьяниномъ въ частныя руки, принадлежало въ собственность ему, а не церкви,—тогда и отбирать оное въ церковное вѣдомство не слѣдуетъ.

Представляя все сіе въ разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, генераль Ермоловъ испрашивалъ въ разрѣшеніе предписанія.

Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, которому дѣло сіе со стороны Сената представлялось на соображеніе, находя, что духовная власть ни по Грузинскимъ, ни по Россійскимъ узаконеніямъ, не имѣла права, безъ утвержденія Верховной власти, отчуждать церковное имущество, а потому и частныя лица, рѣшившіяся на пріобрѣтеніе церковныхъ имѣній съ позволенія одной только духовной власти, сами сдѣлались виною потери, съ каковою сопряжены незаконныя пріобрѣтенія, тѣмъ болѣе, что несомнѣнно подвергать ущербъ церковное достояніе за поступки незаконно разрѣшавшихъ отчужденіе онаго,—полагалъ: признать недѣйствительными отчужденія церковной собственности, въ разныхъ видахъ существовавшія съ разрѣшенія одной духовной власти, по введеніи въ Грузію Россійскаго правленія, и оставить въ своемъ дѣйствіи распоряженія духовнаго Грузинскаго начальства на счетъ возвращенія церковныхъ имѣній изъ частнаго въ церковное вѣдомство. Что же касается до удовлетворенія пріобрѣтателей сихъ имѣній, о коемъ ходатайствуетъ Главноуправляющій, то предоставить имъ вѣдаться по порядку съ разрѣшившими отчужденіе оныхъ.

Между тѣмъ командующій войсками и управлявшій (въ отсутствіе Ермолова) гражданскою частью и пограничными дѣлами во Грузіи, генераль-лейтенантъ Вельяминовъ 1-й, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ, что при взысканіи съ церковныхъ въ Грузіи крестьянъ должныхъ ими по векселямъ суммъ, родился вопросъ, можно ли съ нихъ взыскивать долги виномъ, скотомъ и

прочимъ движимымъ имѣніемъ, не касаясь садовъ и земли, принадлежащихъ церкви? Митрополитъ Теофилактъ отозвался, что если взыскивать такимъ образомъ долги съ крестьянъ, то они могутъ лишиться дневнаго пропитанія и не въ силахъ будутъ платить церкви повинностей. Верховнаго Грузинскаго правительства исполнительная экспедиція полагала: прежніе долги крестьянъ, ничѣмъ не обеспеченные, удовлетворять изъ движимости должниковъ, какъ то: изъ вина и прочаго, буде церковь не согласится платить за нихъ долги; на будущее же время предоставить духовному начальству распорядиться: дозволить ли церковнымъ крестьянамъ заемъ отъ постороннихъ людей денегъ, или вовсе запретить. Генераль-лейтенантъ Вельяминовъ, предавая обстоятельство сіе на уваженіе Сената, присовокупилъ, что онъ совершенно согласенъ съ заключеніемъ исполнительной экспедиціи, и что сіе не противно ни законамъ Грузинскимъ, ни здравому разсудку, ибо крестьяне, заимствуясь деньгами отъ людей другихъ сословій, безъ сомнѣнія находили въ томъ свои выгоды. Но если согласиться съ препонами, поставляемыми митрополитомъ Теофилактомъ, то кромѣ раззоренія кредиторовъ, не получившихъ своихъ капиталовъ, должно ожидать и для правительства непріятности; ибо церковные крестьяне состоятъ должными не однимъ кореннымъ жителямъ Грузіи, но и сосѣднимъ горскимъ, какъ то: Осетинамъ, Пшавцамъ, Хевсурцамъ и Тушинцамъ, кои по дикости своихъ нравовъ и по неприступности мѣстъ, ими обитаемыхъ, при первомъ случаѣ, какъ только узнаютъ о напрасной потерѣ своихъ капиталовъ, могутъ употребить насильственные средства къ полученію удовлетворенія, чрезъ самый грабежъ должниковъ своихъ, отъ чего весьма можно ожидать мщенія обоюднаго и смертоубійствъ; удержать же ихъ отъ того правительство вовсе не будетъ имѣть возможности, по отдаленному ихъ въ горахъ жительству.

Обстоятельство сіе также предоставлено было отъ Сената на соображеніе Министра духовныхъ дѣлъ,— который заключалъ: 1) Удовлетворять требованіямъ кредиторовъ на церковныхъ Грузинскихъ крестьянъ, собственнымъ ихъ движимымъ имуществомъ въ такомъ только случаѣ, буде тѣ крестьяне письменно заимствовались деньгами, съ дозволенія духовныхъ властей, въ видѣ поручительства, и буде

сіи долговыя обязательства явлены въ поставленномъ срокѣ въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ и не обезпечены никакими залогами. 2) До собранія надлежащихъ о семъ справокъ, должно быть приостановлено всякое долговое взысканіе съ церковныхъ крестьянъ, 3) Дабы при взысканіяхъ съ несостоятельныхъ должниковъ, не лишлись крестьяне послѣдняго ихъ имущества и средствъ къ своему существованію и дабы крестьяне сіи не утратили довѣрія, столь необходимаго въ гражданскомъ быту, то предоставить мѣстному гражданскому правительству, совокупно съ духовнымъ, распорядиться такъ, чтобъ при удовлетвореніи кредиторовъ избытками движимой крестьянской собственности, оставались неприкосновенными вещи, для существованія ихъ нужныя, какъ то: орудія, для производства ремеслъ и земледѣльческихъ работъ необходимыя, а равно скотъ, для воздѣлыванія полей употребляемый и прочее сему подобное; и 4) На будущее время позволить или запретить церковнымъ крестьянамъ Грузіи входить въ долговыя обязательства, разрѣшеніе чего сообразно съ мѣстными обстоятельствами предоставить Грузинскому духовному начальству.

1-й департаментъ Правительствующаго Сената, согласясь по обоимъ вышеизложеннымъ предметамъ съ мнѣніемъ Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, полагалъ: на приведеніе онаго въ исполненіе испросить Высочайшее утвержденіе; по Министръ юстиціи, по истребованіи къ себѣ дѣла и по разсмотрѣніи онаго, признавалъ съ своей стороны мнѣніе Главноуправляющаго въ Грузіи, генерала Ермолова, въ разсужденіи церковныхъ имѣній, перешедшихъ въ частное владѣніе, болѣе правильнымъ потому, *во 1-хъ*, что ни въ уложеніи царя Вахтанга, ни въ предложеніи Главноуправляющаго въ Грузіи, князя Циціанова, на коихъ основываютъ мнѣнія свои митрополитъ Теофилактъ и Министръ духовныхъ дѣлъ, не сказано, чтобы продажа и закладъ отъ церковныхъ крестьянъ имѣній могли быть производимы не иначе, какъ съ дозволенія царей; напротивъ того первымъ воспрещено продавать церковное имѣніе токмо безъ дозволенія монастырскаго начальника и судіи; а предложеніе князя Циціанова Грузинской исполнительнои экспедиціи, на представленіе ея, какъ поступать съ грамотами, даваемыми Грузинскимъ католикосомъ Антоніемъ на пожалованіе кре-

стьянъ, монастырямъ принадлежащихъ, заключалось въ слѣдующихъ словахъ: «такъ какъ оный католикосъ на раздачу монастырскихъ крестьянъ не имѣетъ никакого права, то грамоты его за документы признавать не должно». Изъ сего явствуетъ, что предложеніе князя Циціанова относилось не вообще на церковныя имущества, съ дозволенія духовныхъ властей продаваемыя и закладываемыя, а единственно на крестьянъ, копъ Грузинскій католикосъ не имѣлъ права раздавать частнымъ лицамъ; *во 2-хъ*, Высочайшимъ указомъ 17 ноября 1810 года законъ царя Вахтанга, дозволяющій продавать церковное имѣніе съ разрѣшенія духовной власти, не отмѣнить, а токмо повелѣно, чтобы никакое судебное рѣшеніе по дѣламъ о церковномъ имуществѣ, въ случаѣ отсужденія онаго въ частное владѣніе, не было приводимо въ исполненіе безъ представленія въ Сенатъ, а отъ онаго на Высочайшее благоусмотрѣніе; *въ 3-хъ*, посему, доколѣ не отмѣнить совершенно тотъ законъ, не согласна было бы со справедливостью обвинять католикоса и митрополита Варлаама, кои, основываясь на ономъ, дозволяли крестьянамъ продажу и закладъ садовъ, ни тѣхъ, кто по такому дозволенію купилъ оныя или въ залогъ получилъ, и *въ 4-хъ*, Высочайше утвержденный 30 іюня 1811 года докладъ Святѣйшаго Синода, по точнымъ словамъ онаго, относится только до имѣній, розданныхъ отъ епархіальныхъ архіереевъ, а не до тѣхъ, кои съ дозволенія католикоса и митрополита Варлаама переданы церковными крестьянами во владѣніе разныхъ частныхъ лицъ, по купчимъ и закладнымъ. По всѣмъ такимъ соображеніямъ, Министръ юстиціи, согласно съ мнѣніемъ Главноуправляющаго въ Грузіи, полагалъ: 1) Законъ царя Вахтанга, позволяющій продажу церковныхъ имѣній съ разрѣшенія духовной власти, уничтожить. 2) Силу сего постановленія отнести токмо на будущее время, и вслѣдствіе того прежде поступившіе съ разрѣшенія католикоса Антонія и митрополита Варлаама отъ церковныхъ крестьянъ къ частнымъ лицамъ по купчимъ и закладнымъ сады, разведенные на церковной землѣ, оставить въ неприкосновенномъ владѣніи тѣхъ частныхъ лицъ, съ распространеніемъ токмо на нихъ тѣхъ обязанностей въ отношеніи къ церкви, кои приняты на себя крестьянами, при полученіи дозволенія развести оныя на церковной

землѣ; въ случаѣ же неисполненія настоящими владѣльцами тѣхъ обязанностей, означенные сады, по силѣ уложенія царя Вахтанга, отбирать отъ нихъ въ пользу церкви; и 3) Тѣ имѣнія, кои проданы или заложены церковными крестьянами безъ разрѣшенія духовной власти, немедленно возвратитъ изъ частнаго въ церковное вѣдомство.

Хотя мнѣніе сіе 1 департаментомъ Сената и принято, но за несогласіемъ съ онымъ Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, дѣло перенесено на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, въ коемъ большинствомъ голосовъ принято: о проданныхъ и заложённыхъ Грузинскими церковными крестьянами церковныхъ имѣніяхъ—мнѣніе Министра юстиціи, а о состоящихъ на тѣхъ же крестьянахъ партикулярныхъ долгахъ—мнѣніе Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы о позволеніи или запрещеніи означеннымъ крестьянамъ входить на будущее время въ долговыя обязательства, представлено было съ общимъ мнѣніемъ экзарха Грузіи и Главноуправляющаго въ оной на дальнѣйшее Правительствующаго Сената разсмотрѣніе и опредѣленіе.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по внимательномъ разсмотрѣніи доклада сего, въ отношеніи статьи о проданныхъ и заложённыхъ Грузинскими церковными крестьянами церковныхъ имѣніяхъ, признаетъ заключеніе Правительствующаго Сената, основанное на мнѣніи Министра юстиціи, правильнымъ и по всему уважительнымъ и съ тѣмъ вмѣстѣ *полагаетъ*: утвердить оное во всей силѣ. Но что касается до другой статьи, на счетъ состоящихъ на тѣхъ же крестьянахъ партикулярныхъ долговъ, то Департаментъ, принимая въ соображеніе важность тѣхъ причинъ, по коимъ генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ, начальствовавшій въ томъ краѣ во время отсутствія генерала Ермолова, въ сходство заключенія Верховнаго тамошняго правительства исполнительной экспедиціи, счелъ для обоюдныхъ пользъ, т. е. какъ кредиторовъ, такъ и должниковъ, безотлагательный платежъ сдѣланныхъ Грузинскими церковными крестьянами долговъ, необходимымъ—призналъ таковое предположеніе его, Вельями-

нова въ полной мѣрѣ основательнымъ потому болѣе, что судя по роду жизни тамошнихъ народовъ, не возможно отъ нихъ требовать какихъ либо по установленной формѣ о долгахъ актовъ; вслѣдствіе чего и надлежитъ удовлетворить со стороны помянутыхъ крестьянъ всѣхъ кредиторовъ ихъ не токмо по актамъ, сдѣланнымъ по установленному порядку, и по коимъ въ платежѣ существеннаго противорѣчія быть не можетъ, но и въ такихъ долгахъ, кои по принятому тамъ обычаю, могли послѣдовать на честномъ словѣ и взаимномъ довѣріи, а тѣмъ паче, когда и безъ всякаго акта самъ должникъ призналъ бы въ послѣднемъ случаѣ свой долгъ безпрекословно. Но при всемъ томъ, конечно, мѣстному начальству предлежать должно къ соблюденію во всей точности при взысканіи того и другаго рода долговъ то правило, какое изложено въ мнѣніи Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и которое также и Правительствующимъ Сенатомъ принято, и именно, чтобы кредиторы удовлетворяемы были избытками движимой крестьянской собственности, оставляя неприкосновенными вещи, для существованія ихъ нужныя, какъ то орудія, для производства ремеселъ и земледѣльческихъ работъ необходимыя, равно скотъ, для воздѣлыванія полей употребляемый, и прочее сему подобное. Наконецъ, относительно распоряженія на будущее время, позволить ли, или воспретить означеннымъ крестьянамъ входить въ частные долги, Департаментъ соглашается съ заключеніемъ Правительствующаго Сената.

1823 г. января 18 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, всѣ присутствовавшіе сего числа Члены, кромѣ двухъ изъ нихъ, утвердили заключеніе, по всѣмъ частямъ сего дѣла, Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Министръ же духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (князь Голицынъ) остался при своемъ мнѣніи, изъясненномъ имъ Правительствующему Сенату.

А одинъ Членъ (гр. Аракчеевъ), не бывъ при начальномъ слушаніи сего дѣла, отъ сужденія по оному отказался.

1824 г. марта 7 Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

нн) По дѣлу о земляхъ, присужденныхъ надворному совѣтнику Кандалинцову, отъ экономическихъ крестьянъ, Казанской губерніи.

1822 г. сентября 6 (*).—Разсматривано дѣло о земляхъ, присужденныхъ надворному совѣтнику *Кандалинцову*, подъ названіемъ пустоши Песочной горы, отъ экономическихъ крестьянъ, Казанской губерніи.

Дѣло сіе находилось уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, (**) поступивъ въ оный изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, за происшедшимъ тамъ разногласіемъ, и по поднесеніи Государю Императору мнѣнія Государственнаго Совѣта, воспослѣдовалъ Высочайшій именной указъ, данный Правительствующему Сенату 27 іюня 1809 года, съ таковымъ изображеніемъ: «разсмотрѣвъ дѣло о сѣнныхъ покосахъ на рѣкѣ Камѣ, въ Казанской губерніи, спорныхъ между татарами Сюндюковыми и надворнымъ совѣтникомъ Кандалинцовымъ, Мы находимъ, что въ купчей крѣпости отъ Сюндюковыхъ, мурзѣ Бахтемирову въ 1785 году данной, на которой Кандалинцовъ къ упомянутымъ покосамъ право свое утверждаетъ, хотя и сказано, что Сюндюковы продали пустошь Песочную гору со всѣми принадлежащими къ ней угодьями, сколько по даннымъ предкамъ ихъ грамотамъ значится, не оставляя за собою ничего, все безъ остатка; но какъ въ той же крѣпости означенъ предѣлъ тѣмъ продаваемымъ землямъ, и именно до рѣки Камы, а сѣнные покосы, отыскиваемые Кандалинцовымъ, состоятъ за рѣкою Камою, то и не слѣдуетъ считать ихъ входящими въ продажу, какъ отъ Сюндюковыхъ Бахтемирову, такъ и отъ сего графу Воронцову, и наконецъ отъ его наследниковъ Кандалинцову; ибо съ одной стороны всѣ оныя продажи, имѣя основаніемъ крѣпость, отъ Сюндюковыхъ Бахтемирову данную, могли быть производимы не иначе, какъ на пространство дачъ, въ оной крѣпости назначенное, а съ другой стороны, если бы татары имѣли въ предметѣ продать всѣ тѣ земли, какія по грамотамъ предкамъ ихъ принадле-

жали и которыя по обѣ стороны рѣки Камы простираются, то не было бы нужды и оговаривать въ крѣпости, что они продали означенную пустошь съ угодьями до рѣки Камы.—По уваженію сихъ обстоятельствъ, повелѣваемъ: утвердить за Кандалинцовымъ только тѣ земли, которыя простираются до рѣки Камы, гдѣ имѣетъ положеніе пустошь Песочная гора; спорные же луга, по другую сторону оной рѣки лежащіе, оставить за татарами Сюндюковыми».

Послѣ того, въ Высочайшемъ именномъ указѣ, данномъ Государственному Совѣту, 24 декабря 1817 года изображено:

«Казанской губерніи Мамадышскаго уѣзда, Омарской волости, экономическіе крестьяне въ принесенной жалобѣ изъясняютъ, что по неправильному притязанію надворнаго совѣтника Кандалинцова, рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ отсуждено изъ ихъ владѣнія казенной земли болѣе 5.000 десятинъ, между тѣмъ по дѣламъ лѣснаго управленія открылось, что вслѣдствіе означеннаго рѣшенія, безъ соблюденія правилъ, въ указѣ 19 августа 1799 года предписанныхъ, отмежевано Кандалинцову изъ вѣдомства лѣснаго управленія 7815 десятинъ, въ томъ числѣ годнаго на корабельное строеніе лѣса 7132 десятины; полагая, что, можетъ быть, Правительствующій Сенатъ, при рѣшеніи означеннаго дѣла, не имѣлъ въ виду всѣхъ обстоятельствъ, Я повелѣваю оное дѣло разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ».

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, приступая къ разсмотрѣнію дѣла сего, находитъ въ ономъ обстоятельства, предварительнаго разсужденія требующія, какъ то: во-первыхъ, изъ вытребованныхъ отъ Министерства финансовъ производствъ видно, что послѣ состоявшагося въ 27 день іюня 1809 года Высочайшаго именнаго указа, повелѣвающаго утвердить за Кандалинцовымъ только тѣ земли, которыя простираются до рѣки Камы, гдѣ имѣетъ положеніе пустошь Песочная гора; по другую же сто-

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 225.

(**) См. Архивъ Госуд. Сов. томъ III. ч. 2 стр. 97.

рону оной рѣки лежація оставить за татарами Сюндюковыми. По сему обстоятельству въ мнѣніи начальника отдѣленія судныхъ и тяжбныхъ дѣлъ, по выведеніи разныхъ доводовъ изъясняется, что упомянутымъ Высочайшимъ указомъ 27 іюня 1809 года разрѣшено, что по разуму купчей крѣпости продана Сюндюковыми земля по правую сторону рѣки Камы, сѣнныя же покосы на лѣвой сторонѣ въ сію продажу не вошли, но что сей указъ, по открывшимся обстоятельствамъ, не даетъ Кандалицову права на проданную Сюндюковыми землю, ибо онъ заключаетъ въ себѣ токмо разрѣшеніе спора по купчей, въ 1785 году Сюндюковыми данной; а принадлежала ли имъ та земля и имѣли ли они право оную продавать, о томъ разрѣшеніи не было; почему Кандалицовъ и не можетъ на семъ указѣ основать притязаніе на означенную землю, но долженъ права свои утверждать грамотами, первымъ дачникамъ данными, а какъ въ сихъ грамотахъ о проданной Сюндюковыми землѣ на правой сторонѣ рѣки Камы ничего не упомянуто, то ни Сюндюковы, ни Кандалицовъ не имѣютъ на оную ни малѣйшаго права. Равнымъ образомъ то же самое заключалъ и Департаментъ государственныхъ имуществъ. Но чѣмъ сіе мнѣніе начальника отдѣленія и разсужденіе Департамента государственныхъ имуществъ разрѣшено,—по тѣмъ производствамъ не видно. Сверхъ того главнѣйше не имѣется при дѣлѣ заключенія Министра финансовъ, какъ сего требуетъ оное тяжбное дѣло, сопряженное съ казеннымъ интересомъ. Во-вторыхъ, что въ виду и сужденія Правительствующаго Сената не было тѣхъ обстоятельствъ, о коихъ, какъ выше значить, упоминается въ Высочайшемъ именномъ указѣ 24 декабря 1817 года, касательно несоблюденія правилъ при отмежеваніи Кандалицову земли. Въ Высочайшемъ же повелѣніи, объявленномъ Государственному

Совѣту 8 декабря 1816 года, къ руководству въ подобныхъ дѣлахъ, изображено: «чтобъ вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обрацаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Сената при рѣшеніи дѣла, но поступили уже при разсмотрѣніи онаго въ Государственный Совѣтъ, и чтобъ таковыя, обрацаемыя въ Правительствующій Сенатъ, дѣла разсматриваемы и рѣшаемы въ ономъ были неукоснительно, дабы Совѣтъ могъ имѣть производства сихъ дѣлъ въ свѣжей еще памяти».

По симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: дѣло сіе препроводить къ Министру финансовъ на его предварительное заключеніе, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ сіе заключеніе свое вмѣстѣ съ дѣломъ въ Правительствующій Сенатъ, а сей, войдя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ подлежащихъ къ сужденію обстоятельствъ, и по учиненіи на законномъ основаніи постановленія своего, не приводя онаго въ исполненіе, предоставилъ бы Министру юстиціи внести все дѣло неукоснительно въ Государственный Совѣтъ, на дальнѣйшее во исполненіе Высочайшей воли разсмотрѣніе. Между тѣмъ предоставить ему же, Министру финансовъ, немедленно распорядиться, о доставленіи жалующимся казеннымъ крестьянамъ возможнаго пособія въ ихъ стѣсненіи, по случаю отсужденія земли изъ ихъ владѣнія.

1823 г. января 4 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ, и Высочайше утверждено 7 февраля 1823 года.

oo) По дѣлу о заарестованной Адмиралтейскимъ начальствомъ у полковника Елагина тонѣ на рѣкѣ Невѣ.

1823 г. января 24 (*).—Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногла-

сіемъ Сенаторовъ, изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената дѣло, о заарестованной адмиралтейскимъ начальствомъ у полковника Елагина тонѣ, устроенной имъ сперва по

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 13.

дозволенію на рѣкѣ Невѣ, а потомъ перемѣнившаго произвольно мѣсто ея помощію плотовъ на фарватерѣ.

Отставной полковникъ Елагинъ Правительствующему Сенату принесъ жалобу, что адмиралтейское начальство, выдавъ ему въ 1819 году билетъ и дозволивъ устроить на рѣкѣ Невѣ тону, допустило его къ производству рыбной ловли; но потомъ оную тону со всеміи къ ней принадлежностями отъ него отобрало; почему и просилъ, о томъ изслѣдовавъ, доставить ему законное удовлетвореніе, а до рѣшенія дѣла, приказать все у него отнятое возвратить ему и тону съ плотами поставить на прежнемъ мѣстѣ.

Правительствующій Сенатъ, сіе прошеніе препроводивъ при указѣ въ государственную Адмиралтействъ коллегію, требовалъ по содержанию онаго доставить объясненіе, а между тѣмъ, если къ отобранію у Елагина тони законныхъ и основательныхъ причинъ не откроется, то въ возвращеніи ему всего отнятаго у него и въ удовлетвореніи его, было-бъ поступлено по строгой справедливости на законномъ основаніи.

Вслѣдствіе сего предписанія, Адмиралтействъ коллегія, рапортомъ отъ 19 сентября 1819 года, Правительствующему Сенату объяснила, что исполнительная ея экспедиція, съ донесенія конторы главнаго порта отъ 7 іюля того жъ года коллегіи представляла, что отставной полковникъ Елагинъ, устроивъ тону на отведенномъ ему мѣстѣ, означенномъ на картѣ подъ № 7, еще построилъ другую тону подъ № 8-мъ на мѣстѣ, назначенномъ мѣщанину Шелеметьеву, который ни одного разу не являлся на оную, какъ и крестьянинъ Дѣдовъ; сверхъ же двухъ тоней онъ, Елагинъ, поставилъ два плота на Корабельномъ фарватерѣ и производитъ рыбную ловлю, перемѣняя ежедневно мѣста. И хотя командиръ брантвахты посылалъ урядника узнать, по какому повелѣнію поставилъ плоты и производитъ рыбную ловлю на Корабельномъ фарватерѣ, но тамъ находились одни только рабочіе люди, отъ Елагина посланные, которые объявили, что плоты принадлежатъ Елагину и рыбную ловлю производятъ отъ него, чрезъ каковое самовольство и дѣлаетъ онъ, Елагинъ, помѣшательство въ рыболовствѣ лопманамъ. Что по сему донесенію коллегія резолюціе полагала: дать предписаніе исполнительной экспедиціи объ отобраніи отъ полковника Елагина,

на основаніи данной имъ подписки, означенныхъ двухъ устроенныхъ тоней и двухъ плотовъ безденежно, равно о воспрещеніи ему вовсе лова рыбы и не даваніи впредь позволенія на заведеніе вновь тоней; въ случаѣ же Елагинымъ непослушанія, отвѣстись къ здѣшнему гражданскому начальству, на что и испрашивала разрѣшенія отъ Морскаго Министра, который предложеніемъ своимъ предоставлялъ, объ отобраніи отъ Елагина тоней и плотовъ учинить исполненіе по точности существующихъ на сіе постановленій. Что на предписаніе, о томъ сдѣланное коллегіею, исполнительная экспедиція рапортомъ съ такового же конторы главнаго порта гребнаго флота, донесла, что командиромъ брантвахты одна тоня, устроенная полковникомъ Елагинымъ на отведенномъ ему мѣстѣ на фарватерѣ, лежащемъ противъ Канонерскаго острова, со всеміи принадлежностями 7 августа снята и отправлена въ гребной портъ; другая же тоня, которая устроена была на отведенномъ мѣстѣ мѣщанину Шелеметьеву, также и два плота сняты уже прежде сего, но гѣмъ—неизвѣстно; бывший же для караула на снятой тонѣ крестьянинъ Терентьевъ командиру брантвахты объявилъ, что Елагинъ производилъ рыбную ловлю и на третьей тонѣ,—принадлежащей Рыбацкой слободы крестьянину, имени котораго не знаетъ; какія же на снятой тонѣ имѣлись вещи, приложена онымъ вѣдомость. Адмиралтействъ коллегія, усматривая изъ сей вѣдомости, что нѣкоторыя къ тонѣ не принадлежатъ, предписала исполнительной экспедиціи возвратить оныя немедленно Елагину, прочія же имѣть при главномъ портѣ гребнаго флота впредь до особаго предписанія. Наконецъ Адмиралтействъ коллегія донесеніе свое заключила гѣмъ: 1) что на дачу билетовъ заводитъ новыя тони и заколы по фарватеру рѣки Невы, уполномочено адмиралтейское начальство, сплюю Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, изображеннаго въ указѣ Правительствующаго Сената къ Морскому Министру отъ 29 ноября 1817 года; (*) и на Морское Министерство возложена обязанность наблюденія за фарватерами и чистотою оныхъ; 2) что слѣдующаго по точности тому Высочайше утвержденному постановленію, адмиралтейство приняло за правило дѣлать сію раздачу по представленіямъ мѣстнаго начальства тамъ, гдѣ дѣйствительно

(*) П. С. З. 27168.

возможно и безъ обиды промышляющихъ, но преимущественно занимающимся симъ дѣломъ мѣщанамъ и крестьянамъ, съ предположеніемъ въ случаѣ надобности воспретить ловлю и съ обязательствомъ ихъ, чтобы предписаніямъ адмиралтейскаго начальства повиновались и ловлю производили на однихъ показанныхъ имъ мѣстахъ и никому въ оброкъ не отдавали; въ противномъ случаѣ взять тони безденежно и никогда на заведеніе оныхъ позволенія не давать. О чемъ представляя Правительствующему Сенату, просила оный такое ея положеніе утвердить съ тѣмъ, чтобы впредь, во избѣжаніе безпокойства, переписокъ и другихъ затрудненій, не было даваемо отнюдь, какъ отставнымъ, такъ и служащимъ чиновникамъ дозволенія на заведеніе тоней, совершенно для нихъ неприлично.

Противъ сего объясненія полковникъ Елагинъ, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, между прочимъ возражалъ, 1-е) что по воспослѣдованіи Правительствующаго Сената указа 29 ноября 1817 года о рыбной ловлѣ на рѣкѣ Невѣ онъ, Елагинъ, прежде всѣхъ вошелъ съ просьбою объ отводѣ ему мѣста для устроения тони пониже фарватера, протекающаго изъ Галернаго въ Корабельный, на правой сторонѣ, и получилъ отъ исполнительной экспедиціи отвѣтъ, что объ отводѣ ему просимаго мѣста предписано капитану надъ портомъ Миницкому, къ которому и не замедлилъ онъ, Елагинъ, явиться; но Миницкій отозвался ему, что по его мнѣнію не слѣдуетъ давать тоней чиновникамъ и что отъ него представлено уже о семъ на разрѣшеніе по начальству. А какъ въ то же время просилъ объ отводѣ мѣста для устроения тони состоящей на службѣ канцеляристъ Папороцкій и какъ обстоятельство сіе отъ исполнительной экспедиціи представлено на разрѣшеніе Адмиралтействъ-коллегіи, то она и разрѣшила оное тѣмъ, чтобъ ему, Елагину, какъ отставному, на просимое имъ мѣсто билетъ выдать, а Папороцкому, какъ служащему, — отказать. Между тѣмъ та же исполнительная экспедиція, просимое имъ, Елагиннымъ, мѣсто, сама собою отвела Рыбацкой слободы крестьянину Мясникову, а просимое Папороцкимъ, — той же слободы крестьянину Дѣдову, почему онъ, Елагинъ, и остался тогда безъ мѣста; хотя же исполнительная экспедиція и приказала штурману Врано, въ замѣнъ просимаго имъ мѣста

отвести ему такое на лѣвой сторонѣ, т. е. виѣ уже фарватера, гдѣ никакого лова производить за совершенными отмелями невозможно, то онъ, Елагинъ, по невыгодѣ мѣста принужденъ былъ предпріятіе оставить и тони не строилъ. Донесеніе же штурмана Врано, будто бы онъ, Елагинъ, самовластно устроилъ тонию по Галерному фарватеру на правой сторонѣ, несправедливо, ибо не тонию, а барку поставилъ онъ на якоряхъ и не самовластно, но руководствуясь правилами, въ указѣ 29 ноября 1817 года предписанными, не вколачивая свай и не протягивая крыла, слѣдовательно не дѣлая засоренія фарватеру, а притомъ и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ судового хода не имѣется; 2-е) что неосновательность донесеній морскаго начальства о его будто бы оному неповиновеніи доказывается тѣмъ, что предписаніе онаго относится гражданскому начальству для поступленія съ нимъ, Елагиннымъ, по законамъ, никакого дѣйствія по сему не произвело, ибо съ его стороны, ни ослушанія, ни нарушенія порядка оказано не было; но что отъ морскаго начальства онъ имѣлъ всегдашнее и подъ разными видами притѣсненіе; 3-е) что когда онъ, Елагинъ, представя выданный ему въ 1818 году на устроеніе тони годовой билетъ, и просилъ о возобновленіи онаго впредь на два года, то Адмиралтействъ-коллегія хотя и велѣла дать ему билетъ на 1819 годъ, однако-жъ онаго ему не выдано. Между тѣмъ исполнительная экспедиція назначила для устроения мѣста, мѣщанину Дмитріеву противъ его, Елагина, а крестьянину Рыбацкой слободы ниже, почему онъ, находя себя стѣсненнымъ, просилъ Адмиралтействъ-коллегію объ отнѣтѣ такого назначенія, но коллегія, вопреки прежнему своему опредѣленію, велѣла ему объявить, что если онъ признаетъ отведенное ему мѣсто невыгоднымъ, то избралъ бы другое пзъ незанятыхъ или освободилъ бы себя отъ устройства тони вовсе, тогда какъ рыбною ловлею пользовались одни крестьяне Рыбацкой слободы и лоцмана и сверхъ сего сіи послѣдніе, несмотря на запрещеніе коллегіи, чтобы не занимать тонею мѣста на Большомъ Корабельномъ фарватерѣ, означеннаго подъ № 4, имѣли тамъ оную и выловили рыбы на сумму до 25.000 рублей, онъ же, Елагинъ, не имѣя въ виду свободнаго мѣста, кромѣ отведеннаго ему подъ № 7, принужденъ былъ взять билетъ на оное; а послѣ, отыскавъ другое мѣсто, хотя и

просилъ исполнительную экспедицію о дачѣ ему на оное билета,—но удовлетворенія не получилъ; 4-е) что несправедливо коллегіи донесено, будто бы Елагинъ, устроивъ тонию на отведенномъ ему мѣстѣ подъ № 7-мъ, построилъ и другую подъ № 8-мъ на мѣстѣ назначенномъ мѣщанину Шелметьеву; 5-е) что столь же неосновательно донесеніе и конторы главнаго порта о плотяхъ на Корабельномъ фарватерѣ, имъ же будто бы поставленныхъ, хотя впрочемъ ловъ рыбы съ плотовъ, принадлежа къ 5-му пункту Высочайше утвержденнаго положенія Государственнаго Совѣта 1817 года и не составляя ни тони, ни закола, вліянію адмиралтейскаго начальства не подлежитъ; но коллегія, не изслѣдовавъ сего обстоятельства, предписала объ отобраніи плотовъ у него, Елагина, и о недаваніи ему впредь дозволенія на заведеніе тоней; а какъ у него ни плотовъ, ни тоней, противозаконно устроенныхъ, не нашлось, то и отобрана у него тоня та самая, которая имъ устроена на отведенномъ коллегіею мѣстѣ. Но такъ какъ Адмиралтействъ-коллегія никакихъ законныхъ и основательныхъ причинъ къ отобранію у него тони не представила, то и просилъ все у него отнятое приказать ему возвратитъ, а за нанесенные ему чрезъ таковое отнятіе убытки удовлетворитъ его по законамъ.

Правительствующій Сенатъ, какъ объясненіе Адмиралтействъ-коллегіи, такъ и вступившее въ опроверженіе онаго прошеніе Елагина, при указѣ отъ 16 января 1820 года, препровождалъ къ Морскому Министру съ тѣмъ, чтобы, разсмотрѣвъ сіи бумаги и сообразивъ по всѣмъ предметамъ то и другое, представилъ Сенату свое заключеніе.

Вслѣдствіе чего Морской Министръ донесъ, что распоряженія Адмиралтействъ-коллегіи и лицъ, ей подвѣдомственныхъ, находить онъ во всемъ соотвѣтственными законнымъ постановленіямъ и предоставленной адмиралтейскому начальству власти. Причемъ, возвращая всѣ отосланныя къ нему бумаги, присовокупилъ къ онымъ вновь востребованныя имъ по сему предмету отъ Адмиралтействъ-коллегіи и отъ чиновниковъ ея вѣдомства, къ дѣлу сему прикосновенныхъ, дополнительныя свѣдѣнія и объясненія.

Послѣ сего, по просьбѣ Елагина, составленную въ Сенатѣ изъ дѣла записку дозволено

было ему прочитатъ и учинить рукоприкладство.

Елагинъ, прочтя записку, сдѣлалъ возраженія, въ коихъ между прочимъ предавалъ уваженію Сената слѣдующее: какъ рыбная ловля въ рѣкѣ Невѣ предоставлена въ безвозбранное пользованіе всѣмъ вообще городскимъ и уѣзднымъ обывателямъ, то въ правѣ ли Адмиралтействъ-коллегія располагать симъ иначе, какъ ей закономъ предоставлено?—и просилъ: 1-е) отобранную у него тонию ему возвратитъ, 2-е) потерпѣнные имъ убытки, съ кого слѣдуетъ, взыскать, оными его вознаградитъ, 3-е) на будущее время, для учрежденія тоней приказатъ выдавать билеты на правилахъ, въ указѣ 29 ноября 1817 года изображенныхъ, 4-е) за нанесенные ему генераль-маіоромъ Миницкимъ, штурманомъ 7-го класса Врано и особенно дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Жевановымъ оскорбленія и обиды, съ поношеніемъ чести его въ неприличныхъ выраженіяхъ на письмѣ, поступитъ по законамъ и тѣмъ доставитъ ему справедливое удовлетвореніе.

Потомъ, отъ 12 октября 1820 года, С.-Петербургскій военный генераль-губернаторъ Сенату донесъ, что когда полковникъ Елагинъ, съ братомъ своимъ, надворнымъ совѣтникомъ Елагинымъ, основываясь на Высочайше утвержденномъ въ 1817 году мнѣніи Государственнаго Совѣта, поставили на рѣкѣ Невѣ при соединеніи ея съ Финскимъ заливомъ плоты на якоряхъ и приступили къ ловлѣ рыбы съ тѣхъ плотовъ неводомъ, то морская команда, присланная съ Невской брантвахты, въ ночи съ 28 на 29 іюня, снявъ съ мѣстъ оныя плоты, со всею къ нимъ принадлежностью, арестовала и людей, на плотяхъ бывшихъ, взяла подъ стражу, не предваривъ о томъ ихъ, Елагиныхъ, и что полковникъ Елагинъ, доводя о томъ до свѣдѣнія его, военнаго генераль-губернатора, просилъ объ изслѣдованіи и удовлетвореніи его за убытки, имъ потерпѣнные. Что когда, вслѣдствіе отношенія его о семъ случаѣ, Морской Министръ, изъявивъ готовность свою на произведеніе изслѣдованія, назначилъ къ тому депутатомъ со стороны морскаго вѣдомства флота-капитанъ-лейтенанта Богдановича, а отъ него поручено было произвестъ оное С.-Петербургскому полиціе-майстеру полковнику Васильеву, то и открылось: 1) плоты поставлены Елагиными

одни на правой сторонѣ Черныхъ бакеновъ у фарватера въ не близкомъ отъ онаго разстояніи, а другіе у Малаго фарватера, около Канонерскаго острова; 2) прежде арестованія оныхъ плотовъ, чтобъ было воспрещаемо Елагинымъ производить съ оныхъ рыбную ловлю, того не доказано, и 3) когда при слѣдствіи означенные арестованные у Елагиныхъ плоты, поставлены были на прежнихъ мѣстахъ, и сдѣланъ опытъ рыболовства, то оказалось, что мѣстное ихъ положеніе и самое съ оныхъ рыболовство не дѣлаетъ ни засоренія фарватеру, ни стѣсненія другимъ рыболовамъ. Почему онъ, военный генераль-губернаторъ, находя, что Елагины, какъ здѣшніе обыватели, могли приступить къ такъ называемой малой ловлѣ рыбы неводами съ плотовъ, на точномъ основаніи 5 пункта мнѣнія Государственнаго Совѣта, и не обязаны были испрашивать отъ Адмиралтействъ-коллегіи особаго на сіе дозволенія, потому что начальству сему предоставлено давать дозволенія на заведенія такъ называемой большой ловли тонями и заколами на фарватерахъ, въ томъ уваженіи, дабы отвратить засореніе оныхъ, а не для ограниченія рыболовства, мнѣніемъ полагалъ, что командиръ брантвахты приступилъ къ арестованію у Елагиныхъ плотовъ, снастей и людей неосмотрительно, и что адмиралтейское начальство, имѣя попеченіе о чистотѣ фарватеровъ, обязано только указывать мѣста, гдѣ можно завести тони и заколы, и предписывать правила, относящіяся до чистоты фарватеровъ; назначеніе же, кому именно на указанныхъ, и слѣдовательно дозволенныхъ мѣстахъ, можно ловить рыбу, равно какъ разборъ споровъ между рыболовами въ стѣсненіяхъ однимъ другаго и наблюденіе за исполненіемъ рыболовами предписаній, принадлежитъ непосредственно до обязанности мѣстной полиціи, по основанію 96-й статьи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія. Но какъ адмиралтейское начальство допустило своихъ чиновниковъ къ управленію всѣми частями распоряженія и наблюденія по рыболовству не только на фарватерѣ, но и возлѣ онаго, на всемъ пространствѣ того мѣста, гдѣ Нева соединяется съ Финскимъ заливомъ, и даже къ арестованію обывательскихъ плотовъ, снастей и людей, безъ изслѣдованія и сношенія съ гражданскимъ начальствомъ, къ стѣсненію и затрудненію дозволенной здѣсь вольной ловли рыбы, принадлежащей къ числу

первыхъ потребностей продовольствія жителей столицы, а потому онъ, военный генераль-губернаторъ, представляя о всѣхъ вышеизъясненныхъ обстоятельствахъ Правительствующему Сенату, и испрашивалъ къ отвращенію впредь по сему предмету подобныхъ недоразумѣній, разрѣшенія.

А того же 25 октября, Адмиралтействъ-коллегія рапортомъ Сенату донесла, что отставной флота капитанъ-лейтенантъ Епанчинъ, желая устроить тонию на Маломъ Гребномъ фарватерѣ, просилъ, на основаніи Высочайше утвержденного въ 1817 году мнѣнія Государственнаго Совѣта, снабдить его на таковое устроеніе тони билетомъ. Адмиралтействъ-коллегія, принявъ за правило, не давать чиновникамъ дозволенія на устроеніе тоней и представляя отъ 19 сентября 1819 года о томъ Сенату, хотя препятствія въ допущеніи Епанчина къ заведенію тони и не находила, но пріемля въ уваженіе отзывъ капитана надъ главнымъ портомъ гребнаго флота, что въ случаѣ удовлетворенія по прошенію Епанчина, онъ, капитанъ надъ портомъ, испытавшій много непріятностей по перепискѣ о поступкахъ Елагина, просить наблюденіе за фарватерами поручить другому, предписала: впредь до полученія отъ Сената на вышеписанное представленіе свое разрѣшенія, тоней чиновникамъ не давать.

Правительствующаго Сената 1-й департаментъ, входя во всѣ подробности существа сего дѣла и соображая оное съ постановленіями, изданными для лова рыбы въ рѣкѣ Невѣ, нашелъ, что всѣ по дѣлу сему между морскимъ начальствомъ, полковникомъ Елагинымъ и другими рыболовами неудовольствія и распри возникли съ одной стороны отъ неточнаго наблюденія правилъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1817 году мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для производства въ рѣкѣ Невѣ рыбной ловли предписанныхъ, а съ другой отъ неясности и неопредѣлительности постановленій адмиралтейскаго начальства въ разсужденіи выдачи билетовъ на устроеніе тоней и отвода для того мѣстъ, ибо 1-е) когда первоначально полковникъ Елагинъ просилъ мѣста для устроенія тони пониже фарватера протекающаго изъ Галернаго въ Корабельный на мели на правой сторонѣ, то коллегія разрѣшила сію просьбу дозволеніемъ имѣть Елагину тонию при выходѣ изъ Галернаго фарватера ко взморью, напротивъ того исполнительная

экспедиція выдала Елагину билетъ на устроение тони при выходѣ изъ Галернаго фарватера ко взморью на лѣвой сторонѣ.

Но если нельзя было удовлетворить просителя по точнымъ словамъ его просьбы, въ такомъ случаѣ надлежало объяснить тому причину въ самомъ опредѣленіи коллегіи и объявить о томъ просителю; тогда или не могло бы послѣдовать со стороны Елагина того нарушенія порядка, на которое впоследствии жаловался штурманъ Врано, что Елагинъ устроилъ тонию не на томъ мѣстѣ, на коемъ дозволено; или въ противномъ тому случаѣ не имѣлъ бы онъ, Елагинъ, повода къ своему оправданію.

2) Адмиралтействъ-коллегія между прочими распоряженіями своими, объ отводѣ на 1819-й годъ просителямъ мѣстъ для устроения тоней, предписала вмѣстѣ съ тѣмъ исполнительной экспедиціи обязать всѣхъ тѣхъ просителей подписками по приложенной при томъ формѣ, въ которой между прочимъ получившимъ билеты постановлено въ обязанность никому оныхъ въ другія руки изъ оброка не передавать, подъ опасеніемъ отобранія у такового тони безденежно. Но въ основаніе такового распоряженія въ мѣншіи Государственнаго Совѣта 1817 года ничего не предписано, а напротивъ по дѣлу о рыбной на рѣкѣ Невѣ ловлѣ, въ Правительствующемъ Сенатѣ имѣющемуся, явствуетъ, что подобное предположеніе, чтобы получившій мѣсто для рыбной ловли не имѣлъ права отдавать оное въ оброкъ, было со стороны Морскаго Министерства еще въ 1805 году, однако же Комитетъ Министровъ сего не утвердилъ, а полагалъ: получившему билетъ на ловлю рыбы предоставить на волю передавать оный и въ другія руки. То же самое содержится и въ проектѣ о рыбной на рѣкѣ Невѣ ловлѣ, отъ Министерства полиціи представленномъ въ Государственный Совѣтъ, и въ мѣншіи онаго, 1817 года изложенномъ.

3) Адмиралтействъ-коллегія отъ 11 іюля 1819 года предписала исполнительной экспедиціи, объ отобраніи у Елагина безденежно двухъ тоней и двухъ плотовъ тѣхъ самыхъ, которые по донесенію оной экспедиціи устроены якобы Елагинымъ самовольно на мѣстахъ, другимъ розданныхъ; но у Елагина отобрана тоня, устроенная на отведенномъ ему мѣстѣ. О тѣхъ же тоняхъ, которыя якобы Елагинымъ устроены самовольно и которыя потому предполагались къ отобранію отъ него, контора главнаго

порта гребнаго флота донесла, что оныя, неизвѣстно кѣмъ, уже сняты прежде, однако же дальнѣйшаго по предмету сему изслѣдованія въ дѣлѣ не видно, а потому и къ обвиненію Елагина сего обстоятельства отнести нельзя.

4) Показаніе Елагина о самовольномъ устроении тоней лоцманами Адмиралтействъ-коллегіи признаетъ несправедливымъ, потому что лоцмана, какъ въ 1818, такъ и въ 1819 годахъ имѣли на Большомъ фарватерѣ двѣ тони; но Елагинъ доносилъ о самовольномъ учрежденіи ими третьей тони, что самое подтверждаетъ и штурманъ 7-го класса Врано въ своемъ объясненіи, говоря, что онъ въ 1819 году отвелъ лоцманамъ три тони на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они и прежде оныя устранивали, т. е. двѣ на Корабельномъ и одну на Галерномъ фарватерахъ; а какъ изъ донесенія Адмиралтействъ-коллегіи видно, что лоцманамъ дозволено было имѣть тони, означенныя въ описаніи подъ № 3-мъ, по лѣвую сторону Корабельнаго фарватера и подъ № 5-мъ у Галернаго фарватера, а они имѣли оныя на Большомъ фарватерѣ: одну на бѣлой сторонѣ, а другую на черной, на томъ самомъ мѣстѣ, которое означено подъ № 4-мъ и о которомъ сама коллегія прежде заключила, чтобъ онаго ни лоцманамъ и никому отнюдь не отдавать, то взъ сего и обнаруживается, что они имѣли тони въ не позволенномъ мѣстѣ. Впрочемъ и самое присвоеніе лоцманамъ исключительнаго права на устроение въ извѣстныхъ мѣстахъ тоней совершенно противно Высочайше утвержденному въ 1817 году мѣншію Государственнаго Совѣта, въ которомъ сказано, что если должно сдѣлать лоцманамъ вознагражденіе, то учинить оное увеличеніемъ ихъ жалованья, не нарушая свободы промышленности, законами основанной.

5) Адмиралтействъ-коллегія, принявъ за правило чинить раздачу мѣстъ для учрежденія тоней преимущественно мѣщанамъ и крестьянамъ, изъясняетъ, что она предпочла просьбу мѣщанина Субботина предъ таковою же надворнаго совѣтника Елагина, держась точнаго смысла мѣншіи Государственнаго Совѣта; но Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи въ 1817 году дѣла о рыбной на рѣкѣ Невѣ ловлѣ, нашель, что учрежденіе оной ловли должно соотвѣтствовать указу 11 декабря 1719 года, коимъ дозволено отъ С.-Петербурга до Шлиссельбурга и Березовыхъ острововъ въ морѣ въ рѣкахъ и озерахъ ловить рыбу всѣмъ невоз-

бранно и безобразно. Послѣ чего никакое преимущество въ предоставленіи сего права тому или другому лицу не можетъ уже быть умѣстно, а еще менѣе свойственно такое преимущество крестьянамъ Рыбацкой слободы, которые, какъ по дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ видно, бывъ допущены въ 1809 году къ лову рыбы въ Финскомъ заливѣ, не исполняли и тогда начальственныхъ предписаній, были свай по фарватерамъ и не только дѣлали жестокія угрозы лодчманамъ, но брантвахтенному командиру причиняли грубости, и о которыхъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1817 года признано правильнымъ заключеніе С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора въ томъ единственно, что они ловъ рыбы на устьѣ рѣки Невы могутъ производить наравнѣ съ прочими, на предписанныхъ правилахъ. А какъ сверхъ того Государственный Совѣтъ въ томъ мнѣніи заключилъ, что распоряженія, предприемлемыя Правительствомъ касательно сей ловли, должны сколь возможно менѣе препятствовать полной свободѣ рыболовства, и вслѣдствіе того, утверждаясь на существующихъ по сему предмету законахъ, постановилъ для сего ясныя правила, въ 3-й день сентября того 1817 года удостоенныя Высочайшаго утвержденія; о приведеніи коихъ въ должное исполненія предписано отъ Сената указами 29 ноября того же 1817 года, то настояніе Адмиралтействъ-коллегии объ утвержденіи положенія ея, чтобы впредь не давать на устройство тоней дозволенія, какъ служащимъ, такъ и отставнымъ чиновникамъ, принято и одобрено быть не можетъ.

По всѣмъ же симъ уваженіямъ и учиненнымъ адмиралтейскимъ начальствомъ къ полковнику Елагину притязанія, въ разсужденіи производства съ его стороны лова рыбы, какъ на тоняхъ, такъ равно и на плотяхъ, поставленныхъ безъ вколачиванія свай, а просто на якоряхъ, Правительствующій Сенатъ, признавая соответствующими 1-му, 3, 4, 5, 6 и 7-му пунктамъ правилъ, въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта предписанныхъ, полагалъ: 1-е) Все у Елагина отнятое ему возвратить; понесенныя же имъ чрезъ то убытки предоставить ему доказывать и удовлетворенія себѣ въ оныхъ просить, гдѣ и какъ слѣдуетъ, особо узаконеннымъ порядкомъ. 2-е) На будущее время, право къ производству въ рѣкѣ Невѣ рыбной ловли оставить на

точномъ основаніи вышеупоминаемаго мнѣнія Государственнаго Совѣта. 3-е) Что же касается до разбора споровъ между рыболовами и до произведенія слѣдствій въ случаѣ безпорядковъ по сему предмету, со стороны ихъ быть могущихъ, то въ сей части, какъ относящейся къ полицейскому управленію, поступать согласно мнѣнію С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора.

Но Министръ юстиціи, находя сіе опредѣленіе съ мнѣніемъ Морскаго Министра несогласнымъ, приказалъ сіе дѣло перенести въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, въ которое поступили вновь слѣдующія бумаги.

1. Два рапорта Адмиралтействъ-коллегии отъ 27 и 29 іюля 1821 года, изъ коихъ въ первомъ изъясняла, что полковникъ Елагинъ, несмотря на сдѣланное ему запрещеніе, безъ позволенія адмиралтейскаго начальства, поставилъ на Маломъ Гребномъ фарватерѣ, неподалеку отъ Канонерскаго острова плоты для лова рыбы, когда же отъ Адмиралтействъ-коллегии предписано: всѣ поставленныя безъ дозволенія адмиралтейскаго начальства на фарватерѣ рѣки Невы вновь тоня, заколы и плоты немедленно съ командою служителей снять и впредь безъ предьявленія отъ адмиралтейства письменныхъ видовъ на устройство тоней и прочаго, отнюдь никого не допускать, то Елагинъ, поставивъ плоты на Корабельномъ фарватерѣ, къ снятію оныхъ не приступилъ, отзываясь, что онъ приказанія морскаго начальства не слушаетъ и плотовъ не отдастъ, пока не получитъ отъ полиціи предписаніе. Почему отъ конторы главнаго порта гребнаго флота и предписано брантвахтенному командиру, чтобы, взявъ съ камелей на четыре катера служителей и брантвахтенный барказъ, отправился съ оными самъ и непременно плоты снять. Вслѣдствіе сего вторичнаго предписанія, поставленные Елагинымъ на Корабельномъ фарватерѣ плоты со всѣми рабочими людьми и матеріалами, сняты и приведены въ портъ, а работники 23 человекъ, при именномъ спискѣ, отсланы въ съѣзжій домъ. А при второмъ, представила копія съ рапорта исполнительной экспедиціи и приложенныхъ при ономъ списковъ: съ отношенія бывшаго С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера Горголи, съ отвѣтствія къ нему генералъ-майора Миницкаго и съ рапорта командира брантвахты Большаго Невскаго фарватера, лейтенанта Яковлева.

Изъ бумагъ сихъ видно: а) что С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ, получивъ отъ Морскаго Министра отношеніе о поставленныхъ полковникомъ Елагинымъ для рыболовства двухъ плотяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ прошеніе Елагина о стѣсненіи его морскимъ начальствомъ въ производствѣ рыболовства отобраніемъ отъ него плотовъ, предписалъ оберъ-полиціймейстеру обозрѣть мѣстное положеніе плотовъ Елагина и удостовѣриться въ справедливости показанія просителя самымъ опытомъ, поставя тѣ плоты на мѣста, гдѣ онъ предполагалъ производить ловъ рыбы; б) что вслѣдствіе сего оберъ-полиціймейстеръ, извѣстивъ капитана надъ портомъ Миницкаго о прибытіи къ предписанному осмотру 20 іюля, получилъ отъ него, Миницкаго, отвѣтъ, въ которомъ онъ между прочимъ просилъ его, оберъ-полиціймейстера, военному генералъ-губернатору донести: неуждано ли ему приказать коллегіи, чтобъ допустила производить ловъ рыбы на фарватерѣ, а до того времени безъ повелѣнія коллегіи и допустить плоты поставить не можетъ, удерживая ихъ при портѣ; в) что несмотря на сіе, оберъ-полиціймейстеръ, прибывъ въ назначенное время, требовалъ отъ брантвахтеннаго командира Яковлева указать то мѣсто, гдѣ полковникъ Елагинъ производилъ ловъ рыбы и потомъ, осмотрѣвъ отобранные у Елагина плоты у Яковлева, спрашивалъ, можетъ ли засориться фарватеръ отъ ловленія рыбы на плотяхъ и мѣшаютъ ли оныя судоходству. На сіе Яковлевъ, сообразуясь съ предписаніями высшаго начальства, оберъ-полиціймейстеру объяснялъ, что Елагинъ, не повиная власти Адмиралтействъ-коллегіи, ставилъ самовольно плоты на фарватерѣ, что и было причиною отобранія оныхъ. Когда же оберъ-полиціймейстеръ спрашивалъ, почему Елагину не дозволено ловить рыбу, какъ прочимъ, и почему на Большомъ фарватерѣ никто не пользуется сею привилегіею, то Яковлевъ отвѣчалъ, что первая причина ему неизвѣстна, а о второй отозвался, что по поводу ссоры Елагина съ лодчанами, Адмиралтействъ-коллегія, во избѣжаніе впредь подобныхъ неприяностей, признала за нужное не позволять и лодчанамъ на то лѣто устранивать тонн на Большомъ фарватерѣ. Присовокупивъ въ объясненіе, что оберъ-полиціймейстеръ, прочитавъ печатный указъ 29 ноября 1817 года съ предписаніемъ онаго и съ тѣмъ, что Елагинъ

безъ дозволенія морскаго начальства производить на фарватерѣ ловъ рыбы не въ правѣ, согласился, въ чемъ убѣждалъ и Елагина сознаться.

II. Рапортъ С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора отъ 12 октября 1820 года, коимъ доносилъ, что адмиралтейское начальство и нынѣшнимъ лѣтомъ отобрало отъ Елагина плоты и снасти, употребленные имъ для лова рыбы въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онъ рыболовствомъ симъ ни фарватера не засорялъ, ни стѣсненія другимъ рыболовамъ не дѣлалъ, и воспретило ему, Елагину, дальнѣйшее рыболовство къ совершенному онаго стѣсненію. Что по поводу сего, хотя и относился онъ, военный генералъ-губернаторъ, къ Морскому Министру, объ оказаніи зависящаго съ его стороны содѣйствія къ прекращенію такового стѣсненія, но отвѣта на то не получалъ. Почему онъ, доводя о всемъ томъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, приложилъ списки, какъ съ отношенія своего къ Морскому Министру, такъ и съ донесенія оберъ-полиціймейстера о томъ, что поставленные полковникомъ Елагинымъ плоты ни фарватера не засоряютъ, ни другимъ промышленникамъ въ рыболовствѣ стѣсненія не дѣлаютъ, но что лейтенантъ Яковлевъ устроенные Елагинымъ плоты снялъ вслѣдствіе приказанія командира главнаго порта генералъ-маіора Миницкаго, предписавшаго ему всѣ поставленные безъ дозволенія адмиралтейскаго начальства плоты, тонн и заколы снять съ командою служителей. Наконецъ просьбу, отъ Елагина къ нему военному генералъ-губернатору поданную, въ копей Елагинъ между прочимъ изъяснялъ, что послѣдними распоряженіями адмиралтейскаго начальства причиною ему убытковъ до 5.000 рублей.

Изъ сихъ бумагъ составлена была записка, постановлено опредѣленіе и первая, при указѣ 2 января 1822 года, препровождена къ Начальнику Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества съ тѣмъ, какъ въ донесеніяхъ чиновниковъ адмиралтейскаго вѣдомства и оберъ-полиціймейстера оказывается разнорѣчіе въ показаніяхъ, на счетъ слѣдствія, произведеннаго по распоряженію С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора о томъ, можетъ ли засоряться фарватеръ отъ лова рыбы съ плотовъ, на якоряхъ поставленныхъ,—то образивъ сіи разнорѣчія и, въ чемъ нужно, снесясь съ военнымъ генералъ-губернаторомъ,

представилъ бы Правительствующему Сенату съ своимъ заключеніемъ.

Начальникъ Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, потребовалъ о вышеписанномъ разнорѣчии объясненія отъ Адмиралтействъ-коллегіи, а сія, истребовавъ такое же отъ командира брандвахты лейтенанта Яковлева, представила оное къ Начальнику Морскаго Штаба, въ которомъ лейтенантъ Яковлевъ показалъ: когда генералъ-маіоръ Горголи вмѣстѣ съ нимъ, Яковлевымъ, и полковникомъ Елагинымъ прибыли для личнаго обозрѣнія того мѣста, гдѣ находились плоты, то Елагинъ, а не онъ, Яковлевъ, указалъ Горголію оное мѣсто, и не на Большомъ фарватерѣ, гдѣ дѣйствительно оныя прежде были, а на отмели между Большимъ и Галернымъ фарватеромъ. Онъ же, Яковлевъ, въ опроверженіе показанія Елагина указалъ Горголію настоящее прежнее ихъ мѣсто, а о показанномъ Елагинымъ на отмели удостовѣрялъ и съ своей стороны. Что если бы плоты устроены были на семь мѣстѣ, то по отдаленности ихъ отъ фарватера, вреда оному сдѣлать и засорить его не могли бы, да и другимъ рыбнымъ промышленникамъ стѣсненія не сдѣлали бы; но на отмели никогда рыбная ловля не производится, да и производится не можетъ.

Къ сему объясненію Адмиралтействъ-коллегія, въ донесеніи своемъ Начальнику Морскаго Штаба, между прочимъ присовокупила: что тони, на плотахъ устроенныя, дѣйствительно опасны для судоходства и могутъ удобно причинить имъ гибель, если напрямѣръ въ сильную погоду дрейфуетъ ихъ съ якорей на фарватерѣ, а сіе бываетъ не рѣдко даже и съ судами при всей опытности мореходцевъ. Что въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, содержащемся въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 29 ноября 1817 года, не заключается постановленія о дозволеніи производить рыболовство на плотахъ, да и неудобно сіе потому, что подвижностію оныхъ промышленники могутъ другъ другу дѣлать помѣшательство, а отъ сего произойдутъ къ затрудненію начальства жалобы. А потому она за полезное и полагаетъ: дальнѣйшее употребленіе плотовъ подвижныхъ вовсе запретить, ибо, когда бы число ихъ умножилось, то всякъ будетъ стараться стать на фарватерѣ для большей себѣ корысти, и фарватеру нанесется явный и неизбѣжный вредъ отъ засоренія. Что

касается до убытка, показываемаго Елагинымъ въ 5.000 руб., то сіе показаніе не заслуживаетъ вѣроятія и уваженія, во-первыхъ, потому, что онъ ловъ рыбы, хотя самопроизвольно, но производилъ съ самаго начала и до времени, какъ ловъ прекращается. Во-вторыхъ, если бы и подлинно потерпѣлъ убытокъ, то собственное его самовольство въ постановленіи тоней въ томъ виною; притомъ ему было извѣстно, какъ о томъ, на какомъ основаніи должна производиться ловля рыбы на фарватерахъ, такъ и о правилахъ, какія должно наблюдать при производствѣ сего рыболовства, въ разсужденіи наблюденія за чистотою фарватера и по прочимъ предметамъ; ибо сіи правила изясняются въ выдаваемыхъ билетахъ на заведеніе тоней. А потому коллегія и заключаетъ: 1-е) устроеніе тоней на плотахъ, какъ опасное для судоходства, надлежитъ вообще запретить. 2-е) Не меньшей важности считаетъ ова достойнымъ уничтожить искательство полковника Елагина и прочихъ промышленниковъ на заведеніе тоней на Большомъ Корабельномъ фарватерѣ, потому что фарватеръ сей отъ Большой Средней банки, внизъ 1¼ версту, хотя довольно глубокъ (отъ 18 до 12 футовъ), но далѣе къ выходу въ море на полторы версты имѣетъ глубины только отъ 9 до 8 футовъ и чрезъ сіе мѣсто корабли по мелководью проводятся на камеляхъ съ великимъ трудомъ и опасностію. Если же дозволить ловъ рыбы выше оной мелкости (гдѣ въ прошедшемъ году Елагинъ и ловилъ ее съ плотовъ безъ позволенія), то отъ засоренія, когда по песчаному дну разшевеливается каменьями песокъ и мѣшаясь съ водою, несется теченіемъ внизъ по фарватеру, гдѣ на мелководіи 8 футовъ и осѣдаетъ, сдѣлается со временемъ проводка военныхъ судовъ и на самыхъ даже камеляхъ вовсе невозможною, ибо и нынѣ въ томъ мѣстѣ подъ дномъ камелей остается не болѣе 4-хъ дюймовъ. Посему то и полагаетъ коллегія на Большомъ фарватерѣ ловъ рыбы, какъ неводами на плотахъ, такъ и на тоняхъ запретить, распространивъ таковое запрещеніе даже и на лоцмановъ, имѣющихъ ближайшее на рыбную ловлю право; и наконецъ 3-е) По мнѣнію коллегіи, изъ уваженія къ тѣмъ же причинамъ, надлежитъ запретить ловлю рыбы и мрежами по рѣкѣ Невѣ и въ Главномъ фарватерѣ, по крайней мѣрѣ съ открытія судоходства, дозволить оную только при берегахъ, гдѣ суда не ходятъ.

Начальникъ Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, представляя выписки, какъ съ объясненія лейтенанта Яковлева, такъ и съ донесенія Адмиралтействъ-коллегіи, на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, донесъ, что по соображеніи дѣла сего, онъ совершенно согласенъ съ мнѣніемъ коллегіи, какъ въ разсужденіи объясненія лейтенанта Яковлева, чрезъ которое оказавшееся прежде разнорѣчіе уничтожается, такъ и по прочимъ предметамъ; въ особенности же на счетъ сохраненія фарватеровъ, ибо не только Адмиралтейство лишится способовъ для проводки своихъ судовъ, если не принять полагаемыхъ коллегіею осторожностей, но и вообще самое судоходство иностранныхъ кораблей много отъ сего потерпитъ и со временемъ можетъ вовсе прекратиться.

Между тѣмъ и С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ, получивъ на отношеніе свое отъ Морскаго Министра отзывъ, что допущеніе или недопущеніе Елагина къ рыболовству совершенно зависитъ отъ разрѣшенія въ Правительствующемъ Сенатѣ производящагося по сему предмету дѣла, а отъ полковника Елагина прошеніе о дозволеніи ему производить рыбную ловлю по прежнему, и доводя все то до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, рапортомъ, отъ 13 апрѣля 1822 года, испрашивалъ, не благоугодно ли будетъ дозволить Елагину производить просимую имъ ловлю рыбы по прежнему впредь до окончанія означеннаго дѣла.

Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ бумагъ и представленныхъ къ онымъ дополненій по выслушаніи въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи записки, произошли въ ономъ слѣдующія мнѣнія:

Двѣнадцать Сенаторовъ полагали утвердить рѣшеніе Сената 1-го департамента во всѣхъ отношеніяхъ.

Одинъ Сенаторъ, соглашаясь съ тѣмъ же рѣшеніемъ Сената, присовокуплялъ, чтобъ Елагину, за огорчительныя нѣсколько выраженія противъ Адмиралтействъ-коллегіи, сдѣлать замѣчаніе.

Три Сенатора заключали во избѣжаніе впредь всякихъ распрій и могущихъ отъ того произойти затрудненій начальству, рыбную ловлю на Большомъ Корабельномъ фарватерѣ запретить вовсе и всѣмъ безъ изъятія, съ тѣмъ,

чтобы никто на семь фарватерѣ оной ловли никакими снастями не производилъ, въ прочихъ же мѣстахъ и на фарватерахъ, кромѣ Большаго фарватера, ловъ рыбы производить на точномъ основаніи положенія Государственнаго Совѣта 1817 года. При чемъ одинъ изъ сихъ Сенаторовъ отозвался, что въ прочихъ частяхъ соглашается съ положеніемъ 1-го департамента Правительствующаго Сената.

Два Сенатора полагали: 1-е) исключая двухъ фарватеровъ, Галернымъ называемаго и Гребнаго, что подлѣ Канонерскаго острова, по коимъ плаванія парусныхъ судовъ не бываетъ, ловъ рыбы на фарватерѣ Корабельномъ, какъ вредный и для плаванія судовъ опасный, совершенно запретить. 2-е) Елагину, который противъ обязанности своей выставялъ плоты на другомъ мѣстѣ самоуправно, сдѣлать въ губернскомъ правленіи выговоръ и впредь рыбную ловлю ему запретить навсегда. 3-е) Оприсмотрѣть за тонями предоставить сдѣлать распоряженіе морскому начальству.

Одинъ же изъ сихъ Сенаторовъ мнѣніе свое дополнилъ еще слѣдующимъ: представить Государственному Совѣту, чтобъ въ постановленіи онаго о рыбной ловлѣ 1817 года сдѣлать перемѣну въ 5 пунктѣ противу 1, ибо сими пунктомъ рыбная ловля тонями и заколами на фарватерѣ ограничена дозволеніемъ адмиралтейскаго начальства: а 5-мъ пунктомъ дана свобода производить оную ловлю и на фарватерѣ ирежами, неводами и воротницами безъ ограниченія, а сіе самое Елагинъ и склоняетъ въ пользу свою. Почему нужно запретить на фарватерѣ ловъ рыбы и означенными снастями.

Съ симъ мнѣніемъ согласился еще одинъ Сенаторъ.

А одинъ Сенаторъ, согласно заключенію Начальника Морскаго Штаба, полагалъ: утвердить предположенія Адмиралтействъ-коллегіи.

По случаю таковыхъ разныхъ мнѣній, дѣло сіе было разсмотрѣно на консультаціи, и Министръ юстиціи, принявъ въ руководство Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1817 года, полагалъ, что отставной полковникъ Елагинъ не имѣлъ ни малѣйшаго права, безъ дозволенія адмиралтейскаго начальства, перемѣнять тоню съ назначеннаго ему мѣста на другое и производить ловъ рыбы по своему произволу на плотяхъ; за что и учинить ему, Елагину, чрезъ С.-Петербургское губернское правленіе выговоръ, съ подтвержденіемъ, что

впредь за подобные поступки не будет онъ допускаемъ къ производству рыбной ловли и подвергнется сужденію по законамъ. За смѣ арестованные у него, Елагина, тоню и плоты съ принадлежностями, буде оныя по предположенію Адмиралтействъ-коллегіи не поступили еще въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, ему, Елагину, возвратитъ; показаніе же его о убыткахъ, которыя, если онъ и понесъ, то по своему своевольству, оставить безъ уваженія. Впрочемъ мнѣніе Адмиралтействъ-коллегіи, признаваемое правильнымъ и Начальникомъ Морскаго Штаба, относительно отвращенія опасности при судоходствѣ и къ охраненію фарватеровъ отъ засоренія, яко согласное съ обязанностію, возложенною на адмиралтейское начальство Высочайше кофирмованнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, утвердить; положеніе же оной коллегіи, чтобъ отставнымъ и служащимъ чиновникамъ на заведеніе тоней дозволенія не давать, какъ не согласное съ означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, оставить безъ дѣйствія. А С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору, на представленіе его дать знать, что при наблюденіи со стороны морскаго начальства за порядкомъ производства рыбной ловли на дозволенныхъ отъ него мѣстахъ, никакое другое вліяніе градской полиціи по тому же самому предмету мѣста имѣть не можетъ.

По выслушаніи сего предложенія, Сенаторы, въ сужденіи сего дѣла участвовашіе, остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Предсѣдатель оного (Мордвиновъ) и одинъ Членъ (Саблуковъ), по уваженію приведенныхъ въ рѣшеніи 1-го департамента Сената оснований, въ существѣ самаго дѣла заключающихся, полагаютъ: утвердить мнѣніе двѣнадцати Сенаторовъ, въ Общемъ Собраніи Сената объявленное.

А одинъ Членъ (фонъ-Дезинъ) объявилъ, что онъ остается при поданномъ отъ него въ Общемъ Собраніи Сената мнѣніи, которое заключается въ томъ: 1) на Большомъ Корабельномъ фарватерѣ ловъ рыбы, какъ вредный и кораблеплаванію опасный вовсе запретить. 2) Елагину, за самоуправство, въ здѣшнемъ губерньскомъ правленіи сдѣлать выговоръ и впредь на рыбную ловлю билетовъ ему не давать, и 3) о присмотрѣ за тонями предоставить сдѣлать распоряженіе морскому начальству.

1823 г. 22 февраля въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта произошли слѣдующія мнѣнія:

I. Относительно полковника Елагина:

Восемь Членовъ (гр. Литта, Ланской, кн. Куракинъ, Карцовъ, Сперанскій, Кавкринъ, гр. Потоцкій и кн. Лопухинъ) полагаютъ:

Все у Елагина отнятое ему возвратитъ; понесенные же имъ чрезъ то убытки предоставить ему доказывать и удовлетворенія просить, гдѣ и какъ слѣдуетъ узаконеннымъ порядкомъ.

Изъ сихъ Членовъ пять (Карцовъ, Сперанскій, Канкринъ, гр. Потоцкій и кн. Лопухинъ) присовокупили слѣдующее: Елагину за самоуправство сдѣлать въ губерньскомъ правленіи выговоръ.

II. Относительно разбирательства споровъ между рыболовами и производства по сему предмету слѣдствій.

Семь Членовъ (гр. Литта, кн. Лопухинъ, Сперанскій, Карцовъ, Канкринъ, гр. Потоцкій и кн. Куракинъ) полагаютъ: предоставить сіе разбирательство и произведеніе слѣдствій адмиралтейскому начальству.

Одинъ Членъ (Ланской), согласно заключенію Предсѣдателя и одного Члена Гражданскаго Департамента, полагаетъ: разбирательство и произведеніе слѣдствій предоставить полиціи.

III. Относительно запрещенія рыбной ловли на фарватерѣ.

Восемь Членовъ (гр. Литта, кн. Лопухинъ, Ланской, Сперанскій, Карцовъ, Канкринъ, гр. Потоцкій и кн. Куракинъ), согласно заключенію одного Члена Гражданскаго Департамента, полагаютъ: на Большомъ Корабельномъ фарватерѣ ловъ рыбы вовсе запретить.

Члены же, въ Департаментѣ присутствовашіе (Саблуковъ и фонъ-Дезинъ), равно и Предсѣдатель оного (Мордвиновъ), остались во всѣхъ частяхъ каждый при мнѣніи, въ Департаментѣ данномъ.

28 марта (*) 1825 года Высочайше утверждено: *I. Относительно полковника Елагина,*

(*) Рукою гр. Аракчеева помѣчено: «Государь Императоръ изволилъ читать 18 марта», въ отношеніи же Государственнаго Секретаря Оленина сказано, что меморія Государственнаго Совѣта Высочайше кофирмована 28 марта. Ред.

согласно съ мнѣніемъ восьми Членовъ и дополненіемъ къ опому пяти Членовъ; II. Относительно разбирательства споровъ между рыболовами и производства по сему предмету *слѣдствій*, согласно съ мнѣніемъ семи Членовъ; и III. Относительно запрещенія рыбной ловли на фарватерѣ, согласно съ мнѣніемъ восьми Членовъ.

III) По дѣлу сенатскаго регистратора Николая и жены его Анисьи Зацѣпныхъ съ однодворцами, о землѣ и мельницахъ.

1823 г. февраля 7 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, по несогласію его съ заключеніемъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, дѣло сенатскаго регистратора Николая и жены его Анисьи Зацѣпныхъ съ однодворцами селъ Фащовки и Двурѣчекъ, о землѣ и мельницахъ въ Липецкомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи.

Въ 1808 году, изъ Тамбовской гражданской палаты внесено было на апелляцію въ 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, отъ означенной Анисьи Зацѣпной, о спорной у нея съ однодворцами Липецкаго уѣзда села Двурѣчекъ землѣ, состоящей при хуторѣ Анисьевскомъ, дѣло, бывшее наконецъ въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената Общаго Собранія, которое въ 1820 году опредѣлило, согласно рѣшенію бывшаго временнаго Межеваго Правительствующаго Сената департамента, заключенію Министра финансовъ и предложенію Министра юстиціи, предоставить однодворцамъ села Двурѣчекъ по 3-й ревизіи на 226 душъ, на каждую по 15 десятинъ, — 3390 десятинъ; помѣщикѣ Зацѣпной на 17 душъ по 15 десятинъ — 255 десятинъ, отдѣливъ сіе количество къ каждому владѣнію особенно; а излишнюю затѣмъ землю взять въ вѣдомство казенное. О исполненіи чего Тамбовскимъ казенной и гражданской палатамъ предписано указами.

Между тѣмъ въ Тамбовской казенной палатѣ производилось дѣло о сильномъ будто бы завладѣніи означенными помѣщиками Зацѣпными и купцомъ Яковомъ Лариннымъ, въ дачахъ однодворческаго села Фащовки, четырехъ мукомольныхъ мельницъ.

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 21.

По сему особенному дѣлу, въ исполненіе указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго съ просьбы однодворческаго села Фащовки повѣреннаго Дыкина въ 1803 году палата предоставила оное разсмотрѣть и постановить рѣшеніе Липецкому уѣздному суду вообще съ тамошнимъ городовымъ магистратомъ.

Судьи магистратъ въ 1808 году опредѣлили: состоящія въ однодворческихъ дачахъ селъ Фащевки и Двурѣчекъ четыре мукомольныя мельницы, утвердить на всегда во владѣніе помѣщиковъ Зацѣпныхъ и купеческой жены Лариной съ дѣтьми; первымъ двѣ, потому, что одна изъ мельницъ въ давнихъ годахъ построена предками Зацѣпной и за нею отказана, а другая построена Зацѣпною, съ дозволенія однодворцевъ, въ 1783 году; Лариннымъ также двѣ мельницы, одну по дачѣ Фащовскими однодворцами на постройку оной записи, а другую, построенную однодворцемъ села Двурѣчекъ, Панинымъ, по покупкѣ, купцомъ Лариннымъ у капитана Афанасьева.

На сіе рѣшеніе повѣренный села Фащовки, однодворецъ Гончаровъ, хотя и подписалъ неудовольствіе, но послѣ, поданнымъ въ тотъ судъ прошеніемъ просилъ дѣло сіе, по апелляціи его, въ гражданскую палату не отправлять, ибо онъ то рѣшеніе, въ разсужденіи утвержденія мельницъ за помѣщиками и купцомъ, призналъ правильнымъ; почему судъ и оставилъ оное, не отправляя уже въ палату.

Потомъ, 28 сентября 1814 года Липецкій мѣщанинъ Яковъ Бѣльскій, назвавшись повѣреннымъ Фащовскихъ однодворцевъ, жаловался казенной палатѣ на то уѣзднаго суда рѣшеніе, прося истребовать дѣло на ея разсмотрѣніе. Но палата, увидѣвъ изъ представленной имъ довѣренности, что она дана ему на ходатайство по сему дѣлу отъ Липец-

каго мѣщанина Никиты Егунова, бывшаго повѣреннымъ тѣхъ дворянъ, предписала Липецкому земскому суду дворянамъ объявить, что если они продолжаютъ претензію на владѣніе тѣхъ, состоящихъ въ ихъ дачахъ, мельницъ, то для употребленія новой просьбы, снабдили бы повѣреннаго узаконенной довѣренностію.

Послѣ сего въ 1818 и 1819 годахъ (*) тѣхъ же дворянъ повѣренные, Липецкіе мѣщане, Никита Егуновъ и Яковъ Вѣльскій, поданными въ Тамбовскую казенную палату прошеніями, называя владѣніе Зацѣпныхъ и Ларина означенными мельницами несправедливымъ, просили, отобравъ оныя изъ помѣщичьяго владѣнія, отдать довѣрителямъ ихъ.

По симъ прошеніямъ казенная палата 2 сентября 1820 года заключила: Липецкій уѣздный судъ, при рѣшеніи означеннаго дѣла въ 1808 году, не принявъ въ соображеніе и сужденіе слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) Изъ дѣла открывается, что первая мельница, выстроенная предками Зацѣпиной, была прежде въ казнѣ и числилась въ окладѣ, но какимъ образомъ и когда выбыла изъ казеннаго вѣдомства, о томъ не изыскано. 2) Хотя Зацѣпиной на постройку второй мельницы и дано отъ дворянъ согласіе, но сіе не даетъ права на утвержденіе въ вѣчность. 3) Равно и купцу Ларину данная села Фашевки отъ 17 человекъ на постройку мельницы, запись на укрѣпленіе въ собственность ему права не даетъ. 4) Выстроенная же села Двурѣчекъ дворяномъ Панинымъ, по какому случаю и какимъ порядкомъ выбыла изъ владѣнія дворянскаго въ помѣщичье, не изслѣдовано, ибо принадлежность дворянска ни по какому случаю во владѣльческую переходить не можетъ. По всѣмъ выше приведеннымъ причинамъ и не можетъ палата согласиться на оставленіе устроенныхъ въ дворянскихъ дачахъ мельницъ въ помѣщичьемъ владѣніи, на потому и предоставила губернскому казенныхъ дѣлъ стряпчему перенести означенное дѣло по апелляціи въ Тамбовскую гражданскую палату; каковое рѣшеніе и исполнено.

Но сенатскій регистраторъ Николай и жена его Анисья Зацѣпины, привесли въ 8-й депар-

таментъ Правительствующаго Сената жалобу, изъясняя въ оной, что по упомянутому 1820 года рѣшенію Общаго Сената Собранія, должны они получить утвержденную въ селѣ Двурѣчкахъ землю 255 десятинъ къ означеннымъ ихъ мельницамъ, гдѣ и прежде близъ мельницы его, Николая, были поселеніе и хлѣбный запасный магазинъ, а не въ другомъ мѣстѣ, потому что на мѣстѣ хутора Анисьевскаго, гдѣ онъ былъ, не только выгонъ, крестьянская усадьба и огороды, но и вся земля запахана Двурѣченскими дворянами съ 1807 года и засѣвается разнымъ хлѣбомъ; о двухъ же мельницахъ, по вступленіи ихъ, Зацѣпныхъ, во владѣніе оными въ 1781 году, дворянъ села Фашевки въ 1803 году просили 2-й департаментъ Сената, по предписанію коего и производилось объ оныхъ и еще о двухъ же купца Ларина мельницахъ, изслѣдованіе, по которому, наконецъ, въ Липецкомъ уѣздномъ судѣ, 1808 г. мая 8, послѣдовало рѣшеніе, о коемъ тогда же припечатано въ газетахъ; потомъ въ просьбѣ дворянъ села Фашевки, Гончаровыхъ, въ 1818 году Государю Императору поданной, объ одной изъ тѣхъ мельницъ, купцомъ Ларинимъ владѣемой, отъ Комиссіи прошеванной силою десятилѣтней давности отказано. Но того 1820 г. октября 7 Тамбовская казенная палата, чрезъ 12 дѣтъ, предписала Липецкому уѣздному суду, означенное, о двухъ ихъ мельницахъ и двухъ другихъ рѣшенное дѣло отослать апелляціоннымъ обрядомъ въ тамошнюю гражданскую палату, находя о первой ея, Анисьи Зацѣпиной, мельницѣ, что она была въ казнѣ и какимъ случаемъ выбыла, уѣздный судъ не постановилъ на видъ; а о второй его, Николая Зацѣпина, что она, будучи построена въ 1783 году, не даетъ права пользоваться ею, несмотря на то, что всѣ владѣльческія мельницы, состоявшія до 1765 года и послѣ онаго въ оброкѣ, въ томъ числѣ и построенная предками ея, Анисьи Зацѣпиной, согласно Всемилостивѣйшаго 17 марта 1775 года манифеста (*) 36 пункта, изъ оклада исключены; также и его, Николая Зацѣпина, мельница построена дѣйствительно въ дачахъ жены его и съ положенными при оной крестьянами его, въ 1798 г. апрѣля 29,

(*) А въ какихъ мѣсяцахъ и числахъ, изъ дѣла не видно.

(*) П. С. З. 14275.

Липецкимъ земскимъ судомъ справлена и отказана за нимъ. Просили отъ напрасной тяжбы силою законовъ ихъ избавить, и утвержденную ей, Анисьѣ, въ селѣ Двурѣчкахъ землю отмежевать къ ихъ мельницамъ.

Сіе дѣло изъ Сената было препровождено на заключеніе Министра финансовъ, который въ рапортѣ своемъ изъяснилъ: 1) Что жалоба регистратора Зацѣпина заключаетъ два предмета, совершенно различные, а именно: во-первыхъ онъ проситъ, чтобъ землю, рѣшеніемъ Сената на 17 душъ крестьянъ по 3-й ревизіи къ хутору Анисьевскому назначенную, по 15 десятинъ, всего 255 десятинъ, отрѣзать изъ дачи однодворцевъ, не къ тому хутору (котораго въ натурѣ нѣтъ), а къ мельницамъ его, Зацѣпина. Во-вторыхъ, жалуется на казенную палату, что она чрезъ казеннаго стряпчаго перенесла на ревизію въ гражданскую палату дѣло о мельницахъ, обществомъ однодворцевъ отыскиваемыхъ, рѣшенное въ уѣздномъ судѣ еще въ 1808 году; а какъ дѣла сіи совершенно особия и одно съ другимъ никакой связи не имѣютъ, притомъ же о первомъ надлежало адресоваться на мѣстѣ въ судебныя мѣста, исполняющія то рѣшеніе, а не прямо въ Сенатъ, то по правиламъ и не можетъ она жалоба быть принята въ дѣйствіе, такъ какъ смѣшанная съ предметомъ, вовсе постороннимъ. 2) Касательно жалобы на казенную палату, за предписаніе ея о переносѣ дѣла, онъ, Зацѣпинъ, вовсе не объясняетъ ни тѣхъ обстоятельствъ, по коимъ считаетъ онъ рѣшеніе уѣзднаго суда окончательнымъ, ни тѣхъ законовъ, по коимъ опредѣленіе палаты кажется ему неправильнымъ; а безъ того жалобъ на палаты въ Сенатъ приносить не позволено. Да и по самому существу, нѣтъ возможности приступить къ разрѣшенію оныхъ, когда нѣтъ полнаго и достаточнаго объясненія обстоятельствъ и законовъ, по коимъ бы судить надлежало. А посему онъ, Министръ финансовъ, и полагаетъ, что жалобу сію надлежитъ отдать просителю обратно.

Правительствующаго Сената 8-й департаментъ, по разсмотрѣніи сего дѣла 28 февраля 1822 года, заключилъ: какъ Зацѣпины не объясняютъ, чтобы они по порядку просили судебныя мѣста объ отмежеваніи къ ихъ мельницамъ назначеннаго рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената количества земли къ хутору Анисьевскому, а

потому и просьба ихъ, по сему предмету Сенату принесенная, до разсмотрѣнія онаго не принадлежитъ. Что же касается до жалобы ихъ на Тамбовскую казенную палату, что она перенесла на ревизію въ гражданскую палату дѣло объ означенныхъ мельницахъ, послѣ рѣшенія онаго уѣзднымъ судомъ чрезъ 12 лѣтъ, поелику изъ донесенія сей палаты видно, что дѣло о сихъ мельницахъ Липецкимъ уѣзднымъ судомъ обще съ городovýmъ магистратомъ рѣшено въ 1808 году, и тѣ мельницы утверждены во всегдашнее владѣніе Зацѣпинныхъ; на такое рѣшеніе повѣренный отъ однодворцевъ села Фащовки, однодворецъ же Гончаровъ, хотя прежде подписалъ неудовольствіе, но поданнымъ послѣ въ уѣздный судъ прошеніемъ созналъ оное правильнымъ, почему и дѣло осталось не отосланнымъ на ревизію въ гражданскую палату. Потомъ въ октябрѣ 1814 года, Липецкій мѣщанинъ Яковъ Бѣльскій, назвавшись повѣреннымъ отъ Фащовскихъ однодворцевъ, жаловался казенной палатѣ въ неправильномъ присужденіи мельницъ Зацѣпиннымъ; но палата, найдя довѣренность Бѣльскаго недостаточною, предписала Липецкому земскому суду объявить села Фащовки однодворцамъ, что буде они продолжаютъ свою претензію о мельницахъ, то снабдили бы повѣреннаго своего узаконенною на сіе довѣренностью. Наконецъ, по поданнымъ въ оную отъ повѣренныхъ тѣхъ же однодворцевъ въ 1818 и 1819 годахъ прошеніямъ, палата резолюціею своею 2 сентября 1820 года, не согласясь съ упомянутымъ 1808 года рѣшеніемъ уѣзднаго суда и магистрата, предоставила губернскому стряпчему перенести сіе дѣло по апелляціи въ гражданскую палату, что имъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1821 года и исполнено. Какое дѣйствіе казенной палаты совершенно противно и законамъ объ апелляціяхъ и 4 статіѣ манифеста 1787 г. іюня 28 о десятилѣтней давности. А потому отставя оное, велѣтъ двѣ мельницы Зацѣпинныхъ оставить на всегда въ безпрепятственномъ ихъ владѣніи, по рѣшенію суда и магистрата, въ 1808 году послѣдовавшему.

Но по сему заключенію, несогласному съ мнѣніемъ Министра финансовъ, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената.

Между тѣмъ упоминаемое о четырехъ мельницахъ дѣло, внесенное по вышенъясненному

заключенію Тамбовской казенной палаты, въ таковой же гражданской рѣшено, и по объявленному на оное отъ Зацѣпныхъ и другихъ неудовольствію, поступило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ 8-й департаментъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по выслушаніи настоящаго частнаго дѣла, всѣ Сенаторы единогласно утвердили заключеніе Правительствующаго Сената 8-го департамента.

Послѣ чего Министръ юстиціи, въ данномъ Сенату предложеніи, изъяснилъ слѣдующее: по разсмотрѣніи дѣла сего находитъ онъ, что сенатскій регистраторъ Николай и жена его, Ависія Зацѣпныхъ, въ принесенной Правительствующему Сенату на Тамбовскую казенную палату жалобѣ, за неотмежеваніе присужденной имъ однодворцевъ Липецкой округи селеній Фащовки и Двурѣчекъ земли 255 десятинъ, не объясняютъ, чтобы они просили объ ономъ отмежеваніи по порядку тѣ судебныя мѣста, конимъ поручено исполнить опредѣленіе Правительствующаго Сената, а относительно предоставленія казенною палатою, на разсмотрѣніе гражданской палаты, рѣшеннаго Липецкимъ уѣзднымъ судомъ, спорнаго съ тѣми однодворцами дѣла ихъ, Зацѣпныхъ, о двухъ мельницахъ, по пропущенію будто бы ими десятилѣтней давности, изъ производства дѣла сего видно, что на рѣшеніе означеннаго уѣзднаго суда, учиненное въ 1808 году, подавалъ въ казенную палату жалобу повѣренный со стороны однодворцевъ, прежде истеченія десятилѣтняго срока, и именно въ 1814 году, да и самое вышепоказанное о мельницахъ дѣло получило уже въ гражданской палатѣ рѣшеніе, которое, бывъ объявлено повѣренному просителей Зацѣпныхъ, взято имъ на апелляцію въ Правительствующій Сенатъ, отъ коего и должны они, Зацѣпные, ожидать окончательнаго разрѣшенія. Почему, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, и полагаетъ онъ, принесенную отъ нихъ, Зацѣпныхъ, на казенную палату жалобу, оказавшуюся несправедливою, оставить безъ уваженія. О чемъ объявить имъ чрезъ Тамбовское губернское правленіе и увѣдомить объ ономъ Министра финансовъ.

Но по выслушаніи сего предложенія, всѣ Сенаторы имѣвшіе по оному дѣлу въ Общемъ

Собраніи сужденіе, объявили, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя основательнымъ заключеніе Министра юстиціи, *полагаетъ*: оное утвердить.

1823 г. 5 сентября Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по сему дѣлу находилъ, что повѣренный однодворцевъ села Фащовки, подписавъ на рѣшеніе уѣзднаго суда и магистрата неудовольствіе, послѣ поданнымъ въ тотъ судъ прошеніемъ просилъ, дѣло сіе, по апелляціи его, въ гражданскую палату не отправлять; ибо онъ то рѣшеніе въ разсужденіи утвержденія мельницъ за помѣщиками и купцомъ, призналъ правильнымъ, почему судъ и оставилъ оное, не отправляя въ палату.

Вслѣдствіе такового поступка былъ пропущенъ срокъ, законами на подачу апелляціи постановленный, но такъ какъ дѣйствія повѣреннаго должны сообразоваться съ довѣренностью, даваемою отъ вѣрителей, то Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, мнѣніемъ *полагаетъ* слѣдующее:

1) Предоставитъ Правительствующему Сенату разсмотрѣть довѣренность, отъ жителей села Фащовки Гончарову на ходатайство по дѣлу ихъ данную.

2) Если при семъ разсмотрѣніи откроется, что Гончаровъ имѣлъ по довѣренности неограниченное право прекратить искъ своихъ вѣрителей, несмотря на то, какое бы рѣшеніе по оному ни послѣдовало, то, въ семъ случаѣ, признавая отказъ Гончарова отъ апелляціи дѣйствительнымъ, утвердить рѣшеніе Общаго Собранія Московскихъ Сената Департаментовъ.

3) Если же напротивъ того окажется, что довѣренность, не уполномочивая повѣреннаго къ примиренію, предоставляла ему, въ случаѣ рѣшенія дѣла противъ его вѣрителей, принести апелляцію въ высшую инстанцію, то въ такомъ случаѣ, признавъ отказъ Гончарова отъ апелляціи неправильнымъ и незаконнымъ, утвердить заключеніе по сему дѣлу Министра юстиціи и сверхъ того, самаго повѣреннаго, Гончарова, за поступокъ его, противный доброй вѣрѣ, хотя и слѣдовало бы предать суду по законамъ, но онъ освобождается силою манифеста 30 августа 1814 года.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 27 января 1824 года.

pp) По спору помѣщицъ Борисовой и Поповой съ княземъ Долгоруки-
кимъ о роцѣ.

1823 г. мая 18 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ, послѣдовавшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по спору помѣщицъ *Борисовой* и *Поповой* съ княземъ *Долгоруки-
кимъ* о роцѣ.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Въ 1816 г. октября 11, села Шемарулина дѣвицы Ульяниной, нынѣ по замужеству подполковницы Поповой, вотчинный начальникъ Михаилъ Васильевъ жаловался Арда-товскому земскому суду на старосту и крестьянъ села Сарбаева, князя Долгорукаго, въ томъ, что срубленные крестьянами помѣщцы въ общественномъ, состоящемъ близъ того села Сарбаева, лѣсѣ, дубовые столбы отняты князя Долгорукаго старостою и крестьянами, которые между тѣмъ сами производятъ въ томъ лѣсѣ самовольно не малую порубку.

При учиненномъ по сей жалобѣ засѣдателемъ Рыбушкинымъ, 21 июня 1817 г., свидѣтельствѣ, понятыя сторонніе люди объявили, что та роца изстари принадлежитъ, какъ они только запомнить могутъ, крестьянамъ села Сарбаева, съ каковыхъ временъ она тою роцею пользуются и донынѣ; какому же она помѣщику принадлежитъ, въ единственное или общественное владѣніе села Сарбаева крестьянъ, они, понятые, отозвались всѣ незнаемъ, поручицы же Борисовой и Ульяниной крестьяне поселены въ томъ селѣ не болѣе 20 лѣтъ.

При чемъ, данными того же числа засѣдателью Рыбушкину, показаніями изъяснили:

1-мъ) Помѣщицъ Борисовой и Ульяниной повѣренный Иванъ Смирновъ, что принадлежащими къ селу Сарбаеву землями и лѣсами, продавицы довѣрительницамъ его, Якушкина съ дочерью, и предки ихъ съ предѣстниками князя Долгорукаго, имѣли общественное и безспорное владѣніе, а потомъ и тѣ довѣрительницы его съ нимъ, княземъ Долгоруки-
кимъ, никогда другъ другу препятствія не чинили до 1816 г.

2-мъ) Князя Долгорукаго бурмистръ Андрей въ староста Маркеловъ, что оказавшійся въ рубкѣ разный лѣсъ учиненъ крестьянами разныхъ вотчинъ господина ихъ въ разное время, съ позволенія его, въ крѣпостной и особо выроченной и соблюденной одними только ими, болѣе ста лѣтъ, роцѣ, а не вообще помѣщцы Борисовой и Ульяниной съ крестьянами, которые поселены въ село Сарбаево не болѣе, какъ лѣтъ съ 20-ть, чрезъ каковое время та роца соблюдена вообще съ ними быть не могла; хотя же у нихъ, Борисовой и Ульяниной, дача съ лѣсами и покосами въ общественномъ владѣніи съ господиномъ ихъ и имѣется, но не съ тою выроченною роцею, почему о нерубкѣ въ оной впредь лѣса дать требуемой подписки, а равно допустить въ общее его владѣніе крестьянъ Борисовой и Ульяниной не могутъ, также и срубленныхъ крестьянами послѣдней деревъ возвратитъ ей не обязываются.

Между тѣмъ 7 марта 1817 г. означенныя Борисова и Попова, при поданномъ въ Ардаговскій уѣздный судъ прошеніи, представя на принадлежность имъ въ селѣ Сарбаевѣ земель, выписъ съ Алатырскихъ писцовыхъ и межевыхъ 7203 г. марта 19 книгъ и купчую 1795 г. июня 23, просили: отмежевать въ крѣпостное ихъ владѣніе число четвертей земли, лѣса, покосовъ и всякихъ угодій къ однимъ мѣстамъ.

Въ выписи значить, что за стольникомъ Любимомъ Кравковымъ состояло помѣстья Алатырскаго уѣзда, Верхоменскаго стана, въ жеребью слободы Талызиной въ селѣ Воскресенскомъ, Сарбаево тожъ, и въ другихъ урочищахъ пашни, поросшаго лѣса, полянокъ и сѣнныхъ покосовъ всего 546 четвертей съ осьминою и 7 десятинъ.

Въ купчей: все означенное количество пашни съ лѣсами и сѣнными покосами, внука Любима Кравкова, (волежская ассесорша Аграфена) Якушкина и дочь ея, ротмистрша (Екатерина), по мужѣ Подколзина, продали безъ крестьянъ вышепоказанной Ульяниной отцу, капитану Ульянину и сестрѣ его родной, подпоручицѣ (Елисаветѣ) Борисовой, по равнымъ

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 75.

частями, за 6.000 руб. Купчая сія въ Ардатовскомъ, что на Алатырѣ, уѣздномъ судѣ 18 сентября 1799 г. явлена, и надлежащее исполненіе учинено.

По оной просьбѣ, уѣздный судъ предписывалъ неоднократно земскому суду, о истребованіи отъ князя Долгорукаго, на вышеписанную дачу крѣпостей.

Когда же вотчинный его начальникъ Андрей, данную уѣздному суду, 17 января 1818 г., подпскою отозвался, что требуемыя крѣпости находятся у самого помѣщика, имѣющаго пребываніе въ Москвѣ, то уѣздный судъ какъ по сему, такъ и по поданному въ оный того же января 24 отъ Борисовой и Ульяниной прошенію, истребовалъ изъ архива своего копію съ купчей, по которой въ 1802 г. іюля 24 флота капитанъ 1-го ранга князь Григорій Долгорукій, продалъ полковнику князю Алексію Долгорукому крѣпостное свое недвижимое имѣніе, состоящее Симбирской губерніи, прежде сего въ Курмышскомъ, а нынѣ въ Ардатовскомъ уѣздѣ, Верхоменскаго стана, село Воскресенское, Сарбаево тожъ, въ коемъ, по пятой ревизіи, написано крестьянъ мужскаго пола 107 душъ, съ женами ихъ и дѣтьми, съ пашенною и не пашенною землею, съ лѣсы, сѣнными покосы и со всѣми угоды, что по писцовымъ и отказнымъ книгамъ и по генеральному межеванію къ тому селу принадлежить все безъ остатка за 10 т. руб.

Ардатовскій уѣздный судъ, 16 марта 1818 г., заключилъ: значащимся въ селѣ Сарбаевѣ владѣльцамъ, князю Долгорукому, Борисовой и Ульяниной, пашенную и усадебную землю, лѣсныя и всякія угоды раздѣлить по числу имѣющихся въ дѣлѣ крѣпостей, чрезъ уѣзднаго землемѣра, къ однимъ мѣстамъ или чрезъисодово, какъ они пожелаютъ, что и предоставить на ихъ волю. Что же принадлежитъ до вырощенной при томъ селѣ рощи, то входя въ существо крѣпостныхъ документовъ и произведеннаго членомъ земскаго суда слѣдствія, уѣздный судъ замѣчаетъ, что хотя Борисова и Ульянина доказываютъ принадлежность имъ въ той рощѣ, по одной покупкѣ въ селѣ Сарбаевѣ земли съ угодами, но какъ изъ купчей ихъ видно, что имъ дошли только пустыя земли безъ крестьянъ, слѣдовательно и заповѣдывать лѣсу было не кому, изъ чего утвердительно можно сказать, что та роща вырощена не инымъ кѣмъ, какъ крест-

янами села Сарбаева, доставшимися князю Долгорукому. Сверхъ сего, при слѣдствіи понятые 12 человекъ объявили, что роща сія изстари принадлежитъ села Сарбаева крестьянамъ, Борисовой же и Ульяниной крестьяне поселены въ ономъ селѣ не болѣе 20 лѣтъ; впрочемъ если бы подлинно Борисова и Ульянина, какъ онѣ объясняютъ, имѣли въ той рощѣ участіе, то бы всегда пользовались рубкою въ оной лѣса, но сего по слѣдствію земскаго суда не открыто, а найденъ порубленный лѣсъ у крестьянъ князя Долгорукаго болѣе 700 бревенъ и жердей, изъ чего также видно, что пользовались лѣсомъ одни только Сарбаевскіе крестьяне, принадлежащіе князю Долгорукому, и для того всю оную рощу предоставить въ единственное его владѣніе, а Борисовой и Ульяниной въ искѣ ихъ, какъ несправедливомъ, отказать, предоставивъ имъ, какъ получать онѣ удовлетвореніе по крѣпостямъ въ землѣ, заповѣдать такое же количество лѣса, какое теперь есть у князя Долгорукаго.

На сіе рѣшеніе Борисова и Ульянина принесли апелляціонную жалобу въ Симбирскую гражданскую палату, показавъ въ оной, равно въ рукоприкладствѣ подъ экстрактомъ: 1) что уѣздный судъ не истребовалъ отъ князя Долгорукаго на право особеннаго спорнаго рощею владѣнія крѣпостнаго акта, въ купчей же его 1802 г. сей рощи не значитя; 2) понятые люди въ 1817 г. объявили оную принадлежащую крестьянамъ села Сарбаева, но чьимъ именно, отозвались незнаемъ; 3) неоднократныя ихъ, Борисовой и Ульяниной, прошенія, что онѣ изъ того строеваго общественаго лѣса пользовались съ княземъ Долгорукимъ безпрепятственно до октября 1816 г., уѣздный судъ оставилъ безъ всякаго изысканія, ибо и продавицы и предмѣстники ихъ имѣли въ томъ селѣ Сарбаевѣ въ поселеніи крестьянъ, до самой покупки ими въ томъ селѣ имѣнія, слѣдовательно въ рощеніи и наблюденіи за той рощею имѣли участіе и продавицы ихъ крестьяне; 4) во время генеральнаго межеванія, всѣ принадлежащія къ селу Сарбаеву земли съ лѣсными и прочими угодыми, какъ и спорный лѣсъ, обмежеваны въ одну окружную межу и въ общее владѣніе; наконецъ, 5) вся покупная ими у Якушкиной съ дочерью дача, въ постановленный законами срокъ за нее, Борисову, съ братомъ отказана безъ всякаго со стороны князя Долгорукаго

спора, и нынѣ имѣютъ безспорное внутри той рощи владѣніе пахотною землею.

Гражданская палата, къ поясненію дѣла сего, требовала отъ казенной палаты свѣдѣніи, дѣйствительно ли за Якушкиной и Подколзиною по 4-й и 5-й ревизіямъ состояли по селу Сарбаеву крестьяне, въ какомъ количествѣ, когда именно и куда ими переведены? Ардаатовскому же земскому суду предписала учинить на мѣстѣ доиженіе, имѣли ли въ состоящей при селѣ Сарбаевѣ заповѣдной рощѣ Борисовой и Ульяниной крестьяне рубку лѣса до 1816 г., и та роща одними ли князя Долгорукаго датчиками вырощена.

Вслѣдствіе чего Симбирская казенная палата увѣдомила, что по поданнымъ сказкамъ къ 4-й и 5-й ревизіямъ, и по окладнымъ книгамъ, въ селѣ Сарбаевѣ за Аграфеною Якушкиною и Екатериною Подколзиною въ написаніи крестьянъ не значится, а показано въ томъ селѣ, по 4-й ревизіи, за дѣвицею Екатериною Дмитриевою Якушкиною 43, и за капитаномъ Дмитріемъ Якушкинымъ 42 души.

При учиненномъ же засѣдателемъ земскаго суда Рыбушкинымъ, 18 іюля 1819 г., изысканіи, сторонніе люди, всего 18 человекъ, собранные изъ разныхъ селеній, согласно данной тому засѣдателю повѣренными обѣихъ тяжущихся сторонъ, въ неподозрѣніи на крестьянъ тѣхъ селеній подпискѣ, по приведеніи къ присягѣ, бывъ спрашиваемы порознь, въ одномъ показаніи изъяснили: деревни Чадаевки, Старого Буддакова и села Скрыпина, что рубку производятъ въ селѣ Сарбаевѣ въ заповѣдной рощѣ, крестьяне князя Долгорукаго, почему они полагаютъ, что и соблюдена оная ими одними, а рубили ли когда Борисовой и Ульяниной крестьяне, они не видали и не знаютъ. Деревни Нового Буддакова, что къмъ соблюдена роща и кто оною пользуется, они не извѣстны, но только слышали, что сія роща принадлежитъ къ селу Сарбаеву, а болѣе ничего; существованіе же оной рощи всѣ они показываютъ болѣе ста лѣтъ; по окончаніи сего, повѣренный Борисовой и Ульяниной при нихъ, понятыхъ, объявилъ, что имѣющійся у опушки той рощи загонъ, засѣянный яровымъ хлѣбомъ и однимъ концемъ вдавшійся во внутренность оной рощи, принадлежитъ довѣрительницамъ его; а потому они, понятые, и объявляютъ, что кому сей загонъ съ хлѣбомъ принадлежитъ, они не знаютъ.

На семь показаній бурмистръ князя Долгорукаго, Андреевъ подписался, а повѣренный Борисовой и Ульяниной онаго не подписалъ, о чемъ засѣдатель Рыбушкинъ и записалъ въ журналъ.

Вслѣдствіе чего Борисова и Ульянина, въ поданномъ въ гражданскую палату прошеніи, сдѣлали возраженія на сіи показанія стороннихъ людей.

Симбирская гражданская палата, 25 февраля 1820 г., заключила: какъ по вынесеннымъ сею палатою, изъ таковой же казенной, справкамъ и учиненному земскимъ судомъ на мѣстѣ, при повѣренныхъ отъ тяжущихся, обыску открылось: по первымъ, что за продавицами Якушкиною и Подколзиною по 4-й 5-й ревизіямъ крестьянъ не состояло; а по послѣднему, что въ спорной рощѣ рубку лѣса производятъ крестьяне князя Долгорукаго и соблюдена оная ими одними, рубили ли же когда въ ней крестьяне Борисовой и Ульяниной, понятые отозвались незнаемъ; хотя же онѣ, Борисова и Ульянина, поданнымъ въ палату прошеніемъ, называя тотъ обыскъ неправильнымъ, потому что, будто бы, понятые собраны не по ихъ желанію, и оныя, бывъ бурмистромъ князя Долгорукаго напоены до пьяна, показывали по внушенію его то, что ему надобно, просили учинить доиженіе вновь чрезъ большой повальной обыскъ, но сему ихъ показанію вѣры дать нельзя, потому что прежде еще начатія того обыска, засѣдателемъ Рыбушкинымъ отъ повѣренныхъ, какъ князя Долгорукаго, такъ и ихъ, Борисовой и Ульяниной, взята подписка, изъ какихъ селеній назначать онѣ къ тому обыску быть понятымъ, вслѣдствіе коей оныя изъ тѣхъ самыхъ селеній и собраны, а за симъ и подозрѣвать имъ, Борисовой и Ульяниной, такихъ понятыхъ, кои собраны по собственному ихъ повѣреннаго назначенію, не слѣдовало, а учинено подозрѣніе сіе, какъ видно, для одной запутанности дѣла и продолженія времени, почему палата, соображая таковыя обстоятельства съ силою уложенія 10-й главы 160 и 161, пунктовъ манифеста 1787 г. іюня 28, пункта 4-го и указа 1806 г. октября 2, 1-го и 2-го пунктовъ (*), опредѣляетъ: рѣшеніе уѣзднаго суда 1818 г. марта 16 объ оставленіи блюденной рощи въ единственномъ князя Долгору-

(*) П. С. З. 22305.

каго владѣніи, и о размежеваніи состоящихъ при селѣ Сарбаевѣ земель и прочихъ угодій къ однимъ мѣстамъ или чрезполосно, по собственному владѣльцевъ согласію, какъ правильное, утвердить.

По апелляціи Борисовой и Ульявнковой дѣло сіе поступило въ Правительствующій Сенатъ.

8-й департаментъ Сената, 17 апрѣля 1822 г., заключилъ: изъ дѣла сего видно, что при послѣднемъ учиненномъ 18 іюля 1819 г. засѣданіемъ Рыбушкинымъ о спорной роцѣ изысканіи, показанія стороннихъ понятыхъ людей написаны всѣ вмѣстѣ, а не порознь, подписка отъ повѣренныхъ взята въ исподозрѣніи негѣхъ, бывшихъ при семъ изысканіи, понятыхъ людей, но цѣлыхъ селеній, въ противность уложенія 10 главы 161 пункта; по каковому безпорядку оное изысканіе не можетъ быть принято основаніемъ къ разрѣшенію споровъ, и для того, обратя сіе дѣло въ Симбирскую гражданскую палату, предписать, чтобы велѣла, кому слѣдуетъ, произвести, съ сохраненіемъ установленнаго въ означенномъ пунктѣ уложенія порядка, большой повальный обыскъ въ томъ, въ чемъ именно владѣніи спорная роцца всегда состояла, кѣмъ была соблюдаема и имѣли ли въ оную когда въѣздъ для рубки крестьяне помѣщичь Борисовой и Ульявнковой, или продавицы имъ въ селѣ Сарбаевѣ имѣнія. Аграфены Якушкиной и дочери ея, Екатерины Подколзиной; что же по сему обыску откроется, палата, сообразя оное съ обстоятельствами дѣла, имѣетъ постановить рѣшеніе вновь, на основаніи законовъ, о чемъ въ ту палату и послать указъ.

По оберъ-прокуроръ въ предложеніи прописывалъ: сообразя означенную резолюцію съ существомъ дѣла, онъ, оберъ-прокуроръ, находитъ, что земли села Воскресенскаго, Сарбаево тожь, на коихъ спорная роцца находится, состоятъ въ общемъ владѣніи князя Долгорукаго и апелляторшъ Борисовой и Поповой, и изъ нихъ апелляторшамъ достались, по купчей 1795 г. іюня 25, отъ коллежской ассесорши Аграфены Якушкиной и дочери ея, Екатерины Подколзиной, съ извѣстнымъ числомъ четвертей; князю же Долгорукому достались по купчей 1802 г. іюля 24 отъ брата его, флота капитана князя Долгорукаго, безъ означенія числа четвертей или десятинъ. Со стороны апелляторшъ Борисовой и Поповой на дачи представлена къ дѣлу выписъ 7203 г.

съ писцовыхъ книгъ, въ коихъ показано количество четвертей пашни, сѣнныхъ покосовъ и лѣса, а со стороны князя Долгорукаго на дачи никакихъ выписей и документовъ не представлено, безъ чего и о количествахъ земли и лѣса, принадлежащихъ ему, неизвѣстно. Спорную роццу крестьяне князя Долгорукаго присвоиваютъ одному ему только, по береженію якобы ея ими крестьянами его болѣе ста лѣтъ, доказывая сіе тѣмъ, что Борисовой и Ульявнковой крестьяне поселены въ село Сарбаево не болѣе 20-ти лѣтъ; апелляторши же Борисова и Попова, а по отцѣ Ульявнина, показываютъ, что оная роцца всегда состояла въ общемъ владѣніи ихъ, также продавицы имъ, Якушкиной и Подколзиной, и предмѣстниковъ ихъ, и что оныхъ продавицъ и предмѣстниковъ ихъ крестьяне были въ селѣ Сарбаевѣ, до самой ихъ просительницы покупки, которые сберегали лѣсъ вообще. Изъ произведенныхъ же земскимъ судомъ обысковъ, начальнаго въ 1817 г., на который ни отъ кого никакого опроверженія по дѣлу нѣтъ, и изъ втораго, по предписанію гражданской палаты въ 1819 г., видно только то, что роцца есть старинная, принадлежащая къ селу Сарбаеву, а чтобы одному кому изъ помѣщичь оная принадлежала, понятые неизвѣстны, чьими же точно крестьянами сбережена оная роцца, которая существуетъ болѣе ста лѣтъ, понятыхъ стороннихъ людямъ и знать не можно, слѣдовательно и спрашивать ихъ о семъ не слѣдуетъ. Бытность за предмѣстниками апелляторшъ, Якушкиною и Подколзиною, въ селѣ Воскресенскомъ, Сарбаево тожь, крестьянъ, доказана справкою Симбирской казенной палаты, что по 4-й ревизіи за дѣвицею Екатериною Дмитриевою Якушкиною, бывшею въ замужествѣ за Подколзинымъ, состояло 43, да за капитаномъ Дмитріемъ Якушкинымъ 42 души, а какъ Межевой инструкціи 33-й главы 2-мъ пунктомъ повелѣно: тѣ дачи, кои во внутреннемъ общемъ владѣніи спеціально размежеваны не будутъ, при случаѣ споровъ, впредь до спеціальнаго межеванія различать и рѣшать по прежнимъ писцовымъ книгамъ и написаннымъ въ оныхъ о тѣхъ дачахъ урочищамъ; то по сему и полагаетъ, онъ, оберъ-прокуроръ: спорною роццою, яко состоящею на общественной землѣ, имѣть владѣніе князю Долгорукому и апелляторшамъ Борисовой и Поповой по числу писцовыхъ дачъ, рѣшеніи

же по сему дѣлу Ардатовскаго уѣзднаго суда и Симбирской гражданской палаты, объ оставленіи той роцѣ въ единственномъ владѣніи князя Долгорукаго, яко неправильныя, отставить, взыскавъ за сіе съ членовъ и секретарей тѣхъ мѣстъ, подписавшихъ рѣшенія, положенный указомъ 1802 г. января 14 штрафъ. Сверхъ того, какъ въ рѣшеніи гражданской палаты заключено, яко бы по взятой изъ казенной палаты справкѣ открылось, что за Якушкиною и Подколзною, по ревизіямъ, крестьянъ не состояло, каковое заключеніе совершенно противно той справкѣ, ибо въ ней именно показано по 4-й ревизіи, за дѣвицею Екатеринбургскою Якушкиною 43 души, а по дѣлу открыто, что она Якушкина была по заму-жеству Подколзина и есть сама продавица Борисовой и брату ея, а Поповой отцу, Ильѣ Ульявину по купчей 1793 г. земли, то за сіе противное объясненіе такого документа, который принимала она въ основаніе своего рѣшенія, членамъ палаты и секретарю сдѣлать строжайшій выговоръ. Для того предлагалъ, неблагоугодно ли будетъ на семъ основаніи постановить рѣшеніе.

По выслушаніи сего предложенія:

Одинъ Сенаторъ, отступая отъ данной резолюціи, согласился съ снмъ предложеніемъ.

Четыре Сенатора остались при означенной резолюціи, съ коею согласился еще одинъ Сенаторъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената:

Четыре Сенатора согласились съ резолюціею 8-го департамента, при которой остался, сверхъ того, одинъ изъ числа давшихъ оную резолюцію.

Два Сенатора согласились съ предложеніемъ оберъ-прокурора.

Министръ юстиціи въ предложеніи изъявилъ, что онъ соглашается съ тѣмъ мнѣніемъ, чтобы спорною роцею, яко состоящею на общественныхъ земляхъ села Воскресенскаго, Сарбаево тожъ, имѣть владѣніе князю Долгорукому и апелляторшамъ Борисовой и Поповой, впредь до спеціальнаго между ними размежеванія по числу писцовыхъ ихъ дачъ, а князю Долгорукому въ присвоеніи той роцѣ, въ исключительную принадлежность себѣ, какъ не основанную ни на какомъ правѣ, кромѣ показанія его о блюденіи якобы крестьянами его той роцѣ болѣе ста лѣтъ, отказать тѣмъ иаче, что и во время генеральнаго межеванія

всѣ принадлежащія къ селу Сарбаеву земли съ лѣсами и прочими угодьями, равно и спорная роца, по показанію Борисовой и Поповой, обмежеваны въ одну окружную межу и въ общественное, а не въ единственное владѣніе его, князя Долгорукаго, и показаніе такое со стороны его ничѣмъ не опровергнуто, слѣдовательно и нѣтъ никакого основанія, вопреки генеральному межеванію, присуждать ту спорную роцу, въ единственную принадлежность его; по чему и предлагалъ, на такомъ основаніи не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату постановить по дѣлу сему единогласное заключеніе.

По выслушаніи сего объявила:

Изъ числа слушавшихъ въ Общемъ Собраніи четыре и присутствовавшіе въ департаментѣ четыре же Сенатора, что они остаются при своемъ мнѣніи, противномъ сему предложенію.

Два Сенатора, слушавшіе въ Общемъ Собраніи и одинъ въ департаментѣ, согласились съ тѣмъ предложеніемъ.

Въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ произошли по сему дѣлу разныя мнѣнія:

Предсдатель (Мордвиновъ), и два Члена (фонъ Дезинъ и графъ Потоцкій) признаютъ правильнымъ заключеніе 8-го департамента Правительствующаго Сената, и потому *полагаютъ*: оное утвердить.

Одинъ же Членъ (Саблуковъ), находя правильнымъ заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ *полагаетъ*: утвердить сіе заключеніе.

1823 г. 15 октября въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта произошли разныя мнѣнія:

Пять Членовъ (графъ Лятта, Шишковъ, Карцовъ, Мордвиновъ и фонъ Дезинъ) приняли заключеніе трехъ Членовъ, въ Гражданскомъ Департаментѣ данное.

Одиннадцать Членовъ (Лобановъ-Ростовскій 1-й, князь Голицынъ, Тутолминъ, Болотниковъ, князь Куракинъ, Уваровъ, князь Лопухинъ, Сперанскій, Сукнинъ, князь Лобановъ-Ростовскій 2-й и Саблуковъ) согласились съ мнѣніемъ одного Члена, даннымъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Одинъ же Членъ (кн. Салтыковъ) отъ сужденія отказался за родствомъ съ княземъ Долгорукинымъ.

28 января 1824 г. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

се) По дѣлу о спорной землѣ служилыхъ татаръ, деревни Чурубарашевой, съ отставнымъ гвардіи прапорщикомъ Осокинымъ.

1823 г. мая 25 (*) Слушанъ Правительствующаго Сената Межеваго департамента всеподданнѣйшій докладъ, о земляхъ Казанской губерніи, Свіяжскаго уѣзда, деревни Чурубарашевой, служилыхъ татаръ, по спору ихъ объ отхожей дачѣ, владѣнія отставнаго гвардіи прапорщика *Осокина*.

Существо сего дѣла заключается въ нижеслѣдующемъ:

Изъ представленныхъ Осокинымъ крѣпостныхъ документовъ видно:

По выписи Свіяжской провинціальной канцеляріи 1726 года, данной Ивану Микляеву.

1) 1716 года декабря въ 3 день, новокрещенъ Данила Андреевъ сынъ Балбековъ продалъ Ивану Микляеву купленную свою помѣстную землю въ Свіяжскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ Барашевой и Тараевой 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомуже, съ лѣсы и сѣнными покосы и съ примѣрною землею.

2) Въ доѣздѣ подканцеляриста Ивана Денисьева написано: августа дня 1726 года, по указу Свіяжской канцеляріи, на показанную пашенную землю и на сѣнные покосы помянутаго истца Микляева, для осмотра и описи онъ ѣздилъ, и ту землю и сѣнные покосы по поданной отъ него, Микляева, крѣпости и по отводу деревни Барашевой отвѣтчиковъ, татаръ старожилковъ и околныхъ деревень, при стороннихъ людяхъ по урочищамъ осмотрѣлъ и описалъ по показаннымъ со стороны отвѣтчиковъ татаръ урочищамъ, которую по полюбовному договору тѣ отвѣтчики и отдали Микляеву, и потомъ по указу и приговору Свіяжской канцеляріи 20 октября того же 1726 года, велѣно оною землею по полюбовному мировому челобитью и по купчей показаннаго новокрещена Балбекова, владѣть челобитчику Микляеву по прежнему (**).

По владѣнному указу 1743 года марта дня, данному изъ Казанской губернской канцеляріи содержателю суконной фабрики Ивану

Дряблову, что въ 1728 году марта 23 дня, Микляевъ сію землю, по духовному завѣщанію, предоставилъ женѣ своей Авдотѣ Ивановой продать и деньги отдать въ гошпиталь, а Иванова въ томъ же году ноября 5 дня, не продавъ сей земли, опредѣлила во всемъ ея движимомъ и недвижимомъ имѣніи наслѣдникомъ брата своего, Казанской суконной фабрики содержателя, Афанасія Дряблова, а онъ, Дрябловъ, 18 октября 1742 года, Казанскую губернскую канцелярію просилъ, по неимѣнію на оную землю купцовъ, продать ему. Вслѣдствіе чего, по опредѣленію оной канцеляріи, посланъ былъ для измѣренія оной и оцѣнки инженеръ подпоручикъ Бузовлевъ, а въ Свіяжскую провинцію посланъ указъ, чтобы она донесла, въ какомъ она мельница окладѣ состоитъ. По слѣдствію Бузовлева и по показанію 31 человека стороннихъ людей, оказалось той земли 522 четверти, которую сторонніе люди оцѣнили въ 130 р. 50 коп., а отъ Свіяжской провинціи отвѣтствовано, что съ мельницы платится оброкъ въ годъ по 14 рублей 38 коп.

Февраля 28 числа, по указу Казанской губерніи губернатора Загряжскаго съ товарищемъ, велѣно показанную землю и съ мельницею отдать Дряблову во владѣніе, взявъ съ него вышеписанное число денегъ 144 р. 88 коп. для того, что по публикамъ, кромѣ его, другихъ покупателей на ту землю никого не сыскалось; въ Свіяжскую же провинцію посланъ указъ съ тѣмъ, чтобы ту мельницу въ окладѣ числить за нимъ и въ платежѣ за оную оброчныхъ денегъ повсягодно обязать его подпискою.

По купчей 1754 года марта 23 дня, Свіяжскаго уѣзда, деревни Старой Барашевой, новокрещенъ изъ служилыхъ мурзъ, Алексѣй Анисимовъ, продалъ Казанской суконной фабрики содержателю, Афанасію Дряблову, къ Казанской суконной его фабрикѣ, крѣпостную пашенную помѣстную землю съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми угодьями въ межахъ деревни ихъ, Старой Барашевой; да въ крѣпостныхъ его помѣстныхъ дачахъ продалъ,

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 79.

(**) На сей землѣ пахотилась мельница.

онъ, Алексѣи, ему же, Дриблову, оброчную наливную мельницу, въ межахъ близъ же оной деревни ихъ, Старой Барашевой, на рѣкѣ Сухой Улемѣ и при той мельницѣ служилыхъ же дачъ его земли, отъ мельничнаго амбара во всѣ 4 стороны, по 50-ти, итого 200 сажень.

Въ 1794 году, при генеральномъ межеваніи, отхожая помѣщика Осокина дача, показанная на планѣ подъ № 1, по непринятію землемѣромъ спорнаго отвода, хотя и была обмежевана, но по жалобамъ отъ владѣльцевъ, деревни Чурубарашевой татаръ, то межеваніе, опредѣленіемъ Межевой канцеляріи 8 ноября 1811 года, уничтожено.

Между тѣмъ о упоминаемой въ крѣпостяхъ Барашевской мельницѣ (*), дошедшей, по означеннымъ документамъ, помѣщику Осокину и по случаю разнообразныхъ опредѣленій Казанской казенной палаты и тамошняго губернскаго правленія, у кого она должна находиться во владѣніи, Правительствующаго Сената 1-й департаментъ въ 1803 году, между прочимъ, опредѣлилъ: заключеніе губернскаго правленія объ отнятій у Осокина мельницы, какъ не сообразное съ законами, по объясненнымъ причинамъ уничтожить, ибо она земля (***) и состоящая на ней мельница никогда принадлежности казенной не составляла; напротивъ того съ давнихъ временъ по 1802 годъ была въ вотчинномъ владѣніи и по яснымъ на принадлежность оной доказательствамъ, Осокину слѣдуетъ, отъ Чурубарашевскихъ татаръ немедленно отобравъ, обратитъ се въ прежнее его владѣніе.

Послѣ сего, когда въ 1813 году, вслѣдствіе состоявшагося опредѣленія Межевой канцеляріи, землемѣромъ, отряженнымъ для новаго размежеванія, принятъ былъ отъ татаръ деревни Чурубарашевой на замезеванную у нихъ землю спорный отводъ, показаніе повѣреннаго Осокина и понятыхъ, равно и объясненія депутата съ казенной стороны, оказалась:

Земля, означенная на планѣ подъ № 1, и состоящая на ней мельница, утверждена и находится во владѣніи у Осокина по вышепро-

(*) О той, которая находится на спорной отхожей дачѣ, у татаръ деревни Чурубарашевой замезеванной.

(**) Т. е. замезеванная у татаръ деревни Чурубарашевой, безъ принатія отъ нихъ спорнаго отвода.

писанному опредѣленію Правительствующаго Сената; но что сею землею владѣли Чурубарашевскіе татары болѣе шестидесяти лѣтъ; что продавца Данилы Балбокова въ деревнѣ Чурубарашевой никогда не было, и что другая мельница, ему, Осокину, проданная на рѣкѣ Сухой Улемѣ, внутри дачи деревни Барашевой и при оной земли 4 дес. 1908 саж. и нынѣ во владѣніи у него, Осокина, состоитъ. У татаръ деревни Чурубарашевой въ дачѣ ихъ, показанной на планѣ подъ № 3, на число душъ не достааетъ 546 дес. 1085 саж.

Межевая канцелярія, по разсмотрѣніи сего дѣла въ 1815 году, опредѣлила: означеннымъ деревни Чурубарашевой татарамъ въ присвоеніи ими отхожей пустоши, что подъ деревнями Тараевой и Барашевой, показанной на планѣ подъ № 1, владѣемой помѣщикомъ Осокинымъ, отказать, а оставить оную пустошь, по обмежеванію ея землемѣромъ Васильевскимъ и по утвержденію 1 департаментомъ Сената, за помѣщикомъ Осокинымъ.

На сіе рѣшеніе повѣренный деревни Чурубарашевой принесъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ и, объяснивъ, что Межевая канцелярія оставила спорныя земли при Барашевской помѣщика Осокина мельницѣ неправильно, потому что деревня ихъ, Чурубарашева, какъ до 1765 года, такъ и послѣ онаго безспорное имѣла оными владѣніе; во время же генеральнаго въ Казанской губерніи земель размежеванія, помѣщики Осокины, зная, что при Барашевской ихъ мельницѣ купленная земля для пашни совсѣмъ неудобная, выдумали способъ отъ своей мельницы впасть въ границы ихъ владѣніи, разстояніемъ отъ ихъ мельницы слишкомъ чрезъ 15 верстъ, неся межевые инструменты внутрь дачъ чрезъ многія селенія,—просилъ, уничтоживъ означенное рѣшеніе, оставить ихъ во всѣхъ правахъ пзстари владѣемой ими земли съ угодыми.

Министръ финансовъ въ заключеніи своемъ по сему дѣлу объяснялъ: 1) Владѣніе татаръ деревни Чурубарашевой спорною подъ № 1 землею 487 десятинъ, какъ до 1765 года, такъ и по самое межеваніе, утверждено всѣми понятыми, при межеваніи бывшими. 2) Хотя помѣщикъ Осокинъ, стараясь присвоить сію землю, называлъ оную при межеваніи отхожею пустошью, дошедшею предмѣстнику его, Микляеву, будто по продажѣ въ 1716 году, отъ новокрещена Балбековы, но напротивъ того, изъ

представленныхъ самимъ Осокинымъ крѣпостей открывается, что упомянутый Балбековъ въ 1716 году продалъ казанцу Микляеву 10 четвертей земли, съ лѣсами и покосами и съ примѣрною землею при деревняхъ Барашевой и Тараевой, и что земля сія лежитъ близъ Барашевского завода, бывшаго въ содержаніи у сего Микляева и состоявшаго при деревнѣ Барашевой, также, что служилый мурза Анисимовъ продалъ, въ 1754 году, фабриканту Дряблову, предмѣстнику Осокина, землю въ дачѣ деревни Старобарашевой; слѣдовательно, по сямъ крѣпостямъ, ни Микляеву, ни Дряблову особой пустоши при деревнѣ Чурубарашевой не продавано; а сверхъ того и продавать никто не могъ тѣхъ земель, которыя съ давнихъ временъ и до межеванія находились во владѣніи сей послѣдней деревни, тѣмъ болѣе, что деревня Чурубарашева, какъ изъ плана видно, нисколько не смежна съ дачею деревни Старобарашевой, — мнѣніемъ полагалъ: въ претензіи Осокина, какъ несосновательной, отказать, а землю № 1 оставить по прежнему во владѣніи татаръ деревни Чурубарашевой.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находилъ, что новокрещенъ Андрей Балбековъ, въ 1716 году декабря 3 дня, продалъ предмѣстнику Осокина, гостинной сотни въ Казани Ивану Микляеву, купленную имъ помѣстную землю въ Свияжскомъ уѣздѣ, не при деревнѣ Чурубарашевой, гдѣ Осокинъ пынѣ отыскиваетъ, а въ деревняхъ Барашевой и Тараевой, которою по указу Свияжской канцеляріи 1726 года и велѣно было владѣть ему, Микляеву, въ той деревнѣ, а потомъ, вслѣдствіе завѣщанія Микляева, оная земля и мельница въ 1743 году февраля 28 дня, по указу и по опредѣленію Казанскаго губернатора Загряжскаго, продана была фабриканту Дряблову, слѣдовательно предмѣстнику Осокина, Ивану Микляеву, по купчей 1716 года, дошли означенныя земли и мельница при деревняхъ Барашевой, Тараевой и при винокуренномъ Барашевскомъ заводѣ, гдѣ нынѣшнему владѣльцу Осокину и отыскивать оныя подлежало, а не изъ земель татаръ деревни Чурубарашевой, состоящихъ издавна и до 1765 года въ ихъ владѣніи, а посему и слѣдовало бы, отвѣтствія учиненное Межевою канцеляріею опредѣленіе, тѣ спорныя въ числѣ 487 дес. съ саженими землями, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, по описаннымъ въ предста-

вленіи его обстоятельствамъ и по силѣ Межевой инструкціи 4 главы 1-го пункта, по доказанному понятыми безспорному до 1765 года владѣнію, утвердить во владѣніе Чурубарашевскихъ татаръ, а Осокину въ произведенномъ спорѣ отказать; но какъ состоящія при деревнѣ Чурубарашевой на рѣкѣ Улемѣ мельница и земля, по опредѣленію Правительствующаго Сената 1-го департамента 1803 года, отданы уже Осокину, то за сими Межевою Сената департаментъ, не въ правѣ будучи приступить къ исполненію своего заключенія, предаетъ оное въ Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе и соизволеніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая Правительствующаго Сената Межеваго департамента рѣшеніе, съ коимъ согласился и Министръ юстиціи, правильнымъ, *мнѣніемъ полагаетъ*: оное утвердить.

1823 г. ноября 19, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, всѣ присутствовавшіе Члены, кромѣ одного, приняли заключеніе Гражданскаго Департамента.

Одинъ же Членъ (Пашковъ) представилъ особое мнѣніе.

Мнѣніе оберъ-егермейстера Пашкова.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 19 числа сего ноября, было разсматриваемо оное спорное дѣло, о правахъ на владѣніе мельницею и отхожею пустошью земли, кому оно законно подлежитъ: помѣщику Осокину или татарамъ деревни Чурубарашевой.

По дѣлу значится: 1-й департаментъ Правительствующаго Сената входилъ въ разсмотрѣніе онаго, по вступившему къ нему рапорту Казанскаго губернскаго правленія, коимъ оно протестовало противъ распоряженій Казанской же казенной палаты, присудившей оставить во владѣніи Осокина мельницу, которую правленіе полагало въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей, также по объясненію на оный рапортъ, потребованному Сенатомъ отъ упомянутой палаты, и по прошеніямъ, по сему случаю въ то же время подавнымъ отъ обѣихъ тягущихся сторонъ, т. е. отъ Осокина и татаръ. Сей Сената департаментъ, рѣшеніемъ своимъ въ октябрѣ 1803 года, опредѣлялъ: означенную мельницу и землю оставить во

владѣнія у Осокина, такъ какъ оныя въ 1716 году были куплены Микляевымъ, отъ коего и дошли до Осокина; и съ тѣхъ временъ были ни въ казенномъ, ни у Чурубарашевскихъ татаръ владѣнія, а у Осокина.

Изыскивая и за симъ еще удостовѣреній, кто изъ спорящихся имѣеть законные акты, утверждающіе право его владѣнія, находимъ по дѣлу, представленными отъ Осокина: купчую, въ 1716 году состоявшуюся, первоначальному владѣльцу Микляеву; выпись Свіязской провинціальной канцеляріи, въ 1726 году данную тому же Микляеву, на владѣніе оною землею, по полюбовному отвѣтчиковъ челообитью и по отводу постороннихъ людей; указъ 1743 г. Казанской губернской канцеляріи владѣть онымъ имѣніемъ Дряблову, яко наследнику по Микляеву; рѣшеніе Сената, въ 1779 году состоявшееся, коимъ право наследія послѣ Дряблова утверждено нынѣшнему владѣльцу Осокину.

Въ 1789 году оная мельница исключена изъ казеннаго оброка, по манифесту 1775 года, и оставлена во владѣніи его же, Осокина. При генеральномъ межеваніи 1794 г. оная земля безспорно отмежевана за него же.

На противу же того, татары не представили никакого акта или документа, дающаго имъ право владѣнія, а присвоиваютъ себѣ, утверждая только давность своего владѣнія, будто бывшаго еще до 1765 года; но онаго не доказано, какъ ниже будетъ о томъ объяснено, и при томъ сами сознаваясь, и стряпчій съ казенной стороны, яко депутатъ при послѣднемъ пере-meжеваніи, бывшемъ въ 1813 году, показали токмо то: что они поселились на свободныхъ казенныхъ земляхъ.

Послѣ таковыхъ, можно сказать, ничтожныхъ доказательствъ правъ своихъ, они, татары, жаловались Казанской межевой конторѣ на землемѣра, бывшаго употребленнымъ при генеральномъ межеваніи, потомъ на контору Межевой канцеляріи, а на сію—Правительствующему Сенату, и всѣ сіи судебныя мѣста признали единообразно законное право Осокина по тѣмъ же самымъ доводамъ и документамъ, на коихъ 1 департаментъ Сената вышеупомянутымъ рѣшеніемъ утвердилъ право владѣнія Осокина.

Сверхъ того Межевая канцелярія, уваживъ прошеніе сихъ татаръ, уничтожила межеваніе 1794 года и нарядила землемѣра принять отъ

нихъ, татаръ, отводъ той отмежеванной Осокину земли, что и было исполнено въ 1813 году, но при разсмотрѣніи по оному послѣднему обмежеванію открытыхъ обстоятельствъ и доводовъ, рѣшеніемъ своимъ въ 1815 году признала оную землю принадлежащею оному же Осокину.

Владѣніе татаръ до 1765 года не токмо не доказано, но по дѣлу есть болѣе удостовѣренія, что никогда они не владѣли оною, какъ то: при упомянутомъ послѣднемъ въ 1813 году межеваніи было 12 человекъ понятыхъ, кои точно все показывали владѣніе татаръ до 1765 года, каковое показаніе и могло бы быть нѣсколько въ пользу ихъ, когда бы не открывалось слѣдующаго: отъ 1765 до 1813 года составляетъ лѣтъ 48, но изъ тѣхъ 12-ти человекъ понятыхъ, было токмо пятеро, имѣвшихъ отъ роду до 60 лѣтъ; прочіе же всѣ имѣющіе менѣе лѣтъ; слѣдовательно если и сихъ пятерыхъ по лѣтамъ отъ ихъ рожденія принять за вѣрныхъ показателей, то можно ли и симъ дать вѣру, чтобъ мальчикъ, тогда имѣвшій 12 лѣтъ, помышлялъ или бы заботился знать, кто именно, которымъ участкомъ земли владѣлъ, тѣмъ паче, что оная земля въ тѣ года, по показаніямъ самихъ татаръ и стряпчаго, съ казенной стороны прикомандированнаго, отдавалась отъ него, Осокина, въ наймы постороннимъ людямъ и симъ татарамъ. Прочіе же семоро понятыхъ, по лѣтамъ имъ показаннымъ, родились послѣ 1765 года.

При соображеніи всего онаго, не нахожу ничего, которое могло бы приводить къ признанію законнаго права татаръ на владѣніе онымъ спорнымъ имѣніемъ, какъ напротивъ право помѣщика Осокина все обнаружено въ видѣ совершенно законномъ; сверхъ того доказано и то, что онъ и его предѣстники владѣютъ онымъ около ста лѣтъ. Хотя же Казанское губернское правленіе и приступало въ 1802 году изъять мельницу изъ владѣнія Осокина и передать татарамъ, но таковое дѣйствіе онаго правленія признано Сената 1-мъ департаментомъ учиненнымъ совершенно вопреки учрежденія о губерніяхъ, и потому полагаю, что слѣдуетъ признать оное имѣніе принадлежащимъ помѣщику Осокину, на основаніи рѣшеній, Сената 1 департамента въ 1803 и Межевой канцеляріи въ 1815 годахъ послѣдовавшихъ.

Засимъ, принимая во вниманіе татарами въ

ихъ прошеніяхъ приведенное, для удержанія своего права на мельницу и землю, что ихъ 147 душъ и земли имѣютъ мало, не болѣе, какъ по три десятины на душу и они, буде лишатся сей спорной земли, останутся будто въ несостояніи платить государственныя подати—я нахожу оное обстоятельство весьма заслуживающимъ уваженія, если дѣйствительно имѣютъ недостатокъ таковой въ угодьяхъ, но не въ томъ видѣ, чтобъ для удовлетворенія имъ непременно нужнымъ, лишить частнаго владѣльца законной ему собственности.

Я полагаю, что начальство, въ вѣдомствѣ котораго она деревня татаръ состоитъ, прикажъ въ оной же Казанской или въ смежной съ нею Оренбургской губерніи пустопорожня, либо изъ оброка отдаваемыхъ казенныя земли, изъ отрѣзныхъ отъ прочихъ владѣльческихъ, можетъ на оную перевести нѣсколько изъ сей деревни Чурубарашевой, и по числу показанныхъ въ ней ревизскихъ душъ токмо до 20 дворовъ; то и не предвижу затрудненія

въ ономъ, при помощи другихъ того же вѣдомства селеній, устроить ихъ по хозяйственному распоряженію, и при томъ со льготою въ податяхъ на два или на три года, смотря по разстоянію переселенія отъ прежняго ихъ жилища; льготу же въ податяхъ, дарованную имъ, могутъ потомъ въ нѣсколько лѣтъ, на каждый по равнымъ частямъ, уплатить.

На меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 19 ноября 1823 г., послѣдовала собственноручная Высочайшая резолюція 11 января 1824 г. «О семъ дѣлѣ послѣдуетъ рѣшеніе впредь».

1824 г. марта 10. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (кн. Петръ Лопухинъ) сообщилъ Министру юстиціи Высочайшее повелѣніе, на коемъ написано: «Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, большинствомъ Членовъ принятое, о землѣ помѣщика Осокина съ татарами, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить».

тт) По дѣлу о лѣсѣ, отобранномъ въ казну изъ владѣнія полковницы Велениной.

1823 г. іюня 15 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу объ отобранномъ въ казну изъ владѣнія полковницы Велениной, лѣсѣ, при мѣстечкѣ Мостахъ находящемся.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

Литовско-Гродненская казенная палата рапортомъ Правительствующему Сенату представляла, что имѣніе Мосты, въ Гродненской губерніи состоящее, было въ числѣ экономическихъ селеній и составлялось изъ мѣстечка Мостовъ, деревень: Стефаники Большіе, Стефаники Малые, Мекелевицкины съ фольваркомъ, Голынка, Заполье и Гордзеевка. Имѣніе сіе вслѣдствіе Высочайшихъ указовъ 1796 ноября 30 и 1797 годовъ февраля 7 числа,

обратилось въ вѣчное и потомственное владѣніе: мѣстечко Мосты съ двумя первыми деревнями, коллежскимъ совѣтникомъ Волкову и Литке, а послѣднія четыре деревни съ фольваркомъ Мекелевицкиною дѣйствительному статскому совѣтнику Шнезе, каковыя части означеннаго имѣнія всѣмъ онымъ лицамъ отданы изъ казеннаго вѣдомства въ 1797 году Виленскою казенною палатою; послѣ сего, по продажамъ, первая часть того имѣнія поступила во владѣніе Муравьева,—а другая коллежскаго совѣтника Андржейковича. Между тѣмъ Волковъ, по принятіи изъ казны имѣнія Мостовъ, входилъ въ Литовскую казенную палату, отъ 4 мая 1798 года, съ прошеніемъ, изъясняя, что онъ, осмотрѣвъ Всеимплевѣйше пожалованное ему имѣніе, изъ документовъ, оному служащихъ, обнаружилъ, что король Польскій Стефанъ, повелѣніемъ своимъ, даннымъ 1579 года февраля 25 дня, старостѣ Крушевскому, Бѣлявскому, позво-

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 94.

для жителей мѣстечка Мостовъ пользоваться казеннымъ лѣсомъ около Мостовъ на строеніи и отопливаніи ихъ домовъ, вслѣдствіе чего и въ отвращеніе опустошенія всѣхъ безъ изыятія Мостовскихъ лѣсовъ, намѣстникъ Бѣлявскаго, Высоцкій, отвелъ Мостовскимъ жителямъ часть бору, лежащаго между рѣками Зельвою и Нѣманомъ, которую затѣмъ ограничивъ, обвелъ копцами и оставилъ при Мостовскихъ жителяхъ, владѣвшихъ потомъ симъ боромъ 20 лѣтъ; по какъ въ теченіе онаго времени, на рубку въ томъ бору деревьевъ, даваемы были позволенія многимъ постороннимъ, отъ чего помянутый лѣсъ доводимъ былъ до опустошенія, то король Сигизмундъ, повелѣніемъ своимъ, въ 1601 году, воеводѣ Тышкевичу даннымъ, оставляя оный лѣсъ Мостовскимъ жителямъ для употребленія, вновь повелѣлъ, отдѣлить тотъ боръ къ единственному употребленію сказанныхъ жителей, и сіе утверждено привилегіями послѣдующихъ временъ: въ 1633 г. Владислава IV, въ 1653 Яна-Казимира и въ 1670 годахъ Михаила, королей Польскихъ, послѣ чего Мостовскіе жители пользовались безпрекословно отведеннымъ имъ лѣсомъ, до Всемилостивѣйшаго ихъ пожалованія ему, Волкову, а съ того времени означенный лѣсъ, не бывъ ему отданъ, остался въ казенномъ вѣдомствѣ. Поедику же чрезъ сіе крестьяне лишены предоставленныхъ имъ выгодъ, то и просилъ отдать оный лѣсъ во владѣніе его, Волкова. Литовская казенная палата, разсмотрѣвъ представленныя Волковымъ вышепомянутыя королей Польскихъ привилегіи, и принявъ въ основаніе именной Высочайшій указъ 1797 года декабря 24 (*) дня, коимъ повелѣно: «отдѣленныя отъ казенныхъ селеній по указу 1786 года пять части лучшихъ лѣсовъ въ казенныя рощи и для казеннаго употребленія, обратить въ собственность тѣхъ помѣщиковъ, коимъ имѣнія, селенія съ землями и угодьями пожалованы въ вѣчное и потомственное владѣніе», опредѣлила: часть Мостовскаго лѣса оставить при Мостахъ во владѣніи его, Волкова, что и приведено въ дѣйствіе. Нынѣ полковникъ Андрейковичъ, получившій по отцѣ своемъ въ наслѣдство вторую часть имѣнія Мостовъ, Мекелевщизну съ деревнями, просилъ Гродненскую казенную палату объ учиненіи и сей

части равномѣрнаго надѣленія лѣсами, оставшимися въ казнѣ отъ вышепоказанной отдачи. Оная палата, изъ дѣлъ своихъ найдя, 1) что имѣніе Мекелевщизна, составлявшее нѣкогда одну массу имѣнія Мостовъ, заключавшее при отдахѣ Шнезе, изъ казны 400 душъ, не получило такого надѣленія лѣсами, какое учинено таковой же части онаго имѣнія, доставшейся Волкову и Литке, и 2) что часть лѣса, оставшаяся отъ вышеписаннаго надѣленія, называемая дачею Мостовскою, находится нынѣ въ казенномъ вѣдомствѣ, хотя за симъ и полагаютъ, что Мекелевщизна должна бы воспользоваться такимъ же надѣленіемъ, какое учинено для части имѣнія, отданной Волкову и Литке, но не приводя сего въ дѣйствіе, представила обстоятельство сіе на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

1-й департаментъ Сената препроводилъ таковой рапортъ на заключеніе къ Министру финансовъ.

Между тѣмъ, по довѣренности полковницы Велениной (*) титулярный совѣтникъ Кошуба, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ 19 числа ноября 1818 года, прошеніемъ, между прочимъ, изъяснялъ, что Литовская казенная палата, разсмотрѣвъ документы мѣстечка Мостовъ и признавъ оныя законными, предоставила исключительно однимъ владѣльцамъ мѣстечка Мостовъ казенный лѣсъ, а потому и просилъ, упоминаемый лѣсъ, находящійся около 20 лѣтъ въ безпрепятственномъ полковницы Велениной владѣніи, утвердить занею навсегда.

Министръ финансовъ полагалъ, отобравъ изъ частнаго владѣнія лѣсъ, отданный, по опредѣленію бывшей Литовской казенной палаты, во владѣніе Волкову, оставить оный въ казенномъ вѣдомствѣ, предоставивъ жителямъ всего имѣнія Мосты, какъ въ части, доставшейся Волкову и Литке, такъ и въ части, состоящей нынѣ во владѣніи полковника Андрейковича, на основаніи привилегіи прежнихъ королей Польскихъ, пользоваться изъ того лѣса рубкою на строеніе, починку и отопленіе домовъ, по инвентарямъ показанныхъ.

1-й департаментъ Сената утвердилъ заключеніе Министра финансовъ. По принесенной на сіе отъ полковницы Велениной всеподдан-

(*) П. С. З. 18291.

(*) По мужъ Муравьевой, которой въ 1800 году владѣльцы мѣстечка Мостовъ, Волковъ и Литке, продали оное имѣніе.

нѣйшей жалобѣ, дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, коему Министръ финансовъ, въ рапортѣ своемъ отъ 18 марта 1822 года изъяснилъ, что, по мнѣнію его, полковника Веленина не можетъ воспользоваться казенною собственностью, которую бывшая Литовская казенная палата отдала Волкову несправедливо; впрочемъ, хотя просительница и основываетъ право владѣнія казенною собственностію на 10-ти-лѣтней давности по манифесту 28 іюня 1787 года, ибо сіи не было препятствуемо во владѣніи со стороны казны болѣе 10-ти лѣтъ, но сіе произошло оттого, что казенная палата, отдавъ вышеупомянутый боръ изъ Мостовской дачи въ 1798 году въ собственность Волкову, не донесла тогда, какъ къ сему обизывалась указомъ 23 мая 1784 года, (*) Правительствующему Сенату. Но когда въ 1818 году, по подобному же требованію участка изъ Мостовской дачи полковника Андржейковича, донесло сіе до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, то и оный Андржейковичу въ отдачу ему въ собственность лѣса отказалъ, а предоставилъ, на основаніи Польскихъ привилегій, пользоваться рубкою на строеніе и отопляваніе домовъ ихъ, по инвентарямъ показанныхъ. Сообразно чему, онъ, Министръ финансовъ, полагалъ учинить такое же распоряженіе и по мнѣнію Велениной.

По разсмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петер-

бургскихъ Департаментовъ, произошли разныя мнѣнія, коими полагали:

Одинъ Сенаторъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ Министра финансовъ.

Одинъ Сенаторъ: что единожды дано, чѣмъ владѣли спокойно слишкомъ двѣ узаконенныя давности, того отнимать неможно. Ошибка казенной палаты до частнаго лица не принадлежитъ, равно какъ сдѣланная симъ, не принялась бы въ извиненіе при обязанности его съ казною. Если бы допущенъ былъ разборъ ошибкамъ, всѣ ссылались бы на нихъ, условія, купчія, векселя, за сотни лѣтъ подверглись бы измѣненіямъ, и законъ 1787 года, воспрещающій вчинать тяжбы послѣ 10 лѣтъ, былъ бы не нуженъ и не имѣлъ бы никакой силы. Итакъ, согласно заключенію Комиссіи прошеній, тотъ лѣсъ возвратитъ, утвердить навсегда за просительницею, о чемъ и поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, съ испрошеніемъ на сіе Высочайшаго соизволенія.

Съ симъ мнѣніемъ согласились десять Сенаторовъ, съ коими также объявилъ согласіе и Министръ юстиціи.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, найдя мнѣніе Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ по сему дѣлу правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1823 г. 19 ноября заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 11 января 1824 года.

уу) По дѣлу экономическихъ крестьянъ села Копосова, съ удѣльными крестьянами и разными помѣщиками, о присыпномъ островѣ.

1823 г. ноября 9 (*). Слушанъ рапортъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, на основаніи указа 19 августа 1799 года, Министромъ юстиціи внесенный, по дѣлу экономической Козинской волости села Копосова крестьянъ съ удѣльными крестьянами и разными помѣщиками, о присыпномъ островѣ.

(*) П. С. З. 16034.

(**) Журн. Деп. 1823 г. № 263.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Въ 1801 году Балахнинскаго уѣзда, экономической Козинской волости, села Копосова староста Марковъ въ прошеніи Нижегородской казенной палатѣ изъяснилъ, что по крѣпостямъ и жалованной грамотѣ принадлежатъ къ Копосовской вотчинѣ, около рѣки Волги, пески и подпесочье съ луговой стороны, сверху отъ рѣки Линды внизъ до рѣки Везломы, а съ нагорной, сверху отъ Хряцевской заводи по Стрѣлицу и Оку рѣку, изъ числа копѣхъ,

по луговой сторонѣ, присыпнымъ рѣкою Волгою островомъ, усиленнымъ образомъ, владѣютъ Семеновскаго уѣзда, Толоконцовской волости удѣльные крестьяне; почему и просилъ, удержавъ удѣльныхъ отъ насильнаго присвоенія того острова, допустить до крѣпостнаго онымъ владѣнія Копосовскихъ крестьянъ.

Владѣніе симъ островомъ присвояютъ:

Казенные крестьяне, по писцовымъ 7129, 7130 и 7131 годовъ книгамъ и жалованной 7047 года 8 ноября грамотѣ, изъ коихъ видно, что настоящій присыпный островъ образовался въ границахъ ихъ земель.

Удѣльные и помѣщичьи, — въ силу генеральнаго 1784 года межеванія, по коему островъ присыпный отмежеванъ въ ихъ владѣніе.

При слѣдствіи 18-ть человекъ понятыхъ показали, что они не помнятъ, владѣли ли когда Копосовскіе крестьяне упоминаемымъ въ прошеніи Маркова пескомъ; а два человека сказали, что владѣніе назадъ тому лѣтъ 40 Копосовскихъ крестьянъ на томъ пескѣ было, а означенный къ покосамъ песокъ стало присыпать лѣтъ 20; почему же послѣ генеральнаго земель размежеванія, Копосовскіе онымъ не владѣютъ, а пользуются и по сіе время Толоконцовской волости крестьяне, они неизвѣстны.

Балахнинскій уѣздный судъ, вслѣдствіе отношенія казенной палаты и предписанія губернскаго правленія, разсматривавшій дѣло сіе, 29 января 1803 года, опредѣлялъ: поелику Копосовскіе крестьяне, о владѣніи своемъ спорными сѣнными покосами, яснаго доказательства не сдѣлали да и понятые сторонніе люди того, чтобы когда либо было оными ихъ, Копосовскихъ, владѣніе, не утвердили; село же Толоконцово съ принадлежащими къ нему селами и деревнями, съ ихъ пашенною землею и со всѣми угодьями, въ числѣ коихъ и означенное, нынѣ отыскиваемое Копосовскими, мѣсто еще въ 1784 году обмежевано отъ всѣхъ смежныхъ постороннихъ земель одною окружною межею, безспорно, на таковое межеваніе планъ и межевая книга выданы, а Копосовскіе, какъ до того межеванія, такъ и во время оного, ни о какомомъ крестьянъ Толоконцовской волости завладѣніи нигдѣ не просили и отъ того межеванія, до подачи въ казенную палату просьбы, пропустили болѣе 10 лѣтъ, притомъ въ теченіе сего времени происходило уже и коштное, въ разсужденіи пожалованія изъ

оной Толоконцовской волости разнымъ лицамъ крестьянъ, на число пожалованныхъ душъ, по расчисленію земель, съ угодьями вымежеваніе, въ числѣ коихъ помѣщены и изъ того заспореннаго нынѣ мѣста въкоторыя части къ разнымъ владѣльцамъ; Копосовскіе же, пропустя и оное, нигдѣ чрезъ столь долго прошедшее время не просили и никакого спора не объявляли, то по симъ причинамъ онымъ Копосовскимъ крестьянамъ въ возвращеніи отыскиваемого ими присыпнаго острова отказать.

На сіе рѣшеніе повѣренныя села Копосова жаловались Нижегородской гражданской палатѣ.

Губернскій прокуроръ, въ данномъ 27 мая 1810 года оной палатѣ предложеніи, между прочимъ, изъяснялъ, что рыбныя ловли, въ Волгѣ рѣкѣ состоящія, по значащимся въ писцовыхъ книгахъ урочищамъ, никакимъ другимъ владѣльцамъ, кромѣ Сергіева монастыря, не отданы; слѣдовательно и спорный нынѣ островъ, въ разсужденіи происхожденія его изъ вѣдръ тѣхъ рыбныхъ ловель, непосредственно слѣдуетъ однимъ бывшимъ за тѣмъ монастыремъ села Копосова крестьянамъ, которые всѣми островами, имѣющими положеніе въ урочищахъ рыбныхъ ловель, начиная отъ песка заводи Хрящевской по Оку рѣку, по Стрѣлицу, владѣніе имѣютъ безпрепятственное.

Нижегородская гражданская палата 22 іюня 1810 года, согласившись съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда и, на основаніи указа 19 августа 1799 года, препроводила дѣло сіе въ казенную палату.

Нижегородская казенная палата (*), 1816 года іюля 16, тамошній гражданскій губернаторъ, Министръ финансовъ и наконецъ 7 департаментъ Сената 1819 года іюня 23 признали спорный по сему дѣлу присыпный островъ принадлежащимъ казеннымъ Копосовской волости крестьянамъ.

На сіе крестьяне помѣщиковъ: Капчевича, Купреяновыхъ и Сорохтина, Савельевъ, Васильевъ, Ивановъ и Даниловъ принесли Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу, вслѣдствіе коей, по заключенію Комиссіи про-

(*) Палата основывала свое рѣшеніе въ пользу Копосовскихъ крестьянъ и по тому уваженію, что они имѣютъ земли по 2 десятины на душу, а крестьяне Толоконцовской волости по 7 десятинъ.

шеній, дѣло сіе перенесено въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената.

Въ Общемъ Собраніи Сената 8 и 15 іюня 1823 года заключено: по дѣлу видно, что спорный присыпный на рѣкѣ Волгѣ островъ, съ прочими землями, при генеральномъ межеваніи въ 1784 году, обмежеванъ за удѣльными Толоконцовской волости крестьянами безспорно, на что выданы имъ планъ и межевая книга, которые, по силѣ Межевой инструкціи 33 главы, 1 и 2 пунктовъ и указа 1789 года іюня 8, (*) суть настоящая крѣпость, уничтожающая всѣ прежнія писцовыя книги, и документъ на владѣніе неоспоримый. Экономическіе же крестьяне, какъ во время того межеванія, такъ и послѣ, о завладѣніи чего либо имъ принадлежащаго удѣльными крестьянами, нигдѣ, ни явочныхъ, ни исковыхъ просьбъ не подавали и права своего законнымъ порядкомъ не отыскивали; да и при коштномъ, бывшемъ въ 1800 году, за помѣщиковъ, по Всемилостивѣйшему пожалованію, межеваніи также спора не объявляли, и тѣмъ всѣ узаконенные, какъ означеннымъ Межевой инструкціи 33 главы 1 пунктомъ, такъ и манифестомъ 28 іюня

1787 года, сроки пропустили, а потому всякое право на отысканіе сего острова потеряли. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, на основаніи вышеписанныхъ узаконеній, также именнаго Высочайшаго 22 сентября 1808 года и Сенатскаго межеваго департамента, 12 апрѣля сего года указовъ (*), Общее Собраніе Правительствующаго Сената положило: спорный присыпный островъ оставить во владѣніи удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, донеся предварительно о такомъ дѣла сего рѣшеніи Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ послѣдовавшее по оному рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ правильнымъ и съ законами согласнымъ, почему и *полагаетъ*: оное утвердить.

1824 г. іюня 2 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 15 февраля 1825 г.

ф) По спору жителей деревни Верхняго Острова, съ Псковскимъ архіерейскимъ домомъ, о рыбной ловлѣ на Псковскомъ озерѣ.

1824 г. сентября 19 (**) По Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, разсматривано дѣло, рѣшенное въ Общемъ Собраніи Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о рыбной ловлѣ на Псковскомъ озерѣ, о которой имѣли споръ жители деревни Верхняго Острова съ Псковскимъ архіерейскимъ домомъ.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ 1770 г. бывшею Псковскою провинціальною канцелярію, на основаніи указовъ 1727 и 1762 г.г. рыбная ловля, противъ Верхняго Острова, въ числѣ прочихъ 12-ти, отдана была архіерейскому дому, съ платежомъ постоянного оброка 13 р. 27¼ к. Въ выданной

же изъ упомянутой канцеляріи, 6 марта 1770 г., на сію ловлю выписи сказано: въ Псковскомъ большомъ озерѣ тона противъ Верхняго Острова, да въ Исадѣ-Чеврищѣ, по пашнѣ и по боровому лѣсу, по Верхнему Острову, мѣрою на одну версту 450 сажень. А въ 1804 г. Псковскаго архіерейскаго дома экономъ, іерей Василій просилъ тамошнюю казенную палату, по уваженію недостатка въ рыбныхъ ловляхъ, отдать во всегдашнее владѣніе означенному архіерейскому дому, съ исключеніемъ изъ оклада, состоящую противъ Верхняго Острова рыбную ловлю и, вмѣстѣ съ оною, таковую же, находящуюся въ Кривовицкой волости, подъ названіемъ Исадъ-Орлово, Червице и рѣчекъ Толвы и Верхолянки.

(*) П. С. З. 16773.

(**) Журн. Деп. 1824 г. № 179.

(*) П. С. З. 23282 и 29421.

*

Казенная палата, найдя по справкамъ таковой недостатокъ въ рыбныхъ ловляхъ дѣйствительнымъ, и руководствуясь Высочайшимъ указомъ, 18 декабря 1797 г. (*), коиъ повелѣно доставлять, по возможности, архіерейскимъ домамъ и монастырямъ лучшія выгоды, опредѣленіемъ 31 октября 1804 г. отдала Псковскому архіерейскому дому во всегдашнее владѣніе, съ исключеніемъ изъ оклада, просимья экономомъ того дома двѣ рыбныя ловли: 1-ю противъ Верхняго Острова и 2-ю въ Кривовицкой волости.

Но, за неиспрошеніемъ палатою отъ Правительствующаго Сената разрѣшенія на таковое исключеніе, ловли сіи внесены были въ 1809 г., по прежнему, въ окладъ. Наконецъ, уже въ 1818 г. казенная палата, съ согласія Псковскаго гражданскаго губернатора, представила Министерству финансовъ объ исключеніи тѣхъ ловель изъ оклада, съ накопившеюся по тотъ годъ недоимкою, 5850 р. 82 к.

Между тѣмъ, архіерейскій домъ, владѣя безспорно помянутою Островскою ловлею, отдавалъ по контрактамъ до 1819 г. самымъ жителямъ Острова, но въ семь году оная ловля снята была на арендное содержаніе купцами Сарафановымъ и Кирилловымъ, отъ чего и произошелъ споръ между Островскими жителями и держателями, о границахъ той ловли, причемъ у первыхъ засекустровано было снетковъ на 855 рублей.

Псковская казенная палата и тамошній гражданскій губернаторъ, по поводу жалобъ на сіе Островскихъ жителей, полагали: ловли около Верхняго Острова, прежде бывшія монастырскими и давно уже находящіяся безспорно во владѣніи архіерейскаго дома, а въ 1804 году казенною палатою на прежнемъ основаніи за нимъ утвержденныя, оставить за архіерейскимъ домомъ, ограничивъ оныя захватомъ большого невода, считая каждую тоню отъ отмелей, означенныхъ на планѣ, равно предоставить ему Исады Орлово и Червище съ рѣчками Толвою и Верховинкою.

Островскіе жители, полагая таковое рѣшеніе палаты неправильнымъ, входили съ просьбами въ Министерство финансовъ и Правительствующій Сенатъ, въ коихъ, сверхъ права своего на вышепомянутыя ловли, осно-

ваннаго на указѣ 1775 г. апрѣля 6 (**), выводили слѣдующее, что чрезъ отобраніе тѣхъ промысловъ, лишены они будутъ дневнаго пропитанія и что, если архіерейскому дому, по выписи 1770 г. на одинъ захватъ невода, слѣдуетъ земля, или только отъ зарубья межи, то не на одну версту и 450 саж. по линіи межи плана, а въ окрестности лова.

Министръ финансовъ, въ мнѣніи своемъ полагалъ: 1) предоставить Псковскому архіерейскому дому назначаемыя мѣстнымъ начальствомъ статьи рыбныхъ ловель, какъ-то: Исады Орлово и Червище, въ устьяхъ рѣчекъ Толвы и Верховинки и въ Псковскомъ же Большомъ озерѣ, при Верхнемъ Островѣ, на таковомъ однакожъ сію послѣднюю пространствѣ, какое, по точнымъ словамъ выписи бывшей Псковской провинціальной канцеляріи, отдало было въ оброкъ архіерейскому дому, на одну версту и 450 саж. Пространство сіе полагать нельзя иначе, какъ по берегу острова и на одинъ захватъ невода въ неразрывномъ протяженіи той одной версты съ саженими, особливо устраивая назначеніе таковое отъ берега противъ самага на островѣ селенія, тѣмъ паче, что въ упомянутой выписи и вовсе по дѣлу не значится, чтобы ловли предоставляемы были архіерейскому дому вокругъ всего острова; 2) прочее при томъ островѣ пространство для рыбныхъ ловель предоставить Островскимъ жителямъ; 3) таковое исключительно назначеніе рыбныхъ ловель на Псковскомъ озерѣ архіерейскому дому и поселянамъ положить только временнымъ, до особаго постановленія объ оныхъ правительствомъ; 4) считающуюся по нынѣ, за назначаемыя для архіерейскаго дома ловли, недоимку оброчной суммы сложить, по тому уваженію, что упущенія палаты и медленность въ семь дѣлъ гражданскихъ губернаторовъ не обязываютъ архіерейскій домъ платить ту накопившуюся недоимку, и 5) обстоятельство объ секвестрованныхъ у поселянъ снеткахъ и деньгахъ, вырученныхъ за оныя, предоставить разсмотрѣнію судебного мѣста, на законномъ основаніи.

Потомъ Правительствующій Сенатъ препроводилъ дѣло сіе на заключеніе Министра духовныхъ дѣлъ и пароднаго просвѣщенія, который въ мнѣніи своемъ Сенату, между прочимъ, излагалъ слѣдующее: что съ отдачи

(*) П. С. З. 18273.

(**) П. С. З. 14294.

архіерейскому дому казенною палатою въ 1804 г. рыбныхъ ловель, жители Верхняго Острова не только не оспаривали таковой отдачи, но въ подтвержденіе сего права и съ своей стороны, въ теченіе 14 лѣтъ, нанимали оныя у архіерейскаго дома, съ платежемъ ему условенной суммы, допустивъ участіе по сему сосѣдственныхъ, поселянъ и купцовъ, между ними поселившихся, что отдача сихъ ловель, въ 1770 году, архіерейскому дому въ извѣстной мѣрѣ не можетъ служить правломъ къ опредѣленію нынѣшняго ихъ пространства; ибо въ семь случаѣ онѣ отданы были изъ платежа оброка, а до того, по прежнимъ грамотамъ, состояли въ монастырскомъ владѣніи во всей округности острова, почему и въ 1804 г. предоставлены архіерейскому дому, безъ всякаго ограниченія. Что же касается до прикосновенности сихъ ловель къ землѣ Островскихъ поселенъ, то Межевой инструкціи, 25 главы, 12 и 13 пунктами и указомъ 1776 г. іюня 9, постановлено: тѣ изъ сихъ промысловъ обращать въ собственность владѣльцевъ земель, которые находятся внутри дачъ, имъ принадлежащихъ, а Верхнеостровскія рыбныя ловли находятся не внутри дачъ Островскихъ жителей, но за отмелями острова и, слѣдовательно, въ извѣстномъ разстояніи отъ ихъ земли, въ опредѣленномъ количествѣ имъ отмежеванной. Почему онѣ, Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, полагалъ: 1) согласно съ заключеніемъ Псковской казенной палаты, рыбныя ловли вокругъ Верхняго Острова, предоставить на всегда архіерейскому дому, въ тѣхъ границахъ, въ какихъ онѣ состояли въ его пользованіи, со времени послѣдней отдачи ихъ палатою въ 1804 г.; на семь основаніи оставить при немъ Исады-Орлово и Червище, съ рѣчками Толвою и Верхолинкою. 2) Въ разсужденіи сложенія съ архіерейскаго дома недоимки, накопившейся отъ медленности производства сего дѣла, а равно и денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу снетковъ, секвестрованныхъ у Верхнеостровскихъ крестьянъ, онѣ, Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія согласился, съ мнѣніемъ Министра финансовъ.

Но первый департаментъ Сената, по выслушаніи дѣла сего 25 августа 1820 г., полагалъ: учинить Псковскому архіерейскому дому отводъ рыбной ловли, противъ Верхняго Острова, по точнымъ словамъ выписи, изъ быв-

шей Псковской провинціальной канцеляріи помянутому дому данной, то есть: на одинъ захватъ невода, полагая отнюдь не по противленію береговой округности острова, а напротивъ, по собственной округности самаго захвата невода, предоставивъ равно архіерейскому дому Исады - Орлово и Червище, съ рѣчками Толвою и Верхолинкою; въ прочихъ же частяхъ, департаментъ соглашается съ заключеніемъ Министра финансовъ. По каковому разногласію, дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, въ коемъ полагали:

Шестнадцать Сенаторовъ, что они утверждаютъ заключеніе 1-го департамента.

Два Сенатора: согласно мнѣнію Министра финансовъ, отдать архіерейскому дому рыбныя ловли на одну версту и 450 саж. въ неразрывномъ протяженіи.

А восемь Сенаторовъ, согласились съ мнѣніемъ Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, чтобы архіерейскій домъ оставить въ пользованіи рыбными ловлями, вокругъ всего Верхняго Острова.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, соглашаясь съ мнѣніемъ шестнадцати Сенаторовъ, полагалъ: 1) Хотя Псковскій архіерейскій домъ, кромѣ назначенныхъ ему нынѣ казенною палатою рыбныхъ ловель, владѣеть уже таковыми же пятью статьями на немаломъ пространствѣ водъ, но какъ мѣстное губернскае начальство удостовѣряетъ, что оныхъ для того дома недостаточно по ихъ незначительности, почему и предоставить Псковскому архіерейскому дому и тѣ назначаемыя мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ статьи рыбныхъ ловель, какъ-то: Исады-Орлово и Червище, съ устьями рѣчекъ Толвы и Верхолинки и въ Псковскомъ Большомъ озерѣ, при Верхнемъ Островѣ, на такомъ однако же сію послѣднюю пространство, какое значить въ выписи бывшей провинціальной канцеляріи 1770 г. марта 6 дня, а именно на одну версту 450 саж., полагая сіе пространство на одинъ захватъ невода, не по протяженію береговой округности острова, но по собственной округности захвата невода, имѣющаго въ себѣ самую большую пропорцію въ 300 саж., и по столько же для каждаго крыла; да для вытаскиванія изъ воды невода 50 саж., съ чѣмъ и составитя окруж-

ность всего захвата 950 саж., то есть та самая известная по выписи провинциальной канцелярии мѣра, на одну версту 450 саж., и при такомъ назначеніи наблюсти, чтобы оное отклонено было отъ берега противъ самага на островѣ сселенія, а затѣмъ прочее пространство береговой окружности Верхняго Острова, предоставить для ловли рыбы казеннымъ того острова поселянамъ, по тому наиболѣе уваженію, что они, при совершенномъ недостаткѣ земельныхъ угодій, не могутъ имѣть другихъ средствъ къ своему содержанию и къ отбыванію казенныхъ повинностей, кромѣ промысла рыбобою; въ прочемъ таковое исключительное въ Псковскомъ озерѣ рыбныхъ ловель архіерейскому дому и поселянамъ назначеніе, считать только временнымъ до приведенія Министерствомъ финансовъ въ извѣстность всѣхъ рыбныхъ ловель и до особаго объ нихъ постановленія. 2) Считающуюся на архіерейскомъ домѣ, за назначенныя въ пользу онаго рыбныя ловли недоимку оброчной суммы прежняго времени изъ счета исключить, потому что накопилась она единственно по непредставленію въ свое время отъ казенной палаты Правительствующему Сенату о исключеніи тѣхъ рыбныхъ ловель изъ оклада и по медленности въ семъ дѣлѣ бывшихъ гражданскихъ губернаторовъ. 3) Принимая въ уваженіе изъясненныя со стороны казенныхъ поселянъ деревни Верхняго Острова доказательствъ, о претерпѣваемомъ ими угнетеніи отъ возникшаго по дѣлу сему производства, дѣйствіе Псковскаго губернскаго правленія о требованіи съ нихъ обезпеченія, въ предъявленной на нихъ арендаторами архіерейскаго

дома претензіи, и о преданіи ихъ за уклоненіе отъ исполненія сего требованія суду, какъ несообразныя съ существомъ дѣла, уничтожить: самое же дѣло по оной претензіи, производящееся въ Псковскомъ уѣздномъ судѣ, привести къ немедленному окончанію по законамъ, соображаясь въ рѣшеніи онаго съ симъ о рыбныхъ ловляхъ при Верхнемъ Островѣ положеніемъ, и при томъ учинить законное опредѣленіе къ удовлетворенію поселянъ за тѣ убытки, какіе слѣдовать имъ будутъ, по случаю конфискованія у нихъ и продажи выловленныхъ ими сметковт.

По выслушаніи сего предложенія:

Три Сенатора изъ бывшихъ противнаго мнѣнія 16-ти Сенаторамъ во всемъ съ тѣмъ предложеніемъ согласились.

Шесть Сенаторовъ остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

А отъ одного Сенатора, за смертью, мнѣнія не отобрано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ по сему дѣлу правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1824 г. 24 ноября, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, большинствомъ голосовъ положено утвердить заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Одинъ же Членъ (кн. Голицынъ) отозвался, что онъ остается при мнѣніи, представленномъ отъ него въ Правительствующій Сенатъ по званію Министра духовныхъ дѣлъ.

17 февраля 1825 г. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

xx) По дѣлу коллежскаго ассесора Павлова съ маіоршею Ждановою, о спорной землѣ.

1824 г. декабря 19 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о землѣ, спорной между коллежскимъ ассесоромъ Николаемъ Павловымъ и маіоршею Натальею Ждановою, Тульской губерніи.

(*) Журн. Дец. 1824 г. № 326.

Въ 1810 году, мая 25, Жданова стала просить въ Бѣлевскомъ уѣздномъ судѣ о истребованіи отъ Павлова крѣпостей, на обмежеванное въ общее владѣніе село Карманье, въ коемъ по дачамъ и наслѣдству слѣдуетъ ей въ сей землѣ половинное число, а она владѣетъ менѣ третьей части.

Уѣздный судъ, приступивъ къ требованію отъ владѣльцевъ крѣпостей и получа въ 1811 году отъ командированнаго Туль-

скимъ губернскимъ правленіемъ землемѣра планъ и извѣщеніе, что по измѣренію имъ въ селѣ Карманьѣ земли, оказалось оной у разныхъ владѣльцевъ и именно: у Павлова—15¹/₂ десятинъ, у Ждановой—59 дес.; у Тулаева 58 десятинъ, у Чичерина 27 дес., общій сѣнокосъ и заказной лѣсъ, а всей земли, 734 десятины; также имѣя въ виду споръ со стороны Павлова, который на владѣемія имъ три части представилъ въ копіяхъ купчія крѣпости 1730 и 1743 годовъ, опредѣленіемъ въ 1813 году, заключилъ: хотя по наслѣдственной линіи, отъ которой происходятъ Павловъ и Жданова, слѣдуетъ сей послѣдней въ селѣ Карманьѣ четвертая часть, всего 173 десятины., по количеству всей показанной по плану земли, но поелику предки Ждановой имѣли спокойное владѣніе и по силѣ манифеста 1787 года іюня 28 прошелъ 10-ти-лѣтній срокъ, то и оставить ее, Жданову, при прежнемъ владѣніи.

Въ 1816 году Тульская гражданская палата, утвердивъ рѣшеніе уѣзднаго суда, представила разбираться владѣльцамъ, кто пожелаетъ, гдѣ слѣдуетъ особю, узаконеннымъ порядкомъ.

Правительствующаго Сената 8-й департаментъ, сочтя нужнымъ имѣть въ виду раздѣлъ прежнихъ вотчинниковъ, обращалъ дѣло для вынесенія справокъ въ палату.

Въ 1820 году Тульская гражданская палата, по собраніи о дачахъ свѣдѣній, опредѣлила: какъ Павловъ утверждаетъ за собою землю по купчимъ 1730 и 1743 годовъ, но изъ нихъ съ первой представлена была въ Вотчинную коллегію только копія, а второй совѣмъ въ представленіи не оказалось, то и признать ихъ за дѣйствительныя не можно; впрочемъ сама Жданова показываетъ, что въ селѣ Карманьѣ одна половина дошла Павлову, а другая къ ней, почему, по собственному ея признанію, и должны они владѣть пополамъ, и потому сдѣлать между ними уравненіе.

Въ 1822 году, 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, основываясь на писцовыхъ дачахъ, по приведеннымъ резонамъ, утвердилъ рѣшеніе гражданской палаты, съ наложеніемъ на Павлова, за неправую апелляцію штрафа.

Въ исполненіе чего Жданова и введена во владѣніе земли.

Въ 1823 году, по всеподданнѣйшей жалобѣ Павлова, при коей представлены вынесенныя имъ изъ Вотчиннаго департамента справки,

Высочайше повелѣно разсмотрѣть дѣло въ Общемъ Сенатѣ Собраніи, куда потомъ Павловъ представилъ и подлинныя купчія крѣпости 1730 и 1743 годовъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ произошли разныя мнѣнія.

4 Сенатора согласились съ заключеніемъ 8 департамента Сената.

9 Сенаторовъ полагали, согласно рѣшенію уѣзднаго суда, оставить спорную землю въ прежнемъ владѣніи, какъ до начала сего дѣла была у Павлова; ибо оная нѣсколько десятилѣтій находилась у предковъ его и въ его владѣніи.

6 Сенаторовъ, принимая въ основаніе составленную въ канцеляріи Сената родословную, по коей слѣдуетъ Ждановой въ селѣ Карманьѣ только четвертая часть, а Павлову три части, полагали: оставить ихъ при семъ владѣніи.

1 Сенаторъ разсуждалъ: по дѣлу не видно, чтобы участвующіе владѣльцы въ дачѣ деревни Карманья всѣ вообще просили когда либо о размежеваніи ихъ къ однимъ мѣстамъ; а завела дѣло Жданова о томъ, что во владѣніи ея менѣе, а у Павлова болѣе того количества, какое по дачамъ имъ слѣдуетъ, и просила раздѣлить землю по четвертямъ. Высочайшимъ же указомъ 1806 октября 2 (*) повелѣно, чтобъ владѣльцы, имѣющіе чрезполосныя или общія дачи, буде пожелаютъ всѣ вообще тѣ земли размежевать порознь къ однимъ мѣстамъ, по учиненіи полюбовной о томъ сказки представили оную въ уѣздный судъ, который долженъ прежде удостовѣриться, всѣ ли владѣльцы той общей дачи учинили на размежеваніе полюбовную сказку, и потомъ уже приступить къ разсмотрѣнію оной; на основаніи каковаго узаконенія и предоставить владѣльцамъ дачи деревни Карманья, буде они пожелаютъ размежеваться, просить о томъ сообразно вышеозначенному указу; буде же отъ нихъ таковой просьбы не подастел, то до изданія общаго постановленія о спеціальныхъ размежеваніяхъ оставить за каждымъ изъ нихъ то количество земли, какимъ кто владѣлъ, во время генеральнаго межеванія. Во время же спеціальнаго межеванія могутъ они доказывать право свое и о настоящемъ количествѣ, какое каждому изъ нихъ принадлежитъ по крѣпостямъ.

Министръ юстиціи въ предложеніи Прави-

(*) П. С. З. 22305.

тельствующему Сенату изъяснилъ, что маіорша Жданова и коллежскій ассесоръ Павловъ получили при селѣ Карманѣ земли послѣ предковъ ихъ. При томъ Павловъ доказываетъ право свое на излишнее противу Ждановой сверхъ половинной части количество земли, по купчимъ крѣпостямъ, даннымъ дѣду его, Ивану Васильеву Павлову, въ 1730 и 1743 годахъ, отъ двоюродныхъ Ждановой прадѣда Михайлы и дѣда Федора Павловыхъ; каковыхъ купчихъ, хотя нельзя принять за дѣйствительныя, потому что изъ продавцевъ за Михайломъ Павловымъ никакой особенно при деревнѣ Карманѣ, дачи по справкамъ съ Вотчиннымъ департаментомъ не оказалось; въ данной отъ него купчей числа четвертей не означено, въ Вотчинную коллегію представлена была имъ копія съ купчей, а не подлинная; и когда дѣдъ Николая Павлова, Иванъ Павловъ, просилъ въ Вотчинной коллегіи о справкѣ за нимъ при деревни Карманѣ дачи его, тогда вовсе о таковой покупке земли не упоминалъ; по посылку со времени той показываемой Николаемъ Павловымъ покупки, ни предка Ждановой, ни сама она на пространство земли болѣе состоявшаго у нихъ во владѣніи, да и при генеральномъ межеваніи никакого притя-

занія не имѣли, и Николай, отецъ его, Иванъ, и дѣдъ, Иванъ же, владѣли тою землею спокойно до 1810г., когда возникъ споръ отъ Ждановой. Вслѣдствіе сего и по найденію упоминаемой земли нѣсколько десятилѣтій у предковъ Николая Павлова, равно въ его владѣніи, за силою Высочайшаго манифеста 1787 года іюня 28 о десятилѣтней давности, со стороны Ждановой на нынѣшнее присвоеніе ею тамъ земли вовсе право потеряно. По основанію чего и согласно съ мнѣніемъ 9 Сенаторовъ, оныя, Министръ юстиціи, полагалъ оставить спорную землю въ прежнемъ владѣніи у Николая Павлова, какъ она находилась до начатія настоящаго по просьбѣ Ждановой дѣла.

Съ симъ предложеніемъ остались согласными семь Сенаторовъ.

Другіе же семь Сенаторовъ остались при своихъ мнѣніяхъ, несогласныхъ съ предложеніемъ.

А прочимъ Сенаторамъ не было объявлено, за неприсутствіемъ ихъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ правильнымъ заключеніе Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ—*полагаетъ*: оное заключеніе утвердить (*).

щц) По дѣлу помѣщицы Селивачевой съ священно и церковно-служителями села Малыгина, о землѣ и денежной претензіи.

1825 г. февраля 10 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, помѣщицы (Натали) *Селивачевой* съ священно и церковно-служителями села Малыгина, Владимірской губерніи, о землѣ и денежной претензіи.

При генеральномъ въ 1776 году межеваніи села Малыгина, какъ на планѣ оного значить, вырѣзано къ церкви для довольства священно и церковно-служителей 7 десятинъ 562 саж. да отъ сельца Чернева съ деревнею Самойловою 30 десятинъ 44 саж.

Вмѣсто владѣнія ею землею получила она отъ тогдашняго помѣщика (Черкасова) ругу, состоящую изъ 400 рублей; а въ 1813 году заключили и письменное условіе съ новою помѣщицею, графинею Девіеръ, записанное въ ратушѣ, въ томъ, что они, церковно-служители, землю свою отдали на время, доколѣ жизнь ихъ продлится, съ тѣмъ, чтобы получать имъ за оную ругу по 400 рублей въ годъ; а въ который годъ не пожелаютъ получить деньгами, то выдавать, какъ и при преж-

(*). Исполнено по Высочайшему повелѣнію, препровожденному къ Министру юстиціи при отношеніи Государственной канцеляріи 6 сентября 1827 года № 495.

(*) Журн. Департ. 1825 г. № 28.

немъ помѣщикѣ (Черкасовѣ) получалъ: ржи 24 четв., крупы 2 четверти и денегъ 50 рублей въ годъ, да пустошь, которую они косили. Какъ же земля ихъ нынѣ только вспашена, и много оставалось подъ лѣсомъ, то не въ правѣ никто изъ нихъ оную требовать въ свое владѣніе, а кто потребуеть, тотъ обязанъ возвратитъ полученныя имъ за оную деньги, съ того времени, какъ она вспашана. Въ случаѣ же кого изъ нихъ смерти, или выбыли, поступившій на мѣсто его, если будетъ требовать землю, выдѣлять ему слѣдующую часть, но въ живыхъ находящемуся требовать оной земли права себѣ не даютъ, получая ругу деньгами или хлѣбомъ.

Въ 1819 году графиня Девьеръ продала имѣніе свое помѣщицѣ Селивачевой.

Уплаты же на упомянутомъ условіи означены по 1 сентября 1821 года.

А въ ономъ году священно и церковно-служители вошли къ преосвященному съ жалобой, что Селивачева руги имъ не выдаетъ и землю присвоила себѣ, засѣявъ оную въ противность порядка, еще весною 1821 года яровымъ хлѣбомъ, когда та земля слѣдовала подъ посѣвъ рожью на 1822 годъ; и какъ земля ихъ состоитъ за рѣкою на горѣ и къ плодородію неспособна, которая по 1812 годъ лежала впустѣ, а съ того года хотя и обрабатывали производившіе ругу, но не всю и ничѣмъ не удобряли, почему и просили о побужденіи Селивачевой къ выдачѣ руги; въ противномъ случаѣ отвести имъ указную пропорцію земли въ другихъ мѣстахъ, удобную къ хлѣбопашеству и по близости къ церкви.

Вслѣдствіе чего, по поводу отношенія духовной консисторіи, Владимірское губернское правленіе предписало земскому суду Селивачеву понудить къ удовлетворенію церковно-служителей ругою; а земли вмѣсто неудобной намежевать положенную пропорцію во всѣхъ трехъ поляхъ и ближайшей къ церкви.

Отправлявшійся на мѣсто членъ земскаго суда нашель, что земля точно ко владѣнію церковно-служителямъ неудобна.

Тогда же, на означенное постановленіе губернскаго правленія, Селивачева принесла жалобу Правительствующему Сенату, объясняя, что она отъ платежа руги и отъ владѣнія церковною землею вынуждена была отказаться потому, что въ августѣ мѣсяцѣ 1821 года, священникъ къ запашкѣ земли подъ озимый

хлѣбъ не допустилъ ея крестьянъ и на той землѣ выстроилъ сарай, да и посѣянный на примыкающей къ той землѣ, полосѣ, означенный хлѣбъ вытоптанъ и выбитъ бревнами, употребленными на сію постройку, просила: постановленіе губернскаго правленія уничтожить и денегъ отъ нея не требовать, какъ за такую землю, которую она уже не пользуется, при чемъ, поставляя на видъ Сената, что церковно-служители въ 1822 году отдали ту землю помѣщику Бестужеву въ наймы, и уже засѣяна хлѣбомъ, слѣдовательно она земля, называемая ими бесплодною, есть удобная и къ плодородію способна; то Правительствующій Сенатъ препроводилъ дѣло на предварительное заключеніе къ Министру духовныхъ дѣлъ, который, принимая въ основаніе, что условіе, состоявшееся между служителями церкви и графинею Девьеръ, распространено на преемниковъ владѣнія послѣ графини, что симъ условіемъ возлагалось на обязанность владѣльцевъ удовлетворять ежегодно служителей церкви ругою 400 р. за землю, которая оказалась неспособною къ пользованію, и что нынѣшняя помѣщица, Селивачева въ теченіе двухъ лѣтъ, исполняла сіе постановленіе—онъ, Министръ, находилъ, что Селивачева не въ правѣ была произвольно безъ взаимнаго согласія съ служителями церкви, нарушать такое условіе, которое за прекращеніе денежнаго взноса неминуемо должно было вознаграждаться отводомъ удобной земли въ узаконенной пропорціи; ибо, въ противномъ случаѣ, служители церкви подвергались вмѣстѣ лишенію руги и потерѣ земли, что не сообразно съ основаніями условій; руководствуясь сими обстоятельствомъ, и полагаетъ: служителямъ церкви, изъявившимъ желаніе на возвращеніе имъ земли въ узаконенной пропорціи, по причинѣ неудобности отмежеванной, какъ удостовѣрило о семъ мѣстное гражданское начальство, отвести оную въ удобныхъ мѣстахъ, на законномъ основаніи. Селивачеву же обязать: условіе о плагѣ руги исполнять до того времени во всей силѣ, взыскавъ съ нея въ пользу служителей церкви и ту сумму съ процентами, какая по оному слѣдовать будетъ, за прошедшее время, полагая со дня нарушенія ею условія.

Правительствующаго Сената 7-й департаментъ заключилъ: Селивачеву къ платежу

ружныхъ денегъ понудить и удержанную ею въ нарушение условія сумму, сколько по расчету до сего времени слѣдуетъ будетъ, взыскать; а затѣмъ постановленіе губернскаго правленія, объ отводѣ земли въ другомъ мѣстѣ, какъ несогласное съ Межевою инструкціею, отставить.

По несогласію сей резолюціи съ мнѣніемъ Министра духовныхъ дѣлъ, поступило дѣло въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, гдѣ произошли разныя мнѣнія:

Два Сенатора утвердили рѣшеніе Правительствующаго Сената 7-го департамента.

А восемь Сенаторовъ разсуждали, какъ священно и церковно-служителямъ отведена слѣдующая пропорція земли при генеральномъ въ 1776 году межеваніи; съ каковаго времени о перемѣнѣ той земли подъ видомъ неудобности ея не только отъ предѣстниковъ нынѣшнихъ церковно-служителей, но и отъ самихъ ихъ, никакого требованія по 1821 годъ не было; а потому просьба сихъ послѣднихъ о перемѣнѣ упоминаемой земли, за силою Межевой инструкціи 33 главы 2 пункта, равно какъ и о принужденіи помѣщицы Селивачевой къ платежу имъ вмѣсто той земли ружныхъ денегъ, по основанію той же инструкціи 10 главы 4 пункта, удовлетворена быть не можетъ; а затѣмъ и заключеніе губернскаго правленія о перемѣнѣ земли, какъ несогласное съ 33 главою Межевой инструкціи, уничтоживъ, предписать оному, дабы относительно показанія церковно-служителей о неплатежѣ имъ Селивачевою, за бывшее церковной земли владѣніе ея, слѣдующихъ по обоюдному согласію денегъ, и о понесенныхъ ими отъ того, равно и отъ несвоевременнаго обращенія ею той земли по прежнему въ ихъ владѣніе, убыткахъ, велѣло Александровскому уѣздному суду разсмотрѣть и постановить къ удовлетворенію просителей въ семь случаевъ на законномъ основаніи опредѣленіе.

Министръ юстиціи въ предложеніи Сенату излагалъ: что дѣло сіе, какъ происходящее изъ контракта, или условія, заключеннаго церковно-служителями съ прежнею владѣлицею, графинею Девіеръ, не подлежитъ судебному разбору, тѣмъ паче, что дѣйствительность условія ни съ которой стороны не оспаривается, по содержанію каковаго условія помѣщица Селивачева, яко преемница во

владѣніи Девіеръ, обязана удовлетворить назначенною въ ономъ ругою церковно-служителей безпрекословно, доколѣ то условіе, по обоюдному, на уничтоженіе онаго согласію, отмѣнено не будетъ. И для того онъ, Министръ юстиціи, согласно съ заключеніемъ 7 департамента, полагалъ: помѣщицу Селивачеву къ платежу каждаго годно, на продовольствіе священно и церковно-служителей ружныхъ денегъ по 400 рублей законнымъ образомъ велѣть понудить, и удержанную ею съ нарушенія условія сумму, сколько оной по расчету до сего времени будетъ слѣдовать въ удовлетвореніе служителей церкви, съ нея, Селивачевой, взыскать; заключеніе же губернскаго правленія, объ отводѣ церковно-служителямъ земли, вмѣсто отмежеванной уже къ церкви, въ другомъ мѣстѣ, какъ неправильное и Межевой инструкціи съ 33 главою несогласное, отставить.

Съ симъ предложеніемъ согласились три Сенатора: а семь Сенаторовъ остались при своемъ мнѣніи, противномъ предложенію Министра юстиціи.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ къ разрѣшенію два вопроса:

Первый,—условіе, заключенное священно и церковно-служителями съ графинею Девіеръ, и потомъ принятое помѣщицею Селивачевою, на производство, вмѣсто отмежеванной къ церкви земли, денежной или хлѣбной руги, можетъ ли быть столько обязательно, чтобы одна сторона безъ другой не въ правѣ была когда либо отъ онаго отступить?

Второй,—имѣютъ ли священно и церковно-служители право требовать, чтобы вмѣсто нарѣзанной при генеральномъ въ 1776 году межеваніи къ церкви земли, отведена была нынѣ другая?

При разрѣшеніи перваго вопроса слѣдуетъ принять въ основаніе законъ, изображенный Межевой инструкціи, 10 главы въ 4 пунктѣ, коимъ постановлено: «къ ружнымъ церквамъ, при которыхъ священно и церковно-служители состоятъ не на пашнѣ, хотя бы они и нынѣ къ ружному содержанію съ обѣихъ сторонъ были согласны, но до будущаго впредь общаго государственнаго положенія, назначенную въ 3-мъ пунктѣ сей главы, пропорцію опредѣлять особо; а между тѣмъ ту землю оставлять за

владѣльцами, до тѣхъ поръ, пока въ томъ содержаніи обѣ стороны согласіе свое сохранять будутъ; когда же въ ономъ произойдетъ несогласіе тогда такую землю отдавать къ церкви, а ружное содержаніе уничтожить».

Ясно изъ сего узаконенія, что какъ церковно-служители, такъ и владѣльцы, согласившіеся между собою съ одной стороны на производство руги, а съ другой—на уступку церковной земли, нисколько не стѣсняются въ правахъ своихъ продолжать или прекратить дѣйствіе ихъ условія, слѣдовательно и помѣщица Селивачева имѣла полное право отказаться отъ ружнаго содержанія, бывъ однако обязана возвратить тогда же землю въ церковное владѣніе.

Но по настоящему дѣлу представляются взаимныя жалобы: со стороны священно и церковно-служителей на помѣщицу Селивачеву въ томъ, что она, не производя руги, удерживаетъ землю за собою, и со стороны Селивачевой въ томъ, что священно и церковно-служители препятствуютъ ей пользоваться землею, и что, выстроивъ на оной сарай, повредили засѣянному хлѣбу, и самую землю отдали отъ себя въ наймы помѣщику Бестужеву, выводя притомъ и происшедшіе отъ сего убытки. Обстоятельства сіи требуютъ особеннаго изысканія и судебного разбирательства, ибо если Селивачева, остановясь въ производствѣ руги, не переставала пользоваться землею, въ такомъ случаѣ должна будетъ удовлетворить священно и церковно-служителей условленною платою, по то время, пока земля находилась въ безпрепятственномъ ея владѣніи; напротивъ, когда по изысканію окажется, что съ прекращеніемъ руги распоряжались уже

землею священно и церковно-служители, тогда сіи послѣдніе не имѣютъ и права требовать дальнѣйшаго продолженія ружной платы.

На семъ основаніи Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ большинствомъ голосовъ Сенаторовъ Общаго Сената Собранія, и *полагаетъ*: разборъ возникшихъ жалобъ и рѣшеніе, объ удовлетвореніи по точному содержанію условія, предоставить учинить Александровскому уѣздному суду.

Что же касается до второго вопроса на счетъ перемѣны самой земли, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключаетъ, что поелику земля сія отдѣлена уже къ церкви въ надлежащей пропорціи при генеральномъ въ 1776 году межеваніи, и чтобъ она къ хлѣбонашеству была неспособна, съ того времени по 1821 годъ, со стороны священно и церковно-служителей не только никакихъ возраженій не происходило, но сколько изъ обстоятельствъ дѣла видно, употребляема была подъ пашню, то и нѣтъ законнаго основанія къ перемѣнѣ оной на другую, тѣмъ болѣе, что земля сія означена и въ выданномъ планѣ, который измѣнять нынѣ, какъ Министръ юстиціи и всѣ Сенаторы весьма правильно заключаютъ, было бы противно 2-му пункту 33 главы Межевой инструкціи. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ*: единогласное по сей части заключеніе Правительствующаго Сената утвердить, оставя землю при церкви въ томъ пространствѣ и въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ она при генеральномъ межеваніи была вырѣзана и означена въ планѣ.

1825 г. августа 31 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ, и Высочайше утверждено 28 сентября 1825 года.

чч) По дѣлу объ утвержденіи казенной пустоши Тоскуевой за коллежскимъ ассесоромъ Дурновымъ.

1825 г. августа 8. (*) Разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу объ утвержденіи казенной пустоши Тоскуевой, состоящей Московской губерніи, По-

дольскаго уѣзда, при сельцѣ Паринки, Видное тожъ, за коллежскимъ ассесоромъ Гаврилою Дурновымъ.

По плану генеральнаго межеванія 1766 года, казенная пустошь Тоскуева отмежевана отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ особою межею и содержитъ въ себѣ 36 десятинъ 126 сажень; при чемъ объяснено въ планѣ, что она состо-

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 153.

яла въ вѣдомствѣ губернской канцеляріи и отдавалась бригадиршѣ Масловой изъ платежа оброка.

Послѣ сего пустошь Тоскуева находилась во владѣніи у крестьянъ коллежскаго ассесора Александра Маслова, сельца Виднаго, Паринки тожь, коимъ на ней выстроено 11-тъ крестьянскихъ дворовъ, и хотя по показанію крестьянъ сельца Виднаго, прежде платился за нее въ казну оброкъ по 2 руб. 40 коп., а на послѣдокъ по 4 руб. 40 коп. въ годъ; но при открытіи губерній (въ 1782 году), какъ въ уѣздномъ ихъ городѣ Никитскѣ, такъ и въ Москвѣ въ казенной палатѣ, неизвѣстно почему, оныя деньги отъ нихъ приняты не были.

Въ 1816 году, наследникъ Маслова, поручикъ Грековъ, сельцо Видное, доставшееся ему въ 1814 году, по раздѣлу съ теткою его, продалъ нынѣшнему владѣльцу, Дурнову, съ крестьянами 41 душу со всею землею и угодьями, значащимися по планамъ, межевымъ, отказнымъ книгамъ, по дачамъ, крѣпостямъ, сдѣлкамъ и по генеральному размежеванію, 377 десятинъ 1027 сажень и, сколько состояло во владѣніи за умершимъ дядею его и тѣмъ крестьянами, все безъ остатка.

Дурновъ введенъ во владѣніе безспорно.

Въ 1818 году, Московскій губернской землемѣръ донесъ тамошней казенной палатѣ, объ оказавшейся во владѣніи Дурнова, означенной казенной пустоши, Тоскуевой, и по сему началось объ оной пустоши въ присутственныхъ мѣстахъ дѣло.

Подольскій уѣздный судъ, губернской прокуроръ и 2-й департаментъ Московской гражданской палаты, заключали: какъ Масловъ крѣпостнаго акта не имѣлъ на пустошь, да и по купчей крѣпости, данной отъ Грекова Дурнову, она въ продажу не поступила; а потому оную пустошь Тоскуеву, по приведеннымъ законамъ, яко принадлежащую казнѣ, предоставить распоряженію казенной палаты; выстроенные на той пустоши, дворы снести Дурнову на свою землю; а на счетъ взысканія оброчныхъ денегъ полагали: уѣздный судъ—взыскать съ Дурнова со дня окончанія платежа оброка при открытіи губерній съ 1782 года, за каждый годъ ту цѣну, какая опредѣлена въ Межевой инструкціи; губернской прокуроръ—объ ономъ учинить особое разсмотрѣніе и постановленіе на основаніи законовъ, а 2-й департаментъ гражданской палаты—отъ учре-

жденія города Никитска, по день продажи пустоши, взыскать оброчныя деньги съ наследниковъ Масловой; а съ сего времени положить взысканіе на покупателя Дурнова, предоставивъ ему по купчей своей отыскивать удовлетвореніе на продавцѣ Грековѣ; доколѣ же взысканіе сіе послѣдуетъ, учинить имъ въ писемъ крѣпостей запрещеніе.

Московская казенная палата согласилась съ рѣшеніемъ 2-го департамента гражданской палаты.

Между тѣмъ Дурновъ, поданнымъ въ гражданскую палату прошеніемъ, объяснялъ, что купленное имъ у Грекова имѣніе, продавецъ Грековъ, принявъ по наследству въ свое владѣніе, заложилъ въ 1815 году и съ пустошью Тоскуевою въ Московскій опекунскій совѣтъ, а въ 1816 году продалъ ему, Дурнову; то за переходеніемъ имѣнія сего отъ одного владѣльца къ другому, за залогомъ онаго въ опекунскомъ совѣтѣ, по которому займу остальной капиталъ заплаченъ Грековымъ изъ полученныхъ отъ него, Дурнова, въ задатокъ денегъ, и не возможно было предполагать, чтобы земля, на коей поселены деревни Паринокъ крестьяне, принадлежала когда либо къ казенному вѣдомству; слѣдовательно и не могъ онъ, Дурновъ, имѣть никакого сомнѣнія купить у Грекова такое имѣніе, которое по свидѣтельству судебныхъ мѣстъ въ залогъ Московскаго опекунскаго совѣта находилось, просилъ: крестьянъ деревни Паринокъ, водворившихся изъ давняго времени поселеніемъ, оставить въ первобытномъ спокойномъ владѣніи; а въ сохраненіе казеннаго интереса, не уничтожая селенія, по силѣ указа 1803 года ноября 2, обратить взысканіе съ тѣхъ лицъ, кои по долгу присяги, не пропуская десятилѣтней давности, а равно и при дачѣ для свидѣтельства справокъ, обязаны были о завладѣніи казенной земли доносить и въ частное владѣніе не допускать.

Московскій военный генералъ-губернаторъ, основываясь на томъ, что какъ съ открытія губерній протекло болѣе 30 лѣтъ, въ какое время пустошь находилась въ безызвѣстности, бывъ въ безспорномъ помѣщичьемъ владѣніи; и потому, за силою манифестовъ 1787 г. іюня 28 и 1814 г. августа 30, упомянутую пустошь Тоскуеву въ казну не возвращать, взыскавъ убытокъ, казнѣ причиненный, съ тѣхъ, кои столь долгое время, чрезъ молчаніе

свое, дали пустоши находиться въ частныхъ рукахъ. Къ чему военный генераль-губернаторъ присовокупилъ, что принадлежащее на пустоши крестьянамъ строеніе сгорѣло, а потому объ отводѣ для домовъ, по вновь утвержденному плану, земли, казенная палата испрашиваетъ разрѣшенія, котораго онъ будетъ уже ожидать отъ Правительствующаго Сената.

Министръ финансовъ въ заключеніи своемъ объяснялъ, что помѣщикъ Масловъ пустошью Тоскуевою никогда не владѣлъ и не могъ владѣть, какъ собственностію, что ему самому нарочито было извѣстно, а воспользовавшись только замѣшательствомъ уѣздныхъ казначействъ при разграниченіи губерній и упущеніемъ казенной палаты, пересталъ платить оброкъ, продолжая пользоваться землею по прежнему; слѣдовательно настоящее дѣло должно было производиться токмо объ ономъ оброкѣ, а не о самой пустоши, которая никогда не переставала быть казенною собственностію, не взирая на незаконную продажу оной въ 1816 году, наслѣдникомъ Маслова, нынѣшнему владѣльцу, Дурнову. На семъ основаніи полагалъ: что пустошь сія должна остаться во владѣніи казны, которая, за прошествіемъ десятилѣтней давности, лишилась только права на полученіе оброка съ пользовавшихся тою пустошью; а затѣмъ, хотя членовъ казенной палаты, виновныхъ въ означенномъ упущеніи, и слѣдовало бы подвергнуть отвѣтственности по законамъ и взыскать съ нихъ за все время не поступившія въ казну деньги; но какъ упущеніе сіе произошло слишкомъ за 30 лѣтъ тому назадъ и открыто многими Всемилостивѣйшими манифестамъ, то и оставить сей предметъ безъ дальнѣйшаго сужденія.

7-й департаментъ Правительствующаго Сената, усматривая, что пустошь Тоскуева находилась въ непрерывномъ и спокойномъ владѣніи помѣщикомъ съ открытія губерній болѣе 30 лѣтъ по самый 1818 годъ, резолюціею заключилъ: по силѣ манифестовъ 1775 г. марта 17, (*) пункта 44-го, 1787 г. іюня 28, пункта 4-го, 1801 г. сентября 15 (**), пункта 5, и 1814 г. августа 30, пункта 8-го, — оную пустошь оставить навсегда во владѣніи коллеж-

(*) П. С. З. 14275.

(**) П. С. З. 20011.

скаго ассесора Дурнова, предавъ дѣло, какъ о ней, такъ и о слѣдовавшихъ за нее оброчныхъ деньгахъ, вѣчному забвенію: а наложенное на имѣніе Дурнова и наслѣдниковъ Масловой, по сему дѣлу запрещеніе разрѣшить.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ находило, что казенная пустошь Тоскуева, хотя прежде сего отъ губернской канцеляріи и отдавалась изъ оброка разнымъ помѣщичьимъ крестьянамъ, и наконецъ крестьянамъ коллежскаго ассесора Маслова, сельца Виднаго, Паринки тожъ, за которую, по показанію крестьянъ тѣхъ, платилось въ казну оброку сперва по 2 руб. 40 коп., а на послѣдокъ по 4 руб. 40 коп. въ годъ; но по открытіи Московской губерніи, и по учрежденіи города Никитска, оброчныя деньги, какъ Никитскимъ, такъ и Московскимъ казначействами, неизвѣстно почему, отъ тѣхъ крестьянъ приняты не были, и съ сего времени она находилась безъ платежа оброка во владѣніи помѣщика Маслова, который, распоряжая ею, какъ своею собственностію, выстроилъ на ней одиннадцать крестьянскихъ дворовъ. По смерти Маслова, и по раздѣлу съ женою его въ 1814 году, та пустошь съ прочимъ имѣніемъ досталась племяннику его, Грекову, а въ 1816 году, при продажѣ Грековымъ означеннаго въ сельцѣ Видномъ имѣнія, съ поселенными на ней крестьянами, поступила во владѣніе Дурнова; и такимъ образомъ пустошь сія находилась въ безспорномъ и спокойномъ владѣніи помѣщикомъ съ открытія губерній болѣе 30 лѣтъ, по самый 1818 годъ, въ которомъ возникло настоящее дѣло о пустоши, а вслѣдъ затѣмъ и о упущенномъ взысканіи за нее оброчныхъ денегъ. Въ узаконеніяхъ же изображено: Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, 1775 г. марта 17, въ 44-й статьѣ: «Всякаго рода преступленія, кончъ десять лѣтъ прошло и чрезъ такое долгое время они не сдѣлались гласными и по нимъ производства не было, всѣ таковыя дѣла повелѣваемъ отнынѣ предать, если объ нихъ гдѣ взыскатели, истцы и доносители явятся, вѣчному забвенію, и по сей статьѣ и впредь поступать во Всероссийской Имперіи предѣлахъ непремѣнно». 1787 года іюня 28, въ 4-мъ пунктѣ: «Манифестомъ Нашимъ отъ 17 марта 1775 года узаконивъ, что всякое дѣло, или преступленіе уголовное, которое въ теченіе десяти лѣтъ не сдѣлалось гласнымъ,

долженствуетъ предано быть вѣчному забвенію;—право сего десятилѣтняго срока распро-
страняемъ на всѣ дѣла гражданскія, какъ
между частными людьми, такъ между ними в
казною; и потому о недвижимомъ или движи-
момъ имѣніи, кто не учинилъ или не учинить
иска десять лѣтъ, или предъявивъ оный, десять
лѣтъ по оному не будетъ имѣть хожденія,
таковой искъ да уничтожится и дѣло да пре-
дастся вѣчному забвенію». —1801 года сентя-
бря 15, въ 5-мъ и 1814 года августа 30, въ
8-мъ пунктахъ: «Всякаго рода взысканія по
дѣламъ казеннымъ, или уголовнымъ, долѣе
десяти лѣтъ продолжающіяся, и кои въ тече-
ніе такового времени не кончены, оставить, и
если по подобнымъ дѣламъ гдѣ содержится
кто въ тюрьмѣ, то немедленно освободить». Сенатъ,
соображаясь съ сими узаконеніями, заключалъ:
что хотя пустошь Тоскуева прежде сего и состо-
яла въ вѣдомствѣ казенномъ, но изъ онаго вы-
бывъ, заселена помѣщичьими крестьянами и
находилась уже въ безоброчномъ помѣщичьемъ
владѣніи болѣе трехъ десятилѣтій, чрезъ что
самое со стороны казенной потеряно всякое
право ко вчинанію объ-

ней иска, да и самое упущеніе мѣстъ и лицъ,
по небреженію коихъ она перешла изъ обро-
чнаго содержанія въ собственность помѣщи-
чью, по силѣ вышеозначенныхъ Всемилостив-
вѣйшихъ манифестовъ, должно быть предано
вѣчному забвенію и всякое взысканіе за нее
оставлено;—а потому полагалъ: пустошь
Тоскуеву, не возвращая въ казенное вѣдо-
мство, оставить по прежнему во владѣніи кол-
лежскаго ассесора Дурнова, и платимыхъ за
нее прежде сего оброчныхъ денегъ по 4 руб.
40 коп. въ годъ ко взысканію ни съ кого не
полагать, а затѣмъ и наложенное на имѣніе
Дурнова и наслѣдниковъ Маслова по сему
дѣлу запрещеніе разрѣшить.

Министръ юстиціи такое заключеніе
Общаго Сената Собранія признавалъ правиль-
нымъ, съ коимъ соглашаясь, и Государствен-
наго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и
Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1826 г. февраля 1, заключеніе Департа-
мента въ Общемъ Собраніи Государственного
Совѣта утверждено и Высочайше утверждено
18 февраля 1826 года.

2) Иски о крѣпостныхъ людяхъ.

а) По дѣлу о возвращеніи княгини Голицыной семействъ, происшед-
шихъ отъ бѣглыхъ ея крестьянъ Роденки и Басарабенки.

1812 г. апрѣля 11. (*) Читанъ докладъ
Правительствующаго Сената 8-го департа-
мента, о возвращеніи княгини Голицыной се-
мействъ, происшедшихъ отъ бѣглыхъ ея кре-
стьянъ Роденки и Басарабенки, записавшихся
подложно въ Херсонское мѣщанство.

По поднесенному отъ Правительствующаго
Сената въ прошломъ 1811 году докладу, Вы-
сочайше утвержденнымъ въ 21-й день апрѣля
того года, мнѣніемъ Государственного Совѣта,
положено было, поступить съ означенными
крестьянами на основаніи 4-й статьи Высочай-
ше утвержденного въ 20-й день ноября
1810 г. мнѣнія Государственного Совѣта,
въ которомъ постановлено: «что если кто изъ
крѣпостныхъ людей и крестьянъ окажется за-
писанными по какому либо подлогу въ купцы,

мѣщане и въ другое свободное состояніе, и по
разсмотрѣніи объ нихъ дѣлъ, будутъ по зако-
ну подлежать къ возвращенію помѣщикамъ; то
вмѣсто возвращенія въ помѣщичье владѣніе
всѣхъ таковыхъ, въ наказаніе за подлогъ, и
дабы впредь не могли сдѣлать на то посполно-
венія, отдавать въ рекруты, буде окажутся го-
дными, въ случаѣ же неспособности къ слу-
жбѣ, отсылать на всегда въ крѣпостную работу,
а помѣщикамъ, въ удовлетвореніе за крѣпо-
стное право, выдавать указанную за рекрута
сумму». (*)

При исполненіи сего постановленія встрѣ-
тился вопросъ, кому должны принадлежать

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 33.

(*) Означенное мнѣніе Государственного Совѣта,
изложенное въ журналѣ 1810 г., № 93, будетъ на-
печатано впоследствии, въ отдѣлѣ «Преступленія крѣ-
постныхъ людей». Ред.

происшедшія отъ означенныхъ крестьянъ семейства?

Правительствующій Сенатъ, разсуждая, что семейства сін, не бывъ причастны противузаконному дѣйствію отцовъ своихъ въ побѣгѣ и въ подложномъ присвоеніи свободнаго себѣ званія, не могутъ подвергаться тому наказанію, какое предназначено прямымъ виновникамъ, полагалъ: по праву принадлежности княгинѣ Голицыной тѣхъ, наказанію подверженныхъ, крестьянъ ея, все происшедшее отъ нихъ семейство, вмѣстѣ съ матерью крестьянина Басарабенка, возвратитъ въ непосредственное ея владѣніе, кромѣ дочери Басарабенка, Степаниды, выданной въ замужество за мѣщанина Даниленка, которая должна остаться при мужѣ потому, что о семъ послѣдовали рѣшенія Херсонскихъ судебныхъ мѣстъ, и что на оныя отъ княгини Голицыной не было апелляціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ, что поелику означенные крестьяне подвергаются отдачѣ въ рекруты за ихъ преступленія, то дѣти, рожденные отъ нихъ послѣ сего преступленія, причисляются уже къ состоянію своихъ родителей, на томъ основаніи, какъ положено о дѣтяхъ солдатскихъ, которыя, бывъ рождены по поступленіи отцовъ ихъ въ службу, должны принадлежать коронѣ; слѣдуя сему общему правилу, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Дѣтей, рожденныхъ отъ означенныхъ кре-

стьянъ, послѣ побѣга и записки ихъ въ мѣщанство, почитать дѣтьми солдатскими.

2) Буде есть у нихъ дѣти, рожденные прежде сего преступленія, то оныя должны оставаться во владѣніи ихъ помѣщицы.

3) На семъ основаніи слѣдовало бы возвратитъ княгинѣ Голицыной дочь крестьянина Басарабенка, Степаниду, прижитую имъ еще до его побѣга; но какъ она уже выдана въ замужество за мѣщанина и судебными мѣстами приговорено быть ей при мужѣ, на что отъ помѣщицы апелляціи не было, то судебный объ ней приговоръ оставить въ своей силѣ.

4) Мать крестьянина Басарабенка возвратитъ во владѣніе помѣщицы.

1812 г. мая 20 Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, уваживъ обстоятельства сего дѣла, мнѣніемъ *положилъ*:

1) Дѣтей, рожденныхъ отъ означенныхъ крестьянъ, послѣ записки ихъ въ мѣщанство, почитать дѣтьми солдатскими.

2) Дѣтей же, рожденныхъ прежде побѣга, и тѣхъ, кои родились, хотя и послѣ онаго, но до записки отцовъ ихъ въ мѣщанство, возвратитъ въ помѣщицье владѣніе.

3) Положеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ о матери и дочери крестьянина Басарабенки утвердить.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 8 іюля 1812 года.

б) Объ оставленіи во владѣніи купца Филимонова, изъ выморочнаго маіора Панова имѣнія, крѣпостной дѣвки Софіи Васильевой.

1812 г. іюля 18 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента, объ оставленіи во владѣніи Смоленскаго купца *Филимонова*, изъ выморочнаго маіора Панова имѣнія, крестьянской дѣвки *Софіи Васильевой*.

Выморочное въ Смоленской губерніи имѣніе маіора Панова, состоящее въ крестьян-

скихъ дѣтяхъ Иванѣ и сестрѣ его Софіи Васильевыхъ, да въ 56 десятинахъ съ саженими пахатной и непахатной земли, въ 1781 г. описано въ казну, но въ казенное вѣдомство не поступило, оставаясь въ управленіи дворянина Федора Полугримова, который тѣхъ крестьянскихъ дѣтей, по малолѣтству податей платить не могущихъ, взялся призрѣть и воспитать.

Въ 1792 г., по показанію Полугримова, что тѣ крестьянскія дѣти имъ воспитаны, казен-

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 72.

ная палата хотя учинила предписание о принятии того имѣнія въ казенное вѣдомство, но сіе осталось не исполненнымъ, и тѣ крестьяне въ ревизію 1795 г. были пропущены.

Наконецъ, въ 1805 г., по поводу отысканнаго въ Духовскомъ уѣздномъ судѣ дѣла о семъ имѣніи, сдѣланы рѣшительныя мѣры къ принятию онаго въ казну.

Во время сей безызвѣстности дворянинъ Полугримовъ изъ того имѣнія дѣвку Софію Васильеву продалъ въ 1787 г., какъ собственную свою, купецкой женѣ Побойниковой, отъ которой чрезъ разныя руки дошла она по укрѣпленіямъ къ купцу Филимонову, и имъ выдана въ замужество за крѣпостнаго его человѣка.

Смоленскіе уѣздный судъ обще съ городо-вымъ магистратомъ, гражданская палата и губернской казенныхъ дѣлъ стряпчій, утверждаютъ ту дѣвку во владѣніи Филимонова, по законамъ о давности и по указу 14 іюля (*) 1782 г., которымъ за казенныхъ дѣвокъ, выходящихъ въ замужество во владѣльческія селенія, выводныхъ денегъ брать не велѣно. Казенная же палата, потому что имѣніе Панава въ 1781 г. описано въ казну, и что Полугримовъ въ 1792 г. отозвался, будто бы оное цѣлостно у него находится, требуетъ ту дѣвку въ свое вѣдѣніе, съ чѣмъ гражданскій губернаторъ согласился.

Министръ финансовъ, согласно съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда обще съ магистратомъ и

гражданской палаты, также съ заключеніемъ губернскаго стряпчачаго, полагалъ оставить означенную дѣвку на всегда во владѣніи купца Филимонова, а о поступкѣ Полугримова, продавашаго ту дѣвку, какъ до состоянія Высочайшихъ манифестовъ учиненномъ, сужденія не имѣть.

Правительствующій Сенатъ, сколько по безгласной давности отъ продажи той дѣвки до начатія иска объ оной въ казенное вѣдомство, а болѣе на основаніи указа 14 іюля 1782 г., которымъ, за экономическихъ дѣвокъ, выходящихъ въ замужество въ помѣщичьи селенія, не велѣно брать выводныхъ денегъ, согласно съ мнѣніемъ Министра финансовъ, полагалъ, означенную дѣвку утвердить въ неотъемлемомъ владѣніи Смоленскаго купца Филимонова, а поступокъ дворянина Полугримова, продавашаго ту дѣвку, завѣдомо о принадлежности казнѣ, сколько за смертью его, а болѣе, что сіе совершенно до Всемиловѣйшихъ манифестовъ 1787 и 1801 гг., оставить безъ взысканія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу основательнымъ и съ сплюю законовъ согласнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1812 г. августа 5 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

в) О возвращеніи маіору Алексѣеву бѣглаго крестьянина его, Трофима Кравца, въ казенномъ селеніи водворившагося.

1813 г. февраля 20 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента, о возвращеніи маіору Алексѣеву бѣглаго крестьянина его, Трофима Кравца, въ казенномъ селеніи водворившагося.

Крестьянинъ сей показанъ за отцомъ Алексѣева, по ревизіямъ 1782 и 1795 гг. Полтавской губерніи, Хорольскаго повѣта, въ селѣ Покровской Богачкѣ. По подачѣ послѣдней

сказки, сей крестьянинъ, оставя жену и дѣтей, бѣжалъ отъ помѣщика въ казенное селеніе Романково, лежащее въ Екатеринославской губерніи, гдѣ также написанъ въ ревизскихъ сказкахъ 1795 г. одинъ, безъ семейства.

Екатеринославскія судебныя мѣста и тамошній гражданскій губернаторъ полагали возвратитъ того крестьянина въ помѣщичье владѣніе къ его семейству; а губернкскій проку-

(*) П. С. З. 15468.

(**) Журн. Деп. 1813 г. № 6.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 6 мая 1814 г. № 60.

роръ, казенная палата и Министръ финансовъ оставляютъ онаго, на основаніи указа 1796 г. декабря 12 (*), въ казенномъ селеніи, по написанію его здѣсь въ ревизію.

Правительствующій Сенатъ находилъ, что принадлежность крестьянина сего помѣщичьему владѣнію достаточно доказана написаніемъ его съ семействомъ, по ревизіямъ 1782 и 1795 гг., притязаніе же казны на него основано на томъ только, что казенное селеніе Романково показало его у себя въ ревизскихъ 1795 г. сказкахъ, и что въ указѣ 1796 г., относительно Екатеринославской губерніи, предписано: «чтобъ каждый изъ поселянъ оставался въ томъ мѣстѣ и званіи, какъ онъ по ревизіи 1795 г. написанъ.» Но какъ въ ревизской 1795 г. сказкѣ, отъ помѣщичьяго владѣнія, при бытности малороссіянина Кравца тамъ въ наличности, по собственному его признанію, показанъ онъ съ семействомъ его; въ сказкѣ же отъ казеннаго селенія, поданной чрезъ четыре мѣсяца послѣ, написанъ онъ одинокимъ безъ семейства; а при томъ указомъ 1804 г. октября 13 (**), распространены дарованныя по указу 1796 г. Екатеринославской губерніи права и на Хорольскій повѣтъ, гдѣ находится владѣніе Алексѣева, село Покровская Богачка, въ которомъ малороссіянинъ Кравецъ дѣйствительное съ семействомъ своимъ водвореніе имѣетъ;—то Сенатъ и не можетъ согласиться съ заключеніемъ Екатеринославской казенной палаты и съ мнѣніемъ Министра финансовъ, чтобы означеннаго Кравца

утвердить въ казенномъ селеніи, отнявъ у помѣщика, для водворенія въ ономъ, и семейство того малороссіянина; но призываетъ справедливимъ, съ обстоятельствами дѣла и съ закономъ болѣе согласнымъ, возвратитъ его, Кравца, къ семейству его въ помѣщичье владѣніе, исключивъ его по казенному селенію изъ оклада, на основаніи указа 31 мая 1808 г. (*), коимъ повелѣно, таковыхъ, вдвойнѣ записанныхъ людей, выключать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они напрасно почитаются.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассуждалъ, что означенный крестьянинъ, по силѣ указа 1796 г., могъ бы принадлежать казнѣ въ такомъ только случаѣ, когда бы по тогдашней ревизіи (1795 г.), записанъ онъ былъ по одному казенному селенію. Но поскольку въ ту же самую ревизію онъ показанъ въ сказкахъ и въ помѣщичьемъ селеніи, бывъ тогда въ ономъ при семействѣ своемъ на лицо, и сіе показаніе въ ревизію со стороны помѣщика сдѣлано было прежде, нежели записанъ онъ былъ по казенному селенію, то право, означеннымъ указомъ постановленное, болѣе принадлежитъ помѣщику, нежели коронѣ; почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ положеніе Правительствующаго Сената, о возвращеніи помянутаго крестьянина въ помѣщичье владѣніе, находя основательнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1813 г. іюля 14, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (**).

г) По дѣлу генераль-маіора Курнакова, о спорныхъ съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Воронцовымъ, малороссійскихъ крестьянахъ.

1816 г. ноября 9. (***) Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу генераль-маіора (Семена) *Курнакова*, о спорныхъ съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ

(Артеміемъ Ивановичемъ) *Воронцовымъ*, малороссійскихъ крестьянахъ.

Спорные крестьяне: Филиппъ Насоченко и Семенъ Зайченко, состояли записанными за графомъ Воронцовымъ по двумъ ревизіямъ Тамбовской округи, по 4-й, въ селѣ Ивановѣ

(*) П. С. З. 17638.

(**) П. С. З. 21477.

(***) Журн. Деп. 1816 г. № 134.

(*) П. С. З. 23044.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 12 ноября 1814 г. № 201.

(Шаховка тожь) наличнымп, а по 5-й, въ деревнѣ Ивановкѣ (Периксенскія Борки тожь), бѣжавшими, Филиппъ въ 1794, а Семень въ 1795 гг.

Но въ таковой же, поданной къ помянутой 5-й ревизіи, сказкѣ (какъ войска Донскаго Хоперское сыскное начальство удостовѣряеть), оные Филиппъ и Семень написаны въ числѣ подданныхъ малороссіянъ генераль-маіора Курнакова, слободы Мачиховки, съ переименованіемъ ихъ отечествъ и прозванія.

Когда означенные крестьяне Насоченко и Зайченко привезли на волахъ въ Тамбовъ, по найму, Саратовской губерніи изъ г. Камышина казенную соль, то 25 іюня 1804 г., служитель графа Воронцова, поймавъ ихъ представилъ въ тамошнюю градскую полицію.

Полиція, учинивъ имъ допросы, открывши прежнюю ихъ принадлежность графу Воронцову и самовольную отлучку, Черкаскаго уѣзда, въ слободу генераль-маіора Курнакова, Мачиховку, вообще съ тѣми допросами, препроводила въ тамошній уѣздный судъ.

Судъ сей, отдавъ ихъ въ вотчину графа Воронцова, потомъ того же 1804 г. іюля 12 опредѣлилъ: по неотричанію ихъ отъ холопства графа Воронцова, наказавъ ихъ по волѣ помѣщика, отдать ему съ роспискою.

По Тамбовская гражданская палата, ревизовавшая по апелляціи Курнакова дѣло сіе, 1805 г. іюля 5, опредѣлила: по содержанію указа 1796 г. декабря 12, оныхъ малороссіянъ утвердить во всегдашнее, того Курнакова, владѣніе.

Послѣ сего, по апелляціи графа Воронцова, 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, рассмотрѣвъ оное дѣло 19 апрѣля 1809 г., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Тамбовскаго уѣзднаго суда во всей силѣ, а заключеніе тамошней гражданской палаты отставить потому, что о жительствѣ сихъ спорныхъ малороссіянъ, въ тѣхъ губерніяхъ и мѣстахъ, на которыя палата распространяеть указъ 1796 г., не доказано.

Генераль-маіоръ Курнаковъ привезъ всеподданнѣйшую жалобу, кою подкрѣпляя право свое на спорныхъ малороссіянъ сказаннымъ 1796 г. указомъ и послѣдовавшими на основаніи онаго по подобнымъ сему дѣламъ, рѣшеніями Сената, представилъ при томъ данную ему Войска Донскаго, изъ Хоперскаго сыскаго начальства, съ 5-й ревизіи выписъ.

По сей жалобѣ Высочайше повелѣно разсмотрѣть дѣло въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, гдѣ по большинству голосовъ, согласно съ предложеніемъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, Министра внутреннихъ дѣлъ, и состоялось слѣдующее рѣшеніе: какъ именованнымъ Высочайшимъ указомъ 1796 г. декабря 12 постановлено: «чтобы въ губерніяхъ полуденныхъ, а также на Дону и на островѣ Таманѣ, каждый изъ поселянъ остался въ томъ мѣстѣ и званіи, какъ онъ по тогдашней 5-й ревизіи написанъ будетъ» и далѣе сказано: «если кто изъ помѣщиковъ, по изданіи сегоу аза, оудеть просить о бѣглыхъ своихъ крестьянахъ, въ тѣхъ мѣстахъ записанныхъ, таковыя просьбы считать недѣйствительными»; почему ревизія 1795 г. для тамошняго края служить уже крѣпостнымъ правомъ, по коему люди утверждались всегда за тѣми владѣльцами, за коими они написаны по той ревизіи; и сверхъ сего написанія, никакихъ болѣе доказательствъ не требуется; а при томъ въ постановленіи Государственнаго Совѣта 17 августа 1815 г., сіе же самое правило для того края подтверждено и сказано: «что все крестьяне, зашедшіе или бѣжавшіе туда, не исключая и казеннаго вѣдомства, и записанные тамъ по 5-й ревизіи до изданія упомянутаго 1796 г. указа, не могутъ быть изъяты изъ помѣщичьяго владѣнія, а должны остаться въ томъ мѣстѣ жительства, гдѣ они водворены и по ревизіи записаны.» Почему, на основаніи сихъ ясныхъ узаконеній, Сенатъ полагаель: малороссійскихъ крестьянъ Насоченка и Зайченка по собраннмъ свѣдѣніямъ, и по представленной Войска Донскаго, изъ Хоперскаго сыскаго начальства выписи, оказавшихся записанными въ 5-ю ревизію на Дону, за генераль-маіоромъ Курнаковымъ, въ слободѣ его Мачиховкѣ, и тамъ съ семействами своими съ того времени жительствававшихъ, утвердить за нимъ, Курнаковымъ, оставить ихъ на прежнемъ жительствѣ въ упомянутой слободѣ.

Министръ юстиціи, въ отношеніи своемъ къ Правителю должностъ Государственнаго Секретаря, изъясняель, что хотя за объявленіемъ по сему дѣлу Управлявшимъ Министерствомъ юстиціи мѣнія его и не оставалось бы ему, Министру юстиціи, другаго, какъ пропустить рапортъ Правительствующаго Сената къ исполненію; но приемя въ уваже-

ніе, что крестьяне графа Воронцова, о коихъ споръ прісходитъ, водворены были на Дону съ перемѣною фамилій, слѣдовательно по такому подлогу, 5-ая ревизія не можетъ служить къ укрѣпленію ихъ по записанію въ оной, также, что они возвращены уже въ вотчину графа Воронцова, какъ его бѣглецы, полиціею, онъ, Министръ юстиціи, усумнился признать справедливымъ примѣненіе прописаннаго указа къ настоящему дѣлу, и потому, не рѣшаясь самъ собою приступить къ пропуску упоминаемаго рапорта, вноситъ оный на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ, что въ указѣ 1796 г. декабря 12, нѣтъ никакого изъятія, по подлогу ли, или по другимъ обстоятельствамъ, записанъ кто въ 5-ю ревизію между поселянами полуденныхъ губерній, но вообще сказано: чтобы въ губерніяхъ сихъ, а также на Дону и островѣ Тамани, каждый изъ поселянъ остался въ томъ мѣстѣ и званіи, какъ онъ по тогдашней 5-й

ревизіи написанъ будетъ, и потомъ положеніемъ Государственнаго Совѣта, по докладу Правительствующаго Сената, изъяснено, что всѣ крестьяне, зашедшіе или бѣжавшіе туда, не исключая и казеннаго вѣдомства, и записанные по 5-й ревизіи до изданія упомянутаго 1796 г. указа, не могутъ быть изъяты изъ помѣщичьяго владѣнія, а должны оставаться въ томъ мѣстѣ жительства, гдѣ они водворены и по ревизіи записаны. Находя же, что значащіеся въ семъ дѣлѣ крестьяне дѣйствительно записаны, по той 5-й ревизіи, на Дону, за генераль-маіоромъ Курнаковымъ, въ слободѣ его Мачиховкѣ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, объ оставленіи ихъ въ семъ мѣстѣ, признаетъ основательнымъ и съ силою законовъ согласнымъ, а потому и *полагаетъ*: оное утвердить.

1816 г. декабря 20, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 8 января 1817 года.

д) По дѣлу о крестьянахъ, присвоиваемыхъ маіоромъ Михаиломъ Бурцовымъ.

1817 г. февраля 1 (*). Разсматривано дѣло, внесенное изъ Комисіи прошеній о крестьянахъ маіора (Михаила) Бурцова, о коихъ мѣщанинъ Овчинниковъ доказываетъ, что они казенные.

Въ 1755 году поручикъ Яковъ Бурцовъ, представляя наслѣдственное право свое на имѣніе предковъ его, Бурцовыхъ же, состоящее въ Алатырскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Жуковѣ (Бурцово тожъ) въ числѣ 241 четвертей, да въ Нижегородскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ, сколько по дачамъ значить, просилъ Вотчинную коллегію оное за него справить.

Вотчинная коллегія въ томъ же году опредѣлила: все просимое Яковомъ Бурцовымъ имѣніе, буде другихъ ближайшихъ наслѣдниковъ нѣтъ и тѣмъ имѣніемъ Бурцовы владѣли безспорно и изъ дачъ по крѣпостямъ никому

не отошло, отказать за нимъ, Бурцовымъ, что и было исполнено.

Послѣ сего онъ же, Яковъ Бурцовъ, вошелъ съ новою просьбою, что сверхъ означеннаго имѣнія слѣдуетъ еще ему послѣ предковъ 9¼ четверти по дачѣ 7196 года и по отказнымъ книгамъ, чѣмъ онъ уже и владѣетъ, а посему и просилъ справить за нимъ и сіе имѣніе; въ чемъ Вотчинною коллегіею тогда же и былъ удовлетворенъ.

Но въ 1760 году Яковъ Бурцовъ жаловался Вотчинной коллегіи, что симъ имѣніемъ не допускаютъ его владѣть Алатырскаго уѣзда, вотчины Макарьева монастыря, села Ратова крестьяне.

Вотчинная коллегія, подтвердивъ право Бурцова, монастырскимъ крестьянамъ отказала, потому что отъ нихъ никакихъ крѣпостей не представлено.

Между тѣмъ, въ 1759 году, Макарьевскаго монастыря архимандритъ вошелъ въ Нижегородъ

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 15.

городскую губернскую канцелярію съ просьбою, что на помянутое въ деревнѣ Жуковой имѣніе на 94 четверти отказныя за Бурцова книги учинены неправильно, что Алатырская канцелярія крѣпостей отъ монастыря не приняла, и что тѣмъ имѣніемъ, по выписи изъ приказа Казанскаго Дворца и по жалованной 7198 года грамотѣ, владѣть монастырь, и люди и крестьяне, по первой и второй ревизіи, писаны за тѣмъ монастыремъ, почему, представя на то имѣніе крѣпости, просилъ о разсмотрѣніи дѣла.

Все сіе отъ Нижегородской канцеляріи представлено было въ Вотчинную коллегію. Изъ означенныхъ же крѣпостей значить, что изъ имѣнія Бурцовыхъ въ деревнѣ Жуковѣ 94 четверти дано было въ 7196 году племянницѣ одного изъ нихъ, Данилы Бурцова, вдовѣ Марьѣ Матвѣевой, по мужу Толстой, и за нею въ томъ же году отказано, а она въ 7197 году, ту свою вотчину промѣняла Макарьевскому монастырю, за которымъ она и была тогда же справлена.

А въ жалованной 7198 года грамотѣ, по просьбѣ Макарьева монастыря архимандрита съ братією данной, написаны разныя доставшіяся, по прошѣнамъ и другимъ сдѣлкамъ, недвижимыя имѣнія съ людьми и крестьяны, въ томъ числѣ: 1) запись 7196 года Марьи Толстой, что она за держаніе ею бѣглыхъ монастырскихъ крестьянъ, не дожидаясь на себя отъ монастырскихъ властей просьбы, поговоря межъ себя, поступилась въ Макарьевъ монастырь вмѣсто тѣхъ бѣглыхъ изъ Алатырской своей вотчины деревни Жуковой (Бурцово тожъ), что ей Марьѣ та вотчина дана по родству послѣ дяди ея, Данилы Бурцова. 2) Что по дачѣ 7197 года, за монастыремъ вымѣненной вотчинной земли въ деревнѣ Жуковой, у означенной Толстой 94 четверти, и напоследокъ въ той грамотѣ сказано: «и Мы, Великіе Государи, пожаловали Макарьева монастыря архимандрита съ братією и, кто по нихъ впредь будетъ, вышедшанными вотчинными землями и крестьянами владѣть вѣчно, неподвижно, по сей Нашей, Великихъ Государей, грамотѣ и по означеннымъ сдѣлочнымъ записямъ.»

А въ 1765 году Яковъ Бурцовъ Вотчинной коллегіи представлялъ: 1) что о упомянутыхъ Марьи Толстой сдѣлкахъ отецъ и дядя его не знали, за службою своею. 2) Что монастырь

всею тою дачею и крестьянами завладѣлъ безъ отказа. 3) Что она, Толстая, умершая бездѣтною, видно получила въ 7196 году дачу, утаивъ двоюродныхъ своихъ братьевъ, а его просителя дядьевъ и отца его, и проту монастырю поступку не допрашивана. 4) Что по Уложенію за монастырями вотчинъ утверждать не велѣно, а узаконено дѣдовскія и отцовскія помѣстья справлять за внучатами и дѣтymi безъ урочныхъ лѣтъ. Почему и просилъ означенное имѣніе отдать въ его владѣніе, представляя еще впоследствии, что Марья Толстая въ родствѣ была съ Бурцовыми по женскому колѣну, что она дочь Кирѣева, и что потому наследственной линіи къ имѣнію Бурцовыхъ не имѣла; сверхъ того и отказныя за нею книги силы имѣть не могутъ, ибо послѣ сего отказу, то же имѣніе въ 7196 году отказано за родственниками его, Бурцова.

Вотчинная коллегія, хотя находила право Бурцова крѣпкимъ, а уступку, сдѣланную Толстой Макарьеву монастырю незаконною, но за данною въ 7198 году жалованною сему монастырю грамотою, въ разсмотрѣніе сего дѣла входитъ сочла себя не въ правѣ.

Яковъ Бурцовъ обратился съ жалобою по апелляціи Правительствующаго Сената въ 6-й департаментъ, который въ 1769 году опредѣлилъ въ просьбѣ его отказать, для того, что въ 7198 году Макарьеву монастырю на всѣ имѣющіяся за нимъ села, деревни и на земли, въ томъ числѣ и на поступное, мѣновое отъ Марьи Толстой имѣніе, дана жалованная грамота.

Сіе опредѣленіе подписано было тремя Сенаторами, а одинъ подалъ мѣніе, что Марьѣ Толстой имѣніе Бурцовыхъ по праву не принадлежало, а посему и Макарьевскому монастырю не слѣдуетъ. Жалованная же 7198 года грамота состоялась по просьбѣ монастырской, для одного виду, въ разсужденіи чего и полагалъ, упоминаемое имѣніе предоставить во владѣніе просителю Бурцову.

За симъ разногласіемъ, дѣло въ 1770 году поступило въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе Московскихъ Департаментовъ, гдѣ также между Сенаторами произошли разныя мѣнія, а потому и перенесено оное было въ Общее Собраніе Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ. Здѣсь, въ 1771 году состоялось опредѣленіе о поднесеніи Ея Императорскому Величеству доклада, что предъявленная отъ

монастырскихъ властей грамота жалованною назваться не можетъ потому, что жалованныя грамоты давались на пожалованныя отъ Государей въ монастыри вотчины, а вышеписанная въ монастырь ни отъ кого пожалована не была, но вошла въ оный по сдѣлкамъ у властей монастырскихъ съ помѣщицею Толстою, которой сдѣлки Сенатъ утвердить не можетъ, потому, что Толстая не допрашивана, и указомъ 7175 года таковыя поступки оставляются, а повелѣно поворачивать такое поступное въ родъ. Къ тому же означенная отдача въ монастырь была послѣ Уложенія, а онаго 17 главы въ 42 пунктѣ узаконено: «въ монастыри ни у кого родовыхъ и выслуженныхъ и купленныхъ вотчинъ не покупать, въ закладъ и поминокъ не имать ни которыми дѣлами». Того ради, въ силу сего узаконенія, по мнѣнію Сената, надлежитъ вышеписанное недвижимое имѣніе съ крестьяны возвратити въ родъ Бурцовыхъ, кому по законамъ слѣдуетъ.

Тогдашній Генераль-прокуроръ, при докладѣ своемъ, внесъ все то, въ 1771 году, покойной Государынѣ Императрицѣ съ тѣмъ, что онъ, будучи согласенъ съ опредѣленіемъ Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ посылалъ предложеніе въ Московскіе Сената Департаменты, но тамъ изъ Сенаторовъ, которые были согласны съ опредѣленіемъ 6-го департамента, присутствуетъ одинъ, который объявилъ, что онъ разсматривать дѣла времени не имѣеть. Другой, за появившеюся въ домѣ его заразительною болѣзною, не присутствуетъ. Третій находится въ отпуску, а четвертый, по бытности его въ С.-Петербургѣ, согласился съ опредѣленіемъ Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія. И дабы въ ожиданіи присутствія отсутствующихъ Московскихъ Сенаторовъ не оставить сего дѣла, представилъ онъ, Генераль-прокуроръ, экстрактъ изъ онаго, съ мнѣніями Сенаторовъ, на Высочайшее разсмотрѣніе.

А въ 1797 году, сынъ Якова Бурцова, Михайло Бурцовъ поднесъ покойному Государю Императору всеподданнѣйшую просьбу, о разсмотрѣніи означеннаго дѣла.

Сіе прошеніе препровождено было къ Генераль-рекетмейстеру; тогда нашлось дѣло сіе въ Кабинетскомъ архивѣ, въ дѣлахъ поступившихъ въ оный послѣ тайнаго совѣтника Козмица, и по истребованіи онаго, учиненный

Генераль-рекетмейстеромъ экстрактъ представленъ былъ Его Императорскому Величеству.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ 1799 года ноября 25 дня изображено: «препровождая при семъ поданное Намъ отъ майора Михайла Бурцова прошеніе и дѣлопроизводство Сената Нашего, о бывшемъ въ спорѣ по просьбамъ отца онаго Михайла Бурцова съ Макарьевскимъ Желтоводскимъ монастыремъ, Алатырскомъ недвижимомъ имѣніи, повелѣваемъ: буде упомянутое имѣніе состоитъ нынѣ не за монастыремъ, а въ казенномъ вѣдомствѣ, и если въ отдачѣ онаго въ родъ Бурцовыхъ нѣтъ ни съ какой стороны препятствія, то оное возвратити, кому по законамъ слѣдуетъ.»

Исполненіе сего Высочайшаго указа возложено было Правительствующимъ Сенатомъ на Симбирское губернское правленіе, а онымъ на Курмышскій уѣздный судъ.

При семъ случаѣ со стороны крестьянъ села Ратова, объ отдачѣ коихъ просилъ Бурцовъ, произошелъ споръ, что они казенные, ни почему Бурцову не слѣдуютъ, и самъ онъ не имѣеть родства съ Давиломъ Бурцовымъ, послѣ котораго присвоиваетъ себѣ имѣніе.

Симбирская казенная палата предоставила споръ сей разрѣшить Курмышскому уѣздному суду, а Михайло Бурцовъ, представя реестръ просимымъ имъ въ отдачу въ селѣ Ратовѣ крестьянамъ, жаловался въ Правительствующемъ Сенатѣ на неисполненіе Высочайшаго указа.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, 5 марта 1801 года, опредѣлялъ: отдать Бурцову просимыхъ имъ крестьянъ, не принимая отъ нихъ споровъ, вслѣдствіе чего, въ томъ же году, отдано ему, Бурцову, въ селѣ Ратовѣ мужеска пола 295 душъ.

Противу сего возникли опять споры: 1) отъ крестьянъ села Ратова, что они живутъ не въ деревнѣ Жуковой, о которой было дѣло, а въ селѣ Ратовѣ и просителю Бурцову не принадлежать, 2) отъ вышедшихъ изъ того села въ купечество разныхъ людей, и 3) отъ Михайла Бурцова, что ему не всѣ крестьяне отданы.

Въ то же время подана была отъ купца Конохова, вышедшаго изъ онаго имѣнія въ купцы, просьба къ Его Императорскому Величеству, что многіе люди отданы Бурцову незаконно, и сія просьба препровождена была на разсмотрѣніе къ тогдашнему Генераль-проку-

рору, который въ 1802 году отнесся къ Симбирскому гражданскому губернатору, учинить объ ономъ изслѣдованіе и дать ему знать для всеподданнѣйшаго доклада.

А села Ратова крестьяне подали просьбу въ Правительствующій Сенатъ, что они отданы Бурцову не законно, по подборнымъ имъ именамъ, что они подали прошеніе свое и къ Его Императорскому Величеству.

Сената Общее Собраніе просьбу сію przeprowadило къ изслѣдованію въ Симбирское губернское правленіе.

Вслѣдствіе означенныхъ предписаній, дѣло велѣно разсмотрѣть Курмышскому уѣздному суду, который, найдя двадцать пять семействъ, присвоиваемыхъ Бурцовымъ по подборнымъ именамъ, въ 1803 году заключилъ, что оныхъ семействъ за Бурцова утвердить не слѣдуетъ, съ чѣмъ и представилъ дѣло въ Симбирскую гражданскую палату. Бурцовъ же подалъ въ палату апелляціонную жалобу, но палата отказалась отъ разсмотрѣнія дѣла, затѣмъ, что уже оно рѣшено было Правительствующимъ Сенатомъ.

Бурцовъ подалъ въ Сенатъ жалобу, что онъ лишень уѣзднымъ судомъ не малаго числа крестьянъ не правильно, и просилъ объ отдачѣ ему оныхъ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, по истребованіи объясненія, въ 1803 году, опредѣлилъ: что сіе дѣло не только Сенатомъ, но и Высочайшею властію уже рѣшено и потому ни какая апелляція мѣста имѣть не можетъ, а должно, произведенное, во исполненіе объявленнаго Генераль-прокуроромъ Высочайшаго повелѣнія слѣдствіе, разсмотрѣть и рѣшить Симбирской казенной палатѣ обще съ губернскимъ правленіемъ и, если извѣтъ купца Конюхова окажется несправедливымъ, тогда ему отказать. Равнымъ образомъ и притязаніе Бурцова за предѣлы послѣдовавшихъ о возвращеніи ему имѣнія рѣшеній отвергнуть, о чемъ въ 1807 году и еще отъ Сената подтверждено.

Въ 1807 году казенная палата обще съ губернскимъ правленіемъ находили: 1) что присвоаемые Бурцовымъ крестьяне ему не принадлежатъ, и имена ихъ и лѣта подобраны имъ и подставлены; 2) что самое имѣніе отъ прежней вотчинницы, Толстой отдано въ монастырь не къ вкладу, а бывъ она изболчена въ держаніи бѣглыхъ и монастырскихъ людей,

принуждена была къ дачѣ на то имѣніе записи; а потому и полагали: означенному имѣнію оставаться въ казенномъ вѣдомствѣ.

Дѣло сіе опять дошло до Правительствующаго Сената, куда мѣщанинъ Овчинниковъ и повѣренный со стороны крестьянъ, Кузьминъ, подали просьбы, чтобы ихъ возвратить въ казенное вѣдомство. Причемъ мѣщанинъ Овчинниковъ показалъ, что Бурцовъ изъ того имѣнія двухъ человекъ, якобы за послушаніе ихъ, по опредѣленію съ просьбы его уголовной палаты, наказалъ кнутомъ и сослалъ въ каторжную работу.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ департаментовъ, 23 апрѣля 1809 года, опредѣлилъ: 1) Поселку Симбирское губернское правленіе и казенная палата не имѣли никакого права, не только къ отсужденію въ казенное вѣдомство отъ майора Бурцова, отданныхъ ему, вслѣдствіе именнаго Высочайшаго 5 ноября 1799 года указа, по предписанію Сената, находящихся въ Курмышской округѣ въ селахъ Ратовѣ и Медянѣ крестьянъ, состоявшихъ прежде за Макарьевскимъ Желтоводскимъ монастыремъ, а потомъ числящихся въ казенномъ вѣдомствѣ, но и входить въ разсмотрѣніе тѣхъ уступокъ, по которымъ отъ предковъ Бурцова всѣ оныя крестьяне къ помянutoму монастырю присоединены были, потому, что дѣло сіе объ нихъ, по спору Бурцова, разсматривалось уже сперва въ Вотчинной коллегіи, потомъ въ 6-мъ Сената департаментѣ и Общемъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената Собраніи, по рѣшенію коего опредѣлено, что какъ тѣ крестьяне по кончинѣ Данилы Бурцова, предка нынѣшняго просителя, племянницею его, Толстою, были отданы въ означенный монастырь въ противность Уложенія 17 главы 42 пункта, то оныхъ и возвратить въ родъ, а наконецъ и Высочайшимъ именованнымъ 25 ноября 1799 года указомъ повелѣно: буде помянutoе имѣніе состоитъ нынѣ не за монастыремъ, а въ казенномъ вѣдомствѣ, и если въ отдачѣ онаго въ родъ Бурцовыхъ нѣтъ ни съ какой стороны препятствія, то оно возвратитъ, кому по закону слѣдуетъ; что все сіе губернское правленіе и казенная палата имѣвъ въ виду, учинили отсужденіе изъ владѣнія Бурцова упомянутыхъ крестьянъ, весьма неосмотрительно и несправедливо, основываясь на томъ только, что нашлось онымъ крестьянамъ между перепис-

ными 7186 года книгами и данной отъ Марьи Толстой монастырю въ 7196 году поступной записью, съ первою ревизіею, въ 1719 году бывшею, сомнительное различіе въ лѣтахъ; чего по отдаленности времени, болѣе ста лѣтъ прошедшаго, къ отсужденію тѣхъ крестьянъ отъ Бурцовыхъ, безъ ясныхъ другихъ доказательствъ, за твердое основаніе принять не можно. Да извѣтъ купца Конюхова, который въ сіе званіе поступилъ изъ крестьянъ же предка Бурцова, состоялъ единственно въ томъ, что якобы Бурцову уѣзднымъ судомъ отдано излишнихъ 55 душъ, однако же онъ и на сіе, при произведеніи слѣдствія, совершеннаго доказательства не сдѣлалъ, кромѣ какъ о себѣ и о семействѣ своемъ удостовѣрилъ, что поступилъ онъ назадъ тому болѣе 20-ти лѣтъ въ купечество. Всѣ прочіе доводы, какъ со стороны онаго Конюхова, такъ и мѣщанина Овчинникова о непринадлежности отданныхъ Бурцову крестьянъ, заключаются въ томъ же самомъ несходствѣ крестьянскихъ лѣтъ противъ переписныхъ 7186 года книгъ съ первою 1719 г. ревизіею. Другихъ же доказательствъ, по коимъ бы точно тѣ крестьяне Бурцову не принадлежали, отъ нихъ не представлено. Слѣдственно таковое ихъ доказательство, яко во одномъ только несходствѣ крестьянскихъ лѣтъ заключающееся, ни какого уваженія не заслуживаетъ, и для того постановленное Симбирскимъ губернскимъ правленіемъ и казенною палатою объ отсужденіи отъ Бурцова отданныхъ ему, вслѣдствіе именнаго Высочайшаго указа, крестьянъ, опредѣленіе, яко совершенно не основательное и съ точною силою даннаго имъ отъ Сената предписанія несогласное, отвергнуть. 2) А какъ изъ онаго видно, что изъ числа отданныхъ Бурцову въ селѣ Ратовѣ, крестьянъ, нѣкоторые поступили въ купечество, а другіе въ мѣщанство, коихъ Бурцовъ, какъ прадѣду его принадлежавшихъ, хотя и присвоиваетъ себѣ, но поелику оныя поступили въ сіе состояніе прежде еще послѣдовавшей отдачи ему, Бурцову, крестьянъ, то и оставить ихъ съ семействами въ настоящемъ ихъ званіи. Препрежнихъ же за тѣмъ, находящихся въ селахъ Ратовѣ и Медянѣ крестьянъ, съ имѣнью щекуюся при нихъ землею, утвердить во владѣніе маіора Бурцова, яко ему послѣ предковъ его принадлежавшихъ, чѣмъ самымъ и дѣло сіе должно получить совершенное окончаніе.

Между тѣмъ помянутые крестьяне подавали

въ 1808 году къ Его Императорскому Величеству просьбу о возвращеніи ихъ въ казенное вѣдомство.

А по состояніи рѣшенія Общаго Сената Собранія, бывший у крестьянъ писарь, а нынѣ мѣщанинъ Овчинниковъ, подалъ къ Его Императорскому Величеству жалобу, въ которой, описывая дѣло, просилъ о разсмотрѣніи онаго.

Комиссія прошеній, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находила: 1) что окончательнаго по оному рѣшенія въ Правительствующемъ Сенатѣ прежде сего не было, ибо оно, за разными мнѣніями Сенаторовъ, поднесено было въ 1771 году къ Высочайшему разсмотрѣнію покойной Государыни Императрицы; 2) что разрѣшенія на поданный отъ тогдашняго Генераль-прокурора докладъ отъ Ея Величества не послѣдовало, и дѣло находилось уже въ Кабинетскомъ архивѣ; 3) что по поданной отъ Михайлы Бурцова къ покойному Государю Императору просьбѣ, послѣдовалъ въ 1799 году именной указъ, не рѣшительный, а повелѣвающій возвратить изъ казны имѣніе, кому по законамъ слѣдуетъ, тогда, если нѣтъ ни съ которой стороны препятствія; самыя слова сего указа требовали, чтобы разсмотрѣно было сіе дѣло въ его существѣ, такъ какъ по оному въ Правительствующемъ Сенатѣ окончательнаго согласнаго рѣшенія не послѣдовало; 4) по содержанію же самаго дѣла открывается, что означенное имѣніе монастырю досталось отъ помѣщицы Толстой, частью на промѣнъ, и частью вмѣсто иска монастырскаго, и подтверждено за монастыремъ жалованною Государевою 7198 года грамотою, и по 1755 годъ со стороны Бурцовыхъ, называющихъ себя наслѣдниками, къ тому имѣнію никакихъ споровъ не было, и протекло болѣе тому 60-ти лѣтъ; а Уложенія 17-й главы по 13 и 30 пунктамъ, судъ о вотчинѣ позволенъ въ теченіе сорока лѣтъ; 5) само наслѣдство къ тому имѣнію отъ Бурцовыхъ представлено въ разныхъ видахъ, которые подають поводъ сомнѣваться, точно ли вынѣшній проситель есть настоящій наслѣдникъ; 6) выводимыя Симбирскою казенною палатою и губернскимъ правленіемъ о самыхъ крестьянахъ показанія Бурцова, какъ по дѣлу видно, открыты неосновательными и о разныхъ крестьянахъ, учиненнымъ отъ Бурцова подборомъ именъ и лѣтъ, несправедливыми. По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, Комиссія

прошеній и заключала, что по силѣ означеннаго кореннаго закона, въ Уложении постановленнаго, надлежитъ: вышписанное имѣніе оставить въ казенномъ вѣдомствѣ и Бурцову отъ притязанія оного отказать.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, признаетъ, что именной Высочайшій указъ 25 ноября 1799 года, на коемъ Общее Правительствующаго Сената Собраніе основало свое рѣшеніе, есть подлинно не рѣшительный, какъ заключаетъ Комиссія прошеній, ибо повелѣваетъ возвратитъ, кому слѣдуетъ, спорное имѣніе, если нѣтъ ни съ какой стороны препятствія. Во исполненіе сего Высочайшаго указа должно было вновь разсмотрѣть дѣло и надлежащимъ образомъ удостовѣриться, точно ли нѣтъ никакого препятствія къ отдачѣ Бурцову означеннаго имѣнія, поелику прежнее опредѣленіе Правительствующаго Сената, въ 1771 году послѣдовавшее, осталось безъ Высочайшей конфирмаціи. Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсматривая нынѣ сіе дѣло, находитъ въ немъ слѣдующія главныя обстоятельства, все его существо составляющія: 1) Марья Толстая, получа послѣ дяди своего, Давиды Бурцова, вотчину въ деревнѣ Жуковѣ, 94 четверти со всѣми угодьями и со крестьяны, въ 1797 году уступила оную Макарьевскому монастырю не въ видѣ вклада, но въ вознагражденіе монастырю за бѣглыхъ монастырскихъ людей. 2) Сія сдѣлка вмѣстѣ съ другими утверждена жалованною грамотою 1798 года. 3) Сямъ имѣніемъ Бурцовы не владѣли и его не отыскивали до 1760 года, слѣдовательно, пропустивъ узаконенный Уложениемъ сорокалѣтній срокъ, потеряли на оное все свое право. 4) Уступленное Толстою Макарьевскому монастырю имѣніе, которое Бурцовъ отыскивалъ, состояло изъ 94 четвертей или 141 десятины, на каковомъ

пространствѣ не можетъ быть поселено большее число душъ, а опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, назначено Бурцову 295 душъ, которыя, полагая по 8 десятинъ на душу, занимаютъ не менѣе 2360 десятинъ. 5) Уступленные Толстою Макарьевскому монастырю 94 четверти со крестьяны состояли въ деревнѣ Жуковѣ; опредѣленіемъ же Правительствующаго Сената назначены Бурцову означенныя 295 душъ въ селахъ Ратовѣ и Медянѣ. Между тѣмъ, какъ самъ Бурцовъ, поданнымъ въ 1760 году въ Вотчинную коллегію прошеніемъ, называлъ село Ратово вотчиною Макарьевского монастыря, жаловавшись, что крестьяне оного села не допускали его владѣть отказнымъ за него имѣніемъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: всѣхъ крестьянъ 295 душъ, яко неправильно и въ излишествѣ Бурцову отданныхъ, возвратитъ по прежнему въ казенное вѣдомство.

1817 г. февраля 19, при слушаніи сего дѣла, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта произошли разныя мнѣнія:

Четырнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Ланской, кн. Салтыковъ, Пестель, кн. Лобановъ-Ростовскій 1, фонъ-Дезинъ, маркизъ де-Траверсе, Трошинскій, кн. Голицынъ, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2), согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагали: всѣхъ крестьянъ 295 душъ, яко неправильно и въ излишествѣ Бурцову отданныхъ, возвратитъ въ казенное вѣдомство.

А Два Члена (гр. Литта и Мордвиновъ), вслѣдствіе рѣшенія Общаго Правительствующаго Сената Собранія, полагали: крестьянъ сихъ оставить во владѣніи Бурцова.

5 марта 1817 г. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

3) О завладѣніи.

а) Объ имѣніи, называемомъ Арагви, отыскиваемомъ въ Грузіи князьми Эристовыми изъ казеннаго вѣдомства.

1810 г. февраля 17 (*). Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ назначилъ къ слушанію, по принадлежности къ гражданскимъ дѣламъ, дѣло, производившееся въ Грузинскомъ верховномъ правительствѣ, и по Высочайшему повелѣнію, Министромъ внутреннихъ дѣлъ въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенное, по прошенію генералъ-лейтенанта князя *Эристова-Арагвійскаго*, о возвращеніи ему въ Грузіи имѣнія, такъ называемаго Арагви, отнятаго у фамиліи его Грузинскими царями и состоящаго нынѣ въ казенномъ вѣдомствѣ, на которое, по смерти означеннаго просителя, имѣетъ притязаніе племянникъ его, надворный совѣтникъ князь *Бежанъ Эристовъ*, и которое заключается въ 2.479-ти дворахъ, лежащихъ на пути изъ Россіи въ Грузію, гранича съ разными необразованными народами.

Верховное Грузинское правительство признаетъ имѣніе сіе принадлежащимъ князьмъ Эристовымъ, но Главнокомандующій въ Грузіи, генералъ отъ кавалеріи *Тормасовъ*, доноситъ, что князья Эристовы были не владѣльцами Арагвійскаго имѣнія, но только начальниками или правителями онаго, что племянникъ умершаго просителя тѣмъ менѣе имѣетъ права на сіе имѣніе, что отцу его, по убійствѣ послѣдняго Эристова Арагвійскими жителями, дано Грузинскими царями, по переселеніи въ Кахетію, имѣніе, коимъ онъ и нынѣ владѣетъ, получая сверхъ того пожалованный ему въ 1803-мъ г. въ замѣнъ мдиванбегской должности пенсіонъ, и что въ случаѣ отдачи князьмъ Эристовымъ Арагвійскаго имѣнія, можетъ произойти то же, что произошло при возвращеніи Эристовымъ Ксанскаго имѣнія, котораго жители противъ сихъ владѣльцевъ взбунтовались столь жестоко, что начальство принуждено было на усмиреніе ихъ употребить воен-

ную команду, что и противъ сей защищались они оружіемъ, и усмирены уже чрезъ кровопролитіе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ разсуждалъ, что притязаніе князей Эристовыхъ къ означенному имѣнію происходитъ изъ правъ предковъ ихъ, что если бы права сіи и могли быть признаны законными, то по онымъ имѣніе послѣ послѣдняго владѣльца, убитаго Арагвійскими жителями, долженствовало бы перейти къ брату просителя, генералъ-лейтенанта князя Эристова-Арагвійскаго, и къ отцу послѣдняго истца, надворнаго совѣтника князя *Бежана Эристова*, но онъ, вмѣсто сего имѣнія, отъ царей Грузинскихъ получилъ другое въ Кахетіи и, довольствуясь онымъ, самъ правъ своихъ болѣе не отыскивалъ; слѣдовательно и наследники его не могутъ уже имѣть никакого къ Арагвійскому имѣнію притязанія; все право сына его можетъ касаться только до имѣнія, въ Кахетіи ему пожалованнаго, но какъ онъ имѣніемъ симъ уже владѣетъ, получая сверхъ того въ замѣнъ мдиванбегской должности (предсѣдательствующій въ верховномъ присутственномъ мѣстѣ) пенсіонъ, въ 1803 г. ему пожалованный, то Совѣтъ, какъ по симъ причинамъ, такъ и по вниманію къ обстоятельствамъ, генераломъ *Тормасовымъ* представляемымъ, о могущемъ произойти отъ Арагвійскихъ жителей возмущеніи, по бывшему примѣру и по близкому положенію ихъ къ горскимъ народамъ, имѣніемъ своимъ *полагаетъ*: надворному совѣтнику князю *Бежану Эристову* въ искѣ его на означенное имѣніе, отказать.

При чемъ Совѣтъ, усматривая изъ донесенія генерала *Тормасова*, что по смерти просителя, генералъ-лейтенанта князя Эристова-Арагвійскаго, остались жена и трое дѣтей въ крайней бѣдности, не пользуясь имѣніемъ, состоящимъ въ владѣніи князя *Бежана Эристова*, что отецъ означеннаго генералъ-лей-

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 19.

тенанта князя Эристова-Арагвйскаго, служивъ въ Россіи по арміи, убить подъ Очаковымъ въ 1738 г., и что самъ проситель продолжалъ службу съ 1756 по 1800 г., *заключаетъ*: что по сямъ уваженіямъ участь семейства сего заслуживаетъ нѣкотораго призернія, а потому и приемотреть смѣлость объ ономъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

1810 г. марта 14 Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по причинамъ, въ мнѣніи Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ

Дѣлъ изъясненнымъ, согласенъ, чтобы въ настоящемъ искѣ князей Эристовыхъ было отказано. Что же касается до вдовы генералъ-лейтенанта князя Эристова, оставшейся съ тремя дѣтьми въ бѣдности, Совѣтъ, сколько изъ призернія къ ея положенію, столько и изъ уваженія къ долговременной въ Россіи службѣ покойнаго мужа ея, полагаетъ: назначить ей въ пенсіонъ по жизни по пятисотъ рублей въ годъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 21 марта 1810 года.

б) Объ отыскиваемой помѣщикомъ Залѣскимъ землѣ изъ владѣнія староства Хвейданскаго.

1810 г. марта 17 (*). Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ назначилъ къ слушанію докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, по дѣлу о землѣ, отыскиваемой, Виленской губерніи, Россіенскаго повѣта, помѣщикомъ (Автономъ) *Залѣскимъ*, къ двумъ его деревнямъ: «Покурже» и «Подевойце», изъ владѣнія, смежнаго съ оными староства Хвейданскаго, въ числѣ 157 десятинъ съ саженьями.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ: 1) что по произведенному на мѣстѣ, чрезъ особыхъ комиссаровъ, изысканію, означенная земля дѣйствительно нашлась принадлежащею

къ деревнямъ помѣщика Залѣскаго, по древнему еще къ онымъ отъ староства Хвейданскаго отграниченію, какъ документами, такъ и свидѣтельскими показаніями подтвержденному; 2) что со стороны староства Хвейданскаго, на право владѣнія сею землею, никакихъ доказательствъ не представлено;—согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, признавая оную землю староствомъ Хвейданскимъ неправильно присвоенною, мнѣніемъ *полагаетъ*: возвратитъ оную по принадлежности помѣщику Залѣскому.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 13 апрѣля 1810 года.

в) По дѣлу о пустоши Дубровѣ, принадлежащей надворному совѣтнику Толстому и титулярной совѣтницѣ Хвостовой и заселенной удѣльными крестьянами.

1810 г. мая 12 (**). Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ назначилъ къ слушанію докладъ Правительствующаго Сената 4-го департамента, по дѣлу

о пустоши Дубровѣ, принадлежащей надворному совѣтнику (*Николаю*) Толстому и титулярной совѣтницѣ Хвостовой и заселенной дворовыми, что нынѣ удѣльнаго вѣдомства, крестьянами.

О сей пустоши между означенными помѣщиками и крестьянами производилось дѣло въ

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 38.

(**) Журн. Деп. 1810 г. № 66.

разныхъ присутственныхъ мѣстахъ. Она вездѣ по крѣпостному праву признана принадлежащею помѣщикамъ, да и по межеванію утверждена за ними. Крестьяне же хотя въ подтвержденіе права своего на сію землю и ссылались на владѣніе ими оною до 1765 года, но владѣніе сіе, по собственному ихъ же показанію, было съ платежемъ оброка; а чтобы дошла она къ нимъ по какимъ укрѣпленіямъ, сего ничѣмъ не доказано.

По симъ обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ, съ одной стороны признавая землю сію собственностію означенныхъ помѣщиковъ, а съ другой находя, что земля сія и съ давнихъ лѣтъ заселена дворцовыми, что нынѣ удѣльнаго вѣдомства, крестьянами, полагалъ оставить ихъ жительствомъ на оной по прежнему, Толстого же и Хвостову удовлетворить изъ другихъ казенныхъ земель.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ

обстоятельства, въ докладѣ Правительствующаго Сената представленныя, мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Спорную землю признать принадлежащею помѣщикамъ Толстому и Хвостовой, по предъявленнымъ отъ нихъ о правѣ на оную доказательствамъ.

2) Съ признаніемъ права сего, хотя и слѣдовало бы, поселенныхъ на оной удѣльнаго вѣдомства крестьянъ перевести на другія мѣста, но чтобы не причинить имъ чрезъ сіе разстройства, то оставить ихъ тутъ по прежнему, предоставя Министру удѣловъ занимаемую ими землю приобрести отъ помѣщиковъ покупкою, на счетъ капиталовъ, Удѣльному департаменту принадлежащихъ.

1810 г. 21 сентября заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 17 ноября 1810 года.

г) Объ отобраніи отъ пробоца (приходскаго священника) Розалевича земли, принадлежащей городу Ушицѣ.

1811 г. августа 10 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената, 3-го департамента, объ отобраніи отъ пробоца *Розалевича* земли, принадлежащей городу Ушицѣ, Подольской губерніи.

Ушицкій городской магистратъ, 6 апрѣля 1802 г., относился къ тамошнему городничему, что Ушицкаго католическаго костела пробоць Розалевичъ, весною 1801 г., завладѣлъ частью земли, городу принадлежащей, коей по измѣренію оказалось въ длину 37, а въ ширину 24 сажени, и за отобраніемъ тогда же отъ Розалевича части изъ оной, осталось у него во владѣніи 16 сажень въ длину и 4 сажени въ ширину.

Пробоць Розалевичъ, въ доказательство права своего на означенную землю, представилъ: 1) Выписъ изъ Каменецкихъ духовныхъ книгъ, визиты 1741 г., ксендзомъ Клейномъ,

при жизни Каменецкаго епископа Рупневскаго учиненной, о причисленіи къ Ушицкому костелу епископомъ Рупневскимъ приходомъ нѣкоторыхъ селеній. 2) Эрекцію бывшаго старосты Мержеевскаго, данную 1 августа 1742 г., о назначеніи мѣста для онаго костела, изъ Ушицкихъ доходовъ 300 золотыхъ на застроеніе фольварка, огорода и дома для органиста, пахатной земли на 30 шнуровъ и сѣнокоса на 15 косарей, съ дозволеніемъ рубки лѣса и помола хлѣба безъ мѣрки. 3) Свидѣтельство чесника Яворскаго, 1788 г. марта 4, что точно имѣлъ Ушицкій костель фундушъ. 4) Выписъ манифестаціи ксендза Розалевича предъ Ушицкими актами, 1801 г. мая 29, учиненной, что документы о фундушѣ Ушицкаго костела, во время случившагося пожара, сгорѣли. Сими документами пробоць Розалевичъ доказывалъ, что Ушицкій костель имѣлъ принадлежащія ему земли, и объявлялъ, что часть оныхъ мѣщане присвоили себѣ послѣ кончины прежде бывшаго пробоца Яворскаго.

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 99.

Но по произведенному слѣдствію, при депутатѣ съ духовной стороны, доказано, что та земля принадлежит городу, и оную, ни предмѣстники Розалевича, ни самъ онъ прежде не владѣли. Почему, всѣ присутственныя мѣста Подольской губерніи и тамошній военный губернаторъ, управляющій гражданскою частью Тучковъ, присудили, а согласно съ ними, и Сенатъ полагалъ: показанную землю, яко городскую принадлежность, оставить во владѣніи города, и не возвращенное еще отъ пробоща Розалевича количество земли, отобравъ отъ него, отдать городу.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находилъ, что хотя пробощъ Розалевичъ присвоение имъ означенной земли и старался оправдать представленными отъ него документами, но документы сіи не означаютъ ясно, чтобы въ при-

надлежность церкви именно входила и та присвоенная имъ земля, напротивъ, по слѣдствію открыто, что оная до 1801 г. и во владѣніи, ни у него Розалевича, ни у предмѣстника его никогда не была. По симъ обстоятельствамъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, положеніе Правительствующаго Сената, чтобы землю сію возвратить во владѣніе города, находя правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить, съ тѣмъ, что ежели пробощъ Розалевичъ имѣетъ какія достаточныя доказательства, чтобы земля сія входила въ число присвоенныхъ церкви выгодъ, то можетъ отыскивать правъ своихъ установленнымъ порядкомъ, въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ.

1811 г. сентября 18 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 12 октября 1811 года.

д) По дѣлу бывшаго Малороссійскаго гетмана, графа Разумовскаго, съ Переяславльскимъ монастыремъ, о земляхъ.

1812 г. февраля 15 и мая 9 (*). Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ, оставшійся съ 1788 г. у генералъ-рекетмейстера неоконченнымъ, докладъ бывшаго оберъ-прокурора Балашева, поднесенный въ 1784 г. покойной Государынѣ Императрицѣ, вмѣстѣ съ производствомъ Правительствующаго Сената, по дѣлу бывшаго Малороссійскаго гетмана, графа *Разумовскаго*, съ Переяславльскимъ монастыремъ, о земляхъ.

Переяславльскій монастырь имѣлъ у себя хуторъ, такъ называемый Годуновскій, и другія земли, уступленныя оному вдовою Папкевичъ и войсковымъ товарищемъ Гриневичемъ, и утвержденныя по показаннымъ въ уступочныхъ актахъ границамъ, сперва универсаломъ гетмана Скоропадскаго 1713 г. сентября 5, а потомъ Высочайшею грамотою 1718 г. іюля 7.

Къ означеннымъ землямъ прикосновенно мѣстечко Яготино, принадлежавшее сперва Переяславльскому полку, потомъ пожалован-

ное полковнику Танскому, а отъ него проданное бывшему Малороссійскому гетману, графу Разумовскому.

Когда еще мѣстечко сіе было казенное, то жители онаго приносили жалобы бывшему гетману Апостолу на монастырь, въ присвоеніи принадлежащихъ имъ земель и въ поселеніи на оныхъ хутора Лозовой Ярѣ. Гетманъ Апостоль, для разбора спихъ жалобъ въ 1730 г., нарядилъ особую комиссію, которая нашла, что монастырь дѣйствительно завладѣлъ землями, мѣстечку Яготину принадлежащими, о чемъ и представила гетману, но отъ него тогда никакого разрѣшенія не послѣдовало.

По пожалованіи мѣстечка сего полковнику Танскому и по продажѣ онаго графу Разумовскому, жалобы возникли снова. Графъ Разумовскій, въ качествѣ гетмана, и по тому уваженію, что въ мѣстечкѣ Яготинѣ, кромѣ его подданныхъ, поселены и свободные казаки, равное участіе въ землѣ имѣющіе, въ 1761 г., по примѣру гетмана Апостола, учредилъ также особенную комиссію для изысканія всѣхъ свободныхъ казенныхъ земель. Сія комиссія, истребовавъ отъ монастыря крѣпости, и ото-

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 41.

бравъ показанія отъ старожилыхъ людей, знающихъ положеніе земель, нашла, что какъ хуторъ или село Лозовой Яръ, такъ и еще нѣсколько дворовъ въ монастырскомъ селѣ Годуновкѣ, населены на свободныхъ Яготинскихъ земляхъ, почему, заключивъ въ мнѣніи своемъ, завладѣнные монастыремъ земли отъ онаго отобрать и возвратити къ мѣстечку Яготину, представила объ ономъ на разсмотрѣніе гетману. Гетманъ, разсмотрѣвъ мнѣніе комиссіи, отъ 29 сентября 1763 г., подписалъ ей, что хотя бы и слѣдовало отобрать отъ монастыря все, чѣмъ онъ неправильно завладѣлъ, но изъ особаго его къ оному монастырю призрѣнія, оставить во владѣніи его все село Годуновку и отмежевать къ оному потребное для продовольствія жителей число земли. Село же Лозовой Яръ отъ монастыря отобрать.

Вслѣдствіе чего комиссіею и отведено къ селу Годуновкѣ земель, по числу дворовъ, 16 верстъ и 458 сажень. При селѣ же Лозовомъ Яру оставлено земли 19 верстъ и 82 сажени.

По жалобѣ монастыря, 3-ій департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ дѣло и найдя заключеніе комиссіи правильнымъ, въ 1777 г., утвердилъ распоряженіе гетмана.

Но въ 1780 г., по всеподданнѣйшей отъ монастыря жалобѣ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: разсмотрѣть дѣло въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, гдѣ между Сенаторами послѣдовали разныя мнѣнія:

Одиннадцать Особъ полагали, что какъ учрежденная 1761 г. графомъ Разумовскимъ, по бытности его гетманомъ, слѣдственная комиссія о Яготинскихъ свободныхъ земляхъ, найдя, будто означеннымъ монастыремъ село Лозовой Яръ поселено на свободной степи Яготинской, которая принадлежала полку Переяславльскому, присудила приписать и отдать оное село къ мѣстечку Яготину, въ томъ же полку состоящему, въ такое время, когда то мѣстечко куплено уже было графомъ Разумовскимъ у полковника Танскаго, почему если бы чего и недоставало въ принадлежность къ оному мѣстечку, то на основаніи правъ Малороссійскихъ слѣдовало бы отыскивать обыкновеннымъ судомъ; но какъ сего не учинено, и въ надлежащихъ судебныхъ мѣстахъ право той или другой стороны на спорныя

земли не разсматривано, то и предоставить каждому искать принадлежность свою обыкновеннымъ судомъ, при огражденіи казеннаго права надлежащею предосторожностію.

А три Особы соглашались съ рѣшеніемъ 3-го Сената департамента.

Бывшій оберъ-прокуроръ Балашевъ, соглашаясь съ большинствомъ голосовъ, предлагалъ приступить къ единогласному положенію. Предложеніе сіе приняли всѣ, кромѣ одного Сенатора; а потому онъ, оберъ-прокуроръ, при всеподданнѣйшемъ отъ себя докладѣ, 1784 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ, поднесъ дѣло сіе на Высочайшее разсмотрѣніе.

А въ 1788 г. поступило оное къ Генералъ-рекетмейстеру, у котораго и оставалось по сіе время безъ окончанія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находилъ, что разсужденіе въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи происходило не о существѣ самаго дѣла, но о образѣ его производства, и главный предметъ разсужденія сего состоялъ въ томъ, имѣлъ ли право графъ Разумовскій, какъ гетманъ, для разбора въ земляхъ споровъ, учреждать особую комиссію, или, какъ владѣлецъ купленнаго имъ мѣстечка, долженъ былъ искать принадлежности своей судебнымъ порядкомъ? Обращаясь къ сему вопросу, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находилъ, что, по правамъ Малороссійскимъ (Статута раздѣла 1-го, артикуль 15 и раздѣла 4-го, артикуль 83) и по указу 1763 г. сентября 10 (*), всѣ споры о земляхъ, въ которыхъ корона имѣетъ участіе, велѣно разбирать не судомъ, но слѣдствіемъ. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ заключается искъ земель, не одному графу Разумовскому принадлежащихъ, но вообще съ казенными поселянами, то онъ, по званію гетмана, бывъ обязанъ защищать право коронное, и не могъ въ семъ случаѣ иначе поступить, какъ предоставить разборъ особенной комиссіи, тѣмъ болѣе, что предметомъ учрежденія оной было изысканіе не однѣхъ Яготинскихъ, но вообще всѣхъ, Переяславльскому полку, или войсковымъ обывателямъ принадлежащихъ, земель. Обращаясь же къ существу самаго дѣла, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находилъ, что Переяславльскій монастырь право свое на земля осно-

(*) П. С. З. 11915.

ывааетъ главнѣйше на двухъ уступочныхъ отъ вдовы Папкевичъ и войсковаго товарища Гриневича записяхъ, подтвержденныхъ универсаломъ гетмана Скоропадскаго 1713 г. и Высочайшею грамотою 1718 г.; но по соображенію сихъ актовъ открывается, что монастырь владѣніе свое распространилъ гораздо далѣе тѣхъ предѣловъ, какіе въ сихъ актахъ назначены. Другихъ же законныхъ доказательствъ на принадлежность земли, гдѣ поселенъ Лозовой Яръ, отъ монастыря не представлено; напротивъ, чрезъ повадный обыскъ открыто, что селеніе сіе осѣдлость свою имѣетъ на земляхъ Яготинскихъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, хотя и слѣдовало бы всѣ земли, кои монастыремъ присвоены сверхъ назначеннаго въ помянутыхъ актахъ количества, отъ онаго отобрать и возвратитъ къ мѣстечку Яготину, но поелику самъ графъ Разумовскій часть изъ сихъ земель оставилъ при монастырскомъ селѣ, Годуновкѣ, и сіе распоряженіе приведено уже въ дѣйствіе и утверждено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената

3-го департамента еще въ 1777 году, а между тѣмъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ открылось, что изъ означенныхъ селеній, Лозовой Яръ съ 1763 года понынѣ находится во владѣніи графа Разумовскаго, а Годуновка, со всѣми къ оному принадлежностями, вслѣдствіе общаго о монастырскихъ имѣніяхъ распоряженія, отошло отъ Переяславльскаго монастыря въ казенное вѣдомство, и монастырь сей удовлетворенъ уже нужнымъ числомъ земли и угодьями, какъ по штатному положенію, такъ и по особому именному Высочайшему указу, отъ 18 декабря 1797 г. (*); то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, находя означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената 3-го департамента правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оставить оное въ своей силѣ и дѣло сіе считать совершенно уже оконченнымъ.

1812 г. мая 20, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 8 июля 1812 года.

е) По дѣлу подпоручицы Афанасьевой и сына ея, поручика Каменева, съ дѣйствительною статскою совѣтницею Демидовою, о землѣ.

1812 г. іюля 4 (*) Разсматривано внесенное, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, дѣло Липецкой помѣщицы (подпоручицы Евфиміи) *Афанасьевой* и сына ея, поручика (Ивана) *Каменева*, съ дѣйствительною статскою совѣтницею *Демидовою*, а по смерти ея, съ дочерью ея, титулярною совѣтницею *Ховиковою*, о землѣ.

Въ 1796 году, означенная Афанасьева жаловалась Липецкому земскому исправнику, что крестьяне Демидовой, имѣющіе общее и чрезполосное съ нею владѣніе въ селѣ Тюшевкѣ, завладѣли сильно принадлежащими ей мѣстами, бывшими изстари въ ея владѣніи.

Но когда исправникъ не сдѣлалъ никакого удовольствія, то бывший Тамбовскій губерна-

торъ, Неклюдовъ, по жалобѣ сына Афанасьевой, Каменева, предиссалъ Липецкому нижнему земскому суду, пропзвести на мѣстѣ изслѣдованіе, и буде точно найдется земля въ сильномъ завладѣніи, то немедленно возвратитъ оную законнымъ владѣльцамъ.

При слѣдствіи, староста Демидовой, (Назаръ) Хромовъ и сотскій (Миронъ) Веземинъ, сами признались въ запискѣ имъ съ крестьянами у помѣщицы Афанасьевой земли, сторонніе же люди засвидѣтельствовали и послѣ подъ присягою подтвердили, что дѣйствительно завладѣнная крестьянами Демидовой земля находилась прежде во владѣніи Афанасьевой.

Почему нижній земскій судъ, слѣдуя 224-й и 243-й статьямъ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, 22 іюля 1796 г., и опредѣлилъ всю ту, состоящую въ сильномъ завладѣніи у крестьянъ Демидовой, землю возвратитъ Афа-

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 70.

(*) П. С. З. 18273.

насьевой, обязавъ сотскаго ея подпискою: впредь оной не захватывать.

Въ продолженіе слѣдствія, назвавшей себя повѣренныиъ Демидовой, Варачушинъ, просилъ земскій судъ дать ему срокъ о всемъ ономъ увѣдомить госпожу свою, а до того къ свидѣтельству земли не приступать. Но земскій судъ, не видя, чтобъ Варачушинъ имѣлъ отъ Демидовой довѣренность, и зная, что онъ принадлежитъ дочери ея, Хозяиновой, просьбу его оставилъ безъ уваженія, подтвердивъ, чтобы, онъ впредь безъ довѣренности въ постороннія дѣла не вмѣшивался.

По объявленія, въ тотъ же день, означеннаго опредѣленія Каменеву и сотскому помѣщицы Демидовой, крестьянину Веземину, Каменевъ изъявилъ неудовольствіе въ томъ, что земскій судъ не сдѣлалъ положенія о удовлетвореніи за посѣянный матерью его на той землѣ хлѣбъ. Сотскій же Веземинъ отозвался, что будетъ ли госпожа его тѣмъ опредѣленіемъ довольна, онъ не знаетъ и требуемой съ него подписки въ нераспространеніи земель онъ, безъ позволенія ея, дать не смѣетъ, но что обо всемъ ономъ дастъ знать въ положенный срокъ.

Каменевъ о неудовольствіи своемъ въ означенномъ случаѣ принесъ просьбу въ уѣздный судъ, который и заключилъ: состоящій на спорной землѣ хлѣбъ, сжатый и не сжатый, до рѣшенія дѣла, позволить Каменеву снять, подъ наблюденіемъ члена земскаго суда, и при управляющемъ вотчиною Демидовой, съ обязательствомъ хранить оный въ цѣлости.

Вслѣдствіе чего, яровой хлѣбъ засѣдателямъ земскаго суда и отданъ Каменеву, а о ржаномъ земскій судъ донесъ, что онаго на мѣстѣ не оказалось, и кѣмъ сжать и свезенъ, за неявкой управляющаго вотчиною Демидовой, узнать не можно. Къ прочему же, не пришедшему еще въ зрѣлость, приставленъ былъ солдатъ; но въ одну ночь крестьяне Демидовой, пріѣхавъ на пашню, захватили успѣльнымъ образомъ нѣсколько копенъ.

Потомъ, въ уѣздномъ судѣ послѣдовало 9 апрѣля 1797 г. рѣшительное опредѣленіе, чтобы возвращенную земскимъ судомъ Афанасьевой землю оставить у ней вмѣстѣ и съ хлѣбомъ, отданнымъ ея сыну, Каменеву; что же принадлежитъ до хлѣба, крестьянами Демидовой свезеннаго, то какъ о дѣйствительномъ количествѣ онаго по дѣлу не видно, да и цѣны оному не показано, слѣдственно и взысканія

за него положить не можно, а посему и представить ей, Афанасьевой, отыскивать того формальнымъ судомъ.

По заключеніи сего опредѣленія, на другой день, получена въ уѣздномъ судѣ, съ почтою, просьба Демидовой, въ которой между прочимъ изъясняя: 1) что при свидѣтельствѣ были сторонніе люди не ближнихъ селеній, а дальніе, и допущены къ свидѣтельству безъ присяги (*); 2) что хотя трое изъ дворянъ и показали, что владѣніе землею было Афанасьевой, и что крестьяне Демидовой начали завлаживать оною лѣтъ восемь, но сіе показаніе сдѣлано по пристрастію и по наученію Каменева; 3) что подъ учиненными допросами старостамъ ея подписался священникъ Василій Захаровъ, безъ ихъ просьбы; почему и просила сдѣлать о землѣ новое слѣдствіе, и отобранную возвратить ей.

Но уѣздный судъ просьбу сію возвратилъ съ надписью потому, что не объяснено въ ней: когда объявлено ею на рѣшеніе земскаго суда неудовольствіе, и что посему не видно, не прошелъ ли, положенный по 233-й статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, четырехъ-недѣльный срокъ, въ который только должно просить въ уѣздномъ судѣ; притомъ же не упомянуто въ сей просьбѣ, въ противность какихъ законовъ сдѣлалъ земскій судъ рѣшеніе.

По апелліаціи Демидовой, дѣло поступило къ разсмотрѣнію въ Тамбовскую гражданскую палату, которая, утвердивъ во всемъ рѣшеніе уѣзднаго суда, предоставила Демидовой, что если она отданную Афанасьевой землю считаетъ себѣ принадлежащею, то можетъ просить о томъ особо узаконеннымъ порядкомъ.

Но 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, разсматривавшій дѣло сіе, по апелліаціи, за смертію Демидовой, дочери ея, титулярной совѣтницы Хозяиновой, 1803 г. опредѣлилъ: какъ помѣщица Афанасьева и сынъ ея, Каменевъ, показывали, что земля, имъ принадлежащая, состоитъ въ сильномъ завладѣніи у крестьянъ Демидовой, обыскные же люди показали, что земля назадъ тому лѣтъ восемь владѣема была крестьянами Афанасьевой, но кому оная принадлежитъ, отозвался незнаемъ, и сіе ни съ которой стороны ничѣмъ не доказано, а посему дѣйствительную принадлежность

(*). Послѣ въ подтвержденіе спрашиваны они были уже подъ присягою.

спорной земли опредѣлить инако и не можно, какъ чрезъ произведеніе суда по формѣ; и для того, оставя оную землю, по силѣ докладныхъ Смоленскихъ пунктовъ, во владѣніи у того, у кого до начатія дѣла находилась, предоставить Каменеву и матери его, Афанасьевой, буде пожелаютъ и законное право имѣютъ, отыскивать и доказывать принадлежность себѣ оной судомъ по формѣ.

По жалобѣ Каменева, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, гдѣ между Сенаторами произошли разныя мнѣнія.

Одни полагали утвердить рѣшеніе 7-го Сената департамента.

А другіе, согласно съ рѣшеніемъ Тамбовской гражданской палаты, полагали: означенную землю оставить во владѣніи сына Афанасьевой, поручика Каменева, поелику завладѣніе оной крестьянами Демидовой по слѣдствію доказано.

Въ данномъ отъ Министра юстиціи, согласительномъ предложеніи извѣщено было: что какъ дѣло сіе началось прошеніемъ, поданнымъ отъ поручицы Афанасьевой земскому исправнику, и потомъ предложеніемъ, даннымъ нижнему земскому суду отъ Тамбовскаго гражданского губернатора, о изслѣдованіи на мѣстѣ и о возвращеніи изъ сильнаго завладѣнія земли и сѣнокосовъ; вслѣдствіе чего нижній земскій судъ, съ уѣзднымъ стряпчимъ, бывъ на мѣстѣ, чрезъ произведенное слѣдствіе и личный осмотръ, открывъ насиліе со стороны крестьянъ помѣщицы Демидовой, опредѣлилъ: возвратитъ обиженной поручицѣ Афанасьевой всю ту землю, которая состоитъ въ сильномъ завладѣніи, каковое опредѣленіе справедливымъ нашли уѣздный судъ и палата гражданского суда; а Высочайшаго о управленіи губерніи учрежденія въ статьяхъ по прочемъ изображено: въ 243-й: «Земскій исправникъ всякому обиженному даетъ судейское покровительство, и для того, буде гдѣ въ уѣздѣ окажется насиліе, то земскій капитанъ тотчасъ на мѣстѣ о томъ изслѣдуетъ, безъ многаго письменнаго производства, но единственно въ ясность приводитъ, учинился ли такой-то случай, или нѣтъ, и свидѣтелей допрашиваетъ, и буде у кого что отнято и оно на лицо находится, тотчасъ

велитъ возвратитъ». Въ 233-й: «Буде кто нижняго земскаго суда исполненіемъ по повелѣнію или рѣшенію верхняго какого либо мѣста не доволенъ и доказать можетъ, что нижній земскій судъ незаконно поступилъ, тотъ долженъ просить въ четыре-недѣльный срокъ въ томъ верхнемъ мѣстѣ той губерніи, отъ котораго то повелѣніе или рѣшеніе, для исполненія въ нижнемъ земскомъ судѣ, получено. Буде же дѣло началось по прошенію или объявленію истца, и потомъ кто бы рѣшеніемъ нижняго земскаго суда доволенъ былъ, тотъ о своемъ неудовольствіи да объявитъ нижнему земскому суду, и въ четыре-недѣльный срокъ просить можетъ законнымъ порядкомъ въ уѣздномъ судѣ». По точной силѣ сего узаконенія, помѣщица Демидова и обязана была, въ сей назначенный срокъ, принести жалобу губернатору, давшему повелѣніе, или объявить свое неудовольствіе нижнему земскому суду, и потомъ просить въ уѣздномъ судѣ, но сего она не исполнила. Хотя же и входила послѣ сего срока съ просьбою въ уѣздный судъ о новомъ переслѣдованіи, но свидѣтельство стороннихъ людей, утвержденіе всего того присягою, а паче собственное признаніе крестьянъ ея, доказываютъ яснымъ образомъ сильное завладѣніе земли, открытое на мѣстѣ нижнимъ земскимъ судомъ, а потому Министръ юстиціи и предлагалъ: въ окончаніе дѣла сего, поступить согласно съ заключеніемъ по оному Тамбовской гражданской палаты, яко сходственнымъ съ существомъ дѣла и съ вышеприведеннымъ установленіемъ въ Высочайшемъ о губерніяхъ учрежденіи.

Съ симъ предложеніемъ нѣкоторые Сенаторы согласились, а другіе остались при своихъ заключеніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя мнѣніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ основательнымъ, *полагаетъ*:

1) Дѣйствіе Липецкаго нижняго земскаго суда, въ возвращеніи помѣщицѣ Афанасьевой насильно завладѣнной у нея крестьянами Демидовой земли, почитать законнымъ.

2) Если Демидова, а по смерти ея, законные наследники, по какимъ либо особеннымъ правамъ, почитаютъ землю сію принадлежащею

имъ, то могутъ, буде пожелаютъ, просить и право свое доказывать особо установленнымъ порядкомъ.

1813 г. февраля 17 заключение Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраниемъ (*).

ж) По спору о землѣ однодворца Фрола Иванова, съ родственникомъ его, однодворцемъ Никифоромъ Ивановымъ.

1814 г. февраля 19 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 7-го департамента, по дѣлу однодворца Фрола Иванова съ родственникомъ его, однодворцемъ Никифоромъ Ивановымъ же, о землѣ.

Фролъ Ивановъ жаловался на Никифора Иванова въ насильномъ яко бы завладѣніи у него землею и усадебнымъ мѣстомъ въ деревнѣ Анненковой, но по слѣдствію и по показанію стороннихъ людей открылось, что земля сія находилась во всегдашнемъ владѣніи Никифора Иванова, хотя же нѣкоторое время и владѣлъ ею Фролъ Ивановъ, но въ видѣ вайма изъ платежа за Никифора Иванова податей и

условеннаго числа денегъ. Почему Правительствующій Сенатъ, согласно съ Курскими судебными мѣстами и опредѣлилъ, спорную землю утвердить во владѣніи однодворца Никифора Иванова, взыскавъ съ Фрола Иванова за неправильную апелляцію узаконенный штрафъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавъ заключение Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. апрѣля 20 заключение Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраниемъ (**).

з) По дѣлу о земляхъ Тульской губерніи города Ефремова, однодворцевъ и разныхъ помѣщиковъ.

1814 г. марта 5 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ, о земляхъ Тульской губерніи города Ефремова, и смежныхъ къ оному слободъ, Старой и Новой Казачьихъ, Стрѣлецкой, Пушкарской и Иноземской однодворцевъ и разныхъ помѣщиковъ.

Въ 1773 г. Межевая канцелярія между прочими распредѣленіями землею означенныхъ пяти слободъ, назначила къ городу Ефремову, подъ выгонъ въ двухверстную пропорцію 1154 дес. 488 саж. и сдѣлала онымъ на планѣ нарѣзку, по которой въ число городского выгона отошла часть земли, занятой дворами оныхъ слободъ однодворцевъ и помѣщиковъ.

Сіе назначеніе канцеляріи утверждено въ 1796 г. Межевымъ департаментомъ, а въ 1800 г. и Общимъ Собраниемъ Правительствующаго Сената, съ опредѣленіемъ добавить земли въ градскій выгонъ къ двумъ церквямъ 70 десятинъ.

Въ 1803 г., по просьбѣ коллежскаго совѣтника Попова, имѣющаго на землѣ Иноземской слободы дворовое строеніе и мельницу, вошедшія въ черту городского выгона, Межевая канцелярія постановила: исключивъ оныя изъ выгонной города Ефремова земли, присоединить въ общую къ слободѣ Иноземской округу,

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г. № 153.

(**). Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 мая 1814 г. № 83.

(*). Журн. Деп. 1814 г. № 27, ст. 2.

(**) Журн. Деп. 1814 г. № 45, ст. 1.

а въ замѣнъ ихъ примезевать къ выгону изъ той же слободы по мѣстной способности.

Межевой департаментъ въ 1805 г. оное постановленіе канцеляріи утвердилъ.

Во время произвоимаго по означенному постановленію канцеляріи исполненія, Тульскій гражданскій губернаторъ относился къ Главному директору межевой канцеляріи, что если присоединить къ уѣзду вошедшій въ черту городскаго выгона дворъ коллежскаго совѣтника Попова, то чрезъ сіе уничтожится бывающая на площади выгонной земли ярмарка, и что поелпку мѣсто, на коемъ Иноземская и прочія слободы поселеніе имѣли, застроено уже помѣщичьими и другими домами, смыкающимися съ строеніемъ города, то онъ, губернаторъ, находитъ нужнымъ, присоединить оныя въ планъ къ городу.

А коллежскій совѣтникъ Поповъ жаловался Межевому департаменту, что означенная перемѣна черты городскаго выгона, стѣснила владѣльцевъ Иноземской слободы и пресѣкла сообщеніе селенію его, Попова, съ Иноземскою округою.

Межевой департаментъ въ 1809-мъ г., отмѣнивъ вышеозначенную перемѣну черты городскаго выгона, назначилъ оную вновь и сдѣлалъ на планѣ нарѣзку.

По сей нарѣзкѣ та земля, на которой состоитъ дворовое строеніе и мельница означеннаго Попова, присоединена вмѣстѣ съ площадью, гдѣ бываетъ ярмарка, къ Иноземской слободѣ, а вмѣсто оной назначена въ выгонъ къ городу земля той же слободы, по другую сторону города лежащая.

Послѣ сего повѣренные жителей города Ефремова и однодворцевъ казачьихъ слободъ, принесли Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшія жалобы, объясняя въ оныхъ что чрезъ означенную перемѣну Межевымъ департаментомъ черты городскаго выгона, отъ жителей города отходятъ къ помѣщику Попову луга и лѣсъ, а отъ казачьихъ слободъ до 200 дес. земли, близъ самыхъ дворовъ лежащихъ.

Сіи всеподданнѣйшія жалобы, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, препровождены къ разсмотрѣнію въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, а изъ онаго, вмѣстѣ съ дѣломъ, были отосланы къ Министру финансовъ для предварительнаго разсмотрѣнія и заключенія.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ первыхъ трехъ департаментовъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло сіе и сообразивъ обстоятельства онаго съ учиненными на планѣ нарѣзками землямъ, принадлежащимъ городу Ефремову въ выгонъ и однодворческимъ слободамъ: Старой и Новой Казачьимъ, Стрѣлецкой, Пушкарской и Иноземской, а также и съ присланнымъ въ Общее Сената Собраніе отъ коллежскаго совѣтника Попова прошеніемъ, находилъ, что онъ, Поповъ, успѣвъ прежде подаваемыми просьбами подвергнуть измѣненіямъ черту градскаго выгона, и воспользовавшись отшедшею изъ онаго, прилежащею къ мельницѣ и одному двору его, Попова, который называется селеніемъ Иноземской слободы, землю, должствующую по прежнимъ назначеніямъ и по удобства мѣстоположенія принадлежать къ городу, ищетъ подъ предлогомъ не одной личной своей, а всѣхъ владѣльцевъ Иноземской слободы, пользы, чтобы та послѣдняя нарѣзка утверждена была; напротивъ же того при учиненіи сей послѣдней нарѣзки на планѣ, не взяты въ соображеніе послѣдствія при выполненіи ея въ натурѣ, по которымъ цѣлое градское общество лишилось своихъ выгодъ, отъ одной частнаго человѣка просьбы, о поправленіи кривыхъ линій и фигуры владѣнія его, каковое удовлетвореніе удобнѣе могло бы послѣдовать на мѣстѣ, по личномъ разсмотрѣніи положенія выгона съ прилегающими къ оному дачами и по удостовѣреніи, что просимое поправленіе кривыхъ линій и фигуры не сопряжено ни съ чьимъ стѣсненіемъ и обидою, и какъ въ подобныхъ случаяхъ польза одного частнаго человѣка не должна быть предпочтается общественной, по дѣлу сему видимой и мѣстнымъ начальствомъ засвидѣтельствованной, то, согласно съ мнѣніемъ Министра финансовъ, полагае: выгонъ городу Ефремову оставить непоколебимо въ тѣхъ самыхъ границахъ, какія имѣлъ онъ до послѣдняго межеванія, по учиненной въ Правительствующемъ Сенатѣ нарѣзкѣ, чрезъ что возвратятся въ первобытное владѣніе однодворцевъ казачьихъ слободъ и отшедшія отъ нихъ въ градскій выгонъ земли, а помѣщику Попову, имѣющему въ Иноземской слободѣ участіе, довольствоваться тѣми только землями, кои къ строенію и мельницѣ его были отмежеваны въ 1807 г.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣ-

шеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1814 г. мая 11 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено (*).

и) По дѣлу Тверскаго градскаго общества съ купцомъ Волковымъ о спорной землѣ.

1814 г. марта 5 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 2-го департамента, по дѣлу Тверскаго градскаго общества, съ тамошнимъ купцомъ *Волковымъ*, о спорной землѣ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1801 г. Исаевскій и Волынский ручьи въ Твери, и къ нимъ прикосновенныя мѣста, удобныя къ постройкѣ барокъ, къ складкѣ и грузкѣ товаровъ, по силѣ городского положенія, предоставлены обществомъ градской думѣ, съ полученіемъ въ городскіе доходы съ каждой строящейся въ тѣхъ ручьяхъ барки по 10 руб., а на берегахъ по 5 руб.

Купецъ Волковъ, имѣвшій на берегу Волынскаго ручья строеніе, вошелъ съ объясненіемъ что застроенная изъ давнихъ лѣтъ земля досталась ему по наслѣдству послѣ отца его, коимъ куплена была за 30-ть предъ тѣмъ лѣтъ у Тверскаго посадскаго, Петра Ворошилова, и что о сей землѣ отъ него, Волкова, и въ подаваемыхъ къ сочиненію обывательской книги сказкахъ, было показываемо, и съ учиненной ей съ амбарами оцѣнки платимы были полупроцентныя деньги.

По поступленіи просьбы Волкова въ городской магистратъ, оный 1809 г. декабря 9 заключилъ: означенною землею управлять градской думѣ, а купцу Волкову отъ владѣнія отказать.

По апелляціи купца Волкова, Тверская гражданская палата собирала свѣдѣнія, по коимъ оказалось, что за Волковымъ два мѣста въ Волыняхъ, на ручьѣ Самотекѣ, въ городской книгѣ писаны съ однихъ только его, Волкова, словъ, безъ всякихъ законныхъ актовъ, и владѣлъ ли когда Петръ Ворошиловъ, ника-

кихъ видовъ по думѣ нѣтъ. По генеральному же размежеванію, сія спорная земля отмежевана всему градскому обществу, и что она думою отдана на 8-ми-лѣтнее содержаніе, съ платежемъ въ градскіе доходы ежегодно по 1625 руб., Тверскому купцу Егору Зубчанинову.

По ссылкѣ Волкова, въ 1811 г., Тверскіе посадскіе и купецъ Кирилловъ показали, что спорною землею владѣніе имѣлъ Василій Волковъ лѣтъ 15-ть, а нѣкоторые 17-ть, имѣлъ ли же владѣніе ею отецъ его, того не знаютъ.

Между тѣмъ Волковъ при прошеніи представилъ въ палату на оную землю данную въ 1736 г. Тверскимъ посадскимъ Иваномъ Ворошиловымъ тамошнему же посадскому Юву Ворошилову, купчую, и отъ 12-ти Тверскихъ купцовъ и посадскихъ свидѣтельство, что упомянутою землею онъ, Василій Волковъ, и отецъ его владѣніе имѣли по 1810 г. болѣе 30-ти лѣтъ.

Тверская гражданская палата 1811 г. декабря 11 опредѣлила: оную землю, по силѣ Высочайшаго манифеста 1787 г. іюня 28 дня, оставить во владѣніи Волкова.

Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Министра финансовъ, полагалъ: спорную землю предоставить въ управленіе градской думы, поступивъ относительно застроенія той земли съ виновными, согласно Межевой инструкціи 8-й главы, 16-го пункта (**),

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г. № 92.

(**) «Есть ли кто съ публикованія сей инструкціи, на выгонныхъ земляхъ безъ указу собою построится, такимъ строеніе безпрекословно сносить и сверхъ того, за самовольное заселеніе, взмсыивать съ такихъ отъ губерскихъ канцеларій или магистратовъ штрафа, за всякую застроенную квадратную сажень, по пятидесяти копѣекъ, а за несмотрѣніе въ томъ и съ

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 50, ст. 1.

ибо изъ дѣла явствуетъ, что земля сія, при генеральномъ межеваніи, отмежевана къ городу въ число выгонной, которая по тому межеванію и по 2-й статьѣ городского положенія принадлежитъ въ вѣчность градскому обществу; показаніе же при слѣдствіи бывшихъ купца и посадскихъ, что будто купецъ Волковъ владѣлъ тою землею болѣе 10-ти лѣтъ (на чемъ единственно гражданская палата утвердись, присудила землю Волкову) уваженнымъ быть не можетъ, во-первыхъ, потому, что если Волковъ и владѣлъ оною, то не иначе, какъ временно, каковымъ временнымъ владѣніемъ и прежде еще его, Волкова, пользовались другіе граждане, что однако же не даетъ Волкову ни малѣйшаго права на присвоеніе той земли во всегдашнее его владѣніе, и во-вторыхъ, оную землю вмѣстѣ съ прочими, таковымъ же приговоромъ градскаго общества 1801 г. и опредѣленіемъ градской думы (на что отъ

Волкова никакого спору и жалобы не было) велѣно взять въ градское вѣдомство для градскихъ надобностей, вычитая же время съ состоянія тѣхъ приговоровъ по 1811 г., въ которомъ отъ упомянутыхъ купца и посадскихъ отобрано объ оной землѣ показаніе, десятилѣтней давности владѣнію купца Волкова, принятой палатою основаніемъ къ рѣшенію дѣла сего, не выходитъ. Утвердивъ такимъ образомъ спорную землю въ пользу города, Правительствующій Сенатъ опредѣлялъ еще, на Тверскую гражданскую палату, за неправильное ея рѣшеніе, наложить узаконенный штрафъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. мая 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

і) По дѣлу Колтовской съ мужемъ ея, оберъ-бергмейстеромъ Николаемъ Колтовскимъ, о задержанныхъ имъ брилліантовыхъ вещахъ ея.

1814 г. марта 9 (*). Читавъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ, по дѣлу оберъ-бергмейстерши Колтовской, о брилліантовыхъ вещахъ.

Колтовская, разставшись съ мужемъ своимъ, оберъ-бергмейстеромъ Николаемъ Колтовскимъ, и находясь подъ опекою, требовала отъ него принадлежащихъ ей и имъ удержанныхъ брилліантовыхъ вещей, но онъ отсылался, будто бы тѣ вещи ею увезены, послѣ же открылось, что оныя заложены отъ Колтовскаго въ 10.000 руб. князю Волконскому, отъ него часть перезаложена московскому купцу Насонову, часть распродана въ разныя руки, а часть осталась у жены его, Волковскаго, и ею передѣлана.

тѣхъ мѣсть, въ чьемъ вѣдомствѣ таковыя земли состоятъ, также, буде къмъ безъ указа Сената позволено будетъ кому строиться, за то дозволеніе съ виновныхъ взыскивать же штрафа, за каждую квадратную сажень, по двадцати по пяти копѣекъ».

(*) Журн. Дец. 1814 г. № 57, ст. 1.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената изъ обстоятельствъ дѣла сего находило, что означенный залогъ и распродажу не иначе считать можно, какъ только одними изворотами, для удержанія сихъ вещей отъ отдачи Колтовской, чему явнымъ доказательствомъ служить: 1) залогъ князю Волконскому учиненъ былъ послѣ уже того, какъ Колтовская съ мужемъ своимъ разсталась. 2) Всѣхъ оныхъ лицъ разнорѣчивыя показанія, ибо купецъ Драгутинъ показалъ, что Колтовской закладывалъ ему сія вещи въ 10.000 руб. п. выкупя оныя, самъ въ той же суммѣ заложилъ князю Волконскому, а сей, что онъ самъ выкупилъ тѣ вещи у Драгутина, по препорученію Колтовскаго съ заплатою ему, Драгутину, на означенную сумму и процентовъ. Жена его, Волковскаго, показала, что деньги за проданныя торговлю Васильевою и вахмистромъ Копытковымъ серьги, жемчугъ и двѣ табакер-

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г. № 92.

ки оставлены у нихъ въ уплату ихъ долгу; а сіи послѣдніе, что они вырученныя за тѣ вещи деньги отдали ей, княгинѣ Волконской, купецъ же Насоновъ явно изболчивается въ званіи или по крайней мѣрѣ въ сомнѣніи его, что княгиня Волконская закладывала ему чужія вещи, потому что онъ, не довольствуясь однимъ симъ залогомъ, взялъ съ нея въ той суммѣ и вексель. Изъ всего же онаго выходитъ, что заложенные Колтовскимъ вещи собственно принадлежатъ женѣ его, а на случай, если кто продастъ или заложитъ чужія вещи, нѣтъ закона, чтобъ оставлять оныя въ собственность тому, кому они заложены, или проданы, напротивъ того 35-я статья 17-й главы, Уложенія и 266-я статья Высочайшаго учрежденія о управленіи губерній, ясно повелѣваютъ: «чтобы чужое имѣніе, или вещи, проданныя или заложенные, тотчасъ отдавать тому, кому они окажутся чрезъ изслѣдованіе принадлежащими, а покупщику или заимодавцу вѣдаться по купчей, или по закладной съ продавцемъ, или закладчикомъ». Сіе узаконеніе при всей своей строгости, имѣетъ ту цѣль, чтобы приобретатели собственности съ осторожностію снискивали оную отъ тѣхъ, которымъ законъ далъ право

уступать оную другому, и потомъ пользовались оною съ твердostí и неварушимostí, а законные владѣльцы были бы ограждены отъ похищенія, или неправильнаго присвоенія ихъ собственности. На основаніи сихъ узаконеній и по всѣмъ вышепрписаннымъ обстоятельствамъ дѣла сего, Общее Собраніе опредѣлило: предписать Московскому губернскому правленію, чтобы находящіяся у купца Насонова и передѣланныя княгиней Волконскою и у ней оставшіяся вещи, отобравъ, отдать оберъ-бергмейстершѣ Колтовской, а за достальныя, проданныя, по приказанію оной княгини Волконской въ разныя руки, удовлетворить Колтовскую по той цѣнѣ, за какую оныя проданы въ послѣднія руки, взыскавъ сумму сію съ князей Волконскихъ, а въ случаѣ ихъ несостоянія, и съ тѣхъ продавцевъ и покупателей, которые съ ними въ перепродажѣ оной участвовали, имъ же всѣмъ представить имѣть искъ на Колтовскомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. мая 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

к) По дѣлу однодворца Гафидова съ прапорщикомъ Бедринымъ и коллежскою ассесоршею Бибиковою о землѣ.

1814 г. іюня 27 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу однодворца *Гафидова* съ прапорщикомъ *Бедринымъ* и коллежскою ассесоршею *Бибиковою*, о землѣ.

1807 г. іюня 10, титулярный совѣтникъ Назарьевъ и однодворецъ Гафидовъ жаловались Симбирскому земскому суду, что прапорщикъ Бедринъ и коллежская ассесорша Бибикова сильно завладѣли крѣпостною ихъ землею.

При изслѣдованіи о семъ, собранные раз-

ныхъ селеній понятые показали, что Назарьевъ и Гафидовъ въ означенной дачѣ владѣніе имѣли чрезполосно съ помѣщиками Микулинымъ, Шевцовымъ, Наздрачевою, Бедринымъ и однодворцемъ Гафидовымъ безспорно, сколько же именно той земли и сѣнныхъ покосовъ четвертей, а также почему Бедринъ и Бибикова, весною 1807 года, всю ту общественную землю засѣяли яровымъ хлѣбомъ и сѣнные покосы присвоили себѣ, они не знаютъ.

Симбирскій земскій судъ предоставлялъ спорящимся владѣльцамъ: Назарьеву, Микулину и Гафидову, по непредставленію на принад-

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 127.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г. № 92.

лежность свою ясныхъ доказательствъ, просить особо узаконеннымъ порядкомъ.

Симбирскій уѣздный судъ заключилъ: сильно завладѣнную Бедринымъ и Бибиковою землю, съ посѣяннымъ на ней хлѣбомъ и скошеннымъ сѣномъ, отобрать отъ нихъ, оставить во владѣніи Назарьева, Микулина и Гафидова, обязавъ Бедрина и Бибикову подпискою, чтобы они впредь насильно завладѣнія не дѣлали, ежели же считаютъ они въ той дачѣ просителей не участвующими владѣльцами, то бы представя, куда слѣдуетъ, свои просьбы, просили по онымъ сдѣлать разбирательство.

Почему дѣло сіе и поступило въ гражданскую палату апелляціоннымъ порядкомъ, но прежде разсмотрѣнія онаго, сія палата, по частнымъ просьбамъ, 1808 г. мая 20, заключила: сильно завладѣнную Бедринымъ и Бибиковою землю, съ посѣяннымъ на ней хлѣбомъ и скошеннымъ сѣномъ, впредь до рѣшенія дѣла, отобравъ отъ нихъ, оставить въ прежнемъ владѣніи; что и исполнено.

По жалобѣ на палату Бедрина и Бибиковой, Правительствующаго Сената 8-й департаментъ, 1809 г. декабря 1, опредѣлилъ: какъ изъ рапорта Симбирской палаты гражданского суда видно, что она, по частной просьбѣ помѣщиковъ Микулина, Назарьева и однодворца Гафидова, о спорной у нихъ съ Бедринымъ и Бибиковою землѣ, имѣя объ ней у себя апелляціонное дѣло, прежде рѣшенія его, вошла въ разсмотрѣніе того прошенія, въ противность указа 1802 г. августа 16 (*), для того заключение ея по оному дѣлу отставить и сдѣлать ей, за таковой неосмотрительный поступокъ, строгій выговоръ, а Бедрину и Бибиковой, на дѣйствіе Симбирскихъ земскаго и уѣзднаго судовъ, въ отобраніи отъ нихъ той

земли, предоставить принести жалобу свою, на основаніи онаго указа, въ губернское правленіе.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ дѣло сіе, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшей жалобѣ однодворца Гафидова, находило, что положеніе гражданской палаты отставлено 8-мъ Сената департаментомъ единственно потому, что оно учинено по частной просьбѣ Назарьева, Микулина и Гафидова, которой, на основаніи Высочайшаго указа 1802 г. августа 16, принимать ей не слѣдовало; но относительно спорной земли, чтобы отдать ее Бедрину и Бибиковой, того 8-й департаментъ не опредѣлилъ, а предоставилъ имъ, Бедрину и Бибиковой, жаловаться между прочимъ на уѣздный судъ, въ отобраніи у нихъ земли, губернскому правленію; почему Общее Сената Собраніе и полагало: Симбирскому губернскому правленію предписать, чтобы оно приказало немедленно, показанную, бывшую во владѣніи однодворца Гафидова, также Назарьева и Микулина, землю имъ возвратитъ, удовлетвори ихъ хлѣбомъ и сѣномъ, сколько бы они, во все время невладенія ихъ тою землею, могли съ нея того и другаго получить, съ членовъ же земскаго суда, которые виновны въ отступленіи отъ правилъ, въ должности ихъ постановленныхъ, ибо не возвратили тотчасъ обиженнымъ насильно завладѣннаго, взыскать пеню.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. іюля 20 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

л) По дѣлу дѣвицы Александры Сомовой съ капитаномъ Похвисневымъ о землѣ.

1815 г. іюля 29 (**). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ

изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, дѣло дѣ-

(*) П. С. З. 20373.

(**) Журн. Деп. 1815 г. № 86.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 20 августа 1814 г. № 129.

вицы Александры Сомовой съ капитаномъ Александромъ Похвисневымъ о землѣ въ Курской губерніи.

Сомова присвоиваетъ себѣ землю по двумъ актамъ, даннымъ ей отъ отца ея (подпоручика Ивана Сомова), въ видѣ дарственныхъ записей, 1) въ 1796 г. на землю по селцу Пересухѣ, 2) 1801 г. на усадебныя мѣста въ селѣ Касоржѣ.

Сельцо Пересуха, въ первой записи написанное, принадлежало вообще, какъ отцу Сомовой, такъ Похвисневу и прапорщику (Михавлу) Дзерулеву. Всѣ сіи владѣльцы въ 1799 г., сдѣлали между собою условіе, чтобы состоящія въ сей дачѣ земли другъ съ другомъ раздѣлить по частямъ и по урочищамъ, отдѣливъ на часть Сомовой именно $77\frac{1}{2}$ десятинъ, исполненіе чего Похвисневъ и принялъ на себя, сказавъ въ условіи, что ежели кто изъ нихъ, вопреки онаго, будетъ просить, тотъ да заплатитъ неустойки 2.000 рублей.

Впослѣдствіи произошла между Сомовою и Похвисневымъ тяжба, доходившая до 8-го департамента Правительствующаго Сената, который, въ 1807 г., опредѣлилъ: что какъ Похвисневъ самъ обязался дать Сомовой отдѣленный особый участокъ, то и долженъ оный ей отвести; доколѣ же не отведетъ особнякомъ, то Сомова имѣетъ право пользоваться чрезполоснымъ владѣніемъ, по дарственной отъ отца ея записи.

Но послѣ, а именно въ 1801 г., Сомова жаловалась Щигровскому земскому суду, что посѣянную ею гречу, на землѣ принадлежащей ей, по селцу Касоржѣ, управитель Похвиснева приказалъ крестьянамъ своимъ вспахать и посѣять овесъ.

Отсюда началось въ судебныхъ мѣстахъ новое дѣло, въ продолженіе коего отецъ Сомовой далъ ей другую дарственную запись на два усадебныя мѣста села Касоржи, дошедшія яко бы къ нему по продажѣ, въ 1783 г., отъ дворянина (Алексея) Дзерулева. Но по дѣлу видно, что Дзерулевъ продалъ Сомову безъ земли на выводъ крѣпостныхъ своихъ людей, деревни Пересухи и села Даймина, по именамъ всего 5 человекъ, съ строеніемъ и имуществомъ.

Когда дѣло сіе дошло до Правительствующаго Сената, то въ Общемъ Собраніи произошли по оному между Сенаторами разныя мнѣнія.

Одни, разбирая права Сомовой на земли, присвоенныя ею, по двумъ означеннымъ дарственнымъ записямъ, находили, что право по первой записи, 1796 г., разрѣшено уже 8-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1807 г., почему и слѣдуетъ рѣшеніе сіе, яко вошедшее въ законную силу, оставить неприкосновеннымъ; и какъ онымъ постановлено, что пока Похвисневъ не удовлетворитъ Сомову отводомъ земли, по силѣ условія 1799 г., дотолѣ ей, Сомовой, владѣть принадлежащею ей частью чрезполосно, то и предписать Курскому губернскому правленію, чтобы оное, отрядя землемера, велѣло оному, обще съ членомъ уѣзднаго суда, осмотрѣть на мѣстѣ границы, точно ли по условію положенное Сомовой количество земли, и въ назначенныхъ мѣстахъ отведено; и ежели окажется условіе не выполненнымъ, то велѣть оное исполнить. Въ разсужденіи же засѣва по гречѣ овсомъ, отъ чего и дѣло сіе началось, ежели откроется, что Сомова, за отводомъ уже отъ Похвиснева ей слѣдующей земли, владѣла тѣми мѣстами, гдѣ гречу сѣяла, ей не принадлежащими, то въ искѣ ея отказать, въ противномъ случаѣ, и землю и хлѣбъ ей возвратить, а если хлѣба не будетъ на лицо, то взыскать за оный съ Похвиснева деньги. Относительно же второй записи, Сенаторы сіи находили оную для настоящаго дѣла не дѣйствительною, потому, что въ ней говорится о земляхъ, прибрѣтенныхъ яко бы отцомъ Сомовой, въ 1783 г., по купчей отъ Дзерулева, но въ купчей написаны только люди, купленные на свозъ, слѣдовательно Сомовъ и не могъ дарить дочери своей того, что ему не принадлежало.

Другіе Сенаторы заключали, что какъ настоящее дѣло началось по жалобѣ Сомовой въ насильномъ захватѣ Похвисневымъ и засѣяніи земли, бывшей въ безспорномъ владѣніи отца ея 18-тъ, а у нея самой 5 лѣтъ, то и слѣдовало дѣло сіе вести порядкомъ, въ 243-й статьѣ учрежденія о губерніяхъ предписаннымъ, т. е. слѣдственнымъ, а не крѣпостнымъ. Почему и дать оному нынѣ сіе законное теченіе съ тѣмъ, чтобы спорную въ селѣ Касоржѣ землю оставить, у кого она состояла до насилія, Похвисневымъ учиненнаго, предоставя ему послѣднему, буде имѣетъ на оную какое укрѣпленіе и желаетъ оное доказать,—просить о томъ формою суда.

Въ данномъ отъ бывшаго Министра юстиціи (Дмитріева) предложеніи, извѣсно было, что въ разсужденіи Пересухинской дачи слѣдуетъ оставить въ своей силѣ рѣшеніе 8-го Сената департамента, въ 1807 г. состоявшееся, согласно съ тѣми Сенаторами, которые полагали: сдѣлать только повѣрку, чрезъ землемѣра, на мѣстѣ, точно ли отведено Сомовой все количество земли, и въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, какъ положено по условію 1799 года. Что же касается до земли Касоржской дачи, то на исключительное присвоеніе себѣ оной, ни та, ни другая сторона ясныхъ укрѣпленій, по производству настоящаго дѣла, не представили; ибо ни у Сомовой, ни у Похвиснева, въ крѣпостяхъ сей дачи именно не значится. Между тѣмъ Сомова показываетъ, что отецъ ея и она имѣли владѣніе землею въ сей дачѣ 18 лѣтъ безспорно, и что есть на оной и строеніе. Показаніе таковое присутственными мѣстами не отвергнуто, ни подтверждено чрезъ слѣдствіе или справки, почему и устранить ее, Сомову, отъ всякаго участія въ сей дачѣ, съ утвержденіемъ владѣнія одного Похвиснева, не имѣя въ виду его крѣпостей, нельзя; а предоставить имъ, Сомовой и Похвисневу, въ правахъ своихъ, о дѣйствительной принадлежности имъ земли въ сей дачѣ, разобратъя формою суда.

По выслушаніи сего предложенія, наличные Сенаторы объявили, что они остаются при своихъ заключеніяхъ; прочимъ же, судившимъ сіе дѣло, по предложенію не докладывано, за выбытіемъ ихъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находилъ, что въ дѣлѣ семъ представляются два акта на спорную землю, а именно двѣ дарственные записи Сомова, дочери его данныя. Одна изъ оныхъ заключаетъ въ себѣ передачу имѣнія въ сельцѣ Пересухѣ, а другая—въ сельцѣ Касоржѣ. По первой записи о Пересухинской дачѣ, право Сомовой опредѣлено уже рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 8-го департамента, въ 1807 году; почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, въ отношеніи сей дачи, и признавалъ основательнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые, оставляя рѣшеніе 8-го Сената департамента въ своей силѣ, опредѣляли только образъ исполненія онаго. Что касается до присвоваемой Сомовою земли въ Касоржской дачѣ, по второй записи отца ея, поелику возражается противъ оной, что она заключаетъ въ себѣ передачу отъ Сомова дочери своей такого имѣнія, которое къ нему ни по какимъ укрѣпленіямъ не доходило, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ*, что буде Сомова, сверхъ тѣхъ доказательствъ, которыя были уже въ виду при рѣшеніи дѣла въ 8-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, имѣетъ еще другіе какіе законные на участіе ея въ помянутой Касоржской дачѣ доводы, то можетъ отыскивать права своего особо узаконеннымъ порядкомъ.

1815 г, августа 23 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

м) По дѣлу о размежеванныхъ надворнымъ совѣтникомъ Кандалинцовымъ къ стеклянному его заводу казенныхъ, лѣсныхъ дачахъ.

1816 г. октября 5 (*). Слушаны внесенныя Министромъ юстиціи: во 1-хъ, всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о рѣшенномъ по большинству голосовъ дѣлѣ, о размежеванныхъ надворнымъ со-

вѣтникомъ *Кандалинцовымъ* къ стеклянному его заводу казенныхъ, лѣсныхъ дачахъ, и во 2-хъ, выписка изъ мнѣній Сенаторовъ, не согласившихся съ большинствомъ голосовъ.

Бывшій Министръ юстиціи, по отношенію къ нему бывшаго Главнаго директора госу-

(*) Журн. Деп. 1816 г. N 108.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 сентября 1815 г. N° 166.

дарственныхъ лѣсовъ, графа Орлова, о неправильно присвоенныхъ надворнымъ совѣтникомъ Кандалицовымъ, Казанской губерніи, близъ деревни Тавель, къ стеклянному его заводу казенныхъ лѣсныхъ дачахъ и о истребленіи казенныхъ лѣсовъ, годныхъ на корабельное строеніе, 12 января 1810 года объявилъ Правительствующему Сенату Высочайшее повелѣніе, истребовать бывшее об ономъ въ Казанской губерніи производство, войти въ насторожайшее разсмотрѣніе и изслѣдованіе и, приведя оное въ ясность, поступить съ виновными по всей строгости законовъ, а что сдѣлано будетъ, довести Его Императорскому Величеству; до рѣшенія же дѣла, на означенную землю и лѣса наложить секвестръ и наблюдать, чтобы лѣсъ не былъ вырубасемъ и расхищаемъ.

Въ отношеніи же графа Орлова къ Министру юстиціи и въ присланныхъ отъ него и отъ Лѣснаго департамента въ Правительствующій Сенатъ рапортахъ, между прочимъ, изъяснено, что чиновники, отправленные имъ, директоромъ, для осмотра казенныхъ лѣсовъ Казанской губерніи въ Чвстопольскій уѣздъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1809 года, донесли, что въ проѣздѣ ихъ черезъ деревню Тавель, убѣждены были старокрещеными татарами оной принять отъ нихъ объявленіе въ томъ, что близъ той деревни съ недавняго времени водворилось владѣніе надворнаго совѣтника Кандалицова, и отошло къ нему владѣніемъ предками ихъ земли болѣе пяти тысячъ десятинъ, гдѣ заведены большіе винокуренные и поташные заводы, мукомольная мельница и построенна деревня, со времени покупки имъ, Кандалицовымъ, изъ казны отъ Приказа общественного призрѣнія, стекляннаго его завода, на ихъ землѣ въ прежнес время бывшаго и состоявшаго въ содержаніи у Симбирскаго купца Ларіонова, изъ аренды въ пользу ихъ деревни Тавель, и что тутъ болѣе частнаго имѣнія не было. Во время же генеральнаго межеванія, почитали они, что та земля, которая отмежевана за Кандалицова, отрѣзывалась, за удовлетвореніемъ ихъ, въ казну, что частію подтвердили и сосѣдственные села Ямашъ крестьяне. Оберъ-форштмейстеръ донесъ, что онъ, 1808 года въ октябрѣ мѣсяцѣ, при осмотрѣ имъ казенныхъ лѣсовъ, получилъ отъ жителей той деревни Тавель такое же свѣдѣніе, какое подали и чиновникамъ, по-

сыланнымъ отъ графа Орлова, дополняя къ тому, что на винокуренномъ заводѣ Кандалицова выкуривается до 100,000 ведеръ вина, для котораго завода, въ теченіе десяти лѣтъ, вырублено превеликое множество лѣсовъ; изъ каталога же межевой конторы онъ усмотрѣлъ, что за отмежеваніемъ Кандалицову на стеклянный заводъ подъ поселеніе 1 десятины 1,700 сажень, примежевано покоса, лѣса и неудобной земли 5.324 десятины 905 сажень; о чемъ отъ него въ октябрѣ мѣсяцѣ 1809 года донесено Лѣсному департаменту.

Изъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, имъ собранныхъ, онъ, главный директоръ, находить, что Кандалицовъ купилъ отъ Казанскаго приказа одно строеніе стекляннаго завода, за долги купца Ларіонова описанное и оцѣненное во 120 рублей, а ему доставшееся за 1.062 рубля; если же во владѣнномъ указѣ и написано съ землею, то не иначе, какъ съ тою, которая подъ строеніемъ завода была; да и того Приказъ продавать не въ правѣ, потому что земля отдаваема была подъ заведеніе фабрики изъ кортомы, съ заплатою казеннымъ крестьянамъ погодно денегъ; слѣдовательно Приказъ въ правѣ былъ продать одно строеніе, а земля должна остаться въ казнѣ по прежнему. Кандалицовъ же, воспользовавшись симъ случаемъ, неправильно при генеральномъ межеваніи въ 1795 году, получилъ лучшей казенной земли и лѣса, годнаго нѣсколько и на корабельное строеніе, въ чемъ и поступилъ противно Межевой инструкціи 13-й главы 8 и 32-й главы 25 пунктовъ, а посему и полагалъ, что та отмежеванная Кандалицову земля должна возвращена быть въ казенное вѣдомство, со взысканіемъ съ него, за неправо владѣніе, денегъ, на основаніи Межевой инструкціи 4-й главы, 12 пункта, въ казну слѣдующихъ. Хотя же Казанская межевая контора, по просьбѣ Кандалицова, въ 1797 году сентября 11 дня, и опредѣлила на отмежеванную за нимъ землю выдать ему планъ съ межевою книгою, но разсмотрѣніе права сего по крѣпостямъ, сколько земель должно принадлежать къ заводу и не слѣдуютъ ли оныя земли въ казну, предоставила разсмотрѣнію Казанской гражданской палаты; подобно сему и Межевая канцелярія, по просьбѣ и по вытребованіи противу оной отъ конторы объясненія, въ 1802 году іюля 24, хотя опредѣлила заводъ оставить по безспор-

ному обмежеванію съ землями, но, спустя шесть лѣтъ, оное дѣло возобновилось и именно съ 1808 года, объявленіемъ о томъ оберъ-форштмейстеру отъ старокрещеныхъ деревни Тавель ясачныхъ татаръ.

Правительствующій Сенатъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, истребовалъ относящіяся до означенной земли межевыя и гражданскія дѣла и планы собиралъ подробныя свѣдѣнія и, дабы дойти болѣе до истины, дѣлалъ чрезъ мѣстное начальство наистрожайшее изслѣдованіе, по которому открылось: 1) что упомянутый стеклянный заводъ первоначально состоялъ за коллежскимъ ассесорами Твердышевымъ и Мясниковымъ, потомъ дошелъ къ Симбирскому купцу Ларіонову; но въ какихъ дачахъ сей заводъ былъ устроенъ, не видно. 2) Когда же кредиторы купца Ларіонова, помѣщики Блудовы, претензію свою, состоящую въ 531 рублѣ съ процентами, въ 1787 году отдали въ собственность Казанскаго приказа общественнаго призрѣнія, тогда оный, по неплатежу Ларіоновымъ того долга, и по неотысканію другаго имѣнія и его самого, чрезъ намѣстническое правленіе и Чистопольскій нижній земскій судъ, въ 1788 году, учинилъ опись одному строенію завода и инструментамъ, и оцѣнку въ 120 рублей; потомъ продажу онаго представилъ тому правленію, которое препоручило сіе учинить городовому магистрату; сей же, хотя назначалъ тому заводу торги, но по неявкѣ желающихъ къ покушкѣ, 1790 года, отдалъ его въ томъ же видѣ въ собственность того Приказа общественнаго призрѣнія, предполагивъ дать выписъ, которой однако же не далъ. Приказъ, принявъ паки тотъ заводъ въ свое завѣдываніе, и найдя, что оный, по отдаленности и ветхости, пользы отъ него имѣть не можетъ, 1795 года въ февралѣ мѣсяцѣ, вызывалъ чрезъ намѣстническое правленіе желающихъ къ торгамъ, а правитель намѣстничества, князь Баратаевъ, тогда же тому Приказу объявилъ, что оный рѣшился тотъ заводъ, по просьбѣ Кандалицова повѣреннаго, за даваемую имъ противъ прочихъ съ превосходствомъ цѣну 1062 рубля, продать и съ землею, что къ нему принадлежать будетъ. Согласно сему предложенію правителя, Приказъ общественнаго призрѣнія, того же мая 31 дня, продалъ тотъ заводъ за даваемую цѣну 1062 рубля и, принявъ деньги съ узаконенными процентами, далъ на оный и съ принадлежащую

къ нему землю владѣнный указъ, а Чистопольскому нижнему земскому суду отнесся о введѣ въ владѣніе, почему оны, Кандалицовъ, и введенъ во владѣніе завода и съ землею. Между тѣмъ 3) дача деревни Тавель, 1794 года въ іюнѣ мѣсяцѣ, межевалась, и при ономъ, въ отводной сказкѣ крестьянина Степана Иванова и въ полевомъ журналѣ, показанъ тотъ заводъ выстроеннымъ на принадлежащей къ сей деревнѣ землѣ, взятой изъ платежа коротомы на 30-ти лѣтнее время, бывшимъ въ содержавіи у Твердышева, Мясникова и Ларіонова, а въ то время принадлежащимъ Приказу общественнаго призрѣнія. 4) Когда межевая контора, представленный въ оную отъ землемѣра на ту дачу деревни Тавель планъ, подъ видомъ неисправности, возвратила для поправленія, тогда Кандалицовъ, полученный имъ изъ Приказа владѣнный указъ, представилъ къ землемѣру, просилъ: принадлежащую къ заводу землю отмежевать отъ смежныхъ владѣльцевъ особо. А землемѣръ оную землю къ тому заводу, 1795 года въ октябрѣ мѣсяцѣ, на основаніи землемѣровой инструкціи 42 пункта, по полюбовному со смежными деревни Тавель и другими владѣльцами разводу, учиненному при повѣренныхъ тѣхъ селеній, при депутатѣ отъ казны, уѣздномъ стряпчемъ и при понятыхъ стороннихъ людяхъ, безъ всякаго спора обмежевалъ въ количествѣ 5324 десятинъ 905 сажень разныхъ угодій. 5) Казанская межевая контора, по полученіи отъ землемѣра Богданова плана съ межевою книгою, и по утвержденіи оныхъ, 11 сентября 1797 года выдала для владѣнія Кандалицову, за скрѣпою, съ приложеніемъ государственной печати, и со взятіемъ узаконенныхъ пошлинъ, съ тѣхъ безспорныхъ плана и межевой книги копій, а съ тѣмъ вмѣстѣ по содержанію Межевой инструкціи 9-й главы, 5 пункта, представила въ Казанскую гражданскую палату, о рассмотрѣніи, на какихъ земляхъ тотъ заводъ прежними владѣльцами былъ устроенъ, какое къ нему количество по крѣпостямъ слѣдуетъ земли, и нѣтъ ли тутъ земель, принадлежащихъ казенному вѣдомству? и просила о послѣдующемъ увѣдомить. Каковое дѣйствіе Межевой конторы неправильно потому, если находила, почитаемое ею о принадлежности отмежеванной земли къ заводу Кандалицова сомнѣніе, то бы не должна была выдавать Кандалицову копій съ

плана и межевой книги, до разсмотрѣнія и утвержденія его права гражданскимъ правительствомъ. 6) Палата препоручила о семъ разсмотрѣть Чистопольскому уѣздному суду, а по препорученію онаго, земскимъ судомъ, 1798 года мая 10, 13 и 14 числѣ, учинивъ обыскъ, при коемъ деревни Тавель и сосѣдственныхъ къ оной села Ямашъ и деревни Урганчи жители, 64 человекъ, показали, что обмежеванныя въ смежности съ дачами, къ селеніямъ ихъ принадлежащими, за Кандалинцова земли, издревле принадлежали владѣльцамъ, на коихъ болѣе 40 лѣтъ устроены были Симбирскими купцами заводы, съ начала винокуренный Мурашкинцовымъ, а потомъ стеклянный Ларіоновымъ; но по какому праву они владѣли и сколько десятинъ, не знаютъ, однако же не малое количество; о чемъ и при бывшемъ генеральномъ межеваніи объявили; лѣсами же изъ той дачи и никакими угодьями они не пользовались; дополни къ тому, Тавельскіе, что изъ дачъ ихъ нисколько не отошло. Уѣздный судъ, того же года августа 25 дня, опредѣлилъ: по неоткрытію, чтобы заводъ былъ построенъ на казенной землѣ, тѣ земли, по данному изъ Приказа общественнаго призрѣнія указу, и по полюбовному при нынѣшнемъ межеваніи разводу, оставить за Кандалинцовымъ. Казанская гражданская палата, по полученіи о томъ рѣшеніи отъ уѣзднаго суда рапорта, 1799 года сентября 13, дала ономъ звать межевой конторѣ, а дѣло зачислила рѣшеннымъ. Потомъ и Межевая канцелярія, по истребованіи объясненія отъ межевой конторы противу жалобы отъ Кандалинцова въ 1797 году, на оную поступившей, относительно предоставленія ею разсмотрѣнію гражданской палаты его принадлежности, послѣ выдачи на владѣніе плана и книги, 1802 года іюля 24 дня, опредѣлила: Кандалинцова заводъ оставить съ землями по безспорному его отмежеванію. Каковыя дѣйствія бывшаго правителя Казанскаго намѣстничества, Приказа общественнаго призрѣнія, межевой конторы, уѣзднаго суда и гражданской палаты, по непривзведенію со стороны казны въ свое время иска и по невѣннѣю настоянія лицъ, къ наблюденію за казеннымъ имуществомъ опредѣленныхъ, оставался до нынѣ во всей своей силѣ безгласными. А къ тому 7) Кандалинцовъ, такимъ образомъ, получилъ на принадлежность той земли владѣннѣй

указъ, въ Приказа общественнаго призрѣнія ему данный, планъ и межевыя книги, утвержденныя государственною печатью, на безспорно и по полюбовнымъ разводамъ за нимъ обмежеванную землю и съ усадьбами, за него судебными мѣстами утвержденную, съ позволенія Камеръ-коллегіи и мѣстнаго начальства, устроилъ на той землѣ винокуренный и поташный заводы и мукомольныя мельницы и въ сверхъ того сдѣлалъ поселеніе 48 душъ крестьянъ. При каковомъ устроеніи жители деревни Тавель 1701 года, согласно прежнимъ своимъ показаніямъ, упомянутую землю называли принадлежащею къ стеклянному заводу купца Ларіонова, и что они съ покупки Кандалинцовымъ того завода, жалобъ ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не приносили; слѣдовательно, съ утвержденія за нимъ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, оставался спокойнымъ владѣльцемъ безъ всякаго со стороны сосѣдственныхъ крестьянъ и самой казны иска и просьбъ, какъ на межеваніе, такъ и на продажу ему, болѣе десяти лѣтъ, до самаго сдѣланнаго Оберъ-форштмейстеромъ, Блюмомъ, Лѣсному департаменту, 1809 года въ октябрѣ мѣсяцѣ, донесенія и подачи отъ крестьянъ деревни Тавель чиновникамъ, обозрѣвавшимъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ лѣса, въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года, объявленія. И наконецъ 8) какъ изъ всего истребованнаго Сенатомъ ясно не открыто, на какихъ дачахъ показанный стеклянный заводъ начально владѣльцами былъ устроенъ, по чьему позволенію, и всею ли отмежеванною за Кандалинцова землею или частью оной, тѣ заводчики прежде владѣли; слѣдовательно и можно предположить, что состоялъ въ дачахъ, принадлежащихъ казеннымъ поселянамъ.

Но Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, соображая всѣ описанныя обстоятельства съ узаконеніями, начертанными въ Межевой инструкціи и въ манифестахъ 28 іюня 1787 и 15 сентября 1801 года, по большинству голосовъ полагалъ: что лишить Кандалинцова его собственности, утвержденной рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, не можно, и тѣмъ болѣе должно быть сіе утвердительно, что всякое прикосновеніе къ общимъ кореннымъ законамъ, каковыя суть: о полюбовныхъ разводахъ, о пропущеніи апелляціонныхъ сроковъ, о десятилѣтней давности, и о выданныхъ планахъ и межевыхъ книгахъ,

*

можетъ подать поводъ къ размноженію подобныхъ сему дѣлъ и тяжбъ и тѣмъ поколебать каждая собственность владѣнія, законами утвержденнаго. А хотя деревни Тавель крестьяне, послѣ всего описаннаго, спустя отъ межеванія и выдачи Кандалицову плана съ книгою, и отъ послѣдняго уѣзднаго суда рѣшенія, болѣе десяти лѣтъ, чиновникамъ Лѣснаго департамента и показали, что владѣемая Кандалицовымъ земля принадлежитъ имъ; что прежде бывшій стекляннаго завода содержатель, купецъ Ларіоновъ, платилъ имъ за сіе право по 10 рублей въ годъ оброка, и что до Кандалицова не было на оной землѣ никакого владѣльческаго заведенія, и хотя также крестьяне сосѣдственнаго съ деревнею Тавель селенія Ямашъ показали, что владѣемые нынѣ Кандалицовымъ сѣнные покосы брали они у Тавельскихъ крестьянъ изъ оброка;—но поелику при производствѣ въ 1811 году, по указу Сената, на мѣстѣ изслѣдованія, означенные же Тавельскіе крестьяне подтвердили прежнія свои показанія, сдѣланныя ими при межеваніи, также при слѣдствіи въ 1798, и при спросѣ ихъ въ 1801 годахъ; изъяснивъ притомъ нынѣ въ своихъ отзывахъ подъ присягою, что они помнятуе чиновникамъ объявленіе сдѣлали совершенно отъ неразумнія своего, впрочемъ же земля отмежевана Кандалицову правильно, и что хотя они принадлежачею къ стеклянному заводу сѣнокосною землею и владѣли, отдавая даже излишнюю сосѣдямъ своимъ изъ платы, но не потому, чтобы она имъ принадлежала, а по той токмо причинѣ, что купецъ Ларіоновъ, не имѣя у себя скотоводства, не воспрещалъ имъ пользоваться сѣнными угодьями. А по слѣдствію тѣхъ крестьянъ отрицаніемъ отъ своихъ показаній, извѣту, ихъ объявленному Оберъ-форштмейстеру и посланнымъ отъ графа Орлова чиновникамъ, не только вѣры дать, но и ни въ какое уваженіе, за силою генеральнаго регламента 19-й главы, принять не можно. Что же касается до принесенной Кандалицовымъ въ 1797 году въ Межевую канцелярію, на Казанскую межевую контору, въ неправильномъ предоставленіи ею разсмотрѣнію гражданскимъ правительствомъ его крѣпостей, жалобы, которая по 1802 годъ, до подачи имъ просьбы въ Межевую канцелярію, съ извѣщеніемъ о рѣшеніи судебными мѣстами и о ввѣдѣ его во владѣніе землю, не получила окон-

чанія,—то и сіе обстоятельство почестъ теченіемъ дѣла того, которое рѣшено судебными мѣстами, не можно, поелику жалоба его, Кандалицова, была на межевую контору, не о размежеваніи земли, въ чемъ существо самаго дѣла состояло, а токмо въ одномъ противоположномъ ей дѣйствіи и предоставленіи документовъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, копии уже разсмотрѣны, и дѣло получило свое окончаніе,—слѣдовательно есть дѣло вовсе особое. Относительно же показанія Оберъ-форштмейстера Блюма, въ рапортѣ его въ Лѣсной департаментъ, что яко бы крестьяне деревни Тавель ему еще въ 1808 году, о завладѣніи Кандалицовымъ принадлежащими имъ землями, объявляли, но и сего также въ уваженіе принять не можно, потому, что буде бы таковое донесеніе ему Тавельскіе крестьяне сдѣлали, то онъ тотчасъ обязанъ былъ потребовать отъ нихъ письменное показаніе, и представить о томъ въ то же время своему начальству; и слѣдовательно самъ самымъ промолчаніемъ и въ самомъ событіи подаетъ сомнѣніе; и тѣмъ болѣе, самъ онъ пишетъ, что уже десятилѣтній срокъ отъ дня межеванія минулъ. И для того, по всѣмъ описаннымъ выше сего резонамъ и законамъ, ту купленную Кандалицовымъ въ 1795 году, отъ Казанскаго Приказа общественнаго приврѣнія, землю, со стекляннимъ заводомъ, и въ томъ же году обмежеванную за нимъ по полюбовному разводу, оставить за нимъ, Кандалицовымъ, въ первобытномъ и безспорномъ владѣніи, безъ всякаго взысканія съ него денегъ. Бывшій же Казанскій губернаторъ, князь Баратаевъ и тамошнихъ Приказа общественнаго приврѣнія и межевой конторы члены, за ихъ упущенія и безпорядки, хотя подлежали сужденію по законамъ;—первые, за непорядочную продажу Кандалицову завода съ землею,—а послѣдніе, за выдачу ему, Кандалицову, преждевременно на отмежеванную за нимъ землю, плана и межевой книги; но освобождаются они отъ сего силою Высочайшихъ манифестовъ 1787 г. іюня 28 и 1801 г. сентября 15, ибо упущенія ихъ въ теченіе десяти лѣтъ не сдѣлались гласными и по нимъ производства не было.

Господа Сенаторы, меньшее число составляющіе, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, полагали: всѣ отмежеванныя къ стеклянному заводу Кандалицова земли воз-

вратить въ казну, поселенныхъ имъ крестьянъ свести, и самый находящійся тамъ обширный, на счетъ не принадлежащихъ ему казенныхъ лѣсовъ, винокуренный заводъ уничтожить; ибо во-1-хъ, означенный стеклянный заводъ, бывъ устроенъ на казенной землѣ, безъ позволенія правительства, не имѣетъ даже права на свое существованіе; во-2-хъ, Приказъ общественаго призрѣнія, получивъ оный заводъ въ свое вѣдомство, не имѣлъ права продавать землю, которой ни въ оцѣнкѣ, ни въ описи показано не было; въ-3-хъ, полюбовный разводъ не можетъ быть принятъ въ уваженіе потому, что при первоначальномъ межеваніи, стеклянный заводъ, въ отводной сказкѣ повѣреннаго деревни Тавель и въ полевомъ журналѣ, показанъ выстроеннымъ на принадлежащей сей деревнѣ землѣ, взятой на 30-ти-лѣтнее время изъ платежа кортомы; при второмъ же межеваніи подъ видомъ исправленія землебромъ плана, Тавельскіе крестьяне, изобилуя въ земляхъ, не имѣли нужды препятствовать Кандалицову къ отводу себя казенныхъ земель; межевая контора, видя явное противузаконное присвоеніе Кандалицовымъ не принадлежащихъ ему земель, хотя предоставила рассмотреть крѣпости его гражданской палатѣ, но не оставила выдать ему копій съ плана и межевой книги; Чистопольскій же уѣздный судъ присудилъ оныя земли Кандалицову по тому полюбовному разводу, въ которомъ сама межевая контора усомнилась; а Казанская гражданская палата не вошла и въ разсмотрѣніе сего дѣла, почисливъ токмо оное рѣшеннымъ; въ-4-хъ, завладѣніе Кандалицова казенными землями не продолжалось въ безгласности 10 лѣтъ, ибо рѣшеніе гражданской палаты послѣдовало 13 сентября 1799 года, а Межевой канцеляріи въ 1802 году, возобновилось же сіе дѣло въ 1808 году. Что же касается до чиновниковъ, сдѣлавшихъ незаконную продажу и допустившихъ до отдачи принадлежности казенной въ пользу Кандалицова, то по мнѣнію двухъ Сенаторовъ, Всемилоствѣйшій манифестъ 1801 года сентября 15 дня на нихъ не распространяется, ибо дѣйствія ихъ до состоянія сего манифеста открыты не были, и дѣлъ о нихъ безпорядка не производилось.

Министръ юстиціи, соглашаясь съ большинствомъ голосовъ, внесъ рапортъ Правительствующаго Сената въ Государственный Со-

вѣтъ, какъ по важности сего дѣла, такъ и потому, во-1-хъ, что Высочайшимъ указомъ повелѣно о рѣшеніи сего дѣла донести Государю Императору, а во-2-хъ, что нѣкоторые изъ гг. Сенаторовъ, копѣхъ заключеніе было противно большинству голосовъ, не подписали рапорта по невнесенію въ оный ихъ мнѣній.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи заключающихся въ семъ дѣлѣ обстоятельствъ, признаетъ, что Кандалицовъ, подъ видомъ покупки отъ Казанскаго Приказа общественаго призрѣнія стекляннаго завода, завладѣлъ столь знатнымъ количествомъ казенныхъ земель безъ всякаго права, единственно по законопротивному допущенію мѣстнаго начальства. Но какъ Кандалицовъ, получивъ изъ межевой конторы планъ и межевую книгу, послѣ рѣшенія Чистопольскаго уѣзднаго суда, присудившаго оныя земли въ его собственность, владѣлъ ими спокойно болѣе 10 лѣтъ, безъ всякаго со стороны казны притязанія, устроилъ, по дозволенію правительства, обширные заводы и поселилъ на нихъ крестьянъ; то отбирать нынѣ отъ него сіи земли нельзя, безъ нарушенія святости законовъ, ограждающихъ десятилѣтнимъ безспорнымъ владѣніемъ собственность каждаго; почему Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: оныя земли оставить по прежнему во владѣніи Кандалицова, какъ по десятилѣтней давности, такъ и по тому уваженію, что намѣреніямъ правительства, всегда пекущагося о благосостояніи всѣхъ и каждаго, гораздо соотвѣтственнѣе сохранить въ цѣлости общепользныя заведенія частнаго челоука, нежели, съ разрушеніемъ оныхъ, возвратитъ въ казну вѣсколько тысячъ десятинъ земли. Что же касается до чиновниковъ, допустившихъ Кандалицову воспользоваться казенною принадлежностію, то на основаніи Всемилоствѣйшихъ манифестовъ: 28 іюня 1787 г., 15 сентября 1801 г., 30 августа 1814 года, оставить ихъ отъ суда и слѣдствія свободными.

1816 г. ноября 6, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Семь Членовъ (Вязмитиновъ, Ланской, фонъ-Дезинъ, гр. Аракчеевъ, кн. Лопухинъ, Гурьевъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) согласились съ заключеніемъ меньшаго числа Сенаторовъ.

Двадцать же Членовъ (Саблуковъ, гр.

Литга, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ, Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ
Неплюевъ, Мордвиновъ, кн. Салтыковъ, Ши- Дѣль.
шковъ, Пестель, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й
и маркизь де-Траверсе) согласались съ боль- 18 декабря 1816 года Высочайше утверж-
шинствомъ голосовъ Сенаторовъ и мнѣніемъ дено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

н) По дѣлу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Разумовскаго съ коллежскимъ совѣтникомъ Губчицемъ о правѣ владѣнія Шершневою Дубровою.

1816 г. ноября 16 (*). Слушано внесенное, по Высочайшему повелѣнію, Министеромъ юстиціи, рѣшенное въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло (дѣйствительнаго тайнаго совѣтника), графа (Алексѣя Кирилловича) Разумовскаго, съ коллежскимъ совѣтникомъ (Иваномъ) Губчицемъ, о Шершневою Дубровѣ.

Бунчуковые товарищи Губчицы производили искъ, доказывая, что князь Меншиковъ, имѣвши пожалованное имѣніе въ Почепскомъ уѣздѣ, насильно завладѣлъ, между прочимъ, принадлежащимъ имъ имѣніемъ Игрушнымъ и Шершневою Дубровою, и что, при пожалованіи послѣ Меншикова имѣнія графу (Кириллу Григорьевичу) Разумовскому, неправильно причислено къ оному и ихъ означенное имѣніе.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла, рѣшеннаго въ бывшей въ Москвѣ комиссіи о спорныхъ малороссійскихъ имѣніяхъ, указомъ 17 января 1767 г., предписалъ бывшей Малороссійской коллегіи: селамъ Игрушину и Анохову остаться за Губчицами; равнымъ образомъ что слѣдуетъ до Шершневою Дубровы, которую комиссія опредѣлила оставить въ казенномъ вѣдомствѣ единственно потому, что Губчицы владѣли оною по селу Игрушину, такъ какъ Правительствующій Сенатъ присуждаетъ тому селу остаться за Губчицами, то и упомянутою Шершневою Дубровою владѣть по прежнему Губчицамъ же.

Сей указъ исполненъ посредствомъ Старо-

дубскаго подкоморія, съ ограниченіемъ отданнаго Губчицамъ имѣнія копчами.

Въ томъ же 1767 г. апрѣля 3, Малороссійская коллегія представила Правительствующему Сенату, что сотни Почеповской казаки, жители села Третьяковъ, доказываютъ, что Шершнева Дуброва принадлежитъ не къ селу Игрушину, но къ ихъ селу, Третьякамъ, и что не только они, но и предки ихъ, прежде еще пожалованія Почеповской волости князю Меншикову, всегда спокойно оною владѣли.

Правительствующій Сенатъ, указомъ 2 іюля того же 1767 года, Малороссійской коллегіи предписалъ, какъ Сенатъ, разсматривая апелляціонное дѣло Губчицевъ и учиненное по тому въ бывшей о спорныхъ Малороссійскихъ имѣніяхъ комиссіи рѣшеніе, того 1767 г, января 17, опредѣлилъ между прочимъ о Шершневою Дубровѣ, точно такими словами: «равнымъ образомъ, что слѣдуетъ до Шершневою Дубровы, которую комиссія опредѣлила оставить въ казенномъ вѣдомствѣ единственно потому, что Губчицы владѣли оною по селу Игрушину, а какъ Правительствующій Сенатъ присуждаетъ теперь тому селу остаться за Губчицами, то и упомянутою Шершневою Дубровою владѣть по прежнему Губчицамъ же»; слѣдовательно, изъ сего послѣдняго рѣшенія довольно ясно видѣть можно, что прямая сила онаго не распространяется далѣе, какъ на возвращеніе Губчицамъ только того, чѣмъ они прежде по универсаламъ, или по другимъ крѣпостямъ, правильно владѣли, и что у нихъ бывшими въ 1761 году въ Малороссіи отдатчиками несправедливо отобрано; почему и слѣдовало бы имъ, Губчицамъ, предъявля напередъ въ надлежащемъ мѣстѣ имѣющіяся у нихъ на

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 138.

Шершневу Дуброву крѣпости, по которымъ они ею владѣли, просить объ отдачѣ оной, во исполненіе Сенатскаго опредѣленія; но когда вмѣсто всего того, по показанію казаковъ села Третьяковъ, открылось, что означенная Шершнева Дуброва принадлежитъ къ селу Третьякамъ, а не къ селу Игрушину, и что они, казаки, владѣли оною чрезъ многіе годы спокойно, даже до февраля мѣсяца того года, а съ того времени во владѣніе той Шершневой Дубровы вступилъ насильно Василій Губчицъ, безъ всякой ему еще отдачи того во владѣніе, и безъ предьявленія на то крѣпостей; то сіе обстоятельство само собою доказываетъ, что оный Губчицъ, отнюдь не по силѣ учиненнаго въ Правительствующемъ Сенатѣ по его дѣлу рѣшенія, но точно въ противность онаго присволяетъ себѣ, какъ видно, и то, чѣмъ они прежде никогда не владѣли и чего имъ не отдано; почему и теперь не настоятъ ни малѣйшей причины отдавать Губчицамъ Шершневу Дуброву; но паче справедливость требуетъ оставить оную по прежнему во владѣніи у тѣхъ, кто ею до нынѣ владѣлъ; а между тѣмъ села Третьяковъ жителямъ съ бунчуковымъ товарищемъ Губчицемъ, о той Дубровѣ вѣдаться и право свое на оную доказывать, гдѣ надлежитъ судомъ, по точной силѣ Статута, раздѣла 4-го, артикула 3-го, ибо не видно еще, кому изъ нихъ та Дуброва принадлежитъ, за тѣмъ, что ни отъ Губчицевъ, ни же отъ Третьяковскихъ жителей, на нее крѣпостей, или другаго какого правильнаго вида не представлено.

Во исполненіе сего указа, Шершнева Дуброва изъ отдачи Губчицамъ исключена, и спорящимся предоставлено объ оной развѣдаться узаконеннымъ порядкомъ.

По иску Губчица, Мглинскій уѣздный судъ 21 марта 1784 г. опредѣлялъ: поставляемыхъ истцомъ Губчицемъ, 9 человекъ свидѣтелей допросить, и ежели они засвидѣтельствуютъ, что поискпаемая Губчицемъ Дуброва, по древнему владѣнію, принадлежитъ къ селу Игрушину, то оную, по учиненному подкоморскимъ судомъ ограниченію, и оставить во владѣніи истца Губчица, а отвѣтчикамъ отъ оной отказать.

На сіе рѣшеніе повѣреннымъ казаковъ, Сердюковымъ подписано неудовольствіе,

Но бывшая Новгородско-Сѣверская гражданская палата, рѣшеніемъ 29 марта 1794 г., въ

апелляціонной жалобѣ казачьему повѣренному Сердюкову отказала, за несоблюденіе апелляціоннаго обряда, ибо, во-1-хъ, повѣренный имѣлъ отъ прочихъ казаковъ довѣренность на хожденіе по дѣлу токмо въ уѣздномъ судѣ; во-2-хъ, что при переносѣ дѣла, давши росписку о непуществѣ 25 рублей, другой росписки о томъ, что онъ и вѣрители его имѣютъ правое дѣло, въ узаконенное время не далъ.

Третьяковскіе казаки жаловались Правительствующему Сенату, что гражданская палата приговорила Шершневу Дуброву отдать во владѣніе Губчица, со взысканіемъ при томъ полученныхъ чрезъ 16 лѣтъ съ оной прибылей, и съ запрещеніемъ взять въ Сенатъ апелляцію потому, что Губчицъ показалъ неправильно иску только 450 рублей.

Правительствующій Сенатъ, указомъ 18 октября 1795 г., требовалъ отъ гражданской палаты объясненія съ тѣмъ, что если подлинно палата увѣрилась о цѣнѣ спорному имѣнію, на одномъ истца Губчица показаніи, а чрезъ надлежащій судъ оцѣнки не сдѣлала, то въ такомъ случаѣ учинить оцѣнку при бытности обѣихъ сторонъ, и что окажется далѣе, поступила бы по установленному порядку. Но сей указъ остался безъ исполненія потому, что Правительствующаго Сената бывший временной департаментъ, въ указѣ 2 марта 1798 г., бывшему Малороссійскому губернскому правленію изьяснялъ: какъ изъ рапорта Новгородско-Сѣверской гражданской палаты видно, что помянутыми просителями не выполненъ узаконенный на переносъ дѣла обрядъ, то они, потерявъ право своего иска, и къ апелляціи палатою не допущены, а потому и Сенатъ къ разсмотрѣнію ихъ просьбы приступить не можеть, почему въ оной имъ и отказать.

Мглинскій нижній земскій судъ, въ декабрѣ 1801 г., получа сіе дѣло изъ повѣтоваго суда, къ надлежащему исполненію, и отобравъ отъ представленныхъ Губчицемъ 10-ти свидѣтелей подъ присягою приказанія, что Шершнева Дуброва по древнему владѣнію принадлежитъ къ селу Игрушину, далъ Губчицу на владѣніе оною, по учиненному подкоморскимъ судомъ ограниченію, владѣтельный билетъ.

Въ ноябрѣ 1803 г., коллежскій совѣтникъ Губчицъ просилъ Черниговское губернское правленіе, предписать Мглинскому подкоморскому суду, положенные прежде Стародуб-

скимъ подкоморскимъ судомъ граничныя знаки Шершневои Дубровѣ, надлежащимъ образомъ поновить, ибо нѣкоторые изъ нихъ, за давностію времени, вовсе истреблены, а другіе приходятъ также въ поврежденіе, чѣмъ пользуясь, смежныя казаки причиняютъ въ оной порубы.

Объ удовлетвореніи сего прошенія Губчица, отъ губернскаго правленія даны надлежащія предписанія Мглинскимъ: подкоморскому и нижнему земскому судамъ, которые, въ сентябрѣ 1804 г., правленію донесли, что граничныя знаки Шершневои Дубровы надлежащимъ порядкомъ, безъ всякаго отъ кого либо сопротивленія, поновлены.

Напротивъ того, уполномоченный отъ графа Разумовскаго, коллежскій ассесоръ Краскевичъ, въ поданномъ въ Черниговское правленіе прошеніи, изъяснялъ, что Мглинскій подкоморій Рославецъ, будучи родственникъ Губчицу, дѣйствовалъ пристрастно, и при пособіи земскаго исправника Ноздри и засѣдателя Свидерскаго, съ вооруженною толпою людей до 200 человекъ, насильно обвелъ и ограничилъ пространную часть земли владѣнія его вѣрителя, до 200 десятинъ, и хотя повѣренный графа Разумовскаго подавалъ ему, подкоморію Рославцу, на мѣстѣ два прошенія, одно о томъ, что онъ по родству съ Губчицею дѣйствовать не долженъ, а второе, что Шершнева Дуброва принадлежитъ его вѣрителю; но онъ, Рославецъ, сихъ прошеній не уважилъ;— почему просилъ захваченную часть земли его вѣрителя ему возвратить, а съ виновными поступить по законамъ.

Губернское правленіе, истребовавъ противу сей просьбы, отъ Мглинскаго подкоморія и нижняго земскаго суда объясненія, 8 марта 1805 г., учинило слѣдующее: 1) Какъ подкоморій Рославецъ, получа объявленное на него со стороны графа Разумовскаго подозрѣніе, не имѣлъ власти разрѣшать онаго и судить самъ надъ собою, а обязанъ былъ, приостановивъ всякое по означенному дѣлу дѣйствіе, представить на разсмотрѣніе губернскому правленію, но онъ, не учиня сего, приступилъ употребить должность свою и за объявленіемъ подозрѣнія, которое и губернское правленіе находить къ удаленію его отъ дѣлъ графа Разумовскаго достаточнымъ и правильнымъ; почему и произведенное имъ о Шершневои Дубровѣ дѣйствіе за надлежащее принято

быть не можетъ, а предписано маршалу Мглинскаго повѣта, избрать, при бытности обѣихъ сторонъ, имъ незазрительнаго чиновника изъ дворянъ Мглинскаго повѣта, къ заступленію по дѣлу о Шершневои Дубровѣ должности подкоморія, коего, приведя къ указной присягѣ, велѣтъ ему истребовать у подкоморія все о той Дубровѣ дѣло, къ открытію истины учинить, на точномъ основаніи должности подкоморія, повѣрку границамъ Шершневои Дубровы, дѣйствительно ли онѣ подкоморіемъ Рославцемъ поновлены по тѣмъ самымъ границамъ и урочищамъ, которые въ 1767 г. іюля 8, при отдачѣ предку Губчица деревни Игрушна и Шершневои Дубровы, положены, толикимъ ли числомъ, и не сдѣлано ли тѣмъ прихваченія земель, во владѣніи графа Разумовскаго состоящихъ, и ежели сдѣлано сіе, то въ какомъ количествѣ, внутри ли, или внѣ границъ; что окажется, съ описаніемъ обстоятельно, рапортовать сему правленію. 2) Мглинскаго нижняго земскаго суда комиссара Ноздрю и засѣдателя Свидерскаго, если они, по зазрѣніямъ со стороны графа Разумовскаго, не усторились отъ дѣлъ его, удалить ихъ отъ всякаго по дѣламъ графа Разумовскаго дѣйствія, а велѣтъ по онымъ дѣйствіе имѣть, на основаніи законовъ, остающимся двумъ незазрительнымъ того нижняго земскаго суда засѣдателямъ. 3) Для разсмотрѣнія о происшествіи, бывшемъ при слѣдствіи подкоморія Рославца, комиссара Ноздри и засѣдателя Свидерскаго, назначены хорунжіи Мглинскаго повѣта, Шкларевичъ съ остающимися двумя тамошняго нижняго суда незазрительными засѣдателями, къ коимъ препровождены при указѣ, для соображенія, всѣ со стороны графа Разумовскаго поданныя жалобы, объясненія подкоморія Рославца и Мглинскаго нижняго земскаго суда комиссара Ноздри и засѣдателя Свидерскаго, да просьба коллежскаго совѣтника Губчица;—и предписано, при бытности повѣтоваго стряпчаго, произвести о всемъ прописанномъ происшествіи изслѣдованіе со всевозможною аккуратностію, и не упуская ничего къ открытію истины, что окажется, рапортовать оному правленію съ доставленіемъ того слѣдствія и посылаемыхъ бумагъ; вслѣдствіе чего хорунжіи Шкларевичъ, съ двумя засѣдателями Мглинскаго нижняго земскаго суда, донесъ, что за съѣздомъ ихъ при бытности повѣтоваго стряпчаго, въ Шершневу Дуброву, являсь повѣренные отъ

сторонъ Губчица и графа Разумовскаго подали: *первый*, прошеніе, посылаясь въ ономъ о правѣ владѣнія вѣрителемъ его, Губчицемъ, оною Дубровою, всѣмъ ея пространствомъ, на владѣтельный, отъ нижняго земскаго суда данный ему, Губчицу, листъ, и ограниченіе подкоморія Рославца; свидѣтелей же на требованіе отъ него не поставилъ, а сослался на оныя документы;—*второй*, доказательство, при которомъ о правѣ владѣнія графомъ Разумовскимъ тою Дубровою, кромѣ нѣкотораго участка въ оной надворнаго совѣтника Дубовика жены, представилъ 11-ть человекъ свидѣтелей, при бытности повѣреннаго Губчица, которые и допущены къ присягѣ. Изъ показаній же ихъ открылось, что внутри ограниченія въ Шершневой Дубровѣ, сдѣланнаго подкоморіемъ Рославцемъ, всѣмъ оной пространствомъ владѣлъ покойный графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій, а по смерти сынъ его, Алексѣй, по нынѣ владѣлъ же и владѣетъ; во владѣніи Губчица оная Шершнева Дуброва, ни до дачи ему, Губчицу, владѣтельнаго листа отъ нижняго земскаго суда, ни послѣ дачи онаго, никогда не была, кромѣ только, что имѣетъ въ той Дубровѣ нѣкоторое участіе жена Дубовика во владѣніи одною только пашенною, внутри ограниченія, подкоморіемъ Рославцемъ сдѣланнаго, землю, доставшеюся отъ казака села Третьяковъ, Новикова; во всей же той Шершневой Дубровѣ есть дѣйствительно владѣніе графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго землями лѣсными, сѣнными, и сѣнокосными съ зарослями, и владѣніе оною Дубровою Разумовскихъ продолжается уже до 50 лѣтъ; что же лежитъ до забора Губчицемъ чрезъ людей своихъ на земляхъ, во владѣніи графа Разумовскаго состоящихъ, гречи и прочаго, спрашиваны крестьяне Губчица, 35 человекъ, тѣ самые, что были и при поновленіи граничныхъ въ Шершневой Дубровѣ знаковъ рабочими, показали, что они, по приказанію ихъ господина, дѣйствительно скося въ оной Дубровѣ гречиху, забрали оной 15 копѣ, да сѣна 6 возовъ, и увезли въ домъ Игрушнинскій, а срубленнаго дерева не забирали; но чтобы сіи грабежи производимы были подъ прикрытіемъ земской полиціи, бывшихъ при комиссарѣ Поздрѣ и засѣдателѣ Свицерскомъ отставныхъ солдатъ и стрѣлковъ, да сельскихъ начальниковъ, или же смѣ какое либо отъ земской полиціи, или отъ кого либо другаго при-

казаніе, кромѣ бытія ихъ при земской полиціи, во время поновленія въ Шершневой Дубровѣ подкоморіемъ граничныхъ знаковъ, также, чтобы въ то время было до 200 человекъ съ орудіями, и комиссаръ устрасалъ людей и забиралъ подъ караулъ, сего изъ взятыхъ, какъ у бывшихъ при земской полиціи, такъ и при подкоморскомъ судѣ свидѣтелей и рабочихъ людей, показаній не оказалось.

Потомъ, избранный при бытности обѣихъ сторонъ для показаннаго дѣла къ заступленію должности подкоморія, коллежскій ассесоръ Федоровичъ, донесъ, что онъ, будучи избранъ со стороны графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго и отъ стороны Губчица, случившимися тогда дворянами, на мѣсто подкоморія Рославца, для повѣрки и освидѣтельствованія положенныхъ имъ въ Шершневой Дубровѣ граничныхъ знаковъ, будучи приведенъ къ присягѣ на сію должность, истребовалъ прежде дѣло, а потомъ за назначеніемъ обѣимъ сторонамъ 1805 г. сентября по 29 число, чтобы Губчицъ, по силѣ раздѣла 4, артикула 3, обнесъ копіями граничнаго листа, чрезъ вознаго и всѣхъ смежниковъ, прикосновенныхъ къ тѣмъ землямъ, ѣздилъ онъ, Федоровичъ, означеннаго 29 числа въ тѣ мѣста, а 30 числа того же сентября и дѣйствительно тѣ земли обошелъ, и какъ повелѣніе сіе объ освидѣтельствованіи знаковъ граничныхъ, въ 1767 г. положенныхъ, и нѣтъ ли къ онымъ прихваченія новыми знаками, послѣдовало по жалобѣ со стороны графа Разумовскаго, то онъ, Федоровичъ, прочитавъ первѣе повѣренному графа, изъ рѣшенія, при указѣ къ нему, Федоровичу, присланнаго, описаніе граничныхъ знаковъ, въ 1767 г. положенныхъ, по указу Правительствующаго Сената, подкоморскимъ судомъ, къ лучшему открытію истины допустилъ представленныхъ со стороны графа свидѣтелей, вестъ по онымъ знакамъ грань и хотя оныхъ, въ 1767 г. учиненныхъ, граничныхъ копцовъ осталось въ цѣлости не болѣе шести, но означенные свидѣтели, въ присутствіи обѣихъ сторонъ, отъ одного знака до другаго проводили между безъ всякаго оспариванія отъ какой либо стороны, гдѣ, по ихъ же отвѣденію, и по тѣмъ же описаннымъ старымъ граничнымъ знакамъ показываны были и новые, подкоморіемъ Рославцемъ въ поновленіе старыхъ положенные, кои хотя всѣ позарыты, но большая часть изъ нихъ примѣтны, и вмѣсто того,

чтобы о захваченіи учинить показаніе, гдѣ именно сколько прихвачено, подано на письмѣ отъ повѣреннаго графа Разумовскаго, о всей пѣлости оной, 1767 г. обмежеванной, и въ 1804 г. поповленными знаками отвѣденной, и владѣтельнымъ листомъ Губчицу отданной земли, что оная яко-бы вся принадлежитъ владѣнію графа Разумовскаго, а владѣнія Губчица ни мало во всемъ томъ обмежеваніи не признаетъ; но онъ, Федоровичъ, почитая непозволеннымъ для себя дѣломъ принимать таковыхъ прошеній, или что либо судить о томъ, что уже и Правительствующимъ Сенатомъ 1767 г. рѣшено, отъ сего, яко до него, Федоровича, не принадлежащаго, отказался, оставивъ у себя токмо впредь для вида, въ чемъ точно отзывъ и прошеніе состояли; почему отъ правленія предписано было, сказанные отзывъ и прошеніе, со стороны графа Разумовскаго къ нему, Федоровичу, поданные и имъ у себя для вида оставленные, яко принадлежащіе къ дѣлу, доставить въ оное правленіе; каковыя бумаги и доставлены, изъ конхъ между прочимъ явствуетъ, что Губчицъ, 1795 г. января 19, писалъ къ графу Разумовскому письмо, извѣстия въ немъ что: «по заведенному отцомъ его писку на казаковъ села Третьяковъ, за владѣніе ими неправильно Шершневою Дубровою, рѣшеніемъ гражданская палата отъ казаковъ ко владѣнію отцу его, Губчица, отсудила, которая Дуброва отъ отца по распредѣленію досталась ему; освѣдомился же онъ, что отъ эконома его, графа Разумовскаго, Почеповской, намѣреваются по резону, что въ той Дубровѣ есть владѣніе его, графа, крестьянъ, жителей села Третьяковъ, не допустить къ исполненію палатскаго рѣшенія, состоявшагося о сей Дубровѣ, подъ разными видами разныхъ сель казаками владѣемой, просилъ повелѣть, кому слѣдуетъ; не чинить казакамъ и другимъ неправильнымъ владѣтелямъ тою Дубровою пособія подъ разными видами, съ тѣмъ, что при исполненіи, сію землю онъ оставляетъ во владѣніи крестьянъ его, графа Разумовскаго, владѣемую жителями Третьяковскими до объявленія обстоятельнѣйшаго ему, графу, и о вымежеваніи оной земли, предъ исполненіемъ, въ нижній земскій судъ просьбу подать онъ, Губчицъ, пмѣетъ».

Черниговское губернское правленіе, по разсмотрѣніи всего онаго дѣла, опредѣляло:

1) Мглинскій нижній земскій судъ въ 1802 г., исполняя рѣшеніе бывшаго уѣзднаго суда, далъ Губчицу на владѣніе Шершневою Дубровы владѣтельный листъ, а казакамъ отказъ; но владѣли ли казаки въ то время сею Дубровою, сего судъ не открылъ; потому исполненіе онаго рѣшенія губернское правленіе находить недостаточнымъ. 2) Губчицъ затѣмъ въ просьбѣ, въ губернское правленіе поданной, объясняя владѣніе имъ тою Дубровою, просилъ поповленія старинныхъ граничныхъ знаковъ, а губернское правленіе, основываясь на представленномъ отъ него владѣтельномъ листѣ, дало просимое Губчицемъ предписаніе подкоморскому суду, въ такомъ единственно отношеніи, что Дуброва состоитъ во владѣніи Губчица. 3) Подкоморій Рославецъ, когда приступилъ къ исполненію онаго предписанія, въ то же время предъявленъ былъ ему отъ стороны графа Разумовскаго споръ и недопущеніе къ такому ограниченію съ объясненіемъ, что та Дуброва состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи его, Разумовскаго, а Губчицъ не владѣетъ оною; къ тому объявлено на него, подкоморія, и зазрѣніе; посему обязанъ былъ онъ, приостановя всякое дѣйствіе, представить о томъ на разсмотрѣніе начальству; но вмѣсто того, объявленнаго на него подозрѣнія не принялъ и разрѣшалъ обстоятельства онаго самъ не надлежаще, и не приостановя дѣйствія, обвелъ ограниченіе и положилъ копцы, и о томъ рапортовалъ правленію, умалчивая о бывшемъ пропсшествіи и спорѣ; для того губернское правленіе полагаетъ, сдѣлать ему, подкоморію, за таковыя его непорядки выговоръ. 4) Мглинскій нижній земскій судъ, получа означенное губернскаго правленія предписаніе объ удовлетвореніи просьбы Губчица касательно защищенія его отъ обидъ и препятствія во владѣніи имѣніемъ, и видя, что предписаніе сіе имѣло силу объ имѣніи, въ дѣйствительномъ владѣніи Губчица состоящемъ, выѣхали, обще съ подкоморіемъ, комиссаръ Ноздря и засѣдатель Свицерскій въ Шершневу Дуброву, не имѣвъ о семъ отъ губернскаго правленія предписанія, и донесли, что таковое ограниченіе подкоморіемъ сдѣлано безъ всякаго отъ кого либо сопротивленія, каковое донесеніе оказалось послѣ несправедливымъ; ибо споры и недопущеніе со стороны графа Разумовскаго къ ограниченію той Дубровы были тамъ же на мѣстѣ на словахъ и на

бумагахъ, но они сего въ рапортѣ не объяснили; когда же извѣстны были о собранныхъ тамъ въ многолюдствѣ крестьянахъ графа Разумовскаго, кои точно объявили, что они собраны для защищенія Шершневой Дубровы, комиссаръ, если считалъ изъ сего сопротивление, обязанъ былъ, на основаніи 242-й статьи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, представить губернскому начальству, но не учиня сего, собралъ самъ изъ отставныхъ солдатъ и стрѣлковъ, да сельскихъ начальниковъ, по показанію самого его и засѣдателя, яко-бы до 25 человекъ, коихъ однако же по послѣдствію гораздо больше, да было тамъ крестьянъ Губчица 35 человекъ; таковое собраніе земскою полиціею людей, тамъ, гдѣ видѣли сопротивление почти цѣлаго селенія, губернское правленіе почитаетъ несовмѣстнымъ, ибо изъ сего легко могла бы случиться драка и худыя послѣдствія; равнымъ образомъ комиссаръ и засѣдатель, при семъ происшествіи, забрали подъ караулъ крестьянъ графа Разумовскаго за нападеніе яко-бы на крестьянъ Губчица, косившихъ въ той Дубровѣ гречу, не изыскавъ, въ чьемъ владѣніи земля состоитъ и чья та греча; за каковыя комиссара и засѣдателя поступки губернское правленіе полагаетъ наложить на нихъ взысканіе денежной пени.

б) По слѣдствію и свидѣтельскимъ присяжнымъ показаніямъ открывается, что внутри ограниченія, сдѣланнаго въ Шершневой Дубровѣ, всѣмъ оной пространствомъ владѣлъ покойный графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій, и сынъ его, Алексѣй Кирилловичъ, по смерти его по нынѣ владѣтъ; каковос владѣніе продолжается до 50 лѣтъ, а во владѣніи Губчица оная Дуброва, ни до дачи ему владѣтельнаго листа отъ нижняго суда, ни послѣ дачи онаго и никогда не была, кромѣ только, что имѣтъ въ той Дубровѣ нѣкоторое участіе жена Дубовика одною только пашенною землею; напротивъ того изъ всѣхъ вышеизъясненныхъ обстоятельствъ дѣла о Шершневой Дубровѣ явствуетъ, что повѣренный графа Разумовскаго самъ въ просьбѣ написалъ, что подкоморіемъ Рославцемъ, при поновленіи граничныхъ знаковъ, прихвачено земли вѣрителя его до 200 десятинъ, а по слѣдствію показано уже, что всѣмъ оной Дубровы пространствомъ владѣтъ графъ Разумовскій до 50 лѣтъ, и если такъ, то нужно дослѣдовать о томъ, что казаки въ продолженіе дѣла съ Губчицемъ съ

1767 по 1795 г. утверждали свое владѣніе тою Дубровою, и производили жалобу до Сената; ибо ежели во все то время оная Дуброва состояла во владѣніи графовъ Разумовскихъ, въ такомъ случаѣ не для чего было имъ, казакамъ, имѣть тяжбу и вносить жалобы на Губчица; да и Губчицъ въ письмѣ, къ графу Разумовскому писанномъ, хотя самъ признаетъ владѣніе землями въ той Дубровѣ крестьянъ Разумовскаго, но не всѣмъ пространствомъ; по какому же праву принадлежитъ сія Дуброва графу Разумовскому, сего вовсе не значится и споры за нее съ 1767 года продолжались единственно между казаками и Губчицемъ; а по всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ губернское правленіе полагало: что какъ первоначальный непорядокъ въ исполненіи приговора гражданской палаты и уѣзднаго суда произошелъ отъ нижняго земскаго суда, то и поручить дѣло сіе во всемъ изъясненномъ, къ открытію истины и дальнѣйшему поступленію по законамъ, тамошнему повѣтовому суду.

Коллежскій совѣтникъ Губчицъ приносилъ на таковое опредѣленіе губернскаго правленія жалобу Правительствующему Сенату, который требовалъ отъ правленія объясненія.

Губернское правленіе, донеся о всѣхъ вышеизъясненныхъ обстоятельствахъ и не приступая ни къ какому рѣшительному постановленію, испрашивало въ разрѣшеніе предписанія, въ чьемъ изъ спорящихся владѣніи оставить Шершневу Дуброву.

Правительствующаго Сената въ 3-мъ департаментѣ, по выслушаніи сего дѣла, произошли разныя мнѣнія.

Шесть Особъ полагали: какъ изъ обстоятельствъ дѣла явствуетъ, что помѣщики Губчицы производили дѣло объ имѣніи, въ томъ числѣ о селѣ Игрушнѣ и Дубровѣ Шершневой, по разсмотрѣніи котораго, хотя Правительствующій Сенатъ въ указѣ 17 января 1767 г. предписалъ бывшей Малороссійской коллегіи, село Игрушно оставить за Губчицами и Шершневою Дубровою владѣть по прежнему имъ же; но по внесенному тогда же изъ Малороссійской коллегіи представленію съ жалобою Третьяковскихъ казаковъ, въ оную вошедшихъ, что Шершнева Дуброва изъ давнихъ временъ принадлежитъ къ селу ихъ Третьякамъ, и что они чрезъ многія давности владѣли спокойно, Сенатъ вторичнымъ, посланнымъ въ коллегію отъ 2 іюля того же

1767 г. указомъ, изъясняя первое свое рѣшеніе относительно Дубровы Шершневой, что оное не распространяется далѣе, какъ на возвращеніе Губчицамъ токмо того, чѣмъ они прежде по универсаламъ и по другимъ крѣпостямъ правильно владѣли, почему и слѣдовало имъ, предъявя напередъ въ надлежащемъ мѣстѣ имѣющіеся у нихъ на Шершневу Дуброву документы, просить объ отдачѣ оной, но когда вмѣсто того, по учиненному отъ казаковъ показанію, нынѣ открылось, что Шершнева Дуброва принадлежитъ къ селу Третьякамъ, и что они, казаки, владѣли чрезъ многіе годы спокойно, то изъ сего видно, что Губчицы, въ противность рѣшенія Сената, присвоили себѣ и то, чѣмъ они прежде никогда не владѣли и чего имъ не отдано, а затѣмъ и теперь не настоятъ причины отдать Губчицамъ Шершневу Дуброву, но паче справедливость требуетъ оставить оную по прежнему въ спокойномъ владѣніи у тѣхъ, кто ея доннынѣ владѣлъ, — предписалъ тѣмъ казакамъ съ Губчицами о той Дубровѣ вѣдаться и право свое доказывать, гдѣ надлежитъ судомъ; и на основаніи сего предписанія, Шершнева Дуброва изъ отдачи Губчицевъ исключена; въ чѣмъ же именно владѣніи оная земля оставлена, сего не видно, также и по произведенному послѣ того, полковникомъ Губчицемъ на казаковъ въ Мглинскомъ уѣздномъ судѣ, о той землѣ дѣлу, изъ состоявшагося рѣшенія, предполагающаго оставить ту землю за Губчицемъ, не значитя, чтобы отъ него представлены были въ тотъ судъ, сходно тому Сената указу, какіе либо документы на принадлежность ему той земли, а исполнено уже то рѣшеніе выдачею на оную землю Губчицу владѣтельнаго листа, единственно по свидѣтельскимъ показаніямъ, что Шершнева Дуброва принадлежитъ къ селу Игрушину, о владѣніи же Губчица когда либо оною землею ничего свидѣтелями не сказано, и хотя таковое уѣзднаго суда рѣшеніе за несоблюденіе казаками, по неудовольствію ихъ, на переносъ дѣла сего узаконеннаго обряда, и вошло въ законную силу; ибо указомъ Сената 1798 г. въ восстановленіи апелляціи отказано имъ, но за всѣмъ тѣмъ ни мало не относится оное къ нынѣшнему заведенному имъ, Губчицемъ, вновь съ графомъ Разумовскимъ о сей землѣ спору, ибо дѣло шло и рѣшено съ казаками, а не съ графомъ Разумовскимъ; поелпку же до сего, онъ, графъ Алексѣй Кирилловичъ, и

покойный родитель его призваны Губчицами въ судъ не были, и дѣла съ ними не производили, а владѣлъ всѣмъ ему принадлежащимъ спокойно даже по выдачу Губчицу въ 1802 г. отъ Мглинскаго нижняго земскаго суда владѣтельнаго листа, что доказывается и произведеннымъ въ 1805 г., по предписанію Черниговскаго губернскаго правленія, нарочно наряженными чиновниками, слѣдствіемъ о той Шершневой Дубровѣ, по которому свидѣтели подъ присягою показали, что та Шершнева Дуброва во владѣніи Губчица никогда не была, во всей же той Дубровѣ есть дѣйствительное владѣніе графовъ Разумовскихъ до 50 лѣтъ, какъ о томъ въ рапортѣ Черниговскаго губернскаго правленія изъяснено; — то изъ всего онаго Сенатъ и заключаетъ, что означенная земля, какъ у предковъ Губчица никогда въ дѣйствительномъ владѣніи не была, такъ и у нынѣшняго просителя, по выдачу ему помянутаго владѣтельнаго листа, въ таковомъ не состояла, почему, ежели онъ, Губчицъ, мнитъ оную себѣ принадлежащею ионаданію предкамъ его по гетманскимъ универсаламъ, какъ о семъ въ прошеніи, въ Сенатъ присланномъ, изъясняетъ, по княземъ Меншиковымъ яко бы захвачена къ жалованнымъ ему имѣніямъ, доставшимся послѣ покойному графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому по пожалованію же; то и можетъ объ оной развѣдаться онъ, Губчицъ, съ казною въ надлежащемъ судѣ законнымъ порядкомъ, а до тѣхъ поръ оставаться оной землѣ у графа Разумовскаго во владѣніи.

Двѣ Особы полагали: что въ 1767 году шло дѣло у Губчица съ графомъ Разумовскимъ о Шершневой Дубровѣ. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи крѣпостей, отсудилъ оную Губчицу, яко принадлежность къ селу его, Игрушину; симъ рѣшеніемъ пресѣклось право графа Разумовскаго, котораго онъ и не возобновлялъ, а земля отошла во владѣніе Губчица. Второе отъ Правительствующаго Сената послѣдовало рѣшеніе о сей же Дубровѣ, когда казаки села Третьяковъ присвоили оную, дабы имъ отдать ее, а Губчицу предоставлено вѣдаться съ ними судомъ; вслѣдствіе сего Губчицъ искалъ, одержалъ по судамъ право, казаки пропустили апелляцію, и Правительствующій Сенатъ въ третій разъ рѣшилъ, отказать имъ по сему дѣлу; напоследокъ, когда Губчицъ чрезъ межевщиковъ искалъ пововить сей дачи прежнія границы, отъ повѣренныхъ

графа Разумовскаго сдѣланъ отзывъ, присвоивъ всю оную своему владѣнію, которое показывается продолжавшимся лѣтъ 50, хотя прежде, со стороны графа Разумовскаго, говорено было о прихваченіи до 200 десятинъ, и хотя съ 1767 по 1795 годъ, казаки утверждали свое владѣніе сею землею, доводя жалобу на Губчица до Сената; пріобрѣтеніе же въ то время можно ли было тутъ сдѣлать, когда право Статута, раздѣла 4-го, артикула 4-го, запрещаетъ продажу имѣній, состоящихъ подъ процессомъ. И такъ кажется не слѣдуетъ Губчицу, которому по двумъ Сената рѣшеніямъ принадлежитъ она, вновь доискиваться, а графу Разумовскому, у котораго съ 1767 г. земля отобрана, и онъ съ той поры пребывалъ въ молчаніи, ни же былъ соискателемъ противъ казаковъ, владѣть оною, и Губчицу вести дѣло объ ней съ казною, тутъ не участвующею.

По сему разногласію, дѣло перенесено было въ Общее Сената Собраніе, въ которомъ произошли также разныя мнѣнія.

Послѣ предложенія Управлявшаго Министертвомъ юстиціи, сенатора Болотникова, въ Общемъ Сената Собраніи, согласно съ онымъ предложеніемъ, послѣдовало по большинству голосовъ слѣдующее рѣшеніе: поелику изъ обстоятельствъ сего дѣла видно, что Губчицъ первоначально производилъ искъ на князя Меншикова въ усильномъ завладѣніи имѣніемъ его, дѣло о семъ доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ 1767 г. присудилъ имѣніе Губчицу, въ томъ числѣ и Дуброву Шершневу, о коей нынѣ происходитъ споръ, и рѣшеніе сіе тогда же приведено было въ исполненіе, съ ограниченіемъ Дубровы межевыми концами; потомъ, въ томъ же году, Сенатъ, по поводу просьбы казаковъ, опредѣлилъ, чтобы Губчицъ о дѣйствительной принадлежності ему сей Дубровы доказывалъ судомъ, отъ чего и началось у него дѣло съ казаками. Сіи несоблюденіемъ апелляціоннаго порядка, потеряли свое право и въ возстановленіи онаго отказано имъ Сенатомъ еще въ 1798 г., почему спорное имѣніе, то есть Шершнева Дуброва вторично утверждена была за Губчицемъ, по ограниченію подкоморскаго суда, и на владѣніе оною выданъ ему открытый листъ. Графъ Разумовскій во все время прехожденія дѣла сего не изъявлялъ по оному никакого притязанія, и не показывалъ ни малѣйшаго участія своего въ той Дуб-

ровѣ. На послѣдокъ, когда Губчицъ въ 1803 г. просилъ уже только о возобновленіи граничныхъ знаковъ, и когда сіе возобновленіе было производимо, то въ сіе время изъявленъ со стороны его споръ, но и то единственно о 200 десятинахъ, несправедливо яко бы подкоморіемъ, при семъ ограниченіи, изъ владѣнія его присовокупленныхъ къ той Дубровѣ; а въ 1805 г. началъ уже показывать, что вся земля въ Дубровѣ принадлежитъ ему, утверждаясь въ томъ на свидѣтеляхъ, имъ самими представленныхъ, которые объявили, что всѣмъ пространствомъ земли сей владѣтъ онъ, графъ Разумовскій, около 50 лѣтъ; но такового показанія ни въ какое уваженіе принять нельзя, ибо если бы онъ, графъ Разумовскій, дѣйствительно владѣлъ, то и не могъ бы допустить имѣнія сего въ отказъ за Губчица, сперва въ 1767, а потомъ въ 1802 гг., и какъ отказы сіи послѣдовали по двукратнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, то на основаніи сихъ самыхъ рѣшеній, получившихъ уже силу закона, помянутую Шершневу Дуброву оставить за Губчицами, по тому самому ограниченію, какое сдѣлано оной Стародубовскимъ подкоморскимъ судомъ еще въ 1767 г., и на которое со стороны графа Разумовскаго никакихъ жалобъ въ теченіе 30 лѣтъ приносимо не было; объ исполненіи сего послать въ Черниговское губернское правленіе указъ.

На сіе рѣшеніе графъ Разумовскій приносилъ Государю Императору жалобу, и Его Императорское Величество именнымъ указомъ 31 августа 1814 г. Высочайше повелѣтъ соизволилъ, оное дѣло внести на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, а до того исполненіе по рѣшенію Сената остановить.

Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи онаго дѣла, произошли также разныя мнѣнія.

Три Члена (кн. (Яковъ) Лобановъ-Ростовскій, Неплюевъ и гр. Потоцкій), признавали правильнымъ рѣшеніе 3-го департамента Правительствующаго Сената, по большинству голосовъ послѣдовавшее, чтобы Шершневу Дуброву оставить во владѣніи графа Разумовскаго, а Губчицу, право на оную доказывать узаконеннымъ порядкомъ, ибо во-1-хъ, Губчицъ, производя объ ней тяжбу съ Третьяковскими казаками, нигдѣ никакихъ на оную укрѣпленій не представилъ; во-2-хъ, во все

продолженіе оной тяжбы, Шершнева Дуброва находилась во владѣніи графа Разумовскаго, какъ при слѣдствіи свидѣтели подъ присягою показали, да и самъ Губчицъ, владѣніи оною графомъ Разумовскимъ въ письмѣ своемъ къ нему не оспариваетъ; почему рѣшенія судебныхъ мѣстъ, по спору между двумя сторонами послѣдовавшія, нельзя распространять на третье лицо, въ тяжбѣ между ними не участвовавшее, но во все время безспорно владѣвшее тою Дубровою, которая между означенными сторонами состояла въ спорѣ.

Одинъ Членъ (Вейдемейеръ), остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, въ Правительствующемъ Сенатѣ данномъ и съ большинствомъ голосовъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената согласномъ, чтобы помянутую Дуброву оставить во владѣніи Губчица.

1817 г. января 15 Государственный Советъ, въ Общемъ Собраніи, постановилъ:

Во-1-хъ, ту часть Шершневой Дубровы, которая находилась во владѣніи графа Разумовскаго, во время тяжбы Губчица съ казаками села Третьяковъ, оставить по прежнему во владѣніи его, графа Разумовскаго, ибо онъ къ означенному дѣлу Губчицемъ позыванъ не былъ.

Во-2-хъ, предоставить Губчицу, оставляемую нынѣ во владѣніи графа Разумовскаго, часть Шершневой Дубровы, отыскивать узаконеннымъ порядкомъ, буде онъ на принадлежность ему оной имѣетъ достаточныя доказательства.

Въ-3-хъ, казакамъ села Третьяковъ, по дѣлу съ Губчицемъ, возстановить право апелляціи, ибо бывшая Новгородско-Сѣверская гражданская палата отказала имъ въ оной, не за пропусченіемъ срока, но за несоблюденіемъ токмо всего предписаннаго обряда, а именно, что повѣренный казаковъ, имѣя довѣренность за хожденіемъ по дѣлу въ уѣздномъ судѣ, не имѣлъ таковой же довѣренности, на переносъ онаго изъ уѣзднаго суда и что онъ не далъ росписки въ свое время въ томъ, что онъ и его вѣрители имѣютъ правое дѣло; каковое упущеніе можно отнести единственно къ простотѣ казаковъ и невѣдѣнію.

Одинъ Членъ (Вейдемейеръ), остался при прежнемъ мнѣніи, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, чтобы Шершневу Дуброву оставить во владѣніи Губчица.

Съ симъ мнѣніемъ согласился еще одинъ Членъ (кн. Салтыковъ).

22 января 1817 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

о) По дѣлу о присужденной изъ владѣнія деревни Понизовки однодворцевъ землѣ, во владѣніе поручика Миронова.

1816 г. ноября 16. (*). Слушанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ о присужденной изъ владѣнія деревни Понизовки однодворцевъ землѣ во владѣніе поручика *Миронова*.

Поручикъ Мироновъ, въ поданномъ 3 сентября 1787 г. Валуйскому земскому исправнику Рыкову объявленіи, прописывалъ, что владѣемая имъ съ братомъ и племянниками его, при слободѣ Двудлучной помѣстная земля, дошедшая умершему отцу ихъ, подпрапорному Ефиму Миронову, по купчей въ 1736 г. декабря 3 отъ Валуйчанина Дениса Борисова 15-ть четвертей, и старозаимочная, кото-

рая и по любовному съ Двудлученскими обывателями разводу, оставалась въ ихъ, Мироновыхъ, съ однодворцемъ Ильнымъ, владѣніи, самовольно населена однодворцами Часовскимъ и другими съ названіемъ ими того заселенія деревнею Понизовкою, что того 1787 г. изъ оной ихъ земли, тѣ однодворцы нѣкоторую часть распахали и хлѣбомъ засѣяли, а лѣсу срубили 110 штукъ, что при слободѣ Двудлучной однодворческой крѣпостной земли никогда не бывало, кромѣ принадлежащей однодворцу Ильнину, а вышепомянутые однодворцы Часовскій съ товарищами никакого владѣнія никогда тамъ не имѣли, въ чемъ ссылаясь на Двудлученскихъ старожилыхъ людей, просилъ о семъ изслѣдовать и поступить во удовлетвореніе его по законамъ.

Не получа по сей просьбѣ удовлетворенія,

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 140.

онъ возобновилъ свой искъ, по полученіи отставки изъ военной службы въ 1789 г.

При производствѣ на мѣстѣ изысканія:

1. По ссылкѣ Миронова, свидѣтели села Двудлучнаго, войсковые обыватели, 8 человекъ подъ присягою показали, что отецъ просителя, Ефимъ Мироновъ, изъ давнихъ лѣтъ, по покупкѣ при слободѣ Двудлучной въ Борисовской дачѣ обще съ однодворцемъ Ильнымъ, по любовному ихъ села Двудлучнаго и деревни Лысыхъ Горъ съ войсковыми обывателями разводу, оставался въ сторонѣ съ княземъ Голлицынымъ и имѣлъ владѣніе землею, какъ крѣпостною, такъ и старозаимочною по смерти свою, а по немъ владѣли дѣти его безспорно. Когда же они пошли въ военную службу, тогда ту свою землю отдали въ наемъ Сватовой Лучки обывателю Шаповалову на 10 лѣтъ, во время владѣнія котораго было генеральное межеваніе, при которомъ земля его отъ стороны села ихъ, Двудлучнаго, по любовному разводу, отмежевана особо, и Шаповаловъ, какъ прежде, такъ и послѣ межеванія, тою землею владѣлъ обще съ однодворцемъ Ильнымъ безспорно срочное десятилѣтнее время, по прошествіи коего, по 1787 г., безспорное же имѣла владѣніе умершаго брата просителя жена съ дѣтьми, а населившіеся на оной Мироновыхъ землѣ однодворцы Часовскій съ прочими, приплы до 4-й ревизіи, но въ которыхъ именно годахъ, не знаютъ, только послѣ любовнаго съ ними развода, при которомъ, кромѣ Ильина, въ Борисовской дачѣ никого однодворцевъ не было, и однодворческой крѣпостной земли не состоялось, и нынѣ нѣтъ; при 4-й ревизіи однодворцы назвали свое селеніе отъ села Двудлучнаго особо деревнею Понизовкою сами собою, и въ 1787 г., точно въ крѣпостной Мироновыхъ и старозаимочной землѣ, сѣнные покосы усильно косить начали и нѣкоторую часть распахали, а въ 1789 г. и всею распашною Мироновыхъ землею и сѣнными покосами завладѣли, также лѣсныя части всѣ безъ остатку вырубилъ; сходно съ симъ показалъ и однодворецъ Ильинъ, а два человекъ, по отдаленности жительства, отозвались незнаніемъ.

2. Собранные понятые, села Двудлучнаго войсковые обыватели, всего по именамъ 13 человекъ, подъ присягою же, единогласно показали, что въ принадлежащей къ ихъ селу Двудлучному Борисовской дачѣ, которая по

полюбовному разводу отъ села Двудлучнаго отдѣлена особо и находилась во владѣніи у однодворца Ильина и подпрапорнаго Ефима Миронова, такъ и по генеральному съ княземъ Голлицынымъ размежеванію, оного Миронова дѣти, отдачею въ наемъ, владѣніе имѣли безъ всякаго спора по 1787 г., что однодворцы по 4-й ревизіи назвали свое заселеніе деревнею Понизовкою, и почему на той самой однодворца Ильина и подпрапорнаго Миронова особенной землѣ населились, не знаютъ; владѣніе же ихъ сею землею началось съ 1787 г. а до того имѣли одно поселеніе; въ 1789 же году тѣ однодворцы весь уже лѣсъ безъ остатка вырубилъ и всею землею завладѣли.

3. Деревни Понизовки однодворцы, Леоновъ и Часовскій съ прочими, всего по именамъ 13 человекъ, также единогласно показали, что они прежде сего владѣніе имѣли землею и сѣнными покосами обще села Двудлучнаго съ войсковыми обывателями чрезносно, а въ 1787 г. Двудлучные войсковые обыватели, отдѣливъ ихъ отъ себя особенно на владѣніе однодворца Ильина и помѣщиковъ Мироновыхъ, приказали оную владѣть, прибавя къ тому своей земли малое число, почему они тою помѣщиковъ Мироновыхъ и однодворца Ильина землею съ 1787 г. и начали владѣть, а въ 1789 г. подѣлили ее на части и чинять рубку лѣса.

Валуійскій уѣздный судъ, обще съ нижнею расправою, 1790 г. мая 28, опредѣлили: какъ однодворцы деревни Понизовки, при производимомъ слѣдствіи, показаніями своими ясно обнаружили самовольное ихъ поселеніе и завладѣніе помѣщиковъ Мироновыхъ земли, а по сему ихъ самихъ признанію и нѣтъ никакой нужды чинить о томъ дальнѣйшаго изысканія, и для того всѣмъ онымъ однодворцамъ, поселившимся самовольно на землѣ однодворца Ильина и помѣщиковъ Мироновыхъ, по силѣ Всемилостивѣйшаго 1765 г. сентября 17 дня манифеста и Межевой инструкціи 4-ой главы 12-го, 14-го, 39-го и 27-й главы 2-го, 3-го, 4-го, 7-го и 9-го пунктовъ, отъ владѣнія отказать, съ оной земли сселить ихъ на прежнія жительства, откуда сошли, землю же отдать по прежнему во владѣніе по принадлежности помѣщикамъ Мироновымъ; затѣмъ относительно показуемыхъ Мироновымъ причиненныхъ ему однодворцами убытковъ, то, по силѣ указовъ 1723 ноября 5 и 1725 гг.

мая 3 (*) долженъ онъ употребить особо просьбу свою, гдѣ они вѣдомы.

По апелляціи однодворцевъ, дѣло сіе поступило въ верхній земскій судъ, а за упрядненіемъ онаго, въ Воронежскую гражданскую палату, которая 1802 г. апрѣля 2 опредѣлила: какъ по упоминаемому дѣлу со вступленія его въ бывшій верхній земскій судъ, равно и въ палату, истцы и отвѣтчикъ хожденія не имѣли, то, на основаніи манифеста 1787 г. іюня 28 дня, исключя оное изъ настояннаго реестра нерѣшенныхъ дѣлъ, предать вѣчному забвенію, которое 29 мая и отослано было въ Валуйскій уѣздный судъ къ надлежащему по рѣшенію его исполненію.

Но когда отъ сего суда палатѣ донесено, что на спорной землѣ однодворцевъ поселеніемъ жительствоуетъ 124 души, коихъ по рѣшенію должно поселить, то гражданская палата, послѣ именнаго 1799 г. августа 19 Высочайшаго указа, истребовавъ пакы къ своему разсмотрѣнію дѣло сіе, сообщила въ казенную палату, не имѣетъ ли она свѣдѣнія относительно до размежеванія упоминаемыхъ селеній.

Вслѣдствіе чего изъ казенной и доставлена въ гражданскую палату копія съ рѣшенія Пензенской межевой конторы, въ которой значить: что 1791 г. марта 4 оною конторою опредѣлено ко всѣмъ поименованнымъ селеніямъ казеннымъ войсковымъ обывателямъ, однодворцамъ и подданнымъ владѣльческимъ черкасамъ и ихъ крестьянамъ, намѣрны удобной земли положенную на каждую ревизскую душу 15-ти-десятинную пропорцію, и по прочемъ въ слободѣ Двучной войсковымъ обывателямъ на 536, капитана Савостьянова подданнымъ черкасамъ на 3, къ деревнямъ: Подлысой и Понизовки однодворцамъ на 116, состоящимъ въ слободѣ въ одной округѣ, а всего на 655 душъ всей земли къ оной слободѣ и деревнямъ отмежевать 9825 десятинъ, затѣмъ оставшіяся за намѣреніемъ пропорціи 2080 десятинъ 1240 сажень, причислить въ число казенныхъ земель.

Воронежская гражданская палата, рѣшительнымъ по дѣлу сему опредѣленіемъ 1803 г. мая 19, заключила: какъ изъ вышеписаннаго Пензенской межевой конторы опредѣленія доказательно, что упоминаемая деревня Понизовка поселеніемъ своимъ осталась и обмеже-

вана на принадлежащей казенному вѣдомству землѣ, о чемъ изъ тяжущихся отъ истца Миронова и отвѣтчиковъ однодворцевъ, а равно и о сносѣ селенія, одинъ на другого никакихъ просьбъ, какъ по дѣлу не видно, такъ и особенныхъ ссылокъ отъ нихъ не значится, въ разсужденіи чего гражданская палата, пріемля въ основаніе помянутое межевой конторы рѣшеніе, заключаетъ: означеннымъ однодворцамъ жительствомъ и поселеніемъ, согласно съ онымъ конторы рѣшеніемъ, остаться на той землѣ, которая имъ во владѣніе предоставлена, и палата, за сіюю генеральнаго регламента 14-й главы и Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія 130-й статьи, входитъ въ разсмотрѣніе и полагать каковое либо разрѣшеніе, за таковымъ уже межеваго правительства рѣшеніемъ, по сему дѣлу не можетъ, для того дѣло сіе, съ приложеніемъ присланной изъ казенной палаты съ рѣшенія межевой конторы копіи, для должнаго исполненія отослать въ Валуйскій уѣздный судъ.

Правительствующаго Сената 8-й департаментъ, по апелляціи Миронова, разсмотрѣвъ сіе дѣло, 17 марта 1808 г. опредѣлилъ: какъ изъ дѣла явствуетъ: 1-е, деревня Понизовка населена однодворцами и получила помянутое наименованіе еще до 4-й ревизіи, да и при генеральномъ размежеваніи апелляторъ Мироновъ, какъ самъ показываетъ, соучаствующимъ съ однодворцами въ землѣ владѣльцемъ не показанъ, а хотя 2-е, онъ, Мироновъ, въ первоначальномъ въ 1787 г. сентября 3 на имя Валуйскаго земскаго исправника Рыкова объявленіи и прописывалъ, что помянутые однодворцы поселились на владѣемой яко бы имъ, просителемъ, съ братомъ его, майоромъ Иваномъ, да умершаго ихъ брата, прапорщика Ивана же дѣтьми: вахмистромъ Васильемъ и Семеномъ Мироновыми, дошедшей по купчей умершему отцу ихъ, подпрапорщику Ефиму Миронову въ 1736 г. отъ Валуйчнина Борисова и старозаночной землѣ, и что съ тѣми однодворцами и по заселенію владѣль онъ, проситель, землю чрезполосно, ссылаясь въ томъ села Двучнаго на войсковыхъ обывателей, прописанныхъ по пменамъ, но тѣ спрашиваемые, по ссылкѣ его, Миронова, свидѣтели, всего 10 человекъ, единогласно подъ присягою показали, что его, Миронова, съ братомъ и племянникомъ, до состоянія манифеста 1765 г. сентября 19, чрезполосное съ

(*) П. С. З. 4344 и 4713.

однoдворцами владѣніе хотя и было, но послѣ онаго назадъ тому лѣтъ съ 20, при полюбовномъ разводѣ, отецъ его, Миронова, подпрапорный Ефимъ Мироновъ, показался за межею въ дачахъ дѣйствительнаго камергера князя Николая Голицына, слѣдовательно если бы онъ, апелляторъ, имѣлъ въ отмежеванной къ деревнѣ Понизовкѣ и владѣмой однoдворцами землѣ каковое либо участіе, то на отысканіе оной, за силою Всемилоствѣйшаго 1787 г. іюня 28 манифеста 4-й статьи, потерялъ уже всякое право. 3) Изъ доставленной къ дѣлу сему изъ Воронежской казенной палаты съ рѣшенія, учиненнаго 1791 г. марта 4 Пензенскою межевою конторою копіи видно, что оная контора, въ разрѣшеніе производимыхъ при генеральномъ размежеваніи споровъ, по прочемъ опредѣлила: оставшую за намѣреніемъ къ пригородку Тополямъ съ деревнями землю причислить въ число казенной, къ № 6 и 7, къ слободѣ Двудучной войсковымъ обывателямъ на 536, капитана Савостьянова подданнымъ черкасамъ на 3, къ деревнямъ Подлысой и Понизовки однoдворцамъ на 116, состоящимъ съ слободою въ одной округѣ, а всего на 655 душъ всей земли къ оной слободѣ отмежевать 9825 десятинъ, а оставшую за намѣреніемъ той пропорціи землю причислить въ число казенныхъ земель; по каковому рѣшенію и доказательно, что упоминаемая деревня Понизовка поселеніемъ своимъ осталась обмежеваною на принадлежащей казенному вѣдомству землѣ, и Мироновъ по сему рѣшенію участвующимъ съ однoдворцами въ деревнѣ Понизовкѣ владѣльцемъ также не показанъ, а чтобы на оное рѣшеніе отъ него, Миронова, принесена была, гдѣ слѣдуетъ, по апелляціи жалоба, сего и самъ онъ не показываетъ; наконецъ 4) право свое на отыскиваемую имъ, Мироновымъ, по дѣлу сему изъ пасильственнаго яко бы однoдворцевъ за владѣніа землю, основываетъ онъ единственно на давиоі умершему отцу его, Ефиму Миронову, въ 1736 г. декабря 13 дня, отъ Валуйченна Дениса Борисова съ дѣтьми его купчей; но и самая сія купчая за дѣйствительную принята быть и по оной утвердить за него, Миронова, просимую имъ землю не можно потому *во-первыхъ*: писана оная купчая послѣ уже состоянія указа 1727 г. августа 14 (*), запре-

щающаго у однoдворцевъ, которые по переписи въ поголовный окладъ положены и содержать ландмилиціи полки, изъ дачъ ихъ покупать и укрѣплять земли, которыми они владѣютъ; *во-вторыхъ*: къ той купчей продавцы не сами были рукоприкладчики, но по силѣ законовъ въ подтвержденіе допрашиваны ли, изъ доставленной съ оной отъ просителя Миронова въ Правительствующій Сенатъ копіи не видно, да и самъ онъ, Мироновъ, въ просьбѣ своей не объясняетъ, а по всѣмъ вышеприведеннымъ обстоятельствамъ, спорной по дѣлу сему землѣ, согласно съ рѣшеніемъ Воронежской гражданской палаты, учиненнымъ 1803 г. мая 19, быть во владѣніи у однoдворцевъ деревни Понизовки, почему принесенную въ Сенатъ отъ поручика Миронова на оное рѣшеніе апелляціонную жалобу, яко несправедливую и съ законами несогласную, отставить, равно и въ просимомъ имъ за порубленный яко бы однoдворцами на той спорной землѣ лѣсъ удовлетвореніи отказать.

По жалобѣ на рѣшеніе 8-го Сената департамента поручика Миронова, Высочайше повелѣно разсмотрѣть дѣло сіе въ Общемъ Сенатѣ Собраніи, которое по большинству голосовъ опредѣляло: какъ по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего Сенатъ находитъ, 1) что отыскиваемая поручикомъ Мироновымъ спорная, состоящая нынѣ во владѣніи однoдворцевъ деревни Понизовки, земля, какъ и учиненными подъ присягою отъ тамошнихъ войсковыхъ обывателей показаніями утверждено, дѣйствительно и за долго до издавія Высочайшаго о размежеваніи земель въ 1765 г. манифеста, находилась въ безспорномъ владѣніи отца просителя вообщемъ съ однoдворцемъ Ильинымъ, подъ названіемъ Борисовской дачи; и онъ въ 1767 г. съ жителями слободы Двудучной и сосѣдственными владѣльцами полюбовно, въ оной владѣмой имъ по крѣпости землѣ, развелся; 2) что въ той Борисовской дачѣ однoдворческой земли, кромѣ означеннаго Ильина, никогда не было, равно какъ и въ поселеніи однoдворцевъ не состояло, а послѣ вышеупомянутаго уже полюбовнаго развода и по генеральномъ размежеваніи, воспользовавшись, во время онаго, отсутствіемъ по службѣ просителя Миронова, нѣкоторые изъ однoдворцевъ на оной самопроизвольно поселились, и 3) что проситель Мироновъ во время генеральнаго земель размежеванія, по находя-

(*) П. С. 3. 5138.

нію въ военной службѣ будучи въ отсутствіи, конечно умышленно не показанъ повѣрен-нымъ села Двучнаго и деревни Лысыхъ Горь владѣльцемъ въ дачѣ Борисовской, къ каковому умышленному непоказанію могло способствовать и то, что принадлежащая Миронову земля состояла въ то время во владѣніи по найму. По уваженію каковыхъ обстоятельствъ и по силѣ Межевой инструкціи 9-й главы 6-го, 12-го, 26-го и 19-й 3-го пунктовъ, лишь протестъ Миророва отыскиваемой имъ земли въ доказанномъ 50-ти-лѣтнемъ отца его, и потомъ его съ братьями владѣніи бывшей, не слѣдуетъ, хотя бы первоначальное право его на оную, по несоблюденію предписанной законами осторожности въ разсужденіи купчихъ крѣпостей, самими продавцами не подписанныхъ, и подвержено было нѣкому сомнѣнію, а потому Сенатъ полагалъ:

спорную по сему дѣлу землю за нимъ, Мироновымъ, утвердить, а однодворцамъ въ оной отказать; что же касается до показуемой имъ, Мироновымъ, порубки на спорной землѣ лѣса, то объ ономъ предоставить ему, Миронову, просить особо, гдѣ слѣдуетъ, надлежащимъ законнымъ порядкомъ; поелику же симъ положеніемъ Сената присуждается земля поручику Миронову изъ владѣнія казенныхъ поселанъ, то объ ономъ на основаніи именнаго 1799 г. августа 19 числа указа, поднести на Высочайшее утвержденіе всеподданнѣйшій докладъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая сіе рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, *полагаетъ*: его утвердить.

1816 г. декабря 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

п) По дѣлу помѣщиковъ Безгинныхъ съ прапорщицею Проселковою, о спорной землѣ.

1817 г. марта 15 (*). Читанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу помѣщиковъ *Безгинныхъ* съ прапорщицею *Проселковою* о землѣ, состоящей Тульской губерніи, въ Ефремовскомъ уѣздѣ.

Въ 1789 г. Федоръ Безгинъ, по записи, отдалъ въ вѣчное владѣніе сестрѣ своей внучатной, Иринѣ Проселковой, какъ состоящее у него съ 1767 г. во владѣніи отца ея, Данила Безгина, имѣніе съ крестьянами въ дачѣ деревни Пушкарской, что отцу ея принадлежало и чѣмъ онъ владѣлъ и не владѣлъ, такъ и доставшюся ему, Федору, въ 1771 г. отъ Наталіи Кирпловой, по отцѣ Безгиной, по купчей, въ оной деревнѣ землю съ усадьбою, кромѣ состоящей въ слободѣ Иноземской и проданной ему отъ Ивана Безгина въ 1767 г. въ деревнѣ Заголичной земли, а она, Проселкова, отдала ему, Федору Безгину, въ слободѣ Иноземской имѣніе, принадлежащее отцу и матери ея, и въ деревнѣ Пушкарской крестьянъ.

Два сельца Пушкарскихъ обмежеваны были

въ общемъ владѣніи того Федора и брата его, Ивана, Семеновыхъ дѣтей Безгинныхъ, съ прочими помѣщиками и однодворцами еще въ 1771 г., а по смежности къ оной дачѣ состоитъ дача упомянутой деревни Заголичной.

Въ 1790 г., когда по просьбѣ Проселковой, земскаго суда засѣдатель, Воронинъ, былъ на мѣстѣ для вводу ея въ уступленное ей, по означенной Федора Безгина записи, имѣніе, то она просила сего засѣдателя о вводѣ ея во владѣніе сверхъ значащагося по оной записи и въ прочее имѣніе, чѣмъ отецъ ея владѣлъ, какъ то: въ селѣ Каменскомъ, деревняхъ Новой Заголичной, Боговой и Большой Корчагиной, почему засѣдатель въ просимое Проселковою имѣніе, кромѣ села Каменскаго и деревни Боговой, ввелъ ее во владѣніе.

А упомянутого Ивана Безгина сынъ, Михаилъ земскому исправнику Хитрову въ томъ же году объявленіемъ показывалъ, что въ деревнѣ Пушкарской, доставшимися ему послѣ отца его и дѣда, Семена, Безгинныхъ на-

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 42.

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 15 января 1817 г. Министру юстиціи при отношеніи за № 15.

слѣдственными и покупными ими дачами, безспорно владѣемыми, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же 1790 г., мужъ Проселковой завладѣлъ и лѣсъ вырубилъ.

Напротивъ Проселкова возражала, что отецъ Ивана, Семень, дачъ въ деревнѣ Пушкарской не имѣлъ, а допущенъ былъ къ владѣнію онъ, Иванъ, отъ брата своего, Федора Безгина, запахавъ землю 250 десятинъ, и не допускаетъ крестьянъ ея до пользованія лѣсомъ, отцу ея, Данилѣ Безгину, принадлежащимъ.

Вслѣдствіе чего, исправникъ Хитрово, собравъ 43 человѣка понятыхъ, взявъ одобрительную сказку отъ повѣреннаго Михаила Безгина, Миронова, и какъ написано въ обыскѣ, отъ старосты деревни Заголичной, Федора Безгина, Тимофѣева, произвелъ чрезъ тѣхъ понятыхъ обыскъ, изъ нихъ 34 человѣка подъ присягою показали, что спорная земля во владѣніи отца Проселковой, Безгина, состояла изъ давнихъ лѣтъ, послѣ того по завладѣнію у Федора, а потомъ, не знаемо почему, у Ивана Безгиныхъ лѣтъ 7 и 8.

Исправникъ Хитрово, основываясь на семъ обыскѣ и показаніи Проселковой, что спорная земля суть тѣ, о коихъ она съ Федоромъ Безгинымъ имѣла процессъ, доходившій до рассмотрѣнія гражданской палаты, и кои ей отъ него записью 1789 г. утверждены, 1790 г. августа 17 опредѣлили: оную землю возвратити во владѣніе Проселковой.

По изслѣдованію уѣзднаго суда, произведенному по просьбѣ Михаила и Федора Безгиныхъ, открылось, что упомянутый обыскъ исправникъ Хитрово дѣлалъ три дня, не выѣзжая на спорную землю, а посылалъ на оныя понятыхъ съ копистомъ Воробьевымъ, самъ же проживалъ на квартирѣ въ деревнѣ Пушкарской у однодворца Ефанова, и тѣхъ понятыхъ допрашивалъ въ оной квартирѣ въ вечеру. О каковомъ дѣйствіи Хитрово утвердили, какъ помянутый Воробьевъ и понятые, такъ и однодворецъ Ефановъ съ женою. Сверхъ того, при семъ обыскѣ, со стороны Федора Безгина былъ не староста, а крестьянинъ его безъ довѣренности; староста же въ то время содержался въ уѣздномъ судѣ по особому дѣлу.

А какъ по изъясняемому дѣйствію Хитрово, учиненное имъ опредѣленіе, объ отдачѣ Проселковой спорной земли, уѣзднымъ судомъ было остановлено, то она, Проселкова, жаловалась верхнему земскому суду и гражданской

палатѣ, отъ которой уѣздному суду дано знать, что онъ то распоряженіе учинилъ правильно, съ таковымъ предписаніемъ, чтобы по дѣлу сему постановилъ рѣшеніе свое.

А когда уѣздный судъ предписалъ земскому суду о учиненіи вновь обыска, чрезъ другихъ стороннихъ людей, Проселкова же о собранныхъ понятыхъ одобрительной сказки не дала, а отозвалась, что и обыска вновь дѣлать не должно; то уѣздный судъ велѣлъ земскому суду, на основаніи Уложенія 10-й главы 160-й статьи, произвестъ большой повальный обыскъ, чрезъ близъ живущихъ, не принимая объ оныхъ съ обѣихъ сторонъ отъ тяжущихся отзыва, а безотводно, который обыскъ и учиненъ былъ изъ 66-ти понятыхъ, приведенныхъ къ присягѣ. Изъ нихъ, о землѣ, въ деревнѣ Заголичной состоящей, именуемой Польцемъ Безгинскимъ, 33 человѣка показали, что она спорная земля, была во владѣніи у Семена, потомъ у дѣтей его, Федора и Ивана, Безгиныхъ назадъ тому лѣтъ 30, 40 и 50, по смерти же ихъ, нынѣ принадлежитъ перваго дочери, дѣвицѣ Елисаветѣ, а послѣдняго сыну, Михайлѣ Безгинымъ, но было ли владѣніе отца Проселковой, Данилы Безгина, не знаютъ и ни отъ кого не слышали; прочіе же 33 человѣка отrekliсь во всемъ незнаніемъ.

Изъ тѣхъ же понятыхъ, о спорной землѣ въ дачахъ деревни Пушкарской, въ 85-ти загонахъ состоящей, 53 человѣка показали о владѣніи оною Семена, потомъ дѣтей его, Ивана и Федора, а послѣ ихъ Елисаветы и Михайлы Безгиныхъ; нѣкоторые болѣе 50, 40 и болѣе 30, 35, а прочіе 20 лѣтъ и больше; Данилы же Безгина владѣнія и принадлежности ему изъ той земли ничего не было; а прочіе 13 человѣкъ отrekliсь во всемъ незнаніемъ.

Ефремовскій уѣздный судъ, Тульская гражданская палата и Правительствующаго Сената 4-й департаментъ, опредѣлили: по сему послѣднему обыску, всѣмъ земскимъ судомъ произведенному, спорную землю отдать въ первобытное владѣніе Безгиныхъ, съ тѣмъ, если Проселкова имѣетъ другія доказательства на оную, то можетъ по нимъ отыскивать формальнымъ судомъ.

А Правительствующаго Сената Общее Собраніе первыхъ трехъ департаментовъ, рассмотрѣвъ дѣло сіе, по Высочайшему указу, послѣдовавшему по жалобѣ Проселковой,

1810 г. ноября 25 опредѣлило: какъ изъ дѣла сего видно, что вновь созданные понятые объявили, что спорною землею назадъ тому лѣтъ 7 и 8 владѣли Безгины, на каковомъ показаніи утвердись, какъ уѣздный судъ, такъ гражданская палата и 4-й Сената департаментъ, присудили ту землю возвратитъ Безгинымъ, предоставляя Проселковой право доказывать формою суда, чего однако же Общее Собрание Сената подтвердить не можетъ, потому, что Федоръ Безгинъ, посредствомъ записи, отдалъ Проселковой отца ея имѣніе, сказавъ въ ней именно: чѣмъ отецъ ея владѣлъ и не владѣлъ, и что Безгины ничѣмъ не доказали, чтобы оная земля почему либо особенно имъ принадлежала, а потому и въ составъ записи не входитъ, и для того Сенатъ опредѣляетъ: отдать ту спорную землю Проселковой, а Безгинымъ предоставить право, буде имѣютъ законныя укрѣпленія и доказательства, что оная земля не входитъ въ составъ записи, просить на нее, Проселкову, формою суда.

Во исполненіе сего опредѣленія, спорная земля и отдана Проселковой, но Министръ юстиціи объявилъ Высочайшее повелѣніе, что по принесенной на вышенъясненное 1810 г. ноября 25 Общаго Собранія рѣшеніе, отъ Дмитрія и Елисаветы Безгиныхъ жалобѣ, по взятой справкѣ открылось, что въ заключеніи рѣшенія того помѣщенъ послѣдній обыскъ, въ коемъ дѣйствительно понятые утвердили спорною землею владѣніе Безгиныхъ 40 и 50 лѣтъ, иначе, ибо вмѣсто того сказано, будто тѣ понятые показали о владѣніи Безгиныхъ лѣтъ 7 и 8, Его Императорское Величество, замѣчая изъ предъидущаго, что Правительствующему Сенату при докладѣ дѣла сего представлены были обстоятельства онаго въ превратномъ видѣ, Высочайше повелѣтъ соизволять, вытребовать все производство дѣла, сообразить прописанный случай и учинить опредѣленіе, согласно съ открывшимися обстоятельствами, а съ виновными въ томъ, кто по разсмотрѣнію его таковымъ признанъ будетъ, поступить по законамъ.

Общее Собрание Сената большинствомъ голосовъ Сенаторовъ, съ коими согласился и Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ, опредѣленіемъ заключило: къ разрѣшенію происшедшаго спора между Безгиными и Проселковою,

принять въ основаніе упомянутый второй обыскъ, а первый обыскъ, исправникомъ Хитрово учиненный, отставя, всѣ спорныя земли и лѣса по доказанному владѣнію сторонними людьми, значащимися въ томъ второмъ обыскѣ, согласно рѣшеніямъ Тульскихъ присутственныхъ мѣстъ и Правительствующаго Сената 4-го департамента, возвратитъ въ прежнее владѣніе помѣщиковъ Безгиныхъ. Поелику же постановленіемъ симъ отмѣняется прежнее по сему дѣлу Правительствующаго Сената Общаго Собранія опредѣленіе, учиненное 1810 г. ноября 25, то Правительствующаго Сената Общее Собрание, предавая сіе положеніе въ Высокомонаршее Его Императорскаго Величества благоразсмотрѣніе, всеподданнѣйше спрашиваетъ Высочайшаго повелѣнія. Относительно же заключенія, въ прежнемъ опредѣленіи Общаго Собранія на счетъ вышеупомянутаго втораго обыска, что будто бы сторонніе люди, о владѣніи спорною землею Безгиными, показали отъ семи и восьми лѣтъ, вмѣсто чего тѣ сторонніе люди утвердили владѣніе, какъ выше значитъ, не только оныхъ Безгиныхъ, но и предковъ ихъ отъ двадцати, тридцати, сорока, пятидесяти и болѣе лѣтъ, по поводу каковаго въ заключеніи ономъ превратнаго вмѣщенія объ обыскѣ, послѣдовало и присужденіе спорной земли и лѣса, вмѣсто Безгиныхъ, Проселковой, то Общее Собрание Сената полагало: поелику сочиненіе резолюціи и протокола состоятъ на отвѣтственности оберъ-секретаря, то и превратное истолкованіе означеннаго втораго обыска въ резолюціи и протоколѣ, относятъ они къ упущенію бывшаго тогда оберъ-секретаря Рѣпина, имѣвшаго въ производствѣ сіе дѣло, который, по силѣ 3-й статьи 50-й главы генеральнаго регламента, и подвергнувъ себя за такое упущеніе отвѣтственности и взыскацію, но поелику онъ уже умеръ, то за смертію его, Рѣпина, равно и по состоянію Всемилодствѣйшаго манифеста 30 августа 1814 г., дальнѣйшее объ ономъ изысканіе оставить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: оный всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената утвердить.

1817 г. мая 7 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 17 августа 1817 года.

р) По дѣлу прапорщицы Мотякиной съ однодворцами Пашевкинымъ и Климовымъ, о землѣ.

1817 г. мая 17 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ дѣло прапорщицы Мотякиной съ двумя однодворцами, Пашевкинымъ и Климовымъ, о землѣ.

Въ 1797 и 1799 годахъ однодворецъ Пашевкинъ жаловался Епифанскому земскому суду, что староста прапорщицы Мотякиной, Никита Осиповъ, насильно завладѣлъ принадлежащею ему землею и лугомъ. При изысканіи земскаго суда, понятые показали, что отыскиваемая Пашевкинымъ земля и лугъ изстари принадлежатъ ему, почему земскій судъ и оставилъ оное во владѣніи его, Пашевкина.

Мотякина доказывала въ Епифанскомъ уѣздномъ судѣ, что означенная земля и лугъ достались ей по наслѣдству послѣ тетки ея, Лисагорской, а ей продали въ 1756 году оный Пашевкинъ и однодворецъ Климовъ, первый въ слободѣ Рождественской 12 четвертей, а послѣдній въ селѣ Краснополѣ 6 четвертей.

Въ купчей значить, что Пашевкинъ и Олимпій Климовъ продали Марѣ Лисагорской, изъ имѣнія своего, вышеназванное количество земли; купчая писана въ Веневѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, за рукоприкладствомъ вмѣсто продавцевъ, тамошняго протопопа Дмитріева, которая явлена 1758 г. іюля 31 въ Вотчинной коллегіи, а 1760 г. сентября 7, города Епифани у межевыхъ дѣлъ.

Напротивъ того Пашевкинъ утверждалъ, что онъ таковой купчей Лисагорской не давалъ, руку прикладывать вмѣсто себя протопопа Дмитріева не просилъ и въ подтвержденіе оной не допрашиванъ, а потому и есть она фальшивая.

Епифанскій уѣздный судъ 30 іюля 1800 года опредѣлилъ, спорную землю и сѣнокосъ отдать Пашевкину, поелику сторонніе люди показали, что та земля и лугъ Пашевкина, и онъ, Пашевкинъ, купчую не признаетъ дѣйствительною, а называетъ фальшивою, Мотякина же ни чѣмъ не доказала, чтобы прото-

попъ Дмитріевъ руку прикладывалъ по просьбѣ Пашевкина, и чтобы онъ про ту продажу гдѣ либо былъ допрашиванъ.

Такое рѣшеніе утверждено, какъ Тульской гражданской палатою, такъ и Правительствующаго Сената 8-мъ департаментомъ.

Между тѣмъ другаго продавца, Олимпія Климова сынъ, Федотъ Климовъ, началъ также доказывать не дѣйствительность купчей, отъ имени отца его на 6 четвертей совершенной.

Уѣздный судъ и гражданская палата, сообразно съ рѣшеніемъ по дѣлу Пашевкина, признавъ купчую не дѣйствительною, отыскиваемую Климовымъ землю, 6 четвертей, за нимъ утвердили.

По 7-й Сената департаментъ 30 апрѣля 1808 года опредѣлилъ: какъ изъ дѣла видно, что однодворцы Олимпій Климовъ и Гаврила Пашевкинъ, въ 1756 году сентября 13, по одной купчей, писанной въ городѣ Веневѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, за рукоприкладствомъ, вмѣсто себя, по безграмотству ихъ, того города Венева соборной церкви протопопа, Ивана Дмитріева, назвавъ въ оной себя дворянами, продали Епифанской округи, въ околородномъ стану, 1-й въ селѣ Краснополѣ 6, а послѣдній въ Рождественской слободѣ 12 четвертей земля съ угоды, вдовѣ, маіоршѣ Лисагорской, въ чемъ они, Климовъ и Пашевкинъ, по безграмотству ихъ, на основаніи указа 7192 года февраля 7 дни, (*) хотя и не допрашиваны, и той продажѣ, за силою указа 1727 года августа 14 (*), яко однодворцы, дѣлать права не имѣли; но по явкѣ отъ покущицы Лисагорской той купчей въ Вотчинной коллегіи 1758 г. іюля 31 и у межевыхъ города Епифани дѣлъ 1760 года сентября 7 числа, на оную со времени написанія ея отъ нихъ, продавцевъ, отъ Пашевкина черезъ 40 лѣтъ по 1797 годъ, а отъ Олимпія (Климова), по смерти же его, и отъ сына его, нынѣшняго спорщика, Федота Климова черезъ 44 года, по 19 октября 1800 года, равно какъ и со стороны казны никакихъ

(*) П. С. З. 1060.

(**) П. С. З. 5138.

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 78.

опроверженій и споровъ по дѣлу сему не видно, и проданная по той купчей земля съ угодья, состояла въ безспорномъ владѣніи у показанной покупщицы Марьи (Лисагорской), за которою въ генеральное земель межеваніе безспорно же обмежевана, а по ней за сыномъ ея, поручикомъ Михайлою Лисагорскимъ, который по генеральному плану и межевой книгѣ той проданной земли владѣльцемъ именованъ, по смерти же его, по наслѣдству, досталась оная земля племянницѣ ея, Марьѣ, а Михаила, Лисагорскихъ двоюродной сестрѣ, апелляторшѣ, прапорщицѣ Екатеринѣ Мотякиной, а посему послѣдовавшія въ Епифанскомъ уѣздномъ судѣ и въ Тульской гражданской палатѣ рѣшенія, коими та купчая уничтожается силою Всемилостивѣйшаго 1787 года іюня 28 дня манифеста 4 статьи, слѣдовало бы уничтожить, а показанную, проданную, по упоминаемой купчей, землю, оставить на всегда въ безспорномъ владѣніи Мотякиной, но какъ производившееся о той же купчей со стороны другаго продавца, Пашевкина, дѣло въ 1807 году 8-мъ Правительствующаго Сената департаментомъ рѣшено несогласно съ смлѣ 7-го департамента положеніемъ, и именно таковыя же оныхъ Епифанскаго уѣзднаго суда и Тульской гражданской палаты рѣшенія утверждены въ ихъ силѣ; то 7-й Сената департаментъ такового своего положенія въ отмѣну помянутаго 8 департамента Сената рѣшенія, за силою именнаго Высочайшаго 1765 года сентября 3 (*) указа, самъ собою въ исполненіе привести не осмѣливается, въ разсужденіи чего предоставить оберъ-прокурору отнестись къ Министру юстиціи, о исходатайствованіи у Его Императорскаго Величества на сіе обстоятельство Высочайшаго повелѣнія.

Министръ юстиціи, даннымъ Сенату предложеніемъ, объявилъ, что Государь Императоръ, по выслушаніи заключеній 8-го и 7-го департаментовъ, Высочайше указать соизволилъ, оба означенныя дѣла совокупно разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената и постановитъ рѣшеніе на основаніи законовъ.

По выслушаніи сихъ дѣлъ въ Общемъ Собраніи, гг. Сенаторы объявили:

6-тъ Особь: поручить, кому слѣдуетъ, изыскать, дѣйствительно ли маюрша Лисагорская,

(*) П. С. 3. 12469.

а по ней наслѣдники, со времени полученія отъ одноворцевъ купчей, до начатія настоящихъ споровъ, владѣли проданною ей землею, и не принадлежатъ ли ей сверхъ того въ значащихся въ дѣлѣ семь урочищахъ, по другимъ какимъ либо крѣпостямъ, и тогда постановитъ вновь рѣшеніе.

4 Особы согласились съ заключеніемъ 7 департамента, чтобъ спорную землю оставить во владѣніи Мотякиной.

1 Особа: на основаніи 54 пункта Межевой инструкціи и Всемилостивѣйшаго 1787 года іюня 28 манифеста, земли, дошедшія отъ Пашевкина и Климова къ Мотякиной, оставить въ ея владѣніи.

1 Особа: поелику купчая, въ 1756 году написанная въ Веневской восводской канцеляріи, отъ имени одноворцевъ Пашевкина и Климова, есть незаконная, потому что тѣ одноворцы ложно названы дворянами, сверхъ же того, оная совершена вопреки 1727 г. августа 14 числа указа, которымъ запрещено одноворцамъ продавать свои земли; почему оную уничтожить, и землю оставить за одноворцами.

Послѣ того, согласно предложенію Правительствующаго должностъ Министра юстиціи, дѣла сіи препровождены были на заключеніе Министра финансовъ, который, возвративъ оныя, въ рапортѣ своемъ Сенату изъяснялъ, что хотя учиненная одноворцами Пашевкинымъ и Климовымъ продажа вдовѣ маюршѣ Лисагорской въ 1756 году земли, за силою указовъ 7192 года 7 февраля и 1727 года 14 августа, и не могла быть дѣйствительна; но какъ означенною землею покупщица Лисагорская, потомъ сынъ ея и, наконецъ племянница, Мотякина, по безспорному за первыхъ той земли обмежеванію, нѣсколько десятилѣтій безпрепятственно владѣли, и возвращеніе оной вышеупомянутымъ одноворцамъ было бы въ совершенную противность Межевой инструкціи 4 главы, 54 пункта, 33 главы, 2 пункта, и Всемилостивѣйшаго 1787 года 28 іюня манифеста, какъ коренныхъ законовъ, право собственности каждаго ограждающихъ, почему и полагалъ, что состоящая въ спорѣ у Мотякиной съ одноворцами Пашевкинымъ и Климовымъ, земля должна предоставлена быть во владѣніе первой.

По новомъ выслушаніи дѣлъ сихъ въ Общемъ Собраніи, изъ наличныхъ гг. Сенаторовъ 7 Особь согласились съ заключеніемъ

Министра финансовъ, 1 Особа осталась при данномъ ею мнѣніи въ 7 департаментѣ, утверждающемъ упомянутую купчую.

Прочимъ Сенаторамъ, подававшимъ мнѣнія, при первомъ слушаніи сего дѣла, не докладывано по разнымъ причинамъ.

Почему дѣла сіи препровождены были на консультацию къ Министру юстиціи.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ данномъ Правительствующему Сенату 27 мая 1816 года предложеніи изъяснилъ: что Министръ юстиціи, сообразивъ обстоятельства дѣла сего съ узаконеніями Межевой инструкціи главы 4, пункта 54 и главы 33, пункта 2, находилъ, что оба сіи узаконенія къ настоящему случаю относятся не могутъ, *первое*, потому что онымъ утверждаются тѣ только дачи, котрымъ размежеваніе самимъ дѣйствомъ окончено по инструкціи, въ 1754 году состоявшейся, а не по межеванію, производившемуся по вновь состоявшейся въ 1766 году инструкціи, межеваніе же дачъ Мотякиной и однодворцевъ происходило уже по сей послѣдней; а *второе* узаконеніе хотя и относится до послѣдняго межеванія, копіи велѣно всѣ споры разнимать и рѣшить выданными планами и межевыми книгами, но тутъ же сказано, чтобы разборъ и рѣшеніе сіе дѣлать, кромѣ тѣхъ дачъ, кои во внутреннемъ общемъ владѣніи спеціально размежеваны еще не будутъ; размежеваніе же таковыхъ дачъ при случаѣ споровъ, впредь до спеціальнаго межеванія, разнимать и рѣшить по прежнимъ писцовымъ книгамъ и написаннымъ въ оныхъ урочьямъ; а какъ по настоящему дѣлу не видно, чтобы между дачами Мотякиной и однодворческими произведено было спеціальное межеваніе; то и надлежитъ рѣшить оное по настоящему положенію, а не по плану генеральному, выданному на всю дачу, въ которой находится общее, или чрезполосное владѣніе. Пріемля все сіе въ основаніе, онъ, Министръ юстиціи, заключилъ, что послѣднее въ купчей крѣпости, данной въ 1756 году помѣщицѣ Марьѣ Лисагорской, однодворцы названы дворянами, собственнаго ихъ рукоприкладства не было, и они, на основаніи указа 1709 года апрѣля 2 (*) числа, въ подтвержденіе той крѣпости не допрашиваны, а притомъ взята она въ противность указа

1727 года, запрещающаго покупать земли у однодворцевъ; то на основаніи указа 7192 года февраля 7 и Межевой инструкціи главы 9, пункта 5 и 6, оную крѣпость, согласно рѣшеніямъ уѣзднаго суда и гражданской палаты, уничтожа, землю оставить во владѣніи однодворцевъ. Что же касается до того, что однодворцы пропустили въ искѣ своемъ десятилѣтнюю давность, то на общія дачи, спеціальнымъ межеваніемъ еще не размежеванныя, давность сія простираться не можетъ, потому что всякій владѣлецъ, присвоившій себѣ излишнее противу крѣпостей количество земли, станетъ защищаться сею давностью, въ обиду прочихъ общихъ съ нимъ участниковъ, которые, владѣя чрезполосно, не могутъ въ точности и знать, у кого излишекъ или недостатокъ, да и Высочайшимъ 16 августа 1804 года (*) указомъ велѣно: по представленіи документовъ, размежевать владѣльцевъ съ однодворцами во внутреннемъ владѣніи, въ силу землемѣровой инструкціи 36-го пункта и конторской 2 и 33 главы 3 и 2 пунктовъ по крѣпостямъ, не взирая на ихъ несогласіе, съ наблюденіемъ точнаго уравненія въ общихъ выгодахъ.

Таковаго мнѣнія Министръ юстиціи не успѣлъ за болѣзнью предложить Правительствующему Сенату, и потому онъ, Министръ внутреннихъ дѣлъ, представилъ оное на уваженіе Правительствующаго Сената съ тѣмъ, что не благоудно ли будетъ приступить къ единогласному по сему дѣлу рѣшенію.

По выслушаніи онаго предложенія, въ г. Сенаторовъ 6 Особъ остались при послѣднемъ ихъ мнѣніи, даннымъ по выслушаніи заключенія Министра финансовъ.

Одна Особа при своемъ мнѣніи, даннымъ въ 8 департаментѣ, которое согласно съ предложеніемъ.

А одна Особа также при своемъ мнѣніи, даннымъ въ Общемъ Собраніи, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая правильнымъ заключеніе Министра юстиціи, *полагаетъ*: оное утвердить.

4 іюня мнѣніе Департамента утверждено Общимъ Собраніемъ Совѣта и Высочайше утверждено 25 августа 1817 года.

(*) П. С. З. 2231.

(*) П. С. З. 21422.

с) По дѣлу о спорныхъ между Шацкимъ Чернѣвымъ монастыремъ и казенными крестьянами землѣ и мельницѣ.

1818 января 10 (*). Въ исполненіе Высочайшаго именнаго указа, даннаго Государственному Совѣту въ 8-й день октября минувшаго 1817 года, слушано дѣло, внесенное отъ Управляющаго Министерствомъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, Министра внутреннихъ дѣлъ, о землѣ и мельницѣ, состоящихъ въ спорѣ между Шацкимъ Чернѣвымъ монастыремъ, находящимся въ Тамбовской губерніи, и казенными крестьянами.

Грамотою Царской 7091 года февраля въ 15 день, посланною къ Шацкому Мордовскому прикащику Юрію Дурову, утверждено: къ церкви Николая Чудотворца и общинкѣ монастырской, оброчныхъ писцовыхъ книгъ бывшее за новокрещеномъ Иваномъ Присандѣвымъ, за Шацкими вороты межъ двухъ рѣчекъ Вечкасонъ на Осннскомъ истокѣ ухажье: 100 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Сверхъ сего по писцовымъ 7153 и послѣдующихъ годовъ кипгамъ въ написаніи значить: за Чернѣвымъ монастыремъ берегъ по обѣ стороны рѣчки Вечкасы и мельница, по грамотѣ 7137 года.

Въ 1803 году, помянутаго Чернѣва монастыря строптель, іеромонахъ Акакій первоначально предъявилъ искъ свой на ту принадлежащую монастырю землю и мельницу во временномъ Межевой канцеляріи департаментѣ, который, на основаніи межевыхъ законовъ, предоставилъ ему разобраться въ томъ по крѣпостямъ, гдѣ слѣдуетъ.

Послѣ чего въ 1805 году, онъ, строптель Акакій, подалъ прошеніе въ Шацкій уѣздный судъ и, изъясняя въ ономъ, что та жалованная земля, по небытности строптеля во время генеральнаго межеванія, будучи не разграничена и не утверждена во владѣніи монастырю, а также и мельница, по неправильному присвоенію, состоятъ во владѣніи селъ Высокаго, Покровскаго и двухъ Чернѣвыхъ у экономическихъ крестьянъ, и просилъ, какъ землю, такъ и мельницу, отобрать изъ владѣнія ихъ,

(*) Журн. Дев. 1818 г. № 9.

возвратить, по прежнему, Чернѣву монастырю.

При разсмотрѣніи сего дѣла, вслѣдствіе требованія уѣзднаго суда, экономическіе крестьяне, чрезъ земскій судъ, въ числѣ 73 человекъ, показали: что послѣ состоявшагося въ 1763 году сентября 19 дня указа (*), коимъ бывшіе монастырскіе крестьяне отобраны и причислены въ равный оброкъ съ казенными поселянами, съ того времени они имѣли и имѣютъ той землею и мельницею безспорное владѣніе, и о землѣ той, при генеральномъ межеваніи, Чернѣва монастыря казначей Евфимій съ братією, со споромъ не входилъ. Сверхъ сего представлены нижнимъ земскимъ судомъ два взятые отъ стороннихъ людей изысканія, изъ коихъ въ 1-мъ 18, а во 2-мъ 12 человекъ показали, что та земля и мельница, о которой со строителемъ Акакіемъ, неизвѣстно почему, происходитъ споръ, сколько они запомнятъ, были всегда во владѣніи у тѣхъ экономическихъ крестьянъ.

Затѣмъ еще уѣздный судъ потребовалъ отъ казенной палаты о той землѣ увѣдомленія, поступила ли она въ вѣдомство Коллегіи экономіи, или отсуждены и поступили въ вѣдомство ея тѣ крестьяне съ ихъ землею, въ особености отъ земли монастырской? На сіе казенная палата отвѣтствовала, что требуемаго тѣмъ судомъ свѣдѣнія по дѣламъ не оказалось.

А строптель Акакій, съ своей стороны объявилъ, на подобное уѣзднаго суда требованіе, что до 1765 года монастырь подлинно той землею и мельницею владѣлъ, но далѣе имѣлъ ли оно, показать не можетъ.

Шацкій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ истребованные къ дѣлу сему документы и показаніе, заключалъ: что селъ Стараго и Новаго Чернѣвыхъ, Высокаго и Покровскаго экономическіе крестьяне, на принадлежность имъ отыскиваемой строптелемъ Акакіемъ земли, никакихъ по требованію укрѣпленій не представили, а утверждаютъ оную себѣ по одному

(*) П. С. З. 11942.

только давнему ею владѣнію, въ указѣ же 1764 года февраля 26 (*), чтобы могли входить въ составъ отсужденія собственныя монастырскія земли, въ особенности сего монастыря, который остался сверхъ штата на своемъ содержаніи, не изъяснено, напротивъ 11 и 12 пунктомъ онаго повелѣно отвести имъ изъ вотчинныхъ земель тѣхъ же монастырей землю, по пропорціи, противъ писоваго наказа. Почему ту землю, какъ ни по какимъ укрѣпленіямъ не слѣдующую, отъ экономическихъ крестьянъ отобрать, отдать въ первобытное владѣніе монастырю. Относительно же мельницы, то какъ она, по изысканію, оказалась состоящею на особо принадлежащей селу Новому Чернѣеву землѣ; потому и въ просьбѣ о ней строителю Акакію отказать.

Но когда дѣло сіе поступило на ревизію Тамбовской гражданской палаты, она въ опредѣленіи своемъ заключила: какъ владѣющею землею и мельницею крестьяне въ древнія времена состояли подъ вѣдомствомъ Чернѣева монастыря, а въ 1764 году поступили они съ землями въ вѣдомство Коллегіи экономіи, изъ показаній же открылось, что по прошествіи 40 лѣтъ безспорнаго владѣнія тѣхъ крестьянъ и слишкомъ 20 лѣтъ послѣ генеральнаго межеванія, искъ и споръ о той землѣ не происходило, слѣдовательно по Всемиловѣйшему манифесту 1787 года іюня 28 дня 4 статьи, монашествующіе Чернѣева монастыря потеряли на отысканіе земли той всякое право.

По апелляціи строителя, іеромонаха Акакія, дѣло сіе поступило Правительствующаго Сената въ 8 департаментъ, который, разсмотрѣвъ оное и находя съ одной стороны, что присвоаемая симъ строителемъ земля дѣйствительно по грамотамъ принадлежитъ тому монастырю, а съ другой, что она, состоя во владѣніи казенныхъ крестьянъ, не была отыскиваема начальниками монастыря болѣе 10 лѣтъ и, по силѣ Всемиловѣйшаго, 1787 года іюня 28, манифеста, уничтожаются вслѣдствіе пскп, чрезъ десять лѣтъ произведенные о недвижимомъ и движимомъ имѣніи, какъ между частными людьми, такъ и между ними и казною; но монастырское имѣніе ни въ личную собственность никому ни принадлежать, ни же входить въ число извѣстныхъ опредѣленныхъ казенныхъ имуществъ, къ охране-

(*) П. С. З. 12060.

нію которыхъ отъ постороннихъ притязаній установлены особыя чиновники; притомъ о монастырскихъ имѣніяхъ, которыя должны быть почитаемы за одно съ церковными, до вослѣдованія въ 17 день ноября 1810 года (*) Высочайшаго указа, не было закона, никому защищать ихъ отъ присвоенія въ частное владѣніе, ни же какимъ порядкомъ производить дѣла сего рода, то по уваженію сего, Сенатъ, не приступая къ отсужденію, на основаніи изображеннаго манифеста, отъ Чернѣева монастыря принадлежащей ему по дачамъ земли, полагалъ: оную возвратитъ тому монастырю.

Оберъ-прокуроръ сего департамента, графъ Сантъ, въ предложеніи своемъ, изъяснялъ слѣдующее: изъ обстоятельствъ дѣла сего видно, что присвоаемая нынѣ Чернѣевымъ монастыремъ земля дѣйствительно пожалована была оному по грамотѣ въ 7091 году, но чтобы при отобраніи въ 1763 году отъ монастырей вотчинъ, показанная земля вмѣстѣ съ бывшими за Чернѣевымъ монастыремъ селами: Высокимъ, Покровскимъ и двумя Чернѣевыми, не поступила тогда въ вѣдомство Коллегіи экономіи и оставалась во владѣніи онаго монастыря, того строителемъ Акакіемъ не только не доказано и по выправкамъ не открылось; напротивъ же сторонніе люди утвердили, что она въ владѣніи крестьянъ означенныхъ селеній состоитъ съ самаго того времени, какъ вышли они изъ владѣнія монастырскаго; впрочемъ, хотя бы земля сія въ вѣдомство Коллегіи экономіи и не поступила, но какъ въ бывшее по Тамбовской губерніи генеральное межеваніе обмежевана за показанными селеніями, причемъ со стороны Чернѣева монастыря ни спору не произведено, ни крѣпостей не представлено, почему на основаніи Межевой инструкціи 4-й, 54-го и 33-й главъ 1-го пунктовъ, монастырь навсегда лишился всякаго на оную землю права, ибо въ таковыхъ случаяхъ первымъ изъ показанныхъ пунктовъ никакихъ прошеній въ неудовольствіи принимать не велѣно. А потому онъ, оберъ-прокуроръ, и предлагалъ, согласно приведеннымъ Межевой инструкціи пунктамъ, Чернѣева монастыря строителю, въ присвоеніи помянутой земли, отказать.

По неизъявленію Сенаторами 8 департамента на сіе предложеніе согласія, дѣло посту-

(*) П. С. З. 24431.

пидло въ Общее Собрание Московскихъ Департаментовъ Сената, въ которомъ предварительно на основаніи Общаго Учрежденія Министерствъ 2 части, 2 главы 3 отдѣленія, 240 пункта и Министерства финансовъ 2 части, 3 главы, 1 отдѣленія, 209 пункта, опредѣлено было, препроводя дѣло къ Министру финансовъ, требовать его по оному заключенія.

Вслѣдствіе сего, Министръ финансовъ Правительствующему Сенату донесъ: какъ строитель Акакій, отыскивающій изъ владѣнія экономическихъ крестьянъ селъ Высокаго, Покровскаго и двухъ Чернѣвыхъ, землю, во 100 четвертяхъ заключающуюся и пожалованную монастырю грамотою 7091 года, никакихъ другихъ доказательствъ не представилъ на то, чтобы оная земля при поступленіи въ 1764 году монастырскихъ вотчинъ вмѣстѣ съ бывшими за Чернѣвымъ монастыремъ, упоминаемыми селами, не вошла тогда же въ вѣдомство бывшей Коллегіи экономіи, а хотя онъ, Акакій, и ссылается на увѣдомленіе казенной палаты, которая на требованіе уѣзднаго суда, поступила ли означенная земля въ вѣдомство Коллегіи экономіи вмѣстѣ съ прочими крестьянскими землями, отозвалась неизвѣстностью, но сіе обстоятельство въ пользу его, Акакія, служить не можетъ, ибо экономическіе оныхъ селеній крестьяне, съ того 1764 года, и до сихъ поръ имѣютъ ту землю въ безспорномъ своемъ владѣніи, о чемъ какъ посторонніе люди, такъ и самъ строитель Акакій удосто- вѣрили; да и не только при генеральномъ межеваніи, но и послѣ онаго, никакихъ со стороны Чернѣва монастыря отъ настоятелей искомъ и споровъ объ ней до 1803 года не

происходило. Почему онъ, Министръ финансовъ, признавая рѣшеніе Тамбовской гражданской палаты правильнымъ, полагалъ, какъ землю, такъ и мельницу оставить по прежнему во владѣніи экономическихъ крестьянъ, а строителю Акакію въ просьбѣ его отказать.

Общее Московскихъ Департаментовъ Сената Собрание рѣшительное заключеніе свое по сему дѣлу постановило, во всемъ согласно съ симъ мнѣніемъ Министра финансовъ.

По принесенной на оное всеподданнѣйшей жалобѣ отъ строителя, іеромонаха Акакія, данъ Государственному Совѣту Высочайшій указъ о разсмотрѣніи въ ономъ сего рѣшенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ, что рѣшеніе по оному Общимъ Собраніемъ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената учинено правильно и согласно съ обстоятельствами дѣла и законами; а потому Департаментъ сей и заключаетъ, что въ пользу Шацкого Чернѣва монастыря другого ничего сдѣлать нельзя, какъ токмо, что ежели у онаго не достаетъ противъ узаконеннаго положенія земли и другихъ угодій, къ содержанію монастырскихъ въ ономъ потребныхъ, то предоставить Министру финансовъ надѣлать оными монастырь сей, о чемъ и предметъ будетъ попеченіе и, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніе Министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

1818 г. марта 13 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ и Высочайше утверждено 14 августа 1818 года.

т) По дѣлу одноворцевъ Пяшкильской слободы, Тамбовской губерніи съ графомъ Воронцовымъ о сѣнныхъ покосахъ и мельницѣхъ.

1818 г. ноября 28. (*)—Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, дѣло Правительствующаго Сената Общаго Собрания Московскихъ Департаментовъ, одноворцевъ Тамбовской губерніи Пяшкильской слободы о спорныхъ съ графомъ Воронцовымъ,

а по продажѣ его съ купцами: Фроловымъ и Толмачевымъ, сѣнныхъ покосахъ и мельницѣхъ. Дѣло сіе раздѣляется на двѣ части.

1) Противу Пяшкильской слободы, на рѣкѣ Цнѣ, была мукомольная мельница съ 1717 года и сначала состояла на вѣрѣ, потомъ въ оброкѣ, но послѣ, когда желающихъ ко взятію оной въ оброкъ не явилось, то секретарь Даниловъ, представивъ выписъ съ отводныхъ

(*) Журн. Деп. 1818 г., № 205.

7206 года книгъ въ доказательство, что мельница построена дѣдомъ его и отцомъ въ ихъ дачахъ, просилъ отдать оную ему въ вѣчное владѣніе.

Прежде нежели признано право Данилова, Тамбовская губернская канцелярія отдала означенную мельницу въ оброкъ купцу Полосину, а въ 1767 году, отдала ему оную въ безоборочное уже владѣніе изъ выстройки пильной, но въ 1770 году, Воронежская канцелярія, признавъ право Данилова, опредѣлила: отдать мельницу во владѣніе Данилову изъ obroka, а Полосину снести сдѣланное строеніе.

Послѣ сего Полосинъ продалъ мельницу купцу Плотникову, а Даниловъ все имѣніе свое обще съ мельницею продалъ графу Воронцову, и такъ начался уже споръ у Плотникова съ Воронцовымъ, и Вотчинная коллегія присудила мельницу въ 1781 году Плотникову, Воронцовъ перенесъ дѣло по апелляціи въ 5-й департаментъ Сената, откуда, за разногласіемъ, поступило оно въ Общее Собраніе; и когда тяжущіеся не прислали въ срокъ отзыва, то рѣшеніе Вотчинной коллегіи обращено въ 1801 году къ исполненію. Но при ономъ опять произошелъ споръ и, по сомнѣнію, что мельница не на прежнемъ стоитъ мѣстѣ, а на дачахъ, утвержденныхъ Воронцову, и что однодворцы опровергаютъ обонихъ ихъ право, гражданская палата вошла съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, но въ то самое время, и именно 23 декабря 1801 года, Плотниковъ подалъ въ 5-й департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе, что онъ съ Воронцовымъ помирился и взялъ съ него за мельницу семь тысячъ рублей, чѣмъ дѣло сіе и кончалось; но между тѣмъ:

2) Однодворцы села пригородной Пяшкильской слободы, произвели споръ на принадлежность отмежеванной графу Воронцову земли, гдѣ находилась и мельница. Сіе второе дѣло происходило такимъ образомъ:

Тамбовская межевая канцелярія рѣшила въ 1785 году, чтобы спорное мѣсто, отведенное повѣреннымъ графа Воронцова, изъ владѣнія Пяшкильской слободы, значащееся на планѣ подъ знакомъ Θ, за непредъявленіемъ крѣпостей, по силѣ Межевой инструкціи 4 главы, 41 пункта, отдать къ сѣннымъ покосамъ Воронцову. Однодворцы объявили на сіе рѣшеніе неудовольствіе, но жалобы въ узаконенное время не подали; почему межа въ натурѣ утверж-

дена, и копій съ плановъ и межевыхъ книгъ выданы, какъ Воронцову на сѣнные покосы 1787 г., такъ и однодворцамъ на Пяшкильскую слободу 1791 года.

Въ 1798 году, служитель Воронцова жаловался, что однодворцы самовольно рубятъ лѣсъ, помѣщику его принадлежащій, и, загородивъ къ себѣ часть земли, истребили межевые признаки, что и по свидѣтельству комиссара оказалось; но посланный губернскимъ правленіемъ по сему случаю, землемѣръ Козьминъ донесъ, что возобновить межи по плану нельзя; ибо утвержденія оной формально, постановленіемъ столбовъ и вырытіемъ ямъ, онъ не отыскалъ, да и съ планомъ открылось несходство, такъ что, при продолженіи дѣла до знака Θ, надлежало идти черезъ дворы и огороды однодворцевъ Пяшкильской слободы.

Губернское правленіе передало обстоятельство сіе на разсмотрѣніе казенной палаты, куда и однодворцы подали просьбу, доказывая, что сѣнные покосы имъ принадлежатъ по писцовымъ 7186 года книгамъ и что объ отмежеваніи дачъ графа Воронцова они не знали (*).

Казенная палата, усматривая открытое землемѣромъ Козьминимъ несходство, просила губернское правленіе изыскать сіе обстоятельство и повѣрить дачу однодворцевъ по плану такъ, чтобы изъ принадлежащей имъ земли не могло нисколько дойти въ помѣщичье владѣніе, а впоследствии и оберъ-форштмейстеръ представлялъ о порубкѣ крестьянами графа Воронцова лѣса, принадлежность коего неизвѣстна, что послѣ многихъ переписокъ и было поводомъ къ посылкѣ двухъ землемѣровъ для возобновленія межи.

Между тѣмъ графъ Воронцовъ продалъ сѣнные свои покосы и мельницу, 21 декабря 1808 года, купцу Фролову за 25.000 рублей.

Означенные два землемѣра, Лукинъ и Завязкинъ возобновили въ 1809 году межевые признаки и просѣки, какъ казеннаго Ценскаго лѣ-

(*) По планамъ и межевымъ книгамъ 1784 года значить: 1) что при отмежеваніи дачи Воронцова 481 десятины 313 сажень, повѣренные по многимъ повѣткамъ не явились, а были сторонніе понатые разныхъ селеній; 2) что при обмежеваніи владѣнія Пяшкильской слободы 2141 дес. 1628 саж. были владѣльцы и повѣренные, въ томъ числѣ и сей слободы однодворецъ (Ермолай) Коломнинъ, кои къ полевымъ запискамъ руки прикладывали безспорно, а къ межевой книгѣ и плану не явились для рукоприкладства.

са, такъ и владѣній графа Воронцова и однодворцевъ, удостовѣривъ, что выгонъ и огорды однодворческіе, препятствовавшіе исполнить сіе прежнему землемѣру Козьмину, остались вправѣ во владѣніи однодворцевъ, а сѣнные покосы Воронцова влѣвъ, во однодворцы объявили споръ противу сего, показывая, что межевые признаки поставлены тамъ, гдѣ прежде не было, съ захватомъ ихъ огородовъ. А Государю Императору принесли жалобу на отсужденіе отъ нихъ мельницы, и вслѣдствіе жалобы сей Высочайше повелѣно 26 мая 1808 года рассмотреть въ Общемъ Собраніи Сената, въ точности ли выполнилъ бывшій 5 департаментъ рѣшеніе Общаго Собранія и на встрѣтившіяся при исполненіи сомнѣнія законно ли сдѣлалъ разрѣшеніе.

Общее Собраніе, находя, что здѣсь смѣшиваются два разные дѣла, одно между Плотниковымъ и Воронцовымъ о мельницѣ, а другое по спору Пяшкильской слободы однодворцевъ, будто бы во время генеральнаго межеванія подлогомъ замежеваны Воронцову принадлежащія имъ земли, изъ коихъ первое доходило до рассмотрѣнія Общаго Собранія временныхъ департаментовъ, а изъ онаго, за неявкою и неотзывомъ въ срокъ апеллятора, обращено было въ Тамбовскую гражданскую палату для исполненія по рѣшенію бывшей Вотчинной коллегіи, въ 1781 году состоявшемся; но поелику между тѣмъ купецъ Плотниковъ, въ пользу коего состоялось то коллежское рѣшеніе, уступилъ полюбовно право свое на мельницу графу Воронцову, то тѣмъ и дѣло оное кончецо получило. Второе, во всемъ отъ сего особое, получило начало просьбой Воронцова о насильномъ однодворцами захватѣ нѣкотораго количества его земли, по истребленіи межевыхъ признаковъ, и поступило въ производство Тамбовскаго уѣзднаго суда, которое и надлежитъ оставить его законному теченію.

Тамбовская же гражданская палата, по рассмотрѣніи сего дѣла 1810 года мая 6 дня, рѣшительнымъ опредѣленіемъ заключила: какъ изъ сего дѣла видно, 1-ое, что представленная отъ однодворцевъ на свои земли выпись 7186 года не болѣе свидѣтельствуесть, какъ то одно, что Пяшкильская слобода состоитъ поселеніемъ своимъ на рѣкѣ Цнѣ и на устьѣ рѣчки Пяшкиля, а чтобы земли оной, съ которой нибудь стороны, окружаемы были или ограничи

идеть вверхъ Цны къ городу Тамбову, того не только въ той выписи нѣтъ, но самое производство дѣла Вотчинной коллегіи, бывшее у купца Плотникова съ графомъ Воронцовымъ о спорной мельницѣ, на которое однодворцы имѣютъ ссылку, доказываетъ, что здѣсь никогда ни земель Пяшкильскимъ однодворцамъ не принадлежало, ни владѣнія ихъ никогда не было, а показывалась та земля по изысканіямъ иногда казенною, иногда и принадлежащею Даниловымъ; слѣдовательно однодворцы ни по крѣпостямъ, ни по владѣнію до 1765 года, своего права никогда на оную не относили, и будучи сами лично при нѣкоторыхъ изъ тѣхъ изысканій, притязанія на оную землю не имѣли и спора не объявляли. 2-е, Когда графъ Воронцовъ купилъ здѣсь землю у потомковъ дачниковъ Даниловыхъ, и когда по сей покупкѣ чиненъ былъ землѣ за него, по указу Вотчинной коллегіи въ 1779 году, отказъ, тогда однодворцы лично сами при ономъ отказѣ были, и умѣющій изъ нихъ грамотѣ, Пяшкильскій однодворецъ Коломнинъ, самъ къ отказу руку приложилъ безспорно; котораго равно и отъ другихъ объявлено не было. 3-е, Во время генеральнаго межеванія, всѣ владѣемая оною слободою земли, 2141 десятина 1628 сажень, въ 1782 году отмежеваны имъ, однодворцамъ, особо отъ всѣхъ владѣльцевъ одною окружною межею; причеиъ былъ оныхъ Пяшкильскихъ однодворцевъ повѣренный, который потому и зналъ совершенно, какъ количество своихъ земель, такъ границы и межи оныхъ; затѣиъ они, однодворцы, и невѣдѣніемъ сего отзываться не имѣютъ никакого резона, а особенно по полученіи на свои земли плана и межевой книги. 4-е, Послѣ того особаго Пяшкильской слободѣ обмежеванія, однодворцы оной, хотя и произвели споръ въ отмежеваніи Воронцову отхожихъ сѣнныхъ покосовъ, но крѣпостей на оныя не представили, почему тотъ споръ ихъ, рѣшеніемъ межевой конторы 1785 года апрѣля 30, и отставленъ, и межа утверждена въ натурѣ по ходу и межеванію 1784 года, слѣдовательно показаніе однодворцевъ, что будто они не знали о семъ межеваніи, открылось несправедливымъ, ибо когда имѣли споръ на сіе межеваніе, знали совершенно и пропустили на то рѣшеніе установленныя закономъ къ апелляціи сроки; въ разсужденіи чего палата и не можетъ входить въ рассмотрѣніе начальныхъ сего дѣла происшествій, ни же въ пересудъ

рѣшенія межевой конторы, тѣмъ больше, что самыя начальныя обстоятельства дѣла, такъ равно выписъ на земли Пяшкильской слободы, и самое рѣшеніе Вотчинной коллегіи, отнюдь сихъ земель въ принадлежность Пяшкильскимъ однодворцамъ не утверждаютъ, но выводятъ оныя земли, какъ выше значить, казенными и состоящими во владѣніи продавцевъ графу Воронцову, Даниловыхъ, и межевая контора, по изданной для оныхъ Межевой канцеляріи инструкціи, учиня сей земли за Воронцова отмежеваніе, усовершенствовала настоящее оному окончаніе, чрезъ пропущеніе отъ Пяшкильскихъ однодворцевъ подачею жалобы на ся рѣшеніе срока, и для того, на основаніи генеральнаго регламента 14 главы, Межевой инструкціи 3 главы, пунктовъ 8 и 10, 29 главы, пункта 3, 30-й главы пунктовъ 1, 2 и 3, 33-й главы пунктовъ 1 и 2, Всемиловитѣйшаго манифеста 1787 года іюня 28 статьи 4, Учрежденія о губерніяхъ 129 статьи, всѣ показанія однодворцевъ, какъ неосновательныя, отставить; поелику за выдачею имъ и графу Воронцову на дачи плановъ, они должны во владѣніяхъ своихъ разбираться не другимъ чѣмъ, какъ одними тѣми выданными имъ планами и межевными книгами; въ прочемъ всякія, до того бывшія у нихъ, у того и другого, крѣпости закономъ къ разбирательству уже не предполагаются. Затѣмъ если бы и подлинно сія земля принадлежала однодворцамъ, присутствіе оной имъ было не можно. 5-е, Хотя же по повѣркамъ землемѣровъ, въ планѣ Воронцова и оказалось нѣкоторое съ натурою несходствіе, но поелику при тѣхъ самыхъ повѣркахъ открыто, что всѣ земли, однодворцамъ по плану отмежеванныя, состоятъ въ ихъ окружной межѣ на лицо, недостатку нѣтъ, то сіе самое и отвергаетъ всякое однодворцевъ изъясненіе, насчетъ несходствія плана съ натурою; сверхъ же того при послѣднемъ возобновленіи признаковъ, и сего несходствія не оказалось, равно какъ и того, чтобы по оному возобновленію, что вѣдъ огородовъ однодворческихъ входило въ размежеваніе Воронцову. Почему все сіе дѣло, какъ не имѣющее ко вчинанію основанія, и увѣчтожить; для чего оное и возвратитъ обратно въ уѣздный судъ при указѣ; какъ же палата не находитъ, чтобы по оному рѣшенію, что либо отходило изъ дѣйствительнаго вѣдомства казеннаго или однодворческаго владѣнія, то не чиня по сему рѣшенію исполненія, на-

предъ объявить оное тяжущимся, и въ случаѣ чьего либо изъ нихъ неудовольствія, соблюсти установленный указамъ на таковыя случаи обрядъ; которое рѣшеніе тѣмъ однодворцамъ объявлено и по подпискѣ отъ нихъ апелляціи, дѣло поступило Правительствующаго Сената въ 8-й департаментъ.

Здѣсь требованы были отъ Межевой канцеляріи нѣкоторыя подробности насчетъ межеванія однодворческихъ и Воронцова дачъ, но канцелярія донесла, что дѣла по спору однодворцевъ съ Воронцовымъ, какъ въ той канцеляріи, такъ по сношенію ея и въ Тамбовской, что нынѣ Екатеринославской межевой конторѣ не оказалось, и должно быть тѣмъ либо утрачено въ той конторѣ, а найдена въ писцовомъ архивѣ съ рѣшительнаго Тамбовской межевой конторы опредѣленія, (которое прописано выше сего) копія, но когда по оному рѣшенію межа утверждена, за неотысканіемъ дѣла неизвѣстно; безспорныя же на тѣ Воронцова сѣнныя покосы и на Пяшкильскую слободу оригинальные планы съ межевными книгами въ чертежномъ архивѣ хранятся, съ которыхъ копія владѣльцамъ изъ межевой конторы возданы: на сѣнныя покосы въ 1787 іюня 2, а на Пяшкильскую слободу 1791 годовъ марта 12 числъ. Почему съ помянутаго на сѣнныя покосы плана и межевой книги и доставлена при ономъ рапортѣ копія.

Послѣ сего, оное дѣло отправлено было изъ Сената на заключеніе къ Министру финансовъ, который донесъ: 1) что спорная мельница, бывъ первоначально устроена мукомольною, съ 1717 года состояла въ казенномъ вѣдомствѣ, а въ 1765 году отдана изъ оброка купцу Полосину, по просьбѣ котораго въ 1767 году, бывшею провинціальною канцеляріею изъ казеннаго вѣдомства исключена, потому только одному, что купецъ Полосинъ объявлялъ желаніе сдѣлать при ней и пильную мельницу, но вмѣсто того въ послѣдствіи времени продалъ ее купцу Плотникову, а сей, оставя прежнее ея положеніе, выстроилъ ее на другомъ мѣстѣ, не дѣлая уже при ней по обязательству продавца пильной; что и открываетъ явное его злоупотребленіе для собственной корысти, ибо безъ пильной одною мукомольною мельницею оныя, Плотниковъ, и права не имѣлъ на владѣніе. Потомъ сія мельница, дошедъ во владѣніе графа Воронцова, по усилію его, перевесена на третье мѣсто и состоитъ нынѣ внутри обме-

жеванной за него земли, на которую онъ имѣеть уже планъ и межевую книгу, и продажею поступила отъ него, обще съ отмежеванными за него отхожими лугами и сѣнными покосами, къ Тамбовскому купцу Фролову.

2) Графъ Воронцовъ право свое на мельницу и недвижимое при ней имѣние основываетъ на купчихъ крѣпостяхъ, въ 1775 году отъ Даниловыхъ ему данныхъ, и на выписи 1700 года, предкамъ дачниковъ тѣхъ Даниловыхъ доставшейся, но сія купчія и самая выпись, при разсматриваніи обоюдныхъ Воронцова и купца Плотникова споровъ, помянутымъ опредѣленіемъ въ 1781 году Вотчинной коллегіи уничтожены, и отказъ имѣнія, купленного отъ Даниловыхъ за него, Воронцова, въ 1779 году учиненный, отставленъ, мельница утверждена за Плотниковымъ, а о принадлежащей къ ней землѣ велѣно дожидаться генеральнаго межеванія, самое же межеваніе за Воронцова земли, какъ по свидѣтельству въ разныя времена двухъ уѣздныхъ землемѣровъ Козьмина и Лопачева, при постороннихъ понятыхъ людяхъ, оказалось учинено неправильно, ибо межевыхъ признаковъ утвердившимъ межи въ 1784 году, землемѣромъ Муратовымъ подѣлано не было и планъ Воронцову, съ межевою книгою выданный, сочиненъ съ натурою несогласно, такъ что по оному долженствовало бы снести часть самаго однодворческаго селенія; а равно и подлиннаго дѣла, производившагося въ бывшей Тамбовской межевой конторѣ о спорныхъ сѣнныхъ покосахъ Воронцова съ Пяшкильской слободою, которое могло бы служить нынѣ къ развязкѣ сихъ споровъ, при всемъ Правительствующаго Сената изысканіи, Межевою канцеляріею нигдѣ не отыскано, и по заключенію оной утрачено въ той же конторѣ, и

3) Изъ произведенныхъ по дѣлу сему свидѣтельствъ ясно открылось, что земля, дошедшая во владѣніе Воронцова, всегда была, какъ прежде, такъ и послѣ 1765 года, во владѣніи однодворцевъ Пяшкильской слободы, и право ихъ на владѣніе оною подкрѣплено особою выписью 1786 года, къ дѣлу представленною; въ нихъ именно явствуетъ, что ничьего въ ихъ однодворческихъ дачахъ владѣнія никогда не бывало, ибо и межи въ той выписи означены съ одной стороны города Тамбова Полковой слободы владѣнія однодворцевъ, съ другой церковно-служителей, съ третьей однодворцевъ же села Татанова, а съ четвертой за рѣ-

кою Цвою казенный Ценскій вѣзжій лѣсъ, а при томъ, чтобы спорные покосы графа Воронцова населены когда либо были, о томъ со стороны его ничего по дѣлу не доказано. По всемъ таковымъ обстоятельствамъ, онъ, Министръ финансовъ, полагалъ, что на основаніи Высочайше конфирмованнаго доклада Сената 1801 года августа 7 дня, вышенаказанную мельницу и всю спорную землю, неправильно отмежеванную за графа Воронцова, на планѣ подъ знакомъ Θ значащуюся, слѣдуетъ отдать во всегдашнее владѣніе однодворцамъ Пяшкильской слободы, по древнему ихъ праву, а купчія крѣпости о переходахъ мельницы и земли изъ однихъ рукъ въ другія, яко не имѣющія законнаго основанія, всѣ уничтожить, предоставляя покупателямъ съ продавцами развѣдываться между собою, буде пожелаютъ, гдѣ слѣдуетъ по законамъ.

1816 года февраля 22, купецъ Толмачевъ, представя при прошеніи въ Правительствующій Сенатъ засвидѣтельствованную копию съ купчей, по коей означенное спорное имѣние, 1815 года апрѣля 27 отъ опекуновъ, оставшихся послѣ помянутаго купца Фролова дѣтей, съ позволенія Правительствующаго Сената и Тамбовскаго сиротскаго суда, за 92 т. рублей ему досталось, просилъ въ рѣшеніи онаго дѣла поступить по законамъ.

Правительствующаго Сената въ 8 департаментѣ, по выслушаніи учиненной изъ сего дѣла записки, Сенаторы мѣтніями полагали:

Четыре Особы, что въ разсужденіи присвоемой однодворцами Пяшкильской слободы изъ владѣнія покупщика у графа Воронцова имѣнія мукомольной мельницы, какъ уже бывшее о ней по спорамъ дѣло опредѣленіемъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ признано оконченнымъ, то за таковымъ положеніемъ Общаго Собранія, 8-му департаменту Сената ни въ какое по сей части разсмотрѣніе входитъ нынѣ не можно. Что же принадлежитъ до земли, оспариваемой тѣми однодворцами въ собственность свою, о которой дѣлу по спорамъ ихъ тѣмъ же опредѣленіемъ Общаго Собранія предоставлено законное теченіе, то относительно сего пункта, разсуждая съ одной стороны, что дачи обихъ спорщиковъ во время генеральнаго межеванія формально уже отмежеваны, съ выдачею каждому на владѣніе плановъ и межевыхъ книгъ, и что затѣмъ бы никакой споръ въ границахъ

межи по силѣ Межевой инструкціи 33 главы 1 и 2 пунктовъ, какъ равно указа Сената 1789 года іюня 8 дня (*), существовать уже не могъ; но съ другой стороны, приѣмля въ уваженіе открывшееся нынѣ по свидѣтельствамъ землемѣровъ Козьмина и Лопачева несходство въ натурѣ, по тѣмъ же самымъ планамъ генеральнаго межеванія, такъ что при возобновленіи признаковъ по назначеннымъ въ нихъ линіямъ, собственность казенныхъ поселенъ должна неминуемо отойти въ частное владѣніе, а къ тому еще доказывается, что въ семъ мѣстѣ спорнаго отвода землемѣромъ Муратовымъ и формальной межи вовсе учинено не было. Какое неисполненіе со стороны его предписанныхъ въ законѣ правилъ, равнымъ образомъ и всякое, относящееся къ межеванію, дѣйствіе, въ чемъ единственно и главный споръ однодворцевъ состоитъ, принадлежитъ непосредственно разсмотрѣнію межевыхъ правительствъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть уже и самое исправленіе тѣхъ безпорядковъ, какіе доказываются съ планами по мѣстному въ натурѣ нынѣ изысканію, то въ разсужденіи сего препроводить оное дѣло, при вѣдѣніи, въ Межевой Сената департаментъ на зависящее со стороны его разсмотрѣніе и рѣшеніе.

А одинъ Сенаторъ (Нарышкинъ) изъяснялъ: какъ существованіе спорной мельницы и принадлежность ея издавна первоначально помѣщикамъ Даниловымъ, и потомъ по разнымъ переходеніямъ предметникамъ графа Воронцова и наконецъ самому ему, Воронцову, многимъ, по дѣлу значащимся, происшествіями и даже собственнымъ показаніемъ со стороны однодворцевъ, ясно доказаны, а по доказательствамъ тѣмъ и учиненному купцомъ Плотниковымъ съ графомъ Воронцовымъ примиренію, спорное о той мельницѣ дѣлопроизводство Общимъ Сената Собраніемъ признано получившимъ совершенное окончаніе, то, на основаніи Уложенія 15 главы 2 пункта и указа о правахъ Сената 1802 г. сентября 8 (**), онъ полагаетъ: уничтожа вновь возникшій со стороны однодворцевъ о показанной мельницѣ споръ, утвердить оную по продажѣ графа Воронцова за купцомъ Фроловымъ, а по немъ за купцомъ Толмачевымъ, но что принадлежитъ до спорныхъ сѣнныхъ покосовъ,

(*) П. С. З. 16775.

(**) П. С. З. 20405.

которые съ обѣихъ сторонъ тяжущимися присвоиваются въ свою принадлежность, по такимъ дачамъ, кои во время генеральнаго межеванія обмежеваны каждая особо, съ постановленіемъ межевыхъ признаковъ и съ выдачею на нихъ плановъ и межевыхъ книгъ; на случай же споровъ о такихъ обмежеванныхъ земляхъ, 1 и 2 пунктами 33 главы Межевой инструкціи узаконено: разбирать тѣ споры выданными планами и межевыми книгами, которыми указомъ 1789 г. іюня 8, велѣно признавать за настоящую крѣпость или документъ, на имѣніе неоспоримый; почему, ежели бы и въ самомъ дѣлѣ не нашлось гдѣ теперь межевыхъ признаковъ, но описаніе однако же, гдѣ имъ быть должно, существуетъ, какъ въ планахъ, такъ и въ межевыхъ книгахъ, разграничивающихъ владѣніе той и другой стороны особенно; то, слѣдовательно остается только, не допуская никакого изъятія, возобновить межи съ постановленіемъ признаковъ по вышеозначеннымъ планамъ и межевымъ книгамъ; чѣмъ самымъ и споры тяжущихся о сѣнныхъ покосахъ сами собой разрѣшаются, и для того считаетъ справедливымъ съ его стороны, утверждая рѣшеніе по дѣлу сему Тамбовской гражданской палаты въ полной силѣ, предоставить однодворцамъ, буде они противъ плана генеральнаго межеванія и межевой книги найдутъ во владѣніи своемъ земли не то количество, что имъ по тѣмъ плану и книгѣ принадлежитъ, право просить о возобновленіи по онымъ межамъ, тѣмъ порядкомъ, какой въ 193 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія предписанъ особо.

По сему разногласію, дѣло перенесено въ Общее Собраніе Московскихъ Правительствующихъ Сената Департаментовъ, гдѣ также произошли разныя мнѣнія.

Семь Сенаторовъ полагали послѣдовавшее по дѣлу сему рѣшеніе Тамбовской гражданской палаты утвердить, а всѣ показанія однодворцевъ, какъ неосновательныя, отставить.

Пять Сенаторовъ: чтобы дѣло сіе, относительно до земли, утверждаемой однодворцами въ свою принадлежность, такъ какъ при свидѣтельствѣ землемѣровъ Козьмина и Лопачева открылось въ натурѣ по планамъ генеральнаго межеванія несходство, препроводить при вѣдѣніи въ Межевой Правительствующаго Сената департаментъ, на зависящее со стороны его разсмотрѣніе и рѣшеніе, а о мельницѣ, о коей

дѣло опредѣленіемъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ признано окончательнымъ, сужденіе оставить.

А одинъ Сенаторъ (Нарышкинъ) остался при своемъ мнѣніи.

Бывшій Министръ юстиціи (Троцинскій), рассмотрѣвъ дѣло сіе, находилъ: *первое*, что мельница о которой идетъ споръ, съ 1717 по 1802-й годъ, въ продолженіе слишкомъ восьмидесяти лѣтъ, сначала отдавалась отъ казны въ содержаніе на вѣру и на оброкъ, потомъ состояла въ частномъ владѣніи и переходила изъ рукъ въ руки, а наконецъ, по рѣшенію Вotчинной коллегіи, 1781 года послѣдовавшему, и ни кѣмъ не оспоренному, отдана въ 1801-мъ году Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената купцу Плотникову; отъ него же, по мировой сдѣлкѣ, уступлена графу Воронцову. Во все сіе время Пяшкильскіе дворяне никакихъ притязаній на оную не предъявляли, а начали присвоивать ее уже въ 1802-мъ году, то есть въ то время, когда за столь многолѣтнею давностью и за рѣшеніемъ Вotчинной коллегіи, потеряли къ тому право; *второе*, что касается до сѣнныхъ покосовъ при той мельницѣ, то изъ дѣла о нихъ открывается съ одной стороны, что въ 1735 году при бывшемъ изысканіи о тѣхъ покосахъ, дворяне Пяшкильской слободы показали, что они крѣпостей на опыте не имѣютъ, а въ 1737 и 1740 годахъ предмѣстникъ графа Воронцова, Даниловъ, представлялъ записку изъ отводныхъ книгъ 7206 года, на дачу земли предкамъ его по обѣ стороны рѣки Цны и по рѣчкѣ Пяшкилю въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ споръ происходитъ; что въ 1779 году, при отказѣ сей земли, по рѣшенію Вotчинной коллегіи, за графа Воронцова, того же сѣденія дворяне, при стороннихъ людяхъ утвердили, что оная должна состоять въ тѣхъ самыхъ урочищахъ на рѣкѣ Цнѣ, и что въ 1782 году по генеральному межеванію, земли, какъ купленные графомъ Воронцовымъ у Данилова, такъ и Пяшкильскихъ дворянъ, обмежеваны особо, межи утверждены и планы съ межевыми книгами обѣимъ сторонамъ выданы; съ другой стороны дворяне, въ поданной ими въ 1800 году въ казенную палату просьбѣ, предъявляя права свои на владѣемую Воронцовымъ землю, показывали, что объ обмежеваніи оной они ничего не знали. Но сіе показаніе ихъ не заслуживаетъ вѣроятія, ибо изъ

дѣла видно, что при утвержденіи межъ Пяшкильской слободы, дворяне оной находились, къ межевой запискѣ руку прикладывали и даже оспоривали въ то время изъ владѣнія графа Воронцова 106 десятинъ, каковой споръ ихъ межевая контора разсматривала и уничтожила по непредставленію ими крѣпостей, и они пропустили срокъ къ подачѣ апелляціонной жалобы на сіе рѣшеніе конторы. Хотя же при свидѣльствахъ, учиненныхъ двумя землемѣрами, оказались въ планахъ означенныхъ двухъ дачъ несходства съ натурою, и то, что межа идетъ черезъ огороды дворянъ, но и сіи обстоятельства не могутъ служить нисколько въ пользу послѣднихъ; ибо *во-первыхъ*, сказанныя свидѣльства были дѣланы по поводу жалобы графа Воронцова, что дворяне, перешедъ границы своего владѣнія, захватили часть земли его и уничтожили межевые знаки; по свидѣльству же земской полціи дѣйствительно межевыхъ знаковъ не оказалось, слѣдовательно межа могла проходить черезъ огороды дворянъ оттого, что они перешли черезъ границу, утвержденную планами и межевыми книгами; и *во-вторыхъ*: при послѣдней повѣркѣ въ 1809 году уѣзднаго землемѣра, вообще съ землемѣромъ лѣснаго правленія, съ дворянскимъ засѣдателемъ и депутатомъ градской думы, при понятыхъ стороннихъ людяхъ, возобновлены по планамъ межи, никакого въ оныхъ несходства не оказалось, и выгоны и огороды дворянъ, пренятствовавшіе прежде возобновленію знаковъ, остались вправѣ, а полосы графа Воронцова влѣвъ. По всемъ симъ обстоятельствамъ, онъ, согласно съ мнѣніемъ семи Сенаторовъ, полагалъ: споры дворянъ объ упомянутыхъ мельницѣ и сѣнныхъ покосахъ, какъ не доказанные, уничтожить.

Съ симъ предложеніемъ согласились пять Сенаторовъ, да два, такого же мнѣнія бывшіе, не присутствовали.

Одинъ Сенаторъ, (Нарышкинъ) равномѣрно согласился, отступивъ отъ прежняго своего мнѣнія, чтобы предоставить дворянамъ право, въ случаѣ недостатка по плану и межевой книгѣ земли, просить особо.

Четыре же Сенатора, съ коими согласенъ былъ еще одинъ, въ отпуску находившіяся, остались при своемъ мнѣніи, чтобы о мельницѣ не имѣть сужденія, а дѣло о землѣ пре-

ставить разсмотрѣнію Межеваго департамента.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признаетъ основательнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ заключеніе бывшаго Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ; а потому и *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1819 г. марта 17 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ.

Высочайше утверждено мнѣніе Министра финансовъ 16 апрѣля 1819 года.

1820 декабря 25 (*). Докладывано по дѣлу, внесенному Министромъ юстиціи за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, купца Толмачева съ однодворцами города Тамбова, Пашкильской слободы, о сѣбныхъ покосахъ и мельницѣ.

Дѣло сіе находилось прежде въ разсмотрѣніи Государственного Совѣта по притязанію однодворцевъ на мельницу и на землю, значащуюся на планѣ подъ знакомъ Θ (солнца), заключающуюся въ числѣ 128 десятинъ съ саженьями, которыя Толмачеву достались по покупке отъ купца Фролова, а сему отъ графа Воронцова. По дѣлу сему въ 1819 году Высочайше утверждено было мнѣніе Министра финансовъ, уничтожающее крѣпостное право Толмачева и утверждающее спорное мѣсто съ мельницею за однодворцами.

При исполненіи сего на мѣстѣ возникло недоразумѣніе въ томъ, что однодворцы имѣли споръ только о 128 десятинахъ съ саженьями, которыя вмѣстѣ съ мельницею уже имъ и отданы, но они простираютъ требованіе свое еще на 352 десятины земли, во владѣніи Толмачева остающіяся, также на домъ, флигель, скотской дворъ и другія строенія, къ мельницѣ не принадлежація, подкрѣпляя требованіе сіе тѣмъ, что крѣпости, по которымъ происходило владѣніе Толмачева всѣми землями, Министромъ финансовъ признаны недействительными, и что слѣдовательно остающіяся земля Толмачеву не принадлежатъ.

По представленію мѣстнаго начальства, всѣ

ли 481 десятина должны быть отданы однодворцамъ, или только 128 десятинъ съ саженьями, о которыхъ они спорили, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошло разныя мнѣнія:

Одни Сенаторы утверждаютъ за однодворцами только 128 десятинъ, а 352 десятины оставляютъ за Толмачевымъ, такъ какъ оныя за предмѣстникомъ его, графомъ Воронцовымъ обмежеваны были безспорно, и казна болѣе десяти лѣтъ никакого притязанія къ нимъ не имѣла.

Другіе, приѣмая въ основаніе, что по Высочайше утвержденному мнѣнію Министра финансовъ, крѣпостное право Толмачева уничтожено, полагали: всѣ 481 десятину причислить къ казенному вѣдомству, предоставивъ Министру финансовъ распорядиться, надѣлать ли ими однодворцевъ и казенныхъ поселянъ, или отдавать оныя въ оброкъ.

Нѣкоторые Сенаторы, а согласно съ ними и Министръ юстиціи, оставляютъ всю землю съ мельницею за однодворцами.

Государственного Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не входя теперь въ существо самаго дѣла, а обращаясь къ теченію его, находитъ, что оное, бывъ прежде въ разсмотрѣніи Министра финансовъ, получило окончаніе согласно съ его мнѣніемъ, при исполненіи коего произошло сомнѣніе на счетъ истиннаго количества земли, однодворцамъ слѣдующей, которые сперва искали только 128 десятинъ, а нынѣ требуютъ уже 481 десятину; что самое ближе разрѣшить можетъ тотъ же Министръ финансовъ, который, защищая однодворцевъ, при дачѣ мнѣнія своего, имѣлъ конечно у себя въ виду всѣ основанія, права ихъ на землю и мельницу опредѣляющія, когда съ уничтоженіемъ крѣпостей о переходахъ мельницы съ землею изъ однихъ рукъ въ другія, полагалъ отдать во владѣніе однодворцамъ ту мельницу съ землею, значащуюся на планѣ именно подъ знакомъ Θ (солнца) и слѣдовательно въ числѣ 128 десятинъ заключающуюся. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, прежде разрѣшенія означеннаго вопроса, положилъ настоящее дѣло отослать на предварительное заключеніе Министра финансовъ; что и исполнить по коши съ сего журнала.

(*) Журн. Деп. 1820 г., № 222.

1821 г. марта 11 (*) Слушано отноше-
 ние Министра финансовъ отъ 22 января
 1821 г. за № 25, въ коемъ онъ отозвался, что
 графъ Воронцовъ права свои на мельницу и
 на состоящія около оной сѣнокосы и лѣса
 основывалъ сначала на купчей 1775 года отъ
 наслѣдниковъ подъячаго Данилова, которому
 будто дано было 10 четвертей земли по грамотѣ
 7206 года; но когда по производству открыто,
 что таковой грамоты никогда дано не было,
 то купчая Даниловыхъ въ 1781 году Вотчин-
 ною коллегіею уничтожена и земля, бывъ при-
 звана принадлежащею казнѣ, оставлена при
 состоящей тамъ мельницѣ, отданной отъ
 казны для выстройки купцу Полосину, а отъ
 него по уступкѣ купцу Плотникову, каковое
 рѣшеніе и Общимъ Собраніемъ Правитель-
 ствующаго Сената въ 1801 году велѣно испол-
 нить, но сего тогда не учинено. Между тѣмъ
 въ 1782 году при межеваніи повѣренный
 графа Воронцова, по сему же праву, вмѣсто
 10 четвертей присвоилъ изъ сосѣднихъ зе-
 мель и лѣсовъ 481 десятину, то есть казен-
 ныхъ 353 десятины да однодворческихъ сло-
 боды Пяшквильской 128 десятинь; сіи послѣд-
 двія показаны на планѣ подъ знакомъ Θ. На
 семъ межеваніи графъ Воронцовъ основывалъ
 свое второе право. Когда послѣдовало въ 1802
 году отъ Правительствующаго Сената под-
 твержденіе о исполненіи рѣшенія Вотчинной
 коллегіи и отъ однодворцевъ происходилъ
 споръ о своей и казенной землѣ и о самой мель-
 ницѣ, то графъ Воронцовъ и купецъ Толма-
 чевъ (**), какъ будто о собственности уже
 Толмачева, подали въ 1802 году мировое про-
 шеніе, что Толмачевъ уступаетъ свое право
 на мельницу графу Воронцову, а сей въ 1808
 году продалъ оное съ землею, 481 десятиною,
 купцу Фролову за 25.000 рублей, который и
 во владѣніе введенъ. Съ сего времени купецъ
 Фроловъ въ 1809 году и послѣдующихъ годахъ
 защищалъ оныя земли и мельницы уже и симъ

третьимъ правомъ Толмачева. Въ мнѣніи его,
 Министра финансовъ, по сему дѣлу, всѣ оныя
 три права признаны недействительными:
 первое, Даниловыхъ, по тѣмъ самымъ резонамъ,
 по коимъ Вотчинная коллегія и Сенатъ оное
 уничтожили; второе, межевое, потому, что оное
 основывалось на семъ же первомъ правѣ и
 сверхъ того, что планъ оказался сомнитель-
 нымъ и что дѣла о томъ, равно и рѣшенія ме-
 жеваго не отыскано, да и деревни Воронцовки
 въ натурѣ никогда не было. Третіе, Плотни-
 кова, потому, что мельница дана была съ
 условіемъ выстроить пильную, но онъ, не
 исполнивъ сего обязательства, самъ себя
 лишилъ права на оную, причемъ въ мнѣніи
 его, Министра финансовъ, повторено и количе-
 ство земля, 481 десятина, и слова: *всю спор-
 ную землю*, и наконецъ, что купчая крѣпости
 о переходахъ мельницы и земли, яко не имѣю-
 щія основанія, надлежитъ всѣ уничтожить,
 слѣдовательно, какъ никакое право и никакая
 крѣпость не остались действительными, то и
 никакой части земли оставлять за Фроло-
 вымъ или за покупщикомъ у него, Толма-
 чевымъ, не было и нѣтъ ни малѣйшаго повода
 или основанія, а надлежитъ, какъ мельницу,
 такъ и всю спорную землю, 481 десятину, отъ
 него отобрать и изъ нихъ землю подъ знакомъ
 Θ, 128 десятинь отдать однодворцамъ, по дре-
 вней имъ принадлежности, а мельницу и про-
 чую спорную землю отдать имъ же, по указу
 1801 года августа 7, въ надѣленіе недо-
 статка земли, коей у нихъ на 496 душъ 4-й
 ревизіи состоитъ только 2082 десятины.

При томъ своемъ отношеніи Министръ
 финансовъ приложилъ поданное къ нему въ
 1819 году отъ однодворцевъ прошеніе,
 объясняющее причину неправильнаго при
 исполненіи понятія, съ тѣмъ, что какъ черезъ
 сей оборотъ земля, отсужденная уже, оставле-
 на во владѣніи Толмачева еще чрезъ восемь
 лѣтъ послѣ Высочайшей конфирмаціи, то не
 благоугодно ли будетъ назначить взыска-
 ть съ владѣвшаго доходы съ земли и цѣну за вы-
 рублинный лѣсъ, а равно и причиненные толь не-
 правильною проволочкою убытки, о чемъ и
 предастъ на благоусмотрѣніе Государствен-
 наго Совѣта.

Въ приложенномъ прошеніи однодворцы,
 почитая несправедливыми дѣйствія судебныхъ
 мѣстъ, при исполненіи Высочайше конфирмо-
 ваннаго мнѣнія Министра финансовъ, пзяс-

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 64.—Въ началѣ сего жур-
 нала изложены обстоятельства дѣла, заключающіяся
 въ журналѣ 1818 г. № 205, напечатанномъ выше
 на стр. 771—785 настоящей части.

(**) По дѣлу не Толмачевъ съ графомъ Воронцо-
 вымъ мирялся, а купецъ Плотниковъ. Послѣ графъ
 Воронцовъ продалъ имѣніе Фролову, а отъ сего уже
 купилъ оное Толмачевъ въ 1815 году.

няють, что присужденная имъ земля и принадлежащее къ мельницѣ строеніе предоставлены гражданскою палатою Толмачеву, по настоянію зятя его, той палаты совѣтника, который недавно былъ у гражданского губернатора секретаремъ, Макаровскаго, и который въ пользу тестя своего, составляетъ на нихъ, просителей, разныя бумаги, просятъ защиты Министра финансовъ.

По сей просьбѣ, Министръ финансовъ вошелъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, донося, что выводимое губернскимъ правленіемъ сомѣніе неосновательно, потому, что въ Высочайше подтвержденномъ мѣстѣ разсужденіе было ведено о цѣлой сей дачѣ, и количество десятинъ, въ оной заключающихся, нѣсколько разъ именно было прописано и повторено, послѣ чего знакъ на планѣ, не въ томъ мѣстѣ поставленный, отнюдь не могъ быть поводомъ къ перемѣнѣ присужденнаго количества. Министръ финансовъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать, кому слѣдуетъ, чтобы дальнѣйшее уклоненіе отъ исполненія Высочайше подтвержденнаго рѣшенія было прекращено; касательно-же строенія, къ мельницѣ не принадлежащаго, оное въ сіе рѣшеніе не входило.

Представленіе сіе Министръ юстиціи представилъ въ Государственный Совѣтъ для совокупнаго съ дѣломъ разсмотрѣнія.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ другой разъ получая нынѣ въ разсмотрѣніе свое настоящее дѣло, находитъ въ немъ усиліе токмо однодворцевъ къ приобрѣтенію того, чего никогда и ни почему имъ не принадлежало, и видитъ постепенность лишь исканія сихъ людей, которые сперва домогались получить мельницу, чужимъ иждивеніемъ устроенную, съ частію земли, а когда получили оную, то усиливаются уже захватить болѣе 300 десятинъ земли и лѣсу, за границею владѣнія ихъ лежащихъ, съ такими зданіями и имуществомъ послѣдняго владѣльца, которыя ни мало къ мельницѣ не принадлежатъ.

Чтобы раскрыть ничтожность правъ однодворцевъ и удостовѣриться въ неосновательности иска ихъ, стоить кратко обозрѣть теченіе дѣла и сообразить отношенія лицъ, въ переходахъ земли и мельницы участвовавшихъ, не упуская изъ виду участія и самой казны.

Если не дойдено съ точностью, кѣмъ и когда построена на рѣкѣ Цнѣ прежде существовавшая мельница, то въ 1717 году уже открывается, что она съ сего времени состояла сперва на вѣрѣ, а потомъ на оброкѣ попеременно, то у монастыря, то у помѣщиковъ Даниловыхъ. По поступленіи же въ вѣдомство Коллеги экономіи, отдана въ 1765 году въ содержаніе купцу Полосину, а въ 1767 году и совсѣмъ изъ obroka исключена въ пользу сего послѣдняго. Между тѣмъ, и прежде, и впоследствии, со стороны Даниловыхъ всегда доказываемо было, что помянутая мельница устроена предками ихъ на помѣстной ихъ землѣ, и здѣсь не представляется уже болѣе по дѣлу, что казна вступалась за какія либо права свои на мельницу, по бывшему оброчному ея состоянію, но виденъ споръ только между Даниловыми и купцомъ Полосинымъ, который, наконецъ, право свое на мельницу уступилъ въ 1773 году купцу Плотникову. А когда въ 1775 году Даниловы продали имѣніе свое графу Воронцову и оное за симъ послѣднимъ въ 1779 году было отказано *безспорно*, то на счетъ мельницы продолжался уже споръ со стороны Плотникова, но и сей впоследствии искъ свой прекратилъ, помнясь съ графомъ Воронцовымъ на семи тысячахъ рублѣхъ.

Ясно изъ сихъ обстоятельствъ, что при всѣхъ переходахъ мельницы и при возникавшихъ спорахъ объ оной, однодворцы Пяшильской слободы ни малѣйшаго участія въ томъ не имѣли; напротивъ еще, когда въ 1779 году происходилъ отказъ за графа Воронцова, купленнаго имъ у Даниловыхъ имѣнія, однодворцы сіи съ прочими сторонними людьми подтвердили принадлежность онаго Даниловымъ по древнимъ за нихъ отказамъ, а при прежнихъ изысканіяхъ о положеніи мельницы, не одинъ разъ отзывались, что она построена подъячимъ Даниловымъ въ дачахъ Даниловыхъ и противъ поселенія однодворцевъ (слѣдовательно не на ихъ землѣ). Но спустя болѣе 20-ти лѣтъ, и именно въ 1800 году, когда шло дѣло между графомъ Воронцовымъ и купцомъ Плотниковымъ, начали оспаривать землю, во владѣніи у графа Воронцова, по покупкѣ у Даниловыхъ и по межеванію, находившуюся, желая присвоить мельницу, и оспаривая съ одной стороны крѣпостное право Даниловыхъ, основанное на отводныхъ 7206 (1698) года книгахъ и на данной въ 1700 году выписи

вслѣдствіе грамоты приказа Большаго Дворца, а съ другой, опровергая и самое межеваніе съ выданными графу Воронцову планомъ и межевою книгою. Споръ сей явно противенъ былъ законамъ: Межевой инструкціи, коею постановлено принимать за основаніе безспорное до 1765 года владѣніе, и указу 7205 года, повелѣвающему крѣпостнымъ дѣламъ быть по крѣпостямъ; ибо однодворцы не владѣли до 1765 года мельницею и никакихъ крѣпостей на спорную землю не имѣли, а имѣла таковую противная сторона

Но насчетъ дѣйствительности поминутыхъ отводныхъ книгъ и выписи, выведено сомнѣніе изъ того, что будто бы не плачено печатныхъ пошлинъ, ибо, какъ изъ разряднаго архива отвѣтствовано, грамотъ въ запискѣ въ бывшей печатной конторѣ въ приходныхъ пошлинныхъ тѣхъ годовъ книгахъ, не оказалось. Сіе однако обстоятельство, при безспорномъ дѣйствіи означенныхъ крѣпостныхъ актовъ болѣе ста лѣтъ, не имѣетъ толикой важности, чтобы по одному только неплатежу пошлинъ признать ихъ ничтожными. Впрочемъ и самый отзывъ разряднаго архива показываетъ, что справка дѣлана была по книгамъ тѣхъ годовъ, въ которыхъ произведенъ уже отводъ и дана выпись, и именновъ 7206 и 1700 годахъ, съ означеніемъ въ отводныхъ книгахъ грамоты, которая могла дана быть не въ тѣхъ самыхъ годахъ, но прежде; ибо вслѣдствіе уже грамоты сей былъ отводъ, произведенный въ январѣ 7206 года; слѣдовательно справка разряднаго архива представляется недостаточною и насколько не доказываетъ, чтобы грамоты совсѣмъ не существовало. Дальнѣйшее сужденіе по сей статьѣ, привело бы къ тому только, что опираясь на подозрѣніи по справкамъ подобнаго рода, едва ли чье крѣпостное право останется прочнымъ, послѣ того, какъ Высочайшая воля о государственномъ размежеваніи состояла не только въ обезпеченіи собственности каждаго владѣльца, но и въ рѣшительномъ пожертвованіи казны землями, лишь бы доставить спокойное каждому владѣніе.

Обращаясь къ праву графа Воронцова по межеванію, открывается по дѣлу, что замежевано за нимъ земли въ одну округу отъ сосѣдственныхъ владѣльцевъ всего 481 десятина съ саженьями, и хотя при семъ случаѣ виденъ споръ между графомъ Воронцовымъ и однодворцами о мѣстѣ подъ знакомъ Θ (солнца) съ

числомъ 128 десятинъ, но земля сія по рѣшенію Тамбовской межевой конторы 1785 г., за непредставленіемъ со стороны однодворцевъ крѣпостей, по силѣ межевыхъ законовъ, оставлена во владѣніи у графа Воронцова и на то отъ однодворцевъ (хотя они въ подпискѣ и изъявили неудовольствіе) апелляціи не было, чѣмъ самымъ право графа Воронцова и получило законное утвержденіе, съ выдачею въ 1787 году, плана и межевой книги; и если впоследствии, именно въ 1800 году, какъ выше изложено, однодворцы возобновили свое притязаніе на ту же самую землю, то искъ сей, сколько по оконченному уже межеванію, столько и по манифесту о десятилѣтней давности, равно и по упущенію сроковъ къ апелляціи, не могъ и не долженъ быть принятъ ни въ какое уваженіе. Впрочемъ всякое измѣненіе во владѣніи послѣ межеванія, не иначе должно быть разбираемо, какъ уже по выданнымъ планамъ и межевымъ книгамъ, яко единственную крѣпость для владѣльцевъ по закону составляющимъ.

Пока дѣло сіе продолжалось, наследникъ графа Воронцова (сынъ его) продалъ все означенное имѣніе и съ мельницею купцу Фролову, послѣ коего досталось оное купцу Толмачеву, приведшему мельницу (однодворцамъ послѣ присужденную) въ такое состояніе и употребившему на устройство оной столь значительный капиталъ, что за содержаніе оной даютъ теперь казнѣ въ годъ по десяти тысячъ рублей.

Когда дѣло сіе въ первый разъ въ 1817 году дошло до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, то здѣсь, какъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, такъ и въ Общемъ Собраніи, признано было единогласно право графа Воронцова, а по немъ Толмачева, неоспоримымъ и притязаніе однодворцевъ, какъ на землю, такъ и на мельницу, совершенно отвергнуто; но Государю Императору благоугодно было утвердить мнѣніе Министра финансовъ, коимъ съ уничтоженіемъ всѣхъ крѣпостей, полагалъ онъ спорную землю подъ знакомъ Θ, въ числѣ 128 десятинъ заключающуюся, и съ мельницею отдать во всегдашнее владѣніе однодворцевъ. Съ исполненіемъ сего мнѣнія, однодворцы, получивъ мельницу съ принадлежащимъ къ ней строеніемъ и съ означенною землею, 128 десятинами, о которой един-

ственно споръ производили и не довольствуясь тѣмъ, простираютъ нынѣ требованіе свое не только на достальную землю за графа Воронцова межеваніемъ утвержденною въ числѣ 352 десятинъ, но и на всю собственность преемника его, купца Толмачева, какъ-то: на домъ и на другія хозяйственныя по торговымъ промысламъ заведенія, тогда какъ по обмежеванію собственно дачи однодворцевъ, владѣніе ихъ за рѣку Цну, гдѣ лежитъ остающаяся земля, никогда не простиралось.

Обстоятельство сіе возродило новое сомнѣніе и произвело вопросъ: всѣ ли 481 десятина должны быть отданы однодворцамъ или только 128 десятинъ, о которыхъ они прежде спорили? Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, за Высочайшимъ рѣшеніемъ настоящаго дѣла по мнѣнію Министра финансовъ, хотя и останавливался на томъ заключеніи, что по мнѣнію Министра, не болѣе отдать слѣдовало однодворцамъ земли, какъ бывшія въ спорѣ 128 десятинъ съ мельницею, ибо остальная лежитъ по другую сторону рѣки, гдѣ и владѣнія Пяшкильскихъ однодворцевъ нѣтъ, — и они ни крѣпостей на оную не имѣютъ, ни въ собственность не присвоили, но чтобы отклонить всякое сомнѣніе, отсылалъ дѣло сіе на предварительное заключеніе Министра финансовъ, который поясняетъ прежнее мнѣніе свое тѣмъ, что съ уничтоженіемъ всѣхъ крѣпостей о переходахъ земли и мельницы, никакой уже части за послѣднимъ владѣльцемъ, Толмачевымъ оставлять не должно, а слѣдуетъ, по силѣ Высочайше утвержденаго мнѣнія его, отдать всѣ 481 десятину однодворцамъ, со взысканіемъ еще съ владѣльца, пользовавшагося послѣ Высочайшей конфирмаціи землею, доходовъ, также съ положеніемъ цѣны за порубленный лѣсъ и убытковъ за проволочку.

Въ такомъ положеніи настоящаго дѣла, когда опровергается генеральное межеваніе и основаніе права собственности, какъ то: крѣпости, безспорные отказы и давность, сколько ни представлялось бы справедливымъ, согласно заключенію девяти Сенаторовъ, удержать за послѣднимъ владѣльцемъ по крайней мѣрѣ достальную землю, на которую ни однодворцы при прежнихъ спорахъ требованія своего не простирали, ни казна въ продолженіе слишкомъ столѣтняго времени притязанія къ оной не имѣла; но поелику Министръ финансовъ объясняетъ, что въ мнѣніи его, Высочайшаго

утвержденія удостоенномъ, предполагалъ онъ всю землю отобрать у Толмачева, и что знакъ Θ, на планѣ не въ томъ мѣстѣ поставленный, и именно на участкѣ въ 128 десятинъ, не долженъ перемѣнять присужденнаго количества земли (разумѣя полное владѣніе Толмачева 481 дес.), то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, считая себя послѣ сего не въ правѣ приступить къ какому либо по сему предмету заключенію, разсужденіе свое и отзывъ Министра финансовъ передаетъ благоусмотрѣнію Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

1821 г. апрѣля 25. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, одинъ только Министръ юстиціи (князь Лобановъ-Ростовскій 1) остался при своемъ мнѣніи; прочіе же *четырнадцать Членовъ* (князь Лопухинъ, Мордвиновъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, гр. Коновницынъ, гр. Милорадовичъ, фонъ-Дезинъ, баронъ Кампенгаузенъ, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій и Неплюевъ) утверждали заключеніе девяти Сенаторовъ, чтобы достальныя 352 десятины оставить за купцомъ Толмачевымъ, по тому уваженію: *во-первыхъ*, что споръ однодворцевъ по настоящему дѣлу происходилъ не болѣе, какъ о 128 десятинахъ подъ знакомъ солнца; *во-вторыхъ*, что въ мнѣніи Министра финансовъ, Высочайшаго утвержденія удостоенномъ, именно сказано, что «однодворцамъ слѣдуетъ отдать мельницу и всю спорную землю, неправильно за графа Воронцова обмежеванную, значащуюся подъ знакомъ солнца», участокъ же земли подъ симъ знакомъ не болѣе составляетъ, какъ 128 десятинъ, о коихъ единственно и споръ производили однодворцы, не имѣющіе никакого владѣнія по другой сторонѣ рѣки; хотя же далѣе въ мнѣніи Министра финансовъ и сказано: «а купчія крѣпости о переходахъ мельницы и земли изъ однихъ рукъ въ другія, всѣ уничтожить», но подъ симъ нельзя разумѣть другихъ купчихъ, какъ только на отсужденную отъ Толмачева землю, явственно подъ знакомъ солнца выше оговоренную, и слѣдовательно 128 десятинъ; *въ-третьихъ*, что право графа Воронцова, а по немъ Толмачева на достальную землю не можетъ быть уничтожено, когда ни сами однодворцы прежде того не искали, ни казна болѣе ста лѣтъ ни малѣйшаго притязанія къ тому не имѣла.

Причемъ *четыре* изъ сихъ Членовъ (Мор-

двиновъ, гр. Литта, Ланской и Шишковъ) полагали, чтобъ все разсужденіе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ по настоящему дѣлу, въ журналѣ его изложенное, и ясно права той и другой стороны опредѣляю-

щее, представлено было на Высочайшее благоусмотрѣніе,

20 мая 1821 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

у) По спору опекуновъ надъ имѣніемъ коллежскаго ассесора Милютинна съ капитанъ-поручикомъ Стрекаловымъ, о землѣ.

1818 декабря 13. (*) Слушано внесенное Правившимъ должность Министра юстиціи, за разногласіемъ, дѣло Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, о требуемомъ крестьянами Московской губерніи, Голенщевской экономической волости, возвращеніи, бывшей у коллежскаго ассесора Милютинна, земли, 1000 сажень, и о спорѣ, по сему случаю происшедшемъ у наследниковъ Милютинна съ капитанъ-поручикомъ Стрекаловымъ.

Голенщевской волости, села Даниловскаго крестьяне просили, въ 1805 году, отдать имъ 1000 сажень земли, волости сей принадлежащія, конми владѣтъ Милютинъ, якобы по условію, въ 1788 году сдѣланному, изъ платежа въ годъ по 25 руб., каковаго условія они не заключали.

Милютинъ представилъ съ своей стороны условіе, что земля отдана ему крестьянами на 20-тъ лѣтъ, а ежели пожелаетъ оставить, то и далѣе, съ платою въ годъ по 25 руб. Условіе сіе написано на простой бумагѣ, и подписавшіеся подъ онымъ крестьяне допрашиваемы не были.

Московская казенная палата въ 1806 г. предписала: землю отдать крестьянамъ, а ежели заведено на ней какое строеніе, то наследникамъ Милютинна снести оное весною 1807 г.; но послѣ срокъ сей продолженъ Сенатомъ сперва до ноября мѣсяца, а послѣ до мая 1808 г.

Между тѣмъ Правительствующему Сенату съ просьбахъ объясняли. Опекуны надъ имѣніемъ Милютинна: что крестьяне, не успѣвъ получить означенной земли, уступили ее съ

плодовыми деревьями, безъ позволенія начальства, въ вѣчное и потомственное владѣніе капитанъ-поручику Стрекалову, въ замѣнъ взятой отъ него въ толикомъ же количествѣ земли. Крестьяне: что Милютинъ, сверхъ означеннаго участка, нанималъ у нихъ еще до 14-ти десятинъ земли, что на участѣ семь никогда плодовыхъ деревьевъ не было, а одна только поставлена изба, и они участокъ сей полюбовно размѣняли съ Стрекаловымъ. А Стрекаловъ: что онъ купилъ съ аукціона продававшійся за долги загородный Милютинна домъ за Камеръ-Коллежскимъ валомъ, за 11.500 руб. и получилъ 10 октября 1805 г. данную, въ коей именно сказано: «что проданъ ему домъ со службами, съ кирпичными сараями, съ садомъ, съ бесѣдками и оранжереями: земли же, застроенной и не застроенной, равноподъ рощю и садомъ 24 десятины 70 сажень»,—и что опекуны Милютинна усиливаются сносить изъ саду его бесѣдки и плодовые деревья неправильно, ибо на томъ участкѣ, который нанималъ Милютинъ у казенныхъ крестьянъ, была только изба и посѣвъ оса.

Крестьяне Даниловскаго села показали Московской удѣльной конторѣ въ 1810 г., что землю, у Милютинна бывшую, по рѣшенію казенной палаты они получили, но заведеній и деревьевъ на ней не было.

Правительствующаго Сената 7-й департаментъ, потребовавъ изъ губернскаго правленія свидѣнія по сему дѣлу, 1810 г. опредѣлилъ: прятанія опекуновъ Милютинна на деревья и бесѣдки уничтожить, ибо оныя принадлежатъ къ дому Милютинна и помѣщены въ данную Стрекалову.

Но оберъ-прокуроръ возражалъ на сіе, что въ данную не могли поступить заведенія, сдѣ-

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 228.

ланныя Милютиннымъ на землѣ, занимаемой у Даниловскихъ крестьянъ, а потому и слѣдуетъ все, что только есть на сей послѣдней, принадлежащее Милютину, предоставить опекунамъ съестъ, согласно прежнимъ опредѣленіямъ Сената.

Съ нимъ согласился одинъ Сенаторъ. Два остались при прежней резолюціи; а одинъ Сенаторъ изъяснялъ: послѣку Милютинъ, производя заведенія на казенной землѣ, не объявилъ о томъ при описи его двора за долги, и по сей утайкѣ вошло все оное въ опись и продажу, да и земля казенная была во владѣніи его неправильно; то на основаніи Уложенія, указа 7192 г. и Межевой инструкціи, отдать Даниловскимъ крестьянамъ и всѣ бывшія на той землѣ заведенія.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената также произошли разныя мнѣнія:

Восемь Особъ соглашались съ департаментомъ, чтобы въ претензіи Милютиннымъ отказать.

Четыре Особы полагали оставить заведенія Даниловскимъ крестьянамъ.

А четыре соглашались съ оберъ-прокуроромъ.

Бывшій Министръ юстиціи находилъ: какъ земля казенныхъ села Даниловскаго крестьянъ 1000 сажень, которую отдавали они изъ найма коллежскому ассесору Милютину, по уничтоженіи условія о семъ, тѣмъ крестьянамъ уже возвращена, и они введены во владѣніе оной; по слѣдствію же земскаго суда и по показанію самихъ крестьянъ, никакихъ заведеній Милютина на сихъ тысячѣ саженьхъ не состояло, но занимаемы онѣ были разведеніемъ овощей и посѣвомъ овса, а дворъ его, Милютина, прикосновенный къ сей землѣ, съ садомъ, оранжереями и другими заведеніями проданъ за долги его съ публичнаго торга Стрекалову, которому и данная узаконеннымъ порядкомъ пѣз палаты гражданскаго суда, съ означеніемъ тѣхъ заведеній, выдана; слѣдовательно опекуны Милютина ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не могутъ имѣть никакого притязанія на сіи заведенія, въ первомъ потому, что оныхъ на тысячѣ саженьхъ, владѣнныхъ Милютиннымъ по условію, не было; а во второмъ, что они за долги его перешли уже въ собственность другаго по законному укрѣпленію, почему въ такомъ притязаніи опекуновъ, неправильно ими простираемомъ, надлежитъ имъ отказать.

Но какъ по дѣлу оказывается, что Милютинъ сверхъ тысячи сажень, коими владѣль по условію, пользовался землею казенныхъ крестьянъ гораздо въ большемъ количествѣ, и именно до 14-ти десятинъ, на которыхъ могли быть его заведенія, то и полагалъ: Московскою казенной палатѣ предписать, дабы она удостовѣрилась въ точности, не поступила ли, при продажѣ въ 1805 году Стрекалову двора и заведеній, собственно на землѣ Милютина состоящихъ, каковая либо часть и казенной земли, тѣми заведеніями занятой, въ видѣ собственной же его, Милютина. Равнымъ образомъ наблюдала бы казенная палата и о томъ, чтобы по уничтоженному промѣну казенныхъ крестьянъ съ самимъ уже Стрекаловымъ, земля дѣйствительно возвращена была въ ихъ владѣніе, дабы въ обоихъ сихъ случаяхъ собственность казны не могла остаться неправильнымъ образомъ въ рукахъ частнаго владѣльца.

По выслушаніи сего предложенія, согласились съ онымъ бывшіе на лицо семь Сенаторовъ, одинъ же остался при прежнемъ мнѣніи, чтобы заведенія оставить Даниловскимъ крестьянамъ.

Прочимъ же Сенаторамъ, за нахожденіемъ въ отпуску и по другимъ случаямъ, не докладывано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находилъ, что оно заключаетъ въ себѣ притязанія опекуновъ надъ имѣніемъ Милютина на плодовые деревья и прочее, заведенныя яко бы на землѣ, отдаваемой крестьянами села Даниловскаго пѣз найма Милютину по условію. Но какъ съ уничтоженіемъ сего условія, означенная земля возвращена уже крестьянамъ, и на ней, какъ по слѣдствію и по показанію самихъ крестьянъ оказалось, никакихъ заведеній не было; садъ же съ домомъ Милютина и другими строеніями, поступилъ чрезъ аукціонную продажу къ Стрекалову, затѣмъ и крестьяне съ своей стороны никакихъ претензій не имѣютъ; то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ*: утвердить мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые заключали въ притязаніи опекуновъ Милютина отказать.

1819 г. іюня 9 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 9 іюля 1819 года.

ф) По дѣлу переводчика Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Аниѣева съ княгинею Волконскою, о землѣ.

1819 г. января 9 (*) Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената Собранія, дѣло Коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчика Аниѣева, съ дѣйствительною статскою совѣтницею княгинею Волконскою, о землѣ, состоящей Тульской губерніи въ Новосильскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Погибелкѣ.

Деревня Погибелка, во время генеральнаго межеванія, бывшаго въ 1778 году, обмежевана за генераль-поручицею Кретовою, въ общемъ владѣніи съ дворянами, особою отъ прочихъ селеній межею, которая въ 1785 году межевою конторою утверждена, и всей земли показано 1.109 десятинъ съ саженьями.

Въ 1795 году, все имѣніе Кретоной, состоящее въ Новосильскомъ уѣздѣ, продано дочерямъ преміеръ-маіора (Якова) Ртищева, дѣвцами Вѣрѣ и Наталіи, которыя въ 1796 году сдѣлали между собою духовное завѣщаніе, чтобы одна изъ нихъ послѣ другой наследовала въ семь имѣній.

Въ купчей на сіе имѣніе означено: что продано имъ сельцо Успенское съ деревнею Княгининкою, къ концѣ 1601 десятина земли; сельцо Сергіевское съ 342 десятинами, и деревня Погибелка съ пустошью Дикимъ Полемъ, сколько Кретоной принадлежало по крѣпостямъ и межевымъ планамъ; да въ отхожей землѣ, называемой Федоринская, тоже по писцовой дачѣ изъ шестисотъ—87 четвертей; Ефремовскаго уѣзда, къ селу Гоголю, по крѣпостямъ ея 195 четвертей; да въ селѣ Долгихъ Лѣсахъ 20 четвертей, все безъ остатка.

Вскорѣ послѣ покупки дѣвцами Ртищевыми имѣнія сего, деревня Погибелка, по разграниченію уѣздовъ, вошла изъ Новосильскаго въ Ефремовскій; а въ 1797 году, онѣ, Ртищевы, сельцо Успенское, деревню Княгининку и сельцо Сергіевское продали маіору

Аршеневскому, сказавъ въ купчей, что продали онѣ въ нихъ то количество крестьянъ, сколько въ купчей Кретовыхъ, имъ данной, значитъ, и съ новорожденными, съ пашенною и не пашенною, въ томъ Новосильскомъ уѣздѣ, землю, съ лѣсы, сѣнными покосы и отхожими землями, не оставляя за собою въ томъ уѣздѣ ничего, а все безъ остатка

Аршеневскій же все то, что ему продано, въ томъ же 1797 году мая 18, продалъ матери ихъ, маіоршѣ Ртищевой.

Ртищева, по явѣ данной ей купчей, и по предписанію Новосильскаго уѣзднаго суда, въ 1800 году, земскимъ судомъ введена во владѣніе сего имѣнія, и именно, состоящаго Новосильской округи въ сельцѣ Успенскомъ, въ деревнѣ Княгининкѣ и сельцѣ Сергіевскомъ.

Въ 1801 году, Наталія Ртищева, по смерти сестры, Вѣры, Ефремовскому уѣздному суду показывала, что она, послѣ продажи Аршеневскому Новосильскаго имѣнія, осталась въ правѣ по духовному завѣщанію на одно только, состоящее въ Ефремовской округѣ, имѣніе.

Въ 1802 году, Наталія Ртищевой, вышедшей между тѣмъ въ замужество за князя Волконскаго, староста подалъ къ Тульскому гражданскому губернатору просьбу, показывая, что мать госпожи его, Ртищева, по упомянутой покупкѣ имѣла владѣніе одною землею, принадлежащею къ сельцу Успенскому; но въ томъ году, не знаемо почему, выборный ея съ крестьянами усиленнымъ образомъ, принадлежащую къ сельцу Погибелкѣ въ пустоши Дикомъ Полѣ, землю, хотя состоящую въ Новосильской округѣ, но бывшую во всегдашнемъ владѣніи крестьянъ сельца Погибелки, запахали, нѣкоторое количество отдали въ наймы постороннимъ людямъ и не допускаютъ Погибелкинскихъ крестьянъ до кошенія травы.

По основанію чего, вслѣдствіе предписанія губернатора, Новосильскій земскій судъ, удо-

(*) Журн. Дел. 1819 г. № 11.

стовѣрся по мѣстному изысканію въ справдливости такового показанія, въ томъ же 1802 году опредѣлилъ: владѣемую крестьянами княгини Волконской землю отъ Ртищевой отобрать и отдать Волконской съ посѣянными хлѣбомъ и сѣномъ.

Ртищева, выслушавъ таковое опредѣленіе земскаго суда, жаловалась уѣздному, показывая, что пустошь Дикое Поле, состоя въ Новосильской округѣ, къ сельцу Погибелкѣ, принадлежащему дочери ея, княгинѣ Волконской, и состоящему въ Ефремовскомъ уѣздѣ, не принадлежитъ; а слѣдуетъ къ деревнѣ ея, Ртищевой, (Погибелкѣ же), состоящей въ Новосильской же округѣ, доставшейся ей по купчей отъ Аршеневскаго; если же Ефремовскіе крестьяне дочери ея, княгини Волконской, и владѣли землею въ дачѣ деревни Погибелки, то собственно ей, Ртищевой, принадлежащую, и которую она имъ подѣ посѣвъ отдавала изъ одного къ нимъ сносноженія, не получая съ нихъ денегъ ничего, за то только, что они пособляли крестьянамъ ея обрабатывать Новосильскую ея землю; а какъ въ 1802 году крестьяне ея обрабатывали землю безъ пособія ихъ, то по сему и приказала она имъ отъ владѣнія отказать.

Староста княгини Волконской противу сего изыскалъ, что пустошь Дикое Поле, о которой споръ происходитъ, принадлежитъ къ деревнѣ госпожи его, Погибелкѣ; что деревня сія, бывъ госпожею его, обще съ сестрою ея, куплена у Кретовыхъ, вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ въ продажу отъ нихъ Аршеневскому, а отъ сего Ртищевой, не поступала, а проданы Аршеневскому одни селенія: Успенское, Сергіевское и Княгининка, съ принадлежащими къ нимъ землями; деревню жъ Погибелку и лежащую при ней пустошь Дикое Поле, оставили онѣ въ своемъ владѣніи; что доказывается и самымъ учиненнымъ за Ртищеву купленнаго ею имѣнія вводомъ, ибо ни деревни Погибелки, ни пустоши Дикаго Поля, введено во владѣніе ея не было. А какъ до замужества госпожи его деревнею Погибелкою распорядка и доходы получала мать ея, Ртищева; то и въ разработку земли и въ уборку хлѣба употребляла она крестьянъ за одно Погибельскихъ съ Успенскими, Сергіевскими и Княгининскими; когда же госпожа его вышла въ замужество, то Ртищева хотя и приказала работу и уборку хлѣба съ земель Погибельскихъ собирать одному вхъ селенію, но въ

1802 году ея, Ртищевой, крестьяне усильствомъ вступили въ спорную пустошь Дикаго Поля во владѣніе и свезли хлѣбъ.

По таковымъ объясненіямъ и вслѣдствіе предписанія губернскаго правленія, дѣлано было Новосильскимъ земскимъ исправникомъ и Ефремовскаго земскаго суда засѣдателемъ съ уѣзднымъ стряпчимъ изысканіе, при коемъ сторонніе люди 29 человекъ, съ обѣихъ сторонъ одобренные, подѣ присягою утверждали большею частью спорную землю принадлежащую къ деревнѣ Погибелкѣ княгини Волконской.

Новосильскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, въ 1803 году, рѣшительнымъ опредѣленіемъ заключилъ: какъ спорная земля отъ княгини Волконской и сестры ея Аршеневскому въ продажу не поступала, и двумя обысками доказано, что принадлежитъ она къ деревнѣ Погибелкѣ княгини Волконской; то и утвердить оную во владѣніе сей послѣдней, и увезенный съ той земли крестьянами Ртищевой хлѣбъ, отобрать, отдать княгинѣ Волконской.

По принесенной отъ Ртищевой въ Тульскую гражданскую палату на рѣшеніе уѣзднаго суда жалобѣ, палата она въ 1811 году заключила: пустошь Дикое Поле утвердить по купчей за одною княгинею Наталіею Волконскою, поелику сестра ея умерла, и она, княгиня Волконская, осталась по ней наслѣдницею; а Ртищевой въ присвоеніи той пустоши отказать, о хлѣбѣ же и сѣнѣ предоставить развѣдываться особо.

На рѣшеніе палаты жаловался Правительствующему Сенату, Коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ, Аникѣевъ, получившій въ свое владѣніе имѣніе Ртищевой по покупкѣ.

8-й департаментъ Сената, при слушаніи учиненной въ ономъ изъ дѣла сего записки, замѣтилъ, что въ 1799 году, однодворцы сельца Погибелки просили въ Новосильскомъ уѣздномъ судѣ о размежеваніи ихъ особо отъ дѣвицъ Вѣры и Наталіи Ртищевыхъ, изыскавъ, что онѣ сильно дѣлаютъ ихъ земли завлаживаніе; но къ дѣлу сему укрѣпленія представлены были отъ матери Ртищевыхъ, доказывавшей, что въ томъ сельцѣ и пустоши Дикомъ Полѣ, земля дошла ей отъ Аршеневскаго, а ему отъ дочерей ея, имъ же отъ Кретовыхъ,—и что Сенатъ, въ 1809 году октября 20, по дѣлу сему опредѣлилъ: По значащимся въ дѣлѣ дачамъ, утвердить маіоршѣ Ртищевой земли на 112 четвертей, 4 четверика и съ примѣромъ, а однодворцамъ оставить на 197 четвертей 4 четверика; въ

присвоениі же Ртищевой земли 300 четвертей въ томъ сельцѣ, на пустоши Дикаго Поля, такъ какъ она, Ртищева, чтобы сія пустошь была отмежевана въ одну округу съ тѣмъ сельцомъ, доказательства не сдѣлала, отказать. По сему обстоятельству и по другимъ соображеніямъ 8-й департаментъ Сената предписывалъ предварительно гражданской палатѣ, посредствомъ земскаго суда и землемѣра дойти по планамъ: спорная земля, во время генеральнаго межеванія, отмежевана ли была подѣ собственнымъ своимъ названіемъ пустоши Дикаго Поля особенно, или къ деревнѣ Погибелкѣ, состоящей въ Новосильской округѣ, принадлежащей нынѣ Аникѣеву, или же къ сельцу Погибелкѣ, находящемуся въ Ефремовской округѣ и владѣмому княгиней Волконскою?

Вслѣдствіе чего, по изысканію открылось что спорная земля отмежевана въ одну округу съ сельцомъ Погибелкою, состоящимъ въ общемъ владѣніи Кретовой и того сельца однодворцевъ.

Затѣмъ въ 8-мъ департаментѣ Сената по дѣлу сему заключено было слѣдующее: маіорша Ртищева, а нынѣ, по ея продажѣ, апелляторъ Аникѣевъ, право свое на землю деревни Погибелки доказываютъ *во 1-хъ*, двумя купчими 1797 года мая 15 и 18 числѣ, по коимъ отъ дочерей той маіорши Ртищевой, дѣвицъ Наталія и Вѣры проданы маіору Аршеневскому, а отъ него маіоршѣ Ртищевой, земли ихъ, въ Новосильскомъ уѣздѣ состоящія, всѣ безъ остатку; *во 2-хъ*, безспорнымъ вводомъ ея, Ртищевой, во владѣніе всего того имѣнія; *въ 3-хъ*, тѣмъ, что княгиня Волконская, бывши еще въ дѣвцахъ, въ 1801 году Ефремовскому суду отзывалась, что она и сестра ея (Вѣра), послѣ сдѣланнаго ими между собою завѣщанія, все Новосильское недвижимое имѣніе безъ остатка продали; *въ 4-хъ*, особо производившимся о земляхъ той деревни Погибелки съ однодворцами дѣломъ, по рѣшенію коего въ Правительствующемъ Сенатѣ, утверждена оная въ единственную принадлежность ея, Ртищевой, соотвѣтственно помянутой Аршеневскаго купчей, и наконецъ, давнимъ и безспорнымъ яко бы владѣніемъ той земли крестьянами Ртищевой;—но вопреки сего, обстоятельства дѣла свидѣтельствуютъ: 1) деревня Погибелка, Новосильскаго уѣзда, имѣя свое существованіе отъ писцовыхъ дачъ и состоя во владѣніи помѣщицы Кретовой вообще съ однодворцами, потомъ во время генеральнаго

межеванія, въ 1778 году, отмежевана особо въ числѣ 1109-ти десятинъ съ саженими земли; 2) въ данной отъ наслѣдниковъ означенной Кретовой купчей написано, что продано Новосильское ея имѣніе, и между прочимъ къ деревнѣ Погибелкѣ въ пустоши Дикомъ Полѣ, все, что ей принадлежало по крѣпостямъ и межевымъ книгамъ; 3) дѣвицы Ртищевы изъ сего купчанаго ими у Кретовыхъ имѣнія, въ 1797 году мая 15, продали маіору Аршеневскому, а сей, того же мая 18, ихъ, Ртищевыхъ, матери, въ Новосильскомъ уѣздѣ, сельцо Успенское, деревню Княгининку, сельцо Сергіевское съ пашенною и не пашенною землею и отхожими землями, не оставляя за собою въ томъ Новосильскомъ уѣздѣ ничего, и она, Ртищева, по сей продажѣ въ 1800 году, нижнимъ земскимъ судомъ введена во владѣніе купленнаго токмо ею въ означенныхъ: сельцѣ Успенскомъ, деревнѣ Княгининкѣ и сельцѣ Сергіевскомъ имѣнія; земли же по деревнѣ Погибелкѣ совсѣмъ тогда ей отданы не были, а оставались во владѣніи дочерей ея, что удостовѣряетъ особо производившееся у однодворцевъ той самой деревни Погибелки, дѣло, по которому тѣ однодворцы подаванными, какъ прежде означеннаго ввода Ртищевой въ имѣніе въ 1799 году, такъ и послѣ въ 1807 г., просьбами жаловались, что тѣ дочери Ртищевой, а не она, Ртищева, изъ чрезполоснаго съ ними владѣнія въ деревнѣ Погибелкѣ, земли завладѣли и усиливаются владѣть больше, нежели, что имъ слѣдуетъ; 4) когда по смерти одной изъ дочерей Ртищевой, Вѣры, другая, княгиня Наталія Волконская, вступила во владѣніе всего оставшагося за продажею Аршеневскому имѣнія, въ томъ числѣ и сельца Погибелки съ землею, къ нему принадлежащую, то въ сіе время мать ея открыла присвоеніе свое на землю, оставшуюся за надѣлевіемъ однодворцевъ, въ окружной межѣ деревни Погибелки, по праву будто бы продажи Аршеневскому отъ дочерей ея всего ихъ Новосильскаго имѣнія; но поелюку 5) отмежеванная къ деревнѣ Погибелкѣ земля, въ данной отъ дѣвицъ Ртищевыхъ Аршеневскому купчей отнюдь не обозначена; слѣдовательно присвоеніе спорной земли Ртищевой, а по ней нынѣ Аникѣевымъ, оказывается несправедливымъ, тѣмъ еще болѣе, что продажа изъ нихъ Аршеневскому, а отъ него и Ртищевой, учинена письменно, въ сельцѣ Успенскомъ, въ деревнѣ Княгининкѣ и въ сельцѣ Сергіевскомъ, кои въ купчей

Кретовыхъ ограничены извѣстнымъ количествомъ земли; какое только и нынѣ должно принадлежать, по той продажѣ дѣвицъ Ртищевыхъ, а не болѣе; самое же изъясненіе въ ихъ купчихъ, что онѣ продали земли свои въ Новосильскомъ уѣздѣ—всѣ безъ остатку, относится единственно до принадлежащихъ къ проданнымъ селеніямъ земель, а отнюдь не до такихъ, кои примезжваны къ сселенію; въ продажу не поступившему; почему и приведенное Аникѣевымъ показаніе княгини Волконской въ просьбѣ ея 1801 года, по другому совсѣмъ дѣлу, о непринадлежности будто бы ей въ Новосильской округѣ земель безъ настоящаго крѣпостнаго на нихъ акта, по силѣ указа 1790 года іюля 15, равно указа 7205 года февраля 21 (*) дня, ко владѣнію ему оныхъ не даетъ ни малѣйшаго права, тѣмъ болѣе, что она, княгиня Волконская, на отысканіе ея никакой давности не пропустила. Что же принадлежитъ до рѣшенія Правительствующаго Сената по особому дѣлу, объ отдѣленіи однодворцевъ деревни Погибелки отъ помѣщичьяго владѣнія въ земляхъ по крѣпостямъ; то оно равномерно къ подкрѣпленію правъ его на принадлежность спорной земли не служатъ потому, что дѣло сіе заключалось въ одномъ отдѣленіи однодворцевъ отъ помѣщиковъ особо, а не въ рѣшеніи споровъ сихъ послѣднихъ между собою по крѣпостямъ. По всѣмъ симъ причинамъ Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Тульской гражданской палаты утвердить въ его силѣ съ тѣмъ, чтобы во владѣніе княгини Волконской предоставлено было то количество земли, которое, за надѣленіемъ вслѣдствіе упомянутаго рѣшенія Правительствующаго Сената однодворцевъ, осталось.

Но оберъ-прокуроръ того департамента Сената къ бывшему Министру юстиціи представлялъ, что изъясненную резолюцію онъ съ своей стороны хотя и находитъ согласною съ существомъ и обстоятельствами дѣла, но не осмѣливается приступить къ пропуску учиненнаго по оной приговора потому, что прежде сего было въ разсмотрѣніи 8-го департамента Сената, о помянутой же землѣ, по спору Ртищевой съ однодворцами дѣло и рѣшеніемъ по оному, 1809 года октября 20, земля та утверждена за Ртищевой, на основаніи тѣхъ же самыхъ купчихъ, по которымъ нынѣ она не признается ей проданною, и потому отсуждаетъ

ся отъ Аникѣева; почему нынѣшнее заключеніе Сената онъ, считая противнымъ первому, приведенному уже въ исполненіе, испрашивалъ разрѣшенія на пропускъ приговора по резолюціи Сената; причемъ доносилъ, что по прежде рѣшенному дѣлу Ртищевой съ однодворцами, никакихъ просьбъ отъ княгини Волконской подаваемо не было, и она въ томъ дѣлѣ не участвовала.

А бывшій Министръ юстиціи, въ присланномъ къ нему, оберъ-прокурору, ордерѣ, по прочемъ изъяснялъ: поелику въ крѣпостяхъ, данныхъ отъ дѣвицъ Ртищевыхъ Аршеневскому, а отъ сего матери ихъ, потомъ и отъ сей послѣдней нынѣшнему просителю Аникѣеву, именно деревни Погибелки и пустоши Дикаго Поля въ продажу не означено, то и слѣдуетъ оставаться той пустоши, по первой крѣпости отъ Кретовыхъ, у княгини Волконской, но поелику нынѣшнее рѣшеніе Правительствующаго Сената противно первому, въ 1809 году состоявшемуся, коимъ будто бы по продажѣ маіоршѣ Ртищевой по купчей отъ Аршеневского, въ деревнѣ Погибелкѣ земля назначена во владѣніе ей, Ртищевой; то по сему означенное дѣло, для соображенія того и другаго рѣшенія, слѣдуетъ перенести въ Общее Собраніе Сената.

По поступленіи такимъ образомъ дѣла сего въ Общее Собраніе Московскихъ Сената Департаментовъ и по разсмотрѣніи тамъ онаго:

10 Сенаторовъ согласились съ изъясненною резолюціею 8-го департамента Сената, заключивъ при томъ, что какъ тою резолюціею отмѣняется рѣшеніе онаго департамента, 1809 года октября 20 числа, послѣдовавшее по дѣлу сельца Погибелки однодворцевъ съ маіоршею Ртищевой о той же самой землѣ, о которой и нынѣшній споръ происходитъ, то и поднести о семъ всеподданнѣйшій докладъ съ испрашиваніемъ Высочайшаго указа.

4 Сенатора, считая къ развязкѣ дѣла необходимо нужнымъ имѣть свѣдѣніе, въ которомъ именно году послѣдовало разграниченіе уѣздовъ Новосильскаго съ Ефремовскимъ, прежде ли совершенія данной въ 1797 году, отъ дѣвицъ Вѣры и Наталіи Ртищевыхъ Аршеневскому купчей, или послѣ, полагали: истребовать предварительно таковое свѣдѣніе отъ Тульскаго губернскаго правленія.

3 Сенатора находили: земля подъ названіемъ пустоши Дикаго Поля состояла начально въ Новосильской округѣ; княгиня Волконская и сестра ея, продавая Новосильское имѣніе Арше-

(*) П. С. З. 1572 и 16885.

невскому, а онъ Ртищевой, сказали въ купчихъ именно, что продали онѣ все то Новоспльское имѣніе, что за ними въ той округѣ ни было, безъ остатку и съ отхожими пустошми; слѣдовательно спорная земля, какъ бывшая тогда въ Новосильской округѣ, поступила въ продажу. Сіе, сверхъ купчей, подтверждается еще: во 1-хъ, собственною княгини Волконской просьбою, послѣ той продажи, въ 1801 году въ Ефремовскій уѣзный судъ поданною, въ которой она написала, что за сдѣланною ею и сестрою ея всего безъ остатка Новосильскаго имѣнія Аршеневскому продажею, осталось за ними только одно Ефремовское; и во 2-хъ, что та земля до начатія дѣла обрабатываема была крестьянами Ртищевой; а сверхъ того объ ней же, прежде начатія сего настоящаго дѣла, происходилъ споръ у Ртищевой въ однодворцами деревни Погибелки, въ которомъ княгиня Волконская, такъ какъ о имѣніи, отъ нея уже проданномъ, участія не имѣла;—дѣло о семь, переходя по инстанціямъ, доходило наконецъ до разсмотрѣнія 8-го департамента Сената, и рѣшеніемъ онаго, 1809 года октября 20 числа, утверждена

земля та за Ртищевую;—почему, согласно прежнему рѣшенію Сената, и полагали: землю сію утвердить за Ртищевой, а по продажѣ оной за Аникѣевымъ.

З же Сенатора отъ сужденія по сему дѣлу отказались за родствомъ.

Министръ юстиціи, внося за такимъ разногласіемъ дѣло сіе въ Государственный Совѣтъ, присовокушилъ, что онъ имѣніе предмѣстника своего по оному, какъ основанное на существѣ крѣпостныхъ актовъ, и съ своей стороны признаетъ правильнымъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что 10 Сенаторовъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ, въ разрѣшеніе дѣла сего весьма основательно приняли резолюцію 8-го Сената департамента, съ кою согласно разсуждалъ и бывшій Министръ юстиціи, *полагаетъ*: утвердить: заключеніе сіе во всей силѣ.

1819 г. августа 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Государственнаго Совѣта Собраніемъ и Высочайше утверждено 23 октября 1819 года.

х) По дѣлу титулярнаго совѣтника Войновича съ войсковыми обывателями Валевскаго уѣзда, Харьковской губерніи, о землѣ.

1819 г. іюня 2 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за прошедшимъ разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло титулярнаго совѣтника (Павла) *Войновича* съ войсковыми обывателями, Валевскаго уѣзда, слободы Коломаки, о землѣ.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ дачахъ войсковыхъ обывателей находились и частныя владѣльцы, въ томъ числѣ майоръ *Войновичъ*.

По межевой 1776 года книгѣ и по геометрическому спеціальному слободы Коломаки плану, значить, что она состоитъ въ чрезполосномъ владѣніи войсковыхъ обывателей и де-

вяти помѣщиковъ, а всей земли удобной и не удобной 15.125 десятинъ 2.388 квадратныхъ сажень.

1780 года іюля 29, изъ войсковыхъ обывателей, 65 человекъ сдѣлали приговоръ, что для спокойнаго впредь владѣнія съ помѣщиками деревни Леонтьевки, майорами: *Войновичемъ*, *Базилевскимъ*, *Лесевичемъ* и сотникомъ *Бутовичемъ*, назначили они размѣняться землями такъ, чтобы каждый имѣлъ по общему согласію часть свою въ одномъ мѣстѣ, какъ означено въ приговорѣ; который и представленъ былъ въ Краснокутское комиссарство; но произведенъ ли онымъ въ дѣйствіе, по дѣлу не видно.

Потомъ, повѣренные войсковыхъ обывателей, заключили 1783 года января 25 полубовную сказку съ *Войновичемъ* и женою его, *Анною*, въ томъ, что они въ чрезполосныхъ

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 131.

земляхъ полюбовно развелсь, изъясняя далѣе, чѣмъ именно кому владѣть. Сказка сія представлена была въ Валковскій уѣздный судъ, *по допроса по оной учинено не было*; и правившій должность Харьковскаго генераль-губернатора (*), воспретилъ разводъ земель по такимъ сказкамъ, а предписалъ перемерять прежде и описать всѣ земли.

Того же 1783 года октября 20, обыватели села Коломаки донесли исправнику, что упомянутая полюбовная сказка названнаго Коломакскаго общества повѣренными учинена безъ вѣдома ихъ и довѣренности, и они отъ Войновичей никакой земли не приняли;—просили возвратить по прежнему обывателямъ казенную землю.

Не взирая однако на сіе, Валковскій уѣздный судъ, въ 1785 году, отказалъ Войновичамъ имѣніе, и въ отказной книгѣ, кромѣ помѣщиковъ, подписались выбранные отъ слободы Коломаки повѣренные, 8 человекъ. Потомъ въ 1794 году, по указу гражданской палаты, судъ сей, освидѣтельствовавъ владѣніе въ натурѣ, нашелъ, что ограниченіе земли сдѣлано не противъ полюбовнаго развода и отказу, и что онъ не отдалъ войсковымъ обывателямъ по полюбовной сказкѣ земель.

Правительствующій же Сенатъ, рассмотрѣвъ дѣло, по апелляціи войсковыхъ обывателей въ спорѣ съ помѣщиками: Базилевскимъ, Войновичемъ, Лесевицкимъ, Бутовичемъ, Войновичевою и Поклонскимъ, о завладѣніи ими подъ видомъ полюбовнаго развода, учиненнаго въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1783 года, не малаго количества казенной земли и лѣса;—заклучилъ въ 1800 году: полюбовную сказку уничтожить и завладѣнную по оной помѣщиками землю возвратить немедленно Коломакскимъ обывателямъ, оставя, какъ ихъ, такъ и помѣщиковъ во владѣніи, бывшемъ до манифеста 1765, и по генеральному 1772 года размежеванію за ними утвержденномъ. О убыткахъ предоставить обывателямъ просить, гдѣ слѣдуетъ, а представленные со стороны ихъ къ дѣлу 9-ть крѣпостей, данныя имъ отъ Войновича въ замѣну полученнаго казеннаго имѣнія, (по которымъ не могли они получить земли) и прочіе документы, въ коихъ иные въ нижнихъ мѣс-

(*) Генераль-поручикъ Василій Алексѣевичъ Чертковъ.

тахъ не суждены, а другіе безъ скрѣпы, возвратить имъ съ роспискою.

Вслѣдствіе сего, обывательскій повѣренный Сторожко, за упраздненіемъ Валковскаго уѣзднаго суда, подавшимъ въ такой же Богодуховскій прошеніемъ, съ представленіемъ вышеозначенныхъ крѣпостей и другихъ документовъ, показывая, что майоръ Войновичъ съ женою своею успльствомъ завладѣлъ у нихъ земли по примѣру 1.500 десятинъ, и что повѣренные, безъ согласія той слободы Коломаки всѣхъ поселянъ, составили поступныя сказки 1783 года съ женою Войновича въ сентябрѣ, и съ нимъ самимъ въ январѣ мѣсяцахъ, и по спорамъ его вѣрителей производилось дѣло, которое и доходило до рассмотрѣнія Правительствующаго Сената, то не вѣдомо, по какой причинѣ, въ рѣшеніяхъ Валковскаго уѣзднаго, Харьковскихъ: верхняго земскаго суда и гражданской палаты настояще, о второй сказкѣ, ясно не объяснено. А потому Правительствующій Сенатъ сентябрьскую сказку уничтожилъ, а о январской документы имъ возвратилъ, что оныя въ нижнихъ мѣстахъ не суждены, и потому опровергая ту январскую сказку, что она учинена безъ дозволенія директора экономіи, равно и безъ согласія Коломакскихъ жителей, просилъ, прилагаемые документы рассмотреть, и о завлаженной Войновичемъ безъ всякаго обмѣна, въ урочищѣ за прогономъ лежащей, Коломакской обывательской землѣ, при бывшемъ 1772 года генеральномъ размежеваніи, за слободою Коломаки съ прочею въ одну округу обмежеванной 1253 десятинахъ 1662 саженьяхъ земли, пропзвестъ дѣло слѣдственнымъ порядкомъ, и потомъ оную отъ него, Войновича, въ удовлетвореніе Коломакскихъ обывателей, отобрать, а взятую имъ, Войновичемъ, сказку, равно и отказъ уничтожить, поселенную же на той землѣ, деревню Петропавловку, въ противность пменнаго 1765 года марта 15 числа указа, повелѣтъ ему, Войновичу, со всѣмъ ея заведеніемъ и строеніемъ перевести въ другое мѣсто, и за завладѣніе имъ тою землею, со времени учиненнаго за нимъ, Войновичемъ, въ 1785 году отказа, причиненныя имъ убытки на 42619 рублей, оныя съ него, въ удовлетвореніе вѣрителей его, взыскать.

Въ опроверженіе таковой повѣреннаго Сторожко жалобы, по смерти майора Ивана Войновича, сынъ его, Павелъ Войновичъ, пред-

ставя выписъ, данную 1730 года декабря 15 дня, предку матери его, полковнику Алексѣю Лесевичу, съ отказныхъ книгъ, изъяснялъ, что слободы Коломаки жители согласились съ помѣщиками въ земляхъ развестись полюбовно, почему и учинили согласный отъ всего общества приговоръ, по которому изъ себя выбрали, для принятія чрезполоснаго помѣщиковъ владѣнія въ свою дачу, а за оное для вывода изъ своихъ дачъ имъ, помѣщикамъ, по желанію ихъ и помѣщиковъ къ однимъ мѣстамъ земли,—въ повѣренные 6 человекъ, и въ ономъ поименовали, что за отошедшую къ ихъ владѣнію матери его, Павла, Анны Войновичевой, а по отцѣ Лесевичкой, на 4-ую часть, и сверхъ того крѣпостную маіора Ивана Войновича, а его, Павла, отца, состоящую въ чрезполосномъ владѣніи въ ихъ округѣ землю, вывести за оную, къ слободѣ его, Войновича, Петропавловкѣ, и что по вышепрописаннымъ отца его крѣпостямъ, сверхъ матери его, Павла Войновича, родового имѣнія, по означенному полюбовному разводу, точно тѣмъ слободы Коломаки обывателямъ поступила земля та чрезполосная и дворовыя мѣста въ ихъ владѣніе, кои и нынѣ состоятъ дѣйствительно, а только осталась по тѣмъ же крѣпостямъ ко владѣнію отца его, которая и состоятъ въ окружной подъ деревнею Петропавловкою дачѣ и въ другихъ мѣстахъ, а хотя послѣ того полюбовнаго развода, по нѣкоторому обывателей несогласію и было отъ земскаго суда воспрещеніе, чтобы во владѣніе того отданнаго отъ нихъ имѣнія не вступать, но когда отецъ его и мать просили въ уѣздномъ судѣ отказѣ принадлежащаго имъ имѣнія, то обыватели, по той январской сказкѣ, безъ всякаго принужденія, отдать согласились; которое за нихъ и отказано, и отказныя книги Коломакскіе повѣренные, въ томъ числѣ и нынѣшній, Степанъ Сторожко, подписали безспорно, причемъ и ту матери его родовую и отца крѣпостную землю получили въ должное свое владѣніе; а за тѣмъ, на требованіе той земли, они обыватели потеряли всякое законное право.

Уѣзднымъ землеустроителемъ, 1804 года сентября 4, представленъ на спорную землю планъ, означающій, что въ деревнѣ Петропавловкѣ, означеннаго Войновича земли, состоящей въ спорѣ съ казенными обывателями слободы Коломаки, по измѣренію оказалось въ окружной

межѣ 1108 десятинъ 962 квадратныхъ сажени, а подъ названіемъ Дикой Степи, отведенной отвѣтчикомъ Войновичемъ, явилось по исчисленію 415 десятинъ 1727 квадратныхъ сажень.

18 іюня 1808 года, по выѣздѣ Валковскимъ уѣзднымъ судомъ на спорную землю, собранные обыскные люди всѣ единогласно, кромѣ одного, который отозвался незнаніемъ, показали, что спорная земля до межеванія и во время генеральнаго межеванія, была во владѣніи Коломакскихъ обывателей, да и послѣ того межеванія имѣли владѣніе, а потомъ владѣлъ Войновичъ; нынѣ же владѣетъ оною землею помѣщикъ Сурдини.

Потомъ, 30 августа 1810 года, Валковскій нижній земскій судъ производилъ, вслѣдствіе предписанія уѣзднаго суда, вторичный обыскъ (по случаю изъясненія на вышеупоминаемый со стороны Войновича неудовольствія) при бывшихъ стороннихъ 26-ти человекъхъ, изъ числа коихъ показали 21 человекъ, что владѣла ли маіорша Войновичева, или ея наследники, когда либо, отдѣленными слободы Коломаки казеннымъ обывателямъ при полюбовномъ разводѣ, слѣдующими къ деревнѣ Леонтьевкѣ землями, и какою частью, они въ томъ не извѣстны; а 5 человекъ, что по жительству ихъ въ деревнѣ Леонтьевкѣ извѣстны они, что землями, отданными слободы Коломаки казеннымъ обывателямъ, при полюбовномъ разводѣ, слѣдующими къ деревнѣ Леонтьевкѣ, владѣніе имѣлъ, назадъ тому лѣтъ за сорокъ, маіоръ Иванъ Войновичъ, а владѣла ли изъ тѣхъ земель 4-ою частью маіорша Анна Войновичъ, или ея наследники, они не знаютъ.

По справкѣ же въ томъ уѣздномъ судѣ, по ссылкѣ Коломакскихъ жителей повѣреннаго, съ плавомъ 1772 года и межевою книгою, дѣйствительно оказалось, что по онымъ Войновичевой владѣнія земли чрезполосной не показано и во внутреннемъ обмежеваніи не имѣется и Дикой Степи, гдѣ Войновичъ отводилъ къ деревнѣ Петропавловкѣ, на томъ мѣстѣ и погдѣ въ Коломакскихъ дачахъ во время межеванія не было, и въ пунктѣ отъ столба, стоящаго надъ Страшнымъ Яромъ прямо до Долгой Могилы, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ деревня Петропавловка нынѣ состоитъ, на правѣ пашенная земля Коломакскихъ обывателей, а деревни Леонтьевки владѣнія не показано.

1813 года октября 16 дня Валковскій уѣздный судъ опредѣлилъ; изъ дѣла видно, что во время учиненія въ земляхъ, къ слободѣ Коломакъ принадлежащихъ, въ 1772 году, генеральнаго размежеванія, обмежевано по чрезполосному въ оной помѣщиковъ владѣнію, казеннымъ обывателямъ принадлежащей, по плану и межевой книгѣ значащейся земли 15125 десятинъ, за которое число десятинъ съ Коломакскихъ обывателей въ казну пошлины взысканы, и имъ въ томъ генеральный планъ выданъ, и таковымъ полнымъ количествомъ земли, коронной слободы Коломаки войсковые обыватели, владѣніе свое послѣ межеванія лѣтъ десять имѣли, и спорная нынѣ Павломъ Войновичемъ земля была въ ихъ владѣніи безспорно, что доказано обыскомъ, учиненнымъ на мѣстѣ той спорной земли, и обыскные люди таковую истину присягою подтвердили, а потому: 1-е. Замѣну, учиненную умершими майоромъ Иваномъ Войновичемъ и женою его съ Коломакскими казенными обывателями, назвавшимися повѣренными, безъ узаконенной довѣренности и безъ свѣдѣнія Коломакскаго казеннаго общества, подъ видомъ полюбовнаго развода, да ежели бы и съ вѣдома, то и тогда оные обыватели коронной земли никому примѣнять или отдать не были въ правѣ, по силѣ узаконеній—уничтожить, яко протпвно онымъ сдѣланную, поступая въ семъ такъ точно, какъ Правительствующій Сенатъ въ 1800 году таковую замѣну уничтожилъ. 2-е. Уничтожа замѣнную сказку и по оной сдѣланный отказъ, оставить, какъ Коломакскихъ казенныхъ обывателей, такъ и помѣщика Войновича, во владѣніи тою землею, какая за ними, во время генеральнаго земельнаго размежеванія, обмежевана, на планѣ положена и до 1765 года во владѣніи находилась, не перемѣняя отнюдь ничего, дабы чрезъ то во владѣніяхъ казеннымъ обывателямъ никакого помѣщательства не было. 3-е. Противорѣчія помѣщика Войновича, яко неправильныя и противозаконныя, отставить. 4-е. О денежномъ искѣ Коломакскихъ обывателей, чрезъ такъ долгое время начатомъ, какъ они никакого доказательства яснаго, чѣмъ тотъ убытокъ на прописанную сумму помѣщикомъ Войновичемъ Коломакскимъ обывателямъ причиненъ, не подали, кромѣ того, что въ жалобѣ помѣщтели, болѣе не искали и не доказывали,

предоставить имъ, обывателямъ, просить особо на узаконенномъ порядкѣ.

На оное рѣшеніе помѣщикъ Войновичъ и войсковые обыватели жаловались по апелляціи въ Слободско-Украинской гражданской палатѣ, первый—въ неутвержденіи полюбовныхъ разводовъ, а послѣдніе—въ неприсужденіи имъ показанной суммы за убытки.

Гражданская палата дѣло сіе отдавала на заключеніе губернскому прокурору, который изъяснялъ, что онъ рѣшеніе уѣзднаго суда находить правильнымъ и съ узаконеніями согласнымъ.

Наконецъ и палата, 1816 года февраля 17 дня, рѣшительнымъ опредѣленіемъ заключила: помянутое уѣзднаго суда рѣшеніе, согласно заключенію губернскаго прокурора, утвердить въ его силѣ.

Но на палатское рѣшеніе Войновичъ приносилъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ, который препровождалъ дѣло на заключеніе Министра финансовъ.

Министръ отозвался, что онъ, согласно съ рѣшеніемъ Валковскаго уѣзднаго суда и Слободско-Украинской гражданской палаты, полагаютъ: учиненный нѣкоторыми войсковыми обывателями слободы Коломаки замѣнъ общественной земли, безъ согласія общества съ помѣщикомъ Войновичемъ и его женою, уничтожить, ибо они не имѣли на то никакого права, и предоставить слободѣ Коломакъ все то количество земли, какое во владѣніи ея находилось до 1765 года и во время генеральнаго размежеванія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи сего дѣла, резолюціею заключилъ: деревня помѣщиковъ Войновичей, Петропавловка поселена прежде полюбовнаго развода между войсковыми обывателями слободы Коломаки и Войновичами, въ 1783 году учиненнаго, ибо тѣ обыватели еще въ 1780 году сами о той деревнѣ показывали, что въ ней земля крѣпостная майора Войновича, да и по второму обыску, обыскные люди утвердили, что отданными по полюбовному разводу обывателями землями, наздантому лѣтъ 40, владѣлъ майоръ Войновичъ; поелику же къ деревнѣ Петропавловкѣ отводи-мо было земли только 415 десятинъ 1727 сажени, а по полюбовному разводу поступило во владѣніе Войновича 1253 десятины 1662 сажени, то сей разводъ, согласно рѣшеніямъ Валковскаго уѣзднаго суда и гражданской па-

латы и заключенію Министра финансовъ, уничтожить, съ оставленіемъ во владѣніи Войновича помянутыхъ 415 десятинъ 1727 сажень, а прочей о предоставленіи казеннымъ обывателямъ; какъ же именнымъ Высочайшимъ указомъ 1804 года августа 16 дня повелѣно: владѣльцевъ съ однодворцами во внутреннемъ владѣніи размежевать къ однимъ мѣстамъ, то предписать Слободско-Украинскому губернскому правленію, на основаніи вышепъясненнаго узаконенія, казенныхъ обывателей немедленно размежевать отъ владѣльцевъ къ однимъ мѣстамъ; что же касается до причиненныхъ яко бы обывателямъ отъ завладѣнія той земли убытковъ, то какъ Войновичъ владѣніе тою землею имѣлъ по отказу и вводу сего земскимъ судомъ, а не самовольно, то въ ономъ искѣ имъ, обывателямъ, отказать, а затѣмъ и рѣшеніе помянутыхъ мѣстъ, равно и апелляціонную титулярнаго совѣтника Войновича жалобу, въ чемъ оныя съ сямъ положеніемъ Сената несогласны, отставить.

Но какъ резолюція сія не во всѣхъ частяхъ согласна съ мнѣніемъ Министра финансовъ, то и поступило дѣло сіе въ Общее Собраніе Сената Московскихъ Департаментовъ.

А 16 мая 1818 года, означенныхъ войсковыхъ обывателей повѣренныхъ, Яременко, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ изъяснялъ, что Войновичъ, по излишеству своего имѣнія, всю спорную и деревню Петропавловку, совмѣстно съ своею вблизи лежащею землею, продалъ капитану Сурдину, и что по послѣдней 7-й ревизіи въ слободѣ Коломакъ въ подушномъ окладѣ нынѣ состоитъ 2501 душа, на которыя одной удобной къ хлѣбопашеству и съ сѣнными покосами, съ исключеніемъ чрезполоснаго владѣнія прочихъ помѣщиковъ, достается на душу земли голько по 4 десятины, отчего обыватели, какъ у помѣщиковъ Войновичей, такъ и у капитана Сурдина и у наслѣдниковъ ихъ, ту спорную Коломакскую землю, съ позволенія ихъ, ежегодно подъ хлѣбъ пашутъ и сѣно косить, отдавая необыкновенно большую скопщину хлѣба, и пришли въ скудость такъ, что уплачиваютъ казенныя подати съ трудностію; что чаюръ Войновичъ, дачею на замѣну приватно бумагъ, самъ себя лишилъ права и затѣмъ отъ выполненія по онымъ, объ отводѣ Коломакскимъ обывателямъ земли и усадебныхъ плацовъ въ натурѣ, отказался и ничего не от-

далъ, а помѣщица Войновичъ не внутренняя владѣлица, ибо во время межеванія въ Коломакскихъ дачахъ по плану и межевой книгѣ не показана, и тогда никакихъ документовъ и крѣпостей не явила и не огласила, и на оное межеваніе апелляціи не имѣла и узаконенные сроки пропустила; по смерти же оныхъ Войновичей, сынъ ихъ, Павелъ, послѣ уже состоянія о генеральномъ земель размежеваніи инструкціи, и по выдачѣ казеннымъ обывателямъ плана и межевой книги, по мѣстамъ, учиненнымъ съ Коломакскими обывателями, 6-ью человеками, въ противность Межевой инструкціи 19-й главы 18-го пункта, безъ указной довѣренности и безъ дозволенія и наблюденія бывшаго тогда экономіи директора, изъ дѣйствительнаго владѣнія и вѣдомства казеннаго отыскиваетъ Коломакскую казенную землю, 1253 десятины 1662 сажени, о которой оныя Войновичи, учиненною январскою сказкою, сами показали и на оной подписаніемъ своихъ рукъ утвердили и обыскомъ посторонними людьми подъ присягою доказывали, что оная точно Коломакская казенная помѣщику Войновичу никакъ не принадлежитъ; и затѣмъ, по силѣ указа 1799 года августа 19, объ оной землѣ производящееся дѣло не было на разсмотрѣніи Слободско-Украинской казенной палаты и начальника губерніи, изъ числа коей по отводу его, Войновича, 415 десятинъ съ саженьми деревни Петропавловки, ему, Войновичу, яко безъ промѣну и въ противность Межевой инструкціи 4-й главы 54-го пункта, не слѣдуетъ межевать, а всю оную отъ него, кои продана Сурдину отобрать, и по жалованной слободѣ Коломакъ въ 7188 году грамотѣ, какъ владѣніе было до Всеплостивѣйшаго 1765 года сентября 19 манифеста, и по учиненному въ 1772 году межеванію, во исполненіе Межевой инструкціи 33-й главы 1-го пункта, въ прежнее ненарушимое и непоколебимое на всѣ будущія времена, какъ родонаслѣдственное владѣніе, за Коломакскими казенными обывателями оставить и отдать имъ во владѣніе, а споръ Войновича вовсе уничтожить; о владѣнныхъ же деньгахъ 42.619 руб., какъ оныя Войновичи за спорную землю съ Коломакскихъ обывателей скопщину хлѣба забирали, о взысканіи съ нихъ, Войновичей, тѣхъ денегъ или о предоставленіи просить особо, также и о населенной вновь, безъ всякихъ крѣпостей и

безъ указовъ послѣ межеванія помѣщикомъ Войновичемъ на той казенной землѣ, деревнѣ Петропавловкѣ, изъ деревни Леонтьевки, учинить разсмотрѣніе и законное постановленіе.

По выслушаніи дѣла въ Общемъ Сенатѣ Собраніи Московскихъ Департаментовъ:

Четырнадцать Сенаторовъ согласились съ резолюціею 7-го Сената департамента.

А три съ заключеніемъ Министра финансовъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, прописывалъ, что разсмотрѣвъ оное дѣло, находитъ: поелику большинство голосовъ присуждаетъ оставить во владѣніи Войновича, при деревнѣ Петропавловкѣ, 415 десятинъ 1727 сажень, потому только, что войсковые обыватели въ 1780 году сами показывали, что будто та земля крѣпостная Войновича, но какъ всѣ показанія и любовные разводы Правительствующимъ Сенатомъ въ 1800 году уничтожены, то нельзя уже теперь имѣть къ таковымъ показаніямъ ихъ вѣроятія, а потому, согласно рѣшеніямъ уѣзднаго суда, гражданской палаты, заклю-

ченію Министра финансовъ и мнѣнію трехъ Особъ Сенаторовъ, оставить всю ту землю, какая до 1765 года была во владѣніи войсковыхъ обывателей и какая по генеральному межеванію за ними была утверждена.

Съ симъ предложеніемъ согласились пять Сенаторовъ.

А двѣнадцать остались при прежнихъ мнѣніяхъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ правильнымъ по сему дѣлу заключеніе Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ, а потому и *полагаетъ*: оное утвердить, съ такимъ только дополненіемъ, чтобы войсковымъ обывателямъ предоставить, согласно рѣшенію Валковскаго уѣзднаго суда, искъ о убыткахъ, причиненныхъ имъ помѣщикомъ Войновичемъ чрезъ завладѣніе землею, производить установленнымъ порядкомъ особо.

1819 г. августа 11 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 23 октября 1819 года.

ц) По дѣлу помѣщицы Квашниной-Самариной съ однодворцами Курской губерніи, о землѣ.

1820 г. іюня 10 (*) Министръ финансовъ внесъ записку съ копіею съ рѣшенія Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, 18 августа 1816 г. послѣдовавшаго, по дѣлу о земляхъ, завладѣнныхъ помѣщицею *Квашниною-Самариною* (вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Настасіею Петровною) у однодворцевъ деревень: Верхнихъ и Нижнихъ Любожей, Курской губерніи.

Дѣло сіе представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По оказавшемуся у однодворцевъ противъ крѣпостной дачи въ землѣ недостатку до 2665 десятинъ, произвели они споръ при генеральномъ въ 1782 году межеваніи, отъ раз-

ныхъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и отъ Квашниной-Самариной, объявляя, что она завладѣла послѣ 1765 года и поселила деревню Ново-Петроселки.

Межевой Сената департаментъ въ 1797 году присудилъ намѣрять однодворцамъ отъ другихъ владѣльцевъ, изъ примѣрныхъ земель, только 1097 десятинъ, а между деревни Ново-Петроселки съ числомъ 350 четвертей оставить по бывшему до межеванія владѣнію, предоставляя имѣющимъ право на принадлежность оной доказывать въ гражданскихъ прavitельствахъ.

Однодворцы по случаю, что у нихъ и за наполненіемъ 1097 не достаетъ еще 1570 десятинъ, представили въ 1806 году въ Фатежскій уѣздный судъ къ разсмотрѣнію, на жалованныя имъ земли подлинныя выписи и вынесенныя изъ Вотчиннаго департамента справ-

(*) Журн. деп. 1820 г. № 119.

ки, открывающія, что село Молотичи, въ комъ земли 85 четвертей, въ 1721 году отъ Луниныхъ продано Алфимову, сей въ 1729 году продалъ князю (Алексѣю) Долгорукову, по отпискѣ отъ коего въ 1730 году въ казну, пожаловано въ 1732 году Поснякову, и отъ него пошлины взяты съ 85 четвертей, какое число четвертей въ 1733 году за нимъ и отказано, а въ 1743 году и опредѣленіемъ Вотчинной коллегіи утверждено. По смерти Поснякова, сынъ его, при продажѣ въ 1769 году Квашниной-Самариной имѣнія своего, въ разныхъ уѣздахъ состоящаго, написалъ въ купчей, что въ селѣ Молотичахъ 382 четверти, и что то имѣніе досталось ему отъ отца, а ему пожаловано въ 1730 году послѣ князя Долгорукова.

Но о такомъ въ 1730 году пожалованіи Поснякову, ни же о принадлежности означеннаго количества четвертей (382) князю Долгорукову, съ стороны Квашниной-Самариной доказательствъ не представлено. Равнымъ образомъ и той дачи, которая состоитъ изъ 350 четвертей и на которой поселена деревня Ново-Петроселки, по вышеписаннымъ крѣпостямъ не значится, и даже справки о томъ нашлись несправедливыми, по замѣчанію Вотчиннаго департамента.

Уѣздный судъ, выведя изъ плана на деревню Ново-Петроселки справку, что при оной земли 945 десятинъ, заключилъ, что Самариной принадлежитъ только 85 четвертей въ селѣ сосѣдственномъ, Молотичахъ, коими она и владѣетъ. Прочія же Алфимова, князя Долгорукова и Поснякова 350 четвертей, на коихъ поселена деревня Ново-Петроселки, слѣдуетъ возвратити однодворцамъ, а поселеніе Самариной снести.

Но Симбирская гражданская палата, основываясь на рѣшеніи Межеваго Сената департамента, въ 1797 году послѣдовавшемъ, опредѣлила: однодворцамъ отказать, заключая, что они за симъ рѣшеніемъ не имѣли уже права начинать гражданскаго иска.

По вступленіи дѣла сего казеннымъ порядкомъ въ 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, Министръ финансовъ далъ заключеніе, что спорная земля принадлежитъ по выписи 7201 года и по описаннымъ въ ней урочищамъ единственно къ деревнямъ Любожамъ, и что хотя со стороны Самариной и было доказываемо, что оная земля въ 17197

году произведена Алфимову въ числѣ 350 четвертей, отъ него по мнѣнью дошла князю Долгорукову, а изъ за него пожалована въ 1730 году Поснякову, отъ коего продана Самариной, но какъ сіе доказательство рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента 1794 г. іюля 15 не только не утверждено, но и вовсе справедливымъ не признано и отвергнуто; Самарина же никакихъ другихъ крѣпостей и грамоты 1730 года къ дѣлу не представила, то, согласно съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, всю оную землю, по сходству Межевой инструкціи 9-й главы, 6-го пункта, возвратити къ однодворческимъ деревнямъ, Любожамъ.

По несогласію Правительствующаго Сената 7-го департамента съ мнѣніемъ Министра финансовъ, дѣло сіе перешло въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, куда однодворцы представили копію съ произведеннаго, въ 1816 году, земскимъ судомъ слѣдствія, о вновь захваченной Квашниною-Самариною въ 1815 и 1816 годахъ части земли, состоящей въ урочищахъ, имъ, однодворцамъ, принадлежащихъ.

Общее Собраніе въ 1816 году опредѣлило: поелику изъ представленныхъ отъ Самариной на деревню Ново-Петроселки плана и межевой книги, оказалось, что по рѣшенію Межеваго департамента 1797 года, оной деревнѣ межа утверждена, и въ той окружной межѣ отмежевано во владѣніе ся земли 945 десятинъ 1632 сажени, то за симъ рѣшеніемъ Межеваго департамента и учиненнымъ по оному исполненіемъ, нынѣ на сію, по выданному ей плану, владѣемую землю, за силою Межевой инструкціи 33-й главы 1-го и 2-го пунктовъ и указа 1789 года іюня 8 никому притязанія имѣть уже не можно; а о вновь завладѣнныхъ земляхъ предоставить просити съ нижнихъ инстанцій.

Министръ финансовъ съ своей стороны находилъ: 1) однодворцы, какъ прежде межеванія въ 1767 году, такъ и при ономъ въ 1782 году, жаловались о насильномъ завладѣніи отвѣтчицею, ихъ крѣпостной земли и о заселеніи оной; но какъ споры, по крѣпостямъ простирающіеся не о границахъ, а о цѣлой дачѣ, предоставлены по закону (*) не меже-

(*) Межевой инструкціи главы 9-й пункты 5-й и 6-й, гдѣ сказано: до разсмотрѣнія судебныхъ мѣстъ межеванія не оставяливать, и спорное недвижимое ме-

вымъ, но гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ, при томъ же и грамоты 1730 года на оную отвѣтчица не представила, то Межевой департаментъ опредѣлилъ, чтобы имѣющіе право на ту землю доказывали о семъ въ учрежденныхъ правительствахъ; 2) когда однодворцы крѣпостями въ гражданскихъ мѣстахъ доказали, что земля сія принадлежитъ имъ, а Самарина не только не представила законныхъ крѣпостей, но и тѣ, копъ предъявлены были предъ межевными мѣстами, обнаружилась послѣ составленными несправедливо, то по точнымъ словамъ закона, сіе межеваніе не только укрѣпленіемъ для Самаринной быть не можетъ, но напротивъ именно слѣдуетъ не ставить его въ крѣпость, и завладѣнную землю, съ тѣмъ же обмежеваніемъ, обратить по крѣпостямъ однодворцамъ; подведенные же законы о укрѣпленіи владѣнія межеваніемъ и выдачею плановъ вовсе къ сему дѣлу не относятся, а принадлежатъ къ такимъ, по коимъ уже не предоставляется чинить разборъ гражданскимъ мѣстамъ по крѣпостямъ, но рѣшительно оканчивается споръ межевными приговорами; 3) земля сія принадлежитъ къ двумъ цѣлымъ деревнямъ, а о таковыхъ общественныхъ земляхъ закономъ велѣно: дѣла производить порядкомъ, для казенныхъ земель предписаннымъ, и вносить на Высочайшую конференцію, по предварительному уваженію Государственнаго Совѣта, но сіе дѣло отправлено къ исполненію безъ такового окончателнаго разсмотрѣнія.

Посему Министръ финансовъ мнѣніемъ полагалъ: что оную землю, согласно рѣшенію уѣзднаго суда, какъ принадлежащую по яснымъ крѣпостямъ, слѣдуетъ съ тѣми же самыми границами обратить во владѣніе общества поселенъ казеннаго вѣдомства.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ,

жевать, оставляя оное во владѣніи тѣхъ, за кѣмъ во время межеванія состоятъ будутъ; а по разсмотрѣніи судебными мѣстами, если тѣ крѣпости явятся недѣйствительны и будутъ уничтожены, то тому владѣльцу, за кѣмъ по межеванію селеніе написано будетъ, въ крѣпость не оставить, а быть одому съ тѣми же обмежеваніемъ, но за тѣми людьми, за кѣмъ по рѣшенію утвердится.

что хотя Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, къ утвержденію за Квашнину-Самарину земли и принялъ въ основаніе рѣшеніе Межеваго Сената департамента, въ 1797 году послѣдовавшее, но сіе рѣшеніе Межеваго департамента относилось только къ опредѣленію границъ настоящаго владѣнія, а что касается до крѣпостной принадлежности, то въ семъ случаѣ тѣмъ же рѣшеніемъ предоставлено имѣющимъ право на землю доказывать въ гражданскихъ правительствахъ; вслѣдствіе чего съ стороны однодворцевъ и представлены въ уѣздный судъ документы, доказывающіе истинное количество земли, имъ принадлежащей. Здѣсь слѣдовало бы требовать доказательствъ и отъ Квашниной-Самариной, но вмѣсто того, уѣздный судъ основалъ рѣшеніе свое по документамъ, отъ однодворцевъ только представленнымъ, а право Квашниной-Самариной, какъ въ гражданской палатѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи подкрѣплялось однимъ опредѣленіемъ Межеваго департамента, тогда, какъ оное именно требовало особеннаго разсмотрѣнія крѣпостей, слѣдовательно, безъ представленія документовъ со стороны Самаринной, нельзя ни утверждать, ни опровергать права ея на землю, а въ томъ случаѣ, когда бы и дѣйствительно по крѣпостямъ оказалась земля принадлежащею Самаринной, но гдѣ дѣло идетъ по спору съ казенными поселенцами, земля коихъ почитается государственнымъ имуществомъ, тогда, по установленному порядку, нельзя отобрать оной въ частное владѣніе и исключить изъ казеннаго вѣдомства, безъ Высочайшей конференціи. По симъ причинамъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая представленіе Министра финансовъ весьма уважительнымъ, полагаетъ: предоставить Правительствующему Сенату поручить, кому слѣдуетъ, истребовать отъ Квашниной-Самариной ясныя доказательства на принадлежность отыскиваемой изъ ея владѣнія однодворцами земли, и сообразивъ права обѣихъ сторонъ, постановить на основаніи законовъ рѣшеніе немедленно съ тѣмъ, чтобы дѣло сіе доведено было до Правительствующаго Сената тѣмъ порядкомъ, какой предписанъ для дѣлъ о казенномъ имуществѣ; тогда Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи рѣшенія судебныхъ мѣстъ, буде найдеть, что земля по крѣпостямъ должна принадлежать Самаринной, войдетъ съ предста-

*

влениемъ своимъ объ ономъ по установленному порядку.

1820 г. іюня 28 заключеніе Департамента

въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 27 октября 1820 года.

ч) По дѣлу помѣщиковъ Анненковыхъ съ однодворцами, о землѣ, въ Курской губерніи.

1821 г. марта 18 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, однодворцевъ Курской губерніи, Судженской округи, деревень: Житеня, Вышней и Нижней Гридиныхъ, съ помѣщиками Анненковыми о земляхъ.

Статскій совѣтникъ Авраамъ Анненковъ въ 1785 году просилъ въ Курскомъ верхнемъ земскомъ судѣ, объ отказѣ за нимъ недвижимаго имѣнія, Судженской округи въ пустоши на рѣчкѣ Немчѣ у Родительскихъ Лѣсковъ и на Житенѣ, по разнымъ дачамъ и купчимъ и по раздѣльной записи брата его, Петра Анненкова, всего 164 четверти; но какъ по всѣмъ изысканіямъ и по довольному изслѣдованію, земли въ тѣхъ мѣстахъ, принадлежащей Анненковымъ, не оказалось, и было ли когда ихъ владѣніе тамъ, сторонніе не доказали, то верхнимъ земскимъ судомъ и предоставлено Анненкову отыскивать дачи своей, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ.

Послѣ того, въ 1800 году, означенный Авраамъ Анненковъ началъ дѣло въ Судженскомъ уѣздномъ судѣ, прося принадлежаніе ему 164 четверти, отдѣля отъ однодворцевъ и ограничивъ особенно, предоставить въ его владѣніе.

Курскій губернский землемѣръ, Кореневъ, въ 1801 году далъ знать уѣздному суду, что по камеральному экономическому Судженскаго уѣзда примѣчанію, за Авраамомъ Анненковымъ въ деревняхъ; Житенѣ, Верхней Гридиной, что подъ лѣсомъ и Нижней Гридиной, что на Немчѣ, владѣнія нѣтъ, а состоить въ Житенѣ владѣніе той деревни однодворцевъ,

такъ какъ и Верхней и Нижней Гридиныхъ, гдѣ владѣютъ вообще однодворцы съ войсковыми обывателями и помѣщиками Клоковыми.

Уѣздному суду подтверждено отъ Курской гражданской палаты, чтобы оный въ производствѣ дѣла сего поступилъ на основаніи указа 1799 года, августа 19 дня. Здѣсь, со стороны однодворцевъ возражаемо было, что тѣ земли, изъ коихъ Анненковъ присвоиваетъ себѣ 164 четверти, отмежеваны къ селеніямъ ихъ въ единственное владѣніе по выписямъ, даннымъ предкамъ ихъ, и что ни Анненковъ, ни предки его, равно и тѣ лица, отъ коихъ по показанію его часть земли была куплена, никогда владѣнія въ тѣхъ селеніяхъ не имѣли и не имѣютъ, и на планѣ владѣльцами не значатся; въ доказательство чего и представили впоследствии разные документы.

Между тѣмъ и повальнымъ обыскомъ подтверждено, что въ сихъ мѣстахъ владѣнія предковъ Анненкова не было.

Судженскій уѣздный судъ въ 1811 году рѣшительнымъ опредѣленіемъ заключилъ, что хотя однодворцы деревень: Житеня, Верхней и Нижней Гридиныхъ утверждаютъ дачи, отмежеванныя къ селеніямъ ихъ, въ единственное свое владѣніе, по выписямъ, даннымъ предкамъ ихъ, но при томъ ничѣмъ не опорочиваютъ представленныхъ къ сему дѣлу отъ Авраама Анненкова такового же точно достоинства выписей, на жалованные прадѣду его, Герасиму Анненкову, вообще съ другими родственниками его, Анненкова, въ 1791 году ноября 14 дня, въ тѣхъ же урочищахъ вверхъ рѣчкою Немчею на 200 четвертей, равнымъ образомъ и другихъ укрѣпленій, явствуемыхъ въ отказѣ, бывшемъ 1769 года августа 11 дня, за отцомъ его, надворнымъ совѣтникомъ Иваномъ Анненковымъ; какъ то по купчей 1736 года марта 8 дня вдовы, Мавры, Андреевой

(*) Журн. Деп. 1821 г., № 73.

жены, Иванова сына Гридина и дочери его, Анисьи, на рѣчкѣ Житенѣ вверху большаго лѣсу Немчи, изъ дачъ Ивана Любимова сына Гридина на 14 четвертей 1 четверикъ съ третьею долею четверика, и 1773 года февраля 25 купчей подпоручика Евдокима Хорошлова на рѣчкѣ Немчѣ въ верховѣ Немчи по Рыльскую дорогу и по Житенѣ съ урочищи на 50 четвертей, также не опорочиваютъ, но отвергаютъ только выпись и отказъ, бывший за надворнымъ совѣтникомъ Иваномъ Анненковымъ, тѣмъ, что никто изъ Анненковыхъ владѣнія тѣмъ недвижимымъ имѣніемъ не имѣлъ и упомянутыя продажи вдовы Мавры Гридиной съ дочерью ея, Анисьею, и подпоручика Евдокима Хорошлова, что они въ дачахъ ихъ никакого участія не имѣли, и по окружнымъ ихъ выписямъ не значатся; но сего въ уваженіе принять не можно, а слѣдуетъ по вышеупомянутымъ, представленнымъ отъ Анненкова укрѣпленіямъ, изъ дачъ деревень: Житеня, Вышней и Нижней Гридиныхъ 164 четверти съ осминою и съ полчетверикомъ въ озвѣменованныхъ въ тѣхъ укрѣпленіяхъ урочищахъ на рѣчкѣ Немчѣ въ верху большаго лѣсу, по обѣ стороны рѣчки, противъ Мокраго и Долгаго лѣсовъ, отдать въ его, Анненкова, владѣніе съ примѣрною землею, сколько по дачамъ тѣхъ деревень по межевымъ правительствомъ утверждено будетъ, и на основаніи именнаго, 1804 года августа 16, указа отмежевать особо отъ однодворцевъ.

Каковое рѣшеніе уѣзднаго суда утвердивъ, Курская гражданская палата препроводила дѣло, на основаніи указа 18 августа 1798 года, для дальнѣйшаго производства, въ тамошнюю казенную палату, а сія отдавала оное на заключеніе губернскаму прокурору, который нашель: 1) что до открывшагося еще въ Курской губерніи генеральнаго межеванія, владѣемая однодворцами оныхъ деревень земли и прилегающія къ нимъ дачи, сняты 1774 года коштнымъ землемеромъ, капитаномъ Матовымъ на общій планъ и по билету, отъ него данному, означается удобныхъ земель въ деревняхъ: Гридиныхъ 2802 десятины 352 сажени, да въ деревнѣ Житенѣ 1132 десятины 539 сажень, итого 3934 десятины 891 сажень, но по крѣпостямъ и по свѣдѣніямъ, съ оныхъ къ землемеру поданнымъ, принадлежатъ къ деревнѣ Вышней Гридиной 1502 четверти 5 четвериковъ, къ деревнѣ Нижней Гридиной

2715 четвертей 5 четвериковъ съ третникомъ, къ деревнѣ Житеню 714 четвертей, итого 4992 четверти съ долями, превращая же каждую четверть въ полторы десятины, составляетъ крѣпостной дачи 7488 десятины 1800 сажень; слѣдовательно въ сіе еще число, по билету землемера, не достаетъ 4554 десятины 909 сажень у самихъ однодворцевъ, коихъ по 6-й ревизіи состоитъ 801 душа и, если на нихъ полагать 15-ти-десятинную пропорцію, то уже причитаться будетъ недостатку слишкомъ 12,000 десятины; но какое дѣйствительно число по рѣшенію межевыхъ правительствъ къ онымъ деревнямъ исчислено и утверждено крѣпостной дачи, а также и нынѣ состоитъ у однодворцевъ въ безспорномъ владѣніи земель, или по сіе еще время гдѣ происходитъ, впоследствии межеванія Матова должное объ ономъ разсмотрѣніе, нѣтъ совсѣмъ никакого по тому дѣлу свѣдѣнія и плановъ на тѣ дачи. 2) Повѣренный надворнаго совѣтника Анненкова, дѣда нынѣшняго просителя, показывалъ реченному землемеру, что въ Курскомъ уѣздѣ, отъ дачи, отъ усадьбы и отъ Родительскихъ Лѣсовъ Курчанина Аванасія Прямыцына съ товарищи, вверху рѣчкою Немчею и въ верховьи рѣчки Немчи, по обѣ стороны въ урочищѣ земля и большой Немчій лѣсъ, и по рѣчкѣ Житенѣ, вверху большаго лѣса Немчи и Житеня и Житенскіе Верхи и въ Саретныхъ Лѣсахъ, внизъ по Житеню, до рѣчки Реута и съ горы по рѣчку до устья рѣчки Немчи съ урочищи, слѣдуетъ довѣрителю его по крѣпостямъ 164 четверти съ осминою и съ третникомъ, которая земля состоитъ яко бы въ насильномъ завладѣніи смежныхъ къ тѣмъ дачамъ обывателей, но не показывалъ тогда именно на однодворцевъ означенныхъ трехъ деревень, да и подлиннаго объявленія при полевыхъ запискахъ при дѣлѣ не значитъ, въ рѣшительномъ же опредѣленіи бывшей межевой конторы 8 мая 1788 года заключено токмо, утвердить между тѣхъ деревень между по владѣнію, до 1765 года происходившему; но въ отношеніи означеннаго показанія повѣреннаго Анненкова, никакого по тому опредѣленію заключенія контора не сдѣлала, и дачи совсѣмъ не видно въ ономъ, чтобы въ деревняхъ Житенѣ и Гридиныхъ былъ Анненковъ означенъ отыскивающимъ въ землѣ участіе, на что и жалобы со стороны Анненковыхъ въ вышнемъ правительствѣ никогда не было и нѣтъ, а вмѣ-

сто того 3) отецъ нынѣшняго просителя, дѣйствительный статскій совѣтникъ Авраамъ Аненковъ, пропусая отъ онаго рѣшенія, въ 1794 году, просилъ въ межевой конторѣ, о именованіи его въ планахъ и межевыхъ книгахъ оныхъ деревень участникомъ, въ чемъ однако же онъ удовлетворенія отъ конторы не получилъ, а подобно тому, и отъ бывшаго Курскаго верхняго земскаго суда, гдѣ онъ, Аненковъ, прежде еще межевой конторы просилъ въ 1791 году, о справкѣ и объ отказѣ за нимъ послѣ смерти роднаго брата его, Александра, въ пустоши на рѣчкѣ Немчѣ у Родительскихъ Лѣсковъ и на Житенѣ по разнымъ дачамъ и купчимъ, означенныхъ 164 четвертей, коихъ однако же по сыску и по довольному изслѣдованію Судженскимъ уѣзднымъ судомъ не оказалось, и сторонними людьми не доказано, было ли когда таковое ихъ владѣніе; но и за всѣмъ тѣмъ 4) упоминаемый Авраамъ Аненковъ обратился уже по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ Судженскій уѣздный судъ съ прошеніемъ, объ отдѣленіи ему на показанныя 164 четверти изъ владѣнія однодворцевъ земли. По каковой просьбѣ и возникло вновь дѣло, по коему и препоручено земскому суду произвести большой повальный обыскъ, коего хотя повѣренный Аненкова и по состояніи уже объ ономъ въ уѣздномъ судѣ опредѣленія просилъ не дѣлать, но 5) обыскъ таковой послѣ уже многократныхъ отъ уѣзднаго суда и губернскаго правленія предписаній, учиненъ дворянскимъ засѣдателемъ Сергѣевымъ, съ сельскимъ таковымъ же, Воейковымъ, и уѣзднымъ стряпчимъ, посредствомъ околныхъ жителей 61 человекъ, которые на вопросъ: было ли когда въ прежнее время предковъ Аненкова въ означенныхъ деревняхъ землею владѣніе и гдѣ именно? показали всѣ единогласно, подѣ присягою, что въ тѣхъ деревняхъ и въ пустоши на рѣчкѣ Немчѣ и на Житенѣ, какъ они запомнятъ, не было владѣнія землею предковъ Аненкова, но 6) Судженскій уѣздный судъ, равно и гражданская палата, удаливъ совсѣмъ изъ вида крѣпостныя права однодворцевъ, присудили отдать и отмежевать особо Аненкову изъ дачъ однодворцевъ помянутыхъ деревень 164 четверти съ осьминою и съ получетвертикомъ и съ примѣрною землею, сколько по дачамъ тѣхъ деревень по межевымъ правительствомъ утверждено будетъ. 7) Такимъ образомъ, сообразивъ

все вышеизложенныя обстоятельства съ различными по существу дѣла законами, онъ, губернский прокуроръ ограничиваетъ заключеніе тѣмъ, что не слѣдуетъ ни по чему полковнику Аненкову утверждать къ отмежеванію землю изъ древняго владѣнія однодворцевъ, имѣющихъ еще при томъ по дачамъ деревень Гридиныхъ и Житеня немаловажный недостатокъ въ собственномъ ихъ владѣніи.

Казенная палата, рассмотрѣвъ все сіе, 1816 года декабря 19 дня, опредѣлила: какъ заключеніе губернскаго прокурора ни мало доказательствъ, представленныхъ истцемъ Аненковымъ, въ принадлежности ему по выписямъ описанной земли, не опровергаетъ, отыскиваемая же Аненковыми (164 четверти) земля, есть крѣпостная, которая, какъ Вотчинная коллегія удостовѣрила и за предками его, Аненкова, отказана, почему казенная палата, находя рѣшенія: Судженскаго уѣзднаго суда и гражданской палаты правильными и съ законами согласными, полагаетъ: означенную 164 четверти съ осьминою и съ получетвертикомъ землю, изъ дачъ деревень: Житеня, Вышней и Нижней Гридиныхъ, утвердить къ навсегдашнему владѣнію за Аненковымъ, и на основаніи указа 16 августа 1804 года отмежевать особо отъ однодворцевъ.

Но Курскій гражданскій губернаторъ, Нелидовъ, коему та палата представляла на утвержденіе оное свое опредѣленіе, мнѣніемъ полагалъ: отыскиваемую полковникомъ Аненковымъ землю оставить въ прежнемъ однодворческомъ владѣніи, а помѣщику Аненкову въ претензіи его, по приведеннымъ въ заключеніи губернскаго прокурора обстоятельствамъ и законамъ, вовсе отказать.

Потомъ оное дѣло, по опредѣленію Сената, препровождено было на заключеніе къ Министру финансовъ, который 12 февраля 1818 года, возвратя его, отозвался, что онъ признаетъ заключеніе Курскаго губернскаго прокурора и мнѣніе тамошняго гражданского губернатора, чтобы отыскиваемую полковникомъ Аненковымъ землю оставить въ прежнемъ владѣніи однодворцевъ, а ему, Аненкову, въ претензіи отказать, правильными и съ обстоятельствами дѣла сего сообразными, ибо у однодворцевъ не только чужаго въ завладѣніи не найдено, но и у самихъ, какъ противу крѣпостей, такъ и на число душъ, оказался въ землѣ недостатокъ.

Правительствующаго Сената въ 7-мъ департаментѣ послѣдовала по сему дѣлу слѣдующая резолюція: поелику помѣщикомъ Анненковымъ принадлежность отыскиваемой имъ изъ однодворческаго владѣнія деревень Житѣня, Верхней и Нижней Гридиныхъ земли, доказана крѣпостными документами, коихъ и сами однодворцы не опорочиваютъ, а чтобы со стороны Анненкова пропущенъ былъ на отысканіе десятилѣтній срокъ, какъ однодворцы утверждаютъ, того по дѣлу не видно, слѣдовательно лишить Анненкова крѣпостнаго на ту землю права, по силѣ указа 7205 года февраля 21, не можно; какъ же и у самихъ однодворцевъ противу крѣпостей оказывается недостатокъ, то въ расчисленіи онаго между спорящимися должно поступить по силѣ Межевой инструкціи 4-й главы, 11-го пункта, въ разсужденіи чего рѣшенія, послѣдовавшія по сему дѣлу 1811 г. іюня 27, въ Судженскомъ уѣздномъ судѣ, 1815 г. августа 14, въ Курской гражданской палатѣ и 1816 г., декабря 19 числѣ въ тамошней казенной, въ чемъ они съ симъ положеніемъ Сената согласны, утвердить въ ихъ силѣ.

Но какъ резолюція сія не была согласна съ заключеніемъ Министра финансовъ, то дѣло и перенесено въ Общее Сената Собраніе, гдѣ:

11-тъ Сенаторовъ приняли резолюцію 7-го департамента, а 4 (Сенатора) согласились съ заключеніемъ Министра финансовъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что хотя помѣщики Анненковы представили крѣпостные документы на отыскиваемую ими изъ владѣнія однодворцевъ землю, но однодворцы сами владѣютъ землею, не излишнею противъ представленныхъ ими крѣпостей; на-

противъ того оказывается у нихъ великій недостатокъ, притомъ Анненковы ни чѣмъ не доказали, чтобы однодворцы завладѣли когда либо, изъ принадлежавшихъ Анненковымъ земель, какою либо частью; о такомъ завладѣніи не только исковыхъ, но и явочныхъ прошеній они, Анненковы, не подавали, да и при повальномъ обыскѣ, произведенномъ 1806 года, 61 человекъ подъ присягою показали, что въ урочищахъ и границахъ нынѣшняго владѣнія однодворцевъ, сколько они запомнятъ, не было владѣнія Анненковыхъ. По симъ уваженіямъ, на основаніи Уложенія 10-й главы, 161-го, 16-й, 63-го пунктовъ и указа 1769 года января 23 (*) согласно заключенію Курскаго губернскаго прокурора, тамошняго губернатора и Министра финансовъ, также мнѣнію четырехъ Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: отыскиваемую полковникомъ Анненковымъ землю оставить въ прежнемъ владѣніи однодворцевъ, а ему, Анненкову, въ искѣ отказать.

Съ предложеніемъ Министра юстиціи согласились шесть Сенаторовъ, а шесть остались при своемъ мнѣніи, отъ другихъ же мнѣнія не отобрано, за выбытіемъ и за смертію.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ, съ своей стороны, правильнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, полагали: въ искѣ Анненковыхъ отказать и землю оставить по прежнему въ однодворческомъ владѣніи.

1821 г. мая 2 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 8 іюня 1821 года.

ш) По дѣлу пахатныхъ солдатъ Симбирской губерніи съ помѣщиками Миеулинымъ и другими, о землѣ.

1822 г. іюня 16 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за несогласіемъ съ нимъ Правительствующаго Сената Обща-

го Собранія Московскихъ Департаментовъ, о землѣ, села Бѣлаго Ключа, Симбирской губерніи, пахатныхъ солдатъ, спорной съ помѣ-

(*) Журн. Деп. 1822 г., № 149.

(*) П. С. З. 13242.

щиками *Микулинымъ*, а по немъ *Араповымъ* и *Суцовойю*.

Упомянутого села Бѣлаго Ключа пахатныхъ солдатъ повѣренный подалъ въ 1805 году въ Корсунскій уѣздный судъ просьбу тогда, когда, *во-первыхъ*, Корсунская нижняя расправа, по поводу предписанія казенной палаты, для уравненія селъ Товолжанки и Бѣлаго Ключа пахатныхъ солдатъ землею, назначивъ рѣшеніемъ своимъ въ 1789 году каждому селу на извѣстное число душъ по 14 десятинъ, всего Товолжанскимъ 5426 десятинъ, Ключевскимъ 1368 десятинъ, предоставила имѣющимъ владѣніе покупною у пахатныхъ солдатъ землею помѣщикамъ довольствоваться принадлежащею имъ частію, сказаннымъ въ укрѣпленіяхъ ихъ количествомъ, какъ и прежде у нихъ было; и когда, *во-вторыхъ*, Межевая канцелярія, разрѣшивъ въ 1804 году споръ, происшедшій у означенныхъ селъ съ деревнею Обориною владѣнія Тоузакова, а по немъ Микулина, при межеваніи, бывшемъ въ 1798 году, обмежевала тѣ села въ 1805 году въ одну округу, а деревню Оборину особо, и потому въ планахъ показано: въ Товолжанкѣ и Бѣломъ Ключѣ 9311, въ Обориной 1325 десятинъ.

Повѣренный сей, ссылаясь на выпись 7191 года, по коей предкамъ довѣрителей его произведено въ помѣстный окладъ оставшейся за дачею села Товолжанки, земли 170 десятинъ, да изъ дикаго поля порозжей 440 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 44 десятины, показывалъ, что помѣщики Тоузаковы владѣютъ во всѣхъ трехъ поляхъ, въ каждомъ по 83 четверти съ угодьями, не по правамъ, а усиленно; и просилъ о возвращеніи имъ.

Со стороны помѣщиковъ представлены четыре записи, данныя отъ солдатъ вотчиннику Аяцкому (предку Тоузаковыхъ), въ 7200, 7201 и 7202 годахъ, да владѣнная выпись 7202 года, изъ коихъ, въ записяхъ сказано: промѣнено Аяцкому по 1-й записи въ Товолжанской слободѣ 20 четвертей, да въ деревнѣ Бѣломъ Ключѣ 13 четвертей; по 2-й, въ деревнѣ Бѣломъ Ключѣ по обѣ стороны рѣки Барыша 20 четвертей; по 3-й, тамъ же 20 четвертей; по 4-й, тамъ же 30 четвертей съ примѣрною, а въ выписи Симбирской приказной избы написано: отказано за него, Аяцкаго, вымѣненного помѣстья (по послѣднимъ тремъ записямъ) всего 70 четвертей.

Равнымъ образомъ изъ особаго дѣла вынесено, что вымѣненное Аяцкимъ у Обориной имѣ-

ніе на рѣкѣ Барышѣ по обѣ стороны Бѣлаго Ключа, 180 четвертей, справлено и отказано въ 1749 году за дѣтьми его, послѣ коихъ оное имѣніе, въ томъ числѣ въ деревнѣ Ключевѣ означенная земля, 1761 года отказана за наследниковъ ихъ; а въ 1752 году и Бѣлоключевская земля съ прочимъ имѣніемъ и съ землею въ деревнѣ Обориной отказана Тоузаковой; потомъ въ 1787 году племяннику ея: наконецъ досталось имѣніе Запольскимъ, которое они продали и съ спорною землею въ 1809 году Микулину.

При свидѣтельствѣ уѣзднымъ судомъ спорной земли, по показанію повѣреннаго пахатныхъ солдатъ, что деревни Обориной крестьяне владѣли землею по пяти мѣстамъ до раздѣла, въ 1789 году бывшаго, оказалось во всѣхъ тѣхъ пяти мѣстахъ 60 десятинъ съ саженьями.

При чемъ повѣренный Микулина отозвался, что дѣйствительно деревни Обориной крестьянъ владѣнія прежде было чрезполосное села Товолжанки съ пахатными солдатами, а не съ Ключевскимъ, но во сколькихъ мѣстахъ и въ какомъ количествѣ, утвердить не можетъ; напротивъ села Товолжанки повѣренный оспаривалъ, что деревни Обориной крестьяне никогда не давали села Товолжанки не владѣли.

Изъ понятыхъ двое объявили, что деревни Обориной крестьянъ владѣніе было въ трехъ мѣстахъ между загоновъ села Товолжанки, но изъ какихъ дачъ, Товолжанскихъ или Ключевскихъ, не знаютъ, а прочіе отреклись невѣдѣніемъ.

По розысканію владѣнія крестьянъ деревни Обориной въ дачахъ села Бѣлаго Ключа, оказалось, въ первомъ полѣ въ 23-хъ, во второмъ въ 28-ми, въ третьемъ въ 40 мѣстахъ, всего, кромѣ покоса пѣсовъ, 167 десятинъ съ саженьями.

Уѣздный судъ въ 1812 году присудилъ Микулину, по его крѣпостямъ, 70 четвертей, что составитъ 105 десятинъ, а затѣмъ излишнія 62 десятины положилъ отдать села Бѣлаго Ключа пахатнымъ солдатамъ, предоставивъ имъ о насильномъ сею землею владѣніи имѣть искъ особо.

По апелляціи Микулина въ гражданскую палату, губернской прокуроръ заключилъ, что по неоспоримымъ крѣпостнымъ документамъ слѣдуетъ Микулину утвердить 70 четвертей и съ примѣромъ; а Симбирская гражданская палата въ 1816 году опредѣлила: поелику пред-

ставленные отъ Микулина мѣновыязписи во-первыхъ, писаны узаконеннымъ порядкомъ у крѣпостныхъ дѣлъ, въ такое время, когда законами сіе не воспрещалось; во-вторыхъ, дошедшая по онымъ земля 70 четвертей отказана за Аяцкаго въ 7202 году и состояла въ безпрерывномъ его и преемниковъ его владѣніи по дачѣ села Бѣлаго Ключа; въ-третьихъ, со стороны Ключевскихъ пахатныхъ солдатъ, ни при отказѣ, ни послѣ во время прехожденія оной изъ рукъ въ руки, въ теченіе многихъ десятилѣтнихъ давностей на тѣ земли, отказъ и самое владѣніе, спора, противорѣчія и на рѣшеніе уѣзднаго суда апелляціи не было; за симъ нынѣшній ихъ на записи споръ и показаніе о состояніи помянутой земли въ дачѣ села Товолжанки, за основательные принять не можно; а потому, въ согласность указа 7205 года 21 февраля, Межевой инструкціи 5-й главы 2-го и 19-й главы 4-го пунктовъ и дополнительныхъ 1798 года къ Межевой инструкціи статей 1-го пункта, упомянутыя 70 четвертей, по приведеніи въ десятины, всего 105 десятинъ и съ предположенною оной же инструкціи 4-й главы 4-мъ пунктомъ, изъ примѣрныхъ нынѣшняго ихъ владѣнія земель пропорціею, оставить во владѣніи наслѣдниковъ Микулина; затѣмъ излишне ими владѣемую возвратить села Бѣлаго Ключа пахатнымъ солдатамъ.

По поступленіи дѣла, вслѣдствіе апелляціи пахатныхъ солдатъ, въ Правительствующій Сенатъ, препровождено было оное къ Министру финансовъ на его заключеніе, который изъяснилъ Сенату, что онъ находитъ: 1) Что до 1789 года владѣніе пахатныхъ солдатъ села Бѣлаго Ключа и села Товолжанки было общее; сіе доказывается и самими представленными отъ помѣщика крѣпостами, по коимъ Товолжанскіе жители промѣнивали земли Бѣлоключевскія; что по симъ промѣнамъ въ оной общей дачѣ помѣщика деревни Обориной, Тоузаковы, имѣли владѣніе въ пяти мѣстахъ 60 десятинъ 1400 сажень, но когда казенною палатою въ 1789 году оныя солдаты раздѣлены по душамъ и досталось Бѣлоключевскимъ на 112 душъ 1568 десятинъ, а Товолжанскимъ на 386 душъ 5426 десятинъ, и сія земля отдѣлена особо, то мѣсто владѣнія помѣщичьяго досталось изъ части первыхъ въ часть послѣднихъ, въ коихъ и теперь состоитъ; а что точно владѣніе помѣщика было въ сихъ мѣстахъ части Товолжан-

ской, о томъ не только понятые показали, но и самъ повѣренный помѣщика признался, да и нижняя расправа въ 1789 году опредѣлила помѣщикамъ владѣть въ тѣхъ же мѣстахъ и такимъ количествомъ, какъ прежде сего между казенными поселянами учиненнаго раздѣла было. 2) Въмѣсто того, какъ по осмотру уѣзднаго суда на мѣстѣ оказалось, оныя 60 десятинъ 1400 сажень помѣщикъ оставилъ безъ владѣнія въ части Товолжанской, а занялъ въ другомъ мѣстѣ, т. е. въ части однихъ Бѣлоключевскихъ поселянъ 167 десятинъ 300 сажень, которыя по осмотру и оказались дѣйствительно во владѣніи помѣщика. 3) Что по межеванію сіи оба села казенныхъ поселянъ размежеваны въ одну округу съ количествомъ земли 9311 десятинъ, а деревня Обориная отмежевана особо; что по крѣпостямъ Тоузаковыхъ слѣдовало имъ земли 180 четвертей, и по отказу 1761 года сказано, что въ томъ числѣ состоитъ и оная Бѣлоключевская земля, въ сей же деревнѣ по межеванію оказалось 1325 десятинъ; то и настоитъ сомнѣніе, что присвоиваемыя помѣщикомъ 70 четвертей Бѣлоключевской земли не состоятъ ли въ числѣ оныхъ особо отмежеванныхъ на деревню Обориной, 1325 десятинъ; а потому онъ, Министръ финансовъ, полагалъ: въ присвоеніи помѣщику Микулину сверхъ 1325 десятинъ еще 70 четвертей, съ примѣромъ изъ Бѣлоключевской дачи, отказать, и завладѣнію 167 десятинъ оставить при Бѣлоключевскихъ поселянахъ, а только отдать ему тѣ 60 десятинъ 1400 сажень, кои по обыску доказаны бывшими въ его дѣйствительномъ владѣніи, и оныя отдѣлить ему особо въ одномъ мѣстѣ, при межѣ деревни его, Обориной, уменьшивъ сіе количество между пахатными солдатами, изъ обѣихъ частей, уравнительно по числу душъ.

Правительствующаго Сената 8-й департаментъ резолюціею 15 декабря 1820 года заключилъ: какъ предѣстникамъ помѣщика Микулина въ дачахъ села Никольскаго, Бѣлый Ключъ тожъ, земля дошла по правильнымъ укрѣпленіямъ, по коимъ всегдашнее владѣніе было, и пахатные солдаты въ теченіе многихъ десятилѣтнихъ давностей спора и противорѣчія противъ онаго не имѣли, то послѣдовавшее въ Сибирской гражданской палатѣ 1816 г. августа 21 дня опредѣленіе, коимъ заключено: принадлежавшія Микулину 70 четвертей, составляющія 105 десятинъ и съ

подлежащимъ количествомъ примѣрной земли, оставить послѣ Микулина во владѣніи наслѣдниковъ его, Суцова и Араповыхъ, а излишне ими владѣемую возвратитъ села Бѣлаго Ключа пахатнымъ солдатамъ,—какъ правильное и съ изъясненными въ немъ законами согласное, утвердить во всей его силѣ. За неправую же апелляцію съ Бѣлоключевскихъ пахатныхъ солдатъ взять положенный указомъ 1802 г. января 14, штрафъ.

По таковой, несогласной съ заключеніемъ Министра финансовъ резолюціи, перенесено дѣло въ Общее Собраніе Сената Московскихъ Департаментовъ, въ которомъ три Сенатора остались при данной ими въ департаментѣ резолюціи и остальные пятнадцать Сенаторовъ согласились съ тою же резолюціею.

Министръ юстиціи въ предложеніи Правительствующему Сенату объяснялъ: какъ Межевой инструкціи главы 19-й пунктомъ 4-мъ повелѣно: «проданныя и заложенные земли до запретительнаго 1727 года указа межевать за тѣми людьми, кому онѣ проданы и по закладнымъ просрочены, безъ всякаго за то платежа и взысканія, однако же не больше, какъ то число четвертей, сколько тѣмъ продавцамъ и предкамъ ихъ по писцовымъ книгамъ и по да-

чамъ принадлежало», то по точнымъ словамъ сего яснаго узаконенія и надлежитъ оставить въ владѣніи наслѣдниковъ помѣщика Микулина одно только крѣпостное количество, т. е. 70 четвертей или по переведенію 105 десятинъ, а примѣрную, равно и излишне владѣемую ими противъ крѣпостей, землю, возвратитъ села Бѣлаго Ключа пахатнымъ солдатамъ. Почему и предлагалъ, не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату въ резолюціи своей, на счетъ полагаемаго оставленія примѣрной земли за наслѣдниками Микулина, сдѣлать отмѣну, согласно приведенному узаконенію Межевой инструкціи.

По выслушаніи сего предложенія въ Общемъ Собраніи Сената Московскихъ Департаментовъ, всѣ присутствовавшіе Сенаторы остались при данной ими резолюціи.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ заключеніе Правительствующаго Сената, почему мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1822 г. октября 23 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 28 марта 1823 года.

щ) По дѣлу о спорной, между коллежскимъ ассесоромъ Синельниковымъ, коллежскимъ регистраторомъ Рымшинимъ и однодворцами Воронежской губерніи, землѣ.

1822 г. іюня 28 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ разногласіемъ, о спорной между коллежскимъ ассесоромъ *Синельниковымъ*, коллежскимъ регистраторомъ *Рымшинимъ* и однодворцами Новохоперскаго уѣзда, селъ Верхняго и Средняго Карачановъ, землѣ и о порубленномъ Синельниковымъ лѣсѣ.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Въ 1795 году, однодворцы означенныхъ

селъ подали въ Новохоперскій уѣздный судъ исковое прошеніе, въ коемъ изъясняя, что жительствующій, въ первомъ изъ оныхъ селъ, Синельниковъ сильно завладѣлъ въ общественныхъ ихъ дачахъ, въ урочищахъ, называемыхъ бывшихъ однодворцевъ Иноземцовыхъ хуторами по конецъ Бѣлой Яруги до 1,500 десятинъ земли, просили дать имъ, однодворцамъ, съ нимъ, Синельниковымъ, въ завладѣніи земли и въ поселеніи на оной крестьянскихъ дворовъ, формальный судъ.

По каковому прошенію Синельниковъ неоднократно былъ вызываемъ къ суду, но отъ онаго отзывался пропущеніемъ однодворцами на вчинаніе иска десятилѣтняго срока. Нако-

(*) Журн. Деп. 1822, № 169.

нецъ, по требованію того суда, Синельниковъ представилъ слѣдующія укрѣпленія и докумен-ты:

Во 1-хъ, купчую 1725 февраля 12, что Елисей и Яковъ Черные продали Федоту и Евдокиму Ишковымъ помѣстной своей земли въ селѣ Карачанъ 15 четвертей.

Во 2-хъ, запись 1753 сентября 16, что села Верхняго Карачана однодворецъ Евдокимъ Ишковъ отдалъ въ приданое правнукѣ своей, того села однодворца Никиты Ишкова дочери, Авдотѣ, которая въ замужествѣ за капрадомъ Толстовымъ, изъ недвижимаго своего имѣнія въ томъ же селѣ земли 20 четвертей со всѣми угодья и съ усадебнымъ мѣстомъ.

Въ 3-хъ, три купчія: 1-ю, 1781 года іюня 30, что прапорщика Савилова жена продала онѣму Синельникову доставшійся ей по наслѣдству, послѣ матери ея, изъ дворянъ вахмистра Толстова жены, Авдотьи, по отцѣ Ишковой, земли въ селѣ Верхнемъ Карачанъ изъ числа 20-ти—10-тъ четвертей со всѣми угодья; 2-ю, 1794 г. сентября 18, что подпоручикъ Петръ Пожидаевъ продалъ ему, Синельникову, въ томъ же селѣ, крѣпостной своей земли 5 четвертей со всѣми угодья, 3-ю, того же года сентября 16, что онъ, Пожидаевъ, продалъ дочери онаго Синельникова, капитаншѣ Рогозиной земли въ томъ же селѣ 3 четверти со всѣми угодья.

Оныя купчія и запись совершены у крѣпостныхъ дѣлъ, изъ которыхъ, отъ Савиловой данная, явлена въ уѣздномъ судѣ, а прочія были ли явлены, не видно.

Въ 4-хъ, два обязательства:

1-е, 1783 г. сентября 20, данное отъ однодворцевъ села Верхняго Карачана майору Тархову и Синельникову въ томъ, что они, съ общаго согласія, уступили имъ, владѣльцамъ, къ единственному ихъ, Тархова и Синельникова, впредь спокойному и неоспоримому между ими, однодворцами, владѣнію, межеванную при бывшемъ подѣдомствѣ Канцеляріи опекунства иностранныхъ межеваніи, изъ оставшейся за намѣреніемъ на число душъ села Макарова указной пропорціи, казенной дикопорозжей земли въ недостающее число указной пропорціи къ Верхне-Карачанскому селу часть, числомъ удобной и неудобной земли 1,923 десятины 2,346 сажень, по самымъ тѣмъ мѣстамъ, какъ она въ то межеваніе въ натурѣ обойдена, да и по плану значится, которою по взятіи сего обязательства, имъ, Тархову и

Синельникову, владѣніе имѣть однимъ; а имъ однодворцамъ, во владѣніе оной не вступать.

2-е, того же 1783 октября 26, что однодворцы села Средняго Карачана уступили имъ, Тархову и Синельникову, подобно какъ и Верхне-Карачанскаго села однодворцы, на такомъ же положеніи и таковой же казенной дикопорозжей земли, что будетъ по межеванію и плану ихъ селу слѣдовать.

Оба сіи обязательства за рукоприкладствомъ, по неумѣнію дателей оныхъ грамотъ, земскихъ села Верхняго Карачана, прапорщика Карпунина и села Средняго Карачана однодворца Юмашева, засвидѣтельствованы въ Новохоперской нижней расправѣ 1783 года декабря 22.

Коллежскій регистраторъ Рымшинъ представилъ на приобрѣтенную имъ отъ Тархова землю 7 купчихъ, изъ коихъ двѣ явлены въ Вотчинной коллегіи, три въ Новохоперскомъ уѣздномъ судѣ, а прочія двѣ были ли также явлены, по дѣлу не видно.

Однодворцы же упомянутыхъ двухъ селеній, представляя выписи изъ отводныхъ книгъ, объясняли, что оныя селенія поселены съ давнихъ лѣтъ; земля отведена имъ по выписямъ 1701, 1713, 1716 и 1717 годовъ, по которымъ и въ бывшее опекунское межеваніе, по написаннымъ въ оныхъ урочищамъ, границамъ и линиямъ оставлена отводная помѣстная земля во владѣніи тѣхъ селъ однодворцевъ, окружною отъ прикосновенныхъ сосѣдственныхъ земель межею; равно и въ генеральное межеваніе вся дача обойдена по тѣмъ же самымъ границамъ; но утвержденія еще не учинено, по неправильному Синельникова спору; присвоиваетъ же онъ такую однодворческую землю, коею владѣнія его до указа 1765 года сентября 19 ни на одну десятину не было, потому: во 1-хъ, что онъ въ 1781 году купилъ у Савиловой часть земли, которой внутри однодворческихъ дачъ владѣнія никогда не было; во 2-хъ, безъ всякаго со стороны однодворцевъ и присутственнаго мѣста вводу, а самъ собою усиленно построилъ небольшой домикъ внутри однодворческой земли, особо отъ селенія, близъ урочища называемой рѣчки Разбердейки,—о каковомъ усилии тогда же, въ 1781, а потомъ и въ 1794 годахъ, поданы отъ нихъ въ Новохоперскій земскій судъ объявленія; и по осмотру отряженныхъ того суда членовъ дѣйствительно найдена показанная земля усиленно

завлаженною и построены на ней три избы. Касательно же представленных Синельниковым двух обязательств, данных ими, однодворцами, на уступленную якобы ему и Тархову землю, то сии обязательства не имѣютъ въ содержаніи ихъ законнаго существа, потому: 1) Силою законовъ воспрещено однодворческія земли уступать и въ постороннія руки отдавать; 2) Обязательства сии по безграмотству однодворцевъ сочинены заочно одними знающими грамотѣ; 3) Отъ кого именно оныя предъявлены были къ свидѣтельству въ бывшую Новохоперскую нижнюю расправу, въ надписи не изъяснено: также были ли даватели всѣ лично присутственнымъ мѣстомъ о подлинности дачи ихъ спрошены, и кого они вмѣсто себя по безграмотству просили руку приложить къ онымъ, личнаго подтвержденія не учинено; да и нижняя расправа таковыхъ незаконныхъ обязательствъ свидѣтельствовать на основаніи законовъ права не имѣла; а посему и не могутъ они быть дѣйствительными.

При произведенныхъ о дачѣ означенныхъ обязательствъ Новохоперскимъ земскимъ судомъ допросахъ, подъ присягою показали. Изъ числа объясненныхъ въ тѣхъ же обязательствахъ однодворцевъ оказавшіеся въ живыхъ 26 человекъ и бывший въ 1783 году сотскій Ряшинцовъ, что подлинно ими въ томъ 1783 году Синельникову и Тархову обязательства дано не было, и вмѣсто себя рукъ къ онымъ прикладывать бывшихъ тогда земскихъ Карпунина (который уже умеръ) и Юмашева не просили; а Юмашевъ, что онъ, въ 1783 году, бывшимъ сотскимъ Ряшинцовымъ и другими взять былъ въ село Верхній Карачанъ къ помѣщику Синельникову и по приказанію сотскаго и бывшихъ съ нимъ однодворцевъ, на уступку ему, Синельникову и Тархову, земли письменное обязательство писалъ, и вмѣсто ихъ по личному прошенію руку приложилъ, только они Синельниковымъ были весьма напоены виномъ.

Противу чего Синельниковъ доказывалъ, что продавицѣ его, Савиловой, земля дошла по смерти матери ея, изъ дворянъ вахмистрши Толстовой, ей же отъ дѣда ея, Евдокима Ишкова, въ 1753 году по записи въ приданое: слѣдовательно оная земля до запретительнаго 1765 года указа состоитъ въ родѣ дворянскомъ, — и однодворцы землю сію отвели ему между себя и помѣщика Шумскаго чрезполос-

но, безъ всякаго въ томъ спора, о чемъ его, Шумскаго, крестьяне показать могутъ; каковою землею онъ, Синельниковъ, и владѣлъ по 1783 годъ, а съ того времени однодворцы, видя неудобность чрезполоснаго владѣнія, отвели ему и женѣ его полюбовно къ одному мѣсту обще съ маіоромъ Тарховымъ, землю, называемую Иноземцовы хутора; почему какъ Тархова, такъ и его, Синельникова, крестьяне, начали оную землю пахать вообще и чрезполосно; по продажѣ же отъ Тархова Рымшину, владѣніе имѣлъ онъ съ Рымшинымъ чрезполосное, а не особо; но еще по малолѣдству въ тогдашнее время у него, Синельникова, крестьянъ, Рымшинъ не допускалъ его владѣть половиннымъ числомъ, а 3-ю только частью; по каковой причинѣ и владѣлъ онъ 13-ть лѣтъ 240 десятинами. Когда же потомъ въ 1794 году прикуплено имъ, Синельниковымъ, и дочерью его земли у помѣщика Пожидаева 8 четвертей, то по симъ купчимъ въ деревнѣ Бѣлой Яругѣ и поселены были крестьяне жены его 15 душъ, и какъ оныя, такъ и его крестьяне начали владѣть не 3-е уже частью, а половиннымъ числомъ, то есть, 360 десятинами. А въ 1784 году, по указу уѣзднаго суда, построена имъ, Синельниковымъ, въ селѣ Верхнемъ Карачанѣ на рѣчкѣ Разбердейкѣ и хлѣбомольная мельница, въ чемъ также, какъ и въ прочемъ, отъ однодворцевъ спору не происходило, болѣе же состоящей во владѣніи его земли 360 десятинъ, нигдѣ онъ не получалъ, да и тою владѣть не по усилію, а по полюбовному ими, однодворцами, отводу.

Затѣмъ, при произведенномъ въ 1805 году уѣзднымъ судомъ, обще съ землемѣромъ, на мѣстѣ спорной земли осмотрѣ, сторонніе люди, 12 человекъ подъ присягою показали, что земля, гдѣ состоитъ помѣщиковъ Синельникова и Рымшина деревня Бѣлая Яруга, прежде была селѣ Верхняго и Средняго Карачановъ, изъ давнихъ лѣтъ владѣемая однодворцами по отводной выписи; что на ней имѣлись и хутора Иноземцова и Попова до 10-ти избъ, которые назадъ тому лѣтъ 25, были сведены, и мѣсто оное заселено было потомъ маіоромъ Тарховымъ, на послѣдокъ Синельниковымъ лѣтъ за 15-ть поселена была одна изба съ овиномъ, и съ того времени и владѣніе имѣеть, но по какимъ крѣпостямъ тѣ помѣщики присвоили однодворческую землю, о томъ они неизвѣстны.

Также 7 человекъ объявили, что усадьбное помѣщика Синельникова мѣсто водяной мельницы и роши мелкаго лѣса прежде было сель Верхняго и Средняго Карачановъ, изъ давнихъ лѣтъ однодворческое по выписямъ и владѣемое ими, однодворцами, съ начала данной имъ отводной выписи; Синельниковымъ же заселено то мѣсто назадъ тому 24-й годъ, въ которомъ же году мельница построена, неизвѣстно; а рощею владѣетъ онъ лѣтъ девять.

Помѣщика Шумскаго дворовые люди 3 человекъ изъяснили, что точно назадъ тому лѣтъ 20-ть, или болѣе, помѣщикъ ихъ и Синельниковъ въ означенныхъ селеніяхъ землю владѣли вообще чрезполосно съ однодворцами; потомъ Синельниковъ отъ чрезполоснаго владѣнія вскорѣ отсталъ и владѣніе уже имѣть началъ особо отъ однодворцевъ, въ урочищѣ Бѣлой Яругѣ, а почему, не знаютъ.

Новохоперскій уѣздный судъ полагалъ: 1) Хотя Синельниковъ присвоетъ къ владѣнію своему однодворческой земли не малое количество и имѣетъ доказательство на право своего владѣнія, токмо пропущеніе на вчинаніе однодворцами иска десятилѣтняго срока, но при обыскѣ и свидѣтельствѣ того суда, съ котораго точно года владѣніе его, Синельникова, начато, сторонніе люди подъ присягою утвердили, что въ деревнѣ Бѣлой Яругѣ поселеніе заведено имъ лѣтъ 15-ть, и что земля сія прежде была пзстари во владѣніи однодворцевъ сель Верхняго и Средняго Карачановъ, съ начала данной имъ отводной выписи, гдѣ и состояли однодворческіе хутора; Синельниковъ же въ доказательство представилъ только то, что однодворцы полюбовно отвели ему особо ту дачу, но съ котораго точно года, по слѣдствію не открылось, ибо живущіе въ томъ селѣ помѣщика Шумскаго крестьяне, 3 человекъ, по ссылкѣ его, Синельникова, подъ присягою показали, что онъ, прежде лѣтъ 20-ть или болѣе, пахатною землею и сѣнокосомъ владѣніе имѣлъ съ однодворцами чрезполосно, потомъ отсталъ и началъ владѣніе имѣть особо отъ однодворцевъ въ Бѣлой Яругѣ, неизвѣстно почему; а по исправкамъ видно, что когда Синельниковъ занялъ усадьбное мѣсто и началъ строиться, то въ то же время поданы отъ просителей въ Новохоперскій земскій судъ въ 1781 году, сентября 6, а потомъ въ 1794 году августа 1, объявленія, и чтобы данъ былъ ему отъ однодворцевъ полюбовный, какъ о землѣ, такъ

и о лѣсѣ, отводъ, доказательства за утвержденіемъ присутственнаго мѣста и котораго точно года, онъ, Синельниковъ, къ дѣлу не представилъ; слѣдственно и нѣтъ отъ него никакого яснаго въ томъ доказательства, и какъ изъ представленныхъ отъ него крѣпостей явствуетъ, что принадлежитъ ему по узаконеннымъ правамъ по одной токмо купчей, данной ему отъ Савиловой на 10 четвертей земли въ общемъ владѣніи того села съ однодворцами, то оно число, располагая въ десятинную пропорцію, 15 десятинъ и утвердить ему, Синельникову. Что же принадлежитъ до проданныхъ ему подпоручикомъ Пожидаевымъ 5-ти и дочери его 3-хъ четвертей, то какъ сія Пожидаевымъ продажа, а ими, Синельниковыми, покупка, есть не правильна, потому что она земля Пожидаеву дошла отъ матери его, однодворки Пожидаевой, по записи, а сей, отъ однодворцевъ, по купчимъ, въ противность законовъ; а продажа и владѣніе уже начаты послѣ состоянія 1765 года сентября 19 манифеста и Межевой инструкціи, а потому ему, Синельникову, и дочери его отъ владѣнія 8 четвертей отказать. При томъ, какъ Синельниковъ владѣніе имѣетъ землею и лѣсомъ въ двухъ удобныхъ мѣстахъ особо отъ однодворцевъ, числомъ въ Бѣлой Яругѣ, вообще съ Рымшинымъ, удобной и неудобной 741 десятину, да особо при рѣчкѣ Разбердейкѣ подъ поселеніемъ и владѣніемъ одного лѣса 16 десятинъ 64 сажени, то вычислить изъ принадлежащей крѣпостной 15 десятинъ, разверставъ, по силѣ Межевой инструкціи, какъ изъ лѣса, такъ пашенной земли и сѣнокосовъ, по пропорціи; сверхъ же 15-ти десятинъ во владѣніи ему отъ оной отказать и въ деревнѣ Бѣлой Яругѣ строеніе въ положенный закономъ срокъ снести, а предоставить ту землю по принадлежности однодворцамъ въ непосредственное владѣніе; мельницу же, имъ, Синельниковымъ, построенную на рѣчкѣ Разбердейкѣ, съ утвержденною подъ оною указною пропорціею отмежеванной при генеральномъ межеваніи земли, утвердить ему въ принадлежность; а о намежеваніи, на поселенное въ деревнѣ Бѣлой Яругѣ, женою его, по 5-й ревизіи число душъ крестьянъ, земли, просить по межевому правительству особо. 2) Поеліку въ оной деревнѣ поселеніе и владѣніе имѣетъ помѣщикъ Рымшинъ на землѣ, дошедшей ему по наследству по тремъ купчимъ, и покупщики чинили перепродажи, а послѣднія

продавцы, укрѣпляя оную Рымшину, числа четвертой не означили, сказавъ въ купчей: все, что окажется можетъ, безъ остатку; по каковымъ купчимъ и составляетъ земли 60 четвертей, раздѣляя на 90 десятинъ; владѣніе же онъ имѣеть вообще съ Синельниковымъ 741 десятиною, почему сверхъ крѣпостной у него, Рымшина и Синельникова, находится во владѣніи излишней земли 652 десятины, а потому слѣдующія ему 90 десятинъ, такъ какъ по купчимъ значатся крестьяне со строеніемъ, и при свидѣтельствѣ сторонніе люди подтвердили, что поселеніе занято ими лѣтъ 20-ть, оставить въ его, Рымшина, владѣніи; а излишнее имъ владѣемую предоставить Верхней Средне-Карачановскимъ жителямъ. 3. Относительно предъявленныхъ къ сему дѣлу отъ Синельникова письменныхъ условий, данныхъ яко бы отъ однодворцевъ ему, Синельникову, и маіору Тархову, въ уступкѣ имъ казенной земли, то оныя, какъ писанныя въ противность законовъ, уничтожить.

На рѣшеніе сіе Синельниковъ, изъявивъ неудовольствіе, жаловался Воронежской гражданской палатѣ; Рымшинъ же къ выслушанію онаго не явился.

Между тѣмъ Новохоперскій земскій судъ палатѣ донесъ, что въ томъ судѣ производилось дѣло по рапорту сотскаго съ обществомъ села Верхняго Карачана, о порубкѣ общественнаго ихъ лѣса помѣщикомъ Синельниковымъ, и что по слѣдствію и свидѣтельству найдено вырубленнымъ значительное количество онаго лѣса, за каковую порубку положено съ него ко взысканію штрафныхъ и пенныхъ 505 рублей 77 копѣекъ. Какъ же дѣло о семъ, по окончаніи въ земскомъ судѣ, было отослано въ уѣздный, то для совокупнаго разсмотрѣнія съ настоящимъ дѣломъ и было изъ онаго препровождено въ Воронежскую гражданскую палату, которая опредѣлила слѣдующее: Синельниковъ сверхъ принадлежащихъ ему по купчей 1781 года іюня 30 отъ прапорщицы Савиловой 15-ти десятинъ, присвоаетъ изъ дачъ однодворцевъ земли весьма значительное количество, по одной только несправедливой отъ нихъ ему, Синельникову, вообще съ маіоромъ Тарховымъ уступкѣ по письменнымъ обязательствамъ, которыя учинены въ противность закона, по силѣ коего однодворцы не имѣютъ никакого права земель своихъ въ постороннее владѣніе уступать, тѣмъ паче, что

имѣютъ еще въ узаконенной на число душъ пропорціи недостатокъ; почему, согласно мнѣніямъ Новохоперскаго уѣзднаго суда, Саратовской межевой конторы и губернскаго прокурора, оныя обязательства уничтожить, равно оставить недѣйствительными и представленныя отъ Синельникова купчія, данныя ему отъ Пожидаева, яко противузаконныя, и заведенное Синельниковымъ въ деревнѣ Бѣлой Яругѣ строеніе, по силѣ Межевой инструкции 27-ой главы, 3-го и 7-го пунктовъ, снести въ годичное время на принадлежащую ему по крѣпости землю, которую за нимъ, всего 15 десятинъ, обще съ построенною имъ мельницею и отмежеванною къ ней по генеральному межеванію пропорцію, всего 1800 сажень, утвердить во владѣніе; а остающуюся засимъ въ излишествомъ землю со всѣми угодья, отобрать отъ него, Синельникова, предоставить однодворцамъ. Относительно же владѣмой Рымшинымъ вообще съ Синельниковымъ земли, то какъ отъ него, Рымшина, неудовольствіа на рѣшеніе уѣзднаго суда не изъявлено, и въ палату апелляціонной жалобы подано не было, оно рѣшеніе, яко по разсмотрѣнію палаты оказавшееся правильнымъ, остается во всей его силѣ; поданную же отъ Синельникова апелляціонную жалобу отставить;—за неправильность коей хотя и слѣдовало бы взыскать съ него штрафъ, но по Всемилостивѣйшему манифесту 1814 года августа 30, отъ таковаго взысканія освобождается. Сверхъ сего, какъ по учиненному слѣдствію найдено порубленнаго Синельниковымъ лѣса до не малаго количества, за которую порубку по исчисленію слѣдуетъ ко взысканію съ него штрафныхъ и пенныхъ денегъ 505 рублей 77 копѣекъ, то о семъ предоставить учинить разсмотрѣніе и законное опредѣленіе Воронежской уголовной палатѣ.

На какое рѣшеніе Синельниковъ жаловался въ Правительствующій Сенатъ, изясняя между прочимъ въ апелляціи своей, что палата, освободивъ его по Всемилостивѣйшему 1814 года августа 30 манифесту отъ штрафа, за неправильное будто бы присвоеніе земли, не приняла сего же самаго манифеста въ уваженіе по предмету выведеннаго за учиненную яко бы имъ порубку однодворческаго лѣса взысканія штрафныхъ и пенныхъ денегъ, каковое взысканіе, если и дѣйствительно слѣ-

довало бы съ него, то по силѣ онаго манифеста подлежитъ сложенію.

7-й департаментъ Правительствующаго Сената заключалъ: рѣшенія Новохоперскаго уѣзднаго суда и Воронежской гражданской палаты, касательно отсужденія отъ помѣщиковъ Синельникова и Римшина извѣстнаго количества десятинъ земли, утвердить во всей ихъ силѣ; относительно же взысканія съ Синельникова штрафныхъ и пенныхъ денегъ за порубленный имъ лѣсъ, въ спорныхъ дачахъ съ однодворцами состоящей, то по сей части рѣшеніе палаты отставить, поселку онъ въ тѣхъ дачахъ, въ которыхъ порубка сдѣлана, есть чрезполосный съ однодворцами владѣлецъ, а потому и полагать съ него такового взысканія, какъ съ дѣйствительнаго владѣльца, ни мало не слѣдовало.

Но за несогласіемъ сего заключенія съ мнѣніемъ Министра финансовъ, принявшаго рѣшенія уѣзднаго суда и гражданской палаты, дѣло сіе перевесено было въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, гдѣ произошли разныя мнѣнія:

Семь Сенаторовъ согласились во всемъ съ заключеніемъ 7-го департамента.

Пятнадцать Сенаторовъ полагали: Синельникову и Римшину въ дачахъ селъ Верхняго и Средняго Карачановъ, по правильнымъ крѣпостямъ, принадлежитъ земли: первому—10 четвертей, а послѣднему—60 четвертей; въ округѣ же тѣхъ селеній по генеральному межеванію состоитъ примѣру нѣсколько тысячъ десятинъ; а потому, на основаніи Высочайшаго указа 1804 года августа 18, имъ, Синельникову и Римшину, сверхъ крѣпостнаго количества, дать и примѣру, что по расчисленію

всей писцовой дачи на ихъ четверти причтется, и сіе количество отдѣлить по удобности къ ихъ поселеніямъ; во всемъ же прочемъ согласны съ мнѣніемъ семи Сенаторовъ.

А одинъ Сенаторъ принялъ мнѣніе Министра финансовъ.

По каковому разногласію, Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату согласительномъ предложеніи, изъяснялъ: что онъ согласенъ съ заключеніемъ семи Сенаторовъ, чтобы помѣщикамъ Синельникову и Римшину оставить одно то количество земли, какое принадлежитъ имъ по крѣпостямъ, а излишнюю сверхъ сего владѣемую ими землю со всѣми угодьями предоставить однодворцамъ, тѣмъ паче, что со стороны Римшина не было апелляціи на рѣшенія ни уѣзднаго суда, ни гражданской палаты, а со стороны Синельникова просьбы о примѣрной землѣ не происходило. Что же касается до порубленнаго лѣса, то поселку порубка сія произведена въ общественныхъ дачахъ, гдѣ есть участіе и Синельникова, почему и взысканія съ него, яко владѣльца, еще не отдѣленнаго, полагать нельзя.

Съ симъ предложеніемъ согласились восемь Сенаторовъ.

А пятнадцать остались при своихъ мнѣніяхъ, противныхъ оному предложенію.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ мнѣніе большинства Сенаторовъ по сему дѣлу болѣе уважительнымъ, а потому и *полагаетъ*: оное утвердить.

1822 декабря 4 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 2 марта 1823 года.

в) По дѣлу о спорной, между подполковникомъ княземъ Владиміромъ Волконскимъ и малолѣтними дѣтьми маіора Мивулина, землѣ.

1825 г. марта 10 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за несогласіемъ съ его предложеніемъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Москов-

скихъ Департаментовъ, о спорной землѣ подполковника князя Владиміра Волконскаго съ малолѣтними дѣтьми маіора Павла Микулина, Калужской губерніи.

Обстоятельства дѣла слѣдующія:

За княземъ Андреемъ (Михайловымъ) Кольцо-

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 65.

вымъ-Мосальскимъ состояло имѣнія по дачамъ по Мосальскому уѣзду 2072 четверти, въ чемъ по смерти его наследовали дѣти его, Дмитрій, Василій и Иванъ; изъ коихъ Дмитріевъ жеребій, по отпискѣ и по пожалованію, достался владѣніе князя Юсупова; а остальные двѣ части въ 1719 году справлены и отказаны за Василія и Ивана Масальскихъ.

Въ 1723 году князь Иванъ Масальскій, заложа, просрочилъ Челищеву помѣстье свое въ селахъ Хотибинѣ и Поскани съ деревнями, 690 четвертей, которое имѣніе впоследствии дошло помѣщику Александру Микулину и за нимъ справлено и отказано въ 1755 году. Жеребій же Василія Масальскаго въ селѣ Поскани съ деревнями, въ томъ числѣ Кадниковой, Гритковой, Юринѣ и Доброй, по переходеніямъ достался (Петру) Домогацкому, а по немъ бригадиршѣ Новиковой, за кою справлено и отказано въ 1784 году.

Въ планѣ генеральнаго межеванія 1777 года, учиненномъ на деревню Добрую съ деревнями Юриной, Бочеровой, Гритковой, съ пустошью Сухой, Гордѣевой, Озлобихиной, Кадниковой, Масловой, починокъ Козловъ, Глазова, Костинъ, Лосинской, Каменецъ, Демьяновка, показаны владѣльцами: княгиня Юсупова, генерал-майоръ Мансуровъ (*) и поручикъ Домогацкій; а повѣренный Микулина объявилъ, что въ деревнѣ Доброй съ деревнями и пустошью слѣдуетъ господину его часть земли, а владѣнія неимѣть. Всей же земли въ вышеписанныхъ селеніяхъ оказалось 1822 десятины.

Когда Микулинъ въ 1789 году подалъ въ Мосальскій уѣздный судъ просьбу, утверждая, что изъ деревень Доброй, Гритковой, Кадниковой и Юриной слѣдуетъ ко владѣнію его третья часть; то по спору на сіе со стороны Новиковой, дошло дѣло до Правительствующаго Сената, дѣ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ, въ 1809 году сентября 1, опредѣлено: какъ имѣніе, бывшее за князьями Мосальскими, кромѣ одной трети, коя вышла въ родъ князей Юсуповыхъ, остальные двѣ трети слѣдовали двумъ братьямъ, Василію и Ивану Мосальскимъ и изъ нихъ Васильева часть дошла къ Новиковымъ, а Иванова къ Микулину, а какъ, слѣдуя дачамъ, принадлежало имъ по равной части, то

(*) Мансурову досталось отъ Микулина по приданству, за сестрою сего послѣдняго, третья часть села Хотибина и деревня Арзунова.

въ самой натурѣ, между тѣми двумя братьями уравниены были тѣ доли большею частью къ однимъ мѣстамъ такъ, что еще въ 1716 году по ландратскимъ книгамъ и потомъ по бывшимъ ревизіямъ, писаны были люди и крестьяне цѣлыми, за каждымъ изъ братьевъ и преемниковъ ихъ, деревнями. и сіи доли довольно между собою показываютъ въ числѣ душъ равенство, такъ что крестьяне въ селѣ Хотибинѣ деревнѣ Бурмакиной, дошедшіе на часть Микулина, могли замѣнять тѣхъ крестьянъ, кои дошли на часть Новиковой въ деревняхъ: Доброй, Кадниковой, Юриной и Гритковой, а съ тѣхъ поръ, то есть съ 1716 по 1789-й годъ, болѣе 70 лѣтъ, противорѣчія и споры ни съ которой стороны противу того не видно, и сторонніе люди въ повальномъ обыскѣ подтвердили безспорное всегда съ обѣихъ сторонъ дошедшими деревнями и землями владѣніе, и если бы по такому долготнѣмъ и спокойномъ владѣніи дѣлать землю, а по ней людей и крестьянъ, то сіе могло бы произвести одно только замѣшательство; а паче потому, что село Хотибино находится въ другихъ уже владѣніяхъ; почему, на основаніи манифеста 1787 года іюня 28 статьи 4-й, въ искѣ Микулина отказать и спорное имѣніе, согласно рѣшенію 1803 года Калужской гражданской палаты, утвердить за Новиковыми.

Въ 1812 году, покупщикъ у Новиковыхъ имѣнія, князь Волконскій, подалъ въ уѣздный судъ просьбу, объясняя, что крестьяне наследниковъ Микулина, во время производства означеннаго дѣла, распространяя свои владѣнія, время отъ времени, завладѣли въ дачахъ купленнаго имъ имѣнія, деревень Доброй, Кадниковой, Гритковой и Юриной, въ одну окружную между размежеванныхъ, не малое количество земель подъ названіемъ пустошей: Масловой, Костиной, Злобной, Козловой и Каменецкой, которыя при генеральномъ въ 1777 году межеваніи обмежеваны въ дачу помянутыхъ селеній, просилъ всю ту владѣемую крестьянами Микулиныхъ землю, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената, предоставить въ его, князя Волконскаго, владѣніе.

По справкѣ въ судѣ оказалось, что Микулину, кромѣ показываемой имъ по положенію князей Мосальскихъ, слѣдуетъ еще третья часть въ пустоши Масловой, по покупкѣ въ 1786 году у генерал-поручика Мансурова и дѣтей его.

По учиненнымъ посредствомъ земскаго суда двумъ обыскамъ, сторонніе люди подъ присягой показали: по первому, что пустоши Козлова, Маслова, Испудова и Баранова находятся въ своемъ дѣйствіи, но изъ нихъ въ Масловой и Козловой прежде владѣлъ помѣщикъ Мансуровъ, а по немъ лѣтъ 20-тъ назадъ владѣть Микулинъ; а по послѣднему, что въ оныхъ пустошахъ Микулина крестьяне владѣнія своего усиленно не распространяютъ, а владѣютъ одною собственностію помѣщика ихъ.

Уѣздный судъ, разсуждая, что князь Волконскій не объясняетъ о времени завладѣнія, а показываетъ, что началось между производствомъ дѣла, но дѣло началось съ 1789 года, чему прошло не одно десятилѣтіе, опредѣлялъ: какъ рѣшеніемъ Сената опредѣлено тяжущимся остаться при прежнихъ владѣніяхъ; то не видя, чтобы крестьяне Микулина усиленно завладѣли принадлежащею князю Волконскому землею, судъ лишить ихъ завладѣнія таковой и отдать ему, Волконскому, за силою помянутаго рѣшенія, не можетъ, а полагаетъ ему, князю Волконскому, отказать.

Такое рѣшеніе уѣзднаго суда утверждено и гражданскою палатою въ 1823 году.

Князь Волконскій, въ жалобѣ Правительствующему Сенату, объясняя право свое, и что сдѣлано новое производство, новые обыски и наконецъ расужденіе вопреки рѣшенія Правительствующаго Сената, просилъ: неправильно владѣемую крестьянами Микулиныхъ землю возвратитъ ему и за причиненные убытки взыскать съ виновныхъ; ибо въ числѣ прочихъ угодій, усильствомъ захваченныхъ, имѣется лѣсъ, который несправедливые владѣльцы, не проработавъ, истребляютъ.

1824 года іюня 13, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, резолюціею заключено: по опредѣленію Мосальскаго уѣзднаго суда, подтвержденному гражданскою палатою, въ дачахъ деревень Доброй, Кадниковой, Гритковой и Юриной, предоставляется имѣть участіе малолѣтнимъ Микулинымъ, по причинѣ оказавшагося изъ давнихъ лѣтъ владѣнія Микулиными, въ замезжеванныхъ къ означеннымъ деревнямъ пустошахъ: Козловой, Масловой и другихъ, обыскомъ повятыхъ подтвержденнаго. Но сіе уѣзднаго суда и гражданской палаты опредѣленіе, за рѣшеніемъ 1809 года Общаго Сената Собранія, которымъ въ притязаніи Микули-

нымъ, на означенныя деревни: Добрую, Кадникову, Гриткову и Юрину производимомъ, отказано, существовать не можетъ, потому наипаче, что и по представленному отъ покупщика показаннаго, бывшаго Новиковыхъ имѣнія, князя Волконскаго, плану, на деревню Добрую и обмежеванныя въ одну съ нею округу, деревни же Юрину, Бочерову, Гриткову съ пустошми, значить, что во время бывшаго въ 1777 году генеральнаго тѣмъ дачамъ обмежеванія, повѣренный Микулина хотя и объявилъ, что довѣрителю его въ оной деревнѣ Доброй съ деревнями и пустошми слѣдуетъ часть, но что онъ владѣнія не имѣетъ; слѣдовательно, когда Микулины, прежде рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ объ означенныхъ деревняхъ дѣла, никакою частію въ оныхъ владѣнія не имѣли, то уже нынѣ, по состоянію того рѣшенія, владѣнія ихъ законнымъ признать не можно. По уваженію каковыхъ обстоятельствъ и за силою Межевой инструкціи 33-й главы, 1-го, 2-го и 3-го пунктовъ, заключеніе суда и палаты, яко неправильное и съ силою рѣшенія Правительствующаго Сената несогласное, отставить, и присуждаемую изъ дачъ деревни Доброй съ деревнями, во владѣніе Микулиныхъ землю, отобравъ отъ нихъ, возвратитъ къ преемнику Новиковыхъ, князю Волконскому. Что же касается до пустоши Масловой, о которой въ справкѣ уѣзднаго суда показывается, что въ ней третья часть дошла къ Микулинымъ по крѣпостному акту, изъ числа участвующихъ въ окружной дачѣ показанныхъ деревень, отъ помѣщиковъ Мансуровыхъ, то предоставить Микулинымъ, буде имѣютъ на часть пустоши Масловой какой либо законный документъ, просить о удовлетвореніи ихъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ, отъ сего дѣла особо.

Министръ юстиціи, въ предложеніи Правительствующему Сенату, изъясняя, что рѣшеніемъ 1809 года Правительствующаго Сената Общаго Собранія отказано Микулину въ его искѣ, произведенномъ въ 1789 году, о выдѣлѣ ему по крѣпостямъ изъ четырехъ деревень предмѣстниковъ князя Волконскаго, помѣщиковъ Новиковыхъ, такой земли, которою онъ, Микулинъ, не владѣлъ, а потому произведенный послѣ сего въ 1812 году, т. е. черезъ два года и пять мѣсяцевъ, преемникомъ Новиковыхъ, княземъ Волконскимъ, въ Мосальскомъ уѣздномъ судѣ искъ, о завладѣніи будто бы

Микулинымъ въ дачахъ тѣхъ деревень принадлежащею ему землею, во время производства съ Новиковыми вышесказанной тяжбы, составляя въ себѣ новое дѣло, къ упомянутому рѣшенію Общаго Собранія вовсе не относится; ибо въ самыхъ просьбахъ его, князя Волконскаго, не означено: когда именно и какимъ количествомъ завладѣли Микулины землею, а сказано неопредѣлительно, что они, во время производства перваго дѣла, завладѣли земли въ пяти пустошахъ не малое количество; но о такомъ завладѣніи, съ 1789 по 1812 годъ, въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ, ни отъ Новиковыхъ, ни отъ князя Волконскаго, явокъ и жалобъ не было; при произведенныхъ же черезъ Мосальскій нижній земскій судъ двухъ повальныхъ обыскахъ, сторонними людьми подъ присягою засвидѣтельствовано, что крестьяне Микулина владѣнія своего усильно не распространяютъ, а владѣютъ одною собственностію помѣщика ихъ. Равноѣрно и ссылка его, князя Волконскаго, на представленный имъ планъ генеральнаго межеванія 1777 года, на коемъ Микулины не показаны въ оныхъ деревняхъ владѣльцами, разрѣшается имѣющеюся при дѣлѣ купчею, данною Микулину въ 1786 году отъ Мансуровыхъ на третью часть пустоши Масловой, значащейся по тому же 1777 года плану, замежеванною въ одну окружную между деревни Доброй князя Волконскаго съ прочими его и княгини Юсуповой деревнями и пустошами, на которомъ планѣ и Мансуровъ въ оной окружной межѣ показанъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ; владѣніе же Микулиныхъ купленно у него, Мансурова, послѣ уже генеральнаго межеванія, землею, удостовѣрено повальнымъ обыскомъ. То по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, признавая просьбу князя Волконскаго, объ отобраніи безъ формальнаго судопроизводства отъ малолѣтнихъ дѣтей майора Микулина, владѣемой ими по крѣпостному праву, земли, ни съ чѣмъ не сообразною, онъ, Министръ юстиціи, предлагалъ Сенату, не благоудно ли будетъ, принесенную отъ князя Волконскаго по сему предмету на Калужскую гражданскую палату, жалобу оставить безъ уваженія, предоставляя впрочемъ ему на волю, буде имѣетъ доказательства о завладѣніи Микулиными въ собственныхъ его дачахъ земли и не пропустилъ на отысканіе оной установленныхъ сроковъ, просить отъ онаго дѣла особо узаконеннымъ порядкомъ.

По выслушаніи сего предложенія, Сенаторы объявили, что они остаются при прежде данной ими резолюціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя мнѣніе Министра юстиціи основательнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1827 г. *апрѣля 20*, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по обстоятельствамъ дѣла сего, раздѣляетъ оное на двѣ части. *Первая* относится къ иску Микулина о участіи его въ деревняхъ Доброй, Гритковой и другихъ помѣщицы Новиковой, а по ней князя Волконскаго. Въ семъ искѣ Микулина, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, въ 1809 году учиненнымъ, было ему отказано; опредѣленіе сіе, яко не обжалованное и слѣдственно вошедшее въ силу закона, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, должно остаться въ своей силѣ. *Вторая* часть дѣла сего заключаетъ въ себѣ искъ уже князя Волконскаго въ завладѣніи яко бы крестьянами Микулина, во время производства перваго дѣла съ Новиковою, земель, обмежеванныхъ въ дачи помянутыхъ деревень, отъ Новиковой къ нему, князю Волконскому, дошедшихъ. Здѣсь открывается, что по плану генеральнаго межеванія, кромѣ другихъ владѣльцевъ, значатся и помѣщики Мансуровы, отъ коихъ часть пустоши Масловой дошла по покупкѣ къ Микулину. Нынѣ Правительствующій Сенатъ, подтверждая прежнее свое опредѣленіе 1809 года о правѣ князя Волконскаго на имѣніе, отъ Новиковой къ нему дошедшее, полагаетъ владѣемую наследниками Микулина въ означенныхъ дачахъ землю, отобравъ отъ нихъ, возвратитъ князю Волконскому, предоставляя Микулинымъ право свое на часть пустоши Масловой доказывать по крѣпостному акту особо. Но по мнѣнію Государственнаго Совѣта, коль скоро въ планѣ значатся и тѣ помѣщики, отъ коихъ Микулинъ приобрѣлъ землю покупкою и оною уже владѣетъ, то несогласно было бы съ справедлностію лишать безъ суда Микулина, или наследниковъ его, крѣпостной ихъ принадлежности. Почему Государственный Совѣтъ и полагаетъ: оставить Микулиныхъ владѣльцами той части, какая дошла къ нимъ въ означенныхъ дачахъ по покупкѣ отъ Мансуровыхъ, и если владѣніе ихъ, какъ показываетъ князь Волконскій, объемлетъ болѣе, нежели сколько принадлежитъ имъ по

крѣпостному праву, въ такомъ случаѣ можетъ |скому) и Департаментъ Гражданскихъ и Духов-
онъ доказывать сіе особо установленнымъ по- |выхъ Дѣлъ.
рядкомъ, какъ сіе, согласно съ Министромъ | Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 14 мая
юстиціи, предоставляетъ ему (князю Волкон- | 1827 года.

УКАЗАТЕЛИ.

I. ИМЕНЬ ЛИЧНЫХЪ.

- Абламоновъ, егеръ, 19.
Аблова, Акулина, вдова тит. совѣтника, 539—541.
Агапитовъ, землемѣръ, 495.
Агишевъ, татарскій князь, 354.
Азиковъ, кол. сов., 261—265, 267, 272, 275.
Айша, султанша, землевладѣлица въ Крыму, 335.
Акакій, іеромонахъ Шацкаго Чернѣва монастыря, 767—772.
Александровы: Иванъ, чиновникъ 9-го класса, 249—252, 254; жена его, Елизавета, урожденная Рейнова, 249, и малолѣтнія дѣти ихъ, 249—251, 253—255.
Алексѣевъ, Иванъ Алексѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 162.
Алексѣевы: Николай, священникъ церкви Военно-сиротскаго кадетскаго корпуса, 47, 48;—маіоръ, 671, 673.
Алфимовъ, помѣщикъ, 819, 820.
Аметъ, султанъ, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.
Андреевъ, Василій, бурмистръ, 620, 621, 624.
Андржейковичи: Фаддей, кол. сов., 638; Иванъ, полковникъ, 639—641.
Аникѣевъ, Павелъ, переводчикъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, 799, 802—806, 808.
Анисимовъ, Алексѣй, новокрещенъ изъ служилыхъ мурзъ, 630, 631, 633.
Аничкова, вдова полковника, впоследствии жена дѣйств. ст. сов. Фукса, 53—58, 60, 62—68, 70—72.
Анна Іоанновна, императрица, 460.
Анненковъ, засѣдатель, 387, 388.
Анненковы: Герасимъ Анимовъ, помѣщикъ, 824; Иванъ Петровичъ, наив. совѣтникъ, 824—826; сыновья его: Петръ, ст. совѣт., 823, Александръ, помѣщикъ, 827—829, Авраамъ, дѣйств. ст. совѣт., 823, 824,—827, и сынъ сего послѣдняго, Петръ, полковникъ, 823, 828—830.
Антоній, католикосъ Грузіи, 577—579, 583, 584.
Антоновъ, Андрей, столоначальникъ, 18, 20.
Антоновскій (Прокоповичъ), Михаилъ Антоновичъ, оберъ-секретарь 8-го деп. Прав. Сената, 493, 494.
Анучинъ, Петръ, подъячій, 420, 423, 429, 441, 443, 445.
Апаза, мурза, выходець въ Турцію, 337—339, 344.
Апектинъ, наив. сов., 262, 267, 272, 276.
Апостоль, Данилъ, гетманъ, 417, 696.
Апшасъ, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.
Апраксинъ, Степанъ Федоровичъ, графъ, ген.-фельд-маршалъ, 502, 514.
Апухтинъ, подпоручикъ, 55.
Аракчевъ, Алексѣй Андреевичъ, графъ, ген. отъ-арт. чл. Гос. Сов. 32, 130, 162, 163, 174, 194, 310, 441, 448, 485, 486, 491, 492, 518, 536, 610, 730.
Араповъ, Николай, наив. совѣтникъ, 831, 835.
Аристовъ, тит. сов. 261, 264, 265, 267, 272.
Арифъ, мулла, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.
Арифъ, эфенді, землевладѣлецъ въ Крыму, 337.
Арсеневы: полковникъ, 85: вдова его, по первому мужу княгиня Долгорукова, 85—88, и малолѣтнія дѣти ихъ, 85—88.
Арсланъ-бекъ-мурза, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.
Артемовъ, Гавріилъ, пономарь, 16, 21.
Аршеневскій, Захаръ, маіоръ, 800—804, 806, 807.
Астафьева, тетка бригадира Лопухина, 2.
Атаманиченко, Степанъ, подпоручикъ, 103, 105, 106.
Афанасьева, Евфонія, жена подпоручика, 699—704.
Афанасьевъ, капитанъ, 612.
Афинеосъ, полковникъ, 340, 341.
Ахматовъ, Иванъ, капитанъ, 135, 136, 138.
Ахмедия, имамъ, землевладѣлецъ въ Крыму, 337.
Аяцкій, Андрей Никитичъ, помѣщикъ, 831, 833.
Базилевскій, Иванъ, маіоръ, 803, 809.
Бакаловъ, тит. сов., 241.
Бакунинъ, Михаилъ Михайловичъ, сенаторъ, 165, 166, 210.
Балахонцовы, помѣщики, 517—524.
Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, С.-Петербургскій военный губернаторъ, впоследствии министръ полиціи, ген.-лейт., ген.-адъют., чл. Гос. Сов., 8, 566.

- Балашовъ, Дмитрій Ивановичъ, оберъ-прокуроръ** 4-го департ. Прав. Сената, 695, 698.
- Балбековъ, Давидъ Андреевъ, повокрещенъ, изъ татаръ,** 629, 632, 633.
- Барановъ, Николай Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ,** 96.
- Баратаевъ, Семень Михайловичъ, князь, ген.-маіоръ** правитель Казанскаго намѣстничества, 723.
- Баршъ, Николай Ивановичъ, дѣйств. ст. сов., Вологодскій губернаторъ,** 362.
- Басарабенко, Иванъ, крестьянинъ,** 667, 669, 670, дочь его, Степанида, вышедшая въ замужество за мѣщанина Даниленко, 669, 670.
- Бауеръ, Юганъ Фридрихъ, Митавскій 1-й истанціи секретарь,** 508.
- Бахметевы: Дмитрій, капитанъ,** 81—84, вдова его, 83, 84,—**Николай, поручикъ,** 81—83;—**Николай, капитанъ и жена его, Ульяна,** 539—541.
- Бахтемировъ, мурза,** 587.
- Бахтеярова, по мужу Алухтина,** 55.
- Бедринъ, прапорщикъ,** 713—716.
- Безгинъ, помѣщикъ: Даниль, 755, 757—759; Семень, 756—759, Иванъ Семеновичъ, 755—760; Федоръ Семеновичъ, 755—760; Михаилъ Ивановичъ, 756—760; Дмитрій, 759, 760, и Елисавета Федоровна, 758—760.**
- Безобразова, жена подпоручика,** 475, 477—481, 483—486.
- Безобразовъ, дѣйств. ст. сов.,** 284.
- Бекариюковъ, Захаръ, ген.-маіоръ,** 107, 108, 112.
- Беклемишевъ, Петръ Сергѣевичъ, кабинетъ-гурьеръ, помѣщикъ,** 550, 551, 553, 554.
- Беринги: Александръ, артиллеріи поручикъ,** 73;—**Алексѣй, 73, 74;—Авдотья, урожденная Тимашева,** 73.
- Берниковъ, ст. сов. 225, 229.**
- Бестужевъ, помѣщикъ,** 658, 661.
- Бибилова, жена кол. ассесора,** 713—716.
- Бибиковъ, Александръ Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ,** 165, 166, 210.
- Бика-Сафая, землевладѣлецъ въ Крыму,** 333.
- Вистромъ, фонъ-Отто, Адамъ, курляндскій дворянинъ,** 509.
- Блудовы, помѣщики,** 723.
- Блюмъ, оберъ-форстмейстеръ,** 726—728.
- Бобрищевы-Пушкины: Петръ, подпор. и жена его, Ульяна,** 385, 386.
- Бобятинская, Терезія, урожденная Гурко,** 245.
- Богданова, Варвара, жена ген.-лейт., урожденная княжна Гагарина,** 495—497.
- Богдановичи, помѣщики,** 487—489.
- Богдановичъ, флота капитанъ-лейтенантъ,** 596.
- Богдановъ, землемѣръ,** 724.
- Болотниковъ, Алексѣй Ульяновичъ, сенаторъ, вполнѣнствіи исправл. долж. мѣст. юстиціи, тайн. сов., чл. Гос. Сов.,** 127, 130, 145, 147, 163—174, 178—182, 185—195, 210, 229, 232, 297, 420, 426, 427, 436, 439, 447, 448, 452, 454, 458, 460, 628, 745.
- Борисова, Елисавета, урожденная Ульянина, жена подпоручика,** 619—628.
- Борисовъ, Денисъ, Валуйскій обыватель,** 747, 752, 753.
- Бородинъ, кол. ассесоръ,** 455, 456.
- Бороздинъ, помѣщикъ,** 323, 324.
- Бравина, дѣвица изъ дворянъ,** 284, 290, 293.
- Бравинъ, купецъ,** 291.
- Брадке-фонъ, Федоръ Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ,** 210.
- Бригеръ фонъ-дербъ, Эрнстъ Филиппъ, курляндскій дворянинъ,** 508.
- Бузовлевъ, инженеръ-подпоручикъ,** 630.
- Булдаковъ, надв. сов. 359, 361—381.**
- Булыгинъ, Андрей, маіоръ,** 321, 323, 324.
- Бунге, Григорій, кол. ассесоръ,** 239—242; братья его: Федоръ и Христіанъ, 241.
- Бурба, подкоморій,** 497, 498, 501, 503—506, 510—514.
- Бурдюговъ, Илья, войсковой обыватель,** 129—131.
- Бурцовы: Яковъ Ильичъ, поручикъ,** 677—682; сынъ его, Михаилъ, маіоръ, 677, 681—688; Даниль Федоровичъ, помѣщикъ, 679, 682, 684, 687.
- Бутлеръ, англичанинъ,** 37.
- Бутовичъ, Иванъ, сотникъ,** 808, 809.
- Бырдннъ, межевщикъ,** 478.
- Быховцы, помѣщики,** 486—488.
- Былелюбскій, прапорщикъ,** 476—482.
- Былбородовы: Иванъ, купецъ,** 281; сынъ его, Кондратій, купецъ, 281—283, 285—288, 290, 291, 294—296; жена сего послѣдняго, Анна, 281—289, 294, 295; дѣти ихъ, сыновья: Михаилъ, 281—290, 294, 295; Николай, 281, 283—291, 293—295; дочери: Глафира, вышедшая въ замужество за губ. секр. Стечкина, 281, 284; Анна, 281, 288, 292—296; Александра, 281, 288, 292—296, и Марія, вышедшая въ замужество за шт.-кап. Пржедлавскаго, 281, 284—287, 289—291, 293—295.
- Былосельская-Былозерская, Анна Григорьевна, княгиня, вдова дѣйств. тайн. сов., рожденная Козицкая,** 557—565, 568—570, 573, 575—578.
- Былосеровъ, славянинъ, землевладѣлецъ въ Крыму,** 330, 337.
- Былскій, Яковъ, Липецкій мѣщанинъ,** 612, 613, 616.
- Былявскій, староста Крушевскій,** 638, 639.
- Варачушинъ, повѣренный,** 701.
- Варлаамъ, митрополитъ въ Грузіи,** 577—579, 584.
- Василій Великій, Святой,** 31.
- Василій, іерей, экономъ Псковскаго архіерейскаго дома,** 646, 647.
- Васильева, вдова унтеръ-офицера, землевладѣлица въ Крыму,** 335.
- Васильева, торговка,** 712.
- Васильевскій, землемѣръ,** 632.
- Васильевъ, Алексѣй Ивановичъ, графъ, госуд. казначей,** 18, 20.
- Васильевы: полковникъ, С.-Петербургскій полицій-мейстеръ,** 596; Михаилъ, управитель вотчины, 619; Анисимъ, діаконъ 45; Степанъ, управитель имѣнія, 16, 21; крестьяне: 644; Иванъ, 670; сестра его, Софія, крѣпостная дѣвка, 669—671.
- Васильчиковъ, Иларіонъ Васильевичъ, ген. отъ**

- кавал., ген.-адъют., чл. Гос. Сов., 130, 435, 448, 452, 454.
- Вахтангъ, царь Грузинскій, 580, 583—585.
- Веденянинъ, подпоручикъ, 142—145, 147, 149, 150.
- Веземинъ, Миронъ, сотскій, 700, 701.
- Вейдемейеръ, Иванъ Андреевичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов. 9, 36, 38, 148, 162, 177, 179, 180, 181, 193, 194, 232, 517, 524, 688, 731, 747, 748.
- Велевина, жена полковника, по первому мужу Муравьева, 637, 640, 641.
- Вельяминовъ, Алексѣй Александровичъ, ген.-лейт., команд. войсками и управл. гражд. частью и пограничными дѣлами въ Грузіи, 581, 582, 585.
- Веселковъ, тит. сов., членъ Екатеринбургскаго горнаго начальства, 136, 138.
- Вихляевъ, кол. сов. 113.
- Владиславъ IV, король польскій, 639.
- Воейковъ, Василій Ивановичъ, Вологодскій губернаторъ, 361, 363, 367, 368.
- Воейковъ, сельскій засѣдатель Судженскаго уѣзднаго суда, 827.
- Войновичи: Иванъ, маіоръ, 807—816, жена его, Анна, урожденная Лесевицкая, 808—813, 816, и сынъ ихъ, Павелъ, тит. совѣтникъ, 807, 810—818.
- Волковы: кол. сов., 638—641; Василій, купецъ, 709—712.
- Волконская, Наталія Яковлевна, княгиня, урожденная Ртищева, жена дѣйств. ст. совѣтника, 799, 801—803, 805—807.
- Волконскій, Григорій Семеновичъ, князь, ген. отъ кавал., чл. Гос. Сов., 194, 435, 448, 452, 454, 576.
- Волконскій, Владиміръ Михайловичъ, князь, подполковникъ, 845, 846, 848—853.
- Волконскій, князь и жена его, 711—714.
- Володимировъ, Василій, сотникъ Острогожскаго полка, 406, 409.
- Воробьевъ, копистъ, 757.
- Воронинъ, засѣдатель земскаго суда, 756.
- Воронцовы графы: Артемій Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., 587, 673—675, 677; Иванъ Иларіоновичъ, ген.-поручикъ, 771, 773—781, 783—787, 790—794.
- Ворошиловы: посадскіе г. Твери, Петръ, 709; Иванъ и Левъ, 710.
- Врано, штурманъ 7-го класса, 593, 594, 596, 599, 600.
- Высоцкій, Николай Петровичъ, ген.-маіоръ, 1, 2, 3.
- Высоцкій, намѣстникъ старосты Бѣлявскаго, 639.
- Вяземскіе: Фекла, княгиня, вдова ст. сов., и родственники ея, князья: Семень и Григорій Ивановы, 385, 386.
- Вязмитиновъ, Сергѣй Козмичъ, графъ, ген. отъ инф., управл. мпп. полиціи, главнокомандующій въ С.-Петербургѣ, впоследствии чл. Гос. Сов. 160, 161, 516, 518, 524, 730.
- Габлицъ, Карлъ Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 328, 424, 426.
- Гавро, ген.-маіоръ, 340, 341.
- Гагарины князья: Николай, подпор., 523; Михаилъ, губ. секр., 523—532.
- Гагарины княжны: Елисавета и Варвара, вышедшая въ замужество за ген.-лейт. Богданова, 491, 493—497.
- Гаевскіе: кол. ассесоръ и вдова его, Настасья, 39, 40.
- Ганбомъ, Рейнгольдъ Готфридъ, курляндскій дворянинъ, 508, 509.
- Ганскій, помѣщикъ, 89, 90.
- Гафидовъ, однопорець, 713—716.
- Гедройцъ, Александръ, князь, 308.
- Гейкинъ, курляндскій дворянинъ, 510.
- Гейнеманъ, иностраннй гость, вдова его и малолѣтніе пасадки, 277—280, 282.
- Гекимъ-Баба, землевладелецъ въ Крыму, 335.
- Глазова, помѣщица, 453—455; и сынъ ея, Василій, кол. ассесоръ, 455.
- Глазовы; Василій, капитанъ, впоследствии кол. сов., 249—253, 255, 256; жена его, Елена, урожденная Рейнова, 249—255.
- Голицына, княгиня, 277, 279, 280.
- Голицына, Варвара, княгиня, 667, 669, 670.
- Голицынъ, Александръ Николаевичъ, князь, обер-прокур. св. Синода, впоследствии мин. духовн. дѣлъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 37, 72, 148, 220, 345, 434, 435, 448, 452, 454, 467, 473, 517, 586, 628, 652, 688.
- Голицынъ, Дмитрій Владиміровичъ, князь, ген. отъ кавал., чл. Гос. Сов., 434, 435.
- Голицынъ, Николай Алексѣевичъ, князь, дѣйствительный камергеръ, 749, 750, 753.
- Голицынъ, князь, помѣщикъ, 550.
- Голицыны князья: Дмитрій, стольникъ, 459—465; сыновья его: Алексѣй, 459—463, 465, 467 и Сергѣй, 462; Николай, 463; Михаилъ, поручикъ лейбъ гвардіи Преображенскаго полка, 467, 468.
- Головинъ, Николай Николаевичъ, графъ, чл. Гос. Сов. 9, 194, 220, 232, 518, 524.
- Голубовы: Федоръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., 112, 113. — ген.-маіоръ, 112, 113. — Николай, ст. сов. 111; сыновья его: Николай, отст. поручикъ 112—114, и Владиміръ, малолѣтній, 112, 113.
- Гончаровъ, однопорець, 612, 614, 616, 618.
- Горголи, Иванъ Саввичъ, ген.-маіоръ, С.-Петербургскій оберъ-полиціймейстеръ, 602, 605.
- Горскіе князья: Михаилъ, 487, 488; Федоръ и сынъ его, Казиміръ, 487.
- Горчаковъ, Алексѣй Ивановичъ, князь, ген.-лейт., управл. Военнымъ министерствомъ, 486.
- Грамотинъ, Иванъ, думный дьякъ, 419—421, 425, 426, 428—432, 438, 439, 441—443, 445, 448, 449, 452, 453.
- Грамотчиковы: кол. ассесоръ, 41—43; Федосья Григорьевна, вдова его, 42, 44; Андрей, Павелъ, Прасковья и Татьяна, дѣти ихъ, 42.
- Грековъ, поручикъ, 663, 664, 666.
- Гридины, помѣщики: Иванъ Любимовъ, сынъ его, Андрей, жена сего послѣдняя, Мавра, и дочь ихъ, Анисья, 825.
- Гриневичъ, войсковой товарищъ, 695, 699.
- Грондскій, Викторъ, ст. сов., повѣтовый маршалъ, и малолѣтніе дѣти его, 247, 248.
- Губчицы: Иванъ, кол. сов., 731, 734—748; Василій и другіе бунчуковые товарищи, 731—734, 742—744, 746.
- Гудовичъ, Иванъ Васильевичъ, графъ, ген.-фельд-

маршалъ, б. главнокомандующій въ Москвѣ, 2, 3, 4, 37.

Гурко: Антонъ, помѣщикъ, 243, 245; жена его, Терезія, 245, и малолѣтніи дѣти, 243, 245, 246; сестры его, Антона: Терезія, по мужу Бобятинская, и Наталья, 245.

Гурьевъ, Дмитрій Александровичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., мин. финансовъ, чл. Гос. Сов., 524, 730.

Давыатовы, Левъ, кол. регистр. 20; Александра, жена его, 15, 20, 25, 28.

Даневскій, тит. сов., 103.

Даниленко, Иванъ, мѣщанинъ, 669, 670.

Даниловъ, Алексѣй, секретарь, 772, 773, 776, 777, 779, 781, 783, 787, 788, 790.

Даниловъ, крестьянинъ, 644.

Данненберги, Николай, чинов. 5 кл., и Иванъ, чинов. 6 кл., 279, 280.

Девалкуръ, поручикъ, 135, 136, 138.

Девьеръ, графиня, помѣщица, 656—660.

Дезинъ-фонъ, Вильгельмъ Петровичъ, адмиралъ, сенаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 8, 38, 72, 127, 130, 148, 162, 194, 210, 220, 232, 306, 434, 435, 448, 452, 454, 518, 524, 532, 576, 609, 610, 628, 688, 730, 794.

Демидова, жена дѣйств. ст. сов., 699—704.

Демидовы: ген. лейт., 133; Петръ, гвардіи прапорщикъ, 496.

Денисьевы: Петръ, маіоръ, 22, Иванъ, подканцеляристъ, 629.

Державинъ, Гавріилъ Романовичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 136.

Дессеръ, иностранннй профессоръ, пріобрѣвшій въ 1807 г. въ Крыму землю. 333.

Десятова, Марья, маіорша, 14.

Джеварджій, армянинъ, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.

Дзерулевы: Алексѣй, дворянинъ, и Михаилъ, прапорщикъ, 717, 718.

Дзичканецъ, маршалъ, презусъ, 488.

Дибичъ, баронъ, ген.-маіоръ и жена его, Екатерина, урожденная Вельчынъ, 7, 8.

Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, тайн. сов., б. мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 149, 158, 160, 489, 492, 719.

Дмитріевъ, протопопъ, 761, 762.

Дмитріевъ, мѣщанинъ, 594.

Дмитрій, подкидышъ, 77—82.

Добрынинъ, Яковъ, купецъ, 262, 263, 276.

Докучаевъ, Илья, содержатель Московской суконной мануфактуры (двора), и вдова его, 533—535.

Долгорукіе князья: Алексѣй Ивановичъ, тайн. сов., 619—628; сыновья его: Григорій, флота капитанъ 1 ранга, 621, 625, и Алексѣй, полковникъ, 621.

Долгоруковъ, Юрій Владиміровичъ, князь, ген. отъ инфант., 531, 535—539.

Долгоруковъ, Алексѣй Григорьевичъ, князь, 819, 820.

Долгоруковы князья, предокъ ихъ, Яковъ, 383.

Долгоруковы князья: полковникъ, 85, 87, 88; дѣти его: Василій, корнетъ, и Ольга, 86—88.

Домогацкій, Петръ, поручикъ, 847.

Донецъ-Захаржевскій, Владиміръ, подполк., 107, 108, 112.

Драгутинъ, купецъ, 712.

Дрейеръ, купецъ и маклеръ, 233, 234.

Дризень, ген.-лейт., 383, 384.

Дрябловы: Иванъ и Афанасій, содержатели Казанской суконной фабрики, 630, 631, 633, 635.

Дубенскій, помѣщикъ, 385—388.

Дубовикъ, жена надов. совѣтника, 737, 741.

Дурасовъ, Николай, бригадиръ, 541, 543—548.

Дурновъ, Гавріилъ, кол. ассесоръ, 661—666, 668.

Дуровъ, Юрій, Шацкій Мордовскій прикащикъ, 767.

Дьяковъ, засѣдатель Яранскаго земскаго суда, 519.

Дьяковъ, капитанъ, межевщикъ, 477—480, 482.

Дьяковъ, повѣренный войсковыхъ обывателей Острогской округи, 392, 399.

Дыкинъ, повѣренный, 612.

Дядовъ, крестьянинъ, 591, 593.

Евецкій, кол. ассесоръ, 139, 141, 142.

Евлашій, Калужскій епископъ, 473.

Евреиновы: Иванъ, маіоръ, 249, 250, 252; впускъ его, Петръ, тит. сов., 250—255; Евреиновъ, Московскій купецъ, 252.

Евсигіевъ, Николай, дьячекъ, 16.

Егельстромъ, баронесса, вдова, впоследствии жена кол. ассесора Елгозина, 51, 52.

Егуновъ, Никита, Липецкій мѣщанинъ, 613.

Едовская, Луиза (Елисавета), жена дѣйств. ст. сов. Фукса, 54, 56—68, 70—72.

Екатерина II, императрица, 503.

Елагины: отст. полковникъ, 589—610, и братъ его, надов. сов., 596, 597, 600.

Елгозины: кол. ассесоръ, 51, 52; жены его: первая, Миронія, урожденная Хлопова, 51; вторая, по первому браку, баронесса Егельстромъ, 51, 52; дѣти его: Василій, маіоръ, Петръ, подпоручикъ, Николай, сепатс. регистраторъ, и Егоръ, малолѣтній, 51—54.

Елизавета Петровна, императрица, 502.

Епанчинъ, отст. флота капитанъ-лейтенантъ, 598.

Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, ген. отъ инфант., главноуправ. Грузіею, 577, 579, 581, 583, 585.

Есипова, Марфа, урожденная Кафтырева, 462, 463.

Есиповъ, ген.-маіоръ, 16.

Ефановъ, однопворецъ, 757.

Ефимій, казначей Шацкого Чернѣва монастыря, 768.

Ефимовскій, графъ, маіоръ, 225, 227—230, 232.

Жданова, Наталья, жена маіора, 651—656.

Жевановъ, дѣйств. ст. сов., 596.

Жегулинъ, Семень, бригадиръ, б. правитель Таврической области, 337.

Желтухинъ, тайн. сов., и жена его, 381.

Жиздринская, Настасья, урожденная Тимашева, 73.

Жировой-Засѣкинъ, Борисъ, князь, 351.

Заать-Оглу-Мегметъ, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.

- Забялло, помѣщикъ, 415, 417, 418.
 Завиша, помѣщикъ, 89, 90.
 Завязкинъ, землемѣръ, 774.
 Загражскій, Артемій Григорьевичъ, ген. поручикъ, Казанскій губернаторъ, 630, 633.
 Зайченко, Семень, крестьянинъ, 674—676.
 Залъскій, Антопъ, помѣщикъ, 691, 692.
 Замойская, Аппа, графиня, по мужу княгиня Сапѣга, 239, 240.
 Запольскіе, помѣщики, 832.
 Зарудные: Иванъ, кол. ассесоръ, 101—104, 107—112; жена его, Авдотья, 102—111; дочери ихъ: Марія, по мужу Шидловская, 102—105, 107—111; дѣвица Александра, 102—107, 109—111, и сынъ Григорій, штабсъ-капитанъ, 103, 104, жена его, Марія, урожденная Квитка, 103—105, 107, 109, 111, и дочь ихъ, Александра, малолѣтняя, 103—112.
 Засыпкины, малолѣтніе, 283, 288, 291.
 Засѣчкіе: Петръ, помѣщикъ, 475, 477—484; сыновья его: Ивалъ, Яковъ, 477, 478, и Вячеславъ, 478.
 Захаровъ, Василій, священникъ, 702.
 Захаровъ, поруч., 387.
 Зацѣпины: Николай, сенатс. регистраторъ и жена его, Анисья, 611—618.
 Землянскій, Острогомскій войсковой обыватель, 406.
 Зеркальниковъ, купецъ, 133, 134.
 Зубчаниновъ, Егоръ, купецъ, 710.
- Иванова, Вѣра, урожденная Колобова, жена прапорщика, 141—147, 149, 150.
 Ивановъ, помощникъ землемѣра, 478.
 Ивановъ, крестьянинъ, 644.
 Ивановъ, Степанъ, крестьянинъ, 724.
 Ивановы: однодворцы, Фролъ и Никифоръ, 705, 706.
 Иведичъ, Маркъ Константиновичъ, графъ, ген.-лейт., сенаторъ, 85, 210.
 Икрянниковъ, купецъ, содержатель перевозовъ на р. Невѣ, 566.
 Ильинскіе, помѣщики, 484.
 Ильинъ, Павелъ, однодворецъ, 748—750, 754.
 Ильяновичъ-Сима, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.
 Иноземцевы, однодворцы, 836, 840.
 Ишковы, однодворцы: Евдокимъ, 837, 839; Федотъ, Пикита, 837, и Авдотья Никитична, въ замужествѣ за капитаномъ Толстовымъ, 837, 839.
- Казариновы: Сергѣи, отст. капитанъ, 43, 44, 46; Александръ и Елисавета, дѣти его, 44—46.
 Казбулатовъ, тит. сов., землевладѣлецъ въ Крыму, 337.
 Казі-Мегметъ, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.
 Каверинъ, Павелъ Никитичъ, Калужскій гражд. губернаторъ, тайн. сов., сенаторъ, 474.
 Какуринъ, ст. сов., 221—232.
 Калмыковъ, Петръ Селиверстовъ, егеръ, 13, 17—27.
 Каменевъ, Иванъ, поручикъ, 699—703.
 Кампенгаузенъ, Балтазаръ Балтазаровичъ, баронъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 306, 434, 435, 518, 794.
- Кандалинцовъ, надв. сов., заводчикъ, 587—589, 719—730.
 Кандарскій, совѣтникъ Тульскаго губернскаго правленія, 295.
 Канкринъ, Егоръ Францовичъ, графъ, ген.-лейт., мин. финансовъ, чл. Гос. Сов., 435, 577, 610.
 Кантемиръ, Константинъ Антоховичъ, князь, ген. поручикъ, 389, 391, 397, 398, 401, 407.
 Капчевичъ, Петръ Михайловичъ, ген.-лейт., 426.
 Капчевичъ, помѣщикъ, 644.
 Каратѣева, жена надв. сов., 260—265, 267, 268, 270—272, 274, 276.
 Карнаузовъ, Острогомскій войсковой обыватель, 406.
 Карнзевъ, Захаръ Яковлевичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 148, 162, 306.
 Карпека: ст. сов. 259, 261—264, 266—276; сынъ его, Александръ, мичманъ, 266—269, 271; и малолѣтніе дѣти, 259, 261—264, 266—276.
 Карпунинъ, прапорщикъ, 838, 839.
 Карташовы: ст. сов., Авдотья Парфенова, жена его, Андрей, Виссарионъ, Петръ и Елисавета, дѣти ихъ, 43.
 Карцовъ, Петръ Кондратьевичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов. 72, 130, 452, 454, 576, 610, 628.
 Кафтыревы: Иванъ Матвѣевъ, помѣщикъ, 459—466; внукъ его, Григорій, майоръ, 460—468; сестра послѣдняго, Марфа, по мужу Есипова, 462, Александръ, помѣщикъ, 464, и дочь его, Прасковья, 464.
 Кашкинъ, Евгений Петровичъ, Вологодскій ген. губернаторъ, впоследствии ген. аншефъ, 372, 375.
 Квашнина-Самарина, Настасія Петровна, вдова дѣйст. тайн. совѣтника, 817—822.
 Квитки: Андрей, капитанъ, впоследствии подполковникъ, 105—109; Григорій, Харьковскій уѣздн. предв. двор. 107—109; Марія, жена кол. совѣтника, 107, 110—112 и дочь ея, Марія, вышедшая въ замужество за штабсъ-капитана Заруднаго, 104, 108, 109, 111.
 Квиткины см. Квитки.
 Кенстовичъ, помѣщикъ, 245.
 Кикинъ, Петръ Андреевичъ, ст. секретарь, 33, 52.
 Кикины: Иванъ большой и Иванъ меньшій, 469—472.
 Кирялова, Наталія, урожденная Безгина, помѣщица, 755.
 Киряловъ, купецъ, содержатель рыбной ловли на Псковскомъ озерѣ, 647.
 Киряловъ, купецъ, 710.
 Кирѣева, Марья Матвѣевна, по мужу Толстая, помѣщица, 680.
 Клейнъ, Авдотья, вдова подполковника, 47, 48.
 Клейнъ, католическій священникъ, 693.
 Клечановскій, прокуроръ, 24.
 Климовы, однодворцы: Олимпій и сынъ его, Федотъ, 761, 762, 764.
 Кlišковъ, Шуйскій экономическій казначей, 351, 354.
 Клоковы, помѣщики, 824.
 Кнауфъ, Андрей, купецъ, 233, 234.
 Козминъ, Сергѣи Матвѣевичъ, тайн. сов., 681.
 Козминъ, землемѣръ, 423, 424.

Козновъ, купецъ, 135.
 Козодаевъ (Казадаевъ), Александръ Васильевичъ, оберъ-прокуроръ 5-го деп. Севата, 116, 119—121, 123.
 Козьминъ, Меркурій, священникъ, 14—16, 19—21, 25.
 Козьминъ, землемѣръ, 774, 775, 779, 781, 782.
 Козьминъ, отст. сержантъ, 19, 26.
 Козьминъ, крестьянинъ. 222, 223, 227.
 Колобовы: Иванъ, поручикъ, 141—150; вторая жена его, Настасья, урожденная Алесова. 141, 143, 144.
 Колокольцовъ, Федоръ Михайловичъ, баронъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 210, 417—420, 422, 425—430, 432, 439, 441.
 Коломнинъ, Ермолай, однопворецъ, 774, 776.
 Колтовскіе: Николай, оберъ-бергмейстеръ, 131, 133—139, 711—714; жена его, Наталья Алексѣевна, урожденная Турчанинова, 131—139, 711—714.
 Кольцовы-Шосальскіе, князя: Андрей Михайловичъ, помѣщикъ, 846—848; сыновья его: Дмитрій, Василій и Иванъ, 847, 848.
 Коновницынъ, Петръ Петровичъ, графъ, ген. отъ инф., чл. Гос. Сов. 220, 232, 794.
 Константины Великій, царь, 56.
 Коноховъ, купецъ, 682, 683, 685.
 Кошлова, Елисавета, урожденная Левшина, жена надв. совѣтника. 139—142.
 Коштыковъ, вахмистръ, 712.
 Кореньевъ, Даниль, адъютантъ Острогожскаго полка, 406.
 Кореньевъ, Курскій губернский землемѣръ, 823.
 Коробка, опекутъ, 262, 264, 266—268.
 Корсаки, помѣщики, 485, 487—491.
 Кочубей, Викторъ Павловичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., предсѣд. и чл. Гос. Сов. 310, 517, 524, 576.
 Кошуба, тит. сов., 640.
 Кравецъ, Трофимъ, крестьянинъ, 671, 673, 674.
 Кравковъ, Любимъ Матвѣевъ, стольникъ, 620.
 Краскевичъ, кол. ассесоръ, 735.
 Кротова, Анна Васильевна, урожденная Корсакова, жена генералъ-поручика, 799, 800—806.
 Кропинскій, Людовикъ, опекутъ малолѣтнихъ Чацкихъ, 91.
 Кручковскій, шляхтичъ, 93.
 Кудрявцевъ, ст. сов., 262, 266, 267, 269, 271, 273, 274, 276.
 Кузовлевы: Акимъ Сергѣевъ, капралъ, 14, 19, 23, 25—28; Андрианъ, губ. регистр., сынъ его, 15; Прасковья, дочь его, 13, 14, 16, 18—27.
 Кузьмина, Прасковья Акимова, жена егеря, 18, 21, 25, 26.
 Кузьминъ, повѣренный крестьянъ, 684.
 Кукинъ, землемѣръ, 527.
 Куколевскій, прапорщикъ, 406.
 Кульнева, жена подполк., 387, 388.
 Куряевы, помѣщики, 644.
 Куряевъ 2-й, ген.-лейт., 440—442.
 Куракинъ, Алексѣй Борисовичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. 1 класса, чл. Гос. Сов., 130, 148, 149, 220, 306, 434, 435, 448, 452, 454, 576, 610, 628.
 Куракинъ, князь, 323.

Куракинъ 2-й, Василій, майоръ, 75—78.
 Курженецкіе: Оома, шляхтичъ; сынъ его, Антонъ, и малолѣтнія дѣти сего послѣдняго: Станиславъ, Болеславъ и Иосифъ, 235, 236, 238; дочери Оомы: Анна, Франциска, Маріанна и Теофила, 236, 237.
 Курзавы: Федоръ, кол. ассесоръ, 29; Акулина, дочь его, 29, 31, 33, 34.
 Курнаковъ, Семень, ген.-майоръ, 673, 675, 676, 678.
 Куртъ-Мегметъ, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.
 Курчавинъ, однопворецъ, 826.
 Кутайсовъ, Иванъ Павловичъ, графъ, оберъ-штальмейстеръ, 358.
 Кутлу-Гирей, султаны, землевладѣльцы въ Крыму, 335.
 Кушелевы: Егоръ Андреевичъ, ген.-лейт., сенаторъ 117—119, 121, 122; Елисавета, вдова дѣйств. тайн. сов., 113—120, 122, 123, 127—129.
 Ладыженскіе: кол. ассесоръ, 41—43; Елена, вдова его, 42, 44, Константинъ, сынъ ихъ, 43.
 Лазаревъ, отст. майоръ, 55.
 Лазаревъ-Станищевъ, Николай Семеновичъ, дѣйств. ст. сов., 440.
 Ламздорфъ, Матвѣй Ивановичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 434, 435.
 Ландеръ, опекутъ, 227.
 Ланской, Василій Сергѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., в послѣдствіи чл. Гос. Сов., 37, 72, 117, 130, 171, 177, 179, 180, 181, 193, 194, 220, 232, 434, 435, 451, 454, 517, 524, 576, 610, 688, 730, 794, 795.
 Ланской, Дмитрій Сергѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 86—89, 115—117, 119, 122—124, 127, 129.
 Ланской, Павелъ Сергѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 117—119, 121, 122.
 Ланской, Сергѣй Сергѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 85, 89.
 Лаптевъ, крестьянинъ, содержатель перевоза на р. Невѣ, 558—565, 568.
 Ларинъ, Яковъ, купецъ, 611—614, 618.
 Ларионовъ, купецъ, заводчикъ, 721—727.
 Лебединскій, повѣренный войсковыхъ обывателей Острогожской округи, 392, 399.
 Левальдъ, Гансъ, прусскій фельдмаршалъ, 514.
 Левшины: Петръ, майоръ, 139, Иванъ, прапорщикъ, 139, 140, 142.
 Леоновъ, однопворецъ, 750.
 Леонтьевъ, крестьянинъ, 77, 78, 80, 82.
 Лесевичкіе: Андреянъ, майоръ, 808, 809, и Алексѣй Леоновичъ, полковникъ, 811.
 Лявановъ, застѣдатель Иранскаго земскаго суда, 519.
 Лисагорскіе: Марья, вдова майора, 761—765, и сынъ ея, Михайль, поручикъ, 763, 764.
 Литке, кол. сов., 638, 640.
 Литта, Юлій Помпеевичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 8, 72, 130, 148, 162, 194, 220, 232, 306, 434, 435, 448, 449, 450, 451, 454, 517, 524, 576, 610, 628, 688, 731, 794, 795.
 Лихарева, урожденная Мартынова, 469, 470.
 Лихачевъ, Федоръ, думный дякъ, 428.
 Лихонины, держатели Московской суконной мануфактуры (двора), 534, 535.

- Лобановъ-Ростовскій 1-й, Дмитрій Ивановичъ, князь, б. мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 36, 37, 148, 162, 194, 232, 261, 306, 434, 435, 451, 454, 491, 494, 496, 498, 518, 524, 576, 628, 688, 731, 794.
- Лобановъ-Ростовскій 2-й, Яковъ Ивановичъ, князь, дѣйст. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 9, 38, 72, 162, 163, 171, 181, 193, 194, 232, 448, 452, 454, 517, 524, 576, 628, 688, 730, 746.
- Логвиновъ, землемѣръ, 409.
- Логовчина, урожденная Мартынова, 469, 470.
- Лодыгинъ, Дмитрій, писецъ, 420, 427, 428, 431, 445.
- Лопачевъ, землемѣръ, 779, 781, 782.
- Лопухинъ, Петръ Васильевичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. 1 класса, быв. министр юстиціи, чл. и предсѣд. Гос. Сов., 3, 8, 37, 72, 130, 148, 152, 162, 194, 210, 220, 232, 306, 315, 408, 434, 435, 452, 453, 454, 516, 524, 576, 610, 628, 638, 688, 730, 794.
- Лопухины: Андрианъ Андриановичъ, ст. сов., 3, 5, 6; Федоръ Андриановичъ, бригадиръ, 1—6; жена его, Даря Николаевна, урожденная Павлова, 1, 3, 5, 6.
- Лотаревъ, Павелъ, ст. сов., 435, 437—460.
- Лошкаревъ, Сергій Лазаревичъ, тайн. сов., 329, 331—334, 337—340, 342—344.
- Лугининъ, Иванъ, капитанъ, 231—235.
- Луи, Николай, золотошвей, 61.
- Лукинъ, землемѣръ, 774.
- Лунины, помѣщики, 819.
- Львовъ, бригадиръ, Нижегородскій гражданскій губернаторъ, 424.
- Львовъ, прапорщикъ, 494, 496, 497.
- Львовъ, Климентъ, дьячекъ, 16.
- Любомірская, Маріанна, княгиня, урожденная Чацкая, 102.
- Людовикъ XV (Людвигъ), французскій король, 506.
- Мавро-Михаили, Крымскій землевладѣлецъ, 340—342.
- Мавроеній, иностранецъ, землевладѣлецъ въ Крыму, 329, 337.
- Маіоровы: Александръ, полковникъ, впоследствии дѣйст. ст. сов., 119, 114, 116—124, 127—130; жена его, Ольга Ивановна, урожденная Кушелева, 114—116, 118—121 и дочь ихъ, Елисавета, 113—124, 127—130.
- Макаровскій, совѣтникъ Тамбовской гражданской палаты, 789.
- Максимовъ, Никита, священникъ, 16.
- Максютъ, мурза Ширинскій, землевладѣлецъ въ Крыму, 330, 337.
- Малюковъ, землемѣръ, 410.
- Мансуровъ, Павелъ Дмитриевичъ, ген.-поручикъ, 847—852.
- Маркеловъ, Михаилъ, староста, 620.
- Марковъ, староста Козинской волости, Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губ., 642, 643.
- Маровенъ, Выборскій уроженецъ и жена его, 37—40.
- Мартыновъ, Матвѣй Григорьевичъ, ген.-лейт., 469; жена его, 470—472.
- Маслова, жена бригадира, 663, 664, 666.
- Масловъ, Алексѣй Михайловичъ, ген.-маіоръ, Воронежскій губернаторъ, впоследствии ген.-поручикъ, 480.
- Масловъ, Александръ, кол. ассесоръ, 663, 665, 666, 668.
- Матвѣева, Стефанида, дворовая дѣвка, 43.
- Матовъ, капитанъ, землемѣръ, 825, 826.
- Матиошкинъ, Иванъ, камеръ-пажъ, впоследствии маіоръ, 469—471.
- Мегметъ, бей, землевладѣлецъ въ Крыму, 337.
- Меллеръ-Закомельскій, Петръ Ивановичъ, баронъ, ген. отъ артлл., чл. Гос. Сов., 220, 576.
- Мельгуновъ, Алексѣй Петровичъ, б. Вологодскій и Ярославскій ген.-губернаторъ, впоследствии дѣйст. тайн. сов., сенаторъ, 369—371, 376—379.
- Мельгуновъ, маіоръ, 263, 265, 266, 272, 274.
- Мейеры фонъ: Петръ Юрьевичъ, маіоръ; жена его, Марія Васильевна, 9—12, 30—34, 51; дочь ихъ, Елисавета, 9—12, 32, 34; братья его, Андрей, маіоръ, 9, 10, 12 и жена его, Надежда Ивановна, 9, 10.
- Меншиковъ, Александръ Александровичъ, князь, ген.-аншефъ, 731, 732, 744, 745.
- Мержеевскій, староста, 694.
- Мешерскіе: Иванъ, князь, маіоръ, 277, 279, и дочь его, Марія, 277—280.
- Меодій, Тверской архіепископъ, 345—349.
- Меодій, архимандритъ, 324.
- Мякляевы: Иванъ, землевладѣлецъ, 629, 630, 632, 633, 635, и жена его, Авдотья, урожденная Дряблова, 630.
- Микулинъ, Павелъ, маіоръ, 845, 846, 848—852.
- Микулинъ, Александръ, помѣщикъ, 847—852.
- Микулины: помѣщики, 714—716, 829, 831—836.
- Милорадовичъ, Михаилъ Андреевичъ, графъ, ген. отъ инф., чл. Гос. Сов., 220, 454, 524, 576, 794.
- Милютина, жена кол. ассесора, 233, 234.
- Милютинъ, Михаилъ, кол. ассесоръ, 795—798.
- Миницкій, Степанъ Ивановичъ, ген.-маіоръ, капитанъ надъ С.-Петербуржскимъ гребнымъ портомъ, 593, 596, 602—604.
- Миончинскіе, братья: Константинъ и Евфрасій, графы, помѣщики, 311—318.
- Мионовъ, повѣренный, 757.
- Мионовы: Ефимъ, подпрапорщикъ, 747—750, 752—754; сыновья его: Левъ, поручикъ, 747—750, 752—756, и Иванъ, маіоръ, 752; Иванъ, прапорщикъ, 752, сыновья его: Василій, вахмистръ, 752 и Семень, 752.
- Митусовъ, Петръ Петровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 210, 359—362, 364—368.
- Михаилъ Корыбутъ-Вишневецкій, король польскій, 639.
- Мишкова, Евгевія, жена оберъ-контролера, 83—85.
- Мозовскіе: Татьяна, вдова маіора, 303—305; сыновья ея: Яковъ, отст. инженеръ-капитанъ, 301—306, и секундъ-маіоръ, 303.
- Мокрянскіе, помѣщики, 478.
- Молчанова, Авдотья Ивановна, урожденная Кушелева, жена тайн. сов., 113—124, 129, 130.
- Молчановъ, Петръ Степановичъ, тайн. сов., статсъ-секретарь, 2, 8, 378.
- Мордвиновъ, Николай Семёновичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 37, 72, 124, 127, 130, 194, 232, 328, 329, 331, 332, 333, 341, 434, 435, 448, 452, 454, 576, 609, 610, 628, 688, 731, 794.

Шоржковскія: вдова дѣйств. ст. сов., 156, 157, 159, и дочь ея, 159.

Шорковъ, Аркадій Ивановичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 434, 435, 448, 452, 454, 576.

Шосолова, дворянка, 134.

Шотякина, Екатерина, вдова прапорщика, 761, 763—765.

Моше-Челебій, землевладелецъ въ Крыму, 335.

Мошинскій, графъ, 154.

Журавьева, Екатерина Федоровна, жена тайн. сов. Мих. Ник., урожденная Колокольцова, 426, 427, 429, 431, 432, 435—441, 444—454.

Журавьевъ, помѣщикъ, 638.

Журатовъ, землемѣръ, 779, 781.

Журашкинцовъ, купецъ, заводчикъ, 725.

Журомцовы: Матвѣй, ген.-лейт., 384; Павелъ, полк., 383.

Журины-Пушкины, графы: Епафродитъ Ивановичъ, 419 и жена его, Феодосія Семеновна, урожденная княжна Урусова, 419; Аполлосъ Аполлосовичъ, 419—424, 429, 438, 443, 444, 449, 450; Прасковья Васильевна, жена ген.-фельдмаршала, графа Валентина Платоновича, 426, 431, 433, 435, 436, 438, 445, 448, 454.

Жухановъ, Даниилъ Никитичъ, дѣйств. ст. сов., Вологодскій вице-губернаторъ, 368.

Жуцининъ, Острогжскій войсковою обыватель, 406.

Жясииковъ, кол. ассесоръ, заводчикъ, 723, 724.

Жясииковъ, крестьянинъ, 593.

Жясовдовъ, Николай Ефимовичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 231—235.

Жагаевъ, кол. регистр., 297—299.

Жазарьевъ, тит. сов., 713—716.

Жаздрачева, помѣщица, 714.

Жаполеонъ I, императоръ французовъ, 176.

Жарышкинъ, Петръ Петровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 541, 542, 781, 783, 784.

Жарышкины: Кирилль Алексѣевичъ, кравчій, 411, 413, 414, сынъ его, Семень, 411, 413, жена сего послѣдняго, Марія, 411, 412; Павелъ, камеръ-юнкеръ и Михаилъ, подполковникъ, 411—415.

Жасоновъ, купецъ, 711, 713, 714.

Жасоченко, Филиппъ, крестьянинъ, 674—676.

Жасклюдовъ, Тамбовскій губернаторъ, 700.

Жаслидовъ, Аркадій Ивановичъ, тайн. совѣтникъ, Курскій гражданскій губернаторъ, 828.

Жасплюевъ, Иванъ Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов. чл. Гос. Сов., 3, 9, 148, 162, 181, 194, 220, 232, 306, 435, 517, 524, 576, 731, 746, 794.

Жаспельгорстъ-Фовъ, Эрнстъ Дмитрихъ, курляндскій дворянинъ, 499, 501, 505—512, 514.

Жасвловъ, падв. сов., 354—356.

Жаскитянь, голова экономического села Троицкаго, 533.

Жасловъ, поручикъ, помѣщикъ, 259—266, 268—272, 274—276.

Жасвикова, жена бригадира, 847, 848, 850—852.

Жасвиковъ, казакъ, 737.

Жасвосильцовъ, Николай Николаевичъ, тайн. сов., 307.

Жасоздра, исправникъ (комиссаръ) Мглинскаго нижняго земскаго суда, 735—737, 740.

Жасобресковъ, Николай Васильевичъ, тайн. сов., 541, 543—548.

Жасовчинниковъ, жѣщанипъ, 677, 684—686.

Жасогаревъ, Иванъ Фомичъ, писецъ, 426, 429, 433, 441, 443, 445.

Жасокуловъ, оберъ-провіантмейстеръ, 233, 235, 236.

Жасоленинъ, Алексѣй Николаевичъ, тайн. сов., государств. секретарь, впоследствии чл. Гос. Сов., 194, 367, 610.

Жасорловъ, Григорій Владиміровичъ, графъ, камергеръ, главный директоръ лѣсовъ, 721, 722, 727.

Жасорсетій (Орсетти), Іосифъ, помѣщикъ, 247, 248, и Францъ, помѣщикъ, 247.

Жасосиповъ, Никита, староста, 761.

Жасосокинъ, отставной гвардіи прапорщикъ, 629, 631—636, 638.

Жасопанины: Семень, 351, 352, и внукъ его, майоръ Опанинъ, 351—354.

Жасопавель, Св. Апостолъ (его слова), 63.

Жасопавловы: Иванъ и Петръ, подпоручики, 16, 21.

Жасопавловы: землевладельцы, Михаилъ и Федоръ, 655; Иванъ Васильевичъ, 655, 656; сынъ его, Иванъ, 656, и сынъ сего послѣдняго, Николай, кол. ассесоръ, 651—656.

Жасопавша, Іосифъ, помѣщикъ, 311—318.

Жасопанинъ, однодворецъ, 612, 613.

Жасопановъ, майоръ, 669, 671.

Жасопановъ, смотритель межевыхъ дѣлъ, 477, 479, 480.

Жасопантелъевъ, Егоръ Матвѣевичъ, падв. сов., 440.

Жасопапалексъ, дворянинъ, землевладелецъ въ Крыму, 333.

Жасопапкевичъ, вдова помѣщика, 695, 699.

Жасопапороцкій, канцеляристъ, 593.

Жасопахомовъ, Степанъ Владиміровичъ, регистраторъ, 555—558.

Жасопахомовы, однодворцы, 555, 556.

Жасопашевкинъ, Гавриилъ, однодворецъ, 761—764.

Жасопашковъ, Василій Александровичъ, оберъ-егермейстеръ, чл. Гос. Сов., 72, 130, 434, 435, 448, 452, 454, 576, 634.

Жасопашковы: Алексѣй, бригадиръ, 523, 525—532; Александръ, кол. ассесоръ, 524.

Жасопереверзевъ, ст. сов., 555—558.

Жасопестель, Иванъ Борисовичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 8, 37, 210, 232, 434, 435, 524, 688, 731, 794.

Жасопетровичъ, Антонъ, помѣщикъ, 102.

Жасопетровичъ, помѣщица, 499, 500, 504.

Жасопетръ I, Великій, Императоръ Всероссійскій, 531.

Жасоплатеръ, Филиппъ Антоновичъ, графъ, Волынскій вице-губернаторъ, 92, 95.

Жасоплотниковъ, купецъ, 773, 775, 776, 778, 779, 781, 783, 787, 788, 790.

Жасоплотниковы, купцы: Иванъ, 369 и Николай, 369—382.

Жасопобойникова, купеческая жена, 671.

Жасоподколзина, Екатерина Дмитриевна, урожденная Якушкина, жена ротмистра, 620, 622—627.

Жасоподольскій, Григорій, священникъ, 10, 11.

- Пожидаевъ, Петръ, подпоручикъ, 837, 840, 842, 844.
- Поклонскій, Романъ, кол. ассесоръ, 809.
- Полевскій, поручикъ, 134, 135.
- Политковскій, Гаврилъ Герасимовичъ, дѣйств. ст. сов., оберъ-прокуроръ 5 уголов. деп. Сенага, 359, 361, 362, 364—368.
- Полосинъ, купецъ, 773, 778, 787, 790.
- Полугримовъ, Федоръ, дворянинъ, 670—672.
- Полянскій, подпоручикъ, помѣщикъ, 325—327.
- Попова, Марія, урожденная Ульянина, жена подполковника, 619, 620, 625—628.
- Попова, Пелагея, вдова, 47, 48.
- Поповичъ, Дмитрій, землевладелецъ въ Крыму, 335.
- Поповъ, Василій Степановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 148, 162, 220, 333, 524.
- Поповъ, кол. совѣтникъ, 706—708.
- Поповъ, помѣщикъ, 553, 554.
- Поповъ, однодворецъ, 840.
- Посниковы: помѣщикъ и сынъ его, Иванъ, гвардія капитанъ-поручикъ, 819, 820.
- Посниковъ, Захаръ Николаевичъ, оберъ-прокуроръ, 493.
- Потемкинъ-Гавричскій, Григорій Александровичъ, князь, ген.-фельдмаршалъ, 1.
- Потоцкіе, графы: Станиславъ Щенскій Францовичъ, ген.-аншефъ, 149—155, 158, 159, 195, 196, 198; первая жена его, урожденная графиня Мишескъ, 151; дѣти отъ сего брака—сыновья: Щенскій Георгій (Юрій), 151, 152, 195, 196, 198—200, 203, 204, 212—214; Станиславъ, дѣйств. камергеръ, впоследствии ген.-майоръ, 151—154, 160, 164, 167, 172, 190, 191, 196, 198, 219; Ярославъ, впоследствии камеръ-юнкеръ, 151—155, 160, 198, 214; Владиміръ, 151, 155, 198, 219—222, 243, 244, и дочь Идалія, 151;—вторая жена его Софія Константиновна, урожденная Дечелпче, 91, 97, 98, 101, 149—192, 194—215, 217—219; дѣти отъ сего брака, сыновья: Александръ, 151, 152, 154, 195, 197—202, 205, 206, 209, 214; Мечиславъ, 151, 195, 197—202, 205, 206, 208—212, 214, 215, 217—219; Болеславъ, 151, 154, 195, 197—202, 205; дочери: Софія и Ольга, 151, 195, 197, 199—201.
- Потоцкій, Севериѣ Осиповичъ, графъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 9, 37, 72, 101, 171, 232, 497, 517, 610, 628, 688, 731, 746, 794.
- Потоцкій, графъ, Кіевскій губернский маршалъ, 160, 161.
- Похвисневъ, Александръ, капитанъ, 715, 717—719.
- Пржедлавскій, шт.-кап. и жена его, Марія, урожденная Бѣлобородова, 284—287, 289—291, 293—295.
- Присандъзовъ, Иванъ, новокрещенъ, 767.
- Проселкова, Ирина Даниловна, урожденная Безгина, жена прапорщика, 755—760.
- Прушинскіе, помѣщики, 485, 487—491.
- Прушинскій, полковникъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, 486, 489—492.
- Прямыцынъ, Афанасій, однодворецъ, 826.
- Путилинъ, регистраторъ, 406, 407.
- Путиягина, княжна, 469, 470, 472.
- Пущинъ, Петръ Ивановичъ, адмиралъ, сенаторъ, 210.
- Пчелкинъ, фабрикантъ, 134.
- Радзевская, помѣщица и малолѣтнія дѣти ея, 275, 277.
- Разумовскій, Кириллъ Григорьевичъ, графъ, малороссійскій гетманъ, 695—700, 731, 737, 741, 742, 744.
- Разумовскій, Алексѣй Кирилловичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., 731, 735—748.
- Ракитины: Михаилъ, тит. сов., 13—17, 19—28, 30; Прасковья Акимовна, жена его: 13, 28, 30; Анна, дочь его, 14—16, 21, 28; Николай и Михаилъ, малолѣтніе (близнецы) сыновья его: 13, 22, 26, 30; Дмитрій, подпор., 13, 15, 20, 24, 25, 28; Николай, подпор., 13, 15—18, 20—26, 28, 29; Павелъ, дворянинъ, 13, 20, 25, 28; Михаилъ, дворянинъ, 16; Прасковья, дѣвица, 16, 21.
- Ревелютти, Крымскій землевладелецъ, 340—342.
- Резановъ, Дмитрій Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 165, 166, 210, 507, 513, 514.
- Рейновы: Елена, по мужу Глазова, 249; сестра ея, Елизавета, по мужу Александрова, 249, 252.
- Рекъ фолъ-дерь, Георгъ и Фридрихъ-Христофоръ, курляндскіе дворяне, 508.
- Ренеусы, помѣщики, 501, 505, 510.
- Ржевскіе: Дмитрій, пажъ, 83—86; малолѣтніе, 83, 85, 86.
- Ржевускій, графъ, Кіевскій губернский маршалъ, 152, 154, 196.
- Ржевускій, графъ, кураторъ малолѣтнихъ Чацкихъ, 92, 95.
- Рогоза, Острогжскій войсковой обыватель, 406.
- Рогозина, Анна Петровна, урожденная Сивельникова, жена капитана, 837.
- Роденко, Дмитрій, крестьянинъ, 667.
- Родионовъ, казенный крестьянинъ, 519.
- Розалевичъ, пробыщъ (католическій приходскій священникъ), 693—696.
- Ронкеръ, помѣщикъ, 316—318.
- Рославецъ, Мглинскій подкоморій, 735—738, 740, 741.
- Ртищевы: Яковъ, премьеръ-майоръ, 799, жена его, Павла, 800—808 и дочери ихъ: Вѣра, 799—807 и Наталья, въ замужествѣ княгиня Волковская, 799—806; Пелагея, жена капитана, 491, 493—496; сыновья ея: Ртищевъ 1-й, поручикъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, и Ртищевъ 4, прапорщикъ того же полка, 492—495, 498.
- Рудзинскій, помѣщикъ, 312, 316.
- Рудинскій, кол. ассесоръ, 129—132.
- Рудневъ, засѣдатель Каширскаго земскаго суда, 19.
- Рудневъ, Петръ, ротмистръ, 14—16, 19, 25.
- Румянцовъ, надв. сов., 221.
- Рупейко, Францъ, дворянинъ, 94, 99, 100.
- Рупневскій, Каменецкій католическій епископъ, 694.
- Русановъ, Иванъ Ивановичъ, ген.-контролеръ, 83, 85.

Рыбушкинъ, засѣдатель Артадовскаго земскаго суда, 619, 623, 624, 625.

Рыковъ, Валуйскій земскій исправникъ, 747, 752.

Рымшинъ, Александръ, кол. регистраторъ, 835, 838, 840, 842—846.

Рылинъ, Петръ Афанасьевичъ, с. с., оберъ-секретарь Сената, 760.

Ряшинцовъ, Максимъ, сотскій, 839.

Саблуковъ, Александръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов. и чл. Гос. Сов., 9, 37, 72, 124, 130, 148, 162, 194, 232, 306, 434, 435, 448, 452, 454, 470, 479, 484, 518, 524, 576, 609, 610, 628, 688, 730, 794.

Савеловы: вдова маіора, 221—223, 226, 227, 231, и малолѣтніи дѣти, 221, 223—225, 227—232.

Савельевъ, Андрей, купецъ, содержатель перевозов на р. Невъ, 559—565, 568, 571.

Савельевъ, крестьянинъ, 644.

Савилова, Марфа, жена прапорщика Ивана Савилова, 837—839, 842, 843.

Савина, помѣщица, 387, 388.

Савостьяновъ, капитанъ, 751, 753.

Сагадоты, султаны, землевладѣльцы въ Крыму, 335.

Салтыковъ, Александръ Николаевичъ, князь, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 37, 130, 148, 162, 232, 306, 448, 454, 628, 688, 731, 748.

Салтыковы, графы: Петръ, маіоръ, 47—50; Пелагея, жена его, 47, 48; Сергѣй, дѣйств. ст. сов., Екатерина, Александра и Анна, дѣти ихъ, 48—50; братья его: Алексѣй, 48, и Сергѣй, ген. маіоръ, 49.

Самединъ-Оглу-Аметъ, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.

Самойловъ, Александръ Николаевичъ, графъ, ген. прокуроръ, дѣйств. тайн. сов., 12, 32, 33, 241, 242, 244, 372, 375.

Санги, Петръ Львовичъ, графъ, оберъ-прокуроръ 8-го деп. Пр. Сената, 144, 145, 493, 770.

Салтги, князья, 154.

Салтги, князья: Теофила, урожденная княжна Яблуповская, 238; сыновья ея: Ивапъ, 239, и Александръ, 237, 239, 240; жена его, Анна, урожденная графиня Замовская, 239, 240; дѣти ихъ: сынъ Леонъ и дочь Анна, 239, 240.

Сарафановъ, купецъ, содержатель рыбной ловли на Псковскомъ озерѣ, 647.

Сарачъ-Ибрагимъ, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.

Свидерскій, засѣдатель Мглинскаго нижняго земскаго суда, 735—737, 740.

Свѣшниковъ, мѣщанинъ, 290.

Севрюгинъ, купецъ, 261, 262, 266, 274, 276.

Селекманъ, мурза, выходецъ въ Турцію, 337—339, 344.

Селивачева, Наталья Васильевна, дочь поручика, помѣщица, 655, 657—661.

Селимъ, султанъ, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.

Семеновъ, кол. сов. 303.

Сенчаковъ, посадскій человекъ, 532.

Сергвевъ, дворянскій засѣдатель Судженскаго уѣзднаго суда, 827.

Сергвевъ, крестьянинъ, 495.

Сердюковъ, повѣренный Почепскихъ казаковъ, 733, 734.

Сигизмундъ-Августъ, король польскій, 507.

Сигизмундъ III, король польскій, 639.

Сима-Ильговичъ, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.

Синельниковъ, Петръ, кол. ассесоръ, 835—846.

Ситниковъ, Ивапъ (онъ же Тюльпинъ) казакъ Острогскаго полка, 405—408.

Скалдинъ, землемѣръ, 387.

Скоропадскій, Ивапъ Ильичъ, малороссійскій гетманъ, 695, 699.

Скоропадскій, помѣщикъ, 417, 418.

Смаиль-Оглу-Фетта, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.

Смирницкій, Николай, маіоръ 103—106.

Смирновъ, Крымскій землевладѣлецъ, 340.

Смирновъ, Ивапъ, повѣренный, 619.

Смирновъ, казенный крестьянинъ, 518, 519.

Соймоновъ, Владиміръ Юрьевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 267, 268, 271, 273, 276, 477, 481.

Соколовъ, помѣщикъ, 478.

Солоницыны: отст. ген.-провіантмейстеръ-лейтенантъ, 43, 44; Николай и Еясавета, дѣти его, 44.

Сомовы: Ивапъ, подпоручикъ, 717—720 и дочь его, Александра, 715, 717—720.

Сорохтинъ, Ивапъ Иваповичъ, ген. маіоръ, 440.

Сорохтинъ, помѣщикъ, 644.

Сосвдовъ, дворянинъ, помѣщикъ, 539, 540.

Сперанскій, Михаиль Михайловичъ, графъ, тайн. сов., гос. секретарь, впоследствии чл. Гос. Сов. 8, 72, 130, 434, 435, 448, 452, 454, 610, 628.

Станиславскій, Андрей, подпор., 39—41.

Станиславъ-Августъ, король польскій, 502.

Стахурскій, Уманскій повѣтовый маршалъ, 152.

Стеббокъ, графъ, полковникъ, 75, 76.

Степановъ, кол. асс. 13.

Степановъ, Федоръ, священникъ, 16.

Стефанъ-Баторій, король польскій, 638.

Стечкинъ, губ. секр. и жена его, Глафира, урожденная Бѣлородова, 284.

Столыпинъ, Аркадій Алексѣевичъ оберъ-прокуроръ, 96.

Сторожко, Степанъ, повѣренный крестьянъ, 810, 811.

Стрекаловъ, Андреяпъ, капитанъ-поручикъ, 795—798.

Стройновскій, Валеріанъ Венедиктовичъ, графъ, сенаторъ, 89—102, 210.

Стромбергъ, Гейврихъ Юганпъ, курляндскій дворянинъ, 508.

Струговщикова, содержательница Московской суконной мануфактуры (двора), 534, 535.

Стурдза, кол. ассесоръ, 221—232.

Субботинъ, мѣщанинъ, 600.

Судоплатовъ, Николай, кол. секр., помѣщикъ и жена его, Евпраксія, 549—553.

Судьенковъ, Осипъ Степановичъ (?), тайн. сов. 330, 335.

Сукинъ, Александръ Яковлевичъ, ген.-лейт. чл. Гос. Сов., 130, 448, 452, 454, 628.

Сумароковъ, Никита, тит. сов. 252, 254.

Сурдинъ, капитанъ, 812, 815, 816.

Суровщикова, содержательница Московской суконной мануфактуры (двора), 534.

Сушова, Анна, жена флота-лейтенанта, 831, 835.

Сырениковъ, купецъ, 221—232.
Сырповичи: Матвѣй, помѣщикъ, 499—503, 507, 510, 511, 515; Анастасій, помѣщикъ, 501, 510, 511.
Сюндюковы: татары, 587—589.

Талызяны: Анисимъ, тит. сов., 45, 46; Авдотья и Пелагея, дочери его, 45—47.
Танскій, полковникъ, 696, 697.
Тарховъ, Василій, маіоръ, 837—840, 843.
Татаринновъ, засѣдатель Моршанскаго земскаго суда, 527.
Татаринновъ, тит. сов., землевладѣлецъ въ Крыму, 335.
Татищевъ, Александръ Ивановичъ, графъ, б. военный министръ, ген. отъ инфант., чл. Гос. Сов., 448, 452, 454.
Татищевъ, Лука, кол. сов., 392, 399.
Твердышевъ, кол. ассесоръ, заводчикъ, 723, 724.
Теколли, Лазарь, полковникъ, 77; вдова его, Марфа, 75, 76; внукъ его, Петръ, австрійскій подданный, 77.
Терентьевъ, крестьянинъ, 592.
Теть, Егоръ Егоровичъ, адмиралъ, сенаторъ, 513.
Тимашевъ, Алексѣй Ивановичъ, ген.-лейт., 73, 74.
Тимофеевъ, староста, 757.
Тихменевъ, межевщикъ, 477, 478, 480, 481.
Толмачевъ, купецъ, 772, 780, 781, 785—789, 792—794.
Толстая, Марья Матвѣевна, урожденная Карѣева, помѣщица, 679—681, 683—688.
Толстовы: капралъ (вахмистръ) и жена его, Авдотья Никитична, урожденная Ишкова, 837, 839.
Толстой, дѣйств. ст. сов., 455, 456; Николай, пав. сов., 691—694.
Томаровъ, землемѣръ, 388.
Тормасовъ, Александръ Петровичъ, ген. отъ кавал., главноуправ. Грузіею, 578, 689, 690.
Торсонъ, подполковникъ, оберъ-квартирмейстеръ, 222—224, 226, 227, 230, 231.
Тоузаковы: Яковъ, оберъ-провантмейстеръ, 831, 833, 834; Марья, помѣщица, 832—834.
де-Траверсе, Иванъ Ивановичъ, маркизь, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 37, 220, 232, 524, 688, 731.
Трефуртъ, быв. въ Гданскѣ резидентъ, 60.
Трофимовъ, казенный крестьянинъ, 519.
Трошинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, сенаторъ, вполнѣдствіи дѣйств. тайн. сов., министръ юстиціи, чл. Гос. Сов., 8, 37, 133, 148, 162, 163, 175, 185, 186, 187, 188, 189, 232, 241, 260, 493, 688, 783.
Тулаевъ, землевладѣлецъ, 653.
Тургеневы, помѣщики, 325.
Турчаниновы: Алексѣй Алексѣевичъ, сынъ тит. сов., 134, 135 и братъ его, Петръ Алексѣевичъ, 134.
Тутолинъ, Иванъ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 9, 37, 72, 130, 148, 162, 194, 220, 232, 297, 434, 435, 448, 452, 454, 517, 576, 628, 688, 731, 794.
Тутолинъ, Тимофей Ивановичъ, ген. отъ инфант., б. Московскій военный губернаторъ, 535.
Тучковъ, Николай Алексѣевичъ, ген.-лейт., Подольскій военный губернаторъ, управлявшій гражданскою частію, 695.
Тышкевичъ, Федоръ, воевода Новгородскій, 639.

Тюльпины: Иванъ (онъ же Ситниковъ), казакъ Острогжскаго полка, 405—408, и сынъ его, Иванъ, подполковникъ, 403—410.

Уваровъ, Федоръ Петровичъ, ген. отъ кавал., ген.-адъютантъ, чл. Гос. Сов., 628.

Ульянины: Илья, капитанъ, 620, 627, и дочь его, Марія, по мужу Попова, жена подполковника, 619—626.

Умукульсума, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.

Урусовъ, мѣщанинъ, 255—260; дочери его: Анна, 257, 258; Ольга и Авдотья, 257, 259.

Урусовы, князя: Семель Андреевичъ, стольникъ, 419—422, 426, 428, 429, 437, 440, 441, 443, 449; жена его, Феодосья, 426, 429, 436, 437, 440, 445, 446, 449, 452, 454, и дочь ихъ, Феодосья, вышедшая въ замужество за графа Епафродита Ивановича Мусина-Пушкина, 419.

Ушakovъ 3-й, ген.-маіоръ; Марія, вдова его; Николай, Иванъ и Марія, дѣти ихъ, 41, 42.

Фалзевъ, подполковн., 328, 329, 332, 333, 341.

Федоровичъ, кол. ассесоръ, 738, 739.

Федоровъ, прикащикъ, 524.

Федцовы: Николай, маіоръ, 141; жена его, Анна, урожденная Колобова, 141, 143—147.

Феншъ, Андрей Семеновичъ, ген. отъ инфант., сенаторъ, 210.

Фердинандъ, лакей, 59, 61.

Ферморы, графы: Вилимъ Вилимовичъ, ген.-апшефъ 75; сынъ его, отст. бригадиръ, 75, 76.

Филимоновъ, купецъ, 669, 671, 672.

Фитингофы: Иванъ Александровичъ, ген.-лейт., 499—504, 506, 507, 510, 511, 514—517; жена его, Теодора, 497, 498, 500—507, 509—517; дочь ихъ, Евфросинія, 501, 503, 504, 507, 512, 514—517; Христофъ-Генрихъ, Курляндскій дворянинъ, 508, 510; Отто, сынъ его, Николай и внукъ Адамъ, 508, 510.

Фитингофы - Шель фонъ, Курляндскіе дворяне: Христофоръ Адамъ (Адамовичъ), 499, 501, 505, 506, 508—512, 514, 516; Иоганнъ Христофоръ, 508, 509; Христианъ Рейнгольдъ, 508.

Фроловъ, купецъ, 772, 774, 779—781, 785, 787, 788, 792.

Фуксъ, Егоръ, дѣйств. ст. сов., 53—72; вторая его, жена Лупза (Елисавета) Едовская, 54, 56—68, 70—72; третья его жена, Аначкова, 53—58, 60, 62—68, 70—72.

Хасанъ, эфендіи, землевладѣлецъ въ Крыму, 337.

Хаяліи, мулла, землевладѣлецъ въ Крыму, 335, 337, 691—694.

Хвостова, жена тит. сов., урожденная Городецкая, 691—694.
Хвостовъ, Дмитрій Ивановичъ, тайн. сов., графъ, сенаторъ, 210.

Хитрово, Алексѣй Захаровичъ, сенаторъ, 170.

Хитрово, Кондратій, стольникъ, 471, внукъ его, Алексѣй Герасимовичъ, лейбъ-гвардіи прапорщикъ, 471, 473, 475, 476.

Хитрово, земскій исправникъ, 756, 757, 760.

Хлопова, Миропія, вполнѣдствіи жена кол. ассесора Елгозипа. 51.

*

Хлопова, жена капитана, 556.
 Ходкевичи, братья, графы: Александръ, полковникъ польскихъ войскъ, 307, 308, и Юсифъ, 307, 308, 310.
 Хозикова, жена тит. совѣтника, урожденная Демилова, 699, 701, 702.
 Хорошиловъ, Евдокимъ, подпоручикъ, 825.
 Хромовъ, Назаръ, староста, 700.

Цициановъ, Павелъ Дмитриевичъ, князь, ген. отъ инф., главноупр. въ Грузіи, 583, 584.
 Цишевскій, повѣренный ген. маіора графа Станислава Потоцкаго, 167, 190, 191.

Чарина, жена купца, 324.
 Чарторыйскій, Адамъ Адамовичъ, князь, 92.
 Часовскіе, однодворцы, 748—750.
 Чацкіе: Ѳаддей Феликсовичъ, тайн. сов., 89—100, 102; вдова его, Варвара, урожденная Дембинская, 89—102; сынъ ихъ, Викторъ, 102, и малолѣтнія дѣти, 91—100, 102; братъ тайн. сов. Ѳаддея, Михаилъ Феликсовичъ, коронный подчашій, 92, 94, 99.
 Чевкина, урожденная Мартынова, 469, 470.
 Челищевъ, помѣщикъ, 847.
 Чепуринъ, пономарь, 453—455.
 Черкасовъ, помѣщикъ, 656, 657.
 Черные: Елисей и Яковъ, однодворцы, 837.
 Чертковъ, Василий Алексѣевичъ, ген.-поручикъ, исправлявшій должность Харьковскаго генералъ-губернатора, 809.
 Чичаговъ, полковникъ, 262, 267, 272, 276.
 Чичеринъ, землевладѣлецъ, 653.

Шагаровъ, помѣщикъ, 555, 557, 558.
 Шалаевъ, казенный крестьянинъ, 518.
 Шаповаловъ, обыватель, 749.
 Шапошникова, Екатерина, маіорша, 13—16, 19, 20, 25, 28.
 Шаховской, Николай Леонтьевичъ, князь, сенаторъ, 210.
 Шевцовъ, капитанъ, 494, 496, 497.
 Шевцовъ, помѣщикъ, 714.
 Шелеметьевъ, мѣщанинъ, 591, 592, 595.
 Шидловская, Марія, урожденная Зарудная, жена кол. ассесора, 102—105, 107—111.
 Шимаевъ, Александръ-Фридрихъ, герцогскаго 1-й инстанціи Митавскаго суда секретарь, 509.
 Ширинскій - Максютъ, мурза, землевладѣлецъ въ Крыму, 330, 337.
 Шишкинъ, капитанъ, 103.
 Шиховъ, Александръ Семеновичъ, вице-адмиралъ, чл. Гос. Сов., 8, 72, 130, 148, 162, 194, 220, 232, 434, 435, 448, 452, 454, 517, 576, 628, 731, 794, 795.
 Шиховъ, Дмитрій, дѣйст. ст. сов., 22.
 Шкларевичъ, хорунжій Мглинскаго повѣта, 736.
 Шнезе, Алексѣй Ивановичъ, дѣйст. ст. сов., 638, 640.

Штеричъ, Петръ, ст. сов., Екатеринославскій губ. предв. дворянства, 47.
 Штоксева, Мавра, жена маіора, 9.
 Шумскій, помѣщикъ, 839—841.

Щепочкины: Левъ Григорьевичъ, поручикъ, впоследствии кол. ассесоръ, 9, 10, 29—34; жена его, Марія Васильевна, урожденная Штоксева, 9, 30—34; дѣти ихъ: Николай, Варвара и Елисавета, 31.
 Щербатовъ, Павелъ Петровичъ, князь, сенаторъ, 133.
 Щербининъ, вахмистръ, 406.
 Щукинъ, тит. сов., помѣщикъ и жена его, Авдотья, 550, 551.

Эбнеръ, Луиза-Констанція, по мужу Фуксъ, 60.
 Эбнеры: Иванъ и Готлибъ, братья, гданскіе мѣщане, 59, 60.
 Эггеръ, Иванъ, биржевой маклеръ, 58—61.
 Эристовы: (Арагвійскій), Отія, князь, ген.-лейт., 689—692; племянникъ его, Бежанъ, князь, надв. сов., 689, 690, 692.
 Эссенъ, Петръ Кирилловичъ, ген. отъ инфант., 426, 433, 440—442, 444, 448.

Юмашевъ, однодворецъ, 838, 839.
 Юсупова, княгиня, 847, 851.
 Юсуповъ, Николай Борисовичъ, князь, дѣйств. тайн. сов., 355—358.
 Юсуповъ, Григорій Дмитриевичъ, князь, ген.-аншефъ, 847.

Ябловская, Теофила, княжна, по мужу княгиня Сапѣга, 238.
 Ябловскій, Максимилианъ, князь, 239.
 Яблоцкій, помѣщикъ, 100.
 Яворскій, чесникъ, 694.
 Яворскій, пробоуцъ (католическій приходскій священникъ), 694.
 Ягья, землевладѣлецъ въ Крыму, 335.
 Яковлевъ, лейтенантъ, командиръ брандвахты Большаго Невскаго фарватера, 602—605, 607.
 Яковлевъ, кригсъ-цалмейстеръ, 134.
 Яковлевъ, подъячій, 429, 433, 441.
 Якушкина, Аграфена Васильевна, жена кол. ассесора, помѣщица, 619, 620, 622—627.
 Якушкинъ, Дмитрій Степановичъ, капитанъ, 623, 626.
 Янчевскіе, помѣщики, 487.
 Янъ-Казимиръ, король польскій, 639.
 Яременко, повѣренный войсковыхъ обывателей, 815.
 Ярославовъ, помѣщикъ, 353—356.
 Яцунъ, Острогомскій войсковой обыватель, 406.

Феофилактъ, митрополитъ Грузіи, 579, 582, 583.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

- Австрія, 317.
 Актаци, деревня, въ Крыму, 331, 335.
 Акшеиха, деревня въ Крыму, 335.
 Алатырскій уѣздъ, Симбирской губ. 77, 620, 677, 678.
 Алатырь, рѣка, Симбирской губ., 621.
 Александрo-Невская лавра, 348.
 Анисьевскій хуторъ, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губ., 611, 614, 615.
 Анненгофъ, въ Курляндіи, 508—510.
 Анненкова, деревня, Фатежскаго уѣзда, Курской губерніи, 706.
 Анохово, село, Мглинскаго уѣзда, Черниговской губ., 731.
 Антоновка, фольваркъ, Суражскаго повѣта, Витебской губ., 245, 246.
 Арагви, имѣніе въ Грузіи, 689, 690.
 Ардатовскій уѣздъ, Симбирской губ., 621.
 Арзамасскій уѣздъ, Нижегородской губ., 677.
 Арзуюнова, деревня, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, 847.
 Архангельское, село, Нижеломовскаго уѣзда, Тамбовской губ., 134, 137.
 Астраханскій Спасо-Преображенскій монастырь, 321, 323.
 Балахнинскій уѣздъ, Нижегородской губ., 642.
 Баранова, пустошь Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, 849.
 Барановская мельница, на рѣкѣ Сетунѣ, Московскаго уѣзда, 531—535, 537.
 Барашева, деревня, Свияжскаго уѣзда, Казанской губ., 629, 632, 633.
 Барашевская мельница, на рѣкѣ Сухой Улемѣ, Свияжскаго уѣзда, Казанской губ., 613, 632.
 Барашевскій винокуренный заводъ, Свияжскаго уѣзда, Казанской губ., 633.
 Барковская волость, Московской губ., 535.
 Барышъ, рѣка, въ Симбирской губ. 831, 832.
 Баталова, дер., Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 445.
 Бахчисарайская мечеть, 335.
 Березовые острова, на рѣкѣ Невѣ, 600.
 Бизюлиня деревня, Псковской губ., 323, 324.
 Бирля, деревня, Старопольскаго уѣзда, Симбирскаго намѣстничества, нынѣ Самарской губ., 541, 545, 546, 548.
 Бирля рѣка, Ставропольскаго уѣзда, Симбирскаго намѣстничества, нынѣ Самарской губ., 541, 543—545.
 Благовѣщенское, село (Малое Гагарино тожъ), Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губ., 524.
 Богатый-Култукъ, рыбныя ловли на Каспійскомъ морѣ, 355—358.
 Боговая, дер., Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., 756.
 Богучарская, сотня Слободскаго полка, 389.
 Большая Корчагина, дер., Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., 756.
 Большая Средняя банка на Невскомъ фарватерѣ, 606.
 Большое Пикино, дер., Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 445.
 Большой Ламовисъ, рѣка, Тамбовской губ., 524.
 Борисоглебскій соборъ въ г. Рязани, 25.
 Борткуняшки, имѣніе, Россіенскаго повѣта, Виленской губ., 497—505, 508—514, 516.
 Боршовская дача, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губ., 749, 754, 755.
 Бочерова, деревня, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, 847, 850.
 Брацлавскій повѣтъ, Подольской губ., 215.
 Бригидполье, фольваркъ, Суражскаго повѣта, Витебской губ., 245, 246.
 Брянскій уѣздъ, Орловской губ., 493, 494.
 Будановка деревня, Наровчатовскаго уѣзда, Пензенской губ., 409—412.
 Будки, имѣніе, Винницкаго повѣта, Подольской губ., 214.
 Бурмакина, деревня, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, 848.
 Бурцово, деревня (Жукова тожъ), Алатырскаго уѣзда, Симбирской губ., 677, 679, 682, 687, 688.
 Бытоша деревня, Брянскаго уѣзда, Орловской губ., 493—497.
 Бѣлая Кривица, 405, 408.
 Бѣлая Яруга, урочище Новохоперскаго уѣзда Воронежской губерніи, 836, 840—842, 844.
 Бѣлеутовская 5-я казенная волость, Кашинскаго уѣзда, Тверской губ., 345—347, 349, 351, 352.
 Бѣлки, село, Княгининскаго уѣзда, Нижегородской губ., 469.
 Бѣловольская слободка, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губ., 261, 262.
 Бѣлорусскія губ., 245, 288, 489.
 Бѣлостокская область, 235, 237.
 Бѣлый Ключъ, село, Карсунскаго уѣзда, Симбирской губ., 830—836.
 Бѣляева, деревня, Веневскаго уѣзда, Тульской губерніи, 14.
 Ваганьковъ, починокъ, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ. 445.
 Вагоново, село, Галичскаго уѣзда, Костромской губ., 222.
 Валковскій уѣздъ, Харьковской губ., 807.

- Ведерникова дер., Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 446.
- Везлома, рѣка, Нижегородской губ., 642.
- Великороссійскія губ., 184.
- Велико-Устюжская округа, Вологодской губ., 359, 369.
- Венгрія, 77.
- Веневскій уѣздъ, Тульской губ., 14.
- Веневъ, гор., Тульской губ., 761, 762.
- Версаль, городъ во Франціи, въ департ. Севы и Оазы, 506.
- Вертошкина, деревня, Рузскаго уѣзда, Московской губ., 134, 138.
- Верхніе Любони, деревня Фатежскаго, уѣзда, Курской губ., 817, 819, 820.
- Верхній Карачанъ, село Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губ., 835—841, 843, 845.
- Верхній Островъ, деревня, Псковской губ., 645—652.
- Верхняя Гридина, дер. Судженской округи, Курской губ., 823—826, 828, 829.
- Верхолинка, рѣчка, Псковской губ., 646—650.
- Верхоменскій станъ, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губ., 620, 621.
- Вечкасы, рѣчка, Тамбовской губ., 767.
- Видное, сельцо (Паринки тожъ), Подольскаго уѣзда, Московской губ., 662—664, 666.
- Виленская губ., 307, 308, 311, 691.
- Винокурня, дер., Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 445.
- Владимірская губ., 10, 30, 45, 351, 655.
- Волга, рѣка, 350, 411—414, 642—645.
- Вологда, гор., 82, 83.
- Вологодская губ., 170, 359, 364, 368, 369.
- Волынская губ., 100, 237, 238, 307, 308, 311.
- Волынский ручей въ гор. Твери, 709.
- Воронежская губ., 389—391, 394, 398, 401, 835.
- Воронцовка, дер. Тамбовской губ., 788.
- Воронцово, село, Каширскаго уѣзда, Тульской губ., 14, 16, 19, 21.
- Воскресенское, село (Зміево-Городище тожъ), Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ., 455.
- Воскресенское село (Сарбаево тожъ), Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губ., 619—623, 625—628.
- Враская, деревня, Рузскаго уѣзда, Московской губ., 134, 138.
- Вреская волость, Псковской губ., 323.
- Высокій-Буеракъ, хуторъ, Острогожскаго уѣзда, Воронежской губ., 407.
- Высокое, село, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губ., 767, 768, 770, 771.
- Вышняя Гридина, дер. Судженской округи, Курской губ., 823—826, 828, 829.
- Вятская губ., 517.
- Галерный фарватеръ, на рѣкѣ Невѣ, 593, 594, 598—600, 605, 608.
- Гданскъ, гор. (Данцигъ), 59, 60.
- Глазова, починокъ, Мосальскаго уѣзда, Калужской губ., 847.
- Гоголь, село, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., 799.
- Годуновка, село, Полтавской губ., 697, 699, 700.
- Годуновскій хуторъ, Полтавской губ., 695.
- Голенищево, село (Троицкое тожъ), Московскаго уѣзда, 531, 533, 535, 537, 539, 540.
- Голенищевская экономическая волость, Московскаго уѣзда, 535, 795.
- Голумбей, деревня въ Крыму, 335.
- Голынка, деревня Гродненской губ., 637.
- Голыхина, деревня Кашинскаго уѣзда, Тверской губ., 348.
- Голышкино, сельцо, Воскресенскаго уѣзда, Московской губ., 135, 138.
- Гордзеевка, деревня, Гродненской губ., 637.
- Гордьева, пустошь, Мосальскаго уѣзда, Калужской губ., 847.
- Горлова, деревня, Кашинскаго уѣзда, Тверской губ., 348.
- Горюшка, пустошь, Псковской губ., 323.
- Горылая Грива, починокъ Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 445.
- Гребной фарватеръ, на рѣкѣ Невѣ, 608.
- Гремячія Горки пустошь, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ., 455.
- Гридины, Верхняя и Нижняя, деревни, Судженской округи, Курской губ., 823—826, 828, 829.
- Гриткова, деревня, Мосальскаго уѣзда, Калужской губ., 847—850, 852.
- Гродненская губ., 307, 308, 637.
- Грузія, 577—583, 699.
- Грушицкій ключъ, 133.
- Даймино, село, Щигровскаго уѣзда, Курской губ., 717.
- Даниловское, село, Московскаго уѣзда, 795—798.
- Данцигъ, гор. (Гданскъ), 59, 60.
- Двулучная, слобода, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губ., 747—755.
- Двуръчки село, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губ., 611—615, 617.
- Деготскій погостъ, Порховскаго уѣзда, Псковской губ., 114.
- Демьяновка, починокъ, Мосальскаго уѣзда, Калужской губ., 847.
- Джангеръ-Эли, деревня въ Крыму, 331, 335.
- Дикая Степь, земля, Валковскаго уѣзда, Харьковской губ., 812.
- Дикое Поле, пустошь, Новосильскаго уѣзда, Тульской губ., 799—804, 806.
- Дикое Поле, пустошь, Раенбургскаго уѣзда, Рязанской губ., 383.
- Дмитрѣевское, село (Собаченки тожъ), Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губ., 549—556.
- Добрая, деревня, Мосальскаго уѣзда, Калужской губ., 847—852.
- Долгая Гребля, деревня, Сосницкаго повѣта, Черниговской губ., 417, 418.
- Долгая Могла, урочище, Валковскаго уѣзда, Харьковской губ., 812.
- Долгіе Льски, село, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., 799.
- Долгій Льсъ, урочище, на рѣкѣ Немчѣ, Курской губ., 825.

- Донъ, рѣка, 394, 676—678.
Дуброва, пустошь, Валдайскаго уѣзда, Новгородской губ., 691, 692.
- Екатеринославская губ., 672, 673.
Епифанская, округа, Тульской губ., 762.
Епифанъ гор., Тульской губ., 761, 762.
Ерлыково, село, Шуйскаго уѣзда, Владимирской губ., 352.
Ефремовскій уѣздъ, Тульской губ., 735, 799—801, 803, 806.
Ефремовъ, гор. Тульской губ., 705—708.
- Ждановка, рѣчка въ С.-Петербургѣ, 565.
Желтоводскій Макарьевскій монастырь, Нижегородской губ., 682, 684.
Житенскіе Верхи, урочище, на рѣчкѣ Житенѣ, Курской губ., 826.
Житень, дер., Судженской округи, Курской губ., 823—826, 828, 829.
Житень, рѣчка, Курской губ., 825—827.
Жукова, деревня (Бурцово тожъ), Алатырскаго уѣзда, Симбирской губ., 677, 679, 682, 687, 688.
- Заблоце, фольваркъ, Бѣлостокской области, 235.
Заголичная, дер., Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., 755—758.
Заполье, деревня, Гродненской губ., 637.
Зарайскій уѣздъ, Рязанской губ., 14—16, 19, 23.
Засвѣкое, село, (Старохоперское тожъ), Балашовскаго уѣзда, Саратовской губ., 477, 478.
Зеленый пороховой заводъ, по Малой Невѣ рѣкѣ, 565, 566.
Зельва, рѣка, притокъ р. Шары, впадающей въ р. Нѣманъ, 639.
Злобина, пустошь, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, 848.
Зміево Городище, село (Воскресенское тожъ), Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ., 435.
Зміевскій уѣздъ, Харьковской губ., 10.
Зміевъ, гор., Харьковской губ., 132.
Знаменскій поселокъ, деревня, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губ., 524.
Золотово, дер., Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 445.
Зоргенфрей, мыза, въ Курляндской губ., 383, 384.
Зуевъ, починокъ, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 445.
- Иванино, дер., Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 445.
Иваново, село (Шаховка тожъ), Тамбовской губ., 674.
Ивановка, деревня (Периксенскія Горки тожъ), Тамбовской губ., 675.
Ивановская, мельница въ г. Твери, 346, 347, 350.
Игрушино, имѣніе, Мглинскаго уѣзда, Черниговской губ., 731—734, 756, 737, 742—744.
Иноземская, слобода, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губерніи, 705—708, 735.
Иноземцовы хутора, Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губерніи, 840.
- Исады-Орловы, рыбная ловля, въ Псковскомъ озерѣ, 646—650.
Исады-Чеврище, рыбная ловля, въ Псковскомъ озерѣ, 646—650.
Исаевскій ручей, въ гор. Твери, 709.
Испудова, пустошь, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, 849.
Истобное, село, Равенбургскаго уѣзда, Рязанской губ., 385.
- Кадникова, деревня, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, 847—850.
Кадникова, пустошь, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, 847.
Кадыковка, село, Наровчатоваго уѣзда, Пензенской губ., 409—412.
Казанская губ., 325, 381, 411, 455, 587, 588, 629, 632, 721.
Казанская сукодная фабрика, 630.
Казань, гор., 267, 273, 276, 633.
Кайнаутъ, деревня, въ Крыму, 337.
Кайнскъ, гор., Томской губ., 35.
Калачево село, Шуйскаго уѣзда, Владимирской губ., 352.
Калуга, гор., 473—476.
Калуженка село, Калужскаго уѣзда и губерніи, 471, 473—476.
Калужская губернія, 846.
Кама, рѣка, притокъ р. Волги, 587—589.
Каменецъ, починокъ, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, 847, 848.
Каменское, село, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., 756.
Камеръ-Коллежскій Валъ, въ Москвѣ, 796.
Камышинъ, гор., Саратовской губ., 675.
Канонерскій, островъ, на рѣкѣ Невѣ, 592, 597, 602.
Карачаны, Верхній и Средній, села Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губерніи, 835—841, 843, 845.
Карманье, село, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ., 652—655.
Касоржа, село, Щигровскаго уѣзда, Курской губерніи, 717—720.
Каспійское море, 355, 357, 358.
Кахетія, 689, 690.
Кача, рѣчка въ Крыму, 331, 341.
Кашинскій уѣздъ, Тверской губ., 345.
Каширскій уѣздъ, Тульской губ., 14, 16, 19, 21.
Керженецъ, рѣка, Нижегородской губ., 437.
Кіевская губ., 5, 100, 160, 170, 180, 188, 196, 200, 201, 219, 239, 241, 242, 244, 307, 308.
Кіевскій повѣтъ, 240.
Кіевъ, гор., 163, 187, 240, 243.
Киничина, деревня, Рыльскаго уѣзда, Курской губ., 139.
Кляземская мельница, на рѣкѣ Клязьмѣ, Московскаго уѣзда, 533.
Клязьма, рѣка, притокъ р. Оки, 532—534.
Княгининка, дер., Новосильскаго уѣзда, Тульской губ., 799—801, 804.
Княжая Байгора, село, Усманской округи, Тамбовской губ., 456, 457.

- Козинская, волость, Балахнинского, уезда, Нижегородской губ., 641, 642.
- Козлаковъ, починокъ, Семеновскаго уезда, Нижегородской губ., 446.
- Козловъ, починокъ, Мосальскаго уезда, Калужской губерніи, 847—849.
- Коломаки, слобода, Валковскаго уезда, Харьковской губ., 807, 809—816.
- Комаровка, деревня, Чебоксарскаго уезда, Казанской губ., 261, 262.
- Коплянь-Неводницы, фольваркъ, Сокольскаго уезда, Гродненской губ., 247, 248.
- Копосово, село, Балахнинскаго уезда, Нижегородской губ., 641—644.
- Корабельный фарватеръ, на рѣкѣ Невѣ, 593—595, 598, 600, 602, 606—610.
- Королицыничи, имѣніе, Минской губ., 487.
- Коротоякъ, гор., Воропежской губ., 405.
- Костинъ, починокъ, Мосальскаго уезда, Калужской губерніи, 847, 848.
- Кострома, гор., 82.
- Костромской уездъ, 459.
- Костяшева, деревня, Велико-Устюжскаго уезда, Вологодской губ., 373.
- Котцино, село, Шуйскаго уезда, Владимірской губ., 351.
- Красное, село, Рязанской губ., 134, 138.
- Краснополе, село, Епфанскаго уезда, Тульской губ., 761, 762.
- Кременецкій повѣтъ, Волинской губ., 238.
- Крестовскій, островъ въ устьѣ рѣки Невы, 557, 559—571, 573—577.
- Кривовицкая, волость, Псковской губ., 646, 647.
- Крымъ, полуостровъ, 327, 328, 340—343.
- Ксанское имѣніе, въ Грузіи, 689.
- Курляндія, 506.
- Курляндская губ., 383.
- Курмышская округа, 684.
- Курмышскій уездъ, Симбирской губ., 621.
- Курская губ., 83, 319, 484, 557, 717, 817, 823, 825.
- Курскій уездъ, 826.
- Лальскъ, зашт. гор. Вологодской губ., 360.
- Ланино, дер., Семеновскаго уезда, Нижегородской губ., 445.
- Лажта, селеніе, С.-Петербуржской губ., 563, 566.
- Леоптьевка, дер., Валковскаго уезда, Харьковской губ., 808, 812, 817.
- Линда, рѣка, Нижегородской губ., 420, 421, 642.
- Липецкій уездъ, Тамбовской губ., 611, 617.
- Липовая Грива, починокъ, Семеновскаго уезда, Нижегородской губ., 445.
- Литовскій край (Литва), 499, 500, 502, 508, 514.
- Лодейская мельница, на рѣкѣ Осколѣ, Курской губ., 319, 322.
- Лозатова, деревня, 153.
- Лозовой Яръ, хуторъ, Полтавской губерніи, 696, 697, 699, 700.
- Лосинской, починокъ Мосальскаго уезда, Калужской губ., 847.
- Лощицы, имѣніе, Минской губ., 487.
- Лушки, деревня, Псковской губ., 323, 324.
- Лысыя Горы деревня, Валуйскаго уезда, Воропежской губ., 749, 755.
- Любейки, селеніе, Сокольскаго уезда, Гродненской губ., 247, 248.
- Любони Верхніе и Нижніе, деревни, Фатежскаго уезда, Курской губ., 817, 819, 820.
- Людьянскій починокъ, Яранскаго уезда, Вятской губ., 518—520, 524.
- Мазовецкое воеводство, въ Царствѣ Польскомъ, 307, 308.
- Макарово, село, Новохоперскаго уезда, Воронежской губ., 837.
- Макаровъ, починокъ, Семеновскаго уезда, Нижегородской губ., 445.
- Макаръевскій Желтоводскій монастырь, Нижегородской губ., 678—680, 682, 684, 685, 687, 688.
- Малая Невка, рѣка, 559, 562, 565, 566.
- Малое Гагарино, село (Благовѣщенское тожъ), Моршанскаго уезда, Тамбовской губ., 521.
- Малое Пикино, дер., Семеновскаго уезда, Нижегородской губ., 445.
- Малороссія, 732.
- Мальгино село, Александровскаго уезда, Владимірской губ., 655.
- Мамадышскій уездъ, Казанской губ., 588.
- Маслова, пустошь Мосальскаго уезда, Калужской губ., 847—852.
- Матренина, рѣчка, Нижегородской губ., 421.
- Матренино, село, Семеновскаго уезда, Нижегородской губ., 419—421, 432, 437, 443, 446, 447.
- Мачиховка, слобода, Черкаскаго уезда, Донской области, 675, 676, 678.
- Мглинскій повѣтъ, Черниговской губ., 736.
- Медвѣдица, рѣка, Тверской губ., 345.
- Медянь, село, Алатырскаго уезда, Симбирской губ., 684, 685, 688.
- Мекелевщина, деревня, Гродненской губ., 637—640.
- Минская губ., 307, 308, 487—489.
- Митава, гор., Курляндской губ., 508, 509.
- Мокрый Лѣсъ, урочище на рѣкѣ Немчѣ, Курской губ., 825.
- Молокша, рѣка, Владимірской губ., 351.
- Молотичи, село, Фатежскаго уезда, Курской губ., 819.
- Мордова, деревня, Княгининскаго уезда, Нижегородской губ., 469.
- Мордовка, деревня, Липецкаго уезда, Тамбовской губ., 144, 146.
- Мосальскій уездъ, Калужской губ., 847.
- Москва, гор., 2—4, 37, 133, 134, 428, 621, 663, 731.
- Московская губ., 535, 661, 666, 795.
- Московская суковная мануфактура (дворъ), 532—540.
- Мосты, мѣстечко, Гродненской губ., 637—640.
- Муромская округа, Владимірской губ., 45.
- Мужино, село, Семеновскаго уезда, Нижегородской губ., 418, 419, 443—445, 447, 450, 453.
- Мякотинъ дер., Семеновскаго уезда, Нижегородской губ., 445.

- Наровчатовскій уѣздъ, Пензенской губ., 409.
 Насеткино, дер., Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 445.
 Нева, рѣка, 559, 562, 564—566, 570, 589, 591—593, 596—602, 606.
 Неводицы-Левицкая, имѣніе, Сокольскаго уѣзда, Гродненской губ., 247, 248.
 Невскій Большой фарватеръ, 602, 603, 605—610.
 Неклюдово, село, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 446.
 Немировская волость, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи, 153, 197, 199.
 Немча, рѣчка, Курской губ., 823—827.
 Нижегородская губ., 419, 426, 435, 448, 469.
 Нижегородскій уѣздъ, 677.
 Ниявіе Любояи, дер., Фатежскаго уѣзда, Курской губ., 817, 819, 820.
 Нижняя Гридина, дер., Судженской округи, Курской губ., 823—826, 828, 829.
 Низовка, деревня, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губ., 77.
 Никитскъ, бывшій уѣздный городъ, Московской губ., 663, 664, 666.
 Никольское, село (Бѣлый Ключъ тожъ), Корсунскаго уѣзда, Симбирской губ., 834.
 Новая Заголичная, дер., Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., 756.
 Новая Казачья слобода, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., 703, 708, 708.
 Новомиргородъ, гор., Херсонской губ., 224.
 Ново-Пестроселки, дер. Фатежскаго уѣзда, Курской губ., 818—820.
 Новоржевскій уѣздъ, Псковской губ., 112, 113, 415.
 Новоржевъ, гор., Псковской губ., 111, 114.
 Новороссійскій край, 342.
 Новосильскій уѣздъ, Тульской губ., 799—801, 803—807.
 Новохоперскій уѣздъ, Воронежской губ., 835.
 Новый Булдаковъ, деревня, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губ., 623.
 Новый Дворъ, имѣніе, Минской губ., 487.
 Нязвань, рѣка, 639.
- Оборина, дер. Корсунскаго уѣзда, Симбирской губ., 831—834.
 Оболянская округа, Курской губ., 454.
 Огрызково, починокъ, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 445.
 Оздобихина, пустошь Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, 847.
 Ока, рѣка, притокъ р. Волги, 642, 644.
 Ольховатый хуторъ, Острогожскаго уѣзда, Воронежской губ., 407.
 Ольховинскій хуторъ, въ Острогожской округѣ, Воронежской губ., 403, 404, 408, 409.
 Ольховъ Буеракъ, хуторъ, Острогожскаго уѣзда, Воронежской губ., 406, 407.
 Омарская волость, Мамадышскаго уѣзда, Казанской губ., 588.
 Орава, имѣніе, Минской губ., 487.
 Оренбургская губ., 637.
 Орловская губ., 83, 241, 242, 493, 494.
- Орша, рѣка, Тверской губ., 347.
 Оршинъ монастырь, Тверской губ., 347.
 Осетины, горскій народъ на Кавказѣ, 582.
 Осинскій истокъ, Тамбовской губ., 767.
 Осколь, гор. Курской губ., 319, 320.
 Осколь, рѣка, Курской губ., 319, 322.
 Острогожская округа, Воронежской губ., 392, 399, 406, 407.
 Острогожскъ, гор., Воронежской губ. 394, 396, 401, 403, 405—409.
 Острогскій повѣтъ, Волынской губ., 238.
 Охта, селеніе, С.-Петербургской губ., 578.
 Очаковъ, гор., Херсонской губ., 691.
- Паканевъ, фольваркъ, Бѣлостовской области, 235.
 Паляя, рѣчка, Пензенской губ., 410—412.
 Паринки, сельцо, (Видное тожъ) Подольскаго уѣзда, Московской губ., 662—664, 666.
 Паульсгнаде, мыза, въ Курляндской губ., 383, 384.
 Пензенская губ., 409.
 Пенъковая пустошь, Усманской округи, Тамбовской губ., 457.
 Пересуха, сельцо, Щигровскаго уѣзда, Курской губерніи 717, 719, 720.
 Переяславльскій, монастырь, Полтавской губ., 695—700.
 Периксенскія Борки, деревня, (Иваповка тожъ) Тамбовской губ., 675.
 Песочная Гора, пустошь, Мамадышскаго уѣзда, Казанской губ., 587, 588.
 Песочное озеро, Спасскаго уѣзда, Рязанской губ., 541.
 С.-Петербургская губ., 112.
 Петербургская сторопа, 559, 563, 566, 568—570, 573, 574, 576.
 С.-Петербургъ, гор. 60, 85, 111, 113, 114, 160, 221, 561, 571, 572, 600, 681.
 Петропавловка, деревня, Валковскаго уѣзда, Харьковской губ., 810—812, 814—817.
 Плесская экономическая волость, Новоржевскаго уѣзда, Псковской губ., 415.
 Погибелка, дер., Новосильскаго уѣзда, (затѣмъ Ефремовскаго) Тульской губ., 799, 801—807.
 Погибелка, сельцо, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., 800—804, 806.
 Подваль, имѣніе, Виленской губ., 510.
 Подвойце, деревня, Россіенскаго уѣзда, Виленской губ., 691.
 Подольская губ., 100, 155, 168, 172, 173, 176, 180, 196, 201, 693, 695.
 Подольскій уѣздъ, Московской губ., 661.
 Подлыся, дер. Валуйскаго уѣзда, Воронежской губ., 751, 753.
 Покровская Богачка, село, Хорольскаго повѣта, Полтавской губ., 671, 673.
 Покровская слобода (Старохоперская тожъ), Балашевскаго уѣзда, Саратовской губ., 477, 478.
 Покровское, село, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губ., 767, 768, 770, 771.
 Полковая слобода, Тамбовской губ., 779.
 Полтавская губ. 117—119, 671.

- Польце Безгинское, дер. Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., 758.
- Польша (Польское королевство, Польскій край, Польскія губерніи), 150, 156, 176, 184, 191, 208, 215, 217, 277, 310, 486, 487, 503, 506, 512.
- Польсье, имѣніе, Мясной губ., 487.
- Понизовка, деревня, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губ., 747—754.
- Порховскій уѣздъ, Псковской губ., 114.
- Посканы, село Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, 847.
- Почеповская волость, Черниговской губерніи, 732, 739.
- Почепскій уѣздъ, Черниговской губ., 731.
- Поурже, деревня, Россіевскаго уѣзда, Виленской губ., 691.
- Присыпный островъ, на рѣкѣ Волгѣ, при селѣ Копосовѣ, Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губ., 641, 643—646.
- Притыкинъ, починокъ, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ. 445.
- Пруссія, 502.
- Пселецкое село, Обоянскаго округа, Курской губ., 454.
- Псковская губ., 112, 114, 323, 415.
- Псковское, большое озеро, 645, 646, 648, 650, 651.
- Пушкарская, дер. Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ. 755—758.
- Пушкарская слобода, Курской губ., 319.
- Пушкарская слобода, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губерніи, 705, 708.
- Пшавцы, горскій народъ Тифлисской губ., 532.
- Пяшкиль, рѣчка, притокъ р. Цны, Тамбовской губ., 775, 783.
- Пяшкильская слобода, Тамбовской губ., 771—780, 783—785, 787, 790, 793.
- Разбердейка, рѣчка, Воронежской губ., 838, 840, 842.
- Разгуляиха, починокъ, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 446.
- Раневбургскій уѣздъ, Рязанской губ., 383, 385.
- Ратово, село, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губ., 678, 682—685, 688.
- Реута, рѣчка, Курской губ., 826.
- Рогичевская волость, Московскою губ., 535.
- Родительскіе Лвски, урочище, Курской губ., 823, 826, 827.
- Рождественская слобода, Епифанскаго уѣзда, Тульской губ., 761, 762.
- Романково, селеніе, Екатеринославской губ., 672, 673.
- Россаха, рѣчка, Воронежской губ., 407.
- Росіевскій повѣтъ, Виленской губ., 511, 691.
- Россія, 689, 691, 692.
- Русскій уѣздъ, Московскою губ., 134.
- Рыбацкая слобода, на рѣкѣ Невѣ, 592—594, 601.
- Рыльскій уѣздъ, Курской губ., 139.
- Рябовка, деревня, Слободско-Украинской губ., 555.
- Рязанская губ., 134, 136, 383, 385, 539.
- Рязань, гор., 20, 25.
- Ряпчуновскій хуторъ, въ Острогоской округѣ, Воронежской губ., 405.
- Саватьевскій монастырь, Тверской губ., на р. Оршѣ, 347.
- Самогитія (Жмудь), 509.
- Самойлова, деревня, Александровскаго уѣзда, Владимірской губ., 655.
- Самотекъ, ручей въ гор. Твери, 709.
- Саратовская губ., 353, 359, 479, 675.
- Сарбаево, село (Воскресенское тожъ), Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губ., 619—623, 625—628.
- Саретные Лвски, урочище, на рѣкѣ Жателѣ, Курской губ., 826.
- Сватова Лучка, дер., Валуйскаго уѣзда, Воронежской губ., 749.
- Свіяжскій уѣздъ, Казанской губ., 411, 629, 633.
- Себерскія мызы, Курляндской губ., 508, 509.
- Семеновскій уѣздъ, Нижегородской губерніи, 419, 643.
- Семипалатная крѣпость въ Сибири, 36.
- Сергеевское, сельцо, Новосильскаго уѣзда, Тульской губ., 799—801, 804.
- Серебря, имѣніе, Гайсицкаго повѣта, Подольской губ., 214.
- Сестрелекъ (Сестрорвцкъ), гор., С.-Петербургской губ., 565, 566.
- Сетунскія мельницы, на рѣкѣ Сетунѣ, Московскаго уѣзда, 533, 534.
- Сетунь, рѣка, Московскаго уѣзда, 531—535.
- Сибирь, 33, 35—38, 44.
- Симбирская губ., 325, 549, 621, 829.
- Скрипино, село, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губ., 623.
- Слемскіе Борки, село, Зарайскаго уѣзда, Рязанской губ., 14—19, 23, 25.
- Слободско-Украинская губ., 30, 102, 389, 390, 393, 400, 557.
- Смоленская губ., 113, 669.
- Собаченки, село (Дмитріевское тожъ) Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губ., 549—556.
- Сорокинская вотчина, Порховскаго уѣзда, Псковской губ., 114, 115.
- Сосницкій повѣтъ, Черниговской губ., 416.
- Спасскій уѣздъ, Рязанской губ., 539.
- Средній Карачанъ, село Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губ., 835, 836, 838, 840, 841, 843, 845.
- Ставропольскій уѣздъ, Симбирской губ., 541.
- Старая Барашева, деревня, Свіяжскаго уѣзда, Казанской губ., 630, 631, 633.
- Старая Казачья слобода, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губерніи, 705, 707, 708.
- Старожилово, дер., Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 445.
- Старокиевскій повѣтъ, Волынской губ., 238.
- Старохоперская слобода, (Покровское тожъ) Балаховскаго уѣзда, Саратовской губ., 477, 478.
- Старохоперское, село, (Засвѣкое тожъ) Балаховскаго уѣзда, Саратовской губ., 477, 478.
- Старо-Ямская, Николаевская церковь въ г. Рязани, 22, 25.
- Старые Бурасы, село, Саратовской губ., 354.

- Старый Буддаковъ, деревня, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губ., 623.
- Стенятина, деревня, въ Австріи, 317.
- Стефаньки Большіе, деревня, Гродненской губ., 637, 638.
- Стефаньки Малые, деревня, Гродненской губ., 637, 638.
- Страшный Яръ, урочище, Валковскаго уѣзда, Харьковской губерніи, 812.
- Стрѣлецкая слобода, Курской губ., 319.
- Стрѣлецкая слобода, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губерніи, 705, 708.
- Стрѣлица, рѣка, Нижегородской губ., 642, 644.
- Стырикъ, фольваркъ, Суражскаго повѣта, Витебской губ., 245, 246.
- Судженская округа, Курской губ., 823.
- Сухая пустошь, Мосальскаго уѣзда, Калужской губ., 847.
- Сухая Улема, рѣка, Свяжскаго уѣзда, Казанской губ., 631, 632, 634.
- Тавель, деревня, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ., 721, 723—729.
- Таврическая область, 337.
- Таганрогскій портъ, 283.
- Талызина, слобода, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губ., 620.
- Талызино, село, Муромской округа, Владимирской губ., 45.
- Тамань, островъ, образуемый рукавами Кубани (Фанагорія древнихъ, а въ русскихъ лѣтописяхъ—Тмутаракань), 676, 677.
- Тамбовская губ., 134, 455, 611, 767, 770, 771.
- Тамбовская округа, 674.
- Тамбовъ, гор., 675, 776, 779, 785.
- Тараева, деревня, Свяжскаго уѣзда, Казанской губ., 629, 632, 633.
- Тарасовка, деревня, Московскаго уѣзда, 532.
- Тарповицкій ключъ, 153.
- Тартачна, имѣніе, Винницкаго повѣта, Подольской губ., 214.
- Татаново, село, Тамбовской губ., 779.
- Тверская губ., 55, 83, 345.
- Тверской Архіерейскій домъ, 345—352.
- Тверь, гор., 346, 350, 709.
- Темришева, дер., Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 445.
- Теньковская волость, Свяжскаго уѣзда, Казанской губ., 411.
- Товолжанка, село, Корсунскаго уѣзда, Симбирской губ., 831—834.
- Толва рѣчка, Псковской губ., 649—650.
- Томачево, село, Нижегородской губ., 135, 138.
- Толоконцово, село, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 419—421, 432, 443, 447, 449, 643.
- Толоконцовская волость, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 419—429, 432, 433, 437, 439—444, 447, 449, 450, 452, 453, 643—645.
- Томская губ., 35.
- Тополи, пригородокъ, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губ., 753.
- Торчилова, дер. Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ., 446.
- Тоскуева, пустынь, Подольскаго уѣзда, Московской губ., 661—668.
- Третьяки, село, Мглинскаго уѣзда, Черниговской губ., 732, 733, 737, 739, 742—744, 746—748.
- Троицкая слобода, Курской губ., 319.
- Троицкое село (Голенщицево тожъ), Московскаго уѣзда, 531, 533, 535, 537, 539, 540.
- Троицко-Сергіевская лавра, 426, 428—430, 441, 443, 448, 449, 644.
- Тростенецъ, имѣніе, Минской губ., 487.
- Тростянка, село, Балашовскаго уѣзда, Саратовской губ., 478.
- Тула, гор., 14, 18, 19, 23, 283.
- Тульская губ., 24, 249, 288, 651, 705, 755, 799.
- Тульчинъ, мѣстечко, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губ., 203, 212.
- Турція, 329, 337, 338, 344.
- Тутанская мельница, Кашинскаго уѣзда, Тверской губ., 348—350.
- Тутань, село, Кашинскаго уѣзда, Тверской губ., 348—350.
- Тушинцы, горскій народъ Тифлисскаго уѣзда, 582.
- Тюшевка, село, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губ., 699.
- Угорицкій ключъ, 98.
- Уманскій повѣтъ, Кіевской губ., 154, 172, 173, 184, 188, 215.
- Унитскій повѣтъ (нынѣ Поневѣжскій) Ковенской губ., 508, 509.
- Урганчи, дер., Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ., 725.
- Успанская округа, Тамбовской губ., 456.
- Успенское сельцо, Новосильскаго уѣзда, Тульской губ., 799—801, 804.
- Устроми, село, Спасскаго уѣзда, Рязанской губ., 539.
- Устьянская мельница, на рѣкѣ Сетунѣ, Московскаго уѣзда, 531—535, 537.
- Ушица, гор., Подольской губ., 693.
- Фашевка, село, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губ., 611—614, 616—618.
- Федоринская, отхожая земля, Новосильскаго уѣзда, Тульской губ., 799.
- Филинское, сельцо, Костромскаго уѣзда, 459—465.
- Финскій заливъ, 596, 597, 601.
- Франція, 499, 502, 506, 507, 514.
- Харьковская губ., 807.
- Харьковъ, гор., 110.
- Хвѣданское староство, Россіенскаго повѣта, Влеленской губ., 691, 692.
- Хевсурцы, горскій народъ, Тифлисскаго уѣзда, 582.
- Хлюнянки, село, Сосницкаго повѣта, Черниговской губ., 415, 417, 418.
- Хмельная, деревня, Кіевскаго повѣта, 240—242.
- Холкина, мельница, на рѣкѣ Сетунѣ, Московскаго уѣзда, 531, 534, 535.
- Хоперь, рѣка, притокъ р. Дона, 476—478.
- Хорольскій повѣтъ, Полтавской губ., 671, 673.
- Хотибино, село, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, 847, 848.

*

- Хотня, деревня, Брянскаго уѣзда, Орловской губ., 495.
- Хряцевская заводья, на рѣкѣ Волгѣ, 642, 644.
- Царство Польское, 307—310.
- Цевскій, казенный лѣсъ, Тамбовской губ., 774, 780.
- Цна, рѣка, Тамбовской губ., 772, 775, 776, 780, 783, 790, 793.
- Чадаевка, деревня, Ардатоваго уѣзда, Симбирской губ., 623.
- Черкасскій уѣздъ, Донской области, 675.
- Чернево, сельцо, Александровскаго уѣзда, Владимирской губ., 655.
- Чернѣвъ-Шацкій монастырь см. Шацкій-Чернѣвъ монастырь.
- Чернѣвы: Старое и Новое, села, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губ., 767—771.
- Чотряково, деревня, Шуйскаго уѣзда, Владимирской губ., 351.
- Чистопольскій уѣздъ, Казанской губ., 455, 721, 726.
- Чоткори, деревня въ Крыму, 335.
- Чурубарашева, деревня, Свияжскаго уѣзда, Казанской губ., 629, 631—634, 637.
- Шаховка, село (Иваново тожъ), Тамбовской губ., 675.
- Шацкій-Чернѣвъ, Николаевскій монастырь, Тамбовской губ., 767—772.
- Шведъ, лѣсъ въ Курляндской губ., 383, 384.
- Шемарулино, село, Ардатоваго уѣзда, Симбирской губ., 619.
- Шершнева Дуброва, имѣнїе, Мглинскаго уѣзда, Черниговской губ., 731—748.
- Ширинская мельница, на рѣкѣ Медвѣдицѣ, Тверской губ., Кашинскаго уѣзда, 345—352.
- Ширинскій Благовѣщенскій, монастырь, Кашинскаго уѣзда, Тверской губ., 345, 348—350.
- Шлагунскія мызы, Курляндской губ., 508, 509.
- Шляссельбургъ, гор., Петербургской губ., 600.
- Шуйскій округъ, Владимирской губ., 351.
- Шустово, село, Рыльскаго уѣзда, Курской губ., 139.
- Юрина, деревня, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, 847—850.
- Яблоново, село, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губ., 144, 146.
- Яголева, дер., Семеповскаго уѣзда, Нижегородской губ., 445.
- Яготинъ, мѣстечко, Полтавской губерніи, 695—699.
- Ямаши, село, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ., 721, 725, 727.
- Ямская слобода, Курской губ., 319.
- Ямышевская, крѣпость въ Сибирѣ, 36.
- Яранскій уѣздъ, Вятской губ., 517.
- Яранъ, рѣка, Вятской губерніи, 517, 519, 520, 524.
- Ярославская губ., 5, 173, 385.
- Ясвонскій повѣтъ въ Самогитіи, 509.

III. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

- Алиментация, 7, 8, 59—61.
- Апелляционные сроки. Пропущение таковыхъ 726.
- Архирейскіе дома. Обь отыскиваемой Тверскимъ архирейскимъ домомъ Ширинской мельницѣ, 345—350. По спору жителей деревни Верхняго Острова съ Псковскимъ архирейскимъ домомъ, о рыбной ловлѣ на Псковскомъ озерѣ, 645—652.
- Безумные. Обь опеку надъ безумными и сумасшедшими, 297—320. Свидѣтельствоаніе безумныхъ, 297—300.
- Бечевники. 561, 571, 574.
- Благопріобрѣтенныя имѣнія. Различіе въ распоряженіи родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями, 124—126.
- Богучарская сотня, Слободскаго полка, 389.
- Брачный союзъ. По прошеніямъ о признавіи законности брака, 9—34. О расторженіи брака, 10—12, 29, 31, 56—66, 68, 69. О бракахъ пехристианъ между собою, 33—38. О правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ, 37—40. О союзѣ родителей и дѣтей, 39—72.
- Бухарцы, 36.
- Бѣглеы крестьяне. По дѣлу о возвращеніи книгипѣ Голицыной семействъ, происшедшихъ отъ бѣглыхъ ея крестьянъ, Роденки и Бесарабенки, 667—670. О возвращеніи маіору Клексѣеву бѣлаго крестьянина его, Трофима Крапца, въ казенномъ селеніи водворившагося, 671—674. По дѣлу ген. маіора Курпакова, о спорныхъ съ дѣйств. тайн. совѣтникомъ, графомъ Воронцовымъ, бѣглыхъ малороссійскихъ крестьянахъ, 673—678.
- Василія Великаго, св., правила, 31.
- Войсковые обыватели. По дѣлу о земляхъ Воронежской губерніи, города Острогожска, войсковыхъ обывателей съ разными владѣльцами, 394—410. По дѣлу тит. совѣтника Войновича съ войсковыми обывателями, Валковского уѣзда, Харьковской губерніи, о землѣ, 807—818.
- Вотчинное имѣніе. О различеніи вотчиннаго имѣнія отъ помѣстнаго, 428, 429, 431, 434, 437, 439, 441—443, 448.
- Выдѣлъ седьмой части изъ наследства. Право на сей выдѣлъ уничтожается въ такомъ только случаѣ, когда мужъ или жена не просили объ ономъ выдѣлѣ, во время своей жизни, 150.
- Выдѣлъ пѣвицковъ и киргизскихъ дѣтей, 36.
- Вѣчные памяти, 300.
- Генеральное межеваніе, 422, 423, 427, 432, 433, 440, 444, 449, 451, 452.
- Государственный Совѣтъ. Обь оставленіи Государственнымъ Совѣтомъ безъ движенія жалобъ на рѣшенія, Высочайше подтвержденныхъ, развѣ бы жалоба относилась не къ самому рѣшенію, но къ представленію, на коемъ оно основано, 442. О принятіи Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта мнѣнія графа Аракчеева, состоящаго въ томъ, чтобы для безостановочнаго теченія дѣлъ, Департаменты Государственнаго Совѣта, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно имѣть рѣшительное мнѣніе или объясненіе какого либо Министра, приглашали онаго къ слушанію дѣла, 485. Высочайшая воля, объявленная 22 января 1817 г. на мнѣніе Государственнаго Совѣта, чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обрашаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, 492, 518, 590.
- Градскій законъ, 31.
- Давность 10-ти-лѣтняя, 374, 378—381, 500, 502, 504, 505, 511, 514—516, 521, 522, 524, 617, 642—644, 653, 654, 656, 664—667, 726, 728, 730, 766.
- Дворянскія фамиліи. О передачѣ оныхъ, 73—78.
- Долгаузы (дома для умалишенныхъ), 298, 300.
- Дѣти. Права родителей надъ дѣтьми и имуществомъ ихъ, 126, 127.
- Евреи. О бракахъ поселенныхъ въ Сибіри евреевъ съ женщинами калмыцкаго рода, 33—38.
- Жалобы на рѣшенія. Обь оставленія Государственнымъ Совѣтомъ безъ движенія жалобъ на рѣшенія, Высочайше подтвержденныхъ, развѣ бы жалоба относилась не къ самому рѣшенію, но къ представленію, на коемъ оно основано, 442.
- Завладѣніе имущества. 689—854.
- Заводы частныя. По дѣлу о замышленныхъ надъ совѣтникомъ Кандалицынымъ къ стеклянному его заводу, казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, 719—732.
- Закладныя. О дозволеніи княжнѣ Мещерской совершить закладную на купленную для нея дачу малолѣтнихъ наследниковъ Гейсманна, 277.
- Имѣнія частныя. Различіе въ распоряженіи родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями, 124—126.

Иноварцы, 36, 37.

Иски о крѣпостныхъ людяхъ, 667—688.

Казенные крестьяне. см. Крестьяне казенные.

Калмыки. О бракахъ поселенныхъ въ Сибиря еврей съ женщинами калмыцкаго рода, 33—38.

Киргизскія дѣти. Вымѣнъ плѣнниковъ и киргизскихъ дѣтей, 36.

Киргизъ-Кайсаки. 36.

Комиссія составленія законовъ. Объясненіе сей Комиссіи, о древнихъ и новѣйшихъ законодательствахъ по предмету опеки надъ малолѣтними, 215.

Комитетъ для разсмотрѣнія дѣлъ, рѣшительныхъ Крымскою Комиссіею, по спорамъ о земляхъ между прежними и новыми владѣльцами. 328, 338, 339.

Копторская инструкция. (межевымъ копторамъ) 766. Кормчая книга. 71.

Кортюма. 722, 724, 729.

Крестьяне казенные. По прошенію казенныхъ крестьянъ Велико-Устюжской округи, о возвращеніи имъ оброчныхъ статей и земель, 359. О спорной, между помѣщиками Балахонцовыми и казенными крестьянами, мельницѣ, 517—524. По дѣлу казенныхъ крестьянъ Симбирской губерніи, села Дмитріевскаго, объ отсужденной отъ нихъ землѣ помѣщику Судоплатову, 549—556. По дѣлу о спорныхъ, между Шацкимъ Черѣвскимъ монастыремъ и казенными крестьянами, землѣ и мельницѣ, 767—772.

Крестьяне удѣльные. По дѣлу экономическихъ крестьянъ села Копосова, съ удѣльными крестьянами и разными помѣщиками, о присыпномъ островѣ, 641—646.

Крестьяне церковные. По дѣлу о церковныхъ въ Грузіи имѣніяхъ, продажныхъ и заложенныхъ церковными крестьянами въ частныя руки, и о состоящихъ на тѣхъ крестьянахъ частныхъ долгахъ, 577—586.

Крестьяне черносошные. 369—373, 375—380.

Крестьяне экономическіе. По дѣлу ямщиковъ гор. Оскола съ однодворцами и экономическими крестьянами, о мельницѣ, 319. По дѣлу ген.-отъ инфантеріи князя Юрія Долгорукова, съ экономическими крестьянами села Троицкаго, о принадлежности двухъ мельницъ, 531—540. По дѣлу о земляхъ, присужденныхъ надв. совѣтнику Кандалинову, отъ экономическихъ крестьянъ Казацкой губерніи, 587—590. По дѣлу экономическихъ крестьянъ села Копосова, съ удѣльными крестьянами и разными помѣщиками, о присыпномъ островѣ, 641—646.

Крымская Комиссія. О дѣлахъ, производившихся по спорамъ о земляхъ между прежними и новыми владѣльцами, 327, 331—334, 337—344.

Крѣпостные люди. Иски о крѣпостныхъ людяхъ, 667—688.

Лѣса. Объ отыскиваемомъ ген.-лейтенантомъ Дризенемъ, изъ казеннаго вѣдомства, лѣсѣ, Шведъ называемомъ, 383. Общее положеніе 1799 г., о размежеваніи помѣщиковъ отъ казенныхъ крестьянъ, въ общихъ ихъ лѣсахъ, 419. По спору помѣщицъ Борисовой и Поповой съ княземъ Долгоруковымъ, о роцѣ, 619—628. По дѣлу о лѣсѣ, отобранномъ въ казну изъ владѣнія полковницы Велениной, 637—642.

Лѣсныя казенныя дачи. По дѣлу о замежеванныхъ надв. совѣтникомъ Кандалиновымъ, къ стеклянному его заводу, казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, 719—732.

Магометане. 36.

Малороссійскія права. 697, 698.

Малороссійскія спорныя имѣнія. Комиссія, учрежденная въ Москвѣ, о спорныхъ малороссійскихъ имѣніяхъ, 731, 732.

Малороссіяне. По дѣлу объ отсужденныхъ изъ владѣнія подпоручицы Безобразовой земляхъ, съ поселенными на нихъ малороссіянами, 475—486.

Мельницы. Мельницы должны оставаться въ единственномъ владѣніи тѣхъ мірскихъ обществъ, на чьихъ берегахъ состоятъ мельничное строеніе, а за примычку плотины къ чужому берегу слѣдуетъ платить то, что условлено будетъ при первоначальномъ построеніи мельницы, или плотины, 320—322. Объ отыскиваемой Тверскимъ архіерейскимъ домомъ Ширинской мельницѣ, 345—350. О спорной, между помѣщиками Балахонцовыми и казенными крестьянами, мельницѣ, 517—524. По дѣлу губ. секретаря князя Михаила Гагарина съ бригадиромъ Алексѣемъ Пашковымъ, о мельничной плотинѣ, 523—532. По дѣлу ген.-отъ инфантеріи князя Юрія Долгорукова съ экономическими крестьянами села Троицкаго, о принадлежности двухъ мельницъ, 531—540. По дѣлу о двухъ мельницахъ, выстроенныхъ бригадиромъ Дурасовымъ, на рѣкѣ Бирлѣ, и дошедшихъ отъ него, по продажѣ, къ гайному совѣтнику Обрескову, 541—550. По дѣлу сенатскаго регистратора Николая и жены его, Анисьи Заѣбныхъ съ однодворцами, о землѣ и мельницѣ, 611—618. По дѣлу о спорныхъ между Шацкимъ Черѣвскимъ монастыремъ и казенными крестьянами, землѣ и мельницѣ, 767—772. По дѣлу однодворцевъ Пяшкильской слободы, Тамбовской губерніи, съ графомъ Воронцовымъ, о сѣбныхъ покосахъ и мельницѣ, 771—796.

Монастыри. По дѣлу о спорныхъ между Шацкимъ Черѣвскимъ монастыремъ и казенными крестьянами, землѣ и мельницѣ, 767—772.

Наслѣдство. Право на выдѣлъ седьмой части изъ наслѣдства упицтожается въ такомъ только случаѣ, когда мужъ или жена не просили объ ономъ выдѣлѣ, во время своей жизни, 150.

Оброчныя статьи. По прошенію казенныхъ крестьянъ Велико-Устюжской округи, о возвращеніи имъ оброчныхъ статей и земель, 359.

Однодворцы. По дѣлу ямщиковъ гор. Оскола съ однодворцами и экономическими крестьянами, о мельницѣ, 319. По дѣлу однодворцевъ села Истобнаго съ помѣщикомъ Дубенскимъ, о мельницѣ, 385—388. По дѣлу однодворцевъ деревни Будаповки съ однодворцами же села Кадыковки, о землѣ, 409—412. По дѣлу стат. совѣтника Логарева съ однодворцами Тамбовской губ., о землѣ, 455—460. По дѣлу однодворцевъ Пахомовыхъ съ регистраторомъ Степаномъ Пахомовымъ, о проданномъ симъ послѣднимъ статскому совѣтнику Переврзеву имѣніи съ крестьянами, 555—558. По дѣлу сенатскаго регистратора Николая

и жены его, Аписи Зацѣпныхъ съ однодворцами, о землѣ и мельницахъ, 611—618. По дѣлу о земляхъ Тульской губерніи гор. Ефремова, однодворцевъ и разныхъ помѣщиковъ, 705—710. По дѣлу однодворца Гафидова съ прапорщикомъ Бедриннымъ и кол. ассесоршею Бибиною, о землѣ, 713—716. По дѣлу о присужденной изъ владѣнія деревни Повизовки, однодворцевъ землѣ, во владѣніе поручика Миронова, 747—756. По дѣлу прапорщицы Мотякиной съ однодворцами Пашевкинымъ и Климовымъ, о землѣ, 761—766. По дѣлу однодворцевъ Пашкильской слободы, Тамбовской губерніи, съ графомъ Воронцовымъ о сѣнныхъ покосахъ и мельницѣ, 771—796. По дѣлу помѣщицы Квашниной - Самариной съ однодворцами Курской губерніи, о землѣ, 817—824. По дѣлу помѣщиковъ Анненковыхъ съ однодворцами, о землѣ въ Курской губерніи, 823—830. По дѣлу о спорной, между кол. ассесоромъ Сипельниковымъ, кол. регистраторомъ Рымшинимъ и однодворцами Ворожежской губерніи, землѣ, 835—846.

Опека и попечительство, 81—320. Объ установленіи опеки и попечительства, 81—130. О переводѣ опеки надъ имѣніемъ покойнаго стат. совѣтника Голубцова изъ С.-Петербурга въ Новоржевъ, 111. Объ обязанности опекуновъ, 129—298. Объясненіе Комиссіи составленія заповѣй, о древнихъ и повѣйшихъ законодательствахъ по предмету опеки надъ малолѣтними, 215. О дозволеніи опеки продажи части имѣній малолѣтнихъ, на уплату долговъ, 219, 235, 237, 239, 241, 243, 277. Объ опеки надъ безумными и сумасшедшими, 297—320. По прошенію графа Ходкевича, о распространеніи учрежденной въ Царствѣ Польскомъ надъ слабоумнымъ братомъ его, Сифомъ, опеки на имѣнія его, состоящія въ Имперіи, 307—310.

Опекуны. Объ обязанностяхъ опекуновъ и попечителей, 129—298. Объ отказѣ графини Потоцкой въ представленіи отчетовъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей ея, 149. По закону Статута Литовскаго, мать обязана за опекуное управленіе имѣніемъ дѣтей своихъ давать отчетъ, а отецъ отъ дачи онаго освобожденъ, 152, 156—159, 196.

Отказныя книги. Земли къ владѣльческимъ селеніямъ утверждаются и по отказнымъ книгамъ, 409.

Отсужденіе земель изъ казеннаго вѣдомства, 323, 324.

Отчеты. Объ отказѣ графини Потоцкой въ представленіи отчетовъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей ея, 149. По закону Статута Литовскаго мать обязана за опекуное управленіе имѣніемъ дѣтей своихъ давать отчетъ, а отецъ отъ дачи онаго освобожденъ, 152, 156—159, 196.

Пахатные солдаты. По дѣлу пахатныхъ солдатъ Симбирской губерніи съ помѣщиками Микуннымъ и другими, о землѣ, 829—836.

Перевозъ. О правѣ книгини Бѣлосельской-Бѣлозерской, на отдачу въ содержаніе перевоза съ Крестовскаго острова, 557—578.

Передача дворянскихъ фамилій, 73—78.

Плотины. Мельницы должны оставаться въ единственномъ владѣніи тѣхъ мѣрскихъ обществъ, на чьихъ берегахъ состоитъ мельничное строеніе, а за

примычку плотины къ чужому берегу, слѣдуетъ платить то, что условлено будетъ при первоначальномъ построеніи мельницы или плотины, 320—322. По дѣлу губ. секретаря князя Михаила Гагарина съ бригадиромъ Алексѣемъ Пашковымъ, о мельничной плотинѣ, 523—532.

Плѣнники. Вымѣнъ плѣнниковъ и киргизскихъ дѣтей, 36.

Подкидыши. О причисленіи подкидышей къ семействамъ ихъ воспитателей, изъ крестьянъ, 77—82.

Половники, 369—373, 375—380.

Полюбовные разводы, 726.

Помѣстное имѣніе. О различіи вотчиннаго имѣнія отъ помѣстнаго, 428, 429, 431, 434, 437, 439, 441—443, 448.

Попечители, см. Опекуны.

Попечительство, см. Опека.

Права имущественныя, 319—668.

Права собственности, 319—668.

Присыпной островъ. По дѣлу экономическихъ крестьянъ села Копосова, съ удѣльными крестьянами и разными помѣщиками, о присыпномъ островѣ, 641—646.

Продажа крестьянъ. Если разпочинамъ и вообще людямъ, не имѣющимъ права владѣть крестьянами, достанутся крестьяне, то они обязаны продать ихъ въ полугодовой срокъ лицамъ, имѣющимъ право владѣть оными, 558.

Раздѣлъ имѣнія. О учиненіи вѣчнаго раздѣла недвижимаго имѣнія, принадлежащаго малолѣтнимъ наследникамъ ст. совѣтника Грондзкаго, для удовлетворенія его денежныхъ обязательствъ, 247.

Разлученіе супруговъ отъ стола и ложа, 7.

Размежеваніе лѣсовъ. Общее положеніе 1799 г., о размежеваніи помѣщиковъ отъ казенныхъ крестьянъ въ общихъ ихъ лѣсахъ, 419.

Разночинцы. По дѣлу о земляныхъ дачахъ бывшихъ Слободскихъ полковъ, состоящихъ во владѣніи помѣщиковъ и разночинцевъ, 389—410. Если разночинцамъ и вообще людямъ, не имѣющимъ права владѣть крестьянами, достанутся крестьяне, то они обязаны продать ихъ въ полугодовой срокъ лицамъ, имѣющимъ право владѣть оными, 558.

Родители. Права родителей надъ дѣтьми и имуществомъ ихъ, 126, 127. Объ отказѣ графини Потоцкой въ представленіи отчетовъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей ея, 149. По закону Статута Литовскаго, мать обязана за опекуное управленіе имѣніемъ дѣтей своихъ давать отчетъ, а отецъ отъ дачи онаго освобожденъ, 152, 156—159, 196.

Родовыя имѣнія. Различіе въ распоряженіи родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями, 124—126.

Руги. 656—662.

Рыбныя ловли. Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оброка, разныхъ рыбныхъ ловель, 325, 381. О рыбныхъ ловляхъ по Каспійскому морю, спорныхъ между Уральскимъ войскомъ и дѣйств. тайн. совѣтникомъ княземъ Юсуповымъ, 355—358. По дѣлу камеръ-юнкера Павла и подполковника Михаила Нарышкиныхъ о рыбныхъ ловляхъ, 411—416. О рыб-

ныхъ ловахъ, состоящихъ въ дачахъ кол. ассесора Бородина, купленныхъ имъ отъ дѣйств. ст. совѣтника Толстаго, 455—456. По спору жителей деревни Верхняго Острова съ Псковскимъ архіерейскимъ домомъ о рыбной ловлѣ на Псковскомъ озерѣ, 615—652.

Рыболовство. По дѣлу о заарестованной адмиралтействомъ у полковника Елагина тонѣ, на рѣкѣ Невѣ, 589—612.

Свидѣтельствованіе безумныхъ, 297—300.

Священнослужители. По дѣлу помѣщницы Селивачевой съ священно и церковнослужителями села Малыгина, о землѣ и денежной претензіи, 655—662.

Семейственные права и обязанности, 1—34.

Сенатъ. Высочайшая воля, объявленная 22 января 1817 г. на мнѣніе Государственного Совѣта, чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обращаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы, не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, 492, 518, 590.

Слабоумные. По прошенію графа Ходкевича, о распространеніи учрежденной въ Царствѣ Польскомъ надъ слабоумнымъ братомъ его, Юсифомъ, опеки на имѣнія его, состоящія въ Имперіи, 307—310.

Слободскіе полки. По дѣлу о земляныхъ дачахъ бывшихъ Слободскихъ полковъ, состоящихъ во владѣніи помѣщиковъ и разночинцевъ, 389—410.

Смоленскіе докладные пункты, 703.

Спорныя земли въ Крыму. О дѣлахъ, производившихся по спорамъ о земляхъ между прежними и новыми владѣльцами, 327, 331—334, 337—344.

Судный законъ, Царя Константина Великаго. 56.

Сумасшедшіе. Объ опекѣ надъ безумными и сумасшедшими, 297—320. Свидѣтельствованіе безумныхъ, 297—300.

Татары Крымскіе. По дѣлу объ отыскиваемыхъ ими земляхъ, 328, 331—334, 337—344.

Татары служилые. По дѣлу о спорной землѣ служилыхъ татаръ, деревни Чурубарашевой, съ отставнымъ гвардіи прапорщикомъ Осокинымъ, 629—638.

Татары ясачные, 723.

Тоня. По дѣлу о заарестованной адмиралтейскимъ начальствомъ у полковника Елагина тонѣ, на рѣкѣ Невѣ, 589—612.

Удѣльные крестьяне, см. крестьяне удѣльные.

Умалишенные, см. Сумасшедшіе.

Универсалы, 732, 743, 744.

Уральское войско. О рыбныхъ ловахъ по Каспійскому морю, спорныхъ между Уральскимъ войскомъ и дѣйств. тайнымъ совѣтникомъ княземъ Юсуповымъ, 355—358.

Усыновленіе. Объ установленіи правила, чтобы по смерти отца, не просившаго при жизни объ усыновленіи дѣтей, прижитыхъ имъ до брака, ни отъ кого уже по сему предмету просьбъ не принимать, 39—42.

Церковнослужители. По дѣлу помѣщницы Селивачевой съ священно и церковнослужителями села Малыгина, о землѣ и денежной претензіи, 655—662.

Церковные крестьяне. см. Крестьяне церковные.

Церковныя въ Грузіи имѣнія. По дѣлу о церковныхъ въ Грузіи имѣніяхъ, проданныхъ и заложенныхъ церковными крестьянами въ частныя руки, и о состоящихъ на тѣхъ крестьянахъ частныхъ долгахъ, 577—586.

Черносошные крестьяне, см. Крестьяне черносошные.

Шведскій церковный уставъ, 60, 64.

Экономическіе крестьяне, см. Крестьяне экономическіе.

Ямщики. По дѣлу ямщиковъ г. Оскола съ однопольцами и экономическими крестьянами, о мельницѣ, 319.

Ясачные татары. 723.

